Prix: 5 frs

7-ой годъ

ЧАСОВОЙ

№ 141-142

Январь 1935 года

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.
« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine)

1935

Съ Новымъ Годомъ!..

Двухнедѣльный журналъ:
Органъ связи русскаго воинства зарубежомъ.
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.
Редакторъ
Военно-Морского Отдѣла
С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 11 до 1 часу дня.
Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІЙ

№ 141-142

СОДЕРЖАНІЕ

№ 141-142

ДЕРЖАВНОЕ ЗНАМЯ

Пылала Русская Держава...
Пожаръ полъ-міра озарялъ!
Не не погибла наша слава
И стягъ трехцвѣтный не упалъ.

Мы унесли его оттуда
И никому не отдадимъ.
Какъ честь свою, какъ вѣру, въ чудо,
Мы знамя Русское хранимъ!

Героямъ солнце свѣтитъ въ очи.
Пути иные, цѣль — одна.
Пускай у храбрыхъ жизнь короче,
Имъ слава вѣчная дана.

Взглянувъ на пройденныя тропы
Вспомянемъ прадѣдовъ сейчасъ:
Полъ-Азіи и полъ-Европы
Отвоевали вы для насъ!

Страна родная, край любимый,
Должны мы жизнь свою отдать,
Чтобъ вновь Великой Недѣлимой
Державой ты могла бы стать!

Маріанна Колосова.

Съ 5 января редакція «Часового» перешла въ новое помѣщеніе (при Собр. О-ва Галлиполійцевъ)
81, rue de la Faisanderie, Paris 16. Tél. Trocadéro 52-68.
ПРІЕМЪ ВЪ РЕДАКЦІИ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ПРАЗДНИКОВЪ, ОТЪ 11 ДО 13 ЧАСОВЪ.
Всю почтовую и денежную корреспонденцію просьба направлять исключительно по адресу:
La Sentinelle, Boîte Postale No. 21. Asnières (Seine).

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!..

Парижъ, 1 января 1935 г.

Съ Новымъ Годомъ!

Съ новымъ счастьемъ!

Со старой вѣрой и еще болѣе укрѣпившимися надеждами!

Пессимисты и скептики говорятъ: «Не поздравляйте съ новымъ годомъ. Не съ чѣмъ поздравлять. Все плохо и будетъ еще хуже». Быть можетъ, будетъ временно еще хуже, но нашъ часъ приближается. Онъ сильно приблизился за этотъ годъ.

Съ твердой вѣрой въ близкій конецъ нашихъ мытарствъ, въ близкое торжество Русскаго Дѣла, редакція начинаетъ 1935 годъ.

Истекшій годъ принесъ намъ много горя. Казалось, что наступило царство тьмы. Ушли отъ насъ два рыцарственныхъ монарха, хоръ европейскихъ державъ провозгласилъ сов. власть поборницей мира, начались повсемѣстныя притѣсненія русской эмиграціи, мы испытывали огромныя матеріальныя трудности, кризисъ — матеріальный и духовный — проникъ во всѣ уголки нашей повседневной жизни, многіе изъ насъ начали опускаться. Да, было очень тяжело...

Но..., но мы выдержали и это испытаніе. На фонѣ эмигрантскихъ будней намъ по-прежнему свѣтить лучъ нашей непримиримости и еще больше раз горается искра воли и твердаго напряженія къ дальнѣйшей борьбѣ за Россію.

Мы знали давно, что мы не одиноки. Но съ подавляющей ясностью это намъ показали обстоятельства, сопровождавшія убійство Кирова. Безъ всякой связи съ нами, врядъ-ли знающіе много о зарубежныхъ «бѣлогвардейцахъ», активныя группы въ Россіи усилили давно начатую борьбу противъ пошлой и подлой власти. До сихъ поръ мы не знаемъ, кто стоялъ за спиной Николаева. Но не это важно! Важно то, что въ Россіи уже стала психологически возможной открытая борьба противъ большевицкихъ сатраповъ. Это только начало и не смогутъ безсудныя казни остановить грядущаго справедливаго и безпощаднаго возмездія.

Русская эмиграція не должна быть застигнута врасплохъ событіями, которыя могутъ произойти ежедневно. Мы должны честно сознаться, что въ массѣ мы къ нимъ не готовы: у насъ нѣтъ ни единодушія, ни достаточно авторитетнаго политическаго представительства, у насъ нѣтъ, наконецъ, четко выработанной политической формулы.

Къ этому надо стремиться всѣми легальными путями. Надо, не бередя старыхъ ранъ, не занимаясь сведеніемъ личныхъ счетовъ, не играя въ политику, а дѣлая ее, попытаться создать органъ дѣйствительнаго политическаго представительства эмиграціи. Почему это необходимо?..

Сильно измѣнился составъ русской эмиграціи. Многія изъ старыхъ организацій прекратили свое существованіе, другія утратили прежнее вліяніе, третьи, напротивъ того окрѣпли. На сцену выступили молодыя силы, которыя только недавно сорганизовались.

Сильно измѣнилась международная обстановка...

Изъ разныхъ странъ русскаго разсѣянія слышны голоса о томъ, что наступила пора свѣжимъ, молодымъ силамъ взять въ свои руки руль эмигрантскаго корабля.

Сдѣлать это очень трудно, но вполнѣ возможно. Къ тѣмъ двумъ качествамъ, которыя украшаютъ русскую національную эмиграцію: **непримиримости и дисциплинѣ**, насталъ моментъ добавить третье: **инициативу.**

«Подъ лежачій камень вода не бѣжитъ».

Такъ начнемъ же тысячу девятьсотъ тридцать пятый годъ съ вѣрой, новыми силами и будемъ дерзать.

Вспомнимъ еще разъ слова незабвеннаго генерала Врангеля:

«Побѣдитъ тотъ, кто умѣетъ хотѣть, терпѣть и дерзать».

Оправдаемъ же ихъ.

Съ Новымъ Годомъ!

Мысли бѣлогвардейца

XLVI. ПОДЪ ЛЕЖАЧІЙ КАМЕНЬ И ВОДА НЕ БѢЖИТЪ

Для меня совершенно ясно, что, поскольку молодыя силы эмиграціи будутъ привѣтствовать мысль, вчернѣ набросанную въ нашей передовой статьѣ, многіе изъ руководителей нашихъ организацій постараются понять ее, какъ призывъ къ «ниспроверженію существующихъ основъ».

Увы, это такъ! Надо признаться, что многіе изъ насъ сильно боятся правды. Всякая критика приводитъ ихъ въ бѣшенство. Въ то же самое время нарушаются элементарныя основы Россійской Императорской традиціи: у насъ, въ Россійской Имперіи въ послѣднее время нигдѣ не было безотвѣтственныхъ и неподъотчетныхъ лицъ: даже Монархъ отвѣчалъ передъ законами Государства. Въ эмиграціи же во многихъ от - расляхъ создался положительно какой-то институтъ непогрѣшимости и безотвѣтственности. Всякая живая мысль, нарушающая равномѣрный и не спѣшащій ходъ нашей бюрократической машины, воспринимается, какъ вызовъ, мало того, какъ бунтъ...

Но это только къ слову. Пройдемъ, какъ и раньше, мимо нашихъ досадныхъ, право, очень досадныхъ мелочей. Дѣло вовсе не въ нихъ и вовсе не это является задачей той работы, которую мы намѣчаемъ въ новомъ году.

Есть двѣ стороны дѣятельности эмиграціи. Первая — это такъ называемое бытовое представительство. Сохраненіе существующихъ ор - ганизацій, моральная и матеріальная взаимопомощь, защита культурныхъ цѣнностей, правовая защита и пр., и пр. Въ этомъ отношеніи было бы дѣйствительно сплошнымъ безуміемъ ломать установленный порядокъ вещей. Безусловно необходимы исправленія ряда дефектовъ, привлеченіе людей съ инициативой и новой практикой, необходима здоровая и толковая критика (ко - нечно, не то вздорное критиканство и похабная брань, которую мы читали сплошь и рядомъ на страницахъ разныхъ листковъ въ истекшемъ году). Но и только. Мало того, въ вопросахъ этого порядка положительно необходимо воздер - живаться отъ острой полемики, которая всегда только на руку «третьему радующемуся».

Другая сторона дѣятельности эмиграціи — *политическая.* Здѣсь *надо* поставить точки надъ «і». Фактически этой дѣятельности *нѣтъ.* Мы не говоримъ о роли газетъ и ряда политическихъ партій. Мы говоримъ лишь о томъ, что, послѣ перваго зарубежнаго съѣзда не было предпринято *ни одной серьезной попытки* къ образованію путемъ сговора тактическаго органа, *политически* представляющаго эмиграцію.

Нельзя допускать тѣ курьезы, которые приходится наблюдать во всѣхъ эмигрантскихъ столицахъ: два, три человѣка говорятъ отъ имени политической «партіи», нельзя допускать и того, чтобы упорно не замѣчались усилія молодыхъ организацій зарубежья взять на свои плечи трудъ и отвѣтственность политической борьбы.

Не все еще благополучно и многое надо продумать. Но намъ думается, что будетъ вполнѣ своевременной та мысль, которую мы съ присущей намъ откровенностью высказываемъ:

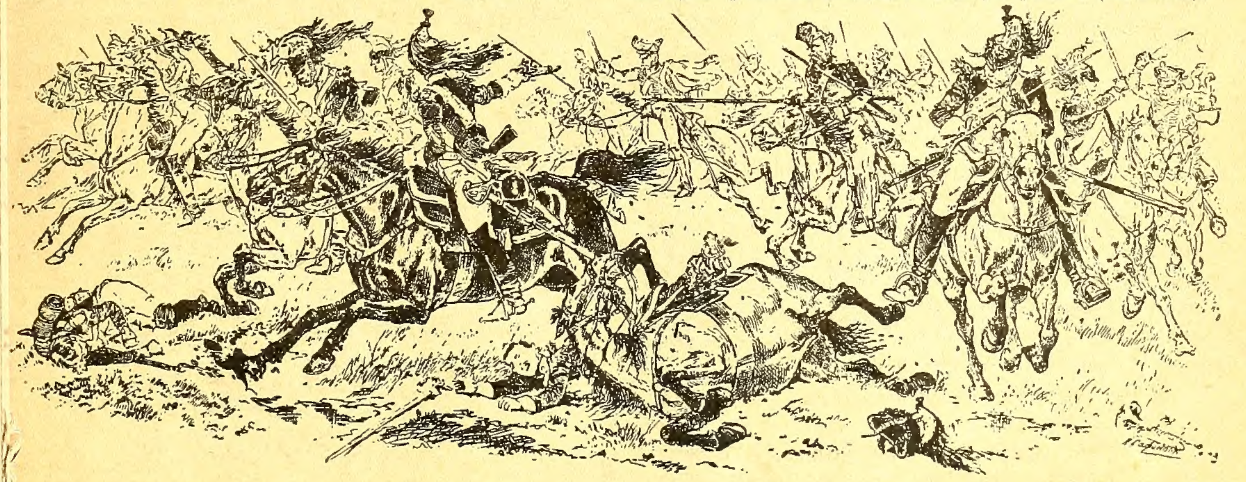
«Настала пора передъ лицомъ событій, назрѣвающихъ въ Россіи, попытаться всѣмъ, кто считаетъ себя русскими патріотами, протянуть другъ другу руки и постараться найти общій тактическій путь». *В. Орѣховъ.*

P. S. Когда уже былъ сверстанъ номеръ мы получили послѣ долгаго (болѣе года) перерыва пятое письмо «краснаго командира». Помѣщаемъ его въ слѣдующемъ номерѣ. Письмо представляетъ собою совершенно исключительный интересъ въ связи съ внутрироссійскими событіями. Именно въ связи съ ними мы совѣтуемъ нашимъ читателямъ перечесть всѣ его письма, помѣщенныя въ 1933 году.

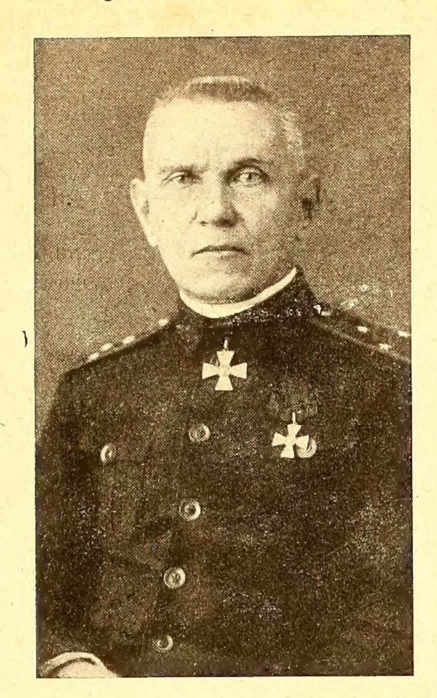
Напомнимъ фразу послѣдняго письма:

«Чувствую, что вамъ тяжело. Но пусть разбудитъ васъ ужасъ, творящійся въ Россіи и надежда на скорое возвращеніе. Къ этому готовьтесь, но и сейчасъ не сидите, сложа руки. Наши временно разрозненныя усилія рано или поздно войдутъ въ одно русло. Вѣрно Вы пишете: дѣла создаются людьми.

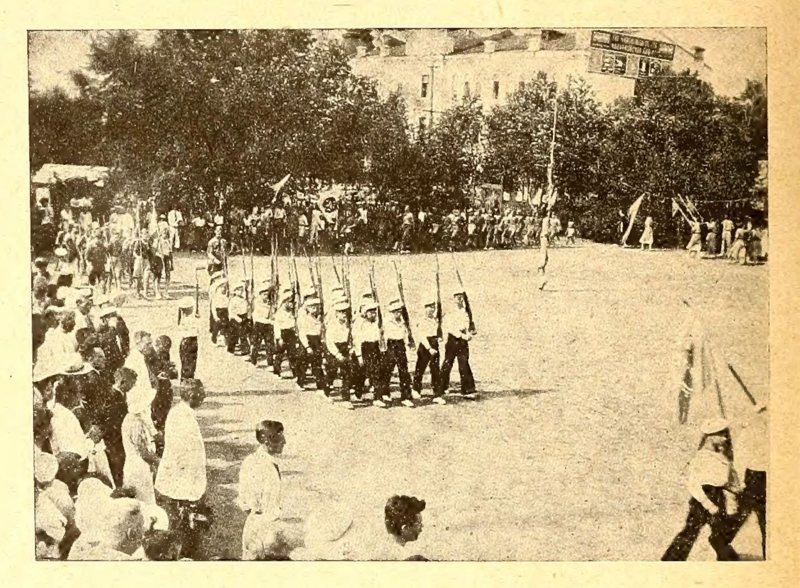
Пусть-же тѣхъ людей, которыхъ вы выдвинете, окрылитъ сознаніе того, что во мракѣ, охватившемъ Россію, на кладбищѣ, гдѣ вамъ видны только волки, разгорается огонь борьбы и появились люди, которые рѣшили побѣдить или умереть». (№ 108-9).

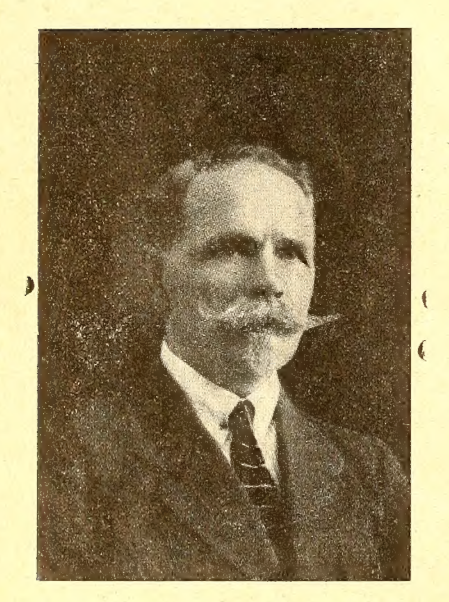


Русскій Обще-Воинскій Союзъ въ Харбинѣ



Начальникъ Отдѣла РОВС.
ген.- лейт. Григорій Афанасьевичъ
Вержбицкій.





Помощникъ его ген.-маіоръ
Германъ Ивановичъ Зольднеръ

На фотографіяхъ: 1) Ген. Вержбицкій принимаетъ парадъ, 2) Младшій классъ Русскаго Дома въ Харбинѣ, 3) Юнкера Военно-Училищныхъ Курсовъ РОВ Союза проходятъ церемоніальнымъ маршемъ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ А. С. ЛУКОМСКІЙ.

О МОБИЛИЗАЦІИ

И НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОДГОТОВКѢ КЪ СНАБЖЕНІЮ АРМІИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Ген.-лейт. А. С. Лукомскій.

Для успѣха мобилизаціи арміи *) требовалось наличность и содержаніе въ полной исправности такъ называемыхъ неприкосновенныхъ запасовъ, о которыхъ я уже говорилъ выше.

Эти запасы дѣлились на двѣ категоріи: на запасы **войсковые** (войсковыхъ частей, штабовъ, управленій, крѣпостей и т. д.), которые хранились при войскахъ, подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью соотвѣтствующаго непосредственнаго начальства, и на запасы **армейскіе**, которые хранились въ особыхъ складахъ подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью подлежащихъ довольствующихъ управленій артиллерійскаго, военно-техническаго, интендантскаго, санитарнаго, ветеринарнаго).

Армейскіе запасы шли на пополненіе расходуемыхъ предметовъ матеріальнаго снабженія войсковыхъ соединеній послѣ мобилизаціи, въ періодъ войны и на снабженіе всѣмъ необходимымъ въ періодъ военныхъ операцій войсковыхъ соединеній, а также на снабженіе всѣмъ необходимымъ новыхъ формированій.

Къ этой категоріи неприкосновенныхъ запасовъ мобилизаціонные органы имѣли отношеніе лишь контрольнаго характера.

Нормы, по которымъ должны были заготовляться и содержаться категорія армейскихъ запасовъ опредѣлялись подлежащими главными довольствующими управленіями по соглашенію съ начальникомъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба (а до 1905 года Начальника Главнаго Штаба), одобрялись военнымъ министромъ, проводились черезъ Военный Совѣтъ и представлялись на Высочайшее утвержденіе. До 1897 г. (пока начальникомъ Главнаго Штаба былъ ген. Обручевъ) эти нормы проводились черезъ мобилиціонный комитетъ; а впослѣдствіи, насколько мнѣ извѣстно, только разъ нормы требующагося количества выстрѣловъ на орудіе разсматривались въ Комитетѣ Генеральнаго Штаба, замѣнившаго въ 1905 году Мобилизаціонный Комитетъ.

По различнымъ отдѣламъ снабженія нормы заготовки снабженій были очень различныя.

Такъ, напримѣръ, по Интендантской части въ магазинахъ долженъ былъ содержаться запасъ фуража на 6 мѣсяцевъ на группу армій, сосредоточиваемыхъ на данномъ фронтѣ; муки, сухарей, консервовъ и пр. предметовъ сухого продовольствія на 6 мѣсяцевъ. Обмундированія и снаряженія полный комплектъ по численности сосредотачиваемыхъ войскъ.

По артиллерійской части считалось, что запасовъ надо имѣть на 4-5 мѣсяцевъ, послѣ чего дальнѣйшая потребность будетъ удовлетворяться или заготовками на отечественныхъ заводахъ, или заказами заграницей.

По военно-технической части нормы запасовъ были самыя разнообразныя.

По военно-санитарной и ветеринарной частямъ нормы запасовъ должны были равняться 6-тимѣсячной потребности.

Что касается снабженія арміи во время войны, послѣ израсходованія неприкосновенныхъ запасовъ, то таковое должно было производиться подлежащими довольствующими управленіями путемъ отечественныхъ заготовокъ и заказовъ заграницей.

Выработка нормъ запасовъ, кои должны были быть заготовлены еще въ мирное время и затѣмъ

---

*) Подразумѣвая подъ этимъ не только самую армію, но и крѣпости, управленія, учрежденія и вообще все связанное съ арміей и подлежавшее «мобилизаціи».

*) **Окончаніе. См. № 135-138.**

опредѣленіе размѣровъ и порядка заготовокъ во время войны не относились непосредственно къ вопросамъ подготовки мобилизаціи арміи, а относились къ вопросамъ подготовки къ войнѣ государства.

***

Въ августѣ 1914 года началась міровая война.

Собственно мобилизація арміи прошла вполнѣ удовлетворительно. Всѣ соображенія мирнаго времени относительно сроковъ готовности какъ первоочередныхъ, такъ и второочередныхъ частей оказались выполненными.

Были, кажется, въ двухъ уѣздахъ, случаи безпорядковъ, когда запасные разбили винныя лавки, перепились и набуянили. Были случаи, что нѣкоторые воинскіе начальники мало-продуманно составляли команды пополненія, направляя въ мобилизуемыя части не тѣ категоріи запасныхъ, которыя должны были быть направлены. Были жалобы, что первоочередныя части выдѣляли на формированіе второочередныхъ частей не тотъ хорошій элементъ, который былъ намѣченъ, а сплавлялось иногда то, что похуже....

Выяснилось, что были случаи, когда начальство, снисходя на просьбы офицеровъ, предназначенныхъ въ запасныя части, боявшихся «не попасть въ дѣло», назначало въ запасныя части меньше офицеровъ, чѣмъ то требовалось.

Но всѣ войсковыя соединенія **во время** были отмобилизованы и въ указанные сроки двинулись въ раіоны сосредоточенія. Желѣзныя дороги закончили свою мобилизацію въ указанные сроки и безъ какихъ-либо осложненій перешли съ графика мирнаго времени на графикъ военнаго времени.

Мобилизаціонный періодъ и періодъ сосредоточенія закончились; начался періодъ военныхъ дѣйствій и экзаменъ по подготовкѣ къ войнѣ въ широкомъ смыслѣ и, въ частности, по подготовкѣ снабженія арміи на случай войны.

Послѣдняго экзамена мы не выдержали.

Всѣ «нормы» запасовъ оказались никуда негодными, военное вѣдомство оказалось совершенно неподготовленнымъ къ тому размѣру требованій, который вызвала затяжная борьба и тотъ расходъ различныхъ запасовъ, который опредѣлился съ первыхъ же мѣсяцевъ войны и по сравненію съ которымъ расходъ тѣхъ же запасовъ въ періодъ войны съ Японіей былъ совершенно ничтожный. При опредѣленіи же нормъ запасовъ брался въ основаніе ихъ расходъ главнымъ образомъ по опыту этой войны.

Правда, не оказались достаточно подготовленными къ міровой войнѣ и другія великія державы; но государства съ болѣе развитой промышленностью, чѣмъ Россія, а именно Англія, Франція, С.-Ам. Соед. Штаты, Германія и Австро-Венгрія справились съ требованіями, предъявленными войной, легче, чѣмъ это могла сдѣлать Россія.

Въ значительной степени благодаря чрезвычайно энергичной и плодотворной дѣятельности Принца Александра Петровича Ольденбургскаго санитарное дѣло въ Россіи во время войны было поставлено хорошо, а недостатки медикаментовъ и санитарнаго имущества были незначительныя.

Во главѣ главнаго Интендантскаго управленія оказался чрезвычайно предусмотрительный и энергичный главный интендантъ генералъ Шуваевъ. Армія была, въ общемъ, одѣта, обута и сыта. Одно время чувствовался на фронтѣ большой недостатокъ въ фуражѣ, но затѣмъ этотъ недостатокъ удалось устранить. Въ другихъ видахъ интендантскаго довольствія періодически ощущались незначительные недочеты, но до катастрофическаго положенія дѣло никогда не доходило.

Но разсчеты и ген. Шуваева оказались никуда не годными; покрыть колоссальныя требованія по интендантскому довольствію удалось, благодаря своевременно сдѣланымъ большимъ заказамъ заграницею и тому, что ген. Шуваевъ сумѣлъ съорганизовать уже во время войны въ широкомъ масштабѣ отечественную производительность вещей и предметовъ интендантскаго снабженія. Но и по интендантской части пришлось обращаться къ очень крупнымъ заграничнымъ заказамъ на предметы, которые, если бы это было заранѣе предусмотрѣно, можно было бы заготовлять въ Россіи въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ то, что въ дѣйствительности заготовлялось (напр., обувь). Гл. Военно-техническому управленію было значительно труднѣй справиться въ удовлетвореніи громадныхъ непредвидѣнныхъ требованій фронта.

Отечественая промышленность могла дать ничтожное количество того, что требовалось.

Телефонные и телеграфные аппараты, провода, аэропланы, автомобили, моторы и проч. и проч. приходилось пополнять главнымъ образомъ заграничными заказами. Отечественная производительность аэроплановъ, автомобилей и моторовъ была въ зачаточномъ состояніи.

Армія сильно страдала отъ недостатка техническаго снабженія въ первый періодъ войны; наладить удовлетворительное снабженіе этой категоріи удалось лишь въ 1916 году.

Непредусмотрительность и неожиданно громадный спросъ на нѣкоторые предметы снабженія привели къ тому, что нѣкоторые виды снабженія, которые казалось бы, не такъ трудно было получить путемъ развитія отечественнй прмышленности пришлось въ значительномъ количествѣ изъ общей потребности выписывать изъ заграницы. Къ числу подобныхъ предметовъ снабженія относилась колючая проволока для загражденій, которая, помимо значительныхъ расходовъ на ея заказы, отнимала значительный процентъ крайне цѣннаго и недостающаго пароходнаго тоннажа.

Острѣй всего былъ вопросъ съ артиллерійскимъ снабженіемъ. Если недостатокъ техническаго снабженія создавалъ иногда серьезныя загрудненія, то недостатокъ боевого снабженія былъ въ нѣкоторые періоды просто катастрофиченъ...

На вопросѣ артиллерійскаго снабженія я остановлюсь нѣсколько подробнѣй.

Къ началу войны запасовъ было въ наличіи *):

Орудій легкихъ калибровъ — около 7.200.

Орудій среднихъ калибровъ — около 800.

Орудій крупныхъ калибровъ — ни одного.

Выстрѣловъ къ нимъ:

Къ легкимъ орудіямъ — около 6,5 милл.

Къ орудіямъ среднихъ калибровъ — около 0,6 милл., т. е. примѣрно по 900 выстр. на орудіе легкихъ и среднихъ калибровъ.

Винтовокъ — около 4.600 тыс.

Пулеметовъ — около 4.100 штукъ.

Винтовочныхъ патроновъ — около 4.5 милліард. г. е. примѣрно по 1 тыс. на пѣхотную и по 350 на каждую кавалерійскую винтовку.

Хотя норма выстрѣловъ на орудіе была незадолго до войны повышена съ 1000 до 1500 выстрѣл., но недостатокъ имѣвшихся выстрѣловъ на орудіе даже по сравненію съ прежней нормой (1000 выстрѣловъ) не безпокоилъ главное артиллерійское управленіе. Артиллеристы-спеціалисты считали, что норма въ 1500 выстрѣловъ на орудіе преувеличена (хотя во Франціи и въ Германіи она была значительно выше); за все время войны съ Японіей средній расходъ на орудіе не превышалъ 500 выстрѣловъ. Считалось, что наличіе 900 выстрѣловъ на орудіе вполнѣ обезпечитъ потребность на 4-5 мѣсяцевъ, а за это время заводы успѣютъ заготовить новые запасы.

Винтовокъ, кромѣ полнаго комплекта на армію по военному составу, было 2 1/2 комплекта на запасные батальоны. Считалось, что расходъ винтовокъ не можетъ быть очень значительный и что Сестрорѣцкій и Тульскій заводы будутъ подавать достаточно винтовокъ для покрытія «расхода».

Имѣющееся число орудій легкихъ калибровъ, также считалось достаточнымъ, тѣмъ болѣе, что опытъ показалъ, что наши орудія легко выдерживаютъ до 10.000 выстрѣловъ (по техническимъ требованіямъ при пополненіи орудій считалось, что орудіе должно выдержать 3.000 выстрѣловъ); расходъ же орудій долженъ былъ пополняться производительностью нашихъ орудійныхъ заводовъ.

Первыя свѣдѣнія съ фронта, встревожившія главное артиллерійское управленіе, были о наличіи у нашего врага значительно большей артиллеріи средняго калибра и о наличіи артилеріи крупныхъ калибровъ. Пришлось спѣшно принимать мѣры, главнымъ образомъ путемъ заграничныхъ заказовъ, для покрытія выяснившихся недочетовъ.

Затѣмъ выяснилось, что у противника значительно больше пулеметовъ; наконецъ, въ концѣ сентября 1914 г. съ фронта стали поступать тревожныя свѣдѣнія о недостачѣ орудійныхъ патроновъ, а затѣмъ и винтовокъ.

Первоначально къ этимъ свѣдѣніямъ въ Петербургѣ отнеслись скептически; были предположенія, что подача снарядовъ съ тыла плохо налажена, что за винтовками плохой уходъ, что не организуется сборъ винтовокъ и предметовъ боевого снаряженія на поляхъ битвъ и проч. Но скоро выяснилось съ полной несомнѣнностью катастрофичность положенія. Выяснилось, что состояніе частной промышленности и производительность казенныхъ заводовъ не могутъ удовлетворить тѣхъ колоссальныхъ нормъ ежемѣсячной подачи оружія и патроновъ, которыя были предъявлены Ставкой.

Пришлось принимать спѣшныя мѣры для увеличенія производительности казенныхъ заводовъ, насыщенія заказами частныхъ заводовъ, приспособленіе подъ производство различныхъ предметовъ боевого снабженія ряда новыхъ частныхъ заводовъ и мастерскихъ; были командированы офицеры техники въ Америку, Англію, Францію и Японію для выясненія возможности размѣщенія тамъ заказовъ.

Изъ-за непредусмотрительности въ снабженіи арміи предметами артиллерійскаго довольствія, по неоднократнымъ заявленіямъ Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, армія въ концѣ 1914 и въ 1915 г. нѣсколько разъ попадала въ чрезвычайно трудное положеніе. Верховный Главнокомандующій нѣсколько разъ сообщалъ военному министру, что войскамъ приходится отбивать атаки противника чуть ли не палками... Въ войскахъ вызывало озлобленіе и моральную подавленность случавшееся ощущеніе полной безпомощности, когда противникъ засыпалъ снарядами, а наша артиллерія или молчала или, въ лучшемъ случаѣ, отвѣчала рѣдкими выстрѣлами....

Неудачи въ Карпатахъ, въ Галиціи и въ Царствѣ Польскомъ, въ войскахъ объясняли непода-

*) Цифровыя данныя я беру изъ записки ген.-лейт. Леховича, изданной Финансовымъ Агентствомъ въ Соед. Шт. Америки въ 1925 году.

Иностранныя арміи

ЛАТВІЯ

Военный министръ генералъ Я. Баллодисъ б. полковникъ Русской службы.

Вооруженныя силы Совѣтскаго Союза

(Окончаніе)

XIX. ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Въ заключеніе невольно напрашивается вопросъ: а что же изъ себя представляетъ Красная Армія въ боевомъ, техническомъ и моральномъ отношеніи и насколько на нее можетъ положиться сов. правительство въ случаѣ вооруженнаго конфликта?

Въ техническомъ отношеніи вооруженіе и военный **матеріалъ К. А. безусловно на высотѣ, въ доказательство** чему приводимъ слѣдующія слова Ворошилова, **произнесенныя имъ на торжественномъ** юбилейномъ засѣданіи по случаю 15-лѣтней годовщины К. А. («Извѣстія» отъ 5. 3. 33.): «Одной изъ главныхъ задачъ пятилѣтняго плана являлось укрѣпленіе обороны СССР. Какимъ путемъ этого можно было достигнуть? Во-первыхъ, путемъ созданія промышленной базы, способной производить техническія средства борьбы въ необходимомъ для обороны страны количествѣ, и, во-вторыхъ путемъ оснащенія К. А. современной техникой на основѣ роста тяжелой индустріи и машиностроенія... Въ результатѣ нашихъ работъ К. А. имѣетъ теперь всѣ необходимыя ей типы пулеметовъ. Всѣ наши пулеметы совѣтской конструкціи, сдѣланы руками нашихъ рабочихъ, нашихъ мастеровъ, ининженеровъ и техниковъ. Въ 1933 г. мы имѣемъ столько пулеметовъ, сколько нужно нашей Красной Арміи... Но самымъ главнымъ достиженіемъ въ стрѣлковомъ вооруженіи мы считаемъ, во-первыхъ, созданіе кадра спеціалистовъ, могущихъ со знаніемъ дѣла и спытомъ работать въ этой области; **ихъ раньше не было, теперь они есть;** во-вторыхъ, созданіе промышленной базы, которая сможетъ производить такого рода оружіе, столько, сколько потребуется Красной Арміи для отраженія возможнаго нападенія... И въ области артилеріи въ результатѣ работъ послѣднихъ 4 лѣтъ мы добились очень многаго. Мы модернизировали всю существующую артиллерію, подняли ее до уровня иностранныхъ типовъ, мы увеличили количество гаубичной артиллеріи. Впервые въ нашей странѣ мы создали свою тяжелую артиллерію. **Мы сконструировали и поставили на производство свою зенитную, танковую и противотанковую артилерію.** Мы, наконецъ, создали свою мелкокалиберную артилерію, столь необходимую для мелкихъ подраздѣленій пѣхоты... Мы считаемъ также, что задачи танковаго вооруженія К. А. разрѣшены вполнѣ удовлетворительно. Мы не только имѣемъ эти боевыя машины въ нашихъ войскахъ, но мы имѣемъ различные типы танковъ въ зависимости отъ ихъ боевого назначенія. Что касается авіаціи, то мы занимались ею очень много и раньше. Уже къ 1928 г. мы имѣли значительный воздушный флотъ. Ростъ нашей авіаціи съ 1921 по 1933 г. огромный. Но самое главное, что внесла пятилѣтка въ нашу авіацію — это большія качественныя измѣненія. Мы имѣемъ теперь всѣ типы современныхъ машинъ (развѣдывательную, бомбардировочную, истребительную и тяжелую бомбардировочную) и въ такомъ соотношеніи, которое должнымъ образомъ увеличиваетъ мощь нашего воздушнаго флота... Въ нѣсколькихъ словахъ я хочу остановиться на химическомъ вооруженіи... **Не взирая на Женевскую болтовню, химія въ будущей войнѣ будетъ примѣнена не въ меньшихъ, а въ большихъ масштабахъ, чѣмъ то имѣло мѣсто въ имперіалистическую войну, мы можемъ сказать, что передъ лицомъ химическаго оружія мы не будемъ безоружны... Въ результатѣ всей этой работы Красная Армія изъ арміи отсталой превратилась въ самую современную, передовую. Въ промышленности создана производственная база, могущая производить всѣ современныя техническія средства борьбы. Боеспособность Красной Арміи гигантски возросла, неизмѣримо выросла оборона Совѣтскаго Союза.**

Нѣтъ основанія предполагать, что данныя, сообщенныя Ворошиловымъ, преувеличены и что дѣйствительно въ техническомъ отношеніи Красная Армія представляетъ изъ себя силу, съ которой необходимо считаться. Какъ мы видѣли выше, однимъ изъ слабѣйшихъ мѣстъ К. А. является низкій уровень ея командного состава. Въ погонѣ за ско-

---

чею боевого снабженія и противъ тыла наростало чувство озлобленія...

Въ концѣ концовъ главное артиллерійское управленіе справилось съ задачей снабженія арміи предметами артиллерійскаго довольствія.

Уже къ веснѣ 1916 г. армія была насыщена снарядами въ достаточной степени; затѣмъ положеніе все болѣе и болѣе улучшалось и къ осени 1917 года общая насыщенность предметами артиллерійскаго снабженія была:

Полевыя орудія были обезпечены боевымъ комплектомъ по нормамъ Ставки — на 12 мѣсяцевъ.

Орудія средняго калибра — на 4 мѣсяца.

Орудія крупнаго калибра — на 2 мѣсяца.

Недостатокъ въ ружьяхъ и патронахъ къ нимъ миновалъ; винтовки были обезпечены патронами на 6 мѣсяцевъ.

Сформировано и подано на фронтъ достаточное количество батарей тяжелаго, средняго и легкаго калибра; количество пулеметовъ въ войскахъ было значительно увеличено.

Но, но... все это было уже поздно!

**
*

Опытъ міровой войны показалъ, что основывать снабженіе арміи на запасахъ, заготовленныхъ въ мирное время, какъ бы правильно ни были опредѣлены нормы запасовъ, и на производительности заводовъ и фабрикъ, работающихъ на нужды арміи въ обычное время, совершенно не достаточно. Даже Германія, бывшая лучше всѣхъ остальныхъ подготовленной къ войнѣ въ смыслѣ, снабженія своей арміи, испытала въ первый періодъ кампаніи недостатокъ снабженія, но легче другихъ справилась съ задачей, такъ какъ предвидѣла необходимость мобилизаціи своей промышленности.

При современныхъ войнахъ, являющихся борьбой вооруженныхъ народовъ, борьбой на истощеніе, необходимо заранѣе предвидѣть необходимость мобилизаціи всѣхъ производительныхъ силъ государства *), опредѣлять что и гдѣ изъ потребнаго снабженія можетъ быть заготовлено отечественной промышленностью, а также что и гдѣ можетъ быть получено путемъ заграничныхъ заказовъ.

А. Лукомскій.

Парижъ.

---

*) Для удовлетворенія, какъ арміи, такъ и вообще потребностей государства.

рѣйшей коммунизацiей Армiи, сов. правительство совершенно не обращаетъ вниманiя на то, что эта **коммунизацiя проходитъ явно въ ущербъ боевымъ** качествамъ кадровъ Красной Армiи.

Но чѣмъ же вызвано это желанiе коммунизировать Армiю? Тутъ мы подходимъ къ главнѣйшему вопросу— вопросу о надежности Красной Армiи въ случаѣ вооруженнаго конфликта и ея преданности большевицкой власти. Сов. правительство стремится насытить до отказа Красную Армiю коммунистическимъ элементомъ по той простой причинѣ, что **оно Армiи не довѣряетъ и боится ея.**

Конечно, доказать это утвержденiе ссылкой на совѣтскiе источники не представляется возможнымъ, но чтобы не быть голословнымъ, приведемъ слѣдующiя соображенiя:

Уже одинъ фактъ существованiя наравнѣ съ Красной Армiей цѣлаго ряда «особыхъ» воинскихъ **соединенiй (части ГПУ, ЧОН, Конн. стража** и т. д.) въ количествѣ, превышающемъ все то, что было видано до сихъ поръ въ исторiи свидѣтельствуетъ о томъ, что власть не довѣряетъ своимъ солдатамъ. Опытъ Великой войны показалъ, что правительства, не довѣрявшiя своимъ армiямъ или не могущiя всецѣло на нихъ положиться, были поставлены передъ необходимостью выдѣлять изъ ихъ состава особо надежныя части для спецiальныхъ цѣлей. Такъ было въ Россiи въ 1917 г. (ударные батальоны) и въ Италiи (батальоны «ардити»). Но не слѣдуетъ забывать, что это происходило въ военное время въ моментъ величайшаго напряженiя, когда Армiи начинали показывать признаки усталости или когда страна переживала революцiонныѣ кризисъ. А въ Сов. Россiи, это происходитъ уже въ мирное время. Что же будетъ въ случаѣ войны?

Но насколько надеженъ этотъ низовой коммунистическiй аппаратъ, **послѣдняя опора сов. власти** противъ все наростающаго народнаго гнѣва? Всѣ данныя говорятъ, что коммунистическая партiя нашихъ дней уже не представляетъ собою тотъ гранитный монолитъ эпохи Ленина, слѣпо и безпрекословно исполняющiй всѣ предписанiя центральной власти. Многiе партiйцы сознаютъ, что власть ведетъ ихъ къ гибели и они дѣйствуютъ заодно съ населенiемъ противъ власти. Всѣ послѣднiя сообщенiя изъ Россiи подтверждаютъ это. Отсюда **новый припадокъ жесточайшнаго террора. Но** терроръ этотъ уже перешагнулъ роковую черту: подъ наганъ ГПУ попадаютъ уже партiйцы, и зачастую **не низовые; двое замнакомы-коммунистовъ** уже разстрѣляны. Партiя разлагается, партiя тоже перестала быть надежною.

Другое доказательство ненадежности Красной Армiи даютъ весьма частыя письма красн. солдатъ и офицеровъ за-границу; объ этомъ весьма часто упоминала заграничная печать, равно какъ и о томъ, что бывали случаи отказа красноармейцевъ цѣлыхъ частей выступать для подавленiя народныхъ возстанiй или объ ихъ переходѣ на сторону повстанцевъ. Конечно, факты эти провѣрить трудно, но «нѣтъ дыма безъ огня».

Какъ уже упоминалось, въ казармахъ, на ученiи и въ повседневной жизни красные солдаты и офицеры подвергаются неусыпному контролю и наблюденiю спецiальныхъ органовъ. И они это знаютъ и видятъ каждый день. Что они должны чувствовать **и переживать, видя** эту постоянную слѣжку и полное отсутствiе довѣрiя? Объ этомъ можно лишь догадываться.

Послѣднiя сводки изъ Россiи говорятъ, что въ настоящее время наборъ солдатъ въ К. А. производится только по рекомендацiи и подъ поручительствомъ комячеекъ и парткомовъ. Недавно весь новый наборъ, особенно уроженцевъ Украины, Сѣвернаго Кавказа и Нижней Волги, былъ признанъ неблагонадежнымъ. Была произведена его провѣрка, что прежде всего выразилось въ недопущенiи новобранцевъ къ оружiю. Еще въ болѣе сильной степени это примѣняется въ отношенiи красныхъ командировъ.

Наконецъ, **другiя свѣдѣнiя изъ** Сов. Россiи **подтверждаютъ фактъ** существованiя остраго антагонизма **между офицерами и солдатами** К. А., съ одной стороны, и офицерами и солдатами частей ОГПУ и конвойной стражи, съ другой. Первые ненавидятъ послѣднихъ и въ этой ненависти сказывается все презрѣнiе, питаемое ими къ той подлой роли, которую призваны играть части ОГПУ и конвойная стража.

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что Красная Армiя боеспособна, но что политико-моральное состоянiе всей страны крайне неблагопрiятно, что и вызоветъ при первой военной неудачѣ, а быть можетъ, уже и во время мобилизацiи, крупныя внутреннiя потрясенiя, которыя могутъ привести къ паденiю существующаго строя.

Въ заключенiе — нѣсколько словъ о логическомъ выводѣ изъ всего вышеизложеннаго. Армiя есть прежде всего армiя. Будь то въ странѣ капиталистической или коммунистической, — но солдатъ всегда останется солдатомъ. Что бы ни кричали антимилитаристы всякихъ отѣнковъ, какъ бы они ни обливали Армiю грязью, — но воинская дисциплина, воинская честь и военное воспитанiе всегда накладывали извѣстный отпечатокъ благородства и порождали тѣ лучшiя, возвышенныя чувства, которыя толкаютъ на совершенiе самоотверженныхъ поступковъ. Армiя, помимо своего прямого назначенiя, являетъ собой огромную моральную силу, хранительницу лучшихъ завѣтовъ и традицiй, **Въ этомъ ея величайшее историческое значенiе, которое** умалить ничто не сможетъ. И вотъ въ этомъ отношенiи Красная Армiя представляетъ разительный контрастъ со всѣми другими совѣтскими безжизненными, бюрократическими учрежденiями, съ компартiей, съ самой доктриной Совѣтскаго государства, — въ ней **душа** и притомъ **душа** не совѣтская, не коммунистическая, не интернацiональная (подобной быть не можетъ), а душа чисто русская. Быть можетъ душа эта себя еще не выявляла, но она и не можетъ этого сдѣлать, ибо К. А. еще молчитъ; но она живетъ своею внутренней жизнью, она, сама не сознавая того, остро переживаетъ всѣ несчастья нашей Родины и когда она, наконецъ, скажетъ свое вѣское слово — это рѣшитъ дальнѣйшую судьбу Россiи. И подобно тому, какъ въ сумрачную эпоху начала Революцiи маленькая кучка **лучшихъ представителей Русской Армiи** явилась носительницей свѣточа среди мрака, окутавшаго необъятныя пространства нашей Родины, такъ и Красная Армiя зажжетъ въ свое время зарю освобожденiя, **яркимъ пламенемъ вспыхнетъ въ сердцахъ** русскихъ людей — солдатъ Красной Армiи — свѣточъ, зажженный ихъ братьями въ Кубанскихъ степяхъ.

Такъ было — такъ будетъ.

Кн. А. М. Куракинъ.

Разныя мысли о военныхъ дѣлахъ

V. ВОЕННАЯ МОЩЬ КРАСНОЙ АРМІИ.

Въ связи съ политическими событіями послѣднихъ мѣсяцевъ, сильно возросъ интересъ къ красной арміи. Изъ всѣхъ сужденій с ней, наибольшаго вниманія заслуживаютъ, пожалуй, отзывы нѣмцевъ, именно потому, что еще недавно они были большевицкими союзниками и сотрудниками въ организаціи воинскихъ силъ Совѣтскаго союза, особенно авіаціи.

Хорошимъ методомъ для ознакомленія съ германской точкой зрѣнія является чтеніе нѣмецкихъ критическихъ статей, въ которыхъ разсматриваются труды офицеровъ другихъ націй, посвященные красной арміи.

Въ номерѣ отъ 18-го октября с. г. журнала «Милитеръ Вохенблаттъ» мы находимъ двѣ такихъ замѣтки. Первая принадлежитъ перу генерала Отто Шульце и касается сужденій, высказнныхъ въ «Джіорнале д-Италія» генераломъ Граціоли, начальникомъ итальянской военной миссіи, присутствовавшей на послѣднихъ совѣтскихъ маневрахъ.

Положеніе итальянцевъ на маневрахъ было привиллегированнымъ и имъ показывали то, что скрывали отъ другихъ.

Граціоли въ восторгѣ отъ красной арміи: отъ ея духа, дисциплины, снаряженія. Несмотря на механизацію и моторизацію большее вниманіе итальянскаго генерала привлекли къ себѣ запряженныя четверней пулеметныя тачанки, оказавшіяся для него новостью. Очевидно онъ плохо или невнимательно, а, можетъ быть, и совсѣмъ не читалъ исторіи гражданской войны на Югѣ Россіи.

Что касается до генерала Шульце, то послѣдній приходитъ къ выводу, что мнѣніе Граціоли является наиболѣе лестнымъ изъ всего того, что писалось о большевицкихъ войскахъ за послѣднее время. Безъ сомнѣнія глава итальянской миссіи видѣлъ больше другихъ наблюдателей и неоснова-тельно, конечно, сомнѣваться въ его компетентности, но, дѣлая эти оговорки, нѣмецкій генералъ всетаки думаетъ, что итальянскій генералъ, встрѣченный большевиками такъ гостепріимно, не хотѣлъ сообщить ничего неблагопріятнаго про нихъ. Особенно слишкомъ оптимистичнымъ генералъ Шульце считаетъ мнѣніе генерала Граціоли о красныхъ вождяхъ.

Черезъ нѣсколько страницъ мы встрѣчаемъ въ томъ же номерѣ «Милитеръ Вохенблатта» рецензію на вышедшую въ Берлинѣ книгу полковника Зайцева «Красная Армія». «Die Rote Armee» von A. Zaitzoff. Obelisk-Verlag. Berlin-Spandau.

Отзывъ подписанъ сотрудникомъ журнала «35», однимъ изъ многихъ, пишущихъ тамъ опять спеціально о русскихъ дѣлахъ.

Авторъ замѣтки заявляетъ, что книга Зайцова является дѣйствительно «обогащеніемъ» литературы о воинскихъ силахъ Совѣтской Россіи, но кое съ чѣмъ онъ всетаки не соглашается. Такъ, онъ считаетъ, что личность и талантъ Ворошилова недооцѣнены; затѣмъ «35» полагаетъ, что число дивизій, количество танковъ и аэроплановъ въ дѣйствительности болѣе указаннаго полковникомъ Зайцовымъ: въ частности, число аэроплановъ вѣроятно вдвое больше.

Нѣсколько страннымъ кажется самоувѣренное заявленіе нѣмецкаго критика с томъ, что красная армія, вопреки мнѣнію Зайцова, не интернаціональна, а въ корнѣ національна. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рецензентъ соглашается, что большевики сейчасъ не хотятъ и не могутъ вести войны. Однако, причину этого «35» видитъ не въ ихъ военной неподготовленности, а въ продовольственныхъ затрудненіяхъ, въ незавершенной реорганизаціи военной промышленности, а, главное, въ прямо **катастрофическомъ положеніи всего транспорта.**

Въ заключеніе критикъ всетаки заявляетъ, что книга Зайцова въ главныхъ пунктахъ даетъ правильную картину красной арміи и что сейчасъ, въ виду надвигающихся грозныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ, она можетъ для многихъ предста-вить особенный интересъ.

Въ связи съ указаніемъ на эту грозу, слѣдуетъ отмѣтить въ слѣдующемъ, отъ 25 октября, номерѣ того же журнала статью Феликса Мунина, озаглавленную **«Благопріятно ли теперешнее положеніе Японіи для войны?».**

Авторъ считаетъ его неблагопріятнымъ, но одновременно приводитъ, вполнѣ съ нимъ соглашаясь, мнѣніе одной большой, имъ однако не называемой, иностранной газеты, гдѣ говорится, что Японія еще имѣетъ шансъ сейчасъ молніеноснымъ нападеніемъ уничтожить аэропортъ Владивостока и захватить Сѣверный Сахалинъ... Однако она не должна терять времени, ибо Совѣтская Россія быстро улучшаетъ свое сообщеніе съ Дальнимъ Востокомъ(?) и становится съ каждымъ годомъ сильнѣе съ военной точки зрѣнія, въ то время, какъ жестоко страдающая отъ сильнаго аграрнаго кризиса Японія, становится съ каждымъ мѣсяцемъ экономически все слабѣе и слабѣе.

Выше мы только что ознакомились съ мнѣніемъ «35» о разгромѣ транспорта въ Россіи, а тутъ говорится объ улучшеніи сообщенія съ Дальнимъ Востокомъ.

Генералъ Граціоли, с которомъ упоминалось въ началѣ настоящей статьи, пишетъ о прекрасномъ настроеніи красныхъ бойцовъ, а въ одномъ изъ сентябрьскихъ номеровъ (отъ 18 числа) разсматриваемаго нами журнала Д-ръ Брунс Маурахъ заканчиваетъ свою статью «Народы Совѣтскаго Союза и Красная армія», утвержденіемъ, что ея цѣнность съ точки зрѣнія духа весьма сомнительна, ибо, кромѣ инородцевъ, привлеченіе которыхъ къ военной службѣ большевиками осуществляется условно, главную часть арміи образуютъ русскіе крестьяне, составляющіе 80% всего населенія Союза, а они едва ли относятся сочувственно къ совѣтскому режиму. Что же касается до другихъ элементовъ войска, то въ одномъ мѣстѣ своего изложенія Д-ръ Маурахъ высказываетъ предположеніе о возможномъ бунтѣ инородческихъ частей во время войны.

Изъ послѣднихъ приведенныхъ примѣровъ видно, насколько противорѣчивы отзывы о военной мощи большевиковъ. Можно идти дальше и съ по-

К.-АДМ. Д. В. НИКИТИНЪ (ФОКАГИТОВЪ).

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

Случайный лучъ осенняго солнца вырвался изъ гряды тяжело нависшихъ, свинцовыхъ облаковъ. Онъ на моментъ озарилъ выложенныя сѣрымъ камнемъ, словно пылью вѣковъ покрытыя, стильныя, старинныя зданія на Амаліе Гаде и яркимъ огнемъ вспыхнулъ на куполѣ монументальной Марморъ Кирхе. Веселѣе показалась начинающая желтѣть листва на прибрежной аллеѣ Ланге Линіе, любимомъ мѣстѣ прогулокъ жителей Датской столицы и длинныя тѣни отъ деревьевъ легли на гладкій паркетъ песчаныхъ дорожекъ.

Отъ таможенной пристани, расположенной около этого парка отвалилъ нарядный паровой катеръ подъ Андреевскимъ флагомъ. На немъ слѣдовала на нашъ крейсеръ, стоящій на внутреннемъ рейдѣ, вдовствующая Государыня Императрица Марія Феодоровна. Она гостила въ это время у отца, короля Христіана IX, и яхта «Полярная Звѣзда» стояла въ Копенгагенѣ въ Ея распоряженіи.

Нашъ крейсеръ шелъ на Дальній Востокъ навстрѣчу военной грозѣ, которая и разразилась тамъ въ январѣ 1904 года. На крейсерѣ, только что законченномъ постройкой, офицеры въ парадной формѣ и команда стояли во фронтѣ, ожидая Императрицу.

На рейдѣ, кромѣ «Полярной Звѣзды», стояла также красивая яхта подъ флагомъ Великобританіи: признакъ, что кромѣ нашей Государыни, у стараго короля Христіана гоститъ кто-то изъ членовъ англійской королевской семьи.

На крейсерѣ была встрѣча по уставу. Императрица обошла фронтъ офицеровъ, съ каждымъ милостиво поговоривъ, а затѣмъ Ея голосъ, очень низкаго тембра, столь хорошо знакомый каждому изъ служившихъ тогда во флотѣ, послышался на шкафутѣ. Государыня здоровалась съ командой.

Въ свитѣ Императрицы было нѣсколько дамъ.

Обходъ команды кончился. Государыня спустилась осмотрѣть офицерскія помѣщенія. За ней послѣдовала и свита.

Когда Императрица выходила изъ каютъ-компаніи, пишущій эти строки, въ то время молодой лейтенантъ, шелъ позади лицъ Ее сопровождавшихъ. Вдругъ я замѣтилъ, что одна изъ дамъ осталась въ каютъ-компаніи. Она стояла внимательно разсматривая висящій на переборкѣ портретъ Великаго Князя Наслѣдника Михаила Александровича. Дама молодая и стройная, на видъ не старше 32-35 лѣтъ, слегка рыжеватая блондинка. Я подошелъ къ ней и

лжительностью утверждать, что они сами точно не знаютъ, на что они могутъ и вправѣ надѣяться и на что — нѣтъ.

Незадолго до катастрофы съ нимъ, генералъ А. П. Кутеповъ высказалъ пишущему настоящія строки мнѣніе, что паденіе, какъ карточнаго домика всей военной мощи большевиковъ при атакѣ ихъ хотя бы двумя или тремя современными дивизіями въ удачно выбранномъ мѣстѣ его бы не удивило. «Однако», добавилъ А. П., «это можетъ произойти при слѣдующихъ условіяхъ: нападающій долженъ объявить, что онъ ведетъ войну не съ Россіей, а съ коммунистами и долженъ обладать возможностью и средствами организовать немедленно для борьбы противъ оставшихся вѣрными большевикамъ войскъ, главнымъ образомъ, спеціальнаго назначенія, какъ поднявшагося населенія, такъ, особенно, и возставшихъ противъ коммунистовъ частей красной арміи».

Идея использованія противъ нихъ самихъ большевицкой доктрины превращенія всякой внѣшней войны буржуазныхъ государствъ, во внутреннюю, гражданскую, настолько проста, очевидна и сулитъ блестящіе результаты, что нужно быть очень низкаго мнѣнія о способностяхъ руководителей штабовъ возможныхъ противниковъ большевиковъ, чтобы полагать, что такая форма борьбы, столь умѣло и блестяще разработанная большевиками, у нихъ никѣмъ не будетъ заимствована.

Можетъ быть, въ связи съ этими, вполнѣ основательными, съ большевицкой точки зрѣнія, опасеніями и находится та борьба, которая все время ведется самымъ вліятельнымъ и главнымъ родомъ оружія Красной Арміи, ея политической частью, противъ «еще не совсѣмъ изжитаго великодержавнаго шовинизма», замѣчаемаго до сихъ поръ у членовъ этой арміи, русскаго, особенно же, великорусскаго происхожденія.

Одно время, повидимому, намѣчалось ихъ поголовное устраненіе отъ высшихъ командныхъ постовъ, но, какъ видно, русскіе красные генералы, особенно пролетарскаго происхожденія, сумѣли дать жестокій отпоръ членамъ «политическаго» рода оружія, состоящаго, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, изъ людей нерусскаго происхожденія; во всякомъ случаѣ, затираніе русскихъ, по крайней мѣрѣ, временно, пріостановилось.

Въ связи съ этимъ любопытно отмѣтить еще и слѣдующее.

Нѣмцы сейчасъ не считаютъ нужнымъ стѣсняться въ отзывахъ о своихъ бывшихъ друзьяхъ, за что послѣдніе въ свою очередь мстятъ имъ доносами, кому только могутъ, о военно-организаторской дѣятельности Германіи, но въ этой грызнѣ иногда всетаки проскальзываютъ нотки, свидѣтельствующія, что между отдѣльными нѣмецкими и красными офицерами какія то личныя дружескія отношенія еще сохранились.

Каша варится крутая, какъ и кому ее придется расхлебывать?

Центуріонъ.

Парусное ученіе

остановился въ двухъ шагахъ. Она привѣтливо мнѣ улыбнулась и сказала по французски:

— Какой неудачный портретъ. Великій Князь совсѣмъ не похожъ на немъ.

Я объяснилъ ей, что мы достали лучшее, что было тогда въ Петербургѣ — работу придворнаго фотографа, но что сходства въ портретѣ дѣйствительно мало.

Разговаривая такимъ образомъ, мы, отставши отъ остальныхъ, потихоньку продвигались вдоль жилой палубы. Дама стала задавать мнѣ вопросы.

— Какая интересная дама, — думалъ я, глядя на красивые голубые глаза моей собесѣдницы, но тотчасъ же у меня мелькнула мысль, что такое опредѣленіе звучитъ какъ-то неподходяще и грубо. Нужно найти какое-то другое слово, чтобы выразить то впечатлѣніе, которое производила эта дама.

Есть люди ,обладающіе какимъ-то особымъ даромъ обаянія, люди, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ. Самая красота моей собесѣдницы была какая-то особая, сановитая, красота, признакъ высокой породы и выдающейся культуры. Она задавала мнѣ самые обыденные вопросы, но въ ея манерахъ, ея взглядѣ, ея улыбкѣ, въ самомъ тонѣ ея голоса, было что-то неизъяснимо прекрасное.

— Знакомое лицо, — думалъ я, видалъ я ее раньше, но гдѣ и когда — не могу вспомнить.

Мы подошли къ мѣсту, гдѣ броневая палуба поднимается колпакомъ надъ машинами. Тамъ была ступенька, которая была на полъ дюйма выше обыкновеннаго размѣра ступенекъ. Дама вдругъ остановилась и задумалась, измѣряя взглядомъ высоту ступеньки и не рѣшаясь на нее вступить.

— Вотъ странно, — подумалъ я, такая молодая, а ступеньки испугалась. Я подалъ руку и препятствіе было преодолѣно. Въ то время я не догадывался, сколько моей спутницѣ лѣтъ на самомъ дѣлѣ.

На верхней палубѣ между тѣмъ происходило слѣдующее. У нашего артиллерійскаго офицера былъ фоксикъ, премилый и презабавный звѣрекъ, выращенный у него на дому его женой и порядочно ею избалованный. Песъ на время смотра былъ гдѣ-то запертъ, но затѣмъ ухитрился освободиться и сразу же оказался на верхней палубѣ, гдѣ находилась Императрица. За два мѣсяца пребыванія на суднѣ фоксикъ порядочно соскучился по своей хозяйкѣ и тутъ вдругъ, увидѣвъ даму, тотчасъ же бросился къ ней, выражая всѣми доступными ему способами чувство восторга и преданности.

Императрица немедленно взяла фоксика на руки и стала разспрашивать о немъ офицеровъ...

Дама моя, тѣмъ временемъ, подошла ко входному люку и, услышавъ голосъ Императрицы наверху, поблагодарила меня и начала подыматься по трапу.... Какъ только она вышла на верхнюю палубу, он быстро сдѣлала два шага по направленію къ Государынѣ, протянувъ впередъ руки.

— Какой чудный фоксикъ, воскликнула она. Откуда онъ у тебя, Дагмаръ? Дай мнѣ его, пожалуйста! Дай сейчасъ же. Я хочу его тоже держать на рукахъ.

Тутъ произошло то, что у насъ на крейсерѣ впослѣдствіи называли англо-русской войной: моя дама тянула собачку къ себѣ, а Императрица, шутя и смѣясь, сопротивлялась и не отдавала. Въ концѣ концовъ, фоксикъ все-таки очутился на рукахъ у моей собесѣдницы.

Дама эта была родная сестра Государыни: Александра, Королева Великобританіи и Ирландіи, Императрица Индіи, супруга короля Эдуарда УП.

Подбѣжалъ сконфуженный и озабоченный командиръ крейсера: «Ваше Величество, извините. Я не понимаю, какъ мы васъ не узнали».

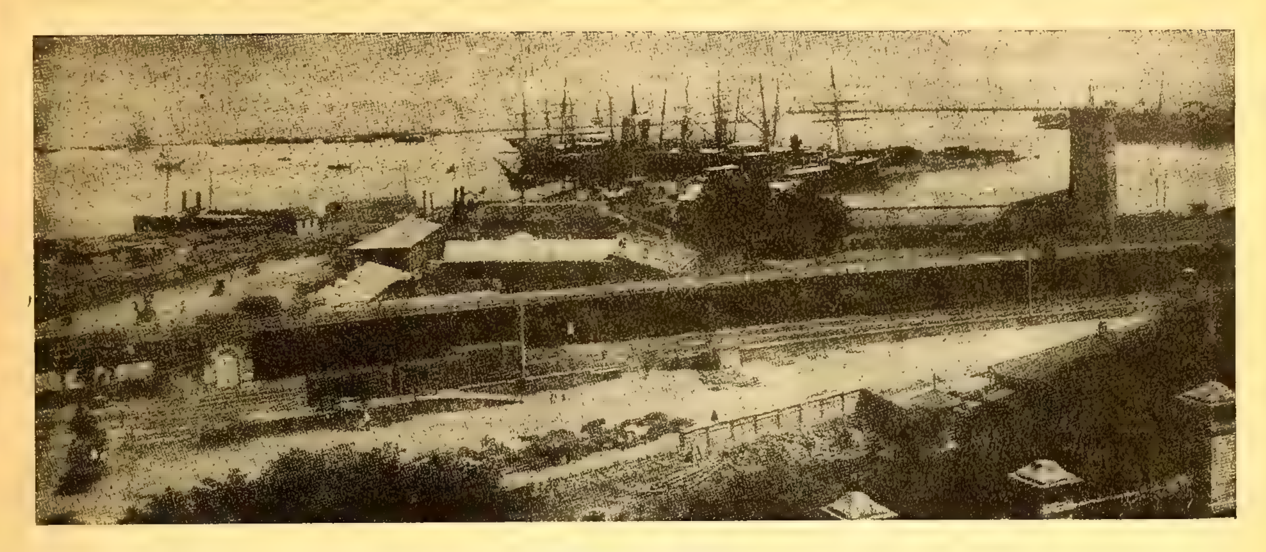
Императрица и ея сестра, отъ души смѣясь, разсказали ему о своемъ сговорѣ: королевѣ очень хотѣлось побывать на русскомъ военномъ суднѣ, но ее не устраивало ѣхать туда офиціально. Государынѣ также очень желательно было показать сестрѣ новый крейсеръ. Онѣ и рѣшили, что королева поѣдетъ въ скромной роли дамы свиты, разсчитывая, что ее тогда не узнаютъ. Такъ оно, въ сущности и было, но случай съ собачкой послужилъ къ разоблаченію инкогнито.

Мы, офицеры, потомъ удивлялись и не могли понять, какъ мы сразу же не узнали королеву. Ея особенная, извѣстная по тысячамъ портретовъ наческа волосъ на лбу, казалось бы сразу должна была ее обнаружить. Кромѣ того, большинство изъ насъ имѣло случай видѣть раньше королеву въ томъ же Копенгагенѣ. Но тогда она была на первомъ планѣ со своимъ отцомъ и всѣ глаза были устремлены на нее, а пріѣхавъ къ намъ, она затерялась среди лицъ свиты.

Сейчасъ нѣтъ больше на свѣтѣ ни нашей, столь любимой во флотѣ, Императрицы ни ея сестры. Вдовствующая королева румынская Марія, талантливая писательница, въ своихъ недавно изданныхъ очеркахъ жизни англійскаго двора посвящаетъ памяти королевы Александры слѣдующія прочувствованныя строки:

"Прекрасная, прекрасная королева Александра. Да будетъ навѣки благословенна ваша память за ту исключительную радость, которую вы доставляли, радость, которую испытывалъ каждый, глядя на васъ и любуясь вами. Весь міръ сталъ мнѣ казаться обѣднѣвшимъ съ тѣхъ поръ, какъ васъ не стало».

Д. Фокагитовъ.



ОДЕССКІЙ ПОРТЪ

СЕРГѢЙ ТЕРЕЩЕНКО.

МОРСКІЕ ПОТѢШНЫЕ

Въ маѣ 1913 г., въ ознаменованіе трехсотлѣтія дома Романовыхъ, Государь со всей своей семьей предпринялъ путешествіе по Волгѣ и цѣлому ряду историческихъ русскихъ городовъ*). На обратномъ пути, до главныхъ торжествъ въ Москвѣ, Государю надлежало посѣтить и небольшой городокъ Владимірской губерніи Переяславль Залѣсскій.

Среди живописныхъ окрестностей по обоимъ берегамъ рѣки Трубежъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ она вливаетъ свои воды въ озеро Плещеево, въ старину Клещино, оно же Переяславское, раскинулся Переяславль-Залѣсскій. Считавшійся въ царствованіе Грознаго царя однимъ изъ главныхъ и богатѣйшихъ городовъ и занимавшій среди нихъ по своему значенію восьмое мѣсто, Переяславль-Залѣсскій сильно пострадалъ и въ концѣ концовъ былъ сожженъ въ Смутное время. Очищенный отъ всякихъ воровъ въ 1612 г. ратью князя Пожарскаго, онъ никогда ужъ не возстановилъ своего былого положенія и при первыхъ царяхъ династіи Романовыхъ былъ и вовсе позабытъ. Черезъ 75 лѣтъ о немъ вдругъ вспомнилъ молодой царь Петръ, когда его, стѣсненный берегами Яузы-рѣки и Просяного пруда, геній, настойчиво прорывался къ великимъ судьбамъ Россіи, на нѣсколько лѣтъ-мгновеній, какъ бы задержался, чтобы собраться съ новымъ порывомъ на лѣсистыхъ склонахъ холмовъ, окружавшихъ неприступной, казалось, стѣной воды Плещеева озера.

Какъ труденъ былъ, можетъ быть, труднѣе многихъ другихъ, этотъ первый шагъ Россіи къ морю. Но не будь его, вѣроятно, не было бы и остальныхъ. Горячо любимая мать, всемогущая сестра, блаженнѣйшій патріархъ, всѣ мудрые бояре были рѣшительно настроены противъ «морскихъ потѣхъ» молодого царя. Но, наконецъ, всѣ трудности преодолѣны, долгожданное разрѣшеніе получено. На озеро посланъ корабельный мастеръ изъ плотниковъ Карстенъ Брандтъ. Карстену Брандту поручено на Плещеевомъ озерѣ построить первую русскую эскадру. Она не велика: два миніатюрныхъ фрегата, три яхточки, нѣсколько разной величины ботовъ и галеръ. Въ ихъ постройкѣ принялъ дѣятельное участіе девятнадцатилѣтній царь, какъ самый простой рабочій, работавшій топоромъ, пилой, долотомъ и рубанкомъ.

Вырвавшись изъ Москвы или изъ села Преображенскаго, забывъ шумное веселье Нѣмецкой Слободы, Петръ цѣлыя недѣли проводилъ иногда въ своемъ Переяславлѣ, лишь лаконическими записками отписываясь отъ настойчивыхъ требованій матери вернуться въ столицу и заняться дѣлами.

У самой воды, въ мѣстности, называвшейся Гремячъ, былъ построенъ небольшой деревянный дворецъ, несомнѣнно не безъ участія полнаго иниціативы царя. По близости онъ самъ вырылъ порядочный колодецъ и въ расчищенномъ сосновомъ бору насадилъ нѣсколько березокъ, такъ много всегда говорящихъ русскому сердцу. Этотъ небольшой садъ выходилъ прямо къ порту съ деревянной пристанью. Здѣсь начинались полныя очарованія владѣнія Карстена Брандта: мастерскія, склады, доски, небольшой поселокъ. Здѣсь, заложенный въ 1691 году, былъ годъ спустя спущенъ первый петровскій корабль. Командиромъ его былъ назначенъ князь Ромодановскій, скоро произведенный въ штаубенахта — первый адмиральскій чинъ существующаго пока только еще въ головѣ Петра будущаго Россійскаго флота.

Петръ любилъ свой Переяславль. Онъ тамъ чувствовалъ себя такъ хорошо, такъ спокойно. Послѣ тяжелаго трудового дня, какъ нѣкогда въ Нѣмецкой Слободѣ, передъ тѣмъ, какъ лечь спать, онъ направлялся въ домъ къ какому-нибудь простому человѣку — рабочему или мѣстному жителю — чтобы узнать отъ нихъ объ ихъ маленькихъ радостяхъ и великихъ трудахъ, поучаясь, такимъ образомъ, у

---

*) Настоящій очеркъ написанъ благодаря любезности старш. лейт. Б. Э. Лидерса, приславшаго мнѣ всѣ нужные матерьялы.

своего народа житейской мудрости. И, кажется, не было границъ его торжеству, когда, наконецъ, осиливъ всѣ препятствія, онъ пригласилъ въ Переяславль свою мать, жену и весь дворъ. И не могла удержаться отъ слезъ благочестивая царица Наталія Кирилловна, и даже тихая Евдокія Федоровна пришла въ восторгъ, когда покрытые бѣлоснѣжными парусами фрегаты и боты открыли оглушительный орудійный салютъ въ ихъ честь. И какъ чудно, подобно бѣлымъ лебедямъ, носилась флотилія по озеру, маневрировала и стрѣляла съ своими юными командами, преимущественно взятыми изъ потѣшныхъ друзей царя.

Остатки Петровской флотиліи до революціи бережно хранились около села Веськова въ 4-хъ верстахъ отъ города на берегу озера на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ деревянный дворецъ царя. Среди рощи, гдѣ нѣтъ больше насаженныхъ Петромъ свѣтлыхъ березокъ, высится гранитный обелискъ съ высѣченными на немъ надписями, свидѣтельствовавшими о томъ, что онъ былъ заложенъ по желанію Императора Николая I великими князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами.

За обелискомъ на землѣ, купленной въ 40 гг. прошлаго вѣка у помѣщика Емельянинова, Владимірскимъ дворянствомъ былъ устроенъ музей съ надписью надъ входомъ: «Великому Петру усердный Переяславль». Здѣсь хранились единственный уцѣлѣвшій корабль Петровской флотиліи, ботъ «Фортуна», пушки, якоря, паруса, блоки, рули, двуглавый деревянный орелъ, обитый каемкой, когда-то украшавшій фронтонъ стараго дворца, и бронзовый бюстъ Преобразователя на пьедесталѣ съ барельефами, изображающими его морскіе походы. Подъ стекляннымъ футляромъ особенно бережно хранилась книга съ именнымъ царскимъ указомъ Императора Петра, имъ даннымъ, когда 29 лѣтъ спустя, заѣхавъ въ Переяславль, онъ увидѣлъ, что его суда начали гнить. «Надлежитъ вамъ, писалъ царь переяславскимъ воеводамъ, беречь остатки кораблей, яхтъ и галеръ, а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ».

Къ 300-лѣтію дома Романовыхъ было рѣшено возсоздать на... Плещеевскомъ озерѣ небольшую флотилію и обучить для укомплектованія ея морскихъ потѣшныхъ. Главнымъ организаторомъ и душой всего дѣла явился мѣстный исправникъ, бывшій артиллерійскій офицеръ фонъ Гроттенъ де Буко. Потѣшные были дѣти окрестныхъ крестьянъ въ числѣ до 60 человѣкъ и въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ. Одѣтые въ матросскую форму, въ бѣлые брюки и бѣлыя рубашки съ синими воротниками, въ шапкахъ съ бѣлыми чехлами и надписью золотыми буквами на лентахъ національныхъ цвѣтовъ: «Въ память ботика Петра Великаго», мальчики имѣли отличный видъ. Морское вѣдомство доставило гребныя суда обычнаго образца — шестерки и четверки. Для обученія потѣшныхъ морскому дѣлу были назначены лейт. Лидерсъ и 4 унтеръ-офицера стъ флота. Для флотиліи потѣшныхъ на Плещеевомъ озерѣ былъ утвержденъ и особый флагъ: Андреевскій крестъ съ вышитымъ въ крыжѣ гербомъ города Переяславля Залѣсскаго. Флаги были заготовлены и гербы вышиты въ мѣстномъ женскомъ монастырѣ усердьемъ послушницъ.

Цѣлые дни проводили потѣшные на озерѣ, гребли, ставили рангоутъ, ходили подъ парусами. Одновременно они обучались и военному строю, для чего имъ служили пригнанные по ихъ росту деревянныя модели настоящаго образца винтовки. Въ царскіе дни, которыми такъ богатъ былъ мѣсяцъ май, ходили строемъ въ церковь, послѣ службы бывалъ и парадъ. Домой возвращались съ пѣснями. Настоящими солдатскими пѣснями. А передъ строемъ два миніатюрныхъ барабанщика ловко отбивали уставныя трели.

Однимъ словомъ, настоящая, хоть и потѣшная, воинская часть. Часть флотская.

Ближайшая къ Переяславлю желѣзно-дорожная станція Петровская Ярославской губерніи. Названа она такъ по небольшому, расположенному недалеко отъ нея городку Петровскъ, тѣмъ только и извѣстному, что названъ въ честь Великаго Петра. Сюда и прибылъ раннимъ утромъ 23 мая царскій поѣздъ. Черпая въ этомъ видимое удовольствіе, бесѣдовалъ Государь Николай II съ встрѣтившими его хлѣбомъ и солью сельскими старостами и хуторянами, желая изъ личнаго общенія съ крестьянами убѣдиться въ томъ успѣхѣ, которымъ среди нихъ пользовалась аграрная реформа Столыпина.

Отсюда, на автомобиляхъ Государь съ дочерьми и свитой направился въ Переяславль. Уставшіе отъ пути по Волгѣ Государыня и Наслѣдникъ, приберегая свои силы для московскихъ торжествъ, остались ожидать ихъ въ поѣздѣ.

Вотъ и рубежъ Владимірской губерніи, у котораго царя встрѣтилъ губернаторъ С. До Переяславля еще 20 верстъ. Толпы крестьянъ изъ ближайшихъ и далекихъ деревень тѣснились вдоль всей дороги, желая повидать никогда ими невиданнаго Царя. Въ лежащихъ на пути селахъ, почти у каждой избы — столъ съ хлѣбомъ солью. При появленіи царскаго автомобиля, сначала стоящіе у дороги, а за ними вся толпа, опускаются на колѣни. Народъ крестится, старики медленнымъ, широкимъ крестнымъ знаменіемъ осѣняютъ Царя, призывая на него благословеніе Божіе. Бабы плачутъ. Умиленіе, казалось, не могло достичь большихъ предѣловъ.

Около 3 часовъ дня, оглушительное, перекатывающееся между холмами, охватившими берега Плещеева озера ура поднялось надъ Переяславлемъ Залѣсскимъ. Тотчасъ ударили въ колокола, и несмолкаемый колокольный звонъ полился надъ старымъ городомъ, историческимъ озеромъ, надъ окружившими ихъ дремучими лѣсами, возвѣщая о приближеніи Государя. Царь въѣхалъ въ поставленную у самаго въѣзда въ городъ среди старинныхъ земляныхъ валовъ убранную флагами и зеленью арку съ надписью «Добро пожаловать». Всѣ улицы и дома разукрашены гирляндами. Море флаговъ. Національные бѣло-сине-красные цвѣта перемѣшиваются съ романовскими бѣложелто-черными.

Оживленіе въ Переяславлѣ Залѣсскомъ такое, какого онъ не видѣлъ столѣтьями.

Прежде всего, Государь направился въ мѣстный старый мужской монастырь. А «моряки» уже, конечно, съ ранняго утра на озерѣ. Изъ небольшого павиліона, устроеннаго для принятія высочайшихъ особъ на мѣстѣ стараго Петровскаго дворца у музея чудный видъ на озеро. Яркіе цвѣтники, за ними свѣтлая колонада, отъ которой къ пристани ведетъ широкій спускъ. Сигнальныя мачты, длинная, саженей въ 15 пристань съ тихо вѣющими надъ ней флагами. И дальше, на гладкой спокойной глади озера, на которомъ не видно и самой ничтожной ряби, выстроенная въ линеечку какъ разъ противъ пристани флотилія. Такъ какъ на озерѣ всегда маленькое теченіе, то отдали якоря — просто концы съ привязанными къ нимъ камнями. Губернаторъ С., какъ бывшій морской офицеръ, особенно гордился такъ случайно и въ такой его гражданской должности попавшей въ его распоряженіе морской «боевой единицей».

На пристани парные восьмилѣтніе часовые, у мачты сигнальщикъ.

Осмотрѣвъ музей и обелискъ и интересуясь каждой подробностью, Государь, наконецъ, спустился къ пристани, гдѣ былъ встрѣченъ исправникомъ фонъ Гроттенъ де Буко и лейт. Лидерсъ. Этотъ послѣдній съ рапортомъ.

— Здравствуйте, потѣшные, тихо, но необыкновенно ясно произнесъ Государь.

— Здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству.

По дружному, отчетливому отвѣту уже не могло быть сомнѣній въ томъ, что передъ Царемъ образцовая молодецкая часть, которая ни за что, ни при какихъ обстоятельствахъ не подведетъ и не ударитъ лицомъ въ грязь. И сейчасъ же понеслось раскатистое, веселое ура нѣсколькихъ десятковъ дѣтскихъ голосовъ, подхваченное и покрытое все новыми кликами на берегу, все дальше и дальше, до самаго города.

На мачтѣ взвился флагъ, и началось ученіе. Хотѣли ставить рангоутъ, но Царь пожелалъ, чтобы шлюпки прошли на веслахъ, какъ можно ближе къ пристани и каждую отдѣльно благодарилъ за образцовый видъ и порядокъ на флотиліи. Бѣдный губернаторъ отъ переизбытка наполнившихъ его душу чувствъ, не могъ произнести ни слова. О петровскихъ потѣхахъ, и плещеевской флотиліи, и о потѣшныхъ Государю подробно доложилъ лейт. Лидерсъ.

Пока Государь съ своими дочерьми и свѣтскими лицами, среди которыхъ князь Орловъ былъ такъ импозантенъ, что былъ сначала принятъ потѣшными за самого Царя, пилъ чай въ царскомъ павильонѣ, въ паркѣ на лужайкѣ городскіе потѣшные готовились къ своему параду. Это были дѣти дворянъ Владимірской мужской гимназіи, а также потѣшные Вечеренской церковно-приходской школы, организованные и содержимые на личныя средства фрейлины Татьяны Петровны Мятлевой, писательницы, извѣстной своими трудами по отечественной исторіи.

«На всѣхъ парусахъ»

На этотъ парадъ не было предположено выводить морскихъ потѣшныхъ, но имъ такъ хотѣлось блеснуть передъ Государемъ своей выправкой, что когда кончился морской смотръ, лейт. Лидерсъ обратился къ губернатору съ просьбой вывести на берегъ и моряковъ.

— Нѣтъ, — сухо отвѣтилъ взволнованный губернаторъ, которому было совсѣмъ не до морскихъ потѣшныхъ.

Тогда Лидерсъ, всецѣло раздѣлявшій охватившее его питомцевъ непремѣнное желаніе еще разъ показаться Царю, повторилъ свою просьбу флагъ капитану Его Величества адмиралу Нилову. Опытный царедворецъ ловко вышелъ изъ затруднительнаго положенія, въ которое его поставили съ одной стороны горячее желаніе потѣшныхъ, а съ другой отказъ губернатора.

— Это надо спросить у Государя Императора, — громко произнесъ онъ, такъ, чтобы Царь услышалъ.

Государь тотчасъ обернулся.

— Ну да, конечно, — сказалъ онъ.

Такимъ образомъ, морскіе потѣшные блеснули еще строевымъ ученьемъ. На память объ этомъ днѣ лейт. Лидерсъ рѣшилъ преподнести Великимъ Княжнамъ шелковыя ленты отъ шапокъ. Увидя ихъ, Государь спросилъ, нѣтъ ли и для него, такъ какъ онъ собираетъ ленты со всѣхъ кораблей и всѣхъ частей флота. Его желаніе было, конечно, сейчасъ же исполнено.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

АНТИКОММУНИЗМЪ И НАЦІОНАЛИЗМЪ

ПО МѢРѢ того какъ международныя событія приближаютъ моментъ борьбы противъ самой базы мірового коммунизма — С.С.С.Р. все крупнѣе и ожесточеннѣе становятся споры о томъ, что допустимо, необходимо и что вредно въ ходѣ этой борьбы. Это и понятно. «Послѣдній и рѣшительный» бой противъ коммунизма неизбѣжно долженъ будетъ произойти на территоріи Россіи и будущее нашей несчастной родины неизбѣжно будетъ зависѣть не только отъ исхода самой борьбы, **но и отъ разстановки силъ и дѣйствій сражающихся въ каждой ея отдѣльной фазѣ, съ момента начала борьбы и до ея полнаго конца.**

Коммунисты въ Москвѣ нисколько не скрываютъ, что **однимъ изъ крупнѣйшихъ ихъ шансовъ на успѣхъ, является использованіе антагонизмовъ существующихъ между отдѣльными націями.** Что значительная часть «дипломатической» дѣятельности «Совѣтскаго Правительства» связана именно съ использованіемъ существующихъ антагонизмовъ уже не составляетъ ни для кого секрета. Увѣренность коммунистовъ въ полезности именно такого рода дѣйствій можно найти и даже въ чисто военныхъ планахъ и дѣйствіяхъ Красной арміи. Какъ примѣръ, можно указать на «случай» 1919 года, когда въ октябрѣ, подготовляя свой ударъ противъ бѣлыхъ армій ген. Деникина, красное командованіе не только расположило свою главную группу войскъ (Латышская дивизія, бригада Червонныхъ казаковъ и т. д.), спиной къ польскому фронту и въ непосредственной близости отъ этого послѣдняго, но и снятіе съ своихъ линій, противостоящихъ полякамъ, большую часть войскъ и артиллеріи. Въ Штабѣ Главкома (Серпуховъ) рѣшились на подобное развертываніе силъ совершенно спокойно; «Великая Единая и Недѣлимая Россія», — говорили открыто въ штабѣ, настолько несовмѣстима съ «Великой Польшей отъ можа до можа», что случай использованія поляками обстановки совершенно исключается. Длинные годы прошли съ тѣхъ поръ, но точка зрѣнія коммунистовъ не измѣнилось...

Однако, наличіе антагонизмовъ, существующихъ между «національмами», не исчерпываетъ тѣхъ «шансовъ», которые имѣетъ «коммунизмъ въ борьбѣ противъ культурнаго и цивилизованнаго міра». «Націонализмъ» каждый въ отдѣльности самъ внутри себя таитъ нѣкій «шансъ» для развитія «коммунизма». Борьба направленная къ благу своей націи, ради своего историческаго прошлаго, стремленіе расширить свои «возможности» зачастую приводитъ къ забвенію о той общей для всего человѣчества опасности, которой является распространеніе и укрѣпленіе въ мірѣ коммунизма. Уже не приходится говорить о томъ, что несчастіе «вѣроятнаго противника», угрожаемаго быть поглощеннымъ въ коммунистическій хаосъ, зачастую и многими разсматривается какъ «шансъ» собственной страны, но зачастую въ борьбѣ «за лучшее мѣсто подъ солнцемъ» допускается даже и нѣкотораго рода — пускай на словахъ — «союзъ» съ большевиками.

Но если иностранцы, имѣющіе свои страны, и свои государственные интересы, могутъ какъ-то найти себѣ оправданіе въ наличіи «національныхъ интересовъ», во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходится «радоваться» развитію коммунизма, или входить съ нимъ въ соглашенія, для русскихъ этого быть — не можетъ. Да и борьба съ коммунизмомъ есть **борьба, направленная къ высшей цѣли,** нежели борьба за свою націю, во имя своего историческаго прошлаго.... Вопросъ завоеванія для своей націи «лучшаго мѣста подъ солнцемъ» **ничтоженъ по сравненію съ тѣмъ благомъ для всего человѣчества, которое будетъ достигнуто крушеніемъ коммунизма.**

Что же касается людей «совѣтскихъ», то правильное пониманіе «вещей и дѣлъ» въ нихъ выковываетъ каждый день само коммунистическое правительство, уничтожая память о «Россіи», представляя ежедневно весь міръ раздѣленнымъ на «классы» и «партіи», а не на «государства». **И въ людяхъ совѣт-**

Статсъ-секретарь Булыгинъ, вѣдавшій торжествами, послѣ отъѣзда Государя еще разъ выразилъ отъ его имени благодарность потѣшнымъ и спросилъ, чѣмъ они могли были быть награждены за свои старанья.

— Нельзя ли всѣмъ моимъ потѣшнымъ выдать медаль въ ознаменованіе 300-лѣтія дома Романовыхъ? — спросилъ лейт. Лидерсъ, протягивая заранѣе заготовленный списокъ.

— Это, навѣрно, будетъ исполнено, — отвѣтилъ Булыгинъ.

Такимъ образомъ, уже послѣ смотра, морскіе потѣшные возвращались въ городъ съ наколотыми на матроссках завѣтными медалями на бѣло-желто черныхъ лентахъ. Восторгъ крестьянскихъ дѣтей былъ полный. Въ городѣ, вѣдь, думаютъ, а скоро будутъ думать и въ далекихъ деревняхъ, что чуть ли не каждому изъ нихъ самъ Царь въ руки далъ медаль. А лейт. Лидерсъ былъ за потѣшныхъ пожалованъ золотыми часами съ государственнымъ гербомъ.

Едва успѣвъ родиться, организація морскихъ потѣшныхъ, которая могла бы сыграть существенную роль въ подготовкѣ кадровъ для флота и донести интересъ къ нему до самыхъ глухихъ деревень Россійской имперіи, была сметена, какъ и вся государственность, революціей.

Сергѣй Терещенко.

скихъ все болѣе и болѣе тухнетъ «національзмъ» и крѣпнетъ истинный и чистый антикоммунизмъ» — ненависть къ коммунизму, вѣра въ великую миссію людей съ нимъ борьбу ведущихъ и готовыхъ ради этой борьбы забыть «національные» счеты и споры...

Поэтому неудивительно, что долгіе годы совѣтскіе антикоммунисты привыкли смотрѣть на китайскаго маршала Чанъ-Кай-Шека, какъ на живой образецъ ихъ дѣла. Въ ихъ глазахъ Чанъ-Кай-Ши (какъ его «тамъ» называютъ) былъ истиннымъ олицетвореніемъ борьбы съ коммунизмомъ, а его дѣйствія — образцомъ того, какъ дѣйствовать надо. Дѣйствительно, когда въ моментъ приближенія «національной» арміи къ Шанхаю, Бородинъ и лѣвое крыло Го-мин-дана (и въ томъ числѣ киткомпартія) выступили съ требованіемъ «контроля» и усиленія «пролетарскаго вліянія» въ арміи, Чанъ-Кай-Шекъ не колеблясь порвалъ съ «лѣвыми» и повернулъ вѣрные корпуса отъ Шанхая, гдѣ стояли «иноземныя» войска (три бригады англичанъ и т. д.) къ У-Чану противъ «пролетарскихъ» коммунистическихъ дивизій Хо-Луня и И-Тинга. Съ китайской «національной» точки зрѣнія онъ, можетъ быть, и совершилъ ошибку, ибо атака Шанхая, занятаго «иноземцами», для объединенія Китая — въ глазахъ тѣхъ, кто не видитъ дальше собственнаго носа — была естественно предпочтительне «междуусобной войны» съ «другими китайцами». Но развѣ онъ не былъ правъ въ дѣйствительности? Развѣ тотъ Китай, который онъ шелъ объединять, остался бы «Китаемъ», съ введеніемъ «пролетарскаго контроля» коммунистовъ? Развѣ онъ не сталъ бы просто «добавочнымъ кускомъ» міровой базы коммунизма равно опаснаго китайцамъ, какъ и европейцамъ или американцамъ?

Еще болѣе блестящій примѣръ Чанъ-Кай-Шекъ далъ въ 1930-31 г. г. Нашествіе японцевъ, отторгнувшихъ три провинціи наиболѣе существенныя для будущаго Китая, настойчиво диктовали ему вступить въ борьбу съ захватчиками, и принять помощь тамъ, гдѣ ее получить можно. Онъ, конечно, не сдѣлалъ этого. Рискъ пораженія въ борьбѣ погрузилъ бы Китай въ коммунизмъ и **вѣрный идеѣ жертвовать національными интересами ради борьбы съ коммунизмомъ,** Чанъ-Кай-Шекъ не остановился передъ тѣмъ, чтобы даже вступить въ вооруженную борьбу съ 19-ой арміей Цанъ-Тинъ-Кая, которая требовала защиты національной территоріи противъ иноземцевъ.....

Полной противоположностью — въ совѣтскомъ антикоммунистическомъ представленіи — являются дѣйствія Японіи. Образецъ патріотизма и глубокаго пониманія важности того или иного дѣйствія для своего будущаго, японская дипломатія (да и вооруженныя силы) выступала всегда считаясь лишь съ одними японскими интересами.» Въ 1927 году, когда послѣ кровавой, упорной и долгой борьбы съ «лѣвыми» Чанъ-Кай-Шекъ могъ, наконецъ, двинуть свои арміи впередъ отъ Шанхая и Нанкина на сѣверъ, путь оказался прегражденнымъ ему — японскими войсками. Знаменитый «Цинь-нань-фусскій» инцидентъ остановилъ движеніе чанъкай-шековскихъ войскъ, открывъ длинный періодъ новой серіи «внутрикитайской» борьбы и задержавъ объединеніе страны минимумъ на 5 лѣтъ, что дало возможность внутри-китайскимъ коммунистическимъ силамъ перегруппироваться и оправиться. Японцы не выступили противъ «лѣвыхъ», или противъ шанхайской черни, но именно преградили путь дѣйствительно антикоммунистическимъ войскамъ въ тотъ моментъ, когда безспорныя качества этихъ войскъ были установлены опытомъ.

Въ 1930 году совершенно тоже. Японское выступленіе въ Манчжуріи начинается именно въ моментъ, когда 30 дивизій войскъ Нанкина находится въ горномъ районѣ Цзинь-Си, въ тысячѣ километровъ отъ побережья и въ тяжелой борьбѣ противъ «коммунистическаго треугольника», когда отборные бригады Чжанъ-Сю-Ляна находятся за Пекиномъ въ борьбѣ противъ выступленія «сепаратиста» Ши-Ю-Сяня. Выступленіе японцевъ какъ бы имѣетъ первой цѣлью поставить Чанъ-Кай-Шеку дилему: или потеря Манчжуріи въ пользу Японіи, или Средняго Китая — въ пользу коммунистовъ....

Ненужно думать, что «китайскій» примѣръ единственный. Развѣ, когда въ 1933 году Гитлеръ сломалъ хребетъ германской компартіи — положеніе Германіи — пускай изъ-за иныхъ факторовъ — не стало осложняться. Развѣ новой Германіи не стали отказывать даже въ томъ, что признавалось возможнымъ дать Германіи, клонящейся къ марксизму?

Исторія дала намъ уже примѣры, надъ которыми стоитъ подумать. Развѣ коммунизмъ не есть самый страшный врагъ **каждой** націи?
Развѣ истинный патріотъ своего отечества не долженъ всегда помнить о томъ, что развитіе коммунизма не можетъ быть никогда, и даже въ странѣ «вѣроятнаго противника» выгодно его собственной странѣ. Если это еще не осознаютъ сегодня, должны будутъ осознать завтра.

Россіи еще нѣтъ, а «національзмъ» русскій уже ведетъ споръ съ «національзмомъ» украинскимъ о территоріи будущаго. Уже спорятъ о границахъ «Казакіи». Вопросъ о «русскомъ имуществѣ» въ полосѣ отчужденія КВЖД (лежащей на нерусской территоріи) не сходитъ со страницъ русской печати. А коммунизмъ живетъ и развивается, надѣясь на борьбу «національзмовъ».

Природа, однако, милостива. Какъ зараза охватывающая организмъ, сама облегчаетъ выработку въ немъ токсиновъ, способныхъ ей сопротивляться, такъ и **коммунизмъ,** распространяясь въ мірѣ, **способствуетъ появленію людей, готовыхъ вести съ нимъ борьбу ради высшей и общей для всего человѣчества цѣли.** И по мѣрѣ того, какъ вытравляетъ онъ на совѣтской территоріи въ угнетенныхъ русскихъ и украинцахъ «національныя чувства» выковываетъ онъ изъ нихъ подлинныхъ борцовъ противъ коммунизма, **готовыхъ все отдать ради достиженія своей цѣли.**

А. Соболевъ.

БУДУЩАЯ ВОЙНА

какъ ее себѣ представляютъ въ

ЕВРОПѢ

«Л-Армэ Модернъ» представляетъ себѣ возможность полнаго разрушенія Парижа, если не будутъ приняты мѣры къ организаціи противоаэропланной защиты. На большой фотографіи изображена улица столицы въ моментъ воздушной бомбардировки. ВЪ ГЕРМАНІИ уже давно начата серьезная работа по обезпеченію защиты людей и даже животныхъ. Въ нѣмецкихъ школахъ устраиваются газовыя тревоги, въ городахъ устраиваются химическіе маневры съ участіемъ граж-

данскаго населенія. Отряды сестеръ милосердія и полиціи обучаются уходу за отравленными газами. Полиція вся снабжена масками и всегда принимаетъ участіе въ химическихъ маневрахъ. Французская военная печать настойчиво требуетъ полной реорганизаціи противовоздушной обороны.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ЕВГЕНІЙ ВАДИМОВЪ

Царица Екатерина и часовой-кавалергардъ

(Солдатскій разсказъ).

Памяти Саши Чернаго, незабвеннаго автора солдатскихъ разсказовъ.

Случилось все это, любезнѣйшіе мои, тогда, когда, никто изъ васъ еще и на свѣтъ не рождался, да и самъ я, съ позволенія сказать, подъ самый обнаковенный столъ пѣшкомъ ходить не зачиналъ. А разсказывалъ мнѣ эту исторію отставно бомбардиръ-наводчикъ Пафнутій Трифоновичъ Глыба, о которомъ рѣчь впереди будетъ... Ежели желаете объ этомъ самомъ Каллистратѣ исторію послушать — такъ слушайте, только фортку во второмъ окнѣ поплотнѣе прикройте, а то изъ эскадронной кухни до невозможности въ казарму кислою капустой несетъ!..

Произошло, значитъ, любезные мои такъ, что родились въ давніе времена въ нашемъ селѣ два брата-близнеца — Ѳедулъ Глыба, да Каллистратъ Глыба — оба въ одинъ день и часъ на свѣтъ произошли... И были Ѳедулъ и Каллистратъ такъ одинъ съ другимъ схожи, что самъ тятька ихъ не зналъ, какого изъ нихъ пороть слѣдовало, ежели тотъ или другой мальченка лишній кусокъ вотрушки ненарокомъ стянетъ...

Долго ли, коротко ли — выросли братья-близнецы въ двадцатилѣтнихъ парней — и стали оба красавцами писанными: оба роста саженнаго, румянецъ во всю щеку — и какъ тотъ, такъ и другой — первые силачи въ деревнѣ... Вся только и разница между ними была, что выросъ старшій, Ѳедулка, несмотря на свою красоту, дуракъ дуракомъ, тогда какъ младшій, Каллистратка и наружностью вышелъ замѣчателенъ, и на какой хошь вопросъ потрафлялъ отвѣтить, за словомъ въ карманъ не лѣзъ... Ну, разумъ людской, конечно, не то, что какой нибудь тамъ орденъ или енаральскіе эполеты — его и у главнокомандующаго не сразу замѣтишь...

И приключилось такъ, что подошелъ срокъ рекрутскаго набора — забрили обоихъ молодцовъ въ солдаты и отослали вмѣстѣ въ Питеръ, въ самый первый лейбъ-гвардіи Калигвардскій полкъ, на царицыну службу...

А въ ту пору правила Рассеей ампиратрица Катерина — что всѣхъ королевъ и царицъ на землѣ умнѣе и прекраснѣе считалась, а особливо славилась тѣмъ, что умныхъ людей отъ дураковъ — в ъодинъ моментъ отличать умѣла.

Ну, такъ вотъ, и заслужили калигварды Ѳедулъ и Каллистратъ у царицы Катерины въ Питерѣ — и шло у нихъ все сначала гладко, какъ по маслу, пока не тяпнула однажды старшаго Глыбу по глупой башкѣ такая заковыка, что и не всякому толковому писарю разрѣшить подъ силу...

Случилось, что проходила однажды царица Катерина мимо калигварда Ѳедулки въ то время, когда тотъ на часахъ во дворцѣ стоялъ — и вдругъ пондравился ей, какъ видно, высокій и красивый парнюга.

— Здорово, — говоритъ, — служивый! Какъ зовутъ тебя, молодецъ-удалецъ?

— Здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству! — отвѣчаетъ Ѳедулка. — Зовусь я Ѳедуломъ Глыбой, Вашего Величества калигвардомъ!

Улыбнулась Катерина, ручкой своею вотъ эталъ деликатно сдѣлала, да вдругъ опять спрашиваетъ солдата:

— Хороша я, Ѳедулушка? — говоритъ. — Не стыдно мнѣ, значитъ, разнымъ иностраннымъ королямъ и государямъ показываться?

Обалдѣлъ глупый солдатъ, покраснѣлъ, какъ гусарскіе штаны, но все-же сумѣлъ кое-какъ нужнымъ словомъ разрѣшиться.

— Такъ точно! — отвѣчаетъ. — Очненно хороши быть изволите, Ваше Величество! Такъ хороши, что ажно духъ захватываетъ!

Усмѣхнулась государыня еще разъ, да и сама покраснѣла.

— Ну, такъ вотъ, — говоритъ, — ежели я такъ хороша — такъ хотѣлъ бы ты, Ѳедулъ, быть у такой красивой царицы хлигель-адъютантомъ? Будешь ты кажинный день съ моего стола обѣдъ получать, на пуховой перинѣ спать и ни съ какими взводными, дядьками не считаться!

— Какъ не хотѣть! — отвѣчаетъ Ѳедулка. — во всемъ радъ стараться Вашему Величеству!

— Ладно! — говоритъ Катерина. — Но для того, чтобы быть тебѣ моимъ хлигель-адъютантомъ — одной красоты и роста мало, Ѳедулушка! Слышалъ ты о томъ, что была велика Ѳедура, да дура?.. А потому явись завтра ко мнѣ во дворецъ, послѣ обѣдни — я тебѣ при всѣхъ вельможахъ экзаминтъ сдѣлаю и три великихъ загадки дамъ разгадать! Разгадаешь — быть тебѣ въ чести и довольствѣ, не потрафишь — пеняй на своихъ родителей, что такого дурака на свѣтъ породили... Вотъ тебѣ и весь мой сказъ.

И опять сдѣлала деликатно ручкою царица, и поплыла, какъ пава, въ свои апархаменты...

. . . .

Смѣнился, значитъ, съ часовъ солдатъ Ѳедулъ, вернулся въ казармы, ни живъ, ни мертвъ, побѣжалъ искать брата Каллистрата, разсказалъ ему все по порядку.

— Бѣда! — вопитъ Ѳедулъ: — Пропалъ я, Каллистратушка! Не видать мнѣ съ завтрашняго дня свѣта Божьяго! Засадитъ меня царица Катерина до конца дней въ темницу, а то и прямо голову отрубитъ. Гдѣ ужъ мнѣ дураку, ея загадки разгадывать?!

Братъ Каллистратъ, который въ ту пору командерскаго коня зачищалъ — почесалъ въ затылкѣ, подумалъ съ минутку...

— Дѣлать нечего, — говоритъ, — придется мнѣ итти тебѣ дураку, на выручку! Хошь и дураковатъ ты — а все-же мнѣ родной братъ! Сиди завтра въ казармахъ спокойно — а я за тебя пойду въ царицынъ дворецъ, благо мы оба близнецы и какъ пара подметокъ одинъ на другого похожи... Насъ и вахмистръ эскадронный не различитъ, не только царица! Авось тебя выручу, а не то пропадемъ оба!

. . . .

И вотъ, значитъ — долго-ли, коротко-ли — а явился на другой день замѣсто Ѳедула его братъ Каллистратъ во дворецъ и предсталъ передъ самою императрицей.

Вытянулся, конечно, какъ полагается, во фрунтъ, шпорами щелкнулъ, усики поправилъ, въ одинъ моментъ кругомъ себя оглядѣлся. Видитъ Каллистратъ, что стоятъ по обѣ стороны царицына трона всѣ енералы да министры, князья да графья — какъ быки на солдата поглядываютъ, ногти со злости кусаютъ, переднимъ числомъ царицыному любимцу завидуютъ...

А Катерина, конечно, никакого подмѣна въ солдатѣ не замѣтила...

Видитъ она — стоитъ передъ нею тотъ-же красавецъ-калигвардъ, что стоялъ и наканунѣ, даже какъ будто еще красивѣе онъ ей супротивъ вчерашняго показался...

— Это ты Ѳедулушка? — спрашиваетъ.

— Такъ точно, Ваше Величество! — отвѣчаетъ царицѣ солдатъ. — По вашему приказанію на экзаментъ сего числа во дворецъ прибылъ.

— Хорошо! — говоритъ Катерина. — Такъ вотъ, — отгадай теперь, Ѳедулъ, первую мою загадку: сколько точнымъ счетомъ всѣхъ звѣздъ на небѣ?

Задумался солдатъ на малое время, потомъ щелкнулъ шпорами, крякнулъ по богатырски, и четко отрапортовалъ, какъ при нарядѣ ординарцевъ:

— Два милліона восемьсотъ двадцать одна звѣзда, ваше величество! — отвѣчаетъ Ѳедулъ.

Усмѣхнулась царица — понравилась ей прыткость молодецкая.

— Здорово, — говоритъ, — отвѣчаешь! Только вѣдь врешь ты все, Ѳедулка! Откуда тебѣ знать, сколько звѣздъ на небѣ?

— Счетъ вѣренъ, Ваше Величество! — отвѣчаетъ калигвардъ. — Самъ считалъ, когда еще мальченкой отцовскихъ коней по ночамъ въ деревнѣ пасъ и лежа на спинѣ на небо посматривалъ! Прикажите вашимъ анженерамъ пересчитать — я ни на одну звѣзду не ошибся!

Зашевелились енералы и графы, а царица махнула рукой и уже новую загадку солдату загадываетъ:

— Теперь скажи, Ѳедулушка, — далеко-ли отъ земли до неба?

Опять щелкнулъ лихой калигвардъ шпорами.

— Ровно тысяча двѣсти шестьдесятъ верстъ съ половиною, Ваше Величество! — докладываетъ. — Еще мой покойный дядька, какъ умеръ, такъ въ точности промѣрилъ, когда на небо летѣлъ и намъ на деревню письмо съ того свѣта прислалъ! Прикажите, Ваше Величество, вашимъ старшимъ енераламъ провѣрить мой счетъ!

Опять зашевелились графы, зашептались промежъ собою, на солдата сердито посматриваютъ, другъ друга локтями подталкиваютъ.

А царица Катерина въ конецъ развеселилась — и говоритъ калигварду:

— Вижу я, что не дуракъ ты, Ѳедулушка, и что шарикъ у тебя на плечахъ не только для чесанія затылка придѣланъ! Только теперь держись, я тебя третьей загадкой такъ урѣжу, что какъ-бы ты хитеръ не былъ — ни въ жизнь ее не разгадаешь! А ну-ка, скажи, солдатъ, *что я, императрица всероссійская, о тебѣ думаю?*

Еще прямѣе вытянулся Каллистратка, а потомъ вдругъ перекрестился, да какъ выпалитъ:

— Я-то хорошо знаю, что вы изволите сейчасъ думать обо мнѣ, Ваше Величество, да сказать вамъ уже оченно опасаюсь! *А думаете вы, что я рядовой второго эскадрона Ѳедулъ Глыба, а я вовсе не Ѳедулъ. а его братъ Каллистратъ.*

Ахнула царица, ахнули енералы и графы, послали въ полкъ сдѣлать провѣрку. Провѣрили — все какъ есть правдою оказалось, а дурака Ѳедулку самъ полковой командиръ на показъ во дворецъ за ухо приволокъ.

Только ничего — царица Катерина не больно разгнѣвалась.

— Что подѣлаешь, — говоритъ, — не удалось мнѣ перехитрить русскаго солдата! Значитъ — чему быть тому не миновать! Ѳедулка только красивъ, а Каллистратка и красивъ, и уменъ — такъ значитъ и быть ему моимъ хлигель-адъютантомъ!..

. . . .

И сдѣлался Калигвардъ Каллистратъ Глыба въ скоромъ времени самымъ первымъ человѣкомъ во дворцѣ, до енеральскихъ чиновъ дослужился и безсмѣнно около царицы Катерины дежурства несъ до самой ея смерти.

Придворныя бабы иногда болтали, что случалось будто бы, что хитрый Каллистратка, когда ужъ очень ему дежурства надоѣдали — тай-

ПЬЕРЪ МИЛЛЬ.

ВЪ СИНГАПУРѢ

Спускаясь по Императорскому проспекту, Дюранъ, французъ, и Хогдсонъ, англичанинъ, направлялись къ докамъ. Сзади нихъ, вдали, позади Европейскаго города и туземныхъ полей, покрытыхъ овощами и фруктами, простирались богатые британскіе бенгало, почти похожіе на коттеджы родной страны, но подъ необычайною зеленью мѣстнаго климата выглядѣвшіе европеянками, нарядившимися для маскарада въ китайское платье. Передъ ними впереди разстилалась громада порта, полная людей и предметовъ, пароходовъ и парусниковъ, китайскихъ джонокъ, малайскихъ пирогъ, — судовъ, столь же многочисленныхъ и разнообразныхъ, какъ человѣческія расы, сталкивающіяся здѣсь на этомъ міровомъ перекресткѣ, гдѣ сливаются три народа.

— Попахиваетъ китайцемъ! — сказалъ Дюранъ.

— Да, — подтвердилъ Хогдсонъ, — ихъ порядочно таки въ Сингапурѣ, хотя это и не ихъ страна.

— Они встрѣчаются также и въ Индіи?

— Нѣтъ! Слишкомъ населена Индія: они туда не идутъ. Достаточно и индусовъ.

Хогдсонъ произнесъ это съ ясно выраженной антипатіей.

— У васъ порядочно недоразумѣній сейчасъ съ индусами?

Это — предметъ, котораго англичанинъ не любитъ касаться въ бесѣдѣ съ людьми другой національности: то, что происходитъ въ Имперіи касается только Имперіи. Хогдсонъ, однако, отвѣтилъ съ отвращеніемъ:

— Да! Недоразумѣнія, какъ вы говорите... Ну, а у васъ, съ вашими аннамитами?

— То же самое, — безъ труда признался Дюранъ, — то же самое... Это все школы, видите ли, школы... Ихъ учатъ исторіи по французски, и исторіи Франціи, этихъ аннамитовъ. Великая революція. Права человѣка. Жанна д'Аркъ. Очень вредна для нихъ, эта исторія Жанны д'Аркъ. Патріотизмъ, понимаете... Особенно для юныхъ аннамитокъ: всѣ студентки воображаютъ теперь о себѣ, что онѣ — Жанны д'Аркъ. И, конечно, это — не англичанъ мечтаютъ онѣ изгнать изъ Индокитая...

— Подобное и въ Индіи, — признался Хогдсонъ. — Женщины еще болѣе возбуждены, чѣмъ мужчины. Мы ихъ не учили исторіи Жанны д'Аркъ и все же...

— И правильно! — перебилъ Дюранъ, смѣясь. — Но это не все, видите ли. Наше обученіе научаетъ ихъ неповиновенію! Неповиновенію своимъ отцу и матери, прежде всего. Забвенію стараго принципа, который полагалъ повиновеніе отцу и матери основою моральнаго воспитанія. А также и политическаго, ибо государству должно повиноваться, какъ своимъ отцу и матери. И вотъ теперь они насмѣхаются надъ нами. Да и родители съ своей стороны сердиты на насъ за то, что мы научили ихъ дѣтей презирать ихъ, такъ что мы не имѣемъ на своей сторонѣ ни прежнихъ, ни новыхъ поколѣній. А затѣмъ — судьи, которые судятъ по французски, которые оправдываютъ по французски. Увы, напрасно позабыли слова одного благочестиваго епископа, который сказалъ, что не безъ причины выростилъ Господь индійскій тростникъ въ странѣ аннамитовъ. Были мѣстныя возстанія...

— Въ Индіи, это не мѣстное, — сказалъ Хогдсонъ, — это общее. Неповиновеніе приняло общій характеръ, въ ожиданіи пока возстаніе не сдѣлается общимъ.

— Что же вы имъ сдѣлали? Развѣ вы тоже занимались ихъ образованіемъ?

— Вовсе нѣтъ! Во всякомъ случаѣ очень мало.

— Тогда я повторяю: что же вы имъ сдѣлали?

— Мы, — произнесъ искренно Хогдсонъ, — да ничего. — Наоборотъ, мы провели желѣзныя дороги, какъ и вы, разбили плантаціи — кофейныя, чайныя, построили бумагопрядильни, гдѣ они находятъ себѣ работу, какъ и у васъ. Организовали работы по орошенію страны, какъ и вы. Создали солидныя организаціи противъ голода. Построили госпитали, безплатныя лечебницы, какъ и вы. И мы уважаемъ ихъ обычаи болѣе, чѣмъ вы. Развѣ только что мы запрещаемъ имъ сжигать живыми ихъ вдовъ. Но мы имъ позволяемъ сожигать трупы и бросать пепелъ въ рѣку, что и неопрятно, и нездорово! Мы очень добры къ нимъ, очень добры. Видали ли вы англичанина, плохо обращающагося съ животнымъ? Какъ же можемъ мы причинить зло туземцу? Очевидно, приходится иногда прибѣгать къ физическому воздѣйствію, но мы никогда не дѣлаемъ этого сами. У насъ для этого существуетъполиція: полицейскіе изъ туземцевъ...

— Почти, какъ и у насъ, — сказалъ Дюранъ. — И, все таки у меня впечатлѣніе, что у васъ еще хуже, чѣмъ у насъ. Почему это? Любопытно...

— Да, весьма любопытно, — сказалъ Хогдсонъ. — Я не понимаю. Мы ихъ оставляемъ въ совершенномъ покоѣ, этихъ господъ. Мы отъ

нымъ порядкомъ изъ дворца удиралъ — а на эти моменты своего брата на дежурства при царицѣ подставлялъ, изъ солдатскаго въ офицерскій мундиръ Ѳедулку переряжалъ...

Ампиратрица Катерина опять подмѣны не замѣчала и службою своего хлигель-адъютанта очченно довольна оставалась...

Впрочемъ, мало ли что бабы болтаютъ, хотя-бы и придворныя...

Евгеній Вадимовъ.

Прим. редакціи: Солдатъ не зналъ, что Кавалергардскаго полка при Екатеринѣ II еще не существовало.

нихъ требуемъ лишь, чтобы они платили налоги. Пусть и они насъ оставятъ въ покоѣ...».

Въ то время, какъ они такъ бесѣдовали между собой, ихъ нагоняли, идя въ одномъ съ ними направленіи по тому же Императорскому проспекту, только нѣсколько быстрѣе, шагомъ болѣе гибкимъ, два «цвѣтныхъ» человѣка. Одинъ былъ Рай Рамъ, индусъ, другой — Чангъ, аннамитъ. И, какъ это ни странно, предметъ ихъ бесѣды былъ почти тотъ же.

— Мы не оставляемъ нашихъ аннамитовъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ нашей жизни, — сказалъ французъ. — Я вамъ только что объяснилъ, что мы пытаемся ихъ ассимилировать. И въ этомъ наша ошибка.

— Ну, насъ то въ этомъ никакъ нельзя упрекнуть, — возразилъ Хогдсонъ.

Между тѣмъ, позади нихъ Чангъ говорилъ своему собесѣднику:

— Они стремятся насъ ассимилировать!.. Но когда мы ассимилировались, когда мы знаемъ объ однѣхъ и тѣхъ же вещахъ столько же, сколько и они, они въ разговорѣ между собой говорятъ одинъ другому «вы», къ намъ же обращаются на «ты». Это значитъ, что насъ они считаютъ низшей расой. Даже, когда мы богаты. Часто богаче ихъ. Напримѣръ, я, — обладатель милліоновъ франковъ въ рисовыхъ поляхъ: они со мною обращаются такъ, какъ три вѣка тому назадъ въ ихней Франціи обращался помѣщикъ со своимъ холопомъ. А я это чувствую, потому что мы — раса обидчивая. За исполненіе однѣхъ и тѣхъ же обязанностей они намъ платятъ половину. И они не воспитаны. Они возвышаютъ голосъ, будучи въ роли начальниковъ. Мы уже хорошо знаемъ, что чѣмъ выше по своему положенію человѣкъ, тѣмъ мягче долженъ говорить онъ. А затѣмъ, ихъ женщины! Эти кричатъ еще громче. Онѣ награждаютъ затрещинами слугъ. Онѣ ревнуютъ нашихъ женщинъ, потому, что ихъ французскіе мужья гоняются за ними, чего не встрѣтить у насъ. И онѣ награждаютъ нашихъ женщинъ самыми различными эпитетами. Мы не хотимъ, чтобы насъ оскорбляли въ лицѣ нашихъ женъ и дочерей.

— Они, — сказалъ Рай Рамъ, говоря объ англичанахъ, — они живутъ отдѣльно отъ насъ, какъ боги. А женщины ихъ еще болѣе дерзки, чѣмъ жены вашихъ французовъ. Можно сказать, что одно наше присутствіе ихъ оскверняетъ.

— Французы разговариваютъ съ нами, — сказалъ Чангъ, — но дерзко.

— Англичане съ нами вовсе не разговариваютъ, — сказалъ Рай Рамъ. — Они насъ не замѣчаютъ...

— Что же хуже?

Было сказано, что Рай Рамъ и Чангъ шли довольно быстро. Они обогнали обоихъ европейцевъ. Но въ Сингапурѣ твердо установился обычай, котораго не встрѣтишь во французскихъ колоніяхъ, по крайней мѣрѣ, въ городахъ: туземецъ, цвѣтнокожій, не долженъ быть на тротуарѣ, если на немъ находится бѣлый. Рай Рамъ и Чангъ это отлично знали, но въ пылу ихъ бесѣды объ этомъ забыли. Обогнавъ обоихъ европейцевъ, они остались на тротуарѣ. Надо сказать правду: реагировалъ на это Дюранъ, Дюранъ, взявшій на себя инициативу заставить уважать законъ; ловкимъ ударомъ ноги въ нижнюю часть спины, онъ отправилъ РайРама на мостовую, гдѣ къ нему присоединился Чангъ.

Онъ услышалъ, какъ индусъ сказалъ:

— Ахъ, скотина! Ахъ, свинья!

— Да, не правда ли? — сказалъ Чангъ, — что за наглый этотъ французъ, пославшій тебѣ ударъ въ задъ...

— Нѣтъ! — отвѣтилъ индусъ, — нѣтъ! другой!..

— Другой?

— Да, другой: онъ меня даже не замѣтилъ!

Пьеръ Миллъ.

Перев. съ французскаго *Е. Т-за.*

ТРОГАТЕЛЬНАЯ КНИГА

Предо мною новая книга: **«Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Михайловичъ, Генералъ-Инспекторъ русской артиллеріи». Сборникъ воспоминаній. Изданіе Центр. Правленія О-ва Русскихъ Офицеровъ-Артиллеристовъ за рубежомъ подъ редакціей полк. С. И. Лашкова. Бѣлградъ 1934.**

Не мѣсто здѣсь давать подробный разборъ книги. Рядъ очерковъ, большихъ и малыхъ, но написанныхъ съ одинаковой любовью къ Великому Князю, не только воскрешаютъ Его образъ, но даютъ читателю случай подойти вплотную къ цѣлому ряду вопросовъ, связанныхъ съ артиллерійскимъ дѣломъ.

Но есть и еще другое достоинство: та любовь, съ которой книга издавалась. Это роскошное изданіе, съ множествомъ фотографій и виньетокъ, на альбомной мѣловой бумагѣ, могло быть осуществлено въ наши дни только трогательной любовью старыхъ русскихъ артиллеристовъ и къ Великому Князю, и къ артиллеріи. «Берегите эту книгу, донесите ее до Россіи и не дайте ей исчезнуть съ лица земли», говорится въ послѣсловіи. «А когда оправится и возстанетъ съ одра болѣзни наша Родина.... переиздайте ее болѣе красиво и передайте вашимъ дѣтямъ и внукамъ»....

Трудно читать бзъ волненія эти слова. Артиллеристы соорудили этой книгой **памятникъ** своему любимому Генералъ-Инспектору — и хотятъ, чтобы этотъ памятникъ былъ не только на чужбинѣ, но и на родной землѣ. Чтобы онъ говорилъ (не «безъ словъ», какъ памятникъ изъ чугуна и гранита) не только о трагически убіенномъ Великомъ Князѣ, но и о традиціяхъ славной русской артиллеріи.

Какъ же не назвать эту книгу «трогательной»? Какъ же не поблагодарить нашихъ артиллеристовъ и полк. С. И. Лашкова за это доказательство подлинной любви и къ Высокому Лицу и къ защищаемому Имъ дѣлу? Какъ же не выразить увѣренность, что красивый порывъ нашихъ артиллеристовъ не пропадетъ безслѣдно и что выпускомъ этого «культурнаго снаряда» они «взяли на пораженіе» всѣхъ забывшихъ свой долгъ, увязшихъ въ тинѣ скептицизма и смѣнившихъ прежнее горѣніе на эмигрантское брюзжаніе?

В. Даватцъ.

ГЕОРГІЙ ГОШТОВТЪ.

Сумерки славы

(Продолженіе *).

Утромъ 24 апрѣля Домбровицу застали мы въ состояніи тревоги. Въ штабѣ будто имѣлись свѣдѣнія о готовящемся разгромѣ офицерскаго контръ-революціоннаго съѣзда. Передавали также слухи о вызовѣ командующимъ арміей въ мѣстечко одного полка, изъ состава чехословацкихъ легіоновъ.

По его же просьбѣ рѣшено было засѣданія пока не открывать.

Въ чарующее, весеннее, солнечное утро офицеры, разбившись на группы, разбрелись по саду и окрестнымъ лужайкамъ. Въ рукахъ положительно у всѣхъ бѣлѣли только что розданные листки съ отпечатаннымъ на нихъ приказомъ по Военному вѣдомству, отъ 16-го апрѣля, с «переустройствѣ народныхъ Арміи и Флота» и с введеніи дисциплинарныхъ судовъ и комитетовъ.

Около полудня послышались бравурные звуки духового оркестра, постепенно къ намъ все приближавшагося. Предшествуемый большимъ чернымъ знаменемъ съ вышитой на немъ алой Причастной Чашей, стройными рядами вступалъ въ мѣстечко чехословацкій полкъ легіоновъ имени Яна Жижки.

Вышедшій на встрѣчу полковникъ, въ адъютантской формѣ, произнесъ привѣтственное слово, по порученію командующаго арміей. Командиръ полка легіонеровъ, полк. Мамонтовъ, развернувъ и остановивъ полкъ, въ отвѣтъ, просилъ поблагодарить командующаго за привѣтствіе; затѣмъ, быстро повернувшись въ нашу сторону, заявилъ, что его полкъ рѣшилъ всѣми мѣрами поддержать работу офицерскаго съѣзда. Чехи, прокричавъ въ нашу честь трижды «наздаръ», затѣмъ, всѣмъ полкомъ, стройно и съ большимъ подъемомъ, спѣли гимнъ «Гей, славяне!»

По его окончаніи воцарилось неловкое молчаніе; кому то надо было отвѣчать отъ нашего имени, а кому — неизвѣстно. Мы съ Кононовымъ сейчасъ же пристали къ Хитрово съ просьбой сказать нѣсколько благодарственныхъ словъ. Произнесенный имъ экспромтъ оказался болѣе, чѣмъ удачнымъ...

Объединеніе наше съ чехами на этомъ не кончилось. Послѣ завтрака, всѣ офицеры - делегаты собрались на чай въ штабной столовой. Здѣсь — оркестръ и хоръ легіонеровъ дали намъ цѣлый концертъ, который прослушали мы съ большимъ наслажденьемъ.

Въ этотъ день засѣданіе такъ и не состоялось. Временное правленіе просило насъ, сегодня же, обязательно, намѣтить кандидатовъ въ предсѣдатели ной Организціи Русскихъ Развѣдчиковъ. Послѣ до - съѣзда и въ его товарищи.

Оно также сообщило намъ, что съ завтрашняго дня засѣданія будутъ происходить въ обширномъ свѣтломъ зданіи мѣстной синагоги.

*) См. № 135 - 136.

Прекрасно сказанное Хитрово, экспромтомъ, привѣтственное чехамъ слово натолкнуло на мысль выбрать его въ предсѣдатели съѣзда. Ему въ товарищи большинствомъ намѣчены были представитель 104 пѣх. дивизіи Поповъ и Кубанскій казакъ, подъесаулъ Кравченко.

Когда грузовички снова доставили насъ, подъ вечеръ, на станцію, мы застали на ней одинокую, прогуливающуюся по платформѣ комическую фигуру, — небольшого роста, съ оттопыренными ушами, брюнета въ формѣ уполномоченнаго; на толстомъ брюшкѣ, спереди, болталась короткая тонкая шашка.

Въ одномъ изъ отведенныхъ намъ вагоновъ были сняты всѣ внутреннія стѣнки и перегородки; стояли въ немъ лишь скамейки и столы. По примѣру вчерашняго вечера мы снова собрались всѣ въ этомъ пустомъ вагонѣ. Пожаловала сюда и замѣченная на станціи комическая фигура. Отрекомендовалась она короткой фамиліей, нѣчто вродѣ Каца. Попросивъ вниманія, этотъ Кацъ заявилъ, что является членомъ Петроградскаго совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ и что, прослышавъ объ офицерскомъ съѣздѣ, пріѣхалъ сюда, чтобы попытаться наладить «контактъ». Весь вечеръ шли горячіе споры о дисциплинѣ, о войнѣ, о развалѣ арміи.... но договориться, конечно, съ этимъ типомъ до чего-нибудь путнаго не удалось. Членъ совдепа откровенно и цинично, подъ конецъ, заявилъ, что самымъ насущнымъ вопросомъ для него и его присныхъ является охрана и углубленіе завоеваній революціи; война же отходитъ на задній планъ. Вспоминая, какъ бунтъ 1905 г. разбился с стойкость и дисциплину арміи, революціонные дѣятели первымъ долгомъ своимъ считаютъ изолировать солдатскую массу отъ вліянія офицеровъ.

Никого не убѣдивъ и въ то же время улышавъ много для себя непріятнаго, эта каналія, бросивъ на насъ острый недобрый взглядъ, неуклюже путаясь въ шашкѣ, сползъ съ крутой лѣстницы на рельсы и сразу скрылся въ поглотившей его чернотѣ весенняго темнаго вечера.

25 апрѣля, утромъ шли выборы; послѣ обѣда въ президіумѣ уже засѣдали новые, намѣченные еще вчера предсѣдатель и его товарищи. Въ этотъ день и, съ утра до вечера, 26-го шли доклады съ мѣстъ, безхитростно дѣлаемые фронтовыми офицерами. Передъ нами непрерывно тянулась жуткая печальная лента сплошныхъ картинъ развала арміи.

Въ докладахъ ясно звучали, иногда вырываясь воплемъ, тревога за судьбы родины и горечь сознанія, что офицерство предается со всѣхъ сторонъ...

Впечатлѣнія были слишкомъ сильны; наши ночныя бесѣды, въ трехъ одиноко стоявшихъ среди голаго поля вагонахъ, кончались лишь въ ту позднюю пору, когда въ открытыя окна врывался гомонъ проснувшагося птичьяго міра.

27-го выступилъ снова подпоручикъ въ коричневыхъ плисовыхъ штанахъ. Онъ внесъ неожиданное предложеніе повторять на засѣданіяхъ все то, о чемъ говорится по вечерамъ, въ вагонахъ. Иначе, мы представляемся, по его мнѣнію, лукавыми, ко-

варными заговорщиками. Немедленно послышался басъ Ол-вича; «Уберите вы этого дурака!» Саперный поручикъ, выступавшій на первомъ засѣданіи, выскочилъ въ проходъ и сталъ кричать: «Какъ вы смѣете офицера дуракомъ называть?» Ол-вичъ немедленно огрызнулся:

«Послѣ его вторичной выходки считать его офицеромъ никакъ не приходится. Для меня онъ только дуракъ и провокаторъ». Поповъ, подбѣжавшій съ эстрады, гдѣ засѣдалъ президіумъ, взялъ подпоручика подъ руку и увелъ его на улицу, взволнованно въ чемъ то его убѣждая. Спустя нѣкоторое время, оба вернулись. Подпоручикъ, попросивъ слова, заявилъ, что онъ плохо понялъ, что ему не дали договорить, и что, въ общемъ, проситъ извиненія за произошедшій инцидентъ.

Сѣмя, имъ посѣянное, быстро дало всходы. Находившіеся на хорахъ солдаты успѣли разнести вѣсть по мѣстечку о «заговорщикахъ».

На послѣобѣденномъ засѣданіи пронеслось легкое, едва уловимое смятеніе. Затѣмъ — тихо, прошелъ слухъ, что вокругъ синагоги собирается озлобленная толпа солдатъ и что уже нашлись ораторы, науськивающіе ихъ на разгромъ офицерскаго съѣзда. Въ зданіи синагоги все было пока спокойно.

Вошедшій зауряд военный чиновникъ, волнуясь, что то передавалъ на ухо Кравченкѣ.

Президіумъ тихо сталъ совѣщаться. Вслѣдъ за этимъ предсѣдатель объявилъ перерывъ.

Кравченко просилъ всѣхъ выйти на улицу, соблюдая возможно большее спокойствіе, разсѣяться среди солдатъ и попытаться ихъ умиротворить.

Военный чиновникъ оказыватеся пришелъ предупредить, что толпа окружила съ угрозами и не выпускаетъ вышедшаго изъ засѣданія Астараханскаго гренадера Оржеховскго. Пожилой, добродушный полковникъ рѣшилъ произнести умиротворящую рѣчь къ солдатамъ, но вышла у него она какъ-то не ладно, и мы смогли его выручить лишь съ большимъ трудомъ.

Въ общемъ все окончилось благополучно. Солдаты затихли, да и пора имъ уже была итти ужинать.

Вдали маячила отъ дома къ дому зловѣщая и вмѣстѣ съ тѣмъ комическая фигура Каца.

28 и 30 апрѣля цѣлые дни ушли на обсужденіе резолюціи. Вышла она чрезвычайно туманной и выдержанной въ болѣе радикальныхъ тонахъ, чѣмъ того желало большинство.

29-го засѣданія у насъ не было, — въ субботу, въ синагогѣ молились ея прихожане.

30-го утромъ, въ первый разъ посѣтилъ нашъ съѣздъ командующій арміей, ген. Балуевъ. Произнесенная имъ рѣчь оказалась для насъ болѣе, чѣмъ неожиданной: офицерамъ преподанъ былъ совѣтъ — поближе подойти къ товарищу-солдату, а также поглубже проникнуться сознаніемъ, что мы имѣемъ счастье быть воинами народной арміи; солдатамъ — сплошные панегирики: съ какимъ достоинствомъ они восприняли свободы и революціонныя права!

Съ какой удвоенной храбростью сражаются они теперь противъ врага родины и революціи!

Пожелавъ въ концѣ всего хорошаго, Балуевъ собрался уходить. Въ это время, впередъ, быстро вышелъ представитель 102 див. кап. Андерсонъ.

«Ваше Высокопревосходительство!» началъ онъ. «Господинъ генералъ», перебилъ его Балуевъ. «Господинъ генералъ! Если бы вы изволили навѣстить насъ — представителей офицерства вашей арміи — пораньше и прослушать наши доклады съ мѣстъ, вы не ошибались бы такъ жестоко! Я знаю, что выражаю общее мнѣніе. Постойте, г-нъ генералъ, имѣйте мужество выслушать! Армія разваливается! Солдаты не хотятъ больше драться! Офицеры...»

Балуевъ, блѣдный, стараясь его перекричать на ходу, бросилъ: «Я долженъ уходить. Меня ждетъ спѣшная оперативная работа».

При гробовомъ молчаніи, хлопнувъ дверью, командиръ исчезъ.

Отъ Временнаго Комитета ставки была получена просьба возможно скорѣе выбрать пятнадцать офицеровъ — по разсчету по два на корпусъ — для участія въ офицерскомъ съѣздѣ въ Могилевѣ. Поскорѣе, чтобы они могли поспѣть къ его началу, къ 5-му мая.

Было рѣшено, что выборы произведетъ общее собраніе, но съ разсчетомъ, чтобы каждый корпусъ былъ представленъ двумя офицерами.

Отъ насъ выбрали Хитрово и меня. На слѣдующій день пришло приглашеніе отъ инициативной группы Петроградскаго съѣзда выслать на него двухъ представителей. Хитрово выразилъ желаніе ѣхать въ Петербургъ; поэтому замѣненъ онъ былъ конно-гренадеромъ Тарасовымъ.

1-го мая, офицерскій съѣздъ Особой арміи, послѣ принятія резолюціи, оглашенія списка выбранныхъ и послѣдняго слова предсѣдателя былъ въ 11 часовъ утра закрытъ.

Пережито и перечувствовано въ эти восемь тревожныхъ дней было не мало. Члены съѣзда съ грустью прощались другъ съ другомъ и поневолѣ задавали вопросъ: «Что то будетъ?»

Выбранные на съѣздъ офицеры въ Ставку перебирались къ вечеру въ мой вагонъ..

Въ немъ мы должны были на слѣдующій день двинуться въ Могилевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Георгій Гоштовтъ.

А. С. СУВОРИНЪ

(1834 — 1912)

Въ англійскомъ языкѣ есть очень характерное выраженіе — self made т. е. человѣкъ, который самъ себя сдѣлалъ.

Такимъ былъ Алексѣй Сергѣевичъ Суворинъ, столѣтіе со дня рожденія котораго мы отмѣчаемъ.

Правда, что своимъ воспитаніемъ и отчасти образованіемъ онъ былъ обязанъ своему отцу С. Д. Суворину, который опредѣлилъ его въ Михайловскій кадетскій корпусъ и далъ ему возможность окончить Дворянскій Полкъ (впослѣдствіи Константиновское училище).

Военная карьера А. С. была очень короткой и, окончивъ Дворянскій полкъ, онъ пошелъ по учебной части, поступивъ учителемъ исторіи и географіи въ Бобровское уѣздное училище, откуда вскорѣ перешелъ въ Воронежское.

Газетной и литературной дѣятельностью онъ началъ заниматься еше въ Воронежѣ, но вскорѣ перебрался въ Москву и оттуда въ С.-Петербургъ, съ которымъ связана вся его многогранная дѣятельность.

Работалъ онъ и въ «Русскомъ Инвалидѣ» и въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» и во многихъ другихъ изданіяхъ. Въ этотъ періодъ его дѣятельности онъ сталъ особенно извѣстенъ, каъ фельетонистъ «Незнакомецъ».

Эта извѣстность помогла ему въ сообществѣ съ извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ В. И. Лихачевымъ открыть свою газету «Новое Время», номеръ первый которой вышелъ 29 февраля 1876 г.

Въ то время русское общество было взволновано событіями на ближнемъ Востокѣ и героической борьбой славянъ противъ турецкаго жестокаго ига.

А. С. Суворинъ въ то время весь свой порывъ посвятилъ этой борьбѣ, особенно послѣ того, какъ онъ побывалъ на фронтѣ сербо-турецкой войны.

Громадное большинство русскаго общества настаивало на томъ, чтобы Россія и ея Царь Александръ П поддержали вооруженнымъ вмѣшательствомъ славянъ.

Турецкая война и легла въ основу необыкновеннаго успѣха «Новаго Времени». Въ этомъ отношеніи много помогло этому то, что военнымъ корреспондентомъ газеты былъ приглашенъ В. И. Немировичъ-Данченко, понынѣ здравствующій.

Статьи А. С. Суворина и корреспонденціи В. И. Немировича - Данченко дѣйствительно создавали русское общественное мнѣніе. То, что русское общественное мнѣніе на долго сохранило симпатіи къ славянамъ, несомнѣнное слѣдствіе горячей славянофильской кампаніи, которую велъ А. С. Суворинъ (Незнакомецъ) и его «Новое Время».

Успѣхъ новой газеты былъ небывалый для того времени, когда распространеніе газетъ во многомъ зависѣло отъ цензуры, не говоря уже о томъ, что среди русскихъ людей еще не было привычки къ чтенію газеты.

Еще до открытія «Нов. Вр.» онъ издавалъ извѣстный «Русскій Календарь», кромѣ того, А. С. занимается издательскимъ дѣломъ въ очень широкомъ масштабѣ, несмотря на то, что крупныхъ средствъ у него тогда не было. Памятно его полное собраніе Пушкина за 1 рубль. Всѣ знатоки издательскаго дѣла предсказали ему провалъ и разореніе. Вышелъ же тріумфъ.

Онъ же основываетъ «Дешевую Библіотеку», въ которую входятъ классики какъ русскіе, такъ и иностранные, и въ 1880 г. основываетъ свой «Историческій Вѣстникъ» подъ редакторствомъ историка ген. С. Н. Шубинскаго.

Все, за что ни брался А. С., онъ дѣлалъ съ большимъ увлеченіемъ и даже съ воодушевленіемъ, и это воодушевленіе позволило ему работать съ небывалой продуктивностью, организовывать все новыя предпріятія, продолжая оставаться, несомнѣнно, первымъ русскимъ журналистомъ.

Къ этой энергіи и къ своему литературному дару А. С. присоединилъ даръ угадыванія талантовъ. Имъ были фактически «открытъ» Чеховъ, что подтверждаютъ письма Чехова.

Всѣхъ выдающихся сотрудниковъ «Новаго Времени» перечислить крайне трудно, безъ риска пропустить кого-нибудь изъ нихъ.

Какъ театралъ, А. С. Суворинъ оставилъ по себѣ незабываемую память и какъ драматургъ (Медея, Татьяна Раина, Вопросъ, Царь Дмитрій Самозванецъ) и опять таки какъ организаторъ Театр. Лит. Художественнаго Общества (Суворинскій Малый Театръ), который могъ соперничать даже съ Александринскимъ театромъ.

Хотя А. С. недолго оставался военымъ, но русское воинство всегда было ему близкимъ. Среди его сотрудниковъ и друзей назовемъ хотя бы ген. Н. К. Шильднера, ген. А. Н. Маслова, начавшаго сотрудничать въ «Новомъ Времени» съ чина капитана съ Турецкой войны, поэта Черниговца (ген. Вишневскій), ген. Петерсена («А-тъ»), В. И. Семенова и мн. другихъ.

Не терялъ связи онъ и со своимъ Михайловскимъ корпусомъ. Въ 1910 году (за два года до смерти) онъ на автомобилѣ совершилъ поѣздку изъ Тульской губерніи въ Воронежъ, гдѣ былъ радостно встрѣченъ дирекціей, преподавателями и молодыми однокашниками корпуса.

За годъ до смерти А. С. основываетъ свою вечернюю газету «Вечернее Время», имѣвшую громадный успѣхъ.

Какъ политическій дѣятель-журналистъ А. С. много сдѣлалъ не только для славянской идеи, о чемъ мы говорили выше, но его дѣятельность сыграла значительную роль въ дѣлѣ основанія франко-рускаго союза, что всегда отмѣчалось французской газетной печатью.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что А. С. Суворинъ былъ самой чистой русской крови (отецъ солдатъ изъ крестьянъ, мать изъ духовнаго званія) и по своему облику, характеру, таланту былъ кругомъ русскимъ. Всѣ предпріятія А. С. Суворина процвѣтали, пережили его и были сознательно разрушены интернаціональными врагами Россіи, имя которымъ большевики.

Е. Тарусскій.

Русскій Новогодній Балъ

Русскій Новогодній балъ, устроенный подъ высокимъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны Нац. Орг. Русскихъ Развѣдчиковъ, Обществомъ Друзей «Часового» и Россійскимъ Императорскимъ Союзомъ въ залахъ Арміи и Флота прошелъ съ исключительнымъ успѣхомъ.

Было около тысячи человѣкъ, во время бала пришлось спѣшно нанимать второй залъ ,ибо публика не могла вмѣститься въ снятыхъ для бала большомъ нижнемъ залѣ и обширномъ фойе. Отлично работали буфетъ, лотереи и пр. отдѣлы бала.

Съ большимъ успѣхомъ была поставлена пьеса А. М. Ренникова «Въ Парагвай». Режиссеръ С. П. Кононенко проявилъ въ дѣлѣ постановки пьесы большія способности и привлекъ прекрасныхъ артистовъ. Выступали: г-жи Скоканъ, Николаева, Бѣльская и Адамсвичъ, г. г. Панютинъ, Петрункинъ, Новоселовъ, Соболевъ, Телѣгинъ и др. Очень милъ былъ развѣдчикъ Левушка Акимовъ. Вызывали артистовъ и автора безъ конца.

Успѣшно прошла живая картина «Слушай!» на слова Е. Тарусскаго.

Въ полночь на сценѣ появились хозяева вечера и отъ ихъ имени Н. Н. Рузскій поздравилъ пс французски собравшихся съ Новымъ Годомъ.

Чрезвычайно удачно была декорирована сцена и залъ старымъ другомъ «Часовогс» А. І. Сулимовскимъ, вложившимъ въ свою работу много вкуса. Надо также отмѣтить большую работу по устройству буфета, сдѣланную членомъ Императорскаго Союза А. М. Пѣховской и Н. Н. Шебеко.

Во время танцевъ выступалъ съ большимъ успѣхсмъ К. В. Балашовъ съ хоромъ цыганъ.

Но главный успѣхъ бала надо приписать исключительной энергіи и распорядительности неутомимаго ст. лейт. И. В. Галанина, являющагося его душой и устроителемъ.

Гостей принимала М. В. Орѣхова.

Было много представителей военной эмиграціи во главѣ съ адм. М. А. Кедровымъ и ген. И. Е. Эрдели и русской общественности, среди которой отмѣтимъ Н. Н. Чебышева, г. Немировичъ-Данченко и О. С. Трахтерева.

Балъ показалъ, какими большими симпатіями въ русской колоніи пользуются устроившія его три національныя организаціи. **Г-ъ.**

Вурбергъ

(Отъ бѣлград. корр. «Часового»)

Въ живописной Словеніи находится древній (XIII вѣка) замокъ Вурбергъ. Замокъ этотъ имѣетъ интересную исторію. Онъ принадлежитъ потомкамъ графа Герберштейна, того самаго, который при Іоаннѣ III былъ посломъ въ Москвѣ и въ назиданіе потомству оставилъ свое знаменитое сочиненіе «Путешествіе въ Московію». Замокъ овѣянъ сѣдой древностью, расположенъ на высокой горѣ и съ полуверстовой высоты, какъ орлиное гнѣздо, доминируетъ надъ мѣстностью....

Теперь, много вѣковъ спустя, потомки тѣхъ «московитовъ», бытъ и нравы которыхъ описывалъ предокъ Герберштейновъ, прочно обосновались въ старомъ замкѣ. И началась новая, совершенно неожиданная, исторія славы для сѣдого Вурберга.

Послѣ эвакуаціи Крыма, сначала въ Константинополь, а затѣмъ въ Югославію прибылъ военный лазаретъ д-ра Б. Ф. Околс-Кулакъ. У лазарета не было средствъ, но были вѣра, воля и любовь къ дѣлу. Послѣ долгихъ поисковъ пристанища лазаретъ обосновался въ заброшенномъ, полуразрушенномъ замкѣ Вурбергъ. Это было 1 марта 1923 года.

Прошло десять лѣтъ. За эти десять лѣтъ упорной, напряженной работой на мѣстѣ запустѣнія, образовалась образцовая русская санаторія для туберкулезныхъ. Огромныя рыцарскія залы были превращены въ свѣтлыя палаты для больныхъ, постепенно обзавелись собственной электрической станціей рентгеновскимъ кабинетомъ, обросли собственнымъ большимъ хозяйствомъ. и теперь въ Вурбергѣ можно найти всѣ послѣднія достиженія медицинской техники, и ту постановку дѣла, которая даетъ возможность конкурировать съ лучшими санаторіями Европы.

Популярность Вурберга въ Югославіи необыкновенно велика и вполнѣ справедлива. Подумать, что за эти десять лѣтъ черезъ его стѣны прошло около 2.500 больныхъ! И не только русскіе, — много больныхъ юго-славянъ стремятся попасть въ Вурбергъ. Полнымъ признаніемъ пользуется русская санаторія въ Вурбергѣ и со стороны юго-славянскаго министерства здравоохраненія.

Создателемъ санаторіи и несмѣняемымъ неутомимымъ ея руководителемъ является удивительной энергіи и пламенной любви къ своему дѣлу, широко извѣстный въ Югославіи докторъ Болеславъ Францовичъ Околс-Кулакъ.

Библіографія

ПОДВОДНАЯ ОПАСНОСТЬ.

Подъ такимъ заглавіемъ, въ Англіи вышла книга бывшаго командующаго Большимъ флотомъ адм. Джеллико. «Наши затрудненія въ связи съ подводной войной въ 1917 г. были огромны. Тѣ, съ которыми намъ пришлось бы встрѣтиться въ будущемъ, будутъ ужасны если мы не отдадимъ себѣ отчета въ томъ что наши морскія силы не достаточно приспособлены къ борьбѣ съ этой опасностью и если мы не примемъ серьезныхъ мѣръ чтобы уничтожить наши слабыя стороны». Адм. Джеллико увѣренъ что подводная опасность будетъ почти исключительно грозить коммерческимъ судамъ, какъ это было въ прошлую войну, пока не была примѣнена въ широкомъ масштабѣ система охраняемыхъ конвоемъ. Въ будущую войну подводныя лодки будутъ еще мореходнѣе, чѣмъ въ 1914-1918 г. г. и вынесутъ крейсерскую войну далеко на просторъ океановъ. Самымъ вѣрнымъ способомъ борьбы съ подводной опасностью явятся хорошо организованные и многочисленные крейсерскія эскадры, на которыхъ ляжетъ не только охрана океанскихъ коммуникаціонныхъ линій, но и уничтоженіе подводныхъ лодокъ, у объектовъ ихъ дѣятельности. Одновременно адм. Джеллико указываетъ что моряки въ 1917 г. скорѣе бы справились съ подводной опасностью, если въ это дѣло постоянно не вмѣшивались бы гражданскія власти съ Ллойдъ-Джорджемъ во главѣ.

С. Т.

ПРАЗДНИКЪ РУССКОЙ ВОЕННОЙ АВІАЦІИ ВЪ ХАРБИНѢ

Съ большимъ подъемомъ отпраздновалъ отдѣлъ Р. О. В. С. двадцатилѣтіе Русской военной авіаціи (19-6 августа).

Къ часу дня плацъ въ «Новомъ Городѣ» былъ уже заполненъ многочисленной публикой.

На серединѣ площадки былъ поставленъ аналой, кругомъ четырехугольникомъ выстроились юнкера военно-училищныхъ курсовъ Р. О. В. С., мушкетеры главнаго отдѣла имени Вел. Кн. Никиты Александровича, русскіе скауты, костровые братья и сестры, воспитанники «Русскаго Дома» и др.

Въ четверть второго, на автомобилѣ подъ Георгіевскимъ флагомъ прибылъ Начальникъ отдѣла Р. О. В. С. ген.-лейт. Вержбицкій въ сопровожденіи своего замѣстителя ген.маіора Зольднера; н-ка штаба г. шт. полк. Бѣлоцерковскаго и адъютанта пор. Соколова.

Оркестръ 1-го реальнаго училища заигралъ встрѣчу, во время которой ген. Вержбицкій прошелъ по фронту всѣхъ выстроившихся, а затѣмъ былъ исполненъ гимнъ «Коль славенъ», послѣ чего начался молебенъ, отслуженный прот. І. Гуляевымъ.

Послѣ молебна состоялась церемонія отданія чести знаменамъ, которыя во время молебна были выстроены въ рядъ, а по окончаніи богослуженія направились по своимъ частямъ.

Передъ церемоніальнымъ маршемъ ген. Вержбицкій обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой говорилъ о славѣ русской Имп. Арміи, о ея ратныхъ подвигахъ, о самомъ Императорѣ, ея Верх. Вождѣ, отдавшемъ жизнь за Россію и о военной авіаціи, открывшей новыя страницы доблести и славы въ исторіи Россійской Импер. Арміи. Рѣчь была закончена призывомъ прокричать «ура» — Россіи.

Громовое «ура», сопровождавшееся исполненіемъ гимна «Боже Царя Храни», потрясло весь плацъ.

Послѣ этого ген. Вержбицкій провозгласилъ здравицу за страну, пріютившую русскихъ эмигрантовъ и ея Императора Кан-Дэ.

Новое «ура» и полилась мелодія гимна Имперіи Манджу-Ди-Го. Послѣдняя здравица, прошедшая подъ тушъ, была провозглашена за всѣхъ русскихъ людей, оставшихся вѣрными принципамъ націонализма.

Затѣмъ, ген. Вержбицкій пропустилъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ всѣхъ участниковъ парада.

По окончаніи послѣдняго — состоялись спортивныя упражненія и игры, въ которыхъ воспитанники «Русскаго Дома» блеснули на ряду съ другими школами гимнастической техникой.

Между спортивными выступленіями публика осматривала авіо-выставку (модели аэроплановъ, чертежи и пр.).

Торжество закончилось вскорѣ послѣ заката оставивъ самое отрадное впечатлѣніе.

Галлиполіецъ.

Ген.-лейт. Вержбицкій со штабомъ на праздникѣ авіаціи.

ХАРБИНЪ.

Около недѣли назадъ, арх. Несторъ обратился съ призывомъ построить въ Харбинѣ памятникъ-часовню Вѣнценосныхъ Мучениковъ Россійскаго Императора Николая П Александровича и Короля Югославіи Александра I Карагеоргіевича.

Во имя любви къ обоимъ мученикамъ за все Славянство и во имя будущаго свѣтлаго, арх. Несторъ рѣшилъ взять на себя иниціативу построенія памятника-часовни на участкѣ руководимаго имъ Дома Милосердія.

Первое пожертвованіе на это доброе дѣло въ суммѣ 100 іенъ поступило отъ академика Н. К. Рерихъ.

Архитектурный проэктъ, планъ и эскизы часовни изготовлены академикомъ Н. К. Рерихомъ, стиль котораго предложенъ имъ же — Новгородскій (каменный).

Въ часовнѣ будутъ находится иконы Святителя Николая Чудотворца и св. вел. кн. Андрея Первозваннаго, который является небеснымъ покровителемъ Королевскаго Дома Карагеоргіевичей.

31-ое октября — первый, послѣ лѣтняго затишья, сборъ чиновъ РОВС. Сборъ объявленъ «чрезвычайнымъ», такъ какъ на немъ должна идти рѣчь о такомъ важномъ въ жизни РОВС событіи, какъ переходъ въ руки РОВС газеты «Русское Слово».

День будничный, большинство чиновъ Союза занято на службѣ и на работѣ и, все же, несмотря на это... залъ Союза переполненъ до отказа.

Среди присутствующихъ — генералы Шулькевичъ, Бѣловъ, Кручининъ, Зуевъ, Токмаковъ, Крамаренко, Вишневскій, проф. Ю. Н. Рерихъ, предсѣдатель Бѣженскаго комитета В. И. Колокольниковъ, представители казачества, дамы, много молодежи.

Въ 7 часовъ вечера замѣститель начальника отдѣла РОВС ген.-майоръ Зольднеръ подаетъ команду: «г. г. офицеры» и въ залъ входитъ начальникъ отдѣ-

Залъ собранія Р. О. В. С. въ Харбинѣ.

ла ген.-лейтенантъ Вержбицкій, въ сопровожденіи начальника штаба полк. Бѣлоцерковскаго и адъю-танта пор. Соколова. Поздоровавшись съ собравшимися, ген. Вержбицкій обращается къ нимъ со слѣдующей рѣчью.

— Газета «Русское Слово» перешла въ вѣдѣніе Русскаго Обще-Воинскаго Союза и завтра — 1-го ноября — выйдетъ первый номеръ нашей газеты. Это важное и необходимое дѣло совершилось, благодаря великодушной помощи Николая Константиновича Рериха, за что отъ имени чиновъ РОВС приношу ему сердечную благодарность. (Весь залъ продолжительными апплодисментами привѣтствуетъ сына Н. К. Рериха). По обычаю нашихъ предковъ и чиновъ Россійскихъ Императорскихъ Арміи и Флота мы и это серьезное и отвѣтственное дѣло начнемъ молитвой.

Далѣе, ген. Вержбицкій произноситъ рѣчь.

Рѣчь ген. Вержбицкаго покрывается продолжительными, громкими апплодисментами. Когда стихли апплодисменты, начался молебенъ. Богослуженіе совершалъ о. прот. Гуляевъ, произнесшій передъ многолѣтіемъ, слѣдующее слово: «Съ радостью и удовольствіемъ мы собрались сюда, чтобы привѣтствовать рѣшеніе нашего РОВС, издавать газету «Русское Слово». Идея почтенная и благая: мы отъ всей души радуемся благому начинанію и искренно желаемъ РОВС полнаго преуспѣянія на добромъ поприщѣ періодическаго изданія. Пусть это изданіе будетъ средствомъ къ единенію и солидарности русскихъ людей, въ многочисленномъ количествѣ сочувствующихъ РОВС. Пусть оно будетъ выразителемъ нашихъ нуждъ и стремленій неся съ собой полезныя знанія, освѣщая темныя стороны нашей жизни, служа раз-садникомъ правды и добра пробуждая въ насъ добрыя чувства и стремленія. Помолимся Господу Богу о ниспосланіи благословенія на процвѣтаніе новаго добраго дѣла и здравія всѣмъ иниціаторамъ и сотрудникамъ его».

Послѣ молебна, присутствующіе приложившись ко св. Кресту, подходили къ ген. Вержбицкому и приносили ему поздравленія. Затѣмъ, ген. Зольднеръ, отъ лица чиновъ РОВС, говоритъ слѣдующее слово:

«Чины РОВС въ Маньчжу-Ди-Го выражаютъ искреннюю признательность своему глубокоуважаемому начальнику генералъ-лейтенанту Вержбицкому за то напряженіе силъ и энергіи, которое привело къ тому, что съ 1 ноября у РОВС есть свой печатный органъ! Долго лелѣянная мечта сбылась! Да пошлетъ вамъ Господь Богъ силъ и успѣха въ начатомъ новомъ дѣлѣ, а также и въ дѣлѣ мира и согласія въ нѣдрахъ русской эмиграціи, дабы образовать общій и единый фронтъ противъ враговъ русскаго народа.

Выслушавъ привѣтствіе, ген. Вержбицкій трое-кратно, подъ апплодисменты всего зала, цѣлуется съ ген. Зольднеромъ. Въ заключеніе ген. Вержбицкій произноситъ здравицу въ честь чиновъ Союза, покрытую мощными криками «ура».

БЕРЛИНЪ.

ПАНИХИДА ПО КОРОЛѢ АЛЕКСАНДРѢ.

Въ воскресенье, 16-го декабря, въ канунъ дня рожденія Короля Александра I, впервые со времени церковнаго раскола, въ соборѣ Воскресенья служили совмѣстно панихиду епископъ Тихонъ Берлинскій и благочинный русскихъ православныхъ церквей въ Германіи протоіерей Леонидъ Розановъ, представляющіе собою два русскихъ церковныхъ теченія въ Германіи.

Иниціатива принадлежала ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ, которая и присутствовала на панихидѣ.

Въ соборѣ присутствовали многочисленные представители русской колоніи въ Берлинѣ, чины Русскаго Обще-Воинскаго Союза, во главѣ съ генераломъ фонъ-Лампе и Берлинская дружина русскихъ витязей,

Представители Югославскаго посольства — отсутствовали.

МАРСЕЛЬ.

25 ноября с. г., Марсельское отдѣленіе О-ва Галлиполійцевъ праздновало день высадки 1-го Арм. К-са въ Галлиполи и 10-ю годовщину со дня основанія. Празднество началось молебномъ, въ церкви, при Русскомъ лагерѣ Викторъ Гюго, на которомъ присутствовали всѣ Галлиполійцы и чины группы 1го Арм. К-са, а также Алексѣевцы и Дроздовцы — праздновавшіе свои полковые праздники.

Послѣ молебна, въ Морскомъ Собраніи состоялся банкетъ. Первымъ привѣтствовалъ Галлиполійцевъ, а также Алексѣевцевъ и Дроздовцевъ, Н-къ Марсельскаго района Р. О. В. С., Гв. полковникъ Неводовскій. Съ привѣтствіями и пожеланіями выступали также: кап. Капацинъ, полк. Елецкій, полк. Хосровіани, капитанъ 2-го ранга Ѳедосѣевъ, подполк. Ковалевъ, кап. Зубовъ, кап. Валицкій и вольноопр. Сметанинъ. Послѣднимъ говорилъ предсѣдатель отдѣленія подполк. Ушаковъ. Огласивъ поздравительныя письма и телеграммы, полученныя отъ слѣдующихъ лицъ: ген. Миллера, ген. Эрдели, ген. Витковскаго, ген. Репьева, ген. Фока, полк. Мацылева, капитана Орѣхова, предсѣдателей мѣстныхъ организацій каютъ-кампаніи, Союза офицеровъ, Союза инвалидовъ и другихъ лицъ, подполк. Ушаковъ въ своей рѣчи кратко изложилъ о дѣятельности отдѣленія за десять лѣтъ. На этомъ оффиціальная часть была закончена.

ПОМОГИТЕ ТУБЕРКУЛЕЗНЫМЪ!

Русская эмиграція переживаетъ тягчайшіе моменты своего существованія: подъ вліяніемъ міроваго кризиса нужда все растетъ и въ своемъ ростѣ захватываетъ все болѣе широкіе круги русскихъ людей. Даже здоровый человѣкъ часто не знаетъ, какъ справиться безъ посторонней помощи, съ тѣми трудностями, которыя ставитъ передъ нимъ жизнь,

Положеніе же больного человѣка въ такое время почти безысходно, особенно если его поражаетъ столь тяжкая болѣзнь, какъ туберкулезъ.

Поэтому Комитетъ помощи русскимъ туберкулезнымъ во Франціи вновь обращается ко всей эмиграціи съ просьбой о необходимой помощи.

Пусть всякій представитъ себѣ безысходность положенія нашихъ больныхъ и вспомнитъ, что только объединеніемъ отдѣльныхъ усилій можно создать фондъ, который позволитъ придти на помощь страдающимъ, русскимъ, людямъ. Каждый сантимъ, при такихъ условіяхъ, дорогъ и никто не долженъ стѣсняться размѣромъ своего взноса, памятуя, что онъ приходитъ на помощь больному.

Пожертвованія принимаются въ редакціи «Часового».

БРНО (Чехословакія).

Правленіемъ Союза Участниковъ Великой Войны (С. У. В. В.) въ г. Брно, въ сентябрѣ с. г. были организованы курсы первой помощи, которые были прочитаны членомъ Галлиполійскаго Зем-ва докторомъ медицины Вл. Гр. Ивановымъ.

Несмотря на короткій срокъ (8 дней), въ теченіи котораго проведены были курсы, благодаря необыкновенной талантливости лектора, обогащеннаго опытомъ великой и гражданской войны, и при всей сжатости матеріала, слушатели получили очень много. Кромѣ теоретической части (анатомія и физіологія, гигіена, внутреннія и заразныя болѣзни, хирургія, уходъ за больными, первая помощь, венерическія болѣзни, дѣйствіе боевыхъ газовъ и первая помощь при отравленіи ими) было удѣлено надлежащее вниманіе практической части курсовъ — накладыванію повязокъ при раненіяхъ переломахъ и т. д.

Курсы посѣщало 29 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько дамъ. **Г. П.**

НИЦЦА.

Предсѣдатель Союза Офицеровъ, Участниковъ Великой Войны, Раіона Приморскихъ Альпъ, ген.-лейт. Свѣчинъ извѣщаетъ, что 20-го января 1935 г., въ залѣ виллы «Семпа» 18, ав. Гай, въ 15 часовъ, назначается Общее Собраніе членовъ Союза. Въ виду важности обсуждаемыхъ вопросовъ, — просьба — прибыть на собраніе по возможности всѣмъ членамъ и г. г. офицерамъ, желающимъ таковыми стать. Повѣстка дня: 1) Докладъ Предсѣдателя — Годовой отчетъ, 2) Выборы: а) Правленія, б) Ревизіонной комиссіи и в) Суда чести на 1935-ый годъ, 3) Текущія дѣла. Если къ 15-ти часамъ не соберется законное число членовъ, то въ 15-ть часовъ 30 минутъ назначается тамъ же вторичное Общее Собраніе Союза, дѣйствительное при всякомъ числѣ собравшихся. Правомъ голоса будутъ пользоваться члены Союза, уплатившіе членскіе взносы за 1934-ый годъ. На Собраніи будетъ производиться обмѣнъ членскихъ марокъ на 1935-ый годъ. Къ общему свѣдѣнію сообщается — что просроченныя членскія карточки — недѣйствительны.

---

1 октября открытъ дѣтскій интернатъ для дѣтей школьнаго возраста (около собора, 18 рю Гэй).

Обученіе — во французскихъ школахъ; въ самомъ интернатѣ, по четвергамъ — преподаваніе Закона Божія и русскихъ предметовъ. Контроль приготовленія уроковъ. Полный пансіонъ 250 фр. въ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ въ Ниццѣ создано еще одно учрежденіе, имѣющее добрую цѣль оказать родителямъ содѣйствіе по воспитанію и образованію дѣтей, въ духѣ религіи, русскаго быта и русской культуры.

Руководство интернатомъ приняли на себя полк. М. И. Изергинъ и его супруга.

Незабытыя могилы

Его Высочество Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургскій.

6 декабря с. г. скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, въ своемъ имѣніи Ремплинъ (Мекленбургъ, Германія) старѣйшій и достойнѣйшій представитель Гвардейской Артиллеріи — Е. В. Герцогъ М. Г. Мекленбургскій. Покойный — внукъ перваго Августѣйшаго Генералъ-Фельдцейхмейстера, Вел. Кн. Михаила Павловича, сынъ Его дочери Вел. Кн. Екатерины Михайловны, Правнукъ Преобразователя Гвардейской Артиллеріи Императора Павла I, является звеномъ непрерывной цѣпи соединившей современное съ далекимъ прошлымъ. Всю свою долгую жизнь покойный Герцогъ прослужилъ въ рядахъ Гвардейской Артиллеріи, будучи въ годъ своего рожденія, въ 1863 г., зачисленъ Л. Гв. въ 1-ю Артиллерійскую бригаду, въ 1-ю Е. В. батарею — имѣвшую **на вѣчныя времена** Шефомъ Его Августѣйшаго Дѣда.

Дѣйствительное прохожденіе службы Его Высочество въ чинѣ поручика началъ Л. Гв., въ 1-й Арт. бригадѣ съ 1887 г., послѣдовательно занимая всѣ должности, начиная съ младшаго офицера, въ 1895 г. — назначенъ командиромъ Е. В. батареи, въ 1901 г. — принялъ 1-й дивизіонъ, въ 1904 г. — назначенъ командиромъ Л. Гв. 1-й Артиллерійской бригады, а въ 1908 г. — Начальникомъ Артиллеріи I-го Арм. Корпуса.

Съ 1910 по 1914 г. Его Высочество состоялъ по Военному Министерству, продолжая числиться въ спискахъ Л. Гв. 1-й Арт. бригады. Съ первыхъ же дней Міровой Войны Его Высочеству было поручено все снабженіе Гвардіи боевыми припасами. О блестящей постановкѣ этого дѣла свидѣтельствуютъ отличные успѣхи Гвардейскаго Корпуса въ первые мѣсяцы войны за что на состоявшемся 19 декабря 1914 г. смотру 1-й Гв. Пѣх. дивизіи Государь Императоръ при высокомилостивыхъ словахъ изволилъ лично вручить Его Высочеству Орденъ Св. Георгія 4-й ст. и назначить Его Инспекторомъ Артиллеріи Гвардейскаго Корпуса. За отличныя дѣйствія Гв. Артиллеріи въ бояхъ подъ Ломжей въ 1915 г. — Его Высочество награжденъ Георгіевскимъ Оружіемъ. При раздѣленіи Гвардіи на два корпуса — Онъ былъ назначенъ Инспекторомъ Артиллеріи Войскъ Гвардіи, а въ августѣ 1916 г. — причисленъ къ Сви-

тѣ, съ назначеніемъ Генералъ-Адъютантомъ. Съ началомъ революціи, Его Высочество, по прошенію былъ уволенъ въ отставку. Въ эмиграціи — покойный Герцогъ объединилъ всѣхъ въ разсѣяніи сущихъ Гвардейскихъ Артиллеристовъ.

Строгій къ подчиненнымъ, а въ первую голову — къ самому себѣ, требовательный и точный, но справедливый и снисходительный, человѣкъ положительно легендарной скромности, идеальнаго такта, кристальной честности, за оболочкой суровости, скрывавшій доброе, отзывчивое на всѣ бѣды сердце — онъ оставляетъ по себѣ неизгладимую память.

Послѣдней волей Его Высочества было, чтобы тѣло Его, когда то станетъ возможнымъ — было перенесено въ Россію. **Полк. ф. Бурмейстеръ.**

ПОГРЕБЕНІЕ ГЕРЦОГА М. Г. МЕКЛЕНБУРГСКАГО

Въ понедѣльникъ 10-го декабря въ своемъ имѣніи Ремплинъ, въ Мекленбургѣ, погребенъ Георгіевскій кавалеръ и генералъ-лейтенантъ Русской службы Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургскій, родной внукъ младшаго сына Императора Павла І-го — Великаго Князя Михаила Павловича.

Покойный Герцогъ всю жизнь свою посвятилъ русской гвардейской артиллеріи, которая для него, холостого человѣка, была вторымъ домомъ. Нѣтъ среди русскихъ гвардейскихъ артиллеристовъ человѣка, который не зналъ бы не цѣнилъ покойнаго. Много добра дѣлалъ онъ для русскаго зарубежья, кому помогая тайно, кому давая пріютъ у себя въ имѣньи. Лютеранинъ по вѣроисповѣданію, онъ создалъ иконостасъ въ Берлинскомъ православномъ подворьи, гдѣ онъ былъ частымъ и желаннымъ гостемъ.

Герцогъ Мекленбургскій завѣщалъ похоронить себя утромъ и вмѣстѣ съ гробомъ опустить въ могилу тѣ русскіе вѣнки, которые будутъ возложены на гробъ. Это желаніе и было исполнено и вмѣстѣ съ нимъ ушли въ могилу вѣнки отъ Союза офицеровъ въ Даніи (Русскій Обще-Воинскій союзъ), почетнымъ предсѣдателемъ котораго былъ почившій, отъ объединенія Л. Гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, отъ русскаго Краснаго Креста и Дружины Русскихъ витязей, шефомъ которой былъ Герцогъ.

Прибывшую изъ Берлина русскую депутацію въ составѣ барона В. Л. Остенъ-Сакена, Ф. В. фонъ-Шлиппе и двухъ русскихъ витязей-скаутовъ, сердечно привѣтствовалъ Великій Герцогъ Мекленбургскій, присутствовавшій на похоронахъ и отмѣтившій появленіе на похоронахъ русскихъ, которыхъ такъ любилъ почившій. Къ сожалѣнію, мѣстныя мекленбургскія газеты не достигли такой широты взгляда и помѣстили рядъ выпадовъ противъ Герцога М. Г. за то, что онъ въ дни Міровой войны сражался въ русскихъ рядахъ! **А. А. Л.**

† Д. С. С. Б. ѲЕДОСѢЕВЪ

Осенью 1934 года въ г. Марселѣ скончался дѣйств ст. совѣтн. Б. Ѳедосѣевъ, членъ Военно-Морского Союза и старшина Марсельской Каютъ-Компаніи.

Б. Федосѣевъ въ 1889 году началъ свою службу въ Морскомъ Министерствѣ въ Николаевской Портовой Конторѣ. Въ 1918 году, во время Добровольческой Арміи занималъ должности Ст. Помощника Командира Порта по хозяйственной части, а потомъ Пом. Гл. Интенданта Флота въ г. Севастополѣ. Свою неоцѣнимую любовь къ Флоту, морской семьѣ, покойный перенесъ и заграницу, будучи однимъ изъ неутомимыхъ и искренне почитаемыхъ организаторовъ Морского Собранія въ Марселѣ, гдѣ судьба вновь ему сулила стать во главѣ Совѣта Старшинъ, на должности казначея.

Миръ его праху!

И. Галанин

†ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ ШВЕЦОВЪ.

Въ Монте-Карло, 9-го октября 1934 года, тихо скончался Возглавляющій Полковое Объединеніе Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка за рубежомъ Генералъ-Майоръ Андрей Александровичъ Швецовъ.

Покойный родился въ 1868 году. По окончаніи 1-го Московскаго Кад. Корпуса и Александровскаго Военнаго Училища, старшимъ портупей юнкеромъ, въ 1887 году былъ выпущенъ подпоручикомъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, гдѣ прослужилъ 27 лѣтъ. Въ ноябрѣ 1914 года, покойный, получилъ въ командованіе 177-й пѣх. Изборскій полкъ, во главѣ котораго доблестно участвовалъ въ Великой войнѣ, былъ тяжело раненъ, награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ и за боевыя отличія произведенъ въ генералъ-майоры. 7-го іюля 1916 года назначенъ командиромъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка, каковой принялъ 20-го іюля на позиціи у Кухарскаго лѣса, въ періодъ тяжелыхъ и кровопролитныхъ боевъ.

Быстро и сердечно сроднившись съ Лейбъ-Гренадерами, генералъ Швецовъ доблестно прошелъ съ полкомъ послѣдніе, славные этапы Великой войны: Бубновъ, Свинюхи, Корытница. Былъ вторично раненъ и отравленъ газами. Въ іюлѣ 1917 года былъ назначенъ командиромъ бригады 2-ой Гвардейской пѣх. дивизіи.

Съ этимъ назначеніемъ, связь съ Лейбъ-Гренадерами боевого командира, прекрасной души добраго, отзывчиваго и ласковаго человѣка и храбраго начальника уже не прекращалась. Съ 1921 года генералъ Швецовъ состоялъ возглавляющимъ полковое объединеніе лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, способствуя укрѣпленію единства въ полковой семьѣ, и чутко относясь къ нуждамъ близкихъ его сердцу лейбъ-гренадеръ, чѣмъ заслужилъ ихъ особую признательность и любовь.

Да будетъ незабвенному Андрею Александровичу легка чужая земля, а лейбъ-гренадеры сохранятъ о немъ навсегда свѣтлую и славную память.

Глѣбъ Бенземанъ.

Въ Харбинѣ 26.11.34 скончался ротмистръ Павелъ Петровичъ Мей, Начальникъ союза монархической молодежи К. И. А. и Ф.

ВЪ ШАНХАѢ

26. 10.34 скончался полковникъ Пикаръ, похороненъ на кладбищѣ Сика-вей.

† ПОЛК. Г. М. ПАНТЕЛЕЙМОНОВЪ.

31 окт. 1934 г. въ г. Бѣлградѣ, послѣ долгой и тяжкой болѣзни, тихо скончался полковникъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка Георгій Михайловичъ Пантелеймоновъ.

Потомственный дворянинъ Кіевской губ., покойный родился 30 декабря 1885 г. и по окончаніи Кіевскаго кадетскаго корпуса и Александровскаго В. У. по 1-му разряду, съ отличіемъ, Высочайшимъ приказомъ 9 августа 1904 г. произведенъ въ подпоручики Л.-Гв. въ Московскій полкъ и назначенъ младшимъ офицеромъ въ 12-ю роту.

Выступивъ 29 іюля 1914 г. съ полкомъ въ походъ Г. М. сразу же доказалъ, что онъ не только отличный воспитатель и инструкторъ, блестяще во всѣхъ отношеніяхъ подготовившій своихъ пулеметчиковъ, но и исключительный по храбрости офицеръ, четко и умѣло оріентирующійся въ боевой обстановкѣ. За бой 26 августа 1914 г. у д. Тарнавка Г. М. удостаивается награжденія орденомъ Св. Георгія 4 ст. за доблесть, проявленную при удержаніи полкомъ позиціи и 42 орудій, взятыхъ полкомъ открытой лобовой атакой у войскъ Германскаго корпуса генерала Войершъ

Вѣрный завѣту многихъ поколѣній: «Родина превыше всего», Г. М. оставивъ семью въ Петроградѣ, пробирается въ 1918 г. на Югъ и прибывъ въ Д. А., принимаетъ вновь сформированную роту Л.-Гв. Московскаго полка въ Сводно-Гвардейскомъ полку. Далѣе, Г. М. занимаетъ послѣдовательно должности Начальника обороны Токмакскаго Района и Начальника Хозяйственной Части Сводно - Гвардейскаго полка. 29 ноября 1919 г. онъ принимаетъ 1-й батальонъ (Московскій) Своднаго полка 2-й Гв. пѣх. дивизіи, а въ серединѣ января 1920 г. вступаетъ въ командованіе этимъ полкомъ, съ которымъ совершаетъ отходъ отъ ст. Помощная къ ст. Раздѣльная (съ 1-го по 27 января), пробившись черезъ двойное кольцо красныхъ войскъ, отрѣзавшихъ наши части отъ г. Одесса. Во время похода войскъ ген.-лейт. Бредова въ Польшу, руководя дѣйствіями Московскаго баталіона въ бою 2 февраля 1920 г. у дер. Дубосары, Г. М. былъ раненъ въ лицо осколкомъ снаряда и вслѣдъ за этимъ заболѣваетъ сыпнымъ тифомъ. По излеченіи въ Польскомъ госпиталѣ Г. М. съ полкомъ прибываетъ къ Арміи въ Крымъ и принимаетъ 2-й батальонъ Сводно-Гвардейскаго полка, обороняя р. Днѣпръ у г. Алешки и затѣмъ совершаетъ отходъ въ г. Севастополь, для посадки на пароходъ.

Съ момента возникновенія Объединенія Л.-Гв. Московскаго п., покойный руководилъ Бѣлградской группой, принимая живѣйшее участіе въ жизни Обще-Гвардейскаго Об-нія.

Со смертью Г. М. ушелъ отъ насъ не только одинъ изъ немногихъ, разсѣянныхъ по всему свѣту Московцевъ, дѣятельный и любимый членъ нашей полковой семьи — ушелъ носитель нашей полковой Славы и большой русскій патріотъ. Въ нашемъ горѣ утраты дорогого однополчанина и друга, пусть насъ утѣшитъ немного то, что легъ онъ въ землю подъ прощальный салютъ, родственной намъ Югославянской Арміи, приславшей своихъ солдатъ, отдать послѣдній долгъ русскому офицеру-Герою, а память о немъ неизгладимо сохранится въ нашихъ сердцахъ и послужитъ образцомъ для будущихъ поколѣній Московцевъ, кода Господь приведетъ насъ снова служить своему Государю и Родинѣ.

Вѣчная Тебѣ память и вѣчный покой.

Полковникъ **Климовицкій.**

† ПОДПОРУЧИКЪ С. А. ПЕДЬКОВИЧЪ.

24-го сего октября, въ госп. Неккеръ въ Парижѣ, тихо скончался Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка подпоручикъ Семенъ Акимовичъ Педьковичъ.

Покойный родился 1го сентября 1899 года. Общее образованіе получилъ въ Тифлисской духовн. семинаріи, военное — въ Тифлисскомъ Воен. Училищѣ.

Въ 1914 году вступилъ охотникомъ на службу въ 106-й Запасн. б-нъ, откуда былъ переведенъ въ 20-й Кавказскій Стрѣлковый полкъ, въ рядахъ котораго былъ раненъ и награжденъ Георгіевскими Крестами 4-й и 3-й степени.

Въ Добровольческую Армію прибылъ 1-го октября 1918 года, гдѣ сначала былъ прикомандированъ, а затѣмъ переведенъ Лейбъ-Гвардіи въ Гренадерскій полкъ, въ рядахъ котораго онъ былъ тяжело раненъ и принималъ участіе во всѣхъ походахъ и дѣлахъ съ 1-го Кубанск. Похода по эвакуацію Русской Арміи изъ Крыма. Пробылъ въ лаг. Галлиполи и затѣмъ, раздѣлялъ всѣ тяжести и лишенія на чужбинѣ.

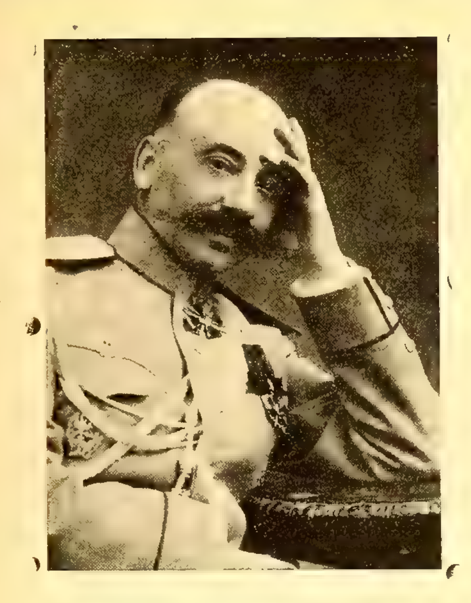
Прекрасный, храбрый и исполнительный офицеръ, безпредѣльно преданный полку и Родинѣ, подпоручикъ Педьковичъ всегда отличался выдержкой и скромностью своего характера, добрымъ и отзывчивымъ сердцемъ, былъ уважаемъ и любимъ своими однополчанами.

Скончался онъ въ разцвѣтѣ лѣтъ, отъ туберкулеза легкихъ, вызваннаго простудой на фронтѣ, въ Добр. Арміи.

Въ лицѣ подпор. Педьковича Родина потеряла одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ, а Лейбъ-Гренадеры — отличнаго офицера, вѣрнаго и преданнаго друга. **Н. А.**

† СОТНИКЪ Г. С. КОНОВАЛОВЪ

(Уральскаго Казачьяго Войска Станицы Гурьевой). 25 апр. 1934 года скончался въ госпиталѣ г. Брисбанэ, 26-го похороненъ на кладбищѣ Гуангъ. Въ похоронахъ принимали участіе казаки Брисбанской станицы во главѣ съ атаманомъ. Отпѣвалъ въ Церкви Св. Николая г. Брисбанэ протоіерей О. Валентинъ Антоньевъ. Вѣчная память тебѣ дорогой другъ, Георгій Сидоровичъ. **И. М. П.**



† ГЕНЕРАЛЪ С. В. ПОКАТОВЪ

27 сентября скончался генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Сергѣй Владиміровичъ Покатовъ.

Генералъ С. В. Покатовъ родился въ 1868 г., учился въ Орловскомъ Кадетскомъ корпусѣ, 21 года окончилъ Михайловское артиллерійское училище и вышелъ въ Туркестантскій военный округъ. Прослуживши тамъ 3 года поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба, которую окончилъ первымъ и по окончаніи проходилъ свой командный стажъ въ Туркестанѣ. Далѣе, получилъ назначеніе въ Главный Штабъ, гдѣ былъ помощникомъ Начальника отдѣла по азіатской части.

Въ 1905 году добровольно участвовалъ въ русско-японской кампаніи, занималъ должность нач. штаба дивизіи. Былъ награжденъ Георгіевскимъ Оружіемъ. По окончаніи кампаніи вернулся въ Петроградъ и занялъ должность Начальника Отдѣла по азіатской части въ Главномъ Штабѣ.

Въ 1912 году былъ назначенъ директоромъ Ферганско-Бухарской желѣзной дороги и предсѣдателемъ Бельгійскаго Общества. Съ началомъ Великой войны по собственному желанію былъ отправленъ на фронтъ въ должности Начальника Штаба у генерала Щербачева. Потомъ принялъ 55 пѣхотную дивизію и передъ революціей получилъ назначеніе командиромъ 35 корпуса, который принялъ отъ генерала Парчевскаго. Во время революціи вышелъ въ отставку и вернулся на мѣсто директора Ферганско-Бухарской ж. д. По дѣламъ этой дороги былъ командированъ въ Бухару и задержался въ Асхабадѣ, гдѣ было возстаніе противъ большевиковъ, въ которомъ генералъ Покатовъ принималъ участіе и впослѣдствіи занималъ отвѣтственную должность предсѣдателя Правительства Закаспійской области. Позднѣе былъ командированъ къ Главнокомандующему Добровольческой Арміи на Югѣ Россіи генералу Деникину и при отступленіи эвакуировался изъ Новороссійска заграницу.

Въ Чехо-Словакіи служилъ въ чешской арміи при штабѣ командующаго войсками въ Братиславѣ и здѣсь за предѣлами Родины работалъ на пользу ея освобожденія, состоя Предсѣдателемъ Фонда спасенія Родины въ Братиславѣ и на Словакіи.

Всегда бодрый, живой, энергичный Сергѣй Владиміровичъ былъ блестящимъ примѣромъ для многихъ молодыхъ офицеровъ.

Остановилось, перестало биться уставшее сердце. Длинный тяжелый путь пройденъ. Крестный путь офицера-слуги своей Родины и, благоговѣйно склоняясь передъ свѣжей могилой, будемъ всегда помнить, что Сергѣй Владиміровичъ былъ тѣмъ доблестнымъ офицеромъ, которые творили величіе и славу Россіи.

† ПОЛК. Б. А. БЕКЪ-СОФІЕВЪ.

Полковникъ артиллеріи Борисъ Александровичъ Бекъ Софіевъ скончался 25 апрѣля 1934 г. въ г. Парижѣ, въ госпиталѣ Бруссэ и похороненъ на кладбищѣ Тіэ 28 апр. 34 г. Покойный окончилъ Псковскій Кадетскій Корпусъ и Александровское Военное Училище въ 1894 г. Взялъ вакансію въ пѣх. полкъ съ прикомандированіемъ къ Лейбъ-Гвардіи Волынскому полку, для сослуженія съ дѣдомъ. Вскорѣ перевелся въ артиллерію. Въ 1913 г. окончилъ Офицерскую Артиллерійскую Школу.

Полк. Бекъ Софіевъ принималъ участіе въ Русско-Японской и Великой войнахъ. Командуя 5-ой батареей 65 арт. бригады, за бои съ 26-29 августа 1914 г. награжденъ Орденомъ Св. Георгія 4-ой ст. и Георгіевскимъ Оружіемъ. Въ февр. 1916 г. за боев. отличія произв. въ полковники и Выс. Приказ. назн. Команд. І-го Див. 57 арт. бр. Послѣ участія въ Ярославскомъ возстаніи, лѣтомъ 1918 г. вступилъ въ ряды Добр. Арміи канониромъ на бронепоѣздѣ «Офицеръ».

Впослѣдствіи сформировалъ и командовалъ 2-мъ Отдѣльн. Тяжел. Арт. Див. Занималъ должность нач. арт-а 5-ой пѣх. див. Въ составѣ отряда ген. Бредова былъ интернированъ въ Польшѣ. Принималъ участіе въ защитѣ Крыма въ 1920 г.

За рубежомъ, покойный, не смотря на преклонный возрастъ, и послѣдствія тяжелой контузіи въ голову, полученной на войнѣ, работалъ на заводахъ и на фермѣ. Въ итогѣ изнурительной и тяжелой работы и нравственныхъ мукъ изгнанія — заболѣлъ туберкулезомъ.

Покойный, на рѣдкость безкорыстный человѣкъ, всю свою жизнь честно и самоотверженно служилъ идеѣ Родины.

† Д-РЪ М. И. АНДРІЯНОВЪ

Большую утрату понесла русская колонія въ Люблянѣ. Переутомленный работой во время переосвидѣтельствованія новобранцевъ, потерявшій сознаніе, свалился въ казармѣ на полъ пользовавшійся искренней любовью югославянъ врачъ 40 пѣх. Триглавскаго полка Михаилъ Ивановичъ Андріяновъ; при паденіи онъ повредилъ черепъ и скончался черезъ нѣсколько часовъ, почти не приходя въ сознаніе.

М. И. Андріяновъ окончилъ Императорскій Харьковскій Университетъ, работалъ на фронтѣ во время Великой войны, въ Добровольчекой Арміи и свыше 10 лѣтъ прослужилъ въ Люблянѣ въ 40 пѣх. Триглавскомъ полку.

Несмотря на дождь — на похороны усопшаго явилась не только русская колонія, но и весь офицерскій составъ гарнизона, во главѣ съ начальникомъ Дравской дивизіи генераломъ В. Цуковацомъ.

Покойному были оказаны воинскія почести, масса вѣнковъ и цвѣтовъ покрыла раннюю могилу. Скончался М. И. Андріяновъ 46 лѣтъ отъ роду, похороненъ на кладбищѣ Св. Креста въ Люблянѣ.

Миръ праху его...

Генералъ В. Жолтенко.

† КАПИТАНЪ 1-ГО РАНГА А. А. НИЩЕНКОВЪ

14 іюля въ Бѣлградѣ, въ клиникѣ Игнатова скончался кап. 1 ранга Алексѣй Аркадьевичъ Нищенковъ отъ плеврита, перешедшаго въ скоротечную чахотку. На слѣдующій день онъ былъ похороненъ на Новомъ Гроблѣ съ отданіемъ воинскихъ почестей. На погребеніи, кромѣ многочисленныхъ русскихъ, присутствовалъ рядъ югославянскихъ офицеровъ. Покойный родился въ 1882 г., кончилъ Морской корпусъ въ 1901 г., участвовалъ въ оборонѣ Портъ-Артура сначала на эск. броненосцѣ «Побѣда», затѣмъ на сухопутной морской батареѣ, былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Въ 1907-8 г. г. онъ командовалъ подв. лодками «Плотва», «Осетръ» и «Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ», затѣмъ былъ прикомандированъ къ М. Г. Ш. Во время войны состоялъ начальникомъ Развѣдочнаго отдѣленія Чер-

номорскаго флота, гдѣ блестяще организовалъ всю развѣдочную службу, почти всегда впередъ зналъ о передвиженіяхъ германо-турецкаго флота. Во время гражданской войны имѣлъ въ Парижѣ особую миссію отъ адм. Колчака. Въ Бѣлградѣ до своей кончины состоялъ Предсѣдателемъ Морского Объединенія. Покойный за оборону Портъ-Артура былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ и имѣлъ всѣ боевые ордена до Владимира 1У ст. съ мечами и бантомъ включительно. А. А. былъ человѣкъ чрезвычайно добрый и отзывчивый и пользовался въ Бѣлградѣ всеобщей любовью. Его потеря — большой уронъ въ нашихъ рядахъ.

Б. Карповъ.

† ГЕН. - МАІОРЪ С. А. ФОНЪ - КОРФЪ

9-го августа въ Берлинѣ скончался отъ сердечнаго припадка б. командиръ Александрійскаго гус. Ея Величества полка генералъ-маіоръ баронъ Сесиль Артуровичъ фонъ Корфъ.

Похороны состоялись въ Берлинѣ на Лютеранскомъ кладбищѣ «Вильфридгофъ». Представителями отъ полка были полковникъ Доможировъ и вольноопредѣляющійся Жемчужниковъ, которыми на гробъ покойнаго былъ возложенъ изъ живыхъ цвѣковъ вѣнокъ, перевитой полковыми лентами и съ надписью «Александрійскіе гусары своему боевому командиру».

Покойный — воспитанникъ Полоцкаго Кадетскаго Корпуса и по окончаніи Николаевскаго Кавалерійскаго Училища по 1-му разряду былъ произведенъ въ 1888 году въ Корнеты въ 39 Драгунскій Нарвскій Полкъ, въ 1904 году былъ произведенъ въ подполковники и въ 1909 году въ полковники, въ 1910 г. назначенъ командиромъ 5-го Гусарскаго Александрійскаго Ея Величества Полка, съ коимъ и выступилъ на войну. Въ 1915 г. допущенъ къ командованію 1-й бригадой 6-й Кавалерійской Дивизіи и Высочайшимъ приказомъ 27-го мая того же года назначенъ командиромъ той же бригады съ производствомъ въ генералъ-маіоры.

Во время Великой Войны награжденъ: Георгіевскимъ оружіемъ и др. боевыми наградами. Горька сія утрата для Александрійцевъ. Полковое объединеніе лишилось своего Почетнаго Члена, въ коемъ оно продолжало находить источникъ житейской мудрости и рыцарства, примѣръ спокойствія и выдержки, хранилище традицій и военной этики. Имя покойнаго займетъ много страницъ въ полковой исторіи и будетъ потомству служить яркой путеводной, неугасимой звѣздой.

Полк. **Топорковъ.**

† ПОДПОРУЧИКЪ К. Г. ПОХІОПУЛО-ПОПОВЪ

15-го іюня с. г. въ 3 ч. 20 мин. былъ тяжело раненъ въ голову осколкомъ разорвавшагося автомобильнаго мотора при его пробѣ командиръ пожарной команды г. Рущука подпоручикъ Сергіевскаго Артиллерійскаго Училища Константинъ Георгіевичъ Похіопуло-Поповъ. Послѣ невѣроятныхъ мученій любимый и уважаемый всѣми командиръ скончался въ 7 ч. веч 20-го с. г. іюня.

Покойный родился 28 дек. 1899 г. въ г. Петроградѣ. Среднее образованіе получилъ въ Одесскомъ Реальномъ Училищѣ, во время гражданской войны покойный поступаетъ на бронепоѣздъ «Впередъ за Родину», эвакуируется въ Галлиполи, гдѣ поступаетъ Сергіевское Артиллерійское училище, которое кончаетъ въ 1923 г. въ Болгаріи.

Въ 3 года въ Рущукѣ почти изъ ничего покойный создалъ образцовую пожарную команду, гордость г. Рущука, по своему качеству стоящую на 2 мѣстѣ въ Болгаріи (послѣ Софійской команды, руководимой Ю. Захарчукомъ).

, Необыкновенной энергіей, настойчивостью, умомъ и исключительными способностями покойный за короткій срокъ заслуживаетъ общую симпатію гражданъ города, а своими необыкновенными душевными качествами завладѣваетъ ихъ сердцами. За свою преданную службу покойный былъ награжденъ царемъ Борисомъ орденомъ «Гражданска заслуга». Хоронили К. Г. 21-го іюня. Рущукъ еще не видѣлъ такихъ похоронъ. **Весь городъ пришелъ отдать послѣдній долгъ своему любимцу. Гробъ везли на пожарной помпѣ, за гробомъ слѣдовали жена, близкіе и друзья покойнаго, кметъ города и оффиціальныя лица; вели коня командира; оркестръ военной музыки, взводъ солдатъ, вся пожарная команда и тысячи народа сопровождали дорогого покойника.** Обрядъ отпѣванія совершилъ митрополитъ Доростолъ-Червенскій Михаилъ съ 5 священниками. Возложено было много вѣнковъ отъ организацій, русской колоніи, Сергіевцевъ, пожарныхъ командъ Болгаріи и т. д. Надгробное слово произнесли митрополитъ Михаилъ, кметъ города г. Габровскій и помощникъ командира софійской команды.

Спи спокойно на братской землѣ, дорогой другъ!

В. Л.

МИЧМАНЪ А. П. ДРОССИ

22 апрѣля 1934 г. въ Тунисѣ отъ остраго ревматизма, полученнаго при исполненіи служебныхъ обязанностей, скончался мичманъ Корпуса Офицеровъ Императорской Арміи и Флота Александръ Петровичъ Дросси.

А. П. Дросси род. въ 1901 г. Происходя изъ военной семьи (отецъ его пол. артиллеріи, Георгіевскій Кавалеръ, палъ смертью храбрыхъ во время Великой войны), А. П. Дросси поступилъ въ Петровско-Полтавскій кад. корпусъ. Будучи еще кадетомъ, онъ во время гражданской войны вступилъ въ ряды Дроздовскихъ частей и за бой подъ Суджей былъ награжденъ Георгіевскимъ Крестомъ. Вернувшись для окончанія образованія въ Полтавскій Корпусъ, онъ съ послѣднимъ былъ эвакуированъ во Владикавказъ и оттуда съ Арміей ген. Эрдели совершилъ походъ въ Грузію. При эвакуаціи Крыма поступилъ въ Морской Корпусъ, съ которымъ и прибылъ въ Бизерту. По окончаніи Корпуса въ 1922 г. былъ произведенъ въ Корабельные Гардемарины и продолжалъ службу на судахъ Русской Эскадры до ея ликвидаціи.

Д.

Розыскиваются

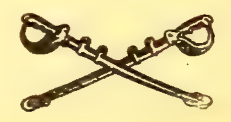
Свирчевскій Ипполитъ, до 1914 года офицеръ Штаба Одесскаго Военнаго Округа, во время русско-германской войны произведенъ въ чинъ генералъ-майора, въ гетманскій періодъ былъ назначенъ командующимъ дивизіей въ Александріи (Херсонской губерніи), до войны проживалъ въ Одессѣ, въ 1918 году служилъ въ Добровольческой арміи. Жена Надежда Ивановна, урожденная Поливенко (изъ Кишинева), сынъ Викторъ, воспитанникъ Одесской Третьей Гимназіи, служилъ въ Добровольческой Арміи (вторая половина 1917 г. въ Одессѣ и на петлюровскомъ фронтѣ).

Захаровъ Владимиръ Ивановичъ, бывшій полковой адъютантъ проситъ откликнуться лицъ, когда либо служившихъ въ 155 пѣх. Кубинскомъ полку, по адресу:

Болгарія. София. Улица Денкоглу, № 30.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Инж. Круковскому. Письмо ген. Краснову можете направить на адресъ редакціи.



Письма въ редакцію

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ.

Прошу Васъ не отказать помѣстить въ редактируемомъ Вами журналѣ нижеслѣдующее:

Въ минувшія субботу и воскресеніе, 15 и 16 декабря, въ оградѣ церквей на ул. Дарю и ул. Одесса, неизвѣстными мнѣ лицами, распространялись листки съ воззваніемъ «Военнымъ Россіи и Зарубежья», отъ имени начальника I Отдѣла Р. О. В. Союза и за подписью Иванъ Эрдели.

Во избѣжаніе недоразумѣній заявляю, что я никого не уполномачивалъ ни печатать, ни распространять указаннагс выше воззванія.

Мною предприняты шаги, чтобы обнаружить иниціаторовъ распространенія воззванія, для принятія затѣмъ соотвѣтствующихъ мѣръ.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи. **И. Эрдели.**

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ.

На основаніи французскихъ законовъ о печати прошу Васъ въ ближайшемъ номерѣ журнала «Часовой» напечатать въ томъ же мѣстѣ и тѣмъ же шрифтомъ, гдѣ напечатана статья госп. С. Л. Войцеховскаго, подъ заглавіемъ: «Махровые цвѣточки» (№ 135-136), нижеслѣдующее мое опроверженіе:

Въ статьѣ Г. С. Л. Войцеховскаго, въ № 135-136 «Часового», подъ заглавіемъ «Махровые цвѣточки», говорится: 1) «Исключенный изъ союза генералъ-лейтенантъ Махровъ дошелъ до того, что **угрожалъ** генералу Миллеру **разоблаченіями** передъ французскимъ судомъ».

Это неправда: я никогда и ни въ какой формѣ **не угрожалъ** ген. Миллеру никакими разоблаченіями.

Правда въ томъ, что я хотѣлъ привлечь генерала Миллера и Драгомирова къ французскому суду за **незаконное** исключеніе меня изъ Р. О. В. С., т. к. я былъ исключенъ изъ союза **только за мое сотрудничество въ «Младоросской Искрѣ»** и въ **«Послѣднихъ Новостяхъ».**

Сотрудничество же въ періодической печати **не возбраняется** уставомъ Р. О. В. С., почему исключеніе меня за это было **произволомъ** названныхъ генераловъ, **не считавшихся съ уставомъ общества** (Союза).

2) Далѣе говорится: «отъ имени **этой** ничтожной группы, руководимой Махровымъ»... Это неправда: я не являюсь руководителемъ никакихъ группъ и **не** состою ни въ какихъ организаціяхъ, кромѣ «Les Anciens Combattants» въ Ліонѣ, гдѣ числюсь почетнымъ членомъ.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи. **П. Махровъ.**
(Генералъ генеральнаго штаба).

Отъ редакціи: Не изъ за страха передъ законами о печати, но изъ чувства элементарной журналистической этики редакція помѣщаетъ настоящее письмо генерала Махрова и отъ себя добавляетъ:

1) Вся печатная кампанія ген. Махрова въ газ. «Единый Фронтъ» противъ Р. О. В. Союза, русскихъ генераловъ съ неславянскими фамиліями и Л. Гв. Конного полка носила характеръ, поистинѣ недостойный офицерскаго имени. Мы не компетентны въ вопросѣ объ исключеніи ген. Махрова, но полагаемъ, что онъ могъ бы найти другіе способы своей защиты. Если бы мы располагали мѣстомъ, мы бы нашли возможнымъ доказать, что ген. Махровъ такъ дорожащій своей «русскостью», **именно** пытался **привлечь вниманіе иностранцевъ** дѣлами русской военной организаціи.

2) Руководителемъ фактическимъ ген. Махровъ, повидимому, нигдѣ не состоитъ, но всѣ его слова и дѣйствія говорятъ за то, что онъ является морально отвѣтственнымъ за всѣ дѣла т. наз. «Единаго фронта».

Скажемъ еще въ заключеніе: далеко, далеко не все гладко и благополучно въ нашихъ рядахъ, есть дефекты, которые устранить **необходимо.** Также необходима открытая здоровая критика: «Часовой» не разъ объ этомъ говорилъ. Но нельзя забывать двухъ вещей — первое: мы находимся на чужой землѣ, у чужихъ людей, которымъ мы изрядно надоѣли, второе — всякая критика и легальная политическая борьба должны вестись въ границахъ корректности и приличія. Вотъ, намъ то и думается, что ощущеніе этихъ двухъ чувствъ у ген. Махрова исчезло. На этомъ мы и кончимъ этотъ вопросъ.

**Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,**

Очень прошу Васъ напечатать нижеслѣдующее письмо:

Мы считаемъ своимъ долгомъ отвѣтить лицамъ, интересующимся сооруженіемъ иконы «Торжествующая Церковь». Нами сооружается большая икона въ память нашего изгнанія изъ родной земли и въ будущемъ послужитъ намъ какъ Божественное непобѣдимое оружіе, на которое мы возлагаемъ всю свою надежду и упованіе и передъ иконою мы будемъ изливать свои горячія молитвы къ Богу о спасеніи нашей родины.

Посему мы обращаемся ко всѣмъ приходамъ, станицамъ и хуторамъ, и ко всѣмъ, кто сочтетъ своимъ долгомъ помочь намъ своей лептой въ этомъ святомъ дѣлѣ и просимъ пожертвованія направлять по адресу: А. Богаевскій. 8, рю Франсуа Коппе. Парижъ (XV).

Съ искреннимъ уваженіемъ къ Вамъ Ф. Родинъ.

ФРАНКО-РУССКІЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ БАЗАРЪ.

Въ послѣднія двѣ недѣли стараго года ежедневно, на Королевской улицѣ въ Парижѣ, въ домѣ № 11, происходилъ франко-русскій благотворительный базаръ, организованный г-жей Кловеръ, подъ покровительствомъ Е. К. В. Герцогини Вандомской.

Въ выставкѣ-базарѣ приняло участіе много русскихъ.

Дѣйствовали отдѣлы: живописи, антикварный, кружевной, кустарнаго производства, кукольный, шляпный, бѣльевой и т. д.

Особенно полно былъ представленъ отдѣлъ картинъ. Выставили свои произведенія Коровинъ, Вещиловъ, Шульце, въ области графики — гр. Н. Менгденъ. Картиннымъ отдѣломъ вѣдалъ большой знатокъ С. В. Жуковскій.

Всѣ дни, во время «чая» игралъ русскій оркестръ, подъ управленіемъ Скрябина.

Распорядителями выставки были ген. П. П. Гротенъ и ген. В. К. Витковскій, вложившіе въ дѣло много труда и иниціативы

Но душой выставки и ея неутомимой организаторшей явилась, въ первую голову, миссъ Кловеръ — искренній другъ русскихъ, доказавшая на дѣлѣ свою къ нимъ симпатію. Напомнимъ, что она же стоитъ во главѣ созданнаго ею бюро труда.

Искренне радуемся несомнѣнному успѣху, съ которымъ прошла выставка и пожелаемъ отъ всего сердца Миссъ Кловеръ много силъ и энергіи для ея благотворной и симпатичной дѣятельности.

М. Орѣхова.

БИБЛІОГРАФІЯ

« Cilacc » — documentation anti-communiste. —

— Журналъ «Силакъ», являющійся органомъ Международнаго центра активной борьбы съ большевизмомъ, издающійся въ Бельгіи на французскомъ испанскомъ и голландскомъ языкахъ, продолжаетъ, пользуясь исключительно неопровержимыми совѣтскими матерьялами, свою крайне полезную работу по раскрытію преступной большевицкой дѣятельности.

Въ 1934 г. вышло 19 номеровъ «Силлака», въ которыхъ подробно освѣщены всѣ сферы жизни въ Россіи и дѣятельности Ш интернаціонала, а также пользующійся въ иностранныхъ кругахъ большимъ успѣхомъ 2 альбома съ шаржами художника Мада: «Эдуардъ Эррiо въ странѣ чудесъ» и «С. С. С. Р. и Лига Націй». Послѣдній полученный нами номеръ (51) въ большей своей части посвященъ освѣщенію разрушительной дѣятельности коминтерна въ иностранныхъ арміяхъ, въ частности, въ японской и французской. Такъ, напримѣръ, изъ перепечатки «Коммунистическаго Интернаціонала» мы узнаемъ о томъ, что коммунистической партіи удалось поднять безпорядки въ рядѣ японскихъ частей въ Шанхаѣ, Манчжуріи и даже въ Токіо. Нѣкоторыя части отказались идти на фронтъ. Изъ другой выписки «Жапанъ Кроникль» мы также узнаемъ объ арестѣ 9 апрѣля въ Кобе 50 матросовъ, членовъ революціоннаго общества Кіошкай, за коммунистическую пропаганду на военныхъ корабляхъ. На судахъ также были аресты. О французской арміи «Коммунистическій Интернаціоналъ» пишетъ: «Наша французская коммунистическая партія достигла громадныхъ результатовъ въ арміи и во флотѣ, но надо еще удесятирить наши усилія».

Не меньшіе результаты достигнуты и въ другихъ арміяхъ. Случаи неповиновенія, вызванные коммунистической пропагандой, имѣли мѣсто, какъ въ арміи, такъ и во флотѣ въ Болгаріи, Греціи, Польшѣ, Англіи и Австраліи. По свѣдѣніямъ «Таймса» въ одномъ англійскомъ флотѣ было обнаружено 50.000 экземпляровъ запрещенныхъ изданій «Красный сигналъ» и «Голосъ солдата». Всѣхъ интересующихся подробностями этой все возрастающей красной дѣятельности, мы отсылаемъ непосредственно къ «Силакку», который свою прекрасную статью заканчиваетъ слѣдующими словами: «Пусть государственные люди, стоящіе во главѣ цивилизованныхъ странъ обратятъ вниманіе на эту поистинѣ адскую дѣятельность Ш интернаціонала, обдумаютъ, какія изъ нея могутъ быть послѣдствія и рѣшатъ, насколько выгодно способствовать этой дѣятельности союзомъ съ тѣми, кто стоитъ во главѣ краснаго интернаціонала».

С. Т.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Въ одномъ изъ распространенныхъ лѣвыхъ еженедѣльниковъ появились «воспоминанія» о Пажескомъ корпусѣ. Врядъ ли столь пасквильныя по содержанію воспоминанія могли выйти изъ-подъ пера настоящаго пажа, къ тому же выдающаго себя за сына почтеннаго адмирала Скрыдлова. Кстати это произведеніе подписано несуществующей фамиліей «князя Мишагина Скрыдлова». Не безвкусный ли это псевдонимъ? Какъ бы тамъ ни было — самозванецъ или психически тронутый человѣкъ — но досадно, когда въ глазахъ иностранцевъ такъ невѣрно, примитивно и пристрастно изображена одна изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ русскихъ военныхъ школъ.

Представители „Часового" на мѣстахъ

(для сбора подписокъ и розничной продажи).

NEW-YORK : N. Sharoff, 6 Nathan Davis Place.

SAN FRANCISCO (U.S.A.) : « Nowinka » 2092 Sutter str.

Anitchkoff, 1661 O'Farrel str.

V. J. Nechorosheff, 2705 California str.

CHICAGO (Ill.) : Gen. V. Tcheslavsky, 1336 North Maypleawood ave.

HOLLYWOOD (U.S.A.) : Rus Book Shop, 5611 Hollywood B-d.

PARAGUAY : General Ern, Calle Sel. Gabots 437 Assuncion.

BRASIL : Caixa post. 2784 Rua Guayonazes 1, Sao Paolo.

ARGENTINA : Strelin, c. Brasil 315, Buenos Aires.

CHILI : Librairie Française, Calle Huefranos, casa Francesa Esq. Estado Santiago.

AUSTRALIA : I. J. Popoff, 30 Park Road West Dutton Parc, Brisbane.

ANGLETERRE : Rus. Books Library, 67. Great Russel str., London W.C.I.

BELGIQUE : Librairie Korniloff Chaperron, 13, rue de la Roumanie, Bruxelles.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Бул. Дондуковъ, 70, Софія. **В. П. Тычининъ,** Духовно Возрожденое 38, Русе. **А. Моссаковки,** Ул. 6 Септемрий, 3. Варна.

HONGRIE : G. Zsukovszky, Pestszentlorinicz allami telep 208/3.

DEUTSCHLAND: Herrn Beresovsky, Pariser str. 10, Berlin W. 15.

Grad « Kitesh », Kleisstr. 21 (i. H.), Berlin W.

GRECE : Repic, 100 rue Imiton, Athènes.
Librairie Française, Palais de la Presse, 19 rue Tsimiski, Salonique.

DANEMARK : Hovedbanegarden Aviskiosk, Reventlowsgade, Kobenhavn V.

EGYPTE : M. A. Conne, 22, rue Cheiboub Cleopatre, Alexandrie.

CHINA : M. Ikonnikoff, 540 av. Joffre, Schanghaï.

M. Sherbakoff, 658, av. Joffre, Schanghaï.
Lieut. Vassilieff, 66, Alcock Road, Shanghaï.

Général Diterix, 562 Route Père Froc, Schanghaï.

Domojiroff, 549, Chemulpo Road, Schanghaï.
« Znanie », 296, Victoria Rd, Tientsin.

LETTONIE : M. Didkovsky, Valnu iela 43/45, Riga.

LITHUANIE : « Spauda », Maironio g-ve, Kaunas.

MANDCHOURIA : « Russia », Post office box 59, Harbin.

PERSE : — N. Souprotivny, Tchar Rah Conte Mansil Mohana, Teheran.

POLOGNE : « Dobro », Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

P. Bass, Ul. Napoleonska 11, Grodno.

Ros. Kom. Spol. Podwale 5. Warszawa.

ROUMANIE : E. A. Leontovitch, Str. Vasili Alexandri 15 a, Chisinau (Bessarabia).

TURQUIE : « Znanie », Grand Rue de Péra 388, Stamboul.

TUNISIE : M. Girtchitch, Lycée Carnot, Tunisie.

FINLANDE : K. Puschkarev, Vavaregatan 8, t. A., lok. 4, Helsingfors.

TCHECHOSLOVAQUIE : P. P. Konkov i Petrovsky, Mala Stepanska 11 — Praha II. **« Russunion »,** S. Mach Novinovi urad Hlavni, Posta Praha II.

ESTHONIE : Wene Raamat, Harju tan 39, Tallin.
Balti jaama, Raamatu kapp, Tallin.
Ignatieff, Soja tan 24 kw. 3, Tallin.

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14. Београд и у его субъ-агентовъ.

SUISSE : B. Tedly, Eicholzstr. 121 b. Wabern, Berne.

JAPAN : B. P. Balykoff, Hongo Iushima 4 — ch. 3.

FRANCE :

Подписка принимается и журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, у председателей воинскихъ организацій и въ библіотекахъ русскихъ колоній.

IMPRIMERIE «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

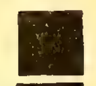
LE GÉRANT : J. BERRODIER

Prix: 3 frs en France

4 frs à l'Etranger

7-й годъ
№ 143

1 Февраля
1935 г.



ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.
«LA SENTINELLE» Boîte Postale N° 21 Asnières (Seine) • Bi-mensuelle

Е. В. Король Петръ II

Двухнедѣльный журналъ: Органъ связи русскаго воинства зарубежомъ.
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.
Редакторъ
Военно-Морского Отдѣла
С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІЙ

№ 143

СОДЕРЖАНІЕ

№ 143

Король Петръ II -- Покровитель Корпуса-Лицея

Русскій корпусъ - лицей имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II во Франціи, бывшій подъ покровительствомъ трагически погибшаго Короля Югославіи АЛЕКСАНДРА I., нынѣ принятъ подъ высокое покровительство молодого Короля Югославіи Петра II, о чемъ директоръ корпуса получилъ увѣдомленіе маршала двора Его Королевскаго Величества.

Съ чувствомъ искренной радости и глубокаго удовлетворенія редакція «Часового» отмѣчаетъ высокую милость Короля Петра II къ русской эмиграціи. Юный Монархъ — наслѣдникъ Короля-Витязя, подъ наставничествомъ Его Высочества Князя Павла продолжаетъ благородное дѣло Своего Державнаго Отца. Пусть же Онъ вѣритъ тому, что русское воинство за рубежомъ и наши дѣти — кадеты корпуса-лицея всѣми своими чувствами будутъ сопутствовать Его Царствованію на благо Югославіи и всего Славянства.

ПОЧТО-ГРАММА ГЕНЕРАЛУ МИЛЛЕРУ.

Отъ всего сердца благодарю чиновъ Обще - Воинскаго Союза и Васъ за поздравленія и добрыя пожеланія — искренно меня тронувшія».

Анастасія.

Римъ. 22 декабря 1934 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Письмо Краснаго Командира (пятое) было отправлено изъ Россіи еще до выстрѣла Николаева и помѣщается только сейчасъ по причинамъ его запозданія, вслѣдствіе задержки его доставки...

Мы просимъ нашихъ читателей внимательно перечесть первыя четыре письма, помѣщенныя въ 1933 году. Даже наиболѣе скептически настроенные люди должны будутъ признать, насколько правъ былъ «Красный Командиръ» въ своихъ прогнозахъ.

Мы не можемъ на всѣ сто процентовъ согласиться съ характеристикой международнаго положенія, данной авторомъ письма, но не это въ данный моментъ важно. Важна та здравая мысль, которая высказана въ концѣ письма. Для насъ она ясна уже много времени: эмиграція сможетъ выполнить свою миссію только въ томъ случаѣ, если сумѣетъ создать дѣйствительный органъ своего политическаго представительства. Почва для соглашенія есть; сейчасъ даже былые апологеты эволюціи совѣтовъ признаютъ накопленіе революціонныхъ силъ въ Россіи. Мы можемъ имъ помочь только однимъ: постараться ихъ должнымъ образомъ представить заграницей. Не требуя для себя ничего, не претендуя на какія-то роли въ будущемъ, не занимаясь сейчасъ безцѣльными спорами о будущемъ характерѣ общероссійской власти, не создавая «бури въ стаканѣ воды», не занимаясь теоретическими разсужденіями о томъ, чего еще нѣтъ и что можетъ быть (а можетъ и не быть).

Намъ въ Россіи еще вѣрятъ. Дальнѣйшимъ же бездѣйствіемъ, спорами и боязнью взять на себя отвѣтственность мы дѣйствительно можемъ обратить себя въ бывшихъ людей

Хотимъ-ли мы этого?..

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора журнала проситъ всѣхъ лицъ, обращающихся съ разными запросами, обязательно прилагать для отвѣта марку или купонъ международнаго почт. сообщенія.

Мысли бѣлогвардейца

XLVII. УРОКИ СААРА.

Независимо отъ политической оцѣнки Саарскаго плебисцита, мы раздѣляемъ мнѣніе міровой національной печати о высокомъ патріотизмѣ саарскаго населенія, предпочевшаго благо Родины временнымъ экономическимъ выгодамъ.

Каковы же для насъ, русскихъ, уроки и послѣдствія саарскаго плебисцита?..

Во-первыхъ, — произошелъ замѣтный сдвигъ къ замиренію Европы. Это, конечно, большой ударъ для скрытыхъ плановъ большевицкихъ главарей. Есть основаніе предполагать, что, внѣ рамокъ безсильной и криводушной Лиги Націй, въ Европѣ появляются новыя теченія, далеко не благопріятныя совѣтской власти.

Во-вторыхъ, — въ Саарѣ нанесено новое пораженіе міровой коммунистической идеѣ. Можно даже сказать, что присутствіе коммунистовъ въ рядахъ противниковъ «нѣмецкаго фронта» сильно помогло его побѣдѣ. Очень характерно выступленіе такихъ газетъ, какъ «Матэнъ», прямо указавшей, что союзъ съ коммунистами и соціалистами обезпечиваетъ для ихъ союзниковъ несомнѣнное пораженіе.

Посмотримъ... Но надо признать, что просвѣтъ уже есть. Онъ виденъ и въ помѣщаемомъ ниже письмѣ Краснаго Командира, которому мы сейчасъ имѣемъ всѣ основанія довѣрять.

Единственно въ чемъ мы не можемъ согласиться съ Краснымъ Командиромъ, это съ его оптимизмомъ въ отношеніи «украинской акціи». Къ этому вопросу, по которому у насъ есть серьезныя данныя, мы вернемся въ ближайшемъ будущемъ.

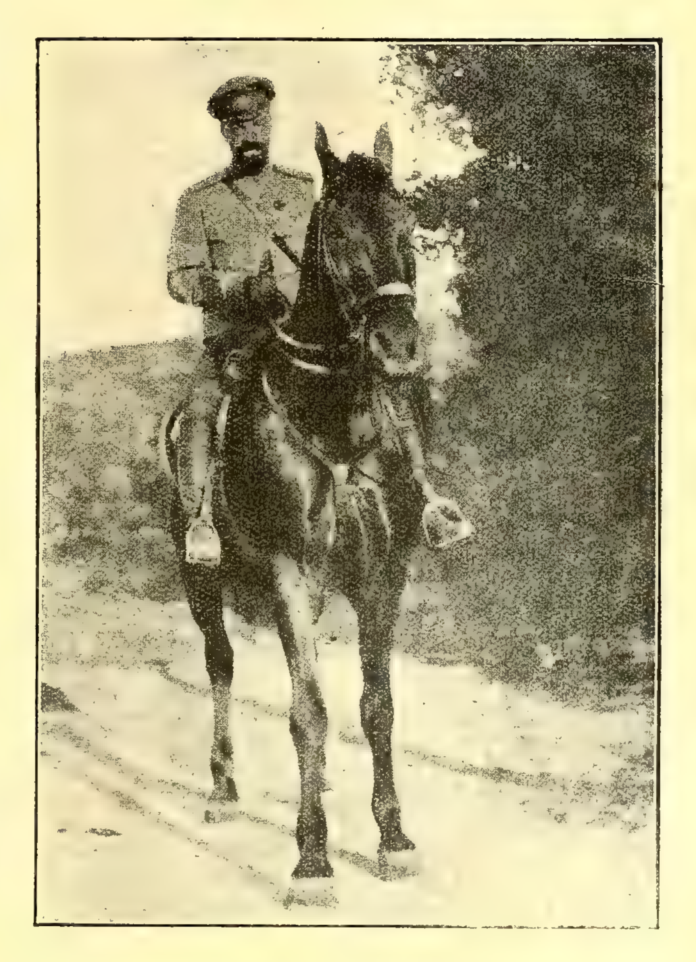
XLVIII. СКОРБНЫЯ ДАТЫ.

Отмѣчая, какъ и всегда, шестую годовщину со дня кончины Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича и пять лѣтъ со дня похищенія Генерала А. П. Кутепова, мы остаемся неизмѣнно вѣрными ихъ памяти. Тяжкія испытанія, безконечно трудная жизнь, да не заслонятъ отъ насъ никогда величавый образъ Почившаго Верховнаго Вождя и доблестный обликъ Вѣрнаго Солдата, во имя Россіи безстрашно отдавшаго свою жизнь.

В. Орѣховъ.

Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ

(къ шестой годовщинѣ со дня кончины).



Генералъ А. П. Кутеповъ.

Пятое письмо краснаго командира*)

Дорогой Собратъ.

Не хочу начинать свое письмо съ упрековъ, не буду также объяснять причинъ моего столь долгаго молчанія. Но Ваши письма отъ... получилъ всѣ и понялъ очень хорошо Ваше безсиліе пробить лбомъ стѣны, Васъ окружающія. Собственно это письмо уже не предназначается для печати: врядъ ли оно кому-нибудь, кромѣ небольшой группы лицъ интересно и врядъ ли также Вамъ повѣрятъ, что оно пришло изъ Россіи (Вы же сами мнѣ объ этомъ писали).

Въ послѣднемъ письмѣ я жаловался на то, что мы вынуждены медлить и что у насъ нѣтъ человѣка. Такъ вотъ теперь часъ настаетъ. Событія настанутъ очень скоро, скрѣе, чѣмъ Вы думаете.

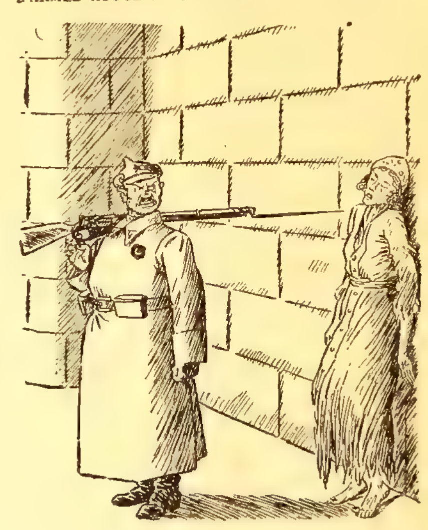
Понятно, не о нихъ я собираюсь Вамъ писать, тѣмъ болѣе не о томъ человѣкѣ (или человѣкахъ), который ждетъ момента. Вы сами понимаете, что это было бы даже для письма не для печати и глупо, и преступно. Хочу Вамъ дать лишь отвѣты на нѣкоторые Ваши вопросы и потомъ кончить это письмо обращеніемъ къ Вамъ.

1) Власть пошла на уступки, которыя видны, что называется, невооруженнымъ глазомъ. Дѣло не только въ томъ, что коминтернъ отступилъ на второй планъ и жретъ меньше денегъ, чѣмъ раньше — это уже сравнительно давно. Дѣло въ томъ, что наши заправилы рѣшили повторить жестъ одного изъ добрыхъ королей, который кинулъ кличъ: «Обогащайтесь»! Конечно, у насъ это понимается въ переносномъ смыслѣ. Отпущены удила. Стало немного легче дышать, при желаніи можно повеселиться, власть начали критиковать (еще совсѣмъ недавно, ѣдучи однимъ способомъ сообщенія, я, слыхалъ такія вещи, за которыя раньше была бы стѣнка, и вдобавокъ, говорилъ не кто иной, какъ спецъ стараго закала, да еще въ присутствіи красныхъ командировъ. Ничего, сошло. Посмѣивались). На базарахъ лафа. Правда, кусается и очень. Въ рядѣ мѣстъ, въ разныхъ (совершенно разныхъ областей) возстановлены единоличныя хозяйства съ наемной рабочей силой (понимаете ли Вы всю соль этого), гдѣ работники дали отличные результаты, хотя не было у единоличниковъ никакого способа ихъ чѣмъ либо принудить. Пришелся капутъ и политотдѣламъ.

Но самое главное не это. Подъ нѣкоторыми выдержками изъ статей «Правды». «Извѣстій» могъ бы безъ колебанія подписаться и редакторъ «Часового»: «За Родину», «За честь Россіи», «Наша великая родина могуча и непобѣдима».

Все это хорошо, очень хорошо и, ахъ, какъ на руку намъ. Но нѣтъ, конечно ни одного дурака; кто бы повѣрилъ вс внезапно проснувшіяся чувства гуманности и патріотизма сов. заправилъ. Имъ надо удержаться во что бы то ни стало. Забыли

*) Первые четыре письма были помѣщены въ №№ 94, 97, 100, 108.



Противъ кого направленъ этотъ штыкъ?

(Рис. Мад'а изъ «Силляка»).

мерзавцы и мечты о міровой революціи. Сейчасъ «платформа выжиданія». Разсчеты, что кто то передерется, а они воспользуются. А съ другой стороны, опасно идти прежними путями. **Въ Арміи, голубчикъ, въ Арміи стало ненадежно.** И уже поздно что нибудь сдѣлать. Конечно, могутъ перестрѣлять еще нѣсколько десятковъ человѣкъ. но до всѣхъ не доберутся, да и до нѣкоторыхъ добраться то высоко. Зубы обломаешь. Можетъ ли быть и на сей разъ предательство. Конечно, но и мы уже поняли, въ чемъ дѣло и приняли свои мѣры.

Была не такъ давно чистка. Ну такъ вотъ тутъ и проявилось то, что вѣрна пословица: «рука руку моетъ».

Лгутъ, когда говорятъ, что красноармейцы насъ, командировъ, ненавидятъ. Всѣ вмѣстѣ и живемъ одной мыслью. Дѣло свое дѣлаемъ. матеріалъ такой же какъ и раньше. Только не для нихъ мы его готовимъ.

Пусть же Вашъ «Бѣлый офицеръ» *) терпѣливо ждетъ. «Хирурги» скоро свое дѣло начнутъ.

2) Вы спрашиваете о войнѣ. Но все какъ то теоретически подходите Вы къ вопросамъ. Иностранцы навѣрное орудуютъ у насъ лучше, чѣмъ Вы, и понимаютъ слишкомъ хорошо, что здорово такъ насъ не возьмешь. Ни одинъ дуракъ сейчасъ не пойдетъ занимать Россію: самому будетъ стоить дороже. Сообщеніемъ объ украинцахъ вы привели меня въ веселое настроеніе. Эта акція потеряна безвозвратно. Послѣ совѣтской украинизаціи ужъ не захотятъ никакой. Хотятъ всюду только одного: истребленія тунеядцевъ, настоящей народной власти и широкой автономіи на мѣстахъ. Если рань-

*) Письмо «Бѣлаго Офицера» (№ 103 - 104).

ше будущая форма правленія представлялась туманной для всѣхъ насъ, то сейчасъ она совершенно ясна: Народная диктатура (какъ будетъ называться диктаторъ — Президентъ государства или Вождь Націи — роли не играетъ).

3) Писали и у насъ о выступленіяхъ въ эмиграціи Милюкова, Деникина и Головина. Очень почтенно ваше желаніе опредѣлиться в смыслѣ защиты русскихъ границъ. Но если бы за любымъ изъ васъ стояло бы государство, или даже какаянибудь иностранная группа, тогда былъ бы другой разговоръ. А такъ, простите меня, при всей симпатіи кого-нибудь изъ насъ къ г. г. Милюкову, Головину, Деникину — ей-Богу все оканчивается одними словами, поскольку у васъ нѣтъ въ рукахъ козырей.

О козыряхъ... Японія воевать не будетъ. Точнѣе, сама не будетъ. Не забудьте, что на Д. Востокѣ есть армія, которую разгрызть не такъ то легко.

Дальше. Неужели же какой-нибудь серьезный человѣкъ можетъ говорить о томъ, что Германія начнетъ сейчасъ войну. Польша только и думаетъ о томъ, чтобы обезпечить свои границы, ну можетъ невзначай скушать Литву. что было бы, кстати сказать, для нее и Германіи лучшимъ выходомъ и разрѣшило бы злосчастный Данцигскій вопросъ.

То же, что Вы пишете, что пройдутъ годы.... Ну, это конечно. Но тогда не будетъ и совѣтской власти.

Но надо сейчасъ дѣлать другое. Надо мирить государства, во имя борьбы съ большевизмомъ. Надо постепенно работать на пользу коалиціи противъ большевиковъ и не съ тѣмъ, чтобы идти сейчасъ походомъ — все равно это невыполнимая вещь — но чтобы въ тотъ моментъ, когда затрещитъ коммунистическая власть и начнутся «дѣла», намъ бы всячески помогли. А помощь будетъ нужна. Въ этомъ Вы и должны видѣть свою миссію.

Не сидите же сложа руки — опять этимъ кончаю свое письмо.

Красный Командиръ.

Карьера дипломата...

Ему теперь не больше 50 лѣтъ. Онъ обаятеленъ. Умѣетъ галантно кланяться и прикладываться къ ручкамъ дамъ разныхъ странъ и возрастовъ. Знаетъ литературу, музыку и театръ. Не плошаетъ также, когда ему приходится угощать икрой, шампанскимъ и прочими «предразсудками»...

А раньше? — Послѣ короткой прелюдіи въ Софіи онъ былъ краснокрестнымъ представителемъ въ Парижѣ. Вскорѣ возвратился онъ къ своей любимой «профессіи». — Въ должности консула въ Константинополѣ прославился организаціей прекрасной сѣти развѣдки. А вмѣстѣ съ однимъ своимъ другомъ поразилъ однажды весь міръ дерзкимъ налетомъ на несгораемый шкафъ съ документами грузинской миссіи.

Слѣдующій этапъ — Афины. Тамъ онъ еще болѣе безцеремоненъ: въ одинъ прекрасный день цѣлая шайка греческихъ коммунистовъ, при его благосклонномъ участіи, очутилась на кораблѣ и, на глазахъ изумленныхъ полицейскихъ. отправилась въ направленіи Дарданеллъ. За этакое «дѣло» его не только похвалили, но и повысили.

Правда, въ Римѣ онъ вынужденъ былъ «присмирѣть», но это лишь для «плезира». Въ дѣйствительности же — черезъ одного Моисеевича (Павелъ Гольдштейнъ-Днѣпровъ) онъ и въ странѣ фашистовъ сумѣлъ развить поразительную дѣятельность въ области шпіонажа. А самъ тѣмъ временемъ — при ловкой поддержкѣ того самаго «товарища», съ которымъ произвелъ «выемку» грузинскихъ документовъ (Яновичъ-Виленцкій) и пресловутаго «совѣтника» (Гельфантъ), которому не понравился парижскій «климатъ», послѣ исчезновенія Кутепова — «сталъ вхожъ» не только во дворецъ «Дуче», но и частенько проводилъ съ нимъ вечера въ своихъ апартаментахъ.

Два года тому назадъ «кое-что» произошло въ Европѣ. Въ особенности въ столицѣ «раппальскаго союзника». Мѣсто Берлина занялъ Парижъ. Тамъ понадобились наилучшіе «боевики».

Какъ зовутъ его? — Потемкинъ! Владиміръ Ивановичъ. Посланникъ СССР во Франціи..

(Н. Слово).

LA MYOPIE DE LA S D N

Г. МОТТА (Европѣ): Неужели Вы не видите даже этихъ буквъ?

(Рис. Мад-а изъ «Силляка»).

Ген. Штаба полковникъ К. З. АХАТКИНЪ.

О составителяхъ и исполнителяхъ

Міровая война подвела итоги цѣлой эпохи въ области веденія войны.

Изучая событія этой войны уже въ нѣкоторой исторической перспективѣ, естественно искать причины того, а не иного исхода этого небывалаго въ исторіи міра, по крайней мѣрѣ, въ періодъ ея, доступный нашему изученію вооруженнаго столкновенія.

Безпристрастному изслѣдованію событій нѣсколько мѣшаетъ то обстоятельство. что историки являются ихъ участниками, а многіе изъ нихъ и лицами, игравшими руководящую или во всякомъ случаѣ замѣтную роль, какъ въ разработкѣ, такъ и въ проведеніи въ жизнь плановъ войны въ цѣломъ, или отдѣльныхъ ея періодовъ — кампаній. Понятно поэтому, что въ поискахъ причинъ исхода войны и операцій, въ оцѣнкѣ тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, что создаютъ на войнѣ обстановку, не наблюдается той безпристрастности «дьяка, въ приказахъ посѣдѣлаго», которая присуща лишь историкамъ, излагающимъ событія отдаленныя и ни въ какой мѣрѣ ихъ лично не касающіеся.

Одни изъ историковъ міровой войны всю отвѣтственность за исходъ ея возлагаютъ на составителей другіе на исполнителей. И тѣ и другіе упускаютъ изъ виду, что не всѣ выигранныя войны и операціи велись по талантливо разработаннымъ планамъ *) а съ другой и не всѣ талантливые планы вели къ выигрышу войны или кампаніи; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ роль не меньшую, чѣмъ составители, играли и исполнители.

Намъ нѣтъ надобности обращаться за примѣрами въ сѣдую старину, тѣмъ болѣе, что во времена линейной тактики, когда поле сраженія легко охватывалось взоромъ вождя, легче было подмѣтить ошибки, какъ въ планѣ, такъ и въ исполненіи и, слѣдовательно, такъ или иначе ихъ исправить или умалить ихъ значеніе.

Минувшая война богата примѣрами на всякіе случаи.

Сосредоточеніе и развертываніе русскихъ армій производились согласно опредѣленнаго плана, соотвѣтствующаго плану войны. Худъ ли, хорошъ ли былъ планъ, обсуждать въ этотъ періодъ было уже занятіемъ празднымъ, ибо измѣнить ничего было нельзя, слѣдовательно, со стороны исполнителей требовалось напречь всѣ силы, чтобы хотя бы и плохой планъ привести къ хорошему концу.

И вотъ, изучая операціи перваго періода войны, мы не видимъ со стороны исполнителей стремленія своей работой восполнить промахи составителей.

Тутъ одно — или исполнители въ то время не видѣли недочетовъ плановъ и вѣрили слѣпо въ таланты ихъ составителей, ставшихъ и главными руководителями, или увѣрившись въ негодности плановъ, и сами потеряли волю къ побѣдѣ.

Дѣйствительно, такъ или иначе, планъ наступленія въ Вост. Пруссію проводить начали. Если наступленіе было вообще ошибочнымъ въ общемъ планѣ войны, тѣмъ болѣе необходимо было организовать его такъ, чтобы привести къ скорѣйшему побѣдному концу и тѣмъ исправить ошибку составителей плана войны. И уже не вина составителей, что командованіе Сѣв.-Зап. фронтомъ не сумѣло поставить заданія арміямъ и руководить ихъ дѣйствіями.

Дальше: командованіе Сѣв.-Зап. фронтомъ организовало наступленіе изъ рукъ вонъ плохо, но командующіе 1-й и 2-й арміями своими дѣйствіями усугубили всѣ ошибки плана и съ ихъ стороны не видно стремленія плохой планъ привести къ хорошему концу.

Ген. Ренненкампфъ, выигравъ Гумбиненское сраженіе, нанесъ физическое, а еще болѣе, моральное пораженіе врагу: командующій 8-ой германской арміей отдаетъ приказъ объ очищеніи Вост. Пруссіи — это ли не успѣхъ? А въ дальнѣйшемъ вмѣсто тогс, чтобы, вцѣпившись въ хвостъ уходящаго врага, не давать ему ни отдыху, ни сроку, почилъ на лаврахъ и у него подъ носомъ врагъ дѣлаетъ перегруппировку и уничтожаетъ его сосѣда.

Что бы ни говорили защитники ген. Ренненкампфа дѣлая арифметическія вычисленія во времени и пространствѣ, и тѣмъ доказывая невозможность со стороны Ренненкампфа прибыть во время на поле сраженія подъ Сольдау, оправданій нѣтъ. Арміи не роты, онѣ маневрируютъ на пространствахъ географическихъ и результаты ихъ маневра оказываются на таковыхъ же разстояніяхъ.

Вѣдь при одномъ условіи непрестаннаго преслѣдованіи Ренненкампфомъ разбитыхъ нѣмцевъ, Сольдау могло и не сдѣлаться полемъ сраженія, а исходъ этого сраженія просто не могъ бы быть такъ катастрофиченъ, такъ какъ наиболѣе роковую роль и сыграли тѣ германскіе корпуса, что оторвались отъ Ренненкампфа.

*) «Гладко вышло на бумагѣ,
Да забыли про овраги,
А по нимъ ходить....
(Изъ солдатской пѣсни).

Всѣ попытки оправдать ошибки Ренненкампфа утомленіемъ войскъ, разстройствомъ тыла и т. п., были бы умѣстны на маневрахъ мирнаго времени, а не въ бою, рѣшающемъ если не участь войны, то во всякомъ случаѣ кампаніи. Въ томъ и заключается искусство вожденія войскъ, чтобы подвести ихъ къ полю сраженія съ возможнымъ сохраненіемъ силъ и средствъ, но за то въ бою потребовать отъ нихъ всемѣрнаго или даже сверхмѣрнаго напряженія. Вѣдь только боемъ и оправдываются всѣ жертвы, что несетъ государство въ долгіе годы мира по содержанію арміи.

Между тѣмъ принципъ экономіи силъ при подходѣ къ полю сраженія былъ въ этой арміи въ полномъ забвеніи. Достаточно прослѣдить работу конницы ген. Хана Нахичеванскаго. Надо удивляться, какъ ген. Ренненкампфъ, самъ блестящій конникъ, въ первые же дни похода не подмѣтилъ полной непригодности Хана Нахичеванскаго къ вожденію кавалерійскихъ массъ и непониманіе имъ роли конницы на флангахъ арміи. Каушенъ — подвигъ для полковъ гвардейской конницы и ротмистра Врангеля, но Каушенъ — позоръ для Начальника конной группы ген. Хана Нахичеванскаго, а его поведеніе въ день Гумбиненскаго сраженія — преступленіе.

Командующій 2-ой арміей ген. Самсоновъ организовываетъ наступленіе арміи совершенно безыдейно. У него одно — впередъ, а затѣмъ, какъ — не все ли равно? Арміей онъ управляетъ, какъ въ свое время сотней или эскадрономъ и все его личное поведеніе не поведеніе командующаго арміей, а корнета, и гибнетъ онъ, какъ доблестный корнетъ.

Командиры его корпусовъ тоже идутъ, очертя голову, и потомъ оправдываются, что они не знали обстановки, потому де что у нихъ не было средствъ для развѣдки — оправданіе ротнаго командира; у командира корпуса при извѣстной долѣ творчества всегда достаточно средствъ, чтобы организовать развѣдку. Въ самомъ веденіи боя отдѣльными корпусами тоже никакъ не проявляется искусство.

Вѣдь на войну шли не противъ невѣдомаго врага, наоборотъ, всѣ отлично знали, въ чемъ нашъ врагъ сильнѣе, въ чемъ слабѣе насъ и нигдѣ не видно попытки использовать слабыя его стороны и, наоборотъ, затруднить использованіе имъ его сильныхъ сторонъ. Выраженіе «не множествомъ побѣждаютъ» относится не только къ числу бойцовъ, но и ко всѣмъ боевымъ средствамъ.

Итакъ, исполнители одной части плохого плана войны — наступленія въ Вост. Пруссію не сдѣлали ничего, чтобы привести его къ хорошему концу.

То же самое и въ другой части плана — наступленіе въ Галицію. Да начато оно съ силами недостаточными для полнаго сокрушенія врага, да силы эти нацѣлены не вѣрно на основаніи предвзятыхъ предпосылокъ. Но въ дни завязки Галиційской битвы командованіе Юго-Зап. фронта уже понимаетъ ошибку въ направленіи армій, однако, никакихъ рѣшительныхъ шаговъ къ исправленію плана не предпринимаетъ, на энергичномъ проведеніи въ жизнь своихъ полумѣръ настоять не можетъ. Арміями пытаются управлять, какъ ротами. Командующій 4-ой правофланговой арміи ген. Зальца, какой бы планъ ни выполнялся, обязанъ былъ считаться съ возможностью удара въ свой открытый флангъ, однако, ведетъ свои корпуса безо всякой маневренной идеи и въ результатѣ, чуть не катастрофа. За это составители плана войны уже не отвѣчаютъ, а вотъ исполнители въ лицѣ командованія Юго-Зап. фронта и командующаго 4-ой арміи повинны и весьма.

Арміи вытянуты въ нитку — отсюда боязнь интерваловъ и стремленіе вести арміи плечомъ къ плечу. Казалось бы, что при соотвѣтствующей группировкѣ въ рукахъ умѣлаго Начальника вытягиваніе противника въ интервалы просто желательно, ибо только при подобныхъ условіяхъ возможно пораженіе отдѣльныхъ группъ противника съ катастрофическимъ для него исходомъ. И если Галиційская битва привела все же къ крупному пораженію противника, то это заслуга нашихъ прекрасныхъ войскъ, да нѣкоторыхъ отдѣльныхъ начальниковъ, какъ изъ числа командующихъ арміями, такъ и низшихъ.

Такимъ образомъ и въ этой части выполненія плохого плана войны не видно общаго стремленія исполнителей перевернуть его на хорошее.

ФРАНЦІЯ
(Перемѣны въ Военномъ Командованіи)

ГЕНЕРАЛЪ ВЕЙГАНЪ

Ген.-Инспекторъ Арміи и Вице-Предсѣдатель Высшаго Военнаго Совѣта, ушедшій въ отставку по преклонному возрасту.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

Генералъ Клюевъ, Командиръ XIII арм. корпуса, въ плѣну, въ ставкѣ ген. фонъ-Франсуа. (31 августа 1914 г. — Сольдау).

Есть примѣры, когда и безспорно блестящія идеи не приводили къ должнымъ результатамъ, вслѣдствіе несоотвѣтствія исполнителей.

Операціи на передовомъ театрѣ въ сентябрѣ-октябрѣ 1914-го года въ цѣляхъ отраженія германскаго наступленія на Вислу въ общемъ проведены отлично — здѣсь и творцы плана и исполнители проявили и должное умѣніе и настойчивость, но въ дальнѣйшемъ развитіи событій опять чувствуются перебои. Германскій контръ-маневръ съ ударомъ въ правый флангъ нашихъ наступающихъ армій чуть было не приводитъ ко второму Сольдау.

Но здѣсь и русское командованіе маневру пытается противопоставить маневръ.

Идея наступленія 1-ой арміи противъ оставленнаго нѣмцами заслона и одновременно съ тѣмъ сосредоточеніе Ловичскаго отряда для дѣйствія въ тылъ обходной колоннѣ нѣмцевъ — группѣ ген. Шеффера — идея блестящая, и не вина творцовъ этой идеи, что ген. Ренненкампфъ такъ и не рискнулъ на атаку почти обозначеннаго противника, что Ловичскій отрядъ дѣйствуетъ преступно безграмотно, что н-ки частей, направленныхъ со стороны Лодзинской группы въ лицѣ Начальника 1-ой Сиб. дивизіи, начальника конной группы ген. Новикова, начальника 5-ой кав. див., начальника Кавказской кав. див. и прочихъ, окружая зарвавшагося врага, попавшаго въ безвыходное положеніе, дѣйствуютъ бездарно-осторожно.

Но есть и иные примѣры, — примѣры, иллюстрирующіе ту мысль, что и бездарные планы, при соотвѣтствующихъ исполнителяхъ приводятъ къ блестящимъ результатамъ — это Сарыкамышская операція въ декабрѣ 1914 года на Кавказскомъ фронтѣ.

Тамъ Кавказская русская армія въ составѣ двухъ непо́лныхъ корпусовъ окружена сильнѣйшимъ врагомъ, руководимымъ однимъ изъ талантливѣйшихъ людей того времени — Энверомъ пашей при начальникѣ штаба небезызвѣстномъ германскомъ генералѣ Грансаръ фонъ Шеллендорфѣ. Командующій русской арміей ген. Мышлаевскій, побѣжденный морально, опустилъ руки и уѣхалъ, но къ счастью, непосредственные руководители войскъ въ лицѣ ген. Берхмана, Юденича, Баратова, Пржевальскаго, Де-Витта и др. оказались на высотѣ положенія и не только выводятъ армію изъ безвыходнаго положенія, но наносятъ врагу сокрушительный ударъ, закончившійся катастрофой для обходной группы Энвера-паши силою въ 2 к-са.

Съ турецкой же стороны, несмотря на талантливо задуманный и не менѣе талантливо руководимый планъ, приводитъ къ неудачѣ, только потому, что исполнители въ лицѣ командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій оказались неподготовленными къ выполненію широкихъ и рискованныхъ заданій.

Итакъ, и составители плановъ и ихъ исполнители въ равной мѣрѣ отвѣтственны за исходъ войны и нѣтъ нужды приписывать вину тѣмъ или другимъ, тѣмъ болѣе, что одно и то же лицо въ извѣстной степени являясь исполнителемъ, съ другой стороны являлось и составителемъ. И дѣло здѣсь вовсе не въ лицахъ, а во всей системѣ подготовки.

Главная вина лежитъ на руководителяхъ военной мысли въ мирное время. Это они должны были установить единство взглядовъ на обстоятельства войны и боя. Это они должны были выработать ту единую схему мышленія, которая при одинаковыхъ предпосылкахъ приводила бы къ одинаковымъ выводамъ, и создать такую общность пониманія, которая только и можетъ довести подготовку до той степени совершенства, когда старшій начальникъ, ставя заданія подчиненнымъ, увѣренъ, что мысль его будетъ правильно понята, но зато и эти послѣдніе, предпринимая то или иное дѣйствіе на театрѣ войны или на полѣ сраженія, будутъ увѣрены, что они правильно поняты будутъ и старшимъ начальникомъ и сосѣдями.

При случайномъ подборѣ старшихъ начальниковъ, который наблюдался у насъ, при разнообразіи ихъ военно-научной и практической подготовки, при отсутствіи этого единства взглядовъ со стороны командованія управленіе должно было быть болѣе детализировано, идеи командованія должны были внушаться подчиненнымъ начальникамъ въ формахъ опредѣленныхъ, пускай даже стѣсняющихъ личное творчество, ибо важно не блестящее разрѣшеніе участковыхъ задачъ, а должное достиженіе общей цѣли.

ФРАНЦІЯ

На маневрахъ

Маршалъ Пэтэнъ привѣтствуетъ Германскаго военнаго агента ген.-маіора фонъ Кюллленталь. Сзади маршала — ген.-квартирмейстеръ ген. Эрэнъ и нач. штаба маршала ген. Лоръ. Въ сторонѣ — болгарскій военный агентъ.

Военная хроника

СССР

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА ЧИТА — ВНѢШНЯЯ МОНГОЛІЯ

По поступившимъ въ Харбинъ свѣдѣніямъ, совѣтское правительство ударнымъ порядкомъ начало постройку новой желѣзной дороги отъ Читы на Внѣшнюю Монголію.

Новая дорога должна пройти между **Читой и Самбейсомъ, она будетъ имѣть протяженіе въ 1.600 километровъ.**

Эта дорога должна имѣть большое военное значеніе, такъ какъ соединитъ важнѣйшіе въ стратегическомъ отношеніи пункты Забайкалья съ Внѣшней Монголіей.

Постройка этой дороги лишній разъ подтверждаетъ совѣтскіе воинственные замыслы. Это чисто **стратегическая дорога,** такъ какъ товарообмѣнъ, существующей между Читой и Монголіей, достаточно обслуживаются имѣющимися уже путями сообщенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ она открываетъ новый путь для проникновенія коммунизма въ Азію.

ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТЪ

Совѣтскими властями намѣчено во вторую пятилѣтку создать 35.000 километровъ новыхъ мѣстныхъ воздушныхъ линій.

Въ связи съ этимъ планомъ совѣтское правительство вынесло рѣшеніе о необходимости создать для воздушнаго флота новый легкій типъ аэроплана для связи.

Эти самолеты должны быть дешевы, прочны, устойчивы, имѣть минимальное количество приборовъ. Требуется также, чтобы самолетъ взлеталъ и садился на мѣстныхъ аэродромахъ, посадочныхъ площадкахъ, на лугу и даже на пахотѣ. Кромѣ того, его поверхность должна быть отлично отполирована въ цѣляхъ уменьшенія тренія воздуха о его поверхность, что въ свою очередь увеличитъ скорость полета.

Въ настоящее время (1934 г.) на двухъ авіозаводахъ ставится массовое серійное производство совѣтскихъ легкихъ самолетовъ «АИР-5» и «АИР-6» (инженера авіо-конструктора А. Яковлева). Ленинградскій заводъ № 47, первымъ справился съ освоеніемъ новаго типа самолета. Заводъ выпустилъ пока только 60 штукъ первой серіи самолетовъ «АИР-6», но принимаются мѣры къ выпуску въ 1935 году сотни такихъ самолетовъ. Главной задержкой является отсутствіе моторовъ «М-11», которые устанавливаютъ на «АИР-«6». Кромѣ «М-11», въ 100 лошадиныхъ силъ, выпускаемыхъ серійно, легкихъ авіомоторовъ въ СССР пока еще нѣтъ.

Особенности самолета «АИР-6» слѣдующія: самолетъ — трехъмѣстный, вѣсъ его — 575 кг., нормальная полезная нагрузка — 350 кг., максимальная скорость — 170 км. въ часъ, посадочная скорость — 65 км. въ часъ, потолокъ — 5.000 метровъ, разбѣгъ и пробѣгъ во время полета и посадки — около 100 м., запасъ горючаго — на 5,5 часовъ полета.

Самолетъ представляетъ комфортабельный лимузинъ съ верхнимъ расположеніемъ крыла. Широкое безосное шасси позволяетъ производить посадку на любыхъ аэродромахъ. Горючее поступаетъ къ мотору изъ баковъ расположенныхъ въ крыльяхъ.

Тамъ, гдѣ случайно подбирались начальники единой подготовки (Сарыкамышская операція), тамъ и результаты были иные.

Вѣдь въ даровитыхъ людяхъ во всѣхъ степеняхъ командованія у насъ недостатка не было, только дарованія то эти, зачастую недисциплинированныя знаніями, не приносили должной пользы общему дѣлу.

Кр. Ахаткинъ.

На Д. Востокѣ: Только что прибывшій въ Харбинъ изъ Владивостока иностранецъ даетъ убійственную картину жизни Владивостока и прилегающихъ къ нему районовъ.

— Разговоры, что на Дальнемъ Востокѣ СССР процвѣтаетъ новый НЭП и жизнь тамъ постепенно входитъ въ нормальную колею, — ни на чемъ не основаны и распространяются только приспѣшниками совѣтскаго режима, — заявляетъ онъ.

— Побывавъ во Владивостокѣ и совершивъ поѣздку по Приморью, я вынесъ впечатлѣніе, что жизнь въ этой области СССР не только не улучшилась, но значительно ухудшилась.

— Населеніе Владивостока живетъ въ голодѣ и холодѣ. Основная масса населенія имѣетъ минимумъ продовольствія. Въ сносныхъ условіяхъ живутъ только коммунисты, которые получаютъ полную норму продовольственнаго снабженія и иностранцы, — которые за иностранную валюту могутъ купить что угодно въ магазинѣ «Торгсина».

Рядовые же жители предоставлены самимъ себѣ и какими угодно путями должны добывать для себя продовольствіе.

Хотя и объявлена свободная торговля, но цѣны на продукты стоятъ неимовѣрно высокія, такъ какъ червонецъ ничего не стоитъ и всякій норовитъ продать «изъ-подъ полы» на иностранную валюту, которой у основной массы населенія нѣтъ.

Достаточно сказать, что фунтъ твердаго, какъ кирпичъ, хлѣба стоитъ 4 рубля. Изъ этого ясно, какія во Владивостокѣ существуютъ цѣны на продукты.

Топлива во Владивостокѣ совершенно нѣтъ и съ наступленіемъ зимы населеніе буквально мерзнетъ въ своихъ нетопленныхъ квартирахъ.

Наряду съ этимъ во Владивостокѣ и прилегающихъ районахъ ведутся лихорадочные военно-строительныя работы. Владивостокъ постепенно превращается въ военно-морскую базу — для авіаціи, подводныхъ лодокъ и въ крѣпость.

Въ настоящее время развернута также значительная работа по укрѣпленію побережьевъ Камчатки.

Послѣ Владивостока важнымъ военно-стратегическимъ пунктомъ является Комсомольскъ, бывшій Алексѣевскъ.

Къ нему ведутъ вновь строящіяся въ Приморьѣ желѣзныя дороги, имѣющія военно-стратегическое значеніе.

Туда тянется та часть Сѣверо-Байкальской дороги, которая пойдетъ отъ ст. Тыгда на Амурской жел. дор., черезъ Зею, по поймѣ р. Селимжа, черезъ Норскій складъ, Стойбу и Экимчанъ, въ районѣ Ольгинскихъ пріисковъ и далѣе. Переваливъ черезъ Нимано-Буреинскій хребетъ она выйдетъ на пріискъ Софійскій. Оттуда протянется вѣтка на Амурскую дорогу въ районъ Биры у ст. Тихонькая. Главная магистраль отъ пріиска Софійскаго пройдетъ далѣе до Керби на р. Амгуни и вдоль Амгуни до Амура до Комсомольска.

Всѣ эти работы производятся при помощи каторжнаго труда лишенцевъ, которые гибнутъ на работахъ тысячами. На пополненіе этой убыли все время присылаются новыя партіи лишенцевъ.

Военный союзъ Балтійскихъ государствъ

Опасаясь воинственныхъ плановъ Германіи и учитывая крупный поворотъ во внѣшней политикѣ Франціи, правительства Эстоніи и Латвіи заключили дружественный оборонительный союзъ. Въ свою орбиту имъ удалось привлечь и обиженную поляками Литву. Въ столицѣ Литвы — Ковно, состоялось совѣщаніе видныхъ дѣятелей союзныхъ государствъ. Въ результатѣ этого совѣщанія Литва примкнула къ союзу Эстоніи съ Латвіей и образовался новый тройственный союзъ «буферныхъ государствъ» *).

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ТРОЙСТВЕННАГО СОЮЗА

Эстонія (съ частями б. СПБ и Псковской г. г.). Площадь — 18.632 кв. м.; граница — 250 км. Населеніе: 1.200.000 чел. Мужского пола: 47%.

Штатный составъ арміи: 1500 офицеровъ, 3000 унт. офиц.. 13.000 рядовыхъ, сведенныхъ въ 3 пѣхотныхъ дивизіи, которыя расположены въ Нарвѣ, Юрьевѣ и Перновѣ.

Составъ дивизіи: 2 пѣх. полка, 2 арт. див.-на, въ 3-4 батр. 1 эск. Инженерныхъ и техническихъ войскъ: 1 сап. батлн. и 1 батлн. связи.

Корпусъ воздушной и береговой обороны: 1 авіац. полкъ въ составѣ 2-хъ эскадрилій самолетовъ, 1 учебной эскадрильи и 1 эскадрильи гидроплановъ, 1 пѣх. полкъ, 1 броневой дивизіонъ въ составѣ 2-хъ ротъ танковъ (30) и 1 роты бронеавтомобилей (9 машинъ), 4 бронепоѣзда, 1 кавал. полкъ въ составѣ 3-хъ саб. и 1 пул. эскадрона.

Всего: 7 пѣх. полк. (14 бат.), 1 кав. полкъ, 9 эск. див. конныхъ 20 батр: (изъ нихъ 6 тяжелыхъ), 3 сап батлн., 3 батлн. связи, 4 бронепоѣзда, 2 танковыхъ роты, 1 бронеавтом. рота и 1 авіаціонный полкъ.

Латвія (съ частями б. Псковской и Витебской г. г.). Поверхность — 25.000 кв. м: Граница — 200 км Населеніе 2.000.000 человѣкъ.

Штатный составъ арміи: 2000 офицеровъ и 19.000 нижнихъ чиновъ — 4 пѣх. дивизіи и одна техническая.

Составъ пѣхотной двизіи: 3 пѣх. полка, 2-хъ бат. состава и 1 артилл. полкъ въ 6 батр. (пушечныя батр. въ 6 ор. гаубичныя — 3 ор.).

Всего: 19 бат., 5 эск., 21 бат. 127 орудій (13 тяжелыхъ), 212 пул. станковыхъ, 650 ручн. пулеметовъ.

Въ военное время выставятъ: 6-7 дивизіи. Въ 1-й линіи — 60.000 изъ 100.000. Число обученныхъ 150.000. Военнобязанныхъ: 200.000.

Литва. Площадь 20.000 кв. м. Населеніе 2.000.000 человѣкъ.

Штатный составъ арміи: 1.400 офицер., 5.200 унт.-офиц:, 14:700 рядовыхъ. Призывной возрастъ — 18 л.; предѣльный — 45 лѣтъ. Военно-обязанныхъ свыше 300.000.

Армія состоитъ изъ 3 пѣхотныхъ дивизій и одной кав. бригады: 1-ая пѣх. въ Шавляхъ, 2-ая пѣх. — въ Ковно, 3-я пѣх: въ Поневѣжѣ, 1-ая кав. бригада въ Ковно.

Пѣх. дивизія въ составѣ 3 полковъ по 3 батальона, всего 9 батальоновъ. Въ полку 2 б-на съ полными рядами и одинъ — съ кадрами. Дивиз. арт. полкъ изъ 4 батр. 4 оруд. состава: Кавалер. бригада изъ 2-хъ полковъ (гусарскій и уланскій): Въ кав. полку 4 лин. эск. и 1 пул: эск:, всего 825 сабель.

Дивизіонной конницы нѣтъ, но въ каждомъ пѣхотномъ полку имѣется взводъ конныхъ развѣдчиковъ: 2 оф. и 36 развѣдчиковъ, что составитъ эскадронъ на пѣх. дивизію.

Тройственный союзъ занимаетъ территорію ок. 64.000 кв. м.: съ населеніемъ въ 5.200.000 ч. Число военно-обязанныхъ превышаетъ 600:000.

Въ союзныхъ арміяхъ мирнаго времени числится около 63.000 (въ томъ числѣ около 5000 офицеровъ), которыя въ военное время безъ особаго напряженія развернутся и выставятъ арміи общей численностью свыше 600.000 человѣкъ.

*) Оффиціальное соглашеніе подписано въ Ригѣ въ декабрѣ 1934 года.

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА Б. П. КАРПОВЪ.

Бѣлый флотъ въ Азовскомъ морѣ

(ОКОНЧАНІЕ)

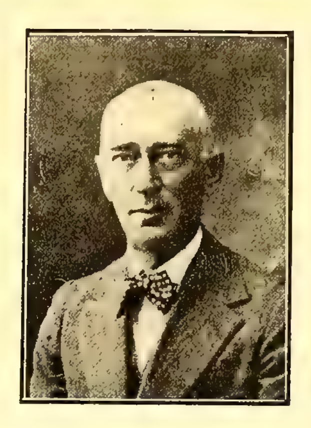
30 мая у Бердянска кан. лодка «Алтай» впервые встрѣтила такую же непріятельскую кан. лодку съ вооруженной баржей на буксирѣ. Перестрѣлка на большой дистанціи кончилась поврежденіемъ красной баржи и отступленіемъ непріятеля въ Бердянскъ. 12 іюня «Уралу» и «Грозному» пришлось имѣть дѣло съ 4 красными судами, которыя были отогнаны отъ Бѣлосарайскаго маяка въ Маріуполь. Это были «Ледоколъ № 4», паровая шхуна «Орна» и 2 баржи съ 2-6 дм. и 4-5,1 дм. орудіями. Было также установлено, что Таганрогскій заливъ заминированъ.

24 іюня было приказано въ тылъ краснымъ высадить отрядъ полк. Назарова въ составѣ 900 донскихъ казаковъ при 2 орудіяхъ, 1 брон. автомобиля и 1 полевой радіостанціи. Этотъ отрядъ долженъ былъ поднять возстаніе среди казаковъ. Высадить его предполагалось на Кривой Косѣ. Для этого надо было форсировать минное загражденіе и оставить въ 25 миляхъ у себя въ тылу главную базу краснаго флота Маріуполь. Въ назначенный день «Стражъ», «Грозный», «Алтай», «Уралъ», эск. мин. «Живой» и 4 катера съ 2 баржами вышли въ море. Минное загражденіе было благополучно пройдено и 25 іюня въ 5 час. утра отрядъ неожиданно появился у Кривой Косы, захватилъ непріятельскій пароходъ и баржу и быстро безъ всякихъ пристаней высадилъ дессантъ. Когда появился въ составѣ 4 кан. лодокъ и 1 вооруж. баржи непріятель, все было кончено. Непріятель послѣ короткой перестрѣлки и «фиктивной» атаки «Живого», у котораго не было минъ, былъ отброшенъ въ Маріуполь. Ночью, возвращаясь домой, «Уралъ» подорвался на минѣ, потерявъ 3-хъ убитыхъ и 12 раненыхъ. Онъ былъ доведенъ до Керчи, гдѣ и исправленъ.

Эта весьма рискованная операція флотомъ была проведена благополучно. Отрядъ же полк. Назарова добрался до Дона, разросся до 10000 чел., но возстанія поднять ему не удалось и онъ скоро былъ разбитъ красными.

***

Пожалуй, самой важной въ стратегическомъ смыслѣ операціей Русской арміи была попытка ея переброситься на Кубань, которая одна могла дать ей продовольствіе, людей, лошадей, возможность широкаго возстанія, чего нельзя было добиться въ Тавріи. Морякамъ всегда казалось, что наилучшимъ рѣшеніемъ этого вопроса было овладѣніе Таманскимъ полуостровомъ, а затѣмъ выходъ на линіи Троицкая - Крымская - Геленджикъ. Таманскій полуостровъ было особенно легко защищать со стороны моря. Отъ Керчи до Тамани всего 14 миль. Лѣвый флангъ обезпечивался бы рѣкой Кубанью, а правый моремъ. Такой важный центръ, какъ Новороссійскъ, неминуемо попадалъ въ наши руки. На лѣвомъ флангѣ, кромѣ того, мы были бы поддержаны партизанскими дѣйствіями повстанцевъ, засѣвшихъ въ плавняхъ между Темрюкомъ и ст. Ахтарской. Такое представленіе нѣсколько разъ дѣлалось моряками Главнокомандующему. Сначала все было такъ рѣшено, но затѣмъ операція была отложена съ іюля на августъ и мѣстомъ высадки Кубанскаго корпуса ген. Улагая была назначена ст. Ахтарская. Составъ дессанта былъ 8600 штыковъ и сабель и 26 орудій. Это было мало, хотя казалось, что къ организаціи такой важной операціи надо было отнес-



Контръ-Адмиралъ Беренсъ.

Контръ-Адмиралъ Машуковъ.

тись болѣе серьезно и обставить ее такъ, чтобы провала быть не могло.

Положеніе на Азовскомъ морѣ въ это время измѣнилось. Къ этому времени красные успѣли сформировать морской отрядъ равносильный нашему. Наши силы состояли изъ 7 кан. лодокъ съ среднимъ ходомъ въ 6-8 узловъ и бортовымъ залпомъ въ 11 4 дм. - 6 дм. орудій, и 2-хъ устарѣвшихъ миноносцевъ, изъ которыхъ только у одного были мины, а у красныхъ было 6 кан. лодокъ съ ходомъ 5-7 узловъ и бортовымъ залпомъ въ 13 4 дм. - 5,1 дм. орудій.

29 іюля авангардъ началъ грузиться въ Керчи, а главныя силы въ Феодосіи. Красные аэропланы все время сбрасывали бомбы надъ Керчью, но не могли серьезно помѣшать посадкѣ. Въ ночь на 1 августа дессантъ благополучно миновалъ Керченскій проливъ и 2-го на разсвѣтѣ началъ высаживаться въ 14 верстахъ отъ ст. Ахтарской. Онъ былъ переброшенъ на 13 транспортахъ, 6 баржахъ и 7 катерахъ. Сопротивленіе красныхъ было быстро сломлено судовымъ огнемъ и Ахтарская была занята безъ потерь. Главныя же силы отряда судовъ блокировали Таганрогскій заливъ.

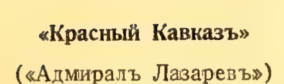
Дессантъ быстро продвигался къ Екатеринодару, главной поставленной ему цѣли. Разсчитывали, что послѣ взятія Екатеринодара поднимется вся Кубань. Но уже 5 августа наступленіе было остановлено въ виду угрозъ красныхъ тыламъ дессанта и его базѣ. Опасаясь за свою длинную коммуникаціонную линію и слишкомъ малочисленный дессантъ рѣшительнымъ движеніемъ не смогъ захватить Екатеринодара. Поголовнаго возстанія не получилось. Будучи со всѣхъ сторонъ обойденъ непріятелемъ, дессантъ былъ принужденъ пробиваться къ берегу. Въ результатѣ къ 17 августа войска подошли къ Ачуеву, откуда въ теченіе 9 дней были флотомъ возвращены въ Крымъ. — всѣ до послѣдняго человѣка. При этомъ силы корпуса возросли почти въ два раза отъ присоединенія возставшихъ казаковъ, захваченныхъ плѣнныхъ и орудій.

Такимъ образомъ при помощи флота могла быть произведена крупная стратегическая операція. Послѣ ея неудачи флотъ спасъ отъ вѣрной гибели весь дессантный корпусъ. Неудача же произошла отъ неправильнаго стратегическаго разсчета — отъ Ахтарской было слишкомъ далеко до Екатеринодара, дессантъ былъ слишкомъ малочисленъ для такой операціи, онъ неминуемо долженъ былъ быть окруженъ и отрѣзанъ отъ моря. Политически также ошиблись.

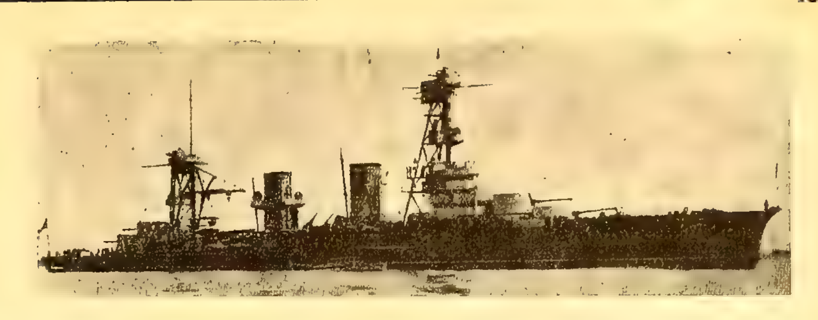
Изъ второстепенныхъ дѣйствій надо отмѣтить демонстративную высадку «Всадникомъ» дессанта въ 500 чел. при 2-хъ орудіяхъ въ Утришѣ. Понеся потери, этотъ дессантъ былъ затѣмъ переброшенъ въ Тамань, освобожденную красными, вмѣстѣ съ отрядомъ наскоро сформированнымъ въ Керчи. Послѣ пораженія дессанта ген. Улагая, красные перебросили значительныя силы на Тамань, которая была нами очищена. Флотъ перекинулъ эти части въ Кречь до послѣдняго человѣка, несмотря на тяжелыя условія эвакуаціи. На красныхъ минахъ за все это время подорвались эск. мин. «Звонкій», кан. лодка «Алтай» и транспортъ «Волга».

Послѣ всѣхъ этихъ операцій, требовавшихъ постояннаго присутствія въ морѣ кораблей, въ большинствѣ случаевъ набранныхъ изъ коммерческаго флота и имѣвшихъ старые котлы, 2-ой отрядъ приступилъ къ ремонту механизмовъ и чисткѣ котловъ. Однако, уже 30 августа командующій флотомъ приказалъ 2-му отряду обезпечить погрузку зерна въ Генническѣ и Цареводаровкѣ. Это требовало выхода всего отряда для блокады Таганрогскаго залива, гдѣ противникъ имѣлъ уже отрядъ болѣе сильный и гдѣ онъ съ каждымъ днемъ разставлялъ все новыя мины у своихъ базъ. Выходъ въ море лишь части отряда былъ большой неосторожностью. Въ это время въ Крымъ пришли свѣдѣнія о томъ, что въ Бердянскѣ красные готовятъ дессантъ на полуостровъ. Какъ это ни было невѣроятно, сообщеніе это сильно взволновало Главное Командованіе. Было приказано немедленно выйти въ море и осмотрѣть Бердянскъ. Въ ночь на 31 августа «Уралъ», «Самиръ», «Гайдамакъ», «Джигитъ», эск. мин. «Зоркій» и тральщики «Петрель» и «Дмитрій Герой» вышли по назначенію *). Послѣ осмотра и обстрѣла Бердянска, гдѣ ничего не было обнаружено 2 сентября отрядъ около Обиточной косы встрѣтился съ непріятельскимъ въ составѣ 6 канонерскихъ лодокъ и 2-хъ катеровъ. У красныхъ было 13 - 5,1 дм. дальнобойныхъ орудій, на нашемъ отрядѣ 6 менѣе дальнобойныхъ 4 дм. и 6 дм. Ходъ непріятеля 6 узловъ, у насъ 7 узловъ. Бой продолжался съ 6 1/2 час. утра до 2 1/2 час. дня. У насъ была потоплена кан. лодка «Самиръ», у непріятеля тяжело поврежденъ и уведенъ на буксирѣ вооруженный ледоколъ. Этотъ бой подробно мной описанъ въ № 38 «Часового» и потому я къ этому возвращаться не буду. Несмотря на двойное преимущество въ силахъ красныхъ и недостатокъ у насъ снарядовъ, нашъ отрядъ всячески хотѣлъ воспрепятствовать непріятелю вернуться въ свои базы, надѣясь, что изъ Керчи подоспѣетъ помощь, и непріятель будетъ уничтоженъ. Но въ Керчи корабли стояли безъ паровъ, а шедшій въ это время изъ Севастополя въ Керчь эск. мин. «Безпокойный» съ дальнобойной артиллеріей и минами (у «Зоркаго» ихъ не было и онъ не могъ дать болѣе 12 узловъ) опоздалъ и не имѣлъ достаточнаго запаса нефти.

Бой 2 сентября съ стратегической стороны былъ ошибкой, такъ какъ бѣлые подставили часть своихъ силъ удару всѣхъ силъ красныхъ. Это было сдѣлано по настоянію сухопутнаго командованія, не вполнѣ понимавшаго положенія на морѣ и по недостаточной авторитетности морского командованія въ глазахъ Главнокомандующаго. Ошибка эта не дала гибельныхъ результатовъ, только потому, что на сторонѣ бѣлыхъ было преимущество въ ходѣ и въ стойкости командъ. Тактически это была несомнѣн-



КРАСНЫЙ ФЛОТЪ



«Красный Кавказъ»
(«Адмиралъ Лазаревъ»)

ная побѣда, такъ какъ благодаря этому бою были спасены многочисленные транспорты, грузившіеся въ Царедаровкѣ и Геническѣ. Заданіе, данное флоту, было исполнено, несмотря на тяжелыя условія. Было получено зерно, значитъ и хлѣбъ для Крыма и деньги для снаряженія, такъ какъ иностранцы давали его не даромъ.

Послѣ этого боя красные больше не показывались въ Азовскомъ морѣ и имѣли мало желанія встрѣтиться со 2-мъ отрядомъ въ полномъ составѣ, когда съ половиной пришлось уже такъ трудно. За этотъ бой начальникъ отряда, командиры судовъ и артиллерійскій офицеръ «Гайдамака» были награждены Главнокомандующимъ орденами св. Николая, а матросы получили по 20 Георгіевскихъ крестовъ на корабль. А за высадку у Кирилловки войскъ ген. Слащева, участвовавшіе въ ней корабли получили Николаевскіе вымпелы.

***

Бой 2 сентября показалъ, что сидя за своими батареями и загражденіями, красные создавали значительныя морскія силы, превосходящія наши матеріальной частью и даже обученностью комендоровъ. У нихъ были настоящіе матросы. 2-ой же отрядъ былъ преимущественно укомплектованъ сухопутными людьми, не умѣвшими стрѣлять на морѣ. Не хватало и артиллерійскихъ офицеровъ: на «Уралѣ» артиллер. офицеромъ былъ армейскій капитанъ, на «Самирѣ» неопытный мичманъ. Не было почти ни одного матроса съ прежняго флота. Учиться же стрѣлять приходилось на непріятелѣ, такъ какъ для практическихъ стрѣльбъ не было ни времени, ни снарядовъ, ни опытныхъ комендоровъ. Превосходили мы красныхъ офицерскимъ составомъ и духомъ командъ. Такъ или иначе съ красными приходилось считаться и желательно было уничтожить ихъ морскія силы какъ можно скорѣе, хотя бы въ ихъ базѣ. Но что легко было сдѣлать въ маѣ, то теперь представляло большія трудности, такъ какъ входъ въ Таганрогскій заливъ былъ минированъ. 3-мя линіями минъ и защищенъ 6 дм. и 8 дм. батареями, съ которыми тягаться нашимъ небронированнымъ судамъ было невозможно. Чтобы уничтожить красный флотъ надо было прорваться сквозь мины, зажечь красные корабли въ Маріуполѣ, а потомъ арміи взять Маріуполь. Одинъ флотъ изъ-за прибрежныхъ батарей это сдѣлать не могъ. Но прежде всего сухопутныя войска должны были обезвредить 8 дм. батарею, защищавшую входъ въ Таганрогскій заливъ. Безъ этого нельзя было тралить мины. Нужно было точно сообразовать дѣйствія арміи и флота. Если бы армія раньше времени заняла бы Маріуполь, противникъ просто ушелъ бы изъ залива, до появленія въ немъ нашихъ морскихъ силъ. Въ случаѣ опозданія захвата 8 дм. батареи, мы не могли войти въ заливъ и преждевременно бы выдали свои намѣренія. Еще въ маѣ кап. 1 ранга Машуковъ предложилъ всю операцію для координаціи силъ провести подъ общимъ морскимъ командованіемъ. Онъ просилъ для высадки въ нужномъ мѣстѣ небольшой отрядъ сухопутныхъ войскъ. Тогда не было ни минъ, ни батарей, Маріуполь было легко захватить хотя бы на сутки и вывести оттуда всѣ годныя для вооруженія суда. Планъ этотъ не былъ принятъ, отказъ мотивировался недостаткомъ войскъ. Теперь это сдѣлать было гораздо труднѣе, но вопросъ стоялъ остро и надо было съ нимъ кончить.

Но и теперь планъ дессантной операціи былъ отвергнутъ. Главнокомандующій приказалъ ген. Кутепову 11 сентября разбить Волновахскую группу красныхъ, флоту 15 сентября занять Маріупольскій портъ, затѣмъ совмѣстно овладѣть Маріуполемъ, разрушивъ базу краснаго флота. Въ это время 2-мъ отрядомъ командовалъ к.-адм. Беренсъ. Весь отрядъ съ придачей ему эск. мин. «Дерзкій» и «Безпокойный», шедшихъ на буксирѣ, за отсутствіемъ нефти, 13 сентября вышелъ въ море. Задержанный сильнымъ противнымъ штормомъ, утромъ 15-го онъ подошелъ къ Таганрогскому проливу и началъ тралить. Было всего 3 пары тральщиковъ, изъ которыхъ одна вышла изъ строя въ самомъ началѣ, потерявъ на минѣ флагманскій тральщикъ и на немъ начальника дивизіона кап. 2 р. кн. Туманова и командира кап. 2 р. Федотьева. Траленіе затянулось. Къ вечеру взорвалась и вторая пара тральщиковъ. Отрядъ вошелъ въ заливъ лишь 16го, а Маріуполь былъ взятъ арміей 15-го. Флотъ красныхъ еще 14-го при приближеніи нашихъ войскъ ушелъ въ Таганрогъ. Изъ-за невязки дѣйствій арміи и флота непріятельскій флотъ былъ выпущенъ. Главное заданіе не было выполнено. Преслѣдованіе непріятеля, укрывшагося за новой позиціей, не могло удасться. Пришлось ограничиться разрушеньемъ базы въ Маріуполѣ, постановкой минъ въ Таганрогскомъ заливѣ, и ворваться въ Керчь.

*) **Примѣчаніе редакціи.** Этимъ отрядомъ командовалъ авторъ этого очерка.

Однако, красные совершенно отказались выходить въ Азовское море. Наши же суда по прежнему блокировали красныхъ и помогали огнемъ при отходѣ нашихъ войскъ изъ Тавріи.

20 октября намъ было приказано готовиться къ дессантной операціи въ Одессу. 25-го въ Керчь стали прибывать транспорты для войскъ. Пошли спѣшныя приготовленія къ походу. Вдругъ 28 октября мы получили извѣстіе, что это не дессантъ, а эвакуація Крыма и послѣдній походъ за границу.

Невозможно описать ту горечь, которую мы испытали. Наканунѣ мы еще вѣрили, что мы сможемъ долго удерживать Перекопскія позиціи. О нихъ столько говорили, какъ они устроены, сильны... Но мы вѣрили ген. Врангелю и не могли сомнѣваться въ его преданности Россіи и арміи.

Работая днемъ и ночью надъ организаціей погрузки войскъ и населенія, не хотѣвшаго остаться, надо было въ какихъ-нибудь 3 дня погрузить суда углемъ, водой, запасами для перехода въ Константинополь и принять мѣры къ устраненію паники, какъ это было въ Новороссійскѣ. На насъ лежала тяжелая отвѣтственность за спасеніе людей отъ красныхъ палачей. Къ счастью, въ Керчи, какъ и въ другихъ портахъ, благодаря энергіи и распорядительности чиновъ флота, начиная съ командующаго вице-адм. Кедрова, эвакуація прошла въ полномъ порядкѣ, ни одинъ солдатъ или гражданинъ не былъ оставленъ на берегу. 2-й отрядъ до послѣдняго момента прикрывалъ отходъ изъ Керчи, выставивъ боевые корабли въ Керченскомъ проливѣ и готовый дать бой непріятелю, если бы они вздумали преслѣдовать транспорты. Послѣднимъ 3 ноября покинулъ Керченскій рейдъ начальникъ 2-го отряда судовъ Черноморскаго флота к.-адм. Берендсъ.

Б. Карповъ.

6 НОЯБРЯ ВЪ ПАРИЖѢ

18 ноября 1934 г. наканунѣ дня св. Павла Исповѣдника, — ставшаго обще-флотскимъ праздникомъ, былъ отслуженъ молебенъ, послѣ чего 160 чиновъ флота собрались за традиціонной товарищеской трапезой подъ сѣнью Андреевскаго флага. Предсѣдательствовалъ старѣйшій морякъ ген.-лейт. Линденъ, выпуска 1862 года, предложившій почтить вставаніемъ память Короля-Рыцаря Александра 1 и всѣхъ умершихъ въ текущемъ году моряковъ. Вслѣдъ затѣмъ адм. Муравьевъ, предсѣдатель военно-морского историческаго Кружка имени адм. Колчака. провозглашаетъ тостъ за Великаго Князя Кирилла Владимировича и всѣхъ Членовъ Императорскаго Дома. Адм. Русинъ, предсѣдатель Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Офицеровъ — за Президента Французской Республики и за Францію, вице-адм. Кедровъ, предсѣдатель Военно-Морского Союза — за всѣхъ чиновъ Морскихъ Училищъ, Корпуса, Инженернаго училища и Гардемаринскихъ классовъ, а также за редактора Морского Журнала», котораго адмиралъ предложилъ всячески поддержать. Затѣмъ слѣдуютъ тосты ген.-лейт. барона Типольта за ген.-лейт. Линдена, ген.-лейт. Линдена за возглавителей моряковъ за рубежомъ адмираловъ Русина, Муравьева и Кедрова, ген.-лейт. Ермакова, отъ имени воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища. Послѣдніе тосты предсѣдатель провозглашаетъ за Предсѣдателя Обще-Воинскаго Союза ген. Миллера и за ген. Деникина. Обѣдъ, объединившій въ этомъ году, что нужно искренне привѣтствовать несогласныя до сихъ поръ двѣ группы морской семьи за-рубежомъ Военно-Морского Союза и Всезарубежное Объединеніе морскихъ офицеровъ, прошелъ очень оживленно и длился до утра. Послѣ тоста адм. Муравьева присутствующими былъ исполненъ Русскій Гимнъ.

МАРСЕЛЬ

15 декабря А. М. Глинскій въ объединеніи русскихъ эмигрантовъ прочелъ свои «Морскіе разсказы» изъ славнаго прошлаго русскаго флота.

«ВАРЯГЪ»

По поводу помѣщенной въ № 139-140 фотографіи группы офицеровъ крейсера «Варягъ» контръ-адмиралъ Д. В. Никитинъ любезно намъ сообщаетъ, что фотографія, повидимому, снята Императрицей Маріей Федоровной въ Копенгагенѣ, что командиромъ въ это время состоялъ (восьмой слѣва) кап. 1 р. Беръ, геройски погибшій въ Цусимскомъ бою, командуя «Ослябей». Пятый слѣва лейт. Долгобородовъ, отличившійся въ Портъ-Артурѣ, командуя миноносцемъ «Лейт. Бураковъ», дважды прорвавшій японскую блокаду, награжденный Георгіевскимъ крестомъ. Седьмой слѣва лейт. Свербеевъ. Въ Цусимскомъ бою убитъ на «Суворовѣ», будучи флагъ-офицеромъ адм. Рожественскаго. Одиннадцатый слѣва старшій офицеръ лейт. Крафтъ, дослужившійся до адмиральскаго чина.

† БАРОНЪ ГЕРЛАШЪ

4 декабря скончался извѣстный изслѣдователь полярныхъ странъ баронъ Герлашъ. Сердечно относясь къ русскимъ, онъ неоднократно посѣщалъ собранія русскихъ моряковъ въ Брюсселѣ, а кап. 2 р. баронъ Нольде подъ его руководствомъ прочелъ лекціи съ туманными картинами объ экспедиціяхъ «Бельгики» къ Южному полюсу въ 1897-1898 г. г. Баронъ Герлашъ первый перезимовалъ за чертой полярнаго круга, первый собралъ точныя свѣдѣнія объ условіяхъ полярной зимы у Южнаго полюса. Въ этой экспедиціи Амундсенъ, 12 лѣтъ спустя открывшій Южный полюсъ, состоялъ простымъ матросомъ - добровольцемъ.

— † 25 сентября въ Гараджѣ (Югославія) скончался капитанъ 1 ранга **Анастасій Александровичъ Берендсъ** выпуска Императорскаго Александровскаго Лицея 1898 г. Состоялъ начальникомъ Сѣвернаго района службы связи Чернаго моря. Участникъ Китайской, Японской, Великой и Гражданской войнъ. Покойный былъ извѣстнымъ лингвистомъ и зналъ русскій, французскій, англійскій, нѣмецкій, итальянскій. шведскій, финскій и турецкій языки.

ЗА РОССІЮ

1682 1932

Русскій Развѣдчикъ

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ

Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

подъ редакціей Евгенія Тарусскаго.

№ 14 Февраль 1935 г.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.
Августѣйшая Покровительница Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ.

Шефъ 15 гусарскаго Украинскаго полка, Попечительница Ксеніинскаго Института, Патріотической Школы, Общества Ясли, Ксеніинскаго Пріюта для дѣтей, Ксеніинскаго Общежитія для учащихся молодыхъ дѣвушекъ.

Во время Японской войны на Ея собственныя средства былъ оборудованъ Складъ для изготовленія бѣлья и перевязочныхъ средствъ;

Во время Міровой войны были оборудованы попеченіемъ Великой Княгини: 1) Санитарный поѣздъ на Сѣверо-Западномъ фронтѣ, 2) санитарный автомобильный отрядъ съ передовымъ госпиталемъ и передовымъ пунктомъ на Юго-Западномъ фронтѣ, 3) въ С. Петербургѣ — нѣсколько лазаретовъ и Складъ для изготовленія бѣлья, теплой одежды и перевязочныхъ средствъ для госпиталей.

Покинула Россію вмѣстѣ съ Императрицей Маріей Федоровной, оставивши Крымъ 28-го марта 1919 года.

Въ настоящее время Ея Высочество проживаетъ въ Виндзорскомъ королевскомъ дворцѣ (подъ Лондономъ) у своего двоюроднаго брата — Короля Великобританскаго.

Долгъ платежомъ красенъ

(Разсказъ изъ развѣдческой жизни на Дальнемъ Востокѣ).

По узкой, едва замѣтной тропинкѣ, вьющейся среди скалъ и тайги, покрывающей горы Хингана, шло звено Н-скаго отряда развѣдчиковъ. Лѣто подходило къ концу и стоялъ тотъ тихій ясный и жаркій день который только и возможенъ въ Манчжуріи.

Широко разстилались подъ ногами развѣдчиковъ поля, тщательно обработанныя китайцами, вдалекѣ прорѣзанныя серебряной полоской какой то рѣчки. Тихо было кругомъ, и звено, слегка утомленное горной дорогой. затихло и, несмотря на разрѣшеніе говорить, молча созерцало окружающую ихъ прелесть природы.

Впереди цѣпочки изъ восьми человѣкъ шелъ звеновой, старый, опытный развѣдчикъ, привыкшій къ такимъ далекимъ походамъ, легко ступавшій по осыпающемуся щебню, кое гдѣ подернутому зеленой травой.

И вдругъ тишину прорѣзаетъ отдаленный, мучительный стонъ.

Звеновой поднялъ руку и насторожившееся звено замерло на мѣстѣ.

Стонъ повторился; онъ несся откуда-то снизу, изъ подъ откоса, гдѣ густо переплелся кустарникъ. буреломъ и дикій виноградъ — манна Манчжуріи.

Тихо приказавъ половинѣ звена подъ начальствомъ пом. звенового ждать на мѣстѣ съ вещами, звеновой съ тремя развѣдчиками быстро пустился по заросли въ сторону стоновъ, то затихавшихъ, то поднимавшихся съ новой силой.

Вооруженные посохами, на концѣ которыхъ были укрѣплены наконечники казачьихъ пикъ, легко втыкающіся въ каменную почву, развѣдчики быстро спустились въ оврагъ, осторожно хватаясь за кусты, т. к. имъ хорошо было извѣстно т. наз. Чертово дерево, все усѣянное острыми крѣпкими шипами.

Вскорѣ развѣдчики увидѣли на днѣ оврага китайца, воспаленный взоръ котораго былъ устремленъ на нихъ со смѣсью радости, надежды и недовѣрія. Около него лежала винтовка, причемъ опытный взоръ развѣдчика сразу замѣтилъ, что она прижата къ землѣ громаднымъ камнемъ.

Китаецъ лежалъ на спинѣ, опираясь головой на корень дерева.

Быстро подойдя къ лежавшему, звеновой спросилъ его по китайски, что съ нимъ случилось.

Стараясь сдержать стоны и придать лицу безразличное выраженіе, лежавшій объяснилъ, что онъ случайно, въ темнотѣ сорвался съ крутизны и вотъ со вчерашняго вечера не имѣетъ возможности шевельнуться или встать, т. к. его нога сломана, а оружіе прижато скатившимся камнемъ. Безъ ружья ему все равно пришлось бы погибнуть, отъ зубовъ звѣря. Не дослушавъ еще конца его объясненій, звеновой быстро опустился на колѣно и обнажилъ ногу лежащаго. Голень, несомнѣнно, сломана, но хорошо, что китаецъ видимо самъ придалъ кости нормальное положеніе (развѣдчики въ душѣ подивились его выдержкѣ и силѣ воли) и сталъ обкладывать опухоль сырой землей оврага.

Перекинувъ изъ за плечъ санитарную сумку, звеновой приступилъ къ оказанію помощи. Нога была быстро перевязана, уложена въ лубки и паціенту была дана хина, т. к. его лихорадило. Тѣмъ временемъ остальные развѣдчики высвободили изъ подъ камня винтовку и принялись за сооруженіе носилокъ, закончивъ одновременно съ окончаніемъ перевязки.

Осторожно уложили больного на носилки, причемъ звеновой уговорилъ того дать ему на время винтовку. Процессія двинулась вверхъ по склону оврага. Достигнувъ тропинки звеновой далъ свисткомъ сигналъ «сборъ», и скоро прочіе развѣдчики присоединились къ нимъ, незамѣтно, но съ интересомъ разсматривая незнакомца, носилки съ которымъ несли поочередно четыре развѣдчика. Звеновой между тѣмъ разговорился со своимъ паціентомъ. Оказалось, что онъ манчжуръ и живетъ въ небольшой деревушкѣ, въ которую можно прійти по этой тропинкѣ. Онъ одинъ ушелъ на охоту, но т. к. исчезновеніе его на 5-6 дней было явленіемъ обычнымъ, то искать его раньше, какъ дней черезъ десять не стали бы, и не приди развѣдчики такъ во время ему на помощь — онъ безусловно бы погибъ.

Послѣ этого настала очередь разсказывать развѣдчику, сообщившему, что они — Русскіе мальчики, готовящіеся послужить своей Родинѣ.

— Ты — хунь-данъ (т. е. большевикъ)? — спросилъ раненый.

— Нѣтъ, — возмущенно отвѣтилъ звеновой. — Я — русскій, а большевики враги моей Родины. И онъ принялся, какъ могъ, по китайски, объяснять, кто такіе большевики. Паціентъ внимательно слушалъ и изрѣдка переспрашивалъ, когда въ увлеченіи, развѣдчикъ выражался по китайски неправильно.

Было часовъ семь, когда пришли къ поселку, окруженному обычною для манчжурскихъ селъ глинобитной стѣной съ бойницами. Зная, что къ вечеру бываетъ небезопасно подходить къ такимъ уединеннымъ селамъ, развѣдчики сломали нѣсколько вѣтвей и начали ими махать, а одинъ одновременно свистѣлъ въ свой свистокъ. Въ поселкѣ произошло движеніе, послѣ чего нѣсколько мужскихъ фигуръ вышло навстрѣчу пришельцамъ. Но ихъ осторожность пропала, когда они увидѣли на носилкахъ раненаго манчжура. Быстро подойдя къ нему, со знаками уваженія, они что то такъ быстро заговорили съ нимъ, что звеновой, отошедшій изъ вѣжливости въ сторону, хотя и слышалъ ихъ голоса ясно, но ничего не понималъ.

Черезъ нѣсколько минутъ раненый обратился къ звеновому и пригласилъ переночевать въ поселкѣ, сообщивъ, что тамъ же находятся еще Русскіе мальчики, такъ же, какъ и они одѣтые.

Въ поселкѣ развѣдчиковъ привели къ фанзѣ, гдѣ ихъ радостными возгласами встрѣтили развѣдчики другого звена того же Н-скаго отряда. Оказа-

лось, что они вышли на поиски нѣсколькихъ овецъ, составляющихъ все имущество одного Русскаго бѣженца, жившаго вблизи ихъ лагеря. Сначала думали, что онѣ зашли куда нибудь далеко, но развѣдчики, вызвавшiеся идти на поиски, видѣли по пути вмѣстѣ со слѣдами животныхъ — слѣды нѣсколькихъ людей, обутыхъ въ китайскую обувь. Вечеромъ всѣхъ развѣдчиковъ угостили обильной и своеобразной вкусной китайской стряпней, а звеноваго пригласили къ раненому, бывшему, повидимому, чѣмъ то вродѣ старшины поселка. Они вмѣстѣ ужинали и когда развѣдчикъ разсказалъ о причинѣ появленiя въ поселкѣ другого звена, Манчжуръ долго задумчиво качалъ головой. — Хорошо, наконецъ, произнесъ онъ. Ложитесь спать, а завтра животные найдутся. Развѣдчикъ не сталъ разспрашивать его, т. к. порядкомъ усталъ за день, съ удовольствiемъ отправился спать къ своимъ. Разсказавъ обо всемъ своимъ, онъ, какъ старшiй, принялъ команду надъ обоими звеньями и, назначивъ дежурныхъ, легъ спать. Велико было удивленiе развѣдчиковъ, когда на слѣдующiй день. часовъ въ 6 утра, къ нимъ во дворъ пригнали пропавшихъ овецъ, причемъ пригнавшiе стадо, пригласили звенового снова къ старшинѣ. Онъ сидѣлъ на канѣ (нарахъ, подъ которыми проходятъ трубы печи, зимой огрѣвающiя канъ) и улыбался. Пожавъ развѣдчику руку, онъ пригласилъ его пить чай. атѣмъ онъ образно ему объяснилъ. что въ Манчжурiи есть такiе же большевики, какъ въ Россiи, которые не хотятъ работать и жить честнымъ трудомъ, а только грабятъ тружениковъ. Такiе то вотъ разбойники появились незадолго до того вблизи поселка. Старшина ихъ предупреждалъ, чтобы они ушли отсюда, но они не послушались и вотъ даже стали грабить — сегодня ночью охрана поселка напала на разбойниковъ. отняла скотъ, а похитителей, послѣ перестрѣлки обратила въ бѣгство. Свой разсказъ старшина закончилъ самыми вычурными любезностями и благодарилъ за его спасенiе.

Развѣдчикъ отмѣтилъ, что они квиты, такъ какъ старшина, возвративъ скотъ, спасъ жизнь Русскому бѣженцу и его семьѣ, только и жившимъ своимъ хозяйствомъ.

Дружески распростившись съ манчжурами. развѣдчики двинулись къ себѣ въ лагерь, гоня впереди овецъ, а звеновой шелъ молча и мысленно повторялъ фразу, сказанную ему на прощанье его пацiентомъ:

— Пусть вашъ богъ поможетъ Русскимъ прогнать изъ родной тебѣ земли разбойниковъ, какъ Онъ помогъ мнѣ отплатить тебѣ услугой за услугу.

Харбинъ.

Добрыня Никитичъ.

Отъ Начальника Организацiи

ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ
Князю НИКИТѢ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

Ваше Высочество,

Вамъ угодно было прислать мнѣ, для нуждъ состоящей подъ покровительствомъ Великой Княгини КСЕНIИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Нацiональной Организацiи Русскихъ Развѣдчиковъ, 3.000 (три тысячи) франковъ, очистившихся въ пользу Развѣдчиковъ отъ концерта въ Лондонѣ, 7 декабря 1934 г., организованнаго Покровительницей нашей и при Вашемъ непосредственномъ содѣйствiи.

Покорнѣйше прошу Васъ доложить ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ о нашихъ чувствахъ безграничной признательности за постоянныя заботы Великой Княгини о русскихъ дѣтяхъ и не откажите принять глубокую благодарность Организацiи за неизмѣнно сердечное и отзывчивое отношенiе Ваше къ ней.

Вашего Высочества всепреданнѣйшiй слуга
Полковникъ Павелъ **БОГДАНОВИЧЪ.**

Отъ лица состоящей подъ Покровительствомъ Великой Княгини КСЕНIИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Нацiональной Организацiи Русскихъ Развѣдчиковъ приношу глубокую благодарность за посланныя въ мое распоряженiе, на нужды НОРР, суммы:

Miss Beatrice Noble (Malden, U. S. A).
20 (двадцать) американскихъ долларовъ.

Неизвѣстному 200 (двѣсти) франковъ.

Monsieur Gaston Chenna (Paris).
20 (двадцать) франковъ и

Monsieur H. Maas Geesteranus (Amsterdam).
100 (сто) франковъ.

1[1] января 1935 г.
Г. Парижъ.

Полковникъ **Богдановичъ.**

Изъ приказовъ Нацiональной Организацiи Русскихъ Развѣдчиковъ.

Зачисляются въ списки:

Съ 11 мая п. г. — Подпоручикъ Василiй Ивановичъ ГРЯЗНОВЪ, Преподаватель гимназiи Михаилъ Борисовичъ ДРУЖИНИНЪ. Хорунжiй Александръ Павловичъ КОВРИГИНЪ и Штабсъ-Капитанъ Евгенiй Степановичъ ТИТОВЪ; съ 30 iюня — Подпрапорщикъ Константинъ Николаевичъ СТЕПАНОВЪ; съ 1 iюля — Штабсъ-Капитанъ Иванъ Михайловичъ ПОРѢЦКIЙ и Подпоручикъ Павелъ Яковлевичъ НОСЕНКО; съ 1 августа — инженеръ Михаилъ Леонидовичъ ОЛЬГСКIЙ; съ 1 октября — Хорунжiй Алексѣй Петровичъ КРИВУЦЪ; съ 5 ноября — Полковникъ Петръ Алексѣевичъ НАУМЕНКО, Елена Константиновна СТАРОДУБЦЕВА и съ 10 ноября — Капитанъ Николай Георгiевичъ ШАПОВАЛЕНКО.

Канъ (Кальвадосъ). Послѣ молебна Казанской Божiей Матери и Препод. Сергiю Радонежскому, въ воскресенье 4-го ноября, въ церкви же — Орлята 20-го Отряда принесли Торжественное Обѣщанiе.

ПѢСНЯ СТАИ ОРЛЯТЪ 21-го ОТРЯДА.

(На мотивъ: по синимъ волнамъ океана).

Мы дѣти Великой Россіи —
Могучей и славной страны,
И наши сердца молодыя
Любовью къ Отчизнѣ полны.

Затрубитъ труба золотая,
И громко забьетъ барабанъ,
И наша орлиная стая
Ударитъ на вражескій станъ.

Растопчемъ мы красные флаги,
И съ алой покончимъ звѣздой;
Взовьются трехцвѣтные стяги
Надъ русской свободной землей.

Мы склонимъ знамена младыя
У старыхъ Кремлевскихъ воротъ;
И встрѣтятъ насъ братья родные —
Нашъ Русскій великій народъ.

И звонъ зазвучитъ колокольный
По всей златоглавой Москвѣ.
И въѣдетъ въ свой городъ Престольный
Царь Русскій на бѣломъ конѣ.

Н. Шаповаленко.

ХРОНИКА.

Десинъ. 8 ноября 18-й Отрядъ устроилъ Концертъ, который прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Лондонъ. 7 декабря, попеченіемъ Августѣйшей Покровительницы НОРР былъ устроенъ большой концертъ въ пользу Организаціи, привлекшій массу иностранной публики.

Любляна. 26 декабря, въ отелѣ Тиволи, съ большимъ успѣхомъ прошла первая Елка Русскихъ Развѣдчиковъ въ Югославіи.

Парижъ. 29 декабря Парижскій и Біянкурскій районы НОРР устроили дѣтскій спектакль и Елку, прошедшіе съ исключительнымъ успѣхомъ (чистый сборъ — 1552 фр.).

Парижъ. 31 декабря Штабъ НОРР, совмѣстно съ Обществомъ друзей Часового и Имперскимъ союзомъ, устроилъ новогодній балъ, которому предшествовали спектакль (пьеса Ренникова) и живая картина (постановка Е. Тарусскаго) — Слушай. Въ живой картинѣ принимали участіе исключительно Развѣдчики. Успѣхъ бала былъ таковъ, что послѣ полуночи пришлось снять еще дополнительный залъ.

Въ живой картинѣ роль часового исполнялъ разв. Маиловъ, командовалъ строемъ развѣдчиковъ инстр. Утѣшевъ. Хоръ исполнилъ Преображенскій Маршъ подъ упр. регента НОРР кап. И. М. Порѣцкого.

Крезо. 13 января Штабъ Восточнаго отдѣла Франціи устроилъ традиціонный спектакль-балъ, прошедшій съ обычнымъ успѣхомъ.

Ліонъ. 13 января Ліонскій Районъ НОРР устроилъ Елку, которая прошла съ большимъ успѣхомъ.

ПЕРВАЯ ЕЛКА РУССКИХЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ ВЪ ЛЮБЛЯНѢ

(ИЗЪ ДНЕВНИКА РАЗВѢДЧИКА)

На другой день праздника Рождества Христова, ровно въ 5 часовъ вечера, наша, только недавно устроенная штабъ-квартира, освѣтилась яркими и многочисленными елочными огнями. Маленькая елка, обвитая золотыми и серебряными цѣпями и блистая другими разнообразными украшеніями, а также и сладостями, наполняя помѣщеніе пріятнымъ смолистымъ запахомъ, невольно влекла къ себѣ и создавала общее радостное настроеніе. Всѣ окружили елку и любовались ею.

Присутствующій на нашемъ скромномъ праздникѣ ген. М. Н. Вороновъ приказалъ мнѣ построить развѣдчиковъ и прочиталъ передъ строемъ полученное и написанное въ самыхъ теплыхъ и сердечныхъ выраженіяхъ поздравленіе съ праздниками и Новымъ Годомъ отъ нашего Начальника Организаціи полковника Генеральнаго Штаба П. Н. Богдановича. Послѣ этого былъ прочитанъ приказъ, которымъ я назначаюсь Старшимъ звеновымъ отдѣльнаго звена русскихъ развѣдчиковъ въ Люблянѣ. Генералъ, подойдя ко мнѣ, пожалъ руку и поздравилъ съ новымъ назначеніемъ, пожелавъ успѣха въ работѣ на пользу нашей Россіи.

Закончивъ оффиціальную часть праздника, мы приступили къ выполненію составленной нами къ этому дню программы. Сначала развѣдчики говорили стихотворенія, а затѣмъ я разсказалъ нѣсколько веселыхъ анекдотовъ.

Вторымъ номеромъ программы были фокусы, которые показалъ развѣдчикъ Петръ Борисовъ.

Безплатная лотерея была третьимъ номеромъ. Самый младшій изъ насъ Шурикъ Игнатовъ роздалъ каждому по 5 билетовъ. Надо сознаться, что подходили къ столу за билетами, немного волнуясь, думая, что сейчасъ вѣдь намъ предстоитъ испытать свое счастье. Наперегонки разрывались билетики... Результатъ — всѣ участники получили выигрыши за исключеніемъ двухъ самыхъ старшихъ — меня и Ирины Богаевской, оказавшихся въ этомъ смыслѣ несчастливыми. Весело посмѣялись надъ нами и надъ несправедливостью судьбы, — кто больше всѣхъ хлопоталъ, устраивая лотерею, тотъ ничего не получилъ....

Большое удовольствіе присутствующимъ доставили братья Сарнавскіе, талантливо изобразивъ сначала клоуновъ, а затѣмъ лихо протанцевавъ русскій танецъ. Оба ихъ выступленія заслужили громкіе апплодисменты.

Перерывы между отдѣльными номерами заполнялись музыкой. — развѣдчикъ Ника Кожухаревъ ставилъ на своемъ граммофонѣ русскія и др. пластинки.

Послѣднимъ номеромъ была раздача подарковъ и сладостей. За отсутствіемъ по болѣзни «Дѣда-Мороза», его обязанности взялъ на себя ген. Вороновъ. Подарки, главнымъ образомъ, составляли вещи необходимыя въ развѣдческомъ обиходѣ: записныя книжечки карандаши ножи; свистки; пояса и проч.

Около 8-ми часовъ вечера закончился нашъ скромный праздникъ оставивъ въ насъ навсегда самое пріятное воспоминаніе.

Среди присутствующихъ находился Предсѣдатель Люблянскаго Отдѣла Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ полковникъ А. Н. Селянинъ, всегда очень сочувственно относящійся къ нашей Организаціи.

Игорь Брусникинъ.

1 января 1935 г.
Любляна.
Югославія.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

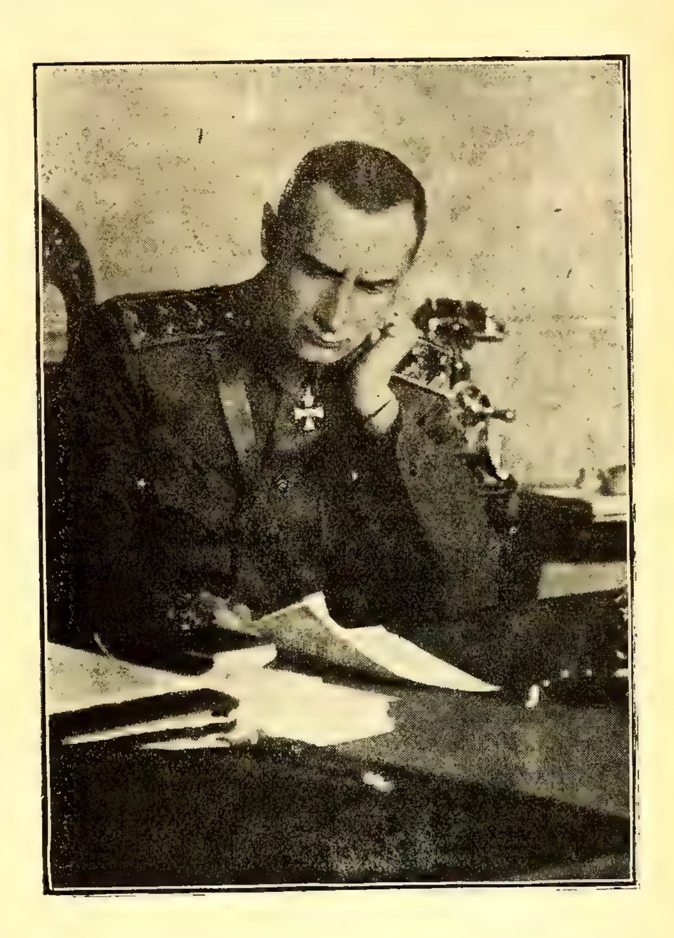
ТРАГЕДІЯ АДМИРАЛА КОЛЧАКА

(Воспоминанія Генерала Жанена *).

Генералъ Жаненъ, бывшій Начальникъ Французской военной миссіи въ Сибири, Главнокомандующій Чехословацкой арміи и Главнокомандующій союзными войсками въ Сибири во время гражданской войны, выпустилъ книгу своихъ воспоминаній. Особое положеніе, которое занималъ авторъ книги, какъ представитель въ Россіи Главнаго Французскаго командованія во время великой войны, а также продолжительное изученіе имъ военнаго дѣла въ Россіи задолго до войны, заставляютъ отнестись съ особымъ вниманіемъ къ его воспоминаніямъ, и дѣйствительно, въ его книгѣ много интересныхъ свѣдѣній.

Положеніе, въ которое былъ поставленъ генералъ Жаненъ силой событій въ Сибири, было чрезвычайно противорѣчиво. Онъ разсказываетъ объ исторіи своей командировки такъ: у Чехословацкаго національнаго Совѣта въ Парижѣ явилась мысль назначить его начальникомъ Чехословацкихъ войскъ, дѣйствующихъ на различныхъ фронтахъ противъ центральныхъ державъ. Такъ какъ главная часть ихъ войскъ находилась въ Восточной Россіи и въ Сибири въ пути къ Тихому Океану, то было предположено послать его въ Сибирь, съ цѣлью вывести эти войска изъ Россіи и доставить ихъ въ Европу. Эта командировка была санкціонирована французскимъ военнымъ министерствомъ.

Когда генералъ находился въ пути въ Сибирь, обстановка измѣнилась. Чехословацкія войска возстали противъ большевиковъ, къ нимъ присоединились Русскіе волонтеры и Сибирь до Волги была освобождена отъ власти большевиковъ. Жанену была поставлена новая грандіозная задача — добиться помощи японцевъ, свергнуть большевиковъ въ Россіи и провести побѣдоносную Чехословацкую армію черезъ Россію въ Чехію. Отъ союзныхъ правительствъ генералъ получилъ инструкцію, утвержденную Клемансо и Ллойдъ-Жоржемъ, вступить въ Сибири въ Главное Командованіе всѣми союзными (кромѣ японскихъ и американскихъ) и русскими войсками, не взирая на то, пожелаютъ ли Русскіе у себя на родинѣ подчинить свои вооруженныя силы иностранному генералу, независимому отъ русскаго правительства.



Прибывъ въ Владивостокъ, генералъ далъ широковѣщательное интервью русскимъ газетамъ, заявивъ, что союзники пришли на помощь Россіи, что большевики будутъ окружены со всѣхъ сторонъ и ихъ власть будетъ свергнута черезъ нѣсколько недѣль (объ этомъ интервью генералъ не упомянулъ въ своихъ воспоминаніяхъ). Въ это время въ Сибири уже существовало Всероссійское Правительство, возглавляемое Верховнымъ Правителемъ Адмираломъ Колчакомъ. Когда Жаненъ прибылъ въ Омскъ, онъ предъявилъ свои инструкціи Адмиралу Колчаку, заявивъ, что, если онѣ не будутъ приняты, то союзники перестанутъ помогать Русскимъ, борющимся съ большевиками.

Создалось невозможное положеніе: существованіе главнаго командованія войсками, независимаго отъ Русскаго правительства на Русской территоріи, роняло идею Русской Національной власти. Адмиралъ Колчакъ не согласился съ этими инструкціями и предложилъ, какъ компромиссъ, чтобы Жаненъ сдѣлался главнокомандующимъ всѣми союзными и Русскими войсками, съ подчиненіемъ его Верховному Правителю.

---

*) Général Janin. Ma mission en Sibérie 1918 - 1920. Payot, Paris.

Жаненъ отвѣтилъ, что раньше, чѣмъ принять такое назначеніе, онъ поѣдетъ на фронтъ, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ. На фронтѣ онъ увидѣлъ, что Чехословацкія войска пришли въ такое внутреннее разложеніе, что потеряли боеспособность. Явилась необходимость упразднить совѣты въ воинскихъ частяхъ, уничтожить политическій комитетъ, многіе члены котораго пропагандировали крайнія идеи, и отвести войска въ тылъ, для приведенія ихъ въ порядокъ. Русскія же войска на фронтѣ были слабы численно. Поэтому Жаненъ рѣшилъ, что имя французскаго генерала не должно быть связано съ предпріятіемъ, не обѣщающимъ вѣрный успѣхъ и отказался отъ предложенія командовать на фронтѣ.

Послѣ сношеній съ Парижемъ, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ союзными (но не Русскими) войсками, кромѣ японскихъ и американскихъ и Представителемъ высшаго междусоюзнаго командованія. Чехословацкія войска постепенно уводились въ тылъ на охрану желѣзной дороги отъ Ново-Николаевска до Иркутска. Кромѣ того, Жаненъ началъ формировать войска другихъ національностей: Польскія, Югославянскія, Румынскія, Латышскія и даже пытался формировать малороссійскія, не смотря на то что Латвія (въ то время) и Малороссія являлись частями Россійской Имперіи.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи книга генерала мало касается сущности событій въ Сибири, а, главнымъ образомъ, наполнена сплетнями относительно сибирскихъ властей и порядковъ. Доброжелательства къ Русскому дѣлу въ ней не приходится искать. Надо думать, что такое положеніе создалось вслѣдствіе того, что многіе Чехословацкіе лидеры были проникнуты крайними соціалистическими идеями и были враждебны Сибирскому правительству, носившему внѣпартійный національный характеръ. Генералъ Жаненъ, окруженный Чехословаками, вѣрилъ всему, что ему сообщали недоброжелатели Русской власти и всѣ эти сплетни приведены въ его книгѣ безъ всякой провѣрки и доказательствъ. Чего тутъ только нѣтъ. Обвиненіе Адмирала Колчака въ морфиноманіи — всякій знавшій Адмирала можетъ сказать, что это вздоръ; обвиненіе Русскихъ властей въ германофильствѣ — всѣ мы, участники войны въ Сибири можемъ сказать, положа руку на сердце, что мы до конца были вѣрны союзному дѣлу, обвиненіе нѣкоторыхъ Сибирскихъ министровъ въ воровствѣ, никогда никѣмъ не доказанное, словомъ, нѣтъ такой недоброжелательной сплетни, распространявшейся въ Сибири врагами Русскаго Національнаго дѣла, которая не нашла бы мѣста въ книгѣ генерала Жаненъ.

Но ни однимъ Русскимъ только достается отъ генерала, особымъ его вниманіемъ пользуются также англичане. Генералъ Ноксъ, завѣдывавшій доставкой и распредѣленіемъ военнаго снабженія изъ за границы, совѣтовалъ Русскому командованію наступленіемъ правымъ флангомъ попытаться войти въ связь съ Архангельскимъ фронтомъ, чтобы получать снабженіе моремъ изъ Англіи. Жаненъ сомнѣвается въ искренности Нокса, утверждая, что имъ руководитъ не столько желаніе помочь Русской арміи, сколько выгоды англійскихъ промышленниковъ, имѣющихъ интересы на Уралѣ.

Въ Сибири находился англійскій полковникъ Джонъ Вордъ, членъ англійскаго парламента, по происхожденію рабочій, онъ командовалъ англійскимъ батальономъ. Вордъ былъ горячимъ сторонникомъ адмирала Колчака и Русскаго Національнаго дѣла. Еще до начала неудачъ на фронтѣ, Вордъ былъ демобилизованъ и возвращенъ въ Англію. Передъ отъѣздомъ онъ заявилъ, что считаетъ дѣятельность генерала Жаненъ и поведеніе чехословацкихъ войскъ вредными для Русскаго дѣла и что онъ объ этомъ заявитъ въ англійскомъ парламентѣ. Жаненъ въ своей книгѣ не стѣсняется заявить, что Вордъ находился въ рукахъ германофиловъ, которые внушили ему эту мысль. По возвращеніи въ Англію Вордъ издалъ книгу «With the die-hards in Siberia», въ которой написалъ много правды по поводу дѣйствій Чехословаковъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ нашихъ «друзей».

Чехословацкая армія, отведенная въ тылъ, плохо поддавалась мѣрамъ, принятымъ Жаненомъ для приведенія ее въ порядокъ и ему приходилось прибѣгать къ помощи войскъ другихъ національностей, для принужденія частей арміи къ подчиненію. Формированіе Малороссійскихъ войскъ, не подчиненныхъ Русскому Правительству, встрѣтило рѣшительный отпоръ со стороны Адмирала Колчака, къ удивленію и негодованію Генерала Жаненъ.

Тѣмъ временемъ обстановка въ тылу осложняется, Жаненъ получаетъ инструкцію отъ Президента Масарика и отъ Военнаго министра Чехіи, что Ч. С. войска не должны принимать участія въ вооруженной борьбѣ въ Сибири и не должны посылаться въ бой. Было ли объ этомъ сообщено адмиралу Колчаку, генералъ не пишетъ, но насколько я слышалъ, не было.

Вслѣдствіе поведенія Ч. С. войскъ Верховный Правитель считаетъ, что расположеніе ихъ вдоль желѣзной дороги опасно для Русскаго Дѣла и предлагаетъ Жанену вывести эти войска изъ Сибири. Генералъ заявляетъ, что войска подчинены ему одному и онъ не позволитъ никому вмѣшиваться въ ихъ рас-

положенiе. Это заявляетъ союзный генералъ, находящiйся на Русской территорiи! Дальнѣйшiя событiя показали, насколько былъ правъ адмиралъ Колчакъ въ этомъ вопросѣ.

Наконецъ, наступаетъ критическiй перiодъ. Русскiя армiи, тѣснимыя большевиками, отступаютъ и приходятъ въ разстройство. Приходится эвакуировать Омскъ и перенести центръ управленiя въ Иркутскъ. Поѣзда съ эвакуированными правительственными учрежденiями и семьями служащихъ оставляютъ Омскъ. За два дня до паденiя Омска выѣзжаетъ въ Иркутскъ Совѣтъ Министровъ, а передъ самымъ паденiемъ выѣзжаетъ Верховный Правитель, съ нимъ поѣзда съ золотымъ запасомъ. Большевики приближаются къ Ново-Николаевску — западному пункту расположенiя Чехословацкихъ войскъ. Чехамъ приходится принять одно изъ двухъ рѣшенiй: постепенно отступать вмѣстѣ съ Сибирскими армiями, пропустивъ Русскiе поѣзда впередъ или эвакуироваться по желѣзной дорогѣ на Востокъ, отнявъ дорогу отъ Русскихъ. Они рѣшаютъ послѣднее, ихъ нацiональный комитетъ въ Иркутскѣ выпускаетъ обращенiе къ главамъ всѣхъ союзныхъ правительствъ, въ которомъ заявляетъ, что Чехословаки считаютъ для себя недостойнымъ поддерживать «реакцiонное» правительство Адмирала Колчака, поэтому они оставляютъ Сибирь. Чехи захватили весь подвижной составъ на путяхъ отъ Ново-Николаевска на востокъ и не позволили Русскимъ пользоваться желѣзной дорогой. Около ста поѣздовъ, бывшихъ въ пути между Омскомъ и Ново-Николаевскомъ, съ правительственными учрежденiями, съ запасами армiи, съ семьями служащихъ, попали въ руки большевиковъ. Поѣздъ Верховнаго Правителя и поѣзда съ золотымъ запасомъ не могутъ двигаться въ Иркутскъ, иначе, какъ въ хвостѣ чешскихъ поѣздовъ. Сибирская армiя лишена единственной желѣзной дороги въ тылу. Это былъ ударъ въ спину Сибирской армiи и Русскому нацiональному дѣлу.

Всѣ эти дѣйствiя находятъ одобренiе въ книгѣ генерала Жаненъ, который ставитъ интересы Ч. С. армiи выше интересовъ Россiи. Вскорѣ въ тылу всюду вспыхиваютъ возстанiя, руководимыя партiей соцiалистовъ-революцiонеровъ и при поддержкѣ Чехословаковъ.

Адмиралъ Колчакъ, видя гибель всего дѣла, прибѣгаетъ къ послѣднему средству, онъ приказываетъ атаману Семенову приготовить къ взрыву тунели на круго-байкальской жел. дорогѣ, чтобы вразумить Чеховъ, если они не прекратятъ своихъ враждебныхъ для Русскаго Прав-а дѣйствiй. Но результатъ достигнутъ не былъ, наоборотъ, это распоряженiе усилило вражду Чехословаковъ къ Верховному Правителю. Они стали поддерживать возстанiе въ Иркутскѣ, руководимое соцiалистами, образовавшими организацiю, названную «Политическiй Центръ». Когда поѣздъ Адмирала находился въ 250 верстахъ къ западу отъ Иркутска, въ Иркутскѣ вспыхнуло возстанiе, вокзалъ и лѣвый берегъ Ангары были захвачены повстанцами. Генералъ Жаненъ заявилъ, что не допуститъ дѣйствiй оставшихся вѣрными войскъ Иркутскаго гарнизона для подавленiя возстанiя въ раiонѣ вокзала и желѣзной дороги и всякую попытку къ этому отразитъ Чехословацкими войсками. Повстанцы же обѣщали не препятствовать движенiю Ч. С. войскъ по желѣзной дорогѣ. Черезъ нѣсколько дней городъ Иркутскъ былъ захваченъ повстанцами и Правительство перестало существовать.

Союзные верховные комисары дали письменную инструкцiю Генералу Жаненъ обезпечить союзными войсками безспасный проѣздъ Адмирала Колчака на востокъ, а сами уѣхали изъ Иркутска. Жаненъ предложилъ Адмиралу Колчаку перейти со всѣми чинами его штаба въ одинъ вагонъ, который былъ прицѣпленъ къ Чехословацкому воинскому поѣзду, на вагонѣ Адмирала были подняты флаги пяти союзныхъ нацiй (о чемъ въ своихъ воспоминанiяхъ Жаненъ умалчиваетъ).

Тѣмъ временемъ на озерѣ Байкалъ произошло звѣрское событiе — нѣкоторые изъ главарей возстанiя въ Иркутскѣ, въ числѣ 31 человѣка, захваченные войсками атамана Семенова, были безъ суда умерщвлены на пароходѣ Ангара и ихъ трупы выброшены въ озеро. Это событiе еще больше разгорячило страсти, оно было сообщено рабочимъ въ Иркутскомъ районѣ, которые потребовали у Чеховъ выдачи Адмирала, ни въ чемъ не повиннаго въ совершенномъ звѣрствѣ. Ко времени прибытiя Адмирала на станцiю Иркутскъ собираются толпы рабочихъ. Чехи отказываются его охранять и съ согласiя генерала Жаненъ ихъ охрана снимается. Адмиралъ выдается повстанцамъ и черезъ короткое время предается разстрѣлу. Это предательство находитъ оправданiе въ книгѣ генерала Жаненъ, который считаетъ, что Чехи не имѣли основанiя спасать жизнь своего «врага». Союзные верховные комиссары телеграфируютъ свой протестъ Жанену, онъ отвѣчаетъ имъ рѣзкой телеграммой, въ свою очередь обвиняя ихъ въ преждевременномъ отъѣздѣ изъ Иркутска. Единственное существенное оправданiе, которое приводитъ въ своей книгѣ Жаненъ, это то обстоятельство, что президентъ Масарикъ запретилъ примѣнять Ч. С. войска для вооруженной борьбы, но зачѣмъ же тогда было предлагать Адмиралу охрану для безопаснаго проѣзда на востокъ. Въ фактѣ этого предложенiя и заключается предательство.

Въ своей книгѣ генералъ Жаненъ приводитъ клевету также и по моему адресу, говоря, будто я скрывался въ его поѣздѣ въ Иркутскѣ въ формѣ англiйскаго солдата. Дѣло происходило такъ: вечеромъ, въ моментъ возстанiя, на станцiи Иркутскъ Генералъ Н. А. Лохвицкiй и я, случайно, находились на вокзалѣ. Узнавъ о возстанiи, мы пошли къ Генералу Жаненъ въ поѣздъ и просили его принять мѣры къ охранѣ Верховнаго Правителя. Жаненъ обѣщалъ намъ это сдѣлать и сказалъ, что возстанiе произошло не только на станцiи, но и на другомъ берегу рѣки въ городѣ и что правительство арестовано. Генералъ

ВЪ ПАРАГВАѢ

(Изъ писемъ К. К. Ц., уѣхавшаго въ Парагвай съ первой группой въ апрѣлѣ 1934 г.).

3 мая.

Посадосъ — аргентинскій городъ, напротивъ Энкарнасіонъ — парагвайскій, мѣсто нашего назначенія. Въ Асунсьонъ мы не попали, т. к. это въ сторонѣ отъ мѣста нашей осѣдлости. Въ Посадосѣ насъ встрѣтилъ Парагвайскій консулъ. На двухъ катерахъ, подъ парагвайскими флагами переправлялись на «родной берегъ». На берегу, передъ группой оффиціальныхъ лицъ стоялъ военный въ формѣ прусскаго образца, въ генеральскихъ лампасахъ — ген. Бѣляевъ. Онъ пріѣхалъ изъ Асунсьона, чтобы насъ встрѣтить. Это одинъ изъ тѣхъ людей, которыхъ называютъ «обаятельными».

Представились генералу и всей группой отправились въ казарму, гдѣ временно размѣстились. Никто не спрашивалъ нашихъ документовъ, и кипа бумагъ, очень важныхъ во Франціи, осталась у насъ на память.

Мѣсто нашей земли, т. е. нашей станицы въ 10 кил. отъ города Энкарнасьона — очень большое и важное преимущество. Что изъ себя представляетъ городъ? По виду напоминаетъ мѣстечко Волынской или Кіевской губерніи, съ 15 тыс. жителей, съ двумя десятками лавокъ (всѣ универсальнаго характера), съ 3-4 отелями, нѣсколькими ресторанами и кафе. Улицы безъ мостовыхъ, кой гдѣ есть тротуары, есть электричество, почта и станція жел. дор. (поѣздъ ходитъ два раза въ недѣлю) и это... третій по величинѣ городъ въ государствѣ. Часть домовъ разрушена ураганомъ 8 лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ не возстановлена. Большая бѣдность во всемъ. Продукты продаются мѣстнымъ населеніемъ въ Пасадосъ (аргентинскій) гдѣ и покупаются всѣ болѣе «сложные» фабричнаго производства предметы.

Съ исключительнымъ радушіемъ насъ приняли въ казармѣ (гдѣ мы и довольствуемся пищей), но бѣдность такова, что солдаты спятъ прямо на каменномъ полу, намъ же предоставили циновки, заготовленныя генераломъ.

Мы здѣсь уже пять дней. Какъ здѣсь все своеобразно, какъ не похоже на Европейское. И нигдѣ въ Европѣ не найти такихъ привѣтливыхъ, доброжелательныхъ, скромныхъ людей. Нужно быть здѣсь, чтобы повѣрить, что здѣшній міръ это даже не старая русская провинція, а нѣчто болѣе отдаленное. Темпы всякаго движенія замедлены. Въ сумеркахъ вечера кончается городская жизнь, но и днемъ этой жизни почти не видно. Медленно бредутъ женщины Гуарани (индѣйское племя) съ кладью на головахъ, проѣзжаютъ всадники и всадницы (буквально все населеніе ѣздитъ верхомъ, жен щины «по дамски»). Иногда попадаются двухколесные кабріолеты. Часто попадаются всадники съ револьверами у поясовъ.

Для того, чтобы въ лавкахъ и при всякихъ другихъ покупкахъ насъ не обманули въ смыслѣ размѣна или стоимости, съ нами ходили мѣстные люди. На мѣстѣ нашей колоніи мы еще не были, т. к. идутъ сильные дожди и до конца ихъ, конечно, невозможно что либо дѣлать. Франки мѣняли по курсу — за 100 фр. — 1000 пар. пезо.

Не буду перечислять цѣнъ на продукты, т. к. многаго еще самъ не знаю, но, благодаря высокой стоимости франка, все (даже многое фабричное), кажется дешево. Рабочіе ботинки купилъ за 10 фр., кожанныя гетры — 10,50. Очень дешевы продукты,

---

предложилъ намъ переночевать въ его поѣздѣ. Намъ не оставалось другого выхода и мы согласились. На слѣдующее утро Жаненъ пригласилъ къ себѣ Н. А. Лохвицкаго и сообщилъ ему, что получилъ подтвержденіе отъ Чехословаковъ извѣстья объ арестѣ правительства. Генералъ Лохвицкій, вернувшись отъ Жанена сказалъ мнѣ, что, зная его давно онъ ему не довѣряетъ и увѣренъ, что Жаненъ съ легкостью выдастъ насъ повстанцамъ.

Тогда мы съ Н. А. Лохвицкимъ рѣшили ночью пробраться пѣшкомъ на дорогу, ведущую отъ станціи Иркутскъ къ южной оконечности озера Байкалъ. Но въ нашей формѣ это сдѣлать было, конечно, не возможно и мы достали изъ вагона Лохвицкаго, стоявшаго на путяхъ солдатскія шинели. Къ вечеру я увидѣлъ на путяхъ моего знакомаго, причисленнаго къ Американскому Красному Кресту. Я зышелъ къ нему и узналъ отъ него, что Правительство въ Иркутскѣ не арестовано и тамъ идетъ вооруженная борьба съ повстанцами. Мой долгъ заключался пробраться въ Иркутскъ къ моей должности члена правительства. На слѣдующій день я одѣлъ солдатскую шинель (которыя въ Сибири были англійскаго образца), вышелъ изъ поѣзда Жанена и направился къ рѣкѣ. Меня остановили два вооруженныхъ солдата-повстанца и потребовали мой пропускъ. Я сдѣлалъ видъ, что не понимаю по русски, солдаты рѣшили, что я иностранецъ и пропустили меня. На самомъ берегу рѣки меня остановили два другихъ вооруженныхъ солдата и тоже потребовали пропускъ, я поступилъ какъ и раньше и тоже былъ пропущенъ къ шлюпкѣ, на которой переправился черезъ рѣку и прибылъ къ мѣсту моей службы. Проходя черезъ двойной кордонъ часовыхъ, я рисковалъ каждый моментъ быть арестованнымъ и разстрѣляннымъ. Это генералъ Жаненъ называетъ скрываніемъ въ его вагонѣ въ формѣ англійскаго солдата.

Книга содержитъ много недоброжелательства къ Русскому національному дѣлу, много непровѣренныхъ сплетенъ и клеветы.

Несомнѣнно одно, что имя Адмирала Колчака сохранится въ исторіи, какъ Русскаго патріота, отдавшаго жизнь въ борьбѣ за Родину, а имя Генерала Жаненъ уйдетъ въ забвеніе съ другимъ эпитетомъ.

М. Смирновъ.

благодаря этому въ лучшемъ ресторанѣ обѣдъ, состоящій изъ закуски, омлета, рыбы, жар. утки, сыра, сладкаго, кофе съ хлѣбомъ и чаевыми обошелся мнѣ въ 2 фр. 25 сант. — и это въ самомъ дорогомъ мѣстномъ ресторанѣ. 2 курицы живыхъ (ихъ почему то продаютъ здѣсь всегда парами) стоитъ около 2 фр. (въ городѣ). Молоко превосходное — 35 сант. литръ.

Странная это страна: при исключительномъ богатствѣ природномъ, потрясающая бѣдность и примитивность жизни. Всякая глупость, вышедшая изъ какой то фабрики (конечно, заграничной, т. к. мѣстныхъ нѣтъ) оцѣнивается очень высоко. Старая банка отъ керосина (бидонъ въ 18 литровъ) замѣняетъ ведро у колодца. Всякая ерунда въ области одежды и бѣлья здѣсь представляетъ большую цѣнность. За подержанное пальто можно получить лошадь или корову, за старую дамскую блузку или юбку — хорошаго поросенка, пару гусей, утокъ и т. д. Рекомендую тѣмъ кто собирается ѣхать сюда, не оставлять ничего во Франціи изъ того, что называется домашнимъ хламомъ — ибо все это здѣсь цѣнность. Страна такъ бѣдна фабрикатами собственнаго производства, что даже мѣшки приходятъ изъ за-границы.

15 мая.

Первое письмо отправилъ авіо-почтой. Это здѣсь очень сложная вещь. Письмо пошло почтой въ Пасадосъ (аргентинскій) откуда я получилъ квитанцію для оплаты дальнѣйшей отправки авіономъ. Стоило очень дорого — 95 пезо. На франки это можетъ быть и не такъ много, но по здѣшнему за эти деньги можно купить пару хорошихъ рабочихъ ботинокъ, а если добавить еще 300 пезо, то и цѣлую лошадь.

Въ данное время мы живемъ у русскаго поселенца на небольшомъ хуторѣ, въ 10 кил. отъ города Энкарнасьона. Это пунктъ отъ котораго пойдетъ наше поселеніе. Мы еще не опредѣлили мѣсто нашей «ранчи» (усадьбы) хочется это сдѣлать возможно осмотрительнѣе и лучше, учитывая цѣлый рядъ важныхъ обстоятельствъ. Сейчасъ цѣлые дни заняты осмотромъ мѣстности и покупкой лошадей. Вчера, впервые, послѣ многихъ лѣтъ, ѣздилъ верхомъ на двухъ «мустангахъ», приведенныхъ для продажи. Лошадь можно купить, начиная отъ 40 франковъ, сѣдло англійское дороже: новое около 100 франковъ.

Сейчасъ здѣсь конецъ осени. Погода такая, какъ въ Ниццѣ въ осеннее время, но съ большей разницей температуры между днемъ и ночью: ночь довольно свѣжая и подъ утро даже холодно подъ однимъ одѣяломъ, т. ч. поверхъ одѣяла примѣняется пальто. Рано утромъ, надъ землею стелется туманъ, осѣдающій въ видѣ обильной росы съ первыми лучами солнца, а позже становится почти жарко. Живемъ артелью, питаемся хорошо за счетъ пайка — одного мяса отпускаютъ по 1 кило на человѣка въ день. Паекъ будемъ получать до декабря. Всѣ дни уходятъ на осмотръ мѣстности. Вечерами, послѣ ужина, по индійскому обычаю, долго сидимъ у костра. Здѣсь же, у костра, сидятъ и мѣстныя собаки,

Русскіе офицеры въ Парагвайской Арміи (Б. Капитанъ и Поручикъ Добровольческой Арміи на парагвайской службѣ).

подбираясь къ самому огню, они очень чутки къ температурѣ и послѣ захода солнца имъ холодно.

Многое уже узнали. Разочарованій нѣтъ, но многое далеко не такъ, какъ это представлялось, благодаря все же очень бѣднымъ информаціямъ бывшимъ въ нашемъ распоряженіи въ Европѣ.

Растетъ здѣсь буквально все, за исключеніемъ картофеля. Овощи идутъ круглый годъ, но коммерческаго значенія не имѣютъ. Примитивныя хозяйства здѣшнихъ жителей состоятъ изъ рогатого скота (въ продажѣ на базарѣ кило мяса стоитъ 4 пезо) садятъ кукурузу, маніоку, идущую на нѣчто среднее между крупой и мукой и потату — родъ картофеля, но больше по размѣрамъ разъ въ пятьшесть и сладковатую на вкусъ. Продажное значеніе этихъ продуктовъ ничтожно и идутъ они главнымъ образомъ въ пищу для самого хозяина, его семьи и всѣхъ птицъ и животныхъ, имѣющихся въ хозяйствѣ. Болѣе культурный и цѣнный типъ хозяйства заводятъ только европейскіе колонисты. Къ такимъ относятся: сахарный тростникъ, рисъ, гербамата (чай), хлопокъ, табакъ, ананасы, клубника и виноградъ — все это только въ начальной стадіи, но сбытъ имѣетъ обезпеченный.

Къ числу очень выгодныхъ относится куроводство съ неограниченнымъ рынкомъ, какъ мѣстнымъ, такъ и заграничнымъ (въ Аргентину). Здѣсь у насъ

на хуторѣ яйцо стоитъ 1 пезо, т. е. 10 сант. Правильно поставленныхъ куроводствъ не существуетъ, съ болѣзнью птицы бороться не умѣютъ, а болѣзни эти существуютъ, какъ и въ Европѣ. Примитивизмъ и бѣдность во всемъ невѣроятные. Промышленности нѣтъ. но трудно сказать, что (кромѣ каніи, мѣстной водки) можетъ найти здѣсь широкій спросъ, при исключительной нетребовательности мѣстнаго рынка. Лѣсопилки и мельницы прогораютъ. Единственная отрасль, которая могла бы пойти — жидкое масло (въ пищу) и гонка водки изъ сахарного тростника или маніоки.

Мы въ своей компаніи (четверо) остановились на типѣ такъ наз. хозяйства пригороднаго: смѣшаннаго культурнаго хозяйства.

Прошу предупредить всѣхъ, кто собирается ѣхать сюда, что, если они не привезутъ съ собой капитала въ 4 или 5 т. франковъ — будетъ очень трудно создать такое хозяйство съ необходимыми постройками и оборудованіями. При наличіи такой суммы — могутъ ѣхать безъ страха.

Мы очень хотимъ поселиться на участкѣ рядомъ съ кап. Б. Это бывшій капитанъ русской службы, кот. здѣсь командовалъ пѣхотнымъ полкомъ, былъ годъ на фронтѣ въ Чако, а теперь выходитъ въ отставку и устраиваетъ для себя ферму.

6 іюля.

Совершенно искренно могу сказать, что ни я, ни мои компаніоны не имѣемъ основаній жаловаться на условія жизни и работы здѣсь. Могу сказать, что еще не было дня, когда могъ бы сожалѣть объ отъѣздѣ изъ Франціи и чѣмъ дальше тѣмъ больше втягиваетъ меня. да и моихъ друзей, этотъ интересъ устройства новой жизни въ совершенно новой обстановкѣ, вѣдь начинать «новую жизнь» всегда интересно.

Сейчасъ кончается самый тяжелый періодъ жизни «на новыхъ мѣстахъ». Жили мы въ сараѣ, который имѣлъ только крышу, безъ стѣнъ. Въ большіе дожди насъ заливало и мы изрядно мокли и мерзли по ночамъ. Выручалъ большой костеръ, разложенный внутри нашего сарая.

Теперь полнымъ ходомъ идетъ постройка дома. Для дома выбрано прекрасное мѣсто у большой рощи — это будетъ нашъ паркъ. Передъ домомъ расположенъ участокъ огорода (1 гектаръ), весь обнесенный колючей проволокой. Домъ представляетъ дачнаго типа постройку (3 комнаты) съ большой крытой верандой (около 15 метровъ). Передъ домомъ будутъ клумбы для цвѣтовъ. Немного дальше идетъ «скотный дворъ» съ конюшней, каретнымъ сараемъ и курятникомъ.

Имѣемъ уже двухъ лошадей: коня Ваську — 10 лѣтъ (купили у рускаго колониста за 900 пезо) и кобылу 3 1/2 лѣтъ Эрмигу (оставили ея парагвайское названіе, означаетъ въ переводѣ муравей). Эту кобылу ротмистръ П. — нашъ компаньонъ, получилъ за старое пальто и 300 пезо деньгами. Имѣемъ также новый двухколесный кабріолетъ (стоилъ около 2000 пезо) и новую хорошую упряжь (стоила 600 пезо). Имѣемъ 3-хъ поросятъ больщихъ и 5 курицъ. Пріобрѣтеніе 2 поросятъ и 5 куръ было тоже не совсѣмъ обыкновенно: ихъ отдалъ парагваецъ Почета за старый помятый котелокъ ротмистра. Эта мѣна и самый видъ Почеты въ котелкѣ доставили намъ массу удовольствія. Почета былъ очарованъ этимъ роскошнымъ головнымъ уборомъ.

Работаемъ много.

Знаю, что сейчасъ среди рускихъ во Франціи циркулируютъ самыя противоположныя свѣдѣнія о Парагваѣ и о нашей жизни здѣсь.

Думаю, что и энтузіасты и скептики въ этомъ вопросѣ одинаково далеки отъ дѣйствительности просто потому, что живя въ Парижѣ, трудно представить себѣ подлинный Парагвай и правильно оцѣнить и трудности и возможности здѣшней жизни и устройства.

Еще разъ прошу передать всѣмъ, кто хочетъ ѣхать сюда, что ѣхать стоитъ, жизнь устроить здѣсь можно, легко завести хозяйство, земля родитъ буквально все отъ маніоки и лука, до арбузовъ, дынь и ананасовъ включительно, но имѣть 3-5 тыс. фр. (30-50 тыс. пезо) для устройства хорошаго хозяйства, необходимо. Предупреждаю всѣхъ, что ѣхать сюда совсѣмъ безъ денегъ большой рискъ, только очень сильный и физически и морально сможетъ побороть трудности устройства дома, обзаведенія всякой хозяйственной живностью и посѣвомъ. Когда все уже имѣется, здѣшній хозяинъ работаетъ до 150 дней въ году, остальное время свободенъ. Для того, чтобы все это значительно облегчить и ускорить, нужны деньги. Какой же капиталъ нуженъ? Вотъ тутъ и начинается положительная сторона мѣстныхъ условій: то что во Франціи ничто — здѣсь большая сумма, 3000-5000 франковъ по теперешнему курсу 30.000-50.000 пезо. Дальше вы увидите, что такое 30-50 тыс. пезо здѣсь. Постройка нашего дома съ полами, оконными и дверными рамами обойдется въ 6.000 пезо, т. е. въ 600 франковъ. Рубить чакру (лѣсъ), конечно, не подъ силу интеллигенту, но за 1.200 пезо (120 франковъ) парагвайцы вырубятъ и сожгутъ гектаръ какого угодно лѣса. Завтра у насъ важный день: первый выходъ спирта на нашемъ маленькомъ заводѣ Каніи, это очень и очень важный моментъ.

13 іюля.

Въ предшествующемъ письмѣ я уже писалъ о томъ, что заканчивается постройка дома. Это будетъ самый красивый домикъ въ нашемъ «уѣздѣ».

Конечно, «чакры» (лѣсъ) мы не рубили, а пріобрѣли уже расчищенный участокъ съ культурной землей для огорода, стоитъ это пустяки и это можно рекомендовать каждому русскому, пріѣзжающему въ Парагвай, хотя съ небольшими деньгами въ 3.000-5.000 фр. Для тѣхъ кто пріѣдетъ безъ денегъ, конечно, очень трудно только однимъ физическимъ трудомъ создать приличное хозяйство и обстроиться.

Нѣтъ, жить здѣсь можно. Пишу только правду, безъ всякихъ прикрасъ, пожалуй даже могъ бы писать въ болѣе радужныхъ тонахъ, но не дѣлаю этого и не дѣлалъ, чтобы дѣйствительность показалась здѣсь лучше, чѣмъ ожидаете.

Вчера мнѣ показывали вырѣзку изъ «Возрожденія» со статьей, относящейся отрицательно къ вопросу русской колонизаціи въ Парагваѣ. Говорится о томъ, что никакого интеллигентнаго труда или службы найти здѣсь нельзя, а работа съ рубкой чакры не подъ силу интеллигентному человѣку. Первое совершенно вѣрно, относительно второго повторю еще разъ то, что уже говорилъ въ письмахъ, написанныхъ раньше: безъ всякихъ средствъ пріѣзжать сюда рисковано, нужны для начала все же деньги, которыя облегчають созданіе того культурнаго хозяйства, которое и должно служить базой существованія. Да, рубить лѣсъ не подъ силу интеллигентному человѣку, но за 120 фр. парагвайцы вырубятъ и сожгутъ гектаръ какого угодно лѣса. Для овощей вскопать землю сможетъ каждый здоровый физически интеллигентъ, а для кукурузы, потаты и маніоки земля здѣсь не пашется и не копается — посадка подъ колъ.

Рабочій въ день получаетъ 30 пезо, выкопать колодецъ отъ метра стоитъ 40-50 пезо и т. д. То, что для Франціи ничто (сумма въ 3.000-5.000 фр.) здѣсь цѣлый капиталъ — 30.000-50.000 пезо, которыя, по мѣстному значенію равняются 30.000-50.000 фр. во Франціи.

И тѣмъ, кто имѣютъ эти деньги и могутъ во Франціи на нихъ прожить 3-5 мѣсяцевъ, есть смыслъ ѣхать сюда, т. к. здѣсь онъ на эти деньги устроитъ жизнь. Правда, при этомъ не надо забираться въ глубь страны — тамъ нѣтъ сбыта для продуктовъ и трудно что либо достать, но мы живемъ въ 7 клм. отъ города Энкарнасьона и на границѣ съ Аргентиной (до арг. Пасадоса тоже 7 километровъ) куда идетъ многое безъ ограниченія. Мы составляемъ какъ бы хуторъ станицы и живемъ отъ нее въ 5 клм. Я уже 4 раза былъ въ Пасадосѣ гдѣ покупалъ хозяйственные инструменты и оборудованіе для винокурки. Пасадосъ городъ съ населеніемъ въ 70.000 жителей.

«Живого инвентаря» колонистамъ не выдаютъ, а изъ мертваго мы получили топоры, мачеты, сапки и пилы.

Сообщаю для свѣдѣнія цѣны на нѣкоторые продукты въ Энкарнасьонъ 1 кило сахару — 12 пезо. Свин. смалецъ — 14 пезо кило. 1 кило мяса — 4 пезо. Прекрасный кофе (такого не достать въ Парижѣ) — 35 пезо кило. 1 литръ молока — 3 пезо. Дюжина яицъ — 10-12 пезо. 1 пачка папиросъ — отъ 2-хъ до 4-хъ пезо. 1 литръ «каніи» (водка изъ сахарнаго тростника) — 22-40 пезо.

Климатъ въ нашей мѣстности (это самая южная, т. е. самая холодная часть Парагвая) здоровый, болотъ, а потому и лихорадки нѣтъ. Москитовъ пока очень мало, какъ и змѣй (еще не видѣлъ ни одной), но теперь не ихъ сезонъ — зима. Въ природѣ нѣтъ ничего экзотическаго — нѣтъ пальмъ, но лѣсъ всегда зеленый и много апельсиновыхъ деревьевъ.

На празднованіи новоселья обѣщалъ быть у насъ губернаторъ нашей провинціи. Онъ уже былъ у насъ и сказалъ, что намъ не достаетъ только хозяйки. ;

Вы спрашиваете, есть ли смыслъ Вамъ переѣхать сюда. Считаю, что уговаривать слишкомъ большая отвѣтственность, вѣдь въ этомъ вопросѣ играетъ большую роль не одна матеріальная сторона, но и чисто индивидуальное отношеніе къ понятіямъ «легко» и «тяжело». Одно могу сказать, чтобы ни говорили и не писали, жить здѣсь не плохо. хозяйство устроить можно, скучать некогда и жизнь протекаетъ въ состояніи большого душевнаго равновѣсія.

25 октября.

За почти полугодовое пребываніе въ Парагваѣ, я значительно расширилъ пониманіе и мѣстныхъ условій, и возможностей.

Стоимость земли здѣсь опредѣляется только той работой, которая была произведена на данномъ участкѣ, стоимостью ограды и возведенныхъ построекъ. Земля необработанная , лѣсъ или неогороженная «кампа» (лугъ) никакой продажной цѣнности не имѣетъ. Парагвайцы не живутъ поселками.

Какъ къ намъ относятся мѣстные жители? Наружно привѣтливы и доброжелательны, но угадать ихъ подлинное настроеніе — трудно.

Народъ гордый, самолюбивый, любятъ оружіе: ножи и револьверы. При столкновеніи, въ спорѣ — могутъ быть опасны и лучше жить съ ними безъ всякихъ ссоръ и столкновеній. Везти оружіе можешь свободно. Нашъ багажъ нигдѣ не подвергался осмотру и таможеннымъ сборомъ не облагается.

Покупать что либо во Франціи не стоитъ, на франки и въ Энкарнасьонѣ, и въ Пасадосѣ все дешевле и лучше, чѣмъ у васъ. Но все, что имѣешь бери съ собой, т. к. все пригодится.

Денежный курсъ въ настоящее время: 100 фр. — 1150 пезо. 1 аргентинское пезо — 50-52 парагвайскихъ.

Теперь перейду къ вопросу промышленнаго хозяйства, ибо оно всеже является наиболѣе вѣрнымъ и интереснымъ въ мѣстной обстановкѣ. Мечта каждаго русскаго стараго колониста изъ Нов. Волыни или Урусоцукая (стар. рус. поселки) заняться культурой риса. Недостатокъ этого хозяйства — необходимость имѣть небольшой капиталъ для его организаціи и вотъ почему онъ недоступенъ многимъ изъ мечтающихъ стать на этотъ «путь къ богатству». Дѣло это въ Парагваѣ новое, на опытѣ дало блестящіе результаты, поддерживается правительствомъ, кот. принимаетъ рисъ по утвержденной цѣнѣ въ неограниченномъ количествѣ и даже черезъ «банкъ агрикомъ» выдаетъ сѣменную ссуду. Основныя затраты: ограда плантаціи колючей проволокой (1 гектаръ — 1500 пезо), 3 пары быковъ (1 пара около 3000 пезо), плугъ большой (около 5000 пезо). плугъ дисковой, борона, и проводка оросительныхъ канавъ. Это затраты перваго года, и при плантаціи въ 10 гектаровъ возвращаются въ одинъ годъ. Для засѣва одного гектара нужно 150 кило риса, урожай даетъ отъ 3000 до 4500 кило съ гектара. Казенная расцѣнка при пріемкѣ риса 5-6 пезо за кило (въ лавкахъ 10-11 пезо). Т. обр. уже плантація въ 10 гектаровъ даетъ валовой годовой доходъ въ 150-200 тыс. пезо.

Ц-ъ.

Е. ТАРУССКІЙ.

„СЛУШАЙ!"

(На сценѣ — два императорскихъ часовыхъ стоятъ на часахъ).

Посвящается Начальнику Н. О. Р. Р. полковнику П. Н. Богдановичу.

Голосъ за сценой.

Въ великой, когда-то, Россіи,
На граняхъ громадной страны,
Стояли ея часовые,
Ея молодые сыны.

Отъ Вислы до Владивостока,
Отъ Крыма до финскихъ озеръ,
Повсюду ихъ зоркое око
Несло неустанный дозоръ...

Хранили родныя твердыни,
Хранили семейный уютъ,
Церквей православныхъ святыни,
И скорый, и праведный судъ.
Столѣтія шли... Часовые
Хранили безкрайный нашъ край...
На граняхъ, орлы боевые
Кричали другъ другу:
Часовой! СЛУШАЙ!

Голоса за сценой.

Слушай! Слушай! Слушаю!..

Голосъ за сценой.

И слушали грозное слово
Сосѣди — друзья и враги,
И знали: Россія готова
И силы ея велики...

(Темно).

Предательствомъ, подлой измѣной
Разрушенъ россійскій нашъ храмъ.
Царямъ православнымъ на смѣну
Пришелъ торжествующій хамъ.
Нѣтъ больше Великой Россіи,
Нѣтъ больше ея часовыхъ —
На граняхъ пурги снѣговыя
Поютъ панихиды о нихъ.
Все кончено... — Нѣтъ больше славы
Нѣтъ старыхъ россійскихъ знаменъ,
Ихъ клочья даны для забавы
Преступныхъ и злобныхъ племенъ.

Въ тяжелыя цѣпи закованъ
И кровію залитъ нашъ край.
И заревомъ мрачнымъ взволнованъ.
Не крикнетъ солдатъ: — Слушаай!

(На сценѣ свѣтъ. Стоитъ добровольческій Часовой)

Но что это? Призракъ? Видѣнье?
Вдали отъ Отчизны родной,
Какъ прошлаго тѣнь, привидѣнье,
Какъ прежде стоитъ Часовой.

Стоитъ онъ въ защитной рубахѣ,
Прострѣленной въ многихъ бояхъ,
И въ старой армейской папахѣ —
Стоитъ безъ винтовки въ рукахъ.

Въ сраженьяхъ изранено тѣло,
И въ сабельныхъ шрамахъ чело,
Но смотритъ онъ гордо и смѣло...
Стоитъ... Но ему тяжело...

И слышитъ онъ голосъ лукавый:
Ты — призракъ!.. Ты — прошлаго тѣнь!
Давно ужъ поникла безъ славы
Знаменъ Императорскихъ сѣнь...

Давно ужъ растоптаны въ прахѣ
Традиціи, гордость и честь...
Борцы всѣ погибли на плахѣ,
Именъ ихъ не вспомнить, ни счесть...

Въ безчисленныхъ, братскихъ могилахъ
Соратники спятъ вѣчнымъ сномъ,
Подняться они ужъ не въ силахъ
И въ бой не пойдутъ за Вождемъ...

Нѣтъ смѣны тебѣ... И не будетъ...
И твой обездоленный край
Былыхъ часовыхъ позабудетъ,
Никто не отвѣтитъ: «Слушай!..».

Брось постъ! И уйди, какъ уходятъ
Другіе... Уйди на покой.
Не молодъ ты. Годы уходятъ.
Какой ты теперь Часовой?..

Болятъ твои старыя раны,
Тускнѣютъ кресты на груди,
Нѣтъ! Вновь не забьютъ барабаны!
Кого сторожишь? Уходи!..

Но онъ не отвѣтилъ ни слова
И молча взглянулъ на Востокъ...
И мысленно твердо и снова
Онъ шепчетъ великій зарокъ....

....

Собравши послѣднія силы,
Онъ крикнулъ, какъ прежде: **Часовой,**

СЛУШАЙ!..

Голосъ за сценой.

... Но были безмолвны могилы,
Молчалъ обездоленный край...

И вдругъ, среди мрака ночного,
Нарушивъ могилъ тишину —
Принесся на кликъ **Часового**
Развѣдчика крикъ: —
Развѣдчикъ:

СЛУШАЮ!

(На сцену выходитъ отрядъ русскихъ развѣдчиковъ съ русскимъ флагомъ. Выстраиваются и поютъ Преображенскій маршъ).

Занавѣсъ.

Е. Тарусскій.

„Сибирскій Казакъ"

Вышелъ въ свѣтъ войсковой юбилейный сборникъ Сибирскаго Казачьяго войска «Сибирскій Казакъ» — толстая книга въ триста слишкомъ страницъ, хорошо изданная, съ массой прекрасныхъ иллюстрацій, со статьями, разсказами и стихами тридцати двухъ авторовъ, со стильными заставками и концовками*).

Сборникъ изданъ подъ редакціей Е. П. Березовскаго. Изданіе — Войскового Представит-ва Сибирскаго казачьяго войска и представляетъ собой повидимому, только первую часть огромнаго труда по исторіи Сибири и Сибирскихъ казаковъ, обильную весьма серьезными, почти научными изслѣдованіями.

Въ исторической части многочисленнаго статейнаго матеріала все время наблюдаются ссылки и цитаты на три лѣтописи послужившія основой для исторіи Сибири вообще: Есиповскую, Строгановскую и Ремизовскую.

Въ этомъ смыслѣ, всѣ эти статьи имѣютъ характеръ чрезвычайно обоснованныхъ и интересныхъ, ибо ссылки на историческіе документы, какъ нельзя болѣе усугубляютъ серьезность изложеннаго въ статьяхъ.

Въ предисловіи говорится, что Сибирское Казачье войско въ текущемъ году отпраздновало свой 350-лѣтній юбилей. По этому случаю издатели сборника обратились къ сибирскимъ казакамъ съ просьбой дать матеріалъ для даннаго сборника. На этотъ призывъ откликнулись очень многіе. И въ результатѣ сборникъ — передъ читателями.

За время революціи погибъ войсковой архивъ, гдѣ исчезла навсегда исторія сибирскаго казачьяго войска, написанная войсковымъ историкомъ Катанаевымъ.

Отъ этого труда осталась малая часть, которая и напечатана въ настоящемъ сборникѣ: — «Западно- Сибирское служилое казачество» — наиболѣе цѣнный и исчерпывающій трудъ, помѣщенный въ сборникѣ. Эта огромная статья, имѣющая подзаголовокъ, опредѣляющій ея содержаніе: «О сибирскихъ казацкихъ и другихъ служилыхъ людяхъ нерегулярнаго казацкаго чина». Заключаетъ она въ себѣ почти 50 страницъ текста.

Въ предисловіи же указывается чрезвычайно-симпатичная цѣль сборника: «Мы хотѣли дать нашимъ казакамъ, разсѣяннымъ нынѣ по всему свѣту, такую книгу, чтобы она будила образы прошлаго, для насъ дорогого безмѣрно чтобы на любви къ прошлому наши преемники созидали лучшее будущее, дорожа тѣмъ, что было прекраснаго и хорошаго въ прошломъ».

Вотъ — прямая цѣль этого сборника, оправдываемая всѣмъ напечатаннымъ матеріаломъ.

Напечатаны же самыя разнообразныя статьи, всеобъемлюще захватывающія все, что касается жизни сибирскихъ казаковъ въ прошломъ.

Тутъ статья Полянскаго — «Командованіе Скобелевымъ 9-й сибирской казачьей сотней». Тутъ Акулининъ — «Конный бой подъ Вафангоу», П. Н. Красновъ — «Сибирскіе казаки». А. Н. Федоровъ — «Бой Сибирской Казачьей дивизіи у Янтайскихъ копей» и др

Въ отдѣлѣ стихотвореній прекрасные стихи М. Волковой: чисто эпическаго характера, посвященные сибирскому казаку.

А послѣ музыка и дружное «ура».
Красивъ парадъ въ морозный зимній день.
Чубы казачьи завиты съ утра.
Папахи ухарски надѣты на бекрень.

Ея поэтическій казакъ — прекрасно отчеканенный образъ, который изображенъ звучными словами:

Въ душѣ — отвага. Въ глазахъ — огонь.
Подруга — шашка. При ней — темлякъ.
Сѣдло съ наборомъ. Горячій конь.
Удалъ казакъ.

Помѣщены старые стихи Ачаира — «Сибирь». Его же — «Казаки». Четыре стихотворенія Таисіи Баженовой.

Вообще весь сборникъ выдержалъ экзаменъ въ смыслѣ художественно-литературномъ такъ же, какъ онъ выдержалъ экзаменъ въ смыслѣ научно-историческомъ.

Для сибиряка и сибирскаго казака этотъ сборникъ — необходимая настольная книга.

Горячо рекомендуемъ эту прекрасную книгу всѣмъ русскимъ людямъ.

В. Л.

*) Къ сожалѣнію не указана цѣна книги.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Въ издательствѣ Плона вышли воспоминанія послѣдняго французскаго посла въ Россіи г. Нуланса. Эту книгу стоитъ прочесть, обдумать и сдѣлать изъ нея соотвѣтствующіе выводы. Время ея дѣйствія — начало революціи и захватъ власти большевиками. ....Такая книга, сказалъ на годовомъ собраніи французской Академіи ея постоянный долголѣтній секретарь и редакторъ вліятельнѣйшаго во всемъ мірѣ журнала «Ревю де де Мондъ» г. Рене Думикъ, должна прежде всего служить предостереженіемъ. Главная сущность воспоминаній г. Нуланса — это отвѣтъ тѣмъ, которые мало того, что восхищались русской революціей въ тотъ моментъ, когда изъ-за измѣны ея вождей въ разгаръ войны Россія покинула станъ союзниковъ, но теперь еще пытаются представить ее, какъ народное, національное, неизбѣжное движеніе противъ грѣховъ и слабостей царскаго правительства». Изъ воспоминаній г. Нуланса явствуетъ, что толчокъ къ большевицкой революціи былъ данъ революціонными сектантами, серьезно поддержанными лишь непріятельскими генеральными штабами, что нѣсколько разъ въ 1917-1919 г. г. большевицкая власть была на волоскѣ отъ гибели, что признаютъ всѣ совѣтскіе вожди и что удержалась она къ ихъ большему удивленію благодаря необъяснимой пассивности русскаго народа и особенно русской интеллигенціи, купечества и дворянства, сразу сдавшихъ всѣ свои еще сильныя позиціи. Г. Нулансъ откровенно добавляетъ: «А также потому, что союзники въ своихъ вѣчныхъ сомнѣніяхъ, колебаніяхъ и своими непонятными уступками укрѣпили режимъ, который никогда не скрывалъ своей основной задачи уничтожить государственный строй всѣхъ странъ».

Воспоминанія г. Нуланса теперь пріобрѣтаютъ особое значеніе.

С. Т.

Ген. Представитель «Часового въ Швейцаріи:
D. M. Bibikoff, 15, rue Dapples. Lausanne. Suisse.

Г-жа Гриневичъ, 84 лѣтъ, разыскиваетъ своего сына, военнаго ветеринарнаго врача Сергѣя Ивановича **Гриневича,** бывшаго, во время Гражданской войны, въ арміи генерала Деникина. Настоящій адресъ г-жи Гриневичъ:

M-rs F. Grinevich, rue Boisseson, 40, Shanghai, China.

ДРУЗЬЯ С.С.С.Р.

Одну изъ типичныхъ чертъ харбинскаго быта составляетъ мѣстный Спарафучилло — двуногій тигръ маньчжурской тайги, грязный и кровожадный разбойникъ хунхузъ.

Вся садистская жестокость, присущая китайскому «саду пытокъ», весь безпощадный расчетъ этого особаго сорта китайской коммерціи сконцентрированъ въ практикѣ желтыхъ бандитовъ полу-маніаковъ, полу-купцовъ.

Хунхузы почти всегда — людоворы. Хунхузъ прежде всего старается получить выкупъ и выбить изъ плѣнника какъ можно больше «ченъ» (деньги).

И вотъ здѣсь то начинается кромѣшный адъ. Нѣтъ границъ для надругательствъ и мученій. Черезъ носъ льютъ горячую воду съ перцемъ. Израненныя мѣста посыпаютъ солью и золой. Кормятъ жвачкой изъ собственныхъ ртовъ.

Отбиваютъ внутренности. Почти лишаютъ зрѣнія. Сажаютъ на раскаленныя угли и т. д.

Чѣмъ больше мученій, тѣмъ выше будетъ ставка полученнаго «гонорара».

Сколько харбинскихъ матерей валялось въ ногахъ у хунхузскихъ «старшинокъ», смотря, какъ тутъ же истязаютъ ихъ сыновей, очень часто подростковъ и даже дѣтей.

Возрастъ для маньчжурскихъ Яль-Капоне не играетъ роли. Другое дѣло полъ. Женщинъ брать не полагается. Женщина. какъ точно установлено, приноситъ несчастье.

Бандитскій разгулъ одно время усилился, послѣ послѣднихъ событій. Работа мерзавцевъ пріобрѣла нѣчто вродѣ партійной идейности. Маршалъ Чжан-Шуе-Лян повелъ партизанскую войну.

Граница между хунхузами и партизанами стерлась быстро и безъ остатка. Кольцо хунхузскихъ шаекъ со всѣхъ сторонъ окружило Харбинъ. Нѣкто «Корявый» и др. персоны помельче хватали людей прямо на улицахъ. Тащили въ свои берлоги и тамъ принимались за дѣло.

Хунхузы, какъ правило, наркоманы. Трубка опія съ новой силой возбуждаетъ садистскія наклонности. Послѣ нѣсколькихъ дней усиленнаго воздѣйствія жертва превращается въ замученное животное, готовое любой цѣной добыть себѣ свободу.

Японцы, какъ всегда, шагъ за шагомъ принялись бороться со зломъ. На смѣну, совершенно не пригодныхъ китайскихъ войскъ, пришла русская охрана и японскія войсковыя части.

Прежній китайскій администраторъ на подобный предерзостный шагъ никогда не рѣшался. Онъ предпочиталъ платить дань. А если не хватало «ченъ», покорно терпѣлъ весь разгулъ и всѣ безчинства «худыхъ людей».

Не безъ испуга смотрѣлъ мѣстный людъ на этотъ небывалый походъ. На это нарушеніе «святыхъ обычаевъ старины».

И все-таки старина отступила. Сотни экспедицій, большихъ и малыхъ нанесли разбою страшный или даже смертельный ударъ. Многія тысячи хунхузовъ)подверглись поголовному истребленію.

Двуногіе волки сдвинулись съ насиженыхъ мѣстъ. Сдвинулись и покатились на сѣверъ. Туда, къ завѣтной границѣ, къ границѣ самой передовой въ мірѣ совѣтской республики.

Джанъ-Шуе-Лянъ прекратилъ поддержку «партизанъ». Но нашелся новый покровитель. Нашелся рачительный СССР и широко открылъ объятія «Корявымъ» всѣхъ степеней.

Сейчасъ хунхузная стихія залила пограничный районъ. Шайки переходятъ рубежъ съ поразительной легкостью. Оттуда инструкціи, оттуда пулеметы, деньги и провіантъ. Отсюда лихой народъ и готовность служить до конца.

На грязныхъ разбойныхъ кацавейкахъ появились красныя повязки. На повязкахъ выразительный лозунгъ: «Друзья СССР».

Наркоманы — убійцы, истязатели, грабители самыхъ жалкихъ крестьянъ и самыхъ бѣдныхъ ремесленниковъ, человѣческіе отбросы и выродки открыто признаютъ себя друзьями совѣтской соціалистической и союзной республики. Какъ и полагается попутчикамъ коммунизма, хунхузы теперь не трогаютъ красныхъ. Не умыкаютъ «сов. подов..»

Зато нѣтъ пощады эмигрантамъ. Нѣтъ пощады японцамъ. Нѣтъ, увы, и злополучнымъ китайскимъ землеробамъ.

Въ этомъ случаѣ на второй планъ отходятъ и весь «патріотизмъ» и вся сознательность.

Но все труднѣй становится «друзьямъ СССР». Большинство предпочитаетъ сидѣть за совѣтской границей. Отъ шпіоновъ узнаютъ о движеніяхъ японскихъ войскъ и, если подвернется щель, стараются проскочить для случайной вылазки.

Бьютъ исподтишка. Бьютъ на скорую руку.

Все меньше слышно о кошмарныхъ крушеніяхъ поѣздовъ, потомъ захваченныхъ бандитами, о пылающихъ деревняхъ, объ увозахъ и уводахъ.

Вездѣ на концессіяхъ русская охрана. Съ ней шутки плохи. Десять, двѣнадцать охранниковъ ухитряются отогнать сотенныя шайки.

Та же пропорція въ потеряхъ. На двухъ-трехъ убитыхъ русскихъ, какъ правило, приходится 20-30 перестрѣлянныхъ бандитовъ.

Недавно Харбинъ хоронилъ двухъ Алексѣевъ. Алексѣя Колычева и поручика Алексѣя Глазунова.

Оба пали въ очередной схваткѣ. А такихъ схватокъ можно насчитать все еще не мало.

В новой и необычной формѣ «друзья СССР» дерутся съ его врагами. Дерутся, не давая другъ другу пощады.

(Новое Слово). Харбинъ.

Дэнъ.

Молодецъ

Ей Богу, нельзя не отмѣтить этимъ словомъ б. вольноопредѣляющагося Бѣлорусскаго гусарскаго полка **Павла Гордіенко** (или какъ онъ сейчасъ называется сеньоръ Донъ Пабло Гордіенко), прибывшаго, послѣ бѣлой эвакуаціи въ республику Коста-Рику безъ гроша въ карманѣ и создавшаго себѣ тамъ имя, положеніе и общественный вѣсъ. Всего этого П. Гордіенко добился своей смѣлостью, дерзновеніемъ и выдержкой. Но онъ не ограничился устройствомъ своего личнаго благополучія. Въ теченіи ряда лѣтъ онъ велъ упорную работу для созданія антикоммунистическаго ядра въ республикѣ. Было трудно, но... успѣхъ увѣнчалъ его работу. Сейчасъ такой центръ созданъ, работаетъ успѣшно и издаетъ газету «Дефанза Націонал», директоромъ коей и состоитъ изучившій въ совершенствѣ испанскій языкъ г. Гордіенко.

Мы стали получать эту газету и съ большимъ удовлетвореніемъ увидѣли, насколько большую пользу принесъ ей «Часовой» — цѣлый рядъ статей изъ нашего журнала тамъ полностью перепечатанъ.

Пожелаемъ доблестному бѣлоруссцу П. Гордіенко еще большихъ успѣховъ въ его блестящемъ дѣлѣ, мысленно пожмемъ ему черезъ океанъ руку и скажемъ: «Съ такими людьми русское дѣло не пропадетъ».

В. Орѣховъ.

ХРОНИКА

ОТЪ СОЮЗА ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ

Состоявшееся 16-го декабря 1934 года Собраніе Георгіевскихъ Кавалеровъ и Кавалеровъ Георгіевскаго Оружія единогласно постановило возстановить дѣятельность Союза Кавалеровъ Императорскаго Военнаго Ордена Св. Великомуч. и Побѣдоносца Георгія и Георгіевскаго Оружія и на осн. параграфа 15-го Устава Союза избрало Правленіе Союза въ составѣ: Предсѣдателя Союза ген.-лейт. графа **Граббе,** вице-предсѣд.: Вице-Адмир. **Коломейцова** и ген.лейт. **Стогова,** членовъ Правленія: ген.лейт. **Арсеньева,** ген.-лейт. **Маркова,** ген.-лейт: **Гулевича,** ген-м. князя **Бековича-Черкасскаго,** ген.-м. **Хабаева,** полк. **Сименова** и полк. **Яфимовича.**

Во исполненіе указаннаго постановленія Общаго Собранія Правленіе Союза обращается ко всѣмъ Георгіевскимъ Кавалерамъ и Кавалерамъ Георгіевскаго оружія съ предложеніемъ записываться въ Союзъ и затребовать опросные листы для записи въ Союзъ, а также сообщить свѣдѣнія о себѣ лично и о подвигахъ, за которые послѣдовало награжденіе Орденомъ или Оружіемъ.

Всѣ заявленія надлежитъ посылать по адресу — 4, рю Казабланка, Парижъ 15-е; тамъ же можно записываться и получать всѣ справки на пріемахъ Предсѣдателя Союза генерала графа Граббе — по субботамъ отъ 16 до 18 час., у Дежурнаго Члена Правленія по четвергамъ отъ 19 до 21 час. и у Секретаря Союза — по субботамъ отъ 13 до 16 часовъ.

Членскій взносъ установленъ въ 10 франковъ въ годъ и исчисляется съ 1го января 1935 года и вносится при полученіи членскаго билета Союза.

БЕЙРУТЪ (СИРІЯ).

17-го октября 1934 г. по инициативѣ мѣстнаго П.-Отдѣла РОВ Союза въ гор. Бейрутѣ было устроено общее собраніе всѣхъ находящихся военныхъ, какъ для взаимнаго сближенія, такъ и для ознаменованія: 20-й годовщины со дня объявленія Великой войны и дня основанія Добровольческой Арміи, кромѣ того, почтить свѣтлую память умершаго Донского Атамана генерала Богаевскаго, а также отмѣтить событія мѣстнаго характера: основаніе группы РОВ Союза въ Бейрутѣ; 50-ти лѣтіе въ офицерскихъ чинахъ старѣйшаго члена П.-Отд. Р.О.В. Союза ген. Гермоніусъ и, наконецъ, праздникъ Морского Корпуса, такъ какъ вся мѣстная Каютъ-Компанія во главѣ съ ея Почетнымъ Предсѣдателемъ кап. 1 ранга А. С. Зеленымъ, предсѣдателемъ кап. 2 р. М. А. Лазаревымъ и старшими представители; кап. 2 р. Н. А. Новакоскимъ и кап. 2 р. Б. Л Новиковымъ принимала участіе въ собраніи.

Присутствовали представители отъ Союза Инвалидовъ, Бейрутской Казачьей Станицы, Союза легитимистовъ Артиллер. О-ва Галлиполійцевъ, Дроздовцевъ и отдѣльныя лица.

Собраніе началось краткимъ молебномъ, совершеннымъ священникомъ мѣстнаго прихода о. Михаиломъ.

Во вступительномъ словѣ Нач-къ П.-Отд. РОВ Союза ротмистръ Елагинъ указалъ на основную цѣль собранія, какъ общее объединеніе всѣхъ военныхъ, для которыхъ прямымъ долгомъ въ наше время, какъ и долгъ всего русскаго воинства, независимо отъ принадлежности къ той или иной организаціи, создать единую духомъ, сильную и здоровую военную семью, которая бы стояла внѣ всякихъ интригъ и раздоровъ.

Коснувшись свѣтлой памяти Короля Югославіи, Александра, какъ вѣрнаго друга Русской Императорской Арміи и Флота, и всѣхъ русскихъ, заслуги котораго кратко обрисовалъ поручикъ Іордановъ, Начальникъ П.-Отд. предложилъ Его память почтить вставаніемъ, равно какъ и память генерала Богаевскаго, давъ его краткую характеристику и отмѣтивъ его заслуги въ Русской Арміи и передъ Казачествомъ.

Затѣмъ ротмистромъ Елагинымъ было предложено всѣмъ присутствующимъ перенестись мыслями на 20 лѣтъ назадъ, въ дни объявленія Великой Войны, когда большинство изъ присутствовавшихъ въ составѣ своихъ частей Русской Арміи и Флота, воодушевленные преданностью къ Государю и проникнутые любовью къ Родинѣ, подъ родными знаменами, штандартами и Андреевскимъ флагомъ, выступали на фронтъ подъ звуки величественнаго Русскаго Народнаго Гимна, который единодушно былъ исполненъ всѣми присутствовавшими 56-ю голосами.

Послѣ этого далъ хотя и краткій, но весьма яркій обзоръ дѣйствій Добровольческой Арміи, со дня ея основанія и до послѣднихъ дней членъ РОВ Союза Капитанъ Волочковъ.

О Русской Арміи, ея боеспособности и воспитаніи говорилъ ротмистръ Львовъ, а объ Императорскомъ Флотѣ въ Великую и Гражданскую войну — капит. 2 р. Лазаревъ. Закончилъ оффиціальную часть собранія капитанъ Нѣмѣшаевъ краткой исторіей основанія и дальнѣйшаго развитія мѣстнаго П.-Отдѣла РОВ Союза, послѣ чего былъ предложенъ присутствующимъ ужинъ, за которымъ были тосты за Россію, Армію, Флотъ, бѣлыхъ вождей и начальниковъ, а также чествованіе присутствовавшаго юбиляра генерала В. К. Гермоніусъ, біографію котораго прочелъ членъ РОВ Союза полковникъ Бѣлинъ и преподнесъ ему его же большой портретъ въ военной формѣ, покрытый подписями всѣхъ присутствовавшихъ, а Начальникъ П.-Отд. ротмистръ Елагинъ послѣ привѣтствія отъ мѣстной группы РОВ Союза просилъ принять юбиляра почетное званіе предсѣдателя мѣстной группы.

Залъ Русскаго Клуба былъ украшенъ заботами и трудами начальника канцеляріи П.-Отдѣла корнета А. Стацевича П-го. **А. Е.**

Въ Бельгіи

ГЕОРГІЕВСКІЙ ДЕНЬ ВЪ БРЮССЕЛѢ

Въ столицѣ Бельгіи, на эмигрантскомъ положеніи не мало имѣется бывшихъ участниковъ великой войны, награжденныхъ Георгіевскими отличіями, но о многихъ мало что-либо извѣстно и видишь ихъ въ сборѣ въ день Георгіевскаго праздника, когда боевая ленточка или бѣлый Георгіевскій крестъ отличаетъ поношенное пальто или накидки.

9 декабря, Георгіевскій день, совпавшій съ воскресеньемъ, былъ подобающе отпразднованъ какъ въ б. посольской церкви Св. Николая Чудотворца (Евлогіянскій приходъ), такъ и въ церкви Воскресенія Христова (Антоніевскій приходъ).

Особенно торжественно было богослуженіе въ б. посольской церкви, совершенное Архіепископомъ Александромъ, при переполненномъ залѣ молящихся, среди которыхъ находились и георгіевскіе кавалеры. Передъ началомъ молитвы высокочтимый Архипастырь сказалъ искреннее и волнующее всѣхъ слово, напомнивъ о тѣхъ, недавно отошедшихъ годахъ, когда въ Россіи день 26 ноября по ст. ст. праздновался, какъ національный праздникъ,

а въ мірѣ военномъ — былъ днемъ воспоминаній о блистательныхъ побѣдахъ Императорской Арміи. Невольно слова Владыки перенесли мысли старшаго военнаго поколѣнія къ дню Георгіевскаго праздника въ С.-Петербургѣ, въ Зимній Дворецъ, гдѣ Георгіевскіе кавалеры были гостями своего Верховнаго Вождя и необычный почетъ, какимъ окружаютъ это Высочайшее гостепріимство, остался у нихъ въ памяти на всю жизнь.

По случаю исполнившагося нынѣ 150-лѣтія со времени установленія ордена св. Георгія, при окончаніи молитвы были возглашены «вѣчная память» Императрицѣ Екатеринѣ II, учредительницѣ ордена, Русскимъ Императорамъ и иностраннымъ королямъ (Альберту 1 и Александру 1 Сербскому) — кавалерамъ ордена, а также всѣмъ вождямъ и воинамъ, погибшимъ за Вѣру, Царя и Отечество, и въ службѣ за спасеніе Родины убіеннымъ и многая лѣта живущимъ и въ разсѣяніи сущимъ кавалерамъ этого боевого ордена.

Установившаяся традиція праздновать Георгіевскій день православною церковью за рубежомъ внесетъ много примиряющаго и ободряющаго въ душу тѣхъ скрытыхъ героевъ, которые въ настоящей обстановкѣ придавлены безконечною и тяжелой борьбой за существованіе. **П. Ш.**

Днемъ, 9 декабря, въ церкви Воскресенья Христова, русская спортивная стрѣлковая дружина, со знаменемъ, въ составъ которой входили и юнкера военнаго училища, и во главѣ съ командиромъ ея полковникомъ А. Н. Левашовымъ молились своему святому покровителю Великомученику и Побѣдоносцу Георгію, по случаю дружиннаго праздника. Маститый митрофорный протоіерей Александръ Шабашевъ, украшенный наперстнымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ, передъ молебномъ преподалъ благословеніе и слово привѣта дружинной молодежи, какъ источнику, изъ котораго должна выйти моральная и боевая мощь будущей Великой Россіи.

БЕЛЬГІЯ

11 ноября представители Русскихъ Арміи и Флота съ развернутыми Національными и Андреевскими флагами ходили на поклоненіе на могилу неизвѣстнаго солдата.

НА ВЕЧЕРѢ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

5-го января, состоялся ежегодный традиціонный вечеръ Галлиполійцевъ, собравшій очень большое число публики и русской и бельгійской.

Какъ всегда, у Галлиполійцевъ царилъ порядокъ, распорядительность и непринужденное веселье и все вмѣстѣ невольно заставляло вспомнить ту непоколебимую бодрость духа, какую завовѣдалъ всѣмъ украшеннымъ галлиполійскимъ значкомъ, первый начальникъ Галлиполійцевъ — генералъ Кутеповъ.

Вечеръ начался «Брабансоной», исполненною военнымъ оркестромъ 9 линейнаго полка, выслушанный стоя всѣми присутствующими. По желанію публики и подъ крики «Вивъ ле Руа» и «Вивъ ла Бельжикъ» — бельгійскій гимнъ былъ повторенъ.

«Ла Насьонъ Бельжъ», отъ 7 января с. г., пишетъ: «Въ субботу, 5 января, русскіе комбатанты возобновили жестъ въ честь Короля Леопольда III. Но въ этотъ моментъ ихъ мысль была направлена какъ къ почившему Королю Альберту 1, такъ и къ послѣднему русскому Царю. Музыка 9 линейнаго полка, участвовала въ этомъ концертѣ и жаль, что послѣ «Брабансоны» оркестръ не сыгралъ «Боже, Царя Храни» — русскій Императорскій гимнъ. Въ прошломъ году (на Галлиполійскомъ вечерѣ), карабинеры его сыграли, что произвело на бывшихъ комбатантовъ и участниковъ бѣлой арміи глубокое впечатлѣніе».

Въ дивертисментѣ участвовали артистическія силы русской эмиграціи и публика очень горячо и шумно ихъ привѣтствовала. Намъ показалось, что наибольшій успѣхъ этого вечера выпалъ на долю 11-лѣтней маленькой балерины, Талочки Пурпишъ, совпавшій съ ея артистическимъ юбилеемъ — 100-мъ балетнымъ выступленіемъ передъ зрителями. Особенно намъ понравились мазурка и краковякъ, протанцованыя Талочкою изящно, граціозно и съ огонькомъ.

Послѣ длинной интересной концертной программы, затянувшаяся почти до полночи, начались оживленные современные танцы — танго, фокстроты, изрѣдка вальсы и подъ конецъ вечера почти позабытая мазурка, подъ музыку прекраснаго джазъ-банда, руководимаго г. Корсакомъ.

Интересно отмѣтить, что среди танцующихъ выдѣлялись военные формы, бывшихъ на этомъ вечерѣ бельгійскихъ офицеровъ — уланъ, летчиковъ, карабинеровъ и гренадеръ, правда, бывшихъ въ небольшомъ числѣ, но присутствіе ихъ на вечерѣ русскихъ комбатантовъ, подчеркнуло дружескую связь между прежней русской арміей и современной молодой бельгійской. Какъ намъ передавали, бельгійскіе офицеры съ удовольствіемъ веселились среди русскихъ и объ этомъ вечерѣ сохранили очень милое воспоминаніе.

Нью-Іоркъ

БѢЛЫЙ БАНКЕТЪ ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ

11-го ноября сего года въ Нью-Іоркѣ состоялся второй **бѣлый банкетъ,** за все время **одиннадцатилѣтняго** пребыванія **бѣлыхъ воиновъ** на Восточномъ Побережьѣ Соединенныхъ Штатовъ.

Честь устройства этого знаменательнаго **событія для военной части эмиграціи,** принадлежитъ генеральнаго штаба генералъ-маіору **Имнадзе,** наачльнику 2-го Сѣв.-Ам. **Отдѣла РОВС-а,** который съ большимъ трудомъ и упорной настойчивостью, преодолѣлъ препятствія, созданныя временемъ, и предшествующей жизнью Отдѣла.

Банкетъ почтили своимъ присутствіемъ и очень продолжительнымъ участіемъ Почетные Гости: Великая Княгиня **Марія Павловна** и Княгиня **Нина Георгіевна,** встрѣченыя при входѣ въ залъ Преображенскимъ маршемъ.

Дѣятельное участіе приняли Представители и члены **организацій: Первопоходниковъ, Галлиполійцевъ, Казачьяго Союза, Желѣзныхъ стрѣлковъ, Моряковъ, Русской батареи 244 Артилерійскаго полка,** занявъ мѣста на **банкетѣ** въ групповомъ порядкѣ.

Банкету предшествовала торжественная **панихида** въ Храмѣ Христа Спасителя, на которой отецъ Василій Курдюмовъ произнесъ прочувствованное и задушевное слово о **святой,** пролитой жертвенной крови **Государя Императора Николая 2-го, Его Царственной Семьи** и всѣхъ павшихъ въ бояхъ и погибшихъ **защитниковъ** Родины.

Затѣмъ былъ отслуженъ **молебенъ** съ многолѣтіемъ нынѣ **здравствующимъ вождямъ и воинамъ Русской Арміи** и съ провозглашеніемъ **«Вѣчной памяти»** убитымъ и погибшимъ **вождямъ и ихъ сподвижникамъ въ Бѣломъ движеніи.**

Въ 3 часа 40 минутъ начался **банкетъ** при участіи свыше 150 челов., среди которыхъ были князь Н. А. Чавчавадзе, генералы: Имнадзе, Денисовъ, Коноваловъ, Дубяго, адмиралъ Заевъ, полковники: Николаевъ Карташевъ, Рыбаковъ, Дьяковъ, Шишкинъ, настоятель Храма Христа Спасителя отецъ протоіерей Василій Курдюмовъ, сотникъ Медвѣдевъ (Предсѣдатель Главнаго Правленія Казачьяго Союза), командиръ, офицеры и чины русской батареи 244 Артиллерійскаго полка Національной Гвардіи, сестры милосердія — участницы Бѣлаго движенія.

Приняли участіе многія почтенныя лица Русскаго Общества, представители и члены Организаціи **Молодежи** и гражданскіе въ прошломъ лица — всегдашніе друзья и **почитатели Бѣлой идеи.**

Столь пестрый составъ участвующихъ на **банкетѣ,** краснорѣчиво пскazалъ, какія **разновидныя группы Русской колоніи** пожелали почтить **Бѣлую Идею** и память **вождей и воиновъ,** имена коихъ связаны съ нею **неразрывно.**

Первое слово **предсѣдательствующаго,** генерала **Имнадзе,** создало атмосферу дружественной **трапезы.** Ц

Въ своей рѣчи онъ ярко провелъ мысль о томъ, что **Бѣлая борьба,** начатая 17 лѣтъ тому назадъ **тремя смѣлыми Русскими витязями, воинами-генералами** Алексѣевымъ, Калединымъ и Корниловымъ, не закончилась съ уходомъ **Бѣлыхъ Армій** съ территоріи **Россіи,** а продолжается и понынѣ, но только въ иныхъ формахъ и будетъ завершена тогда, когда Родина наша освободится **отъ** краснаго **Ига.** Русскіе люди, оставшіеся въ живыхъ, должны всѣми мѣрами поддерживать Бѣлую Идею Борьбы, стремленіе и вѣру въ конечную побѣду, не жалѣя ни средствъ, ни силъ, ни жизни. Временно лишенные возможности бороться съ оружіемъ въ рукахъ, обязаны помогать продолжающейся борьбѣ, подкрѣпляя денежными сборами въ **Фондъ Спасенія Родины.**

Рѣчь свою генералъ Имнадзе закончилъ призывомъ почтить вставаніемъ **память основоположниковъ Бѣлой Идеи, ихъ сподвижниковъ по Бѣлой Борьбѣ** и **воиновъ,** отдавшихъ **жизни свои за Родину.**

Затѣмъ было дано слово генералъ-лейтенанту Денисову, предсѣдателю **Казачьяго Союза въ Америкѣ.**

Онъ далъ краткій очеркъ **зарожденія** и **хода Бѣлой Борьбы** въ ея главномъ раіонѣ — Южномъ, перечисливъ **вождей** и героевъ Внѣшнихъ и Внутренихъ фронтовъ.

Онъ отмѣтилъ идейное значеніе **банкета,** какъ лечебнаго средства для постепенно угасающаго духа бодрости въ обстановкѣ, сопровождающей нашу скучную трудовую жизнь, безъ радостей, но съ печалями и провозгласилъ здравицу за генераловъ Миллера, Деникина, Краснова, Абрамова, Дитерихса и адмирала Кедрова.

Далѣе говорилъ недавнс прибывшій изъ Европы полковникъ Карташевъ (Кубанскій казакъ). Начавъ афоризмомъ, принадлежащемъ перу почившаго генерала Алексѣева: **«Мы уходимъ въ степи. Мы можемъ не вернуться, если будетъ милость Божья, но нужно зажечь свѣточъ, чтобы хоть одна свѣтлая точка оставалась среди охватившей Россію тьмы»,** онъ далѣе указалъ въ своемъ словѣ: «наше объединеніе **Бѣлыхъ,** какъ вѣрныхъ сыновъ **Россіи,** повелительно требуетъ во имя сохраненія историческаго **ея** бытія, **передать этотъ свѣтильникъ, зажженный въ казачьихъ степяхъ и нѐ угасшій въ сердцахъ нашихъ. Нашей смѣнѣ, молодому нашему поколѣнію, завѣщавъ имъ, донести этотъ огонь нашей любви за Родину и занести на страницы исторіи государства Россійскаго этотъ великій подвигъ Бѣлыхъ, ушедшихъ въ изгнаніе, во имя вѣрности своей Родинѣ.**

Теплое и правдивое слово сказалъ Кубанскій **Казакъ** военный летчикъ капитанъ-**Шостакъ,** посвятивъ таковое нашему рыцарскому ордену, **сестрамъ милосердія.** Онъ вспомнилъ съ какой жертвенностью и въ какой подчасъ непригдядной обстановкѣ несли свой трудъ **эти русскія женщины,** для которыхъ еще не нашелся **современный Тургеневъ.** Онъ напомнилъ присутствовавшимъ **незабвенные образы Августѣйшихъ сестръ милосердія во главѣ съ убіенной нашей Государыней Александрой Федоровной** и образы всѣхъ рядовыхъ, скромныхъ подвижницъ, ушедшихъ уже отъ насъ.

А въ лицѣ присутствовавшей Великой Княгини **Маріи Павловны,** также бывшей сестры милосердія, онъ поднялъ бокалъ за **здоровье** участвующихъ и отсутствующихъ **сестеръ милосердія** — этихъ скромныхъ, но вѣрныхъ спутниковъ **Арміи** въ дни ея радостей и печалей.

Генералъ-лейтенантъ **Коноваловъ, предсѣдатель** Нью-Iоркскаго Отдѣла **Казачьяго Союза,** совершенно правильно отмѣтилъ глубокій смыслъ словъ и понятій **«Бѣлый воинъ, Бѣлая борьба».**

Самъ простой народъ Русскій и даже сами враги наши, — дали намъ **эти** опредѣленія. Бѣлый, значитъ, — ясный, чистый, свѣтлый, правдивый. И какъ свѣтъ всегда побѣждаетъ тьму такъ и намъ судьба предопредѣлитъ побѣду».

Полковникъ Николаевъ (Галлиполіецъ) отмѣтилъ ростъ и успѣхъ **Общевоинскаго Союза** здѣсь въ Америкѣ, вылившійся въ сегодняшнее празднество.

Есаулъ **Поповъ** (астраханскій казакъ) въ краткой, но образной и сильной рѣчи подчеркнулъ о нашемъ долгѣ не забыть жертвенный подвигъ Государя Императора Николая II и его Царственной Семьи за Россію.

Содержательную и красивую рѣчь произнесъ Дроздовскаго полка капитанъ **Киселевъ**

Адмиралъ Заевъ, отмѣтивъ работу Отдѣла, провозгласилъ здравицу за Начальника генерала Имнадзе.

Привѣтствовалъ **банкетъ** и Представитель Національнаго Союза Новаго Поколѣнія г-нъ Черниковъ. Онъ по достоинству оцѣнилъ **Идею Бѣлаго Банкета** и порадовался единенію здѣсь выявленному разными Поколѣніями.

Великая Княгиня Марія Павловна удостоила своимъ вниманіемъ участниковъ **банкета, обратясь** къ присутствующимъ со словомъ, въ которомъ выразила мысль:

«Я знаю и Я вѣрю въ то, что передъ волной **Русскаго возрожденнаго Національизма, ничто не устоитъ,** и что эта сокрушающая волна подниметъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ своей **Родины».**

Просто, но образно сказалъ свое слово г-нъ **В. Думбадзе,** отмѣтивъ «цѣнное и могучее качество **Русскаго Національизма,** выпирающаго нынѣ изо всѣхъ щелей».

Трогательно сказалъ и г-нъ **Натырбовъ,** отдавая должныя чувства любви Великой Матери многихъ народовъ Россіи.

Еще были произнесены рѣчи: сотникомъ Медвѣдевымъ, отцомъ протоіереемъ Василіемъ Курдюмовымъ, сержантомъ Русск. батареи Ступенковымъ. Всѣ эти рѣчи дышали бодрыми, вдохновенными мыслями, насквозь пронизанными вѣрою въ бѣлую **Идею** и въ **правоту** тѣхъ, кто слѣдуетъ завѣтамъ нашихъ предковъ и Вождей, отошедшихъ отъ насъ въ лучшій міръ.

Командиръ русской батареи 244 артиллер. полка капитанъ Морганъ, американскій офицеръ, растроганный всей задушевной обстановкой банкета и присутствіемъ на немъ Высочайшихъ Особъ, сказалъ теплое и прочувствованное слово, обращаясь къ Великой Княгинѣ, противъ которой было его мѣсто. Со слезами на глазахъ онъ закончилъ свое трогательное обращеніе и привѣтствіе, покоривъ своей искренностью всѣхъ присутствовавшихъ, внимательно слушавшихъ рѣчь **друга Русскихъ.**

Участники Банкета получили полное удовлетвореніе и унесли съ собой бодрое и прекрасное настроеніе, созданное уютной и простой обстановкой Трапезы. **Генералъ Денисовъ.**

Страдфордъ. Коннектикутъ.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ.

Въ редакціи имѣются некрологи ген. М. Н. Вахрушева, ш. р. А. И. Ферзена, подп. А. И. де Кастро, полк. Н. А. Ольдерогге и др. Всѣ они будутъ помѣщены.

Съ 5 января редакція «Часового» перешла въ новое помѣщеніе (при Собр. О-ва Галлиполійцевъ)

81, rue de la Faisanderie, Paris 16. Tél. Trocadéro 52-68.

ПРІЕМЪ: ВТОРНИКЪ, СРЕДА, ПЯТНИЦА, СУББОТА ОТЪ 15 ДО 17 ЧАСОВЪ.

Всю почтовую и денежную корреспонденцію просьба направлять исключительно по адресу: La Sentinelle, Boîte Postale No. 21. Asnières (Seine).

IMPRIMERIE «PASCAL», 13, RUE PASCAL, PARIS — LE GÉRANT : J. BERRODIER

Prix: 3 frs en France

4 frs à l'Etranger

7-й годъ

№ 144

15 Февраля

1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boîte Postale N° 21 Asnières (Seine) ● Bi-mensuelle

Россійскій Флотъ у большевиковъ

«Петропавловскъ» (временно, «Маратъ»).

Двухнедѣльный журналъ:
Органъ связи русскаго воинства
зарубежомъ.

Редакторъ - Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.

Редакторъ
Военно-Морского Отдѣла
С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., сред., четв. и пятн.)

Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІЙ

№ 144

СОДЕРЖАНІЕ

№ 144

**Герой Бѣлой Сибири
Генералъ - Лейтенантъ
В. О. КАППЕЛЬ
въ гробу
Къ 15-ти лѣтію со дня
смерти 25 января
съ д. Нижне-Озерная.**

Новому вождю

Бьютъ часы... Вдали сверкаютъ латы...
Слышенъ шагъ: размѣренъ и тяжелъ...
Онъ идетъ надъ міромъ: тридцать пятый —
Новый вождь безчисленныхъ когортъ.

Смѣлымъ взоромъ онъ охватитъ.
Поле битвы, пятна странъ, морей
И несмѣтныя живыя рати
Истомленныхъ битвою людей...

Бьютъ часы... Застыли легіоны...
Мигъ еще и снова надъ землей
Зазвучатъ и выстрѣлы, и стоны,
Снова вспыхнетъ безконечный бой...

Въ этотъ мигъ затишья въ бранномъ полѣ,
Передъ новымъ міровымъ вождемъ
Все застыло. Нерушимой волей
Подчиняетъ тотъ, кого мы ждемъ.

О, мой вождь. Великій вождь народовъ.
Мы готовы слѣдовать. Веди.
Пусть опять и радость и свобода
Намъ огнемъ зажгутъ сердца въ груди...

Пусть хитеръ и силенъ непріятель,
Пусть въ цѣпяхъ родимая страна,
Но, какъ прежде, стройны наши рати
И священны наши знамена.

Вождь, веди насъ въ бой. Пора настала.
Мысль и цѣль у насъ у всѣхъ одна:
Чтобы новой славой засіяла,
Наша Родина — священная страна.

Бьютъ часы... Сверкая, блещутъ латы...
Слышенъ шагъ: размѣренъ и тяжелъ.
Онъ идетъ надъ міромъ: тридцать пятый,
Новый вождь безчисленныхъ когортъ...

С. Р-скій.

Возвращеніе России

Комментируя итоги лондонскаго визита премь-ерь-министра Фландена и министра иностранныхъ дѣлъ Лаваля, виднѣйшій французскій обозрѣватель вопросовъ внѣшней политики Сенъ-Брисъ пришелъ къ слѣд. выводамъ.

Всѣ потрясенія за послѣдніе 15 лѣтъ вызваны тремя ошибками, изъ коихъ первая связана съ идеей с томъ, что война была вызвана «политикой равновѣсія силъ», тогда какъ она явилась слѣдствіемъ нарушенія равновѣсія силами разрушенія.

Вторая ошибка — мысль о возможности избавиться отъ «недоволныхъ» (конечно, рѣчь идетъ о державахъ), посредствомъ уступокъ, и, наконецъ, третья — предположеніе что погоня за вооруженіемъ вызываетъ конфликты тогда какъ она является лишь ихъ слѣдствіемъ.

Поэтому лондонское соглашеніе — говоритъ Сенъ-Брисъ, явилось шагомъ впередъ на пути къ возстановленію нормальнаго порядка вещей. **Возвращаются къ методу группировки силъ,** и признаютъ, что сокращеніе вооруженій можетъ произойти лишь въ видѣ послѣдствія осуществленной безопасности. Правда — меланхолически замѣчаетъ Сенъ-Брисъ — что все еще надѣются соединить «недовольныхъ» съ удовлетворенными, но при условіи численнаго перевѣса на сторонѣ «элементовъ порядка». Такая комбинація имѣетъ нѣкоторое преимущество надъ опытами прошлаго въ томъ смыслѣ, что она даетъ возможность «нейтрализаціи силъ безпокойства оборонительными рессурсами сторонниковъ порядка».

Но это — скорѣе показное, чѣмъ дѣйствительное преимущество, безсильное претвориться въ жизнь, пока не исправлена третья ошибка. Заключается она въ заблужденіи о томъ что конфликты рождаются на почвѣ неравенства силъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ вызываютъ причины политическаго, экономическаго и даже моральнаго порядка.

Въ тоже самое время и той же темѣ посвятилъ большую статью и британскій выдающійся обозрѣватель міровой политики скрывающійся подъ псевдонимомъ «Scrutator» Намъ еще придется вернуться къ вопросу о томъ какъ расцѣнивается въ Лондонѣ политика сближенія Франціи съ совѣтской властью, но для интересующей насъ сейчасъ темы достаточно привести крайне любопытное сравненіе методовъ дипломатіи Англіи и Франціи.

Цѣль нашей политики — признаетъ «Scrutator» — одинакова: это сохраненіе мира, но зато способы ея осуществленія совершенно различны. Для французскаго ума — миръ есть производное безопасности, покоющейся на перевѣсѣ силъ, и физическихъ и моральныхъ.

— Мы, англичане, не довѣряемъ логикѣ и мыслимъ о политикѣ не въ механической формѣ, а въ трудно уловимой, вѣчно текущей, подверженной вѣчной смѣнѣ мотивовъ и обстоятельствъ. Удивительно ли поэтому что, если въ войнѣ мы отлично защищаемся, тогда, какъ Франція блестяще маневрируетъ въ дипломатіи, наши роли мѣняются: мы вѣримъ въ силу маневра, тогда какъ Франція не разстается со стратегіей укрѣпленныхъ позицій».

Въ доступныхъ для насъ, «постороннихъ зрителей» міровой политики, предѣлахъ, мы привели въ этихъ двухъ заявленіяхъ людей высокоавторитетныхъ вполнѣ достаточный матерьялъ, чтобы читатели «Часового» могли отдать себѣ отчетъ въ результатахъ лондонскаго соглашенія между Англіей и Франціей.

Кажется, трудно отыскать въ исторіи старушки Европы другую эпоху, когда такъ называемый «концертъ державъ» представлялъ-бы столь же печальное зрѣлище, какъ то, которому свидѣтелями сказываемся теперь мы. Въ сущности говоря, «концерта» и нѣтъ, а происходитъ нѣчто вродѣ репетиціи, гдѣ въ отсутствіи дирижера каждый разучиваетъ другую пьесу.

И надъ всѣмъ вѣетъ призракъ новаго кроваваго столкновенія. Германія почти возстановила свое военное могущество и съ величайшей энергіей продолжаетъ работать надъ завершеніемъ этой задачи. Франція исполненная опасеній, усиливаетъ со своей стороны вооруженія, и въ добавленіе къ военнымъ союзамъ съ Польшей и державами Малой Антанты сближается съ СССР. Польша — говоря словами блестящаго французскаго спеціалиста по вопросамъ внѣшней политики Жака де Бэнвиль: «полагаетъ, правильно это или неправильно, что ея независимость лучше всего охранена соглашеніемъ съ Германіей».

Мало того, судя по парижскимъ слухамъ, та-же Польша заключила нынѣшней зимой оборонительный военный союзъ съ Японіей, потенціальнымъ противникомъ СССР, при чемъ по тѣмъ же словамъ аналогичный союзъ былъ еще лѣтомъ 1934 года заключенъ между Японіей и Германіей.

Италія, усиленно вооружаясь и превращаясь въ націю, обучающую военному дѣлу все свое населеніе съ ранняго дѣтства, воздерживается отъ всякихъ формальныхъ союзныхъ обязательствъ и сохраняетъ «свободу рукъ». А вѣрная традиціонному курсу Англія стремится, какъ мы видѣли, обезпечить себѣ столько разъ уже ей пригодившуюся роль «честнаго маклера».

Могутъ сказать, что все это не ново, несмотря на сужденія Сенъ-Бриса, что поиски союзовъ, «страховокъ и перестраховокъ», опасенія войны и соревнованія въ ростѣ вооруженій — детали картины знакомой всѣмъ, кого интересуютъ проблемы исторіи. Но все дѣло въ томъ, что въ картинѣ нынѣшняго разброда въ «семьѣ державъ» имѣются явленія новаго, весьма важнаго и существеннаго характера. Начать хотя бы съ того, что при все растущей важности оборонительныхъ военныхъ союзовъ и договоровъ въ сложную игру силъ и оріентацій вторгается совѣтская власть, о которой даже сторонники сближенія съ нею не рѣшаются говорить въ выраженіяхъ полнаго къ ней довѣрія. Власть, комбинирующая игру въ дипломатію съ формулой: «мы на зло буржуямъ міровой пожаръ раздуемъ» — конечно, является на шахматной доскѣ міровой политики доселѣ невиданной фигурой.

Но есть еще одно не менѣе любопытное и для практической дипломатической активности еще болѣе

важное обстоятельство. Въ своихъ дипломатиче - скихъ разсчетахъ и военныхъ планахъ, нѣкоторыя великія державы основываются на той или иной оцѣнкѣ прочности двухъ режимовъ: хитлеровскаго въ Германіи и сталинскаго въ СССР. Говоря о политикѣ Польши, тотъ-же Бэнвиль отмѣчаетъ:

— Разъ уже приходится выбирать, Польша выбираетъ Германію, потому что шансы Хитлера кажутся ей выше, чѣмъ совѣтскія». Трезвые реалисты, англичане одинаково скептически относятся и къ догадкамъ о непрочности III-го Рейха и къ восторгамъ о ростѣ совѣтскаго могущества. Въ другой разъ мы вернемся къ вопросу о положеніи вещей въ Германіи, а что касается до обстановки въ СССР — то объ этомъ само собою разумѣется для людей честныхъ и объективно разсуждающихъ двухъ мнѣній и быть не можетъ. Достаточно отмѣтить, что даже сторонники сближенія съ совѣтской властью открыто гово - рятъ о томъ, что всѣ лихорадочные поиски Сталинымъ друзей среди буржуазныхъ государствъ продиктованы смертельнымъ страхомъ передъ призра - комъ войны, грозящей крушеніемъ.

Такимъ образомъ, по мѣткому замѣчанію изв. американскаго специалиста по военной политикѣ Simonds въ сферу международной политики, требующую точнаго учета силъ вошелъ элементъ ка - кого-то опаснаго «игорнаго риска», сулящій проигравшимъ непріятный сюрпризъ. Для насъ, русскихъ, оставшихся вѣрными «настоящей» и безсмертной Россіи дѣло идетъ, однако, о сюрпризѣ врядъ-ли загадочнаго свойства. Не впадая въ ребяческій опти - мизмъ, мы вправѣ допустить, что совѣтской власти еще никогда не приходилось оказываться въ столь двусмысленномъ и тяжеломъ положеніи. Сталинъ и Ко отлично знаютъ, въ какой степени дѣйствительное положеніе вещей въ несчастной странѣ соотвѣтствуетъ шумихѣ о «достиженіяхъ», мощи и прогрессѣ. Знаютъ они также, что опасность войны существуетъ въ дѣйствительности, и никакими дозами «пактоманіи» устранить ее не удастся. Напротивъ, втягиваясь въ игру интересовъ «буржуазныхъ» государствъ, большевистскіе горе-дипломаты этотъ рискъ только увеличиваютъ.

При такихъ обстоятельствахъ и приходится Сталину допускать и появленіе слова «родина», и даже поощрять настроенія національной гордости среди молодежи и красноармейцевъ. О «міровомъ пожарѣ» говорить удается все меньше не только потому, что это «сюжетъ» неудобный при поискахъ новыхъ пактовъ. но еще и по той простой причинѣ, что при наличіи угрозы войны убаюкивать порабощенную страну посулами побѣдоносной прогулки по «охваченной краснымъ пожаромъ» Европѣ не приходится. Напротивъ, обстановка, создавшаяся въ Кремлѣ теперь, имѣетъ свою неумолимую логику и хвастливое выступленіе Тухачевскаго на съѣздѣ совѣтовъ: «Красная армія сильна и непобѣдима! Пусть непріятель придетъ!» — именно ею и продиктовано.

Сознаться въ страхѣ передъ войною, въ опасе - ніи, что она равносильна крушенію владычества большевиковъ, Сталинъ, естественно, не можетъ. Вмѣсто этого приходится бряцать оружіемъ громко и хва - стливо говорить «пусть придутъ, мы готовы! — и все больше поощрять «энтузіазмъ къ защитѣ родины». Къ несчастью, для большевиковъ, такая тактика готовитъ имъ непріятности внутри страны не меньшей важности, чѣмъ грозовыя тучи на горизонтѣ міровой политики.

Въ поискахъ совершенныхъ европейскими державами съ момента окончанія міровой войны оши - бокъ, Сенъ-Брисъ упускаетъ изъ виду одну и едва-ли не самую существеную. Для насъ нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что, «концертъ державъ» прекратилъ свое существованіе въ тотъ роковой для блага народовъ моментъ, когда перестала существовать Россія и появился СССР.

Можно сочинять какія угодно «группировки силъ», можно сочетать пакты съ любой комбинацией оборонительныхъ союзовъ — но всѣ эти отчаянныя усилія не въ состояніи возмѣстить зіяющій провалъ. Напротивъ, при наличіи «игорнаго риска», вся эта сложная постройка «крѣпости мира» грозитъ увлечь въ своемъ паденіи и многое другое. Мы думаемъ, что неизбѣжнымъ «сюрпризомъ» явится «возвращеніе» Россіи, свободной и великой. **А. М.**

ПОДПОЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЪ СССР.

Въ послѣднее время всѣ автономныя республики СССР наводнены нелегальной литературой. Летучки печатаются на всѣхъ языкахъ, что осложняетъ работу чиновъ розыска. Создалось впечатлѣніе, что существуетъ огромная антикоммунистическая организація, со многими развѣтвленіями по всей странѣ. Является вопросомъ, къ какому разряду оппозиціи причислить это новое явленіе? О зиновьевскомъ вліяніи въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ по адресу опальнаго Гриши въ летучкахъ печатаются довольно пикантныя свѣдѣнія за періодъ его диктаторства въ Ленинградѣ, а за одно уже достается и Кагановичу, и Каменеву и, вообще, всѣмъ «кагановичамъ».

Совершенно неожиданно въ руки ГПУ, попалъ экземпляръ программы сибирскихъ сепаратистовъ. Въ программѣ указывается на историческія права Сибири на самостоятельность. Будущее Сибири рисуется въ видѣ федеральнаго, независимаго отъ Москвы государства. Въ составъ федераціи входятъ на автономныхъ началахъ Уссурійскій край, Забайкалье и Приморье. Центръ федеральнаго государства — въ Томскѣ.

Естественно, вся сила розыска обрушилась на Сибирь, въ частности на Томскъ. Произведены массовые аресты среди профессоровъ, учащихся, рабочихъ, служащихъ военныхъ. Агентамъ на мѣстахъ предписано выяснить въ Харбинѣ, какая типографія, имѣющая русскій шрифтъ, могла бы получить за - казъ на печатаніе антикоммунистической литературы. Одновременно послѣдовало распоряженіе со - брать во всѣхъ типографіяхъ совѣтскаго союза образцы шрифтовъ и доставить ихъ въ Москву, гдѣ специальная экспертная комиссія займется изученіемъ этого вопроса.

Въ Карелію направлены внушительные отряды частей особаго назначенія и специалистовъ въ дѣлѣ вылавливанія контреволюціонеровъ. Произведены массовые аресты. Мирное населеніе Кареліи терроризовано. Арестованныхъ массами переводятъ на принудительныя работы на Востокъ.

«Н. С.».

Бредовскій походъ

КЪ 15-лѣтней ГОДОВЩИНѢ.

Исторія Бредовскаго похода является однимъ изъ трагическихъ эпизодовъ Гражданской войны. Еще за 2 мѣсяца до паденія Одессы, командующій войсками Новороссіи генералъ Шиллингъ, предвидя невозможность удержанія города, настаивалъ на принятіи должныхъ мѣръ по подготовкѣ эвакуаціи войскъ. Однако, его энергичныя усилія парализовались давленіемъ союзниковъ, требовавшихъ оборонять Одессу до послѣдняго момента. Въ результатѣ, войска Кіевской и Новороссійской области оказались въ критическомъ положеніи. Въ виду гарантіи англичанъ, завѣрившихъ въ принятіи Румыніей нашихъ войскъ, генералъ Бредовъ, вступившій въ командованіе всѣми войсками Новороссіи (за исключеніемъ гарнизона Одессы), сумѣлъ искуснымъ фланговымъ маршемъ сосредоточить свои силы у Тирасполя. Тамъ же скопилось до 2 т. раненыхъ и больныхъ и нѣсколько тысячъ бѣженцевъ. Послѣ переговоровъ съ румынами выяснилось, что Румынія насъ не принимаетъ. Для измученныхъ многомѣсячными боями войскъ ген. Бредова, прижатыхъ къ Днѣстру, создалось, казалось, безвыходное положеніе. Но въ эти трагическіе, незабываемые дни проявилось все величіе духа ген. Бредова и его военный талантъ. Онъ рѣшилъ вырваться изъ большевицкаго кольца и пробиться на сѣверъ, въ Польшу, которая, по слухамъ, тоже воевала съ большевиками.

Въ ночь на 30 января*) 1920 г. начался мученическій походъ остатковъ Бѣлыхъ войскъ. Въ суровую зимнюю непогоду засыпанные снѣгомъ и замерзающіе двигались мы въ невѣдомую даль. Съ непоколебимой вѣрой въ Божій Промыселъ спасалъ ген. Бредовъ свои войска, раненыхъ, больныхъ и тысячи тѣхъ русскихъ бѣженцевъ, кои ввѣрили ему свою судьбу.

12 февраля*) состоялось соединеніе русскихъ войскъ съ польскими. Около мѣсяца оставался отрядъ на польскомъ фронтѣ, занимая самостоятельный участокъ и продолжая вооруженную борьбу съ большевиками. Польское командованіе, само испытывавшее недостатокъ въ снабженіи, снабжало насъ всѣмъ, чѣмъ только могло.

Въ этотъ періодъ, ген. Бредовъ задумалъ, устроивъ свои войска, внезапнымъ ударомъ прорвать большевицкій фронтъ и двигаясь по краснымъ тыламъ, пробиться на соединеніе съ главными силами ген. Деникина. Подготовка велась энергично, но въ секретѣ. Однако, судьба сулило иное. Весенняя распутица сдѣлала дороги непроходимыми, а жестокая эпидемія сыпного тифа совершенно ослабила войска. Во многихъ частяхъ больныхъ было до 75 проц. Отрядъ катастрофически вымиралъ. Польское командованіе принуждено было снять Бредовскій отрядъ съ фронта и отвести его въ тылъ.

Первый періодъ нахожденія нашихъ войскъ въ лагеряхъ совпалъ съ успѣхами польской арміи, занявшей Кіевъ. Тщетно обходилъ ген. Бредовъ въ Варшавѣ всѣ иностранныя посольства, добиваясь отправленія своего отряда въ Крымъ. Занятіе поляками Кіева мѣняло взгляды европейской дипломатіи на бѣлую борьбу и судьба Бредовскаго отряда никого не интересовала. Съ цѣлью добиться вывоза войскъ, ген. Бредовъ командировалъ въ Крымъ своего начальника штаба ген. Штейфона. Послѣднему поручалось переговорами въ Бѣлградѣ, Софіи и въ Константинополѣ добиться разрѣшенія на пропускъ русскихъ войскъ. Покуда длились переговоры и продолжалось мученическое сидѣніе въ лагеряхъ, рѣзко измѣнилось положеніе на польскомъ фронтѣ. Кіевъ былъ оставленъ, а польскія войска, подъ натискомъ большевиковъ, отходили къ Вислѣ. Варшава эвакуировалась. Красная волна захлестывала Польшу и угрожала Румыніи. Русскія бѣлыя войска стали опять желанными для европейской дипломатіи. Съ цѣлью усилить нажимъ ген. Врангеля на большевиковъ и тѣмъ отвлечь ихъ силы отъ Польши, было рѣшено перевезти войска ген. Бредова въ Крымъ.

Въ теченіе 8 мѣсяцевъ многострадальный Бредовскій отрядъ испыталъ на себѣ самыя неожиданныя воздѣйствія европейской дипломатіи. Но непоколебимая воля ген .Бредова и жертвенность войскъ преодолѣли всѣ трудности. Приказомъ ген. Врангеля отъ 25 февраля 1922 г., «Въ воздаяніе вѣрности долгу и понесенныхъ тяжелыхъ трудовъ и лишеній частей отряда генералъ-лейтенанта Бредова, съ боями пробившимися въ студеную зимнюю пору изъ Тирасполя въ Польшу», былъ установленъ нагрудный знакъ (Бредовскій крестъ) на національной лентѣ и съ надписью «1920 г. Вѣрные долгу».

Бредовецъ.

*) Стараго стиля.

НЕ ДЛЯ ВСѢХЪ НУЖНА РОССІЯ....
ДОРОГА ОНА НЕМНОГИМЪ....
ИХЪ НЕМНОГО... НО ТАКІЕ
НЕ СВЕРНУТЪ СЪ ПРЯМОЙ ДОРОГИ!

Маріанна Колосова.

ПОЛК. К. ОЛЬХОВИКЪ.

Проблема мотомеханизацiи войскъ

ВЗАИМОДѢЙСТВIЕ СЪ АВIАЦIЕЙ И БОРЬБА СЪ НЕЙ

Параллельно съ развитiемъ военной техники и увеличенiемъ роли обоихъ родовъ войкъ, примѣненiе и способы совмѣстныхъ дѣйствiй авiацiи и бронемоторныхъ частей будутъ соотвѣтственно возрастать.

Авiацiю можно подраздѣлить на:

А) содѣйствующую и Б) противодѣйствующую.

А) Роль **содѣйствующей авiацiи** въ сущности сводится къ: 1) развѣдкѣ мѣстонахожденiя и группировкѣ противника;

2) развѣдкѣ дорогъ и раiоновъ предполагаемыхъ дѣйствiй (если время и обстановка позволятъ);

3) поддержкѣ связи

и 4) той или иной поддержкѣ въ бою.

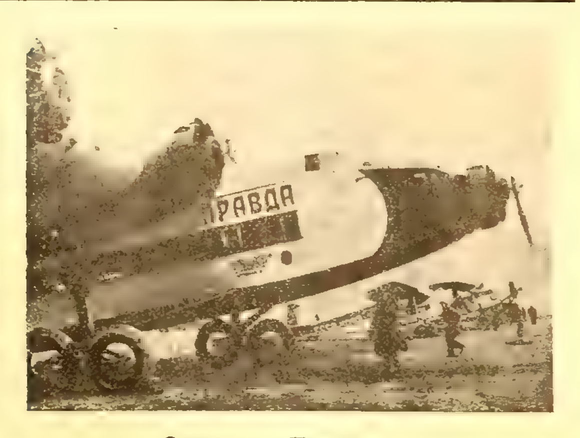
Въ производствѣ развѣдки противника и освѣщенiя окружающей мѣстности, помощь, оказываемая авiацiей своимъ механизированнымъ войскамъ, будетъ очень велика, въ особенности въ раiонахъ, малодоступныхъ, или вовсе непроходимыхъ для машинъ.

Правда, авiацiя по своимъ свойствомъ не можетъ давать подробныхъ свѣдѣнiй о противникѣ, а можетъ опредѣлять лишь его группировки.

Въ бою, какъ показалъ опытъ мiровой войны, авiацiя своей помощью, выражающейся въ полетахъ надъ позицiями противника, шумомъ моторовъ и производимой пулеметной стрѣльбой и бомбометанiемъ, будетъ стремиться заглушить шумъ двигателей, приближающихся танковъ, чѣмъ усилитъ внезапность ихъ появленiя (22). Точно такъ же авiацiонная развѣдка можетъ оказать содѣйствiе въ открытiи и указанiи расположенiя непрiятельскаго противоброневого вооруженiя. Въ преслѣдованiи разбитаго противника, дѣйствiе авiацiи двоякое: боевая ея часть старается уничтожить скопленiя непрiятеля, а развѣдывательная — орiентируетъ свои механизованныя части въ направленiи его отступленiя.

---

22) Шумъ авiацiонныхъ моторовъ, по мнѣнiю французскаго подполковника Кляйе, въ будущемъ будетъ нейтрализованъ глушителемъ. Кляйе совѣтуетъ достигать той же цѣли либо путемъ артиллерiйской стрѣльбы короткими ураганными перiодами, которые танки использовали бы для продвиженiя, либо шумомъ, производимымъ узкоколейными желѣзными дорогами и обозами къ которому непрiятель уже привыкъ. Конечно, этотъ способъ примѣнимъ лишь въ позицiонной войнѣ.



Самолетъ «Правда»

Совѣтская Россiя
Спускъ парашюта

Б) **Въ борьбѣ съ мотомеханизованными войсками** помощь авiацiи заключается:

1) въ развѣдкѣ непрiятельскихъ бронемоторныхъ силъ, что во время движенiя не представляется труднымъ, благодаря поднимаемой машинами пыли и ихъ большими размѣрами.

2) въ бомбардировочномъ дѣйствiи

а) пулеметнымъ огнемъ и бомбометанiемъ преимущественно по грузовикамъ и обозамъ, незащищеннымъ броней, стремясь наведенiемъ паники и безпорядка задержать продвиженiе колоннъ;

б) поврежденiемъ дорогъ и, если возможно — уничтоженiемъ мостовъ на путяхъ слѣдованiя бронесилъ противника.

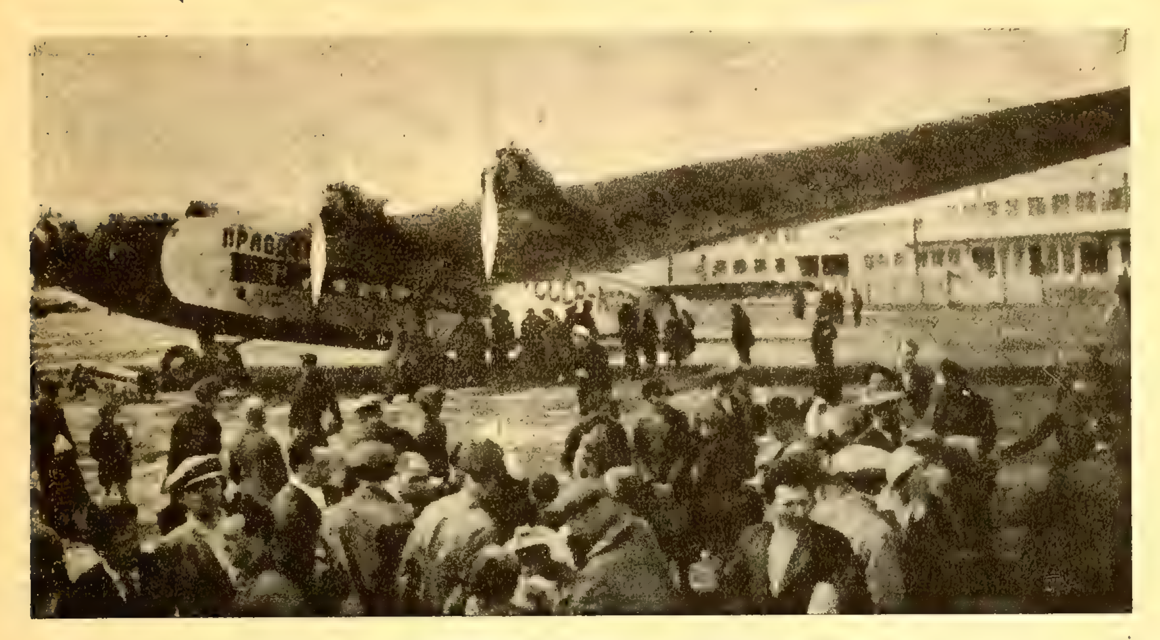
Многочисленные опыты, произведенные въ различныхъ армiяхъ (особенно въ американской), выяснили, что:

1) противъ броне-танковыхъ частей — пулеметный и бомбовый огонь авiацiи недѣйствителенъ (кромѣ маловѣроятныхъ прямыхъ попаданiй).

2) для моторизованныхъ частей боевая авiацiя представляетъ опасность главнымъ образомъ при скученномъ бивакированiи, или во время движенiя (особенно для двигающихся тыловыхъ колесно-автомобильныхъ колоннъ,личный составъ коихъ по своимъ низкимъ моральнымъ качествамъ наиболѣе подверженъ воздѣйствiю паники).

3) химическiя бомбы, конечно, представляютъ болѣе серьезную опасность при условiи сбрасыванiя ихъ въ большомъ количествѣ на неподвижныя моторизованныя войска. Что же касается броневыхъ машинъ, то надо полагать, прогрессъ техники со временемъ дастъ возможность полной защиты ихъ отъ воздѣйствiя газовъ. Уже теперь, въ конструкцiи послѣдней модели англiйскихъ танковъ «Армстронгъ-Зиделай» осуществлена защита экипажа отъ дѣйствiя газовъ благодаря достиженiю большей высоты внутренняго давленiя надъ внѣшнимъ. Воздухъ же, очищенный прохожденiемъ черезъ противогазъ, нагнетается во внутреннее помѣщенiе танка при помощи особаго электрическаго вентилятора.

НА МОСКОВСКОМЪ АЭРОДРОМѢ (съ посл. фотографіи)



Пассажирскій самолетъ «Правда»

По совѣтскимъ методамъ обезпеченіе отъ авіаціи достигается:

1) маскировкой и ночными маршами;

2) передвиженіемъ отъ рубежа къ рубежу зенитной матеріальной части, находящейся на сильныхъ машинахъ;

3) нарядомъ въ каждой колоннѣ сторожевыхъ противо-аэропланныхъ пулеметовъ;

4) увеличеніемъ дистанцій въ предѣлахъ колоннъ.

Вопросу защиты войскъ отъ взоровъ авіаціи въ красной арміи удѣляется много вниманія. Послѣ цѣлаго ряда опытовъ, продѣланныхъ въ совѣтской авіаціи, выяснилось, что въ ясную, солнечную погоду благодаря блеску гусеницъ, танки могутъ обратить на себя вниманіе летчика на очень большомъ разстояніи. На фотографическихъ снимкахъ (съ выс. 500-600 метр.) легко отличаются не только контуры малаго танка и гусеницы но даже башня. Съ высоты 1000 метровъ малые танки можетъ разсмотрѣть только спеціалистъ по двумъ характернымъ линіямъ. Главное же, что выдаетъ танки, — это расположеніе въ линіяхъ, или въ колоннахъ на правильныхъ интервалахъ и дистанціяхъ. Наконецъ, на мягкомъ грунтѣ совершенно ясно отпечатлѣваются слѣды гусеницъ и тѣмъ яснѣе, чѣмъ мягче грунтъ.

Совѣтскій летчикъ Михѣевъ. (одинъ изъ выдающихся).

Для маскировки красными рекомендуется:

1) блескъ башенъ и гусеницъ уничтожать, прикрытіемъ ихъ брезентами, вѣтками, травой и т. п. Красныя танковыя части возятъ съ собой спеціальныя льняныя сѣтки (для малыхъ танковъ 10 х 10 метровъ), которыя дополняютъ маскировкой при помощи вѣтокъ, соломы и т. п., въ зависимости отъ мѣстности (лѣсъ или поле), при чемъ главное вниманіе обращаютъ на оттѣненіе, бросающееся воздушному наблюденію въ глаза при неудачной маскировкѣ (слѣдуетъ избѣгать рѣзкихъ тѣней).

2) избѣгать равненія и правильныхъ интерваловъ и дистанцій;

3) на мягкомъ грунтѣ маскировать гусеничные слѣды ѣздой колоннами по одной машинѣ (одна за другой, слѣдъ въ слѣдъ), стараясь стереть гусеничныя выемки и превращая ихъ такимъ образомъ какъ бы въ слѣдъ отъ колесъ;

4) на стоянкахъ избѣгать открытыхъ мѣстъ, а ставить машины по возможности въ пересѣченной мѣстности, въ рвахъ, ямахъ, среди группъ деревьевъ или въ полѣ, превращая машины въ копны сѣна или соломы.

5) въ населенныхъ мѣстахъ ставить ихъ около построекъ, уничтожая блескъ гусеницъ;

Въ цѣляхъ парализованія авіаціи противника, въ случаѣ прорыва его фронта, очень полезнымъ было бы назначать спеціальные бронепоѣзда для нападенія на авіаціонныя базы.

Самая возможность такихъ броневыхъ налетовъ заставитъ непріятельскую авіацію переносить свои базы въ глубокій тылъ, чѣмъ достигаются одновременно двѣ цѣли:

а) уменьшается радіусъ ея полезнаго дѣйствія,

в) затрудняется связь непріятельской авіаціи съ фронтовыми штабами.

К. Ольховикъ.

„1918 годъ"

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРІИ РУССКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ПРОФЕССОРА, ГЕН. ШТАБА ПОЛКОВНИКА А. ЗАЙЦОВА. 1934.

Писать въ эмиграціи исторію русской гражданской войны, задача очень трудная и сложная. Несмотря на огромную литературу, посвященную этой войнѣ, зарубежный историкъ не располагаетъ тѣми архивными матеріалами, какіе необходимы для серьезнаго изслѣдованія. Бѣлые архивы, въ своей массѣ, погибли при различныхъ эвакуаціяхъ, а красные доступны намъ лишь въ тенденціозной обработкѣ коммунистическаго заданія. Требуется огромная, вдумчивая и кропотливая работа, чтобы путемъ сравненія бѣлыхъ и красныхъ источниковъ возстановить фактическую сторону событій.

До настоящаго времени, эмигрантская историческая литература имѣла описаніе гражданской войны лишь по отдѣльнымъ фронтамъ. При чемъ, эти описанія, преимущественно мемуарнаго характера, неизбѣжно отражали субъективныя особенности ихъ авторовъ. Нынѣ появилась книга «1918 годъ» профессора полковника А. Зайцова, пожелавшаго изложить ходъ гражданской войны въ ея цѣломъ и изслѣдовать, какъ внутренне-причинную связь событій на различныхъ фронтахъ, такъ и роль внѣшнихъ факторовъ, оказавшихъ рѣшающее значеніе въ процессѣ развитія русской междоусобицы. Съ первой же страницы своего труда, проф. Зайцовъ овладѣваетъ вниманіемъ читателя и это вниманіе не ослабѣваетъ до конца. Огромная эрудиція автора и его объективный подходъ къ грандіознымъ и сложнымъ событіямъ углубляютъ наше вниманіе и создаютъ сильное впечатлѣніе. Написанная въ благородныхъ тонахъ подлиннаго русскаго патріотизма, прекрасная книга А. А. Зайцова насыщена глубокими, волнующими мыслями, оригинальна по замыслу и весьма поучительна своими выводами и сопоставленіями.

Въ своемъ предисловіи авторъ такъ разъясняетъ свой творческій замыселъ: «Нашу гражданскую войну нельзя разсматривать, какъ нѣкое обособленное столкновеніе двухъ міровоззрѣній, двухъ системъ на территоріи Россіи въ 1918-1920 г. г. Начатая въ разгарѣ міровой войны и завершившаяся въ періодъ ея ликвидаціи, она тѣсно съ нею переплеталась и связывалась. Многое въ ней становится понятнымъ лишь при разборѣ ея съ точки зрѣнія всего комплекса міровыхъ событій той эпохи».

Подобный подходъ къ русской трагедіи важенъ уже потому, что вскрываетъ главнѣйшую сущность гражданской войны, — ея психологическую природу и даетъ объясненіе многимъ россійскимъ импульсамъ того времени. Революція и гражданская война всколыхнули до глубинъ рѣшительно всѣ наши чувствованія, обостривъ и уширивъ ихъ до предѣловъ. И среди всѣхъ этихъ чувствованій, особо пышно расцвѣлъ россійскій романтизмъ, т. е. то отвлеченное прекраснодушіе, какое такъ много вредило и вредитъ намъ. Здоровый національный эгоизмъ мы подмѣнили разнообразными «оріентаціями» и тѣмъ лишь способствовали осуществленію заданій, явно враждебныхъ нашимъ національнымъ интересамъ. Всюду, гдѣ мы готовы были видѣть въ дѣйствіяхъ тѣхъ или иныхъ внѣшнихъ силъ идеальныя побужденія, побужденія во имя права и морали, фактически проявлялся только разсчетъ, только циничный торгъ изъ-за личныхъ выгодъ.

Среди всѣхъ нашихъ бѣлыхъ вождей, лишь Донской атаманъ генералъ Красновъ угадалъ сущность внѣшне-политической игры той эпохи и всемѣрно стремился использовать обстановку для усиленія противобольшевистскихъ силъ. Генералъ Красновъ былъ тѣмъ одареннымъ бѣлымъ вождемъ, который неизмѣнно возвышался надъ провинціальными интересами своего фронта. Его государственный инстинктъ и гибкій, но въ то же время прямолинейный умъ мудро угадывали вѣрные пути бѣлой борьбы.

При анализѣ собственно стратегическихъ факторовъ, въ ихъ широкой концепціи, проф. Зайцовъ преимущественное вниманіе удѣляетъ «Царицынской проблемѣ» или иными словами — важности соединенія южнаго и восточнаго бѣлыхъ фронтовъ.

Несомнѣнно, что къ этой проблемѣ авторъ снова вернется въ дальнѣйшемъ, при описаніи событій 1919 г., ибо съ этой проблемой тѣсно связано изслѣдованіе такъ называемой «Московской директивы». Конечно, съ точки зрѣнія принциповъ стратегіи, соединеніе южнаго и восточнаго фронтовъ сулило большія выгоды. Однако, имѣется не мало вѣскихъ обоснованій утверждать, что эта теоретически вѣрная идея не дала бы желаемыхъ практическихъ результатовъ. И главнымъ образомъ потому, что въ 1918 г. на восточномъ фронтѣ, въ военномъ смыслѣ совершенно неокрѣпшемъ, создалась весьма сложная политическая обстановка.

Соціальная и военная природа гражданской войны во многомъ и рѣзко отличается отъ «большой войны». Такіе элементы гражданской войны, какъ армія, противникъ, своя и вражеская территорія, свой и вражескій тылъ, идеологическіе импульсы и многое иное, часто теряютъ свою привычную четкость и воспринимаются иначе, чѣмъ въ «большой войнѣ». Поэтому и рѣшеніе ген. Деникина, остававшагося на югѣ Россіи, имѣло свои повелительныя обоснованія. Вѣдь въ 1919 г. и «Московская директива» сулила намъ много надеждъ на конечный успѣхъ, а если успѣха не было, то виною тому надо считать не основной планъ, а его неудовлетворительную подготовку и выполненіе. Огромную государственную идею нельзя было осуществлять партизанскими усиліями!

Оригинально задуманный и прекрасно выполненный трудъ А. А. Зайцова явленіе весьма знаменательное въ зарубежной литературѣ, ибо свидѣтельствуетъ о свѣжести и яркости русской военной мысли. «1918 годъ», повидимому, только начало задуманной авторомъ обширной работы. Отъ души желаю полковнику Зайцову выполнить свое намѣреніе съ тѣмъ же выдающимся успѣхомъ, съ какимъ выполненъ только что изданный трудъ.

Б. А. Штейфонъ.

КОР. ГАРД. П. А. ВАРНЕКЪ.

Россійскій флотъ у большевиковъ

ПОЛНЫЙ СУДОВОЙ СОСТАВЪ КРАСНАГО ФЛОТА КЪ 1 ЯНВАРЯ 1935 г.

Примѣчаніе редакціи: Въ виду того, что судовые элементы русскихъ кораблей давались уже въ «Часовомъ» неоднократно, для экономіи мѣста мы ихъ указываемъ только для новыхъ или перестроенныхъ за послѣдніе годы кораблей.

БАЛТІЙСКІЙ ФЛОТЪ

Лин. корабли: «Октябрьская революція» («Гангутъ»), «Маратъ» («Петропавловскъ») и «Михаилъ Фрунзе» *) («Полтава»). 1-й и 2-ой капитальный ремонтъ въ 1926-28 г. г. Новые котлы Ярроу, перестроенъ бакъ, мачты и первая труба. 3-ій въ ремонтѣ.

Крейсеры: (?) 7000 тоннъ предполагается къ постройкѣ въ Петербургѣ по планамъ Ансальдо. «Ворошиловъ» («Адм. Бутаковъ»). Въ ремонтѣ. Новая артиллерія 4-8 дм., 6-5.1 дм. и 8-3 дм. орудія, 3тройныхъ минныхъ ап.: 1 гидропл.; 100 минъ. «Аврора» — учебное судно.

Миноносцы: отъ «С 1» до «С 10» 1931-34; 700 тоннъ, 28 узловъ, 2-4 дм. и 1-3 дм.; 1 тройной мин. ап. 50 минъ. Построены въ Петербургѣ. «Карлъ Марксъ» («Изяславъ»), «Калининъ» («Примиславъ»), «Свобода» («Федоръ Стратилатъ») (?), («Брячиславъ») 1650 тоннъ; «Ленинъ» («Шереметевъ»), «Войковъ» («Ильинъ»),(?), («Белли»); (?) («Керчь»), (?) («Кононъ Зотовъ»), (?) («Дубасовъ»); «Товарищъ Артемъ» («Азардъ»), «Энгельсъ» («Десна»), «Свердловъ» («Орфей»), «Рыковъ» («Летунъ»), «Володарскій» («Побѣдитель»), «Сталинъ» («Самсонъ»), «Урицкій», («Забіяка») 1350 тоннъ *), «Карлъ Либкнехтъ» («Новикъ») 1230 тоннъ, «Конструкторъ» («Сибирскій Стрѣлокъ»), «Сладковъ» («Всадникъ»), «Желѣзняковъ» («Амурецъ») и «Уссуріецъ». Три послѣдніе въ партіи траленія. Ходъ 21 узелъ.

*) Французскій «Журналъ торговаго флота», въ которомъ много ошибокъ о красномъ флотѣ, указываетъ, что «Полтава» нынѣ переименованъ въ «Красный Ленинградъ». Въ только что вышедшемъ германскомъ морскомъ справочникѣ на 1935 годъ Вейера этого названія нѣтъ.

Подводныя лодки: «Безбожникъ». Построена на средства комсомола. Данныя неизвѣстны. Можетъ быть «Б 5». «Декабристъ», «Народоволецъ», «Красногвардеецъ» и «Б 4». Спущена въ 1932 на Балтійскомъ заводѣ. 950/1300 тоннъ; 16/9 узловъ, 1-4 дм.; 1-3 дм.; 10 мин. ап. 20 мин. загражденій, районъ плаванія 7000 миль. «Л 55» (бывш. англійская 1918 г. 975/1170 т. 17,5/10 узловъ, 1-4 дм.; 6 мин. ап. «Большевикъ» («Рысь»), «Комиссаръ» («Пантера»), «Коммунаръ» («Тигръ») «Красноармеецъ № 4» («Леопардъ»), «Краснофлотецъ» («Ягуаръ»), «Товарищъ № 3» («Туръ») затонула въ 1931 г. и поднята изъ воды. У всѣхъ новые дизеля, ходъ 12/9 узловъ, 2-3 дм.; 4-530 мм. мин. ап., 8 мин. загражденій **), «Бѣднякъ» .«Кугуаръ»), «Пролетарій» («Змѣя»), «Батракъ» («Вепрь»). То же самое, только ходъ 16/9 узловъ. Районъ плаванія 1700 миль **), «Рабочій № 9» («Ершъ»). 42 мины загражденія **).

Заградители: «9 января» («Волга»), «25 октября» («Нарова») и «Амуръ» учебное судно Осоавіахима. «Кубань», «Яуза» и «Березина» — сѣтевые заградители. Бывш. волжскіе пароходы.

Тральщики: «Якорь», «Капсуль» ,«Клюзъ», Крамболь», «Неводъ», «Ударникъ», «Змѣй»; «Ижсра». («Пламя»), «Ш Интернаціоналъ» («Патронъ»), «Знамя», «Минретъ», «Мартыновъ» («Внушительный»), «Рошаль» («Инж.-мех. Дмитріевъ»), «Жемчужный» (Инж.-мех. Звѣревъ»), «№ 213» и Микула» («Волжскій пароходъ»).

*) По опубликованнымъ Лигой Націй даннымъ миноносцевъ въ 1350 т. 14 а не 12, но имена ихъ не сообщены.

**) По даннымъ, полученнымъ изъ Россіи.

ВЪ РАЙОНѢ БЛАГОВѢЩЕНСКА КАЖДУЮ НОЧЬ МАНЕВРЫ

Въ районѣ Благовѣщенска въ настоящее время каждую ночь происходятъ грандіозные маневры.

Маневры эти начались вскорѣ послѣ убійства Кирова.

Въ одну изъ ночей жители Сахаляна были встревожены усиленной орудійной стрѣльбой, которая шла на томъ берегу Амура.

Съ наступленія разсвѣта выяснилось, что на той сторонѣ происходятъ военные маневры при участіи всѣхъ родовъ оружія и аэроплановъ.

Маневры происходили непрерывно три дня.

Затѣмъ дневныя маневрированія войскъ прекратились, но зато до сихъ поръ каждую ночь на совѣтскомъ берегу можно слышать стрѣльбу, гудѣнье моторовъ аэроплановъ, а иногда и взрывы.

Жители Сахаляна къ этому теперь настолько привыкли, что на это особаго вниманія не обращаютъ.

Гораздо интереснѣе то, что Благовѣщенскъ со всѣхъ сторонъ продолжаютъ затягивать колючей проволокой.

Въ данный моментъ весь районъ вокругъ Благовѣщенска затянутъ колючей проволокой на протяженіи около 40 километровъ.

Въ самомъ Благовѣщенскѣ находится около 13 опорныхъ пунктовъ.

Около 30 опорныхъ пунктовъ расположено по берегу рѣки Амура.

Канонерскія лодки: 1 и П 1000 тоннъ. Спущены въ 1934 г. у Ансальдо въ Генуѣ. «Красная Звѣзда» («Хивинецъ») и «Красное Знамя» (Храбрый»).

Транспорты: «Комсомолецъ» («Океанъ»), «Ленинградскій Совѣтъ» («Вѣрный»), «Трефольевъ» («Воинъ») и «Учеба» (парусное судно въ 300 т.). Учебныя суда. «Красный Ленинградъ» («Сухсна») — рефрижираторъ. «Ока», «Черноморецъ 1», Черноморецъ 2», «Водолей 1», «Водолей 2», «Азнефть» («Адм. Грейгъ»), «Грознефть» («Адм. Спиридовъ») 7000 тоннъ. Передѣланы изъ крейсеровъ. «Желѣзнодорожникъ», «Горнякъ», «Металлистъ» и «Спиноза». По 2000 тоннъ. Шесть послѣднихъ нефтеналивныя суда. «Коммуна» («Волховъ»), «Смольный» («Тосно») и «Хабаровскъ». Матки для подв. лодокъ. «Серпъ и Молстъ» («Ангара»), «Красный Горнъ» («Кама»). Транспорты — мастерскія.

Ледоколы: «Ермакъ», «Красинъ» («Святогоръ»), «Ленинъ» («Александръ Невскій»), «Труворъ», «Силачъ», «Пурга» и одинъ большой въ постройкѣ.

Гидрографическія суда: «Альминкантаратъ», «Астрономъ», «Меридіанъ», «Орелъ», «Пслюсъ», «Рулевой»; «Вертикаль»; «Самоѣдъ», «Заградитель», «Остъ» «Зюйдъ» и «Пріемный».

Посыльныя суда: «Дозорный», «Развѣдчикъ» «Ласточка», «Мина», «Спартакъ», «Черноморскій»; «Предутренняя Брандвахта», «Кобчикъ», «Піонеръ» («Коршунъ»), «Минеръ»; «Копанецъ», Абрекъ», нѣкоторыя на службѣ у ГПУ. «Баканъ» на рыбныхъ промыслахъ.

Яхты: «Кречетъ» и «Нева» *).

Минные катеры: «Революціонный Металлистъ», «Рабочій Украйны», «Осоавіахимъ», «Сибирякъ», «Пролетарій Украйны» «Спартакъ» и еще въ постройкѣ 32 штуки типа Торникрофтъ, 1928-1929 15 тоннъ, 35 узловъ, 2 мины и 1 пулеметъ.

ЧЕРНОМОРСКІЙ ФЛОТЪ

Лин. корабли: «Парижская Коммуна» («Севастополь»). Какъ «Петропавловскъ». Находится въ ремонтѣ.

Крейсеры: «Красный Кавказъ» («Адм. Лазаревъ»). Какъ «Адм. Бутаковъ». «Красная Бессарабія» («Адм. Корниловъ»), «Червоная Украйна» («Адм. Нахимовъ»), «Профинтернъ» («Свѣтлана»). Вѣроятно, будутъ передѣланы, какъ «Адм. Бутаковъ». По французскимъ свѣдѣніямъ предположено достроить «Адм. Истомина» и сдѣлать изъ него гидро-крейсеръ «Коминтернъ» («Память Меркурія»). Учебное судно.

Миноносцы: Предположено построить нѣсколько новыхъ. Данныя неизвѣстны. «Петровскій» («Корфу»), «Шаумьянъ» («Левкой»), «Незаможный» («Занге»), «Дзержинскій» («Каліакрія»), «Воровскій» («Керчь»), «Калининъ» («Гаджибей») (?) («Фидониси»). Послѣдній еще въ ремонтѣ. 1450 тоннъ. «Фрунзе» («Быстрый») 4-4 дм., 2-3 дм.; 3 тройныхъ мин. ап. 1200 тоннъ. «Марти» («Завидный»), «Бадина» («Строгій») и «Шмидтъ» («Свирѣпый»). Послѣдніе три въ учебномъ отрядѣ.

*) Всѣ перечисленные корабли не совѣтской постройки, а царской.

Подводныя лодки: «Якобинецъ № 11», «Революціонеръ № 12», «Спартаковецъ № 13». Постройки 1932 г. Какъ «Декабристъ». «Шахтеръ» («А. Г. 23»), «Коммунистъ» (А. Г. 24»), «Марксистъ» («А. Г. 25»), «Политработникъ» («А. Г. 26»), «Политрукъ» («Нерпа»).

Заградители: «1 мая» («Дунай»).

Тральщики: «Красный Крымъ» («416»), «Красная Грузія» («417»), «Красная Молдавія» («418»), «Красная Абхазія» («415»), «Красный Аджаристанъ» («414»), 1917-19 г. г. 1100 тоннъ, 10 узловъ; 2-5,1 дм. и 1-3 дм. орудія. «Аргонавтъ», «Язонъ», «Азовиръ», «Скифъ», «Коршунъ»; «Ленинъ», «Соленко», «Софія» и «Месть».

Канонерскія лодки: «Знамя Соціализма» («Терецъ») 1760 тоннъ, 5-5,1 дм. и 2-3 дм. Учебнсе судно.

Минные катеры: «Бравый», «Бойкій», «Бодрый», 6 тоннъ, 31 узелъ; 1 мин. ап.; 1 пул.

Сторожевые катеры: «Безупречный», «Безшумный», «Блестящій», «Завидный» 11 тоннъ, 18-22 узла 1-47 мм. орудія; «Безпощадный» «Живучій», «Зоркій», «Прочный», «Пронзительный», «Пылкій», «Сердитый»; «Сильный»; «Смѣлый» и «Прыткій». 14 узловъ 1-3 дм. орудіе. 12 въ постройкѣ.

Транспорты: «Красный Командиръ» («Ген. Брусиловъ») матка подвод. лодокъ. «Летчикъ». 160 тоннъ. Гидроавіація. «Совѣтская Россія» («Березань»). Мастерская.

Ледоколъ: «Макаровъ» («№ 4»).

Гидрографическія суда: «Боуманъ», «Дмитрій», «Экспрессъ», «Ингулъ», «Еникале»; «Лагъ», «Лотъ»; «Лоцмейстерскій», «Шалунъ», «Соринка», «Самодокъ» и «Вадонъ» *).

СИБИРСКАЯ ФЛОТИЛІЯ

Посыльныя суда: «Воровской» («Ярославна») 2100 тоннъ; 18 узловъ, 2-4 дм.; «Красный Вымпелъ» 1-3 дм. Буксиръ.

Заградители: «Трудъ», «Уссури» 3200 тоннъ, 500 мин. Существуютъ ли?

Ледоколы: «Литке» 2660 т. «Красный Октябрь» («Надежный») 1500 т., 14 узловъ, 4-4 дм.

Гидрографическое судно: «Инженеръ».

Рѣчныя канонерскія лодки на Амурѣ: 1, П, возможно Ш. Заложены въ 1934 г. въ Або у Крейтона «Вулканъ», «Ленинъ» («Гроза»), «Красный Востокъ» («Тайфунъ») 950 тоннъ. «Краснсе Знамя» («Бурятъ»), «Трудъ» («Бѣднюта» — «Вогуль») 190 тоннъ.

Въ проектѣ 16 подв. лодокъ 12 канон. лодокъ, 2 посыльныхъ судна и 20 быстроходныхъ катеровъ. Часть этой программы исполняется.

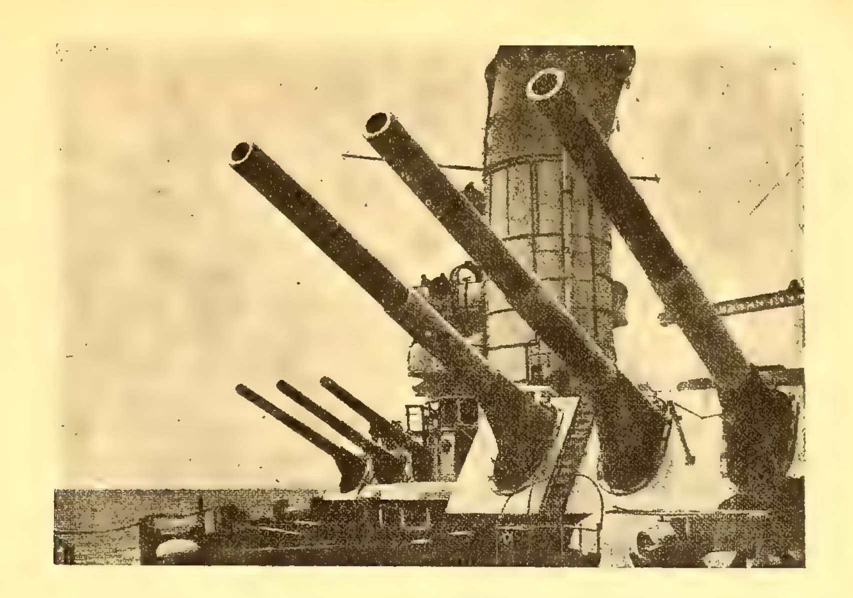
КАСПІЙСКАЯ ФЛОТИЛІЯ

Миноносцы: «Альтфатеръ» («Туркменецъ Ставропольскій»), «Маркинъ» («Украйна») и «Бакинскій Рабочій» («Войсковой») 710 тоннъ.

Канонерскія лодки: «Ленинъ» («Карсъ»), «Красный Азербейджанъ» («Ардаганъ»). Новые дизеля 14 узловъ.

*) Старые русскіе частные и военнаго флота катеры и буксиры.

РУССКІЙ ФЛОТЪ
у большевиковъ



«СЕВАСТОПОЛЬ»
(«Парижская Коммуна»).

Сторожевые суда: «Куница», «Выдра» по 180 т. Изъ Балтійскаго моря. «Ласка» «Чорохъ», «Трудъ» («Геокъ Тепе»), «Али Байрановъ» (Астрабадъ») *), «Транскавказъ».

Гидрографическія суда: «Максимъ Горькій» и «Роза Люксембургъ».

ФЛОТИЛІЯ ЛЕДОВИТАГО ОКЕАНА

Сторожевыя суда: «Купава». Шхерный пароходъ. 2-3 дм. «Кузнечика». 105 тоннъ. «Сокольница». «Т3», «Т5», «Т15», «П1» до «П6», «М1 до М13. Вѣроятно моторные катеры.

Ледоколы: «Сѣдовъ», «Сибиряковъ», «Русановъ», «Малыгинъ» и «Ломоносовъ». Пароходы ледокольнаго обрѣза.

Гидрографическія суда: «Батарейный», «Иней», «Мятель», «Мезень»; 1980 тоннъ. «Модо», «Мурманъ» 500 тоннъ. «Орликъ», «Полярный», «Полезный», «Шуя» и «Таймырь» 1400 тоннъ, 4-3 дм.

ЛАДОЖСКАЯ ФЛОТИЛІЯ.

Строжевыя суда: «№ 1», «№ 2» отъ «№ 308» до «№ 311» и 14 вооруженныхъ моторныхъ катеровъ.

Судовой составъ совѣтскаго флота въ концѣ 1934 года мало чѣмъ отличается отъ предыдущихъ годовъ. Совѣты продолжаютъ поднимать затонувшія суда, перестраивать старыя и достраивать заложенныя 20 лѣтъ тому назадъ. Но способны ли совѣтскіе заводы строить новые военные корабли? Сомнительно.

Типъ новыхъ миноносцевъ, построенныхъ въ Петербургѣ, непонятенъ. Имѣя 28 узловъ хода и 2-4 дм. орудія онѣ даже тихоходнѣе германскихъ крейсеровъ и будутъ легкой добычей даже для миноносцевъ типа «Вольфъ» (34 узла 3-4 дм.), не говоря о шведскихъ или польскихъ (3 или 4-4 дм. ор., 33-36 узл.).

Подвод. лодки типа «Декабристъ» болѣе удачны и ихъ можно сравнивать съ нѣкоторыми типами заграничныхъ. Совѣты заказали за границей нѣсколько канонерскихъ лодокъ, тогда какъ ихъ морскіе заводы почти ничего не строятъ. Чѣмъ это объяснить? Недовѣріемъ къ своимъ силамъ!? Новое вооруженіе крейсеровъ типа «Ворошиловъ» все же не даетъ имъ преимущества ни въ ходѣ, ни въ огнѣ надъ современными крейсерами всѣхъ другихъ націй. Самое, можетъ быть, удачное въ совѣтскомъ флотѣ это пріобрѣтеніе для Балтики въ 1929 году 38-ми и 35-ти узловыхъ минныхъ катеровъ, которыя могутъ представить серьезную угрозу непріятельскимъ судамъ въ шхерахъ.

По получаемымъ изъ Россіи свѣдѣніямъ, большинство совѣтскихъ кораблей далеко не могутъ развить установленнаго для нихъ хода. Такъ дредноуты вмѣсто 23 съ трудомъ развиваютъ 18-19, крейсеры, вмѣсто 30 — 25-26, и почти ни одинъ миноносецъ не можетъ дать болѣе 25-28, вмѣсто 34-35.

Съ году на годъ суда старѣютъ. Техника идетъ впередъ. Если Совѣты въ самомъ скоромъ времени не начнутъ замѣнять свои суда новыми, можно сказать, что матеріальная часть краснаго флота придетъ въ полный упадокъ.

Составилъ корабельный гардемаринъ

П. А. Варнекъ.

*) По другимъ свѣдѣніямъ «Азибековъ».

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ.

Въ Русскомъ плѣну

Не безъ предубѣжденія взялся я за «Двухъ плѣнниковъ» моднаго нынѣ венгерскаго романиста Лайоса Дзилахи, потому что былъ предупрежденъ:

— Это протоколъ, подлинный «человѣческій документъ».

А въ «человѣческіе документы», вышедшіе изъ подъ перьевъ бывшихъ нашихъ враговъ, я плохо вѣрю, послѣ нѣсколькихъ нѣмецкихъ повѣствованій объ ужасахъ жестокаго обращенія и звѣрскаго быта, которыми германскіе плѣнные, якобы, угнетались въ русскомъ плѣну. Съ октября 16-го по августъ 21-го года я, пребывая въ Россіи очень интересовался вопросомъ о плѣнныхъ (въ особенности, объ итальянцахъ изъ тогдашней Ирреденты) и слѣдилъ за нимъ, сколько позволяли обстоятельства. Многія изъ сказанныхъ повѣствованій говорили о мѣстностяхъ, людяхъ и фактахъ, мнѣ извѣстныхъ, въ такомъ искаженіи дѣйствительности позднею мстительной злобою, что противно было читать.

Безцеремонно валили съ больной головы на здоровую, приписывая русскому плѣну, какъ разъ, тѣ пороки, которыми отягчены были нѣмецкіе концентраціонные лагери, такъ объективно правдиво изображенные В. Корсакомъ въ его потрясающе сильной книгѣ «Плѣнъ»: вотъ это дѣйствительно «человѣческій документъ». Изъ него легко убѣдиться, что перевѣсъ гуманности и уваженія къ человѣческому достоинству плѣнниковъ былъ никакъ не на сторонѣ «самой культурной страны въ Европѣ», а перетянула наша благодушная полу-Азія. Само собою разумѣется, что утверждаю это лишь о первыхъ, дореволюціонныхъ годахъ войны, пока бѣдная полу-Азія не сошла съ ума и не впала въ большевицкое бѣшенство.

Плѣнные въ Россіи (а, въ особенности, нѣмцы, занимавшіе между ними привилегированное положеніе) нигдѣ не подвергались «жестокому обращенію», ни при Царѣ, ни при Временномъ правительствѣ. О питаніи же ихъ было едва ли не больше заботъ, чѣмъ для собственнаго воинства, что даже отражалось недовольствомъ среди обывателей, уже начинавшихъ терпѣть недостатки: самимъ де ѣсть нечего, а нѣмцевъ кормимъ. На голодные пайки плѣнные сѣли, когда и вся Россія взголодала, — началось при Временномъ правительствѣ, въ катастрофическую силу и казнь вошло съ приходомъ большевиковъ.

«*По взрывѣ революціи*, — свидѣтельствуетъ Лайосъ Дзилахи, — изъ раціона плѣнныхъ исчезли чай, сахаръ, кипятокъ. Черный хлѣбъ, мясныя щи, соленая рыба *царскихъ пайковъ отошли въ область* старинныхъ счастливыхъ преданій. *Теперь* насъ кормили тухлымъ мясомъ яковъ, собачиной, кошатиной, гнилой рыбой. Съ этой тошнотворной, невыносимо вонючей, ѣды въ лагерѣ пошли болѣзни. Свирѣпствовали малярія, цынга, сыпнякъ, появилась даже холера».

Эта запись относится къ 1918 году, а герой Лайоса Дзилахи былъ взятъ въ плѣнъ въ самомъ началѣ войны, въ 1914. За всѣ четыре года до большевизма онъ не находитъ причинъ, на что жаловаться, за исключеніемъ неизбѣжной въ каждомъ плѣну тоску по родинѣ и покинутой семьѣ. И, можетъ быть, главная разница съ положеніемъ русскихъ плѣнныхъ въ Германіи: въ русскомъ населеніи плѣнные враждебныхъ армій не встрѣтили той лютой обывательской ненависти, что, по свидѣтельству В. Корсака, вынуждала нашихъ офицеровъ предпочитать даже арестантскую дисциплину и постническія лишенія концентраціоннаго лагеря выходамъ на волю подъ заушенія и плевки озлобленной толпы «вольныхъ», при чемъ особенно неистовствовали и безобразничали женщины.

Хроника венгерскаго плѣнника начинается съ выгрузки ихъ эшелона въ Кіевѣ. Онъ изумленъ легкостью обыска, которому подвергнутъ: удалось сохранить на днѣ ранца даже офицерскій револьверъ крупнаго калибра. Съ вокзала въ казармы плѣнныхъ сопровождала огромная, шумная толпа, — преимущественно женщины. При видѣ ея, плѣнные оробѣли было. Но:

— «Жалостливыя женскія руки подавали намъ тюрики съ провизіей. Какая то старушка, со слезами на глазахъ, сунула мнѣ связку винныхъ ягодъ: «Прими, родной!» Барышня въ соломенной шляпѣ, — съ нѣмецкимъ bitte schön — предложила апельсинъ. У всѣхъ насъ были полныя руки добра. Стефанъ Барта, высоко вздымая руки, — въ одной огромная колбаса, въ другой витая сластена, — балансировалъ ими на ходу и кричалъ, разстроганный:

— Смотрите, ребята, какими снарядами здѣсь по намъ стрѣляютъ!

Женщины и дѣти махали намъ платками; иногда падали цвѣты... Сердобольная толпа откликалась въ насъ, конечно, не врагамъ своего отечества, но жертвамъ ужасамъ войны, символъ которыхъ она видѣла въ насъ, несчастныхъ и униженныхъ».

Въ казармѣ плѣнныхъ сытно накормили: супъ и мясо, — и разрѣшили имъ выходъ въ городъ — за покупками. «Я размѣнялъ половину

своихъ денегъ на пятьсотъ русскихъ рублей, послалъ женѣ телеграмму. По возвращенiи въ казарму, дежурный офицеръ извинился, что, не ожидавъ нашего эшелона, нынѣ не припасли коекъ, и придется намъ провести ночь на нарахъ, но «завтра вы получите все, что требуется».

Ночью плѣнника охватила дикая, ревнивая тоска по молодой, оставленной въ Будапештѣ, женѣ. Онъ не только вздумалъ, но и рѣшился бѣжать, и уже выбрался было безпрепятственно во дворъ. Но тутъ часовой напомнилъ ему окрикомъ и прикладомъ, что ты, молъ, не въ гостяхъ, а въ плѣну, — и загналъ его обратно въ казарму. Это первая и послѣдняя сцена въ документѣ, что съ плѣннымъ обращаются грубо. Да и то, однако, по собственной его винѣ: гдѣ мыслимо, чтобы часовой выпустилъ, ввѣреннаго ему, арестанта на ночную прогулку, куда глаза глядятъ?

Перезимовали плѣнные въ Кiевѣ. Къ веснѣ назначены были къ переброскѣ въ Сибирь. Апрѣль засталъ ихъ на Волгѣ, близь Свiяжска. Полтораста крестьянскихъ саней волокутъ ихъ, подъ казацкимъ конвоемъ, по послѣднему снѣгу, «горами», купая, при переѣздѣ рѣкъ, въ наледяхъ и полыньяхъ. Ночлеги по татарскимъ деревушкамъ, въ курныхъ избахъ. Но, кромѣ общихъ дорожныхъ неудобствъ, жаловаться опять таки не на что. Смирный конвой подъ командою равнодушнаго офицера, который пуще всего заботится, не вымокнуть бы да не озябнуть бы ему самому. Богатая татарва кормитъ грязно, но сытно и жирно. Когда выпадаютъ встрѣчи съ провинцiальными интеллигентами, они встрѣчаютъ венгерцевъ, какъ родныхъ братьевъ. Ласковый прiемъ въ домѣ одного земскаго врача такъ разчувствовалъ разсказчика, что онъ, съ перваго же знакомства, сталъ просить хозяйку содѣйствовать его побѣгу. И на силу сердобольная дама успѣла доказать ему, что изъ свiаж - скихъ топей и блатъ не далеко убѣжишь по ап - рѣльскому безпутью.

(Продолженiе въ слѣд. номерѣ).

Александръ Амфитеатровъ.

НА КАРТЕЧЬ

(ЭПИЗОДЪ ИЗЪ БОЯ 29-ГО IЮЛЯ 1915 Г. НА УЧАСТКѢ ГЕН. ЛОХВИЦКАГО)

Былъ жаркiй iюльскiй день 1915 г. Время показывало 2 ч. пополудни. Было дивно хорошо въ природѣ. Правда, изъ-за грохота разрывовъ и безпрерывной строчки пулеметовъ, не слышно было щебетанiя птицъ, а, можетъ быть ихъ и вовсе не было, напуганныхъ, улетѣвшихъ туда, гдѣ было спокойнѣе... Но зато, какъ ласкала взоръ зелень густыхъ лѣсовъ, высокой травы съ пестрымъ веселымъ рисункомъ полевыхъ цвѣтовъ, какимъ золотомъ отливали спѣлые, но еще неубранные колосья широкихъ полей!.. А между тѣмъ черные фонтаны земли и камней, поднимающiеся то тутъ, то тамъ, и эти густые облака разрывовъ, плывущiя по ясному небу свидѣтельствовали о томъ что здѣсь происходитъ разрушительная война, не считающаяся ни съ законами природы, ни съ чувствомъ милосердiя.

Изъ опушки лѣса на широкую дорогу, идущую среди неубранныхъ полей, выѣхали 4-ая батарея 24 артиллерiйской бригады. Бригада входила въ составъ 1-го армейскаго корпуса, занимавшаго позицiю лѣвѣе крѣпости Оссовца, и долго и упорно тамъ оборонявшагося, пока, наконецъ, 20-го iюля подъ давленiемъ превосходящихъ силъ прусской гвардiи, недостатка патроновъ а главнымъ образомъ въ виду обнаженности фланговъ, принужденнаго начать отходъ впослѣдствiи получившаго названiе «великаго отхода».

Вотъ уже девять дней корпусъ ежедневно съ утра начинаетъ жестокiй оборонительный бой; къ вечеру, неся большiя потери, отходитъ на 10-15 верстъ назадъ, спѣшно роетъ ночью окопы и укрѣпленiя, а съ утра снова начинаетъ бой.

Люди измучились, изнервничались, не зная, когда же остановка, когда же можно будетъ отдохнуть и поспать... Ахъ какъ всѣмъ хотѣлось спать!...

Генералъ Н. А. Лохвицкiй

Сегодня 29-го iюля. Корпусъ занимаетъ позицiю уже подъ Бѣлостокомъ. На этотъ разъ противникъ повелъ наступленiе съ удвоенной энергiей, забросалъ наши почти неукрѣпленныя позицiи тяжелыми снарядами; мы же могли лишь отвѣчать рѣдкими очередями мелкихъ батарей: у насъ число снарядовъ было строго ограничено. Связь моментально

была порвана, густыя цѣпи нѣмцевъ въ остроконечныхъ каскахъ все ближе и ближе приближаются, со всѣхъ сторонъ отчаянно затрещали пулеметы и не выдержали славные, но измученные бойцы, роты; одна за другой, бросаютъ позиціи и уже не цѣпями, а безпорядочными толпами бѣгутъ по полю и скрываются въ лѣсу.

4 батарея 24 арт. бригады занимала позицію по опушкѣ лѣса. Съ утра начавъ огонь она скоро замолчала, такъ какъ связь съ наблюдательнымъ пунктомъ и съ пѣхотой быстро порвалась и починить ее не удавалось. Сильный ружейный и пулеметный, все приближающійся, огонь указывалъ на серьезность момента, и было жутко и обидно стоять въ бездѣйствіи, не имѣть возможности помочь своей пѣхотѣ.

Наконецъ, прискакавшій изъ штаба конный ординарецъ, привезъ приказъ сниматься съ позиціи и отходить.

И вотъ, батарея, пройдя лѣсъ, вытягивается на широкую полевую дорогу. Въ это время по этой же дорогѣ навстрѣчу приближается группа всадниковъ. Они ѣдутъ шагомъ. Одинъ впереди, а остальные человѣкъ 8-10 сзади на одну лошадь дистанціи. Всадники приближаются и вдругъ мы узнаемъ впереди ѣдущаго. Это генералъ Лохвицкій — командиръ пѣхотной бригады и начальникъ нашего боевого участка, любимецъ дивизіи и уже прославившійся герой.

Медленно приближается генералъ. Онъ на бѣломъ конѣ, одѣтъ въ бѣлоснѣжный китель, на груди бѣленькій крестикъ на георгіевской лентѣ, а сбоку золотое оружіе съ георгіевскимъ темлякомъ. Лѣвая рука въ бѣлой перчаткѣ крѣпко держитъ поводья, въ правой рукѣ дымящаяся папироса...

Всѣ мы невольно повеселѣли, какъ-то сразу успокоились, появилась увѣренность въ благополучный исходъ и командиру не надо было даже командовать: батарея сама подтянулась, подровнялась, и, пріободрившись, люди проходили мимо генерала, какъ на смотру.

Спокойнымъ, звучнымъ голосомъ здоровается генералъ Лохвицкій; лихо и дружно отвѣчаетъ батарея кумиру нашей дивизіи.

— Командиръ батареи и г. г. офицеры ко мнѣ.... — командуетъ генералъ.

Мы быстро выѣзжаемъ изъ строя и выстраиваемся. Поздоровавшись съ нами, ген. Лохвицкій кратко объясняетъ намъ положеніе: правый и лѣвый флангъ дивизіи прорваны, части спѣшно отходятъ и собираются у дер. Н. (названія не помню). Дольше всѣхъ задержался на позиціи 95 пѣх. Красноярскій полкъ. Сейчасъ онъ также медленно отходитъ, но ему грозитъ окруженіе. Полкъ погибнетъ, если не будетъ принесена жертва... (Надо сказать, что Красноярскій полкъ — любимый полкъ генерала Лохвицкаго; командуя этимъ полкомъ, онъ вышелъ на войну и съ нимъ отличился).

Спокойно и ровно говоритъ генералъ, ни одинъ мускулъ не дрогнетъ на его лицѣ. Строго и пытливо смотрятъ на насъ его глаза.

— Знаю жертвенность артиллеристовъ — продолжаетъ онъ: «знаю въ особенности храбрость и распорядительность **моихъ** артиллеристовъ».... — слово «моихъ» генералъ явно подчеркиваетъ: — а поэтому одному изъ Васъ ввѣряю судьбу моего полка. Командиръ батареи, назначьте по Вашему усмотрѣнію достойнѣйшаго съ двумя орудіями....

Генералъ замолчалъ и задумчиво устремилъ взглядъ въ сторону лѣса, по другую сторону котораго его любимый полкъ погибаетъ....

— Подпоручикъ К., — не задумываясь, вызываетъ командиръ батареи: — возьмите взводъ, какой хотите и... — не договариваетъ полковникъ Шлосманъ, уже не молодой, хладнокровный, изъ «нѣмцевъ», слеза блеснула въ его глазахъ и сразу спряталась: — и съ Богомъ! — почти шопотомъ кончаетъ онъ.

Подпоручикъ К. года нѣтъ, какъ выпущенный изъ артиллерійскаго училища, успѣвшій уже «заработать» нѣсколько боевыхъ наградъ, тронулъ шпорами коня и почти вплотную подъѣхалъ къ генералу, держа руку подъ козырекъ. Молодое лицо его расплылось въ довольную улыбку и гордо заблестѣли глаза.

— Поручикъ, — протягивая для пожатія руку, говоритъ ген. Лохвицкій: — не ждите отъ меня указаній. Тамъ на мѣстѣ вы увидите сами, что надо дѣлать, но, если полкъ не вернется, не возвращайтесь и вы... и да хранитъ васъ Богъ!....

Генералъ издали креститъ молодого офицера и, вдругъ наклонясь въ сѣдлѣ, порывисто его обнимаетъ и цѣлуетъ.....

А двѣ минуты спустя подпоручикъ К. и съ нимъ 2 орудія и 2 зарядныхъ ящика галопомъ скрылись въ лѣсу, надъ которымъ все чаще и чаще поднимаются столбы разрывовъ.

Генералъ Лохвицкій рысью возвращается въ штабъ, а за нимъ шагомъ тронулась батарея изъ оставшихся 4-хъ орудій.

Также по прежнему ослѣпительно свѣтитъ іюльское солнце, также по прежнему о чемъ-то грустятъ спѣлые колосья, и попрежнему нарядно красивы полевые маки и васильки....

***

Опушка лѣса. Впереди, шагахъ въ ста, небольшой бугорокъ, куда со всѣхъ сторонъ стекаются остатки 95 пѣх. Красноярскаго полка, спѣша укрыться хоть на мгновенье отъ убійственнаго огня. Оттуда ползкомъ, по одиночкѣ, легче скрыться въ спасительный лѣсъ. Тамъ же стоитъ командиръ баталіона подполковникъ Д. Два вѣстовыхъ поддерживаютъ его подъ руки. Онъ не раненъ, но оглушенъ разрывомъ и, кромѣ того, отъ перенесеннаго ужаса совершенно ослабѣлъ.

А тамъ дальше широкое поле, все стоптанное, разрыхленное, съ безчисленными воронками....

И кажется оно чернымъ и колыхающимся: это, со всѣхъ сторонъ наступаютъ нѣмцы.

Они не боятся одиночныхъ выстрѣловъ отступающихъ красноярцевъ и идутъ почти не сгибаясь, все тѣснѣе и тѣснѣе сжимая кольцо, окружающее горсточку храбрецовъ.

Молніеносно и лихо вылетаютъ на бугорокъ два орудія. Кажется, прошли лишь секунды, а уже орудія въ боевой готовности; передки же за бугоркомъ.

Ни одного выстрѣла со стороны противника: онъ ошеломленъ, изумленъ; онъ не вѣритъ своимъ глазамъ.... Но зато какой восторгъ среди краснoярцевъ, съ какой задушевностью несется къ артиллеристамъ: «Спасибо братцы, спасибо родные!....«

— Прицѣлъ 20!.. Прямой наводкой!.. Бѣглый огонь!..... — командуетъ подпоручикъ К.

Его голосъ слегка срывается и отъ волненія, и отъ гордости, и отъ сознанія отвѣтственности его задачи....

Летятъ секунды... Но развѣ можно измѣрить время въ такой моментъ!?..

Вотъ выстрѣлъ... Одинъ, другой.:: еще, еще!:: Это бѣглый огонь...

Какъ подкошенная трава, ложатся цѣпи противника. Замерло вдругъ подвижное поле!

— Прицѣлъ 10!.. На картечь!... — срывается новая команда.

И снова выстрѣлы, одинъ за другимъ. Стараются артиллеристы. Это уже не люди, это машины.

Но вотъ опомнился противникъ. Точно ураганъ, вихрь, смерчъ обрушились на бугорокъ!

Недолетъ! Перелетъ! Слѣва, справа, а вотъ и между орудіями.. Отчаянно заработалъ пулеметъ!.

Жмутся люди другъ къ другу, стараются укрыться за орудійными щитами.... Блѣдныя лица, дрожащія челюсти, невольно каждый втягиваетъ голову въ плечи, подражая черепахѣ, а сами косятся глазами на начальника.

Знаетъ подпоручикъ К., что это значитъ! Дрогни хоть одинъ мускулъ на его лицѣ, и тогда погибло все, паническій ужасъ овладѣетъ всѣми.

Падаетъ фельдфебель батареи, подпрапорщикъ Буяновъ. Онъ самъ вызвался ѣхать съ молодымъ офицеромъ на всякій случай и не отходилъ отъ него ни на шагъ.

Потемнѣло румяное, усатое лицо, скатилась фуражка и изъ коротко остриженной головы сочится густая, темная кровь.

Вотъ еще одинъ съ дикимъ воемъ скатывается подъ бугорокъ...

— Огонь, огонь!.. — до хрипоты кричитъ уже подпоручикъ К. и самъ замѣняетъ раненаго наводчика, самъ стрѣляетъ, и, въ какомъ-то дикомъ; безумномъ восторгѣ видитъ, какъ нашъ огонь не даетъ возможности противнику подняться и продолжать наступленіе

Сколько времени прошло? — Нельзя учесть!...

Но зато уже послѣдній краснoярецъ скрылся въ лѣсу догоняетъ своихъ и облегченно крестится:

— Слава Тебѣ, Господи!..

— Передки на батарею! — наконецъ, по уставному кричитъ подпоручикъ К.

— Двѣ лошади убиты!

— Ничего.... Руби постромки! Скорѣе!...

— Подпрапорщика на лафетъ! Номера поддерживайте его. Вывеземъ тѣло и похоронимъ, какъ героя.... Галопомъ маршъ!

Боже!... Какъ люди умѣютъ работать въ такія минуты!:: Они дѣлаютъ чудеса!..

— Спасибо, ребята!...

Снова облако пыли, послѣдніе выстрѣлы въ догонку, какъ бы прощальный салютъ и, орудія скрываются въ лѣсу.

Теперь можно уменьшить аллюръ.

— Рысью! — командуетъ подпоручикъ.

Вотъ и наши окопы! Свѣжія части, высланныя на подмогу, заняли позицію и укрѣпляются. Красноярскій полкъ спасенъ. Его отводятъ въ тылъ на отдыхъ.

На другой уже опушкѣ лѣса стоитъ командиръ полка, полковникъ Елагинъ со своимъ штабомъ. Лицо его взволнованно; онъ блѣденъ, какъ полотно.... Медленно, шагомъ проходитъ мимо взводъ 4-й батареи. Еще не остыли люди отъ боевого жара. Горятъ глаза счастливо-гордо по загорѣлымъ уставшимъ лицамъ струится потъ. ,

Раненые, съ наскоро забинтованными повязками, стараются сидѣть молодцами....

Печально-торжественно и величественно колышется на лафетѣ тѣло фельдфебеля, придерживаемое двумя номерами...

И, отдавая честь мужеству артиллеристовъ и тѣлу павшаго, вытягивается командиръ полка и весь штабъ его, держа руку подъ козырекъ.

***

По немедленному представленію генерала Лохвицкаго всѣ фейерверкеры и номера отличившагося взвода были награждены георгіевскими крестами, а ѣздовые георгіевскими медалями. Подпоручику же К. было пожаловано золотое оружіе.

Викторъ Клепацкій.

Русская церковь въ Бѣлградѣ

Въ Югославіи небывалая, обильная снѣгомъ зима... И русская церковь, гдѣ, какъ извѣстно, находится могила генерала Врангеля и хранятся русскія знамена, занесена снѣгомъ и представляетъ собою совершенно русскій пейзажъ.

Русскій Парагвай

(ИЗЪ ПИСЕМЪ ПОЛКОВНИКА КЕРМАНОВА)

Группа чиновъ РОВС, находившаяся въ гор. Вильтцъ (герцогство Люксембургское) въ составѣ 32 мужчинъ, 8 женщинъ и 4 дѣтей переѣхала въ Ю. Америку, въ Парагвай, колонизаціей котораго вѣдаетъ ген. Бѣляевъ.

Изъ Европы группа направлялась въ раіонъ станицы ген. Бѣляева подъ городомъ Энкарнасьонъ.

По прибытіи въ столицу Парагвая Асунсіонъ, группа была встрѣчена ген. Бѣляевымъ, объявившемъ, что онъ назначаетъ группу для поселенія въ раіонѣ Консепсіонъ.

Въ гор. Консепсіонъ на пристани группа была встрѣчена городскими властями и общественными организаціями. Были произнесены привѣтственныя рѣчи. Оказанъ былъ радушный пріемъ и помощь въ первоначальномъ устройствѣ. Дали безплатные каміоны для перевозки вещей и людей за 10 клм. отъ города въ помѣщеніе сельско-хоз. школы, представленное гуппѣ тоже безплатно. Всю группу угощали обѣдомъ.

Въ благодарность за гостепріимство и радушіе, хоръ и балалаечный оркестръ группы дали 2 концерта въ городѣ въ пользу Краснаго Креста Парагвая.

Семьи высшаго общества города пріѣзжали въ школу знакомиться, привозили съ собой угощеніе, слушали пѣсни и оркестръ и танцевали подъ нашъ граммофонъ.

Первое впечатлѣніе о мѣстности и условіяхъ было неблагопріятно: болѣе впечатлительнымъ казалось, что насъ завезли въ какую-то Сахару, безплодную и безводную. Стали знакомиться съ мѣстностью и выслушивать объясненія русскихъ менонитовъ. Вскорѣ убѣдились, что здѣсь не такъ уже плохо. Оказалось, что мы прибыли сюда въ самое засушливое время года, а кромѣ того, въ теченіе послѣдняго года засуха во всей Ю. Америкѣ носила исключительный характеръ.

Приступили къ розыску и выбору участка для колоніи. Власти, а особенно дирекція школы, шли вполнѣ навстрѣчу нашимъ пожеланіямъ, предоставляли безплатный проѣздъ по жел. дорогамъ, на каміонахъ, давали верховыхъ лошадей, провожатыхъ, все; что нужно; разъясняли и вообще всемѣрно помогали.

Основной характеръ мѣстности — лѣсъ, кое-гдѣ прорѣзанный полями (такъ назыв. «кампа»), почва подъ лѣсомъ красноземная, очень плодородная. На кампахъ обычно пасутъ скотъ. Земли подъ ними сѣрыя, песчано-глинистыя. Красноземъ родитъ безъ удобренія въ теченіи многихъ лѣтъ. Когда участокъ истощается — парагваецъ его забрасываетъ, уходя въ другое мѣсто и предоставляя первому снова заростать лѣсомъ. Знакомясь съ почвой я услыхалъ такой афоризмъ:« У насъ что люди, то и земля, чѣмъ чернѣе тѣмъ хуже».

Мѣста ближе къ городу и рѣкѣ Парагвай болѣе песчаныя и сухія. Чѣмъ дальше вглубь, тѣмъ лѣсъ гуще и почва влажнѣе. Колодцы въ городѣ и вблизи отъ него глубиной до 50 метровъ. Дальше — въ зависимости отъ высоты мѣста: на кампахъ подпочвенная вода на глубинѣ 4-5 метровъ и чѣмъ мѣсто выше, тѣмъ глубже. Лѣсъ густой, перевитый ліанами. Деревья очень твердыхъ породъ требующія для отдѣлки инструментовъ высшаго качества.

Мы прибыли къ концу октября — какъ разъ къ началу здѣшняго лѣта. Надо сказать, что разсказы про здѣшнюю жару были страшнѣе, чѣмъ дѣйствительность. Мы пережили нѣсколько дѣйствительно жаркихъ дней, обычно, когда нѣтъ вѣтра; а температуры выше 39 градусовъ по Цельсію въ тѣни ни разу не было. Говорятъ, что до нашего пріѣзда не было дождей почти годъ, но теперь они перепадаютъ часто, колоритъ мѣстности сразу измѣнился, растительность среди лѣта выглядитъ какъ бы весной. Находясь въ школѣ среди поля, мы чувствовали себя легче, чѣмъ въ городѣ, а поѣхавши въ Асунсіонъ находящійся на 400 килом. дальше отъ тропика (Консепсіонъ расположенъ какъ разъ на тропикѣ Козерога) — я съ пріятелемъ задыхались отъ зноя. Теперь, когда мы живемъ среди лѣса, въ мѣстныхъ жилищахъ — мы чувствуемъ себя еще лучше.

Курсъ франка за время нашего пребыванія здѣсь колеблется между 14-18 пезо за одинъ франкъ.

Еще изъ Европы нами было выслано въ распоряженіе ген. Бѣляева по 350 фр. на человѣка, въ обезпеченіе довольствія на 6 мѣс. Изъ этой суммы ген. оплачиваетъ наше пропитаніе. Довольствіе въ день обходилось до сего времени въ среднемъ по 9 пезо на человѣка. Дорого приходится платить за доставку продуктовъ. Очень дорога посуда, особенно эмалированная. Мы не запаслись ею въ Европѣ, однако, купивши все, что нужно и уплативши значительную сумму за перевозку вещей (изъ тѣхъ же пайковыхъ суммъ) — въ результатѣ перваго мѣсяца довольствія у насъ экономія въ 5.000 пезо.

Послѣ цѣлаго мѣсяца тщательныхъ поисковъ, посмотрѣвши всѣ казенныя земли въ раіонѣ, мы, наконецъ, выбрали участокъ. Онъ расположенъ въ 31 килом. по узко-колейной жел. дорогѣ отъ города Консепсіонъ и въ 4 кил. отъ самой жел. дороги. Въ этомъ мѣстѣ начинается въ лѣсу кампа съ родниками, заболачивающими низину. Лѣсъ отъ этой кампы по линіи жел. дороги — казенный и совершенно не заселенъ. По другую сторону кампы раскинулось большое плоскогорье, чистое отъ лѣса, рѣдко поросшее пальмами, но красноземное, удобное и подъ пастбища и для распашки. Окраина кампы заселена, какъ и окраины вообще всѣхъ кампъ въ раіонѣ. Вообще у парагвайцевъ нѣтъ такихъ ярко выраженныхъ селъ какъ въ Европѣ. Тутъ каждый селится, выбирая для себя подходящее мѣсто. Таковымъ считается прежде всего граница лѣса и кампы, если кампа велика и опушка удобна, образуется цѣпь парагвайскихъ хатокъ (такъ называемыхъ чакръ), мало напоминающее видомъ русскую деревню. Подобные жилые пункты разсыпаны буквально по всей странѣ.

Чтобы получить непрерывный участокъ съ одной стороны, а съ другой избѣжать первоначально очень тяжелой работы по вырубкѣ лѣса, и расчисткѣ дѣвственной мѣстности, намъ пришлось откупить у парагвайцевъ ихъ участки. Земля подъ ними казенная, поэтому въ такихъ случаяхъ приходится поку-

Юбилей В. И. Немировича-Данченко

Въ Прагѣ, гдѣ теперь живетъ девяностолѣтній писатель, Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко, инициативой и стараніемъ широкой чешской общественности, при участіи пражскаго городского самоуправленія, чехословацкаго Національнаго Совѣта и Славянскаго Института состоялось 6-го декабря торжество двухъ юбилеевъ писателя: его девяностолѣтія жизни и 75-лѣтія писательской дѣятельности.

Вас. И. Немировичъ-Данченко родился въ Тифлисѣ въ военной семьѣ. Кавказъ ему прекрасно извѣстенъ. Учился въ брестскомъ кадетскомъ корпусѣ и 15-ти лѣтъ написалъ свой первый разсказъ, напечатанный въ «Журналѣ для военно-учебныхъ заведеній». Съ этого и началась литературная дѣятельность юбиляра. Затѣмъ, Василій Ивановичъ поступилъ въ петербургскій университетъ и, будучи студентомъ, сталъ регулярно работать въ области литературы. Къ семидесятымъ годамъ онъ становится извѣстнымъ въ Россіи писателемъ, его произведенія печатались уже въ «толстыхъ» журналахъ «Вѣстникъ Европы», «Отечественныя записки» и др. Русско-турецкая война за освобожденіе балканскихъ славянъ отъ турецкаго ига (1877 - 1878), въ которой писатель принялъ участіе какъ военный корреспондентъ, дала ему широкую извѣстность во всероссійскомъ масштабѣ. Его имя стало появляться почти во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ того времени, его книги расходились въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Какъ военный корреспондентъ, В.И. принялъ участіе и въ русско-японской войнѣ. Міровая война застала его въ возрастѣ 70 лѣтъ; однако, нынѣшній юбиляръ участвовалъ и въ ней, будучи военнымъ корреспондентомъ самой большой русской газеты «Русское Слово» на западномъ фронтѣ и леталъ на аэропланѣ надъ Верденомъ.

Въ Петроградѣ Василій Ивановичъ пережилъ революціонное начало, и въ 1922 году уѣхалъ изъ Россіи. Своимъ мѣстожительствомъ онъ избралъ Прагу, гдѣ и прожилъ все время до нынѣшняго своего двойного юбилея.

За 75 лѣтъ литературной работы, старѣйшій русскій писатель выпустилъ около 220 томовъ своихъ произведеній, много разъ повторявшихся изданіями на русскомъ языкѣ. Свыше 15-ти томовъ ждетъ печати. Переводы на всѣхъ языкахъ міра произведеній Василія Ивановича не прекращаются и теперь. На чешскомъ языкѣ имѣется 60 томовъ произведеній юбиляра. Можно представить себѣ то исключительное богатство темъ, событій, настроеній, какими обладаютъ книги писателя, бывшаго свидѣтелемъ и участниковъ жизни трехъ четвертей столѣтія и творчески запечатлѣвшаго это время.

На торжествѣ въ Прагѣ писателя привѣтствовали въ рѣчахъ предсѣдатель торжественнаго собранія В. О. Червинка проф. Г. Горакъ и предсѣдатель союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Чехословакіи, С. И. Варшавскій. Предсѣдатель, В. О. Червинка сообщилъ, что привѣтствій и адресовъ было получено столько со всѣхъ концовъ міра что огласить ихъ нѣтъ никакой возможности. Были оглашены лишь привѣтствія чехословацкихъ министровъ Э. Бенеша, Я. Крамаржа, И. Дерера и К. Крофты.,

Въ ясной, четкой и громко произносимой отвѣтной рѣчи юбиляръ между прочимъ, сказалъ: «Я знаю полъ міра, но нѣтъ страны, гдѣ бы съ такимъ уваженіемъ относились къ писателю, ученому, художнику гдѣ бы такъ любили книгу и ея автора, и не только своего». Это относилось къ Чехословакіи.

Торжественное собраніе закончилось исполненіемъ чехословацкаго гимна и общеславянскаго гимна «Гей, славяне». Переполненный старинный залъ пражской ратуши восторженно привѣтствовалъ юбиляра, устроивъ ему шумныя оваціи. У входа ратуши собрались огромныя толпы, привѣтствовавшія выходившаго Василія Ивановича криками «Наздаръ», «Слава».

Въ теченіе дня юбиляръ принималъ делегаціи и отдѣльныхъ лицъ у себя на квартирѣ. До поздняго вечера приходили телеграммы и письменныя привѣтствія».

Въ торжествѣ приняли участіе, кромѣ членовъ семьи писателя, члены дипломатическаго корпуса, представители чехословацкаго парламента и сената, Національнаго Совѣта, министерствъ и правительственныхъ учрежденій, арміи, искусствъ и литературы печати и много другихъ. Изъ русскихъ собраніе посѣтили епископъ пражскій Сергій кн. П. Д. Долгоруковъ, проф. А. С. Ломшаковъ проф. М. М. Новиковъ и др.

Василій Ивановичъ и теперь не прекращаетъ работы обладая все той же ясностью воображенія и творческимъ устремленіемъ.

Пожелаемъ же ему еще многихъ лѣтъ жизни и работы.

пать только матеріалъ и трудъ, затраченный на постройки, ограду и обработку плантаціи.

Мы выбрали три смежныхъ участка общей сложностью въ 29 десятинъ, заплативъ за все 57.000 песо. На этихъ участкахъ мы имѣемъ, какъ всегда, здѣсь смѣшанныя посадки различныхъ культуръ, напримѣръ: кукурузы и мандіоки (между рядами кукурузы — мандіока), всего мы пріобрѣли 9 гект. кукурузы, 8 гект. мадіоки, 1,1 гект. мани; 7 гект. хлопка; 1 гект. сахарнаго тростника; 1 гект. риса 1/2 гек. пататы, 1/4 гект. табаку, 1/2 гект. фасоли, болѣе 800 деревьевъ апельсиновъ, мандариновъ и лимоновъ. 200 банановъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ. Съ участкомъ за ту же сумму мы пробрѣли 9 свиней и 30 куръ.»

Надо пояснить, что мандіока представляетъ изъ себя корнеплодное растеніе, вродѣ рѣдьки на видъ и вродѣ картофеля на вкусъ. Это основной продуктъ питанія парагвайцевъ, замѣняетъ имъ и хлѣбъ, такъ какъ пшеница здѣсь не растетъ, а привозная очень дорога. Мани — земляной орѣхъ идетъ на масло, Патата — видъ сладкой картошки.

Посадки всѣ въ очень хорошемъ состояніи. Хлопокъ уже начали снимать. Мандіоку употребляемъ въ пищу и на прокормъ животнымъ. Кукуруза уже поспѣваетъ. По опредѣленію менонитовъ и администраціи сельско-хозяйственной школы мы окупимъ сбромъ этого урожая всѣ расходы по покупкѣ участковъ и на годъ будемъ обезпечены пропитаніемъ.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

Полковникъ Кермановъ.

Роль Молодой Россіи въ Освободительной борьбѣ

СОБРАНІЕ НАЦІОНАЛЬНАГО СОЮЗА НОВ. ПОКОЛѢНІЯ.

Въ воскресеніе 3-го февраля, въ большомъ залѣ на 26, авеню Токіо, при большомъ стеченіи публики НСНП устроилъ открытое собраніе на тему «Роль молодой Россіи въ освободительной борьбѣ». Стихійный ростъ здоровыхъ настроеній, разочарованіе въ идеологіи и методахъ правящей партіи все это, какъ протестъ совѣтск. молодежи привело къ убійству Кирова. И предсѣдательствовавшій на собраніи членъ правленія НСНП во Франціи **Н. С. Мельниковъ,** во вступительномъ словѣ указалъ на роль молодежи съ начала революціи. Геройскій путь сознательной ея части, которая со школьной скамьи поднялась на борьбу съ большевизмомъ и пошла за Бѣлыми Вождями, жертвуя, не разсуждая, всѣмъ, что у нея было дорогимъ во имя Родины. Покинувъ Россію по окончаніи активной борьбы и очутившись на чужбинѣ эта молодежь не забыла завѣтовъ героевъ павшихъ на поляхъ Кубани и Таврiи, въ Сибири и подъ Петроградомъ, но характеръ борьбы, ея методы стали иными — теперь приходится дѣйствовать тихой сапой. И вотъ къ нашей радости мы можемъ констатировать, что на Родинѣ настроенія молодой Россіи созвучны нашимъ, тамъ тоже пробуждаются активныя настроенія, тамъ поняли къ чему ведетъ Россію шайка интернаціональныхъ бандитовъ и свѣдѣнія, доходящія до насъ подтверждаютъ, что смертельная борьба съ диктатурой Сталина изъ тайной и подпольной становится дѣйственной и открытой.

С. П. Рождественскій (Предсѣд. Парижск. отдѣленія НСНП), отмѣтивъ безнадежное положеніе населенія въ Россіи, указалъ на панику на совѣтскихъ верхахъ, которую вызвало убійство Кирова. Революціонный иждивенецъ, подхалимъ и вѣрный сталинскій приспѣшникъ, убитый совѣтскій сановникъ сдѣлалъ головокружительную карьеру. Его убійца Николаевъ, о личности котораго, какъ и о мотивахъ убійства большевики распускаютъ всѣвозможные слухи, вплоть до того, что онъ былъ якобы чекистъ, на самомъ дѣлѣ былъ носителемъ назрѣвшихъ оппозиціонныхъ настроеній. Читая обвинительный актъ совершеннаго ясно можно представить себѣ какъ образовались группы молодежи, задумавшей нѣсколькими ударами по верхамъ измѣнить политику сов. власти и судьбы Рсосіи. За Кировымъ началась слѣжка съ октября 34 года и въ показаніяхъ на судѣ эта группа смѣльчаковъ заявляла: «Мы ненавидимъ коммунистическую партію и ея руководство». Они даже шли дальше: они привѣтствовали бы интервенцію Характерна статья Бухарина — онъ ужасается тому факту, что несмотря на «внѣшнюю побѣду» коммунизма, внутри самой партіи есть враги: «мы дошли до контръ-революціи — восклицаетъ онъ — здѣсь новое явленіе: въ СССР выросли группы, окрашенныя въ цвѣта фашизма; врагъ расчитывалъ на замѣшательство, на срывъ и внутреннюю смуту!». Такимъ образомъ на совѣтскихъ верхахъ признаютъ наличіе реальной опасности и ростъ анти-совѣтскихъ настроеній среди молодежи, и С. П. Рождественскій приводитъ цифры числа разстрѣлянныхъ по совѣтскимъ даннымъ ихъ 106, по иностраннымъ 160. Зиновьевъ и Каменевъ избѣжали общей участи по тому, что во первыхъ они были старыми большевиками (Ленинская гвардія), а во вторыхъ, если бы повторился подобный выпадъ нужно имѣть кого-нибудь подъ рукой, что бы на нихъ свалить вину. Даже всесильное ГПУ было напугано выстрѣломъ Николаева и проявило нѣкоторую растерянность.. Подводя итоги и дѣлая выводы, С. П. указываетъ, что Кирова въ сущности убило новое растущее настроеніе сов. молодняка. Это бунтъ, а не партійная склока; самъ Русскій народъ посылаетъ своихъ сыновей на кровавую борьбу съ ненавистной властью. Гипнозъ сов. власти длившійся 17 лѣтъ, проходитъ, ему на смѣну выступаетъ разочарованіе и злоба противъ поработителей. И нашъ долгъ поддержать, пока хотя-бы морально, активныхъ борцовъ тамъ, на далекой Родинѣ; нашъ путь, указанный намъ Бѣлыми Вождями — путь непримиримой, ежечасной борьбы безъ уступокъ и соглашательствъ; мы должны быть вмѣстѣ съ той молодежью, которая осознавъ ужасъ паденія Россіи встала на ея защиту и идетъ нашимъ путемъ активной безпощадной борьбы съ поработителями Родины.

В. М. Левитскій болѣе подробно остановился на жизни совѣтской молодежи. Коммунистическая власть уничтожила до-революціонную молодежь, т. к. сознательная ея часть за ней не пошла, и создала свою собственную (комсомолъ и піонеры), выросшую въ затхлыхъ условіяхъ совѣт. школы. Но чувства Родины нельзя было вытравить окончательно въ молодыхъ душахъ. Молодежь шла къ познанію Россіи окольными путями и событія послѣдняго времени можно было предвидѣть. И совѣтскіе писатели и казенная пресса указываютъ на ростъ анти-совѣтскихъ настроеній и открытыхъ протестовъ противъ пагубной политики правящей партіи. В. М. Левитскій цитируетъ отрывки изъ сов. газетъ: «фашистскіе террористы объявили себя учителями молодежи» (Правда). «Секретарь комсомольскихъ организацій въ Херсонѣ оказался ядовитой гадюкой» (Черноморская коммуна). «Мы проглядѣли. Врагъ болѣе года велъ фашистскую агитацію и занимался бѣлобандитскими провокаціями» (Комсомолецъ Украины № 8, 1935 г.). Впрочемъ, сов. власти уже удалось искалѣчить, воспитать ни къ чему негодныхъ людей, но все же есть еще милліоны готовыхъ для національнаго строительства. Показательно, что протесты и «контръ-революція» развивалась не только среди рядовыхъ молодыхъ гражданъ, но и въ руководящихъ центрахъ царили отрицательные къ сов. власти настроенія. Второго поколѣнія коммунистовъ въ Россіи нѣтъ и не будетъ — настроенія такъ измѣнились, что тотъ молодой Ленинскій 6-ти милліонный комсомолъ, надежда коммунизма, вдругъ уменьшился до двухъ съ половиной мил. Сейчасъ тамъ идетъ жестокая расправа съ молодымъ поколѣніемъ; приводятся документальныя данныя о чисткѣ, разслѣдованія и преслѣдованія мыслящаго молодняка.

В. Д. Поремскій (предсѣд. Франц. отдѣла НСНП.) напомнилъ, какъ часто въ русской эмиграціи загоралась надежда на перемѣны въ Россіи, но эти иллюзіи и обманы утомили ее, и теперь, когда сроки дѣйствительно приблизились, здѣсь царитъ апатія и усталость. Не такъ давно казалось, что сов. власть, какъ никогда крѣпка — и вдругъ обнаруживается, что молодое поколѣніе противъ власти — и тамъ, и здѣсь молодежь пришла къ однимъ и тѣмъже выводамъ. Не коммунизмъ, не мертвая совѣтчина — новому поколѣнію нужна національная родина. Тамъ тотъ-же голодъ, лишенія, насилія и всевидящій глазъ Г. П. У. (вмѣсто обѣщаннаго рая) — отсюда и эти настроенія: довольно обмана и очковтирательства. Совѣтскій молоднякъ, который за 17 лѣтъ ГПУ научило молчать, безъ шума, но и безъ пощады нанесетъ послѣдній ударъ Сталину и его приспѣшникамъ. Пора и намъ помочь имъ, а не заигрывать съ большевиками, одобрять ихъ политику (въ лицѣ Литвинова) и спорить о преимуществахъ совѣтской системы.

Б. М. Виноградовъ коснулся вопроса о взаимоотношеніяхъ между правящимъ меньшинствомъ и подчиненнымъ большинствомъ, кромѣ элемента страха есть и нѣкій гипнозъ, магнетическое вліяніе власти.

Это учитывали старые революціонеры, которые подрывали авторитетъ власти: 1) путемъ индивидуальной обработки, 2) подрывали всячески пре-

ХРОНИКА

100 НОМЕРОВЪ ВѢСТНИКА ВЕТЕРАНОВЪ

«Вѣстникъ Ветерановъ Великой Войны» въ Санъ Франциско выпустилъ въ декабрѣ прошлаго года свой сотый номеръ.

Какъ и всегда, очень интересный матеріалъ. Въ передовой статьѣ редакція вкратцѣ сообщаетъ о своей работѣ за 8 1/2 лѣтъ (выпущено въ «100 номерахъ «Вѣстника» — 2076 страницъ на ротаторѣ.

Отмѣчается инициатива по изданію «Вѣстника» члена О-ва русскихъ ветерановъ А. А. Тихонравова и работа цѣлаго ряда членовъ О-ва по сотрудничеству въ журналѣ и его редактированію.

Но редакція справедливо отмѣчаетъ наибольшую заслугу председателя О-ва генерала барона А. П. Будберга, являвшагося главнымъ сотрудникомъ «Вѣстника» и душой всей организаціи.

Пожелаемъ же этому прекрасному и заслужившему лучшіе комплименты изданію дальнѣйшаго успѣха и преуспѣянія. **Ред.**

СОЮЗЪ УЧАСТНИКОВЪ 1 КУБАНСКАГО ПОХОДА (ОТЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ)

Въ 1934 г. сошли въ могилу многіе видные Первопоходники: 21 октября въ г. Парижѣ скончался Донской Атаманъ, Первый Предсѣдатель Главнаго Правленія Союза ген.-лейт. Африканъ Петровичъ **Богаевскій.** 11 декабря въ г. Крагуевацѣ умеръ Первый Предсѣдатель Врем Глав. Правленія Союза ген. маіоръ Василій Семеновичъ **Хабаловъ.** 30 апрѣля въ г. Суботицѣ умеръ Предс. отд. Союза въ г Суботицѣ ген-маіоръ Петръ Димитріевичъ **Проскурнинъ.** 22 октяб. въ г. Сараево скончался Быховецъ и Первопоходникъ Ген. Шт. полк. Леонидъ Николаевичъ **Новосильцевъ.** 20 мая палъ въ бою съ боливійцами у м. Коньядо-Стонисто капитанъ Парагвайской службы Николай Іосифовичъ **Гольдшмидтъ.** 12 мая умеръ въ г. Бѣлградѣ сотникъ Иванъ Григорьевичъ **Куцъ** и 29мая тамъ же скончалась Членъ-Соревн. Союза вдова ген.-маіора Любовь Васильевна **Ледовская.**

Организація Союза къ концу 1934 г. является слѣдующей: 1) Главное Правленіе — г. Бѣлградъ (Ген.-лейт. Казановичъ). Въ Югославіи: 2) Отдѣлъ въ частяхъ Кубанской каз дивизіи, 3) Отдѣлъ въ Новомъ Саду (ген. М. Череповъ), 4) Отд. въ г. Суботицѣ (полк. Крамаровъ), 5) Отд. въ г. Осекѣ (полк. Марченко), 6 Отд. въ г. Скопле (подполк. Зальцманъ), 7) Представит. въ г. Нишѣ (ген. Гетмановъ), 8) Представитель въ г. Люблянахъ (полк. Селянинъ, 9) Представит. въ г. Шабацѣ (Войск. Старш. Соломаха), 10) Центральное Правленіе въ Болгаріи — г. Софія (подполк. Залеткинъ), и отдѣлы: 11) въ г. Рущукѣ (полк. Низовцевъ), 12) на Минѣ Перникъ (полк. Зозулевскій), 13) Отдѣлъ во Франціи — г. Парижъ (ген. отъ кав. Эрдели), въ Чехословакіи: 14) Отд. въ г. Прагѣ (шт.-кап. Кузьминскій), 15) Отдѣлъ въ г. Брно (шт.-кап. Гнатыкъ), 16) Представитель въ Греціи — г. Салоники (поруч. Гуриновичъ) и 17) Представитель въ Парагваѣ — г. Асунсіонъ (шт.-кап. Башмаковъ).

Гл. Правленіе, помимо дней смерти нашихъ Вождей, отмѣчало и иные памятные дни: 26 января, совмѣстно съ Общ. Галлиполійцевъ и Союзомъ Новаго Поколѣнія, оно устраивало торжественное засѣданіе, посвященное памяти ген. **Кутепова,** прошедшее исключительно удачно, такимъ же порядкомъ и такъ же успѣшно былъ отмѣченъ и день Основанія Добр. Арміи 15 ноября.

Сильное уменьшеніе поступленій членскихъ взносовъ принудило Гл. Правленіе собрать 16 декаб. общее собраніе членовъ Союза и предложить на обсужденіе этотъ вопросъ. Общее собраніе пришло къ заключенію о необходимости обязать всѣхъ безъ исключенія членовъ Союза вносить членскій взносъ, въ виду чего списокъ членовъ на 1935 г. составляется лишь изъ лицъ этотъ взносъ вносящихъ. Съ глубокимъ удовлетвореніемъ Гл. Правленіе можетъ отмѣтить, что какъ въ Бѣлградѣ, такъ и въ провинціи а также и въ иныхъ государствахъ Первопоходники живо откликнулись на это рѣшеніе и нынѣ видно что за исключеніемъ единичныхъ случаевъ численность Союза отъ проведенія этой мѣры почти не уменьшится, но зато морально Союзъ окрѣпнетъ.

Помогая всемѣрно наиболѣе нуждающимся своимъ сочленамъ (въ 1934 г. — 1/3 бюджета), Гл. Правленіе стремилось эту помощь облечь въ форму помощи натурой, т. е. оплату обѣдовъ, покупку одежды, обуви и т. д.

Въ началѣ декабря въ г. Бѣлградъ прибылъ генералъ **А. И. Деникинъ,** прочитавшій здѣсь рядъ публичныхъ лекцій. Желающіе Первопоходники привѣтствовали нашего маститаго Главнокомандующаго Вооруженными Силами на Югѣ Россіи, при чемъ присутствовало 40 Первопоходниковъ и 30 гостей. Встрѣча эта, носившая сердечный характеръ, протекла въ атмосферѣ воспоминаній о прошломъ и горячихъ надеждъ на будущее. Такая же встрѣча ген. Деникина съ Первопоходниками произошла въ г. Прагѣ, куда также по частному приглашенію отбылъ для чтенія лекцій генералъ Деникинъ.

Ко дню выхода настоящей информаціи, Отчеты о дѣятельности отдѣловъ Союза въ 1934 г. были получены лишь отъ отд. въ Н. Саду, Брно и Греціи. Изъ нихъ видно, что положеніе русскихъ людей, а въ частности и Первопоходниковъ повсемѣстно сильно ухудшилось. Многіе не имѣютъ ни службы, ни заработка, что естественно отразилось и на матеріальномъ состояніи кассъ отдѣловъ. Однако, несмотря на это, отдѣлы проявляютъ возможную самодѣятельность, принимая полное участіе въ жизни воинскихъ и общественныхъ организацій и даже помогая своимъ соратникамъ матеріально. Въ мѣстахъ, гдѣ по какимъ-либо причинамъ, самостоятельная дѣятельность затруднена, отдѣлы работаютъ совмѣстно съ подраздѣленіями РОВ Союза. Изъ отчетовъ видно, что Первопоходники принимали живѣйшее и активное участіе въ устройствѣ лекцій военнаго и общественнаго характера и работали совмѣстно съ воинскими и національными организаціями (О-во Галлиполійцевъ, Союзъ Новаго Поколѣнія и пр.).

стижъ власти и 3) активно выступали противъ власти. Выстрѣлъ Николаева срываетъ пленку мистическаго ужаса передъ властью коммунистовъ — это толчокъ къ «размагничиванію» — отсюда, въ порядкѣ стихійности, начнутъ развиваться бунты, которые перейдутъ въ Національную революцію.

Н. С. Мельниковъ въ заключительномъ словѣ призывалъ къ активной работѣ на помощь молодому поколѣнію. Не надо партійныхъ рамокъ: Россія борется; тамъ голодные забитые люди подняли знамя борьбы и неужели эмиграція можетъ не принять участія — вѣдь мы въ лучшихъ условіяхъ, мы свободны и отъ насъ не требуютъ жертвовать жизнью. Событія въ Росіи надо оцѣнивать въ обще - національномъ масштабѣ, а не стараться ихъ втиснуть въ рамки партійщины. У Россіи открылись глаза, у русской молодежи лежитъ въ основѣ національное чувство и передъ ними рухнетъ карточный домикъ Сталина. Мы, НСНП, зовемъ всѣхъ на путь борьбы съ сов. властью, борьбы революціонной, дѣйственной. Коммунисты сильны нашимъ безсиліемъ, — пора встряхнуться и итти съ тѣми, кто смѣло возсталъ противъ сов. власти и идолъ коммунизма падетъ и разсыпется прахомъ. **Иг. Опишня.**

Незабытыя могилы

† ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ Д. К. ЛЕБЕДЕВЪ

8-го января настоящаго года въ г. Таллинѣ (Ревель) скоропостижно на 63-емъ году скончался Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ Дмитрій Капитоновичъ Лебедевъ.

Д. К. Лебедевъ родился въ 1872 году въ нынѣшнемъ Перновскомъ уѣздѣ Эстоніи (прежняя Лифляндская губернія).

Сынъ православнаго священника, онъ поступитъ въ Рижскую духовную семинарію, чтобы впослѣдствіи идти по стопамъ своего отца.

Однако, рано пробудившееся въ немъ призваніе иного характера заставило его поступить въ 1891 году на военную службу. Съ усердіемъ предаваясь ей, Д. К. Лебедевъ поступаетъ въ Виленское пѣхотное юнкерское училище, которое блестяще оканчиваетъ въ 1895 году, когда и былъ произведенъ въ офицеры.

Отлично въ 1904 г. окончивъ Академію Д. К. Лебедевъ, былъ причисленъ къ Генеральному Штабу и по собственному желанію отправился въ распоряженіе Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ для ознакомленія со службой Генеральнаго Штаба при войскахъ дѣйствующей арміи.

Успѣшно выполняя разнаго рода обязанности офицера Генеральнаго Штаба въ Штабѣ Приамурскаго военнаго округа и Штаба обороны Приморской области Д. К. Лебедевъ въ 1905 г. былъ переведенъ въ Генеральный Штабъ.

Отбывъ цензовое годичное командованіе ротою въ Кіевѣ, капитанъ Д. К. Лебедевъ нѣсколько лѣтъ служилъ на разныхъ должностяхъ Генеральнаго Штаба въ Варшавскомъ военномъ округѣ, зарекомендовавъ себя способнымъ, энергичнымъ и просвѣщеннымъ офицеромъ.

За это время Д. К. Лебедевъ нѣсколько разъ былъ командированъ на Императорскіе маневры въ Германію и Австрію, что при отличномъ знаніи нѣмецкаго языка, добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, энергіи и талантливой наблюдательности дало ему возможность отлично изучить арміи этихъ государствъ, что впослѣдствіи принесло громадную пользу нашей арміи.

Въ это же время Д. К. Лебедевъ много занимался научно-литературной дѣятельностью, издавъ переводы многихъ трудовъ германскихъ военныхъ авторовъ относительно принципіальныхъ взглядовъ нѣмцевъ на войну, по поводу боевого управленія войсками и тактическихъ съ ними занятій, а также нѣсколько германскихъ военныхъ уставовъ. Въ то же время Д. К. Лебедевъ выказалъ себя даровитымъ редакторомъ военно-научнаго журнала «Военное дѣло заграницей».

Служба въ Варшавскомъ военномъ округѣ и военно-научная литературная дѣятельность Д. К. Лебедева обратила на себя вниманіе Начальства Николаевской Военной Академіи (б. Академіи Генеральнаго Штаба), которое старалось привлечь къ работѣ въ Академіи наиболѣе способныхъ офицеровъ, и въ 1911 году Д. К. Лебедевъ былъ переведенъ въ Академію на должность штатнаго преподавателя.

Здѣсь, наряду съ прежними работами передъ нимъ открылось новое поприще для его дѣятельности, давъ возможность выказать ему разностороннія его способности, а именно — военно-учебное: онъ читалъ лекціи и велъ практическія занятія въ Академіи и въ др. военно-учебн. заведеніяхъ.

Съ объявленіемъ Великой войны въ 1914 году Д. К. Лебедевъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ сначала принималъ активное участіе въ качествѣ офицера Генеральнаго Штаба въ операціяхъ арміи генерала Самсонова и въ сраженіи при Сольдау. Здѣсь пригодилась ему его прежняя дѣятельность въ Варшавскомъ военномъ округѣ и онъ съ честью и отличіемъ несъ спеціальную работу въ Штабѣ Командующаго 2-ой арміи.

Въ концѣ 1915 г. полковникъ Д. К. Лебедевъ принялъ 26-ой пѣх. Могилевскій п., во главѣ котораго очень удачно дѣйствовалъ въ операціяхъ у озера Нарочъ и въ прорывѣ укрѣпленной позиціи германцевъ у деревни Занарочь.

Послѣ февральской революціи ген.-маіоръ Д. К. Лебедевъ былъ назначенъ главнымъ редакторомъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ». Переименованіе этой газеты въ новомъ духѣ заставило его бросить эту должность и перейти на службу въ Главный Штабъ.

Фактъ рожденія его на территоріи нынѣшней Эстоніи позволилъ ему въ 1921 г. оптироваться въ эту страну. Здѣсь онъ былъ принятъ на службу въ эстонскую армію съ соотвѣтствующимъ чиномъ генералъ-маіора и привлеченъ къ военно-учебной дѣятельности: до 1929 года онъ читалъ лекціи во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ Эстоніи, не исключая и Высшихъ военныхъ курсовъ (Курсы Генеральнаго Штаба), а въ этомъ году вышелъ въ отставку

Эта дѣятельность, близко соприкасавшаяся съ военнымъ дѣломъ, нерѣдко доставляла ему много непріятностей, что сильно отражалось на его здоровьѣ. Непріятности же въ этой области въ послѣднемъ году были такъ велики, что угнетающе подѣйствовали на него въ моральномъ отношеніи и очень усилили его основную болѣзнь — грудную жабу; къ тому же онъ началъ страдать камнями въ мочевомъ пузырѣ. Явилась необходимость въ операціи, которая и была удачно произведена 8-го января, но утомленное и изстрадавшееся сердце, однако, не выдержало и Д. К. Лебедевъ въ этотъ же день скончался.

Д. К. Лебедевъ имѣлъ всѣ русскіе ордена отъ Анны 4-ой ст. до Владиміра 3-ей ст. включительно, и всѣ они безъ исключенія были боевые, т. е. съ мечами и бантами. Онъ имѣлъ также Георгіевское оружіе и кав. орденъ Почетнаго Легіона.

Генералъ Лебедевъ былъ разносторонне способсенъ, талантливъ, просвѣщенъ и храбръ.

Много лѣтъ честно, добросовѣстно и отъ всего сердца онъ служилъ въ русской арміи и, будучи русскимъ человѣкомъ до мозга костей, оставался всегда и русскимъ офицеромъ, гордясь своей принадлежностью къ Великой Русской Арміи и тѣми отличіями, которые онъ получилъ въ ея рядахъ.

Миръ праху его!

Генералъ-лейтенантъ **А. Баіовъ.**

† ПОЛКОВНИКЪ І. Т. СУЛИМОВСКІЙ

30 января въ парижскомъ госпиталѣ скончался послѣ долгой и продолжительной болѣзни полковникъ Іосифъ Тимофеевичъ Сулимовскій.

Покойный происходилъ изъ военной семьи, родился въ 1870 году. Вступилъ на военную службу вольноопредѣляющимся, а въ 1890 г. окончилъ Одесское пѣх. юнк. училище и вышелъ въ 70 п.: Ряжскій п., въ 1899 г. переведенъ въ 176 п. Переволоченскій полкъ, въ которомъ занималъ должности отъ младшаго офицера до командующаго полкомъ. Въ рядахъ Переволоченскаго полка Іосифъ Тимофеевичъ принималъ участіе въ Русско-Японской и Векой войнахъ въ рядѣ тяжелыхъ боевъ, доблестно командуя баталіономъ и временно полкомъ. Раненъ и контуженъ. Награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ и всѣми боевыми орденами. Въ Добровольческ. Армію покойный вступилъ въ Керчи, въ раіонѣ которой въ 1919 году и принималъ участіе въ бояхъ съ большевиками.

Покойный былъ цѣнимъ начальниками и искренно любимъ своими сослуживцами и подчиненными. Въ эмиграціи І. Т. Сулимовскій жилъ въ Болгаріи, потомъ въ Парижѣ и продолжалъ интересоваться военнымъ дѣломъ. Полк. Сулимовскій со своей женой Маріей Лукиничной воспиталъ шесть сыновей—прекрасныхъ молодыхъ людей, большихъ патріотовъ, перенявшихъ отъ своего отца любовь къ Россіи и вѣрность ея старымъ завѣтамъ.

Похороненъ на кладбищѣ въ Озуаръ-ля-Ферръеръ, гдѣ послѣдній долгъ покойному отдала вся русская колонія.

Миръ праху доблестнаго, честнаго русскаго воина и патріота.

Редакція «Часового» выражаетъ семьѣ покойнаго и его старшему сыну члену правленія О-ва Друзей «Часового» А. І. Сулимовскому свое искреннее и глубокое соболѣзнованіе.

† Капитанъ Дмитрій Петровичъ Фоменко скончался въ Софіи 27 декабря 1934 г., служилъ въ 57 Модлинскомъ полку въ Вел. войну и въ 2 броневтомобильномъ дивизіонѣ. Въ эмиграціи находился въ Болгаріи. Миръ его праху!

Шт. Кап. Яковъ Алексѣевичъ Ижбяковъ, родомъ изъ Армянска, Таврической губ., продѣлавшій Герм. и Гражданскую войны, въ составѣ І-го Симфер. Офиц. полка и 13-й дивизіи, скончался во Франціи 11 октября 1934 г.

---

†

Уланы Его Величества въ наступающій полковой день 13(26) февраля въ молитвѣ помянутъ о новыхъ потеряхъ своихъ однополчанъ, скончавшихся въ періодъ послѣдняго года. Полковника Э. Э. Эльвенгренъ, выдающагося командира эскадрона и штабъ-офицера, генералъ-маіора П. П. Апрѣлева, создателя и руководителя офицерскаго союза въ Ниццѣ, въ теченіи 10 лѣтъ отдававшаго до самозабвенія, всѣ свои силы интересамъ организаціи; и штабсъ-ротмистра графа А. Н. Ферзенъ, блестящаго офицера, во время Великой войны бывшаго полковымъ адъютантомъ.

---

† ПОДПОРУЧИКЪ А. И. ДЕ-КАСТРО.

16-го декабря 1934 года, въ гор. Давосѣ (Швейцарія), послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни тихо скончался Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка подпоручикъ Александръ Ивановичъ де-Кастро.

Покойный вышелъ въ полкъ изъ юнкеровъ Павловскаго Военнаго Училища въ началѣ 1917 года и демобилизаціи Арміи, а затѣмъ въ борьбѣ противъ большевиковъ въ Западной Арміи.

Доблестный и отличный офицеръ, подпоручикъ А. И. де-Кастро. былъ всегда рыцарски вѣренъ священному девизу: «За ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО», а также своему долгу передъ роднымъ полкомъ, заслуживая полное уваженіе и любовь со стороны своихъ однополчанъ.

Въ лицѣ его, Лейбъ-Гренадеры потеряли образцоваго офицера и добраго и отзывчиваго друга.

Н. А.

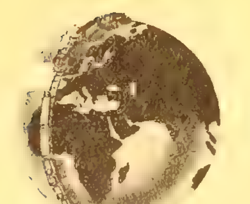
Некрологи Генерала Вахрушева, ротм. Ферзена и полк. Ткачука будутъ помѣщены въ слѣд. номерѣ.

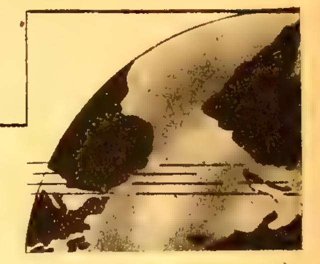
ОТЪ ОТДѢЛА «НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ».

Редакція проситъ:

1) Присылать некрологи въ возможно сокращенномъ видѣ.

2) Въ случаѣ желанія помѣстить фотографію покойника, оплачивать стоимость клише — 35 фр.; взамѣнъ чего редакція будетъ высылать нѣкоторое количество номеровъ даннаго журнала.





Гербертъ ЛЕСЛИ

ВОЙНА въ потемкахъ

I

ОХОТА ЗА «КЛЮЧЕМЪ»

Задолго до мiровой войны, мой шефъ — всегда выдержанный, учтивый, хотя и не склонный къ словоохотливости, повелъ меня въ свой служебный кабинетъ.

— Возьмите и храните у себя, пока я не возьму его обратно! Русскiй военный агентъ, по моимъ свѣдѣнiямъ, дѣлаетъ все, чтобы заполучить его въ свои руки!

Это былъ — ключъ къ нашему шифру, и я зналъ, что итальянцы обѣщали уплатить тому, кто его сумѣетъ достать 150.000 лиръ.

Удивительно-ли, что въ продолженiи цѣлой недѣли, пока ввѣренный моимъ попеченiямъ объектъ столь рьяной охоты оставался въ моей скромной квартирѣ, я не имѣлъ ни одной минуты покоя. Со вздохомъ искренняго облегченiя вручилъ я его обратно полковнику X.

Прошла недѣля. Въ одно далеко не прекрасное зимнее утро, когда Вѣна еще спала, меня вызвали на службу и, явившись къ полковнику, я засталъ его въ состоянiи сильнѣйшаго волненiя. Безъ всякихъ околичностей, едва отвѣтивъ на мое привѣтствiе, полковникъ сказалъ:

— Вы мнѣ нужны для срочной и отвѣтственной работы... Ключъ похищенъ!

Въ нѣсколькихъ словахъ мой начальникъ объяснилъ, что необходимо пустить въ ходъ всѣ рессурсы нашей контръ-развѣдки, чтобы въ кратчайшее время найти лицо, подмѣнившее ключъ и вернуть эту драгоцѣнную книгу. Оказалось что таинственный «нѣкто» сумѣлъ какимъ-то образомъ замѣнить переплетенную въ красную кожу книгу-ключъ точно такой же, но... съ чистыми страницами.

Какъ разъ въ это время еще не отзвучали громовые раскаты другого скандала этого же характера, и никто изъ нашихъ высшихъ чиновъ не рѣшался идти къ императору съ докладомъ о новомъ несчастьи. Всѣ надежды теперь возлагали на успѣхъ поисковъ и поимку таинственнаго виновника подмѣны. Задача осложнялась еще тѣмъ, что офицеры, такъ или иначе отвѣтственные за храненiе драгоцѣнной «красной книги» не были въ состоянiи дать хотя бы малѣйшiя указанiя, которыя могли бы орiентировать наши поиски. Всѣ они оказались въ состоянiи величайшаго нервнаго волненiя, а одного маiора пришлось даже подвергнуть дружескому надзору, чтобы не дать ему возможности покончить съ собою.

Весь сложный и разнообразный механизмъ контръ-развѣдки былъ пущенъ въ ходъ, всѣ наши лучшiя «ищейки» были брошены на эту охоту и къ глубокой ночи, намъ удалось, наконецъ, напасть на первый, еще несовсѣмъ вѣрный слѣдъ.

Но для того чтобы имѣть хотя бы легкое представленiе о грандiозномъ масштабѣ продѣланной работы, достаточно коснуться и одной ея стороны. Веселая, уютная, довоенная Вѣна, царство вальсовъ, какъ и всѣ другiя столицы Европы не имѣла недостатка и въ людяхъ, чья профессiя являлась принадлежностью «войны въ потемкахъ». Не говоря уже о деликатномъ, требовавшемъ бездну такта и ловкости наблюденiи за иностранными военными агентами, намъ приходилось зорко слѣдить и за нѣкоторыми «сливками общества» о которыхъ приходилось слышать, «наводившiя на размышленiя» доклады. Для такой особенно трудно осуществимой задачи, наша «Secrete Service» располагала агентами, принадлежавшими къ аристократическимъ кругамъ и дѣйствовавшими исключительно по патрiотическимъ побужденiямъ. Ихъ имена были извѣстны лишь двумъ-тремъ лицамъ, въ томъ числѣ, понятно, начальнику генштаба, и вотъ отъ одного изъ этихъ титулованныхъ информаторовъ мы и получили первое цѣнное указанiе.

Я оканчивалъ какъ разъ изученiе доклада о томъ, какъ провели свое время за послѣднюю недѣлю военные агенты, состоящiе при своихъ посольствахъ въ Вѣнѣ, когда меня вызвали къ начальнику.

— Слѣдъ найденъ — скрывая волненiе подъ маской служебной дисциплины — сообщилъ мнѣ полковникъ X... Какъ и слѣдовало предполагать, подмѣну совершила графиня... и, насколько можно судить по имѣющимся у насъ даннымъ, ея невольнымъ сообщникомъ оказывается маiоръ ***.

Передача разсказа о томъ, какъ именно произошла подмѣна, отвлекла-бы насъ далеко отъ интересующей насъ темы и кромѣ того поневолѣ придала-бы моему повѣствованiю нѣсколько скабрезный характеръ. Сопоставивъ докладъ о времяпрепровожденiи военныхъ агентовъ съ датой подмѣны, мы могли безъ риска ошибки предположить, что графиня *** еще не успѣла продѣлать еще одну операцiю — обмѣнъ драгоцѣнной книги на солидную сумму денегъ. Наше предположенiе нашло себѣ полное подтвержденiе на слѣдующее утро, когда мы узнали, что военный агентъ одной великой державы бесѣдовалъ по телефону съ очаровательной графиней и справлялся будетъ-ли она на балу въ домѣ князя Э.

Такимъ образомъ, передъ нами оказалось по всей видимости, разрѣшенная задача, для своего финала требовавшая простой полицейской «операцiи». Но когда обо всемъ было доложено начальнику ген.-

штаба, возникло неожиданное и нелегко устранимое препятствіе. Оказалось, что обворожительная графиня пользовалась сильными симпатіями и покровительствомъ посла одной, дружественной Австріи великой державы. У посла была супруга нрава не очень мягкаго, внѣшности не обворожительной, но зато исполненная глубоко-нравственныхъ принциповъ. Полицейская «операція» грозила скандаломъ такого «калибра», что всякую о ней мысль пришлось оставить.

— Дѣлайте, что хотите, я даю вамъ для этого carte blanche. Но помните, что время не терпитъ и что скандала необходимо избѣжать во что бы то ни стало!

Съ такимъ напутствіемъ начальника генштаба мой шефъ вернулся въ свой кабинетъ и вызвалъ меня на совѣщаніе.

Передъ нами былъ одинъ изъ тѣхъ случаевъ въ практикѣ контръ-развѣдочной службы, когда только игра воображенія, смѣлая изобрѣтательность и готовность къ риску могли открыть путь къ исполненію приказанія. **Herbert Lesly.**

(Продолженіе слѣдуетъ)

ТВЕРСКОЕ КАВАЛЕРІЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

23 декабря Союзъ Тверскихъ Юнкеровъ въ день своего училищнаго праздника служилъ молебенъ, а затѣмъ въ дружной своей семьѣ провелъ день за трапезой въ уютномъ ресторанѣ «Антуанъ».

На молебнѣ и завтракѣ присутствовало 16 чел., въ томъ числѣ и основатель союза (ранѣе Общества Т. К. У.) полк. В. Н. Соловьевъ и б. члены ротмистры: гр. В А. Барановъ, Ю. В. де Гардини и ш. р. П. Ф Кулебякинъ

За завтракомъ были прочитаны многочисленныя привѣтствія, въ томъ числѣ б. нач-ка училища ген.-лейт. Ф. Ф. Абрамова и поч. члена барона Г. Г. Зассъ, а также поздравленіе - стихъ полк. Н. Принцева.

Собравшіеся, какъ и въ предшествовавшіе годы, съ грустью констатировали отсутствіе на праздникѣ «молодежи» послѣднихъ ускоренныхъ выпусковъ. А надо бы хоть разъ въ году собраться и вспомнить свое Училище, которое ихъ воспитало и выпустило въ строй. Неужели молодежь забыла завѣтъ: «Скачи, лети стрѣлой»!.

Въ Гвардейскомъ объединеніи

Въ воскресенье, 3 февраля, состоялся Обще - Гвардейскій завтракъ, прошедшій въ атмосферѣ исключительнаго единенія и дружбы.

На завтракѣ присутствовали Е. И. В. Великій Князь Андрей Владиміровичъ и Е. В. Князь Гавріилъ Константиновичъ.

Послѣ исполненной оркестромъ, благоговѣйно выслушанной «Молитвы» Варшавскаго Гвард. От - ряда, Возглавляющій Объединеніе Гвардіи, ген. Леховичъ провозгласилъ здравицу за Императорскую Фамилію, покрытую звуками Національнаго Гимна и долго не смолкавшимъ «ура».

Затѣмъ ген. Леховичъ сообщилъ о составѣ и текущей дѣятельности Объединенія. — Гвардейское Объединеніе, представляющее собою вполнѣ самостоятельную и независимую организацію, связывающую всѣ полковые Союзы Гвардіи, числитъ въ своемъ составѣ около 2.000 дѣйствительныхъ членовъ — бывшихъ гвардейскихъ офицеровъ разбросанныхъ по всему земному шару, но, вмѣстѣ, крѣпко спаянныхъ своимъ славнымъ прошлымъ — службою въ частяхъ Императорской Гвардіи. (Во Франціи проживаетъ ок. 800 офицеровъ).

Административно-хозяйственная дѣятельность возложена на Распорядительный Комитетъ, во главѣ съ ген. кн. А. Н. Эристовымъ; описаніе дѣйствій Гвардіи въ Великую войну и организація ежемѣсячныхъ собраній съ докладами, поручены Историческойкомиссіи, подъ предсѣдательствомъ ген. А. А. Гулевича.

Слѣдующій тостъ былъ поднятъ ген. Леховичемъ за двѣ дружественныя Гвардейскому объединенію организаціи — Р. О. В. С. и Союзъ участниковъ Вел. войны — и за присутствовавшихъ на завтракѣ ихъ предсѣдателей, старыхъ гвардейскихъ офицеровъ — ген. Миллера и ген. Эрдели.

Ген. Гулевичъ поднялъ чару за «любимаго мудраго кормчаго» Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія, ген. В. А. Леховича. — Въ отвѣтъ долго не смолкало громкое «ура» присутствовавшихъ.

До поздняго вечера затянулась дружеская бесѣда за скромнымъ стаканомъ вина... «Трубачи» изъ оркестра Скрябина отлично исполняли полковые марши.

Прекрасному, непринужденному настроенію много способствовала дружественная атмосфера русскаго національнаго воинскаго уголка — Галлиполійскаго Собранія.

Товарищеская встрѣча своей удачей обязана ея организатору — Генеральному Секретарю Гвард. Объединенія Г. К. Шпигелю и помогавшему ему И. Н. Адамовичу.

Н. Н.

† В. Н. ГУЛЬЦЕВЪ

2-го прошлаго мѣсяца, отъ разрыва сердца, неожиданно умеръ войсковой старшина Б. П. Василій Наумовичъ **Гульцевъ.**

Покойный, уроженецъ Милютинской станицы, Области Войска Донского родился 1 января 1894 года. Военное образованіе получилъ въ Новочеркасскомъ военномъ училищѣ.

Участникъ міровой войны, по ликвидаціи фронта въ 1918 году участвуетъ въ противобольшевистскомъ возстаніи и по освобожденіи Дона сражается съ большевиками, въ рядахъ Донской арміи, до весны 1920 года. Попавъ въ плѣнъ, подъ Новороссійскомъ, съ остатками арміи высылается на Польскій фронтъ, откуда переходитъ вмѣстѣ съ полкомъ въ Польшу и продолжаетъ драться съ большевиками въ рядахъ русской арміи, сформированной въ Польшѣ.

Будучи интернированнымъ въ Торнѣ, посвящаетъ всѣ свои силы работѣ въ эмигрантскихъ организаціяхъ, занимая долгое время постъ Предсѣдателя Русскаго Эмигрантскаго Комитета, а въ послѣднее время Члена Правленія Торнскаго Православнаго Братства.

Всею своею дѣятельностью снискалъ у соотечественниковъ горячую любовь и безграничную преданность, тѣмъ тяжелѣй чувствуется утрата, понесенная русской колоніей.

Отошелъ въ вѣчность лучшій изъ русскихъ патріотовъ, горячо и безпредѣльно любившій свою родину, отдавшій на служеніе Ей всѣ свои молодыя силы и жизнь.

Эмигрантъ.

Хочу купить офицерскую шашку. Обращаться въ редакцію для капитана В.

Желаю пріобрѣсти Орденъ Станислава **2 ст.** съ мечами. Съ предложеніемъ обращаться въ редакцію «Часового» (для кап. 1 р. М.).

Бѣлова Аввакума Федоров. (рожд. 1901 г.), бывшаго въ Сибири въ годы 1919-1921, разыскив. его братъ Александръ. Знающихъ что либо о его судьбѣ, прошу сообщ. въ редакцію.

НИЦЦА.

20 января состоялось общее собраніе Союза Офиц. Уч. Войны, открытое въ 15 часовъ 30 мин. предсѣдателемъ Отдѣла ген. лейт. Свѣчинымъ.

По предложенію предсѣдателя, Общее Собраніе почтило вставаніемъ память скончавшихся: генерала Апрѣлева и полковника Сверчкова, послѣ чего состоялись доклады ген. Свѣчина, казначея отдѣла подполк. Безобразова и предсѣдателя Рев. Ком. ген. лейт. Постовскаго. Послѣ общихъ распоряженій и информацій, оглашенныхъ зам. предс. и нач-комъ Канцеляріи мѣстнаго Отдѣла Русскаго О. В. Союза полк. Коліевымъ, ген. лейт. Свѣчинъ говоритъ о нашемъ журналѣ «Часовой» и горячо рекомендуетъ присутствующимъ и ихъ знакомымъ поддержать этотъ полезный органъ войсковой связи.

Далѣе ген. Свѣчинъ сообщаетъ, что въ скоромъ времени Отдѣлъ будетъ имѣть свой Стягъ, сшить и вышивать безвозмездно согласилась членъ-ревнитель Отдѣла сестра милосердія Верховская.

Генералъ отъ Инфантеріи Епанчинъ въ краткой и сильной рѣчи подчеркнулъ о плодотворной дѣятельности правленія подъ умѣлымъ и энергичнымъ руководствомъ Предсѣдателя Отдѣла ген.-лейт. Свѣчина и предложилъ собранію привѣтствовать генерала Свѣчина и членовъ Правленія военнымъ русскимъ «Ура».

IMPRIMERIE «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS. LE GÉRANT : J. BERRODIER

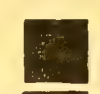
Prix: 3 frs en France

4 frs à l'Etranger

7-й годъ
№ 145

Мартъ
1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.
«LA SENTINELLE» Boite Postale N° 21 Asnières (Seine) • Bi-mensuelle



Война или миръ?

СПРАВА: Воздушные маневры во Франціи. Внизу — мощный воздушный крейсеръ.

СЛѢВА: Берлинская «Воздушная тревога». Молодые люди на велосипедахъ съ колокольчиками, предупреждающіе о воздушномъ налетѣ. Внизу — пожарная команда въ противогазовыхъ маскахъ.

◆

Двухнедѣльный журналъ:
Органъ связи русскаго воинства зарубежомъ.
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.
Редакторъ
Военно-Морского Отдѣла
С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16°)
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., сред., четв. и пятн.)
Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІЙ

№ 145

СОДЕРЖАНІЕ

№ 145

Добровольческій день въ Парижѣ

9-го марта, послѣ торжественнаго молебствія, отслуженнаго о. Викторомъ Юрьевымъ въ Походной церкви Союза Галлиполійцевъ, состоялся многолюдный банкетъ въ Галлиполійскомъ собраніи, гдѣ были заполнены всѣ залы. Къ сожалѣнію помѣщеніе не могло вмѣстить всѣхъ желающихъ, которые выслушивали рѣчи стоя. Создалось впечатлѣніе «большого дня». Это впечатлѣніе усилилось еще тѣмъ, что въ рѣчахъ выступавшихъ ораторовъ зазвучали иныя, чѣмъ раньше, нотки. Вмѣсто шаблонныхъ и ни къ чему не обязывающихъ тостовъ, всѣ почти выступавшіе говорили о **нашемъ будущемъ,** о томъ, что настала пора русской эмиграціи выйти на широкій путь реальной работы, о томъ, что всѣ устали жить только прошлымъ, о томъ, что врагъ не дремлетъ, наконецъ о томъ что живъ еще жертвенный огонь въ нашихъ сердцахъ, что мы жаждемъ приложить свои силы въ борьбѣ за Великую и Свободную Россію.

Въ началѣ банкета говорили генералы Е. К. **Миллеръ, И. Е. Эрдели** и вице-адмиралъ **М. А. Кедровъ,** вспомнившіе путь, пройденный бѣлыми арміями и флотомъ. Ген. Е. К. Миллеръ говорилъ о нашей непримиримости къ врагу, ген. И. Е. Эрдели и В. К. Витковскій — объ единеніи военной семьи.

Ген.-маіоръ **А. В. Фокъ,** вспомнивъ творческую и твердую работу генераловъ Врангеля и Кутепова, призывалъ къ выполненію ихъ завѣтовъ, къ единенію всей военной семьи, къ единодушію всѣхъ частей Р. О. В. Союза.

Громовымъ «ура» было покрыто слово ген.-м. **А. В. Туркула,** говорившаго о томъ, то тяжко стало въ эмигрантскомъ болотѣ, что силы наши ищутъ выхода. Въ своей рѣчи А. В. далъ отвѣтъ на всѣ вопросы, съ которыми обращаются къ «среднимъ начальникамъ» воинскіе чины. Онъ просилъ вѣрить въ то, то командиры частей не сидятъ, сложа руки, что они ясно видятъ что нынѣшнее сонное состояніе нестерпимо, что работа наша общая работа, скоро будетъ нужна. Онъ призывалъ всѣхъ чиновъ Р. О. В. Союза сплотиться вокругъ своихъ начальниковъ, которые живутъ тѣми же мыслями и чувствами, что и они. Генералъ Туркулъ говорилъ съ большимъ подъемомъ, его рѣчь, правдивая, мѣстами жестоко правдивая, произвела глубокое впечатлѣніе на собравшихся ибо она отвѣчала полностью ихъ настроеніямъ. Генералу Туркулу была устроена овація, а въ концѣ банкета Предсѣдатель Р. О. В. Союза съ удовлетвореніемъ подчеркнулъ, что въ рѣчи А. В. Туркула съ особенной силой проявилась та-же жажда подвига и борьбы за Россію, которая отличала первыхъ добровольцевъ Бѣлаго Движенія.

Въ двухъ послѣдующихъ рѣчахъ предс. Императорскаго Союза **Н. Н. Рузскій** и Парижскаго отд. Н. С. Н. П. **С. П. Рождественскій** говорили о томъ, что русскую молодежь воодушевляютъ тѣ же чувства и стремленія. Говорили о необходимости тѣснаго сотрудничества воинства и молодежи и о нашемъ общемъ долгѣ дать отпоръ наноснымъ и демагогическимъ тенденціямъ, призывающимъ къ пассивности и вѣрѣ въ эволюцію совѣтской власти. Совѣтская власть **никогда** не будетъ представлять Россію.

Далѣе выступилъ ген. **П. Н. Шатиловъ,** говорившій о необходимости нашей спайки, единенія и взаимнаго довѣрія, вспомнившій первоисточники бѣлаго движенія и поднявшій бокалъ за первопоходниковъ въ лицѣ ген. Эрдели и Туркула и отсутствовавшаго по болѣзни ген. Скоблина. По предложенію П. Н. Шатилова, собравшіеся выражаютъ Н. В. Скоблину свое искреннее возмущеніе поднятой на страницахъ газетъ шумихой (о ген. XX) и лучшія пожеланія скорѣйшаго выздоровленія. Послѣ П. Н. Шатилова отъ лица инвалидовъ говорилъ ген.-лейт. **М. Н. Кальницкій.**

Банкетъ закончился въ обстановкѣ дружескаго общенія частей РОВСоюза и, повторяемъ, произвелъ глубокое впечатлѣніе на собравшихся. Чувствуется необходимость усиленія работы на всѣхъ поприщахъ борьбы за Россію, ея честь, ея достоинство, ея свободу.

В. О.

Кто будетъ Донскимъ Атаманомъ?

† **Атаманъ Генералъ - Лейтенантъ А. П. Богаевскій.**

Послѣ кончины генерала А. П. Богаевскаго, передъ Донскими Казаками всталъ вопросъ объ избраніи ему преемника Донского Атамана за рубежомъ.

Казачество въ СССР уничтожено, родные очаги разрушены, казачьи семьи разбросаны по всему пространству Россіи. Но не угасъ за рубежомъ нашей родины казачій духъ, не пропала вѣра въ наше свѣтлое будущее и твердо надѣются казаки на возвращеніе съ честью въ родную страну. Казачьи атаманы за рубежомъ — это символы будущихъ возстановленныхъ казачьихъ войскъ. Вотъ почему съ такимъ подъемомъ готовится Донское Казачество къ избранію своего атамана.

Это дѣло — дѣло самихъ казаковъ, но и мы, русскіе люди, не можемъ остаться равнодушными къ судьбамъ нашихъ братьевъ по оружію, внимательно слѣдимъ за ихъ дѣлами и отъ души желаемъ имъ удачи и преуспѣянія, вѣря, что наши пути вновь сольются на почвѣ общей борьбы за Россію. Славный Донъ въ составѣ Великой Россіи — это то, что за исключеніемъ нѣсколькихъ кучекъ жалкихъ ренегатовъ и безумцевъ, исповѣдуютъ донскіе казаки.

Кто же будетъ Донскимъ Атаманомъ?..

Генералъ П. Н. Красновъ имя котораго было на устахъ въ первые же дни послѣ кончины А. П. Богаевскаго категорически отказался отъ избранія. Много разъ ѣздили къ нему казачьи делегаціи, просили, настаивали, умоляли — П. Н. остался непреклоненъ. Но, конечно, нельзя отрицать огромнаго моральнаго престижа бывшаго Атамана, престижа, съ которымъ долженъ будетъ считаться любой изъ казачьихъ избранниковъ.

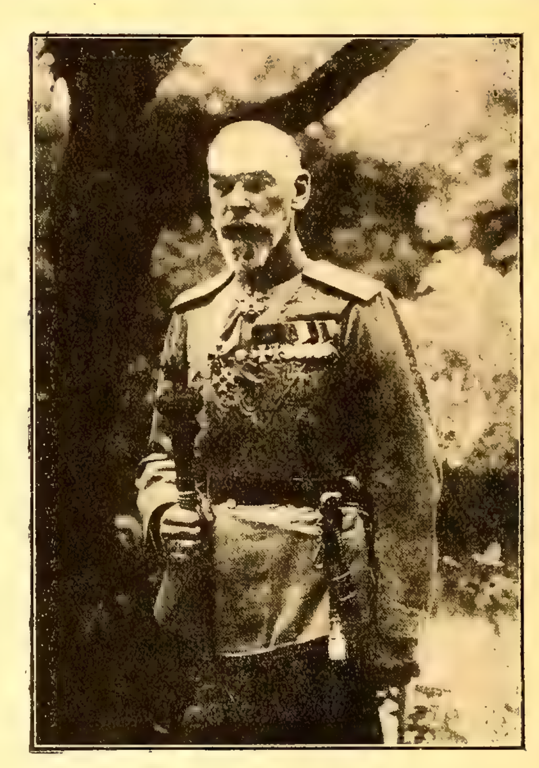
Наиболѣе вѣроятными кандидатами на Атаманскій перначъ являются ген. графъ М. Н. Граббе, ген. А. В. Черячукинъ и ген. П. Х. Поповъ*).

Всѣ болѣе подробныя свѣдѣнія о процедурѣ избранія и о кандидатахъ можно получить въ прекрасно изданномъ спеціальномъ номерѣ казачьяго журнала «Станица» (№ 13); мы-же здѣсь дадимъ только краткую біографію кандидатовъ въ Донскіе Атаманы.

Генералъ-лейтенантъ графъ Михаилъ Николаевичъ Граббе, казакъ Пятиизбянной станицы, родился въ 1868 году и является внукомъ наказного Атамана Войска Донского, гр. П. Х. Граббе, въ честь коего названа одна изъ станицъ Дона: станица Граббовская. По матери, урожденной графинѣ А. Ф. Орловой-Денисовой, графъ М. Н. Граббе является потомкомъ знаменитаго донского рода, образовавша-

*) Въ «большой» прессѣ имя ген. П. Х. Попова не называлось, но оно выставлено рядомъ казачьихъ организацій, въ частности, въ присланномъ намъ бюллетенѣ Алжирской каз. станицы.

Генералъ П. Н. Красновъ



Ген.-Лейт. Графъ М. Н. Граббе въ саду Атаманскаго дворца, въ Новочеркасскѣ, съ насѣкой Екатериненскихъ временъ.

гося изъ слiянiя фамилiй Орловыхъ и Денисовыхъ. Графиня А. Ф., мать графа М. Н. Граббе, — внучка героя Отечественной войны, графа В. В. Орлова-Денисова.

Гр. М. Н. Граббе, воспитанный въ духѣ горячей преданности Дону, коренной офицеръ л.-гв. Казачьяго Е. В. полка, всю свою службу провелъ въ казачьихъ частяхъ. Когда ему было предложено вступить въ командованiе однимъ изъ наиболѣе блестящихъ столичныхъ гвардейскихъ регулярныхъ кавалерiйскихъ полковъ, онъ отказался отъ этого предложенiя и просилъ лично Государя дать ему въ командованiе любой казачiй полкъ, независимо отъ его стоянки.

Принявъ вновь сформировавшiйся Лейбъ-Гвардiи Сводно-казачiй полкъ, Михаилъ Николаевичъ показалъ себя хорошимъ и попечительнымъ хозяиномъ, своей энергiей и заботами улучшившимъ бытъ офицеровъ и казаковъ. Имъ были выстроены казармы, манежъ, квартиры для офицеровъ, офицерское собранiе, составившее предметъ зависти другихъ полковъ гвардiи. Вступивъ въ великую войну командиромъ Л.-Гв. Своднаго казачьяго полка, М. Н. послѣдовательно затѣмъ командовалъ Лейбъ-Гвардiи Казачьей бригадой и 4-ой Донской казачьей дивизiей, командуя коей онъ и былъ награжденъ Георгiевскимъ крестомъ. (Нынѣ онъ состоитъ предсѣдателемъ Союза георгiевскихъ кавалеровъ во Францiи).

Въ 1916 году гр. Граббе былъ назначенъ донскимъ войсковымъ атаманомъ. На Донъ онъ привезъ одобренные Государемъ, лично имъ выработанные проекты реформъ, которые несомнѣнно имѣли бы огромное значенiе для жизни казачества. Согласно этимъ реформамъ, долженъ былъ быть учрежденъ единый донской учебный округъ, единая епархiя, проведены желѣзныя дороги Козловъ - Святой Крестъ и Саратовъ - Ростовъ съ вѣткой на Александровскъ-Грушевскiй. Революцiя помѣшала осуществленiю этихъ проектовъ.

Генералъ-Лейтенантъ Александръ Васильевичъ Черячукинъ — Донской казакъ, станицы Богоявленской, Георгiевскiй кавалеръ (крестъ и оружiе), А. В. Черячукинъ, родился и выросъ среди казаковъ. Кадетъ Донского Императора Александра Ш кад. корпуса, 1-го выпуска, онъ кончилъ корпусъ, такимъ образомъ, одновременно съ Африканомъ Петровичемъ Богаевскимъ и является воспитанникомъ старой «левачевской» школы которая дала войску много образованныхъ кадетъ. По окончанiи корпуса, Александръ Васильевичъ окончилъ Михайловское Артиллерiйское училище и вышелъ въ офицеры въ Л.-Гв. Донскую Его Величества батарею. Прослуживъ положенное число лѣтъ, А. В. поступаетъ въ Николаевскую Академiю Ген. Штаба, по окончанiи которой начинаетъ отвѣтственную службу офицера Генеральнаго Штаба. Въ тяжелые годы первой революцiю генералъ, тогда полковникъ Черячукинъ, находился на отвѣтственномъ посту исполняющаго должность Н-ка Штаба Кронштадской крѣпости.

На войну А. В. Черячукинъ выступилъ во главѣ П-го Донского полка, съ которымъ продѣлалъ тяжелый походъ въ Галицiю и съ которымъ имѣлъ славныя дѣла, вписанныя имъ въ исторiю этого доблестнаго полка. Въ началѣ 1915 года генералъ Черячукинъ стоитъ во главѣ 2-й заамурской конной бригады, а вскорѣ получаетъ мѣсто начальника штаба IV кавалерiйскаго корпуса, на которомъ остается до начала революцiи. Послѣ революцiи онъ получаетъ 2-ю каз. сводную дивизiю, которую и приводитъ на Донъ. При Атаманахъ ген. Калединѣ и ген. Назаровѣ А. В. принимаетъ участiе въ гражданской войнѣ, въ роли командующаго Западнымъ фронтомъ. Онъ былъ посланъ Атаманомъ Красновымъ во главѣ «зимовой станицы» въ Кiевъ, къ

Генералъ-Лейтенантъ А. В. Черячукинъ

гетману Скоропадскому; здѣсь, въ сложной и трудной обстановкѣ, генералъ Черячукинъ, благодаря своему прямому и честному характеру, достигъ полнаго соглашенія между Дономъ и Украиной и очень много помогалъ Добровольческой арміи, отправляя съ Украины офицеровъ на Донъ и дальше на Кубань. По смерти директора Донского кадетскаго корпуса генерала Чеботарева, генералъ Черячукинъ былъ назначенъ атаманомъ Богаевскимъ на должность директора этого корпуса. Генералу Черячукину удалось вывезти дѣтей Донскихъ казаковъ, ему довѣренныхъ родителями, за границу, и устроить ихъ въ Египтѣ на англійскомъ иждивеніи, что стоило ему немалыхъ трудовъ и дипломатическаго такта. Ровный, спокойный, онъ заставилъ себя уважать и явился подлиннымъ спасителемъ Донского корпуса.

Въ послѣдніе дни жизни Атамана ген. А. П. Богаевскаго, ген. Черячукинъ оставался у одра его болѣзни почти единственнымъ, кромѣ родныхъ, близкимъ Атаману человѣкомъ.

Генералъ Черячукинъ взялъ на себя всѣ хлопоты по устройству достойныхъ похоронъ покойному атаману онъ же былъ назначенъ атаманомъ Богаевскимъ его замѣстителемъ на всѣхъ оффиціальныхъ пріемахъ и встрѣчахъ.

Генералъ отъ Кавалеріи Петръ Харитоновичъ Поповъ.

П. Х. Поповъ, Донской казакъ Новочеркасской станицы, родился въ 1868 году. Отецъ его, дѣйств. ст. совѣтн. Харитонъ Ивановичъ Поповъ, изъ крѣпкой казачьей семьи, стоялъ въ первыхъ рядахъ Донской Старшины: онъ былъ извѣстнымъ Дону совѣтникомъ обласного правл., создателемъ устава общества Новочеркасскаго взаимнаго кредита, принятаго за образецъ въ Имперіи, редакторомъ «Донской Газеты», основателемъ и, до конца своихъ дней, директоромъ, рѣдкаго въ Россіи, Донскаго музея.

Генералъ П. Х. Поповъ послѣ Новочеркасской классической гимназіи окончилъ Новочеркасское юнкерское училище вахмистромъ юнкеровъ; затѣмъ офицеръ Донского армейскаго полка, Военная Академія офицеръ Генеральнаго Штаба въ штабѣ Московскаго округа.

Въ 1909 году — Начальникъ Новочеркасскаго военнаго училища.

Великая война и всероссійская разруха удваиваютъ его силы съ юнкерами въ стремленіи работать на благо Родины.

Новоявленная власть, реорганизовавшая все на Дону по-своему, смѣстивъ начальниковъ всѣхъ степеней и ранговъ, протянула руку къ оставшемуся, еще цѣлымъ, военному училищу. Ген. Поповъ энергично и опредѣленно указалъ новой краевой власти ея мѣсто и несмотря на яростные наскоки, продолжалъ съ училищемъ работу. Военное училище съ ген. Поповымъ становится хранителемъ порядка въ столицѣ Дона. Здѣсь сосредоточіе рѣшимости борьбы до конца, здѣсь идеологическая и матеріальная база сказочнаго Донского партизанства, здѣсь рожденіе Добровольческой арміи, отсюда молніеносный полетъ юнкеровъ для спасенія отъ смертельной опасности Атамана Каледина, объѣзжавшаго округа Дона, и тутъ же совмѣстная спѣшная работа съ истинными сынами Дона.

Умеръ Калединъ; не стало правительства.

Среди бушующаго моря звѣриной злобы, предательства, измѣны, преступнаго безразличія, подъ улюлюканіе черни ген. Поповъ совершаетъ историческій Степной походъ и гдѣ силою и доблестью бойцовъ, гдѣ хитростью, разрывая тѣсныя вражескія кольца, выводитъ одинокихъ къ побѣдѣ.

Освобожденъ Новочеркасскъ. Онъ немедленно собираетъ Войсковой Кругъ, чтобы передать сохраненный имъ пернačъ Атамана законному избраннику.

Кругъ Спасенія Дона съ Атаманомъ Красновымъ, отмѣчая исключительныя заслуги передъ Дономъ, просятъ ген. Попова принять, какъ награду, чинъ генералъ-лейтенанта и сохранить за собой постъ походнаго Атамана.

1919 г. — генералъ-отъ-кавалеріи.

Крушеніе бѣлой борьбы. Гибнетъ его большой трудъ по исторіи Дона, захваченный врагомъ (отпечатано только 123 стр.).

Чужбина. Безъ средствъ, какъ рядовой бѣженецъ; неустанный трудъ для добыванія средствъ къ жизни, и все-таки работа для Дона, — организація въ зарубежьи станицъ, хуторовъ, обществъ, моральная и матеріальная поддержка.

Въ Парижѣ вмѣстѣ съ ген. гр. Граббе и ген. Красновымъ помогаетъ казакамъ устраиваться на работы, помогая и матеріально.

Въ настоящее время ген. Поповъ живетъ въ С. Америкѣ; трудомъ добываетъ средства для жизни; врагъ всякой политики только для политики, слѣдитъ за міровыми событіями и думаетъ одну думу съ казаками.

В.

А. СОБОЛЕВЪ.

9 — 2 = 7

(СССР НА ПОРОГѢ 1935 ГОДА)

Послѣднія событія въ С. С. С. Р. всколыхнули общественное мнѣніе Европы и зарубежья. Появились статьи, начались доклады и лекціи, комментирующія происходящее и дѣлающія выводы и предсказанія...

И какъ всегда, эти комментаріи и выводы оказались здѣсь въ далекой отъ совѣтской дѣйствительности, Европѣ не только разнообразными, но и прямо противуположными. И въ то время, какъ на своихъ собраніяхъ и въ своихъ листкахъ и газетахъ «младороссы» (называющіе себя «второй совѣтской партіей», т. е. явно подчеркивающіе свою освѣдомленность во всемъ «тамъ» происходящемъ) указываютъ на «эволюцію» Сталина и коммунистовъ «гигантскими шагами» марширующихъ къ «Національной Россіи», несмотря на выстрѣлы «чекистовъ», пытающихся эту «эволюцію» замедлить, другіе — и не менѣе освѣдомленные — ибо мы говоримъ о иностранныхъ коммунистахъ — на своихъ митингахъ проповѣдуютъ о «бѣлогвардейцахъ», организовавшихъ изъ-за границы «убійства» передовыхъ вождей «Коммунистической Революціи» и столповъ коммунизма (митингъ, организованный коммунистами въ трамвайномъ паркѣ Брюсселя).

....

Подсовѣтскій человѣкъ можетъ только смѣяться надъ этими гипотезами.

«Эволюція» коммунистической власти? Въ чемъ же эта «эволюція» собственно выражается? Въ отмѣнѣ хлѣбныхъ карточекъ? Въ «избирательной реформѣ»?

Карточки дѣйствительно отмѣнены. Но глубоко ошибаются тѣ, которые, смотря «отсюда», видятъ въ этомъ какую то удивительную реформу, граничащую съ тѣмъ, что было при НЭП'ѣ. Только не совѣтскіе люди, никогда НЭПА не чувствовавшіе, и никогда его не понимавшіе могутъ высказать такое предположеніе.

Обстановка 1935 года нисколько не походитъ на обстановку 1921 года. Прежде всего новая реформа имѣетъ самое ничтожное значеніе по своему «объему». Ее расхваливающіе и рекламирующіе забываютъ два существенныхъ фактора: количество людей, имѣвшихъ теперь карточки, и «чистки» большихъ городовъ, имѣвшія мѣсто въ связи съ паспортной системой. Прежде всего, карточки 1929-34 гг. имѣли реальный «вѣсъ» только въ городахъ, и, еще правильнѣе — въ большихъ городахъ. «Пятилѣтка» не столько воспретила продажи хлѣба «производителемъ» непосредственно «потребителю» — сколько коллективизируя крестьянство и разрушая лучшія хозяйства, разрушила возможность найти случай покупки этого хлѣба. Это города, и, прежде всего — города крупные — гдѣ число «производителей» оказывалось ничтожнымъ по сравненію съ числомъ «потребителей» и гдѣ хлѣбъ государственныхъ кооперативовъ, выдаваемый по карточкамъ и по категоріямъ, игралъ такую видную роль. Уже сама цифра «населенія» совѣтскихъ городовъ ничтожная по сравненію съ населеніемъ всего Союза (много менѣе 1/4) показываетъ малый размѣръ этой «отмѣны». Но слѣдуетъ учесть и иной факторъ. «Паспортная система» — выдача документовъ, исходя изъ реальной работы въ совучрежденіяхъ и на фабрикахъ, передача «наркомвнудѣла», въ руки ГПУ, сдѣлавшая контроль надъ «документами» особо жестокимъ, и, наконецъ, обязательная высылка не получившихъ паспортовъ изъ крупныхъ центровъ, снизили и безъ того малое значеніе «отмѣны карточекъ». Вѣдь въ крупныхъ городахъ, теперь, послѣ этихъ «паспортныхъ» реформъ остались почти исключительно тѣ кто служитъ или работаетъ, тѣ, кто имѣлъ карточки. «Свободная продажа» имъ хлѣба реально влияетъ скорѣе на «дозы» каждаго, чѣмъ на количество лицъ, этотъ хлѣбъ получавшихъ... Рекламируемая коммунистами «отмѣна карточекъ» сводится, такимъ образомъ, въ реальности, къ событію, касающемуся едва десятка процента населенія страны, причемъ группы населенія, имѣвшей продукты и по карточкамъ въ своей огромной массѣ...

Наряду съ этимъ фактомъ (столь раздутымъ за-границей) имѣли мѣсто и другіе, менѣе извѣстные, но значительно болѣе существенные. Прочтите простой отчетъ съѣзда колхозниковъ и вы убѣдитесь не только въ томъ, что въ 1934 году число «колхозниковъ» увеличилось на 11.000, но и въ томъ, что **«къ концу 1935 года индивидуальныя крестьянскія хозяйства на территоріи СССР, вѣроятно, совершенно исчезнутъ...»**. Вотъ онъ фактъ огромнаго значенія. Уничтоженіе индивидуальныхъ, т. е. плохо контролируемыхъ коммунистической властью хозяйствъ, практически означаетъ возможность уже съ 1935 года полнаго контроля всего, съ самаго момента урожая. Тутъ «отмѣна карточекъ» въ городахъ дѣлается возможной, ибо контроль «ѣдоковъ» уже замѣненъ контролемъ «производителей». А тѣмъ самымъ рушится послѣднее сомнѣніе въ «эволюціи» коммунистовъ и Сталина...

Но если «генеральная линія», намѣченная пятилѣткой продолжается неуклонно, то почему «чекисты» (именно укрѣпившіе свое положеніе изъ за ихъ полезности въ борьбѣ съ «отклоненіями») могутъ быть недовольны «политбюро»? Почему станутъ они трогать лицъ, создающихъ условія, повышающія ихъ, «чекистовъ», цѣнность для партіи? «Догадка» младороссовъ отпадаетъ сама собой...

....

Но не болѣе обоснованы и слова иностранныхъ коммунистовъ. Гдѣ это «бѣлогвардейцы», стремящіеся проникнуть въ СССР и изничтожить обожаемую совѣтскимъ населеніемъ коммунистическую власть? Не думаютъ ли они доказать, что Николаевъ былъ «бѣлогвардейцемъ»? Даже, если отбросить категорическія утвержденія эстонской прессы, что Николаевъ сынъ разстрѣляннаго бѣлой арміей, оста-

ется совершенно неоспаримымъ фактъ его нахожденія въ «рабкринѣ» (рабоче-крестьянская инспекціи), его «партійный» стажъ, полная возможность для него войти въ Смольный.. т. е. наличіе такихъ данныхъ, которыя дѣлаютъ его чисто «совѣтскимъ» человѣкомъ.

Изоляція же совѣтскаго населенія отъ всякихъ вліяній изъ за рубежа хорошо извѣстна всему міру. Не только человѣку, но и собакѣ, трудно пересѣчь совѣтскую границу. Пресса страны — находится подъ строжайшимъ контролемъ, письма пересматриваются, посылки перетряхиваются. Словомъ, «изоляція» сдѣлана самой совершенной. Совѣтскій человѣкъ сегодняшняго дня, если и находится подъ вліяніемъ какихъ либо настроеній, то только внутрисовѣтскихъ.

. . . .

Коммунистическая власть сегодняшняго дня еще достаточно сильна, чтобы пресѣчь всякое значительное «вліяніе» изъ за границы. Она также тверда и послѣдовательна въ проведеніи коммунистической программы, какъ и въ прежніе годы, и «вѣсъ» чекистовъ и ихъ работы остался прежнимъ.

Но тѣмъ хуже для коммунистовъ. Ибо единственнымъ врагомъ остается тогда (если это не «чека» и не «эмигранты»), сама страна, само совѣтское населеніе. Ибо только въ одномъ этомъ случаѣ объяснима та паника, которая охватила руководящіе коммунистическіе круги СССР, послѣ выстрѣла Николаева.

Только въ этомъ случаѣ понятны и объяснимы разстрѣлы различныхъ по своимъ мышленіямъ и по соціальному положенію лицъ. Только въ этомъ случаѣ понятны кары, обрушившіяся на ОГПУ, «долгъ котораго предупреждать» всякое проявленіе недовольства...

Это совѣтское населеніе ведетъ борьбу, населеніе, не видящее выхода въ «реформахъ» коммунистической власти, не ждущее «эволюціи» (ибо оно то знаетъ лучше дѣйствительность, чѣмъ знаютъ ее здѣсь «эволюцію» ожидающіе), не вѣрящее въ «избирательныя реформы» коммунистовъ, и все легко и просто объясняется. Совершенно понятнымъ становятся и мѣропріятія, послѣ убійства Кирова, и стремленія сдѣлать исчезновеніе другого члена «политбюро» Куйбышева, какъ можно болѣе незамѣченымъ, въ явномъ противорѣчіи съ тѣмъ, что имѣло бы мѣсто при всякихъ иныхъ обстоятельствахъ. Самъ «наркомздравъ» поторопился «удостовѣрить», что Куйбышевъ умеръ самой нормальной смертью, и что «вскрытіе» (понадобилось оказывается и вскрытіе) это полностью подтвердило. Оно впрочемъ и понятно. Въ совѣтскомъ коммунистическомъ раю принципы «недовѣрія» столь узаконены, что вдругъ кто либо станетъ говорить противуположное, тѣмъ болѣе, что Куйбышевъ то только что вернулся изъ «командировки», изъ Таджикстана, гдѣ «кулачество и его вліянія» были не только разгромлены (говорятъ о тысячѣ разстрѣлянныхъ), но и партійцы подвергнуты «чисткѣ»: потеряли до 40% своего состава...

Совѣтскому человѣку при подобныхъ обстоятельствахъ совершенно ясно, что «наркомздравъ» долженъ былъ выступить со всѣмъ своимъ авторитетомъ, чтобы подтвердить, что на этотъ разъ не подтвердился «случай Кирова». Впрочемъ, изъ этого совершенно не вытекаетъ, что человѣкъ совѣтскій «наркомздраву» повѣрилъ. Что же сдѣлаешь! Совѣтскій Союзъ такая страна, гдѣ недовѣріе давно уже возведено въ государственный принципъ.

Какъ бы то ни было, «политбюро» еще уменьшилось и изъ 9 «дорогихъ товарищей», въ немъ находившихся безсмѣнно въ теченіи безконечной «пятилѣтки», осталось теперь только 7. Перемѣны въ составѣ «политбюро» — особенно же перемѣны, происшедшія помимо его воли — такъ или иначе, но должны отозваться и на политикѣ правящей партіи. Отсюда то и происходитъ то «шевеленіе воды» въ СССР, которое болѣе внимательные начинаютъ замѣчать. Коммунисты начали говорить о «совѣтскомъ патріотизмѣ», ищется новая «иностранная» политика, толкуютъ объ «увеличеніи представительства» крестьянъ въ «совѣтахъ» и т. д., словомъ нащупываются новые тактическіе маневры, долженствующіе, конечно, вести, все къ той же, старой цѣли.

Впрочемъ «тамъ» все это расшифровывается довольно просто. Пусть «совѣтскій патріотизмъ» существуетъ, но при чемъ же въ «совѣтскомъ отечествѣ» банды интернаціональныхъ тунеядцевъ изъ Коминтерна, всѣ эти тучи германскихъ друзей Тельмана, венгерскихъ друзей Бела-Куна, французскихъ — Кашена и англійскихъ — Сакаталавы. Въ представленіи совѣтскаго патріота выбрасываніе денегъ на пропаганду заграницей, вывозъ продуктовъ нужныхъ самой странѣ, постройка «Красносарска», или называніе кораблей или дивизій именами иностранцевъ-коммунистовъ отнюдь съ его патріотизмомъ не совпадаютъ. И не «слова», а природа самой власти должны быть измѣнены, чтобы дать ему удовлетвореніе...

. . . .

Многое кажется непонятнымъ за рубежомъ. Николаевъ стрѣлялъ, конечно, не ради «русскаго національзма». Но Кронштадтъ возсталъ въ 1921 году тоже не ради «Великой Недѣлимой Россіи», да и мятежъ Думенки былъ не изъ за его «имперскихъ» идей. Однако, и кронштадцы, и Думенко нѣкогда, какъ и теперь Николаевъ, нанесли жестокіе удары коммунизму...

А потому совѣтскому человѣку есть ради чего жить, есть на что надѣяться.

А. Соболевъ.

На Восточно-Европейскихъ рубежахъ

ПОЛЬША

Изучая военную мощь разныхъ государствъ, слѣдуетъ съ самаго начала имѣть въ виду, что достиженіе цѣли, т. е. составленіе себѣ яснаго и полнаго, не запутаннаго и затемненнаго мелочами, представленія о томъ какую силу и на какой срокъ то или другое государство можетъ проявить во время войны, не осуществимо, слѣдуя всегда по одному и тому же пути, пользуясь однимъ методомъ общимъ для всѣхъ странъ и случаевъ.

Такъ для Германіи совершенно безполезно заниматься **(для будущаго)** подсчетомъ дивизій, эскадрилій, танковъ и т. д., которые она, явно или тайно, имѣетъ сейчасъ или по секретнымъ своимъ планамъ предполагаетъ имѣть во время войны, и охота за такими секретными свѣдѣніями — напрасная затрата труда и времени. Дѣйствительно, всякій офицеръ, стоящій на уровнѣ современной военной науки, съ совершенно достаточнымъ приближеніемъ, въ общихъ чертахъ въ состояніи сочинить проектъ численнаго состава Германской арміи во время войны со всѣми ея отдѣлами; ему нужно только поставить себѣ слѣдующую, примѣрно, задачу:

«Организовать наилучшимъ образомъ вооруженную силу нѣкоей страны съ однороднымъ населеніемъ въ 65-70 милліоновъ. Ея отличительные признаки слѣдующіе: она подчиняется единому вождю, обладаетъ очень развитой и прекрасно оборудованной промышленностью; ея естественныя богатства достаточно обильны, хотя и не чрезмѣрны, но зато жители любятъ и понимаютъ военное дѣло и отличаются организаторскими способностями. Странѣ своей этотъ народъ преданъ до самозабвенія и во время войны правительству для продолженія борьбы, вѣроятно, удастся выжать изъ страны все, до послѣдняго боеспособнаго человѣка, до послѣдняго пфеннига, до послѣдняго пуда угля и желѣза и фунта хлѣба. Къ тому же организаціонная обстановка не сложная, не заставляющая колебаться между многими возможными рѣшеніями».

Если на основаніи этихъ данныхъ знающій офицеръ составитъ планъ, то, вѣроятно; получитъ нѣчто, весьма близкое къ тому; что нѣмцы проявятъ на практикѣ во время войны.

Однако, изъ сказаннаго совсѣмъ не нужно дѣлать вывода, что Германія непобѣдима: нѣмцы, народъ мужественный умный и способный, несмотря на это, плохіе психологи и лишены чувства мѣры,

Маршалъ Пилсудскій.

поэтому тс, превративъ свою страну въ идеальный военный инструментъ въ области экономической, даже военной, но особенно политической стратегіи способны сдѣлать въ рѣшительный моментъ непоправимую, роковую ошибку, каковой, напримѣръ; была ихъ связь съ большевиками; ошибку, могущую свести на нѣтъ всю ихъ гигантскую работу и привести страну къ краю гибели.

Поляки тоньше нѣмцевъ, лучшіе психологи, и въ такихъ своихъ способностяхъ они найдутъ, да уже и находятъ, выходъ изъ того весьма, съ военной точки зрѣнія, сложнаго положенія въ которомъ они находятся.

Сложность его такова что къ Польшѣ совершенно не подходитъ та упрощенная оцѣнка силы, которая допустима для Германіи. Слѣпое примѣненіе ея для Польскаго государства дало бы военную мощь, равную почти половинѣ германской, ибо 34 милліона вѣроятнаго польскаго населенія въ круглыхъ цифрахъ къ началу 1935 г. составляютъ приблизительно 50% отъ 68-69 милліоновъ нѣмцевъ, но въ дѣйствительности Польша много сла-

Польская кавалерія на маневрахъ

бѣе, что выясняется разсмотрѣніемъ подробностей польскихъ дѣлъ.

Первое и, можетъ быть, самое главное осложненіе создается неоднородностью населенія: только около 60% его настоящіе поляки, а остальные 40%, а то и больше, чужаки — главнымъ образомъ русскіе всѣхъ 3 племенъ: южно-руссы или украинцы (малороссы), бѣлоруссы и великороссы, а затѣмъ евреи, нѣмцы и другіе. Сознаніе слабости своей позиціи въ этомъ отношеніи отражается и на польской статистикѣ: она не безпристрастна и стремится всячески показать число поляковъ болѣе значительнымъ, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Въ нѣмецкой книгѣ Іосифа Чеха: «Населеніе Польши», изданной въ 1932 году, находимъ любопытное сопоставленіе разныхъ цифръ, касающихся процента поляковъ въ населеніи ихъ государства.

На основаніи довоенныхъ офиціальныхъ нѣмецкихъ, австрійскихъ и русскихъ источниковъ слѣдовало бы придти къ заключенію, что лишь около 55% людей, живущихъ на территоріи теперешняго польскаго государства, поляки, а польская перепись 1921 года даетъ цифру въ 69,2%. Самъ же Чехъ останавливается на 61% для поляковъ и слѣдовательно, на 39% для другихъ народностей; изъ нихъ приходится:

На долю Южноруссовъ (украинцевъ) — 18,5%
На долю Бѣлоруссовъ — 6,2%.
На долю Евреевъ — 9,4%.
На долю Нѣмцевъ — 3,5%.
Итого — 37,6%.

Такимъ образомъ, на всѣхъ остальныхъ остается всего 1,4%, въ томъ числѣ и на великороссовъ; ихъ, по старымъ, вышеупомянутымъ источникамъ считалось на разсматриваемой территоріи около 1,5%, но сейчасъ въ нѣмецкой книгѣ Чеха о великороссахъ ничего не говорится, какъ будто однихъ виленскихъ старообрядцевъ на свѣтѣ не существуетъ, не говоря уже о другихъ группахъ великороссовъ. Однако, и безъ нихъ представителей русскаго народа, южно-руссовъ (украинцевъ) и бѣлоруссовъ, въ населеніи Польши, почти 25%, т. е. четверть гражданъ страны — русскіе.

Разсмотрѣніе и продумываніе процентныхъ нормъ населенія воочію покажетъ намъ насколько различной, въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ, можетъ становится боевая цѣнность польской средней роты.

Если взять фронтъ на Западъ и считать, что коренной польскій солдатъ не хуже нѣмца будетъ драться за свое отечество, если полагать также, что выучка, спайка и дисциплина въ польской арміи будутъ не уступать германскимъ, то все таки присутствіе въ польскихъ частяхъ 3,5% ненадежныхъ нѣмцевъ, почти 10% не очень боеспособныхъ евреевъ и 25% русскихъ, чувствующихъ себя пасынками Польскаго государства, безъ сомнѣнія, значительно понизитъ боевыя достоинства средней польской роты въ сравненіи съ средней нѣмецкой.

Это еще не все: военная мощь страны опредѣляется не только боевымъ качествомъ роты, а и возможностью вооружать, одѣвать, снаряжать и снабжать надлежащей артиллеріей, авіаціей, вообще техникой все то количество войскъ, которое страна способна выставить въ поле во время войны въ соотвѣтствіи съ численностью своего населенія. Тутъ и это обстоятельство является роковымъ для Польши, ея военное могущество, пока нѣтъ настоящей Россіи; поставлено въ зависимость отъ ея отношеній къ Германіи. Если поляки будутъ воевать съ нѣмцами, то сношенія Польши съ внѣшнимъ міромъ очень осложнятся и техническое снабженіе арміи, особенно же авіаціи, начнетъ страдать. Дѣло въ томъ, что ея размѣры въ Польшѣ, судя по даннымъ Совѣтскаго журнала «Война и Революція» (Сентябрь-Октябрь 1934) опредѣляются числомъ 560 аппаратовъ въ строю сведенныхъ въ 53 эскадрильи. Въ резервѣ 100 машинъ; это количество, основываясь на опытѣ предыдущихъ войнъ, позволитъ польской авіаціи во время столкновенія, держаться на прежнемъ уровнѣ не болѣе, какъ въ теченіе 2, максимумъ 3 мѣсяцевъ, а затѣмъ придет-

НА ГРАНИЦѢ

ся заказывать новые моторы. Польская промышленность сейчасъ выпускаетъ 300 моторовъ въ годъ, а во время войны ей понадобится, вѣроятно, не менѣе 4-6.000 въ годъ, но какъ разъ такое производство создать очень трудно и можетъ быть, не столько въ количественномъ, сколько въ качественномъ отношенiи. Повидимому, полякамъ, также, какъ и большевикамъ это не особенно удается, и во время войны, потребность въ иностранныхъ авiацiонныхъ моторахъ возрастетъ колоссально, а сообщенiя съ заграницей будутъ затруднены, если противникомъ окажутся нѣмцы. Степень этой затрудненности будетъ колебаться въ зависимости отъ того, какiя и какимъ образомъ будутъ втянуты въ войну сосѣднiя съ Польшей государства, но даже въ лучшемъ случаѣ подвозъ моремъ, вѣроятно, будетъ прерванъ. Придется покупать заграницей не одни моторы, а цѣлые аэропланы, которые будутъ прилетать въ Польшу, однако, это очень удорожитъ снабженiе да и тоже будетъ осуществляться не безъ серьезныхъ препятствiй. Вмѣстѣ съ тѣмъ сильно пострадаетъ и сама польская промышленность, вообще, особенно военная, такъ какъ подвозъ сырья хлопка, шерсти; желѣзной руды и т. д. значительно сократится. Очень опаснымъ немедленно станетъ также и положенiе Силезскаго промышленнаго района, находящагося на самой границѣ съ Германiей. Въ результатѣ, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ даже неопредѣленной по результатамъ войны, Польша придетъ, вѣроятно; въ такое состоянiе, что ея потенцiальная военная мощь спустится до размѣровъ, далеко уступающихъ даже той части германскихъ силъ, которая будетъ направлена противъ Польши. Разгромъ Польскаго государства, несмотря на доблесть ея войскъ, станетъ тогда неизбѣжнымъ, и самымъ могущественнымъ ея союзникамъ на Западѣ придется лишь смотрѣть на ея гибель, не имѣя возможности помочь.

Положенiе представляется совсѣмъ инымъ, если Германiя остается нейтральной при какой-либо польской войнѣ, или, тѣмъ болѣе, если она станетъ союзницей Польши. Абсолютный размѣръ польской военной мощи тогда сразу возрастетъ, т. к. снабженiе ея сильно улучшится.

Теперь намъ остается лишь разсмотрѣть польскую силу съ фронтомъ, обращеннымъ на Востокъ.

Еще 2-3 года тому назадъ настроенiе русскихъ и еврейскихъ солдатъ средней польской роты, вѣроятно, было ненадежнымъ. Теперь же, подъ влiянiемъ свѣдѣнiй изъ С. С. С. Р. самые неразвитые крестьяне Полѣсья перестаютъ мечтать о совѣтскомъ раѣ и уже не всѣ, а развѣ только часть молодого еврейства еще завидуетъ своимъ единовѣрцамъ, многочисленнымъ чиновникамъ еврейской нацiональности у большевиковъ.

Съ другой стороны — вотъ какiя свѣдѣнiя о настроенiи красной армiи передаетъ сотрудникъ «Милитеръ Вохенблатта», подписывающiй свои замѣтки «64». — «Изъ 73 дивизiй болѣе половины ненадежны вслѣдствiе политической, нацiональной или религiозной пропаганды. Особенно же доносятъ, что, напримѣръ, на Украйнѣ только 5 дивизiй могутъ считаться надежными, тогда какъ 12 болѣе или менѣе ненадежны. На Кавказѣ отношенiе 3 къ 4, въ Бѣлоруссiи имѣется вообще всего 2 дѣйствительно надежныхъ дивизiи. Еще хуже, какъ говорятъ, обстоятъ дѣла въ азiатскихъ войсковыхъ частяхъ. Какъ особенно затрудняющимъ не только обученiе, но и политическое воспитанiе подчеркивается то обстоятельство, что въ армiи существуетъ 14 различныхъ языковъ, и что часто даже высшiе начальники не понимаютъ приказовъ на русскомъ языкѣ.

Все это сильно облегчаетъ положенiе польской армiи съ фронта на востокъ. Къ тому же слѣдуетъ добавить, что война на Западѣ въ составѣ коалицiи даже при благопрiятномъ исходѣ ничего не дастъ Польшѣ тогда какъ война на Востокѣ, хотя и не дастъ, какъ навѣрное наиболѣе вдумчивые изъ поляковъ знаютъ, желательнаго для иныхъ изъ нихъ распаденiя Россiи, зато путемъ свержения большевицкой власти тамъ Польша навсегда избавится отъ постоянно висящей сейчасъ надъ ней страшной угрозы самой превратиться въ адъ на землѣ, въ коммунистическое государство.

Для организацiи польской армiи установка направленiя на Западъ или на Востокъ имѣетъ немаловажное значенiе. Въ частности, это должно отразиться на численности кавалерiи. Для Запада съ его хорошими дорогами она въ значительной степени должна быть замѣнена машинами; для востока, съ его бездорожьемъ — многочисленная конница необходима. Среднее рѣшенiе — на всѣ случаи жизни, почти всегда не добро, а меньшее зло.

Наличность сильной конницы уже какъ бы предуказываетъ, куда склоняется направленiе польской военной мысли. Въ армiи Польши 90 полковъ пѣхоты и 40 полковъ конницы. Такой пропорцiи не знаетъ сейчасъ ни одна западно европейская армiя, только С. С. С. Р. имѣетъ еще болѣе могущественную кавалерiю. Значенiе конницы въ Польшѣ увеличивается ея своеобразной организацiей. Она сведена въ пятнадцать двухъ и трехъ-полковыхъ бригадъ, организованныхъ каждая на манеръ маленькой кавалерiйской дивизiи. Изъ этихъ бригадъ двѣнадцать самостоятельны и лишь 3 сведены въ дивизiи.

Морскія новости

Италія. — Послѣднія маневры итальянскаго флота носили исключительно тактическій характеръ и должны были служить экзаменомъ какъ для отдѣльныхъ кораблей, такъ и для всевозможныхъ соединеній послѣ ихъ интенсивной подготовки за эти послѣдніе годы. Въ маневрахъ участвовали 10 крейсеровъ, 29 миноносцевъ, 8 подв. лодокъ, 1 авіоматка и 9 вспом. судовъ. Главная часть маневровъ заключалась въ примѣненіи разныхъ методовъ стрѣльбы на морѣ, при чемъ старались какъ можно дальше, какъ можно скорѣе и на максимальныхъ ходахъ по неподвижнымъ, двигающимся и воздушнымъ цѣлямъ. Миноноски открывали, напримѣръ, огонь съ разстоянія 12000 метровъ. Особое вниманіе было обращено на употребленіе дымовыхъ завѣсъ. Итальянское высшее командованіе осталось чрезвычайно довольно достигнутыми результатами.

— Въ октябрѣ заложены два сильнѣйшихъ линейныхъ корабля въ мірѣ «Литторіо» и «Витторіо Венето» по 35000 тоннъ, ходъ 28 узловъ, 9-15 дм. орудій, расположенныхъ въ 3 башняхъ, 2 на носу и 1 на кормѣ. Срокъ постройки 3 года.

— Всѣ 4 дредноута итальянскаго флота «Кавуръ», «Цезарь», «Джеліо» и «Доріо» перестраиваются. Вмѣсто 13-12 дм. орудій остается 10 (можетъ быть, число ихъ будетъ еще сокращено, но тогда 12 дм. орудія будутъ замѣнены 13,5 дм.). Ходъ будетъ увеличенъ съ 22 до 26 узловъ. Будетъ усилена горизонтальная броневая защита и установлено новое управленіе артиллерійскимъ огнемъ. Водоизмѣщеніе останется тѣмъ же — около 23.000 тоннъ.

— Всѣ 6 крейсеровъ типа «Банде Нере» (5000 тоннъ, 8-6 дм. и 6-4 дм. орудій) дали на пробѣ, вмѣсто 37 узловъ, около 42. Это самые быстроходные крейсеры въ мірѣ.

Франція. — Новый крейсеръ минный заградитель «Эмиль Бертенъ» (5900 тоннъ, 9-6 дм., 4-4 дм. орудій, 200 минъ) далъ на пробѣ 39,8 узла вмѣсто контрактныхъ 34.

— Эскадренный миноносецъ «Террибль» (2600 тоннъ, 5-5,5 дм. орудій и 9 мин. ап.) побилъ міровой рекордъ скорости, развивъ на пробѣ 45,5 узловъ

— Заложенный въ 1932 году лин. крейсеръ «Дюнкеркъ» въ 26500 тоннъ, 30 узловъ; 8-13 дм.; 16-6 дм., 12-3 дм. орудій будетъ законченъ только въ 1937 году. Въ 1938 году будетъ также законченъ второй крейсеръ этого типа «Страсбургъ».

Германія. — Изъ 4 «карманныхъ броненосцевъ», два «Дейчландъ» и «Адм. Шееръ» находятся въ строю. «Графъ Шпее» будетъ спущенъ осенью. Четвертый, который будетъ названъ «Тирпицъ», только что заложенъ. Водоизмѣщеніе ихъ выясняется больше дозволеннаго Версальскимъ договоромъ (10.000 т.) и равно 14000 т., ходъ они развили около 28 узловъ, вмѣсто контрактныхъ 26. Вооруженіе ихъ 6-11 дм.; 8-6 дм.; 4-3,5 дм. Слабое ихъ мѣсто, очень легкая броня. Въ морской печати появляются свѣдѣнія о томъ, что послѣдніе два будутъ больше, быстроходнѣе и сильнѣе первыхъ двухъ.

Германія. — Спущенъ на воду 6-й послѣвоенный крейсеръ «Нюрнбергъ». Онъ одного типа съ «Лейпцигомъ». 6000 тоннъ, 32 узла, 9-6 дм., 4-3,5 дм. орудій, 12 мин. ап. Главныя машины — дизеля.

Англія. — Послѣдніе маневры британскаго флота имѣли цѣлью выяснить возможность защиты отъ нападенія съ моря Портсмута и Портланда. Авіація обнаружила завѣсу подв. лодокъ наступающаго флота, а затѣмъ и главныя его силы, прошедшія вдоль французскаго побережья у Гарфлера въ 250 миляхъ отъ англійскаго побережья. Съ этого момента авіація все время была въ контактѣ съ «непріятелемъ» и утопила, понеся сама потери, нѣсколько крупныхъ кораблей, въ томъ числѣ и «непріятельскую» авіоматку. Тѣмъ временемъ легкими силами «непріятеля» удалось незамѣченными подойти къ англійскимъ базамъ и ихъ обстрѣлять.

Сознаніе того, что сейчасъ воюетъ не только армія, а и вся страна, выразилось въ опубликованіи въ концѣ сентября 1934 г. закона о вспомогательной военной службѣ, какъ во время войны, такъ и въ другихъ, предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ. Эта повинность распространяется на все мужское населеніе страны отъ 17 до 60 лѣтъ. Къ ней привлекаются и женщины отъ 19 до 45 лѣтъ, получившія спеціальную подготовку или поступающія на службу добровольно. Отдѣлами этой службы являются — воздушная защита, транспортъ, а также служба связи, сторожевая, санитарная, пожарная и т. д.

Что касается до военной доктрины, то до послѣдняго времени Польша слѣдовала французской школѣ, но послѣ отъѣзда французской военной миссіи чувствуется нѣкоторый отходъ отъ нея и приступъ къ созданію своей собственной, польской школы военной мысли.

Центуріонъ.

— У Сингапура также произошли маневры дальневосточной британской эскадры, имѣвшіе цѣлью выяснить возможность защиты новой англій - ской базы отъ нападенія съ моря.

С. Ш. С. А. — Составъ флота на 1935 г. слѣдующій: 16 лин. кор., 25 крейсеровъ, 107 миноносцевъ, 54 подв. лодки, 4 авіоматки и 100 вспом. судовъ, обслуживающихъ флотъ. Въ спискахъ флота числятся: 8010 морскихъ офицеровъ, 1461 кораб. офицера, 82.500 матросовъ. Въ постройкѣ находятся 13 крейсеровъ по 10000 тоннъ, 3 авіоматки, по 14.500 тоннъ. 11 эск. миноносцевъ по 1850 т., 36 по 1500 тоннъ и 15 подв. лодокъ по 1250 тоннъ. По числу строющихся судовъ С. Ш. стоятъ на первомъ мѣстѣ.

Японія. — Закончена постройка самой маленькой въ мірѣ пробной «карманной подводной лодки». Водоизмѣщеніе 12 тоннъ, длина 9 метровъ, ширина 2,5. Ходъ 4 узла (только при помощи аккумуляторовъ). 1 пулеметъ, 1 мин. ап. Команда 4 человѣка. Можетъ держаться до 4 час. подъ водой на глубинѣ до 50 метровъ. Въ мирное время можетъ быть приспособлена для собиранія кораллов, въ военное для защиты портовъ или поднятія на любомъ большомъ кораблѣ. Вѣроятно появленіе этого типа лодокъ и вызвало легенду, облетѣвшую весь міръ, о добровольцахъ будто бы вербуемыхъ для «комплектованія» самодвижущихся минъ».

Японія — усиленно продолжаетъ постройку крейсеровъ: «Кумано», «Суцуя», «Могами», «Микума», «Н» и «М». 8500 тоннъ, 33 узла, 15-5 дм. и 8-4,7 дм. орудій.

Польша. Въ Гдынѣ, Данцигѣ и Модлинѣ находятся въ постройкѣ 4 небольшихъ тральщика, во Франціи минный заградитель «Грифъ» въ 2500 тонн. Предположено еще построить 2 большихъ миноносца и 6 подв. лодокъ.

Бельгія. — Заводъ Кокераль въ Антверпенѣ закончилъ постройку самаго быстроходнаго пассажирскаго моторнаго судна «Принцъ Бадуинъ» въ 2800 тоннъ, 26,5 узловъ. Тотъ же заводъ ведетъ переговоры о постройкѣ для С. С. С. Р. 2 большихъ моторныхъ судовъ.

Голландія. — Заканчивается постройка новаго крейсера «Рюйтеръ» 6000 тоннъ, 32 узла, 6-6 дм. и 4-4 дм. орудія.

Перу. — Купленные у Эстоніи бывшіе русскіе миноносцы «Автроилъ» («Леннукъ») и «Миклуха Маклай» («Вамбола») получили названія «Адм. Гиссъ» и «Адм. Вилларъ».

Швеція. — Заложенъ броненосецъ береговой обороны въ 7700 тоннъ, съ ходомъ въ 24 узла и вооруженьемъ въ 4-11 дм. и 12-4,7 дм. орудій.

С. С. С. Р. — Въ Амстердамѣ заказаны 5 большихъ буксировъ ледокольнаго типа по 450 тоннъ каждый. Въ Германіи куплено нѣсколько небольшихъ пароходовъ по 1500 тоннъ.

С. Ш. С. А. — Названія новыхъ крейсеровъ. Серія А: 10000 тоннъ, 33 узла, 9-8 дм. и 8-4,7 дм. орудій: «Вишита», «Венсенъ», «Кенси», «Санъ Франциско», «Тускалуза», «Миннеаполисъ», «Асторія», «Новый Орлеанъ», «Индіанаполисъ», «Портландъ», «Аугуста», «Хустонъ», «Чикаго», «Луисвилло», «Честеръ», «Нортхамптонъ», «Пенсакола» и «Солтъ Лэкъ Сити» (эти 2 послѣднихъ имѣютъ 10-8 дм. орудій). Серія Б — 10000 тоннъ, 33 узла, 15-6 дм. орудій: «Фениксъ», «Бойзъ», «Гонолулу», «Филадельфія», «Бруклинъ», «Нашвилль» и «Сивана,.

С. Т.

Трагедія Цусимы

Мы не отмѣтили на страницахъ «Часового» появленіе нѣкоторое время назадъ въ Совѣтской Россіи книги пресловутаго баталера съ эск. бр. «Орелъ» Новикова-Прибоя, т. к., не заключая въ себѣ абсолютно ничего новаго о Цусимскомъ боѣ, она для русскаго читателя не представляла никакого интереса. Теперь, когда въ изд. Пайо она вышла на французскомъ языкѣ, приходится сказать о ней нѣсколько словъ, чтобы предупредить нашихъ иностранныхъ друзей о сущности этой книги. Новиковъ, состоя еще до Японской войны въ революціонной партіи и будучи матросомъ штрафнымъ съ точки зрѣнія узкаго революціонера и штрафного матроса и описываетъ «Цусимскій бой» и исходъ П эскадры. Лучшаго описателя совѣты для себя и не могли бы найти, чтобы въ самомъ неприглядномъ свѣтѣ представить Россійскій Императорскій флотъ. Другихъ заслугъ у книги нѣтъ. Роль инж.-мех. Констенки, котораго почему то Новиковъ представляетъ подъ вымышленной фамиліей, обвиненнаго впослѣдствіи въ подготовкѣ цареубійства на «Рюрикѣ», достаточно извѣстна, всѣ матросы и особенно ближайшій товарищъ автора, такъ или иначе замѣшанные въ революціонномъ движеніи, представлены въ видѣ какихъ то сусальныхъ героевъ, офицерскій составъ изображенъ въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ слабо и пристрастно, объ адм. Рожественкомъ собраны всевозможныя небылицы, въ которыя не повѣритъ ни одинъ здравомыслящій морякъ, попытки разобрать и комментировать бой наивны и устарѣли на 25 лѣтъ. Если ясно для чего большевикамъ понадобилось такое писаніе, не понятно, почему его понадобилось издавать серьезной французской фирмѣ, когда о Цусимскомъ боѣ, даже послѣднее время, появилось столько талантливыхъ описаній, со всѣхъ сторонъ его освѣщающихъ, дающихъ блестящія характеристики его участниковъ и безпристрастно вскрывающихъ всѣ причины, приведшія русскій флотъ къ катастрофѣ.

С. Т.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

С. А. С. Ш. И ЯПОНІЯ

Въ лицѣ американскаго журналиста Луисъ Фишера Сталинъ располагаетъ ловкимъ «дипломатическимъ маклеромъ», умѣло обрабатывающимъ читателей лѣваго толка въ С. А. С. Ш. въ духѣ московскихъ директивъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при всей его незаурядной «ловкости рукъ», Фишеру не всегда удается затушевать подлинныя очертанія очередного «фокуса» совѣтской дипломатіи отъ взоровъ тѣхъ, для кого большевики были и остаются всего только поработителями Россіи. Поэтому, статьи Фишера часто оказываются полезнымъ пособіемъ для знакомства съ совѣтскими махинаціями въ области внѣшней политики.

Такъ, напримѣръ, для пониманія разсчетовъ и плановъ Кремля въ связи съ признаніемъ Соединенными Штатами Совѣтской власти, статьи Фишера въ періодъ литвиновскаго пріѣзда въ Вашингтонъ явились цѣннымъ матеріаломъ. Кстати, для насъ, изгнанниковъ, носящихъ въ душѣ образъ великой и безсмертной Россіи, любопытно было узнать, какими рессурсами располагаетъ теперь наша несчастная родина для платежей по ввозу изъ «капиталистическаго міра». Фишеръ сообщилъ тогда, что въ бесѣдѣ съ Рузвельтомъ, Литвиновъ-Финкельштейнъ указалъ на ежегодное поступленіе въ совѣткую кассу 25 мил. дол. отъ «помощи, посылаемой бѣженцами своимъ близкимъ въ СССР.

Но это, такъ сказать, «деталь», а если мы вспомнили о статьяхъ Фишера въ ту пору, то лишь по той причинѣ, что ихъ существенная въ смыслѣ освѣдомленія цѣнность не исчерпана и теперь. Напротивъ, теперь больше, чѣмъ раньше, для большевиковъ сближеніе съ С. А. С. Ш. оказывается вопросомъ первостепенной важности, и все, что Фишеръ, подъ диктовку Кремля по этому поводу писалъ тогда, является актуальнымъ и сейчасъ.

Передъ нами все то же, типичное для Сталина сочетаніе страха съ бахвальствомъ, призывы о помощи съ криками о готовности сразить врага. Американскіе читатели Фишера могли узнать, что Японія идетъ къ катастрофѣ, что безопасности Соед. Штатовъ она грозитъ еще больше, чѣмъ «отечеству трудящихся», что военная мощь СССР достаточно велика, чтобы испугать «токійскихъ милитаристовъ» — —и поэтому, «достаточно Вашингтону и Москвѣ идти рука объ руку, чтобы миръ въ Азіи былъ прочно сбезпеченъ.

Наши бѣженскіе милліоны, которыми хвастался Литвиновъ, большевикамъ, какъ мы знаемъ, не помогли, и миражъ кредитовъ въ С. А. С. Ш. разсѣялся. Но неизмѣримо болѣе тяжелымъ ударомъ для Сталина является та серьезная смѣна курса въ американской дипломатіи, какая совпала съ рѣзкимъ ухудшеніемъ отношеній между Вашингтономъ и Москвой.

Обычно, отлично-освѣдомленный въ настроеніяхъ правящихъ сферъ, американскій журналистъ и ученый соціологъ Вальтеръ Липпманнъ этому обстоятельству придаетъ весьма большое значеніе. Цѣлое поколѣніе американцевъ выросло въ твердомъ убѣжденіи, что ростъ японской экспансіи неминуемо завершится войной съ С. А. С. Ш. въ столь же неизбѣжномъ процессѣ столкновенія двухъ могуществъ, какой въ исторіи привелъ уже къ войнѣ Рима и Карфагена, Англіи и Испаніи и, наконецъ, Англіи и Германіи. Считалось, что исторической судьбой Соед. Штатовъ оказалось быть главнымъ соперникомъ и противникомъ Японіи, и не только дипломатія Вашингтона, но и вся линія внѣшней политики державъ, имѣющихъ жизненные интересы на Тихомъ океанѣ, строились на этой аксіомѣ. Такъ, президентъ Вильсонъ сдѣлалъ все, чтобы сорвать знаменитую японскую программу 21 требованія; статсъ-секретарь Юзъ задался цѣлью установленія пропорціи для японскаго флота; статсъ-секретарь Стимсонъ руководилъ дипломатическимъ сопротивленіемъ японскому движенію въ Манчжуріи, и, наконецъ, нынѣшній глава Государственнаго департамента Холлъ не переставалъ протестовать противъ японской монополизаціи Манчжуріи. Мысль о томъ, что дальневосточная проблема есть прежде всего призракъ конфликта между Соед. Штатами и Японіей казался настолько неоспоримой истиной, что американская дипломатія даже и не пыталась заняться ея провѣркой. И въ результатѣ вся подозрительность и опасенія, рожденныя въ Токіо послѣдствіями японской экспансіи, были прежде всего направлены по адресу Вашингтона.

Здѣсь умѣстно будетъ добавить къ аргументаціи Липмана то, что говорили противники сближенія съ большевиками, въ моментъ переговоровъ Литвинова съ Рузвельтомъ: совѣтско-американская дружба привела бы единственно къ обостренію конфликта съ Японіей.

Но вотъ, за послѣдніе мѣсяцы, въ правящихъ кругахъ Вашингтона намѣтилась готовность подвергнуть эту, казалось бы, несокрушимую, «дипломатическую аксіому» основательной провѣркѣ. И Липпманъ, располагающій источниками первоклассной информаціи, обращаетъ вниманіе на закулисную сторону переговоровъ о морскихъ вооруженіяхъ, которыя теперь ведетъ Норманъ Дэвисъ.

Какъ извѣстно, Японія потребовала «морского равенства», покоющагося на уничтоженіи большихъ кораблей, обладающихъ наступательной силой на большія дистаціи. Отказъ въ этомъ ограниченіи повлекъ за собою формальное денонсированіе Японіей Вашингтонскаго договора объ ограниченіи морскихъ вооруженій. По мнѣнію Липпмана, этотъ шагъ не

приблизить ее ни на шагъ къ цѣли — морскому равноправію, такъ какъ болѣе богатыя державы, С. А. С. Ш. и Великобританія въ состязаніи на постройку кораблей всегда смогутъ обогнать Японію. Мало того, въ сущности говоря — иронически замѣчаетъ американскій журналистъ — ограничительные договоры всегда идутъ на пользу слабѣйшей изъ подписывающихъ ихъ державъ, и если Японія обладаетъ въ наши дни болѣе сильнымъ, чѣмъ до Вашингтонскаго морского соглашенія, флотомъ, почти достигающимъ грани отведенной ей пропорціи, то ей слѣдовало бы оцѣнить пріобрѣтенную такимъ путемъ выгоду. Все это, казалось бы, укладывается въ рамки традиціонной дипломатіи Государственнаго департамента въ видѣ сопротивленія росту японскаго могущества.

Но дѣло въ томъ, что, ведя свои переговоры въ Лондонѣ, Норманъ Дэвисъ пошелъ по совершенно новому, неожиданному пути въ сферѣ дальне-восточной политики. Говоря простымъ языкомъ, онъ довелъ до свѣдѣнія Форейнъ-Оффисъ, что С. А. С. Ш. отнынѣ отказываются играть роль главнаго противника Японіи въ Азіи, такъ какъ такая роль не отвѣчаетъ ихъ національнымъ интересамъ.

Событіе огромной важности для нашей дипломатіи — подчеркиваетъ журналистъ, черпающій свое освѣдомленіе изъ круговъ близкихъ къ Рузвельту, но мы можемъ добавить, что это событіе полно огромной важности и для всей ситуаціи на Дальнемъ Востокѣ.

Эта смѣна курса мотивируется «прозаическимъ и откровеннымъ анализомъ фактовъ». Интересы С. А. С. Ш. на Дальнемъ Востокѣ равны всего лишь одной шестой интересовъ Англіи, а среди державъ, помѣстившихъ капиталы въ Китаѣ, доля Соед. Штатовъ оказывается еще болѣе скромной: всего лишь одна шестнадцатая всей суммы. «Интересы» Англіи въ Шанхаѣ превосходятъ американскія въ семь разъ, а чтобы не входить въ подробности, достаточно добавить, что угрозамъ японскаго имперіализма больше всего подвержены владѣнія Голландіи. Въ конечномъ счетѣ и ихъ судьба весьма близко затрагиваетъ интересы все той же Англіи.

А разъ это такъ разъ С. А. С. Ш. всего лишь «одна изъ западныхъ державъ, чьимъ интересамъ можетъ грозить Японія» — то и роль ея главнаго противника никоимъ образомъ не можетъ отвѣчать реально понятымъ задачамъ политики Вашингтона въ Азіи. Другими словами, «японскій имперіализмъ является проблемой интернаціональнаго характера», и реалистическая оцѣнка положенія диктуетъ Соед. Штатамъ отказъ отъ отвѣтственности, чреватой рискомъ и втягивающей ее въ сѣть опасныхъ, «дружескихъ» соглашеній.

Такимъ образомъ, американская дипломатія вручила сложную задачу поисковъ дальне-восточнаго равновѣсія силъ» и обезпеченія мира Великобританіи. Въ свѣтѣ такого рѣшенія, исключительную важность пріобрѣтаетъ и рѣзкое охлажденіе отношеній между Вашингтономъ и Москвой. Когда подъ диктовку Сталина Фишеръ писалъ о томъ, что «могущество отечества трудящихся» въ обмѣнъ за дружбу Соед. Штатовъ несетъ американскому народу «миръ и безопаность», слѣдовало читать: «дружба С. А. С. Ш. спасаетъ совѣтскую власть отъ опасности войны на Д. Востокѣ».

Теперь, этой надежды на поддержку въ критическій моментъ большевики лишились, и притомъ при обстоятельствахъ, во много разъ усиливающихъ для нихъ опасность вооруженнаго конфликта.

Но въ Америкѣ на смѣнѣ курса не успокоились, и намъ придется вернуться къ крайне интересному вопросу о томъ, въ какой формѣ и какими путями сторонники дружескаго сговора между С. А. С. Ш. и Англіей съ одной стороны и Японіей съ другой видятъ благополучное рѣшеніе всей сложной проблемы. Достаточно пока отмѣтить, что въ этой схемѣ мѣста для большевиковъ не оказалось. И это обстоятельство тѣмъ болѣе примѣчательно, что такимъ же равнодушнымъ молчаніемъ обошелъ Москву и вліятельный политическій дѣятель Британской Имперіи, бывшій южно-африканскій премьеръ-министръ генералъ Смутсъ.

Въ большомъ докладѣ, прочитанномъ въ Каптаунѣ на собраніи южно-африканскаго института по международной политикѣ, генералъ Смутсъ подвергъ разбору положеніе на Тихомъ океанѣ. Говоря о необходимости положить предѣлъ стремленіямъ Японіи осуществить лозунгъ «Азія для азіатовъ» и стать доминирующей державой въ этой части свѣта, южно-африканскій государственный дѣятель заявилъ, что англійскіе доминіоны — Канада, Австралія и Южная Африка единственный путь видятъ въ тѣсномъ сотрудничествѣ Соед. Штатовъ и Англіи.

Во всемъ докладѣ о большевикахъ и ихъ дипломатіи не было сказано ни слова, а если принять во вниманіе то вліяніе, какимъ генералъ Смутсъ — человѣкъ осторожный и дальновидный, пользуется въ Лондонѣ, то это умолчаніе нетрудно перевести на языкъ дипломатическихъ формулъ.

Если же вспомнить, что оффиціозный «Танъ» отнесся съ полной серьезностью къ слухамъ о заключеніи военнаго союза между Польшей, Германіей и Японіей, то, при всей осторожности выводовъ, нетрудно заключить, какую важную роль для обстановки въ Европѣ играетъ всякая перемѣна, происходящая на Дальнемъ Востокѣ въ политикѣ великихъ державъ по отношенію Имперіи Восходящаго Солнца.

«Новый курсъ» американской дипломатіи, являясь тяжелымъ ударомъ для совѣтской власти, обѣщаетъ намъ, повидимому немало драматическихъ неожиданностей.

А. М.

Н. В. Плевицкая и Н. В. Скоблинъ

Командиръ Корниловскаго уд. полка Н. В. Скоблинъ и его супруга Надежда Васильевна Плевицкая сдѣлались на этихъ дняхъ жертвами автомобильной катастрофы. Нынѣ, къ счастью, здоровье ихъ поправляется и есть полная увѣренность въ ихъ скоромъ полномъ выздоровленіи.

ЗА РОССІЮ

Русскій Развѣдчикъ

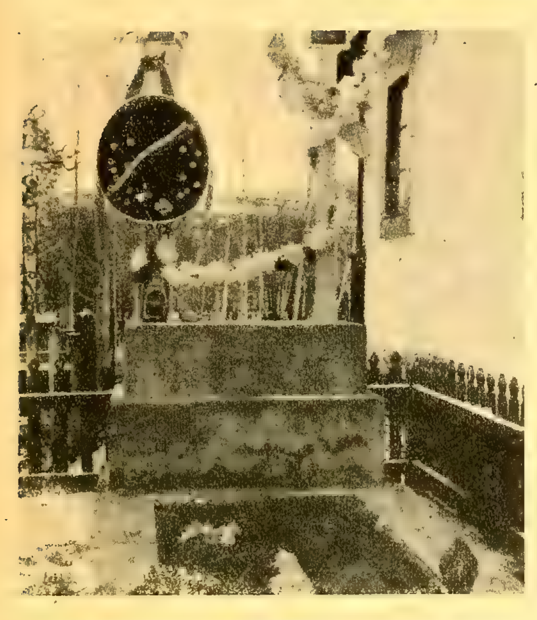
Журналъ состоящей подъ покровительствомъ

Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

подъ редакціей Евгенія Тарусскаго.

№ 15 Мартъ 1935 г.



Могилы на ст. Мулинъ С. М. ж. д.

НАШИ МУЧЕНИКИ

Минуло два года, какъ погибъ отъ руки красныхъ о. Павелъ Голіенко. Только теперь, спустя два года, можно сказать объ этомъ священномученикѣ, сразу же, послѣ смерти, оклеветанномъ.

Его обвинили, **по смерти** въ томъ, что **онъ — священникъ — съ оружіемъ въ рукахъ — защищалъ свою жизнь!** Осуждали тѣ, кто въ полной безопасности, жили въ Харбинѣ.

Богу угодно было дать мнѣ возможность сказать всему міру русскаго разсѣянія правду о смерти о. Павла. Такъ слушай, молодая Русь, не отказавшаяся отъ борьбы съ поработителями Родины, какъ были преданы ваши братья по духу и крови.

1932 годъ. Въ Харбинѣ течетъ спокойная, ровная жизнь. Укрѣпляется новая власть. Но тамъ, въ сторону Владивостока царятъ друзья и слуги Коминтерна. Весь районъ отъ ст. Эхо и до ст. Пограничная занятъ т. наз. старогиринцами, т. е. войсками старыхъ властей.

Въ тяжеломъ положеніи оказались тѣ русскіе «бѣлые», которые жили и работали въ пограничномъ районѣ — на Мулинскихъ угольныхъ копяхъ. Кругомъ старогиринцы — спастись некуда, а нужно спасаться, т. к. всѣми дѣйствіями китайцевъ руководятъ люди «съ той стороны».

Въ особенно тяжкомъ положеніи оказался о. Павелъ Голіенко.

Любимый паствой и ненавидимый красными вдвойнѣ и какъ священникъ и какъ другъ бѣлыхъ партизанъ — о. Павелъ долженъ былъ скрываться.

30 декабря 1932 г., на копи прибылъ поѣздъ съ отрядомъ Ли-куй-тыр'а, произведшій аресты «бѣлыхъ» и начавшій поиски о. Павла. Въ тотъ день поиски кончились неудачей. На другой день приказомъ Н. И. Брусіенко, управл. копями (нынѣ разоблаченнаго агента Г. П. У.) русскіе жители поселка копей, были обязаны разыскивать своего любимаго пастыря. Только умъ агента Г. П. У., могъ придумать такую уловку: подъ страхомъ общей гибели, общей смерти, вынудить христіанъ предать своего пастыря.

И... отецъ Павелъ былъ найденъ. По склонамъ сопокъ, по зарослямъ тайги, добрались преслѣдователи до уединенной фанзы, гдѣ скрывался о. Павелъ съ сыномъ. Выдали ихъ слѣды на снѣгу — характерный слѣдъ о. Павла, опиравшагося на палку.

Старогиринскіе солдаты начали окружать фанзу. При этомъ присутствовали и несчастные жители поселка. Началась перестрѣлка, вѣрнѣе, обстрѣлъ фанзы.

Со стороны о. Павла послѣдовалъ только одинъ выстрѣлъ, да, дѣйствительно, сразившій одного китайца-солдата.

Какъ многозначителенъ этотъ одиночный выстрѣлъ! Имъ показалъ о. Павелъ, прекрасный стрѣлокъ, что онъ легко могъ бы справиться со своими преслѣдователями, нѣсколькими китайцами, полу-разбойниками, полу-бродягами.

Вѣдь въ его распоряженіи были 2 карабина и много патроновъ. Онъ могъ отбить нападавшихъ и пользуясь темнотой и пересѣченной лѣсистой мѣстностью — уйти.

Могъ но... не ушелъ. Онъ, хорошо знавшій большевиковъ — понялъ, что въ случаѣ его ухода пострадаютъ его духовныя дѣти и, прекративъ, послѣ перваго же выстрѣла, огонь, какъ пастырь добрый положилъ свою жизнь за пасомыхъ.

Такъ, вечеромъ 31 декабря 1932 г., пронизанный многими пулями, умеръ о. Павелъ. Преставился Пастырю Доброму — Его вѣрный рабъ.

Но не оставила «красная» злоба тѣла священномученика.

2 января 1933 г. черезъ пос. Пинанжень увезли въ СССР съ копей 5 жертвъ: Влад. Осипова, Ивана

Павперова, Ивана Кольцова и братьевъ Михаила и Марка Хариныхъ. Вмѣстѣ съ ними была увезена и голова о. Павла, за которую Г. П. У. была обѣщана крупная сумма.

Хочется сказать еще нѣсколько словъ о другихъ жертвахъ, погибшихъ почти одновременно съ о. Павломъ. Кромѣ упомянутыхъ выше 5 уведенныхъ на ту сторону, должны были увести еще 19 человѣкъ. По счастью, ихъ гнали пѣшкомъ въ СССР. Верстахъ въ 7 или 10 отъ границы эту группу нагналъ отрядъ японской кавалерiи, шедшей на выручку копей. Конвоиры были частью перебиты, частью бѣжали. Но за полчаса или за часъ до освобожденiя, находившiйся въ числѣ арестованныхъ полковникъ Жилинскiй, покончилъ съ собой, на привалѣ, въ фанзѣ.

Китайскими большими и тупыми ножницами онъ сумѣлъ проколоть себѣ сердце.

Трудно себѣ даже представить, что пережили всѣ они, если полк. Жилинскiй предпочелъ такъ страшно покончить съ собою, лишь бы не быть живымъ въ рукахъ Г. П. У.

Еще одну группу, въ числѣ которыхъ былъ и отецъ нашего ст. разведчика Мстислава Рудыхъ — И. А. Рудыхъ — спасти не удалось! Японскiя войска запоздали лишь на какой нибудь часъ. Изъ города Саньчагоу (50 верстъ къ югу отъ Пограничной, на самой границѣ) всѣ были переданы въ СССР.

На приведенномъ здѣсь снимкѣ изображены могилы о. Павла Голiенко и братская могила Мстислава Рудыхъ и его друга Александра Ивачева, погибшихъ въ томъ же районѣ.

Ихъ свѣтлой памяти мы посвятимъ отдѣльный очеркъ.

Справедливъ судъ Всевидящаго Бога! Спустя лишь два года власти Манчжу-Ди-Го расшифровали всѣхъ тѣхъ, кто предали въ руки Г. П. У. русскихъ людей въ Мулинскомъ районѣ. Вотъ теперь, съ конца 1934 года, все новые и новые аресты предаютъ въ руки земного правосудiя — новыхъ iудъ и новыхъ Каиновъ.

И пусть вѣритъ мiръ Русскаго разсѣянiя: настанетъ срокъ суда Божiя надъ всѣми поработителями Русской Земли.

И тогда вся Русь молитвенно вспомнитъ о комъ мы, развѣдчики считали своимъ долгомъ собрать и записать все возможное, чтобы послѣдующiя поколѣнiя знали и помнили Русскихъ героевъ и мучениковъ.

Ст. инстр. **Ю. Лукинъ.**

Г. Харбинъ.

Основная задача

Если бы опросить всѣхъ организаторовъ и руководителей нашихъ дѣтскихъ и юношескихъ нацiонально-патрiотическихъ организацiй за рубежомъ относительно того, что является наибольшимъ тормазомъ въ ихъ безкорыстной и подчасъ самоотверженной работѣ, то думаю (по собственному опыту), что отвѣтъ будетъ таковъ: наибольшiя трудности приходится встрѣчать со стороны... самихъ родителей. Печально, но фактъ!

Каковы же объясненiя этому печальному факту?

Большинство родителей смотрятъ на пребыванiе ихъ дѣтей въ рядахъ нашихъ организацiй, какъ на одинъ изъ видовъ развлеченiя и удовольствiя, какъ на «игру въ солдатики», притомъ игру, отвлекающую дѣтей отъ «настоящихъ» занятiй во французской коммунальной школѣ или въ лицеѣ, а потому, пожалуй, даже вредную. А когда, наконецъ, соглашаются съ доводами патрiотическаго характера и начинаютъ посылать дѣтей на занятiя въ отрядъ, то и тогда смотрятъ на это какъ на свое одолженiе организацiи и ея руководителямъ.

Причина этого лежитъ, конечно, въ недостаточной освѣдомленности родителей относительно того, какiя цѣли преслѣдуютъ наши дѣтскiя патрiотическiя организацiи и въ данномъ случаѣ Нацiональная Организацiя Русскихъ Развѣдчиковъ, какiя задачи онѣ ставятъ себѣ, даже «играя въ солдатики» и занимая дѣтей всякими играми.

А цѣли эти чрезвычайно серьезны и особенно важны въ отношенiи къ дѣтямъ **русскимъ.**

Въ самомъ дѣлѣ, оглянувшись назадъ, на наше предреволюцiонное прошлое, мы должны будемъ констатировать одинъ колоссальный пробѣлъ въ области соцiальнаго воспитанiя русскаго общества: за исключенiемъ кадетскихъ корпусовъ, русскiя дѣти въ громадномъ большинствѣ случаевъ не получили организованнаго и систематическаго воспитанiя въ русскомъ нацiонально патрiотическомъ духѣ, и, какъ результатъ этого, къ моменту революцiи въ Россiи не было сильнаго духомъ и крѣпкаго нацiональными духовными устоями слоя общества, на который могла бы опереться русская Монархiя въ борьбѣ съ разрушительными элементами. И поэтому, она не была никѣмъ поддержана и пала такъ легко подъ натискомъ весьма плохо организованнаго, почти стихiйнаго бунта. Въ Россiи не было того, что есть сейчасъ у Муссолини и у Гитлера — могущественной и сознательной нацiональной партiи, составленной изъ отборныхъ въ патрiотическомъ смыслѣ элементовъ.

Вотъ этотъ пробѣлъ мы должны стремиться заполнить для будущей возрожденной нацiональной Россiи. Въ нашихъ дѣтей мы должны съ самыхъ раннихъ лѣтъ вкладывать сознательную любовь къ Родинѣ, къ основнымъ устоямъ Русской нацiональной жизни и воспитывать въ нихъ волевое стремленiе активно эти устои поддерживать и быть имъ препреданными не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Мы должны дѣлать то, что дѣлаютъ фашисты въ Италiи, вкладывая культъ «Великой Италiи» въ души многомиллiонной дѣтской патрiотической организацiи (балилла). Только та страна имѣетъ будущее, чьи дѣти воспитываются въ духѣ живой сознатель-

ной и активной любви къ своему національному величію и готовности отдать за это величіе свою жизнь. Убѣжденными патріотами и оплотомъ національной власти станутъ только тѣ граждане, въ которыхъ съ дѣтства развивали дисциплину, уваженіе къ старшимъ, подтянутость, выносливость, сообразительность, характеръ, волю, любовь къ родной исторіи, къ родному языку, къ родной пѣснѣ. Эту высокую задачу и ставитъ себѣ Н. О. Р. Р. Какъ въ арміи развѣдчикъ это — лучшій солдатъ, смѣтливый, отважный, готовый грудью встрѣтить всякую опасность **впереди** своей части, такъ и наши развѣдчики это будущіе передовые, отборные патріотическіе элементы Націи, опора національной власти, духовный костякъ народнаго организма. Прибавьте сюда еще угрозу денаціонализаціи русскихъ дѣтей за рубежомъ, противъ которой энергично борется наша Организація, и Вы поймете, какъ значительно и первостепенно важны ея задачи.

Вотъ, что должны уяснить себѣ тѣ родители, которые думаютъ, что наше дѣло — просто забава и развлеченіе. Нѣтъ, — въ рядахъ нашихъ Отрядовъ мы стремимся подготовить единымъ русскимъ духомъ пропитанные **кадры** будущихъ борцовъ за величіе Русской Націи, будущихъ духовныхъ организаторовъ и зодчихъ той великой постройки, въ которой цементомъ является сознательная и заблаговременно развивая любовь къ Отчизнѣ и въ основѣ которой лежитъ прекрасный и гордый лозунгъ нашего великаго полководца:

«Мы Русскіе — съ нами Богъ!».

Н. Шаповаленко.

Начальникъ НОРР въ Крезо

Въ субботу 9-го февраля въ Крезо пріѣзжаетъ въ первый разъ Начальникъ Организаціи. Вся недѣля, начиная съ понедѣльника, проходитъ въ спѣшныхъ приготовленіяхъ къ встрѣчѣ: въ помѣщеніи Бригады наводится красота, осматриваю форму одежды развѣдчиковъ и орлятъ, провѣряю значки, звѣздочки, ленты, посоха. Родители, извѣщенные о пріѣздѣ полк. Богдановича, организуютъ временный комитетъ который беретъ на себя заботы с пріемѣ. Въ субботу взявъ разрѣшеніе съ завода, выхожу въ 4 ч. 30 м. дня и спѣшу домой. Въ 6 ч. приходитъ Начальникъ Отдѣла и вмѣстѣ идемъ на вокзалъ, по дорогѣ присоединяется руководитель капитанъ М. Стоимъ на перронѣ и ждемъ.

... Рѣзкій пронзительный свистъ. Локомотивъ, весь окутанный паромъ и дымомъ, таща за собой десятокъ вагоновъ, вылетѣлъ изъ туннеля и, пыхтя, плавно остановился. Народъ сталъ высыпать изъ вагоновъ. Мы стоимъ всѣ вмѣстѣ. Наконецъ, вдали, среди толпы, замѣчаю высокую, крѣпкую фигуру. Вѣроятно онъ, думаю. И не ошибся. Нач. Отдѣла, замѣтивъ тоже, идетъ навстрѣчу. Представившись, идемъ вмѣстѣ и провожаемъ Нач. Организаціи въ одинъ изъ большихъ отелей нашего Крезо. Поужинавъ, засиживаемся до полуночи. Нач. Организаціи знакомитъ насъ съ жизнью въ центрѣ. Мы также докладываемъ ему о нашей работѣ въ Крезо. Утро слѣдующаго дня проводимъ тоже въ бесѣдѣ и обмѣнѣ мнѣній.

Въ 2 ч. дня стою въ помѣщеніи Бригады. Покоемъ расположился строй развѣдчиковъ и орлятъ. На правомъ флангѣ знамя. Въ углу у образа Спасителя теплится лампада. Всѣ подтянуты. Нѣтъ обычнаго шума, такъ знакомаго этимъ стѣнамъ во время сборовъ. У всѣхъ настроеніе приподнятое. Ждемъ. Одинъ изъ развѣдчиковъ стоитъ у окна и наблюдаетъ за угломъ, изъ-за котораго должны показаться Нач. Организаціи вмѣстѣ съ Нач. Отдѣла... Слышенъ шумъ шаговъ. Въ дверяхъ показывается фигура развѣдчика. Въ рядахъ слышенъ шопотъ... идутъ... идутъ...

Тревога оказывается ложной. Это пришелъ начальникъ мѣстнагс Отдѣла Французскихъ Скаутовъ. со звеномъ старшихъ скаутовъ, чтобы привѣтствовать Нач-ка нашей Организаціи. ... Вдругъ, бомбой влетаетъ развѣдчикъ въ помѣщеніе и, забывъ всѣ правила порядка, кричитъ: ... идутъ!.. Видъ его былъ таковъ, что Нач-къ французскихъ скаутовъ, хотя и не понималъ по русски, но сразу догадался въ чемъ дѣло и сталъ о чемъ то шептаться со своими, которые построились на лѣвомъ флангѣ. У окна промелькнуло нѣсколько фигуръ. Командую встрѣчу. Подхожу съ рапортомъ. «Здравствуйте, молодцы»... «Здравія желаемъ, г-нъ полковникъ»... раздается въ отвѣтъ.

Нач. Организаціи обращается со словомъ къ Бригадѣ и напоминаетъ развѣдчикамъ и орлятамъ о тѣхъ обязанностяхъ, которыя на нихъ лежатъ, о томъ высокомъ званіи, которое они носятъ... Благодаритъ ихъ за отличный видъ и передаетъ имъ привѣтъ отъ ихъ братьевъ-развѣдчиковъ изъ Парижа. Затѣмъ представляемъ комиссара Фора. Полк. Богдановичъ обходитъ весь фронтъ, здороваясь и знакомясь съ каждымъ отдѣльно...

Пропѣвъ Преображенскій маршъ, орлята исполняютъ пять гимнастическихъ упражненій. Старшіе развѣдчики Г. и К. вносятъ въ помѣщеніе лодку, которую они смастерили. Нач. Орг. благодаритъ ст. развѣдчиковъ и обѣщаетъ прислать подробные чертежи для постройки второй.

Въ это время, въ сосѣднемъ помѣщеніи начинаютъ собираться родители развѣдчиковъ и орлятъ. Нач. Организаціи долгое время бесѣдуетъ съ представителемъ французовъ. Бригада исполняетъ нѣсколько пѣсенъ изъ своего репертуара.

... «Э... да это не орлята... а орлы», — заявляетъ Нач. Орган. «Да они поютъ не хуже нашихъ въ Парижѣ». Затѣмъ бригадный оркестръ балалаечниковъ исполняетъ нѣсколько номеровъ. Когда мы окончили играть, нач. Отдѣла Франц. Скаутовъ подходитъ ко мнѣ и говоритъ: — 23-го апр. мы устраиваемъ праздникъ Св. Георгія въ Броѣ. Надѣюсь, что вы не откажете придти со своими развѣдчиками и очень прошу васъ взять свой оркестръ съ собой. Благодарю за приглашеніе. Послѣ обмѣна эти-

ми любезностями, замѣчаю, что вносятъ столы въ залъ. Нач. Организаціи проходитъ въ сосѣднее помѣщеніе и знакомится съ родителями.

Оффиціальная часть окончена. Орлята толпятся у печки... слышу, говорятъ: онъ такой хорошій, добрый, а мы думали, что онъ очень строгій.

На столахъ появляются чашки, чай, печенье, фрукты. Французы собираются уходить. Прошу ихъ остаться... Жмутся... но остаются. Во время чая играетъ оркестръ балалаечниковъ Бригады — отдѣльныя выступленія.

Начальникъ Русскихъ Развѣдчиковъ обращается со словомъ къ родителямъ напоминая имъ о томъ долгѣ, который лежитъ на нихъ въ смыслѣ воспитанія дѣтей — будущихъ строителей возрожденной Россіи, въ духѣ уваженія и любви къ Родинѣ. Даетъ бѣглую характеристику работы НОРР и говоритъ, что сдѣлаетъ все возможное, чтобы помочь въ этомъ году отправить хоть нѣсколько человѣкъ изъ Крезо въ главный лагерь у Капбретона. Родители выступаютъ съ отвѣтными рѣчами. Вдругъ вижу полк. Богдановича въ воздухѣ, — оказывается родители рѣшили по старой русской традиціи покачать начальство...

5-й, 6-й, 7-й часъ и лишь въ началѣ восьмого, начинаютъ нехотя расходиться и то лишь только потому, что многимъ нужно идти на ночную работу.

Выстраиваю бригаду. Нач-ъ Организаціи благодаритъ за все. Поемъ Преображенскій маршъ и расходимся, унося съ собой пріятное чувство бодрости и подъема.

Совѣщанія, бесѣды, послѣднія инструкціи задержали Нач-ка Русскихъ Развѣдчиковъ до понедѣльника.

Въ 15 ч. 25 м. опять вокзалъ. Стоимъ снова у пути, но уже провожаемъ полк. Богдановича, который за такой короткій промежутокъ времени сталъ намъ всѣмъ такъ близокъ...

Свистокъ... Поѣздъ тронулся.

До встрѣчи... въ лагерѣ... въ Капбретонѣ!

Ст. Инструкторъ **А. Сущенко.**

ОТЧЕТЪ О СОБРАНІИ ОТРЯДА НОРР И ОТДѢЛЕНІЯ НСНП ВЪ ЛЮБЛЯНѢ

Въ воскресенье 3 февраля, въ помѣщеніи Люблянскаго отдѣленія НСНП состоялось открытое собраніе Отдѣленія, на которомъ выступили, какъ гости, ген. М. М. Вороновъ и ст. звеновой Игорь Брусникинъ. Въ обстоятельномъ докладѣ И. Брусникинъ изложилъ идеологію НОРР, ея задачи и краткую исторію развитія организаціи.

Онъ говорилъ о томъ, что НОРР выросла изъ протеста противъ медленной, но систематической интернаціонализаціи русской зарубежной молодежи и сознанія необходимости создать независимую отъ иностранныхъ вліяній организацію. Дальше, объясняя идеологію НОРР, указалъ на 3 основные ея пункта. Во-первыхъ, на дѣятельность Великаго Петра, который своимъ геніальнымъ прозрѣніемъ обратилъ вниманіе на молодежь, сознавая ясно, что ей легче выучиться, чѣмъ старымъ переучиться. Это нашло яркое выраженіе въ организаціи имъ потѣшныхъ и созданіи въ 1682 г. перваго въ мірѣ лагеря организованной молодежи. Развѣдчики сознаютъ, что на нихъ въ будущемъ лежитъ работа, по своей сложности и отвѣтственности, равная, если не превосходящая работу «потѣшныхъ» и поэтому считаютъ себя ихъ духовными наслѣдниками. Далѣе, коснувшись знака развѣдчиковъ — Ополченскаго Креста—, онъ напомнилъ, что ополченіе, созываемое въ самую трудную для Отечества минуту руководится тоже завѣтомъ Петра — «жизнь не дорога, жива была бы Россія во славѣ и благоденствіи!» Наконецъ, третьимъ своимъ вдохновителемъ НОРР считаетъ Суворова, завѣты котораго — образецъ сознанія необходимости служить Богу и Отечеству.

Говоря объ организаціи самой, Старшій Звеновой Брусникинъ особенно подчеркнулъ значеніе и активность отдѣла въ Манчжуріи и просилъ почтить память замученнаго большевиками Старшаго Развѣдчика М. Рудыхъ. Въ концѣ доклада онъ выразилъ желаніе сотрудничать тѣсно съ Люблянскимъ отдѣленіемъ НСНП подъ общимъ девизомъ — За Россію!

Послѣ него выступилъ встрѣченный громкими апплодисментами ген. М. М. Вороновъ. Михаилъ Михайловичъ съ самаго начала «люблянскаго сидѣнья» ведетъ дѣтскія дѣла, и его теплое отношеніе къ дѣлу развѣдчиковъ является вѣрнымъ залогомъ успѣха НОРР въ Люблянѣ. Въ началѣ своего сообщенія онъ высказалъ свое мнѣніе, къ которому долженъ присоединиться каждый русскій, о томъ, что существуетъ множество организацій съ прямымъ или косвеннымъ девизомъ «За Россію»; если онѣ глубоко чувствуютъ значеніе этого девиза, для нихъ не можетъ быть разногласія въ мелочахъ; а, наоборотъ, онѣ должны дополнять другъ друга. Переходя дальше къ НОРР, онъ указалъ на то, что она старается всѣми средствами развивать въ дѣтяхъ національное самосознаніе, достоинство и независимость. Въ эмиграціи мы должны научиться тому хорошему, что можно взять у иностранцевъ, но надо всячески избѣгать преклоненія передъ ними и ихъ героями: русская исторія сама можетъ дать намъ прекрасные примѣры любви къ Родинѣ. Поэтому нац. органиція р. р. воспитываетъ своихъ членовъ въ преклоненіи передъ геніемъ Петра Великаго и Суворова, въ лучшихъ традиціяхъ Императорской Арміи и Флота. Она ведетъ подчасъ очень трудную борьбу за душу русскаго ребенка. Дальше М. М. познакомилъ присутствующихъ съ жизнью и работой НОРР. Съ особенной радостью онъ подчеркнулъ, что покровительство надъ НОРР приняла Е. И. В. Вел. Кн. Ксенія Александровна, дѣти и внуки Которой состоятъ въ организаціи.

Послѣднимъ выступилъ чл. НСНП К. П. Григоровичъ-Барскій, который въ своей краткой рѣчи, обращенной къ развѣдчикамъ, просилъ ихъ считать членовъ НСНП своими братьями и, не стѣсняясь, обращаться къ нимъ со своими нуждами, зная, что всегда имъ будетъ оказана посильная помощь.

На этомъ окончилось это собраніе послѣ закрытія котораго происходилъ обмѣнъ мнѣніями между членами НСНП. Было пріятно сознаніе, что въ Люблянѣ произошло маленькое, но дѣйствительное объединеніе русскихъ національныхъ молодыхъ силъ.

Б.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ.

Въ Русскомъ плѣну

(Продолженіе. См. № 144).

Ровно черезъ годъ по взятіи въ плѣнъ (у Львова), довезли венгерцевъ по Иртышу, на пароходѣ «Ермакъ», до Тобольска. Подъ конецъ пути отношеніе къ нимъ стало нѣсколько строже, подъ впечатлѣніемъ слуховъ, что нѣмцы заняли Люблинъ и продвигаются впередъ. У плѣнныхъ офицеровъ отобрали сабли; велѣли спороть форменныя отлички. Тѣмъ не менѣе, въ плѣнной партіи сохранялась внутренняя дисциплина. Младшіе офицеры подчинялись авторитету старшаго. Каждый офицеръ сохранилъ своего денщика. Въ концентраціонномъ лагерѣ пригорода Подъ-Чувашъ(?) венгерцы нашли десять тысячъ плѣнныхъ изъ подъ Перемышля. Рядовые тамъ и остались. Офицерамъ же съ денщиками былъ отведенъ въ полное ихъ распоряженіе старый постоялый дворъ въ нижнемъ городѣ, съ нѣсколькими десятинами прилежащей земли. Четырнадцать офицеровъ-однополчанъ взявшись за мотыки, заступы, плотничій и столярный снарядъ, быстро привели свое обиталище въ порядокъ и въ этой «Виллѣ Венгріи», какъ назвали они ее оффиціально, и «Гостинницѣ Несчастія», какъ прозывали въ шуткахъ между собою, они расположились свободно, каждый съ посильнымъ ему удобствомъ.

Здѣсь суждено было имъ провести четыре года. Обзавелись хозяйствомъ, Занялись промыслами. Въ огородничествѣ такъ преуспѣли, что сдѣлались было поставщиками-монополистами на мѣстный овощной рынокъ, огромный по спросу, такъ какъ населеніе Тобольска доросло тогда съ двадцати тысячъ казенной статистики чуть ли не до ста. Помимо гарнизона и концентраціоннаго лагеря, въ городѣ набралось видимо-невидимо «навозныхъ»: интернированные нѣмцы и другіе иностранцы, русскіе «политическіе», множество татарскихъ купцовъ и дѣльцовъ и факторовъ-евреевъ.

Жилось подъ рукой коменданта, капитана Дарьева(?), ветерана русско-японской войны, не худо. Жильцы «Гостинницы Несчастія» пользовались почти полной свободою въ общеніи съ городомъ, завели тамъ знакомства и дружбы, кто влюбился, кто женился. Конвой быстро сталъ пустой формальностью. Конечно, льготы пріобрѣтались взяточками. Плѣнникъ разсказываетъ о томъ нѣсколько комичныхъ примѣровъ. Однажды, желая остаться безъ конвойнаго на возможно долгій срокъ, венгерцы уладили служиваго въ кондитерской, предоставивъ ему кушать, что угодно. А, какъ пришли за нимъ, ахнули: воинъ наѣлъ сластей на двѣнадцать съ полтиной! Въ другой разъ были осторожнѣе: оставили конвоира ждать ихъ на улицѣ, а для забавы насыпали ему горку леденцовъ. Онъ ихъ схряпалъ съ благодушіемъ, — дешево и сердито!

Въ общемъ, что съ комендантомъ, что съ конвойной командой отношенія держались недурныя. Единственно о комъ изъ конвойныхъ разсказчикъ вспоминаетъ съ отвращеніемъ, аттестуя его негодяемъ и наглымъ вымогателемъ, это — объ Юровскомъ, въ скоромъ послѣдствіи убійцѣ Царской фамиліи въ Екатеринбургѣ. У венгерцевъ, глубоко его презиравшихъ, этотъ мерзкій душой и тѣломъ, разбойникъ-шантажистъ слылъ подъ выразительной кличкой «Гориллы».

Само собою разумѣется, что относительная свобода и безбѣдность существованія не умѣрили въ венгерцахъ тоску по родинѣ и стремленія въ бѣгство. Однако не у всѣхъ. Многіе такъ увлеклись плодородіемъ почвы, природными богатствами и рыночными возможностями Тобольскаго края, что мечтали о мирѣ и возвращеніи въ Венгрію только для того, что бы распродать на родинѣ свое домашнее хозяйство и вернуться въ мѣста недавняго плѣна вольными предпринимателями. По ихъ расчетамъ выходило, что въ благодатныхъ сибирскихъ условіяхъ пять лѣтъ раціональнаго хозяйства могутъ обогатить землевладѣльца больше и легче, чѣмъ въ Венгріи двадцать.

Венгерскіе плѣнные были очевидцами пребыванія Государя Императора въ тобольскомъ плѣну.

«Однажды, за полдень, —разсказываетъ Лайосъ Дзиляхи, — мой денщикъ Замакъ, возвратясь съ рынка въ «Гостинницу Несчастія», возвѣстилъ, будто онъ видѣлъ собственными глазами Его Величество, Царя Всея Россіи, салютовалъ Ему, и Царь, будто бы, отвѣтилъ. Зная Замака за отъявленнаго враля, мы приказали другимъ денщикамъ пошколить его. Ребята всыпали хвастуну двадцать пять шлепковъ по заду:

— Не мели вздора, будто обмѣнялся салютомъ съ Царемъ. На первый разъ получи двадцать пять дѣтскихъ, а — вздумаешь этакъ брехать вдругорядь, — накладемъ погуще.

«Однако, Замакъ на этотъ разъ не вралъ. На главной улицѣ Тобольска, близь Лоскутной гостинницы, въ домѣ дачнаго вида, на балконѣ лицевого фасада, сталъ появляться «господинъ въ штатскомъ». Иногда просиживалъ тутъ цѣлые дни, читая газеты. На улицѣ собирался народъ, озадаченный, безпокойный. Набожные

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКІЙ.

Поѣздка въ Грауденцъ

Гданскій вокзалъ въ Варшавѣ похожъ на старую дачу. Желтое, досчатое зданіе кажется покосившимся отъ ветхости. Вокругъ — безлюдные пустыри. Пронзительный вѣтеръ сметаетъ съ нихъ снѣжную пыль, заставляя прохожихъ придерживать шляпу рукой.

Вокзальнаго чада и шума здѣсь нѣтъ и въ поминѣ. Вдоль узкаго перона часами дремлютъ пригородные поѣзда. Большое движеніе идетъ по другимъ магистралямъ. Здѣсь все тихо, пустынно и уныло.

Отсюда въ раннія зимнія сумерки отходитъ поѣздъ въ Грауденцъ, бывшую германскую крѣпость на правомъ берегу Вислы, нынѣшній польскій городъ Грудзензъ, въ 18 верстахъ отъ границы Восточной Пруссіи. По всему нижнему теченію Вислы соорудила когда-то Германія укрѣпленные пункты: Данцигъ-Грауденцъ-Торнъ. Версальскій договоръ превратилъ первый изъ нихъ въ вольный городъ, отдалъ остальные два Польшѣ, но въ одномъ отношеніи ихъ постигла общая судьба — всѣ они лишились прежняго военнаго значенія, перестали быть крѣпостями. Грудзензъ — уѣздный городъ Поморскаго воеводства, и только...

Пассажиры собираются неторопливо, безъ большого багажа. Всѣ они — жители варшавскихъ окрестностей, чиновники, гимназисты, ежедневно въ одинъ и тотъ же часъ возвращающіеся домой изъ Варшавы. Группа офицеровъ наполняетъ купэ второго класса. У нихъ билеты до Модлина. Такъ нынѣ называется Ново-Георгіевскъ.

Кондукторъ прогуливается вдоль поѣзда, предупреждаетъ ѣдущихъ:

— Этотъ вагонъ не отопленъ садитесь въ слѣдующій...

***

За городомъ сразу надвигается мелкій сосновый лѣсъ. На первыхъ дачныхъ полустанкахъ почти всѣ пассажиры выходятъ. Становится темно. Однообразный стукъ колесъ прерывается частыми остановками. Выглянешь — ничего не видно.

Внезапно, точно хрипъ шарманки, на одной изъ этихъ темныхъ станцій раздается сиплый голосъ радіо. Подъ самыми окнами поѣзда рядомъ съ вокзаломъ, устроенъ катокъ. Надъ нимъ качается тусклый фонарь, едва освѣщающій ледъ, скамейку и дѣвушку въ бѣлой шапочкѣ, скользящую въ тактъ мелодіи, наигранной невидимымъ оркестромъ гдѣ-то за сотни верстъ отъ этого медвѣжьяго угла.

Въ Млавѣ — никому теперь не нужный — просторный вокзалъ приспособленъ къ нуждамъ бывшей здѣсь до войны пограничной станціи. Когда-то приходъ каждаго поѣзда вызывалъ тутъ оживленіе. Выходили на перонъ жандармы, съ шевронами на рукавахъ, свидѣтельствомъ сверхсрочной, безпорочной службы. Оживлялась таможня. Рядомъ была Германія.

Послѣ войны граница передвинулась дальше, на сѣверъ. Желѣзная дорога, соединяющая Млаву съ Грауденцомъ, оказалась въ предѣлахъ Польши.

Теперь переѣздъ бывшей границы совершается совсѣмъ незамѣтно. Такъ же непроницаемъ зимній вечеръ, такъ же часты остановки, и только слухъ улавливаетъ новую интонацію въ восклицаніяхъ кондукторовъ, называющихъ станціи. Есть въ этихъ голосахъ оттѣнокъ, чуждый варшавскому говору, напоминающій болѣе рѣзкую нѣмецкую рѣчь. Но и другое улавливаетъ слухъ: названія, произносимыя за окнами вагона, лишены звенящихъ и шипящихъ сочетаній, столь свойственныхъ польскому языку, и окончанія на «-ово» вдругъ вызываютъ въ памяти знакомые образы великорусскихъ деревень. Вновь подтверждается наблюденіе, не разъ уже сдѣланное мною на польскихъ земляхъ, побывавшихъ подъ владычествомъ Германіи: даже воспринявъ нѣмецкія интонаціи, мѣстная польская рѣчь сохранила болѣе, чѣмъ въ остальной Польшѣ, близость къ древнимъ славянскимъ корнямъ и эта близость звучитъ для русскаго слуха неожиданной музыкой.

***

Въ Грауденцъ мы пріѣзжаемъ ночью. Крохотный, игрушечный трамвай подвозитъ насъ къ гостиницѣ. «Королевскій дворъ» — точный переводъ прежняго нѣмецкаго названія. Въ плохо отопленной комнатѣ висятъ у дверей объявленія, отпечатанныя по-польски и по-нѣмецки. На стѣнѣ, въ широкой рамѣ, нѣмецкая гравюра: «Страданія молодого Вертера».

Внизу ресторанъ — образецъ архитектурнаго безвкусія. Стѣны жгучаго апельсиннаго цвѣта, «украшены» темными «мавританскими» арками. Ихъ видъ наводитъ уныніе. Скверный, наспѣхъ разогрѣтый ужинъ, кажется отъ этого особенно невкуснымъ.

На печатномъ «меню» чернилами приписано:

— Русская икра...

На стѣнахъ объявленія:

— Вина крымскія и кавказскія.

Это въ Грауденцѣ — новшество. Ни «русская икра», ни благородныя произведенія кавказскихъ и крымскихъ виноградниковъ раньше сюда не доходи-

---

крестились, качали головами. Толпились, пока изъ нижняго этажа дачи не выходилъ караулъ — разгонять сборище прикладами.

«Господинъ въ штатскомъ» дѣйствительно оказался Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, Самодержцемъ Всероссійскимъ, всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ повелителемъ 180 милліоновъ подданныхъ на пространствѣ шестой доли земного шара. Теперь велѣно было звать его «бывшимъ полковникомъ Романовымъ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Александръ Амфитеатровъ.

ли. Оказывается, пониженіе пошлинъ на совѣтскіе товары, ввозимые въ Польшу, наводнило не только Варшаву дешевымъ русскимъ виномъ.

Странное, противорѣчивое чувство вызываетъ эта надпись, замѣченная ночью въ молчаливой, рано заснувшей гостиницѣ иностраннаго провинціальнаго города... Казалось бы, каждое доказательство распространенія русскихъ издѣлій должно вызывать во мнѣ удовлетвореніе и гордость! Казалось бы, появленіе крымскихъ и кавказскихъ винъ въ далекомъ отъ Россіи углу сѣверо-западной Польши (какъ бы ни было незначительно это обстоятельство) должно радовать, свидѣтельствуя о завоеваніи новыхъ рынковъ русской предпріимчивостью, русскими товарами! Но таково проклятіе, тяготѣющее надъ красной звѣздой, что эти столь простыя и естественныя чувства не зарождаются въ душѣ. Не можемъ мы провести знака равенства между нашимъ Отечествомъ и «соціалистической родиной всѣхъ трудящихся». И мирная бутылка на стойкѣ поморскаго кабатчика кажется мнѣ наполненной не сокомъ крымскихъ виноградниковъ, а теплой кровью безчисленныхъ жертвъ, разстрѣлянныхъ въ Крыму жестокимъ палачемъ, венгерскимъ евреемъ Бела-Куномъ...

***

Ночь проходитъ въ напрасной борьбѣ съ пронизывающимъ холодомъ. Гармоника центральнаго отопленія не въ силахъ растопить ледяной панцырь, сковавшій окно. Тощая, короткая «перина», на нѣмецкій гостиничный ладъ замѣняющая одѣяло, кажется такимъ же панцыремъ, наброшеннымъ на постель. Только утромъ, выйдя въ городъ, обнаруживаю источникъ этого мороза.

Оказывается, гостинница стоитъ надъ обрывомъ. Фасадъ ея обращенъ къ просторному квадрату торговой площади — Старому Рынку. Посреди этой площади бронзовый солдатъ съ винтовкой въ лѣвой рукѣ поднимаетъ правой высокое знамя, увѣнчанное польскимъ орломъ. Это — «Памятникъ Независимости», смѣнившій, можетъ быть, Бисмарка или одного изъ прусскихъ королей. Но окно моей комнаты выходитъ не на площадь, а на узкій переулокъ, отдѣленный отъ обрыва низкими, старинными строеніями, давней, средневѣковой кладки. Въ кирпичъ замурованы огромные камни. Вмѣсто оконъ — узкія бойницы. Низкія двери прикрываютъ входы въ торговые склады, нѣкогда вмѣщавшіе городскія зернохранилища. И прямо отъ этой гряды стариннаго кирпича обрывается внизъ гористый берегъ, подъ которымъ разметалась временно скованная зимнимъ льдомъ Висла.

Съ площадки каменной лѣстницы, несчетными ступенями спускающейся къ берегу, открывается незабываемый видъ. Кто побывалъ въ Кіевѣ, тотъ пойметъ меня, если скажу, что этотъ видъ напоминаетъ картину, такъ радующую глазъ, когда стоишь въ Купеческомъ саду и видишь Днѣпръ и растилающуюся за его низкимъ берегомъ безбрежную даль.

Какъ и Кіевъ, Грауденцъ выросъ на холмахъ, на высокомъ берегу рѣки, плавно и широко несущей къ морю свои, здѣсь уже обильныя воды. Одинъ изъ этихъ холмовъ поднимается широкимъ конусомъ надъ остальными. Вершина его увѣнчана круглой кирпичной башней — единственнымъ остаткомъ грознаго замка меченосцевъ. Отъ стѣнъ остались вокругъ жалкія развалины. Среди нихъ разбиты дорожки, посажены деревья и кустарники, разставлены скамейки. Въ лѣтніе вечера жители Грауденца приходятъ сюда на прогулку, но въ это зимнее утро расчищающій дорожки сторожъ — единственный свидѣтель моей любознательности. Я спрашиваю его, что означаетъ легкій обелискъ, безъ всякихъ надписей, украшенный орнаментомъ въ стилѣ послѣднихъ Людовиковъ, поставленный тутъ же въ саду, среди развалинъ.

— Это памятникъ второго раздѣла Польши...

Такое «разъясненіе» меня не удовлетворяетъ. Какой памятникъ? Кѣмъ поставленъ? И въ память чего? Не ставили же поляки памятниковъ раздѣламъ, а нѣмецкій памятникъ такого свойства былъ бы, несомнѣнно, уничтоженъ? Но сторожъ городского сада не блещетъ историческими познаніями. Я начинаю жалѣть, что со мной нѣтъ «Бедекера»...

У подножья башни, сооруженной суровымъ орденомъ, я не могу оторвать глазъ отъ чудеснаго зрѣлища. Справа и слѣва отъ меня городъ жмется къ бывшему замку. Надъ занесенными снѣгомъ крышами колеблятся легкіе дымки — дыханіе скрытыхъ подъ ними очаговъ. Какъ корабли среди малыхъ лодочекъ, вздымаются среди домовъ старинные костелы. А прямо передо мною, вѣрнѣе внизу, у моихъ ногъ, за бѣлой полосой рѣки, пересѣченной кружевомъ стального желѣзнодорожнаго моста, лежитъ широкая равнина польскаго Поморья, земля поморскихъ славянъ, онѣмеченная затѣмъ Померанія.

Ни одинъ учебникъ исторіи не въ состояніи разсказать такъ наглядно, какъ вижу я теперь отсюда, почему лѣвый, а не правый берегъ Вислы превратился въ теченіи вѣковъ въ выходъ Польши къ морю, почему по этому берегу, за исключеніемъ малаго клочка, на которомъ я какъ-разъ нахожусь, прошелъ къ балтійскому побережью такъ называемый «польскій коридоръ».

Когда стоишь въ Грауденцѣ, среди развалинъ тевтонскаго замка, на высокомъ правомъ берегу, господствующемъ на десятки верстъ надъ низкимъ лѣвымъ берегомъ Вислы, понимаешь почему въ эпоху, предшествовавшую раздѣламъ Польши, Восточная Пруссія осталась нѣмецкой въ то время, какъ лѣвый берегъ Вислы принадлежалъ Рѣчипосполитой. Многочисленные замки меченосцевъ на высокомъ берегу защитили Пруссію отъ покоренія. А черезъ сотни лѣтъ, при возрожденіи польской независимости, послѣ «міровой» войны, это сказалось въ совершенно иныхъ условіяхъ возстановленіемъ приблизительно прежней государственной границы, совпадающей въ общихъ чертахъ съ границей этнографической.

С. Л. Войцеховскій.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

Русскій Парагвай

(ИЗЪ ПИСЕМЪ ПОЛКОВНИКА КЕРМАНОВА)

(Продолженіе).

На каждомъ изъ трехъ участковъ имѣются мѣстныя постройки для жилья, гдѣ мы, хотя и тѣсноваго, по бивачному, размѣстились всѣ. На крайнемъ участкѣ ближе всего къ водѣ помѣщаются семейные и хоз. часть. На этомъ мѣстѣ строимъ навѣсъ для столовой, кухню и хлѣбопекарню. Въ виду напряженной работы довольствіе усилили, расходуя теперь по 14 пезо на человѣка въ день.

Дамы готовятъ пищу, чай, раздаютъ обѣдъ и ужинъ, стираютъ на всю группу, ходятъ за свиньями и пока за единственной коровой (съ теленкомъ) починяютъ одежду собираютъ и сортируютъ хлопокъ — работаютъ самоотверженно, выше всякой похвалы, что я уже ставилъ на видъ, подбодряя слабыхъ духомъ.

Купили одного коня съ сѣдломъ за 1,200 пезо. Другого коня хорошаго, покупали у самого губернатора за 3.000 пезо. Корову съ теленкомъ за 1,300 пез. пару хорошихъ воловъ за 4.000 пезо и двуколку для лошадей за 4.000 пезо.

Кромѣ постройки навѣса и кухни, для которыхъ нужно заготовлять матеріалъ, рубя въ лѣсу деревья, идутъ работы по выполкѣ посадокъ, по проложенію дорогъ между участками, очисткѣ мѣстъ для новыхъ посадокъ вырубается мачетами бурьянъ и кустарникъ, косится трава, затѣмъ все это сжигается), посѣвъ хлопка (уже посѣяли два гектара), постройка хлѣва курятника, загона для коровы, пахотьба, очистка ключа, рытье колодца, на каждомъ участкѣ, заготовка лѣса, кирпича и пр. Въ общемъ работы по горло. Встаемъ въ 4 часа утра, пьемъ чай. Отъ 4 1 2 до 10 час. работа. Обѣдъ и отдыхъ до 2-хъ. Съ двухъ до шести работа и въ половинѣ седьмого ужинъ. Такой большой обѣденный перерывъ дѣлается для того чтобы избѣжать необходимости работать въ самые жаркіе часы дня. Никто изъ парагвайцевъ въ эти часы не работаетъ — всѣ спятъ, но зато рано встаютъ и поздно ложатся, бодрствуя въ наименѣе жаркіе часы дня. Въ первое воскресеніе работали. Въ безвѣтренные дни тяжело и сильно потѣемъ. Отъ пота одежда портится — поэтому надо ее дѣлать легкой, но крѣпкой.

Для рытья колодцевъ наняли рабочихъ парагвайцевъ, такъ какъ боюсь, чтобы кого нибудь изъ нашихъ не завалило, да и воду надо имѣть поскорѣе по близости. Пока возимъ ее изъ родника на землѣ, въ бочкѣ на лошадяхъ.

Къ откупленнымъ нами участкамъ намъ прирѣзываютъ смежныя казенныя земли по 20 гект. на душу — въ одну сторону лѣсъ до линіи жел. дороги, въ другую красноземная кампа, въ общей сложности 1.200 гект., принимая во вниманіе пріѣздъ нашей второй группы изъ Люксембурга.

Переѣхали мы на новое мѣсто 28 ноября. Колонію назвали «Надежда» по-испански Есперанца, ибо надѣемся, что нашъ общій трудъ дастъ хорошіе результаты и послужитъ базой для широкой колонизаціи Парагвая нашими братьями Бѣлыми Воинами.

Намъ обѣщаютъ дать плѣнныхъ боливійцевъ для улучшенія дорогъ отъ Эсперанца до линіи жел. дороги.

Въ Европѣ я встрѣтилъ только сомнѣнія и осужденіе моего плана артельнаго хозяйства. По пути, на пароходѣ, отъ пассажировъ, возвращающихся въ Ю. Америку, также отъ многихъ въ Б. Айресѣ мы услышали полное оправданіе нашего плана. Оправдываютъ его въ полной мѣрѣ и встрѣченные нами бѣглецы изъ Парагвая они говорятъ, что въ одиночку они не могли справиться и что если бы у нихъ дѣло было поставленно такъ же какъ у насъ; то они никогда не покинули бы благословеннаго Парагвая. Скептики пророчили намъ въ Европѣ, что насъ ждетъ полное распыленіе, а ужъ въ потерѣ части группы были вполнѣ увѣрены. Теперь мы сидимъ на своей землѣ, не потерявъ ни одного члена группы увѣрены въ обезпеченности насущнымъ хлѣбомъ, твердо надѣемся, что трудъ приведетъ насъ къ благосостоянію. Большинство довольно тѣмъ, что работаетъ не на фабриканта, а на себя самого, а бросающееся въ глаза плодородіе почвы позволяетъ строить радужные планы.

Конечно и среди насъ есть падающіе духомъ передъ тяжелой работой но они не пользуются симпатіей и не вліяютъ на пониженіе настроенія большинства сильныхъ.

Управившись съ работами по устройству, приступимъ къ постройкѣ хорошаго дома изъ кирпича или глинобитнаго.

Никакихъ малярій или заразныхъ болѣзней въ районѣ Консепсіона нѣтъ. Конечно, идетъ акклиматизація организмовъ, вызывающая кратковременныя лихорадки, желудочно-кишечныя разстройства и сыпи на тѣлѣ, но все это быстро проходитъ. Бичемъ являются «пики», мельчайшія земляныя блохи, забирающіеся подъ кожу, преимущественно на ногахъ. Запускать ихъ развитіе въ тѣлѣ опасно для здоровья. Если же принять мѣры своевременно, то такая блоха извлекается иголкой, какъ заноза, почти безболѣзненно и никакихъ послѣдтвій не оставляетъ. Бываютъ дни, когда нѣкоторые принуждены извлекать по десятку пикъ и больше. Страшные разсказы про москитовъ пока не оправдались.

Мы не успѣли запастись медикаментами, а здѣсь они очень дороги. Если бы не хорошая связь съ мѣстнымъ Кр. Крестомъ, снабжающимъ насъ лѣкарствами и присылающимъ доктора, — то наше положеніе въ этомъ отношеніи было бы плохо.

Окружающее населеніе встрѣтило насъ привѣтливо, всегда каждый готовъ помочь совѣтомъ. Народъ хорошій. Отсутствуя при покупкѣ участковъ, и не зная точно ихъ границъ, — я распорядился недавно выполоть три четверти гектара посѣва, принадлежавшаго, какъ позже выяснилось, женщинѣ-сосѣдкѣ. Она предложила уплатить намъ за работу. Мы же, узнавши, что ея мужъ на войнѣ въ Чако, отказались взять съ нея что-нибудь. Это вызвало къ намъ еще лучшее отношеніе сосѣдей.

Полковникъ **Кермановъ.**

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Чего хочетъ и за что борется НСНП?

Національный Союзъ Новаго Поколѣнія (сокращенно, Н. С. Н. П.)есть національно-революціонная организація новыхъ русскихъ молодыхъ силъ, по обѣ стороны границы нашей страны.

Его конечная задача — возсозданіе Великой Свободной Россіи.

Въ основѣ міровоззрѣнія Н. С. Н. П. лежитъ идеализмъ. Н. С. Н. П. смѣется надъ убогими измышленіями Маркса о томъ, что исторіей двигаютъ экономическіе процессы. Исторію творятъ идеи и сильные духомъ люди, проводящіе эти идеи въ жизнь. Идея національизма несоизмѣримо болѣе сильна, чѣмъ противоестественная идея интернаціонала. Вотъ почему для насъ, членовъ Н. С. Н. П. ясна наша конечная побѣда въ борьбѣ съ матеріалистическимъ и интернаціоналистическимъ коммунизмомъ, которую мы взяли на себя, и которую мы во что бы то ни стало, доведемъ до конца.

Н. С. Н. П. борется за Россію. Не за анонимный СССР, а за Россію. Не за страну рабства, голода и нищеты, а за страну свободы, сытости и процвѣтанія. За страну, которой будетъ управлять подлинная народная власть, а не кучка международныхъ проходимцевъ.

Н. С. Н. П. борется за свободу и равенство всѣхъ передъ закономъ. За то, что бы каждый могъ свободно высказывать свои убѣжденія, не боясь доносительства и ареста.

За то, чтобы каждый могъ свободно располагать своимъ кровнымъ имуществомъ, продавать и покупать все, что понадобится, на вольномъ рынкѣ и по доступнымъ цѣнамъ.

Н. С. Н. П. борется за землю крестьянамъ.

За то, чтобы каждый крестьянинъ имѣлъ собственный участокъ земли, которую никто, ни при какихъ обстоятельствахъ не смогъ бы у него отнять. За отмѣну коллективизаціи, за справедливый раздѣлъ земли между трудовымъ народомъ.

Никакихъ помѣщиковъ — ни старыхъ, ни новыхъ!

Вся земля крестьянамъ!

Н. С. Н. П. борется за раскрѣпощеніе рабочихъ, за ихъ свободный трудъ. За созданіе свободныхъ профсоюзовъ. За тайные выборы въ фабзавкомы.

За то, чтобы каждый рабочій могъ свободно выбирать мѣсто и родъ занятій.

За участіе рабочихъ въ прибыли съ предпріятій. За передачу страх-кассъ подлинным рабочимъ представителямъ.

За общее улучшеніе рабочаго быта. За передовое рабочее законодательство, выработанное совмѣстно съ представителями рабочаго класса, и строго проводимое въ жизнь.

Н. С. Н. П. борется за мирное сотрудничество классовъ. Н. С. Н. П. требуетъ прекращенія классовой борьбы, дружной работы всѣхъ и каждаго на благо Родины и родного народа.

Н. С. Н. П. борется за правильное всеобщее обученіе, за изгнаніе изъ школъ засоряющей мозги марксо-ленинской политучобы, за воспитаніе народовъ въ духѣ здороваго національизма, за свободную науку, за свободные высшіе школы.

Н. С. Н. П. борется за то, что бы наша армія служила Великой Россіи, а не интернаціоналу.

Н. С. Н. П. борется за проведеніе во внѣшней политикѣ здороваго національнаго эгоизма.

Довольно тратить народныя деньги на поддержку интернаціональныхъ паразитовъ!

Н. С. Н. П. борется за созданіе надклассоваго и надпартійнаго Всероссійскаго Національнаго Правительства, сильнаго и крѣпкаго, но несущаго за свои дѣйствія отвѣтственность передъ народомъ.

Н. С. Н. П. считаетъ, что всѣ эти задачи могутъ быть достигнуты лишь послѣ сверженія революціоннымъ путемъ преступной коммунистической власти.

И потому, нашъ кличъ:

Даешь Національную Революцію!

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ ВЪ ПАРИЖѢ

Клубъ Парижскаго Отдѣленія НСНП помѣщается на 26, авеню де Токіо.

Рабочая недѣля Парижскаго отдѣленія представляется въ слѣдующемъ порядкѣ:

Понедѣльникъ: открытыя собранія и доклады; на нихъ присутствіе всѣхъ членовъ обязательно, присутствуютъ члены комитета содѣйствія НСНП и допускаются гости; обыкновенно съ 8 1/2 до 11 1/2 часовъ.

Среда: занятія съ секціей молодежи (гимназ. и учащіеся) и съ новыми членами союза. Чтеніе и разборъ совѣтскихъ газетъ спеціальной группы. Вырѣзки интересныхъ матеріаловъ.

Четвергъ: Информаціонный отдѣлъ, секція отдѣла печати. Сортировка, печатанье и отправка въ провинцію газетъ и информацій. Собраніе клуба. Закрытая работа.

Пятница: Занятія идеологической секціи и закрытые доклады для членовъ НСНП. Внутренняя работа.

Суббота: Группы членовъ НСНП посѣщаютъ

открытыя собранія другихъ пол. организацій, о чемъ дѣлаютъ соотвѣтствующіе доклады.

Воскресенье: Члены союза отправляются съ литературой и газетами въ мѣста сосредоточія русскихъ, главнымъ образомъ въ церкви и распространяютъ газету Союза «За Россію».

Такимъ образомъ каждый членъ Союза Парижскаго отдѣленія долженъ быть на занятіяхъ минимумъ два раза въ недѣлю: всегда въ понедѣльникъ и въ одинъ изъ остальныхъ дней, чтобы принять участіе въ работѣ своей секціи.

Предсѣдатель Парижскаго Отдѣленія Союза принимаетъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ отъ 8 до 9 часовъ вечера.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ
(Б. Нац. Союзъ Русской Молодежи)

Нац. Союзъ Новаго Поколѣнія есть активная организація молодыхъ новыхъ силъ, борящаяся противъ коммунизма и большевизма съ новымъ духомъ, новыми бойцами и новыми средствами.

Нац. Союзъ Новаго Поколѣнія борется: не за отжившее прошлое, не во имя мести и сведенія счетовъ, а за свѣтлое будущее.

За свободу жизни.

За землю крестьянамъ.

За раскрѣпощеніе рабочихъ.

НСНП борется за созданіе твердой національной власти, надклассовой и надпартійной; за здоровый національный эгоизмъ во внѣшней политикѣ.

За Великую Національную Россію.

НСНП противопоставляетъ сознаніе здороваго Національзма, какъ объединяющаго начала для всѣхъ народностей, населяющихъ территорію Россіи, — интернаціональному, искусственному СССР и его большевистскому правительству, и своей главной задачей ставитъ ежечасную, повсемѣстную и неустанную борьбу съ коммунистической доктриной и ея проявленіями.

НСНП занимаетъ позицію полнѣйшей непримиримости къ московскимъ владыкамъ порабощенной Россіи, какъ проявленію абсолютнаго зла, и всѣ имѣющіеся въ его распоряженіи силы направляетъ на борьбу съ коммунизмомъ.

Посвятивъ извѣстный періодъ своей внутренней работы изученію методовъ и естества коммунистической власти, НСНП знаетъ, что большевизмъ (какъ доктрина) не можетъ ни **измѣниться, ни эволюціонировать,** и, если подъ вліяніемъ внѣшнихъ или внутреннихъ событій сов. власть вынуждена итти на уступки и поблажки въ той или иной отрасли государственнаго хозяйства и внутренней политики, то это и есть ни что иное, какъ тактическіе зигзаги коварныя смягченія, временныя мѣры, послѣ которыхъ въ удобную для власти минуту будутъ снова приложены: терроръ, безправіе и угнетеніе обнищавшаго населенія.

Вотъ почему въ борьбѣ съ коммунизмомъ НСНП, отбрасывая всякаго рода соглашательство, одобреніе тѣмъ или инымъ пріемамъ сов. власти и шахматнымъ ходамъ ея дипломатіи; всѣ большевистскія ухищренія, вся ихъ политика, все ихъ естество направлено противъ Русскаго народа и ведетъ къ окончательному уничтоженію національной Россіи».

Сознавая опасность, нависшую надъ Родиной (уже переименованной въ СССР) НСНП поднялъ знамя борьбы противъ поработителей. **Намъ нужна Великая Россія и мы должны быть достойны Ея** — таковъ девизъ союза.

Въ своихъ рядахъ НСНП объединяетъ сознательную національную молодежь чувствующую свой долгъ передъ Родиной и готовую на жертвы и лишенія во имя будущей Національной Россіи. Его кадры — та молодежь, которая со школьной скамьи, беззавѣтно пожертвовавъ всѣмъ, пошла за Героями — Бѣлыми Вождями и, очутившись въ эмиграціи не забыла ихъ завѣтовъ. Его пополненія — выросшее уже здѣсь, за рубежомъ новое поколѣніе, которое, можетъ быть, и не помнитъ Россію, но любовь къ ней носитъ въ своемъ сердцѣ.

И безъ лишней шумихи, безъ внѣшняго блеска и громкихъ фразъ, Національный Союзъ Новаго Поколѣнія ведетъ методичную, послѣдовательную работу какъ надъ самимъ собой, такъ и на пользу Родинѣ. НСНП организація активная. Нац. Союзъ противопоставляетъ это понятіе столь развитому здѣсь пессимизму и равнодушію къ судьбамъ Россіи. Дѣйствительно, Русскіе люди за границей измучились, извѣрились. Вѣра въ спасеніе Родины была слѣпа — нельзя было не вѣрить — ибо тогда ничего не оставалось... Но устали и вѣрить.. Казалось, щупальцы интернаціонала задавили все живое. И вдругъ, черезъ 17 лѣтъ большевистскаго владычества, событія послѣдняго времени подтвердили, что, несмотря ни на какія ухищренія, молодое поколѣніе **тамъ** такъ же **стремится** къ Національной Россіи. Россія наканунѣ рѣшительныхъ событій — и развѣ намъ нужны лучшія доказательства, оправдывающія и существованіе и работу Нац. Союза Нов. Поколѣнія? Нужно завѣдомо ложно истолковывать зарожденіе здороваго движенія на Родинѣ противъ комвласти) чтобы не прійти къ выводамъ, что какъ тамъ, въ далекой Россіи, такъ и здѣсь въ Зарубежьи, сознательная молодежь идетъ къ одной и той же цѣли и борется за одну и ту же идею за Великую Національную Россію.

И развѣ не долгъ каждаго истинно-русскаго человѣка быть готовымъ прійти на помощь въ борьбѣ противъ коммунистическихъ опричниковъ, когда чаша терпѣнія Русскаго народа будетъ переполнена? Развѣ можетъ быть мѣсто равнодушію или умышленному извращенію событій, (когда подневольная Россія борется? И задача Нац. Союза Нов. Поколѣнія не только осознать дѣйствительную обстановку въ Россію, но и здѣсь, всѣми способами содѣйтвовать приближенію неизбѣжной развязкѣ — за Россію. **И. К. Опишня.**

ЕЩЕ ОДНА УТРАТА...

10-го февраля с. г. послѣ продолжительной болѣзни (туберкулезъ) скончался представитель Національнаго Союза Новаго Поколѣнія въ Анзанъ Яковъ Петровичъ Дорсдницынъ.

Штабсъ-капитанъ, участникъ Великой и Гражданской войны, несмотря на свои 40 лѣтъ вступилъ въ ряды Союза, повѣрилъ намъ и цѣликомъ отдался Общему Дѣлу. До послѣдняго дня своей жизни онъ думалъ о Россіи и о дѣлахъ Союза.

Вотъ выдержки изъ его письма. Одной ея достаточно, чтобъ понять ясно и четко весь обликъ, всю душу Якова Петровича; понять — чѣмъ жилъ человѣкъ:

«...Задерживать еще листъ Фонда Спасенія Родины боюсь, такъ какъ мое здоровье совершенно растроилось и я валюсь съ ногъ. О докладахъ и работѣ думать сейчасъ не приходится. Хотѣлъ бы найти себѣ преемника, да никто не хочетъ. Мотивъ отказа все одинъ и тотъ же, что все это никакой пользы ни намъ, ни Россіи не принесетъ.

Пока литературу не высылайте — не знаю, гдѣ я буду: въ госпиталѣ, санаторіи или еще дальше... Помогай Вамъ Богъ и всей молодежи НСНП въ вашей работѣ на благо Россіи! За Россію»!

Это было его послѣднее письмо.

Какимъ укоромъ звучитъ оно, тѣмъ маловѣрамъ, кто, уйдя цѣликомъ въ свои собственныя дѣлишки, начинаютъ забывать Великую Россію!

Да не смутимся мы, соратники Якова Петровича, и передъ новой могилой, вспоминая его посмертный привѣтъ: за Россію! — отвѣтимъ бодро и громко ему: Будемъ злѣе! **С. Рождественскій.**

Теорія и практика

(На докладѣ ген. А. И. Деникина).

Однѣ и тѣ же весьма невеселыя мысли являются у меня послѣ всѣхъ эмигрантскихъ противобольшевистскихъ докладовъ, какъ бы хороши, умны и сильны по настроенію они не были.

Генералъ Деникинъ — ораторъ увлекающій, умный, многообъемлющій докладчикъ. Его рѣчь была пересыпана рядомъ образныхъ и запоминающихся выраженій и летучихъ фразъ. Ихъ стоитъ полностью привести вначалѣ этого отчета, что бы сразу дать понять читателю, что спорить съ ген. Деникинымъ не о чемъ. Ни одинъ русскій патріотъ ничего не сможетъ возразить на слѣдующія положенія:

При всей грозной конъюнктурѣ Россіи нѣтъ, а есть СССР. И вотъ СССР не можетъ быть факторомъ мира, какіе бы съ совѣтской властью ни заключались союзы. Дѣятельность коминтерна не ликвидирована, а лишь закамуфлирована. СССР или уклонится отъ выступленія, или выступитъ на той сторонѣ, гдѣ будетъ выгоднѣе въ интересахъ коммунистической революціи.

Но если есть совѣтская власть, то нѣтъ совѣтскаго народа и совѣтской земли, а есть русскій народъ и русская земля.

Не взирая на рискъ по отношенію внѣшняго фронта и на возможность внутренней анархіи, сверженіе совѣтской власти должно быть цѣлью и до, и во время войны. Сверженіе совѣтской власти — не вредительство по отношенію къ русскому народу, а содѣйствіе его побѣдѣ. Лучшій же исходъ — переворотъ до начала войны.

Красная армія. И подъ совѣтскимъ мундиромъ можетъ биться русское сердце. Не слѣдуетъ отталкивать пренебрежительнымъ отношеніемъ красноармейцевъ. **Нѣкоторые эмигранты говорятъ: красная армія побѣжитъ передъ иностранцами. А можетъ быть, и не побѣжитъ.**

Ген. Деникинъ заявляетъ затѣмъ, что русскимъ эмигрантамъ ни при какихъ обстоятельствахъ не слѣдуетъ, въ случаѣ иностраннаго нашествія на Россію, участвовать въ этомъ нашествіи. Ибо въ обоихъ случаяхъ — и побѣды СССР, и его пораженія, ихъ роль будетъ признана постыдной.

Нужно эмиграціи объединиться и нужно ей создать авторитетное представительство. Эмиграція должна объединиться на основаніи защиты нац. интересовъ Россіи. Разногласія изъ-за вопроса объ интервенціи. Но пока этотъ вопросъ не будетъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ — объединеніе не будетъ достигнуто.

— Рано еще хоронить Россію! Освобожденіе Россіи, а не завоеваніе Россіи. Съ народомъ, а не противъ народа. Сверженіе совѣтской власти при всѣхъ обстоятельствахъ. Благодарность тѣмъ иностранцамъ, которые подлинно желали бы помочь Россіи, и отпоръ захватчикамъ и расчленителямъ.

Всѣ эти фразы докладчика были покрыты громовыми апплодисментами, ибо дошли до сердецъ слушателей и оставили въ нихъ свой слѣдъ. Да и могло ли быть иначе?

О «противобольшевистскихъ путяхъ въ прошломъ» было сказано и написано много и многими, въ томъ числѣ и самимъ ген. Деникинымъ. Поэтому собравшіеся съ особымъ интересомъ ожидали второй части доклада.

Ген. Деникинъ сдѣлалъ совершенно правильно, предпославъ слову о «противобольшевистскихъ путяхъ въ настоящемъ» — подробный, очень продуманный, яркій и вѣрный обзоръ международной современной обстановки. **Полнѣйшая зависимость освобожденія Россіи отъ того, какъ складывается обстановка во всемъ мірѣ — фактъ, игнорировать или отрицать который было бы просто смѣшно.**

И вотъ выводы, которые дѣлаетъ генералъ Деникинъ изъ этого своего обзора крайне печальны для русскаго національнаго дѣла.

У національной Россіи друзей нѣтъ...

Часть государствъ не имѣетъ никакого желанія бороться съ большевиками и, наоборотъ, заключаетъ съ ними союзы и пакты.

Другая часть (Японія, Германія, Польша) такую борьбу предвидитъ, но поведетъ ее исключительно въ своихъ чисто-эгоистическихъ интересахъ. И въ результатѣ ея будетъ, конечно, не освобожденіе національной Россіи, а только ея новое расчлененіе и порабощеніе по частямъ.

Это положеніе въ общемъ кажется намъ совершенно вѣрнымъ. Оно подтверждается фактами и всей исторіей послѣднихъ лѣтъ когда мы не видѣли ни одного безкорыстнаго и дружественнаго великодушнаго акта и вмѣшательства въ пользу подлинной Россіи извнѣ.

Великодушныхъ странъ - альтруистовъ еще меньше, чѣмъ альтруистовъ — людей. М. б. ихъ и совсѣмъ не стало, послѣ того, какъ перестала существовать Великая Россія, ведшая на протяженіи столѣтій войны не въ своихъ, а въ чужихъ интересахъ.

Уже и явныя цѣли Японіи и Германіи опредѣленно направляются противъ національныхъ интересовъ Россіи.

Надо полагать, что тайныя ихъ цѣли несутъ намъ со всей безпощадностью еще большія опасности и ущербы.

Но тогда, что же?

Вѣдь **внѣ международной обстановки** разсматривать русское дѣло **практически невозможно.** А въ международной обстановкѣ не намѣчается ни одного благопріятнаго фактора для Россіи. Подготовляются удары противъ совѣтской власти, но всѣ они неизмѣнно направлены и противъ русскаго народа.

Вотъ порочный заколдованный кругъ, созданный самой исторіей. Въ него одинаково попадаютъ русскіе докладчики и мыслители, и пессимисты и оптимисты, и защитники и противники интервенціи. Изъ него при всемъ своемъ талантѣ, эрудиціи, про-

шомъ опытѣ и государственномъ кругозорѣ, не вышелъ и ген. Деникинъ.

И онъ принужденъ былъ свернуть на единственный открытый «стрѣлкой», свободный путь, куда сворачиваютъ всѣ эмигрантскіе докладчики, или искренно вѣрящіе, или только хотящіе вѣрить въ сопротивляемость и способность одолѣть большевиковъ русскаго народа — на путь утвержденія, что — «лучшій исходъ — переворотъ до начала войны» (слова ген. Деникина).

Теоретически, этотъ путь кажется дѣйствительно свободнымъ и открытымъ. Тактически же это старый и многимъ уже знакомый **тупикъ** эмигрантской освободительной мысли.

Переворотъ? Но онъ можетъ быть завтра, м. б. черезъ годъ, черезъ десять и даже пятьдесятъ лѣтъ. Вѣдь прошло уже 18 лѣтъ въ его ожиданіи, а онъ не наступилъ. Эмиграція можетъ его только ждать. Содѣйствовать ему она должна, но... кутеповскія времена безвозвратно прошли, да и его силы, какъ мы теперь знаемъ были слишкомъ слабы, чтобы достичь желанной побѣды.

Итакъ, самостоятельно эмиграція вести борьбы не можетъ — всѣ ея надежды сосредотачиваются т. о. на самоосвобожденіи русскаго народа, на національномъ самоопредѣленіи Красной Арміи, этого подлиннаго сфинкса и для красныхъ, и для бѣлыхъ, и для иностранцевъ.

Съ другой стороны и русскіе въ Германіи, и русскіе въ Японіи не должны ни въ коемъ случаѣ стать попутчиками въ борьбѣ этихъ странъ съ большевиками. Въ странахъ же дружественныхъ большевикамъ эмиграція никакого оружія, кромѣ пропаганды (и то не вездѣ и не всегда) тоже не имѣетъ.

Вотъ тутъ то и проявляется то роковое и печальное расхожденіе нашей эмигрантской **теоріи и практики** борьбы за освобожденіе Россіи. Никакія самыя искреннія красивыя слова нашихъ теорій не могутъ претвориться въ практическое дѣйствіе. Лучшій исходъ — переворотъ. Совершенно вѣрно. Но это слова, только слова. Это желаніе, это мечта, это вѣра, это надежда но это не дѣйствіе.

И самое скверное для насъ, что не только внутренній переворотъ въ Россіи, пока мечта, но даже объединеніе эмиграціи на базѣ національнихъ интересовъ, къ которой съ откровенной неувѣренностью призывалъ ген. Деникинъ, тоже мечта.

Наша главная бѣда не въ томъ, что нѣтъ благопріятной международной конъюнктуры (ее въ извѣстной степени даютъ и Японія, и Германія), а въ томъ, что у насъ нѣтъ вождей, способныхъ **не говорить а дѣйствовать...** Если бы такіе вожди были они сумѣли бы обратить въ нашу пользу и японскія и германскія стремленія. Сильныя личности всегда умѣютъ находить и извлекать выгоду для своего дѣла тамъ, гдѣ попутчики ихъ объ этомъ дѣлѣ не думаютъ... Но вождей нѣтъ. Съ героическими фигурами Врангеля и Кутепова ушли и всѣ наши возможности, ибо, никто, послѣ нихъ не хотѣлъ и не умѣлъ рисковать.

Отъ таланта сильной личности зависитъ заставить послужить для дѣла которому такая личность служитъ, даже тѣхъ, кои къ этому повидимому не расположены.

Отсутствіе волевыхъ и жертвенныхъ вождей и единенія —вотъ главный и безотрадный нашъ тупикъ. Какъ изъ него выйти?

Моя роль сегодня весьма неблагодарна. Казалось бы не мнѣ гасить послѣднюю надежду русскую. Но я только дѣлюсь тѣми печальными мыслями которыя посѣщаютъ меня, послѣ такихъ докладовъ, какъ докладъ генерала Деникина.

И я вовсе не исключаю возможности, что въ Совѣтской Россіи и въ эмиграціи появятся личности которыя сумѣютъ привести насъ къ побѣдѣ и использовать для русской пользы иностранные апетиты и цѣли. Но только это будутъ люди **совсѣмъ новые** и подходъ къ дѣлу у нихъ будетъ тоже **совсѣмъ новый.**

Е. Т.

ПЕЧАТЬ

КРАСНАЯ АРМІЯ

«Милитэръ Вохенблатъ» даетъ интересную информацію о красной арміи.

«Согласно секретнаго отчета политическихъ руководителей въ арміи изъ 73 активныхъ дивизій болѣе половины, въ результатѣ политической, національной или религіозной пропаганды, признаются не надежными. Въ частности, напримѣръ, доносятъ, что на Украинѣ только 5 дивизій надежны 12 же должны считаться болѣе или менѣе ненадежными.

На Кавказѣ отношеніе надежныхъ къ ненадежнымъ равно 3:4, въ Бѣлоруссіи вообще, имѣется всего лишь 2 дѣйствительно надежныя дивизіи.

Еще хуже обстоитъ дѣло съ азіатскими войсковыми частями. Какъ причину, особо мѣшающую не только правильному обученію, но особенно политическому воспитанію, указываютъ на то, что въ арміи существуетъ 14 различныхъ языковъ и что нерѣдко даже командиры высокаго служебнаго положенія не понимаютъ русскихъ приказовъ».

«РОССІЯ».

Газета «Россія», издающаяся въ Нью-Іоркѣ подъ редакціей Н. П. Рыбакова (полк. ген. штаба), перешла на ежедневное изданіе и является теперь крупной національной газетой въ САСШ.

Редакція «Часового» приноситъ Н. П. Рыбакову свое искреннее поздравленіе и шлетъ ему и всей редакціи «Россіи» лучшія пожеланія дальнѣйшаго развитія и преуспѣянія.

«ПОЛКОВНИКЪ СУХОРУКОВЪ»

Болгарская «Народна Отбрана» (№ 1735) сообщаетъ:

«Русскимъ военнымъ агентомъ въ Болгаріи назначенъ «полковникъ» Сухоруковъ, родившійся въ 1898 г. и произведенный въ «офицеры» въ 1919 году. Занималъ должности командира полка, н-ка штаба дивизіи и н-ка отдѣла (въ воен. комиссаріатѣ?).

Поручикъ Б. Б. Филимоновъ собираетъ матеріалы по исторіи 269-го Новоржевскаго пѣх. полка и иныхъ частей 68-ой пѣхот. дивизіи. Бывш. чиновъ указанныхъ частей покорнѣйше просятъ направлять свои письма по адресу:

Шанхай, Китай,. C. P. O. Box 2006.

ХРОНИКА

НИЦЦА

Предсѣдатель Отдѣла Союза Офицеровъ Участниковъ Великой Войны въ департаментѣ Приморскихъ Альпъ доводитъ до свѣдѣнія, что представителемъ Отдѣла на Раіонъ: Канны-С.-Рафаэль-Грассъ и ихъ окрестности, на 1935 годъ, назначенъ полковникъ Бауманъ, Канны (А. М.); 45; Бульваръ д-Итали, куда и слѣдуетъ обращаться по дѣламъ Союза.

При Отдѣлѣ Союза Русскихъ Офицеровъ Участниковъ Великой Войны въ департаментѣ Приморскихъ Альпъ открытъ Отдѣлъ Георгіевскихъ Кавалеровъ (Ордена, Оружія, Кресты и Медали), куда автоматически записаны всѣ Георгіевскіе Кавалеры, состоящіе въ Отдѣлѣ Союза безъ дополнительнаго членскаго взноса).

Не состоящіе въ Союзѣ Р.О.У.В.В. Георгіевскіе Кавалеры, проживающіе на Ривьерѣ, приглашаются подать заявленія о вступленіи въ Союзъ и тѣмъ одновременно быть зачисленными въ Отдѣлъ Георгіевскихъ Кавалеровъ.

СОФІЯ

— Очередное армейское объединеніе было пріурочено къ пріѣзду въ Софію генерала Скоблина. Большой залъ Русскаго Дома переполненъ. Все знакомыя лица: корниловцы, марковцы, дроздовцы, алексѣевцы, донцы; кубанцы; терцы астраханцы....

Здѣсь всѣ тѣ, чьи радоти и горести раздѣлила, чьей жизнью жила въ эпоху героической борьбы на Югѣ, а потомъ въ Галлиполи Н. В. Плевицкая.

Еще въ добровольческую борьбу пѣсня Н. В. Плевицкой утончала, обостряла ощущеніе чувства подлинной, самобытной, національной Россіи въ душѣ бѣлыхъ ратниковъ.

Тѣмъ острѣе сейчасъ вызывается пѣсней Н. В. Плевицкой это чувство. Васъ не только поражаетъ захватываетъ, увлекаетъ исключительное по выразительности, особымъ талантомъ отмѣченное исполненіе Н. В. Плевицкой русскихъ пѣсенъ, но ваше русское сердце какъ бы осязаетъ Россію. Одну за другой съ неослабѣваемымъ напряженіемъ слушаете: «Пѣсня», «Бродяга», «Любимая», «Лучинушка», «Изъ-за острова на стрежень», «Какъ когда-ль въ молоду», «Яблонька», «Летѣла чечетка», «Березынька», «Замело тебя снѣгомъ, Россія»...

Потомъ Н. В. запѣвала добровольческую пѣсню, всѣ подпѣвали хоромъ, съ воодушевленіемъ, увлеченные. какъ бы ожившіе и помолодѣвшіе.

Съ пріѣздомъ Н. В. Плевицкой точно получаешь зарядъ бодрости душевной. Ея пріѣздъ дорогъ намъ — съ грустью провожаемъ ее не теряя надежды скорѣе опять увидѣть...

Старшіе галлиполійцы и корниловцы чествовали генерала Скоблина отдѣльно въ помѣщеніи галлиполійской читальни, проведя съ нимъ нѣсколько пріятныхъ часовъ.

ЛУВЭНЪ.

5-я годовщина похищенія генерала Кутепова (26 января) была отмѣчена Національнымъ союзомъ русскихъ студентовъ въ Лувенѣ панихидою въ православной церкви и докладомъ, на которомъ были подробно изложены дѣянія А. П., какъ вѣрнаго и искренняго сына прежней Россіи, непоколебимая его любовь къ ней и патріотическая вѣрность завѣтамъ своего отечества.

Лувенская православная церковь, устроенная усердіемъ русскихъ студентовъ Лувенскаго университета и небольшимъ числомъ русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ постоянно въ этомъ городѣ, находится въ частномъ домѣ, во дворѣ, по Манежной улицѣ. Внутренность храма представляетъ скромное помѣщеніе немного напоминающее походныя полковыя церкви.

На панихиду 26 января, — бывшей вечеромъ, собрались всѣ студенты національнаго союза и много русскихъ, проживающихъ въ Лувенѣ Отецъ Георгій Тарасовъ — скромный студенческій батюшка, пріѣзжавшій изъ Брюсселя всегда добрый и привѣтливый, незамѣтно увелъ сердца всѣхъ молящихся усерднымъ моленіямъ о Государѣ Императорѣ Николаѣ II, воинѣ Александрѣ и о вождяхъ и воинахъ Добровольческой Арміи, за спасеніе родины погибшихъ. Во время церковной службы прислуживали студенты и нельзя было не обратить вниманія на ту серьезность и аккуратность, съ какими они исполняли принятыя на себя обязанности.

Торжественное засѣданіе въ память генерала Кутепова происходило въ залѣ студенческаго общежитія вечеромъ 26 января. Небольшой залъ полонъ среди публики, болшею частью студентовъ почти вся русская колонія Лувена; есть прибывшіе и изъ Брюсселя.

Президіумъ во главѣ съ предсѣдателемъ союза, студентомъ гр. И. А. Карузо*) занимаютъ мѣста. Торжественно вносятъ стягъ съ русскимъ трехцвѣтнымъ флагомъ — знамя союза. Всѣ встаютъ. Знамя устанавливается подъ почетной охраной, около пюпитра съ портретомъ ген. Кутепова.

Предсѣдатель союза, открывая засѣданіе, докладываетъ, что пять лѣтъ тому назадъ среди бѣла дня въ шумной и многолюдной столицѣ Франціи враги бѣлаго движенія похитили главу Р. О. В. С. генерала А. П. Кутепова. Немедленно начатыя французской полиціей розыски не привели ни къ какимъ результатамъ и до сихъ поръ судьба вождя русской Бѣлой Арміи не извѣстна. Можно предположить лишь одно — его гибель; предлагаетъ присутствующимъ почтить память А. П. Кутепова вставаніемъ. Всѣ встаютъ хоръ студентовъ гармонично поетъ печальныя слова «Вѣчная память». Далѣе, предсѣдатель предоставляетъ слово студенту В. С. Мумзикову. Докладчикъ-галлиполіецъ, много разъ видѣвшій и слышавшій А. П. Кутепова, вмѣстѣ со всѣми переживавшій всѣ страдные дни и былыхъ кровопролитныхъ боевъ и тяжелаго сидѣнія въ Галлиполи, въ 40-минутномъ своемъ сообщеніи разсказалъ біографическія данныя и попутно иллюстрировалъ свое изложеніе эпизодами изъ боевой жизни Александра Павловича, какъ человѣка желѣзной воли, рѣдчайшаго безстрастія, неугасимой бодрости духа и послѣдователя строжайшей дисциплины, какъ основы всякаго порядка, и вмѣстѣ съ этими качествами — человѣка доброй души и любимца солдатъ, душу которыхъ онъ зналъ и понималъ, какъ никто. Эта необычайно крѣпкая спайка его съ солдатомъ и присущія ему идеальныя качества военачальника создали въ Галлиполи изъ отдѣльныхъ разрозненныхъ по стремленіямъ элементовъ — одинъ, крѣп-

---

*) Пишущій эти строки комитетомъ союза былъ избранъ на время засѣданія почетнымъ предсѣдателемъ, какъ старый генералъ и георгіевскій кавалеръ и возглавлялъ засѣданіе до конца.

Незабытыя могилы

† ГЕНЕРАЛЪ М. Н. ВАХРУШЕВЪ

бывшій Начальникъ Штаба арміи Сѣвернаго фронта въ Великую войну и Начальникъ Штаба Кіевской Области вооруженыхъ силъ Юга Россіи, Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Михаилъ Николаевичъ Вахрушевъ происходилъ изъ военной семьи потомственныхъ дворянъ Тульской губерніи; родился 5-3-1865 въ Москвѣ; остался круглымъ сиротою. Въ 1882 году окончилъ Орловскій Бахтина кад. корп., въ 1884 году Александровское военное уч-ще подпоручикомъ въ 101 пѣхотный Пермскій полкъ въ гор. Гродну; въ этомъ полку и гарнизонѣ покойный прослужилъ 30 лѣтъ — до Великой войны. Командиръ 1-ой роты и 3-го баталіона 101 пѣх. Пермскаго полка, Штабъ офицеръ для порученій Штаба 11-го армейскаго корпуса, Начальникъ Штаба 26 пѣхотной дивизіи, наконецъ, съ 1910 года Командиръ родного 101-го пѣхотнаго полка — вотъ этапы его службы въ Гроднѣ; отсюда онъ отлучается лишь для прохожденія курса Академіи и для участія въ войнѣ съ Японіей.

По окончаніи Академіи Генеральнаго Штаба онъ отказывается отъ назначенія въ Штабъ Петроградскаго округа — во имя возвращенія въ родной полкъ и знакомый гарнизонъ. Отсюда онъ командируется на время въ штабъ Либавской крѣпости, гдѣ внимательно изучаетъ крѣпостное дѣло, а по возвращеніи въ Гродну пишетъ обратившій вниманіе докладъ, касающійся оборонительной линіи Нѣманъ-Бобръ-Наревъ и устанавливающій необходимость постройки крѣпости Гродна. Въ своей работѣ онъ пророчески подчеркиваетъ количественный недостатокъ артиллеріи русской арміи.

Еще въ началѣ войны съ Японіей онъ вызывается для назначенія въ Портъ-Артурскую крѣпость. Японская высадка въ Бидзыво задерживаетъ его въ штабѣ арміи въ Манчжуріи; объ этой эпохѣ помнятъ многіе изъ болѣе молодыхъ сослуживцевъ Генеральнаго Штаба. Здѣсь онъ удачно производитъ отвѣтственную и трудную рекогносцировку р. Ляоха, и за Ляоянскій бой награждается золотымъ оружіемъ.

Въ Великую войну онъ, уже командиромъ родного полка, ведетъ Пермцевъ по хорошо изученному имъ району противъ хорошо изученнаго противника; въ первомъ же серьезномъ бою у с. Поссесернъ 27-8-1914 онъ раненъ, полкъ несетъ потери 65% офицерскаго и 50% солдатскаго состава... Историки до сихъ поръ удивляются, отчего 27-8-1914 германцы не прорвались въ Поссесернскомъ направленіи и не отрѣзали сѣверныхъ корпусовъ 1-ой русской арміи; тамъ Пермцы — полкъ противъ дивизіи; тамъ послѣдній резервный 4-й батальонъ шелъ въ послѣднюю контръ-атаку не ложась, въ ростъ съ Командиромъ полка **верхомъ** впереди.. «Иначе», скромно прибавлялъ покойный, «изъ-за силы огня контръ-атака бы не удалась». И съ кровоточащими остатками своего полка цѣлый день отбивается дважды раненый Командиръ, медленно отходя на Куттенъ... Командиръ корпуса представляетъ эвакуированнаго раненаго къ Георгію, — но весь командный составъ дивизіи перебитъ и эвакуированъ, представленія составлены не по формѣ и возвращаются съ приказаніемъ приложить свидѣтельскія показанія — возвращаются въ 1915, 16, 17 годахъ на всѣ новые этапы службы покойнаго; но такова была щепетильность покойнаго, что онъ не считалъ возможнымъ самому хотя бы слегка безпокоиться о своемъ награжденіи — вопросъ остался открытымъ... Уже въ эмиграціи, будучи раненымъ инвалидомъ, отъ отказался отъ полученія инвалиднаго пособія, «пока самъ въ состояніи служить и зарабатывать».

Въ должности Начальника Штаба 11-го Сибирскаго кропуса онъ участвуетъ въ руководствѣ февральской, окончившейся пораженіемъ германцевъ, Праснышской операціей. Начальник Штаба корпуса у генерала Радко-Димитріева; генералъ - квартирмейстеръ, Начальникъ Штаба 5-ой арміи, Начальникъ Штаба Сѣвернаго фронта у генерала Драгомирова — вотъ дальнѣйшіе этапы его службы. Послѣ неудачи Корниловскаго выступленія, 11 сентября 1917 года онъ уходитъ въ резервъ чиновъ.

Въ апрѣлѣ 1918 года Троцкій черезъ генерала Бончъ-Бруевича предлагаетъ ему постъ Начальника Штаба Высшаго Военно-революціоннаго совѣта. Однако, покойный отказывается — предпочитаетъ

чайшій, несокрушимый монолитъ, что всѣ галлиполійцы чувствуютъ и сознаютъ до сихъ поръ. Докладчикъ закончилъ тѣмъ что не ему судить о всемъ, содѣянномъ генераломъ Кутеповымъ въ борьбѣ съ коммунистической властью, но дѣла его и предводимыхъ имъ войскъ даютъ намъ право съ гордостью вспомнить о недавнемъ прошломъ.

Прослушанный докладъ былъ долго привѣтствуемъ апплодисментами слушателей. Второй докладчикомъ, студентъ Ю. Л. Войцеховскій, полный восхищенія и преклоненія передъ боевыми заслугами А. П. Кутепова, въ пламенной получасовой рѣчи изложилъ собранію случаи, когда ему пришлось видѣть Александра Павловича и убѣдиться въ его непреклонной настойчивости въ достиженіи поставленныхъ цѣлей и всегда всѣ его стремленія приводили къ желанному результату. И закончилъ докладъ воспоминаніемъ и о другихъ вождяхъ Добровольческой Арміи.

Шумные и долгіе апплодисменты были отвѣтомъ на энтузіазмъ лектора. Собраніе закончилось пѣніемъ хоромъ студентовъ патріотическаго стихотворенія во славу Россіи, выслушаннаго всѣми стоя.

Я думаю, что не ошибусь, если добавлю, что воспоминаніе о генералѣ А. П. Кутеповѣ вылилось въ высокопатріотическую манифестацію національной русской молодежи которой завтра предстоитъ смѣнить старшее поколѣніе и вести дѣло, какъ избавленія Родины отъ растлѣвающаго коммунистическаго ига такъ возстановленія сильной, могучей и крѣпкой Великой Россіи.

П. Ш.

скрываться и пѣшкомъ черезъ границу придти въ Добровольческую Армію, куда онъ былъ вызванъ генераломъ Алексѣевымъ. Здѣсь онъ былъ генераломъ для порученій при Помощникѣ Главнокомандующаго, а затѣмъ Начальникомъ Штаба войскъ Кіевской области вооруженныхъ силъ Юга Россіи.

Затѣмъ начались годы изгнанія, и здѣсь выявились качества покойнаго: его любовь къ военному дѣлу и его организаторскія способности. Создатель и почетный предсѣдатель Сараевскаго общества офицеровъ, предсѣдатель Сараевской колоніи, организаторъ кассы взаимопомощи Сараевской колоніи; затѣмъ скромный «стулоначальникъ», какъ онъ себя называлъ, въ бухгалтеріи Державной комиссіи.

Вся его жизнь была самоотверженное служеніе долгу; долгъ онъ ставилъ выше всего и тѣмъ воспитывающе вліялъ на окружающую среду.

Вѣрный данной офицерской присягѣ, онъ чуждъ былъ эмигрантскому политиканству; дрязги и интриги эмиграціи претили ему, и онъ отошелъ отъ общественной жизни, продолжая единственно оставаться членомъ Суда Чести для генераловъ.

Всѣ сослуживцы всюду и всегда цѣнили въ дорогомъ Михаилѣ Николаевичѣ его строгую корректность, рѣдкую выдержку, безпристрастность, деликатность, щепетильность, необычайную скромность, его неподкупность, добросовѣстность, безкорыстность, идеальную честность, всегдашнее благожелательство, рыцарственность...

Послѣднее желаніе его передъ смертью было: «...и никакихъ рѣчей, потому что жизнь наша такая... скромная...»:

† ШТАБЪ РОТМИСТРЪ ГРАФЪ А. Н. ФЕРЗЕНЪ

Родившись въ Петербургѣ 4 декабря 1895 г. и окончивъ Анненскую школу, гр. Александръ Николаевичъ Ферзенъ поступилъ въ 1913 г. на старшій курсъ Императорскаго Александровскаго лицея, гдѣ онъ былъ любовно принятъ товарищами, но гдѣ ему не суждено было долго остаться. Когда началась война, среди многихъ своихъ однокашниковъ онъ покинулъ любимыя стѣны Лицея, сначала нѣсколько мѣсяцевъ провелъ въ Красномъ Крестѣ, послѣ чего, окончивъ Ускоренные Курсы Пажескаго Корпуса, осенью 1915 г. поступилъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ. И тутъ въ боевой обстановкѣ онъ былъ любимъ и оцѣненъ своими товарищами, а съ 1916 г. состоялъ полковымъ адъютантомъ. Зиму 1918-1919 г. гр. Ферзенъ провелъ въ Крыму въ отрядѣ Особаго Назначенія Охраны Лицъ Императорской Фамиліи и отбылъ заграницу, сопровождая въ числѣ нѣсколькихъ другихъ офицеровъ Вел. Кн. Николая Николаевича. Черезъ Италію, Францію и Англію онъ отправился въ армію ген. Юденича и съ нею въ составѣ Конногвардейскаго полка участвовалъ въ наступленіи на Петербургъ. Послѣ ликвидаціи С.-З. арміи гр. Ферзенъ нѣкоторое время служилъ въ русскомъ Красномъ Крестѣ въ Англіи.

Пережитыя лишенія, бѣженскія тяготы, непривычная служба въ банкѣ въ Парижѣ скоро окончательно подточили его слабое здоровье. Съ 1927 года начинается та тяжелая и продолжительная болѣзнь, которая, несмотря на всю силу духа, проявленную въ теченіе этого времени гр. Ферзеномъ съ удивительнымъ смиреніемъ, стойкостью и покорностью Промыслу Божьему переносившему всѣ ея невзгоды, черезъ 7 лѣтъ унесла его въ могилу. Онъ скончался въ санаторіи въ итальянскомъ городкѣ Эремо тихо, смиренно и безъ страданій отъ припадка сердца, не выдержавшаго долгой и упорной борьбы съ туберкулезомъ.

Гр. Ферзенъ былъ всегда вѣрнымъ сыномъ Православной Церкви, а послѣдніе годы своей жизни, можно сказать, жилъ ея радостями и скорбями.

Столь преждевременная смерть его не только непоправимая потеря для всѣхъ его близко знавшихъ, но и для болѣе широкихъ круговъ зарубежья, въ духовной жизни котораго онъ несомнѣнно могъ сыграть не внѣшне блестящую — это всегда было чуждо его сердцу, — но внутреннюю, обновляющую, очистительную роль.

Нѣтъ больше съ нами Алека Ферзена. И теперь насколько еще болѣе ясно, чѣмъ 20 лѣтъ тому назадъ, онъ представляется мнѣ и будетъ всю жизнь представляться скромнымъ, милымъ, благожелательнымъ ко всѣмъ, всѣми любимымъ съ благостной душой, къ Господу Богу обращенной.

Сергѣй Терещенко.

В. А. МШАНЕЦКІЙ

Умеръ Владиміръ Александровичъ Мшанецкій. Ушелъ изъ жизни хорошій русскій человѣкъ.

В. А. Мшанецкій родился въ 1904 г. въ Петербургѣ. Война и революція застаютъ его въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія. Съ самаго начала революціи Владиміръ Александровичъ вмѣстѣ съ семьей перебирается на Кавказъ, гдѣ его и застаетъ формированіе Добровольческой арміи. Четырнадцати лѣтъ онъ записывается добровольцемъ и немедленно вступаетъ въ ряды арміи, состоя при своемъ отцѣ, ген. Мшанецкомъ.

Послѣдовательно принявъ участіе во всѣхъ походахъ и военныхъ операціяхъ Добровольческой арміи, Владиміръ Александровичъ оставался въ ней до послѣднихъ дней ея существованія. Послѣ эвакуаціи, черезъ Константинополь, Мшанецкій попадаетъ во Францію, въ Монпелье, гдѣ при исключительно тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ, зарабатывая на жизнь себѣ и семьѣ, блестяще оканчиваетъ высшую инженерную школу.

Послѣ этого Владиміръ Александровичъ посвящаетъ себя радіотехникѣ и въ этой области выдвигается въ первые ряды французской промышленности. Болѣзнь застала его во главѣ крупнѣйшей радіо-фирмы. Его статьи въ спеціальныхъ журналахъ, какъ въ области конструкціи аппаратовъ, громкоговорителей, такъ и въ области телевизіи, пользовались исключительнымъ успѣхомъ.

Понимая жизнь, какъ борьбу, Мшанецкій считалъ, что каждый русскій человѣкъ обязанъ бороться за русское дѣло. Непримиримый врагъ большевиковъ, онъ ищетъ примѣненія своимъ силамъ и вступаетъ въ Національный Союзъ Новаго Поколѣнія, но вскорѣ переходитъ въ молодой тогда еще Россійскій Имперскій Союзъ, гдѣ и выдвигается на одну изъ руководящихъ ролей.

Приступая къ изданію своей газеты, Россійскій Имперскій Союзъ поручаетъ ея редактированіе Владиміру Александровичу Мшанецкому.

Подкравшаяся болѣзнь, наслѣдіе революціоннаго лихолѣтья и чрезмѣрныхъ трудовъ, подорвали его силы. Почти два года онъ мужественно борется съ недугомъ, удивляя докторовъ своей изумительной волей къ жизни, но, увы, измученное сердце не выдержало.

Н. Кикинъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція «Часового» выражаетъ Н. Н. Рузскому, Россійскому Имперскому Союзу и редакціи газ. «Имперскій Кличъ» свои искреннія соболѣзнованія въ постигшей ихъ тяжкой утратѣ, а новому редактору газеты Н. А. Кикину — лучшія пожеланія успѣха и побѣды на трудномъ редакторскомъ пути.

† Старшій лейтенантъ Бенклевскій.

25 декабря 1934 г., въ Абдисъ Абебѣ скончался ст. лейт. Антонъ Ивановичъ Бенклевскій, родившійся въ Кіевѣ въ 1888 г. и произведенный въ мичманы по окончаніи Морского Корпуса въ 1910 г. Покойный служилъ въ штабѣ Балтійскаго флота, находился въ арміи адм. Колчака и исполнилъ нѣсколько заграничныхъ миссій. Въ бѣженствѣ работалъ въ Абисиніи и состоялъ сотрудникомъ «Возрожденія».

Изъ записной книжки

Приводимъ выдержку изъ письма къ намъ стараго генерала, командовавшаго арміей въ великую и гражданскую войны и пользующагося исключительнымъ уваженіемъ среди нашихъ офицеровъ, солдатъ и казаковъ.

— «Какъ видите, я на личномъ примѣрѣ показываю: дорога молодежи. Намъ, старикамъ, людямъ прошлой Россіи, буквально прошлаго вѣка, ибо учились-то мы и воспитывались въ XIX вѣкѣ — должна придти молодая энергичная смѣна. Молодое вино нельзя вливать въ старые мѣха — великая Евангельская истина. Оно прорветъ мѣха — приведетъ стариковъ къ напрасной и ненужной смерти. Наглядные тому примѣры — ни Гинденбургъ для Германіи, ни Думергъ для Франціи ничего не могли сдѣлать, несмотря на свою мудрость. Германію возглавилъ молодой Гитлеръ, которому Гинденбургъ долженъ былъ подчиниться. У Думерга не хватило именно энергіи, наскока, напора, рѣшимости молодости. Съ разъѣздомъ атакуютъ корнеты а старые генералы рѣдко водятъ сами въ бой эскадроны и полки.

Генералу Корнилову въ эпоху зарожденія Добровольческой арміи былъ 51 годъ, Деникину 46 лѣтъ, Краснову — Атаману на Дону — 49, Врангелю въ эпоху Царицына едва минуло 40, Колчаку не было и 50.

Наполеонъ изъ Бонапарта сталъ Наполеономъ въ 30 лѣтъ, Муссолини не было 40, когда онъ пошелъ на Римъ. Тоже и Гитлеру и Хорти. Король Сербскій Александръ не имѣлъ 40 лѣтъ, когда объединилъ Югославію.

Я хотѣлъ бы, чтобы тѣ, кто ищетъ выхода, сдѣлалъ изъ этого свои выводы. Время горячее, напряженное бурное — не для стариковъ, которыхъ тянетъ подъ землю.... Въ нормальное время въ эти годы тихо доживали на пенсіи, или въ лучшемъ случаѣ сидѣли въ Военномъ Совѣтѣ. Это надо помнить и однимъ — до 40 лѣтъ готовить себя на служеніе Родинѣ, другимъ между 40 и 50 годами искать между собой достойныхъ. Старикамъ же покой, почетъ (кто его заслужилъ) и пенсія....

Рѣдкое въ нашъ вѣкъ мужество.

***

Германское правительство запретило на территоріи Рейха представленіе фильма «Московскія ночи» за то, что тамъ изображенъ офицеръ, предающимъ свою Родину. Какъ это не похоже на поразительную слабость кино-цензуры европейскихъ странъ. Подъ улюлюканье тупой и пошлой толпы на экранѣ высмѣиваются монархи, духовенство, аристократія, армія. Словно кто-то выполняетъ «соціальный заказъ».

***

ГЕНЕРАЛУ СКОБЛИНУ, ИКСАМЪ И ИГРЕКАМЪ.

Нашимъ читателямъ памятна шумиха, поднятая замѣткой Али-Бабы при неизмѣнно-благосклонномъ участіи «Послѣднихъ Новостей». Не стоитъ возвращаться ко всѣмъ этимъ исторіямъ съ иксами, игреками и стоящими за ихъ спинами зетами. Отмѣтимъ лишь полное достоинства письмо корниловской группы въ Парижѣ и то довѣріе, которое было единодушно выражено генералъ-маіору Н. В. Скоблину на очередномъ собраніи командировъ частей и начальниковъ группъ 1 арм. корпуса въ Парижѣ. Къ выраженію этого довѣрія, уваженія и симпатіи присоединяется и «Часовой» и проситъ Николая Владиміровича полностью располагать нашей скромной помощью, если бы она потребовалась, въ дѣлѣ защиты его добраго имени.

Строевикъ.

LES AFFAIRES INTÉRIEURES de l'U. R. S. S.

STALINE — Le paravent est beau... et nous saurons l'utiliser!

THE INTERNAL AFFAIRS IN U. S. S. R.

STALINE. — The screen (L. of N. 's Covenant) is excellent and we will know how to use it!

За ширмами пактовъ.

(Рис. «Мада» изъ Силляка).

† ПОЛКОВНИКЪ Н. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

5 октября 1934 г. въ гор. Бѣлостокѣ (Польша) скончался полковникъ Николай Александровичъ **Ольдерогге.** Покойный родился 28 марта 1870 г., по окончаніи 1-й СПБ Кадетскаго корпуса вступилъ въ ряды Лейбъ-Гв. Финляндскаго полка. Передъ Великой войной былъ на гражданской службѣ. По объявленіи же войны вступилъ въ ряды дѣйствующей арміи, занималъ должность коменданта главнаго форта крѣпости Осовецъ. Впослѣдствіи, какъ вѣрный сынъ своей Родины, горячо любящій Россію, участвовалъ въ Бѣломъ Движеніи, въ составѣ отряда кн. Ливена. Покойный за боевыя отличія былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст. съ мечами и бантомъ. Съ 1921 года и до дня смерти Н. А. Ольдерогге служилъ въ Бѣлостокскомъ Окружномъ управленіи по реформѣ землеустройства въ Польшѣ. За время своего пребыванія здѣсь Н. А. Ольдерогге пользовался глубокимъ уваженіемъ и любовью, какъ со стороны начальствующихъ лицъ, такъ особенно со стороны друзей русской колоніи.

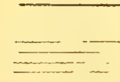
Н. Покровскій.

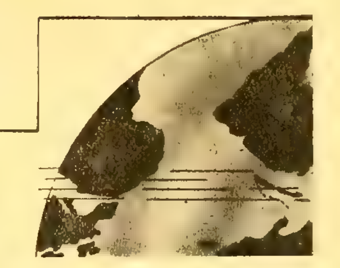
Начиная со слѣдующаго номера «Часового» начнутся печатаніемъ очерки

Евгенія Вадимова:

ГУСАРЫ ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ.

Гербертъ ЛЕСЛИ





ВОЙНА въ потемкахъ

I

ОХОТА ЗА КЛЮЧЕМЪ.

(Продолженіе)

На «военномъ совѣтѣ», съ участіемъ нашихъ лучшихъ спеціалистовъ, обсуждались всякіе способы овладѣнія злополучной «красной книжкой», безъ шума и скандала. Баронъ В. — одинъ изъ наиболѣе изобрѣтательныхъ умовъ нашей службы предложилъ инсценировать «ограбленіе квартиры очаро - вательной графини. Фантазія? Сюжетъ изъ аван - тюрнаго романа? Но какъ часто работа контръ - развѣдки соперничаетъ въ смыслѣ драматизма положеній и дерзости выдумки съ вымысломъ.

Планъ былъ подвергнутъ тщательному и детальному обсужденію, одобренъ и приведенъ въ исполненіе. Конечно, для этого пришлось пустить въ ходъ сложный механизмъ, при помощи котораго и сама графиня и ея прислуга были удалены изъ квартиры такъ ловко, что у нихъ не могла возникнуть и тѣнь подозрѣнія. А затѣмъ и эксперты по части обыска безъ труда попали въ комнаты, гдѣ въ какомъ-то тайникѣ хранился объектъ нашей лихорадочной активности. Въ томъ, что «Красная книжка» все еще оставалась во владѣніи графини, сомнѣній у насъ не было; объ этомъ заботились другія части «механизма», невидимыя для «невооруженнаго глаза», но окружившія графиню кольцомъ непрестаннаго надзора.

Обычно, обыски дѣлаются спеціалистами, сочетающими опытъ, «нюхъ», быстроту работы и методичскую настойчивость, съ способностью оставлять всѣ вещи въ абсолютно непотревоженномъ порядкѣ. Я сказалъ-бы, что для такой работы требуются качества фотографическаго аппарата, съ не - погрѣшимой точностью фиксирующаго положеніе каждой подушки, пепельницы, прессъ-папье, ковра или вазы съ цвѣтами. Мнѣ приходилось, напримѣръ, присутствовать при томъ какъ эти артисты своего дѣла осматривали содержимое чемодана съ вещами. Въ удивительно короткій срокъ каждый предметъ былъ извлеченъ на свѣтъ Божій, «аускультированъ» съ зоркостью радіографическаго аппарата, ощупанъ съ проницательностью хирурга — и вотъ уже все уложено на свое мѣсто съ методической точностью.

Но въ изящно, съ большимъ вкусомъ убран - ной и наполненной цвѣтами квартирѣ графини нашихъ экспертовъ ждало пораженіе. Казалось бы ни одинъ уголокъ, могущій быть тайникомъ, не ус - кользнулъ отъ ихъ вниманія, но «красной книги» отыскать такъ и не удалось.

Новое совѣщаніе... Приказано принять всѣ мѣры къ тому, чтобы «паутина слѣжки» ни на одинъ мигъ не выпустила изъ виду прелестную графиню.

— А остальное я беру на себя! — сухо и не вдаваясь въ объясненія объявилъ мой начальникъ, отпуская насъ, достаточно утомленныхъ, по домамъ.

На слѣдующее утро, онъ явился всего лишь на нѣсколько минутъ, но въ штатскомъ, тщательно выбритымъ, надушеннымъ и съ бутоньеркой въ петлицѣ. Въ 2 часа дня звонокъ потребовалъ меня въ кабинетъ начальника, и я нашелъ его все въ томъ же штатскомъ платьѣ, съ моноклемъ въ глазу, мирно курящимъ сигару.

Рядомъ съ пепельницей на столѣ покоилась... «красная книжка».

— Возьмите, передайте Его Превосходитель - ству и доложите, что вопросъ исчерпанъ! — Съ этими словами мнѣ была вручена... росписка графини на 40.000 кронъ. Я былъ уже у порога двери, когда мой шефъ бросилъ мнѣ вдогонку:

— Одно удовольствіе имѣть дѣло съ умной женщиной.

2

ОХОТА ЗА ШИФРАМИ

Все это происходило въ столь недавнее и, увы ставшее такимъ безконечно далекимъ до-военное время, когда даже жизнь контръ-развѣдочныхъ бюро протекала въ атмосферѣ жизнерадостнаго благодушія. Въ сравненіи съ обстановкой, какая суще - ствуетъ въ этой области теперь, не говоря уже о періодѣ міровой войны, наша тогдашняя работа кажется, при всей ея добросовѣстности и энергіи, просто забавой.

Но вѣдь тогда и люди, и общая атмосфера Европы были иными. Въ той до-военной психологіи еще не отразились ни страшный опытъ военной бури, ни кровавыя событія революцій, ни разлагающее вліяніе большевизма. И для характеристики этой эпохи слѣдуетъ раскрыть еще одну исторію, произошедшую вскорѣ послѣ эпизода съ «красной кни - гой». Въ одинъ прекрасный день, въ періодъ то - го, что мы называли своимъ «мертвымъ сезономъ», мой шефъ вручилъ мнѣ пачку бумагъ, привычнымъ жестомъ поправилъ усы и сказалъ:

— Просмотрите и скажите о чемъ идетъ рѣчь!

Вернувшись въ свою комнату, я не замедлилъ убѣдиться въ томъ, что мнѣ дали на просмотръ пачку шифрованныхъ телеграммъ итальянскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, одному изъ ди - пломатичекихъ представителей Италіи заграницей. Получить ихъ было весьма нетрудно. Большинство телеграфныхъ линій, по которымъ онѣ были посланы, пересѣкали Австрію, и наши телеграфисты,

согласно инструкціи, доставляли намъ копіи каждой шифрованной депеши. На каждомъ листѣ стояла одна и таже установленная правилами фраза:

— Для дальнѣйшей провѣрки.

Работа телеграфистовъ была, конечно, пустякомъ, но зато «дальнѣйшая провѣрка», падавшая на насъ, являлась далеко не легкой задачей. Конечно, въ то блаженное время шифрамъ не придавали того огромнаго значенія, какое они пріобрѣли впослѣдствіи, и эта область «войны въ потемкахъ», какъ и все остальное, еще не достигло виртуозности, отличающей ее въ наши дни. Но и тогда для чтенія шифра требовались и особое знаніе и спеціальная способность.

Прежде всего было необходимо основательное знакомство съ дипломатичекимъ лексикономъ и затѣмъ блестящее знаніе языка, на которомъ написанъ шифрованный текстъ. Пачка телеграммъ въ моемъ распоряженіи являлась обмѣномъ сообщеній министерства иностранныхъ дѣлъ въ Римѣ и итальянкаго посла въ Константинополѣ, и мы уже знали по опыту, что небольшія цифры исходили отъ военнаго атташе, а многозначныя отъ посла. Знали мы также установленныя формулы обращенія и заключенія донесенія и, оперируя этими данными, сумѣли расшифровать около сотни словъ. Но тутъ мы очутились въ тупикѣ; нынѣшнихъ «волшебниковъ» по части шифровъ и ихъ тайнъ было еще очень мало и приходилось опять таки пускаться на хитрости. И въ этомъ случаѣ намъ удалось придумать блестящій трюкъ. **Herbert Lesly.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОНЦЕРТЪ ДОНСКОГО КАЗАЧЬЯГО ХОРА ЖАРОВА.

27-го марта въ Трокадеро состоится единственный концертъ славнаго Донского казачьяго Хора Жарова, чистый сборъ съ котораго пойдетъ въ пользу инвалидовъ Зарубежнаго Союза.

Главное Правленіе обращается ко всѣмъ своимъ боевымъ соратникамъ съ просьбой посѣтить концертъ и тѣмъ самымъ дружески протянуть руки помощи тѣмъ, кто вмѣстѣ съ вами на кровавыхъ поляхъ бился за честь Россіи.

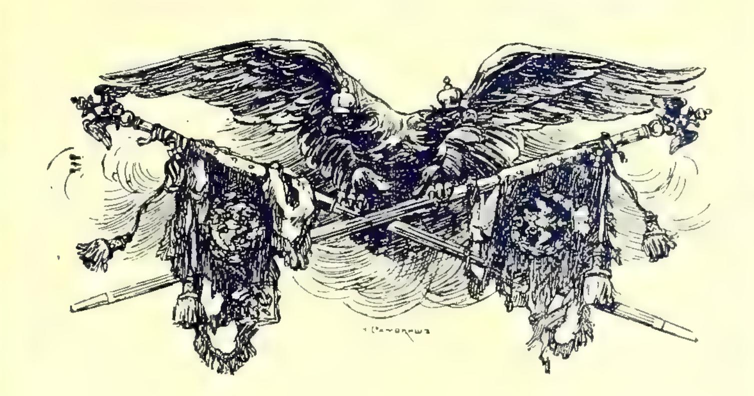
Посѣтивъ концертъ, Вы уйдете съ просвѣтленной душой, съ громаднымъ нравственнымъ удовлетвореніемъ, Вы унесете съ собой частицу Россіи, русской души, каплю животворящей бодрости и нравственнаго подъема. А это такъ необходимо намъ въ настоящее черное время. Билеты поступаютъ въ продажу съ 5 марта.

IMPRIMERIE «PASCAL» 13 RUE PASCAL, PARIS **France.** LE GÉRANT : J. BERRODIER.

Prix : 5 frs — **7-ой годъ**

№ 146-147 — Пасхальный 1935 года

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА ЗАРУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.
« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine)



Христосъ Воскресе!

Органъ связи русскаго воинства зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.
Редакторъ
Военно-Морского Отдѣла
С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., сред., четв. и пятн.)
Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІЙ.

№ 146-147 СОДЕРЖАНІЕ **№ 146-147**

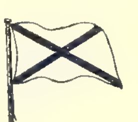
Редакція «Часового» искренне поздравляетъ своихъ сотрудниковъ, друзей и читателей со Свѣтлымъ Праздникомъ Христова Воскресенія и шлетъ всѣмъ искренній привѣтъ и пожеланія бодрости и твердости въ достиженіяхъ нашей общей цѣли увидѣть Россію Великой, Могучей и Свободной.

Пасхальное привѣтствіе Генерала Миллера

Всѣхъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ въ Зарубежьѣ, сердечно поздравляю со *Свѣтлымъ Праздникомъ*.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Генералъ МИЛЛЕРЪ.

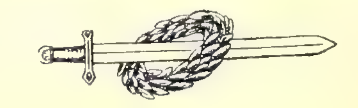


Привѣтствіе Предсѣдателя Военно-Морского Союза

Сердечно поздравляю чиновъ Военно-Морского Союза *со Свѣтлымъ Праздникомъ!*

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Вице-Адмиралъ КЕДРОВЪ.



ВОСКРЕСНЕТЪ РОССІЯ

Въ дни Пасхальныхъ праздниковъ, когда мы, несмотря на всѣ тяготы жизни и матеріальныя лишенія, свободно празднуемъ Свѣтлое Христово Воскресеніе, наша первая и главная мысль о замученной Россіи, о нашей Родинѣ, обращенной въ страшное кладбищѣ ея палачами. Наша мысль о Народѣ, создавшемъ въ прошломъ Великую Имперію, а нынѣ обращенномъ въ рабское состояніе.

Пусть видны проблески въ русской тьмѣ, пусть ширятся и крѣпнутъ тайныя силы въ красной арміи, но пока Россійскаго Государства нѣтъ. Въ этомъ страшномъ признаніи и кроется разногласіе между двумя частями эмиграціи. Одна говоритъ — несмотря на совѣтскую власть, русское государство живо и нашъ долгъ защищать его территорію. Другіе, къ которымъ присоединяемся и мы, утверждаютъ: каждый лишній годъ совѣтскаго владычества приближаетъ Россію къ окончательной гибели. Все святое убивается: религія, семья, нравственность; на дѣтскихъ лицахъ исчезаютъ улыбки, звѣрски приканчиваются остатки культурнаго класса, народился и окончательно укрѣпляется звѣриный бытъ, нѣтъ хуже, — ибо въ примитивной жизни звѣрей нѣтъ ни сыска, ни доносовъ, ни растлѣвающей системы моральныхъ пытокъ.

Но можетъ быть все таки совѣтская власть въ какой-то степени охранитъ для будущаго русскую территорію?.. И этого нѣтъ. Продана Китайско-Восточная ж. дорога — гордость былой Россіи, продана позорно послѣ пошлаго торга и презрительныхъ окриковъ японцевъ. ведутся переговоры о продажѣ сѣвернаго Сахалина. Что угодно продастъ и отдастъ совѣтская власть, если это надо будетъ для ея сохраненія. И тѣ наивные политики, которые думаютъ, что совѣты не отдадутъ Украйны или Кавказа, если увидятъ рискъ борьбы изъ-за нихъ, жестоко ошибаются.

Власть, торгующая русскимъ добромъ, власть, истребляющая русскій народъ, власть, осквернившая русскую душу — не русская власть и никогда русской не будетъ.

Въ тяжкіе времена, нами переживаемые, въ эти отвѣтственные времена, мы должны твердо повторять, тысячу разъ повторять, всюду повторять:

У Россіи самый главный врагъ — совѣтская власть.

Пока не будетъ уничтожена совѣтская власть, Россія, какъ государство, не существуетъ.

Всѣ, кто входитъ въ какія бы то ни было соглашенія съ совѣтской властью, наносятъ Россіи тяжкіе удары.

ГЕНЕРАЛЪ ВРАНГЕЛЬ

† 25 апрѣля 1928 года.

Россія переживетъ свое лихолѣтье, Она воскреснетъ и узнаетъ Русскій народъ горькую правду, кто былъ въ годину несчастья другомъ ея палачей.

***

Россійская эмиграція въ мѣрѣ силъ выполняетъ свою миссію. Труденъ нашъ путь. Онъ еще больше усложняется тѣмъ, что въ нашей же средѣ появляются пособники (пусть невольные) большевиковъ, оправдывающіе ихъ работу и говорящіе о «великодержавіи» Литвиновыхъ...

Пусть-же то, что дѣлаетъ эмиграція, не прекратится. Если наша мысль о единеніи не могла претвориться въ жизнь, пусть это единеніе останется въ одномъ вопросѣ — непримиримости къ нашему врагу. Даже идя дальше, но твердо идя, только съ этимъ лозунгомъ, мы дождемся торжества нашего дѣла.

***

Продолжаются еще танцы въ Кремлѣ. Ѣздятъ въ Москву именитые гости. Не дрожатъ въ ихъ рукахъ обагренные царской кровью бокалы съ россійскими орлами. Межъ колоннъ мраморныхъ залъ видны странные лица обитателей стараго русскаго дворца. Сатана тамъ правитъ балъ!

Но будетъ день. Воскреснетъ Россія!

В. Орѣховъ.

Патріархъ Варнава

10 апрѣля н. ст. исполнилось ровно 25 лѣтъ епископскаго служенія Церкви, 13 апрѣля — 5 лѣтъ славнаго патріаршаго служенія Высокаго друга и Покровителя русскихъ въ эмиграціи — Е. Св. Патріарха Сербскаго Варнавы. Мы твердо вѣримъ, что въ эти юбилейные дни вся «Россія въ изгнаніи» какъ одинъ человѣкъ, отзовется въ радостномъ и благодарномъ привѣтствіи Святѣйшему Юбиляру.

Горькая, но въ то же время и славная исторія нынѣшней русской эмиграціи впишетъ имя Сербскаго Патріарха Варнавы на свои страницы не только крупными, но и золотыми буквами, — не только за его чисто сыновнюю любовь къ Россіи, за его сочувствіе къ русскому народу, за его чуткую всегдашнюю отзывчивость на нужды русской эмиграціи, — но, главнымъ образомъ, за то, что **онъ съ высоты патріаршаго престола напоминалъ и продолжаетъ напоминать** цивилизованнымъ народамъ о ихъ долгѣ передъ Россіей и заслугахъ ея, и доблестяхъ русскаго народа-богатыря, что **онъ обличалъ ихъ за безучастіе и безсердечіе**, и что **онъ имѣлъ смѣлость** возвысить свой голосъ, когда кругомъ все молчало и Россія замалчивалась даже тогда, когда и камни готовы были возопить о несправедливости и неблагодарности человѣчества.

Даже на многочисленныхъ побѣдныхъ торжествахъ заслуги Россіи и русскаго народа не упоминались вовсе и ораторы молчаливо обходили этотъ вопросъ.

Въ забвеніи о великой Россіи и русскихъ шло время, промчалось печальное десятилѣтіе и русская эмиграція, — дорогое дѣтище великаго русскаго народа, хранительница великихъ цѣнностей и достояній русскаго генія, — чувствовала себя все болѣе одиноко и сиротливо...

И вдругъ въ сумерки эмигрантской трудовой, казалось бы безпросвѣтной, жизни проникаетъ свѣтлый, теплый лучъ всюду отдавшагося изъ Бѣлаго города эха патріаршаго призыва, бодрящаго, говорящаго о «любви къ отечеству, о русской народной гордости», о бывшей славѣ и мощи св. Руси и о грядущемъ славномъ ея воскресеніи.

И свѣтлый лучъ оказался не случайнымъ отраженіемъ блеснувшаго изъ-за туманныхъ облаковъ солнца... Онъ чаще и чаще прорѣзываетъ русскія эмигрантскія сумерки, разрѣжаетъ и освѣжаетъ душную атмосферу...

Вотъ за этотъ подвигъ мужества духа и беззавѣтной любви къ Россіи и къ русскому народу, за дерзновеніе мужественнаго слова въ защиту попираемой правды, за соучастіе въ страданіяхъ Россіи и русскихъ — и полюбили «въ разсѣяніи сущіе» русскіе люди сербскаго патріарха, какъ своего родного, близкаго духовнаго отца и высокаго покровителя.

Полюбили тою любовью, которая, по слову апостола: «никогда не отпадаетъ».

Имя Святѣйшаго Патріарха Варнавы будетъ жить въ памяти многихъ поколѣній русскихъ людей и ихъ исторіи.

Вл. М.

Другъ Россіи

(Отъ бѣлград. корр. "Часового").

Мало друзей у національной Россіи, — такъ мало, что во всемъ мірѣ едва ли можно насчитать десятокъ тѣхъ, чье сердце болѣло бы за русскихъ людей, томящихся подъ игомъ большевизма... И, пожалуй, еще меньше найдется тѣхъ, кто думаетъ о помощи ушедшимъ въ изгнаніе представителямъ національной Россіи.

Мало друзей и ряды ихъ рѣдѣютъ. Вотъ уже полъ года прошло, какъ утратила національная Россія своего величайшаго друга свѣтлой памяти Короля-Рыцаря Александра I, Югославянскаго... Да длится въ вѣкахъ его память и славится его имя грядущими поколѣніями!...

Но мы всеже не одиноки. Среди нашихъ рѣдкихъ друзей есть имена, которыя свѣтятся подлинной любовью къ національной Россіи, — и годы не уменьшаютъ этой любви. Такъ любить могутъ только тѣ, кто во истину велики духомъ, кто всю жизнь хранитъ память и благодарность великой Россіи.

КЪ ЮБИЛЕЮ ПАТРІАРХА ВАРНАВЫ И ПОЛУГОДОВОЙ КОНЧИНѢ КОРОЛЯ-ВИТЯЗЯ

Е. В. Блаженнопочившій Король Александръ и Е. Св. Патріархъ Варнава стоятъ между старыми знаменами и пропускаютъ войска церемоніальнымъ маршемъ на парадѣ, по случаю открытія памятника павшимъ борцамъ за свободу въ Топлицѣ.

Такимъ именемъ для русской эмиграціи является имя Сербскаго Патріарха Варнавы, — имя котораго стало давно уже извѣстно во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія. И сейчасъ не только въ Югославіи, но и всюду, гдѣ находятся русскіе, начинаютъ готовится къ тому, чтобы такъ или иначе отмѣтить знаменательный юбилей этого друга Россіи.

10 апрѣля исполнилось 25-лѣтіе со дня возведенія Патріарха въ санъ епископа. Это имѣло мѣсто въ 1910 г. въ Константинополѣ при посѣщеніи города сербскимъ королемъ Петромъ. Интересно отмѣтить, что тогдашній іеромонахъ Варнава былъ харитонизированъ во епископы греческой Церковью, до того на протяженіи тысячелѣтія назначавшей на сербскія епископскія каѳедры только своихъ, греческихъ, епископовъ. Іеромонахъ Варнава былъ рукоположенъ во епископы съ титуломъ: Епископа Главицкаго. Послѣднимъ епископомъ-славяниномъ на этой каѳедрѣ былъ Св. Клементъ, умершій въ 916 г. въ Охридѣ.

13 апрѣля исполнилось 5-лѣтіе восшествія на Патріаршій Престолъ со званіемъ: Архіепископа Печскаго, Митрополита Бѣлградско-Карловацкаго и Патріарха Сербскаго.

13 мая — будетъ отпраздновано 30-лѣтіе пребыванія Патріарха въ иноческомъ чинѣ. Посвященіе въ монашество было произведено въ Петербургѣ, гдѣ Патріархомъ Варнавой была окончена Духовная Академія.

Празднованіе этого тройного юбилея будетъ отмѣчено торжественными богослуженіями и чествованіями юбиляра.

Патріархъ Варнава необыкновенно популяренъ среди сербскаго народа. Въ его необыкновенной и яркой біографіи какъ бы невольно символизируется исторія возрожденія Сербіи. Подумать только, что въ дѣтствѣ своемъ Патріархъ Варнава испыталъ еще турецкую власть. Уроженецъ самаго глухого уголка старой Сербіи — городка Плевлье — дольше всего находившагося подъ игомъ турокъ, — происходя изъ небогатой семьи, — Петръ Росичъ (такозы въ міру имя и фамилія Патріарха Варнавы) собственной волей и энергіей пробился къ высшему образованію. Исключительная одаренность быстро выдвинули его въ первые ряды духовенства: къ 30 годамъ онъ былъ уже епископомъ, а къ 50 — Патріархомъ.

Въ Бѣлградѣ подъ предсѣдательствомъ В. Н. Штрандтмана состоялось собраніе представителей русскихъ общественныхъ организацій, на которомъ было единогласно рѣшено привѣтствовать въ день юбилея Патріарха Варнаву однимъ общимъ для всѣхъ русскихъ въ Югославіи, адресомъ, для поднесенія котораго избрана особая делегація.

Н. Рыбинскій.

РУССКОМУ ЮНОШѢ

Была велика и сильна
Твоя родимая страна,
Но злобный, бурный жизни валъ
Ее замелъ и истерзалъ.

***

Все въ жизни проходитъ всему есть конецъ,
Путь ясный лежитъ передъ нами.
Повѣрь! будетъ сорванъ терновый вѣнецъ
Съ Россіи, омытой слезами.
Какъ фениксъ изъ пепла родится опять,
Такъ вновь возродится Россія;
Предвѣчный прольетъ на нее благодать,
А вороги сгинутъ лихіе.

Но сами оковы не могутъ упасть,
Сбить трудно... Опасность не скрою...
Упорна, жестока совѣтская власть.
Народъ изнемогъ подъ пятою.

***

Свой помни долгъ, порукой честь!
Не отвернись лукаво.
Къ борьбѣ зоветъ святая месть:
Въ ней смерть, но въ ней и слава...

В. ЖОЛТЕНКО.

О ВЕРХОВНОМЪ КОМАНДОВАНІИ

Эта тема, въ разныхъ ея формахъ, въ значительной степени заполняетъ содержаніе послѣднихъ книжекъ органа французскаго генеральнаго штаба — "Ревю Милитэръ Франсэзъ".

Особенное вниманіе обращаютъ на себя этюдъ полковника Пюжанъ (Pugens). "Шлиффенъ и Мольтке-младшій" и тѣсно связанное съ этой статьей, какъ бы служащее иллюстраціей къ нѣкоторымъ высказаннымъ тамъ мыслямъ, изслѣдованіе того же офицера: "Лотарингскій маневръ (августъ-сентябрь 1914 г.)"; первая работа напечатана въ октябрьскомъ, а вторая въ ноябрьскомъ и декабрьскомъ номерахъ вышеупомянутаго журнала, въ 1934 году. Мы находимъ здѣсь очень талантливое, основательное и въ то же время живое критическое изложеніе фактовъ изъ практики Высшаго Германскаго Командованія. Передъ нами встаетъ одна изъ фазъ "порчи", согласно укоренившемуся теперь у многихъ, и не однихъ только нѣмцевъ, мнѣнія: порчи генераломъ Мольтке-младшимъ плана графа Шлиффена.

Послѣдній, какъ извѣстно, предполагалъ чрезвычайно усилить свой правый флангъ, обходящій черезъ Бельгію французскій фронтъ, а на лѣвомъ, слабомъ фронтѣ, обороняться. Мольтке общій планъ сохранилъ, но при исполненіи его въ 1914 г. принялъ рядъ полумѣръ, приведшихъ въ дальнѣйшемъ, вмѣстѣ съ новыми ошибками, къ стратегически роковому для нѣмцевъ, хотя тактически и умѣренному, неуспѣху на Марнѣ.

Однимъ изъ органическихъ пороковъ Германскаго Высшаго Командованія въ Великую войну, какъ теперь ясно, являлось вмѣшательство въ операціи самоувѣренныхъ, все и вся, начиная съ своихъ непосредственныхъ начальниковъ, вокругъ себя презиравшихъ молодыхъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба, сидѣвшихъ въ высокихъ штабахъ.

Во время Лотарингской операціи такое вмѣшательство, отмѣченное даже нѣкоторой хлестаковщиной, олицетворялось майоромъ Бауеромъ, начальникомъ отдѣла "Тяжелая артиллерія и фортификація" Штаба Верховнаго Командованія.

Полковникъ Пюжанъ сопоставляетъ миссію майора Бауера съ таковой подполковника Хэнтча Hentch во время Марнскаго сраженія. Это очень мѣткое и правильное сопоставленіе. Какъ извѣстно, у очень многихъ нѣмецкихъ военныхъ, начиная съ полковника Кеппена, въ свое время собственнаго помощника, подчиненнаго и компаньона Хентча по объѣзду германскихъ армій, этотъ штабъ-офицеръ является теперь козломъ отпущенія за проигрышъ Марны; но ни Хентчъ, на Бауеръ, ни рядъ другихъ лицъ, — не случайность, а типичные продукты Германскаго Генеральнаго Штаба. Если они негодны, то вина падаетъ на среду, ихъ породившую, на только что названное знаменитое, на весь міръ прославленное учрежденіе. Замѣчательно, что признаніе его порчи находимъ у одного изъ самыхъ интересныхъ нѣмецкихъ военныхъ писателей послѣдняго времени, у недавно скончавшагося полковника ф.-Ертцена.

Въ одной изъ послѣднихъ своихъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ "Виссенъ ундъ Веръ", онъ указываетъ на разницу между штабными сотрудниками Мольтке-старшаго въ 1870 году и Мольтке-младшаго въ 1914 году. Первые были исполнителями, а вторые старались проводить свои идеи. По мнѣнію Ертцена, такая перемѣна объясняется тѣмъ, что всякое дѣло рукъ человѣческихъ, какъ бы совершенно оно ни было и къ какимъ бы блестящимъ достиженіямъ оно временно ни приводило, хранитъ всегда въ себѣ самомъ зародышъ упадка, и имъ обыкновенно является какъ разъ преувеличеніе его достоинствъ. Превосходство прусскаго генеральнаго штаба, независимо отъ прекрасной системы отбора и воспитанія, основывалось на томъ, что на офицеровъ генеральнаго штаба возлагалась и личная отвѣтственность, и ихъ дѣлали незамѣнимыми, почти равными вождямъ. Воспитаніе, продолжавшееся въ этомъ направленіи въ теченіе 100 лѣтъ, позволило добиться совершенства, но зато настолько подняло значеніе офицера генеральнаго штаба, что положеніе вождя было ослаблено. Отсюда ясно, что посланцы, которыхъ разсылалъ Мольтке-младшій, выступали совсѣмъ по другому, чѣмъ гонцы его знаменитаго дѣда. Вторые были лишь посредниками, а первые опирались не только на

Пасхальное Богослуженіе на фронтѣ въ присутствіи Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича.

авторитетъ пославшаго ихъ, но и на свой собственный, несли сознаніе своего личнаго значенія и соотвѣтственно съ этимъ, не встрѣчая отпора, разговаривали съ командующими арміями и начальниками ихъ штабовъ.

"Рисуемая полковникомъ ф.-Ертценомъ картина, подтверждающая типичность, а не случайность вышеприведеннаго примѣра майора Бауера, тѣмъ болѣе поразительна, что преклоненіе или робость даже большихъ генераловъ передъ апломбомъ, иной разъ пожалуй, наглостью, личнаго воздѣйствія молодыхъ сравнительно офицеровъ генеральнаго штаба какъ-то уживается съ искаженіемъ культивируемаго въ германской арміи принципа самостоятельности, доводимаго нерѣдко до прямого ослушанія, до неисполненія приказанія безъ основательныхъ причинъ.

Полковникъ Пюжанъ посвящаетъ этому явленію одну изъ самыхъ удачныхъ страницъ своего интереснаго труда и замѣчаетъ, что въ германской арміи 1914 года понятіе о "разумной дисциплинѣ", безъ сомнѣнія, было совершенно извращено.

Коварная наука, ученіе о командованіи ставитъ постоянно свой "проклятый" вопросъ: что менѣе вредно, особенно въ большомъ масштабѣ — перекомандовать, или недокомандовать, что лучше — "приказъ, или директива"?

Въ послѣднее время до Великой войны, подъ вліяніемъ воспоминаній о нѣкоторыхъ неудачныхъ эпизодахъ войны 1870 года, у нѣмцевъ утвердился принципъ "директивы". Подъ Марной Мольтке-младшій дирижировалъ, да и то очень туманно, а французъ Жоффръ командовалъ, и побѣдилъ французъ.

Вопросъ этотъ, хотя и нѣсколько раздраженно, но все-таки очень интересно обсуждаетъ германскій подполковникъ въ отставкѣ Мюллеръ-Лебницъ въ журналѣ "Виссенъ megundъ Веръ" (апрѣль 1934 г.).

Защищая Мольтке-старшаго отъ критики маршала Жоффра, который въ своихъ мемуарахъ указываетъ на знаменитаго германскаго полководца, какъ на отца ошибочной теоріи о невмѣшательствѣ верховнаго главнокомандующаго въ ходъ генеральнаго сраженія, теоріи, усвоенной его племянникомъ, Мольтке-младшимъ, и приведшей послѣдняго къ потерѣ Марнскаго сраженія, авторъ статьи замѣчаетъ, что въ 1870 году поля сраженія были уже очень обширны, а современныя средства связи и сообщенія еще не существовали: Мольтке-старшему ничего и не оставалось дѣлать, какъ ограничиваться разсылкой директивъ и выжидать событія, но его племянникъ дѣйствительно виноватъ. Теперешняя техника давала ему всѣ возможности своевременно знать, гдѣ что происходитъ, и руководить боемъ, что его противникъ, Жоффръ, и дѣлалъ, а онъ — нѣтъ. Обвиняя Мольтке-младшаго, Мюллеръ-Лебницъ не упускаетъ случая, какъ это, повидимому, входитъ теперь у нѣмецкихъ военныхъ писателей въ постоянную привычку, попрекнуть и злосчастнаго подполковника Хентча за его зловредное вмѣшательство.

Цѣнность работы нѣмецкаго автора заключается въ томъ, что онъ очень опредѣленно ста-

вить вопросъ о томъ измѣненіи въ дѣятельности полководца, которая должна произойти отъ могущественныхъ средствъ освѣдомленія и выявленія своей воли, даваемыхъ ему въ руки новыми и новѣйшими изобрѣтеніями: безпроволочными телефономъ и телеграфомъ, авіонами, автомобилями и т. д.

Въ связи со всѣмъ этимъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ основательное изслѣдованіе значенія техническихъ средствъ современности для осуществленія командованія въ предѣлахъ дивизіи, которое мы находимъ въ статьѣ генерала Пишона: "Война вчерашняя и завтрашняя", напечатанной въ январской 1935 г. книжкѣ журнала "Ревю Милитэръ Франсэзъ".

Однако, нѣкоторые выводы французскаго генерала не имѣютъ общаго значенія; во всякомъ случаѣ, на востокѣ Европы не всѣ они примѣнимы; нельзя будетъ, напримѣръ, тамъ располагать іерархически связанные командные посты послѣдовательно на одномъ шоссе по той причинѣ, что такого шоссе въ природѣ можетъ не оказаться.

Наряду съ теоретическими разсужденіями о характерѣ командованія въ будущемъ, французская наука о войнѣ имѣетъ въ своемъ распоряженіи и опытныя данныя примѣненія новѣйшихъ техническихъ средствъ связи при руководствѣ операціями. Они добыты во время военныхъ дѣйствій послѣднихъ лѣтъ въ Марокко. Конечно, малая война не совсѣмъ то, что большая, но если все время помнить объ этой разницѣ и дѣлать на нее необходимыя поправки, то кое-какія заключенія, полезныя и для европейскихъ войнъ, изъ замиренія Атласа вывести можно.

Напримѣръ, раньше, пожалуй, почти невозможно было съ успѣхомъ продѣлать слѣдующее:

Въ горной странѣ нѣсколько колоннъ должны внезапно начать съ разныхъ сторонъ концентрическое наступленіе на противника, хотя и много слабѣйшаго, но очень энергичнаго.

Развѣдывательныя части одной изъ этихъ колоннъ (назовемъ ее А), имѣющей своей задачей произвести ночной маршъ и внезапное, въ эту же ночь, нападеніе на противника, наканунѣ доносятъ, что непріятель ждетъ нашей атаки. Донесеніе это лишь въ 9 ч. вечера попадаетъ къ начальнику, объединяющему дѣйствія всѣхъ колоннъ.

Послѣдній рѣшаетъ, въ виду отпаденія внезапной атаки, отмѣнить нападеніе въ эту ночь, извѣщаетъ объ этомъ главнокомандующаго, получаетъ его согласіе и успѣваетъ своевременно передать новое приказаніе колоннѣ А, уже находящейся въ движеніи, причемъ отмѣна заблаговременно доходитъ до всѣхъ ея элементовъ.

Все это удалось осуществить штабомъ соотвѣтствующихъ французскихъ силъ въ Марокко въ ночь съ 7 на 8 іюля 1933 г. при наступленіи на Тарирехтъ въ Большомъ Атласѣ.

Русскому офицеру, знакомому съ исторіей Кавказскихъ войнъ, особенно интересно было бы прочесть статьи подполковника Лансона ("Послѣдніе этапы замиренія Большого Атласа въ Марокко" въ "Ревю Милитэръ Франсэзъ"; ноябрьская и декабрьская книжки 1934 г.) и подполковника Жуяна Jouin ("Завершеніе замиренія Марокко. Методы и программы" (тотъ же журналъ; январь 1935 г.).

Однимъ изъ немаловажныхъ уроковъ, могущихъ быть извлеченными изъ этого чтенія, является постоянное напоминаніе о невозможности созданія какихъ-либо рецептовъ. Выше былъ приведенъ заимствованный изъ описанія подполк. Лансона примѣръ удачнаго примѣненія высшей техники при одномъ изъ самыхъ сложныхъ случаевъ командной практики — замѣны одного приказанія другимъ въ послѣдній моментъ, и наряду съ этимъ тотъ же Лансонъ сообщаетъ, какъ мѣсяцъ спустя, начальникъ другой колонны, ген. Дюбюиссонъ, получивъ свѣдѣніе о тяжеломъ положеніи, въ какое попала рота легіонеровъ изъ его отряда, независимо отъ немедленно отданнаго имъ приказанія остальнымъ ротамъ баталіона итти на поддержку, призналъ необходимымъ для выясненія обстановки лично направиться къ мѣсту боя роты; при этомъ одинъ изъ офицеровъ штаба былъ убитъ.

Изъ сказаннаго видно, какія разнообразныя требованія современная дѣйствительность можетъ предъявлять къ вождю. Бываютъ случаи, когда онъ напоминаетъ собой не столько генерала добраго стараго времени, сколько банкира, внѣшне комфортабельно, даже въ роскоши, а внутренне въ смертельной тревогѣ, съ нервами, натянутыми, какъ струна, сидящаго среди телефоновъ въ своемъ кабинетѣ въ бурный, критическій биржевой день, въ другое же время и сейчасъ настоящій вождь долженъ быть готовымъ на аэропланѣ, въ автомобилѣ, бронированномъ или простомъ, а иногда и на конѣ, спѣшить въ гущу боя, въ критическую, рѣшающую точку сраженія, умѣло почуявъ, гдѣ она, и почувствовавъ, что наступилъ моментъ для его личнаго воздѣйствія, и совсѣмъ не вредно, если полководецъ XX столѣтія будетъ изрѣдка слѣдовать примѣру Александра Македонскаго, при штурмѣ одного индійскаго города первымъ ворвавшагося въ цитадель. Солдаты такихъ вещей не забываютъ. Современная техника какъ бы сузила, сдѣлала опять обозримыми для одного человѣка часто внѣшне на сотни верстъ растянувшіяся поля сраженій, и обратно, она же даетъ возможность этому человѣку болѣе

Изъ стараго альбома

Рота Дворцовыхъ Гренадеръ въ формахъ парадной и повседневной.

чѣмъ раньше, лично воздѣйствовать на ходъ боя.

Большой полководецъ и сейчасъ только тотъ, который, привязанный къ своему кабинету, съ горечью думаетъ, что никогда уже ему не придется переживать тѣхъ моментовъ острой жути и страннаго наслажденія, которое испытываетъ, въ лѣсу молодой подпоручикъ впереди своего разъѣзда при мысли, что вотъ среди деревьевъ сейчасъ покажутся непріятельскіе пѣхотинцы или всадники, и онъ бросится на нихъ въ атаку.

Быстро текутъ времена, и мѣняется судьба людей и народовъ.

Будетъ, Богъ дастъ, нѣкогда день, и русскіе воины увидятъ своего Вождя на могучемъ аэропланѣ съ Георгіевскимъ значкомъ, летящаго впереди частей родной арміи.

Центуріонъ.

Наше государство

"Не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзаніе Ти дамъ, яко Іуда, но яко разбойникъ исповѣдую Тя"...

Родина, къ Тебѣ придти нельзя...
Знаю, у границы встрѣтитъ стража:
Твой тюремщикъ пулей мнѣ грозя.
О любви къ Тебѣ не спроситъ даже.
Будутъ снова арестъ и тюрьма.
Отъ душевной боли изнывая,
Въ одиночкѣ я сойду съ ума,
Каждый вечеръ смерти ожидая.
Отчего жъ, при мысли о Тебѣ
Въ сердцѣ столько гордости — отваги?
И стихами о Твоей судьбѣ
Я мечтаю вслухъ и на бумагѣ?
Родина, къ тебѣ нельзя придти...
Я въ слезахъ протягиваю руки
И клянусь учиться и расти
И любить, любить Тебя въ разлукѣ.
О Россіи младшимъ говорю,
Начиная: "Въ нѣкоторомъ царствѣ"...
Вамъ мечту суровую дарю
О могучемъ Русскомъ Государствѣ!
Пусть придетъ строитель и герой,
Какъ пришелъ Великій Петръ когда-то!
Родина... навѣки мы съ тобой
Связаны таинственно и свято...

Маріанна Колосова.

Цифры говорятъ

Гдѣ была борьба кровавѣе: на Восточномъ фронтѣ или на Западномъ?

Проживая въ Данцигѣ уже болѣе десяти лѣтъ и встрѣчаясь съ бывшими участниками Великой войны, германскими офицерами и солдатами, — б. ч. чинами стоявшихъ здѣсь, въ мирное время, частей XVII арм. Корпуса, — я неоднократно выслушивалъ ихъ разсказы о пережитомъ, о войнѣ 1914-18 т. г. и, ужъ конечно, о бояхъ на Русскомъ фронтѣ.

Многіе изъ нихъ побывали на обоихъ фронтахъ — на Восточномъ и Западномъ, и, поэтому, могли лично испытать всѣ тяготы какъ того, такъ и другого: сдѣлать сравненія и нѣкоторые выводы.

Понятно, — намъ, участникамъ Великой войны, эти выводы, — выводы рядовыхъ германскихъ офицеровъ и солдатъ — крайне интересны. Вѣдь часто слышишь вопросъ: ну, а гдѣ-же было нѣмцамъ тяжелѣе, гдѣ несли они больше потерь, — на Французскомъ фронтѣ или на Русскомъ? Западный фронтъ представляется намъ (не бывшимъ во Франціи), по сравненію съ нашимъ, Восточнымъ, — совершенно инымъ: какое было тамъ — у нашихъ союзниковъ — богатство техники во всѣхъ ея видахъ, какое обиліе огнеприпасовъ, и какими "удобствами", даже комфортомъ, были окружены бойцы!..

Все это, конечно, должно — *казалось бы*, — указывать на особо тяжелыя, для германцевъ, условія борьбы на Западномъ фронтѣ, на ихъ большія потери и т. п. Этотъ вопросъ интересуетъ не только насъ, Русскихъ, но — оказывается — и самихъ нѣмцевъ, т. к. и у нихъ онъ до сихъ поръ не разработанъ въ военной литературѣ.

Кстати, — германская военная литература о Великой войнѣ очень велика, обстоятельна и содержательна. Почти каждая воинская часть, участвовавшая въ Великой войнѣ, совокупными трудами своихъ, оставшихся въ живыхъ, офицеровъ и солдатъ, любовно собрала всѣ матеріалы объ участіи въ кампаніи ихъ родного полка, вплоть до подробныхъ описаній отдѣльныхъ боевъ, подвиговъ, потерь... Изданы эти полковые памятники прекрасно: со многими фотографическими снимками, иллюстраціями, планами и картами, съ приложеніемъ различныхъ списковъ, составленныхъ на основаніи документальныхъ данныхъ: вѣдь, всѣ ихъ архивы сохранены!

Единственнымъ, хотя, пожалуй, и существеннымъ, недостаткомъ этихъ памятниковъ — надо признать, всегда присущій нѣмцамъ, нѣсколько само-восхваляющій тонъ. Но врагу своему, — будь онъ русскій или французъ, — они отдаютъ должное и отношеніе ихъ къ нему вполнѣ "*солдатское*".

О доблести, храбрости, настойчивости, — равно какъ и о высокой степени обученія нашихъ войскъ (особенно Сибирскихъ стрѣлковъ!) — я слышалъ, отъ самихъ нѣмцевъ, не мало. Правда, все это въ большей мѣрѣ относилось къ первому году войны, къ войскамъ кадровымъ, перволинейнымъ. Не рѣдко слышалъ я и такую фразу: русскій солдатъ, какъ боецъ, стоитъ много выше французскаго и англійскаго; эти брали верхъ своей богатой техникой и обиліемъ военнаго снабженія, а русскіе — своей храбростью и самопожертвованіемъ.

Такъ гдѣ же чувствовали себя германцы хуже, гдѣ было имъ тяжелѣе, гдѣ несли они большія потери? — Вотъ вопросы, на которые намъ интересно получить отвѣты *отъ самихъ нашихъ враговъ*.

Въ журналѣ: Deutsche Kriegsopferversorgung (октябрьскій выпускъ прошлаго, 1934, года), мы читаемъ интересную статью Dr. Martin Lezius (Das Zentralnachweiseamt und das Reichsarchiv in Potsdam) *) въ которой онъ, между прочимъ, говоритъ: "... повсюду распространенъ взглядъ, что борьба на западѣ была много страшнѣе и много кровавѣе, чѣмъ на востокѣ; откуда идетъ это высокое покровительство западнаго фронта?..". По его мнѣнію, основанному на выводахъ, — "ужасы" западнаго фронта явились слѣдствіемъ *обилія литературы именно о западномъ фронтѣ*, съ его богатой техникой, силой огня (Trommelfeuer) и съ изнурительной позиціонной борьбой. Но это, — говоритъ Dr. Martin Lezius. — оказывается, не *такъ*. Онъ приводитъ примѣры. Укажемъ на труды: K. Hesse: Grenadier Regiment No 5, въ «Wissen und Wehr», Heft I, 1924, или Otto Germar: «Trommelfeuer», —

въ которыхъ, вышеназванные авторы, побывавшіе на обоихъ фронтахъ, утверждаютъ, что только лишь полное незнакомство съ Восточнымъ фронтомъ могло породить выраженіе Kinderspiele приложимое нѣкоторыми бойцами Западнаго фронта, — къ боямъ съ русскими, по сравненію съ боями у Вердена, во Фландріи и на Соммѣ.

Въ описаніи боевъ 5-го Прусскаго Гренадерскаго, Короля Фридриха Великаго, полка (стоявшаго до войны въ Данцигѣ), подъ Боржимовомъ, зимою 1914 года, Hesse свидѣтельствуетъ, что война на Восточномъ фронтѣ имѣла такіе-же точно страхи и что бойцамъ Восточнаго фронта она стоила *еще больше основательнѣе*, чѣмъ ихъ товарищамъ на западѣ.

Въ исторіи Fusileir Regiment No 122 говорится, что: головы бойцовъ поникли, когда 25 ноября 1914 года эшелоны взяли курсъ на востокъ. "Въ Лувэнѣ и Льежѣ была утеряна послѣдняя надежда остаться въ прекрасномъ западѣ...". Пугали нѣмцевъ не только рус-

*) Указываю это для желающихъ получать справку.

скія войска, но и глубокіе снѣга, жестокіе морозы; имъ вспоминались переживанія и участь вторгнувшихся въ предѣлы Россіи въ 1812 году. (Moser: «Die Würtemberger im Weltkriege»)

Чины Infanterie Regiments No 17, которыхъ въ концѣ 1914 года призвали сражаться на востокѣ подъ начальствомъ Гинденбурга, были, сначала ,очень довольны и горды этимъ отличіемъ, но тотчасъ-же, послѣ зимнихъ боевъ на Мазурскихъ озерахъ — ихъ настроеніе сильно понизилось, "лица вытянулись": *они никогда не ожидали у русскихъ такой массы пулеметовъ и такого умѣнья стрѣлять* (v. Redern: «Im Felde unbesiegt» S. 69).

Слѣдующія, приводимыя для сравненія, цифровыя данныя потерь, которыя составлены на основаніи списковъ, приложенныхъ къ полковымъ исторіямъ, — указываютъ, что всѣ утвержденія о томъ, что Западный фронтъ былъ болѣе кровавымъ, нежели Восточный, — *неосновательны.* 2 Garde-Reserve Regiment (Tochter-Reg. des 3 Garde Reg. z. F.) принадлежалъ къ Гв. Резервн. Корпусу, который, послѣ сраженія при Намюрѣ ,былъ переброшенъ на Востокъ. До этого онъ имѣлъ всего 7 убитыхъ ,а въ послѣдующихъ бояхъ въ Восточной Пруссіи и Польшѣ, до 15 октября 1915 года, — 1.107 убитыхъ (за 14½ мѣсяцевъ). За это-же почти время, именно до 7-го октября 1915 года Infant. Reg. № 24, на Западномъ фронтѣ, имѣлъ всего 706 убитыхъ т. е. на 401 чел. меньше. Прослѣдимъ за потерями этого, 24-го полка дальше. Въ 1917 году его потери убитыми (на Западномъ фронтѣ) — 480, въ 1918 году — 556; итого: 1036 чел. Такимъ образомъ, за 22½ мѣсяца (12 мѣсяцевъ 1917-го года и 10½ мѣсяцевъ 1918 года), на Западномъ фронтѣ, съ его техникой, потери 24-го полка, убитыми, были на 71 чел. меньше, чѣмъ во 2-мъ Гв. Рез. полку за первые 14½ мѣсяцевъ войны на Восточномъ фронтѣ ,безъ "западной" техники! А 24-ый германскій полкъ считался на Западномъ фронтѣ особо-доблестнымъ: имена 24-го полка и крѣпости Верденъ — тѣсно связаны. Они — герои Дуамонта, и ихъ имена у всѣхъ на устахъ! При штурмѣ панцырныхъ фортовъ этой крѣпости они потеряли изъ состава 8 ротъ... только 80 чел. убитыми и ранеными (полковая исторія Брандиса)!! До начала операцій подъ Верденомъ (февраль 1916 г.), этотъ 24-ый полкъ имѣлъ на Западномъ фронтѣ убитыми: 706 чел. плюсъ 143, за время Сербскаго похода, — т. о., всего: 849 человѣкъ.

Каковы же были потери германцевъ на Восточномъ фронтѣ?

До начала вышеуказанныхъ операцій подъ Верденомъ, т. е. до середины февраля 1916 года, Grenadier Reg. Kronprinz No 1 потерялъ на Восточномъ фронтѣ убитыми 2.887 человѣкъ! И это за 18½ мѣсяцевъ войны! (пять мѣсяцевъ 1914 года, двѣнадцать мѣсяцевъ 1915 года и полтора мѣсяца 1916 года). Сравнивая его потери съ потерями 24-го полка, мы увидимъ, что за 18½ мѣсяцевъ войны потери эти (1-го гр. полка) были на 62 чел. больше, чѣмъ потери 24-го полка за всю войну на Западномъ фронтѣ: у него убитыми выбыло всего 2.825 человѣкъ!

А находившійся въ одной бригадѣ съ гренадерами "Кронпринца", 41-й пѣх. полкъ, за тѣ же 18½ первыхъ мѣсяцевъ войны на Русскомъ фронтѣ уже имѣлъ: 4.052 убитыхъ, т. е. на 1.227 чел. больше, чѣмъ 24-ый пѣх. полкъ за всю войну на Западномъ фронтѣ!

Еще примѣръ: Lehr-Regiment за 22 первыхъ мѣсяца боевъ на Восточномъ фронтѣ имѣлъ убитыми: 3.440 чел., а за 29 послѣднихъ мѣсяцевъ на Западномъ фронтѣ — 2.160 чел.

Branderburgischer Fusilier Reg. No 35 потерялъ убитыми за Галиційскую операцію, лѣтомъ 1915 года столько, сколько онъ потерялъ въ августѣ-сентябрѣ слѣдующаго года на Западномъ фронтѣ, въ бояхъ на Соммѣ, гдѣ было обиліе техники, тогда какъ при отходѣ нашихъ войскъ изъ Галиціи особенно чувствовался недостатокъ въ снарядахъ и патронахъ. (Галиційскій походъ — 313, на Соммѣ — 316 убитыхъ).

Въ своей большой рѣчи 8 іюля 1934 года, замѣститель Фюрера Рудольфъ Гессе въ Кенигсбергѣ, обратилъ вниманіе, что Восточная Пруссія — это территорія, которая орошена потоками германской крови...

Я позволю себѣ обратить вниманіе читателя на слѣдующую сравнительную таблицу потерь (убитыми) полковъ, сражавшихся на Восточномъ и полковъ, сражавшихся на Западномъ фронтахъ. Взяты тѣ полки, которые менѣе другихъ перебрасывались съ одного фронта на другой или не перебрасывались совершенно.

Разобравшись въ цифровыхъ данныхъ этой статьи, не придетъ ли читатель еще и къ тому выводу, что маневренная — полевая война несетъ часто значительно большія потери, нежели

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТЪ:	челов.:
Grenadier-Regiment 1 («Kronprinz»)	5:479
Lehr-Infanterie-Regiment	5:600
Grenadier-Regiment 3	5:730
Infanterie-Regiment 43	6:072
Infanterie-Regiment 41	6:815

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТЪ:	челов.:
Infanterie-Regiment 24	2.825
Bayerische Leib-Régiment	3.304
Infanterie-Regiment 25	3.637
Bayerische-Resreve-Reg. 16	3.754 *)
Infanterie-Regiment 92	4.750 **)
Infanterie-Regiment 140	4.925 **)

*) Ни разу не покидалъ Западн. фр.

**) Эти, значительно увеличенныя цифры объясняются тѣмъ, что эти два полка были на Восточномъ фронтѣ въ Галиційской операціи, гдѣ и понесли значительныя потери.

Морское разоруженіе

Когда въ 1922 году въ Вашингтонѣ и въ 1933 г. въ Лондонѣ были заключены морскіе договоры, ограничивающіе соперничество въ морскихъ вооруженіяхъ пяти главныхъ морскихъ державъ, только, быть можетъ, одни наивные политики изъ круговъ Лиги Націй полагали, что, дѣйствительно, въ какой-то степени разрѣшенъ вопросъ разоруженія на морѣ. Всѣмъ морякамъ было вполнѣ очевидно, что погоня за вооруженіями продолжается, но продолжается въ иной формѣ, — ограниченныхъ послѣ войны финансовыхъ возможностей. И въ этомъ соперничествѣ были, какъ и прежде, побѣдители и побѣжденные. Главнымъ побѣдителемъ въ силу своихъ неограниченныхъ ресурсовъ оказались С. Ш. Не обладая колоніальными и морскими интересами міроваго характера, не будучи угрожаемыми ни съ какой стороны, а просто въ силу своего потенціальнаго развитія и имперіалистической политики, С. Ш. на послѣвоенныхъ морскихъ конференціяхъ одержали двойную побѣду, установивъ взаимоотношеніе своихъ морскихъ силъ по отношенію къ силамъ своего главнаго противника Японіи, какъ 5 къ 3, въ свою пользу и добившись равенства съ повелительницей морей Англіей. Вторымъ побѣдителемъ явилась Италія, добившаяся отчасти на конференціяхъ, отчасти путемъ реальнаго осуществленія равенства съ Франціей. Общее же количественное равенство даетъ странѣ съ ограниченными средиземноморскими интересами фактическое преобладаніе надъ страной, омываемой двумя морями и обладающей, какъ и Англія, обширными колоніальными интересами, заставляющими ее держать свои морскія силы раздѣленными.

Какъ извѣстно, Вашингтонская морская конференція установила максимальные размѣры и максимальное вооруженіе для главныхъ категорій судовъ и слѣдующее относительно общаго тоннажа линейныхъ кораблей Англіи, С. Ш., Японіи, Франціи и Италіи: 5:5:3:1,75:1:75. Лондонская конференція утвердила это отношеніе и для легкихъ силъ первыхъ трехъ державъ съ нѣкоторымъ отклоненіемъ въ пользу Японіи. Франція и Италія не смогли договориться относительно легкихъ силъ. Фактически же вопросъ о морскомъ соперничествѣ Франціи и Италіи пріобрѣлъ въ послѣднее время академическій характеръ, съ тѣхъ поръ какъ Франція по финансовымъ соображеніямъ не использовала даже рамокъ, даныхъ ей Вашингтонскимъ договоромъ. Теперь эти рамки будутъ, видимо, использованы.

Зато между первыми тремя державами вопросъ взаимнаго разоруженія стоитъ острѣе, чѣмъ когда-либо. За 13 лѣтъ, прошедшихъ со времени Вашингтонской конференціи, положеніе на моряхъ измѣнилось кореннымъ образомъ. С. Ш. переживаютъ кризисъ, лишившій ихъ какъ прежнихъ финансовыхъ возможностей, такъ и первенствующаго міроваго положенія. Поэтому и Англія, и особенно Японія, считаютъ недопустимымъ сохранить то привилегированное положеніе, въ которомъ оказался американскій флотъ. И если Англія, глубоко убѣжденная въ подавляющемъ качественномъ преимуществѣ своего флота и особенно личнаго состава, надъ американскими, готова еще признать количественное равенство, Японія вовсе не намѣрена терпѣть унизительное для ея національнаго самолюбія и невыгодное въ стратегическомъ отношеніи положеніе. Съ 1922 г. многія данныя измѣнились и на Тихомъ океанѣ. Появилась сильная англійская морская база въ Сингапурѣ, американцы усиливаютъ свою базу на Гавайскихъ островахъ. Перестроивъ большинство своихъ кораблей, С. Ш. и Англія значительно увеличили ихъ районъ плаванія. СССР укрѣпитъ

позиціонная — крѣпостная? Мы видимъ, что обиліе всякой техники, разнородность и сила огня въ крѣпостной войнѣ на французскомъ фронтѣ давали меньшія цифровыя данныя потерь, нежели на русскомъ. Маневренная — полевая война болѣе ожесточенна.

Очень часто всякое продвиженіе бойцовъ впередъ, привыкшихъ, часто не безъ комфорта недѣлями отсиживаться въ бронированныхъ, бетонированныхъ казематахъ-убѣжищахъ — быстро ликвидировалось... Желаніе скорѣе снова уйти въ землю, зарыться въ ней какъ кроты, — парировало стремленіе впередъ и быстро прекращало ихъ порывъ. Вотъ почему кажется намъ теперь легко объяснимымъ и понятнымъ не рѣдкія лаконическія сообщенія съ французскаго фронта о продвиженіи впередъ всего лишь на нѣсколько десятковъ метровъ.

Во всякомъ случаѣ ,приведенныя мною выше цифровыя данныя потерь германцевъ на Восточномъ и Западномъ фронтахъ — чрезвычайно характерны.

Д. Ходневъ.

Приморскую область и очень усилилъ свою авіацію на Д. В. Американцы приступили къ укрѣпленію Аляски, примыкающей къ японскимъ Курильскимъ островамъ. Послѣдніе маневры американскаго флота показали, какъ много сдѣлано для быстраго перевода его изъ Атлантическаго въ Тихій океанъ. Намѣчается возможность въ случаѣ нужды совмѣстныхъ военныхъ операцій С. Ш. и СССР.

Изъ этого положенія вещей и вытекаютъ требованія трехъ морскихъ державъ на имѣвшемъ мѣсто въ концѣ 1934 года въ Лондонѣ предварительномъ обмѣнѣ мнѣній, кончившихся заявленіемъ Японіи, что въ 1937 г. она отказывается продлить Вашингтонскій договоръ. Съ другой стороны, совершенно естественно, что С. Ш. рѣшительно настаиваютъ на сохраненіи столь выгоднаго имъ положенія и не желаютъ итти ни на какія уступки. Съ Англіей у нихъ по этому поводу довольно серьезное, но не грозящее разрывомъ разногласіе. Англія, со своей стороны, обладая во всѣхъ краяхъ свѣта отлично оборудованными морскими базами, но нуждающаяся для охраны своихъ многочисленныхъ и жизненныхъ для ея существованія морскихъ путей въ большомъ количествѣ кораблей, предложила, сохранивъ общее количество 525 тысячъ тоннъ, предназначенныхъ для нея и С. Ш. линейныхъ флотовъ, сократить максимальное водоизмѣщеніе каждаго линейнаго корабля съ 35 до 25 тысячъ тоннъ, а каждаго крейсера съ 10 до 7 тысячъ, уменьшивъ одновременно и калибры ихъ артиллеріи. Сокращеніе артилеріи — это для "міровой галерки". Что же касается обязательнаго сокращенія водоизмѣщеній, то С. Ш. запротестовали, т. к. такіе корабли, обладая меньшими районами плаванія, въ виду почти полнаго отсутствія хорошо оборудованныхъ дальнихъ базъ, значительно ослабятъ міровое значеніе американскаго флота и поставятъ С. Ш. въ невыгодное положеніе въ отношеніи и Японіи, и Англіи.

Главное же столкновеніе произошло между С. Ш. и Японіей. За отказъ отъ передовыхъ базъ въ западной части Тихаго океана С. Ш. въ 1922 и даже въ 1931 г. получили, благодаря расцвѣту своего экономическаго положенія, нынѣ уже не существующаго, громадныя преимущества на морѣ надъ японцами. Правда, это количественное преимущество въ двухъ отношеніяхъ и умѣрялось: японскій флотъ по качеству своей матеріальной части, въ тактическомъ обученіи и въ смыслѣ личнаго состава значительно выше американскаго. 2. Суммарное количественное преобладаніе одного флота надъ другимъ далеко не всегда можетъ считаться преимуществомъ. По всѣмъ даннымъ, если на Тихомъ океанѣ разразятся военныя дѣйствія, они произойдутъ главнымъ образомъ въ западной его части, т. е. далеко отъ американскаго и ближе къ японскому побережью. Поэтому имѣются всѣ основанія полагать, что въ нихъ приметъ участіе весь японскій флотъ, опирающійся на замѣчательно устроенную сѣть базъ. А въ то время какъ американскій флотъ будетъ, вѣроятно, отвлеченъ другими задачами, въ частности охраной своего побережья, и столь важнаго для него Панамскаго канала. Однако, конечно, не исключены обстоятельства, при которыхъ весь американскій флотъ встрѣтится съ японскимъ при выгодной для себя обстановкѣ. Тогда его количественное преобладаніе можетъ сыграть рѣшающую роль, и Японіи, естественно, нельзя съ этимъ не считаться.

Адмиралъ А. И. Русинъ.

Бывшій Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба, Товарищъ Морского Министра, Начальникъ Морского Штаба Верховнаго Главнокомандующаго и ближайшій сотрудникъ Императора Николая II по руководству дѣйствіями флотовъ во время Великой войны — въ бѣженствѣ Предсѣдатель Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ организацій, Почетный Предсѣдатель Парижской Каютъ-Компаніи Парижскаго Морского Собранія и Общества Взаимопомощи Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота.

Новыя японскія требованія заключаются въ слѣдующемъ: 1. — Совершенное равенство всѣхъ державъ и общее для всѣхъ сокращеніе морскихъ вооруженій. 2. Долженъ быть ограниченъ только общій тоннажъ всѣхъ флотовъ и предоставлено каждой странѣ использовать его

по категоріямъ судовъ, какъ она пожелаетъ. 3. — Желательно по возможности уничтожить всѣ наступательныя категоріи судовъ и сохранить лишь оборонительныя *). По частному заявленію японскаго посла въ Вашингтонѣ г. Саито, Японія въ этомъ отношеніи, если всѣ на это согласятся, готова итти до того, чтобы вовсе уничтожить линейные корабли, авіоматки и большіе крейсеры. Цѣли Японіи ясны. Сокращеніе общаго плафона морскихъ вооруженій — это опять для "галерки". Что касается большихъ судовъ, то ей, обладающей во всей западной части Тихаго океана замѣчательной сѣтью всевозможныхъ базъ, онѣ меньше нужны, чѣмъ С. Ш. и Англіи, которымъ для веденія войны противъ Японіи надо удалиться на тысячи и тысячи миль отъ метрополіи и базъ, задача, на которую способенъ исключительно высокобортный флотъ открытаго моря. Но этотъ вопросъ, за невозможностью рѣшить первый, основной, о количественномъ равенствѣ всѣхъ флотовъ, такъ офиціально и необсуждался.

*) Это экивокъ. Каждое оружіе — лин. корабль, миноносецъ, подв. лодка — какъ и ружье, ножъ, праща, могутъ по желанію быть употреблены для наступательныхъ и оборонительныхъ цѣлей.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, какъ трудно на морѣ примиримы интересы Англіи, С. Ш. и Японіи, планами о мирномъ разоруженіи, когда по существу эти планы только прикрываютъ истинное намѣреніе "по дешевкѣ" еще въ мирное время поставить свой флотъ въ наивыгоднѣйшее по отношенію къ противнику положеніе. Понятно, почему такія достиженія невозможны и почему въ лучшемъ случаѣ возможно еще на нѣкоторый срокъ новымъ договоромъ лишь прикрыть настоящее положеніе вещей. Будетъ ли хотя такой компромиссный путь найденъ за тѣ 2 года, которые отдѣляютъ насъ отъ 1937 года, — конца дѣйствія Вашингтонскаго договора, — сказать трудно. Это будетъ скорѣе всего обусловлено причинами экономическими и политическими. Слишкомъ часто забываютъ — но Англія никогда не забываетъ, и потому изъ всѣхъ конфликтовъ въ концѣ концовъ выходитъ побѣдительницей — что для мира нужно прежде всего не сокращать вооруженіе, а уничтожить причины, которыя этотъ миръ нарушаютъ. Этимъ, прежде всего, а не сокращеніемъ какихъ бы то ни было вооруженій слѣдовало бы заняться на всѣхъ конференціяхъ по разоруженію.

Только тогда будутъ наконецъ достигнуты реальные результаты. **С. Т.**

РОССІЯ И АМЕРИКА

1863 годъ былъ тяжелымъ годомъ въ жизни С. А. С. Ш. Нѣсколько южныхъ штатовъ отложились, шла кровопролитная междуусобная война. Въ это время Англія, желая способствовать обращенію С. Ш., своего промышленнаго конкуррента, въ рядъ мелкихъ, въ отдѣльности слабыхъ государствъ, высказалась за признаніе независимости Южной Конфедераціи. Она хотѣла какъ бы «балканизировать» Сѣв. Америку.

Друзей въ это время въ Европѣ у С. Ш. не было и положеніе для нихъ складывалось прямо отчаянное. Англія грозила войной, а воевать одновременно и съ Югомъ и съ Англіей Штаты были не въ состояніи.

Вдругъ, въ самый критическій моментъ, на рейдахъ Нью-Іорка и Санъ-Франциско появились корабли подъ Андреевскимъ флагомъ. Сама Англія натолкнула Императора Александра II на рѣшеніе подать Америкѣ руку помощи, занявъ враждебную и угрожающую Россіи позицію по польскому вопросу.

Эскадра адм. Лесовскаго прибыла изъ европейскихъ портовъ почти въ то же время, какъ отрядъ адм. Попова, на которомъ въ то время плавалъ мичм. Макаровъ, сдѣлавъ переходъ черезъ ширь Тихаго океана, появился у береговъ Калифорніи.

Инструкція, данная Государемъ Своему флоту была: базируясь на порты С. А. С. Ш. и дѣйствуя въ согласіи съ правительствомъ Штатовъ, начать, въ случаѣ разрыва съ Англіей, безпощадное истребленіе ея торговаго судоходства въ океанахъ. Угроза для Англіи была не шуточная, одинокій «Эмденъ» въ послѣднюю войну оказался въ состояніи нанести жестокій ударъ морскимъ сообщеніямъ Англіи, а тутъ въ море готовились выйти двѣ эскадры.

Подсчитавъ всѣ свои шансы на успѣхъ, Англія рѣшила, что въ войну ей ввязываться не выгодно. Сразу измѣнился ея тонъ, какъ по отношенію къ Россіи, такъ и къ Америкѣ.

Моряки съ эскадръ Лесовскаго и Попова сдѣлались центромъ вниманія всей Америки. Ихъ носили прямо на рукахъ. Цѣлый рядъ празднествъ былъ устроенъ въ ихъ честь. Наибольшимъ событіемъ въ жизни тогдашняго Нью-Іорка былъ балъ въ залѣ Музыкальной Академіи, состоявшійся 5 ноября 1863 года. Почетнымъ гостемъ на этомъ балу былъ сынъ Государя, статный красавецъ Вел. Князь Алексѣй Александровичъ, плававшій на одномъ изъ судовъ эскадры Лесовскаго. Памятникомъ этого бала осталась заглавная иллюстрація въ одномъ изъ популярныхъ Нью-Іоркскихъ еженедѣльниковъ, изображающая русскихъ моряковъ среди чествующихъ ихъ дамъ американскаго общества.

Населеніе С. Шт. имѣло тогда случай вспомнить, что Россія и раньше не разъ проявляла къ Америкѣ чувства дружбы. Екатерина II, когда англійскій король Георгъ III просилъ ее дать ему на помощь казаковъ, чтобы подавить возстаніе въ Американскихъ колоніяхъ, на отрѣзъ отказала ему въ этомъ. Александръ I своимъ вліяніемъ помогъ Штатамъ выйти изъ очень труднаго положенія въ 1812 году, когда они ввязались въ войну съ Англіей. Дружба Россіи и Сѣв. Америки не прерывалась въ теченіе всего XIX вѣка.

Въ началѣ 20 столѣтія враждебные національной Россіи элементы начали на территоріи Штатовъ прямо небывалую въ исторіи пропаганду противъ

Россіи. Значительная часть прессы работала въ этомъ направленіи и въ результатѣ въ тяжелые для Россіи годы войны съ Японіей Америка оказалась не на нашей сторонѣ.

Теперь сами американцы сознаютъ, что, помогая тогда воевавшей съ нами державѣ, они сами, своими руками, создали ту Великую Японію, которая сейчасъ постепенно выживаетъ Америку съ Филиппинскихъ острововъ, угрожаетъ островамъ Гавайскимъ, созданіемъ «Независимаго Манджу - куо», вытѣсняетъ американскую торговлю изъ Манджуріи, а въ будущемъ, если только рабочій вопросъ въ Штатахъ еще болѣе обострится и соціалистическія ученія начнутъ брать верхъ надъ здравымъ смысломъ, у Японіи можетъ появиться желаніе и изъ Аляски сдѣлать какую нибудь «Независимую Аляска Куо».

Враждебное отношеніе Америки къ Россіи оказалось такимъ образомъ вреднымъ и гибельнымъ для обѣихъ странъ. Сейчасъ въ С. Шт. начинаютъ повидимому все яснѣе и яснѣе сознавать это. Въ то же время тамъ понимаютъ, что Совѣтская Россія и правительство Совѣтовъ не есть та Россія, съ которой Штатамъ было такъ выгодно дружить въ XIX вѣкѣ.

Нашей бѣлой эмиграціи въ Америкѣ приходилось видѣть трогательные примѣры того, что 1863 годъ не былъ вполнѣ забытъ. Тѣ изъ насъ, кого судьба забросила на Сѣв. Западное Тихоокеанское побережье, имѣли случай повстрѣчать доктора Хорда, коренного американца, но кавалера нѣсколькихъ русскихъ боевыхъ орденовъ. Кто его видѣлъ, никогда не забудетъ его крупной фигуры и его разсказа о томъ времени, когда онъ носилъ форму русскаго военнаго врача и «погоны полковника». Въ самомъ началѣ нашей войны съ нѣмцами онъ пріѣхалъ въ Россію добровольцемъ. Опытный и прекрасный хирургъ онъ былъ сдѣланъ старшимъ врачемъ одного изъ полевыхъ госпиталей. Даже при общемъ революціонномъ развалѣ въ 17 г., ему удавалось нѣкоторое время поддерживать свой госпиталь въ порядкѣ, путемъ личнаго вліянія.

Онъ издалъ очень интересную книгу своихъ воспоминаній о войнѣ, въ которой говоритъ, что, отправляясь въ Россію, онъ исполнилъ завѣтъ своего покойнаго отца: прійти на помощь нашему отечеству въ трудную для него минуту ВЪ ПАМЯТЬ ТОЙ ПОМОЩИ, КОТОРАЯ БЫЛА ОКАЗАНА АМЕРИКѢ ВЪ 1863 ГОДУ.

С. Ш., сами не допустившіе расчлененія своей страны, признали, какъ извѣстно, самостоятельность нашихъ трехъ балтійскихъ лимитрофовъ, созданныхъ Версалемъ, лишь условно: ВПРЕДЬ ДО ПОРЫ, КОГДА НАЦІОНАЛЬНАЯ РОССІЯ СМОЖЕТЪ СВОБОДНО ВЫСКАЗАТЬСЯ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ.

Штаты были послѣдней великой державой, давшей Совѣтамъ «признаніе». Но сейчасъ, даже среди членовъ правительственной партіи, все болѣе и болѣе распространяется убѣжденіе, что это пресловутое «признаніе» было актомъ, совершеннымъ поспѣшно и необдуманно. Засѣдающему сейчасъ Конгрессу предложено на разсмотрѣніе нѣсколько проэктовъ законовъ о «распризнаніи» Совдепіи.

О той помощи, которую 71 годъ тому назадъ Россія оказала С. Ш., напомнили Нью-Іоркскому обществу наши моряки, представители бѣлой эмиграціи. Вечеръ, устроенный ими 23 ноября минувшаго года въ одномъ изъ лучшихъ отелей города былъ названъ «Баломъ въ воспоминаніе 71-ой годовщины событій 1863 года».

Много труда было приложено предсѣдателемъ Нью-Іоркской кают-компаніи ст. лейт. Ю. К. ДВОРЖИЦКИМЪ и членами организаціоннаго комитета этого праздника, въ которомъ охотно приняли участіе представители высшаго американскаго общества, потомки тѣхъ лицъ, которыя чествовали русскихъ моряковъ въ 1863 году. Покровителями бала были какъ члены русской Династіи, во главѣ съ великими княгинями Ксеніей Александровной и Маріей Павловной, такъ и представители такихъ американскихъ семей, какъ Асторы и Вандербильты.

Симпатичная цѣль праздника: сборъ на фондъ помощи русскимъ морякамъ и ихъ семействамъ, оказавшимся въ тяжеломъ положеніи въ чужихъ краяхъ, также привлекала къ нему публику и матеріальный успѣхъ праздника явился лучшей наградой для лицъ, его устраивавшихъ.

Д. Фокагитовъ.

МОРСКОЙ МУЗЕЙ Е. В. КНЯЖНЫ ВѢРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ.

За 1935 г. музей въ Альтенбургѣ Е. В. Княжны Вѣры Константиновны сдѣлалъ рядъ цѣнныхъ пріобрѣтеній, какъ напримѣръ, рѣдкая цусимская бронзовая медаль на романовской лентѣ, на одной сторонѣ которой карта пути слѣдованія II Тихоокеанской эскадры, а на другой якорь съ датой 1904-1905, чашка съ миноносца «142», ленты съ разныхъ кораблей, гравюра съ портрета генералъ-адмирала Вел. Кн. Константина Николаевича, нѣмецкая гравюра Кронштадта съ Петербургомъ вдали, фотографіи русскихъ и иностранныхъ военныхъ кораблей, а также русскихъ портовыхъ городовъ, морскія книги и среди нихъ «Списокъ личнаго состава флота на 1914 г.», морской кортикъ и т. д. Пожелаемъ Ея Высочеству дальнѣйшаго успѣха въ ея полезномъ для Русскаго флота начинаніи.

ВЪ МОРСКОМЪ ЛИТЕРАТУРНОМЪ МІРѢ.

— Н. А. Монастыревъ награжденъ за свои военно-морскіе историческіе труды на французскомъ языкѣ «пальмъ академикъ».

Франц. флота лейтенантъ
ЛУИ ГИШАРЪ.

H. M. S.

20 декабря 1767 г. — Кокъ нашъ при смерти. Деревянная надстройка, въ которой мы помѣстили его плиту, сгнила и вчера вечеромъ обрушилась, тяжело ранивъ ему ноги и грудь. Всю ночь онъ былъ безъ памяти и не переставая звалъ свою жену. Такъ какъ голландскія власти обходятся съ нами какъ съ чумно-заразными и въ теченіе 7 лѣтъ всегда отказывали во всемъ, я даже и не пытался просить ихъ прислать съ берега доктора.

21 декабя. — Кокъ скончался. Такимъ образомъ, изъ 25 человѣкъ, которыхъ оставилъ въ моемъ распоряженіи капитанъ 1 ранга Вуокеръ для охраны "Фальмута", послѣ того, какъ онъ сѣлъ на мель, осталось только десять. Я забываю еще коммодора Паркинса, который сошелъ съ ума отъ пережитыхъ лишеній и котораго съ такимъ трудомъ удалось послѣ нескончаемыхъ переговоровъ устроить въ госпиталѣ въ Батавіи.

Согласно распоряженію голландскихъ властей, намъ пришлось выкинуть за бортъ весь порохъ. Мы получили разрѣшеніе свезти на берегъ только части такелажа. Мачты и реи пришли въ такую негодность, что ни на что больше не годятся, а металлическія части проржавѣли до основанія. "Фальмутъ" весь расходится по швамъ, и я, правда, не знаю, что погибнетъ первымъ: нашъ несчастный корабль, или послѣдній человѣкъ его команды. Что касается провизіи, то у насъ давно уже ничего не осталось, и приходится питаться рыбой и черепахами, когда удается ихъ поймать.

Прошло 7 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ капитанъ Вуокеръ на фрегатѣ "Добрая Надежда" вмѣстѣ съ нашей командой отправился въ Англію. Каждый годъ корабли Остъ-Индской компаніи идутъ съ товарами въ Нидерланды, но имъ строго запрещено брать отъ насъ что-либо, такъ голландцы, выжившіе насъ съ этихъ острововъ, боятся нашего возвращенія.

Адмиралтейство, отъ котораго мы совершенно отчаялись когда-нибудь получить инструкціи, должно намъ жалованіе и суточныхъ больше, чѣмъ за 8 лѣтъ. Боже мой, съ какой радостью мы всѣ отказались бы отъ этого состоянія, если бы только получили распоряженіе вернуться домой и хотя бы на голландскомъ коммерческомъ кораблѣ покинуть эти убійственные края.

22 декабря. — Сегодня около 8 часовъ утра корабль его величества "Дельфинъ" подъ командой капитана 1 ранга Валлиса вошелъ на Батавскій рейдъ. Съ момента нашего кораблекрушенія мы не видѣли англійскаго военнаго флага. Наконецъ, Небо смилостивилось надъ нами. Уже по крайней мѣрѣ два года я не наблюдалъ ни малѣйшей улыбки и не слышалъ смѣха на "Фальмутѣ". Моя военная форма въ такомъ изношенномъ состояніи, что я даже сомнѣваюсь, можно ли въ ней явиться къ капитану 1 ранга Валлису. Когда я поднялся на "Дельфина", меня легче было принять за нищаго, чѣмъ за офицера его величества короля.

Командира я уже не засталъ. Онъ уѣхалъ съ визитомъ къ губернатору. Старшій офицеръ былъ пораженъ моимъ появленіемъ и долго разспрашивалъ, по какимъ причинамъ мы оказались въ Батавіи. Адмиралтейство опредѣленно забыло о нашемъ существованіи. Во всякомъ случаѣ, "Дельфинъ", когда въ іюнѣ 1766 года покинулъ Англію, не получилъ никакихъ даже малѣйшихъ намековъ относительно печальнаго положенія "Фальмута", да и зашелъ въ Батавію онъ, собственно говоря, случайно.

"Дельфинъ" теперь идетъ въ Англію и останется здѣсь не болѣе недѣли. Возможно ли, что черезъ восемь дней мы будемъ свободны, на англійскомъ кораблѣ, въ пути къ нашей дорогой родинѣ?

Мы условились, что командиръ "Дельфина" меня приметъ завтра утромъ. Шлюпка, доверху полная провіантомъ и лѣкарствами, доставила меня на "Фальмутъ".

23 декабря. — У насъ царитъ необыкновенное волненіе въ связи съ предстоящимъ отъѣздомъ. Мы подняли все, что осталось отъ нашихъ вещей, на верхнюю палубу и стали укладывать въ два единственно уцѣлѣвшихъ сундука. Рядомъ съ сундуками нашъ старый плотникъ положилъ нѣсколько еще не сгнившихъ кусковъ дерева, которые онъ отодралъ отъ обшивки корабля. Онъ говоритъ, что сохранитъ ихъ на память о тяжелыхъ годахъ и сдѣлаетъ изъ нихъ удобное кресло, чтобы, сидя у себя передъ каминомъ въ далекой Шотландіи, спокойно пить эль.

Я взялъ изъ ящика — все, что осталось отъ моей бывшей каюты, — судовыя бумаги, письменное предложеніе, оставленное мнѣ передъ отъѣздомъ нашимъ бывшимъ командиромъ капитаномъ 1 ранга Вуокеромъ, въ которомъ онъ поручалъ мнѣ охрану "Фальмута" до принятія рѣшенія адмиралтейства. Всѣ эти бумаги я представлю въ Лондонѣ. Къ рапорту я думаю присоединить нѣсколько листковъ изъ моего дневника.

Въ 10 час. утра я явился къ командиру "Дельфина". Радость послѣ долгаго плаванія найти въ этихъ забытыхъ мѣстахъ соотечественниковъ, а также всѣ наши несчастья заставили

*) H. M. S. обозначаетъ "корабль его величества".

Потомство Адмирала Колчака

Сынъ адмирала А. В. Колчака Р. А. Колчакъ съ женой Е. А. Колчакъ (дочерью адмирала А. В. Развозова, разстрѣляннаго большевиками одного изъ послѣднихъ командующихъ Балтійскимъ флотомъ) и сыномъ Александромъ, въ Орбѣ, около Алжира.

М. А. Развозова съ своимъ внукомъ Александромъ Колчакомъ въ Медонѣ около Парижа. Обѣ фотографіи сняты въ 1934 г.

его отнестись къ намъ съ еще большей сердечностью, чѣмъ я предполагалъ. Онъ обѣщалъ помочь намъ всѣмъ, чѣмъ только сможетъ. Но прежде чѣмъ принять окончательное рѣшеніе, ему надо послать одного изъ своихъ офицеровъ осмотрѣть "Фальмутъ" и получить отъ него соотвѣтствующій рапортъ. Онъ подтвердилъ, что уйдетъ черезъ 4 дня, т. к. опасается для своей команды зловредныхъ послѣдствій батавскаго климата. Онъ разрѣшилъ намъ ежедневно приходить питаться на "Дельфинѣ". Такимъ образомъ, мы сможемъ, по его словамъ, послѣ 7 лѣтъ жизни на берегу, передъ длиннымъ походомъ постепенно привыкнуть ко всѣмъ трудностямъ судовой жизни.

24 декабря. — Посланный капитаномъ 1-го ранга Валлисомъ молодой офицеръ осмотрѣлъ сегодня "Фальмутъ". Онъ очень спѣшилъ, т. к. хотѣлъ закончить свой рапортъ еще сегодня до наступленія праздника Рождества. Я былъ обрадованъ услышать его мнѣніе, что, вѣроятно, слѣдующій же муссонъ окончательно разрушитъ корпусъ "Фальмута". Съ какой радостью я разстанусь съ этой проклятой батавской бухтой!

26 декабря. — Вчера я не видѣлъ капитана 1 ранга Валлиса. Сегодня, когда онъ меня вызвалъ, видъ у него былъ крайне озабоченный. Онъ просилъ, чтобы я ему принесъ всѣ судовыя бумаги. Такъ странно, что столь смѣлый мореплаватель, какъ капитанъ 1 ранга Валлисъ, слывущій за человѣка съ рѣшительнымъ и независимымъ характеромъ, проявляетъ такую удивительную боязнь передъ казенными бумагами. Ему вѣдь стоитъ сказать только одно единственное слово, чтобы мы покинули нашу прогнившую скорлупу и перешли на "Дельфинъ".

Всѣ наши вещи уже давно уложены, и каждый потерянный часъ увеличиваетъ наше нетерпѣніе. Малайскія пироги уже рыщутъ вокругъ насъ, какъ будто онѣ знаютъ, что мы уходимъ. Много онѣ не награбятъ. Не думаю же я все-таки...

8 января 1768 года. — Я долженъ, наконецъ кричать отъ возмущенія. Представьте себѣ, что мы еще на "Фальмутѣ". Уже 10 дней, какъ я хожу, какъ сумасшедшій. Я чувствую на этой прогнившей палубѣ, какъ лихорадка меня одолѣваетъ. Насъ теперь только 9 человѣкъ на "Фальмутѣ". Одинъ бросился въ воду, когда "Дельфинъ"... "Дельфинъ" — какъ это теперь далеко, какъ это старо! Капитанъ 1 ранга Валлисъ хотѣлъ меня утѣшить. Ему было очень жаль меня.

— Мой бѣдный другъ, — сказалъ онъ мнѣ, — вы получили приказаніе, подписанное командиромъ корабля его величества "Фальмутъ", которое онъ вамъ далъ отъ имени адмиралтейства. Одно адмиралтейство можетъ васъ освободить отъ даннаго вамъ порученія. Я не имѣю на то никакоог права. Все, что я могу вамъ обѣщать, это, будучи въ Лондонѣ, отправиться къ

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Японія и Англія въ Азіи

Нѣть сомнѣнія въ томъ, что въ настоящее время Японія вызываетъ опасенія во всемъ мірѣ какъ своей внѣшней политикой, такъ и своимъ внутреннимъ положеніемъ. Опасенія эти вызваны главнымъ образомъ тѣмъ, что рѣшительно во всѣхъ дѣйствіяхъ Японіи не трудно усмотрѣть ея неудержимое стремленіе не только къ тому, чтобы занять первенствующее положеніе въ западной части Тихаго океана, но и къ тому, чтобы настолько расширить свои географическія, политическія и экономическія границы, чтобы быть во благо и во славу своего народа въ состояніи играть первую роль на Азіатскомъ материкѣ.

Несмотря на противодѣйствіе Лиги Націй, а также сильнѣйшихъ міровыхъ державъ, какъ Англія, С. Ш., а также СССР, Японія въ теченіе послѣднихъ лѣтъ заняла на Дальнемъ Востокѣ совершенно исключительное положеніе, достигнувъ новаго этапа своей великодержавной политики. Въ Китаѣ не только путемъ экономическаго давленія, но и силой оружія она показала, что желаетъ воспользоваться всѣми преимуществами, которыя давали ей договоры 1905 и послѣдующихъ годовъ. Она создала Манджурію, твердой ногой стала на материкѣ и одновременно занесла кулакъ надъ Китаемъ и СССР. Она настойчиво стоитъ на мысли, что ей одной, какъ сильнѣйшей азіатской державѣ, принадлежитъ обязанность поддерживать миръ и порядокъ въ этой части свѣта.

Японскіе товары все больше, отчасти благодаря своей дешевизнѣ и раціональной обработкѣ, отчасти благодаря умѣлому проведенію принципа, что "Азія — для азіатовъ", завоевываютъ китайскіе, индусскіе, австралійскіе и даже персидскіе рынки. Естественно, что всѣ страны, интересы которыхъ въ большей или меньшей степени задѣты японскимъ имперіализмомъ, ополчились противъ него. Послѣдніе годы Японія оказалась въ одиночествѣ. Это одиночество заставило ее болѣе, чѣмъ когда-либо, думать о собственныхъ силахъ и вмѣсто прежнихъ союзниковъ полагаться исключительно на самое себя.

Можетъ быть, — кромѣ выхода Японіи изъ Лиги Націй и отказа ея отъ Вашингтонскаго морского соглашенія, — ни одно событіе въ Японіи не привлекло къ себѣ такъ вниманія всего міра, какъ недавнее опубликованіе военнымъ министерствомъ небольшой книжки въ какихъ нибудь 100 страницъ: "О правильномъ пониманіи и опредѣленіи общественной обороны и о средствахъ ее усилить". Въ этой брошюрѣ нѣтъ по существу ничего новаго или неизвѣстнаго, что въ томъ, или иномъ видѣ не было бы уже высказано, и высказано такими вліятельными лицами, какъ, напр., ген. Араки. Но тотъ фактъ, что она издана военнымъ министерствомъ и содержаніе ея одобрено кабинетомъ министровъ, придаетъ ей особое значеніе.

Базой для обсужденія въ этой офиціозной брошюрѣ является крайне тяжелое и за послѣднее время еще очень ухудшившееся положеніе низшаго аграрнаго класса. Этотъ вопросъ уже давно поставленъ всей страной. На него уже отвѣтили политическія партіи. Отвѣтила на него и армія. Но отвѣтили совершенно по-разному. Первыя все настоятельнѣе требуютъ сокращенія военныхъ расходовъ, тѣмъ болѣе обременительныхъ, что Японія единственная держава, претендующая одновременно имѣть сильную армію

первому лорду и просить его немедленно послать корабль за вами. Это возьметъ, можетъ быть, годъ или полтора. До тѣхъ поръ какъ англійскій офицеръ, вы сами понимаете, — надо терпѣть. Держитесь, мой другъ...

Въ тотъ же вечеръ "Дельфинъ" снялся съ якоря и вышелъ въ море. Мои люди не написали ни одного письма, а старый плотникъ пришелъ въ такое бѣшенство, что бросилъ за бортъ, притомъ ранивъ двухъ человѣкъ, дерево, которое онъ предназначалъ для сооруженія кресла въ Шотландіи.

Луи Гишаръ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА.

С. С. С. Р. — Намъ сообщаютъ, что уголъ возвышенія 12 дм. орудій дреднаутовъ, при перестройкѣ увеличенъ до 35 гр., что позволяетъ довести дальность стрѣльбы до 35000 метровъ.

Новыя мины. — На «Роднеѣ» и «Нельсонѣ» установлены, по нѣкоторымъ даннымъ, минные аппараты калибромъ въ 61 сант., а въ С. Ш. ведутся испытанія минъ діаметромъ въ 63 сант. По этому поводу интересно отмѣтить, что пользующіяся теперь наибольшимъ распространеніемъ 53 сант. мины вѣсятъ 1 тонну (60 пудовъ), имѣютъ 280 кг. (около 18 пудовъ) взрывчатаго вещества, длина 8 метровъ, скорость хода на разстояніи 5000 метровъ — 45 узловъ, на большей дистанціи 25 узловъ. Чтобы пройти разстояніе въ 2000 метровъ, ей нужно 27 минутъ. **Н. С.**

и сильный флотъ. Часть военныхъ кредитовъ съ гораздо большей пользой можно было бы употребить на поддержку сельскаго населенія.

— Въ корнѣ неправильныя разсужденія, — заявляютъ съ своей стороны военные. — Полное непониманіе вопроса національной обороны. Оборона отечества далеко не долгъ однихъ военныхъ. Матеріальная часть ея далеко не заключается въ одномъ вооруженіи или снабженіи арміи и флота. Оборона отечества въ равной мѣрѣ обязанность военныхъ, какъ и чиновниковъ, промышленниковъ, рабочихъ, сельскихъ хозяевъ. Это долгъ всей страны. Японія — великая семья, всѣ члены которой должны быть солидарны.

Когда страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ и всѣ остальные. Это особенно бросается въ глаза теперь, когда появилась непримиримая рознь между капиталистами и пролетаріями: одни богатѣютъ, процвѣтаютъ, другіе нищаютъ до такой степени, что лишены самаго необходимаго прожиточнаго минимума. Между сословіями растутъ ненависть, озлобленіе, зависть, все болѣе ослабляются патріархальныя семейныя узы. Отъ такого положенія вещей не можетъ не пострадать и государственная оборона. Чтобы армія была надежнымъ оплотомъ страны, прежде всего необходимо, чтобы она опиралась на здоровый духомъ и тѣломъ народъ.

Вышеупомянутая брошюра заканчивается слѣдующимъ образомъ: "Въ виду того, что современное экономическое устройство, все дальше отходя отъ старыхъ традицій, которыми жила страна, удовлетворяетъ преимущественно частные, узкіе интересы, въ ущербъ интересамъ общимъ, государственнымъ, въ виду того, что финансовое соперничество все больше развиваетъ вражду классовъ, неравномѣрнымъ распредѣленіемъ богатствъ способствуетъ благосостоянію лишь богатыхъ и ведетъ къ обѣдненію трудящихся и разоренію мелкихъ торговцевъ, рабочихъ и крестьянъ, а также къ безработицѣ, въ виду нарушенія изъ-за недостаточнаго государственнаго контроля всей жизни страны, въ виду невозможности при такихъ обстоятельствахъ торговли и промышленности обезпечить въ случаѣ внѣшняго конфликта всѣхъ нуждъ страны и недостаточной обезпеченности вооруженныхъ силъ, — необходимо: перестроить всю экономическую систему съ такимъ расчетомъ, чтобы: государственные интересы всегда шли передъ частными, чтобы трудъ каждаго былъ вознагражденъ по заслугамъ и давалъ бы каждому возможность жить, не голодая, и обезпечить свою семью. Должна быть обезпечена правильная система внесенія налоговъ, установленъ правительственный контроль надъ всей экономической дѣятельностью страны и возстановлена валюта, пользующаяся всеобщимъ довѣріемъ".

Такимъ образомъ, "японскій военный фашизмъ" въ настоящее время гораздо больше занятъ соціальными реформами, нежели завоевательными намѣреніями. Однако, въ попыткахъ арміи урегулировать соціальный вопросъ нельзя не замѣтить намѣреніе создать въ странѣ крѣпкую моральную базу, какъ армія уже создала себѣ надежную базу стратегическую. Раціональная и методичная разработка разъ поставленнаго плана является одной изъ характерныхъ чертъ японскаго характера.

Внѣшняя опасность грозитъ Японіи съ сторонъ: Китая, С. Ш., СССР и Англіи. Что касается перваго, то въ настоящее время смѣшно было бы говорить о какой-то "опасности". Японія опасается не вооруженнаго Китая, а потери въ немъ своихъ экономическихъ и иныхъ вліяній.

Зато къ С. Ш. и СССР Японія относится совершенно иначе. Чувствуя неизбѣжное приближеніе грозы, Японія желаетъ какъ можно скорѣе раздѣлаться со всѣми связывающими ее договорами и ограниченіями, чтобы быть на Д. В. сильнѣйшей морской и сухопутной державой. Надо считать, что на морѣ это положеніе ею уже достигнуто. Въ западной части Тихаго океана ни одинъ флотъ не страшенъ Японіи. Что касается СССР, то хотя нѣтъ сомнѣній въ томъ, что за послѣдніе годы дальневосточная красная армія значительно усилилась, что красная авіація, базируясь на Владивостокъ, представляетъ нынѣ для Японіи нѣкоторую опасность, Японія все же не преувеличиваетъ этой угрозы, значительно умѣренной какъ неблагонадежнымъ положеніемъ внутри страны, такъ и неблагопріятнымъ стратегическимъ расположеніемъ на Д. В. красной арміи, часть которой фланкирована Манджуріей.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

Сергѣй Терещенко.

ГЛУБОКО ТРОНУТЫ. НАШЕ СПАСИБО!

11 марта 1935 года.

В. В. Орѣхову.

Редактору-Издателю Военнаго журнала «Часовой». Парижъ.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ.

По порученію группы членовъ Общества Русскихъ Ветерановъ Великой Войны въ Санъ-Франциско, шлю вамъ свой горячій привѣтъ и прилагаю чекъ на 16 американскихъ долларовъ за № 121,205 отъ 9 марта с. г.

Хорошо зная, какую непосильную, но святую работу ведете Вы, группа проситъ принять эту сумму на нужды «Часового».

Поздравляемъ съ наступающимъ Великимъ Праздникомъ Святой Пасхи и сердечно желаемъ Вамъ здоровья и неугасающей вѣры, а единственному въ эмиграціи нашему родному журналу «Часовой» дождаться радостного возрожденія нашей несчастной Родины.

Мы всегда съ Вами!

Христосъ Воскресе!

Искренно преданный Вамъ

(подпись).

Что поняло русское офицерство *)

...Прочелъ въ № 67 "Зн. Россіи" статью г. Б. В. Сѣдакова, въ коей онъ излагаетъ взгляды и мысли "Краснаго командира" (письма послѣдняго въ журналѣ "Часовой"), просуммировавъ ихъ и сопроводивъ своими комментаріями. Статья заканчивается "кивкомъ" на взгляды, "столь распространенные въ эмигрантской военной средѣ", и вопросомъ: "Услышитъ ли, пойметъ ли его (Краснаго к-ра) россійская военная эмиграція?"...

Прежде чѣмъ попытаться отвѣтить на поставленный вопросъ, попробуемъ опредѣлить, кто и что можетъ представлять "росс. военную эмиграцію". По смыслу выраженія, это — всѣ тѣ, кто участвовалъ въ великой или гражданской войнахъ и въ ихъ результатѣ попалъ въ эмиграцію. Но это слишкомъ расплывчато опредѣляетъ лицо "р. в. эмиграціи", о коей рѣчь, ибо слишкомъ различныя обстоятельства, причины и даже чувства и пр., и пр. привели русскихъ гражданъ въ ряды арміи, а потомъ въ эмиграцію. Поэтому для болѣе точнаго выявленія лица "р. в. эм." прибѣгнемъ къ методу исключеній.

Ни для кого не новость, что понятіе "р. в. эм." можетъ быть сочтено почти совершенно идентичнымъ понятію "р. офицерство въ эмиграціи", ибо оно, офицерство, составляетъ болѣе 90 % "р. в. эмиграціи" и играетъ въ ней руководящую роль въ силу ряда прошлыхъ и настоящихъ обстоятельствъ.

Но, говоря о русскомъ офицерствѣ въ зарубежьѣ, нельзя подъ это наименованіе подводить всѣхъ тѣхъ, кто когда-либо носилъ офицерскіе погоны: вѣдь офицерами многіе были "случайно", помимо своей воли, и люди, отнюдь не претендующіе на это званіе ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ; вѣдь въ средѣ офицерства есть люди, совершенно утратившіе, по разнымъ причинамъ, обликъ, мысли, понятія и чувства русскаго офицера — слуги Вѣрѣ, Царю и Отечеству, какъ то было ранѣе, и слуги Родинѣ, какъ то стало недавно. Одинаково и люди, ударившіеся въ крайнія политическія ученія и т. п., становятся чужды основной массѣ русскаго офицерства, которое не беретъ на себя отвѣтственности также и за "лицо" отдѣльныхъ своихъ представителей, "ничего не забывшихъ и ничему не научившихся".

Но что же ""должно было забыть" и чему "должно было научиться" русское офицерство? Мнѣ сдается, что "забывать" ему ничто не слѣдуетъ, т. к. память о плохомъ и хорошемъ одинаково сослужитъ свою службу; а что касается "ученья", то "учиться" русскому офицеру, если и надо было много, то не такъ много, какъ принято думать въ кругахъ, далекихъ и чуждыхъ ему, потому что обликъ русскаго офицера, преподносившійся русскому обществу и русскому народу русской литературой (не говоря о спеціально агитаціонной), былъ слишкомъ далекъ отъ дѣйствительности. Если русское офицерство не составлялось путемъ отбора наилучшихъ изъ среды русскаго народа, то тѣмъ не менѣе оно дѣяніями своими (не словами) доказывало свою способность соревноваться съ другими на опредѣленіе "соль Земли Русской". Имена ряда великихъ полководцевъ, имена крупныхъ администраторовъ, ученыхъ, писателей, композиторовъ и безчисленное количество извѣстныхъ и безвѣстныхъ именъ геройски павшихъ за Родину — вотъ отвѣтъ русскаго офицерства на всѣ несправедливыя на него нападки... И потому "учиться" русскому офицеру надо было столько же, сколько и всѣмъ остальнымъ... если не менѣе, ибо многимъ и многимъ недоставало того "практическаго" знакомства съ русскимъ народомъ какое было доступно большинству русскаго офицерства.

Великая война, революція, гражданская война, эмигрантское состояніе — въ суммѣ 20 лѣтъ — дали многое русскому офицеру въ смыслѣ расширенія его кругозора, жизненнаго опыта, знанія людей и т. д. Нужно ли много говорить о томъ, что за 20 этихъ лѣтъ русское офицерство "научилось" тому, что должно будетъ послужить ему и Родинѣ въ будущемъ, при Ея возстановленіи?..

Большинство русскихъ офицеровъ — монархисты: одни — "по инерціи" русской исторіи и государевой службы, другіе — вполнѣ сознательно учитывая силу этой инерціи для всего русскаго народа: потому что, если одни россіяне понимаютъ русскую революцію 17 года "какъ закономѣрный историческій фактъ, объясняемый нашимъ прошлымъ" (статья г. Сѣдакова), то другіе говорятъ: "Россія знала 600 лѣтъ самодержавія... 11 лѣтъ Гос. Думы... и нѣчто изувѣрское, къ чему неприложимы никакія человѣческія мѣрки" (статья А. Б. Коренева, финл. "Кличъ" № 11).

Но монархическая часть русскаго офицерства — будь то "предрѣшенцы"" или "непредрѣшенцы" - никому насильно не навязываетъ исповѣдуемыхъ идей и не предполагаетъ это дѣлать и въ будущемъ. Лучшіе изъ лучшихъ — П. Н. Врангель и А. П. Кутеповъ — монархисты — держали русское знамя съ од-

---

*) *Примѣчаніе редакціи.* Редакція цѣликомъ присоединяется къ статьѣ капитана В. Варнека, взгляды котораго въ этомъ вопросѣ полностью совпадаютъ съ нашими.

Директоръ Корпуса
Генералъ-Лейтенантъ АДАМОВИЧЪ

Первый Русскій Кадетскій Корпусъ

(Къ XV-лѣтію)

10 марта исполнилось 15-лѣтіе пребыванія за рубежомъ Перваго Русскаго Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА Кадетскаго Корпуса.

Въ январѣ 1920 г. изъ Одессы были эвакуированы Владимірскій Кіевскій и Одесскій Великаго Князя Константина Константиновича Кадетскіе Корпуса и были приняты въ Югославію волею Его Королевскаго Величества Блаженопочившаго Короля АЛЕКСАНДРА I, тогда еще Регента-Престолонаслѣдника.

10 марта оба эти Корпуса были сведены въ одинъ, при чемъ новому Корпусу дано было наименованіе «Своднаго Русскаго Кадетскаго Корпуса», а впослѣдствіи онъ былъ переименованъ въ «Первый Русскій Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА Кадетскій Корпусъ».

Послѣ Крымской эвакуаціи на территорію Югославіи прибыли еще два корпуса: Крымскій и Донской, которые въ разное время были закрыты, а ихъ составы зачислены въ Первый Русскій Кадетскій Корпусъ, который такимъ образомъ въ настоящее время является единственнымъ русскимъ Кадетскимъ Корпусомъ за рубежомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднимъ хранителемъ памяти и завѣтовъ всѣхъ Россійскихъ Корпусовъ, реликвіи которыхъ собираетъ въ своемъ музеѣ.

нимъ лишь на немъ начертаннымъ словомъ — "Отечество". Тѣмъ же путемъ звалъ итти и Вел. Кн. Николай Николаевичъ — Верховный Главнокомандующій.

Въ силу ли заложенныхъ въ однихъ монархическихъ чувствъ, въ силу ли инстинктивнаго, въ другихъ, отчужденія и отвращенія къ "политикѣ" (послѣдствія революціонныхъ и эмигрантскихъ переживаній), но большинство русскаго офицерства не вникаетъ въ подробности различныхъ политическихъ программъ и "генлиній". Можетъ, это и не совсѣмъ хорошо и даже совсѣмъ не хорошо, но благодаря этому русское офицерство въ массѣ своей меньше подвержено тѣмъ шатаніямъ, какія характерны въ наше время. Отсюда и выводы и отвѣтъ на вопросъ г. Сѣдакова: да, россійская военная эмиграція "слышала" Краснаго командира, вникала въ его зовъ, разбиралась и "поняла", но врядъ ли съ нимъ вполнѣ согласна, и не потому, что высказываемое Кр. к-ромъ расходится "съ ея мечтами и чаяніями", но по той простой причинѣ, что русская военная эмиграція не видитъ никакихъ неоспоримыхъ доказательствъ правоты Кр. к-ра: какъ осторожна русская военная эмиграція въ пріемѣ и усвоеніи эмигрантскихъ политическихъ теченій и ученій, такъ одинаково она осторожна и въ окончательной оцѣнкѣ писемъ Кр. к-ра. Вѣдь и самъ г. Сѣдаковъ пишетъ: "...Мы сознательно прошли мимо цѣлаго ряда противорѣчій, неясностей и нѣкоторой наивности въ сужденіяхъ автора писемъ"...

Посему, прочитавши письма Красн. к-ра, русская военная эмиграція "приняла ихъ къ свѣдѣнію". Мы можемъ признать въ Кр. к-рѣ своего собрата, "прошедшаго суровую школу революціи и все время живущаго въ Россіи", можемъ отнестись съ довѣріемъ къ нему и къ искренности его словъ, но не къ абсолютной правильности его заключеній: а, можетъ быть, онъ ошибается?..

Почемъ знать, сколько еще лѣтъ пройдетъ до паденія красной власти и какъ еще будутъ мѣняться и настроенія, и обстоятельства на Землѣ Русской?.. И, можетъ быть, "Кр. к-ръ" еще не разъ измѣнитъ свои заключенія. "Дѣло", конечно, не въ письмахъ Кр. к-ра; вопросъ долженъ ставиться иначе: "считается ли вообще "россійская военная эмиграція" со всѣмъ, что происходитъ на Руси?.. Учтетъ ли все это въ случаѣ, если ей придется вновь активно себя проявить?..

И на это мы отвѣтимъ: "Да, считается... Да, учтетъ..." Ибо не себя мы любимъ не о себѣ заботимся, а любимъ Родину и Ей все отдавали, отдаемъ и отдадимъ...

В. ВАРНЕКЪ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Въ Пасхальную Ночь

Пасха! Праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ! Болѣе 9 вѣковъ изъ года въ годъ русская земля благоговѣйно и радостно праздновала этотъ величайшій христіанскій праздникъ; болѣе 9 вѣковъ всякій разъ, какъ только нѣжная красавица - весна побѣждала злую, суровую зиму, по безпредѣльнымъ россійскимъ просторамъ, изъ конца въ конецъ, какъ сладчайшая, божественная музыка, неслась благая вѣсть о воскресеніи Христа.

Падало въ вѣчность время, уходили люди, мѣнялась и преображалась жизнь, стольный градъ Кіевъ уступалъ мѣсто Москвѣ златоглавой, Москва склонялась передъ блистательнымъ Санктъ-Петербургомъ; князья смѣнялись царями, цари императорами; но неизмѣнно Святой, Православной оставалась Русь: неизмѣнно въ свѣтозарную и дивную ночь по всей странѣ Россійской, въ небесахъ торжественно и чудно гудѣли колокола и отъ края до края лилась, звучала побѣдная пѣснь: "Христосъ Воскресе!"

И казалось, что такъ будетъ всегда, вѣчно, до тѣхъ поръ, пока стоитъ, живетъ Русская Земля.

Но настали для нея другіе времена: воцарились на Россійскомъ тронѣ безумцы, что дерзко, безразсудно объявили войну Небу и воздвигли гоненіе на Самого Бога, и сегодня... нѣтъ праздника тамъ — на нашей Родинѣ.

Во мракъ и молчаніе погружена Россія. Не мерцаютъ въ ней пасхальные огни, не поютъ колокола, осквернены ея святыни, разрушены и закрыты храмы, въ темницахъ и тюрьмахъ ея святители; молчитъ, безмолвствуетъ православный людъ и лишь тайкомъ, лишь скрытно, какъ когда-то первые христіане въ катакомбахъ, можетъ исповѣдывать и славить Воскресшаго Христа.

Невидимымъ сдѣлался русскій Градъ Китежъ, но не на дно свѣтлаго озера "Яръ", а въ чужія страны, къ другимъ народамъ ушелъ онъ, и, быть можетъ, сейчасъ тихій весенній вѣтерокъ на быстрыхъ крыльяхъ своихъ доноситъ съ чужбины чуть слышные, едва уловимые отзвуки церковнаго звона до нашихъ печальныхъ родныхъ полей. И томится, тоскуетъ православная душа, въ красной неволѣ потерявшая все святое, завѣтное и дорогое...

Но не мѣсто скорби и унынію въ праздники, когда торжествуетъ Небо и земля. И какъ Воскресшимъ Христомъ побѣждены были тьма и смерть, такъ (вѣримъ) будетъ отваленъ и камень отъ русскаго гроба, придетъ, настанетъ и наше русское воскресеніе...

Въ Свѣтлый Праздникъ Христовъ мы шлемъ сыновній пасхальный привѣтъ нашей измученной Родинѣ, мы братски говоримъ: "ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!" всѣмъ тѣмъ дѣтямъ ея, кто въ красномъ аду не утратилъ русскаго сердца. Въ Свѣтлый Праздникъ Христовъ объ одномъ хочется просить Небо: "Да воскреснетъ въ каждой русской душѣ Богъ и да расточатся тамъ — на нашей родной землѣ — враги Его".

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ, братья русскіе!!!

В. Константиновичъ.

Евгеній Вадимовъ

(Къ юбилею)

25 лѣтъ тому назадъ молодой капитанъ военно-судебнаго вѣдомства, Юрій Ипполитовичъ Лисовскій вступилъ на путь военно-литературной дѣятельности и съ тѣхъ поръ безпрерывно служилъ въ печати русскому военному дѣлу и описанію быта русскаго воинства. Ю. И. Лисовскій родился въ 1879 г., окончилъ Николаевскій кад. корпусъ и Николаевское кав. училище, откуда былъ выпущенъ въ Сумской гус. полкъ. Изъ полка былъ назначенъ въ Военно-Юридическую Академію, по окончаніи которой все время служилъ по Военно-Судебному вѣдомству, занимая во время войны должность Военнаго Прокурора при штабѣ генерала Лохвицкаго во Франціи.

Литературную дѣятельность Ю. И. началъ въ 1910 году, подъ псевдонимомъ "Евгеній Вадимовъ", въ журналѣ "Офицерская жизнь", издаваемомъ въ Варшавѣ, въ ней онъ помѣстилъ рядъ статей, разсказовъ и стиховъ. Далѣе шли романъ "Лулу" (изъ офицерской жизни), повѣсти "Шпіоны" и "Предатели", въ которыхъ были изложены важнѣйшіе процессы шпіоновъ того времени. Съ начала войны, находясь на фронтѣ, Евгеній Вадимовъ состоитъ военнымъ корреспондентомъ "Новаго Времени". Изъ Франціи, находясь при русскихъ войскахъ, шлетъ кружнымъ путемъ свои корреспонденціи въ то же "Новое Время" и сотрудничаетъ въ парижской "Военной газетѣ". Въ гражданскую войну — Дальній Востокъ. Въ эмиграціи Евгеній Вадимовъ издаетъ повѣсть: "Корнеты и Звѣри", сборникъ стиховъ "Къ единому", "Гдѣ-то" и др. и сотрудни

Евгеній Вадимовъ.

чаетъ въ рядѣ періодическихъ изданій: "Новое Время", "Русское Слово" (Варшава) и, наконецъ, въ "Часовомъ".

Находясь въ свое время въ Югославіи,Е.В. пѣшкомъ обошелъ всю Македонію и изучалъ ея обычаи и древніе монастыри. Въ Парижѣ, подобно многимъ другимъ, прошелъ стажъ "ночного стража" въ то еще благословенное время, когда всѣмъ русскимъ офицерамъ давали право зарабатывать себѣ въ Парижѣ кусокъ хлѣба.

Въ настоящее время Евгеній Вадимовъ живетъ въ Варшавѣ въ очень трудныхъ матеріальныхъ условіяхъ ,совершенно необезпеченный и нуждающійся въ самомъ необходимомъ. Но даже тяжкая жизнь не убила въ немъ желанія работать ,не убила въ немъ влеченія къ литературному труду. Съ этого номера "Часовой" начинаетъ печатаніе его очерковъ о "Гусарахъ прежнихъ лѣтъ".

Евгеній Вадимовъ прекрасно знаетъ военный бытъ, онъ дѣйствительно близокъ всѣмъ намъ и во время его сотрудничества въ "Часовомъ" мы имѣли случай убѣдиться, какъ тепло и хорошо его "принимаетъ" наша военная среда.

Пожелаемъ же въ день юбилея нашему цѣнному и дорогому сотруднику, поэту Русскаго Воинства, еще много лѣтъ творческаго труда, силъ, здоровья и да исполнится его мечта о возрожденіи радостно-свѣтлой Россіи, вѣрнымъ пажемъ которой онъ остается до сихъ поръ.

В. Орѣховъ.

ЕВГЕНІЙ ВАДИМОВЪ.

Перепечатка воспрещается.

ГУСАРЫ ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ

Очерки посвящаются "Часовому".

Гдѣ гусары прежнихъ лѣтъ?
Гдѣ гусары удалые? —
Предсѣдатели бесѣдъ —
Собутыльники лихіе?
Денисъ Давыдовъ.

I.

Вмѣсто пролога.

Ихъ легендарный обликъ, и своеобразная, полная приключеній и удали жизнь — не сообразовались ни съ какими "штатскими" понятіями и вызывали порою даже осужденіе со стороны — "серьезныхъ" людей....

И все-же какъ-бы ни были серьезны ихъ накрахмаленные судьи — величайшіе поэты XIX-го вѣка посвящали имъ восторженные стихи.

Возьмите хотя-бы творца "Евгенія Онѣгина", не одну ночь скоротавшаго въ гусарскомъ кругу, около залитаго виномъ веселаго стола...

«Гусаръ!.. Сраженья часъ настанетъ
Въ ряды ядро со трескомъ грянетъ —
А ты — надъ ухарскимъ сѣдломъ —
Разсудка, памяти не тратишь
Сперва — кудрявый усъ ухватишь
А саблю вѣрную потомъ...
На долгихъ ужинахъ веселыхъ —
Въ кругу гусаровъ посѣдѣлыхъ
И черноусыхъ удальцовъ
Веселый гость, любовникъ пылкій —
За чье здоровье бьешь бутылки? —
Коня, красавицъ и усовъ!..

И не одно это стихотвореніе посвятилъ "гусарамъ прежнихъ дней" безсмертный Александръ Сергѣевичъ.

Пѣлъ о нихъ такъ-же, конечно по своему, по Лермонтовски, по Байроновски — и другой великій поэтъ Россіи, самъ носившій на своихъ худенькихъ плечахъ расшитое золотомъ лейбъ-гусарское одѣяніе.

«Гусаръ! Ты веселъ и безпеченъ
Надѣвъ свой красный доломанъ —
Но знай: покой души не вѣченъ
И счастье на землѣ — обманъ!..
Крутя лѣниво усъ задорный
Ты вспоминаешь звукъ пировъ —
Но берегися думы черной —
Она чернѣй твоихъ усовъ!..»

И еще пѣлъ, безъ умолку пѣлъ о гусарахъ одинъ истинно-русскій поэтъ — и опять-же самъ гусаръ, самъ "рубака", лихой партизанъ и незамѣнимый собутыльникъ — Денисъ Давыдовъ.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Петръ Петровичъ Фонъ-деръ-Паленъ извѣстный кавалерійскій начальникъ временъ Павла I и Отечественной войны.

Гусары, братцы, удальцы,
Рубаки — чортъ мою взялъ душу!
Я съ вами, братцы — молодцы —
Я съ вами чорта не потрушу!
Лишь только дайте мнѣ стаканъ —
Позвольте выпить по порядку —
Тогда — лоханка — океанъ!
Тогда, французъ, — пляши въ присядку!..

Таковыми и были они, въ дѣйствительности, въ эпоху Екатерины и Александра I-го, во времена Наполеона, Отечественной войны и послѣдовавшихъ за него событій.

Имъ, затянутымъ въ расшитые золотомъ доломаны стремилось подражать офицерство другихъ родовъ оружія.

Отпечатокъ "молодечества" и "удальства" неизмѣнно лежалъ на всѣхъ представителяхъ кавалерійской молодежи и даже на пожилыхъ офицерахъ.

"*Послѣдняя копейка ребромъ*" —и "*жизнь копейка — голова ничего*" —были излюблеными гусарскими поговорками, созданными старинною удалью.

И удаль — непритворная, искренняя, полная презрѣнія къ смерти и опасности - неотступно жила въ ихъ красочной, жизнерадостной семьѣ.

Какъ на войнѣ, такъ и въ мирные дни — и молодежь, и сѣдоусые ихъ командиры искали приключеній и опасностей, что-бы отличиться безстрашіемъ и удальствомъ.

Презирали смерть — но любили — о, какъ любили жизнь!

Любили женщинъ, вино, перезвоны гитары и запахи крѣпкаго табаку и душистой амбры.

Любили необозримые просторы боевыхъ полей и упоительную скачку на своихъ четвероногихъ друзьяхъ, съ которыми не желали разставаться ни за какія деньги...

«Есть намъ, конь, съ тобой просторъ —
Міръ забывши тѣсный
Мы летимъ во весь опоръ
Къ цѣли неизвѣстной...
Чѣмъ окончится нашъ бѣгъ?
Радостью-ль? Кручиной?
Знать не можетъ человѣкъ —
Знаетъ Богъ единый!..*)

Но любя женщинъ, вино и нѣжный запахъ амбры — никто изъ носителей цвѣтныхъ доломановъ не останавливался передъ тѣмъ, чтобы изъ-за малѣйшаго оскорбленія женской чести или неосторожнаго слова, произнесеннаго за чаркою арака — подраться на сабляхъ, рискуя собственною головою...

И были "рубаками..."

Рубили безпощадно и мѣтко, не давая себя въ обиду злосчастному противнику, молніеносно и отчетливо отбивая сверкающимъ клинкомъ неловкій ударъ...

Рубили потому, что только такой бой имъ вмѣнялся въ обязанность начальствомъ, потому что ничѣмъ, кромѣ отчаяннаго рубаки и не имѣлъ права быть настоящій гусаръ...

Еще фельдмаршалъ Графъ Румянцевъ - Задунайскій, герой - побѣдитель оттомановъ и образователь военнаго искусства при Екатеринѣ II-й; впервые сказалъ объ этомъ свое строгое слово...

Требовалъ Графъ Румянцевъ, что-бы гусары въ бою дѣйствовали исключительно холоднымъ оружіемъ, и при томъ объявлялъ, что "*при кавалеріи служащій офицеръ недостойнымъ чина своего* почитается, когда совершеннѣйшаго знанія въ рубкѣ саблею своего не имѣетъ".

А въ тѣ времена, когда султанъ Мустафа III вооружился противъ императрицы Екатерины II и заключилъ русскаго посла Обрескова въ семибашенный замокъ (1768 г.) — не было еще ни пулемотовъ, ни воздушнаго флота, ни бронированныхъ поѣздовъ. Чему же больше было тогда учиться, Екатерининскимъ гусарамъ, какъ только съ плеча рубить врага своими саблями и давить его живою силою коней на поляхъ подъ Бендерами, Каушанами и Очаковымъ?

Отчаянная и страшная бывала эта рубка. Но находили тогда чистые сердцемъ люди истинное упоеніе въ жестокомъ бою. Неподдѣльно вдохновлялись при видѣ такого боя са-

*) Стихотвореніе это, помню, было выгравировано на серебряномъ портсигарѣ одного изъ видныхъ кавалерійскихъ начальниковъ начало XX-го вѣка.

**Генералъ-маіоръ
Иванъ Семеновичъ ДОРОХОВЪ
Командиръ Сумского , полка въ 1802-1803 г., извѣстный кавалеристъ.**

**Генералъ-Лейтенантъ
Георгій Васильевичъ АДЕРКАСЪ, изв. кавалер. начальникъ въ формѣ гвард. гусаръ XIX вѣка.**

**Генералъ-Лейтенантъ
Александръ Никитичъ
СЕСЛАВИНЪ,
изв. партизанъ 1812 года въ формѣ гусаръ Александровск. эпохи.**

моотверженные воины — поэты.

**Конь кипитъ подъ сѣдокомъ —
Сабля свищетъ, врагъ валится —
Бой умолкъ — и вечеркомъ
Снова ковшикъ шевелится!..**

Ковшикъ, конечно, шевелился часто и внушительно.

Кутили шумно, строго соблюдая традиціи старыхъ гусаръ.

Просиживали за виномъ до разсвѣта, распѣвая застольныя пѣсни и щеголяя крѣпостью головъ, хранившихъ слѣды сабельныхъ ударовъ...

Вино, аракъ и пуншъ пили хорошо — но это, однако, не мѣшало бесѣдовать и о Жомини, и объ Окуневѣ, и объ Анакреонѣ и великихъ мужахъ римской древности.

"Гусары прежнихъ лѣтъ" много читали, что-бы не отстать отъ вѣка и щеголять своею образованностью въ салонахъ императорскихъ вельможъ.

Сверкали, какъ солнце, расшитые сверху до низу золотыми и серебряными шнурами доломаны и ментики, сіяли вензелями державныхъ вождей четерехъугольныя кожаныя ташки...

.. ..

Откуда-же они появились, эти щеголеватые и безпечные рубаки - гусары съ ихъ традиціями и удалымъ задоромъ, гдѣ была отчизна ихъ экзотическихъ мундировъ, точно также какъ и самого названія, занесенныхъ изъ чуждыхъ странъ на россійскіе просторы?

Были кирасиры — на которыхъ падалъ свѣтъ военной исторіи Франціи и подвиговъ благородныхъ рыцарей, закованныхъ въ броню.

Были уланы, родившіеся при лучахъ королевской Польши, обезсмертившихъ себя при Сомо - Сьеро и передавшіе въ наслѣдство другимъ арміямъ уланскія пики, эттишкеты и знаменитыя "чапки" съ польскимъ квадратнымъ дномъ.

**«Уланы, уланы
Малеваны дѣти
Не одна дивчина
За вами полети...»**

Эту старинную пѣсенку и по сейчасъ еще распѣваютъ свѣтлоглазыя "панны" на берегахъ Вислы и Варты.

Были драгуны, суровые, серьезные, чуждые блеска, какъ и самое ихъ названіе, происходившее отъ слово "драконъ".

Какъ сказочный драконъ могъ драгунъ летать и ползать, скакать на конѣ и сражаться въ пѣшемъ строю.

Отъ названія этого вѣетъ средневѣковыми религіозными войнами, походами Валленштейна и Густава Адольфа и глухими стоянками русской армейской конницы.

**«Драгунъ въ ремни затянутъ вѣчно
И на войнѣ его весь міръ
Оконченъ бой — онъ спитъ безпечно
Съ нимъ спитъ коньякъ — его кумиръ!..»**

.. ..

Отчизна гусаръ — благодатные холмы и равнины Венгріи.

Слово "гусаръ" — по-венгерски по просту означаетъ "двадцатый".

Еще въ ХУ-мъ вѣкѣ король Матвей І-й приказалъ своимъ подданнымъ ставить на службу по одному конному рекруту отъ каждаго двадцатаго двора въ деревнѣ.

И всѣ эти двадцатые рекруты, собираясь въ особые полки, дали начало всѣмъ гусарамъ въ другихъ государствахъ, перенявшихъ отъ венгерцевъ ихъ форму обмундированія и нѣкоторые особенности коннаго строя.

Въ концѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны болѣе 100 тысячъ сербовъ, волоховъ, и болгаръ, недовольныхъ австрійскими порядками переселилось въ Россію — и

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКІЙ

ПОѢЗДКА ВЪ ГРАУДЕНЦЪ

До войны мнѣ приходилось бывать въ Торнѣ. Изъ Варшавы въ Берлинъ я проѣзжалъ черезъ Познань. Впечатлѣніе, можетъ быть поверхностное, было совершенно опредѣленнымъ: граница раздѣляла въ тогдашнемъ моемъ представленіи не только два государства, но и два національныхъ міра. Конечно, я зналъ, что въ Торнѣ и въ Познани живутъ не только нѣмцы, но и поляки. Но я ихъ не видѣлъ, не слышалъ. Вездѣ раздавалась нѣмецкая рѣчь, весь обликъ этихъ городовъ былъ совершенно нѣмецкимъ.

И до сихъ поръ во многихъ отношеніяхъ граница между бывшимъ Царствомъ Польскимъ и великимъ княжествомъ Познанскимъ не перестала быть рубежомъ. Его наличіе сказывается отчетливѣй всего во внѣшнемъ видѣ городовъ, въ стилѣ ихъ построекъ, улицъ, мостовыхъ. Но если до сихъ поръ въ западной Польшѣ многое напоминаетъ Германію, то тѣмъ разительнѣе впечатлѣніе, производимое исчезновеніемъ нѣмцевъ изъ этихъ нѣмецкихъ по внѣшности городовъ.

Статистика рѣдко бываетъ точной, особенно, когда дѣло касается «національныхъ меньшинствъ», но всѣ свидѣтельства сходятся въ томъ, что западныя воеводства Польши — Познанское и Поморское — по составу своего населенія — самая «польская» часть Польши. Совѣтскій изслѣдователь И. Троицкій пишетъ, что въ Помераніи нѣмцевъ — 18,5 проц. Польскій публицистъ Эдуардъ Малишевскій считаетъ, что ихъ не болѣе 9,5 проц. Дѣло не въ этихъ спорныхъ числахъ. Но поразителенъ фактъ, отмѣченный тѣмъ же Троицкимъ: «Въ самомъ городѣ Познани, гдѣ до 1918 года было 45 проц. нѣмцевъ, теперь ихъ лишь 5 проц. — это самый польскій городъ во всей Польшѣ».

Въ наше сознаніе, привыкшее къ до-военнымъ представленіямъ о политическихъ и національныхъ отношеніяхъ въ серединной Европѣ,

*) Окончаніе. См. № 145 «Часового».

изъ этихъ славянскихъ бѣженцевъ того времени были сформированы два первыхъ гусарскихъ полка, одѣтыхъ въ доломаны и чакчиры.

А въ 1765-мъ году Императрица Екатерина, желая покончить съ неустройствомъ Слободскихъ казачьихъ полковъ Украины — приказала преобразовать ихъ въ гусарскіе, переименовавъ старшихъ выборныхъ казаковъ въ армейскіе чины...

И было повелѣно Царицей носить гусарамъ мантіи черныя, епанчи синія, доломанъ и штаны голубые или красные, сапоги народные желтые. — А па доломанахъ и штанахъ простымъ гусарамъ повелѣно было имѣть шнуры черные, а офицерамъ золотые и серебряные...

Вооруженіе гусаръ состояло тогда изъ сабли, карабина и короткаго пистолета съ кремневыми курками...

И едва переодѣлись новорожденные русскіе гусары въ свою блестящую форму, какъ возгорѣвшаяся война съ Оттоманами призвала ихъ на поле брани....

Тамъ и было положено начало ихъ духу, обычаямъ и славной исторіи...

. . . .

Въ давно минувшіе годы, когда подъ юнкерскими мундирами билось молодое сердце, любили мы читать и слушать разсказы объ удалыхъ гусарахъ прежнихъ лѣтъ.

Съ любовью расматривали мы ихъ молчаливые портреты, писанные акварелью и масломъ и висѣвшіе на стѣнахъ канувшихъ въ вѣчность офицерскихъ собраній.

И многіе изъ насъ, подобно восторженнымъ барышнямъ мечтали о томъ, что-бы времена "гусаръ прежнихъ лѣтъ "возвратились снова...

Но "прежнія лѣта" не возвратились.

Взамѣнъ ихъ пришли "лѣта новыя", не имѣющія ничего общаго съ традиціями старыхъ гусаръ...

Неудержимо летитъ впередъ быстро крылое время, предавая безжалостному забвенію все, что многимъ было дорого и мило...

А потому рѣшилъ я попробовать еще разъ возобновить разсказъ о гусарахъ прежнихъ лѣтъ, ушедшихъ въ вѣчность вмѣстѣ съ ихъ удалью и блестящими шнурами...

Е. Вадимовъ.

эти новыя данныя объ этнографіи Поморскаго воеводства укладываются съ трудомъ. Между тѣмъ, знакомство съ ними необходимо. Оно могло бы научить насъ относиться критически ко всевозможнымъ слухамъ, такъ часто повторяемымъ въ послѣднее время европейской печатью и косвенно затрагивающимъ и наши русскіе интересы, о превращеніи польско-германскаго сближенія въ союзъ, объ обмѣнѣ «коридора» на Мемель и тому подобной дребедени. Укоренившееся представленіе о нѣмецкомъ этнографическомъ обликѣ «коридора» невольно вызываетъ вѣру въ подобные слухи. Пониманіе той простой истины, что для Польши отказъ отъ «коридора» былъ бы отказомъ отъ «самой польской» части государства, такимъ ослабленіемъ націи, какого не окупятъ никакіе Мемели, Литвы и Украины, отвели бы въ нашемъ сознаніи вздорнымъ слухамъ о тайныхъ соглашеніяхъ надлежащее мѣсто. А это не безразлично для тѣхъ, кто хочетъ правильно предвидѣть развитіе событій въ бассейнѣ Балтійскаго моря.

***

Я не собираюсь утверждать, что въ польско-германскихъ отношеніяхъ ничего не измѣнилось за послѣдніе годы. Напротивъ, мое краткое пребываніе въ Грауденцѣ дало мнѣ возможность увидѣть, какъ это измѣненіе отражается на нѣмцахъ, составляющихъ нѣмецкое «національное меньшинство» въ Поморскомъ воеводствѣ.

Полтора года тому назадъ я видѣлъ въ томъ же Грауденцѣ на стѣнахъ домовъ призывы къ бойкоту нѣмецкой торговли, къ борьбѣ со «швабами». Теперь этого нѣтъ и въ поминѣ. Я слышалъ на вокзалѣ, какъ проѣзжій нѣмецъ, покупая въ газетномъ кіоскѣ берлинскую газету, обращался по нѣмецки къ продавщицѣ, несомнѣнно — полькѣ. Видѣлъ и иные сходные случаи. Это свидѣтельствуетъ не только объ ослабленіи треній, но и объ увѣренности поморскихъ нѣмцевъ въ томъ, что ихъ поймутъ и не отвѣтятъ рѣзко или дерзко. Но тотъ, кто хочетъ въ Грауденцѣ подмѣтить эти черточки нѣмецко-польскихъ отношеній, тотъ долженъ сдѣлать извѣстное усиліе — нѣмцы почти не замѣтны, они тонутъ въ польскомъ этническомъ морѣ, волны котораго вновь поднялись на территоріи, принадлежавшей Польшѣ на Западѣ до ея раздѣловъ.

***

Я не дѣлаю изъ этого политическихъ выводовъ и не собираюсь заниматься предсказаніями. Я только описываю то, что видѣлъ и что, по глубочайшему моему убѣжденію, лишаетъ польско-германское сближеніе возможности превратится въ дружбу. Доля неясности, вызываемая территоріальными послѣдствіями Версальскаго договора, стремленіемъ Германіи къ «реваншу» и невозможностью для Польши пойти навстрѣчу затаеннымъ пожеланіямъ Берлина въ этомъ вопросѣ, всегда будетъ примѣшиваться къ отношеніямъ между обоими государствами.

Мы — русскіе націоналисты — можемъ проявить къ этому сложному вопросу только одно отношеніе — нейтралитетъ. На многія десятилѣтія у русскаго народа будетъ «своихъ хлопотъ полонъ ротъ». И намъ одинаково чужды мечты о польско-германскомъ «крестовомъ походѣ» противъ большевиковъ (предоставимъ эти мечты украинскимъ самостійникамъ), и романтика славянской солидарности, и ненависть къ германскому расизму. Наша политика основана на вѣрѣ въ силу русскаго народа, въ его грядущее возрожденіе, въ ослабленіе и сверженіе сковавшей его коммунистической диктатуры. Но именно поэтому мы исключаемъ фантазію изъ элементовъ политическаго разсчета, хотимъ быть зрячими, хотимъ опредѣленно и точно знать, что творится въ мірѣ.

***

Съ сожалѣніемъ отрываюсь отъ созерцанія Поморской равнины и возвращаюсь въ городъ. Прохожу мимо костела. Онъ окруженъ кирпичной оградой. У раскрытой калитки стоитъ наемный автомобиль. Бѣлокурый священникъ, въ черномъ пальто, изъ подъ котораго замѣтно кружево бѣлаго облаченія, съ непокрытой, несмотря на морозъ, головой, торопливо пробѣгаетъ къ автомобилю, придерживая что-то руками. Прохожій обнажаетъ голову и становится на колѣни. Тогда я понимаю, что священникъ съ Дарами спѣшитъ къ умирающему.

Вхожу въ костелъ. У бокового алтаря другой священникъ въ ризѣ изъ парчи совершаетъ богослуженіе. Молящихся очень много, а день вѣдь не праздничный. Молятся истово, подолгу стоятъ на колѣняхъ. У нѣкоторыхъ въ рукахъ молитвы, отпечатанныя и оправленныя въ деревянныя рамки. Западная Польша не только самая польская, она и самая христіанская, самая католическая часть современной Польской республики.

Впрочемъ... У другого храма мое вниманіе привлекаетъ украшающій его необычный крестъ, напоминающій орденъ съ четырьмя равными, широкими, черными, обрамленными золотомъ концами и съ изображеніемъ св. Духа въ видѣ золотого голубя въ верхнемъ полѣ креста. На противоположномъ тротуарѣ лавочникъ, торгующій табакомъ, бумагой и прочей мелочью, выглянулъ на улицу, съ кѣмъ-то бесѣдуя. Я подхожу къ нему и спрашиваю, какъ называется храмъ.

— Римско-католическій костелъ Святого Духа, — отвѣчаетъ спрошенный, но самъ онъ не полякъ, а еврей.

Собесѣдникъ его также еврей. Въ Грауденцѣ это ново. До самаго послѣдняго времени евреи въ западной Польшѣ составляли ничтожную часть населенія, еврейская торговля бойкотировалась. Въ послѣдніе годы число евреевъ въ западной Польшѣ медленно, но неуклонно возрастаетъ.

***

Въ десяти минутахъ ходьбы отъ Стараго Рынка, на улицѣ Выбицкаго, находится Грауденцская каторжная или, по принятой въ Польшѣ терминологіи, «тяжкая» тюрьма.

Выбицкій былъ польскимъ эмигрантомъ, уроженцемъ западной Польши, покинувшимъ родину послѣ раздѣловъ. Онъ написалъ слова къ извѣстной мазуркѣ, ставшей сначала походной пѣсней легіоновъ генерала Домбровскаго, затѣмъ — гимномъ польскаго народа.

Нынѣ его именемъ названы улицы во многихъ городахъ западной Польши.

Такъ вотъ, на улицѣ Выбицкаго въ Грауденцѣ находится «тяжкая» тюрьма, въ которой со времени своего осужденія живетъ Борисъ Софроновичъ Коверда...

**
*

Отъ улицы тюрьму отдѣляетъ высокая стѣна. Косые своды надъ воротами, украшенные орнаментомъ въ видѣ зубцовъ, придаютъ входу подобіе стариннаго бастіона. Окраска сводовъ и стѣнъ — бѣлый орнаментъ на зелено-пепельномъ фонѣ — усиливаетъ это впечатлѣніе. Есть въ этой двойной разцвѣткѣ что-то, напоминающее Петербургъ начала XIX вѣка.

Тюрьма окружена просторнымъ участкомъ. Зимой онъ покрытъ снѣгомъ, лѣтомъ часть его, вѣроятно, занята цвѣтниками или огородомъ. Главный корпусъ широкимъ фасадомъ обращенъ къ улицѣ. Къ нему примыкаетъ вплотную небольшой католическій храмъ. Тюрьма построена на владѣніяхъ упраздненнаго монастыря. Костелъ и одно изъ тюремныхъ зданій — его наслѣдіе. Оно слилось органически съ позднѣйшимъ главнымъ зданіемъ, но наложило на него своеобразный отпечатокъ. Монастырскій костелъ кажется домовымъ храмомъ, а вся тюрьма, съ ея раскраской и широкимъ, усадебнымъ подъѣздомъ — магнатской «резиденціей», случайно измѣнившей своему назначенію.

Я видѣлъ разныя тюрьмы. У меня есть и собственный тюремный «стажъ». Я знаю, что условія заключенія могутъ быть различными. Все зависитъ не отъ правилъ, а отъ людей, облеченныхъ властью надъ узниками. Но если внѣшняя обстановка можетъ вліять на настроеніе заключенныхъ, «тяжкая» тюрьма въ Грауденцѣ можетъ быть отнесена къ числу «счастливыхъ» узилищъ. Вся она пронизана свѣтомъ и не похожа на тяжелыя, красно-бурыя громады нѣкоторыхъ тюремъ, въ которыхъ все гнететъ не только осужденныхъ, но и случайнаго гостя — свободнаго человѣка.

Въ Грауденцѣ — насколько я могу судить — благопріятная внѣшность сочетается съ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ тѣмъ, кто вынужденъ тамъ пребывать. То, что я видѣлъ въ Грауденцской тюрьмѣ, укрѣпило это первое впечатлѣніе.

Увы, это не значитъ, что легко — даже въ такихъ, сравнительно благопріятныхъ условіяхъ — переносить многолѣтнее заключеніе. Но это — тема, которой я предпочитаю сейчасъ не касаться...

**
*

Пожимая мнѣ руку на прощанье, послѣ свиданія, разрѣшеннаго мнѣ тюремной администраціей, Борисъ Софроновичъ Коверда обратился ко мнѣ съ просьбой:

— Если Вы будете писать о Вашей поѣздкѣ въ Грауденцъ, напишите, пожалуйста, что я не приму денежной помощи, которую мнѣ со страницъ «Фашиста» предлагаетъ А. А. Вонсяцкій, Къ его дѣятельности я отношусь отрицательно. Письмо, напечатанное въ № 14 его изданія, съ упоминаніемъ моего имени, появилось не только безъ моего согласія, но даже безъ моего вѣдома. Я къ этому письму не имѣю никакого отношенія, а упомянутый въ немъ чекъ, присланный А. А. Вонсяцкимъ, отосланъ ему обратно...

Я обѣщалъ Б. С. Ковердѣ исполнить эту просьбу. Я понимаю, что читатель ждетъ отъ меня еще подробностей того, что дѣлаетъ въ тюрьмѣ Коверда, какъ онъ живетъ, о чемъ думаетъ. Но я ограничусь немногимъ: Б. С. Коверда здоровъ, бодръ, занятъ мыслью о Россіи; дай Богъ каждому русскому, находящемуся на свободѣ, такъ полно быть освѣдомленнымъ и такъ умно и здраво оцѣнивать происходящее на нашей Родинѣ и въ мірѣ; семья и ближайшіе друзья о немъ заботятся; онъ многократно получалъ различныя доказательства трогательнаго вниманія со стороны людей, лично ему незнакомыхъ.

Срокъ заключенія Б. С. Коверды истекаетъ 15-го іюля 1937 года. Но какъ и всѣ, кому дорогъ грауденцскій узникъ, я надѣюсь и вѣрю, что обстоятельства, съ Божьей помощью, сократятъ этотъ срокъ.

Съ этой надеждой въ душѣ, я прощаюсь съ Б. С. Ковердой. Въ тюремномъ коридорѣ мы расходимся въ разныя стороны. Гремитъ ключъ въ замкѣ, раздвигается рѣшетка и морозный воздухъ вновь щипетъ мнѣ лицо. Опять гремятъ ключи и я, какъ за два часа до этого, вновь нахожусь на улицѣ Выбицкаго.

**
*

Часы бѣгутъ. Учащіеся возвращаются изъ школъ. Идутъ вперемѣшку, но не смѣшиваясь, польскіе и нѣмецкіе гимназисты, гимназистки. Юныя нѣмки почти всѣ съ бѣлокурыми косами. Нѣкоторыя въ коричневыхъ курточкахъ, вродѣ тѣхъ, которыя носитъ въ Германіи національ-соціалистическая молодежь. Мальчики, нѣмецкіе школяры, одѣты очень легко. Прохожіе кутаютъ шею и носъ, а они бодро шагаютъ, многіе безъ пальто, въ короткихъ штанахъ, открывающихъ голыя колѣни, иногда съ непокрытой головой. Здоровое растетъ поколѣніе...

У самаго вокзала сооруженъ памятникъ маршалу Пилсудскому. На розовомъ гранитномъ пьедесталѣ, переходящемъ въ каменную скамью, поставленъ бронзовый бюстъ. На головѣ топорщатся ежикомъ непокорные волосы. Изъ подъ густыхъ, нависшихъ бровей глаза смотрятъ пристально и сурово.

Сказочна жизнь этого человѣка! И, думая о ней, развѣ можно сомнѣваться въ томъ, что тюрьма ломаетъ только слабыхъ, закаляя сильныхъ.

ВИДЫ ХАРБИНА

Св. Иверская Церковь бывш. Заамурскаго воен. округа.

У сѣверной стороны находится могила генерала Каппеля.

Внутри церкви на сводахъ — надпись 125 именъ бѣлогвардейцевъ, умученныхъ на р. Хоръ большевиками.

НОВЫЯ КНИГИ

Поручикъ Б. Б. Филимоновъ. На путяхъ къ Уралу. (Походъ степныхъ полковъ. Лѣто 1918 г.). Изданіе Т. С. Филимоновой. Шанхай 1934 г.

Неутомимый Б. Б. Филимоновъ, авторъ «Бѣлоповстанцевъ», вновь выпустилъ новую книгу «На путяхъ къ Уралу», также прекрасно и художественно изданную въ Шанхаѣ. Книга повѣствуетъ объ одной изъ самыхъ яркихъ страницъ Бѣлаго Движенія въ Сибири — борьбѣ частей генерала Вержбицкаго на территоріи Западной Сибири за іюнь, іюль 1918 года. Повѣсть написана исключительно интересно, читается съ захватывающимъ вниманіемъ. Много документальныхъ данныхъ, что особенно цѣнно для насъ ,европейцевъ, совершенно не знающихъ сибирской бѣлой эпопеи. Увлекательны характеристики сибирскихъ бѣлыхъ военачальниковъ — Гришина-Алмазова, Пепеляева и др. Вотъ характеристика единственнаго изъ нихъ, оставшагося въ живыхъ, нынѣшняго н-ка отдѣла РОВС въ Манчжуріи ген.-лейт. Г. А. Вержбицкаго.

...Въ 44 Сибирскомъ стр. полку старой арміи полковникъ Вержбицкій считался однимъ изъ самыхъ дѣльныхъ офицеровъ. Онъ провелъ въ должности командира роты этого полка всю Русско-Японскую войну. Осторожный, умный, воспитанный, съ выдержкой и большими познаніями въ области литературы и исторіи, онъ пользовался въ полку уваженіемъ. Онъ отлично владѣлъ перомъ, выявляя, однако, склонность къ красотѣ, пышности и витьеватости слога. «Гриша», какъ звали его офицеры, считался въ полку «стратегическимъ резервомъ». Во всѣ наиболѣе торжественные и серьезные моменты жизни полка, безъ помощи «Гриши» не обходилось. Офицеры знали, что, если онъ взялся за дѣло, то выполнитъ его безусловно добросовѣстно и умнѣе другихъ. Вержбицкій всегда избирался членомъ суда общества офицеровъ полка...

За великую войну онъ получилъ орденъ Св. Георгія 4 ст. и Георгіевское Оружіе. Въ октябрѣ 1916 года полк. Вержбицкій былъ назначенъ командиромъ 336-го Ефремовскаго полка...

Послѣ захвата власти большевиками и начавшагося полнаго развала частей фронта, полк. Вержбицкій былъ судимъ за неповиновеніе совѣтской власти, но спасенный преданными ему солдатами, бѣжалъ...».

Какъ извѣстно, полк. Вержбицкій, потомъ генералъ, командовалъ дивизіей и корпусомъ въ Сибирской бѣлой арміи.

Къ этой книгѣ мы еще вернемся ,когда будемъ давать отзывъ объ ея продолженіи: «Борьба въ Зауральѣ», которая скоро выйдетъ изъ печати.

Въ книгѣ отлично выполнены схемы и заставки И. П. Носковымъ и М. П. Чоглоковымъ.

Б. Б. Филимоновъ дѣлаетъ большое русское дѣло. Дай Богъ ему дальнѣйшаго успѣха. Нашъ-же долгъ, кто можетъ, всемѣрно поддержать его работу. Горячо рекомендуемъ всѣмъ нашимъ библіотекамъ выписать три книги Б. Б. Филимонова: двѣ части «Бѣлоповстанцевъ» и «На путяхъ къ Уралу».

Безъ жертвъ, безъ страданій, даже безъ неудачъ не можетъ быть достигнута побѣда. Мы владѣли государствомъ великимъ, свободнымъ и счастливымъ, и этого не цѣнили. Мы погнались за призракомъ новой свободы и заплатили за это рабствомъ, и униженіемъ и слабостью. Правители СССР хотятъ возстановить силу, но забываютъ о рабствѣ и униженіи. А сильнымъ можетъ быть только свободный народъ, свободнымъ — народъ, не измѣняющій своему имени, своимъ святынямъ, своему Богу.

Гонимые и слабые — мы сильны нашей вѣрой и вѣрностью. Мы не совѣтскіе, а русскіе. Не коммунисты, а христіане. Ихъ сила ограничена земнымъ, а наша временная слабость — только мгновеніе въ вѣчности. И поэтому побѣда будетъ за нами, а не за ними.

***

Бѣлый дымъ поднимается надъ паровозомъ, застилаетъ поля... Я простился съ Грауденцомъ, я ѣду въ Торнъ, городъ Коперника и замѣчательныхъ печатныхъ пряниковъ, столицу Поморскаго воеводства, городъ, записанный въ исторію Россійскаго оружія...

С. Л. Войцеховскій.

Варшава. 1935 г.

Русская Стрѣлковая Дружина въ Бельгіи

Полковникъ А. Н. Левашевъ.

Какъ мы уже не разъ сообщали нашимъ читателямъ, въ Бельгіи существуетъ Русская Стрѣлковая Дружина, основанная и руководимая Полковникомъ А. Н. Левашевымъ. 27-го сего апрѣля исполняется пять лѣтъ со дня ея основанія.

1 января 1935 года въ Дружинѣ (собственно Дружина и Военное Училище при ней) состоитъ: командного состава 15 штабъ и оберъ-офицеровъ, преподавательскаго состава — 10 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и 118 стрѣлковъ унтеръ-офицерскаго и рядового званія, изъ коихъ 16 юнкеровъ. Всего за пять лѣтъ черезъ постоянный составъ Дружины и ея ряды прошло офицеровъ 47 и стрѣлковъ 281. Со дня основанія часы занятій въ пяти ротахъ дружины составляли внушительныя цифры: строевыхъ и теоретическихъ — около 3.500 часовъ и полевыхъ — 1121 часъ, въ нѣкоторыхъ ротахъ было произведено обученіе верховой ѣздѣ (въ общей сложности около 70 час.). Практическія занятія дополнялись стрѣльбой въ тирахъ.

Всѣ приведенныя цифры говорятъ о большой настойчивости и энергіи, проявленныхъ командиромъ дружины и его сотрудниками, а также жертвенномъ отношеніи къ дѣлу стрѣлковъ - воспитанниковъ. Надо подчеркнуть, что всѣ руководители дружины работали совершенно безкорыстно.

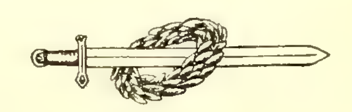
Помимо вопросовъ военной подготовки и воинскаго воспитанія, дружина обращала большое вниманіе на политическое развитіе молодежи, находившейся въ ея рядахъ, и на укрѣпленіе въ ихъ сердцахъ вѣры въ нашу Родину, уваженія къ Ея прошлому и надежды на будущее Ея Возрожденіе.

Работа Дружины дала блестящіе результаты, опытъ полковника Левашева оказался нужнымъ, цѣннымъ и полезнымъ. Но къ большому сожалѣнію почти ни въ одной странѣ не нашелъ еще должнаго подражанія.

Нужно смотрѣть правдѣ въ глаза: наши воинскія организаціи до послѣдняго времени почти игнорировали вопросъ о работѣ съ молодежью. "Часовой" одинъ изъ первыхъ, еще въ 1930 году, поднялъ свой голосъ о привлеченіи молодежи подъ наши невидимыя знамена. На первыхъ порахъ дѣлались въ нѣкоторыхъ частяхъ и союзахъ кое-какія попытки, иныя изъ нихъ вылились въ нѣкоторую постоянную форму, но все это лишь слабые ростки. По этой причинѣ молодежь, неудовлетворенная бюрократической дѣятельностью многихъ нашихъ организаціи и системой "все въ прошломъ" разбрелась по десяткамъ мелкихъ группъ и политическихъ партій. За исключеніемъ двухъ, трехъ изъ нихъ, создавшихъ хорошее молодое движеніе, остальныя группировки потонули въ эмигрантскомъ прозябаніи и этимъ окончательно отбросили часть хорошихъ молодыхъ людей къ повседневщинѣ и денаціонализаціи. Трудно въ этомъ винить кого-нибудь одного: здѣсь причиной — и тяжкія условія жизни, и отсутствіе должнаго, твердаго руководства нашими организаціями, и общая усталость, и, наконецъ, общая наша вина "отъ генерала до послѣдняго солдата".

Вотъ почему въ этихъ условіяхъ намъ представляется значительной роль Русской Стрѣлковой Дружины въ Бельгіи, вотъ почему мы отъ всего сердца привѣтствуемъ работу полковника А. Н. Левашева и его помощниковъ и сотрудниковъ и шлемъ нашъ искренній привѣтъ, — къ которому, не сомнѣваемся, присоединится все зарубежное воинство, — молодымъ русскимъ воинамъ, кующимъ на чужбинѣ воинскую спайку и доблесть и готовымъ къ подвигамъ во имя Россійской Имперіи, россійской славы.

В. О.



За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Краткая исторія НСНП.

Когда, послѣ Крыма и Галлиполи, части Бѣлой Арміи были разселены на Балканахъ и винтовку смѣнили лопата и кирка, — активная, реальная борьба съ большевиками, въ тотъ моментъ, была закончена. Наступили сѣрые будни, безконечная, безпросвѣтная, непрерывная работа и борьба за кусокъ хлѣба. Узкіе интересы и обыкновенныя бѣженскія дрязги все глубже и сильнѣе затягивали русскихъ людей, очутившихся въ новой обстановкѣ и выбитыхъ гражданской войной изъ своей колеи. Слабые духомъ подумывали о возвращенчествѣ и образъ Великой Національной России, во имя котораго было пролито столько крови, тускнѣлъ и отдалялся.

Печальное время. Если бы Бѣлая Борьба не имѣла идеологической подкладки и ея участники не были спаяны огнемъ и кровью нѣсколькихъ лѣтъ героической защиты Отечества и Вѣры, то можно предположить, что очутившись на чужбинѣ, въ сѣрой бѣженской массѣ имъ было бы труднѣе устоять противъ разлагающаго вліянія и всѣхъ усилій агентовъ краснаго интернаціонала.

Къ счастью, въ глубинѣ души истинно русскихъ людей сохранилась вѣра въ Россію, въ свою правоту, а примѣръ и завѣты Бѣлыхъ Вождей, память о Царѣ-Мученикѣ и чувство принадлежности къ Великой Націи давали нѣкую духовную общность и даже поддерживали желаніе дальнѣйшей борьбы. Особенно же остро это чувствовалось молодежью, новымъ поколѣніемъ, — тѣми, кто попалъ въ омутъ гражданской войны съ гимназической скамьи, кто съ кадетскимъ корпусомъ пробивался сквозь красныя цѣпи и кто покинулъ Родину и все дорогое во имя Великой России. Тѣ, кто вѣрили въ то, что Бѣлая армія временно покинула Россію, что бойцы только отдыхаютъ передъ новой атакой, убѣждались, что время шло и сроки отдалялись...

И вотъ, въ условіяхъ новаго труднаго существованія, новой жизни на чужой землѣ, начинается процессъ взаимнаго притяженія тѣхъ элементовъ, которые помнили о Родинѣ и о своемъ долгѣ передъ Русскимъ Народомъ. Въ отдѣльныхъ странахъ, несвязанные между собой, первое время даже не знающіе о существованіи другъ друга, возникаютъ Національные союзы Русской Молодежи.

На основахъ здороваго національнаго чувства, любви къ Родинѣ и готовности къ дальнѣйшей упорной и жертвенной работѣ, отдѣльные, еще разрозненные Союзы постепенно привлекаютъ къ сотрудничеству все большее и большее число членовъ. Задачами Національныхъ Союзовъ Русской молодежи въ то время (24-25 г. г.) были: желаніе предохранить отъ трясины будней и монотонной рабочей жизни національные кадры эмиграціи, отогнать уныніе, вдохнуть вѣру въ будущее, поддержать морально, и, наконецъ, связать разбросанныхъ борцовъ. Сами основатели вѣроятно никогда не предполагали, что черезъ десять лѣтъ, связавшись другъ съ другомъ, эволюціонируя и совершенствуясь, ставъ однимъ монолитнымъ цѣлымъ, превратившись въ Національный Союзъ Новаго Поколѣнія, эта теперь политическая организація, будетъ объединять тысячи членовъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

II

Въ Болгаріи (Перникъ) въ Югославіи (Бѣлградъ) немного позже на Дальнемъ Востокѣ, возникаютъ кружки и союзы Русской Національной Молодежи и не смотря на то, что они еще не объединены подъ общимъ руководствомъ, что дѣйствія ихъ еще не координированы, союзы растутъ и развиваются, исповѣдуя тѣ-же идеи, поставивъ тѣ-же цѣли. Національное движеніе среди эмигрантской молодежи должно было возникнуть: притягиваясь другъ къ другу, какъ намагниченныя частицы, національные молодые элементы искали исходную точку для приложенія своихъ силъ. Они не могли примириться съ порабощеніемъ Родины, и, если вооруженная борьба была окончена, то надо было найти другіе способы, другіе пути, а не смириться и признать свое безсиліе. Люди группировались не вокругъ личности или готовой доктрины, а объединялись по признаку своей преданности идеѣ непримиримости, и желанію дальнѣйшей работы. Необходимость создать моральную опору и начать борьбу съ коммунизмомъ новыми средствами, назрѣла сразу, въ нѣсколькихъ пунктахъ русскаго разсѣянія. Зародившись въ отдѣльныхъ странахъ, Союзъ Нац. Русской Молодежи, первый періодъ своего существованія посвящаетъ внутренней работѣ, попутно выискивая возможные способы наиболѣе достигающей цѣли борьбы съ большевиками; онъ, параллельно увеличивается, развѣтвляется, переживаетъ рядъ административныхъ измѣненій.

Вторымъ важнымъ этапомъ въ жизни отдѣльныхъ національныхъ ячеекъ было установленіе между ними связи, а за тѣмъ и тѣснаго объединенія. Первыми осуществили реальное сотрудничество Болгарскій и Сербскій Союзы. Немного позже возникаютъ союзы во Франціи, Чехословакіи, Германіи и т. д. Куда-бы не забросила судьба члена Союза, онъ долженъ былъ объединить сохранившійся національный элементъ: это были первые результаты внутренней работы — кадры готовыхъ миссіонеровъ національной идеи были созданы. Они организовали кружки, группы и Союзы Нац. Русской Молодежи не во имя личнаго честолюбія или желанія играть какую-то общественную роль, а для серьезной работы для будущей Россіи.

Видя ростъ и чувствуя силу союза, руководителямъ отдѣльныхъ группъ стала ясной необходимость устроить съѣздъ делегатовъ всѣхъ этихъ отдѣльныхъ группировокъ для установленія общаго руководства, окончательнаго оформленія идеологіи, словомъ созданія единаго національнаго организма. Съѣздъ былъ осуществленъ въ іюнѣ 30-го года въ Бѣлградѣ. Многочисленные союзы Русской Молодежи были переименованы въ Національный Союзъ Новаго Поколѣнія, представляющій теперь собой единое монолитное цѣлое, на принципѣ тѣснаго сотрудничества, и съ руководящимъ центромъ въ Бѣлградѣ. Намѣтивъ дальнѣйшій планъ работы, три послѣдующихъ года Нац. Союзъ Новаго Поко-

лѣнія посвящаетъ упорному и медленному проведенію его въ жизнь. Союзъ притягиваетъ всѣхъ, кто вѣритъ въ свѣтлое будущее и хочетъ сейчасъ, безъ промедленія служить Родинѣ. Открываются новые отдѣлы и отдѣленія Союза.

Черезъ три года былъ осуществленъ второй всесоюзный съѣздъ въ Бѣлградѣ. Вновь вырабатываются методы работы сообразно измѣнившейся обстановкѣ, проводится новая административная реформа, окончательно закрѣпляется идеологія. Теперь союзъ организованная реальная сила. Измѣненія и послѣдовательное развитіе, умѣніе примѣниться къ требованіямъ даннаго момента и использовать всѣ возможности съ одной стороны, а съ другой постоянный ростъ и внутренняя спайка союза — наилучшее доказательство его жизнеспособности и соотвѣтствія принятымъ на себя обязательствамъ.

III

Такимъ образомъ, Національный Союзъ Новаго Поколѣнія (сокращенно — Н. С. Н. П.), какъ таковой, существуетъ съ 1-го Бѣлградскаго съѣзда (съ 1930-го года). Это какъ бы оффиціальная дата въ исторіи жизни и работы Союза ,но идейно, какъ видно изъ изложеннаго, зародился онъ значительно раньше. Необходимость его созданія возникла естественнымъ путемъ въ психологическій моментъ. Идеи тѣхъ, кто активно боролся съ большевиками на поляхъ Тавріи и подъ Орломъ, въ далекой Сибири и на подступахъ къ Петрограду, воплотились въ самой сущности основныхъ положеній Союза. Его ряды пополнились молодежью смутно помнящей Родину, но чувствующей ее всѣмъ сердцемъ.

Какъ въ рядахъ Бѣлой Арміи, первомъ проявленіи активной борьбы съ краснымъ интернаціоналомъ, не было мѣста жалкому обывательскому страху передъ шумомъ грузовика изъ Ч. К. или безсильнаго, покорнаго страха увода въ Г. П. У., такъ нѣтъ ему мѣста и среди членовъ НСНП передъ происками большевистскихъ агентовъ.

За время своего существованія Нац. Союзъ Нов. Поколѣнія съумѣлъ воспитать крѣпкій духомъ кадръ, готовый къ новымъ лишеніямъ и къ жертвенной борьбѣ за Великую Россію.

И не для заграничныхъ успѣховъ созданъ Союзъ — призывая здѣсь, за рубежомъ, всѣхъ національно мыслящихъ людей сплотиться для послѣдняго, можетъ быть, удара по красному интернаціоналу, — лицомъ Союзъ обращенъ къ Россіи. Туда направлены всѣ наши помыслы и усилія, тамъ мы должны дать послѣдній бой коммунистическому интернаціоналу. И теперь, видя въ Россіи протесты и бунтъ молодежи противъ большевистскаго владычества, зная ненависть населенія къ Сталину и его окруженію, усилія и кропотливая работа НСНП морально оправдана. Сроки приблизились, — Національный Союзъ Новаго Поколѣнія долженъ быть готовъ помочь подневольному населенію стлкнуть ненавистную большевистскую власть. За Россію!

Игорь Опешня.

Поѣздка въ Дамбахъ

(Изъ дневника Бельфорскаго отдѣленія).

Близилась осень, а мы еще не успѣли посѣтить Дамбахъ, гдѣ имѣлся Представитель Союза. «Летучая группа отдѣленія» въ ударномъ порядкѣ рѣшила сдѣлать туда поѣздку на велосипедахъ. Выѣзжатьможно только въ субботу, 18-го августа, не раньше часу дня. Предстоялъ перегонъ въ 120 километровъ по горной дорогѣ, а смеркается къ 6½ час. Сможемъ ли добраться засвѣтло? — Что значитъ сможемъ? — Должны и сможемъ. На этомъ и рѣшили. Послали увѣдомленіе представителю.

Вотъ и часъ отъѣзда. Прибѣжавъ съ завода, наскоро проглотили обѣдъ. Послѣдній кусокъ хлѣба дожевывали уже на велосипедахъ. Группа состояла изъ 4-хъ человѣкъ. Двое — на велосипедахъ не первой, а пожалуй, четвертой молодости, выѣхали на 40 минутъ раньше слѣдующихъ двухъ. Послѣдніе считаютъ себя гонщиками и страдаютъ профессіональнымъ самомнѣніемъ. Итакъ — пошли съ горки на горку. Приблизительно, на полдорогѣ «гонщики» догнали. Не буду останавливаться на дорожныхъ впечатлѣніяхъ, они къ дѣлу не относятся.

Къ 7 часамъ вечера, километрахъ въ трехъ отъ Дамбаха насъ встрѣтилъ Представитель. Онъ уже начиналъ терять надежду на наше прибытіе. Знакомимся. Подтянутость, значекъ Союза въ петличкѣ, простыя, искреннія слова, какъ-то сразу создали атмосферу взаимнаго пониманія и дружеской внимательности. Его супруга, милая, гостепріимная хозяйка, какихъ знала, пожалуй, только Россія, встрѣтила насъ, какъ давнихъ друзей. Приведя себя въ порядокъ послѣ дороги, садимся ужинать. Разговоръ о настроеніяхъ колоніи. Изъ скупыхъ словъ хозяина можемъ понять, что больны обще-эмигрантскими недугами.. Доклады будемъ дѣлать утромъ. Ложимся спать. Несмотря на физическую усталость, уснуть долго не удается: упрямая мысль бѣжитъ безконечной лентой. Съ какими словами завтра подойти къ нашей аудиторіи? — Какъ нащупать душу, заставить чаще забиться сердце, уловить сосредоточенный, устремленный въ себя взглядъ слушателей и въ этомъ взглядѣ почувствовать нити нашего единства, общія страданія и надежды ,далекую Родину-мать?..

Къ 10 час. утра пришли въ кафэ, гдѣ назначено собраніе. Собрались и слушатели. Прочли доклады. Ведемъ собесѣдованіе. Чувствуешь, что это не совсѣмъ такъ, когда говорятъ объ окончательномъ разложеніи эмиграціи и объ утерѣ его національнаго сознанія. Нѣтъ! Это не то, у большинства это только усталость, потеря вѣры въ «старыхъ пророковъ», оторвавшихся отъ эмигрантской массы и отдавшихъ долгіе годы изгнанія на подчистку и перелицовку старыхъ, облинявшихъ политическихъ этикетокъ. Еще можно согрѣть стынущія души, но только новыми мыслями и дѣлами. Видишь, что они устали отъ бѣженской возни. Крѣпнетъ увѣренность въ возможность радостной работы, но только надо чаще и громче кричать въ глухую тьму долгой ночи, откликъ будетъ. Еще многіе въ состояніи стряхнуть съ себя сонную одурь..

Собраніе заканчивается обращеніемъ: «г. г., вы слышите, что творится «тамъ» и видите, что мы дѣлаемъ «здѣсь». Мы, НСНП, обращаемся къ вамъ съ горячимъ призывомъ — помогите намъ, кто чѣмъ можетъ. Если большинство изъ насъ въ настоящее время не можетъ отдать Родинѣ все, то дать больше, чѣмъ давали, до сихъ поръ, мы, безусловно, можемъ».. Долгая пауза... Сосредоточенныя лица и, наконецъ, начинаютъ раздаваться голоса — «.. да мы готовы.., да развѣ мы..» и т. д. Да, душа жива!.

Но... уже половина второго и намъ время выѣзжать. Торопливые сборы. Аудиторія насъ провожаетъ. Послѣднія крѣпкія рукопожатія, ясные открытые взгляды и чувствуется въ нихъ, какъ будто, виноватость. Въ чемъ? — Они знаютъ и мы знаемъ.. Но не судить мы пріѣзжали, и вотъ это выраженіе глазъ и рукопожатіе, для насъ являются наградой и даетъ силы и вѣру въ возможность нашей работы. Будемъ помнить всегда, что «намъ нужна Великая Россія — мы должны быть достойны Ея»!

В. Ш.

ХАРБИНЪ

Водосвятіе въ Харбинѣ въ 1935 году.

ХРОНИКА

ХАРБИНЪ.

Въ субботу, 9 марта въ помѣщеніи Союза состоялся закрытый вечеръ, устроенный юнкерами РОВС.

Помѣщеніе было стильно декорировано въ чисто русскомъ масленичномъ стилѣ. Тѣ, кто бывалъ въ этомъ помѣщеніи, при входѣ въ залъ были поражены происшедшей перемѣной. Колонны зала задрапированы яркими мозаичными декораціями, стѣны украшены художественными огромными плакатами, на которыхъ были изображены почти въ натуральную величину русская тройка, запряженная въ сани, деревенская стряпуха, пекущая блины, аллегорическая картина русской масленицы въ видѣ дородной женщины въ русскомъ костюмѣ. Свободные простѣнки и весь потолокъ декорированы цвѣтными лампочками, между которыми выглядывали улыбающіся блины, окруженные разноцвѣтными лучами. Въ углу — оригинальный кіоскъ въ русскомъ стилѣ, въ которомъ можно было получить бражку, медокъ, крюшонъ и выигрыши изъ «бочки счастья».

Къ 10 часамъ залъ уже былъ заполненъ нарядной публикой, среди которой преобладала молодежь. Между оживленными танцами была небольшая, но отлично выполненная программа: Г-нъ Троицкій художественно исполнилъ двѣ русскія пѣсни. Г-жа Васильева-Лебедева съ захватывающей экспрессіей прочла гоголевскую «Тройку». Шестилѣтняя балерина Розетти очаровала всѣхъ художественнымъ исполненіемъ «Русской» и «Лезгинки». Бурный восторгъ вызвало появленіе балетной тройки (м-ль Попова, Кручинина и Буржинская), управляемой г. Смирновымъ: всѣ въ стильныхъ русскихъ костюмахъ, подъ удалое пѣніе ямщика Смирнова, подъ звонъ бубенцовъ и колокольчиковъ подъ дугой, исполнили живой и веселый балетный номеръ.

Дружные апплодисменты, которыми отмѣчалось исполненіе каждаго номера, заставили повторить и постановку г. Смирнова.

И этотъ вечеръ, какъ и всѣ прочіе вечера, устраиваемые молодежью РОВС-а, прошелъ съ большимъ успѣхомъ при непрерывно царящемъ весельѣ. Юнкера, какъ и всегда, были внимательными и любезными хозяевами.

КРУЖОКЪ ПОРТЪ-АРТУРЦЕВЪ.

Кружокъ портъ-артурцевъ на Дальнемъ Востокѣ увѣдомляетъ всѣхъ участниковъ обороны Портъ-Артура, что ежегоднымъ днемъ памяти обороны Портъ-Артура установлено 26 мая.

Въ этотъ день въ храмахъ служится панихида по всѣмъ убитымъ и умершимъ участникамъ обороны и осады и молебенъ о здравствующихъ, а въ 3 ч. того же дня всѣ участники обороны собираются на торжественную церемонію, посвященную памяти обороны и осады Портъ-Артура, гдѣ читаются привѣтствія и письма иногороднихъ участниковъ обороны, а также дѣлаются доклады, сообщенія и личныя воспоминанія участниками сухопутной и морской обороны и осады.

Въ Харбинѣ торжественная церемонія памяти обороны происходитъ въ Русскомъ Собраніи въ Модягоу, по Гоголевской ул., въ домѣ Щелкова, уголъ Церковной. Въ этомъ торжествѣ принимаютъ участіе также и участники осады Портъ-Артура — ниппонцы.

Г. г. участники обороны Портъ-Артура желающіе принять участіе въ привѣтствіяхъ и письменныхъ воспоминаніяхъ ко дню памяти обороны Портъ-Артура, благоволятъ направлять таковыя въ Кружокъ портъ-артурцевъ на Дальнемъ Востокѣ, г. Харбинъ, Стрѣлковая улица домъ ном. 28, квартира полк. М. С. Алексѣева.

Ачинскіе Конно-Партизаны извѣщаютъ, что 16-го марта, въ день Отряднаго праздника, въ русскихъ церквахъ Харбина, Шанхая, Тонгъ, Маразѣ и Ниццѣ состоялись молебны о здравіи партизанъ въ разсѣяніи сущихъ и панихиды по партизанамъ Отряда за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ.

Начальникъ Отряда полковникъ Фрейбергъ сердечно поздравляетъ своихъ лихихъ партизанъ съ Отряднымъ праздникомъ.

Русское торжество въ Ниццѣ

РУССКОЕ ТОРЖЕСТВО ВЪ НИЦЦѢ.

Въ воскресенье 17-го марта состоялось освященіе Стяга Отдѣла Союза Русскихъ Офицеровъ Участниковъ Великой Войны въ департаментѣ Приморскихъ Альпъ. Рѣдки бываютъ въ сѣрой и будничной жизни русскихъ воиновъ, и въ особенности на Ривьерѣ, минуты такого волнующаго подъема духа, какія имъ пришлось пережить, участвуя въ этомъ торжествѣ.

Въ 10 часовъ утра, делегація Отдѣла во главѣ со своимъ Предсѣдателемъ ген.-лейт. Свѣчинымъ, подходитъ къ памятнику павшихъ въ Великой Войнѣ. У памятника выстроились представители Власти, муниципалитета и делегаціи 40 французскихъ, 2 итальянскихъ, 1 англійской, 1 американской и 1 бельгійской комбатантскихъ организацій. Ген. Свѣчинъ возлагаетъ большой красивый вѣнокъ съ русскими національными лентами съ надписью: «Русскіе офицеры, — павшимъ на полѣ чести». Минута молчанія и церемонія окончена.

Въ 12 часовъ православный Соборъ на бульварѣ Цесаревичъ переполненъ молящимися русскими и иностранцами всѣхъ національностей, бросается въ глаза многочисленно представленная мѣстная голландская колонія во главѣ со своимъ членомъ, испытаннымъ неизмѣннымъ другомъ русскихъ офицеровъ, г-номъ С. М. ванъ-Стоккумъ. У алтаря съ правой стороны выстроились Стяги всѣхъ вышеперечисленныхъ комбатантскихъ Союзовъ Антанты. Къ концу литургіи къ алтарю подходитъ группа, во главѣ ген.-лейт. Свѣчинъ, за нимъ прапорщикъ графъ Татищевъ, носящій Стягъ Отдѣла, слѣва отъ него секретарь Отдѣла полковникъ Фрейбергъ и справа ассистентъ корнетъ Флейшеръ.

Группа со стягомъ занимаетъ мѣсто лѣвѣе алтаря противъ группы Стяговъ Антанты. Послѣ прочувствованнаго слова протоіерея отца Владиміра Любимова на французскомъ языкѣ, Стягъ Отдѣла занимаетъ мѣсто въ серединѣ противъ алтаря, Стяги Антанты окружаютъ его полукругомъ и архіепископъ Ниццкій Владиміръ совершаетъ обрядъ освященія Стяга. Въ моментъ освященія всѣ Стяги Антанты склонились. Послѣ освященія, Стяги Антанты заняли мѣста по обѣ стороны на паперти, посреди нихъ занялъ мѣсто Стягъ Отдѣла справа и слѣва коего стояли почетные часовые штабсъ-капитаны Фрезе и Черкасовъ, салютуя по ефрейторски національными флюгерами.т. Ген.-лейт. Свѣчинъ, выйдя на середину, краткимъ сильнымъ словомъ благодарилъ присутствующихъ за ихъ участіе въ нашемъ торжествѣ, отвѣтомъ было громовое, неумолкаемое ура всѣхъ. Защелкали камеры фотографовъ.

Къ 13 часамъ залы прекраснаго ресторана «Ле Каннетонъ» наполняются приглашенными на дружескій завтракъ, всего 120 мѣстъ, многимъ пришлось отказать изъ за недостачи мѣстъ. Въ дружеской бесѣдѣ проходитъ прекрасно сервированный завтракъ. Чувствуется настоящее единеніе и притомъ искреннее, всѣхъ присутствующихъ. Тутъ представители властей, муниципалитета, общественности и всѣхъ Союзовъ комбатантовъ Антанты. Къ концу завтрака вносится Стягъ Отдѣла. Всѣ присутствующіе встаютъ, Стягъ занимаетъ мѣсто у почетнаго стола, начинается оффиціальная часть. Сѣли.

Ген.-лейтенантъ Свѣчинъ, въ прекрасно продуманной и кратко и сильно сказанной рѣчи, постоянно перебиваемой возгласами «браво» и рукоплесканіями присутствующихъ, обрисовалъ причины пребыванія русскихъ офицеровъ въ разсѣяніи и въ частности во Франціи, — «Русскій офицеръ предпочелъ Брестъ-Литовскому позору, — оставаться вѣрнымъ слову, данному его Верховнымъ Вождемъ, союзникамъ», сказалъ генералъ. Вторымъ говорилъ генералъ Половцевъ, онъ посвящаетъ свое слово союзнымъ комбатантамъ. Опять громовое ура и присутствующіе стоя выслушиваютъ союзные гимны. Генералъ Гудимъ-Левковичъ воздаетъ въ своемъ словѣ должное французской арміи и Флоту. Затѣмъ слово предоставляется П. А. Демидову, подымающему свой бокалъ за Францію. Теперь встаетъ предсѣдатель Союза Союзовъ французскихъ комбатантовъ г-нъ Бернаръ, въ обширной дружеской рѣчи онъ высказываетъ свою и его Союза радость видѣть — русскихъ офицеровъ комбатантовъ, искренно онъ имъ желаетъ успѣха во всѣхъ ихъ начинаніяхъ и торжественно заявляетъ, что со стороны его Союзовъ всякая поддержка всегда будетъ оказана. Г-нъ Бернаръ поднимаетъ свой бокалъ за старую союзницу Русскую Императорскую Армію и Флотъ и ихъ представителей — русскихъ офицеровъ. Громовое ура. Присутствующіе стоя выслушиваютъ русскій гимнъ, у многихъ на глазахъ слезы. По очереди поднимаютъ свои бокалы представители союзныхъ Армій, въ рѣчахъ которыхъ красной нитью проходитъ — искренняя радость снова видѣть въ своей средѣ русскихъ комбатантовъ. Блестящую рѣчь говоритъ затѣмъ представитель мэра города г-нъ Рюэ, сравнивая славянскую и латинскую душу, онъ находитъ много общаго, подчеркивая, что русскіе ничѣмъ не запятнали себя въ Ниццѣ, онъ выражаетъ имъ искреннія симпатіи города и обѣщаетъ поддержку городскихъ властей всѣмъ русскимъ начинаніямъ. Подымаетъ онъ свой бокалъ за Союзъ Русскихъ Офицеровъ комбатантовъ. Снова громовое ура.

Полковникъ Фрейбергъ въ краткой рѣчи, дѣлая выводъ изъ видѣннаго и пережитого во время торжества, констатируетъ, что нынѣ Союзъ Русскихъ Офицеровъ снова занялъ среди старыхъ союзниковъ положенное и заслуженное мѣсто въ первыхъ рядахъ, передавая генеральному секретарю Союза Союзовъ комбатантовъ г-ну Массіера диплолмъ почетнаго гостя Офицерскаго Собранія Отдѣла Союза Русскихъ Офицеровъ, онъ подчеркиваетъ неизмѣнно полезную дѣятельность послѣдняго въ дѣлѣ объединенія и поднимая свой бокалъ за г-на Массіера предлагаетъ выпить за его здоровье до дна и крикнулъ ему дружеское русское ура.

Г-нъ Массіера, тронутый до слезъ, горячо благодаритъ собраніе и въ дальнѣйшемъ обѣщаетъ свое содѣйствіе.

Завтракъ кончился. Стягъ выносится. Залъ встаетъ. Расходятся, унося домой глубокое внутреннее удовлетвореніе. Это было воистину русское торжество.

Въ дополненіе къ замѣткѣ, помѣщенной въ ном. 144 «Часового» о праздникѣ Союза Т. Ю., предсѣдатель союза ген.-м. Пушковъ проситъ насъ отмѣтить, что празднованіе этого дня совпало съ десятилѣтіемъ основанія Общества б. питомцевъ Т. К. У.», дошедшаго до нынѣ существующаго С. Т. Ю.

НИЦЦА.

Въ Союзѣ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

27 сего марта Е. И. В. великая княгиня Елена Владиміровна осчастливила Ниццкій Инвалидный Домъ Союза Р. В. И. во Франціи Своимъ посѣщеніемъ въ сопровожденіи г-жи В. В. Комстадіусъ и князя А. С. Гагарина.

Въ вестибюлѣ Великая Княгиня была встрѣчена предсѣдателемъ Ниццкаго Отдѣла генералъ-лейтенантомъ Свѣчинымъ и Завѣдывающимъ Домомъ полковникомъ Коліевымъ, при чемъ полковникъ Коліевъ рапортовалъ Ея Высочеству о числѣ инвалидовъ и состояніи Дома.

Высокая гостья прослѣдовала въ столовую Дома, гдѣ были выстроены всѣ инвалиды. Затѣмъ Е. В. подробно осмотрѣла всѣ помѣщенія инвалидовъ и съ балкона любовалась красивыми видами на окружающую мѣстность.

По окончаніи осмотра Великая Княгиня прослѣдовала въ гостинную, гдѣ съ чарующей простотой бесѣдовала съ инвалидами, разспрашивая каждаго о мѣстѣ прежней службы и полученныхъ раненіяхъ и увѣчіяхъ. Инвалиды вспоминали различные случаи изъ своей жизни, связанные съ встрѣчами съ Ея Высочествомъ и другими Высочайшими Особами. Тутъ же инвалиды представляли Е. И. В. свои работы-вышивки, коврики и плетеныя стулья. Е. И. В. нашла всѣ работы тщательно и искусно сдѣланными.

Полковникъ Коліевъ, отъ имени инвалидовъ, принесъ Е. И. В. душевную признательность за оказанную Высокую честь и милостиво вниманіе къ инвалидамъ Высочайшимъ Ея Высочества посѣщеніемъ Дома.

Пожелавъ инвалидамъ здоровья, бодрости духа и полнаго благополучія и выразивъ полковнику Коліеву полное Свое удовольствіе за образцовую чистоту и блестящій порядокъ въ Домѣ, Е. И. В., провожаемая всѣми инвалидами, въ 18 часовъ 15 минутъ отбыла изъ Дома.

Посѣщеніе Великой Княгиней Еленой Владиміровной Дома, простота и ласка, проявленныя Ея Высочествомъ въ обращеніи съ инвалидами, несомнѣнно придастъ бодрость и подыметъ моральное состояніе калѣкъ войны. Инвалиды почувствовали, что Высочайшія Особы Царственнаго Дома интересуются ихъ жизнью и пекутся о нихъ.

ДЕТРОЙТЪ.

Въ г. Детройтѣ по иниціативѣ девяти русскихъ организацій создался организаціонный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ г. Гацука, при секретарѣ В. Н. Шульце (секретарь союза рус. ветерановъ г. Детройта). Комитетъ организовалъ 24 февраля большой митингъ, на которомъ подъ предсѣдательствомъ Л. В. Кроткова была вынесена слѣдующая резолюція:

«Мы, Русскіе, граждане свободной Америки, въ числѣ 500 человѣкъ, собравшіеся на митингъ 24-го февраля 1935 года, не можемъ найти словъ, чтобы выразить наше возмущеніе противъ небывалыхъ въ исторіи міра жестокостей Совѣтскаго Правительства.

Милліоны Русскихъ людей разстрѣляны, уморены голодомъ, умираютъ отъ холода и болѣзней. Другіе милліоны невинныхъ Русскихъ людей томятся въ тюрьмахъ или умираютъ медленной смертью въ ссылкѣ и каторжныхъ работахъ. Оставшіеся въ живыхъ превращены въ безсловесныхъ рабовъ Московскихъ Комиссаровъ.

Мы призываемъ общественное мнѣніе Великаго Американскаго народа и общественное мнѣніе всего міра помочь намъ въ борьбѣ за спасеніе гибнущаго Русскаго народа, за сверженіе режима ужаса и террора, за будущую Великую, Свободную и Счастливую Россію».

Русскіе въ Даніи

На фотографіи изображена церемонія освященія отремонтированнаго памятника на братской могилѣ русскихъ воиновъ, умерщихъ въ лазаретномъ лагерѣ въ Даніи. У памятника стоитъ генералъ-маіоръ С. Н. Потоцкій.

НЬЮ-ІОРКЪ.

По установившейся прекрасной патріотической традиціи Всероссійскій Крестьянскій Національный Союзъ ежегодно отмѣчаетъ всенародной молитвой и торжественнымъ собраніемъ 19 февраля — День Освобожденія Крестьянъ.

Въ воскресенье, 3 марта, въ Бруклинскомъ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ состоялась торжественная Литургія, которую совершали Высокопреосвященнѣйшій Владыка Виталій, Преосвященнѣйшій Владыка Адамъ, протоіерей о. Константинъ Букетовъ, Прот. о. Эммануилъ Лебедевъ и Архидіаконъ о. Всеволодъ.

Огромный Соборъ переполненъ молящимися.

Послѣ панихиды былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи русскому народу полнаго освобожденія отъ краснаго рабства.

Послѣ Службы въ церковномъ залѣ, переполненномъ членами мѣстныхъ церковныхъ организацій, различныхъ національныхъ организацій состоялось торжественное собраніе и трапеза.

Душой этого выдающагося Національнаго Дня былъ Всероссійскій Крестьянскій Національный Союзъ во главѣ со своимъ доблестнымъ и неутомимымъ предсѣдателемъ Афанасіемъ Никифоровичемъ Гнѣвшинымъ.

Предсѣдательствуетъ А. Н. Гнѣвшинъ, который предлагаетъ всѣмъ встать и отдать честь вносимымъ американскому и русскому національнымъ флагамъ. Далѣе предсѣдатель предлагаетъ почтить память вставаніемъ трагически погибшихъ: Царя-Освободителя Императора Александра II-го, Императора Николая II-го и всѣхъ русскихъ людей, павшихъ за Россію. Въ своей пламенной рѣчи А. Н. Гнѣвшинъ охарактеризовалъ огромное значеніе празднуемаго дня, призывая всѣхъ перейти отъ словъ къ активной работѣ въ дѣлѣ спасенія Родины.

Выдающійся русскій ораторъ Н. П. Измайловъ въ своей блестящей рѣчи сказалъ, что: «кровь Царя - Освободителя и море крови русскаго народа вопіютъ къ небу, и что часъ Всевышняго возмездія сотворившимъ зло надъ русскимъ народомъ близокъ».

Бывшій Атаманъ Глуховъ говоритъ о долгѣ поминать своихъ Вождей, Царей и героевъ.

Предсѣдатель Русскаго Національнаго Комитета В. П. Юрченко говоритъ о томъ, что при общемъ молчаніи громче всѣхъ раздается голосъ русскаго крестьянства, зовущаго къ борьбѣ за Россію.

Членъ Центральнаго Правленія Н. С. Каринскій отмѣтилъ, что необходимо не только воздавать должное прошлому, чтя его ,но необходимо смотрѣть въ будущее.

По предложенію А. Н. Гнѣвшина, принимается всѣми присутствующими резолюція о нашемъ общемъ христіанскомъ долгѣ, безъ промедленія времени возстановить миръ и единство въ рядахъ всей Зарубежной Церкви.

Предсѣдатель О-ва Помощи Національной Россіи М. О. Зварико говоритъ: Заря освобожденія занимается и скоро русскіе люди обрѣтутъ свою Родину.

Н. Г. Горбачевичъ: — Мы всѣ должны объединиться подъ сѣнью трехцвѣтнаго и національнаго русскаго знамени, которому мы присягали черезъ нашихъ Царей.

Далѣе ораторъ призываетъ поддержать единственный органъ связи Зарубежнаго воинства «Часовой».

Представитель Союза быв. морскихъ офицеровъ П. Е. Стоговъ говоритъ, что Россійская Армія и Флотъ неизмѣнно были первыми стражами своей страны и выполнятъ свой долгъ свято и честно и теперь. П. Е. Стоговъ закончилъ свою рѣчь призывомъ: «Слава Россіи!».

Г-нъ Редикевичъ, указывая на трехцвѣтный національный флагъ, говоритъ, что подъ этой святой эмблемой должны объединиться всѣ русскіе люди для спасенія своей Родины.

Епископъ Адамъ, бывшій первымъ настоятелемъ Бруклинскаго Храма, отъ души привѣтствуетъ своихъ бывшихъ прихожанъ. Владыка, указывая на русское трехцвѣтное знамя, говоритъ — оно для насъ, Карпатороссовъ и Галичанъ такъ же священно и дорого, какъ и для васъ, родившихся въ Россіи. Это знамя также отстаивалось и защищалось кровью нашихъ братьевъ Прикарпатской и Галицкой Руси, когда они сражались въ Арміи ген. Корнилова и Деникина. Мы такіе же русскіе, какъ и вы изъ Великодержавной Россіи.

Присутствуютъ на собраніи отъ Союза Русскихъ Ветерановъ Д. Д. Гнѣдичъ, отъ Обще-Казачьей Станицы Г. Рыжковъ, отъ національной молодежи Г. Дунаевъ.

Празднованіе Дня Освобожденія Крестьянъ своимъ молитвенымъ благоговѣніемъ и національно-патріотическимъ общимъ подъемомъ произвело на всѣхъ присутствующихъ неизгладимо сильное впечатлѣніе.

Великое Русское спасибо нашимъ Святителямъ, сердечно отозвавшимся на зовъ русскихъ патріотовъ, Всероссійскому Крестьянскому Національному Союзу, отцу настоятелю Собора Прот. Константину Букетову, всѣмъ церковнымъ и національнымъ организаціямъ, принявшимъ участіе въ этомъ празд никѣ.

Н. Смоленскій.

КНИГА — ПОЧТОЙ.

Другъ Инвалида. Ежегодный журналъ. V. Изд. Союза Р. В. Инвалидовъ въ Шанхаѣ, подъ ред. полк. Л. В. Сейфуллина.

Каждый годъ радуетъ насъ это превосходное изданіе, интересное для всѣхъ военныхъ. Разнообразный матеріалъ, много рѣдкихъ клише, отлично выполненныя заставки. Шанхайскіе инвалиды могутъ гордиться работой своего правленія и нашего коллеги подполк. Л. В. Сейфуллина, которому пожелаемъ всѣхъ успѣховъ и въ будущемъ.

СРЕДИ МОРЯКОВЪ.

— С. К. Терещенко, состоящій уже сотрудникомъ французскаго морского справочника Les Flottes de Combat и англійскаго Fighting Schips приглашенъ также сотрудникомъ извѣстнаго германскаго справочника Taschenbuch der Kriegsflotten

Возвращеніе балета В. Г. Базиля изъ Америки

Въ началѣ апрѣля, послѣ шестимѣсячныхъ гастролей за океаномъ ,возвратился въ Парижъ В. Г. де Базиль со своей балетной труппой.

Гастроли русскаго балета въ Америкѣ были сплошнымъ тріумфомъ. Въ Америкѣ пробудился интересъ къ хореографическому искусству вообще. Въ 22-хъ американскихъ городахъ организоавлись «Общества Друзей Русскаго Балета». Они объединились въ панамериканскую балетную корпорацію — мощную организацію, которая займется подготовкой американскаго балетнаго корпуса на основахъ и традиціяхъ русскаго балета. Общее руководство этой организацiей поручено В. Г. де Базилю.

Въ Лосъ-Анжелосъ и Чикаго уже открываются двѣ первыя балетныя школы.

Вообще для приведенія всѣхъ широкихъ плановъ новой организаціи въ жизнь — группой американскихъ финансистовъ будутъ предоставлены всѣ необходимыя средства.

Чувства восхищенія передъ русскимъ искусствомъ и желаніе выразить благодарность В. Г. де Базилю — проявились во всей полнотѣ на многолюднѣйшемъ банкетѣ, данномъ въ честь Русскаго Балета въ Санъ-Франциско — въ залѣ «Ветерановъ Великой Войны».

Банкетъ въ Санъ-Франциско, прошедшій съ такимъ блескомъ, совпалъ съ первымъ пятилѣтнимъ юбилеемъ славной дѣятельности В. Г. Базиля, что придало торжеству еще болѣе импозантный характеръ.

Вся большая американская пресса, сообщая о созданіи панамериканской балетной корпораціи — съ особымъ удовлетвореніемъ отмѣчаетъ, что руководящуя роль въ ней будетъ играть В. Г. де Базиль, возродитель стараго русскаго Балета и его лучшихъ традицій...

А «Часовой» еще разъ радъ отмѣтить всѣ эти блестящіе успѣхи одного изъ славныхъ русскихъ офицеровъ полковника де-Базиля..

Е.

КРУЖОКЪ Б. ВОСПИТАННИКОВЪ МОРСКОГО КОРПУСА ВЪ БѢЛГРАДѢ.

Въ правленіе на 1935 г. избраны кап. 1 р. Хомотьяно и Винокуровъ и кап. 2 р. Макаровъ.

ОБЩЕСТВО БЫВШИХЪ РУССКИХЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ АМЕРИКѢ.

В. М. Костенко, спеціально занятый изученьемъ Ютландскаго боя, прочелъ подробный докладъ объ этомъ боѣ.

ПАНИХИДА ПО МОРЯКАМЪ.

По инициативѣ адмирала А. И. Русина въ Парижской церкви была отслужена панихида по всѣмъ погибшимъ и умершимъ морякамъ.

СУВОРОВЦЫ.

Суворовцы-кадеты и служащіе корпуса, еще не записавшіеся въ Объединеніе Суворовцевъ во Франціи, приглашаются записываться по адресу:
N. Glavatsky 51 rue Letort Paris 18.

ПЕРВЫЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

2-го сего марта имѣло мѣсто празднованіе 203-хъ лѣтней годовщины со дня основанія Перваго Кадетскаго Корпуса. Въ церкви О-ва Галлиполійцевъ былъ отслуженъ молебенъ съ возглашеніемъ вѣчной памяти, послѣ чего состоялось Годовое Собраніе, а затѣмъ товарищеская трапеза. На праздникѣ присутствовалъ Почетный Членъ О-ва, бывшій кадетъ Корпуса Его Высочество Князь Гавріилъ Константиновичъ. За трапезой графъ К. Н. де-Рошфоръ прочелъ составленный имъ біографическій очеркъ о бывшемъ кадетѣ Корпуса С. А. Порошинѣ, который состоялъ воспитателемъ Императора Павла I, въ бытность его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Правленіе проситъ однокашниковъ объ уплатѣ членскихъ взносовъ въ размѣрѣ 12 фр. годовыхъ или 6 фр. за полугодіе.

БѢЛГРАДСКОЕ МОРСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ.

Предсѣдателемъ на 1935 г. избранъ кап. 1 р. Хомотьяно ,а членами правленія кап. 2 р. Макаровъ, ст. лейт. Прейсъ и Мурзинъ и лейт. Штромъ. Зап. членъ — г. Прикотъ. Въ ревизіонную комиссію кап. 2 р. Сомовъ и Гельмгольцъ и ст. лейт. Краснощековъ. Въ судъ чести кап. 1 р. Хомотьяно, Фроловъ и Винокуровъ.

МАРСЕЛЬ.

Нѣсколько больше десяти лѣтъ тому назадъ, группа русскихъ инвалидовъ Великой войны, очутившись волею рока въ Марселѣ, устроила организаціонное собраніе и основала Марсельскій Отдѣлъ Союза Рускихъ Военныхъ Инвалидовъ, вошедшій въ составъ этого союза во Франціи. Первые шаги и заботы вновь возникшей организаціи были направлены на изысканіе средствъ. Устроили вечеръ, выпустили подписные листы, начали поступать членскіе взносы и въ кассѣ появились деньги, не Богъ вѣсть какія, а все-же сотни франковъ.

Денегъ этихъ, конечно, на всѣ нужды не хватало, но кое-какія удовлетворить можно было. Пришло на помощь Центральное Правленіе Союза и Рос. Об. Кр. Креста и уже можно было открыть Общежитіе. Вѣрнѣе сказать это общежитіе было передано марсельскимъ инвалидамъ Кр. Крестомъ, который отпускалъ и деньги на его содержаніе. Съ полученіемъ общежитія положеніе отдѣла стало устойчивѣе и солиднѣе. Но такъ какъ деревянныя постройки общежитія находились на чужой землѣ (военнаго вѣдомства), то насталъ, наконецъ, моментъ, когда представители этого вѣдомства, несмотря на крайне симпатичное отношеніе къ своимъ русскимъ соратникамъ, приказаніями свыше, вынуждены были отказать въ гостепріимствѣ.

Возникъ вопросъ — куда-же дѣвать тѣхъ, кто живетъ въ общежитіи? Начались хлопоты. Всюду обѣщанія, но изъ нихъ убѣжища для инвалидовъ не построишь. Но тутъ на помощь пришелъ случай, а можетъ быть помогла всеблагая рука Провидѣнія, и на купленный билетъ ирландскаго свипстейка палъ выигрышъ.

Купили ,близъ Марселя, домъ съ землей. Перестроили бывшій при домѣ гаражъ въ жилыя комнаты. Построили деревянный домикъ о двухъ квартиркахъ и получился «Инвалидный Домъ». И живутъ въ немъ инвалиды, кое-какъ перебиваясь, на маленькихъ куроводныхъ хозяйствахъ и миніатюрныхъ огородикахъ, скорѣе игрушечнаго, чѣмъ промышленнаго характера.

Все же десять лѣтъ и труды цѣлаго ряда правленій за этотъ періодъ не пропали даромъ.

Въ ознаменованіе этой даты, въ воскресеніе 10 февраля, Марсельскій Отдѣлъ Инвалидовъ отслужилъ, въ церкви Св. Воскресенія, благодарственный молебенъ.

А. Доронинъ.

Незабытыя могилы

† ПОЛКОВНИКЪ А. А. САМУЭЛОВЪ.

Скончавшійся 9-го сего февраля въ госпиталѣ Бусико (Парижъ) полковникъ Александръ Артемьевичъ Самуэловъ происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ Петроградской губ. Родился онъ 24 сент. 1890 г. По окончаніи Псковского кад. корпуса, онъ поступилъ въ Михайловское артиллерійское уч., которое окончилъ въ 1911 г. и по производствѣ въ подпоручики былъ назначенъ въ 37-ю арт. бр. Въ составѣ этой бригады онъ принялъ участіе въ Великой войнѣ. Послѣ революціи служилъ на Кавказѣ въ Армянскомъ корпусѣ, а въ ноябрѣ 1918 г. поступилъ въ Добровольческую армію, въ Дроздовкую арт. бригаду, на должность к-ра 4-й батареи той-же бригады, съ которой послѣ крушенія Крымскаго фронта эвакуировался въ Галлиполи, а затѣмъ прибылъ въ Болгарію. Изъ Болгаріи переѣхалъ на работу въ Парижъ. Во время проживанія Вел. Князя Николая Николаевича въ Шуаньи, полк. Самуэловъ состоялъ по назначенію ген. Кутепова въ Охранѣ Его Императорскаго Высочества. Начальники, подчиненные и сослуживцы А. А-ча не только всегда уважали его, но и искренно любили. Очень большіе, открытые глаза А. А-ча были всегда правдивыми, характеризуя его свѣтлую и правдивую душу. На службѣ и въ жизни А. А. былъ всегда джентельменски-порядочнымъ человѣкомъ. Тотъ, кто зналъ его не могъ не уважать и не любить его. Удивительное сочетаніе: к-ръ дивизіона и оба его командиры батарей, однимъ изъ которыхъ былъ полк. А. А. Самуэловъ, всегда конкурировали въ своей отмѣнной доблести и въ чрезвычайной, утонченной скромности.

Преждевременная смерть А. А. Самуэлова вырвала изъ семьи Дроздовцевъ-артиллеристовъ одного изъ лучшихъ ея членовъ — прекраснаго Александра Артемьевича. Да будетъ ему легка чужая земля.

Г. М. Ползиковъ.

Ген. Вл. Ив. НАЗАНСКІЙ извѣщаетъ насъ о смерти его брата, генералъ-маіора Николая Ивановича НАЗАНСКАГО, скончавшагося въ январѣ с. г. въ Земунѣ (Югославія). Покойный занималъ должность генерала для порученій при Генералъ-Инспекторѣ стрѣлковой части въ войскахъ, являясь самъ офицеромъ Л. Гв. I стр. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батальона.

† Контръ-адмиралъ С. А. Посоховъ.

2 февраля въ Парижѣ скончался контръ адмиралъ Сергѣй Андреевичъ Посоховъ, родившійся въ 1866 г. и выпущенный изъ Морского корпуса въ мичманы въ 1887 г. Въ Цусимскомъ бою состоялъ старшимъ офицеромъ крейсера «Олегъ», затѣмъ адъютантомъ Вел. Кн. Георгія Михайловича, командиромъ кан. лодки «Бобръ», учебнаго судна «Двина», а во время войны начальникомъ Учебнаго Миннаго отряда Балтійскаго моря.

† ПОДПОЛКОВНИКЪ А. К. ОСИПОВЪ.

17-го ноября минувшаго года въ госпиталѣ Ларибуазьеръ, послѣ операціи скончался отъ гнойнаго процесса (перитонитъ), какъ слѣдствіе раненія, Александровскаго военнаго училища Подполковникъ Осиповъ.

Покойный родился въ 1896 году и, окончивъ 2-ой Кадетскій Императора Петра Великаго корпусъ и Павловское военное училище, былъ произведенъ въ офицеры въ 1914 году съ выходомъ Лейбъ-Гвардіи въ Кексгольмскій полкъ.

Въ ноябрѣ 1914 года, въ бояхъ подъ Лодзью, онъ былъ тяжело раненъ и оставшись на полѣ сраженія, подобранъ германскими войсками. Послѣ заключенія Брестскаго мира вернулся въ Россію, на Кубань, чтобы принять участіе въ борьбѣ съ большевиками въ рядахъ своего полка.

Уже, будучи въ Галлиполи, въ 1921 году, Подполковникъ Осиповъ перешелъ на службу въ Александровское военное училище.

Во Францію Подполковникъ Осиповъ пріѣхалъ въ 1925 году и сначала работалъ въ Гранвилѣ, а потомъ въ Парижѣ.

Будучи на службѣ требовательнымъ и твердымъ, въ частныхъ отношеніяхъ Александръ Константиновичъ отличался мягкостью и доброжелательствомъ.

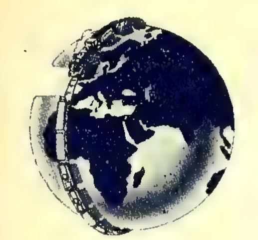
Его бывшіе сослуживцы и подчиненные сохраняютъ о немъ наилучшую память, нынѣ грустя о его преждевременной кончинѣ.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ НЕЗАБВЕННОЙ А. С. ЖДАНОВОЙ (КЛАУДИ).

3-го января 1935 г. не стало нашей чудной, кроткой, ласковой Александры Сергѣевны. Она оставила по себѣ самыя сердечныя воспоминанія. Хотя всѣ знали, что она серьезно больна, и уговаривали ее больше обратить вниманіе на свое здоровье, но А. С. слушать не хотѣла объ отдыхѣ. Сознавая всю серьезность своей болѣзни, она хотѣла забыться работой, и до конца дней своей жизни несла честно свой крестъ. Всѣ кто соприкасался ближе съ ея работой поражались ея терпѣнію и исполнительностью.

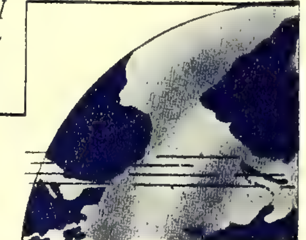
Какъ старшая сестра, она пользовалась совершенно исключительнымъ авторитетомъ среди всѣхъ ее знавшихъ, которые чувствуютъ послѣ ея смерти себя осиротѣвшими.

Александра Сергѣевна Клауди въ 1914 году получила званіе сестры мил. Кіевской Маріинской Общины. 1914-1917 г. г. назначена завѣдывающей



Гербертъ ЛЕСЛИ

ВОЙНА въ потемкахъ



ОХОТА ЗА ШИФРАМИ

(Продолженіе).

Одинъ изъ нашихъ лучшихъ агентовъ, работавшій въ Константинополѣ и пріѣзжавшій для какого-то особо важнаго доклада въ Вѣну, предложилъ нашему вниманію блестящую комбинацію. Среди его знакомыхъ на берегу Босфора находился издатель маленькой газетки на итальянскомъ языкѣ. Уроженецъ Далмаціи, онъ... ненавидѣлъ итальянцевъ, готовъ былъ всегда «удружить» имъ, и нашему агенту, даже не раскрывая полностью «карты», удалось съ нимъ сговориться.

Въ слѣдующее воскресенье въ его газеткѣ, въ отдѣлѣ хроники появилась слѣдующая замѣтка:

— Мы получили свѣдѣнія о томъ, что второй армейскій корпусъ отправляется на югъ. Поѣздные составы уже готовы.

Итальянскій военный атташе попался на эту удочку и въ понедѣльникъ утромъ депеша, адресованная Urgente Ministero Estero Roma прослѣдовала черезъ Будапештъ.

Въ тотъ же день ея шифрованный текстъ находился уже въ распоряженіи нашихъ экспертовъ. Работа закипѣла.

Въ началѣ шла обычная вступительная формула, которую мы научились уже расшифровывать, затѣмъ три группы цифръ, которыя, какъ оказалось, обозначали названіе газеты, и дальше текстъ приведеннаго выше сообщенія. Въ теченіи ближайшихъ недѣль, эта «игра» продолжалась съ полнымъ успѣхомъ. Для того, чтобы обогатить нашъ «словарь», мы составляли соотвѣтственнымъ образомъ сообщенія въ хроникѣ газетки далматинца и по истеченіи трехъ мѣсяцевъ въ распоряженіи нашихъ экспертовъ находился... итальянскій «кодъ» съ 2000 словъ.

Чтеніе шифрованныхъ депешъ уже не представляло затрудненія, пока... не измѣнили систему шифра.

Однако, не надо думать, что въ нашей работѣ все шло гладко, пріятно и удачно, что всѣ сложные проблемы рѣшались къ удовольствію начальства, а всѣ происки иностранныхъ шпіоновъ только одними провалами и кончались.

Въ кабинетахъ чиновъ контръ-развѣдки проходитъ обыкновенно галлерея персонажей самаго разнообразнаго стиля, возраста и подчасъ самой необыкновенной психологіи. Умѣніе отобрать подходящій «человѣческій матерьялъ», какъ и способность выудить крупицы нужной и полезной информаціи въ потокѣ фантазіи и подтасовки фактовъ — было и будутъ драгоцѣнными данными въ этой трудной и отвѣтственной работѣ. И, конечно, согласно поговоркѣ «не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ», совершали промахи и ошибки и мы.

Однажды, къ начальнику явился отлично одѣтый господинъ, закурилъ предложенную ему папиросу и началъ съ фразы:

— Я знаю, что вы — человѣкъ чести...

Вслѣдъ за этимъ вступленіемъ послѣдовало предложеніе продать ключъ къ сербскому шифру. Выкуривъ немалое количество «казенныхъ» папиросъ, господинъ, взывавшій къ чести нашего начальника, и проявившій изумительную настойчивость въ попыткѣ выторговать лишнюю сотню кронъ, пришелъ, наконецъ, къ удовлетворившему начальника соглашенію. За свой «секретъ» онъ получаетъ 20.000 кронъ, но, естественно, при соблюденіи извѣстныхъ условій. Такъ, если при помощи его «ключа» мы смогли бы расшифровать двѣ телеграммы, адресованныя Бѣлграду, «господинъ» долженъ былъ получить 10.000 кронъ и... сто кронъ для его племянника, «рисковавшаго жизнью, чтобы достать ключъ». Остальныя 10.000 кронъ слѣдовало уплатить по истеченіи мѣсяца съ момента «соглашенія».

На слѣдующій день телеграфное вѣдомство доставило намъ двѣ шифрованныя депеши, посланныя изъ Берлина въ адресъ сербскаго посланника въ Вѣнѣ. Какъ и было условлено, мы вызвали «господина» съ его «ключемъ»; и дѣйствительно, пользуясь имъ, смогли быстро и легко «проникнуть въ тайну» этихъ двухъ депешъ.

Собственно тайны никакой не было, и, если память мнѣ не измѣняетъ, рѣчь шла о какихъ-то измѣненіяхъ въ тарифныхъ ставкахъ. Тѣмъ не менѣе, «ключъ» доказалъ свою пригодность и «господинъ», получивъ 10.000 кронъ для себя и сто кронъ «для племянника», церемонно откланялся. Писанная отъ руки копія «ключа» была тщательно спрятана въ нашъ надежный сейфъ, и начальникъ ушелъ въ тотъ день по окончаніи службы домой въ пріятномъ сознаніи удачно выполненной работы.

Прошла недѣля. По какимъ-то обстоятельствамъ явилась неотложная потребность въ знакомствѣ съ текстомъ шифрованныхъ депешъ, которыя сербскій посланникъ въ Вѣнѣ посылалъ своему правительству. Какъ всегда, копіи депешъ были намъ доставлены, эксперты расшифровки позваны и вооружены купленнымъ нами «ключемъ».

Въ моемъ присутствіи, начальникъ въ разговорѣ по телефону обѣщалъ прислать расшифрованное содержаніе депешъ въ тотъ же день вечеромъ. Увы, насталъ вечеръ, наступила ночь, утро... а на-

---

личнымъ составомъ сестеръ мил. 8 арміи. Съ 1 февр. 1918 г. работала на Кавказѣ и завѣдывала общежитіемъ при управленіи уполномоч. Рос. Кр. Кр. Въ 1919 г. назначена старшей сестрой при главномъ начальникѣ добровольческой арміи. 1920 г. назначена старшей сестрой 3-го передового отряда Кр. Кр. Въ 1921 г. старшей сестройпри упр. Кр. Кр. въ Галлиполи, гдѣ оставалась до 1922 г., послѣ чего переѣхала въ Константинополь и была назначна старшей сестрой Николаевскаго госпиталя Рос. Кр. Кр. Затѣмъ переѣхала во Францію. Въ Парижѣ съ 1-го ноября 1924 года, работая при амбулаторіи Рос. Общ. Кр. Кр.

Имѣла знаки отличія: серебряную медаль на Станиславской лентѣ, золотую на Анненской лентѣ, Георгіевскую медаль за храбрость 3 ст. и 4 степени.

Викторія Юркевичъ-Орловская.

ши эксперты, измученные ,со взвинченными отъ безсонной ночи нервами и взбѣшенные все еще искали..· смысла.

Помню, что напрягая воображеніе, одинъ изъ нихъ добился составленія слѣдующей изумительной фразы:

«Мужская мать военнаго корабля построена».

Легко можно вообразить себѣ душевное состояніе начальника, когда ему пришлось ознакомиться съ подобнымъ результатомъ примѣненія «удачно купленнаго» ключа къ сербскому дипломатическому шифру.

Телефонъ не оставался въ это время въ бездѣйствіи, и въ заряженную электричествомъ атмосферу нашей канцеляріи по проводамъ доносились раскаты бури, бушевавшей тамъ, гдѣ наше промедленіе воспринималось, какъ служебная неисправность.

Въ этотъ драматическій моментъ начальникъ доказалъ, что онъ дѣйствительно «изготовленъ» изъ того матерьяла, который необходимъ для созданія руководителя столь отвѣтственнаго дѣла.

— Идите завтракать! Отдохните, провѣтрите мозги, успокойтесь, а въ 3 часа я васъ жду на совѣщаніе! — объявилъ онъ своимъ ровнымъ учтиво-властнымъ голосомъ.

Въ 3 часа мы собрались у него въ кабинетѣ, и не замедлили придумать ловкій «шахматный ходъ».

(Продолженіе слѣдуть).

Herbert Lesly.

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА И ПОМОЩИ РУССКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ И ЧИНОВНИКОВЪ.
Бѣлградъ. Кр. Милана, 12 (канцел. полк. В. І. Базаревича).

23-го февраля с. г., въ Русскомъ офицерскомъ собраніи въ Бѣлградѣ, состоялось 6-ое годовое очередное собраніе пайщиковъ общества, извѣстнаго подъ названіемъ «Офицерская задруга». Этотъ день совпадаетъ съ днемъ открытія ея дѣятельности — точно 5 лѣтъ тому назадъ.

За сравнительно короткое время, «Задруга» пережила большую борьбу для достиженія своей главной цѣли: предоставленіе льготнаго кредита русскимъ офицерамъ и чиновникамъ. Благодаря усиліямъ Правленія, цѣль эта достигнута, и Задруга, построенная на здоровыхъ началахъ, твердо увѣрена въ своемъ дальнѣйшемъ успѣхѣ.

Въ задругѣ числится 580 пайщиковъ, въ томъ числѣ 22 военныхъ и др. организацій. Паевой капиталъ составляетъ 286.800 дин. и разные вклады 226.697 дин. — Кромѣ собственныхъ средствъ и частнаго кредита, «Задруга» пользуется кредитомъ въ Государственномъ Ипотекарномъ банкѣ, въ суммѣ 200.000 динаръ.

Кредитъ разрѣшается, и далѣе, въ размѣрѣ 400 дин. на каждые 100 динаръ уплаченнаго пая. Для военныхъ организацій существуютъ особо льготныя условія кредита.

По утвержденію отчетовъ правленія, баланса и смѣты, годовое собраніе, какъ и въ прошломъ году,постановило выдать 4% дивиденда.

Задруга принимаетъ вклады на срокъ и безъ срока, и производитъ пересылку денегъ заграницу.

Почетными членами Задруги состоятъ: генералъ И. Г. Барбовичъ и полковникъ В. І. Базаревичъ.

Въ правленіе «Офиц. задруги» входятъ: полк. В. І. Базаевичъ, полк. А. А. Бертельсъ-Меньшой, капит. И. В. Богдановъ, гв. капит. К. А. Гольдгааръ, гв. шт.-капит. Гудимъ-Левковичъ, П. В. Заболотскій, полк. Д. И. Знаменскій, С. Н. Кобылинъ и ген. м. М. А Скворцовъ., а въ ревизіонной комиссіи состоятъ: генералы М. Н. Добровольскій, А. П. Балкъ и Р. С. Ольшановскій, полк. Ю. М. Желѣзновъ, капит. А. Н. Потаповъ, В. П. Гайдуковъ и Ф. А. Чешевъ.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIII. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix: **3** frs en France — **4** frs à l'Étranger

7-й годъ — Май
№ 148-149 — 1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА ЗАРУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.
« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine) — Bi-mensuelle.

Къ юбилейнымъ днямъ въ Великобританіи

Императоръ Николай II и Король Георгъ V передъ войной

Органъ связи русскаго воинства зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.
Редакторъ
Военно-Морского Отдѣла
С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн,, сред., четв. и пятн.)
Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІЙ.

№ 148-149

СОДЕРЖАНІЕ

№ 148-149

Митрополитъ Антоній
(КЪ ЮБИЛЕЮ ЕГО БЛАЖЕНСТВА).

Въ іюнѣ текущаго 1935 года исполняется пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ Блаженнѣйшаго Антонія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Имя высокочтимаго юбиляра хорошо извѣстно не только всѣмъ русскимъ людямъ, но и почти всему православному міру и даже многимъ инославнымъ богословамъ и церковнымъ дѣятелямъ.

Долголѣтній ректоръ двухъ Московской и Казанской Духовныхъ Академій, тѣсно связанный съ двумя остальными, выдающійся ученый богословъ, проложившій новые пути для уясненія догматовъ вѣры, воспитавшій цѣлое поколѣніе епископовъ, священниковъ и преподавателей духовныхъ школъ и ставшій черезъ это подлинно учителемъ и отцомъ отцовъ, высокій іерархъ Русской Церкви, бывшій однимъ изъ ревностныхъ поборниковъ идеи возстановленія патріаршества въ Россіи и первый по числу полученныхъ имъ на Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ избирательныхъ голосовъ, кандидатъ на Патріаршій Престолъ, вдохновенный проповѣдникъ и пламенный патріотъ, стремящійся къ возрожденію идеаловъ древней Св. Руси не только въ церковной, но и въ государственной и общественной жизни, возглавлявшій въ послѣдніе годы своего служенія въ Россіи древнюю и славную Кіевскую Церковь и за тѣмъ первоіерархъ Зарубежной Русской Церкви, которую со свойственной ему мудростью и авторитетомъ онъ окормляетъ уже въ теченіе 15 лѣтъ, Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній занимаетъ исключительное положеніе въ ряду другихъ архипастырей Русской Церкви. Его юбилей является не только его личнымъ праздникомъ ,но и важнымъ событіемъ въ жизни всей Православной и особенно Русской Церкви, которая должна видѣть особую милость Божію въ столь долголѣтнемъ служеніи этого достойнѣйшаго іерарха, служащаго ея украшеніемъ.

Редакція «ЧАСОВОГО» приноситъ Блаженнѣйшему Владыкѣ свои искреннія и почтительныя поздравленія и пожеланія здравствовать еще многіе годы. Многая лѣта!

РЕДАКЦІЯ «ЧАСОВОГО» съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ 9 мая с. г. въ городѣ Ревелѣ ея долголѣтняго сотрудника Профессора Генеральнаго Штаба Генерала-Лейтенанта

АЛЕКСѢЯ КОНСТАНТИНОВИЧА

БАІОВА

ОТЪ КОНТОРЫ.

Слѣдующій номеръ «ЧАСОВОГО» выйдетъ къ 15 іюня.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ».

МЫСЛИ БѢЛОГВАРДЕЙЦА

II. По поводу...

Общественное мнѣніе россійскаго зарубежья вновь взволновано извѣстіемъ о подписаніи франко - совѣтскаго пакта, считая это новой побѣдой большевиковъ на международномъ дипломатическомъ фронтѣ.

Будемъ корректны и не станемъ критиковать дѣйствій правительства страны, въ которой многіе изъ насъ нашли пріютъ и оплаченный тяжкой работой кусокъ хлѣба. Повидимому, сейчасъ наша критика будетъ излишней и неумѣстной. Не будемъ также уходить въ дебри романтики: міръ сейчасъ живетъ практическими дѣлами забывая и прошлое, и традиціи вѣрности и подчасъ понятіе объ элементарной этикѣ. Поэтому будемъ спокойно ожидать очередного извѣстія о награжденіи его превосходительства товарища Литвинова большой звѣздой Почетнаго Легіона за услуги, оказанныя дѣлу мира въ Европѣ. Нынѣ здравствующій графъ В. Н. Коковцевъ, премьеръ Императорской Россіи, не сегодня — завтра можетъ узрѣть новаго коллегу — представителя союзной республики, такъ же, какъ и онъ, съ красной лентой черезъ плечо. Не будемъ удивляться смѣяться и негодовать и пожелаемъ лишь французскому народу выйти съ честью изъ того прискорбнаго положенія, въ которое онъ попалъ. Ибо недавній примѣръ Соединенныхъ Штатовъ очень характеренъ.

Но нельзя не вслушаться въ голоса, которые — еще не высохли чернила на подписанномъ пактѣ—начинаютъ раздаваться во французской печати. Въ приводимой ниже статьѣ Центуріона даются представленія о томъ, какъ мыслятъ такіе большіе французы, какъ генералъ А. Ниссель, идущій въ первыхъ рядахъ противниковъ интернаціональнаго коммунизма. Раймондъ Рекули другъ и довѣренное лицо покойнаго маршала Фоша пишетъ: «Мы не хотимъ сражаться за Совѣты. Мы не имѣемъ ни малѣйшаго довѣрія къ совѣтскому правительству и къ красной арміи. Послѣднюю мы разсматриваемъ, какъ почти не существующую, способную драться съ безоружнымъ противникомъ внутри, но безсильную предпринять, въ особенности, выдержать войну внѣшнюю... Если совѣтское правительство, бросая послѣдніе гроши на антимилитаристическую пропаганду во Франціи, подымая въ нашихъ колоніяхъ возстанія, — буквально бросается къ намъ на шею, прося, моля военнаго союза, то имъ руководитъ лишь страхъ, и ничто иное. Оно боится очутиться окруженнымъ Германіей и Польшей съ одной стороны, и Японіей, съ другой... Франція должна сохранить свободу рѣшенія, руководствуясь лишь своими собственными интересами. Страна не полетитъ на выручку большевиковъ, бросившихъ насъ въ разгаръ войны и предавшихъ въ Брестъ-Литовскѣ...»

Читатели, слѣдящіе за ежедневной печатью, знаютъ, что подобныя мысли не одиноки. Эти трезвые голоса укрѣпляютъ въ насъ увѣренность въ томъ что и здѣсь большевикамъ не такъ повезетъ, какъ это имъ бы хотѣлось.

Въ прошломъ номерѣ мы ясно опредѣлили нашу позицію въ отношеніи къ дипломатическимъ операціямъ большевиковъ. Мы отнюдь не принадлежимъ къ категоріи людей (если она вообще существуетъ), по выраженію г. г. Милюкова и Кусковой, желающей добыть Россію за счетъ ея земель. Мы отнюдь не злорадствуемъ надъ паденіемъ престижа нашего государства, намъ больно видѣть, какъ нашъ народъ,лишенный самой элементарной свободы, выставляется его палачами на роли то жандарма Европы, то неистощимаго пушечнаго мяса. Но радоваться успѣху (если бы онъ даже былъ!) совѣтской диломатіи мы не можемъ. Если бы даже (чему мы не вѣримъ) теоретически этотъ успѣхъ и могъ бы пойти на пользу *будущей* Россіи, то онъ блекнетъ передъ тѣмъ зломъ, которое причиняетъ *нынѣшней* Россіи каждая новая поддержка большевиковъ.

Если насъ спросятъ, какой намъ рисуется Россія, возстановленная послѣ большевизма, мы отвѣтимъ: «Нынѣшнія россійскія границы должны быть неприкосновенны. Нашей странѣ предстоитъ огромнѣйшая внутренняя работа; ни о какихъ войнахъ и завоеваніяхъ она думать не можетъ. Въ тѣхъ границахъ, въ которыя ее поставила судьба и которыя она, вѣроятно, приметъ, какъ неизбѣжную жертву за долгіе годы большевицкаго владычества, Россійская нація найдетъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы встрепенуться отъ долгаго кошмара и возстановить свое разрушенное хозяйство.

Для всѣхъ государствъ Европы должно быть ясно, что только возстановленіе національной Россіи избавитъ міръ отъ висящаго надъ нимъ кошмара войны и дастъ ему огромныя возможности въ смыслѣ возстановленія нарушеннаго большевиками всеобщаго экономическаго и политическаго равновѣсія.

В. ОРѢХОВЪ.

Нѣсколько словъ о Монархіи

Празднованіе королевскаго юбилея въ Англіи произвело глубокое впечатлѣніе на всѣ народы. Оно показало, что не угасли еще монархическія чувства и казавшаяся многимъ устарѣвшей идея монархіи жива въ сердцахъ одного изъ самыхъ великихъ народовъ міра.

Россія не участвуетъ въ праздникѣ Британскаго Короля, но русская эмиграція не можетъ забыть родственныхъ узъ, связывавшихъ Великобританію и Россію.

Забыто всѣми злодѣйское убійство нашего Государя, настолько забыто, что даже въ справедливыхъ рѣчахъ, оцѣнивающихъ ничтожество и пошлость совѣтской власти, говорятъ только о настоящей сущности большевизма, совершенно забывая тотъ вызовъ, который бросили большевики всему цивилизованному міру 17 іюля 1918 года. Забыли всѣ, кромѣ насъ... И вотъ, перенесшіе весь ужасъ и позоръ Екатеринбургскаго злодѣянія, мы глубоко счастливы видѣть въ нѣкогда дружественной Россіи странѣ тѣ же чувства, которыя такъ долго и непоколебимо сохранялъ Русскій народъ къ своимъ Императорамъ.

Рано хоронить монархію. Пройдутъ времена угара и неразберихи и во многихъ еще странахъ возвратятся народы къ формѣ правленія, освященной традиціями, любовью къ прошлому и вѣрой въ промыселъ Господенъ.

Было бы, однако, неправильнымъ съ нашей стороны всемѣрно идеализировать все то, что было въ старой Россіи. Не бередя старыхъ ранъ, не занимаясь ненужной сейчасъ критикой, надо признать, что многое было у насъ неблагополучно, но такъ же смѣло можно утверждать, что Россійская Имперія шла къ большому совершенствованію во всѣхъ областяхъ своей жизни. Подъ историческимъ покровомъ Монархіи Россія должна была выполнить грандіозную задачу упроченія и прогресса всѣхъ народовъ, входившихъ въ ея составъ.

Мы не можемъ причислить себя къ партизанамъ монархіи «во что бы то не стало»: при любой національной власти въ Россіи, власти, не порывающей связи съ ея историческимъ прошлымъ, мы будемъ честно и нелицемѣрно служить Россійскому Государству. Но въ монархіи мы продолжаемъ видѣть форму правленія, которая единственно сможетъ объединить всѣ разнообразные части нашей Имперіи.

Наши мысли о монархіи были бы неполными, если мы не коснемся той роли, которую, по нашему мнѣнію, должны были сыграть за рубежомъ Россіи представители Ея Династіи.

1) Быть внѣ эмигрантскаго политиканства и дрязгъ.

2) Не возглавлять ни одной изъ многочисленныхъ эмигрантскихъ партій.

3) Не патронировать ни одного изъ политическихъ движеній.

4) Возглавлять всѣ старанія эмиграціи къ пресѣченію широко распространенной клеветы о старой Россіи.

Въ соблюденіи этихъ пунктовъ, по нашему мнѣнію, залогъ укрѣпленія престижа Императорскаго Дома, Глава котораго долженъ былъ бы являться верховнымъ арбитромъ во всѣхъ вопросахъ нашего бытія. И, наоборотъ, горе той Династіи, которая свяжетъ себя съ какимъ бы то не было политическимъ теченіемъ и этимъ перенесетъ на себя неизбѣжную критику, упреки и нападки. Такому риску подвергать Императорскій Домъ могутъ или люди, не думающіе о завтрашнемъ днѣ или, наоборотъ, тѣ, кто сознательно рѣшилъ навсегда поколебать къ Династіи освященное вѣками довѣріе, любовь и преданность.

В. ОРѢХОВЪ

Король Георгъ V и Россія

Между Англіей и Россіей никогда не существовало особенно близкихъ отношеній. Англія всегда ревниво относилась къ продвиженію Россіи на Востокъ. Въ русской восточной политикѣ ей всегда мерещился "походъ на Индію". Англійскіе политики въ большинствѣ случаевъ не скрывали своей непріязни къ нашей родинѣ.

Но англійскую королевскую семью связывали близкія родственныя нити съ домомъ Романовыхъ. Мать Короля Георга — Александра, принцесса Датская, была родной сестрой Императрицы Маріи Феодоровны и, такимъ образомъ, Георгъ приходился двоюроднымъ братомъ Императору Николаю II.

Какъ король Англіи, Георгъ ни на іоту не нарушалъ традиціоннаго отношенія своей страны къ Россіи. Однако, въ личныхъ отношеніяхъ короля съ русской императорской семьей не было мѣста политическимъ расчетамъ и выгодамъ, и Императоръ и Король Георгъ поддерживали родственныя и дружескія отношенія.

Двоюродные братья впервые познакомились другъ съ другомъ въ Дармштадтѣ. Въ то время Государь былъ женихомъ принцессы Алисы, будущей императрицы Александры Феодоровны. Съ перваго взгляда царственные кузены почувствовали другъ къ другу симпатію. Всѣмъ извѣстно поразительное сходство между Королемъ Англіи и покойнымъ Императоромъ. Это

Германія и Польша

Польско - германское соглашеніе отъ 26-го января 1934 года произвело большое впечатлѣніе на общественное мнѣніе и на печать всего міра. Очень многіе усматривали въ этомъ соглашеніи доказательство полнаго и окончательнаго устраненія всѣхъ противорѣчій, существовавшихъ въ отношеніяхъ между Польшей и Германіей. Кое-кто шелъ дальше и говорилъ даже, что соглашеніе, бывшее по существу заключеннымъ на десять лѣтъ договоромъ о ненападеніи, скрываетъ существованіе иного, тайнаго и болѣе значительнаго сговора, цѣлью котораго является полная перекройка карты Восточной Европы.

Распространенію такого толкованія новаго этапа германско - польскихъ отношеній сильно способствовали германская и совѣтская пресса. Берлинскія газеты, излагавшія, очевидно стремленія и надежды нѣкоторыхъ германскихъ политическихъ дѣятелей, многократно и открыто говорили о возможности полнаго польско-германскаго сговора, о мирномъ пересмотрѣ существующей польско - германской границы и о компенсаціи Польши за этотъ пересмотръ территоріальными пріобрѣтеніями за счетъ Литвы и СССР. Совѣтская печать, со свойственнымъ ей отсутствіемъ чувства мѣры и любовью къ преувеличеніямъ, изображала эти пожеланія нѣкоторыхъ германскихъ политическихъ дѣятелей въ видѣ якобы уже опредѣлившейся общей цѣли германской и польской политики, утверждала наличіе германско - польскаго союза, направленнаго противъ СССР.

Наличіе треній въ отношеніяхъ между Франціей и Польшей также способствовало распространенію и укрѣпленію слуховъ о полномъ соглашеніи между Германіей и Польшей.

Послѣднія событія доказали, что слухи эти были, по крайней мѣрѣ,преждевременными. Если рѣчь польскаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Бека въ совѣтѣ Лиги Націй наканунѣ голосованія по вопросу о предложенной г. Лавалемъ резолюціи, осуждающей вооруженія Германіи,

---

необыкновенное внѣшнее сходство дополнялось и нѣкоторой общностью характеровъ. Король Георгъ и по сей день отличается тѣмъ внутреннимъ обаяніемъ и шармомъ, въ наличіи которыхъ нашему Государю не могли отказать даже его враги. Сближенію кузеновъ не мало способствовала Императрица Марія Феодоровна, очень любившая своего племянника Георга.

Послѣ женитьбы Императора Николая II на Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ дружескія отношенія между Императоромъ и Королемъ нѣсколько охладѣли, виной чему была врожденная замкнутость и холодность молодой Императрицы. Отношенія между кузенами поддерживались, главнымъ образомъ, черезъ Императрицу Марію Феодоровну.

Міровая война 1914 года дала толчекъ къ возобновленію прежнихъ дружескихъ отношеній между Императоромъ и Королемъ. Появились общіе интересы, цѣли... Король Георгъ любилъ своего кузена. Онъ замѣчалъ, что Императрица относится непріязненно ко всѣмъ родственникамъ своего царственнаго супруга. Можетъ быть, поэтому Король избѣгалъ говорить о русской Императрицѣ даже въ кругу своей семьи.

Отреченіе отъ престола Государя и переворотъ въ Россіи произвели потрясающее впечатлѣніе на англійскую королевскую семью. Въ тотъ день, когда въ Лондонѣ стало извѣстно о революціи въ Петербургѣ, по постановленію Короля были отмѣнены на неопредѣленный срокъ всѣ придворные балы и пріемы. Каждый день Королю подробно докладывали о событіяхъ въ Россіи и, главное, о положеніи царской семьи.

Тогда возникъ планъ эвакуаціи Императорской семьи на англійскомъ военномъ суднѣ въ Англію. Однако, этому плану Короля Георга не суждено было осуществиться.

Между тѣмъ, революціонный пожаръ разгорался все ярче. Власть перешла въ руки большевиковъ, и вскорѣ въ Лондонъ проникли зловѣщіе слухи о кровавой расправѣ въ домѣ купца Ипатьева. Король и его семья искренно оплакивали мученически погибшихъ жертвъ.

Получивъ извѣстіе объ убійствѣ, Король Георгъ два дня не выходилъ изъ своихъ личныхъ аппартаментовъ даже къ своей семьѣ. Одинъ изъ секретарей Короля, лордъ Кэнлей, вспоминаетъ въ своемъ дневникѣ объ этихъ тяжелыхъ дняхъ королевской семьи:

“У Его Величества былъ сильный сердечный припадокъ, послѣ котораго Король принужденъ былъ слечь на два дня въ постель. Когда Его Величество оправился, то первымъ дѣломъ онъ распорядился относительно заупокойнаго молебствія по убіеннымъ. На молебствіи присутствовали лишь самые близкіе члены Августѣйшей семьи. За два дня Его Величество сильно посѣдѣлъ и какъ-то весь осунулся”.

Нынѣ въ Букингэмскомъ дворѣ ежегодно совершается панихида по убіенномъ Императорѣ и его семьѣ. На панихидѣ присутствутъ Король и самыя близкія ему лица. Въ этотъ день Король не принимаетъ ни одного человѣка, не выслушиваетъ ни одного доклада...

Въ этотъ день передъ алтаремъ Букингэмской дворцовой часовни за души разстрѣлянныхъ — въ подвалѣ дома Ипатьевыхъ — молится не повелитель Англіи, а старый, согбенный подъ тяжестью лѣтъ и королевскаго не легкаго бремени человѣкъ.

С. П.

могла способствовать укрѣпленію версіи о польско-германскомъ соглашеніи, создавая впечатлѣніе несогласованности французской и польской политики, то фактъ голосованія Польши за резолюцію, предложенную Франціей, долженъ былъ разсѣять это впечатлѣніе и послужить доэательства явно несовмѣстимы съ тайнымъ поль-Польша не отреклась отъ своихъ союзныхъ обязательствъ по отношенію къ Франціи. Эти обязательства явно несовмѣстимы съ тайнымъ польско - германскимъ соглашеніемъ, такъ же, какъ несовмѣстима съ нимъ позиція, занятая Польшей въ совѣтѣ Лиги Націй.

Существуютъ и другія доказательства того, что польско - германскія отношенія далеки отъ той идилліи, какою ихъ сознательно изображаютъ большевики. Послѣднія недѣли апрѣля с. г. ознаменовались крупными осложненіями въ положеніи нѣмецкаго національнаго меньшинства въ Польшѣ. Послѣ 26-го января 1934 года положеніе этого національнаго меньшинства значительно улучшилось, не формально, не фактически, но психологически. Исчезло прежнее напряженіе въ отношеніяхъ между польскимъ и нѣмецкимъ населеніемъ Поморскаго Познанскаго и Силезскаго воеводствъ Польши. Наступилъ даже краткій періодъ прилива полонофильскихъ настроеній среди живущихъ въ Польшѣ нѣмцевъ, которые, напримѣръ, въ помѣщеніяхъ своихъ организацій начали въ нѣкоторыхъ случаяхъ вывѣшивать портреты маршала Пилсудскаго. Но дальнѣйшій ходъ событій показалъ, что нѣмецкое національное меньшинство въ Польшѣ — или часть его – поддалось иллюзіи, созданной, повидимому, не только въ Москвѣ, но и въ Берлинѣ соглашеніемъ отъ 26-го января 1934 года. Нѣмцы въ Польшѣ повѣрили въ то, что соглашеніе это предрѣшаетъ разрѣшеніе польско - германскихъ противорѣчій въ желательномъ для Германіи направленіи, предрѣшаетъ присоединеніе западныхъ воеводствъ Польши къ Германіи.

Какъ сообщаетъ варшавская газета "Курьеръ Поранны" отъ 26-го апрѣля с. г., "на Поморьѣ, въ западной Великопольшѣ и въ Силезіи ведется планомѣрная, явно антигосударственная пропаганда: эмиссары "Дейче Ферайнигунгъ" и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, "Юнгдейче Партаи", появляются въ деревняхъ и поселкахъ, сообщая о предстоящемъ въ ближайшемъ будущемъ присоединеніи этихъ земель къ Германіи путемъ ли военныхъ дѣйствій, или путемъ рѣшенія Женевы. Одновременно воскресли бредни объ обмѣнѣ Поморья на Клайпеду. Отъ Кашубовъ собираются подписи подъ заявленія о томъ, что они считаютъ себя нѣмцами..."

Польское населеніе западныхъ воеводствъ, всегда относившееся къ нѣмцамъ враждебно, не осталось въ долгу. Въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ западной Польши, произошли антинѣмецкіе безпорядки, сопровождавшіеся, напримѣръ, въ Вейхеровѣ человѣческими жертвами. Въ Кемпнѣ по распоряженію прокурора полиція арестовала 10 членовъ ""Дейче Ферайнигунгъ". Произошелъ и пограничный инцидентъ, состоявшій, по словамъ "Газеты Польской" отъ 25-го апрѣля с. г., въ томъ что группа нѣмцевъ перейдя границу у Острова, пыталась уничтожить пограничный польскій столбъ.

Все это мало вяжется съ представленіемъ о польско - германскомъ союзѣ и соглашеніи, предусматривающемъ уступку части нынѣшней польской территоріи Германіи взамѣнъ за компенсаціи на востокѣ.

Цѣлью настоящей замѣтки не является изображеніе германско - польскихъ отношеній во всемъ ихъ объемѣ и во всей ихъ сложности. Мы оставляемъ также въ сторонѣ вопросъ о томъ, какія побужденія заставили Польшу пойти на соглашеніе съ Германіей въ январѣ 1934 г. и какія обстоятельства вызвали тренія въ франко - польскихъ отношеніяхъ. Мы хотимъ лишь предостеречь нашихъ читателей отъ поспѣшныхъ и неправильныхъ выводовъ при оцѣнкѣ отношеній, складывающихся между Германіей и Польшей, а также указать на то, что позиція, занятая Польшей въ Женевѣ, и послѣднія осложненія въ положеніи нѣмцевъ въ Польшѣ являются по всей вѣроятности, предвѣстникомъ новаго поворота въ этихъ отношеніяхъ.

С. Л. В.

Р. О. В. СОЮЗЪ.

Распоряженіемъ Предсѣдателя Р. О. В. С. генерала Миллера, Начальникъ 1-го отдѣла Союза ген. отъ кав. И. Е. Эрдели освобожденъ отъ должности по сокращенію штатовъ и въ исполненіе его обязанностей вступилъ непосредственно генералъ Миллеръ.

Предсѣдатель отдѣла о-ва Галлиполійцевъ въ Чехословакіи подполковникъ Альмендингеръ освобожденъ отъ занимаемой должности, въ исполненіе которой вступилъ ген.-маіоръ Харжевскій.

ПИЛСУДСКІЙ

Умеръ маршалъ Пилсудскій. Къ намъ, русскимъ, онъ, разумѣется, никакой нѣжности не питалъ. Что жъ, судьба наша такая особенная, что намъ позволительно восхищаться и врагами. Восхищаться и ставить себѣ въ образецъ, — для будущаго. И пусть недруги, а все-таки близки и какъ-то по духу созвучны должны быть намъ поляки, — какъ разъ изъ тѣхъ, что насъ ненавидѣли: изъ давнихъ — Мицкевичъ, изъ вчерашнихъ — Пилсудскій.

Ихъ дѣйственная вѣра въ свою идею, ихъ неукротимая энергія воскресили изъ гроба Польшу. Если будемъ какъ они — воскресимъ и мы Россію.

Маршалъ Пилсудскій... Чужой, исполненный недружелюбія къ намъ герой. Разъ мнѣ довелось видѣть его близко и достаточно долго, чтобъ всмотрѣться. Это было въ 1922 году, въ Вильнѣ, на конномъ праздникѣ одного изъ уланскихъ полковъ.

Вильна, родной городъ Пилсудскаго, лишь незадолго передъ тѣмъ вошла офиціально въ составъ Польши, переставъ быть столицей "Литвы Середковой". И по случаю пріѣзда маршала вся она была въ флагахъ и въ цвѣтахъ. Конные уланскіе пикеты на перекресткахъ улицъ указывали приглашеннымъ путь къ полковому плацу.

Конный праздникъ въ любомъ полку любой арміи міра всегда бываетъ проникнутъ особымъ настроеніемъ: рыцарственнаго равенства, — ибо всѣ присутствующіе предполагаются рыцарями. И ужъ, конечно, только на этомъ плацу, гдѣ одинъ за другимъ проходили по препятствіямъ всадники, розовые, желтые, амарантовые, могло сдѣлаться такъ, что я, россійскій эмигрантъ, сидѣлъ бы почти рядомъ съ маршаломъ и главой государства.

Въ памяти осталась какъ фотографія: немного сутулая фигура; свисшіе усы; густыя брови. Видъ не улыбчивый.; но такой, что становилось понятно, почему Пилсудскій можетъ чаровать своихъ, — все равно кого: мальчика, сбѣжавшаго изъ краковской гимназіи въ легіоны, или вотъ этого уланскаго маіора, бывшаго русскаго офицера и князя, ведущаго родъ отъ Гедимина.

А вѣдь еще недавно, въ той же Вильнѣ, по хорошимъ домамъ, за рюмкой водки, принято было говорить съ усмѣшкой, что Пилсудскій... что же... "пэ-пэ-эсовецъ" и бывшій бомбистъ.

Да, "пэ-пэ-эсовецъ"... Но вотъ именно такіе, какъ Пилсудскій, въ 1863 г. снимали со стѣны ружье и шли въ лѣсную засаду; такіе обороняли Ольховую рощу въ году 1831; они были подъ Сомма-Сьеррой; и ихъ видѣлъ въ своихъ творческихъ снахъ Сенкевичъ, когда писалъ чудесную свою трилогію.

Душа Польши, — и для нея не могли не раскрываться польскія сердца.

Послѣ того какъ кончился уланскій праздникъ, мнѣ надо было проѣхать на вокзалъ. Тамъ крытый ходъ подъ путями. Я шелъ по нему, никакъ и ничего не ожидая. Вдругъ изъ-за поворота — маршалъ. Я еле успѣлъ посторониться. Рукавъ его шинели коснулся моего рукава.

За Пилсудскимъ шелъ только одинъ офицеръ, его адъютантъ. И ни полиціи, ни жандармовъ, никого.

Помню, мнѣ тогда же пришло въ голову: вѣдь здѣсь, на вокзалѣ совсѣмъ такъ же, какъ *я*, и на томъ же основаніи, могъ бы встрѣтиться маршалу кто-нибудь съ бомбой, съ револьверомъ. Вѣдь онъ не изъ тѣхъ, у кого не бываетъ враговъ. Какъ онъ не бережется...

Да, онъ не берегся, — и не боялся.

Въ этомъ одинъ изъ секретовъ побѣды. Побѣды съ большой буквы, — той, что дается по-настоящему большимъ людямъ.

Когда воскресала Польша, были при воскресеніи многіе: піанистъ Падеревскій, генералъ Довборъ-Мусницкій, генералъ Галлеръ и графъ Шептицкій: всѣхъ не упомнишь.

Какъ и почему сдѣлалось, что не кто-либо изъ нихъ, а Пилсудскій, — кстати, въ моментъ воскресенія даже отсутствовавшій, ибо онъ сидѣлъ въ нѣмецкой тюрьмѣ въ крѣпости, въ Магдебургѣ, — сталъ вождемъ, главой, больше того — олицетвореніемъ и знаменемъ воскресшей Польши?

Когда я спрашиваю, какъ и почему, то,

Французскіе голоса о красной арміи

Журналъ "Ла Франсъ Милитэръ" ("Военная Франція") печатаетъ интереснѣйшія статьи на эту тему генерала Ниссеяля, дѣйствительнаго знатока русскихъ дѣлъ, какъ бывшихъ, такъ и настоящихъ.

Одна изъ этихъ статей содержитъ изложеніе свѣдѣній о совѣтскихъ войскахъ помѣщенныхъ въ нѣмецкомъ журналѣ "Дейче Веръ", другая посвящена сильно нашумѣвшей рѣчи Тухачевскаго о красной арміи, произнесенной на VII-омъ съѣздѣ Совѣтовъ.

Нѣмецкія свѣдѣнія рисуютъ поразительную картину той розни и того разложенія, которыя внесены въ національныя части совѣтской арміи близорукой политикой большевиковъ, направленной, какъ каждому русскому ясно, противъ русскаго, а особенно великорусскаго, ядра бывшей Россійской Имперіи. Для читателей "Часового" это не новость: означенный вопросъ на его страницахъ уже освѣщался, но для многихъ изъ нашихъ французскихъ друзей свѣдѣнія, сообщаемыя ген. Ниссслемъ, могутъ оказаться неожиданностью. Особенно же полезными для нихъ слѣдуетъ считать тѣ комментаріи, которыми авторитетный французскій военный писатель снабжаетъ вышеупомянутую хвастливую рѣчь Тухачевскаго, подробное содержаніе которой было передано въ одномъ изъ предшествовавшихъ номеровъ "Ла Франсъ Милитэръ".

Указавъ на опасность для совѣтскаго правительства, въ случаѣ войны, заполненія рядовъ арміи политически неблагонадежными, съ большевицкой точки зрѣнія, запасными, ген. Ниссель подвергаетъ затѣмъ жестокой критикѣ обычный для большевиковъ методъ самовосхваленія заключающійся въ обозначеніи процентовъ, на которые возрасло то или другое военное производство, но безъ указанія абсолютныхъ цифръ.

Зная совѣтскую дѣйствительность, къ этому мы можемъ еще добавить, что большинство красныхъ боевыхъ машинъ, если даже количество ихъ дѣйствительно значительно, на практикѣ ничего не стоитъ, т. к. качество совѣтской "продукціи" очень низко.

Трезвое и дѣловое изложеніе ген. Ниссселя особенно выдѣляется, когда съ нимъ приходится сопоставить поверхностный диллетантскій и мѣстами даже наивный докладъ итальянскаго генерала Граціоли, о которомъ уже упоминалось въ "Часовомъ" и подробное изложеніе котораго напечатано тоже въ "Ла Франсъ Милитэръ". Эта статья въ состояніи ввести въ заблужденіе очень многихъ, особенно людей поверхностныхъ, и не знающихъ Россіи, ни теперешней, подъяремной, ни бывшей, могучей и славной, — а таковыхъ большинство.

Отраднымъ исключеніемъ является капитанъ X., превосходный очеркъ котораго "Кавалерія въ арміи СССР" напечатанъ въ "Ревю де Кавалери" (ноябрь - дакебрь 1934 г.).

Въ немъ авторъ безпристрастно оцѣниваетъ и достоинства, и недостатки красной конницы.

Организованная для дѣйствія массой, для веденія самостоятельныхъ операцій, она обучается, главнымъ образомъ, имѣя въ виду подвижность, маневръ, ударъ и конный бой. Для дальней развѣдки (100 километровъ) высылаются значительные отряды силой не менѣе, какъ въ 2 эскадрона, съ артиллеріей. Въ задачи этихъ частей входитъ не только чисто военная, но, какъ очень важная и политическая, точнѣе ре-

---

разумѣется, имѣю въ виду не внѣшній обликъ событій а то внутреннее, что дѣлаетъ человѣка вождемъ людей.

Вѣдь въ числѣ тѣхъ другихъ были тоже люди и умные, и храбрые, и рѣшительные. Почему же именно Пилсудскій?

Думается, что отвѣтъ тутъ не мудреный. Потому что и тогда, когда шелъ онъ отбивать русскую почту подъ Вильной, и тогда, когда бросился формировать легіоны, и тогда, когда, порвавъ съ нѣмцами, сѣлъ въ крѣпость, — всегда Пилсудскій, больше чѣмъ кто-либо другой, принималъ рискъ и былъ готовъ на жертву: свободой и головой. И ужъ конечно, никогда въ своей жизни не задумывался онъ и не останавливался передъ неудобствомъ и страданіями маленькими: квартира, вещи, жалованье... Потому Пилсудскій, а не другіе. Только тѣ, кто готовы страдать сами, могутъ воскрешать другихъ.

Н. Бѣлогорскій.

Красная кавалерія въ противогазахъ.

волюціонная, дѣятельность: выясненіе настроенія населенія и стараніе поднять его противъ своего же правительства, если война ведется за предѣлами совѣтскаго союза.

Хотя важность развѣдки и охраненія и подчеркивается въ уставѣ, но на практикѣ, во время упражненій и маневровъ уставныя предписанія, касающіяся этой стороны кавалерійской службы, часто упускаются изъ виду. Это наблюденіе капитанъ X., повидимому знакомый съ совѣтской конницей не только по наслышкѣ или изъ книгъ, счелъ нужнымъ отмѣтить въ особомъ примѣчаніи.

Въ концѣ своей работы французскій кавалеристъ перечисляетъ главныя, по его мнѣнію, слабыя стороны кавалеріи СССР.

Онѣ слѣдующія:

а) большинство офицеровъ пролетарскаго происхожденія мало интеллигентно;

б) унтеръ-офицеры и рядовые плохо усваиваютъ тѣ техническія знанія, которыя требуются современнымъ боемъ; кромѣ того, у нихъ нѣтъ инициативы;

в) не хватаетъ хорошихъ наѣздниковъ, чтобы обезпечить выѣздку молодыхъ лошадей.

Но главный недостатокъ, какъ это ни парадоксально, когда говорятъ о Россіи, заключается въ томъ, что не хватаетъ лошадей, т. к. большевицкій режимъ въ корень разстроилъ коневодство, и число лошадей въ странѣ сильно сократилось.

Несмотря на все это, авторъ приходитъ къ выводу, что конница является однимъ изъ наиболѣе крѣпкихъ элементовъ красной арміи, въ которой "она представляетъ и продолжаетъ традиціи многочисленной и блестящей кавалеріи Царей".

Этими строками капитанъ X. заканчиваетъ свою интересную статью.

ЦЕНТУРІОНЪ.

Нѣсколько цифръ

ВОЕННАЯ ХРОНИКА.

ЯПОНІЯ.

Японія имѣетъ около 1.000 аэроплановъ, составляющихъ 26 воздушныхъ отрядовъ.

Въ каждомъ отрядѣ — 11 развѣдывательныхъ аэроплановъ, 11 боевыхъ аэроплановъ, 4 бомбовоза и 2 воздушныхъ шара.

Одинъ полкъ и одинъ отрядъ зенитной артиллеріи.

2 отряда танковъ, въ каждомъ изъ которыхъ — около 100 танковъ и нѣсколько механизированныхъ отрядовъ.

СССР.

Совѣтскій союзъ имѣетъ болѣе 3.000 аэроплановъ, составляющихъ 300 воздушныхъ отрядовъ.

13 отрядовъ воздушныхъ шаровъ и 3 дирижабля, 13 отрядовъ гидроплановъ.

2 бригады зенитной артиллеріи. Кромѣ того, имѣется нѣсколько самостоятельныхъ полковъ и нѣсколько десятковъ самостоятельныхъ батальоновъ зенитной артиллеріи, а также нѣсколько самостоятельныхъ полковъ зенитныхъ пулеметовъ.

Что **касается танковъ, то** въ СССР имѣется 17 танковыхъ батальоновъ, нѣсколько самостоятельныхъ танковыхъ отрядовъ. Всего въ СССР имѣется около 3.000 танковъ.

Количество бронированныхъ автомобилей въ настоящее ремя неизвѣстно, но нѣсколько лѣтъ назадъ оно исчислялось въ 800 автомобилей.

Кромѣ 10 спеціальныхъ механизированныхъ отрядовъ, при одной трети совѣтскихъ стрѣлковыхъ дивизій и при кавалеріи имѣются механизированныя воинскія части.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается 2.300 аэроплановъ, составляющихъ 76 воздушныхъ отрядовъ.

Въ каждомъ отрядѣ — 13 развѣдывательныхъ аппаратовъ, 21 аэропланъ, приспособленный для преслѣдованія противника, 4 аэроплана для воздушныхъ атакъ и 12 бомбовозовъ. Имѣется также 10 спеціальныхъ воздушныхъ отрядовъ для обученія воздухоплаванію школьниковъ. Кромѣ того — 16 служебныхъ аэроплановъ и 4 дирижабля. Есть еще 19 спеціально развѣдывательныхъ воздушныхъ отрядовъ.

Зенитная артиллрія состоитъ изъ 7 полковъ, имѣющихъ около 200 зенитныхъ орудій. Количество пулеметовъ исчисляется въ 5.000.

17 тяжелыхъ танковыхъ отрядовъ имѣютъ около 500 танковъ.

2 отряда бронированныхъ автомобилей имѣютъ по 200 автомобилей.

АНГЛІЯ.

Въ распоряженіи министерства воздушныхъ вооруженныхъ силъ Англіи имѣется 1.500 аэроплановъ, составляющихъ 84 отряда.

2 отряда зенитной артилеріи имѣютъ около 50 зенитныхъ орудій.

Количество танковъ исчисляется въ 270.

Бронированныхъ автомобилей около 200.

ФРАНЦІЯ.

Министерству воздушныхъ вооруженныхъ силъ Франціи принадлежитъ около 3.000 аэроплановъ.

4 полка и три самостоятельныхъ отряда зенитной артиллеріи располагаютъ 160 зенитными орудіями.

Танковъ насчитывается около 1.500.

Имѣется также около 20 отрядовъ бронированныхъ автомобилей, но общее количество этихъ автомобилей неизвѣстно.

Ген.-маiоръ А. А. фонъ-ЛАМПЕ.

Русскiя знамена въ плѣну
(ДОПОЛНЕНIЯ).

Помѣщенная мною справка о русскихъ знаменахъ, находящихся въ Берлинѣ въ военномъ музеѣ (Цейхгаузѣ) вызвала, повидимому, большой интересъ, т. к. и редакцiя "Часового", и лично я получили не мало справокъ и писемъ, прямо отвѣчающихъ той цѣли, которая была мною поставлена передъ собой при составленiи справки. Нельзя не отмѣтить, что большинство авторовъ писемъ выражало свое удовлетворенiе тѣмъ, что вопросъ о нашихъ плѣнныхъ знаменахъ получилъ освѣщенiе на страницахъ русскаго военнаго журнала.

Ниже*) я привожу новую таблицу, которая только дополняетъ свѣдѣнiя, помѣщенныя въ ном. 131-132 "Часового". Вѣроятно, и на этотъ разъ русскiе офицеры отзовутся и опять пришлютъ свои цѣнныя свѣдѣнiя по такому животрепещущему вопросу.

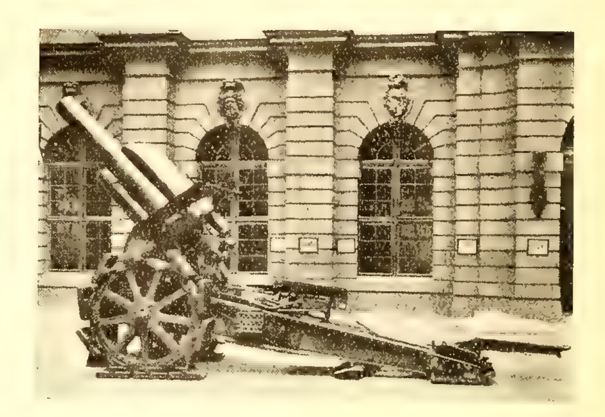
Изъ тѣхъ свѣдѣнiй, которыя были получены до сихъ поръ, удалось выяснить многое — удалось установить, то, чего, вѣроятно, не знали и сами нѣмцы (и что имъ теперь сообщено), а именно, что среди выставленныхъ знаменъ есть такiя (какъ, напримѣръ, древко и эскадронный значекъ 3-го уланскаго Смоленскаго полка), которые ни въ коемъ случаѣ не подходятъ подъ наименованiе "трофеевъ". Удалось установить и наличiе такихъ плѣнныхъ знаменъ, которыя попали въ руки германской армiи совершенно тѣмъ же порядкомъ, какъ попало въ руки армiи французской знамя полка фельдмаршала Гинденбурга, нынѣ возвращеннаго на родину (какъ, напр., древко 32-го пѣх. Кременчугскаго полка, знамя 219-го пѣх. Дунайскаго полка и др.). Наиболѣе цѣнныя свѣдѣнiя прислалъ г-нъ С. Андоленко.

Но были выступленiя, мягко выражаясь, — мало обоснованныя: такъ, одна изъ русскихъ газетъ помѣстила отзывъ на напечатанную справку съ грубыми нападками на нѣмцевъ за то, что они посчитали въ числѣ трофеевъ части знаменъ, отобранныхъ у русскихъ военноплѣнныхъ, старавшихся сохранить ихъ во все время своего нахожденiя въ плѣну. Мнѣ кажется, что такой подходъ къ вопросу очень далекъ отъ столь необходимой для него элементарной объективности: насколько я знаю, всѣ армiи отбираютъ отъ военноплѣнныхъ знамена, которыя тѣ стараются пронести сквозь тяготы плѣна. Да и въ чемъ бы былъ тогда подвигъ (вспоминается традицiонный въ нашей старой казармѣ герой Старичковъ), если бы противникъ не преслѣдовалъ своихъ плѣнныхъ за сокрытiе знаменъ?.. Почему надо обязательно обвинять германскую (или иную) армiю, когда у насъ въ старой русской армiи (что и естественно) было то же самое: такъ, имѣется свѣдѣнiе, что въ лагерѣ для военноплѣнныхъ въ Сибири полковникъ, командиръ венгерскаго полка, у котораго было обнаружено въ подкладкѣ платья тщательно хранимое имъ знамя, умеръ отъ разрыва сердца. Знамя крѣпости Перемышль было извлечено разрѣзаннымъ по частямъ, изъ чемодановъ офицеровъ сдавшагося въ плѣнъ гарнизона крѣпости... Это все только нормально!

И даже такая ошибка, какъ причисленiе ничего не значущаго квартирьерскаго значка 3-го уланскаго полка къ трофеямъ — имѣла прецедентъ въ нашемъ русскомъ прошломъ на выставкѣ трофеевъ въ Петербургѣ во время войны было выставлено "знамя" какого-то нѣмецкаго гражданскаго "ферейна", которыхъ, какъ извѣстно, въ Германiи существуетъ безъ числа. Ошибки возможны, и ихъ только надо стремиться исправить, и въ этомъ цѣль моей работы. Будущее покажетъ, поскольку это можетъ удасться.

А. ФОНЪ-ЛАМПЕ.

* Таблица помѣщается въ слѣд. номерѣ.



ЦЕЙХГАУЗЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Любопытный снимокъ. Маленькiя (свѣтлыя площадки, это мѣста, гдѣ стояли взятыя въ 1870-71 г.г. французскiя пушки. Фотографiи надъ ними указываютъ, какъ эти пушки стояли въ цейхгаузѣ. Какъ извѣстно по Версальскому договору орудiя были возвращены французамъ. Не правъ-ли былъ Петръ Великiй, что не требовалъ обратно отъ Швецiи русскихъ знаменъ, взятыхъ подъ Нарвой и украшающихъ и по сей день могилу Карла XII въ Стокгольмѣ?.. Проще было взять у шведовъ знамена подъ Полтавой и въ Финляндiи. Ибо нельзя сдѣлать бывшее небывшимъ.

ИТАЛIЯ.

Въ распоряженiи итальянскаго министра вооруженныхъ воздушныхъ силъ имѣется около 1.500 аэроплановъ, составляющихъ 107 отрядовъ.

Что касается зенитной артиллерiи, то имѣется 5 полковъ полевой зенитной артиллерiи и 25 командъ крѣпостной зенитной артиллерiи. Всего имѣется около 140 зенитныхъ орудiй.

Танковъ около 120 и около 50 бронированныхъ автомобилей.

АДМИРАЛЪ А. И. РУСИНЪ

Императорскій Россійскій флотъ въ великую войну

Минувшая война даетъ наглядное доказательство необходимости для Россіи флота, даже при столкновеніи съ такими континентальными державами, какъ Германія и Австро-Венгрія, съ которыми у насъ громадная сухопутная граница. Сознаніе необходимости наличья флота исходило неизмѣнно отъ Державныхъ Вождей арміи и флота, начиная съ Основателя флота, Императора Петра.

Мощь флота не оставалась на одной и той же высотѣ, а періодами значительно падала, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ политическихъ и экономическихъ причинъ; это происходило обыкновенно вслѣдствіе стремленія сбалансировать расходы на армію и флотъ, въ соотвѣтствіи съ предвидѣніями ближайшей, вѣроятной политической обстановки. Характерно, что расцвѣтъ морской силы Россіи соотвѣтствовалъ, какъ и въ прочихъ государствахъ, расцвѣту жизни страны; такимъ образомъ, флотъ былъ какъ бы барометромъ состоянія страны. Флотъ, возсозданный Государемъ Императоромъ Николаемъ II. въ теченіе 8 лѣтъ послѣ Японской войны, явился яркимъ показателемъ гигантскаго прогресса Россіи во всѣхъ ея государственныхъ, культурныхъ и промышленныхъ отрасляхъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, полезно проштудировать книгу Арсенія Арсен. Гулевича, которая, съ моей точки зрѣнія, желательна, какъ настольная, у каждаго русскаго патріота.

Въ своемъ стремленіи возсоздать флотъ Государь Императоръ Николай II встрѣтилъ возраженія и противодѣйствія со всѣхъ сторонъ: военные возражали, опасаясь сокращенія кредитовъ на армію. Госуд. Дума, общественность и пресса — подъ впечатлѣніемъ Цусимы. Простые россіяне разсуждали, что Россія — страна континентальная, у ней моря только по окраинамъ, незачѣмъ тратиться на флотъ.

Встрѣчались иногда оригинальныя мнѣнія или фразы; такъ, напримѣръ, ген. Куропаткинъ, на одномъ совѣщаніи, когда обсуждались кредиты для оборудованія военнаго порта, сказалъ: "Довольно морякамъ и моря, а ихъ тянетъ и на сушу". Такая фраза аналогична съ той, если бы теперь, при обсужденіи кредитовъ на аэродромы, сказать: "Довольно авіаторамъ воздуха, а ихъ тянетъ и на землю". Конечно, фраза ген. Куропаткина — полемическаго характера, и едва ли была сказана серьезно. Рядомъ съ этимъ нельзя не вспомнить генералъ-адъютанта Бобрикова, который, въ бытность свою Начальникомъ Штаба войскъ гвардіи и СПБ военнаго округа, когда Главнокомандующимъ былъ В. Кн. Владиміръ Александровичъ, составилъ записку объ оборонѣ столицы и балтійскаго побережья, причемъ доказывалъ, что флотъ легче и экономичнѣе для государства можетъ это выполнить, чѣмъ сухопутныя войска. Копія записки ген. Бобрикова хранилась, какъ реликвія, въ сейфѣ Начальника Морского Генеральнаго Штаба.

Въ согласіи съ запискою ген. Бобрикова, М. Г. Ш., учрежденный волею Государя Императора въ 1906 г., разработалъ планъ дѣйствій Балтійскаго флота. Этотъ планъ удостоился Высочайшаго утвержденія и былъ переданъ Командующему Балтійскимъ флотомъ для разработки деталей и приведенія въ исполненіе въ случаѣ войны. По мѣрѣ усиленія флота, предусматривалась расширеніе раіона операцій и большая активность военныхъ дѣйствій.

Какія же задачи, стратегическія и тактическія, легли на Императорскій Россійскій флотъ во время Великой войны 1914-1917 г. г. и какъ онъ ихъ выполнилъ?

Эти задачи рельефно выступили, по мѣрѣ ратнаго, тѣснаго сотрудничанія Императорскихъ арміи и флота. Императорскимъ арміямъ предстояло дѣйствовать на протяженіи фронта, длиною болѣе 2000 верстъ, отъ Балтійскаго моря до Чернаго, и далѣе, по Кавказскому фронту. Фланги такого фронта, еще не бывалаго по своей длинѣ въ исторіи войнъ, упирались въ моря Балтійское и Черное. Вдоль фронта не было параллельныхъ желѣзнодорожныхъ путей, не было въ требуемомъ числѣ и простыхъ дорогъ; тогда какъ наши противники, дѣйствуя изъ центра, имѣли къ тому же сильно развитую сѣть жел. дорогъ и другихъ подъѣздныхъ путей; потому, въ любой пунктъ могли сосредоточить

*) *Отъ редакціи.* Эта статья является дополненнымъ повтореніемъ доклада адм. А. И. Русина по поводу 20-лѣтія начала Великой войны.

войска, съ огромнымъ преимуществомъ противъ насъ. Это превосходство еще усугублялось на флангахъ и, слѣдовательно, если бы не было у насъ флота, трудно предвидѣть, гдѣ бы оказался правый флангъ нашего фронта, спокойно упиравшійся въ Балтійское море, въ теченіе 1914-1917 г. г. То же приходится сказать и про фланги, упиравшіеся въ Черное море. Вдоль короткаго французскаго фронта въ 1915 г. имѣлось во Франціи 4 желѣзнодорожныхъ колеи и нѣсколько шоссейныхъ дорогъ; почему французы могли легко и быстро перебросить на поѣздахъ и автомобиляхъ необходимое число войскъ въ угрожаемый непріятелемъ пунктъ.

Опытъ войнъ показалъ, что при значительномъ протяженіи береговой линіи, нѣтъ возможности предупредить высадку непріятельскаго десанта войсками, разставленными вдоль побережья.

Для флота, охранявшаго правый флангъ нашего сухопутнаго фронта, особенно отвѣтственнымъ, опаснымъ моментомъ было начало войны. Если бы Балтійскій флотъ не принялъ заблаговременно всѣхъ мѣръ къ упорной защитѣ входа въ Финскій заливъ, то германцы могли бы попытаться проникнуть въ Финскій заливъ и высадить, гдѣ-нибудь на побережьи Эстляндіи, отрядъ въ 1,5-2 кавалерійскихъ корпуса. Эти части были бы въ концѣ концовъ уничтожены русскими войсками, но, цѣною своей гибели, сильно разстроили бы нашу мобилизацію и повредили бы желѣзнодорожное сообщеніе. Въ результатѣ этого набѣга, мы не могли бы спасти Парижъ и содѣйствовать побѣдѣ на Марнѣ своимъ наступленіемъ на германо - австрійскомъ фронтѣ и вторженіемъ въ Восточную Пруссію. Возможность высадки на нашемъ побережьи указывалась на военно - морской игрѣ, состоявшейся въ зиму 1912 г.,при Штабѣ войскъ гвардіи и СПБ военнаго округа. Въ этой игрѣ главнокомандующимъ русскихъ армій и флота былъ ген. Артамоновъ (ком. 1 корпуса). Главнокомандующимъ нападающихъ германо - шведскихъ армій и флота состоялъ я; при этомъ ген. ад. Безобразовъ командовалъ германскими силами, а генералъ Мрозовскій — шведскими силами; полковникъ (нынѣ генералъ-маіоръ) Доманевскій былъ Начальникомъ сухопутнаго штаба, а кап. 1 ранга Шванкъ — Начальникомъ Морского Штаба Главнокомндующаго нападающихъ союзныхъ армій и флота. В. Князь Николай Николаевичъ, при участіи адм. Эссена, являлся арбитромъ этой военно - морской игры и лѣтомъ 1913 г. на крейсерѣ "Баянъ", вмѣстѣ съ адм. Эсееномъ и мною, осматривалъ мѣсто предположенной высадки.

Попутно укажу, что и въ 1903 году происходила при Николаевской Морской Академіи стратегическая игра, въ которой приняли участіе адм. Бирилевъ, фл.-адъютантъ Чагинъ (бывшій до меня морскимъ агентомъ въ Японіи), кап. 2 ранга Эссенъ и нѣкоторые другіе адмиралы и офицеры, а также члены Штаба войскъ гвардіи и СПБ военнаго округа. Выводы этой игры, при нашемъ столкновеніи съ Японіей, были для насъ неблагопріятны и вполнѣ подтвердились печальными результатами войны 1904-1905 г. г. Быть можетъ, эти указанія стратегическихъ занятій при Никол. Морской Академіи, давшія вѣрныя предупрежденія въ случаѣ войны съ Японіей, побудили впослѣдствіи обратить особенное вниманіе на выводы военно - морской игры 1912-1913 г. г. и принять заблаговременно всѣ необходимыя мѣры воспрепятствовать попыткѣ высадки на побережьи Финскаго залива. Важнѣйшею мѣрою являлась своевременная постановка минпаго загражденія на главной позиціи.

Идея всей защиты побережья Финскаго залива состояла въ томъ, чтобы, поставивъ мины поперекъ залива у входа въ него, преградить этимъ прорывъ непріятельскаго флота въ заливъ и къ столицѣ, т. к. линія защищалась бы съ фланговъ батареями, поставленными на островахъ, а съ фронта всѣмъ Балтійскимъ флотомъ.

Естественно поэтому,что, какъ Командующій Балтійскимъ флотомъ, такъ и Начальникъ М. Г. Ш., отвѣтственные за выполненіе военнаго плана, особенно озабачивались не упустить момента и успѣть во-время поставить минное загражденіе; тѣмъ болѣе, что освѣдомляя адм. Эссена о политическомъ положеніи, примѣрно за недѣлю до начала войны, я ему писалъ, что не болѣе 5 проц. шансовъ мирнаго разрѣшенія создавшагося положенія, а 95 проц. шансовъ за войну; это мое письмо приведено полностью большевиками въ "Красномъ Морскомъ Сборникѣ" или "Архивѣ", кажется, за 1920 годъ.

Дня за три до начала войны, въ первомъ часу ночи, получаю телеграмму отъ адм. Эссена: "Прошу испросить Высочайшее соизволеніе поставить минное загражденіе. Съ разсвѣтомъ, если не получу отвѣта, начну постановку минъ".

Съ этою телеграммою я пошелъ къ морскому министру, вмѣстѣ со своимъ помощникомъ, к.-адм. Ненюковымъ, и чинами М. Г. Ш., кап. 1 ранга Пилкинымъ и Альтфатеромъ.

Министръ сказалъ, что имѣетъ категорическое повелѣніе Государя Императора не ставить минъ безъ личнаго Его Величества соизволенія, и, хотя Государь Императоръ далъ паво телефонировать ему въ любой часъ дня и ночи, но адм. Григоровичъ не считаетъ возможнымъ этимъ правомъ сейчасъ воспользоваться. Тогда я командировалъ сопровождавшихъ меня чиновъ М. Г. Ш. къ В. Кн. Николаю Николаевичу, испросить у Его Высочества разрѣшеніе на постановку минъ; но В. Князь сказалъ, что имѣетъ такое же повелѣніе Государя Императора, какъ и Морского Министра, а потому не можетъ дать разрѣшенія на постановку миннаго загражденія.

МОРЯКИ ВЪ ЭМИГРАЦИИ.

Освященіе въ Бѣлградѣ сокольской яхты «Свѣтлана» 16 сентября 1934 года.

Послѣ этого я отправилъ кап. 1 р. Пилкина и Альтфатера къ ген. Янушкевичу, несшему уже обязанности Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, а самъ, тк. к. время шло и дальнѣйшее промедленіе могло стать пагубнымъ, приказалъ дать радіо "Молнія",что условно,между адм. Эссеномъ и мною, означало "ставить минное загражденіе". На мое счастье, ген. Янушкевичъ, не имѣвшій отъ Государя Императора никакихъ указаній, далъ разрѣшеніе ставить минное загражденіе и, такимъ образомъ, покрылъ мое самочинное распоряженіе. Государь Императоръ на другой ден сурово спросилъ В. Князя Николая Николаевича, кто разрѣшилъ постановку минъ и, узнавъ, что ген. Янушкевичъ, остался удовлетворенъ этимъ отвѣтомъ, т. к., дѣйствительно, никакого указанія не было дано ген. Янушкевичу. Мнѣ говорили, что на Балтійскомъ флотѣ у всѣхъ отлегло на душѣ, когда закончилась постановка загражденія. Агентурныя свѣдѣнія сообщали, что находившійся въ Балтійскомъ морѣ германскій флотъ вскорѣ послѣ постановки нами минъ вернулся въ Киль.

Этою постановкою минъ была обезпечена отъ всякихъ случайностей оборона столицы и побережья Балтійскаго моря; почему, съ окончаніемъ мобилизаціи, можно было снять и отправить на фронтъ всѣ *пять* корпусовъ, охранявшихъ этотъ районъ, а именно: Гвардейскій, 1-ый, 20-ый, 18-ый и 22-ой; а вѣдь СПБ былъ жизненнымъ центромъ не только какъ столица, но, въ особенности, какъ главный пунктъ Имперіи по изготовленію боевого вооруженія и снабженія арміи и флота, пунктъ, который необходимо было обезпечить отъ непріятельскаго нападенія превыше всего.

Когда нашъ сухопутный фронтъ при своемъ отходѣ упирался въ Рижскій заливъ, то германскій флотъ попытался овладѣть заливомъ и проникъ въ него нѣсколькими миноносцами и крейсерами, при поддержкѣ почти всего германскаго флота, во много разъ превышавшаго нашъ Балтійскій; но не удержался въ Рижскомъ заливѣ и, пробывъ въ немъ около двухъ сутокъ, его очистилъ и болѣе не возвращался, вплоть до революціи, когда сталъ полнымъ хозяиномъ положенія; шутя, безъ всякаго сопротивленія, взялъ Ирбенскую позицію и занялъ о-ва Эзель и Даго.

Такимъ образомъ, въ теченіе всей Великой войны, отъ ея начала и до революціи, Императорскій Балтійскій флотъ выполнилъ съ честью свою задачу — защиту столицы и побережья Балтійскаго моря; этимъ обезпечилъ правый флангъ и тылъ фронта нашихъ армій.

Сверхъ того, нашъ флотъ затруднялъ все время доставку моремъ въ Германію контрабанды изъ Швеціи, Норвегіи и Даніи, какъ разстрѣломъ, внѣ нейтральныхъ водъ, пароходовъ съ контрабандою, такъ и непрерывною постановкою у входовъ въ германскіе порта минъ, на которыхъ подрывались германскія военныя суда и пароходы съ продовольствіемъ и желѣзною рудою, слѣдовавшіе изъ скандинавскихъ странъ.

Адмиралъ **А. Русинъ.**

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

ОТЪ МОРСКОГО ОТДѢЛА.

Въ виду особаго интереса, который представляетъ для насъ начавшаяся новая морская программа Краснаго Флота и трудность, съ которой связано полученіе всевозможныхъ точныхъ свѣдѣній о силѣ, редакція была бы благодарна своимъ читателямъ за присылку провѣренныхъ данныхъ о немъ, а также фотографій совѣтскихъ судовъ. Въ частности очень желательна фотографія тральщиковъ серіи «410»-«420».

(См. страницу 6-ю).

КЪ 35-ЛѢТІЮ «ЕРМАКА».

Торосы поборимы, непоборимо только человѣческое суевѣріе.

Адмиралъ Макаровъ.

Послѣдніе вѣка исторіи человѣчества доказываютъ, что центръ цивилизаціи перемѣщается къ Сѣверу. Какъ и почему, мы не можемъ отвѣтить, но фактъ остается. Зародившись недалеко отъ экватора, цивилизація въ наше время достигла сѣверныхъ широтъ, и центръ ея находится между 40 и 60 градусами, неуклонно двигаясь дальше къ Сѣверу.

Самые выдающіеся полярные изслѣдователи оцѣнивали страну Сѣвера, какъ страну Будущаго, но это были лишь теоретическія предположенія, еще неподтвержденныя опытомъ. Первымъ, кто нашелъ практическій способъ и средство проникновенія на Сѣверъ, былъ адмиралъ С. О. Макаровъ, который въ своемъ «Ермакѣ» воплотилъ идею активной борьбы со льдомъ, преграждающимъ путь къ богатствамъ сѣверныхъ странъ. Эти богатства по послѣднимъ научнымъ и практическимъ даннымъ огромны, вѣрнѣе сказать неисчерпаемы. Но достигнуть ихъ можно только побѣдой надъ льдомъ. Много нужно энергіи, таланта и несокрушимой воли, чтобы пойти наперекоръ установившемуся убѣжденію, что борьба противъ льда — пустая химера, въ особенности для желѣзнаго судна. Надо было быть титаномъ духа и воли, чтобы доказать, что это не такъ, что борьба не только возможна, но и необходима, ибо экономическое положеніе Европы все въ большей и большей степени начинаетъ зависѣть отъ Сѣвера.

Продумавъ до мельчайшихъ подробностей проэктъ постройки ледокола, адмиралъ Макаровъ осуществилъ его въ 1899 г. Его дѣтище могучій «Ермакъ» съ этого момента началъ эпическую борьбу противъ вѣчныхъ льдовъ Океана.

Уже въ первые годы своего существованія «Ермакъ» много разъ окупилъ затраты, понесенныя на него, работая въ Финскомъ заливѣ по обезпеченію зимней навигаціи и спасенію многихъ пароходовъ, гибнувшихъ во льдахъ.

Двукратное плаваніе «Ермака» въ Ледовитомъ океанѣ было исключительно богато въ научномъ отношеніи и доказало полную возможность борьбы со льдомъ. «Ермакъ» дошелъ до 82 гр. сѣв. широты къ Сѣверу отъ Шпицбергена. Онъ понесъ рядъ неудачъ, но онѣ только подтвердили предположенія адмирала, т. к. неудачи и поломки были незначительны и, такъ сказать, свойственны первому опы-

Дѣло заключалось въ техническихъ усовершенствованіяхъ, которыя и были осуществлены на послѣдующихъ ледоколахъ, построенныхъ за время войны и плавающихъ въ Россіи въ настоящее время.

— Къ Сѣверному полюсу — напроломъ!

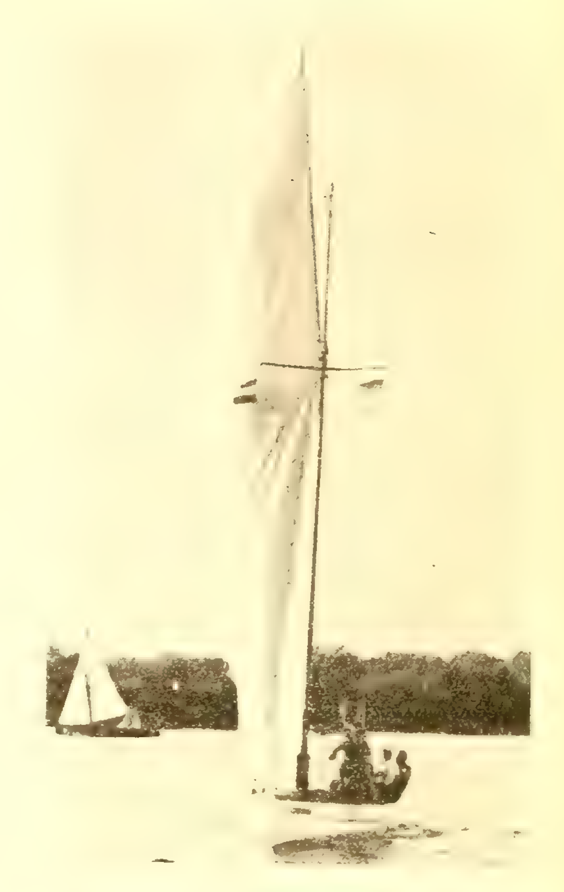
Этотъ кличъ, брошенный адмираломъ Макаровымъ, имѣетъ глубокій смыслъ, который въ то время былъ доступенъ лишь немногимъ. Величіе Руси на Сѣверѣ, ибо оно зародилось тамъ.

Н. М.

† К. 2 Р. В. В. ГЛАДКІЙ.

2-го сего марта въ городѣ Осекъ (Югославія) скончался кап. 2 ранга Всеволодъ Владиміровичъ Гладкій и похороненъ тамъ-же, въ нижнемъ градѣ на православномъ кладбищѣ. Всѣ свѣдѣнія можно получить у г. Николаева (Велишке, Савска Бановина. Дирекція С. Н. Ж. Югославія).

БѢЛГРАДЪ.



ВЪ ДЕНЬ ОСВЯЩЕНІЯ «СВѢТЛАНЫ».
Возвращеніе послѣ финальной побѣды.

НОВЫЕ КРАСНЫЕ КОРАБЛИ.

По свѣдѣніямъ англійскаго журнала «Флитъ» новые два миноносца серіи «С» (см. ном. 144 «Часового») названы «Шквалъ» и «Штормъ». На пробѣ они развили около 29 узловъ. Тотъ же журналъ сообщаетъ, что 3 новыя подводныя лодки Чернаго моря названы «Партіецъ», «Карбонарій» и «Гарибальдіецъ». (Одного типа съ «Якобинцемъ»). Появились также въ Черномъ морѣ п. л. съ неизвѣстными данными «Металлистъ».

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

— 18 февраля въ Шанхаѣ скончался инж.-полк. **Александръ Ивановичъ Яронъ**, кончившій въ 1892 году Московское Александровское Училище, въ 1899 Николаевскую Инженерную Академію и переведенный въ 1900 г. въ Морское Вѣдомство. Занималъ должность командира Владивостокскаго порта. Въ эмиграціи работалъ архитекторомъ. Его лучшія постройки — Храмъ Св. Николая въ Шанхаѣ въ память замученнаго Государя и зданіе министерства путей сообщенія въ Нанкинѣ.

— Въ мартѣ въ Парижѣ скончался кап. 1 р. **Сергѣй Александровичъ Невражинъ**.

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
КСЕНIИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Нацiональной Организацiи Русскихъ Развѣдчиковъ

№ 16 Май 1935

Пасхальный привѣтъ Августѣйшей Покровительницы

ПОЧТОТЕЛЕГРАММА.

Полковнику БОГДАНОВИЧУ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Поздравляю Васъ и Нацiональную Организацiю Русскихъ Развѣдчиковъ съ Великимъ Праздникомъ Свѣтлаго ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНIЯ и благодарю всѣхъ за добрыя пожеланiя.

Прошу Васъ передать мою сердечную благодарность Инструкторамъ, Развѣдчикамъ, Развѣдчицамъ, Орлятамъ и Пчелкамъ за ихъ привѣтствiе и поздравленiе съ Праздникомъ, а также за прелестное пасхальное яйцо, — что меня глубоко тронуло.

Ксенiя.

1935. Виндзоръ.

Гитлеръ о воспитанiи

Ставшая повсюду извѣстной книга "Моя борьба" была написана нынѣшнимъ главою германскаго народа Адольфомъ Гитлеромъ въ тюрьмѣ, гдѣ онъ находился въ заключенiи за попытку государственнаго переворота. Книга содержитъ въ себѣ, между прочимъ, рядъ интересныхъ мыслей о воспитанiи, которыя полезно нашимъ руководителямъ продумать и сдѣлать соотвѣтствующiе выводы.

СЕМЬЯ И ШКОЛА.

"Тотъ, кто въ своей семьѣ и школѣ научится цѣнить величiе своего народа, тотъ только сможетъ ощутить и ощутитъ — гордость принадлежности къ нему. Люди сражаются за то только, что они любятъ; любятъ же то, что уважаютъ :а чтобы уважать — надо по меньшей мѣрѣ знать то, что хотятъ уважать".

"Школа должна дать государству средства для развитiя нацiональной гордости въ молодежи. Какой-нибудь выдающiйся изобрѣтатель не долженъ быть представленъ исключительно какъ таковой, — онъ долженъ быть представленъ раньше всего, какъ сынъ своего народа. Надо выбирать въ массѣ великихъ именъ нацiональной исторiи наиболѣе выдающихся, особенно ихъ оттѣнить и сосредоточить на нихъ все вниманiе молодежи съ тѣмъ, чтобы эти имена сдѣлались основой непоколебимаго нацiональнаго чувства. Государство окажется на высотѣ своего призванiя, въ роли учителя и воспитателя, только тогда, когда оно будетъ въ состоянiи прочно привить въ сердцахъ порученной ему молодежи духъ и чувство своего народа".

ИЗУЧЕНIЕ ИСТОРIИ.

"Главная польза изученiя исторiи состоитъ въ томъ, чтобы было отчетливое представленiе о законахъ, которые управляютъ ходомъ событiй. Если руководители усвоятъ себѣ эти задачи, то можно надѣяться, что каждый ученикъ впослѣдствiи воспользуется такими уроками исторiи. Потому что исторiю изучаютъ не только для того, чтобы знать, что произошло въ прошломъ. Ее изучаютъ для того, чтобы въ будущемъ былъ виденъ каждому вѣрный путь къ обезпеченiю существованiя своего собственнаго народа".

ПОРЕВОЛЮЦIОННАЯ МОЛОДЕЖЬ.

Революцiя успѣла сдѣлать свое дѣло въ Германiи, и А. Гитлеръ получилъ въ наслѣдство молодежь и такого типа, который знакомъ и намъ:

"Отравленный морально, физически истощенный, этотъ маленькiй гражданинъ посылается въ общественную школу, гдѣ съ трудомъ постигаетъ грамоту и письмо. Не можетъ быть и рѣчи о приготовленiи уроковъ дома, гдѣ о школѣ и учителяхъ ему говорятъ самыя непри-

стойныя вещи. Ничто не уважается; начиная со школы, и кончая всѣми государственными учрежденіями. Религія, мораль, нація и общество — все это обливается грязью. Когда такой подростокъ, въ возрастѣ 14 лѣтъ, покидаетъ школу, то неизвѣстно, что въ немъ сильнѣе: или невѣроятная глупость, или же ѣдкая наглость и безнравственность, отъ которыхъ волосы встанутъ дубомъ. Что внесетъ въ жизнь такой подростокъ, для котораго нѣтъ ничего святого и который знакомъ со всѣми низкими сторонами человѣческаго существованія? Тринадцатилѣтній ребенокъ остановится въ пятнадцать лѣтъ убѣжденнымъ хулителемъ всякаго авторитета: онъ познакомился въ жизни только съ грязью и подлостью, и все, что могло бы его облагородить, — ему неизвѣстно.

А нашъ добрый обыватель искренне удивляется слабости національнаго энтузіазма у такого молодого гражданина. Обыватель же видитъ ежедневно, въ театрѣ, въ синема, въ пошлыхъ книжкахъ и въ сомнительныхъ газеткахъ, — какъ ведрами льютъ въ народную душу смертоносный ядъ, и все же продолжаетъ удивляться и обвинять массы въ недостаточной моральной выдержкѣ, безразличномъ отношеніи къ національизму..."

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ.

"Когда народъ, въ массѣ своей, состоитъ изъ людей физически выродившихся, то очень рѣдко случается, что на поверхности такого болота покажется выдающаяся личность. Во всякомъ случаѣ, его вліяніе никогда не увѣнчается успѣхомъ, или эта масса выродженцевъ будетъ неспособна его понять, или же сила воли массы будетъ слишкомъ слаба для того, чтобы она смогла слѣдовать за такимъ орломъ въ его пареніи.

Если бы высшій классъ нашихъ умственныхъ работниковъ не былъ бы всецѣло натасканъ въ томъ, что прилично и изысканно, а, кромѣ этого, зналъ бы и боксъ, то революція, сдѣланная сутенерами, дезертирами и другими отбросами, — не была бы возможна. Потому что революціи обязаны своимъ успѣхомъ не отвагѣ и мужеству ихъ главарей, а трусливости и плачевной нерѣшительности тѣхъ, кто управляетъ государствомъ и кто является въ немъ отвѣтственнымъ за все".

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА.

"Основная цѣль воспитанія заключается въ формированіи характера, особенно же развитіи силы воли и способности принимать рѣшеніе: въ то же самое время надо пріучить молодежь нести съ радостью отвѣтственность за свои дѣйствія. Мало развивать только склонность брать на себя съ радостью отвѣтственность: надо прочно привить молодежи сознаніе, что вообще отвѣтъ на вопросъ — всегда предпочтителенъ уклоненію отъ отвѣта на него. Боязнь невѣрнаго отвѣта — явленіе болѣе позорное, чѣмъ ошибка въ отвѣтѣ; изъ этого положенія нужно исходить, пріучая молодежь имѣть мужество отвѣчать за свои поступки. Въ школѣ больше цѣнятъ покаяніе и сокрушеніе сердца, чѣмъ свободное и откровенное признаніе: это послѣднее, въ глазахъ многихъ воспитателей, является доказательствомъ неисправимой испорченности.

Формула одного изъ нашихъ генераловъ: я не принимаю рѣшенія, пока не имѣю 51% шансовъ на успѣхъ, — выражаетъ плачевное отсутствіе воли. Тотъ, кто умоляетъ судьбу гарантировать ему успѣхъ, отказывается тѣмъ самымъ отъ акта героизма; потому что послѣдній заключается въ попыткѣ, которая можетъ увѣнчаться успѣхомъ, въ то время, когда всѣ убѣждены, что обстановка представляетъ собою смертельную опасность.

Трусливая неспособность хотѣть и принять опредѣленное рѣшеніе — болѣзнь нашего времени — являтся слѣдствіемъ совершенно невѣрнаго воспитанія, даваемаго молодежи. Его губительное вліяніе преслѣдуетъ и взрослыхъ, отличая ихъ отсутствіемъ гражданскаго мужества — болѣзнью государственныхъ людей. Этотъ страхъ отвѣтственности, въ которомъ повинно неправильное воспитаніе молодежи, прявляется во всей общественной жизни и достигаетъ своего апогея въ парламентскомъ режимѣ".

Размѣры нашего журнала не позволяютъ дать столько выдержекъ изъ интересной книги А. Гитлера, сколько хотѣлось бы. Книга написана большимъ патріотомъ, которому судьба послала рѣдкое счастье — возможность осуществить на дѣлѣ свои завѣтныя мечты и самыя затаенныя желанія на благо своего народа. Примѣръ Гитлера, какъ Муссолини и Пилсудскаго, — апостоловъ всепоглощающей любви къ своему отечеству, къ своему народу — даютъ въ наше время законченные образцы того, какимъ долженъ быть истинный патріотъ. Въ этомъ отношеніи они приближаются даже къ такому непревзойденному никѣмъ образу міровой исторіи, какъ Петръ Великій. А примѣръ Пилсудскаго и Муссолини, полжизни проведшихъ въ поклоненіи марксизму, для того, чтобы во второй половинѣ жизни отказаться отъ лжи и неестественнсти соціализма и воспріять разумомъ и чувствомъ культъ національнаго служенія, — даетъ увѣренность въ томъ, что въ извѣстный историческій моментъ вспыхнетъ пламя дѣйственной любви къ своей Родинѣ и въ нашей русской средѣ. Что пламя это вызоветъ къ жизни, какъ тамъ — въ звѣриной обстановкѣ большевизма, такъ и здѣсь — въ забывшей себя эмиграціи, — чудотворящія силы русскаго патріотическаго сознанія, пришедшаго все же на смѣну вольныхъ или невольныхъ грѣховъ... П. БОГДАНОВИЧЪ.

Міровая война и русская смута

ОЧЕРКИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА·

ГЛАВА 1: Положеніе Россіи въ 1914 г.

Къ 1914 году, т. е. къ началу Великой міровой войны, Россія была однимъ изъ самыхъ могущественныхъ государствъ всего міра. Быстро оправившись послѣ неудачной войны съ Японіей и революціи 1905-6 г. г., Россія могучими шагами шла по пути развитія всѣхъ своихъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ. Особенно выросла мощь нашей родины за послѣднія 20 лѣтъ, въ царствованіе Императора Николая II Александровича, вступившаго на престолъ послѣ кончины своего отца, Императора Александра III, въ 1894 году·

За эти 20 лѣтъ населеніе Россіи возрасло со 120 милліоновъ до 180 милліоновъ, занимавшихъ территорію, равнявшуюся одной шестой части суши всего земного шара. Хотя это населеніе состояло изъ многихъ отдѣльныхъ народностей (русскіе, поляки, грузины, литовцы, латыши, эстонцы, финны, горцы Кавказа, евреи, татары и т. д.), говорившихъ на разныхъ языкахъ и исповѣдывавшихъ различныя религіи но всѣ онѣ сознавали себя членами одной и той же великой и могучей русской семьи и считали себя русскими. Когда началась Великая война, всѣ онѣ храбро сражались рядомъ другъ съ другомъ въ русскихъ войскахъ, и многія изъ нихъ доказали свою любовь къ общей матери Россіи своими геройскими подвигами, и многіе изъ нихъ пали въ бояхъ за Родину смертью храбрыхъ.

Населеніе Россіи не только увеличивалось численно, но и развивалось духовно. Все меньше и меньше становилось неграмотныхъ, число народныхъ школъ расло съ каждымъ днемъ, открывались новыя гимназіи, реальныя, коммерческія и профессіональныя училища, университеты и различные высшіе техническіе институты. Достаточно сказать, что въ 1894 г. на народное образованіе было истрачено 25 милліоновъ рублей, а въ 1914 г. — 161 милліонъ.

Россія, съ ея необъятными плодородными пространствами, была страной земледѣльческой, и за эти 20 лѣтъ земледѣліе быстрыми шагами шло впередъ. Изъ-за границы привозились тысячи сельскохозяйственныхъ машинъ, начали появляться и машины русскаго производства, поля стали обрабатываться по новымъ способамъ, стали воздѣлывать лучшіе сорта хлѣбныхъ злаковъ и всякихъ полезныхъ растеній. Въ 1894 году урожай во всей Россіи далъ 2 милліарда пудовъ зерна, а въ 1914 г. уже 3 милліарда 657 милліоновъ. Сильно развивались также и садоводство и огородничество, и многіе фрукты и овощи получались такого качества, какого теперь мы не сможемъ найти за границей.

Скотоводство также давало все лучшіе и лучшіе результаты· Число лошадей возрасло за 20 лѣтъ съ 25 милліоновъ до 35 милліоновъ. Появилось много заводовъ, гдѣ разводили великолѣпныхъ породистыхъ лошадей, и часто русскіе офицеры брали на этихъ лошадяхъ первые призы на международныхъ состязаніяхъ. Росло и число рогатаго скота: въ 1894 г. было 31.600.000 головъ, а въ 1914 г. уже 52 милл.

Все больше и больше развивалась добывающая промышленность, все больше и больше добывалось изъ нѣдръ земли золота, серебра, мѣди, желѣза, драгоцѣнныхъ камней· Особенно выросла каменноугольная промышленность: добыча угля съ 466 милліоновъ пудовъ въ 1894 году возрасла до 2 милліардовъ пудовъ въ 1914 г.

Съ каждымъ годомъ множилось число заводовъ и фабрикъ. Появились русскіе автомобили и аэропланы. Русскія галоши русское сукно (особенно, діагональ) славились на весь міръ. Непрерывно строились новыя желѣзныя и шоссейныя дороги, рѣчные каналы, пароходы, паровозы и вагоны. За границу въ милліонахъ пудовъ вывозились русскій хлѣбъ, русская нефть, лѣсъ, рыба, всевозможное сырье.. Производство сахара возрасло съ 30 милліоновъ пудовъ на 104. Торговля процвѣтала, Россія богатѣла не по днямъ, а по часамъ.

Для охраны своей территоріи и своего могущества отъ внѣшнихъ враговъ Россія должна была содержать сильную армію. Въ 1914 г. русская армія насчитывала 1.300.000 человѣкъ. Она была прекрасно обучена, одѣта въ удобную и красивую форму и воспитана въ духѣ беззавѣтной преданности Государю и Отечеству. Постепенно увеличивалось и число кораблей русскаго военнаго флота.

И во главѣ этой могущественной державы стоялъ Государь Императоръ Николай II Александровичъ, потомокъ славнаго Царствующаго Дома (династіи) Романовыхъ, первый изъ которыхъ, Царь Михаилъ Феодоровичъ, былъ избранъ на царство всѣмъ русскимъ народомъ послѣ Смутнаго времени, триста лѣтъ назадъ, въ 1613 году. За эти триста лѣтъ династія Романовыхъ, мудро правя Русской землей, превратила ее изъ небольшого и замкнутаго государства въ великую и славную державу. Съ помощью своихъ лучшихъ гражданъ и усиліями всего Русскаго народа русскіе Цари расширили предѣлы нашей Родины на западѣ до Балтійскаго моря, на востокѣ — до Тихаго океана, на сѣверѣ — до Ледовитаго океана, на югѣ — до Чернаго моря. Въ славныхъ войнахъ и походахъ

русскія войска покорили немало сосѣднихъ народовъ, сломили могущество Наполеона, освободили братьевъ - славянъ отъ турецкаго ига и побывали почти во всѣхъ столицахъ Европы: въ Берлинѣ, Миланѣ, Вѣнѣ и Парижѣ.

Государь Императоръ Николай II былъ очень образованнымъ человѣкомъ, мудрымъ и добрымъ монархомъ, горячо любившимъ свой народъ, и не покладая рукъ, работавшимъ на его пользу вмѣстѣ съ призванными. Имъ себѣ въ помощь представителями народа — Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой и при посредствѣ своихъ министровъ, среди которыхъ наиболѣе выдающимися были графъ С. Ю. Витте и П. А. Столыпинъ. Первый изъ нихъ установилъ твердый курсъ нашего рубля и тѣмъ самымъ способствовалъ блестящему развитію русскихъ финансовъ, второй своими земельными преобразованіями способствовалъ улучшенію положенія крестьянъ и развитію земледѣлія.

Въ своей частной жизни Государь Николай II былъ образцовымъ семьяниномъ. Передъ вступленіемъ на престолъ онъ женился на принцессѣ Гессенской Алисѣ, получившей при святомъ крещеніи имя Александры Феодоровны. Это была очень умная и образованная женщина (она имѣла даже званіе доктора философіи), горячо любившая своего Супруга и свою новую Родину. Богъ послалъ Царю и Царицѣ четырехъ дочерей — Ольгу, Татьяну, Марію и Анастасію, и одного сына — Наслѣдника и Цесаревича Алексѣя Николаевича, родившагося въ 1904 г.

Велико было значеніе могучей Россіи среди остальныхъ государствъ міра. Къ ея голосу прислушивались, всѣ ее уважали, многіе боялись. Ей предстояло еще большее развитіе всѣхъ ея хозяйственныхъ и духовныхъ силъ, и черезъ 10-20 лѣтъ она достигла бы небывалаго расцвѣта и благосостоянія. Но Богъ судилъ иначе: грянула ужасная міровая война 1914 г., а черезъ 3 года, въ 1917 г., разразилась злополучная русская революція, и величественное зданіе Русской Имперіи было разрушено до основанія. Россія пала въ бездну неслыханнаго позора, униженія, бѣдности, нищеты и голода. Милліоны людей погибли въ бояхъ и отъ голодной смерти, милліоны должны были покинуть родную землю и бѣжать куда глаза глядятъ. На территоріи бывшей Россійской Имперіи образовались государства: Польша, Литва, Латвія, Эстонія, Финляндія.

О томъ, какъ стряслось это ужасное несчастіе и что произошло съ нашей Родиной за послѣднія 20 лѣтъ, мы и разскажемъ въ слѣдующихъ главахъ. **Н. Г. Шаповаленко.**

ХРОНИКА

ОТЪ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА КНЯЗЯ НИКИТЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Дорогой Павелъ Николаевичъ,

Сердечно Васъ поздравляемъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ и отъ души желаемъ всего лучшаго и добраго.

Передайте, пожалуйста, всѣмъ сослуживцамъ, Развѣдчикамъ и Орлятамъ мои искренніе поздравленія и наилучшія пожеланія. Жена шлетъ привѣтъ.

Искренно Вашъ
НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ПОЧТОТЕЛЕГРАММА.
6. У. 1935.

Капитану ШАПОВАЛЕНКО, Начальнику 21-го Отряда Н. О. Р. Р.

Въ Вашемъ лицѣ горячо благодарю учебный персоналъ 21-го Отряда за его труды и усилія въ дѣлѣ организаціи ввереннаго Вамъ Отряда. Достигнутые Вашими стараніями результаты превзошли всѣ мои ожиданія. Видъ дѣтей, ихъ выправка и дисциплина — выше похвалъ. Я обнаружилъ еще одно цѣнное явленіе — интересъ и увлеченіе дѣтей къ дѣлу, что является заслугой, какъ Вашей лично, такъ и Вашихъ сотрудниковъ. — Прошу передать всѣмъ вашимъ сотрудникамъ и Комитету мою сердечную признательность. Завѣрьте ихъ, что по мѣрѣ силъ и возможности буду всегда поддерживать это русское дѣло. Лично Васъ еще разъ благодарю за труды. Богъ въ помощь!

Князь СЕРГѢЙ РОМАНОВСКІЙ.

ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПОЛКОВНИКА БОГДАНОВИЧА

Полагать дѣйствующимъ сформированный въ районѣ Во-анъ - Вэлэнъ - Ліонъ, Отрядъ Развѣдчицъ со стаей пчелокъ — съ 27 с. января. Отряду этому присваиваются Суворовскіе цвѣта. Отряду именоваться: Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчицъ 3-й Отрядъ.

Воспитанникъ 3-го класса Люблянской гимназіи, Игорь Брусникинъ, 13 лѣтъ, въ концѣ 1934 года, по собственной инициативѣ собралъ звено численностью въ 10 человѣкъ, нашелъ помѣщеніе для сборовъ и послѣ этого подалъ рапортъ о зачисленіи Звена въ НОРР. 3-го февраля с. г. на открытомъ собраніи Отдѣленія Національнаго Союза Новаго Поколѣнія, онъ же — нынѣ Старшій Звеновой Брусникинъ — сдѣлалъ докладъ о НОРР, ея идеологіи, задачахъ и краткой исторіи.

Объявляю Старшему Звеновому Брусникину благодарность за его инициативу, энергію, преданность НОРР и выдающееся стараніе. Дѣятельность его ставлю въ примѣръ всѣмъ Развѣдчикамъ и выражаю твердую увѣренность въ томъ, что, послѣ разворачиванія Отдѣльнаго Звена въ Отрядъ, Развѣдчикъ Брусникинъ будетъ такимъ же выдающимся Старшимъ Звеновымъ Отряда, какимъ онъ является въ настоящее время въ Звенѣ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Е. В. Кн. С. Г. РОМАНОВСКІЙ.

КОРОЛЬ АЛЕКСАНДРЪ

(Рѣчь, произнесенная на собраніи въ Ниццѣ).

Какъ хотѣлось бы мнѣ говорить сегодня о Королѣ Александрѣ 1-омъ Югославіи, какъ о Царѣ царствующемъ, а не Царѣ убіенномъ!

Какъ хотѣлось бы мнѣ славить имя этого Вѣнценосца, какъ имя Витязя, среди насъ живущаго, а не сошедшаго уже въ могилу!

Но волею Божіей, отнынѣ и во вѣки, мы обречены славить подвиги жизни убіеннаго Короля, какъ дѣянія невозвратнаго прошлаго, коихъ будущее покоится уже не на волѣ его живого почина, а на духѣ и творчествѣ всей его жизни, нетлѣнномъ и вѣчномъ спутникѣ грядущаго бытія Югославіи.

Намъ же, обездоленнымъ, остается лишь склониться передъ подвигами ушедшаго отъ насъ витязя... Склониться передъ скорбью его ранней смерти и мученическимъ подвигомъ, постигшей его жестокой смерти, прервавшей на зарѣ его потокъ новыхъ и могучихъ дѣлъ!

Но послѣ мрака печали, сошедшей на насъ, въ часъ его мученической кончины, намъ хочется теперь свѣта его вѣчной славы. Намъ хочется собрать у подножія памятника Его жизни — глыбу гранитной горы, чтобы, воздвигнувъ на ея вершину — выше надъ грѣшною землей — и приблизить ликъ убіеннаго Короля Александра I-го къ солнцу тѣхъ вѣнчанныхъ владыкъ, коихъ жизнь прервалась подвигомъ великой жертвы крови.

И да будетъ такъ, ибо волею Божіей, отнынѣ и во вѣки, имя Короля Александра I-го Югославіи причислено къ сонму царей - мучениковъ, пребывающихъ во славѣ небесной.

Къ сожалѣнію, такъ близки еще времена царствованія Короля Александра I-го! Эта близость мѣшаетъ намъ вѣрно и полно оцѣнить ростъ Его дѣяній! Ихъ корни скрыты отъ насъ за утесами сизыхъ Балканъ, и намъ доступно лишь зрѣніе вершинъ Его трудовъ, уже далеко разросшіеся, за предѣлы древней Сербіи, и нынѣ покрывающіе собой — подобно орлинымъ крыльямъ — города и села обширной Югославянской Державы.

Въ ея образѣ слились всѣ подвиги жизни Короля Александра I-го. Въ ней сочетались подвиги Его, неизмѣнно побѣдныхъ ратныхъ дѣлъ, олицетворяется Его могучее государственное творчество; въ ней, наконецъ, сходятся пути исканій и законченнаго порядка Славянской Православной Монархіи, такъ рѣзко отличающейся своей природой отъ западно - европейскаго монархизма.

Можетъ быть, въ тайнахъ этого порядка и кроется духовная сила Праболавнаго Славянства, ибо искони власть царствующаго владыки — не только суть преемственное право, но и священный обѣтъ родства владыки и народа въ общемъ дѣлѣ — служенія царству, духовнаго бытія отечества.

Въ этомъ сослуженіи — владыки и народа — царству отечества кроется подлинный смыслъ литургическаго служенія. Передъ нимъ склоняются иноплеменникъ и иновѣрецъ, видящіе въ общемъ дѣлѣ залогъ защиты и благоденствія, пользу и правду своихъ трудовъ, надежду и счастье грядущихъ поколѣній.

Въ Югославіи этотъ путь могъ открыться только благодаря личности Короля Александра, сумѣвшаго своимъ словомъ и дѣломъ объединить славянскіе народы на Балканахъ.

Путемъ труда и опыта, Король постигъ тайны царскаго служенія. Онъ чуялъ смыслъ своего призванія... давно забытаго среди людей чужихъ столицъ. Онъ твердо шелъ въ исканіяхъ новой формы власти. Онъ терпѣливо строилъ мощь Отечества, въ порядкѣ, прочномъ, Его силъ, и новомъ творчествѣ, въ устройствѣ государства, гдѣ все едино все одно, въ великомъ общемъ дѣлѣ служенія Отечеству, его величію и благу.

Такъ годами исполинскаго труда Король Александръ I-ый, подобно Калитѣ, собралъ вокругъ престола земли и людей Югославянской Державы. И въ этомъ великомъ собираніи онъ черпалъ силы вдохновенія въ завѣтахъ предковъ, въ сказаніяхъ и подвигахъ родной страны, гдѣ воину, уже вѣками, открыто было "мѣсто первыхъ" среди достойнѣйшихъ сыновъ Отечества... Король постигъ природу многихъ дѣлъ правленія, въ примѣрѣ огромнаго могущества страны и братскаго Ему по вѣрѣ царства — Великой Россійской Имперіи! Онъ видѣлъ въ ней не только защитника ввѣреннаго ему Богомъ народа, но хранителя дивной мистеріи, родства Царя и народа въ ихъ общемъ дѣлѣ — служеніи кумиру ихъ бытія — Православнаго Царства Россіи...

О, да, Король Александръ сумѣлъ по-своему и вѣрно понять Россію! Онъ любилъ ее природно, какъ православный воинъ, какъ православный христіанинъ, какъ вѣрный сынъ славянства, давно связавшій свои удѣлы съ удѣлами Руси!. Глубокій разумъ, знаніе, воля Короля такъ сильно не колеблясь, вѣрили въ безкрайнюю мощь грядущаго россійскаго вели-

чія. въ его могучій духъ, которому не страшны годы безпримѣрныхъ испытаній и боли язвъ, привитыхъ... обманною, предательской рукой!.. Такъ, вѣря въ лучшее грядущихъ лѣтъ Россіи, Король отвергъ "признаніе" тѣхъ, кто нынѣ смѣетъ говорить отъ имени ея народа! Онъ не захотѣлъ признать за власть россійскую насильниковъ, тѣхъ, кто предалъ смерти послѣдняго россійскаго Царя, кто губитъ нынѣ Церковь Православныхъ, кто въ безуміи своемъ ополчился на Христа и насмерть ранитъ, издѣваясь, народъ Великія Руси..

Въ отвѣтъ на подвигъ гордаго отказа Короля, прекрасно знавшаго, чѣмъ ему отказъ грозитъ, — враги людей, народовъ міра, Ему послали смерть!.. И мы стоимъ сегодня передъ могилою того, кто оберегалъ свою страну отъ страшнаго обмана! Кто спасъ ее отъ братоубійства, смутъ, отъ тлѣнія безбожнаго нашествія, губителя семьи, обычаевъ и славы... сокровищъ бытія Отечества, упроченныхъ побѣдой подвиговъ и честнаго труда!.

Мы передъ могилою того, кто жаждалъ воскресенія Россіи, кто жаждалъ чуда близкихъ дней, о коемъ намъ вѣщалъ саровскій чудотворецъ...

О томъ, что потеряли со смертью Короля Александра I-го наши братья славяне, — трудно передать... Мнится въ горѣ нѣчто большее, чѣмъ потеря близкаго лица. Ихъ горе — паче отчей смерти! Въ плачѣ нашихъ братьевъ какъ будто кроется ужасъ прерваннаго родства вѣнценоснаго владыки и Богомъ даннаго Ему народа, въ ихъ общемъ дѣлѣ служенія Отечеству... Какъ будто нежданной смертью Короля прервалось на мгновеніе пѣснопѣніе оборванной струны, и стонъ ея послѣдняго напѣва смѣнился стономъ тысячъ сердецъ... И вся страна померкла, такъ и не дослушавъ до конца чудесной пѣсни о великихъ общихъ подвигахъ Короля Александра I-го и славнаго Его народа.. И какъ бы сознавая ужасъ совершеннаго кощунства, вся югославская земля вдругъ озряется огнями храма — пламенемъ сотенъ тысячъ свѣчей, въ рукахъ колѣнопреклоненнаго народа, молитвенно собравшагося на проводахъ останковъ въ чужомъ краю убіеннаго Короля - Мученика Александра I. И гробъ Его прошелъ так ъблизко среди протянутыхъ къ Нему народомъ рукъ... Онѣ касались гроба, навѣкъ прощаясь съ тѣмъ, кому служили эти годы, кого они любили какъ отца!..

И мы, въ разсѣяніи сущіе, лишились друга нашей Родины, любившаго и насъ, какъ своихъ родныхъ сыновъ.. Въ угасшей жизни Короля мы видѣли искру маяка, сіявшей для насъ спасеніемъ, въ мятели черныхъ лѣтъ, ужаснаго безвременья.. Мы знали, что свѣтлый лучъ ведетъ къ далекимъ берегамъ Россіи, минуя ужасы губительныхъ камней... Этотъ лучъ угасъ! Мы болѣе одни, чѣмъ были прежде!. Но мы не смѣемъ отступать!.. Впередъ, всегда впередъ къ завѣтной цѣли!.. Пусть въ тяжкіе дни возможныхъ новыхъ бурь мы будемъ свято помнить примѣръ достинства и мужества, намъ явленный почившимъ Королемъ, тогда, давно, когда въ изгнаньѣ, на островѣ Корфу, онъ возвѣщалъ смятенному Парижу: "Сербіи нѣтъ, сербская Армія готова сражаться!" Какая красота, какая сила духа! Пусть и мы, окрыленные примѣромъ Короля Александра I-го и вѣрнаго друга Россіи, сплотившись болѣе прежняго, въ грозный насъ надвигающагося на насъ девятаго вала, пусть и мы найдемъ въ своихъ сердцахъ и мужество и силу сказать друзьямъ и недругамъ Россіи: "Россіи нѣтъ, есть Русскіе!"..

Въ эти дни надъ Балканами рѣетъ грусть тяжкаго горя.. Изъ щелей земель славянскихъ опять поползли змѣи тревоги, и, снизившись, громче каркаютъ стаи черныхъ вороновъ, почуявъ вдругъ возможную добычу...

Въ безсиліи помочь чужой бѣдѣ, наши мысли молитвенно обращаются къ Престолу Всевышняго, дабы Своей великой милостью Онъ оградилъ Югославянскую Державу отъ новыхъ бѣдствій, и да оградитъ Богъ отъ всякаго зла Избранника Своего Короля Петра II.

Пусть Царственный Отрокъ растетъ во здравіи! Да станетъ Онъ, по праву и по духу — преемникомъ великихъ думъ отцовскихъ! Да осѣнитъ Господь Его разумъ юный любовью къ творчеству искусныхъ дѣлъ правленія и укрѣпитъ Его дѣянія твердынями державнаго единства въ дѣлѣ общемъ — сослуженія вѣнчаннаго Владыки и вѣрнаго Ему народа, творящихъ миръ и благоденствіе Отечества и счастье дней грядущихъ поколѣній.

Сегодня, въ полугодовой день со дня страшной кончины Короля Александра I-го Югославіи, когда Его душа навѣки переселяется въ міръ тайнъ иной жизни, — наши молитвы помянутъ Его имя, какъ ново-мученика во царскомъ служеніи, какъ смѣлаго Витязя братьевъ - славянъ, какъ воина храбраго, полководца - побѣдителя, какъ вѣрнаго друга Великой Россіи и благодѣтеля тысячей русскихъ людей, въ разсѣяніи сущихъ.

Вѣчная память Благовѣрному Государю Королю Александру I-му Югославіи!

Вѣчная Память!..

Князь **С. Г. Романовскій.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Окончаніе очерка Александра Амфитеатрова: "Въ Русскомъ плѣну" помѣщается въ слѣдующемъ номерѣ.

Дѣло Генерала Гурко *)

. Разсказывая о томъ, какъ останавливали маятникъ, когда его качнуло вправо, нельзя не привести нѣсколькихъ деталей изъ отношенiй министровъ къ Гурко.

21 iюля, утромъ, ликвидируя свои дѣла въ Штабѣ Округа, я встрѣтилъ сiяющаго отъ удовольствiя адьютанта помощника Главнокомандующаго — Козьмина.**).

— "Если бы вы только знали, кого мы сегодня арестовали!" говоритъ онъ, не умѣя скрыть своего восторга.

— "Откуда же я могу знать, что происходитъ въ вашей тайной канцелярiи? Кого именно?"

— "Генерала Гурко".

— "А что онъ сдѣлалъ"? непосредственно срывается у меня удивленный вопросъ.

Наступаетъ неловкое молчанiе. Мой собесѣдникъ смотритъ на меня съ растеряннымъ видомъ.

— "Какъ что сдѣлалъ"?..

— "Ну да, какое у васъ было основанiе для ареста?"

— "Какъ, какое основанiе?.. Да вѣдь это Гурко, понимаете — Гурко! Нѣтъ, вы никогда не поймете!" восклицаетъ онъ, кидаетъ на меня безнадежный взглядъ и уходитъ.

Начинаю припоминать слухи съ фронта, что Главнокомандующiй Генералъ Гурко настаивалъ предъ Военнымъ министромъ на рѣшительныхъ мѣрахъ для спасенiя дисциплины въ армiи, имѣлъ съ министромъ крупныя столкновенiя и былъ уволенъ.

Арестовывать генерала ѣздилъ Козьминъ со своимъ адьютантомъ. Они привезли его въ Штабъ, на квартиру Козьмина, а оттуда черезъ два дня водворили въ Петропавловскую крѣпость.

24 iюля утромъ меня зоветъ новый начальникъ Штаба Багратуни. Онъ передаетъ мнѣ небольшую папку и говоритъ:

"Вотъ дѣло генерала Гурко. Военный министръ приказалъ произвести разслѣдованiе. Поручите его контръ-развѣдкѣ".

Отвѣчаю: "Я не знакомъ съ генераломъ Гурко и никогда его не видѣлъ, но предвижу заранѣе, что бывшiй начальникъ кавалерiйской дивизiи и начальникъ Штаба Верховнаго — генералъ Гурко — отнюдь не шпiонъ".

— "Что вы, что вы, конечно, нѣтъ!" даже вздрогнулъ Багратуни отъ такого рѣзкаго слова.

— "Ну, а въ такомъ случаѣ контръ-развѣдка, которая преслѣдуетъ только шпiоновъ, этимъ дѣломъ заниматься не можетъ, и разрѣшите мнѣ вамъ его вернуть".

Багратуни явно непрiятно; онъ отстраняетъ протянутую папку: "Да, вы правы, совершенно вѣрно; но не торопитесь, подождите. Я потомъ вамъ скажу".

Въ этотъ же день я случайно оказался въ кабинетѣ Багратуни, когда у него была супруга генерала Гурко. Симпатичная, съ большими глазами, эта женщина приходила протестовать и что было особенно тяжело видѣть, обращалась къ начальнику Штаба съ полной увѣренностью, что онъ также возмущенъ случившимся. Она говорила, что это первый случай за все время существованiя Петропавловской крѣпости, чтобы въ нее кого-нибудь посадили безъ "ордера", какъ это было сдѣлано съ ея мужемъ.*) Какъ бы ища защиты она часто поворачивалась въ мою сторону. Багратуни отвѣчалъ, что то неопредѣленное, а я не могъ на нее смотрѣть.

Вернувшись къ себѣ, я рѣшилъ самъ ознакомиться съ дѣломъ, облетѣвшимъ съ такимъ трескомъ всю печать. И чего только не говорили о немъ въ газетахъ со словъ услужливыхъ освѣдомителей: контръ-революцiя, переписка съ низложеннымъ монархомъ, заговоръ, — ну, словомъ, сразу всѣ темы для безконечнаго бульварнаго романа. Какъ же не увлекаться такими сообщенiями, если газеты приводятъ подлинныя слова самого министра Некрасова, произнесенныя имъ на ночномъ засѣданiи въ Зимнемъ Дворцѣ: "Генералъ Гурко въ своемъ планѣ пишетъ, что всѣ вѣрные слуги Государя въ силу обстоятельствъ должны только на время приноровиться къ новымъ порядкамъ и принять соотвѣтствующiй видъ".

Открывъ небольшую папку, называемую "Дѣло генерала Гурко", я нашелъ въ ней всего только одинъ листъ бумаги, а именно письмо Гурко къ Государю.

---

*) Настоящiй очеркъ составляетъ главу 16-ю готовящихся къ печати Воспоминанiй Ген. Шт. Полковника. Б. В. Никитина, б. Начальника Контръ-Развѣдки и Генералъ-Квартирмейстера Штаба Петроградскаго военнаго округа въ 1917 году. Цѣль книги, какъ говоритъ авторъ въ предисловiи къ ней, записать детали событiй, не получившiе широкой огласки.

**) Къ сожалѣнiю, не помню фамилiи. Но у Козьмина былъ всего одинъ адьютантъ - поручикъ съ высшимъ образованiемъ, небольшого роста, старый революцiонеръ. Кажется, Чарномскiй?

*) Я слышалъ, будто бы прокуроръ отказался вообще подписать какой-бы то ни было ордеръ.

Такимъ образомъ будемъ точны: прежде всего не переписка, а одно письмо. Оно было на четырехъ страницахъ и имѣло дату 2 марта. Генералъ писалъ только что отрекшемуся Императору. По содержанію письмо не только не заключало какого-то плана, но тамъ не было ни совѣта, ни даже малѣйшаго намека, что можно исправить случившееся. Гурко замѣнялъ одно время генерала Алексѣева по должности Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, т. е., былъ сподвижникомъ Государя. Но 2 марта это былъ просто близкій человѣкъ, который хотѣлъ высказать только свое душевное сочувствіе тому - другому, хоть чѣмъ-нибудь его поддержать въ великомъ горѣ, которое на него обрушилось. И слова утѣшенія больше касались Воли Божьей.

Отсюда видно, что министръ Некрасовъ въ своемъ пересказѣ далеко ушелъ отъ дѣйствительности. Въ письмѣ была одна фраза, касающаяся Наслѣдника. Генералъ писалъ, что можетъ быть для мальчика все будетъ къ лучшему: онъ въ тиши окрѣпнетъ, будетъ расти въ спокойной обстановкѣ, учиться, наберется знаній, "а пути Божьи неисповѣдимы: кто знаетъ, — можетъ быть самъ народъ когда-нибудь призоветъ его". Противъ этого мѣста, на поляхъ стояли краснымъ карандашомъ большіе и малые восклицательные знаки.

На этомъ письмѣ, а съ нимъ и все "дѣло Гурко" заканчивается.

При всемъ желаніи не найти тамъ ни контръ-революціи, ни заговора, ни даже той малой мухи, изъ которой можно бы сдѣлать слона.

Но что по истинѣ было исключительнаго на этихъ четырехъ страницахъ, такъ это совсѣмъ не то, что писалъ Генералъ Гурко, а собственноручныя резолюція начальника Кабинета Военнаго Министра, поставленная чернилами на поляхъ письма:

"Военный министръ приказалъ привлечь генерала Гурко по 126 статьѣ уг. ул. Полковникъ Барановскій".*).

Врядъ ли Царскіе Архивы Министерства Юстиціи видѣли такія рискованныя надписи. Если въ тѣ отдаленныя времена инсценировались процессы, и министры тоже "приказывали" слѣдственной власти подгонять обвиненія подъ опредѣленныя статьи, то они не писали такихъ откровенныхъ резолюцій на оффиціальныхъ бумагахъ: и тѣмъ болѣе на тѣхъ, кои представляли собой вещественныя доказательства.

*) Эта статья стараго Уголовнаго Уложенія примѣнялась къ виновнымъ въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ Государствѣ общественнаго строя.

При этомъ важно еще замѣтить, что даже независимо отъ заключенія по существу всего дѣла, за это письмо, Гурко никакъ нельзя было подвести ни подъ какую статью: согласно декрета Правительства, всѣ дѣйствія, направленныя въ защиту стараго строя и имѣвшія мѣсто до 1 марта, подлежали полной амнистіи. На основаніи этого декрета, были, напримѣръ, амнистированы въ Ораніенбаумѣ офицеры, стрѣлявшіе 3 марта изъ пулемета. Письмо Гурко было отъ 2 марта и на него въ довершеніе всего распространялось и дѣйствіе названнаго декрета.

Вечеромъ того же дня захожу къ Багратуни, чтобы напомнить о дѣлѣ. Нашъ разговоръ повторяется въ тѣхъ же выраженіяхъ. Слышу отвѣтъ: "Да... но и подождите".

Выйдя отъ него, мнѣ вдругъ пришла мысль: о чемъ я спорю? О какихъ принципахъ, которые меня уже не касаются? Черезъ два дня все равно меня не будетъ въ Штабѣ. А развѣ не лучше, если это разслѣдованіе произвести подъ моимъ наблюденіемъ? Основаній для обвиненій все равно не найдутъ, такъ какъ ихъ нѣтъ: но безъ меня дознаніе будутъ тянуть; Гурко будетъ сидѣть; а въ этомъ и заключается главная опасность. Сколько разъ я повторялъ членамъ Слѣдственной Комиссіи Муравьева, что они сажаютъ въ Петропавловскую крѣпость представителей стараго режима не для суда Временнаго Правительства, а для большевиковъ. Они все мнѣ не вѣрили, что приходъ къ власти большевиковъ — вопросъ самаго небольшого времени и что въ случаѣ возстанія защищать Правительство будетъ некому. Если же теперь мнѣ представляется возможность сохранить хоть одного, то надо спѣшить.

Звоню въ контръ-развѣдку, вызываю тов. прокурора А.; прошу немедленно пріѣхать. Онъ быстро появляется.

— "Съ вами, Александръ Павловичъ, я началъ контръ-развѣдку. А вотъ вамъ и мое послѣднее дѣло. Произведите лично разслѣдованіе о генералѣ Гурко".

Вижу удивленное лицо Александра Павловича. Передаю ему досье, предлагаю прочесть письмо. Конечно, я не позволилъ себѣ указывать, какого ожидаю заключенія. Надо знать характеръ Александра Павловича. Онъ всегда ревниво оберегалъ независимость судебныхъ рѣшеній, онъ никогда не мирился съ давленіемъ извнѣ на слѣдственное производство. Для него сама по себѣ резолюція Барановскаго уподоблялась большому красному флагу, которымъ размахиваютъ на корридахъ въ Испаніи.

Я только сказалъ ему:

— "Даю вамъ 48 часовъ на производство разслѣдованія".

— "Зачѣмъ такъ много"? — услыхалъ я короткій отвѣтъ.

Уже на другой день онъ привозитъ мнѣ законченное разслѣдованіе. Внизу, передъ подписью выведена трафаретная фраза: "состава преступленія не найдено, а потому постановилъ дѣло прекратить".

Но онъ былъ бы не Александръ Павловичъ А., если бы и здѣсь не проявилъ своей иниціативы. Меня ждалъ сюрпризъ.

— "Вы знаете, Борисъ Владимировичъ, у насъ до сихъ поръ каждый день бываютъ товарищи прокурора Судебной Палаты, которымъ мы передаемъ разныя дѣла.

Такъ я предложилъ сегодня одному изъ нихъ тоже подписать постановленіе послѣ меня, что онъ и сдѣлалъ. Такимъ образомъ, и заключеніе прокурорскаго надзора уже имѣется".

Подписываю препроводительную бумагу. "Возьмите внизу мою машину, отвезите отъ меня все это Прокурору Палаты и вручите ему лично".

Бѣдный Александръ Павловичъ. Ему такъ влетѣло, что когда черезъ полъ-часа онъ вернулся обратно, то еле переводилъ дыханіе; а на лицѣ еще оставались красныя пятна, но глаза смѣялись.

— "Никогда не видѣлъ прокурора въ такомъ состояніи: онъ такъ разсвирѣпѣлъ, что я даже слова не могъ вставить".

— "Какъ? — воскликнулъ я: — прокуроръ не согласился съ мнѣніемъ контръ-развѣдки?".

— "Нѣтъ, объ этомъ и рѣчи не было. Онъ только выражалъ неудовольствіе за такую поспѣшность въ производствѣ разслѣдованія".

Я не напоминалъ больше Багратуни о дѣлѣ Гурко. Самъ же онъ, надо отдать ему справедливость, тоже никогда меня о немъ не спрашивалъ.

На другой день я простился со Штабомъ Округа, а черезъ нѣсколько дней генералъ Гурко былъ выпущенъ изъ крѣпости и высланъ заграницу.

Полковникъ Б. Никитинъ.

НОВЫЯ КНИГИ

В. С. ЖОЛТЕНКО «Улыбки жизни». Повѣсти и разсказы. Кн. 1-я. Изд. авт. Любляна. ц. 30 фр.

Нашъ сотрудникъ ген. В. С. Жолтенко выпустилъ въ свѣтъ первую книгу своихъ разсказовъ. Превосходная книга. Авторъ — военный отъ головы до ногъ — естественно, описалъ военную среду, въ старой Россіи и въ эмиграціи. Очень сильная повѣсть, занимающая большую часть книги, «Сильнѣе смерти». Въ ней описанъ благородный, старой школы офицеръ Саженцевъ и его трогательная любовь къ прелестной молодой дѣвушкѣ. Изъ другихъ разсказовъ производитъ большое впечатлѣніе «Улыбка жизни» — повѣсть о любви молодой хорватки къ русскому офицру. Авторъ — превосходный наблюдатель, онъ остро подмѣтилъ недостатки нашего скучнаго и тяжелаго быта за рубежомъ. Жизнь, «маленькихъ колоній» полна пороками уѣздныхъ городковъ и мѣстечекъ, но впереди у всѣхъ насъ надежда. Въ предисловіи авторъ пишетъ: «Настанетъ конецъ и русскому лихолѣтью. Чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды».

Пожелаемъ В. С. Жолтенко дальнѣйшаго успѣха.

Борисъ Шуцкой. Рокъ. Разсказы. Изданіе «Русской Книги— Таллинъ. Ц. 9 фр.

Авторъ, генералъ русской арміи, въ этой книжкѣ далъ цѣлый рядъ разсказовъ изъ военно-походной жизни. Книжка читается съ большимъ интересомъ, даны прекрасно очерченные типы офицеровъ и солдатъ, отличныя бытовыя картины. Но нѣкоторые разсказы мы бы не помѣщали: не нужно сейчасъ растравлять старыя раны. Были у насъ дефекты (въ какой арміи ихъ нѣтъ?), но къ прошлому мы должны относиться особенно бережно. Критика — да, необходима, описаніе же единичныхъ порочныхъ случаевъ смѣло можетъ подождать до тѣхъ временъ, когда вновь будетъ Русская Національная Армія.

ТАТЬЯНА В. СКВОРЦОВА. Море жизни. Романъ Бѣлградъ. Повѣсть о патологически - больной женщинѣ и ея любви къ морскому офицеру, любви, закончившейся драмой. Въ романѣ есть много хорошихъ мѣстъ, книга читается съ интересомъ. Однако, впечатлѣніе портятъ эротическія мѣста и полное отсутствіе «задерживающихъ центровъ» у героини. Конечно, такіе типы женщинъ бывали, но врядъ ли слѣдуетъ имъ удѣлять столько вниманія сейчасъ, послѣ всего пережитого. И совсѣмъ уже напрасенъ на обложкѣ Андреевскій флагъ. Къ Русскому Флоту книга никакого отношенія не имѣетъ. Если ея героевъ сдѣлать дипломатами или акцизными чиновниками, содержаніе ея осталось бы то же.

ДРУЗЬЯ ЧАСОВОГО ВЪ НЬЮ-IОРКѢ.

Нью-іоркскій Отдѣлъ О-ва Друзей «Часового» проявляетъ большую дѣятельность по пропагандѣ журнала. Въ истекшемъ году правленіемъ были разосланы письма и воззванія по многочисленнымъ адресамъ русскихъ организацій и частныхъ лицъ, живущихъ въ Америкѣ. Въ рядѣ газетъ были помѣщены по нѣсколько разъ объявленія о подпискѣ на журналъ. Разослано до 5.000 листовокъ, объясняющихъ задачи «Часового». Въ ближайшее время будетъ созвано общее собраніе О-ва Друзей «Часового» для выслушанія отчета о дѣятельности правленія.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Японія и Англія въ Азіи

(Окончаніе см. № 146-147).

Пока медленно назрѣваетъ вооруженный конфликтъ, отчасти задержанный и внутреннимъ положеніемъ самой Японіи, страна Восходящаго Солнца продолжаетъ съ необыкновенной энергіей развивать свои военныя, военно-морскія и промышленныя базы и не менѣе упорно распространяетъ свое экономическое вліяніе все дальше, начиная съ Китая, Манджуріи и Монголіи, до Сіама, Зондскихъ острововъ, Австраліи, Индіи и даже до Персіи. Преимущественное положеніе ея въ Азіи грозитъ такимъ образомъ постепенно увеличить ея экономическую мощь до міровыхъ размѣровъ. По тѣмъ разнообразнымъ японскимъ товарамъ, которые все чаще попадаютъ на европейскіе рынки и все успѣшнѣе вытѣсняютъ товары мѣстнаго производства, мы можемъ въ нѣкоторой степени судить о той реальной опасности, которая въ этомъ отношеніи грозитъ Азіи и всему міру.

Эта опасность въ первую голову ощущается Англіей. Нота Англіи отъ 29 января 1934 г. является какъ бы послѣднимъ проявленіемъ политики, которой эта страна придерживалась за всѣ годы послѣ войны. Правда, она какъ будто касается только европейскаго дѣла, но, какъ мы увидимъ дальше, на самомъ дѣлѣ она имѣетъ въ виду, быть можетъ, азіатскія дѣла въ еще большей степени, чѣмъ европейскія. Нотой отъ 29 января Англія требуетъ ограниченія всѣхъ вооруженій на континентѣ, включая Франціи, въ ней говорится и о контролѣ вооруженій Германіи, но не указывается никакихъ реальныхъ мѣръ, чтобы достичь точнаго исполненія военныхъ пунктовъ Версальскаго договора. До начала 1934 г. въ Англіи полагали, что, согласно старымъ англійскимъ традиціямъ, ей всегда выгодна Европа, раздѣленная, враждующая сама съ собой, а потому ослабленная. Преобладаніе въ ней Франціи такъ же вредно Англіи, какъ и преобладаніе Германіи. Поэтому для Англіи нужно было сократить Францію и поддержать Германію для возстановленія нарушеннаго равновѣся въ Европѣ.

Но эта традиціонная англійская политика въ теченіе 1934 г. была вдругъ коренным образомъ измѣнена. Англія вдругъ согласилась на всѣ мѣропріятія Франціи, такъ или иначе направленныя противъ Германіи: она поддержала Францію въ австрійскомъ вопросѣ, настаивала на франко - итальянскомъ соглашеніи, согласилась на всѣ восточные пакты, отношенія ея къ Польшѣ, всегда бывшія крайне доброжелательными, стали сдержанными, граница безопасности Англіи была провозглашена на Рейнѣ, въ Лондонѣ заговорили о необходимости увеличить морскія и воздушныя силы и "создать моральный барьеръ" для обезпеченія со стороны востока западной цивилизаціи. Если не "добрыя" отношенія Франціи съ Совѣтами, на которыя въ Лондонѣ смотрятъ съ нѣкоторой опаской, то, пожалуй, недалеко было бы и до франко - англійскаго соглашенія и довоеннаго положенія.

Но что вызвало Англію такимъ кореннымъ образомъ измѣнить свои взгляды на европейскую политику? Для рѣшенія этого вопроса необходимо повернуть свои взоры на Востокъ. Въ теченіе всѣхъ послѣднихъ вѣковъ Англію главнымъ образомъ интересовалъ не Рейнъ, а пути въ Индію. Вотъ гдѣ должна находиться разгадка европейской политики Англіи. Не такъ давно ген. Смутсъ, правитель Южно - Африканскаго Доминіона, а потому человѣкъ освѣдомленный въ обще-имперской политикѣ Великобританіи, писалъ: "Міровой центръ, мѣняя свое положеніе, переходитъ изъ Атлантическаго въ Тихій океанъ. Центръ приближающихся бурь передвигается отъ странъ христіанской культуры все дальше на Востокъ. Тамъ судьба незримой рукой пишетъ на незнакомомъ намъ языкѣ объ идеяхъ и стремленіяхъ, непонятныхъ западно - европейскому разуму. Нарушеніе Вашингтонскаго договора и угроза миру на Тихомъ океанѣ должны быть серьезными предостереженіями для Европы, которой, пока не поздно, необходимо водворить порядокъ въ собственномъ домѣ. Диссонансъ же сломанной лютни, который доносится съ Д. В., можетъ легко нарушить европейскій концертъ".

Въ чемъ же дѣло? Кто нарушаетъ на Д. Востокѣ покой Владычицы Морей? Одна Японія? Россія? Ея вѣдь больше нѣтъ.

Конечно, отъ взоровъ англійскихъ дипломатовъ не могутъ ускользнуть ни попытки проникновенія СССР въ Монголію и Восточный Туркестанъ, ни постройка совѣтскихъ ж. д. къ китайской границѣ или черезъ Персію отъ Каспійскаго моря до Аденскаго залива, ни желаніе совѣтскихъ властей сблизиться съ Тибетомъ, ни развитіе красной авіаціи, ни старанія осовѣтить Китай, а также англійскія колоніи и въ частности Индію, что уже принесло не

мало трудностей англійскимъ властямъ. Если англичане иногда склонны забывать уроки, полученные ими въ Европѣ, уроковъ, полученныхъ ими въ Азіи, они не забываютъ никогда.

Но Англія, какъ и Японія, на Востокѣ не преувеличиваетъ совѣтской опасности, которую въ территоріальномъ смыслѣ она часто отождествляетъ съ русской. Въ одной изъ своихъ недавнихъ корреспонденцій изъ Англіи вліятельная французская газета "Танъ" отмѣчала: "Правда въ отношеніяхъ Англіи къ совѣтской Россіи заключается въ томъ, что англійское общественное мнѣніе съ присущимъ ему чувствомъ реальности констатируетъ, глядя на карту, что Россія больше, чѣмъ Турція или Болгарія, больше кого бы то ни было послѣ Австро-Венгріи, расплатилась за войну и пораженіе Германіи. Балтійскія государства, Польша, Литва, образовались на ея территоріяхъ. Столь необходимаго для нея выхода въ Средиземное море и Тихій океанъ она не получила. Кавказская граница сокращена. Владивостокъ, Сахалинъ, Камчатка, восточная часть Сибири находятся подъ постоянной угрозой быть захваченными Японіей". Въ Англіи менѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, вѣрятъ въ устойчивость совѣтской власти. Ни эфемерные успѣхи совѣтской дипломатіи, идущей на поводу Франціи, ни громкія слова о невѣроятныхъ достиженіяхъ на земельномъ фронтѣ, ни даже всѣ "реальные", но непроизводительные Днѣпрострои, Магнитогорскъ, Кузнецкъ и "каналы смерти", производящіе столь большое впечатлѣніе на французскихъ и американскихъ путешественниковъ Интуриста, ни въ чемъ не убѣждаютъ положительныхъ англичанъ. Англійскій корреспондентъ "Тана" добавляетъ: "Англичане хорошо знаютъ, во что обходятся всѣ эти совѣтскіе замыслы, не менѣе хорошо они освѣдомлены о плохомъ качествѣ совѣтскихъ матеріаловъ и всего совѣтскаго производства, а также объ ужасномъ положеніи совѣтскаго рабочаго и совѣтскаго крестьянина. Далеко не такъ оптимистично, какъ французы, и американцы, смотрятъ они и на красную армію. Они прежде всего вѣрятъ даннымъ Интеллидженсъ Сервиса, который рѣдко ошибается въ такихъ вопросахъ и не можетъ быть введенъ въ заблужденіе фотографіями танковъ или кинематографическими снимками маневровъ. Несомнѣнно, что совѣтская армія обладаетъ хорошими авіонами и опытными летчиками. Но запасы матеріальной части и кадры летчиковъ недостаточны и не могутъ быть пополнены во время войны, за отсутствіемъ достаточно развитыхъ людей пролетарскаго происхожденія и достаточно совершеннаго производства. Недостаточно еще имѣть танки и пулеметы. Надо быть еще въ состояніи своевременно произвести мобилизацію. Этому мѣшаетъ плохое состояніе жел. дор. и непопулярность совѣтскаго режима.

Но если совѣтская Россія не представляетъ больше, какъ Россія Императорская, опасности территоріальныхъ захватовъ въ Азіи и не грозитъ больше ни Индіи, ни путямъ къ ней, она представляетъ для Англіи другую опасность изъ-за своей военной, экономической и политической слабости. Англичане предвидятъ, что если совѣтскій режимъ продолжится, — въ текущемъ вѣкѣ, совѣтской Россіи, несмотря на громкія слова и бряцаніе оружіемъ, придется отказаться отъ всего Д. В. до Байкальскаго озера. Вслѣдъ за первымъ "раздѣломъ" Россіи въ 1918 г., изъ-за слабости совѣтской власти, долженъ рано или поздно настать второй "раздѣлъ", еще болѣе серьезный, чѣмъ первый.

Своимъ развалом, даже частичными неудачами на окраинахъ, совѣтская Россія можетъ вызвать потрясеніе на всемъ Азіатскомъ материкѣ. Вотъ чего опасается Англія, вотъ къ чему она готовится, вотъ почему съ такимъ вниманіемъ слѣдитъ за всѣми японо - совѣтскими договорами, конфликтами и умиреньями. Сохранить настоящее положеніе на Д. В., а значитъ не допустить развала СССР (а, можетъ быть, Россіи), вотъ цѣль политики Англіи въ Азіи.

Однако, тучи въ этомъ отношеніи сгущаются не на одномъ Д. В. Хорошо освѣдомленный французскій журналистъ Ж. Барду приводитъ въ офиціозномъ "Танѣ" рядъ случаевъ, показывающихъ на то, что эхо приближающей на Д. В. грозы все яснѣе слышно въ Европѣ, у западныхъ совѣтскихъ границъ, которыя, такъ же, какъ и на востокѣ, могутъ не выдержать готовящагося на нихъ натиска. Такъ, напримѣръ, въ мартѣ 1934 г. въ нѣкоторыхъ вліятельныхъ варшавскихъ кругахъ выражали надежду на новое расчлененіе СССР, какъ слѣдствіе его пораженія на Д. В., и на возможность въ такомъ случаѣ Польшѣ освободить правобережную Украину и выйти къ Черному морю. Въ сентябрѣ 1934 г. одинъ изъ руководителей націоналъ-соціализма въ Германіи, Рудольфъ Гессе, говорилъ, что, быть можетъ, война противъ Франціи станетъ ненужной", что "черезъ 18 мѣсяцевъ начнется вооруженное столкновеніе между СССР и Японіей" и что "согласно тайнымъ договорамъ, въ такомъ случаѣ Польша займетъ украинскія степи, а Пруссія все балтійское побережье"; что касается Франціи, то "ей останется только смириться передъ совершившимися фактами". Въ то же время въ американской и греческой печати появились никѣмъ не опровергнутыя свѣдѣнія о томъ, что Японія предложила Польшѣ оборонительный союзъ, а въ Берлинѣ японцы вели переговоры

объ Украинѣ съ гетманомъ Скоропадскимъ. Въ то же самое время, 12 ноября 1934 г. въ Лондонѣ ген. Смутсъ говорилъ: "Вражда иногда создаетъ странныхъ друзей. Тѣ, кто въ прошломъ больше всего кричали о желтой опасности, могли бы въ ближайшемъ будущемъ искать дружбу именно въ этой части свѣта, чтобы возстановить нарушенное въ Европѣ не въ ихъ пользу равновѣсіе. Этотъ день былъ бы несчастьемъ для нашей цивилизаціи и для спокойствія всего міра".

Еще 22 октября агентство Рейтера сообщало о заключенномъ между Японіей и Германіей тайномъ экономическомъ и военномъ договорѣ. На основаніи этого договора, Германія обязуется, между прочимъ, поставлять въ Японію взрывчатыя вещества, пулеметы, авіаціонные моторы, химическіе продукты, а также послать въ 1935 г. 500 техниковъ и летчиковъ. Эти свѣдѣнія, также до сихъ поръ никѣмъ не опровергнутыя, наводятъ на вопросъ. Для чего нужны Японіи эти техники?

Почему именно въ 1935 г.? Не совпадаетъ ли этотъ срокъ со сроками, указанными Рудольфомъ Гессомъ? И не тогда ли Японіи нужны будутъ эти техники, когда Совѣтамъ придется уступить Японіи области, въ которыхъ сами японцы уживаются скверно? Конечно, со всѣми этими доходящими изъ Польши и Германіи свѣдѣніями нельзя еще считаться, какъ съ реальными фактами. Тѣмъ не менѣе, нельзя не согласиться съ ген. Смутсомъ, что считаться съ этими возможностями приходится уже сейчасъ.

По этому поводу "Тапъ" пишетъ: "Въ то время, когда двухстороннее давленіе на восточныя и западныя границы величайшей, но уже значительно урѣзанной Совѣтами Имперіи, созданной русскими Императорами, грозитъ сосредоточить меньшую по размѣрамъ, но болѣе индустріализованную Россію вокругъ Урала. Страна Восходящаго Солнца, вырвавъ занозу, которой Владивостокъ является для Манджу Го, всесторонне обезпечивъ огромную область къ сѣверу отъ Манджуріи, по своимъ размѣрамъ равную объединеннымъ Франціи, Германіи и Италіи, совершенно освободивъ Монголію отъ совѣтскихъ вліяній, снабдивъ всѣ эти страны сахалинскимъ углемъ и нефтью и въ своемъ закрытомъ морѣ построивъ столько кораблей, сколько ей нужно, безспорно станетъ полнымъ хозяиномъ Тихаго океана и Азіатск. материка".

Помѣшать этому простой силой невозможно. Въ Англіи это отлично понимаютъ. Можно только дипломатическимъ умѣніемъ, игрой экономическихъ вліяній задержать это стремительное распространеніе, затянуть достиженія Японіи, дождаться новыхъ обстоятельствъ, которыя станутъ, быть можетъ, менѣе благопріятными для Японіи, воспользоваться ими и тогда постараться повернуть положеніе въ свою пользу. Такая политика всегда была традиціонной въ Англіи. Главное — не раздражать національное самолюбіе великаго патріота, которымъ является японецъ, и беречь самолюбіе японскаго моряка. Удержать Японію отъ отказа отъ Вашингтонскаго соглашенія нельзя. Мы видѣли, что тому имѣются достаточныя національныя, политическія и экономическія причины. Но и не ссориться съ ней, продолжать хотя бы и фиктивные переговоры. Если нельзя добиться результатовъ на военномъ фронтѣ, постараться ихъ достигнуть на экономическомъ...

Англія видитъ дальше. Согласно пожеланіямъ смѣшанной комиссіи, составленной изъ представителей Федераціи британскихъ промышленниковъ и Японской экономической федераціи, въ ближайшемъ будущемъ будетъ приступлено къ изученію возможности "дружественной кооперацiи согласно традиціоннымъ добрымъ отношеніямъ, существовавшимъ между обѣими странами, полнаго урегулированія взаимныхъ торговыхъ отношеній, распредѣленія азіатскихъ рынковъ, установленія общихъ цѣнъ и совмѣстнаго дѣйствія въ разныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ". — "У насъ создалось твердое впечатлѣніе, — пишетъ одинъ изъ членовъ-англичанъ этой комиссіи, — что часъ совмѣстныхъ дѣйствій Англіи съ Японіей на Азіатскомъ материкѣ насталъ".

По всѣмъ видимостямъ, еще не время для возобновленія оборонительнаго союза, какъ это было въ 1902 г. Условія теперь иныя. Россіи, какъ военной державы, больше нѣтъ, Англіи нѣтъ расчета чрезмѣрной дружбой съ Японіей порвать свои отношенія съ С. Ш. Не всѣ англійскіе доминіоны въ равной мѣрѣ заинтересованы въ сближеніи метрополіи съ страной Восходящаго Солнца. Но тѣмъ не менѣе, единственная возможность удержать какъ можно дольше миръ въ Азіи — это сохраненіе статусъ кво. Т. е. для Англіи стоитъ задача удержать отъ возможнаго развала западныя и восточныя границы СССР и дружественное раздѣленіе вліяній въ Азіи съ Японіей.

Это путь, по которому идетъ сейчасъ Великобританская Имперія. Вотъ на чемъ основаны ея послѣднія симпатіи во всѣхъ переговорахъ съ Японіей. Вотъ на чемъ основано коренное измѣненіе ея европейской политики. Вотъ почему взоры Англіи все больше поворачиваются не только на Амуръ, но на Рейнъ, за которыми видна и Висла.

Что касается насъ, русскихъ, то политика Японіи и Англіи въ Азіи, быть можетъ, болѣе, чѣмъ чтобы то ни было другое, открываетъ намъ глаза на печальное положеніе совѣтской власти въ Россіи.

Сергѣй Терещенко.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

ВОЗНИКНОВЕНІЕ Н. С. Р. М.—НСНП ВО ФРАНЦІИ

Въ то время какъ въ другихъ странахъ и городахъ скопленія русской эмиграціи уже съ 1924 года существовали Союзы и Кружки русской національной молодежи, въ Парижѣ до 1930 г. подобной организаціи не было.

Незадолго до открытія отдѣленія Н. С. Р. М. въ Парижѣ, русская молодежь изъ среды студентовъ и бывшихъ кадетъ изъ Югославіи, Парижская группа Росс. Имперскаго Союза, другія менѣе значительныя группы и отдѣльныя лица основали Бюро для подготовки Съѣзда національно - мыслящей молодежи. Это Бюро, составъ котораго былъ разнообразенъ плитически, единодушно признавало необходимость борьбы съ совѣтской властью и поддержки и связи со всѣми организаціями, борющимися съ ней. Но Бюро, не имѣя во главѣ авторитетнаго лица и не подчиняясь добровольной дисциплинѣ, не смогло добиться намѣченной цѣли и мирно распалось, когда нѣсколько окрѣпло молодое Парижское отдѣленіе НСРМ. Тѣмъ не менѣе, это Бюро, персональнымъ участіемъ и инціативой многихъ его членовъ ознакомившись по перепискѣ съ группами НСРМ и отдѣльными работниками изъ его среды, побывавшими въ Парижѣ, сыграло главную роль, когда ощутилась необходимость созданія Н. С. Р. М. въ Парижѣ.

Парижская группа НСРМ была основана 1 марта 1930 г. Первый годъ ея существованія былъ годомъ испытаній, которыя она выдержала, затѣмъ окрѣпла и твердо стала на ноги.

Пока шли споры въ Парижѣ объ осуществленіи единаго фронта съ другими группами НСРМ, укрѣпилась съ ними связь, и уже въ іюлѣ 1930 г. состоялся первый съѣздъ Союза, на которомъ всѣ существовавшія группы его объединились въ одно цѣлое и получили общее руководство. Этотъ фактъ способствовалъ сохраненію Парижскаго отдѣленія, благодаря вмѣшательству Совѣта и Исполнительнаго Бюро Н. С. Р. М., когда являлись необходимость удаленія негодныхъ членовъ или переформированія группъ.

Въ концѣ 1930 года судьба Парижскаго отдѣленія окончательно опредѣлилась. Составъ ея сталъ однороднымъ, и она получила возможность энергично начать ту работу, котрая является основой программы Союза.

Во Франціи, внѣ Парижа, до 1930 г., уже имѣлись три кружка Русской Національной Молодежи въ городахъ Монбардѣ, Нильвапжѣ и Греноблѣ. Эти кружки до того времени подчинялись центру НСРМ въ Софіи, ибо они возникли во Франціи благодаря переѣзду въ эту страну изъ Болгаріи группъ членовъ НСРМ. Когда же образовалась Парижская группа, эти 3 кружка въ провинціи вошли съ нею въ тѣсную связь, подчинились Центральному Правленію въ Парижѣ и такимъ образомъ положили основаніе Отдѣлу НСРМ во Франціи. Съ того времени количество членовъ НСРМ, а затѣмъ НСНП и группъ послѣдняго во Франціи непрестанно увеличивалось, благодаря постоянному общенію ея руководителей и періодическихъ поѣздокъ съ докладами по провинціи.

Чувства отвѣтственности передъ Родиной, непримиримости къ большевикамъ и горячее желаніе работать надъ поставленными Союзомъ задачами, не отвлекаясь посторонними вопросами и не уклоняясь въ сторону эмигрантской обывательщины, дали возможность французскому отдѣлу НСРМ — теперь НСНП — идя рука-объ-руку съ остальными отдѣлами, твердо пойти по намѣченной линіи и въ настоящее время стать очень крупной и распространенной политической организаціей во Франціи.

Герцогъ С. Н Лейхтенбергскій.

Національный Союзъ Нов. Поколѣнія

ЕСТЬ АКТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ
МОЛОДЫХЪ НОВЫХЪ СИЛЪ,
БОРЯЩАЯСЯ ПРОТИВЪ
КОММУНИЗМА И БОЛЬШЕВИЗМА
СЪ НОВЫМЪ ДУХОМЪ,
НОВЫМИ БОЙЦАМИ
И НОВЫМИ СРЕДСТВАМИ.

РЕЗОЛЮЦІИ 3-ЯГО СЪѢЗДА НСНП.
(Апрѣль 1934 года)

ПО СОЦІАЛЬНОМУ ВОПРОСУ.

1. Считая сословныя привиллегіи пережиткомъ прошлаго, не имѣющимъ ни смысла, ни права на дальнѣйшее существованіе, мы отрицаемъ какъ самыя привиллегіи, такъ и какія бы то ни было соціальныя отношенія на нихъ базирующіяся.

Примѣчаніе: считая необходимымъ предоставленіе отдѣльнымъ бытовымъ группамъ права культурной самодѣятельности и устроенія жизни сообразно своимъ обычаямъ, мы не считаемъ, что это право нарушаетъ изложенное выше положеніе.

2. Мы отвергаемъ сословія, поскольку они понимаются, какъ наслѣдственныя касты, но не отрицаемъ сословія, какъ естественно возникающія бытовыя и профессіональныя группы.

3. Мы отвергаемъ борьбу классовъ, какъ ведущую къ разрушенію государства и націи и считаемъ необходимымъ построеніе государства на началахъ соціальнаго мира и соціальной справедливости.

4. Въ виду различнаго содержанія, вкладываемаго въ это понятіе, мы даемъ ему слѣдующее толкованіе:

1. Равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ и предоставленіе всѣмъ равенства возможностей.

2. Равная защита государствомъ интересовъ всѣхъ соціальныхъ группъ.

3. Предоставленіе профессіональнымъ группамъ возможности организоваться для культурной самодѣятельности, хозяйственной взаимопомощи и соціальной защиты, подъ условіемъ соблюденія государственныхъ интересовъ.

5. Отрицая соціалистическое плановое хозяйство, какъ проникнутое мертвящимъ бюрократическимъ духомъ, мы считаемъ необходимымъ дѣловое сотрудничество всѣхъ трудовыхъ группъ, подъ верховнымъ водительствомъ національной государственной власти, понимая при этомъ подъ выраженіемъ «трудовыя группы» всѣ слои населенія, принимающія активное участіе въ хозяйственной и культурной жизни страны.

РЕЗОЛЮЦІЯ ПО ЦЕРКОВНОМУ ВОПРОСУ.

Констатируя пагубность и вредность для національнаго дѣла наличія въ эмиграціи церковнаго раскола, III-ій Съѣздъ НСНП поднимаетъ свой голосъ въ осужденіе и порицаніе церковной смуты и предлагаетъ русской эмиграціи потушить и изжить ее въ своей средѣ.

1. Исходя изъ нашего признанія первенства и самоцѣнности духовнаго начала въ жизни личности и общества, мы утверждаемъ первостепенное значеніе религіи и церкви въ жизни государства и націи.

2. Исходя изъ основъ нашего міровоззрѣнія, мы считаемъ необходимымъ установленіе полной религіозной свободы (свободы совѣсти).

РЕЗОЛЮЦІЯ ПО КАЗАЧЬЕМУ ВОПРОСУ.

Считая казачество одной изъ наиболѣе здоровыхъ, культурно-бытовыхъ группъ Россіи, многократно активно защищавшей обще-національные интересы, мы признаемъ необходимость предоставленія казачеству и впредь права на самостоятельное рѣшеніе внутриказачьихъ дѣлъ.

Образованіе изъ казачьихъ земель самостоятельныхъ государствъ считаемъ противоестественнымъ и вреднымъ, какъ для Россіи, такъ и для самого казачества.

РЕЗОЛЮЦІЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ УСТРОЙСТВУ РОССІИ.

Признавая равно вредными для государственнаго бытія, какъ систему бюрократической централизаціи, такъ и федеративное устройство страны, мы считаемъ необходимымъ, въ области административнаго устроенія нашего Отечества, осуществить гармоническое сочетаніе началъ духовнаго и государственно-территоріальнаго единства Россійской націи, управляемой твердой центральной властью, съ началами дѣлового мѣстнаго (земскаго, городского, областного) самоуправленія — культурной самодѣятельности.

РЕЗОЛЮЦІЯ ПО ТАКТИКѢ Н. С. Н. П. ВЪ СЛУЧАѢ ВООРУЖЕННАГО СТОЛКНОВЕНІЯ С. С. С. Р. СЪ КАКОЙ-ЛИБО ДЕРЖАВОЙ.

Признавая, что коммунистическое правительство С. С. С. Р. является правительствомъ антинаціональнымъ и дѣйствующимъ во вредъ Россіи, НСНП считаетъ необходимымъ въ случаѣ вооруженнаго столкновенія СССР съ какой либо державой усилить въ единеніи съ русскимъ народомъ революціонную борьбу съ коммунистическимъ правительствомъ, добиваясь всѣми мѣрами созданія Національной Россіи.

РЕЗОЛЮЦІЯ ПО ДОКЛАДУ А. И. КСЮНИНА «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ».

Отмѣчая, что современное политическое положеніе въ Зап. Европѣ, характеризуется все обостряющейся борьбою двухъ началъ: интернаціонально-марксистскаго, находящаго себѣ выраженіе въ дѣятельности соціалистическихъ и коммунистическихъ партій, и начала дѣйственнаго національзма, выражающемся въ непрерывномъ качественномъ и количественномъ ростѣ молодыхъ національныхъ движеній, почти, во всѣхъ странахъ, мы считаемъ, что нашъ Союзъ долженъ использовать эту борьбу для нанесенія удара по главнѣйшему вдохновителю и руководителю всѣхъ анти-національныхъ движеній, — коммунистической власти въ Москвѣ, и для возсозданія великой національной Россіи, — залога всеобщаго мира и прогресса.

БЕЛЬФОРЪ (ФРАНЦІЯ).

Бельфорское Отдѣленіе учредилось 1-го апрѣля 1934 г. 1-го января с. г. подвело итогъ своей девятимѣсячной дѣятельности.

Что было сдѣлано за этотъ періодъ на идеологическомъ и бытовомъ фронтахъ?

1) Проведено 43 собранія отдѣленія, на которыхъ читались различные доклады, информаціи и собесѣдованія.

2) Около 20-ти вечеровъ (въ среднемъ, въ вечеръ 2-2½ часа) члены отдѣленія посѣщали занятія въ кружкѣ военнаго самообразованія, руководимаго нѣкоторыми членами отдѣленія Н. С. Н. П. и чинами мѣстной группы РОВС.

3) За лѣтній періодъ летучая группа отдѣленія» на велосипедахъ посѣтила Сошо, Данбахъ и Мюлюзъ (районъ трехъ департаментовъ), гдѣ было прочитано 14 общедоступныхъ докладовъ. Пріемъ всюду оказывался сердечный, но долгіе годы бездѣятельности эмиграціи, дали тяжелые результаты и нужна будетъ упорная и методичная работа, дабы расшевелить тѣхъ, кого еще можно.

4) 14 докладовъ было прочитано въ Бельфорѣ.

5) Былъ организованъ пріемъ и размѣщеніе пріѣзжавшихъ лѣтомъ изъ Парижа г. г. членовъ Правленія французскаго отдѣла и въ декабрѣ — М. А. Павлова (Ген. Секр. отдѣла).

Правленіе отдѣленія сознаетъ, что сдѣлано мало, по сравненію съ задачами, стоящими передъ нами, до лавровъ еще весьма далеко и почивать на нихъ не время, надо работать и работать. Но, только въ единеніи сила. Мы обращаемся съ горячимъ призывомъ къ тѣмъ, въ комъ живо русское сердце: помогите намъ, а слѣдовательно и общему дѣлу.

Великая Россія нужна не только намъ, несущимъ на себѣ гнетъ чужбины, но и всѣмъ живущимъ подъ совѣтскимъ ярмомъ.

Владиміръ Потемкинъ

Когда 19 января 1917 года матросъ Желѣзнякъ пролетарскимъ кулакомъ согналъ съ президентскаго кресла Учредительнаго собранія Виктора Чернова, большевики поняли, что царство ихъ настало. «Товарищи» порасхватали министерскіе портфели. Однако, долго колебались въ выборѣ сотрудниковъ по иностраннымъ дѣламъ: въ бандѣ Ленина не было ни одного приличнаго лица, ни одного не-каторжника, котораго можно было бы послать въ качествѣ посла. Троцкій взялся навербовать приличный персоналъ. Онъ приказалъ созвать бывшихъ служащихъ министерства иностранныхъ дѣлъ и обратился къ нимъ съ призывомъ къ ихъ патріотизму, подчеркивая также всѣ выгоды для старыхъ дипломатовъ присоединенія къ новому режиму. Но этотъ призывъ остался безъ отвѣта. Всѣ, начиная отъ пословъ, кончая послѣднимъ писцомъ, повернулись и вышли, оставивъ Троцкаго одного въ громадной залѣ дворца.

Троцкій передалъ дѣло Чичерину, аристократу - отщепенцу, по профессіи дипломату, ударявшемуся въ большевизмъ, какъ иные бросаются въ дебошъ. Чичеринъ кое-какъ набралъ болѣе или менѣе приличный персоналъ. Но это дѣтище оказалось мало жизнеспособнымъ. Старые дипломаты —люди тонкаго ума и политической культуры — были мало «надежны»; «вѣрные» же были «законченные мерзавцы». — И самъ Чичеринъ, «буржуй», кокаиноманъ, психопатъ и тонкій глубокій музыкантъ, пылкій послѣдователь Оскара Уайльда и Андрэ Жида — мало подходилъ большевикамъ. Чека настояла на назначеніи ему «сотрудника» и въ то же время наблюдателя: на эту роль ею былъ рекомендованъ Энохъ Мейеръ-Валлахъ, онъ же Финкельштейнъ, онъ же Литвиновъ, доказавшій свою «вѣрность» революціи грабежомъ буржуазныхъ банковъ. Между двумя «сотрудниками» началась глухая борьба, поножовщина. Литвиновъ взялъ верхъ, сбросивъ своего противника въ бездну политическаго небытія, изъ которой тотъ болѣе не могъ подняться.

Но каждый изъ этихъ двухъ «превосходительствъ» создалъ свою школу. Бывшій полпредъ въ Парижѣ былъ продуктомъ грабителя банковъ, нынѣшній посолъ, Владиміръ Потемкинъ, считаетъ себя по нисходящей линіи отъ Чичерина.

Подобно своему прежнему патрону, — утверждаетъ парижскій «Грэнгуаръ», — Потемкинъ — дворянинъ, не скрывается за псевдонимомъ, имѣетъ салонныя манеры, умѣетъ вести салонные разговоры и способенъ въ легкой пріятной формѣ коснуться важнѣйшихъ вопросовъ международной политики. Потемкинъ никогда не металъ бомбъ, не взламывалъ несгораемыхъ ящиковъ, даже не сидѣлъ въ тюрьмѣ. Онъ, слѣдовательно, не внушаетъ иностраннымъ дипломатамъ того невольнаго отвращенія, отъ котораго они не могутъ избавиться при соприкосновеніи съ Валлахомъ - Финкельштейномъ - Литвиновымъ. Новый посолъ — интеллигентъ, начавшій карьеру у большевиковъ на почтенномъ поприщѣ народнаго образованія въ Одесскомъ округѣ. Онъ носитъ длинные волосы и считаетъ себя ученикомъ философа Вл. Соловьева. Затѣмъ уходитъ въ красную дипломатію и проявляетъ себя въ Болгаріи, Греціи и, на тернистомъ пути посольства, — въ Римѣ. Но на первый планъ его выдвинула его роль въ Лигѣ Націй. Пламенныя чувства, проявленныя Барту къ своему «другу» Литвинову, не позволили совѣтамъ отозвать послѣдняго наканунѣ подписанія франко-совѣтскаго пакта. Съ Литвиновымъ поступили, какъ раньше съ Чичеринымъ: его окружили въ Женевѣ двумя охранителями, товарищами Штейномъ и Потемкинымъ. Первый — дипломатъ литвиновской школы, но болѣе полированный; необычайно работоспособный, съ тонкимъ интеллектомъ, онъ нечувствительно пробирается въ секретаріатъ Лиги Націй. Онъ-то и пишетъ всѣ ноты Литвинову и набрасываетъ ему рѣчи. — Потемкинъ игралъ роль литвиновскаго дублера и замѣщалъ его всюду, гдѣ жирная грузность фигуры и его гортанный жаргонъ полагались не къ мѣсту.

Но подъ своей ожирѣвшей наружностью Литвиновъ сохранилъ всю инстинктивную атавистическую ловкость: онъ легко избавился отъ Потемкина, уговоривъ своего «друга» Барту пригласить перваго на вакантный постъ въ Парижѣ. И Политбюро осталось довольно: Парижъ становится пріемной станціей Коминтерна, плацдармомъ для дѣйствій «общаго фронта» противъ Франціи и подготовки новыхъ возстаній въ Испаніи.

Самъ Сталинъ чрезвычайно доволенъ этимъ выборомъ. Валлахъ - Литвиновъ, освобожденный отъ своей «тѣни», потираетъ руки; Потемкинъ чувствуетъ себя достойнымъ пріемникомъ своего предка; г-нъ Лебренъ, президентъ республики, принимаетъ его превосходительство посла совѣтовъ съ парадной пышностью.

Однако.., Потемкинъ, дворянинъ и свѣтскій человѣкъ, болѣе опасенъ, чѣмъ горячій Раковскій, бывшій румынскій шпіонъ; болѣе опасенъ, чѣмъ бывшій укрыватель краденыхъ вещей — Красинъ, сто разъ болѣ опасенъ, чѣмъ толстая соня Довгалевскій, отъ котораго всѣ не знали, какъ избавиться. О Потемкинѣ могли бы кое-что поразсказать болгарское и греческое правительства, и Франція поступила бы благоразумно, если бы навела нужныя справки, прежде чѣмъ впускать лису въ курятникъ. Ибо товарищъ Потемкинъ — не только представитель совѣтовъ: это еще и посолъ гражданской войны.

Н. С.

ХРОНИКА

СЕАТЛЬ.

Около 2-хъ лѣтъ тому назадъ въ г. Сеатлѣ, на С. Зап. побережьи Америки былъ по инціативѣ военныхъ кружковъ образованъ Объединенный Комитетъ Русскихъ Національныхъ Организацій который вмѣстѣ съ такими же комитетами другихъ городовъ С. Штатовъ неоднократно съ успѣхомъ выступалъ по разнымъ вопросамъ, касающимся нашей эмиграціи.

Сейчасъ въ Америкѣ очень обострился вопросъ о борьбѣ съ коммунизмомъ, который сдѣлалъ большіе успѣхи со времени пресловутаго «признанія» Москвы. Войну коммунизму, послѣ попытки устроить революціонные безпорядки въ С.-Франциско, объявилъ консорціумъ газетъ Херста, охватывающій 28 главнѣйшихъ городовъ Америки. Конгрессъ и административныя власти также предприняли нѣкоторые шаги противъ «товарищей». Поэтому власти эти видятъ въ русскихъ національныхъ мѣстныхъ организаціяхъ поддержку себѣ и помощь въ предпринятой борьбѣ, неоднократно обращаясь къ нашимъ комитеты за полученіемъ необходимыхъ справокъ.

Тѣ удостовѣренія, которыя выдаются Объединеннымъ Комитетомъ или Правленіями нашихъ военныхъ и морскихъ организацій, принимаются властями наравнѣ съ удостовѣреніями, выдаваемыми правительственными учрежденіями. Въ этомъ, конечно, большая заслуга тѣхъ лицъ, которыя стоятъ во главѣ Комитетовъ и организацій.

Къ двумъ Сеаттльскимъ, военной и морской, организаціямъ примкнули, образовавъ Объединенный Комитетъ, младороссы, фашисты и мушкетеры.

9 минувшаго декабря этими Объединенными Организаціями былъ отпразднованъ день Св. Георгія Побѣдоносца. На собраніи, состоявшемся въ залѣ одного изъ мѣстныхъ клубовъ, послѣ молебна въ Св. Николаевской церкви произошло чествованіе наличныхъ кавалеровъ ордена Св. Георгія, Георгіевскаго креста и Золотого оружія. Присутствующимъ, въ числѣ 70 или 80 человѣкъ была предложена скромная трапеза съ бокаломъ вина. Все носило характеръ празднованія высокоторжественныхъ дней въ гарнизонныхъ собраніяхъ нашей великой родины, гдѣ чины всѣхъ родовъ оружія объединялись авторитетомъ предсѣдательствующаго, старшаго въ чинѣ изъ присутствующихъ. На данномъ собраніи предсѣдательствовалъ генер. штаба генералъ отъ инфантеріи А. Я. Ельшинъ, командовавшій однимъ изъ корпусовъ на германскомъ фронтѣ, а нынѣ съ успѣхомъ продолжающій въ Америкѣ дѣло покойнаго генерала Баратова по сбору пожертвованій на помощь инвалидамъ войны, увѣчнымъ воинамъ.

Другое подобное же собраніе состоялось 18 с. февраля. Оно посвящено было памяти генерала Н. Н. Юденича, по случаю 20-лѣтія со дня взятія Эрзерума. Подполковникомъ Я. А. Ельшинымъ былъ сдѣланъ подробный и очень интересный докладъ о штурмѣ Эрзерума, послѣ чего предсѣдатель собранія ген. отъ инф. Ельшинымъ были, при торжественной обстановкѣ, вручены полковникамъ Куренкову и Сотнику золотые знаки Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ за ихъ неустанные труды въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ на пользу пострадавшихъ на войнѣ русскихъ воиновъ.

Д. Н.

ВЪ СОЮЗѢ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ.

Состоявшееся 4-го апрѣля Общее Собраніе Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ, утвердивъ, по «предложенію Правленія» нѣкоторыя измѣненія въ «Уставѣ Союза» и въ «Положеніи о Судѣ чести Союза», дополнило уставъ союза, введеніемъ въ него положеній объ Отдѣлахъ Союза и о лицахъ причисленныхъ къ союзу.

По этому послѣднему положенію лица, обоего пола, награжденныя за всѣ войны, включая Великую Европейскую, Георгіевскими крестами и Георгіевскими медалями, могутъ быть причислены къ Союзу Георгіевскихъ Кавалеровъ».

Для причисленія къ Союзу Георгіевскихъ Кавалеровъ надлежитъ подать заявленіе въ Правленіе Союза и представить свѣдѣнія по установленной формѣ и документы, подтверждающіе фактъ награжденія Георгіевскимъ крестомъ или Георгіевскою медалью.

Причисленные къ Союзу Георгіевскихъ Кавалеровъ вносятъ по 5 фр. годового членского взноса и могутъ посѣщать всѣ открытыя собранія Союза.

Всѣ справки и опросные листы для причисленія къ Союзу можно получать у секртаря Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ по средамъ и субботамъ отъ 14 до 16 часовъ въ канцеляріи Союза — 4, рю де Казабланка, Парижъ 15-е.

ПРАЗДНИКЪ РУССКОЙ ДРУЖИНЫ.

5 мая. Русская стрѣлковая Дружина отпраздновала пятилѣтіе своего существованія, совпавшее съ дружиннымъ праздникомъ (днемъ Св. Георгія побѣдоносца — 23 апрѣля стар. стиля).

Архіепископомъ Александромъ по этому случаю былъ совершенъ торжественный молебенъ въ присутствіи стрѣлковой Дружины, юнкеровъ училища и начальствующихъ надъ ними лицъ. На молебнѣ было также много родственниковъ и знакомыхъ, сочувствующихъ этой организаціи. Пѣлъ усиленный архіерейскій хоръ.

Владыка въ пламенномъ словѣ отмѣтилъ благородное стремленіе молодыхъ къ пріобрѣтенію необходимыхъ познаній, не смотря на неимѣніе свободнаго времени (большинство занято физическимъ трудомъ), средствъ и пособій, и искренное желаніе — впослѣдствіи честно и нелицемѣрно служить далекой Родинѣ.

Скромный праздникъ прошелъ въ національно - патріотическомъ настроеніи, объединенный порывомъ увидѣть поруганную Россію снова величественною и могучей.

П. Ш.

ГРЕНОБЛЬ.

16 февраля мѣстная группа чиновъ РОВС-а и Отдѣленіе О-ва Галлиполійцевъ во время скромной семейной «чашки чая» чествовали ген.-лейт. Н. М. Киселевскаго съ семействомъ, по случаю ихъ отъѣзда изъ Гренобля на югъ Франціи.

Пользовавшійся исключительнымъ и заслуженнымъ уваженіемъ не только въ Группѣ чиновъ, но и среди значительной части остальной колоніи ген. Киселвскій оставилъ глубокій слѣдъ какъ въ жизни группы, такъ и въ общественной жизни колоніи. Въ его лицѣ группа лишилась дорогого наставника, умѣвшаго въ нашей тяжелой обстановкѣ подать не только добрый и полезный совѣтъ, но и такой же личный примѣръ.

Чувства преданности, глубокаго уваженія и благодарности отъ своего и отъ лица всѣхъ собравшихся передалъ въ своей краткой рѣчи къ генералу нач-къ группы полк. Лукашевскій. Вслѣдъ за этимъ генералъ выслушалъ поднесенный ему отъ группы прощальный адресъ. Помимо этого, отдѣленіемъ о-ва Галлиполійцевъ былъ поднесенъ скром-

ный подарокъ — тетрадь съ галлиполійскимъ сюжетомъ акварелью и стихотвореніемъ, посвященнымъ генералу

Въ своей отвѣтной рѣчи ген. Киселевскій поблагодарилъ группу за тѣ теплыя чувства, съ которыми она относилась къ нему въ продолженіи его пятилѣтняго пребыванія въ Греноблѣ. Коснувшись затѣмъ общаго политическаго положенія, тяжело отражающагося на жизни эмиграціи, генералъ закончилъ свою рѣчь призывомъ къ бодрости, единенію и сохраненію вѣры въ исполненіе нашей завѣтной цѣли.

Здравицы за генерала и всѣхъ членовъ его семьи, сказанныя полк. Лукашевскимъ, были подхвачены громкимъ «ура».

Собравшихся было 40 чел. Нужно особо отмѣтить, что въ этотъ вечеръ какъ то непринужденно, — дружнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ обыкновенно, — пѣлось, что, кажется, въ значительной степени слѣдуетъ объяснить присутствіемъ нашихъ милыхъ дамъ. Съ грустью приходится наблюдать, что рѣже и рѣже раздается русская пѣсня на нашихъ семейныхъ встрѣчахъ. **Галлиполіецъ.**

Незабытыя могилы

ПАМЯТИ Н. Н. КОРЕВО.

Еще одна смерть... Рѣдѣетъ строй того поколѣнія, которое трудилось на сооруженіе государственнаго благосостоянія, задержавшаго успѣхъ русской революціи на цѣлую четверть вѣка.

Николая Николаевича Корево слѣдуетъ помянуть благодарнымъ словомъ за ту долю труда, кокоторую онъ выполнилъ честно, упорно и добросовѣстно, въ числѣ дѣятелей, которымъ исторія присвоитъ имя: «охранителей государственныхъ основъ нашей Россіи».

Мнѣ ближе всего извѣстны два періода въ дѣятельности почившаго: его труды въ законодательной работѣ столыпинскаго министерства по разработкѣ всѣхъ вопросовъ, касающихся Финляндіи, а затѣмъ его участія въ юридическомъ выясненіи фундамента легитимизма въ дѣлѣ зарубежной защиты русскаго монархизма.

Въ эпоху подготовленія первой организаціи народнаго представительства въ Россіи всталъ на очередь больной вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ народные представители «лойяльной» Финляндіи могли войти въ общую схему народнаго участія въ управленіи Россійской Имперіи. Тогда же руководители финляндской «общественности» заняли ярко - антирусскую позицію въ этомъ вопросѣ. стало вполнѣ ясно, что немыслимо было добиться какого бы то ни было удовлетворительнаго разрѣшенія этого спора иначе, какъ вслѣдъ за глубокой разработкой самыхъ юридическихъ основаній финляндской пристройки на тѣлѣ Россіи.

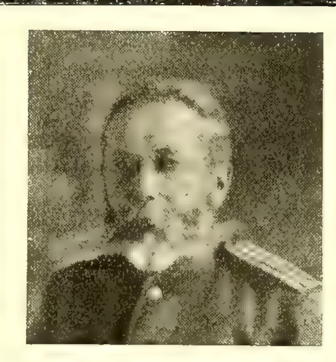
Главную рабочую силу въ этомъ огромномъ предпріятіи далъ именно Н. Н. Корево. Подъ его руководствомъ были исполнены переводы, классификація и изданіе на русскомъ языкѣ всего законодательнаго матеріала Финляндіи, существовавшаго до того только на шведскомъ языкѣ. Памятна мнѣ вся серія вышедшихъ подъ его редакціей печатныхъ трудовъ, основанныхъ на исчерпывающемъ изученіи источниковъ шведскаго законодательства за 150 лѣтъ, прошедшихъ съ середины XVIII в. в.

Въ 1910 году, когда была основана мною Revue Contemporaine de St Petersbourg, главнымъ сотрудникомъ, рекомендованнымъ Столыпинымъ по финляндскимъ дѣламъ — былъ у меня Н. Н. Корево ,и благодаря ему я имѣлъ возможность надлежащимъ образомъ освѣдомлять западный политическій міръ, оттѣняя кровные интересы Россіи на этой окраинѣ.

Когда же во дни горестнаго изгнанія 15 лѣтъ спустя, выдвинулся вопросъ о судьбахъ русскаго монархизма въ дѣлѣ возрожденія Россіи, Н. Н. взялъ на себя огромный трудъ выясненія, по «Своду Законовъ Имперіи» — капитальнаго юридическаго вопроса о престолонаслѣдіи по россійскому государственному праву. Это было и есть самое значительное сочиненіе, положенное въ основаніе движенія легитимизма. Книга эта озаглавлена «Императорскій Всероссійскій Престолъ», Парижъ, 1922.

Таковы значительныя заслуги незабвеннаго Н. Н. Корево. Ихъ не забудетъ «воскресшая Россія» въ тѣ годы загадочной будущности, когда бренные останки нашего друга будутъ покоиться въ чужестранной землѣ.

Александръ Башмаковъ.



ПОЛК. А. А. ВИНОКУРОВЪ.

«Нильванжъ. 11 марта с. г. въ Альгранжскомъ госпиталѣ, послѣ непродолжительной болѣзни, явившейся результатомъ увѣчья, полученнаго во время работы на заводѣ, скончался полковникъ АЛЕКСѢЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ВИНОКУРОВЪ.

Родился 10 марта 1870 г. По окончаніи Полоцкаго Кадетскаго Корпуса и 2-го Константиновскаго Военнаго Училища по 1-му разряду былъ выпущенъ подпоручикомъ въ 118-й пѣх. Шуйскій полкъ 4-го августа 1892 г.

Участникъ Русско-Японской и Великой войнъ, причемъ въ послѣднюю командовалъ 418-мъ пѣх. Александровскимъ полкомъ.

Въ Добровольческую кампанію постепенно состоялъ младшимъ офицеромъ, командиромъ батальона, помощникомъ к-ра полка и, наконецъ, командиромъ Бѣлостокскаго пѣх. полка.

За Русско-Японскую войну и Великую награжденъ всѣми боевыми отличіями, включительно до ВЛАДИМИРА 3-ей ст. и ГЕОРГІЕВ. ОРУЖІЯ.

За время командованія 50-мъ пѣх. Бѣлостокскимъ полкомъ удостоенъ награжденія орденомъ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА 2-ой степени.

Миръ праху твоему нашъ незабвенный другъ и соратникъ. **Сослуживецъ.**

Отъ Музейной комиссiи Русской конницы въ г. Бѣлградѣ.

Съ цѣлью расширенiя своей дѣятельности по сбору историческаго матерiала по исторiи конныхъ полковъ и батарей Русской Армiи, музейная комиссiя образовала историческiй отдѣлъ, завѣдыванiе которымъ принялъ на себя полковникъ И. Ф. Рубецъ (Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка).

Главной задачей этого является собиранiе и храненiе историческаго матерiала, относящагося къ исторiи родныхъ конныхъ полковъ и батарей, въ особенности за время Великой и гражданской войны.

Музейная комиссiя проситъ всѣ объединенiя конныхъ полковъ, батарей и отдѣльныхъ лицъ пойти навстрѣчу работѣ этого отдѣла присылкой ему печатныхъ трудовъ, рукописей, замѣтокъ, бiографiй, схемъ, списковъ личнаго состава, а также полковыхъ пѣсенъ, стиховъ и т. п.

Весь присланный матерiалъ будетъ систематизироваться и обрабатываться.

Этотъ отдѣлъ будетъ работать въ полной связи съ Обществомъ ревнителей исторiи Русской конницы, находящимся въ г. Парижѣ.

Матерiалъ просимъ высылать по адресу:
Za Pukovnika Rubec Decanska 18 Beograd.

Книга-Почтой

«Часовой» принимаетъ и исполняетъ быстро и аккуратно по издательскимъ цѣнамъ заказы на ВСѢ РУССКIЯ и иностранныя КНИГИ и журналы. Довоенныя изданiя.

Большой выборъ открытокъ въ краскахъ — репродукцiи съ картинъ русскихъ художниковъ, по 60 сант. Нах. въ печати спец. каталогъ, котор. буд. высыл. безпл. по перв. требов.

ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ русскихъ зарубежн. изданiй высыл. по получ. 1 фр. 50 с. — франц. почт. марками, или международн. почтов. купонами.

Снабженiе и пополненiе русскихъ библiотекъ на льготн. условiяхъ.

Всѣ справки немедленно и безплатно.

7-й годъ **ЧАСОВОЙ** Изданiя

	ВО ФРАНЦIИ:	ЗА ГРАНИЦЕЙ:
На 3 мѣс.	15 фр.	20 фр.
» 6 мѣс.	30 фр.	40 фр.
Годовая	60 фр.	80 фр.
Цѣна отд. №-ра	3 фр.	4 фр.

Примѣчанiе: Для Болгарiи, Югославiи и Грецiи — французскiй тарифъ.
Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.
Адресъ для почтовой корреспонденцiи:
« LA SENTINELLE »
Boîte Postale № 21 Asnières (Seine)

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIIIe. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix: 3 frs en France

4 frs à l'Étranger

7-й годъ

№ 150

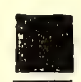
Іюнь

1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА ЗАРУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle.



На маневрахъ

ИЗМАЙЛОВЦЫ НА МАНЕВРАХЪ. (Образы Старой Арміи).

Съ картины **полк. Бакмансона.** Изъ собранія баронессы **М. фонъ-Лангофъ.**

Органъ связи русскаго воинства зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.
Редакторъ
Военно-Морского Отдѣла
С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., сред., четв. и пятн.)
Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІЙ.

№ 150 **СОДЕРЖАНІЕ** № 150

ПРИВѢТЪ „ВОЗРОЖДЕНІЮ"

Въ іюнѣ мѣсяцѣ исполнилось десятилѣтіе со дня основанія А. О. Гукасовымъ подъ редакціей академика П. Б. Струве газеты «Возрожденіе».

Десять лѣтъ газета вела большую національную работу. Мы, скромные работники эмигрантскаго печатнаго дѣла, знаемъ, сколько труда средствъ и жертвенности необходимо для того, чтобы вести, развивать и содержать періодическое изданіе. Вотъ почему съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы констатируемъ великую передъ Русской Національной Идеей заслугу издателя,редакціи и сотрудниковъ, какъ основавшихъ газету, такъ и теперь ее ведущихъ.

Конечно, какъ и всякое дѣло (тотъ только не ошибается; кто не работаетъ), «Возрожденіе» не непогрѣшимо; мы подчасъ не вполнѣ согласны съ линіей газеты по тѣмъ или другимъ вопросамъ, но... когда критикуютъ газету, мы спрашиваемъ: «А что было бы, если бы «Возрожденія» не существовало. Какой жестокій ущербъ былъ бы для русскаго національнаго дѣла».

Въ этотъ день редакція «Часового» шлетъ своему старшему собрату искренній привѣтъ,радуется несомнѣннымъ успѣхамъ газеты и желаетъ А. О. Гукасову, Ю. Ф. Семенову и всему составу редакціи «Возрожденія»—силъ и энергіи для доведенія ихъ дѣла до желаннаго всѣми нами возрожденія Россіи.

Мысли бѣлогвардейца

ВСТРѢЧА ВЪ ШТУТГАРТѢ.

22-го іюня въ Штуттардѣ произошло совершенно исключительное событіе ,небывалое еще въ послѣвоенной исторіи. Группа французскихъ комбатантовъ, представителей союзовъ и содружествъ, во главѣ съ г. А. Дельсю прибыла по приглашенію германскихъ комбатантовъ на «дружескую встрѣчу». Французскіе комбатанты были радостно встрѣчены ихъ былыми противниками и населеніемъ вюртемберской столицы и обмѣнялись крайне трогательными дружественными рѣчами. Мало того, Альберъ Дельсю отправилъ Главѣ Германской Націи слѣдующую телеграмму:

> Les anciens combattants français et allemands; réunis à Stüttgart; adressent leur salut cordial à leur ancien camarade de tranchée Adolf Hitler, Führer de la nation allemande:

Адольфъ Гитлеръ отвѣтилъ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

> «Благодарю французскихъ и нѣмецкихъ комбатантовъ,собравшихся въ Штутгартѣ для взаимной дружеской встрѣчи, которой я сочувствую всѣмъ сердцемъ. Надѣюсь, что подобныя встрѣчи бывшихъ противниковъ послѣдуютъ и дальше и идея сближенія народовъ отъ этого только выиграетъ».

*) Въ моментъ печатанія номера мы узнали объ отвѣтномъ визитѣ во Франціи германскихъ комбатантовъ. Встрѣча ихъ была не менѣе трогательной,

Можно ли кончить эти строки безъ комментаріевъ?..

—Чѣмъ то рыцарскимъ вѣетъ отъ нихъ. Именно, рыцарствомъ духа, уваженіемъ къ другой націи, желаніемъ загладить старыя раны войны и пойти впередъ по пути взимнаго пониманія, внѣ партійно-политическихъ шоръ и темныхъ интригъ не менѣе темныхъ политикановъ.

Хочется вѣрить, что міръ пробудится отъ тяжелаго кошмара послѣднихъ лѣтъ, отъ взаимнаго недовѣрія,нагроможденія взаимнопротиворѣчивыхъ пактовъ, отъ постыдной лжи политиканствующихъ маклеровъ.

Мы, русскіе, въ комъ еще не заглохло чувство чести и вѣры въ міровую совѣсть, имѣемъ право сказать эти слова. На нашихъ глазахъ происходитъ опредѣленная игра судьбами нашей Родины, бандиты и проходимцы,захватившіе путемъ неслыханнаго тертор власть въ Россійскомъ Государствѣ, признаются его законнымъ правительствомъ...

Мы твердо увѣрены, что почтенные люди, управляющіе политикой европейскихъ государствъ, также, какъ и мы, презираютъ грязныя махинаціи международнаго жулика Валлаха-Финкельштейна, что съ такимъ же, какъ и мы, осужденіемъ относятся ко всѣмъ этимъ темнымъ проходимцамъ, носящимъ званія полпредовъ, торгпредовъ, наркомовъ и т. д. И тѣмъ не менѣе...

Что это — слѣпота или отсутствіе мужества?..

Или непониманіе того *новаго*, что идетъ, что должно придти на смѣну несомнѣнно исчезающимъ старымъ навыкамъ и дипломатическимъ тонкостямъ...

Пусть же мужественный поступокъ соратника Дельсю и его боевыхъ товарищей явится для кого надо примѣромъ того, что люди нашего поколѣнія хотятъ дѣйствительнаго мира путемъ честнаго и открытаго сговора съ такими же, какъ и они честными и достойными борцами за свое Отечество въ прошломъ.

Безправные теперь, русскіе всегда, россійскіе граждане въ недалекомъ будущемъ, мы отъ всего сердца апплодируемъ нашимъ братьямъ — французскимъ комбатантамъ и говоримъ имъ:

Courage; camarades!

В. Орѣховъ.

О патріотизмѣ и національной гордости

Всегда лучше смотрѣть правдѣ въ глаза.

Въ эмиграціи образовалось два фронта. Увы, это такъ. Въ одномъ соединеніи — нѣкій, по давнишнему выраженію ген. А. И. Деникина, порочный кругъ: самъ ген. А. И. Деникинъ, младороссы, «Послѣднія Новости» и Великій Князь Дмитрій Павловичъ. Совершенно ясно, что разница въ ихъ заявленіяхъ большая, конечно, и мотивы этихъ заявленій различны. Но все-же смыслъ одинъ: Красная Армія въ какой то степени является русской національной силой и всякое сношеніе съ иностранцами на предметъ борьбы противъ большевиковъ есть измѣна Родинѣ. Одни только доводятъ свою мысль логически до конца, другіе ее не договариваютъ и ссылаются на русское «авось».

Въ другомъ соединеніи — большая часть эмиграціи. «Большая» въ смыслѣ значительной, ибо не было еще такого плебисцита, который могъ бы опредѣлить истинное лицо русскаго зарубежья.

Будемъ относиться съ уваженіемъ ко всякому высказываемому въ нашей средѣ мнѣнію, если оно, однако; не грѣшитъ рѣзкими обвиненіями, неосторожными заключеніями и необдуманными словами. Ибо къ нашимъ голосамъ прислушиваются другіе люди, все же видящіе въ насъ предвозвѣстниковъ будущей Россіи.

Къ сожалѣнію, многіе не понимаютъ этого и мы, которыхъ за многіе годы существованія «Часового» трудно обвинить въ пристрастіи или рѣзкости, съ глубокимъ осужденіемъ констатируемъ, что нѣкоторые изъ лицъ, выше нами перечисленныхъ, позволили себѣ бросить значительной части эмиграціи тягчайшія обвиненія въ отсутствіи патріотизма и національной гордости.

Не въ томъ выражается патріотизмъ, чтобы, сидя въ гостяхъ у пріютившихъ насъ странъ, бранить своихъ братьевъ по несчастью и другія страны, которыя хотятъ *что-то* сдѣлать противъ большевиковъ, но еще *ничего* не сдѣлали, но въ томъ, чтобы самимъ принять участіе въ той или иной формѣ въ борьбѣ съ большевиками и склонить къ ней другіе народы или общественные круги. Это безусловно нелегко и никто никому въ бездѣйствіи упрека бросить не можетъ. Но въ той же степени не понятна роль людей, не несущихъ никакой отвѣтственности за судьбы Россіи или ея зарубежья и изрѣдка выступающихъ на эстрадахъ или въ печати съ заявленіями, безусловно эффектными, но результатъ которыхъ не болѣе силенъ чѣмъ буря въ стаканѣ воды.

Какъ были бы смѣшны въ нашей средѣ «банзай» и « Heil Hitler !» такъ же смѣшны подобныя выступленія, ничего въ конечной степени не дающія, кромѣ нѣкоторой косвенной и невольной поддержки большевицкимъ зарубежнымъ махинаціямъ.

В. Орѣховъ.

Статистика въ СССР

Извѣстный нѣмецкій журналистъ Артуръ Юстъ, постоянно проживающій въ Москвѣ, помѣщаетъ въ газетахъ интересную корреспонденцію о современномъ состояніи СССР.

Мы помѣщаемъ статью А. Юста съ незначительными сокращеніями.

Плановое хозяйство построено на статистикѣ.

Начинающихъ учениковъ уже пріучаютъ къ работѣ по статистикѣ: въ каждомъ классѣ можно найти графическое изображеніе посѣщаемости школъ, по которому дѣти знакомятся со взаимоотношеніемъ дѣйствительности и цифровыхъ данныхъ.

Однако, скоро для маленькихъ гражданъ создается положеніе, при которомъ представленіе о такомъ взаимоотношеніи утрачивается.

Предъ маленькимъ ребенкомъ, котораго, при обученіи читать, заставляютъ прежде всего складывать слова «Бога нѣтъ», возникаетъ представленіе о неизбѣжности подчиненія цифрамъ, какъ чему-то абсолютному, какъ необходимо вѣрить, что нѣтъ Бога.

При объективномъ наблюденіи совѣтскаго хозяйства всѣ статистическія данныя теряютъ всякій смыслъ, такъ какъ создаются изъ не поддающихся контролю цѣнностей, которыя въ лучшемъ случаѣ могутъ имѣть значеніе, какъ политическая или пропагандная цифра.

Достовѣрность совѣтской статистики.

Добываніе статистическихъ матеріаловъ въ государствѣ, населеніе котораго (по даннымъ Малой совѣтской энциклопедіи отъ 1929 г.) состояло на половину (44 проц. мужчинъ и 66 проц. женщинъ старше 8-и лѣтъ) изъ неграмотныхъ, очень затруднительно.

Иностранные наблюдатели часто предполагали, что совѣтское правительство имѣетъ во многихъ случаяхъ для собственнаго употребленія лучшія статистическія цифры, чѣмъ тѣ, которыя оно даетъ для печати. Изъ этого слѣдовало бы заключить, что въ отдѣлѣ «Цупху» существуетъ нѣчто вродѣ двойной бухгалтеріи.

Вполнѣ возможно, что правительство въ случаѣ важныхъ рѣшеній прибѣгаетъ къ опредѣленнымъ коррективамъ, но это не имѣетъ рѣшающаго значенія. Низкій образовательный уровень статистиковъ, объединенныхъ въ союзъ подъ названіемъ «Экономистъ», едва ли допускаетъ возможность работы съ двойной статистикой повсемѣстно. Серьезные наблюдатели постоянно указываютъ на сомнительныя данныя, особенно по статистикѣ земледѣлія, и поддерживаютъ положеніе, что для оцѣнки совѣтской статистики необходимо точное указаніе источниковъ цифровыхъ данныхъ. Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ совѣтскіе отдѣлы статистики нѣсколько разъ мѣняли свои системы. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ отсутствовали всѣ важнѣйшія данныя и самое большое, что можно было получить,это—умышленно затемненныя процентныя соотношенія, источникъ которыхъ бывалъ всегда сомнителенъ.

До сего дня, напримѣръ, такая важная отрасль народнаго хозяйства, какъ золотопромышленность, держится въ глубокой тайнѣ,и отъ иностраннаго критика требуется просто вѣра на слово о поднятіи продукціи на 50 процентовъ.

Можно привѣтствовать появленіе недавно «Статистическаго Ежегодника», содержащаго цифровыя данныя по цѣлому ряду вопросовъ и имѣющаго основаніе претендовать на значеніе офиціальнаго документа.

Эта книга (Соціалистическое Строительство СССР. Статистическій Ежегодникъ, издательство «Цупху», Госпланъ, 1934. Москва) благодаря малому количеству выпущенныхъ экземпляровъ, является уже рѣдкостью, она облегчаетъ изученіе многихъ совѣтскихъ проблемъ, тѣмъ болѣе, что въ ней приведены нѣкоторыя сопоставленія съ 1913 г.

Неграмотность въ совѣтскомъ союзѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ главныхъ областяхъ совѣтской Россіи введено обязательное обученіе, дѣйствительно, многое достигнуто въ обученіи грамотности взрослыхъ — энергичныя мѣры стали приниматься съ 1931 г. — въ рѣчахъ сообщается, что неграмотныхъ осталось лишь 10 проц.

Какъ же въ дѣйствительности обстоитъ дѣло? Въ «Ежегодникѣ» говорится, что въ 1933 году было свыше 21 милліона дѣтей, обучающихся съ 1-го до 10-го учебнаго года. Статистическое руководство того же издательства отъ 1932 г. насчитываетъ 32 милліона дѣтей отъ 8-ми до 17-лѣтняго возраста. Получается, что по крайней мѣрѣ одна треть дѣтей, не говоря уже о начинающихъ взрослыхъ, не привлечена къ ученію. Вотъ еще одно указаніе на эту тему, взятое изъ сокращенной «Совѣтской Энциклопедіи»: изъ всѣхъ народностей совѣтскаго союза — однѣхъ газетъ издается на 40 языкахъ — самый ничтожный процентъ неграмотности — среди евреевъ. Неграмотныхъ евреевъ 3 процента среди мужчинъ и 11 проц. среди женщинъ. Этимъ объясняется сравнительно большое

количество евреевъ, занимающихъ высшіе государственные посты.

На послѣднемъ съѣздѣ совѣтовъ на 974 русскихъ делегатовъ пришлось 61 еврей и 8 нѣмцевъ.

Огромный ростъ городовъ.

Однимъ изъ важныхъ послѣдствій русской революціи для населенія на необъятномъ русскомъ пространствѣ является развитіе народно - политическихъ тенденцій.

Начинается огромный ростъ городовъ.

Въ Россіи числилось:

годъ	народонаселеніе городское	сельское въ милліонахъ
1897	15,8	90,6
1897	15,8	90,6
1914	24,6	114,6
1926	26,3	120,7
1929	27,6	126,6
1933	39,7	126,0

Надо отмѣтить, что послѣдняя перепись была въ 1926 г., дальнѣйшія данныя добыты путемъ добавочныхъ вычисленій.

Данныя для городовъ болѣе точны. Возможно, что сельское населеніе сократилось еще больше, чѣмъ въ указанной таблицѣ, такъ какъ для вычисленій взяты два совершенно различныхъ метода. Первая пятилѣтка предусматривала, что народонаселеніе увеличится съ 151 милл. въ 1928 г. до 169 милл. въ 1932 г. По 1932 г. указано лишь 165,7 милліоновъ.

Ежегодный приростъ выражается въ

1927	3,4	милліоновъ
1928	3,8	»
1929	3,8	»
1930	2,9	»
1931	2,8	»
1932	2,5	»

Въ падающемъ приростѣ народонаселенія ясно отражаются послѣдствія коллективизаціи, голодъ и передвиженіе внутрь страны. Вездѣ женскій трудъ.

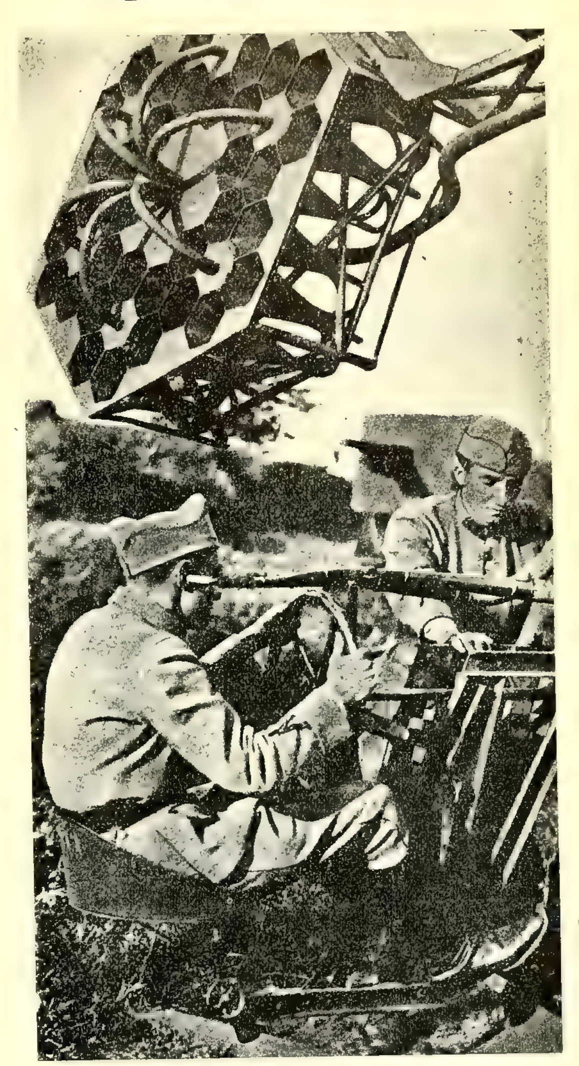
Дѣторождамость среди сельскаго населенія сократилась не столько изъ-за отмѣны государствомъ законовъ, защищающихъ семью и бракъ (это въ деревнѣ мало отразилось), сколько изъ-за условій труда. При индивидуальномъ хозяйствѣ каждый ребенокъ рано становится рабочей силой.

Не взирая на законы защиты «будущей матери», вовлеченныя въ продукцію женщины сильно уменьшаютъ стремленіе къ материнству. За первую пятилѣтку число зарабатывающихъ женщинъ увеличилось въ 2 съ половиной раза. Доля женскаго труда въ общемъ числѣ рабочихъ выросла съ 23 на 33 процента. Особенно примѣчательно увеличеніе женскаго труда въ области работъ, для женщинъ не подходящихъ.

Въ 1926 г. въ тяж. индустріи было занято 11,2 проц. женщинъ, а въ 1933 г. 26,9 проц. 15 проц. токарей, 13 проц. слесарей, 30 проц. всѣхъ фрезировщиковъ и 55 проц. всѣхъ рабочихъ на буравочныхъ станкахъ и всей машинной индустріи заполнены женской рабочей силой. На 100 женщинъ, учтенныхъ страховкой труда, приходилось въ 1927 г. 7,8 роженицъ въ 1930 г. 6,9 и въ 1933 г. лишь 5,4.

Коллективизація крестьянскаго хозяйства способствовала увеличенію населенія городовъ за счетъ крестьянской молодежи, уходящей изъ деревни.

Французская армія



Звукоулавливающій аппаратъ, вновь принятый въ войскахъ воздушной обороны.

Мать и ребенокъ.

Излюбленная пропагандная тема большевиковъ: «мать и ребенокъ». Оказывается, что во всей совѣтской Россіи въ родильныхъ пріютахъ имѣется 31.000 кроватей для рожениц. Если каждая кровать занята роженицей лишь пять дней, то-есть 73 раза въ годъ, то даже 10 проц. всѣхъ дѣтей не могутъ появиться на свѣтъ подъ наблюденіемъ

Русская Стрѣлковая Дружина въ Бельгіи

(см. № 146-147 «Часового»).

Адъютантъ Дружины ротм. Ивановъ и знаменщикъ Ю. Орловъ.

2-я рота Дружины съ командиромъ корнетомъ Цыбульскимъ (г. Лувенъ).

Старшій Курсъ Военнаго Училища при Дружинѣ съ к-ромъ подпоручикомъ Медеромъ.

врача. Можно себѣ представить, какое это имѣетъ значеніе при полагающихся на душу 4 квадр. метр. жилплощади.

Ростъ городовъ.

Ростъ городовъ опредѣляется слѣдующими цифрами:

(— отъ — до — 1923 г. — 1933 г.).

	въ тысячахъ:
Москва	1542 — 3663
Ленинградъ	1037 — 2776
Свердловскъ	97 — 462
Новосибирскъ	74 — 287
Сталинъ	38 — 273
Баку	335 — 709
Макаевка	15 — 99
Харьковъ	230 — 654
Пермь	68 — 269

Общее количество городскихъ поселеній выросло съ 1926 г. до 1931 г. съ 479 до 507.

Города съ населеніемъ болѣе 100.000 увеличились съ 31 до 46.

Къ этому надо добавить, что въ 1927 г. было въ городахъ 319.000 (единоличныхъ частныхъ) магазиновъ, въ 1931 г. осталось 71.000.

Жилищная нужда явствуетъ изъ слѣдующихъ цифръ: въ Москвѣ выстроено 2,2 милл. кв. метр. жилплощади, на которой около 500.000 жителей. При этомъ приходилось на душу немногимъ болѣе 4 кв. метр., то-есть, мѣсто, приблизительно равное двойной величинѣ кровати. Въ то же время населеніе увеличилось на 906.000 жителей.

Налоги и сообщеніе.

Марксисты всѣхъ странъ обыкновенно относятся враждебно ко всѣмъ косвеннымъ налогамъ. Совѣтскій бюджетъ такъ построенъ, что 56 проц. составляютъ налоги съ оборота и 12 проц. принудительный заемъ. Подоходный налогъ даетъ 0,8, а прибыль съ налога на сельское хозяйство заполняетъ лишь 1.5 бюджета (ст. «Ежегодника» за 1934 годъ).

Въ 20-ти новыхъ городахъ проведены со времени революціи трамваи (54 противъ 34).

Въ 130-ти городахъ есть автобусное сообщеніе. Число перевезенныхъ пассажировъ увеличилось съ 1916 г. въ пять разъ, хотя намъ извѣстно, что городское населеніе даже не удвоилось. Это объясняется тѣмъ, что проѣздная плата, по отношенію ко всѣмъ предметамъ первой необходимости, осталась очень низкой.

«Н. С.»

РУССКІЯ ЗНАМЕНА ВЪ ПЛѢНУ.

(Къ статьѣ ген. А. А. ф. Лампе въ № 148-149).

На 7 страницѣ мы помѣщаемъ таблицу русскихъ знаменъ, находящихся въ Берлинскомъ Цейхгаузѣ, дополняющую таблицу, помѣщенную въ № 131-132 «Часового».

№№ по 131-32 Часового	Полученныя свѣдѣнія о дополненіяхъ, неправильностяхъ и неточностяхъ.	Измѣненія сдѣланныя администраціей музея.
1	Повидимому части полотнища, Георгіевскія и Александровскія ленты и орденъ Св. Георгія — спасены.	
2	Знамя 2-го бат. 3-го п. Нарвскаго полка было передано въ 223 п. Одоевскій (а не Юхновскій, какъ указано въ № 133-134 «Часового») полкъ.	
3	Повидимому полотнище, Георгіевскія и Александровскія ленты, — и орденъ Св. Георгія — спасены.	
4	Повидимому полотнище — спасено.	
5	Повидимому полотнище — копье съ орденомъ Св. Георгія, Георгіевскія и Александровскія ленты — спасены. Кисти на шнурахъ никакого отношенія къ знамени не имѣютъ.	
6	Несомнѣнно указанія п. 6 и п. 24 — надо соединить — свѣдѣнія относятся къ одному и тому же знамени. Знамя это было зарыто въ августѣ 1914 г. у Виленберга и найдено черезъ 8 мѣсяцевъ.	Номеръ 706-10
7	Знамя 4-го бат. 53-го пѣх. Волынскаго полка по мобилизаціи было передано въ 249 п. Дунайскій полкъ.	
8	Знамя 4-го бат. 54-го п. Минскаго полка было по мобилизаціи передано въ 250 п. Балтинскій полкъ.	
9	Знамя было закопано 8. II. 915 г. во время боевъ въ Августовскихъ лѣсахъ и черезъ нѣсколько дней — древко, скоба и ленты были отрыты противникомъ. Мѣстность, гдѣ было закопано знамя временно перешла обратно въ руки русскихъ войскъ, но они знамя не нашли. Черезъ полтора года полотнище было также найдено противникомъ (въ августѣ 1916 г.).	Безъ №. Снято со стойки 706. Въ свѣдѣніяхъ добавлено, что знамя «найдено 22 II. 915».
10	Повидимому полотнище и орденъ Св. Георгія спасены.	
	Свѣдѣнія о томъ, что знамя было найдено у д. Доротово 29 авг. 1914 г. не вѣрны, такъ какъ 110 п. Камскій п. погибъ 8-го февраля 1915 г.	
12	Повидимому полотнище — спасено.	
13	Повидимому части полотнища и орденъ Св. Георгія — спасены.	
14	Повидимому полотнище, Георгіевскія и Александровскія ленты — спасены. Орденъ Св. Георгія и копіе остались на знамени.	
16	Надпись на скобѣ не 255: 1899. 252 Анапскій резервный батальонъ. Копье — на лицо. Кисти — неизвѣстнаго происхожденія.	Безъ №. Снято со стойки 706.
17	Полковой штандартъ 3-го уланскаго Смоленскаго полка въ руки противника не попадалъ. Старый штандартъ — при мобилизаціи былъ отправленъ въ г. Острогожскъ Воронежской губ. Происхожденіе даннаго древка — неизвѣстно. Вѣроятно то же, что и № 18-го.	
18	Старый квартирьерскій значекъ 2-го эскадрона, отмѣненный въ 1863 г. и хранившійся въ частной квартирѣ командира эскадрона въ м. Вильковишки (Сувалк. губ.), которое въ сентябрѣ 1914 г. было занято пртивникомъ.	
19	Въ № 131-132 «Часового» пропущено названіе дер. у которой былъ взятъ штандартъ: «Ніегова».	
	Ввиду того, что весь полкъ былъ въ расходѣ, штандартъ слѣдовалъ съ командиромъ полка при обозѣ и тамъ былъ захваченъ противникомъ ночью. Раненый командиръ полка былъ взятъ въ плѣнъ и лишился разсудка.	
21	Никакихъ свѣдѣній не поступило.	181-я дружина наименована «Смоленской», т.е. также какъ и 184-я! Повидимому гдѣ то ошибка
22	Никакихъ свѣдѣній не поступило.	
	Повидимому полотнище — спасено. Кисти никакого отношенія къ знамени не имѣютъ.	
23	Повидимому взято послѣ революціи 1917 года, такъ какъ изъ словъ «За вѣру, царя и отечество» — слово «царя» на обѣихъ сторонахъ знамени соскоблено, также какъ и вензель Государя въ центрѣ ополченскаго креста.	
24	Указанія надо соединить съ указаніями п. 6.	№ 706-10.
25	Никакихъ свѣдѣній не поступило.	№ 706-9. Добавлено, что «Найдено у Модлина».
—	(Панталеры) — Никакихъ свѣдѣній не поступило.	Добавлено, что казачій — «найденъ», а трь остальныхъ захвачены у Вильковишкл».

О русскомъ кадетскомъ корпусѣ

Общеобразовательное и педагогическое воспитаніе дѣтей, предназначавшихся къ государственной и военной службѣ, началось въ Россіи въ 1732 году учрежденіемъ въ Петербургѣ Перваго Кадетскаго Корпуса. Этотъ Корпусъ, благодаря назначенію впослѣдствіи его чиновъ и воспитанниковъ на должности директоровъ, инспекторовъ и воспитателей во вновь возникавшихъ Кадетскихъ Корпусахъ, а еще позже и въ Военныхъ Училищахъ, сталъ колыбелью общей подготовки и воспитанія отборной, лучшей части офицерскаго состава Русской Арміи. Вся сѣть этихъ русскихъ военно - учебныхъ заведеній состояла къ 1917 году изъ 31 Кадетскаго Корпуса *) и 25 Военныхъ Училищъ; они были объединены началами воспитанія и духомъ, заложенными въ 1732 году, и постепенно совершенствовались по мѣрѣ участія въ управленіи ими цѣлаго ряда просвѣщенныхъ дѣятелей, занявшихъ видное мѣсто въ исторіи развитія русской государственности. Среди такихъ дѣтелей особенно выдѣляются: графъ И. И. Шуваловъ, И. И. Бецкой, принцъ Ангальтъ, Императрица Екатерина II, генералъ Я. И. Ростовцевъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Императоръ Александръ II (въ бытность Наслѣдникомъ), генералъ Н. В. Исаковъ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ и многіе другіе.

Въ итогѣ почти двухъ вѣковъ, ко времени Великой войны и революціи, Кадетскіе Корпуса были въ Россіи полноправными среднеучебными интернатами съ программами реальныхъ училищъ, готовившими дѣтей и юношей къ поступленію въ Военныя Училища, равно какъ и въ Университеты и въ иныя высшія школы, вмѣстѣ же съ тѣмъ являлись одними изъ лучшихъ, среди немногихъ въ Россіи, школъ государственнаго и національнаго воспитанія. Эти же кадетскія школы, по идеѣ воспитанія въ нихъ и по преемственности отъ отцовъ и воспитателей, — участниковъ всѣхъ задунайскихъ и забалканскихъ походовъ — были пропитаны духомъ обще-славянской идеи: русскія дѣти росли въ нихъ вмѣстѣ съ братьями сербами, черногорцами, болгарами, чехами и пѣли въ нихъ гимны и національныя пѣсни всѣхъ славянскихъ народовъ.

Кадетскіе Корпуса дали Россіи безчисленное множество выдающихся на всѣхъ поприщахъ государственныхъ дѣятелей и знаменитыхъ людей, — назовемъ для примѣра хотя бы лишь слѣдующія имена: фельдмаршалы: Суворовъ, Румянцевъ-Задунайскій, Кутузовъ и Гурко; генералы: Черняевъ и Драгомировъ; писатели: Сумароковъ, Херасковъ, Купринъ, Красновъ; журналистъ А. С. Суворинъ, композиторъ Римскій-Корсаковъ и т. д., и позволимъ себѣ закончить этотъ списокъ именемъ въ Бозѣ почивающаго Рыцаря-Короля Александра I — Объединителя.

Воспитанники русскихъ Кадетскихъ Корпусовъ завершили свою двухвѣковую исторію величайшимъ самопожертвованіемъ въ Великой войнѣ, кончившейся освобожденіемъ не-русскихъ славянъ, и непоколебимымъ жертвеннымъ служеніемъ національной Россіи въ гражданской войнѣ, кончившейся, къ несчастью, торжествомъ интернаціонала и подчиненіемъ ему Россіи. Но ихъ вѣрность націи и воспитавшимъ ихъ Корпусамъ не поколеблена: въ разсѣянной по всему міру русской эмиграціи они образовали во всѣхъ странахъ свои обще-кадетскіе союзы и объединенія каждаго изъ Корпусовъ и оказались одной изъ самыхъ морально-стойкихъ группъ, пропитанной духомъ націонализма и товарищества.

II.

23 Кадетскихъ Корпуса изъ 31-го погибли въ Россіи безслѣдно во время большевицкой революціи въ 1917-18 годахъ. Гибель многихъ изъ нихъ была ужасна, — исторія когда-либо еще отмѣтитъ кровавыя расправы, дошедшія до по головнаго избіенія кадетъ и персонала Ташкентскаго Корпуса, и приравняетъ ихъ къ "избіенію младенцевъ" на зарѣ Новаго Завѣта.

Судьба же остальныхъ 8 Корпусовъ, оказавшихся въ сферѣ гражданской войны, была такова. Основанные въ 1841 г. Кіевскій и Одесскій Корпуса съ двумя классами Полоцкаго въ январѣ 1920 года были вывезены изъ Одессы подъ огнемъ, съ потерями, на пароходахъ, а частью пробились, съ боями и громадными потерями, черезъ Днѣстръ въ Румынію, и достигли Югославіи, гдѣ были соединены и составили существующій понынѣ въ Бѣлой Церкви Первый Русскій Великаго Князя Константина Константиновича Кадетскій Корпусъ *).

Основанный въ 1840 г. Полтавскій и Владикавказскій Корпуса были вывезены въ Югославію въ ноябрѣ 1920 г. и образовали Крымскій Корпусъ.

Основанный въ 1883 году Донской Кадетскій Корпусъ былъ вывезенъ въ февралѣ 1920

*) Одинъ изъ нихъ — Первый Московскій, былъ основанъ и устроенъ заботами выходца изъ Сербіи генерала Зорича, на его средства.

*) Адресъ Корпуса: Генералу Адамовичу, Русскій Кадетскій Корпусъ, Бела Црква, Югославія.

года въ Египетъ, тамъ расформированъ англичанами и возстановленъ въ декабрѣ въ Югославіи.

Крымскій Корпусъ былъ закрытъ въ 1929 году, Донской въ 1933 году и влились оба въ Первый Русскій Корпусъ, который и является въ настоящее время послѣднимъ, единственнымъ сохранившимся изъ всѣхъ бывшихъ въ Россіи военно-учебныхъ заведеній, прямымъ наслѣдникомъ ихъ, преемникомъ ихъ духа и представителемъ типа россійской, отнюдь не военной, но проникнутой требуемымъ и нынѣ духомъ воинскаго поядка, государственной школы 1732 года. Этотъ Корпусъ, приспособленный заботами Державной Комиссіи къ мѣстнымъ условіямъ и получившій полную программу курса мѣстныхъ УШ-классныхъ реальныхъ гимназій съ добавленіемъ курса русскихъ національныхъ предметовъ (языка, исторіи и географіи), *не созданъ* въ эмиграціи, но сохраненъ и укрѣпленъ въ ней своимъ кадромъ старыхъ военныхъ педагоговъ и полноправныхъ преподавателей во всей полнотѣ лучшихъ прежнихъ завѣтовъ и, продолжая въ эмиграціи свою дѣятельность во теченіе 15-ти лѣтъ, настолько же лѣтъ продлилъ, нынѣ двухвѣковую, исторію Русскихъ Кадетскихъ Корпусовъ.

Вмѣстѣ же съ тѣмъ Корпусъ и сохранившійся въ Югославіи женскій Дѣвичій Институтъ являются въ настоящее время, послѣ уничтоженія живыхъ органовъ на Родинѣ, и вымиранія ихъ въ эмиграціи, двумя единственными подлинными живыми сѣменами, сохранившимися отъ всей житницы Русской культуры и Русскаго государственнаго творчества.

Благодаря же покровительству и возможностямъ, даннымъ Корпусу Югославіей, и благодаря любви и самоотверженнымъ трудамъ своего персонала *), Корпусъ является нынѣ, быть можетъ, и единственнымъ и несравнимымъ памятникомъ Россіи за границей: его историческій музей съ 3½ тысячами реликвій и памятокъ Россійской Арміи и военно-учебныхъ заведеній, его русскія библіотеки съ 5.000 книгъ, его церковь съ русскими старинными иконами, его стѣны, сплошь изукрашенныя портретами Русскихъ великихъ людей, репродукціями Русской живописи и художественными работами кадетъ и, наконецъ, весь непоколебленный Русскій національный укладъ его жизни производятъ потрясающее впечатлѣніе на отвыкшаго отъ такихъ видѣній Русскаго эмигранта и справедливо укрѣпили за Корпусомъ названіе "уголка Росіси". Самые же лестные, похвальные и авторитетные отзывы о его успѣхахъ даны бывшими въ немъ за эти годы "изасланцами" Министра Просвѣщенія на матурныхъ испытаніяхъ: Помощникомъ Министра докт. г. Д. Ковачевичемъ, "просвѣтнымъ инспекторомъ" докт. г. С. Жакула, директоромъ гимназіи докт. г. Д. Тричковичемъ, "шефомъ" учебнаго отдѣленія Министества Просвѣщенія докт. г. Кангрга, докт. г. М. Сретеновичемъ и профессорами Бѣлградскаго Университета докт. г. М. Ибровцемъ, докт. г. Д. Джуричемъ, докт. г. А. Билимовичемъ и докт. г. Н. Пушинымъ.

*) Преподаватели получаютъ за каждый годовой урокъ по 80 дин. въ мѣсяцъ, воспитатели же по 1100 дин. въ мѣсяцъ; тѣ и другіе лишены права на ж.-д. льготы и пенсію.

За 15 лѣтъ своей зарубежной дѣятельности Корпусъ далъ законченное среднее образованіе и національное Русское воспитаніе почти двумъ смѣнамъ питомцевъ, прошедшимъ его съ 1 до УШ кл., и выпустилъ свыше 600 воспитанниковъ, изъ коихъ около 100 вышли или выходятъ изъ Военной Академіи въ офицеры Королевской Арміи Югославіи, а остальные избрали пути гражданскаго образованія, стали и постепенно становятся инженерами различныхъ спеціальностей.

Въ настоящее время въ Корпусѣ состоитъ 220 кадетъ въ восьми классахъ, составляющихъ очередные ХУ-ХХП выпуски.

Ш.

8 февраля въ газетѣ "Возрожденіе" была напечатана неподписанная корреспонденція изъ Бѣлграда, въ которой сообщалось, что "въ виду новаго сокращенія акціи *), съ мая мѣсяца предположено ликвидировать послѣдній русскій кадетскій корпусъ".

Изъ этого сообщенія видно, что нынѣ разрѣшается вопросъ о закрытіи Корпуса не принципіально, и не подъ вліяніемъ какихъ-либо иныхъ причинъ, но только по причинѣ "сокращенія акціи". Слѣдовательно, говоря яснѣе, рѣчь идетъ не о закрытіи Корпуса правительствомъ Королевства, но о намѣреніи вычеркнуть изъ смѣты "русской акціи", сокращаемой нынѣ на 1/7, ранѣе всего именно Корпусъ, какъ цѣнность якобы наименьшую въ эмиграціи, а не какое-либо иное новообразованное заведеніе, учрежденіе или иныя статьи.

Но вопросъ о закрытіи Корпуса не можетъ разсматриваться ни съ точки зрѣнія личнаго благополучія его персонала, ни въ личныхъ интересахъ наличнаго состава воспитанниковъ и ихъ родителей, ни въ области принциповъ благотворительныхъ или общественныхъ. Это вопросъ государственный, историческій, національный и даже общеславянскій. Вопросъ идетъ: о сохраненіи или "ликвидаціи" дожившей до нашихъ дней превосходной школы двухвѣковыхъ преданій, т. е. цѣнности, невозстановимой никакими кратковременными "акціями"; о сохраненіи школы, призванной оставить цѣннѣйшій слѣдъ въ послѣдующихъ взаимоотношеніяхъ и на совмѣстныхъ путяхъ славянства; о сохране-

Огибели „Максима Горькаго"

Газета «Гонецъ Варшавскій» въ письмѣ собственнаго корреспондента изъ Москвы сообщаетъ о тѣхъ настроеніяхъ, которыя возникли въ Москвѣ въ связи съ катастрофой самолета-гиганта «Максимъ Горькій».

Корреспондентъ пишетъ

«Подробности катастрофы не сходятъ съ устъ населенія Москвы. О нихъ говорятъ въ учрежденіяхъ, въ ресторанахъ, на фабрикахъ, въ театрахъ и на улицахъ. Передаютъ разсказы «очевидцевъ», число которыхъ все время увеличивается.

Несмотря на то, что офиціальное слѣдствіе еще не закончено, уже «установлено», что причиной катастрофы являлся акробатическій полетъ пилота Благина, который сопровождалъ погибшій аэропланъ на небольшой спортивной машинѣ.

Такова офиціальная версія, принятая населеніемъ безъ оговорокъ, какъ здѣсь принимается все, исходящее отъ власти. Когда же первое впечатлѣніе прошло, когда настроеніе охладѣло, начали возникать нѣкоторыя сомнѣнія.

Прежде всего обратили вниманіе на то, что Благинъ является однимъ изъ самыхъ опытныхъ летчиковъ, съ большимъ стажемъ. Онъ обладалъ большимъ мужествомъ, но никогда не бравировалъ и неоднократно говорилъ, что всѣ акробатическіе фокусы на аэропланѣ не имѣютъ никакого значенія.

Знающіе его люди утверждаютъ, что, при такомъ отношеніи къ воздушной акробатикѣ, Благинъ не позволилъ бы себѣ никакихъ акробатическихъ упражненій, во время сопровожденія «Максима Горькаго».

Загадка этой катастрофы стала еще больше занимать умы, когда шопотомъ начала передаваться изъ устъ въ уста вѣсть о томъ, что Сталинъ въ сопровожденіи двухъ другихъ видныхъ совѣтскихъ «сановниковъ» во время закончившагося катастрофой полета долженъ былъ находиться на «Максимѣ Горькомъ». За часъ до старта «Максима Горькаго» на аэродромѣ было получено увѣдомленіе о томъ, что Сталинъ отложилъ свой полетъ. Это обстоятельство навело москвичей на мысль о томъ, что произошелъ не несчастный случай, а совершено было покушеніе. Вскорѣ появился слухъ о томъ, что въ грудѣ обломковъ разбитаго аэроплана найдены были части адской машины.

И вотъ въ связи съ этими слухами, передается слѣдующая версія катастрофы.

Зная о томъ, что на «Максимѣ Горькомъ» долженъ летѣть Сталинъ, члены тайной террористической организаціи, той самой, которая убила Кирова, установили на аэропланѣ адскую машину съ часовымъ механизмомъ. Когда же выяснилось, что Сталинъ отложилъ свой полетъ, заговорщики не могли уже убрать адскую машину. Въ назначенный часъ произошелъ взрывъ, повлекшій за собой катастрофу».

Далѣе корреспондентъ высказываетъ нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу этихъ слуховъ, отмѣчая несовмѣстимость нѣкоторыхъ изъ деталей съ разсказами очевидцевъ, и въ заключеніе пишетъ:

«Тѣмъ не менѣе, слухъ объ адской машинѣ имѣетъ успѣхъ. И многіе теперь ставятъ вопросъ: былъ ли это несчастный случай или террористическій актъ?».

КЪ ИТАЛО-АБИССИНСКОМУ КОНФЛИКТУ

Абиссинскій воинъ.

ніи или уничтоженіи *послѣдняго живого сѣмени* старой Россіи, порожденнаго отъ тѣхъ полей, которыя не разъ въ теченіе двухъ вѣковъ обсѣменяли и южно-славянскія кровавыя нивы; о сохраненіи пригрѣтой Королемъ-Рыцаремъ Русской драгоцѣнности и, наконецъ, — о сохраненіи или разрывѣ идейной и принципіальной связи со старой національной Россіей.

Такіе вопросы подлежатъ разрѣшенію тѣхъ сферъ, въ которыхъ рѣшаются дѣла историческаго и государственнаго значенія и дѣятели которыхъ только одни и могутъ принять на себя передъ невѣдомымъ намъ грядущимъ отвѣтственность за уничтоженіе одной изъ послѣднихъ духовныхъ цѣнностей Россіи.

* * *

Редакція "Часового" съ глубокимъ огорченіемъ констатируетъ возможность закрытія Русскаго Кадетскаго Корпуса. Она вѣритъ въ то, что высшіе руководители воинскихъ организацій приложатъ всѣ усилія къ тому, чтобы этого не случилось. Она вѣритъ въ то, что Державная Комиссія изыщетъ*) способы поддержанія питомника россійскихъ двухсотлѣтнихъ традицій. Наконецъ, она призываетъ всѣхъ русскихъ людей тѣмъ или инымъ способомъ поддержать Директора Корпуса, ген.-лейт. Б. В. Адамовича въ его жертвенномъ и трудномъ дѣлѣ. Каждое письмо, полученное генераломъ Адамовичемъ, придаетъ ему еще большія силы въ его стараніяхъ спасти прекрасный символъ Русской Арміи за рубежомъ — Русскій Кадетскій Корпусъ. Поддержать его въ той или другой формѣ — *нашъ общій долгъ.* **В.**

---

*) Т. е. денежныхъ ассигнованій для поддержанія Русскихъ эмигрантовъ.

АДМИРАЛЪ А. И. РУСИНЪ.

Императорскій Россійскій флотъ въ великую войну

(Окончаніе см. № 148-149).

Черноморскій Императорскій флотъ въ равной мѣрѣ съ доблестью выполнилъ все, что война отъ него потребовала, причемъ задачи были болѣе разнообразны, чѣмъ въ Балтійскомъ морѣ.

Съ прорывомъ крейсеровъ "Гебенъ" и "Бреслау" въ Константинополь турецко - германскій флотъ оказался сильнѣе Черноморскаго, т. к. одинъ "Гебенъ" являлся сильнѣе всей нашей эскадры, состоявшей тогда изъ старыхъ кораблей. Всетаки, фактически, съ самаго начала войны, вплоть до революціи, командованіе моремъ было въ нашихъ рукахъ. Заслуга адм. Эбергарда та, что онъ сумѣлъ въ началѣ войны, когда Черноморская эскадра была слабѣе турецко - германскаго флота, удержать обладаніе моремъ противъ сильнѣйшаго непріятеля. Благодаря этому были обезпечены фланги Кавказскаго и Дунайскаго фронтовъ и побережье Чернаго моря явилось настолько защищеннымъ флотомъ, что въ Одессѣ производились новыя воинскія формированія какъ въ самомъ глубокомъ тылу, а въ 1916 г., когда Государь Императоръ посѣтилъ Севастополь и Черноморскую эскадру, то затѣмъ прослѣдовалъ съ Императрицею и всею Августѣйшею Семьею на нѣкоторое время въ Ливадію.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій турки направили часть своихъ войскъ на Батумъ, перешли границу и подошли къ рѣкѣ Чорохъ, у самаго Батума. Характеръ мѣстности по берегу Чернаго моря, отъ Батума до Трапезонда и Платана, таковъ, что при нашемъ наступленіи турки имѣли возможность занимать позиціи, господствующія надъ нашими: если встрѣчалась рѣка, какъ, напр., Фортуна, то берегъ, занятый турками, былъ высокій, командующій надъ нашимъ. Поэтому при нашемъ наступленіи, намъ пришлось бы каждую пядь земли брать штурмомъ-, неся большія потери, и вотъ тутъ-то и появлялись наши миноносцы и др. суда и во флангъ обстрѣливали турецкія позиціи; если же упорствовали, то въ тылъ имъ высаживали два спеціальныхъ дессантныхъ батальона, на особыхъ пароходахъ, такъ наз. "Эльпидифорахъ"; тогда турки бѣжали или сдавались въ плѣнъ. Подобная операція имѣла мѣсто въ Атихе, 20 февраля 1916 г., гдѣ высадка производилась подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, но безъ потерь. Взято въ плѣнъ 2 роты турокъ, 2 орудія и нѣсколько пулеметовъ.

Въ Мапаври — высадка тоже подъ сильнымъ огнемъ, но ранено 4 солдата и то легко. Взято въ плѣнъ 120 турокъ, 2 орудія и нѣсколько пулеметовъ. Въ тотъ же день эти два баталіона перевезены были въ Ризе. Рѣка Чорохъ, Хопа, Архавъ, рѣка Фортуна, Антине, Мапаври, Ризе, Трапезондъ и Платана были послѣдовательно мѣстомъ такихъ, можно сказать, нашихъ безкровныхъ операцій.

Подобныхъ легкихъ побѣдъ мы не ожидали, почему Вел. Князь Георгій Михайловичъ, предсѣдатель Императорскаго Россійскаго Археологическаго Общества, задолго просилъ у Государя Императора распоряженія пощадить при бомбардировкѣ Трапезонда мечеть, передѣланную изъ церкви, очень древней постройки, кажется 1200 года, а можетъ и ранѣе. Такимъ образомъ, желаніе Великаго Князя исполнилось само собою, т. к. Трапезондъ не пришлось совсѣмъ бомбардировать.

Трогательная нѣжная дружба соединяла солдатъ прибрежной полосы съ матросами миноносцевъ. Командиръ одного изъ миноносцевъ, доблестный кап. 1 р. В. И. Собесскій, нынѣ почившій, мнѣ говорилъ объ этомъ и о томъ, что солдаты собирали въ прилежащихъ рощахъ апельсины и цѣлыми корзинами приносили на миноносецъ, какъ дань своей признательности за совмѣстную ратную работу.

Представьте себѣ теперь, что вмѣсто нашихъ миноносцевъ тамъ оказались бы турецкіе. Развѣ мы могли бы тогда безъ потерь занимать все это побережье? Да и вообще мыслимо ли было наше продвиженіе вдоль берега, когда сверху, изъ своихъ позицій, стрѣляли бы турки, а во флангъ турецкіе миноносцы и крейсеры?

Почему же турки не посылали своихъ крейсеровъ "Бреслау" и "Гамидіе" отогнать наши миноносцы и помочь своимъ войскамъ? Вѣдь они были соединены телеграфомъ и телефономъ и знали, что происходило?

Да оттого, что Черным морем владѣли мы, а не турки, и владѣли потому, что Государь Императоръ Николай II своевременно позаботился о возсозданіи флота послѣ Японской войны, вопреки всѣмъ противодѣйствіямъ въ Госуд. Думѣ, въ прессѣ и въ общественности.

Второе цѣнное слѣдствіе нашего господства на Черномъ морѣ, это — возможность широко пользоваться морскими перевозками для доставки пополненія, боевого вооруженія и снабженія и продовольствія Кавказской и Дунайской арміямъ, а также населенію. Желѣзныя дороги были перегружены, забиты, почему безъ этихъ морскихъ перевозокъ врядъ ли могли бы осуществиться блестящія побѣды ген. Юденича, а населеніе многихъ областей голодало бы. Таблица грузовъ, перевезенныхъ по Черному морю слѣдующая:

Съ весны 1915 г. до осени 1916 г. было перевезено

Хлѣбныхъ грузовъ	79.000.000 пудовъ
Разныхъ продовольственныхъ грузовъ	11.20.000 пудовъ

Войскъ 547 тыс. чел., въ томъ числѣ, въ дек. 1916 г. и янв. 1917 г.на Румынскій фронтъ около 200.000 чел.

Сверхъ того были переброшены цѣлыя дивизіи войскъ:

Въ мартѣ 1916 г. изъ Новороссійска въ Ризе:

Офицеровъ и солдатъ	19.751 чел.
Лошадей	4.438
Орудій и повозокъ	903

Въ маѣ 1916 г. изъ Маріуполя въ Кавата - Бурну:

Офицеровъ и солдатъ	35.030 чел.
Лошадей	6.328
Орудій и повозокъ	2.069

Осенью 1916 г. переброшено на Румынскій фронтъ:

Офицеровъ и солдатъ	17.290 чел.
Лошадей	2.093
Повозокъ	911

Съ сент. 1916 г. по апр. 1918 г. перевезено:

Офицеровъ и солдатъ	555.846 чел.
Лошадей и скота	97.602
Орудій и повозокъ	12.565
Хлѣбныхъ и друг. продов. грузовъ	162.683.000 пуд.

Всего перевезено (зарегистрированныхъ):

Войскъ	1.175.000 чел.
Лошадей и скота	11.000 гол.
Орудій и повозокъ	16.448
Хлѣбныхъ и другихъ продовольственыхъ грузовъ	252.883000 пуд.

Третья группа военныхъ операцій и работъ Черноморскаго флота происходила на Дунаѣ и въ Дунайскомъ районѣ. Здѣсь была создана "Экспедиція Особаго Назначенія", которая организовала регулярное пароходное сообщеніе по Дунаю, ставшее единственною связью Сербіи съ Россіей, а слѣдовательно, и съ союзниками. Непосредственнымъ и цѣннымъ руководителемъ этого большого дѣла былъ инж. мех. ген.-лейт. М. П. Ермаковъ.

Когда наша боевая помощь Сербіи значительно возрасла, то, для общаго ею руководства, включая и сообщеніе по Дунаю, былъ назначенъ свиты Е. И. В. к.-адм. Веселкинъ, а послѣ него вице-адм. Ненюковъ. Приходилось зорко слѣдить за движеніемъ по Дунаю, т. к. изъ Журжева (Румынія) направлялось въ Рущукъ (Болгарія) много контрабанднаго груза, пока Румынія не вступила въ войну.

Дѣятельность Экспедиціи Особаго Назначенія состояла:

1. — Въ вооруженіи и приспособленіи для охранной и наблюдательной службы на Дунаѣ извѣстнаго числа русскихъ пароходовъ.

2. — Въ минированіи Дуная, дабы преградить доступъ австрійскимъ мониторамъ.

3. — Въ установкѣ на сербскомъ берегу, около Желѣзныхъ Воротъ и ниже, трехъ морскихъ батарей, изъ коихъ двѣ 6" калибра.

4. — Въ прорытіи нашими средствами въ гирлахъ Дуная Потаповскаго канала, что дало возможность провести на Дунай три нашихъ канонерскихъ лодки: "Терецъ", "Кубанецъ" и "Донецъ" для поддержки праваго фланга Дунайской арміи. Когда Румынія вступила въ войну, то эта операція производилась, несмотря на рискъ быть отрѣзанными отъ Чернаго моря, т. к. ниже были перекаты.

5. — Въ установкѣ на рѣкѣ Савѣ, выше Бѣлграда, минныхъ аппаратовъ, самодѣльно изготовленныхъ лейт. Григоренко, который самъ, стоя по горло въ ледяной водѣ, выпустилъ при сильномъ теченіи мину и подорвалъ австрійскій мониторъ.

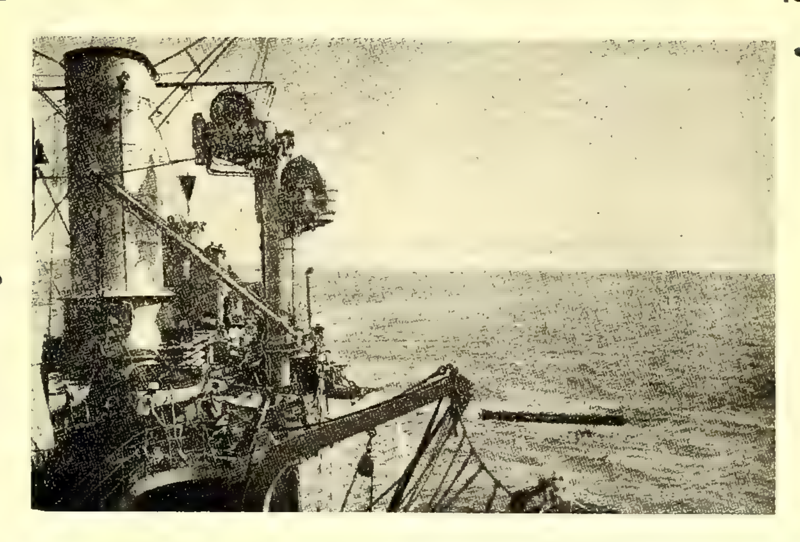
6. — Въ постройкѣ разгрузочныхъ пристаней въ Рени и въ Прахово, ниже Бѣлграда (Прахово — разгрузочный портъ Сербіи).

7. — Въ постройкѣ и наведеніи инженерами Морского Министерства и средствами этого вѣдомства пловучаго моста черезъ Дунай, между Исакчи и Ферапонтовскимъ монастыремъ.

8. — Въ распоряженіяхъ о настойчивыхъ требованіяхъ, о приведеніи въ порядокъ подъѣздныхъ путей въ Дунайскомъ районѣ, что дало возможность Дунайской арміи ген. Сахарова свободно развертываться въ этомъ районѣ.

Плавучія средства были таковы, что когда потребовалось перевести для поддержки румынскихъ войскъ отдѣльный корпусъ Заіончковскаго, то весь корпусъ, кромѣ кавалеріи, былъ поднятъ заразъ на пароходахъ и баржахъ экспедиціи. Кавалерія направлялась черезъ упо-

ГЕРМАНІЯ.



Выстрѣлъ миной съ германскаго крейсера «Карлсруэ».

мянтый выше Исакчинскій мостъ. Вся связь, какъ этого корпуса, такъ впослѣдствіи Дунайской арміи, производилась Экспедиціею.

9. — Эвакуировано большое число раненыхъ и больныхъ, въ томъ числѣ много холерныхъ. Имѣлось двѣ хирургическихъ баржи — на 70 и 250 раненыхъ и 10 эвакуаціонныхъ баржъ, каждая на 400 раненыхъ и больныхъ. Для Сербіи Экспедиція перевезла цѣлые желѣзнодорожные составы: паровозы, вагоны и пр., взятые нами въ Галиціи, гдѣ колея одинакова съ сербской, и переданные Сербіи. Чтобы судить о количествѣ перевезеннаго для Сербіи груза, можно указать, что по фрахту мирнаго времени Сербія должна была бы заплатить Россіи до 8 милліоновъ рублей золотомъ (около ста милліоновъ франковъ).

Всѣ наши пароходы и баржи на Дунаѣ, поставленныя нами батареи, минное загражденіе были укомплектованы офицерами и командами морского вѣдомства.

Благодаря этой организаціи нашей поддержки, сербы смогли такъ геройски отразить первое наступленіе австрійцевъ, по своей численности много превышавшихъ всю сербскую армію. Гирлы и самый Дунай мы все время держали подъ своимъ контролемъ, даже тогда, когда вся Сербія и часть Румыніи, до Галаца, были уже заняты германо - австрійцами.

Надо сказать еще о работѣ на Сѣверѣ. Иниціаторомъ и главнымъ элементомъ, создавшимъ и обезпечившимъ нашу связь съ внѣшнимъ міромъ черезъ Сѣверный Ледовитый океанъ (Мурманскъ и Архангельскъ) былъ флотъ и Морское Вѣдомство. Назову имена: вице-адм. Угрюмова, к.-адм. Бестужева - Рюмина и Посохова и кап. 1 р. Рощаковскаго. Первый, в.-адм. Угрюмовъ, по должности Помощника Начальника М. Г. Ш., дней за 10 до войны, въ предвидѣніи развитія сношеній черезъ Сѣверъ и Архангельскъ, сталъ настойчиво хлопотать объ усиленіи провозоспособности Сѣверной (Архангельской) желѣзной дороги и о ея расшивкѣ изъ узкоколейной въ ширококолейную; также о срочной постройкѣ Мурманской желѣзной дороги. Въ 1915 г году, будучи назначенъ Главнымъ Начальникомъ въ Архангельскъ, много способствовалъ быстрой разгрузкѣ пароходовъ съ боевымъ вооруженіемъ и снабженіемъ, и отправкѣ грузовъ по назначенію. К.-адм. Бестужевъ - Рюминъ и Посоховъ завѣдывали охраной морскихъ путей въ Архангельскъ и на Мурманъ.

Кап. 1 р. Рощаковскій со сверхчеловѣческою энергіей работалъ и установилъ наблюдательные посты и связь по берегу Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Въ зиму 1915-16 г. г., во главѣ группы морскихъ офицеровъ и матросовъ, организовалъ и произвелъ доставку на оленяхъ съ Мурманска до ближайшей жел.-дор. станціи въ Финляндіи 500.000 ружей, большого числа пулеметовъ съ необходимымъ количествомъ патроновъ. Эта операція была поручена морскимъ чинамъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: союзники предложили доставить намъ на Мурманъ указанные выше ружья, пулеметы и патроны съ тѣмъ условіемъ, чтобы мы оттуда ихъ безотлагательно направили на фронтъ, т. к. иначе союзники предпочтутъ использовать ихъ на своемъ фронтѣ. Военный Министръ ген. Сухомлиновъ обратился къ морскому министру адм. Григоровичу по распоряженію котораго кап. 1р. Рощаковскимъ и была произведена эта доставка съ Мурманска на фронтъ.

Иниціатива и настойчивыя хлопоты в.-адм. Угрюмова не остались втунѣ: Министерство Путей Сообщенія съ полною готовностью отозвалось на требованія войны, предъявленныя М. Г. Ш.: Архангельская жел. дорога была перешита въ ширококолейную и къ началу 1917 г. (до революціи) была закончена постройка Мурманской жел. дороги. Подобная работа, выполненная во время войны на болотахъ и тундрахъ, заслуживаетъ полнаго удивленія, и ею Россія по справедливости можетъ гордиться.

Тамъ же, на Сѣверѣ, Министерство Торгов-

В. И. Юркевичъ

Готовность величайшаго въ мірѣ парохода "Нормандія" и его первый трансатлантическій рейсъ, во время котораго ко всѣмъ имѣющимся даннымъ, онъ побилъ міровой рекордъ скорости для такого типа судовъ, заставляетъ насъ съ гордостью вспомнить о штабсъ-капитанѣ корпуса корабельныхъ инженеровъ Владимірѣ Ивановичѣ Юркевичѣ, который благодаря своимъ способностямъ и пройденной въ Россіи школѣ сумѣлъ преодолѣть всѣ трудности бѣженской жизни, поступить инженеромъ на французскій заводъ Пенхостъ и добиться того, что для постройки "Нормандіи" былъ выбранъ корпусъ построенный по его чертежамъ. Русское морское министерство, бывшее послѣ японской войны самымъ передовымъ въ мірѣ, и цѣлая школа талантливыхъ корабельныхъ инженеровъ, имѣвшая во главѣ профессора Крылова, къ сожалѣнію оставшагося у большевиковъ ,идя собственными путями, приступили къ созданію новаго флота, который по тактическимъ качествамъ своихъ кораблей началъ опережать всѣ остальные флоты. Молодой кор. инж. Юркевичъ принадлежалъ къ этой школѣ и состоялъ на постройкѣ линейнаго крейсера "Измаилъ" въ 32000 тоннъ. Такихъ кораблей не было въ то время ни въ Англіи, ни въ Германіи. Уже тогда спеціальностью В. И. было сопротивленіе воды. Попавъ черезъ 16 лѣтъ на французскій заводъ, Юркевичъ увидѣлъ, что за эти годы не только не отсталъ отъ кораблестроительной техники, но вполнѣ способенъ, опираясь на прежній опытъ и знанія составить проэктъ корпуса корабля, значительно болѣе усовершенствованный, чѣмъ то, что предлагали французскіе инженеры. Нормальный корабль на большомъ ходу влечетъ за собой потоки воды, подъ носомъ бурунъ, за кормой пѣнится бѣлый валъ — а "Нормандія" будетъ идти, какъ по зеркальной водѣ 30-ти узловымъ ходомъ. Понятно какое при этомъ сокращеніе энергіи и какая коммерческая выгода.

Пожелаемъ же Владимиру Ивановичу Юркевичу,чтобы всѣ его планы и надежды сбылись. И чтобы лишній разъ онъ прославилъ почти не существующій матеріально, но живущій въ нашихъ сердцахъ русскій флотъ.

— Я горжусь, что я русскій, говоритъ Юркевичъ и мы также гордимся тѣмъ, что онъ русскій.

С. Т.

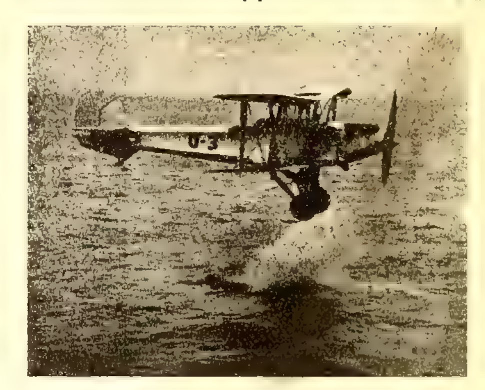
ли и Промышленности тоже развило необычайную энергію въ грандіозной постройкѣ причальныхъ, разгрузочныхъ пристаней, давшихъ возможность швартовать и быстро разгружать большое число пароходовъ съ вооруженіемъ, боевыми припасами и углемъ.

Съ глубочайшей признательностью нужно отмѣтить фактъ тѣснаго согласованнаго, энергичнаго сотрудничанія съ морскимъ вѣдомствомъ Министерствъ Путей Сообщенія и Торговли и Промышленности,.

Въ заключеніе повторяю, что если въ тяжелыхъ боевыхъ условіяхъ, на всѣхъ моряхъ и океанахъ, русскій Императорскій флотъ съ честью выполнилъ все, что отъ него потребовала война, то этимъ флотъ и Россія всецѣло обязаны своему Державному Вождю, Государю Императору Николаю II, своевременно энергично возсоздавшему флотъ.

Адмиралъ РУСИНЪ.

АНГЛІЙСКІЙ ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТЪ.



Выпускъ мины самолетомъ.

МОРСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Кап. 2 р. Б. П. Апрѣлевъ "Историческіе очерки" книга I издательство Малыкъ и Камкинъ въ Шанхаѣ. 24 фотогр. Цѣна 16 франковъ.

Вышла новая книга кап. 2 р. Б. П. Апрѣлева "Историческіе очерки", которую, пожалуй, правильнѣе было бы назвать "Морскіе историческіе очерки", т. к. въ ней описаны старые бои русскаго флота — сраженія, мало извѣстныя русскимъ людямъ, но вписавшія золотыя страницы въ Русскую исторію, — у Гангуда, Гренгамна, Гогланда, Каліакріи, Корфу, Афона и др. Даны краткія, но яркія характеристики выдающихся русскихъ адмираловъ Петра Михайлова — Петра Великаго — Ушакова, Сенявина, ни въ чемъ не уступающихъ самымъ прославленнымъ иностраннымъ флотоводцамъ, и адм. Беллингааузена, извѣстнаго своими кругосвѣтными плаваньями и открытьями. Не менѣе интересна какъ бы отдѣльно стоящее описаніе эвакуаціи Сербской арміи на Корфу. И не менѣе близка нашимъ сердцамъ. Королевичъ Регентъ Александръ со всей своей арміей и народомъ, особенно послѣ перенесенныхъ нами бѣженскихъ испытаній, намъ дороги, какъ свои. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что эта новая книга кап. 2 р. Апрѣлева, преисполненная любви къ Родинѣ и глубокаго преклоненія передъ ней несчастной, но всегда Великой, получитъ такое же заслуженное распространеніе, какъ и всѣ его предыдущія книги, о которыхъ мы не разъ упоминали на страницахъ "Часового".

ПОЛИТИЧЕСКIЙ ОТДѢЛЪ

А. А. БАШМАКОВЪ.

Самодержавiе и народное представительство

Одиннадцать лѣтъ длился первый опытъ народнаго представительства на Руси. Болѣзненный перiодъ революцiонной заразы, уложившiй всю народную массу надолго въ преждевременную могилу, былъ причиной того, что осталось отъ этого опыта настолько кошмарное воспоминанiе, что всякая попытка взглянуть серьезно, такъ сказать, конструктивно, на принципъ народнаго представительства, вызываетъ скорѣе злобное и насмѣшливое настроенiе, почти въ такой же мѣрѣ, какъ это было въ 1917 году, при малѣйшей попыткѣ заговорить о самодержавiи, какъ необходимомъ элементѣ въ русскомъ государственномъ правѣ.

При этихъ скачкахъ нашего россiйскаго темперамента, то въ одну, то въ другую сторону, довольно трудно мыслителю, ищущему правды, независимо отъ знаковъ одобренiя или отъ свистковъ, заглянуть вглубь тѣхъ вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ выздоровленiе Россiи.

Со времени произнесенiя мною въ "Русскомъ Собранiи" 9 ноября 1907 года рѣчи на тему "Народовластiе и Государева воля", каковая рѣчь была издана особой брошюрой, реальныя и бурныя событiя содѣйствовали только укрѣпленiю моего убѣжденiя въ правотѣ высказанныхъ мною мыслей. Поэтому я не колеблюсь и теперь (28 лѣтъ спустя) выступить одновременно на защиту двухъ началъ, на которыхъ построено было все сооруженiе русской государственности. Многiе люди нерѣдко поднимали на смѣхъ всякую попытку органически и неразрывно соединить два начала: я не говорю о "народовластiи", которое, дѣйствительно, не согласуется съ самодержавiемъ, но я признаю полезнымъ допускать "народное представительство", какъ начало, подчиненное "самодержавной царской власти". Опять-таки, я не сторонникъ "неограниченности" царской власти, такъ какъ это есть зло, не имѣющее ничего общаго съ "самодержавiемъ".

Имѣя въ виду, что эта статья не предназначается спецiально для юристовъ, я ограничусь этимъ общимъ введенiемъ, изложеннымъ отвлеченнымъ языкомъ юриспруденцiи, и перехожу прямо къ изложенiю событiй и воспоминанiй моихъ о томъ участiи, которое выпало на мою долю. Изъ этого, такъ сказать, житейскаго изложенiя читатель пойметъ скорѣе мою мысль и тотъ жизненный опытъ, на которомъ зиждется мое политическое "кредо".

Моя служба съ 1906-го до начала 1913-го года въ качествѣ главнаго редактора "Правительственнаго Вѣстника" поставила меня непосредственнымъ свидѣтелемъ и наблюдателемъ этого достопримѣчательнаго перiода въ исторiи нашего государственнаго аппарата, а отчасти и сотрудникомъ, современныхъ задачъ этой борьбы, въ предѣлахъ дѣятельности моей, примыкавшей къ Главному Управленiю по дѣламъ печати, во главѣ коего стоялъ, въ самые опасные годы, Алексѣй Валерiановичъ Бельгардъ.

Быстро пролетѣла зловредная шумиха Первой Государственной Думы, прозванной "Думой народнаго гнѣва" (съ 27 апрѣля до 8-го iюля 1906 года). На основанiи того же, первоначальнаго Положенiя о выборахъ сего учрежденiя, были выбраны депутаты во II-ую Государственную Думу, открытiе которой послѣдовало 2-го февраля 1907 года. И тогда оказлось, что вмѣсто дерзновенной говорильни уже ярко обрисовался очагъ крамолы и открылся перiодъ организованной, окрѣпшей на законномъ основанiи — борьбы противъ самаго существованiя россiйской государственности. Правительство Столыпина попало въ тупикъ.

Если бы Петръ Аркадьевичъ не понялъ безвыходности этого положенiя и не прибѣгъ бы къ смѣлому хирургическому методу воздѣйствiя, мы бы получили катастрофу не въ 1917 году, а 10-ью годами раньше. Честь и слава Столыпину, который сумѣлъ найти правильный выходъ изъ этого тупика, оставшись вмѣстѣ съ тѣмъ на законной почвѣ.

Да, именно на законной почвѣ. Хирургическая смѣлость не тождественна съ беззаконiемъ "государственнаго переворота", какъ бы громко ни звучали голоса, клеймившiе въ то время рѣшимость Столыпина ярлыкомъ мнимаго coup dEtat. Теперь, 27 лѣтъ спустя, когда мы всѣ стоимъ у ""разбитаго корыта", едва ли кто сталъ бы придавать значенiе тому мнѣнiю, что единственнымъ законнымъ путемъ было неуклонное соглашательство съ "народными" представителями, которые прямо наталкивали государственный корабль на рифы...

Явная крамольность II-ой Государственной

Думы неудержимо выдвигала на первый планъ важнѣе всѣхъ другихъ государственныхъ задачъ, вопросъ о томъ, сохранилъ ли Русскій Царь свое принципіальное самодержавіе, какъ послѣднее убѣжище здраваго государственнаго смысла въ дни торжествующей демагогіи, или эта цѣннѣйшая гарантія и плотина противъ "народоволія" уже захлеснулась въ торжественномъ провозглашеніи "парламентскаго" режима?

Необходимость отвѣтить именно "да" или "нѣтъ" на этотъ коренной вопросъ затмила собой всѣ другія задачи дня. Отъ того, какъ рѣшитъ русское правительство эту основную догму русскаго государственнаго права, зависѣлъ завтрашній день: "быть или не быть Государственной Россіи"?

Потомки современемъ узнаютъ: читалъ ли когда-либо Столыпинъ превосходную диссертацію "О русскомъ самодержавіи", написанную въ Римѣ Дмитріемъ Алексѣевичемъ Хомяковымъ (старшимъ сыномъ поэта А. С. Хомякова)? Мы этого не знаемъ. Но окончательный толчекъ былъ данъ Столыпинымъ въ полномъ согласіи съ этой вѣрной формулировкой, которую изложилъ съ большой ясностью одинъ изъ крупныхъ представителей той національно-русской школы философіи, которая именуется "славянофильствомъ".

Коренным положеніемъ этого ученія является различіе совершенно противоположныхъ понятій: самодержавіе не есть "неограниченность" власти. Пусть иноземцы, на европейскомъ Западѣ, вѣчно смѣшиваютъ эти качества: autocratie и absolutisme. Но намъ, русскимъ, послѣ долгихъ вѣковъ нашей русской исторіи, нельзя сливать, въ ложномъ тождествѣ, два начала, изъ коихъ первое является самымъ творческимъ элементомъ въ царской власти, а второе представляется тѣмъ несомнѣннымъ зломъ, отъ котораго насъ окончательно спасли два величайшихъ акта русской исторіи:

1) Освобожденіе крестьянъ 19-го февраля 1861 года и

2) Судебные Уставы 20-го ноября 1864 г.

Допустивъ ясность въ разграниченіи этихъ двухъ началъ, русское правительство нашло единственно вѣрное рѣшеніе поставленной задачи, вслѣдствіе коего оно признало, безъ отрицанія закономѣрности "народнаго представительства" (вслѣдствіе дарованнаго отъ Царя закона) — сохранившійся въ царской же власти источникъ той конструкціи, которую царская же власть вольна была пересмотрѣть въ силу исконной независимости Царя отъ какого то бы ни было "народовластія". Такъ родился, вмѣстѣ съ роспускомъ II-ой Государственной Думы, новый избирательный законъ 3-го іюня 1907 года. Проявлена была и монаршая твердость воли, назначеніемъ сразу на 1-ое ноября 1907 года срока открытія III-ей Государственной Думы.

***

Въ заключеніе не могу не подѣлиться воспоминаніемъ о пережитой мною ночи, передъ самымъ выходомъ новаго закона. А. В. Бельгардъ и я бодрствовали до самаго утра въ моемъ редакторскомъ кабинетѣ, зная (подъ строжайшимъ секретомъ) о предстоящемъ актѣ. Рядомъ, изъ сосѣдняго зала вынесли всю мебель и на кучахъ сѣна расположили роту солдатъ, въ походной амуниціи, на случай нападенія на редакцію "Првительственнаго Вѣстника". Государь Императоръ былъ въ это время на маневрахъ въ Красномъ Селѣ. Весь наборъ огромнаго государственнаго акта держался наготовѣ въ типографіи, рядомъ съ моемъ кабинетомъ. Причемъ вѣрность и вышколенность нашихъ 200 рабочихъ была такова, что ни какого звука не вышло изъ ихъ среды, хотя могли догадаться...

Всѣ мѣры были приняты для одновременнаго опубликованія акта Правительствующимъ Сенатомъ и "Правительственнымъ Вѣстникомъ", какъ только получится подписанный Государемъ экземпляръ изъ Краснаго Села. Только въ 4 часа утра эту подпись получили. Немедленно пустили ротаціонную машину въ ходъ. Тогда только А. В. Бельгардъ уѣхалъ, уговорившись со мною о томъ, что я останусь въ редакціи до того момента, когда толпа разносчиковъ разнесетъ отпечатанный номеръ по улицамъ столицы...

Прошло еще два дня, и когда я наконецъ отправился домой, я могъ убѣдиться въ томъ, до какой степени "будущіе большевики" были еще неопытными птенцами въ политической борьбѣ. Мимо меня пробѣжали какіе-то "партейные" продавцы "своихъ" газетъ, выкрикивая: "Правительство струсило... Оно идетъ на соглашеніе..."

А. Башмаковъ.

КЪ 100-ЛѢТІЮ ПОЛОЦКАГО КАД. КОРПУСА.

8-го іюля (по нов. ст.) с. г. исполнится 100 лѣтъ со дня основанія Полоцкаго кад. корпуса.

Парижскіе Полочане рѣшили торжественное празднованіе столѣтія родного корпуса пріурочить, въ силу мѣстныхъ условій, къ днямъ французскаго Рождества Христова — 24 и 25 декабря с. г.

Съ цѣлью установленія связи съ своими однокашниками, разсѣянными по всему міру, Парижскіе Полочане просятъ всѣхъ Полочанъ дать вѣсточку о себѣ, сообщивъ имя и отчество, годъ выпуска изъ корпуса, какое училище окончилъ, въ какую часть вышелъ на службу, въ какомъ чинѣ состоитъ и свой адресъ. Очень желательно было бы получить фотографію, а также воспоминанія изъ корпусной жизни и всякаго рода документы.

Писать по адресу:

N. Alexieff, 3, rue Adolphe Chérioux, Issy-les-Moulineaux (Seine): France:

Неосторожныя слова.

ГЕНЕРАЛЪ ДЕНИКИН И «ИЗМѢНА»

Неослабная напряженность на Дальнемъ Востокѣ, возстановленіе всеобщей воинской повинности въ Германіи, — мѣра откровенно направленная своимъ остріемъ въ сторону Московскаго интернаціонала, — и въ отвѣтъ на это заключеніе пактовъ совѣтско-французскаго и совѣтско-чешскаго, вотъ основныя черты того положенія, въ которомъ С. С. С. Р. и его красная армія вновь и вновь привлекаютъ къ себѣ вниманіе всего міра.

Всего міра, — значитъ и наше. Даже, больше всего наше: ибо ясно, что намъ, Русскимъ, неизмѣримо нужнѣй, чѣмъ всякому другому, чтобъ сгинула наконецъ совѣтская власть и встала изъ коммунистическаго гроба Россія.

И вотъ, въ числѣ тѣхъ зарубежныхъ русскихъ, которые соглашаются въ большей или меньшей степени съ тѣмъ, что Staline a raison наряду съ товарищами младороссами подалъ свой голосъ и бывшій Главнокомандующій Вооруженными Силами Юга Россіи, — значитъ, нашъ бывшій главнокомандующій, — генералъ А. И. Деникинъ. Я имѣю въ виду то интервью, которое онъ захотѣлъ дать сотруднику Petit Journal — газеты, принадлежащей г-ну Патенотру; интервью, въ которомъ ген. Деникинъ назвалъ измѣнниками тѣхъ, кто опредѣленно и безоговорочно хочетъ грядущаго пораженія совѣтовъ. То есть — насъ.

Что-жъ, интервью ген. Деникина глубоко для насъ огорчительно, но, правду говоря, именно этого мы и должны были ждать. Уже не разъ ген. Деникинъ высказывалъ свои взгляды, всегда сводившіеся къ одному и тому же: да, большевизмъ мерзость и надо бы его уничтожить, — но никакъ нельзя уничтожить его въ союзѣ съ иностранцами. А такъ какъ собственной силы у насъ сейчасъ нѣтъ, — и выковать ее ген. Деникинъ никогда не призывалъ и не призываетъ, — то выходитъ, что дѣлать намъ совсѣмъ нечего.

Въ связи съ крайнимъ ослабленіемъ общей нашей воли къ побѣдѣ, заявленія ген. Деникина уже давно являются убійственными для нашего дѣла, начало которому когда то, въ дни Корнилова, положилъ вмѣстѣ съ другими самъ же ген. Деникинъ. И особенно убійственны они потому, что ген. Деникинъ постоянно опирается на свой авторитетъ славнаго Русскаго генерала и Бѣлаго вождя.

Слава... Да, мы помнимъ и цѣнимъ все: бои во главѣ «желѣзныхъ» стрѣлковъ на Карпатахъ и участіе въ Луцкомъ прорывѣ; и смѣлыя рѣчи въ глаза Керенскому, и Бердичевскій крестный путь; и всѣ бои 2-го Кубанскаго похода, гдѣ отъ Бѣлой Глины до Екатеринодара ген. Деникинъ не переставалъ бить подъ красными пулями враговъ!

Да, помнимъ; бережно помнимъ, — и именно потому эмигрантскія мысли ген. Деникина такъ долго оставались безъ возраженій.

Но, во-первыхъ, всякій авторитетъ изнашивается отъ слишкомъ частаго пользованія. Въ особенности, авторитетъ генерала, побѣжденнаго.

И, несомнѣнно, настало время отвѣтить ген. Деникину по самому существу его вредныхъ утвержденій.

Въ самой основѣ теоретическихъ построеній ген. Деникина лежитъ весьма распространенная и весьма банальная мысль о томъ, что

> совѣтское правительство, помимо своей воли, якобы вынуждено беречь Русское территоріальное достояніе,
>
> и что красная военная сила, будучи составлена изъ русскихъ людей, якобы является вопреки всему Русской арміей.

Да, разумѣется, совѣтское владычество пустило крѣпкіе корни на одной только Русской землѣ; и границы, которыя «бережетъ» совѣтская власть, суть былыя Русскія границы, — урѣзанныя.

Но достаточно общеизвѣстно и то, что большевизмъ всегда стремился къ владычеству всемірному. Всѣ большевицкіе главари, отъ Ленина съ Троцкимъ до Сталина съ Литвиновымъ и до, любезныхъ сердцу нашихъ зарубежныхъ нео-патріотовъ, Ворошилова съ Тухачевскимъ, всѣ и изо всѣхъ силъ старались сдѣлать лучше, чѣмъ нынѣшній С. С. С. Р. И не ихъ вина, если пока это сорвалось. Виноваты же въ этомъ: Маннергеймъ въ Финляндіи, Хорти въ Венгріи, Носке въ Берлинѣ и, въ особенно сильной мѣрѣ, маршалъ Пилсудскій и генералъ Вейганъ на Вислѣ. Всѣ тѣ, кто во главѣ своихъ народовъ силой оружья поставили предѣлъ красному натиску.

Причинны этому и мы, — когда съ Врангелемъ, перешли въ наступленіе изъ Крыма.

Вотъ почему, — и только поэтому, — С. С .С. Р. сейчасъ, географически совпадаетъ съ урѣзанной Россіей.

Впрочемъ, кто знаетъ, — совпадаетъ быть можетъ, лишь до времени: ибо, если заглохла первая атака на цивилизованный міръ около 1920 года, то можетъ быть поведена вторая около 1940.

Порукой же въ томъ, что ничто не перемѣнилось въ цѣляхъ и представленіяхъ коммунистической «державы», является тотъ духъ, которымъ сверху до низу пропитана красная армія.

Р. К. К. А., — что значитъ: Рабоче-Кре -

Основной порокъ

Очередной номеръ младоросскаго органа "Бодрость" опять полонъ брани и инсинуацiи. Вотъ по истинѣ этой газеткѣ слѣдовало бы называться не "Бодрость", а "Злоба", ибо три четверти ея заполняются руганью. Четвертая же четверть оставляется для перепечатокъ статей изъ совѣтскихъ газетъ. Перепечатываютъ безъ комментарiевъ. Комментарiями, и притомъ очень своеобразными, младороссы снабжаютъ только перепечатываемое изъ нацiональной печати.

Дальше я постараюсь выяснить, какую цѣль преслѣдуетъ кампанiя, поднятая младороссами противъ нацiональныхъ группировокъ эмиграцiи.

Утверждать, что младороссы работаютъ сознательно на большевиковъ — бездоказательно и врядъ ли вѣрно, но говорить, что тотъ психозъ, который они распространяютъ въ зарубежной средѣ, большевикамъ чрезвычайно выгоденъ — возможно и доказуемо.

Чѣмъ объяснить тотъ фактъ, что ихъ еженедѣльная газета всячески раздуваетъ скандалы, случающiеся въ эмиграцiи, остритъ, клевещетъ, всячески упражняясь въ демагогiи, на всѣхъ, кто чтото дѣлаетъ, кто окончательно не погрязъ въ тинѣ обывательщины. Какъ объяснить тотъ фактъ, что весь нацiональный лагерь младороссы не прекращаютъ называть пораженцами.

Пораженецъ — слово не только бранное. Оно — обвиненiе въ измѣнѣ. Да будетъ намъ позволено апеллировать здѣсь къ самой элементарной логикѣ.

Кого можно назвать пораженцемъ?

Того, кто не вѣритъ въ борьбу съ врагомъ, того, кто ищетъ примиренiя, кто готовъ сложить оружiе.

Но кто нашъ врагъ? По нашему — большевики. По младоросски — иностранцы.

Допустимъ на минуту, что, въ случаѣ войны, намъ нужно быть на сторонѣ Сталина, Литвинова и прочихъ — для защиты территорiи. Допуствивъ это, съ младоросской точки зрѣнiя, вполнѣ логичное, утвержденiе, врагами станутъ иностранцы. Но пока врага нѣтъ, пока врагъ находится въ потенцiалѣ, разъ еще никакихъ военныхъ дѣйствiй не началось и угроза войны только носится въ воздухѣ, по младоросской терминологiи быть оборонцемъ означаетъ быть за совѣтскую власть, т. е., быть пораженцемъ. Пора понять, что затянувшимся споромъ и все никакъ не наступающей интервенцiей, мы замѣняемъ существующаго врага — коммунизмъ — врагомъ иреальнымъ, неродившимся, и призывая защищать територiю СССР въ 33, 34 и 35 годахъ, фактически призывали сражаться съ вѣтряными мельницами.

Несерьезность налицо. Возможна она только въ нашихъ ненормальныхъ условiяхъ. И пора крикнуть: — Господа, войны все нѣтъ и нѣтъ, а большевики все сидятъ и сидятъ. Такъ съ кѣмъ же бороться и кого же защищать? Оказывается, что хотя войны нѣтъ, надо быть съ большевиками (не потому, что они большевики, а потому, что они навязываются быть "защитниками" территорiи) противъ армiй, которыя еще продолжаютъ сидѣть въ казармахъ. И младороссы дѣй-

---

стьянская Армiя.

Кстати: гдѣ тутъ упоминанiе о Россiи.

Армiя, въ которой «шефомъ» 4-й стр. дивизiи числится Германскiй Пролетарiатъ; 27-й стрѣлковой, — Итальянскiй; 1-й Червонно-Казачьей Запорожской дивизiи, — Пролетарiатъ Французскiй, 2-й Черниговской — Германская Компартiя!

И флотъ, въ которомъ линейные корабли носятъ имена «Маратъ» и «Парижская Комунна», а миноносцы зовутся «Якобинцемъ» и «Спартаковцемъ»!..

Жесты, пустая символика? Да, символика. Только не пустая: потому что символы опредѣляютъ вожделѣнiя для будущаго.

Въ казармахъ этихъ дивизiй, на палубахъ этихъ кораблей говорятъ по-русски?

Да, — потому что мудрено заговорить, напримѣръ, на эсперанто. Но тамъ, гдѣ только можно, въ красной армiи рабочихъ и крестьянъ стараются говорить и не по-русски.

Я имѣю въ виду такъ называемыя «нацiональныя формированiя — разноязычныя. Кого и чего только тамъ нѣтъ: дивизiи украинскiя, бѣлорусскiя, грузинскiя, армянскiя, азербейджанскiя, бригады молдаванскiя, таджикскiя, башкирскiя, бурятскiя; и даже нѣмецкiе полки изъ нѣмцевъ съ Поволжья.

Для чего выдуманы всѣ эти особыя войска? Для того, чтобъ подчеркнуть, что Р. К. К. А. есть нѣчто глубоко отличное отъ Русской армiи.

«Нацiональныя части являются нераздѣльной частью **Интернацiональной** (курсивъ нашъ) Красной Армiи пролетарской диктатуры».

Такъ это было напечатано въ «Красной Звѣздѣ».

И разъ уже приходится цитировать, то вотъ еще двѣ цитаты, въ которыхъ очень хорошо объяснено ,что такое С. С. С Р. и что такое Р. К. К. А.

«С. С. С. Р. — есть пролетарское государство, первое и **единственное въ мiрѣ отечество трудящихся»** (курсивъ нащъ).

И, — «Красная Армiя, защищая С. С. С. Р., самымъ фактомъ своего существованiя содѣйствуетъ борьбѣ угнетенныхъ трудящихся массъ **всего мiра** (курсивъ нашъ) за ихъ освобожденiе».

Единственное въ мiрѣ отечество «трудящихся», добавимъ: коммунистовъ .— съ армiей, предназначенной для освобожденiя «угнетенныхъ массъ» всего мiра.

ствительно психологически съ большевиками. Сумма многихъ дробей даетъ цѣлое. Одинъ симптоматичный фактъ малозначущъ. Множество — начало достовѣрности. Брюссельскіе младороссы пили за Молотова, величали Кирова національнымъ героемъ. Пьяный тостъ какого-то хулигана — не идеологія партіи — возразятъ мнѣ. Несомнѣнно. Говорятъ, что изъ центра былъ разносъ. Возможно. Но въ другой психологической обстановкѣ даже подобное хулиганство невозможно. А психологическая обстановка создается Центромъ.

Регулярно, читая "Бодрость", готовъ себя спросить: — что это — летучка нэтуриста. Конечно, нѣтъ. Это — выраженіе эмигрантскаго психоза. Психоза, принесеннаго изъ Москвы. Въ соціалистическомъ государствѣ, гдѣ провалилась идея перманентной революціи, по старому считается необходимымъ перманентный энтузіазмъ. Міровой пожаръ уже не зажигаетъ сердца. Однако и слова о Родинѣ въ устахъ Сталина и пугало интервенціи. врядъ ли возродятъ у молодежи пафосъ старыхъ большевиковъ, ибо ясно всѣмъ, что Родина и комвласть — понятія. взаимно исключающее одно другое и что если насъ пугаютъ интервенціей П. Н. Милюковъ и Каземъ Бекъ съ 1932 г., то тамъ пугаютъ съ 1918 г., не прекращая. А интервенціи все нѣтъ.

Но слова Родина, защита, отечество и побляжки ясно подѣйствовали на горячіе умы той молодежи, которая, растерявъ непримиримость, сохранила къ своей чести тоску по родинѣ и сохраняетъ еще смутныя надежды на эволюцію, т. е. на пресловутое само-собою образуется. Эти смутныя надежды вполнѣ оформились, когда съ парижскихъ трибунъ, на многолюдныхъ собраніяхъ, было заявлено — все само-собой уже устраивается.

Что Россія, по винѣ большевиковъ, стала предметомъ вожделѣнія великодержавія однихъ и сепаратизма другихъ — безспорно. Но не менѣе безспорно, что ни вызвать, ни предотвратить войну мы не въ состояніи.

Ни пяди русской земли — должно означать упраздненіе тѣхъ, кто эту землю истощилъ, ослабилъ и привелъ въ состояніе легкой добычи. Но это все непонятно для тѣхъ, кто угрожаетъ картоннымъ мечемъ врагу сокрытому гдѣ то въ грядущемъ, кто угрожаетъ опасности еще не наставшей, любезно улыбаясь врагу въ плоти и въ крови, сидящему, если и далеко, то по крайней мѣрѣ въ нашихъ трехъ измѣреніяхъ, а не въ томъ четвертомъ, гдѣ кроется будущая война.

Въ подмѣнѣ реальнаго объекта нашей непримиримости объектомъ ирреальнымъ — вотъ основной порокъ младоросской логики, вотъ почему они сами пораженцы, т. к. ихъ интересы, пусть временно, все же совпадаютъ съ интересами врага.

Трагизмъ младоросскаго движенія въ томъ, что въ немъ наличіе несомнѣннаго патріотизма, но ложно понятаго, ибо его всячески выхолашивали, лишали дѣйственности, издѣваясь надъ активизмомъ и выставляя СССР въ выгодномъ свѣтѣ.

Младороссы, звавшіе къ Двуглавому Орлу, эволюціонируютъ къ Красному Знамени. На этотъ путь Россійская Нація не станетъ.

Н. Бабкинъ.

Такъ это понимается въ С. С. С. Р., и такъ же это понимаютъ внѣ совдепіи коммунисты всѣхъ странъ и народовъ, — въ чемъ весьма нетрудно удостовѣриться всякому, кто захочетъ почитать хотя бы коммунистическія афиши на улицахъ.

Ихъ отечество и ихъ армія: Вайанъ-Кутюрье, Торглера, Барбюса... Но, не мое; не «Часового»; — и, думаю, что не ген Деникина, — не наше, не Русское Отечество и не Русская армія.

Въ 1919 г. мы, подъ водительствомъ ген. Деникина, не смогли помѣшать захвату нашей родной земли интернаціональной революціонной сектой.

Послѣ 1920 г. мы не сумѣли найти способовъ для возобновленія борьбы, и вотъ сейчасъ сидимъ безсильные ,немощные, почти вычеркнутые изъ жизни.

Но. значитъ ли это, что зло, съ которымъ мы столь неудачно боролись, перестало быть зломъ? Значитъ ли это, что никто другой, — пусть чужеземецъ, — не смѣетъ выполнить то, что должны были бы выполнить мы сами, Русскіе? Значитъ ли это, что, если поднимутся противъ коммунистической «державы» силы, способныя ее сломить, то намъ придется воздѣть руки къ небу, — въ негодованіи и въ бездѣйствіи?

Или же, наоборотъ, намъ вольно и должно присоединить всѣ свои, — пусть слабые, — силы, къ тѣмъ, кто пошелъ бы дѣлать наше дѣло? Ген. Деникинъ говоритъ: нѣтъ, не вольны, ибо иностранцы растащутъ Русскія земли. . .

Да, безкорыстія въ этомъ мірѣ нѣтъ, и не было никогда. Но это не помѣшало ген. Деникину въ 1919 г. быть поддерживаемому иностранцами ,очевидно, тоже не безкорыстными.

Я понимаю, есть большая разница между 1919 г. и годами теперешними: тогда мы сами были главной дѣйствующей силой, а иностранцы лишь привѣсками. Теперь же станетъ, — если станетъ только, — наоборотъ. Тогда мѣрили мы, теперь отмѣривать будутъ другіе. Такъ, правильный выводъ изъ всего этого можетъ для насъ быть одинъ: если хотимъ, чтобы изъ грядущаго крушенія С. С. С. Р. воскресла Россія, надо чтобъ мы, единственные въ мірѣ люди, въ которыхъ жива еще идея Россіи, стали бы снова сильными и способными что либо вѣсить на вѣсахъ той коалиціи будущаго, что раздробитъ коммунизмъ. И чѣмъ активнѣе будетъ наша роль въ рядахъ возможныхъ враговъ С. С. С. Р., тѣмъ реальнѣе станетъ Русское Воскресенье.

Н. Бѣлогорскій.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ.

Въ русскомъ плѣну

(Окончаніе).

"Царь прибылъ въ Тобольскъ двумя пароходами 20 августа. Узнавъ, что ему отведена квартира въ городѣ, онъ отказался было сойти съ парохода, такъ какъ Керенскій, при проводахъ на станціи въ Петроградѣ, обѣщалъ Царю подъ резиденцію дворецъ архіепископа. Однако, затѣмъ Государь примирился со своей участью — поселился, гдѣ поселили.

"Нижній этажъ дачи занялъ прибывшій изъ Петрограда караулъ, а во второмъ размѣстились царская фамилія и эскортъ. Кромѣ нѣсколькихъ слугъ - иностранцевъ, Царя сопровождалъ въ ссылку личный другъ, князь Долгорукій.

"Царю отведена была угловая комната съ балкономъ. Изъ слѣдующей комнаты часто долетали до тихой тобольской улицы звуки фортепіано и пѣніе двухъ женскихъ голосовъ. Тамъ обитала Царица со своей камеристкой Вырубовой, некрасивой и неуклюжей, но, говорятъ, посвященной въ глубочайшія тайны спиритизма. Царица звала ее пріятельски Анной. Онѣ проводили вдвоемъ цѣлые дни, то играя на фортепіано въ четыре руки, то распѣвая дуэты. Въ комнатѣ Царицы всегда теплилась лампада предъ большимъ стѣннымъ образомъ Св. Михаила... Въ остальныхъ комнатахъ едва-едва могли устроиться старшая царевна, красавица Татьяна, съ младшими сестрами, и увѣчный Царевичъ.

"Улица, на которой стояла дача, вела изъ города къ концентраціонному лагерю Подъ-Чувашъ (?). Проходя ею подъ конвоемъ, плѣнные офицеры и солдаты, какъ скоро замѣчали Царя на балконѣ, спѣшили салютовать Ему, — подтягивались, словно на высочайшемъ смотру. "Смирно! глаза налѣво" — отбивали мы шагъ, и деревянная тобольская мостовая гудѣла подъ нашими сапогами. Царь съ балкона отвѣчалъ намъ салютомъ. Лицо Его выражало глубокое волненіе.

Полгода тому назадъ, эскадроны кавалеристовъ на бѣлыхъ и вороныхъ коняхъ, сверкая игрою зимняго солнца на остріяхъ пикъ, въ мохнатыхъ папахахъ, безконечною вереницею проходили подъ окнами Царскосельскаго дворца. Но возможно, что тогда эти великолѣпные парады тѣшили Царя меньше, чѣмъ теперь смотры плѣнныхъ оборванцевъ, салютовавшихъ Ему, тоже плѣннику, маршируя подъ тобольскимъ балкономъ.

"Я часто наблюдалъ "господина съ бородкой", какъ онъ, руки за спину, подолгу стоялъ на балконѣ, устремивъ недвижный взоръ въ невѣдомую даль. Онъ производилъ впечатлѣніе капитана на мостикѣ судна, влекомаго въ невѣдомый ужасъ дьявольскою суматохою ревущихъ вѣтровъ, уже успѣвшихъ обрушить всѣ мачты. Однажды вихремъ взметнуло по улицѣ клочекъ бумаги. Царь медлительно слѣдилъ за летомъ листка, вдоль улицы, — слѣдилъ машинально, не выражая ни малѣйшаго вниманія лицомъ. Замѣтилъ меня и сталъ вглядываться. Подъ его взоромъ и, какъ бы подтолкнутый таинственной силой, сталъ во фронтъ, вытянулся, взялъ руку пдо козырекъ. Царь кивнулъ головой и отвѣтилъ на салютъ. Такъ отвѣчалъ онъ всѣмъ, кто съ улицы посылалъ Ему свои смиренные привѣты.

"Однако, вскорѣ начали мучить Его тревожныя предчувствія. Слышно было, что временами такъ того и ждетъ: вотъ-вотъ придутъ въ ночной часъ убійцы и умертвятъ Его, какъ уже были умерщвлены нѣкоторые Его предшественники, цари изъ Дома Романовыхъ: Петръ Третій, Иванъ Антоновичъ, Павелъ. Въ каждомъ, кто слишкомъ долго застаивался подъ Его балкономъ, Онъ какъ будто сталъ подозрѣвать своего будущаго убійцу. Можетъ быть, потому-то и отвѣчалъ Онъ такъ ласково на привѣтствія: они Его успокаивали, что нѣтъ, часъ Его не пришелъ, снимали съ Его души роковой гнетъ смертной угрозы".

Благоговѣйный почетъ, воздаваемый военноплѣнными венгерцами Государю въ несчастіи, взволновалъ зыбкое Временное правительство, удручаемое подозрительнымъ контролемъ совѣтовъ, сомнѣніями, не зрѣетъ ли въ концентраціонномъ лагерѣ заговоръ освободить Царскую фамилію. Въ результатѣ десять тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ двѣ тысячи офицеровъ,были препровождены изъ Тобольска въ Хабаровскъ. "Подъ-Чувашъ" опустѣлъ, и Царь, на балконѣ, уже напрасно поджидалъ, какъ пройдутъ мимо него маршемъ "полки венгерскихъ голодранцевъ".

Обитателямъ "Гостиницы Несчастья" удалось остаться въ Тобольскѣ, благодаря покровительству коменданта Дарьева (), должно быть, очень ловкаго человѣка, потому что онъ умѣлъ удержаться на своемъ посту послѣ царской службы не только при Временномъ правительствѣ, но и при большевикахъ. Но удачливые дни "Гостиницы" миновались. Революція , на которую плѣнные надѣялись, что она принесетъ миръ, а миръ — имъ освобожденіе, вмѣсто того, давила ихъ каждымъ своимъ шагомъ. У Временнаго правительства не стало средствъ содержать плѣнныхъ. Офицерскія жалованья (50 руб-

---

*) Окончаніе. См. № 115 "Часового".

лей въ мѣсяцъ) прекратились. Началась нужда, самопитаніе отъ рыбнаго и огороднаго промысла. Обносились, оборвались, обосѣли. Недоѣданіе перешло въ привычную голодовку, голодовка въ голодъ со всѣми жестокими послѣдствіями его союза съ наступившими холодами ранней сибирской зимы.

Полный ужасъ наступилъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ, когда пришли большевики и положили запретъ на частныя ремесла и промыслы, которыми подкармливали себя плѣнники. Сдѣлано это было якобы во имя коммунистическаго принципа, въ дѣйствительности — съ цѣлью вербовки плѣнныхъ въ красную армію. Картину концентраціонныхъ лагерей въ зиму предъ Брестъ-Литовскимъ миромъ Лайосъ Дзилахи даетъ ужасающую.

Какъ и что "жрали", я уже говорилъ выше. Но затѣмъ:

"Зимняя скука, распущенность массы праздно запертыхъ людей, свирѣпость лагерныхъ командировъ и надзирателей, голодъ, холодъ ,апатія, тоска по родинѣ отчаяніе вгоняли однихъ въ полный параличъ духа, другихъ въ неистово изступленное безуміе. Теперь все зависѣло отъ того, сколько кому Господь далъ силы душевной. Уже тысячи не выдержали, завербовались въ красную армію. Натурально, больше изъ парней, прирожденно охочихъ купать свои руки въ крови.

"Соблазнъ имъ былъ великъ. По Россіи бушевалъ, раздуваемый совѣтами, кровавый ураганъ истребленія буржуевъ. Въ темные бревенчатые бараки концентраціонныхъ лагерей, сквозь крыши, пронизываемыя морозными сибирскими вѣтрами, сочились посулы міровой революціи. Тогдашніе русскіе острили, что совѣтскіе главари должны благодарить за свою побѣду венгерскіе штыки, еврейскій языкъ и русскую дурость. На родину большевики отпускали только тѣхъ рядовыхъ, которые давали обязательство, что примкнутъ къ коммунистической революціи и будутъ рѣзать буржуевъ. Изъ насъ, офицеровъ, не отпускали никого, боясь, что, прибывъ въ отечество, мы вызовемъ новую войну.

"Изъ гнусныхъ своихъ лагерей мадьяры выходили съ одичалой душой. Примыкали, подъ краснымъ знаменемъ, къ большевицкой войнѣ, хотя очень смутно понимали цѣли революціи. Но, однажды взявшись за оружіе, рады были драться на-смерть, лишь бы избыть бѣшенство отчаянія. Съ кѣмъ воевать, имъ было безразлично. Иные мадьярскіе полки, попеременно, одинъ мѣсяцъ дрались за красныхъ, другой за бѣлыхъ. И не разъ случалось въ такой путаницѣ, что мадьяры колотили мадьяръ.

"Все же, лучше было выбрать такое, чѣмъ быть сосланнымъ въ большевицкую каторгу, на Архангельскую дорогу. Одинъ нашъ гусаръ, по фамиліи Букко, бѣжалъ оттуда добрался до Тобольска и здѣсь умеръ въ нашей "Гостиницѣ Несчастья". Разсказывалъ, какъ тамъ тысячами мрутъ въ болотахъ, какъ въ сорокаградусные морозы гонятъ на работы истощенныхъ до скелетоподобія людей съ отмороженными ногами.

"Отъ Букко же узнали мы новости о нашемъ "Гориллѣ", покойномъ Юровскомъ. Онъ, при первомъ громѣ революціи исчезъ изъ Тобольска вмѣстѣ со своимъ товарищемъ, нѣкимъ Николичемъ, и теперь объявился въ Екатеринбургѣ. По словамъ Букко, это онъ убилъ Государя и Царскую семью въ подвалѣ дома Ипатова, а тѣла изрубилъ на куски и, облитыя бензиномъ, сжегъ въ лѣсу на кострѣ.

"Слушая такія вѣсти, мы не знали, вѣрить ли, — ужъ очень казались неправдоподобными. Но выйдешь въ городъ встрѣтишь какого-нибудь бѣглеца отъ той или другой большевицкой бойни — и нѣтъ предѣла ужасамъ!

"На Ижевскомъ заводѣ плѣнные выказали недовольство расквартированіемъ. Ихъ поставили въ палки, словно негровъ - невольниковъ, а сопротивлявшихся пристрѣлили. Близъ Нижняго Новгорода пьяный конвой заваливъ баррикадой двери барака, гдѣ находилось триста плѣнныхъ мадьяръ, открылъ по нимъ огонь: ни одинъ не спасся. Въ Омскѣ плѣнныхъ умышленно морили голодомъ, отгоняя прикладами и нагайками сердобольныхъ бабъ, которыя пытались снабжать хлѣбомъ этихъ несчастныхъ — раненыхъ, искалѣченныхъ, обеззубѣвшихъ, съ разрушенными цынгою челюстями. Вой и звѣриные стоны умирающихъ были такъ ужасны, что, слыша, даже и тѣ изъ страдальцевъ, кто еще крѣпился, не сойти бы съ ума, не выдерживали и теряли разсудокъ. А когда кто умиралъ, сосѣдъ спѣшилъ украсть съ него одежду.

"Поручикъ, прибывшій къ намъ въ "Гостиницу Несчастья" изъ Ново-Николаевска, разсказывалъ, что въ ихъ лагерѣ, за послѣднюю зиму, вымерло ровно три четверти контингента. Было время, что въ снѣгу лежали, нагроможденные одинъ на другой, какъ дрова, двадцать тысячъ труповъ. А при первой весенней оттепели, всѣ обыватели города были выгнаны на работу — рыть могилы, во избѣжаніе чумы".

Вокругъ "Гостиницы Несчастья" были истреблены всѣ ея буржуазные друзья и благодѣтели, но жильцы отдѣлались сравнительно дешево. Юровскій, передъ своимъ уходомъ изъ Тобольска, подбивалъ было конвой перерѣзать плѣнныхъ, однако, они успѣли откупиться отъ Гориллы деньгами. Изъ четырнадцати трое бѣжали и пропали безъ вѣсти; двое пристали къ большевикамъ; одинъ сошелъ съ ума и умеръ въ госпиталѣ, одинъ умеръ отъ туберкулеза, одинъ отъ сыпняка. Шестеро, все-таки, имѣли счастье возвратиться на родину и одинъ изъ нихъ вывезъ въ Венгрію русскую жену.

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ.

Пятилѣтіе русскаго балета

(Чествованіе полковника Василія Григорьевича де Базиль).

Пятилѣтіе существованія Русскаго Балета В. Г. де-Базиля, столь прославленнаго во всемъ мірѣ, дало поводъ его друзьямъ и почитателямъ въ военной средѣ отмѣтить это событіе друже - скимъ банкетомъ, организованнымъ редакціей военнаго журнала "Часовой", въ одномъ изъ ресторановъ у Мадлэнъ, въ честь возсоздателя и руководителя этого балета — доблестнаго русскаго офицера въ прошломъ, — В. де Базиль.

На этомъ банкетѣ собрался весь цвѣтъ русской военной семьи въ Парижѣ, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ вице-адмирала М. А. Кедрова: среди многочисленныхъ приглашенныхъ были: генералы — Эрдели, Суворовъ, Витковскій, Репьевъ, Бемъ, Фокъ, Туркулъ, Барановъ, Акулининъ, Шинкаренко, полковники — Богдановичъ, Мацылевъ, Абаимовъ, Гоштовтъ, кн. Трубецкой, лейтенантъ Стеблинъ - Каменскій, предсѣдатель Имперскаго союза Н. Н. Рузскій, а также генеральный секретарь синдиката иностранной печати въ Парижѣ Поль Ландовскій, редакторъ журнала "Театръ и Жизнь" А. П. Филипповъ съ сотрудниками Ю. П. Поплавскимъ, И. В. Дусаномъ и др., извѣстный театральный дѣятель П. С. Зонъ и мн. др.

Открывая банкетъ редакторъ журнала "Часовой" В. В. Орѣховъ огласилъ интересную справку о прохожденіи воинской службы офицеромъ казачьихъ войскъ В. де Базиль во время Русско-японской войны, Великой войны 1914 года на Персидскомъ фронтѣ, гдѣ онъ былъ нѣ - сколько разъ раненъ и награжденъ русскими и англійскими знаками боевого отличія.

Изъ этой справки видно, что при оцѣнкѣ военнаго прошлаго В. де Базиль, его боевыми начальниками, онъ былъ аттестованъ какъ "офицеръ и партизанъ рѣдкихъ качествъ и незамѣнимый организаторъ военно - мореходнаго дѣ - ла на Каспіи".

Въ заключеніе В. В. Орѣховъ передалъ В. Г. де Базиль художественный адресъ, покрытый подписями всѣхъ присутствующихъ.

Вице - адмиралъ М. А. Кедровъ привѣтствовалъ В. де Базиль, какъ доблестнаго офицера, вѣрой и правдой служившаго своей Родинѣ, не разорвавшаго и понынѣ связи съ военной средой и оставшагося непримиримымъ къ большевизму, плѣнившему Россію и сумѣвшаго въ тяжелыхъ условіяхъ эмиграціи создать крупное русское культурное дѣло за рубежомъ, каковымъ является его знаменитый балетъ и пожелалъ ему столь заслуженнаго, дальнѣйшаго успѣха на "тропѣ театральной славы" во имя не превзойденнаго никѣмъ русскаго искусства.

Ген. И. Е. Эрдели, какъ бывшій главноначальствующій Кавказской области и непосредственный начальникъ В. Г. де Базиль въ то время, въ своемъ краткомъ словѣ напомнилъ о неоднократныхъ встрѣчахъ съ нимъ и его партизанами въ боевой обстановкѣ и выразилъ твердую увѣренность, что успѣхъ его "кунака" на новомъ — театральномъ фронтѣ будетъ долгимъ и прочнымъ.

Ген. М. П. Репьевъ въ своемъ привѣтствіи В. Г. де Базиль отмѣтилъ, что русская военная школа дала во всѣхъ областяхъ науки и искусства цѣнныхъ людей и онъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія, какъ русскій патріотъ, гордится славой Русскаго Балета за границей, возсозданнаго русскимъ офицеромъ В.Г. де Базиль.

Ген. М. Н. Суворовъ, какъ стародавній балетоманъ, вспомнилъ славныя традиціи Императорскаго балета въ Россіи и близость его къ военнымъ кругамъ въ Петербургѣ, шумный успѣхъ нашего балета въ "Дягилевскія времена" за границей, времена несравнимыя съ современной обстановкой, когда нѣтъ тѣхъ неисчерпаемыхъ кадровъ балетныхъ артистовъ, которые были въ дореволюціонной Россіи и тѣхъ матерьяльныхъ и художественныхъ возможностей и ярко обрисовалъ степень сложности на пути тѣхъ достиженій, которыя преодолѣлъ В. Г. де Базиль, взявши въ свои руки огромную задачу — возродить славу русскаго балета за границей и бле-

стяще ее выполнившій, использовавъ опытъ своего военнаго прошлаго, давшаго ему возможность точнымъ опредѣленіемъ заданія, дисциплиной и выдержкой преодолѣть для многихъ неопреодолимое.

Секретарь синдиката иностранной прессы Поль Ландовскій привѣтствовалъ въ свою очередь В. Г. де Базиль, какъ неутомимаго пропагандиста славы непобѣдимаго русскаго балета, имъ возсозданнаго.

А. И. Филипповъ въ своей рѣчи провелъ параллель настроеній части русской "эмигрантщины" и широкихъ круговъ иностранной общественности, художественно-музыкальнаго міра и Европейской и Американской прессы въ оцѣнкѣ театральной дѣятельности В. Г. де Базиль.

Въ то время, какъ тамъ дѣтище В. де Базиль — Русскій Балетъ — прославлялся "до небесъ" и заслуги его руководителя оцѣнивались, какъ самое цѣнное въ театральной современности, здѣсь, въ нѣкоторыхъ русскихъ кругахъ шло злопыхательство, зависть и интриги, но энергія и смѣлость В. де Базиль преодолѣли и эти "внутреннія препятствія" и теперь ясно, что побѣдителей не судятъ.

Ю. И. Поплавскій, привѣтствуя В. Г. де Базиль охарактеризовалъ его крупную роль въ культурныхъ достиженіяхъ русской эмиграціи за границей, вносящаго бодрую струю въ ряды интеллектуальныхъ работниковъ, переутомленныхъ тяжелой обстановкой эмиграціи и высказалъ надежду, что при измѣненіи строя Россіи, единственнымъ кандидатомъ въ дѣлѣ возрожденія всероссійской славы русскаго балета явится В. де Базиль.

Въ заключеніе ген. И. Г. Акулининъ, А. В. Фокъ, А. В. Туркулъ, кн. Н, С, Трубецкой и Е. В. Тарусскій провозгласили здравицу въ честь В. де Базиль, который является въ рядахъ русскаго офицерства всегда желаннымъ гостемъ.

П. В. Дуссанъ въ своемъ словѣ отмѣтилъ огромную цѣнность "штатскихъ" заслугъ В. Г. де Базиль на его новомъ, славномъ поприщѣ русскаго искусства.

Передъ закрытіемъ банкета А. И. Филипповъ отъ имени собравшихся высказалъ пожеланіе дальнѣйшаго развитія и успѣха единственнаго военно-общественнаго журнала "Часовой", являющагося связывающимъ звеномъ представителей русской арміи и флота въ эмиграціи и привѣтствовалъ его Редакцію въ лицѣ В. В. Орѣхова, сумѣвшаго сохранить цѣнный военный журналъ въ столь тяжелое время.

Н. Н. Рузскій напомнилъ въ своемъ словѣ неизмѣримую глубину національныхъ силъ Россіи, такъ щедро одарившей міръ геніями въ литературѣ и искусствѣ.

Банкетъ закончился въ дружной и сердечной обстановкѣ и В. Г. де Базиль, растроганный радушнымъ и теплымъ пріемомъ, въ заключительномъ словѣ отвѣтилъ на всѣ привѣтствія, указавъ, что ни одно чествованіе въ его лицѣ Русскаго Балета въ разныхъ странахъ не производило на него столь трогательнаго и глубокаго впечатлѣнія, какъ сегодняшнее содружество съ представителями Русской Арміи и Флота за рубежомъ, съ которыми онъ всегда былъ кровно связанъ не только братствомъ по оружію, но и всѣми своими помыслами и разумѣніемъ и выразилъ увѣренность, что какъ бы не измѣнился его жизненный путь, онъ гордится честью носить званіе русскаго офицера и русскаго гражданина.

К.

Трехлѣтіе газеты „Имперскій Кличъ"

22 іюня въ Галлиполійскомъ Собраніи я присутствовалъ на третьемъ годовомъ банкетѣ газеты имперцевъ "Имперскаго Клича". Съ ростомъ газеты отмѣчаешь съ радостью и ростъ ея "окруженія". Банкетъ 1935 года безъ преувеличенія можно назвать импозантнымъ и по красивой внѣшней обстановкѣ и по количеству присутствовавшихъ (около 100 человѣкъ) и по содержанію произнесенныхъ рѣчей. Я ясно помню первый банкетъ "И. К.", когда въ бѣдной столовой Галлиполійцевъ, въ полуподвальномъ помѣщеніи — собралось не болѣе 20 человѣкъ основателей и первыхъ сочувствующихъ.

Все выросло у имперцевъ за эти годы. Произнесенныя тогда рѣчи не отличались той чеканкой и умѣніемъ выбрать и развить темы, что съ удовольствіемъ было отмѣчено присутствующими на банкетѣ 22 іюня. Видно молодые и даже сорокалѣтіе имперцы со свойственнымъ имъ упорствомъ рѣшили научиться хорошо и сильно говорить. Успѣхи въ томъ направленіи сорат. Гардскаго превзошли всѣ ожиданія. Многочисленные нац. организаціи (В. М. Совѣтъ, Н. Д. Тальбергъ Н.О.Р.Р., Витязи, Н.С:Н:П:, герц: С: Н: Лейхтенбергскій) привѣтствовали Имперскій Союзъ, "Имперскій Кличъ", и его редактора сор. Кикина.Какъ старый офицеръ привѣтствовалъ имперцевъ полк. Андреевъ. Изъ Имперцевъ отвѣчали и говорили Н. Н. Рузскій, сор. Мартосъ, и Гардскій.

Сердечное привѣтствіе молодому своему соратнику и собрату было сказано отъ имени "Часового", В. В. Орѣхова и его самого лично Е. В. Тарусскимъ.

Банкетъ закончился поздно. Онъ оставилъ послѣ себя удивительно бодрящее впечатлѣніе. Чувствовали, что молодой дубокъ "Имперскій Кличъ" успѣлъ уже за три года пустить въ эмигрантскую почву весьма крѣпкіе корни.

Е. Т.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Отдѣлъ во Франціи.

Наша кропотливая работа, работа сѣрыхъ эмигрантскихъ будней начинаетъ приносить свои плоды.

Безшумно крѣпло и ширилось наше дѣло, не записывались на золотыхъ скрижаляхъ наши успѣхи, не барабанили газеты о нашихъ достиженіяхъ. Часто окружали насъ холодъ непониманія, презрѣніе и насмѣшки. Не цѣнили нашу работу близкіе, рядомъ стоящіе — и оцѣнка пришла «оттуда», отъ врага.

Не громъ рукоплесканій эмигрантскихъ собраній, а площадная ругань совѣтскихъ журналистовъ. Отозвалось въ сердцѣ радостью Московское радіо — передача, ибо кого злобно ругаютъ, того боятся; кого боятся — тотъ силенъ.

Этотъ патентъ на силу, первое боевое отличіе — выданъ не за шумъ, не за рѣчи и даже не за нашу статью въ «За Россію». Признали, оцѣнили, ибо знаютъ, что остріе СОЮЗА ОБРАЩЕНО ПРЯМО ВЪ ГРУДЬ ВРАГА. Знаютъ, что силенъ нашъ духъ и крѣпко, накрѣпко выбрана дорога, дорога ВѢРНОСТИ РОССІИ И ЖГУЧЕЙ НЕПРИМИРИМОЙ НЕНАВИСТИ КЪ ЕЯ ПАЛАЧАМЪ И РАСТЛИТЕЛЯМЪ.

Вотъ основное значеніе большевистской ругани по нашему адресу.

Реклама въ политикѣ вещь неизбѣжная. Немногочисленныхъ сторонниковъ вербуютъ убѣдительнымъ словомъ и логичнымъ разсужденіемъ, массы же привлекаются шумнымъ успѣхомъ, постояннымъ и настойчивымъ навязываніемъ своихъ идей, крикливымъ и назойливымъ напоминаніемъ о своей правотѣ и значимости. Такъ рождается необходимость политической рекламы, демагогической шумихи и мишуры.

Насъ эта чаша миновала.

Въ нужный, отвѣтственный и рѣшительный моментъ намъ предоставила свои страницы большевистская пресса, выдало электрическую энергію Московское радіо, а устами совѣтскихъ журналистовъ и спикеровъ было возвѣщено СОТНЯМЪ ТЫСЯЧЪ совѣтскихъ гражданъ:

«Тамъ, за рубежомъ, не умеръ еще духъ, не опустились руки, есть еще люди, которые думаютъ о своей Родинѣ, борются для Ея избавленія. Это не бывшіе помѣщики и закоренѣлые реставраторы — тамъ на чужой землѣ, выросло НОВОЕ ПОКОЛѢНІЕ.

Россію они не забыли, не даромъ такъ точно указали на злѣйшихъ ея враговъ и враги эти пали.

Вотъ они (бандиты, сволочи...) протягиваютъ вамъ руку, на знамени ихъ написано (какое ненавистное, мерзкое слово) — ЗА РОССІЮ».

Таково второе значеніе большевистскаго переполоха.

Ко всему происшедшему не осталась равнодушной и эмиграція. На телеграфное сообщеніе изъ Москвы реагировали по разному: не скрывали свою радость наши искренніе и смѣлые друзья, отечески «распекали» добродушные покровители.

Лучше всѣхъ однако поступилъ — тотъ неизвѣстный другъ, кто тайкомъ положилъ на столъ въ клубѣ, запечатанный конвертъ со вложеніемъ и надписью «на работу НСНП».

Нѣсколько иначе реагировали наши враги, наши тайные и явные завистники: генералы отъ политики и злобные обыватели. Первые метали громы и молніи за нарушенное спокойствіе, за предательство интересовъ Россіи, за пролитіе крови одураченной нами молодежи; вторые — трусливымъ шепоткомъ заклинали насъ остепениться и одуматься, не втягивать въ опасную авантюру лойяльныхъ (охъ, какъ лойяльныхъ) скромныхъ эмигрантиковъ. Всѣхъ слушали, а у себя въ записной книжкѣ - памяти отмѣчали: ОДЕСНУЮ И ОШУЮ.

Такъ, во исполненіе девиза нашего Союза проводили отборъ лучшихъ и годныхъ.

Таково третье значеніе совѣтской шумихи по поводу Ноябрьскаго номера «За Россію».

Н. С. Н. П.

ЗАДАЧИ СОЮЗА.

Н. С. Н. П. есть движеніе новыхъ русскихъ національныхъ силъ, организующее освобожденіе и возсозданіе Россіи.

Изъ этой цѣли, поставленной во всемъ ея объемѣ, вытекаетъ основная задача настоящаго времени: бросить всѣ силы и средства Союза на сверженіе коммунистической власти революціоннымъ путемъ и образованіе Всероссійскаго Національнаго Правительства, облеченнаго всей полнотой власти въ цѣляхъ преодолѣнія пореволюціоннаго хаоса и устроенія государства на началахъ нашей идеологіи.

Эта основная задача требуетъ выполненія нижеслѣдующихъ заданій:

1. ВЪ СССР.

Осуществленіе Національной Революціи.

Организація и веденіе идейной и физической борьбы съ коммунистической властью. Дезорганизація и моральное разложеніе врага. Повсемѣстное созданіе національныхъ настроеній и претвореніе ихъ въ конкретныя формы борьбы, обуславливаемыя общимъ планомъ и тактическими соображеніями.

2. ВЪ ЭМИГРАЦІИ.

Борьба съ фактопоклонничествомъ, матеріалистическими и эволюціонно - пассивистскими теоріями, соглашательствомъ и большевизанствомъ во всѣхъ его проявленіяхъ, и упадочными настроеніями: воспитаніе въ эмигрантскихъ массахъ идейнаго и активнаго національизма.

Подготовка сильныхъ волею и знаніями, культурныхъ и нравственно-дисциплинированныхъ бойцовъ, работниковъ и строителей будущей Россіи, путемъ отбора людей, готовыхъ къ жертвенному служенію Родинѣ и технически годныхъ.

Для осуществленія нашихъ задачъ Союзъ считаетъ полезнымъ тѣсное единеніе и согласованіе дѣйствій со всѣми антикоммунистическими организаціями, не отвлекаясь, однако, чисто эмигрантскими дѣлами.

ДВА СОБРАНІЯ

Первые ощутимые результаты сотрудничества двухъ національныхъ, непримиримыхъ къ большевистской власти организацій на лицо: 9-го и 22-го апрѣля Національнымъ Союзомъ Нов. Поколѣнія и Россійскимъ Имперскимъ Союзомъ устроены были два собранія на темы: 1-ое. «Путь России и путь Сталина» и 2-ое. «Можетъ ли Сталинъ защищать Россію?». На обоихъ собраніяхъ зала на авеню Ошъ была переполнена. Это первые успѣхи, достигнутые двумя организаціями за сравнительно еще короткое время своего сотрудничества. Дѣйствительно, если въ основѣ совмѣстной работы противъ общаго врага заложено взаимное довѣріе и искреннее желаніе добиться поставленной цѣли, то и естественно, что положительны уже первые результаты. И хотя самый смыслъ существованія обоихъ союзовъ заключается въ непрерывной, ежечасной борьбѣ съ коммунизмомъ и лицомъ обращены они къ Россіи, гдѣ и сосредоточено все ихъ вниманіе, къ этому времени (на 15-омъ году жизни на чужбинѣ) назрѣла необходимость вскрыть въ самой эмиграціи большевизанствующія настроенія и вдохнуть энергію къ дальнѣйшей анти-коммунистической борьбѣ. А потому задача выполняемая молодыми организаціями — чистка тыла. Съ прискорбіемъ нужно отмѣтить, что есть участокъ на эмигрантскомъ молодомъ фронтѣ, гдѣ не все обстоитъ благополучно, гдѣ вольная или невольная совѣтоманія выдается за подлинную любовь къ родинѣ, и гдѣ, какъ наивные иностранцы, смѣшиваютъ понятіе «Россія» и СССР — плацдармъ 3-го интернаціонала. Необходимо предостеречь отъ опасныхъ соглашательскихъ настореній и ихъ вредныхъ послѣдствій, напомнить, что долгъ національной эмиграціи въ полной непримиримости къ большевистской власти.

На собраніяхъ выступали лица, бѣжавшія недавно изъ СССР. Они — какъ-бы мельчайшіе отзвуки многомилліонной души Русскаго народа, живыя иллюстраціи подневольной совѣтской жизни. На первомъ собраніи выступалъ пожилой нѣмецкій колонистъ, простой крестьянинъ, на второмъ молодой сов. студентъ рабфака. Они бѣжали разными путями, да и къ мысли о бѣгствѣ пришли по разнымъ причинамъ, но говорили они о тѣхъ-же оппозиціонныхъ настроеніяхъ среди всѣхъ слоевъ населенія къ сов. власти, о произволѣ, о недостаткѣ питанія и о всеобщей надеждѣ на паденіе сов. власти. Тѣ изъ слушателей, кто дѣйствительно понимаетъ сущность ком. власти, кто знаетъ истинную природу и задачи 3-го интернаціонала, въ этихъ простыхъ словахъ нашли еще лишній разъ подтвержденіе того, что въ Россіи два враждующихъ лагеря: населеніе и власть, интересы которыхъ діаметрально-противоположны. И развѣ не преступно, на самомъ дѣлѣ, говорить сейчасъ объ эволюціи сов. власти, когда Бѣломорскій каналъ построенъ на грудахъ человѣческихъ костей, и въ Соловецкихъ лагеряхъ и сов. тюрмахъ изнываютъ сотни тысячъ несчастныхъ русскихъ людей. И какъ можно отождествлять власть, построившую свое благополучіе на смерти лучшихъ, существующую до сихъ поръ только силой Г. П. У. и предательствомъ — со всѣмъ рускимъ народомъ, который глухо и безпощадно эту власть ненавидитъ. Такое заблужденіе равносильно предательству.

«Путь Россіи и путь Сталина» — такъ было озаглавлено первое собраніе (9-го апрѣля). Въ рядѣ дополняющихъ другъ друга докладовъ, послѣдовательно указавъ на всѣ мѣропріятія сов. власти и раскрывъ причины ихъ вызвавшія, сравнивъ историческіе пути Россіи и настоящее положеніе, передъ многочисленными слушателями, многократно прерывавшими ораторовъ рукоплесканіями, были сдѣланы ясные, обоснованные выводы. Путь Сталина не есть путь Россіи — совѣтская власть во всѣхъ отрасляхъ продолжаетъ осуществлять только одну свою задачу: упрочненіе базы всемірной революціи. Всѣ уступки населенію вынужденны — это подачка во имя собственнаго самосохраненія. И эти уступки отнюдь не симптомы эволюціи. Эта власть можетъ быть только сброшена и будетъ сброшена нарождающейся новой духовной силой — силой національной. «Можетъ ли Сталинъ защищать Россію» — заглавіе второго собранія (22-го апрѣля). Достаточно-ли ком. власть увѣрена въ своихъ силахъ, все-ли благополучно въ странѣ, чтобы безъ риска мобилизовать населеніе въ случаѣ опасности? На эти вопросы и даны были исчерпывающіе отвѣты, подтвержденные совѣтскими-же данными, точными цифрами и подробнымъ анализомъ всѣхъ отраслей сов. хозяйства. Отвѣтъ ясенъ: Сталинъ и компартія защищать Россію не могутъ и не хотятъ.

Въ случаѣ угрозы войны они откупятся русскими территоріями, какъ дѣлали это до сихъ поръ, какъ разбазаривали національныя цѣнности. Начавъ съ продажи картинъ Эрмитажа и царскихъ драгоцѣнностей и закончивъ уступкой Вост. Китайской Жел. дороги и теперь готовясь отдать весь Сахалинъ, коммунистическая власть достаточно ясно проявила свое лицо. Что ей Русскія цѣнности, русское достояніе, что для нея русское населеніе? Россія подъ бандитами — позоръ для тѣхъ, кто призываетъ на защиту Сталина! Если вдуматься, то подлинные пораженцы тѣ, кто это проповѣдуютъ. Въ Россіи идетъ борьба новыхъ національныхъ силъ противъ Сталина, противъ ком. власти, а здѣсь, за границей раздаются соглашательскіе призывы. Сталинъ выставляется національнымъ вождемъ! Позоръ и стыдъ! Для насъ путь остается одинъ — борьба за національную Россію! Да здравствуетъ Великая Національная Россія.

Игорь Опишня.

Проф. Ген. А. К. БАІОВЪ

Недавно въ Ревелѣ скоропостижно скончался ординарный профессоръ россійской военной академіи генералъ А. К. Баіовъ. Въ его лицѣ русская военная наука понесла тяжелую, невозмѣстимую утрату. Въ теченіе многихъ лѣтъ, покойный занималъ въ нашей академіи генеральнаго штаба каѳедру исторіи русскаго военнаго искусства. Продолжая работу извѣстныхъ военныхъ ученыхъ, проф. Масловскаго и проф. Мышлаевскаго, А. К. создалъ курсъ исторіи русскаго военнаго искусства, какъ самостоятельный отдѣлъ военной науки. Являясь убѣжденнымъ сторонникомъ русской военной доктрины, профессоръ Баіовъ до конца своихъ дней неутомимо выявлялъ самобытное величіе и глубину русскаго военнаго творчества. Съ удивительнымъ проникновеніемъ онъ систематизировалъ военные догматы, завѣщанные нашими военными классиками Петромъ Великимъ, Суворовымъ, Скобелевымъ, Юденичемъ...

По силѣ и глубинѣ научнаго анализа, А. К. имѣлъ всѣ данныя создать себѣ имя крупнаго европейскаго ученаго. Но къ сожалѣнію, его дѣятельность въ стѣнахъ академіи проходила въ періодъ шатанія русской военной мысли, когда все свое почиталось безцѣннымъ, а откровеніе искалось въ упадочныхъ теоріяхъ западныхъ школъ.

Въ своихъ многочисленныхъ трудахъ, ген. Баіовъ неутомимо популяризовалъ величайшій военно-научный принципъ о національной сущности военнаго искусства. Этотъ принципъ былъ основой его міровоззрѣнія и уже въ изгнаніи, А. К. могъ наблюдать торжество дорогихъ ему идей. Нынѣ почти всѣ европейскія арміи стремятся сообразовать свои доктрины съ особенностями національнаго характера и въ соотвѣтствіи съ историческими традиціями своего народа.

Въ минувшую войну, личный составъ генеральныхъ штабовъ всѣхъ воевавшихъ армій, въ особенности въ лицѣ своихъ старшихъ представителей являлъ весьма большую пестроту взглядовъ и убѣжденій. Отсутствіемъ единой доктрины грѣшилъ и русскій генеральный штабъ, расплачиваясь тѣмъ за свои увлеченія военнымъ раціонализмомъ. Но если старшіе представители нашего генеральнаго штаба были разнообразны по военно-идейному содержанію ,то молодое поколѣніе русскихъ офицеровъ генеральнаго штаба, въ своей массѣ, было духовно едино. Ихъ не коснулись растлѣвающіе струи матеріалистическихъ теорій. И этимъ своимъ цѣннымъ качествомъ, единодушно признаннымъ уже во время войны, молодое поколѣніе нашего генеральнаго штаба было обязано своему незабвенному учителю профессору Баіову. Въ своемъ курсѣ исторіи русскаго военнаго искусства, въ своихъ многочисленныхъ трудахъ, онъ открылъ намъ величіе, глубину и одухотворенность русскаго военнаго искусства. За единичнымъ исключеніемъ, среди учениковъ Алексѣя Константиновича не было сторонниковъ модныхъ тогда французской или нѣмецкой школъ. Наше военное міровоззрѣніе формировалось классическими образцами россійскаго прошлаго. Въ этомъ огромная національная заслуга профессора Баіова, сумѣвшаго внушить тысячамъ своихъ учениковъ крѣпкую и живительную преданность исторической русской военной доктринѣ.

Разбросанные нынѣ по всему свѣту, многочисленные ученики А. К. Баіова навсегда сохранятъ о немъ благодарную и свѣтлую память. Ушелъ изъ жизни человѣкъ кристальной души и большой военный мыслитель.

Б. А. Штейфонъ.

Незабытыя могилы

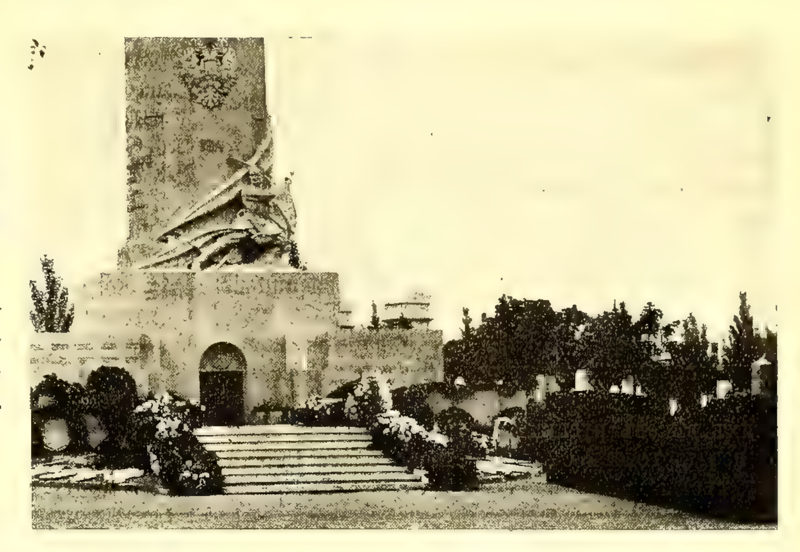
Кап. 2 р. **Александръ Сергѣевичъ Зеленой** скоропостижно скончался 24 марта въ Бейрутѣ.

— Скончался кап. 1 р. **Владиміръ Ивановичъ Собецкій,** командовавшій во время Великой войны эск. мин. «Жаркій», а въ гражданскую войну канонерской лодкой «Ваня» («Кага») и Донской рѣчной флотиліей.

— Скончался кап. 1 р. **Александръ Ивановичъ Шепковскій,** бывшій ротный командиръ Морского корпуса, командиръ учебнаго судна «Муссонъ» и участникъ обороны Портъ-Артура.

— Скончался поручикъ по Адмиралтейству **Георгій Ивановичъ Дукштъ Дукшинскій** — Амурской рѣчной флотиліи.

Имени Національной Россіи



Памятникъ - усыпальница на братской могилѣ 387 русскихъ воиновъ, павшихъ въ бояхъ за свободу Сербіи въ великую войну.

Памятникъ работы худ. - арх. **Верховского.**

(Отъ бѣлград. корр. "Часового")

Большой трогательностью было окружено погребеніе останковъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ Великую войну на территоріи Сербіи. Газеты въ продолженіи недѣли сообщали подробности о готовящемся торжествѣ, о томъ, какъ отыскивались могилы русскихъ героевъ, устлавшихъ своими костьми путь отъ прорыва Салоникскаго фронта — путь къ величію и свободѣ сербскаго народа, превратившаго свое государство въ сильную и прекрасную Югославію. Кто эти герои?.. Въ одной изъ могилъ, разсказываетъ сербская "Правда", найдено въ неистлѣвшемъ солдатскомъ мундирѣ письмо матери на имя безвѣстнаго Николая Авилова и образокъ Св. Георгія Побѣдоносца. Очевидно, что погибшій Николай не первая жертва въ семьѣ, такъ какъ мать сообщаетъ, что видѣла страшный сонъ, такой же, какъ передъ тѣмъ, какъ убили брата Анастасія. "Береги себя, — говорится въ этомъ письмѣ матери, — и помни, что ты одинъ остался у меня. Посылаю тебѣ образокъ Св. Георгія Побѣдоносца. Молись ему и онъ поможетъ тебѣ быть георoемъ въ сербскихъ бояхъ".

Безвѣстный Николай Авиловъ палъ смертью храбрыхъ...

Геройство и доблесть русскихъ солдатъ вновь засіяли сквозь вереницу пронесшихся лѣтъ. О нихъ вспомнили съ необыкновенной теплотой и признательностью. Во всѣхъ школахъ были прочитаны спеціальныя лекціи, въ которыхъ дѣтямъ объяснялась исключительная роль національной Россіи, грудью своей прикрывшей Сербію въ страшные для нея годы.

Торжество погребенія останковъ было пріурочено ко дню Св. Кирилла и Меѳодія, на 24 мая и къ этому времени комитетомъ по погребенію было выпущено воззваніе къ гражданамъ Бѣлграда, въ которомъ отмѣчалось значеніе этого торжества.

Собранные въ разныхъ мѣстахъ королевства останки русскихъ воиновъ прибыли въ Бѣлградъ вечеромъ 23 мая и всю ночь у вагона, гдѣ они находились, несли караулъ русскіе офицеры. Хотя число павшихъ исчисляется свыше 10 тысячъ, — найдены останки всего 387 человѣкъ; изъ нихъ — 8 офицеровъ, включая одного штабъ-офицера, 24 унтеръ-офицера и 355 солдатъ.

Къ 10 часамъ утра, 24 мая, вся площадь у вокзала запружена народомъ. Прибываютъ: представитель короля гвардіи полковникъ Иванъ Божичъ, комендантъ Бѣлграда генералъ Томичъ, предсѣдатель бѣлградской общины Влада Ильичъ, представители министерствъ, академіи наукъ, университета, государственнаго Совѣта, главнаго контроля; многочисленные представители національныхъ, культурныхъ, просвѣтительныхъ и другихъ организацій, средніе учебныя заведенія, сербскіе офицеры, русскіе офицеры въ формѣ полковъ Императорской арміи и т. д.

Два югославянскихъ унтеръ-офицера выносятъ съ вокзала большой вѣнокъ, перевитый терніемъ съ надписью: "387 русскимъ героямъ, павшимъ за честь Югославіи въ 1916 и 1917 г. г. г.". И на площади передъ вокзаломъ совер-стомъ, съ надписью: "Русскіе герои 1914-1918 г. г.". И на площади передъ вокзаломъ совершается панихида.

Богослуженіе совершаетъ пламенный другъ русскихъ и національной Россіи сербскій патріархъ Варнава въ сослуженіи со своимъ викаріемъ епископомъ Викентіемъ и русскими архіепископами Гермогеномъ и Ѳеофаномъ, епископомъ Іоанномъ (Печерскимъ) и большимъ числомъ русскаго и сербскаго духовенства. На торжество прибыли представители русскаго духовенства изъ разныхъ мѣстъ королевства и среди нихъ — священникъ русскаго полка, участвовавшаго въ прорывѣ Салоникскаго фронта.

Патріархъ Варнава въ зеленой мантіи (цвѣтъ русскихъ патріарховъ: мантія эта въ свое время была поднесена патріарху Варнавѣ русскими изгнанниками) произноситъ большую

рѣчь, оставившую сильное впечатлѣніе. Рѣчь его передается громкоговорителями.

Подчеркнувъ свое рѣзко отрицательное отношеніе къ теперешнимъ властителямъ Россіи, патріархъ остановился на той огромной роли, которую сыграла національная Россія въ дѣлѣ возрожденія Югославіи:

— Нашъ народъ, — сказалъ между прочимъ патріархъ Варнава, — вѣками связанный душою съ братьями русскими, давно ждалъ дня, когда онъ могъ бы выразить признательность нѣкогда великой Россіи, такъ благородно вставшей на его защиту въ 1914 г. На протяженіи долгихъ вѣковъ русскій народъ, по завѣту Христа, всегда готовъ былъ отдать за благо Сербіи душу свою.

Патріархъ возглашаетъ вѣчную память императору Николаю II, югославянскому королю-рыцарю Александру 1, всѣмъ русскимъ воинамъ, павшимъ на поляхъ брани. Соединенный русскій хоръ поетъ "вѣчную память". Въ толпѣ крики: "Слава имъ"!..

Вытянувшись по улицамъ, при многочисленномъ стеченіи народа, процессія направляется къ новому кладбищу, гдѣ находятся братскія могилы югославянскихъ, союзныхъ и непріятельскихъ воиновъ, павшихъ въ великую войну.

Въ 12 часовъ дня у памятника-усыпальницы, построеннаго по проекту художника-архитектора Р. Н. Верховскаго, совершается литія и при залпѣ почетной роты останки вносятся къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. *Н. З. Р.*

ХРОНИКА

ЦУСИМА.

По случаю 30-тилѣтія Цусимскаго боя въ Парижѣ въ присутствіи высшихъ чиновъ флота, многочисленныхъ моряковъ и ихъ семей, была отслужена панихида по всѣмъ морякамъ, погибшимъ въ русско-японскую войну.

«ПОДЪ ВОДОЙ».

Въ ближайшемъ будущемъ выйдетъ подъ этимъ заглавіемъ сборникъ разсказовъ С. К. Терещенко о приключеніяхъ во время великой войны подводныхъ лодокъ всѣхъ воюющихъ государствъ.

ВОЕННО-МОРСКОЙ СОЮЗЪ.

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ акуратно происходили товарищескія встрѣчи членовъ союза, 9-й и 13-й группъ, и занятія во 2-й группѣ плутонговыхъ командировъ.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIIIe. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix: **3** frs en France

4 frs à l'Étranger

7-й годъ

№ 151

Іюль

1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle.

Красная армія — пока армія III-го интернаціонала

СОВѢТСКАЯ КАВАЛЕРІЯ И ТАНКИ ВЪ ТУРКЕСТАНѢ.

Органъ связи русскаго воинства зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.

Редакторъ
Военно-Морского Отдѣла
С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., средамъ и пятн.)

Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІЙ.

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр., годъ — 60 фр. въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

№ 151 — № 151

СОДЕРЖАНІЕ

Отъ Редакціи

Съ чувствомъ большого удовлетворенія мы помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ «Страницу Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ». По соглашенію редакціи съ Комитетомъ «Страница» будетъ помѣщаться въ каждомъ номерѣ журнала. Фактъ дѣлового объединенія Р. О. К. въ Польшѣ и нашей редакціи въ высшей степени отраденъ: онъ показываетъ, насколько возможно, несмотря на границы и разстояніе, добиться русскимъ людямъ согласія и солидарности въ томъ общемъ дѣлѣ, которому въ равной степени мы служимъ. Редакція не можетъ не отмѣтить въ этомъ вопросѣ несомнѣнной заслуги предсѣдателя Р. О. К. генерала Симанскаго и секретаря комитета нашего стараго сотрудника и испытаннаго друга С. Л. Войцеховскаго и надѣется въ мѣру своихъ силъ оправдать довѣріе Комитета.

«Часовой» уже ранѣе предоставилъ свои страницы Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ, потомъ Національному Союзу Новаго Поколѣнія... На страницахъ нашего журнала находятъ свое мѣсто отраженія жизни другихъ общественныхъ организацій зарубежья. И впредь мы готовы идти всецѣло навстрѣчу всѣмъ русскимъ патріотическимъ организаціямъ.

Да будетъ, поэтому, позволено намъ съ номера сто пятьдесятъ перваго журнала нѣсколько измѣнить заголовокъ нашего журнала. Ибо въ тѣхъ испытаніяхъ, которыя мы переносимъ, русское *воинство* сроднилось неразрушимыми узами со всѣми русскими патріотами, создавшими за рубежомъ нашей Родины сильное и здоровое *національное движеніе*.

Что это?

Передовица, помѣщенная въ субботнемъ отъ 13-го іюля номерѣ "Послѣднихъ Новостей", превзошла всѣ наши ожиданія. Господинъ Милюковъ, сидящій въ спокойномъ редакторскомъ креслѣ своей газеты подъ охраной французскихъ законовъ и французской полиціи, предлагаетъ серьезно изучить вопросъ о возможности отправки въ Сов. Россію молодыхъ эмигрантовъ — спеціалистовъ для "служенія Россіи своими знаніями". Заодно онъ клеймитъ "политическія организаціи всяческой молодежи, соединяющія возвращеніе въ Россію съ освободительными планами".

Политическое «mentalité» и моральные устои П. Н. Милюкова намъ слишкомъ хорошо извѣстны, его тактъ тоже и поэтому мы удивляемся не факту помѣщенія такой статьи. Мы удивляемся тому, **какъ** могутъ сочетать свою работу въ "Послѣднихъ Новостяхъ" такіе почтенные люди, какъ М. Алдановъ, И. П. Демидовъ, кн. Барятинскій, кап. 2 р. Лукинъ съ др. съ подобной гнусной провокаціей.

И **какъ**, наконецъ, у тѣхъ членовъ редакціи, въ комъ не заглохла честность, хватаетъ мужества видѣть на одной страницѣ газеты очерки Солоневича, которые безусловно войдутъ, какъ перлъ, въ исторію антибольшевицкой литературы, и на другой — откровенный призывъ къ братанію съ коммунистами и заочное предательство русской молодежи, которая (если все же окажутся наивные люди) будетъ безусловно истреблена въ первомъ же "показательномъ" процессѣ.

Что это?.. Непониманіе, отсутствіе мужества или... согласно старой поговоркѣ, скачи враже, якъ павъ каже?...

В. Орѣховъ.

День 17 іюля 1918—1935 скорби

Въ ночь на 17 іюля въ Екатеринбургѣ звѣрски убиты послѣдній Императоръ Всероссійскій Николай II, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Княжны Ольга, Татьяна, Марія и Анастасія Николаевны.

18 іюля въ Алапаевскѣ умерщвлены Великій Князь Сергій Михайловичъ, Князья Іоаннъ, Константинъ и Игорь Константиновичи.

Между 18 и 25 іюля убитъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

Вѣчная Имъ память!

И непримиримая ненависть къ палачамъ Россіи!

Красная армія — пока не Русская армія

(ЗАКЛЮЧЕНІЕ ДОКЛАДА 9 ІЮЛЯ).

...«Въ связи съ событіями на Дальнемъ Востокѣ и на Западѣ слышишь вопросы: въ случаѣ столкновенія Совѣтскаго союза съ японцами, или нѣмцами, съ кѣмъ идти Русской эмиграціи, — съ красными «за Россію», или съ японцами и нѣмцами «противъ большевиковъ?».

Вопросъ этотъ лукаво поставленъ и совершенно ненуженъ.

Ненуженъ потому, что въ случаѣ такого столкновенія мы не могли бы идти «съ красными» по той простой причинѣ, что «красные» насъ не приняли-бы, а если-бы мы къ нимъ все таки какъ нибудь тамъ пробрались, то насъ тамъ арестовали-бы, сослали-бы въ тарь-тарары, или даже просто убили, или разстрѣляли.

Ненужный, праздный вопросъ и потому, что и японцы и нѣмцы будутъ воевать своими *организованными* арміями и въ насъ нуждаться никакъ не будутъ.

Лукавый вопросъ потому, что красная пролетарская армія будетъ воевать *не за РОССІЮ*, а за совѣтскую власть, за дѣло Ленина - Сталина, за диктатуру пролетаріата, за міровую революцію, за III интернаціоналъ и помогать ей — идти *противъ РОССІИ*.

Намъ надо научиться *ждать*... И, ожидая, не быть праздными зрителями совершающагося, но гдѣ только можно и какими средствами только можно бороться съ коммунизмомъ и коммунистами, а самихъ себя готовить къ *неизбѣжному*. *Когда* красная армія выдернетъ изъ себя всю сѣть полит-ячеекъ, прогонитъ полит-руковъ и полит-комовъ, сожжетъ красные Ленинскіе уголки, внесетъ въ казармы святыя иконы и послѣ зари роты, повернувшись къ нимъ, запоетъ «Отче нашъ» и «Спаси Господи люди Твоя», *когда* армія вернется къ Богу и снова станетъ Христолюбивой — вотъ тогда и только тогда мы можемъ и *должны* стремиться стать въ ея ряды. Но тода это будетъ уже *не красная пролетарская армія*, но *Армія РУССКАЯ*, не Союзъ Совѣтскихъ соціалистическихъ республикъ, но *РОССІЯ*, которая сама призоветъ насъ.

И тогда у насъ не будетъ никакихъ колебаній, ни сомнѣній, куда идти, ни что дѣлать.

Служить РОССІИ.

Побѣждать ея враговъ, —

Если надо, то умирать за Россію, какъ дѣлали это со святою искренностью и простотою *всегда* солдаты старой Россійской Императорской арміи.

П. Н. Красновъ.

Русскіе эмигранты и военное дѣло

РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ ВЪ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПРЕССѢ.

Просматривая иностранные военные журналы, встрѣчаешь иногда статьи, подписанныя русскими именами и, что удивительно, въ послѣдніе годы чаще, чѣмъ раньше. Появленіе этихъ работъ утѣшительно вдвойнѣ: оно свидѣтельствуетъ о признаніи иностранцами достоинствъ русскихъ авторовъ и доказываетъ, что, несмотря на необычайно тяжелыя условія жизни, эмигранты-военные не забрасываютъ своей основной профессіи, не признаютъ себя отставшими отъ военнаго дѣла. Для солдата упорство самое важное качество — не побѣжденъ тотъ, кто не признаетъ себя побѣжденнымъ, хотя бы у него руки, ноги были обрублены и языкъ отрѣзанъ.

Не претендуя на составленіе исчерпывающаго списка, полагаемъ, что перечисленіе даже нѣкоторыхъ именъ можетъ представить значительный интересъ для читателей "Часового".

1) Въ первую голову, конечно, нужно назвать гордость русской военной науки — профессора генерала Н. Н. Головина. Въ іюльскомъ номерѣ 1934 г. англійскаго журнала "Зе Арми Квортерли" (Армейскій Трехмѣсячникъ) была помѣщена его статья: "Какія силы (совѣтская) Россія можетъ сосредоточить на Дальнемъ Востокѣ?".

2) Въ этомъ же повременномъ изданіи, въ январѣ 1935 г. появилась работа генерала В. Чернавина, подъ названіемъ: "Что союзники знали о Германскомъ военномъ планѣ до начала Великой Войны?".

Далѣе можемъ отмѣтить:

3) "Зе Кавалри Джерналъ" (Кавалерійскій журналъ) въ Вашингтонѣ. Сентябрь-октябрь 1932 г. А. М. Николаевъ: "Русскій планъ кампаніи 1914 г.".

4) Чешскій журналъ: "Военске Розгляды" (Военное обозрѣніе) 1932 г., 6-ая книжка. Профессоръ П. Рябиковъ, бывшій русскій офицеръ генеральнаго штаба: "Военноплѣнные и изученіе нацѣнныхъ у нихъ писемъ, какъ источникъ освѣдомленія».

5) Тамъ же; 1932 г.; 8-ая и 9-ая книжки. Генералъ Иностранцевъ: "Борьба военныхъ доктринъ въ міровой войнѣ 1914-18 гг.

6) Тамъ-же; 1932 г.; 10-ая книжка. Капитанъ Мизиновъ (бывшій русскій офицеръ): "Кавалерія II-ой Русской арміи во время мобилизаціи и прикрытія развертыванія отъ 27 іюля до 18 августа 1914 г.

7) "Ревю милитеръ Франсэзъ" (Французское военное обозрѣніе). 1935 г.; Февраль и Мартъ. Генералъ Иностранцевъ: "Сарыкамышская операція".

Нѣсколько отдѣльно слѣдуетъ упомянуть о генералѣ А. А. Носковѣ, бывшемъ смѣновѣховцѣ, повидимому сейчасъ опять смѣнившемъ вѣхи, но уже въ обратную сторону — прочь отъ большевиковъ, иначе его бы, безъ сомнѣнія, въ германскую прессу не пустили бы.

Ему принадлежать слѣдующіе 2 статьи на нѣмецкомъ языкѣ:

8) "Великій Князь Николай Николаевичъ и его окруженіе" въ журналѣ "Виссенъ и Веръ" (Знаніе и оборона) 1935 .г, 5-ая книжка.

и 9) "Русская служба развѣдки передъ Горлицкимъ прорывомъ (Весна 1915 года) въ "Милитеръ Вохенблатъ" (Военный еженедѣльникъ) 1935 г. № 42.

Въ дополненіе къ сказанному можно было бы привести и югославянскіе примѣры, но Югославія намъ очень близка, она для насъ на особомъ положеніи, ее мы не должны смѣшивать съ иностранцами, а здѣсь мы, какъ разъ, отмѣчаемъ участіе не въ родной, а въ чужой прессѣ.

УЧАСТІЕ РУССКИХЪ ВЪ РЕАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОСТИ.

Итакъ, мы видѣли сотрудничество нашихъ писателей во французской, англійской, американской, чешской и нѣмецкой военной прессѣ — не не одними теоретическими изслѣдованіями ограничивается участіе русской эмиграціи въ военной жизни послѣднихъ десятилѣтій и текущаго момента: она, и это еще много важнѣе, непрерывно пріобщается и къ тому богатому, новому опыту, который постепенно накопляется на основаніи боевыхъ дѣйствій, происходящихъ уже по окончаніи Великой войны, продолжающихся и сейчасъ въ томъ или иномъ пунктѣ земного шара.

Великая война подняла много важныхъ тактическихъ, а въ связи съ тактикой и экономикой, также и стратегическихъ вопросовъ, подняла и, какъ-то неожиданно, почти внезапно прекратившись, оставила ихъ безъ опредѣленныхъ отвѣтовъ. Нѣкоторыя указанія для разрѣшенія

этихъ проблемъ и даетъ вышеуказанный опытъ послѣднихъ малыхъ войнъ. Замѣчательно, что нѣтъ, кажется, ни одной изъ нихъ, гдѣ бы русскіе не участвовали въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ, или, по меньшей мѣрѣ, свидѣтелей и очевидцевъ, какъ въ Шанхаѣ, при поразившихъ своей неожиданностью весь міръ, поэтому весьма поучительныхъ первоначальныхъ неудачахъ японцевъ во время атаки фортовъ Вузунга и китайской позиціи у Шанхая. Что же касается до непосредственнаго участія въ бояхъ, то достаточно вспомнить о роли русскихъ инструкторовъ въ борьбѣ сѣвернаго, консервативнаго Китая съ Южнымъ, тогда большевизанствующимъ, о русскихъ леіонерахъ въ рядахъ французскихъ войскъ при замиреніи Сиріи, Рифа, Атласа, о русскихъ офицерахъ Парагвайской арміи во время долголѣтней, только закончившейся войны въ Чако, наконецъ, о русскихъ летчикахъ на службѣ у Аравійскихъ властителей, и т. д.

Можно прямо сказать, начнись и въ настоящій моментъ гдѣ-нибудь какая либо война, тамъ опять будутъ русскіе, и, какъ и раньше, не будетъ это въ большинствѣ случаевъ простой продажей крови, наемничествомъ, кондотьерствомъ, а рыцарствомъ, ибо почти всегда въ участіи русскихъ есть идея; кромѣ того, независимо отъ нея, такое участіе въ чужихъ войнахъ со временемъ сослужитъ неоцѣнимую службу при освобожденіи Россіи.

Думается, что уже сейчасъ, если бы русскіе ветераны поименованныхъ войнъ могли сойтись въ одномъ мѣстѣ, то съ точки зрѣнія военной науки, ихъ обмѣнъ мнѣній представилъ бы необычайную цѣнность и далъ бы отправныя точки для попытокъ разобраться въ томъ хаосѣ, который представляетъ собой современная мысль. Конечно, это невыполнимо, но даже если бы, хотя нѣкоторые изъ этихъ ветерановъ нашли возможность подѣлиться своими соображеніями и выводами съ русской военной средой на страницахъ "Часового", то польза отъ такихъ сообщеній была бы несомнѣнная.

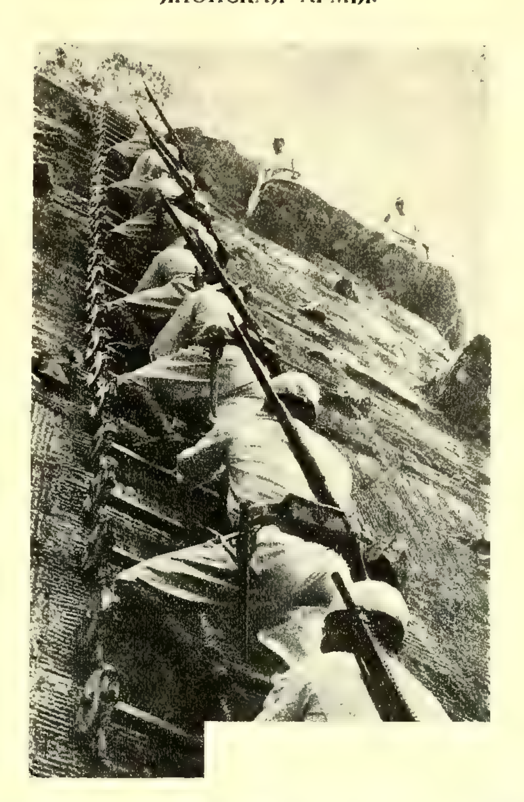
Въ данномъ случаѣ имѣется прецедентъ — очень дѣльныя, хотя, естественно, нѣсколько одностороннія статьи въ Милитеръ Вохенблатт-ѣ германскаго офицера, сражавшагося въ Чако на сторонѣ боливійцевъ и подписывающаго свои замѣтки — "Вимъ Брандтъ". (особенно номеръ отъ 18 марта 1935 г.).

Приводимъ изъ нихъ выдержки.

Центуріонъ.

*) Окончаніе въ слѣд. номерѣ.

ЯПОНСКАЯ АРМІЯ.



МАНЕВРЫ. Штурмъ каменистой горы на особыхъ самокатныхъ лѣстницахъ, ведомыхъ спеціальнымъ горнымъ танкомъ.

Новости военной литературы

Третья Восточно-Прусская катастрофа. 25 янв.— 8 февр. 1915 года. Баронъ А. П. Будбергъ.

Когда явится возможность написать настоящую русскую военную исторію Великой Войны, историки, вѣроятно, будутъ удивлены, разбираясь въ матеріялахъ.

Огромная часть военной русской литературы послѣ войны описываетъ наши неудачи, критикуя всѣхъ и все и только малая часть ея описываетъ славныя и дѣйствительно великія дѣла нашей арміи.

Таково ужъ свойство русскаго человѣка.

Будемъ надѣяться, что въ окончательномъ видѣ написанная исторія войны позволитъ нашимъ потомкамъ учиться на положительныхъ примѣрахъ, на томъ, что возвышаетъ военную душу, вселяетъ гордость и пріучаетъ къ правильному мышленію и вѣрной оцѣнкѣ.

Авторъ, начальникъ штаба X арміи, добровольно оставившій, съ разрѣшенія Командующаго арміей, эту должность въ началѣ февраля 1915 года и только въ 1919 году узнавшій, что Главнокомандующій С.-З. фронтомъ назначилъ въ свое время три слѣдственныхъ комиссіи для выясненія виновныхъ въ безпорядочномъ отходѣ X арміи изъ Восточной Пруссіи въ дни 25 янв.–8 февр. 1916 года. Между тѣмъ его никто, никогда и ни о чемъ не спрашивалъ,

Русское знамя въ австрійскомъ плѣну

Въ Великую Войну Австро-Венгерская Армія взяла только одно русское знамя:

Полковое знамя 242-го пѣх. Луковскаго полка (второочередного).

Знамя это было въ 1863 г. пожаловано 3-му батальону Кронштадскаго крѣпостного полка, затѣмъ въ 1896 г. 186-му пѣхотному резервному Луковскому полку и, наконецъ, въ 1914 г., когда по объявленіи мобилизаціи былъ сформированъ 242-й пѣх. Луковскій полкъ, оно было передано ему, какъ полковое знамя.

Знамя это было взято 16-29 августа 1914 г. въ Томашевскомъ сраженіи, у д. Варецъ 6-мъ гусарскимъ полкомъ (подполковникъ Алоизъ Дихтль), при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Въ бояхъ 28 и 29 августа Луковскій полкъ былъ сильно потрепленъ. Такъ, напримѣръ, 7 ротъ, подъ общимъ начальствомъ капитана Постникова были окружены у Гульче и погибли, послѣ геройской борьбы.

Полковое знамя очутилось при обозѣ, который во время отступленія шелъ въ хвостѣ колоннъ почти безъ прикрытія — вотъ почему онъ и сдѣлался легкой добычей непріятельской кавалеріи.

Венгерскіе гусары 6-го полка атаковали въ конномъ строю обозъ, порубили жидкое прикрытіе и овладѣли знаменемъ Луковскаго полка.

Въ настоящее время это знамя находится въ Военномъ Музеѣ въ Вѣнѣ. Полотнище его имѣетъ 140 см. въ длину и 141 см. въ ширину. Цвѣтъ его — зеленый. На немъ изображенъ желто-черный крестъ. Первоначально золотыя украшенія стерлись. Копье утеряно, отъ него осталась серебряная трубка. Къ древку прикрѣплена скоба съ надписью:

«1863 г. 3-й батальонъ Кронштадскаго крѣпостного полка.

1898 г. 186-го пѣхотнаго резервнаго Луковскаго полка.

На скобѣ вензель Императора Александра II.

Отмѣтимъ, что до 16-29 августа 1914 г. русскія войска уже взяли 3 полковыхъ австрійскихъ знамени, а именно: 11-го гонведнаго, 5-го и 65-го пѣхотныхъ полковъ, и, что въ тотъ день, когда знамя Луковскаго полка попало въ руки непріятеля, 33-й пѣх. Елецкій полкъ овладѣлъ знаменемъ 50-го пѣхотнаго полка (см. мою статью въ февральскомъ номерѣ Рус. Инвалида).

С. Андоленко

Источники:

1) Свѣдѣнія любезно сообщенныя дирекціями военныхъ музеевъ въ Вѣнѣ и Будапештѣ.

2) Великая Галиційская битва ген. Головина.

Противогазовая защита

Очистка спеціальными аппаратами зараженныхъ газами мѣстъ.

вотъ почему генералъ баронъ Будбергъ и счелъ своимъ долгомъ описать свое участіе въ этой операціи. Настоящая книга представляетъ изъ себя «человѣческій документъ», — исповѣдь одного изъ выдающихся нашихъ генераловъ Генеральнаго Штаба, а потому она имѣетъ особенную цѣнность и, казалось бы, не можетъ вызвать много упрековъ. Жаль только, что этому труду придано громкое, но несоотвѣтствующее его сущности заглавіе. Передъ читателемъ проходитъ вся драма Начальника Штаба арміи, который, задолго до начала наступленія нѣмцевъ, ясно видѣлъ всю опасность положенія арміи, безъ резерва, растянутой на фронтѣ въ 165 верстъ: отъ р. р. Шешупы и Нѣмана на сѣверѣ, до Іоганнесбургскихъ лѣсовъ на югѣ.

Вечеромъ 25 января въ распоряженіи Штаба имѣлись достаточныя данныя о сосредоточеніи значительныхъ нѣмецкихъ силъ противъ обоихъ фланговъ X арміи. 26 января для Начальника Штаба уже не было сомнѣній, что нѣмцы по рецепту Шлиффеновскихъ Каннъ ведутъ сильные удары по нашимъ флангамъ, имѣя цѣлью окружить нашу X армію. Резервовъ не было, оставался одинъ выходъ — возможно быстрый отходъ на всемъ фронтѣ. Командующій арміей генералъ Сиверсъ сначала упорно не соглашался на отходъ, а потомъ принялъ планъ медленнаго и постепеннаго отступленія къ среднему Нѣману. 29-30 января, послѣ разгрома нашего праваго фланга, стало ясно, что все отступленіе необходимо было повернуть круто на югъ и уводить армію за р. Бобръ, на фронтъ Осовецъ-Гродно. Генералъ Сиверсъ продолжалъ упорствовать, опять не соглашаясь съ Начальникомъ Штаба, что и закончилось полной потерей двухъ пѣхотныхъ дивизій, частичнаго разгрома пяти дивизій и гибели огромнаго количества запасовъ. Разслѣдованіе производилось распоряженіемъ Главнокомандующаго С.-З. фронтомъ. Генералъ Сиверсъ былъ отрѣшенъ отъ должности и уволенъ въ отставку. Между тѣмъ изъ настоящаго труда получается выводъ, что не меньшая вина падаетъ на ген.-кварт. штаба С.-З. фронта генерала Бончъ-Бруевича и старшихъ надъ нимъ начальниковъ.

Въ краткой замѣткѣ нѣтъ возможности хотя-бы только коснуться вопросовъ, поднятыхъ авторомъ, такъ они многочисленны, а потому приходится только отмѣтить, что книга своей правдивостью и искренностью производитъ сильное впечатлѣніе.

М. Суворовъ.

КАПИТАНЪ 1-ГО РАНГА В. А. МЕРКУШОВЪ.

Господство на морѣ

При современномъ развитіи промышленности и техники ни одно государство міра не можетъ замкнуться въ себѣ, не можетъ существовать безъ товарообмѣна съ другими.

Безъ торговли нѣтъ жизни.

Но никакія желѣзныя дороги, ни автомобили, не могутъ конкурировать съ дешевизной и удобствомъ морскихъ перевозокъ, потому поверхность океановъ и морей покрыта густой сѣтью естественныхъ водныхъ путей, **являющихся настоящими венами и артеріями, по которымъ идетъ міровое кровообращеніе** (морская торговля).

Эта сложная ткань, взаимно перекрещивающихся, и переплетающихся, морскихъ путей крайне чувствительна ко всякому уколу, ко всякому давленію, а разрывъ ея во время войны неизмѣнно приводилъ, и впредь всегда будетъ приводить, къ удушенію государства, — его пораженію или гибели. Такимъ образомъ, военные флоты являются не только вооруженной силой тѣхъ, или другихъ націй, **но настоящими регуляторами междунароныхъ экономическихъ, а, слѣдовательно, и политическихъ, отправленій.**

Это, казалось бы, такъ просто, такъ доступно общему пониманію, но исключительно важное значеніе моря въ жизни народовъ и вытекающая отсюда жизненная необходимость защиты морскихъ сообщеній, почему то не укладывалась и не укладывается въ русскія головы.

Несмотря на свѣжій опытъ міровой войны у насъ продолжаютъ считать, что великодержавный флотъ России совсѣмъ не нуженъ и можно ограничиться скромными силами, пригодными только для обороны побережья.

Для обороны побережья?...

Но это вовсе не входитъ въ задачу флота!.. Съ поконъ вѣковъ флотъ строится для защиты морскихъ сообщеній.

Добившись обладанія моремъ, онъ обезпечиваетъ своей странѣ свободу морскихъ путей и закрываетъ таковые для непріятеля, **причемъ, безопасность побережья является не болѣе, какъ слѣдствіемъ его господства на морѣ.** Истина эта давно уже понята Великобританіей, господство которой на моряхъ*) дѣлало Англію настоящей владыкой міра.

Секретъ господства **сорока милліоннаго населенія Британскихъ островов** надъ міромъ заключается въ томъ, что:

1) океаны и моря обтекаютъ всю сушу и мощный англійскій флотъ, опираясь на многочисленныя, хорошо укрѣпленныя, базы на всѣхъ стратегически важныхъ пунктахъ можетъ легко уничтожить торговлю противника, лишая его подвоза всего необходимаго для жизни и военныхъ дѣйствій, а, также, денежныхъ рессурсовъ на веденіе войны.

2) Пользуясь свободой морскихъ путей, Англія можетъ везти себѣ все нужное и извлекать изъ торговли средства для веденія войны.

3) Пользуясь тѣми же морскими путями, англичане могутъ быстро и совершенно неожиданно высадить десантъ въ любомъ пунктѣ земного шара.

4) Путемъ угрозы морскимъ сообщеніямъ тѣхъ, или иныхъ державъ заставить ихъ служить своимъ интересамъ и работать на Великобританію*).

Справедливость вышеуказаннаго доказана совсѣмъ недавно ибо,

1) Торговля Германіи была уничтожена **черезъ 19 дней войны,** причемъ, по слабости русскаго флота, въ ея распоряженіи остались лишь сообщенія по Балтійскому морю.

Закрытіе портовъ Балтійскаго и Чернаго морей парализовали морскую торговлю России и наша самоблокада дала такіе же результаты, какъ блокада Германіи, т. е. привела къ крушенію Имперіи.

2) Подвозъ въ Англію и Францію, а также ихъ морская торговля не прекращались, потому они и выиграли войну.

3) Въ Европу везли войска изъ С. Ш., Канады, Австраліи, Индіи, Африки. Высаживались десанты: въ Египтѣ, Дарданеллахъ, Салоникахъ, Месопотаміи, Аравіи, на Мурманѣ, въ Архангельскѣ, Крыму, Владивостокѣ, Трапезундѣ, различныхъ пунктахъ Анатоліи и т. д.

4) **Одинъ фактъ выступленія Англіи противъ Германіи** заставилъ, не имѣющую собственнаго угля и нефти и получающую топливо морскимъ путемъ, Италію сначала выйти изъ союза центральныхъ державъ, а потомъ и выступить противъ нихъ.

Иначе поступить Италія не могла, т. к. Англія и Франція, господствуя въ Средиземномъ морѣ, немедленно лишили бы ее подвоза топлива, отчего остановились бы желѣзныя дороги, заводы, электрическія станціи, военныя и коммерческія суда и т. д. и т. д., иначе говоря остановилась бы вся

---

*) А не ея островное положеніе, только облегчающее оборону страны.

*) Этимъ объясняется, почему Англія, въ большинствѣ случаевъ, воевала въ составѣ коалицій, которыя и таскали для нея каштаны изъ огня.

жизнь страны и пришлось бы сдаваться безъ всякихъ сраженій.

Переходъ же Италіи на сторону державъ Антанты не только обезпечивалъ ее топливомъ, но и давалъ надежду на округленіе владѣній.

Таже исторія случилась съ Португаліей, всецѣло зависящей отъ милости владычицы морей, а потому и выступившей противъ Германіи, хотя дѣлить съ ней казалось бы было нечего.

Господствуя на Сѣверномъ морѣ Англія держала въ своихъ рукахъ торговлю Голландіи, Даніи, Норвегіи, Швеціи и **когда того пожелала*)**, заставила эти нейтральныя державы прекратить снабженіе Германіи, что и вынудило нѣмцевъ сдаться на милость побѣдителя.

Дѣйствительно, какъ можно было долго вести войну, когда, съ потерей морскихъ путей, Германіи пришлось прибѣгать къ различнымъ суррогатамъ, какъ для прокормленія арміи и населенія, такъ и въ военной и частной промышленности.

Какъ можно было побѣдить, когда **хроническое недоѣданіе населенія** приводило къ упадку физическихъ и нравственныхъ силъ націи, **повергало народъ въ отчаяніе,** порождало истерическое настроеніе въ тылу и на фронтѣ.

Какъ можно было побѣдить, когда, благодаря блокадѣ, ощущался острый недостатокъ во всемъ и **къ 1918 году техническое оборудованіе Германіи уже уступало таковому державъ Антанты.**

Вѣдь за отсутствіемъ мѣди, имѣющей столь распространенное примѣненіе въ военной и частной промышленности, пришлось употреблять особую сталь и цинкъ, а по израсходованіи хрома и марганца, опять придумывать что то новое и эту спеціальную сталь замѣнять другими металлами.

За неимѣніемъ резины — замѣщать ее различными сплавами, деревянными чурками (шины грузовыхъ автомобилей), а въ изоляторахъ — бумагой. Отсутствіе хлопка, шедшаго въ громадномъ количествѣ на изготовленіе взрывчатыхъ веществъ, привело къ широкому примѣненію бумаги, изъ которой выдѣлывались: мѣшки, подошвы, чулки, носки, нижнее бѣлье, дамскія кофточки, мужскіе пиджаки, веревки для завязыванія мелкихъ пакетовъ, теплое платье, постельное бѣлье, полотенца, вата, бинты для лазаретовъ и т. п.; — ею же набивали матрацы, подушки и одѣяла.

Бензинъ для автомобилей и всякаго рода моторовъ, замѣнили спиртомъ, добывавшимся изъ ботвы сахарной свекловицы.

Недостатокъ кожи привелъ къ замѣнѣ приводныхъ ремней для машинъ лентами изъ гибкой стали. Невозможность подвоза чилійской селитры, необходимой при изготовленіи взрывчатыхъ веществъ, заставила изыскать способъ добычи азота изъ воздуха.

Безчисленное количество различныхъ механизмовъ, машинъ и моторовъ дѣйствовавшихъ на фронтѣ и въ тылу, вызывало колоссальный расходъ смазочныхъ матеріаловъ, которыхъ тоже не было въ Германіи.

Чтобы помочь горю, машинное масло стали выдѣлывать изъ **рыбьяго жира**.

Вотъ въ чемъ ужасъ морской блокады, вотъ что грозитъ странѣ, потерявшей свободу морскихъ путей и связь съ міромъ.

Даже такая богатая всякимъ сырьемъ Россія и та не выдержала потери морскихъ сообщеній, явившейся слѣдствіемъ слабости нашего флота.

Порты Балтійскаго и Чернаго морей были заперты и какъбы не существовали, Архангельскъ и Владивостокъ забиты грузами до отказа, вслѣдствіе чего желѣзныя дороги настолько не справлялись съ перевозками, что зимою 1915-16 года кап. 2 р. Рощаковскій организовалъ доставку съ Мурмана столь нужныхъ арміи ружей, пулеметовъ и патроновъ на **оленяхъ.** Для ускоренія доставки предметовъ вооруженія и снабженія ихъ пришлось везти самымъ примитивнымъ способомъ на легкихъ санкахъ и это въ нашъ вѣкъ пара и электричества!

Это не могло долго продолжаться. Россія задыхалась и дни ея были сочтены.

16 апрѣля 1916 года наша морская торговля получила послѣдній ударъ, ибо въ этотъ день было объявлено, что грузы, не имѣющіе непосредственнаго отношенія къ цѣлямъ обороны, **воспрещены къ перевозкѣ черезъ Бѣлое море*).**

Итакъ, у громадной Имперіи, занимающей одну шестую часть суши, осталась только **одна отдушина** — Владивостокъ, который, очевидно, не могъ замѣнить всѣхъ остальныхъ русскихъ портовъ.

Петля окончательно затянулась, **всякая связь съ внѣшнимъ міромъ была порвана.**

Замѣчательно что, въ тотъ же самый день 16-го апрѣля 1916 года, Отдѣлъ Воздушнаго Флота, **путемъ объявленія въ газетахъ,** обратился ко всѣмъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ съ просьбой о продажѣ ему объективовъ, необходимыхъ для воздушной фотографіи, указывая, что ихъ крайне трудно получить изъ-за границы.

Итакъ, потеря морскихъ путей привела къ тому, что въ военное время, одно изъ государственныхъ учрежденій, вѣдающихъ вопросами обороны, вынуждено было стать, съ протянутой рукой, на перекресткѣ улицъ и, **какъ нищій,** просить у проходящихъ милостыню.

Конечно, такое положеніе не могло долго продолжаться и, ровно черезъ годъ, наша самоблокада, явившаяся слѣдствіемъ потери морскихъ сообщеній привела къ революціи и крушенію Россійской Имперіи.

Отсутствіе сильнаго, великодержавнаго флота, способнаго оспаривать господство на морѣ, обошлось Россіи очень дорого.

В. Меркушовъ.

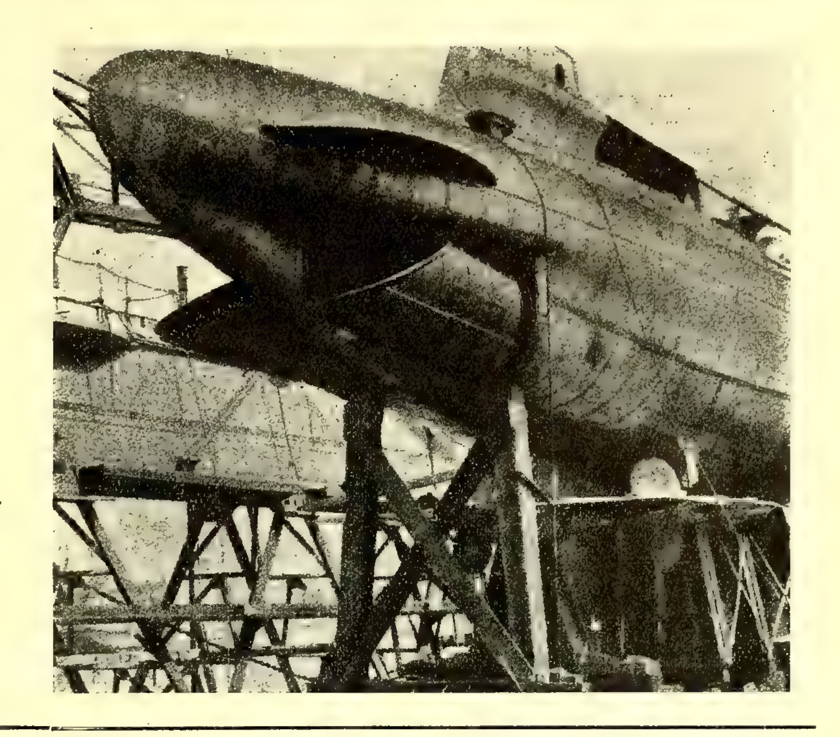
---

*) Смотри мою статью «Какъ Великобританія затянула великую войну» въ № 56 «Часового».

*) Такъ какъ черезъ него идетъ ближайшій путь въ Западную Европу и на просторъ океановъ, что, очевидно, было важно для скорѣйшей доставки боевого матеріала.

Французскій флотъ

Кормовая часть подводнаго заградителя.



ВОЕННО-МОРСКОЙ СОЮЗЪ.

Годъ тому назадъ, весной 1934 года, въ Парижѣ начали функціонировать курсы для плутонговыхъ командировъ.

Инціатива ихъ открытія исходила, что мы подчеркиваемъ съ особеннымъ удовольствіемъ, отъ молодыхъ морскихъ офицеровъ выпусковъ временъ гражданской войны и гардемаринъ, обучавшихся въ Бизертѣ, во главѣ съ мичманомъ Л. А. Майдановичемъ, выразившимъ желаніе совершенствоваться въ морскихъ наукахъ. Большой трудъ по чтенію лекцій, составленію программъ, чертежей, пособій взялъ на себя лейтенантъ И. В. Гессель, артиллерійскій офицеръ. Занятія велись еженедѣльно, курсъ былъ разсчитанъ на 6 мѣсяцевъ. Программа состояла изъ: 1. Матеріальная часть (главнымъ образомъ тѣ основныя свѣдѣнія, которыя меньше всего подвержены измѣненіямъ и усовершенствованіямъ). 2. Теорія стрѣльбы и 3. Управленіе огнемъ. Для прохожденія послѣдней части программы слушателями былъ построенъ приборъ Длусскаго, ни чѣмъ не уступающій имѣвшимся на нашемъ флотѣ. Въ ноябрѣ были произведены экзамены комиссіей артиллерійскихъ офицеровъ, въ присутствіи предсѣдателя Союза, адмирала М. А. Кедрова. Выдержали экзаменъ 3 мичмана и 1 гардемаринъ. При чемъ знанія ихъ, въ особенности управленіе огнемъ, несомнѣнно превосходили знанія плутонговыхъ командировъ на нашемъ флотѣ. Надо добавить, что всѣ чертежи, программы и нѣкоторыя пособія, какъ задачникъ по стрѣльбѣ, составленные лейт. Гесселемъ, были прекрасно отпечатаны на гектографѣ, безъ чьей бы то ни было помощи, усиліями преподавателя и слушателей. Всѣ они рабочіе люди и ихъ безкорыстная энергія и даетъ нужные результаты, достойные всякой похвалы.

Сейчасъ курсы плутонговыхъ командировъ продолжаются со второй группой въ 5 человѣкъ. Руководитель и преподаватель курсовъ, лейтенантъ И. В. Гессель обладаетъ, наряду съ любовью къ своей спеціальности и большими знаніями, рѣдкимъ талантомъ спокойной и вразумительной передачи своихъ знаній слушателямъ. Его прекрасное преподаваніе усилило жажду знаній нашихъ молодыхъ моряковъ, ибо съ іюля мѣсяца с. г. по ихъ просьбѣ лейтенантъ И. И. Стеблинъ-Каменскій, штурманскій офицеръ, началъ читать еженедѣльныя лекціи по кораблевожденію (запись и справки о курсахъ у мичм. Майдановича, въ Военно-Морскомъ Союзѣ).

Мы надѣемся, что усилія нашихъ молодыхъ офицеровъ не пропадутъ и пригодятся и имъ и Россіи. Во всякомъ случаѣ можно смѣло сказать, что лучшимъ средствомъ сохранить офицерскую психологію, психологію слуги Родины и избѣжать деморализаціи и деградаціи, это продолжать изучать свою спеціальность и увеличивать свой багажъ знаній. Только такъ мы не потеряемъ своего лица и останемся офицерами, будучи пока что шофферами и рабочими.

АДМИРАЛЪ М. А. КЕДРОВЪ ВЪ ПРАГѢ.

Предсѣдатель Военно-Морского Союза вице-адмиралъ М. А. Кедровъ, въ качествѣ инженера, принялъ участіе въ работахъ конференіи славянскихъ инженеровъ въ Прагѣ. По окончаніи работъ въ честь адмирала былъ предложенъ скромный банкетъ, на которомъ былъ произнесенъ рядъ рѣчей Предсѣдатель конференціи инж. Сикора говорилъ по чешски, представители Болгаріи, Югославіи и Польши по русски. Во всѣхъ рѣчахъ подчеркивалась мысль о необходимости тѣснаго единенія и сотрудничества между всѣми славянскими народами. Адм. Кедровъ вдобавокъ подчеркнулъ долгъ всего славянства бороться за національную Россію.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Конецъ войны*)

Брестъ - Литовскій миръ, вывелъ Россію изъ войны, но не могъ уничтожить ни русской традиціи, ни славянской идеологіи, призывающей къ жертвенности. Тѣмъ болѣе настойчиво выступали усилія продолжать войну бокъ о бокъ съ союзниками. Эти общія желанія были ясно выражены на далекой окраинѣ Россіи, гдѣ народу удалось сбросить большешевистское иго: тамъ сейчасъ же возникъ и свой собственный театръ войны, связанный съ Союзниками честью русскаго имени. На этомъ фронтѣ, путемъ индивидуальнаго набора, вышелъ изъ арміи единственный русскій отрядъ, который оставался на внѣшнемъ фронтѣ въ рядахъ союзниковъ именно на русской территоріи до конца Міровой войны. Только для него, не имѣвшаго за собою Великой Державы, война съ турками кончилась не въ день общаго перемирія 11 ноября 1918 года, а на двѣ недѣли позднѣе. Въ его рядахъ горсть русскаго народа вышла на свой маленькій фронтъ и выполнила, какъ умѣла, выросшія передъ ней заданія.

Для союзниковъ отрядъ прикрылъ пути въ Индію, а для русскаго знамени не допустилъ корпусъ Нури-Паши съ его ордой пройти на Сѣверный Кавказъ и поднять возстаніе.

Вотъ краткія свѣдѣнія объ этихъ послѣднихъ русскихъ войскахъ Большой Войны.

Новое формированіе началось съ того, что генералъ Баратовъ и англійское командованіе въ Персіи предложили четыремъ русскимъ офицерамъ сформировать четыре отряда. Справиться съ этой задачей удалось только одному — Лазарю Бичерахову. Послѣ развала фронта онъ сколачиваетъ свое ядро—въ 1 баталіонъ, 1 батарею, 6 сотенъ казаковъ, проходитъ Персію до Энзели, уничтожаетъ по дорогѣ большевиковъ и разбиваетъ банды Кучукъ-Хана.

Къ этому времени, въ іюнѣ 1918 года, корпусъ Нури-Паши съ нѣмецкими техническими командами, наступаетъ отъ Елизаветполя на Баку, занятое большевиками. Бичераховъ, одинъ, съ двумя казаками, высаживается въ Баку. Большевики въ паникѣ, предлагаютъ ему взять командованіе противъ турокъ.

Онъ соглашается ,вызываетъ свой отрядъ и черезъ три недѣли свергаетъ большевиковъ. Послѣдніе передъ паденіемъ, вступивъ въ переговоры съ нѣмцами, успѣваютъ увести съ фронта отрядъ коммуниста Петрова, занимавшій Хурдаланскій участокъ. Турки выходятъ за Петровымъ къ окраинѣ Баку. Бичераховъ оставляетъ городъ, идетъ на сѣверъ, бьетъ большевиковъ ,беретъ Петровскъ. Каспійскій флотъ, коммерческій и военный, порты Каспійскаго моря, кромѣ цитадели большевиковъ, Астрахани, — всѣ признаютъ Бичерахова.

Основное ядро разворачивается въ Петровскѣ до 9 баталіоновъ, 8 батарей и 6 сотенъ казаковъ съ техническими командами и отсюда война ведется на два фронта: на сѣверъ — противъ большевиковъ, а на югъ и западъ — противъ дивизіи Иззета-Паши и повстанческихъ отрядовъ.

Эти боевыя дѣйствія мнѣ близко знакомы, такъ какъ я былъ командующимъ полевыми войсками отряда Бихерахова.

Мы вели по большей части старую, такъ называемую "Малую войну", почти безъ проволоки, на большихъ пространствахъ ,въ лѣсистыхъ горахъ, среди враждебно настроеннаго населенія. Одновременно турецкіе эмиссары спокойно продолжали свою работу кругомъ военной зоны, вербовали Иззету отряды изъ мусульманъ-горцевъ, преданныхъ Турціи.

Мы, военные, будто воскресли, снова попали на войну, жили по нормальнымъ уставамъ военнаго времени, были счастливы исполнить долгъ на внѣшнемъ фронтѣ. Казаки сражались выше всѣхъ похвалъ. Солдаты ходили въ огонь, но требовали непрестаннаго, неусыпнаго надзора. Острый некомплектъ въ офицерахъ былъ больной стороной новаго формированія[1]). Ротами командовали прапорщики и подпрапорщики. Давалъ себя также знать недостатокъ шинелей, особенно въ октябрѣ и ноябрѣ, когда дожди продолжались по нѣсколько дней кряду.

Походныхъ кухонь почти не было; мы довольствовались главнымъ образомъ шашлыками изъ буйволовъ, отъ которыхъ "ломались зубы". Войска терпѣли. Огнестрѣльныхъ припасовъ было достаточно.

Наша тактика: непрестанное движеніе; короткіе удары: сильный артиллерійскій огонь; пѣхота энергично поддерживаемая казаками.

Имѣя задачи и войска въ другихъ областяхъ Каспійскаго бассейна, усиливаясь съ каждымъ днемъ ,мы вначалѣ старались выиграть время, избѣгали рѣшительныхъ столкновеній.

Въ первый періодъ, если Иззетъ-Паша наступалъ, то мы ему подставляли отрядъ изъ двухъ ротъ, одной сотни казаковъ — всего 250 штыковъ, 90 сабель и 2 орудія. Этотъ отрядъ,

*) Отрывокъ изъ готовящейся къ печати книги ген. шт. полковника Никитина (см. № 148—149 «Часового»).

[1]) Нѣсколько зонъ большевиковъ отдѣляли насъ отъ офицеровъ Большой Арміи.

растянутый въ предгорьяхъ, блиндированные поѣзда въ приморской долинѣ, баркасы съ пулеметами вдоль берега моря, — всѣ вмѣстѣ стрѣляли на широкомъ фронтѣ ,заставляя Иззета каждый разъ разворачивать всѣ свои силы и дѣлать глубокіе обходы[2]. Такъ было три раза: подъ Мамедъ-Кала, Каякендомъ и Буйнакомъ. Только подъ Буйнакомъ у насъ было не двѣ ,а 4 роты. Блиндированные поѣзда, отойдя назадъ, давали туркамъ продвинуться, потомъ неслись впередъ, проскакивали огнемъ турецкія цѣпи (Каякендъ).

Въ бою подъ Буйнакомъ были пущены по одноколейной дорогѣ, одинъ за другимъ три блиндированныхъ поѣзда. Два первыхъ, на которые сѣли ротмистръ Рагозинъ и поручикъ Арскій, пролетѣли со стрѣльбой черезъ наступающія главныя силы турокъ за станцію Буйнакъ. При поддержкѣ третьяго поѣзда ,а также полевой артиллеріи ,всѣ поѣзда благополучно выскочили назадъ на сѣверъ, — за буйнакскій віадукъ, разстрѣливая свои пулеметныя ленты. Они только слегка были тронуты ружейнымъ огнемъ и шрапнелью противника.

Въ войскахъ было много героевъ. Назовемъ нѣсколькихъ изъ нихъ: казакъ полковникъ Тарарыкинъ, подполковникъ Никольскій, ротмистръ Рагозинъ, ротмистръ Савичъ, есаулъ Невольниковъ, капитанъ Евсѣевъ, артиллеристъ-капитанъ Лееръ, поручикъ Арскій, хорунжій Хмара, прапорщикъ Петровъ — какъ въ этихъ бояхъ ,такъ и въ послѣдующихъ, не знали ни страха, ни усталости, всегда рвались на новые подвиги.

---

[2]) Турки несли серьезныя потери: они ни разу насъ не преслѣдовали.

Во время боевъ часто приходилось посылать для поддержки пѣхоты по 8 казаковъ на баталіонъ, иногда по четыре на роту. Они скакали на смерть: рѣдко кто изъ нихъ возвращался.

Не могу не сказать двухъ словъ о Владикавказской желѣзной дорогѣ и ея персоналѣ. Удивительные люди. Паровозы ходили на развѣдку безъ карауловъ на линію, соединяющую насъ базой — Петровскомъ — по узкой береговой полосѣ. Она подвергалась на протяженіи 100 верстъ нападенію съ горъ. Поѣзда-кухни, продовольствіе, санитарные и другіе ,нерѣдко подавались прямо въ окопы. Обстрѣлъ паровозовъ и поѣздовъ — обычное явленіе. Начальники станцій — безсмѣнно на своемъ посту. Телеграфисты жел. дор. выстукивали по Морзе спѣшные боевые приказы и донесенія въ зданіяхъ ,попадавшихъ подъ ружейный обстрѣлъ. Среди этого персонала были убитые и раненые. Никто никогда не жаловался, ни разу ни о чемъ не просилъ.

Мы держались постояннымъ движеніемъ въ горахъ, опираясь на желѣзную дорогу.

При моемъ штабѣ состоялъ старшій агентъ службы движенія Красинъ. Ему только не хватало винтовки въ руку. Иногда мнѣ казалось, что я даю ему невыполнимыя заданія' онъ только отвѣчалъ "слушаюсь" и все исполнялъ раньше срока.

Казаковъ и желѣзную дорогу я считалъ надежной частью моихъ "полевыхъ войскъ".

Флотъ принималъ участіе въ дѣлахъ; особенно отличались канонерскія лодки "Карсъ" и "Ардаганъ".

Полк. **Б. Никитинъ.**

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

Екатерина Великая (1729-1796). Романъ П. Н. Краснова К-во В. Сіяльскаго. Парижъ 1935.

Петръ Николаевичъ опять порадовалъ насъ превосходной книгой, обѣщанной еще при выпускѣ въ свѣтъ «Цесаревны». Романъ, «гдѣ героемъ — **Екатерина Алексѣевна,** а героиней — Россія», написанъ съ обычнымъ для Петра Николаевича мастерствомъ и читается съ неослабнымъ до конца интересомъ. Онъ построенъ по тому же образу, что и «Цесаревна». Вся жизнь Императрицы съ дѣтскихъ лѣтъ до вершины ея всероссійской славы проходитъ передъ нами съ поразительной ясностью.

Екатерину Алексѣевну рисовали двояко: одни историки дѣлали изъ нея богиню, лишенную человѣческихъ слабостей.. «Богоподобная Фелица», побѣды,мудрость,величіе... Другіе (особенно, въ эмиграціи), наоборотъ, слишкомъ увлеклись именно ея слабостями. Мы глубоко цѣнимъ Алданова, считаемъ его исключительно выдающимся писателемъ, имя котораго и созданный имъ жанръ безусловно войдутъ въ славныя страницы русской литературы. Но даже и онъ въ своей трилогіи не удержался отъ нѣкоторой скабрезности при описаніи образа Великой Императрицы. Что-же, повидимому, сейчасъ такое повѣтріе. Читаешь о Наполеонѣ и просто недоумѣваешь, зачѣмъ намъ надо знать, какіе у него были кальсоны и почему насъ на протяженіи полустраницы занимаютъ описаніемъ его волосатыхъ ногъ и припухшаго мизинца лѣвой ноги (это не шутка, а дѣйствительно мѣсто въ трудѣ одного извѣстнаго русскаго писателя).

Такъ вотъ у П. Н. Краснова нѣтъ ни казеннаго восторга Иловайскаго, ни дани XX вѣку. Образъ Екатерины Алексѣевны онъ рисуетъ просто, безъ прикрасъ, не лишая его извѣстныхъ и понятныхъ слабостей и не отказывая ему въ томъ, что было признано Россіей.

Той Россіей, какъ говоритъ самъ П. Н., «которую она полюбила со всей страстностью своей не

БОРИСЪ СУВОРИНЪ

(Къ 40-лѣтію литературной работы).

Борисъ Алексѣевичъ Суворинъ извѣстенъ каждому русскому военному, какъ испытанный искренній другъ Арміи, пережившій съ нею радости надеждъ и побѣдъ и горести изгнанія.

Борисъ Алексѣевичъ началъ свою литературную дѣятельность въ газетѣ своего отца "Новомъ Времени" въ 1895 году, помѣщая отчеты о спортѣ. Въ 1904 году назначается редакторомъ "Телефона Новаго Времени" въ Москвѣ, а уже въ 1905 году выполняетъ большую журналистическую миссію. По желанію Витте, онъ прикомандировывается "Новымъ Временемъ" къ Россійской Делегаціи по заключенію мира въ Портсмутѣ. Вторая сложная задача выпадаетъ на долю Бориса Алексѣевича въ 1909 году, когда онъ сопровождаетъ въ Англію делегацію членовъ русскихъ законодателныхъ учрежденій. Эти два порученія, выполненныя Б. А-мъ съ большимъ блескомъ, создаютъ ему имя крупнаго журналиста и "законнаго наслѣдника" своего отца.

Въ 1911 году Борисъ Алексѣевичъ открываетъ газету "Вечернее Время". Его газета первая объявляетъ о войнѣ и съ этого момента становится однимъ изъ наиболѣе освѣдомленныхъ и широко - распространенныхъ изданій. Тиражъ газеты во время войны увеличивается въ два съ половиной раза. Во время войны Б. А. вступаетъ и въ составъ редакціи "Н. Времени".

Въ 1916 г., Б. А., не оставляя руководства газетой, вступаетъ добровольцемъ въ ряды Арміи. Затѣмъ, революція... закрытіе газеты..: участіе Б. А-ча въ противобольшевицкихъ организаціяхъ и, наконецъ, Первый Кубанскій Походъ, въ которомъ Б. А. принимаетъ участіе рядовымъ. Во время похода издаетъ печатный Листокъ.

Въ 1918 году при поддержкѣ генерала М. В. Алексѣева возрождаетъ "Вечернее Время» въ Новочеркасскѣ, потомъ въ Ростовѣ на Дону, а съ продвиженіемъ Добровольческой Арміи въ Харьковѣ и Курскѣ.

Въ 1920 году Б. А., послѣ кратковременнаго пребыванія въ Новороссійскѣ, переноситъ "Вечернее Время" въ Феодосію и одновременно основываетъ въ Симферополѣ газету "Время". Въ серединѣ этого года ген. П. Н. Врангель командируетъ Б. А. Суворина въ Парижъ для связи съ французскими газетами.

Въ 1924 году Б. А. вновь возрождаетъ "Вечернее Время" въ Парижѣ. Газета закрывается изъ-за матеріальныхъ затрудненій, Б. А. редактируетъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ А. И. Филипповымъ "Русское Время". Одновременно Б. А. сотрудничаетъ въ "Энтрансижанъ", "Фигаро", "Журналь", "Ревю де Де Мондъ" и, наконецъ, въ "Возрожденіи».

Въ 1926 г. Б. А. отправляется на Д. Востокъ, гдѣ редактируетъ сначала въ Шанхаѣ "Ш. Зарю" и "Время", а затѣмъ въ Харбинѣ "Русское Слово".

Долголѣтній сотрудникъ "Часового", большой другъ его редакціи, штатскій съ душой солдата, Борисъ Алексѣевичъ уже многіе годы живетъ нашими мыслями, нашими надеждами и вмѣстѣ съ нами вѣритъ въ близкое уже торжество правды.

Пожелаемъ же дружной военной семьей дорогому Борису Алексѣевичу не только дождаться этого момента, но и съ присущимъ ему талантомъ и энергіей вновь встать въ ряды активныхъ борцовъ за Русское Дѣло.

В. О.

женской, но мужской натуры, обладанія которой добивалась и всѣхъ соперниковъ своихъ устраняла съ холодной жестокостью».

Передъ нами проходятъ: конецъ царствованія Елисаветы Петровны, жизнь крохотнаго Ангальтъ-Цербтскаго двора, злосчастный Петръ Ш (кстати, и здѣсь П. Н., пожалуй, единственный указалъ на то, что и царствованіе Петра Ш, несмотря на его мрачный фонъ ,не было лишено нѣкоторыхъ заслугъ передъ Россіей), «Петербургское дѣйство», конецъ Петра Ш, Іоаннъ Антоновичъ, Тараканова, Пугачевщина. И надъ всѣмъ этимъ простой, величавый, страстно-любящій свою новую Родину образъ Екатерины II.

И когда разсказчикъ Камынинъ въ концѣ книги закрываетъ свою тетрадь и говоритъ:

— «Теперь ты понимаешь, кто такая Екатерина Великая и почему мы всѣ ее такъ любимъ?.. Она любила Россію и все дѣлала для блага Россіи.. А когда хорошо Россіи — хорошо и намъ — народу Русскому..».

Мы отвѣчаемъ: спасибо Петръ Николаевичъ и дай Богъ, чтобы русская молодежь прочла Вашъ романъ. Это будетъ для Васъ лучшей наградой, не правда-ли?..

В. О.

Б. А. СУВОРИНЪ.

Газета на тачанкѣ

Оглядываясь на длинный и столь разнообразный, пройденный мной за сорокъ лѣтъ моей газетчины, путь ,я съ гордостью и часто со сжиманіемъ сердца отмѣчаю въ своемъ одиночествѣ тѣ взлеты и тѣ спуски, по которымъ шла кривая моей газетной работы.

Мнѣ кажется, что я могу говорить о гордости. Едва ли кто изъ моихъ собратьевъ газетчиковъ, а тѣмъ паче редакторовъ можетъ отмѣтить въ своей автобіографіи (если допустить мысль, что настоящій газетчикъ способенъ написать автобіографію) столько разнообразія въ своемъ прохожденіи газетной службы.

Въ своей книгѣ "За Родиной", посвященной незабываемому Первому Кубанскому походу — пашему во много разъ славнѣйшему — Анабазису, такъ и не нашедшаго своего Ксенофонта, одну изъ главъ я назвалъ "Отъ чердака до подвала".

Да, дѣйствительно въ моей работѣ я прошелъ черезъ всѣ этажи и черезъ всякія условія ,иногда кажущіяся невѣроятными.

Работалъ я и въ превосходныхъ условіяхъ, такъ сказать, въ "бэль-этажахъ», Петербурга и Москвы, но взлеталъ до чердака (Новочеркасскъ) и низвергался до грязнаго темнаго подвала (Новороссійскъ).

Однажды, въ Шанхаѣ, мнѣ пришлось писать свой "День за днемъ" въ то время, какъ надъ моей головой китайцы рабочіе, присланные неумолимымъ кредиторомъ, разбирали крышу, и я видѣлъ въ открытыя окна падавшіе кирпичи и черепицы. Все это было, и взлеты, и низверженія, слышу и грохотъ падающихъ кирпичей и черепицъ, но все это теперь подернуто для меня очаровательной дымкой сладкихъ воспоминаній и какой то нѣжностью.

Объ одномъ изъ такихъ рѣдкихъ случаевъ моей газетной практики предложилъ мнѣ разсказать редакторъ "Часового" В. В. Орѣховъ, который дружески захотѣлъ отмѣтить въ своемъ журналѣ минувшую сороковую годовщину моей газетной работы.

***

Какъ то на походѣ, когда мы подъ начальствомъ ген. Деникина, послѣ Екатеринодара и гибели ген. Корнилова, возвращались на Донъ и вышли послѣ подвига ген. Маркова подъ ст. Медвѣдовской, изъ готоваго сомкнуться большевицкаго кольца и продвигались на сѣверъ болѣе или менѣе свободно, меня вызвалъ къ ген. М. В. Алексѣеву его адъютантъ, мой большой другъ ротмистръ А. Г. Шапронъ дю Ларрэ.

Было это въ одной изъ богатыхъ станицъ Ильинской, Успенской или другой.

Генералъ сообщилъ мнѣ, что въ обозѣ Кубанской Рады, слѣдовавшей за нами, *нашласъ типографія!*

Много было неожиданностей на нашемъ походѣ ,но такой я себѣ представить не могъ и не сразу повѣрилъ этому извѣстію.

"Да", сказалъ Михаилъ Васильевичъ, "нашлась типографія, пойдите, примите ее. На одной изъ слѣдующихъ стоянокъ мы начнемъ печатать "Полевой листокъ Добровольческой Арміи", редакторомъ котораго назначаю васъ".

Я поблагодарилъ за честь и по пыльной улицѣ, во время дождей обращавшейся въ невылазное болото, пошелъ искать таинственную типографію.

Какъ это не было мало вѣроятно, но она дѣйствительно существовала, эта типографія, при ней былъ даже штатъ — завѣдующій ею, наборщикъ и его помощникъ-тискальщикъ, онъ-же и возница, т. к. типографія имѣла въ своемъ распоряженіи тачанку и пару коней.

Инвентарь былъ оригинальный. Небольшой печатный станокъ, вродѣ тѣхъ, которые можно видѣть на памятникѣ піонеровъ книгопечатанія Гутенберга или дьяка Ивана Федорова въ Москвѣ у Театральнаго проѣзда. Конечно, при этомъ въ значительно уменьшенномъ видѣ.

Былъ и шрифтъ. Было его немного, но былъ онъ весьма разнообразенъ и по размѣрамъ и по фасону. Нѣкоторыя буквы были только заглавнаго шрифта, другія очень мелкихъ шрифтовъ, а нѣкоторыхъ буквъ было въ обрѣзъ.

Вопросъ о бумагѣ былъ разрѣшенъ по военному. Съ преображенцемъ, кап. Зейме, мы реквизировали ее въ лавкахъ станицы. Это была первая реквизиція въ моей жизни и дала она также оригинальные результаты. Бумага была столь же разнообразна, какъ и шрифтъ. Бѣлой было очень немного и мы ее берегли для номеровъ, предназначенныхъ для начальства. Другая была коричневая и разныхъ цвѣтовъ радуги.

За матерьяломъ для газеты дѣло не стало и, дѣйствительно, на слѣдующей стоянкѣ вышелъ № 1 "Полевого Листка Добровольческой Арміи".

Газета была не велика ,немногимъ больше страницы Часового, причемъ текста въ ней было вдвое меньше изъ за оригинальности шрифтовъ, что придавало строчкѣ видъ, похожій на частоколъ.

Судите сами. Рядомъ съ заглавнымъ "П", помѣщалось крошечное "о", а Ж и Ш так и распирали строчку.

Съ первой моей статьей сразу вышло недоразумѣніе.

Наборщикъ былъ ею возмущенъ.

"Такъ нельзя, г. Суворинъ. Въ вашей статьѣ слишкомъ много буквы "С». Я вамъ гово-

Росинки съ цвѣтовъ старой Россіи

Лежачаго не бьютъ — гласитъ Русская народная мудрость... Россія повержена въ прахъ. Какая Она ни была бы — Она всетаки наша Родина, наша родная мать. Казалось бы, самое элементарное приличіе должно было бы удержать, распоясавшихся демократовъ отъ желанія обливать свою родину зловонными помоями, а между тѣмъ въ одной изъ газетъ, издающихся въ Парижѣ на русскомъ языкѣ, печатается цѣлый рядъ историческихъ пасквилей, прочтя которые, у молодежи, мало знакомой со славной исторіей нашей Великой Родины, создается впечатлѣніе, что почти всѣ Русскіе Монархи были жестокіе самодуры, Правительство состояло изъ какихъ-то идіотовъ, грубыхъ, необразованныхъ держимордъ, сплошныхъ взяточниковъ; помѣщики — сплошные насильники и развратники, офицеры — пьяные мордобои, священники — невѣжественные полупьяные мужики, сребролюбцы, Губернаторы — сатрапы и т. д. и, т. д. Словомъ — все въ старой Россіи было плохо, царилъ сплошной произволъ. Одно остается загадкой — какъ при такомъ правленіи Россія могла достигнуть такого могущества, богатства, какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго? Вспомнимъ нашъ, наилучшій въ мірѣ судъ, нашу несравненную Армію, нашихъ великихъ писателей, ученыхъ, художниковъ, нашихъ врачей — истинныхъ служителей страждущаго человѣчества, а не ремесленниковъ, нашу Святую Православную Церковь и Ея Святителей, тысячами умученныхъ большевиками, вспомнимъ всю красоту, всю уютность русской жизни, въ старой Россіи мы не знали смертной казни за уголовныя преступленія, мы не видѣли людей, ведомыхъ на цѣпи, какъ собакъ, по одному только подозрѣнію въ преступленіи, въ Старой Россіи при допросахъ не примѣнялись пытки, вродѣ непрерывнаго втеченіе сутокъ и болѣе допроса обвиняемаго, въ Старой Россіи не дѣлали разницы между русскими и иностранцами, тамъ не сажали въ тюрьмы за то, что въ карманѣ у иностранца не хватаетъ 50 сантимовъ, не изгоняли изъ страны за это, не лишали свободы передвиженія по странѣ, не ограничивали право труда и многаго, многаго не дѣлали съ людьми того, что дѣлается въ западныхъ, такъ называемыхъ, «культурныхъ» странахъ.

Да будетъ стыдно клеветникамъ, плюющимъ въ душу своей Матери - Родины.

I.

Въ 1849 г., когда въ Петербургѣ открытъ былъ политическій кружокъ Петрашевскаго, въ числѣ прочихъ арестованъ былъ и посаженъ въ крѣпость Шт. Кап. Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка П. С. Львовъ При первомъ же допросѣ оказалось, что онъ былъ взятъ по ошибкѣ и потому его тотчасъ же выпустили Скоро послѣ того былъ майскій парадъ на Марсовомъ полѣ. Когда проходилъ Егерскій полкъ, Государь Николай I остановилъ 2-й батальонъ этого полка и подозвалъ къ Себѣ шедшаго впереди 2-ой карабинерной роты штабсъ-капитана Львова. На Царициномъ лугу, полномъ войскъ и зрителей, воцарилась мертвая тишина: всѣ ждали, что будетъ. И вотъ раздается громкій голосъ Государя: «Штабсъ-капитанъ Львовъ, вы ошибочно были заподозрѣны въ государственномъ преступленіи. Передъ всѣмъ войскомъ и передъ народомъ ПРОШУ У ВАСЪ ПРОЩЕНІЯ». Львовъ, блѣдный, стоялъ съ опущенной саблей, стоялъ пораженный удивленіемъ и восторгомъ и не могъ произнести ни слова.

Потомъ Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ сказалъ Львову, что Государ. желаетъ знать, чѣмъ бы Онъ могъ вознаградить его за эту прискорбную ошибку: Львовъ отвѣтилъ, что въ словахъ Государя онъ получилъ наивысшую награду.

Записки стараго Егеря Степанова. Военный Сборникъ, Февраль 1878 г.

Сообщилъ Капитанъ 1 ранга **М. Гаршинъ.**

рилъ, что у насъ ея мало и надо было съ ней экономнѣе ,а вы наставили ее почемъ зря".

Но, какъ никакъ, я былъ счастливъ и съ наслажденіемъ дышалъ запахомъ типографской краски. Прелесть этого запаха для меня не могли бы замѣнить всѣ ароматы Аравіи, какъ говоритъ Леди Макбетъ.

Но главное было достигнуто. "Полевой Листокъ" вышелъ и я съ гордостью увидѣлъ подъ нимъ подпись: Редакторъ Бор. Суворинъ. Нашлась и буква С для этого!

Успѣхъ нашъ былъ большой. Вы подумайте только о томъ, что съ самаго начала похода, т. е. съ 9 февраля ми не видѣли ничего похожаго на газету кромѣ, изрѣдка попадавшихъ намъ большевицкихъ полуграмотныхъ листковъ, сообщавшихъ о томъ, что "кадетскія" банды (это наша Добровольческая Армія) раздавлены, разсѣяны и вскорѣ окончательно будутъ уничтожены. И вдругъ какая ни на есть **своя газета**, въ которой даже есть статья, гдѣ говорится о вѣрѣ въ побѣду, въ Воскресеніе Родины и о нашихъ побѣдахъ.

Тѣ самые люди, которые дали эти побѣды своими подвигами и своей кровью, читали эту крошечную статью какъ что-то совершенно новое для нихъ, какъ откровеніе.

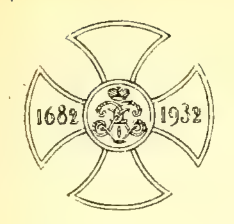
Листокъ ходилъ изъ рукъ въ руки, изъ за него ссорились, его даже выкрадывали и прятали вмѣстѣ съ образками и самыми дорогими воспоминаніями. Я самъ долго носилъ при себѣ этотъ полуистлѣвшій коричневый листокъ.

Такъ вышли еще два номера моей газеты на тачанкѣ ,а въ концѣ апрѣля, подъ самую свѣтлую заутреню, въ станицѣ Егорлыцкой на Дону загорѣлась новая заря побѣды, и вспыхнули такія надежды, что въ ихъ пожарѣ сгорѣлъ бѣдный маленькій "Полевой Листокъ", со своими строчками, какъ частоколъ, съ маленькимъ "о», пузатымъ "Ж" и бѣдной безприданницей, буквой "с".

***

Больше семнадцати лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Мои газеты выходили подъ разными и даже далекими заморскими небесами, но этотъ, дѣйствительно, полевой листокъ, появившійся и исчезнувшій въ Кубанскихъ степяхъ, все также мнѣ дорогъ и я не могу отъ всей души не поблагодарить редакцію "Часового", давшую мнѣ возможность вспомнить этотъ давно забытый листокъ изъ исторіи моей взбаламученной жизни.

Б. Суворинъ.



Русскій Развѣдчикъ

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

№ 18

Іюль 1935

ДВА ТИТАНА

(По жизнеописанію епископа Митрофанія).

Великій преобразователь Руси Царь Петръ прибылъ въ Воронежъ. Прибылъ, чтобы осмотрѣть, какъ работаютъ верфи, строящія любимое его дѣтище — суда Россійскаго флота.

Остановившись въ одноэтажномъ, небольшомъ домикѣ, Царь Петръ пожелалъ видѣть свѣтильникъ Русской Церкви Митрофанія, епископа Воронежскаго. Епископъ извѣщенъ. Идетъ къ Царскому дворцу, и дойдя до входа, вдругъ... останавливается... поворачивается и не войдя къ Царю... уходитъ. Царь Петръ ждетъ. Одно за другимъ заканчиваетъ онъ текущія дѣла и нѣтъ-нѣтъ, а нетерпѣливо глянетъ — не идетъ ли Митрофаній. Зоветъ Царь деньщика.

— Нѣтъ Митрофанія?

— Нѣтъ, Государь, — отвѣчаетъ царскій деньщикъ, въ душѣ боясь за судьбу епископа.

И вдругъ Царь слышитъ, какъ, сотрясая воздухъ, мѣрно, какъ то траурно-грустно, звучитъ среди дня соборный колоколъ. Нахмурился Петръ.

— Что за звонъ? Почему? Узнать! — распоряжается Императоръ.

Чуть ли не мгновенно является все разузнавшій, блѣдный отъ волненія денщикъ.

— Государь, это самъ по себѣ читаетъ отходную епископъ Митрофанъ.

— Почему? Что путаешь?

— Нѣтъ, Государь. Митрофаній шелъ къ твоему дворцу; но потомъ увидалъ у крыльца твоего языческія статуи, привезенныя къ намъ изъ Европы — ушелъ, не войдя во дворецъ. Не годится, говоритъ Митрофаній, ему, епископу Христовой Церкви итти въ домъ, украшенный идолами. А какъ нарушилъ онъ твой, государь, приказъ, готовится за то понести кару и самъ себѣ нынѣ читаетъ отходную.

Водворилось тягостное молчаніе. Блѣденъ денщикъ. Царскую волю никто не смѣетъ нарушить! Что будетъ со всѣми чтимымъ Владыкой?

Во весь ростъ поднимается Царь-гигантъ.

— Статуи выбросить въ сарай... Всѣ онѣ не стоятъ моего Митрофанія, и Царь уже шагалъ своей стремительной походкой въ покои Владыки.

Долго бесѣдовали Православный Царь и Архипастырь. И на всю жизнь остались искренними и неизмѣнными друзьями. Понялъ еп. Митрофаній замыселъ Царя создать флотъ и армію съ тѣмъ, чтобы никто не смѣлъ коснуться безнаказанно границъ Православной Руси. И много, и энергично помогалъ Владыка работамъ Воронежскихъ верфей.

А Петръ? Понялъ ли онъ, что правъ былъ епископъ Православной Церкви, такъ рѣшительно утверждавшій превосходство нашей вѣры? Да понялъ и доказалъ своимъ поданнымъ, что онъ подлинный Русскій Царь, свято чтущій свою вѣру.

И епископъ и царь, эти два титана духа показали всѣмъ и навсегда, что Русскій, кто бы онъ ни былъ, въ вопросахъ вѣры — не знаетъ компромиссовъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Царь снова въ Воронежѣ. Хоронитъ своего почившаго друга, сотрудника, архипастыря еписк. Митрофанія.

Самъ Царь несетъ гробъ. Несетъ и рыдаетъ, какъ малый ребенокъ.

Никого и ничего не видитъ. Не стыдится своихъ слезъ Русскій Царь, ибо слишкомъ велика для него утрата.

... Прошло болѣе двухъ столѣтій. Страдаетъ, изнемогаетъ Сѣверная держава подъ инородческимъ гнетомъ.

Держава безъ имени, съ старательно вытравляемыми воспоминаніями о прошлымъ, съ тусклымъ настоящимъ, невѣдомымъ будущимъ.

И лишь духовнымъ взоромъ видимъ мы тѣнь Императора, бережно несущаго гробъ на своихъ могучихъ плечахъ. И кажется, что этотъ гробъ какъ бы олицетвореніе тѣхъ безсчетныхъ гробовъ, въ которыхъ и безъ которыхъ покоятся останки тѣхъ праправнуковъ "птенцовъ гнѣзда Петрова", которые безкомпромиссно скончали въ мукахъ свою жизнь, вѣрные вѣрѣ и Родинѣ.

Не поклонились они кровавымъ символамъ чужеземной власти и какъ новые мученики приняли смерть за Христа.

Что ихъ мучителямъ наша вѣра, наша родная земля? Ничто.

Но тѣ, кто *Русскій* душой и тѣломъ не забыли и никогда не забудутъ примѣры двухъ Русскихъ титановъ.

Для нихъ полонъ глубокаго значенія образъ

МУКДЕНЪ

ПРАЗДНИКЪ РУССКИХЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ

19-го мая, въ день рожденія Великаго Русскаго Полководца Генералиссимуса Суворова, молодой, только что сформированный Мукденскій Отрядъ Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ справлялъ свой праздникъ.

Скромный залъ Мукденскаго Реальнаго Училища былъ красиво декорированъ. Всюду видны были великіе символы, напоминающіе о быломъ величіи ИМПЕРАТОРСКОЙ Россіи. На стѣнахъ — красиво исполненные щиты съ вензелями Россійскихъ ИМПЕРАТОРОВЪ и датами Ихъ царствованій, напоминающіе о томъ, что долгъ каждаго Русскаго патріота — не щадить своей жизни въ борьбѣ за возстановленіе Россійской Имперіи во всемъ ея быломъ блескѣ и величіи. Надъ эстрадой вѣеромъ развѣшаны погоны Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ, такъ живо напоминающіе объ ихъ славныхъ питомцахъ, большая часть которыхъ нашла себѣ славную смерть на безчисленныхъ поляхъ сраженій во имя великаго лозунга: «За ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО». На переднемъ планѣ эстрады — портретъ Генералиссимуса Суворова Всюду виднѣются Національные, Романовскіе и Андреевскіе флаги, ясно говорящіе о той неразрывной связи, которая существуетъ между ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Арміей и юными продолжателями ея великаго дѣла...

На эстрадѣ появляется создатель и глава мѣстной организаціи Р. Разв. полк. Н. Н. Покровскій и произноситъ вступительное слово. Въ краткихъ и сильныхъ словахъ онъ указываетъ на то, что завѣты Великаго Суворова пережили столѣтія и будутъ живы до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать Русскіе люди, беззавѣтно преданные своему Отечеству и жаждущіе его возстановленія.

Рѣчь свою Полк. Покровскій заканчиваетъ призывомъ не забывать завѣтовъ Великаго Полководца и всемѣрно слѣдовать имъ.

Подъ величественные звуки Преображенскаго марша въ исполненіи небольшого, но великолѣпно сыгравшагося русскаго струннаго оркестра на эстраду выносится Русскій Національный Флагъ, къ которому ставится часовой — одинъ изъ Развѣдчиковъ, вооруженный учебной винтовкой.

Далѣе идутъ патріотическія стихотворенія въ исполненіи Развѣдчиковъ и докладъ полк. Тверцына о жизни Суворова.

Полились торжественные звуки «Славься...» весь залъ, какъ одинъ человѣкъ встаетъ, чтобы выслушать величаніе Рускаго Царя, символъ величія Державы Россійской и Отца своихъ подданныхъ...

Смѣняется часовой у Національнаго флага... Твердо и увѣренно звучитъ молодой, еще не окрѣпшій голосъ часового: «Постъ № 1, подъ сдачей состоитъ Русскій Національный Флагъ», чувствуется, что не зря произносятся эти слова, что въ юное сердце часового глубоко запала великая идея жертвеннаго служенія своему Отечеству и, что никакіе лжеучители и лжепророки, какъ бы красиво они не говорили, не вытравятъ этой идеи.

Далѣе слѣдуютъ доклады Старшихъ Развѣдчиковъ Унтеръ-Офицеровъ, Поротикова и Тверцына.

Снова гремитъ Преображенскій маршъ и торжество заканчивается.

Честь и хвала руководителямъ этого, великаго, по своему внутреннему смыслу дѣла. Пожелаемъ же имъ полнаго успѣха въ великомъ дѣлѣ воспитанія Русской національной молодежи въ духѣ завѣтовъ ея великихъ предковъ. Вѣримъ, что настанетъ время, когда воспитанные ими молодые Развѣдчики замѣнятъ насъ, уже истомленныхъ боями и со свѣжими силами будутъ продолжать то дѣло, которому мы посвятили лучшіе годы своей жизни.

Григ. Гонелинъ.

19-го мая 1935 г.
Гор. Мукденъ.

Царя Петра, какъ минутный хламъ, бросающаго въ сарай *чужія* русскому сердцу статуи;

они никогда не забудутъ драгоцѣнныхъ слезъ Императора, несшаго прахъ еписк. Митрофанія.

Какъ звѣзды родного сѣвернаго неба блистаютъ онѣ, эти слезы, для каждаго изъ насъ.

Онѣ напоминаютъ намъ и о великомъ созидателѣ Россіи и о вѣрности Церкви, о безкомпромиссности въ дѣлахъ вѣры, о долгѣ.

И изъ дали прошлаго на туманномъ фонѣ будущаго, какъ напоминанія намъ, вырисовываются тѣни ихъ, титановъ духа, Митрофанія и Петра.

Въ подражаніи ихъ твердости спасеніе.

Старш. Инстр. *Лукинъ.*

Г. Харбинъ.

О годовомъ отчетѣ

Объявляется копія акта о повѣркѣ годовой денежной отчетности.

АКТЪ.

Тысячадевятьсотъ тридцатьпятаго года, 5 іюня, мы, нижеподписавшіеся, провѣрили приходо - расходныя книги и приложенные къ нимъ документы съ 1 января по 31 декабря 1934 года, предъявленные намъ Начальникомъ Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ.

При повѣркѣ указанной отчетности оказалось:
Въ приходѣ на 1 января 1935 г. — 76.255,90 фр:
Въ расходѣ на 1 января 1935 г: — 66.816,75 фр.
Въ остаткѣ на 1 января 1935 г. — 9.439, 15 фр.

Годовой отчетъ и записи въ приходо-расходныхъ книгахъ велись правильно и въ полномъ соотвѣтствіи съ оправдательными документами, которые оказались налицо и въ полномъ порядкѣ.

Комиссія отмѣчаетъ, что, несмотря на приказъ Начальника Организаціи, нѣкоторые отдѣлы не собираютъ ревизіонныхъ комиссій на мѣстахъ для повѣрки своихъ годовыхъ отчетовъ, и выражаетъ надежду, что впредь этого не повторится.

Годовые отчеты остались непровѣренными ревизіонными комиссіями за 1934 годъ въ Марсельскомъ и Монтаржисскомъ районахъ.

Сенаторъ **А. Чебышевъ.**
Генералъ **М. Суворовъ.**

ХРОНИКА НОРР

Пограничная. Въ воскресенье, 7 апрѣля, былъ проведенъ День Русскаго Ребенка. Былъ устроенъ кружечный сборъ, энергичными участниками котораго явились Русскіе Развѣдчики.

Харбинъ. Въ отрядахъ харбинскаго района ведутся обычныя занятія, особенно выдѣляется работа 25-го отряда. Въ Духовъ день отрядъ праздновалъ свой праздникъ: іеромонахъ Мефодій, членъ НОРР, служилъ молебенъ, послѣ котораго была дача торжественнаго обѣщанія Развѣдчиками На праздникѣ присутствовали родители и представители другихъ городовъ.

Восточный районъ. Въ связи съ эвакуаціей въ СССР совѣтскихъ служащихъ С. М. ж д., находящіеся на службѣ Манчжутиго руководители отрядовъ переобременены служебными дѣлами, что отзывается на отрядныхъ сборахъ.

Хандаохедзы. Формируется отрядъ Развѣдчиковъ. ЮЮю.л,ш

Западный районъ. Недавно сформированный на ст. Манчжурія отрядъ Развѣдчиковъ показалъ себя съ лучшей стороны на городскихъ между-школьныхъ состязаніяхъ. Развѣдчиками взято первенство по бѣгу на 100, 200 и 400 метровъ и по прыжкамъ черезъ кобылу. По прыжкамъ въ вышину взято 2 вторыхъ приза.

Южный районъ. Проведенный во всѣхъ отрядахъ праздникъ, посвященный памяти генералиссимуса Суворова, особо выдѣлился въ г. Мукденѣ, благодаря энергіи и умѣлому руководству начальника района, полковника Н. Н. Покровскаго.

ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ НОРР.

Зачисляются въ списки Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ:

Валерій Николаевичъ **Мустафинъ** — съ 7 с. апрѣля, Георгій Николаевичъ **Жукъ** — съ 12 с. апрѣля, Тамара Ивановна **Вардъ** — съ 13 с. апрѣля, Ольга Леопольдовна **Мейеръ** — съ 13 с. апрѣля, хорунжій Константинъ Алексѣевичъ **Лобадовскій** —съ 22 с. апрѣля, Леонидъ Николаевичъ **Мустафинъ** — съ 22 с. апрѣля, Георгій Сергѣевичъ **Голиковъ** — съ 6 с. мая, Вѣра Федоровна **Коновалова** — съ 16 с. мая, Тамара Арсеньевна **Лыбина** — съ 17 с. мая, Марія Георгіевна **Беккаревичъ** — съ 18 мая. Ирина Николаевна **Химичъ** — съ 6 с. іюня поручикъ Андрей Ивановичъ **Васильевъ** — съ 7 іюня. Георгій Петровичъ **Шевалдыкинъ** — съ 8 с. іюня, и архитекторъ - художникъ Александръ Сергѣевичъ **Шеклѣевъ** — съ 9 с. іюня.

Старшій Развѣдчикъ 1 разряда Романъ Федоровичъ Эбергардтъ, выполнившій хорошо письменное испытаніе на тему: «Воспитаніе и образованіе. Церковь и школа; священникъ и учитель. Ихъ роль и сотрудничество въ подготовкѣ будущаго гражданина», удостаивается званія Младшаго Инструктора съ 10 с. мая.

Міровая война и русская смута

ОЧЕРКИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

Глава II. Причины міровой войны.

Къ 1914 году въ Европѣ насчитывалось шесть великихъ державъ: Россія, Англія, Франція, Германія, Австро-Венгрія и Италія. Исторія и экономическое (хозяйственное) развитіе этихъ странъ складывались такъ, что интересы нѣкоторыхъ изъ нихъ сталкивались съ интересами другихъ. А именно:

Германія въ прошломъ столѣтіи превратилась изъ небольшого королевства Пруссіи въ обширную Германскую Имперію. Чувствуя свою силу, нѣмцы разбили сначала австрійцевъ (1864 г.), затѣмъ датчанъ (1866 г.) и въ 1870 г. обрушились на Францію, которой нанесли жесточайшее пораженіе, взяли въ плѣнъ двѣ большихъ французскихъ арміи и самого императора Наполеона Ш, наложили на Францію громадную денежную контрибуцію въ 5 мил-довъ фр.и присоединили къ себѣ области: Эльзасъ и Лотарингію. Конечно, національное чувство французскаго народа было глубоко оскорблено, французскіе патріоты возненавидѣли нѣмцевъ за нанесенное ими униженіе и мечтамъ о реваншѣ, т. е. о томъ, чтобы отомстить Германіи и отнять обратно утерянныя земли. Ясно поэтому ,что отношенія между Франціей и Германіей были очень натянутыми и обѣ стороны готовились къ войнѣ, ожидая только подходящаго момента, чтобы сразиться другъ съ другомъ.

Англія, обладавшая многочисленными и богатыми колоніями и большимъ торговымъ флотомъ, вела оживленную торговлю предметами своей промышленности и со своими колоніями (Индія, Канада, Австралія), и съ другими государствами. Для защиты своихъ колоній и для охраны своихъ морскихъ путей Англія имѣла первый въ мірѣ по количеству и качеству судовъ военный флотъ, сдѣлавшись владычицей морей. Между тѣмъ, Германія тоже пріобрѣла много колоній, построила также большой торговый флотъ, а германскія фабрики и заводы работали такъ хорошо, что торговля Германіи съ другими государствами развивалась все больше и больше и во многихъ мѣстахъ нѣмцы вытѣсняли англичанъ. Такимъ образомъ, оба государства соперничали другъ съ другомъ, и Англія боялась, что съ теченіемъ времени Германія оттѣснитъ ее на задній планъ и займетъ въ міровой торговлѣ первое мѣсто. А такъ какъ нѣмцы въ то же время непрерывно увеличивали свой военный флотъ и германскій императоръ Вильгельмъ П открыто заявлялъ, что «будущее Германіи на моряхъ», то англичане отъ всей души желали ослабленія Германіи и, ревниво слѣдя за ростомъ ея могущества, строили все новыя

и н... ыя военныя суда и ждали удобнаго случая, чтобы нанести Германіи пораженіе и унизить ее до положенія второстепенной державы.

Австро-Венгрія, несмотря на услуги, оказанныя ей Россіи въ прошломъ (въ войнахъ съ Наполеономъ I и въ усмиреніи венгерскаго возстанія въ 1848 г.), отнюдь не питала къ Россіи дружескихъ чувствъ. Она особенно завидовала тому, что русское вліяніе росло въ балканскихъ странахъ — Сербіи, Румыніи, Черногоріи и Болгаріи, которыя Россія освободила отъ турецкаго ига и которыя питали за это къ Россіи чувства братской любви и глубокой благодарности. А между тѣмъ, Австро-Венгріи самой хотѣлось играть на Балканахъ первую роль, и она не останавливалась даже передъ открытымъ грабежомъ: такъ, въ 1908 г., пользуясь слабостью Россіи, послѣ Японской войны и заручившись согласіемъ Германіи, Австрія заняла своими войсками и присоединила къ себѣ навсегда славянскія области Боснію и Герцеговину. Видя, что Сербія, любя Россію, ускользаетъ отъ австрійскаго вліянія, Австрія относилась къ Сербіи очень враждебно и ждала случая, чтобы ее унизить или даже завовать. Чувствуя себя слабой для борьбы съ Россіей одинъ на одинъ, Австро-Венгрія заключила военный союзъ съ Германіей, которая охотно покровительствовала ей.

Россія стремилась жить въ мирѣ со всѣми остальными народами Европы. Однако, отношенія наши съ Германіей и Австро-Венгріей были не совсѣмъ дружелюбны. Мы не могли забыть, что Германія причинила намъ большія непріятности: первый разъ въ 1878 г., когда мы разбили турокъ и заключили блестящій Санъ-Стефанскій договоръ. Германія съ нѣкоторыми другими державами Европы заставила насъ принять значительно худшія условія мира по Берлинскому договору; будучи ослаблены войной, хотя и побѣдоносной, мы не могли тотчасъ же начать новую, чуть ли не противъ всей Европы. Второй разъ Германія, въ 1905 г., пользуясь нашей слабостью, послѣ Японской войны, заставила насъ заключить весьма невыгодный для насъ торговый договоръ. Что касается Австріи, то мы не могли оставаться равнодушными къ притѣсненіямъ ею славянъ, входившихъ въ составъ ея имперіи и къ ея притязаніямъ играть главную роль на Балканахъ, гдѣ было пролито столько русской крови и гдѣ жили народы, близкіе намъ по вѣрѣ и происхожденію.

На случай войны съ Австро-Венгріей и Германіей, мы, чтобы не оказаться слабыми, должны были искать себѣ союзника, и Россія нашла его въ лицѣ Франціи, съ которой былъ заключенъ военный договоръ: въ случаѣ нападенія нѣмцевъ на Россію, французы обязывались немедленно объявить войну Германіи и, наоборотъ, Франція и Россія разсчитывали, что въ случаѣ войны съ нѣмцами, ихъ поддержитъ Англія и образуется тройственное соглашеніе (Антанта — entente); Германія и Австрія надѣялись на Италію (которая тоже недолюбливала сербовъ) для образованія тройственнаго союза. Кромѣ того, нѣмцы надѣялись, что имъ удастся поднять противъ Россіи ея извѣчнаго врага — Турцію, а противъ Сербіи обиженныхъ послѣ Балканской войны 1912-13 г. г. болгаръ.

Чувствуя, что война вспыхнетъ рано или поздно, всѣ европейскія державы лихорадочно вооружались, затрачивая на это колоссальныя денежныя средства. Каждая стремилась увеличить армію и флотъ, вооружить ихъ возможно лучше, укрѣпить свои границы постройкой крѣпостей, заготовить побольше пушекъ, ружей, снарядовъ, патроновъ и другихъ военныхъ матеріаловъ. Войны желала особенно Германія, которая боялась, что черезъ нѣсколько лѣтъ русская армія будетъ сильнѣе германской въ артиллеріи. Гроза надвигалась на Европу все ближе и ближе, нуженъ былъ только **поводъ,** чтобы она разразилась съ страшной силой.

Такимъ поводомъ послужило убійство въ гор. Сараевѣ въ іюнѣ 1914 г. австрійскаго наслѣдника престола эрц-герцога Франца-Фердинанда юношей сербомъ Гавриломъ Принципомъ, ненавидѣвшимъ австрійцевъ. Австрія предъявила Сербіи унизительныя требованія (ультиматумъ), которыя Сербія отказалась исполнить и обратилась за поддержкой къ Россіи. Тогда австрійцы бомбардировали столицу Сербіи Бѣлградъ. Императоръ Николай II предложилъ австрійцамъ перенести дѣло на обсужденіе европейскихъ державъ, а въ то же время для того, чтобы показать, что Россія поддержитъ Сербію, приказалъ мобилизовать русскую армію. Тогда императоръ Вильгельмъ II потребовалъ отъ нашего Государя отмѣны этого приказа. Это было требованіе, оскорбительное для такого великаго государства, какъ Россія, и Вильгельмъ получилъ отказъ. Тогда 19-го іюля 1914 года Германія объявила войну Россіи, а затѣмъ и Франціи и Австро-Венгрія — Россіи. Германскія войска вторглись въ предѣлы Россіи и Франціи и началась Великая міровая война, продлившаяся четыре съ лишнимъ года и стоившая міру милліоны убитыхъ, раненыхъ и искалѣченныхъ, милліарды денегъ, море слезъ и страданій, милліоны вдовъ и сиротъ.

Н. Шаповаленко.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

СЪ НОВЫМЪ ДУХОМЪ

Неправы тѣ, кто думаетъ, что эмиграція забыла о Россіи. Мысль о нашей несчастной Родинѣ постоянно приходитъ тѣмъ, кто не окончательно еще потерялъ русскій обликъ ,а такихъ — большинство, чтобы тамъ не говорили парижскіе комсомольцы и ученые профессора изъ пореволюціоннаго клуба.

Дѣйствительно, рецепты спасенія Россіи сыпятся какъ изъ рога изобилія, одинъ другого лучше и заковыристѣе... а дѣло не двигается съ мертвой точки. Трагизмъ нашего положенія бьется въ неизбѣжномъ тупикѣ невозможности найти общую платформу, тотъ знаменитый круглый столъ, за который пытались и пытаются насъ посадить благонамѣренные объединители и спасители.

И еще — въ своемъ большинствѣ програмы спасенія нежизненны и нереальны,ибо основаны на извѣстной предпосылкѣ требующей огромнаго предварительнаго напряженія силъ. Такъ, обычно, проэкты начинаются словами: "пусть каждый внесетъ на общее дѣло по 1-му франку въ мѣсяцъ... со всей эмиграціи получимъ сумму въ 2 милліона франковъ..." или "пусть всѣ станутъ подъ знамена единой Х-партіи..."— и тогда Россія спасется.

Вотъ эти ВСѢ и КАЖДЫЙ и есть самое слабое, порочное мѣсто большинства самыхъ умныхъ и идеальныхъ схемъ. Порочность заключается въ той пропасти, которая отдѣляетъ моментъ изложенія проекта авторомъ отъ момента когда ВСѢ объединятся и начнутъ общими усиліями проводить въ жизнь намѣченную программу. Мало кто задумается надъ вопросомъ: "Да возможно ли такое всеобщее объединеніе и не противоестественно ли оно".

Большевики пытаются у насъ на Родинѣ подстричь все населеніе подъ одну общую марксистскую гребенку и не вызываетъ ли въ васъ возмущеніе именно эта идея уравненія, одна изъ самыхъ одіозныхъ, самыхъ безчеловѣчныхъ идей ихъ химерической доктрины.

Зачѣмъ же намъ въ борьбѣ съ врагомъ слѣдовать этимъ заранѣе обреченнымъ на неудачу путемъ.

Нельзя мыслить всеобщее единеніе, какъ единственную возможность начать какое-то дѣло.Покуда мы будемъ гнаться за этимъ опаснымъ миражемъ, покуда наши илюзіи будутъ рушиться одна за другой — дѣло будетъ стоять, люди разочаровываться, силы изсякать. Возможно, что кучка оголтѣлыхъ фанатиковъ объединенія, "разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ", достигнетъ желанной цѣли. Когда отъ Россіи останутся рожки да ножки, а эмиграція растворится въ иностранномъ мірѣ, возможно, что передъ изумленными народами и предстаетъ удивительное зрѣлище:

за общій столъ наконецъ то сядутъ отдаленные потомки Милюкова и Маркова 2-го и поведутъ бесѣду, какъ мирныя овечки.

Насъ эта идиллія не прельщаетъ.

Дѣйствительное единство въ мысляхъ и устремленіяхъ достигается не отметаніемъ различій въ убѣжденіяхъ, а отборомъ тѣхъ, кто еще способенъ съ новымъ духомъ подойти къ новой дѣйствительности.

Только такіе люди могутъ объединиться на дѣлѣ. Только совмѣстная работа такихъ людей можетъ дать осязательные результаты.

Задачи отбора и воспитанія въ духѣ новой доктрины становятся основными задачами въ созданіи реальнаго антибольшевистскаго объединенія.

Не сочетать монархію и республику, царя съ совѣтами ,не дѣлать винигрета изъ тысячи разнообразныхъ мнѣній и сужденій, а искать новые стимулы для дѣятельности, кристаллизовать новые кадры вокругъ единой воли — таковы задачи Н. С. Н. П.

Задачи эти не предварительны, какъ многіе склонны думать, а задачи параллельны борьбѣ.

Мы формируемъ и воспитываемъ кадры не для консервированія и не для выжиданія какихъ-то будущихъ благопріятныхъ коньюнктуръ, а для немедленнаго ихъ использованія въ настоящей обстановкѣ.

Мы можемъ до безконечности искать общую платформу, по необходимости плоскую и банальную. Не это нужно,а нужна общая застроенность и устремленность и новый духъ, требующій не псевдо-ясныхъ программъ, а ЖИВОГО ДѢЛА НА СЕГОДНЯШНІЙ ДЕНЬ.

В. Д. Поремскій.

Наша непримиримость

Наше время — время выявленія подлиннаго лица, какъ въ международной политикѣ, такъ и въ нашемъ зарубежномъ міркѣ, отображающемъ всѣ событія. Переживаемый періодъ все болѣе и болѣе перестаетъ быть туманнымъ и неоформленнымъ, слышны утвержденія — открывающія чаянія и надежды многихъ. На семнадцатый годъ наша непримиримость оказалась сильно поношенной. Никогда не бывшая дѣйственной, она начинаетъ умирать для массъ даже въ плоскости теоретической — ее смѣняетъ новый идеалъ, изъ котораго старательно вычеркнуто слово — борьба. Это произрастаніе пацифизма — не можетъ приписываться исключительно какой либо партіи, такъ какъ это явленіе общезарубежное и я бы сказалъ — стихійное. Тѣ утвержденія, которыя казались аксіомами десять лѣтъ тому назадъ, представляются теперь весьма сомнительными. Эмиграція готова признать — да не ошибки ли вообще и бѣлая борьба и сидѣніе за рубежомъ и клятвы въ борьбѣ — до конца?

Безъ сомнѣнія, мы присутствуемъ при политическомъ вымираніи эмиграціи. Она или закрываетъ глаза и затыкаетъ уши, или приходитъ къ выводу, что политика — это всматриваніе и вслушиваніе въ дѣйствительность и только. Идеаломъ политика становится журналистъ: анализирующій событія, не опасающійся вмѣшаться въ эти событія, своей неловкостью нарушить закономѣрность. Прогрессивный параличъ воли начинаетъ побѣждать. Долгимъ самовнушеніемъ мы себя убѣдили въ своемъ безсиліи, и въ этомъ сознаніи моральная удовлетворенность многихъ, упоеніе самоуниженіемъ, обѣленіе бездѣйствія.

А оттуда только шагъ къ примиренію съ побѣдителемъ — ибо всегда привлекателенъ торжествующій и сильный. Такъ или иначе Зарубежье денаціонализируется или становится примиренчески-настроеннымъ, уничтожая себя, какъ политическій фактъ.

Этотъ несомнѣнный процессъ распаденія, равнодушіе и большевизанство, притяженіе силы для ощутившихъ до конца собственную немощь, — не долженъ казаться намъ непоправимымъ. Происходитъ отборъ людей — наступаетъ водораздѣлъ по признаку — кто можетъ хранить непримиримость и кто по духовной бѣдности долженъ ее растерять. Уходятъ въ другой лагерь не всѣ, говорю, въ другой лагерь, ибо въ борьбѣ съ большевизмомъ благожелательный нейтралитетъ немыслимъ — онъ выгоденъ коммунизму, а потому не нейтраленъ. Остаются, укрѣпляются и учатся ожидать тѣ, кто за 17 лѣтъ не забылъ, что только дѣйствіе мѣняетъ политическую обстановку и что выраженіе «обстановка мѣняется», т. е. мѣняетъ себя — есть противорѣчіе и безсмыслица. Въ этомъ напряженномъ ожиданіи и подготовкѣ себя къ дѣйствію и есть главная задача нашей работы — въ ней — проба нашихъ силъ, побѣда надъ гражданской смертью, поразившей многихъ.

Сейчасъ смѣшно говорить о томъ, что эмиграціи суждено водительствовать Освобожденной Россіей. Сейчасъ важно не оказаться за одно съ врагами Россіи, что бы не быть вторично и окончательно отвергнутыми. А отвергнутъ насъ и если мы пойдемъ заключать миръ или перемиріе.

Всѣ эти годы мы тратили проценты съ непримиримости, родившейся въ дни революціи. Тамъ, они накоплялись, множились, ибо не терялся контактъ съ властью — порабощающей и мучающей— было всегда чѣмъ утвердить свою непримиримость, куда спрятать и какъ сохранить. Тамъ эти проценты не тратились, но накоплялись, увеличивались и вѣримъ, что скоро ихъ некуда уже будетъ прятать, и вырвутся они наружу.

Отъ насъ требуется согласованность съ Россіей, отъ насъ требуется такое отношеніе къ большевикамъ, какъ, если бы каждый изъ насъ побывалъ на Соловкахъ и посидѣлъ на Лубянкѣ. Эта согласованность, умѣніе милліоновъ людей страдать и радоваться вмѣстѣ, общимъ горемъ или общей радостью, и есть соединеніе Націи желѣзными скрѣпами, превращающими милліоны единицъ въ одно цѣлое, — это умѣніе и есть національизмъ.

Это умѣніе у тѣхъ, кто остался съ Россіей, когда начался водораздѣлъ. Постоянно упражнять это умѣніе — другая задача Союза.

Осуществлять это умѣніе — національизмъ — самое трудное и самое главное. Поставивъ націю и ея жизнь выше формъ правленія и споровъ, кто виноватъ — мы обязались къ служенію.

Ощущать и дѣлать значитъ жить. Когда человѣкъ не чувствуетъ — когда онъ неподвиженъ — онъ мертвъ. Нація потерявшая способность къ коллективному ощущенію и къ общему дѣйствію — мертва.

Но будемъ вѣрить, что ощущать не свое личное горе, а горе всего народа, работать не только на себя, но и на Націю дано, конечно, не однимъ немногимъ эмигрантамъ. Въ непримиримости наше единеніе съ тѣми, кто остался тамъ, въ ней сохранилась и живетъ Нація лишенная Государственности, раздѣленная и экономически порабощенная и, только въ ней кроется, переходъ отъ рабства къ гражданству и въ ея разрушительномъ порывѣ усматриваемъ мы залогъ возстановленія и возсозданія.

Въ непримиримости залогъ перехода отъ рабства къ гражданству и въ ея разрушительномъ порывѣ залогъ возстановленія. Въ ней сліяніе двухъ Россій, не воспріявшихъ коммунистическій матеріализмъ, Россіи Подъяремной и Россіи Зарубежной.

Н. Бабкинъ.

Представитель НСНП въ Бельгіи.

Отъ двуглаваго орла до краснаго знамени

(Третье сбраніе Національнаго С. Новаго Поколѣнія).

Коминтернъ зорко слѣдитъ за нашей жизнью на чужбинѣ, учитывая ту опасность, которую можетъ представлять изъ себя сплоченное Зарубежье. И способы нашихъ враговъ, ихъ пріемы, разносторонни и многообразны. Если прослѣдить, какіе методы примѣнялись ко всѣмъ врагамъ большевизма и какъ дѣйствовали агенты Интернаціонала на протяженіи 17 послѣднихъ лѣтъ,сманивая и завлекая неосторожныхъ или податливыхъ въ свой красный лагерь, то становится совершенно ясно, что въ выборѣ средствъ они не стѣсняются и умѣло учитываютъ настроенія и положеніе эмиграціи.

Вѣра въ Россію, въ Ея возрожденіе, унесенная первыми эмигрантами покинувшими Родину, идея Бѣлой Борьбы за Великую Недѣлимую, бережно сохраненная въ Галлиполи, — были опасны, пугали большевиковъ. И они двигали армію умѣлыхъ провокаторовъ. Первый періодъ почти неприкрытой пробольшевистской работы, періодъ ПРЯМОГО ВОЗДѢЙСТВІЯ, закончился возникновеніемъ Союзовъ Возвращенія и ихъ отъѣздомъ въ Россію. Ихъ судьба, ихъ печальная участь, заставили на нѣкоторое время относиться осмотрительнѣе и осторожнѣе къ соблазнительнымъ предложеніямъ, но, увы, не надолго.

Эмиграція осѣдала, устраивала свою жизнь — начиналась новая фаза — сообразно съ этимъ мѣнялась и большевистская тактика. Примѣненъ былъ ИДЕЙНЫЙ ЗАХВАТЪ тѣхъ группъ, которыя въ силу неустойчивости своей идеологіи были готовы скатиться въ красныя объятія. Это понятно: если въ основѣ какого бы то ни было движенія не заложенъ принципъ непримиримой борьбы съ большевизмомъ,если наличіе коммун.власти въ Россіи—оправдывать исторической послѣдовательностью, — то первая вѣха — по дорогѣ въ красную Москву поставлена, и незадачливые философы отъ Зарубежья неизбѣжно идутъ дальше, и.. оказываются въ станѣ красныхъ. Такова судьба всѣхъ пореволюціонныхъ теченій, евразійцевъ, утвержденцевъ, не говоря объ отдѣльныхъ личностяхъ типа Неандера. Ими ловко — пользовались большевики въ своихъ интересахъ; вѣдь всѣ усилія этихъ группировокъ были направлены, въ конечномъ результатѣ, на борьбу со стойкими элементами самой эмиграціи, а отнюдь не противъ главнаго и единственнаго врага — коммунизма. Всѣ мудрствованія гг. Устряловыхъ, Бердяевыхъ, Степуновъ, Ширинскихъ и прочихъ большевизанствующихъ пророковъ на руку большевикамъ, такъ какъ постепенно подтачиваютъ эмиграцію. Ихъ абстрактныя разсужденія вели и ведутъ къ сліянію и воспріятію большевистской идеологіи, т. к. лишены они въ своей исходной точкѣ — СВЯТОЙ НЕНАВИСТИ къ поработителямъ нашей РОДИНЫ, и въ нихъ умышленно забываютъ и умалчиваютъ о богоборчествѣ, о растлѣніи молодыхъ душъ, о гибели духовныхъ цѣнностей.

Вотъ какъ можно охарактеризовать въ нѣкоей исторической послѣдовательности способы, примѣненные большевиками: открытый призывъ, игра на патріотическихъ чувствахъ, откровенное сманиваніе — первый періодъ. Идейный соблазнъ, идеологическій обманъ — второй. Завлеченіе на свои пути всѣхъ, кто не былъ до конца непримиримъ и имѣлъ шаткія первоначальныя установки — третій. И, наконецъ, послѣдній — тонкая, ювелирная работа въ Зарубежьи: использованіе въ своихъ интересахъ подрастающаго молодого эмигрантскаго поколѣнія — честолюбивыхъ комсомольцевъ отъ эмиграціи. Политбюро компартіи давно учло, что подъ монархическимъ флагомъ и легче и удобнѣе использовать эмигрантскую молодежь въ своихъ цѣляхъ, и оно умѣло и постепенно провело свой планъ, т. е.: 1) отказъ отъ методовъ революціонной борьбы съ большевиками, 2) огражденіе и даже вражда къ старшему поколѣнію, бывшему непримиримымъ къ большевизму и 3) возглавленіе такой группы молодежи какимъ нибудь карьеристомъ-честолюбцемъ. Существуетъ-ли такой планъ? Проводится ли онъ въ жизнь? — Намъ это подтверждаютъ факты. Достаточно прослѣдить жизнь и эволюцію союза младороссовъ.

Уже съ самаго начала возникновенія этой группировки, имѣющей въ основѣ «своей программы» нѣкую «непререкаемую вѣру въ Россію»; на протяженіи всего ея развитія, нѣтъ нигдѣ указанія или даже намека, — какимъ способомъ нужно вести борьбу съ коммунизмомъ. Ставъ на путь легитимизма и признавъ права В. Кн. Кирилла Владимировича на Россійскій Престолъ, сотворивъ неомонархизмъ, младороссы спѣшатъ отказаться отъ отъ всѣхъ революціонныхъ методовъ борьбы. Ихъ глава призналъ наличіе эволюціи комвласти — и вотъ всѣ силы союза младороссовъ направляются на ея поиски, на ожиданіе ея дальнѣйшаго развитія ,а о дѣйственной борьбѣ, о способахъ противодѣйствія большевизму уже совершенно не упоминается.

Кто могъ толкнуть ихъ на этотъ путь?

Какъ смѣшны и лицемѣрны ихъ призывы къ единенію въ эмиграціи въ 1930-31 годахъ, имѣющіе конечной цѣлью только саморекламу. Въ то время это была выигрышная поза,моментъ обратить на себя и на свои потуги вниманіе, а затѣмъ, воспользовавшись временными симпатіями, пополнить легковѣрными свои ряды. Впрочемъ, въ 930 году въ младоросскихъ писаніяхъ еще упоминалось, что Россія на краю гибели, что коммунизмъ — зло, говорилось — это, вѣроятно, вполнѣ искенне. Но кромѣ словъ и безцѣльныхъ рекламныхъ изданій, руководители союза младороссовъ такъ ничего и не сдѣлали.

Но даже и тогда, въ статьяхъ К. Елиты-Вильчковскаго, «добраго генія» союза младороссовъ, мож-

но найти абзацы, гдѣ никчемная большевицкая формула «догнать и перегнать» называется народнымъ строительствомъ, и гдѣ оправдывается рядъ мѣропріятій комвласти.

Начало 1932 года. Къ тому времени выходитъ уже «Мл. Искра», гдѣ старательно извращаются событія въ СССР и толкуются въ выгодномъ для младороссовъ свѣтѣ. Кричащіе заголовки, вродѣ тѣхъ, что: «строительство давитъ на коммунизмъ» и т. д.

1933 годъ. Въ Россіи конецъ первой пятилѣтки и начало второй. Въ Россіи голодъ и смерть. А младороссы кричатъ объ уступкахъ комвласти и объ энтузіазмѣ населенія.

Въ 1934 году млад. руководители объявляютъ въ опасности русскія территоріи и зовутъ на ихъ защиту всѣхъ, называя пораженцами тѣхъ, кто продолжаетъ упорно бороться съ большевизмомъ и большевизанствомъ. Младороссы видятъ «фашизацію» ком. власти, смягченіе режима и окончательно закрываютъ глаза на всѣ ужасы, на произволъ, внутри Россіи, считая что большевики эволюціонируютъ. Тогда то и проявилась шаткость ихъ далеко не непримиримой идеологіи. Думая, что эволюціонируетъ ком. власть, младороссы сами стремительно эволюціонируютъ въ ея объятія. Дальше судьба ихъ становится и печальной, и смѣшной. «Младоросская Искра», выходящая разъ въ мѣсяцъ, да и то нерегулярно, не поспѣваетъ за младоросскими темпами въ дѣлѣ признанія благости революціонныхъ достиженій и полезности дѣйствій комвласти. Имъ нуженъ еженедѣльный листокъ, объясняющій «по младоросски» всѣ достиженія, всѣ послѣдовательныя превращенія вождя коминтерна въ національнаго героя. И не замѣчательно-ли, что всѣ «стрѣлы въ цѣль» — цѣлый отдѣлъ въ «Бодрости», направлены исключительно противъ національныхъ группировокъ въ эмиграціи, а не противъ злѣйшихъ враговъ нашей Родины, — противъ большевиковъ.

Перепечатываются цѣлыя страницы изъ «Правды» и «Извѣстій», безъ комментарій, привѣтствуется чистка компартіи и постепенно, все сильнѣе и громче звучатъ 3 идеи, проходящія черезъ всю младоросскую печать и ей сопутствующую:

1) всѣми возможными средствами проводится идея о национализаціи кр. арміи, т. е. утверждается, что кр. армія, — есть національная русская армія, а слѣдовательно только она одна можетъ и должна защищать интересы и неприкосновенность Россіи.

2) Заказъ соціалистическаго строительства преподносится такъ, какъ нѣкое народное строительство, достиженія (безъ кавычекъ) всего народа, ему, народу необходимыя, и, наконецъ,

3) фашизація, постепенная національзація большевистской власти, уступающей на всѣхъ фронтахъ, смягчающая режимъ и жизнь совгражданъ, нынѣ веселыхъ и танцующихъ фокстротъ съ галстуками.

Вотъ тѣ три основныя нити, которыя переплетаясь все ярче и ярче проглядываютъ въ младоросскихъ газетахъ. Зарубежью ловко подтасованными фактами внушаютъ совершенно ложную идею процесса національзаціи внутри Россіи, по этимъ тремъ направленіямъ. Подготовляется почва въ самой эмиграціи для провозглашенія Сталина національнымъ вождемъ.

Характерно то, что появись «Бодрость» 3 или 4 года назадъ, ни для кого не было бы сомнѣній въ пробольшевистскомъ уклонѣ этого листка.

Анти-большевистскія силы уводятся отъ прямой непосредственной борьбы къ воспріятію «національзацій» и «эволюцій», въ ожиданіи внутренняго измѣненія сущности комвласти, которая всегда остается той же и которой этотъ отводъ зарубежныхъ силъ на-руку. Въ «Бодрости» подчеркивается также постепенное ослабленіе классовой борьбы, происходящее, якобы въ С. С. С. Р., отказъ власти отъ религіозныхъ преслѣдованій и выдвиженіе на руководящіе посты «національно-мыслящихъ» коммунистовъ.

Затѣмъ вся подготовительная работа выполненная «Искрой» и «Бодростью» была завершена выступленіемъ главы союза младороссовъ 12 іюля 1935 г., подтвердившемъ полностью наши прогнозы.

— «Мы признаемъ и поддержимъ ту власть, которая выполнитъ эти условія, совершенно независимо отъ того, кто персонально будетъ представлять и осуществлять эту власть», заявляетъ онъ въ своей рѣчи 12 іюля. Условія-же слѣдующія: 1) ликвидація религіозныхъ гоненій (свобода совѣсти); 2) признаніе за русской національностью ведущаго и центральнаго положенія въ той семьѣ народовъ, какой является имперія, нынѣ именующаяся совѣтскимъ союзомъ, и 3) ликвидація классовой борьбы. Эти откровеныя заявленія «главы» и вскрываютъ теперь весь ловко проведенный планъ. Нѣтъ ни звука о ГПУ, о всей системѣ власти, — объ этомъ младоросскимъ руководителямъ выгодно помолчать.

«Наша линія развивается логично» — говоритъ 12 іюля Елита-Вильчковскій, «надо понять ея смыслъ и принять ее цѣликомъ». Да, г. Елита, линія союза младороссовъ, вѣрнѣе проводимая вами линія, развивается очень логично. Смыслъ ея понятенъ, какъ понятно и то завершеніе, которое ее ожидаетъ. Понятно также, кому эта линія нужна.

Эти изложенныя вкратцѣ положенія были развиты на собраніи, устроенномъ Національнымъ Союзомъ Новаго Поколѣнія въ Парижѣ, 18 іюля въ залѣ 15, ав Ошъ. Выступали члены Союза: Н. С. Мельниковъ, Петровичъ и Виноградовъ. Собраніе прошло подъ общимъ заголовкомъ «Отъ двуглаваго орла къ красному знамени». Двуглавый Орелъ, какъ символъ Россійской Государственности, эмблема Великой Національной Россіи и его антиподъ — красное знамя, несомое темными, интернаціональными силами. Велико разстояніе между ними, однако даже здѣсь, въ эмиграціи, многіе и многіе быстро проходили эту, теперь утоптанную дорогу отъ націонализма, до братанія съ россійскими палачами.

Только полная непримиримость, только святая ненависть къ коммунизму, могутъ быть залогомъ успѣха въ тяжелой и трудной борьбѣ за ВЕЛИКУЮ НАЦІОНАЛЬНУЮ РОССІЮ.

Игорь Опишня.

СТРАНИЦА
Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

РОССIЙСКIЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОМИТЕТЪ 1930—1935.

Осенью исполнится пять лѣтъ со дня возникновенія Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, объединяющаго непримиримую по отношенію къ коммунизму русскую эмиграцію въ этой странѣ.

Созданіе Комитета вызвано было той обстановкой, въ которой русская эмиграція въ Польшѣ находилась въ 1930 году. Защита интересовъ русскихъ эмигрантовъ въ Польшѣ принадлежала тогда Союзу русскихъ общественныхъ организацій въ Варшавѣ, въ которомъ преобладали послѣдователи П.Н. Милюкова. Союзъ не пользовался авторитетомъ, ни въ русской, ни въ польской средѣ и русскіе люди въ Польшѣ испытывали тягостныя послѣдствія такого положенія вещей. Мысль о необходимости создать авторитетное представительство русской эмиграціи все чаще возникала въ отдѣльныхъ эмигрантскихъ кружкахъ и вылилась, наконецъ, въ починъ, проявленный однимъ изъ этихъ кружковъ, который обратился къ нѣсколькимъ русскимъ общественнымъ дѣятелямъ съ просьбой принять на себя работу по созданію Р. О. К.

Инціаторы созданія Р. О. К. полагали, что авторитетное представительство русской эмиграціи въ Польшѣ должно быть основано на объединеніи эмиграціи, но изъ попытокъ достичь единства они исключили мечту о всеобщемъ объединеніи всѣхъ проживающихъ въ Польшѣ бѣженцевъ изъ Россіи. Признавая необходимость объединенія, они ограничили свою задачу сліяніемъ политически-активныхъ и притомъ непримиримыхъ по отношенію къ коммунизму русскихъ эмигрантовъ. Во имя объединенія подъ русскимъ стягомъ, на основѣ безусловной непримиримости къ большевикамъ, существовавшія въ Варшавѣ эмигрантскія группы отказались отъ прежней своей самостоятельности. Такъ былъ основанъ Россійскій Общественный Комитетъ.

Подводя итоги своей пятилѣтней работѣ, Р. О. К. съ удовлетвореніемъ можетъ отмѣтить что, несмотря на возникавшія иногда затрудненія, значительная часть задачъ, поставленныхъ передъ Р. О. К. въ моментъ его основанія, оказалась благополучно разрѣшенной. Этотъ успѣхъ Р. О. К. приписываетъ той неуклонной послѣдовательности, съ которой онъ слѣдовалъ положенной въ основу своего существованія идейнымъ началамъ.

Достигнувъ объединенія непримиримой по отношенію къ большевикамъ русской эмиграціи въ Польшѣ, Р. О. К. въ октябрѣ 1930 года обратился къ Русскому Зарубежью съ призывомъ къ ознаменованію годовщины захвата власти въ Россіи коммунистами «днемъ Непримиримости»—днемъ выявленія нашего отношенія къ захватчикамъ и нашей готовности къ борьбѣ съ ними. Призывъ этотъ былъ услышанъ. Съ каждымъ годомъ «День Непримиримости» завоевываетъ себѣ все болѣе широкое признаніе. Въ Польшѣ день этотъ отмѣчается въ первое воскресенье, слѣдующее за 7-мъ ноября, причемъ въ 1930-1932 г. г. въ Варшавѣ Р: О: К: организовалъ большія собранія съ участіемъ представителей русской эмиграціи изъ другихъ странъ, въ 1933 г. назначенное Комитетомъ собраніе не могло осстояться «по независящимъ отъ Комитета обстоятельствамъ», въ 1934 году оно было замѣнено выпускомъ однодневки «Подъ Русскимъ Стягомъ», давшимъ возможность пріобщить широкую аудиторію къ мыслямъ, высказываемымъ въ «День Непримиримости». Кромѣ того, въ этотъ день всюду, гдѣ живутъ въ Польшѣ русскіе, совершаются молебствія о спасеніи Россіи съ поминовеніемъ павшихъ за ея освобожденіе.

Въ своей непримиримости по отношенію къ большевикамъ, Р. О. К. не поколебался и въ 1933 году, когда, подъ вліяніемъ польско-совѣтскаго сближенія, среди русскихъ въ Польшѣ раздались голоса, одобряющіе это сближеніе, указывающіе на необходимость союза между Польшей и СССР и на яко бы происходящее въ совѣтской Россіи превращеніе коммунистической диктатуры въ національное государство. Въ этотъ отвѣтственный моментъ Р.О. К., поддержанный русской печатью во Франціи, особенно «Возрожденіемъ», возвысилъ свой голосъ противъ упадочническихъ и смѣновѣховскихъ настроеній въ русской средѣ и не остановился передъ разрывомъ съ небольшой (8 человѣкъ) группой изъ собственнаго состава, проявившей недопустимыя колебанія.

Придавая большое значеніе улучшенію правового положенія русской эмиграціи, Р. О. К: установилъ постоянныя дѣловыя сношенія съ польскими правительственными учрежденіями, вѣдающими помощью русскимъ бѣженцамъ, съ варшавской делегаціей Международнаго Присутствія им. Нансена и съ замѣнившимъ ее въ послѣднее время Польскимъ Краснымъ Крестомъ. Сношенія эти даютъ до настоящаго времени самый благопріятный результатъ. Помимо разрѣшенія множества частныхъ случаевъ (право пребыванія въ странѣ, право на трудъ, въѣздныя визы въ Польшу и т. д.), благодаря усиліямъ Р: О. К. разрѣшены вопросы общаго значенія, въ частности осуществлено освобожденіе русскихъ эмигрантовъ отъ отбыванія воинской повинности, къ которому они иногда привлекались, установленъ однообразный порядокъ продленія права пребыванія въ Польшѣ на 2 года, съ возможностью дальнѣйшаго безпрепятственнаго продленія на такой же срокъ, устранены дѣйствовавшія въ различныхъ

областяхъ ограниченія правъ русскихъ эмигрантовъ, въ области соціальнаго страхованія, помощи во время безработицы и т. п. русскіе эмигранты сравнены въ правахъ съ польскими гражданами. Въ послѣднее время, въ связи съ наплывомъ въ Польшу русскихъ бѣженцевъ изъ Франціи, большое значеніе пріобрѣтаетъ работа Р. О. К: по легализаціи положенія этихъ лицъ въ Польшѣ. Кромѣ того, правленіемъ Р. О. К: представлена польскому правительству записка объ отмѣнѣ послѣдняго, еще сохранившагося ограниченія правъ русскихъ эмигрантовъ, касающагося ихъ пребыванія въ восточныхъ воеводствахъ страны. Записка эта встрѣчена благожелательно и есть основаніе полагать, что это ограниченіе будетъ въ ближайшее время отмѣнено.

Въ своей работѣ по защитѣ правовыхъ интересовъ русской эмиграціи Р. О. К. неизмѣнно руководствовался стремленіемъ къ общему улучшенію правового положенія эмиграціи, но при разрѣшеніи отдѣльныхъ случаевъ ставилъ оказаніе помощи въ зависимости отъ принадлежности даннаго лица къ составу организованной эмиграціи. т, е. оказывать предпочтеніе собственнымъ членамъ, членамъ Р. О. В. С. и другимъ русскимъ національнымъ организаціямъ, передъ лицами, не выполняющими своего національнаго долга. Соблюденіе этого принципа оказываетъ, по наблюденію лицъ, работающихъ въ Р. О К., большое воспитательное и дисциплинирующее вліяніе, наглядно доказывая преимущества организованности и активности по сравненію съ дезорганизованностью и пассивностью.

Принципъ отдѣленія политической эмиграціи отъ случайно оказавшихся въ «бѣженствѣ» лицъ Р. О. К. распространилъ и на оказаніе матеріальной помощи русскимъ эмигрантамъ. Помощь эту Р. О. К. можетъ оказывать, главнымъ образомъ, благодаря министерству соціальнаго обезпеченія Польской Республики, которое ежемѣсячно отпускаетъ въ распоряженіе Р. О. К. средства на помощь членамъ Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ-эмигрантовъ въ Польшѣ и на собственную работу Комитета. Въ настоящее время работа эта, въ области матеріальной помощи, сводится къ выдачѣ ссудъ и пособій, къ раздачѣ одежды, обуви, бѣлья и т. д. и къ содержанію въ Варшавѣ русской столовой, отпускающей безплатные или удешевленные обѣды.

Сосредоточивая собственное вниманіе на помощи политической эмиграціи и тѣмъ, кто, какъ военные инвалиды, отдалъ свои силы и здоровье на служеніе Родинѣ, Р. О. К. по мѣрѣ силъ пытается служить и болѣе широкимъ кругамъ русскаго бѣженства Въ своемъ помѣщеніи въ Варшавѣ Р. О. К. далъ мѣсто Обществу Помощи Русскимъ Эмигрантамъ, содержащему пріютъ для 25 престарѣлыхъ и нетрудоспособныхъ эмигрантовъ и варшавскую русскую гимназію, Союзу Русскихъ Писателей и Журналистовъ и Русской Кустарной мастерской, предоставляющей работу значительному числу русскихъ людей.

Перечислить всѣ отрасли осуществляемой Комитетомъ работы въ краткой замѣткѣ невозможно. Р. О К. заботится о находящихся въ тюрьмахъ, охраняетъ могилы заслуженныхъ русскихъ людей, скончавшихся въ Польшѣ, участвуетъ въ работѣ польскихъ антибольшевицкихъ общественныхъ организацій, освѣдомляетъ русскую и польскую печать о жизни русской эмиграціи, поддерживаетъ постоянную связь съ оргнизаціями, вѣдающими защитой интересовъ русскихъ эмигрантовъ въ другихъ странахъ, участвуетъ въ русскихъ культурныхъ начинаніяхъ.

Членами Р. О. К. могутъ быть только русскіе политическіе эмигранты, исповѣдующіе вѣрность основной идеѣ русской эмиграціи — непримиримости по отношенію къ коммунизму. Р. О. К. является единственной русской организаціей въ Польшѣ (кромѣ Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ-эмигрантовъ), членами которой не могутъ быть лица, принявшіе иностранное подданство, въ томъ числѣ и польское.

Правленіе Комитета состоитъ нынѣ изъ предсѣдателя — ген. П. Н. Симанскаго, замѣстителя предсѣдателя — Н. Г. Буланова, С. Л. Войцеховскаго, В. И. Мороза и Н. А: Стрекалова.

Адресъ Комитета: Варшава, ул. Гортензіи 6. кв. 21.

ХРОНИКА

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ ВЪ МАНЧЖУРІЮ.

Правленіе Р. О. К. получило отъ Бюро по дѣламъ россійскихъ эмигрантовъ въ Манчжурской Имперіи письмо, въ которомъ, въ отвѣтъ на запросъ одного русскаго эмигранта из Польши о возможности переѣзда въ МаньчжуГо, сообщается, что препятствій для въѣзда въ Маньчжурскую Имперію не имѣется, но лишь на свои средства.

«Вопросъ подысканія службы здѣсь не такъ простъ, — пишетъ Бюро по дѣламъ россійскихъ эмигрантовъ въ Харбинѣ, — и въ первую очередь устраиваются давно проживающіе здѣсь, хорошо знающіе порядокъ и край. Вопросъ же о массовомъ переселеніи изъ Европы пока не поднимался».

ПРИВѢТСТВІЕ «ВОЗРОЖДЕНІЮ».

Въ связи съ исполнившейся десятой годовщиной со дня основанія газеты «Возрожденіе», правленіе Р. О. К., выслушавъ докладъ о десятилѣтнемъ служеніи названной газеты русскому національному дѣлу на основѣ безусловной непримиримости къ большевикамъ, постановило привѣтствовать «Возрожденіе» по случаю его юбилея и выразить редакціи пожеланіе дальнѣйшей успѣшной работы.

ПОЛЬСКІЙ КРАСНЫЙ КРЕСТЪ И РУССКАЯ ЭМИГРАЦІЯ.

Представительница Польскаго Краснаго Креста г-жа Бортновская посѣтила въ сопровожденіи предсѣдателя Р. О. К. ген: П. Н: Симанскаго пріютъ Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ на Лоховской улицѣ въ Варшавѣ и варшавскую столовую Р. О. К., знакомясь съ работой и положеніемъ этихъ учрежденій.

ДОКЛАДЪ ПРОФ. П. Ф. КОЗЛОВСКАГО.

Въ помѣщеніи Р: О. К. въ Варшавѣ состоялся докладъ прибывшаго изъ Парижа декана Русскаго Техническаго Института во Франціи проф. П. Ф. Козловскаго о положеніи на Дальнемъ Востокѣ, знатокомъ котораго докладчикъ является по прежней своей службѣ и дѣятельности въ Харбинѣ. Въ

РУССКАЯ ЭМИГРАЦІЯ ВЪ С. А. С. Ш.

ОРГАНИЗАЦІЯ РУССКИХЪ СИЛЪ ВЪ АМЕРИКѢ.

За послѣдніе годы среди русскихъ въ Америкѣ выкристализовалось движеніе, имѣющее всѣ данныя сыграть крупную роль въ сплоченіи разрозненныхъ русскихъ массъ въ одно монолитное цѣлое.

Исторія этого движенія въ общихъ чертахъ такова.

Волна русскихъ бѣженцевъ, докатившись до Америки въ 1922 году, выбросила на берегъ около 30 тысячъ лицъ изъ русской интеллигенціи, образовавшихъ такъ называемую новую русскую колонію. Къ этому моменту здѣсь въ Америкѣ, было уже до одного милліона русскихъ, главнымъ образомъ выходцевъ изъ крестьянъ западныхъ губерній и Бѣлоруссіи.

Прибывъ сюда еще до Великой войны одна часть изъ нихъ осѣла навсегда, а другая, большая, пріѣхавшая лишь на заработки,оказалась застрявшей здѣсь изъ-за войны и революціи.

Эта старая эмиграція, за десятки лѣтъ жизни въ С. Ш., не смѣшалась и не растворилась въ американской средѣ, а сохранила всѣ природныя качества нашего народа. Долгой и упорной работой она сумѣла создать мощныя организаціи взаимопомощи и страхованія, которыя блестяще существуютъ и по нынѣ. Но, не имѣя въ своей средѣ достаточнаго процента интеллигентныхъ силъ, культурно-общественная жизнь, за малымъ исключеніемъ, осталась въ старой колоніи плохо организованной.

Прибывшая новая руская эмиграція, морально надорванная пережитой войной, революціей и бѣженствомъ, не нашла въ себѣ сразу силъ, своимъ культурнымъ багажемъ, поднять и оживить національныя чувства своихъ собратьевъ.

Организовавшись на первыхъ порахъ въ малолюдныя, но зато въ многочисленныя, мелкія общества и союзы, новая колонія прошла черезъ трудный періодъ разочарованія и упадка вѣры въ общность русскихъ интересовъ и въ возможность какой либо широкой организаціи.

Живущія своими узкими профессіональными интересами, эти мелкія группировки, подогрѣваемыя специфическими общественными дѣятелями и всегда радушно открытыми «для свары» страницами «русскихъ» газетъ, эксплоатирующими сплетни и дрязги для поднятія своего тиража, долгое время влачили жалкое существованіе. Потребовались годы, чтобы рядовая масса поняла, что крупныхъ лидеровъ, могущихъ вести толпу за собой, не осталось, что старый политическій багажъ изжитъ, что расчитывать приходится лишь на собственныя силы. Понемногу идеи, уже давно нароставшія въ душахъ тысячъ людей, начали пробиваться наружу. Признакъ русскости, общность ненависти къ интернаціоналу оказались сильнѣе партійности и профессіональныхъ интересовъ. Новый путь намѣтился. А именно путь политической честности, справедливости и любви къ родинѣ и ближнимъ.

Вдумываясь сейчасъ, какъ шла работа, невольно приходится порадоваться, что новые лидеры, выдвинувшіеся изъ рядовъ организацій, оказались людьми, обладающими нужной чуткостью. Эта чуткость, несмотря на почти полное отсутствіе общественнаго опыта у многихъ, спасла ихъ отъ ложныхъ шаговъ. Вмѣсто разрушенія мелкихъ организацій и старанія подогнать всѣхъ подъ однѣ рамки,ощупью былъ найденъ вѣрный планъ — не разрушать, а укрѣплять существующее; не управлять ,а лишь координировать работу.

вызвавшемъ большой интересъ докладѣ проф. П. Ф. Козловскій, между прочимъ, подробно остановился на вопросѣ о направленіи японской экспансіи на азіатскомъ материкѣ, высказавъ предположеніе, что усилія Японіи будутъ направлены, главнымъ образомъ, на распространеніе своего вліянія въ Сѣверномъ Китаѣ и что это распространеніе можетъ явиться преддверіемъ къ объединенію Сѣвернаго Китая съ Маньчжуріей подъ скипетромъ Императора Канъ-Тэ. Проф. П. Ф. Козловскій считаетъ мало правдоподобнымъ приписываемое Японіи стремленіе къ расширенію своей территоріи на материкѣ за счетъ Китая и Россіи, считая, что въ интересахъ Японіи не завоеваніе. а умиротвореніе Азіи.

ВНИМАНІЮ РУССКИХЪ ЭМИГРАНТОВЪ!

Правленіе Р. О. К. вновь напоминаетъ русскимъ эмигрантамъ, проживающимъ въ Польшѣ по нансеновскимъ паспортамъ, выданнымъ въ другихъ странахъ, особенно во Франціи, о необходимости своевременнаго, по крайней мѣрѣ за три мѣсяца до истеченія срока паспорта, обращенія къ консулу соотвѣтствующаго государства съ просьбой о продленіи паспорта и обратной визы въ страну, выдавшую паспортъ. Только при наличіи такого своевременнаго обращенія Р. О. К. сможетъ принимать на себя хлопоты о продленіи права пребыванія названныхъ лицъ въ Польшѣ.

Предостереженіе это должно быть особенно принято во вниманіе русскими эмигрантами, пріѣхавшими въ Польшу изъ Франціи, ибо обращеніе Р. О. К. къ г. Предсѣдателю Русскаго Эмигрантскаго Комитета во Франціи и его обращеніе къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ о предоставленіи консуламъ Французской Республики права продленія выданныхъ во Франціи нансеновскихъ паспортовъ безъ предварительнаго запроса въ Парижъ, не дали, къ сожалѣнію, желательнаго результата.

О ПОДПИСКѢ НА «ЧАСОВОГО».

Правленіе Р. О. К. обращается ко всѣмъ г. г: дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ въ члены Р. О. К. въ Польшѣ, а также ко всѣмъ читателямъ «Часового» въ Польшѣ съ просьбой оказать содѣйствіе въ дѣлѣ привлеченія новыхъ подписчиковъ и читателей.

Канцелярія Р. О. К. (Варшава, ул: Гортензіи, 6, кв. 21) принимаетъ подписку на журналъ по цѣнѣ: за три мѣсяца — 20 фр. фр.; за 6 мѣсяцевъ — 40 фр. фр., за 1 годъ — 80 фр. фр.

Распространеніе «Часового», являющагося органомъ наиболѣе близкой къ Р О. К. русской національной политической мысли, должно быть дѣломъ всего состава Комитета и всѣхъ его друзей и единомышленниковъ.

Только общими усиліями можемъ мы достичь успѣха въ общемъ русскомъ дѣлѣ.

Созданный Національный Комитетъ Нью-Iорка, куда по его уставу вошли по одному полномочному представителю отъ каждой желающей организаціи, очень скоро доказалъ всю выгодность кооперацiи и быстро привлекъ въ свою среду также и часть изъ временно выжидающихъ группировокъ.

Сомнительные общественные дѣятели, пытавшiеся въ старое время демагогически говорить отъ имени русскихъ, очень быстро оказались висящими въ воздухѣ и принуждены были или стушеваться или говорить впередъ лишь за себя.

Одновременно, точь въ точь, такiе же сдвиги шли въ другихъ городахъ Америки. Послѣ образованiя и въ нихъ мѣстныхъ Національныхъ Комитетовъ, естественно, потребовался еще одинъ органъ, а именно Центральное Правленiе Національныхъ Организацiй, имѣющiй своей задачей уже координацiю работъ отдѣльныхъ Національныхъ Комитетовъ по всей Америкѣ. Таковой органъ и былъ въ свое время созданъ въ составѣ пяти лицъ, избираемыхъ ежегодно всѣми Національными Комитетами.

Въ результатѣ не только неурядицы и разнобой оказались изжитыми, но появилась возможность имѣть болѣе авторитетный голосъ для защиты русскихъ интересовъ въ Вашингтонѣ.

Конечно, успокоиться на этомъ нельзя. Это лишь начало работы — объединенной пока оказалась лишь только организованная часть колонiи. Впереди еще длинный путь вовлеченiя въ объединенiе новыхъ городовъ, приходскихъ организацiй и также широкихъ массъ русскихъ, все еще стоящихъ совершенно въ сторонѣ отъ какихъ либо организацiй.

Жизнь за эти годы показала, что схема объединенiя вѣрна, а значитъ дальнѣйшее зависитъ отъ настойчивости, такта и идейности руководителей.

Несмотря на то, что чисто партiйныя группировки, естественно, въ объединенiе войти не пожелали, тѣмъ не менѣе должно отмѣтить, что нѣкоторая часть членовъ этихъ политическихъ группировокъ, состоя одновременно въ профессiональныхъ или общественныхъ организацiяхъ, оказались вошедшими въ общую работу, не зависимо отъ своихъ политическихъ взглядовъ.

Х. Нивасъ.

Всероссiйскiй Крестьянскiй Союзъ

(4 декабря 1929 года — 4 декабря 1934 года).

4 декабря 1929 года группа русскихъ крестьянъ, собравшись на общемъ собранiи 63, Истъ, 8, улица гор. Нью-Iоркъ, постановила организовать Союзъ, давъ ему наименованiе: «Всероссiйскiй Національный Крестьянскiй Союзъ»

Первымъ предсѣд. Союза былъ Ф. И. Кротъ (съ 4 дек. 1929 г. по 20 окт. 1930 г.), вторымъ — М. Г. Дубенецкiй) съ 20 окт. 1930 г: по 20 янв: 1931 г.) и третьимъ, съ 20 янв. 1931 г: по сей день А: Н: Гнѣвшинъ. Съ 14 авг. 1930 года мѣсто финансоваго секретаря занимаетъ Н. А. Шаровъ.

Первоначальная дѣятельность Союза охарактеризовалась нежеланiемъ смѣло, твердо и прямо выступать противъ большевиковъ.

Умирающiй къ осени 1930 года Союзъ, сразу ожилъ, когда въ него влились новыя силы и появилось энергичное правленiе.

За короткiй срокъ своей дѣятельности союзъ провелъ удачные митинги имя его стало извѣстно въ Европѣ.

Казалось, что національно настроенные русскiе люди могли бы только желать ему успѣха и помогать Союзу. И вдругъ, когда работа только начиналась, Союзъ услышалъ неодобрительные отзывы изъ лагеря тѣхъ, кого онъ считалъ единомышленниками.

Однако, нынѣшнiй предсѣдатель А. Н. Гнѣвшинъ и всѣ члены союза, благодаря своей сплоченности, перенесли все; Союзъ оправился и выросъ впослѣдствiи въ дѣйствующую силу, національную, мощную. Просматривая финансовые отчеты за эти годы, находимъ что приходъ союза выразился въ суммѣ 4680 дол. 79 сентовъ. Израсходовано 4655 дол. 79 сентовъ.

Трудно перечислить всѣ суммы которыя шли и собирались на митингахъ и вечерахъ. Вотъ, на примѣръ, собрано и отправлено для Братства Русской Правды 42 дол., для голодающихъ въ сов. Россiи — 41 дол. 1 сент., на похороны поручика А. Палiна-Полосаткина 10 дол., на работу Центральнаго Правленiя Объединенныхъ Русскихъ Національныхъ Организацiй въ Америкѣ — 154 дол. 55 сен. Генералу Дитериксу Начальнику Дальне-Восточнаго Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза — 138 дол. Письмо ген. Дитерикса о полученiи денегъ отъ 9 февраля 1931 года № 373) и т. д.

За это время было отправлено свыше 15 тысячъ экземпляровъ разныхъ газетъ, издающихся въ Америкѣ: «Русская Газета» Нью-Iоркъ, «Россiя», Нью-Iоркъ, «Свѣтъ» Вилкесъ-Баре, Пенсильванiя, «Русскiй Вѣстникъ» Питсбургъ, Пенсильванiя. «Русская Газета» Санъ Пауло, Бразилiя и друг. представителямъ Духовенства, Національнымъ Организацiямъ, Общественнымъ Дѣятелямъ и Редакторамъ Газетъ, для информированiя по всѣмъ возникающимъ національнымъ вопросамъ, напримѣръ. національномъ объединенiи зарубежомъ, церковномъ объединенiи зарубежомъ, о разрушенiи сов. властью въ сов. Россiи православныхъ храмовъ, молитвенныхъ домовъ, гоненiи на православное духовенство, о голодѣ въ сов. Россiи, о дѣятельности національныхъ организацiй и т. д.

Дѣятельность крестьянскаго союза за эти годы протекала и была на глазахъ всей Нью-iоркской колонiи. Всегда обо всемъ сообщалось, а денежная отчетность ежегодно опубликовывалась въ прессѣ.

Крестьянскiй союзъ былъ первымъ союзомъ, который ежегодно отмѣчалъ день освобожденiя кре-

стьянъ отъ крѣпостной зависимости, устраивая панихиду по умершемъ императорѣ Александрѣ II и его сподвижникамъ по великимъ реформамъ.

Союзъ также принялъ дѣятельное участіе, возвысивъ свой голосъ въ дѣлѣ защиты 115 церковно-приходскихъ имуществъ въ Америкѣ, на кои претендовалъ живоцерковникъ И. Кедровскій. Въ результатѣ этого сенаторъ-профессоръ С. Н. Трегубовъ въ декабрѣ 1932 года сформировалъ спеціальную комиссію, въ которую вошли: архіепископъ Анастасій Іерусалимскій, епископъ Мардарій, профессора: Титовъ, Троицкій, Тауберъ, графъ Граббе и друг.

Особенно цѣнна и важна работа крастьянскаго союза по объединенію національныхъ организацій въ Америкѣ. Она протекала совмѣстно съ другими организаціями — Союзъ Русскихъ Ветерановъ въ гор. Нью-Іоркѣ (ген. А. І. Калишевскій) и ОРОВУЗ (предсѣдателемъ коего былъ пишущій эти строки).

Усиліями этихъ трехъ организацій былъ образованъ въ январѣ 1931 года — Объединенный Комитетъ Русскихъ Національныхъ Организацій, нынѣ именующійся — «Русскій Національный Комитетъ», состоящій изъ семи организацій, а въ послѣдствіи объединенія всѣхъ національныхъ комитетовъ возглавило Центральное правленіе.

Крестьянскій Союзъ установилъ славный обычай воспоминанія о Родинѣ (первый митингъ «скорби и протеста» — 26 октября 1930 года), когда всѣ національныя организаціи устами своихъ представителей неустанно призывали помнить о Россіи, жить для нея и противодѣйствовать всему, что можетъ укрѣпить сов. власть.

Во имя родины-Россіи, крестьянскій союзъ всегда работалъ и работаетъ по объединенію всѣхъ національныхъ силъ.

Во имя этого же крестьянскій союзъ возвысилъ свой голосъ, призывая къ церковному объединенію, ибо послѣднее и будетъ означать, должна ли быть національная Россія.

Значеніе крестьянскаго союза заключается въ томъ, что онъ всегда звалъ къ объединенію.

Набатный его голосъ всегда звучалъ и эхомъ разносился за Россію и во имя Ея.

Во имя же этого крестьянскій союзъ поднялъ свой голосъ, призывая къ церковному объединенію, ибо послѣднее и будетъ означать признакъ нашего оздоровленія и объединенія всѣхъ національныхъ силъ зарубежья.

Въ нѣдрахъ того же крестьянскаго союза зародилась и мысль о созданіи комитета помощи голодающимъ въ сов. Россіи и нѣсколько разъ были устроены спеціальные митинги, посвященные голоду въ сов. Россіи.

Я уже не упоминаю о тѣхъ безчисленныхъ выступленіяхъ и на митингахъ, собраніяхъ, и въ печати и протестахъ, посылаемыхъ вплоть до Бѣлаго Дома въ Вашингтонѣ.

Совсѣмъ недавно въ День освобожденія Крестьянъ, когда присутствовали два владыки — словно осѣненные свыше, одинъ изъ большихъ американцевъ нашихъ дней Вилліямъ Р. Херстъ, получившій по мѣсту своего пребыванія благодарственное письмо крестьянскаго союза, совсѣмъ не предназначенное для печати — преподнесъ ко дню освобожденія крестьянъ не оцѣнимый подарокъ, помѣстивъ факсимиле письма въ цѣломъ рядѣ своихъ газетъ.

Этимъ письмомъ главное значеніе крестьянскаго союза вышло изъ предѣловъ скромнаго Даунъ-Тана и Аптауна гор. Нью-Іорка и широкимъ потокомъ разнеслось по многомилліонному населенію Америки, вѣщая о томъ, что есть еще правда на землѣ и что не далекъ тотъ часъ, когда созвучное эхо отдастся и тамъ, въ толщѣ народной Россіи, которая станетъ опять и великой, и свободной, и славной.

Крестьянскій союзъ всегда везвышалъ свой голосъ, прося откликнуться въ День Русскаго Ребенка, посѣтить балы инвалидовъ, вечера школы «Лучь», балы Бронзвилля и друг.

Восьми годичная работа руководителей союза въ Храмѣ Христа Спасителя была отмѣчена въ день десятилѣтія протоіереемъ О. В. Курдюмовымъ съ амвона слѣдующими словами: «если вы видите такъ прекрасно украшенный иконостасъ, то этимъ мы обязаны тремъ лицамъ: Афанасію, Николаю и Гавріилу (Гнѣвшину, Шарову и Соловьеву).

Члены крестьянскаго союза въ большинствѣ представители старой колоніи.

Къ ихъ чести надо сказать, что, несмотря на долгіе годы своего пребыванія зарубежомъ ,они не американизировались, оставшись по прежнему русскими людьми. Вотъ чѣмъ объясняется, что насъ агрономовъ они встрѣтили, какъ своихъ нужныхъ имъ людей. Думы ихъ были, что пріѣхавшая интеллигенція имъ поможетъ...

И пріѣзжающіе изъ Праги въ первое время иютились въ Даунъ-Таунѣ, гдѣ въ эттоъ моментъ было помѣщеніе Крестьянскаго Союза.

Члены крастьянскаго союза охотно шли на встрѣчу всему: они давали пріютъ въ своихъ квартирахъ за умѣренную плату, въ трудныя минуты помогая и одалживая крупныя суммы денегъ. Имена М. М. Балдина, А. А. Штакена, Р. В. Королева, А. Н. Гнѣвшина, А. Н. Шарова и другихъ должны помнить многіе.

Пусть эти скромныя строки будутъ лучшей наградой тѣмъ, кто, помогая здѣсь русскимъ людямъ, помнитъ и возвышаетъ свой голосъ въ защиту братьевъ крестьянъ, изнывающихъ въ подъяремной Россіи.

И не далекъ тотъ часъ, когда простой русскій крестьянинъ скажетъ: «спасибо!». Вы жили за границей не напрасно, плоды ваши пожнутъ наши ребята, а имя ваше будетъ дорого всѣмъ намъ!

Русское спасибо и низкій поклонъ да будетъ наградой вамъ!

Ив. Стойловъ.

Гор. Нью-Іоркъ, Америка.

Адресъ Союза:

N. Charoff. 6. Nathan Davis Place; New York.

Годичное собранiе

ВСЕРОССIЙСКАГО НАЦIОНАЛЬНАГО КРЕСТЬЯНСКАГО СОЮЗА ВЪ АМЕРИКѢ.

13 января 1935 года состоялось 5-е Годичное Общее Собранiе Всероссiйскаго Нацiональнаго Крестьянскаго Союза.

Открывая Собранiе, Предсѣдатель Союза А. Гнѣвшинъ поздравилъ членовъ Союза съ «Новымъ Годомъ» и пожелалъ всѣмъ всего наилучшаго въ «Новомъ Году», а также поблагодарилъ Собранiе за полную поддержку всѣхъ начинанiй Правленiя Союза и просилъ всѣхъ членовъ Союза проявить болѣе активную борьбу за возрожденiе Нацiональной Единой Недѣлимой Россiи.

Секретарь Союза А. Штакенъ прочиталъ Собранiю протоколъ общаго собранiя отъ 23 декабря 1934 года № 6 и сдѣлалъ докладъ о дѣятельности Союза за истекшiй годъ.

Среди многочисленныхъ шаговъ, предпринятыхъ Союзомъ, нельзя не отмѣтить трехъ начинанiй, заслуживающихъ особаго вниманiя.

1) По вопросу о возстановленiи единства Русской Православной Церкви въ Зарубежьѣ.

2) По вопросу о гоненiи на Православную Церковь въ сов. Россiи, разрушенiи Православныхъ Храмовъ (Успенскаго Собора въ Москвѣ), Монастырей и Молитвенныхъ домовъ сов. властью.

3) По вопросу о голодѣ въ сов. Россiи.

Протоколъ и докладъ Правленiя общимъ собранiемъ единогласно утверждены.

Финансовый Секретарь Н. А. Шаровъ доложилъ общему собранiю докладъ правленiя по финансовой части за 1934 годъ, изъ котораго видно, что большая часть средствъ ушла на нацiональную работу.

Н. А. Шаровъ просилъ всѣхъ членовъ союза работать, не покладая рукъ на спасенiе нашей Родины-Матери-Россiи отъ дьявольской коммунистической сов. власти; только мы, русскiе люди, должны спасти нашу Родину, такъ какъ нашъ долгъ и обязанность въ Ея спасенiи, а такъ же призывалъ всѣхъ членовъ работать на возстановленiе единства Православной Церкви зарубежомъ и нацiональнаго объединенiя эмиграцiи зарубежомъ; отъ объединенiй, какъ церковнаго, такъ и нацiональнаго зависитъ успѣхъ въ дѣлѣ освобожденiя Россiи.

И. Стойловъ доложилъ собранiю актъ результатовъ провѣрки ревизiонной комиссiей денежной отчетности союза за время съ 1 октября 1934 г. по 1 января 1935 года.

Докладъ правленiя и актъ ревизiонной комиссiи союза общимъ собранiемъ утверждены.

А. Н. Гнѣвшинъ прочиталъ собранiю проектъ благодарственнаго письма г-ну Виллiаму Херсту, за его выступленiе по радiо и въ прессѣ противъ сов. власти.

Письмо общимъ годичнымъ собранiемъ одобрено.

И. И. Стойловъ предложилъ собранiю резолюцiю о выраженiи благодарности правленiю за продѣланную имъ въ 1934 году плодотворную работу, на благо освобожденiя Родины-Россiи.

Общимъ собранiемъ предложенная резолюцiя одобрена.

Предсѣдатель союза А. Гнѣвшинъ предложилъ избрать предсѣдательствующаго собранiемъ для избранiя предсѣдателя и правленiя на 1935 годъ.

Избраннымъ въ предсѣдатели единогласно оказался И. И. Стойловъ и секретаремъ Н. Г. Горръ:

Закрытой баллотировкой избранными единогласно на 1935 годъ оказались:

Предсѣдателемъ Союза — А. Н. Гнѣвшинъ (избирается на 5 годъ). Переизбранный въ предсѣдатели А. Н. Гнѣвшинъ благодаритъ годичное общее собранiе за его избранiе на пятый годъ въ предсѣдатели Всероссiйскаго Нацiональнаго Крестьянскаго Союза въ Америкѣ, призываетъ всѣхъ членовъ союза къ активной нацiональной работѣ по освобожденiю родины-Россiи отъ коммунистическаго ига, а также проситъ общей поддержки и братской любви среди членовъ Союза, единенiя и общей борьбы съ коммунистами за освобожденiе родины-Россiи; въ единенiи сила и залогъ въ побѣдѣ, да здравствуетъ многострадальная, нацiональная Мать-Наша-Россiя, освобожденная отъ международныхъ палачей III Интернацiонала. Съ вѣрой въ Бога, надеждой въ освобожденiе Родины и проникнутой любовью къ Родинѣ, при трехъ этихъ качествахъ проникнутыхъ въ нашихъ русскихъ христiанскихъ-крестьянскихъ душахъ, мы достигнемъ освобожденiя Родины. Меньше словъ, больше силъ и энергiи должно быть проявлено всѣми членами Союза на борьбу за освобожденiе и созданiе нацiональной Россiи.

Вице-предсѣдатель А. Г. Ременчикъ, протокольнымъ секретаремъ А. Штакенъ, казначеемъ В. М. Прозоровъ, членами правленiя: Н. Г. Горръ и К. Радзивилъ, финансовымъ секретаремъ Н. А. Шаровъ (избирается на 6 годъ). Кандидатами въ члены правленiя: М. Титокъ и А. Заярный, въ ревизiонную комиссiю: И. И. Стойловъ, И. Ф. Булавко и П. А. Дьяконовъ. Въ комиссiю личнаго состава: А. Штакенъ, Р. Кароленя и И. Ф. Булавко. Въ культурно-просвѣтительную и театральную комиссiю: Н. П. Измайловъ, П. А. Дьяконовъ, В: Н: Кузикъ, М: Титокъ, И. Ф. Булавко, Н. Г. Горръ, П: И: Рябовъ и Н: А: Мельниковъ. Въ хозяйственный комитетъ: Г. Каротченя, М. Титокъ, С. Дудукъ, П. И: Тажунъ, К. Забавскiй, В. М. Прозоровъ, А: Заярный и Б. В. Драшпиль. Представителями въ Нацiональный Комитетъ въ гор. Нью-Iоркѣ: Н. П. Измайловъ и А. Н. Гнѣвшинъ. Запаснымъ членамъ въ Ревизiонную Комиссiю Б. В. Драшпиль.

А. Н. Гнѣвшинъ сообщилъ собранiю о чествованiи общественнаго дѣятеля М. О. Зварыко по случаю 65-лѣтiя со дня его рожденiя.

Н. А. Шаровъ предложилъ общему собранiю Союза относительно выписки, какъ членамъ союза, такъ и широкомъ распространенiи среди ихъ друзей и знакомыхъ иллюстрированнаго военно-морского журнала «Часовой». Выписка и широкое распространенiе журнала «Часовой» въ Америкѣ дастъ возможность русской колонiи, а также и отчасти американцамъ подробно ознакомиться съ бывшей славной, могущественной и сильной русской Императорской

Докладъ генерала Краснова въ Парижѣ

По приглашенію профессора генерала Н. Н. Головина и Института по изученію Міровой войны, генералъ П. Н. Красновъ прочелъ 9 іюля въ Собраніи О-ва Галлиполійцевъ свой докладъ на тему: «Императорская Російская армія и Красная армія — параллели».

Съ неослабнымъ вниманіемъ былъ выслушанъ этотъ докладъ переполненнымъ сверхъ мѣры заломъ. Съ волнующей простотой, желѣзной логикой, доступными одинаково генералу, штатскому человѣку и юношѣ, словами, генералъ Красновъ провелъ грань, отдѣляющую національную, народную, традиціонную Императорскую Армію отъ интернаціональной, пролетарской и матеріалистической Р. К. К. А.

«Рабоче-крестьянская!». Нѣтъ, неправда, восклицаетъ лекторъ. Арміи всего міра, въ томъ числѣ и наша бывшая Россійская, по существу, являются рабоче-крестьянскими, ибо наивысшій въ нихъ процентъ солдатъ крестьяне и рабочіе. Красная армія — это партійное войско, служащее интересамъ міровой революціи, не знающее понятія «Родина», не признающее Бога, имѣющее антинаціональныя задачи...

Императорская армія... Безсмертная слава, жертва во имя Родины служеніе высшему идеалу государства, уваженіе къ семьѣ, къ обычаямъ предковъ, вѣра въ Бога... Всего этого лишена Красная армія. И Ворошиловъ, оскорбляя въ своихъ рѣчахъ «солдатъ Царей», плюетъ въ русское прошлое. Его слушаютъ на парадахъ не русскіе солдаты, но, какъ они сами поютъ, «рабы ,залейменные проклятьемъ».

Въ теченіе двухъ часовъ передъ нами прошли образы солдатъ старой Россійской Арміи и нынѣшней Красной. Какая разница: Лейбъ-Эриванецъ, тяжело раненый въ грудь, отказывается отъ носилокъ, чтобы сохранить своему ротному командиру двухъ лишнихъ бойцовъ и... красноармеецъ, шедшій въ красное войско «ради крѣпкихъ сапогъ, жратвы и дѣвокъ».

Правда, Красная армія реорганизовалась послѣ гражданской войны, но ея духъ, ея идеалы остались тѣми же. Вѣдь, «мы на горе всѣмъ буржуямъ міровой пожаръ раздуемъ». Міровой пожаръ, гдѣ на милость побѣдителя будутъ отдаваться города гдѣ будутъ ставить къ стѣнкѣ «слугъ мірового капитализма», гдѣ будутъ национализировать, секвестрировать и пролетаризировать все...

«Нѣтъ, Красная Армія — не русская и до паденія большевиковъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ возстановлено въ ней русское имя, любовь къ Россіи, вѣра въ Бога, уваженіе къ нашему прошлому, она не будетъ русской».

П. Н. Красновъ закончилъ свой докладъ среди оваціи присутствовавшихъ. Заключительное краткое слово произнесъ проф. ген. Н. Н. Головинъ, благодарившій П. Н. Краснова за его мужественное выступленіе, подчеркнувшій опасность «лукавыхъ рѣчей зарубежныхъ спутниковъ большевизма» и сказавшій:

— «Въ нынѣшней Красной арміи русскимъ патріотамъ дѣлать нечего. Только исчезновеніе Красной Арміи и возсозданіе національной Россійской спасетъ нашу Родину».

На лекціи присутствовали высшіе чины воинскихъ организацій, во главѣ съ Вице-Адмираломъ М. А. Кедровымъ, общественные дѣятели, много воинскихъ чиновъ и члены національныхъ организацій молодежи.

В.

Арміей и ея успѣхами во время Великой Войны, а также съ исторіей Бѣлаго Движенія. Кромѣ того Н. А. Шаровъ указалъ на теперешнюю роль «Часового» въ объединеніи россійскихъ активныхъ антибольшевицкихъ силъ.

Н. А. Шаровъ прочиталъ общему собранію ежегодно составляемый актъ о передачѣ старымъ правленіемъ союза, чартера и имущества вновь избранному правленію, подписаннаго составомъ прежняго правленія 1934 года и новымъ составомъ правленія, избраннаго на 1935 годъ.

Годичное общее собраніе происходило въ дружной, серьезной дѣловитости и полной солидарности.

Предсѣдатель Собранія **И. Стойловъ**.

Секретарь Собранія **Н. Горръ**.

Книга - Почтой

ЮГОСЛАВІЯ

У ГРОБНИЦЫ КОРОЛЯ - ВИТЯЗЯ

Группа кубанскихъ казаковъ передъ храмомъ - усыпальницей въ Опленацѣ. Въ центрѣ генералъ А. Г. Шкуро.

У гробницы Короля-Рыцаря

(Отъ бѣлград. корр. «Часового»).

Съ наступленіемъ лѣта усилились и приняли прямо стихійный характеръ паломничества къ гробницѣ Короля Александра. Въ праздничные дни Опленацъ, гдѣ находится усыпальница Карагеоргіевичей, переполненъ паломниками, въ иные дни число ихъ доходитъ до шести тысячъ. Среди паломниковъ много крестьянъ, много національныхъ организацій, группы соколовъ, учащихся и т. д. Заѣзжаютъ въ Опленацъ поклониться могилѣ короля Александра и всѣ представители иностранныхъ государствъ, прибывшіе въ Бѣлградъ, шлютъ своихъ представителей для поклоненія изъ Америки и другихъ мѣстъ земного шара, ушедшіе на заработки сербы...

Особенно трогательны групповые паломничества, организуемыя русской эмиграціей, свято хранящей память о своемъ покровителѣ и другѣ національной Россіи, какимъ былъ покойный король Александръ.

Большія паломничества, собравшія группы въ нѣсколько сотъ человѣкъ, совершили 1У Отдѣлъ Русскаго Общевоинскаго Союза, Русскіе Сокола, русскіе моряки; ѣздилъ на поклоненіе въ Опленацъ Союзъ русскихъ писателей и журналистовъ и цѣлый рядъ другихъ русскихъ организацій.

Особенно трогательно вышло паломничество кубанскихъ казаковъ, проявившихъ замѣчательную организованость. Кубанцы разсѣяны на работахъ въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Югославіи и, несмотря на всѣ трудности, прибыли въ Опленацъ въ количествѣ 600 человѣкъ во главѣ со своимъ войсковымъ атаманомъ генераломъ В. Г. Науменко. Явились кубанцы въ строю, въ полной формѣ, со знаменемъ, хоромъ трубачей, привезли съ собой двухъ своихъ полковыхъ священниковъ, свой церковный хоръ и отслужили въ Храмѣ панихиду. А послѣ панихиды, поклонившись гробу Короля-Рыцаря, устроили передъ соборомъ на площади войсковой парадъ; атаманъ произнесъ передъ строемъ соотвѣтствующую случаю рѣчь. Парадъ произвелъ на всѣхъ многочисленныхъ паломниковъ сильное впечатлѣніе.

Опленацъ всего въ 100 километрахъ отъ Бѣлграда. Это сердцевина старой Сербіи — мѣсто, откуда возродилась, пошла, есть и стала свободной страна... Памятники этому встрѣчаешь на каждомъ шагу. Вотъ, въ лощинѣ горъ, прекрасное большое зданіе въ два этажа въ древне-сербскомъ стилѣ. Это народная школа и построена она покойнымъ королемъ Александромъ какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ впервые его предокъ народный вождь Кара-Георгій поднялъ возстаніе противъ турокъ.

А вотъ и Топола (по русски — тополь) — ро-

Послѣ панихиды и поклоненія гробницѣ Короля - Витязя кубанскій атаманъ генералъ В. Г. Науменко держитъ рѣчь передъ строемъ.

довое имѣніе Карагеоргіевичей, небольшая деревня, теперь переименованная въ городъ. Топола расположена у подошвы высокой горы Опленацъ. А на самой вершинѣ Опленаца, въ безоблачномъ небѣ высится огромный храмъ-усыпальница династіи Карагеоргіевичей.

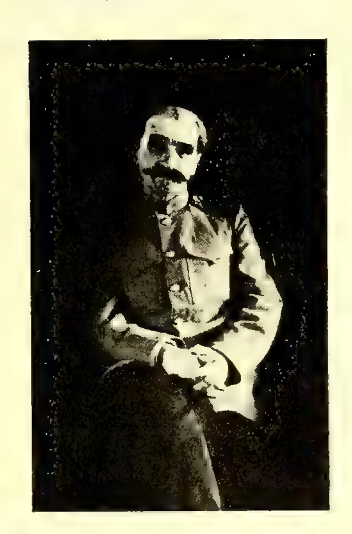
Это замѣчательный храмъ, представляющій собою огромную художественную цѣнность. Всѣ стѣны храма сплошь покрыты мозаикой, воспроизводящей старинныя фрески, собранныя по порученію короля Александра въ монастыряхъ южной Сербіи. Надъ собираніемъ фресокъ и надъ мозаичными работами въ храмѣ въ Опленацѣ въ теченіе многихъ лѣтъ работала группа русскихъ художниковъ подъ руководствомъ С. Н. Смирнова. Храмъ очень свѣтлый, краски мозаики цвѣтисты и ярки. Вдоль стѣнъ на полкахъ въ нѣсколько рядовъ серебрянные вѣнки, — ихъ тысячи. Для ихъ храненія будетъ построено отдѣльное зданіе. Вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ складываются во дворѣ и хранятся только сутки.

Полнымъ контрастомъ свѣтлому храму является подземелье, гдѣ среди другихъ могилъ династіи Карагеоргіевичей, находится могила короля Александра. Здѣсь теплится неугасимая лампада и горитъ пудовая свѣча...

И эта могила Короля-Рыцаря стала теперь мѣстомъ поклоненія для тѣхъ, кому дороги нетлѣнныя цѣнности: идеализмъ и благородство. Не даромъ одинъ изъ видныхъ русскихъ писателей назвалъ покойнаго Короля Александра «ослѣпляющимъ укоромъ для всѣхъ, строящихъ жизнь неправдой».

Н. З. Р.

Незабытыя могилы



ПОЛКОВНИКЪ АЛЕКСАНДРЪ ЮЛЬЕВИЧЪ ЛИНДЕМАНЪ.

Родился въ 1861 г., 26-X.

Скончался въ 1935 г., 13-Ш. въ Сараевѣ, гдѣ и похороненъ на участкѣ Перваго Русскаго Корпуса на гарнизонномъ кладбищѣ.

Окончилъ Полоцкую Военную Гимназію и 2-ое Воен. Константиновское Училище. Произведенъ въ офицеры въ 1882 г.

Прикомандированъ къ Кіевскому Военному училищу (**Юнкерскому**) въ 1888 г.

Назначенъ офицеромъ воспитателемъ Владимірскаго Кіевскаго Кадет. Корпуса въ 1891 г.

Ротнымъ командиромъ въ томъ же корпусѣ съ 1906 г.

Эвакуировался изъ Одессы вмѣстѣ съ корпусомъ въ Югославію въ 1920 г.

За 40 л. службы въ военно-учебномъ вѣдомствѣ многія сотни его воспитанниковъ стали не только вѣрными слугами Царя и Родины, но и жизнь свою отдали имъ.

Вѣчная память честному слугѣ Родины, справедливому и доброму воспитателю.

Дорогому товарищу и сослуживцу.

Да будетъ ему легка земля на чужбинѣ.

Кадеты-кіевляне.

Въ виду недостатка мѣста всѣ некрологи, предполагавшіеся къ помѣщенію въ настоящемъ номерѣ, будутъ помѣщены въ № 152 «Часового».

ХРОНИКА

10-ЛѢТІЕ ДНЯ РУССКАГО ИНВАЛИДА.

12-го мая въ Парижѣ въ залѣ Гаво состоялось торжественное собраніе, посвященное русскимъ инвалидамъ и ихъ самодѣятельности въ эмиграціи. Предсѣдательствовала поч. предсѣдательница гл. к-та по сбору средствъ граф. Е. В. Шувалова. Съ рѣчами выступили: предс. Гл. Пр: ген: М: Н: Кальницкій и его замѣститель ген. А. А: Гулевичъ и предсѣдатели областныхъ правленій ген. Глобачевъ, Хабаевъ, полк. Абрамовичъ, и кап. Дейтрихъ, графъ В: Н: Коковцевъ, И. С. Шмелевъ и А. С: Хрипуновъ: Съ привѣтствіями выступили ген. Е. К: Миллеръ (отъ имени Р. О. В. Союза), Е: Н: Ковалевскій и гр: М: Н: Граббе. Было зачитано множество привѣтствій. Подробный отчетъ читатель найдетъ въ № 80 «Русскаго Инвалида».

ВЪ РУССКОМЪ НАЦІОНАЛЬНОМЪ КОМИТЕТѢ.

На послѣднемъ засѣданіи Русскаго Національнаго Комитета — предс. комитета В П. Юрченко сдѣлалъ общій докладъ о своихъ бесѣдахъ съ членами Центральнаго Комитета по поводу предстоящихъ выборовъ въ Центральное Правленіе новыхъ членовъ взамѣнъ 3-хъ выбывающихъ и о скорѣйшемъ согласованіи положенія о національномъ объединеніи.

Было доложено, что предс. Пушкинскаго Комитета Б Л. Бразоль, все болѣе и болѣе пополняетъ комитетъ новыми членами. Въ послѣднее время вошло 9 новыхъ членовъ.

Всемірно извѣстный русскій летчикъ Е. В. Сергіевскій, сибирякъ-художникъ В. Перфильевъ, прославленный дирижеръ и композиторъ А. И. Зило-

ти, создатель «Летучей Мыши» Н. Ф. Баліевъ, главный управляющій Стейнвей Ко. — А. В. Грейнеръ, проф. И. И. Остромысленскій, виртуозъ балалайки А. Н. Зарубинъ, художникъ Н. В. Димитріевъ и Н. В. Фаленбергъ.

Была зачитана передовая статья редактора газеты «Россія» — Н. П. Рыбакова: «Долой разлагательство и провокацію», «Нашъ отвѣтъ «Новому Русскому Слову».

Русскій Національный Комитетъ, ознакомившись со статьей, съ удовлетвореніемъ отмѣтилъ достойную отповѣдь, данную газетой «Россія» на назойливыя попытки сѣять рознь въ русской средѣ и всячески препятствовать намѣтившемуся объединенію русскихъ людей и созданію національной прессы.

Русскій Національный Комитетъ на пути отстаиванія русскихъ національныхъ интересовъ желаетъ газетѣ «Россія» полнаго успѣха и съ своей стороны окажетъ возможную поддержку и содѣйствіе.

Отмѣчено первое собраніе организаціи для устройства «Дня Скорби и Печали» въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Всѣ детали по проведенію этого дня должна рѣшить спеціальная комиссія изъ шести представителей организацій, выбранная на расширенномъ собраніи Р. Н. К. Она должна собраться въ субботу 2 іюля въ 7 час. вечера въ «Русскомъ Центрѣ».

Было зачитано пересланное по иниціативѣ секретаря о-ва Н. А. Шарова въ Русск. Нац. Комитетѣ обращеніе «Часового» о поддержкѣ названнаго журнала.

Русскій Нац. Комитетъ, въ который входятъ въ преобладающемъ большинствѣ бывшіе военные армій Деникина, Юденича, Колчака и др. обращается къ членамъ, входящимъ въ Комитетъ, съ горячимъ призывомъ по силѣ возможности оказать моральную и матеріальную подержку названному журналу «Часовой», всегда стоявшему на стражѣ русскихъ интересовъ и уже въ теченіе 7 лѣтъ стойко отстаивающему русское національное дѣло.

Секретарь **Ив. Стойловъ.**

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIIIe. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix: 5 frs en France

5 frs à l'Étranger

7-й годъ

№ 152-153

ЧАСОВОЙ

Августъ

1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boite Postale No 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle.

Зарубежный Донской Атаманъ

Генералъ-Лейтенантъ графъ М. Н. ГРАББЕ,

избранный зарубежомъ Атаманомъ Всевеликаго Войска Донского

Потрясенные горемъ Елисавета Сергѣевна Терещенко, Предсѣдатель и члены Военно-Морского Союза, редакторъ - издатель, редакція и сотрудники «Часового» извѣщаютъ о безвременной кончинѣ незабвеннаго мужа, доблестнаго моряка и сослуживца, редактора Военно-Морского Отдѣла и основателя журнала Флота Капитана СЕРГѢЯ КОНСТАНТИНОВИЧА

ТЕРЕЩЕНКО

Слѣдующій номеръ журнала будетъ посвященъ его свѣтлой памяти. Въ сороковой день состоится по инціативѣ редакціи траурное собраніе въ воспоминаніе о доблестномъ офицерѣ патріотѣ и выдающемся морскомъ писателѣ. О мѣстѣ собранія будетъ объявлено дополнительно.

Мысли бѣлогвардейца

51. НАША ПОЗИЦІЯ.

Доходятъ слухи съ окраинъ нашего разсѣянія, что какіе-то юркіе люди занялись «вербовкой» русскаго офицерства то въ итальянскую армію, то въ войска негуса. Пока что ни сюда, ни туда насъ не приглашаютъ, и вся эта вербовка, если это дѣйствительно такъ, повидимому, объясняется желаніемъ нѣсколькихъ предпріимчивыхъ молодцовъ подработать на отчаяніи и скорби значительной части безправной русской эмиграціи. Но если бы даже явились какія-то перспективы поступленія безъ посредниковъ въ тѣ или иныя войска, наша позиція въ этомъ вопросѣ останется неизмѣнной: русская кровь не должна быть пролита за чужое намъ дѣло.

Если можно было объяснить естественность вступленія въ парагвайскую армію жившихъ въ этомъ далекомъ государствѣ русскихъ офицеровъ, то при столкновеніи *европейскихъ* силъ намъ нельзя забывать, что наше участіе (если оно не связано непосредственно съ россійской проблемой) можетъ вызвать жестокія осложненія для русскаго обще-эмигрантскаго вопроса, который, по нашему мнѣнію, передъ неизбѣжно-близкимъ концомъ большевизма пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе.

52. СОБЫТІЯ ВЪ БРЕСТѢ.

Комментаріи излишни. «Матэнъ» превосходно обрисовалъ нынѣшнее положеніе слѣдующими словами: «Прелести франко-совѣтскаго союза. Послѣ Брестъ - Литовска просто Брестъ». Скопленіе толпы, площадная брань, дубинки, кинжалы, избіеніе морскихъ офицеровъ и полиціи, травля правительства въ коммуно - соціалистической печати и... недавній конгрессъ III интернаціонала съ провозглашеніемъ новой «генеральной линіи»: союза съ европейской «керенщиной» на предметъ борьбы съ національными партіями. Сталинъ знаетъ, что дѣлаетъ, благо былъ опытъ 1917 года.

Мы — только свидѣтели происходящаго, притомъ свидѣтели безъ права даже «совѣщательнаго голоса». Этотъ голосъ мы въ свое время использовали, какъ могли. Говоримъ и сейчасъ, со страницъ нашей печати, въ частыхъ бесѣдахъ съ иностранными друзьями, говоримъ фактомъ самаго своего существованія.

И не перестанемъ говорить до послѣдняго часа: пока не уничтоженъ большевизмъ на русской землѣ, нѣтъ и не будетъ спокойствія во всемъ мірѣ.

Твердо знаемъ, что это будетъ когда-нибудь воспринято всѣми. Не было бы только для многихъ поздно...

53. ТРИ ПРАЗДНИКА.

6 (19) августа, день Преображенія Господня, въ нашей средѣ будетъ праздноваться тремя организаціями, которымъ редакція «Часового» приноситъ сердечныя поздравленія и искреннія пожеланія.

Преображенскимъ полкомъ — старшимъ полкомъ Россійской Арміи, ея колыбелью. Въ этомъ году полкъ будетъ отмѣ-

Новый Донской Атаманъ

Донскіе казаки за рубежомъ явили передъ лицомъ всего міра рѣдкій примѣръ гражданскаго достоинства и любви къ своему Краю. Разсѣянные по всему міру, они послѣ смерти послѣдняго Войскового Атамана генерала А.П. Богаевскаго избрали ему преемника — бывшаго Наказнаго Атамана, а ранѣе командира Л.-Гв. Сводно - Казачьяго полка, казака Пятиизбянской станицы, носителя донской исторической фамиліи, генералъ - лейтенанта графа Михаила Николаевича *Граббе.* Выборы протекали въ исключительно серьезной обстановкѣ, въ нихъ приняло участіе до 2/3 казаковъ, выѣхавшихъ за границу. Если принять во вниманіе многочисленную смертность въ послѣдніе годы, можно сказать, что голосовало почти 95% всѣхъ казаковъ ,находящихся въ изгнаніи. Велась предвыборная агитація въ пользу трехъ кандидатовъ — ген. гр. М. Н. Граббе, генераловъ Попова и Черячукина (генералъ Красновъ въ свое время категорически отказался отъ выставленія своей кандидатуры). Если не считать грубыхъ и совершенно недопустимыхъ выходокъ младороссихъ печатныхъ органовъ, выборы велись въ полномъ спокойствіи и съ полнымъ соблюденіемъ казачьяго гражданскаго достоинства.

Выбраннымъ оказался генералъ графъ Граббе *), подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

4-го августа въ огромномъ залѣ отеля "Лютеція" состоялась церемонія врученія власти новому Атаману.

*) См. біографію новаго Атамана въ № 145 «Часового».

Залъ, декорированный русскими національными и донскими флагами, былъ переполненъ казаками и представителями всѣхъ безъ исключенія національныхъ эмигрантскихъ организацій. Было много французовъ. Атамана встрѣтили громовымъ "ура" и бурными рукоплесканями. Графинѣ Граббе былъ поднесенъ букетъ цвѣтовъ донского флага.

Графъ М. Н. Граббе былъ во фракѣ съ лентой Св. Анны и командорскимъ крестомъ Почетнаго Легіона.

По его прибытіи предсѣдатель комиссіи по выборамъ Атамана, б. членъ Гос. Думы *г. Ефремовъ,* произнесъ рѣчь, въ которой привѣтствовалъ новаго Атамана, указалъ на рѣдкій примѣръ выбора Главы Области за рубежомъ и прочелъ адресъ комиссіи: въ немъ въ трогательныхъ выраженіяхъ привѣтствовался Глава Войска, поручалась ему защита правъ донскихъ казаковъ и выражалась надежда на то, что онъ доведетъ ихъ до желаннаго конца страднаго пути. Затѣмъ слово взялъ предсѣдатель Донского Правительства *г. Мельниковъ,* указавшій на всѣ трудности ,предстоящія новому Атаману, и пожелавшій ему силъ и бодрости, а главное — терпѣнія въ его безконечно тяжеломъ дѣлѣ. *Бакша калмыковъ* далѣе привѣтствуетъ Атамана отъ имени калмыцкаго народа, въ теченіе столѣтій входящаго въ составъ Донского Войска, и выражаетъ надежду на близкое возвращеніе въ родные края.

Затѣмъ Высокопреосвященнымъ *Евлогіемъ* былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія многострадальной Родинѣ нашей,

---

чать юбилей своего *командора,* ген. А. А. Гулевича, сохранившаго за рубежомъ дружную и крѣпкую семью преображенцевъ. Къ этому событію мы въ свое время вернемся.

Нашей «смѣной» — *Національной Организаціей Русскихъ Развѣдчиковъ,* возглавляемой преображенцемъ, полковникомъ П. Н. Богдановичемъ. Эта организація особенно близка сердцу «Часового» считающаго ее подлинной воспитательной школой для нашихъ дѣтей. Успѣха и полнаго развитія ей я отъ имени редакціи «Часового» желаю на долгіе времена до счастливаго завершенія эмиграціи.

И, наконецъ, *большое событіе* наканунѣ этого дня произойдетъ въ Брюсселѣ гдѣ командиръ Русской Стрѣлковой Дружины, полковникъ А. Н. Левашовъ поздравитъ въ присутствіи ген. Гартмана отъ имени Предсѣдателя Рус. О.-Воинскаго Союза 11 юнкеровъ съ окончаніемъ военнаго училища при дружинѣ, курсъ котораго продолжался 5 лѣтъ и 4 мѣсяца. Наша офицерская семья будетъ увеличена, подобно недавнему харбинскому «выпуску», одиннадцатью молодыми подпоручиками. Мы уже писали о работѣ Брюссельской дружины но въ этотъ день хочется еще разъ низко поклониться полк. А. Н. Левашеву и его помощникамъ и сотрудникамъ и сердечно пожелать молодымъ офицерамъ «хорошаго пути».

Этотъ путь приведетъ ихъ къ Россіи, которая оцѣнитъ когда-нибудь жертвенную работу, продѣланную ими за многіе годы. Они не будутъ сейчасъ имѣть радости почувствовать себя офицерами,не будутъ знать своей воинской части имъ предстоитъ еще много испытаній и долгая, упорная борьба. Вѣдь надо еще *добыть* Россію и, можетъ быть не... въ открытомъ бою. Но тѣмъ не менѣе, они сейчасъ уже вошли въ русскую офицерскую семью. Встрѣтимъ же ихъ съ любовью и братскимъ привѣтомъ.

В. Орѣховъ.

Донскому Войску и его Атаману, воину Михаилу. Митрополитъ въ проникновенной проповѣди благословляетъ Атамана на его подвигъ.

Атаману подносится по старой традиціи хлѣбъ-соль. Благословляютъ его казаки недавно освященной иконой Торжествующей Церкви, а настоятель Аньерскаго храма съ глубокой любовью говоритъ о томъ, какую работу продѣлалъ графъ Михаилъ Николаевичъ въ приходѣ.

Наконецъ,слово беретъ *Атаманъ*. Весь залъ встаетъ. Раздаются слова донского гимна: "Всколыхнулся, взволновался Православный, Тихій Донъ..." Громкое "ура", несмолкаемое, несмотря на жесты графа М. Н. Граббе.

Новый Атаманъ подходитъ къ выстроеннымъ на эстрадѣ штандартамъ Л.-Гв. Казачьяго Его Величества и Атаманскаго полковъ... Штандарты — это лоскутья, прострѣленныя въ бояхъ, видѣвшіе взятіе Парижа, Фершампенуазъ, бои Великой войны... Четко и просто графъ М. Н. Граббе произноситъ слова: "Клянусь честью казака, что буду блюсти основные законы войска и казачьи традиціи". Залъ разражается новой оваціей.

Дальше Атаманъ говоритъ... Говоритъ о томъ, что здѣсь не надо ждать отъ него политическихъ деклараціи, что не моментъ сейчасъ для этого, что ,несмотря на ожидающія его трудности ,онъ гордъ и счастливъ получить довѣріе казачества, что Атаманъ есть символъ казачества, и пусть поймутъ казаки, что "въ единеніи сила". Атаманъ призываетъ казаковъ, всѣхъ, безъ различія ихъ личныхъ взглядовъ и партійныхъ вкусовъ, объединиться вокругъ атаманскаго престижа, и клянется до конца дней своихъ блюсти казачьи права и интересы. "Отношеніе мое къ Россійской проблемѣ остается неизмѣннымъ". Новый Атаманъ этими словами ясно показалъ, что онъ не мыслитъ никакихъ экивоковъ въ вопросѣ объ отношеніи Дона къ ВеликойРоссіи — его матери.

Затѣмъ Атаманъ обратился со словами привѣта къ присутствовавшимъ въ залѣ Митрополиту Евлогію, калмыкскому Бакшѣ, Предсѣдателю Коммиссіи г. Ефремову и къ французскимъ гостямъ во главѣ съ находившейся въ залѣ Е. С. герцогинѣ Дюзесъ.

Рѣчь Атамана была неоднократно прерываема громовымъ "ура" и пѣніемъ донского гимна. Закончилъ онъ ее подъ бурныя привѣтствія всего зала.

Потомъ начались поздравленія: *Казачьяго Союза, Кубанскихъ, Терскихъ, Астраханскихъ, Оренбургскихъ* казаковъ, атаманы и представительства коихъ обѣщали новому Атаману свою полную поддержку и заявили, что они разсматриваютъ Атамана старѣйшаго казачьяго войска — главнымъ представителемъ казачества за рубежомъ.

Генералъ *Е. К. Миллеръ* отъ лица Р. О. В. С. привѣтствуетъ новаго Атамана и выражаетъ твердую увѣренность въ томъ, что какъ и при покойномъ А. П. Богаевскомъ, Р. О. В. С. пойдетъ въ ногу съ Донскимъ Казачествомъ, спаяннымъ съ русскимъ воинствомъ на поляхъ сраженій и въ борьбѣ за правое дѣло. Адмиралъ *М. А. Кедровъ* сердечно привѣтствуетъ новаго Атамана отъ лица Военно - Морского Союза.

Далѣе говорятъ: ген. *А. А. Гулевичъ* — отъ Зар. Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ и Гвардейскаго Объединенія, ген. *И. Е. Эрдели* — отъ Союза Офицеровъ Участниковъ великой войны. Произносятъ привѣтствія: представители Георгіевскихъ кавалеровъ, генералъ *Оприцъ* отъ Донского Корпуса (генерала *Абрамова)* и ряда Донскихъ казаковъ и воинскихъ объединеній, *А. С. Хрипуновъ* — отъ общественности, представители *Нац. Союза Нов. Поколѣнія* и *Россійскаго Имперскаго Союза*, редакціи *"Русскаго Инвалида"* и *"Часового"*, представители казачьихъ и калмыцкихъ станицъ, военныхъ союзовъ и объединеній, русскихъ общественныхъ организацій. Нѣтъ возможности перечислить всѣхъ выступившихъ съ привѣтствіями...

Около восьми часовъ вечера Атаманъ благодаритъ всѣхъ, поздравившихъ его, и покидаетъ залъ, провожаемый громовымъ "ура".

Торжественное собраніе оставило на всѣхъ присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе и не только своей торжественностью... Нѣтъ, главное, непоколебимой вѣрой въ близкое возрожденіе Россіи и Дона. Твердой волей во что бы то ни стало добиться побѣды цѣной любыхъ усилій, цѣной новыхъ жертвъ...

Казаки, при воспоминаніи въ рѣчахъ объ опустошенномъ и разгромленномъ Донѣ, рыдали, но и крѣпко сжимали кулаки. Вѣрятъ они, что есть еще порохъ въ пороховницахъ, что не угасла казачья сила.

И хотѣлось бы, чтобы на это собраніе пришли тѣ изъ иностранцевъ, кто вѣритъ въ "національную эволюцію совѣтской власти", тѣ, кто считаетъ эмигрантовъ только жалкенькими, забитыми судьбой несчастными людьми... И тѣ, изъ русскихъ отщепенцевъ, которые въ эмиграціи проповѣдуютъ нелѣпую и позорную поддержку "сталинскаго патріотизма".

И мнится: близокъ день, когда будетъ сброшена народнымъ гнѣвомъ подлая и нерусская большевицкая власть, когда вновь солнце взойдетъ надъ Россіей и радостно забурлитъ Тихій Донъ, когда русскія церкви наполнятъ нашу землю звономъ колоколовъ... Только тогда по достоинству будутъ оцѣнены собраніе въ залѣ "Лютеція" и слезы усатыхъ казаковъ...

Пока же — да будетъ позволена намъ эта смѣлость — Русское Воинство шлетъ Атаману Всевеликаго Войска Донского братскій привѣтъ и желаетъ ему силъ, энергіи, бодрости и полнаго успѣха.

В .О.

Рѣчь предсѣдателя Р. О. В. Союза

Глубокоуважаемый
графъ Михаилъ Николаевичъ!

Русскій Обще - Воинскій Союзъ сердечно привѣтствуетъ Васъ, новаго Донского Атамана, и въ Вашемъ лицѣ все зарубежное Донское казачество, бывшее въ теченіе сотенъ лѣтъ вѣрнымъ сыномъ и твердой опорой Великой Россійской Имперіи.

Какъ въ мирное время, такъ, особенно, въ годины войнъ, веденныхъ Россіей, славное Донское казачество было самыми прочными и тѣсными узами связано съ Арміей. Я скажу больше — оно было **неотдѣлимо** отъ Арміи. Такъ было и во время гражданской войны, войны съ разрушителями и поработителями нашей Родины — большевиками, когда главная тяжесть войны легла на казаковъ, и, въ частности, Донское казачество пронесло неисчислимыя жертвы кровью своихъ вѣрныхъ сыновъ и разореніемъ богатѣйшаго края.

Эта война, война за освобожденіе и за возстановленіе Великой Національной Россіи продолжается и теперь, и окончится лишь тогда, когда возсіяетъ правда на Руси, и коммунизмъ падетъ. Какъ при покойномъ, незабвенномъ Африканѣ Петровичѣ, Русскій Обще - Воинскій Союзъ — правопреемникъ и носитель чести Русской Арміи, и зарубежное казачество — носитель чести Казачьихъ войскъ — шли рука объ руку, одушевленные любовью къ общей матери - Родинѣ, такъ, я увѣренъ, мы будемъ дружно работать и съ Вами, напрягая всѣ наши силы для борьбы съ коммунистами и скорѣйшаго возрожденія Великой Россіи.

Горячо желаю, чтобы тотъ нелегкій крестъ, который вы добровольно согласились нести, былъ облегченъ сознаніемъ исполненія Вами долга передъ Россіей и Донскимъ казачествомъ, а также всеобщей, дружной поддержкой всего казачества, Русскаго Обще - Воинскаго Союза и русскихъ національныхъ организацій. Богъ Вамъ въ помощь!

Предс. Р. О. В. С. ген. Е. К. Миллеръ читаетъ привѣтствіе.

Текстъ грамоты

Приводимъ ниже текстъ грамоты, прочитанной И. Н. Ефремовымъ, Врученная грамота исполнена славянской вязью художникомъ С. Ф. Ефремовымъ и украшена донскимъ гербомъ:

“Избранному вольными голосами Всевеликаго Войска Донского Войсковому Атаману, нашей Пятиизбянской станицы Казаку, ген.-лейт. и георгіевскому кавалеру, гр. Мих. Ник. Граббе:

26-го мая, разсѣянное по всѣмъ странамъ міра Донское Казачество, всенароднымъ голосованіемъ, свободно, по обычаю предковъ, избрало Васъ на постъ Атамана Всевеликаго Войска Донского.

Исповѣдуя непреложно, что все происходящее въ жизни, есть результатъ высшей Божественной воли, предопредѣляющей теченіе событій, мы твердо вѣримъ, что и Ваше избраніе также произошло по волѣ премудраго Промысла Божія.

Вручая Вамъ настоящимъ актомъ власть Атамана, опредѣленную основными законами Всевеликаго Войска Донского, мы въ полномъ соотвѣтствіи съ желаніями всего Казачества, заповѣдуемъ Вамъ свято и нерушимо хранить древнюю немеркнущую славу отцовъ нашихъ, честь Тихаго Дона и вѣковыя традиціи Вольнаго Казачества.

Считая пребываніе наше вдали отъ Родной Земли временнымъ, вынужденнымъ силою трагическихъ обстоятельствъ, казачество твердо надѣется увидѣть подъ Вашимъ водительствомъ день возрожденія, день возвращенія нашего на Тихій Донъ.

Казачество, пребывая на чужбинѣ въ тяжелыхъ условіяхъ матеріальнаго и правового положенія, проситъ Васъ, Атамана, стоящаго

Ген. Штаба полк. НИКОЛЬСКІЙ.

Конница въ арміи III-го Рейха

Сложныя явленія Великой войны потребовали тщательнаго и всесторонняго изученія многихъ вопросовъ, которые разъяснили бы многія имѣвшія мѣсто событія.

Конница, какъ чрезвычайно сложный родъ оружія, трудный для пониманія чуждаго ей лица, подвергалась большимъ нападкамъ доктринерства, которое, прикрывшись именами и званіями авторитетовъ, стало искажать факты, опорачивать и замалчивать событія и даже подмѣнять самыя понятія терминологіи. Съ анонимныхъ ссылокъ на эти "авторитеты" начинаетъ и свое выступленіе полковникъ Шумскій на страницахъ "Послѣднихъ Новостей, въ статьѣ "36 дивизій Гитлера".

Поразило его чрезвычайно большое количество конницы въ арміи Гитлера, въ эпоху, "когда роль конницы значительно измѣнилась, а по мнѣнію нѣкоторыхъ военныхъ писателей, она "мертва есть" и никакой роли въ будущихъ войнахъ играть не будетъ".

Если бы полковникъ Шумскій занялся изученіемъ событій Великой войны въ смыслѣ примѣненія конницы, онъ увидѣлъ бы, что условія современныхъ сраженій и боевъ не ограничили, а расширили дѣятельность конницы и требуютъ использованія ея прежде всего не для рѣшенія мелкихъ узко - тактическихъ задачъ, зависящихъ отъ дѣятельности армейскихъ корпусовъ и армій, и не малыми частями, а крупными организаціонными соединеніями съ задачами значительнаго стратегическаго масштаба и значенія.

И вотъ если съ этой точки зрѣнія разсмотрѣть возвѣщенную ген. ф.-Зектомъ доктрину — "ударъ внезапный, молніеносный, оглушительный, нанесенный со всего размаха въ первые же часы войны, чтобы вызвать хаотическій безпорядокъ среди войскъ противника въ тотъ періодъ, когда они еще не начали своей мобилизаціи... Бурное ошеломляющее вторженіе арміи съ лучшимъ, превосходнымъ оружіемъ, — во главѣ съ полководцемъ рѣшительнымъ, не останавливающимся ни передъ чѣмъ. Вторженіе, проникающее глубоко въ самое сердце сосредоточивающихся войскъ, одновременно и неизбѣжно сѣющее паническій ужасъ среди населенія вражеской страны" — то дѣятельность и задачи конницы въ будущей войнѣ представятся въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ тѣмъ писателямъ, которымъ рисуется, что она "мертва есть".

Конечно, нѣмцы, создавая у себя большія массы конницы, для опредѣленія ея количества прибѣгли не къ простому арифметическому расчету, а въ основу положили идеи какихъ-то будущихъ операцій.

Вопреки увѣреніямъ полковника Шумскаго, германская конница на Западномъ фронтѣ въ маневренный періодъ В. войны получала много и очень крупныхъ задачъ, при этомъ активнаго характера, и ея дѣятельность на Марнѣ была только однимъ эпизодомъ....

Доктрина германской арміи къ началу Великой войны не расцѣнивала конницу, какъ самодовлѣющій родъ оружія, что привело къ ея дробленію и отозвалось на постановкѣ ей задачъ, а равно тактическомъ ея использованіи.

Но уроки маневренной войны на Западномъ фронтѣ, хотя и кратковременнаго періода, германское командованіе учло, изучило и соотвѣтственно новымъ выводамъ стало примѣнять свою конницу на Восточномъ фронтѣ, гдѣ маневренный періодъ все еще продолжался.

Обходъ лѣваго фланга 1-ой русской арміи въ 1914 году Кавал. корпусомъ (1 и 8 к. д.), дѣйствія съ фланговъ, прорывъ и почти окруженіе русскихъ войскъ въ Лодзинской операціи, въ чемъ принимало участіе два корпуса, 1-й (6, 9 кавалерійскія дивизіи) и III-й (5, 7 и 8 кав. див.), операція по окруженію русскаго XX арм. корпуса въ Августовскихъ лѣсахъ въ концѣ зимняго сраженія въ Мазурскихъ озерахъ (февраль - мартъ 1915 г.), гдѣ участво-

---

выше всѣхъ партій и политическихъ группировокъ, одинаково ко всѣмъ доброжелательнаго и безпристрастнаго, объединяющаго всеславное донское казачество въ его пламенной любви къ нашей героической и нынѣ порабощенной Родинѣ.

Да поможетъ Вамъ Богъ и да благословитъ Онъ труды Ваши на благо казачества".

Грамота подписана предсѣдателемъ главной центральной комиссіи, ея членами, а также предсѣдателемъ контрольной комиссіи и всѣмъ ея составомъ.

валъ Св. корпусъ (1 и 4 к. д.), рейдъ въ Курляндію и Литву 3-ей, 6-ой и Баварской кав. див., обходъ обоихъ фланговъ русскихъ войскъ кав. корпусомъ изъ 2 и 4 к. д. отъ Кельмъ и отъ Газенпотъ, 3, 6 и 8 к. д., въ Шавельской операціи (іюль - августъ 1915 г.), наконецъ, всѣмъ извѣстный Свенцянскій прорывъ — вотъ тѣ операціи крупнаго стратегическаго масштаба, въ которыхъ сначала значительная, а потомъ и доминирующая роль выпадала на долю конницы.

Но, можетъ быть, эти операціи возможны были только на восточномъ театрѣ войны и совершенно непримѣнимы на западномъ?

На это отвѣчаетъ ген. Гинденбургъ, авторитетъ котораго, надо думать, выше сомнѣній. "Англичане, — говоритъ онъ, — были убѣждены, что возможность использовать кавалерію должна представляться при прорывѣ, и потому держали ее вблизи фронта. Ихъ упорство было вознаграждено въ августѣ 1918 года у Амьена и въ октябрѣ у Като, гдѣ она, находясь километрахъ въ пяти, была своевременно вызвана для использованія успѣха". Событія этихъ дней съ германской стороны онъ описываетъ такъ: "Увѣряли, что массы британской кавалеріи уже глубоко въ тылу нашей пѣхоты, ведущей бой въ первой линіи. Впереди всѣ были озабочены. Люди бросали позиціи, на которыхъ только что отбили сильныя атаки противника, стремились возстановить якобы нарушенную связь съ тыломъ. Въ такомъ случаѣ вообраденіе создаетъ призраки и въ нихъ видитъ дѣйствительную опасность".

Позиціи нѣмцевъ въ 1918 году были сплошь заключены въ желѣзо - бетонъ; пулеметы, танки, огнеметы, бомбометы и артиллерія различнаго калибра и назначенія и поджидали врага, который бы рискнулъ сокрушить эту твердыню. Все было расчитано и взвѣшено, и только духъ войскъ остался невѣсомой величиной.

Въ результатѣ британская кавалерія, чуть не самая слабая изъ всѣхъ конницъ воюющихъ державъ, заставила "бросать позиціи, на которыхъ только что отбили сильныя атаки".

Этотъ колоссальный опытъ остался въ рукахъ нѣмцевъ, о чемъ, вѣроятно, "нѣкоторые писатели" и не подозрѣваютъ, какъ и о томъ, что конницы воюющихъ державъ за срокъ Великой войны произвели свыше 300 конныхъ атакъ на различнаго противника: пѣхоту съ пулеметами и артиллеріей въ полѣ, укрѣпившуюся и на укрѣпленной позиціи, на артиллерію и конницу, даже, какъ курьезъ, былъ атакованъ фортъ и взятъ. Въ этихъ атакахъ побывало не менѣе 3000 эскадроновъ.

Произвела до 30 набѣговъ и рейдовъ въ тылъ противника, въ общей сложности силами свыше 600 эскадроновъ, и прошла по тыламъ болѣе 2000 верстъ, а результаты были настолько велики, что неизмѣнно отличались командованіемъ заинтересованныхъ странъ.

И если она столь часто умѣла и могла ходить въ конную атаку, то когда обстановка требовала, она бросалась и въ штыковую. Таковы рамки ея боя, роль же ея значительно шире, и все разногласіе современной военной - научной мысли заключатся во взглядѣ на примѣненіе, какъ основы для ея дѣятельности, одного изъ двухъ принциповъ: 1) конный маневръ для конного боя и 2) конный маневръ для боя огневого.

Новѣйшія техническія средства не умалили ея достоинствъ, и даже увеличили ихъ. И въ этомъ смыслѣ полковнику Шумскому, прежде чѣмъ утверждать, что аэропланы развѣдываютъ и лучше, и точнѣе конницы, слѣдовало бы ознакомиться съ тактикой воздушныхъ средствъ борьбы, а объ автомобильномъ транспортѣ — почитать статьи ген. Ставицкаго въ "Русскомъ Инвалидѣ" н. н. 68, 69, 71, 72 и 78.. Не слѣдуетъ путать и такія понятія, какъ скорость и подвижность, о чемъ справку можно найти и въ тактикахъ конницы, и въ строевомъ кавалерійскомъ уставѣ.

"Не только у насъ въ Россіи, но и въ Зап. Европѣ, лишь небольшая часть дорожной сѣти отвѣчаетъ этимъ повышеннымъ требованіямъ сухопутнаго транспорта", говоритъ ген. Ставицкій, безъ чего "...нечего и мечтать о большихъ перевозкахъ.

При наличіи же соотвѣтствующихъ дорогъ, дѣ 2 автомобильныя (160 авт.) роты могутъ за ночь перебросить пѣхотный полкъ съ пулеметами на 200 кил. Ну, а кав. дивизія и корпусъ, какъ показанъ опытъ Вел. войны, съ артиллеріей и пулеметами по всякимъ дорогамъ черезъ 9-10 часовъ покроютъ 100 кил. разстоянія, развернется и вступитъ въ бой съ противникомъ. Изъ этихъ справокъ и текстовъ вытекаетъ, что рано полковникъ Шумскій рѣшилъ отобрать у конницы титулъ "оружія боговъ" въ пользу автомобилей и танковъ.

Какъ доктрина ляжетъ въ основу дѣятельности германской конницы, — судить преждевременно, но все сказанное выше свидѣтельствуетъ, что роль ея не ограничена "пустынными полями русской равнины и широкими степями Новороссіи и Украины".

А отсюда и заключеніе, что многочисленная конница необходима для Гитлера потому, что онъ имѣетъ въ виду экспансію на востокъ, неосновательна.

Не надо забывать, что во всякой системѣ обороны, какъ бы она тщательно ни была разработана и проведена, есть своя Ахиллесова пята. Нужно ее только знать, чтобы нанести ударъ внезапный, молніеносный, оглушительный, со всего размаха въ первые же часы, и если онъ не удастся, то лучше отказаться отъ борьбы совершенно, чѣмъ повторять безсмыслицу Вел. войны.

Вотъ здѣсь-то и потребуется 14.000 пулеме-

Ген.-Лейт. Баронъ А. П. БУДБЕРГЪ.

АБИССИНІЯ

Эфіопія, — называемая европейцами Абиссиніей, — занимаетъ территорію, ограниченную 5 и 15 градусами сѣв. широты и 33 и 47 градусами восточной долготы.

Она включаетъ въ себѣ королевства Тигре, Амхара, Годжамъ и Шоа и мелкія владѣнія Симіенъ, Ваагъ, Лоста, Уаллега, Каффа, Харарь, Огаденъ и Данакиль.

Граничитъ: на сѣверѣ съ Итальянской Эритреей, на востокѣ съ Французскимъ и Британскимъ Сомали, на югѣ съ Итальянскимъ Сомали и Британскими колоніями Кенія и Уганда и на западѣ съ Англо-Египетскимъ Суданомъ.

Площадь — 432,000 кв. миль.

Въ орографическомъ отношеніи представляетъ высокую горную страну, состоящую изъ нѣсколькихъ плато, окаймленныхъ и прорѣзанныхъ высокими горными хребтами: высота плато — 7.000-8000 ф. надъ уровнемъ моря, горныхъ цѣпей отъ 11,000 до 15,000 ф. Наивысшая точка г. Расъ Дашанъ (15,160 ф.) въ Симіенскомъ хребтѣ къ с. вост. отъ оз. Цана.

Съ запада Абиссинское нагорье поднимается террасами, на востокѣ обрывается крутымъ валомъ, внутри прорѣзано глубокими долинами рѣкъ.

Центральную часть нагорья составляютъ плоскія возвышенности Лоста, высокое плоскогорье Симіенъ съ трудно доступнымъ хребтомъ того же имени и горныя группы Годжамъ и Шоа. На всѣхъ этихъ плоскогорьяхъ отдѣльными массивами возвышаются амбы — огромныя скалистыя массы.

Южная часть страны занята возвышенностями плато Галла*) и Сомали: послѣднее покрыто кустарниковой и травянистой степью, переходящей частично въ пустыню.

Съ востока къ центральному плато примыкаетъ пустынная низменность Данакиль, бѣдная водой и растительностью и съ очень жаркимъ климатомъ.

Своеобразный характеръ дикихъ, разорванныхъ и нагроможденныхъ горныхъ хребтовъ и отдѣльныхъ столовыхъ горъ, поднимающихся отвѣсными обрывами въ тысячи футовъ высотой и прорѣзаныхъ многочисленными и необычайно извилистыми долинами, является результатомъ сильной вулканической дѣятельности временъ третичнаго періода.

Общее паденіе центральнаго плато на сѣв. западъ: посему наиболѣе значительныя рѣки принадлежатъ къ системѣ р. Нила. Къ нимъ относятся: Абай (Баръ эль Азрекъ — Голубая рѣка — Голубой Нилъ), Собатъ (притокъ Бѣлаго Нила), Диндеръ, Рахадъ, Такацца и Маребъ (пограничная съ Эритреей).

Судоходенъ только Абай.

На востокъ течетъ р. Ауашъ, теряющаяся въ соленыхъ болотахъ въ 70 миляхъ отъ Таджурскаго залива.

На югъ р. р. Омо, истоки Джуба, Веби Щебель и Тугъ Фафанъ.

Всѣ рѣки имѣютъ рѣзкій горный характеръ: нѣкоторыя наполняются только во время

*) Западный хребетъ Галласкаго плато носитъ названіе хребта Императора Николая II.

товъ, 7.000 орудій, 1.500 танковъ, 700 аэроплановъ и всѣ моторизованныя части.

Но если прорывъ состоится, и стале - бетонный фронтъ образуетъ брешь хотя бы въ единомъ только мѣстѣ, не танки и автомобили съ пѣхотой бросятся въ зіяющую рану, а та самая конница, въ такой "поражающей пропорціи", которая должна будетъ залить всю страну и пройти ее огнемъ и мечемъ, во главѣ съ полководцемъ рѣшительнымъ, не останавливающимся ни передъ чѣмъ, чтобы паника предшествовала авангарду и ужасъ оставался за аріергардомъ.

Для этой цѣли пригоденъ только тотъ родъ оружія, который не боится перерыва коммуникацій, а таковымъ былъ, есть и будетъ всегда только конница.

Полковникъ **Никольскій.**

дождей, нѣкоторыя, подобно Ауашъ, теряются въ пескахъ пустынь**).

Изъ озеръ — важнѣйшее Цана или Дембеа (60 миль длины и 30-40 миль ширины) источникъ Голубого Нила, имѣющій огромнѣйшее значеніе для жизни всего Судана и Египта.

Въ юго-западной части вдоль сбросовой впадины великаго африканскаго разрыва тянется цѣпь девяти озеръ, оканчивающаяся большимъ озеромъ Рудольфа. Эти озера оригинальны тѣмъ, что, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и соединены протоками, но вода въ 4 прѣсная, а въ 5 соленая, и въ однихъ изъ нихъ родятся въ изобиліи крокодилы, а въ другихъ таковыхъ совсѣмъ нѣтъ.

Климатъ, — за исключеніемъ низменности Данакиль, — отличный, очень ровный. Различаютъ три зоны: Каласъ до 4.000 ф. высоты съ температурой 21-38 гр. Ц., Войнавега до 9.000 ф. — 16-27 и Дега свыше 9.000 ф. — 12-16*).

Годъ дѣлится на два періода: сухой — Бага — 8 1/2 мѣсяцевъ съ конца сентября до середины іюня и дождливый Карамтъ; на центральномъ плато отмѣчаютъ еще малый шестинедѣльный періодъ дождей.

Осадки во время дождливаго періода достигаютъ внушительнаго размѣра (900 мм. - 1250 мм.), дожди льютъ потоками, рѣки поднимаются на 18-40-60 ф. За послѣднее время съ установленіемъ метерологическихъ станцій отмѣчается измѣненіе климата въ сторону большей сухости (общее для всей Африки явленіе).

Разводятся: кукуруза, дурра, просо, хлопчатникъ, сахарный тростникъ, пшеница, ячмень, рожь, особыя маслодающія: судь, нукъ и селитъ, а изъ промышленныхъ: индиго, шафранъ. Рицина, дающая касторовое масло, растетъ въ изобиліи въ дикомъ видѣ.

Провинція Каффа — родина кофе и харарское длинокосточковое мокка, одинъ изъ лучшихъ въ мірѣ сортовъ, вытѣсненъ Іеменскимъ кофе только благодаря трудности и дороговизнѣ экспорта.

Въ изобиліи растутъ финиковыя пальмы и оливковыя деревья; изъ лѣсныхъ породъ — баобабы, камедное и хлѣбное дерево, черное дерево. Разводятся фрукты всѣхъ видовъ и сортовъ.

Обширные луга покрыты роскошными дикими цвѣтами.

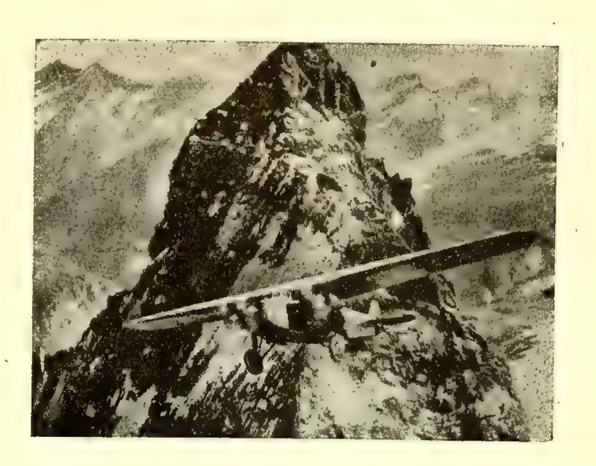
Скотоводство играетъ огромную роль въ жизни страны; рогатый скотъ исчисляется не менѣе 15 милл. головъ (длиннорогіе быки породы Санга и Галла); огромныя стада барановъ (курдючной породы, главнымъ образомъ на мя-

---

**) Остаткомъ ея сохранились горячіе сѣрные источники центральнаго плато.

*) Среднія данныя для Аддисъ-Абеба: годовая темп. + 15,5 Ц., максимумъ + 25,3, минимумъ + 2,8. Колебанія средней мѣсячн. + 13,7 (іюль) до + 17,1 (май).

ИТАЛЬЯНЦЫ ВЪ СОМАЛИ.



Итальянская авіація.

со и кожи); очень много козъ (длинношерстыхъ и короткошерстыхъ).

Лошади малорослы, но очень выносливы; много верховыхъ и вьючныхъ муловъ, цѣнныхъ тѣмъ, что не боятся эпизоотій; мулы проходятъ вездѣ, неся на себѣ грузъ въ 150-200 фунтовъ. На востокѣ разводятся верблюды (дромадеры).

Дикая фауна очень богата и разнообразна; водятся львы и слоны (въ послѣднее время съ распространеніемъ огнестрѣльнаго оружія пошли сильно на убыль), носороги, леопарды и гепарды, гіены, дикія собаки, волки, буйволы, газели, антилопы; въ горахъ — зебры и дикіе ослы, на западѣ жираффы; въ рѣкахъ и озерахъ гиппопотамы и крокодилы.

Въ лѣсахъ очень много обезьянъ разныхъ породъ. Изъ птичьяго царства богато представлены орлы, коршуны, тетерева, марабу, цапли, на западѣ страусы; очень много попугаевъ.

Всюду масса змѣй, ящерицъ и черепахъ; періодическіе налеты саранчи; язвой всѣхъ деревянныхъ построекъ являются бѣлые муравьи термиты.

Очень развито пчеловодство; медъ, одинъ изъ очень распространенныхъ предметовъ мѣстнаго потребленія, а воскъ составляетъ одну изъ важныхъ статей экспорта.

Птицы, бабочки, цвѣты — все это въ очень яркой раскраскѣ.

Въ отношеніи минеральныхъ богатствъ страна мало изслѣдована, но есть всѣ данныя на то, что эти богатства очень велики и разнообразны. Въ Галла добывается разсыпное золото, а по свидѣтельству французскихъ горныхъ инженеровъ районъ Уаллега по золотоноснымъ качествамъ не уступитъ Трансваалю.

Изъ до сихъ поръ извѣстныхъ минераловъ и металовъ имѣются желѣзныя и мѣдныя руды, олово, платина, тунгстенъ, сѣра, ртуть; разрабатываются обширные по площади залежи поташа и кристаллической соды. Въ послѣднее время вблизи юго-западныхъ границъ Абиссиніи, въ предѣлахъ Британской Восточной Аф-

рики обнаружены нефтеносныя площади.

Обиліе дождевыхъ осадковъ и благопріятный горный рельефъ представляютъ огромныя возможности по развитію гидроэлектрическихъ сооруженій.

Населеніе. Исчисляется свыше 10 милліоновъ (точныхъ переписей до сихъ поръ не было), раздѣляется на нѣсколько группъ, различныхъ по происхожденію, наружности, языку, религіи.

Основные жители страны, абиссинцы-эфіопы, составляютъ только треть населенія, занимаютъ старыя королевства Тигре, Амхара и часть Шоа.

По происхожденію — Хамиты, подвергшіеся сильному вліянію пришлыхъ семитовъ, а кое гдѣ и примѣси негритянской крови.

Абиссинцы средняго роста, хорошо сложены, кожа оливковаго разныхъ оттѣнковъ цвѣта; каріе глаза, черные курчавые волосы.

Отличительныя ихъ качества: національная гордость (иностранецъ — не высшее существо, а только терпимый), воинственность, физическое безстрашіе, консерватизмъ, внѣшняя религіозность, выносливость, неприхотливость.

Нравственность — невысокая; очень подвержены привознымъ эпидемическимъ болѣзнямъ; изъ мѣстныхъ болѣзней: лихорадки, дизентерія, слѣпота, нервная истерія въ очень тяжелой формѣ; очень распространены солитеры и глисты (отъ сырого мяса).

Основной языкъ — Ахмарикъ (семитскаго корня); въ простонародіи сохранился старый кушитскій Агогъ; въ религіи и судопроизводствѣ примѣняется древній эфіопскій языкъ Гeезъ (182 буквы, слогового характера). Изъ нарѣчій наиболѣе распространены Тигре, Тигренъ.

Наибольшіе по численности — Галласы. Хамитскаго происхожденія, вторгнулись въ страну въ 16 столѣтіи, по преданію пришли "изъ за большой воды" (или Красное море, или лежащая къ югу страна великихъ озеръ). Одно время занимали даже части Центральнаго Плато; произвели всюду страшныя опустошенія, сожгли всѣ церкви и монастыри, уничтоживъ при этомъ почти всѣ письменные источники старой эфіопской исторіи и культуры, но затѣмъ, соединенными усиліями абиссинцевъ были изгнаны и покорены.

Галласы — народъ пастушескій, очень воинственный и склонный къ разбоямъ; цвѣтъ кожи очень темный, внѣшній видъ — некрасивый (среди нихъ выдѣляется своей оригинальностью племя Джилле, чернаго цвѣта, носятъ черныя одежды, а скотъ и мулы — тоже чернаго цвѣта).

Большинство Галласовъ живутъ очень примитивно, близко къ дикарямъ, ѣдятъ все, до неочищенныхъ внутренностей убитыхъ животныхъ включительно.

Преобладающая религія у Галласовъ магометанская, остальные язычники. Во времена Императора Менелика было произведено насильственное обращене части Галласовъ въ христіанство.

Гуражи, по легендѣ потомки плѣнныхъ, поселенныхъ въ Абиссиніи египетскими фараонами для разработки мѣдныхъ копей; по внѣшности и цвѣту кожи рѣзко отличаются отъ остального населенія и очень близки къ типу южныхъ европейцевъ. Главное занятіе — работа носильщиками и водоносами.

Фалаша, очитавшіеся одно время сохранившимися потомками Израиля, но въ дѣйствительности даже не семиты, а тѣ же абиссинцы, но только сохранившіе до сихъ поръ іудейскую религію, господствовавшую во всей странѣ съ 1000 года до Р. Х. и до 330 года послѣ Р. Х.

Фалаша исповѣдуютъ чистый Моисеевъ законъ, Талмуда не знаютъ, по еврейски не говорятъ, пользуются только переводомъ Пятикнижія на древній ефіопскій языкъ.

Юговостокъ и Востокъ заняты разными племенами Данакиль и Самали хамитскаго происхожденія, очень дикими и разбойничьими. (Вслѣдствіе постоянныхъ возстаній и разбоевъ называются репейникомъ, вонзившимся въ кожу Абиссиніи). На Востокѣ живутъ племена Шанкали — чистые негры — полудикари.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

Баронъ **А. П. Будбергъ.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Когда настоящій номеръ уже находился въ машинѣ, нами была получена телеграмма о безвременной кончинѣ С. К. ТЕРЕЩЕНКО. Слѣдующій номеръ будетъ посвященъ свѣтлой памяти нашего соредактора и друга.

Война въ Чако*)

Главнокомандующій парагвайской арміей ген. Эчигаррибія въ день перемирія.

Война велась въ мѣстности, покрытой дѣвственнымъ тропическимъ лѣсомъ и почти безводной въ теченіи значительной части года. Вслѣдствіе экономической слабости обѣихъ сторонъ введеніе въ дѣйствіе большихъ артиллерійскихъ массъ, особенно же тяжелой артиллеріи, было исключено; отчасти по этой причинѣ, но, можетъ быть, и по болѣе глубокимъ основаніямъ, опредѣляющимъ будущность военнаго дѣла, борьба въ Чако была ,по существу состязаніемъ пѣхоты. Конница изъ-за безкормицы и безводія быстро потеряла почти всѣхъ своихъ лошадей, и развѣдку вела авіація, которой, не - смотря на лѣсъ, удавалось подмѣчать передвиженія крупныхъ войсковыхъ соединеній. Перебрасываніе частей производилось обыкновенно на легкихъ грузовикахъ, хорошо справлявшихся даже съ плохими дорогами. Дневной перегонъ въ 150-200 километровъ считался нормальнымъ.

Принципіальный споръ о томъ, что лучше — маленькая отборная армія (теорія Зеекта), или массовая мобилизація, разрѣшился въ столкновеніи между Парагваемъ и Больвіей очень опредѣленно въ пользу массы.

Преобладающая роль тактической обороны вызвала опять долгіе періоды позиціонной войны и заставила обѣ арміи прибѣгать къ обходнымъ движеніямъ. Даже сравнительно слабыя силы оказывались въ состояніи запирать жизненные пути снабженія въ тылу противника. Плохо подготовленныя и опрометчивыя лобовыя контръ-атаки вдоль запертыхъ дорогъ были всегда безуспѣшны. Если окруженный немедленно рѣшался пробиваться въ сторону отъ главныхъ путей, то такой прорывъ, обыкновенно, удавался, но, конечно, при этомъ приходилось уничтожать автомобили и вообще всю матеріальную часть, кромѣ той, которую можно было унести на себѣ, какъ напримѣръ, пулеметы и т. д. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда отрѣзанный пробовалъ отсиживаться, ограничиваясь контръ-атаками вдоль дорогъ и дожидаясь выручки извнѣ, то слѣдствіемъ была вѣрная гибель.

Изъ новаго оружія очень дѣйствительными оказались автоматическіе пистолеты, которыми пѣхота была щедро снабжена, и 81 миллиметровый бомбометъ Стокс-Брандта, бросающій 8-фунтовый снарядъ на разстояніе 3000 метровъ и вѣсящій самъ всего около 3,5 пудовъ, такъ что три человѣка могутъ едва его нести.

Слѣдуетъ отмѣтить, что это орудіе блестяще зарекомендовало себя и при послѣднихъ операціяхъ французовъ въ Атласѣ. Одинъ изъ участниковъ выразился, что бомбометъ Стокса идеальная пушка для кавалеріи.

Что касается до танковъ. то маленькій

*) См. «Часовой» № 151.

Танненбергъ и Марна

Подъ такимъ заголовкомъ появилась въ германскомъ журналѣ «Die Sirene» статья маіора Ханса Шмидта. Авторъ начинаетъ свою статью вопросомъ, почему германская армія во Франціи, совершивъ въ началѣ похода 1914 г. безпримѣрное побѣдоносное наступленіе, готовая нанести французамъ рѣшительное пораженіе, вынуждена была начать отступленіе, которое «разрушило всѣ надежды на скорое и побѣдоносное окончаніе войны»?

Русскія войска начали операціи въ В. Пруссіи 14 авг. 14 г.*), несмотря на то, какъ подчеркиваетъ маіоръ Шмидтъ, что мобилизація еще далеко не была окончена; это были: 1-ая армія ген. Ренненкампфа и 2-я ген. Самсонова. Противникомъ ихъ была 8-я армія ген. Притвица, которая вскорѣ убѣдилась, что **«русскія войска были далеко не второго качества»**, какъ говоритъ авторъ.

Притвицъ имѣлъ задачей обрушиться на 1-ю армію и затѣмъ обратиться противъ арміи ген. Самсонова.

Однако, первое столкновеніе противниковъ 17 авг. у Сталупеннена окончилось неудачей и 1-й прусскій кор. ген. Франсуа долженъ былъ отступить. 20 авг., произошло сраженіе при Гумбиненѣ, которое авторъ считаетъ «прискорбнымъ событіемъ», заставившимъ пруссаковъ отступать въ крайне тяжкихъ условіяхъ, частью въ паникѣ.

Впечатлѣніе отъ пораженія пруссаковъ подъ Гумбиненомъ было чрезвычайно сильнымъ, и германское главнокомандованіе приняло рядъ мѣръ: ген. Притвицъ былъ замѣненъ ген. Гинденбургомъ, изъ войскъ, сражавшихся подъ **Парижемъ** было отправлено въ В. Пруссію два корпуса и кавалерійская дивизія, а это не только лишило возможности германцевъ одержать на Марнѣ побѣду, но повело ихъ къ отступленію, что спасло Парижъ и имѣло вліяніе на весь ходъ войны.

Какъ не вспомнить авторитетное мнѣніе маршала Фоша: «если Франція не была стерта съ карты Европы, то прежде всего мы за это обязаны Россіи». Виновникомъ пораженія германцевъ на Марнѣ авторъ прежде всего считаетъ ген. Мольтке, начальника штаба арміи. Авторъ считаетъ, что онъ упустилъ изъ виду основной законъ военнаго искусства: «никогда нельзя быть слишкомъ сильнымъ на рѣшительномъ пунктѣ» и, конечно, такимъ рѣшительнымъ пунктомъ былъ Парижъ.

Авторъ пишетъ, что онъ только ищетъ истину и въ настоящее время это возможно, благодаря обширнымъ матеріаламъ. Изъ труда маіора Шмидта видно, что пруссаки разсчитывали на легкую побѣду надъ русской арміей, относились къ ней пренебрежительно и, отчасти по этой причинѣ, пораженіе ихъ произвело такое потрясающее впечатлѣніе.

Н. А. Епанчинъ.

*) Всѣ даты по новому стилю.

Виккерсъ оказался никуда не годнымъ, а такъ называемый "Легкій Виккерсъ 32" въ общемъ оправдалъ возлагавшіеся на него надежды.

Очень важнымъ нужно признать замѣчаніе автора, что для атаки слѣдуетъ имѣть много танковъ, а при оборонѣ даже одиночные танки оказываются очень полезными.

Слѣдуетъ задуматься также надъ тѣмъ, что и на этотъ разъ, какъ во время Великой Войны, сила обороны привела къ борьбѣ на истощеніе.

Свою статью нѣмецкій участникъ войны въ Чако заканчиваетъ указаніемъ на ту ошибку, которую обѣ стороны совершили въ началѣ борьбы, не достаточно сберегая своихъ офицеровъ. Заполнить первоначальную убыль въ нихъ потомъ оказалось очень труднымъ. Въ теченіе войны стали широко производить въ офицеры тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые зарекомендовали себя, какъ вожди, не обращая вниманія на ихъ школьные дипломы. Авторъ это одобряетъ, ибо быть офицеромъ, по его мнѣнію — дѣло расы, характера и природныхъ дарованій ,а не дѣло школьной премудрости и экзаменаціонныхъ результатовъ.

Здѣсь много правды, но не вся она, и думается, что доблестный германо-боливійскій офицеръ, самъ безъ сомнѣнія очень образованный человѣкъ, почему то, какъ это ни странно, недооцѣнивая силу знанія, перегибаетъ палку въ обратную сторону.

Конечно, экзамены далеко не все, а иногда, дѣйствительно, ровно ничего не значатъ: господинъ въ мундирѣ, который опираясь на исключительную память, въ мирное время выучилъ наизусть всѣ необходимые военно-академическіе и всякіе иные курсы и книжки,помогавшіе карьерѣ, выдержалъ всѣ экзамены и дозубрился, наконецъ, до профессора военнаго искусства и генерала, а во время боя, даже въ безопасной обстановкѣ штаба корпуса, впалъ въ неврастенію — не офицеръ, а недоразумѣніе, но и обратно, храбрецъ, который заявляетъ, что ему, военному человѣку, образованіе не нужно, непремѣнно во время войны, не знавши броду, сунется въ воду — онъ тоже не вождь ,не офицеръ.

Всѣ великіе вожди, отъ Александра Македонскаго, ученика Аристотеля, и до Наполеона и нашего Суворова, были образованнѣйшими людьми. Военное образованіе въ неразрывной связи съ общимъ, особенно сейчасъ, когда столпу арміи, строевому пѣхотному офицеру нужно быть и пулеметчикомъ, и артиллеристомъ, и саперомъ, и шофферомъ, и механикомъ, Однимъ нутромъ всего этого, безъ выучки, не осилишь, но, безъ сомнѣнія, нужно и нутро. Не всякій человѣкъ родится офицеромъ.

Центуріонъ.

Кап. 2 р. Н. МОНАСТЫРЕВЪ.

КЪ СѢВЕРНОМУ ПОЛЮСУ

На берегахъ Азовскаго моря, въ небольшомъ селеніи Кривая Коса, въ семьѣ зажиточнаго рыбака родился Георгій Сѣдовъ. Отецъ, суровый рыбакъ, вся жизнь котораго прошла въ тяжеломъ трудѣ, не собирался дать своему сыну даже самаго элементарнаго образованія. Не таковъ былъ сынъ. Подъ неумолчный ропотъ моря и свистъ зимняго вѣтра, мальчикъ рисовалъ въ своемъ воображеніи иную, полную приключеній и исканій жизнь. Едва научившись грамотѣ, онъ пристрастился къ чтенію книгъ о морскихъ путешествіяхъ, о далекихъ странахъ подъ палящимъ солнцемъ и подъ вѣчнымъ ледянымъ саваномъ, тайна котораго особенно плѣнила его дѣтское воображеніе. Съ большими лишеніями и трудомъ, вопреки волѣ отца, юноша пробрался до Ростова, гдѣ поступилъ въ Морскую школу. По окончаніи ея юный штурманъ долго не могъ найти мѣста, пробивая себѣ дорогу простымъ матросомъ. Наконецъ, счастье улыбнулось ему. Сѣдову удалось получить мѣсто капитана небольшого парохода, перевозившаго керосинъ по Кавказскому побережью. Это дало ему возможность накопить достаточно денегъ, чтобы пріобрѣсти книги и продолжать образованіе. Въ 1900 г. онъ поступилъ охотникомъ въ военный флотъ, гдѣ быстро сдалъ экзамены на прапорщика. То была первая ступень къ дальнѣйшему. Съ большимъ трудомъ, послѣ долгихъ хлопотъ онъ добивается права сдать экзамены при Морскомъ корпусѣ. Его производятъ въ поручики по Адмиралтейству.

По полученіи этого чина Сѣдовъ прикомандировывается къ Главному Гидрографическому Управленію для спеціальныхъ работъ и скоро получаетъ назначеніе въ экспедицію Ледовитаго океана. Полярное плаваніе впервые даетъ удовлетвореніе его стремленію къ открытіямъ и изслѣдованіямъ. Война съ Японіей застаетъ его въ Николаевскѣ на Амурѣ, гдѣ онъ командуетъ небольшимъ военнымъ судномъ. Война кончена. Сѣдовъ получаетъ работу по изслѣдованію Колыми. Хорошо исполненная работа обнаруживаетъ въ немъ исключительнаго работника. Въ 1910 г. Сѣдовъ получаетъ приказаніе отправиться на Новую Землю для описанія и картографированія Крестовой Губы. Въ это время у него уже вполнѣ созрѣлъ планъ экспедиціи къ Сѣверному полюсу. Къ организаціи ея онъ и приступаетъ въ 1912 г., при дѣятельной помощи редактора «Новаго Времени» Суворина.

Первымъ дѣломъ Сѣдовъ принялся за поиски подходящаго судна и вскорѣ нашелъ его. Это была старая деревянная шхуна-баркъ водоизмѣщеніемъ въ 273 тонны съ паровой машиной въ 100 силъ, по имени «Святой мученикъ Фока». Судно было построено въ Норвегіи въ 1870 году для промысла въ Ледовитомъ океанѣ и имѣло крѣпкій корпусъ. Наборъ судна былъ дубовый, съ такъ называемой «ледяной обшивкой», т. е. спеціально приспособленной для плаванія во льдахъ. Наиболѣе жизненныя части носа и кормы, были покрыты котельнымъ желѣзомъ и подкрѣплены изнутри. Парусное вооруженіе «Св. Фоки» состояло изъ прямыхъ и косыхъ парусовъ, что могло сообщить ему скорость, не превышающую 8 узловъ. Снаряженіе судна и членовъ экспедиціи было удовлетворительно. Они обладали всѣмъ необходимымъ на три года плаванія. Единственно, что являлось важнымъ недочетомъ, было отсутствіе радіо связи. Хотя Морское Министерство и отпустило аппараты, но незадолго до ухода «Св. Фоки» радіотелеграфистъ былъ отозванъ, и Сѣдовъ, благодаря оставшемуся короткому сроку, не смогъ найти замѣстителя. Поэтому, радіо-станція осталась на берегу. Это оторвало экспедицію отъ сообщенія съ внѣшнимъ міромъ и имѣло свои послѣдствія. Однако, время не позволяло ждать, и Сѣдовъ, вполнѣ оцѣнивая такой существенный недостатокъ, все же рѣшилъ уходить.

Экспедиція состояла изъ 22 человѣкъ, изъ нихъ 13 научныхъ дѣятелей и спеціалистовъ, и 9 человѣкъ экипажа съ капитаномъ Н. П. Захаровымъ.

Черезъ нѣсколько недѣль упорной и неустанной работы «Св. Фока» 14 августа 1912 года, вышелъ изъ Архангельска въ море.

Его провожала празднично настроенная

---

*) Изъ готовящейся къ печати книги «Сѣверные Витязи».

толпа, восторженный гулъ которой громовыми перекатами разносился въ это тихое, теплое утро. Цѣлая флотилія катеровъ и шлюпокъ долго провожала «Св. Фоку», медленно плывущаго по Сѣверной Двинѣ, расцвѣченнаго флагами и весело отвѣчающаго на добрыя пожеланія. Бѣлое море привѣтливо встрѣтило стараго знакомаго, избороздившаго тысячи миль угрюмаго Сѣвернаго океана. При входѣ въ горло Бѣлаго моря задулъ свѣжій сѣверный вѣтеръ, и погода рѣзко измѣнилась. Пришлось убрать паруса. Подъ однимъ лишь штормовымъ стакселемъ и машиной «Св. Фока» боролся съ разбушевавшимся моремъ. Лавировка въ узкомъ мѣстѣ, черезъ которое огромныя волны океана врывались въ Бѣлое море, была трудной. Сѣдовъ рѣшилъ скрыться за Тремя Островами, чтобы переждать непогоду, и исправить незначительныя поврежденія. Черезъ сутки вѣтеръ стихъ и позднимъ вечеромъ 19 августа «Св. Фока» вышелъ въ океанъ. Проблески далекаго маяка привѣтливо мигали ему, и прожекторъ Соломбалы долго освѣщалъ его надутые паруса, пока мгла океана не скрыла грузно переваливающійся на волнѣ неуклюжій корпусъ «Св. Фоки».

Довольно свѣжій зюйдъ-вестъ бодро подгонялъ его къберегамъ Новой Земли, и первые три дня плаванія были пріятной прогулкой. Свѣжій бодрящій воздухъ и легкое паденіе температуры указывали на продвиженіе къ сѣверу. Въ ночь на 2 Завгуста, вѣтеръ рѣзко повернулъ на сѣверо-востокъ и задулъ съ большой силой. Океанъ загудѣлъ, огромные валы перекатывались черезъ «Фоку» и его ходъ изъ передняго , постепенно, обратился въ задній. Ни парусами, ни своей слабой машиной, корабль не могъ бороться противъ шторма. Нужно было искать убѣжище въ бухтахъ Новой Земли, чтобы не терять напрасно время и драгоцѣнный уголь. Сѣдовъ повернулъ къ берегу. Къ вечеру корабль сталъ на якорь въ хорошо защищенной Бѣлужьей губѣ. На слѣдующій день съ попутнымъ вѣтромъ «Св. Фока» снова побѣжалъ на сѣверъ, но къ утру 25-го вѣтеръ перешелъ къ востоку и снова началъ свѣжѣть. Паденіе барометра и характерныя облака, покрывшія вершины горъ острова, говорили за то, что приближается ураганъ. Вѣтеръ сорвался и съ силой хлестнулъ по темно-синей равнинѣ. Поднялись водяные валы, и весь океанъ посѣдѣлъ въ мгновеніе ока. Въ клочья разлетѣлся кливеръ, и «Св. Фока», накренившись, понесся впередъ, подстегиваемый короткой волной. Къ вечеру вѣтеръ перешелъ въ ураганный, и корабль, подъ штормовыми парусами держался въ крутой бейдевиндъ. Сорвало съ грохотомъ шлюпку, одну собачью клѣтку и что то еще, что съ громыханіемъ прокатывалось волной по палубѣ. Валъ за валомъ все чаще и чаще накрывали бѣднаго «Фоку». Безъ курса ,едва управляемый, онъ несся въ ту часть океана, гдѣ можно было встрѣтить плавающій ледъ. Вода довольно быстро наполняла трюмы. Борьба съ океаномъ становилась совсѣмъ непосильной старому, маленькому судну. «Фока» стоналъ и трещалъ по всѣмъ швамъ. Нужно снова искать убѣжище отъ страшнаго урагана, и Сѣдовъ снова рѣшаетъ повернуть къ землѣ. Маневръ труденъ и опасенъ. Въ моментъ поворота огромный валъ положилъ корабль на бокъ и потокомъ пронесся п палубѣ. Страшный моментъ. Но вотъ «Фока» выровнялся ,повернулся и въ полъ вѣтра, небывалымъ еще для него 11 узловымъ ходомъ устремился къ берегу. По численію корабль находился у Сухого Носа, мыса, далеко выдающагося въ море. Подходъ опасенъ изъ за множества подводныхъ и выступающихъ скалъ. Сѣдовъ зналъ это, но несмотря на опасность разбиться о скалы, твердой рукой повелъ корабль. «Фока» мчится подъ всѣми парусами. Вотъ уже совсѣмъ близко скалы, о которыя съ пушечнымъ гуломъ разбиваются волны. Бѣлый каскадъ воды показываетъ дорогу. Это все, что видитъ смѣлый капитанъ, что можетъ ему служить проводникомъ. Крутой поворотъ руля вправо, влѣво, потомъ снова вправо, и бѣлый бурунъ, разбившійся о подводный камень дождемъ покрылъ корабль. «Фока» съ гудѣніемъ и свистомъ пронесся вплотную отъ него. Дальше свободная вода, хорошо защищенная отъ вѣтра бухта. Два якоря летятъ въ воду и здѣсь «Фока» можетъ ждать спокойно, когда пройдетъ ураганъ.

**
*

Видно не суждено было «Св. Фокѣ» въ этомъ году достигнуть Земли Франца Іосифа. Въ серединѣ сентября у полуострова Панкратьева корабль былъ затертъ льдомъ и принужденъ зазимовать. Одиннадцать долгихъ мѣсяцевъ пробылъ «Фока» на Новой Землѣ и пробылъ не даромъ. Экспедиція работала по всѣмъ отраслямъ знанія, а самъ Сѣдовъ ходилъ на собакахъ къ мысу Желанія для описи береговъ. Этотъ походъ былъ истиннымъ подвигомъ. Наконецъ, въ концѣ августа оказалось возможнымъ двинуться въ путь. Пробиваясь черезъ ледъ, «Фока» сжегъ почти весь уголь. Обледенѣлый призракъ «Жанетты» повисъ надъ нимъ. Но Сѣдовъ не палъ духомъ. На кораблѣ сожгли все, чтобы выбраться на свободную воду. Къ счастью, вечеромъ задулъ свѣжій вѣтеръ и быстро началъ разгонять ледъ. Уже ночью, подъ всѣми парусами съ ходомъ въ 7 узловъ «Св. Фока» шелъ на Сѣверъ. Еще попадались отдѣльныя ледяныя глыбы, но это уже не пугало никого. Нужно было дойти до берега возможно скорѣе. На помощь парусамъ работала машина. Въ топки котла бросалось

все, что могло горѣть, до обрубковъ старыхъ канатовъ политыхъ тюленьимъ саломъ. Послѣ восхода солнца 31 августа можно было видѣть на горизонтѣ характерныя очертанія земли Фр. Іосифа. Оставалось пробѣжать 70 миль. Когда наступила темнота, «Св. Фока» бросилъ якорь у мыса Флоры.

На утро Сѣдовъ отправился на поиски угля, оставленнаго адмираломъ Макаровымъ въ 1901 г. когда онъ на «Ермакѣ» заходилъ на мысъ Флору. Постройки Джаксона, проживщаго на мысѣ Флора въ теченіи трехъ лѣтъ, хорошо сохранились, но видно было, что давно человѣческая нога не вступала туда. Зато слѣды медвѣдей были отчетливо видны. Сѣдовъ и его спутники нашли много принадлежностей, оставленныхъ предшественниками, но поиски угля остались тщетными. Онъ былъ сожженъ экспедиціей американца Фіала, въ 1903 г.

Угрюмый и холодный видъ Флоры, покинутыя постройки, одинокая могила съ покосившимся крестомъ (Мюаттъ), памятникъ «Стелла Поляре» и знакъ «Ермака «Ermak» passed here 1900; а вдали «Св. Фока» безъ угля, все это могло бы привести въ отчаяніе и самаго твердаго человѣка. Но Сѣдовъ рѣшилъ не сдаваться. Не теряя времени, онъ приказалъ собирать остатки угля, кое - гдѣ разбросаннаго, и деревянные предметы, что было необходимо для отопленія т. к. здѣсь плавника не было.

Эти жалкіе остатки, конечно, были недостаточны, и нужно было искать другое средство отопленія. Этимъ средствомъ оказались моржи, которые на землѣ Франца Іосифа находятся въ изобиліи. Охота на нихъ не представляетъ затрудненія, и поэтому экипажъ «Фоки» воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы запастись жиромъ и мясомъ моржей для собакъ. Первая охота дала 25 моржей, которые съ невыразимой радостью были доставлены къ кораблю. Но, о ужасъ, ночью, задулъ свирѣпый вѣтеръ; онъ отогналъ льдину съ моржами и удалось погрузить на бортъ только 10 изъ нихъ. Стоянка у мыса Флоры была крайне опасной: нужно было уходить, и «Св. Фока» поспѣшно снялся съ якоря.

Его курсъ былъ на Сѣверъ. Обогнувъ островъ Нортбрука, Сѣдовъ вошелъ въ Британскій каналъ, гдѣ ему пришлось остановиться, т. к. ледяное поле и айсбергъ преградили путь. Утромъ, 5 сентября, съ приливнымъ теченіемъ «Фока» могъ продолжать плаваніе. Была пройдена С.-В. оконечность Земли Принца Джорджа, и оставалось немного, чтобы выйти въ море Викторіи.

По подсчету топлива, сдѣланному наканунѣ, при всемъ напряженіи, въ смыслѣ собиранія всего, что могло горѣть, было только на сутки хода.Такимъ образомъ Сѣдову не оставалось ничего другого, какъ найти, дальше къ сѣверу, спокойную небольшую бухту, гдѣ бы экспедиція могла бы зазимовать.

На островѣ Хукера онъ нашелъ бухту, гдѣ стоянка должна была быть защищенной. Эту бухту Сѣдовъ назвалъ Тихой. Экспедиція готовилась къ зимовкѣ. Снова поставили метереологическую станцію, сдѣлали всѣ необходимыя приготовленія, каждый по своей спеціальности. Сѣдовъ, который жаждалъ двинуться къ Сѣверному полюсу, не смогъ этого сдѣлать. Два мѣсяца санныхъ поѣздокъ и трудной работы на Новой Землѣ, не остались безъ послѣдствій. Онъ сильно недомогалъ. Къ тому же скоро сказалось отсутствіе зелени. Въ декабрѣ начались заболѣванія цынгой. У самого Сѣдова начали кровоточить десна, пухнуть ноги, появилась одышка и страшная слабость всего организма. Изъ всего состава экспедиціи только 7 человѣкъ чувствовали себя хорошо. Какъ средство противъ цынги пили кровь убитыхъ медвѣдей ,но большинство отказалось отъ такого отвратительнаго напитка. А между тѣмъ среди самоѣдовъ и русскихъ, которые живутъ за полярнымъ кругомъ, медвѣжья кровь считаетстя единственнымъ средствомъ отъ цынги. Болѣзнь, поразившая большую часть состава экспедиціи, имѣла огромное моральное значеніе. Бодрость духа, веселье и вѣра въ успѣхъ, которыя царили на «Св. Фокѣ», исчезли, наступилъ періодъ унынія. Особенно болѣзнь начальника была тяжела для всѣхъ. Видно было, какъ онъ крѣпился и свыше силъ старался поддержать бодрость духа. Ни его рѣшимость идти до полюса, ни его обычная энергія и твердость не сдали. Онъ ждалъ только улучшенія своего здоровья, чтобы двинуться въ путь.

Наступилъ 1914 годъ. Его встрѣтили, несмотря на болѣзненное состояніе большинства, съ обычной помпой и пожеланіемъ успѣха въ предпринятомъ. Рѣчь Сѣдова дышала энтузіазмомъ и рѣшимостью, и призывала всѣхъ къ единенію и настойчивости. Сѣдовъ это говорилъ' но слабый отъ болѣзни голосъ выдавалъ его физическій недугъ, коотрый былъ сильнѣе его моральнаго подъема.

Между тѣмъ жизнь на «Фокѣ» становилась исключительно трудной. Недостатокъ топлива сказывался во всемъ. Ледъ, появившійся въ каютахъ и лабораторіяхъ, которыхъ не было возможности согрѣть, не давалъ ни жить, ни работать. При такихъ условіяхъ выздоровленіе людей казалось маловѣроятнымъ. А зима еще предстояла долгой и жестокой.

Въ серединѣ января Сѣдовъ почувствовалъ себя лучше и сталъ выходить изъ своей каюты. Онъ почувствовалъ приливъ силъ и немедленно принялся за организацію своего путешествія къ Полюсу.

Обстоятельства принудили его нѣсколько

видоизмѣнить первоначальный планъ путешествія. Онъ рѣшилъ взять всѣхъ 25 собакъ, и 2 компаніоновъ. Его выборъ палъ на матросовъ Линника и Пустошнаго, двухъ здоровыхъ, выносливыхъ и крѣпкихъ людей. Запасовъ провизіи для людей онъ бралъ на 5 мѣсяцевъ, а для собакъ на 2 съ половиной, надѣясь на то, что онъ сможетъ пополнять провизію изъ запасовъ, оставленныхъ экспедиціей герцога Абруцкаго. Онъ бралъ съ собой три нарты, на которыхъ должны были быть поставлены два каяка со сложенной внутри провизіей. Это обезпечивало ее отъ обмоканія въ случаѣ попаданія въ воду. Собаки были въ хорошемъ состояніи. Но предстояло покрыть 2000 километровъ разстоянія.

Спутники Сѣдова видѣли, что ему это будетъ не подъ силу. Много разъ ему намекали, что прежде, чѣмъ идти къ полюсу, нужно окончательно поправить свое здоровье. Но Сѣдовъ упорно стоялъ на своемъ, вѣря въ то, что дойдя до Теплицъ Бей, онъ тамъ отдохнетъ и выздоровѣетъ.

— Я вѣрю въ свою звѣзду, — говорилъ онъ, и назначилъ свой уходъ на 2 февраля.

**
*

Буря утихла. Утромъ этого дня три человѣка и три нарты отдѣлились отъ «Св. Фоки» и двинулись на Сѣверъ. Долго еще съ корабля можно было видѣть эту небольшую кучку людей, пока она не скрылась за громадой темно-зеленаго ледника. Всѣ на «Св. Фокѣ» почувствовали себя осиротѣвшими.

Первые три дня пути Сѣдовъ бодрился и неутомимо шелъ впередъ. Дойдя до острова Маріи-Елизаветы, экспедиція остановилась на отдыхъ. Ей пришлось послѣдніе дни бороться съ сильными штормами и морозомъ въ 35 градусовъ. Сѣдовъ сильно ослабѣлъ. Онъ не могъ больше идти и принужденъ былъ сѣсть въ нарту. Съ этого дня болѣзнь прогрессировала, но не поколебала его рѣшенія идти впередъ. Его спутники ясно видѣли, что ихъ начальникъ таетъ съ каждымъ часомъ. Много разъ они пытались его убѣдить повернуть на корабль. Сѣдовъ улыбался, но твердая рѣшимость, сверкала въ его глазахъ.

— Нѣтъ, оставь это, брось и думать о кораблѣ, — говорилъ онъ...

Послѣдніе дни онъ терялъ сознаніе и страшная слабость одолѣвала его. Но какъ только сознаніе возвращалось, онъ первымъ дѣломъ смотрѣлъ на компасъ, свѣряя его съ курсомъ которымъ шли нарты. Ему все время казалось, что спутники повернутъ назадъ и помѣшаютъ ему выполнить свой долгъ. Въ его сознаніи одна только смерть могла освободить его отъ принятаго рѣшенія, которое для него было цѣлью и смысломъ всей жизни. По мѣрѣ того, какъ болѣзнь ослабляла его физическія силы, сила воли и твердость духа не поддавались разрушенію, и вели упорную борьбу съ надвигающейся смертью. Нѣсколько дней ревѣла буря. Свирѣпый вѣтеръ рвалъ въ клочья палатку, въ которой медленно умиралъ Сѣдовъ.

— Все пропало, все пропало... Нѣтъ, нѣтъ, я не сдамся. Надо пересилить болѣзнь, — шептали его синѣющія губы.

Но ангелъ смерти виталъ уже надъ маленькимъ лагеремъ. Линникъ и Пустошный и днемъ, и ночью не покидали больного. Они отчаянно боролись за жизнь своего любимаго начальника.

Послѣ полудня 20 февраля Сѣдовъ скончался.

**
*

На мысѣ Пророкъ Земли Кронпринца Рудольфа, въ вѣчно мерзлой землѣ лежитъ тѣло Сѣдова, покрытое флагомъ, тѣмъ флагомъ, который онъ несъ на Сѣверный полюсъ. Его могила — груда камней, его крестъ — перевязанныя лыжи. Тутъ же кирка. Это все.

Нѣтъ, не все. Осталась еще сказка о Смѣломъ, о томъ, какъ въ застывающемъ тѣлѣ не угасъ до конца великій духъ.

Н. Монастыревъ

«Weyers Taschenbuch der Kriegsflotten, 1935» Herausgegen von **Alexander Bredt**, Leutnant z. S. a. D: Lehmanns Verlag, München.
Цѣна 10 марокъ.

Нѣтъ во всемъ мірѣ моряка, который не зналъ бы и не любилъ бы эту маленькую, портативную, аккуратно изданную, съ точными, прекрасно расположенными данными книжку — справочникъ о флотахъ всего міра. И каждый морякъ, къ какой бы націи онъ не принадлежалъ, съ благодарностью помянетъ кап. 1 ранга Вейера, создавшаго и разработавшаго это замѣчательное изданіе 29 лѣтъ тому назадъ. Теперь кап. 1 р. Вейеру за 70 лѣтъ и онъ свое любимое дѣтище передалъ лейтенанту Бредту, хорошо извѣстному въ Германіи своими военно-морскими трудами. Изданіе этого года, какъ и всѣхъ предыдущихъ лѣтъ, на большой высотѣ. Мы рекомендуемъ книгу всѣмъ, серьезно интересующимся изученіемъ современныхъ флотовъ. Данныя о русскомъ флотѣ, какъ цыфровыя, такъ и фотографическія, не оставляютъ желать лучшаго. Ошибки, преимущественно орфографическія, самыя ничтожныя. Въ справочникѣ 671 фотографій и чертежей, всѣ данныя о тактическомъ распредѣленіи всѣхъ флотовъ, флаги, чины, таблицы мѣръ и вѣсовъ, подробныя данныя о морской авіаціи, о коммерческихъ флотахъ и т. п.

С. Т.

Къ 30-лѣтію Цусимскаго боя

Въ "Морскомъ Журналѣ" вдова кап. 2 р. Т. М. Шварцъ приводитъ прочувственныя строки о младшемъ флагманѣ 2-й Тихоокеанской эскадры к.-адм. Дмитріи Густавовичѣ Фелькерзамѣ, воспроизводитъ его письмо съ Мадагаскара и показаніе объ его смерти лечившаго его врача. Помянемъ и мы хоть нѣсколькими словами этого благороднаго, преисполненнаго чувства долга человѣка, настоящаго ученаго и по тому времени выдающагося моряка, роль котораго во время историческаго похода II эскадры, еще и теперь, 30 лѣтъ спустя, благодаря его необычайной скромности и замкнутости, къ сожалѣнію, еще далеко полностью не освѣщена.

К.-адм. Фелькерзамъ необычайно мучительно переживалъ наши неудачи на Д. В. и рвался на войну, несмотря на пошатнувшееся здоровье. Будучи назначенъ младшимъ флагманомъ на 2-ую эскадру, онъ провелъ до Мадагаскара ту ее часть, которая прошла Средиземнымъ морeмъ. Его роль на Мадаскарѣ была огромна и умиротворительна. Извѣстно, какими крутыми мѣрами адм. Рожественскій былъ принужденъ поддерживать дисциплину на своей эскадрѣ. Были несправедливости, быть можетъ слишкомъ крутыя мѣры. И тутъ вѣчнымъ заступникомъ и ходатаемъ являлся адм. Фелькерзамъ, который одинъ въ такія минуты смѣлъ являться къ "штормующему" адмиралу и котораго одного слушалъ адм. Рожественскій.

Безобразная переписка, возникшая съ нелегкой руки кап. 2 р. Кладо на стр. "Новаго Времени" и др. газетъ, подрывавшая духъ на эскадрѣ, удручала адм. Фелькерзама. Онъ пытался посылать опроверженія, статьи съ правильнымъ освѣщеніемъ вещей — газеты ихъ не принимали и напечатали уже послѣ смерти адмирала.

Скончался адм. Фелькерзамъ 11 мая 1905 г. за 3 дня до Цусимскаго боя отъ рака желудка, передвинувшагося въ мозгъ. До послѣдней минуты, пока его не покинуло сознаніе, этотъ доблестный русскій морякъ оставался на своемъ посту. И его гробъ ушелъ въ пучину японскихъ водъ на флагманскомъ кораблѣ "Ослябя".

Анна Дмитріевна Фелькерзамъ, вдова адмирала, была убита махновцами въ деревнѣ, во время гражданской войны. С. Т.

Адмиралъ Кедровъ въ Прагѣ

Въ серединѣ іюня с. г. въ Прагѣ состоялся очередной съѣздъ славянскихъ инженеровъ. Въ Объединеніе Славянскихъ Инженеровъ входятъ Союзы инженеровъ Болгаріи, Польши, Чехословакіи, Югославіи и на правахъ дѣйствительнаго и равнаго члена — Федерація Русскихъ Инженеровъ за границей, возглавляемая въ настоящее время инженеромъ путей сообщенія в.-адм. М. А. Кедровымъ

19 іюня адм. М. А.Кедровъ прибылъ въ Прагу и былъ на вокзалѣ торжественно встрѣченъ, какъ представителями инженеровъ, во главѣ съ проф. А. С. Ломшаковымъ, такъ и представителями русскихъ воинскихъ и морскихъ организацій г. Праги.

Конгрессъ совпалъ со съѣздомъ чешскихъ инженеровъ по шоссейнымъ дорогамъ и 70-лѣтіемъ Союза Чешскихъ Инженеровъ.

По этому случаю чешскіе инженеры особенно торжественно и гостепріимно принимали своихъ славянскихъ коллегъ.

Различныя техническіе общества и союзы организовали рядъ банкетовъ и пріемовъ, на которыхъ представители славянскихъ странъ, равно какъ и представители нашихъ инженеровъ, выступали съ многочисленными привѣтствіями и рѣчами, — каждый на своемъ родномъ языкѣ.

Делегаціи были приняты тѣ, торжественной аудіенціи городскимъ головой г. Праги и муниципалитетомъ и возложили вѣнокъ на могилу Неизвѣстнаго Солдата. Особенною торжественностью отмѣчено было засѣданіе въ парламентѣ по случаю семидесятилѣтія Союза Чешскихъ Инженеровъ въ присутствіи членовъ правительства, депутатовъ, городскихъ и другихъ видныхъ представителей науки и индустріи.

Въ рѣчахъ отдѣльныхъ представителей славянскихъ инженеровъ чувствовалось стремленіе славянъ къ болѣе тѣсному единенію.

На этомъ засѣданіи адм. М. А. Кедровъ, привѣтствуя чешскихъ инженеровъ, между прочимъ сказалъ, что онъ привѣтствуетъ ихъ, отъ лица тѣхъ зарубежныхъ русскихъ инженеровъ, предки которыхъ и которые сами своими занятіями и творчествомъ создавали культуру и величіе народа, отсутствіе котораго на міровой аренѣ теперь всѣми чувствуется, и особенно — славянами.

На главномъ банкетѣ, когда предсѣдатель провозгласилъ тостъ за главъ славянскихъ государствъ: Чехословакіи, Польши, Югославіи и Болгаріи, онъ добавилъ: такъ какъ здѣсь также находятся представители русскихъ инженеровъ за рубежомъ, то въ честь ихъ онъ предлагаетъ тостъ за великій русскій народъ.

Адм. М. А. Кедровъ посѣтилъ друга Россіи г. Крамаржа и другихъ видныхъ дѣятелей, которыми онъ былъ очень тепло принятъ.

23 іюня вечеромъ проф. Ломшаковъ устроилъ въ Галлиполійской столовой скромный ужинъ. Первоначальная идея собраться для че-

ствованія в.-а. Кедрова вылилась въ чествованіе всѣхъ представителей Союза Славянскихъ инженеровъ. Но центральной фигурой все же оставался в.-а. Кедровъ, ибо его присутствіе собрало въ залъ столовой большое количество представителей русской колоніи Праги, не забывшей, что подъ его флагомъ и руководствомъ Добровольческая армія и большинство русскихъ людей въ эмиграціи ушли здравыми и невредимыми отъ большевиковъ во время крымской эвакуаціи и получили возможность продолжать войну. Послѣ офиціальнаго привѣтствія профессоромъ А. С. Ломшаковымъ, возглавителей Союзовъ Инженеровъ славянскихъ странъ и отвѣтнаго слова инж. Сикора — предсѣдателя Союза инженеровъ въ Чехословакіи и большого друга русскихъ, слово для привѣтствія было предоставлено предсѣдателю Пражской Каютъ-Компаніи, лейт. Стахевичу, который нарисовалъ присутствующимъ блестящую біографію адмирала Кедрова. Въ честь адмирала была устроена овація.

Далѣе говорили — проф. Савичъ, болгарскій инж. Сафаровъ, полякъ, инж. Радовичъ, заявившій, что инженеры - поляки, да и весь польскій народъ, всегда относились къ русскому народу съ полной любовью не смѣшивая народъ съ тѣми политическими эксцессами, которые имѣли мѣсто; какъ инженеръ путей сообщенія, отлично знающій положеніе дѣлъ на большевицкихъ желѣзныхъ дорогахъ, инж. Радовичъ предсказывалъ скорый конецъ большевиковъ, ибо состояніе дорогъ — ужасное, а управлять страной безъ ж.-д. сообщенія немыслимо. Заключительное слово говорилъ в.-а. Кедровъ. "Когда начиналось добровольческое движеніе, — сказалъ онъ, — движеніе, которое явилось прообразомъ и фашизма, и гитлеризма, ибо по существу своему было проявленіемъ національзма, — добровольцы были одиноки. Героизму ихъ удивлялись; имъ помогали постолько, посколько это было выгодно по тѣмъ или инымъ соображеніямъ. Но возрожденія національной Россіи не хотѣли, ибо никому не была желательна сильная Россія. Потомъ увидѣли, что безъ Россіи жить нельзя: въ ослѣпленіи начали принимать СССР за Россію, но... прошли года, и мы теперь не одиноки. Многія страны, на горькомъ опытѣ познавшія всю цѣну дружбы съ 3-мъ интернаціоналомъ, убѣдились и убѣждаются, что правы были добровольцы, возставшіе 18 лѣтъ тому назадъ за національную Россію". Слово в.-а. Кедрова, оконченное здравицей Русскому народу, было покрыто дружными, долго несмолкаемыми аплодисментами.

24 іюня М. А. Кедровъ привѣтствовалъ завтракомъ нѣсколькихъ видныхъ членовъ русской колоніи въ Прагѣ и представителей русскихъ воинскихъ организацій. Завтракъ прошелъ въ атмосферѣ дружескаго пониманія и имѣлъ большое значеніе, ибо еще болѣе укрѣпилъ связь русскихъ воинскихъ организацій съ представителями общественности.

Въ тотъ же день вечеромъ в.-а. Кедровъ имѣлъ собесѣдованіе съ членами воинскихъ организацій, закончившееся скромнымъ ужиномъ. Въ полуторачасовомъ собщеніи в.-а. Кедровъ, ярко очертивъ положеніе Европы къ настоящему дню, влилъ бодрость и энергію въ души слушателей, сдѣлавъ соотвѣтствующіе выводы изъ создавшагося положенія. Ужинъ начался тостомъ адмирала за Россію и русскій народъ. Адмирала привѣтствовали: полк. Н. А. Бигаевъ отъ группы РОВС-а въ Чехословакіи, ген. В. Г. Харжевскій — отъ Галлиполійцевъ въ Чехословакіи, пор. М. В. Геккеръ — отъ Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ, кап. А. В. Кузьминскій —отъ Союза Первопоходниковъ, докторъ Н. А. Скачковъ — отъ казаковъ Донского корпуса. Генералъ Булюбашъ, бывшій много лѣтъ воспитателемъ Павловскаго училища, заявивъ, что только сегодня онъ чувствуетъ себя "двурукимъ", вспоминая извѣстное изреченіе Императора Петра Великаго, провозгласилъ тостъ за единеніе Россійскихъ Арміи и Флота. Присутствовавшая на ужинѣ супруга к. 2 р. инж.-мех. барона Э. Н. Таубэ баронесса С. И. Таубе написала экспромтъ, который и былъ врученъ адмиралу вмѣстѣ съ ея книгой, вышедшей въ изданіи "Морского Журнала" — "Загадка Ленина". Если ужинъ 23 іюня отличался торжественностью, то ужинъ 24 іюня былъ удивительно дружнымъ: собралась одна семья для того, чтобы выразить свою любовь и уваженіе рѣдкому и дорогому гостю, пріѣхавшему изъ Парижа въ Прагу. Общее настроеніе захватило и в.-а Кедрова и заключительное слово онъ произнесъ съ большимъ подъемомъ, выразивъ увѣренность въ грядущее освобожденіе нашей Родины и поднявъ бокалъ за великую Россію.

Адмиралъ выѣхалъ въ Парижъ, провожаемый на вокзалѣ многочисленными представителями колоніи, инженеровъ и военныхъ. Пріѣздъ адмирала М. А. Кедрова показалъ потребность въ сплоченіи эмиграціи, и особенно — въ трудные дни, переживаемые нынѣ русскими за рубежомъ.

Общее мнѣніе пражанъ слѣдующее: очень давно русская колонія такъ тепло, горячо, сердечно не принимала гостей изъ Парижа, какъ приняла она адмирала М.А. Кедрова. Намъ пишутъ, что среди "верховъ" эмиграціи это одинъ изъ немногихъ людей, который сумѣлъ внушить къ себѣ искреннее уваженіе (не казеннаго образца), симпатію и признательность за его достойное отношеніе къ людямъ и событіямъ.

РЕБИНДЕРЪ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

А. А. БАШМАКОВЪ.

Творческая идея монархіи и младоросская агитація

Глубокій разладъ между такъ называемыми "младороссами" подъ водительствомъ А. Л. Каземъ-Бека и сложившеюся за долгіе вѣка творческою идеологіею русскаго національнаго царизма все болѣе увеличивается.

Послѣ цѣлаго ряда безусловно недопустимыхъ декларацій, эта зіяющая моральная пропасть растетъ съ каждымъ днемъ.

Укрѣпляется въ сердцахъ изстрадавшейся эмиграціи убѣжденіе, что подъ видомъ пресловутаго "стопроцентнаго" монархизма скрывается несомнѣнная моральная зараза, прямо ведущая къ разложенію русскаго монархизма.

Эта зараза грозитъ главнымъ образомъ той злополучной молодежи, которая никогда не видѣла Россіи, и была лишена чарующей, воспитывающей силы родной земли.

Отъ нея спасается лишь та наиболѣе зрѣлая часть молодого поколѣнія, которая по счастливой случайности ускользнула отъ волнъ всепроникающаго большевизма и отъ того грубаго уклада духа, который является наиболѣе благопріятствующей почвой для развитія этого лжеученія.

Для того, чтобы юныя души могли спастись отъ этой заразы, нужно прежде всего достигнуть хотя бы малой доли критическаго отношенія къ предлагаемому ученію: нужно, чтобы въ умѣ успѣла родиться любовь къ изученію исторіи родной земли; нужно пройти черезъ періодъ вдумчиваго отношенія къ той мудрости вѣковъ, которая такъ красочно вылилась въ творческой строительности цѣлыхъ поколѣній. Нужно, наконецъ, чтобы успѣла сложиться въ сердцѣ глубокая привязанность къ свѣтлымъ достиженіямъ нашихъ предковъ.

И тогда только неминуемо должна вылиться неудержимымъ возгласомъ восторженная мысль:

"Хороша исторія нашей Россіи! Мы ею должны гордиться... Не промѣняемъ ее на прошлое какого бы то ни было другого народа!"

***

На первыхъ порахъ младоросскаго движенія, когда ихъ вѣчно мѣняющаяся "генеральная линія" еще не успѣла перескочить по всѣмъ румбамъ ихъ астролябіи, они видимо старались изобразить изъ себя русскую копію "фашизма", то увлекаясь типомъ, созданнымъ въ Италіи геніальнымъ Муссолини, то склоняясь къ подражанію гитлеровскому "націоналъ - соціализму". Этотъ уклонъ на копированіе фашизма у нихъ былъ общею чертою сходства съ другими юношескими организаціями въ эмиграціи, которыя отличались отъ каземъ-бековскаго типа тѣмъ, что тѣ кружки, по крайней мѣрѣ, никогда не претендовали на монополію "казеннаго" образца, тогда какъ младороссы постоянно сваливали всю моральную отвѣтственность за свои фантастическія выдумки на высокія имена, которыя — по самому элементарному чувству приличія въ русской средѣ — **всегда должны были оставаться внѣ партійныхъ передрягъ.**

Кромѣ того, идолопоклонство передъ фашизмомъ казалось чѣмъ-то естественнымъ въ программѣ нѣкоторыхъ юношескихъ организацій, которыя были ближе къ республиканскимъ настроеніямъ и отнюдь не причисляли себя къ строгимъ сторонникамъ Царской идеи. Между тѣмъ какъ младороссы, съ самаго начала своей агитаціи, ставили себя на позицію сторонни-

---

ПРИМѢЧАНІЕ РЕДАКЦІИ. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы помѣщаемъ статью б. Предсѣдателя совѣщанія при Е. И. В. Великомъ Князѣ Кириллѣ Владиміровичѣ А. А. Башмакова, извѣстнаго въ дореволюціонной Россіи и въ эмиграціи общественно - политическаго и научнаго дѣятеля, руководившаго долгіе годы до новыхъ "вѣяній" легитимнымъ движеніемъ за рубежомъ. Несмотря на разницу нашихъ тактическихъ взглядовъ, А. А. Башмаковъ всегда былъ близокъ редакціи "Часового" и, несомнѣнно, большинству нашихъ читателей. Его искренній патріотизмъ, его убѣжденная вѣра въ будущее Россійской Имперской идеи, его непримиримость къ нынѣшней чужеродной власти, наконецъ, его непрерывная работа среди иностранцевъ по разъясненію имъ русскаго прошлаго и защита нашей Родины отъ клеветы и инсинуацій, всегда вызывали въ насъ чувство подлиннаго восхищенія.

И думается, что рано или поздно тѣ, кто подъ вліяніемъ "модныхъ" (надолго ли?) вѣяній отстранили его отъ дѣла, которому онъ отдалъ всѣ свои силы, поймутъ все значеніе словъ Императора Николая I: "Умѣніе выслушать правду — лучшее качество Монарха".

Отъ этого, можетъ быть, зависитъ судьба Россійской Династіи. В. О.

кой Монархіи, постепенно воспринимая въ свой катехизисъ положенія, въ корень подрывающія самую идею Царской власти. Мы должны разъ навсегда, съ полной опредѣленностью установить, что **самая идея фашизма исторически выросла на почвѣ отрицательнаго отношенія къ полнотѣ правъ Монарха.**

Въ Италіи она была угрозою, съ которою, волею-неволею, должна была помириться королевская власть, **ради избѣжанія пролитія крови;** ибо организація, созданная бывшимъ соціалистомъ Муссолини, поставила вопросъ ребромъ: "Либо согласитесь превратиться въ тѣнь Монарха, либо уйдите съ престола!"

А въ гитлеровской Германіи произошло еще болѣе рѣзкое явленіе. Тутъ формула: "Хейль Гитлеръ" совершенно устранила собою всѣ предполагавшіяся комбинаціи къ возвращенію Гогенцоллерновъ.

Скрывать внутреннюю, анти - монархическую суть фашизма нѣтъ никакой логической возможности, развѣ только въ условіяхъ **абсолютнаго политическаго недомыслія.**

Въ силу такой очевидности, появленіе съ такимъ громаднымъ успѣхомъ безусловно геніальной фигуры Муссолини, безъ малѣйшаго противодѣйствія сторонниковъ монархизма въ Италіи, должно быть признано слѣдствіемъ цѣлаго ряда причинъ, тѣсно связанныхъ съ исторіей итальянскаго народа. Таковыми являются:

1) **Слабость и кратковременность корней Савойской династіи,** которая имѣла за собою слишкомъ недавнее происхожденіе (не болѣе одного вѣка полнаго расцвѣта);

2) отсутствіе традицій (за цѣлые 15 вѣковъ), въ силу коихъ **народное благо никогда не осуществлялось, въ представленіяхъ итальянцевъ, королевской властью** того всегда реализовалось въ мелкомъ масштабѣ и дробилось въ безконечныхъ потугахъ крошечныхъ государственныхъ образованій полу - республиканскаго характера;

3) наконецъ, смѣлое выдвиганіе рукою Муссолини **великихъ традицій древне - римской эпохи** явилось единственнымъ традиціоннымъ **символомъ возрожденія народа изъ вѣкового политическаго ничтожества.**

Ничего подходящаго къ этой конструкціи мы не видимъ въ русской исторіи. У насъ фашизмъ, сравнительно съ великолѣпною творческою силою самодержавной царской власти, является лишь пустымъ звукомъ. А тѣмъ болѣе ничтожна подражательная тѣнь фашизма, выводимая людьми, не только не имѣющими какихъ бы то ни было заслугъ передъ русскою землею, но также по возрасту и и отсутствію оконченнаго образованія заслуживающими скорѣе всего квалификаціи "политическихъ недорослей".

***

Разумѣется, одна только личная неподготовленность къ какой бы то ни было серьезной задачѣ не есть еще смертный грѣхъ на дебетѣ младоросскаго движенія. Имъ можно только поставить въ упрекъ, что верхній ихъ слой продолжаетъ топтаться въ полумракѣ противорѣчивыхъ афоризмовъ, когда первая молодость этихъ вождей уже миновала. Въ эти годы, наше поколѣніе такъ называемыхъ "стариковъ" давно уже принялось за реальный трудъ на самыхъ разнообразныхъ путяхъ государственной и общественной дѣятельности ,занимая отвѣтственные посты, на которыхъ мы трудились десятки лѣтъ ,всегда воодушевляемые любовью къ родному народу и преданностью нашему Монарху. У нихъ все же остается капиталъ юныхъ силъ, который нами истраченъ на много десятилѣтій служенія Россіи "не за страхъ а за совѣсть". Они еще могутъ, хотя съ большимъ запозданіемъ, нагнать время, ими потерянное, на политическую болтовню. Но для этого необходимо, чтобы они, начиная со своихъ вождей, вдумались въ трагизмъ своего положенія обездоленныхъ самою революціею, отнявшею отъ нихъ то, что было дано намъ своевременно въ нормальной Россіи и лишившей ихъ возможности докончить свое образованіе. Вѣдь близко то время, когда насъ на свѣтѣ не будетъ, и они – на Родинѣ будутъ уже не "младороссами", а "староссами", отъ которыхъ сама жизнь потребуетъ непосильныхъ для нихъ трудовъ и творчества.

Желаю имъ заблаговременно сосредоточить свою мысль на томъ, что за минувшія 75 лѣтъ всѣ верхи русскаго государственнаго аппарата, въ подавляющемъ большинствѣ, были **людьми, получившими всѣ блага высшаго университетскаго образованія.**

Съ одною "политграмотой", хотя бы и младоросскаго переиздані я, — далеко не уѣдешь. Русскій народъ, послѣ жестокихъ страданій, пережитыхъ имъ за время революціи, заслуживаетъ лучшей участи, нежели попасть въ руки самонадѣянныхъ недоучекъ, презирающихъ всякій умственный трудъ. Тяжела была бы отвѣтственность тѣхъ его будущихъ вождей, которые изобразили бы собою "рецидивъ неграмотности" въ государственной жизни Россіи!

***

Не подлежитъ сомнѣнію, что младороссы не сразу рѣшились выступить съ полной откровенностью на путь явнаго разрушенія главныхъ основъ Царской идеи, прикрываясь мнимымъ "стопроцентнымъ" монархизмомъ.Установленіе хронологическихъ вѣхъ этой эволюціи не поддается точному учету. Тѣмъ не менѣе, насколько мнѣ удается опредѣлить, это превращеніе изъ огромной переписки, соединенной съ многолѣтнимъ моимъ

служеніемъ на посту Парижскаго Представительства, я считаю **зимніе мѣсяцы съ 1929 на 1930 годъ** приблизительно тою эпохою, когда разрушительная дѣятельность младороссовъ перешла въ первый разъ къ несомнѣнной активности. Именно за это время произошло ихъ тѣсное сближеніе съ капитаномъ 1 ранга Г. К. Графомъ. Произошло ловкое сочетаніе силъ, направленное къ разрушенію всякой надежды на соединеніе двухъ расходившихся полюсовъ монархической работы за рубежомъ. Наконецъ, произошло утвержденіе цѣлой серіи актовъ, самымъ губительнымъ образомъ отразившихся на жизнедѣятельности "Государева Совѣщанія", которое до того съ честью исполняло значительную строительную работу, длившуюся съ 1925 до конца 1929 года. Этими актами совершенно была дезорганизована конструкція этого полезнаго учрежденія. Оно было замѣнено сложною сѣтью Комиссій, составленныхъ изъ членовъ, разсѣянныхъ по всему земному шару. Къ этимъ Комиссіямъ была прикомандирована вся **головка младороссовъ:** наконецъ, Каземъ-Бекъ назначенъ былъ 15 декабря 1929 г. "консультантомъ Государева Совѣщанія".

Подготовка этихъ актовъ, внезапно появившихся, какъ снѣгъ на голову, происходила въ величайшей тайнѣ при Канцеляріи; авторомъ этой ломки былъ Н. Н. Алексниковъ. Впрочемъ, творецъ этого изумительнаго плана уволенъ былъ не далѣе, какъ 2 марта 1930 года. Но онъ успѣлъ напечатать въ "Офиціальныхъ Оповѣщеніяхъ" (подъ редакціей младороссовъ) цѣлую серію историческихъ замѣтокъ, гдѣ между прочимъ было сказано: "**Паденіе Династіи Романовыхъ** увлекло за собою въ бездну и русскую націю". Читая такой перлъ историческаго изложенія, мы съ негодованіемъ ставили себѣ вопросъ: "Если признается, что **династія пала** (?!), то какое же можетъ быть согласованіе этой **ложной** мысли съ самымъ основаніемъ легитимизма, который исходитъ **изъ той идеи, что Сводъ Законовъ Имперіи остается юридически обязательнымъ для всѣхъ русскихъ гражданъ?"**

Нанесенный "Государеву Совѣщанію" ударъ явился, въ сущности, отвѣтомъ на мое представленіе отъ 29 января 1929 года о желательности создать на болѣе расширенныхъ началахъ "Совѣщательный Комитетъ Законной Россійской Императорской Власти". Моя идея заключалась въ необходимости закономѣрнаго выхода изъ хаотическаго решенія государственныхъ вопросовъ, при исключительномъ вліяніи на нихъ Государевой Канцеляріи.

Послѣ этого удара полезное учрежденіе было лишено всякой жизненности: оно влачило уже самое жалкое существованіе, пока не послѣдовало окончательное его упраздненіе 22 ноября 1932 года.

***

Младороссы только косвенно были заинтересованы въ тѣхъ актахъ, коими Канцелярія подрѣзала жизненность Государева Совѣщанія. Но прямое участіе ихъ въ закулисной работѣ, коей было сведено на-нѣтъ всякое предположеніе о возсоединеніи обоихъ лагерей въ русскомъ монархизмѣ, — установлено несомнѣнно изъ тайныхъ переписокъ младоросской организаціи.

Въ концѣ 1931 года вышла въ Софіи чрезвычайно поучительная брошюра **А. И. Стерлигова**, которая составляетъ въ настоящее время величайшую библіографическую рѣдкость, въ виду, очевидно, принятыхъ мѣръ къ ея уничтоженію. Въ ней опубликовано очень убѣдительное письмо г. Елиты - Вильчковскаго отъ 2-го іюля 1930 года, въ коемъ онъ пишетъ по адресу нѣкоего Шаповаленко:

"Съ самаго начала нашей работы мы поставили себѣ цѣлью **реабилитировать** монархизмъ передъ лицомъ Россіи, т. е. доказать, что новый монархизмъ не выльется въ тѣ формы, которыя привели къ крушенію и — заслуженно или незаслуженно — одіозны населенію". "Вы знаете, что изъ поѣздки въ Динаръ ничего не вышло. Понявъ, что прямо имъ ничего не сдѣлать, В. М. С. сталъ обхаживать уже не Бріакъ, а **парижскихъ стариковъ - легитимистовъ.** Эти послѣдніе всегда симпатизировали реакціонности В. М. С.... и всегда считали "младороссовъ" — опасными людьми.... "Широкая публика рѣшила бы, что Государь въ благодарность за признаніе Его В. М. С., принялъ ихъ платформу. Это былъ бы основовый колъ новому монархизму и разрывъ между династіей и Россіей. Тактика младороссовъ вызвана желаніемъ спасти монархизмъ отъ эмигрантщины и реставраціоннаго авантюризма. **Наше письмо сорвало объединеніе"** (!).(Брошюра Стерлигова, стр. 14-15).

***

"Даешь Русскую Національную Революцію!"

Это омерзительное междометіе было пущено въ ходъ на собраніяхъ младороссовъ, съ самаго начала 1930 года, когда стало созрѣвать ихъ вліяніе. Незадолго передъ тѣмъ (5 октября 1929 г.) они выпустили листовку, въ которой прямо заявили: "Наша группа, получивъ офиціальную санкцію и одобреніе Государя, выступаетъ нынѣ на широкую политическую дорогу". Тогда же они отмежевались, выраженіями большевицкаго жаргона, отъ русской національной эстетики, живительной струей протекающей отъ Пушкина до Тургенева и отъ Карамзина до Столыпина. Подъ логическою ловушкою невозможной "національной революціи" — у нихъ кроется прежде всего стремленіе къ деклараціи: "Мы, дескать, революціонеры"; а засимъ

слѣдуетъ уже цѣльная идея, идущая въ разрѣзъ со всѣмъ историческимъ прошлымъ Россіи. Она сводится къ образу "Царя - революціонера" и "Царя пролетаріевъ", забывая, что величіе царской идеи въ томъ и состоитъ, что въ народныхъ идеалахъ она возросла, какъ олицетвореніе справедливой силы, стоящей внѣ партій и надъ сословіями.

Во всѣхъ этихъ формулахъ сквозитъ тщательно скрываемая мысль, котрую можно изложить такъ: **"Если Царь будетъ революціонеръ,** онъ, молъ, — нашъ, и мы его **"какъ таковогo"** и будемъ привѣтствовать фиміамомъ "стопроцентнаго" монархизма: а **если** онъ не будетъ нашъ, то онъ намъ и **не нуженъ!"**

Такой **условный** "стопроцентный — монархизмъ соединяется съ тѣмъ, что **младороссы выкидываютъ изъ историческаго облика русскаго царизма все, что было дорого въ глазахъ народа,** и неразрывно связано съ наиболѣе значительными этапами въ тысячелѣтнемъ историческомъ процессѣ **собиранія русской территоріи вокругъ Москвы.** Напримѣръ, ментальность младороссовъ прямо противоположна словамъ Богдана Хмельницкаго, начертаннымъ на его кіевскомъ памятникѣ:

"Волимъ подъ Царя Московскаго, Православнаго!"

Между прочимъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на странныя утвержденія изъ младоросской идеологіи, опубликованныя въ началѣ 1930 года въ вып. 1-омъ ихъ "Ежемѣсячника":

1) "Монархія (какъ Верховная Власть) уживается со всѣми видами правительственной власти: съ диктатурой (?), съ демократіей (?), съ аристократіей (?!)..."

2). "Сердечное влеченіе къ старой русской жизни идетъ въ разрѣзъ съ требованіями разсудка и со здравымъ смысломъ (!)".

3) Высказывается младороссами осужденіе даже "чувству скорби объ утраченной старой Россіи" (!!) — и наконецъ,

4) додумавшись **до совершенно безсодержательнаго понятія царской власти** и до полнаго разрыва этой власти съ историческимъ прошлымъ нашей земли родной, безъ малѣйшаго упоминанія о столь важномъ факторѣ органическаго роста Россіи, какимъ является **Православіе,** младороссы **считаютъ себя** призванными къ тому, чтобы — **не возстанавливать, а устанавливать** Монархическую Верховную власть".

* *
*

Когда пройдутъ десятилѣтія и настанетъ время для историковъ собрать всѣ матеріалы, къ правдивому освѣщенію нашей эпохи, главнымъ образомъ **съ принятіемъ въ расчетъ всѣхъ закулисныхъ факторовъ,** насъ придавливающихъ, мнѣ думается, что **потомство добрымъ словомъ помянетъ Государя Кирилла Владиміровича,** какъ человѣка, несомнѣнно боровшагося, насколько онъ могъ, противъ оплетавшей его паутины. Его чувства и благородное настроеніе болящаго сердца о ранахъ русской земли — въ моихъ глазахъ — внѣ всякаго сомнѣнія.

Послѣ десятилѣтія ближайшаго съ нимъ общенія я выношу чувство, пересилившее горечь тѣхъ годовъ, когда выяснилось Его полное отчужденіе и лишеніе меня во всемъ Своего одобренія. Кризисъ наступилъ 11 (24) января 1932 года, когда мнѣ дана была аудіенція въ Сенъ-Бріакѣ и тогда, въ теченіе долгихъ часовъ, произошла обстоятельная бесѣда между мною и Ихъ Величествами. Я высказалъ, со всею откровенностью, все то, что я думаю о младоросской идеологіи. Мнѣ пришлось тогда перенести всю тяжесть такого разговора, въ которомъ, я чувствовалъ, что причиняю скорбь Государю Кириллу Владиміровичу, и въ заключеніе я счелъ нужнымъ заявить слѣдующее:

"То, что я Вамъ докладываю, можетъ вызвать въ Васъ тяжелое настроеніе. Но я смотрю на это, какъ на выполненіе моего священнѣйшаго долга. Вы можете въ любой моментъ уволить меня. Но я Вамъ даю слово, что я выдержу до конца, **ибо, кто же Вамъ будетъ говорить правду, если я уйду отъ Васъ?!"**

И данное Имъ слово я сдержалъ честно, вплоть до 25 іюня 1931 года, когда послѣдовало мое окончательное увольненіе.

Послѣ сведенія на-нѣтъ всѣхъ моихъ упорныхъ трудовъ, длившихся цѣлыя 10 лѣтъ, на почвѣ защиты **юридическаго легитимизма** въ революціонную эпоху, въ моей памяти запечатлѣлся въ незабываемомъ видѣ тотъ обликъ Государя Кирилла Владиміровича, который я имѣю передъ собой въ лучшей его фотографіи: съ глубоко - скорбнымъ выраженіемъ подлинной душевной муки, а на ней начертаны дивныя и мѣткія слова:

"Россія гибнетъ, съ тревогой ждетъ она избавленія.

Кириллъ".

Это мало похоже на младоросскую "политграмоту"!

* *

Въ качествѣ многолѣтняго Его сотрудника, я считаю несомнѣнными слѣдующія двѣ истины, которыя я кладу въ основаніе всего дальнѣйшаго анализа пережитой страницы исторіи:

1) Государь Кириллъ Владиміровичъ долго, невидимо, но искренно и недвусмысленно боролся противъ оплетавшей Его кривды, и — въ силу этого подсознательнаго сопротивленія, достигнутъ былъ **девятилѣтній срокъ моего пребыванія на посту парижскаго Его представителя,** несмотря на безконечныя интриги, періодически подтачивавшія всѣ корни моей дѣятель-

ности. Это былъ, однако, **рекордъ продолжительности,** сравнительно со всѣми достиженіями предыдущихъ выдающихся и свѣтлыхъ людей, которые (словно изъ пулемета) **навѣрняка** — рано или поздно выбивались изъ строя.

2) Кромѣ того, въ моихъ глазахъ выяснилась несомнѣнная **необходимость** постоянно различать то **мнимое единомысліе** (между Государемъ и младороссами), которое упорно и крикливо ими провозглашалось уже 6 или 7 лѣтъ подрядъ, во всѣхъ ихъ изданіяхъ, — и подлинныя убѣжденія Государя Кирилла Владиміровича.

Существуетъ подробная оффиціальная справка о высказанныхъ Имъ руководящихъ мысляхъ съ самаго начала (еще въ качествѣ "Блюстителя Престола") до 1929 года. Въ нихъ нѣтъ никакого совпаденія съ тѣмъ губительнымъ для идеи царской власти міровоззрѣніемъ, котораго теперь придерживаются младороссы.

Но и за болѣе поздніе годы повторяется та же самая **внутренняя нетождественность духа.**

Возьмемъ, напримѣръ, № 40 "Искры" отъ 5 августа 1934 года:

Сверху напечатано:

"Царь и Совѣты — будущее нашей страны". А подъ этой **лживой** рубрикой "подставленъ" двуглавый орелъ и затѣмъ — слѣдуетъ воззваніе Государя Кирилла Владиміровича, заключающее въ себѣ **совершенно безспорныя истины** о томъ, что на нашей Родинѣ наступаетъ, несомнѣнно, эпоха неминуемаго паденія коммунизма въ силу его непосильной борьбы противъ національныхъ и "извѣчныхъ устоевъ жизни".

Ясно, что тутъ изображены параллельно двѣ независимыя одна отъ другой, принципіально разнородныя мысли. Но общее впечатлѣніе навязывается читателю, будто Государь гнетъ свою линію къ укрѣпленію "совѣтчины", которую русскій народъ ненавидитъ всѣми силами души.

* * *

Если, вслѣдъ за такимъ сравненіемъ двухъ различныхъ настроеній политической мысли, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію огромнаго числа оффиціальныхъ бумагъ, исходившихъ отъ начальника Государевой Канцеляріи, капитана 1 ранга Г. В. Графа, съ утвержденіемъ, что такова подлинная воля Его Величества", то окажется несравненно большая степень совпаденія съ идеологіей младороссовъ за весь періодъ съ 1929 по 1934 годъ, и притомъ **такое совпаденіе, котораго я никогда не замѣчалъ при личномъ общеніи съ Государемъ Кирилломъ Владиміровичемъ.**

Чтобы не быть голословнымъ, ограничусь однимъ единственнымъ примѣромъ.

Въ "Руководящихъ Указаніяхъ" за № 5 отъ 21 ноября 1931 года Г. К. Графъ пишетъ слѣдующее:

"То чувство, которое создалось у бѣлыхъ... (эмиграціи) противъ "красныхъ" (всего русскаго народа) — понятно: оно есть слѣдствіе гражданской войны. Но это чувство уже давно надо было отбросить, ибо нельзя стремиться спасать Россію, тая въ себѣ чувства мести и презрѣнія къ ея народу".

"Все вышеизложенное характеризуетъ работу, руководимую Его Величествомъ, и то одобреніе, которымъ пользуется работа Союза Младороссовъ, всецѣло исповѣдающихъ Его взгляды и жертвенно и энергично работающихъ въ направленіи ихъ осуществленіямъ".

* * *

Въ дѣйствительности, мы видимъ полное тождество между капитаномъ 1 ранга Графомъ и Каземъ-Бекомъ. Но совершенно иное мы услышали изъ устъ Государя Кирилла Владиміровича, когда былъ на квартирѣ П. Н. Крупенскаго, 7 февраля 1932 года, пріемъ людей нашей группы (около 40 человѣкъ), и Государю было угодно **разъяснить подлинный смыслъ Его "Обращенія къ русскимъ людямъ",** опубликованнаго наканунѣ новаго, 1932 года.

Государь сказалъ, что самую идею: "сближенія съ новымъ человѣкомъ Онъ понимаетъ не иначе, какъ въ смыслѣ довѣрія къ тѣмъ людямъ въ Россіи, которые страдаютъ подъ игомъ большевиковъ, а **вовсе не въ смыслѣ ставки на тѣхъ сотрудниковъ Сталина, которые сейчасъ составляютъ "руководящій классъ".**

Такимъ образомъ, съ несомнѣнностью выясняется, что безчисленныя "руководительныя" канцелярскія бумаги, напечатанныя за подписью Г. К. Графа, способствовали въ сильнѣйшей степени къ увеличенію значенія младоросской организаціи; но вмѣстѣ съ тѣмъ, эти бумаги не могутъ считаться равносильными документами съ подлинными выраженіями самого Государя.

Съ другой стороны, получивъ чрезвычайное распространеніе среди эмиграціи, тѣ изъ этихъ канцелярскихъ произведеній, которыя прямо создавали недвусмысленную защиту "совѣтчины", — нанесли самому дѣлу монархизма огромный нравственный ущербъ, ибо **есть въ числѣ истинъ, выработанныхъ русской исторіей, такія убѣжденія, которыя не могутъ мѣняться въ зависимости отъ приказанія, изъ чьихъ бы устъ ни исходило такое давленіе.**

А къ числу этихъ велѣній духа русской исторіи, которымъ присвоена краса незыблемой правоты, слѣдуетъ превыше всего ставить **идею русскаго, православнаго Царя!**

Александръ Башмаковъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Конецъ войны*)

Конецъ войны прошелъ у насъ весьма необычайно. Я его записываю подробнѣе, такъ какъ въ немъ выразилась глубокая русская драма людей, лишенныхъ отечества, защищающихъ свою честь и гибнущихъ въ бояхъ на внѣшнемъ фронтѣ союзниковъ, послѣ заключенія общаго мира.

Въ октябрѣ 1918 года мы развиваемъ съ флотомъ наступательную операцію подъ Дербентомъ въ районѣ Мамедъ-Кала.

Три баталіона успѣшно продвигались въ предгоріи. Прекрасно работали казаки глубокимъ охватомъ въ горахъ, а съ моря "Карсъ" и "Ардаганъ" били продольнымъ огнемъ по окопамъ на дистанцію отъ 2 до 7 верстъ. Командиры канонерокъ и моряки - артиллеристы наканунѣ объѣхали позиціи, а въ день боя ихъ корректировалъ Т. S. F.

Турки были быстро подавлены перекрестнымъ огнемъ съ моря, полевой и тяжелой артиллеріей изъ приморской долины. Затѣмъ ихъ фронтъ былъ широко прорванъ нашей пѣхотой. Загнанный въ Дербентъ, Иззетъ-паша къ вечеру 13 октября, во время боя присылаетъ мнѣ парламентера съ предложеніемъ заключить миръ.

Я не отвѣчаю и продолжаю бой *).

На слѣдующее утро Иззетъ повторяетъ попытку мирныхъ переговоровъ: онъ снова направляетъ подъ бѣлымъ флагомъ новую делегацію на этотъ разъ прямо въ Петровскъ къ Бичерахову.

"Кто вы такіе? Россіи уже нѣтъ и никогда не будетъ. Отойдите на сѣверъ, за Кубань", писалъ намъ Иззетъ.

Бичераховъ, какъ предсѣдатель временнаго правительства Союза Прикаспійскихъ областей, рѣзко отвергаетъ предложеніе.

Но вотъ, послѣ 2-го ноября 1918 года, узнавъ, что Турція капитулировала, мы сами извѣщаемъ объ этомъ Иззета и предлагаемъ ему вывести войска изъ боевой линіи, на 25 верстъ назадъ. Хитрый турокъ выговариваетъ себѣ на размышленіе два дня, по истеченіи которыхъ обѣщаетъ прислать свой точный отвѣтъ; используетъ этотъ срокъ и черезъ два дня переходитъ въ наступленіе по всему фронту.

Петровскъ сразу наполняется бѣжавшими съ позицій солдатами. Въ городѣ паника. Портъ горитъ.

На фронтѣ разыгрываются упорные и кровопролитные бои за подступы къ Петровску и особенно на западномъ нагорномъ секторѣ — на высотахъ Тарки-Тау, гдѣ въ контръ-атакахъ съ ручными гранатами гибнутъ лучшіе офицеры, солдаты и матросы **). Смертью ихъ, послѣ третьей контръ-атаки, на утро второго дня русскія войска прорываютъ фронтъ противника въ направленіи на Кизилъ-Агачъ, послѣ чего наступленіе турокъ замѣтно пріостанавливается.

Оказавшаяся у насъ случайно проѣздомъ Уральская офицерская казачья полусотня — 50 офицеровъ влилась по войскамъ боевой линіи. Эти офицеры почти всѣ погибли.

Доблестно сложили головы въ третьей контръ-атакѣ матросы 2-го десантнаго отряда.

Сподвижники Иззета мнѣ разсказывали впослѣдствіи, что тогда его спасъ отъ катастрофы отрядъ чеченцевъ — вождя Веденскаго округа Али Митаева, пришедшій въ послѣднюю минуту съ Сѣвернаго Кавказа. То же подтвердилъ въ подробностяхъ самъ старый кунакъ — Али Митаевъ, — пріѣзжавшій ко мнѣ раскаиваться черзъ два мѣсяца.

Турецкая орда съ большимъ числомъ пулеметовъ все же ползетъ съ разныхъ сторонъ по лѣсистымъ отрогамъ и мѣстами влѣзаетъ горный хребетъ Тарки-Тау; но ключъ къ овладѣнію всего гребня и единственный изъ него выходъ къ Петровску до конца остается въ нашихъ рукахъ. Здѣсь наверху, на лѣсистомъ плато въ центрѣ массива сохраняются едва замѣтныя развалины маленькой исторической крѣпости Тарки, воздвигнутой основателемъ Русской Арміи и Флота Петромъ Великимъ. Уцѣ-

*) Продолженіе см. № 151 «Часового».

*) Ко второй половинѣ дня мои батареи полевой артиллеріи переѣхали отъ Мамедъ-Кала на новыя позиціи къ разъѣзду Огни, на 4-5 верстъ впередъ; 9-дюймовыя бомбы тяжелой артиллеріи снесли участокъ окоповъ первой линіи турокъ. Отъ горцевъ, шедшихъ съ турками, я узналъ впослѣдствіи, нѣкоторыя подробности: съ моря мѣткимъ огнемъ особенно «свирѣпствовалъ» красавецъ «Карсъ». (Онъ близко подходилъ къ берегу, чтобы лучше слѣдить за наступленіемъ пѣхоты). Иззетъ выѣзжалъ въ цѣпь закрывать прорывъ, останавливать свои войска у Дербента.

Моя пѣхота, въ которой передъ боемъ на роту приходилось по одному офицеру, за день понесла значительныя потери; ночью сильно сказалась убыль въ офицерахъ: достаточно было бы одного эскадрона, чтобы захватить всю мою артиллерію. но турки отступали къ самому Дербенту. Таковы наши короткіе удары.

**) Событія, мало извѣстныя, сильно искаженныя въ описаніи чужихъ и не знающихъ людей. Читая этихъ авторовъ, не бывшихъ въ Петровскѣ, можно подумать, что петровскихъ боевъ даже никогда не было.

лѣлъ отъ времени, собственно, длинный сарай со стѣнами изъ каменной кладки, впослѣдствіи реставрированный, но уже на половину разрушенный; стѣны были безъ бойницъ и почти безъ крыши. Здѣсь помѣщался штабъ полевыхъ войскъ *). Изъ этихъ развалинъ Тарки офицеры штаба полевыхъ войскъ и его команда въ теченіе сутокъ въ штыки отбивали послѣднія атаки турокъ, при славной поддержкѣ своихъ четырехъ казачьихъ пулеметовъ и двухъ конно - горныхъ орудій; послѣднія били главнымъ образомъ картечью.

Начальникъ штаба полевыхъ войскъ — ротмистръ Татарскаго Коннаго полка Рагозинъ палъ смертью славныхъ: раненый, съ саблей въ рукѣ, съ крикомъ: "Впередъ!" онъ бросился въ контръ-атаку, но тутъ же былъ сраженъ двумя гранатами *).

Наши гаубицы съ южнаго отрога кряжа безостановочно перекидывали бомбы по артиллеріи и лѣснымъ опушкамъ, занятымъ противникомъ, а полевыя орудія и конно - горныя батареи состязались съ турецкой полевой артиллеріей, стоявшей на закрытыхъ позиціяхъ на сосѣднемъ гребнѣ къ западу.

Послѣдній день грохотъ турецкихъ пулеметовъ сливается въ непрерывный гулъ. Жители Петровска его слушали долго. Становилось вѣроятнымъ, что для обѣихъ сторнъ наступилъ послѣдній день боя: такой ураганъ пулеметнаго огня долго можно развивать только въ большой позиціонной войнѣ при технически оборудорванныхъ путяхъ подвоза патроновъ, а не на горныхъ высотахъ, куда мы съ трудомъ подымали питьевую воду.

Надо было во что бы то ни стало дотянуть до вечера.

И вотъ вѣрные друзья полевыхъ войскъ "Карсъ" и "Ардаганъ", выйдя на легкой волнѣ изъ порта, начинаютъ залпами посылать вверхъ на массивъ снаряды своихъ дальнобойныхъ 120-миллиметровыхъ орудій. Они несутся съ моря, перелтаютъ на излетѣ черезъ головы защитниковъ, иногда глохнутъ въ лѣсахъ, или выбрасываютъ вверхъ столбы земли съ деревьями, но въ большинствѣ ложатся по главнымъ резервамъ Иззета на главномъ Кизилъ-Агачскомъ подступѣ. Земля дрожала.

Меня сильно безпокоило: какъ удастся перевести этотъ импровизированный артиллерійскій маневръ съ моря при качкѣ, дальней дистанціи и стрѣльбѣ по "невидимой цѣли". Въ его успѣхѣ и заключался нашъ послѣдній шансъ задержать резервы турокъ и новые подошедшіе къ нимъ изъ Дагестана отряды.

Начавъ пристрѣлку съ отмѣтной для судовъ вершины, корректируя стрѣльбу, я поворачивалъ влѣво и все снижалъ огонь, передавая свои наблюденія по телефону въ портъ лично начальнику штаба Бичерахова — Мартынову; онъ же самъ пересылалъ ихъ дальше — на суда по T. S. F.

Моряки - артиллеристы еще разъ показали свое искусство, ни разу не хватили по своимъ и несомнѣнно ослабили послѣдній ударъ, который съ утра готовилъ намъ Иззетъ.

Турки отъ ближайшихъ цѣпей настойчиво продолжали накапливаться перебѣжками изъ лѣса съ двухъ противоположныхъ сторонъ въ складкахъ мѣстности по большому открытому полю передъ Тарки. Часамъ къ 5 дня, изъ тѣхъ, кто близко, ихъ какъ будто уже нѣсколько сотъ, а ближайшіе изъ нихъ зашли намъ въ тылъ справа и уже у самыхъ развалинъ. Они готовятся повторить свои приступы, но уже болѣе крупными силами, которыхъ мы не выдержимъ: они явно подтягиваютъ участковые резервы.

Но ихъ цѣпи не успѣли подняться для штурма. На нихъ изъ-за развалинъ вышли въ контръ-атаку цѣпи команды штаба, а черезъ нѣсколько минутъ подтянутый послѣдній резервъ — баталіонъ капитана Евсѣева, при немъ же и старый стрѣлокъ, капитанъ Конакинъ. Всѣхъ вмѣстѣ съ телефонистами и денщиками набралось около 400 человѣкъ.

Подъемъ духа офицеровъ былъ такъ великъ, что нѣкоторые изъ нихъ: Вознесенскаго Уланскаго полка ротмистръ Саввичъ, штабсъ-капитанъ Борисовъ, мой адъютантъ поручикъ Арскій, начальникъ телефонной команды поручикъ Черноморовъ, ординарецъ прапорщикъ Петровъ, — идя въ атаку, въ азартѣ сбрасывали на землю шинели и кителя, увѣряя, что они стѣсняютъ движенія винтовки и что имъ слишкомъ жарко.

Подъ самый конецъ одной тяжелой сцены не выдержали два солдата - артиллериста: потрясенные, можетъ быть уже душевно - больные, они побѣжали назадъ и въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ бросились съ отвѣсной скалы въ пропасть къ аулу Тарки, гдѣ, конечно, разбились на смерть. Остальные солдаты всѣ вышли за своими офицерами. Головная рота послѣдняго резерва была выведена Черноморовымъ по боковой тропѣ въ свою очередь въ тылъ турокъ, зашедшихъ передъ тѣмъ намъ въ тылъ справа. Остальныя роты развернулись черезъ Тарки.

Одновременно герой - казакъ хорунжій Хмара идетъ съ нами въ цѣпь со своими пулеметами, а конно- горныя орудія штабсъ-капитана Гибера выкатываются подъ пулеметнымъ огнемъ на от-

---

*) Величественная панорама открывалась съ высотъ Тарки-Тау на востокъ: неизмѣримая пропасть въ приморскую долину Дагестана, далеко внизу, какъ на ладони, наши сѣверный и южный секторы, между ними городъ, огонь и дымъ горящихъ пакгаузовъ, миніатюрный портъ, маленькіе, игрушечные пароходы, а дальше, пока доступно глазамъ, — широкое, открытое море.

крытую позицію, теряютъ часть прислуги, но открываютъ огонь *).

Турки не приняли нашего штыкового удара. Они повернули и стали спѣшно уходить изъ лѣса, увлекая за собою и тѣхъ, кто занималъ ихъ кольцевую опушку; мы ее проходимъ своими цѣпями. Ихъ пулеметный огонь прекращается быстро. На вылазкѣ мы теряемъ убитыми и ранеными около 80 человѣкъ. Изъ перечисленныхъ офицеровъ были ранены — легко Черноморовъ и Петровъ — они остались въ строю, и тяжело въ животъ Евсѣевъ, но поправился.

Наконецъ, за пулеметами постепенно умолкаютъ и ружейные выстрѣлы. Начинаетъ темнѣть, и солдаты впервые разводятъ костры вокругъ своей Тарки. Для меня они зажглись какъ то сами собою. Ставить охраненіе было ни по настроенію, ни по обстановкѣ, ни по силамъ.

Только одни "Карсъ" и "Ардаганъ" возобновляютъ огонь, прерванный за время вылазки *). До самой темноты они пошлютъ свои мощные залпы по дальнему Кизиль - Агачскому прицѣлу и своими дивными громовыми раскатами, оглушающимъ эхомъ повторяемымъ въ горахъ, вспышками разрывовъ, видимыхъ на фонѣ темнѣющихъ лѣсовъ, пріятно напоминаютъ собравшимся, что они тоже съ ними.

Наступила ночь. Гдѣ-то высоко, высоко надъ головой на излетѣ изрѣдка проносятся никому не нужныя пули, но скоро и онѣ умолкаютъ и на этотъ разъ — навсегда.

Именно этимъ эпизодомъ, а не выходомъ турокъ къ Петровску, и даже не подходомъ ихъ къ проволочнымъ загражденямъ закончилось сраженіе, затѣянное Иззетомъ послѣ заключенія всеобщаго перемирія. Паника въ порту, охватившая бѣженцевъ и солдатъ, прекращается суровыми мѣрами. Бѣжавшіе солдаты возвращаются на фронтъ, занимаютъ позиціи западнаго сектора и тѣмъ смыкаютъ линію кольцевыхъ укрѣпленій Петровска *).

Выходъ всѣхъ въ контръ-атаку изъ Тарки съ орудіями и пулеметами былъ изъ послѣдняго. Далѣе уже рѣшала судьба: если наши силы дѣйствительно окончились, то то же оказалось и у Иззета. Тѣ же его сподвижники, вспоминая "адъ всѣхъ перемѣшавшихся огней" и нашего и своего собственнаго, увѣряли меня впослѣдствіи, что въ сраженіи подъ Петровскомъ они разстрѣляли всѣ патроны своихъ полевыхъ и головныхъ парковъ *).

Черезъ сутки, которыя, дѣйствительно, проходятъ въ мертвой тишинѣ, мы съ Бичераховымъ обсуждаемъ планъ будущихъ дѣйствій. Турки остановились и засѣли въ лѣсахъ. Иззету не удалось насъ сбросить мъ море или, говоря военнымъ языкомъ, — взять Петровскъ открытой силой. Имѣя флотъ, обрекать себя на тѣсную осаду и пассивное сидѣніе, т. е. на вѣрное самоубійство, или вести трудные для насъ лѣсные бои черезъ Тарки — не входитъ и никогда не входило въ наши расчеты. Да это совсѣмъ не отвѣчаетъ и новымъ задачамъ правительства прикаспійскихъ областей. Наконецъ, можно было свободно выйти на сѣверъ вдоль желѣзной дороги, такъ какъ противъ сѣвернаго сектора турокъ уже не было, но это значило бы оставить вопросъ съ Иззетомъ не разрѣшеннымъ.

Мы рѣшаемъ: пользуясь флотомъ и базируясь на Ленкорань, выйти на пути сообщенія Иззета, захватить Баку.

По нашимъ планамъ, эта операція должна была привести къ полному уничтоженію Иззета. До сихъ поръ стратегическій выходъ на сообщенія турокъ нами откладывался, такъ какъ нельзя было дробить силъ. Теперь для всей массы революціонно - настроенныхъ солдатъ онъ представлялъ единственное правильное рѣшеніе, независимо отъ новыхъ политическихъ заданій, появившихся съ окончаніемъ войны. Странное положеніе: война съ турками кончилась для союзниковъ, но не для русскихъ войскъ!

Мы эвакуируемъ 3.000 раненыхъ и больныхъ по портамъ Каспійскаго моря, сажаемъ при полномъ затишьѣ на фронтѣ весь отрядъ на 57 судовъ и производимъ десантную операцію на новое государство Азербейджанъ, только что построенное Турціей и превращенное въ базу Иззета *).

Русскія войска съ представителями союзниковъ и ихъ командами высаживаются прямо въ столицѣ Азербейджана — Баку, чѣмъ лишаютъ турокъ базы и ихъ единственной коммуникаціонной линіи, идущей черезъ Баладжары на Закавказье. Мы захватываемъ громадные скла-

---

*) Читатель найдетъ его имя въ главахъ: «Дача Дурново» и «Нахамкесъ».

*) Хорошо стрѣляли, хорошо отвлекали на себя огонь; послѣднее было чрезвычайно важно. Стояли въ пятидесяти шагахъ правѣе вышеназваннаго сарая. Гиберъ просилъ меня записать дѣйствія этихъ орудій, что я съ удовольствіемъ и дѣлаю.

**) О нихъ мнѣ напомнилъ по телефону Мартыновъ. Я согласился, но уже на удлиненный прицѣлъ и по главной турецкой артеріи.

*) Оставшись въ Тарки одинъ съ уцѣлѣвшими солдатами, я отправилъ (съ согласія Бичерахова) всѣхъ до одного офицеровъ въ Петровскъ для водворенія порядка въ городѣ, на судахъ и привода солдатъ. Всѣ эти офицеры были герои: послѣ длинныхъ боевъ, сейчасъ же послѣ очень трудной контръ-аатки, они спустились по тропамъ съ горъ: съ расходившимися нервами, имѣя дубину въ одной рукѣ, съ револьверомъ въ другой, они по-два и даже по-одному (Савичъ, Арскій, Борисовъ) взбирались на суда, стрѣляли, ссаживали бѣженцевъ и солдатъ. Уже къ серединѣ слѣдующаго дня они вернулись на позиціи съ собранными солдатами. Турки молчали.

**) Вышедшіе цѣлыми изъ этихъ боевъ, нѣкоторое время оставались полуглухими.

ды и запасы снарядовъ, военнаго и интендантскаго снаряженія. Усиливаемъ личный составъ. Черезъ два дня часть отряда садится въ поѣзда, спускается по коммуникаціонной линіи Иззета, въ Петровскъ, а 30 ноября высаживается на его вокзалѣ.

Флотъ прикрывалъ десантную операцію съ сѣвера. Коммерческіе пароходы "Каспій" и "Орленокъ", вооруженные пушками, вступаютъ въ бой у Старо - Теречной съ четырьмя вооруженными судами большевиковъ, топятъ одно изъ нихъ, выводятъ изъ строя другое, послѣ чего двое оставшихся поворачиваютъ и уходятъ въ Астрахань. "Орленокъ" загорается, но успѣваетъ справиться съ пожаромъ. Генералъ баронъ Арнсгофенъ, ѣхавшій къ намъ для связи отъ Добровольческой арміи, попалъ случайно на "Орленка"; получивъ свое морское огневое крещеніе, онъ восторженно отзывался мнѣ о дѣйствіяхъ матросовъ въ этомъ бою противъ большевиковъ:

"Каспійскій флотъ въ очень трудныхъ условіяхъ выполнилъ операціи переброски базы въ Ленкорань и десанта въ Баку. Буря, разразившаяся въ открытомъ морѣ, не нарушила планомѣрности въ проведеніи рѣшающаго стратегическаго маневра. Главноначальствующій флотомъ полковникъ В. Г. Воскресенскій показалъ всю свою находчивость, исключительную энергію и распорядительность *).

Какъ мы расчитывали, нашъ выходъ на пути сообщенія Иззета сильно охлаждаетъ воинственный пылъ послѣдняго. Онъ отказывается отъ плана завоевать Сѣверный Кавказъ. Его эмиссары уходятъ съ нимъ въ Турцію, а турецкія войска, послѣ короткихъ переговоровъ, эвакуируются, но уже не на 25 верстъ назадъ, а черезъ Баладжары по Закавказской желѣзной дорогѣ въ Малую Азію.

Нѣсколько главарей - горцевъ, сподвижниковъ Иззета, запросили меня черезъ своихъ родственниковъ: "Могутъ ли они пріѣхать въ Баку, съ тѣмъ, что не будутъ арестованы?" Фамиліи не имѣютъ значенія. Еще за годъ передъ тѣмъ, мы вмѣстѣ, какъ братья, ѣздили въ Екатеринодаръ открывать Русскій Юго - Восточный Союзъ.

Мой штабъ волновался. Я отвѣтилъ: "Могутъ". Новыя задачи, новая политическая обстановка. Я считалъ, что не мы будемъ проводить границы Россіи, а будущія поколѣнія *)

Я принялъ ихъ молча, стоя, заложивъ руку за спину. На всякія ихъ привѣтствія, я спросилъ ихъ: за что они съ Иззетомъ, послѣ заключенія мира, убили моихъ лучшихъ офицеровъ и солдатъ, и гдѣ теперь ихъ турецкія войска? Они просили забыть, но вѣдь это невозможно: павшимъ на полѣ чести ставятъ памятникъ славы.

Ревниво оберегалъ, высоко держалъ Бичераховъ русскій флагъ. Нашъ союзникъ, англійской службы генералъ Томсонъ, всегда лойяльный, говорилъ мнѣ въ Баку, что требовалъ чрезъ свое главное командованіе ареста и преданія Иззета-паши суду Международнаго трибунала. Я не знаю, какія послѣдствія имѣли эти требованія.

Былъ бы радъ узнать о нихъ хотя бы теперь.

Вѣдь, какъ ни замалчивать, а міровая война для этого отряда русской арміи закончилась уже послѣ общаго мира, заключеннаго союзниками.

Именно послѣ 11 ноября 1918 года — этой счастливой для союзниковъ даты — мы прошли черезъ тяжелые кровопролитные бои, потеряли нашихъ лучшихъ воиновъ на внѣшнемъ фронтѣ союзниковъ

Не признаваемые турками и нѣмцами за русскихъ, давно забытые, безвѣстные герои отдали жизнь за честь своего русскаго имени.

Да будутъ имъ эти строки моимъ вѣнкомъ на могилу.

Полковникъ Б. НИКИТИНЪ

---

*) Всего съ бѣженцами на суда посажено было болѣе 60.000 человѣкъ. Бѣженцы — главнымъ образомъ армяне изъ Эривани и Баку.

*) **Примѣчаніе автора.** Полковникъ В. Г. Воскресенскій — теперь подъ псевдонимомъ де Базиль — извѣстный директоръ русскаго балета, возродившій его былую славу за рубежомъ.

*) Я зналъ, что запросившіе меня горцы не вѣрили въ будущую независимость своихъ народовъ, а ошибочно поддались къ туркамъ, думая защититься отъ большевиковъ. Много разъ передъ тѣмъ они сами мнѣ говорили, что неприступный Кавказскій хребет съ юга создаетъ такія условія, при которыхъ Сѣверный Кавказъ долженъ и можетъ жить вмѣстѣ только со своими сѣверными сосѣдями, и что они не хотятъ его превращать войной «во вторую Галицію». Однако, нѣсколько иначе звучало ихъ и Иззета письмо, посланное въ день боя 13 октября изъ Дербента въ Петровскъ — Бичерахову, въ которомъ они писали обо мнѣ и приводили свою расцѣнку моихъ боевыхъ дѣйствій.

МУЗЕЙ БАРОНЕССЫ М. Д. ВРАНГЕЛЬ.

Уже долгіе годы Баронесса М. Д. Врангель — мать нашего покойнаго Главнокомандующаго — собираетъ свѣдѣнія о жизни русской эмиграціи во всѣхъ ея проявленіяхъ. Ея архивъ получилъ широкую извѣстность въ иностранныхъ кругахъ, особенно заинтересовались имъ американцы.

Редакція проситъ всѣ русскія организаціи и отдѣльныхъ лицъ, желающихъ увѣковѣчить свою жизнь въ эмиграціи, подѣлиться своими свѣдѣніями съ баронессой М. Д. Врангель. Особенно интересны сообщенія отъ русскихъ, живущихъ въ мало-населенныхъ и «экзотическихъ» странахъ. Наши подписчики на Шпицбергенѣ, въ Исландіи, въ Огненной Землѣ, на Камчаткѣ, особенно приглашаются нами списаться съ Баронессой.

Адресъ Баронессы слѣдующій: Baronne M. D. Wrangel, 366, rue Vanderkindere, Bruxelles, Belgique.

РУССКОЕ СОКОЛЬСТВО

«Всѣ за одного и одинъ — за всѣхъ».. (сок. девизъ).

Несомнѣнно, что въ послѣдніе годы русское сокольство прочно заняло свое мѣсто въ ряду значительныхъ русскихъ національныхъ организацій, посвятившихъ себя надлежащему систематическому воспитанію подрастающихъ поколѣній въ духѣ жертвеннаго служенія каждаго — своему народу. Какое это мѣсто русск. сок.-ва въ національныхъ рядахъ, покажетъ будущее. Сейчасъ можно сказать, что р. сок. движеніе, слава Богу, ростетъ численно, крѣпнетъ организаціонно и ширится территоріально — по странамъ Стараго и Новаго Свѣта, въ которыхъ живутъ русскіе люди, незабывающіе о своемъ національномъ РУССКОМЪ имени. Когда недавно въ Прагѣ, на чествованіи 90-лѣтняго писателя, ветерана освободительныхъ войнъ и почетнаго сокола О-ва въ Бѣлградѣ В. И. Немировича-Данченко, были оглашены привѣтствія р. сок. организацій — это былъ цѣлый потокъ различныхъ географическихъ названій. Друзья р. сок-ва съ большимъ удовольствіемъ выслушали эту красивую сокольскую перекличку. Казалось,что ей не будетъ конца... и все же еще не повсюду развивается русское сокольское знамя, еще много предстоитъ творческой работы во всѣхъ мѣстахъ разсѣянія р. людей по земному шару.

Успѣху р. сок. движенія содѣйствовали двѣ традиціи — **славянская** (основателемъ сок-ва былъ, какъ извѣстно, чехъ и великій славянинъ Д-ръ Мирославъ Тыршъ) и **русская** (сок. система тѣлеснаго воспитанія въ первомъ десятилѣтіи нынѣшняго вѣка прочно была воспринята и усвоена русской школой — гражданской и военной — и русской арміей). 4-17 іюня 1910 г. былъ утвержденъ уставъ Союза Р. Сок-ва съ пребываніемъ его Правленія въ Петроградѣ. Въ нынѣшнемъ 1935 году так. обр., истечетъ первое 25-лѣтіе существованія Союза, объединяющаго русское сок-во. Зарубежное сокольство, создавшее свою союзную организацію при содѣйствіи вѣрнаго ученика и наслѣдника Мир. Тырша — д-ра Іос. Шейнера, естественно считаетъ себя преемникомъ р. сок. организаціи, возникшей на русской землѣ. Въ рядахъ нынѣшней сок. организаціи состоятъ — первый староста СРС А. С. Гижицкій (б. членъ Гос. Думы), Р. И. Тодтъ — зам. нач-ка СРС и другіе старые сок. дѣятели изъ Россіи.

Русская національно-мыслящая общ-сть всегда сочувственно относилась къ сокольству, знамена котораго развѣвались въ эти года на слав. сок. слетахъ въ Прагѣ, Бѣлградѣ, Познани, Скопліи, Загребѣ, Люблянѣ, Пильзнѣ и др. городахъ слав. міра, но совсѣмъ близко подошли къ работѣ сок-ва широкіе круги русской об-сти въ Европѣ, Америкѣ и на Д. Востокѣ со времени юбилейнаго Тыршева Слета въ Прагѣ въ 1932 году. Тогда былъ впервые созданъ Русскій Общественный Комитетъ содѣйствія русскому сок-ву. Во главѣ ком-та всталъ маститый писатель и горячій р. патріотъ — В. И. Немировичъ-Данченко. Эта русская традиція общественнаго содѣйствія р. сок-ву, повидимому, во всѣхъ странахъ уже пустила глубокіе корни. При дѣйственной поддержкѣ р. общественности будетъ совершаться и въ дальнѣйшемъ шествіе р. сок-ва подъ трехцвѣтнымъ русскимъ флагомъ.

Въ истекшемъ 1934 году сок-во приняло достойное р. нац. имени участіе въ слетѣ югослав. сок-ва въ Загребѣ. Тамъ же въ зданіи б. хорватскаго сейма 6. УП происходилъ УП-ой Съѣздъ р. сок-ва, въ которомъ было представлено подавляющее большинство существующихъ въ данное время р. сок. организацій. Было избрано новое Правленіе СРС — во главѣ съ старостой СРС бр. Р. К. Дрейлингомъ. Мѣстомъ пребыванія Правленія — до новаго съѣзда — опредѣленъ Бѣлградъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что 10 лѣтъ тому назадъ въ томъ же Загребѣ въ 1924 г. представители русск. сок-ва: Д. Н. Вергунъ и Р. К. Дрейлингъ подписали вмѣстѣ съ представителями другихъ слав. союзовъ декларацію о возстановленіи Слав. Сок. Союза, прекратившаго свою дѣятельность во время Вел. Войны. Слав. Сок. Союзъ былъ затѣмъ возстановленъ въ формѣ вольнаго содружества въ Варшавѣ въ 1925 г., такъ что 1935 годъ содержитъ двѣ юбилейныя даты: 25-лѣтіе основанія СРС въ Петроградѣ и 10-лѣтіе возстановленія СРС въ Варшавѣ.

СРС объединяетъ въ данное время свыше 30 р. сок. организацій. Кромѣ того, въ Югославіи и во Франціи р. сок. орган-ціи объединены въ Краевые Союзы. Р. сок. об-во въ Ниццѣ возглавляетъ А. С. Гижицкій. Е. К. Миллеръ явл. членомъ о-ва въ Медонѣ. Старѣйшимъ р. сок. об-вомъ за рубежомъ является — О-во Р. С. въ Прагѣ, основанное въ 1921 г., оно входитъ въ Пражскую группу имени д-ра Шейнера. Общая численность р. соколовъ — по даннымъ Правленія СРС въ Бѣлградѣ — свыше 2000 чел. (надо имѣть въ виду, что для полученія сокольскаго званія необходимо пройти испытательный періодъ и выдержать предписанный сок. уставами экзаменъ по идеологіи, исторіи и организаціи сок-ва). Р. Сок. организаціи въ данное время существуютъ въ слѣд. странахъ: Чехословакіи, Югославіи, Польшѣ, Болгаріи, Латвіи, Франціи, САСШ., Аргентинѣ, Китаѣ. Какъ правило, р. сок. по всюду работаетъ въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ р. нац. школой.

Въ 1935 г. р. сок-во приняло участіе въ гимнаст. празднествахъ — въ Болгаріи, Чехословакіи, Югославіи и Франціи. Всюду русскіе сокола несутъ свой національ. флагъ — вѣчный символъ русскаго національнаго единства.

Соколъ.

Русскіе Сокола на слетѣ въ Софіи 11 іюля 1935 года

Русскіе Сокола, въ количествѣ до 300 (соколовъ и соколокъ), во главѣ со Старостой Русскаго Сокола Р. К. Дрейлингомъ, приняли достойное участіе въ общеславянсомъ сокольскомъ слетѣ въ Софіи. Встрѣченные на вокзалѣ представителями русскихъ военныхъ и общественныхъ организацій во главѣ съ ген. Ф. Ф. Абрамовымъ, сокола со своимъ оркестромъ прослѣдовали по улицамъ Софіи. 11-го іюля состоялись: репетиція упражненій, и вечеромъ "сокольская академія" въ Болгарскомъ офицерскомъ собраніи. 12-го іюля торжественный молебенъ въ Александро - Невскомъ соборѣ и сокольскій парадъ, принятый Е. В. Царемъ Борисомъ Ш, который особенно милостиво отнесся къ русскимъ соколамъ, выразивъ имъ свою похвалу. Въ 4 ч. дня руководители соколовъ были приняты Его Величествомъ во дворцѣ. Въ тотъ же день въ 9 час. вечера на площади у Ал.-Невск. собора состоялась "заря съ церемоніей", факельное шествіе участниковъ слета по городу и блестящій фейерверкъ. Вечеромъ — сокольскій банкетъ.

13-го іюля — первый день массовыхъ слетскихъ выступленій, въ которыхъ русскіе сокола блестяще отличились. Вечеромъ того же дня — банкетъ въ честь соколовъ въ Рускомъ собраніи подъ предсѣдательствомъ н-ка Ш отд. РОВС ген. Абрамова.

14 іюля въ 11 ч. утра у памятника Императору Александру II состоялся парадъ Русскихъ Соколовъ. Вся площадь была заполнена массой народа. Движеніе прекращено.

Русскіе Сокола и Соколицы съ развернутыми знаменами и оркестромъ выстроились у памятника. Въ торжествѣ приняли участіе и отрядъ Юнаковъ со своими знаменами, и мѣстная Русская Скаутская организація.

Послѣ команды "смирно!" Староста бр. Дрейлингъ произнесъ рѣчь, оцѣнивъ все величіе старой Россіи и роли Царя - Освободителя въ освобожденіи славянъ и реформахъ въ Россіи.

"Вотъ что привело насъ сюда. Благоговѣйно почтить священную память Царя - Освободителя и возложить на Его памятникъ вѣнокъ отъ Русскаго Сокольства. Запомните на всю жизнь наше сегодняшнее торжество и переживайте его въ мысляхъ и чувствахъ".

Начальникъ командуетъ: "на молитву, шапки долой!" Знамена склоняются, оркестръ исполняетъ "Коль славенъ".

Бр. Дрейлингъ возложилъ вѣнокъ.

Торжественный, незабываемый моментъ..

Команда: "накройсь!". И бр. Дрейлингъ провозглашаетъ "ура" Царю Борису и болгарскому народу. Оркестръ играетъ "Шуми, Марица", затѣмъ русскіе сокола проходятъ церемоніальнымъ маршемъ передъ памятникомъ Царю - Освободителю.

Въ тотъ же день русскіе сокола были награждены наградой первой категоріи — лавровымъ вѣнкомъ на союзное знамя.

Отбыли изъ Софіи русскіе и югославскіе сокола, провожаемые многотысячной толпой, восторженно кричавшей "ура" и "живіо".

Честь и слава бр. Дрейлингу и русскимъ соколамъ Югославіи, Болгаріи, Франціи, Прибалтики и др. странъ! Въ Софіи они творили большое русское дѣло и поддержали честь русскаго имени. В.

СОНЪ — НЕ СМЕРТЬ

«Спитъ душа... и больше не проснется...
Какъ вода на сонномъ днѣ колодца»..

Да, море спитъ, и спятъ, застывши, души
Въ бездѣйствіи тупомъ томительныхъ годинъ,
И голосъ прошлыхъ дней звучитъ въ сердцахъ
всеглуше,
А мигъ сегодняшній всевластный господинъ.

Тѣ, кто вели, событьями ведутся,
И сколько боевыхъ, прекраснѣйшихъ коней,
Какъ вьючные ослы, забитые, плетутся,
Забывъ ретивый бѣгъ давно-ль минувшихъ дней...

Пусть такъ, поэтъ... Но помни ежечасно,
Какъ самъ ты говоришь, что это все лишь сонъ.
А сонъ еще не смерть! И Родины Несчастной
Мы и во снѣ своемъ немолчный слышимъ стонъ.

Увы, тотъ стонъ, пока что не молитва,
И дѣйственно-живой еще въ немъ силы нѣтъ.
Слѣпая то лишь боль, и невозможна битва,
Пока не засіялъ **раскаянія** свѣтъ.

Но вѣримъ мы, омытая слезами,
Прозрѣетъ наша Русь, коснется свѣтъ слѣпцовъ,
И въ дальные края, за вѣрными сынами,
Вновь строить отчій домъ, пошлетъ Она гонцовъ.

И славный конь, настороживши уши,
Всѣ путы вмигъ порветъ, заслыша звукъ трубы...
Тогда, о маловѣръ, тогда проснутся души!
Когда? Но не отъ насъ зависитъ срокъ, увы!..

М. Расловлевъ.

- - - СТРАНИЦА - - -
Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

Приготовительный классъ

Лѣтомъ 1935 года передъ русской эмиграціей въ Польшѣ возникъ маленькій, частный вопросъ, имѣющій большое, общее значеніе. На совмѣстныхъ засѣданіяхъ двухъ правленій — Р. О. К. и Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ, — обнаружилось существованіе двухъ различныхъ отношеній къ вопросу о томъ, кто долженъ выступать отъ имени русской эмиграціеи передъ внѣшнимъ міромъ, въ данномъ случаѣ—въ польскихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, соприкасающихся съ жизнью и нуждами русской эмиграціи въ Польшѣ. Нѣкоторые изъ членовъ Правленія Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ, оказавшіеся въ меньшинствѣ, настаивали на полной "самостоятельности" каждой русской общественной организаціи, ссылались, въ частности, на то, что названное общество существуетъ дольше, чѣмъ существуетъ Р. О. К., и поэтому не должно передавать Р. О. К. тѣ права по внѣшнему представительству, которыя оно само можетъ осуществить.

Представители Р. О. К. и остальные члены Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ защищали иную точку зрѣнія. Они указывали, во-первыхъ, на то, что только единое представительство русской эмиграціи можетъ обезпечить надлежащую защиту ея интересовъ и, во-вторыхъ, что только русскіе эмигранты могутъ являться полноправными выразителями нуждъ и чаяній эмиграціи, отъ имени которой не имѣютъ права выступать иностранцы, хотя бы и русскіе по происхожденію. Въ заключеніе восторжествовала эта вторая точка зрѣнія: Правленіе О. П. Р. Э. согласилось, съ одной оговоркой — возложить на Р. О. К. всю внѣшнюю защиту интересовъ названнаго общества. Оговорка, сопровождавшая это согласіе, заключалась въ предоставленіи его на краткій срокъ, съ правомъ отказа отъ него въ томъ случаѣ, если шаги, предпринятые Р. О. К., не приведутъ къ немедленному улучшенію матеріальнаго положенія общества.

Дальнѣйшія "событія" доказали всю нецѣлесообразность этой оговорки. Тѣ выступленія, которыя Р. О. К. предпринялъ для улучшенія матеріальнаго положенія Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ и содержимаго названнымъ Обществомъ варшавскаго пріюта, т. н. Лоховки, не привели къ желательному результату въ указанный въ оговоркѣ срокъ, но тамъ, гдѣ "самостійныя" выступленія представителей Общества сталкивались съ безусловнымъ отказомъ, голосъ представителей Р. О. К. былъ выслушанъ внимательно, помощь была обѣщана, затѣмъ частично и получена. Согласованность дѣйствій вновь доказала свое преимущество и оговорка ,выдвинутая защитниками разъединенія ,отпала сама собой.

Крайне характерно то, что противники единаго представительства русской эмиграціи готовы были согласиться на него лишь при условіи предоставленія немедленныхъ матеріальныхъ выгодъ той общественной организаціи отъ имени которой они выступали. Всѣ доводы въ защиту единства, основанные на иныхъ и болѣе высокихъ соображеніяхъ, полностью ими отвергались. Между тѣмъ, эти доводы обладаютъ значеніемъ, превышающимъ мелкій, частный случай о томъ, кто будетъ говорить отъ имени русскихъ эмигрантовъ въ Польшѣ.

— Представительство русской національной политической эмиграціи должно быть едино.

— Представительство это можетъ осуществляться только лицами и организаціями, принадлежащими къ составу этой эмиграціи. Эмигрантъ, перешедшій въ иностранное подданство, пріобрѣтая новыя права и принимая на себя новыя обязательства, не можетъ быть выразителемъ нуждъ и чаяній русской національной эмиграціи.

Эти два положенія съ исключительной силой подчеркнуты были представителями Р. О. К. при обсужденіи вопроса о томъ, кому принадлежитъ право говорить отъ имени русской эмиграціи въ Польшѣ, но значеніе этихъ положеній одинаково для всей русской эмиграціи за рубежомъ./

Защита правовыхъ и матеріальныхъ интересовъ русской національной эмиграціи остается до настоящаго времени областью, въ которой сдѣлано очень мало. "Нансеновскій" паспортъ является символомъ связанности его обладателя, символомъ нагроможденія различныхъ затрудненій, ограниченій и препятствій, отравляющихъ жизнь эмиграціи. Какъ часто эти затрудненія возникаютъ не только тамъ, гдѣ мѣстная власть относится недоброжелательно къ русскому національному движнеію, но и тамъ, гдѣ, казалось бы, русскіе эмигранты могли бы расчитывать на полное равноправіе.

Создавшееся положеніе — послѣдствіе многихъ лѣтъ необъединенной работы — не можетъ быть исправлено легко и скоро. Но путь къ его

исправленію необходимо намѣтить. "Дѣловое объединеніе" *всей* эмиграціи — такая же утопія, какъ ея всеобщее политическое объединеніе. Но дѣловое объединеніе національной политической эмиграціи, созданное для защиты ея повседневныхъ правовыхъ и матеріальныхъ интересовъ, можетъ быть и должно быть достигнуто. Принадлежность къ русской политической эмиграціи *должна* давать повсемѣстно неограниченное право на трудъ, *должна* давать возможность свободнаго передвиженія, *должна* избавлять отъ безправія, приниженности и неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Если мы этого не въ состояніи добиться, то смѣемъ ли мечтать о возвращеніи на Родину и объ участіи въ направленіи ея судьбы?

Дѣловое объединеніе національной русской политической эмиграціи можетъ быть достигнуто безъ ломки существующихъ, сложившихся въ теченіе ряда лѣтъ въ различныхъ государствахъ мѣстныхъ организацій по защитѣ интересовъ русской эмиграціи. Начать надо съ попытки согласованія дѣйствій этихъ организацій, съ созыва съѣзда ихъ представителей для обсужденія направленія дальнѣйшей согласованной работы. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда нынѣшніе руководители сотвѣтствующихъ организацій окажутся неспособными услышать голосъ эмиграціи, когда они уклонятся отъ шаговъ, необходимыхъ для того, чтобы вывести эмиграцію изъ правового и матеріальнаго тупика, безъ принужденія къ отказу отъ національнаго лица и къ переходу въ иностранное подданство, національному движенію придется задуматься надъ замѣной существующихъ организацій новыми.

Въ данный моментъ задачей національнаго движенія должна быть не такая замѣна, а внѣдреніе своихъ представителей въ центральные органы защиты правовыхъ и матеріальныхъ интересовъ эмиграціи въ каждомъ государствѣ. Это необходимо не только для того, чтобы улучшить положеніе эмиграціи, чтобы не оказаться свидѣтелями ея полнаго и окончательнаго разгрома. Это необходимо и потому, что въ нашихъ условіяхъ, работа по обслуживанію житейскихъ потребностей эмиграціи является единственной школой общественно - государственной работы. Пройти эту школу полезно для нашей молодежи, которая быстро излѣчится въ ней и отъ задорнаго максимализма, и отъ непониманія многихъ явленій русской жизни, которое, увы, присуще, столь многимъ ея представителямъ.

Пусть школа эта явится только приготовительнымъ классомъ для тѣхъ общественныхъ рабочихъ кадровъ, которые эмиграція доставитъ возрожденной Россіи. Не пройдя черезъ этотъ классъ, трудно мечтать о большемъ. Національному движенію не слѣдуетъ пренебрегать этой школой.

ХРОНИКА

ПАНИХИДА ПО ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ II.

21-го іюля с. г. въ православной церкви св. Троицы въ Варшавѣ, по почину Р. О. К., по случаю исполнившейся очередной годовщины мученической смерти Императора Николая Александровича и членовъ Его семьи, протоіереемъ о. Александромъ Субботинымъ, при большомъ стеченіи молящихся, отслужена была панихида.

ПОМОЩЬ СТОЛОВОЙ Р. О. К.

Правленіе Р. О. К. постановило выразить благодарность президенту гор. Варшавы г. Стефану Стажинскому за предоставленіе Комитету 1200 злотыхъ на организаціонные расходы варшавской столовой Р О. К. для безработныхъ и неимущихъ русскихъ эмигрантовъ, а также П. С. Козловскому, баронессѣ Е. А. Фелькерзамъ, Н. С. Кунцевичу и И. С. Четверикову, содѣйствовавшимъ организаціи столовой путемъ предоставленія Комитету заимообразно нѣкоторой части необходимыхъ на это средствъ.

ОТГОЛОСКИ ИТАЛО-АБИССИНСКАГО СПОРА.

Правленіе Р. О. К. довело до свѣдѣнія русской эмиграціи въ Польшѣ, что производимая въ нѣкоторыхъ городахъ Польши вербовка въ русскіе отряды, якобы существующіе въ составѣ италіанской экспедиціонной арміи въ Африкѣ, является, повидимому, недобросовѣстной попыткой обмана записывающихся въ эти отряды лицъ, ибо въ дѣйствительности никакихъ русскихъ отрядовъ въ составѣ италіанской арміи нѣтъ, а буде они и существовали бы, правленіе Р. О. К. считало бы нужнымъ противодѣйствовать вербовкѣ русскихъ эмигрантовъ въ такіе отряды.

ВАРШАВА — ХАРБИНЪ.

Получивъ отъ Бюро по дѣламъ Россійскихъ эмигрантовъ въ Маньчжурской Имперіи подробное сообщеніе о современномъ состояніи вопроса о переселеніи русскихъ эмигрантовъ изъ другихъ государствъ въ Манчжурію, опубликованное по просьбѣ Р. О. К. русскими газетами въ Польшѣ, правленіе Р. О. К. постановило въ письмѣ къ Бюро по дѣламъ Россійскихъ эмигрантовъ въ Манчжурской Имперіи выразить пожеланіе об установленіи тѣснѣйшей связи между названными двумя организаціями, объединенными общимъ служеніемъ русской эмиграціи и безусловной непримиримостью по отношенію къ большевикамъ.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Къ сердцу Россіи

"Тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ" — таково обычное сужденіе русскаго человѣка, а несчастнаго гонимаго эмигранта въ особенности.

Большевики это знаютъ и этимъ пользуются, подмѣняя "тамъ" — Тріесеріей.

Рабочій, лишившійся пособія, студентъ, которому надоѣло быть шофферомъ, поэтъ, стихи котораго не приняла редакція "толстаго" журнала, однимъ словомъ — всякій неудачникъ, жертва кризиса и безработицы таятъ въ глубиНЙ своей души эту призрачную надежду: "тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ".

Какъ легко, въ этотъ моментъ, подсунуть ключъ отъ вратъ соціалистическаго рая. Большевицкія сирены поютъ сладкія пѣсни, нашептываютъ заманчивыя обѣщанія — и мысль бродитъ вокругъ запретнаго плода: "Почему бы нѣтъ".

Надо отказаться отъ своего прошлаго. Его запакостили и загадили свои же: русскіе передовее интеллигенты и зубры отъ демократіи и прогресса.

Отказаться отъ идей Бѣлой борьбы. Ее предаютъ люди, открыто заявляющіе на собраніяхъ: "Ни пяди русской земли" (она еще недостаточно напиталась русскою кровью ежечасно, ежеминутно проливаемой большевиками).

Признать большевиковъ. Ихъ признали: Бенешъ, Титулеско, Лаваль и Каземъ-Бекъ, куда ужъ намъ, маленькимъ.

Пойти служить Ворошилову. — Ворошиловъ національный герой, герой фашизированной Россіи и будущій военный министръ царско-совѣтскаго правительства.

И мысль скользитъ дальше къ трагической грани отдѣляющей насъ отъ "нихъ".

Увы, можно ли осуждать колеблющихся?

Утвержденіе безсилія эмиграціи и ея ничтожной роли въ судьбахъ нашей Родины стало обычнымъ въ описаніяхъ эмигрантскихъ политиковъ изъ лагеря пореволюціонеровъ, эволюціонистовъ и ура-патріотовъ.

Удивительно характерна эта привычка самооплеванія и самоуничиженія. Лежитъ она въ основѣ и нашей современной мнимой безпомощности.

Невѣріе въ себя и въ свои силы, духовная разслабленность, преклоненіе передъ грубой силой и фактомъ вотъ та язва, которая изо дня въ день разъѣдаетъ духъ непримиримости, сводитъ на нѣтъ лучшіе порывы, отравляетъ лучшія начинанія.

Таковъ діагнозъ эмигрантской болѣзни.

Отсюда и мода на ставки (японскія, нѣмецкія), лишь наивно прикрываемыя лозунгомъ: "Хоть съ чортомъ, но за Италію". Что звучитъ въ переводѣ на эмигрантскій языкъ такъ: "Пусть чортъ освободитъ Россію, а я ужъ, такъ и быть подержусь за его благодѣтельный хвостикъ". И больно, и смѣшно.

Съ такимъ духомъ нельзя ничего создать, никакое творческое усиліе невозможно безъ вѣры въ свои собственныя силы. Надо отрѣшиться отъ этого позорнаго пораженчества, признанія своей слабости и ничтожности.

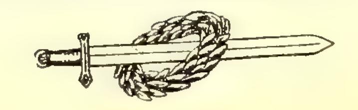
Задачи эмиграціи — отвѣтственны и значительны, ей принадлежитъ, если не рѣшающая то руководящая и оформляющая роль.

Но недостаточно это логически доказать, недостаточно дѣлать правильные выводы, это надо болѣе глубоко осознать, пріять душой и сердцемъ, возвести въ догматъ, сдѣлать стимуломъ своей жизни и дѣятельности.

Надо освободить свой духъ отъ оковъ невѣрія, закалить его, заострить.

Тогда не страшны будутъ соблазны, ничтожны горести и временныя разочарованія, тогда и только тогда откроется широкая дорога — любви и ненависти — къ сердцу Россіи.

В. Д. Поремскій.



Задачи эмиграціи

Работа по разложенію, распыленію эмиграціи идетъ своимъ, давно начертаннымъ, путемъ. Рука московскихъ владыкъ появляется то здѣсь, то тамъ, замаскированно или почти открыто, и въ результатѣ — склока и гниль или посулы и соблазны, и искушеніе слабыхъ...

Матеріальное положеніе русскаго зарубежья ухудшается съ каждымъ днемъ, и незамѣтно создается та благопріятная среда, гдѣ можетъ распуститься красненькій цвѣточекъ.

Но сдѣлала ли что-нибудь эмиграція для своей самозащиты, для сохраненія своего національнаго лица, своей національной гордости? Сберегла ли она, наряду съ воспоминаніями о "добромъ старомъ времени", чувства святой ненависти и полнѣйшей непримиримости, вывезенные ею изъ далекой Родины?

Время сгладило остроту первыхъ искреннихъ порывовъ. За 17 лѣтъ потускнѣли идеалы, — стерлось главное: ежечасная повсемѣстная, проводимая всѣми способами, борьба противъ коммунизма. Съ одной стороны непротивленцы изъ "Послѣднихъ Новостей", съ послѣдовательной настойчивостью проводящіе свою точку зрѣнія "невмѣшательства во внутреннія дѣла СССР", прикрывая, довольно наивно, свою сомнительную теорію, выдвинутыми на первый планъ культурными задачами эмиграціи. Съ другой — бодрые соглашенцы, призывающіе на поклоненіе "народнымъ вождямъ" — тов. Сталину, Ворошилову и Кагановичу.

А въ гущѣ, въ серединѣ преуспѣваютъ г. г. пореволюціонеры, утвержденцы, едино - фронтовцы, самостійники и прочая, и прочая, и всѣ эти "анти - большевицкіе элементы" копошатся, суетятся, издаютъ свои катехизисы, развиваютъ максимумъ энергіи и... льютъ воду на большевицкую мельницу.

И думается, что преуспѣваютъ они оттого, что трудно еще разобраться рядовому эмигранту въ подносимыхъ ему "рецептахъ спасенія Родины", что не достаточно осознана единственная и главная задача каждаго русскаго человѣка, не прочувствовано до конца чувство непримиримости.

**

Вопросъ о нѣкоей политической грамотности, умѣнье разбираться во всѣхъ, иногда наспѣхъ сфабрикованныхъ "программахъ", разбираться здраво, имѣя исходной точкой желаніе продолжать активную борьбу съ большевиками, — какъ таковой, рѣдко поднимается въ зарубежьи. Это, впрочемъ, и понятно: всѣмъ демагогамъ и Хлестаковымъ отъ зарубежья гораздо выгоднѣе видѣть передъ собой элементы политически малоподготовленные, чѣмъ людей вооруженныхъ опредѣленными здоровыми національными идеями, которыя были бы немедленно противопоставлены хитрымъ и закорыстымъ мудрствованіямъ новоявленныхъ пророковъ. Этотъ вопросъ является какъ бы однимъ изъ первыхъ въ числѣ тѣхъ, котрые такъ важно разрѣшить эмиграціи. Быть политически грамотнымъ... Не доморощеннымъ политиканомъ, все понимающимъ, все знающимъ и заранѣе осудившимъ, не скользить по поверхности, а зажечь въ себѣ искреннее желаніе служить свой Родинѣ и, исходя изъ этого, постараться разобрать многочисленныя теоріи. Дѣло въ томъ, что далеко не всѣ осознали еще смыслъ существованія эмиграціи вообще! И люди, ушедшіе въ личную жизнь, отгородившіеся высокой стѣной отъ себѣ подобныхъ, да и отъ Россіи, — стали бѣженцами и тѣмъ самымъ отказались отъ *своего права* на борьбу за Россію. Виной этому опять-таки та же косность, неумѣніе понять, что главное, составляющее цѣль всей нашей жизни, и оцѣнить фактъ наличія русской эмиграціи, прочувствовать всѣмъ существомъ своимъ нашу непримиримость и вытекающую изъ нея задачу борьбы съ большевиками.

Когда въ глухихъ медвѣжьихъ углахъ русскаго разсѣнія, такъ же, какъ и въ столицахъ и крупныхъ городахъ — зарубежныхъ центрахъ, почувствуютъ отдѣльные эмигранты (а не просто бѣженцы), что надо и имъ принять участіе въ дѣлѣ освобожденія Родины, когда *найдутъ они себя* и поймутъ смыслъ своего существованія, то станетъ ясно: внѣ Россіи другой задачи какъ обрести Россію быть не можетъ. Да, конечно, нужно все таки жить, нужно для этого работать, изворачиваться, но смыслъ, главная цѣль — не въ этомъ. Всѣ наши интересы, всѣ помыслы должны быть сосредоточены на Россіи и для Россіи.

Въ насъ долженъ быть развитъ духъ жертвеннаго служенія Родинѣ и ея порабощенному народу и если эти условія на лицо, если развить чувство націи — то ненужны будутъ эмиграціи ни проблемы эфемернаго единенія, ни зарубежные съѣзды...

Если къ политической грамотности приступить, прислушавшись къ заложенному въ каждомъ изъ насъ "чувству Родины", если разсматривать явленія зарубежной жизни съ точки зрѣнія ихъ полезности для Россіи, то массѣ эмиграціи, массѣ еще не сплоченной, не будутъ больше страшны приманки въ капканахъ большевизанствующихъ спасителей отечества, ибо тогда откроется единственный возможный путь — путь дѣйственной, активной борьбы съ большевиками во имя Великой Національной Россіи.

Игорь Опишня.

Русская батарея

На 14-й улицѣ Нью-Іорка высится угрюмая, почернѣвшая отъ времени крѣпость. Рядомъ горятъ красными, лиловыми огнями магазины; море электрическаго свѣта разливается вдоль широкой темной улицы, отражается красноватымъ заревомъ въ облакахъ надъ небоскребами. Автомобили катятся по шумной улицѣ. Крѣпость закуталась въ таинственное молчаніе и тьму. Въ ея стѣнахъ изъ дикаго камня нѣтъ оконъ, ничего, кажется, не шевелится за ея башнями и бойницами. Выглядитъ такъ, точно она бодрствуетъ надъ этимъ легкомысленнымъ городомъ, и если что — ея бойницы ощетинятся жерлами пушекъ и кто то невидимый дастъ команду:

– Пли!..

Впрочемъ, въ Америкѣ не слѣдуетъ принимать все всерьезъ. Крѣпость, дѣйствительно, очень старая и свыше десятка такихъ же хмурыхъ зданій разсыпано по Нью-Іорку. Изъ бойницъ, дѣйствительно, глядятъ во всѣ стороны пулеметы и дула орудій. Все это — наслѣдіе войны Сѣвера и Юга. Сюда бросались граждане города въ дни опасности, здѣсь они превращались въ членовъ гражданской милиціи, со штыкомъ за поясомъ. Съ того времени крѣпости, высившіяся надъ городомъ обросли, какъ молюсками, новенькими свѣженькими небоскребами и стѣны изъ желѣза и бетона выросли, къ недовольству защитниковъ крѣпости, прямо передъ ихъ пушками.

Новые обитатели крѣпости, къ счастью, смотрятъ на дѣло нѣсколько иначе. Для нихъ крѣпость не крѣпость больше, а манежъ для ученія. Въ крѣпости — огромная, очень большая зала и здѣсь стоятъ пять шести-дюймовокъ, тракторы замѣняющіе артиллерійскихъ лошадей. Время отъ времени въ этой залѣ происходятъ парады — въ Америкѣ все по другому. Впрочемъ зала — величиной съ половину парижской площади Единенія,а этого,пожалуй, для одного полка вѣдь достаточно.. Но кромѣ того, въ старой крѣпости иногда происходятъ балы и тогда на длинныя дула карабкаются веселыя американскія дѣвушки.. И по манежу, въ которомъ происходитъ ученіе, скользятъ пары подъ звуки фокстрота.

— Ать, два, ать, два, ать... Лѣвой, правой, лѣвой, правой!..

Манежъ залитъ свѣтомъ сильныхъ прожекторовъ. По паркету огромной залы маршируетъ нѣсколько взводовъ. Солдаты одѣты въ хаки, широкополыя мягкія шляпы нашихъ скаутовъ. Офицеръ съ болтающейся шашкой командуетъ по англійски, сержантъ, озабоченно слѣдящій за колонной, бормочетъ по русски:

– Лѣвой, правой, лѣвой окаянные!..

Маленькій отрядъ, — въ немъ 56 человѣкъ, — знаменитая русская батарея 244-го артиллерійскаго полка береговой обороны національной гвардіи штата Нью-Іоркъ.

Вооруженныя силы Соед. Штатовъ состоятъ изъ арміи, Національной Гвардіи, морской милиціи резерва. Мало кто знаетъ въ Европѣ, что армія 126-милліоннаго государства только на 20 тысячъ человѣкъ больше рейхсвера, оставленнаго побѣжденной Германіи по Версальскому договору.. Въ рейхсверѣ было 100 тысячъ, численность американской арміи — 120 тысячъ. Вполнѣ понятно, что огромная страна не можетъ обойтись такимъ войскомъ. Національная Гвардія является частью регулярной арміи. Въ мирное время она служитъ задачамъ обученія военной службѣ гражданъ, подписывающихъ добровольный трехлѣтній контрактъ. Въ военное время она превращается въ дѣйствующіе полки.. Нью-іоркскій штатъ насчитываетъ въ составѣ гвардіи 22 тысячи чиновъ всѣхъ родовъ оружія. Лѣтомъ они отбываютъ двухнедѣльный сборъ, зимой занятія происходятъ разъ въ недѣлю въ манежѣ полка. Два часа вечеромъ по средамъ съ жалованіемъ въ одинъ долларъ.

Великая Княгиня Марія Павловна, командиръ батареи маіоръ Морфердъ и организаторъ батареи 1-ый Сержантъ (Кап. Рус. Сл.) Ступенковъ.

⁂

Американцы въ шутку прозвали русскую батарею своимъ Иностраннымъ Легіономъ. Дѣйствительно маленькая горсть русскихъ — единственная «иностранная единица американской Національной Гвар-

дiи. До 1929 г. въ американской гвардiи не дѣлалось никакого различiя между людьми того или иного происхожденiя. Но въ февралѣ того года группа русскихъ обратилась къ командиру бригады тяжелой артиллерiи ген. Бернсу съ просьбой о разрѣшенiи сформировать русскую батарею. Это разрѣшенiе было дано. Такъ родился Русскiй Иностранный Легiонъ Америки. Многiе изъ участниковъ его занимали высокiе посты въ старой руской армiи. Ихъ организаторъ — старый сержантъ Ступенковъ былъ капитаномъ пѣхотнаго полка, былъ пять разъ раненъ.

***

— Строили медленно, съ любовью... Рѣшили во что бы то ни стало стать образцовой частью и стали ею. А еще помню, какъ насъ принимали. Тутъ, въ этомъ манежѣ.

Мы стояли наверху на галлереѣ и, облокотившись о желѣзныя перила, наблюдали за марширующими. Говорившiй былъ одѣтъ въ хаки на ногахъ — краги, подъ поясомъ кобура съ тяжелымъ Смитъ-Вессономъ, но изъ подъ широкополой шляпы выглядывало круглое русское лицо съ мечтательными глазами.

Алексѣй Алексѣевичъ Ступенковъ былъ нѣкогда капитаномъ 18-го Вологодскаго полка и позднѣе офицеромъ охраны Вел. Князя Николая Николаевича. Теперь онъ добрый гражданинъ Соед.Штатовъ, по средамъ вечеромъ — старшiй сержантъ, въ будни — машинный наборщикъ.

Въ странной и огромной залѣ, съ пятью громадными орудiями, поднявшими свои дула къ желѣзному переплету крыши, бѣгали, разсыпались цѣпью 36 американскихъ солдатъ въ хаки. Въ концахъ залы балконы съ креслами, совсѣмъ, какъ въ кинематографѣ, книзу, — ложи. То тамъ, то здѣсь облокотились о баллюстраду зрители — никому не возбраняется зайти сюда и слѣдить за ученiемъ. А внизу ,въ подъѣздѣ — классическiй швейцаръ ветеранъ, съ ленточками орденовъ, — гуляетъ, заложивъ за спину руки, и зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы марширующiе солдаты непопали въ запрещенную «зону» — паркетъ начали скоблить въ одномъ концѣ залы.

Наша Русская Батарея стала уже знаменитой. Отличались, рапорты о насъ писали — гордо разсказываетъ Ступенковъ. — Помню парадъ здѣсь, — весь полкъ выстроился и принимаетъ парадъ командующiй войсками 2-го округа Америки ген. Полэнъ. Обходилъ флангъ. Остановился передо мной. Сталъ разспрашивать. Четырнадцать вопросовъ задалъ. Смирно стояли, какъ вкопанные. Въ другихъ ротахъ двѣнадцать человѣкъ въ обморокъ упали, чортъ возьми. И потомъ, когда онъ вернулся въ ложу, началось. Слушаемъ, и вдругъ, знаете, вѣрить не хочется ,а все-таки... Говоритъ: «Солдаты. Я много видѣлъ въ штатѣ Нью-Iоркъ, но этой Русской Батареей въ вашихъ рядахъ, вы можете гордиться. Я преклоняюсь передъ этими старыми офицерами европейской армiи, не погнушавшимися служить простыми солдатами въ Нацiональной Гвардiи Соед. Штатовъ. Я привѣтствую ихъ отъ всей души и желаю, чтобы Русская Батарея такъ же вѣрно служила звѣздному знамени какъ своему старому»... Знаете, я даже прослезился.

Офицеръ съ шашкой у пояса скомандовалъ по англiйски Солдаты подбѣгаютъ къ орудiю. Дуло медленно приходитъ въ движенiе. Начинается артиллерiйское ученiе, — ученiе съ шестидюймовками на блестящемъ паркетѣ.

— Вотъ этотъ солдатъ съ шомполомъ поручикъ гвардiи артиллерiи Гзовскiй, братъ знаменитой артистки. А рядомъ съ нимъ капитанъ 1-го ранга Феншоу, первый командиръ подводной лодки въ россiйскомъ флотѣ. Слѣдующiй — лейтенантъ Лангъ. А тамъ — подполковникъ Развадовскiй. Все бывшiе офицеры, — теперь служатъ гдѣ нибудь на фабрикѣ, то въ мѣстѣ почище. Лангъ служитъ въ Бруклинскомъ Институтѣ Наукъ, Гзовскiй въ библiотекѣ Конгресса. Жизнь американская невеселая... Но не все — старики, знаете, есть совсѣмъ молодые, дѣтьми сюда попали съ родителями, и пришли къ намъ въ батарею. Хотятъ, дескать, тоже въ русской части. Разные приходятъ. Вотъ тутъ стоитъ человѣкъ, видите?

Онъ указалъ въ сторону. На балконѣ, облокотившись о кресло, стоялъ какой-то господинъ въ штатскомъ и задумчиво слѣдилъ за солдатами у орудiя.

— Мичманомъ былъ. Пришелъ ко мнѣ, хочетъ поступить. Тошно ему такъ, одинъ ко всему, все у него въ прошломъ. Но почему нѣтъ, вакансiи есть, бумаги его въ порядкѣ, служебное прошлое имѣется! Его офицеръ, уже записалъ, сегодня онъ еще присматривается, а въ слѣдующую среду будетъ, какъ и всѣ мы, не калифомъ на часъ, а солдатомъ, на два часа въ недѣлю, — солдатомъ Нацiональной Гвардiи — Русской Батареи. Съ 1929 г. перебывало у насъ свыше 150 человѣкъ. Кто послѣ трехъ лѣтъ возобновляетъ службу, кто нѣтъ. Три офицера у насъ — два американца и одинъ — русскiй лейтенантъ Боголюбовъ. Хотѣли меня, но я слишкомъ старъ для производства, куда старше положенныхъ тридцати пяти. Многiе изъ насъ до старости останутся въ Батареѣ... Все она для насъ — и прошлое, и настоящее, и будущее.

Лѣтомъ, когда уходимъ на маневры, вотъ тогда намъ совсѣмъ хорошо. Стоимъ на берегу Онтарiо, палимъ изъ пушекъ по озеру, играемъ въ войну, а на душѣ свѣтло. Навѣщаютъ насъ въ лагерѣ знаменитые американцы — прiѣзжаютъ на насъ посмотрѣть. Великая Княгиня Марiя Павловна прiѣзжала съ бригаднымъ генераломъ. И всегда мы американцевъ перегонимъ. Прошлымъ лѣтомъ полковое знамя и флагъ Соед. Штатовъ кто носилъ? Мы носили. А ген. Бернсъ, передавая намъ призовой вымпелъ за разводъ карауловъ — уже мы это дѣлали на заглядѣнье, — такъ онъ какъ скажетъ... Наизусть, знаете, выучилъ, прiятно. «Я особенно радъ прикрѣпить этотъ призъ къ вашему флажку, такъ какъ вы оправдали мое довѣрiе при началѣ формированiя. Вы единственная иностранная единица въ американской армiи, съ успѣхомъ продолжаете начатое дѣло»...

Походная церковь О-ва Галлиполійцевъ

Въ воскресенье, 9 іюня, походная Галлиполійская церковь отпраздновала десятилѣтіе со дня своего основанія въ Парижѣ.

Десять лѣтъ тому назадъ группа прибывшихъ въ Парижъ Галлиполійцевъ, при поддержкѣ Главнокомандующаго генерала П. Н. Врангеля, создала въ небольшомъ особнякѣ на улицѣ Мадемуазель свое собраніе. Тогда же возникла мысль объ устройствѣ въ собраніи походной церкви, которая могла бы удовлетворить духовныя потребности какъ Галлиполійцевъ, такъ и тѣхъ русскихъ людей, кои остались вѣрными завѣтамъ Православной Вѣры и Родины. Безкорыстный трудъ и любовное отношеніе къ этому святому дѣлу взявшихся за него людей, сердечное отношеніе и жертвенность молящихся помогли постепенно пріобрѣсти все необходимое для церкви и украсить ее. При переѣздѣ собранія въ новое помѣщеніе на улицѣ Фезандери для церкви было отведено отдѣльное помѣщеніе, и въ настоящее время походная Галлиполійская церковь является военной гарнизонной церковью Парижа, въ которой большинство воинскихъ организацій отмѣчаютъ дни своихъ праздниковъ и совершаютъ всѣ нужныя требы. Въ церкви хранятся: знамя 147-го пѣх. Самарскаго полка, штандартъ 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго полка, стягъ Имперскаго Союза, икона — благословеніе русскому воинству, присланная изъ Почаевской Лавры генералу А. П. Кутепову, иконы Симбирскаго кадетскаго корпуса, Константиновскаго военнаго училища, 2-го коннаго ген. Дроздовскаго полка и др.

На всенощной 8 іюля, наканунѣ праздника, присутствовалъ архіепископъ Анастасій, въ свое время посѣтившій армію во время пребыванія ея въ лагерѣ въ Галлиполи.

Торжественную литургію въ день праздника съ молебномъ Небесному Покровителю походной церкви Преподобному Сергію Радонежскому совершалъ протопресвитеръ о. Іаковъ Смирновъ въ сослуженіи съ настоятелемъ церкви о. Викторомъ Юрьевымъ и діакономъ о. Владиміромъ Уваровымъ. За молебномъ было провозглашено многолѣтіе всѣмъ военачальникамъ, Галиполійцамъ и потрудившимся надъ благоустройствомъ и украшеніемъ храма, и вѣчная память тѣмъ, кто отошелъ въ вѣчность вдали отъ Родины.

Среди присутствовавшихъ находились: генералъ Е. К. Миллеръ, адмиралъ М. А: Кедровъ, генералы: В. К. Витковскій, М. И. Репьевъ съ супругой, П. А: Кусонскій, А.В. Фокъ, М. А. Пешня, ктиторъ церкви полковникъ В. Ф. Ардаматскій, полковники Н. П. Абаимовъ, С. А. Мацылевъ, редакторъ «Часового» В: В: Орѣховъ съ супругой, много Галлиполійцевъ и постоянныхъ прихожанъ церкви.

Полк. В. Ф. Ардаматскій.

По окончаніи богослуженія, въ залѣ собранія состоялась трапеза, во время которой предсѣдатель Общества Галлиполійцевъ ген. В. К. Витковскій въ произнесенной имъ рѣчи отмѣтилъ особыя заслуги основателя церкви ген. М. И. Репьева и его супруги, а также въ высшей степени полезную дѣятельность полковника В. Ф Ардаматскаго, состоящаго въ теченіе свыше семи лѣтъ безсмѣннымъ ктиторомъ церкви, и его супруги,много способствовавшей украшенію храма.

Галлиполіецъ.

КНИГИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ДЛЯ ОТЗЫВА.

Б. Адамовичъ. Трыстень (Ко дню 225-лѣтія Л. Гв. Кексгольмскаго полка. Парижъ 1935).

П. Н. Красновъ. Екатерина Великая. К-во В. Сіяльскаго. Парижъ, 1935. Цѣна 39 фр.

Казаки за границей. 1935. Сборникъ изд. Штаба Донского Корпуса. Софія.

Н. Меткеръ. Муза и мода. Парижъ 1935.

Général A. Spiridovitch. Raspoutine. 1863 - 1916. Er. Payot. Paris. Prix 24 frs.

Und du siehst die Sowjets Richtig. Nibelungen. Berlin: 1935.

Sergey von Markow. Armee ohne Heimat. Ralph: Hoeger Verlag: Wien.

***

За моей спиной на галлереѣ — открытая дверь. Здѣсь комната Русской Батареи, дальше, вдоль галлереи, комнаты другихъ частей 244 полка. Въ комнатѣ, на стѣнѣ старыя реликвіи, виситъ большое панно, подаренное молодымъ Арцыбашевымъ, надъ маленькой нищей — образъ Спасителя работы Васнецова. Надъ каминомъ ударная головка снаряда, перваго принятаго Русской Батареей. Стоитъ піанино, подаренное адъютантомъ полка, — въ нишѣ столы съ шашками и шахматами.

Съ грохотомъ опрокидывается внизу снарядный ящикъ, заводится тракторъ и громъ наполняетъ огромный манежъ. Никто не обращаетъ на меня вниманія. Еще разъ захожу въ комнату Батареи, все чистенько, у стѣны старыя знамена. Въ глубинѣ лѣсенка, ведущая наверхъ къ раздѣвальнѣ. Въ 10 часовъ ученіе кончится, они подымутся сюда и снова превратятся въ новыхъ людей Америки. Ступенковъ превратится въ весьма скромнаго наборщика, пожилой солдатъ, бывшій первый командиръ первой русской подводной лодки въ клерка, въ обносившемся пальто.

Я покидаю манежъ. И вотъ опять 14-ая улица и прохладная ночь надъ Нью-Іоркомъ. Автомобили мчатся по улицѣ, залитой кровавыми огнями, тротуаръ дрожитъ — это подъ землей проносится себ - вей. Позади мрачное, грозное зданіе крѣпости, съ бойницами и безъ единаго огня въ темныхъ стѣнкахъ изъ дикаго камня.

Нью-Іоркъ.

Анри Гри.

Праздникъ Эриванцевъ

Полковой праздникъ въ День Петра и Павла чины Царя Михаила Федоровича Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка справляли подъ Парижемъ въ Буа Коломбъ въ своемъ полковомъ собраніи, помѣщающемся въ домѣ Хана Сагнахскаго. Славно встрѣтили этотъ день Эриванцы, какъ радостно видѣть на чужбинѣ на шестнадцатомъ году эмиграціи столько любви къ своей части, столько безпредѣльной преданности Россіи и желанія Ей вновь послужить!

Посѣ молебна, отслуженнаго въ Аньерской церкви, командиръ полка полк. А. Г. Кузнецовъ пригласилъ въ собраніе гостей: генераловъ гр. М. Н. Граббе, М. Н. Кальницкого, П: Н: Шатилова, кн: Г. И. Амилахвари, Теймуръ-Бекъ-Наврузова, полк. З. Г. Натіева, кн: Н: С: Трубецкого, Колзакова, Б: В. Горчакова, 1. Е. Стопани, К. В: Балашова, В: В: Орѣхова и др.

За обѣдомъ, прекрасно сервированнымъ «по лѣтнему» въ саду, пили за Россію, за Россійскую Армію, за близкихъ соратниковъ-эриванцевъ: мингрельцевъ, грузинцевъ, нижегородцевъ, сѣверцевъ и тверцовъ, за кавказцевъ гренадер-артиллеристовъ, за гостей. Тулумбашемъ былъ избранъ Г. Гогоберидзе, офицеръ полка и сынъ офицера полка.

Отвѣчали Эриванцамъ гости, провозглашая здравицу полку, старѣйшему въ Россійской Императорской Арміи, покрывшему себя неувядаемой славой въ бояхъ и заслужившему рѣдкую благосклонность Царя-Мученика. Полк. П. Н. Богдановичъ, одинъ изъ старшихъ офицеровъ полка, передалъ собравшимся привѣтъ и поздравленія Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны. Ея Высочеству была тутъ же послана почто-телеграмма, покрытая подписями всѣхъ присутствовавшихъ.

Отъ лица «Часового» В. В. Орѣховъ поднялъ тостъ за полкъ, за его доблестнаго командира полк. А. Г. Кузнецова и за двухъ офицеровъ полка, особенно близкихъ «Часовому» — П. Н. Богдановича (Н-ка Нац. Орг. Рус. Развѣдчиковъ) и даровитаго писателя и исторіографа полка кап. Попова:

Полковой праздникъ Эриванцевъ прошелъ въ обстановкѣ трогательнаго единенія и чисто кавказскаго гостепріимства, что необходимо поставить въ заслугу живущаго всѣми своими помыслами полковой жизнью полк. А. Г. Кузнецова и неутомимаго радушнаго хозяина собранія поручика Хана Богдала Сагнахскаго. Дай Богъ Эриванцамъ дождаться радостнаго возвращенія на родныя мѣста и возстановленія ихъ славнаго полка. Они это заслужили.

В.

ЭРИВАНЦАМЪ

29 ІЮНЯ 1935 ГОДА.*).

Сегодня мы, какъ въ дни былые,
Справляемъ праздникъ полковой
И на чужбинѣ не впервые
Сошлись мы дружною семьей.
Собранье наше не богато,
И здѣсь, въ кругу семьи родной,
Мы сохраняемъ все, что свято,
Что слито съ жизнью полковой:
Блестящихъ подвиговъ страницы,
Именъ и лицъ знакомыхъ рядъ,
Воспоминаній вереницы
Въ душѣ невольно пробудятъ
О томъ, какъ весело живется,
Когда невзгоды всѣ презрѣвъ,
Мы пьемъ вино, и раздается
Родной кавказскій нашъ напѣвъ,
Какъ льется шумная бесѣда
На нашихъ дружескихъ пирахъ,
Гдѣ малодушнаго нѣтъ бреда
Ни въ нашихъ мысляхъ, ни въ словахъ!
Мы всѣ, какъ встарь, готовы нынѣ;
И тѣ часы не далеки —
— У Эриванцевъ на чужбинѣ
Раздастся кличъ: «впередъ, въ штыки!».
Покорны прошлаго завѣтамъ,
За нашей чашей круговой,
Провозгласимъ мы «многи лѣта»
Друзьямъ по страдѣ боевой!
А имена всѣхъ тѣхъ что пали,
Со славой въ полѣ боевомъ,
Пусть сохранятъ навѣкъ скрижали
Въ собраньи нашемъ полковомъ!
Узнаетъ пусть потомокъ поздній
О прежней славѣ и о томъ,
Какъ жили мы, не зная розни,
Въ изгнаньи нашемъ роковомъ:
И пусть, отъ края и до края,
Не умолкая ни на часъ,
Сегодня пѣсня полковая
Родной привѣтствуетъ Кавказъ!

К. Тарасенковъ.

*) Стихотвореніе прочитанное на Эриванскомъ обѣдѣ старымъ эриванцемъ ген. Тарасенковымъ.

НОВЫЯ КНИГИ

М. С. РАСЛОВЛЕВЪ.

Всегда отрадно отмѣтить и привѣтствовать новое литературное явленіе въ русскомъ Зарубежьи. А намъ вдвойнѣ отрадно отмѣтить успѣхъ М. С. Расловлева, какъ нашего соратника, активнаго участника Бѣлаго Движенія.

Изданный имъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ стихотворный французскій переводъ ершовскаго «Конька-Горбунка» (въ издательствѣ Librairie Générale) былъ сразу же замѣченъ и оцѣненъ французской критикой и публикой. Въ самомъ дѣлѣ авторъ чрезвычайно удачно «транспонировалъ» народный языкъ и стиль «Конька-Горбунка» на соотвѣтствующій французскій ладъ, при сохраненіи абсолютной смысловой точности перевода.

На состоявшемся недавно вечерѣ произведеній М. С. Расловлева (на которомъ въ числѣ гостей присутствовали В. К. Елена Владимировна и В. К. Кира Кирилловна) были прочитаны, помимо отрывковъ французскаго текста «Конька-Горбунка» и другихъ французскихъ стихотворныхъ переводовъ, также и отрывки англійскаго перевода ершовской сказки, столь же удавшагося поэту, какъ и французскій текстъ.

Въ такомъ глубокомъ и полномъ усвоеніи русскимъ поэтомъ интимной, народной сущности двухъ иностранныхъ языковъ, несомнѣнно, большую роль сыгралъ «атавизмъ»: по матери, рожденной Фэншоу, М. С. Расловлевъ происходитъ изъ стариннаго англійскаго рода, нѣкоторые члены котораго, близкіе къ династіи Стюартовъ, обосновались въ Россіи въ концѣ 18 вѣка. Уже въ Петербургѣ они породнились съ не менѣе старинной французской эмигрантской семьей Симіанъ-де Шатонефъ, такъ что отецъ матери поэта (и сестры ея, княгини В. К. Волконской, нынѣ живущей въ Парижѣ) былъ наполовину англичаниномъ, наполовину французомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ генераломъ Русской Арміи и глубокимъ русскимъ патріотомъ — являясь какъ бы живымъ образцомъ «императорской» сущности русской культуры.

Столь же глубокимъ русскимъ патріотомъ, доказавшимъ свою преданность Россіи службой въ Арміи и участіемъ въ Бѣломъ Движеніи, является и самъ поэтъ, успѣхъ котораго мы отъ души привѣтствуемъ. Конечно, главная часть его литературныхъ работъ написана и пишется на русскомъ языкѣ и лишь по обстоятельствамъ нынѣшняго времени мы видимъ появившимися въ первую очередь въ печати его произведенія на французскомъ и англійскомъ языкахъ.

ХРОНИКА

Р. О. В. С.

А. Н. Стрѣльниковъ, имѣющій всѣ права французскаго адвоката и практикующій въ Парижѣ, любезно согласился давать безплатныя юридическія консультаціи чинамъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, не имѣющимъ матеріальной возможности оплатить расходы, связанные съ обращеніемъ къ адвокату.

Каждый членъ Р. О. В. Союза нуждающійся въ юридической консультаціи, долженъ предварительно обратиться въ канцелярію 1 Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза, съ рекомендаціей Предсѣдателя своей организаціи, и получить у полк. Станиславскаго спеціальное письмо къ А. Н. Стрѣльникому, удостовѣряющее принадлежность даннаго лица къ Р. О. В. Союзу и неимѣніе возможности оплатить консультацію.

САНЪ-ФРАНЦИСКО.

Намъ пишутъ:

Во время гастролей въ Санъ-Франциско Русскаго Балета изъ Монте-Карло, нанесъ визитъ Предсѣдателю Общества въ Собраніи антрепренеръ и основатель Балета, полковникъ де-Базиль, бывшій офицеръ Русской Арміи, Кубанскій казакъ. Гость разсказалъ много интереснаго объ организаціи балета, многочисленныхъ гастроляхъ въ разныхъ странахъ и большомъ успѣхѣ, которымъ сопровождались выступленія балета.

Прекрасно сошли спектакли и здѣсь, въ Санъ-Франциско, лишній разъ укрѣпивъ славу русскаго искусства, высоко здѣсь стоящую.

ДЕТРОЙТЪ, МИЧИГАНЪ С. А. С. Ш.

Двѣ недѣли тому назадъ прошелъ законъ — «биллъ», направленный противъ растущей въ Штатѣ Мичиганъ коммунистической пропаганды и почти открытаго преподаванія теорій и доктринъ коммунизма въ американскихъ школахъ. Законъ этотъ включаетъ между прочимъ обязательную присягу Конституціи С. Ш. всѣхъ лицъ, находящихся на городской службѣ, воспрещаетъ и наказываетъ 15-ю годами тюрьмы всѣхъ лицъ, ведущихъ пропаганду противъ существующаго правительства и т. д. Короче говоря, проведеніе этого закона наноситъ сильный ударъ по коммунистамъ въ Мичиганѣ. Особенно пріятно отмѣтить, что на публичномъ обсужденіи этого новаго закона, выступилъ представитель Союза Русскихъ Ветерановъ г. Детройта, приглашенный Отдѣломъ Американскаго Легіона, завѣдующій анти-коммунистической работой. Можетъ быть и съ опозданіемъ, но американцы поняли наконецъ, что въ лицѣ русскихъ «бѣлыхъ», они всегда смогутъ найти борцовъ противъ красной нечисти и уяснили себѣ всю опасность коммунизма.

В. Ш.

РУССКАЯ ЭМИГРАЦІЯ КОРОЛЮ АЛЕКСАНДРУ

(Отъ бѣлград. корр. «Часового»).

Въ день годовщины убійства короля Александра — 9 октября — на его могилѣ въ Опленцѣ состоится трогательное торжество — водруженіе лампады **отъ всей русской эмиграціи**

Трагическая вѣсть о гибели Короля Александра была съ глубокой скорбью воспринята во всѣхъ углахъ земли, гдѣ живутъ русскіе изгнанники. И вскорѣ полсѣ кончины Короля явилась мысль символизировать эту русскую скорбь въ видѣ художественной неугасимой лампады на его могильной плитѣ.

Проэктъ лампады разработанъ русскимъ архитекторомъ И. А. Рыкомъ и получилъ одобреніе Князя - Намѣстника Павла. Въ основаніе лампады положенъ правильный шестиугольникъ изъ мрамора, длина 50 сантиметровъ, на которомъ помѣщена подушка изъ оникса. На подушкѣ — серебрянная югославянская корона,въ которой части, соотвѣтствующія тканямъ, сдѣланы изъ краснаго хрусталя. Сама лампада будетъ помѣщаться въ глубинѣ всего сооруженія и свѣтъ отъ нея, преломляясь въ хрусталѣ, долженъ производить исключительное впечатлѣніе. Высота лампады 35 сантиметровъ.

Пожертвованія на сооруженіе лампады собираются не только въ Югославіи, но и во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія. Нужно думать, что сумма потребна для осуществленія этого проекта, будетъ собрана къ 1 сентября. Всѣ фамиліи жертвователей будутъ внесены въ книгу, которая будетъ передана въ министерство Двора.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять на имя Делегата, вѣдающаго интересами русской эмиграціи въ Югославіи В. Н. Штрандамана, Кр. Милана, 12, Бѣлградъ или въ адресъ редакціи «Часового».

Н З. Р.

В. М. С. СС

Предсѣдатель югославянскаго отдѣла кап. 1 р. Борсукъ, совмѣстно съ секретаремъ лейт. Карбоньеръ, 23 іюня возложилъ вѣнокъ на могилу Короля Рыцаря Александра 1, покровителя русскихъ. Супруга кап. 2 р. Слупскаго, Н.О. Слупская возложила **букетъ бѣлыхъ розъ.**

В.М.И.К. ИМЕНИ АДМ. КОЛЧАКА:

9 іюня корабельный инженеръ Н. И. Дмитріевъ сдѣлалъ докладъ о Петровскихъ «кумпанствахъ» и русскомъ судостроеніи ХУШ и Х1Х вв., дополненный предсѣдателемъ адм. П. П. Муравьевымъ.

МОРСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Въ Шанхаѣ вышли 2 новыя книги кап. 2 р. Ильвова: «Рокотъ моря» и «Летучій Голландецъ», а также 2-я часть «Историческихъ очерковъ» кап. 2 р. Апрѣлева.

КАННЪ-ЛЯ-БОККА.

Вечеръ субботы 13 іюля с. г. въ нашей трудной зарубежной жизни былъ однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ и радостныхъ вечеровъ, когда мы особенно чувствуемъ свою спайку, свою дисциплину, свою преданность завѣтамъ Вождей и вѣру въ борьбу за поруганную честь нашей Родины. Трудовой день, зачастую (почти у всѣхъ) матеріальная необезпеченность не всегда намъ даютъ возможность собраться и забыть что мы на чужбинѣ, а не у себя на Родинѣ.

Суббота 13 іюля показала, насколько мы спаяны и одинаково мыслимъ.

Мы имѣли радость собраться въ Галлиполійскомъ Собраніи по случаю пріѣзда, назначеннаго Начальникомъ раіона Р. О. В. С. въ Приморскихъ Альпахъ и Предсѣдателя Союза Комбатантовъ — Генералъ-Лейтенанта Свѣчина.

Жаркій день томитъ болѣе работы.

Душный вечеръ заставляетъ искать прохлады.

56 человѣкъ группы чиновъ Р. О. В. С. въ строю. «Смирно, равненіе на право! г. г. офицеры!». Входитъ Генералъ Свѣчинъ. Полк. Тарасевичъ рапортуетъ. Обходъ, стоящихъ въ строю. Оффиціальная часть окончена. Полк. Тарасевичъ проситъ начальника и гостей за столъ. Вино и фрукты.

Сразу и начальникъ и подчиненные стали близки другъ другу. Тишина. Говоритъ Генералъ Свѣчинъ. Говоритъ онъ о томъ, что необходимо намъ дѣлать въ это тяжелое для зарубежнаго воинства время. Слова его даютъ намъ силы, они звучатъ глубокой вѣрой въ правоту нашего дѣла и призываютъ насъ сплотить тѣснѣе ряды вокругъ Русскаго Знамени. «Ура» покрываетъ слова ген. Свѣчина. Полк. Тарасевичъ, полк. Фрейбергъ, полк. Бауманъ, полк. Щеголеватый, полк. Андріановъ, капит. 2 ранга Игнатьевъ въ своихъ рѣчахъ и тостахъ подчеркнули эту солидарность, ту общность во взглядахъ, то желаніе идти плечо къ плечу, которымъ проникнуты чины Р. О. В. С.

«Пусть свищутъ пули», запѣваетъ подпор. Пономаревъ, подхваченный всѣми, — «Да здравствуетъ Россія». Всѣ стоятъ. Громовое ура. «Спите орлы боевые», поетъ поруч. Сигида; декламація подпол. Чебанова. Полковыя пѣсни. Традиціонныя чарочки. А время идетъ и никто не замѣтилъ, что было уже послѣ полуночи. «Г. г. офицеры», раздается команда. Генералъ прощается и уѣзжаетъ. И какъ то не хочется уходить. Какъ то жаль, что время такъ быстро идетъ, что опять наступятъ будни до новой встрѣчи, до новой радости.

нч **Подполковникъ Чебановъ.**

НИЦЦА

Великій Петръ завѣщалъ служить панихиду, на вѣчныя времена, въ день Полтавской побѣды, поминать воиновъ въ томъ бою за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ и «вѣчною славою вѣнчавшихся».

Воля Великаго Царя была свято исполнена русской колоніей въ Ниццѣ и, послѣ литургіи, на панихидѣ поминали Петра 1, военачальниковъ и воиновъ, павшихъ 27 іюня, въ 226 годовщину боя.

СОЮЗЪ ПЕРВОПОХОДНИКОВЪ.

7 сего апрѣля въ г. Бѣлградѣ состоялось Общее Годовое Собраніе членовъ Союза, на которомъ, голосами, присланными изъ заграницы, провинціи и присутствующихъ (всего 119 голосовъ) избрано новое Главное Правленіе на 1935-36 гг. въ составѣ: ген.-лейт. Филимоновъ, полковники: Пронинъ, Сербинъ, Павскій, подполк. Николаевъ, кап. Казамаровъ и шт. капит. Плескачевскій, а также Главная Ревизіонная Комиссія въ составѣ: ген.-маіоръ Скворцовъ, полк. Дрейлингъ, шт.-капитанъ Романцовъ, поруч. Булатовъ и кол. сов. Аникѣевъ.

Общее годовое собраніе утвердило отчетъ о дѣятельности Союза за 1934 г. и одобрило планъ работъ главн. правленія на 1935 г., а равно и смѣту приходовъ и расходовъ на этотъ годъ.

Общее Собраніе нашло нужнымъ выразить Гл. Правленію благодарность за работу въ минувшемъ году.

Присутствовавшими было высказано пожеланіе объ изысканіи возможностей къ полученію средствъ въ болѣе широкомъ размѣрѣ чѣмъ это было до сихъ поръ, Вылъ предложенъ рядъ проектовъ, которые выяснили необходимость поручить этотъ вопросъ лицамъ, заинтересованнымъ работой и преуспѣваніемъ союза.

Въ виду изложеннаго, Общее Собраніе избрало Хозяйственную Комиссію постояннаго состава, въ которую вошли: полковники Дрейлингъ, Сербинъ, Скоробогачъ,подполк. Вахрушевъ, кап. Казамаровъ, есаулъ Маркевичъ, шт.-кап. Плескачевскій, подпоручики Гольдшмидтъ и Переходъ.

Комиссія энергично взялась за обсужденіе тѣхъ мѣропріятій, которыя могли бы поднять благосостояніе Союза. Нынѣ намѣченъ заемъ средствъ для открытія предпріятія, которое могло бы приносить доходъ, а также дать заработокъ безработнымъ Первопоходникамъ.

Кромѣ этого предположено вхожденіе въ Союзъ Трудящихся.

ПОПРАВКА

Въ статьѣ адм. А. И. Русина (№ 150 «Часового»), на стр. 13-й, на 16-й строкѣ снизу, послѣ словъ **«Военный Министръ ген. Сухомлиновъ,** пропущена фраза, **«не счелъ возможнымъ производство перевозки, тогда Государь Императоръ»**

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Всѣ полученные къ сему дню некрологи, за недостаткомъ мѣста, будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIIIe. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix: **5** frs en France

5 frs à l'Étranger

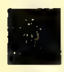
7-й годъ

№ 154-155

ЧАСОВОЙ

Сентябрь

1935 г.



ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boite Postale No 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle.

КОНЕЦЪ ВАХТЫ

Сергѣй Константиновичъ Терещенко

редакторъ Морского Отдѣла

Скончался 10 августа 1935 года

Органъ связи русскаго воинства зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.
Редакторъ
Военно-Морского Отдѣла
С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., средамъ и пятн.)
Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІЙ.

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

№ 154-155 — № 154-155

СОДЕРЖАНІЕ

Трагическая гибель Бельгійской Королевы

КОРОЛЬ ЛЕОПОЛЬДЪ Ш,

КОРОЛЕВА АСТРИДЪ

ОТЪ КОНТОРЫ « ЧАСОВОГО ».

Въ виду значительной, а подчасъ и злостной, неуплаты денегъ журналу рядомъ его представителей, настоящій номеръ выходитъ съ небольшимъ опозданіемъ и въ него не могъ войти по техническимъ причинамъ злободневный матеріалъ. Въ нормально выходящемъ октябрскомъ номерѣ этотъ пробѣлъ будетъ восполненъ. Просьба ко всѣмъ дорожащимъ журналомъ ПОДПИСЫВАТЬСЯ на него и этимъ помочь редакціи преодолѣть трудности, созданныя главнымъ образомъ людской недобросовѣстностью.

Вмѣсто вѣнка на могилу

ПАМЯТИ ОСНОВАТЕЛЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ОТДѢЛА ЖУРНАЛА, РЫЦАРЯ БЕЗЪ СТРАХА И УПРЕКА, ВѢРНАГО СЛУГИ РОССИИ И ИСТИННАГО ДРУГА

Сергѣя Константиновича ТЕРЕЩЕНКО

ПОСВЯЩАЕТЪ РЕДАКЦІЯ ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ НАСТОЯЩАГО НОМЕРА.

Елизавета Сергѣевна Терещенко, не имѣя возможности лично отвѣтить на всѣ полученныя ею письма съ соболѣзнованіемъ въ постигшемъ ее тяжеломъ горѣ, проситъ насъ выразить всѣмъ почтившимъ память покойнаго ея искреннюю признательность.

Редакція «Часового» выражаетъ вдовѣ незабвеннаго Сергѣя Константиновича Елизаветѣ Сергѣевнѣ и всей его семьѣ свое искреннее и сердечное сочувствіе въ постигшемъ ихъ горѣ.

ПРОЩАЙ

Семь лѣтъ безпрерывной совмѣстной работы и дружеской, освященной взаимнымъ пониманіемъ, связи... Искренняя общая любовь къ нашему дѣтищу «Часовому», обмѣнъ радостями и печалями (послѣднихъ, увы, было много больше), общія надежды, и вдругъ... страшная телеграмма изъ Лозанны. Терещенко не стало...

Есть вещи, которыя не поддаются нормальному человѣческому разумѣнію. Намъ до сихъ поръ непонятно, почему такъ скоро и безвременно ушли отъ насъ лучшіе люди, почему съ нами нѣтъ Врангеля, почему вырванъ изъ нашихъ рядовъ Кутеповъ, почему ушли и уходятъ десятки еще молодыхъ, такихъ свѣтлыхъ, идейныхъ людей. До боли непонятна смерть Терещенко.

Передо мной всѣ его письма за послѣднія 5-6 лѣтъ. Мы переписывались каждую недѣлю послѣ того, какъ здоровье заставило переѣхать его въ Швейцарію. Для того, чтобы понять, насколько въ этомъ слабомъ тѣлѣ жила любовь, преданность, жертвенный порывъ къ Россіи и ея будущему, надо эти письма прочесть. Надо прочесть эти письма еще для того, чтобы понять всю степень безкорыстія и отсутствія личнаго во всей работѣ Сергѣя Константиновича.

За нѣсколько дней до смерти, Сергѣй Константиновичъ вызвалъ меня къ себѣ. Уже на смертномъ одрѣ, немощный, онъ говорилъ со мной о нашихъ дѣлахъ, жадно ловилъ каждую новость, искалъ въ моихъ словахъ радостнаго утѣшенія. Мечталъ о томъ, что, дастъ Богъ, поправится и вновь развернетъ еще шире свою работу. Съ любовью говорилъ о своемъ новомъ трудѣ: «Императоръ Николай II», думалъ о томъ, что эта книга, въ которую онъ вложилъ цѣликомъ три послѣднихъ года, полностью освѣтитъ царствованіе Царя-Мученика, передъ памятью котораго онъ благоговѣлъ...

И глаза его, страшные своимъ лихорадочнымъ блескомъ на исхудавшемъ лицѣ, горѣли вѣрой и надеждой...

Увы!

Не дождался покойный другъ того, чему онъ отдалъ всѣ свои помыслы. Видно, правду говорятъ, что Господу Богу нужны чистые и свѣтлые люди. Пусть же будетъ онъ заступникомъ нашимъ передъ Престоломъ Всевышняго и его праведныя молитвы ускорятъ часъ освобожденія.

Мы же, оставшіеся въ живыхъ, принесемъ въ Россію не только память о «трубадурѣ Андреевскаго флага», но и всю ту безпредѣльную любовь къ Родинѣ, которую покойный нашъ другъ довелъ до высшей точки жертвенности и вѣры.

Спи же съ миромъ, дорогой Сергѣй Константиновичъ, и вѣрь, что мы продолжимъ начатый съ тобой путь.

Прости и прощай!..

В. Орѣховъ.

Памяти С. К. Терещенко

Скончался нашъ талантливый редакторъ Морского Отдѣла журнала "Часовой", и мы всѣ такъ скорбимъ по этой утратѣ...

Уѣзжая въ 1920 году на Югъ Россіи къ генералу Врангелю, проѣздомъ въ Парижѣ я встрѣтился съ матерью С. К. Терещенко — Н. А. Терещенко и получилъ строгій наказъ беречь ея сыновей, которые находились въ Крыму.

Про одного я слышалъ, что онъ, будучи сухопутнымъ офицеромъ, сильно увлекается морскою службой и въ данное время состоялъ на эскадренномъ миноносцѣ "Жаркій" вахтеннымъ начальникомъ.

Еще въ С.-Петербургскомъ Императорскомъ Лицеѣ товарищи его называли "адмираломъ" — это былъ старшій изъ братьевъ, Сергѣй Константиновичъ Терещенко.

Въ Крыму, изъ-за перегруженности многочисленными служебными работами, мнѣ такъ и не удалось вызвать къ себѣ братьевъ Терещенко и лично повидать ихъ.

Съ С. К. Терещенко я встрѣтился уже въ Парижѣ въ 1925 году. Здѣсь я слышалъ о немъ, какъ о начинающемъ военно - морскомъ писателѣ — авторѣ "Нищихъ Рыцарей". Онъ какъ-то заѣхалъ ко мнѣ, желая описать одинъ изъ эпизодовъ моей службы.

С. К. поразилъ меня тогда своей энергіей и прямотой своего характера, не допуская никакого компромисса въ своихъ сужденіяхъ о людяхъ и своихъ личныхъ поступкахъ.

"Ломаюсь, но не гнусь" — къ нему было бы очень приложимо.

Это былъ не только офицеръ, увлекавшійся морской службой, морской исторіей, но, главное, — военный до мозга костей и по своимъ душевнымъ качествамъ положительно рыцарь безъ страха и упрека.

Я очень привязался къ С. К., и мы затѣмъ много видѣлись и о многомъ говорили и часто спорили.

Одной изъ главныхъ темъ нашихъ споровъ было сравненіе нашихъ морскихъ офицеровъ съ германскими.

С. К. считалъ, что мы — русскіе военные моряки не были достаточно "военными", и это отражалось, по его мнѣнію, не только на всемъ укладѣ нашей службы на корабляхъ, но и сказывалось въ нашей какъ бы недостаточной пропитанности идеями стратегіи и тактики боя.

Нельзя было, пожалуй, не согласиться отчасти съ С. К. Мы въ прошломъ были похожи скорѣе на англійскихъ моряковъ, увлекаясь много морскимъ спортомъ и только послѣ Цусимскаго разгрома серьезно принялись за военныя идеи и сдѣлались болѣе военными по духу. Второе, съ чѣмъ я иногда не вполнѣ соглашался, это — съ стремленіемъ С. К. всегда и вездѣ говорить неприкрытую правду, какъ бы она ни была иногда неудобна.

Эта черта отличала его отъ многихъ другихъ морскихъ писателей.

Въ своихъ описаніяхъ военныхъ дѣйствій на морѣ русскаго флота, С. К., изображая особенно художественно подвиги долга и самоотверженности, вмѣстѣ съ тѣмъ безпощадно указывалъ на встрѣчавшіяся малодушіе и инертность участниковъ и, главнымъ образомъ, руководителей и отвѣтственныхъ начальниковъ.

Своимъ капитальнымъ трудомъ по описанію дѣйствій на морѣ въ Русско-Японскую войну, написаннымъ прекраснымъ яснымъ языкомъ, съ большой исторической правдивостью и безпристрастіемъ, С. К. внесъ большой вкладъ въ военно морскую исторію. Надо сказать, что С. К. особенно увлекался военно - морской исторіей этой войны и, кажется, нѣтъ лучше цвѣтовъ, чѣмъ тѣ, которые покойный, этимъ трудомъ возложилъ на забытыя могилы моряковъ П.-Артура и Цусимы.

Покойный С. К. былъ однимъ изъ наиболѣе горячихъ инниціаторовъ и моихъ дѣятельныхъ помощниковъ по Военно - морскому союзу.

Обладая лично удивительной энергіей, несмотря на слабое здоровье, С. К. хотѣлъ бы, чтобы и всѣ, даже рядовые члены В.-М. Союза, были бы похожи на него.

Отсутствіе порыва, энергіи, недостаточная поддержка въ осуществленіи поставленной цѣли всегда находили въ немъ не только горячее осужденіе, но и желаніе какъ-нибудь этому помочь.

Поистинѣ онъ горѣлъ, какъ свѣча, передъ нами, освѣщая своимъ немеркнущимъ свѣтомъ и все хорошее, что было дано намъ въ жизни, и все дурное, съ чѣмъ мы не могли или не хотѣли бороться.

И вотъ сгорѣлъ — потухъ безвременно, и какъ-то холодно и сумрачно стало безъ него.

М. А. КЕДРОВЪ.

РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА" ЧАСОВОЙ".

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ проситъ редакцію "Часового" принять выраженія глубокаго соболѣзнованія по случаю преждевременной кончины редактора военно - морского отдѣла журнала, доблестнаго русскаго офицера и активнаго дѣятеля русской эмиграціи, Сергѣя Константиновича Терещенко.

Предсѣдатель *Симанскій.*

Секретарь *С. Войцеховскій.*

Вмѣсто вѣнка

Еще одна могила... Въ ней покоится прахъ флота капитана Сергѣя Константиновича Терещенко...

Склонимся передъ памятью:..

Человѣка — рѣдкой честности, прямоты и достоинства. Друга вѣрнаго, любящаго и безграничной доброты.

Моряка по призванію, любившаго свое дѣло, служа которому онъ беззавѣтно служилъ Великой Россіи, традиціямъ ея исконнаго могущества, идеаламъ ея великихъ строителей.

Офицера — знающаго, влюбленнаго въ морскую стихію, вѣрившаго въ грядущую славу Андреевскаго флага — "Символа воистину Великой Россіи".

Мыслителя — вдохновеннаго, огромнаго полета, чутьемъ обнявшаго сущность россійской морской идеи, подвиги россійскихъ флотоводцевъ, равныхъ по силѣ творчества великимъ флотоводцамъ міра, и болѣе ихъ значительныхъ тѣмъ, что ихъ трудами и подвигами создалась въ двѣсти лѣтъ Великая Россія...

Писателя — большого дара и огромной эрудиціи, прямо говорившаго правду, клеймившаго ошибки, доказывавшаго ихъ безбоязно и вѣрно, думавшаго о "новой войнѣ".

Ушелъ отъ насъ большой человѣкъ ,большой русскій патріотъ, рѣдкій другъ и труженикъ.

Цѣнили ли мы его при жизни?.. Не всѣ и не всегда искренно!

Военные его любили, видя въ покойномъ вѣрное и живое слово о Россіи, раскрывшаго передъ многими картину вѣрнаго толкованія о вѣковомъ стремленіи Руси къ "теплому морю"... Толкованіе простое, исчерпывающее: Россія не "морская держава", а держава великая, которой нужны моря! Въ этомъ достоинство и заслуга ученыхъ трудовъ покойнаго.

Описывая жизнь и бытъ на флотѣ, Терещенко раскрывалъ чарующія тайны службы подъ Андреевскимъ флагомъ, ея стихійные порывы къ подвигу ,и звалъ подъ его сѣнь тѣхъ изъ зарубежныхъ братьевъ, кто о флотѣ русскомъ не зналъ, кто о флотѣ не думалъ, считая его безполезнымъ грядущей Россіи.

Это его заслуга передъ "зрѣющими поколѣніями, ищущими Россію!

Многіе любили и цѣнили покойнаго, многіе его недооцѣнивали, не видя въ немъ "премированнаго" авторитета... Въ этомъ участь самородковъ, Божьей милостью одаренныхъ людей!

Передъ Россіей у Терещенки еще одна огромная заслуга: онъ объяснилъ иностранцамъ, что русская исторія богата не только Цусимой и Артуромъ, но рядомъ выдающихся подвиговъ, на которыхъ и взошло могущество Имперіи. Онъ объяснилъ имъ, что исторіи Россіи они не знаютъ и поэтому о Россіи справедливо судить не могутъ. Онъ описалъ имъ роль русскаго флота въ великую войну 14-го года, роль капитальную, безъ которой весь ходъ этой войны былъ бы инымъ и не въ пользу нашихъ союзниковъ.

Да, заслуги его велики передъ Россіей и русскими! И надъ его ранней могилой вотъ уже высится памятникъ "нерукотворный" ибо мыслящій міръ его имени не забудетъ. Его мысли брошены. Они всюду — на Западѣ и далекомъ Востокѣ — приняты, какъ голосъ, гласящій истину и безпристрастно вѣщающій о вѣрныхъ путяхъ къ побѣдѣ на морскихъ просторахъ, единно открывающихъ Отечеству права и основы истиннаго могущества!

Миръ праху твоему, незабвенный другъ! Вѣчная тебѣ память!

Князь СЕРГѢЙ РОМАНОВСКІЙ.

С. К. ТЕРЕЩЕНКО — ЛИЦЕИСТЪ

1914 годъ

Совѣтъ Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій выражаетъ Вамъ, глубокоуважаемый Василій Васильевичъ, редакціи и сотрудникамъ "Часового" свою большую скорбь по случаю кончины доблестнаго Сергѣя Константиновича Терещенко.

Крупная моральная личность почившаго, его труды въ области исторіи и техники военно-морского искусства дали неоцѣнимый вкладъ въ литературу военно - морского дѣла и описанія событій Великой и послѣдовавшей гражданской войны.

Эта работа является существеннымъ мате-

Бѣло-голубая лента къ вѣнку на могилу С. К. Терещенко

Грустная вѣсть о кончинѣ С. К. Терещенко тяжело отозвалась въ сердцѣ каждаго моряка, каждаго читателя многочисленныхъ статей и трудовъ, литературно - историческихъ и морскихъ, почившаго.

Въ числѣ многихъ своихъ работъ Сергѣй Константиновичъ избралъ также нелегкую задачу указать на значеніе и дѣйствія Русскаго Императорскаго флота во время Великой войны и участіе его въ гражданской войнѣ: отсутствовали архивы штабовъ флота, оставшіеся въ Совдепіи, или уничтоженные во время революціи. Приходилось выискивать отдѣльныхъ свидѣтелей и участниковъ различныхъ военно - морскихъ событій. Изъ собранныхъ сообщеній, по сличеніи и повѣркѣ ихъ съ матеріаломъ, извлеченныхъ Сергѣемъ Константиновичемъ изъ всего, что появилось въ печати, на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ, а также въ "Красномъ Архивѣ" и другихъ совѣтскихъ изданіяхъ, покойный талантливо составлялъ, какъ изъ мозаики, съ идеальной добросовѣстностью и исторической вѣрностью (что всегда доминировало во всякой работѣ Сергѣя Константиновича), дивную картину минувшихъ событій и выявлялъ героическіе подвиги, мало или совсѣмъ неизвѣстные, которыми русскій народъ по справедливости можетъ гордиться.

Горячая любовь къ военно - морскому дѣлу привела Сергѣя Константиновича къ обстоятельному изученію исторіи и техники военно-морского искусства; въ результатѣ чего покойный сталъ однимъ изъ наиболѣе просвѣщенныхъ и освѣдомленныхъ въ этой отрасли лицъ.

Глубокій патріотизмъ, не показной, а истинный и всеобъемлющій, придавалъ особое значеніе и цѣнность всему, что выходило изъ-подъ пера Сергѣя Константиновича.

Угасъ Баянъ русскаго флота, угасъ большой русскій патріотъ, до послѣдней минуты своей жизни, идейно, неутомимо работавшій на пользу дорогой родины честнаго русскаго имени. Ни моряки, ни истинно - русскіе люди его не забудутъ и когда Господь приведетъ имъ вернуться на родину, они не преминутъ достойнымъ образомъ отмѣтить и закрѣпить заслуги передъ Родиной и русскимъ Императорскимъ флотомъ дорогого, незабвеннаго усопшаго. Его цѣльная, чуткая душа осязала и уяснила многое, чего исторія и современники еще не поняли и не установили.

Позволю себѣ привести изъ письма отъ 31 марта 1935 года ко мнѣ дорогого Сергѣя Константиновича слѣдующія строки:

"Слыхали ли Вы, что воспитатель Наслѣдника Цесаревича, Mr Gibbs, весною прошлаго года перешелъ въ православіе, а теперь, въ Харбинѣ, принялъ постригъ подъ именемъ о. Николая?

Какой замѣчательный примѣръ показалъ англичанинъ многимъ русскимъ, еще до сихъ поръ, несмотря ни на что, осуждающимъ Государя за то, что Онъ кого-то не такъ принялъ и кому-то не то сказалъ! А кто былъ Государь, такъ и не поняли — англичанинъ понялъ, вотъ".

Адмиралъ РУСИНЪ.

Памяти С. К. Терещенко

Кончина С. К. Терещенко — тяжелая утрата для русскаго національнаго дѣла.

Русскій флотъ за время своего болѣе чѣмъ двухсотлѣтняго существованія имѣлъ мало историковъ. Морскіе офицеры занятые практикой службы на морѣ, не имѣли достаточно времени для историческихъ изысканій, а лица, стоявшія внѣ службы, отдавали мало интереса морскому дѣлу.

С. К. Терещенко былъ однимъ изъ немногихъ, серьезно работавшихъ по изученію исторіи флота, и занялъ выдающееся мѣсто среди историковъ развитія морской силы въ нашемъ Отечествѣ. Только три лица сдѣлали себѣ общеизвѣстное имя на поприщѣ изученія исторіи русскаго флота — это Веселаго, Головачевъ и Терещенко. Смерть С. К. Терещенко — большая потеря для русской исторической науки. Его "Исторія Русско - Японской войны 1904-05 г. г. на морѣ" является лучшимъ трудомъ этого періода. Этотъ трудъ, составленный въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ эмиграціи, когда доступъ къ русскимъ историческимъ архивамъ былъ невозможенъ, является поразительнымъ фактомъ. Кромѣ другихъ историческихъ трудовъ, какъ "Исторія русскаго флота" и "Исторія царствованія Императора Петра Великаго", С. К. Терещенко проявилъ большой литературный талантъ разсказами изъ морского быта и увлекательными статьями въ "Часовомъ", описывающими эпизоды изъ дѣятельности иностранныхъ флотовъ во время Великой войны.

Хотя онъ не получилъ регулярнаго морского образованія въ школѣ, а примкнулъ къ морской семьѣ и добровольно поступилъ на морскую службу во время гражданской войны, глубокое знаніе имъ морского дѣла, проявив-

---

ріаломъ для русскаго лѣтописца, который займется систематическимъ изученіемъ для вѣрной передачи нарастающимъ поколѣніямъ страдныхъ дней Великой войны, русской революціи и подвиговъ величія духа, на которые способенъ подлинно русскій морякъ и воинъ.

Миръ праху доблестнаго воина - моряка, большого русскаго патріота!

С. К. ТЕРЕЩЕНКО

Сергѣй Константиновичъ Терещенко родился 3 іюля 1894 года въ извѣстной всей Россіи и особенно Малороссіи семьѣ. Изъ послѣдняго класса Императорскаго Александровскаго Лицея онъ въ 1914 году отправился на войну добровольцемъ.

Въ 1915 году С. К. — помощникъ н-ка 1-й автомоб. санит. колонны, затѣмъ н-къ колонны им. Вел. Княгини Ольги Александровны, въ 1916 году формируетъ 1-ю, а потомъ 2-ю санитарныя автоколонны. Награждается въ первую половину войны Георгіевскими медалями 1, 2, 3 и 4 степеней. Работа С. К. Терещенко неоднократно отмѣчается въ приказахъ по различнымъ войсковымъ соединеніямъ и два раза въ приказахъ по фронту, не говоря уже о блестящихъ аттестаціяхъ, которыя о немъ давались его начальникомъ, Главноуполномоченнымъ Р. О. К. Кр., сенаторомъ т. с. Б. Е. Иваницкимъ. Всѣ эти данныя говорятъ за то, что С. К. былъ выдающимся организаторомъ, не щадившимъ своихъ силъ для успѣшной помощи войсковымъ частямъ въ самыя трудныя минуты боевой обстановки.

Въ 1918 году, послѣ демобилизаціи арміи, прапорщикъ С. К. Терещенко оказывается въ Ялтѣ, гдѣ его арестовываютъ одновременно съ ген. Врангелемъ, приговариваютъ къ смерти, и только счастливая случайность спасаетъ ему жизнь.

Послѣ прихода въ Крымъ нѣмцевъ С. К. вступаетъ въ отрядъ чиновъ по охранѣ Императорской Фамиліи.

Въ мартѣ 1919 года С. К. зачисляется въ составъ Черноморскаго флота на эскадренный миноносецъ "Жаркій". Мечта его жизни исполняется. Еще съ дѣтскихъ лѣтъ онъ увлекался моремъ, много читалъ и работалъ по познанію морского дѣла, но слабое здоровье лишало его въ свое время возможности поступить въ Морской Корпусъ. На миноносцѣ "Жаркомъ" С. К. сначала въ качествѣ механика, потомъ вахтеннаго начальника и ревизора, участвуетъ въ рядѣ дѣлъ: эвакуація Одессы, Кинбурнскій походъ, Батумская операція, морскія операціи въ Азовскомъ морѣ и т. д.

С. К. ТЕРЕЩЕНКО ВЪ 1916 Г.

Въ 1920 г. съ роднымъ флотомъ эвакуируется въ Бизерту.

По переѣздѣ въ Парижъ С. К. сразу же широко разворачиваетъ свою литературную дѣятельность. Послѣдовательно на французскомъ языкѣ выходятъ его книги:

Les Chevaliers Mendiants.

Sous le Croix de St André (avec le concours de M. Louis Guichard).

Pièrre le Grand (avec le concours de V. Llona).

La Guerre Navale Russo-Japonaise **(Prix de l'Academie).**

Histoire de la Marine Russe (совмѣстно съ кап. 1 р. Монастыревымъ).

Подготовленныя къ печати и не увидавшія свѣта книги С. К-ча: Jean le Terrible, Blancs contre rouges. И, наконецъ, двѣ книги не закончены: "Флотъ въ исторіи Россіи" и "Императоръ Николай II" Nicolas II et son temps, книга, надъ которой С. К. работалъ все послѣднее время.

Въ 1929 году С. К. Терещенко участвуетъ въ основаніи "Часового" и безпрерывно руководитъ его военно - морскимъ отдѣломъ. Въ томъ же 1929 году принимаетъ дѣятельное участіе въ созданіи Военно - Морского Союза. Читаетъ лекціи, доклады, пишетъ періодически

шееся въ его историческихъ трудахъ, поистинѣ поразительно.

Я встрѣчался съ С. К. Терещенко всего одинъ-два раза, но много переписывался съ нимъ. Чистота его вѣры въ русское національное дѣло, серьезное отношеніе къ труду, теплое участіе въ судьбѣ русскихъ моряковъ, лишенныхъ отечества, прямота и искренность его натуры являются чертами характера этого выдающагося человѣка.

Русскіе люди, и особенно русскіе моряки, будутъ оплакивать безвременную смерть Сергѣя Константиновича и благоговѣйно склонятъ головы передъ его памятью.

Контръ-адмиралъ М. СМИРНОВЪ.

Другу и соратнику

Часового можетъ смѣнить только Смерть... Смерть сняла съ поста одного изъ нашихъ часовыхъ, одного изъ редакторовъ и основателей "Часового", Сергѣя Константиновича Терещенко.

Ему было только 41 годъ.

Обычно это годы полнаго расцвѣта мужской созидательной силы, мужского таланта, зрѣлаго опыта, широкаго мужественнаго размаха. Для русскаго офицера, израненнаго въ прошлыхъ бояхъ, измученнаго и изнуреннаго тяжелой жизнью на чужбинѣ, — это зачастую годы медленнаго угасанія, годы ранней, безвременной смерти.

Сергѣй Константиновичъ за послѣднія пять лѣтъ, на глазахъ своихъ соратниковъ-часовыхъ горѣлъ духовно, сгоралъ тѣлесно. Въ тѣ далекіе годы, когда онъ могъ предотвратить и побороть свою неумолимую болѣзнь, онъ не думалъ о борьбѣ съ ней, такъ какъ, отрекаясь отъ всего личнаго, велъ другую борьбу — борьбу за Отечество и за свободу русскаго народа. Тогда онъ былъ бѣлымъ воиномъ и "нищимъ рыцаремъ". Онъ отдался борьбѣ съ коммунизмомъ со всѣмъ пыломъ, со всѣмъ пафосомъ и страстностью своей честной и прямой натуры, неспособной ни на какіе компромиссы и переговоры съ врагомъ.

Но и выйдя изъ непосредственной борьбы, уйдя въ изгнаніе, положивъ револьверъ свой на дно чемодана, до завѣтнаго, до желаннаго дня, вѣру въ наступленіе котораго онъ не утратилъ до самой своей смерти, — Терещенко не ушелъ въ личную жизнь.

Одаренный талантомъ, онъ свое перо журналиста и военно - морского историка всецѣло посвятилъ той же борьбѣ. Но не только въ контръ - революціонной журналистикѣ и литературѣ сталъ Терещенко въ первыхъ рядахъ. Имя его мелькало вездѣ, гдѣ только разгорался огонь священной для него бѣлой борьбы.

Мысль о созданіи "Часового" вызвала въ немъ самый восторженный откликъ. Дѣло "Часового" было ему самымъ близкимъ и дорогимъ, для "Часового" онъ не жалѣлъ ни слабыхъ своихъ силъ, ни угасающаго здоровья. О "Часовомъ" думалъ передъ смертью.

статьи въ "Возрожденіи" и самыхъ разнообразныхъ органахъ печати: французскихъ, англійскихъ нѣмецкихъ, славянскихъ, скандинавскихъ и т. д. Морская Академія Ген. Штаба въ Парижѣ приглашаетъ его читать лекціи, выдающіеся морскіе авторитеты неоднократно обращаются къ нему за совѣтами и справками...

Вся дѣятельность флота штабсъ-капитана Терещенко протекала подъ девизомъ: Россія и возрожденіе ея флота.

Это характерно для всей его свѣтлой героической фигуры. Русскій офицеръ до послѣдняго своего издыханія — не видѣлъ ли онъ въ "Часовомъ", поставленномъ у знаменъ безсмертной славы и чести россійскихъ Арміи и Флота, — послѣдній залогъ будущаго возрожденія, "возстанія изъ гроба", послѣдняго стража русскаго величія, которому отдалъ онъ все преклоненіе, всю беззавѣтную и жертвенную любовь своей души?..

Отъ номера перваго до номера сто пятьдесятъ третьяго безсмѣнно простоялъ на часахъ Терещенко. Онъ видѣлъ, что смерть приближается, подходитъ къ нему, но онъ стоялъ, офицеръ - часовой, бѣлый воинъ, нищій - рыцарь.

И вотъ, на обложкѣ сто пятьдесятъ четвертаго — его портретъ въ траурной рамкѣ.

Его гробъ не покрытъ Андреевскимъ флагомъ, подъ сѣнью котораго онъ съ такой гордой радостью служилъ. Военный оркестръ не сыграетъ ему похороннаго марша и не на дно океана будетъ опущенъ его прахъ.

Но мы, оставшіеся безъ него, осиротѣвшіе боевые товарищи его, навсегда сохранимъ его благородный и свѣтлый образъ именно подъ сѣнью величественнаго Андреевскаго флага, на мостикѣ такъ горячо любимаго имъ миноносца "Жаркій", на фонѣ морского простора. Морякъ не по образованію, а прирожденный, морякъ въ душѣ, какъ рыцарь влюбленный въ моря и въ эскадры, флота капитанъ Терещенко, книгами своими, посвященными флоту и морю, навѣки связалъ свое имя съ Андреевскимъ флагомъ.

О многихъ безвременно умершихъ говорятъ: "бѣдный, бѣдный"... Послѣ смерти немногихъ говорятъ: "Какіе мы бѣдные..."

"Какіе мы бѣдные!" — говоримъ и мы, его осиротѣвшіе соратники - часовые. Мы видѣли, какъ онъ упалъ, сраженный на смерть на своемъ посту... Однимъ часовымъ, смѣны которому нѣтъ и не будетъ, у старыхъ знаменъ и Андреевскаго флага стало меньше. Умирая, онъ успѣлъ крикнуть въ послѣдній разъ: "Слушай!"

— Слушаемъ! — дорогой и родной нашъ братъ, другъ и соратникъ... Будь спокоенъ - мы будемъ стоять на посту, такъ же, какъ и ты, до послѣдняго нашего издыханія.

Прощай, офицеръ - часовой, рыцарь - нищій, рыцарь - странникъ, рыцарь голубого креста апостола Андрея.

А мы, твои соратники, твои сверстники, никогда не забудемъ тебя.

Въ нашихъ сердцахъ образъ твой мы сохранимъ навѣки, какъ символъ рыцарской офицерской чести, какъ примѣръ вѣрности до гроба Отечеству и воинскому долгу.

Прощай...

ЕВГЕНІЙ ТАРУССКІЙ.

ПОДВИЖНИКЪ

Когда передо мною встаетъ образъ почившаго Сергѣя Константиновича, я невольно связываю неуловимый для насъ его духовный обликъ съ двумя конкретными, земными понятіями. Не любя гиперболъ и пышныхъ эпитетовъ, какъ не любилъ ихъ и мой дорогой покойный другъ, я съ грустью думаю о томъ, что его уже нѣтъ среди насъ и повторяю: да это былъ подвижникъ и герой.

Онъ жилъ въ эмиграціи, въ особенности послѣдніе четыре года въ Швейцаріи, — какъ подвижникъ. Всегда за работой, не думая о себѣ, съ одной только мыслью о благѣ и величіи Россіи, неутомимый и непримиримый врагъ большевиковъ. Какъ герой онъ переносилъ страданія, лишенія, огорченія, разочарованія и, главное, тяжелое сознаніе, что все, чему онъ посвятилъ свою жизнь, что такъ беззавѣтно любилъ, ради чего духъ его одержалъ побѣду надъ матеріей и задержалъ смерть на много лѣтъ, — всего этого, онъ сознавалъ, онъ никогда не увидитъ. Не увидитъ ни русскихъ морей, ни возрожденнаго флота, ни Андреевскаго флага, развѣвающагося на стеньгахъ дредноутовъ и крейсеровъ. Не придется ему работать на славу Россіи у себя дома, съ удвоенной энергіей и съ удесятеренными возможностями... И все же никогда его руки не опускались, никогда онъ не падалъ духомъ ,никогда не бросалъ работы, никогда не сомнѣвался въ нашей побѣдѣ и только развѣ иногда, горько сѣтовалъ на недостойныхъ сыновъ Великой Родины, забывшихъ о ней и о своемъ долгѣ.

Передо мной толстый пакетъ его писемъ за четыре года. Какъ страстно онъ болѣлъ душой о нашей родинѣ, какъ настойчиво просилъ меня, онъ, немощный, и прикованный къ одру болѣзни, сдѣлать то, что ему самому мѣшала его отлучка изъ Парижа! Какъ живо онъ интересовался нашимъ внутреннимъ и внѣшнимъ фронтами! А наряду съ этимъ цѣлыя страницы, посвященныя вопросамъ стратегіи, тактики, исторіи флотовъ, нашимъ ошибкамъ, будущему флоту, внутреннему управленію, внѣшней политикѣ, образованію, военной психологіи и пр., и пр. Нѣтъ въ его письмахъ только жалобъ, личныхъ заботъ и интересовъ. Только изрѣдка, уступая моимъ просьбамъ, отвѣтитъ, что чувствуетъ себя хорошо и скоро совсѣмъ поправится. Или же вдругъ снова письмо написано карандашемъ и сбоку приписка: простите, что пишу карандашемъ, лежу въ кровати...

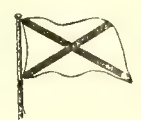
Его любовь къ Россіи была въ высшей степени динамичной, я бы сказалъ, плодоносной. Надо работать, творить, осуществлять, учиться, итти впередъ, искать путей возможностей, долбить, если нужно, камень каплей, но только не сидѣть сложа руки и ждать событій и не удовлетворяться красивыми, но въ сущности пустыми и никчемными разглагольствованіями. Говоря и общаясь съ Сергѣемъ Константиновичемъ, становилось стыдно имѣть какіе то личные интересы, заботы объ отдыхѣ, объ удовольствіи. Не упрекая въ этомъ другихъ, онъ всѣмъ своимъ образомъ жизни, своимъ ежеминутнымъ помысломъ о долгѣ передъ Россіей, былъ олицетвореніемъ туго натянутой тетивы лука, всегда готовой спустить стрѣлу и поразить своего врага. Тѣмъ самымъ онъ заражалъ свое окруженіе и толкалъ насъ на работу, на мысли о родинѣ. Служа Россіи, онъ не жилъ, а горѣлъ. Ея униженіе было для него невыносимо тяжело и страстное желаніе видѣть Ее снова великой, а народъ нашъ въ благоденствіи, было для него и цѣлью, и смысломъ жизни.

Богатоодаренный отъ природы, широко образованный и культурный во всѣхъ отношеніяхъ, знающій всѣ европейскіе языки, сдержанный по формѣ, но непреклонный въ отстаиваніи своихъ взглядовъ, не идущій ни на какіе компромиссы, неутомимый работникъ, вѣрный товарищъ, Сергѣй Константиновичъ всюду и всегда, въ обществѣ и въ печати, съ достоинствомъ носилъ русское имя и высоко держалъ знамя Россіи. Онъ былъ непримиримымъ врагомъ и живой антитезой того "грядущаго хама", трусливаго, самодовольнаго, невѣжественнаго и грязнаго, который изодралъ священныя ризы Россіи, а теперь въ эмиграціи подъ личиной то Смердякова, то Верховенскаго, смѣется надъ нашими святынями и помогаетъ врагу.

Трудно подвести итоги работѣ Сергѣя Константиновича и его заслугамъ передъ родиной. Корни ихъ ушли очень глубоко, и еще далеко не всѣ зерна, брошенныя имъ, дали всходы. Въ частности, русскій флотъ ему обязанъ, какъ никому, и его утрата для насъ, моряковъ, незамѣнима. Его героемъ, прекрасную исторію царствованія котораго онъ написалъ, былъ Петръ Великій. Слава геніальнаго основателя русскаго флота была для Сергѣя Константиновича не пустымъ звукомъ, а святой заповѣдью. Онъ думалъ и жилъ не для себя, а для Россіи.

Миръ твоему праху, дорогой другъ, бѣлый, нищій рыцарь. Возрожденная Россія и ея флотъ не забудутъ тебя!

Лейт. Н. СТЕБЛИНЪ-КАМЕНСКІЙ.



Морякъ по убѣжденію

Когда одного изъ принявшихъ христіанство кто-то упрекнулъ въ томъ, что онъ христіанинъ не со дня рожденія, — тотъ отвѣтилъ: "Я христіанинъ больше, чѣмъ вы, ибо вы — христіанинъ случайно, благодаря рожденію, я же — христіанинъ по здравому размышленію и вполнѣ сознательно".

Этотъ отвѣтъ вспоминался мнѣ всегда, когда я думалъ о Сергѣѣ Константиновичѣ Терещенко. Дѣйствительно, онъ былъ "морякомъ по здравому размышленію", морякомъ по убѣжденію; и онъ былъ — больше морякомъ, чѣмъ многіе и многіе, прошедшіе и полный курсъ Морского Корпуса, и съ гордостью кичащіеся "кадровствомъ".

"Прикомандированный къ флоту капитанъ сухопутныхъ войскъ", можетъ быть, не всегда могущій разобраться въ тонкостяхъ морского быта, какъ любилъ онъ и море, и флотъ, сколько силъ своихъ отдалъ онъ любимому дѣлу. Постоянный сотрудникъ "Морского Журнала", редакторъ морского отдѣла журнала "Часовой", авторъ книгъ: "Русско - японская морская война", "Исторія русскаго флота" (въ сотрудничествѣ съ к. 2 р. Н. А. Монастыревымъ), "Подъ флагомъ Святого Андрея" (въ сотрудничествѣ съ лейт. франц. службы Гишаромъ), авторъ многихъ и многихъ статей по морскимъ вопросамъ въ самыхъ разнообразныхъ газетахъ и журналахъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ — вотъ работа Сергѣя Константиновича въ эмиграціи. Работа по убѣжденію, по горячей любви къ флоту. Его кончина — незамѣнимая потеря для флота. Да будетъ ему вѣчная, добрая память!

Редакторъ "Морского Журнала"
Лейт. СТАХЕВИЧЪ.

С. К. Терещенко

Хоть самъ не морякъ, но всѣмъ сердцемъ своимъ отдался и морю и флоту. Превыше всего ихъ давно возлюбилъ и съ радостью впрягся въ работу.

Горѣли глаза нездоровымъ огнемъ, отъ кашля вся грудь сотрясалась, а онъ все сидѣлъ за рабочимъ столомъ, и воля и мысль напрягались.

Мелькали страницы. Слагались тома о славныхъ дѣяніяхъ флота.

Онъ зналъ, что подходитъ его череда, и срочной была та работа...

Все кончено!..

Нѣтъ его больше средь насъ!..

Упали безсильныя руки. Смежились глаза, и онъ тихо угасъ.

Окончились долгія муки...

Прощай!..

И пусть будетъ чужая земля легка надъ твоимъ изголовьемъ. Надъ гробомъ разстелется скоро трава, луна засіяетъ надъ взморьемъ.

И вѣчную память тебѣ мы поемъ, склонивши на землю колѣна, а море попрежнему плещетъ кругомъ, не вѣдая вражьяго плѣна.

В. МЕРКУШОВЪ.

Памяти дорогого сотрудника

Еще одна невознаградимая потеря для русской морской семьи за рубежомъ. Утрата горестная и тяжкая, ибо сошелъ въ могилу человѣкъ въ расцвѣтѣ таланта, столь много уже давшаго, а обѣщавшаго еще болѣе дать по исторіи Россіи и ея флота.

Приступая къ изданію "Зарубежнаго Морского Сборника", я обратился къ Сергѣю Константиновичу, прося его быть сотрудникомъ и пропагаторомъ журнала. Горячее и безкорыстное согласіе было отвѣтомъ на мою просьбу.

Четыре года работалъ Сергѣй Константиновичъ въ "Зар. Морск. Сб." и помѣстилъ на его страницахъ много статей, посвященныхъ дѣйствіямъ русскаго флота въ міровую войну. Онѣ представляютъ огромную цѣнность для исторіи русскаго флота, ибо Сергѣй Константиновичъ, пользуясь, главнымъ образомъ, иностранными офиціальными источниками, вносилъ въ нихъ, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ непосредственныхъ участниковъ событій — офицеровъ русскаго флота, — важные для нашей національной гордости коррективы. Но если въ этой работѣ проявился яркій талантъ Сергѣя Константиновича, какъ морского писателя - историка, то въ другой его работѣ, неблагодарной и изводящей, — содѣйствіи распространенію журнала, сказались его терпѣніе и трудолюбіе, поистину изумительныя въ человѣкѣ, страдающемъ тяжкимъ недугомъ, объяснимыя лишь безмѣрной любовью горячаго патріота къ Россіи, русскому флоту и морской наукѣ. Безропотная готовность нести и эту рядовую работу была просто подвижничествомъ, ибо литературно - научной работой Сергѣй Константиновичъ былъ загруженъ сверхъ мѣры. Вѣдь, кромѣ "Зар. Морск. Сб.", Сергѣй Константиновичъ былъ сотрудникомъ многихъ русскихъ журналовъ и газетъ, лучшихъ иностранныхъ морскихъ справочниковъ, а также и авторомъ многихъ печатныхъ трудовъ, перечислить которые я не могу по недостатку мѣста. Главные изъ нихъ вышли на французскомъ языкѣ, что очень важно.

Будущая Національная Россія, безъ сомнѣнія, оцѣнитъ эти труды столь же высоко, какъ оцѣнила Россія зарубежная.

Миръ праху твоему, дорогой соплаватель и незабвенный сотрудникъ, и вѣчный покой твоей свѣтлой душѣ!

г. Брно, Чехословакія. Я. ПОДГОРНЫЙ.

Памяти рыцаря флота

Въ лицѣ безвременно скончавшагося Сергѣя Константиновича Терещенко русскіе моряки потеряли искренняго, преданнаго друга флота и талантливаго пѣвца моря.

С. К. по образованію не былъ морякомъ, но съ дѣтскихъ лѣтъ море манило его къ себѣ, было его мечтой — онъ родился морякомъ и любилъ море и флотъ трогательной любовью.

Окончивъ Имп. Александровскій лицей, онъ принялъ участіе въ Великой войнѣ, находясь въ передовомъ отрядѣ Кр. Креста; во время же гражданской войны С. К. пошелъ добровольцемъ на миноносецъ "Жаркій" въ качествѣ матроса и сразу всей душой отдался любимому имъ морскому дѣлу.

Послѣ эвакуаціи Крыма С. К., несмотря на тяжелыя условія бѣженской жизни, ревностно изучалъ морское дѣло и сдѣлался незауряднымъ писателемъ по морскимъ вопросамъ и исторіи флота,участвуя своими статьями во многихъ морскихъ журналахъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, работая чуть ли не до послѣдней минуты своей жизни. За три недѣли до кончины С. К. писалъ мнѣ, что "чувствуетъ себя прескверно" и что болѣзнь "разстраиваетъ всѣ планы и задерживаетъ всякую работу" —а работы и плановъ было у него много... На все, что касалось флота и величія нашей Родины, горячо отзывалась его добрая душа. Господь не судилъ Сергѣю Константиновичу увидѣть родную землю, не судилъ послужить подъ сѣнью Андреевскаго флага возрожденнаго русскаго флота, но флотъ не забудетъ своего вѣрнаго рыцаря.

Кап. 1 р. ГАРШИНЪ.

„Вмѣсто вѣнка на могилу"

Пусть убогій узоръ нашихъ мыслей о немъ, какъ нетлѣнный вѣнокъ изъ душистыхъ цвѣтовъ, собранныхъ со всѣхъ мѣстъ земного шара, оплететъ воспоминаніями могилу его.

Тѣло безвременно угасло, но духъ, столь усиленно концентрировавшійся на горячо любимомъ имъ флотѣ, живетъ, не только какъ невидимая частица вселенной, но какъ вполнѣ осязаемый нашими слабыми чувствами. Живетъ въ произведеніяхъ, имъ написанныхъ, — въ словахъ, которыми онъ общался съ нами, живетъ, наконецъ, въ насъ самихъ, его читателяхъ и сотрудникахъ, что наглядно показываетъ созданный имъ морской отдѣлъ "Часового".

Не будучи самъ кореннымъ морскимъ офицеромъ, онъ сумѣлъ возбудить наши угасающія чувства любви къ флоту и сосредоточилъ въ себѣ, какъ въ фокусѣ, нити взаимопониманія со многими флотскими офицерами ,тянущіяся къ нему изъ самыхъ отдаленныхъ частей свѣта.

Всегда мягкій и отзывчивый, въ высшей степени деликатный даже въ спорѣ, онъ отвѣчалъ на всѣ получаемыя имъ многочисленныя письма, иногда въ ущербъ своей работѣ и здоровью, входя въ общеніе все съ новыми и новыми людьми. Въ одномъ изъ писемъ онъ пишетъ: "Какъ жалко, что мы всѣ такъ далеко разбросаны и не можемъ поговорить другъ съ другомъ объ интересующихъ насъ военно - морскихъ вопросахъ....".

Миръ праху твоему, дорогой Сергѣй Константиновичъ! Тебѣ не суждено было достоять за своемъ посту до смѣны и увидѣть воскресеніе родного, такъ любимаго тобой флота. Пускай молодежь, на которую ты такъ надѣялся, донесетъ память о тебѣ до Россіи и тамъ увѣковѣчитъ имя твое.

г. Данцигъ. Ст. лейт. СОЛОДКОВЪ.

БУДЕМЪ ГОРДЫ

Ушелъ отъ насъ Сергѣй Константиновичъ Терещенко. Ушелъ въ лучшій міръ, гдѣ его ждетъ вѣчный отдыхъ... Въ борту "Часового" зіяетъ брешь ,которую трудно будетъ намъ задѣлать. Поврежденіе глубоко и серьезно. Оно произвело болѣзненное опустошеніе въ нашемъ сердцѣ и въ нашемъ экипажѣ...

Мы будемъ жить, хотя полученная нами рана всегда будетъ тревожить насъ. Но пусть тревога эта будетъ благотворной. Пусть примѣръ умершаго на своемъ посту соратника и друга вдохновитъ насъ на продолженіе его труда, который онъ совершалъ во имя любви къ Россіи и ея доблестному флоту.

Этою любовью была проникнута вся его литературная работа. И работа эта принесла свои плоды. Благодаря ей, иностранцы будутъ лучше знать Россію и понесенныя ею жертвы, которыя въ Европѣ такъ привыкли совсѣмъ не замѣчать.

Въ наши дни, когда бахвальство и желаніе показать себя выше другихъ стало явленіемъ очень распространеннымъ, хочется помянуть скромность нашего почившаго друга. Когда я, по просьбѣ Сергѣя Константиновича, далъ отзывъ о его книгѣ "Русско - Японская война" въ мѣстную французскую газету, одинъ изъ ея редакторовъ, ознакомившись съ книгой, спросилъ меня, — почему объ авторѣ такого интереснаго труда до сихъ поръ ничего не было слышно?

— Онъ очень скроменъ, — отвѣтилъ я.

— Напрасно! — воскликнулъ мой почтенный собесѣдникъ, — онъ имѣетъ всѣ права быть гордымъ.

Думая о немъ, будемъ горды за него, а сами — по его примѣру — скромны, памятуя о томъ, что мы лишь «Chevaliers Mendiants» — нищіе рыцари — о которыхъ нашъ усопшій другъ съ такимъ сердечнымъ чувствомъ разсказалъ въ своей прекрасной книгѣ. А. ЗЕРНИНЪ.

Памяти незабвеннаго боевого друга

Давно и невозвратно минувшие годы. Добровольческая армія изнемогала, ведя непосильную борьбу съ красными на подступахъ къ Екатеринодару. Въ тѣ времена Новороссійскъ и Екатеринодаръ были единственнымъ, послѣднимъ оплотомъ національной Россіи. Туда стекались всѣ тѣ, въ которыхъ горѣлъ жертвенный огонь и кто твердо зналъ, что его мѣсто въ рядахъ бойцовъ за гибнувшую родину.

Это были рыцари духа — нищіе рыцари. Среди нихъ я зналъ одного, съ которымъ имѣлъ счастье проплавать два года. За это время я пріобрѣлъ въ немъ вѣрнаго друга и полюбилъ его, какъ родного брата. Теперь онъ ушелъ отъ насъ, но для меня Сергѣй Терещенко будетъ вѣчно живъ, какъ живы образы надолго покинутой родины.

Это было давно — апрѣль и май 1919 г. Давно — а въ то же время такъ ясно представляется Новороссійскій рейдъ, гдѣ-то вдали весь въ пыли, прилѣпившійся къ горамъ городъ и стандартъ, а здѣсь у насъ, у пристаней цементнаго завода, на "Поспѣшномъ" "Жаркомъ" и "Терцѣ" кипитъ лихорадочная работа ремонта, своими домашними средствами. Удушливый день — близко къ полудню, а солнце со своей высоты безнаказанно издѣвается надъ нами. Яркіе блики его въ легкой ряби воды начинаютъ рѣзать глазъ. Гдѣ-то внутри, въ машинахъ — въ нагрѣтой желѣзной коробкѣ — раздается упорный стукъ молотка, иногда короткій радостный звонъ ключа, вырвавшагося изъ рукъ усталаго машиниста - студента, а здѣсь, на узкой покатой палубѣ миноносца, въ относительной тѣни кормового мостика расположился прямо па горячей палубѣ Терещенко, зажавъ между колѣнями наполовину разобранный моторъ "Архимедъ". Въ это время въ машинахъ произошла внезапная задержка работъ — не хватаетъ нужныхъ инструментовъ. Короткое совѣщаніе, и вотъ Терещенко складываетъ въ ящикъ всѣ части своего разобраннаго мотора и уже шагаетъ по каменистой дорогѣ, направляясь за инструментами въ броневой дивизіонъ, расположенный чуть ли не въ верстѣ отъ насъ, у подножія горы.

Наконецъ, для Терещенко наступилъ день торжества. Побѣдилъ онъ, наладилъ строптивый "Архимедъ" — установили его на благопріобрѣтенную шлюпку, и весело забѣгалъ нашъ катерокъ съ Сергѣемъ Терещенко на рулѣ, по Новороссійскому рейду цѣлыми днями въ городъ — на Стандартъ, и обратно, доставлялъ провизію и матеріалы. Это достиженіе очень облегчало вооруженіе миноносца.

Сергѣй Константиновичъ Терещенко очень любилъ море и флотъ. Будучи слабаго здоровья, постоянно изнуряемый процессомъ въ легкихъ, онъ не могъ бы перенести тяжелыхъ походовъ Добровольческой арміи, но онъ рвался всегда въ бой и поступилъ на миноносецъ на матросскую вакансію въ качествѣ миннаго машиниста. Первое время вооруженія и походовъ онъ стоялъ вахты у динамо-машинъ, что, конечно, было тяжело ему. Его родные, жившіе уже въ это время за границей, звали его пріѣхать къ нимъ, но онъ до конца борьбы остался въ рядахъ бойцовъ.

Какъ видите, я хочу, по мѣрѣ моихъ силъ, вернуть Васъ на 16 лѣтъ назадъ, на мостикъ и въ штурманскую рубку миноносца "Жаркій", чтобы Вы могли прослѣдить хотя бы отрывочные этапы службы и трудовъ тогда еще никому неизвѣстнаго моего друга.

Итакъ, первый этапъ жизни С. К. на "Жаркомъ" — ремонтъ миноносца — законченъ. За это время онъ самоотверженно, не покладая рукъ работалъ какъ матросъ или, вѣрнѣе, какъ мастеровой, несмотря на крайнюю слабость здоровья, свыше своихъ силъ, желаніемъ и волей превозмогая усталость.

1 Іюля 1919 года "Жаркій" началъ кампанію: подняль вымпелъ и вышелъ изъ Новороссійска къ берегамъ Крыма, а затѣмъ къ Очакову. Этотъ день Сергѣй Константиновичъ всегда праздновалъ — день нашего судового праздника. Вскорѣ начались почти непрерывные походы, частые бои вдоль побережья и въ Днѣпрово - Бугскомъ лиманѣ и во всѣхъ бояхъ "Жаркаго" С. К. доблестно принималъ участіе, неизмѣнно проявляя выдающуюся храбрость и инициативу. Очень часто, когда "Жаркому" приходилось возвращаться въ Севастополь на двѣ-три недѣли, мы отправляли С. К. въ Ялту на отдыхъ и передъ самымъ уходомъ вызывали его телеграммой. Иногда онъ не успѣвалъ попасть къ нашему уходу изъ Севастополя. Въ такихъ случаяхъ какія только средства сообщенія онъ ни изыскивалъ — и всегда черезъ день-два появлялся на палубѣ миноносца, усталый, но сіяющій, что снова попалъ домой, въ родную ему морскую обстановку.

Знаніе французскаго и англійскаго языковъ выдвинуло Сергѣя Константиновича Терещенко, какъ штатнаго переводчика при частыхъ переговорахъ съ французскими и англійскими кораблями, и онъ началъ исполнять обязанности флагъ-офицера, будучи зачисленъ на вакансію вахтеннаго офицера.

Нѣтъ больше "Жаркаго" — вся наша семья разбрелась по всѣмъ уголкамъ міра.

Однако, для всѣхъ жарковцевъ "Жаркій" живъ въ ихъ воспоминаніяхъ. Такъ же до самыхъ нашихъ послѣднихъ дней будетъ живъ нашъ соплаватель, нашъ общій любимый другъ Сергѣй Константиновичъ Терещенко.

АЛЕКСАНДРЪ МАНШТЕЙНЪ,
б. командиръ миноносца "Жаркій".

Ген.-Лейт. Баронъ А. П. Будбергъ.

АБИССИНІЯ

Города: столица государства Адисъ Абеба. Дери Дауа. Харaръ; за ними въ разрядѣ городовъ числятся старыя столицы: Гондаръ, Магдала, Анкберъ, Аксумъ, Лалибела, Дебросъ, Таборъ, Энтото.

Бытъ и обычаи. Жизнь простая, примитивная, разныхъ оттѣнковъ, новшествъ очень не любятъ, и тѣ проникаютъ очень медленно и туго и пока захватываютъ только населеніе городовъ и высшіе классы. Деревни состоятъ изъ "тукулъ", отдѣльныхъ хижинъ, окруженныхъ земляными валами; хижины выстроены изъ жердей, обмазанныхъ жидкой глиной. Люди и скотъ живутъ вмѣстѣ. Санитарныя условія самыя скверныя. Пища состоитъ изъ мяса (очень любятъ его въ сыромъ видѣ — броундо) и хлѣба. Хлѣбъ — инжира — приготовляется изъ прѣсной муки (теффъ), дѣлается въ видѣ лепешекъ въ 16-18 д. въ діаметрѣ, потребляется въ большомъ количествѣ (до 2-хъ кв. ярдовъ въ день на человѣка) вмѣстѣ съ тертой фасолью, чрезвычайно сильно сдобренной перцемъ.

Кромѣ того, ѣдятъ куски тѣста изъ той же просяной муки, зажаренной въ маслѣ (ги). Пьютъ теджъ (напитокъ изъ меда), талла (пиво) и араки (водка).

Табакъ разводятъ, но куреніе табака большая рѣдкость. При императорѣ Іоаннѣ (предшественникъ Менелика II) за куреніе табака рѣзали губы, а за нюханье отрѣзали носы (по народному повѣрью, табакъ выросъ впервые на могилѣ еретика Арія).

Одежда мужчинъ и женщинъ мало разнится. Состоитъ изъ: а) шама — кусокъ хлопчатобумажной, а въ болѣе состоятельныхъ классахъ и болѣе дорогой, матеріи, обвертывающей верхнюю часть тѣла вродѣ римской тоги и оставляющей свободной одну руку (у мужчинъ правую, у женщинъ лѣвую); б) рубашки съ узкими рукавами и в) штановъ, суживающихся ниже колѣна.

Обычно ходятъ босикомъ; въ лѣсу, гдѣ много колючихъ растеній, надѣваютъ родъ сандалій.

---

*) Продолженіе. См. ном. 152-153.

На головѣ обыкновенно носятъ кусокъ кисеи. Въ дождь — темные плащи — бурнусы. Въ большомъ употребленіи зонтики (нескладывающіеся). Очень любятъ всякаго рода украшенія (изъ серебра или мѣдной проволоки).

Религія. Абиссинцы принадлежатъ къ коптской монофизитской церкви (осужденной Халкидонскимъ соборомъ 451 года и не признающей въ Іисусѣ Христѣ человѣческаго естества).

Христіанство утвердилось въ Абиссиніи въ 330 году, когда Александрійскій патріархъ Св. Афанасій поставилъ первымъ епископомъ Аксума и главой абиссинской церкви — абуной — нѣкоего Фрументія.

Религіозный глава церкви, абуна (онъ же аба самалохъ — отецъ мира); административная власть надъ церковью и церковными землями въ рукахъ второго по важности духовнаго лица, итчиге (абуна, по установившемуся съ 13 вѣка обычаю, не можетъ быть абиссинцемъ).

Абиссинцы очень преданы церкви и обрядамъ; строго блюдутъ посты и праздники. Духовенство очень многочисленно, обладаетъ обширными землями и пользуется большимъ вліяніемъ, что объясняется отчасти и тѣмъ, что только оно и владѣетъ древнимъ языкомъ геезъ, на которомъ написаны богослужебныя книги и дѣйствующіе въ странѣ законы.

Въ обрядовой сторнѣ сохранились пережитки іудаизма (почитаніе Кивота Завѣта, пляска священниковъ).

Одновременно въ населеніи очень сильны суевѣрія и предразсудки, сохранилось колдовство.

Единоженство формально соблюдается, но допускаются и сожительницы.

Церкви большей частью каменныя, очень простыя внутри; концы креста, вѣнчающаго церковныя зданія, обыкновенно украшены надѣтыми на нихъ страусовыми яйцами.

Необычайно оригинальны церкви въ древнемъ городѣ Лалибела, высѣченныя цѣликомъ въ большихъ отдѣльныхъ скалахъ, съ очень тщательной и высокохудожественной отдѣлкой всѣхъ архитектурныхъ частей и деталей (наибольшая церковь во имя Спасителя — 107 ф. длины и 75 ф. ширины).

Годъ изъ 13 мѣсяцевъ, двѣнадцать по 30 дней и тринадцатый, Квагме, по пять, а въ высокосный годъ по 6 дней.

Народное образованіе находится въ самомъ зародышѣ. Огромнѣйшая часть населенія не умѣетъ ни читать, ни писать; очень многіе не знаютъ даже, сколько имъ лѣтъ. Вмѣсто подписи — печати или чернильные оттиски большого пальца.

При императорѣ Менеликѣ II былъ изданъ указъ объ обязательномъ обученіи всѣхъ мальчиковъ, но при отсутствіи средствъ и учителей онъ остался только на бумагѣ.

Въ настоящее время идетъ постепенное созданіе и развитіе школьной сѣти, начиная изъ центральнаго района столицы государства Аддисъ Абеба, но для достиженія сколько-нибудь осязательныхъ результатовъ нужны большія средства и много времени.

Живопись примитивная, музыка тоже.

Законы и судъ. Сводъ дѣйствующихъ законовъ Фета Нагаста (судъ царя) взятъ частью изъ Юстиніанова кода, частью изъ Пятикнижія Моисея (переводъ на геезъ XIII столѣтія), дѣлится на три части: 1) Церковное уложеніе (22 статьи), 2) Гражданское (23 статьи) и 3) Уголовное (7 статей).

Уголовныя наказанія очень суровы, по принципу "око за око, зубъ за зубъ". За воровство — отрубаютъ руку или ногу, а оставшійся обрубокъ опускаютъ въ кипящее масло. За учиненіе всякой смерти полагается смертная казнь.

Для европейцевъ дѣйствуютъ консульскіе суды, для дѣлъ, затрагивающихъ европейцевъ и абиссинцевъ — смѣшанные суды подъ предсѣдательствомъ абиссинца.

По справедливому замѣчанію одного изъ англійскихъ консуловъ, огромное преимущество абиссинскихъ судовъ въ томъ, что во всей странѣ нѣтъ ни одного адвоката.

Пути сообщенія. Желѣзныхъ дорогъ одна, центральная — соединяетъ столицу Аддисъ Абеба съ портомъ Джибути во Французскомъ Сомалилэндѣ. Длина 488 миль; построена и эксплоатируется французской компаніей (въ послѣднее время 20 проц. акцій уступлены Италіи) и другая, недавно только законченная, изъ Эритреи на Адка и Гондаръ.

Дороги съ искусственнымъ полотномъ и мостами начали строиться только послѣ Великой войны; распространяются постепенно отъ центра страны Аддисъ Абеба (нынѣ ихъ около 3000 миль). На всей остальной территоріи Абиссиніи сообщеніе идетъ по караваннымъ путямъ и тропамъ тысячелѣтней давности, совпадающимъ съ направленіемъ рѣчныхъ долинъ и наиболѣе доступными горными перевалами.

Наиболѣе важные изъ нихъ — на западѣ, въ долину р. Нила и къ торговымъ центрамъ Судана на Гамбела, Галалабанъ и Розейра; на сѣверѣ — къ Асмарѣ и Массова въ Итальянскомъ Сомалилэндѣ, на востокѣ — къ порту Асабъ и къ портамъ Англійскаго Сомалилэнда Зейла и Бербера, и на югъ — къ Найроби и Момбасса въ британскихъ колоніяхъ Кенія и Уганда.

По соглашенію съ Италіей, предоставившей Абиссиніи право постройки пристани и верфи въ порту Асабъ, Абиссинія согласилась отдать

Итальянскiе маневры у Бреннера

итальянской компанiи концессiю на постройку шоссейной дороги Асабъ Дессе — Аддисъ Абеба. Кромѣ того, въ 1931 году англо - американская компанiя получила концессiю на производство изысканiй и постройку шоссе въ Абиссинскомъ Сомали въ направленiи на Харарь.

Телеграфныя и телефонныя линiи строятся въ послѣднее время весьма интенсивно (общее протяженiе 3000-5000 миль).

Торговля. Въ 6 столѣтiи, когда Абиссинiя владѣла обоими берегами Краснаго моря, ея торговля распространялась далеко въ Индiю и Цейлонъ; съ потерей морского побережья все кончилось.

Сейчасъ Абиссинiя вывозитъ только кожи, слоновую кость, воскъ и кофе; ввозитъ очень большое количество хлопчатобумажныхъ матерiй (до 30 милл. ярдовъ), ситцы, искусственный шелкъ, керосинъ, газолинъ, гофрированное желѣзо, кое-какую утварь. Общiй оборотъ торговли около 6 миллiоновъ фунтовъ ст. (80 проц. по желѣзной дорогѣ на Джибути, остальное по караваннымъ путямъ.

Почти вся торговля въ рукахъ арабовъ, индусовъ, персовъ и армянъ; въ послѣднее время появились европейскiя и американскiя фирмы и конторы.

Деньги. Наиболѣе употребительны старые талеры императрицы Марiи Терезiи (выпущены Австрiей въ 1780 г. для восточной торговли, такъ называемые левантинскiе доллары). Кромѣ того, имѣются доллары и мелкая размѣнная монета, отчеканенные Менеликомъ изъ серебра итальянской контрибуцiи 1896 года, но въ глубинѣ страны они принимаются съ трудомъ.

Основная монета биррь (Марiи Терезiи и Менелика), затѣмъ идутъ подраздѣленiя бирра Менелика — серебряныя: половина — аладъ, четверть — рубъ и одна шестнадцатая — терше или тамунъ, и никкелевыя — въ одну двѣнадцатую, и мѣдныя въ одну тридцать вторую (беза) и одну шестьдесятъ четвертую бирра.

Вдали отъ путей и въ глубинѣ страны вмѣсто монеты употребляются патроны (франц. системы Гра), куски желѣза и кристаллической соли (1 патронъ — 1/12 бирра).

Бумажные доллары, выпущенные Абиссинскимъ банкомъ, у населенiя не въ ходу.

Государственное устройство. Точно формулировать его очень трудно; по выраженiю одного изъ иностранныхъ представителей въ Абиссинiи, эта страна стоитъ одной ногой въ Среднихъ вѣкахъ, а другой въ Лигѣ Нацiй. По формѣ правленiя Абиссинiя является нынѣ конституцiонной монархiей. Верховная власть принадлежитъ Императору, носящему титулъ: Царь Царей, Побѣдоносный Левъ Iуды, Избранникъ Бога, Императоръ Эфiопiи.

Съ 1931 года установлены двѣ палаты изъ назначаемыхъ въ нихъ лицъ съ совѣщательными правами.

Въ административномъ отношенiи дѣлится на четыре королевства и 20 провинцiй; провинцiи — на участки и группы деревень. Въ дѣйствительности же въ странѣ существуетъ самая разнообразная смѣсь этой новой системы со старой феодально - вассальной структурой, упорно отстаивающей свои права и порядки и многое изъ нихъ до сихъ поръ сохранившей.

Баронъ А. П. БУДБЕРГЪ.

ОТЪ РЕДАКЦIИ

Редакцiя «Часового» приноситъ свои искреннiя поздравленiя маститому юбиляру генералу П. П. Симанскому въ день 50-лѣтiя его службы въ офицерскихъ чинахъ и шлетъ свои лучшiя пожеланiя здоровья, бодрости и силъ для дальнѣйшей работы на пользу Россiи и русскому дѣлу.

ГЕНЕРАЛЪ ГУЛЕВИЧЪ

(Къ 50-лѣтію со дня производства въ первый офицерскій чинъ).

7 (20) августа 1885 года будущій заслуженный профессоръ генералъ - лейтенантъ Арсеній Анатольевичъ Гулевичъ, потомокъ стараго дворянскаго рода, окончилъ первымъ — фельдфебелемъ роты Ея Величества — Александровское военное училище и вышелъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ.

Въ 1892 году А. А. Гулевичъ первымъ кончаетъ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба и назначается въ штабъ Войскъ Гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа, гдѣ выполняетъ рядъ отвѣтственныхъ порученій и командируется за границу. Въ 1898 году А. А. Гулевичъ съ производствомъ въ штабъ-офицеры переводится въ Военно - Ученый Комитетъ Главнаго Штаба. Здѣсь начинается его ученая дѣятельность: онъ выпускаетъ книгу: "Война и народное хозяйство", которая даетъ ему званіе экстраординарнаго профессора Н. А. Г. Ш. и приглашеніе на кафедру военной администраціи.

Въ теченіе 13 лѣтъ сначала экстраординарный, а затѣмъ ординарный профессоръ, А. А. Гулевичъ занимается широкой военно - научной и военно - общественной дѣятельностью. За участіе въ трудахъ Импер. Академіи Наукъ получаетъ три золотыя медали.

Параллельно съ военно - учебной и военно-научной работой, А. А. Гулевичъ работаетъ и въ военно - административной области, сначала въ качествѣ нач-ка законодательнаго отдѣленія канцеляріи Военн. Мин-ства, а затѣмъ помощника нач-ка той же канцеляріи. Послѣ Японской войны въ іюлѣ 1905 года Великій Князь Николай Николаевичъ призываетъ генерала Гулевича на постъ нач-ка канцеляріи Совѣта Государственной Обороны. Въ 1908 году ген. А. А. Гулевичъ назначается командиромъ л-гв. Преображенскаго полка, въ 1910 году зачисляется въ Свиту Его Величества, а уже въ августѣ 1912 года Великій Князь Николай Николаевичъ, нарушая порядокъ старшинства, призываетъ молодого выдающагося командира полка на высокую должность начальника штаба войскъ Гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа. Черезъ годъ А. А. Гулевичъ получаетъ званіе заслуженнаго профессора Императорской Николаевской Военной Академіи и избирается почетнымъ членомъ конференціи академіи.

Начало войны. Генералъ Гулевичъ — н-къ штаба 9 арміи. Въ октябрѣ 1914 г. — орденъ св. Георгія 4 ст. Въ январѣ 1915 года — начальникъ штаба Сѣв.-Западнаго фронта, на каковой должности А. А. остается при генералахъ Н. Р. Рузскомъ, М. В. Алексѣевѣ и А. Е. Эвертѣ до конца 1916 года, когда получилъ назначеніе командиромъ сначала 42-го, затѣмъ 21-го арм. корпуса. Отрѣшенъ отъ командованія послѣ корниловскаго выступленія.

Ген. А. А. Гулевичъ — командиръ Л. Гв. Преображенскаго полка.

Бѣлое движеніе... Ген. Гулевичъ является представителемъ ген. Юденича въ Финляндіи.

Эмиграція... Арсеній Анатольевичъ полностью посвящаетъ себя на долгіе годы военно - научной работѣ. Всѣмъ извѣстны его лекціи и доклады и то горячее участіе, которое онъ принималъ въ созданіи О-ва по изученію міровой войны.

Одновременно съ этимъ ген. Гулевичъ всѣ эти годы горячо откликался на многія общественныя начинанія русской эмиграціи. Его блестящія рѣчи служили всегда украшеніемъ эмигрантскихъ собраній, его ясный и критическій умъ помогалъ многимъ изъ насъ разбираться въ сложной подчасъ обстановкѣ эмиграціи. Но главная заслуга А. А., это — его работа (весьма многогранная) по изученію славнаго русскаго прошлаго.

Въ 1934 году ген. Гулевичъ выбирается замѣстителемъ предсѣдателя Зар. Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

Въ теченіе всего періода эмиграціи А. А. состоитъ командоромъ (несмѣняемымъ предсѣдателемъ) Союза Преображенцевъ и вкладываетъ много души въ дѣло сохраненія доблестныхъ традицій преображенцевъ.

Всѣ знающіе Арсенія Анатольевича, въ день, когда многочисленныя воинскія организаціи будутъ отмѣчать его юбилей, искре не но-

Ген.-лейт. П. П. СТАВИЦКІЙ.

Одно изъ золъ пацифизма

Среди всякихъ нелѣпостей теперешней жизни "цивилизованныхъ" странъ особенно остро даетъ себя чувствовать повсемѣстная безработица. Молодые, способные къ труду люди, остаются безъ дѣла, "со скрещенными руками", унылые, подавленные безцѣльностью существованія, полуголодные.

Понятна озлобленность ихъ, нароставшая ненависть къ установленному "порядку", раздраженіе, готовое вылиться въ чрезвычайно опасныя формы. Нѣтъ надобности распространяться, насколько позорно такое положеніе для государствъ, считающихъ себя передовыми носителями "гуманитарныхъ" идей. Въ богатыхъ странахъ, гдѣ выдаются пособія безработнымъ, положеніе еще кое-какъ, по видимости терпимо: нѣтъ, по крайней мѣрѣ, совершеннаго голода. Но именно здѣсь съ особенной отчетливостью выступаетъ развращающая безсмыслица такого рѣшенія о безработицѣ.

Если частная промышленность и хозяйственная жизнь страны по причинамъ, о которыхъ исписаны десятки томовъ, замираетъ настолько, что милліоны людей не могутъ найти себѣ заработка, то у государственной власти имѣются все-таки болѣе разумныя возможности, чѣмъ даровая раздача пайковъ.

Выходъ изъ этого тупика значительно облегчается призывомъ безработныхъ къ отбыванію воинской повинности: если для нихъ нѣтъ работы, имъ должна быть дана служба. И обойдется государству эта служба немногимъ дороже, чѣмъ раздача пособій, а fond perdu какъ это дѣлается теперь.

По существу дѣла, это является, конечно, увеличеніемъ кадровъ мирнаго времени. Но вѣдь современныя арміи, со всей ихъ сложной техникой, требуютъ не простыхъ солдатъ прежней подготовки, а хорошо обученныхъ мастеровъ военнаго дѣла. Подготовить такихъ спеціалистовъ нельзя въ годичный срокъ; то, что дѣлается теперь во многихъ европейскихъ странахъ, это не военная подготовка, это фикція, уступка господствующимъ лѣвымъ теченіямъ; это одно изъ проявленій навязаннаго "пацифизма", съ которымъ лѣвыя правительства не имѣютъ ни охоты, ни силы бороться.

Хотятъ, однако, господа пацифисты, или не хотятъ, — безъ многочисленныхъ "сверхсрочныхъ" опытныхъ военныхъ техниковъ арміи теперь обойтись не могутъ и высшее командованіе вправѣ требовать именно такого состава уже въ мирное время.

Безсмысленно обзаводиться новѣйшими средствами боевой техники, — броневыми машинами, сложными оптическими приборами наблюденія, аппаратами связи, всей химической частью, — и не имѣть знающихъ людей для пользованія всѣмъ этимъ. Въ рукахъ неопытныхъ солдатъ большой пользы отъ всей этой техники ждать нечего.

Между тѣмъ, для огромнаго большинства безработныхъ, подавленныхъ сознаніемъ своей "ненужности", многолѣтняя военная служба явилась бы желаннымъ исходомъ. Конечно, далеко не всѣ изъ нихъ могутъ быть приняты въ войска; но здоровые неопороченные люди въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, окажутся, вѣроятно, въ подавляющемъ большинствѣ пригодными. Часть ихъ можетъ пойти на укомплектованіе на общихъ основаніяхъ, часть можетъ составить "вспомогательный корпусъ технической обороны"; именно здѣсь окажутся особенно цѣнными, незамѣнимыми спеціалистами молодые инженеры и техники, которые остаются теперь выброшенными за бортъ, безработными со школьной скамьи...

Самое главное заключается, однако, въ томъ, что продолжительная военная служба готовитъ не только кадры хорошо знающихъ спеціалистовъ для нуждъ арміи, — она формируетъ людей дисциплинированныхъ, воспитанныхъ въ духѣ служенія государству. Изъ нихъ съ успѣхомъ можетъ пополняться затѣмъ и полиція, и таможенная стража, и желѣзнодорожные и телеграфные служащіе.

Въ этомъ-то, въ сущности, и кроется та "опасность", которой не могутъ допустить лѣвые политиканы. Вотъ если бы во время военной службы готовились анархисты, коммунисты, хулиганы — всѣ тѣ подонки, которые такъ необходимы при всякихъ бунтахъ черни и революціяхъ, — тогда, конечно, призывъ безработныхъ на обязательную службу былъ бы принятъ подъ апплодисменты "передовыхъ" законодателей.

Какъ бы ни были справедливы и убѣдительны доводы о необходимости привлечь безработныхъ для несенія военной службы, они

радуются той симпатіи и любви, которыми его окружаютъ его друзья и пожелаютъ ему отъ всего сердца еще многихъ лѣтъ здравія и благоденствія и съ полными силами дождаться того дня, когда наша Родина скажетъ спасибо тѣмъ, кто въ годы изгнанія не забылъ о своемъ долгѣ передъ ней.

Арсеній Анатольевичъ этотъ долгъ выполнилъ. Мало того, онъ сумѣлъ передать свою любовь къ Россіи и ея славному прошлому своему сыну, который съ исключительнымъ блескомъ продолжаетъ дѣло отца — защиту Императорской Россіи отъ клеветы и инсинуацій — въ разнообразныхъ иностранныхъ кругахъ.

Дай Богъ — въ часъ добрый!..

РЕДАКЦІЯ.

Русская Стрѣлковая Дружина въ Бельгiи

ВЫПУСКНОЙ ПРАЗДНИКЪ ВОЕННАГО УЧИЛИЩА.

На военно-училищныхъ курсахъ при Русской стрѣлковой дружинѣ въ Брюсселѣ, въ воскресенiе, 18 августа, состоялось исключительное торжество — праздникъ перваго выпуска, окончившихъ полный курсъ.

Празднованiе происходило въ домѣ, въ которомъ въ скоромъ времени будетъ церковь Воскресенья Христова. Къ назначенному часу собрались учащiеся на курсахъ и окончившiе, преподаватели и прямое начальство надъ дружиною, много лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ военнымъ организацiямъ, главнымъ образомъ — къ союзу Галлиполiйцевъ.

При дружинномъ знамени, фронтъ окончившихъ и учащихся выстроился въ залѣ, громко отвѣчаетъ на привѣтствiе командира дружины и начальника У отдѣла, послѣ чего ген. Гартманъ читаетъ приказъ ген. Миллера*), предсѣдателя Р. О. В. С:, въ которомъ окончившимъ, въ числѣ 11 человѣкъ, полный военно-училищный курсъ и выдержавшихъ установленныя испытанiя предоставляются права подпоручиковъ Русской стрѣлковой дружины въ Бельгiи.

Поздравивъ окончившихъ, ген. Гартманъ напомнилъ имъ тѣ обязанности, какiя возлагаетъ на нихъ окончанiе курса при продолженiи ихъ работы въ дружинѣ. По традицiи, далѣе послѣдовалъ торжественно-благодарственный молебенъ, совершенный протопресвитеромъ Александромъ Шабашевымъ. Въ сказанномъ имъ передъ началомъ молебна напутственномъ словѣ, онъ, какъ духовный пастырь, указалъ — какiя нравственныя обязанности налагаются на окончившихъ въ отношенiи любви къ своей родинѣ, въ чемъ состоитъ долгъ службы и какiя стремленiя должны быть у каждаго.

Въ тотъ-же день состоялся по подпискѣ банкетъ въ честь перваго выпуска училища. Не смотря на высокую цѣну и трудныя матерiальныя обстоятельства, желающихъ участвовать, на банкетѣ было много: такое рѣдкое собранiе участниковъ, какъ припоминается намъ, было лишь въ единственный прiѣздъ въ Брюссель генерала Кутепова и затѣмъ впослѣдствiи — прiѣздъ генерала Миллера.

Центромъ вниманiя на банкетѣ — окончившая «молодежь» (разныхъ возрастовъ отъ 20 до 40 лѣтъ) и командиръ дружины, сумѣвшiй при очень трудныхъ матерiальныхъ и моральныхъ условiяхъ провести сложный, какъ бы запретный, малопопулярный экспериментъ распространенiя военныхъ знанiй и военныхъ наукъ среди русской учащейся и трудовой эмиграцiи.

Въ рѣчахъ ген. Гартмана и ген Архангельскаго проходила **красною нитью** мысль, воздающая должную похвалу и тѣмъ, кто взялъ на себя тяжелое бремя — изученiя наукъ въ ущербъ своихъ трудовыхъ занятiй, какъ и тѣмъ, кто велъ дѣло обученiя, не взирая на громадную потерю безвозмездно и времени и труда и не терялъ надежды довести начатое дѣло до конца. Нынѣ, первый выпускъ вполнѣ подготовленныхъ образованныхъ военныхъ людей ,въ большинствѣ имѣющихъ техническiе дипломы высшихъ учебныхъ заведенiй, — на лицо и это является вѣнцомъ ненапрасныхъ трудовъ и усилiй многихъ единомышленниковъ съ командиромъ дружины.

Тостъ, произнесенный полк. Левашовымъ «за Родину» вызвалъ бурю восторга и сопровождался пѣнiемъ русскаго гимна.

На банкетѣ читались привѣтствiя, полученныя къ 18 августа изъ Болгарiи — отъ генерала Абрамова, изъ Сербiи — отъ генерала Барбовича, возглавляющихъ очень крупныя военныя организацiи: Марковцы, Дроздовцы, Алексѣевцы, черезъ своихъ командировъ, Корниловскiй ударный полкъ, 1-й армейскiй корпусъ — всѣ откликнулись на училищное празднество.

Союзъ морскихъ офицеровъ въ Бельгiи выразилъ привѣтствiя черезъ присутствующаго на банкетѣ кап. 2 ранга А. А. Шафрова, портъ-артурскаго героя, два сына котораго въ числѣ окончившихъ.

Родственная организацiя — нацiональный союзъ новаго поколѣнiя черезъ своего представителя г. Гункина выразила мысль, что «сильные и крѣпкiе волевые люди могутъ сдвинуть всѣ преграды и ихъ стремленiя освободить Родину — должно увѣнчаться успѣхомъ» и въ лицѣ окончившихъ онъ привѣтствуетъ соратниковъ, идущихъ къ разрѣшенiю общей нашей задачи «За Россiю».

Отъ Россiйскаго Имперскаго Союза, какъ близко стоящаго по идеологiи къ дружинникамъ, г. Воейковъ высказалъ тѣ-же здоровыя и жизненныя мысли — возстановленiе Великой Россiи.

Баронъ Б. В. Местмахеръ Буддэ, окончившiй фельдфебелемъ, прекрасно иллюстрировалъ бытовыя картины жизни и учебы дужинниковъ, воздавая должное уваженiе строгимъ и рѣшительнымъ требованiямъ к-ра дружины.

П. Ш.

*) Приказъ Русскому Сбще-Воинскому Союзу 12 и 15 авг. 1935 г. №№ 17 и 18.

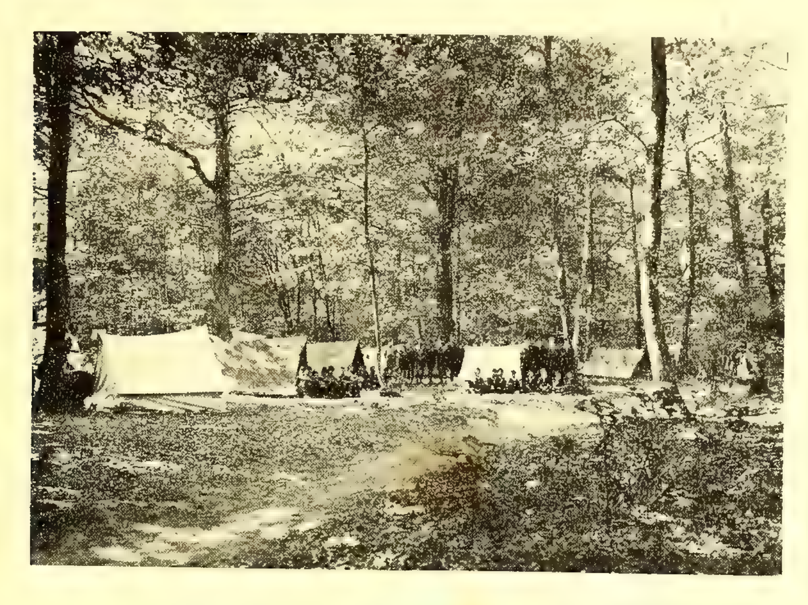
непремѣнно вызовутъ или ожесточенные протесты лѣвой печати, или замалчиванiе этого вопроса: это идетъ вѣдь противъ идей пацифизма, которыя всѣми способами прививаются теперь населенiю. Но замалчивать этого все-таки нельзя: необходимо твердить и разъяснять, гдѣ таится одна изъ причинъ безработицы, въ чемъ заключается для безработныхъ зло пацифизма, который настойчиво проводится теперь, явно или скрытно, подъ знакомъ пятиконечной звѣзды.

П. СТАВИЦКIЙ

Русскій Развѣдчикъ

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

№ 19 Сентябрь 1935



Лагерь Крезовской Бригады НОРР.

Мы — русскіе, съ нами Богъ!

Трудно подыскать болѣе прекрасный, родной, а главное — полный глубокаго смысла, девизъ, чѣмъ девизъ: "Мы русскіе, — съ нами Богъ".

Въ пяти словахъ, какъ въ каплѣ чистой воды, отражается и сіяетъ яркое солнце Руси Святой, или, что пожалуй точнѣе, въ этихъ словахъ, какъ въ зажигательномъ стеклѣ, собрана, сконцентрирована энергія, могущая воспламенить самую холодную кровь, вдохновить самаго усталаго и отчаявшагося.

— Мы русскіе — то загадочное и могучее племя, что создало великую Имперію. Нужно ли говорить, нужно ли напоминать о томъ, какъ создавалась она? Океанъ крови и слезъ, страшный фундаментъ изъ человѣческихъ костей, русскихъ костей, лежитъ въ основѣ ея величія. Но не въ жертву этому величію принесены эти кости, слезы и кровь! Особая, необычайная исторія у Русскаго племени. Мы Русскіе, — вѣчный щитъ обижаемымъ, вѣчный печальникъ угнетенныхъ. И то множество скорбей и мукъ, что щедро разсѣяно въ родной исторіи, не есть слѣдствіе нашихъ завоевательныхъ стремленій, желанія достигнуть могущества, славы и величія ради ихъ самихъ.

Нѣтъ. Даже яркая фраза Перваго Императора Россійской Имперіи Петра Великаго: "Жила бы Россія во славѣ и благоденствіи", произнесена была въ грозный часъ испытанія, когда странѣ грозила участь быть захваченной и раздавленной шведскимъ завоевателемъ. И ростъ Россіи, какъ бы вынужденный, не произвольный, точь-въ-точь, какъ былинное чудо: вотъ, кажется, повержена на землю, сломлена, сокрушена (татары, поляки, французы), анъ у Руси уже силы втрое прибыло, сброшенъ насильникъ, — ибо съ нами Богъ!

Не потому, что мы такіе хорошіе, что лучше насъ и на свѣтѣ нѣтъ, что мы какая-то сверхъ-нація, но потому что вся жизнь лучшихъ представителей нашей страны есть служеніе Правдѣ Божіей. Смиренны и покорны волѣ Всевышняго Русскіе, свою волю предаютъ Его волѣ, Святой и Праведной, не ищутъ славы себѣ, но имени Бога Всевышняго. И это издревле. Вотъ классическій примѣръ, который должно каждому

Харбинъ

25-й ОТРЯДЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ И ЗВЕНО РАЗВѢДЧИЦЪ

политическому дѣятелю Русской страны, каждому Русскому заучить и понять сердцемъ.

1240 годъ. Стонетъ Русь, разгромленная татарами, придавленная чужеземнымъ игомъ. А тутъ еще исконный врагъ Православія, католическій Римъ, спѣшитъ воспользоваться моментомъ и шлетъ изъ Швеціи громадное войско и съ нимъ ксендзовъ и епископовъ, чтобы силою "крестить" Православную Русь. Военачальникъ Биргеръ шлетъ сказать кн. Александру Невскому презрительный вызовъ — угрозу: "Выходи противъ меня, если сможешь сопротивляться".

У князя Русскаго нѣтъ войска, страна разорена, кажется, нѣтъ выхода. Но кн. Александръ спѣшитъ въ Новгородскій соборъ и тамъ со слезами молится вслухъ: "...Боже Праведный, Боже Великій... поставившій предѣлъ народамъ и повелѣвшій жить не преступая чужихъ граней...Слышишь слова гордаго варвара сего, похваляющагося разорить святую Вѣру Православную и хотящаго пролить кровь христіанскую... прими оружіе и щитъ и стань на помощь мнѣ, да не рекутъ враги, гдѣ есть Богъ ихъ! Ты бо еси Богъ нашъ и на Тя уповаемъ".

Съ малой дружиной бросается кн. Александръ на многочисленнаго врага, какъ вихрь врывается въ ихъ станъ и обращаетъ въ паническое бѣгство. Побѣда полная.

Вотъ истинное объясненіе загадочной силы Руси. Сохранить вѣру отъ поруганія, Церковное ученіе въ чистотѣ — встаетъ весь народъ и съ нимъ непобѣдимая сила Всевышняго. Свято сохранить истинную вѣру Христову — вотъ величайшая миссія, какую только можетъ дать Богъ народу. И если народъ познаетъ ее стремится осуществить, то невѣдомыми путями получаетъ много разъ больше славы и чести, чѣмъ если бы стремился къ достиженію лишь этихъ послѣднихъ.

Новое иго — горчайшее бывшихъ ранѣе, тяготѣетъ надъ Русью.

И тѣмъ, кто хочетъ и готовъ отдать Ея освобожденію свои силы, должно съ благоговѣніемъ воспринять идущій изъ глубины вѣковъ славный девизъ дѣдовъ, продумать и понять, что значитъ:

Мы Русскіе — съ нами Богъ!

Харбинъ. Ст. инстр. Ю. ЛУКИНЪ.

СТ. МУЛИНЬ.

6-го августа, на ст. Мулинь, въ день Св. Князей мучениковъ Бориса и Глѣба, 28-й отрядъ Русскихъ Развѣдчиковъ, имени фельдмаршала Шереметьева, справлялъ свой годовой отрядный праздникъ.

Въ 4 часа дня, на площадкѣ отряда, гдѣ собралось много народа, протоіерей о. Симеонъ Дзугаевъ, — послѣ слова, посвященнаго памяти Св. мучениковъ, — отслужилъ молебенъ, съ многолѣтіемъ Высочайшей Покровительницѣ Н. О. Р. Р. — Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ, ихъ руководителямъ и присутствовавшимъ.

По окончаніи молебна, развѣдчикамъ былъ предложенъ чай, а затѣмъ состоялись игры и хоровое пѣніе.

На торжествѣ присутствовали, — въ полномъ сборѣ, — 7-й отрядъ развѣдчицъ имени Великой Княжны Татьяны Николаевны и, въ числѣ почетныхъ гостей, Начальникъ Отдѣленія Бюро на ст. Пограничная — Б. Н. Шепуновъ, Представитель Отдѣленія Бюро на ст. Мулинь — И. Г. Антоновъ и его сотрудники — М. С. Тумашекъ и В. И. Грязновъ.

Праздникъ закончился въ 6 ч. 30 м. вечера, послѣ чего развѣдчики, съ пѣніемъ, стройно разошлись по домамъ.

Харбинъ

25-Й ОТРЯДЪ НОРР

НА ЛѢВОМЪ ФЛАНГѢ

ПОДПОЛКОВНИКЪ

А. П. ЗЕЛЕНОЙ

Лагерь Крезовской Бригады НОРР

St. Sernin-du-Bois:

Лѣсъ. По опушкѣ, у самаго озера и дороги, вьется вверхъ тропинка. Идя вверхъ по тропинкѣ, приходится разворачивать вѣтки, которыя упорно растутъ съ каждымъ годомъ, стараясь закрыть тропинку совсѣмъ. Тихо... Тихо въ лѣсу. Солнце дышетъ жаромъ. Движенія въ воздухѣ никакого. Долго приходится идти, наконецъ тропинка кончается, и глазамъ открывается широкая поляна... 7 бѣлыхъ палатокъ, выстроенныхъ въ линію. Передъ палатками ровная, чистая передняя линейка, украшенная мхомъ по краямъ и сигнальными флажками. Передъ линейкой разрисованная фигурами изъ мха площадка, на ней: знамя, барабанъ, звеновые флажки и у дерева алтарь, сдѣланный изъ камней, на немъ икона. Вверху, между двумя старыми буками висятъ флаги: національный, андреевскій и флажокъ Нац. Отдѣла. Между палатками мелькнула фигура развѣдчика въ формѣ. Это ст. развѣдчикъ Ю. Ш. — дежурный по лагерю. Тихо... тихо кругомъ. Гдѣ же остальные? — думаю. Подхожу ближе. Юноша, замѣтивъ меня, спѣшитъ навстрѣчу. Узнаю, что бригада ушла въ походъ съ самаго утра и вернется тлоько къ вечеру. Тутъ же рядомъ, сбоку полянки ,замѣчаю маленькую фигурку, копошащуюся въ травѣ, это самый маленькій орленокъ Лева старательно ищетъ кузнечиковъ для своей коллекціи, которую никакъ не удается составить. Въ обѣихъ рукахъ, между пальцами онъ держитъ съ добрый десятокъ уже ихъ... Но вотъ что-то прыгнуло сбоку. Лева оборачивается, видитъ новый экземпляръ, бросается за нимъ. Стаскиваетъ съ головы беретъ, забывъ про все, а кузнечики тѣмъ временемъ поскакали... начинается сначала...

Такъ разсказываетъ одинъ изъ родителей развѣдчиковъ, который, придя въ лагерь навѣстить сына, засталъ только пустыя палатки, дежурнаго и Леву съ нимъ.

Мы въ это время были въ 1-мъ походѣ въ поискахъ новыхъ мѣстъ для купанія, ибо какъ и въ прошломъ году, такъ и въ этомъ году купаться въ озерахъ С.-Сернэнъ было запрещено. Вечеромъ бригада вернулась въ лагерь. Это былъ 3-ій день нашей стоянки. Въ этомъ году весь личный составъ бригады въ лагерѣ налицо. Несмотря на всѣ трудности въ смыслѣ служебныхъ отпусковъ для г. г. инструкторовъ и многихъ ст. развѣдчиковъ, работающихъ на заводѣ, въ лагерѣ были всѣ. Любовь къ дѣлу и хорошее отношеніе дирекціи завода Шнейдеръ и Ко къ бригадѣ сдѣлали все. Въ этомъ году дирекція завода пошла особенно намъ навстрѣчу, снабдивъ насъ достаточнымъ количествомъ брезентовъ, обильно пополнивъ нашу походную аптеку и т. д. Лагерная жизнь на слѣдующій же день по приходѣ бригады въ лагерь сразу вошла въ свою колею. На 5-й день сдѣланъ былъ 2-ой походъ къ озеру у замка Брандонъ, гдѣ благодаря любезности графини Деманзе, бригада весело провела день у озера. Купались, грѣли чай на кострѣ, играли въ футболъ и т. д. Въ субботу утромъ пришли квартирьеры отъ французскихъ скаутовъ и къ полудню разбили палатку въ 100 метрахъ отъ нашего лагеря, прямо въ лѣсу, среди кустовъ.

Въ 3 ч. дня бригада выступаетъ въ г. Крію, для принятія участія вечеромъ въ факельномъ шествіи, устраиваемомъ городомъ наканунѣ открытія городскихъ торжествъ по случаю праздника С.-Лоранъ. По окончаніи шествія отрядъ ст. развѣдчиковъ возвращается около полуночи въ лагерь. На слѣдующій же день въ 7 ч. утра развѣдчики ,орлята, а также развѣдчицы, пчелки, которыя идутъ сегодня въ гости къ намъ, выступаютъ въ лагерь. Въ 10 ч. утра бригада была уже въ лагерѣ. Дежурный докладываетъ... Французы уже здѣсь, ихъ 17 человѣкъ и разбили они 5 палатокъ среди кустовъ. Къ полудню начинаютъ приходить родители со своими знакомыми, семьями и друзьями бри-

гады. Всего собралось 70 человѣкъ. Въ лагерѣ большое оживленіе. Поваръ нашъ, наканунѣ узнавъ о предстоящемъ нашествіи, былъ въ панпкѣ, но благодаря помощи ст. разв. С. К. все было сдѣлано. Накормили обѣдомъ всѣхъ. Родители всѣ были въ восторгѣ. Развѣдчицамъ и пчелкамъ лагерь настолько понравился, что когда пришло время уходить, уходили нехотя, и многимъ изъ нихъ хотѣлось остаться. Приходилось утѣшать тѣмъ, что, дастъ Богъ, въ будущемъ году наши матеріальныя и другія возможности, быть можетъ, позволятъ сдѣлать маленькій лагерный сборъ и для нихъ.

А вечеромъ ходили вмѣстѣ съ французами смотрѣть фейерверкъ, который былъ въ Крезо, и который хорошо виденъ отсюда съ другой стороны лѣса. Шефъ французовъ былъ очень обрадованъ, узнавъ объ этомъ, и былъ очень благодаренъ за то, что ему мы во-время сообщили объ этомъ. Послѣ повѣрки французы пришли къ намъ въ лагерь, и мы вмѣстѣ съ ними пошли.

На слѣдующій день мы снова отправились въ Брандонъ. Погода съ утра была сѣрая. Долго смотрѣли на небо, но рѣшили идти. Пошли. Придя на мѣсто, рѣшили испросить разрѣшенія осмотрѣть замокъ, что намъ было любезно разрѣшено. Гидомъ былъ самъ сынъ графини. Осмотрѣвъ замокъ, пошли снова на озеро. Тучи заволакивали небо. Выкупались и лишь только разложили костеръ, чтобы приготовить чай, поднялся сильный вѣтеръ. Черныя тучи заволокли кругомъ. Громовой ударъ, другой... и дождь полилъ какъ изъ ведра. Несмотря на это, чай былъ приготовленъ, и подъ дождемъ, на открытомъ лугу, ежась отъ сильныхъ порывовъ вѣтра, подзакусили, попили чай. Ребята повеселѣли. Дождь то переставалъ, то снова начинался. Рѣшено было использовать первый же перерывъ и идти въ замокъ. Пяти минутъ не прошло, какъ всѣ были готвы. Съ лихими пѣснями, подъ шумъ дождя выступили обратно. Къ замку пришли всѣ мокрые, ни одного сухого мѣста. Начальство рѣшило сдѣлать остановку и обождать немного въ замкѣ. Развѣдчики, орлята, всѣ въ одинъ голосъ—идемъ въ лагерь. Ни одинъ не захотѣлъ остаться. Пошли дальше. Дождь то утихалъ, то начиналъ идти сильнѣе. Бригада же шла, не останавливаясь. Случайные прохожіе и проѣзжіе съ любопытствомъ глядѣли на эту стройную колонну, которая, казалось, дѣлала вызовъ всему. По мѣрѣ приближенія къ лагерю дождь сталъ утихать, и когда мы вступили въ С.-Сернэнъ, солнце показалось изъ-за тучъ и брызнулъ первый лучъ его. Пришли въ лагерь. Подсушились, перемѣнили одежду, а французы тѣмъ временемъ, какъ кролики, сидѣли въ своихъ палаткахъ и глядѣли на этихъ отчаянныхъ "эклэреръ рюссъ", которымъ ничто не страшно. Вечеромъ получаемъ приглашеніе на костеръ къ нимъ. Послѣ вечерней повѣрки идемъ. Русскія пѣсни чередуются съ французскими безъ конца. На другой день приглашаемъ ихъ къ себѣ. Устраиваемъ большой костеръ съ бенгальскими огнями. Французы съ любопытствомъ все разсматриваютъ и наконецъ ихъ начальникъ заявляетъ откровенно: "Знаете, долженъ вамъ замѣтить, что несмотря на то, что у насъ больше вообще всякихъ возможностей, такого лагеря, какъ у васъ, мы сдѣлать не можемъ. У нашихъ дѣтей нѣтъ такого терпѣнія, какъ у васъ". Костеръ оканчивается, и на завтра французы должны уходить. Съ самаго утра у нихъ въ лагерѣ движеніе. Къ полудню всѣ сборы были окончены и въ 1 ч. 30 мин. французы покидаютъ лагерь. Послѣдній день и мы въ лагерѣ. Экзаменъ у орлятъ, а развѣдчики съ нетерпѣніемъ ждутъ вечерней повѣрки, когда въ приказѣ будутъ сдѣланы распоряженія о назначеніи звеновыхъ.

Наступаетъ вечеръ. Луна тусклымъ свѣтомъ заливаетъ лѣсъ. Стройно звучатъ слова молитвы въ лѣсной тишинѣ. Затѣмъ флагъ медленно - медленно начинаетъ ползти внизъ. Барабанъ четко отбиваетъ дробь. Флагъ спущенъ и лагерный сборъ оконченъ.

На слѣдующій день съ зарею подымаемся всѣ и начинается сворачиваніе лагеря. Къ 9 ч. утра на томъ мѣстѣ, гдѣ вчера еще стоялъ "городъ полотняный", — ровное, чистое, убитое мѣсто, ни соринки ,ни соломинки. Все убрано, подметено. Начинаемъ сносить вещи внизъ къ деревушкѣ, куда въ 1 ч. утра пріѣзжаетъ автокаръ. Нач. хоз. части уѣзжаетъ съ вещами въ Крезо, съ нимъ 2 развѣдчика. Мы же возвращаемся въ лагерь и остаемся еще на мѣстѣ до 2 ч. дня. Въ 2 ч. дня бригада выступаетъ въ Крезо. Около 4 ч. дня подходимъ къ помѣщенію. Издали уже можно было замѣтить большую толпу, среди которой все знакомыя лица. Это родители и друзья бригады собрались для встрѣчи бригады. Строемъ входимъ въ помѣщеніе. Раздаются звуки Преображенскаго марша. Батюшка въ облаченіи съ причтомъ и съ крестомъ въ рукѣ ожидаетъ насъ тоже. Перестроились. Въ виду наступающаго праздника организаціи и возвращенія бригады изъ лагеря, начинается молебенъ, послѣ котораго Нач. отдѣла поздравляетъ бригаду съ наступающимъ праздникомъ организаціи. Дружное, громкое "ура!" оглашаетъ стѣны...

Расходиться начали поздно. Не хотѣлось вѣрить, что лагерь уже оконченъ, и расходились нехотя, унося каждый въ душѣ самыя лучшія воспоминанія о тѣхъ, такъ быстро прошедшихъ дняхъ, этого столь короткаго, такъ хорошо проведеннаго и столь необходимаго и полезнаго въ нашей сѣренькой жизни лагернаго сбора.

Крезо. Ст. инструкт. А. СУЩЕНКО.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Сумерки славы

(ПРОДОЛЖЕНІЕ *).

Медленно тянется длинный тарахтящій поѣздъ, извиваясь словно гусеница, по крутымъ изгибамъ высокаго полотна Полѣсской жел.дороги... Вокругъ — сплошное море запоздавшаго весенняго разлива. Торчатъ изъ воды верхушки затопленныхъ по вѣтви деревьевъ.

Въ открытыхъ окнахъ, не спѣша, плыветъ рѣдкой красоты картина: сплошное море воды; отражающееся ослѣпительно въ немъ солнце; свѣжая яркая зелнь.... Иногда залетаетъ въ окна ласковый теплый вѣтерокъ.

Изрѣдка — и окна, и занавѣси съ шумомъ предусмотрительно закрываются: мы подходимъ къ станціямъ, также сплошь затопленнымъ моремъ... дикой, взбаломученной солдатчины.

Сноровистый проводникъ высѣсилъ картонъ съ выведенной на немъ каракулями громадной надписью: "Делегаты". Весной это слово имѣло еще нѣкое магическое значеніе, и никто изъ солдатъ не выражалъ даже желанья къ намъ залѣзать.

4 мая, утромъ, поѣздъ подошелъ на ст. Могилевъ. Тотчасъ же нашъ вагонъ былъ отцѣпленъ; подошедшій паровозъ потаскалъ его зигзагами взадъ и впередъ и, наконецъ, поставивъ на далекомъ запасномъ пути, отцѣпился и съ веселыми гудками умчался прочь.

Наша квартира на колесахъ оказалась расположенной довольно далеко отъ вокзала; совсѣмъ близко темнѣла сплошная опушка сосноваго лѣса.

На площади передъ вокзаломъ ждали высланые за нами легковые автомобили Ставки. По безконечной, мощеной булыжникомъ, широкой улицѣ привезли насъ въ городъ.

Мы, представители Особой арміи, появились въ Ставкѣ первыми, довольно многочисленной и компактной группой.

Столоваться пригласили насъ въ большую штабную столовую.

Въ день пріѣзда ужиналъ я у стараго петербуржскаго знакомаго, полк. Ф. Собралось у него нѣсколько офицеровъ, служившихъ въ Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго. Столъ былъ накрытъ въ бесѣдкѣ, прилѣпившейся на краю крутого, поросшаго малинникомъ оврага. Свѣтило нѣсколько свѣчей въ стеклянныхъ колпачкахъ...

Бесѣда за ужиномъ носила характеръ живой и волнующій, какъ и тѣ событія и то время, что мы тогда переживали.

Мои собесѣдники, въ общемъ, сошлись на такихъ выводахъ: —

Стоящій во главѣ армій ген. Алексѣевъ — человѣкъ глубоко честный и умный и, вмѣстѣ способный военачальникъ. Но, къ сожалѣнію, онъ быстро переходитъ отъ одного рѣшенія къ другому и обладаетъ характеромъ, лишеннымъ твердости. Недавно еще онъ честно вѣрилъ, что приходъ къ власти людей изъ лѣвой общественности принесетъ благо; въ Крыму, наканунѣ переворота, на него сильно подѣйствовали баюкающія медовыя рѣчи проведшаго съ нимъ весь день взаперти въ кабинетѣ князя Львова. Вмѣстѣ съ тѣмъ — ген. Алексѣевъ придавалъ слишкомъ большое значеніе "стороннимъ вліяніямъ" на Государя и раздражался противъ "празднoболтавшихся по Ставкѣ бездѣльниковъ изъ свиты".

Послѣ перваго мѣсяца революціи наступило у него разочарованіе. Въ послѣдніе же дни настроеніе Алексѣева снова перемѣнилось, — снова повѣрилъ, что положеніе должны спасти "мудрые европейцы — ка-деты".

Послѣ того, что осенью 1915 года онъ возглавилъ штабъ Верховнаго, нѣтъ спора, что все пошло на значительное и замѣтное улучшеніе, — всѣ его начинанія привели къ положительнымъ результатамъ. Огромную роль при этомъ сыграла спокойная твердость его ближайшаго сотрудника, ген. Лукомскаго.

Мысль о созывѣ Офицерскаго съѣзда въ Ставкѣ, поданная полковниками Лебедевымъ и Пронинымъ, вначалѣ воодушевила, зажгла ген. Алексѣева... Но чьи-то сторонніе контръ-доводы быстро измѣнили его первоначальное рѣшеніе.

Созывъ Офицерскаго съѣзда обязанъ своимъ осуществленіемъ настойчивости новаго начальника штаба, ген. Деникина. На него офицеры Ставки, вообще, возлагаютъ большія надежды... Характеризуютъ они его, какъ начальника упрямо - прямолинейнаго, не идущаго на компромиссы, не быстро принимающаго рѣшеніе, но ужъ затѣмъ упорно и ни въ какомъ случаѣ отъ него не отказывающагося.

Его популярность, конечно, увеличивается и тѣмъ, что онъ овѣянъ боевой славой прошлогодняго Луцкаго прорыва, сотвореннаго имъ во главѣ несравненныхъ "желѣзныхъ" стрѣлковъ.

Въ теченіе цѣлаго дня, 5 мая, штабные автомобили везли и везли съ вокзала офицеровъ-

*) См. "Часовой" № 141.

делегатовъ, пріѣзжавшихъ со всѣхъ фронтовъ, включая Кавказскій.

Торжественное открытіе съѣзда было назначено на слѣдующій день, приходившійся на канунъ открытія офицерскаго съѣзда въ Петербургѣ.

Могилевъ оказался живописнымъ, уютнымъ городкомъ. Весенній уборъ, солнце и чистота придавали ему праздничный видъ. Изъ городского сада, называемаго "Валомъ", расположеннаго на высокомъ берегу рѣки, открывался чудесный видъ на заднѣпровскія дали, что придавало ему большое сходство съ Кіевомъ.

Въ этотъ день было, между прочимъ, получено извѣстіе о замѣнѣ Гучкова Керенскимъ на посту военнаго министра.

На 6 часовъ вечера было созвано предварительное совѣщаніе успѣвшихъ пріѣхать офицеровъ - делегатовъ.

Здѣсь мы были непріятно поражены новостью, что, подъ давленіемъ солдатскаго совдепа, врем. комитетъ офицерскаго союза вызвалъ на съѣздъ также и депутатовъ - солдатъ, на роль наблюдателей, по одному отъ каждой дивизіи. Эта орава сразу заняла большую часть залы небольшой гостиницы, гдѣ мы собрались, и съ самаго начала приняла по отношенію къ намъ враждебное и придирчивое положеніе.

Лебедевъ, — совершенно незнакомый съ процедурой веденія засѣданія — справиться съ возложенной на него ролью предсѣдателя не смогъ. Въ этомъ онъ честно сознался, просилъ выбрать другого предсѣдателя на предварительное совѣщаніе и въ послѣдній разъ напомнивъ, что союзъ, исключая всякія политическія цѣли, ставитъ задачей поднятіе боевой мощи арміи во имя спасенія родины, — объявилъ перерывъ.

Вскорѣ выяснилось, что среди представителей 3-ей арміи находится подполковникъ Новосильцевъ, командиръ Ополченской батареи, задолго до войны вышедшій въ отставку и за это время засѣдавшій въ Государственной Думѣ и во многихъ земскихъ учрежденіяхъ. Оставалось лишь просить его, единственнаго знакомаго съ процедурой веденія засѣданій, занять предсѣдательское мѣсто на сегодняшнемъ совѣщаніи.

Высокій, полный, съ маленькой бородкой, барственнаго вида шатенъ, съ сильной просѣдью, Новосильцевъ увѣренно и твердо повелъ дальнѣйшую часть засѣданія. Продолжалось оно, впрочемъ, недолго. Предложено было сговориться и намѣтить кандидатовъ въ предсѣдатели съѣзда, четыре его помощника и четыре секретаря; а также съ завтрашняго утра прикрѣпить карточки со своими фамиліями къ кресламъ партера въ городскомъ театрѣ, гдѣ будутъ происходить засѣданія офицерскаго съѣзда. Солдатамъ предоставлены были боковыя ложи.

Въ субботу, 6 мая, послѣ обѣда, съѣздъ былъ открытъ въ благоустроенномъ вмѣстительномъ театрѣ — гордости могилевскихъ граждань.

Послѣ того какъ Лебедевъ объявилъ съѣздъ открытымъ, слово было предоставлено генералу Алексѣеву. Внятнымъ голосомъ, въ которомъ все же чувствовалось волненіе, онъ произнесъ твердую правдивую рѣчь, закончивъ ее словами: "Да, Россія гибнетъ! И пусть каждый вѣрный сынъ ея исполнитъ теперь прежде всего свой долгъ — намѣтитъ путь къ спасенію и поспѣшитъ на служеніе дорогой родинѣ. Богъ вамъ въ помощь и лучшія пожеланія въ вашихъ предстоящихъ задачахъ!"

Сильно повысивъ голосъ, онъ особенно проскандировалъ слова: "...долгъ — намѣтить путь къ спасенію и поспѣшить на служеніе дорогой родины...".

Предназначенный еще наканунѣ отвѣтить отъ лица съѣхавшихся съ фронта офицеровъ, Новосильцевъ заявилъ въ отвѣтъ, что насъ, боевыхъ офицеровъ, много, что идейно мы уже объединены и что всѣ рады поддержать и сплотиться вокругъ Верховнаго Главнокомандующаго.

Алексѣевъ крѣпко пожалъ ему руку и съ нимъ расцѣловался. Весь залъ буквально неистовствовалъ въ оваціяхъ. Затѣмъ вышелъ унтеръ - офицеръ Баевъ, повидимому изъ интеллигентовъ, и отъ лица депутатовъ - солдатъ заявилъ, что для нихъ Отечество не пустой звукъ и что они также рады сплотиться вокругъ верховнаго вождя для защиты родины и революціи. Алексѣевъ расцѣловался и съ нимъ. Снова весь залъ долго содрогался отъ длительной оваціи.

Вслѣдъ за Баевымъ на сцену вышли военные атташэ союзныхъ державъ. Отъ ихъ имени привѣтствовалъ насъ сѣдой картинный румынскій генералъ.

Послѣ торжественной части засѣданія и перерыва произведены были выборы.

Избранными оказались: въ предсѣдатели — Новосильцевъ, въ его помощники — Лебедевъ, Пронинъ, Сидоринъ и Кравченко, въ секретари — четыре молодыхъ офицера генеральнаго штаба. Къ ген. Алексѣеву послана была депутація съ просьбой принять на себя почетное предсѣдательствованіе. Намѣчено было также сформировать пять комиссій. Въ каждую должно было быть выбрано по одному офицеру - делегату отъ арміи. Я попалъ въ комиссію по повѣркѣ полномочій.

Въ воскресенье, 7 мая, засѣданія не было. Въ пользу могилевскихъ благотворительныхъ учрежденій вечеромъ въ театрѣ былъ поставленъ обширный дивертисментъ.

Здѣсь я познакомился съ семьей Щуровичъ и былъ званъ бывать у нихъ, въ подгородней усадьбѣ Карабановкѣ. Это событіе сильно скрасило дни моей жизни въ Могилевѣ.

Пріятно было отдыхать душой въ уютѣ дружной, гостепріимной помѣщичьей семьи.

Утромъ засѣдали лишь комиссіи, вырабатывая планъ предстоящей работы.

Днемъ пріѣзжіе офицеры заполнили "Валъ", — любовались серебрящимся на солнцѣ Днѣпромъ и лѣсистыми за рѣкой просторами, полной грудью вдыхая чистый весенній бодрящій воздухъ.

По рукамъ ходили напечатанныя на машинкѣ копіи письма Алексѣева: "Рука "великаго реформатора арміи" вымела изъ нашихъ рядовъ въ наиболѣе острую и критическую минуту около ста двадцати генераловъ, на основаніи болѣе чѣмъ сомнительныхъ аттестацій анонимныхъ "талантливыхъ полковниковъ и подполковниковъ". Реформаторъ мечталъ освѣжить командный составъ и вызвать небывалый подъемъ духа въ арміи!.."

На могилевскомъ "Валу", въ этотъ майскій воскресный день, было представлено многострадальное офицерство всего боевого фронта — отъ Риги до Эрзерума...

Глаза загорѣлись снова огнемъ и надеждами... Въ Ставкѣ мы нашли, наконецъ, начальниковъ, что говорили ясныя, правдивыя и смѣлыя слова; тѣхъ начальниковъ, чьи сердца бились созвучно съ сердцами всѣхъ честныхъ русскихъ офицеровъ!..

ГЕОРГІЙ ГОШТОВТЪ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОВЫЯ КНИГИ

Боевая Лѣтопись л.-гв. 3-го Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, составилъ полк. В. П. Глиндскій, 40 стр., со схемами и иллюстраціями.

Любовно, тщательно составленная лѣтопись участія Государевыхъ стрѣлковъ въ послѣдней міровой войнѣ..

Въ ней читатель не найдетъ ни отклоненій отъ исторической правды, ни желанія вплести лишніе лавры въ боевые вѣнцы. Все правдиво, ясно и послѣдовательно.

Честь и слава автору, увѣковѣчившему жертвенное боевое служеніе своего родного полка!

Лѣтописью этой, какъ документированнымъ источникмоъ, мы рекомендуемъ пользоваться тѣмъ, кто работаетъ надъ составленіемъ исторіи частей дравшихся по сосѣдству съ стрѣлками.

Прочесть же ее слѣдуетъ всѣмъ, кто интересуется исторіей великой войны. Г. Г.

«ИРКУТСКІЙ КАЗАКЪ».

Вышло изъ печати два выпуска. Первый 80 страницъ текста съ илюстраціями, второй 60 страницъ. Цѣна 5 франковъ. Выписывать можно отъ Зарубежной станицы по адресу: Манжу Ди-Ко, Харбинъ, Почтовая 76, К. С. Малыхъ.

РОСИНКИ СЪ ЦВѢТОВЪ СТАРОЙ РОССІИ*).

Солдатское приношеніе ген. Бердяеву.

Покойный ген.-лейт. Мих. Ник. Бердяевъ командовалъ въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія Арзамасскимъ Конно-Егерскимъ полкомъ, который во время его командвоанія считался образцовымъ въ арміи. Въ 1828 г. Бердяевъ, произведенный въ генералъ-маіоры, сдалъ полкъ и получилъ другое назначеніе, а черезъ 3 года въ 1831 г. принялъ участіе въ Польской кампаніи въ качествѣ бригаднаго командира и, по службѣ своей, не имѣлъ уже никакого отношенія къ Арзамасскому полку, оставшемуся въ одной изъ велико-Россійской губерній.

За нѣсколько дней до сраженія подъ Остроленкой, Бердяевъ получилъ пакетъ съ письмомъ отъ солдатъ Арзамасскаго полка, съ приложеніемъ самодѣльной мѣдной иконки въ формѣ сердца. Въ письмѣ солдаты писали, что, узнавъ объ отправленіи Бердяева на войну, они сдѣлали иконку и просятъ ее надѣть на грудь; они увѣрены, что Богъ услышитъ ихъ молитву и защититъ Михаила Николаевича отъ вражескихъ пуль.

На одной сторонѣ иконки вырѣзано Распятіе, а на другой надпись «Боже! храни за твою къ намъ добродѣтель».

Старикъ Бердяевъ до конца жизни считаль этотъ солдатскій даръ высшей наградой за свою службу.

(«Древняя и Новая Россія», 1877, т. I).

Кап. 1 ранга. **М. Гаршинъ.**

Б. Адамовичъ. «Трыстень». Издано при содѣйствіи издательства Е. Сіяльской, 64 стр., 4 схемы.

Передъ нами лежитъ живо, интересно и четко написанная памятка л.-гв. Кексгольмскаго полка, Б. Адамовича, носящая заголовокъ «Трыстень».

Дѣтище Великаго Петра — **л.-гв. Кексгольмскій п.** — одинъ изъ старѣйшихъ полковъ Императорской Русской арміи... Бои — вѣхи его полковой исторіи — вѣхи самой исторіи Россійской Имперіи..

Б. Адамовичъ — коренной кексгольмецъ, доблестный генералъ..

Получивъ, послѣ гибели въ лѣсахъ у Мазурскихъ озеръ, остатки полка — 5 офицеровъ и 200 солдатъ, онъ снова развернулъ изъ нихъ, подъ сѣнью родного знамени и подъ своею командою, прежній Кексгольмскій полкъ, покрывшій новыми лаврами свое старое славное имя.

Трыстень-же, это затерявшаяся въ Стоходскихъ болотахъ, глухая волынская деревушка, подъ которой кексгольмцамъ было суждено совершить въ 1916 году свой кровавый, жертвенный подвигъ.

Всѣмъ, кому дорога слава нашей Императорской арміи, кто еще не потерялъ интереса къ военной литературѣ, всѣ должны прочесть красочное описаніе боя подъ д. Тристенемъ.

О настроеніяхъ, которыми проникнута эта памятка, легко судить по увѣнчивающимъ ея конецъ словамъ: «Да будетъ суждено этимъ страницамъ, увѣковѣчившимъ одинъ изъ лучшихъ подвиговъ л. гв. Кексгольмскаго полка и его доблестныхъ офи-

---

*) Продолженіе, см. «Часовой» № 151.

Красота прошлаго

Вотъ маленькая, очень маленькая, изящно изданная брошюра В. В. Свѣчина «День Крещенія на Святой Руси». Но какъ мастерски удалось автору сконцентрировать въ ней, краткими художественными штрихами передать сущность и празднованіе въ Императорской Россіи праздника Крещенія (Богоявленія) Господня.

Большую часть этой замѣчательной книжечки занимаетъ описаніе дня Крещенія въ Санктъ-Петербургѣ. Воспоминанія, которыя вызываютъ эти страницы въ душѣ каждаго русскаго патріота и особенно военнаго, такъ ярки, красочны и дороги сердцу, что мысленно благодаришь автора за изданіе этой книжки.

Самъ авторъ совершенно справедливо называетъ картину водосвятія на Невѣ въ день 6-го января — «незабвеннымъ, увы, неповторимымъ, чисто сказочнымъ видѣніемъ»...

Вотъ какъ описываетъ В. Свѣчинъ молитву Государя въ этотъ велико-торжественный въ православной русской церкви день:

Озаренная зимнимъ солнцемъ широкая поверхность, скованная льдомъ и занесенная снѣгомъ, Невы кажется большой равниной. Окаймляя ее, величественно вырисовывается съ одной стороны сѣрая громада Петропавловской крѣпости съ ея, сіяющимъ на солнцѣ и уходящимъ высоко въ небо золотымъ шпилемъ, съ другой — возвышается строгій дорическій фасадъ Биржи, а между блистаютъ какъ бы осыпанные алмазами, заиндевѣвшія деревья Петровскаго парка.

Это впереди, а направо и налѣво — широкій просторъ, покоренный морозами, могучей сѣверной красавицы Невы.

И вотъ, на лѣвомъ ея берегу, выдѣляясь на темномъ фонѣ Зимняго Дворца, стоитъ Іордань — бѣлая часовня съ голубымъ, усыпаннымъ золотыми звѣздами, куполомъ и здѣсь молится Императоръ Всероссійскій.

Кругомъ Него всѣ Его ближніе и вѣрные слуги и тутъ же знамена и штандарты Его доблестной и вѣрной до гроба Гвардіи. Тутъ и старики, уже съ честью послужившіе Его Отцу и Дѣду, и молодежь, мечтающая, по примѣру своихъ отцовъ и дѣдовъ, послужить Ему, своему природному Государю, въ коемъ они видятъ не только Верховнаго Вождя великой Имперіи, но и Помазанника Божьяго, олицетворяющаго въ ихъ глазахъ родину...

Все это прошло, какъ видѣніе? Навсегда кану ю въ лету? Никогда не вернется?

Пользуясь случаемъ, намъ хочется вернуться еще разъ къ рѣчи вице-командора Союза Преображенцевъ, б. флигель-адъютанта Е. И. В. полковника В. В. Свѣчина, произнесенной имъ 5 іюля 1933 г. въ день 250-лѣтія основанія Петровской Бригады.

Между брошюрой В. В. Свѣчина и его рѣчью 5 іюня 1933 г. есть много идеологически общаго и чувствуется одинъ и тотъ же высокій патріотическій пафосъ и восхищеніе передъ славной и величественной красотой былой Императорской Россіи.

В. В. Свѣчинъ увлекаетъ своимъ искреннимъ пафосомъ и всѣхъ слушателей и своихъ читателей. Когда слушаешь его, прошлое встаетъ, какъ живое, пробуждается новая вѣра, исчезаетъ уныніе.

— Намъ, птенцамъ гнѣзда Петрова, не подобаетъ уныніе. Прочь отъ насъ всякія сомнѣнія! — восклицаетъ онъ въ своей рѣчи 5 іюня. — Да здравствуетъ бодрость и вѣра, та вѣра, что творитъ чудеса!.

— Нашъ долгъ, — сказалъ далѣе В. В. Свѣчинъ, — бороться противъ всѣхъ, сѣющихъ разъединеніе и помогать всему, могущему объединить, ибо въ единеніи сила.

Объединеніе потомковъ потѣшныхъ Великаго Петра было съ успѣхомъ осуществлено. 9 іюня 1934 г. состоялось собраніе Петровской бригады и Бомбардирской роты. Дѣло объединенія рѣшено было расширить и въ день 20-лѣтія люблинскихъ боевъ 23 сентября 1934 г. за общей трапезой собраны были уже всѣ чины 1-ой Гвард. Пѣхотной Дивизіи.

Свою горячую, сильную рѣчь, произнесенную на этомъ обѣдѣ, полк. В. В. Свѣчинъ закончилъ такъ:

Въ былые дни офицеры руководствовались воинскими уставами, но и тогда на ряду съ ними были и другіе императивы — завѣты и традиціи нашихъ частей.

Теперь передъ нами лишь эти, хотя и неписанные, но вѣчно живые законы — законы **правды, чести и долга,** которые всегда составляли духовную основу и красоту нашихъ полковъ и батарей, и которые теперь еще повелительно указываютъ намъ, среди общаго развала, каково должно быть наше поведеніе.

Будемъ же свято соблюдать все то, что, выражаясь словами Пушкина:

— «Старыя скрижали хранятъ въ преданіяхъ нѣмыхъ...»

Лишь храня священныя преданія отцовъ, мы сможемъ предстать предъ освобожденной Родиной крѣпко спаянными и сможемъ, если Господь благословитъ, въ минуту, когда будетъ рѣшаться судьба ея, повліять на вѣсы исторіи, подобно тому, какъ это сдѣлали наши предки въ 1613 г.

Въ чаяніи этого дня, дня возстановленія Имперіи Россійской подъ скипетромъ законнаго Царя, въ чаяніи возрожденія нашихъ родныхъ полковъ и батарей, подымаю мой стаканъ за нерушимое духовное единеніе всѣхъ здравствующихъ чиновъ 1-ой Гвардейской Пѣхотной Дивизіи и за то, чтобы, никогда не смолкающіе въ ихъ сердцахъ, звуки Гимна скорѣе огласили бы, отъ края до края, воскресшую Святую Русь!

БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ! Е. Т.

церовъ и солдатъ, воодушевить рано или поздно, новыхъ русскихъ воиновъ на столь же самоотреченное служеніе родинѣ, подъ тѣмъ же именемъ, достойнымъ памяти въ вооруженныхъ силахъ Россіи». Г. Г.

Е. Тихоцкій: Атака 1-го Линейнаго полка Кубанскаго Казачьяго войска въ бояхъ подъ гор. Чертковымъ 22-9 и Бучачъ 23-10 августа 1914 г. и гибель 1-й Австро-венгерской батареи 7 конно-артил. дивизіона.

Полковникомъ Е. Тихоцкимъ уже было опубликовано на русскомъ и сербскомъ языкахъ нѣсколько монографій изъ исторіи войны.

«Въ настоящемъ трудѣ полк. Тихоцкій остановливается, говоритъ въ предисловіи къ брошюрѣ ген. В. Флугъ, — на одномъ изъ яркихъ эпизодовъ періода единоборства между нашей и доблестной Австро-венгерской конницей, а именно на смѣломъ рейдѣ 2-й Сводной казачьей дивизіи, подъ искуснымъ водительствомъ Св. Е. В. Ген. М. Павлова, отъ государственной границы къ галиційскимъ городамъ Черткову и Бучачу, — боевому эпизоду, въ которомъ особеннымъ блескомъ выдѣляется лихая атака Кубанцевъ 1-го Линейнаго ген. Вельяминова полка, на австрійскую батарею. Эта атака, которую велъ авторъ очерка — въ то время подъесаулъ и командиръ 2-й сотни славныхъ линейцевъ — не уступаетъ по доблести исполненія такой же, но получившей болѣе широкую извѣстность въ нашихъ военныхъ кругахъ, атакѣ Конной Гвардіи подъ Каушеномъ въ августѣ 1914 г. въ Вост. Пруссіи. Въ описаніи полковника Тихоцкаго всякій кавалеристъ найдетъ много для себя интереснаго и поучительнаго, отмѣтивъ въ немъ между прочимъ, и подвигъ скромнаго хорунжаго Непокупнаго, который, случайно очутившись въ зонѣ атаки, по собственному почину присоединился со своимъ коннымъ вѣстовымъ къ сотнѣ подъесаула Тихоцкаго, принявъ съ нею участіе въ налетѣ на непріятельскую батарею.

Въ мрачные дни нашего изгнанія почерпнемъ въ воспоминаніяхъ славнаго прошлаго вѣру въ свѣтлое будущее возрожденной къ новому бытію Русской Императорской Арміи.

Очень удачно, что авторъ брошюры даетъ отрывки записокъ австро-венгерскаго полковника Пфаненшталя, тогдашняго участника описаннаго боя. Такія свидѣтельства противной стороны крайне важны въ историческихъ военныхъ монографіяхъ.

Въ книжкѣ приложены портреты слѣдующихъ доблестныхъ офицеровъ Кубанскаго Казачьяго войска: полк. К. К. Чернаго, персид. принца Шахъ-Руха-Дарабъ-Мирзы, полк. Е. С. Тихоцкаго, подъесаула К. Непокупного. Очень хорошо, что образы этихъ славныхъ и храбрыхъ — сохранены для исторіи.

Мы искренно желаемъ автору продолжать его полезную и интересную работу. **Т.**

СѢВЕРЦЫ

21 сентября въ день полкового праздника 18 Драгунскаго Сѣверскаго Короля Христіана IX полка, сѣверцы служили молебенъ въ Александро-Невскомъ храмѣ, послѣ чего въ гостепріимномъ ресторанѣ князя Макаева состоялся дружный обѣдъ, на которомъ присутствовали: ген.-лейт. Кальницкій, ген.-маіоръ кн. Бековичъ-Черкасскій, представители Нижегородцевъ: ген. кн. Амилахвари, ген. Теймуръ-Бекъ-Наврузовъ и полк. кн. Н. С. Трубецкой, отъ Эриванцевъ — полк. Кузнецовъ, полк. А. Г. Гогоберидзе, полк. Шпиліотовъ, кап. Богданъ Ханъ-Сагнахскій, отъ Тверцовъ — ген. Натіевъ, полк. Горчаковъ, ротм. кн. Нижерадзе, пор. Левандовскій, сѣверцы — полк. Тугановъ, ротм. Харитовъ; полк. Тамбіевъ (предс. объедин. 8 кав. див.), ротм. Орловъ и В. В. Орѣховъ.

Послѣ тоста кн. Бековича-Черкасскаго за Императорскій Домъ, какъ символъ объединенія народовъ Россійской Имперіи, въ трогательныхъ рѣчахъ привѣтствовали сѣверцовъ въ день ихъ полкового праздника ген. М. Н. Кальницкій, кн. Г. И. Амилахвари, полк. А. Г. Кузнецовъ, кн. Н. С. Трубецкой, ген. З. Г. Натіевъ, полк. Тамбіевъ и В. В. Орѣховъ.

Отвѣчали, подводя итоги работы полкового объединенія и съ твердой вѣрой въ грядущее возрожденіе полка, кн. Бековичъ-Черкасскій, полк. Тугановъ и ротм. Харитовъ. Въ рѣчахъ доблестныхъ представителей кавказскихъ частей чувствовалась сыновья любовь и преданность къ Россіи и надежда на скорое возвращеніе съ честью на родныя мѣста.

Избранный тулумбашемъ ротм. князь Нижерадзе съ рѣдкимъ тактомъ и остроуміемъ руководилъ дружеской бесѣдой и пѣснями. Хорошо было на этомъ простомъ, сердечномъ обѣдѣ въ кавказской обстановкѣ гостепріимства и товарищества.

Корниловцы

1-го сентября Корниловцы въ Парижѣ праздновали день полка — памяти св. св. Флора и Лавра. Съ присущей и уже ставшей традиціонной скромностью боевые соратники, еще разъ собрались подъ свои знамена на торжественный молебенъ въ церкви Галлиполійцевъ. У знаменъ часовые. Рослые, подтянутые старой выправкой, ассистенты, четкая смѣна — сразу даютъ настроеніе бодраго духа и выноситъ на высоту былого, гдѣ честь, долгъ и Родина такъ ясны и просты!..

«Вѣчная память» послѣднему Верховному Главнокомандующему и Шефу полка генералу Лавру Георгіевичу Корнилову. Вѣчная память доблестно павшимъ командирамъ! Вѣчная память Корниловцамъ, положившимъ животъ свой на родной землѣ.

Колѣнопреклоненная церковь уже не слышитъ шумъ улицы міроваго города — здѣсь сейчасъ забронированный въ сердцѣ каждаго кусочекъ Россіи, живой Ея осколокъ со своею скорбью и крѣпкой надеждой корниловца.

Предсѣдатель Русск. О. В. Союза генералъ Миллеръ, Предсѣдатель Военно-Морского Союза адмиралъ Кедровъ, командиръ полка генералъ Скоблинъ, генералитетъ, представители частей крѣпко пожимаютъ руку, поздравляя съ полковымъ праздникомъ...

Послѣ молебна всѣ присутствующіе приглашаются къ завтраку, сервированному въ большомъ портретномъ залѣ собранія, утопающему въ зелени и цвѣтахъ хлопотами и заботливой рукой Надежды Васильевны Плевицкой. Уже не хватаетъ восьмидесяти заготовленныхъ кувертовъ — спѣшно вызвигаются новые столы. Людно и все такъ добротно и ладно.

Молитва.,, Минута молчанія ушедшимъ въ вѣчный покой...

Первый тостъ командира полка за Родину и за полкъ покрывается громовымъ корниловскимъ ура. Просвѣтленныя лица, взвинченные нервы выносятъ торжественные звуки полкового марша «Пусть вокругъ одно глумленье, клевета и гнетъ»...

Общій подъемъ окончательно завоевываетъ сердце, непринужденное праздничное настроеніе царитъ въ продолженіи всего банкета.

Генералъ Скоблинъ, вспоминая ближайшихъ своихъ помощниковъ, начальниковъ группъ полка на мѣстахъ, совершенно ясно указалъ, что та взаимная крѣпкая связь, которой онъ такъ гордится, по существу есть главная исходная данная опора Р. О. В. С. Тостъ за предсѣдателя РОВС, старшаго корниловца генерала Миллера единодушнымъ ура засвидѣтельствовалъ высокія чувства долга и преданности славныхъ корниловскихъ частей:

Генералъ Миллеръ отмѣтилъ блестящій «парадъ духа» корниловцевъ совершенно необходимый въ переживаемое время международныхъ политическихъ грозъ... Тостъ генерала Миллера за скорѣйшее освобожденіе Родины и за «нашихъ» командировъ понятно, снова вызвалъ бурю восторга. Крики ура долго взрывали воздухъ:::

Адмиралъ Кедровъ, генералы Витковскій, Репьевъ, Фокъ, Пешня въ теплыхъ словахъ единодушно подчеркнули великую роль корниловцевъ въ освободительной борьбѣ съ красными и огромное значеніе ихъ тѣсной спайки за рубежомъ.

Выступавшіе отъ корниловцевъ полковникъ Петренко, подполковникъ Вержановскій, капитанъ Конелецъ въ привѣтственныхъ словахъ адмиралу Кедрову, ген. Витковскому, генералу Кусонскому, ген. Репьеву, ген. Фокъ, ген. Пешня, генер. Туркулъ и представителямъ частей выразили благодарность за честь видѣть высокихъ гостей и боевыхъ братьевъ за праздничнымъ столомъ корниловцевъ, раздѣляя вмѣстѣ съ нами счастье полкового дня.

Начальникъ парижской группы корниловцевъ подполковникъ Трошинъ своимъ словомъ произвелъ сильное впечатлѣніе... Передъ глазами прошли каждая группа, партія, одиночные корниловцы — на всѣхъ широтахъ и долготахъ, въ одинъ съ нами день и часъ вспоминаютъ и отмѣчаютъ полковой праздникъ — семью единой воли, единой мысли...

Въ заключеніе, адъютантъ полка капитанъ Григуль искреннимъ, чуткимъ словомъ въ лицѣ Надежды Васильевны привѣтствовалъ русскую женщину, а его тостъ за славныхъ дамъ родной семьи полка — естественно вызвалъ общій восторгъ зала.

Присутствіе на банкетѣ Надежды Васильевны Скоблиной-Плевицкой — супруги командира полка, само собой разумѣется, обезпечило торжеству праздника подлинное эстетическое наслажденіе: Народная, русская пѣсня великой артистки, несравненной Надежды Васильевны — цѣлительный бальзамъ русской души — извѣстенъ міру отъ края до края!

Конечно, «молодежь» умудрилась организовать танцы, весьма лихо и безпечно веселилась.

Завтра опять острѣе шипы будней изгнанія, но зато сегодня — какое счастье быть корниловцемъ!

Корн: Уд: Полка Капитанъ **Григуль**.

1-IX-31.

Парижъ.

Донской Атаманъ Графъ М. Н. ГРАББЕ въ Югославіи

Графъ М. Н. Граббе отвѣчаетъ на привѣтствія.

(Слѣва направо): генералъ Эккъ, архіепископъ Анастасій, войск. старшина В. В. Кутыринъ, М. Н. Граббе, архіепископъ Гермогенъ, генералы Болотовъ, Барбовичъ, П. В. Скаржинскій.

(Отъ бѣлградск. корр. «Часового).

Трудно передать всю ту сердечность, ту трогательную любовь и вниманіе, которыми окружили донцы при встрѣчѣ своего вновь избраннаго Атамана графа М. Н. Граббе.

Залъ русскаго офицерскаго собранія переполненъ до отказа. Всѣ, кто могъ, явились въ формѣ своихъ донскихъ полковъ. Ярка и цвѣтиста толпа. Рѣжутъ отвыкшій глазъ алые лампасы. Среди донцовъ и калмыки во главѣ со своимъ духовенствомъ въ яркихъ халатахъ... Чудомъ уцѣлѣвшая на чужбинѣ горсть старыхъ представителей Тихаго Дона! Тутъ же, уже поднявшаяся на чужбинѣ донская поросль: студенты, врачи, инженеры, — у нихъ съ роднымъ Дономъ связываются годы ранняго дѣтства. А вотъ и донскіе дѣти, — эти о Россіи и о Донѣ знаютъ только по наслышкѣ отъ старшихъ. Но какъ крѣпки и какъ сильны традиціи: всѣ съ одинаковымъ волненіемъ ожидаютъ прибытія своего новаго Атамана.

Оркестръ играетъ «встрѣчу» и М. Н. Граббе входитъ въ залъ. Служится торжественный молебенъ. Передъ богослуженіемъ архіепископъ Гермогенъ обращается къ М. Н. Граббе съ привѣтственной рѣчью и вспоминаетъ какъ 20 лѣтъ назадъ привѣтствовалъ въ его бытность Наказнымъ Атаманомъ, въ новочеркасскомъ соборѣ. Послѣ многолѣтія архіепископъ Анастасій благословляетъ новаго атамана образомъ Божіей Матери, освященнымъ въ Іерусалимѣ. Далѣе идутъ привѣтствія.

Генералъ Татаркинъ подноситъ хлѣбъ-соль, генералъ Котельниковъ передаетъ копію той исторической иконы, съ которой выступилъ въ походъ Димитрій Донской; отъ калмыковъ привѣтствуетъ М. Н. Граббе д-ръ Эрдне Николаевъ; отъ донскихъ дѣтей выступаетъ пятилѣтняя казачка...

Глубоко растроганный М. Н. Граббе отвѣчаетъ прочувствованной рѣчью. Земно кланяясь Войску Донскому, почтившему его избраніемъ, новый Атаманъ сразу же намѣтилъ планъ объѣзда донскихъ казаковъ, разселенныхъ по разнымъ странамъ. Началъ онъ съ Югославіи, потому, что эта страна до сего времени сохранила вѣрность рыцарскимъ традиціямъ въ отношеніи національной Россіи.

Предложивъ почтить вставаніемъ память умершаго атамана А. П Богаевскаго и другихъ атамановъ, вѣрой и правдой служившихъ казачеству, М. Н. Граббе передалъ собравшимся привѣтъ отъ донскихъ казаковъ изъ Франціи. Коснувшись программы своей дѣятельности, М. Н. Граббе сказалъ:

— Моя программа проста: преданно служить казачеству по завѣтамъ его предковъ и работать въ тѣсномъ контактѣ съ общественностью... Должность выборнаго атамана, это все равно, что развернутое знамя, — она говоритъ о томъ, что казачество существуетъ.

Атаманъ понимаетъ трудность и сложность своего положенія и проситъ казаковъ поддержать его въ работѣ.

— Станичники! — проникновенно говоритъ онъ, — надвигаются грозныя событія и отъ исхода ихъ будетъ зависѣть и судьба казачества. Мы всѣ должны быть слиты воедино, сильны и готовы встрѣтить всѣ испытанія... Въ своей поѣздкѣ я хочу возможно ближе ознакомиться съ казачьими нуждами, узнать, какъ бьется казачье сердце и, кромѣ Бѣлграда я посѣщу также станицы и въ другихъ мѣстахъ Югославіи.

— Я вѣрю вамъ, станичники, — закончилъ свою рѣчь Атаманъ, — поддержите и вы своего атамана. Призванный вами на старости лѣтъ, я отдаю вамъ все что имѣю — свою жизнь!

Рѣчь атамана произвела на присутствующихъ сильное впечатлѣніе. Послѣ перерыва М. Н. Граббе принималъ представлявшихся ему станичныхъ атамановъ, прибывшихъ изъ провинціи.

Передъ прибытіемъ въ Бѣлградъ, М. Н. Граббе былъ принятъ Княземъ-Намѣстникомъ и провелъ нѣсколько дней въ его лѣтней резиденціи на Бледѣ. На аудіенціи М. Н. Граббе передалъ князю Павлу поклонъ отъ всѣхъ казаковъ Зарубежья и глубокую благодарность отъ казаковъ, въ Югославіи.

Берлинъ

Начальникъ II-го отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генералъ - Маіоръ фонъ-Лампе, среди предсѣдателей Союзовъ офицеровъ отдѣла въ помѣщеніи собранія Союза Взаимопомощи Офицеровъ б. Россійскихъ Арміи и Флота въ Берлинѣ. Гости союза — Дипломатическій представитель въ Германіи С. Д. Боткинъ, его помощникъ баронъ В. Л. фонъ деръ-Остенъ-Сакенъ и предсѣдатель Союза офицеровъ въ Даніи Генералъ-Маіоръ С. Н. Потоцкій.

Сидятъ: Протоіерей Д. Трухмановъ, Ген. М. Потоцкій, Ген. М. Левицкій,бар. Остекъ-Сакенъ, Юнк. Евгеньевъ (внизу),С.Д. Боткинъ,Ген.М.фонъ-Лампе, Шт. Кап. Мелешкевичъ (внизу), Ген. М. Бреслеръ, Ген. М. Глобачевъ, Кап. Пешко.

Стоятъ: Кол. Сов. Чуйковъ, Прап. Пригоровскій, Подполк. Хвалынскій, Пор. Шермеревичъ, Пор. Биркенфельдъ, Подпор. Жаравовъ, Подпор. Галкинъ-Лазаренко, Подполк. Имшенецкій, Подпор. Тронинъ, Пор. Дуплевъ, Прап. Юркевичъ, Шт. Ротм. Влесковъ, Ротм. Баронъ Багге-авъ-Боо, Полк. фонъ-Беккеръ, Корн. Погорѣцкій, Полк. Швецовъ, Протоіерей Л. Розановъ, Полк. фонъ-Гагманъ, Подполк. Кохановскій, Полк. Доможировъ.

Верхній рядъ: Прап. Савицко-Липскій, Лейт. Гурскій, Капит. Тиссъ, Полк. Баронъ Багге-авъ-Боо, Полк. фонъ-Гаусманъ.

Кромѣ донскихъ казаковъ М. Н. Граббе чествовалъ также банкетомъ въ его честь IУ Отдѣлъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Съ рѣчами выступали начальникъ Отдѣла генералъ И. Г. Барбовичъ, ярко обрисовавшій значеніе казачества въ исторіи Россіи; бывшій Кубанскій Атаманъ Генералъ А. П. Филимоновъ, указавшій, что избраніе графа М. Н. Граббе разрушило двѣ вредныхъ идеи: о томъ, что въ Зарубежьи невозможно избрать атамана въ случаѣ истеченія срока его полномочій и о томъ, что казаки — въ своемъ большинствѣ самостійники.

Генералъ М. А. Драгоміровъ вспомнилъ, что на зарѣ демократическихъ учрежденій считалось, что тотъ, кто свободно выбранъ, имѣетъ право приказывать. И что фактъ избранія Атаманомъ Всевеликаго Войска бывшаго наказного Атамана подчеркиваетъ идею Россіи.

Въ своей отвѣтной рѣчи графъ М. Н. Граббе сказалъ,что Атаманъ можетъ говорить только отъ имени всѣхъ донскихъ казаковъ, какъ находящихся заграницей, такъ и пребывающихъ въ совѣтской Россіи. Изъ этого слѣдуетъ что его заявленія могутъ быть очень скупыми. Одно онъ проситъ отмѣтить: неправильность обвиненій казачества въ сепаратизмѣ. Всѣ любятъ Россію одинаково, но не всѣ думаютъ по одному методу. Если онъ поставилъ себѣ скромной задачей содѣйствовать возвращенію казаковъ въ ихъ отчій домъ, то въ этомъ нѣтъ ни тѣни сепаратизма. Онъ привѣтствуетъ, что генералъ Барбовичъ употребилъ слово «попутчики», ибо въ настоящій сложный моментъ чувство общаго пути должно преобладать надъ всѣмъ другимъ.

Н. З. Р.

Праздникъ Эриванцевъ подъ Парижемъ

Слѣва на право: полк. Натіевъ, г.-м. Тарасенковъ, п. Горчаковъ, кн. Амихалвари, гр. М. Н. Граббе, ген. Шатиловъ, полк. Кузнецовъ, В. В. Орѣховъ, ген. Кальницкій, полк. Балашовъ, Ханъ Сагнахскій, полк. Колзаковъ, ген. Теймуръ - Бекъ Наврузовъ, полк. Стопани, Шпиліотовъ, Тугановъ, полк. Богдановичъ, Ханъ Богданъ Сагнахскій, полк. Гогоберидзе.

Снято:

полк. кн. Н. С. Трубецкимъ.

- - - СТРАНИЦА - - -
Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

Юбилей Генерала Симанскаго

7 (19) августа сего года исполнилось 50-лѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ Предсѣдателя Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ ген. П. Н. Симанскаго.

Онъ родился 30 сентября (ст. ст.) 1866 г. въ г. С.-Петербургѣ въ "Дагмарину недѣлю", воспѣтую Ф. И. Тютчевымъ; дѣтство провелъ въ родовомъ имѣніи близъ г. Острова Псковской губерніи; среднее образованіе получилъ въ Псковскомъ кадетскомъ корпусѣ (1879-1883); спеціальное — во 2-мъ военномъ Константиновскомъ училищѣ, гдѣ его имя записано на мраморной доскѣ; 7 (19) августа вышелъ подпоручикомъ л.-гв. въ Павловскій полкъ; въ 1891 г. кончилъ Академію Генеральнаго Штаба по 1 разряду съ назначеніемъ на службу въ Московскій военный округъ. Съ 1896 г. по 1902 преподавалъ военныя науки въ Александровскомъ военномъ училищѣ; съ 1904 по 1906 г. командовалъ 2 грен. Ростовскимъ полкомъ: съ 1907 г, по 1910 г. былъ членомъ комисіи по описанію русско - японской войны (авторъ 1-го тома исторіи этой войны) и въ то же время читалъ лекціи въ Академіи Генеральнаго Штаба; съ 1910 по 1914 г. командовалъ 2-ою бригадою 35 пѣх. дивизіи, при объявленіи мобилизаціи поставленъ во главѣ вновь сформированной 61-ой пѣх. дивизіи, съ каковою и провелъ всю міровую войну, участвуя въ боевыхъ дѣйствіяхъ на длиннѣйшей линіи отъ Ломжи до Базарджика (въ Добруджѣ); два послѣднихъ мѣсяца передъ отъѣздомъ (1 іюля 1917 г.) изъ арміи командовалъ 47 арм. корпусомъ, за боевыя отличія получилъ: Георгіевское оружіе, ордена: св. Станислава 1 ст. съ мечами, св. Анны 1 ст. съ мечами, св. Владиміра 2 ст. съ мечами и сербскій орденъ Бѣлаго Орла 2 ст. съ мечами.

Прибывъ въ началѣ 1919 г. въ Польшу, принялъ участіе въ общественной жизни оказавшейся здѣсь русской эмиграціи и въ настоящее время съ сентября 1931 г. состоитъ Предсѣдателемъ Россійскаго Общественнаго Комитета.

Съ 1892 г. сталъ сотрудникомъ "Развѣдчика", "Русскаго Инвалида", "Вѣстового", "Варшавскаго Военнаго Журнала", "Войны и Мира", "Братской Помощи", "Извѣстій Имп. Военной Академіи", "Южнаго Края", "Антиквара" и "Русскаго Библіографа": съ 1896 г. въ теченіе 18 лѣтъ велъ военный отдѣлъ въ "Московскихъ Вѣдомостяхъ"; четыре года былъ редакторомъ "Журнала Имп. Военно - Историческаго Общества"; въ эмиграціи сотрудничалъ въ "Варшавской Рѣчи", въ газ. "За Свободу" и "Свобода", въ "Варшавскомъ Эхо" и въ журналѣ Наше Дѣло", въ "Вѣстникѣ Военныхъ Знаній" и въ польскихъ: военномъ журналѣ Беллона и въ "Военно - Историческомъ Сборникѣ"; помѣстилъ отдѣльныя статьи въ латышскомъ журналѣ "Милитару Раксту" 1929 г. и въ "Голосѣ Минувшаго на чужбинѣ" (Дневникъ ген. Куропаткина).

По желанію великаго князя Сергѣя Александровича, составилъ "Исторію 38 пѣх. Тамбовскаго полка", по просьбѣ г. г. офицеровъ л.-гв. Московскаго полка, исторію этого полка за періодъ съ Крымской войны до нашихъ дней, по Высочайшему повелѣнію началъ составлять "Исторію л.-гв. Преображенскаго полка"; міровая война помѣшала печатанію первыхъ двухъ трудовъ и задержала продолженіе третьей работы.

Печатные труды юбиляра весьма многочисленны, а потому назовемъ лишь главнѣйшіе изъ нихъ: 1) "Японско - Китайская война 1894-1895 г. г." (СПБ. 1896 г.), 2) "Дипломатическія сношенія Россіи съ Японіей отъ начала этихъ сношеній до русско - японской войны" (три тома) СПБ. 1910, 3) "Паденіе Плевны", СПБ., 1902 г., 4) цѣлый рядъ работъ, относящихся къ жизни и дѣятельности генералиссимуса Суворова, между прочимъ: а) "Жизнь Суворова въ художественныхъ изображеніяхъ", М. 1900 и б) "Опытъ библіографіи по суворовской литературѣ", СБ. 1911 г.

Изъ статей, помѣщеныхъ за періодъ съ 1925 по 1935 г. въ журналѣ "Беллона" упоминаемъ главнѣйшія: 1) Мобилизація русской арміи въ 1914 г. и ея недочеты", 2) Паника въ войскахъ и борьба съ нею" (переведенная на русскій языкъ, издана въ совѣтской Россіи), 3) "Русскія второочередныя дивизіи, 4) Управленіе русскими корпусами въ періодъ міровой войны", 5) "Еще о началѣ Горлицы" и 6) "Генрихъ Ллойдъ" (въ польскомъ "Военно-Историческомъ Сборникѣ"). Кромѣ того, вышло на польскомъ языкѣ отдѣльнымъ изданіемъ пособіе для военно - учебныхъ заведеній "Римъ и Византія".

Нѣсколько крупныхъ трудовъ юбиляра по

міровой войнѣ (Успеньевъ день, Лимано - Лапановская операція, Красникъ, Новыя формированія въ Польшѣ въ 1920 г. и т. д. и Дневникъ нач. 61 пѣх. див. съ начала войны до боя у Горлицы включительно) находятся въ рукописномъ видѣ въ Польскомъ военно - историческомъ бюро.

Кромѣ того, юбиляръ владѣетъ довольно обширнымъ архивомъ, гдѣ собрано много различныхъ матеріаловъ по міровой и гражданской войнамъ.

За особые труды по военно - исторической части П. Н. Симанскій былъ награжденъ въ Россіи золотымъ знакомъ Императорскаго Военно - Историческаго Общества для ношенія на правой сторонѣ груди.

ЧЕСТВОВАНІЕ ГЕНЕРАЛА П. Н. СИМАНСКАГО.

Въ помѣщеніи варшавской столовой Р. О. К. состоялось чествованіе предсѣдателя Р. О. К: ген: П: Н. Симанскаго по случаю исполнившагося 50-лѣтія со дня производства въ первый офицерскій чинъ.

Въ чествованіи приняли участіе многочисленные члены возглавляемаго юбиляромъ Комитета, представители другихъ русскихъ организацій и др. А. И. Григоровичъ привѣтствовалъ юбиляра отъ имени проживающихъ въ Варшавѣ русскихъ офицеровъ. Генералъ польской службы де Генингъ-Михаэлисъ произнесъ рѣчь о совмѣстной службѣ съ ген. Симанскимъ въ рядахъ русской арміи. Н. Г. Булановъ привѣтствовалъ юбиляра отъ имени Р. О. К., подчеркнувъ въ своей рѣчи присущій ген. Симанскому стойкій и просвѣщенный русскій патріотизмъ. В. К. Сонинъ привѣтствовалъ ген. Симанскаго отъ имени Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польщѣ, Н. С. Кунцевичъ — отъ имени Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ, И. С. Четвериковъ — отъ имени варшавской столовой Р. О. К., И. К. Смирновъ огласилъ и преподнесъ адресъ отъ имени призрѣваемыхъ и служащихъ въ варшавскомъ пріютѣ для престарѣлыхъ и нетрудоспособныхъ русскихъ эмигрантовъ. Супругѣ юбиляра поднесены были цвѣты.

Во время послѣдовавшаго затѣмъ ужина оглашены были многочисленыя привѣтствія, полученныя ген. П. Н. Симанскимъ отъ Преосвященнаго Саввы, епископа люблинскаго, отъ протопресвитера о. Терентія Теодоровича съ супругой, отъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза и его предсѣдателя ген. Е. К. Миллера, отъ б. предсѣдателя совѣта министровъ графа В. Н. Коковцова, отъ генераловъ В. Е. Флуга, А. А. Гулевича, А. А. Зурова, М. И. Занкевича, Некрашевича, В. Н. Смердова, отъ предсѣдателя союза Русскихъ Меньшинственныхъ Организацій въ Польшѣ, отъ національной организаціи русскихъ развѣдчиковъ во Франціи и ея начальника полковника П. Н. Богдановича, отъ б. члена Государственной Думы Е. П. Ковалевскаго, полковника Б. А. Осташова, полковника Г. Моллера, В. М: Кюхельбекера, В: И. Семенова, Л. И. и Д. Н. Любимовыхъ, Д: Г: Змитнова и его семьи. Н. А. Племянникова. А: П: Вельмина, Э. И. Дебагорій-Мокріевичъ, полковника Ходнева, О. и В. Чайкиныхъ, полковника Н. Н. Ходкевича, полковника Ю. И. Лисовскаго, Ю. С. Вейцмана, С. Попова, полк. Н. Чернышкова, полк. П. И. Дубровы и др.

ВЪѢЗДНЫЯ ВИЗЫ ВЪ ПОЛЬШУ.

Правленіе Р. О. К. доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что русскіе эмигранты, желающіе въѣхать въ Польшу при содѣйствіи Р. О. К., должны обращаться къ Р. О. К. не послѣ полученія отказа въ въѣздной визѣ (обычно такой отказъ является слѣдствіемъ неправильно мотивированнаго ходатайства), а до начала какихъ либо хлопотъ и выступленій по этому вопросу.

Прошеніе объ исходатайствованіи въѣздной визы въ Польшу надлежитъ адресовать непосредственно Россійскому Общественному Комитету въ Польшѣ (Варшава, ул. Гортензіи 6, кв. 21), указывая въ прошеніи точный свой адресъ, причину вызывающую необходимость поѣздки, желательный срокъ пребыванія въ Польшѣ, а также краткія данныя о просителѣ и точныя свѣдѣнія о его заграничномъ паспортѣ (кѣмъ, когда и за какимъ номеромъ выданъ, по какой срокъ дѣйствителенъ, снабженный обратной визой въ страну, выдавшую паспортъ).

Правленіе Р. О. К. будетъ въ первую очередь разсматривать и удовлетворять тѣ прошенія, къ которымъ будутъ приложены рекомендаціи, подписанныя одной изъ авторитетныхъ русскихъ зарубежныхъ національныхъ организацій.

ВИЗЫ ВЪ ЮГОСЛАВІЮ.

Правленіе Р. О. К. получило отъ Делегата, вѣдающаго интересами русской эмиграціи въ Югославіи, письмо, въ которомъ сказано:

«Въ настоящее время существуетъ нижеслѣдующій порядокъ полученія разрѣшеній на въѣздъ въ Югославію для русскихъ эмигрантовъ: заинтересованное лицо, заручившись отъ соотвѣтствующихъ полицейскихъ властей документомъ о моральной и политической благонадежности, обращается въ ближайшее по мѣсту жительства Югославянское Консульство съ прошеніемъ о разрѣшеніи на въѣздъ въ страну, изложивъ въ прошеніи причины побуждающія его ѣхать въ Королевство; въ консульствѣ необходимо заполнить установленный анкетный листъ и внести гербовую пошлину; желательно, чтобы консульство, препровождая прошеніе въ министерство иностранныхъ дѣлъ въ Бѣлградѣ, дало бы свой благопріятный отзывъ о просителѣ; для того чтобы Делегація могла слѣдить за прохожденіемъ дѣла по мѣстнымъ инстанціямъ, мнѣ необходимо знать число и номеръ, за которымъ прошеніе будетъ послано въ Бѣлградъ; канцелярскій сборъ по делегаціи исчисляется суммой въ 100 динаръ. Вышеизложенное относится къ полученію разрѣшенія на временное пребываніе въ Королевствѣ, т. к. визы на постоянное пребываніе въ Югославіи въ настоящее время не выдаются. Лишь въ видѣ исключенія, такія визы выдаются русскимъ эмигрантамъ моложе 18-ти и старше 60-ти лѣтъ. Мѣра эта вызвана въ значительной степени въ цѣляхъ борьбы съ безработицей, которую испытываетъ наряду съ другими странами и Югославія».

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Вѣра и дѣло

Вѣренъ рядовой эмигрантъ Россіи. Тяжелая доля изгнанія не поколебали ни вѣрности, ни вѣры. Твердъ онъ въ своей оцѣнкѣ царствующаго на Родинѣ зла и въ опредѣленіи своего отношенія къ нему.

Но, будемъ откровенны, все меньше видимъ мы сновъ о родной землѣ, все больше тускнѣютъ образы ея и гаснутъ мысли о ней. Въ этомъ убѣдится каждый, если пытливо, наединѣ съ собой допроситъ самъ себя.

Наша вѣрность и наша вѣра — мертвы, онѣ безъ дѣлъ.

Но есть ли дѣло? Этотъ волнующій вопросъ тревожитъ души многихъ. Суровая жизнь, вѣдь не разъ уже, разбивала мечты о подвигахъ и жертвѣ. Многіе уже устали искать, довѣряться и прислушиваться къ вѣстямъ и зовамъ родной земли. Устали, и притупился духовный слухъ. Не слышимъ, не чуемъ.

А Россія не умерла и не сдалась. Это тамъ вступила на арену борьбы за Нее вся подъяремная молодежь. Недаромъ запрещены коммунистической властью перочинные ножики и введена смертная казнь для дѣтей. За Россію встаютъ уже и дѣти.

И изъ Зарубежья къ нимъ протягиваются руки помощи и содѣйствія ихъ братьевъ новаго поколѣнія въ изгнаніи. Есть и растутъ силы дѣйствующія. Онѣ изнемогаютъ въ борьбѣ, онѣ нуждаются во всемъ.

Принять личное участіе въ борьбѣ — пока удѣлъ счастливыхъ. Но и въ содѣйствіи дѣйствующимъ есть уже реальная помощь національному дѣлу, активное участіе въ разрѣшеніи судебъ своей страны. И это содѣйствіе доступно всѣмъ и вездѣ.

Сострадающій тонущему въ рѣкѣ, оставаясь на берегу и только переживая, — и жалокъ и никому не нуженъ. Пловцы бросаются въ воду спасать. Но велика и отвѣтственна помощь и неумѣющихъ плавать въ ихъ содѣйствіи героямъ-пловцамъ.

Кто сумѣетъ и найдетъ въ себѣ силы и выдержку, тотъ выработаетъ изъ себя отважнаго пловца. Онъ послужитъ Россіи. Съ нимъ сослужитъ тотъ, кто окажетъ ему содѣйствіе и сотрудничество.

Наше горе и наше счастье въ томъ, что мы живемъ въ тягчайшія времена бытія нашей Родины. Во времена, когда мужественное исповѣданіе неотдѣлимо отъ личнаго дѣйствія и содѣйствія.

Б. М. БАЙДАЛАКОВЪ.

Задачи Эмиграціи

II *).

Если говоритъ о задачахъ эмиграціи, вѣрнѣе задачахъ отдѣльнаго сознательнаго политическаго эмигранта, въ нѣкоей логической ихъ послѣдовательности, то послѣ преодолѣнія элементарной политической грамоты, послѣ знакомства съ разнаго рода программами, а иногда просто "рецептами", предназначенными для спасенія Россіи, путь человѣка, любящаго Родину, начинаетъ постепенно намѣчаться. Намѣчается этотъ путь еще, можетъ быть, неясными линіями, но искренно и безъ излишнихъ мудрствованій, т. к. подходить къ уразумѣнію всѣхъ "плановъ и программъ" нужно лишь имѣя въ душѣ желаніе сдѣлать что-нибудь для Родины и ея народа, т. е. когда преодолѣно равнодушіе и стремленіе къ личному благополучію; когда есть силы подчинить себя движенію просвѣтленнаго національзма, — иными словами, созрѣть, дорости до желанія дѣйствовать. Только наличіе такого внутренняго чувства, "чувства Родины" дастъ необходимыя силы: безъ стремленія къ жертвенному служенію во имя Россіи, ни умѣніе разбираться въ насущныхъ вопросахъ, ни политическая подготовка не составятъ той необходимой зарядки, того фундамента, изъ котораго должно исходить для великаго и труднаго дѣла.

— Позвольте, — возразятъ скептики и "умные" эмигранты, — если мнѣ докажутъ, что данный путь (теорія) ведетъ къ освобожденію Россіи или принесетъ ей максимумъ пользы, я не могу не согласиться!

Все дѣло въ томъ, что одного разума или математическихъ доказательствъ недостаточно.

*) См. "Часовой" ном. 152.

Повторяемъ, Россію подневольную, забитую и сосланную надо любить, любить искренно, честно и жертвенно; понять всю трагедію великой страны, осознать необходимость немедленной борьбы съ ея поработителями, зарядиться непримиримостью и только тогда пытаться разрѣшить послѣдующія задачи. Вся суть въ томъ и заключается, чтобы постигнуть самое важное: теперь для Россіи, для ея народа надо бороться съ большевиками и бороться дѣйственно. Это сознаніе, непримиримость и, наконецъ, политическая подготовка помогутъ легко отбросить всѣ соглашательскія, непротивленскія и прочія двусмысленныя мудрствованія. Организаціи и партіи, ставшія на ложный путь, какъ не имѣющія въ основѣ своей противо - коммунистической устремленности, изъ поля зрѣнія національнаго русскаго эмигранта уходятъ сами собой. А подборъ политическихъ эмигрантовъ для активнаго дѣйствія долженъ производиться именно нѣкимъ мѣриломъ воспріятія національно - активнаго міровоззрѣнія. Тогда человѣку, проникнутому уже этимъ духомъ, лишними покажутся всякаго рода неосуществимыя мечты объ объединеніи все-эмигрантскаго масштаба, но и не страшны будутъ зазыванія и пѣсни зарубежныхъ большевизанствующихъ сиренъ. Путь его намѣтится не въ сторону "наименьшаго сопротивленія" или безполезнаго и бездѣятельнаго ожиданія "эволюцій", а къ использованію всѣхъ возможностей, имѣющихъ результатомъ ущемленіе коммунистическихъ интересовъ (хотя бы самыхъ ничтожныхъ) и приносящихъ пусть и незамѣтные вклады въ національное дѣло.

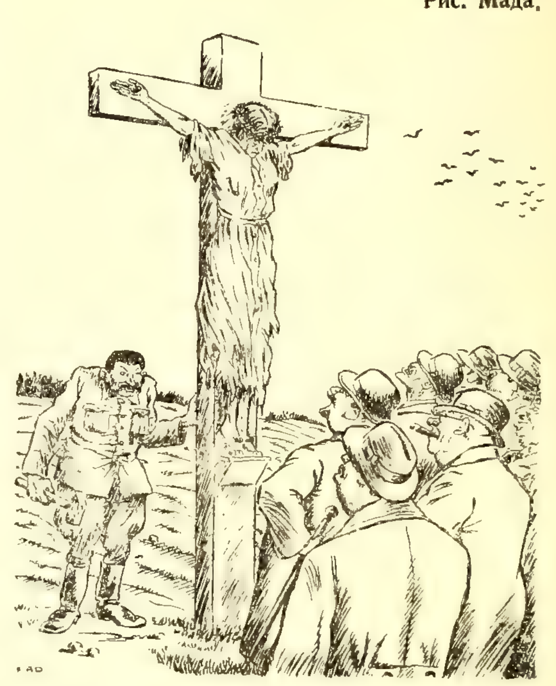
И если эмигрантъ (а не бѣженецъ) "нашелъ себя", понялъ, для чего нужно использовать сбереженныя имъ силы и сумѣлъ разобраться, безъ ущерба для себя, въ хитросплетеніяхъ зарубежныхъ политиковъ, то, отбросивъ всѣ ложныя теоріи и программы, онъ все же не долженъ остаться одиночкой.

Воспринявъ три руководящихъ начала, основы національнаго міровоззрѣнія: 1. Идеализмъ. 2. Національзмъ и 3. Активизмъ, онъ неизбѣжно долженъ примкнуть къ тѣмъ, кто незамѣтно, но твердо и увѣренно несутъ знамя борьбы противъ краснаго интернаціонала, и подчиниться идеѣ просвѣтленнаго россійскаго трудового націонализма.

Приведенныя выше три основныя начала здороваго міропониманія, правильно истолкованныя и честно и искренно переживаемыя, подскажутъ сами отвѣтъ на цѣлый рядъ принципіальныхъ вопросовъ соціально - политическаго характера. Нѣтъ надобности уточнять ненужныя сейчасъ подробности: не нужно также составлять точную и казуистическую политическую программу въ томъ видѣ, въ какой она выродилась въ зарубежьи и въ какомъ обыкновенно принято понимать теперь это слово. Достаточно пока для національнаго дѣла имѣть основное направленіе, т. к. детали опредѣляются въ связи съ потребностями, выявленными жизненной дѣйствительностью въ національной Россіи, а не разрѣшаются по расписанію на двадцать лѣтъ впередъ, въ тиши кабинетовъ, ибо истинный смыслъ существованія политической эмиграціи, это — служеніе національной Россіи и ея народу, а требованіе сегодняшняго дня — борьба съ большевиками, борьба героическая, повсемѣстная и всѣми способами.

ИГОРЬ ОПИШНЯ.

Рис. Мада.



Сталинъ. Господа иностранцы! вы видите: Россія васъ принимаетъ съ распростертыми объятіями.

(«Силлякъ»).

ХРОНИКА

ПОХОРОНЫ КОРОЛЕВЫ АСТРИДЪ.

3-го сентября состоялись похороны трагически погибшей Бельгійской Королевы Астридъ. Отъ Россійскаго Императорскаго Дома представителемъ былъ Е. И. В. Великій Князь Дмитрій Павловичъ, возложившій отъ Имени Главы Династіи и отъ Себя лично вѣнокъ: Въ шествіи за гробомъ Королевы Великаго Князя сопровождалъ Начальникъ У Отдѣла Р. О. В. С. Генералъ Гартманъ:

НИЦЦА.

Въ числѣ культурно-просвѣтительныхъ учрежденій Ниццы, «Дѣтскій Интернатъ» занимаетъ выдающееся мѣсто.

Помимо выполненія своего прямого назначенія: помощи родителямъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія ихъ дѣтей и борьбы съ денаціонализаціей послѣднихъ, «Дѣтскій Интернатъ» является центромъ, гдѣ сосредоточилась культурная жизнь Ниццкой колоніи: въ истекшій зимній сезонъ директоромъ Интерната полк. Изергинымъ большой залъ Интерната широко предоставлялся для лекцій, докладовъ, литературныхъ вечеровъ, концертовъ и, такимъ образомъ, теперь цѣлый рядъ организацій: «Отдѣлъ Обще Воинскаго Союза и Союза Инвалидовъ», «Историческое Общество», «Литературный Кружокъ», «Познаніе Россіи», «Сокола» и др. располагаютъ «Русскимъ домомъ».

Ниццкій дѣтскій интернатъ, состоящій подъ покровительствомъ Франц.-Рус. Комитета вступая во 2-ю годовщину дѣятельности, возобновляетъ пріемъ дѣтей на 35-36 уч. годъ. Пансіонеры (-ки) учатся во франц. школахъ. По четвергамъ — уроки Зак. Божія и рус. языка. Помѣщеніе интерната — старый барскій домъ съ центр. отопленіемъ и садомъ — отвѣчаетъ требованіямъ здороваго размѣщенія дѣтей. Всемѣрная борьба съ ихъ денаціонализаціей. Плата за пансіонъ 250 и 275 фр. въ м-цъ.

Н. А. Епанчинъ.

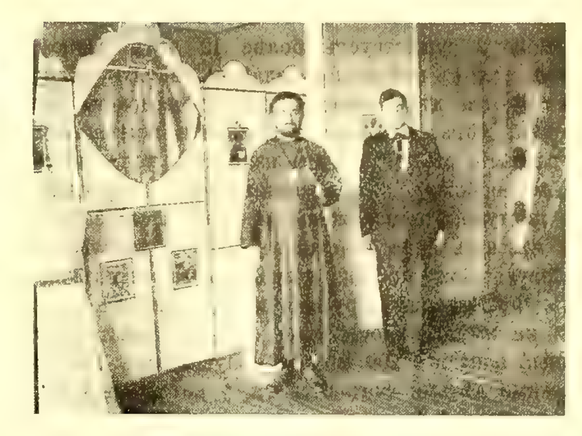
ВЪ РУССКОМЪ ОБЩЕ-ВОИНСКОМЪ СОЮЗѢ

Предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генералъ Миллеръ, получивъ приглашеніе отъ Общества Французскихъ Комбатантовъ кавалеровъ Военнаго Креста, прислать делегацію для принятія участія въ возженіи пламени на Могилѣ Неизвѣстнаго Солдата, назначилъ делегацію въ составѣ Генералъ-Лейтенанта В. К. Витковскаго, полковника С. А. Мацылева и Подпоручика А. Х. Иванова.

Въ воскресеніе 15-го сего сентября означенная делегація съ русскимъ національнымъ флагомъ, который несъ подпоручикъ А. Х. Ивановъ, приняла участіе въ церемоніи. Кромѣ французовъ были представители Американскихъ и Итальянскихъ комбатантовъ со знаменами.

По окончаніи церемоніи Ген. Витковскій росписался въ почетной книгѣ и Предсѣдатель Кавалеровъ Военнаго Креста Генералъ Лефевръ выразилъ ему сердечную благодарность за участіе русскихъ комбатантовъ въ возженіи пламени.

ОМОНЪ.



20-го іюля с. г. Русская колонія гор. Омона и его окрестностей имѣла счастье присутствовать на освященіи и на первом Богослуженіи во вновь созданномъ храмѣ въ честь Казанской Божіей Матери.

Нужда въ постоянномъ храмѣ испытывалась съ первыхъ дней прибытія группы въ гор. Омонъ въ 1929 г. Къ сожалѣнію отсутствіе авторитетнаго лица могущаго вдохновить и побудить прихожанъ къ выполненію этого добраго и важнаго въ эмигрантской жизни дѣла, оставило вопросъ открытымъ до настоящаго времени.

Съ назначеніемъ въ Департаментъ Нордъ приходскаго священника отца Павла Пухальскаго дѣло рѣзко измѣнилось. Благолѣпное служеніе отца Павла и теплыя проникновенныя слова съ амвона привлекли въ церковь молящихся и приходъ пріобрѣлъ много новыхъ членовъ, и затѣмъ у прихожанъ, подъ вліяніемъ отца Павла, созрѣло сознаніе о необходимости имѣть постоянный храмъ.

Осуществленію этого дѣла способствовалъ главнымъ образомъ начальникъ омонской группы инженеръ А. Е. Драшусовъ, который уступилъ подъ храмъ двѣ большія и лучшія комнаты въ своемъ домѣ при химическомъ заводѣ, что благопріятно разрѣшило самый трудный вопросъ съ помѣщеніемъ, а затѣмъ своей энергіей и умѣлымъ руководствомъ довелъ дѣло къ благопріятному окончанію.

Цѣлый рядъ прихожанъ выразили желаніе принять посильное участіе въ созданіи храма, а знакомый съ живописью и столярнымъ дѣломъ Л. Г. Кипченко взялъ на себя почти весь трудъ по созданію иконостаса и алтаря, при чемъ его похвальный примѣръ побудилъ многихъ внести свою посильную лепту въ это доброе дѣло.

Такимъ образомъ, въ сравнительно короткое время создался скромный храмъ въ честь Казанской Божьей Матери, Покровительницы Россіи въ дни тяжелыхъ испытаній.

Примѣчаніе. На прилагаемомъ фотографическомъ снимкѣ изображенъ иконостасъ съ Отцомъ Павломъ и строителемъ храма Л. Г. Кипченко:

КАННЫ.

Дѣтскій пріютъ имени князя П. П. Голицына.

Пріютъ существуетъ болѣе 12 лѣтъ. Пріютъ помѣщается въ небольшой виллѣ въ саду.Въ пріютъ принимаются дѣти обоего пола въ возрастѣ отъ 5 до 15 лѣтъ. Дѣвочки и мальчики помѣщаются въ разныхъ этажахъ. Дѣти находятся подъ постояннымъ наблюденіемъ воспитательскаго персонала. Всѣ дортуары расположены на югъ. Плата за полный пансіонъ опредѣляется въ 300 фр. въ мѣсяцъ, за полупансіонъ 150 фр. и вносится за мѣсяцъ впередъ. Французскія и русскія дѣти, если ихъ родители не имѣютъ достаточно средствъ, платятъ за полный пансіонъ 200 фр., за полупансіонъ 100 фр. Русскими дѣтьми считаются тѣ, у которыхъ одинъ изъ родителей былъ до революціи русскимъ, независимо отъ того, какое подданство онъ принялъ послѣ. Дѣти, кромѣ обучающихся спеціально танцамъ, посѣщаютъ французскія школы по выбору родителей. Всѣ школьные расходы несутся родителями. По четвергамъ дѣти обучаются Закону Божію и русскимъ предметамъ. Обученіе танцамъ и музыкѣ по особому соглашенію. Дѣти (пансіонеры и полупансіонеры) могутъ обучаться въ пріютѣ спеціально танцамъ и музыкѣ, готовясь въ дальнѣйшемъ къ артистической карьерѣ. Преподаваніе танцамъ ведется извѣстной преподавательницей балериной Императорскихъ театровъ Ю. Н. Сѣдовой, музыкѣ извѣстнымъ композиторомъ А. А. Страховымъ. Плата за обученіе танцамъ и музыкѣ по особому соглашенію. Съ дѣтьми, обучающимися спеціально танцамъ, занятія по общеобразовательнымъ предметамъ ведутся въ пріютѣ за особую плату. Курсъ обученія 3-хъ годичный. При поступленіи въ Пріютъ дѣти должны быть снабжены платьемъ, носильнымъ и постельнымъ бѣльемъ, согласно особой вѣдомости. За всѣми справками надлежитъ обращаться въ Дирекцію пріюта по адресу: Villa Baron, Av: Isola Bella, Cannes.

Альбомъ Кавалеровъ Ордена Св. Вел. и Побѣд. Георгія и Георгіевскаго Оружія. Изд. О-ва Георгіевскихъ Кавалеровъ. Бѣлградъ, 1935.

Послѣ четырехлѣтняго труда, спеціальная Коммиссія О-ва Георгіевскихъ Кавалеровъ (подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. Мартынова) выпустила альбомъ лицъ, награжденныхъ орденомъ Св. Георгія, или георгіевскимъ оружіемъ. Трудъ большой — такъ какъ собрать портреты (часто изъ груп повыхъ снимковъ), выписать копіи Высочайшихъ приказовъ и др. — дѣло далеко не легкое, въ условіяхъ нашего разсѣянія. Все-же удалось собрать 640 фотографій и помѣстить въ списокъ 2497 фамилій.

Цѣль, поставленная издателями, чтобы альбомъ этотъ явился «памятникомъ славы Россійской Императорской Арміи и Флота» и «служилъ справочникомъ въ будущемъ», — въ значительной степени исполнена и георгіевскіе кавалеры должны быть благодарны иниціаторамъ за выполненную трудную работу.

Однако нельзя не отмѣтить и дефектовъ, бросающихся въ глаза. Альбомъ не производитъ впечатлѣнія «edition de lux», какимъ онъ долженъ былъ бы быть. Обложка весьма примитивна, оставляетъ желать многаго бумага и печать, а трехъ страницъ «замѣченныхъ опечатокъ» — для такого изданія слишкомъ много. Насколько тщательно составленъ самъ матеріалъ, алфавитный указатель и пр., настолько выполненіе далеко отъ совершенства.

Тѣмъ не менѣе мы увѣрены, что каждый георгіевскій кавалеръ пріобрѣтетъ этотъ альбомъ, который во всякомъ случаѣ станетъ скоро бібліографической рѣдкостью.

В. Даватцъ.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ НА 1936-Й ГОДЪ.

15 сентября сего года въ изданіи Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ вышелъ изъ печати отрывной календарь на 1936-й годъ, давно завоевавшій широкую извѣстность въ эмиграціи.

Календарь Инвалидовъ каждый день напоминаетъ о Россіи ,помѣщая на своихъ страницахъ избраныя мѣста изъ произведеній нашихъ лучшихъ поэтовъ, писателей и историковъ.

Календарь Инвалидовъ имѣетъ старый и новый стиль; святцы по старому стилю. Изящная внѣшность, прочная брошюровка и легко отдѣляемыя странички календаря отмѣчены въ многочисленныхъ письмахъ его покупателей, поступившихъ въ Главное Правленіе со всѣхъ мѣстъ русскаго разсѣянія.

Календарь Инвалидовъ на 1936-й годъ выходитъ съ новымъ текстомъ и успѣшность распространенія календаря на 1935-й годъ позволила издательству увеличить тиражъ и понизить цѣну:

Цѣна блока календаря на 1936-й годъ — восемь франковъ.

Художественное паспарту — 1 фр. 50 с.

Календарь Инвалидовъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, и въ конторѣ журнала «Часовой». Подписчики и читатели журнала за пересылку не платятъ.

ПОПРАВКА

Въ нашемъ предыдущемъ № 152_153, въ статьѣ полк. Никитина «Конецъ Войны» случайно вторая выноска, относящаяся къ 25_ой страницѣ, попала на 26-ю, вслѣдствіе чего всѣ выноски передвинулись на одну впередъ, хотя общее ихъ число правильно. Слѣдуетъ читать: Въ главахъ «Дача Дурново» и «Нахамкесъ» встрѣчается имя Рагозина. Во время послѣдней контръ_атаки правѣе сарая Тарки стояли и отвлекали огонь орудія Гибера. Послѣ контръ_атаки Мартыновъ напомнилъ Никитину о «Карсѣ» и «Ардаганѣ» и т. д.

Незабытыя могилы

† ПОЛКОВНИКЪ В. П. ЛУКОШКОВЪ.

11 августа 1935 г., въ Парижѣ, внезапно скончался Возглавляющій Полковое Объединеніе Лейбъ Гвардіи Гренадерскаго полка полковникъ Викторъ Петровичъ Лукошковъ.

Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, въ 1902 году, покойный вышелъ Л. Гв. въ Гренадерскій полкъ, въ которомъ и протекла вся его служба отъ младшаго офицера до командующаго полкомъ (іюль 1917 года). 22 іюля 1917 года полковникъ Лукошковъ былъ назначенъ командиромъ 748 пѣх. Вилейскаго полка, которымъ прокомандовалъ до демобилизаціи арміи. Покойный имѣлъ всѣ боевыя награды, до ордена Св. Владиміра 3 ст. включительно. Въ Добровольческой Арміи, съ октября 1918 года, полковникъ Лукошковъ неизмѣнно возглавляетъ кадръ Л. Гв. Гренадерскаго полка, оставшійся подъ сѣнью полкового знамени, геройски командуетъ батальономъ Сводно-Гвардейскаго полка и наконецъ полкомъ, являя примѣръ неподражаемой храбрости и отличной распорядительности, особенно въ бояхъ при оставленіи Русской Арміей Крыма. Затѣмъ Галлиполи, Болгарія, Парижъ.

Обладая исключительнымъ талантомъ руководства Объединеніемъ родного полка, за рубежомъ отдавая всѣ свои силы, здоровье и возможности на пользу его и процвѣтаніе, незабвенный Викторъ Петровичъ, оказалъ полку неоцѣнимыя услуги.

Гвардейскій девизъ «За вѣру и вѣрность» былъ путеводной звѣздой этого храбраго офицера, слуги Царя и Отечества и чуткой и доброй души человѣка. Его отцовски заботливое, отзывчивое и за всѣхъ страдающее сердце — не выдержало; не дожилъ онъ до свѣтлаго дня возвращенія въ Россію, о чемъ всегда онъ такъ мечталъ. Да будетъ ему легка чужая земля, а сохранится въ сердцахъ Лейбъ-Гренадеръ, на вѣчныя времена, благодарная и свѣтлая память.

Позволяю себѣ, какъ долголѣтній его адъютантъ и соратникъ, преклоняясь предъ свѣтлой памятью своего храбраго начальника и сердечнаго друга выразить глубочайшее горе и тяжкую скорбь насъ всѣхъ, любившихъ его, — Лейбъ-Гренадеръ.

Глѣбъ Бенземанъ.

† ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ КУРБАТОВЪ.

13-го сего іюля, въ Княжево (Болгарія), послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, тихо скончался б. Начальникъ 40-й пѣх. дивизіи Генералъ-Маіоръ Алексѣй Александровичъ Курбатовъ.

Покойный родился 22 іюля 1868 года; и по окончаніи 2 Кад.Корпуса и 2-го Воен.Константин. уч.,въ 1887 г. былъ произведенъ въ подпоручики въ 146 п. Царицынскій полкъ, въ 1892 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гренадерскій полкъ прослуживъ въ которомъ нѣсколько лѣтъ перевелся въ службу въ Александровское Воен. Училище въ Москву.

9-го іюля 1912 года былъ назначенъ Командиромъ 72-го пѣх. Тульскаго полка ,во главѣ котораго выступилъ въ походъ въ 1914 году, былъ тяжело раненъ, награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ и за боевыя отличія произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ Командиромъ Бригады 40-й пѣх. дивизіи ,а 5-го января 1917 года Командующимъ той же дивизіей, которой доблестно руководилъ до демобилизаціи Арміи: Покойный имѣлъ рядъ высшихъ боевыхъ наградъ.

Въ мартѣ 1918 года выступилъ въ походъ изъ Румыніи вмѣстѣ съ полковникомъ Дроздовскимъ и присоединился къ Добровольческой Арміи 31 мая 1919 года, былъ назначенъ начальникомъ военнаго училища, впослѣдствіи наименованнаго Александровскимъ, съ которымъ и эвакуировался въ лагерь Галлиполи, послѣ оставленія Крыма въ 1920 году. По переѣздѣ частей Русской Арміи въ Болгарію былъ нач-омъ интерната русской галли-

полійской гимназіи а такъ же редакторомъ и издателемъ журнала «Александровецъ».

Беззавѣтно преданный Престолу и Родинѣ покойный до конца своихъ дней оставался вѣрнымъ долгу, отличаясь большой скромностью, добрымъ и отзывчивымъ характеромъ. Покойный горячо любилъ свой родной полкъ, гордился его славой и пользовался общей любовью всѣхъ Лейбъ-Гренадеръ.

Въ лицѣ генерала А. А. Курбатова наша Родина потеряла выдающагося офицера и пламеннаго патріота, а Лейбъ-Гренадеры своего незабвеннаго и любимаго старшаго друга.

27 іюля 1935 г. **Глѣбъ Бекземанъ.**
г. Парижъ.

† ГЕН. В. В. РЫЧКОВЪ.

22 августа въ Харбинѣ скончался предсѣдатель бюро по дѣламъ рус. эмигрантовъ ген. штаба ген.-лейтенантъ Веніаминъ Веніаминовичъ Рычковъ.

Ген. Рычковъ родился въ Тифлисѣ въ 1870 году. Онъ окончилъ Тифлисскій кадетскій корпусъ, затѣмъ Московское Александровское военное училище и Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба по первому разряду.

Въ мирное время служба В. В. протекала въ Кавказскомъ и Туркестанскомъ военныхъ округахъ. Въ Германскую войну онъ былъ назначенъ командиромъ 202-го Горійскаго полка. Дальнѣйшая карьера обладавшаго блестящими военными дарованіями офицера прошла исключительно быстро — черезъ два года ген. В. В. Рычков командовалъ 27 армейскимъ корпусомъ.

Онъ имѣлъ всѣ боевыя отличія до золотого оружія включительно.

Послѣ захвата власти большевиками ген. В. В. Рычковъ принималъ активное участіе во всѣхъ анти-совѣтскихъ офицерскихъ организаціяхъ и былъ непосредстсвеннымъ участникомъ взятія отъ большевиковъ Казани.

При адмиралѣ А. В. Колчакѣ ген. Рычковъ былъ назначенъ начальникомъ снабженія арміи восточнаго фронта.

Съ отходомъ бѣлыхъ армій онъ прибылъ въ 1920 году въ Харбинъ. Здѣсь В. В. поступилъ на службу дороги и былъ назначенъ начальникомъ желѣзно дорожной полиціи, а затѣмъ перешелъ во внутреннюю охрану.

Въ мартѣ 1935 года служба его на дорогѣ прекратилась и В. В. перешелъ на скромное бѣженское положеніе.

Въ январѣ текущаго года ген. В. В. Рычковъ получилъ назначеніе на постъ предсѣдателя Бюро по дѣламъ россійскихъ эмигрантовъ, каковое и возглявлялъ до послѣдняго дня жизни.

Кромѣ сего онъ состоялъ предсѣдателемъ Общества офицеровъ Генеральнаго Штаба, Общества окончившихъ кадетскіе корпуса, товарищемъ предсѣдателя Общества Александровцевъ.

Человѣкъ высокаго военнаго авторитета, высокихъ рыцарскихъ качествъ офицеръ, большой патріотъ и непримиримый врагъ большевиковъ, отзывчивый и располагавшій всѣхъ къ себѣ, покойный пользовался общимъ уваженіемъ.

Онъ искренно старался всѣми силами служить эмиграціи и работать на дѣло освобожденія отъ ига большевизма Родины.

Его неожиданная кончина явилась большой утратой для эмиграціи.

ГЕНЕРАЛЪ В. В. САХАРОВЪ:
(Некрологъ)

Послѣ краткой, но тяжкой болѣзни, 2 марта скончался генеральнаго штаба генералъ отъ инфантеріи Всеволодъ Викторовичъ Сахаровъ. Родился въ Москвѣ въ 1851 г. По окончаніи Александровскаго Воен. Училища произведенъ въ офицеры, въ Л. Гв. Московскій полкъ.

Передъ Русско-Турецкой войной (1877-78 г. г.) окончилъ Николаевскую Академію Ген. Штаба и будучи переведенъ въ генеральный штабъ, принялъ дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Послѣ войны, остается на нѣкоторое время въ Болгаріи, гдѣ назначается н-комъ Софійскаго военнаго училища. По возвращеніи въ Россію, получаетъ назначеніе н-комъ Тифлисскаго юнкерскаго училища, а послѣ него командиромъ 15 гренад. Грузинскаго полка. Въ дальнѣйшемъ его служба проходитъ по генеральному штабу на отвѣтственныхъ постахъ н-ка штаба Туркестанскаго воен. округа, помощникомъ к-щаго войсками и вр. к-щаго.

Въ отставку вышелъ въ 1905 г. Великую войну и начало революціи пробылъ въ Россіи. Съ захватомъ въ Россіи власти большевиками, вынужденъ былъ уйти въ изгнаніе. Находясь на положеніи эмигранта въ Бельгіи, генералъ Сахаровъ до самой кончины, безвыѣздно прожилъ въ Брюсселѣ, имѣя небольшую должность въ одномъ изъ банковъ. Умеръ въ преклонномъ возрастѣ 84 лѣтъ.

Отошелъ въ вѣчность едва ли не самый старый офицеръ и военачальникъ, до конца дней свято хранившій всѣ завѣты и традиціи русской императорской гвардіи и безпредѣльно любившій свою родину.

Похороненъ на Иксельскомъ кладбищѣ г. Брюсселя.

Представители всѣхъ русскихъ воинскихъ организацій явились отдать послѣдній долгъ почившему, пользовавшемуся глубокимъ уваженіемъ.

П. Ш.

† ПОЛК. С. В. ТУРЧАНИНОВЪ.

Полковникъ Сергѣй Вячеславовичъ Турчаниновъ 11-го Гусарскаго Изюмскаго Ген. Дорохова полка скончался отъ грудной жабы 7-го сего мая въ гор. Сансъ, деп. Іоннъ, гдѣ и похороненъ.

Изъ Тверского кав. уч. въ 1890 г былъ выпущенъ въ Изюмскій полкъ, въ рядахъ котораго безпрерывно прослужилъ до 1913 года, когда былъ переведенъ штабъ-офицеромъ къ Рижскимъ драгунамъ. Въ 1916 году снова вернулся въ свой полкъ, въ которомъ и прослужилъ до конца 17-го года.

Въ эмиграціи безропотно несъ крестъ изгнанника, работая на заводѣ. Всегда спокойный, довольный и отзывчивый, былъ искренно любимъ всѣми съ нимъ соприкасавшимися.

Послѣ исхода съ родной земли, вотъ ужъ 20-й изюмецъ засыпается чужой землей. Остающіеся тѣснѣй смыкаютъ ряды и вѣрятъ, что остается насъ довольно, чтобы отнести родной штандартъ на Родину и выполнить завѣты уходящихъ отъ насъ старыхъ изюмскихъ гусаръ.

Ротмистръ **фонъ Розеншильдъ Паулинъ.**

ШТАБСЪ-КАПИТАНЪ МОХОВЪ.

11 мая 1935 г. въ Парижѣ, въ госпиталѣ Бруссэ, послѣ длительной болѣзни скончался 6 отд. бро-

непоѣздного артил. дивизіона штабсъ-капитанъ Александръ Николаевичъ Моховъ.

Покойный родился 11 октября 1896 г. въ Полтавской губерніи. Окончилъ Морской кадетскій корпусъ и Кіевское Николаевское военное училище. Произведенъ 1 іюня 1915 г. въ офицеры. Великую войну провелъ въ рядахъ 416-го Верхнеднѣпровскаго и 612-го Чердынскаго полковъ, былъ раненъ. Въ гражданскую войну въ рядахъ Добровольческой Арміи Юга Россіи въ Дроздовскомъ офицерскомъ полку и на бронепоѣздѣ «Слава офицера». Затѣмъ эвакуировался съ русской арміей въ Галлиполи. До самой своей смерти остался вѣренъ идеѣ Національной Россіи. Миръ праху твоему, дорогой соратникъ.

Бронепоѣздники.

† ЕСАУЛЪ Н. Н. ТУСКАЕВЪ.

19 іюля въ Бору скончался есаулъ Терскаго войска Николай Николаевичъ Тускаевъ.

По окончаніи Елизаветградскаго к. у. Н. Н. вышелъ въ 1907 г. въ Сунженско-Владикавказскій казачій полкъ, въ которомъ и служилъ на строевыхъ должностяхъ до развала Кавказскаго фронта.

Офицеръ высокой доблести и горячо любившій Россію, покойный до конца своихъ дней оставался вѣрнымъ традиціямъ Императорской арміи и завѣтамъ родному ему Кавказа.

Въ рядахъ Терскаго баталіона онъ прошелъ тяжелый крестный путь бѣлаго офицера, всегда и всюду являлъ примѣръ долга, чести и мужества.

Въ эмиграціи судьба забросила есаула Тускаева на Борскій рудникъ, гдѣ онъ, несмотря на тяжелое раненіе служилъ простымъ рабочимъ на чисткѣ котловъ. Въ дальнѣйшемъ, благодаря своимъ выдающимся моральнымъ качествамъ и служебной исполнительности, онъ занялъ должность начальника станціи Метовница.

Его благородство, удивительная чистота души и безграничная доброта вызывали глубокое уваженіе, искреннюю привязанность и любовь.

Съ большой торжественностью хоронилъ рудникъ Боръ есаула Тускаева. Вся большая русская колонія, вся администрація во главѣ съ директоромъ рудника и огромная толпа рабочихъ и селяковъ провожали останки покойнаго. И это трогательное вниманіе показало, какими общими чувствами расположенья пользовался покойный.

Да успокоитъ Господь его свѣтлую душу.

Кунакъ

† ЭСАУЛЪ РОМАНЦОВЪ.

21 іюля 1935 г., въ городѣ Керуанѣ, отъ туберкулеза легкихъ скончался эсаулъ Кубанскаго войска Дмитрій Дмитріевичъ Романцовъ. Родился въ 1892 г., окончилъ Владикавказскій кад. корпусъ и Николаевское кав. училище. Въ 1912 г. вышелъ въ Полтавскій казачій полкъ, въ рядахъ коего и провелъ Великую войну и Добровольческую кампанію.

Revue des Deux Mondes о Красной арміи

Читатели «Часового», интересующіеся вопросомъ о вооруженныхъ силахъ СССР, найдутъ цѣнный матеріалъ въ обширной статьѣ Андрэ Жиродона «Организація Красной арміи», помѣщенной въ номерѣ «Ревю дэ де Мондъ» отъ 15-го августа. Это, кажется, наиболѣе обстоятельная статья объ организаціи, кадрахъ, вооруженіи и техникѣ Красной арміи, изъ всѣхъ статей, появившихся на эту тему во французскихъ изданіяхъ, не исключая и спеціальной печати. Напечатаніе ея въ крупнѣйшемъ изъ парижскихъ журналовъ свидѣтельствуетъ объ интересѣ широкой публики къ этому вопросу.

Авторъ, прекрасно освѣдомленный въ предметѣ, строго придерживается своей темы объ **организаціи Красной арміи.** Онъ не затрагиваетъ вопроса ни о моральномъ состояніи арміи, не упоминаетъ о ея политической роли, и лишь вскользь касается системы военнаго воспитанія, — именно во вводныхъ фразахъ статьи, гдѣ онъ говоритъ о «національномъ и патріотическомъ воспитаніи», которое большевики даютъ своей арміи. Конечно, сдѣланное въ такой формѣ, безъ оговорокъ, это замѣчаніе представляется искаженіемъ дѣйствительности.

Но еще болѣе странно, что на основаніи матеріала, относящагося къ частичному, хотя и обширному вопросу объ **организаціи** вооруженныхъ силъ СССР, авторъ находитъ нужнымъ и возможнымъ, въ заключительной части статьи ставить и рѣшать **общій** вопросъ о боеспособности Красной арміи. Этотъ вопросъ рѣшается авторомъ такъ: «Военная мощь СССР представляетъ собою факторъ, который давитъ рѣшающимъ вѣсомъ на балансъ европейскихъ силъ». Выводъ этотъ, съ нашей точки зрѣнія невѣрный, не можетъ быть обоснованъ изученіемъ однихъ лишь частичныхъ элементовъ проблемы. Впрочемъ, у самого автора выводъ этотъ ослабляется высказаннымъ имъ ранѣе сужденіемъ, гдѣ онъ, очевидно, имѣетъ въ виду помощь, которую французская армія эвентуально могла бы получить отъ Красной арміи въ случаѣ нападенія Германіи на Францію. «Вмѣшательство совѣтскихъ сухопутныхъ силъ, говоритъ авторъ, въ пользу страны, явившейся жертвой нападенія, несомнѣнно явилось бы запоздалымъ и было бы просто невозможно въ томъ случаѣ, если бы СССР, не имѣя общей границы съ воюющими сторонами, не получилъ разрѣшенія на пропускъ своихъ войскъ черезъ территорію лимитрофныхъ странъ». Но Андрэ Жиродонъ считаетъ, что въ этомъ случаѣ оказалась бы очень цѣнной поддержка совѣтской авіаціи.

Всѣ эти соображенія намъ кажутся плохо обоснованными, а вопросы, о коихъ идетъ рѣчь, — не поддающимися исчерпывающему анализу внѣ изученія моральнаго состоянія Красной арміи и внѣ разсмотрѣнія политической стороны проблемы.

Цѣнность статьи Андрэ Жиродона — въ сообщаемомъ имъ фактическомъ матеріалѣ, составляющемъ непосредственный предметъ его очерка.

Вл. Л.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIII. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix: **5** frs en France

5 frs à l'Étranger

7-й годъ

№ 156-157

Октябрь-Ноябрь

1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦIОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНIЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boite Postale No 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle.

Современная армiя

Развѣдка мѣстности на бронированномъ пулеметномъ автомобилѣ.

Органъ связи русскаго воинства зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.
Военно-Морской Отдѣлъ основанъ
С. К. ТЕРЕЩЕНКО. †

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., средамъ и пятн.)
Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІЙ.

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

№ 156-157

СОДЕРЖАНІЕ

№ 156-157

15-го сего ноября въ Бозѣ почила
Ея Императорское Высочество
ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ

Анастасія Николаевна,

о чемъ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ редакція «Часового», выражая искреннія соболѣзнованія Августѣйшему Сыну Почившей нашему Сотруднику **Его Высочеству КНЯЗЮ СЕРГѢЮ ГЕОРГІЕВИЧУ.**

Годовщина бѣлой борьбы

Въ воскресеніе 17 ноября въ Походной Церкви Галлиполійцевъ послѣ панихиды по Великой Княгинѣ Анастасіи Николаевнѣ настоятелемъ церкви о. Викторомъ Юрьевымъ, въ сослуженіи съ Іеромонахомъ о. Евфиміемъ и архидіакономъ о. Евфиміемъ былъ отслуженъ торжественный молебенъ по случаю 18 годовщины со дня основанія Добровольческой арміи,съ провозглашеніемъ вѣчной памяти умученной Царской Семьѣ и Вождямъ и участникамъ бѣлаго движенія. Церковь была переполнена молящимися. Прекрасно пѣлъ обновленный хоръ церкви подъ мастерскимъ управленіемъ регента Л. П. Дольскаго.

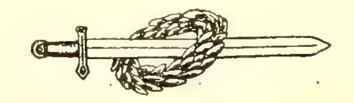
Послѣ молебна въ собраніи Галлиполійцевъ состоялось торжественное собраніе, посвященное этой знаменательной годовщинѣ, которое открылось словомъ ген.-м. Н. В. Скоблина, говорившаго о томъ, что сегодня во всѣхъ уголкахъ міра съ чистой и спокойной совѣстью участники бѣлаго движенія оглянутся на пройденный путь. Позади — много испытаній, впереди — могутъ быть еще горшія, но объединенные въ жизненномъ организмѣ Р. О. В. Союза русскіе воины продолжаютъ готовить свои силы для рѣшительной борьбы съ большевизмомъ.

Бывшій нач. контръ-развѣдки при ген. Корниловѣ и ген.-квартирмейстеръ штаба Петроградскаго воен. округа полк. **Б. В. Никитинъ** прочелъ отрывокъ изъ своего труда объ истокахъ бѣлаго движенія. Глава эта носитъ наименованіе: «Великая провокація». Въ ней авторъ талантливо очертилъ, какъ былъ преданъ ген. Корниловъ и какъ погубившій его дѣло Керенскій въ концѣ концовъ пытался возстановить его планъ, создавъ передъ самымъ большевистскимъ переворотомъ опереточную директрію: онъ, Верховскій и Вердеревскій.

Выступавшіе затѣмъ кап. **П. Я: Григуль** подпор: **Галай** и шт: кап: **В: А: Ларіоновъ,** говорили о значеніи бѣлаго движенія и о томъ,какіе слѣды оставила героическая эпоха борьбы противъ большевиковъ въ сердцахъ русскаго офицерства.

Въ заключеніе генералъ **Е. К: Миллеръ** благодарилъ инициатора собранія ген. Скоблина и съ твердой вѣрой въ будущее подчеркнулъ значеніе нашей непримиримости къ совѣтской власти.

На собраніи присутствовали: ген: Е: К: Миллеръ, адм. М: А: Кедровъ, генералы И: Е: Эрдели; В: Г. Барановъ (представляющій донского атамана), П. А. Кусонскій, В. К. Витковскій, М: И: Репьевъ, А. В. Фокъ, А. В. Туркулъ, М. А. Пешня, П. П: Ставицкій, кн. Трубецкой, В. В. Орѣховъ, С. А. Мацылевъ, Н: П: Абаимовъ, полк. Ардаматскій, Соколовскій, Петренко' Шавинскій, Бурлаковъ, Горбачъ, кап. Зайецвъ и мн. др.



Реформа въ Красной Арміи

Доходящія къ намъ изъ Россіи свѣдѣнія говорятъ о томъ, что введеніе чиновъ въ Красной Арміи было встрѣчено съ большимъ удовлетвореніемъ средними и низшими командирами, съ нѣкоторымъ разочарованіемъ — высшими (изъ-за смѣшныхъ кличекъ «комбригъ», «комдивъ», вмѣсто нормальныхъ чиновъ) и съ раздраженіемъ — лѣвой, «правовѣрной» частью коммунистовъ.

Проэктъ установленія чиновъ не новый. Онъ подымался еще въ 1929 году и авторомъ его былъ, если не ошибаюсь, генералъ Балтійскій. Въ то время совѣтская власть находилась въ какихъ-то сложно-комбинированныхъ отношеніяхъ съ тогдашней Германіей, чѣмъ, кстати сказать, и объясняется введеніе чина «старшаго лейтенанта» (отъ Oberleutnant, принято въ германской арміи. Тогда проэктъ былъ съ негодованіемъ отвергнутъ.

Настали другія времена. Совѣтская Россія вынуждена была войти въ нормальныя сношенія съ европейскими державами, установились такія же отношенія (въ иныхъ случаяхъ даже договорнаго характера) съ другими арміями и рѣшено было «европеизировать» красную армію, еще не такъ давно чуждавшуюся всякаго намека на буржуазно-національный характеръ.

Это и есть главная причина введенія новой табели о рангахъ. По тѣмъ-же свѣдѣніямъ предполагается измѣненіе формы. Не рѣшено еще — будутъ ли новыя отличія красныхъ офицеровъ напоминать погоны (по типу японскихъ) или же за образецъ возьмутъ французскіе галуны на рукавахъ, что уже принято въ красномъ флотѣ.

* * *

Несомнѣнно эта реформа будетъ имѣть большое значеніе, крайне невыгодное для большевиковъ. Процессъ созданія особаго военнаго сословія, который мы наблюдаемъ уже много лѣтъ, теперь получаетъ свое завершеніе. Званіе всюду обязываетъ и новые лейтенанты, капитаны и маіоры безусловно пойдутъ и дальше въ смыслѣ подражанія европейскимъ арміямъ. Въ военныхъ собраніяхъ и клубахъ установятся нормальныя отношенія между штабъ- и оберъ-офицерами, психологическое раздѣленіе на «офицеровъ» и «унтеръ-офицеровъ» и ужъ, конечно, отличіе тѣхъ и другихъ отъ красноармейцевъ, несомнѣнно, скажется уже въ ближайшіе мѣсяцы.

Это созданіе военной касты чревато и другими послѣдствіями. Въ первую очередь оно должно измѣнить взаимоотношенія между командньмъ и политическимъ составомъ арміи. До сихъ поръ командиръ полка чувствовалъ себя непрочно, завтра же онъ могъ быть перемѣщенъ на другую должность даже «оберъ-офицерскаго» ранга. Комиссаръ полка или помощникъ по политической части имѣлъ больше вліянія, чѣмъ начальникъ части. Сейчасъ «табель о рангахъ» измѣняетъ положеніе. Это — не только должность, это присвоенный чинъ, съ которымъ надо считаться.

Думается еще, что новоиспеченнымъ полковникамъ и капитанамъ еще больше захочется нормальной жизни безъ вѣчнаго страха за завтрашній день, безъ системы сыска, доносовъ и ужасающей пошлости совѣтскаго быта...

Знаменателенъ еще чинъ «маршала». Пока еще нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что въ Россіи появится бонапартъ. Но многое въ жизни зависитъ отъ внѣшности. И кто знаетъ, не разбудить-ли это новое званіе въ совѣтскихъ полководцахъ воспоминаніе о концѣ XVIII вѣка, когда смѣлость и твердая воля военнаго сословія прекратила абсурды революціи и вывела новую Францію на путь величія и славы. Красная армія еще не русская армія. Она — еще врагъ Россіи, какъ сила, которая предназначена не столько для охраны границъ, сколько для устрашенія подневольнаго населенія. Но нельзя отрицать того, что національный процессъ въ ней развивается. И въ недалекомъ будущемъ она можетъ стать единственной силой, которая свергнетъ всѣмъ ненавистную и чуждую Россіи власть.

В. Срѣховъ.

Письмо Е. С Патріарха Варнавы

Милостивый Государь, Г. Редакторъ,

Съ чувствомъ искренней радости получилъ ваше поздравленіе съ тремя юбилеями моего служенія Церкви Христовой.

Принося искреннюю признательность за выраженныя чувства и пожеланія, молюсь Всевышнему предъ Его Престоломъ, да смилуется Онъ надъ матерью славянства и вѣрной защитницей Православія — Св. Русью, которая всегда такъ любовно и сердечно относилась къ многострадальному сербскому народу и его сынамъ, искавшимъ въ ней просвѣщенія въ духѣ православной вѣры.

Да сохранитъ Господь васъ и вашихъ сотрудниковъ въ полномъ здравіи и благополучіи, и да скорѣе подастъ всѣмъ вамъ радость снова увидѣть свою обновленную родину.

Посылая свое Патріаршее благословеніе, желаю силъ и мудрости для успѣшнаго и дружнаго служенія русскому дѣлу.

Варнава. Патріархъ Сербскій.

Въ Манчжуріи

МАНЕВРЫ ВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ.

Воздушныя силы красной арміи, сосредоточенныя въ Приморьѣ и вдоль маньчжурской границы, имѣющія въ своемъ составѣ до 800 самолетовъ, включая болѣе чѣмъ 40 тяжелыхъ бомбовозовъ, разсматриваются какъ серьезная угроза государстенной оборонѣ Японіи и Маньчжу-го, и насколько японское и маньчжурское военное командованіе озабочено этимъ вопросомъ, можно судить по тѣмъ маневрамъ воздушной обороны, которые происходили и происходятъ сейчасъ въ обѣихъ странахъ.

Въ Маньчжуріи, вслѣдъ за большими маневрами въ Дайренѣ, Синьцзянѣ (нынѣшняя столица) и Харбинѣ, только что закончились грандіозные трехдневные маневры воздушной обороны Мукдена.

Съ присущей японцамъ методичностью, усваиваемой постепенно и маньчжурскими чинами, тщательная подготовка къ маневрамъ велась въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Подготовка эта, предусматривающая малѣйшія детали, разрабатывалась и осуществлялась военными и гражданскими властями совмѣстно съ обществомъ воздушной обороны, насчитывающемъ въ своемъ составѣ нѣсколько тысячъ членовъ обоего пола. Въ цѣляхъ популяризаціи и широкаго ознакомленія мукденскаго населенія съ задачами и методами воздушной обороны города, былъ проведенъ рядъ лекцій, выставокъ, радіо-концертовъ и т. д. Городъ покрылся многочисленными плакатами, возвѣщающими о предстоящихъ маневрахъ, и болѣе чѣмъ 50.000 спеціальныхъ жетоновъ было распродано членами воздушной обороны среди мукденскихъ жителей. Для информаціи туземнаго населенія и необходимыхъ разъясненій о предстоящихъ маневрахъ отряды лекторовъ и инструкторовъ были командированы въ уѣздные города и различные пункты мукденской провинціи.

Въ соотвѣтствіи съ главнѣйшей цѣлью маневровъ — мирнаго населенія города отъ всѣхъ ужасовъ современной воздушной атаки —въ основу ихъ былъ положенъ принципъ непосредственнаго участія самого населенія, и въ то время какъ активная оборона и борьба съ атакующими силами велась войсковыми частями, пассивная защита города, включая противогазовую оборону, борьбу съ пожарами, помощь пострадавшимъ, равно какъ поддержаніе спокойствія и порядка, была возложена на населеніе и гражданскія части.

Манчжурскій Императоръ со свитой

Незадолго до начала маневровъ англійскіе, нѣмецкіе, русскіе, американскіе и французскіе ветераны великой войны, проживающіе въ Мукденѣ, были приглашены штабными офицерами квантунской арміи на завтракъ въ Ямато-Отель для дружескаго обмѣна мнѣніями по поводу предстоящихъ маневровъ. Приглашенія русскимъ ветеранамъ были посланы черезъ правленіе мѣстной эмигрантской общины, остальнымъ черезъ соотвѣтствующія консульства. То обстоятельство, что приглашенія были направлены во всѣ консульства за исключеніемъ совѣтскаго, оживленно комментировалось въ мѣстной иностранной колоніи и

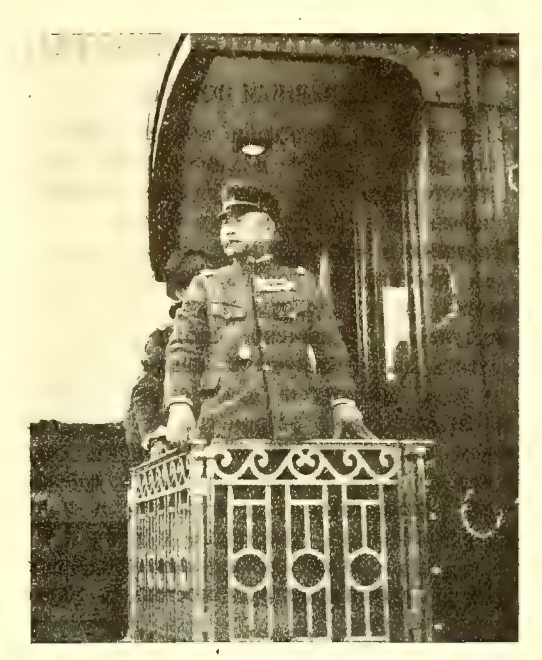
не оставляло никакихъ иллюзій въ отношеніи предполагаемаго противника.

Городскія силы воздушной обороны, общей численностью до 9.000, состояли изъ служащихъ правительственныхъ учрежденій, добровольцевъ и членовъ о-ва воздушной обороны и находились подъ общимъ командованіемъ ген.-лейт. въ отставкѣ Танида. Къ нимъ въ помощь были приданы студенты, ученики средне-учебныхъ заведеній, скауты и санитарные отряды. Японская концессія входила въ районъ 1-ой бригады, международный сеттлментъ — въ районъ 2-ой бригады, при штабѣ которой находился отрядъ русскихъ скаутовъ; т. наз. китайскій городъ охранялся 3-ей бригадой, и предмѣстья города — спеціальными отрядами.

Атакующіе аэропланы обозначали сбрасываніе бомбъ днемъ дымовыми, а вечеромъ свѣтящимися ракетами, въ соотвѣтствіи съ которыми пожары, съ помощью дымовыхъ машинъ, и разрывы газовыхъ бомбъ, для обозначенія котрыхъ употреблялся слезоточивый газъ, инсценировались на мѣстахъ.

Одновременно съ Мукденомъ аналогичные маневры происходили въ Фушинѣ, находящимся около 40 миль къ юго-востоку отъ Мукдена, имѣющемъ богатѣйшія каменноугольныя копи и являющемся однимъ изъ важнѣйшихъ промышленныхъ центровъ Маньчжуріи.

При подачѣ сигнала сиренами и фабричными гудками о приближеніи воздушныхъ силъ противника, чины воздушной обороны въ защитной формѣ быстро занимали свои посты по всему городу. Въ моментъ атаки, въ то время какъ военное командованіе было занято отраженіемъ противника съ помощью противовоздушныхъ орудій,маскировка которыхъ была доведена почти до совершенства, пулеметовъ, установленныхъ на крышахъ большихъ зданій, и эскадрильи истребителей, ликвидація всѣхъ послѣдствій атаки лежала на гражданскомъ корпусѣ воздушной обороны. Противогазовые и санитарные отряды дѣйствовали въ мѣстахъ разрывовъ газовыхъ бомбъ, которыя немедленно оцѣплялись. Спеціальные отряды были назначены въ помощь пожарнымъ командамъ, равно какъ для патрулированія города и дачи директивъ населенію.



Командующій Квантунской Японской арміей Генералъ Минами.

Въ первый и второй день маневровъ было произведено по три дневныхъ и по двѣ ночныхъ атаки.

Маневры достигли своего апогея на утро третьяго дня, наканунѣ котораго прибылъ спеціально изъ Синьцзиня генералъ Жиро Минами, командующій квантунской арміей и чрезвычайный посолъ Японіи въ Маньчжу-го.

Дальневосточный Корреспондентъ.

Противоздушная батарея на маневрахъ въ Мукденѣ.

Проблема мотомеханизаціи войскъ

ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА.

Слѣдствіемъ механизаціи войскъ явится также и моторизація саперъ и химическихъ командъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ приданіе бронемоторнымъ войскамъ и м.-понтонныхъ частей.

Обязанности инженерныхъ войскъ, заключаются въ исправленіи дорогъ, починкѣ мостовъ, маскировкѣ, порчѣ дорогъ и взрываніи мостовъ при отступленіи, облегченіи преодолѣванія трудныхъ мѣстъ для гусеничныхъ машинъ, устройствѣ разнаго рода препятствій для механизированныхъ войскъ противника, устройствѣ и уничтоженіи переправъ, защитѣ пассивныхъ участковъ, неудобныхъ для дѣйствія механизированныхъ войскъ — стойкими газами, заложенія фугасовъ и петардъ при оборонительныхъ дѣйствіяхъ и проч. Къ болѣе крупнымъ механизированнымъ соединеніямъ обязательно приданіе моторно-мостовыхъ парковъ.

СВЯЗЬ.

Для связи въ моторизованныхъ частяхъ употребляются средства двухъ типовъ, а именно: **живая связь** — мотоциклы, автомобили, аэропланы, самокаты (рѣдко), собаки, голубиная почта.

и **техническая** — телефонъ телеграфъ, радіо и оптическая сигнализація.

Наиболѣе совершенная связь, осуществляемая при помощи телефонной проволоки, въ бронемоторныхъ войскахъ, къ сожалѣнію, найдетъ себѣ рѣдкое примѣненіе; впрочемъ на оборонительныхъ секторахъ фронта телефонная проводка можетъ быть часто использована включеніемъ въ линіи другихъ родовъ войскъ.

Главными же видами связи и передачъ являются: 1) автомобильно-мотоциклетная, 2) самолетная и 3) радіо-связь.

Несмотря на свои крупные недостатки, заключающіеся въ медленности и чрезмѣрной лаконичности передачъ, необходимости пользованія шифромъ для избѣжанія перехватыванія депешъ противникомъ и, наконецъ, въ легкости опредѣленія мѣстонахожденія искровыхъ станцій посредствомъ засѣчекъ, радіо-связь все же будетъ имѣть широкое примѣненіе. И только въ случаяхъ, ставящихъ внезапность появленія механизированныхъ соединеній на первый планъ, радіо д. будетъ уступить свое мѣсто инымъ средствамъ связи. Станціи безпроволочнаго телеграфа должны помѣщаться на сильныхъ и быстроходныхъ гусеничныхъ машинахъ, обладать способностью быстро изготовляться къ дѣйствію и быть достаточно мощными, при радіусѣ досягаемости въ 100-200 клм. Живая связь всегда будетъ уступать въ скорости радіо. Голубиная почта найдетъ примѣненіе лишь въ операціяхъ крупныхъ механизированныхъ единицъ при работѣ ихъ въ глубокомъ непріятельскомъ тылу, при большихъ и труднопроходимыхъ пространствахъ, раздѣляющихъ бронесилы отъ высшаго командованія и т. п.

Полк. польск. гн. шт. Абжолтовскій, к-ръ ав. п. (б. Русскій в. летчикъ) совѣтуетъ пользоваться для связи легкими авіонетками (80 HP) туристическаго типа, очень дешевыми и экономными въ эксплоатаціи. Для этой цѣли еще въ мирное время онъ рекомендуетъ поддерживать частныя туристическія общества, чѣмъ обезпечиваются: а) развитіе фабрикаціи авіонетокъ до высоты,

Хроника русскаго военнаго Парижа

6 октября состоялось чествованіе засл. профессора генералъ-лейтенанта **А. А. Гулевича** по случаю 50-лѣтія со дня производства въ первый офицерскій чинъ. Русскія воинскія организаціи съ особенной теплотой и симпатіей отмѣтили знаменательный юбилей маститаго генерала. Участіе въ организаціи юбилея приняло 28 организацій. Привѣтствія были отъ Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны, Е. И. В. Вел. Князя Бориса Владиміровича, Е. В. Князя Гавріила Константиновича, предсѣдателя Р. С. В. Союза, предсѣдателя В. Морского Союза, предс. Зар. Союза Р. В. Инвалидовъ и большинства военныхъ и гражданскихъ организацій. Отъ «Часового» юбиляра привѣтствовалъ лейт. И. И. Стеблинъ-Каменскій.

13 ноября объединенія Кавказскихъ гренадеръ - артиллеристовъ и симбирскихъ кадетъ привѣтствовали полковника **І. В. Стопани,** предсѣдателя объединенія кавказскихъ гренадеръ - артиллеристовъ по случаю 40-лѣтія производства его въ первый офицерскій чинъ. Банкетъ подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. М. И. Репьева прошелъ въ дружной и сердечной обстановкѣ.

21 ноября чины **6-го отд. бронепоѣзднаго артил. дивизіона** праздновали свой праздникъ въ собраніи О-ва Галлиполійцевъ. Послѣ молебна состоялся дружескій обѣдъ, за которымъ старые соратники вспоминали дни боевъ и походовъ. На банкетѣ, кромѣ командира дивизіона полк. Зеленецкаго и офицеровъ - бронепоѣздниковъ, присутствовали ген.-лейт. В. К. Витковскій, ген.-лейт. М. И. Репьевъ, ген.-майоръ А. В. Фокъ и А. В. Туркулъ, полк. С. А. Мацылевъ и В. В. Орѣховъ.

24 ноября объединеніе Кавказскихъ гренадеръ - артиллеристовъ справляло свой бригадный праздникъ. Былъ отслуженъ молебенъ въ Храмѣ Св. Александра Невскаго, послѣ чего состоялся «походный завтракъ».

24 ноября состоялся по случаю Полкового праздника обѣдъ Дроздовскихъ частей. Отчетъ о немъ будетъ данъ въ слѣдующемъ номерѣ «Часового».

ЯПОНСКАЯ АРМІЯ

Прожекторы и слуховые аппараты во время пробной ночной воздушной атаки на Мукденъ.

требуемой мобилизаціоннымъ планомъ и б) подготовка пилотовъ, способныхъ къ управленію (въ сущности очень легкому) 80-100 сильными аппаратами, конструкція коихъ позволяетъ опускаться почти на всякой мѣстности. Со своей стороны считаемъ, что при быстротѣ передвиженія мех.-частей, поддержаніе связи другими средствами будетъ подчасъ трудно (особенно, въ случаѣ совершенія рейда въ глубокомъ непріятельскомъ тылу), а иногда и невозможно.

Обычно сѣть связи въ крупныхъ бронемоторныхъ соединеніяхъ представляетъ собою координацію отдѣльныхъ нервныхъ узловъ (центровъ), системой которыхъ д. б. обезпечена связь съ:

1) общевойск. командованіемъ, коему подчинена механизир. группа;

2) сосѣдними частями (колоннами);

3) внутри самого моторизованнаго соединенія.

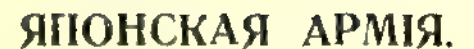
4) передовыми и развѣдывательными мех.-частями;

5) приданными группѣ самолетами.

Для организаціи такой сѣти связи производится расчетъ движенія, опредѣляются моменты достиженія различными частями бронемоторнаго соединенія опредѣленныхъ рубежей и создаются **полуподвижные центры связи,** соединенные между собой **подвижными центрами,** работающими и во время движенія. Надежность передачи гарантируется дублированіемъ ея средствъ, сосредоточенныхъ въ центрахъ связи обѣихъ категорій.

— Управленіе мелкими броневыми частями на походѣ производится свистками, свѣтовыми сигналами и сиренами (послѣднія служатъ также для поднятія тревоги, напр. въ случаѣ газовой атаки и пр.).

— Въ боевой обстановкѣ связь въ предѣлахъ мелкихъ бронетанковыхъ частей, а также между отдѣльными боевыми машинами вообще чрезвычайно утруднена и поддерживается нормально съ помощью сигнальныхъ флажковъ или семафорныхъ круговъ по спеціально выработанному коду; звуковые же сигналы во время боя не



ЯПОНСКАЯ АРМІЯ.

Противогазовыя маски для людей и лошадей, принятыя въ японской арміи.

Война въ Восточной Африкѣ

ВЪ АДУ ПОДЪ АУДЕЙ.

Настоящій отрывокъ взятъ изъ корреспонденціи г. Русафа, сотрудника турецкой газеты «Миліедъ», присутствовавшаго при взятіи Адуи итальянскими войсками.

Эта выжженная солнцемъ африканская земля — настоящее пекло. Температура достигаетъ 45 градусовъ. Батальонъ итальянскихъ солдатъ и полкъ аскари (туземныя черныя итальянскія войска), шагъ за шагомъ приближаются къ Адуѣ.

Абиссинскіе отряды, сформированные изъ крестьянъ окрестныхъ деревень, скрываются по кустарникамъ. Время отъ времени тяжелая свинцовая пуля, выпущенная изъ стараго ружья абиссинскаго воина, просвиститъ надъ головами итальянскихъ солдатъ.

Видно, какъ итальянцы хохочутъ, услышавъ эти отзвуки изъ прошлаго вѣка.

ЗАСАДА.

— Ловко! И это все что у нихъ есть?

Гдѣ то далеко, в складкахъ песчаной мѣстности, показываются сѣровато - бѣлые силуэты абиссинцевъ. Пулеметы, которые съ трудомъ тащатся за отрядомъ, начинають трещать съ металлическимъ звономъ. Но цѣль рѣдко бываетъ достигнута. Тратятъ патроны, чтобы произвести впечатлѣніе. Итальянцы не останавливаясь идутъ впередъ, вытянувшись цѣпочкой. Вдругъ въ 20 метрахъ отъ взвода капрала Матоніо, подымается абиссинецъ. Прежде, чѣмъ можно было сообразить, что происходитъ, копье направленное умѣлой рукой, вонзается въ грудь солдата, Юлія Фармини. Винтовки еще не успѣли отвѣтить, какъ второй солдатъ взвода падаетъ, обливаясь кровью.

— Впередъ! — рычитъ Матоніо. — Окружайте ихъ логово! Не давайте имъ удрать. Впередъ!

И въ это же мгновеніе безпощадно ударяетъ третье копье. Солдаты яростно стрѣляютъ и съ крикомъ бѣгутъ впередъ. Что они кричатъ? Трудно сказать. Это крикъ людей, которые гонятся за врагомъ. Мы видимъ бѣлую тунику абиссинца. Это высокій черный человѣкъ, и намъ кажется, что глаза его сверкаютъ дикой ненавистью.

Эластичнымъ, сильнымъ движеніемъ онъ бросаетъ въ солдатъ свое послѣднее копье. Сразу нѣсколько винтовокъ стрѣляютъ, и онъ падаетъ. Итальянскій пѣхотинецъ, обезумѣвшій отъ ярости, подскакиваетъ къ нему и прибиваетъ его штыкомъ къ землѣ. Но тотъ уже мертвъ, пуля разбила ему голову. Среди кустарниковъ, покрывающихъ холмъ, цѣль нашей атаки, прячутся абиссинскіе воины. Разстояніе 800, самое большее 1000 метровъ. Доносится пронзительный крикъ:

— Аааааа!

Снова пули свистятъ надъ головами итальянскихъ солдатъ. Удивительная вещь: абиссинцы очень мѣтко бросаютъ копья, даже издали, но изъ ружей стрѣляютъ обычно плохо.

— Вниманіе! Атака!

На правомъ флангѣ раздается свистокъ капитана Мачіони. Пулеметы замолкають. Солдаты укрываются, прилегая къ землѣ...

Но попытка абиссинской атаки не удается. На нашихъ флангахъ появляются танки и абиссинцы бѣгутъ. Снова начинаютъ трещать пулеметы, преслѣдуя огнемъ отступающихъ. Они очищаютъ дорогу для пѣхоты. Солдаты полны теперь смѣлости.

Отъ того мѣста, гдѣ пали двое итальянскихъ солдатъ, пронзенныхъ копьями, до Адуи остается еще два часа ходьбы. По дорогѣ виднѣются трупы абиссинцевъ. Пулеметы танковъ сдѣлали свое дѣло. Валяются окровавленныя бѣлыя туники, около нихъ копья, а иногда даже луки и стрѣлы.

Ружья по большей части системы «Гра», прошлаго столѣтія, не автоматическія. Обшаривъ карманы одного изъ солдатъ негуса, нашли на немъ 12 пуль. Въ глубокой, видно недавно только выкопанной ямѣ, лежитъ итальянскій танкъ. Онъ свалился прямо на абиссинцевъ, которые очевидно думали взять его голыми руками, не зная о его огромной тяжести. Всѣ они страшно обезображены...

будутъ слышны. Большимъ шагомъ впередъ въ этой области слѣдуетъ признать введеніе въ англійскихъ броневыхъ войскахъ радіо-телефоновъ, которымъ въ будущемъ несомнѣнно предстоитъ важная роль въ этомъ отношеніи, особенно въ случаѣ ихъ дальнѣйшаго усовершенствованія.

— Принимая во вниманіе наличіе громаднаго количества всевозможнаго типа машинъ, обладающихъ разными скоростями, явилась необходимость въ созданіи спеціальныхъ органовъ, регулирующихъ движеніе бронемоторныхъ колоннъ, очищающихъ пути слѣдованія отъ застрявшихъ машинъ и устраняющихъ могущія произойти скопленія; поэтому при штабѣ каждой крупной механизированной единицы вводятся т. наз. **отряды**, а при штабахъ отдѣльныхъ частей — **взводы, регулирующіе движеніе**. На обязанности первыхъ лежитъ поддержаніе строгаго порядка въ предѣлахъ всего соединенія, а въ задачи взводовъ входитъ наблюденіе за порядкомъ въ соотвѣтствующихъ частяхъ при движеніи, на остановкахъ, въ случаяхъ аварій, воздушной атаки и проч.

К. Ольховикъ.

ВЪ АДУѢ.

Къ семи часамъ пѣхота подходитъ къ Адуѣ.

Когда солдаты подходятъ къ горящему городу, покрытому густыми облаками дыма, изъ нѣсколькихъ домовъ раздаются ружейные выстрѣлы. Падаютъ убитые и раненые. Тогда отряды аскари сводятъ счетъ со всѣми обитателями такихъ домиковъ. Они убиваютъ, вытаскивая на улицу, даже женщинъ и дѣтей. Прикалываютъ ихъ штыками. Самое ужасное въ этихъ отвратительныхъ сценахъ, что аскари смѣются — ужаснымъ, безсмысленнымъ, негритянскимъ смѣхомъ. Полуразрушенный городъ еще сопротивляется то здѣсь, то тамъ, но абиссинцы отступаютъ. Вездѣ дымящіяся развалины. Въ домахъ огонь пожираетъ трупы.

Городъ былъ занятъ въ теченіе двухъ часовъ.

Входя въ Адую, итальянцы кричали «ура», ихъ черные солдаты хохотали, а въ грязныхъ африканскихъ переулкахъ происходила рѣзня. На югъ отъ города продолжалась стрѣльба и трещали пулеметы. Возвращающійся съ поля битвы верхомъ на мулѣ раненый солдатъ разсказываетъ:

— Ихъ тамъ окружили... Ихъ тамъ приканчиваютъ чертей... Но у этихъ есть оружіе, англійскія винтовки... Ну, да все равно, имъ ужъ не уйти.

Наступаетъ африканская ночь. Послѣ адской дневной жары, воздухъ становится удушливымъ. Въ Адую входитъ кавалерія, обозы, грузовики, цистерны съ бензиномъ и водой. Больше всего съ водой. У солдатъ нѣтъ ея ни капли, и они ожидаютъ новой порціи. Въ этой арміи слово «ѣда» совершенно не произносится, но о водѣ наоборотъ только и говорятъ.

— Сегодня мы имѣемъ право на двойную порцію воды...

Госпитальные фургоны отходятъ въ направленіи Асмары. Больше 500 раненыхъ. Больше всего ихъ оказалось въ западныхъ предмѣстьяхъ города. Здѣсь итальянцы натолкнулись на сопротивленіе, и два часа продолжался бой, доходя до рукопашныхъ схватокъ. Потери абиссинцевъ очень велики. Они бросаются впередъ кучей, и когда въ нихъ попадаетъ ручная граната сразу падаетъ нѣсколько человѣкъ.

Впечатлѣніе солдатъ: когда абиссинцевъ удается задержать въ сотнѣ шаговъ, тогда дѣло идетъ, но когда доходитъ до рукопашной, становится совсѣмъ нехорошо.

Съ наступленіемъ темноты сраженіе около Адуи притихло.

НОЧЬ.

Наступаетъ душная африканская ночь, пропитанная въ то же время сыростью, которая берется невѣдомо откуда, и окутываетъ васъ, какъ плотное покрывало.

Ночь совсѣмъ черна, кто то говоритъ:

— Видно, Боженька въ Африкѣ все дѣлалъ въ черномъ цвѣтѣ.

Изнемогающіе отъ усталости солдаты засыпаютъ прямо на голой землѣ, прижимая къ груди винтовку.

Тихой ночью слышнѣе желѣзное звяканье, бренчанье. Это все новыя войска входятъ въ Адую. Танки, грузовики, прожекторы, радіостанція.

Этотъ шумъ ночью кажется тріумфальнымъ грохотомъ. Иногда его только прерываютъ вопли раненыхъ.

Въ полевомъ госпиталѣ работаютъ врачи. Пули изъ старинныхъ ружей наносятъ тяжелыя раны. Если только затронута кость, ампутація становится неизбѣжной.

КОНТРЪ-АТАКА.

... Подходитъ полночь. Внезапно на южныхъ склонахъ города раздается трескъ пулемета. Потомъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, не больше десяти. Молчаніе, и вотъ ухо схватываетъ отдаленные рѣзкіе свистки. Тревога.

— Тревога. Контръ-атака! Въ ружье! Вставать!

Пробѣгаютъ нѣсколько итальянскихъ солдатъ, охваченныхъ паникой. Всадникъ проносится, настегивая лошадь, не останавливаясь.

— Что случилось?

Никакого отвѣта. Но каждый уже самъ понимаетъ, что абиссинцы, миновавъ посты, обрушились на спящихъ итальянцевъ, представляющихъ легкую добычу. У выхода съ четыреугольной площади, на которой размѣстилась артиллерія и танки, завязалась схватка. Абиссинскіе отряды, которыхъ никто не видѣлъ, о которыхъ и не думалъ, просочились черезъ линію и потоками хлынули въ городъ. Начинается страшный хаосъ. Какіе то вопли, стрѣляютъ отовсюду. Начинается борьба въ рукопашную въ темнотѣ, среди дымящихся еще развалинъ домовъ.

По единственной дорогѣ, которая пересѣкаетъ городъ съ юго-запада на востокъ, въ паникѣ несутся обозы. Ругань виситъ въ воздухѣ. Отряды бѣлыхъ солдатъ пробиваются къ атакованному мѣсту. Люди падаютъ въ темнотѣ. Современная техника потеряла сразу всякое значеніе. Рѣшаютъ только сила и смѣлость. Голоса невидимыхъ офицеровъ выкрикиваютъ какія то приказанія.

— Прожектора, прожектора! — кричитъ кто-то.

Солдаты впрягаютъ передки.

— Куда вы?

— Мы спасаемъ батарею...

— Стой, сволочь! Стрѣлять вверхъ!

НОЧНОЙ БОЙ.

Шумъ сраженія приближается. Съ трескомъ рвутся ручныя гранаты. Наконецъ, прожекторы разрываютъ мракъ ночи, и мы, какъ на испорченной, прерывающейся киновой лентѣ ловимъ отдаленные моменты сраженія. Идетъ рукопашный бой. Издали въ кучѣ трудно отличить своего отъ врага. Аскеры дерутся стойко, твердо. Въ ходъ идутъ даже сабли. Стоитъ странный смѣшанный гулъ, какъ рычаніе большого животнаго.

Отрядъ итальянцевъ врывается на площадь, гдѣ стоятъ стреноженные верблюды. Однако, солдатамъ не удается удержаться на площади. Абиссинцы дерутся ножами. Неясный силуэтъ абиссинца отдѣлился отъ стѣны и бросился на итальянца, который приложилъ къ плечу винтовку. Итальянецъ падаетъ, безъ головы. Абиссинецъ ее отсѣкъ однимъ ударомъ широкаго ножа похожаго на лопату, остраго, какъ бритва. Танкъ прокладываетъ себѣ дорогу и освѣщаетъ улицу. Какія то безпорядочныя кучи людей, которыя перебѣгаютъ съ мѣста на мѣсто.

Въ самой гущѣ, пулеметы танка начинаютъ работать. Приходитъ другой танкъ. За нимъ третій. Они рѣшаютъ исходъ сраженія. Крики постепенно удаляются. Снова приходитъ итальянская пѣхота. И такъ до самаго утра, безъ остановки.

Утромъ Адуя была наполнена стонами сотенъ людей.

Городъ похожъ былъ на скотобойню. Кровь бѣлыхъ и черныхъ поприлипала большими рыжими пятнами къ стѣнамъ уцѣлѣвшихъ отъ бомбардировки домовъ.

Дорога, которая вела къ мѣсту боя, на протяженіи 200 метровъ казалась политой кровавымъ дождемъ.

Кровь и трупы. По одному, или кучами, одинъ на другомъ лежатъ итальянцы съ обезображенными лицами. Санитары работаютъ. Имъ нужно успѣть, пока еще солнце не печетъ слишкомъ сильно, закопать триста итальянцевъ и больше тысячи абиссинцевъ. Ихъ складываютъ въ длинныхъ рвахъ, выкопанныхъ мѣстнымъ населеніемъ, подъ надзоромъ солдатъ саперовъ.

Солнце поднялось высоко. Адуя была такой же какъ и вчера, съ той только разницей, что она была полна крови. Солнце быстро сушило ее, и рои мухъ гудѣли надъ рыжими пятнами.

По улицамъ быстро проносились автомобили.

Итальянскій флагъ былъ поднятъ надъ зданіемъ итальянскаго консульства.

Вѣтеръ шевелилъ его, но вѣтеръ былъ такой слабый, что флагъ не развѣвался, а свисалъ безжизненный, почти неподвижный.

На задворкахъ домовъ завывали взбѣсившіеся африканскіе псы.

ПОБѢЖДЕННАЯ АДУЯ.

Послѣ взятія итальянскими войсками Адуи, городъ посѣтилъ ген. Виллясанта, объѣзжавшій фронтъ въ цѣляхъ инспекціи. Въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ итальянскаго генерала, былъ кореспондентъ «Эксцельсіора», посланный спеціально въ Абиссинію, Веббъ Милляръ.

Въ своей корреспонденціи онъ изображаетъ «печальный видъ» абиссинскаго города. Копыта небольшого инспекціоннаго отряда звучали въ узенькихъ улочкахъ вдоль каменныхъ заборовъ и мазанокъ. Показавшіеся навстрѣчу абиссинцы низко кланялись проѣзжавшимъ, чуть ли не припадая къ землѣ. Надъ улицами роились тучами мухи въ воздухѣ, пропитанномъ тяжелыми запахами. Городъ расположенъ на горныхъ склонахъ. Окружаютъ его поля кукурузы и рѣдкіе эвкалипты. Дальше всюду каменистая, потрескавшаяся отъ зноя земля. На самомъ высокомъ мѣстѣ въ городѣ расположенъ «дворецъ» раса, крытый соломой и церковь. Эта единственная достопримѣчательность Адуи. Когда отрядъ подъѣхалъ къ «дворцу», во дворѣ его нѣсколько солдатъ копали могилу для абиссинца, убитаго во время взятія резиденціи раса. Трупъ убитаго, покрытый плащемъ лежалъ тутъ же. Спѣшившись, европейцы вступили во внутренность «дворца». «Дворецъ» состоитъ изъ шести низкихъ каменныхъ домовъ, выбѣленныхъ известью. Въ «тронной» залѣ полъ выложенъ бамбуковыми циновками. На стѣнахъ висятъ портреты Негуса. Художники Абиссиніи до сихъ поръ блюдутъ традиціи древней религіозной живописи, сохраняя ея технику и каноны. Лица почитаемыя изображаются свѣтлыми красками, обращенными къ зрителямъ. Красками темными и въ профиль изображаются лишь злые духи и народности, эфіопами почитающіеся низшими. Говорятъ, что одинъ изъ негусовъ сказалъ художнику: «Не списывай мою черную кожу, а рисуй мою бѣлую душу». Въ углу зала подъ балдахиномъ стоитъ широкое плетеное кресло, возсѣдая на которомъ расъ принималъ офиціальныхъ посѣтителей. Остальная мебель въ залѣ европейская, кажется взятая въ итальянскомъ консульствѣ, послѣ того, какъ консулъ покинулъ Адую. Потолки расписаны примитивными плафонами, изображающими африканскихъ звѣрей. На полу въ сосѣдней залѣ яркими красками изображена сцена Распятія. Во «дворцѣ» посѣтителей преслѣдовали тѣ же мухи и запахи. Кое гдѣ въ углахъ оставлены пустыя бутылки изъ подъ итальянскихъ винъ, повидимому того же происхожденія, что и европейская мебель.

Общее впечатлѣніе отъ абиссинскаго города — внѣшнее убожество и бѣдность.

«Мечъ».

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко
(† 10 августа 1935 г.)

Гибель „У.56"

13 октября 1916 года подводная лодка «У. 56» (715-745 тоннъ, 15-9 узловъ, 1-4 дм., 1-3,5 дм и 4 минн. апп.) подъ командой кап.-лейт. Лоренца вышла въ первый походъ — въ Сѣверный Ледовитый океанъ. У мыса Нордкапъ она потопила 2 норвежскихъ парохода и порожній англійскій угольщикъ. 1 ноября у Вардо она остановила норвежскій пароходъ «Иваноэ», идущій съ грузомъ лѣса изъ Сорокъ въ Гулль. Въ это время изъ-за постояннаго потопленія норвежскихъ пароходовъ германскими подводными лодками дипломатическія отношенія между Германіей и Норвегіей были натянутыми. Для успокоенія норвежцевъ германскими командирами было приказано принимать всѣ мѣры для спасенія норвежскихъ командъ. Исполняя это приказаніе и въ виду того, что до берега было далеко, кап.-лейт. Лоренцъ взялъ команду «Иваноэ», въ числѣ 16 чел., къ себѣ и послѣ немалыхъ усилій потопилъ норвежскій пароходъ, котораго грузъ дерева упорно держалъ на поверхности. Послѣ этого «У. 56» направилась къ Варангеръ-фіорду.

Часть пароходовъ, идущихъ изъ Англіи въ Россію, пересѣкали Сѣверное море между Ларвикомъ и Бергеномъ подъ конвоемъ англійскихъ судовъ, послѣ чего шли норвежскими территоріальными водами до Вардо, откуда, чтобы не огибать длинный Варангеръ-фіордъ, выходили въ опасную зону открытаго моря и направлялись прямо къ Мурманску. На восточной сторонѣ Варангеръ-фіорда, въ 12 верстахъ отъ русской границы, расположенъ норвежскій портъ Керкинесъ, — центръ германскаго шпіонажа для сѣвера Россіи. Въ распоряженіи германскихъ агентовъ тамъ находился большой быстроходный катеръ, выходившій въ море навстрѣчу подводнымъ лодкамъ, передававшій имъ провизію и свѣдѣнія. Радіотелеграфъ находился на одномъ изъ стоявшихъ въ порту пароходовъ, которые, пользуясь, какъ и русскіе, территоріальными водами Норвегіи, приходили изъ Германіи за рыбой или рудой.

Вѣроятно, кап.-лейт. Лоренцъ узналъ отъ германскихъ агентовъ, что 2 ноября изъ Вардо должны были выйти русскіе пароходы, что и побудило его держаться у этого порта. Дѣйствительно въ этотъ день выходилъ на буксирѣ большой пловучій кранъ для Мурманскаго порта. Его сопровождалъ англійскій тральщикъ. Въ виду того, что тихоходный кранъ представлялъ легкую добычу для подводныхъ лодокъ, было приказано эскадренному миноносцу «Грозовой», ветерану Портъ-Артура (410 тоннъ, 2-3 дм., 21 уз.) и посыльному судну «Купава» (бывшій шхерный пароходъ) встрѣтить выходящія суда у территоріальныхъ водъ Норвегіи и отконвоировать ихъ до Мурманска.

Въ 12 ч. 30 мин. «У. 56» находилась въ надводномъ положеніи въ 4-5 миляхъ отъ Вардо. Командиръ увидѣлъ какія-то суда, выходящія, какъ ему казалось, изъ этого порта. Между ними былъ миноносецъ, выкрашенный въ черную краску. Вѣроятно не зная, что 6 русскихъ миноносцевъ прибыло кружнымъ путемъ изъ Владивостока, и видя черный цвѣтъ миноносца (англійскіе были свѣтло-сѣрые), онъ принялъ его за норвежскій. Изъ предосторожности все же было приказано быть готовымъ къ быстрому погруженію. «Грозовой» въ свою очередь замѣтилъ лодку и, быстро увеличивая ходъ, повернулъ на нее. Видя, что лодка не реагируетъ на его маневръ, командиръ «Грозового» выдержалъ характеръ и открылъ бѣглый огонь изъ носовой пушки, лишь когда разстояніе сильно уменьшилось. Первый же выстрѣлъ разсѣялъ иллюзіи командира «У. 56» и показалъ всю неосторожность его поведенія. Немедленно было приказано погружаться. Черезъ 30 секундъ вода покрывала рубку. Черезъ двѣ-три минуты миноносецъ полнымъ ходомъ прошелъ надъ лодкой, но та была уже на глубинѣ 50 метровъ и избѣжала тараннаго удара. Нѣмцы ждали бомбъ. Но ихъ на миноносцѣ, вѣроятно, не было. Подготовка тихоокеанскихъ комендоровъ, повидимому, стояла высоко, т. к. за полминуты носовая пушка сдѣлала 10 выстрѣловъ и три снаряда попали въ лодку, что даетъ отличный процентъ попаданія. Одинъ снарядъ разорвался въ кормовой балластной цистернѣ, другой уничтожилъ радіо-телеграфъ, третій нанесъ еще какія-то поврежденія. Остальные разорвались у борта, осыпая

Эскадренный миноносецъ «Грозовой»

лодку осколками. «Купава» послѣдовала за «Грозовымъ», но отстала и дала лишь два-три выстрѣла. Англійскій тральщикъ не стрѣлялъ, т. к. цѣль ему закрывали русскія суда.

Несмотря на полученныя поврежденія, вода, повидимому, въ лодку не проникала, и «У. 56» направилась къ сѣверу. Черезъ 2 съ половиной часа въ 16 миляхъ отъ Вардо лодка, имѣя пробитыя цистерны, съ трудомъ всплыла. На горизонтѣ никого не было. За это время русскій отрядъ, видя на поверхности масляное пятно и обломки, ушелъ въ Мурманскъ, думая, что лодка потонула. Команда лодки стала осматриваться и чинить поврежденія. Всѣ были очень озабочены. Пытались починить радіо, но безрезультатно. Утромъ 3-го лодка вошла въ Тана-фіордъ, высадила команду «Иваноэ» и сейчасъ же ушла въ море. Съ этого момента объ «У. 56» и ея 35 чел. команды больше ничего не извѣстно.

Въ офиціальномъ трудѣ германскій морской штабъ считаетъ, что «У. 56» вскорѣготонула отъ поврежденій, полученныхъ въ бою 2 ноября. Поврежденія были, очевидно, болѣе серьезны, чѣмъ командиръ нашелъ нужнымъ сообщить плѣннымъ норвежцамъ.

П. Варнекъ.

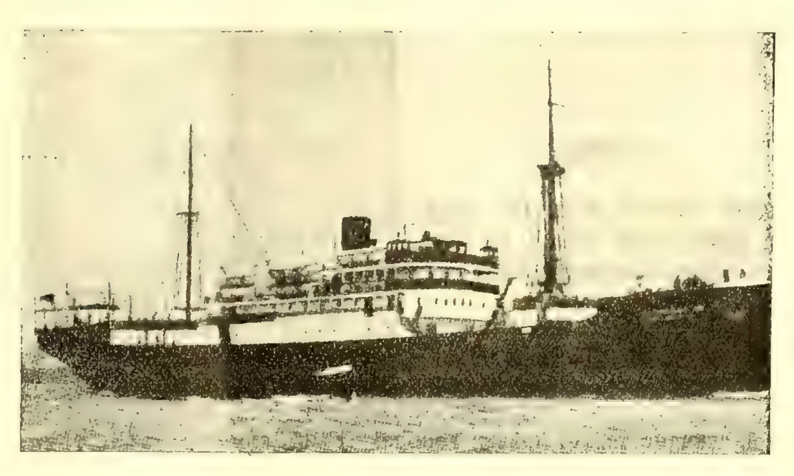
Г. СТАЦЕВИЧЪ.

Суэцкій каналъ

Параграфъ 16 пакта о примѣненіи санкцій Лиги Націй гласитъ: «Въ случаѣ, если одинъ изъ членовъ Лиги Націй прибѣгнетъ къ вооруженной силѣ, т. е. тѣмъ самымъ нарушитъ принятыя обязательства по пар. 12, 13 и 15, онъ «ипсо факта» разсматривается какъ объявившій войну всѣмъ членамъ, входящимъ въ Лигу. Послѣдніе обязаны, на основаніи параграфа о санкціяхъ, немедленно прервать и прекратить всякія торговыя и финансовыя сношенія, а равно запретить всякія сношенія между своими подданными и населеніемъ той страны, правительство которой нарушило уставы Лиги Націй. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ члены Лиги обязаны заставить остальныя государства послѣдовать ихъ примѣру, даже если таковыя и не состоятъ членами Лиги». Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, всѣ государства входящія въ составъ Лиги Націй, должны согласно подписанному ими пакту о ненападеніи, немедленно заставить всѣ государства міра объявить Италіи экономическій бойкотъ. Этого, очевидно, можно было бы достичь болѣе легкимъ способомъ, закрывъ для Италіи Суэцкій каналъ, т. к. въ этомъ случаѣ была бы прервана связь между Италіей и ея войсками, находящимися въ Эритреѣ и Сомали. Однако, въ подобномъ случаѣ встаетъ весьма сложный вопросъ въ области международнаго права. Могла бы Англія или какое-либо другое государство закрыть Суэцкій каналъ? Это вопросъ весьма спорный, и вотъ въ чемъ онъ состоитъ.

Въ 1854 году французскій подданный Фердинандъ де Лесепсъ получилъ отъ вице-короля Египта Магомета Саида-паши право на основаніе акціонернаго общества для прорытія Суэцкаго канала. Этимъ актомъ г-ну Лесепсу были сдѣланы большія льготы. Было предвидѣно, что отъ чистаго дохода 75% идетъ обществу, 15% египетскому правительству и 10% въ пользу основателей. Права и обязательства общества, которое было названо «Международная компанія Суэцкаго морского канала», предвидѣны подробно во второмъ актѣ договора отъ 5 ноября 1856 года. Каналъ былъ законченъ и открытъ 17 ноября 1869 г. и съ того дня считается дѣйствительной концессія срокомъ на 99 лѣтъ. Длина Суэцкаго канала — 64 километра, которая вся проходитъ то

СОВѢТСКІЙ ФЛОТЪ



Новый товаро-пассажирскій пароходъ «Дзержинскій» линіи Петроградъ - Лондонъ въ 4000 тоннъ водоизмѣщенія.

территоріи египетскихъ владѣній. Глубина его 12-15 метр., ширина 60 метр. Для прохожденія его изъ Средиземнаго въ Красное море пароходамъ нужно въ среднемъ 13 часовъ. Вслѣдствіе огромной важности того морского пути сообщенія, около него невольно возникло много треній среди заинтересованныхъ государствъ. Прежде всего, конечно, заинтересованы Египетъ и Англія, для которой этотъ путь играетъ первостепенное значеніе въ сообщеніяхъ съ Индіей, Австраліей и др. ея колоніями. Кромѣ этихъ двухъ государствъ заинтересованы также всѣ остальныя морскія государства. Послѣ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ, въ 1888 году 29 октября была заключена конвенція о свободномъ пользованіи каналомъ. Конвенцію подписали: Франція, Англія, Италія, Россія, Голландія и Турція. Самый важный пунктъ въ этой конвенціи гласитъ слѣдующее:

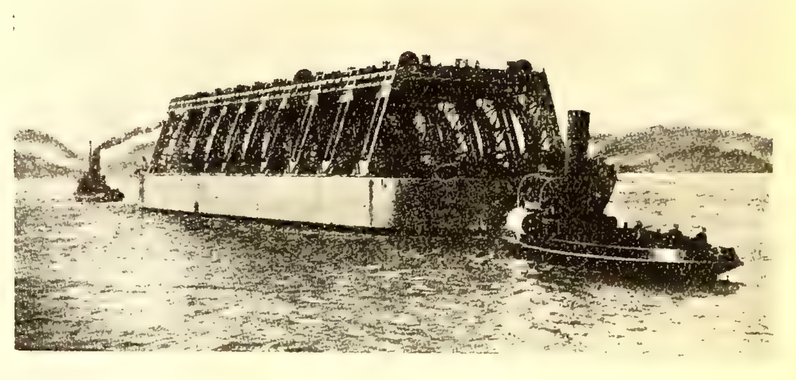
«Морской Суэцкій каналъ будетъ всегда открытъ и свободенъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, для всѣхъ торговыхъ и военныхъ судовъ безъ различія, подъ какимъ флагомъ они бы ни были. Поэтому всѣ уговаривающіяся государства обязуются не примѣнѣть никакихъ насилій или затрудненій въ смыслѣ судоходства по каналу какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Каналъ никогда не можетъ быть блокированъ». Кромѣ того, въ пар. 4 конвенціи говорится слѣдующее: Ввиду того, что во время войнъ каналъ остается открытымъ для прохода военныхъ кораблей воюющихъ государствъ, то по пар. 1 этого договора выработано и заключено взаимное и общее согласіе, что никакія военныя дѣйствія не могутъ и не должны мѣшать свободному плаванію нейтральныхъ кораблей въ каналѣ, а равно ближе, чѣмъ на 3 морскихъ мили отъ входа въ каналъ не могутъ производиться военныя дѣйствія, даже если одна изъ воюющихъ державъ будетъ Оттоманская имперія». Мирный договоръ, заключенный послѣ Европейской войны, измѣнилъ эту конвенцію лишь въ томъ, что Оттоманскую имперію, какъ суверенную силу по правамъ и обязательствамъ, замѣнила Англія, протекторатъ которой признанъ надъ Египтомъ. Случай итало - абиссинскаго конфликта, который въ настоящее время интересуетъ весь міръ, разсматривается двояко.

По англійскому толкованію, договоры всѣхъ вышупомянутыхъ государствъ (члены конвенціи 1888 г.) уничтожаются пар. 20 пакта Лиги Націй, въ которомъ говорится, что никакіе прежніе договоры между государствами не являются дѣйствительными, если они не согласуются съ пактами Лиги Націй. «Въ отношеніи Суэцкаго канала Великобританія до сего времени продолжаетъ играть доминирующую роль. Свободный проходъ черезъ каналъ — жизненный интересъ для каждаго могущаго оказаться въ состояніи войны государства. Въ подобномъ случаѣ эти государства не могутъ протестовать, если третье государство, защищая интересы Лиги Націй, закроетъ каналъ. Тотъ, кто подписываетъ договоры и пакты, обязанъ ихъ уважать и исполнять. Поэтому, въ случаѣ, если будетъ созвано экстренное засѣданіе Лиги Націй, то мы хотимъ имъ предложить дать право Великобританіи, какъ бобѣе сильной морской державѣ, защищая интересы пакта, воспрепятствовать силой воюющимъ странамъ черезъ каналъ».

Совершенно обратный взглядъ въ этомъ вопросѣ имѣетъ г. Муссолини. По его мнѣнію, «пактъ Лиги Націй есть составная часть Версальскаго договора, а Версальскій договоръ въ пар. 282 между остальными соглашеніями, которыя остаются въ силѣ, упоминаетъ и конвенцію 1888 года. Такимъ образомъ, невозможно однимъ и тѣмъ же актомъ уничтожить на одномъ мѣстѣ то, что на другомъ утверждено». Разрѣшить этотъ вопросъ, казалось бы, дѣйствительно невозможно, но французскіе юристы все же его сумѣли разрѣшить. По ихъ взгляду: «Муссолини имѣетъ право утверждать, что пактъ не уничтожилъ конвенцію 1888 года.

ФРАНЦІЯ

Новый плавучій докъ для спасенія подводныхъ лодокъ до 2000 тоннъ водоизмѣщенія.



но англичане также правы, говоря, что въ случаѣ итальянскаго нападенія на Абиссинію могутъ закрыть каналъ и вотъ почему:

«Въ то время, когда заключалась конвенція, царило международное безвластіе. Каждый могъ дѣлать, что онъ хотѣлъ. Теперь же имѣется одинъ международный законъ, т. е. пактъ Лиги Націй». Пактъ не учитожилъ конвенціи 1888 г. Онъ ее оставилъ только на службѣ мира, примѣняя ее къ настоящему международному правопорядку». Такъ разъясняется вопросъ съ юридической точки зрѣнія. Въ дѣйствительности же были разныя непредвидѣнныя событія. Со времени существованія конвенціи, дважды черезъ каналъ прошли въ боевомъ состояніи военные корабли воюющихъ государствъ: въ 1898 г. испанскій военный флотъ во время испано-американской войны и въ 1904-5 годахъ часть русскихъ военныхъ кораблей во время русско-японской войны. Кромѣ того, во время франко-прусской войны 1870 г. русско-турецкой 1877 г. и италотурецкой в 1911 г. корабли воюющихъ государствъ свободно и безпрепятственно проходили каналъ. Во время Европейской войны, противъ рѣшеній конвенціи, английскій и французскій флоты стояли въ каналѣ. Кромѣ того, каналъ былъ закрытъ три дня въ 1882 году во время возстанія Араби-паши и отъ 25 января до 3 февраля 1915 года, когда турецкіе войска приближались къ каналу. Кромѣ политической и юридической стороны, гораздо важнѣе въ этомъ случаѣ стоитъ вопросъ финансовый. Суэцкая компанія — самое богатое и могущественное финансовое предпріятіе на свѣтѣ. Британское правительство имѣетъ 44% акцій, которыя въ 1875 году купило отъ хедива Измаила за 100 милліоновъ золотыхъ франковъ. Въ главномъ превленіи общества состоятъ небезызвѣстныя и весьма видныя французскія личности, между коими б. президентъ республики г. Думергъ, заслуженный и выдающійся ген. Вейганъ и нѣкоторые другіе... Доходы Суэцкаго канала колоссальны. За проходъ каждаго парохода платится 5,75 золотыхъ франковъ отъ тонны и 10 золот. франковъ за каждаго человѣка.

Съ тѣхъ поръ какъ Италія начала переброску своихъ войскъ въ Африку, доходы стали увеличиваться съ головокружительной быстротой. Эта причина главнымъ образомъ объясняетъ странное поведеніе крупной французской прессы, за которой стоятъ финансовые магнаты. Эта «желтая» пресса въ итако-абиссинскомъ конфликтѣ заняла позицію, которая совершенно не отвѣчаетъ ни мнѣнію большинства французскаго правительства, ни чувствамъ подавляющей массы французскаго народа. Въ какой связи находится абиссинскій конфликтъ съ биржей, кромѣ невѣроятнаго «подвита» г. Рикета, могутъ послужить и слѣдующія данныя: 20 сентября с. г., когда пронесся слухъ, что Италія изъ Ливіи собирается черезъ Египетъ соединиться Эритреей, акціи «Компаніи Суэцкаго канала» пали на 650%, Египетскаго народнаго банка на 145% и т. д. Когда затѣмъ 150 англійскихъ вымпеловъ сосредоточились въ Средиземномъ морѣ, а 40 изъ нихъ въ районѣ Каира и Александріи бросили якорь, то Суэцкія акціи повысились за нѣсколько дней на 1000%, Египетскаго народнаго банка на 130% и т. д. Сто пятьдесятъ англійскихъ военныхъ кораблей и 200 тысячъ итальянскихъ солдат суть лишь фигуры на шахматной доскѣ, которая рѣшитъ ихъ судьбу въ зависимости отъ количества золота, которое на нее смогутъ положить два играющихъ партнера.

Георгій Стацевичъ.

СОЮЗЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ БЕЛЬГІИ

По случаю 30-ти лѣтней годовщины Цусимскаго боя Союзъ Морс. Офиц. въ Бельгіи служилъ панихиду по всѣмъ чинамъ Росс. Им. Фл., погибшимъ и убитымъ въ Рус. Яп. войну и по адмираламъ З. Рожественскомъ, С. Макаровѣ, В. Витгофъ, Н. Скрыдловѣ, а такъ же по адмир. Н. Эссенѣ и А. Колчакѣ, по случаю 20-ти, 15-ти лѣтія ихъ смерти.

Послѣ панихиды секретаремъ союза П. Варнекомъ была прочитана лекція о 2-ой Тих. Ок. Эск.

На лекціи и панихидѣ кромѣ членовъ союза, присутствовало много представителей русск. колоніи во главѣ съ генералами Гартманомъ, Архангельскимъ и Шоринномъ.

П. В.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Надъ Карпатами

Декабрь, какъ на зло, былъ снѣжнымъ. Небо закрыли тяжелыя, холодныя, мрачныя облака. Только въ рѣдкіе дни удавалось кому-нибудь изъ насъ вылетѣть на развѣдку...

Нашъ авіотрядъ стоялъ въ одномъ изъ румынскихъ городковъ. Жили разбросано — по два, по три человѣка на квартирахъ. Въ томъ же домѣ, гдѣ былъ командиръ и собраніе офицеровъ, тамъ была моя комната и моего большого друга, такого же летчика-наблюдателя, какъ и я, Коли Лицинскаго.

Старались завести знакомство съ мѣстнымъ обществомъ. Коля и я даже умудрились брать уроки французскаго языка у одной изъ мѣстныхъ дамъ.

На самомъ же дѣлѣ, всѣ мы жили небомъ, самолетами, аэродромомъ съ его бѣлыми палатками-ангарами. Нѣтъ... нѣтъ и глянешь вверхъ: нѣтъ-ли просвѣта?.. Не выглянетъ ли солнце?.. Что говоритъ небо?.. Или съѣздишь на аэродромъ, посмотрѣть, что дѣлаютъ механики, поработать съ ними, повозиться съ моторомъ.

А утромъ, еще въ постели — просыпались мы всѣ, по привычкѣ, рано — я обыкновенно кричалъ своему деньщику:

— Маштаковъ! Ну что, какъ погода?!

— Оболочно, ваше благородіе, — бодро отвѣчалъ тотъ. Но, впрочемъ, Маштаковъ могъ отвѣтить «оболочно», когда на небѣ не было ни единаго облачка. Такъ онъ не разъ и дѣлалъ. Боялся за меня:

— Не разбились бы...».

Уже конецъ декабря, а мнѣ все не удавалось вылетать положенныхъ въ мѣсяцъ шести залетныхъ часовъ.

Только я одинъ въ отрядѣ ихъ не вылеталъ и кромѣ меня о полетахъ почти никто и не думалъ.

Прошло Рождество... Предстояла встрѣча Новаго Года...

Коля и я были приглашены дамой, у которой брали уроки, встрѣчать Новый годъ у нея. Вечеръ обѣщалъ быть веселымъ. Насъ ожидали танцы, вино, интересныя румынскія женщины. Мнѣ въ ту пору было двадцать семь лѣтъ. Я былъ молодъ, здоровъ, полонъ энергіи и порыва — жизнь казалась интересной.

31 декабря, послѣ обѣда небо вдругъ показало свою синеву. Заискрились снѣжинки на покрытыхъ снѣгомъ домахъ, улицахъ, деревьяхъ городка. Можно было летѣть...

Но надо было найти и пилота, который согласился бы летѣть со мной подъ Новый Годъ. Все могло случиться: садясь на самолетъ, никто изъ насъ и ломанаго гроша не далъ-бы за то, что вернется обратно на аэродромъ.

Я предложилъ летѣть со мной пилоту Шагрову.

Всегда мнѣ казалось, что воздухъ — его стихія, что онъ любитъ молчаливую, упорную борьбу съ опасностью. Онъ согласился.... До вечера оставалось мало времени. Надо было спѣшить. Я побѣжалъ къ командиру за разрѣшеніемъ, а Шагровъ сообщилъ по телефону на аэродромъ, чтобы приготовили Вуазенъ къ полету и прислали бы за нами машину.

Черезъ полъ часа у подъѣзда трещалъ на маломъ газѣ автомобиль. Отъ снѣга, когда мы усаживались, все вокругъ выглядѣло весело и радостно... Вотъ только Маштаковъ, выбѣжавшій въ одной гимнастеркѣ съ моими вещами, былъ сосредоточеннымъ и мрачнымъ.

***

Нашъ аэродромъ находился на окраинѣ городка у подъѣздныхъ путей товарной станціи. Я, издали, замѣтилъ у ангаровъ Вуазенъ и возлѣ маленькую группу солдатъ. Вмѣсто колесъ, Вуазенъ стоялъ на лыжахъ. На землѣ онъ казался неуклюжимъ, грузнымъ — будто не проснулся еще, не понялъ зачѣмъ вывели его изъ широкой, тихой палатки-ангара. Я зналъ, что въ воздухѣ онъ будетъ другой — легкій, почти невѣсомый, живой. И отъ сознанія, что вотъ сей часъ, черезъ нѣсколько минутъ мы втроемъ, пилотъ, я и онъ, оторвемся отъ земли и сдѣлаемся такими же легкими, какъ и воздухъ, который насъ окружитъ, создалось настроеніе душевнаго подъема.

Я сидѣлъ уже въ кабинетѣ сзади пилота и собирался надѣть подшлемникъ, когда замѣтилъ на аэродромѣ мужчину и женщину, направлявшихся къ намъ. Они быстро подошли и остановились въ нѣсколькихъ шагахъ сбоку отъ самолета. То были — румынскій офицеръ и дама.

Для меня ихъ неожиданный визитъ былъ непріятенъ. Летчики, въ большинствѣ, суевѣрны. У насъ же въ отрядѣ присутствіе на аэродромѣ женщины во время полета считалось скверным предзнаменованіемъ.

На офицера я не обратилъ вниманія, но запомнилъ глаза дамы: большіе, темные; смотрѣли они прямо и упорно. Наши взгляды встрѣтились. Я отвернулся... Запомнилось: манто отороченное бѣлымъ мѣхомъ, бѣлая мѣховая шапочка — все въ тонъ зимнему пейзажу — и стройная ножка изъ подъ манто, упрямо зары-

ПЕРЕДЪ ВОЙНОЙ

Полковое собраніе Л.-Гв. Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

вавшаяся въ снѣгъ. Въ слѣдующую минуту механикъ кричалъ, заводя проппелеръ:

— Контактъ!

Въ отвѣтъ слышенъ былъ спокойный голосъ пилота:

— Есть контактъ.

Неожиданно заработалъ пропеллеръ... Пилотъ развелъ руки въ стороны, давъ понять этимъ, чтобы всѣ отошли, и самолетъ, скользнувъ по снѣгу, неувѣренно все еще также неуклюже побѣжалъ по аэродрому.

Мелькнули лица солдатъ... Я видѣлъ, какъ румынская дама махнула намъ рукой, но я не отвѣтилъ, — глаза ея, казалось, все еще смотрѣли на меня.

Потомъ, движеніе самолета стало увѣреннѣе, быстрѣе, и, наконецъ, какъ-то незамѣтно отдѣлившись отъ земли, сдѣлавшись вдругъ сразу легкимъ, онъ медленно началъ набирать высоту.

Описывая широкіе круги надъ аэродромомъ, самолетъ, подымался все выше и выше... Ангары превратились въ маленькія палатки. Возлѣ виднѣлись фигурки солдатъ. Поодаль я разсмотрѣлъ двѣ фигурки румынскаго офицера и дамы. На подъѣздныхъ путяхъ можно было пересчитать всѣ вагоны, ставшіе тоже маленькими, величиной въ спичечную коробку.

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ).

Владиміръ Карповичъ.

Берлинъ и Лейбъ-Гренадеры

Во времена нашего россійскаго лихолѣтья многія славныя историческія даты проходятъ какъ-то незамѣченными, а зачастую и просто забытыми, особенно теперь, при столь тяжкихъ условіяхъ нашего зарубежнаго пребыванія.

Въ этомъ — 1935 — году исполняется 175 лѣтъ со дня геройскаго взятія россійскими войсками въ Семилѣтнюю войну, 28 сентября 1760 года, столицы прусской, города Берлина.

Помимо исторической важности юбилея этого событія, въ частности намъ, лейбъ-гренадерамъ, особенно оно драгоцѣнно и памятно, какъ одно изъ славныхъ ратныхъ дѣлъ родного намъ, — нынѣ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго, а въ ту пору еще совсѣмъ юнаго, но уже доблестнаго нашего прародителя, — Перваго Гренадерскаго полка.

По открытіи кампаніи 1760 года, на чужой землѣ, въ весьма запутанной дипломатической обстановкѣ, особенно при наличіи совмѣстныхъ боевыхъ дѣйствій съ союзной намъ арміей австрійцевъ, мало вѣрныхъ россійскимъ интересамъ, Первый Гренадерскій полкъ, прямо съ зимнихъ квартиръ, гдѣ стоялъ съ 19 октября 1759 года у дер. Госговичъ, отдыхая послѣ своего геройскаго участія въ знаменитой «Франфорской баталіи» (при Кунерсдорфѣ 1 августа и въ послѣдующихъ бояхъ), — снова выступилъ въ походъ.

Прибывъ къ сборному пункту у города Познань, съ 14 іюля 1760 г., полкъ, въ составѣ 1-ой дивизіи, входившей въ авангардный отрядъ (корпусъ ген. Чернышева), былъ въ походномъ движеніи на Бреславль.

Двинутые было туда же союзные намъ австрійцы были настигнуты непріятелемъ и поспѣшно отступили, а 4 августа, при Лигницѣ, пруссаки ихъ уже кончательно разбили.

Изъ корпуса ген. Чернышева для атаки на Берлинъ былъ направленъ отрядъ генерала графа Тотлебена, къ которому и былъ приданъ Первый Гренадерскій полкъ.

22 сентября, послѣ неудавшейся попытки общей, частями отряда, атаки Берлина, причемъ Первый Гренадерскій полкъ, въ единомъ доблестномъ порывѣ, все же взялъ приступомъ городскія ворота и первымъ ворвался въ предмѣстье, — Берлинъ былъ блокированъ.

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Офицеры Л.-Гв. Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка на походѣ.

При этомъ штурмѣ воротъ особенно отличился Перваго Гренадерскаго полка поручикъ князь Прозоровскій Александръ (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ ордена Св. Георгія 2-й и 3-й степеней).

26 сентября повторилось крупное сраженіе подъ стѣнами города; 27-го лейбъ-гренадеры содѣйствовали разбитію и преслѣдованію непріятельскаго корпуса генерала Гильзена.

Этимъ боевыя дѣйствія лейбъ-гренадеръ въ 1760 году и были окончены, и 13 октября полкъ вступилъ въ Померанію на зимнія квартиры, для подготовки къ кампаніи будущаго года.

За участіе въ дѣйствіяхъ подъ Берлиномъ чины Перваго Гренадерскаго полка получили 2500 талеровъ изъ контрибуціи, взятой съ города.

Въ награду же за многія боевыя отличія въ Семилѣтнюю войну и въ память вступленія въ Берлинъ, Державная Основательница полка, Государыня Императрица Елисавета Петровна пожаловала двѣ серебряныхъ трубы съ надписью: «Первому Гренадерскому полку за взятіе Берлина 28 сентября 1760 года».

Трубы эти, съ георгіевскими лентами и съ кистями, хранились въ полку со знаменами и выносились въ строй на всѣхъ парадахъ и царскихъ смотрахъ. Всѣ полки корпуса ген. Чернышева получили въ награду, съ указаніемъ даты взятія Берлина: по двѣ серебряныхъ трубы — 9 пѣхотныхъ, и серебряныя литавры — 2 кавалерійскихъ.

Глѣбъ Бенземанъ.

ЮБИЛЕЙ СОЮЗА РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ЖУРНАЛИСТОВЪ ВЪ ЮГОСЛАВІИ

3 ноября исполнилось 10-лѣтіе существованія Союза Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Югославіи. Для ознаменованія этой даты былъ образованъ спеціальный комитетъ подъ предсѣдательствомъ академика профессора А. И. Бѣлича и подъ почетнымъ предсѣдательствомъ В. И. Немировича-Данченко.

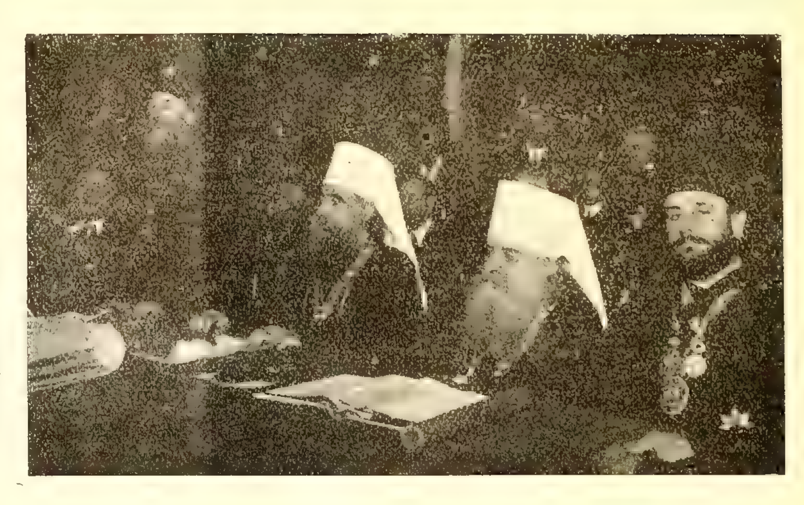
Въ составъ комитета вошли митрополитъ Загребскій Доситей, такъ много поработавшій во время зарубежнаго съѣзда русскихъ писателей и журналистовъ въ Бѣлградѣ въ 1928 году, бывшіе министры Югославіи г. г. Нинчичъ, Генчичъ, бывшій въ свое время посланникомъ въ Россіи, статсъ-дама королевы Маріи, супруга б. посланника въ Россіи, назначеннаго нынѣ въ Лондонъ, М. Груичъ, извѣстные югославянскіе писатели Б. Нушичъ, Д. Николаевъ и Гл. Божевичъ, редакторы всѣхъ сербскихъ газетъ, шефъ бюро печати Коста Луковичъ, изъ русскихъ: почетные члены Союза И. Бунинъ, А. Купринъ, А. Амфитеатровъ, делегатъ, вѣдающій дѣлами русской эмиграціи В. Н. Штрандтманъ, предсѣдатели союзовъ русскихъ писателей и журналистовъ І. В. Гессенъ, С. И. Варшавскій, И. А. Кирьяковъ, В. Зеелеръ (Парижъ), редакторъ газеты «Сегодня» М. С. Мильрудъ, академики П. Б. Струве, Ф. В. Сарановскій и мн. др.

День 3 ноября былъ ознаменованъ молебномъ въ руской церкви, послѣ чего въ 4 часа дня въ Русскомъ Домѣ состоялось торжественное собраніе, посвященное дѣятельности Союза. Въ этотъ же день въ ресторанѣ «Сербскій Краль» состоялся банкетъ, а въ серединѣ ноября членами Союза подъ режиссерствомъ Ю. Л. Ракитина было поставлено «Горе отъ ума».

Въ лѣтописяхъ Союза имѣется знаменательная дата сентября 1928 г., когда на братской землѣ Югославіи состоялся первый и единственный съѣздъ зарубежныхъ русскихъ писателей и журналистовъ, явившійся незабываемой манифестаціей симпатій къ Россіи и выявившій солидарность русскихъ дѣятелей пера. И по сію пору эти чувства остались живыми, и 10-лѣтіе существованія Союза вновь ознаменовалось выраженіемъ тѣхъ же симпатій и того же единства.

Юбилей Митрополита Антонія

(Отъ бѣлгр. корр. «Часового»).



Слѣва направо: В. Н. Штрандманъ, Митрополитъ Анастасій, Сербскій Патріархъ Варнава, Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній и Митрополитъ Ливанскій Илья.

Съ большой торжественностью былъ отпразднованъ юбилей митрополита Антонія по случаю 50-лѣтія посвященія въ монашество. Празднованіе вышло далеко за предѣлы эмигрантскаго торжества.

Огромный кафедральный бѣлградскій соборъ былъ переполненъ молящимися. На богослуженіи присутствовали представитель короля Югославіи и сербскій патріархъ Варнава. Въ богослуженіи, которое совершалъ престарѣлый юбиляръ, принимали участіе прибывшій съ грамотой Антіохійскаго патріарха митрополитъ Ливанскій Илья, епископы сербской церкви: Викентій, Николай, Веніаминъ и Митрофанъ; русскіе архіепископы и епископы: Анастасій, Серафимъ (Парижъ), Серафимъ (Софія), Гермогенъ, Феофанъ, Тихонъ (Берлинъ), Димитрій (Харбинъ), Виталій (Америка) и многочисленное русское и сербское духовенство. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молобенъ, по окончаніи котораго была оглашена на церковно - славянскомъ языкѣ грамота Антіохійскаго патріарха. Митрополитъ Ливанскій Илья произнесъ привѣтствіе на сербскомъ языкѣ; рѣчь его тутъ же переводилась на русскій языкъ.

Въ этотъ же день въ Рускомъ Домѣ состоялось торжественное чествованіе юбиляра, на которомъ также присутствовалъ представитель короля. За столомъ президіума: сербскій патріархъ Варнава, митрополитъ Антоній, митрополитъ Ливанскій Илья, архіепископъ Анастасій; за столомъ члены комитета по чествованію во главѣ съ русскимъ делегатомъ В. Н. Штрандтманомъ и профессоромъ Ф. В. Тарановскимъ.

Собраніе открылось вступительнымъ словомъ архіепископа Анастасія, послѣ чего въ пламенной рѣчи юбиляра привѣтствовалъ сербскій патріархъ Варнава, надѣвшій на него пожалованный орденъ Югославянской Короны 1-й степени и отъ себя лично передавшій крупное пожертвованіе на нужды русскихъ церковныхъ приходовъ. Затѣмъ были оглашены привѣтствія, поступившія изъ разныхъ мѣстъ земного шара. Митрополитъ Ливанскій Илья передалъ юбиляру золотую панагію и орденъ ливанскаго правительства «За заслуги» 1-й степени. Соединеннымъ русскимъ хоромъ была исполнена спеціально написанная «Слава». Собраніе закончилось пѣніемъ «Достойно есть».

Н. З. Р.

ЗА РОССІЮ!

Русскій Развѣдчикъ

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

№ 20 Ноябрь 1935

Праздникъ Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

Обращеніе Августѣйшей Покровительницы Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны:

Поздравляю Національную Организацію Русскихъ Развѣдчиковъ съ праздникомъ и желаю дальнѣйшаго процвѣтанія. Привѣтъ всѣмъ.

КСЕНІЯ.

Отъ Е. В. Князя Никиты Александровича:

Сердечно поздравляю Васъ, руководителей, инструкторовъ и развѣдчиковъ съ праздникомъ и отъ души желаю успѣха во всемъ. Господь Вамъ въ помощь.

Искренне Вашъ НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Отъ редакціи «Часового»:

Редакція «Часового» приноситъ Вамъ, Вашимъ помощникамъ, инструкторамъ и развѣдчикамъ созданной Вами и руководимой организаціи свои искреннія поздравленія съ праздникомъ организаціи. Да будетъ Преображеніе Господне символомъ русскаго будущаго и да преобразится страдальческій ликъ нашей Родины.

Васъ же и Вашу большую работу по подготовкѣ честныхъ русскихъ патріотовъ всегда помянетъ добрымъ словомъ будущая Россія и тѣ, кто вмѣстѣ съ Вами шли страднымъ путемъ къ радостному, вѣрю, концу. **В. Орѣховъ.**

Отъ княгини М. В. Мещерской:

Въ день Вашего праздника, помолившись въ нашей церковкѣ, которую знаютъ мои мальчики, поздравляю васъ всѣхъ и горячо вѣрю, что наши Развѣдчики скоро перенесутъ свои лагери на Родную Землю. Всей душой съ Вами.

Княгиня Мещерская. Лондонъ.

Отъ генерала Н. И. Химича:

Шлю Вамъ, Развѣдчикамъ и всѣмъ представителямъ Великой России мои лучшія поздравленія съ праздникомъ. **Химичъ. Шиндрье.**

Отъ полк. Г. Н. Романцова (лѣтняя колонія въ Ривѣ):

Празднуя день нашего святого покровителя и давши торжественное обѣщаніе, Развѣдчики и ихъ начальники колоніи въ Ривѣ привѣтствуютъ всѣхъ Развѣдчиковъ и Васъ — нашъ высшій авторитетъ.

Романцовъ.

Получены поздравленія отъ всѣхъ представителей НОРР во французской провинціи, отъ родителей Развѣдчиковъ, изъ Германіи, Польши, Чехословакіи, Югославіи, Бельгіи и Болгаріи.

***

Взглядъ орла... Гроза и пламя...
Такъ же славенъ онъ, какъ встарь, —
Наша гордость, наше знамя, —
Нашъ Великій, Русскій Царь!

Это онъ началъ «потѣхи»,
Вкругъ себя собравъ дѣтей.
Это были только вѣхи
На зарѣ великихъ дней.

Русь тогда тѣснили бѣды,
Но возросъ «потѣшный» строй.
И на жертвы, на побѣды
Ихъ повелъ самъ Царь-Герой.

Вотъ идутъ могучимъ строемъ,
И морскихъ границъ оплотъ —
Волны рѣжетъ передъ боемъ —
«Первозванный» русскій флотъ.

Въ нихъ уже таится слава,
Громъ побѣдныхъ близкихъ дней;
И Лѣсная и Полтава
И далекій гулъ морей.

Не напрасны ихъ усилья,
И не даромъ путь тяжелъ —
Въ нихъ уже подъемлетъ крылья
Императорскій Орелъ!..

Это было. Это сталось.
Это знаетъ цѣлый свѣтъ.
Это намъ какъ даръ осталось
И ему забвенья нѣтъ.

Тотъ порывъ и тѣ стремленья
Мы себѣ въ примѣръ возьмемъ —

НОРР ВЪ МАНЧЖУРІИ

31-й отрядъ въ Лагерѣ на рѣкѣ Сунгари.

День Спаса - Преображенья

19 августа по новому стилю — это 6 августа по старому. 6 августа, день Преображенія Господня — одинъ изъ популярнѣйшихъ праздниковъ на нашей родинѣ. Онъ носилъ на Руси своеобразный, я сказалъ бы, сельскій характеръ. Это праздникъ освященія плодовъ и зерновыхъ злаковъ, праздникъ тихій и свѣтлый, какъ тиха и свѣтла русская природа, какъ тихи и мирны русскіе сельскіе виды. 6 августа къ тому же — праздникъ Преображенскаго полка, перваго полка нашей старой Императорской гвардіи, память о которомъ тѣсно связана съ именемъ великаго основателя Россійской имперіи, Императора Петра I.

Въ этотъ день, день высоко-чтимый нашей православной церковью и памятный русскимъ людямъ, Русскіе Развѣдчики, эти духовные потомки «потѣшныхъ» Царя Петра, повсюду справляли праздникъ своей организаціи.

День 19 августа начался съ военной церемоніи: въ 10 ч. 30 м. утра орлята, развѣдчики, пчелки и развѣдчицы, всѣ тѣ, которые были въ лагеряхъ новичками, приносили передъ знаменемъ торжественное обѣщаніе. Но уже за нѣсколько дней до этой минуты всѣ лихорадочно къ ней готовились. Молодежь волновалась, сознавая всю важность наступающаго для нея момента; начальство старалось, чтобы все сошло гладко и хорошо. Въ душѣ невольно вставали образы старой Императорской Россіи, несмотря ни на что, неизгладимые, незабываемые.

На площадкѣ, въ центрѣ лагеря выстроены развѣдчики, орлята, развѣдчицы и пчелки. Всѣ начальники и начальницы на своихъ мѣстахъ. Въ воздухѣ чувствуется нервное напряженіе. Выносъ знаменъ. Ждутъ прибытія Начальника Организаціи, полк. П. Н. Богдановича. Вотъ и онъ. Онъ принимаетъ рапортъ и обращается къ стоящей передъ нимъ молодежи. Поздравленіе съ праздникомъ и нѣсколько словъ, краткихъ, но сильныхъ, о Россіи, о Вѣрѣ, Царѣ и Отечествѣ. Оглашаются полученныя отъ Высочайшей Покровительницы организаціи, Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны, поздравленія съ праздникомъ и поздравленія другихъ лицъ. Развѣдчицы и пчелки подносятъ начальнику организаціи полотняную дорожку съ вышитыми на ней флагами и флажками. Привѣтственное слово произноситъ профессоръ Алленниковъ. Выходятъ впередъ новички, всѣ тѣ, которые сейчасъ произнесутъ священныя слова торжественнаго обѣщанія. Ихъ правыя руки поднимаются кверху и звонкіе юношескіе и дѣтскіе голоса торжественно и громко звучатъ въ точно застывшемъ отъ лѣтняго зноя, прозрачномъ и чистомъ воздухѣ. Одинъ за другимъ подходятъ къ знамени, преклоняютъ колѣно и цѣлуютъ знамя. Слѣдуетъ торжественный относъ знаменъ. Церемонія окончена. Раздаются слова команды, и начальники разводятъ свои отряды по палаткамъ.

Въ 1 ч. 30 — обѣдъ. Сегодня праздничное, т. н. улучшенное довольствіе. За длиными столами оживленныя, радостныя, веселыя и радостно - возбужденныя лица. Обѣдъ оконченъ. Надо отдохнуть, такъ какъ ровно въ половинѣ четвертаго будетъ церковный парадъ съ молебномъ и освященіемъ плодовъ.

Въ 3 часа вновь всѣ выстраиваются на центральной площадкѣ. Раздается команда: «на молитву, шапки долой» и возгласы священника чередуются съ плавными звуками православныхъ пѣснопѣній, которыя такъ громко и такъ торжественно звучатъ подъ этими чуждыми для насъ небесами, напоминая намъ о далекой, но всегда милой и дорогой нашему сердцу Россіи. Отлично поетъ хоръ подъ управленіемъ регента, кап. И. М. Поруцкаго. Религіозная церемонія окончена. Около 4 ч. попо-

---

Въ день святой Преображенья
Мы ихъ въ сердцѣ помянемъ.

И въ знакъ близкаго разсвѣта,
Въ честь Великаго Петра
Грянемъ пѣсню «Многи Лѣта»,
Грянемъ дружное — ура!..

М. Шереметьевъ.

6/19 августа 1935 г.
Тунисъ.

лудни начинают собираться многочисленные гости: это французы — жители Біаррица и Байоны, Осегора и Капбретона, съ симпатіей и сочувствіемъ относящіеся къ нашей организаціи и съ уваженіемъ къ той идеѣ, которую она собой выражаетъ. Это также и русскіе люди, которые живутъ внѣ лагеря и которыхъ буквально «тянетъ» сюда (вѣрнѣе я не придумаю слова), на этотъ праздникъ на этомъ уголкѣ русской земли, такъ какъ этотъ уголокъ осѣненъ русскимъ національнымъ флагомъ. Отъ французскихъ дѣтей, явившихся въ числѣ 150 человѣкъ, съ католическими священниками во главѣ, подносится начальнику организаціи громадный букетъ цвѣтовъ, обвитый желтой лентой.

Быстро выпиваютъ чай, такъ какъ всѣ спѣшатъ прослушать вокально - артистическую программу. То грустно, то радостно звучатъ русскія пѣсни съ импровизированной эстрады, чередуясь со сценками патріотическаго содержанія. Серьезное уступаетъ мѣсто веселому, такъ какъ надо отдать также дань юмору и смѣху: это комическія сценки. Русскіе танцы въ особенности вызываютъ восторги иностранцевъ.

Праздникъ оканчивается гимнастическими упражненіями. Развѣдчики, развѣдчицы, орлята и пчелки, всѣ показываютъ свое искусство. Короткія, отрывистыя слова команды, и блескъ смуглыхъ загорѣлыхъ тѣлъ подъ лучами солнца.

Праздникъ оконченъ. Медленно расходятся гости; но долго еще не можетъ успокоиться лагерь; то здѣсь, то тамъ качаютъ то того, то другого начальника. Уже давно сгустились ночныя тѣни, а все еще слышны тихіе голоса, доносящіеся изъ палатокъ и нарушающія тишину лѣтней ночи, — краснорѣчивые свидѣтели пережитыхъ за этотъ день волненій: то дѣти обмѣниваются другъ съ другомъ впечатлѣніями о миновавшемъ торжествѣ.

Н. Аленниковъ.

6 ОКТЯБРЯ 1935 Г. ВЪ МОНТАРЖИ.

Послѣдній поворотъ, и машина легко останавливается передъ зданіемъ только что законченной постройкой своими силами штабъ-квартирой Монтаржійской бригады НОРР. Развѣдчики черезъ окна штаба замѣчаютъ, что пріѣхалъ къ нимъ долго жданный Начальникъ организаціи. Входимъ въ штабъ. Команда: «Смирно, господа инструктора!» Рапортуютъ. Нач. организаціи здоровается; бойко и дружно отвѣчаютъ два десятка молодыхъ голосковъ. Осматриваемъ помѣщеніе; инструктора извиняются, что еще не все закончено, объясняютъ, что задерживать открытіе было больше нельзя, такъ какъ въ этомъ же помѣщеніи въ понедѣльникъ открывается Русская Школа. Время обѣда; приглашаютъ, какъ они выражаются на торжественный банкетъ. Дѣйствительно, сегодня здѣсь торжество: по инициативѣ развѣдчиковъ была начата постройка этого помѣщенія, а затѣмъ къ нимъ присоединились Общевоинскій союзъ, Союзъ инвалидовъ и русская школа. За обѣдомъ, отвѣчая на привѣтственную рѣчь предсѣдателя мѣстнаго отдѣла Общевоинскаго союза, полк. Людоговскаго, который подчеркнулъ, что помѣщеніе построено только благодаря энергіи и личному труду петровскихъ развѣдчиковъ, Начальникъ организаціи провелъ параллель, сказавъ, что для насъ Союзъ военныхъ инвалидовъ, это — великое **прошлое,** люди, отдавшіе родинѣ все, что могли. Общевоинскій союзъ — **настоящее** — носители славныхъ завѣтовъ и доблести Россійской арміи, а что мы, развѣдчики, дерзаемъ, съ Божьей помощью, работать на **будущее,** перенимая все лучшее, что намъ даетъ старшее поколѣніе. Подъ конецъ обѣда адмираломъ Кедровымъ былъ поднятъ тостъ «за Россію», покрытый громкимъ «ура» и пѣніемъ Петровскаго марша. Пожелаемъ же, чтобы другіе воспользовались примѣромъ солидарности русской колоніи въ Монтаржи, гдѣ сплотились единымъ національнымъ фронтомъ Союзъ инвалидовъ, Общевоинскій союзъ, русская школа и мы, развѣдчики.

И. Олиферъ.

20-й Отрядъ НОРР въ лагерѣ (КАЭНЪ).

ХРОНИКА

Повсюду праздникъ НОРР справлялся съ большимъ подъемомъ. Въ Манчжурской имперіи, особенно въ провинціи, праздникъ НОРР имѣлъ характеръ большого общественнаго праздника, на которомъ присутствовали какъ военныя, такъ и гражданскія власти (Пограничная, Мулинь, Ханьдаохэдзы, Мутъ и др.); въ Мукденѣ молебенъ служилъ владыка Ювеналій; привѣтственное слово сказалъ Старшина русской общины, полковникъ Блонскій; вечеромъ былъ парадный спектакль. На ст. Ханьдаохэдзы въ день праздника происходило и

торжество врученія знамени 34-му Отряду; старѣйшій офицеръ — генералъ П. И. Блохинъ — вручилъ знамя нач-ку Отряда.

Въ Харбинѣ празднованіе началось выносомъ знаменъ. Въ строю находились Развѣдчики 25, 30 и 31 отрядовъ, на лѣвомъ флангѣ — 5-й отрядъ Развѣдчицъ. Молебенъ служилъ іеромонахъ Мефодій. Парадъ принималъ начальникъ Русскихъ Развѣдчиковъ въ Манчжу-Ти-Го, подполковникъ Зеленой; командовалъ парадомъ поручикъ Злобинъ.

Ст. Мулинь. Въ юбилейныхъ спортивныхъ состязаніяхъ, по случаю торжества основанія Маньчжу-Ди Го, принимали участіе развѣдчики и развѣдчицы.

Въ мѣстной школѣ, въ годовщину мученической кончины Императора Николая II и Его Августѣйшей Семьи, состоялось траурное засѣданіе. Подпоручикъ Грязновъ прочелъ воспоминанія о Государѣ; между докладами выступали: 7-го отряда развѣдчицъ — С. Х. Байтимирова, О. Лихачева, З. Шильникова, Е. Тумашекъ и Л. Заитова, и 28-го отряда развѣдчикъ Г. Баженовъ.

Каннъ ля Бокка. При 21мъ отрядѣ открыта русская школа; 9 сентября отрядъ со знаменемъ присутствовалъ на панихидѣ по Королѣ Александрѣ, а затѣмъ на докладѣ полк. Т. Г. Семилѣтова о Королѣ. 21 сентября отрядъ выступилъ въ спектаклѣ съ гимнастическими упражненіями, декламаціей и хоровымъ пѣніемъ; игрой на піанино выдѣлился орленокъ В. Колычевъ.

Деснъ. Въ помѣщеніи штабъ-квартиры 18-го отряда 13 сентября полк. Науменко прочелъ докладъ — «Суворовъ и его наука побѣждать».

Крезо. Торжественно отпразднована 6 сентября седьмая годовщина основанія Крезовской бригады.

ДНЕВНИКЪ КАПБРЕТОНСКИХЪ ЛАГЕРЕЙ 1935 Г.

ІЮЛЬ.

18. Въ 12 часовъ прибыли группы изъ Парижа и Біянкура.
20. Установка лагеря закончена.
21. Костеръ съ участіемъ французскихъ развѣдчиковъ.
22. Первый выходъ на океанъ. Групповыя игры.
24. Костеръ.
25. По тревогѣ выступили въ походъ на Черное и Бѣлое озера (около 20 клм.). Въ полдень прибыли группы 18-го отряда и 3-го отряда развѣдчицъ изъ Ліона.
26. Молебенъ и освященіе лагерей.
28. Праздникъ Владимирскихъ звеньевъ. Костеръ.

АВГУСТЪ.

1. Экскурсія въ Соорсъ. Самокатчики сдѣлали пробѣгъ въ Байону и обратно.
2. Прибытіе группы изъ Лондона и 2-й группы изъ Парижа.
3. Костеръ совмѣстно съ французскими развѣдчиками и развѣдчицами.
4. Походъ на Дикій Пляжъ. Прибылъ въ лагерь орленокъ 31-го отряда Е. В. Князь Никита Никитичъ и прикомандированъ къ 1-й стаѣ.
7. Односторонній маневръ.
9. Отъѣздъ лагеря французскихъ развѣдчиковъ; награжденіе ихъ инструкторовъ знаками НОРР.
10. Костеръ.
11. Двусторонній маневръ.
15. Церемонія прибивки новаго знамени Парижскаго района. Ночной маневръ.
16. Освященіе знамени Парижскаго района. Костеръ.
17. Экзамены на 3-й разрядъ.
18. Экзамены по спеціальности.
19. Праздникъ Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ.
20. Отъѣздъ 1-й группы въ Парижъ.
21. Венеціанскій праздникъ въ Оссегорѣ: лагерная лодка получила призъ.
22. Прогулка вокругъ Оссегорскихъ озеръ. Костеръ.
23. Подготовка къ исповѣди и причастію. Отъѣздъ 1-4 группы въ Ліонъ.
24. Экзамены на разряды.
25. Исповѣдь.
26. Божественная литургія и причастіе. Докладъ В. М. Левицкаго въ собраніи инструкторовъ о СССР.
27. Днемъ бесѣда В. М. Левицкаго съ развѣдчиками и развѣдчицами; вечеромъ его докладъ въ собраніи инструкторовъ о совѣтской молодежи.
29. Пробѣгъ самокатчиковъ въ Даксъ и обратно.
30. Экскурсія въ Испанію.
31. Церемонія приспуска флаговъ по случаю трагической смерти бельг. королевы. Отъѣздъ 2-й группы въ Парижъ, съ которой отправился и Е. В. Князь Никита Никитичъ.

СЕНТЯБРЬ.

2. Общая прогулка на Оссегорскій пляжъ. Групповыя игры.
4. Военная прогулка.
5. Пробѣгъ самокатчиковъ въ С.-Жанъ де Люсъ и обратно. Костеръ.
6. Экзамены отсталымъ на 3-й разрядъ.
7. Отъѣздъ 2-й группы въ Ліонъ.
9. Общая игра послѣ чая.
10. Экзамены на 1-й разрядъ. Костеръ.
13. Подготовка къ свертыванію лагеря. Послѣдній выходъ на океанъ.
14. Свертываніе лагеря и общій отъѣздъ съ поѣздомъ въ 18 ч. съ Оссегорскаго вокзала въ Парижъ.

За время лагеря было: 1) бесѣдъ по русской исторіи профессора Н. Н. Аленникова — 46; 2) спѣвокъ — 28; 3) дождливыхъ дней — 12; 4) дней, въ которые производилось купаніе — 50.

Капитанъ Сигалъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Международная опасность большевизма

ГЛАВА ИЗЪ КНИГИ «LA RUSSIE SOUS L'UNIFORME BOLCHEVIQUE»*)

(Переводъ съ французскаго).

Въ тотъ моментъ, когда большевизмъ водворился въ Россіи и начиналъ протягивать свои щупальцы къ другимъ странамъ свѣта, какъ мало нашлось государственныхъ людей и даже князей церкви (менѣе рѣдки были военачальники), понимавшихъ, или по крайней мѣрѣ предчувствовавшихъ, тотъ размахъ, который должно было вскорѣ принять коммунистическое бѣдствіе. Болѣе того, на Западѣ даже не различили ни подлинной сущности коммунистической доктрины, ни подлиннаго облика людей, которые только что ворвались на арену исторіи...

И понятно: въ тотъ періодъ, когда борьба между народами вступала въ свою послѣднюю и рѣшительную фазу, нелегко было разглядѣть сквозь перипетіи даннаго момента призракъ новой опасности!

Однако, и тогда, когда оружіе было отложено въ сторону, и міръ сталъ возвращаться мало-по-малу къ нормальной жизни, общественное мнѣніе Европы и Америки все же не сумѣло ни поставить правильнаго діагноза, ни приступить къ энергичному лѣченію...

Здѣсь сыгралъ свою роль цѣлый рядъ причинъ...

На другой день послѣ окончанія войны, непреодолимая усталость мѣшала человѣчеству проявить энергію и волю въ чемъ бы то ни было. А главное — только что разсѣявшійся кровавый туманъ затемнилъ способность къ трезвому сужденію и притупилъ моральную чуткость народовъ...

Къ этимъ факторамъ общаго порядка прибавились въ различныхъ соціальныхъ слояхъ, разнаго рода тенденціи и иллюзіи, благопріятныя большевизму.

Почему умственная утонченность влечетъ такъ часто за собой извращеніе моральнаго чувства и отвращеніе къ старымъ истинамъ, которыя начинаютъ казаться отжившими свой вѣкъ, прѣсными и даже вредными? Въ самомъ дѣлѣ: значительная часть умственной элиты Запада привѣтствовала въ большевизмѣ зарю новой эры, обѣщающую омоложеніе одряхлѣвшей цивилизаціи!.. Поскольку эта точка зрѣнія стала модной, — часть аристократіи и избранники фортуны усвоили ее въ свою очередь, и притомъ съ удвоеннымъ увлеченіемъ...

Западно - европейская буржуазія, морально болѣе здоровая, лишь поверхностно ощутила вліяніе подобныхъ идей. Но ее не могли ни тронуть, ни встревожить событія, происходившія гдѣ-то на краю свѣта, значеніе которыхъ было для нея слишкомъ неясно.

Наконецъ, западный пролетаріатъ и различныя категоріи недовольныхъ легко подпали подъ воздѣйствіе искусной совѣтской пропаганды.

И вотъ, случилось такъ, что въ міровомъ общественномъ мнѣніи не возникло сколько-нибудь замѣтнаго движенія, которое потребовало бы отъ руководителей международной политики, чтобы въ своемъ отношеніи къ большевизму они считались съ принципами морали. Поведеніе западныхъ правительствъ по отношенію къ большевикамъ сразу же опредѣлилось исключительно болѣе или менѣе вѣрными или ошибочными соображеніями политическаго и экономическаго порядка...

Благодаря этому большевикамъ удалось основать по всему міру свои посольства, свои коммерческія представительства, свои банки и свои анонимныя общества. Ихъ стали приглашать на международныя конференціи, принимать въ кабинетахъ министровъ и во дворцахъ, привѣтствовать въ "передовыхъ" организаціяхъ и группировкахъ, въ свѣтскихъ салонахъ, въ кабинетахъ банкировъ и промышленниковъ. Эти министры, банкиры, парламентаріи, артисты, дипломаты, то по долгу службы то изъ соображеній наживы, то изъ любопытства эстетовъ, явились въ большевицкія полпредства, чтобы участвовать въ празднованіи годовщинъ коммунистическаго переворота въ Россіи, перваго этапа міровой революціи. Въ честь этого радостнаго событія они пили французское шампанское и кушали русскую икру подъ побѣдные звуки "интернаціонала"...

Подъ высокимъ покровительствомъ Москвы возникли всюду коммунистическія партіи, получившія широкое развитіе и вліяніе. Внутри каждаго государства основывалось мятежное ядро, враждебное общественнымъ интересамъ и обслуживающее нужды міровой революціи...

---

*) **V. Lazarevski:** La Russie sous l'uniforme bolchévique: Editions «Spes» (17, rue Soufflot; Paris 5°); p: 256; prix 10 francs: Въ ближайшее время книга эта, дополненная новѣйшей информацией, выходитъ по англійски въ издательствѣ Thornton Butterworth.

Но и помимо прямой работы Коминтерна и коммунистической партій, проникновеніе большевизма на Западъ вызвало тяжкія потрясенія въ "буржуазномъ" обществѣ. Оно явилось ферментомъ разложенія — тѣмъ болѣе опаснаго, что — какъ это ни странно! — широкое общественное мнѣніе долго его не замѣчало...

Промышленники различныхъ странъ,въ погонѣ за совѣтскими заказами,ведутъ другъ съ другомъ отчаянную конкуренцію, дѣйствуя взятками, вручаемыми торговымъ агентамъ СССР. Въ результатѣ этого прискорбнаго соперничества, изъ всѣхъ предположеній первой пятилѣтки было осуществлено только одно: цифра иностранныхъ кредитовъ, полученныхъ СССР! Развѣ это не признакъ разложенія?..

Дѣльцы, работающіе съ большевиками, стараются разными темными способами сломать хрупкій экономическій организмъ современной Европы. И эти люди, научившіеся у большевиковъ наглости, требуютъ при этомъ для себя званія поборниковъ общественнаго блага, почти нигдѣ не встрѣчая достойнаго отпора... Развѣ это не симптомъ разложенія?..

Писатели, подобные Бернарду Шоу, хотя и не раздѣляя коммунистическихъ убѣжденій, берутъ на себя трудъ рекламировать СССР и черпають въ большевизмѣ новые пріемы и аргументы для осмѣиванія цивилизаціи, коей они пресытились. Впрочемъ, при этомъ они не брезгаютъ и плодами, которые приноситъ имъ реклама ихъ "оригинальныхъ" взглядовъ... Развѣ это не доказательство разложенія?..

Однимъ словомъ, страны Запада широко открыли свои двери моральной интервенціи большевиковъ, которая, по мысли вождей коммунизма, должна была явиться какъ бы артиллерійской подготовкой передъ штыковой атакой. Не надо забывать, что съ точки зрѣнія позитивнаго права, современныя государства по самому существу своему плохо приспособлены къ оборонѣ отъ коммунитическаго натиска. Поскольку современныя законодательства построены на либеральныхъ началахъ, публичныя власти оказались не въ состояніи бороться съ коммунизмомъ, не отрекаясь отъ тѣхъ принциповъ, которые они призваны защищать. Только частная инициатива, только моральная энергія частныхъ лицъ и организацій, только частно - правовыя санкціи, свободно осуществляемыя обществомъ, — не въ силу закона, а лишь въ его рамкахъ, — могли восполнить этотъ пробѣлъ, эту расточительную слабость позитивнаго права...

Но ,увы, въ теченіе долгаго времени не было замѣтно никакой моральной плотины, противопоставленной проникновенію большевизма на Западъ... Лишь въ концѣ 1929 и въ началѣ 1930 г. г. въ западномъ общественномъ мнѣніи наступилъ замѣтный переломъ въ отношеніи къ большевизму. Именно въ это время возникли въ различныхъ странахъ группировки и общества, поставившія своей цѣлью борьбу съ большевизмомъ въ различныхъ его проявленіяхъ. Лучшіе органы печати во всемъ мірѣ, въ особенности во Франціи и въ Англіи, отдали себѣ ясный отчетъ въ разрушительной роли СССР и Коминтерна. Даже часть западнаго пролетаріата отошла отъ коммунизма, убѣдившись въ безплодности его демагогіи, и это теченіе было бы еще болѣе внушительнымъ, если бы кризисъ и безработица не оказали обратнаго вліянія...

Однако, большая международная политика отказалась послѣдовать за эволюціей, намѣтившейся въ общественномъ мнѣніи. "Вино налито, надо его пить", гласитъ старая пословица, коотрая какъ нельзя лучше можетъ быть примѣнена въ области международныхъ отношеній, гдѣ часто бываетъ трудно отойти отъ разъ взятаго направленія, хотя бы ошибочность его выяснилась съ очевидностью. Поскольку большевики получили возможность занять мѣсто въ обществѣ державъ, пришлось предоставить постъ вице-предсѣдателя Конференціи по разоруженію главѣ красной дипломатіи, а отсюда оставался лишь одинъ шагъ до Совѣта Лиги Націй!

Да, въ дипломатіи трудно отойти даже отъ той линіи, ошибочность которой стала ясна! Но бѣда въ томъ, что руководители международной политики даже не поняли ошибочности своей первоначальной линіи или, вѣрнѣе, — и это, быть можетъ, еще хуже! — поняли ее наполовину и рѣшили дѣйствовать такъ, какъ если они ее вовсе не поняли...

Ослѣпленные страхомъ передъ гитлеровской Германіей, руководители международной дипломатіи не нашли ничего лучшаго, какъ постараться, въ своемъ благородномъ стремленіи упрочить миръ, опереться на союзъ съ главнымъ штабомъ міровой революціи! Этимъ они стали на тотъ опасный путь, на который въ свое время первой вступила Германія.

Не является ли подражаніемъ печальному примѣру Германіи та политика, которая стремится предотвратить гитлеровскую опасность и опасность германо - совѣтскаго блока путемъ привлеченія СССР въ пртоивоположную "комбинацію"?

Нужно ли повторять аргументы, которыми оперируютъ сторонники такой политики? Аргументы эти были блестяще развернуты покойнымъ министромъ Барту въ его отвѣтѣ на тотъ краснорѣчивый обвинительный актъ, который предъявилъ большевикамъ въ комиссіи Лиги Націй швейцарскій делегатъ Мотта. Соображенія Луи Барту были съ неописуемой логикой опровергнуты во французской печати такими выдающимися журналистами, какъ академикъ Луи Бертранъ, Пьеръ Бернюсъ, Пьеръ Гаксотъ и др.

Но самое краснорѣчивое опровержение было

сдѣлано никѣмъ инымъ, какъ французской коммунистической газетой "Юманитэ". "Луи Барту, — заявила "Юманитэ", — высказалъ странную идею стократъ опровергнутую фактами, согласно которой совѣтское участіе въ международномъ организмѣ (Лигѣ Націй) заставитъ СССР смягчить остроту его доктрины.. Скажемъ прямо, что такого рода удовлетвореніе, данное противникамъ большевизма, является сужденіемъ самой низкой пробы въ той мѣрѣ, въ какой оно обозначаетъ маневръ или содержитъ угрозу. Всѣ должны знать, что СССР отпарируетъ маневръ и устранитъ угрозу" ("Юманитэ", 18 сентября 1934 г.).

Большевики, щеголяя тогой пацифизма, которой имъ удалось завладѣть сначала благодаря любезному содѣйствію Германіи, а затѣмъ благодаря покровительству Франціи, не перестаютъ сами осмѣивать этотъ украденный ими нарядъ... 16 января 1934 г. Поль Бонкуръ, тогдашній министръ иностранныхъ дѣлъ, заявилъ съ трибуны Сената: "Если Россія продолжаетъ организовывать внутреннюю революцію, то въ области внѣшней политики она стала достаточно консервативнымъ элементомъ" ("Журналь Оффисьель" 17 января 1934 г.). "Извѣстія" поспѣшили отвѣтить на это заявленіе, напечатавъ жирнымъ шрифтомъ въ номерѣ отъ 24-го января слѣдующія слова Сталина: "Подъ знаменемъ Ленина мы побѣдили въ борьбѣ за октябрьскую революцію. Съ этимъ же знаменемъ мы побѣдимъ во всемірной пролетарской революціи"...

Но вотъ что опаснѣе всего. Попытка воспользоваться силой, являющейся общимъ врагомъ, въ цѣляхъ подкрѣпить ту или иную частную "комбинацію", сводитъ на-нѣтъ всѣ стремленія поставить принципы морали и искренности на первое мѣсто въ международныхъ отношеіняхъ. А разъ это такъ, то заранѣе обречены на неудачу всѣ паломничества въ Женеву, въ Лондонъ, въ Лозанну, — въ поискахъ утеряннаго довѣрія!..

Необходимымъ условіемъ возстановленія международнаго довѣрія и устраненія угрозы рокового конфликта является моральная изоляція большевиковъ. Моральная изоляція большевизма явилась бы дѣйствительнымъ средствомъ для того, чтобы ускорить часъ паденія коммунистическаго режима. Весь міръ выигралъ бы отъ этого въ такой же мѣрѣ, какъ и русскій народъ: онъ обрѣлъ бы экономическое равновѣсіе и избавился бы отъ политической и соціальной гангрены.

Къ сожалѣнію, — какъ мы упоминали выше — осуществленіе европейскаго сговора чрезвычайно затруднено именно тѣмъ фактомъ, что большевики пріобрѣли уже большое вліяніе въ международной жизни. Здѣсь — одинъ изъ тѣхъ "порочныхъ круговъ", которые сжимаютъ современный міръ въ своихъ желѣзныхъ мучительныхъ объятіяхъ.

Вл. Лазаревскій.

Воспоминанія академика Г. Е. Рейна

Только что вышедшія въ свѣтъ воспоминанія академика Г.Е.Рейна являются богатѣйшимъ вкладомъ въ русскую мемуарную литературу. Ознакомленіе съ ними является совершенно необходимымъ для всякаго, кто такъ или иначе подойдетъ къ изученію русской исторіи за годы,предшествующіе революціи — причемъ, не только исторіи политической, но и исторіи русской культуры и русской мысли.Болѣе того: всякій, кто призванъ будетъ работать надъ возсозданіемъ нормальной культурной жизни Россіи и кто сейчасъ чувствуетъ свой долгъ подготовиться къ этой великой задачѣ и готовить къ ней молодое поколѣніе, найдетъ въ книгѣ академика Г. Е. Рейна обильный и цѣнный матеріалъ для будущаго культурнаго строительства.

Въ ближайшемъ номерѣ «Часового» будетъ помѣщенъ по возможности обстоятельный очеркъ двухтомнаго труда академика Г. Е. Рейна. Въ настоящей предварительной замѣткѣ напомнимъ вкратцѣ нашимъ читателямъ біографію автора — одного изъ самыхъ выдающихся дѣятелей нашей государственности и нашего просвѣщенія — которымъ Россія вправѣ гордиться.

Георгій Ермолаевичъ Рейнъ, по окончаніи гимназическаго курса, поступилъ 15-лѣтнимъ юношей въ Военно-Медицинскую Академію и окончилъ ее первымъ, двадцати лѣтъ отъ роду, получивъ золотую медаль за студенческія сочиненія. Въ маѣ 1876 года онъ защитилъ диссертацію на степень доктора медицины. Въ томъ же году отправился на театръ военныхъ дѣйствій и оставался при арміи до конца войны, получивъ боевую награду.

Въ 1879 году онъ былъ избранъ приватъ-доцентомъ Военно-Медицинской Академіи, а въ 1883 году — профессоромъ Кіевскаго Университета, гдѣ создалъ блестящую школу акушеровъ-гинекологовъ; многіе его ученики заняли впослѣдствіи профессорскія кафедры.

Въ 1900 г. Г. Е. Рейнъ становится профессоромъ Военно-Медицинской Академіи, въ 1901 г. — академикомъ, въ 1905 г. — заслуженнымъ профессоромъ, въ 1908 г. — почетнымъ предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта, въ 1915 г. — членомъ Государственнаго Совѣта, въ 1916 г. — Главноуправляющимъ Государственнымъ Здравоохраненіемъ съ правами министра.

Г. Е. Рейнъ былъ награжденъ, кромѣ чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, всѣми русскими орденами до Владиміра 2-й степени, большой офицерской звѣздой Почетнаго Легіона и другими иностранными орденами и знаками отличія.

Въ этой краткой замѣткѣ невозможно перечислить его научныя и общественныя заслуги передъ Россіей. Скажемъ только, что ему и его ученикамъ принадлежитъ 275 научныхъ работъ и что подъ его высоко талантливымъ и энергичнымъ руководствомъ была подготовлена и отчасти осуществлена грандіозная реформа въ области народнаго здравія; полному проведенію ея въ жизнь помѣшала революція.

Въ январѣ этого года исполнилось 60-лѣтіе врачебно-ученой дѣятельности академика Г. Е. Рейна, который однако отказался отъ празднованія своего юбилея.

Богатая, изумительная жизнь, дающая нынѣшнимъ и грядущимъ поколѣніямъ высокій образецъ благороднаго труда и исполненія патріотическаго долга.

В.

---

*) **Академикъ Г. Рейнъ.** Изъ пережитого (1907-1918). Изд. «Домъ Книги». (9, rue de l'Eperon, Paris 6e).

ТУНИСЪ ПРОТИВЪ РОССІИ.

Участіе арміи тунисскаго бея Ахмета противъ Россіи во время Крымской войны 1853-56 г. г. — фактъ, мало извѣстный въ русской военной исторіи.

До восшествія на тунисскій престолъ Ахметъ-бея, тунисская армія была организована по турецкому образцу и совершенно не отвѣчала современнымъ требованіямъ по своимъ качествамъ, хотя арабы сами по себѣ являлись прекраснымъ военнымъ матеріаломъ. Занявшій въ 1837 г. тунисскій тронъ Ахметъ-бей кореннымъ образомъ реорганизовалъ свою армію по европейскому образцу, пригласивъ для этого французскихъ инструкторовъ. Новая армія состояла изъ 7 пѣхотныхъ, 1 кавалерійскаго и 3 артиллерійскихъ полковъ, общей численностью въ 20 тыс. человѣкъ, при 5 тыс. резервовъ, которые въ военное время увеличивались до 45 тыс. человѣкъ иррегулярными частями, состоявшими изъ наемныхъ кабиловъ и бывшихъ янычаръ.

Во время Крымской войны Ахметъ-бей рѣшилъ послать въ помощь турецкому султану часть своей новой арміи въ числѣ 10 тыс. чел. Для содержанія этого экспедиціоннаго корпуса Ахметъ-бей продалъ драгоцѣнности, принадлежавшія коронѣ и придворнымъ дамамъ, и наложилъ усиленную контрибуцію на нѣкоторыя области своего государства.

Въ іюлѣ 1854 года корпусъ подъ командой генерала Рашида былъ погруженъ на корабли и, послѣ благополучнаго плаванія, прибылъ въ Константинополь, гдѣ, помимо желанія Ахметъ-бея и ген. Рашида, былъ высаженъ на берегъ и нѣкоторое время долженъ былъ замѣщать константинопольскій гарнизонъ, ушедшій на войну; затѣмъ тунисцевъ отправили на кавказскій фронтъ въ районъ Батума. На фронтѣ этому корпусу почти не пришлось принимать участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ, но потери тунисцевъ были огромны отъ болѣзней, главнымъ образомъ отъ начавшей свирѣпствовать маляріи. Въ довершеніе бѣдъ, Ахметъ-бей скончался въ Тунисѣ, и съ его смертью снабженіе корпуса почти было прекращено; турки же тоже мало заботились о своихъ боевыхъ помощникахъ, и бѣдные арабы были предоставлены горькой участи: люди стали умирать, какъ мухи, отъ болѣзней и голода. «Тѣ, которые еще не умерли, представляютъ собою скелеты, одѣтые въ мундиры», такъ доносилъ о своей арміи ген. Рашидъ новому тунисскому бею М'Хамеду. Бей внялъ воплямъ ген. Рашида и спѣшно началъ посылать продовольствіе; но было уже поздно: 2500 солдатъ уже умерли и 4500 были въ безнадежномъ состояніи.

По окончаніи войны остатки корпуса — около 300 человѣкъ, были возвращены обратно въ Тунисъ, гдѣ имъ была устроена торжественная встрѣча, и солдаты были уволены въ полугодовой отпускъ.

Такъ печально закончилось выступленіе тунисской арміи противъ Россіи...

Кап. 1 ранга **М. Гаршинъ.**

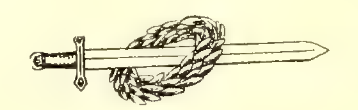
ХРОНИКА

РѢДКІЙ ЮБИЛЕЙ.

1 (14) октября исполнилось 50-лѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ инженеръ - механика флота, генерала Владиміра Николаевича Попова.

Онъ родился въ 1865 г. въ С.-Петербургѣ. Образованіе получилъ въ Техническомъ Училищѣ Морского Вѣдомства (въ Кронштадтѣ), переименованномъ впослѣдствіи въ Морское Инженерное Императора Николая I, которое окончилъ фельдфебелемъ въ 1885 г., и былъ произведенъ въ подпоручики корпуса инженеръ - механиковъ въ Черноморскій флотъ. Въ 1892 г. окончилъ Николаевскую Морскую Академію и былъ командированъ въ Англію, гдѣ находился при постройкѣ машины для броненосца «Петропавловскъ» (погибшаго во время Русско-Японской войны подъ Портъ-Артуромъ). Вернувшись изъ Англіи, Вл. Ник. до 1906 года продолжалъ свою службу въ Черноморскомъ флотѣ, плавая на многихъ корабляхъ и участвуя въ разныхъ техническихъ и учебныхъ коммиссіяхъ. Въ 1906 г. онъ былъ переведенъ въ С.-Петербургъ, гдѣ работалъ въ Морскомъ Техническомъ Комитетѣ до 1910 г., затѣмъ былъ назначенъ главнымъ инженеръ - механикомъ Севастопольскаго порта и оставался въ этой должности до революціи. Въ 1920 г. прибылъ въ Бизерту вмѣстѣ съ русской эскадрой.

Въ день юбилея русская колонія въ Бизертѣ, состоящая главнымъ образомъ изъ моряковъ и ихъ семействъ, поднесла юбиляру привѣтственный адресъ, покрытый многочисленными подписями.



За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Три «бѣлогвардейца»

Еще одна тяжелая утрата!

Совѣтскія газеты, захлебываясь отъ радости, разсказываютъ, какъ въ началѣ сентября въ Иркутскѣ судили трехъ «бѣлогвардейцевъ». Судили ихъ подъ улюлюканье совѣтскихъ наймитовъ чекистовъ...

Эти три лица, полныя отваги и рѣшимости, забывъ всѣ свои личныя дѣла, перешли совѣтскую границу, чтобы нанести жестокій ударъ коммунистической власти. Но имъ не посчастливилось! Имъ не удалось выполнить свою завѣтную мечту, таившуюся въ ихъ благородныхъ сердцахъ. Имъ не пришлось достичь своей цѣли...

Мы не знаемъ кто именно и какъ ихъ предалъ. Но, мы увѣрены, что провокація разрушила ихъ планы. Несмотря на имѣвшееся при нихъ оружіе, они живыми попали въ руки своихъ палачей.

Застѣнки Иркутской чрезвычайки обагрились кровью полковника И. В. Кобылкина, б. офицера Е. Л. Переладова и Б. В. Олейникова, болѣвшихъ всѣмъ своимъ существомъ за униженный и оскорбленный русскій народъ, за поруганную святую русскую землю.

Пусть она, какъ родная мать, обниметъ и согрѣетъ эти три изуродованныхъ трупа ея вѣрныхъ и честныхъ сыновей, павшихъ смертью храбрыхъ за Національную Россію и за Русскій Великій Народъ.

Преклонимся же передъ этой неизвѣстной могилой. Клянемся ихъ памятью довести наше общее дѣло до желаннаго конца — сверженія коммунистической власти и возрожденія Великой нашей Родины.

М. Поликарповъ.

Разсвѣтъ

Нѣтъ такой ночи, которую не смѣнилъ бы день.

Долгіе годы прожила эмиграція подъ безотраднымъ впечатлѣніемъ кроваваго заката родной страны. Незабываемая, угнетающая души картина... Быстро наступили красныя сумерки, зловѣще легли уродливыя тѣни на лица, повѣяло могильнымъ холодомъ и началось царство мрака.

И глухая черная ночь затянулась. Угасли огни маяковъ, свѣточей и казалось, что не будетъ конца постылому мраку. Долгая, какъ полярная, ночь.

Но вотъ по ту сторону рубежа показался разсвѣтъ. Пробудились заговорили новыя силы и, окрѣпнувъ, ожесточенно вступили въ борьбу, блеснула полоска свѣта, въ царствѣ тьмы она ширится, она растетъ.

Для борьбы встала молодежь и здѣсь за границей, составивъ одинъ заговоръ, одинъ фронтъ съ подсовѣтской. Силой единаго національнаго горѣнія въ революціонной борьбѣ съ коммунистической властью нашли другъ-друга, связавшись духовно, тактически и организаціонно.

Не спроста красные палачи рвутъ и мечутъ по адресу Національнаго Союза Новаго Поколѣнія, пустившаго глубокіе корни среди молодняка. Говорить о формахъ и фактахъ участія Союза въ событіяхъ и процессахъ на Родинѣ — теперь не время; довольно признанія самого врага, которое говоритъ, что борьба ведется, и борьба опасна для него.

Разсвѣтъ начался, но приблизить восходъ Россійскаго солнца, приблизить завѣтный часъ побѣды — дѣло русскихъ сердецъ, дѣло русскихъ рукъ, — человѣкъ кузнецъ не только своего счастья, но и своей страны. Не экономическіе или историческіе процессы творятъ исторію, а человѣческія движенія.

Дѣло русской чести поддержать національное движеніе молодежи, помочь его размаху и расширить фронтъ борьбы.

Каждый найдетъ посильное мѣсто въ борьбѣ.

Молодежь на фронтъ! Ея мѣсто въ передовыхъ рядахъ. Отдавшіе же свои силы и лучшіе годы служенію Россіи — сдѣлаютъ свой посильный вкладъ въ общее дѣло, въ дѣло возрожденія Родины, оказывая посильную помощь и содѣйствіе новымъ кадрамъ бойцовъ — новому призыву.

Подумайте, передъ нами стоитъ важнѣйшая задача: въ часъ разсвѣта пробудить и обновить національное самосознаніе и духъ дѣйственнаго служенія, среди тѣхъ, кто повѣрилъ въ несканчаемость мрака и уснулъ, убаюканный призрачнымъ покоемъ обывательщины. Помочь найти пути къ дѣйственной борьбѣ за Великую Національную Россію.

Б. Андреевскій.

„Кадры рѣшаютъ все"

(СОБРАНІЕ ПАРИЖСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ НСНП).

Заглавіемъ, вѣрнѣе, главной темой открытаго собранія парижскаго отд. НСНП были взяты слова Сталина: «Кадры рѣшаютъ все»... Но помимо глубокаго анализа общаго положенія въ СССР, жизни и интересовъ молодого поколѣнія, изъ котораго и должны выйти столь необходимые для коммунистической власти кадры, — опора всей системы, — вторая часть собранія была посвящена эмиграціи и ея «кадрамъ», ея молодежи, т. е. тѣмъ, кто является преемникомъ въ анти-большевицкой борьбѣ, начатой 18 лѣтъ тому назадъ.

О жизни въ сов. Россіи и въ частности о настроеніяхъ «молодняка» говорилъ С. П Рождественскій. Его докладъ (какъ экономиста) изобиловалъ цифрами и фактами — данными почерпнутыми изъ большевицкихъ газетъ, сводокъ и отчетовъ. Съ методической послѣдовательностью, имѣя въ запасѣ громадный матеріалъ во всѣхъ отрасляхъ коммун. хозяйства, докладчикъ развѣрнулъ картину катастрофическаго положенія, созданнаго внутренней политикой власти.

Взятъ былъ всего отрѣзокъ времени отъ 6-го до 7-го съѣзда коминтерна (1928-1935 г. г.), но и этого достаточно, чтобы убѣдиться и въ истинныхъ побужденіяхъ партіи, и въ ея взаимоотношеніяхъ съ населеніемъ, и въ плачевныхъ результатахъ... Когда страна доведена до нищеты, когда тамъ «перегоняютъ Америку» и замираютъ за непригодностью гиганты и комбинаты, — энтузіазма пятилѣтокъ нѣтъ. Уныніе, сѣрые безпросвѣтные будни, — вотъ признаки, характеризующіе жизнь въ СССР. Власти никто не вѣритъ. Ея распоряженія критикуются, она оторвана отъ всей, къ ней враждебно настроенной страны, и, главнымъ образомъ, новаго поколѣнія. Это сознаютъ на верхахъ; это ужасаетъ Сталина и Ко — и выдвигается лозунгъ: «кадры рѣшаютъ все». Все же поддержку ищутъ у молодого поколѣнія. Поколѣнія, ничего не знающаго ни о Россіи, ни о Зап. Европѣ, въ большинствѣ своемъ безграмотнаго и некультурнаго, по винѣ той же комвласти.

Неудивительно, что ужасаются присяжные сов. журналисты и писатели — упадочничество, эгоизмъ и личные интересы — тѣ настроенія, въ которыхъ подрастаетъ «смѣна». Нѣтъ прежняго страха передъ «чернымъ ворономъ», растетъ готовое на все поколѣніе, и если устами Сталина говоритъ вся компартія: «кадры рѣшаютъ все», то и мы можемъ теперь сказать: да, кадры рѣшаютъ все, и рѣшатъ они и судьбу сталинской деспотіи.

Кадры необходимы и эмиграціи. Культурная традиція, вывезенная на чужбину осколкомъ русской націи, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, сохраняется. Но отношеніе многихъ и коммунистической валсти далеко не то, что было въ первое время. Нельзя закрывать глазъ: сплоченное зарубежье опасно и нежелательно Москвѣ. Работа по его разложенію, организованному и систематическому, даетъ свои плоды. Цѣлый рядъ большевизанствующихъ организацій, отъ открытыхъ (возвращенцы) до стыдливо прячущихся за императорскимъ штандартомъ, вкраплены въ среду честныхъ эмигрантовъ. Протестовъ не слышно, ибо привыкли мы постепенно къ запаху тлѣнія... Сталину нужны кадры — и ихъ вербуютъ и внѣ СССР. «Тамъ» встрѣчаетъ онъ глухое, еще не оформившееся сопротивленіе, диктуемое смой жизнью и интересами гонимаго населенія; «здѣсь» у насъ одна опора: наша, осознанная до конца, **непримиримость.** Настало время, когда каждый долженъ дать себѣ отчетъ: хочетъ ли онъ принять участіе въ дѣлѣ освобожденія Россіи, или онъ дезертируетъ въ чащу личнаго благополучія, прикрываясь «аполитичностью».

Покаяніе и слезы о неудачахъ въ прошломъ насъ, новое поколѣніе въ эмиграціи, не удовлетворяютъ. Не вѣримъ мы и новоявленнымъ провинціальнымъ бонапартишкамъ. Мы сумѣли создать нашъ союзъ, подчиняясь руководущей идеѣ **просвѣщеннаго націонализма.** Мы вѣримъ въ нашу миссію, работаемъ по мѣрѣ силъ и къ нашему голосу начинаютъ прислушиваться. Наше дѣло прежде всего — **долгъ передъ Родиной;** служить ей мы обязаны ежеминутно, но мы отказываемся также отъ слезливаго сочувствія и бездѣятельной «помощи».

По вопросу о положеніи въ эмиграціи выступали предсѣдатель франц. отдѣла НСНП В. Д. Поремскій и молодой членъ Союза Н. Воиновъ. Ихъ слова вызвали извѣстный резонансъ, — они обсуждались и породили отклики. Тѣмъ лучше, — задача дня расшевелить, растолкать инертную массу эмиграціи, кадръ будущихъ бойцовъ за Національную Россію.

Игорь Опишня.

ПРИВѢТСТВІЕ

Редактору журнала «Часовой» В. В. Орѣхову.

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ!

Всероссійсчій Національный Крестьянскій Союзъ въ Америкѣ всегда съ неизмѣннымъ сочувствіемъ слѣдилъ за большой патріотической работой «Часового».

Борьба за освобожденіе Россіи — нашъ первѣйшій долгъ, и этотъ долгъ честно и нелицемѣрно исполняетъ «Часовой».

Хвала вамъ и честь!

Съ № 151-го «Часовой», не покидая пути военнаго, вышелъ на широкую дорогу національнаго объединенія и національной борьбы.

Сердечно привѣтствуемъ этотъ шагъ и желаемъ полнаго успѣха, а въ борьбѣ Вашей съ врагами Русскаго Народа — побѣды и одолѣнія.

Предсѣдатель Союза А. Гнѣвшинъ.
Финансовый Секретарь: Н. Шаровъ.

СТРАНИЦА Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

Краткій отчетъ о работѣ Р. О. К. въ апрѣлѣ-августѣ 1935 г.

За отчетный періодъ состоялось 13 засѣданій Правленія Р. О. К., въ томъ числѣ одно совмѣстное съ Правленіемъ Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ. На этихъ засѣданіяхъ разсмотрѣно было 228 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Къ участію въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ Правленія привлекались дѣйствительные члены Р. О. К., выполняющіе въ Комитетѣ тѣ или иныя обязанности.

Дѣятельность Комитета въ отчетномъ періодѣ была по прежнему направлена преимущественно на выявленіе непримиримаго отношенія русской эмиграціи къ захватчикамъ власти въ Россіи и на защиту интересовъ эмиграціи передъ польскими правительственными и общественными учрежденіями.

Съ цѣлью болѣе широкого выявленія взглядовъ Комитета на положеніе въ Россіи и на задачи русской эмиграціи Информаціонный Бюллетень Р. О. К. замѣненъ былъ страницей. Р. О. К. въ «Часовомъ».

Для защиты общихъ интересовъ русской эмиграціи въ Польшѣ и интересовъ отдѣльныхъ русскихъ эмигрантовъ Правленіе многократно обращалось съ различными ходатайствами къ правительственнымъ учрежденіямъ и къ Польскому Красному Кресту, вѣдающему помощью эмигрантамъ въ предѣлахъ, ранѣе подлежавшихъ вѣдѣнію варшавской делегаціи Международнаго Присутствія им. Нансена. Ходатайства эти касались въѣздныхъ визъ въ Польшу, права пребыванія русскихъ эмигрантовъ въ Польшѣ, выдачи или замѣны паспортовъ, а также продленія Нансеновскихъ паспортовъ, выданныхъ русскимъ эмигрантамъ другими государствами.

Кромѣ того Комитетомъ возбуждено было ходатайство объ отмѣнѣ ограниченій, стѣсняющихъ право пребыванія русскихъ эмигрантовъ въ восточныхъ воеводствахъ Польши.

Правовая помощь, оказываемая Комитетомъ русскимъ эмигрантамъ, неограничивалась ходатайствами передъ польскими учрежденіями. Во многихъ случаяхъ Комитетъ оказывалъ также юридическую помощь путемъ выдачи и наведенія справокъ, письменныхъ и устныхъ совѣтовъ, выдачи удостовѣреній о матеріальномъ положеніи и т. п.

Комитетъ производилъ также розыски отдѣльныхъ лицъ, розыски документовъ въ архивахъ и выдавалъ справки о мѣстонахожденіи и адресахъ различныхъ русскихъ и иностранныхъ учрежденій.

Матеріальная помощь, оказываемая Р. О. К. русской эмиграціи въ Польшѣ выражалась въ отчетномъ періодѣ: 1. въ передачѣ русскимъ эмигрантскимъ общественнымъ организаціямъ пособій, назначаемыхъ имъ черезъ Р. О. К. Министерствомъ Соціальнаго Обезпеченія и Правительственными учрежденіями и передъ Правительственнымъ Комиссаріатомъ гор. Варшавы. 2. въ ходатайствахъ передъ Польскимъ Краснымъ Крестомъ о назначеніи или сохраненіи этихъ пособій; 3. въ выдачѣ пособій и ссудъ какъ нуждающимся и безработнымъ членамъ Комитета, такъ равно эмигрантамъ, невходящимъ въ составъ Комитета; 4. въ выдачѣ изъ варшавской столовой Р. О. К. безплатныхъ обѣдовъ, какъ за счетъ Комитета, такъ и по талонамъ варшавскаго городского самоуправленія; 5. въ раздачѣ одежды, обуви, бѣлья изъ числа вещей, пожертвованныхъ Польскимъ Краснымъ Крестомъ или отдѣльными лицами; 6. въ предоставленіи, въ отдѣльныхъ случаяхъ, нуждающимся русскимъ эмигрантамъ ночлега за счетъ Р. О. К. въ гостинницѣ эмиграціоннаго синдиката въ Варшавѣ; 7. въ выдачѣ стипендіи им. Короля Югославіи Александра I ученику варшавской русской гимназіи; 8. въ оказаніи медицинской помощи черазъ варшавское окружное управленіе Польскаго Краснаго Креста; 9. въ пріисканіи работы.

О размѣрахъ этой помощи свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры: за отчетный періодъ Р. О. К. передалъ Союзу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Польшѣ 21.500 зл. пособій отъ М-ства Соціальнаго Обезпеченія Русскому Попечительному К-ту въ Польшѣ 1250 зл. пособій того же Министерства, Обществу Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ 200 зл. пособій отъ Правительственнаго Комиссаріата г. Варшавы, выплатилъ отдѣльнымъ лицамъ 513,5 зл. ссудъ и пособій изъ собственной кассы, выдалъ 5.071 безплатныхъ обѣдовъ изъ варшавской столовой Р. О. К., передалъ нуждающимся русскимъ эмигрантамъ 597 штукъ бѣлья, обуви, одѣялъ и т. д.

Развитію благотворительной работы Р. О. К. въ отчетномъ періодѣ препятствовала крайняя ограниченность поступающихъ въ кассу Р. О. К. денежныхъ средствъ. Слѣдуетъ отмѣ-

тить крайне нерегулярное поступленіе члнскихъ взносовъ отъ многихъ г. г. дѣйствитльныхъ членовъ и кандидатовъ въ члены Р. О. К.

Культурная работа Р О. К. въ отчетномъ періодѣ выразилась въ участіи представителей Р. О. К. въ Комитетѣ по устройству чествованія памяти А. С. Пушкина въ Польшѣ, въ пропагандѣ въ пользу сочетанія празднованія «Дня Русской Культуры съ памятью основоположника этой культуры св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, въ устройствѣ въ Варшавѣ доклада проф. Козловскаго о положеніи на Дальнемъ Востокѣ, въ сборѣ русскихъ книгъ и въ передачѣ ихъ въ русскія общественныя библіотеки.

Комитетъ продолжалъ нести въ отчетномъ періодѣ заботу объ охранѣ могилы М. П. Арцыбашева въ Варшавѣ, оказывалъ помощь заключеннымъ, откликался на различныя явленія русской зарубежной жизни, пользуясь ими для выявленія своего непримиримаго отношенія къ большевикамъ.

Ревизіонная комиссія Р. О. К. имѣла въ отчетномъ періодѣ 3 засѣданія. На первомъ изъ этихъ засѣданій предсѣдателемъ Комиссіи избранъ Н. С. Кунцевичъ. Комиссія произвела ревизію отчетности и кассы Р. О. К., констатировавъ правильность отчета за истекшій бюджетный годъ, представленнаго въ апрѣлѣ с. г. Правительственному Комиссаріату г. Варшавы.

Въ составъ Комитета за отчетный періодъ принятъ былъ кандидатомъ С. Д. Рябцевъ и возстановленъ въ правахъ кандидата по уплатѣ членскихъ взносовъ И. И. Качевскій. Изъ числа кандидатовъ въ члены Р. О. К. за неуплату членскихъ взносовъ исключенъ былъ въ отчетномъ періодѣ Н. Ф. Кузнецовъ.

ПИСЬМО ПАТРІАРХА ВАРНАВЫ.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ получило отъ Св. Патріарха Сербскаго Варнавы письмо на русскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

«Привѣтствія, полученныя мною въ Вашемъ лицѣ отъ Россійскаго Общественаго Комитета по случаю моихъ юбилеевъ, глубоко меня тронули, такъ какъ мнѣ особенно дорого вниманіе, оказанное мнѣ представителями русскихъ людей, съ которыми меня связываютъ незабвенныя воспоминанія о Великой Православной Руси.

Принося сердечную благодарность за выраженныя чувства сыновней любви и преданности, вмѣстѣ съ Вашими трогательными пожеланіями, всею душою молюсь Всевышнему, да возвратитъ Онъ Россіи прежнюю силу, славу и благоденствіе, и шлю всѣмъ, меня почтившимъ, свое Патріаршее благословеніе.

Отъ души желаю, чтобы, съ помощью Божіей, продолжала расцвѣтать высокополезная дѣятельность русскихъ общественныхъ организацій въ Польшѣ, служа украшеніемъ русскаго имени.

Варнава, «Патріархъ Сербскій».

ПРИВѢТСТВІЕ МИТРОПОЛИТУ АНТОНІЮ.

Предсѣдатель Р. О. К. въ Польшѣ обратился къ главѣ Русской Православной Зарубежной Церкви, Блаженнѣйшему Митрополиту Антонію съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Блаженство, Всемилостивѣйшій Архипастырь! Отъ имени Правленія Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ прошу Васъ принять почтительнѣйшее поздравленіе и сыновнія благопожеланія по случаю знаменательнаго дня пятидесятилѣтія Вашего священнаго служенія.

Привѣтствую въ Вашемъ лицѣ достойнѣйшаго архипастыря, украшеніе Русской Церкви, воспитателя многихъ поколѣній священнослужителей Русской Церкви.

Привѣтствую въ Вашемъ лицѣ писателя и ученаго, своими трудами способствовавшаго углубленному и просвѣтленному пониманію основъ русской жизни и русской культуры.

Привѣтствую Васъ, какъ церковнаго дѣятеля, прозорливо и мудро предвидѣвшаго въ годы могущества и расцвѣта нашего государства угрожавшія ему опасности, мужественно непоколебимо боровшагося съ тѣмъ зломъ, которое нынѣ поработило Россію.

Привѣтствую Васъ, наконецъ, какъ Главу нашей Русской Зарубежной Православной Церкви, объединившей подъ своею сѣнью громадное большинство русскихъ людей за рубежомъ.

На склонѣ Вашихъ лѣтъ, когда Господь обычно даруетъ людямъ спокойствіе и возможность мирнаго созерцанія плодовъ своего многолѣтняго труда, Вы являетесь, Блаженнѣйшій Владыка, свидѣтелемъ временной побѣды тѣхъ темныхъ силъ, съ которыми Вы боролись въ Россіи. Вы являетесь также свидѣтелемъ смуты, раздирающей нашихъ зарубежныхъ соотечественниковъ и препятствующей даже установленію полнаго единства русской церковной жизни въ зарубежныхъ условіяхъ.

Въ день Вашего юбилея позвольте мнѣ, отъ имени Вашихъ почитателей, членовъ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, присоединить къ пожеланіямъ здравія и многолѣтія, лично къ Вамъ обращеннымъ, пожеланіе полнаго и скораго торжества Божіей правды на русской землѣ и пожеланіе скорѣйшаго и полнаго возстановленія церковнаго единства русской эмиграціи подъ Вашимъ мудрымъ архипастырскимъ возглавленіемъ.

Да укрѣпитъ Господь Богъ Ваши силы и да дастъ Онъ Вамъ великую радость увидѣть Россію освобожденной отъ злѣйшаго порабощенія, когда-либо существовавшаго въ исторіи народа».

„День Непримиримости"

10 ноября с. г., по почину Р. О. К., въ варшавскомъ митрополичьемъ соборѣ св. Маріи Магдалины на Прагѣ отслуженъ былъ по случаю «Дня Непримиримости» при очень большомъ стеченіи молящихся торжественный молебенъ о спасеніи Россіи съ поминовеніемъ павшихъ за ея освобожденіе.

За недѣлю до этого дня, отъ имени Правленія Р. О. К., распространено было въ Варшавѣ воззваніе, которое мы приводимъ ниже съ нѣкоторыми незначительными сокращеніями:

«Вѣрный установленному порядку, Р. О. К. въ Польшѣ устраиваетъ и въ нынѣшнемъ 1935 году, въ 18-ю годовщину того глубоко - печальнаго дня, когда большевики - коммунисты, пользуясь временной послѣ невиданно тяжелой войны слабостью Россіи, захватили власть надъ великою страною и начали приводить въ исполненіе свои безумные замыслы, «День Непримиримости», выпадающій на этотъ разъ на 10-ое ноября. Никакія внѣшнія отклоненія большевиковъ отъ ихъ обычно разрушительнаго пути, привѣтствуемыя многими духовно ослѣпшими русскими людьми, какъ признакъ существенныхъ перемѣнъ, происходящихъ въ воззрѣніяхъ и въ дѣятельности нынѣшнихъ владыкъ священнаго для Россіи Кремля, не могутъ обмануть и не обманутъ національно - настроенныхъ, пребывающихъ за рубежомъ русскихъ людей. Послѣдніе не могутъ забыть и не забудутъ ни того, что сдѣлано большевиками - коммунистами съ когда-то обильной всѣми дарами Неба страною, съ ея блестящей культурой, съ ея религіознымъ міромъ, съ ея вѣками установленнымъ бытомъ и съ русской семьею, ни тѣхъ ужасовъ, которые до сихъ поръ, иногда незримо для нежелающихъ это видѣть очей, происходятъ въ бѣдствующей и поруганной странѣ.

Русскіе люди, пребывающіе за рубежомъ, останутся непримиримыми вплоть до того свѣтлаго, полнаго упованій великаго дня, когда въ безконечно дорогой имъ родинѣ рушится наконецъ диктатура коммуны и откроются указанные опытомъ вѣковъ пути къ дѣятельному возрожденію Россіи на началахъ права, свободы исповѣданія, личной свободы и общаго, не призрачнаго, а дѣйствительнаго благосостоянія.

Р. О. К. приглашаетъ всѣхъ русскихъ людей, не пріемлющихъ совѣтской власти, особенно отмѣтить 10-ое ноября многолюднымъ присутствіемъ въ Митрополичемъ Соборѣ на Прагѣ на молебнѣ за освобожденіе Россіи отъ большевистскаго ига, соединенномъ съ возглашеніемъ вѣчной, ничѣмъ не угашаемой памяти всѣмъ павшимъ въ борьбѣ за это освобожденіе.

Да охватитъ въ великій день Непримиримости сердца всѣхъ пребывающихъ за рубежомъ русскихъ людей, враговъ совѣтской власти, непреклонная воля, направленная къ посильной борьбѣ за освобожденіе родины, та воля, которая движетъ великими дѣлами и неизмѣнно ведетъ къ конечной и полной побѣдѣ».

КЪ ЖЕНЕВСКИМЪ ВЫБОРАМЪ

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

1.

Обсудивъ ходъ и итоги состоявшихся въ октябрѣ с. г. выборовъ въ руководящія учрежденія Международнаго Присутствія им. Нансена въ Женевѣ, Правленіе Р. О. К. въ Польшѣ считаетъ необходимымъ установить, что нужды и пожеланія русской эмиграціи не были надлежащимъ образомъ приняты во вниманіе лицами, участвующими въ этихъ выборахъ.

При жизни К. Н. Гулькевича русская эмиграція была въ его лицѣ представлена въ междуправительственной комиссіи Нансеновскаго Присутствія и въ его административномъ совѣтѣ. Нынѣ одно изъ этихъ мѣстъ потеряно русской эмиграціей, ибо нельзя считать избраннаго въ составъ административнаго совѣта Нансеновскаго Присутствія г. Рубинштейна представителемъ русской эмиграціи.

Правленіе Р. О. К. сожалѣетъ о томъ, что русскіе эмигранты, участвовавшіе въ женевскомъ голосованіи, выдвинули кандидатуру г. Рубинштейна, еврея, т. е. представителя народности, принявшей столь значительное участіе въ подготовкѣ кровавой смуты въ Россіи и нынѣ активно участвующей въ порабощеніи русскаго народа коммунистическимъ интернаціоналомъ.

Правленіе Р. О. К. считаетъ несущественными появившіяся въ части русской зарубежной печати возраженія противъ избранія г. Рубинштейна, вытекающія изъ указаній на его политическіе взгляды. По мнѣнію Правленія Р. О. К., русской эмиграціи должно быть безразлично, къ какимъ политическимъ теченіямъ принадлежатъ участвующіе въ работѣ Нансеновскаго Присутствія представители другихъ національностей, и, съ этой точки зрѣнія, безразлична политическая оріентація г. Рубинштейна. Прискорбнымъ и недопустимымъ, съ точки зрѣнія Р. О. К., является возложеніе защиты русскихъ интересовъ на иностранца.

Правленіе Р. О. К. не возлагаетъ нынѣ никакихъ надеждъ на улучшеніе правового и матеріальнаго положенія русской эмиграціи въ связи съ предположенной реорганизаціей Международнаго Присутствія им. Нансена. Съ момента вхожденія большевиковъ въ составъ Лиги Націй, вся работа Нансеновскаго Присутствія подпадаетъ косвеннымъ образомъ подъ ихъ контроль. Это должно опредѣлить отношеніе русской эмиграціи къ Нансенов-

скому Присутствію. Поэтому Правленіе Р. О. К., которое и до сего времени не дѣлало попытокъ войти въ составъ совѣщательнаго комитета при Нансеновскомъ Присутствіи, не будетъ участвовать въ попыткѣ нѣкоторыхъ русскихъ эмигрантскихъ организацій добиться улучшенія положенія русской эмиграціи путемъ пополненія состава упомянутаго совѣщательнаго комитета представителями русскихъ организацій.

Положеніе русской эмиграціи, по глубокому убѣжденію Правленія Р. О. К., можетъ быть улучшено только укрѣпленіемъ національнаго чувства и національной освободительной борьбы въ Россіи, измѣненіемъ международной обстановки въ сторону отказа иностранныхъ государствъ отъ отношеній съ поработившей Россію чужеродной диктатурой, пробужденіемъ національнаго сознанія самой эмиграціи и объединеніемъ разрозненныхъ усилій существующихъ нынѣ очаговъ русской національной мысли и работы.

Р. О. К. въ Польшѣ, начавшій въ 1930 году свою работу во имя безусловной непримиримости по отношенію къ поработителямъ Россіи и объединенія русской эмиграціи для борьбы съ коммунизмомъ, будетъ по мѣрѣ силъ осуществлять возложенную на себя задачу и призывать къ тому же всѣхъ русскихъ людей, не признающихъ т. н. совѣтской власти.

II.

Правленіе Р. О. К. весьма часто получаетъ различныя просьбы объ оказаніи юридической или матеріальной помощи, не сопровожденныя указаніемъ на принадлежность просителя къ составу русской эмиграціи. Во многихъ случаяхъ прошенія эти, какъ потомъ выясняется, исходятъ отъ польскихъ гражданъ.

Правленіе Р. О. К. разъясняетъ, что на основаніи устава Р. О. К. оно имѣетъ право оказывать юридическую и матеріальную помощь исключительно русскимъ эмигрантамъ, принадлежащимъ къ составу національной политической эмиграціи изъ Россіи, и поэтому вынуждено оставлять безъ разсмотрѣнія всѣ прошенія, обращаемыя въ Комитетъ польскими гражданами.

ХРОНИКА

Юбилей Союза Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Югославіи.

Союзъ Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Югославіи — наиболѣе дѣятельное изъ всѣхъ зарубежныхъ объединеній русскихъ работниковъ пера — празднуетъ 3-го ноября с. г. десятую годовщину своего существованія.

Въ связи съ этимъ юбилеемъ Союза правленіе Р. О. К. въ Польшѣ обратилось къ Союзу съ письменнымъ привѣтствіемъ.

Рукодѣльная мастерская при Р. О. К.

Въ связи съ отъѣздомъ изъ Варшавы б. представительницы Международнаго Присутствія им. Нансена бар. Е. А. Фелькерзамъ прекратилась дѣятельность существовавшей въ Варшавѣ подъ руководствомъ Международнаго Присутствія русской кустарной мастерской.

Правленіе Р. О. К., учитывая необходимость возобновленія этой дѣятельности, дающей возможность заработка нѣсколькимъ десяткамъ русскихъ, постановило создать при Р. О. К. Русскую рукодѣльную мастерскую и назначило М. Н. Симановскую своимъ уполномоченнымъ по организаціи этой мастерской.

Одновременно, по почину И. С. Четверикова, въ Варшавѣ возникъ дамскій патронатъ мастерской, который обратился къ Международному Присутствію им. Нансена съ просьбой о передачѣ новой мастерской при Р. О. К. имущества прекратившей свое существованіе старой мастерской.

Просьба о помощи.

Правленіе Р. О. К. проситъ помочь престарѣлой русской эмигранткѣ г-жѣ Е. М. М., 80 лѣтъ, проживающей въ Дубенскомъ уѣздѣ и находящейся въ исключительно тяжеломъ положеніи.

Всѣ пожертвованія, которыя будутъ приняты съ глубокой благодарностью; просимъ адресовать Россійскому Общественному Комитету въ Польшѣ (Варшава, ул. Гортензіи, 6, кв. 21; тел.: 585-04, счетъ въ П. К. О. № 24845) для Е. М. М.

Пополненіе Лоховской библіотеки.

По просьбѣ завѣдывающаго Лоховскимъ пріютомъ въ Варшавѣ И. К. Смирнова, правленіе Р. О. К. постановило передать изъ библіотеки Р. О. К. 50 книгъ беллетристическаго содержанія на пополненіе библіотеки Лоховскаго пріюта.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ августѣ и сентябрѣ с. г. въ кассу Р. О. К. поступили слѣдующія пожертвованія:

Въ фондъ Р. О. К. отъ Е. Ф. Макаровой — 20 злот.

На могилу М. П. Арцыбашева отъ И. Павловой — 5 зл.

Для пріюта на Волѣ отъ неизвѣстнаго — 4 зл.

Для пріюта на Лоховской ул. отъ неизвѣстнаго — 4 зл.

Для Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Эмигрантовъ отъ неизвѣстнаго — 2 зл.; отъ И. В. Андреева — 10 зл.

На оказаніе помощи нуждающимся эмигрантамъ: отъ Г. А. Малюги — 5 зл.; отъ С. Л. Войцеховскаго — 10 зл.; отъ В. А. Яценко — 10 зл.; отъ Н. Г. Буланова — 5 зл.; по подписному листу черезъ В. Н. Шелехова — 21 зл. 50 гр.

Правленіе Р. О. К. выражаетъ всѣмъ жертвователямъ глубокую благодарность.

Дальнѣйшія пожертвованія можно вносить въ Комитетъ (Варшава, ул. Гортензіи, 6, кв. 21) или на текущій счетъ Комитета въ П. К. О. № 24845.

Изюмскіе Гусары

Въ іюлѣ и августѣ сего года объединеніе Изюмскихъ гусаръ и бывшихъ юнкеровъ Николаевскаго кав. уч. поздравляли генерала отъ кавалеріи Вельяшева съ его 80-лѣтіемъ и 60-лѣтіемъ производства въ первый офицерскій чинъ.

Изюмскіе гусары поднесли своему старому командиру, нынѣ почетному предсѣдателю объединенія, художественный адресъ съ 34-мя подписями проживающихъ въ 10 странахъ (отъ Бразиліи и Канады — до Китая) офицеровъ полка.

Объединеніе Николаевцевъ избрало его своимъ почетнымъ членомъ.

Генералъ отъ кавалеріи Леонидъ Николаевичъ Вельяшевъ, кавалеръ орд. св. Георгія и Георгіевскаго оружія, коренной офицеръ Ахтырскаго гусарскаго полка, съ которымъ участвовалъ въ турецкой кампаніи 77-78 г. г. Былъ раненъ въ грудь и руку.

Съ 1901 по 1907 г. включительно командовалъ Изюмскимъ полкомъ, послѣ чего получилъ П бригаду 11 кав. дивизіи, почти съ начала войны 11-ю кав. дивизію и наконецъ 5 конный корпусъ, въ который входила 11-я кав. дивизія, и такимъ образомъ Изюмцы всегда были неразрывно связаны со своимъ старымъ командиромъ.

Всѣмъ знакомымъ съ исторіей Великой войны памятны славныя дѣйствія 5-го коннаго корпуса.

Пожелаемъ же еще разъ маститому юбиляру здоровья и счастья на долгіе годы.

Ротм. фонъ Розеншильдъ-Паулинъ.

Изюмскіе гусары, собирая свой музей, просятъ лицъ, имѣющихъ какія-либо данныя объ ихъ полкѣ, документы, гравюры, ист. очерки, фотографіи офицеровъ или какія-либо другія, даже незначительныя, свѣдѣнія, — сообщить, на ккихъ условіяхъ объединеніе можетъ ихъ пріобрѣсти или получить съ нихъ копіи.

Адресъ: M. Rosenchild; Maubourquet (H. Pyr.) France.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ.

Къ 50-лѣтнему юбилею моей службы въ офицерскихъ чинахъ, мною получены многочислен - ныя привѣтствіи какъ отъ русскихъ зарубежныхъ организацій, такъ и отъ отдѣльныхъ лицъ.

Полныя самыхъ добрыхъ пожеланій и самой лестной, едва ли заслуженной мною оцѣнки моей полувѣковой дѣятельности и службы, эти привѣтствія глубоко меня тронули, тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ исходили отъ лицъ, мнѣ совсѣмъ неизвѣстныхъ. Не имѣя возможности отдѣльно отвѣтить всѣмъ вспомнившимъ меня въ эти дни и почтившимъ меня своимъ вниманіемъ, я хочу этими строками принести всѣмъ мою самую сердечную и глубокую признательность.

Прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности.

Н. Симанскій.

М. Г.
Господинъ Редакторъ!

Согласно французскимъ законамъ о печати, прошу Васъ дать мѣсто на столбцахъ Вашего журнала нижеслѣдующей моей замѣтки:

Въ № 152-153 (Августъ 1935 г.) была напечатана статья А. А. Башмакова: Творческая идея монархіи и младоросская агитація.

Статья эта содержала рѣзкую критику политическаго поведенія младороссовъ и личные выпады противъ меня. Я отнюдь не собираюсь выступать защитникомъ, ни младоросской доктрины, ни ихъ политической тактики по той простой причинѣ, что меня на это никто не уполномачивалъ. Это несомнѣнно сдѣлаютъ тѣ, кому это вѣдать надлежитъ. Но я никоимъ образомъ и ни подъ какимъ видомъ не могу оставить безъ отвѣта вышеупомянутой статьи въ той ея части, которая касается лично меня и моей дѣятельности, тѣмъ болѣе что таковая изображена въ невѣрномъ освѣщеніи.

Въ теченіе 15 лѣтъ я, по мѣрѣ моихъ силъ и возможностей, боролся за идею монархіи, считая что лишь она пригодна для Россіи и русскаго народа. Эту идею я защищалъ въ многочисленныхъ моихъ докладахъ, какъ прочитанныхъ мною въ Крыму, еще въ періодъ гражданской войны, такъ и зарубежомъ. Многіе, слышавшіе мои лекціи въ войсковыхъ частяхъ бѣлой арміи въ Болгаріи, могутъ засвидѣтельствовать истину моихъ словъ. Этой же идеи я неизмѣнно держался и въ Университетской моей дѣятельности, при чтеніи курсовъ по русской исторіи заграницей. Но только я никогда не считала термина «монархія» всеисчерпывающемъ понятіемъ, такъ какъ весьма близкое знакомство съ исторіей вообще, а съ русской исторіей въ частности неоднократно убѣждало меня въ томъ, что форма и самое содержаніе монархіи очень часто мѣнялось согласно эпохѣ, средѣ и обстоятельствамъ и это не только въ исторіи другихъ народовъ, но и въ нашей собственной. Такъ власть князя Удѣльной, т. н. Ростовско-Суздальской эпохи мало чѣмъ напоминаетъ власть князя эпохи ей предшествовавшей, т. е. вѣчевой Кіевской Руси, а типъ государей Московскаго періода весьма отличенъ отъ типа Императоровъ послѣпетровской Россіи. Да и цари - революціонеры бывали у насъ на престолѣ и въ этомъ также ошибается г-нъ Башмаковъ. Такимъ именно царемъ былъ великій преобразователь Россіи — Императоръ Петръ I.

Дѣло не въ этомъ однако, дѣло въ извращеніи фактовъ, въ ихъ невѣрномъ и пристрастномъ толкованіи, чего не оправдываетъ даже уязвленное личное самолюбіе. По словамъ автора статьи «произошло ловкое сочетаніе силъ», въ результатѣ котораго Государево Совѣщаніе было замѣнено «сложной сѣтью Комиссій». «Авторомъ этой ломки былъ Н. Н. Алленниковъ. Впрочемъ, творецъ этого изумительнаго плана уволенъ былъ не далѣе какъ 2-го марта 1930 г.».

Существуетъ весьма мѣткая французская пословица . . . . « Творецъ изумительнаго плана » былъ да прилипнетъ. «Творецъ изумительнаго плана» былъ дѣйствительно уволенъ, но уволенъ былъ никѣмъ къ тому не понуждаемый, а по личному прошенію, каковое я подалъ послѣ переѣзда моего на постоянное жительство въ г. Ниццу, считая: 1) что съ переѣздомъ въ этотъ городъ изъ Парижа, т. е. изъ центра въ периферію, я технически не въ состояніи болѣе исполнять моихъ обязанностей докладчика по дѣламъ Государева Совѣщанія. 2) и это самое главное, потому что я считалъ, что должность докладчика по дѣламъ учрежденія, фактически переставшаго существовать, подлежитъ вполнѣ естественному упраздненію, что и было мною письменно мотивировано. Прошеніе мое объ освобожденіи меня отъ должности, всякій смыслъ тогда утерявшей, было немедленно же удовлетворено. Тѣмъ не менѣе я (по словамъ г. Башмакова) «успѣлъ напечатать въ «Офиціальныхъ Оповѣщеніяхъ» (подъ редакціей младороссовъ) цѣлую серію историческихъ замѣтокъ, гдѣ между прочимъ было сказано: «*Паденіе династіи Романовыхъ* увлекло за собой въ бездну и русскую націю».

Читая такой перлъ историческаго изложенія (возмущается далѣе г. Башмаковъ), мы съ негодованіемъ ставили себѣ вопросъ: «Если признается, что *династія пала* (?!), то какое же можетъ быть согласованіе этой *ложной* мысли съ самымъ основаніемъ легитимизма, который исходитъ *изъ той идеи, что Сводъ Законовъ Имперіи остается юридически обязательнымъ для всѣхъ русскихъ гражданъ*».

Когда читаешь такую тираду, невольно задаешь себѣ вопросъ — какъ можетъ такой почтенный по возрасту и образованный человѣкъ какъ Александръ Александровичъ Башмаковъ, такъ легкомысленно и легковѣсно жонглировать и играть словами? Роковой фактъ «паденія династіи Романовыхъ», къ величайшему несчастію русскаго народа, произошелъ и не моя вина, что одинъ лишь г. Башмаковъ этотъ для всѣхъ очевидный фактъ пытается отрицать. Совершенно непонятно также, почему констатированіе этого прискорбнаго историческаго факта не можетъ быть согласовано съ легитимизмомъ, который отнюдь не состоитъ въ нелѣпомъ отрицаніи того, что было, а въ признаніи необходимости востановленія династіи въ лицѣ ея старшаго пред-

ставителя, а тѣмъ самымъ осуществленія и торжества юридической законности, 18 лѣтъ тому назадъ революціонно попранной?!

Что касается моего «авторства» (вѣрнѣе и скромнѣе было бы сказать «участія») «въ ломкѣ» Государева Совѣщанія, то я очень далеко отъ мысли его отрицать. Эта «ломка» однако отнюдь не была направлена къ разрушенію всякой надежды на соединеніе двухъ расходившихся полюсовъ монархической работы за рубежомъ». Если авторъ статьи «Творческая идея монархіи и младоросская агитація» захотѣлъ бы припомнить себѣ дѣйствительныя причины роспуска Государева Совѣщанія, председателемъ котораго онъ состоялъ, то ему достаточно для этого перечесть циркулярное письмо за подписью Государя Кирилла Владиміровича членамъ Государева Совѣщанія, написанное въ связи съ упраздненіемъ этого учрежденія. Я полагаю, что А. А. Башмаковъ таковое и получилъ и прочиталъ.

Приватъ-доцентъ *Н. Н. Алленниковъ.*

Новая книга

Михаилъ Горянскій. Въ огнѣ (батальныя новеллы). Софія 1935. Обложка работы худ. Б. Дауэ.

Вотъ жизненно-простая книга о жизни офицера во время войны. Превосходно написана. Просто, безъ вычурности, безъ громкихъ фразъ, такъ надоѣвшихъ, она описываетъ переживанія офицеровъ въ боевой страдѣ русско-германской войны. Очень рекомендуемъ ее для юношества. Чтеніе такихъ книгъ будитъ любовь къ родинѣ, военному дѣлу и явственно напоминаетъ наше прошлое. Желаемъ автору дальнѣйшаго успѣха.

В.

РОЗЫСКИ.

Правлѣніе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ (Варшава, ул. Гортензіи, 6, кв. 21) розыскиваетъ Павла Юліевича Маака, до революціи проживавшаго въ г. Кіевѣ, въ 1918 году находившагося въ рядахъ арміи адм. Колчака въ г. Уфѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ пребывавшаго якобы одно время въ Тегеранѣ..

Правленіе Комитета розыскиваетъ также находящихся за рубежомъ наслѣдниковъ покойнаго генерала-адъютанта графа Иларіона Ивановича Воронцова-Дашкова.

Названныхъ лицъ, а также лицъ, знающихъ объ ихъ мѣстопребываніи, покорнѣйше просятъ сообщить свѣдѣнія объ этомъ мѣстопребываніи Комитету.

Просятъ сообщить о судьбѣ капитана 1 батареи 3 сибирскаго мортирнаго дивизіона **Владиміра Троицкаго.** Писать по адресу: M-me V-ve Blanc née Janicot à la Chancère par Soucieu en Jarret (Rhône).

Елизавета Викторовна Подставская разыскиваетъ **Александра Икола,** бывшаго русскаго офицера

Писать: S. Zavadska; Kolejova 8; m. Sosnowiec; Pologne.

Суворовскихъ гренадеръ - фанагорійцевъ проситъ откликнуться подполковникъ **Яковлевъ Николай Алексѣевичъ,** бывшій начальникъ 2-й пулеметной команды полка.

Писать на адресъ редакціи журн. «Часовой».

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ «ЧАСОВОГО», РОССІЙСКІЙ ИМПЕРСКІЙ СОЮЗЪ
и
РУССКІЙ КОРПУСЪ — ЛИЦЕЙ ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
устраиваютъ совмѣстно 31 декабря нов. ст.

Большой Русскій Новогодній БАЛЪ

ВСТРѢЧА НОВАГО ГОДА. КОНЦЕРТЪ.
Подробности въ слѣдующемъ номерѣ и въ русскихъ газетахъ.

Лицъ желающихъ помочь въ устройствѣ бала просятъ обращаться къ Главному Распорядителю члену Правленія О-ва Друзей «Часового» Лейтенанту И. В. ГАЛАНИНУ.

Отъ конторы „Часового“

Экономическій кризисъ сильно ударилъ по «Часовому». Читаемость журнала осталась та же, тиражъ сильно уменьшился. Главная масса читателей журнала находится въ провинціи, и вотъ тѣ свѣдѣнія, которыми мы располагаемъ, говорятъ, что рядъ группъ, выписывавшихъ ранѣе по 10-15 экземпляровъ, перешли на 3-5. Увеличилась лишь очередь читателей, но интересъ къ журналу не остылъ.

«Часовой» въ данное время не получаетъ ниоткуда даже самой ничтожной поддержки, вся его финансовая база построена..и с к л ю ч и т е л ь н о на подпискѣ и розничной продажѣ журнала. И здѣсь получается слѣдующая картина. Поскольку подписчики дѣйствительно поддерживаютъ журналъ, постольку покупатели его въ розницу отдаютъ почти половину стоимости журнала разнымъ посредникамъ. Но главная бѣда еще не въ этомъ, а въ томъ, что эти посредники всячески, подъ разными предлогами, задерживаютъ деньги, а подчасъ и вовсе не платятъ.

Здѣсь мы должны оговориться. Есть представители «Часового», разсчитывающіеся съ нами съ исключительной аккуратностью, и мы считаемъ своимъ долгомъ принести имъ нашу искреннюю благодарность за неизмѣнную поддержку и вниманіе. Изъ к р у п н ы х ъ представителей, оказавшихъ нашему дѣлу большую помощь, мы должны назвать въ первую очередь: кн. магазинъ Н. Л. Корниловой - Шапронъ (Бельгія), О-во Друзей «Часового» въ Н.-Іоркѣ, В. Ф. Чернышевича (Болгарія), Н. З. Рыбинскаго (Югославія), Н. М. Щербакова (Шанхай), Е. А. Леонтовича (Румынія), кн. маг. «Добро (Варшава), кн. маг. Е. А: Сіяльской, газ: «Возрожденіе», «Кама», С К. Рашевскаго (Парижъ), Нац. Союзъ Новаго Поколѣнія, Нац. Орг. Русск. Развѣдчиковъ и др. Цѣлый же рядъ другихъ или платитъ съ исключительной неаккуратностью, или вовсе прекратилъ платежи.

Для того, чтобы была ясна картина, назовемъ слѣдующія цифры:

1) Долгъ представителей журнала, отказавшихся платить или же объявившихъ банкротство только въ 1934-1935 г.	11.250.
2) Долгъ представителей, платящихъ съ большими запозданіями	10.600
3) Деньги, лежащія въ разн. странахъ изъ-за валютныхъ запрещеній	4.300
4) Разные долги	3.100
Итого:	..29.250.

Имѣя такимъ образомъ вѣрныхъ (за вычетомъ 11.250 фр.) 18.000 франковъ, редакція съ невѣроятными трудностями выпускаетъ каждый номеръ и въ этомъ году была лишена возможности выпускать журналъ въ регулярно установленные сроки. Приступая къ пріему подписки на 1936 годъ и обѣщая своимъ подписчикамъ выполнить всѣ свои обязательства въ отношеніи ихъ, редакція еще разъ обращается ко всѣмъ друзьямъ журнала п о д п и с а т ь с я на него и этимъ д ѣ й с т в и т е л ь н о поддержать «Часового».

Подписка на 1935 годъ должна кончиться съ ном. 164, однако, въ этомъ году редакція не смогла выполнить всѣ свои обязательства и закончить въ декабрѣ номера 158-161). Такимъ образомъ, три номера редакція должна своимъ г о д о в ы м ъ подписникамъ (остальнымъ учетъ дѣлается по номерамъ). Поэтому, годовые подписчики, возобновившіе свою подписку на 1936 годъ, могутъ или прислать: во Франціи, Югославіи, Болгаріи и Греціи — на 7 фр. 50 см., а за границей на 10 франковъ меньше, или же располагать этой суммой по своему усмотрѣнію (выписка книгъ, покупка билетовъ Нац. Лотереи и т. д.).

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОГО»! ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ПОМОЖЕТЕ СВОЕМУ ЖУРНАЛУ.

ОТЪ КОНТОРЫ

Контора журнала, въ виду неотвѣта на письма, убѣдительно проситъ нижеслѣдующихъ лицъ разсчитаться съ ней за исполненныя подписки и высылку номеровъ: ген. Чеславскій (Чикаго) — 224 фр., г. Никишинъ (Клевеландъ) — 8 дол., Австралійское Отд: Р: О: В. С. — 352 фр., кн. маг. «Культура» (Марсель) 171 фр., г. Кадыкинъ (Канны) — 300 фр., кап. Штро (Нильванжъ) — 418 фр., г. Рейхе (Келломяки) — 94 фр., г. Орликъ (продавецъ газетъ въ Парижѣ) — 385 фр., г. Пахаловъ (Константинополь) — 51 фр., русскій книжн. маг. въ Капрѣ — г. Литвиненко — 282 фр., г. Устимовскій (Парижъ) — 94 фр., П. Е. Дорманъ — 384 фр., г. Мигай (Чадца Чехія) — 160 фр., инж. Соколовскій (Миннеаполисъ С. А. С. Ш.) — 6 дол. 45 цент.

Настоящая справка будетъ печататься въ каждомъ номерѣ до уплаты вышеозначенныхъ денегъ.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIIIe. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix: **5** frs en France

5 frs à l'Étranger

7-й годъ

№ 158-159

Декабрь

1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boite Postale No 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle.

Къ Георгіевскому Дню

Георгіевскій кавалеръ въ деревнѣ. Рисунокъ А. Сезько.

Органъ связи русскаго воинства зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.
Военно-Морской Отдѣлъ основанъ
С. К. ТЕРЕЩЕНКО. †

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., средамъ и пятн.)
Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІЙ.

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

№ 158-159

СОДЕРЖАНІЕ

№ 158-159

КЪ ГЕОРГІЕВСКОМУ ДНЮ

Какіе были дни! Мы всѣ катились къ безднѣ.
Спасенья не было, — погасъ послѣдній лучъ.
Мечтать о чудѣ дальше безполезно:
Конецъ ужъ видѣлся, былъ страшно неминучъ
И дѣло правое подверглось пораженью...
За что и почему? — Никто не виноватъ!
И вотъ среди заботъ и смертнаго волненья
Мнѣ помнится послѣдній нашъ парадъ.
У церкви небольшой въ селѣ давно забытомъ
Построилось угрюмое «каре».
Колючій вѣтеръ завывалъ сердито,
Какъ воетъ онъ въ Сибири въ ноябрѣ.
Старушки черныя изъ церкви выползали.
Кончали свой трезвонъ колокола.
Командныя слова отрывисто звучали.
Былъ праздникъ храбрыхъ, служба отошла.
Непраздничны вотъ только были лица:
На нихъ легла угрюмая печать.
Душѣ усталой соколомъ не взвиться,
Очамъ потухшимъ вновь не засверкать!
Бывали дни, — бывали и парады! —
Неслось «ура», играли трубачи.
Минуло все... и ничего не надо.:
Нѣтъ словъ... нѣтъ силъ... затуплены мечи
И вотъ теперь не слышно звуковъ «встрѣчи»,
Печаленъ видъ надвинутыхъ папахъ,
Невольно ежатся и вздрагиваютъ плечи,
И горькая усмѣшка на устахъ.
«Ребята! унывать въ несчастьи не годится!»
Знакомый голосъ звученъ и силенъ.
Черно-оранжевая ленточка въ петлицѣ,
Серебряный съ зигзагами погонъ.
Глаза глядятъ увѣренно и смѣло.
На саблю оперлась спокойная рука.
Вся жизнь — въ борьбѣ за дорогое дѣло,
Смерть за него — желанна и легка!

«Ребята, вы за мной когда-то въ бой ходили,
«Прославили дѣлами мы Кавказъ,
«И крестикомъ въ награду отличили
«За подвиги достойнѣйшихъ изъ насъ.
«Потомъ надъ нашей славною страною
«Взошла бѣдой кровавая заря,
«И вы пошли спасать Ее, герои,
«Собою жертвуя, на близкихъ не смотря.
«И снова многіе украсились крестами,
«И въ лѣтопись вошло не мало громкихъ дѣлъ.
«Но счастья не было по Божьей волѣ съ нами:
«Должно быть, часъ великій не приспѣлъ!
«Такъ будемъ ко всему — и къ худшему готовы!
«Свята и высока о Родинѣ печаль!
«Не станемъ проклинать судьбы нашей суровой,
«Но закуемъ себя въ невидимую сталь!
«Чей духъ силенъ — лишь тотъ достигнетъ цѣли!
«Кто на часахъ — бди стойко до утра!»
Зажглись глаза, задвигались шинели,
И задрожало въ воздухѣ «ура»!

***

Семнадцать лѣтъ стопой неумолимой
Надъ головами нашими прошло...
Семнадцать лѣтъ несчастьями томимо
Былое сердце чутко стерегло...
И тотъ парадъ въ глуши Сибири Бѣлой
Мнѣ не забыть — послѣдній нашъ парадъ!
И тѣ слова внушительно и смѣло
Въ ушахъ моихъ до сей поры звучатъ!

Великая Княгиня Анастасія Николаевна

(въ Бозѣ почила 15 ноября въ г. Антибѣ).

Ея Императорское Высочество родилась 15 декабря 1867 г. въ Цетинье. Родителями Ея были: Король Черногорскій Никола и Королева Милена. Въ 1884 г. Ея Высочество окончила Смольный Институтъ. Первымъ бракомъ Она была за Княземъ Георгіемъ Романовскимъ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ. Дѣти отъ этого брака: Е. В. Князь Сергѣй Георгіевичъ и Е. В. Княгиня Елена Георгіевна, графиня Тышкевичъ. Въ 1907 году Ея Высочество сочеталась вторымъ бракомъ съ Е:И:В: Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ.

Великая Княгиня—вѣрная спутница нашего Почившаго Верховнаго Главнокомандующаго и заграницей дѣятельно помогала Ему во всѣхъ начинаніяхъ. Она состояла Августѣйшей Покровительницей Зар. Союза Инвалидовъ и много сдѣлала для русскихъ военныхъ организацій. Послѣ кончины своего Супруга, Великая Княгиня удалилась отъ свѣта, много занималась благотворительностью. Послѣдній годъ сломилъ Ея силы: Великая Княгиня долго болѣла.

Да упокоитъ Господь душу Ея въ селеніи праведныхъ!

Пусть нѣтъ того, кто ихъ сказалъ когда-то,
Пусть многихъ нѣтъ изъ тѣхъ, что были съ нимъ
Но тотъ, кто живъ, все помнитъ, помнитъ свято,
Не разстается съ самымъ дорогимъ!

Къ чему роптать что листья облетѣли? —
Душа тверда въ напасти и бодра!
Мы будемъ ждать и мы достигнемъ цѣли,
На стражѣ мы пробудемъ до утра!

Марія Волкова.

ПОЗДРАВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛА МИЛЛЕРА

Сердечно поздравляю кавалеровъ Ордена Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія, Георгіевскаго Оружія, Георгіевскаго Креста и медали съ праздникомъ храбрыхъ.

Да послужитъ Ваша доблесть на полѣ чести лучшимъ примѣромъ для всѣхъ насъ, оставшихся вѣрными долгу и для грядущаго поколѣнія русскихъ воиновъ въ возрожденной Россіи.

Генералъ *Миллеръ.*

26 ноября (9 декабря) 1935 года.

Ген. Штаба полковникъ К. З. АХАТКИНЪ.

Приказъ

Приказъ — это передача воли начальника подчиненнымъ и отъ того, какъ формулирована основная мысль начальника, зависитъ, правильно или нѣтъ поймутъ исполнители волю начальника въ его духовной сущности. А въ зависимости отъ этого находится весь ходъ событій на полѣ сраженія и исходъ этого послѣдняго.

Вотъ почему при составленіи приказа особенно тщательно должна быть проредактирована постановка общей задачи.

При изученіи исторіи минувшей войны иногда становишься втупикъ, почему, казалось бы, при такой ясности обстановки, исполнителями принимались или совершенно невѣроятныя по внѣшности или ошибочныя по духу рѣшенія.

Къ сожалѣнію я не располагаю архивами, при помощи которыхъ могъ бы найти подтвержденіе моей мысли, справившись съ приказами и прослѣдивши исполненія.

Одной изъ интереснѣйшихъ операцій является операція на передовомъ театрѣ въ сентябрѣ-ноябрѣ 1914 г., а особенно ея заключительный актъ — сраженіе подъ Лодзью и обходный маневръ ген. Шеффера фонъ Базденъ и нашъ контръ-маневръ въ частности. Этотъ періодъ такъ богатъ сложными стратегическими и тактическими положеніями, что даетъ возможность найти примѣры для иллюстраціи любой мысли въ области стратегіи и особенно тактики.

Задавшись цѣлью провѣрить высказанную въ началѣ настоящей статьи мысль о вліяніи правильности формулировки основного заданія на его исходъ, не располагая достаточными для этого документами, я искалъ возможности личныхъ сношеній съ начальниками, сыгравшими ту или иную роль въ упомянутой операціи, главнымъ образомъ, среди исполнителей заданій по окруженію группы ген. Шеффера.

Къ сожалѣнію, лично удалось мнѣ бесѣдовать лишь съ однимъ изъ таковыхъ начальниковъ, а именно съ к-ромъ 6-ой Сиб. стр. арт. бригады ген. Зелинскимъ, въ самый жуткій моментъ (въ ночь на 24 ноября н. ст.), принявшимъ командованіе дивизіей, въ виду безвѣстнаго съ поля сраженія отсутствія начальника дивизіи и его штаба.

Ген. Зелинскій категорически завѣрялъ меня, что при направленіи ихъ дивизіи для атаки Бржезинъ, т. е. при началѣ наступленія Ловичскаго отряда имъ была поставлена задача: «идти спасать Лодзь». Надо полагать, что и прочія части, направленныя для окруженія зарвавшейся группы ген. Шеффера, получили аналогичныя заданія. Если это такъ, то тогда становится понятной та нерѣшительность, что была проявлена положительно всѣми частями (за исключеніемъ 6-ой Сиб. стр. див.), выполнявшими операцію по окруженію группы ген. Шеффера: Ловичскій отрядъ, части 10-й пѣх. див. , конница ген. Новикова, Кавказская кав. див., 1-ая Сиб. дивизія и др. *).

Спасать кого-либо отъ побѣдоноснаго врага и окружать зарвавшагося врага — два заданія совершенно различныя по духу и не только требуютъ различныхъ методовъ исполненія, но и создаютъ различную психическую настроенность у исполнителей.

Для рѣшенія той и другой задачи требуются наступленіе и атака, но если въ первомъ случаѣ допустимы методичность и осторожность въ исполненіи, то во второмъ необходимы быстрота и рѣшительность, доходящія до дерзости.

Трудно допустить, чтобы высшіе штабы, руководившіе здѣсь дѣйствіями, не понимали обстановки, очевидно, что въ спѣшкѣ подъ вліяніемъ быстро развивавшихся событій, просто не давали себѣ труда отнестись съ должной вдумчивостью къ редактированію этой основной мысли заданія.

А что обстановку, по крайней мѣрѣ, въ штабѣ ген. Плеве, понимали правильно, достаточно доказательнымъ является то, что еще 21-го ноября н. ст. изъ донесеній ген. Плеве ген. Рузскій (командующій фронтомъ) вынесъ впечатлѣніе, что группа ген. Шеффера находится въ безвыходномъ положеніи.

Только этимъ же, т. е. неправильной формулировкой заданія, можно объяснить и совершенно неожиданный отходъ Кавказск. кав. дивизіи послѣ блестящихъ дѣйствій у ст. Колюшки 23 ноября н. ст. на Ежавъ. Этотъ от-

---

*) Ю. Сербиновъ въ кн. 11-ой Воен. Сборника, въ своей статьѣ «Кавказская Кав. див. въ Польшѣ», свидѣтельствуетъ, что заданіе дивизіи ген. Рененкампфомъ было поставлно: «Спасти 2-ую армію отъ гибели».

ИТАЛО-АБИССИНСКАЯ ВОЙНА

(ФАКТИЧЕСКАЯ СПРАВКА).

1. Военныя силы Италіи.

До настоящаго времени Италія мобилизовала десять дивизій, изъ коихъ пять армейскихъ (наборъ 1911 г., кромѣ того задержанъ подлежащій увольненію наборъ 1913 года) и пять фашистской милиціи.

Мобилизованыя армейскія дивизіи слѣдующія: "Пелотинана" (Мессина), "Гавинана" (Флоренція), "Сободія" (Сасари), "Гранъ Сасо" (Аквилла) и "Сила" (Катанзаро). Взамѣнъ мобилизованныхъ дивизій немедленно сформировано пять новыхъ дивизій "бисъ", носящихъ тѣ же традиціонныя названія.

Всѣ, за малымъ исключеніемъ, войска, отправленныя на абиссинскій фронтъ, были расположены въ южной Италіи. Передъ угрозой возможнаго столкновенія ,воинскія части, расположенныя на сѣверѣ и въ центрѣ страны, остались нетронутыми. Возможно, что есть и другая причина ,а именно большая приспособленность обитателей южной Италіи къ жаркому климату.

Фашистскія дивизіи, отправленныя на фронтъ, носятъ слѣдующія названія: "28 октября", "3 января", "21 апрѣля", "3 марта" и "1 февраля": всѣ онѣ пополнены рекрутами со всей Италіи съ перевѣсомъ въ сторону центральныхъ областей страны.

Кромѣ того, сформировано пять добровольческихъ легіоновъ (Салерно, Форли, Потенца, Камеяри и одинъ студенческій) изъ части записавшихся охотниковъ.

Принимая во вниманіе, что колоніальныя части Эритреи и Сомали составляютъ въ общемъ менѣе двухъ дивизій, можно считать, что итальянская дѣйствующая армія состоитъ изъ 12 дивизій (10 бѣлыхъ и 2 цвѣтныхъ). Итальянская дивизія имѣетъ 3 полка (полкъ имѣетъ 3 батальона, б-нъ — 3 стрѣлковыхъ и 1 пулеметная роты), т. е. не болѣе 10.000 штыковъ. Такимъ образомъ, можно опредѣлить численность итальянскихъ силъ въ 120.000 штыковъ, а со спеціальными, техническими войсками и авіацией около 150.000 человѣкъ.

Артиллерійскіе полки **дивизіонной** артиллеріи (числомъ 12) имѣютъ по четыре дивизіона каждый (8 батарей): одинъ дивизіонъ 75/13 мм. (моторизованная артиллерія), два — 75/27 мм. (конный) и одинъ — 100/17 мм. (дальнобойная моторизованная артиллерія). **Корпусная** артиллерія (6 полковъ): каждый полкъ состоитъ изъ 2 дивизіоновъ 105/28 мм. (дальнобойные) и 2 дивизіоновъ 149/12 мм. (гаубичные) — всѣ моторизованы.

Армейская артиллерія — два полка (Эритрея и Сомали). Каждый полкъ имѣетъ 2 дивизіона 152 мм. (дальнобойные) и 1 дивизіонъ — 210 мм. (мортирный) и 1 дивизіонъ 305/17 мм. (гаубичный) — всѣ моторизованы. **Противовоздушная** артиллерія (75, 76 и 102 мм. орудія) вся тоже моторизована.

Вся дѣйствующая армія т. о. располагаетъ около 160 батареями земными и около 40 зенитными, т. е. около 200 скорострѣльными батареями новѣйшаго вооруженія или около 800 орудіями.

Независимо отъ этого, пѣхотные полки имѣютъ каждый по одной легкой батареѣ (три 65/17 мм. орудія), каждый баталіонъ — по одной пулеметной ротѣ (18 легкихъ и 12 тяжелыхъ пулеметовъ), т. е. въ полку 54 легкихъ и 36 тяжелыхъ пулеметовъ, а всего въ арміи 1944 легкихъ и 1296 тяжелыхъ пулеметовъ.

Что касается танковыхъ частей, то къ каждой дивизіи приданъ одинъ танковый баталіонъ (36 тяжелыхъ и легкихъ танковъ, а всего надо считать 432 танка.

Труднѣе всего установить воздушныя силы арміи, но принимая во вниманіе то первостепенное значеніе, которое итальянское командованіе имъ придаетъ, можно предполагать, соотвѣтственно съ числомъ сухопутныхъ войскъ, что армія располагаетъ до 400 самолетовъ.

Такимъ образомъ, установимъ общее количество итальянскихъ силъ: 108 баталіоновъ (съ добровольческими 113), вооруженіе — 800 ору-

---

ходъ становится еще болѣе непонятнымъ, если принять во вниманіе, что К-щій 6-ой Сиб. див. ген. Зелинскій запиской на имя ген. Шерпантье (Н-къ Кавк. кав. див.) просилъ о содѣйствіи при его дальнѣйшемъ наступленіи на югъ и въ отвѣтъ получилъ завѣренія въ безопасности лѣваго фланга сибиряковъ и обѣщаніе поддержки съ этой стороны *).

Невыполненіе этого обѣщанія, а главное не вызываемый обстановкой отходъ на Ежавъ, поставили 6-ую Сибирскую дивизію въ безвыходное положеніе и 24-го ноября она погибла, а группа ген. Шеффера прорвалась и ушла.

Такимъ образомъ неправильная формулировка приказа штабомъ ген. Ренекампфа отразилась на всемъ ходѣ дѣйствій частей, направленныхъ противъ ген. Шеффера съ сѣвера (Ловичскій отрядъ, Кавк. кав. див.), ибо было забыто правило, внушаемое въ Академіи: «правильно называть, правильно понимать».

Кр. Ахаткинъ.

*) Ю. Сербиновъ въ уже цитированной статьѣ, описавъ подробно атаку Нижегородцевъ въ раіонѣ ст. Колюшки и, правильно оцѣнивъ возможности отъ совмѣстныхъ дѣйствій ихъ дивизій съ сибирскими, къ сожалѣнію, ничего не говорилъ о мотивахъ этого неожиданнаго отхода.

Маіоръ АРТУРЪ РЕДКЛИФФЪ

Индійская проблема

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція охотно предоставляетъ свои страницы офицеру англійской службы, майору А. Редклиффу, съ большой ясностью излагающему свой взглядъ на индійскую проблему. А. Редклиффъ — большой знатокъ Индіи, его мысли настолько интересны и логически обоснованы, что мы рѣшили предложить ихъ вниманію нашихъ читателей. Вмѣшательство СССР въ индійскія внутреннія дѣла для насъ всегда было несомнѣнно. Есть только одинъ способъ покончить съ нимъ — это помочь русскимъ патріотамъ (внутреннимъ и зарубежнымъ) въ ихъ борьбѣ съ совѣтской властью. Рано или поздно въ этому Великобританія придетъ. Для блага общаго дѣла нужно этотъ шагъ, такъ долго обсуждаемый, ускорить.

Главная проблема Индіи — ея границы. Никакія разсужденія объ образѣ правленія Индіи и объ ея будущемъ не имѣютъ смысла и основанія, если эти разсужденія не имѣютъ своимъ исходнымъ пунктомъ индійской пограничной линіи и тѣхъ задачъ, которыя она — эта линія — предъявляетъ.

Подъ наиболѣе отвѣтственной частью индійской границы здѣсь подразумѣвается ея сѣверо-западная приграничная полоса, т. е. районъ между западными отрогами Каракора, вдоль Белуджистана внизъ — къ морю на западъ отъ дельты Инда. Этотъ районъ можетъ быть справедливо названъ самымъ уязвимымъ мѣстомъ индійской территоріи, такъ какъ природныя условія дѣлаютъ здѣсь вполнѣ допустимымъ возможное вторженіе непріятельской военной силы. Вообще говоря, вся передняя часть Индійскаго материка защищена хорошо самой природой и не ставитъ передъ стратегомъ трудныхъ задачъ для своей обороны. Трудно проходимыя джунгли и заросли не только отдѣляютъ рѣчную систему Брамапутры отъ Иравади, но также и индусскій міръ отъ Бирмы, — страны, лежащей между Индіей и т. н. Дальнимъ Востокомъ, съ его новой культурой. Къ западу высятся мощныя цѣпи Гималаевъ и Каракора, надежныя стратегическія стѣны, за которыми тянутся Тибетскія плоскогорія и песчанныя пустыни Цикіанга. На юго-западѣ и юго-востокѣ — необозримый океанъ съ его благодѣтельными вѣтрами, несущими урожай и плодородіе, и безчисленными путями во всѣ гавани міра. Но эти же пути для военнаго вторженія могутъ быть использованы лишь той державой, которая господствуетъ на моряхъ.

Но на сѣверо-западѣ индійскія равнины открыты для военнаго вторженія. Повидимому, этимъ же путемъ вошли въ Индію въ доисторическій періодъ арійскія племена, принесшія съ собой сказанія и пѣсни Ригведы, установившія высшій религіозный культъ и начала государственнаго устройства. Кровь этихъ арійскихъ пришельцевъ и по сію пору частично сохранилась въ браминской и другихъ благородныхъ кастахъ. Этимъ же путемъ вошелъ въ Индію Александръ Македонскій, принеся съ собой греческую культуру періода эллинизма. Восемьсотъ лѣтъ спустя этимъ же путемъ ворвались въ Индію опустошительныя полчища "бѣлыхъ гунновъ", а еще черезъ шестьсотъ лѣтъ арабы съ ихъ "воинствующимъ Исламомъ". Наконецъ, здѣсь же прошли полки Великаго Могола, афганцы, персы во главѣ съ Надиръ-Шахомъ. Одни лишь англичане пришли въ Индію моремъ. Но пограничныя разбойничьи племена продолжали и послѣ прихода англичанъ свои грабительскіе набѣги на индійскія плодородныя равнины. Тучныя стада, золото, серебро, ткани и красивыя дѣвушки являются до сихъ поръ постоянной приманкой для разбойничьихъ, воинственныхъ племенъ, кочующихъ или живущихъ осѣдло по ту сторону индійской сѣверо-западной границы. Всѣ многочисленные завоеватели, вторгавшіеся въ предѣлы Индіи, могли продержаться у власти лишь пока имъ удавалось наладить надежную защиту сѣверо-западной границы. Пока властители династіи Могола въ Агрѣ и Дели имѣли возможность господствовать надъ горными проходами, ихъ власть держалась прочно въ завоеванной странѣ. Но лишь только контроль надъ сѣверо-западной границей ускользалъ изъ ихъ рукъ, немедленно начиналась полная анархія въ странѣ, грабежи и разбои. Такъ періодически продолжалось тысячелѣтіемъ, пока не пришли англичане и не наладили охрану сѣверо-западной границы.

дій, 106 пѣхотныхъ окопныхъ орудій 1911 легкихъ и 1296 тяжелыхъ пулеметовъ, 132 танка и около 400 самолетовъ.

Независимо отъ всего перечисленнаго, Италія мобилизуетъ еще дивизіи: "Аспета" (гор. Асти), "Косерія" (г. Имперія) и "Тевере" (фашистская милиція) и отправила въ Вост. Африку около 30.000 рабочихъ для устройства путей, укрѣпленій, военныхъ базъ и пр. Въ случаѣ нужды часть рабочихъ, б. военнослужащихъ, естественно въ условіяхъ колоніальной войны можетъ быть пріобщена къ войскамъ.

Не касаясь пока оцѣнки военныхъ операцій мы, заканчивая эту краткую фактическую справку, должны подчеркнуть, что въ безконечно тяжелыхъ условіяхъ, вдали отъ родины, итальянскія войска — въ первыхъ же операціяхъ — показали себя, какъ солдаты, на высотѣ.

В. О.

ИНДІЙСКАЯ АРМІЯ.

Штабъ кавалерійскаго полка Индійской арміи. Офицеры въ формахъ — парадной и походной (индійской) и въ формахъ своихъ основныхъ полковъ (верхній рядъ). Въ первомъ ряду справа — авторъ статьи Маіоръ А. Редклиффъ.

Почти сто пятьдесятъ лѣтъ несутъ англичане охрану сѣверо-западной границы, упорно совершенствуя ее, и защита этой границы является самымъ важнымъ факторомъ того экономическаго развитія, котораго достигла Индія.

Англія держитъ постоянную армію въ Индіи, состоящую изъ 60.000 **англійскихъ** солдатъ. Въ туземныхъ войскахъ имѣется 150.000 солдатъ - индусовъ, но всѣ командные посты въ туземной арміи заняты почти исключительно англичанами, во многихъ частяхъ даже вплоть до полуротныхъ командировъ.

Почти три четверти всѣхъ этихъ войскъ расположены у сѣверо-западной границы. И нужно по всей справедливости сказать, что служба индійской арміи на с.-западной границѣ далеко не является синекурой. Ежегодно то тамъ, то здѣсь на двухтысячемильной полосѣ происходятъ стычки, часто весьма продолжительныя и всегда очень кровопролитныя.

Изъ 150.000 туземныхъ солдатъ около 80 процентовъ набираются изъ населенія сѣверо-западныхъ провинцій или приграничной полосы. 20.000 солдатъ даетъ только Непалъ изъ своего монгольскаго народа, совершенно расово чуждаго населенію остальной Индіи. Изъ Бенгаліи и восточныхъ провинцій солдатъ почти не набираютъ; также очень мало ихъ изъ южной Индіи. Сикэры и больше всего магометане составляютъ подавляющее большинство солдатъ въ туземной арміи (мирный комплектъ 150.000).

Раньше такой расовый отборъ армейскаго личнаго состава являлся результатомъ продуманной политики; но теперь это не такъ. Теперь набираютъ рекрутъ тамъ, гдѣ ихъ можно получить; а это въ свою очередь возможно практически лишь среди т. наз. «fighting races» (т. е. среди воинственныхъ племенъ) на сѣверо-западѣ. Напримѣръ, бенгальцы абсолютно не годятся для военной службы. Какое будетъ имѣть значеніе такое одностороннее расовое комплектованіе арміи въ самостоятельной Индіи — это вопросъ особый и мы его не будемъ касаться въ настоящемъ очеркѣ, такъ какъ насъ въ данный моментъ интересуетъ лишь проблема сѣверо-западной границы.

Политическая и военная организація охраны границы устроена очень своеобразно и далеко не систематически одинаково — что весьма типично для англичанъ.

Провинція Пенджабъ протянулась своей большой стороной къ Инду. Потомъ слѣдуетъ образованная лордомъ Кэрзономъ въ 1901 году провинція Сѣверо - Западной границы (North Western Frontier Province), а къ югу отъ нея, къ морю, расположенъ Белуджистанъ, оба района весьма бѣдно заселенныхъ. Въ обѣихъ пограничныхъ провинціяхъ не примѣняются реформы 1919 года и вообще какія-либо формы индійскаго самоуправленія. Контроль и управленіе этими провинціями обусловлены всецѣло стратегическими требованіями и интересами **внутренней** политики. Территоріи обѣихъ провинцій раздѣлены на много маленькихъ округовъ, трехъ различныхъ категорій: первая категорія включаетъ въ себя округа, управляемые исключительно англійскими чиновниками. Далѣе слѣдуютъ совсѣмъ маленькіе участки подъ управленіемъ туземныхъ властей самыхъ разнообразныхъ іерархическихъ достоинствъ. Но большая часть самаго пограничнаго района называется «tribal areas» (племенной районъ), т. е. практически ничья земля, гдѣ масса племенъ, часто состоящихъ изъ одной лишь деревни, сами собой управляются. Вотъ какъ разъ именно въ этомъ "племенномъ районѣ" и располо-

жены важнѣйшіе пограничные посты, нерѣдко съ весьма многочисленнымъ гарнизономъ. Но назначеніе этихъ гарнизоновъ едва ли заключается въ поддержаніи порядка среди горныхъ племенъ. Единственная связь этихъ гарнизоновъ и постовъ съ центральнымъ индійскимъ (**англійскимъ**, разумѣется) правительствомъ осуществляется черезъ т. н. «political agents» роль которыхъ по отношенію къ племенамъ весьма гибка и неопредѣленна, **намѣренно** гибка и неопредѣленна, и состоитъ въ томъ, чтобы въ случаѣ необходимости предупреждать начальниковъ племенъ объ опасности. Все зависитъ отъ политическаго момента и инструкцій изъ центра. Но время отъ времени эти племена, гдѣ каждый изъ членовъ вооруженъ по меньшей мѣрѣ одной винтовкой, приходятъ въ столкновеніе другъ съ другомъ, деревня съ деревней. Деревни всѣ отлично укрѣплены и напоминаютъ примитивныя крѣпости. Если въ стычкѣ есть убитые, то въ это англійское правительство не вмѣшивается предоставляя близкимъ убитыхъ продолжать и рѣшать споръ. Когда мнѣ пришлось въ сентябрѣ 1930 года быть въ одномъ изъ внѣшнихъ британскихъ постовъ у афганской границы, то расположенный тамъ тысячный гарнизонъ провелъ нѣсколько дней въ напряженномъ наблюденіи сраженія между двумя деревнями, причемъ сражающіеся пустили въ дѣло нѣсколько пулеметовъ, и потери съ обѣихъ сторонъ были очень значительны. Но во время племенныхъ войнъ не разрѣшается затрагивать поѣзда или почтовые автобусы или причинять вредъ путешествующимъ иностранцамъ - **бѣлымъ**. Шоссейныя дороги и ж.-д. полотно охраняется туземной стражей — хассадарами. Малѣйшее нарушеніе интересовъ "бѣлыхъ" немедленно и безпощадно карается соотвѣтствующей военной экспедиціей.

Самымъ дѣйствительнымъ умиротворяющимъ средствомъ является проведеніе въ этихъ дикихъ районахъ шоссейныхъ путей сообщенія. Но дорожное дѣло подвигается медленно, хотя ведется очень энергично и настойчиво. Конечно, найдутся моралисты, которые съ неодобреніемъ осудятъ этотъ компромиссъ невмѣшательства англичанъ въ туземные грабежи, убійства и междоусобицы. Но мнѣ думается что иныя мѣры, кромѣ уже принимаемыхъ англичанами, привели бы лишь къ массѣ расходовъ, и самое главное, къ безконечнымъ и кровопролитнымъ войнамъ съ горными племенами пограничной полосы. Такимъ образомъ, пока приходится довольствоваться для умиротворяющихъ цѣлей, и съ большимъ успѣхомъ, проведеніемъ путей сообщенія, устными договорами съ племенными начальниками и умѣлой переброской войсковыхъ частей.

Англо - индійская армія на сѣверо-западѣ имѣетъ три задачи. Первая — охрана границъ, защита пассажировъ, транспорта и карательныя экспедиціи. Другая задача — отпоръ болѣе серьезныхъ попытокъ вторженія на индійскую территорію, например, афганскихъ бандъ и даже регулярныхъ войскъ. Третья задача — защита Индіи отъ попытокъ великихъ державъ войти туда вооруженной силой. Послѣдняя задача, принимая во вниманіе положеніе и значеніе Англіи, а также современное политическое взаимоотношеніе державъ, — пока не имѣетъ непосредственнаго конкретнаго интереса. Но во всякомъ случаѣ стратегическій исходный пунктъ для рѣшенія послѣдней задачи, въ частности, по отношенію къ совѣтскимъ попыткамъ разработанъ весьма всесторонне.

Все это пограничное положеніе дѣлъ въ общемъ въ высшей степени странно. Всю главную тяжесть охраны и расходовъ несетъ на себѣ Англія и незначительная часть населенія Индіи. Въ данное время расходы по охранѣ с.-западной границы достигаютъ почтенной суммы въ 550 милліон. рупій, покрываемыхъ изъ центральной кассы индійскаго казначейства, но сама по себѣ эта сумма не имѣетъ существеннаго значенія для бюджета такой богатой страны, какъ Индія.

Самое значительное слѣдствіе всего географически исторически и этнографически создавшагося положенія на границѣ заключается какъ разъ именно въ томъ, что совершенно немыслимо разсматривать вопросъ о самостоятельности и полной независимости Индіи исключительно въ рамкахъ отношеній между нею и Англіей. Сами факты говорятъ съ непреложной очевидностью, что все нынѣшнее конституціонное развитіе Индіи имѣло мѣсто и могло произойти подъ британской защитой сѣверо-западной границы. И именно благодаря этому вся проблема индійской самостоятельности получаетъ очень серьезное, мірового масштаба политическое значеніе. Повидимому, главари политическаго движенія въ пользу независимости Индіи врядъ ли сознаютъ всю важность этой проблемы въ ея настоящемъ освѣщеніи, — во всякомъ случаѣ, они не очень охотно говорятъ объ этомъ.

Чтобы имѣть правильное сужденіе объ этомъ вопросѣ, нужно прежде всего попытаться изслѣдовать, могла бы Индія, будучи вполнѣ или хотя бы частично самостоятельной, взять на себя рѣшеніе трудной задачи, которую въ цѣломъ рѣшаетъ британская армія на сѣверо-западной границѣ.

Первое заданіе, т. е. полицейская служба и чисто мѣстная охрана пограничныхъ участковъ, возможно, что и могло бы быть выполнено одними туземными войсками — вѣроятно, со значительно большими расходами и меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ англичане. Но одно несомнѣнно, что тогда такъ же, какъ и теперь было бы необходимо полагаться на почти расово-чуждый Индіи элементъ, которымъ почти исключительно пополняются ряды туземной арміи.

Индійская армія на походѣ и на парадѣ

Весьма сомнительно, чтобы чисто индусская армія смогла бы выполнить другое заданіе, т. е. воспрепятствовать серьезнымъ набѣгамъ и вторженіямъ хотя бы, напримѣръ, изъ воинственнаго Афганистана. Вся индусская исторія неоднократно свидѣтельствуетъ о подобныхъ весьма успѣшныхъ вторженіяхъ въ Индію.

Что касается ресcурсовъ самостоятельной Индіи для успѣшнаго выполненія третьяго заданія, т. е. отраженія наступленія военной силы какой-либо великой державы, то на этотъ вопросъ можно отвѣтить съ полной увѣренностью отрицательно. Иными словами: Индія **одна**, предоставленная исключительно лишь своимъ военнымъ средствамъ, несмотря на всѣ благопріятныя стороны своей стратегической обстановки, никогда не сможетъ дать серьезный отпоръ, хотя бы, напримѣръ, вторженію русскихъ войскъ на сѣверо-западѣ. Но приверженцы освободительнаго индусскаго движенія, какъ и всякая группа демагоговъ — оптимистична и просто не хочетъ думать о возможностяхъ вторженій великихъ державъ. А возможность русскаго вторженія они даже не представляютъ себѣ, и всякое упоминаніе о немъ называютъ однимъ изъ пріемовъ англійской запугивающей пропаганды, направленной противъ освободительнаго индусскаго движенія.

Иные, хотя и не отрицаютъ возможности русскаго вторженія, но полагаютъ, что если бы Индія сдѣлалась даже вполнѣ независимой, то все же Великобританія, въ своихъ собственныхъ интересахъ, будетъ принуждена защитить Индію отъ русскаго вторженія. Чему бы ни служилъ такой аргументъ, но нельзя отрицать, что онъ морально не слишкомъ украшаетъ дѣятелей индусскаго освободительнаго движенія.

Я лично полагаю, что среди всякихъ гипотетическихъ разсужденій самымъ правдоподобнымъ и весьма обоснованнымъ слѣдуетъ признать то, что — если представить невозможную вещь, что англичане совершенно уйдутъ изъ Индіи и выведутъ оттуда свои войска, то очень скоро (скорѣе, чѣмъ предполагаютъ) въ Индію вторгнутся совѣтскія войска со всѣми неизбѣжными послѣдствіями, сопутствующими большевикамъ. Конечно, все это будетъ продѣлано не въ освѣщеніи "захватовъ", "контрибуцій" и п. — ничего похожаго! Просто-на-просто красная армія будетъ, вѣроятно, призвана самой индусской партійной группой и интересы индусскаго народа будутъ объявлены именно какъ поводъ для такого приглашенія. Но въ дѣйствительности это будетъ, конечно, самый обыкновенный захватъ, во много разъ худшій и труднѣйшій для Индіи, чѣмъ пресловутый британскій контроль. Уже съ 1918 года въ коммунистической партіи разрабатываютъ вопросъ объ **"освобожденіи"** (!!) Индіи, т. е. полное подчиненіе совѣтской власти. И это подчиненіе, какъ уже выше сказано, должно будетъ оказаться много хуже англійскаго контроля: вмѣсто какой-нибудь сотни тысячъ солдатъ, чиновниковъ и коммерсантовъ, ведшихъ строго изолированную, дѣловую жизнь, въ Индію устремятся потоки милліоновъ новыхъ пришельцевъ, крикливыхъ, нервныхъ, подвижныхъ, съ наспѣхъ нахватанными поверхностными знаніями и наглой смѣлостью невѣждъ - экспериментаторовъ. И въ каждой деревушкѣ Индіи по всей пролетаризованной (въ видѣ опыта) странѣ засядутъ "отвѣтственные" совѣтскіе работники - бѣлые или индусы, — во всякомъ случаѣ въ девяти случаяхъ на десять — бѣлые, какъ облеченные властью сатрапы. Засимъ послѣдуетъ подлинное смѣшеніе расъ. И въ тысячелѣтней исторіи Индіи перевернется еще одна страница, и новымъ воздухомъ повѣетъ въ странѣ Ригведы и Нирваны. Но для Европы, для Запада, Индія будетъ потеряна, какъ крупная величина мірового экономическаго оборота.

Въ индусскихъ политическихъ кругахъ, особенно въ Бенгаліи, центрѣ сепаратистскаго движенія, не особенно охотно говорятъ о "русской опасности". Агитаторы освободительнаго движенія ставятъ вопросъ объ арміи и охранѣ границъ въ совершенно иную плоскость.

По мнѣнію сепаратистовъ, вся нынѣшняя система обороны направлена лишь къ тому, чтобы держать индусскій народъ въ полной зависимости отъ англичанъ: большая численность чисто британскихъ войскъ, усиленный британскій контроль надъ туземной арміей, система расового комплектованія, вносящая, по мнѣнію сепаратистовъ, расколъ въ націю, и т. д. Такія рѣчи слышатся часто — особенно въ Бенгаліи.

Весьма возможно, что сами агитаторы искренне убѣждены въ правильности такого взгляда. Въ индусской психологіи очень часто дѣйствительность, желаніе, мечта и грезы сливаются въ одно цѣлое...

Однако, подходя къ такимъ разсужденіямъ съ западно - европейскимъ критеріемъ, не трудно разбить ихъ по всѣмъ пунктамъ.

Уже нѣсколько лѣтъ имѣются широкія возможности для полученія военнаго образованія индусскихъ офицеровъ какъ въ самой Индіи, такъ и въ Англіи. Такое образованіе открываетъ передъ индусскими офицерами очень заманчивую карьеру. Тѣмъ не менѣе, этими возможностями пользуются очень немногіе индусы, и почти исключительно изъ такъ называемыхъ fighting races (воинственныхъ расъ).

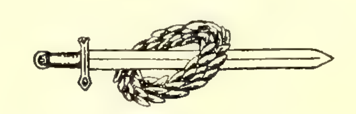
Англичане не виноваты въ томъ, что эти "воинственныя расы" остаются совершенно равнодушными къ индусскому сепаратизму. Въ военныя школы поступаютъ только молодые индусы изъ такихъ семействъ, гдѣ военная служба считается родовой традиціей. И въ то же самое время, тѣ національныя группы, которыя больше всего кричатъ о сепаратизмѣ и англійскомъ владычествѣ и требуютъ образованія туземныхъ офицеровъ, эти группы, практически говоря, не дали пока еще ни одного юнкера въ военную школу. Кто въ этомъ виноватъ?

Во время міровой войны, когда англійское правительство двинуло на европейскій фронтъ свои индійскія войска, въ бенгальскихъ сепаратистскихъ кругахъ раздались требованія образовать собственныя, **бенгальскія** воинскія части. Съ громаднымъ трудомъ удалось сформировать два или три бенгальскихъ полка. Одинъ изъ этихъ полковъ взбунтовался въ Сингапурѣ въ февралѣ 1915 г. Несмотря на горячій энтузіазмъ бунтовщиковъ и устрашающую пальбу, бунтъ былъ усмиренъ **горсточкой** англійскихъ матросовъ. Другіе бенгальскіе полки были направлены на Мессопотамскій фронтъ, но черезъ короткое время они были распущены, такъ какъ оказались совершенно непригодными для фронтовой службы даже въ тыловыхъ частяхъ.

Изъ всѣхъ этихъ фактовъ слѣдуетъ, что та часть индусскаго народа, которая требуетъ полнаго отдѣленія Индіи, — совершенно не способна защищать свою независимость. Вѣдь до настоящаго момента вся эта бенгальская лжедемократія и лже-парламентаризмъ выросли подъ надежной защитой правительственной арміи, той самой арміи, существованіе которой имъ поперекъ горла. Не слѣдуетъ упускать изъ виду также еще одного весьма важнаго обстоятельства. Воинственныя магометанскія племена и разные туземные владѣтельные князья съ сотнями тысячъ подлинно преданныхъ имъ подданныхъ, не долго будутъ терпѣть правительство бенгальскихъ адвокатовъ и браминской касты, какъ только поймутъ, что вся эта компанія не можетъ противопоставить реальной военной силы въ минуту кризиса.

Оборона страны пока еще не пустой звукъ, и всякая внѣшняя граница является также и внутренней.

Маіоръ А. Редклиффъ.



Г.Г. ПРЕДСТАВИТЕЛИ УБѢДИТЕЛЬНО ПРИГЛАШАЮТСЯ РАЗСЧИТАТЬСЯ ПО ПРОДАЖѢ НОМЕРОВЪ, ВО ИЗБѢЖАНІЕ ОПУБЛИКОВАНІЯ ИХЪ ФАМИЛІИ ВЪ ЖУРНАЛѢ.

Профессоръ Генералъ Б. ГЕРУА

Война 1914-1917 г.г. на Кавказскомъ фронтѣ.

Написать серьезное военно-историческое изслѣдованіе въ бѣженскихъ условіяхъ задача крайне трудная. Отыскать и собрать разсыпанные по всему міру обрывки документовъ и свидѣтельства участниковъ; свести все это въ цѣльное и убѣдительное построеніе; найти время и средства. Нужны крѣпкая воля и горячая любовь къ выбранной темѣ, чтобы преодолѣть всѣ эти трудности. Е. В. Масловскій, подарившій намъ капитальный, въ 500 стр., трудъ «Міровая война на Кавказскомъ фронтѣ» (изд. «Возрожденія»*), несомнѣнно обладаетъ названными качествами. Къ нимъ прибавляются еще два: научный подходъ къ историческому матеріалу и сочное перо писателя.

Появленіе этого тома — послѣ нѣсколькихъ лѣтъ кропотливой работы — очень своевременно. Не только иностранцы, но и мы сами лишь мимоходомъ останавливались на дѣйствіяхъ, происходившихъ на второстепенномъ Малоазіатскомъ и Кавказскомъ театрѣ. По мѣрѣ же удаленія ихъ вглубь прошлаго, воспоминанія затуманились окончательно. Ихъ слегка оживилъ недавній юбилей творца этихъ по истинѣ блестящихъ операцій — Генерала Юденича. Но для исторіи этого было мало. Вѣдь ни одной изъ армій и ни на одномъ фронтѣ не удалось дать такой безгрѣшный, съ точки зрѣнія стратегіи, тактики и героизма войскъ, примѣръ военнаго искусства, какой дала трехлѣтняя **Русская** кампанія на Кавказѣ и въ Анатоліи.

Велась она всецѣло генераломъ Юденичемъ, военный геній и воля котораго не знали препятствій, и который воскресилъ забытую Суворовымъ истину: воюютъ не числомъ, а умѣньемъ. Всегда въ меньшихъ силахъ, Юденичъ неизмѣнно предупреждаетъ противника и бьетъ его на голову, постоянно примѣняя движеніе, скрытность и быстроту. Смѣлые планы Юденича всегда встрѣчали недовѣріе на верхахъ командованія, и полководцу приходилось то молчать до послѣдней минуты, то почти силкомъ получать рарѣшеніе на проиводство операціи.

Когда, въ іюлѣ 1915 г., превосходныя силы турокъ смяли нашъ 4-й Кавказскій корпусъ, Тифлисская Ставка заволновалась и, готовая уступить думала о чисто пассивныхъ мѣрахъ, Юденичъ же рѣшилъ разбить турокъ контръ-ударомъ. Прежде всего онъ приказалъ «ничего не сообщать» объ этомъ предположеніи. Говорилось только, что де «мѣры принимаются». Тайна предпріятія обезпечила успѣхъ. Ловко задуманный контръ-маневръ былъ блестяще приведенъ въ исполненіе, и наше положеніе надолго упрочилось.

Въ концѣ декабря 1915 г. Юденичъ торопился разбить турокъ впереди Эрзерума до подхода къ нимъ сильныхъ подкрѣпленій. Въ Тифлисѣ отнеслись къ этому активному плану безъ малѣйшаго огня: сдвинувшись съ мѣста, думали тамъ, мы можемъ проиграть и лишиться своей твердой оборонительной линіи. Юденичъ — прежде, чѣмъ нажать на турокъ, долженъ былъ нажать на свое начальство. Не безъ труда онъ добился, наконецъ, разрѣшенія атаковать. Вотъ какъ описываетъ эту сцену очевидецъ Е. В. Масловскій.

*) **Отъ Редакціи.** Въ виду крайней цѣнности уже отмѣченнаго на нашихъ страницахъ труда Е. В. Масловскаго, редакція вновь возвращается къ нему, помѣщая статью своего высокоавторитетнаго сотрудника профессора генерала Б. Геруа.

Рис. А. Пржецлавскаго (псевдонимъ ротмистра Сѣверскаго Драгунскаго полка князя Казаналинова, смертельно раненаго въ великую войну).

ГРУППА ПЛѢННЫХЪ подъ САРАКАМЫШЕМЪ.

«Великій Князь нѣсколько колебался. Присутствовавшій ген. Янушкевичъ (Нач. Шт. Кавказской Ставки) замѣтилъ, что рѣшеніе Командующаго арміей соотвѣтствуетъ взглядамъ и указаніямъ Великаго Князя, **дабы армія въ зимнее время не засиживалась бы безъ дѣла**. На это Вел. Князь отвѣтилъ, что все же онъ имѣлъ въ виду лишь поиски.... а не общій переходъ въ наступленіе всей арміи». Ген. Янушкевичъ возразилъ, что разъ Командующій арміей находитъ таковой нужнымъ — отчего же и не согласиться... Генералъ Палицынъ (посолъ изъ Ставки Верховнаго) молчалъ въ теченіе всего этого доклада».

Согласіе было, наконецъ дано, и русская военная исторія украсилась Азапкейскимъ сраженіемъ, которое велось въ настоящемъ Суворовскомъ масштабѣ. Побѣдивъ турокъ на подступахъ къ Эрзеруму и предупредивъ ихъ усиленіе, Юденичъ не довольствуется достигнутымъ успѣхомъ, а настаиваетъ передъ Ставкой о необходимости развить побѣду преслѣдованіемъ и взять самый Эрзерумъ. Разрѣшеніе — не безъ колебаній — послѣдовало, однако, съ тѣмъ, чтобы генералъ Юденичъ взялъ на себя «всю отвѣтственность за послѣдствія, которыя могутъ произойти въ случаѣ неудачи».

Не менѣе типична описанная Е. В. Масловскимъ сцена военнаго совѣта передъ штурмомъ крѣпости въ особо трудныхъ условіяхъ зимняго времени. 26-го января 1916 г. Юденичъ собралъ старшихъ начальниковъ въ Штабъ арміи къ полудню. Сначала пообѣдали. Разговоры, не относящіеся къ предстоящему бою. Затѣмъ: «Ну, господа, къ дѣлу!»— Всѣ насторожились и приготовились долго слушать. Вѣдь беремъ Эрзерумъ! — Получили мой приказъ о штурмѣ Эрзерума?... Такъ вотъ назначаю часомъ атаки 8 час. веч. 28-го января. — И замолчалъ. Вотъ и вся рѣчь для штурма. Гробовое молчаніе.... Наконецъ, ген. К. зашевелился и сталъ рѣзко просить объ отсрочкѣ... Присоединился ген. Х. и другіе. Молодчина ген Воробьевъ (Нач. 4-й Кавк. Стрѣлковой дивизіи) молчалъ — ни слова.— Хорошо, господа, откладываю на одинъ день; начинайте въ 8 ч. веч. 29-го января. — Что и говорить», заключаетъ одинъ изъ участниковъ совѣщанія: «Отсрочка знаменитая». Когда одинъ изъ старшихъ артиллеристовъ продолжалъ тормозить, Юденичъ рѣзко остановилъ его: — Будете стрѣлять — отлично; не будете — обойдемся безъ васъ».

Къ 4-му февраля, въ пять дней, все было кончено. Турецкая твердыня не по одному только названію — была взята послѣ рѣдкаго по трудностямъ зимняго штурма. Какъ смотрѣли на эти трудности въ Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго, показываетъ командированіе въ Штабъ Кавказской арміи генерала Палицына — отговаривать Юденича отъ предпріятія, казавшагося опрометчивымъ. Когда же крѣпость была «положена къ ногамъ» побѣдителя, Ставка не повѣрила сразу и запросила подтвержденія телеграммы.

На ряду съ личностью ген. Юденича, по праву господствующей въ книгѣ, авторъ подробно останавливается на духѣ и особенностяхъ боевыхъ качествъ Кавказскихъ войскъ, являя многочисленные красочные примѣры.

Отъ Саракамыша черезъ Евфратскую операцію, Азапкейское сраженіе, Эрзерумъ, Трапезундъ, Эрзинджано-Харпутскую операцію ведетъ читателя Е. В. Масловскій по ступенямъ непрерывной боевой славы русскихъ войскъ Кавказскаго фронта; славы, напоминающей Екатерининскія времена, орловъ Румянцева и Суворова. Между тѣмъ на Западѣ торжествовали методика, часто ошибочная и ариѳметика; творчество убивалось шаблономъ и однобокимъ разсчетомъ на матеріальныя средства. Присутствіе противъ Кавказской арміи видныхъ представителей этой школы во главѣ съ Энверомъ и фонъ-деръ-Гольцомъ «пашами» не спасло Турецкія арміи отъ повторнаго и рѣшительнаго разгрома.

Но ошибочно было бы думать, что стратегія и тактика Юденича носили въ себѣ черты дерзанія, основаннаго на низкихъ боевыхъ свойствахъ противника. Турки дрались превосходно и, какъ съ достаточной подробностью выясняетъ авторъ, не дѣлали оперативныхъ глупостей. Поэтому Юденичъ дерзая, неизмѣнно подготавливалъ успѣхи своего маневра со всѣхъ сторонъ и съ чрезвычайной тщательностью.

Цитировать захватывающее читателя содержаніе этого замѣчательнаго труда Е. В. Масловскаго невозможно. Слишкомъ много матеріала и данныхъ высокаго интереса.

Усердно отсылаю русскихъ читателей — военныхъ и не военныхъ — къ подлиннику и не менѣе усердно желаю, чтобы изслѣдованіе это поскорѣе появилось бы на иностранн. языкахъ, хотя бы въ выдержкахъ. Будетъ досадно, если Кавказская эпопея 1914 - 17 г. г. — эта дорогая жемчужина русскаго военнаго искусства — останется лежать на самомъ днѣ опыта послѣдней войны, придавленная горой ошибокъ и матеріальныхъ исканій этого опыта.

Проф. Б. Геруа.

Гв. Полковникъ ТРЕСКИНЪ.

Московское выступленіе большевиковъ въ 1917 г.

Въ № 94/95 журнала "Часовой" приведена статья "Послѣдніе защитники" П. Соколова, въ которой описывается московское выступленіе большевиковъ въ 1917 году. Въ этой статьѣ главнымъ образомъ разбирается отношеніе къ этимъ событіямъ правящихъ тогда въ Москвѣ сферъ, а самъ вопросъ очень мало освѣщенъ со стороны боровшихся.

Нѣсколько разъ ко мнѣ, какъ командовавшему въ то время передовымъ боевымъ секторомъ г. Москвы, обращались участники этой борьбы съ просьбой, путемъ печати описать эти событія, что по вполнѣ понятнымъ причинамъ въ данное время не представляется возможнымъ, чтобы не подвести тѣхъ, кто по сіе время томится подъ тяжелой пятой краснаго интернаціонала. Во всѣхъ подробностяхъ мною это описано и находится въ надежномъ мѣстѣ.

25 октября 1917 г. (ст. ст.) я выѣхалъ изъ Петрограда въ Москву, гдѣ былъ приписанъ для лѣченія къ одному изъ госпиталей, чтобы продлить срокъ лѣченія и возвратиться въ Гатчину къ Е. И. В. Великому Князю Михаилу Александровичу, который тамъ находился въ очень тяжелыхъ условіяхъ "узника", такъ какъ распоряженіемъ Вр. Правительства къ дому была приставлена наружная усиленная охрана, отъ которой можно было всего ожидать.

Въ Москвѣ я засталъ очень тревожное настроеніе, всѣ къ чему-то готовились и нервничали. Въ госпиталѣ готовились къ самозащитѣ, такъ какъ по городу полѣзли зловѣщіе слухи, что бывшій въ то время Командующій войсками М. В. О. Ген. Шт. полк. Рябцовъ вывелъ изъ Кремля охраняющихъ его юнкеровъ, впустивъ туда большевиковъ, которые къ вечеру должны выступить по всему городу и въ первую очередь истребить главныхъ своихъ враговъ — офицеровъ.

Въ 8 час. вечера я находился въ одномъ изъ домовъ на Воздвиженкѣ гдѣ былъ по порученію Великаго Князя. Вдругъ весь домъ основательно тряхнуло отъ раздавшагося взрыва, какъ оказалось, была брошена бомба въ стоявшаго часового-юнкера у Красной Палаты. Выбѣжавъ на улицу, чтобы узнать о причинѣ взрыва, я встрѣтилъ знакомаго военнаго врача, отъ котораго узналъ, что эта бомба — сигналъ къ выступленію и что всѣ желающіе принять участіе въ борьбѣ съ борьшевиками, стекаются къ Александровскому Военн. Училищу, въ которомъ помѣщается Штабъ Округа. Направившись туда, я увидѣлъ, что въ Художественномъ электро-театрѣ на Арбатской площади производится запись учащейся молодежи, при чемъ студенты энергично вербовали проходящихъ мимо людей. Для выясненія положенія я прошелъ въ Александровское Училище, тамъ царила полная нераспорядительность и растерянность, несмотря на то, что всѣ помѣщенія были буквально набиты боеспособнымъ элементомъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщался "Штабъ Округа", куда удалось пробраться съ большимъ трудомъ и здѣсь ничего путнаго добиться не удалось, единственный, съ кѣмъ еще можно было разговаривать, — это былъ Ген. Шт. полк. Екименко, который заявилъ, что въ Штабъ-Офицерахъ большая нужда и согласился со мной относительно приведенія въ боеспособный видъ гражданской молодежи, стекавшейся къ электротеатру, проходной дворъ котораго выходилъ непосредственно ко входу въ Училище. При этомъ было заявлено, что ни одного юнкера я не получу. Все же благодаря училищному офицеру нашего полка мнѣ удалось "реквизнуть" 15 юнкеровъ и пригласить 2 попавшихся офицеровъ Шт.-Кап. Сав-го и Корнета Новороссійскаго полка И., ставшими моими адъютантами до конца событій.

Изъ училища пришлось захватить довольно большую группу плѣнныхъ большевиковъ, которыхъ послѣ соотвѣтствующаго внушенія мы посадили въ верхній ярусъ электротеатра, а сами приступили къ энергичному формированію отряда Первой заботой было наскоро научить владѣть оружіемъ учащуюся молодежь. Этотъ отрядъ рѣшено было назвать "Бѣлой Гвардіей" и онъ и является родоначальникомъ бѣлой борьбы противъ красныхъ, непрекращающейся до сего времени.

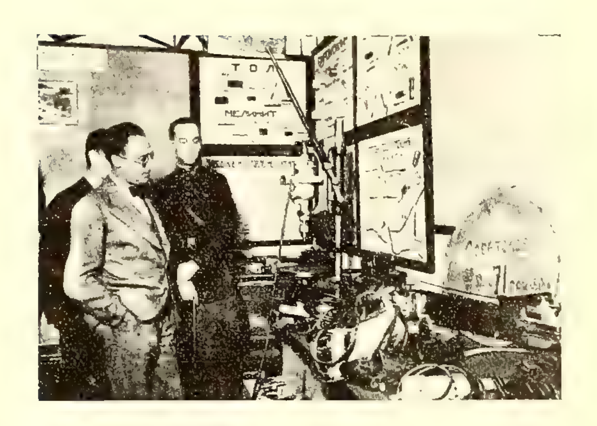
Въ теченіе первой ночи удалось сколотить и вооружить до 300 человѣкъ, къ большому огорченію владѣющихъ оружіемъ было въ отрядѣ всего 1/5, которые съ мѣста уже отправились на охрану подступовъ къ Училищу.

На слѣдующій день, т. е къ фактическому началу выступленія большевиковъ, отрядомъ были приняты надлежащія мѣры, чтобы не дать имъ возможность съ налета захватить Училище, и т. о. сразу ликвидировать борьбу.

Возникла мысль, для расширенія раіона привлечь къ активной борьбѣ лицъ, желающихъ принять въ ней участіе и находящихся въ части города, занятой непріятелемъ. Планъ дѣйствій былъ принятъ слѣдующій: путемъ продвиженія впередъ, соединиться съ отрядами, въ тайномъ порядкѣ тамъ сформировавшимися. Для проведенія этого плана въ жизнь мнѣ очень помогла телефонная сѣть, занятая отрядомъ юнкеровъ, доблестно погибшихъ послѣ 5-дневной геройской борьбы; также въ непріятельское расположеніе было брошено нѣкоторое количество охотниковъ, на обязанности которыхъ было при

Въ СССР.

СЛѢВА: Въ лабораторіи Гл. Управленія В.-Воздушныхъ силъ СССР.
СПРАВА: Женщина - летчикъ Осоавіахима.



ступить къ организаціи скрытыхъ отрядовъ, преимущественно въ большихъ домахъ.

Помню доблестнаго студента Императорскаго Московскаго Университета Рев-а, который по нѣсколько разъ въ день проходилъ черезъ большевиковъ съ докладами о ходѣ организаціи. телефонная провѣрка каждый разъ подтверждала формированіе во многихъ пунктахъ города.

Приходилось обходиться своими средствами, такъ какъ, несмотря на настойчивыя мои просьбы дать нѣкоторое число бойцовъ каждый разъ получался отвѣтъ: "обходитесь своими средствами..."

Полк. Екименко на слѣдующій день смѣнилъ въ роли Начальника Штаба Округа Ген. Шт. Полк. Дорофеевъ, послѣдній, учитывая всю серіезность положенія моего отряда, ничего сдѣлать не могъ, съ большимъ трудомъ налаживая порядокъ въ Училищѣ, ему пришлось еще вести трудную "политическую борьбу" съ командованіемъ въ лицѣ полк. Рябцева и его приближенными. Пришлось на Училище махнуть рукой и заняться вылавливаніемъ боеспособнаго элемента по улицамъ, что дало нѣкоторые результаты.

Въ теченіе дня удалось запереть подступы къ Училищу со стороны Смоленскаго рынка (конецъ Арбата), Поварской и Мал. Никитской, продвинуться отъ Никитскихъ воротъ до Тверского бульвара и занять прилегающую къ нашему расположенію сторону Б. Никитской ул. вплоть до Университета и Кремля, который опять былъ занятъ юнкерами. Къ вечеру (2-й день) начали стекаться добровольцы.., приходили кадеты, лицеисты, студенты, гимназисты и прочая учащаяся молодежь...

Укажу на одинъ характерный случай на 3-й день борьбы. Пришелъ старикъ, убѣленный сѣдинами, лѣтъ 70 и проситъ выдать ему винтовку... предложеніе остаться для помощи въ тылу онъ отвергъ съ заявленіемъ — "разъ мои дѣти въ количествѣ 60 человѣкъ умираютъ, то и я долженъ быть среди нихъ" — дѣтьми оказались воспитанники одного изъ ср.-учебныхъ заведеній, отцомъ же ихъ директоръ, взявшій винтовку и направившійся въ тотъ районъ, гдѣ въ это время былъ бой.

Послѣ визита старика пришелъ находившійся въ Москвѣ довольно популярный генералъ Я. (командиръ корпуса) и послѣ очень доброжелательнаго со мной разговора предложилъ свои услуги съ условіемъ, что я останусь возглавлять свой отрядъ. Моя настойчивая просьба возглавить мой отрядъ и вмѣстѣ съ симъ захватить власть въ свои руки, пользуясь своимъ чиномъ, популярностью и пр., ни къ чему не привела и такъ генералъ Я. ушелъ, добавивъ, что онъ будетъ продолжать любоваться лихостью чиновъ Отряда, но возглавить его онъ отказывается.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

Л.-Гв. Волынскаго полка Полковникъ **Трескинъ**.

ВЪ АРМІИ III-ГО ИНТЕРНАЦІОНАЛА

1. Парадъ на Красной площади. 2: Ура «вождю мірового пролетаріата». 3. Маршалъ — СССР: Ворошиловъ. 3. Иностранные коммунисты апплодируютъ: 4: Иностранные военные агенты (на первомъ планѣ германскій, японскій, латвійскій, французскій, итальянскій). 5. Маршалы СССР: Ворошиловъ, Буденный, Тухачевскій, Егоровъ.

Генералъ-маіоръ М. Н. СУВОРОВЪ

Настоящій военно-историческій трудъ.

Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенантъ Хольмсенъ выпустилъ въ продажу свою книгу "Міровая война. Наши операціи на Восточно-Прусскомъ фронтѣ зимой 1915 года. Воспоминанія и мысли". Книга состоитъ изъ 288 страницъ съ семью приложеніями и одиннадцатью схемами.

Купить ее можно у капитана Рашевскаго 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

Авторъ, участникъ указанной операціи, посвятилъ свой трудъ своимъ соратникамъ по XX корпусу. Основнымъ документомъ для генерала Хольмсена послужилъ его дневникъ, а также тѣ доклады, которые онъ сдѣлалъ среди участниковъ операціи, находясь въ плѣну, а затѣмъ уже въ бѣженствѣ, имъ были использованы многіе документы и описанія участниковъ войны, а также книги, русскія и нѣмецкія, появившіяся въ печати.

Авторъ въ своемъ изслѣдованіи охватываетъ всю операцію въ ея цѣломъ и оцѣниваетъ распоряженія и дѣйствія обѣихъ сторонъ, какъ русской, такъ и нѣмецкой.

Къ серединѣ января 1915 года 10 армія, составлявшая правый флангъ русской арміи, силою въ 13½ дивизій, занимала фронтъ противъ Мазурскихъ озеръ, начинаясь на десять верстъ южнѣе нижняго теченія Нѣмана и кончаясь почти у государственной границы, южнѣе Летцена. Общее протяженіе фронта 10 арміи составляло около 200 верстъ. Далѣе на югъ шелъ перерывъ въ 200 верстъ, на серединѣ котораго на направленіи Ново-Георгіевскъ — Млава — Сольдау были расположены 4 дивизіи. Послѣ этого перерыва начинался фронтъ 1, 2, 5, 4 армій и другихъ

Послѣ 5 мѣсяцевъ борьбы наши войска были въ некомплектѣ на 40% до штатовъ. Возимый запасъ артиллерійскихъ снарядовъ не былъ пополненъ. Ружейные патроны были на исходѣ. Маршевыя команды прибывали въ армію безъ винтовокъ. Частичное улучшеніе ожидалось въ концѣ февраля, а болѣе значительное — лишь къ концу 1915 года. Наши союзники перешли къ оборонѣ, добиваясь выигрыша времени для переустройства, согласно новымъ требованіямъ войны. Германцы получили возможность перебрасывать освободившіяся войска на нашъ фронтъ. Восточно-Прусскія провинціи, составляя прекрасно оборудованный плацдармъ для наступленія, угрожали правому флангу и даже тылу нашей арміи. Такова была обстановка.

Ставка, усматривая въ активности дѣйствій вѣрнѣйшій способъ для побѣды, задается цѣлью захватить всю Восточную Пруссію вплоть до Вислы. Начало операціи было намѣчено на 23 февраля. До этого времени было приказано произвести перегруппировку войскъ, а на 10 армію, изъ состава которой были взяты 2½ дивизіи, возлагалась задача очистить отъ противника лѣса на своемъ правомъ флангѣ. Нѣмцы предупредили насъ на двѣ недѣли и перешли въ наступленіе въ превосходныхъ силахъ противъ 10 арміи, стремясь окружить ее, обойдя ея оба фланга. Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ генералъ Рузскій и командующій 10 арміей генералъ Сиверсъ стремятся задержать темпъ вынужденнаго отхода 10 арміи. Несмотря на это, 10 арміи все же удалось избѣжать намѣченнаго нѣмцами окруженія, благодаря присущей нашей арміи доблести войскъ и образцовымъ дѣйствіямъ командира III Сибирскаго корпуса генерала Радкевича. Искупительной жертвой явился XX корпусъ, принявшій на себя ударъ двухъ третей 10 германской арміи и ими почти уничтоженный.

Изъ настоящаго труда видно, что наше высшее командованіе не предприняло ни одного контръ-маневра для облегченія положенія 10 арміи хотя для выполненія этого возможности несомнѣнно были. Дѣйствія XX корпуса и героическія усилія его отдѣльныхъ частей войскъ описаны особенно подробно, и эти части труда нельзя читать безъ волненія, но ее нужно не только читать, ее нужно проштудировать и запомнить, чтобы многое изъ происшедшаго впредь никогда не повторилось. Читатель не найдетъ въ этой книгѣ анекдотическихъ, мало провѣренныхъ разсказовъ, не встрѣтитъ онъ въ ней сенсацій и новыхъ "открытій", чѣмъ такъ богаты современные труды о войнѣ.

Основательность документовъ, логическое построеніе, ясное и послѣдовательное изложеніе, обоснованность выводовъ и обиліе хорошихъ схемъ и приложеній дѣлаютъ этотъ трудъ выдающимся по своей цѣнности и серьезности. Каждый будущій историкъ Великой войны съ благодарностью ее использует.

М. Суворовъ.

Редакція «Часового» съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ своихъ сотрудниковъ

Генерала-Маіора
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА
Виноградскаго

скончавшагося 2 декабря въ Парижѣ и

Генерала-Лейтенанта
АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА
Саранчова

скончавшагося 5 декабря въ Парижѣ.
Некрологи — въ слѣдующемъ номерѣ.

АНГЛІЙСКІЙ ОФИЦЕРЪ ВЪ ПОЛЬСКОЙ АРМІИ

Англія проявляетъ очень большой интересъ къ тому, что происходитъ или, вѣрнѣе, пока только еще назрѣваетъ на Востокѣ Европы. Выражается это въ цѣломъ рядѣ дѣйствій, изъ которыхъ каждое само по себѣ, какъ будто мало значительно, даже ничтожно, но совокупность которыхъ свидѣтельствуетъ, что, когда событія начнутся, то неподготовленной къ нимъ они Англію не застанутъ.

Большевики кричатъ, что къ тройному союзу изъ Германіи, Японіи и Польши, направленному противъ нихъ, недавно примкнула и Финляндія. Въ теперешнихъ комбинаціяхъ державъ разбираться трудно, но британскій морской офицеръ нѣсколько времени тому назадъ, по приглашенію Финляндіи, посланъ инструкторомъ въ финляндскій флотъ, а наряду съ англійскими, принадлежащими, повидимому, какъ и до Великой войны, главнымъ образомъ къ индійской арміи, офицерами, изучающими русскій языкъ, мы видимъ,вотъ уже 2 или 3 года военныхъ-англичанъ, стремящихся овладѣть и польской рѣчью.

Учащіеся по-русски сидятъ теперь, вмѣсто излюбленныхъ до войны, насколько помнится Сергіево-Троицкой лавры подъ Москвой, въ Ревелѣ и въ Ригѣ пансіонерами въ русскихъ семьяхъ, а будущіе польскіе переводчики прикомандировываются даже къ Польскимъ частямъ.

Одинъ изъ такихъ англійскихъ офицеровъ въ журналѣ: «Зе джерналъ офъ зе ройалъ артиллери» (Журналъ королевской артиллеріи; Апрѣль, 1935 г.) напечаталъ любопытное описаніе своего пребыванія въ Польшѣ.

Авторъ, скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ «Поручникъ» (Поручикъ), былъ прикомандированъ къ стоявшей въ Краковѣ 3-ей батареѣ 5-го Конно-артиллерійскаго дивизіона. Мы находимъ въ его повѣствованіи и характеристику отдѣльныхъ офицеровъ, и описаніе жизни его части, и, наконецъ, картины старозавѣтной жизни въ помѣщичьихъ домахъ, гдѣ англійскій офицеръ былъ гостемъ. Говоря о нихъ, онъ вспоминаетъ разсказы Тургенева, а русскому читателю, въ свою очередь, кажется часто, что описаніе теперешняго польскаго военнаго быта списано съ прежняго русскаго.

Вотъ командиръ батареи галопомъ подъѣзжаетъ къ своей части, выстроенной въ его ожиданіи, и здоровается съ людями. Въ отвѣтъ слышно ихъ дружное, веселое привѣтствіе.

Вотъ знакомая намъ фигура шустраго солдата, денщика англійскаго поручика.

Вотъ картинки офицерской жизни лѣтомъ, въ деревенскихъ избахъ во время стрѣльбъ и маневровъ.

Что касается до спеціально военныхъ наблюденій, то авторъ отмѣчаетъ разницу между конной и полевой артиллеріей. Вторая поразила его мастерствомъ стрѣльбы. тогда какъ первая, по его словамъ, и не претендуетъ на «научную» постановку этого дѣла у себя, но все-таки и она достигаетъ хорошихъ практическихъ результатовъ. Англичанинъ считаетъ это поразительнымъ, имѣя особенно, въ виду сравнительно низкій уровень огневой дисциплины въ конной артиллеріи.

Переходя къ чисто кавалерійской сторонѣ своей спеціальности, авторъ отмѣчаетъ способность, какъ польской конницы, такъ и ея артиллеріи къ длиннымъ переходамъ, къ быстротѣ движенія, но въ то же время онъ указываетъ на недостаточно бережное отношеніе къ лошадямъ; по его мнѣнію, въ полякѣ больше чувствуется наѣздникъ, чѣмъ заботливый хозяинъ коня.

Что касается до офицерскаго состава, то «поручникъ» подтверждаетъ свѣдѣнія о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя испытывало сначала высшее командованіе въ своемъ стремленіи создать монолитный офицерскій корпусъ изъ 3 различныхъ составныхъ частей: бывшихъ офицеровъ-поляковъ руской, германской и австрійской армій. Постепенно, однако, и это удается и шероховатости, связанныя съ принесенными разными традиціями, изживаются, тѣмъ болѣе, что всѣхъ офицеровъ связываетъ въ одно пламенный и ревнивый польскій патріотизмъ.

Англичанинъ началъ въ Краковѣ свою службу съ представленія командующему войсками. Въ отвѣтъ на польское обращеніе послѣдняго лейтенантъ смѣшался и, не будучи еще совсѣмъ твердымъ въ польской рѣчи, невольно сталъ къ ней примѣшивать русскія слова, ему, очевидно болѣе знакомыя. Тогда генералъ, оказавшійся бывшимъ русскимъ офицеромъ, немедленно перешелъ на русскій языкъ, но въ разговорѣ выразилъ надежду, что англійскій офицеръ теперь навѣрное убѣдился, что Варшава не въ Россіи, а въ Польшѣ.

Бывшимъ русскимъ офицеромъ оказался также командиръ 5-го Конноартиллерійскаго дивизіона, полковникъ Л. К. Онъ дрался подъ Танненбергомъ въ арміи Самсонова, но потомъ служилъ въ легіонахъ Пилсудскаго и отличился, какъ командиръ конной батареи, въ 1920 г. во время войны противъ большевиковъ. Полковникъ былъ холостякомъ и для него другихъ интересовъ, кромѣ служебныхъ, не существовало.

Нѣсколько другой типъ военнаго представлялъ собой генералъ, стоявшій во главѣ 5-й отдѣльной кавалерійской бригады. Въ его ли-

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко
(† 10 августа 1935 г.)

Кап. 1 ранга Н. МОНАСТЫРЕВЪ.

Два гиганта

Колумбы Росскіе, презрѣвъ угрюмый рокъ,
Межъ льдами новый путь отворять на Востокъ,
И наша досягнетъ въ Америку держава,
И что во всѣ концы достигнетъ Россовъ слава.

Въ заброшенномъ и забытомъ Богомъ углу Россійской Имперіи у устьевъ рѣки Урака, въ Охотскѣ, необычайное оживленіе. Въ тотъ отдаленный день 16 августа 1783 года изъ этого медвѣжьяго угла выходили въ Восточный Океанъ три галіота: «Три Святителя», «Св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы» и третій «Св. Михаилъ».

На первомъ, организаторъ постройки и вдохновитель Американской Кампаніи Г. И. Шелеховъ, и онъ же начальникъ отряда. Съ нимъ вѣрная супруга, не боявшаяся ни бурь, ни тумановъ, ни страшныхъ дикихъ, населявшихъ многочисленные острова океана. На всѣхъ трехъ корабляхъ 192 человѣка работ - ныхъ людей» готовыхъ на все и на вся». Вооруженіе галіотовъ всего на всего нѣсколько малыхъ пушенокъ, да ружьишекъ десятка три, съ ограниченнымъ запасомъ пороха, да необходимый для промысла инструментъ. Это все, съ чѣмъ пустились смѣлы мореплаватели на добычу, завоеванія и открытія новыхъ земель въ туманномъ океанѣ.

Благопріятный вѣтеръ и погода способ - ствовали соединенному плаванію трехъ судовъ, которые пришли вмѣстѣ къ назначенному начальникомъ на случай разлученія рандеву — островъ Беринговъ. Оттуда отрядъ направился къ первому Курильскому острову. Свѣжій вѣтеръ помѣшалъ подойти къ нему. Пришлось крейсировать около трехъ дней. Но вотъ вѣтеръ стихъ, галіоты подошли, запаслись водой и на утро снова пустились въ путь.

Съ 3 по 12 сентября дулъ средній вѣтеръ и плаваніе судовъ обѣщало быть благопріят - нымъ. Но вотъ въ тотъ же день вѣтеръ засвѣжѣлъ и перешелъ въ бурю. Разметались галіоты и потеряли другъ друга Въ теченіе 2 сутокъ боролись они съ океаномъ, временами теряя надежду на спасеніе, такъ велика была буря. Къ 14 числу вѣтеръ сталъ стихать и два галіота сошлись, третьяго не было видно. Десять дней шли они, пока не подошли къ острову Беринговъ, гдѣ Шелеховъ рѣшилъ зимовать. Прошла зима, а галіота «Св. Михаилъ» нѣтъ, да нѣтъ. Оставилъ Ш. на островѣ письмо для не-

*) Изъ готовящейся къ печати книги «Къ теплому морю».

цѣ солдатъ, убѣжденный кавалерійскій герой, кавалеръ высшихъ степеней польскаго военнаго ордена, сочетался съ артистомъ, любите - лемъ искусства и историкомъ. Съ англичаниномъ онъ разговаривалъ о дѣйствіяхъ британской конницы въ Палестинѣ,а встрѣтивъ по пути историческій памятникъ, углубился въ польскія историческія воспоминанія и, зарисовавъ означенныя развалины, послалъ набросокъ въ подарокъ «поручнику».

Особенно большое впечатлѣніе на по - слѣдняго произвела склонность польскаго офицерства послѣ напряженной дневной службы отдавать ночи танцамъ и веселью. Бѣдный англичанинъ жалуется, что люди славянской расы, повидимому, обладаютъ способностью обхо - дится безъ сна. Они превращаютъ ночь въ день съ регулярностью, которая превышаетъ предѣлъ выносливости средняго британца.

Неоднократно въ своемъ очеркѣ авторъ касается и отношенія населенія къ арміи — по его наблюденію она пользуется большой популярностью въ странѣ и во время маневровъ войска встрѣчаются съ большимъ радушіемъ. Пламенный патріотизмъ поляковъ, государ - ство которыхъ воскресло къ новой жизни послѣ 150-лѣтней потери независимости, привлекаетъ къ себѣ все вниманіе англійскаго офицера, а для насъ, русскихъ, польскій примѣръ долженъ служить указаніемъ: тѣ, которые чего-нибудь упорно долго и страстно хотятъ, непремѣнно въ концѣ концовъ получаютъ желаемое.

Добьемся, дастъ Богъ, и мы освобожденія Россіи.

В. П. Рябушинскій.

го, а самъ 16 іюля 1784 года пустился снова въ море. Въ густомъ туманѣ оба галіота потеряли другъ друга и встрѣтились много дней спустя у Сопочныхъ острововъ Алеутской гряды и направились къ острову Уналашку въ гавань Капитанскую. Тамъ, запасшись всѣмъ нужнымъ, оба галіота пошли къ американскимъ берегамъ, гдѣ на островѣ Кадьякѣ было всѣмъ тремъ назначено собраться.

— Блуждавшему гдѣ-то «Св. Михаилу», снова оставилъ Ш. письмо съ указаніемъ слѣдовать по назначенію и предписаніемъ обслѣдованія и ознакомленія съ каждымъ островомъ, встрѣчающимся въ пути.

Съ острова Уналашка Ш. началъ свою колонизаторскую и промышленную дѣятельность Алеутскихъ острововъ и затѣмъ Аляски. Этотъ выдающійся государственный человѣкъ понимал, что по отношенію къ туземному населенію должно дѣйствовать не столько силой, сколько убѣжденіемъ и примѣрами. Но сначала Ш. все-таки вынужденъ былъ проявить силу, такъ какъ дикіе оказывали во всемъ вооруженное сопротивленіе. И вотъ съ 150 человѣками своего экипажа Ш. началъ работу государственной важности.

Этимъ нѣсколькимъ десяткамъ русскихъ людей пришлось зачастую выдержать натискъ тысячъ дикихъ. Но, показавъ сначала силу своего оружія, Ш. сейчасъ же примѣнялъ гуманные способы управленія, чѣмъ быстро и крѣпко привязывалъ къ Россіи и къ себѣ населеніе далекихъ острововъ океана и Сѣв. Америки. Наиболѣе высокая цивилизація русскихъ, престижъ Великой Царицы, и ,главнымъ образомъ, гуманность русскаго характера дѣлали свое дѣло, несмотря на отдѣльные случаи жестокости, неизбѣжные въ періодъ борьбы.

Цивилизаторская способность Шелехова проявилась съ исключительной силой въ первое же время прибытія въ Аляску. Имѣя въ своемъ распоряженіи всего три галіота («Св. Михаилъ» пришелъ черезъ нѣсколько мѣсяцвъ) и крайне ограниченныя средства, Ш. задумалъсовершить великое дѣло.

Съ момента открытія Алеутскихъ острововъ Берингомъ и Чириковымъ, въ ихъ водахъ стали постепенно появляться русскіе промышленники за котиками, бобрами, песцами и пр., чѣмъ были богаты эти острова. Вслѣдъ за русскими быстро появились англичане, американцы и испанцы. Всѣ эти промышленники имѣли одну заботу, нагрузить свои суда какъ можно больше и поэтому звѣрскимъ образомъ истребляли морского звѣря и жестоко обращались съ дикарями.

Никому изъ нихъ не было никакого дѣла до того, что при такомъ промыслѣ все богатство Восточнаго океана будетъ истреблено въ короткій промежутокъ времени.

Шелеховъ рѣшилъ положить конецъ этому грабежу, и создать такія условія промысла, которыя обезпечивали бы постоянную и все усиливающуюся добычу, и въ то же время организовать сбытъ съ иностранными государствами.

Именно для этой цѣли выбралъ онъ островъ Кадьякъ, какъ базу промысла. Въ первый же годъ Шелеховъ и его два сотоварища и помощника братья Голиковы, получили огромные барыши. Такіе успѣхи сотоварищества привлекли къ нему другихъ русскихъ промышленниковъ, образовавшихъ уже компанію для эксплоатаціи богатствъ Восточнаго Океана. Т-во Шелехова быстро обратилось въ Американскую Компанію, подъ его мудрымъ и талантливымъ руководствомъ.

На всѣхъ Алеутскихъ островахъ были образованы факторіи, защищаемыя небольшими крѣпостцами на случай нападенія дикихъ, организовывались флотиліи и начались правильныя сношенія съ иностранными портами и купцами. Въ тотъ моментъ когда дѣло уже было налажено, до императора Павла дошли слухи объ истребленіи богатствъ океана и притѣсненіяхъ, чинимыхъ промышленниками туземному населенію, т. е. событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто до прихода Шелехова.

Императоръ приказалъ прекратить безчинства и надъ Американской Компаніей повисла угроза уничтоженія всего предпріятія Ш. Къ счастью, въ дѣло вмѣшался Резановъ, женатый на дочери Шелехова, занимавшій уже не малый постъ въ Петербургѣ. Будучи самъ заинтересованъ матеріально въ дѣлахъ Американской Компаніи, Резановъ выступилъ на защиту ея передъ Государемъ и доказалъ ея огромное значеніе для государства. Императоръ Павелъ немедленно отмѣнилъ приказаніе и, наоборотъ, далъ много всякихъ льготъ и преимуществъ Компаніи, оффиціально утвердивъ ее въ 1799 году.

Съ этого момента Російско-Американская Компанія пошла быстрыми шагами къ процвѣтанію. Основатель и вдохновитель ея Григорій Ивановичъ Шелеховъ распространилъ русскія владѣнія по всему сѣверо-западному берегу Америки до Берингова пролива и на югъ до Испанской Калифорніи.

Организація Компаніи и талантливое руководство привели къ тому, что иностранцы принуждены были покинуть воды Восточнаго океана, будучи не въ состояніи соперничать со столь блестящей организаціей, которая уже заняла господствующее положеніе въ торговлѣ съ Маниллой, Кантономъ, Бостономъ и, наконецъ, съ Нью-Іоркомъ.

Государственный умъ Шелехова не остановился на этомъ. Онъ выработалъ еще болѣе широкій планъ, вытекающій изъ создавшагося преимущественнаго экономическаго положенія Россіи на Дальнемъ Востокѣ, а именно

политическое господство. Для этой цѣли онъ предполагалъ занять Гавайскіе острова и тамъ положить начало морскому могуществу Россійской Державы. —

Шелеховъ скончался, не успѣвъ выполнить этотъ грандіозный планъ, но созданное имъ дѣло не умерло съ нимъ.

Съ его смертью во главѣ Россійско-Американской Компаніи сталъ еще болѣе способный, еще болѣе талантливый и еще болѣе энергичный Александръ Андреевичъ Барановъ.

Съ начала своего управленія Компаніей Б. развилъ дѣла настолько, что самъ Императоръ Александръ I сдѣлался акціонеромъ. Барановъ изъ Кадьяка перенесъ центръ на материкъ, основалъ въ Аляскѣ городъ Ново-Архангельскъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлалъ изъ Восточнаго океана Русское море, а изъ Аляски обширную, богатую русскую колонію.

Ново-Архангельскъ по тѣмъ временамъ былъ единственнымъ культурнымъ центромъ на Сѣверо-Американской окраинѣ. Энергіей А. А. Баранова въ немъ были созданы школы, госпиталь, церкви, библіотека, мастерскіе, арсеналъ. Отсюда же пошла вглубь страны колонизація русскихъ, обучавшихъ дикихъ элементарной агрикультурѣ и садоводству.

Изъ глубинъ моря неутомимый труженикъ и организаторъ доставалъ каждый годъ милліоны, устранивъ иностранцевъ изъ конкурренціи: только американцы, занявъ подчиненное положеніе, остались у своихъ берговъ. Сильный американскій конкуррентъ Джонъ Асторъ вынужденъ былъ сократить число своихъ судовъ и вступить въ сотрудничество съ Барановымъ, въ рукахъ котораго находилась вся добыча Восточнаго Океана.

Почти четверть вѣка пробылъ А. А. Барановъ правителемъ Россійско - Американской Компаніи, будучи некоронованнымъ повелителемъ и фактическимъ россійскимъ вице-королемъ въ Аляскѣ и на Алеутскихъ островахъ.

Сила этого человѣка была огромна, но, какъ ни велики были его значеніе, его безупречная честность, — клевета и зависть все же его свалили.

Въ 1818 году А. А. Барановъ былъ вынужденъ покинуть свой любимый Ново-Архангельскъ. Съ уходомъ его колонизація и промыселъ въ Аляскѣ, достигшіе къ этому времени пышнаго расцвѣта, начали постепенно падать, и въ 1867 году Русское Правительство, не зная, что творитъ, продало Алеутскіе острова и Аляску Соединеннымъ Штатамъ «за ненадостью».

Н. Монастыревъ.

ЧЕРНОМОРЪ.

„ЛИХОЙ ТЮЛЕНЬ"

«Тюленю» — «везло». Везло въ дѣлахъ и передрягахъ. Везло и на командировъ. Правда, — и другими подводными лодками командовали лихіе капитаны. Подводникъ не можетъ быть мямлей. Такова ужъ служба. Но на большой подводной лодкѣ 2-го ранга «Тюлень» выявилась какая-то особая «линія». Послѣ перваго ея командира, нынѣ покойнаго Петра Сергѣевича Бачманова, бывшаго лектора офицерскаго класса подводнаго плаванія, на дѣлѣ доказавшаго какимъ долженъ быть подводникъ, — въ командованіе вступилъ старшій лейте - нантъ Михаилъ Александровичъ.

Не будемъ наывать фамилію живущаго. Въ свое время она прогремѣла на всю Россію въ приказѣ Государя Императора по Арміи и Флота. Но это было уже потомъ. Въ описываемый же періодъ Михаилъ Александровичъ, еще безъ ореола славы, былъ скромнымъ, знающимъ офицеромъ, съ настойчивымъ твердымъ характеромъ, о которомъ говорили двѣ складки межъ густыхъ бровей. Не надо дѣлать преждевременный выводъ, будто ставъ потомъ героемъ онъ пересталъ быть скромнымъ! О нѣтъ. Всякій подвигъ лишь увеличиваетъ это свойство его характера. И хотя при большомъ ростѣ, плотной фигурѣ, насупленности, смуглаго лица можно было принять его за «мрачнягу», а рѣзкость отрывистой рѣчи за символъ жесткости, — въ дѣйствительности онъ обладалъ мягкимъ отзывчивымъ сердцемъ и не было соплавателей, которые не любили бы своего командира.

С первыхъ же дней онъ поставилъ себѣ задачу. Вмѣсто того, чтобы топить рѣдкіе непріятельскіе транспорты, — постараться захватить ихъ живьемъ. Взять въ плѣнъ и привести въ Севастополь. Идея, конечно, почтенная и цѣль заманчивая, да какъ ее выполнить. Для всякаго дѣла нужна подходящая обстановка. Но пока что, идея — идеей, а надо нести позиціонную службу у непріятельскихъ береговъ, закатываться на одиннадцать дней въ море и терпѣливо ждать встрѣчи съ противникомъ.

Турки уже побаивались русскихъ подводниковъ. Узкіе, длинные, въ 30 саженъ длиною, силуэты подводныхъ лодокъ не разъ наблюдали «банабаки» со своихъ постовъ — вдоль всего черноморскаго побережья. И дали имъ прозвище — «гадюки». Смертельно жалили онѣ свои жертвы. Настигали гдѣ попало И скрывались подъ водой. Ни батареи, ни мины, ни сѣти, даже аэропланы ихъ не могли уничтожить Пришлось туркамъ назначить миноносцы въ ох

БОСФОРЪ

рану транспортовъ. Идетъ транспортъ, а вокругъ него полнымъ ходомъ бѣгаетъ миноносецъ. Чтобъ помѣшать лодкѣ подойти на минный выстрѣлъ. А при случаѣ и таранить ее.

Тянулись дни похода. «Тюлень» «утюжилъ» вдоль анатолійскаго побережья близъ Босфора. Тѣсное это мѣсто. На обрывистыхъ берегахъ, за холмами расположеныя грозныя батареи первоклассной крѣпости. А чуть поодаль отъ берега, въ морѣ поставлены русскими мины загражденія. Въ этомъ проходѣ дежурятъ наши лодки, скрываясь подъ водой и въ перископъ оріентируясь по примѣтнымъ мѣстамъ на берегу, чтобы точно знать свое мѣсто, не наскочить на свои же мины. Томительно скучно тянется время. А нервы напряжены. Надо зорко слѣдить. Не снесло ли лодку мѣняющееся въ этихъ мѣстахъ теченіе. Да порой нѣтъ–нѣтъ да и вцѣпится этакая лишняя мыслишка: а ну, какъ банабаки додумались «дополнить» наши заргажденія своими минами или противолодочными сѣтями? Былъ, вѣдь, уже случай. Таскала «Нерпа», сестра «Тюленя» весь день на себѣ индикаторныя сѣти! А ее подъ берегомъ поджидалъ миноносецъ. Слава Богу, что командиръ не поддался искушенію атаковать его. Лодка осталась необнаруженной, хотя буекъ отъ сѣтей волочился за нею до ночи...

«Тюлень» приближается къ Босфору. Пусто! Еще одинъ день безплоднаго подводнаго хода. Изволь ночью снова тарахтѣть дизелями заряжать аккумуляторную батарею, истощенную за день... Хотя день еще впереди. Десять час. утра 19 марта.

Вдругъ вахтенный начальникъ, осматривавшій въ перископъ горизонтъ круговымъ плавнымъ движеніемъ, рѣзко остановился. Даже чуть сдвинулъ перископъ обратно. Прильнулъ къ нему. Впился. Долго всматривался. Оторвался и крикнулъ внизъ въ центральный постъ: «Доложить командиру — на остъ виденъ дымъ».

Какъ перышко на сквознякѣ, въ рубкѣ появилась не мало вѣсящая фигура командира. Только взглянулъ, и сразу приказалъ поворачивать навстрѣчу, заполнять водой трубчатые минные аппараты, готовить ихъ къ выстрѣлу, предварительно открывъ наружныя крышки.

Непріятель сближался. Видны мачты, труба. Появился мостикъ. Силуэтъ большой. Приманка стоющая. Но что за оказія? То справа, то слѣва отъ большого силуэта появляются какія-то черточки. Ближе — подъ ними тоже вырисовываются трубы... мостикъ. Э–гэ–гэ! Миноносецъ! Это — свинство. О захватѣ въ плѣнъ, конечно, не могло быть и рѣчи, разъ натолкнулись другъ на друга у самого Босфора. Но какъ бы этотъ миноносецъ не помѣшалъ потопить конвоируемое имъ судно! Вотъ что непріятно.

Охраняемый «Милетомъ», быстроходнымъ большимъ миноносцемъ германской постройки, къ Босфору приближался транспортъ, какъ потомъ выяснилось, захваченный турками въ Золотомъ Рогѣ съ объявленіемъ войны — «Дубровникъ»,въ шесть–семь тысячъ тоннъ водоизмѣщенія. Повидимому, германо-турецкое командованіе было чрезвычайно озабочено его охраной, ибо, обычно, транспорты прорывались въ Босфоръ самостоятельно, чтобы большое скопленіе судовъ не могло привлечь усиленія бдительности русскихъ. И только, если турки обнаруживали присутствіе въ морѣ нашихъ миноносцевъ, давалась охрана въ видѣ крейсера съ миноносцами. Передъ «Тюленемъ» стала задача. Рѣшить ее надлежало немедленно. Кого топить? Миноносецъ или здоровенный транспортъ? Миноносецъ.... такихъ въ турецкомъ флотѣ было только четыре. Объектъ, съ военной точки зрѣнія, заманчивый Но по бы-

стро шныряющему, мелкосидящему миноносцу можно промазать. Какъ боевая единица, онъ не страшенъ судамъ Черноморскаго Флота. А вотъ транспортъ... это, конечно, вещь! У турокъ ихъ оставалось не такъ много. И замѣнить ихъ нечѣмъ. А нужны они дѣйствительно «до зарѣзу». Какъ для сообщенія и перевозокъ Дѣйствующей Анатолійской арміи, такъ и для доставки столь драгоцѣннаго угля изъ Зунгулдака въ Константинополь Промахнуться по транспорту меньше шансовъ, если — не помѣшаетъ этотъ вьюнъ-миноносецъ. И командиръ сталъ слѣдить за регулярностью маневрированія «Милета». «Тюлень» упорно шелъ въ атаку.

Море неспокойно. Волна и вѣтеръ балловъ на 4, на 5, такъ что лодку, идущую на глубинѣ 20 футовъ, слегка покачиваетъ. Хотя волна и затрудняетъ противнику замѣтить бурунъ отъ перископа, все же нельзя рисковать обнаружить себя: перископъ опускается, прячется, а то и дичь спугнешь, и гончую на себя натравишь. И все же, нѣтъ-нѣтъ, да и выкинется на волнующуюся поверхность кончикъ перископа. Самую малость. Поведетъ своимъ глазомъ и скроется. А того, что увидѣлъ — достаточно, чтобы опытный командиръ успѣлъ опредѣлить скорость и направленіе противника. Послѣ чего, подъ водой, занимается уже вычисленіями. Черезъ сколько минутъ и секундъ высунуть снова перископъ и въ какомъ направленіи ожидать непріятеля. Тутъ ужъ на помощь командиру приходитъ штурманъ. Щелкаетъ секундомѣромъ, беретъ отсчеты съ перископа, прикидываетъ что-то на картѣ и, торопливо поправляя скользящее отъ жары женснэ, на отрывкѣ бумаги занимается умноженіями и дѣленіями, вырисовывая такія цыфири, что надо диву даваться, какъ потомъ самъ въ нихъ разбирается. Но на то онъ штурманскій магъ и волшебникъ. Не только съ магнитными вліяніями «на-ты и за-руку», но даже электрическую девіацію въ два счета можетъ въ щель загнать, а не то, что какой-то тамъ азимутъ.

Командиръ съ силой сжимаетъ рукоятки перископа, будто отъ этого скорѣе должно свершиться ожидаемое. Приказываетъ привсплыть и «выстрѣлить» перископъ. Штурманъ скосилъ глазъ съ секундомѣра на шпаргалку. Только началъ фразу, обращаясь къ командиру «Какъ будто-бы....», какъ вдругъ командиръ инстинктивно отпрянулъ отъ перископа и крикнулъ въ рупоры, идущіе къ рулевымъ горизонтальныхъ рулей: «Ныряй 60 футъ! Быстро ныряй!!»

Надъ «Тюленемъ» вьюгой шуршали винты миноносца. Ошибка. Чуть рано высунулись. Миноносецъ шелъ прямо на лодку. Благодаря «ырянію» «Тюлень» избѣжалъ столкновенія и гибели подъ тараномъ «Милета». Для того то онъ и носится вокругъ транспорта, охраняя его своими несуразными маневрированіями. Но теперь... Теперь надо дѣйствовать молніеносно.

«Быстро всплывай 20 футъ!» несется голосъ командира, приводящаго лодку снова къ поверхности, на глубину, достаточную для нанаблюденія перископомъ. «Правый носовой товсь!»..

Едва высунулся изъ подъ кормы миноносца зрачекъ «Тюленя», какъ послѣдовало краткое «пли!» и сразу же: «Лѣвый носовой товсь». Штурманъ отсчитываетъ секунды. На десятой — снова «пли». Мины, вытолкнутыя сжатымъ воздухомъ изъ аппаратовъ, стремительно несутся полнымъ ходомъ на пересѣчку курса транспорта. Пути ихъ сближаются подъ угломъ. Еще мгновеніе — произойдетъ «столкновеніе» одной изъ минъ съ транспортомъ.

На 47-ой секундѣ, въ 9 час. 45 мин. ахнулъ къ небу взрывъ. Стоящіе въ боевой рубкѣ лодки, за минуту до того едва избѣжавшія гибели, старшій офицеръ, онъ же штурманъ, кондукторъ, вслѣдъ за командиромъ сняли фуражки и перекрестились.. Эти моряки не могли не думать о томъ, что творится сейчасъ на взорванномъ ими транспортѣ. Ихъ губы прошептали молитву за враговъ своихъ: «Царство имъ небесное»...

Миноносецъ шарахнулся въ сторону и, поднявъ за собой огромный бѣлый бурунъ, понесся въ Босфоръ, отстрѣливаясь отъ страшнаго стража. Снаряды шлепались, шумно взрываясь на поверхности, не причиняя никакого вреда лодкѣ. Черезъ четверть часа, пробѣжавъ шесть миль, миноносецъ скрылся въ Босфорѣ. Здоровенный транспортъ не сразу клюнулъ въ воду. У него хватило силъ нѣсколько приблизиться къ берегу у Гапар-бурку, и тамъ прекратить «свою полезную дѣятельность».

Ликовалъ лихой «Тюлень».

⁂

Иронія судьбы. Столь часто на войнѣ бывающее вмѣшательство Его Величества Случая... Въ то время какъ «Тюлень» наносилъ свой смертельный ударъ «Дубровнику», — тамъ, въ глубинѣ Босфора стоялъ подъ полными парами германо-турецкій крейсеръ «Бреслау». Онъ ждалъ возвращенія «Дубровника» съ конвоирующимъ его миноносцемъ, чтобы подъ охраной того же миноносца выйти въ Черное море. Съ наблюдательнаго моста сообщили о взрывѣ и гибели транспорта. Походъ «Бреслау» былъ отложенъ. Котлы потушены. Объ этомъ признаются сами нѣмцы. Слишкомъ велика угроза: русская подлодка подъ Босфоромъ! Откладывается цѣлая операція!...

Если бъ могъ знать командиръ «Тюленя»! Вѣдь не топилъ бы? Такова война!

Черноморъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Надъ Карпатами

(Окончаніе см. № 156 - 157).

Шагровъ взялъ уже направленіе на фронтъ, какъ, вдругъ, раздался сзади меня трескъ, похожій на выстрѣлъ.

— Въ моторѣ!? — мелькнуло у меня въ головѣ. Я быстро обернулся, но ничего не замѣтилъ, а моторъ продолжалъ работать какъ будто, все также ровно.

— Вѣроятно придется возвращаться домой! — подумалъ я и вспомнилъ, невольно, женщину на аэродромѣ... Мнѣ опять показалось, что глаза ея смотрятъ на меня.

— Ну, какъ? полетимъ? — крикнулъ Шагровъ.

— Какъ хочешь!.. Рѣшай самъ! Мнѣ все равно... — отвѣтилъ я.

Шагровъ, молча, направилъ самолетъ къ фронту.

Городокъ подъ нами сталъ совсѣмъ игрушечнымъ, а горы, закрывавшія на землю своими вершинами горизонтъ и тянувшіяся въ верстахъ въ пяти вдоль городка, превратились въ небольшія возвышенности. Выше, впечатлѣніе возвышенности постепенно исчезло. Осталась игра свѣта: тѣни отъ солнца, несмотря на снѣгъ, давали сѣрый тонъ въ болѣе высокихъ мѣстахъ и черный въ низкихъ или лѣсистыхъ. Создалось представленіе, что подъ нами не горы, а какіе-то громадные наросты на землю. Когда мы были, приблизительно, на полупути, подо мной тянулись въ обѣ стороны двѣ широкія ленты такихъ наростовъ съ долинами между ними. Третій хребетъ, гдѣ былъ фронтъ непріятеля, сливался съ бѣлесоватой сутью.

Открывшійся, широкій горизонтъ меня не интересовалъ: я никакъ не могъ отдѣлаться отъ незнакомой румынки, чувствуя все время ея глаза. Суевѣрный, я думалъ: что же должно случиться? Но въ развернувшейся передо мной панорамѣ, въ бѣлесоватой, какъ будто, хаотической мути, какую представляла изъ себя даль куда мы медленно плыли, я не могъ найти отвѣта.

Фронтъ прошли спокойно. Нѣсколько дымковъ образовалось подъ нами въ разныхъ мѣстахъ. Стрѣляли непріятельскія батареи. Стрѣляли вяло. Въ тылу у австрійцевъ я былъ поглощенъ развѣдкой и не думалъ ни о чемъ другомъ. На обратномъ пути, когда мы были надъ первой долиной, гдѣ стоялъ штабъ нашего корпуса, я вспомнилъ, что въ мои обязанности входило наблюденіе за моторомъ. Я обернулся: въ стаканчикахъ, черезъ которое должно пульсировать масло, сказывающее моторъ, вмѣсто падающихъ каплкъ масла, торчали двѣ сосульки. Это означало, что каждую минуту моторъ можетъ стать и намъ прійдется тогда садиться, куда Богъ приведетъ.

— Масло въ стаканчикахъ замерзло!.. — крикнулъ я пилоту.

— Знаю, — спокойно отвѣтилъ тотъ.

И только тогда я замѣтилъ, что мы медленно снижаемся, что моторъ не даетъ нужнаго числа оборотовъ пропеллеру.

— Можетъ быть, сядемъ здѣсь? — осторожно спросилъ я пилота.

Шагровъ ничего не отвѣтилъ. Сдѣлавъ два крутыхъ крена надъ штабомъ, онъ опять, также молча, направилъ самолетъ черезъ долину къ слѣдующему хребту.

Мы все время продолжали медленно снижаться. Мнѣ нечего было дѣлать и съ напряженно-нервнымъ вниманіемъ я невольно слѣдилъ, какъ выступали подо мной горы, какъ все ближе и ближе становилась къ намъ земля. Долина, какъ громадное полотно, лежала подъ нами бѣлая отъ снѣга. Горы же, какъ будто сдѣланныя изъ папье-машье, причудливо разбросанныя, тянулись вверхъ — не было въ нихъ ничего остраго, рѣзкаго; какъ будто, какой то невѣдомый художникъ, мастерски подобравъ тона, создалъ тамъ впечатлѣніе уюта. Снѣгъ лежалъ не вездѣ и иногда, казалось, особенно, если смотрѣть въ даль, что это не снѣгъ, а бѣлыя тропинки, изрѣзавшія ихъ по всѣмъ направленіямъ. Я высунулся за бортъ. Рѣзкій, холодный вѣтеръ ожегъ мнѣ лицо. Выбравъ у борта мѣсто, гдѣ не такъ задувало, я постарался взглядомъ связать съ землей лыжи Вуазена, неподвижно, безпомощно висѣвшія впереди самолета. Черезъ минуту сосредоточенаго вниманія я почувствовалъ, вдругъ, жуткую бездну подъ нами. Воздухъ, принимая постепенно синевато-темный оттѣнокъ, неудержимо тянулъ въ свои глубины. Сердце сжималось. Я часто продѣлывалъ этотъ опытъ, но обыкновенно, долго его не могъ выдержать. Тогда же это впечатлѣніе было особенно жуткимъ и я откинулся на сидѣнье, къ которому былъ пристегнутъ ремнемъ.

Надъ второй долиной Шагровъ опять сдѣлалъ два крутыхъ крена и направилъ самолетъ къ третьему хребту, за которымъ находился нашъ аэродромъ. Мы летѣли уже совсѣмъ низко и быстрѣе приближались къ горамъ. Начинало темнѣть. Снѣгъ рѣзче сталъ показывать свою бѣлизну и чернѣе стали мѣста, гдѣ его не было. Все ближе и ближе были

къ намъ горы. Ихъ вершины, одинокія, угрюмыя, сѣрыя торчали то тамъ, то здѣсь, создавая въ своемъ молчаніи жуткую, нѣмую преграду.

Вотъ мы на уровнѣ ихъ вершинъ... Вотъ... ниже. Самолетъ скользитъ тихо, почти безшумно: вотъ, вотъ разобьется о какую-нибудь изъ этихъ громадъ. Сумерки сгустились... Еще болѣе сталъ снѣгъ съ темно-синимъ отливомъ по краямъ, еще чернѣе стали провалы. И вдругъ, на темномъ фонѣ одной изъ нихъ я ясно увидѣлъ большіе, темные, застывшіе глаза незнакомки... Они, увеличиваясь, приближались ко мнѣ. За ними разлилось бездонное молчаніе. Утесы какъ будто расплылсь въ немъ...

Нервное напряженіе достигло у меня послѣдней степени. Я рѣзко отвернулся и посмотрѣлъ на пилота: спокойное, безстрастное лицо его съ устремленнымъ впередъ пристальнымъ взглядомъ казалось слилось въ одно цѣлое съ самолетомъ. Я почувствовалъ, что въ эту минуту онъ борется за свою жизнь, за мою, за жизнь самолета.

Я посмотрѣлъ опять назадъ, но глаза незнакомки уже исчезли... Вмѣсто нихъ, лишь видны были, быстро удалявшіеся, потемнѣвшіе утесы. Самолетъ благополучно выскользнулъ изъ ихъ лабиринта.

Совсѣмъ стемнѣло... А пропавшія въ темнотѣ горы подарили намъ достаточно высоты, чтобы можно было добраться до аэродрома. Тамъ насъ ожидали... Горѣли громадные костры, обозначавшіе мѣсто посадки и сѣли мы среди нихъ.

Въ моторѣ, какъ оказалось, какая-то изъ отвинтившихся случайно гаекъ продырявила въ шестнадцати мѣстахъ картеръ. Масло постепенно вытекало наружу въ теченіе всего полета. Такимъ образомъ мы сдѣлали трехчасовую развѣдку, почти безъ масла въ моторѣ.

Когда я вошелъ въ собраніе офицеровъ, всѣ были въ сборѣ. Случайно прилетѣлъ командиръ дивизіона, которому я и доложилъ все, что произошло.

Удовлетворенный, въ приподнятомъ, не улегшемся еще отъ полета настроеніи я вошелъ къ себѣ въ комнату. Надо было отдохнуть и привести себя въ порядокъ къ предстоящей встрѣчѣ Новаго Года.

— Маштаковъ! — крикнулъ я.

— Что извольте, Ваше благородіе? — передо мной выросъ, какъ будто изъ-подъ земли, радостный, сіяющій мой денщикъ.

— Къ восьми часамъ, чтобъ была готова парадная форма, — приказалъ я и передай капитану, что я буду его ждать.

Маштаковъ ушелъ, а я прилегъ на диванъ и закурилъ. Усталость отъ нервнаго напряженія въ теченіе дня взяла свое, и я уснулъ...

Рабудилъ меня Коля: я услыхалъ его знакомый голосъ.

— Да проснешься ли ты, наконецъ?! — кричалъ онъ надъ моимъ ухомъ, и я почувствовалъ, какъ сильной рукой онъ трясъ меня за плечи. Проснулся.... вскочилъ еще полный исчезнувшихъ куда-то неясныхъ видѣній... Папироса выпала изо рта...

Передо мной стоялъ мой пріятель въ парадной формѣ съ бѣленькимъ крестикомъ на груди. Его энергичное съ широкимъ подбородкомъ, чуть насмѣшливое лицо, улыбалось.

— Я, кажется, уснулъ? — неувѣренно сказалъ я.

— Не «кажется», а проспалъ битыхъ два часа. Еле разбудилъ тебя. Скорѣй одѣвайся, а то опоздаемъ!

Я окончательно пришелъ въ себя и сталъ наскоро собираться.

По дорогѣ, въ автомобилѣ я разсказалъ пріятелю про странный случай съ глазами. Мы часто дѣлились интимнымъ въ нашей жизни.

Онъ внимательно выслушалъ и улыбнулся.

— Сознайся! ты, вѣроятно, передрейфилъ? — сказалъ онъ. Я обидѣлся, но сдержалъ себя и спокойно отвѣтилъ:

— Если ты называешь нервное напряженіе «передрейфить», а оно у каждаго летчика есть во время полета, даже безопаснаго, то я, пожалуй, соглашусь. Отчего же въ такомъ случаѣ говорятъ: «онъ потерялъ сердце», или «онъ вылетался»? Отчего каждый изъ насъ больше двухъ-четырехъ лѣтъ не летаетъ: или разбивается, или просто уходитъ со сцены?

— Брось философствовать! — перебилъ Коля.

Я вскипѣлъ:

— Ну, ужъ въ паническомъ состояніи упрекнуть меня ты не имѣешь права! Я не первый разъ летаю! Не первый у меня случай въ воздухѣ — достаточно ихъ было! Видишь опасность, сидишь въ кабинкѣ почти часъ безъ дѣла, какъ дуракъ, и не знаешь къ чему примѣнить свои силы. — Я пошутилъ — улыбнулся онъ опять и чуть спустя добавилъ:

— Что,если твои загадочные глаза окажутся тамъ, куда мы идемъ? Смотри! какъ бы я ихъ у тебя не отбилъ.

Я зналъ, что на это онъ былъ способенъ.

— Осторожнѣе? — смѣясь, возразилъ я, какъ бы эти глаза завтра во время развѣдки не посадили бы тебя на одинъ изъ утесовъ въ Карпатахъ? — и въ душѣ подумалъ: а вѣдь, угадалъ, чертъ, мою тайную мысль увидѣть ее тамъ.

Когда мы подъѣзжали къ дому, онъ, вдругъ, вспомнивъ что-то, сказалъ:

— Ахъ, да я совсѣмъ и забылъ... Командиръ дивизіона приказалъ представить тебя къ Аннѣ 3-ей степени. Шагрова тоже.

Для меня это была пріятная новость.

**
*

Я встрѣтилъ ее въ гостяхъ... Молодая ин-

тересная дама съ большими, черными блестящими глазами.

Мужъ ея, румынскій офицеръ, былъ гдѣ-то на фронтѣ.

За столомъ, во время ужина, я сидѣлъ рядомъ съ ней. У насъ шелъ живой, веселый разговоръ о всякихъ пустякахъ. По русски она говорила, такъ какъ жила довольно долго въ Бессарабіи.

Звонъ посуды; раскраснѣвшіяся, оживленныя лица; радушіе хозяйки, которую я видѣлъ то тамъ, то здѣсь среди гостей; лицо Коли на другомъ концѣ стола, онъ, изрѣдка улыбаясь, посматривалъ въ мою сторону — все это осталось въ памяти, какъ фонъ, какъ колоритъ. Меня тогда интересовала только моя незнакомка. Я смотрѣлъ въ ея черные блестящіе глаза. Слѣдилъ за изящными движеніями ея рукъ. Мнѣ нравилась ея улыбка: въ ней было и кокетство и душевная теплота, и женственная обаятельность.

Когда всѣ уже достаточно выпили — въ эти минуты начинаетъ создаваться невольная близость, обыкновенно дѣлаешься и болѣе откровеннымъ и болѣе смѣлымъ — я, вдругъ, наклонился къ ней и сказалъ, понизивъ голосъ:

— А вѣдь ваши глаза мнѣ сдѣлали кучу непріятностей во время полета.

— Какъ такъ? — она удивленно посмотрѣла на меня.

И я разсказалъ коротко самое главное, что произошло.

Она внимательно слушала

— Если бы я знала, — сказала она — я ни за что не пошла бы на аэродромъ.

Казалось, она говорила искренне и была, видимо, смущена.

Но врожденное кокетство взяло верхъ. Она подняла бокалъ, поднесла къ яркимъ губамъ, но не выпила, а посмотрѣла лукаво, глаза блеснули и, чуть пригубивъ, сказала:

— За счастливый исходъ! Не правда-ли, поручикъ?.. Мнѣ такъ хотѣлось близко посмотрѣть, какъ подымаются аэропланы, и я попросила знакомаго офицера пойти со мной на аэродромъ.

Потомъ, серьезно и медленно говоря, добавила:

— Я все время думала о васъ и о вашемъ аэропланѣ. — Глаза ея сдѣлались глубокими, темными и мнѣ, вдругъ, показалось, что тамъ надъ Карпатами въ сгустившихся сумеркахъ, у потемнѣвшихъ, расплывшихся въ нѣмомъ молчаніи, утесовъ, какая-то мистическая сила связала насъ на одно мгновенье, готовая поглотить въ свою бездонную, надвигаюуюся, жуткую тьму и самолетъ, и пилота., и меня.

Проснулся я на слѣдующій день поздно, все еще подъ впечатлѣніемъ всего пережитаго вчера. Офицеры давно уѣхали на аэродромъ. Я пошелъ туда пѣшкомъ одинъ. Хрустѣлъ подъ ногами снѣгъ. Дорога была укатана, а по бокамъ — на заборахъ, деревьяхъ, домахъ — искрились, блестѣли, переливались отъ солнца милліарды снѣжинокъ. Высоко гдѣ-то надо мной пѣлъ моторъ...

- Это командиръ и Коля вылетѣли на развѣдку... — подумалъ я и посмотрѣлъ на небо: вдали надъ Карпатами, у горизонта виднѣлся силуэтъ Вуазена.

- Маштаковъ сегодня утромъ былъ радостный, сіяющій какъ вчера — представилъ я себѣ своего деньщика — доволенъ, что ихъ благородіе сегодня не полетѣли.

— А какъ, въ общемъ, хорошо начался Новый годъ? — подумалъ я опять и, вдругъ, вспомнилось почему-то:

— Что хорошо начинается, то скверно кончается...

Начинался новый 1917-й годъ.

Владиміръ Карповичъ.

«ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ» (ВАРШАВА).

Обсудивъ докладъ П. Н. Симанскаго о праздновании «Дня Русской Культуры» въ Варшавѣ въ 1935 году, Правленіе Р.О.К. съ удовлетвореніемъ признало, что празднованіе это состоялось съ выполненіемъ, въ значительной степени, тѣхъ пожеланій, которыя высказывались отъ имени Р.О.К. на собраніяхъ представителей варшавскихъ русскихъ организацій, посвященныхъ организаціи празднованія. Посему Правленіе Р. О. К. приложитъ и впредь всѣ старанія къ тому, чтобы добиться дальнѣйшаго измѣненія порядка празднованія и сочетанія его съ именемъ основоположника русской культуры— св. Равноапостольнаго Князя Владиміра.

ВО ВРЕМЕНА СЛАВЫ РОССІЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Вельможа
Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ

Красивые мягкіе, ласковые добрые глаза.

Рѣчь немного медленная, барственная, пріятнаго тембра.

Изнурительная болѣзнь гложетъ его, но силою воли онъ заглушаетъ свои страданія.

Судьба привела на склонѣ жизни въ страну, гдѣ въ молодости блестящимъ офицеромъ участвовалъ въ эпической борьбѣ съ свободолюбивыми горцами.

Теперь же является на этой окраинѣ вторымъ лицомъ послѣ Царя. Для него Государь возстановилъ въ 1904 г., Намѣстничество на Кавказѣ, послѣ того, какъ въ 1882 г. общій любимецъ Кавказскаго населенія, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, покинулъ югъ.

Грянула Великая Война.

Двѣ трети войскъ кавказскихъ ушли на Западный фронтъ. И уже въ августѣ въ Тифлисѣ стали получаться свѣдѣнія о потеряхъ въ славныхъ Кавказскихъ полкахъ.

Вереницы матерей и вдовъ потянулись въ штабъ, въ чаяніи помощи.

Какой помощи?

«Перевезти на родину тѣло родного кормильца, погибшаго далеко отъ насъ! Откуда взять денегъ на цинковый гробъ и на другіе расходы. Хорошо еще, что казна дала право на безплатную перевозку тѣла»...

Передъ штабомъ всталъ вопросъ — откуда взять средства, чтобы помогать и помогать...

И вотъ какъ-то разъ, въ концѣ августа 1914 года, начальникъ штаба фронта, генералъ Юденичъ, спросилъ у своего помощника, дежурнаго генерала: какое назначеніе можно было-бы дать деньгамъ, которыя причитаются Главнокомандующему фронтомъ, какъ въ видѣ единовременнаго пособія, такъ и въ видѣ жалованья?

«Графъ не желаетъ ими пользоваться», прибавилъ Юденичъ.

«Очень хорошо было-бы назначить ихъ на помощь роднымъ офицеровъ и подпрапорщиковъ, погибшихъ на войнѣ», посовѣтовалъ дежурный генералъ.

«Вотъ и отлично!», обрадовался добрѣйшій Н. Н. Юденичъ.

«Я составлю расчетъ пособіямъ, въ зависимости отъ чина и представлю Вашему Превосходительству».

Разсчетъ былъ утвержденъ графомъ и просьбы о пособіяхъ стали удовлетворяться немедленно, безъ малѣйшихъ формальностей.

Къ дню оставленія графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ Кавказскаго фронта, въ августѣ 1915 г., было выдано пособій на сумму 96.000 рублей.

Все же свое содержаніе по должности Намѣстника Его Величества графъ пожертвовалъ на нужды Краснаго Креста.

Б. П. Веселовзоровъ.

Князь Н. Н. Оболенскій
(† 25 авг. 1898 г.)

КЪ БІОГРАФІИ КН. Н. Н. ОБОЛЕНСКАГО.
(бывшаго Командира Л. Гв. Преображенскаго полка)

Долгъ вѣрноподданнаго Князь Н. Н. ставилъ высоко и про него можно дѣйствительно сказать, что **«онъ былъ безъ лести преданъ».**

ПАСКЕВИЧЪ

«Онъ не Иванъ, но левъ Феодоровичъ».
Кн. Багратіонъ.

8 мая 1782 года, дата рожденія впослѣдствіи одного изъ самыхъ значительныхъ людей своего времени: Генералъ-Фельдмаршала, Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Инспектора всей Пѣхоты, Шефа 36 пѣхотнаго Орловскаго, 5-го Гусарскаго Александрійскаго полковъ и роты Преображенцевъ, Намѣстника Царства Польскаго, Члена Государственнаго Совѣта, Кавалера Россійскихъ и многихъ иностранныхъ орденовъ.

26 августа 1831 г. — взятіе Варшавы. Двѣ эти юбилейныя даты почти совпадаютъ. Съ особой гордостью Александрійскіе гусары помнятъ, что это онъ, ихъ Шефъ полка, которому Самъ Императ. Николай 1 сказалъ, узнавъ объ отказѣ генерала ѣхать на Кавказъ: «Но я тебя прошу сдѣлать это для меня,я тебя прошу поѣзжай для меня и для Россіи». Или Императоръ Александръ 1, представляя его въ Парижѣ Великому Князю Николаю Павловичу: «Познакомься съ однимъ изъ лучшихъ генераловъ моей Арміи, которая еще не успѣла поблагодарить за его отличную службу». Это онъ, командуя 2-й Гренадерской Дивизіей, выбилъ наступавшихъ со стороны дер. Романвилль французовъ и занялъ дер. Менильмонтанъ и Бельвилль, давъ возможность графу Милорадовичу дойти до Парижа. И раньше, подъ дер. Салтановской, гдѣ побѣдоносныя войска Наполеона были два раза опрокинуты «въ штыки» дивизіей Паскевича. Бой этотъ въ особенности значителенъ тѣмъ, что разсѣялъ гипнозъ непобѣдимости Наполеоновскихъ войскъ.

Лейпцигъ, Парижъ, рядъ лѣтъ «регулярства», Кавказъ. Любовь къ пышнымъ парадамъ породилъ во главѣ съ Аркачеевымъ цѣлый рядъ начальниковъ, любившихъ «Шагистику», переходившую зачастую въ сложныя упражненія цѣлымъ строемъ.

«Регулярство» въ Арміи необходимо, но оно хорошо только въ мѣру, а градусъ этой мѣры знаніе войны указываетъ».

«Не знаю, какъ я пойду съ этими «первобытными», доноситъ ген. Паскевичъ съ Кавказа.

Число же «первобытныхъ» — 7000, у противника — 40 тысячъ.

Реорганизовавъ войска, обучивъ «на походѣ», обувъ, одѣвъ, запретивъ «хозяйственныя работы» въ полкахъ и дисциплинировавъ ихъ, это онъ опять радуетъ своего Государя побѣдой настолько значительной, что дальше уже мы знаемъ его какъ Графа Паскевича Эриванскаго. А послѣ этого ее только одно имя ему созвучно — Свѣтлѣйшаго Князя Варшавскаго, какъ по качеству одержанной побѣды, такъ и по увеличившемуся международному престижу Россіи.

1 октября 1827 года дало Россіи Эривань, миръ же, послѣдовавшій вскорѣ, – двѣ богатѣйшія области Закавказья, плаваніе по Каспійскому морю, контрибуцію и опорные пункты въ возможной войнѣ съ Турціей. Разразившаяся вскорѣ война съ Турціей блестяще подтвердила предположенія генерала Паскевича.

Въ 1831 году (по смерти генерала Дибича) генералъ графъ Паскевичъ Эриванскій, кавалеръ четырехъ степеней Георгіевскаго креста и Фельдмаршалъ назначенъ Главнокомандующимъ Арміей противъ Польши.

Прибылъ въ Армію 13 іюня, а 26 августа донесъ по Суворовски: «Варшава у ногъ Вашего Императорскаго Величества», отправивъ для этой цѣли внука Генералиссимуса Суворова.

Сто лѣтъ тому назадъ Россія въ лицѣ своего Государя воздала должное заслугамъ тогда лучшаго изъ Ея сыновей.

Нѣтъ теперь ни Россіи и никого изъ Тѣхъ, Кто Ея Именемъ почтилъ бы память большого человѣка и солдата... тѣмъ болѣе причинъ Александрійскимъ гусарамъ отдать долгъ почтительнаго преклоненія бывшему своему Шефу, воспитавшему цѣлый рядъ поколѣній офицеровъ въ полку девизомъ своего герба «Честь и Вѣрность».

Александрійскаго Гусарскаго Полка

Ротмистръ Авакимовъ.

Зимою 1880 г. Императоръ Александръ П объявилъ князю, тогда командиру Преображенскаго полка, свою волю по дѣлу, касавшемуся Государя лично. Кн. Н. Н. просилъ разрѣшенія высказать свое мнѣніе и почтительно, но твердо доложилъ Его Величеству, что исполненіе его воли будетъ имѣть послѣдствіемъ совершенно нежелательныя и вредныя интересамъ Государя и Династіи.

Императоръ, выслушавъ внимательно докладъ Князя, сказалъ ему, что еще разъ вызоветъ его.

Черезъ нѣсколько дней Государь объявилъ Князю, что онъ совершенно согласенъ съ его мнѣніемъ и отмѣнилъ свое предположеніе.

Такъ исполнилъ долгъ вѣрноподданнаго кн. Н. Н., не побоявшись навлечь на себя, быть можетъ, неудовольствіе Государя. Есть сходство этого поступка съ поступкомъ Якова Долгорукаго, разорвавшаго указъ, подписанный Петромъ Великимъ, ибо онъ считалъ этотъ указъ несправедливымъ и не въ интересахъ Государя.

Н. А. Епанчинъ.

Иностранный Легіонъ

Старшинство 9 марта 1831 г.

Праздникъ: 30 апрѣля.

Для многихъ Легіонъ загадка за которой чудится подчасъ застѣнокъ, "бѣлые рабы" и всевозможные пороки. Русскимъ кругамъ мало что извѣстно о Легіонѣ, а между тѣмъ не мало русскихъ служило подъ его знаменами, не мало изъ нихъ и легло во славу девиза "Честь и вѣрность".

Вотъ почему слѣдуетъ знать, что представляетъ собой этотъ единственный въ своемъ родѣ "Военный Орденъ".

Иностранныя войска во Франціи ведутъ свое начало съ незапамятныхъ временъ. Монархія Бурбоновъ располагала Нѣмецкими, Итальянскими и Швейцарскими полками; легендарная Швейцарская гвардія, девизъ которой "Честь и Вѣрность", перешелъ въ Легіонъ, легла передъ Тюльерійскимъ дворцомъ, защищая Короля отъ Парижской черни.

1-ая республика, изъ остатковъ королевскихъ иностранныхъ полковъ, разогнанныхъ бурей революціи, создала въ 1792 г. "Иностранный Легіонъ". —

Легіонъ этотъ раскололся на множество Легіоновъ по національностямъ, такъ родились Легіоны: Польскій, Нѣмецкій, Батавскій, Швейцарскій и др. Части эти были, въ свою очередь, переформированы Наполеономъ въ полки. Наполеонъ широко примѣнялъ иностранныя части, которыхъ развелось великое множество. Послѣ Ватерлоо такихъ полковъ оставалось 8: всѣ они за приверженность Императору были распущены, а изъ изъявившихъ желаніе служить Королю солдатъ, былъ сформированъ въ 1815 г. "Королевскій Иностранный Легіонъ" вскорѣ затѣмъ названный по имени своего шефа — "Легіономъ Гогенлоэ".

5 января 1831 г. часть эта была упразднена, а изъ ея чиновъ 9 марта этого же года окончательно сформированъ "Иностранный Легіонъ" въ числѣ 7 батальоновъ.

Немедленно же по переформированіи, Легіонъ отправляется въ Алжиръ, гдѣ начиналась тяжелая колоніальная война.

Здѣсь десятками лѣтъ, подъ палящимъ солнцемъ, изнывая отъ жажды и тяжелаго труда, доблестно дерутся легіонеры съ безпощаднымъ и коварнымъ врагомъ. Среди боевъ этихъ, часто безымянныхъ, мы находимъ Сиди-Хабель, Арзе, Мостаганемъ, Мулэй-Измаель, штурмъ Константины, Джиджелли, геройская оборона Миліаны (изъ 750 легіонеровъ убито 462) и т. д. и т. д.

Имена эти мало говорятъ, но сколько чистаго героизма и крови кроется за ними. Военными дѣйствіями задача Легіона не ограничивается: какъ часть европейская, онъ является разсадникомъ европейской культуры — легіонеры прокладываютъ дороги, разводятъ сады, строятъ цѣлые города.

1831 г. 1918 г.

Съ 1835 по 1839 г. г. Легіонъ въ Испаніи, гдѣ дерется въ рядахъ королевской арміи противъ мятежниковъ Донъ-Карлоса. Изъ безчисленныхъ дѣлъ слѣдуетъ отмѣтить: Терапегюи (1836 г.), гдѣ 1000 легіонеровъ отражаютъ съ успѣхомъ нападеніе 6.000 испанцевъ и Уэска (1837), гдѣ изъ строя выбыли 20 офицеровъ и 350 нижн. чиновъ Легіона. Съ 1854 по 1856 гг. легіонеры въ Крыму, подъ Севастополемъ. На одномъ изъ штурмовъ командиръ 1-го полка полк. Віено погибаетъ на русскихъ штыкахъ. Въ минуты перемирія офицеры Легіона и русскіе, дружелюбно бесѣдуютъ: храбрый всегда уважаетъ храбраго...

1859 г. видитъ легіонеровъ въ Италіи. Въ сраженіи подъ Мажента — 1-й полкъ атакуетъ сильную австрійскую колонну, гонитъ австрійцевъ 3 километра и первымъ врывается въ городъ. Въ 1863 году Франція посылаетъ войска въ Мексику. Легіонъ не входитъ въ ихъ составъ. Офицеры тогда подаютъ петицію непосредственно Императору; всѣ за это подвергаются строгому дисциплинарному взысканію, но Легіонъ назначается въ составъ экспедиціоннаго корпуса. 5 лѣтъ длится тяжелая война — палящее солнце, лихорадка, тифъ, жестокій врагъ, добивающій раненыхъ, не берущій плѣнныхъ и

ПОХОДЪ.

Подъемъ орудій на гору въ Марокко.

бои и походы безъ конца. Въ Мексикѣ остались 31 оф. и 1.517 легіонеровъ.

Въ эту кампанію имѣлъ мѣсто легендарный бой у фермы Камеронъ. 30 апрѣля 1863 г. 3-я рота въ числѣ 3 оф. и 62 н. чин. была окружена 2.000 мексиканцевъ. Засѣвъ въ фермѣ, легіонеры отказываются сдаться. Неравный бой длится 10 часовъ. 2 офицера убиты, 3-й смертельно раненъ, на ногахъ остаются только 1 капралъ и 2 легіонера, но и они бросаются въ штыки; они окружены и взяты въ плѣнъ. Пораженные ихъ героизмомъ, мексиканцы отдаютъ имъ воинскія почести.

День 30 апрѣля является праздникомъ всѣхъ полковъ Легіона, а имя "Камеронъ" вышито на ихъ знаменахъ.

Въ 1870-1871 г. г. легіонеры принимаютъ участіе во Франко-Прусской войнѣ; въ ихъ рядахъ сражается молодой лейтенантъ Петръ Карагеоргіевичъ, буд. Король Сербскій. Въ 1871 г. идя въ головѣ Версальской арміи, Легіонъ первымъ входитъ въ Парижъ, избавляя его отъ кроваваго кошмара коммуны.

Съ 1883 по 1918 г. г. легіонеры дерутся въ Индокитаѣ, особенно тяжелы первые годы. Штурмъ Сонтай (1883), штурмъ Бакъ-Нинъ (1884). Въ 1885 г. 2 роты Легіона держатся на посту Тюанъ-Кюангъ " мѣсяца противъ нѣсколькихъ тысячъ китайцевъ.

Въ 1892 г. одинъ батальонъ отправленъ въ Дагомей; начальникъ экспедиціонаго корпуса такъ отзывался о легіонерахъ. "Я никогда не имѣлъ чести командовать лучшими солдатами, отъ нихъ можно требовать все". Съ 1895 по 1898 г. г. завоеваніе Мадагаскара. Въ 1898 г. положеніе на островѣ критическое(ген. Галліени проситъ военнаго министра послать ему "600 солдатъ Иностраннаго Легіона, чтобы въ случаѣ неудачи умереть съ честью". Съ 1903 г. и по сей день Легіонъ дѣйствуетъ въ Марокко, составить даже краткую сводку его роли въ завоеваніи этой страны, не представляется возможнымъ, такъ многочисленны его дѣла.

Война 1914-1918 г. г. видитъ легіонеровъ во Франціи и у Дарданеллъ. "Сводный полкъ Иностраннаго Легіона", проведшій 4 года на фронтѣ вернулся въ Марокко въ 1919 г. съ 2-мя аксельбантами (цвѣтовъ Почетнаго Легіона и Военнаго Креста) — высшее боевое отличіе во Французской Арміи, которое имѣютъ всего лишь два полка на всю армію: 3-й Иностранный и Мароккanскій Колоніальный. Слава куплена была дорогой цѣной — на войнѣ было убито 115 офицеровъ полка и до 11.000 н. чиновъ.

Въ рядахъ Легіона во время войны сражалось 5.242 русскихъ.

Несравненныя боевыя качества Легіонъ сохранилъ и послѣ войны. Въ тяжелые дни 1925-1926 г. г. часто, когда Алжирскіе или Марокканскіе стрѣлки лежали подъ дождемъ пуль не въ силахъ подняться, несмотря на все стараніе своихъ офицеровъ, раздавались звуки "Марша Легіона" и легіонеры шли впередъ, презирая смерть съ криками "Да здравствуетъ Легіонъ".

*) **Ред.** Настоящая статья принадлежитъ перу русскаго офицера иностраннаго легіона, получившаго нѣсколько боевыхъ наградъ и отличій по службѣ.

ПАЛАТКА АВТОРА СТАТЬИ.

Стараніями деньщика передъ нею разбитъ цѣлый «садъ».

МАРОККО.

На работахъ.

Въ 1925 г. имѣлъ мѣсто кровавый бой 6-го батальона 1-го полка подъ Таунатомъ. Батальонъ почти цѣликомъ погибъ, однихъ офицеровъ было убито 8, но задача исполнена блестяще. Въ 1926 г. такой же бой 1-го батальона того же полка. Наконецъ, истекшій 1929 г. вновь подтвердилъ, что легіонеры все тѣ же.

8-го іюня 1929 г. взводъ 6-й роты 3-го полка, прикрывая отступленіе 2-хъ ротъ Марокканскихъ стрѣлковъ, былъ окруженъ озвѣрѣлыми арабами; разстрѣлявъ всѣ патроны, онъ погибъ цѣликомъ съ молодымъ лейтенантомъ во главѣ. Затѣмъ въ продолженіи 10 дней остальные взводы роты стойко отбивали лѣзшихъ на стѣны поста марокканцевъ.

Въ октябрѣ Конная рота 1-го полка выдержала тяжелый бой съ большимъ скопищемъ арабовъ. Потери роты простирались до 60%. Среди убитыхъ доблестный сержантъ Мухинъ.

Съ 1920 г. Легіонъ получилъ свою настоящую организацію. Въ его составъ входятъ 4 пѣхотныхъ и 1 кавалерійскій полкъ.

1-й пѣхотный состоитъ изъ 9 батальоновъ (3 дѣйствующихъ въ Индокитаѣ, 1 въ Сиріи, и 5 въ Алжирѣ, при чемъ одинъ изъ нихъ Учебный, поставляющій молодыхъ солдатъ во всѣ полки).

2-й, 3-й и 4-й пѣхотные состоятъ изъ 3 батальоновъ, которые всѣ находятся въ Марокко. Кавалерійскій полкъ состоитъ изъ 6 эскадроновъ, часть коихъ находится въ Тунисѣ, часть въ Марокко.

При каждомъ пѣхотномъ полку имѣется Конная рота (на мулахъ) и Саперная, кромѣ того, при 1-мъ полку существуетъ Артиллерійскі взводъ и Дисциплинарная рота.

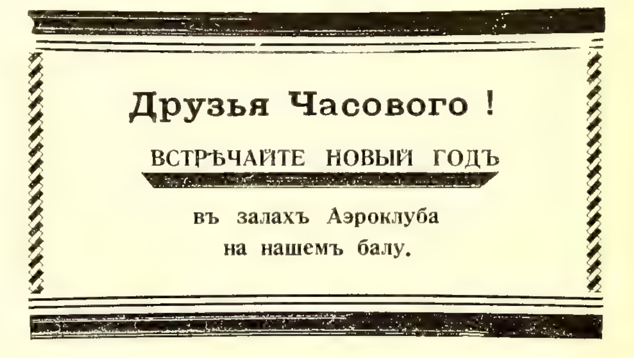
Поступая въ Легіонъ подписываютъ контрактъ на 5 лѣтъ. Легіонеръ получаетъ при поступленіи премію въ 1.000 франковъ. Содержаніе и пища вполнѣ удовлетворительны. Для особенно способныхъ не закрытъ доступъ даже въ офицерскіе чины, не говоря объ унтеръ-офицерскомъ составѣ, который комплектуется исключительно легіонерами. Послѣ 15 лѣтъ службы, солдатъ получаетъ пенсію.

Дисциплина строгая, но безъ всякихъ излишествъ, которыя преслѣдуются закономъ; за ударъ рядового, офицеръ и унтеръ-офицеръ попадаютъ подъ судъ. Національныя чувства каждаго уважаются. Слово "Бошъ", сильно распространенное во Франціи, преслѣдуется закономъ въ Легіонѣ, гдѣ 60% состава — нѣмцы.

Что влечетъ людей въ Легіонъ? Разныя причины; однихъ — безработица, другихъ — сильное жизненное потрясеніе, третьихъ — необходимость исчезнуть на нѣкоторое время, четвертыхъ — потребность приключеній и т. д., и т. д.

Конечно, не мало въ Легіонѣ пороковъ, не мало и другихъ недостатковъ, но не мало и качествъ — первое и самое драгоцѣнное это то, что Легіонеръ, солдатъ Божіей Милостью, отъ котораго можно требовать все, затѣмъ не мало и другихъ: дисциплина, сознаніе долга, удивительныя способности приспособляться ко всѣмъ условіямъ и неизсякаемый запасъ энергіи въ работѣ. Однимъ словомъ, "Честь и Вѣрность" не пустыя слова, и не даромъ вышиты они золотыми буквами на знаменахъ Иностраннаго Легіона.

С. А.



200-лѣтіе осады Данцига

Въ Данцигѣ, вблизи гарнизоннаго кладбища, на высокой горѣ «Hagelsberg» уже тридцать семь лѣтъ какъ стоитъ величественный памятникъ, увѣнчанный Св. крестомъ, съ изображеніемъ иконы Св. Великом. и Побѣд. Георгія и со слѣдующими надписями: **«Русскимъ воинамъ, павшимъ при осадахъ Данцига въ 1734, 1807, 1813 гг.».**

Памятникъ сооруженъ Высочайшимъ повелѣніемъ Императора Николая II, въ 1898 г. Нѣмцы хорошо знаютъ этотъ памятникъ «Das Russische Grab», здѣсь погребено 692 русскихъ воина, павшихъ въ ночномъ штурмѣ 28-го апрѣля 1734 года...

Это была т. наз. **«война за польскій престолъ»**, возникшая вслѣдствіе несогласія Россіи на воцареніе Станислава Лещинскаго, котораго поддерживала Франція и Швеція и который былъ избранъ польскимъ сеймомъ въ короли 11-IX 1733 года. Кандидатомъ же Россіи, а также Австріи и Саксоніи, на Польскій престолъ, — былъ сынъ курфюрста Саксонскаго, Августъ Ш. Изъ-за этого и разгорѣлась война. По повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, на польской границѣ были сосредоточены два корпуса: Рижскій (ген.-аншефъ Ласси) и Смоленскій (ген.-поруч. Загряжскій). Общая численность обоихъ корпусовъ доходила до 18 полковъ пѣхоты и 10 полковъ конницы при артиллеріи, съ придачей казачьихъ частей. Командованіе войсками было возложено на **ген.-аншефа Ласси.** Осенью 1733 г., Ласси, безъ особаго сопротивленія, занялъ Варшаву, изъ которой, 23-IX, Станиславъ Лещинскій уѣхалъ въ Данцигъ, гдѣ онъ расчитывалъ, отсиживаясь въ сильной крѣпости, получить помощь отъ Франціи. Правительство наше поручило Ласси овладѣть Данцигомъ. Оставивъ подъ Варшавой отрядъ ген. Любераса, Ласси направился къ Данцигу,къ которому подошелъ въ началѣ января, по пути овладѣвъ Торномъ. Въ виду слабости нашихъ силъ, онъ ограничился лишь блокадой крѣпости, не рискуя на активныя дѣйствія. Это не понравилось Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, которая повелѣла вступить въ командованіе **фельдмаршалу Миниху.** 5-Ш фельдмаршалъ Минихъ прибылъ къ Данцигу и на военномъ совѣтѣ объявилъ о своемъ намѣреніи вести энергичныя дѣйствія,— **«начавъ оныя съ овладѣнія высотами, прилегающими къ городу».** 7-Ш онъ лично произвелъ рекогносцировку и указалъ гдѣ и какъ строить редуты и батареи. Въ ночь съ 8-го на 9-ое марта было взято приступомъ сильно укрѣпленное предмѣстье «Schottland» при чемъ захвачены непріятельскія орудія и большая добыча. 10-Ш началась бомбардировка города съ батарей, построенныхъ на Zigankenberg'ѣ Такъ продолжалось до середины апрѣля. Но рѣшительныхъ дѣйствій, которыя предполагалъ Минихъ, не могло быть, въ виду слабости нашихъ силъ: къ этому времени онѣ исчислялись въ 10.400 чел., а за вычетомъ больныхъ и нестроевыхъ — всего лишь 8.600. Численность же гарнизона крѣпости доходила до 33,5 тысячъ и ожидалось скорое прибытіе французскихъ и шведскихъ войскъ. Артиллеріи у обороняющихся было тоже много: въ одномъ «Weichselmünde» — 52 орудія. Несмотря на неоднократныя приказанія фельдмаршала Миниха генералу Люберасу, оставленному съ частью войскъ въ Варшавѣ, — присоединиться къ осаждающимъ — тотъ даже и не двигался. 2-IУ появились первыя суда французскаго флота. 26-IУ Минихъ штурмовалъ и овладѣлъ «Zommerschanz ъ», а въ ночь на 28-е апрѣля предполагалъ взять сильнѣйшій фортъ «Hagelsberg» Но — увы — эта попытка ему не удалась и всѣ три наши штурмовавшія колонны понесли страшныя потери: было убито и ранено 46 офицеровъ и болѣе 2.000 солдатъ. Изъ этого числа, 692 нашихъ воиновъ были погребены врагомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ «Русскій памятникъ». 13-У, утромъ, къ Данцигу прибыло 11 французскихъ кораблей, которые высадили войска, но дессантъ былъ нами отбитъ. Къ концу мая Минихъ, наконецъ, получилъ подкрѣпленіе, — прибыли Русскіе и Саксонскія войска; численность осаждающихъ возросла до 17.000. Въ началѣ іюня пришелъ къ Данцигу нашъ флотъ, доставившій давно ожидавшуюся артиллерію. Теперь все пошло быстрымъ темпомъ: 12-УI, послѣ бомбардировки, сдалось «Weichselmünde» а **28-УI и самъ Данцигъ.**

Станиславъ Лещинскій, въ сопровожденіи генерала Штейнфлихта, успѣлъ бѣжать изъ крѣпости, переодѣтый въ крестьянское платье. Этимъ и закончилась война за польскій престолъ, который наслѣдовалъ, избранный еще 24-УП 1733 года, Фридрихъ-Августъ, курфюрстъ Саксонскій.

Разбирая дѣйствія Русскихъ войскъ, взявшихъ крѣпость Данцигъ, приходится изумляться ихъ мужеству и храбрости, особенно, если принять во вниманіе столь ничтожныя — по сравненію съ оборонявшимися — наши силы, при столь-же слабой артиллеріи! Всѣ атаки противъ Данцига и его фортовъ производились ночью, что доказываетъ большую степень обученности войскъ и способность ихъ маневрировать въ темнотѣ. Что-же касается самого фельдмаршала Миниха, то его распоряженія подъ Данцигомъ, хотя и послужили для его прославленія, но, все-же, не представляются образцовыми. Онъ самъ называлъ, въ своей реляціи, овладѣніе Данцигомъ: **«... немалымъ и незапнымъ щастіемъ»...**

Д. Ходневъ.

- - - СТ АНИЦА - - -
Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

Новый составъ правленія Р. О. К.

Въ составѣ Правленія Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ произошли перемѣны. Членъ Правленія Н. А. Стрекаловъ,проживающій въ Вильнѣ и обремененный работой по должности секретаря Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Эмигрантовъ въ Польшѣ, обратился въ Правленіе Р. О. К. съ просьбой освободить его отъ званія члена Правленія, дабы дать Правленію Р. О. К. возможность привлечь къ своей работѣ одного изъ проживающихъ въ Варшавѣ членовъ Комитета. Правленіе Р. О. К. удовлетворило эту просьбу Н. А. Стрекалова. В виду того, что первый кандидатъ въ члены Правленія Р. О. К., избранный общимъ собраніемъ дѣйствительныхъ членовъ Комитета, В. Н. Шелеховъ, отказался отъ своего права войти въ составъ Правленія, въ составъ этотъ вошелъ слѣдующій, избранный общимъ собраніемъ кандидатъ — Г. А. Малюга.

Членъ Правленія Р. О. К. Вл. Ив. Морозъ, въ виду условій своей службы лишенный возможности участвовать въ работѣ Правленія, обратился къ Правленію съ просьбой освободить его отъ обязанностей члена Правленія, дабы дать Правленію возможность пополнить свой составъ однимъ изъ членовъ Комитета, имѣющимъ возможность участія въ работѣ Правленія. Правленіе удовлетворило его просьбу и постановило кооптировать въ свой составъ Правленія дѣйствительнаго члена Комитета Н. С. Кунцевича.

РЕОРГАНИЗАЦІЯ НАНСЕНОВСКАГО ПРИСУТСТВІЯ.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ обсудило полученныя имъ новыя свѣдѣнія, касающіяся реорганизаціи международной помощи бѣженцамъ и совѣщательнаго комитета частныхъ бѣженскихъ организацій при нынѣ существующемъ въ Женевѣ Международномъ Присутствіи им. Нансена.

Вопросъ этотъ уже обсуждался Правленіемъ Р. О. К. въ связи съ избраніемъ Я. Л. Рубинштейна въ составъ руководящихъ учрежденій Международнаго Присутствія им. Нансена, причемъ при этомъ первомъ обсужденіи Правленіе Р. О. К. признало, что оно не возлагаетъ никакихъ надеждъ на улучшеніе правового и матеріальнаго положенія русской эмиграціи въ связи съ предположенной реорганизаціей Нансеновскаго Присутствія. По мнѣнію Правленія Р. О. К., съ момента вхожденія большевиковъ въ составъ Лиги Націй вся работа Нансеновскаго Присутствія подпадаетъ косвеннымъ образомъ подъ ихъ контроль и это обстоятельство должно опредѣлить отношеніе русской эмиграціи къ Нансеновскому Присутствію и къ попыткамъ его реорганизаціи.

По вопросу о желаніи русскихъ національныхъ организацій во Франціи добиться реорганизаціи совѣщательнаго комитета частныхъ бѣженскихъ организацій при Нансеновскомъ Присутствіи Правленіе Р. О. К., при первомъ обсужденіи этого вопроса, постановило, что оно не будетъ участвовать въ этой попыткѣ, обреченной, по мнѣнію Правленія Р. О. К. на неудачу, и признало, что положеніе русской эмиграціи можетъ быть улучшено только укрѣпленіемъ національнаго чувства и національной освободительной борьбы въ Россіи, измѣненіемъ международной обстановки въ сторону отказа иностранныхъ государствъ отъ сношеній съ большевиками, пробужденіемъ національнаго сознанія самой эмиграціи и объединеніемъ существующихъ очаговъ русской національной работы.

Нынѣ Правленіе Р. О. К. ознакомилось съ докладной запиской, представленной генеральному секретарю Лиги Націй г. Авенолю, входящими въ составъ совѣщательнаго комитета при Нансеновскомъ Присутствіи тремя русскими организаціями: главнымъ управленіемъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, генеральной федераціей русскихъ военныхъ инвалидовъ заграницей и Союзомъ русскихъ врачей заграницей, а также съ исходящимъ отъ парижскихъ русскихъ дѣятелей и обращенныхъ къ Р. О. К. предложеніямъ присоединиться къ мыслямъ, высказаннымъ въ этой докладой запискѣ и сводящимся къ признанію цѣнности работы Нансеновскаго Присутствія и къ проекту реорганизаціи совѣщательнаго комитета при Нансеновскомъ Присутствіи. Отношеніе Р. О. К. къ этой попыткѣ, къ возможности ея благопріятнаго исхода и къ общему положенію бѣженскаго вопроса въ Женевѣ остается неизмѣннымъ и измѣненіе этого отношенія могло бы быть вызвано лишь такими измѣніями въ женевской обстановкѣ, каковые въ данное время не предвидятся. Правленіе Р. О. К. постановило освѣдомить объ этой своей точкѣ зрѣнія парижскія русскія организаціи, участвующія въ попыткѣ реорганизаціи совѣщательнаго комитета при Нансеновскомъ Присутствіи.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ СОСТАВѢ Р. О. К.

Постановленіемъ правленія Р. О. К. отъ 12-го ноября с. г. дѣйствительный членъ Комитета Б. Н.

Веретенниковъ признанъ выбывшимъ изъ состава Р. О. К. на основаніи устава Комитета, накладывающаго на его членовъ обязанность регулярной уплаты членскихъ взносовъ.

Завѣдывающая варшавской русской кустарной мастерской М. Н. Симанская принята, согласно заявленію въ число дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К.

ЗАПИСЬ ВЪ ИТАЛЬЯНСКУЮ АРМІЮ.

Одинъ изъ проживающихъ въ Польшѣ русскихъ эмигрантовъ, желая поступить въ итальянскую армію въ Абиссиніи, обратился къ правленію Р. О. К. съ просьбой о выдачѣ ему рекомендаціи, которая могла облегчить ему поступленіе въ ряды названной арміи. Разсмотрѣвъ эту просьбу, правленіе Р: О. К: признало, что выдача необходимой просителю рекомендаціи противорѣчила бы точкѣ зрѣнія, установленной Р. О. К. въ вопросѣ о возможности участія русскихъ эмигрантовъ въ конфликтѣ между Италіей и Абиссиніей. Признавая какое бы то ни было участіе русскихъ эмигрантовъ въ этомъ конфликтѣ въ высшей степени нежелательнымъ, правленіе Р. О. К. отказало просителю въ выдачѣ рекомендаціи.

10-го ноября, въ 18-ю годовщину захвата большевиками власти въ Россіи въ православной церкви въ Быдгощѣ былъ отслуженъ молебенъ о спасеніи нашего Отечества съ поминовеніемъ павшихъ за его освобожденіе, послѣ чего въ библіотекѣ О-ва Взаимопомощи Русскихъ Эмигрантовъ состоялось собраніе, посвященное этому дню, на которомъ предсѣдательницей правленія О-ва С. Д. Карницкой, послѣ вступительнаго слова, прочтено было обращеніе отъ правленія Россійскаго Общественнаго Комитета. Н. Н. Ходкевичъ прочелъ докладъ о невозможности примиренія съ большевиками, закончивъ его стихотвореніемъ Маріанны Колосовой: «По патрончику за кровиночку».

ОТЪ ОБЪЕДИНЕННАГО СОВѢТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА

Братья Донцы, Кубанцы, Терцы и Казаки другихъ войскъ. Вновь избранный Донской Атаманъ ген.-лейт. графъ М. Н Граббе вступилъ въ эту должность. Одновременно Донской Атаманъ вошелъ въ составъ Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека. На имѣвшихъ мѣсто засѣданіяхъ Объединеннаго Совѣта установлено полное единство взгляловъ по всѣмъ вопросамъ, стоящимъ передъ Казачествомъ.

Событія послѣднихъ мѣсяцевъ чрезвычайно отягчили международную обстановку, а въ экономическомъ отношеніи создали для многихъ тысячъ казаковъ страшные дни безработицы и нужды. Объединенный Совѣтъ по прежнему полагаетъ, что только дружная совмѣстная работа Атамановъ и казаковъ можетъ повести къ благополучному разрѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ даннаго момента, а таковыми являются: борьба съ безработицей, энергическіе поиски возможностей посадки казаковъ на землю и использованіе всѣхъ доступныхъ путей для смягченія бѣженской нужды.

Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека передъ лицомъ этихъ задачъ и чрезвычайныхъ событій международной обстановки горячо призываетъ всѣхъ казаковъ къ забвенію политическихъ споровъ и къ дружной совмѣстной работѣ на пользу казачества и родныхъ краевъ.

Пусть каждый отдастъ себѣ отчетъ, что только въ сложеніи всѣхъ здоровыхъ казачьихъ силъ во взаимномъ пониманіи и горячемъ желаніи работать на пользу казачества, можетъ быть найденъ выходъ изъ нынѣшней тяжкой обстановки.

Донской Аатаманъ Ген.-Лейт. Гр. Граббе.
Кубанскій Атаманъ Ген-майоръ **Науменко.**
Предсѣд. Кубан. Пр-ва ген.-майоръ **Звягинцевъ**
Терскій Атаманъ ген.-лейт. **Вдовенко.**
Предсѣд: Терскаго Пр-ва **Ев. Букановскій.**

Недѣля помощи русскому туберкулезному

Положеніе Русской эмиграціи становится все тяжелѣй. Всѣмъ приходится отъ многаго отказываться. Но какъ отказаться туберкулезному больному отъ прописаннаго лѣкарства, отъ поѣздки въ санаторію, когда не хватаетъ на это иногда всего лишь небольшой сумы, а достать ее негдѣ; врачи же сказали, что отъ этого зависитъ не только трудоспособность, но сама жизнь больного, кому то еще дорогая и нужная.

Въ 22-хъ госпиталяхъ Парижа годами лежатъ русскіе больные, въ большинствѣ случаевъ совершенно одинокіе. При Русской Амбулаторіи Краснаго Креста открыто справочное бюро, гдѣ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о русскихъ въ госпиталяхъ; организованъ, съ помощью другихъ русскихъ организацій и добровольцевъ, постоянный обходъ госпиталей. Но трудно приходить къ больному съ пустыми руками. Одному нужно мыло, другому почтовыя марки, третьему хочется немного меду или масла. Возобновляется работа Дома Отдыха для выздоравливающихъ въ Шелль, который пришлось закрыть болѣе двухъ съ половиной лѣтъ тому назадъ изъза недостатка средствъ, а между тѣмъ за одинъ 1932-й годъ онъ обезпечилъ больнымъ 5.756 койко-дней.

Вы всегда щедро давали Комитету свою лепту, а изъ отчетовъ Комитета видно, какъ плодотворна была ваша подержка.

Не медлите притти на помощь русскимъ людямъ, больнымъ этой страшной болѣзнью. Примите дѣйственное участіе въ борьбѣ съ нею и помогите намъ въ нашей работѣ.

Предсѣдательница Комитета Помощи русскимъ туберкулезнымъ во Франціи

Графиня А. И. Шувалова:

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

А. П. СТОЛЫПИНЪ

Сила дерзанія

Во всѣ времена, когда нашей страною былъ потерянъ или временно утраченъ ея историческій путь, вставали со всѣхъ сторонъ, во имя общаго дѣла, прежде другъ друга не знавшіе, русскіе люди. Они были движимы силою дерзанія, по тому признаку узнали они другъ друга.

Этотъ процессъ неудержимо начался нынѣ въ Россіи. Пробуждается этотъ духъ и среди насъ въ Зарубежьи, и это не пустая фраза или иллюзія. Лучшія молодыя силы не только устояли отъ ежедневнаго соблазна денаціонализаціи, но и отъ затягивающей обывательской рутины. Они сумѣли сплотиться вокругъ самыхъ стойкихъ людей новаго поколѣнія. Они сумѣли отмежеваться отъ разлагающихъ элементовъ, потерявшихъ національный обликъ.

Это дѣло разумнаго самосохраненія должно быть доведено до конца.

Всѣ здоровыя клѣтки русскаго Зарубежья должны быть перестроены на новыхъ, болѣе цѣлесообразныхъ началахъ.

Мѣ не можемъ, мы не имѣемъ права быть застигнутыми врасплохъ международными событіями и событіями внутри Россіи. И тѣ и другія развиваются нынѣ съ небывалою и чреватой послѣдствіями быстротой.

Но одной новой здоровой организованнованностью мы ограничиться не можемъ. Она есть не цѣль, а путь. Она поможетъ намъ обрести ту внутреннюю силу, которая движетъ людей на дѣло борьбы.

Польская эмиграція жила и боролась не 18 лѣтъ, а около столѣтія. Она не терялась въ догадкахъ о томъ, что творится на родной ей землѣ. Она была проникнута польскимъ національнымъ пониманіемъ всѣхъ событій, и дѣлала изъ этого пониманія всѣ самые опасные и отвѣтственные выводы. Первымъ результатомъ такого подхода къ дѣлу борьбы явилась симпатія, доселѣ равнодушныхъ, а затѣмъ и уваженіе противниковъ. Въ силу этого «польскій вопросъ» сталъ постепенно разсматриваться народами и ихъ правительствами не въ плоскости отвлеченной теоріи, а съ точки зрѣнія польской правды и польской справедливости. Это одно достиженіе на пути борьбы. Оно было столь же ощутительно для врага, какъ и польскій кинжалъ и бомбы.

То, на что были способны наши противники, на это, наконецъ, должны сейчасъ быть способны и мы. Русскій духъ въ насъ слишкомъ долго дремалъ; благодаря этому мы проиграли борьбу. Мы не противопоставили въ прежніе дни національно организованный отпоръ **всѣхъ** здоровыхъ элементовъ нашего государства, противъ антинаціональнаго напора революціи.

Теперь роли перемѣнились. Теперь антинаціональную чудовищную власть можетъ сломать и изжить лишь національный натискъ. То, что начато, должно быть во имя Россіи доведено до конца.

Нынѣ тотъ буйный, стихійный, но считавшійся нѣкоторыми національнымъ духъ бунтарства и разгула эпохи граждаской войны и послѣдующихъ лѣтъ окончательно и навсегда утратился. Власть Сталина болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, является чужестраннымъ, сидящимъ въ Москвѣ правительствомъ, располагающимъ безчисленными агентами, оккупаціонными отрядами и камерами физической и моральной пытки. Противъ этой власти молодыя силы начали на всей территоріи необъятной Россіи борьбу не на жизнь, а на смерть. Этого не видятъ и не сознаютъ,въ достаточной степени многіе, находящіеся за рубежомъ.

Не могутъ понять происходящаго всѣ духовныя исчадія русской смуты. Всѣ порожденные смутой прибѣгали и всегда будутъ прибѣгать къ мертвой и мертвящей теоріи. Потому что исконныхъ русскихъ словъ они никогда не поняли или давно позабыли...

Но мы знаемъ иное.. Тѣ, что родились и выросли подъ большевистской пятой и сумѣли стать русскими, глядя каждый день въ глаза смерти, узнаютъ насъ, хотя никогда насъ не видѣли.

Тѣ изъ насъ, которые до нихъ дойдутъ, будутъ движимы той силой, по присутствію которой узнаютъ другъ друга истинные борцы.

Эта сила дерзанія по внѣшней своей полнотѣ называется безстрашіемъ.

Блестящій смотръ

24 ноября въ день своего праздника во имя св. Архистратига Михаила чины частей имени генерала М. Г. Дроздовскаго въ Парижѣ служили въ походной церкви О-ва Галлиполійцевъ торжественный молебенъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти вождямъ бѣлаго движенія и дроздовцамъ, павшимъ за честь Родины. Во время молебна старый священникъ Дроздовской дивизіи **отецъ Федоръ** произнесъ рѣдкую по своей силѣ проповѣдь, въ которой упомянулъ о доблести дроздовцевъ въ прошломъ, объ ихъ выдержкѣ и рѣдкой духовной дисциплинѣ въ настоящемъ и о твердой вѣрѣ въ будущую работу вѣрныхъ слугъ Россіи дроздовцевъ.

Послѣ молебна въ собраніи О-ва Галлиполійцевъ состоялся многолюдный банкетъ, участники котораго заняли весь обширный нижній этажъ галлиполійскаго собранія. Банкетъ этотъ можно смѣло назвать блестящимъ смотромъ дроздовцевъ въ Парижѣ. Начальникъ Дроздовскихъ частей ген.-маіоръ **А. В. Туркулъ** провелъ банкетъ въ исключительномъ порядкѣ и съ большимъ тактомъ. Чувствовался большой энтузіазмъ, горячая вѣра въ то, что близится разсвѣтъ и преданность своему командиру.

Генералъ **Туркулъ,** выступавшій со словомъ нѣсколько разъ, говорилъ о томъ, что въ основу своей работы онъ поставилъ **отборъ** людей. Въ нашемъ положеніи смѣшно гнаться за количествомъ, наоборотъ, отборное **качество** — это половина успѣха. Вспомнивъ дроздовскихъ начальниковъ, ведшихъ дроздовцевъ къ побѣдамъ, вспомнивъ жертвы понесенныя дроздовцами въ многочисленныхъ тяжкихъ бояхъ на поляхъ Россіи, ген. Туркулъ съ особенной силой подчеркнулъ, что работа наша не прекратилась, борьба съ большевиками продолжается и **должна быть усилена.**

Залогъ этому непреклонная воля русскаго офицерства къ борьбѣ и стойкая непримиримость къ врагу. Указавши на то, что часть эмиграціи ушла въ личную жизнь и чувствуетъ себя (какъ, впрочемъ, и раньше) «пассажирами», А. В. Туркулъ поднялъ свой бокалъ за тѣхъ, кто борется и побѣдитъ.

Послѣ тоста за предсѣдателя РОВС, генералъ **Е. К. Миллеръ** отвѣтилъ словомъ, въ которомъ выразилъ свое глубокое удовлетвореніе спайкой и дисциплиной Дроздовцевъ. Ген. Миллеръ вѣритъ въ то, что дроздовцы и въ будущемъ покажутъ себя достойными своихъ прошлыхъ дѣлъ.

Редакторъ газеты «Возрожденіе» **Ю. Ф. Семеновъ** говоритъ о томъ, что въ нынѣшнихъ условіяхъ дроздовцамъ онъ можетъ пожелать только дальнѣйшаго выполненія ихъ долга — въ этомъ смыслъ нашего существованія и залогъ успѣха.

Командиръ корпуса ген. **В. К. Витковскій** (бывшій начальникъ Дроздовской дивизіи) привѣтствуетъ дроздовцевъ отъ лица чиновъ корпуса и Общества Галлиполійцевъ.

Далѣе говорятъ полк. **А. Г. Ягубовъ,** привѣтствуя ген. Туркула отъ имени командира Дроздовской арт. бригады ген.-м. **Ползикова,** полк. **Силкинъ** — отъ Дроздовскаго коннаго полка, о. **Федоръ** и полк. **Н. В. Пятницкій,** привѣтствующій дроздовцевъ и ихъ командира отъ лекторовъ, читающихъ на курсахъ, организованныхъ при Парижской группѣ Дроздовцевъ.

Всѣ рѣчи покрывались единодушнымъ ура.

На банкетѣ присутствовали гости: ген. Е. К. Миллеръ, адм. М. А. Кедровъ, ген.: В. К. Витковскій, А. В. Фокъ, Н. В. Скоблинъ, М. А. Пешня, полковники С. А. Мацылевъ, В. В. Зеленецкій, Трошинъ, Щавинскій, редакторы «Возрожденія» Ю. Ф. Семеновъ и «Часового» В. В. Орѣховъ, полк. Н. В. Пятницкій, пор.: М. А. Критскій и мн. др.

Повторяемъ, банкетъ произвелъ неизгладимое впечатлѣніе и показалъ рѣдкую въ наше время спайку и блестящую организацію дроздовскихъ частей, неуклонно проводимую и укрѣпляемую ихъ энергичнымъ и достойнымъ начальникомъ генераломъ А. В. Туркуломъ.

Р.

Безстрашіе воплощаетъ національный творческій геній. Оно вдохновляетъ избранныхъ на подвиги и на творчество.

Такъ, въ далекіе дни сверженія монгольскаго ига окрѣпли ослабѣвшіе корни старины, былъ возстановленъ расшатанный фундаментъ родного края.

Такъ, послѣ смутнаго времени возстановилось въ небываломъ блескѣ наше государственное зданіе. Такъ воскресла естественная, органически нашей Родинѣ свойственная, Верховная власть. Послѣ большого государственнаго крушенія, а тѣмъ болѣе послѣ нашей небывалой катастрофы, національный духъ просыпается съ небывалою силою. Будущее еще покрыто мракомъ, но виденъ первый просвѣтъ.

Поэтому нынѣ, 18 лѣтъ послѣ ея возникновенія, воспоминанія о геройской бѣлой борьбѣ, не могутъ звучать безнадежной памятью о гибели послѣднихъ неповторимыхъ храбрыхъ.

Въ нашихъ жилахъ не течетъ кровь пораженцевъ и предателей, а кровь соратниковъ и поклонниковъ Петра Великаго и Суворова. Та же кровь у тѣхъ, что выросли въ Россіи отъ плоти единой Родины. Это нашъ отвѣтъ тѣмъ, чьи взоры, несомнѣнно порою, и быть можетъ, все чаще и чаще, обращаются къ намъ изъ совѣтскихъ каторгъ и заточеній.

Они, наши братья, услышатъ наши голоса: «на ваше безстрашіе, мы отвѣтимъ нашимъ дерзаніемъ».

А. Столыпинъ.

Берлинъ

День 15-го ноября, восемнадцатилѣтіе начала Бѣлой борьбы и пятнадцатилѣтіе оставленія Русской Арміей портовъ Крыма, былъ отмѣченъ воинскими организаціями въ Берлинѣ особымъ собраніемъ.

Въ этотъ день, въ уютномъ помѣщеніи Союза Взаимопомощи оф. б. Россійскихъ Арміи и Флота былъ отслуженъ молебенъ, который служили члены союза отецъ Димитрій Трухановъ и отецъ Александръ Шокотовъ. Провозглашеніемъ «Вѣчной памяти» помянули Государя Императора и всѣхъ вождей погибшихъ за Россію.

Генералъ-маіоръ фонъ-Лампе напомнилъ о подвигѣ Крымской эвакуаціи, спасшемъ жизнь многихъ десятковъ тысячъ русскихъ людей, «которымъ не нашлось мѣста на необъятныхъ просторахъ ихъ Родины — только за то, что они ее слишкомъ любили».

Поручикъ Жаравовъ въ теплой и горячей рѣчи разсказалъ о возникновеніи Сѣвернаго фронта борьбы и о роли въ сверженіи большевиковъ организаціи капитана 2-го ранга Чаплина, къ которой принадлежалъ самъ докладчикъ. Капитанъ 1го ранга Новопашенный, прекрасно преодолѣлъ трудную задачу въ краткой рѣчи очертить все значеніе Сѣверо-Западнаго фронта борьбы, а полковникъ Семчевскій подѣлился своими личными воспоминаніями о великомъ Сибирскомъ исходѣ бѣлыхъ борцовъ на Востокъ, въ Забайкальѣ.

Послѣдовательное выступленіе представителей всѣхъ четырехъ фронтовъ бѣлой борьбы, имена вождей, звучавшія въ ихъ словахъ и совершенно ясно отмѣченая связь всѣхъ этихъ фронтовъ въ закончившейся 15 лѣтъ тому назадъ на россійскихъ фронтахъ борьбѣ — повидимому, имѣло большой успѣхъ, среди членовъ союза, до отказа переполнившихъ небольшое помѣщеніе собранія. И большимъ значеніемъ прозвучали слова пѣсни, которую вспомнилъ поручикъ Жаравовъ и которая также хорошо знакома **всѣмъ** участникамъ борьбы, на какомъ бы фронтѣ ея они ни провели страдное время: «И Каждому кто Руси сынъ — на бой кровавый путь одинъ». Къ подвигу, который заключается въ этихъ словахъ, къ сохраненію непримиримой ненависти къ поработителямъ Родины, къ неугасимому огню священнаго негодованія и призвалъ присутствующихъ предсѣдатель собранія— начальникъ 2-го отдѣла РОВС, въ своемъ заключительномъ словѣ.

...**мъ.**

ЧИТАТЕЛЯМЪ «ЧАСОВОГО».

Кто знаетъ путь побѣды, славы,
Что русской арміей былъ совершенъ;
Поля Варшавы, Лодзи, Млавы,
Гдѣ кровью каждый шагъ нашъ орошенъ...
Кто вспомнить хочетъ знакъ, петлицы,
Полка родного знамя и мундиръ...
И кто орудій гулъ, зарницы,
Любить умѣлъ, какъ музыку, какъ пиръ...
И тотъ, кто русскимъ не боится
Назвать себя подъ брань и вражій вой,
И кто Отчизны не стыдится...
Читать должны журналъ всѣ «Часовой».

Викторъ Клепацкій.

Парижъ.
Декабрь 1935 г.

По поводу опровержения

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА Н. Н. АЛЕННИКОВА.

Опубликованное въ ном. 156-157 «Часового», на основаніи французскаго закона о печати, опроверженіе Н. Н. Алленикова на мою статью, озаглавленную — «Творческая идея монархіи и младоросская агитація», — полностью подтверждаетъ все то, что я высказалъ о вредѣ, нанесенномъ нашему «Государеву Совѣщанію» тѣмъ-же Н. Н. Аленниквоымъ, т. е. авторомъ тѣхъ «Положеній», которыя по безумному плану — окончательно разстроили этотъ «совѣщательный» органъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Аленниковъ идетъ, въ своихъ признаніяхъ, гораздо дальше, нежели высказанное мною обвиненіе, такъ какъ онъ полностью росписывается въ собственномъ своемъ участіи въ «ломкѣ» Государева Совѣщанія. При этомъ, онъ не находитъ себѣ другого оправданія, какъ ссылку на «офиціальный» циркуляръ изъ Сенъ-Бріака, появившійся три года спустя, при окончательномъ закрытіи «Государева Совѣщанія», когда оно успѣло уже зачахнуть именно благодаря разстройству, внесенному осенью 1929 года, вмѣшательствомъ г. Аленникова («совѣщаніе» закрыто 22 ноября 1932 года).

Но этого мало. Н. Н. Аленниковъ повторяетъ въ своемъ опрвоерженіи, такое построеніе «легитимизма», при которомъ ярко сводится на нѣтъ самый смыслъ той идеи, надъ укрѣпленіемъ которой я и мои единомышленники трудимся, не покладая рукъ за послѣдніе 12 лѣтъ, «не за страхъ, а за совѣсть», безъ малѣйшей матеріальной выгоды и вполнѣ сознавая, что мы при этомъ шли борьбою противъ самыхъ вліятельныхъ общественныхъ настроеній!

Нынѣ общеизвѣстно, что здоровой основой легитимизма является тотъ несомнѣнный фактъ, что большевики суть ничто — какъ гангстеры», совершившіе удачный налетъ на русскую государственность. Они могли получить въ свои руки всѣ матеріальныя блага русской земли; но они — какъ исключительно разбойничье явленіе, не в состояніи были создать ни одной строки обязательныхъ для русскихъ людей законоположеній. А потому, ими не могла быть отмѣнена совокупность «Основныхъ Законовъ», въ силу коихъ царская власть переходитъ, съ минуты послѣдняго вздоха покойнаго Императора къ предуказанному его преемнику.

Если же дѣйствительно «пала династія Романовыхъ», какъ вѣритъ самъ г. Аленниковъ, то у насъ вполнѣ развязаны руки, и передъ нами открывается неотъемлемая возможность (не нарушая никакой присяги и никакихъ законовъ), приступить къ новому строенію Россіи, съ участіемъ или безъ участія этой именно династіи, смотря по ходу дальнѣйшей исторіи Россіи.

Отстапваніемъ своей изумительной точки зрѣнія г. Алейниковъ лишь подтвердитъ то, что мы всѣ подсознательно чувствовали, въ тотъ моментъ, когда мы впервые узнали о его существованіи: ибо никто до того и не слыхалъ о его принадлежности къ рядамъ легитимистовъ.

Во всякомъ случа, вся его роль, подъ личиной легитимизма, сводилась къ полному подрубанію всѣхъ свай, на которыхъ держалась наша вѣра.

Александръ Башмаковъ.

Незабытыя могилы.

† ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ П. И. СЕКРЕТЕВЪ

Только что ушелъ отъ насъ въ другой міръ Предсѣдатель Союза Техническихъ войскъ генералъ-маіоръ Петръ Ивановичъ Секретевъ.

Всѣмъ извѣстны громадныя заслуги покойнаго предъ нашей Родиной (благодаря его неукротимой энергіи, благодаря его сильной волѣ и талантливости были сформированы передъ началомъ Великой войны автомобильныя войска) поэтому не будемъ въ этой замѣткѣ касаться его службы и работы въ Россіи.

Намъ хочется сказать нѣсколько словъ о томъ, что сдѣлалъ Петръ Ивановичъ здѣсь въ Парижѣ.

Всегда полный порыва сдѣлать и въ нашихъ эмирантскихъ условіяхъ все возможное для нашей Родины, Петръ Ивановичъ пришелъ къ мысли, что одно изъ лучшихъ рѣшеній этого вопроса является дать кадры технически образованныхъ людей и что для русской эмиграци, состоящей главнымъ образомъ изъ военныхъ нужно создать высшую военно-техническую школу.

Съ присущей ему энергій Петръ Ивановичъ принимается за это дѣло и результаты очень скоро превзошли всѣ самыя оптимистическія предположенія.

Въ 1930 году открылись Высшіе Военно-Техническіе Курсы; нашелся прекрасный преподавательскій составъ, нашлось соотвѣтствующее помѣщеніе, главное, нашлись, а не мало ихъ было въ началѣ, самоотверженные русскіе люди, горѣвшіе желаніемъ получить познанія и не для того, чтобы здѣсь примѣнить ихъ, а использовать эти знанія у себя на Родинѣ.

Въ этомъ году Курсы заканчиваютъ свое существованіе. Въ среду 30-го октября состоялась защита дипломныхъ работъ послѣдней группы слушателей курсовъ; такимъ образомъ и созданные Петромъ Ивановичемъ Курсы не пережили его смерти...

Мы,оканчивающіе эти Кусры,особенно тяжко переживаемъ эту утрату, намъ особенно тяжело и то, что смерть распорядилась такъ жестоко съ основателемъ нашей школы, не давъ ему возможности увидѣть результаты его неустанныхъ трудовъ и заботъ.

Образъ Петра Ивановича Секретева всегда и неизгладимо останется въ нашей памяти какъ идеалъ безконечной любви къ Родинѣ и неустаннаго Ей служенія. Вѣчная ему память.

Инженеръ капитанъ **В. Платовъ.**

ШТ.-Р. Н. В. ИПАТЬЕВЪ

20 января с. г. скончался въ г. Стенливилѣ (бельг. Конго) шт. ротмистръ Николай Владиміровичъ **Ипатьевъ**. Покойный окончилъ въ началѣ Великой войны Николаевское кавалерійское училище, откуда былъ выпущенъ въ 1-й гусарск. Сумскій полкъ. Затѣмъ онъ былъ прикомандированъ къ штабу Кавказской туземной конной дивизіи, гдѣ и провелъ всю войну.

***

Другіе русскіе военные, скончавшіеся въ Бельг. Конго:

1) **Усовъ** Михаилъ, полковникъ, военный летчикъ, умеръ въ г. Елизабетвилѣ, 3 дек. 1928 г.

2) **Ковалевскій,** офицеръ Гвард. Экипажа, умеръ въ началѣ 1929 г.

3) **Лавриновскій,** ротм. Л. Гв. Кирасирскаго Его Велич. п., военный летчикъ, умеръ въ 1930 г.

4) **Безобразовъ,** военный летчикъ, умеръ въ 1933 г.

(Свѣдѣнія неполныя)

Шт. ротм. **А. Литвиновъ.**

ПОЛКОВНИКЪ Г. Г. ТИМЕ

Скончался бывшій командиръ Шанхайскаго Русскаго полка гв. полковникъ Г. Г. Тиме, 6-го октября сего года отъ паралича сердца.

По окончаніи въ 1910 году Николаевскаго Кадетскаго Корпуса и Николаевскаго Кавалерійскаго Училища въ 1912 году Высочайшимъ приказомъ былъ произведенъ въ Корнеты, вышелъ въ Л.-В. Конно-Гренадерскій полкъ и позднѣе служилъ въ Офицерской Кавалерійской Школѣ въ Петроградѣ.

Покойный принималъ участіе въ Великой и Гражданской войнахъ.

По окончаніи гражданской войны изъ Владивостока пріѣхалъ въ Шанхай.

Будучи сержантомъ полиціи въ мартѣ 1927 года получилъ назначеніе отъ Шанхайскаго Муниципальнаго Совѣта на должность помощника Начальника Отдѣльнаго Русскаго Отряда Шанхайскаго Волонтерскаго Корпуса.

19-го апрѣля 1927 года, вслѣдствіе ухода со службы въ Отрядѣ Капитана 1 ранга Н. Ю. Фомина, Г. Г. Тиме вступилъ въ командованіе Отрядомъ съ утвержденіемъ въ должности съ 22-го апрѣля того же года.

Покойный принималъ живѣйшее участіе въ жизни Отряда и его совершенствованіи.

Сокровенной мечтой Г. Г. Тиме было увеличеніе численнаго состава Отряда, и желаніе привлечь наибольшее число русской молодежи къ службѣ въ Отрядѣ. Въ 1928 году ему удается привести проектъ о сформированіи Русской Волонтерской роты въ Шанхайскомъ Волонтерскомъ Корпусѣ.

Послѣдняя была формирована и утверждена съ 13-го октября 1928 года.

Командиромъ ея, по рекомендаціи Г. Г. Тиме, былъ назначенъ Гв. Полковникъ К. Г. Савеловъ.

14-го сентября 1928 года Г. Г. Тиме производится въ чинъ маіора по Шанхайскому Волонтерскому Корпусу.

Въ періодъ японо-китайскаго конфликта въ 1932 году умѣло руководитъ боевыми дѣйствіями Отряда и тѣмъ самымъ вписываетъ въ исторію Отряда новыя страницы.

Въ началѣ 1932 года ему удается добиться разрѣшенія Шанхайскаго Муниципальнаго Совѣта на увеличеніе численнаго состава Отряда путемъ сформированія еще одной роты, каковая была утверждена 1го марта 1932 года.

Въ это же самое время командованіе Шанх. Вол. Корпуса соединяетъ Отдѣльный Русскій Отрядъ съ Русской Волонтерской ротой и наименовываетъ сводную часть «Шанхайскимъ Русскимъ Полкомъ».

Такимъ образомъ, Ш. Р. полкъ съ этого времени сталъ состоять изъ 3-хъ регулярныхъ ротъ и 1ой волонтерской.

Въ періодъ командованія полкомъ маіоръ Г. Г. Тиме уходитъ со службы въ Шанхайскомъ Волонтерскомъ Корпусѣ и покидаетъ Шанхайскій Русскій полкъ, которымъ командовалъ въ теченіе болѣе 5 1/2 лѣтъ.

Покойный былъ цѣннымъ начальникомъ и уважаемымъ своими подчиненными.

Онъ сдѣлалъ въ эмиграціи большое русское дѣло, и имя его, связанное съ этимъ, займетъ много страницъ въ исторіи и Шанхайскаго Рускаго полка.

Онъ и въ русской бѣлой колоніи былъ человѣкомъ, пользовавшимся авторитетомъ и не малымъ вѣсомъ.

Пережитыя невзгоды, тяготы эмигрантской жизни подточили его слабое здоровье, и смерть, несмотря на его силу духа, стойкость и покорность промыслу Божьему, унесла его въ могилу.

Остановилось, перестало биться уставшее сердце.

Длинный, тяжелый, цѣнный путь пройденъ.

Крестный путь офицера ю слуги Родины, большого патріота законченъ. Вѣчная память.

Да будетъ земля ему на чужбинѣ пухомъ, и да сохранится память о немъ на долгія времена среди чиновъ Шанхайскаго Русскаго полка, а чины Шанхайскаго Русскаго полка благоговѣйно склоняются передъ его прахомъ и съ молитвою на устахъ:

Командиръ Шанхайскаго Русскаго полка.

Маіоръ **Ивановъ.**

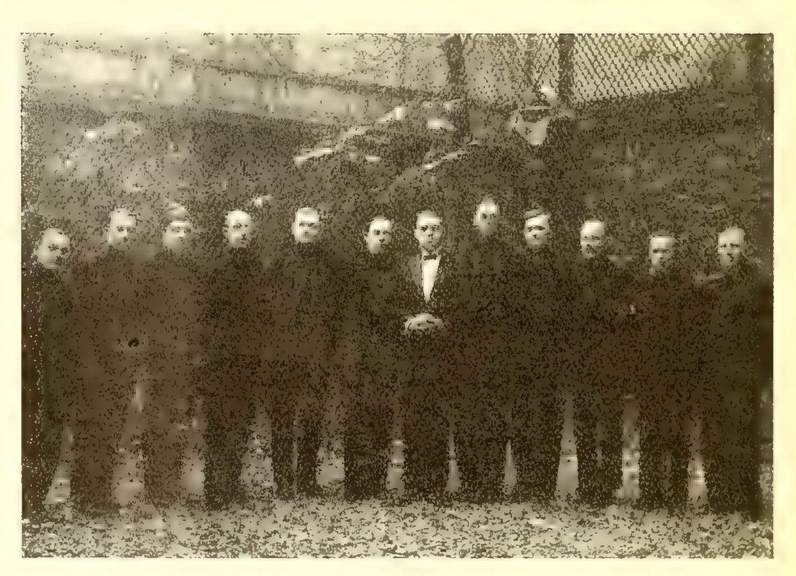
ГЕОРГІЙ АПОСТОЛЪ

12 ноября въ Клермонъ-Ферранѣ умеръ и погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ доброволецъ флота, плававшій на «Алмазѣ» и уроженецъ г Одесы Георгій Апостолъ.

Суворовцу-Полторацкому отвѣтить не могу, такъ какъ ты не прислалъ своего адреса: Н. Главацкій 21, рю Сехнтэнъ Мишель, Пари (15).

Іеромонахъ Зосима, настоятель церкви Корпуса-Лицея Имени Императора Николая II (71, рю Гамбетта, Виллье ле-Бель) проситъ г. г. офицеровъ, служившихъ въ 176 пѣх. Переволоченскомъ полку, сообщить ему свои адреса.

Русскій хоръ Л. П. Дольскаго



Въ настоящее время въ церкви Общества Галлиполійцевъ поетъ хоръ Леонида Памфиловича Дольскаго.

Ранѣе дѣятельность хора протекала въ теченіе 1933 - 1934 годовъ въ церкви Св. Троицы въ Клиши, гдѣ хоръ далъ 2 концерта въ своемъ какъ духовномъ, такъ и свѣтскомъ репертуарѣ, выступалъ на вечерѣ Русской Нормальной Консерваторіи, гдѣ выступленіе его сопровождалось большимъ художественнымъ успѣхомъ, а также принималъ участіе на Съѣздѣ христіанъ въ Клиши въ февралѣ 1934 г. подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Митр. Евлогія.

Въ 1934 году хоръ былъ приглашенъ въ церковь православнаго французскаго прихода въ Парижѣ, гдѣ хоръ часть православныхъ пѣснопѣній исполнилъ на французскомъ языкѣ, а также подъ упр. Л. П. Дольскаго въ церкви Тринитэ хоръ далъ большой духовный концертъ, на французскомъ языкѣ въ пользу французскаго православнаго прихода.

И теперь 2 ноября с г. въ помѣщеніи Галлиполійскаго О-ва на «чашкѣ чая», устроенной ктиторомъ церкви полковник: Ардаматскимъ, въ пользу церкви Галлиполійцевъ хоръ Л. П. Дольскаго принялъ участіе въ музыкальной программѣ концерта, гдѣ исполнилъ рядъ духовныхъ и свѣтскихъ ве-

щей своего репертуара, имѣвшаго большой художественный успѣхъ.

17 ноября, въ день 18 годовщины борьбы Бѣлаго движенія въ церкви Галлиполійцевъ была совершена литургія, а по окончаніи ея молебенъ.

Торжественность богослуженія и пѣніе хора оставили прекрасное впечатлѣніе у молящихся.

Хоръ Л. П. Дольскаго началъ пѣть въ церкви Галлиполійцевъ съ 5-18 іюля с. г. Пѣніе этого хора отличается отъ пѣнія смѣшанныхъ хоровъ тѣмъ, что имъ выбираются мотивы нашихъ русскихъ монастырей, что создаетъ молитвенное настроеніе, а художественность исполненія пѣснопѣній оставляетъ прекрасное впечатлѣніе у молящихся.

Церковность пѣнія хора отмѣтили митрополитъ Евлогій въ день храмового праздника Покрова Пресв. Богородицы въ Женскомъ Общежитіи, куда хоръ былъ приглашенъ по случаю храмового праздника.

Въ ближайшее время хоръ Л. М. Дольскаго дастъ рядъ благотворительныхъ концертовъ, и мы отъ души желаемъ ему успѣха и преуспѣянія.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIII[illegible]. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix: **5** frs en France

5 frs à l'Étranger

8-й годъ

№ 160-161

1 Января

1936 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle.

Directeur B. OREKHOFF

Съ Новымъ Годомъ!..

Исаакіевскій Соборъ въ Санктъ-Петербургѣ

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.

Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., средамъ и пятн.)

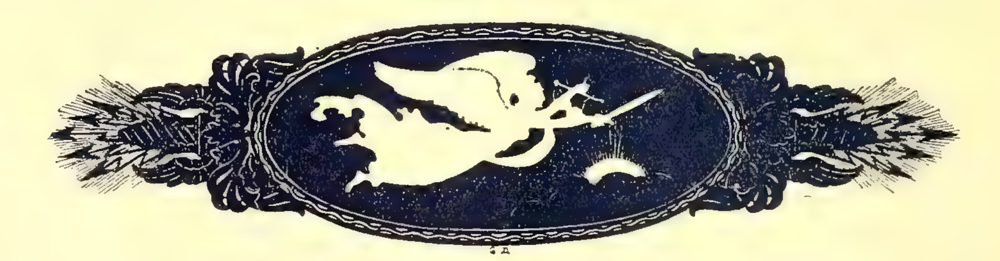
Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†).

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

№ 160-161

СОДЕРЖАНІЕ

№ 160-161



Великая Россія

О маленькихъ дѣтяхъ Великой страны,
Которые сказкамъ и елкѣ вѣрны.
Отъ маминой нѣжной и милой руки
На елкѣ зеленой зажглись огоньки...

А гдѣ то далеко большая страна
И снѣгомъ и кровью покрыта она.
И, можетъ быть, встанетъ она изъ крови
Отъ дѣтской молитвы и дѣтской любви.

Мы тоже похожи, съ тобой,на дѣтей,
Все ждемъ изъ Россіи хорошихъ вѣстей.
И съ дѣтской улыбкой смотрю я туда,
Гдѣ сердце осталось въ плѣну навсегда.

Зеленая елка напомнила мнѣ
О грозной, о темной, о милой странѣ.
О снѣжномъ, холодномъ, великомъ пути,
Которымъ должны мы къ побѣдѣ идти.

Въ Рождественскій вечеръ запѣла мятель:
Побѣда... Россія... великая цѣль!..
Для этой прекрасной и грозной страны
И люди великіе духомъ нужны.

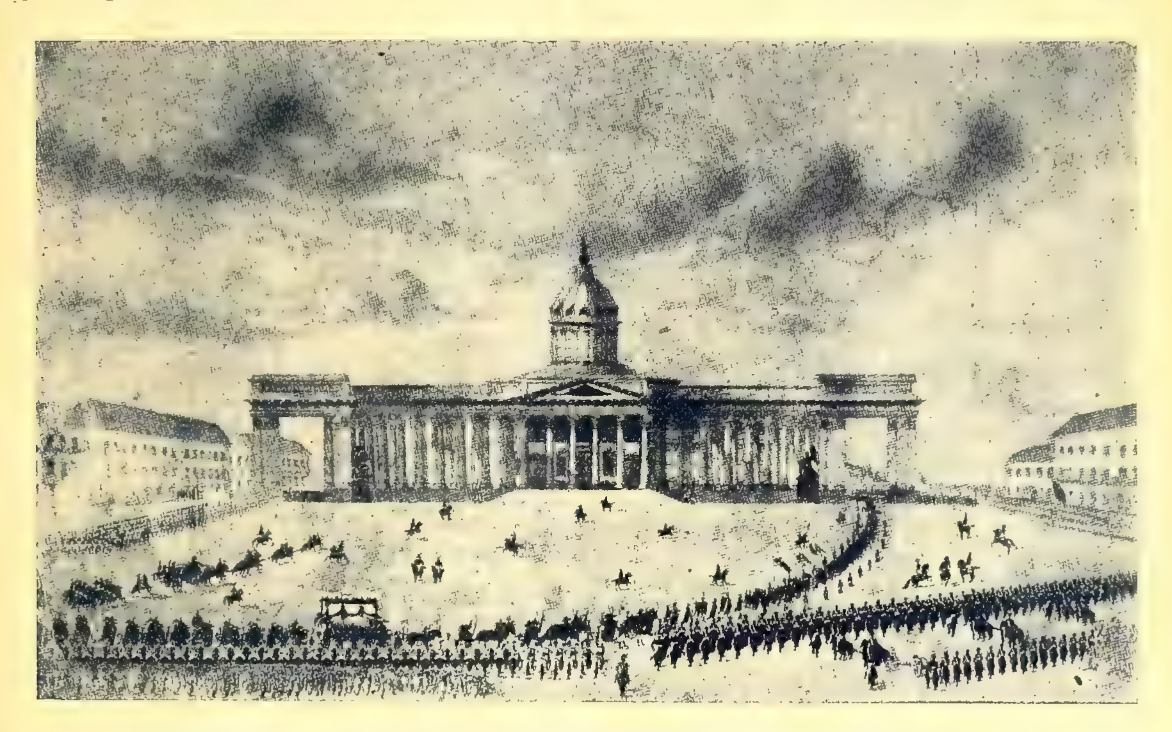
Пускай по Россіи промчитъ ураганъ
На крыльяхъ горячихъ погибель врагамъ!
Да будетъ, какъ воздухъ и хлѣбъ и вода,
Для русскихъ Россія — Россіей всегда!

Маріанна Колосова.

2 января 1935 года.

ОТЪ КОНТОРЫ: Въ самый послѣдній моментъ передъ выпускомъ журнала, Контора, уступая желанію многихъ подписчиковъ рѣшила продлить условія годовой подписки съ приложеніями до 10-го января. Такимъ образомъ, послѣднимъ срокомъ ОТСЫЛКИ денежныхъ переводовъ считается 10-е января. Напоминаемъ, что годовые подписчики 1935 года платятъ во Франціи 52 фр. 50 см. и заграницей 70 франковъ.

Да будетъ для Русскихъ Россія — Россіей всегда!..



КАЗАНСКІЙ СОБОРЪ ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ (со старинной гравюры).

Съ Новымъ Годомъ!

Восьмой разъ «Часовой» поздравляетъ своихъ сотрудниковъ, друзей и читателей и шлетъ имъ свои лучшія пожеланія, а главное — каждый годъ напоминаетъ имъ о томъ, что, несмотря на всѣ тяжести жизни, переносимыя нами невзгоды, неудачи и разочарованія, нашъ часъ придетъ.

Нѣтъ словъ: подчасъ становится невыносимо жить. Въ дополненіе къ нашей эмигрантской юдоли, мы попали сейчасъ въ полосу международной неразберихи, нелѣпаго экономическаго кризиса и паденія всѣхъ моральныхъ цѣнностей, чѣмъ когда-то гордился человѣкъ.

Истекшій годъ былъ особенно тяжелъ для насъ. Большевики проникли въ Лигу Націй, усилился старательно раздуваемый совѣтскій блеффъ, на эмиграцію въ разныхъ странахъ стали оказывать давленіе, запрещая намъ даже считать себя тѣмъ, что только и оправдываетъ смыслъ нашего зарубежнаго существованія. Мало того, и въ нашей средѣ нашлись люди, вольно или невольно предающіе то, во имя чего мы живемъ и къ чему мы продолжаемъ готовиться.

Но на этомъ мрачномъ фонѣ есть и свѣтлыя точки. Нѣкоторыя великія державы стали опредѣленно на путь отрицанія большевизма и организованной съ нимъ борьбы. Каковы конечныя цѣли этихъ державъ, мы не знаемъ, такъ же, какъ не знаютъ и тѣ люди, которые, не имѣя рѣшительно никакихъ данныхъ, кричатъ о близкомъ уже дѣлежѣ Россіи. Мы никогда въ такомъ дѣлежѣ (если вообще онъ будетъ) участія не примемъ и, если будетъ можно, поведемъ противъ него рѣшительную борьбу. Но мы знаемъ одно: коммунизмъ довелъ Россію до позорнаго краха, коммунизмъ, если онъ продержится еще годы, вытравитъ безъ остатка изъ русскаго народа все то святое и сильное, чему мы поклонялись и безъ чего Россія существовать не можетъ. Вотъ почему *пока* съ нами по пути всѣ тѣ, кто наноситъ большевицкой власти прямой или косвенный ущербъ. Всѣ тѣ, кто не считаетъ коммунистическую головку Россійскимъ государствомъ, кто не считаетъ красную армію — арміей русской.

Сейчасъ мы не въ фаворѣ. Мы — бѣдные родственники, даже хуже этого: «апатриды» (вдумайтесь только въ смыслъ этого чудовищнаго слова!). Но именно въ эти тяжелые дни «Часовой» обращается ко всѣмъ вѣрнымъ долгу русскимъ людямъ, безъ чиновъ, званій, сословій и вѣры, и говоритъ имъ: «Держитесь!»

Держитесь! Ибо близокъ часъ. Ибо здравый разсудокъ понимаетъ, что *такъ* дальше существовать міръ не можетъ. Все барахтается въ морѣ лжи, самообмана, и интригъ. Но уже *снизу* во всѣхъ странахъ идутъ волны оздоровленія.

Мы не вмѣшиваемся въ дѣла другихъ государствъ, передъ нами одна цѣль, одна мысль, — борьба съ большевиками. Но было бы неумно не присматриваться къ тому, что происходитъ въ Европѣ, и не дѣлать изъ этого соотвѣтствующихъ выводовъ. А выводъ, главный выводъ, одинъ — близится схватка между *міровымъ коммунизмомъ* и національными движеніями.

Встрѣтимъ же новый годъ съ новыми надеждами и приложимъ всѣ усилія къ тому, чтобы къ моменту, когда новые безумцы выбросятъ кровавые флаги, надъ Россійской землей развѣвался нашъ родной и такъ страстно желанный трехцвѣтный стягъ.

Съ Новымъ Годомъ! За работу!

НОВОГОДНЕЕ ПРИВѢТСТВІЕ ГЕНЕРАЛА МИЛЛЕРА.

Всѣхъ вѣрныхъ русскихъ воиновъ сердечно поздравляю съ Новымъ 1936 годомъ и шлю наилучшія пожеланія.

Близится конецъ лихолѣтью — будемъ же тверды, бодры, непримиримы къ поработителямъ Родины и всегда готовы возобновить нашу жертвенную службу Великой Россіи.

Генералъ МИЛЛЕРЪ.

Парижъ. 1 Января 1936 года.

ПОЗДРАВЛЕНІЕ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ВОЕННО-МОРСКОГО СОЮЗА.

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ ЧИНОВЪ ВОЕННО-МОРСКОГО СОЮЗА СЪ НАСТУПАЮЩИМЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ.

Вице-адмиралъ КЕДРОВЪ.

Новогоднія строчки

Мы сдѣлались очень самонадѣянными и неосторожными. Больше того: легкомысленными. Давно уже распакованы чемоданы (это хорошо!), всѣ какъ-то — туго ли, хорошо ли, — зажили относительно нормальной жизнью (это тоже неплохо!) и понемногу стали устраивать свое эмигрантское государство (и это, въ концѣ концовъ, понятно).

Но плохо и непонятно то, что многіе изъ насъ совершенно забыли о томъ, что: а) у насъ остался еще неоплаченный долгъ Родинѣ и б) что нашъ врагъ не дремлетъ.

Большевики зорко слѣдятъ за нами, ихъ агенты и наблюдатели втерлись во всѣ наши организаціи. Незамѣтно ведется тонкая и отлично продуманная работа по разложенію эмигрантскихъ массъ. Въ этой работѣ всѣ средства хороши. Ославить патріотовъ — пораженцами: найдутся попугаи. Оклеветать вредныхъ имъ людей — calomniez. calomniez. il reste toujours quelque chose. Взорвать по нелѣпому поводу сильную организацію — найдутся всегда предатели или безумцы. Пустить нелѣпую утку шептуновъ сколько угодно...

И пользуются, и работаютъ, и прогрессируютъ. Что и говорить, почва у насъ для подобныхъ дѣлъ — черноземная!..

Хуже всего все-таки это то, что за очень и очень рѣдкими исключеніями, огромная масса эмиграціи совершенно инертна и никакъ не реагируетъ на все, что до сихъ поръ такъ гладко сходитъ съ рукъ большевикамъ и ихъ приспѣшникамъ.

Отпоръ имъ даютъ тѣ немногіе люди, которые не покладая рукъ бьются и работаютъ на благо и для спасенія чести *всей* эмиграціи.

***

Я не голословенъ. Посмотрите *любую* эмигрантскую организацію. Въ каждой изъ нихъ на бумагѣ все какъ полагается: есть многоликое правленіе, нормальный списокъ членовъ, собирается говорливое общее собраніе. А на самомъ дѣлѣ *работаетъ* 2-3 человѣка. И этихъ же людей, отдающихъ иногда послѣдніе остатки своихъ силъ общему дѣлу, ругаютъ и обвиняютъ во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ.

Изъ стараго альбома

НА ТОРЖЕСТВАХЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Городской Голова г. Леляновъ подноситъ хлѣбъ-соль Государю Императору Николаю Александровичу.

Если когда-нибудь исторія русской эмиграціи будетъ написана, *то золотыми буквами* нужно напечатать имена всѣхъ этихъ секретарей, казначеевъ, начальниковъ армейскихъ группъ, предсѣдателей правленій, которые не за страхъ, а за совѣсть, не покладая рукъ, трудились на общее дѣло, сплошь и рядомъ въ обстановкѣ полнѣйшаго равнодушія, необъяснимой зависти, а иногда и недоброжелательства.

***

Бойтесь большевицкой провокаціи! Она васъ стережетъ на каждомъ шагу. Не забывайте, что вы, если вы — дѣйствительно не пораженецъ, не «пассажиръ бѣлаго движенія (по мѣткому слову А. П. Кутепова), — на фронтѣ. Хотите или не хотите, но это такъ. Мы слишкомъ увлеклись *парадной* стороной жизни: немного больше, чѣмъ надо, кричимъ «ура», немножко чаще, чѣмъ надо, справляемъ юбилеи и чествованія (я *отнюдь* не хочу сказать, что это *вовсе* не надо). Однимъ словомъ, переходя на военный примѣръ, живемъ въ свободное отъ трудовъ время *жизнью офицерскаго собранія*, забывая, что есть и *казарма*. Наша казарма и та «словесность», которая должна въ ней читаться, — это укрѣпленіе въ себѣ и себѣ подобныхъ противобольшевицкаго міровоззрѣнія, борьба съ провокаціей нашихъ враговъ и *всемѣрная* подготовка къ тому дню, когда мы неминуемо встанемъ въ ряды дѣйственныхъ борцовъ за Россію.

***

Недавно пришлось прочесть въ «Возрожденіи» жестокую оцѣнку одной самой значительной и близкой русскимъ патріотамъ эмигрантской организаціи. Г. Али-Баба сказалъ объ ея «слабости». Меня это очень больно кольнуло. Но было бы неумно и недостойно безапелляціонно заявить, что «все обстоитъ благополучно и никакихъ происшествій не случилось». Было бы еще болѣе пошло валить *всю* вину на голову возглавителей этой организаціи. Этотъ модный въ эмиграціи пріемъ — не только демагогія, онъ есть, конечно, и результатъ того, о чемъ я говорилъ выше: тонкой работы большевиковъ и большевизановъ.

Конечно, за цѣлый рядъ дефектовъ отвѣтственны тѣ, на которыхъ судьба возложила тяжелую миссію возглавленія...

Изъ стараго альбома

Засѣданіе Государственнаго Совѣта подъ предсѣдательствомъ Принца А. П. Ольденбургскаго. Справа отъ него — С. Ю. Витте.

Но *не менѣе* виноваты и всѣ, за очень рѣдкими исключеніями, члены организаціи. Мы стали инертны, мы боимся дѣла, мы, наконецъ, не чувствуемъ своей силы. Нѣтъ, мы все еще не слабы! Мы еще можемъ быть очень сильными. Мы обмякли и опустили руки. И все-таки та внутренняя сила, которая провела насъ черезъ чудовищныя испытанія,живетъ и ее надо вновь разбудить.

И вотъ въ тотъ моментъ, когда сверху ли, или стихійно снизу, будетъ данъ вѣрный тонъ, вновь встрепенутся люди, нынѣ согнутые подъ ударами неумолимой жизни, но твердо вѣрующіе въ конечный успѣхъ нашего Праваго Дѣла.

***

Друзья и читатели! Бокаломъ ли шампанскаго, стаканомъ вина или пива, рюмкой водки, «шишенцей ракіи» чокнитесь въ двѣнадцатый бой часовъ и повторите вмѣстѣ съ «Часовымъ»: Мы сильны, мы должны быть сильны, потому что этого требуютъ Россія и наша честь. *В. Орѣховъ.*

СЛѢДУЮЩІЙ НОМЕРЪ «ЧАСОВОГО» ВЫЙДЕТЪ КЪ 15 ЯНВАРЯ.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ

(Отъ нашего собственнаго корреспондента).

Вашъ сотрудникъ имѣлъ возможность бесѣдовать съ однимъ изъ выдающихся японскихъ политическихъ дѣятелей, всегда оказывавшимъ вниманіе русскимъ дѣламъ. Мнѣ часто приходилось встрѣчаться съ этимъ лицомъ и я могу удостовѣрить, что онъ обладаетъ большимъ знаніемъ проблемы дальняго Востока, широкимъ кругозоромъ и, я бы сказалъ, прозорливостью въ вопросахъ японо-совѣтскихъ отношеній. Интервью съ нимъ (по понятнымъ соображеніямъ, я называю его фамилію только для Вашего личнаго свѣдѣнія) было имъ же просмотрѣно и я получилъ любезное согласіе на помѣщеніе его въ "Часовомъ".

Сначала мы говорили на общія темы. Мы коснулись вопросовъ о такъ называемыхъ земельныхъ экспансіяхъ. Послѣ великой войны всѣ націи, даже самыя небольшія, проявили тенденціи къ полной политической и экономической независимости. Вопросы приращенія земель, захвата ихъ другими государствами, по мнѣнію моего собесѣдника, за рѣдкими исключеніями, отошли въ область исторіи. Сейчасъ интересъ большихъ государствъ направленъ не въ сторону территоріальныхъ пріобрѣтеній, а лишь на усиленіе своихъ экономическихъ базъ, удачнаго разрѣшенія вопросовъ пріобрѣтенія сырья и рынковъ для сбыта своихъ товаровъ.

Возьмемъ, напримѣръ, Британскую Имперію: она предоставила самостоятельность всѣмъ своимъ доминіонамъ, сохранивъ за собою лишь право экономическаго контроля надъ ними. Тѣ-же англичане на такомъ же основаніи уступили Китаю нѣсколько своихъ концессій. С.А.С.Ш. предоставляютъ Филиппинскимъ островамъ самостоятельность во всемъ, кромѣ права экономическаго контроля и проч. Такихъ примѣровъ можно привести множество.

— Японія, продолжаетъ мой собесѣдникъ — имѣетъ каждый годъ больше милліона прироста населенія. Для ея скученнаго населенія закрыты сейчасъ всѣ пути иммиграціи. Сѣв. и Южная Америка, Австралія и т. д. Конечно поэтому Японія нуждается въ земляхъ для размѣщенія избытка своего населенія. Поэтому, естественно, когда Манчжу-Ди-Го пожелало отдѣлиться отъ Китая съ его анархіей и неразберихой, японцы охотно пришли на помощь ему въ разсчетѣ на укрѣпленіе съ новымъ государствомъ тѣсныхъ экономическихъ сношеній и легальнаго перемѣщенія части японскаго населенія на свободныя манчжурскія земли. Всѣмъ извѣстно, какія усилія приложила Японія для очистки новаго государства отъ бандитизма, хунхузовъ и коррупціи, въ которыхъ манчжуры раньше задыхались. Законность и порядокъ тамъ возстановленъ. Однако роль японской арміи далеко еще не закончена.

Близость СССР, постоянныя угрозы и провокаціи большевиковъ, коммунистическая пропаганда въ Манчжу-Ди-Го и Китаѣ заставляютъ японцевъ напрягать всѣ свои усилія для сохраненія въ Манчжуріи единственнаго пока оплота порядка на Д.-Востокѣ — своихъ воинскихъ частей. Большія усилія, потому, что военный бюджетъ Японіи достигаетъ 45%, несмотря на сильный экономическій кризисъ, который больно затронулъ и нашу Имперію.

Нѣкоторое возмѣщеніе этихъ колоссальныхъ расходовъ, правда, приносятъ удачно налаженныя экономическія сношенія съ Манчжурской Имперіей, успѣшно разрабатываемыя тамъ богатыя нѣдра (чѣмъ такъ бѣдна сама Японія) и, наконецъ, нѣкоторой компенсаціей надо считать начавшееся уже частично переселеніе японскихъ землепашцевъ на заарендованныя въ Манчжу-Ди-Го земли. Но, конечно, все это, "нѣкоторое возмѣщеніе", ибо пройдетъ еще много времени, пока вложенный Японіей капиталъ начнетъ амортизироваться.

Перейдемъ теперь къ Сѣверному Китаю, продолжаетъ мой собесѣдникъ, — это густо населенная область, имѣющая богатѣйшія нѣдра, ПОЧТИ не разрабатываемыя китайцами. Было бы смѣшно говорить о томъ, что мы хотимъ КОЛОНИЗИРОВАТЬ Сѣверный Китай, гдѣ и такъ переизбытокъ населенія. Но другое дѣло — наша экономическая экспансія. Мы ищемъ рынокъ для сбыта своихъ товаровъ: наши заводы и фабрики работаютъ сейчасъ на холостомъ ходу. Въ Сѣв. Китай не послано спеціально ни одного японскаго взвода. Въ Тяндзинѣ продолжаютъ оставаться европейскія войска, охраняющія интересы заключенныхъ съ Китаемъ концессій, въ томъ числѣ имѣются японскія войска.

Теперь поговоримъ о Сибири. О былой Сибири, теперь въ конецъ ограбленной большевиками. Говорить о томъ, что Японія хочетъ (и сможетъ) ЗАХВАТИТЬ Сибирь могутъ только совершенно наивные люди. Прежде всего, мы, къ большому сожалѣнію, не всемогущи (это на тотъ случай, если бы МОГЛИ). Вѣдь представьте себѣ, съ какимъ протестомъ всеевропейскаго концерта намъ пришлось бы столкнуться при отправкѣ хотя бы одного японскаго полка черезъ границу. И во вторыхъ — война сейчасъ преслѣдуетъ цѣлью не только побѣду оружія, а главное то, что приходитъ послѣ побѣды. Для возстановленія разрушеннаго большевиками сибирскаго хозяйства, нужны огромнѣйшія денежныя средства: у Японіи ихъ нѣтъ.

Дальше я долженъ отвѣтить на обвиненіе насъ въ томъ, что мы хотимъ способствовать созданію "буфернаго государства". Опять таки для этого нужно будетъ мобилизовать большую

японскую армію, т. е. нести новые большіе расходы, которые Японіи были бы совершенно невыгодны.

Еще дальше: климатъ въ Сибири совершенно непригоденъ для японцевъ. И наконецъ, та партизанская война, съ которой японцы справились въ Манчжуріи, благодаря общему сочувствію и помощи всего населенія нашимъ войскамъ противъ хунхузовъ и разбойниковъ, въ Сибири — при несомнѣнномъ глубокомъ и своеобразномъ патріотизмѣ русскаго населенія, могла бы быть трудной и очень утомительной. Всѣ эти соображенія говорятъ за то, что мысль о ЗАХВАТѢ Сибири японцами могла родиться только въ безумныхъ головахъ, а предположеніе о томъ, что японцы МОГУТЪ создать БУФЕРНОЕ ГОСУДАРСТВО основано на чрезвычайно плохомъ знаніи мѣстной обстановки и совершенно невѣрнаго учета вашихъ соображеній.

Однако говорить о томъ, что Японія довольна своимъ сосѣдомъ, тоже не приходится. Всѣ наши интересы сейчасъ въ Манчжу-Ди-Го и отчасти въ Сѣв. Китаѣ. Большевизмъ намъ сталъ на дорогѣ. Онъ намъ мѣшаетъ на каждомъ шагу. Мы давно уже поняли, что это — не русская болѣзнь, какъ думаютъ еще многіе въ Европѣ, а міровая опасность, для борьбы съ которой надо приложить всѣ усилія. Эта борьба ведется и она должна быть усилена. Какъ и въ какихъ формахъ, это еще неясно. Въ слѣдующей бесѣдѣ я выскажу Вамъ болѣе подробно свои ЛИЧНЫЯ соображенія. Но хочу закончить свой разговоръ рѣшительнымъ заявленіемъ: "Борьба Японіи противъ БОЛЬШЕВИКОВЪ — не будетъ никогда борьбой противъ РОССІИ, въ будущее которой мы вѣримъ и съ возстановленіемъ которой мы связываемъ и свои экономическія выгоды (и не только мы, что вполнѣ естественно).

Совѣтское правительство мы не можемъ разсматривать, какъ правительство Россіи. Не забывайте, что оно отдаетъ директивы красному китайскому правительству, обладающему своей же, зависимой отъ Москвы, совѣтской арміей. Совѣты первые начали враждебные акты противъ Японіи. Они первые начали вести въ нашемъ народѣ пропаганду, они взбаломутили Китай и слѣды ихъ "дружескаго вліянія" мы встрѣчаемъ на каждомъ шагу въ Манчжу-Ди-Го. Съ этимъ Японія никогда не примирится. Такое положеніе вещей долго продолжаться не можетъ и есть основанія думать, что и не будетъ. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ».

На этомъ я закончилъ свой первый разговоръ и разсчитываю въ ближайшіе же дни имѣть слѣдующую бесѣду.

Токіо. **ЭНВЕРЪ.**

СТЯГЪ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

Въ 1910 году Ливадійско-Ялтинской Потѣшной ротѣ былъ пожалованъ стягъ, имѣющій видъ обычнаго полкового знамени. При водвореніи большевизма стягъ этотъ попалъ въ руки большевиковъ, но послѣ, во время гражданской войны, былъ отбитъ у нихъ генералъ-лейтенантомъ Зыковымъ, который представилъ его Главнокомандующему генералу Врангелю. Съ эвакуаціей Крыма онъ, въ числѣ другихъ знаменъ и штандартовъ, былъ вывезенъ заграницу и, при возстановленіи Николаевскаго Кавалерійскаго училища въ Югославіи переданъ дивизіону этого училища, гдѣ именовался стягомъ Наслѣдника Цесаревича.

Въ 1919 году, съ растормированіемъ Николаевскаго Кавалерійскагго Училища, командовавшій Училищемъ генералъ Чекотовскій представилъ полотнище стяга генералу Врангелю. Въ то время знамена и штандарты еще не были сосредоточены въ Бѣлградской Русской Церкви. Генералъ Врангель через генерала Миллера представилъ стягъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу, по смерти котораго стягъ остался на храненіи у Супруги Его Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Николаевны.

Нынѣ, по ходатайству директора корпуса-лицея Императора Николая II, Ея Императорское Высочество соизволила согласиться на передачу стяга корпусу въ качествѣ корпусного знамени. Отъ генерала Чекотовскаго переданы также сохраненные имъ скоба и копье.

Оффиціальное торжество врученія знамени было въ день корпусного праздника — (отчетъ будетъ въ слѣдующемъ номерѣ).

Генералъ А. НИССЕЛЬ.

Военное значеніе авіаціи въ Средиземномъ и Красномъ моряхъ

Генералъ А. НИССЕЛЬ,
б. членъ Высшаго Военнаго Совѣта Франціи.

Весь міръ живо привѣтствуетъ возможность мирнаго завершенія итало-абиссинскаго конфликта. Но введеніе санкцій, утвержденныхъ Лигой Націй, въ частности, что касается угля и нефти, можетъ повлечь за собой тяжелыя послѣдствія, если Англія или Италія захотятъ использовать право контроля военной контрабанды, либо если нейтральныя государства будутъ оспаривать это право. Полезно посмотрѣть, какова будетъ стратегическая ситуація въ Средиземномъ морѣ, принимая во вниманіе тѣ измѣненія, которыя авіація внесла въ условія морской войны.

До изумительнаго развертыванія машиннаго дѣла и рожденія авіаціи и подводныхъ лодокъ, флоты могли поистинѣ владѣть моремъ и блокировать непріятельскіе берега. Съ артиллеріей той же эпохи, хорошо защищенные порты были надежными убѣжищами для кораблей. Въ данное время новѣйшіе корабли обязаны часто входить въ порты для починокъ и снабженія. Открытые порты бомбардируются артиллеріей издалека, всѣ же порты находятся въ раіонѣ дѣйствія непріятельской авіаціи. Корабли могутъ подвергаться воздушной бомбардировкѣ, неподвижные же въ портахъ поистинѣ представляютъ лучшую мишень для разрушительной силы авіаціи. Наконецъ, авіація и подводныя лодки дѣлаютъ крайне опаснымъ плаваніе въ "вытянутомъ" морѣ. Средиземное море, какъ разъ въ этомъ положеніи и не будетъ ничего страшнаго предположить, что тамъ защита коммерческаго плаванія будетъ чрезвычайно ненадежной.

***

Центральное положеніе Италіи ей гарантируетъ большія стратегическія возможности въ восточной части Средиземнаго моря.

Отъ Сардинскихъ береговъ до Сѣверной Африки только 100 миль; нѣтъ и 70 миль между Сициліей и сѣверной точкой Туниса, наконецъ 70 миль между южными берегомъ Сициліей и Мальтой. Воображаемый треугольникъ между Сардиніей, Сициліей и неаполитанскими берегами не имѣетъ 400 миль на сторонахъ и ни одна точка Тирренскаго моря не имѣетъ больше 300 миль отъ южной Италіи или Либійскихъ береговъ. Въ этихъ условіяхъ, большая часть итальянской сухопутной авіаціи можетъ участвовать въ морскихъ операціяхъ и поставить въ исключительно опасное положеніе навигацію противника. Мальта-же съ ея портомъ малыхъ размѣровъ, не является больше убѣжищемъ флота.

Западная часть Средиземнаго моря до Гибралтара болѣе или менѣе удалена отъ Сардиніи, однако самолеты и экипажи итальянцевъ, которые совершили перелетъ черезъ Атлантическій океанъ, думается, смогутъ выдержать 1500 миль полета туда и обратно, отдѣляющихъ Сардиніи отъ Гибралтара.

Итальянская авіація имѣетъ въ Средиземномъ морѣ исключительныя возможности, базироваться на свою территорію со складами и заводами, производящими ея снабженіе. Англійская же авіація, напротивъ, должна будетъ получать свое снабженіе изъ метрополіи и не располагаетъ на сушѣ ни одной солидной базой. Само-

ЗИМНІЕ МАНЕВРЫ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Сопровождающіе танкъ стрѣлки на лыжахъ въ бѣлой защитной формѣ.

леты, погруженные на англійскіе корабли, не имѣютъ достаточныхъ количества и силы, чтобы надѣяться совладать съ итальянской авіаціей, обученіе которой не ниже, чѣмъ у англичанъ.

Итакъ, несмотря на то, что значительное превосходство англійскихъ морскихъ силъ обязываетъ итальянскій флотъ къ большой осторожности, послѣдній изъ-за близости своихъ базъ и употребленія авіаціи, можетъ найти благопріятныя возможности, особенно, если принять во вниманіе количество и качество итальянскихъ подводныхъ лодокъ.

**

Въ восточной части Средиземнаго моря положеніе двухъ соперничающихъ воздушныхъ флотовъ будетъ менѣе неравнымъ.

Англійская авіація дѣйствительно можетъ, какъ и флотъ базироваться на Кипръ, Хайфу и на сѣверные берега Египта, гдѣ она располагаетъ прекрасно организованной Абукирской базой. Въ то же время итальянская авіація, базирующаяся на Родосъ и Додеканезъ находится въ 450 миляхъ отъ Хайфы, по меньшей мѣрѣ въ 400 миляхъ отъ воротъ Суэцкаго канала и 350 миляхъ отъ Александріи. Въ то же время, итальянцы владѣютъ также Киренаикой, граница которой отстоитъ отъ Александріи только на 300 миль. Эта страна, да еще Родосъ, будетъ наиболѣе удобнымъ пунктомъ также и для базы подводныхъ лодокъ. Англійскій флотъ, несмотря на свое могущество, не сможетъ помѣшать Италіи базироваться на эти два пункта.

**

Въ Красномъ морѣ англійскій флотъ сохраняетъ несоизмеримое преимущество, ибо Италія, конечно, не сдѣлаетъ ошибки перевода туда сколько нибудь значительныхъ морскихъ силъ. Но значительныя авіаціонныя силы, переброшенныя Италіей въ Восточную Африку, могутъ, напротивъ, учредить сильнѣйшій и опасный контроль надъ коммерческой навигаціей въ Красномъ морѣ. Съ другой стороны нельзя забывать того, что Италія можетъ оказать чувствительное воздѣйствіе въ сторону Судана.

Несмотря на разстояніе, которое отдѣляетъ юго-востокъ Либіи отъ Эритреи, нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что итальянскіе самолеты будутъ летать надъ этой частью Судана.

**

По реализируемой сейчасъ программѣ, англійская авіація должна имѣть отъ 1.100 до 1.200 военныхъ аппаратовъ, половина изъ которыхъ можетъ быть находится теперь въ Гибралтарѣ, на Мальтѣ и въ Египтѣ, или посажена на военныя суда Средиземноморскаго флота; когда программа будетъ совсѣмъ закончена, она будетъ ихъ имѣть 1.500.

Итальянская авіація имѣла въ началѣ года 1200 военныхъ аппаратовъ. Въ виду увеличенія въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ числа эскадрилій со 115 на 170, ихъ число, которое точно опредѣлить трудно, должно составлять (включая и Восточную Африку) по меньшей мѣрѣ отъ 1500 до 1600 самолетовъ.

Что касается до качества матеріальной части и обученія экипажей, то оба воздушныхъ флота — лучшихъ качествъ.

**

Резюмирую: въ случаѣ конфликта въ Средиземномъ и Красномъ моряхъ, вступленіе въ дѣйствіе авіаціи сразу же сильно отразится на ходѣ операцій. Въ частности, она остановитъ большую часть морской торговли Средиземнаго моря и создастъ сильное разстройство экономическаго порядка.

Надо поэтому горячо привѣтствовать, если государственные люди своимъ умѣніемъ и мудростью найдутъ способъ помѣшать людямъ войны начать дѣйствовать.

Генералъ А. НИССЕЛЬ.

Полковникъ С. ПРОКОПОВИЧЪ.

Трагедія 2-ой арміи въ 1914 году

Много писалось о трагедіи 2-ой арміи генерала Самсонова, подъ разными названіями: бой подъ Сольдау, сраженіе у Танненберга, бой въ Мазурскихъ озерахъ или болотахъ и т. п.

Позволю себѣ и я, не вдаваясь въ точности тактики и стратегіи, описать трагедію нашей 2ой арміи генерала Самсонова въ великомъ сраженіи въ Восточной Пруссіи, въ августѣ 1914 года, со словъ непосредственныхъ участниковъ этого поистинѣ историческаго событія: офицеровъ частей 15 армейскаго корпуса.

Въ 1914 году я состоялъ начальникомъ Гомельскаго Жандармскаго Отдѣленія жел. дорогъ, когда осенью въ г. Гомель и его окрестныя деревни стали прибывать остатки частей 15 армейскаго корпуса 2-ой арміи, для укомплектованія, если только по наличному составу частей это еще будетъ возможнымъ.

Въ скоромъ времени, по Высочайшему повелѣнію, въ г. Гомель былъ командированъ генералъ Пантелѣевъ, который и долженъ былъ рѣшить вопросъ: возможно ли все-таки укомплектованіе частей 15 корпуса, или таковой слѣдуетъ свести въ какую-либо меньшую воинскую единицу, какъ было поступлено съ остатками 13 армейскаго корпуса 2-ой арміи? Слишкомъ малочисленные остатки этого корпуса было рѣшено, послѣ пополненія въ г. Ригѣ, пока все-таки свести въ отдѣльную бригаду, и такъ, кажется, до самаго конца войны 13 армейскій корпусъ числился только на бумагѣ.

Для смотра, за городомъ, въ полѣ, были выстроены остатки 15 армейскаго корпуса полковъ 6-ой и 8-ой пѣхотныхъ дивизій, со своей артиллеріей и одной ротой 15 Сапернаго баталіона. Кавалеріи при корпусѣ не было, т. к. вся наша конница была сведена въ отдѣльные кавалерійскіе корпуса.

Судьбѣ было угодно, чтобы на этомъ знаменательномъ смотру присутствовалъ я лично.

Церемоніальнымъ маршемъ мимо генерала Пантелѣева были пропущены всѣ воинскія части этого корпуса. Командовалъ на смотру остатками корпуса Начальникъ 6-ой пѣхотной дивизіи генералъ П. (фамилія короткая, нѣмецкая, но теперь точно не помню), который впослѣдствіи и былъ назначенъ командиромъ 15-го армейскаго корпуса.

При прохожденіи остатковъ корпуса церемоніальнымъ маршемъ, генералъ П. громко называлъ каждую воинскую часть. Въ полкахъ 6-ой пѣхотной дивизіи было около 500-600 штыковъ и въ полкахъ 8-ой дивизіи — по 100-500 штыковъ, съ небольшимъ числомъ офицеровъ, а отъ артиллерійскихъ бригадъ почти ничего не осталось; такъ, напримѣръ, отъ 8-ой бригады уцѣлѣлъ только одинъ офицеръ, кажется въ чинѣ поручика. Это было поистинѣ жуткая картина, когда генералъ П. громко назвалъ воинскую часть генералу Пантелѣеву: "8-я артиллерійская бригада. И мимо насъ промаршировалъ одинокій офицеръ, держа руку подъ козырекъ и повернувъ голову въ сторону начальства. Послѣдней проходила Саперная рота, въ полномъ составѣ, съ офицерами, оружіемъ и барабанщиками которые били церемоніальный маршъ поэтому у всѣхъ присутствовавшихъ на душѣ стало какъ будто немного легче отъ такого финала.

Въ эти остатки корпуса входили и всѣ воинскіе чины, прибывшіе въ свои части изъ госпиталей, командъ выздоравливающихъ и командировокъ.

Послѣ смотра генералъ Пантелѣевъ телеграфировалъ на Высочайшее имя и верховному Главнокомандующему, что 15 армейскій корпусъ укомплектовать возможно.

Тогда спѣшно началось укомплектованіе частей корпуса: людьми, лошадьми, оружіемъ, орудіями, снаряженіемъ, патронами, снарядами; обозомъ и прочимъ военнымъ хозяйствомъ. Прибывали генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, назначенные на разныя должности. Также спѣшно началось обученіе солдатъ, какъ на улицахъ и площадяхъ города Гомеля, такъ и въ окрестныхъ деревняхъ а затѣмъ въ полѣ. Былъ сформированъ и затѣмъ вошелъ въ составъ корпуса одинъ мортирный дивизіонъ и одинъ казачій полкъ изъ запасныхъ сотенъ Войска Донского.

А ранней весной 1915 года, въ полѣ, за г. Гомелемъ, частямъ 15-го армейскаго корпуса, укомплектованнымъ полностью, былъ произведенъ смотръ Верховнымъ Главнокомандующимъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ.

Черезъ нѣсколько дней, по телеграммѣ изъ Ставки 15 армейскій корпусъ получилъ приказаніе отправиться подъ Гродно, гдѣ шли усиленные бои съ нѣмцами. Изъ Гомеля и съ трехъ ближайшихъ станцій, гдѣ происходила посадка войскъ, спѣшно было отправлено болѣе 100 эшелоновъ. Настолько спѣшно отправлялись части корпуса подъ Гродно, что головные эшелоны вступали прямо въ бой, и нѣкоторые раненые уже возвращались въ Гомель, какъ послѣдніе эшелоны еще продолжали посадку и погрузку.

Теперь перейду къ описанію самой трагедіи 15 арм. корпуса, со словъ офицеровъ, участниковъ сраженій 2-ой арміи.

Общая схема движенія 2-ой арміи генерала Самсонова, состоявшей изъ пяти армейскихъ корпусовъ, по Восточной Пруссіи, въ августѣ 1914 года, была такова: въ головѣ тра-

гался 13 корпусъ (ген. Клюева), въ центрѣ — 15 корпусъ (ген. Мартоса) и въ резервѣ — 23 армейскій корпусъ (ген. Кандратовича), съ приданной къ нему 3-ей гвардейской дивизіей; на правомъ флангѣ — 6-ой корпусъ (ген. Благовѣщенскаго) и на лѣвомъ — 1-й корпусъ (ген. Артамонова) Командующій арміей ген. Самсоновъ находился при 15 корпусѣ генерала Мартоса, который совѣтовалъ генералу Самсонову дѣйствовать самостоятельно, выполняя приказанія Главнокомандующаго Сѣверо - Западнаго фронта генерала Жилинскаго, постольку, поскольку боевая обстановка на мѣстѣ позволяетъ.

Надо принять во вниманіе, что мобилизація, ко дню выступленія 2-ой арміи, была далеко не закончена, поэтому таковая продолжалась на походѣ и во время боевъ. Даже запасные, назначенные на пополненіе по плану мобилизаціи, продолжали прибывать въ штабы корпусовъ во время боевъ.

Первые три корпуса (13, 15 и 23) двигались по направленію Алленштейна одинъ за другимъ на извѣстномъ разстояніи и уступами къ лѣвому флангу такъ, что задній корпусъ прикрывалъ переднему этотъ его слабый фронтъ который былъ совершенно обнаженъ для всей Германіи. Такимъ образомъ, 2-ая армія, двигаясь стремительно впередъ и впередъ по Восточной Пруссіи, оторвалась отъ общаго фронта русскаго расположенія, чѣмъ и жертвовала собою для спасенія Франціи, имѣя цѣлью оттянуть на себя часть германскихъ войскъ, подошедшихъ уже на 70 километровъ къ Парижу.

Въ общихъ чертахъ картина сраженія въ Восточной Пруссіи была такова: германскія войска предварительно разбили наши 1-ый и 6-ой корпуса, прикрывавшіе фланги 2-ой арміи и заставили ихъ отступить, а затѣмъ былъ отрѣзанъ 23 корпусъ (задній) отъ 13 и 15 корпусовъ. Въ районѣ Сольдау 23 корпусъ и выдержалъ бой съ нѣмцами, послѣ чего германскія войска заняли первоначально въ районѣ Танненберга опредѣленныя позиціи вдоль обнаженнаго лѣваго фланга движенія 13 и 15 корпусовъ (головного и средняго) по направленію на Алленштейнъ, втянувъ части этихъ корпусовъ въ пространства между Мазурскими озерами и лѣсами. А по прибытіи снятыхъ изъ-подъ Парижа корпусовъ, всѣми своими силами обрушились на эти два нашихъ корпуса. Оба эти корпуса, при своемъ фланговомъ маршѣ вдоль фронта противника, не могли скоро и полностью развернуться фронтомъ къ нему, да еще среди Мазурскихъ озеръ и лѣсовъ, которые разъединяли части корпусовъ. Поэтому противникъ на довольно близкомъ разстояніи и открылъ по нашимъ корпусамъ убійственный перекрестный огонь, выѣзжая иногда на 800 шаговъ и разстрѣливая наши войска въ упоръ. Наши части каждаго изъ этихъ двухъ корпусовъ сбились въ одну сплошную массу такъ, что перемѣшались роты, баталіоны, полки и дивизіи. Отсутствіе иниціативы у всѣхъ начальниковъ, долгъ дисциплины и присяги связывалъ всѣхъ такъ, что поле сраженія оставить никто не рѣшился, а потери несли огромныя. Младшіе начальники ожидали приказаній отъ старшихъ, и такъ до командира корпуса включительно, а, между тѣмъ, никакихъ приказаній ни отъ кого не исходило, и получился полный хаосъ.

Такъ и запасные, прибывшіе на пополненіе, въ своей одеждѣ, съ котомками за плечами безъ оружія, группами попадали подъ обстрѣлъ германской артиллеріи на близкомъ разстояніи, сбившись въ кучу отъ перекрестнаго огня, какъ стадо испуганныхъ и беззащитныхъ овецъ.

Когда германскія войска стали окружать разгромленныя части 13 и 15 корпусовъ, тогда изъ этого окруженія стали съ боемъ прорываться отдѣльныя группы смѣшавшихся частей, подъ командой болѣе энергичныхъ офицеровъ, особенно изъ командъ развѣдчиковъ и артиллеристовъ на коняхъ, пробиваясь съ боемъ по направленію границъ Россіи; но добрались до расположенія своего фронта очень немногіе.

Такъ поступилъ и командиръ роты 15 Сапернаго баталіона, который, не имѣя на мѣстѣ боя непосредственнаго начальника, во-время смогъ проявить собственную иниціативу, чтобы не сдаваться въ плѣнъ — онъ со своей ротой, съ боемъ прорвался черезъ окруженіе противника и съ боями отходилъ по направленію къ русской границѣ. Такимъ образомъ, проявивъ свою личную иниціативу, онъ вывелъ изъ окруженія почти полностью свою саперную роту съ оружіемъ.

Нѣмцамъ досталось отъ 2-ой арміи, особенно отъ 13 и 15 корпусовъ, десятки тысячъ плѣнныхъ и нѣсколько сотенъ орудій.

Главныя причины разгрома 2ой арміи, можно сказать, слѣдующія:

1. Незаконченная мобилизація всѣхъ частей и тыла арміи.

2. Слишкомъ стремительное движеніе впередъ, усиленнымъ маршемъ, по непріятельской территоріи.

3. Недостаточная точность военныхъ картъ германской территоріи и даже недостатокъ въ такоеыхъ. Между тѣмъ, военныя карты австрійской территоріи были значительно точнѣе и въ большомъ количествѣ.

4. Потеря связи между корпусами своей арміи и 1-ой арміей генерала Ренненкампфа.

5. Отсутствіе должной развѣдки, за неимѣніемъ кавалеріи при корпусахъ, которые двигались такъ стремительно впередъ; аэроплановъ было мало, да и тѣ плохіе.

6. Обнаженіе своихъ обоихъ фланговъ, особенно лѣваго, открытаго для всей Германіи.

7. Нашъ Сѣверо - Западный фронтъ не

НИЖЕГОРОДСКІЕ ДРАГУНЫ.

15-го декабря Нижегородскіе драгуны праздновали въ Парижѣ вой полковой праздникъ (27-го оября ст. ст.), отчетъ о котоомъ будетъ данъ въ слѣдуюцемъ номерѣ. На фотографіи зображенъ полковой праздникъ Іижегородцевъ въ 1900 году. тарѣйшій Нижегородецъ ген.-дъютантъ князь Амилахвари ривѣтствуетъ Намѣстника Кавказа Е.И.В. Великаго Князя Михаила Николаевича.

предпринялъ общаго наступленія, хотя бы въ видѣ угрозы — конницей — чтобы прикрыть лѣвый флангъ 2-ой арміи, открытый для всей Германіи и, вообще, сдѣлать переполохъ въ Германіи, оттянувъ силы противника.

8. Отсутствіе инициативы у всѣхъ начальниковъ, въ чемъ и сказалось неправильное воспитаніе русскихъ офицеровъ въ мирное время, когда всякая инициатива, до командира корпуса включительно, придавливалась.

9. Непріязненныя отношенія между генералами Ренненкампфомъ и Самсоновымъ еще съ Японской войны. Если генералъ Самсоновъ былъ человѣкомъ высокаго благородства, то о генералѣ Ренненкампфѣ этого сказать нельзя (я лично зналъ обоихъ еще въ чинахъ полковника).

10. Непонятное замедленіе въ наступленіи генерала Ренненкампфа, который, разбивъ нѣмецкій корпусъ, собственно говоря, не имѣлъ противника передъ собой, почему-то задерживался соединеніемъ со 2-ой арміей.

11. Командующіе 1-ой и 2-ой арміями были кавалеристы, которые, хотя и боевые и знающіе, всетаки не смогли такъ распорядиться пѣхотой, какъ сдѣлали бы это пѣхотные начальники. Вообще, кавалерійскіе и артиллерійскіе генералы, прежде чѣмъ ихъ назначить командирами корпусовъ и армій, должны были бы прокомандовать года два пѣхотной дивизіей, или даже раньше — пѣхотнымъ полкомъ, т. к. во время сраженія кавалеріи и артиллеріи даются опредѣленныя задачи, но весь ходъ боя ведетъ все же пѣхота, какъ царица полей, поэтому командирами корпусовъ и армій должны быть генералы, прошедшіе пѣхотный стажъ, чтобы умѣло руководить пѣхотой.

Конечно были и другія причины разгрома нашей 2-ой арміи ,особенно тактическаго и стратегическаго характера, въ чемъ разберутся болѣе компетентные военные спеціалисты: но всетаки могу сказать, что мои свѣдѣнія, полученныя отъ офицеровъ - участниковъ, во многомъ сходятся съ книгой нѣмецкаго генерала Гоффмана "Танненбергъ, какъ это было въ дѣйствительности"

Въ заключеніе можно сказать, что разгромъ нашей 2-ой арміи въ Восточной Пруссіи, въ августѣ 1914 года, имѣлъ не только стратегическое значеніе, но и историческое, т. к. пагубно отразился не только на всей нашей кампаніи "Великой войны", но и на послѣдующихъ нашихъ россійскихъ и міровыхъ событіяхъ, что и продолжаетъ отражаться до настоящаго времени.

С. Прокоповичъ.

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко
(† 10 августа 1935 г.)

Кап. 2 р. Б. АПРѢЛЕВЪ.

Пути неисповѣдимые

Недавно мнѣ пришлось прочесть послѣдніе номера пришедшей изъ Москвы "Правды" и я не повѣрилъ своимъ глазамъ. Вмѣсто крикливыхъ навязчивыхъ утвержденій о побѣдахъ и достиженіяхъ на фонѣ безотрадной картины "прорывовъ" и "неувязокъ", красуются статьи подъ громкими заголовками — воспоминанія красныхъ сановниковъ о былыхъ дѣлахъ и томъ, какъ они дошли до занимаемыхъ ими нынѣ положеній. Вожди ВКП (б) перешли къ мемуарамъ.

Не является ли это признакомъ того, что все, что можно было бы сказать ими, сказано, и что послѣдніе огни революціоннаго пафоса догораютъ? Возможно, что такъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, когда Сосо Джугашвили берется за писаніе своихъ воспоминаній, то у читателя невольно приходитъ въ память фраза изъ гоголевскихъ "Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки":

"Столько развелось теперь печатной бумаги, что, право, скоро и не придумаешь, что бы завернуть въ нее".

А между тѣмъ, мы, русскіе изгнанники, тоже пишемъ свои воспоминанія; и тѣ, кто правитъ нынѣ Россіей, издѣваются за это надъ нами, называя насъ тѣнями минувшаго, живыми трупами, недобитымъ классовымъ врагомъ.

Такъ ли это? Между нашими и ихъ воспоминаніями есть разница и очень существенная. Облитая мертвой водой лживыхъ матеріалистическихъ ученій, наша Родина, какъ царевна въ сказкѣ, кажется умершей. Но.., уже коснулись ея чела капельки живой воды, уже видны первые признаки ея духовнаго пробужденія, за которымъ неизбѣжно должно послѣдовать и физическое пробужденіе. Съ этой минуты роли нашихъ воспоминаній становятся различными.

Тамъ, упершись въ бездушную доктрину, неоправдавшуюся на дѣлѣ и вызвавшую гибель милліоновъ людей, воспоминанія участниковъ передадутъ безпристрастному судьѣ исторіи вещественныя доказательства совершеннаго надъ душой и тѣломъ великаго народа преступленія.

Здѣсь, наши воспоминанія, основанныя на источникѣ нашей культуры — Вѣрѣ Православной, питаясь у истоковъ Воды Живой, ведутъ въ безконечную даль, ибо не земною только жизнью исчерпывается существованіе человѣка. Вмѣсто классовой ненависти и злобы, наши воспоминанія оставятъ потомству отдѣльныя жемчужины Русской Культуры, спасенныя во время пожара. Вотъ почему, повинуясь внутреннему голосу, я передаю нашимъ читателямъ слѣдующій разсказъ-быль.

За два мѣсяца до начала Европейской войны, на рейдѣ Тулона было большое оживленіе. Только что пришелъ съ моря французскій дѣйствующій флотъ подъ флагомъ главнокомандующаго вице-адмирала Буе-де-Лапейреръ. Линейныя эскадры, бригады крейсеровъ, дивизіоны миноносцевъ и подводныхъ лодокъ стройными колоннами, войдя по створу, становились на якорь или втягивались въ гавань. Яркое лѣтнее солнце заливало своими лучами роскошный рейдъ, который казался огромнымъ волнующимся озеромъ цвѣта жидкаго кобальта, втиснутымъ въ рамку желтовато-зеленыхъ горъ, у подножья которыхъ раскинулся шумящій Тулонъ. Вдали, по направленію къ Дарденскому ущелью, горные хребты были подернуты дымкою лазореваго тумана. Еще дальше къ сѣверу, высоко въ небѣ, бѣловатыми кучками, плыли облака, окрашенныя кое-гдѣ золотисто-розоватыми бликами и темнѣющіе мѣстами изсиня-черными тѣнями.

Поразительно красивы эти переливы красокъ въ Средиземномъ морѣ, и ими невольно залюбовались нѣсколько русскихъ морскихъ офицеровъ, находившихся частью на линейномъ кораблѣ "Курбэ", а частью на линейномъ кокарблѣ "Верньо".

Замолкнувшій грохотъ якорныхъ канатовъ показалъ, что всѣ эскадры стали на якорь.

На флагманскомъ кораблѣ главнокомандующаго взвился на форъ-брамъ-стеньгѣ русскій вице-адмиральскій флагъ, и когда отъ праваго трапа отвалилъ катеръ, клубы чернаго дыма и грохотъ пушечной пальбы показали, что начальникъ русскаго морского генеральнаго штаба вице-адмиралъ А. И. Русинъ отвалилъ на берегъ.

РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ФЛОТЪ.

НА «РЮРИКѢ».

Адмиралъ Русинъ и 5 выбранныхъ имъ офицеровъ провели цѣлую недѣлю на французскомъ флотѣ. За это время имъ были показаны стрѣльбы и двухсторонніе маневры флота.

Теперь адмиралъ отправился въ Парижъ, и главнокомандующій французскимъ флотомъ чествовалъ его прощальнымъ завтракомъ въ большомъ залѣ "Грандъ Отель" въ Тулонѣ, куда и направился адмиралъ, сопровождающіе его офицеры и всѣ высшіе офицеры французскаго флота.

При входѣ русскихъ офицеровъ въ "Грандъ Отель" оркестръ военной музыки, расположенный среди зелени, увѣнчанной полосой матеріи національныхъ цвѣтовъ съ надписью — "Да здравствуетъ Россія", исполнилъ маршъ. Всѣ прибывшіе размѣстились за большимъ, роскошно убраннымъ столомъ. Адмиралъ Русинъ былъ помѣщенъ между главнокомандующимъ французскимъ флотомъ вице-адмираломъ Буе-де-Лапейреромъ и начальникомъ французскаго морского генеральнаго штаба вице-адмираломъ Пиве. Напротивъ сѣли французскіе адмиралы, командующіе отдѣльными дивизіями и бригадами. Вправо и влѣво отъ нихъ размѣстились по чинамъ флагъ-капитаны и командиры судовъ. Вперемежку между ними сидѣли четверо русскихъ офицеровъ, а пятый, самый младшій изъ нихъ, молодой лейтенантъ, былъ помѣщенъ на крайнемъ концѣ стола, имѣя справа отъ себя бывшаго французскаго морского агента въ Санктъ-Петербургѣ, а слѣва — завѣдующаго "русскимъ столомъ" во французскомъ морскомъ генеральномъ штабѣ.

Взволнованный и польщенный столь блестящимъ пріемомъ, заказаннымъ въ его отелѣ, владѣлецъ послѣдняго сдѣлалъ все возможное, чтобы завтракъ былъ сервированъ и составленъ "какъ въ Парижѣ". И дѣйствительно, для провинціальнаго Тулона меню этого завтрака было замѣчательнымъ.

Прекрасныя вина, рубиноваго и золотистаго цвѣтовъ, въ которыхъ какъ будто искрилось солнце Франціи, наполняли, послѣ каждаго блюда, бокалы зеленаго и бѣлаго хрусталя.

Тихо, заглушенно играла музыка, исполняя отрывки изъ произведеній русскихъ и французскихъ композиторовъ.

Хлопнули пробки въ замороженныхъ, обернутыхъ салфетками бутылкахъ, и шипящее, искристое шампанское вино наполнило большіе круглые фужеры.

Сѣдой какъ лунь, съ краснымъ обвѣтреннымъ лицомъ, на которомъ среди морщинокъ виднѣлись синеватыми дорожками жилки, поднялся престарѣлый главнокомандующій французскимъ флотомъ вице-адмиралъ Буе-де-Лапейреръ.

Обратившись лицомъ къ помѣщенному въ золотой рамѣ портрету русскаго Императора, онъ громкимъ голосомъ, съ сильнымъ гасконскимъ акцентомъ, обратился къ молчаливо поднявшимся адмираламъ и офицерамъ.

"За драгоцѣнное здоровье Его Императорскаго Величества, вѣрнаго союзника Франціи!" Громкіе клики покрыли этотъ тостъ, и въ залѣ торжественно поплыли звуки нашего гимна "Боже, Царя храни".

Черезъ минуту отвѣтный тостъ вице-адмирала Русина за президента Французской республики и доблестную союзницу былъ встрѣченъ такими же кликами и бодрыми звуками "Марсельезы".

Въ залѣ сверкнулъ ослѣпительный свѣтъ. Фотографы отъ разныхъ газетъ и отъ офиціальныхъ учрежденій запечатлѣли этотъ завтракъ. Кофе перешли пить въ сосѣдній залъ, гдѣ всѣ были еще разъ сняты общей группой..

Никто изъ этихъ людей тогда еще не подозрѣвалъ, что черезъ полтора мѣсяца надъ Европой грянетъ громъ ужасающей войны, и никто изъ нихъ, конечно, представить себѣ не могъ, что черезъ 4 года Русскій Императоръ погибнетъ мученикомъ, русскій народъ будетъ вымирать и гибнуть въ концентраціонныхъ лагеряхъ, а бывшіе союзники будутъ пожимать руки ихъ палачамъ и увѣрять ихъ въ дружбѣ.

Однако, все это случилось, и мы, участники и свидѣтели пережитого, только мучительно можемъ думать: "За что? Гдѣ же правда?"

Милліоны русскихъ людей замучены или погибли страшной голодной смертью. Среди насъ искусственно посѣяны вражда и злоба. Сотни тысячъ русскихъ людей выброшено за границу, ставъ изгоями, не имѣющими ни родины, ни дома.

Казалось, чернѣе чернаго судьба и тѣхъ, кто остался тамъ, за рубежомъ, и тѣхъ, кого судьба выбросила за границу. Такъ это кажется и до сихъ поръ многимъ иностранцамъ, наблюдающимъ за русскимъ горемъ какъ за результатомъ интереснаго соціальнаго опыта.

Но именно среди этого горя русскіе люди поняли, что "чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды. Чѣмъ скорбь сильнѣй, тѣмъ ближе Богъ". Это дало имъ силы итти по скорбному пути, выпавшему на ихъ долю. Это укрѣпило ихъ духъ, и въ этомъ чувствѣ лежитъ источникъ нравственнаго перерожденія, которое совершилось въ эмиграціи, и признаки котораго начинаютъ выявляться тамъ, на Родинѣ...

...Молодой лейтенантъ, бывшій въ 1914 году среди офицеровъ, сопровождавшихъ вице-адмирала Русина, тоже оказался въ эмиграціи...

Хотя онъ не испыталъ и сотой доли того, что пережили его сверстники, прошедшіе ужасы гражданской войны, тѣмъ не менѣе, въ той же Франціи, онъ тяжело заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ на почвѣ старой контузіи и переутомленія. Болѣзнь не поддавалась лѣченію. Доктора требовали "полнаго отдыха", "хорошаго питанія" и "жизни на свѣжемъ воздухѣ". Все это очевидно было невыполнимо... Но пути Господни неисповѣдимы..

Въ Дардезскомъ ущельи близъ Тулона у него оказались друзья Въ прошломъ офицеры блестящихъ полковъ нашей гвардіи. Они оказались владѣльцами маленькой фермы въ Дарденскомъ ущельи, на которой, дѣлая все своими руками, они развели нѣсколько сотъ породистыхъ куръ, десятки кроликовъ, козъ, голубей, огородъ и т. д.

Узнавъ, что въ Парижѣ лежитъ больной другъ ихъ молодости, эти добрые люди, несмотря на свою бѣдность, не задумываясь выписали его къ себѣ на ферму. Дабы дать ему почувствовать, что онъ имъ нуженъ и полезенъ, они придумали для него дѣло — ѣздить въ городъ и продавать тамъ продукты съ фермы. До города было около 5-ти километровъ. По этому пути ходилъ трамвай, на которомъ вагоновожатыми и кондукторами были бывшіе офицеры нашего флота.

Первая отправка больного съ лукошками яицъ въ городъ была и тяжела, и трогательна. Жена одного изъ владѣльцевъ фермы, нѣжная, хрупкая, исполнявшая, какъ и жена другого владѣльца, самыя тяжелыя и грязныя работы на фермѣ, осторожно, подъ руку, свела больного съ горы къ трамваю. "Командный составъ" этого трамвая, увидя издали стараго соратника, радостно привѣтствовалъ его, давая знаками понять, чтобы онъ не волновался и не торопился, что его подождутъ. Молодая дама, приведшая больного, съ тревогой поручила его кондуктору вагона, бывшему капитану перваго ранга. "Ради Бога, посмотрите за нимъ. Если онъ хоть немного почувствуетъ себя нехорошо, немедленно, со слѣдующимъ трамваемъ, пришлите его обратно. Мы такъ тревожимся отпускать его одного".

"Не безпокойтесь, среди насъ онъ среди своихъ", отвѣтилъ кондукторъ и вполголоса шутливо скомандовалъ: "По мѣстамъ стоять. Съ якоря сниматься". Вагоновожатый завертѣлъ рукояткой. Вагонъ тронулся.

Сидѣвшіе въ немъ французы участливо и жалостливо смотрѣли на больного и на трогательную заботу о немъ кондуктора вагона.

Быстро промелькнули красивыя картины оливковыхъ посадокъ, огородовъ и рѣчекъ, встрѣчающихся по пути къ Тулону. Нѣсколько остановокъ въ городѣ, и трамвай подкатилъ къ площади, на которой расположенъ "Грандъ Отель".

Кондукторъ помогъ больному выйти, донесъ до тротуара его лукошки и показалъ, какъ пройти, ближайшимъ путемъ, на рынокъ, гдѣ идетъ продажа продуктовъ. Трамвай, звеня и громыхая, покатился дальше.

Больной нерѣшительно оглянулся, тоскливое чувство одиночества и безпомощности охватило его. Куда итти? Какъ продать эти двѣ сотни яицъ? Кто ихъ купитъ? А тамъ, на фермѣ, ждутъ. Тамъ каждый франкъ сейчасъ дорогъ.

"Неужели я хоть этимъ не смогу помочь имъ?" подумалъ онъ. Самъ не зная почему, онъ неувѣренными шагами направился не на рынокъ, а къ главному подъѣзду отеля.

"Можетъ быть , здѣсь купятъ хоть часть, тогда остальное легче будетъ продать на рынкѣ", объяснилъ онъ самъ себѣ свое дѣйствіе. "Нѣтъ, неудобно войти сюда", мелькнула новая мысль, и онъ опять нерѣшительно оглянулся.

Ни одного близкаго лица не было около него, и въ себѣ онъ не чувствовалъ ни воли, ни силъ. Опять ,точно посторонняя сила повернула

его къ подъѣзду отеля. Онъ, какъ въ туманѣ, вошелъ туда и, подойдя къ прилавку конторы, спросилъ удивленно и строго смотрящаго на него служащаго, не купятъ ли здѣсь яйца съ фермы изъ Дарденскаго ущелья. "Нѣтъ, — сухо отвѣтилъ служащій. — мы покупаемъ яйца у опредѣленныхъ поставщиковъ. Впрочемъ, — смягчаясь прибавилъ онъ, — пройдите на кухню, спросите старшаго повара, можетъ быть, онъ купитъ кое-что у васъ". Больной, забравъ свои лукошки, направился къ выходу. "Сударь, будьте добры, остановитесь, — услышалъ онъ сзади голосъ служащаго, — поставьте ваши корзины здѣсь около прилавка, съ вами хочетъ переговорить вотъ этотъ господинъ". Онъ указалъ на старика, который, подойдя къ больному, внимательно вглядывался въ его лицо. "Пройдемте въ столовую", не отрывая глазъ отъ лица больного, сказалъ пожилой господинъ. Они вошли въ тотъ залъ, гдѣ 13 лѣтъ тому назадъ этотъ больной завтракалъ среди офицеровъ французскаго флота. "Присядьте, пожалуйста, — ласково сказалъ пожилой господинъ, — не угодно ли вамъ выпить стаканчикъ нашего добраго французскаго вина?"

"Я не могу ничего пить, — отвѣтилъ больной, — мнѣ запрещены всякіе спиртные напитки".

"Ну, это вино легкое, — сказалъ старичекъ, — оно подѣйствуетъ на васъ какъ успокоительное лѣкарство". Не слушая возраженій, онъ налилъ въ появившіеся на столикѣ два стакана легкое бѣлое вино и, поднявъ свой стаканъ, сказалъ: "Позвольте мнѣ выпить за ваше здоровье. Скажите, почему вы продаете яйца и гдѣ вы живете?"

"Я... я... служу на фермѣ, то есть живу у моихъ друзей на фермѣ и только этой продажей могу помогать имъ", запинаясь, отвѣтилъ больной.

"Такъ будьте добры, — продолжалъ старичекъ, — передать вашимъ друзьямъ на фермѣ, что я у васъ покупаю съ сегодняшняго дня всѣ яйца. Приносите ихъ мнѣ ежедневно, и я буду у васъ брать все на наличныя деньги".

"Благодарю васъ, — съ волненіемъ сказалъ больной, — но кто же вы? Почему вы совершаете покупки въ отелѣ?"

"Я, — улыбаясь отвѣтилъ старикъ. — я — хозяинъ этого отеля. Вы не узнали меня, но я... я васъ узналъ сразу. Обернитесь назадъ, вы поймете, почему".

Больной обернулся. На стѣнѣ сзади него, висѣлъ большой увеличенный снимокъ того торжественнаго прощальнаго завтрака, которымъ чествовалъ главнокомандующій французскимъ флотомъ адмирала Русина и сопровождавшихъ его офицеровъ въ этомъ самомъ отелѣ, въ 1914 году.

"Вы узнали себя? — продолжалъ старикъ. — Вотъ посмотрите — здѣсь вы сняты на самомъ краю стола. Вы, конечно, постарѣли. Вашъ костюмъ не тотъ, что былъ тогда, но я васъ сразу узналъ и вотъ почему я такъ радъ, что Господь Богъ... я вѣрующій человѣкъ... послалъ васъ ко мнѣ въ отель. Наша сегодняшняя сдѣлка есть только маленькій долгъ, котрый я имѣю счастье отплатить нашимъ русскимъ друзьямъ"

Черезъ четверть часа, съ пустыми лукошками и съ двумя стами франковъ въ карманѣ, больной ѣхалъ на томъ же трамваѣ обратно на ферму въ Дарденскомъ ущельи.

"Уже продалъ! А еще говоритъ, что онъ ничего не можетъ, что онъ больной!" — встрѣтили его веселые голоса. Замазанные глиной и навозомъ, его друзья заставили разсказать все, что съ нимъ произошло.

"Господи! — сказала та дама, которая провожала его на трамвай, — это прямо перстъ Божій. Не будь вы такой больной и безпомощный, ничего подобнаго не могло бы произойти".

Въ переднемъ углу убогой комнатки находился образъ Спасителя. Глаза больного обернулись къ Нему. И точно тихимъ шопотомъ пронеслось въ его душѣ: "Сія глаголахъ вамъ, да во мнѣ миръ имате. Въ мірѣ скорби будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ" (Ев. отъ Іоанна, гл. 16, ст. 33).

Кап. 2 ранга Б. АПРѢЛЕВЪ.

Морской праздникъ

24-го ноября, въ ближайшій день къ храмовому празднику Морского корпуса (6-19-го ноября, въ день Павла Исповѣдника) состоялся традиціонный обѣдъ всѣхъ чиновъ флота, послѣ молебна, отслуженнаго въ церкви на рю Дарю.

Въ ресторанѣ "Салоны 15 аррондисмана" собралось около 150 морскихъ офицеровъ и гардемаринъ, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго по выпуску, адмирала П. П. Муравьева (выпуска 1881 г.).

Обѣдъ, объединившій всѣхъ моряковъ Парижа, прошелъ съ обычнымъ оживленіемъ. Первый тостъ "за Россію" и Августѣйшихъ моряковъ, былъ произнесенъ адмираломъ П .П. Муравьевымъ. Затѣмъ адмиралъ М. А. Кедровъ поднялъ бокалъ за нынѣ здравствующихъ директоровъ Морского корпуса и всѣхъ его воспитанниковъ. Адмиралъ Н. Н. Коломейцевъ огласилъ привѣтствія, полученныя со всѣхъ мѣстъ русскаго разсѣянія. Послѣ него говорили отецъ К. Замбржицкій, ген. Ермаковъ и другіе. Взявшій снова слово адм. Кедровъ призывалъ собравшихся всячески поддержать наши печатные органы: "Часовой" и "Морской Журналъ". Кромѣ уже упомянутыхъ, на обѣдѣ присутствовали: адмиралы: Клыковъ, Погуляевъ, Бутаковъ, Шрамченко, Остелецкій, ген.: бар. Типольтъ, Твердый, Ермаковъ, Ковесскій, Дьячковъ, кап. 1 р. В. И. Дмитріевъ и др.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

СТАРЫЙ РЫЦАРЬ

Было ли это явью?

Теперь мнѣ кажется, что въ колдовскомъ снѣ, не то на коврѣ-самолетѣ, по то на сѣромъ волкѣ, перенеслась я въ край голубыхъ горъ, въ орлиное гнѣздо Стараго Рыцаря.

Это было ночью. Свѣтляки горѣли на дорогѣ. Мѣсяцъ указывалъ мнѣ путь. Разбойные лѣса надвигались близко, грозные и черные. Внизу рокотала среди каменныхъ утесовъ рѣчка. А ряды скирдъ на холмахъ при лунномъ свѣтѣ казались процессіей жрецовъ.

Иногда встрѣчались на пути люди, въ одеждѣ изъ бѣлаго холста, босые.

Они низко снимали шапки: "Слава Іисусу".

Я молча склоняла голову, не зная, что сказать въ отвѣтъ. А слѣдовало отвѣтить: "Слава на вѣки Богу".

Богъ, забытый въ смрадныхъ и суетныхъ городахъ, величественно обитаетъ здѣсь, какъ живая и постоянно ощутимая Сущность.

Вершины горъ — алтари Его.

***

Горѣли свѣтляки и звенѣли цикады, когда я подымалась по ступенькамъ бѣлаго дома.

Въ старинномъ залѣ. освѣщенной лампами, меня подвели къ Старому Рыцарю.

У него было гордое темное лицо, осанка царедворца и вьющіеся черные съ серебромъ волосы.

Я не поняла словъ его привѣтствія. И онъ не понялъ того, что я сказала ему.

Ибо я впервые была въ этомъ краю. Ему же языкъ Пушкина былъ знакомъ лишь по книгамъ.

Но привыкнувъ, и вслушиваясь, и стараясь другъ друга понять, мы вскорѣ убѣдились, что говоримъ на одномъ языкѣ. И лишь по разному произносимъ слова.

Не такъ же ли по разному произносятъ одни и тѣ-же слова, многіе изъ насъ.

Врагъ слышитъ лишь то, что сѣетъ рознь. Но ухо брата уловитъ все, что понято его сердцемъ.

***

Старый Рыцарь никогда не видалъ Россіи.

Но онъ былъ однимъ изъ тѣхъ — многихъ — кто во имя Ея принялъ оковы, муки и поруганія.

Страшные годы заточенія выжгли огненные стигматы на его душѣ. Но не поколебалась въ немъ ни любовь, ни вѣрность.

"Да святится Имя Твое".

Старый Рыцарь такъ же изысканно и преданно служитъ Прекрасной Далекой Дамѣ, какъ это дѣлали его отцы и дѣды. Отъ колыбели до могилы.

— Не нами начато — не нами кончится. Что есть жизнь человѣка? Жалкій огонекъ грошевой свѣчки. Смерть придетъ, задуетъ. Нельзя храмъ жизни строить на пескѣ. Но великъ и вѣченъ Духъ. Ему служимъ.

Вскорѣ я замѣтила, что Старый Рыцарь часто погружается въ глубокое раздумье. Вспоминаетъ ли? Или ищетъ путей въ будущее?

Иногда, въ своихъ одинокихъ прогулкахъ онъ останавливается и обращаетъ лицо къ небу. Спрашиваетъ съ гнѣвомъ и печалью:

— Россія!.. Гдѣ твои сыны?..

Но молчатъ лѣса и горы..

***

Синій вечеръ.

Терасса виситъ надъ благоухающимъ садомъ. Озаренные луною пологіе скаты горъ кажутся ступенями, по которымъ восходятъ и нисходятъ ангелы.

Завтра я уѣзжаю.

Я печально сижу, поджавъ ноги, на широкой тахтѣ, покрытой черной овчиной. Вижу звѣзды и мѣсяцъ на синемъ небѣ.

Почему мнѣ кажется, что я на Родинѣ?

Вдали чернѣетъ силуэтъ церковки. Ея деревянная четырехъярусная кровля увѣнчана крестомъ и полумѣсяцемъ — въ память стародавней побѣды надъ татарами.

Серебрятся и мерцаютъ воды горной рѣчки. Здѣсь когда-то половцы поили своихъ коней.

Старый Рыцарь стоитъ во весь свой высокій ростъ у баллюстрады, и глядитъ въ Божью ночь. Быть можетъ, онъ ищетъ вѣщихъ знаковъ въ созвѣздіяхъ, какъ древніе іерофанты?

Я слышу его голосъ:

— "Передъ лицомъ смертельной опасности вся нація должна быть единой. Для великихъ цѣлей приносятся великія жертвы. Нужно искать путей, искать людей. Сковывать ихъ въ одно цѣлое. Отречься отъ всякой гордыни, отъ всякаго самолюбства. Простить другъ другу всѣ обиды.

Я знаю. Онъ вспоминаетъ тѣ черные годы. Голгофу свою и своихъ братьевъ.

Голосъ мой дрожитъ:

— И то, что вы пережили?.. Всѣ эти муки... Столько смертей... Висѣлицы, пытки и плети?.. Это можно простить?..

Онъ вздрагиваетъ. Отвѣчаетъ глухо:

— Не только можно... Должно.

Проводитъ рукой по лицу. Будто стираетъ съ таблицы временъ какой-то большой счетъ.

Я гляжу на него съ изумленіемъ. Что заставляетъ его говорить такъ? Смертельная усталость израненнаго бойца?.. Или мудрость чело-

вѣка, взошедшаго на высшую, недоступную намъ ступень пониманія?..

***

Ночная птица затрепетала крыльями въ черныхъ вѣтвяхъ деревъ.

Я прощаюсь взглядомъ съ горами и лѣсами, рѣчкой, блещущей на камняхъ и странной церковкой.

Старый Рыцарь вопрошаетъ звѣзды:

— Россія!.. Гдѣ твои сыны?..

Звѣзды въ отвѣтъ ласково мигаютъ лучами. Онѣ-то навѣрное кое-что знаютъ.

Онъ думаетъ вслухъ:

— Сильный всегда побѣждаетъ слабого. Это — законъ жизни. Волкъ пожираетъ барана. На то и волкъ. Баранъ думаетъ: "Я буду очень кротокъ, очень покоренъ. Тогда, быть можетъ, волкъ смилостивится надо мною и пощадитъ меня. Но онъ ошибается, этотъ баранъ. Чѣмъ онъ будетъ покорнѣе и податливѣе, тѣмъ скорѣе сожретъ его волкъ...

... Нужно что-то придумать такое, чтобы изъ барановъ сдѣлать волковъ. Чтобы выросли у нихъ зубы и когти. Чтобы не страшились они темнаго лѣса и тернистыхъ непроторенныхъ путей, чтобы научились ходить въ стаѣ...

И въ глубокомъ раздумьѣ Старый Рыцарь тихо спрашиваетъ судьбу:

— Но какъ изъ барановъ сдѣлать волковъ?

Въ горахъ зазвучала пастушья свирѣль. Кто такъ поздно сзываетъ стада?

Изъ далекихъ садовъ доносится пѣніе.

— Вы слышите, что они поютъ?

Да. Я съ дѣтства знаю этотъ напѣвъ. И эти слова. Это — одна изъ тѣхъ крылатыхъ пѣсенъ, что облетали когда-то всю мою Родину, и всюду пѣлось въ предвечерній часъ...

Полюбилъ я ее,
Полюбилъ горячо...

Почему же здѣсь, среди звѣздъ и черноты деревьевъ, она кажется мнѣ почти трагической?

***

Наши разговоры — въ сущности не разговоры совсѣмъ. Говоритъ большей частью онъ одинъ. Будто бесѣдуетъ съ кѣмъ-то невидимымъ. А я только слушаю. Во мнѣ пылаетъ душа. Отъ этихъ словъ, отъ этихъ пѣсенъ и звуковъ свирѣли, отъ всего, чѣмъ насыщенъ воздухъ этого прелестнаго и скорбнаго края.

Въ каждомъ его словѣ я чувствую долгіе годы — быть можетъ вѣка? — борьбы, исканій и терзаній.

Старый Рыцарь прислушивается къ чему-то въ темнотѣ, и отвѣчаетъ незримому собесѣднику:

— Политика подъяремнаго народа не можетъ быть идеальной. Она должна быть реальной. Вотъ стѣна. Буду я биться головой о нее — прошибу ли? Только еще больнѣе станетъ...

И еле слышно добавляетъ:

— Вѣдь, и безъ того очень больно...

Я стискиваю зубы. Іерусалимъ, Іерусалимъ, я хотѣла бы закрыть тебя крылами, какъ птица гнѣздо свое...

Старый Рыцарь безнадежно опускается въ кресла и закрываетъ глаза. Онъ очень усталъ жить.

— Сильный всегда побѣждаетъ слабаго. Это — законъ жизни.

Я быстро приподымаюсь съ тахты. Теперь мой чередъ.

— Нѣтъ, не всегда. Давидъ побѣдилъ Голіафа...

Онъ удивленно открываетъ глаза:

— У Давида былъ союзникъ...

Жестъ къ звѣздамъ.

— Онъ и у насъ можетъ быть этотъ союзникъ.

Старый Рыцарь печально улыбается:

— Вы хотите воевать съ Голіафомъ?

— Мы хотимъ быть единымъ цѣлымъ.

Онъ молчитъ мгновеніе.

— Какой путь вы видите передъ собою?

— Путь всеміpнаго единенія русскихъ.

Опять молчаніе.... Его глаза, то разгораются, то потухаютъ, какъ факелъ въ бурную ночь.

— Столько людей спитъ глубокимъ сномъ...

— Первыми придутъ бодрствующіе.

Онъ рѣзко поворачиваетъ ко мнѣ пылающее лицо:

— Зачѣмъ?.. Чтобы мстить за прошлыя обиды?

— Нѣтъ. Чтобы спасать погибающую націю.

Во тьмѣ теплой сентябрьской ночи на плечо мнѣ ложится рука. Дрогнувшій голосъ звучитъ несказанной отеческой лаской:

— Это есть великая вещь, когда въ народѣ просыпается такой духъ, что нужно что-то сдѣлать. Это очень важно. Да поможетъ вамъ Богъ...

И творитъ надо мною знакъ креста.

Я цѣлую эту, благословляющую насъ руку.

"Передъ лицомъ смертельной опасности вся нація должна быть единой".

***

Каждый изъ насъ долженъ принести свой даръ къ жертвеннику.

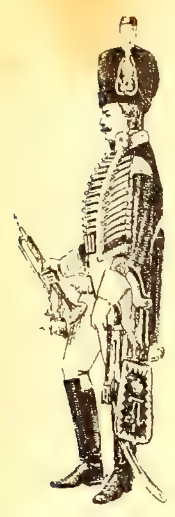
Молодые могутъ дать стремительность своихъ душъ и отвагу юныхъ сердецъ.

Зрѣлыя поколѣнія положатъ у подножія алтаря силу творческой, организующей и объединяющей мысли.

Но на сторожевыхъ высотахъ и у входовъ въ заповѣдныя пещеры — бдительные и вѣщіе, должны стоять Старые Рыцари — Хранители Духа.

Варшава.

Ирина Павлова.



ЕВГЕНІЙ ВАДИМОВЪ

ГУСАРЫ ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ*)

На имянинахъ Кульнева.

Въ ясный апрѣльскій день тысяча восемьсотъ второго года, въ день празднованія памяти Святыхъ Іакова Пресвитера и Азадона діакона — на широко раскинувшейся окраинѣ харьковскихъ Сумъ — настроеніе у всѣхъ жителей весело-приподнятое, несмотря на то, что до поздней Пасхи осталось еще больше двухъ недѣль.

Изъ открытыхъ настежь оконъ бѣлыхъ украинскихъ мазанокъ несутся на волю пѣсни рядовыхъ гусаръ, получившихъ въ этотъ день не только улучшенную пищу, но и по большой чаркѣ водки отъ своего эскадроннаго.

А къ стоящей за рѣчкою хатѣ самого командира уже давно пришли изъ штаба полка по парадному напудренные трубачи, дѣловито продувающіе свои начищенныя мѣломъ трубы.

День Іакова Пресвитера — день имянинъ командира 4-го эскадрона Сумскихъ гусаръ — славнаго маіора Якова Петровича Кульнева — неподдѣльнаго храбреца-солдата въ бою съ врагомъ и хлѣбосольнаго барина-хозяина въ мирное время.

Любятъ гусары своего эскадроннаго.

Любитъ своихъ гусаръ и самъ Яковъ Петровичъ, для котораго нѣтъ на свѣтѣ ничего цѣннѣе и выше, кромѣ штандарта родного полка.

Поэтому и пышутъ здоровьемъ веселыя лица людей его эскадрона, еще такъ недавно возвратившихся изъ тяжелаго похода въ Швейцарію и видѣвшихъ Цюрихъ и Прагу.

Нѣтъ имъ недостатка ни въ хлѣбѣ, ни въ салѣ, ни въ свѣжей капустѣ — и носятъ они на своихъ плечахъ доломаны изъ того-же сукна, въ которое неизмѣнно одѣтъ не признающій никакой роскоши ихъ командиръ.

Несмотря на свой сравнительно невысокій чинъ — далеко за предѣлами полка извѣстенъ многимъ большимъ людямъ самоотверженный и храбрый Кульневъ.

Зналъ о немъ во время Швейцарскаго похода Суворовъ, знаетъ его теперь лично и Императоръ Павелъ І-й, очень полюбившій скромнаго маіора за остроуміе и одинъ простодушный, но смѣлый отвѣтъ.

Недаромъ на всякой пирушкѣ, собирающіеся вокругъ Кульнева друзья-гусары любятъ приставать къ Якову Петровичу:

— Разскажи, Яша, сколько у тебя блюдъ на обѣдъ подается? Повѣдай, какъ ты отрапортовалъ Царю-батюшкѣ о трехъ курицахъ?

А задаютъ ему такіе вопросы по слѣдующему дѣйствительному поводу:

Вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ, Императоръ Павелъ Петровичъ, преслѣдуя всякаго рода роскошь и желая пріучить всѣхъ своихъ подданныхъ къ умѣренности — назначилъ кушанья по сословіямъ, а военнымъ — по чинамъ. Генералу полагалось имѣть одно количество блюдъ, полковнику — другое, субалтернъ-офицеру — третье. Офицеру, пребывающему въ чинѣ маіора полагалось имѣть согласно этого устава три блюда.

Подозвавъ къ себѣ послѣ какого то смотра Кульнева, Императоръ Павелъ строго спросилъ его: Сколько блюдъ у Васъ бываетъ на обѣдѣ господинъ маіоръ?

— Кульневъ, отличавшійся крайнею неприхотливостью къ ѣдѣ и всегда питавшійся "чѣмъ Богъ послалъ — все-же смѣло отвѣтилъ Императору: — Три, Ваше Величество!

— А позвольте узнать, господинъ маіоръ, какія? Курица плашмя, курица ребромъ и курица бокомъ! — отвѣтилъ Кульневъ.

Всѣ замерли послѣ такого отвѣта, ожидая неминуемой грозы, но Императоръ, противъ своего обыкновенія, громко расхохотался и ласково потрепалъ храбраго маіора по плечу.

Послѣ этого случая разсказъ о знаменитомъ "меню" кульневскихъ обѣдовъ облетѣлъ всю армію.

Хлѣбосоленъ и гостепріименъ Яковъ Петровичъ, хотя средствъ у него на устройство большихъ пріемовъ нѣтъ никакихъ.

Несмотря на то, что въ гусарскихъ полкахъ почти поголовно служатъ офицеры-дворяне съ хорошими средствами — маіоръ Кульневъ живетъ на свое скромное жалованье, да еще ухитряется высылать изъ него третью часть старушкѣ-матери, доживающей свои дни въ глухомъ углу Витебской губерніи.

Но кульневская бѣдность не мѣшаетъ тому, что въ невзрачной квартирѣ славнаго маіора постоянно толпятся гости изъ всѣхъ эскадроновъ, а иногда и изъ другихъ, далекихъ полковъ.

Всѣхъ ихъ влечетъ къ Якову Петровичу необыкновенная цѣльность его натуры, рѣдкая сила воли, которою такъ и пышетъ все его существо и глубокій природный умъ, сдобренный широкимъ и всестороннимъ самообразованіемъ.

Эскадронная молодежь и безъ всякихъ имянинъ ежедневно обѣдаетъ у своего командира — таковъ уже обычай, заведенный въ гусарскихъ полкахъ.

И кормитъ Кульневъ своихъ офицеровъ неизмѣнными хорошими щами съ кашей, да боль-

---

*) Изъ серіи: «Гусары прежнихъ лѣтъ», см. «Часовой» № 146.

АТАКА КУЛЬНЕВА У КЛЯСТИЦЪ.

шими кусками вареного мяса, приносимыми изъ гусарскаго котла.

Ничего новаго не приготовлено у Кульнева и къ его именниному обѣду...

Только водки нацѣжено и сдобрено разными секретными снадобьями больше — и разлита она по новымъ забавнымъ штофамъ санктъ-петербургской выдѣлки съ сидящими внутри бутылей стеклянными пѣтухами.

— Не осудите, господа любезные, милости просимъ! — говоритъ Кульневъ, встрѣчая въ дверяхъ своей мазанки подъѣзжающихъ къ ней верхами гусаръ-гостей. — Не осудите — ибо живу я по донкихотски, странствующимъ рыцаремъ печальнаго образа, безъ кола и двора, подчую своихъ гостей чѣмъ Богъ послалъ!

— Ничего, родной Яша!.. Дай только отвѣдать твоей курицы ребромъ и бокомъ! Поздравляемъ тебя, мой свѣтъ!.. Давай тебѣ Господь!..

Входятъ одинъ за другимъ гусары въ тѣсную горницу. Звенятъ сабли и шпоры, ярко блестятъ на парадныхъ доломанахъ серебряные шнуры.

А горница Кульнева — дѣйствительно неказиста и не блещетъ роскошью.

Недаромъ Денисъ Давыдовъ описалъ ее въ своемъ "Призваніи на пуншъ":

Вмѣстодивановъ — большіе кули съ овсомъ вдоль стѣнъ, вмѣсто благоухающихъ курильницъ — трубки съ табакомъ, вмѣсто украшеній на голыхъ стѣнахъ — гусарскія ташки съ царскимъ вензелемъ...

Гремятъ трубачи полковой маршъ, еще совсѣмъ недавно оглашавшій долины Богеміи и поля подъ Аугсбургомъ.

На именины командира 1-го эскадрона пожаловалъ самъ шефъ полка графъ Николай Александровичъ Зубовъ 3-й, генералъ-лейтенантъ и оберъ-шталмейстеръ. Сопровождаютъ Зубова полковой командиръ Иванъ Семеновичъ Дороховъ и славный впослѣдствіи полковникъ баронъ Крейцъ, только что перешедшій за русскую службу изъ польскихъ войскъ.

Наливаютъ водку въ чарки; засуетился именинникъ-маіоръ около стола, усаживая дорогихъ гостей.

А въ сѣняхъ кульневской квартиры его эскадронные офицеры — штабсъ-ротмистры Кириленко и Редигеръ*) вмѣстѣ съ поручикомъ Остроградскимъ — разставляютъ на полу десятки бутылокъ съ шампанскимъ, бургундскимъ, густымъ англійскимъ портеромъ и дорогимъ ромомъ.

Это — подарокъ влюбленныхъ въ Якова Петровича офицеровъ, не жалѣющихъ никакихъ денегъ для того, что-бы почтить по барски своего добраго руководителя и безстрашнаго вождя...

На самомъ краю Сумъ, давно стоитъ одноэтажный, но вмѣстительный домъ дворянина Сбитнева, въ который и переходятъ къ вечеру всѣ господа офицеры послѣ имениннаго обѣда.

Уже давно очищена отъ всякой мебели главная сбитневская горница — подобіе обширной залы въ восемь оконъ, выходящихъ на Кіевскій шляхъ.

Проворно вносятъ напудренные трубачи въ эту залу объемистыя охапки сѣна; толстымъ слоемъ разбрасываютъ душистое сѣно по полу, превращая все помѣщеніе въ одинъ сплошной и мягкій диванъ.

Плечомъ къ плечу располагаются гусары на сѣнѣ, дабы можно было во время кутежа и незамѣтно отдохнуть, а потомъ, отдохнувъ, снова продолжать веселую бесѣду...

Гремитъ полковой маршъ...

— —Виватъ, графъ Николай Александровичъ!.. Здоровье шефа полка круговою чарой! Виватъ!..

Но здоровье шефа полка пьется не такъ, какъ простого смертнаго... На все есть свой обычай... — Привести сюда "Измаилку", гусары! — командуетъ Кульневъ. — "Измаила въ кругъ!

"Измаилъ" — старый командирскій боевой конь, раненый въ холку французской пулей еще при Цюрихѣ.

Спустя нѣсколько минутъ двое гусаръ вво-

*) Впослѣдствіи извѣстный генералъ-адъютантъ.

дятъ "Измаила" подъ уздцы въ слабо освѣщенную восковыми свѣчами залу.

Полковой кузнецъ въ кожаномъ фартухѣ, привычной рукой расковываетъ боевого коня на всѣ четыре копыта. Другой кузнецъ, разведя на дворѣ костеръ, усиленно раздуваетъ огонь мѣхами и раскаляетъ снятыя съ "Измаила" подковы до бѣла...

На полу, въ центрѣ кольца лежащихъ въ повалку друзей-гусаръ, поставлено прочное дубовое ведро, въ которое, одна за другою, выливаются бутылки шампанскаго, бургундскаго, портера и рома.

"Силы четыре
Соединясь,
Жизнь образуютъ
Міръ создаютъ..
Примѣсью рома
Все освятись —
Ромъ одаряетъ
Жизнію жизнь!...

На стальномъ болтѣ передастъ хозяину старшій кузнецъ раскаленныя до бѣла подковы "Измаила".

Неистово шипя и наполняя горницу неизъяснимо ароматными парами, падаютъ подковы въ могучую и хмѣльную смѣсь.

— Правильно, Яшенька! — хвалитъ Кульнева всегда улыбающійся и очаровательный ротмистръ Нарышкинъ. — Никогда не будетъ голова болѣть, и силы у каждаго вчетверо прибавится!.. Спѣши наливать!

"Только кипучій
Ключъ утолитъ!
Прежде чѣмъ стихнетъ —
Черпай его!..

— Виватъ, графъ Николай Александровичъ! Виватъ Дороховъ, Крейцъ, Сеславинъ, Фигнеръ! Виватъ, Яша Кульневъ! Давай тебѣ Богъ Георгія въ слѣдующемъ бою! Сто лѣтъ жизни!..

— Э, что тамъ жизнь! — отмахивается рукою Кульневъ. — Жизнь гусара — копѣйка, голова — ничего! Далъ-бы Богъ только съ честью умереть за Россію!..

Гремятъ трубачи. Ходитъ отъ сосѣда къ сосѣду наполненная душистою влагой круговая чара...

А спустя часа три — когда апрѣльское солнце едва золотитъ чуть зеленыя верхушки малороссійскихъ тополей — уже пуста и безлюдна большая горница въ Сбитневскомъ домѣ...

Только нѣсколько свободныхъ отъ строя рядовыхъ гусаръ, засучивъ рукава и завязавъ узелками косы, спѣшно выбрасываютъ изъ зальной комнаты ворохи теперь уже никому не нужнаго сѣна... Недавніе участники веселаго ночного пира уже далеко.

Всѣ они до единаго стоятъ на своихъ мѣстахъ передъ выстроенными эскадронами — встрепанные, затянутые, бодрые, глубоко сидящіе въ сѣдлѣ...

Внимательно и не спѣшно объѣзжаетъ свой полкъ на вороном "Сенъ-Готардѣ" собравшій всѣхъ гусаръ по тревогѣ добрѣйшій, но требовательный шефъ.

Стоящій передъ эскадрономъ Кульневъ чуть замѣтно улыбается въ черную бороду: онъ хорошо зналъ, что его "именины" не закончатся безъ серебрянаго звука трубы, нежданно оповѣщающей сборъ всѣхъ эскадроновъ.

И опять вспоминается ему одинъ изъ стиховъ друга "Дениски":

"Но едва заблещетъ день —
Каждый по полю порхаетъ —
Киверъ — лихо на бекрень —
Ментикъ — съ вихрями играетъ..."

Таковъ уже обычай старыхъ гусаръ: "пей и гуляй всю ночь — но съ зарей будь готовъ къ бою"...

Яковъ Петровичъ Кульневъ въ дальнѣйшей своей службѣ обезсмертилъ свое имя, какъ выдающійся кавалерійскій начальникъ.

Со времени Шведской войны 1808-го года начинается его громкая извѣстность.

Въ бою при Орверсѣ Кульневъ былъ награжденъ орденомъ Георгія 3-й ст., а въ Отечественную войну онъ былъ уже шефомъ Гродненскаго полка. При движеніи русской конницы къ Клястицамъ онъ одержалъ надъ французами блестящую побѣду подъ селомъ Якубовымъ, но на слѣдующій день, 20-го іюля 1812-го года, увлекшись преслѣдованіемъ непріятеля, былъ имъ опрокинутъ съ большимъ урономъ.

Испытанная неудача сильно потрясла Кульнева; онъ сошелъ съ лошади, и молча, погруженный въ тяжелыя думы, слѣдовалъ пѣшкомъ за отрядомъ.

Въ это время настигнувшее Кульнева французское ядро оторвало ему обѣ ноги.

Пораженый смертельно, Кульневъ все-же успѣлъ сорвать съ себя Георгіевскій Крестъ и слабѣющимъ голосомъ сказать подбѣжавшимъ къ нему гусарамъ:

— Возьмите, пусть непріятель сочтетъ мой трупъ за трупъ простого солдата и не тщеславится гибелью русскаго генерала!..

Въ довоенные годы, въ небольшой сельской церкви при имѣніи Ильзенбергъ, Рѣжицкаго уѣзда, Витебской губерніи, находилась могила Кульнева, хорошо извѣстная многимъ почитателямъ славныхъ героевъ русской старины.

Памятная доска находилась съ правой стороны, у церковнаго клироса. Въ лѣвомъ углу мраморной доски было вдѣлано роковое французское ядро, которымъ былъ убитъ доблестный гусаръ прежнихъ лѣтъ. На доскѣ были выбиты крестъ и надпись:

Генералъ-Маіоръ
Яковъ Петровичъ Кульневъ.
Родился 1764 г., іюня 25-го дня.
Со славой погибъ подъ Клястицами
1812 г. іюля 20-го дня.

Евгеній Вадимовъ.

Пясечно подъ Варшавой.

СПАСАТЕЛИ

(ВОСПОМИНАНІЕ).

Недавно мнѣ написали изъ Россіи: "домъ на углу все еще стоитъ на своемъ высокомъ фундаментѣ".

Этими словами, какъ ключомъ открыли въ душѣ тотъ складъ, гдѣ нѣмыя и неподвижныя, но полныя таинственной жизни, лежатъ воспоминанія.

Домъ на углу выдвинулся изъ глубины сознанія на передній планъ. Со своими частыми окнами надъ высокимъ фундаментомъ и съ двумя крыльями: однимъ, покороче, на большую проѣзжую дорогу, и другимъ — длиннымъ, по переулку. Размѣстились и комнаты по порядку: просторная прихожая съ мраморнымъ поломъ, ясеневыми панелями и небольшимъ помѣщеніемъ вродѣ каморки для швейцара, за ясеневою же перегородкой. Дальше двѣнадцать комнатъ, гдѣ размѣщалась большая семья хозяевъ, къ тому времени съѣхавшаяся со всѣхъ концовъ Россіи, человѣкъ шесть прислуги и нѣсколько постороннихъ, бѣжавшихъ на югъ, въ числѣ ихъ и я.

Прихожая запомнилась особенно хорошо, такъ какъ всѣ событія происходили въ ней.

Какъ только, бывало, стемнѣетъ, начинаются звонки, не электрическіе, такъ какъ станція не работала, а громкіе, старинные, въ колокольчикъ. Звонокъ за звонкомъ. Мы въ домѣ ихъ ждали, и кто-нибудь уже дежурилъ въ прихожей. Войдетъ посѣтитель — его сейчасъ же за перегородку. Въ чемъ дѣло? И разсказываютъ. Все больше шопотомъ. Тогда по Россіи этотъ шопотъ-то и начался.

Прямо къ дѣлу подходили. Времени мало, а дѣла все серьезныя. Городъ былъ недавно занятъ пришедшими съ сѣвера большевиками. За недѣлю до того уличный бой между мѣстными рабочими и небольшимъ отрядомъ бѣлыхъ окончился отступленіемъ послѣднихъ. Отступали днемъ подъ перекрестнымъ огнемъ противника. Жители предмѣстья, гдѣ отряду пришлось особенно плохо, были на сторонѣ большевиковъ или ими запуганы.

И когда довольно большая часть отступавшихъ отбилась отъ отряда и разбѣжалась кто куда, казалось, спасенія имъ быть не могло.

Постепенно, однако, выяснилось, что это не такъ: образовалось даже нѣчто въ родѣ общества для спасенія укрывшихся въ городѣ бѣлыхъ.

Удивительно, какъ это общество составилось и заработало. Никто, собственно не зналъ, какъ; не собирались и ничего не учреждали.

Мнѣ кажется, началось именно со звонковъ въ домѣ на углу. Хозяева дома были очень гостепріимные и добрые люди. Молодежь любили и ласкали, всегда охотно принимали, но идей никакихъ не распространяли и къ борьбѣ не призывали. Для всѣхъ было, впрочемъ, ясно, на чьей они сторонѣ.

За перегородкой шепчутъ: "просили передать, что на набережной, въ пустой цистернѣ сидятъ два юнкера, уже семь дней не ѣли, озябли до безчувствія, а выйти въ формѣ нельзя".

Кто просилъ передать и почему, именно, въ домъ на углу, не спрашивалось. Свѣдѣнія шли изъ-за перегородки, передавались дальше по комнатамъ. Тамъ шли засѣданія и тоже почти шопотомъ. Паспорта — самое трудное. Одежда, ѣда, деньги найдутся.

Звонки, между тѣмъ, не прекращаются.

Худая старушка - горничная съ испитымъ и добрымъ лицомъ, не въ примѣръ общему шопоту громко объявляетъ: "барыня, тамъ эти, какъ ихъ, спасатели пришли: два — Коля и Толя. Спрашиваютъ, не нужно ли чего сдѣлать?"

Спасатели стоятъ въ прихожей. Я ихъ часто видѣла въ тѣ памятные дни, но такъ и не запомнила. Свѣтъ былъ скудный — черты лица сливались. Помню только все большею частью молодыхъ людей въ ученической формѣ.

Одна изъ хозяйскихъ дочерей уже объясняетъ Колямъ съ Толей:

"Снесите вотъ для тѣхъ въ цистернѣ платье и ѣды, но паспортъ всего одинъ, а за деньгами зайдите къ барышнямъ, что приходили вчера".

Слѣдующій звонокъ, и въ прихожей обрисовывается коренастая фигура, тоже съ очень молодымъ лицомъ и голосомъ.

Говоритъ громко: "Я юнкеръ". "О, Господи, тише, вы! Идите сюда за перегородку!. Подъ солдатской шинелью безъ погонъ — юнкерскіе погоны.

"Какъ Вы въ такомъ видѣ по городу ходите?"

"А какъ же мнѣ? Не могу больше на крышѣ лежать. Три дня пролежалъ, потомъ спустился, да у кухарки подъ кроватью выспался, очень удобно показалось послѣ крыши, но кухарка перепуганная не позволяетъ больше.

Денегъ не было и у насъ, но пришли, будто ихъ звали, вчерашнія барышни и тутъ же за перегородкой выдали юнкеру денегъ на дорогу.

Хозяинъ дома очень уже пожилой человѣкъ, котораго звонки безпокоятъ и волнуютъ, — а какъ не позволить — сидитъ въ гостиной на большомъ угловомъ диванѣ и палочками ихъ отмѣчаетъ.

"Восьмидесятый", говоритъ онъ, подымая отъ палочекъ глаза и съ усмѣшкой глядя на окружающихъ.

Восьмидесятый — офицеръ изъ чешскаго легіона.

За перегородкой происходитъ отрывистый разговоръ. Молодая женщина внимательно и недовѣрчиво смотритъ на красивое странно румяное и беззаботное лицо чеха.

"У васъ есть раненый юнкеръ, котораго

пріютилъ рабочій. За рабочимъ слѣдятъ. Дайте намъ его адресъ и мы переведемъ раненаго въ безопасное мѣсто".

Женщина молчитъ, поблѣднѣла даже, потомъ говоритъ: "гдѣ это безопасное мѣсто, скажите мнѣ, и мы перевеземъ раненаго". — "Не могу" — говоритъ чехъ. "И я не дамъ вамъ адреса — простите". Чехъ холодно улыбается и идетъ къ двери. Никто не спросилъ его, почему онъ пришелъ въ этотъ домъ и кто его послалъ.

Въ дверяхъ онъ сталкивается съ двумя спасателями, которые что-то придумали для того же раненаго и просятъ молодую женщину ѣхать съ ними по этому дѣлу.

Уже часъ ночи.

Старушка горничная впопыхахъ бѣжитъ изъ кухни и такъ же громко, какъ и о спасателяхъ, возвѣщаетъ "обыскъ".

Отъ этого, тогда еще новаго, но страшнаго слова, всѣ въ домѣ притихаютъ. Ощущеніе тоски и безпомощности — отъ прихожей до кухни.

Только старый хозяинъ дома совсѣмъ покойно подсчитываетъ свои палочки.

Обыскиватели идутъ прямо къ нему: "у Васъ въ домѣ скрывается прапорщикъ бѣлой арміи. — Гдѣ онъ?" — "Вотъ онъ" — говоритъ хозяинъ, тыкая пальцемъ бѣлой пухлой рукой въ свой вязаный жилетъ: "чѣмъ я не прапорщикъ" —

Обыскиватели что-то говорятъ ему, но не очень страшно. На этотъ разъ они скоро уходятъ.

Слѣдующій вечеръ — отчасти продолженіе предыдущаго, отчасти новаго содержанія.

Спасатели пришли сказать, что юнкера въ цистернѣ благодарятъ за ѣду и одежду, но паспорта не взяли. "Принесите для всѣхъ трехъ. Тогда вылѣземъ".

Спасатели сегодня не то озабочены, не то грустны.

"Одного нашего ночью угробили. Намъ сказали, что тутъ неподалеку, за заборомъ въ саду сидятъ два офицера. Мы пошли посмотрѣть. Окликаемъ — не отвѣчаютъ. Миша— студентъ одинъ полѣзъ черезъ заборъ, чтобы убѣдится. А тутъ патруль "Кто таковъ на заборѣ, слѣзай". Миша молчитъ. "Грабитель это. Стрѣляй — чего тамъ".

Выстрѣлили. Миша свалился въ садъ. Сегодня утромъ мы его мертвымъ нашли. Пріѣзжій онъ. Кажется Фіалковскій фамилія, жалко. Такой веселый былъ и храбрый. И хоронили потихоньку, чтобы не разспрашивали. Офицеры то тамъ, за заборомъ, дѣйствительно сидѣли". —

Сегодня приходилъ главный спасатель Костя. Еще три юнкера открыты въ выбоинѣ брекватера на молу. Обнаружены влюбленной парочкой, уединившейся на брекватеръ. Костя получилъ отъ нихъ записку.

Въ прихожей обсуждаютъ планъ спасенія. Спасти будетъ очень трудно. Юнкера обезсилѣли: десять съ лишнимъ дней ничего не ѣли и, говорятъ, что два даже встать не могутъ — ноги отморозили. Придется нести на шинеляхъ. Отъ бухты въ гору, мимо многочисленныхъ часовыхъ. Собрать нужно побольше народу. А тащить черезъ весь городъ, такъ какъ пріютить обѣщалъ старичекъ полковникъ, проживающій гдѣ-то на выгонѣ.

"Вина намъ дайте, а то тамъ такъ ослабѣли, что подняться не могутъ. За виномъ пошли къ старенькой казачкѣ - генеральшѣ. Наливая вино, такъ и заливалась слезами, при мысли, что три мальчика, какъ загнанные звѣри, въ ямѣ сидятъ, смерти ждутъ, а другіе мальчики идутъ ихъ спасать, каждую минуту рискуя жизнью. За насъ, за старыхъ.

Цѣлую ночь мы въ домѣ прислушивались къ улицѣ и около двѣнадцати слышали въ сторонѣ бухты безпорядочную стрѣльбу. А на утро прибѣжали спасатели съ лицами блѣдными, но счастливыми. Удалось спасти всѣхъ трехъ. Дотащили таки до старичка на выгонѣ.

"Вино, вотъ, только чуть все дѣло не испортило. Бѣдные, какъ хлебнули стараго цымлянскаго, такъ сразу же и охмѣлѣли и стали пѣсни орать. Пришлось имъ рты заткнуть. Ужъ, трудно было въ гору бѣжать. Себя не помнили отъ усталости, а тутъ часовые на каждомъ шагу. Одного Костя придушилъ".

У Кости лицо передернулось — видно страшное это было воспоминаніе. Едва слышно онъ проговорилъ: "кажется, я его не совсѣмъ".

Когда въ тотъ вечеръ начались звонки, пришла почтовая чиновница, Наташа, за платьемъ для спасенныхъ.

"Раненыхъ изъ Краснаго Креста всѣхъ разстрѣляли" — разсказывала она: "всѣ держались молодцами, только одинъ, совсѣмъ молоденькій, плакалъ. Сестра милосердія, что съ ними поѣхала, все его уговаривала" не плачьте, Жоржикъ, умрите героемъ". И еще двухъ поймали въ паркѣ и тамъ же разстрѣляли. Мы съ Лелей видѣли. Тѣ имъ говорятъ — умираете за то, что боретесь противъ народной свободы.

А они такъ спокойно отвѣчаютъ: "это не правда — мы за свободу то и умираемъ".

"Давайте узелъ, понесу".

"А если патруль спроситъ, куда несете, вѣдь опасно, Наташа". Наташа молчитъ и только рѣдкія слезинки, спотыкаясь, пробираются къ подбородку. Навѣрное, думаетъ о Жоржикѣ, котораго сестра уговаривала умереть героемъ и о юнкерахъ въ паркѣ.

Наташа больше къ намъ не приходила. Дня черезъ два спасатели почти насильно усадили ее въ отходившій на югъ поѣздъ и потомъ пришли разсказать, что случилось.

Почтовый комиссаръ въ тотъ день неожиданно ее спросилъ: "правду ли говорятъ, что вы очень симпатизируете мерзавцамъ кадетамъ?"

Наташа сначала испуганно вскинула на того глаза, потомъ, вдругъ, дрожащимъ но громкимъ голосомъ и не глядя на чиновниковъ, со всѣхъ сторонъ подававшихъ ей знаки, выговорила то, что въ ту минуту ей было дороже всего": Они не мерзавцы, а герои".

Еще мелькаетъ передо мной изъ того времени одна улыбка на женскомъ лицѣ, родственницы хозяевъ, немолодой уже женщины. "Такая практическая, недобрая, холодная" — говорили о ней.

Молоденькій офицеръ бѣжалъ изъ-подъ разстрѣла и позвонилъ ночью въ домъ на углу. Оставаться здѣсь было немыслимо. Онъ это хорошо зналъ. Положивъ голову на руки, сидѣлъ за перегородкой — и сказать ему было нечего. Во всѣ концы изъ дому пошли развѣдчики. Спасатели метались по городу, какъ угорѣлые. Позвонила та родственница. Она подошла къ офицеру и странная улыбка играла на ея лицѣ: такъ должны улыбаться люди, которые впервые услышали голосъ своей сокровенной души и отозвались на него торопливо, довѣрчиво, и радостно.

"Пойдемте ко мнѣ" тихо сказала она.

Не припомнить всѣхъ тѣхъ, кто звонилъ и кто приходилъ и что разсказывалось въ прихожей и за перегородкой. Но на всю жизнь запомнилось общее настроеніе, какъ запоминается самое важное въ жизни. Страшные были дни и скорбное настроеніе.

Но какъ назвать иначе — оно было торжественнымъ, оно было героическимъ. Коли и Тотя, Наташа, сестра, уговаривающая Жоржика, старенькій хозяинъ съ палочками и практическая родственница — были въ тѣ дни герои.

Объ этомъ никто не думалъ, меньше всего они сами.

Когда пришли нѣмцы и позже бѣлая армія, невидимое, никѣмъ не основанное общество спасателей распалось. Какъ и началось — само собой.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя чьи то разсказы о спасателяхъ дошли до тогдашняго военнаго министра бѣлой арміи. Онъ попросилъ, чтобы ему подали рапортъ о нихъ, назвалъ каждаго по имени и фамиліи и описавъ подвигъ. Хотѣлъ представить къ Георгію.

Еще разъ шелъ за перегородкой разговоръ. Тамъ сидѣлъ главный спасатель, Костя, въ большомъ смущеніи: онъ старался припомнить имена и подвиги. Изъ фамилій припомнилъ пять-шесть. Съ подвигами было уже совсѣмъ затруднительно. Будто бы ихъ и вовсе не было. Были, конечно, — и все таки не было.

Казалось невозможно общій геройскій порывъ расчленить на проявленія личной храбрости, молчаливое прекрасное цѣлое раздробить и округлить въ громко - говорящіе подвиги.

Костя ушелъ, обѣщавъ принести точныя справки, но онъ ихъ не собралъ. Мы больше спасателей не видѣли, никто изъ нихъ не пришелъ напомнить о себѣ и Георгіи. Видно такъ и нужно было, чтобы то, что они сдѣлали, осталось непрославленнымъ и ненагражденнымъ.

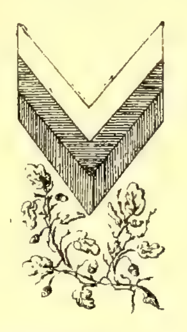
"...............домъ на углу все еще стоитъ на своемъ высокомъ фундаментѣ". Его окна заколочены, комнаты опустѣли и на мѣстѣ колокольчика — пучекъ заржавленной проволоки. Значитъ ли это, что больше никогда не составится и не заработаетъ общество безъ названія, безъ устава и лозунговъ, но одушевленное однимъ порывомъ, придававшимъ мыслямъ и поступкамъ его членовъ сверхъестественную согласованность... Вѣдь спасателями руководилъ интинктъ могучій и таинственный, какъ жизнь и смерть и живущій въ душѣ наряду съ инстинктомъ самосохраненія.

"..........человѣчество въ своемъ стремленіи къ истинно-реальному въ жизни всегда принимало міръ, какъ арену для проявленія героизма. Оно инстинктивно чувствовало, что въ героизмѣ скрыта высшая тайна бытія".

"......идущій навстрѣчу смерти живетъ напряженной таинственной жизнью, какъ бы въ высшемъ соотвѣтствіи съ законами вселенной".

Смутное ощущеніе глубокой правды этихъ словъ есть у всѣхъ, кто когда-нибудь былъ участникомъ или свидѣтелемъ "истинно-реальнаго въ жизни". —

Ксенія АЛЕКСАНДРОВА.



НЕ СКЛОНИМЪ ГОЛОВУ!

Вдругъ снова солнце въ душу брызнуло!
Погибла Родина? О, нѣтъ!
Надъ красной похоронной тризною
Смѣется воинъ! и... поэтъ.

Ни передъ кѣмъ не склонимъ голову!
Для насъ не кончена игра:
Россія дастъ еще Суворова
И дастъ еще Царя Петра!

МАРІАННА КОЛОСОВА.

Поступило черезъ редакцію: На сооруженіе лампады у могилы Короля Александра отъ г.г. Козлова, Брюнина, Максимова, Гаврилова, Дулова, Димика, Желткова, Бахмутскаго, Подношенскаго, Навротскаго, Семенова, Недремскаго, Эйхгольца, Горбовскаго изъ Эстоіи 28 фр. франковъ, переданныхъ по назначенію.

На ту-же цѣль: отъ вольноопр. Пантелеймона Лысогорова — 5 фр. и отъ г. Чепурнаго — 15 фр. Деньги отправлены по назначенію.

Воспоминанія академика Г. Е. Рейна

Академикъ Г. Е. Рейнъ въ формѣ профессора Военно-Медицинской Академіи и почетнаго лейбъ-хирурга.

Конечно, далеко не всякіе «мемуары» представляютъ историческую и литературную цѣнность: «воспоминанія», могутъ иногда только затемнять, а не уяснять смыслъ повѣствуемыхъ событій: далеко не всякій «свидѣтель исторіи» заслуживаетъ довѣрія!

Зато когда авторъ мемуаровъ, близко стоявшій къ историческимъ событіямъ, не защищаетъ ни личной, ни партійной «тезы», когда онъ, обладая твердыми убѣжденіями, необходимыми для осмысливанія дѣйствительности, чуждается предвзятыхъ мнѣній, когда онъ съ литературной и человѣческой добросовѣстностью обращаетъ всѣ ему доступные источники и аккумуляторы своей памяти и ума на выясненіе истины, наконецъ, когда онъ умѣетъ обуздывать свой литературный талантъ, властно обязывая его служить только интересамъ правды,— тогда его воспоминанія пріобрѣтаютъ высокую цѣнность историческаго свидѣтельства и ту жизненную подлинность, которой нельзя придумать и которая сообщаетъ имъ необычайную увлекательность.

Именно таковы только что вышедшія въ свѣтъ воспоминанія академика Г. Е. Рейна, одного изъ самыхъ выдающихся общественныхъ, научныхъ и государственныхъ дѣятелей эпохи послѣднихъ двухъ царствованій*). Въ русской мемуарной литературѣ начала XX вѣка этотъ трудъ займетъ, конечно, одно изъ самыхъ значительныхъ мѣстъ.

Не приходится пытаться хотя бы вкратцѣ изложить содержаніе книги акад. Г. Е. Рейна, въ созданіи которой, кромѣ богатой памяти автора, участвовали въ высшей степени цѣнные письменные и статистическіе матеріалы, въ значительной части неопубликованные. Книга эта — одновременно и политическій очеркъ предреволюціонной Россіи, и описаніе работы законодательнаго, правительственнаго и земскаго механизма въ эти годы, и вереница живыхъ характеристикъ отдѣльныхъ государственныхъ, политическихъ и общественныхъ дѣятелей, участвующихъ въ событіяхъ того времени, и очеркъ преступнаго заговора «тайныхъ и темныхъ силъ» приведшихъ Россію къ гибели, и научный трудъ по врачебно-санитарному положенію Имперіи.

Этотъ послѣдній вопросъ — особенно близкій автору — нашелъ въ его трудѣ наиболѣе полное освѣщеніе. Автору удалось такъ построить свое изложеніе, что обширный и сложный матеріалъ, ничего не теряя въ своей научной цѣнности, воспринимается читателемъ съ напряженнымъ интересомъ. Мы узнаемъ, съ какимъ живымъ вниманіемъ, съ какой заботой о нуждахъ своего народа отнесся Государь Николай II къ задачѣ упорядоченія врачебнаго дѣла въ Имперіи. Мы узнаемъ, какая громадная работа была совершена учрежденной по приказанію Государя междувѣдомственной комиссіей по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства. Подъ руководствомъ своего предсѣдателя академика Г. Е. Рейна комиссія выработала 22 законопроекта, въ томъ числѣ о предупрежденіи заразныхъ болѣзней и о борьбѣ съ ними, объ общедоступной медицинской помощи населенію (сѣть врачебныхъ участковъ съ радіусомъ въ 10 верстъ), объ охранѣ материнства и младенчества, о физическомъ воспитаніи и т. д. Еще въ 1910 году, выслушавъ докладъ акад. Г. Е. Рейна, Государь сказалъ: «Россія — шестая часть свѣта — можетъ имѣть министерство народнаго здравія». Если бы предначертанія Государя были выполнены — это было бы первое министерство народнаго здравія въ Европѣ... Трагическая судьба этого законопроекта, отвергнутаго думской комиссіей по чисто политическимъ мотивамъ — свидѣтельствовала о томъ, какъ далеко зашло революціонное броженіе и была какъ бы предвѣстницей общей катастрофы...

Для военнаго читателя особенный интересъ представляютъ замѣчанія и соображенія автора о состояніи русской арміи во время войны и о роковыхъ послѣдствіяхъ чрезмѣрно большого контингента призванныхъ въ войска...

Нельзя не закончить по необходимости краткую замѣтку настоятельнымъ совѣтомъ каждому русскому человѣку, размышляющему о прошлыхъ и грядущихъ судьбахъ Родины—лично ознакомиться съ этимъ исключительно цѣннымъ трудомъ.

Вл. Лазаревскій.

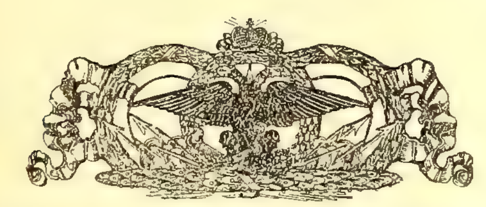
*) Академикъ Г. Е. Рейнъ. Изъ Пережитого (1907-1918), т. I. стр. УШ + 276, т. II. стр. 312. Издат. Парабола. 1935. Складъ изданія мъ Парижѣ; «Домъ Книги» 9, rue de l'Epéron, Paris (VI).

ЗА РОССІЮ!

Русскій Развѣдчикъ

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

№ 21 Январь 1936



ПРИВѢТЪ АВГУСТѢЙШЕЙ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ.

Шлю дорогой Мнѣ Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ лучшія пожеланія благополучія и дальнѣйшаго процвѣтанія въ наступающемъ Новомъ году.

КСЕНІЯ.

Отъ начальника НОРР.

Поздравляю всѣхъ состоящихъ въ рядахъ нашихъ съ Праздниками РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, и къ наступающему Новому году, шлю сердечныя пожеланія здоровья и благополучія.

Въ окружающей обстановкѣ общей нервности, разброда и унынія, Русскіе Развѣдчики и развѣдчицы сохранятъ свой увѣренный, четкій и бодрый шагъ на пути претворенія въ жизнь завѣтовъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Въ рамкахъ свойственной вамъ суровой дисциплины, единства мысли и дѣйствія, упорства и самоотверженія — вы добьетесь намѣченныхъ цѣлей.

Будьте настойчивы, дружны, веселы и вѣрьте въ свои силы.

Полковникъ БОГДАНОВИЧЪ.

Нашей смѣнѣ

(Для "Русскаго Развѣдчика").

Маршъ впередъ, молодые орлята!
Жизнь не ждетъ, жизнь зоветъ, жизнь кипитъ!
Въ васъ тоскою душа не измята
И не ноетъ отъ старыхъ обидъ!

Ваши руки на дѣло готовы·
Взглядъ задорный и честенъ, и прямъ.
Кликнетъ кто-то завѣтное слово, —
И "ура" полетитъ по рядамъ.

Васъ родная земля не взрастила
И какъ будто отъ васъ отреклась,
Но невѣдомой тайной силой
Уцѣлѣла съ ней крѣпкая связь.

Тамъ, вдали, вамъ ничто не знакомо:
Ни природа, ни бытъ, ни народъ,
Но подъ крышу отцовскаго дома
Чей-то голосъ васъ властно зоветъ.

Въ васъ сомнѣній будили не мало
Старина и печальная новь.
Но вамъ правду давно подсказала
Ваша чистая русская кровь!

Расправляйте же крылья, орлята,
Понемногу учитесь летать,
Чтобы сумракъ напасти проклятой
Поскорѣе сумѣть разогнать!

МАРІЯ ВОЛКОВА.

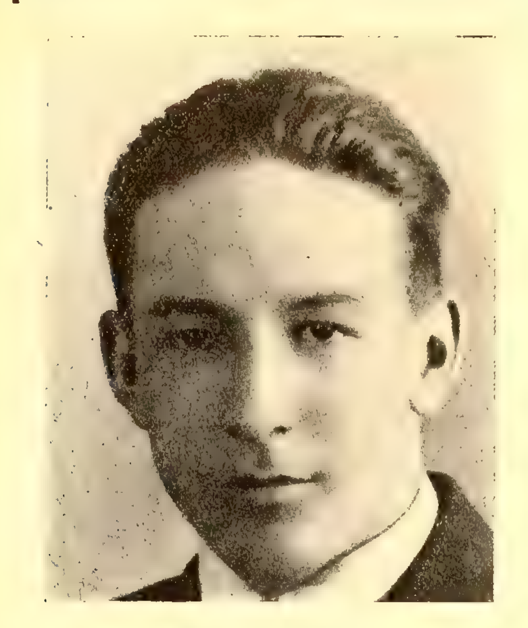
Съ нами Богъ!

Посвящается Н. О. Р. Р.

Съ душою твердой, бодро, смѣло,
Подъ пѣсни наши удалыя
Впередъ всѣ — за святое дѣло —
За честь поруганной Россіи.
Хотя нашъ путь тернистъ, далекъ,
Но онъ побѣденъ: **съ нами** Богъ!
Пусть кровь невинная и смерть
И стонъ поверженной Россіи
Заставятъ биться и горѣть
Сердца и души молодыя!
Впередъ! Ура! **Вѣдь** съ нами **Богъ**!
Пока кипитъ огонь въ груди,
Намъ путь не страшенъ впереди!
Пускай несется трубный гласъ
И отъ него дрожатъ стихіи:
Тотъ **Русскій**, кто и жизнь отдастъ,
Кто все отдастъ за честь Россіи!
О, близко ты, Родная Русь!
Къ тебѣ стремлюсь, съ тобой сольюсь...
Румянцемъ радости горя,
Свѣтлѣютъ небеса родныя:
Восходитъ Русская Заря
Надъ безпредѣльностью Россіи...
Все ярче, радостнѣй востокъ...
Впередъ! Ура! **Вѣдь съ нами Богъ!**

г. Харбинъ. **Ин. Пасынковъ**

Кровью и честью вѣнчанные...



М. И. РУДЫХЪ.

Конецъ 1932 и начало 1933 гг. были роковыми для многихъ Русскихъ эмигрантовъ, заселявшихъ территорію нынѣшней Манчжурской Имперіи. Какъ уже писали мы въ № 15 нашего журнала, угроза была страшная, что и подтвердилось уводемъ «на ту сторону» многихъ Русскихъ.

Чтобы спасти свои жизни, эмигранты стали тайкомъ, горными тропами, уходить изъ пригра-ничнаго раіона Мулинскихъ копей въ сторону ст. Эхо, уже занятой войсками новой власти. «Утечка» обрѣченныхъ въ жертву ГПУ была замѣчена, а послѣ благополучнаго выхода нѣсколькихъ группъ въ раіонъ ст. Эхо, ГПУ стало извѣстно куда спасались отъ неминуемой гибели Русскіе.

Рѣшено было пресѣчь эти уходы. Для этой цѣли, какъ выяснилось впослѣдствіи на пути къ ст. Эхо былъ выставленъ заградительный отрядъ изъ китайцевъ, прошедшихъ спеціальную подготовку въ частяхъ коминтерна въ СССР.

Къ сентябрю 1932 г. этотъ отрядъ приступилъ къ дѣйствіямъ.

28 сентября, какъ писали газеты, этотъ отрядъ напалъ на очередную группу эмигрантовъ шедшихъ на ст. Эхо. Изъ шести было убито четверо: Синевъ И., Стрѣльниковъ И., Назаровъ А. и Шашловъ И.. Четверо стойкихъ патріотовъ, память о комъ до сихъ поръ жива среди жителей пригpаничной полосы. Изъ этой группы добрались до ст. Эхо двое, изъ нихъ одинъ раненый. (Невредимымъ пришелъ М. Зыряновъ).

21 ноября группа эмигрантовъ въ 12 человѣкъ, подверглась нападенію того же заградительнаго отряда. Группа достигла ст. Эхо, но двое были ранены.

26 ноября на Мулинскія копи ушелъ со ст. Эхо хорошо вооруженный охотникъ А. Мерзляковъ, съ цѣлью вывести свою семью съ копей. Мерзляковъ былъ убитъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ и первые четверо.

Наступленіе японскихъ войскъ ускорило «выемку» эмигрантовъ. Какъ описывали мы въ статьѣ «Наши мученики» китайцы въ спѣшкѣ перестали скрывать связь съ красными и прямо стали передавать на совѣтскую сторону эмигрантовъ. Значительная часть китайцевъ при приходѣ новой власти бѣжала на совѣтскую сторону, но заградительный отрядъ остался на мѣстѣ. Онъ лишь для виду «призналъ» новую власть, готовый въ тоже время выполнить любое заданіе коминтерна. И эти заданія не замедлили. Было приказано убить М. Рудыхъ, А. Ивачева и М. Зырянова.

Мстиславъ, или просто, какъ звали его Слава Рудыхъ, принадлежалъ къ категоріи людей, рѣдкихъ въ нашъ вѣкъ. Скромный и сдержанный в обращеніи съ посторонними, онъ не на словахъ, а на дѣлѣ любилъ Родину. Живя съ отцомъ въ пограничной полосѣ, онъ хорошо зналъ о страданіяхъ соотечественниковъ подъ коммунистическимъ игомъ. Болѣлъ за нихъ душею, преклонялся предъ борцами за освобожденіе Россіи. Еще мальчикомъ ушелъ изъ дома, желая попасть въ партизанскій отрядъ. Его вернули. Потомъ оцѣнилъ значеніе Развѣдчества—организовалъ на Мулинскихъ копяхъ отрядъ. НОРР, а съ 27 марта 1932 года уже и. д. Начальника 2-й бригады въ Мулинѣ.

Тяжкіе удары обрушились на него. Уводъ красными отца, тяжкое нервное заболѣваніе матери, потрясенной этими событіями. Трудно представить, что онъ пережилъ. И тѣмъ не менѣе онъ все тотъ же. Нужду каждаго, знакомаго и незнакомаго принимаетъ близко къ сердцу. Старается помочь, хлопочетъ, волнуется, проситъ. Съ нимъ его неразлучный другъ Шура Ивачевъ. Рѣдкіе братья любятъ другъ друга такъ, какъ любили они.

Узнавъ о гибели упомянутыхъ выше четырехъ патріотовъ, они рѣшили съ освобожденіемъ этого раіона, разъискать ихъ тѣла и предать христіанскому погребенію.

12 апрѣля они пишутъ одному изъ своихъ друзей.

...«Надо бы поѣхать и отъискать (трупы)... пожалуй и я (пишетъ А Ивачевъ), найду то мѣсто, хотя и былъ тамъ ночью.... Вѣдь что-то нужно сдѣлать, ихъ похоронить хоть въ Эхо».

Они НЕ МОГУТЪ оставить трупы ...«какъ собакъ, не погребенными», слова Рудыхъ въ другомъ письмѣ), мысль «что-то нужно сдѣлать», не даетъ имъ покою. Они запасаются документами отъ властей, разрѣшившими имъ поиски, берутъ съ собою М. Зырянова, спасшагося отъ убійцъ и бывшаго въ той же группѣ и не подозрѣвая опасности приходятъ къ лже - охранному отряду.

Тайные коммунисты приняли ихъ притворно - ласково, выслушали и охотно согласились итти на поиски труповъ. Ничего не подозрѣвая, отправились юноши на поиски и..... выстрѣлами въ спину были убиты. Это было около 10 мая 1933 года. Подробности неизвѣстны. Трупы найдены спустя

почти мѣсяцъ. Непосредственные убійцы, числомъ пятеро, скрылись отъ правосудія.

12 іюня, въ 5 ч. пополудни три небольшихъ ящичка съ останками убитыхъ были положены въ небольшой деревянный гробъ и преданы землѣ, рядомъ съ могилой о. Павла Голіенко на ст. Мулинъ.

На могильномъ крестѣ надпись:

«Спите орлы боевые....

Кровью и честью вѣнчанные. Дорогіе братья наши.

МСТИСЛАВЪ ИЛЛАРІОНОВИЧЪ РУДЫХЪ,
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ИВАЧЕВ,
МИХАИЛЪ ФЕОДОРОВИЧЪ ЗЫРЯНОВЪ.

«Священное имя РОССІЯ, только одно было вамъ путеводной звѣздой».

Національная Организація Русскихъ Развѣдчиковъ увѣковѣчила память героя - мученика, созданный имъ отрядъ, по приказу полк. П. Н. Богдановича, называется — «имени Мстислава Рудыхъ 27-й отрядъ» и имѣетъ отряднымъ праздникомъ 14-27 іюня — день благовѣрнаго Князя Мстислава.

Въ мученической смерти этихъ ТРЕХЪ, пошедшихъ на поиски праха ЧЕТЫРЕХЪ; въ полной самоотрѣченія жизни юношей - героевъ, въ этомъ, почти предсмертномъ воплѣ ихъ: «Вѣдь что-то нужно сдѣлать» и въ смерти еще МНОГИХЪ, такъ и слышится голосъ ихъ суроваго духовнаго предка Остапа Бульбы.

«Батька, видишь ли ты все это?»

Но скоро ли прозвучитъ грозный отвѣтъ «ВИЖУ!» — русскаго разсѣянія?

Скоро ли проснется былая русская сила?..

Г. Харбинъ.

Ст. инстр. **Ю. Лукинъ.**

Г. МУКДЕНЪ.
Занятія съ учебными винтовками. 32-й отрядъ НОРР.

ЛѢТНІЯ ЗАНЯТІЯ РУССКИХЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ ВЪ ЛЮБЛЯНАХЪ (ЮГОСЛАВІЯ).

Какъ посторонній наблюдатель и горячо сочувствующій національной организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ, я съ большимъ удовольствіемъ хочу отмѣтить ту серьезную и большую умственную работу, которая ведется русскими развѣдчиками въ Люблянѣ.

Прежде всего долженъ подчеркнуть, что тамъ установился слѣдующій твердый и настойчиво проводящійся въ жизнь принципъ: организація должна требовать живого и дѣятельнаго участія отъ каждаго состоящаго въ ней; чисто формальная принадлежность къ организаціи, сводящаяся лишь къ одному названію или къ уплатѣ членскихъ взносовъ, не должна признаваться. Каждый долженъ принимать участіе въ работѣ. Читать, напримѣръ, доклады и слѣдить за текущими событіями обязанъ каждый и только младшему возрасту дѣлается въ этомъ отношеніи исключеніе. Полагаю, что установившійся принципъ является вполнѣ правильнымъ и единственно здоровымъ. Такъ какъ отмѣчается теперь особенное увлеченіе старшей молодежью вопросами техники, то и темы поэтому выбираются для докладовъ, главнымъ образомъ посвященныя этимъ вопросамъ.

Развѣдчикъ долженъ стремиться быть во всѣхъ отношеніяхъ передовымъ человѣкомъ и знать обо всемъ, что происходитъ на цѣломъ свѣтѣ. Техника, соприкасаясь такъ близко съ жизнью, идетъ въ своемъ развитіи впередъ съ невѣроятной быстротой и, конечно, не можетъ не увлекать нашу любознательную старшую молодежь.

Сборы развѣдчиковъ происходятъ по слѣдующей программѣ: чтеніе протокола предыдущаго собранія, затѣмъ разбираются текущія дѣла, послѣ чего очередной дѣлаетъ обзоръ газетъ и журналовъ за послѣднюю недѣлю, отмѣчая самыя интересныя текущія событія, причемъ гвоздемъ обзоровъ является въ настоящее время итало-абиссинскій вопросъ. Въ концѣ обзора, обыкновенно, желающіе дополняютъ его съ своей стороны по прочитаннымъ ими источникамъ.

Послѣ обзора дѣлается очередной докладъ на заранѣе выбраныя темы. До сихъ поръ были сдѣланы слѣдующіе доклады:

Борисъ Конашъ: «Основныя свѣдѣнія объ авіаціи».

Игорь Рѣдькинъ: «Новѣйшія усовершенствованія въ аэропланахъ».

Димитрій Кулаковъ: «О паровыхъ котлахъ».

Въ теченіе этого мѣсяца предстоятъ доклады:

Игорь Брусникинъ: «Современная военная техника».

Ирина Богаевская: «Содержаніе и разборъ дѣтскихъ театральныхъ пьесъ, полученныхъ изъ Парижа отъ НОРР».

Димитрій Кулаковъ: «Автомобиль и его устройство».

Борисъ Конашъ: «Фотографія и принципы, на которыхъ она основана».

Димитрій Кулаковъ: «Генералиссимусъ Суворовъ», — его біографія и дѣятельность, — по поводу 135-лѣтія со дня смерти.

К. П. Григоровичъ-Барскій: «Странности Суворова».

Кромѣ того выразили желаніе сдѣлать доклады развѣдчиковъ слѣдующія лица:

В. В. Манохинъ: «Исторія земли и звѣздное небо».

М. М. Вороновъ: «Объ Абиссиніи».

23-го іюля, очередной сборъ развѣдчиковъ посѣтили:

Предсѣдатель Правленія «Русской Матицы» и Предсѣдатель Русской колоніи профессоръ Е. В. Спекторскій, профессоръ А. В. Маклецовъ, Предсѣдатель Люблянскаго Отдѣла НСНП. — Н. А. Катагощинъ и пишущій настоящую замѣтку.

Докладчикъ Игорь Рѣдькинъ весьма серьезно отнесся къ разработкѣ выбранной изъ темы и высказалъ большой запасъ свѣдѣній и начитанности по вопросу о аэропланахъ. Его докладъ вызвалъ горячій обмѣнъ мнѣній у присутствующихъ.

Послѣднимъ номеромъ сбора развѣдчиковъ является чтеніе и усвоеніе «Программы на разряды и спеціальности», а также собесѣдованіе, посвященное вопросамъ идеологіи НОРР.

Сборы начинаются въ 7 ч. 30 м. вечера и, обыкновенно затягиваются до 10-10 ч. 30 м., причемъ время проходитъ незамѣтно при полномъ и напряженномъ вниманіи присутствующихъ.

Кромѣ умственной работы, развѣдчики занимаются переплетнымъ дѣломъ, столярнымъ и выпиливаніемъ.

На этихъ дняхъ развѣдчики перешли въ новое помѣщеніе. Уютная, чистенькая комната, вся въ портретахъ, картинахъ и картахъ. На видномъ мѣстѣ библіотечный шкафчикъ. На полкахъ разставлены модели полевыхъ печей, костровъ, мостовъ и т. д., — сдѣланныя ст. звеновымъ Игоремъ Брусникинымъ. Къ комнатѣ примыкаетъ балконъ, на которомъ развѣдчики занимаются различными мастерствами.. Дивный видъ съ балкона, — кругомъ, на далекое разстояніе раскинулся по холмамъ хвойный и лиственный лѣсъ... Хорошо и уютно у развѣдчиковъ. Отрадно видѣть и чувствовать, находясь среди нихъ, что это все молодежь, любящая свою родину — Россію и готовая посвятить ей свои лучшія молодыя силы и быть полезной при ея, будемъ надѣяться, скоромъ возрожденіи..

Остается пожелать только, чтобы маленькая пока группа развѣдчиковъ въ Люблянѣ возможно скорѣе пополнилась новыми своими членами и развернулась бы въ одинъ изъ многочисленныхъ отрядовъ славной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ, несущей на своемъ національномъ знамени высокій и близкій нашему сердцу девизъ:

За Россію! **М. М.**

ХРОНИКА.

Каннъ ля Бокка. 17-го ноября 21-й отрядъ, подъ начальствомъ капитана Шаповаленко, со знаменемъ присутствовалъ на погребеніи Е. И. В. Великой Княгини Анастасіи Николаевны, августѣйшей Родительницы почетнаго предсѣдателя Попечительнаго Комитета при 21 отрядѣ — Е. В. князя С. Г. Романовскаго герцога Лейхтенбергскаго. Во время заупокойной литургіи въ каннской церкви отрядъ несъ почетный караулъ и поддерживалъ порядокъ.

Парижъ. Въ залахъ собранія сухопутныхъ, морскихъ и воздушныхъ силъ Франціи — плясъ С.-Огюстэнъ — парижскій и біянкурскій районы НОРР устраиваютъ въ субботу, 28 декабря, въ 14 часовъ, свою традиціонную елку. Какъ всегда, въ программѣ видное мѣсто занимаетъ дѣтскій спектакль. Послѣ спектакля выступятъ свои балерины, гимнасты, пѣсенники и клоуны. Елка русскихъ развѣдчиковъ — одна изъ самыхъ веселыхъ елокъ русскаго Парижа, безпрерывный смѣхъ и неудержимое веселье всегда царятъ на ней.

Въ томъ же помѣщеніи НОРР устраиваетъ 31-го декабря блестящій концертъ - гала, послѣ котораго идетъ встрѣча Новаго Года и одинъ изъ самыхъ оживленныхъ баловъ. Начало въ 22 часа. Участвуютъ лучшіе представители русскаго артистическаго міра: знаменитый піанистъ Орестъ Бодалевъ, примадонна Нью-іоркской оперы Л. Корецкая, солисты б. балета Анны Павловой — Н. Никитина и Д. Сергѣевъ, камерная пѣвица Маделисъ и мн др. Художественныя постановки С. Сибирцева: народы Россіи въ пѣсняхъ и танцахъ, русскій и цыганскій хоры, блетящее кабарэ дадутъ рѣдкую возможность провести новогоднуюю ночь въ дорогой русскому сердцу обстановкѣ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ.

Ю. Н. Лукинъ. Масонство въ русскомъ скаутизмѣ. 2-е изданіе. Цѣна 5 франковъ.

Штабъ Восточнаго района НОРР въ Манчжурской имперіи. **Инструкція** для руководителей. Цѣна 5 франковъ.

ЛАГЕРНАЯ ПѢСНЯ

(На мотивъ студенческой: "Отъ зари до зари...").

Тамъ, гдѣ рѣчка Буре
Въ океа-анъ море
При отливахъ его
Устремляется....

У моста шмэнъ де феръ
Лагерь НОРР
На опушкѣ въ лѣсу
Размѣщается...

Отъ вечерней зари,
Разобравъ фонари,
Возлѣ кухни дежурные
Шляются...

Ко всему, что въ ней есть,
Что бы можно подъѣсть,
Что-нибудь, не Богъ вѣсть
Подбираются...

И подъ свѣтъ фонарей,
Блюда три сухарей
И сырыхъ овощей —
Испаряются...

И не скрывши слѣдовъ,
Не убравъ со столовъ,
Словно стадо слоновъ —
Удаляются...

А съ утра подъ посоха,
Въ воздаяніе грѣха —
Вотъ такъ штука, ха-ха-ха —
Выставляются....

Капбретонъ. 1935 г.

Б. ХОРОШКИНЪ.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

ПОЧТИ ГОДЪ.

15-го февраля этого года появилась впервые страница Національнаго Союза Новаго Поколѣнія въ "Часовомъ". Почти годъ продолжается наша совмѣстная работа съ редакціей "Часового" и его редакторомъ В. В. Орѣховымъ. И теперь, когда этотъ годъ наглядно показалъ возможность тѣснаго сотрудничества между большимъ русскимъ націоналистомъ и патріотомъ, ведущимъ полезное и нужное для эмиграціи печатное дѣло, съ одной стороны, и Н.С.Н.П., съ другой, мы, на нашей страницѣ, заканчивая 1935 годъ, имѣемъ право отвѣтить тѣмъ, кто предсказывалъ недолговѣчность нашего сотрудничества, всячески старался его нарушить, мѣшая всѣми способами нашей взаимной поддержкѣ, и пытался вырыть между нами ровъ...

Идея сотрудничества пришла сама собой; — да и должно было это рано или поздно случиться — т. к. наша непримиримость къ коммунистической власти, наша любовь къ Родинѣ и нашъ активизмъ всегда соотвѣтствовали общему духу "Часового" и его редактора. Смѣлыя слова о русской чести, о долгѣ и обязанности эмиграціи и наконецъ призывы къ борьбѣ съ коммунизмомъ, появлявшіеся на страницахъ "Часового" — въ свою очередь, во всемъ соотвѣтствовали устремленіямъ Національнаго Союза Новаго Поколѣнія.

"Часовой" — журналъ для военныхъ: для разсѣянныхъ въ зарубежьи бѣлыхъ бойцовъ. Сколько разъ читали мы на его страницахъ мысли о томъ, что мѣняется тактика бѣлаго бойца, — что для анти-коммунистическаго дѣйствія нужны новые методы, новые пріемы. Мы сказали — "мы, НСНП, боремся съ коммунистической властью съ новымъ духомъ, съ новыми силами, — мы ведемъ борьбу революціонную!

И такъ, будучи близкими другъ - другу по духу, по идеямъ, — нетрудно было найти общій языкъ и осуществить, пусть и въ маломъ масштабѣ "единый антибольшевицкій фронтъ", не посягая на внутреннее устройство и вліяніе и взаимно уважая другъ-друга.

Ни В. В. Орѣхову, ни парижскому отдѣлу НСНП не приходилось дѣлать ни особыхъ усилій, ни стараній, что-бы достигнуть извѣстнаго единства, какъ-бы общей гармоніи, такъ необходимой въ печатномъ органѣ зарубежья. Но и это объясняется просто: со стороны редактора "Часового", какъ и Н.С.Н.П. не было внесено личнаго элемента. Мы одинаково и въ равной степени работали для будущей Россіи, и за Россію, и, можетъ быть говорили мы иногда о борьбѣ за Національную Россію и разными словами — всѣ наши мысли, всѣ стремленія проходили въ одной и той-же плоскости, въ одномъ и томъ-же направленіи. Возрожденіе Родины такъ же желанно для В. В. Орѣхова, какъ и для НСНП; такъ-же какъ и нашъ Союзъ, онъ многое приноситъ въ жертву, зная и помня, что во имя Россіи надо научится прежде всего умѣть поступиться личнымъ во имя общего; надо работать, надо привлекать къ работѣ новыя молодыя Національныя силы.

Поэтому-то такъ смѣшны и ничтожны потуги самовлюбленныхъ людишекъ, "играющихъ въ націонализмъ". Ихъ патріотизмъ построенъ на "неоспоримомъ личномъ авторитетѣ", а служеніе ихъ русскому Дѣлу заключается въ придиркахъ, сплетняхъ, нашептываніяхъ и въ воздержаніи отъ какой-бы то ни было работы... Эмигрантскіе Бонапартишки... Ихъ, къ счастью для эмиграціи, не такъ много, но все же они всюду стараются пролѣзть и ехидно злорадствуютъ, если удастся имъ посѣять зерно недовѣрія. Не такіе націоналисты могутъ противопоставить себя интернаціональнымъ силамъ. Пусть-же злобствуютъ они, видя успѣхи дружной общей работы, — цѣну имъ мы знаемъ.

Мы - же пожелаемъ на будущій, 1936 годъ, журналу "Часовой" и его редактору В. В. Орѣхову, силъ и удачи продолжать его незамѣтное но важное дѣло. Отъ себя пообѣщаемъ посильную помошь и будемъ продолжать нашу борьбу за Россію.

Игорь ОПИШНЯ.

Зав. отдѣломъ печати НСНП во Франціи.

В. Д. ПОРЕМСКІЙ.

Сущность нашей непримиримости

Сегодня, на 15-мъ году нашего эмигрантскаго существованія слѣдовало бы серьезно задуматься надъ вопросомъ — «а какова, собственно говоря, — сущность нашей непримиримости?».

Въ оправданіе этой непримиримости приводятъ обычно самыя различныя соображенія, ибо въ утвержденіи ея участвуютъ самыя разнообразныя чувства. И прежде всего — чувства гуманности, простое человѣческое чувство любви, жалости и состраданія къ тѣмъ безчисленнымъ жертвамъ большевистскаго режима, которыя ТАМЪ — ежечасно, ежеминутно подвергаются лишеніямъ и гоненіямъ, гибнутъ отъ голода, истощаютъ свои силы въ непосильномъ рабскомъ трудѣ.

Однако, не это чувство, какъ бы оно сильно не было, характеризуетъ нашу непримиримость.

Вѣдь рабскій трудъ существуетъ въ Либеріи и Абиссиніи, голодъ въ Индіи и Китаѣ, однако не говоримъ мы о непримиримости къ представителямъ власти этихъ странъ.

Можетъ быть наша непримиримость вытекаетъ изъ религіознаго чувства. Можетъ быть непримиримы мы потому, что ТАМЪ ведется систематическая борьба съ религіей, преслѣдованія вѣрующихъ, разстрѣлъ священниковъ?

Да непримиримы мы и поэтому, но вспомните вызвали ли въ нашихъ душахъ — чувство горячей ненависти — сравнительно недавнія лютыя гоненія католическихъ священниковъ въ Мексикѣ?

Мы прошли довольно равнодушно мимо этого факта.

Быть можетъ мы непримиримы по другимъ причинамъ, такъ какъ могутъ быть непримиримы культурные люди по отношенію къ варварамъ и разрушителямъ. Не является ли самой характерной чертой большевизма — ихъ наплевательское, хамское отношеніе къ культурѣ, къ прошлому, къ традиціямъ?

Не происходитъ ли тамъ дѣйствительно, небывалое катастрофическое паденіе культурнаго уровня, отхода въ средніе вѣка. Не разбазариваютъ ли, не разрушаютъ ли большевики цѣннѣйшіе памятники культуры искусства?

Да, но развѣ не оставили ли насъ равнодушными сообщенія о разрушеніи стариннѣйшихъ буддійскихъ храмовъ въ Китаѣ, возмущался ли кто-нибудь, кромѣ господина Кулишера — сожженіемъ еврейскихъ книгъ на площадяхъ Берлина?

Уничтоженіе культурнаго наслѣдства въ СССР несомнѣнно разжигаетъ и увеличиваетъ нашу ненависть - непримиримость, но не рождаетъ ее, не опредѣляетъ. Наконецъ, можно было бы попытаться объяснить нашу непримиримость и соображеніями политико-экономическаго характера.

Народное хозяйство СССР — являетъ собой безпримѣрную картину разрухи, вся страна живетъ на нищенскомъ, въ лучшемъ случаѣ полуголодномъ пайкѣ, преступно хищнически эксплуатируются естественныя богатства, безразсудно тратится драгоцѣнная человѣческая энергія.

Есть чѣмъ возмутиться, отчего вспыхнуть священнымъ гнѣвомъ.

— Однако и не эти соображенія опредѣляютъ нашу непримиримость — не въ одномъ СССР экономическое положеніе оставляетъ желать лучшаго. Разница въ силѣ и количествѣ? Да, но не въ качествѣ.

Есть что-то иное, болѣе глубокое и основное— нѣчто безъ чего наша независимость, наша непримиримость осталась бы мертвымъ отвлеченнымъ чувствомъ, неосвященнымъ внутреннимъ яркимъ и всепожирающимъ огнемъ.

Вѣдь дѣло не въ томъ, или не только въ томъ, что гибнутъ тысячи милліоны человѣческихъ жизней, а дѣло въ томъ, что гибнутъ—наши же братья, сестры, отцы.

Дѣло не въ томъ,что эксплуатируется **чей-то** рабскій трудъ, а въ томъ, что въ рабское состояніе приведенъ — нашъ русскій народъ.

Дѣло не въ томъ,что преслѣдуется чья-то—какая-то религія, а дѣло въ томъ, что идетъ борьба не на жизнь,а на смерть съ русской церковью,разстрѣливаются русскіе православные священники, преслѣдуется нашъ русскій вѣрующій людъ.

Дѣло не въ томъ, что гибнутъ какія-то культурныя цѣнности, уничтожаются какіе-то памятники, а дѣло въ томъ, что продается съ торговъ нашъ русскій Эрмитажъ, наша русская Третьяковская Галерея.

Сносится русская древняя святыня — Иверская часовня.

Дѣло не въ томъ, что рушится чье-то народное хозяйство, а дѣло въ томъ, что гибнетъ наше русское вѣками созданное.

Дѣло не въ томъ, что гибнетъ какой-то народъ, какая-то нація, — а гибнетъ народъ Пушкина, Достоевскаго, Петра Великаго, Суворова — наша Россійская нація.

Вотъ въ чемъ корень и сущность нашей непримиримости, вотъ въ чемъ ея глубинное, основное качество.

Объ этомъ, къ сожалѣнію, слишкомъ часто забываютъ — вольно или невольно. Еще витаетъ нездоровый духъ въ зарубежьи самооплевыванія, интеллигентскій духъ хулы на Россію и на русское. Многимъ претитъ еще слово Нація,національное. Непримиримость этихъ людей — холодная, отвлеченная, не зажжетъ ни ихъ, ни чужія сердца, а главное не пойметъ ее, и не оцѣнитъ русская молодежь. Почему? И вотъ почему.

Какъ такому потомственному эмигранту рисуется — современное положеніе Россіи и эмиграціи.

Въ 1917 г. — случилась на Родинѣ величайшая изъ извѣстныхъ человѣчеству катастрофъ. Въ результатѣ этой катастрофы — великая страна его отцовъ приведена къ краю пропасти, къ той грани, которая отдѣляетъ быть отъ не быть. На эту картину реагировать можно двояко.

Для идеологовъ обывательскаго счастья и сытой жизни, для американизированныхъ выхолощенныхъ душъ — отвѣтъ простъ и ясенъ — отказаться отъ своего русскаго имени, забыть русскую трагедію.

Путь ассимиляціи, денаціонализаціи, ухода отъ русской жизни и эмигрантскихъ интересовъ — не сложенъ. Вѣдь для многихъ изъ насъ, получившихъ воспитаніе въ иностранныхъ школахъ и университетахъ — открыты всѣ — или почти всѣ дороги въ жизни.

Разъ связавъ свою судьбу съ судьбой чужого народа, разъ поставивъ себя внѣ Россіи — отвѣтъ на русскую катастрофу, получается тоже простой и ясный — сколько разъ слышали мы его изъ иностранцевъ.

«Жила была Россія — и вѣчная ей память. А сейчасъ - сейчасъ всякій народъ достоинъ своего правительства. Какое намъ собственно говоря дѣло до бѣдственнаго положенія русскихъ. У насъ имѣется свое дѣло, намъ близкое національное дѣло».

Не убѣдились ли мы изъ долгой 15 лѣтней практики, что наши вопли и протесты, всѣ наши взыванія къ совѣсти, къ религіознымъ, человѣческимъ, культурнымъ чувствамъ образованнаго человѣчества разбивается о глухую стѣну этого чужого безчувствія, этой европейской культурной «высоко - моральной» черственности. Не такова ли наша денаціонализированная молодежь.

Нѣтъ, общечеловѣческая, отвлеченная непримиримость не приведетъ эту молодежь на наше собраніе.

Для другихъ же, для той части русской молодежи, которая осталась русской въ душѣ — отвѣтъ на нашу трагедію можетъ быть только одинъ.

«Да, русскій народъ, къ которому я имѣю честь принадлежать — великій народъ, то же что дѣлается сейчасъ у насъ на Родинѣ, заливаетъ мое сердце горечью стыда и позора.

Но я не откажусь отъ своего русскаго имени, не продамъ за чечевичную похлебку мое національное первородство.

Знаю лишь, что честь моя обязываетъ — обязываетъ къ полной непримиримости къ палачамъ и мучителямъ Россіи».

Такъ изъ національнаго самоутвержденія и только изъ него рождается непримиримость новаго молодого поколѣнія, а потому характерно и символично названіе дня непримиримости.

Молодежь этого поколѣнія, какъ можетъ быть всякая молодежь, смотритъ смѣло въ глаза суровой дѣйствительности.

Полная жизненной бодрости, она вѣритъ въ свои силы, беретъ на себя личную отвѣтственность за судьбы Россіи.

Потому и непримиримость становится дѣйственной.

Слова становятся дѣломъ, дѣло — борьбой, и б о в с ѣ м ы з н а е м ъ, ч т о р у с с к і й п о з о р ъ б у д е т ъ с м ы т ъ т о л ь к о н а ш и м ъ п о д в и г о м ъ, н а ш е й ж е р т в о й и т о л ь к о э т и м ъ.

В. Д. ПОРЕМСКІЙ.

Предсѣдатель НСНП во Франціи.

Соратникамъ

Долженъ и я взяться за перо, чтобы отъ имени редакціи «Часового» отвѣтить на слова привѣта, сказанныя страницей выше представителемъ Національнаго Союза Новаго Поколѣнія.

Редакція «Часового» глубоко удовлетворена тѣмъ, что наше съ НСНП сотрудничество въ **теченіе долгаго времени,** усиленное уже почти годъ дѣловой связью въ журналѣ, приноситъ желаемые результаты.

Иначе и быть не могло. Было бы странно и непонятно, если бы «Часовой» — органъ связи русскаго воинства — замкнулся въ области узко-военныхъ интересовъ и ограничилъ бы свою задачу воспоминаніями о славномъ прошломъ Россіи. Наши ряды, увы, рѣдѣютъ. Бреши, пробиваемыя жизнью, надо задѣлывать... Въ этомъ роль новаго, идущаго намъ на смѣну, поколѣнія.

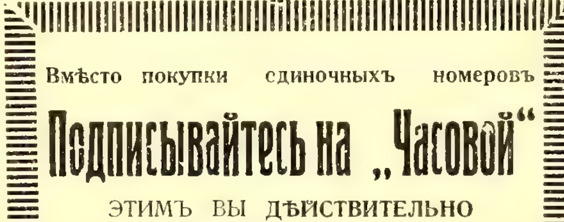
Но не только въ этомъ мы видимъ ихъ задачу. Она воплощается и въ томъ горѣніи духа, въ томъ жертвенномъ энтузіазмѣ, которой всегда толкалъ молодежь на высшіе подвиги во имя священныхъ и непреходящихъ цѣнностей. Нашъ долгъ заключается въ томъ, чтобы своимъ опытомъ и разсудкомъ способствовать тому, чтобы порывъ этотъ принесъ желанные результаты.

Но НСНП, нельзя назвать только организаціей «молодежи». Въ его ряды встали и люди «средняго поколѣнія». Союзъ въ послѣднее время вышелъ на широкій путь не только эмигрантской, но и **россійской патріотической работы.**

Онъ **заставилъ** говорить о себѣ и совѣтскую власть. Не лучшая ли рекомендація для эмигрантской организаціи — бѣшеная ненависть большевиковъ?..

«Часовой» и дальше будетъ работать въ тѣсномъ контактѣ съ НСНП и вѣритъ въ то, что наши отношенія еще больше укрѣпятся. Пока же, заканчивая эти нѣсколько строкъ, я благодарю НСНП за ихъ добрыя слова къ «Часовому» и сердечно желаю Союзу, его возглавителямъ и работникамъ силъ, энергіи и еще большаго упорства въ достиженіи поставленныхъ передъ собой цѣлей.

В. ОРѢХОВЪ.



- - - СТРАНИЦА - - -
Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

Наши задачи

Мы вступаемъ въ новый годъ. Обычно принято сопровождать этотъ переходъ изъ стараго года въ новый пожеланіями счастья и благополучія. Мы не слѣдуемъ этому примѣру, ибо единственное, что слѣдуетъ пожелать на грани новаго года членамъ Р.О.К. и всей русской эмиграціи, единственное, что можетъ дать намъ счастье и благополучіе — освобожденіе Россіи отъ большевиковъ — зависитъ не отъ степени искренности нашихъ пожеланій, а исключительно отъ степени напряженія національной воли и національныхъ усилій всего русскаго народа. Мы считаемъ поэтому нужнымъ не ограничиваться общими словами пожеланій, а указать на тѣ проявленія воли и усилій, которыя доступны намъ, на нашемъ маленькомъ участкѣ общаго русскаго фронта національной борьбы.

***

Вступая въ новый годъ, мы знаемъ, что основой всей нашей работы будетъ попрежнему полная непримиримость по отношенію къ большевикамъ и ко всему, содѣянному ими въ Россіи. Въ этомъ отношеніи мы попрежнему не будемъ допускать колебаній и такъ, какъ до сихъ поръ, распространимъ нашу непримиримость не только на самихъ большевиковъ, но и на всѣ проявленія пораженчества, слабости, малодушія и низости въ зарубежной русской средѣ.

Мы будемъ бороться не только за политическую непримиримость по отношенію къ поработителямъ Россіи, но и за оздоровленіе зарубежнаго русскаго политическаго и общественнаго быта, за непримиримость по отношенію къ разлагающимъ этотъ бытъ порокамъ и недостаткамъ, ибо только на вполнѣ здоровой основѣ возможно разрѣшеніе той первостепенной задачи, которую мы нынѣ ставимъ передъ собою.

Задача эта — превращеніе нашего отталкиванія отъ большевиковъ, нашей негативной непримиримости въ непримиримость творческую. Мы хотимъ способствовать выявленію "національной идеи", духовныхъ основъ русскаго Національнаго Движенія и разрѣшенію этой задачи посвятимъ значительную часть нашихъ силъ въ предстоящемъ году.

***

Мы придаемъ разрѣшенію этой задачи не отвлеченное, но вполнѣ практическое значеніе. Необходимо знать не только **противъ чего,** но и **за что** мы боремся съ большевиками, необходимо найти тѣ простыя и яркія слова, въ которыя выльется кличъ Національнаго Движенія за рубежомъ и въ самой Россіи.

Мы знаемъ, что выдумать эти слова невозможно, какъ нельзя изобрѣсти "національную идею". Идея эта неизмѣнна, въ зависимости отъ обстоятельствъ видоизмѣняются ея лозунги, но суть остается прежней. Задача наша не состоитъ въ изобрѣтеніи новой "національной идеи", она состоитъ лишь въ освобожденіи вѣчныхъ духовныхъ и національныхъ цѣнностей Россіи отъ искажающаго ихъ хлама и мусора, въ возстановленіи передъ нашимъ духовнымъ взоромъ свѣтлаго образа грядущего Отечества.

Мы вѣримъ, что этотъ свѣтлый образъ, тѣсно связанный съ нашимъ великимъ прошлымъ и раскрывающій пути не менѣе великаго развитія въ будущемъ, укажетъ русскимъ людямъ за что мы боремся, укрѣпитъ наши ряды и дастъ намъ новыхъ единомышленниковъ.

***

Мы увѣрены въ томъ, что это пониманіе очередной задачи Національнаго Движенія раздѣляется многими, разсѣянными за рубежомъ очагами русской мысли и общественно-политической работы. Мы будемъ попрежнему стремиться къ удержанію нашихъ связей съ тѣми изъ нихъ, кто уже связанъ съ нами дружескимъ сотрудничествомъ, мы будемъ, по мѣрѣ возможности, расширять эти связи и мы будемъ счастливы, если это расширеніе приведетъ къ превращенію Національнаго Движенія въ стройно-организованное объединеніе русскихъ людей, не примирившихся съ мыслью о томъ, что тысячелѣтнее прошлое Россіи зачеркнуто захватившимъ власть интернаціоналомъ.

***

Въ нашей повседневной работѣ мы будемъ попрежнему вѣрны началу отбора, противопоставленнаго механическому объединенію всѣхъ тѣхъ, кто является русскимъ эмигрантомъ по паспорту. Мы знаемъ, что это обрекаетъ насъ на сравнительную малочисленность, но на опытѣ мы убѣдились въ томъ, что это является также залогомъ спокойной и созидательной работы, не прерываемой вмѣшательствомъ интригановъ, честолюбцевъ и агентовъ всевозможныхъ враговъ русскаго дѣла. А къ тявканью эмигрантскихъ мосекъ подъ нашей подворотней и къ злопыхательству тѣхъ, кто "продали шпагу свою", перековавъ свой мечъ въ тупое орудіе не боевой, но словесной брани, мы будемъ относиться попрежнему съ равнодушіемъ и презрѣніемъ.

Пользуясь гостепріимствомъ иностранцевъ, мы будемъ вѣрны началу полнаго невмѣшательства въ ихъ внутреннія дѣла. Въ Польшѣ мы распространяемъ это невмѣшательство и на по-

литическую жизнь польскихъ гражданъ русской національности, но въ этомъ русскомъ "національномъ меньшинствѣ" мы видимъ братьевъ по вѣрѣ, крови и культурѣ, съ которыми насъ, эмигрантовъ, связываетъ множество для насъ второстепенныхъ, но все же важныхъ задачъ. Мы будемъ поэтому привѣтствовать сближеніе русской эмиграціи съ русскимъ "національнымъ меньшинствомъ" въ благотворительной и культурной работѣ, которую Р.О.К. никогда не считалъ своей прямой задачей. Съ полной готовностью привѣтствовали бы мы даже полное объединеніе этой работы, обслуживающей всѣхъ русскихъ, безъ различія паспорта, въ той или иной "меньшинственной" организаціи и были бы счастливы имѣть возможность отдать всѣ наши силы прямому нашему дѣлу — защитѣ политическихъ и правовыхъ интересовъ русской эмиграціи въ Польшѣ. Эту защиту мы считаемъ попрежнему нашей постоянной обязанностью, осуществляемой, какъ знаютъ русскіе люди, съ достаточнымъ успѣхомъ.

***

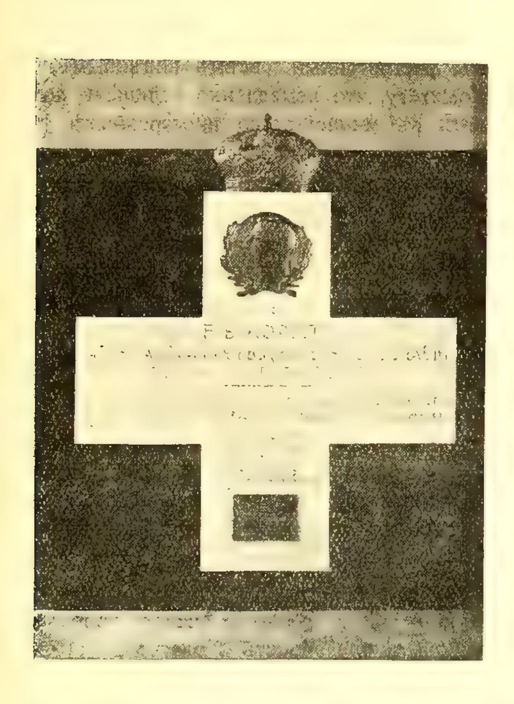
Если же настанетъ день, когда русскіе люди вновь будутъ призваны подъ знамена освободительной борьбы на свѣтлое будущее Россіи, мы не сомнѣваемся въ томъ, что всѣ тѣ, кто участвуетъ въ нашей работѣ и кто сочувствуетъ ей, приметъ въ этой борьбѣ надлежащее участіе.

Скорѣйшее наступленіе этого долгожданнаго дня и является тѣмъ единственнымъ пожеланіемъ, съ которымъ мы обращаемся сегодня ко всему русскому народу.

ХРОНИКА

ПАМЯТИ КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА I ВЪ ПРАГѢ.

(Отъ нашего пражскаго корреспондента).



Краткая, отчетная статья въ «Возрожденіи» отъ 23-го октября с. г. описывающая торжество въ Прагѣ 13-го октября, подписанная иниціалами С. В., не выразила всего, чѣмъ было это торжество — открытіе памятной доски Королю-Рыцарю, для русскихъ людей вообще, а для русскихъ воиновъ и русскихъ національно-активныхъ организацій особенно.

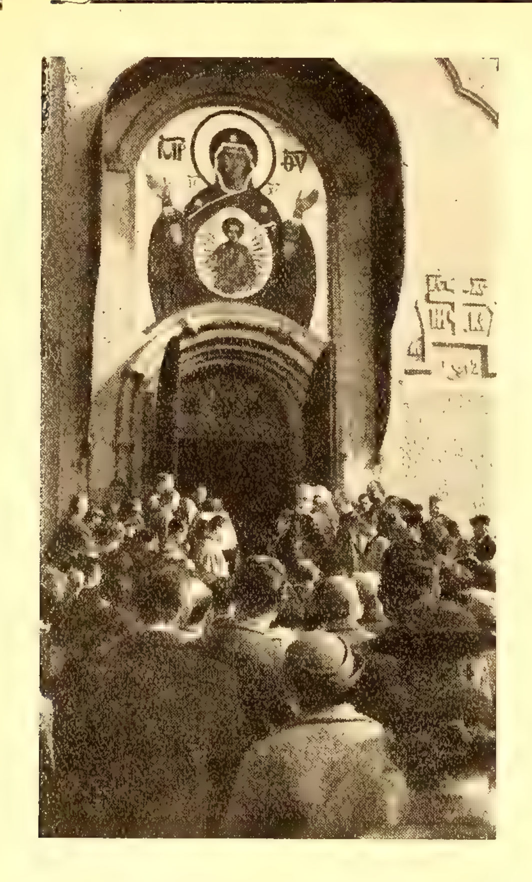
Это событіе не было только выраженіемъ признательности русскихъ людей къ памяти ВѢРНАГО ДРУГА РОССІИ, оно вылилось въ демонстрацію русскихъ національныхъ силъ. Надо сказать, что Чехословакія въ горячкѣ дружескихъ отношеній къ «совѣтамъ». Результаты признанія совѣтской власти Чехословацкой республикой, затѣмъ военное содружество — не замедлили отразиться на жизни русской эмиграціи; правительство рекомендуетъ (что равносильно приказу) всѣмъ государственнымъ учрежденіямъ и служащимъ не поддерживать никакихъ эмигрантскихъ начинаній ни матеріальныхъ, ни моральныхъ.

Впервые за 14 лѣтъ производится полицейская регистрація эмигрантовъ; пресса (лѣвая, а таковая въ большинствѣ), радіо (государственное), кинематографы — стараются перещеголять другъ друга, вознося «земь совѣту», при этомъ нарочито переплетая понятія — русское, Россія — съ представленіемъ о совѣтской власти, т. ч. сбитый съ толку новымъ курсомъ обыватель, сторонится русскихъ эмигрантовъ.

Ко всемъ этимъ удовольствіямъ прибавилось новое; ко времени годовщины убіенія Короля-Мученика, въ Прагу — пожаловали совѣтскіе «писатели». Газетныя реляціи о банкетахъ и рѣчахъ, которыми обмѣнялись «культурные» представители СССР, съ представителями чешскихъ «интелектуаловъ», учрежденій вплоть до министровъ и соколовъ включительно, являлись плохой почвой для какого либо начинанія русскихъ воиновъ.

И совершенно неожиданно... наше торжество стало широко извѣстнымъ всѣмъ обывателямъ Ч. С. Р. О немъ говорилось и писалось. Газеты вдругъ вспомнили о томъ, что существуютъ подлинные русскіе, представители подлинной РОССІИ. Это была наша моральная побѣда, побѣда р у с с к и х ъ н а ц і о н а л ь н ы х ъ силъ.

Въ довольно большой трогательной статьѣ, на



первой страницѣ на другой же день, одна изъ самыхъ распространенныхъ газетъ чешскихъ — «Народни Политика» — описывая наше торжество, помѣстила фотографію съ доски - креста, а 15-го фотографію съ богослуженія при ея освѣщеніи.

Газета напоминала о русскихъ, которые съ благодарностью относятся къ тѣмъ и памятуютъ тѣхъ, кто имъ не измѣнилъ въ ихъ тягчайшіе дни.

Вотъ это то напоминаніе о проявленіи чувствъ русскихъ людей къ истиннымъ своимъ друзьямъ, къ друзьямъ РОССІИ, являлось важнымъ событіемъ въ наши дни тягчайшаго состоянія впервые за 14 лѣтъ. Это событіе за все время нашей эмиграціи пожалуй самое яркое, ибо прежнія проявленія въ жизни русской эмиграціи предпринимались и протекали въ лучшихъ и выгоднѣйшихъ условіяхъ.

Теперь о томъ, кѣмъ и какъ начато и завершено это дѣло долга русскихъ людей.

Мысль о доскѣ - памятникѣ возникла въ средѣ Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ. Было рѣшено создать Комитетъ по увѣковѣченію памяти Е. В. короля АЛЕКСАНДРА I - ОБЪЕДИНИТЕЛЯ Югославіи при Союзѣ. Испросивъ благословенія у Е. С. Патріарха Сербскаго ВАРНАВЫ и получивъ таковое, Комитетъ приступилъ къ работѣ 4-го сентября. Отъ имени Союза, Комитетомъ были созваны всѣ представители родственныхъ организацій, входящихъ въ «Постоянное Совѣщаніе Русск. Націон. Организацій въ Прагѣ» (9 орг-ій) и предложено принять участіе въ этомъ начинаніи. Постановлено было — считать это дѣло — общимъ. Съ этого момента, Комитетъ, состоящій изъ шести человѣкъ, горячо принялся за работу. Въ Комитетъ вошли отъ Р. В. Союза — предсѣдателемъ — капитанъ ОЛЕНИНЪ, секретарями — шт.-кап. кн. ЭРИСТОВЪ и подпор. ГЕККЕРЪ, казначеемъ — капит. ГЕПНЕРЪ, членами — капит. МОСКАЛЕВЪ и отъ Галл. Земл-ва подпоруч. ЕВГРАФОВЪ. Какъ всегда въ дѣлѣ русскихъ воиновъ много помогла Комитету — предсѣдательница объединенныхъ дамскихъ комитетовъ — Галл. Зем-ва и Русск. Воинск. Союза Клеопатра Давидовна АССЪЕВА.

О тѣхъ препятствіяхъ, которые были чинимы, какъ мѣстными властями, такъ и нѣкоторыми русскими организаціями и людьми, сейчасъ, послѣ успѣха не хочется писать.

Всѣ рифы были счастливо обойдены, всѣ «друзья» нашептывающіе, что изъ начинанія ничего не выйдетъ — замолчали. Остался красивый памятникъ, красиваго проявленія русской души.

За неполный мѣсяцъ Комитетъ, преодолѣвъ тяжелую моральную и матеріальную обстановку, завершилъ свою работу торжественнымъ открытіемъ и освященіемъ памятной доски - креста. На торжество пришло множество русскихъ людей, представителей колоній — сербской, болгарской, Представитель пражскаго городского самоуправленія и чеховъ.

Приглашенные представители чехословацкихъ министерствъ не присутствовали, но прислали свои извиненія съ пожеланіемъ удачи нашему начинанію.

Югославянскій Посланникъ не находился въ Прагѣ и его замѣщалъ Секретарь Посланника г. ДЖУРИЧИЧЪ. Господинъ Секретарь, глубоко, до слезъ, растроганный всѣмъ видѣннымъ, сообщилъ Комитету, что немедленно напишетъ докладъ обо всемъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ Югославіи.

Торжественный чинъ освященія доски былъ совершенъ Е. П. Епископомъ СЕРГІЕМЪ Пражскимъ, въ сослуженіи съ Игуменомъ Исаакіемъ, представителемъ чешской правосл. церкви, представляющаго Епископа ГОРАЗДА, о. Михаиломъ ВАСНЕЦОВЫМЪ, о. Павломъ САВИЦКИМЪ. Пѣлъ прекрасный хоръ Пражской Русской Гимназіи.

Самымъ большимъ вознагражденіемъ Комитету и организаціямъ - участницамъ было — ряды русскихъ людей проходящихъ съ благоговѣніемъ мимо доски - креста и трогательно благодарившихъ за исполненный долгъ русскихъ людей передъ Свѣтлой памятью Короля — Рыцаря, Короля — Славянина.

Русскія національно - активныя организаціи въ тягчайшую годину, гордо и твердо проявляютъ свою любовь и преданность и благодарность тѣмъ, кто РОССІИ не измѣнилъ, кто остался и въ бѣдѣ ЕЯ вѣрнымъ другомъ.

Организаціи, тщаніемъ которыхъ была водружена памятная доска слѣдующія: Галлиполійское Земл-во въ Прагѣ, Союзъ Участн. 1 Кубанск. ген. Корнилова Похода, Группа Донского Казач. Корпуса, Каютъ-Компанія, Группа Инвалидовъ-Комбатантовъ, Гимнаст. О-во «Русскій Соколъ»,

Національный Союзъ Новаго Поколѣнія, Пшибрамскій Союзъ Русскихъ Горныхъ Инженеровъ и Русскій Воинскій Союзъ въ Прагѣ.

На доскѣ - крестѣ начертано: «ПАМЯТИ Е. В. КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА I ОБЪЕДИНИТЕЛЯ Югославіи ВѢРНАГО ДРУГА РОССІИ, отъ благодарныхъ русскихъ людей въ Чехословакіи, объединенныхъ благоговѣйной любовью къ почившему, въ годовщину мученической кончины 9.X. 1935 г„ сооружена сія доска тщаніемъ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ».

Памятная доска представляетъ изъ себя — квадратную въ 1 метръ черную мраморную доску, на ней наложенъ бѣлаго мрамора равносторонній крестъ 81 см., въ верхней части креста медаліонъ съ барельефомъ Короля въ терново - лавровомъ вѣнкѣ, оканчивающемся бантомъ цвѣтовъ ордена Св. Георгія (все изъ бронзы), *), въ нижней части креста — ларецъ изъ бронзы, гдѣ уложена горсть земли въ шелковомъ мѣшцѣ изъ Опленаца-Топола, присланная Комитету за пломбой Королевскаго Двора.

Кн. Б. ЭРИСТОВЪ.

*) Барельефъ вѣнчаетъ Королевская Корона изъ бронзы. Работа эта чеха — друга русскихъ Академическаго скульптора профессора Ярослава Бруги.

НОВАЯ ПЬЕСА П. Н. КРАСНОВА.

11-го января въ Русскомъ Театрѣ артистки г-жи Кировой впервые будетъ поставлена пьеса П. Н. Краснова «Смѣна». Весь чистый сборъ отъ этой постановки пойдетъ въ пользу одной изъ русскихъ національныхъ организацій молодежи.

Редакція «Часового» призываетъ всѣхъ своихъ единомышленниковъ поддержать трудное дѣло г-жи Кировой и привѣтствовать 11-го января произведеніе нашего талантливаго писателя — патріота.

Въ связи съ интернаціональнымъ теченіемъ, постепенно захлестывающимъ русское драматическое искусство, поддержка русскаго національнаго элемента въ театральномъ дѣлѣ — долгъ каждаго изъ русскихъ людей.

Приходите же господа 11-го января въ Театръ Кировой.

У ЗНАМЕНИ: 1. Кап. Олиферъ. 2. Кап. Тронъ. 3. Кап. Кузьменко. 4. Подп. Лупининъ. 6. Подпор. Маіорниковъ. 6. ш. к. Абрамовъ. 7. Генералъ Гартманъ. 8. Адмиралъ Покровскій.

РУССКОЕ ТОРЖЕСТВО ВЪ ЛЬЕЖѢ.

По случаю годовщины начала Бѣлой борьбы въ г. Льежѣ по иниціативѣ начальника группы Корниловскаго уд. полка въ Бельгіи капитана Тропа состоялось знаменательное торжество, въ которомъ приняли участіе всѣ русскія воинскія и военно-морскія организаціи Бельгіи. Распоряженіемъ командира полка ген. Скоблина полковыя знамена, хранившіяся до сего времени въ Парижѣ, вручены тремъ значительнымъ группамъ полка. Одно изъ нихъ находится нынѣ у кап. Трона, который и прибылъ въ русскую церковь въ Льежѣ со знаменемъ полка Къ этому времени церковь была полна. Кап. Трона встрѣтилъ съ рапортомъ кап Олиферъ. Подъ команду знаменщикъ подпор. Майорниковъ въ сопровожденіи ассистентовъ кап. Кузьменко, подп. Разуванова и Лупинина пронесъ знамя мимо строя корниловской группы. Знамя во время молебна было установлено посреди храма. Настоятель храма въ своей проповѣди отмѣтилъ военную доблесть корниловцевъ и ихъ трогательную любовь къ полку. Онъ упомянулъ, что знаменщикъ просилъ его благословенія, сказавши: «Завтра я понесу знамя полка». Послѣ молебна знамя было такъ же торжественно вынесено изъ храма.

Въ тотъ же день состоялся банкетъ чиновъ РОВС-а, на которомъ присутствовали нач. У отдѣла РОВС ген. Гартманъ, адм. Покровскій и мн. др.

Церемонія выноса знамени и отчетливая дисциплина корниловцевъ произвели очень большое впечатлѣніе на русскую колонію въ Льежѣ, увидѣвшую въ лицѣ корниловцевъ сохраненный кадръ бойцовъ за будущую Россію. Это подчеркнулъ въ своей блестящей рѣчи нач. корниловцевъ въ Бельгіи кап Тронъ.

РУССКОЕ ТОРЖЕСТВО ВЪ ЛЬЕЖѢ.

Въ своей рѣчи капитанъ Тронъ, вспомнившій славное прошлое Добровольческой арміи и твердо указавшій на то, что русскіе офицеры, оставшіеся у своихъ знаменъ, не оставили мысли о продолженіи борьбы, подчеркнулъ, что "рука Москвы нагло стучитъ къ намъ въ дверь, и мы должны быть готовы, дабы отразить козни краснаго дьявола. Времена словъ прошли, пора, давно пора намъ приступить къ дѣлу, давно пора намъ изучить врага и его методы борьбы и отвѣтить ему тѣмъ же. И пусть знаютъ наши враги, что мы, корниловцы, умѣвшіе съ честью быть "ударными" на поляхъ битвъ, сумѣемъ стать таковыми и въ эмиграціи. Мы никому не позволимъ безнаказанно вести разрушительную работу въ отношеніи Р. О. В. С. и, если будетъ нужно, сумѣемъ "ударить" всѣхъ тѣхъ, кто въ угоду большевикамъ творитъ свою подлую работу. Нашъ долгъ и наша честь — отдать всѣ наши силы сохраненію Р. О. В. С., и я надѣюсь, что сегодняшній день послужитъ намъ началомъ новой эры нашей борьбы съ большевиками. Въ этотъ знаменательный для насъ день мы съ великой вѣрой въ самихъ себя заявляемъ всему міру, что мы никогда не признаемъ власти палачей, мы никогда не признаемъ всѣхъ тѣхъ пактовъ и союзовъ, которыми властители сего міра укрѣпляютъ власть дьявола и тѣмъ губятъ великій русскій народъ. Мы торжественно подтверждаемъ нашу лютую непримиримость въ отношеніи большевиковъ и будемъ бороться до полнаго ихъ уничтоженія. Мы должны побѣдить или умереть со славой. Дабы ускорить и приблизить часъ побѣды, намъ нужно немедленно приступить къ объединенію національныхъ силъ, помочь тѣмъ, кто уже борется, создать комитеты содѣйствія активнымъ силамъ, быть жертвенными, ибо всякая борьба требуетъ прежде всего денегъ. Нашъ долгъ пожертвовать въ Фондъ Спасенія Родины, намъ нужны "Минины". Будутъ деньги, будутъ и "Пожарскіе". Этимъ самымъ мы превратимъ нашу непримиримость въ дѣло и внесемъ нашу долю въ дѣло борьбы за освобожденіе Россіи. И если мы нашей борьбой освободимъ отъ ига нашу Родину, будущая Великая Россія никогда не забудетъ насъ. Будемъ же ковать счастье Россіи нашими руками. Будемъ непоколебимо вѣрить, что близокъ часъ воскресенія Россіи, исчезнетъ власть сатаны, возсіяетъ солнце правды, и измученная, униженная и оскорбленная наша дорогая Родина станетъ вновь сильной, могучей Державой Россійской.

Дроздовскій вечеръ, устроенный 7 декабря въ Собраніи Галлиполійцевъ прошелъ съ большимъ моральнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Гостей принимала А. Ф. Туркулъ. Оживленная публика буквально переполнила обширное помѣщеніе Галлиполійскаго собранія. Былъ блестящій концертъ.

Корниловскій вечеръ 14 декабря, устроенный въ томъ же помѣщеніи Н. В. Плевицкой, прошелъ съ огромнымъ успѣхомъ художественнымъ и матеріальнымъ. Вечеру оказали большое вниманіе артисты Дима Усовъ, хоръ Л. П. Дольскаго, Таня Бѣшенова, А. И. Захарченко, М. А. Жукъ и Б. Р. Шестакова, балетная пара В. Л. Савельева и В. Ю. Трубецкой. На балу присутствовали: графиня Г. К. дю-Сюаръ, ген. Е. К. Миллеръ, проф. И. П. Алексинскій съ супругой, кн. С. Волконскій съ супругой, ген. А. В. Туркулъ съ супругой, М. В. Орѣхова, ген. Андгуладзе, полк. Никитинъ, г. Лерхе, А. А. Половцевъ съ супругой, д-ръ Чекуновъ, Т. Н. Алексинская, полк. Мацылевъ и мн. др.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIIIe. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix: **3** frs en France

4 frs à l'Étranger

8-й годъ

№ 162

15 Января

1936 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle.

Directeur B. OREKHOFF

ВОЙНА ВЪ ВОСТОЧНОЙ АФРИКѢ

Король Викторъ Эммануилъ Ш.

Бенито Муссолини.

Наслѣдный Принцъ Гумберто Пьемонтскій.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час. (по вторн., средамъ и пятн.)

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†).
ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

№ 162

СОДЕРЖАНІЕ

Логика событій

Изъ вполнѣ авторитетныхъ источниковъ редакціей получены свѣдѣнія о томъ, что 26 ноября около станціи Шимановская (около Хабаровска) произошло крушеніе скораго поѣзда, съ которымъ слѣдовали въ Хабаровскъ видные руководители красной совѣтской власти. Поѣздъ былъ взорванъ фугасомъ, заложеннымъ подъ рельсы. Взрывъ поѣзда, какъ сообщаетъ совѣтская власть — результатъ работы дальневосточныхъ партизанъ. Ниже читатель прочтетъ откровенное заявленіе на «стахановскомъ» съѣздѣ машиниста Зайцева. Картину совѣтскаго тыла дополнятъ свѣдѣнія, помѣщенныя въ той же статьѣ, о взрывѣ въ совѣтскомъ танковомъ отрядѣ...

Если читать провинціальную совѣтскую печать, можно узнать вообще много интереснаго, того, что никогда не встрѣчается ни въ «Правдѣ», ни въ «Извѣстіяхъ». ....Убитъ начальникъ Вохра... Исчезъ помощникъ командира № полка по политической части... Выловленъ изъ Десны трупъ отвѣтственнаго работника № раіона... И т. д., и т. д..:

Русская эмиграція въ цѣломъ, занятая — въ большинствѣ своемъ тяжелымъ повседневнымъ трудомъ, въ меньшинствѣ — маленькими дѣлами шаблоннаго типа — не знаетъ совѣтскаго быта, не знаетъ и не можетъ видѣть того, что борьба противъ совѣтской власти принимаетъ уже размѣры большого и стихійно - планомѣрнаго возстанія противъ коммунистовъ. То есть того возстанія, которое предсказывается въ каждой новой статьѣ талантливѣйшаго изъ совѣтскихъ бытописателей Солоневича.

Борьба начата, она продолжается и ее уже не остановить. Что-же дѣлать эмиграціи?..

Отдѣльнымъ ея представителямъ (къ сожалѣнію, немногимъ), предоставляются большія возможности, имъ надо использовать. Массѣ-же эмиграціи надо одно: *готовиться* къ тому отвѣтственному моменту, который насъ ожидаетъ, насъ, всѣхъ безъ исключенія.

Нельзя сидѣть, сложа руки и слѣдовать поговоркѣ: моя хата съ краю. Нельзя быть *пассивно - благожелательнымъ*, нужно быть *активно - содѣйствующимъ*.

— Въ моральной поддержкѣ борцовъ за Россію.

— Въ укрѣпленіи нашей спайки и взаимопомощи, въ поддержкѣ слабыхъ духомъ товарищей.

— Въ поддержкѣ національной печати и ведущихъ борьбу организацій

— Въ борьбѣ съ провокаціей нашихъ враговъ, со сплетнями, инсинуаціями.

— Въ прекращеніи розни между національными организаціями —

вотъ наши доступныя всѣмъ задачи.

В. ОРѢХОВЪ.

Образы Италіи

1. Парадъ чернорубашечниковъ въ Римѣ. 2. Переходъ юныхъ добровольцевъ черезъ горную рѣчку во время маневровъ. 3. Военное обученіе балиллъ.

Передъ бурей на Дальнемъ Востокѣ

Вопросъ о дальнѣйшемъ статусъ-кво подвластной совѣтамъ такъ называемой Монгольской народной республики не перестаетъ занимать и тревожить политическіе круги государствъ Дальняго Востока. Намъ кажется своевременнымъ дать здѣсь краткій обзоръ недавняго прошлаго, сравнительно мало освѣщеннаго европейской печатью*).

Какъ извѣстно, происходившіе на пограничной станціи Манчжурія (ж. д. линія Чита-Харбинъ) переговоры между представителями Манчжу-Ди-Го съ одной стороны и Монгольской народной республики съ другой — не увѣнчались успѣхомъ и были прерваны послѣ полугодовой работы.

Премьеръ-министръ Монгольской республики въ сопровожденіи военнаго министра и секретаря кабинета 11-го декабря выѣхали изъ Урги въ Москву, гдѣ были оффиціально встрѣчены зам. наркома по иностраннымъ дѣламъ Стомоняковымъ, помощникомъ начальника совѣтскаго ген. штаба и другими старшими представителями военныхъ и гражданскихъ учрежденій Москвы. Естественно, что это привлекло къ себѣ общее вниманіе, т. к. непосредственно слѣдовало за разрывомъ манчжуро-монгольскихъ переговоровъ.

Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ Манчжу-Ди-Го по этому поводу высказываются слѣдующимъ образомъ:

«Приглашеніе правительствомъ СССР въ Москву премьеръ-министра Внѣшней Монголіи надлежитъ комментировать слѣдующими причинами. По заключенному въ 1924 г. соглашенію, правительство СССР признало суверенитетъ Китая на Внѣшнюю Монголію. Въ данное время правительство СССР является членомъ Лиги Націй и своимъ основнымъ принципомъ неустанно считаетъ принципъ ненападенія. Эти обстоятельства и заставляли правительство СССР до сихъ поръ стѣсняться передъ другими государствами и оно не рѣшалось вступать въ открытый блокъ съ Внѣшней Монголіей.

Сейчасъ, страшась занятой Японіей и Манчжу-Ди-Го позиціей утвержденія вѣчнаго мира въ Восточной Азіи, страшась крушенія своихъ особыхъ плановъ на Д. Востокѣ, правительство СССР отбрасываетъ всѣ стѣсненія и рѣшило, повидимому, заключить съ Внѣшней Монголіей военный союзъ и соглашеніе о снабженіи Внѣшней Монголіи военнымъ вооруженіемъ съ тѣмъ, чтобы сорвать дѣло мира на Д. Востокѣ. Нынѣшній визитъ въ Москву внѣшне - монгольскаго премьеръ-министра слѣдуетъ разсматривать, какъ реальный шагъ осуществленія именно этихъ специфическихъ плановъ СССР. Однако такъ или иначе раціональная и справедливая позиція правительства Манчжу-Ди-Го ни въ какомъ случаѣ не будетъ поколеблена подобными шагами СССР во Внѣшней Монголіи».

Къ этому уже неофиціально представители Манчжу-Ди-Го добавляютъ, что для нихъ ни на одинъ моментъ не было сомнѣній въ томъ, что правительство Внѣшней Монголіи всегда было зависимо отъ Москвы. Характерно, что и Совѣты особенно не старались это скрывать. Были и чисто внѣшніе признаки. Во время переговоровъ на ст. Манчжурія внѣшне-монгольскіе делегаты жили въ спеціальномъ поѣздѣ Забайкальской ж. дороги и были непрерывно окружены совѣтскими комиссарами подъ видомъ «протокола». Въ правительственныхъ сферахъ Манчжу-Ди-Го не сомнѣваются, что Совѣты отнынѣ будутъ снабжать Внѣшнюю Монголію танками, самолетами, артиллеріей и еще болѣе подготавливать «народную армію» къ выступленію.

Собственно, это было и до сихъ поръ. Но, если до сего времени СССР сосредотачивалъ на монгольскихъ границахъ воинскія части, имѣлъ въ монгольскихъ частяхъ инструкторовъ, а при правительствѣ «совѣтниковъ», велъ коммунистическую пропаганду среди населенія, усиленно проводилъ стратегическія желѣзныя и шоссейныя дороги, связывая важныя въ военномъ отношеніи пункты Забайкалья и Халки и стремясь проникнуть въ сторону Сѣвернаго Китая ,то теперь, опираясь на военный договоръ, будетъ открыто дѣлать изъ Внѣшней Монголіи плацдармъ для военныхъ дѣйствій.

Конечно, Японія врядъ ли останется къ этому равнодушной. Особенно, теперь, когда въ Сѣверномъ Китаѣ создана выгодная для нея автономная власть, а географическое положеніе подвластной совѣтамъ Халки создаетъ явную угрозу для ея манчжуро-китайскихъ плановъ.

Если вѣрить совѣтской информаціи, то представители Манчжу-Ди-Го и ихъ японскіе совѣтники стремились во время переговоровъ не столько выяснить причины постоянныхъ пограничныхъ столкновеній, сколько добиться признанія Манчжу-Ди-Го со стороны правительства Внѣшней Монголіи. Когда изъ этого ничего не вышло 23-го іюня разыгрался новый пограничный инцидентъ. Въ то время, какъ съ японской стороны утверждали, что во время столкновенія были убиты два японскихъ топографа, съ монголо-совѣтской стороны за-

*) Настоящій обзоръ составленъ редакціей на основаніи сообщеній своихъ корреспондентовъ и извлеченій изъ прессы («Н. Слово», «Заря», «Нашъ Путь» и манчжурской).

вѣряли, что никакихъ убійствъ не произошло.

Съ манчжуро-японской стороны настойчиво добивались права имѣть трехъ пограничныхъ комиссаровъ для улаживанія пограничныхъ инцидентовъ, а также созданія спеціальнаго манчжурскаго представительства въ Уланъ-Баторѣ (Урга). Монголы всѣми мѣрами противились этому: Уланъ-Баторъ фактически недоступенъ для иностранца (не совѣтскаго). Что же касается признанія державами, то Монгольская народная республика не придаетъ этому никакого значенія. Она имѣетъ посольство только въ Москвѣ, при чемъ чины посольства никакого сообщенія съ другими дипломатами или иностранными журналистами не имѣютъ. Ко всѣмъ совѣтскимъ юбилеямъ изъ Уланъ-Батора получаются привѣтствія, языкъ которыхъ весьма мало отличается отъ стиля другихъ совѣтскихъ «автономныхъ» областей и республикъ.

Въ Москвѣ не безъ зависти и страха наблюдали за образованіемъ при помощи японцевъ и Манчжу-Го новаго монгольскаго государства въ провинціи Синдзьянъ. Образованіе этого государства крайне характерно. Въ то время, какъ совѣты изгнали изъ Внѣшней Монголіи и сосѣдней съ ней Бурятской «республики» всѣ родовитыя монгольскія семьи и духовенство (ламы), эти послѣдніе нашли пріютъ и получили эфемерное право власти въ новой «Монгольской Свободной державѣ».

СССР полагаетъ, что японскія вожделѣнія идутъ дальше желанія использовать богатства монгольской народной республики и объясняются стратегическими планами. Но несомнѣнно такіе же мотивы есть и у СССР. Первоначально въ Москвѣ надѣялись, что событія въ Сѣверномъ Китаѣ отклонятъ интересъ Японіи хотя бы на время отъ Монголіи. Надежда эта однако не оправдалась. Японское министерство иностранныхъ дѣлъ опредѣленно заявило, что «Монгольскую народную республику нельзя разсматривать, какъ нормальное государство». Такимъ образомъ, всѣ вопросы объ установленіи границъ должны быть разрѣшены Манчжу-Ди-Го самостоятельно — это опредѣленная точка зрѣнія Японіи.

Въ Москвѣ это заявленіе восприняли, какъ угрозу. Поэтому, нужно считаться съ возможностью столкновеній на весьма измѣнчивой манчжуро-монгольской границѣ. И тутъ возникаетъ вопросъ: готова ли Красная армія тамъ уже на границѣ защищать интересы Москвы. Мы уже освѣтили вопросъ о совѣтской военной поддержкѣ, фактически хозяйничаньи, совѣтовъ во Внѣшней Монголіи.

Но вотъ теперь изъ англійскихъ источниковъ стало извѣстно о мобилизаціи СССР значительныхъ боевыхъ силъ въ Монголіи. Одна дивизія, состоящая исключительно изъ монголъ-крестьянъ ,расположена у Урги, гдѣ построенъ военный лагерь, согласно послѣднимъ требованіямъ военной науки. Дивизія эта состоитъ изъ пѣхоты, танковъ, легкой и тяжелой артиллеріи, а помимо того изъ кавалеріи на верблюдахъ. Сверхъ того, войска находятся въ Буиръ-Норѣ и др. стратегическихъ пунктахъ. Штабъ находится въ Ургѣ, въ которой спѣшно воздвигаются казармы и казенныя строенія. Количество совѣтскихъ аэроплановъ опредѣляется въ 200, среди нихъ не мало бомбовозовъ. Подлѣ Урги находится три военныхъ аэродрома. Все командованіе сосредоточено въ рукахъ совѣтскихъ офицеровъ, находящихся въ контактѣ съ Москвой и Хабаровскомъ. Мобилизація пограничныхъ противъ Манчжу-Ди-Го пунктовъ также производится подъ руководствомъ совѣтскихъ начальниковъ.

Однако, сама Совѣтская власть признаетъ, что въ тылу ея далеко не все благополучно. На происходившемъ въ ноябрѣ съѣздѣ стахановцевъ делегатъ машинистовъ Забайкальской ж. дор. Зайцевъ выступилъ съ откровеннымъ заявленіемъ». «Классовые враги въ полосѣ Забайкальской ж. д. послѣднее время начали производить активныя вредительскія дѣйствія и отдаленность даннаго раіона отъ центра весьма затрудняетъ борьбу со вредителями. Они стараются прежде всего сблизиться съ машинистами, стремясь вовлечь ихъ въ соучастіе въ своихъ вредительскихъ планахъ и затѣмъ тщательно прорабатываютъ подготовку крушеній поѣздовъ. Какъ примѣръ, могу сообщить, что на протяженіи послѣднихъ 5 дней было совершено два важныхъ вредительскихъ акта. Въ первомъ изъ нихъ былъ умышленно пущенъ поѣздъ въ тупикъ... На протяженіи истекшихъ 10 мѣсяцевъ мы бдительными мѣрами смогли предотвратить 6 крупныхъ крушеній: три — пассажирскихъ поѣздовъ, три — товарныхъ составовъ («Извѣстія» отъ 27-го ноября).

Неблагополучно и въ Красной Арміи. По свѣдѣніямъ изъ совершенно точныхъ источниковъ, въ началѣ декабря мѣсяца во время маневровъ механизированныхъ совѣтскихъ частей (около 100 танковъ и бронеавтомобилей) около селенія Покровка (раіонъ сліянія Халки и Аргуни въ Пріамурскомъ краѣ), одинъ изъ танковыхъ отрядовъ (6 танковъ) былъ взорванъ, какъ выяснилось на слѣдствіи, адскими машинами. Совѣтскія власти предполагаютъ, что это дѣло рукъ «бѣлогвардейцевъ», имѣющихъ свою организацію въ частяхъ Д.-В. красной арміи. Вообще, за послѣднее время террористическіе акты стали очень частымъ явленіемъ: неоднократно зарегистрированы случаи исчезновенія военно-политическаго состава и очень часты случаи неповиновенія.

Естественно, что и совѣты не дремлютъ и ведутъ упорную борьбу съ «бѣлогвардейцами» внутри СССР и въ сосѣдней Манчжуріи.

В.

Абиссинскія войска

Вооруженныя силы Абиссиніи состоятъ изъ четырехъ частей: 1) гвардіи негуса, 2) регулярныхъ правительственныхъ войскъ въ провинціяхъ, 3) мѣстныхъ провинціальныхъ войскъ и 4) ополченія племенъ.

Въ этомъ разнообразіи состава арміи и въ пестротѣ ея организаціонной структуры отражается господствующій въ странѣ феодальный и отчасти патріархальный строй. Существованіе гвардіи негуса и правительственныхъ войскъ въ провинціяхъ свидѣтельствуетъ о начавшейся уже централизаціи государственной власти и о желаніи негуса подчинить себѣ начальниковъ провинцій (расовъ) и обезпечить свою власть надъ ними. Вмѣстѣ съ тѣмъ на организацію арміи вліяетъ также и состояніе финансовъ. Ни негусъ, ни начальники провинцій не настолько богаты, чтобы содержать крупныя регулярныя силы. Поэтому, наряду съ небольшими, постоянно содержащимися въ мирное время, регулярными частями существуютъ разныя формы поселенныхъ войскъ, и, наконецъ, нѣкоторыя племена берутся въ случаѣ надобности за оружіе въ полномъ составѣ, подъ командой своихъ старѣйшинъ.

По отдѣльнымъ категоріямъ войскъ состояніе вооруженныхъ силъ Абиссиніи рисуется въ слѣдующемъ видѣ.

1. Гвардія негуса

обучается шведскими, а въ послѣднее время и бельгійскими офицерами. Въ ней числилось 3500 человѣкъ, недавно же составъ ея былъ удвоенъ (до августа 1935 г.). Въ организаціонномъ отношеніи гвардія имѣла 4 батальона пѣхоты, 2 пулеметныхъ роты, 1 роту пѣхотныхъ мортиръ, 2 или 4 эскадрона кавалеріи, 1 артиллерійскій дивизіонъ, взводъ автопулеметовъ, роту мегаристовъ (на верблюдахъ), зенитную часть съ пушками Эрликона и группу танковъ.

Съ момента, когда неизбѣжность войны стала очевидной, гвардія стала расти. Извѣстно, что за послѣдній мѣсяцъ уже не менѣе пяти батальоновъ изъ ея состава было отправлено на границы вмѣстѣ съ начальниками. Послѣднимъ поручено командованіе съ помощью иностранныхъ офицеровъ войсками нѣкоторыхъ провинцій. Все же въ Адисъ-Абебѣ остается сейчасъ не менѣе 7000 гвардейцевъ.

Такимъ образомъ, негусъ использовалъ гвардію, какъ кадръ для развертыванія по-современному обученныхъ частей, которыя могутъ явиться ядромъ провинціальныхъ армій. Опредѣлить въ точности численность гвардіи въ настоящее время невозможно.

2. Регулярныя войска въ провинціяхъ

до итало-абиссинской войны выполняли двоякую роль. Съ одной стороны, они являлись опорой начальниковъ провинцій (расовъ) на случай, если ихъ не признаютъ мѣстные мелкіе феодалы; а съ другой — командиры этихъ войскъ, получая содержаніе лично отъ негуса, могли бы при надобности арестовать непокорнаго или неугоднаго негусу раса или деджасмача (воеводу).

До мобилизаціи составъ правительственныхъ войскъ былъ слѣдующій:

Въ Бали — 1 пѣх. батальонъ, 1 эскадронъ, взводъ мегаристовъ;

Въ Сидамо — 1 пѣх. батальонъ, 1 эскадронъ;

Въ Сайо (провинція Уаллега) — 1 пѣх. батальонъ;

Въ Асба-Тафари — 1 пѣх. батальонъ;

Въ Дессіе — 1 пѣх. батальонъ, 1 эскадронъ;

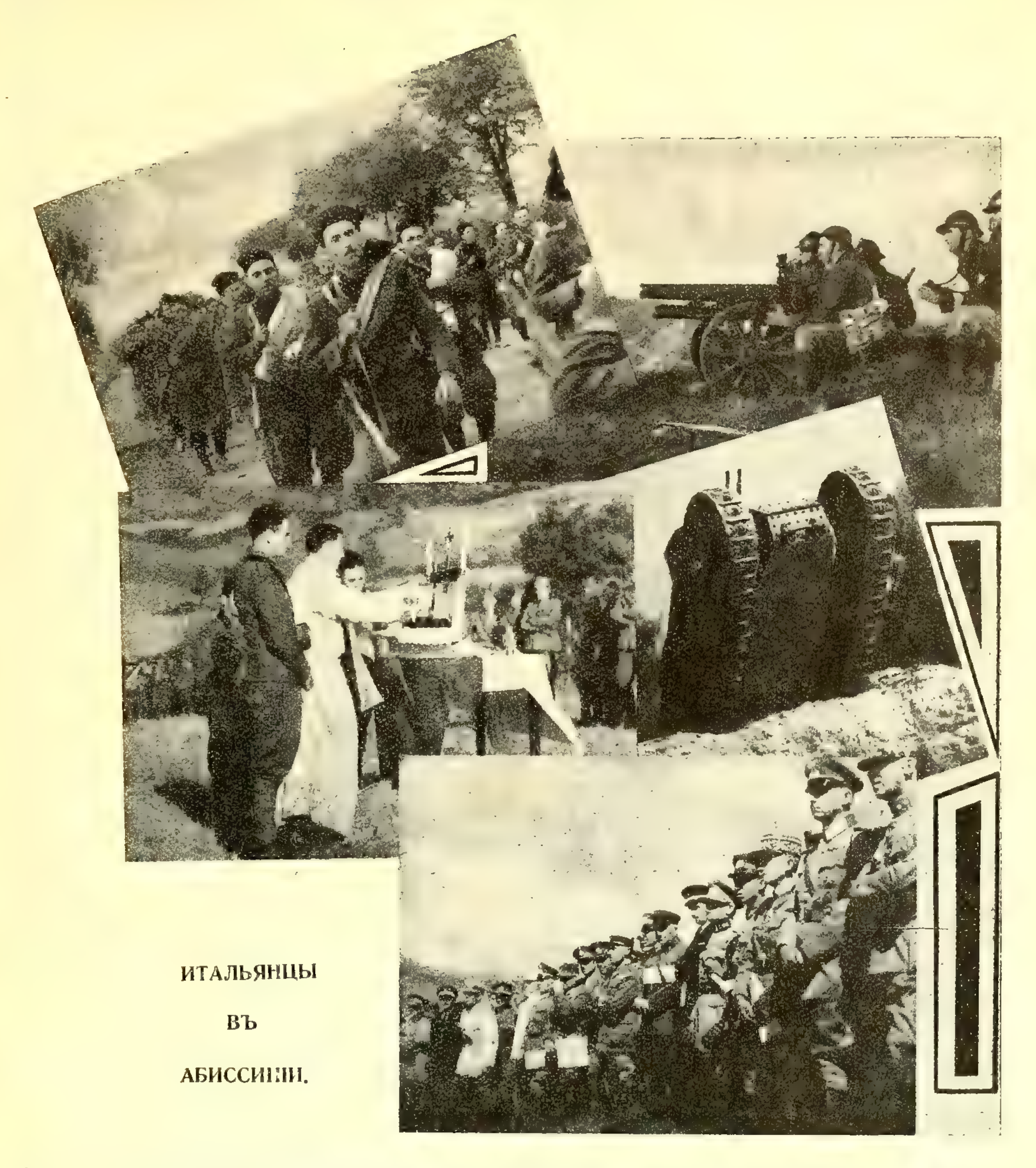
Въ Харарѣ только въ нынѣшнемъ году стали формироваться конныя и мегаристскія (верблюжьи) части.

Кромѣ этихъ частей, комплектуемыхъ преимущественно добровольцами, имѣется до 100.000 такъ называемыхъ «текленья», то есть солдатъ, получившихъ въ полную собственность земельные надѣлы и за это обязанныхъ являться на сборные пункты въ случаѣ призыва. До половины «текленья» поселено въ провинціи Шоа, близь Адисъ-Абебы. Въ этихъ войскахъ числится до 30.000 «триполоковъ», ранѣе служившихъ по найму въ англійскихъ или итальянскихъ войскахъ въ Сомали. Эти «триполоки», несомнѣнно, являются лучшей частью абиссинской арміи — они обучили остальныхъ обращенію съ автоматическимъ оружіемъ и артиллерійскими орудіями. Гвардія негуса, сильно занятая парадами и другой почетной службой, повидимому, обучена хуже «триполоковъ», даже стрѣльбище для нея построено очень недавно.

Въ настоящее время эти войска также являются ядромъ новыхъ формированій. Напримѣръ, извѣстно, что въ началѣ сентября бельгійскіе офицеры обучали:

Въ Харарѣ (1 капитанъ и 3 лейтенанта) — 2500 человѣкъ;

Въ Гоба (1 капитанъ и 3 лейтенанта) — 2500 человѣкъ;



ИТАЛЬЯНЦЫ

ВЪ

АБИССИНІИ.

1. 2. 3. На походѣ. 4. Молебствіе передъ сраженіемъ 5. Иностранные наблюдатели на маневрахъ.

Въ Ирга-Алва (1 лейтенантъ) — 1000 человѣкъ;

Въ Дессіе (1 лейт.) — 1500 человѣкъ.

Наличіемъ этихъ войскъ и можно объяснить ту легкость, съ какой въ Абиссиніи вырастаютъ регулярныя формированія. Такъ, въ самомъ началѣ сентября изъ Харара направлено въ Огаденъ 25.000 регулярныхъ войскъ.

Точно учесть, сколько можетъ быть развернуто регулярныхъ частей, конечно, нельзя. Это зависитъ прежде всего отъ запасовъ оружія у негуса. Запасы же эти хотя и довольно велики, но и крайне разнообразны, и использованіе ихъ полностью врядъ ли возможно, такъ какъ это породило бы непреодолимыя трудности въ дѣлѣ снабженія боевыми припасами. Что касается численности регулярныхъ войскъ, то отдѣльные обозрѣватели называютъ цифры отъ 200 до 500 тыс. Первая цифра, пожалуй, ближе къ истинѣ, если принять во вниманіе, что, кромѣ ружей, для арміи нужны патроны, а ихъ можно закупить за границею не ко всѣмъ имѣющимся образцамъ винтовокъ, а только къ современнымъ.

3. Войска 25 провинцій

содержатся на средства начальниковъ провинцій. Численность ихъ зависитъ отъ денежныхъ средствъ расовъ и деджасмачей. Здѣсь налицо также нѣсколько формъ организаціи арміи. Во-первыхъ, чисто феодальная, когда мѣстные помѣщики и младшіе расы являются на войну съ нѣкоторымъ

ЕВРОПА И АФРИКА.

Абиссинія, Египетъ и Либерія сдѣланы бѣлымъ». Колоніи: итальянскія — черной краской, бельгійскія — косыми направо, англійскія — вертикальными черточками, французскія — горизонтальными, испанскія — косыми налѣво, португальскія: пунктиромъ.

числомъ солдатъ, часто также изъ своихъ вассаловъ, а иногда изъ наемниковъ. Во-вторыхъ, кастовая, когда войска составляются изъ наслѣдственныхъ солдатъ, находящихся на прокормленіи у «таборовъ», т. е. крестьянъ, не несущихъ личной воинской повинности. Такихъ солдатъ держатъ также и помѣщики и церковь. Третья форма мѣстныхъ войскъ — племенная, и четвертая — регулярныя войска изъ навербованныхъ солдатъ, но послѣдніе имѣются въ совершенно незначительныхъ размѣрахъ.

Численность провинціальныхъ войскъ становится извѣстной только тогда, когда они призваны. Приблизительно она опредѣляется въ 400—600 тыс. О значеніи и силѣ мѣстныхъ войскъ можно отчасти судить уже по начавшимся операціямъ. Въ провинціи Гондаръ, управляемой расомъ Касса, двоюроднымъ братомъ негуса, еще въ серединѣ августа было собрано отъ 50 до 70 тысячъ человѣкъ. Это опредѣленно указывало на намѣреніе Касса дѣйствовать во флангъ итальянцамъ, двигавшимся на Адую. Въ то же время въ Адуѣ, Аксумѣ и Макалле было собрано только 30—50 тысячъ, что указывало на то, что расъ Сейюмъ съ самаго начала долженъ былъ обороняться какъ можно упорнѣе. Въ общемъ провинціальныя войска составляютъ одну изъ самыхъ важныхъ частей вооруженныхъ силъ Абиссиніи.

4. Войска главарей племенъ —

преимущественно кочующихъ (Данакилъ, Аусса). Имѣются войска и осѣдлыхъ племенъ. Такъ, извѣстно, что часть племени Данакилъ бросила свою пустыню, чтобы придти на помощь расу Сейюму, какъ это было сдѣлано и въ 1896 году для помощи Менелику. Въ Адисъ-Абебу еще до объявленія мобилизаціи прибыло 5.700 человѣкъ изъ племенъ Кулло и Джалемо, а въ началѣ сентября туда же явились начальники племени Гураге съ 25.000 человѣкъ. Но есть племена, помощь которыхъ отклонена негусомъ. Это — родственники суданцевъ, съ которыми у абиссинцевъ имѣются давніе счеты. Негусъ даже не принялъ у нихъ буйволовъ, которыхъ тѣ предлагали для атакъ на итальянцевъ вмѣсто танковъ.

Что касается общей численности мобилизованной абиссинской арміи, то она въ цѣломъ зависитъ только отъ числа свободныхъ людей, могущихъ носить оружіе, и отъ запасовъ этого оружія. Послѣднее имѣется какъ у начальниковъ провинцій и у свободнаго населенія. Численность же населенія Абиссиніи разными источниками опредѣляется различно — отъ 10 до 15 милліоновъ человѣкъ.

Нельзя думать, что Абиссинія можетъ мобилизовать въ армію болѣе 7—10 проц. населенія. Это невозможно безъ риска остаться черезъ годъ безъ скота, которому нужны пастухи и охрана отъ дикихъ звѣрей, безъ хлѣба, котораго въ Абиссиніи въ обрѣзъ.

Переходя теперь къ организаціи и управленію дѣйствующей арміей Абиссиніи, необходимо подчеркнуть, что управлять такой пестрой арміей не очень легко. По всѣмъ даннымъ въ Абиссиніи до сихъ поръ не создано крупныхъ войсковыхъ соединеній выше батальона. Есть извѣстія, что отдѣльнымъ лицамъ поручено формированіе «корпусовъ», но во что выльются эти формированія, еще неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ батальонъ пока остается высшимъ войсковымъ организмомъ въ абиссинской арміи. Изъ отдѣльныхъ батальоновъ, взятыхъ въ самомъ различномъ количествѣ создаются арміи и отряды расовъ, деджасмачей и другихъ военачальниковъ. Кстати замѣтимъ, что въ арміи, состоящей преимущественно изъ пѣхоты, можно обойтись и батальонами или соединеніями въ этомъ родѣ.

Когда-то абиссинская армія въ походѣ дѣлилась на авангардъ, правое и лѣвое крылья, арьергардъ, которыми командовали деджасмачи. Теперь такое раздѣленіе почти потеряло смыслъ даже для абиссинской арміи, а деджасмачи въ мирное время превратились въ губернаторовъ или придворныхъ должностныхъ лицъ (такъ, деджасмачъ Аптъ Микаель былъ начальникомъ гвардіи негуса, другой деджасмачъ былъ воспитателемъ наслѣдника и теперь находится при немъ въ Дессіе), то-есть званіе воеводъ стало только титуломъ.

ИТАЛЬЯНСКОЕ ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ.

Главнокомандующій Маршалъ Бадоліо.

Управляющій военнымъ министерствомъ Генералъ Байстроччи.

Роль иностранныхъ офицеровъ, видимо, только инструкторская. Но имѣются и исключенія: турецкій генералъ Махомедъ Учигъ-паша отправился командовать войсками въ Огаденъ, а шведскій генералъ Витлинъ назначенъ начальникомъ обороны Диредавы. Ядромъ ихъ войскъ являются батальоны гвардіи. Сами абиссинцы привыкли не столько къ командованію, сколько къ предводительству, т. е. къ тому, что начальникъ ведетъ лично въ бой свое подраздѣленіе.

Своихъ офицеровъ абиссинская армія можетъ получать изъ недавно открытаго кадетскаго корпуса въ Адисъ-Абебѣ, но о результатахъ его работы пока ничего неизвѣстно. Наконецъ, имѣется нѣсколько десятковъ человѣкъ, получившихъ образованіе за границей, въ числѣ ихъ нѣкоторые въ Россіи, но это образованіе скорѣе общее, чѣмъ чисто военное.

Р. Г.

Рука Москвы въ Бразиліи

Бразильская печать очень много говоритъ объ участіи Москвы и Коминтерна въ организаціи вспыхнувшаго и до сихъ поръ еще окончательно не затушеннаго возстанія въ Бразиліи. Стоявшій во главѣ возстанія профессіональный революціонеръ Луйо Престесъ (б. капитанъ бразильской арміи) — воспитанникъ Москвы, помѣщенъ въ номерѣ «Коммунистическаго интернаціонала» отъ 18 сентября этого года въ спискѣ важнѣйшихъ дѣятелей Коминтерна подъ номеромъ 35 и названъ тамъ руководителемъ коммунистическаго движенія въ Бразиліи. Полиція Ріо Жанейро нашла въ багажѣ бѣжавшаго офицера, приставшаго къ бунтовщикамъ, факсимиле письма съ подписью Престеса. Въ письмѣ этомъ изложенъ былъ подробный планъ возстанія и указаны пункты подлежащіе занятію взбунтовавшимися воинскими частями. Въ связи съ возстаніемъ въ Ріо Жанейро и другихъ городахъ Бразиліи были приняты энергичныя антикоммунистическія мѣры и въ сосѣднихъ государствахъ Чили и Гватемала. При произведенныхъ тамъ арестахъ и обыскахъ было захвачено много матеріала, доказывающаго, что возстаніе должно было вспыхнуть одновременно и въ этихъ государствахъ. И тамъ всюду обнаружились слѣды дѣятельности Престеса. Въ упомянутомъ уже номерѣ «Коммунистическаго интернаціонала» говорится также о присутствіи въ Москвѣ на засѣданіи Коминтерна осенью этого года бразильскихъ коммунистовъ Ласерда и Мареса, сдѣлавшихъ тамъ сообщеніе о ростѣ коммунистической пропаганды въ южной Америкѣ. На основаніи данныхъ этого доклада обстановка въ Бразиліи и Чили была признана благопріятной для возстанія и коммунистамъ даны были надлежащія инструкціи. Возстаніе въ Бразиліи интересно еще тѣмъ, что при подготовкѣ его была примѣнена новая тактика Коминтерна. Былъ образованъ своего рода «единый фронтъ». Подъ названіемъ «Alianzo Nacionale Libertadore» объединились всѣ недовольные элементы порой ничего общаго съ коммунизмомъ не имѣющіе. Коммунисты, какъ всегда, немедленно захватили власть въ этомъ союзѣ и руководили его дѣйствіями по своему усмотрѣнію. При подготовкѣ возстанія сугубое вниманіе было обращено на пропаганду въ военныхъ кругахъ, особенно среди недовольныхъ своимъ матеріальнымъ положеніемъ молодыхъ офицеровъ. Пропаганда эта достигла несомнѣнныхъ успѣховъ. Нѣкоторыя военныя части, какъ напримѣръ 3 полкъ въ Пернамбуко и отдѣльные батальоны въ Ріо Жанейро и На-

Союзъ молота, серпа и отмычки

Англійскій рецензентъ и членъ парламента рекомендуетъ, для уясненія гуманитарныхъ пріемовъ большевиковъ С. С. С. Р., прочесть появившійся въ англійскомъ переводѣ сборникъ «Бѣлоомрскій каналъ». Онъ былъ изданъ въ Россіи М. Горькимъ и представляетъ собою одинъ изъ образцовъ коллективнаго творчества Совѣтовъ: содержаніе принадлежитъ 34 авторамъ.

Рецензентъ, Р. Бернэй, глубоко тронутъ разсказомъ о томъ, какъ въ лагерѣ принудительныхъ работъ по постройкѣ канала, убѣжденный воръ-профессіоналъ былъ обращенъ въ идеальнаго «комсотрудника» и вождя.

Вотъ эта исторія.

Нѣкій Ротенбургъ, промышлявшій воровствомъ въ Царскія времена, бѣжалъ послѣ революціи сначала въ Турцію, потомъ на Балканы. Въ своемъ бѣженствѣ онъ продолжалъ свое ремесло, попался британскимъ властямъ въ періодъ оккупацій и отсидѣлъ полгода въ тюрьмѣ. Впослѣдствіи пробрался обратно въ Россію, гдѣ успѣшно воровалъ до 1932 года. Будучи пойманъ, былъ сосланъ въ этомъ году на три года принудительныхъ работъ по постройкѣ Бѣломорскаго канала. Трудиться Ротенбургъ не привыкъ и, очевидно, началъ съ саботажа. Но начальство обратило вниманіе на смышленнаго жулика и вступило съ нимъ въ переговоры. Въ началѣ онъ крѣпко держался за свою позицію; однако, постепенно «теплыя и ласковыя» объясненія надсмотрщиковъ пробили брешь въ отъявленно преступной натурѣ Ротенбурга. Ему предлагали «пойти совѣтской власти на встрѣчу и встрѣтиться на полдорогѣ». Ему нарисовали картину того блага для человѣчества и соціализма, которое произойдетъ, если онъ, Ротенбургъ, приметъ дѣятельное участіе въ «соцстроительствѣ», не говоря уже о такой частности, какъ постройка канала... Совсѣмъ, какъ въ романѣ Виктора Гюго, мошенникъ прозрѣлъ, протянулъ руку совѣтской власти — и быстро пошелъ въ гору. Онъ уже болѣе не ковыряетъ киркой мерзлый грунтъ Бѣломорья, а состоитъ начальникомъ тюрьмы или, какъ ее называютъ большевики — «дома изоляціи наказуемыхъ». Онъ-же инструкторъ. Недавній каторжникъ теперь самъ подгоняетъ рабовъ, менѣе податливыхъ на договоры съ совѣтской властью.

Рецензентъ въ умиленіи отъ этой реформаціи и предлагаетъ подумать надъ человѣчными пріемами тюремщиковъ С. С. С. Р., благодаря которымъ трудъ преступниковъ облагораживается и направляется на пользу націи. Съ симпатіей относятся англичанинъ и къ другимъ разсказамъ этой хрестоматіи М. Горькаго ,но оговаривается, однако,что вѣритъ имъ можно только на половину, послѣ того, какъ одинъ изъ авторовъ, сидѣвшій въ англійской тюрьмѣ, описалъ средневѣковыя условія англійскаго тюремнаго быта. «Отказываюсь вѣрить», говоритъ рецензентъ: «чтобы описанные ужасы могли быть допущены гдѣ-бы то ни было въ Англіи въ 20-мъ столѣтіи».

Русскій читатель этой статьи можетъ только удивляться предѣламъ людской наивности, когда дѣло касается отношеній даже пытливыхъ иностранцевъ къ совѣтской дѣйствительности.

Б. Геруа.

Лондонъ.

талѣ перешли на сторону коммунистовъ и приняли участіе въ уличныхъ бояхъ, чѣмъ и объясняется значительное количество жертвъ. Неожиданнымъ для коммунистовъ былъ отпоръ, встрѣченный ими со стороны населенія. Оно стало немедленно на сторону правительства и приняло самое дѣятельное участіе въ преслѣдованіи возставшихъ и очисткѣ городовъ отъ коммунистическихъ гнѣздъ. Бразильская печать указываетъ и на содѣйствіе оказанное коммунистамъ франко-совѣтскимъ соглашеніемъ. Бразилія издавна находится подъ французскимъ вліяніемъ и потому хвалебныя разглагольствованія, Эрріо, Кота и нѣкоторыхъ французскихъ газетъ и журналовъ относительно достиженій и успѣховъ совѣтскаго союза производили на оппозиціонные круги Бразиліи огромное впечатлѣніе и привлекали ихъ симпатіи на сторону коммунистовъ. Побѣда правительства повидимому еще не окончательная и оно объявило положеніе объ усиленной охранѣ. Правительства Аргентины и Уругвая сообщили бразильскому правительству о своей готовности помогать ему въ борьбѣ противъ коммунизма, опасности котораго они вполнѣ сознаютъ.

«Н. С.».

По поводу гибели XX корпуса въ Августовскихъ лѣсахъ

Обстоятельный и очень интересный трудъ Ген.-Лейт. Хольмсенъ*) всколыхнулъ давно пережитое, разбередилъ старыя раны и хотя прошло уже болѣе 20 лѣтъ съ тѣхъ трагическихъ дней, а сердце и разумъ болѣзненно реагируютъ на эти событія и страдаетъ самолюбіе русскаго офицера. Невыносимо читать о томъ, что нашъ противникъ позволялъ себѣ безразсудно рискованныя операціи, разсчитывая на нашу «тяжеловѣсность» и былъ правъ. Все ему сходило почти безнаказанно съ рукъ. Несмотря на грозныя предостереженія (Самсоновъ, Ренненкампфъ), мы и въ третій разъ попали въ мѣшокъ. Становишься прямо въ тупикъ, передъ распоряженіями Штабовъ Арміи и Фронта, когда они:

1. Вытянули въ тонкую линію безъ резервовъ наши дивизіи на Ангерапской позиціи и требовали наступленія, хотя бы «сапными работами», а между тѣмъ части были не пополнены, снарядовъ и патроновъ не хватало, войска же все время дергались и излишне трепались.

2. Когда обозначился рѣзкій прорывъ нашего праваго фланга, то не только не приняли мѣръ для его ликвидаціи, но даже не озаботились простымъ наблюденіемъ и развѣдкой (что дѣлали 1-я и 3-я Кав. Дивизіи?), отчего происходившіе событія представлялись для Штабовъ въ искаженномъ видѣ.

3. Директивы, даваемыя Командирамъ Корпусовъ, совершенно не соотвѣтствовали боевой обстановкѣ и лишь Генералъ Радкевичъ, взявшій на себя смѣлость дѣйствовать по обстоятельствамъ, спасъ свои войска (но и онъ не сообщилъ о своихъ намѣреніяхъ сосѣду справа — XX корп.).

4. Связи между корпусами и выше не было, такимъ образомъ XX корп. «потерялся» и Штабъ Арміи узналъ о немъ отъ 15 лѣтняго мальчика!

5. Попытки спасти XX корпусъ, носили характеръ случайной, наспѣхъ скомпанованной, операціи и были явно обречены на неуспѣхъ.

6. Организація обороны крѣпостей была ниже всякой критики, такимъ образомъ эти опорные пункты, вмѣсто помощи служили лишь помѣхой и являлись предметомъ заботъ и опасеній для высшихъ Штабовъ.

Въ отношеніи дѣйствій и распоряженій Ген. Булгакова:

1. «Организація не терпитъ импровизацій», отстраненіе начальниковъ дивизій съ ихъ штабами и назначеніе случайныхъ начальниковъ, не подготовленныхъ къ такой роли, являлось актомъ ничѣмъ не оправдываемаго самодурства.

2. Связь и развѣдка, эти два важнѣйшихъ фактора маневренной войны, не только хромали, но и отсутствовали совершенно.

3. Боязнь высшаго начальства — слѣпое исполненіе директивъ Ком. Арміей, рѣзко расходившихся съ боевой обстановкой момента. Боязнь проявить личную инициативу, благодаря чему потеряны два драгоцѣнныхъ дня.

4. Организація отступательнаго марша по одной дорогѣ (длина колонны 25 верстъ) вмѣсто имѣвшихся трехъ; тасканіе за собой обозовъ и парковъ (почти пустыхъ) — приводило къ совершенно излишней задержкѣ и утомленію боевыхъ частей.

5. Нач. Штаба Корп. Ген.-М. Шемякинъ, вмѣсто того, чтобы разрабатывать планъ операціи, совершенно устранился отъ всякаго дѣла и отвѣтственности, никакихъ распоряженій и оріентировокъ не давалъ, все это на глазахъ у Ком-ра Кор-са.

6. Въ роковую ночь приказъ былъ разосланъ съ нижними чинами, тогда какъ имѣлось много офицеровъ всѣхъ штабовъ дивизій, изъ за чего большинство частей на сборный пунктъ не пришло и узнало о существованіи этого приказа уже въ плѣну. Лишь начальникъ 29-й пѣх. дивизіи лично озаботился передать приказъ своимъ частямъ, благодаря чему полки дивизіи были на мѣстѣ.

7. Обвиненіе нѣмцами насъ въ «тяжеловѣсности» (я бы прибавилъ и въ шаблонности) вполнѣ примѣнимо къ Ком. XX корп. — движеніе корпусомъ на востокъ, какъ приказано, несмотря на грозную обстановку, велось безъ развѣдки, вслѣпую.

Много можно было бы сдѣлать еще замѣчаній, но и сказаннаго довольно. Въ заслугу Генералу Булгакову, авторъ книги ставитъ его отказъ выкинуть бѣлый флагъ, но мнѣ кажется это наименьшее, что можно требовать отъ Командира Корпуса.

Больно и обидно читать послѣсловіе Генерала Хольмсенъ, гдѣ каждое слово это ударъ бича по самолюбію.

Не вдаваясь въ стратегическія соображенія и критику нашей оперативной мысли нельзя не указать, что на каждомъ шагу, каждое приказаніе и распоряженіе это почти сплошное попираніе основъ и принциповъ военнаго искусства. Потоками русской крови мы заплатили за наши ошибки и прегрѣшенія. Всѣ несчастія, обрушившіеся на нашу Родину, — слѣдствіе тѣхъ же преступленій противъ неумолимыхъ законовъ логики и военной науки.

Нельзя быть военачальниками и ничего не дѣлать и не знать. Надо много и упорно трудиться на всѣхъ должностяхъ и всю жизнь воспитывать въ себѣ воинскіе качества и духъ, какъ это дѣлали наши великіе люди Императоръ ПЕТРЪ I и Фельдмаршалъ СУВОРОВЪ. Только тогда мы сможемъ забыть былыя пораженія и ошибки, только тогда наши дѣла прославятъ русское оружіе и задутъ намъ «на враги побѣду и одолѣніе».

Владиміръ РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ.

Не будучи лично участникомъ событій, описываемыхъ Ген.-Л. Хольмсенъ, я особенно чутко на нихъ реагировалъ, какъ сынъ Ген.-Лейтен. Анатолія Николаевича Розеншильдъ-Паулинъ.

*) **Ген.Л. Хольмсенъ:** Міровая война. Парижъ 1935.

Крайне остро и болѣзненно переживая эту трагедію, которая прервала столь блестяще начатую дѣятельность Нач. 29 пѣх. дивизіи, мой отецъ еще изъ германскаго плѣна, писалъ намъ въ Петербургъ (секретнымъ образомъ и конечно безъ цензуры) объ обстоятельствахъ гибели XX корпуса. По возвращеніи изъ Германіи, мой отецъ вывезъ въ двойномъ днѣ чемодана подробно составленное имъ описаніе дѣйствій 29-й пѣх. дивизіи съ начала Великой войны и до дня ея гибели. Матеріалы, перешедшіе ко мнѣ послѣ кончины отца, представляютъ большой военно-историческій интересъ и при первой же возможности будутъ мною опубликованы.

В. Р.-П.

Отъ редакціи: Съ большой болью редакція помѣщаетъ настоящій отзывъ, корреспондирующій и мнѣнію ген. М. Н. Суворова, да и заключенію самого автора высоко оцѣненнаго труда — ген. И. А. Хольмсена. Но хуже всего — замалчивать ошибки прошлаго, НА НИХЪ НАДО УЧИТЬСЯ. Самолюбіе и достоинство русскаго офицера отъ этого не можетъ пострадать, вѣдь, слѣдуя извѣстной поговоркѣ Тюренна*), мы можемъ со спокойной совѣстью сказать, что въ 99 случаяхъ русскія войска въ прошломъ водили въ бой львы. Вотъ поэтому намъ нужно мужественно сознаться въ тѣхъ ошибкахъ, которыя были допущены нѣкоторыми нашими начальниками, потерявшими сердце или лишенными нужныхъ для вождей дарованій. Слѣдуя принципу безпристрастнаго изученія прошлаго великой войны, редакція съ ближайшихъ номеровъ «Часового» начнетъ печатать неизвѣстный до сего времени русскій переводъ книги генерала Гофмана: Танненбергъ, какъ это было въ дѣйствительности, сдѣланный А. Г. Зеленскимъ.

---

*) Въ львиномъ стадѣ не можетъ быть вожакомъ баранъ (Тюреннъ. Изрѣченія).

Маршалъ Тухачевскій

Какъ извѣстно, новый маршалъ Совѣтскаго союза Тухачевскій, происходитъ изъ дворянъ Смоленской губерніи и лѣтомъ 1914 года, въ день объявленія войны, изъ Александровскаго военнаго училища былъ произведенъ въ офицеры Л.-Гв. въ Семеновскій полкъ.

Въ послѣднемъ «Семеновскомъ бюллетенѣ № 15», издающемся объединеніемъ этого полка, полковникъ князь Косаткинъ-Ростовскій приводитъ свои воспоминанія объ одномъ изъ боевъ полка. Въ этихъ воспоминаніяхъ есть нѣсколько словъ касающихся новаго совѣтскаго «маршала», которыя настолько его характеризуютъ, что интересно привести полностью. Князь Косаткинъ Ростовскій пишетъ:

«Они насъ замѣтили... Лежите! Мы здѣсь въ мертвомъ пространствѣ, за бугорками. Сейчасъ двигаться нельзя до заката» — сказалъ мнѣ офицеръ. Я повернулся къ нему. Это былъ подпоручикъ Тухачевскій. Онъ лежалъ рядомъ и продолжалъ: «Идти впередъ сейчасъ безсмысленно. Мы совершенно отчетливо видны и надо идти около 1000 шаговъ по голому полю, скатомъ къ непріятелю. Въ ротѣ уже есть потери и капитанъ Веселаго приказалъ задержаться».

Тухачевскій разсказалъ и указалъ мнѣ расположеніе ротъ второго батальона и сказалъ мнѣ: «Простите г-нъ капитанъ, меня очень интересуетъ одинъ вопросъ!». «Какой?» — «Почему вы пошли на войну?» Вы уже не такъ молоды, вы были въ отставкѣ по болѣзни, ваши должности по выборамъ дворянства и земства освобождали васъ отъ призыва! Почему же вы добровольцемъ? Что вамъ надо на войнѣ?»

«Какъ что», отвѣтилъ я, «я офицеръ, я люблю родину, гдѣ же мнѣ было быть, когда она въ опасности?» — «Конечно, я очень уважаю это», отвѣтилъ Тухачевскій, «но къ чему вамъ это, еще ранятъ или убьютъ!». Я сталъ еще доказывать, что какъ Семеновецъ, считалъ, что мой долгъ быть въ рядахъ полка въ дни войны, былъ счастливъ, что могъ пойти съ полкомъ и готовъ отдать свою жизнь за Россію и прибавилъ: «а вы развѣ не дѣлаете то же самое?».

«Ну, я другое дѣло», отвѣтилъ онъ и глаза его блеснули. «Для меня война в-с-е! Чѣмъ бы я былъ бы безъ войны? Въ лучшемъ случаѣ черезъ много лѣтъ батальоннымъ командиромъ или пошелъ бы въ Генеральный штабъ! А здѣсь я могу выдвинуться, кто знаетъ, если меня не убьютъ, чего можно достигнуть на войнѣ! Это мое призванье! Карьера! Помните ландскнехтовъ? Дрались они гдѣ и когда возможно за тѣхъ, кто ихъ нанималъ и главное не для какихъ то высокихъ идей, которыя вами руководятъ, а для с е б я, чтобы взять отъ войны все, что она можетъ дать! Для меня это главное!»

Въ это время стрѣльба нѣсколько стихла и цѣпи 2-го батальона пошли впередъ. Это былъ мой послѣдній разговоръ съ Тухачевскимъ, но впечатлѣніе отъ его словъ осталось ясно, какъ и тогда, составивъ о немъ характеристику, которую такъ ярко подтвердили послѣдовавшія событія».

Нельзя не согласится съ Княземъ Косаткинымъ-Ростовскимъ, что впечатлѣніе могло быть и ясное, и опредѣленное! Попавъ впослѣдствіе въ плѣнъ послѣ упорнаго и доблестнаго боя роты, въ которой онъ состоялъ, Тухачевскій послѣ неоднократныхъ попытокъ изъ плѣна бѣжалъ, а потомъ... потомъ, какъ показываетъ настоящее, остался вѣрнымъ своимъ «принципамъ» и служитъ кому угодно, не утруждая себя никакими «высокими идеями»...!

....мъ.

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко
(† 10 августа 1935 г.)

Кап. 2 ранга Б. КАРПОВЪ.

Удачная развѣдка

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1920 г. второй отрядъ судовъ Черноморскаго флота усиленно готовился къ предстоящей лѣтней кампаніи, которая обѣщала быть весьма дѣятельной и отвѣтственной.

Только недавно вернулись изъ-подъ Геническа наши главныя силы: канонерскія лодки "Терецъ" и "Грозный", сильно потерпѣвшія ото льдовъ, въ которыхъ они простояли всю зиму, и непріятельскихъ снарядовъ, полученныхъ "Терцемъ" въ бояхъ съ бронепоѣздами. Ихъ приходилось поставить въ долгій ремонтъ. Въ Керчи спѣшно заканчивалась достройкой кан. лодка "Стражъ" съ двумя 6" пушками и шло вооруженіе двухъ паровыхъ шхунъ: "Алтай" и "Уралъ", которыя должны были быть готовы къ 10 мая. Такимъ образомъ, изъ всего отряда въ море могли выйти только кан. лодка "Георгій", которая уже находилась въ поддержкѣ фланга арміи у Геническа, да кан. лодка "Стражъ" и малый ледоколъ "Всадникъ" съ двумя 75" пушками.

Свѣдѣнія о противникѣ говорили, что онъ также еще только вооружаетъ свои суда въ Маріуполѣ, но ничего точнаго извѣстно не было.

Необходимо было поэтому произвести развѣдку, выяснить точно, что дѣлаютъ красные, и постараться помѣшать, если это возможно, вооруженію ихъ судовъ. Для этого рѣшено было послать къ Маріуполю, Ейску и Таганрогу то, что имѣлось, — ледоколъ "Всадникъ" и кан. л. "Стражъ", съ заданіемъ произвести развѣдку этихъ портовъ и Таганрогскаго залива.

Однако, такъ какъ съ моря было бы трудно разглядѣть, что дѣлается въ Маріупольской гавани, а входъ туда этихъ судовъ былъ бы слишкомъ рискованнымъ, — они могли тамъ встрѣтить сильный огонь тяжелой артиллеріи, защищающей портъ, и потерпѣть большія поврежденія, — то къ нимъ былъ приданъ букс. катеръ "Никола Пашичъ", наскоро вооруженный легкой англійской пушкой и однимъ пулеметомъ. Рисковать имъ было легче.

На этомъ катерѣ, подъ прикрытіемъ огня "Стража" и "Всадника", долженъ былъ ворваться въ самую гавань нач. операт. отд. штаба отряда ("наоперъ", какъ его называли въ отрядѣ). Онъ лично и долженъ былъ осмотрѣть все какъ слѣдуетъ.

Сдѣлать это въ обычное время было трудно, а потому рѣшено было выбрать время наименьшей бдительности красныхъ. Днемъ операціи избрали 2 мая н. ст., когда большевики послѣ празднованія своего пролетарскаго праздника будутъ, надо полагать, достаточно "уставши".

Къ 17 (29) апрѣля "Стражъ" закончилъ сборку разобранной передъ тѣмъ машины и въ ночь на 18 (30) вмѣстѣ съ "Всадникомъ" и катеромъ "Никола Пашичъ" безпрепятственно прошли изъ Керчи мимо спавшихъ большевицкихъ батарей Таманскаго берега и вышли въ Азовское море.

Погода стояла тихая и туманная.

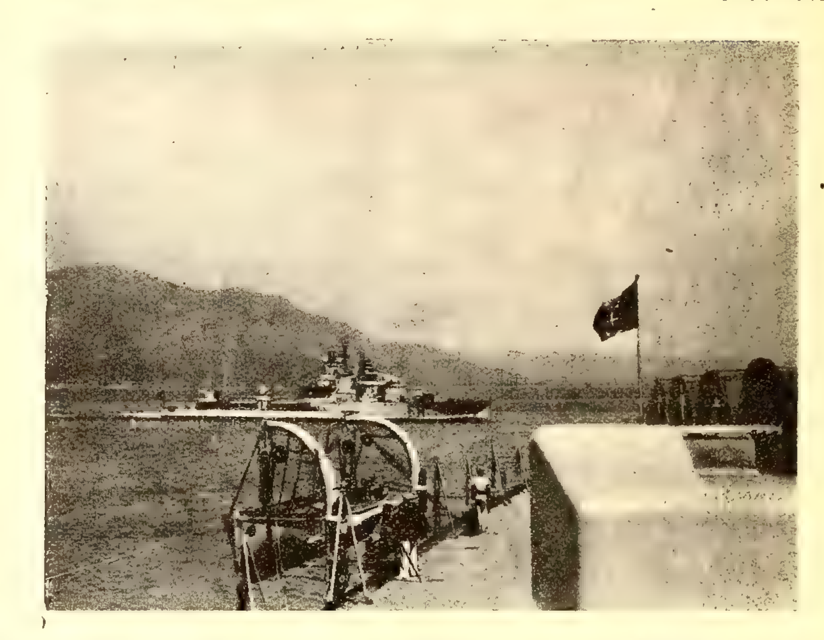
Начальникомъ этого малаго отряда былъ командиръ "Всадника", капитанъ 2 ранга Р.

Вначалѣ все шло хорошо, и мы быстро приближались къ конечной цѣли — Маріуполю, куда должны были притти на разсвѣтѣ 19 апрѣля (2 мая). Однако, уже въ пути обнаружилось, что на "Стражѣ" машина собрана, благодаря спѣшкѣ, съ дефектомъ, и его приходилось иногда брать на буксиръ, чтобы не опоздать ко времени къ Маріуполю. Все же къ ночи мы были уже во входѣ въ Таганрогскій заливъ и теперь медленно подкрадывались къ Маріуполю, подальше отъ берега, чтобы насъ никто не замѣтилъ. Ровно въ 2 часа ночи, со своей неизмѣнной точностью, кап. 2 р. Р. подвелъ корабли къ своей цѣли, и мы застопорили машины въ 3 миляхъ отъ гавани.

"Никола Пашичъ", на которомъ не было военной команды, за исключеніемъ его командира, лейтенанта Д., и пѣхотнаго поручика С. —пулеметчика, да одного донского казака, подошелъ къ "Стражу", чтобы получить съ него на всякій случай нѣсколько человѣкъ военной команды. Въ качествѣ таковой со "Стража" дали 2 морскихъ офицеровъ — мичмана С. и поручика по адм. Ч. съ винтовками и ручными гранатами. Это были люди бывалые.

Съ разсвѣтомъ наши суда открыли огонь по гавани, а "Никола Пашичъ", поднявъ Андреевскій флагъ, подъ управленіемъ лейт. Д.

ИТАЛЬЯНСКІЙ ФЛОТЪ.



Контръ-миноносецъ «Фречіа».

и его помощника, капитана дальняго плаванія (бравого донского казака), стоявшаго на рулѣ, съ наоперомъ пошелъ полнымъ ходомъ въ гавань.

Самымъ опаснымъ мѣстомъ на катерѣ считали входъ въ гавань, гдѣ въ ея воротахъ на молу стояла небольшая маячная башенка, очень удобная для помѣщенія въ ней пулеметовъ, а проходить ее надо было вплотную. Поэтому, подойдя къ воротамъ гавани на 2-3 кабельтова (200-300 саж.), "Никола Пашичъ" выпустилъ по ней 2 снаряда изъ своей пушки и, перекрестясь, далъ самый полный ходъ въ гавань. Наши корабли должны были теперь прекратить огонь по порту, чтобы не попасть въ своихъ же, и перенесли его на вокзалъ Маріуполя, не давая возможности подойти оттуда бронепоѣздамъ красныхъ.

Черезъ нѣсколько минутъ, при полномъ молчаніи берега, "Никола Пашичъ" вошелъ въ гавань и увидѣлъ прямо передъ собой на пристани на желѣзнодорожной платформѣ, въ какихъ-нибудь 50-ти саженяхъ, 6" морское орудіе, а рядомъ вагоны, должно быть, со снарядами и командой. Тутъ же вблизи увидѣли стоящій у мола букс. катеръ съ двумя 47-мм. пушками, а за нимъ паровую шхуну "Софья", типа нашихъ кан. лодокъ "Алтай" и "Уралъ", стоящую также у мола и, видимо, вооружающуюся.

Не долго думая, "Никола Пашичъ" подошелъ къ этому катеру и, держа пулеметъ и пушку наведенными на 6" орудіе на случай появленія около него прислуги, высадилъ на катеръ "абордажную" партію для его захвата, т. к. въ катерахъ у насъ была нужда. Эта "абордажная" партія состояла изъ 3-хъ человѣкъ, — 2-хъ офицеровъ со "Стража" и одного казака съ "Николы Пашича". Къ счастью, красные бѣжали съ катера еще до подхода "Пашича", и потому онъ былъ захваченъ безъ боя. На поѣздѣ, въ который мы дали для острастки нѣсколько выстрѣловъ, никакого движенія не замѣчалось.

Первая удача подогрѣла аппетитъ, а потому "абордажная" партія, какъ въ шутку называли этихъ 3-хъ человѣкъ на "Пашича", была усилена еще однимъ кочегаромъ съ кувалдой (большимъ молотомъ), и они ничтоже сумняшеся, отправились на пароходъ "Софья". Наоперъ былъ выдѣленъ въ качествѣ передового дозора на молъ — слѣдить за подходомъ красныхъ и вообще происходящимъ вокругъ.

На "Софьи" не повезло. Хотя и тамъ красные частью бѣжали, а частью не посмѣли вылѣзти изъ каютъ на палубу (мичманъ С. черезчуръ страшно ругался), но она оказалась стоящей на 2-хъ якоряхъ и цѣпныхъ швартовахъ. Какъ ни трудился храбрый кочегаръ съ "Пашича" и остальные люди "абордажной партіи" расклепать капаты или перебить звенья якорныхъ цѣпей, это у нихъ никакъ не выходило, какъ и "Н. Пашичу" не удалось повредить или заклинить 6" пушку красныхъ. Снаряды его 3" англійской пушченки разрывались, ударяясь въ ея броневой щитъ, не нанося ей никакого вреда. А въ это время по порту стали раздаваться сначала отдѣльные рѣдкіе, а потомъ частые ружейные выстрѣлы.

Время было "сматывать удочки", какъ тогда говорили, а потому "десантъ" и "абордажная" партія бросили "Софью" и возвратились на "Пашича". "Абордажники" перешли на захваченный ими катеръ, который оказался "Республиканцемъ", и пошли на буксирѣ "Н. Пашича" изъ гавани къ своимъ судамъ. Теперь положеніе было посерьезнѣе. Со всѣхъ угловъ порта по "Пашичу" стрѣляли изъ ружей и пулеметовъ, и 6" пушка могла ежеминутно заговорить. Поручикъ С., прекраснѣйшій пулеметчикъ, быстро перебѣгалъ съ ручнымъ пулеметомъ ("Люисъ") съ одного борта на другой и мѣтко отстрѣливался отъ непріятеля. Гдѣ отъ

его видѣлъ и какъ угадывалъ, для насъ, моряковъ, было непонятно. То онъ видѣлъ какую-то пыль, поднимаемую пулеметомъ, то еще что-то — мы не разбирали ничего, но его огонь сразу заставлялъ замолкать опаснаго намъ непріятеля.

Во время этихъ лихихъ дѣйствій храбраго поручика С. произошелъ и маленькій курьезъ. На "Пашичѣ" плавалъ въ качествѣ поваренка мальчишка лѣтъ 14-ти. Передъ походомъ онъ не захотѣлъ остаться на берегу, ужасно храбрился и упросилъ поручика С. взять его себѣ въ помощники для подноски пулеметныхъ патроновъ. И вотъ во время этой стрѣльбы, когда непріятельскія пули начали щелкать по бортамъ и рубкѣ катера, его, естественно, забралъ страхъ, и онъ легъ на палубу, укрываясь за желѣзнымъ фальшбортомъ.

Поручикъ С., которому нужны были патроны, кричитъ:

— Федька! Патроны!

а Федька плаксивымъ голосомъ отвѣчаетъ:

— Дяденька ,не могу. Я сдрейфилъ!

Однако, общій смѣхъ стоявшихъ рядомъ съ нимъ кочегаровъ, вылѣзшихъ изъ кочегарки посмотрѣть, что дѣлается на палубѣ, заставилъ его живо подняться, и, забывъ страхъ, прекрасно исполнять свою обязанность.

За неимѣніемъ комендоровъ и занятостью лейтенанта Д., ведшаго катеръ, изъ пушки стрѣлялъ самъ наоперъ, и ему удалось на прощанье всадить "Софьи" въ машину снарядъ, такъ что изъ нея полетѣли какія-то трубки. Послѣ этого наша англійская пушка сорвалась съ болтовъ и вышла изъ строя.

Намъ удивительно везло, и потому, несмотря на узкое мѣсто въ гавани и порядочный огонь красныхъ, "Никола Пашичъ" выбрался изъ порта, сдѣлавши свое дѣло — осмотрѣлъ все, что нужно, и безъ всякихъ потерь съ "Республиканцемъ на буксирѣ вернулся къ своимъ судамъ. 6" пушка такъ и не проговорила. Только осенью мы узнали, что это не былъ бронепоѣздъ, а пушка, прибывшая для укрѣпленія порта.

Теперь "Стражъ" подошелъ на 20 кабельтовыхъ къ гавани и обстрѣлялъ еще разъ "Софью "и остальныя суда. При этомъ "Софья" была окончательно выведена изъ строя.

Наши расчеты вполнѣ оправдались — красные просто проспали нашъ подходъ и спьяна приняли "Пашича" за ихъ собственный катеръ "Данай", который былъ въ это время въ морѣ.

Послѣ этого отрядъ направился къ Ейску.

Только что отошли отъ Маріуполя, какъ у "Стража" снова случилось поврежденіе въ машинѣ, и нашелъ густой туманъ. Пришлось простоять цѣлыхъ полтора часа. Оказалось, что у "Стража" въ одномъ изъ цилиндровъ его машины очутилась какая-то посторонняя гайка, попавшая туда неизвѣстно какъ вмѣстѣ съ паромъ. Это грозило серьезной поломкой. Таковы были результаты революціонной постройки этого корабля въ Маріуполѣ, и долго еще съ его машинами и рулемъ случались совершенно непревидѣнныя вещи.

Когда подошли къ Ейску, то послѣдній былъ уже предупрежденъ изъ Маріуполя, и тамъ насъ встрѣтила огнемъ береговая батарея. Малая глубина канала, ведущаго въ портъ, не позволила "Пашичу" итти въ гавань, да это было и никчему, т. к. Ейскій портъ былъ хорошо виденъ съ моря. Въ немъ стояла одна паровая шаланда, которую "Стражъ" безъ труда обстрѣлялъ. То же было и въ Таганрогѣ.

Изъ этой развѣдки мы точно выяснили, что непріятель только еще вооружаетъ суда, и главнымъ образомъ, въ Ростовѣ на Дону.

На "Республиканцѣ" намъ попались коекакіе документы, изъ которыхъ мы получили многія полезныя свѣдѣнія. Между прочимъ и то, что бывшій кубанскій командиръ Ейскаго порта Кап. 2 р. Дудкинъ (бывшій командиръ подвод. лодки "Барсъ") нынѣ у красныхъ подвизается командиромъ Маріупольскаго порта.

Такимъ образомъ мы нанесли визитъ этому почтенному господину оставивъ о себѣ не плохое воспоминаніе.

Таганрогскій заливъ былъ совершенно пустъ и мы не встрѣтили тамъ ни одного судна.

На прощаніе у станицы Ново-Николаевской мы высадили храбраго партизана — донского казака полковника Назарова, шедшаго на Донъ съ цѣлью организовать возстаніе, которое онъ и поднялъ нѣсколько позже съ нашей же помощью.

Онъ погибъ со славой въ 1929 г. руководя партизанами на Дальнемъ Востокѣ.

Пробывъ два дня въ Таганрогскомъ заливѣ, не имѣя больше угля, котораго кстати сказать, для такихъ операцій изъ Севастополя тогда не отпускали по причинѣ экономіи и его приходилось добывать нелегальнымъ способомъ, мы вернулись обратно въ Керчь, обстрѣлявъ по пути красныя батареи на Таманскомъ берегу для выясненія ихъ мѣстоположенія, что намъ и удалось.

Интересно отмѣтить, что красные разсказывали населенію Маріуполя, что "бѣлые корабли съ голода приходили въ Маріуполь, желая захватить хлѣбъ, высаживали дессантъ въ гавани, но были отбиты храброй красной арміей".

Населеніе же разсказывало намъ потомъ, когда осенью мы заняли Маріуполь, что съ первыми нашими выстрѣлами по вокзалу комиссары бѣжали безъ оглядки, опасаясь дессанта и что только черезъ нѣсколько дней они наконецъ успокоились и вернулись обратно. Среди гимназистовъ Маріуполя по этому поводу ходила по рукамъ язвительная пѣсенка и за нее одинъ бѣдный юноша поплатился жизнью — красные его разстрѣляли.

Такъ начались дѣйствія бѣлаго флота про-

тивъ краснаго въ 1920 г. на Азовскомъ морѣ.

Никто изъ насъ офицеровъ 2-го Отряда Судовъ Черноморскаго флота не держалъ тогда и въ мысляхъ, что нашими дѣйствіями суждено будетъ закончить дѣйствія Россійскаго Императорскаго Флота 224 года спустя послѣ его зарожденія и первыхъ побѣдъ на томъ же морѣ и въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ когда-то онъ впервые возникъ по волѣ своего Великаго Основателя и Адмирала Петра Великаго.

Однако мы твердо вѣримъ, что красному флоту не долго еще остается быть краснымъ и Богъ дастъ скоро мы увидимъ его подъ Россійскимъ Національнымъ Военнымъ Флагомъ съ крестомъ Святого Андрея.

Намъ же нужно приложить всѣ старанія, чтобы кто чѣмъ можетъ — деньгами, помощью активно дѣйствующимъ борцамъ, и, наконецъ, прямымъ дѣйствіемъ приблизить этотъ часъ. Необходимо отбросить, какъ недостойное, всѣ наши позорныя дрязги и мелочное честолюбіе отдѣльныхъ пошлыхъ людишекъ, громоздящихся безъ спроса на наши плечи, чтобы съ этой "высоты" покрасоваться передъ другими — имъ подобными, одними лживыми трескучими, но пустыми словами, доходящими до крайняго цинизма.

Да умолкнетъ же предъ лицомъ Россіи, страдающей въ мукахъ передъ новой свѣтлой жизнью, вся эта злобная завистливая и мелкочестолюбивая накипь эмиграціи, способная лишь бередить ея раны и отвлекать вниманіе отъ единаго главнаго — БОРЬБА ЗА РОССІЮ — борьбы не пустыми словами и другъ съ другомъ, но прямымъ дѣйствіемъ и съ большевиками, и да сольются всѣ вѣрные чести и долгу моряки въ единой мысли послужить теперь же дѣломъ Родинѣ и Флоту.

Капитанъ 2-го ранга *Б. КАРПОВЪ.*

Морская библіографія

Графъ Форбенъ, сначала корсаръ и славный сподвижникъ Жана Барта, а въ концѣ своей жизни командующій эскадрами Людовика XIV, былъ настоящимъ морскимъ волкомъ. Можно даже сказать, что рѣдко кто плавалъ столько, сколько онъ. Трудно, такъ ихъ было мало, сосчитать дни, которые онъ провелъ на берегу. Форбенъ посѣтилъ нѣсколько разъ Америку, обогнулъ мысъ Горнъ и мысъ Доброй Надежды, былъ въ Индіи и въ Сіамѣ. Въ качествѣ командира участвовалъ въ страшномъ пораженіи французскаго флота въ сраженіи Ля Хугъ и привелъ — какъ мало ихъ осталось — свой корабль, весь избитый, но прославленный, домой. Всю свою остальную карьеру моряка онъ провелъ, командуя эскадрой въ Средиземномъ морѣ и Адріатикѣ. Въ 1708 году ему поручили флотилію, которая должна была высадить въ Англіи претендента на тронъ, Якова Стюарта, съ войсками. Если эта безнадежная операція не кончилась полной катастрофой, то она этимъ обязана только опытности и хладнокровію Форбена. Въ 1709 году онъ вышелъ въ отставку, т. к. морской министръ, назначившій его командовать эскадрой въ Дюнкеркѣ, отказался, какъ онъ это хотѣлъ, вернуть его въ Тулонъ. Умеръ онъ въ 1733 году въ Марселѣ, оставивъ переизданныя теперь воспоминанія, которыя, можетъ быть, какъ ни одинъ другой документъ, подробно изображаютъ плаваніе по всему свѣту флота Короля-Солнца, бытъ моряковъ и особенно полную трудностей и развлеченій жизнь морскихъ офицеровъ XVII вѣка, среди которыхъ столько прославленныхъ именъ. **С. Т.**

Прим. ред.: Настоящая замѣтка написана покойнымъ С. К. Терещенко незадолго до смерти.

Блуждающія мины *)

Если мина прибитая къ берегу у Брайтона окажется англійской принадлежащей къ раннему періоду войны, то можно быть увѣреннымъ, что она безопасна.

При объявленіи войны у насъ было только 5.000 минъ. Онѣ не отличались особеннымъ успѣхомъ, такъ что даже говорили (не думаю что серьезно), что германскіе миноносцы и подводныя лодки пользовались ими для причала.

Съ другой стороны у германцевъ были великолѣпныя мины. Онѣ были скопированы съ русскихъ образцовъ.

Въ теченіе всей войны, русскіе оказались внѣ сомнѣнія самыми лучшими экспертами въ минномъ дѣлѣ среди воюющихъ.

Къ концу войны, однако, наша тактика въ минномъ дѣлѣ была доведена до высокой степени совершенства. Англійскія мины устанавливались обыкновенно на глубинѣ 15-ти футовъ. Онѣ предназначались для военныхъ судовъ съ 20—30 футовой осадкой.

Мины для подводныхъ лодокъ устанавливались гораздо глубже. Самыя глубокія мины (около 500 фут.) были проложены въ проливѣ Отранто въ Адріатическомъ морѣ.

На минѣ расположено нѣсколько торчащихъ рожковъ изъ мягкаго метала. При соприкосновеніи эти рожки вдавливаются внутрь и разбиваютъ стеклянную трубку съ кислотой, чѣмъ почти моментально взрывается отъ 300 до 500 фунтовъ тринитро-тоуола.

По Гаагской конвенціи мины должны быть на якоряхъ, но часто случается, что онѣ отрываются. Тысячи такихъ минъ не были вытралены по окончаніи войны.

Такія блуждающія мины могутъ плавать до безконечности, хотя трудно предположить чтобы онѣ могли взорваться послѣ 20-ти лѣтъ. **В. З.**

*) Переводъ съ англійскаго («Дайли Телеграфъ», 2-I-36).

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Гв. Полковникъ ТРЕСКИНЪ.

Московское выступленіе большевиковъ въ 1917 г.

(Окончаніе*).

Наличіе боевыхъ припасовъ подходило къ концу и этотъ вопросъ началъ сильно насъ волновать. То, что снималось съ убитыхъ и плѣнныхъ большевиковъ, была капля въ морѣ. Склады огнестрѣльныхъ припасовъ находились у Симонова монастыря, на противоположномъ концѣ города у большевиковъ, сильно ими охраняемыми. И вотъ одинъ поручикъ Л.-Гв. Литовскаго полка вызвался ихъ оттуда похитить по подложному ордеру. Дважды ему удалось привести 2 полныхъ грузовика какъ патроновъ и снарядовъ, но на 3-ій разъ онъ былъ обнаруженъ и погибъ смертью храбрыхъ. Такимъ образомъ этотъ больной вопросъ былъ разрѣшенъ блестяще какъ для боевыхъ цѣлей, такъ и для батареи на Арбатской площади подъ командой подполковника Баркалова (нынѣ генералъ-маіоръ); кстати сказать, эта "батарея" была увезена по распоряженію 1 Гр. Арт. бригады съ Ходынки, т. е. выкрадена у большевиковъ.

Продовольственный вопросъ былъ также разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Въ теченіе 7 дней населеніе окружающихъ улицъ само доставляло все, что только могло. Помню одну даму среднихъ лѣтъ г-жу А., она, буквально не покладая рукъ, добывала продукты, принося ихъ намъ пудами, такъ что мы часто подкармливали юнкеровъ, находящихся въ училищѣ.

Санитарный вопросъ также не заставилъ волноваться, были реквизированы въ 2 аптекахъ медикаменты и перевязочный матеріалъ и въ полуподвальномъ этажѣ былъ устроенъ перевязочный пунктъ съ соотвѣтствующимъ медицинскимъ персоналомъ.

Наступило утро 4 дня. Какъ-то почувствовалось, что большевики въ этотъ день будутъ особенно активны. Послѣ 12 часовъ дня они дѣйствительно начали наступать по всѣмъ направленіямъ и имъ удалось сдѣлать прорывъ со стороны Армянскаго переулка и занять колокольню Англиканской Церкви, на которой поставивъ пулеметъ, они начали владѣть близъ лежащей мѣстностью, что также сильно угрожало не только Художественному электротеатру, но и самому Александровскому Училищу. Надо было во что бы то ни стало ликвидировать этотъ прорывъ. Въ резервѣ было всего 21 человѣкъ, только что смѣщенныхъ послѣ 3-дневной непрерывной боевой работы. Училище, какъ всегда, отказало, несмотря на критическій моментъ. И вотъ вызывается прапорщикъ Л.-Гв. Литовскаго полка Пеленкинъ, который во главѣ этого "послѣдняго резерва", потерявъ половину своего состава, стремительной и неожиданной для большевиковъ атакой захватываетъ колокольню и находившіеся на ней 4 пулемета.

Весь этотъ день былъ очень тяжелымъ на всѣхъ уязвимыхъ мѣстахъ.

Въ 6 час. вечера развѣдчики донесли, что въ 5 верстахъ отъ Москвы высадился прибывшій изъ Брянска 7 ударный батальонъ подъ командой пор. Зотова, который прибылъ въ распоряженіе командующаго войсками. Неимѣніе у меня резервовъ и серьезность положенія вынудило меня "реквизировать у Начальства" этотъ батальонъ, для чего черезъ непріятельское расположеніе былъ посланъ тотъ же прап. Пеленкинъ съ патрулемъ въ 5 чел., которому было приказано безъ "шума" ликвидировать охрану Дорогомиловскаго моста и провести хотя бы съ боемъ 7 уд. батальонъ въ мое распоряженіе, что и было выполнено образцово безъ потерь съ нашей стороны. Послѣ 10-минутныхъ переговоровъ съ пор. Зотовымъ и нѣкотораго внушенія этотъ "революціонный батальонъ" вошелъ подъ мою команду, принявъ старый уставъ. Такимъ образомъ, мы получили сразу серьезный резервъ въ 150 штыковъ съ пулеметами.

На слѣдующій день вечеромъ можно было наблюдать "братаніе" ударниковъ съ московскими студентами, которые послѣ боевой работы во время кратковременнаго отдыха, вечеромъ въ фойэ дружно распѣвали "Какъ нынѣ сбирается вѣщій Олегъ", причемъ была замѣнена 2-ая строфа припѣва: "такъ за совѣтъ собачьихъ депутатовъ мы грянемъ громкое апчхи".

Итакъ, борьба продолжалась и принимала все болѣе ожесточенный характеръ. Большевики, видя крайнее упорство съ нашей стороны и явное несочувствіе подавляющаго числа жителей г. Москвы, рѣшило вступить въ переговоры съ полк. Рябцовымъ о заключеніи "перемирія", которое и было имъ назначено 30 октября, о чемъ я и получилъ приказаніе изъ Штаба Округа о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій.

По полученнымъ агентурнымъ свѣдѣніямъ изъ нѣкоторыхъ источниковъ большевики намѣ-

*) См. № 158—159.

ревались использовать перемиріе съ цѣлью нанесенія намъ предательскаго удара, что мною и было учтено.

Съ утра я объѣздилъ на автомобилѣ всѣ наши позиціи и посты, предупредивъ бойцовъ, чтобы они безъ моего приказанія никакихъ иныхъ распоряженій не принимали и въ случаѣ давленія со стороны непріятеля оказывали ему самое упорное сопротивленіе. Особенно было обращено вниманіе на приведеніе въ оборонительное положеніе дома Коробкова въ самомъ началѣ Тверского бульвара, такъ какъ по свѣдѣніямъ большевики, пользуясь перемиріемъ, должны были обрушиться на насъ главными силами со стороны этого бульвара, съ тѣмъ, чтобы захватить Никитскія ворота, съ захватомъ которыхъ на плечахъ ворваться черезъ Никитскій бульваръ на Арбатскую площадь и такимъ маневромъ ликвидировать борьбу. Какъ предполагалось, такъ и вышло. Какъ разъ въ этомъ мѣстѣ и разгорѣлся сильный бой, окончившійся благодаря героическимъ усиліямъ въ нашу пользу, при чемъ большой домъ Коробкова сгорѣлъ до основанія, равно какъ и приспособленная къ оборонѣ аптека между Тверскимъ и Никитскимъ бульварами.

Перемиріе, такъ неудачно кончившееся для большевиковъ, заставило ихъ искать другіе пути и они спустя 2 дня предложили Рябцову "почетный" миръ, для чего было созвано совѣщаніе состоящее какъ изъ ихъ представителей, такъ и со стороны полк. Рябцова; мнѣ передавали, что на этомъ совѣщаніи были: городской голова, Предсѣдатель Комитета Общественной Безопасности, предсѣдатель объединенныхъ домовыхъ комитетовъ и др. лица. На этомъ совѣщаніи большевики яко-бы признали себя побѣжденными и просили пріостановить военныя дѣйствія.

1-го ноября меня попросили притти въ зданіе Училища. Оно было буквально забито бойцами, столь необходимыхъ намъ и въ которыхъ намъ все время отказывали.

Въ большомъ сборномъ залѣ происходитъ митингъ: какой-то генералъ призывалъ всѣхъ прекратить напрасную борьбу, такъ какъ по имѣющимся у него свѣдѣніямъ большевики захватили въ Петроградѣ власть въ свои руки. Этотъ генералъ буквально былъ стащенъ со стула и кажется избитъ. За генераломъ влѣзъ на стулъ революціонный министръ Прокоповичъ, который ударяя себя въ грудь, съ большимъ пафосомъ началъ также съ призыва прекращенія борьбы, въ виду признанія большевиками себя побѣжденными, что дальнѣйшая борьба приведетъ къ напрасному пролитію крови учащейся молодежи къ разрушенію памятниковъ старины и пр. Не успѣлъ Прокоповичъ закончить своей рѣчи, какъ у верхняго окна (залъ двусвѣтный) разорвалась большевицкая шрапнель — эффектъ получился замѣчательный. Прокоповичъ говорилъ о заключенномъ мирѣ, а большевики продолжаютъ стрѣльбу, да еще изъ орудій!

Видя царящее здѣсь безобразіе и митинговое настроеніе, я поспѣшилъ къ своему отряду, по дорогѣ меня многіе упрашивали взять всю власть въ свои руки и продолжать борьбу, выведя всѣхъ за городъ и вести на Донъ, откуда имѣлись свѣдѣнія, что Донской Атаманъ даетъ намъ поддержку по освобожденію Россіи отъ красной нечисти.

Вести на Донъ походнымъ порядкомъ въ морозное время безъ транспорта на такое большое разстояніе это было обрекать людей на гибель и надо было рѣшить или продолжать борьбу здѣсь или же по одиночкѣ пробираться на Донъ, ближайшіе часы покажутъ, что надо будетъ дѣлать, если обнаружится предательство.

По выходѣ изъ Училища рѣшено было пока что продолжать борьбу. Провѣривъ отрядъ, я нашелъ полное воодушевленіе и рѣшимость бороться до конца. Было всѣмъ отдано распоряженіе непреложно слушаться только моихъ приказаній и встрѣчать большевиковъ огнемъ.

Поздно въ зданіе электротеатра явился комендантъ города полк. Морозъ, который отъ имени Рябцова передалъ приказаніе о немедленномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій. Послѣ моего возраженія о провокаціи "перемирія" 30 числа и о возможной провокаціи заключенія мира полк. Морозъ удалился, рѣзко заявивъ, что неподчиненіе полк. Рябцову будетъ имѣть очень тяжелыя послѣдствія; послѣ визита Мороза пришлось опять отдать категорическое приказаніе не поддаваться провокаціи и не оставлять своихъ постовъ.

Въ 3 часа ночи ко мнѣ пришелъ Ген. Шт. полк. Ульянинъ, послѣдній Начальникъ Штаба (очень милый и сердечный человѣкъ), который заявилъ, что на основаніи постановленія вчерашняго совѣщанія, на которомъ большевики признали себя побѣжденными въ Москвѣ, и заключили миръ и что они уже сдѣлали распоряженіе своимъ бандамъ прекратить всякое вооруженное вмѣшательство и такимъ образомъ и намъ надо прекратить борьбу На мое возраженіе и опасеніе возможности предательства, полк. Ульянинъ ничего не отвѣтилъ и, только крѣпко пожавъ мнѣ руку, удалился.

Въ 5 ч. утра я получилъ письменное приказаніе отойти со всѣми своими отрядами въ Училище *).

До 8 час. утра у меня происходила внутрен-

*) **Примѣчаніе**. Послѣ непринятаго мною перемирія 30 числа, мнѣ, помимо моего Отряда, были подчинены школа Прапорщиковъ, войска же, находившіяся въ зданіи Александровскаго Военнаго Училища, равно какъ и юнкера, непосредственно находились въ подчиненіи у Училищнаго начальства, а м. б. были въ вѣдѣніи Штаба Округа.

няя борьба продлить-ли военныя дѣйствія—съ совѣстью все время мучило сознаніе, имѣю-ли я нравственное право распоряжаться жизнями учащейся молодежи, подвергать дальнѣйшей опасности населеніе города, притомъ еще изголодавшагося послѣ 7-дневнаго боя, подставлять подъ разрушеніе большевицкими снарядами православные храмы и пр., а вдругъ дѣйствительно большевики серьезно признали себя побѣжденными!

Все еще находясь подъ такимъ настроеніемъ я вышелъ на Арбатскую площадь и былъ крайне пораженъ, при видѣ большой толпы, запрудившей всю площадь; какъ оказалось со стороны Пречистенскаго бульв., бывшей въ вѣдѣніи Училища, оборона была снята и такимъ образомъ къ зданію Училища могъ уже проникнуть кто хотѣлъ и дальнѣйшая оборона моихъ отрядовъ оказывалась безцѣльной.

Съ тяжелымъ камнемъ на душѣ пришлось отдать приказаніе отрядамъ сняться и съ оружіемъ прибыть въ Училище.

Когда я продвигался съ послѣднимъ отрядомъ къ Арбатской площади, изъ толпы, запрудившей уже улицы, послышались свистки и выкрики. Въ Училищѣ оружіе складывалось въ Сборномъ залѣ, а участники разбрелись по помѣщеніямъ, чтобы забыться на нѣкоторое время послѣ 7-дневнаго боя, тѣмъ болѣе, что вышло предупрежденіе въ этотъ день никому изъ зданія не выходить, пока большевики не снимутъ всѣхъ своихъ бандъ и постовъ, какъ было разъяснено, это было сдѣлано съ той цѣлью, чтобы предупредить возможность эксцессовъ.

По прошествіи нѣкотораго времени разнеслась угрожающая вѣсть, что Рябцовъ насъ предалъ и что не исключена возможность ночного нападенія на Училище. Вѣсть эту усугубилъ протоіерей Добронравовъ (перебросившійся впослѣдствіи въ живую церковь), явившійся со святой водой, кропя меня водой, онъ обратился ко мнѣ со словами: "Да поможетъ вамъ Господь перенести боевое испытаніе". Нѣкоторые бросились къ выходу и увлекли за собой чуть-ли не половину находившихся въ Училищѣ, черезъ нѣкоторое время были получены свѣдѣнія о нападеніи на улицахъ на иныхъ изъ ушедшихъ. Ушелъ, переодѣвшись въ штатское, и милѣйшій Ген. Шт. полк. Ульянинъ.

У насъ начала лихорадочно работать мысль что же дѣлать дальше? Послѣ совѣщанія съ нѣсколькими лицами мы рѣшили по одиночкѣ пробираться на Донъ къ Атаману Каледину и тамъ совмѣстно съ Донскими казаками продолжать начатую въ Москвѣ бѣлую борьбу противъ красныхъ. Ген. Шт. полк. Дорофеевъ раздобылъ на дорогу по 250 рублей на каждаго.

Вечеромъ какой-то представитель большевиковъ началъ выдавать пропуски на выходъ изъ Училища за подписью товарища Ломова, мнѣ и моимъ адъютантамъ въ пропускѣ было отказано и объявлено, что мы будемъ преданы суду.

Ночью въ 4 часа утра мнѣ удалось проникнуть въ комнату, гдѣ выдавались пропуски и благодаря мертвецкому сну выдававшему эти пропуски товарищу, написать на пропускахъ собственныя фамиліи и ихъ такимъ образомъ получить, и въ 8 час. утра покинуть Училище черезъ толпу галдѣвшихъ матросовъ, прибывшихъ изъ Петрограда съ крейсера "Аврора". Не буду описывать подробностей мытарствъ, какія пришлось встрѣтить на пути къ Новочеркасску, куда начали стекаться участники Москвы, гдѣ на Барочной улицѣ положили основаніе Добровольческой Арміи, которую возглавилъ генералъ Алексѣевъ и съ которой продѣлали Ледяной походъ, откуда вернулись лишь немногіе счастливцы.

Л.-Гв. Волынскаго полка

Полковникъ **Трескинъ.**

Наши Генералы

За короткое время русская зарубежная военная семья понесла тяжелыя потери. Ушли отъ насъ навсегда генералы А. М. Саранчовъ, А. Н. Виноградскій, П. И. Секретевъ. За годы эмиграціи мы потеряли многихъ, очень многихъ генераловъ. По «Незабытымъ могиламъ» «Часового» можно насчитать десятки славныхъ именъ генераловъ и адмираловъ Россійскихъ арміи и флота.

Во главѣ ихъ имена Врангеля, Кутепова, Баратова, одухотворявшихъ эмиграцію, создавшихъ на чужбинѣ моральную и матеріальную спайку бѣлыхъ воинскихъ кадровъ.

Съ умершими генералами навсегда уходятъ лучшіе представители высокихъ и благородныхъ традицій русской арміи.

Безъ преувеличенія можно сказать, что оказавшіеся съ нами на чужбинѣ генералы, являются носителями русской военной культуры, русской военной интеллигенціей въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Широко образованные (въ большомъ числѣ съ высшимъ военнымъ академическимъ образованіемъ), съ громаднымъ жизненнымъ, военнымъ, боевымъ и административнымъ опытомъ, изъ этого опыта черпающіе мудрое и спокойное свое отношеніе къ жизни, даже къ такой сумбурной и фантастической, какой является наша эмигрантская жизнь — наши генералы - изгнанники за малыми печальными исключеніями являли для насъ примѣры спокойности, преданности Отечеству и Арміи и непоколебимой вѣры въ конечное торжество нашего праваго дѣла.

Я видалъ генераловъ съ блестящими именами, увѣшанныхъ всѣми русскими и иностранными орденами, отказывавшихся отъ благотворительной

Генералъ-маіоръ П. И. Секретевъ.

Генералъ-маіоръ А. Н. Виноградскій.

помощи и тяжелымъ трудомъ зарабатывавшихъ себѣ на пропитаніе.

Всѣ мы знаемъ, что среди нашихъ генераловъ оказалось не мало талантливѣйшихъ писателей, военныхъ и бытовыхъ, замѣчательныхъ мемуаристовъ, написавшихъ за годы эмиграціи много цѣнныхъ и честныхъ книгъ.

Много честныхъ, энергичныхъ и достойныхъ генераловъ стояло и стоитъ во главѣ нашихъ союзовъ военныхъ, общественныхъ профессіональныхъ, чрезвычайно содѣйствовавшихъ ихъ процвѣтанію и развитію.

По редакціи «Часового» я встрѣчался съ очень многими и очень многихъ узналъ. Нельзя было не замѣтить отличительныхъ качествъ, большинства изъ нихъ: простоту, скромность, часто отеческое отношеніе къ младшимъ, исключительную честность, прямоту ту старую русскую солдатскую прямоту, которая во многихъ случаяхъ сдѣлала жизнь такой простой и ясной.

И — рыцарское благородство, дѣлающее человѣка, особенно привлекательнымъ, внушающее къ нему особое довѣріе во всѣхъ жизненныхъ положеніяхъ.

И потому съ особенно тяжелымъ чувствомъ провожаешь въ могилы каждый новый генеральскій гробъ.

Генерала П. И. Секретева я зналъ мало, но слышалъ много объ его энергіи, и его работѣ на польза русской военной эмиграціи. Генералъ Секретевъ — представитель молодого генералитета и угасъ безвременно. Генерала А. М. Саранчева я зналъ лучше — это былъ генералъ старой школы, одинъ изъ послѣднихъ могиканъ, широко образованный, чудесный добрѣйшей души человѣкъ. Отъ общенія съ нимъ становилось тепло и хорошо на душѣ.

Генерала А. Н. Виноградскаго я зналъ еще со своихъ юношескихъ лѣтъ. Не знаю гдѣ теперь тѣ его книги (исторіи Бурской и Русско-Японской войны), которыя онъ, тогда блестящій гвардейскій конно-артиллерійскій полковникъ подарилъ мнѣ съ такими хорошими надписями. Помню съ какимъ отеческимъ интересомъ слѣдилъ онъ за моими первыми шагами въ области исторической литературы, какія длинныя и интересныя бесѣды велъ со мною о войнѣ 1812 г., книгу о которой я писалъ тогда къ столѣтнему юбилею. Помню съ какой радостью встрѣтился онъ со мною, уже какъ съ редакторомъ «Часового», значеніе котораго онъ оцѣнилъ уже съ первыхъ номеровъ и цѣннымъ сотрудникомъ котораго онъ состоялъ все время. Въ ноябрѣ (за мѣсяцъ до своей смерти) онъ мнѣ писалъ: «радъ былъ бы продолжать работать, но изъ за здоровья дается плохо... Здоровье мое не ахти какое теперь»..

Онъ просилъ меня весной пріѣхать къ нему въ Русскій Домъ: — «давно не видались» (онъ около года прожилъ въ Швейцаріи).

Хотѣлъ «побесѣдовать», многое вспомнить; за **мѣсяцъ до смерти** жилъ тѣмъ же, тѣмъ жилъ и всю свою честную офицерскую и генеральскую жизнь — великой любовью къ Россіи и арміи.

Весны не дождался...

«Не билъ барабанъ передъ смутнымъ полкомъ», за гробомъ не тянулись, какъ въ далекіе годы, войска трехъ родовъ оружія.. Не вели коня... Не несли на подушкахъ боевые ордена офицеры...

Но еще одного **настоящаго русскаго генерала не стало** во главѣ нашихъ призрачныхъ рядовъ.

И тихо смыкаются ряды оставшихся, подъ скорбные звуки «вѣчной памяти...»

Спите орлы боевые. Спите въ чужой вамъ землѣ.. Быть можетъ, придетъ день, когда мы перенесемъ благородные ваши остатки назадъ въ Великую Россію...

Е. Тарусскій.

Кунацкiе ряды

Въ 1892 году 46-ой Др. Переяславскiй Его Величества полкъ по Высочайшему повелѣнiю выдѣлился изъ состава славной Кавказской Кавалерiйской Дивизiи и перешелъ на службу изъ Кавказскаго въ Варшавскiй Военный Округъ на сформированiе 15-ой Кавалер. дивизiи.

Полкъ отличавшiйся на поляхъ Аустерлица, на берегахъ Дуная, у подножья Балканъ, на равнинахъ Россiи, въ Германiи, Францiи, въ горахъ Кавказа, турецкой Арменiи — украсилъ исторiю свою числясь въ рядахъ Кавказской кав. дивизiи въ теченiе свыше 35 лѣтъ, достохвально неся боевую и мирную службу.

Въ этотъ сравнительно короткiй промежутокъ времени полку пришлось принять видное участiе въ военныхъ дѣйствiяхъ на Лезгинской линiи въ 1856—59 годахъ; въ Чечнѣ и Запад. Кавказѣ 1862—63 году; въ Дагестанѣ; въ Азiатской Турцiи въ минувшую войну 1877—78 г.г. и Ахалъ-Текинской экспедицiи 1879 г.

Полкъ заслужилъ прочную славу боевого испытаннаго кавалерiйскаго полка. За свои боевыя дѣла въ сраженiяхъ и бояхъ на Дромдагскихъ высотахъ, подъ Дьяромъ, въ освобожденiи Баязета, въ преслѣдованiи Измаилъ-Паши въ Кепри-Кею, въ конныхъ атакахъ подъ Деве-Бойну и Кюрюкъ Дора и въ штурмѣ Эрзерума полкъ удостоился Высочайшихъ наградъ: Георгiевскимъ Штандартомъ, серебряными трубами, отличiемъ на головныхъ уборахъ, шефскимъ шитьемъ, Александровской юбилейной лентой и кавказскими серебряными шашками. Все это въ исторической лѣтописи полка осталось лучшимъ памятникомъ пребыванiя и служенiя полка на Кавказѣ.

Вступивъ въ составъ вновь сформированной дивизiи на Западной Окрайнѣ обширнаго Русскаго Государства, испытанный полкъ, имѣвшiй честь носить имя Его Величества и здѣсь всегда служилъ образцомъ честнаго и доблестнаго исполненiя долга службы и былъ лучшимъ примѣромъ для молодыхъ полковъ своей новой дивизiи.

Вполнѣ понятно глубокое огорченiе Переяславцевъ принужденныхъ покинуть Кавказъ, съ которымъ они такъ крѣпко сроднились. Только привычное чувство долга и надежда принести пользу и на Запад. окраинѣ служила ему извѣстной поддержкой.

Съ грустью Переяславцы смотрѣли на постепенно уходившiя въ даль кавказскiя горы, съ которыми у каждаго было связано такъ много дорогихъ воспоминанiй, но полкъ все время жилъ надеждой вернуться въ старые ряды къ кунакамъ своимъ боевымъ Тверцамъ, Сѣверцамъ и Нижегородцамъ провожавшихъ ихъ со слезами на глазахъ.

Съ переходомъ полка на новую стоянку, началась для него и новая служба въ составѣ 15-й кав. дивизiи. Серьезныя требованiя, предъявляемыя подготовкой войскъ Варшавскаго В. О., до нѣкоторой степени замѣнили имъ боевую школу Кавказа. И въ этомъ отношенiи Переяславцы сразу въ строевомъ отношенiи заняли главенствующее положенiе въ новомъ Округѣ, а своимъ гостепрiимствомъ, присущимъ казвказской семьѣ, прiобрѣли всеобщую симпатiю.

Но несмотря на все это, хотя и

«судьба угнала насъ съ Кавказа,
но помня пѣснь «аллаверды»,
полкъ жилъ надеждой, вѣрой въ Бога,
вернуться въ кунацкiе ряды».

Въ годъ своего 100-лѣтняго юбилея Переяславцы ожидали Монаршаго благоволенiя вернуть ихъ на Кавказъ и если бы не революцiонное движенiе, охватившее всю Россiю, полкъ вернулся бы, но создавшееся положенiе не позволило осуществить эту мечту.

Наступилъ 1914 годъ — и Кавказ. Кавалер. дивизiя съ далекаго Кавказа отличилась своими дѣйствiями подъ Лодзью, а Переяславцы сражались въ это время на границахъ Восточной Пруссiи. Почти все было подготовлено къ слiянiю старыхъ полковъ, какъ внезапный перевозъ Кавказ. Дивизiи обратно на театръ военныхъ дѣйствiй на Кавказъ — снова сорвалъ вотъ-вотъ казавшуюся осуществленной возможность.

Наконецъ, теперь въ зарубежьи, послѣ почти 45-лѣтней отчужденности, хотя духовная связь никогда не прекращалась, общимъ постановленiемъ предсѣдателей объединенiй славныхъ **Тверцовъ**, Сѣверцевъ и Нижегородцевъ — объединенiе Переяславскихъ драгунъ влилось въ одно общее со всѣми старыми боевыми кунаками.

Мечта Переяславцевъ наконецъ осуществилась и кто хоть сколько нибудь знаетъ присущiй духъ и прочную традицiю Переяславца — не усумнится въ его неподдѣльной радости въ сознанiи возвращенiя въ свою родную кавказскую семью. И когда наступитъ моментъ возрожденiя нашей славной конницы — кунаки Тверцы, Сѣверцы, Нижегородцы и Переяславцы всегда будутъ на своихъ мѣстахъ.

Отъ лица всѣхъ оставшихся въ живыхъ Переяславцевъ шлю нашъ общiй дружескiй привѣтъ дорогимъ кунакамъ.

Предсѣдатель объединенiя Переяславскихъ драгунъ Полковникъ **Л. Плесцовъ.**

ТИФЛИСЦЫ!

Въ виду предстоящаго 25-лѣтiя производства въ подпоручики, прошу не отказать г.г. офицеровъ, выпущенныхъ 6 августа 1911 г. изъ Тифлисскаго Е.И.В. Великаго Кн. Михаила Николаевича Военнаго У-ща, сообщить свои адреса и дать свѣдѣнiя по возможности о всѣхъ своихъ совыпускникахъ по адресу: Болгарiя, София. Ул. Денкоглу № 32.

Владимiръ Ивановичъ Захаровъ.

Исторія Россійскихъ полковъ

99 ПѢХОТНЫЙ ИВАНГОРОДСКІЙ ПОЛКЪ. 1805—1915.

31 октября 1805 года основанъ въ гор. Тобольскѣ 23-ій Егерскій полкъ изъ отдѣленныхъ по одному баталіону отъ 18 и 19 Егерскихъ полковъ (начало отъ котораго ведетъ 99 Ивангородскій полкъ).

ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА въ 1808 и 1809 г.г.

23 Егерскій полкъ участвовалъ въ переходѣ черезъ Балтійское море въ Швецію.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ВЪ 1812, 1813 и 1814 г.г.

Въ войну противъ Наполеона 23 Егерскій полкъ дѣйствовалъ съ большимъ отличіемъ въ дѣлахъ при Клястицахъ, Головчицѣ, Свольнѣ, подъ Полоцкомъ, при Чашникахъ, Смолянцахъ, на берегахъ рѣки Березины и особенно при Лейпцигѣ въ Саксоніи. 4 марта 1814 г. полку дарованы были Георгіевскія серебряныя трубы, 19 марта 1814 г. полкъ вступилъ въ Парижъ.

1833 г. 28 января 23 Егерскій полкъ присоединенъ къ Шлиссельбургскому полку, составивъ 3 и 4 дѣйствующіе баталіоны этого полка, 15 Шлиссельбургскій полкъ сформированъ въ 1700 г.

30 апрѣля 3 и 4 дѣйствующимъ баталіонамъ Шлиссельбургскаго полка пожалованы знамена взамѣнъ серебряныхъ трубъ и вмѣстѣ съ этимъ пожалованы знаки на шапки «ЗА ОТЛИЧІЕ».

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА ВЪ 1853 — 1855 Г.Г.

Шлиссельбургскій полкъ участвовалъ въ сраженіи при Черной рѣчкѣ 4 апрѣля 1854 г. и особенной храбростью отличился при обоpонѣ Севастополя 27 августа 1855 г.

1856 г. 23 августа 4-ый баталіонъ Шлиссельбургскаго полка отчисленъ въ резервныя войска, а 5 и 6 баталіоны расформированы.

1858 г. 28 ноября 4 резевному баталіону Шлиссельбургскаго полка ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловано за оказанные подвиги, мужество и храбрость при оборонѣ Севастополя Георгіевское знамя съ надписью «за Севастополь въ 1854 и 1855 г.г.»

ПОЛЬСКОЕ ВОЗСТАНІЕ 1863 Г.

6 апрѣля изъ 4 резервнаго и безсрочно отпускныхъ 5 и 6 баталіоновъ Шлиссельбургскаго полка сформированъ въ гор. Ригѣ 2-хъ баталіонный полкъ.

13 августа полкъ этотъ переформированъ въ 3-хъ баталіонный и названъ ИВАНГОРОДСКИМЪ.

Съ 18 іюня по 28 ноября полкъ находился въ Ковенской губерніи противъ польскихъ повстанцевъ. 18 іюня участвовалъ въ перестрѣлкѣ при дер. Скатеры, Поневѣжскаго уѣзда.

1864 г. 25 марта полку данъ номеръ «99».

1879 г. 14 мая сформированы 3 и 4 баталіоны, полкъ переформированъ въ 4-хъ баталіонный составъ.

1884 г. 18 марта полку дано старшинство съ 31 октября 1805 г.

20 января 1904 г. изъ состава полка выдѣлена 15 рота, подъ командою Капитана Верховскаго при Младшихъ офицерахъ подпоручикахъ Рафановичѣ и Яфимовичѣ, рота эта, пополненная до состава военнаго времени, охотниками 99 и 100 полковъ вошла въ составъ 3 б-на 16 В. С. стр. полка подъ № 10 и почти вся погибла при оборонѣ кр. Портъ-Артуръ.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ ВЪ 1904—1905 Г.Г.

Полкъ участвовалъ съ сраженіи близъ Мукдена:

У Салинпу 17, 18 февраля 1905 г.

У Нюсунтунь съ 19 по 25 февраля.

У Юхуантунь 22 февраля.

25 и 26 февраля отступленіе отъ Мукдена.

31 октября отпразднованъ въ Манчжуріи СТОЛѢТНІЙ юбилей и освящено дарованное знамя 1805—1905 г.г.

27 іюня 1906 года 1 б-онъ полка вошелъ въ составъ Рѣжицкаго летучаго отряда трехъ родовъ оружія для содѣйствія гражданскимъ властямъ при усмиреніи безпорядковъ подъ командою подполковника Верховскаго.

1910 г. 14 мая полку пожалованы Георгіевскія серебряныя трубы за отличіе въ Русско-Японскую войну 1904—1905 г.г.

1914 г. 25 іюля полкъ выступилъ въ походъ для участія въ войнѣ съ Германіей.

4 августа въ 9 час. утра съ боемъ, опрокидывая непріятеля, вторгнулся въ Германію.

1914 года 25 іюля полкъ выступилъ въ походъ и участвовалъ въ сраженіяхъ: 4 августа 1914 г. у г. Сталупенена, 7 августа у Г. Гумбинена, 9 августа занятіе г. Инстербурга, 16 августа занятіе г. Веллау, съ 18 по 22 августа бои на фронтѣ передовыхъ крѣпостныхъ укрѣпленій гор. Кенигсберга, у гор. Тапіау, на р. Прегель и въ лѣсу Фришингъ, 26-28 августа сраженіе на р. Алле, 30 августа — у дер. Каттенау, съ 6—15 сентября на позиціяхъ р. Нѣмана, 16—18 сентября перестрѣлки на Маріампольскомъ щоссе, съ 21-24 сентября бои д.д. Шукли, Вейлишки, Скордупяны и Чижуны, 24 сентября по 17 октября занятіе укрѣпл. позиціи у г. Вилковышки, 23—25 октября атаки и прорывъ непріятельской позиціи у г. Пшюпенена, 26 октября сраженіе у д. Калубенъ и на р. Писсѣ, 1—4 ноября бои у д.д. Милюненъ, Тракененъ и Матишкененъ, 13—19 ноября бои на укр. позиціи у г. Даркемена, 3—9 декабря бои на укр. позиціи у г. Вольтеркемена, 14 декабря — 7 января 1915 г. оборона укрѣпл. позиціи на р. Равкѣ, 14 декабря бой у ф. Могеллы. 17—25 января сраженія у Госп. Двора Воля Шидловская и занятіе этой позиціи, 3 14 февраля оборона укрѣпл. позиціи у ф. Могеллы, 22 февраля по 3 марта бои въ Нѣмгловскомъ лѣсу,

2 апрѣля по 2 іюля оборона укрѣпл. позиціи на р. Пилицѣ у д.д. Саньборжъ-Жджары. 4—7 іюля оборона укрѣпл. позиціи у г. Гройцы. 8—11 іюля оборона укр. позиціи у гор. Гуры-Кальварія, 16—24 іюля сраженіе у д.д. Тарнова-Руда на р. Вислѣ, 5—10 августа бои на позиціи на р. Наревъ у г. Тикоцина и у предмостнаго укрѣпленія въ районѣ д.д. Житки-Златорія, 10—12 августа — оборона позиціи у г. Кнышина, 24—30 августа оборона позиціи на р. Мерeчанкѣ у м. Ораны, 31 августа по 2 сентября аріергадныя стычки у д.д. Кіуцы, Коледанцы, Мельханцы и Эйшишки, 6—7—9 сентября бои у д.д. Бельвицы и Язги; 16—17 сентября бои у д.д. Заблоты-Укроплянка, Перевозъ-Завелье-Колбецъ на р. Виліи; 2 октября — 14 ноября занятіе укр. позиціи у д.д. Боршишки-Колбея; 17 ноября 1915 г. по 15 января 1916 года въ армейскомъ резервѣ; 16 января — 10 февраля оборона укрѣпл. позиціи у д. Занарочь и Гос. Дв. Стаховцы на берегу оз. Нарочь; 5—10 марта сраженіе у д. Островляны; 20 марта — 25 іюня занятіе укр. позиціи у д. Островляны; 30 іюня — 8 августа оборона укр. позиціи у д. Колодино и Госп. Двора Стаховцы; 8 августа по 20 сентября оборона укрѣпленной позиціи у Молодечно . Въ концѣ сентября 1916 г. 25 пѣх. дивизія вошла въ составъ 36 арм. Корпуса. Въ октябрѣ того-же 1916 года 36 арм. Корпусъ былъ переведенъ на Румынскій фронтъ, полкъ занялъ позиціи въ районѣ гор. Пятры у имѣнія Биказуръ въ Карпатскихъ горахъ, гдѣ и оставался до конца. Полковое знамя по распоряженію Командующаго Румынскимъ фронтомъ ген. Щербачева, въ 1917 г. сдано Русскому послу въ Румыніи.

Полкомъ командовали съ 1860 года полковникъ Сороко, свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ баронъ А. Н. КОРФЪ, этотъ командиръ, оставляя полкъ, снялъ съ себя крестъ Св. Георгія 4 степени и передалъ полку со словами: «Дарю тому Ивангородцу, который первымъ его заслужитъ». Крестъ этотъ пробылъ въ полку до 1914 г. — до выступленія полка въ походъ. Первые Георгіевскіе кавалеры въ полку были капитанъ ВЕРХОВСКІЙ и подпоручикъ ЯФИМОВИЧЪ, получившіе кресты въ Портъ-Артурѣ, а такъ какъ оба были въ это время не въ составѣ полка, то завѣтнаго креста не получили. Въ міровую войну первымъ георгіевскимъ кавалеромъ полка былъ капитанъ ВОРОНОВЪ 2-ой за отличіе въ бою у Гумбинена, въ томъ же бою убитый.

Послѣ барона Корфа полкомъ командовали: полковникъ ГРЕНГАГЕНЪ, полковникъ А. БАРАНОВЪ, полковникъ Л. П. КАНДАУРОВЪ, полковникъ І. Е. КРАУЗЕ, полковникъ И. А. ПЕЛЬЦЕРЪ, полковникъ Н. Гр. СТАВРОВИЧЪ, полковникъ П. Д. ШРЕЙДЕРЪ, полк. С. З. ВЕРХОВСКІЙ полковникъ С. В. ТОМИЛИНЪ, полковникъ УПЕРОВЪ и полковникъ НАРКЕВИЧЪ; дальше были всякіе выборные.

Эпизодъ изъ ушедшей жизни...

Подъ такимъ заголовкомъ, въ нѣмецкой газетѣ, принадлежащей союзу бывшихъ военнослужащихъ въ Германіи, «Кифхейзеръ» (12-го мая 1935 г.) помѣщена интересная статья, посвященная памяти неизвѣстнаго русскаго офицера, подвигомъ и смертью запечатлѣвшаго вѣрность Родинѣ. Вотъ ея содержаніе:

«Мы лежали подъ Динабургомъ *), въ 1915 г. Въ наскоро вырытыхъ окопахъ. Былъ собачій холодъ. Кофэ въ фляжкѣ земерзло. На разсвѣтѣ русскіе повели наступленіе превосходными силами и выгнали насъ изъ окоповъ. Намъ было приказано отбить врага,и мы собрались и перешли въ наступленіе. Опять были вынуждены отступить и опять атаковали. Во время этой атаки, почти совсѣмъ передъ нашими окопами, какой-то русскій послалъ мнѣ пулю и прострѣлилъ мнѣ шею. Я свалился какъ пьяный. Кровь лилась фонтаномъ изъ моей раны. Я лежалъ вытянувшись. Меня охватило какое-то удивительно легкое и пріятное состояніе. Я имѣлъ еще силы думать: такъ приходитъ смерть.. А вокругъ меня продолжался шумъ боя. Кругомъ меня двигались туда и обратно какіе-то сапоги... то это были русскіе, то ихъ смѣняли нѣмецкіе. Почти до полудня продолжалась эта кровавая игра, но наконецъ бой былъ рѣшенъ. Русскіе должны были отойти. Однако, противникъ продолжалъ огрызаться. Несмотря на то, что ему пришлось лежать въ открытомъ полѣ, изображая собой живую линію обороны, — онъ все время пытался перейти въ наступленіе.

Я лежалъ между противникомъ и нашими караулами. Внезапно что-то повернуло меня на бокъ. Около моей груди появилась голова русскаго офицера, который до тѣхъ поръ лежалъ, вытянувшись на землѣ. Онъ медленно повернулся въ сторону нѣмцевъ и ожесточенно стрѣлялъ въ нихъ. Онъ былъ жестоко раненъ. Изъ его головы текла кровь, его лѣвая рука была повреждена. Страшно близко я видѣлъ его закушенныя губы. Время отъ времени онъ прикладывался, дѣлалъ это спокойно и увѣренно и все время стрѣлялъ въ сторону наступавшихъ нѣмцевъ. И опять прикладывался... И я былъ его брустверомъ.

Это былъ замѣчательный воинъ. Въ этотъ моментъ я не былъ въ состояніи учитывать, что все только вопросъ времени, и, несомнѣнно, нѣмецкія пули превратятъ меня въ рѣшето.

Въ это время русскій опрокинулся и остался недвижимъ. Онъ былъ убитъ. При его попыткѣ продвинуться впередъ нѣмецкая пуля пробила ему голову.:.

Слово «герой» слишкомъ часто примѣнялось напрасно. Но это былъ русскій и это б ы л ъ г е р о й... Нѣсколько кровавыхъ минутъ я изображалъ собою его брустверъ. И часто еще теперь вижу я передъ собою его глаза, которые смотрѣли такъ естественно и такъ спокойно, несмотря на то что они были увѣрены въ тамъ, что въ слѣдующій моментъ они закроются навсегда!

Максъ Юнкникель». Перевелъ **Л. Г. С:**

*) Двинскъ.

100-лѣтіе Полоцкаго Кадетскаго Корпуса

25-го дек. минувшаго года Объединеніе кадетъ-Полочанъ во Франціи отмѣтило 100-лѣтіе со дня основанія ихъ родного корпуса торжественнымъ собраніемъ въ помѣщеніи Галлиполійскаго Собранія.

Передъ началомъ собранія въ Галлиполійской церкви былъ отслуженъ молебенъ съ поминовеніемъ Державнаго Основателя корпуса Имп. Николая I, Императоровъ Александра II, Александра III и Николая II; Августѣйшихъ Глав. Нач. Военно-Учеб. зав. Великихъ Князей Михаила Павловича, Михаила Николаевича, Константина Константиновича; Августѣйшаго питомца корпуса Е. В. Князя Олега Константиновича и всѣхъ Полочанъ, за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившихъ, въ смутѣ убіенныхъ и въ мирѣ скончавшихся.

Въ 4 час. большой залъ Галлип. Собранія наполнился видными представителями воинскихъ и кадетскихъ Объединеній. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ ген. Миллеръ, адм. Кедровъ, Дон: Ат. ген. гр. Граббе, ген. Кальницкій, ген. Гулевичъ, ген. Стоговъ, ген. Репьевъ, ген. Кусонскій; ген. Орелъ, ген. кн. Эристовъ, іером. о. Никонъ; въ качествѣ представителя «Часовой» былъ полк. С. А. Мацылевъ.

Открывая собраніе, Предсѣд. Об., ген.-лейт. Алексѣевъ, просилъ собравшихся почтить вставаніемъ память павшаго въ Великую войну на полѣ чести ихъ Августѣйшаго Однокашника Князя Олега Константиновича, послѣ чего имъ въ краткомъ докладѣ была изложена исторія корпуса за 100 лѣтъ.

Согласно Высочайшему повелѣнію открытіе корпуса послѣдовало 25 іюня 1835 г., въ день рожденія Имп. Николая 1-го. Для размѣщенія корпуса были приспособлены зданія закрытыхъ іезуитскихъ академіи и монастыря, основанные польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Штатъ корпуса былъ установленъ въ 400 кадетъ. Кадеты въ строевомъ отношеніи составляли батальонъ, изъ 4-хъ ротъ: 1 грен., 2-хъ мушкетерскихъ и 1 неранжированной; въ учеб. отношеніи дѣлились на 6 классовъ. Оканчивающіе корпусъ переводились въ Дворянскій полкъ гдѣ составляли 1-ю мушкет. Полоцкую роту. Первый выпускъ состоялся въ 1839 г. Въ 1838 г. корпусу было Высочайше пожаловано знамя.

Въ 1857 г., въ связи съ преобразовательной дѣятельностью царствованія Имп. Александра II, въ корпусахъ были учреждены спец. классы, изъ которыхъ кадеты производились въ офицеры арміи, арт. и саперы, и лишь желающіе переводились на 3-й курсъ Константиновскаго кад. корпуса.

Въ 1865 г. Полоцкій кад. корпусъ былъ переименованъ, подобно всѣмъ прочимъ корпусамъ, въ Полоцкую воен. гимназію.

Въ 1863 г. состоялся послѣдній выпускъ изъ спец. классовъ корпуса, послѣ чего эти классы были закрыты.

Въ 1869 г. Имп. Александръ II, проѣзжая мимо Полоцка по Риго-Орлов. ж. д., вызвалъ корпусъ на станцію и остался очень доволенъ внѣшнимъ видомъ кадетъ.

Въ 1882 г., вскорѣ послѣ вступленія на Престолъ Имп. Александра III, корпусъ былъ переименованъ въ Полоцкій кад. корпусъ.

Съ началомъ Великой войны корпусъ былъ въ сент. 1914 г. эвакуированъ; при чемъ роты были отправлены на присоединеніе: 1-я къ Владикавказскому, 2-я первоначально къ 1-му Московск., а черезъ годъ къ Одесскому и 3-я къ Сумскому кад. корпусамъ.

Въ 1918 г. состоялся послѣдній выпускъ, при чемъ большая его часть приняла участіе въ гражд. войнѣ; часть Полочанъ этого выпуска составила команду бронепоѣзда «Витязь».

Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ, въ бытность Глав. Нач. Военно-Учеб. зав., оказывалъ корпусу Свое исключительно сердечное вниманіе, пріѣзжая ежегодно въ Полоцкъ, иногда по два-три раза въ годъ и оставаясь въ Корпусѣ по три дня. Кадеты боготворили Вел. князя и Августѣйшій ихъ Начальникъ отвѣчалъ имъ отеческой любовью и трогательной заботою о нихъ.

За свое 83-хъ лѣтнее существованіе корпусъ выпустилъ свыше 3.200 офицеровъ, многіе изъ которыхъ впослѣдствіи занимали высокіе посты въ арміи и на гражд. службѣ, не малое число Полочанъ полили своею кровью горы и ущелья Кавказа бастіоны Севастополя, степи Туркестана, вершины Балканъ поля Манчжуріи; Вост. Пруссіи, Галиціи, форты П.-Артура и Россійскіе просторы. Въ Великую войну въ числѣ Командующихъ армій 6, бывшіе питомцы Полоц кад. корпуса, всѣ Георг. кавалеры.

Спасенное знамя корпуса въ настоящее время находится въ Русскомъ кад. корпусѣ въ Югославіи.

Послѣ доклада выступили съ привѣтствіями: ген. Миллеръ — отъ РОВС' адм. Кедровъ отъ В.-Морского Союза; ген. Кальницкій — отъ Заруб. Союза рус. воен.инв.; ген. гр: Граббе — отъ пажей; ген. Гулевичъ — отъ Союза Преображенцевъ; ген. Стоговъ — отъ Л.-Гв. Волынскаго п.; ген. Орелъ — отъ Объединенія Л. Гв. 3 арт. бриг.; іеромонахъ Никонъ — отъ имени митроп. Евлогія и Л.-Гв. Московскаго полка; ген. Созановичъ — отъ Гренадерскаго Объединенія.

Предсѣдатель Объединенія Полочанъ удостоился получить привѣтствія отъ Вел. Кн. Елены Владиміровны, Великихъ Князей Кирилла Владиміровича и Бориса Владиміровича, Князя Гавріила Константиновича; получено также много привѣтствій отъ полковыхъ и кадетскихъ объединеній и отъ отсутствующихъ однокашниковъ.

Послѣ собранія состоялся интимный обѣдъ Полочанъ.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Къ Національной Россіи

НАШЪ РЕВОЛЮЦІОННЫЙ ПУТЬ.

Мы, члены Н. С. Н. П., сознательно и безповоротно признаемъ, сейчасъ единственный возможный для насъ и самый раціональный путь борьбы съ коммунистической интернаціональной властью — это путь **революціонной борьбы.** Борьбы не завтра, не тогда, когда насъ кто то позоветъ, а сейчасъ, немедленно. Насъ не пугаютъ слова: **революціонная борьба**, ибо весь нашъ революціонный пафосъ слагался изъ трехъ основъ, изъ трехъ столповъ нашего міровоззрѣнія:

1. Нашъ идеализмъ.
2. Россійскій національизмъ.
3. Нашъ активизмъ.

Но въ этихъ трехъ основахъ нашей идеологіи, мы кореннымъ образомъ и отличаемся отъ революціонеровъ и революціонныхъ партій 19-го вѣка.

У нихъ:

Матерьялистическое начало (распредѣленіе богатства, проблемма производства и потребленія) т. е.

Религія брюха.

Коллективъ — высшая форма человѣческаго существованія на землѣ (людской муравейникъ).

Колесо исторіи — фактопоклонство.

Зависть, злоба, классовая борьба.

У насъ:

Идеализмомъ проникнуто все наше пониманіе жизни, т. е.

Приматъ духа надъ матеріей.

Человѣкъ — образъ и твореніе Божіе.

Идеи и сильныя личности творятъ исторію.

Солидаризмъ классовъ, взаимопомощь.

Нашъ **революціонный активизмъ** родился и вытекъ изъ Бѣлаго Движенія.

Противъ Брестъ-Литовскаго похабнаго мира, противъ разгрома Россійской Націи, противъ угнетенія и истребленія Русскаго народа встали бѣлые воины. Четыре года во мракѣ Россійской непогоды, среди русскихъ людей ослѣпленныхъ и одураченныхъ дурманомъ коммунизма, сражались они за святое дѣло — за Великую Россію.

Но часъ воскресенія Родины не насталъ — вооруженная борьба была проиграна. Временно побѣдилъ коммунистическій хаосъ.

Но борьба еще не закончилась.

Пришли новые люди, новые полки бойцовъ за Россію. Тамъ на Родинѣ, эти новые полки формируются изъ той молодежи, которая сама своимъ опытомъ и часто подсознательнымъ инстинктомъ Россійской Націи осознала, разоблачила всю **ложь** и вредъ для Россіи **коммунизма.**

Въ ссылкахъ, въ тюрьмахъ, въ концлагеряхъ психологически формируются новые полки Нац. Россіи.

Здѣсь, за рубежомъ созвучно съ ними, готовятся новые кадры Бѣлыхъ бойцовъ «За Россію».

Но, какъ тамъ, такъ и здѣсь ростъ и развитіе этихъ кадровъ проходятъ одними и тѣми же этапами революціонной борьбы.

1. Сначала — боецъ **идейно** осознаетъ необходимость борьбы (такъ жить больше нельзя).

2. Затѣмъ — появляется конечная, на всю жизнь, идея этой борьбы: Великая, Національная Россія, за Нее, и для Нея.

3. Наконецъ — реальной становится сама борьба, находятся пути ея осуществленія. Идеи, мысли и слово превращаются въ дѣло.

Точно такимъ путемъ идемъ и мы, члены Н. С. Н. П.

Величайшей идеей нашего движенія является идея Россійскаго трудового національизма. Путь служенія этой идеѣ одинъ — путь жертвеннаго служенія во имя Родины на всю жизнь.

Вотъ почему эта идея — вѣчная. Въ свое время, отсутствіе **такой** огромной, всепоглощающей, всевмѣщающей въ себѣ идеи въ революціонныхъ теченіяхъ и партіяхъ 19-го вѣка уничтожило эти партіи. Онѣ, какъ идейныя теченія превратились, въ лучшемъ случаѣ въ секты, въ деспотіи, а то и просто самоликвидировались (партія С. Р.).

Яркимъ примѣромъ такого безъидейнаго, вѣрнѣе, превратившагося въ безъидейнаго революціонера является жизнь и смерть Бориса Савинкова. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ изъ идейнаго революціонера превратился въ профессіонала, а посему такъ безславно и погибъ.

Нашъ активизмъ, наша революціонно-по-

литическая работа сводятся къ одной тріадѣ:

1) **Слово; 2) Воля и 3) Дѣло.**

1. **Слово** — «пропаганда, агитація».

Курсы политической грамотности.

Курсы изученія С. С. С. Р. и Запада.

Курсы журналистики и публицистики.

Курсы ораторскаго искусства, состоящіе изъ 2-хъ періодовъ.

1) Періодъ нац. революціи — агитаціонный.

2) Конструктивно-организаціонный — идеологическій.

Воля — «Организація Союза (отдѣленія, группы)

Каждодневная, будничная работа.

Самодисциплина.

Твердость и упорство.

Служеніе до конца нашей идеѣ Національной Россіи.

Ш. Дѣло. — Борьба съ коммунизмомъ вездѣ и всюду и всѣми возможными средствами.

Проповѣдуя даже въ Парижѣ дѣло, мы искренны и вѣрны себѣ, ибо даже здѣсь, въ глубокомъ тылу, намъ необходимо быть готовыми къ дѣлу на фронтѣ. Наша тыловая задача отборъ и подготовка людей.

Нашъ активизмъ, наша революціонная борьба не закончится однимъ физическимъ сверженіемъ ненавистной коммунистической власти. Это лишь начало, лишь этапъ борьбы за возсозданіе Великой Россіи.

Крушеніе совѣтской власти можетъ произойти или:

1. — Въ результатѣ внѣшней войны.

2. — Въ результатѣ стихійнаго возстанія и гибели головки компартіи.

3. Иностраннаго вмѣшательства.

За всѣми этими потрясеніями неизбѣжно послѣдуетъ національная революція и нашъ долгъ, наша тяжелая и кропотливая работа по созданію Великой Національной Россіи наступитъ вслѣдъ за Нац. Революціей. — Вотъ почему мы такъ готовимся здѣсь, за границей, заранѣе къ этимъ днямъ.

Необходимо не только разбить противника, но и закрѣпить свою побѣду. Къ этому завтра, къ этому закрѣпленію достиженій грядущей Нац. Революціи мы и готовимся. Готовимъ кадры, создаемъ «офицеровъ» Національной Россіи, — тѣхъ, кто изъ неизбѣжнаго хаоса, могъ бы твердо и ясно повести россійскія массы за собой; кто смогъ бы, учась на западномъ опытѣ революціи и учитывая всѣ прежнія ошибки, вывести народъ на свободный и счастливый путь Россійскаго трудового Національзма.

Разумная свобода, равенство возможностей, свободный трудъ, солидаризмъ (вмѣсто борьбы классовъ) — вотъ наши путеводные столбы..

Они помогутъ намъ выбраться изъ хаоса и создать Великую, Національную, Православную нашу Родину, мать Россію.

Революціонный процессъ подготовляется въ СССР.

Бывшіе когда-то революціонеры изъ ВКП(б) превратились въ жирненькихъ, съ животикомъ, бюрократовъ, лизоблюдовъ Сталина. Тамъ народилась новая совѣтская буржуазія, новые аристократы.

Недовольство, ненависть къ компартіи ростетъ не только среди крестьянскихъ массъ и молодежи, но и цитадель коммунизма — рабочіе, — отходятъ отъ Сталина.

«Стахановское» движеніе есть новое угнетеніе рабочихъ, новая потогонная система. Денежная реформа создаетъ недовольство; ненависть и зависть, ибо гдѣ золото, тамъ злоба и неравенство даже для членовъ ВКП(б).

За Національную Россію, за свободу народа, за раскрѣпощеніе трудящихся массъ — вотъ наши лозунги. И когда здѣсь, въ Зарубежьѣ, какъ и **тамъ**, гдѣ наши братья **въ плѣну** у марксистовъ — всѣ мы осознаемъ это, повѣримъ въ это и свою вѣру и слово превратимъ въ **дѣло** — тогда настанетъ Національная Революція и вновь изъ пепла возстанетъ Великая Россія. **С. Рождественскій.**

- - - СТРАНИЦА - - -
Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

ОБРАЩЕНІЕ Р.О.К. КЪ ПАТРІАРХУ ВАРНАВѢ И МИТРОПОЛИТУ АНТОНІЮ.

Въ связи съ полученіемъ въ Варшавѣ сообщенія о благополучномъ исходѣ освѣщанія русскихъ іерарховъ въ Сремскихъ Карловцахъ, предсѣдатель Р.О.К. ген. П. Н. Симанскій обратился къ св. Патріарху Сербскому Варнавѣ съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Блаженство, Милостивѣйшій Архипастырь. Съ чувствомъ живой и умиленной радости освѣдомилось правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ о состоявшемся возсоединеніи разрозненныхъ частей Русской Православной Церкви за рубежомъ.

Правленію Р.О.К. извѣстно, какъ значительно способствовалъ этому возсоединенію мудрый и любвеобильный починъ Вашего Блаженства и насколько оно было облегчено Вашимъ участіемъ въ совѣщаніи Русскихъ іерарховъ подъ гостепріимнымъ кровомъ Вашего Блаженства въ Сремскихъ Карловцахъ.

Правленіе Р.О.К. поручило мнѣ выразить Вашему Блаженству глубокую благодарность за это новое проявленіе отеческой заботы о благѣ Русской Церкви и Русскаго народа. Да благословитъ Всевышній Ваши первосвятительскіе труды, да воздастъ Онъ Вамъ и возглавляемой Вами Сербской Церкви сторицей за все то добро, которое сдѣлано Вами признательнымъ Вамъ русскимъ людямъ».

Въ тотъ же день предсѣдатель Р.О.К. обратился къ Блаженнѣйшему Митрополиту Антонію съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Блаженство, Милостивѣйшій Архипастырь. Правленіе Російскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ поручило мнѣ выразить Вашему Блаженству чувство глубокой радости по поводу счастливаго событія въ жизни Русской Заграничной Церкви — возстановленія ея единства.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, мы, русскіе эмигранты въ Польшѣ, скорбѣли о раздѣленіи, отдалявшемъ отъ насъ нынѣ возсоединившихся съ нами братій нашихъ и молили Всевышняго, да дастъ онъ намъ счастье быть свидѣтелями ихъ возсоединенія съ нами подъ благимъ и мудрымъ духовнымъ водительствомъ Вашего Блаженства.

Нынѣ эти молитвы услышаны и Русская Церковь за рубежомъ вновь обрѣла свое единство. Намъ остается просить у Бога укрѣпленія этого единства, въ которомъ мы видимъ залогъ внутренней крѣпости нашей зарубежной Церкви до — вѣримъ мы — недалекаго ея сліянія съ нынѣ страждущей и гонимой безбожниками Церковью въ Россіи.

Мы присоединяемъ къ этимъ молитвамъ обращенную ко Господу мольбу о дарованіи Вашему Блаженству силъ, здравія и долголѣтія на благо и радость Вашей паствы».

ГЕОРГІЕВСКІЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ ВАРШАВѢ.

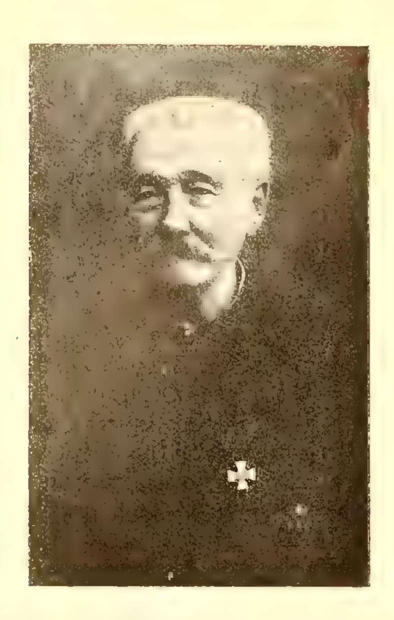
26 ноября (9 декабря) с. г. въ день памяти св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, въ помѣщеніи столовой Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, состоялось общее собраніе г.г. Георгіевскихъ кавалеровъ и г.г. офицеровъ 13-го драг. Военнаго Ордена полка, имѣвшаго своимъ вѣчнымъ шефомъ генералъ-фельдмаршала графа Миниха.

Собраніе началось въ 6 час. вечера молебномъ св. Побѣдоносцу, отслуженнымъ митрофорнымъ протоіереемъ о. Александромъ Субботинымъ, очевидцемъ памятныхъ боевъ у Сольдау. Въ концѣ молебствія провозглашено многолѣтіе всѣмъ еще живущимъ кавалерамъ Ордена и вѣчная память убіеннымъ на полѣ брани, умученнымъ большевиками и скончавшимся обычною смертью. Присутствовало 18 человѣкъ. Среди нихъ Генералы: де Геннингъ-Михаэлисъ, П. Н. Симанскій, П. Я. Шиманскій, Дзерожинскій, Соколовскій, представитель 13 драг. Военнаго Ордена п. и его полковой историкъ полковникъ А. И. Григоровичъ, полк. Насоновъ, бывшій конный артиллеристъ, извѣстный конною атакою орудійной прислуги и захватомъ при этомъ австрійской батареи въ ея полномъ составѣ, полк. Эсикъ, Фолицкій, Каплинскій, Сморчевскій, Кобордо, Даргелевичъ, ротм. Макаровъ, шт. ротм. фонъ Рихтеръ (сынъ начальника 16 п. див. ген. Г. К. Рихтера) и двѣ сестры милосердія г-жи Бежинская-Савельетъ и Венковская, имѣющія Георгіевскія медали.

Все собраніе прошло съ большимъ оживленіемъ. Предсѣдательствовалъ старшій изъ кавалеровъ Ордена св. Георгія ген. де Геннингъ-Михаэлисъ. Послѣ обычныхъ тостовъ, между прочимъ и за доблестный 13 драг. Военнаго Ордена полкъ, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ подѣлились своими интересными воспоминаніями объ обстановкѣ, въ которой совершенъ ими награжденный Орденомъ Храбрыхъ или Георгіевскимъ Оружіемъ подвигъ. Подѣлился подробностями о боѣ у Сольдау и протоіерей о. Субботинъ, свиданіе котораго съ извѣстнымъ Германскимъ Генераломъ Франсуа помѣщено въ трудѣ послѣдняго о Танненбергской операціи и въ книжкѣ ген. Носкова о гибели 2-й русской арміи.

Собраніе закончилось въ началѣ 11-го часа вечера: Отъ не имѣвшихъ возможности прибыть на Георгіевскій праздникъ ген. маіора Зумберова и ротмистра 13 драг. Военнаго Ордена п. Тарасова получены письменныя привѣтствія.

Незабытыя могилы



† ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ П. О. ПАПЕНГУТЪ.

Еще одинъ изъ «стаи славныхъ» покинулъ насъ. 17-го октября 1935 г., послѣ тяжкой болѣзни, почилъ ветеранъ трехъ войнъ, георгіевскій кавалеръ, генералъ Павелъ Оскаровичъ Папенгутъ.

Два года тому назадъ, Преображенцы, въ ознаменованіе 80-лѣтія своего доблестнаго однополчанина, избрали его почетнымъ членомъ объединяющаго ихъ Союза. По этому поводу въ «Часовомъ» юбиляру была посвящена статья.

Статья эта, случайно, имѣла рѣшительное вліяніе на его судьбу. Она была прочитана проживающей въ Мобургэ (деп. Верхн. Пиреней) племянницей покойнаго, г-жей Розеншильдъ-Паулинъ, которая благодаря ей узнала, что ея дядюшка смогъ выбраться изъ Совдепіи и проживаетъ въ Битолѣ и пожелала извлечь его изъ грустнаго одиночества,въ коемъ онъ пребывалъ. Она предложила ему переѣхать въ Мобургэ, гдѣ ея мужъ имѣетъ постоянное мѣсто.

Были предприняты соотвѣтствующіе шаги, и по ходатайству Союза Преображенцевъ всѣ затрудненія съ полученіемъ визъ были устранены, и маститый старецъ смогъ, напослѣдокъ дней своихъ, обрѣсти уютъ домашняго очага и кончить свою честную жизнь среди близкихъ.

Произведенный въ подпоручики въ 1876 году, онъ совершилъ Балканскій походъ 1877 года,въ рядахъ Л. Гв. Преображенскаго полка, обнаруживъ во время этой памятной кампаніи не только выдающуюся доблесть, но и находчивость и столь цѣнную въ военномъ дѣлѣ иниціативу.

Въ 1879 году поступилъ въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штата, которую окончилъ въ 1882 году, послѣ чего занималъ разныя должности по Ген. Штабу и былъ начальниковъ штабовъ: Ивангородской крѣпости, 15-ой и 13-ой кавалерійскихъ дивизій.

Въ 1889 году назначенъ командиромъ 161 пѣх. Александропольскаго полка.

Произведенный въ ген.-майоры, онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба войскъ Забайкальской области, а въ 1902 г. занялъ должность начальника штаба 2-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

Во время Японской войны участвовалъ во всѣхъ бояхъ, гдѣ участвовалъ этотъ корпусъ. За боевыя отличія былъ награжденъ орденами св. Владиміра 3-й степени съ мечами и св. Станислава и св. Анны 1-й ст. съ мечами и золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость».

Главнѣйшая же заслуга его, за эту несчастную войну, заключается въ той роли, которую онъ сыгралъ въ сраженіи при Ляоянѣ, гдѣ онъ, въ качествѣ начальника штаба 2-го Сибирскаго армейскаго корпуса, не подчинился позорному приказу командира корпуса ген. Засулича объ отступленіи, разосланному имъ въ обѣ дивизіи, а доложилъ по телефону галвнокомандующему, что онъ, начальникъ штаба, вопреки приказу корпуснаго командира, послалъ въ дивизіи приказаніе не сниматься съ позицій и не отступать безъ приказа главнокомандующаго, въ результатѣ чего на позицію прискакалъ посланный ген. Куропаткинымъ полк. Линда, вернувшій уѣзжавшаго уже генерала Засулича и привезъ ему приказъ главнокомандующаго «не оставлять позицій, хотя бы пришлось лечь костьми; приказъ этотъ прочесть ген. Засуличу въ присутствіи начальника штаба корпуса».

Съ 1905 года ген. Папенгутъ командовалъ послѣдовательно 3-ей Сиб. пѣх. дивизіей, а засимъ — 28-ой пѣх. дивизіей, а въ 1910-мъ году ушелъ въ отставку, но при первыхъ громахъ міровой войны, онъ вновь былъ въ числѣ защитниковъ родины и тутъ ему суждено было, командуя 18-й пѣх. дивизіей, проявить присущіе ему, военные таланты.

Въ бою у дер. Влостово, передъ мѣстечкомъ Опатовымъ, въ октябрѣ 1914 г., онъ атаковалъ съ тыла непріятельскій фронтъ и одержалъ, при ничтожныхъ потеряхъ, блестящую побѣду, взявъ въ плѣнъ около 4 тысячъ нижнихъ чиновъ при 70 офицерахъ и 19 тяжелыхъ и легкихъ орудій.

За это дѣло ген. Папенгутъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени, а за произведенную въ сентябрѣ 1915 года, форсированную переправу черезъ рѣку Вилейку у Майдана - Петровскаго былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго съ мечами при Высочайшемъ рескриптѣ.

Достойно вниманія, что переправа была оборудована собственными средствами дивизіи, безъ всякаго участія обѣщанныхъ штабомъ корпуса понтоннаго баталіона и саперъ, которые прибыли къ мѣсту назначенія, когда все было кончено.

Такова славная боевая служба этого доблестнаго и вѣрнаго слуги трехъ Императоровъ и горячо любимой имъ родины.

Не почести, а тяжелый крестъ эмигрантской жизни былъ ея вѣнцомъ, но, до конца дней оставаясь вѣрнымъ завѣтамъ родного полка, онъ никогда не ропталъ на свою горькую долю.

Да будетъ же его память жива среди русскихъ

ПРАЗДНИКЪ НИЖЕГОРОДСКИХЪ ДРАГУНЪ.

15-го декабря Нижегородскіе Драгуны праздновали день своего полкового праздника — 27-го ноября ст. ст. — Знаменія иконы Божьей Матери, столь почитаемой въ древнемъ Великомъ Новгородѣ, откуда и ведетъ свое начало Нижегородскій драгунскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ.

Помолившись передъ полковой иконой въ церкви на рю Дарю, гдѣ присутствовали находящіеся въ Парижѣ офицеры полка, ихъ семейства, а также представители Кавказской Арміи, частей Гвардіи и Терскихъ казаковъ, Нижегородцы собрались на завтракъ въ ресторанѣ «Кіевъ». Помѣщеніе въ которомъ онъ былъ устроенъ, было украшено гравюрами, и предметами полкового музея.

На завтракѣ присутствовали офицеры полка во главѣ съ предсѣдателемъ Союза Нижегородцевъ М. Е. Бульмерингомъ и бывшимъ командиромъ полка П. А. Офросимовымъ. Среди гостей находились генералы: Ознобишинъ, Гудимъ-Левковичъ, кн. Бековичъ-Черкасскій, Веселовзоровъ, Тарасенковъ (бывшіе командиры «кунацкихъ полковъ» — Ширванскаго пѣх. и Тифлисскаго грен.), Коргановъ — бывшій нач. шт. див.,редакторъ журнала «Часовой», представители: Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кавказскихъ: гренадерской, кавалерійской и туземной конной дивизій и гренадерской артил. бригады.

За завтракомъ были оглашены многочисленныя привѣтствія отъ полковъ гвардейской кавалеріи и кавказцевъ, а также однополчанъ «въ разсѣяніи сущихъ».

Тулумбашевъ, т. е. хозяиномъ стола былъ полк. З. Г. Натіевъ, который въ своихъ тостахъ вспомнилъ многія страницы исторіи полка, а помощникъ его Кн. Н. С. Трубецкой въ отвѣтъ на привѣтствіе ген. Веселовзорова, въ краткихъ словахъ, напомнилъ о славныхъ боевыхъ дѣяніяхъ «Графцевъ»,такъ на Кавказѣ называли Ширванцевъ по памяти ихъ Шефа — графа Паскевича-Эриванскаго.

Завтракъ прошелъ въ дружеской, гостепріимной и радушной обстановкѣ, такъ свойственной кавказскимъ частямъ.

БРЮССЕЛЬ.

ВЪ ПАМЯТЬ 18-Й ГОДОВЩИНЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІИ.

Воспоминаніе объ основаніи Добровольческой Арміи въ Брюсселѣ было отмѣчено дважды: первое — молитвенное — торжественный молебенъ 24 ноября и второе — торжественное собраніе 15 декабря.

Въ воскресенье, 24 ноября, въ церкви Св. Николая Чудотворца Архіепископомъ Александромъ былъ отслуженъ молебенъ передъ исторической иконой Св. Николая, чудесно обновившейся и прибывшей изъ Ниццы. Храмъ былъ полонъ участниками добровольческихъ боевыхъ фронтовъ; здѣсь были боевые генералы, нынѣ нѣкоторые стоятъ во главѣ эмигрантскихъ организацій, штабъ и оберъ офицеры — рядовые работники въ различныхъ бельгійскихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Торжественное собраніе, организованное У-мъ отд. Р. О. В. С. и Національнымъ Союзомъ Новаго Поколѣнія, бывшее 15 декабря, было посвящено идеологической и боевой сторонамъ образованія Добровольческой Арміи.

Къ началу собранія залъ полонъ. Среди присутствующихъ — группа участниковъ бѣлой борьбы, но большинство — молодежь и лица, не бывшія на бѣлыхъ фронтахъ.

Предсѣдательствуетъ н-къ У отд. генералъ Гартманъ. Въ президіумъ приглашаются: вдова главнокомандующаго баронесса О. М. Врангель, жена генер. Шапронъ дю Ларрэ — дочь генерала Корнилова, ген. Архангельскій, полк. Левашовъ и инженеръ Коноваловъ.

Вносится при 2 ассистентахъ русскій національный флагъ. Всѣ встаютъ.

Открывая собраніе, ген. Гартманъ въ краткой рѣчи обрисовалъ ту историческую роль, какая выпала на долю основателямъ Добровольческой Арміи — нашей національной гордости — съ цѣлью освобожденія нашей Родины отъ захватчиковъ государственной власти въ Россіи — коммунистовъ. Вспоминая вождей Арміи, принесшихъ на алтарь отечества свою жизнь и во главѣ ихъ Государя Императора Николая II, — предсѣдатель приглашаетъ присутствующихъ почтить погибшихъ молитвеннымъ молчаніемъ.

Слово предоставляется генер. шт. полк. Колчинскому, близкому участнику Добровольческой Арміи на югѣ Россіи.

«Идея созданія Добр. Арміи родилась въ смутныхъ событіяхъ русской революціи 17 года. Это былъ организованный протестъ русскаго офицер-

---

воиновъ и да послужитъ его жизнь всѣмъ примѣромъ честно исполненнаго до конца долга.

Похороны состоялись 19-го октября. Отпѣвалъ покойнаго протоіерей Николай Поповъ, прибывшій изъ По. Провожали тѣло до кладбища всѣ проживающіе въ Верхн. Пиренеяхъ офицеры 11-го гусарскаго Изюмскаго ген. Дорохова полка, есаулъ Ефремовъ Л. Гв. Казачьяго полка и почти всѣ казаки-половинщики изъ окрестностей.

На похоронахъ присутствовалъ гор. голова Мобургэ и его сынъ, бывш. депутатъ г. Жанъ Дебонъ. На крышкѣ гроба была прибита шашка, увитая Георгіевской лентой. Офицеръ - изюмецъ несъ на подушкѣ ордена покойнаго. **В. Свѣчинъ.**

ства противъ новаго режима, посягнувшаго на честь и достоинство Русской Арміи» — такъ началъ свой докладъ полк. Колчинскій, — «но когда оно увидѣло разлагающее вліяніе режима на душу русскаго солдата, офицерство возмутилось и стало организовываться, дабы общими усиліями спасти фронтъ отъ развала». Нарисовавъ картину зарожденія Добровольческой арміи, докладчикъ, не останавливаясь на весьма обширныхъ выводахъ о причинахъ неудачи Добр. Арміи, приводитъ лишь компетентное мнѣніе ген. Деникина, сказавшаго, что «малочисленность нашихъ силъ и наша вопіющая бѣдность въ техникѣ и въ снабженіи создавали положеніе вѣчнаго недохвата ихъ на всѣхъ нашихъ фронтахъ», а кромѣ того, изъ-за малочисленности Арміи — всякія стратегическія переброски силъ вызывали много треній въ командномъ составѣ.

Краткій, но понятный каждому блестящій докладъ полк. Колчинского вызвалъ горячіе апплодисменты всего зала.

Предоставляется затѣмъ слово кап. 1 р. Поливанову, представителю Сѣвернаго фронта. Докладчикъ, привѣтствуя настоящее собраніе, въ небольшой рѣчи напомнилъ о томъ, что было сдѣлано на сѣверѣ Россіи (Архангельскій фронтъ) въ борьбѣ съ большевиками и съ какими ничтожными добровольческими силами была начата борьба. Правда, потомъ прибыли наши союзники (англичане, американцы, итальянцы и французы) и оказали фронту поддержку, но въ августѣ 1919 г. они ушли и фронтъ, протяженіемъ около 2000 верстъ, держался силами добровольцевъ до марта 1920 г., силами добровольцевъ врядъ ли превышающими 15 тысячъ бойцовъ.

Идейная и пламенная рѣчь Ю. Л. Войцеховскаго, произнесенная съ одухотворяющимъ пафосомъ, выявила всю красоту и идейность тѣхъ подвиговъ, какіе Добров. Армія вписала въ исторію борьбы за спасеніе Россіи отъ совѣтской власти. Эта рѣчь, несомнѣнно, укрѣпила въ сердцахъ слушателей необходимость продолженія настоящей борьбы съ коммунистической властью надъ русскимъ народомъ, какъ власти интернаціональной и приводящей народъ къ рабству и нищетѣ. Этимъ докладомъ и было закончено собраніе.

П. Ш.

Въ воскресенье, 8 декабря, по приглашенію н-ка У отд. Р. О. В. С., и предсѣдателей союзовъ: морскихъ офицеровъ и имперскаго, въ церкви Св. Николая Чудотворца собрались проживающіе въ Бельгіи Георгіевскіе кавалеры (ордена, георг. оружія креста и медали и въ ихъ присутствіи былъ отслуженъ торжественный молебенъ Архіепископомъ Александромъ.

Въ церковь были внесены — русскіе національные флаги — Обще-Воинскаго Союза, Андреевскій стягъ и Имперцевъ.

ДОКЛАДЪ А. А. ГУЛЕВИЧА (МЛАДШАГО).

А. А. Гулевичъ, авторъ извѣстныхъ книгъ, получившихъ справедливую оцѣнку на страницахъ иностранной печати, организовалъ 17 декабря въ кафе де Версаль блестящее и многолюдное собраніе на французскомъ языкѣ на тему: «Отъ прошлаго къ будущему Россіи». Чрезвычайно интересный и документально - обоснованный докладъ А. А. Гулевича о прошломъ Россіи, ея экономическомъ прогрессѣ, остановленномъ большевиками, произвелъ большое впечатлѣніе на собравшихся. Вся французская національная пресса — крупныя газеты и еженедѣльники — посвятили содержанію доклада, большіе обзоры. Въ собраніи приняли участіе г.г. А. А. Башмаковъ, А. Столыпинъ, И. П. Алексинскій, Андрэ Рокъ и Пьеръ Мутонъ, указывавшіе на крайнюю опасность большевизма для европейской цивилизаціи.

Предсѣдательствовалъ на собраніи г. Альберъ Вильмъ, сказавшій прекрасное заключительно слово.

Зарегистрируемъ съ большимъ удовлетвореніемъ этотъ новый и заслуженный успѣхъ близкаго намъ по общимъ задачамъ А. А. Гулевича и пожелаемъ ему дальнѣйшаго успѣха.

ОБЪЕДИНЕННЫЙ НОВОГОДНІЙ БАЛЪ.

Объединенный Новогодній балъ, устроенный подъ высокимъ покровительствомъ Ея Высочества Княжны Вѣры Константиновны Корпусомъ-Лицеемъ имени Императора Николая II, Обществомъ Друзей «Часового» и Россійскимъ Имперскимъ Союзомъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Въ концертной программѣ выступили: г-жи Тихонова (арт. Имп. оперы), Е. Саблина (арфа) и былъ поставленъ блестящій балетъ съ участіемъ Бориса Князева и его партнерши г-жи Дастерваль (Парижской Оперы) и г-жъ Р. Кузнецовой (Б. Моск. театра), Нифонтовой (прима-балерина Стокгольмскаго Кр. театра), г-дъ Панаева (Бѣлградской Кор. оперы), Мартикайнена и С. Тунина и учениковъ студіи О. О. Преображенской: Т. и В. Докудовскихъ и Степановой.

Ровно въ 12 час. ночи раздался бой часовъ и на сцену вышли устроители вечера И. В. Галанинъ, Н. Н. Рузскій и Д. В. Дергачевъ. И. В. Галанинъ поздравилъ публику съ Новымъ Годомъ, выразилъ признательность нашимъ хозяевамъ - французамъ и провозгласилъ тостъ за будущую Россію.

Балъ и кабарэ продолжались всю ночь. Многочисленная публика переполнила огромный залъ Аэроклуба.

Вечеръ посѣтили: ген. Е. К. Миллеръ, адм. М. А. Кедровъ, ген. И. Е. Эрдели, ген. А. В. Туркулъ съ супругой, Н. В. Плевицкая, А. Н. Крупенскій, св. кн. М. К. Горчаковъ, Н. Д. Тальбергъ, А. А. Гулевичъ, Н. П. Саблинъ, кап. 1 р. В. И. Дмитріевъ, Миссъ Россія 1934 г. г-жа Антонова, Киса Куприна, А. И. Хатисовъ, г. Табурно, («Ил. Россія»), г. Сенютовичъ и мн. др.

н **Рексъ.**

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ.

Въ слѣд. №-рѣ «Часового» будутъ помѣщены некрологи: Г. С. Мальца, полк. Зарубина, пор. Грещука, морского врача В. В. Попова, подпор. Толкачева, предназначенные для настоящаго номера, но не попавшие за недостаткомъ мѣста.

РУССКАЯ ВЫСТАВКА.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ неутомимый и безкорыстный другъ русскихъ эмигрантовъ миссъ Кловеръ организовала подъ августѣйшимъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны русскую выставку въ прежнемъ помѣщеніи на Королевской улицѣ. Успѣхъ выставки превзошелъ всѣ ожиданія, сами организаторы не могли предвидѣть того крупнаго оборота, который приняли дѣла выставки. И надо признать, что на этотъ разъ участники выставки дали ей блестящій видъ. Отмѣтимъ слѣдующіе наиболѣе выигрышные отдѣлы: старинной иконной живописи, столъ инвалидовъ съ ихъ издѣліями, кукольный, живописи и скульптуры...

На выставкѣ ежедневно отъ 5 до 7 ч. устраивался музыкальный чай, на которомъ принимали участіе оркестры г.г. Скрябина и Черноярова.

Русскія дамы - патронессы съ большимъ вниманіемъ и отзывчивостью отнеслись къ устройству выставки и оказали миссъ Кловеръ незамѣнимую помощь.

Сама устроительница миссъ Кловеръ отдала этому дѣлу много силъ, заботъ и энергіи. Русскіе люди должны быть ей за это глубоко признательны.

М. Орѣхова.

ВЪ РОССІЙСКОМЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

Россійское Музыкальное Общество, состоящее подъ предсѣдательствомъ Н. Ф. Алексинской, проявляетъ въ этомъ сезонѣ особенно энергичную культурную дѣятельность. Въ помѣщеніи Общества на ав. де Токіо состоялся уже рядъ общедоступныхъ концертовъ. Послѣднимъ изъ нихъ былъ «Вечеръ трехъ тріо» (фортепіано, скрипка и віолончель), на которомъ впервые были публично исполнены три тріо, получившія преміи на состоявшемся недавно конкурсѣ тріо, устроенномъ въ ознаменованіе пятидесятилѣтія музыкальнаго издательства М. П. Бѣляева. Премированныя произведенія (предсѣдателемъ жюри былъ А. К. Глазуновъ) принадлежатъ композиторамъ А. Т. Гречанинову, А. А. Давыдову и П. И. Ковалеву (профессоръ Консерваторіи Росс. Муз. О-ва по классу фортепіано).

Концертъ собралъ полный залъ. Присутствовали на немъ и представители французской музыкальной критики. Послѣ концерта устроители его, во главѣ съ Н. Ф. Алексинской и кн. С. М. Волконскимъ, привѣтствовали авторовъ А. Т. Гречанинова и П. И. Ковалева (А. А. Давыдовъ живетъ въ Германіи) и исполнителей.

5-го декабря Общество устроило большой концертъ камерной музыки въ залѣ Эколь Нормаль де Мюзикъ. Концертъ былъ посвященъ «могучей кучкѣ». Въ качествѣ исполнителей выступили квартетъ Индига, пѣвицы Садовень и Корецкая, пѣвецъ Житовскій и П. И. Ковалевъ. Были исполнены два квартета Бородина, варіаціи на тему собачьяго вальса для фортепіано (коллективное произведеніе членовъ «могучей кучки») и рядъ новыхъ для парижской публики романсовъ Римскаго-Корсакова, Бородина, Балакирева, Мусоргскаго и Цезаря Кюи.

Въ ближайшее время предполагается нѣсколько интересныхъ концертовъ, въ томъ числѣ вечеръ Брамса, вечеръ англійской музыки и т. д. Будутъ устраиваться также «музыкальныя выставки».

Консерваторія РМОЗ подъ руководствомъ своего директора кн. С. М. Волконскаго и его помощника И. А. Галамяна (профессоръ консерваторіи по классу скрипки) въ этомъ году успѣшно развиваетъ свою дѣятельность. Несмотря на обострившійся кризисъ, количество учениковъ Консерваторіи въ этомъ сезонѣ превысило цифру прошлаго года. Развился классъ дѣтскаго сольфеджіо, преподаваніе въ коемъ ведется по методу, отвѣчающему и воспитательнымъ задачамъ музыкальнаго развитія ребенка.

Въ этомъ году балетнымъ классомъ Консерваторіи руководитъ М. Ф. Кшесинская.

Уже состоялось нѣсколько закрытыхъ ученическихъ концертовъ, которые позволили судить объ успѣшныхъ результатахъ преподаванія. Ученическіе концерты будутъ и впредь устраиваться два раза въ мѣсяцъ. Кромѣ того весной состоится большой открытый ученическій концертъ въ одной изъ крупныхъ залъ Парижа, гдѣ будутъ представлены ученики всѣхъ классовъ Консерваторіи.

Вновь основанъ французскій классъ подготовки къ кинематографу и радіо. Занятія въ немъ начались въ декабрѣ. Руководитъ имъ извѣстная артистка Мари-Луизъ ванъ-Веенъ, много работающая надъ осуществленіемъ синтеза пластическихъ, драматическихъ и вокальныхъ элементовъ. Г-жѣ ванъ-Веенъ предложено сотрудничество крупной французской радіо-лабораторіей, и ея ученики могутъ расчитывать найти въ близкомъ будущемъ практическое примѣненіе своимъ знаніямъ. Плата за обученіе въ этомъ групповомъ классѣ — 75 фр. въ мѣсяцъ (два урока въ недѣлю).

Въ четвергъ 6 февраля въ помѣщеніи РМОЗ состоится показательный вечеръ класса г-жи ванъ-Веенъ, на который приглашаются всѣ желающіе ознакомиться съ ея методомъ преподаванія. Замѣтимъ, что основавъ особый классъ подготовки къ кинематографу и радіо, Русская Консерваторія опередила въ этомъ отношеніи аналогичныя французскія школы, отвѣчая этимъ на запросы современнаго искусства.

Запись новыхъ учениковъ во всѣ классы Консерваторіи принимается ежедневно въ секретаріатѣ, 26, ав. де Токіо отъ 15-18 час.

Старый сослуживецъ проситъ сообщить адреса: Юр. Ал. Вэкслэръ, корнета Гусар. Маріупольскаго полка, Антонину Павл. Гродзинскую — доброволецъ Стародубскаго Драгунскаго полка и Ротмистра гус. Иркутскаго полка барона Л. Бодэ, писать по адресу: M. Votiakoff, Rioupéroux (Isère) France.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIII°. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix: **3** frs en France

4 frs à l'Étranger

8-й годъ

№ 163

1 Февраля

1936 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

« **LA SENTINELLE** » **Boîte Postale No 21, Asnières (Seine)** **Bi-mensuelle.**

Directeur B. OREKHOFF

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ЭДУАРДЪ VIII.

Король Великобританіи, Ирландіи и Доминіоновъ, Императоръ Индіи.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ. Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакція: 81, rue de la Faisanderie PARIS (16e) Tél.: Trocadéro 52-68.

Пріемъ отъ 15 до 17 час. (по вторн., средамъ и пятн.)

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†).

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

№ 163

СОДЕРЖАНІЕ

Кончина Короля Георга V

Скончался король Георгъ V. Еще недавно Британская Имперія съ признательностью и преданностью отпраздновала его «серебряный юбилей», еще недавно передъ лицомъ всего міра было показано то единеніе и мощь англійского народа, которому многіе и, увы, въ первую очередь, мы, могутъ только искренне завидовать.

Его Величество былъ дорогъ намъ по воспоминаніямъ о нашемъ незабвенномъ Царѣ-Мученикѣ. Они были когда-то очень дружны. Въ одномъ изъ номеровъ «Часового», въ прошломъ году мы помѣстили Ихъ общій снимокъ, который особенно подчеркиваетъ разительное сходство обоихъ Монарховъ. Сходство это касалось и Ихъ характеровъ. Русская эмиграція, кромѣ того, должна быть искренне признательна Покойному Королю за Его отношеніе къ Роднымъ нашего Императора, нашедшимъ лучшій пріемъ при Его Дворѣ.

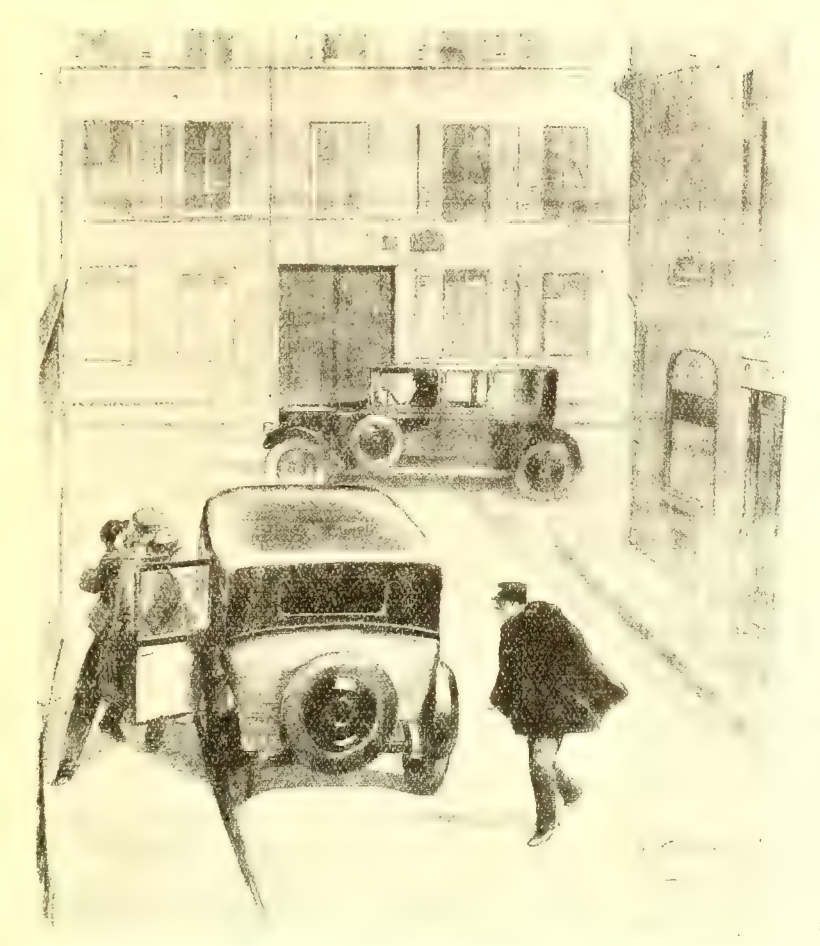
Британская Имперія въ траурѣ. Народъ искренне оплакиваетъ своего Государя. Но тѣ, кто въ эти дни былъ въ Англіи, могъ замѣтить и другую вещь — это непрерывность монархическаго принципа въ умахъ британскаго народа и поразительную въ наше время преданность Династіи.

Король Эдуардъ VIII пользуется безусловной любовью своего народа. Онъ уже заслужилъ ее своею простотой, отзывчивостью и храбростью во время войны. Это — король-джентльменъ. По тѣмъ даннымъ, которыми мы располагаемъ, король очень сердечно относится къ русской эмиграціи и въ этомъ отношеніи проявилъ себя не одинъ разъ.

Начинается новое царствованіе. Пожелаемъ отъ всей души, чтобы оно было счастливое и чтобы при немъ были закрѣплены отношенія между двумя великими имперіями, изъ которыхъ одна, наша Родина, должна возстать изъ мрака, къ великому и свѣтлому будущему.

ОТЪ КОНТОРЫ «ЧАСОВОГО».

КОНТОРА ПРОСИТЪ Г.Г. ПОДПИСЧИКОВЪ, СРОКЪ КОТОРЫХЪ ИСТЕКЪ 1 ЯНВАРЯ С. Г. ОЗАБОТИТЬСЯ НЕМЕДЛЕННЫМЪ ВНЕСЕНІЕМЪ ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ НА 1936 ГОДЪ.



VII-я годовщина похищенія большевиками генерала Кутепова

Рисунокъ изображаетъ вѣроятный моментъ похищенія, какъ это себѣ представляла французская пресса.
Переснято съ журнала «Illustration».

Хорошій примѣръ

Товарищъ Александръ Моисеевичъ Минкинъ, полномочный представитель СССР въ Уругваѣ, выгнанъ правительствомъ этой страны. Выгнанъ съ позоромъ. Какъ воръ, пойманный съ поличнымъ.

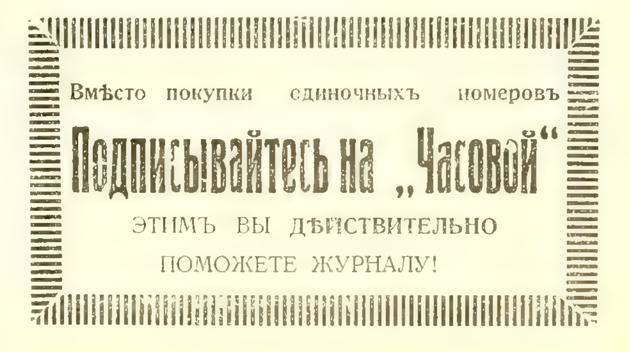
Сначала большевики пытались покрыть Уругвай «презрѣніемъ», шантажируя европейское общественное мнѣніе какими-то несостоявшимися сдѣлками съ... сыромъ. Однако, ихъ маневръ не удался. Не говоря уже объ южно - американскихъ государствахъ, европейская печать со вниманіемъ отнеслась къ обвиненіямъ, предъявленнымъ большевикамъ Уругваемъ, а только что пришедшая сѣверо - американская почта показываетъ, что и въ С. А. С. Ш. склонны внимательно изучить создавшійся прецедентъ.

Новый годъ начался для большевиковъ не только этой непріятностью. Варшавская политическая полиція распорядилась производить обыски во всѣхъ поѣздахъ, приходящихъ изъ сов. Россіи. Въ теченіе нѣсколькихъ дней полиціи удалось арестовать свыше 30 совѣтскихъ агентовъ. У нихъ найдены большія суммы денегъ, а также прокламаціи на польскомъ языкѣ.

Въ Варшавѣ на-дняхъ начнется слушаніемъ дѣло 27 коммунистовъ. На этомъ процессѣ ожидаются сенсаціонныя разоблаченія о роли Москвы въ инструктированіи и финансированіи подпольной работы коммунистовъ въ Польшѣ.

Хорошій примѣръ для французскаго правительства, осаждаемаго требованіями совѣтофиловъ о немедленной ратификаціи франко - совѣтскаго договора.

В. Орѣховъ.



Военный отдѣлъ

Китайскій Туркестанъ

Свѣдѣнія, проникающія къ намъ изъ оторваннаго отъ всего міра Китайскаго Туркестана говорятъ о происходящихъ тамъ большихъ событіяхъ. Совѣтское вліяніе въ этой странѣ распространяется съ необычайной быстротой, и недалекъ, повидимому, часъ, когда Китайскій Туркестанъ будетъ превращенъ въ новую соціалистическую республику и войдетъ въ составъ СССР.

Губернаторъ Китайскаго Туркестана Шенъ-Ши-Пай всецѣло подпалъ подъ вліяніе Москвы, и въ составѣ его правительства находятся въ качествѣ совѣтниковъ совѣтскіе эмиссары,которые и правятъ фактически этимъ краемъ. Всѣ эти свѣдѣнія говорятъ за то, что, укрѣпляясь въ Китайскомъ Туркестанѣ, большевики открываютъ для себя пути въ страны Востока: оттуда для коммунизма прямая дорога въ Китай и Монголію. Въ силу этого характерныя событія, происходящія въ Китайскомъ Туркестанѣ, неотложно связаны съ автономнымъ движеніемъ въ сѣв. Китаѣ и военной подготовкой въ Монголіи.

Въ то время какъ въ Сѣверномъ Китаѣ создался противокоммунистическій заслонъ для преграды между Коминтерномъ и китайскими коммунистическими группировками Хунчжуна, большевики прокладываютъ для себя новый путь изъ Синцзяна въ Центральный Китай. Кромѣ того, овладѣніе Китайскимъ Туркестаномъ имъ важно, какъ путь въ Индію и Тибетъ, о чемъ давно мечтали въ Москвѣ: нынѣ эта мечта начинаетъ претворяться въ жизнь.

Но здѣсь Коминтернъ наталкивается на энергичное противодѣйствіе со стороны Англіи. До сихъ поръ англичане полагали, что тройная цѣпь горъ, непроходимыя вершины Гималаевъ и Тянь-Шань являются достаточной преградой для воинствующаго коммунизма. Но послѣ того какъ совѣты задумали провести дорогу на Паміръ и по нему начали совершать рейсы совѣтскіе авто-транспорты, стали появляться подъ видомъ туристовъ военные наблюдатели, стали проникать черезъ горныя цѣпи пропагандисты съ тибетской и индусской литературами, — англичане взволновались. Судя по послѣднимъ сообщеніямъ, на сѣверо-западѣ Китая лицомъ къ лицу столкнулись двѣ силы: СССР и Англія.

По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, на юго-востокѣ Китайскаго Туркестана, въ районѣ Гансу, а также въ болѣе близкой къ индійскимъ границамъ Кашгаріи назрѣваютъ теперь большія событія, которыя могутъ оказаться большой помѣхой совѣтскимъ планамъ. Въ этихъ районахъ назрѣваетъ большое и стихійное движеніе мусульманъ, настолько большое и мощное, что можетъ вообще спутать всѣ совѣтскія карты. Дѣло въ томъ, что въ Китайскомъ Туркестанѣ и сосѣднихъ съ нимъ мѣстностяхъ имѣется нѣсколько милліоновъ мусульманскаго населенія. Всѣ мусульмане живутъ крайне сплоченно, обладаютъ большими средствами и играютъ огромную роль въ жизни оторваннаго отъ всего міра края. Они-то и являются главными противниками совѣтскаго проникновенія въ страну. Но понятно,безъ руководства со стороны китайскіе мусульмане врядъ ли могли бы противопоставить что-нибудь мощное совѣтскому нажиму. Повидимому, не безъ участія англичанъ такой руководитель нашелся.

Въ окрестностяхъ Кашгаріи появился вождь — Халидъ Шелдрейкъ, извѣстный подъ названіемъ "Князя Исламистана". Этотъ Халидъ Шелдрейкъ (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, такъ же, какъ и пресловутый Лоуренсъ,англійскій офицеръ) пользуется огромнымъ престижемъ среди мусульманъ Гансу и Кашгаріи. Онъ-то сейчасъ и пытается объединить подъ своей властью всѣ мусульманскія народности Китайскаго Туркестана.

Но предоставимъ слово англичанамъ несомнѣнно болѣе освѣдомленнымъ, чѣмъ кто бы то ни было въ затронутомъ нами вопросѣ. Вотъ что пишетъ "Таймсъ":

"Въ теченіе двухъ лѣтъ въ Китайскомъ Туркестанѣ, равномъ по территоріи Франціи, но имѣющемъ лишь десятую часть ея населенія, происходила жестокая гражданская война. Состязались между собой три силы. Во-первыхъ, нынѣшній Тупанъ, или главнокомандующій китайскими войсками въ этой провинціи, даже и номинально почти уже независимый отъ Нанкина. Во-вторыхъ — говорящіе на туркменскихъ языкахъ туземцы - мусульмане, предводительствуемые панисламитскими муллами. Въ-третьихъ — грозные тунганцы или китайскіе мусульмане.

Борьба продолжалась бы и до сихъ поръ, если бы не вмѣшалась совѣтская Россія.

Губернаторъ-тупанъ проигралъ кампанію противъ туганцевъ и находился на краю гибели. Этотъ губернаторъ былъ, между прочимъ, спасенъ большевиками изъ Манчжуріи во вре-

ЯПОНСКАЯ АРМІЯ ВЪ МАНЧЖУРІИ.

1. Маскировка артиллеріи.

2. Интендантскіе запасы въ Мукденѣ.

мя японскаго наступленія и привезенъ въ Туркестанъ. Онъ призвалъ на помощь совѣтскія войска. Пустивъ въ ходъ аэропланы и газовыя бомбы, механизированные красные полки разбили тунганцевъ. Нужно замѣтить, что китайскій губернаторъ въ своей борьбѣ съ тунганцами опирался на поддержку полковъ русскихъ "бѣлыхъ", проживающихъ въ этой провинціи. Послѣ интервенціи Москвы, губернаторъ и всѣ его войска, включая и бѣлыхъ, оказались подъ полнымъ совѣтскимъ контролемъ. Однако, большевики сохранили связи и съ разбитыми тунганцами. Дѣло обстоитъ такимъ образомъ, что въ Москвѣ, очевидно, собираются использовать сильную и хорошо организованную армію тунганцевъ для своихъ цѣлей, хотя эти воинственные мусульмане мало симпатизируютъ красной арміи.

Такимъ образомъ, положеніе въ Китайскомъ Туркестанѣ стало опять такимъ же, какъ было за одно поколѣніе передъ великой войной, когда казалось неизбѣжнымъ, что эта китайская провинція попадетъ въ руки Россіи. Совѣтскій контроль надъ четырьмя пятыми Китайскаго Туркестана является абсолютнымъ и не подлежитъ сомнѣнію. Единственнымъ вопросомъ, еще неяснымъ, являются мотивы этого совѣтскаго проникновенія. Флеммингъ полагаетъ, что въ настоящее время сов. Россія гораздо больше тратитъ на Китайскій Туркестанъ, чѣмъ получаетъ отъ него, и считаетъ, что ея цѣлью является положить предѣлъ японскому продвиженію къ Туркестану и окруженію совѣтской Внѣшней Монголіи. Однако, у Кремля могутъ быть и болѣе честолюбивые планы. Старыя императорскія дороги связываютъ Китайскій Туркестанъ съ тѣми мѣстностями, гдѣ сейчасъ держится китайская красная армія. Въ одинъ прекрасный день вслѣдъ за оружіемъ и агентами по этимъ дорогамъ могутъ двинуться и арміи.

Для Великобританіи агрессивная совѣтская политика въ центральной Азіи является важной, главнымъ образомъ, съ торговой точки зрѣнія. Однако, она можетъ пріобрѣсти гораздо болѣе важное значеніе въ будущемъ (Китайскій Туркестанъ граничитъ съ Британской Индіей). Совѣтское владычество тамъ привело бы къ большимъ препятствіямъ для англо-индійской торговли въ этой провинціи. Во всякомъ случаѣ, можно сказать одно, что китайское названіе этой области — Синь-цзянь, т. е. новый доминіонъ, является очень неудачнымъ, по крайней мѣрѣ, съ китайской точки зрѣнія".

Къ этому надо добавить, что, по свѣдѣніямъ прекрасно освѣдомленной газеты "Мечъ", совѣты ведутъ усиленную пропаганду среди тунганцевъ, до сего времени поддерживаемыхъ англичанами. Глава тунганцевъ Ма-Чунгъ, по всѣмъ даннымъ, перешелъ на службу къ большевикамъ. Въ Москву отправилась отъ тунганцевъ делегація. Совѣты начали матеріальную поддержку тунганскихъ бандъ. Губернаторъ-тупанъ сталъ чинить англичанамъ всевозможныя препятствія паспортнаго и пр. характера и, наконецъ, въ оазисахъ, расположенныхъ у выходовъ индійскихъ дорогъ на территорію Кит. Туркестана, появились таинственные агитаторы, подымающіе мѣстное населеніе противъ англичанъ: противъ нихъ высланы войска.

Событія въ Китайскомъ Туркестанѣ, являясь лишь однимъ изъ звеньевъ цѣпи надвигающихся грозныхъ событій, тѣмъ не менѣе имѣютъ большое политическое значеніе. Въ нихъ заинтересована не только Японія, стремящаяся къ устроенію подъ своей эгидой Китая, но и Англія, видящая въ большевицкой экспансіи непосредственную угрозу для своихъ британскихъ владѣній.

Передъ лицомъ этихъ событій нейтралитетъ на Д. Востокѣ невозможенъ: возможна лишь, и по-нашему неминуема, вооруженная борьба.

В.

Ген. П. Н. КРАСНОВЪ

Опасные методы веденія войны

Въ донесеніяхъ съ фронта итало - абиссинской войны попадаются извѣстія о томъ что итальянскіе летчики бомбардировали или обстрѣляли изъ пулеметовъ то или другое селеніе, что убиты старухи и дѣти, что бомбы попали въ госпиталь, гдѣ пострадали раненые и врачи.

Война идетъ иногда какъ будто не съ войсками противника, а съ мирнымъ населеніемъ, идетъ на пораженіе народнаго воображенія, чтобы повліять на человѣческую психику, запугать страну терроромъ надъ мирнымъ населеніемъ.

Напрасно обвиняютъ въ этомъ итальянцевъ. Не они это начали. Они лишь продолжаютъ ту новую звѣрскую тактику, которая была введена — и безъ протеста — да и кто и какъ будетъ протестовать? — принята въ Великую войну.

Воздушный и подводный флоты развязали руки войнѣ противъ безоружныхъ. Развѣ налеты цеппелиновъ и аэроплановъ на Лондонъ и Парижъ и сбрасываніе бомбъ, отъ которыхъ страдали преимущественно женщины и дѣти — не то же самое? Потопленіе "купцовъ", пускай и съ военными грузами (хлѣбъ вѣдь тоже можно признать военнымъ грузомъ) подводными лодками — не та "дешевая" и не благородная война, которая исказила самый ликъ войны?.. И что обидно! Именно, самыхъ смѣлыхъ, доблестныхъ, лихихъ, самоотверженныхъ, вѣчно собою рискующихъ военныхъ — летчиковъ и подводниковъ — толкнули на этотъ отвратительный способъ уничтоженія безоружныхъ!

Одно — налетѣть на село или городъ, гдѣ нѣтъ войскъ, нѣтъ противоаэропланныхъ батарей, нѣтъ пулеметовъ, наконецъ, просто нѣтъ стрѣлковъ изъ ружей, снизиться на триста метровъ, сбросить бомбы или полить дома, дворы и улицы свинцовымъ, пулеметнымъ огнемъ, — и совсѣмъ другое атаковать непріятельскую позицію, бивакъ, колонну войскъ, готовую ко всячеслой оборонѣ. Тутъ бомбы полетятъ не съ трехсотъ метровъ, а, можетъ быть, и съ трехъ тысячъ, тутъ не всегда уйдешь безнаказанно, тутъ — война, тамъ — озорство...

Представимъ себѣ, что и другіе роды войскъ заразятся этимъ-же духомъ — воевать съ безоружными. Что сказали бы, если бы командиръ пѣхотнаго или кавалерійскаго полка, получивъ отъ развѣдки донесеніе, что городъ А занятъ непріятелемъ, а городъ Б отъ противника свободенъ, пошелъ бы именно на этотъ городъ Б, разгромилъ его, перебилъ его жителей, порѣзалъ женщинъ и дѣтей?.. Какъ обрушились бы на такой способъ воевать!.

Впрочемъ... Что говорить объ этомъ... Міръ настолько "во злѣ лежитъ", что, когда большевики именно такъ и поступали, разстрѣливая и вѣшая, насилуя и убивая мирныхъ жителей городовъ, покинутыхъ "бѣлыми" войсками, — міръ промолчалъ. Никакихъ комиссій — міровыхъ, конечно, — о разслѣдованіи большевицкихъ звѣрствъ — не было. Міровая совѣсть молчала, большевики всюду были любезно приняты, ученые и писатели, дипломаты и политики пресмыкались передъ ними, большевики вошли въ Лигу Націй!.. Право за сильнымъ... жестокимъ, нахальнымъ и наглымъ — таковъ лозунгъ нынѣшнихъ потемокъ цивилизованнаго міра!..

Для плохого, трусливаго, аморальнаго, нехристіанскаго войска слишкомъ большой соблазнъ пойти по пути, прокладываемому воздушнымъ и подводнымъ флотами и обратить орудіе войны противъ мирнаго населенія — повести войну на физическое истребленіе жителей воюющей стороны, избѣгать опаснаго столкновенія съ вооруженною силою противника и искать проникновенія въ нѣдра, въ толщу населенія, для безпощаднаго, поголовнаго его истребленія.

Пацифисты говорятъ — надо уничтожить войну.

Но войну уничтожить нельзя. Нельзя уничтожить грозу, наводненіе, землетрясеніе — такъ же точно нельзя уничтожить и войну. Но, какъ громоотводами можно смягчить опасность грозы, отводными каналами, насыпями и плотинами можно локализировать наводненіе, наблюденіемъ за дѣйствіемъ вулкановъ предупредить населеніе о приближающемся землетрясеніи, — такъ возвращеніемъ къ прежнимъ рыцарскимъ правиламъ веденія войны только между арміями, только между "комбатантами", бережнымъ отношеніемъ къ мирному населенію, къ раненымъ и плѣннымъ можно войну сдѣлать переносимой, вернуть ей ея прежнія благородныя формы столкновенія и поединка только лишь вооруженныхъ силъ.

Конечно, сдѣлать это могутъ не пацифисты изъ адвокатовъ, не Лига Націй, не масонскія ложи, — но всемірная военная солидарность.

Если военные большихъ, культурныхъ государствъ, черезъ своихъ главнокомандующихъ, военныхъ и морскихъ министровъ, а теперь еще и черезъ союзы и лиги бывшихъ солдатъ безпощадно осудятъ всякое дѣйствіе противъ мирнаго населенія, противъ раненыхъ, плѣнныхъ, всякое нападеніе и потопленіе невооруженнаго судна, всякое "звѣрство" на войнѣ — если таковые поступки будутъ оцѣниваться міровою военною совѣстью не какъ подвигъ, не какъ доблесть, но какъ

Итало-Абиссинская война

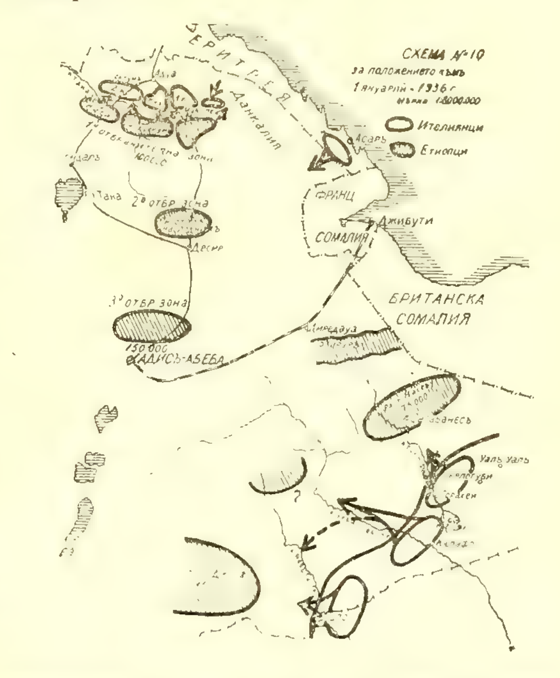
(Положеніе на 15 января с. г.).

Война въ Восточной Африкѣ продолжается уже три мѣсяца и хотя до сихъ поръ не было ни одного рѣшительнаго столкновенія сторонъ, можно съ опредѣленностью установить, что война эта никоимъ образомъ не можетъ быть подведена подъ рубрику "обыкновенныхъ колоніальныхъ войнъ". Независимо отъ того, что Абиссинія выставила около милліона бойцовъ, конфликтъ этотъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе всего міра, потому ли, что онъ затрагиваетъ жизненные интересы однихъ, или потому, что другимъ мерещится призракъ надвигающейся на нихъ самихъ войны.

Многіе хотятъ видѣть въ замедленіи военныхъ дѣйствій за послѣдніе два мѣсяца фактъ пораженія той или другой воюющей стороны. Но невозможно, на самомъ дѣлѣ, ожидать столь быстраго прекращенія борьбы ни съ той, ни съ другой стороны, ибо у обоихъ противниковъ поставлены на карту чувства патріотизма и народной чести, не говоря уже объ экономической сторонѣ вопроса.

Не надо забывать, что трехсоттысячная итальянская армія, вооруженная и снабженная по послѣднимъ требованіямъ современной техники, не можетъ придти такъ быстро въ состояніе дезорганизаціи, тѣмъ болѣе, что главное командованіе находится въ рукахъ такого крупнаго военачальника, какимъ является маршалъ Бадоглio.

Въ свою очередь, абиссинская армія, несмотря на свою разноплеменность и личные интересы многочисленныхъ "расовъ", лихорадочно подготовляется, организуется, вооружается съ воодушевленіемъ, граничащимъ съ фанатизмомъ, столь свойственнымъ африканскимъ народамъ, и представитъ собой силу, которая сможетъ оказать серьезное сопротивленіе натиску "поработителей".



На первый взглядъ успѣхи, достигнутые итальянской арміей въ Тигрэ, надо признать незначительными, хотя итальянцамъ и удалось проникнуть на 170 километровъ вглубь Абиссиніи, овладѣвъ стратегическимъ важнымъ треугольникомъ: Аксумъ - Адуа - Макалле. Проникновеніе это обезпечиваетъ имъ благопріятное исходное положеніе для дальнѣйшихъ операцій. На Сомалійскомъ театрѣ армейская группа генерала Граціани продвинулась на 200 километровъ вглубь Огадена, парализуя дѣйствія абиссинской арміи въ 300.000 человѣкъ и удерживая своими рѣшительными маневренными дѣйствіями растянутый на 700 километровъ фронтъ. И это несмотря на то, что сама она по своей численности не превышаетъ 50.000.

Правда, съ момента этихъ рѣшительныхъ дѣйствій, которыя и привели къ вышесказан-

---

трусость и подлость, — это можетъ возымѣть свое дѣйствіе.

Міровая военная каста сильна своею солидарностью. Военные — англичане и французы, американцы и нѣмцы, итальянцы и японцы, поляки и чехи, сербы и турки — всегда найдутъ свой общій *военный* языкъ и къ постановленію такого *военнаго* съѣзда пришлось бы — хочешь или не хочешь — прислушаться.

Если каждая сброшенная на мирное село бомба, каждое потопленное невооруженное судно, каждое напрасное насиліе всѣми военными будетъ безпощадно осуждено, — задумаются давать заданія противъ мирнаго населенія, задумаются сбросить бомбу на молчащее село, потопить нестрѣляющее судно.

Солдатъ не пиратъ и не разбойникъ!..

Правила войны должны быть созданы *военными*, а не пацифистами, и военнымъ авторитетомъ закрѣплены.

Конечно, на войнѣ, когда развязываются страсти, когда слабѣетъ дисциплина, всегда возможны всяческія "звѣрства" — но они будутъ уже, какъ исключеніе, а не какъ правило, какъ это имѣетъ все болѣе и болѣе мѣсто теперь.

Мы вернулись къ методамъ библейскимъ веденія войны — намъ надо возвыситься до методовъ *христіанскихъ* войнъ.

П. КРАСНОВЪ.

нымъ результатамъ, прошло уже почти два мѣсяца, но не надо терять изъ вида, что трехсоттысячная итальянская армія въ своемъ продвиженіи впередъ уже удалена отъ своихъ снабжающихъ базъ на 400-500 клм. Основная же армейская база — метрополія лежитъ въ 4000 клм. и отдѣлена отъ арміи Средиземнымъ моремъ, на которомъ нужно считаться и съ воздушными, и съ морскими силами и Англіи, и Франціи, и другихъ державъ, — хотя въ данный моментъ и въ отношеніи каждой другой державы, взятой въ отдѣльности, преимущество Италіи на этомъ морѣ можетъ считаться неоспоримымъ.

Соединеніе итальянскихъ армій, дѣйствующихъ въ Тигре, въ Данакиліи и въ Огаденѣ, прежде чѣмъ будетъ разбита сѣверная абиссинская армія, представляется не только труднымъ, но даже невозможнымъ: болѣе того, исключается даже возможность болѣе тѣсной координаціи дѣйствій этихъ трехъ группъ.

При создавшемся положеніи на Эритрейско - Тигрейскомъ театрѣ, особенно въ виду природныхъ свойствъ послѣдняго, итальянское наступленіе, начатое прежде пораженія абиссинской арміи, не дало бы желаемыхъ результатовъ. Даже больше, оно могло бы привести къ неожиданнымъ и печальнымъ послѣдствіямъ. Вотъ почему, и на нашъ взглядъ совершенно основательно, итальянское главное командованіе выжидаетъ перехода абиссинцевъ въ наступленіе. Дѣятельность послѣднихъ оживилась на всемъ фронтѣ, въ раіонѣ Макале они ведутъ упорные и ожесточенные бои, въ результатѣ коихъ выдвинутые итальянскіе передовые посты были вынуждены отойти назадъ, но тѣмъ не менѣе настоящее наступленіе абиссинцевъ еще не начиналось. Даже если бы оно и началось, то рѣшительныхъ результатовъ оно дать не можетъ, пока въ немъ не приметъ участія вся сѣверная армія, резервы коей растянуты сейчасъ до самой Аддисъ-Абебы. Маневръ на глубинѣ въ 500 клм. вполнѣ, конечно, возможенъ, но онъ слишкомъ рискованъ для арміи, подобной абиссинской.

Итальянское продвиженіе было бы значительно облегчено, если было возможно общее наступленіе изъ Восточной Эритреи по нѣсколькимъ линіямъ съ однимъ объективомъ — Десіе. Но это неосуществимо, въ виду лежащей на пути и трудно - проходимой пустыни. А посему и итальянскому командованію остается одно возможное наступательно - операціонное направленіе: Адуя — Макале — Десіе. Этимъ-то и объясняется "молчаніе" итальянскаго командованія,которое воздерживается отъ наступательныхъ операцій, пока не очертится переходъ къ наступленію абиссинцевъ.

Что касается дѣйствій генерала Граціани въ Огаденѣ, то необходимо отмѣтить, что они неминуемо встрѣтятъ серьезное сопротивленіе со стороны раса Насебу въ раіонѣ Сассабанеса, и раса Деста, въ раіонѣ Негели-Филти, и что только умѣлое маневрированіе, при максимальной подвижности, можетъ привести итальянцевъ къ желанной и ожидаемой побѣдѣ на этомъ театрѣ.

В. О.

Совѣтскіе фанфары

Время отъ времени Москва - радіо оповѣщаетъ гражданъ СССР о постоянно растущихъ достиженіяхъ планового, въ ударномъ порядкѣ, хозяйства и марксистской цивилизаціи, воздвигаемой на развалинахъ отсталой и гнилой капиталистической. Слушайте всѣ:

Героиня колхознаго труда товарищъ Марфа Зашивина перекрыла рекордъ дойки коровъ, достигнутый на Краснознаменской ударной фермѣ имени Сталина... Рабоче - пролетарскій подходъ къ задачамъ состроительства разрѣшаетъ еще и не такія госпроблемы... Радуетъ своими успѣхами команда старичковъ... Орденоносцы Верхнеудинской бригады побили Европу на рекордъ изготовленія пуговицъ...

Побѣдоносный трубный взрывъ фанфаръ, напоминающій аккордъ Берліоза.

— Мы приступаемъ къ переизданію старыхъ переводовъ военныхъ классиковъ, начиная съ Маккіавели и до Фоша. Трубный тушъ.

— Совѣтская культура шагаетъ широко, побольшевицки.. Результаты комрабочаго соревнованія побиваютъ недавнія заявки... Стрѣлковое общество въ с. Н. выбило такой-то квадратъ... Законченъ первый этапъ конкурса боевой подготовки руководителей отдѣльной команды въ Бодаевкѣ.. Призованъ отдѣленный командиръ Дышло съ ударными отмѣтками...

Трубный гласъ. Но все это цвѣточки. Вотъ гдѣ настоящая "краснознаменная, орденоносная, ударная" ягодка:

— Въ Смоленскѣ кузнецъ товарищъ Имярекъ сдѣлалъ важное открытіе, что если держать подковы и гвозди не въ общей кучѣ, а отдѣлить подковы отъ гвоздей и разложить тѣ и другіе по сортамъ, то вмѣсто прежнихъ 8 ногъ въ день можно подковать 36. Другіе товарищи въ Смоленскѣ тотчасъ же послѣдовали геніальному примѣру ихъ собрата, и сейчасъ уже есть перекрытіе установленнаго рекорда въ 36 ногъ.

Въ числѣ достиженій совѣтской "культуры" не подлежитъ сомнѣнію одно: въ вождяхъ и въ населеніи совершенно убито чувство комичнаго. Или у первыхъ его никогда не было, а второму не до смѣха?

Б. Г.

ЛИТВА

Періодически вниманіе мірового общественнаго мнѣнія привлекаетъ Литва, которая въ виду сложности ея географическаго положенія, можетъ въ любой моментъ явиться мѣстомъ, гдѣ столкнутся интересы восточно-европейскихъ державъ.

Литва была связана нѣсколько вѣковъ тому назадъ съ Польшей узами тѣснаго союза — уніи. Въ настоящее время, съ возрожденіемъ независимыхъ Польши и Литвы, между указанными государствами нѣтъ никакихъ сношеній. Нѣтъ дипломатическихъ представителей, желѣзнодорожной связи, почтовой, торговой и т. п. Въ общемъ и не война и не миръ. Многократныя попытки возстановить нормальныя сношенія, не увѣнчались успѣхомъ.

Офиціально Литва считается демократической республикой, но фактически тамъ существуетъ диктатура партіи «тавтинниковъ» (націоналистовъ) и уже 9 лѣтъ какъ закрытъ литовскій сеймъ, т. е. съ момента декабрьскаго переворота 1926 года и сверженія президента д-ра Гринюса и правительства Сляжевича.

Во главѣ республики стоитъ президентъ Антанасъ (Антонъ) Сметона, служившій до міровой войны въ одномъ изъ виленскихъ банковъ.

Территорія Литвы равна 56.900 кв. км. съ населеніемъ въ 2,700.500 человѣкъ. Литовцы считаютъ границу съ Польшею спорной, а Виленщину, Гродненщину и Сувалкію частью литовскаго государства, нынѣ оккупированную Польшею. Объ этомъ говоритъ литовская конституція, по которой Вильно считается столицею Литвы. Споръ изъ-за Вильны дѣлаетъ невозможными нормальныя отношенія между Литвою и Польшею.

Національныхъ меньшинствъ — 9 проц. населенія. Желѣзнодорожная сѣть равна 1.952 км. Денежная единица — литъ, равный 18 американскимъ центамъ. Бюджетъ около 100 милліоновъ литовъ. Столица — Ковно (по литовски — Каунасъ) съ населеніемъ въ 120 тысячъ человѣкъ. Главные города — Шавли, Поневѣжъ, Вилькоміръ (по литовски Укмерге), Маріамполь, съ населеніемъ отъ 15 до 60 тысячъ человѣкъ.

Единственный портъ Мемель (по литовски — Клайпеда) съ годовымъ оборотомъ въ 826 кораблей въ 426.634 тонны. Этотъ портъ и область присоединены къ Литвѣ въ 1923 году, съ благословенія Антанты, войска которой находились въ этой области. Былъ устроенъ «переворотъ» военнымъ чиновникомъ Будрусомъ (настоящая фамилія Половинскій), занимавшимъ постъ въ контръ-развѣдкѣ, а впослѣдствіи и клайпедскаго губернатора. Наканунѣ «переворота» въ клайпедскую область были отправлены переодѣтые во французскую форму юнкера военной школы (изъ Верхнихъ Панѣмунь), добровольцы-военные и партизаны (по литовски «шавлисты»). По писанному «переворотъ» былъ совершенъ и Антанта дала Литвѣ выходъ къ морю. Населеніе въ Клайпедской области, въ массѣ нѣмецкое, что и показало голосованіе въ сеймъ: изъ 190 тысячъ голосующихъ 150 тысячъ отдало голосъ за нѣмцевъ.

Армія системы «вооруженнаго народа», такъ называемаго французскаго типа. Обязываетъ всеобщая военная повинность при 18-ти мѣсячномъ срокѣ службы. Личный составъ арміи — 1000 офицеровъ и 21 тысяча солдатъ, находящихся въ 3-ехъ пѣхотныхъ дивизіяхъ (2 и 3 полка), 1 кавалерійской бригады (2 полка), всего же 21 баталіонъ пѣхоты, 8 эскадроновъ, 18 батарей и 65 самолетовъ. Мобилизуемыхъ — 210 тысячъ, т. е. 9,5 проц. населенія, причемъ армія разворачивается въ 6 пѣхотныхъ дивизій.

Военный флотъ состоитъ изъ одного корабля «Президентъ Сметона», вооруженнаго 3-мя пушками и фактически пригоднаго лишь для борьбы съ контрабандистами.

Пѣхота имѣетъ 7 полковъ обученныхъ на германскій ладъ. Полки имѣютъ шефами бывшихъ королей (Миндовта) и великихъ князей литовскихъ (Гедимина, Кейстута, Витовта и др.).

Дислокація войскъ показываетъ съ чьей стороны Литва ожидаетъ нападенія: 1. пѣх. полкъ (Вилькоміръ), 2. и 5. пѣхотные полки (предмѣстье Ковны—Шанцы и Верхніе Панѣмуни), 3. и 6 полки передъ ихъ расформированіемъ находились въ Олитѣ, 4. полкъ (Поневѣжъ), 7 пѣх. полкъ (Клайпеда), 8. пѣх. полкъ (Щавли) и 9. пѣх. полкъ (Маріамполь).

Въ кавалерійской бригадѣ имѣются полки — уланскій (Олита) и гусарскій (Ковно).

Техническій полкъ и автомобильный баталіонъ находятся въ предмѣстьи Ковна—Шанцахъ. Желѣзнодорожный баталіонъ — въ Радзивилишкахъ. Военное училище и высшіе офицерскіе курсы (академія) находятся въ окрестностяхъ Ковно—Верхнихъ Панѣмуняхъ.

Военное министерство называется министерствомъ обороны и находится въ Ковнѣ. Тамъ же и генеральный штабъ.

Литовскимъ начальникамъ генеральнаго штаба не везетъ: Одни изъ нихъ были судимы и разстрѣляны, другимъ же выражалось недовѣріе. Генералъ-лейтенантъ Клещинскій, бывшій начальникъ литовскаго генеральнаго штаба былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ арестованъ за шпіонажъ, въ пользу Совѣтовъ и по приговору военно-полевого суда разстрѣлянъ. Другой его замѣститель генералъ-лейтенантъ Плекавичусъ (настоящая фамилія — Плеховичъ), русской службы вольноопредѣляющійся, изъ-за ряда скандаловъ долженъ былъ подать въ отставку. Плеховичъ былъ однимъ изъ иниціаторовъ декабрьскаго переворота въ 1926 го-

---

ЦВѢТЪ СОВѢТСКОЙ АВІАЦІИ.

Лучшіе «стахановцы - летчики» стоятъ (слѣва направо): наб. Широкій, летчикъ Шестель, аэронавигаторъ Мезиновъ, наб. Спиринъ, н-къ возд. силъ. Алкснисъ. Сидятъ: корреспондентъ Кольцовъ, маршалъ Ворошиловъ и ком. бригады Ингауписъ.

да, генералу же Радусь-Зеньковичу на одномъ изъ засѣданій сеймовой комиссіи было выражено недовѣріе и онъ вынужденъ былъ покинуть свой постъ. Послѣдній же начальникъ генеральнаго штаба генералъ Кубелюнасъ, въ связи съ недавнимъ неудачнымъ переворотомъ въ пользу Вальдемараса, былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной ему безсрочной каторгой.

Также б. диктаторъ проф. Августинъ Вальдемарасъ попалъ на 12 лѣтъ въ тюрьму.

Кромѣ арміи, есть партизаны «шаулисты» на подобіе польскихъ «стшельцовъ». Они соединены въ союзы, члены которыхъ снабжены оружіемъ.

Пэвэка.

Военные Колхозы на Дальнемъ Востокѣ

Н. Кинъ въ журналѣ «Лучъ Азіи», издающейся въ Харбинѣ, даетъ интересныя данныя объ устройствѣ военныхъ колхозовъ въ Приморской и Амурской областяхъ. Вотъ что онъ пишетъ: «Считаясь съ возможностью войны на Дальнемъ Востокѣ, СССР принялъ рядъ чрезвычайныхъ мѣръ по усиленію состава Особой красной дальневосточной арміи и облегченію ея дѣйствій въ собственной же странѣ.

Усиленіе состава въ отношеніи Приморья вылилось въ удвоеніи численности войскъ, путемъ переброски изъ Западной Сибири XX1 стрѣлковаго корпуса, который вмѣстѣ съ находящимся на Д. Востокѣ XIX стрѣлк. корпусомъ составилъ Приморскую группу.

Мѣстное населеніе Д. В. особенно враждебно отнеслось къ аграрной реформѣ большевиковъ, что видно изъ невыполненія заданій ни совхозами, ни колхозами. Трудность вооруженной борьбы съ внѣшнимъ врагомъ на мѣстности съ враждебно къ большевицкой власти настроеннымъ населеніемъ привели краевую власть къ примѣненію жестокихъ мѣръ: нѣкогда цвѣтущіе пограничные съ Манчжуріей поселки были уничтожены большевиками. Жителей выселили, дома — частью перевезены на новыя мѣста, а остальные — развалились.

Въ началѣ лѣта 1933 года, въ ударномъ порядкѣ, были созданы въ приграничной зонѣ Приморья и на Амурѣ военныя поселенія, такъ называемые **военные колхозы**, причемъ въ нихъ сохраняется чисто воинская организація — по штату стрѣлковаго полка военнаго времени, впрочемъ, нѣсколько видоизмѣнному. Такихъ военныхъ колхозовъ насчитывается въ Приморьѣ 6 и на Амурѣ — 6.

Приморскіе военные колхозы: №1 — Ханка, № 2 — Астраханка, № 3 — ст. Мучная (Михайловская), № 4 — Гродеково, № 5 — Михайло-Приморское (ст. Сучанъ) и № 6 — Рязановка (Посьетъ).

Амурскіе военные колхозы: № 7 — Матвѣевка - Сандыкъ — Воронино (въ районѣ гор. Хабаровска), № 8 — Ивановка — Черемуха - Тамбовка — Толстовка, № 9 — Завитая, № 10 — Покровское, № 11 — Семиозерное, № 12 — Бочкарево, — Свободный (б. г. Алексѣевскъ).

Большинство колхозовъ имѣетъ соединенныя названія, что показываетъ о соединеніи нѣсколькихъ поселковъ въ одинъ колхозъ.

Приводится организація военнаго колхоза № 8.

Сел. Ивановка. Штабъ 8 стр. колхознаго полка; ком. полка — Зыбинъ, 41 года, бывшій офицеръ; политрукъ — Перовскій — 38 лѣтъ.

Саперная рота. Автотракторный баталіонъ.

Сел. Черемуха. Артиллерійскій дивизіонъ; ком. дивизіона — Владиміровъ.

Химическій взводъ. Пулеметная рота.

Сел. Тамбовка. 1-й и 2-й баталіоны 8 стр. колхознаго полка.

Сел. Толстовка. 3-й баталіонъ 8 стр. колх. полка; к-ръ б-на — Корчагинъ.

Артиллерійскій дивизіонъ.

Химическій взводъ. Пулеметная рота.

Есть основанія предполагать, что высшимъ соединеніемъ для нихъ является стрѣлковая колхозная дивизія. Такихъ дивизій, по предположенію, имѣется двѣ въ Приморьѣ и двѣ — на Амурѣ.

П. Ш.

К. П. Крамаржъ

(Къ 75-лѣтію).

Задолго до 27 декабря дня рожденія маститаго славянина, мужественнаго и вѣрнѣйшаго друга Россіи, кристально чистаго человѣка, отдавшаго всю свою жизнь для блага своей родины, начали поступать со всѣхъ концовъ свѣта привѣтствія и поздравленія.

Кто только не знаетъ этого чешскаго патріота... Еще задолго передъ войной, мы, среднее поколѣніе зарубежной Россіи, популярнѣе, чѣмъ имя К. П. Крамаржа, чешскаго имени не знали, не слышали о комъ-либо живущемъ, связанномъ съ идеей славянства. Палацкій, Грегръ и др. уже принадлежали исторіи.

Въ юбилейномъ номерѣ "Народни Листы" (органъ партіи К. П.) напечатаны письма отъ представителей русскихъ національныхъ организацій, отъ: митрополитовъ Антонія и Евлогія, ген. Миллера, В. А. Маклакова, проф. Даватца, проф. Струве, проф. Вергуна, Н. Н. Цурикова, П. А. Скачкова и многихъ другихъ общественныхъ дѣятелей, отъ воинскихъ организацій, и сокольства, разбросанныхъ по всему міру.

Постоянное Совѣщаніе Русскихъ Нац. Организацій въ Прагѣ выслало депутацію для подношенія адреса, принятую Кареломъ Петровичемъ 25 декабря.

Съ искрящимися по-молодому глазами, выслушалъ юбиляръ нашъ адресъ и удѣлилъ бесѣдѣ 35 минутъ, причемъ, только послѣ настойчивой нашей просьбы, къ концу разговора сѣлъ.

Вся та же вѣра въ побѣду правды надъ ложью, добра надъ зломъ; все то же непоколебимое непріятіе сегодняшней морали и святой огонь ненависти къ палачамъ Россіи.

К. П. высказываетъ страхъ за русскую молодежь "тамъ", воспитывающуюся въ идеяхъ марксизма, въ идеяхъ безнравственности и безъ великаго прошлаго Россіи.

Глубокое возмущеніе К. П. на такъ называемое "культурное" сближеніе съ СССР. Нескрываемой горечью звучатъ слова его, когда онъ говоритъ о томъ, что нѣкоторая часть чешскаго народа не хочетъ слушать его предупрежденій, что не понимаютъ того, что онъ, отдавшій все своей Чехіи, не можетъ ей желать зла.

Поблагодаривъ насъ за привѣтствіе, Карелъ Петровичъ сердечно пожелалъ намъ дождаться радостнаго дня освобожденія многострадальной нашей родины и поскорѣе стать гражданами Великой Россіи.

Уходя, мы уносили съ собой образъ мудраго государственнаго дѣятеля, удивившаго насъ свѣжестью, бодростью и желаніемъ все еще работать и отдать всѣ силы своимъ идеаламъ.

Логично и доказательно освѣтилъ онъ всю ошибочность дѣятельности нынѣшнихъ вершителей судебъ народовъ, стремящихся связать себя съ судьбой СССР.

28 декабря самый большой концертный залъ "Люцерна", переполненный до отказа, преимущественно молодежью и большимъ числомъ членовъ русской колоніи, былъ свидѣтелемъ рѣдкой и сердечной оваціи по адресу своего національнаго любимаго вождя, лично благодарившаго и призывавшаго къ служенію родинѣ и славянской идеѣ.

Присутствіе множества чешской молодежи въ партіи Крамаржа — Національномъ Объединеніи — является самымъ убѣдительнымъ факторомъ того, что идеи К. П. пустили глубокіе корни въ суть народа — въ молодое его поколѣніе.

Карелъ Петровичъ можетъ спокойно доживать свой вѣкъ, и всѣ мы отъ всего сердца, съ глубокимъ чувствомъ благодарности, любви и восхищенія къ благородному Великому Чеху, желаемъ долгихъ лѣтъ и возможности въ полномъ здоровіи дожить до исполненія его пророческихъ словъ, касающихся возрожденія Россіи въ ближайшемъ будущемъ.

И мы въ это твердо вѣримъ.

Кн. Б. ЭРИСТОВЪ.

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ.

Большевицкая газета «Новый Міръ», издающаяся въ Н.-Іоркѣ и субсидируемая полпредомъ Трояновскимъ, бьетъ тревогу по поводу дѣятельности фашистской организаціи А. А. Вонсяцкаго. Въ ном. 21 и 40 она, обливая грязью эту организацію, пишетъ, что организація А. А. Вонсяцкаго занимается работой по подготовкѣ переворота въ Россіи. Вотъ характерная фраза почтеннаго органа товарища полпреда:

«Намъ хорошо извѣстна гадина, умертвившая тов. Кирова.

Она здѣсь въ Америкѣ бѣшено лаетъ, клевещетъ на Совѣтскій Союзъ и продается имперіалистамъ, готовящимъ нападеніе на СССР. Она занята подготовкой новыхъ подлыхъ злодѣяній. Мало ей, ненасытной, выпитой крови русскаго трудового народа: ей хочется напиться и крови американскихъ трудовыхъ массъ. Вмѣстѣ съ американскимъ фашизмомъ она готовитъ рабочимъ и трудящимся С. Ш. ужасы фашистскихъ звѣрствъ по гитлеровскому образцу. Проползая въ рабочія организаціи, она отравляетъ ихъ ядомъ шовинизма, напрягаетъ всѣ силы, чтобъ не допустить объединенія рабочихъ для борьбы противъ фашизма, войны и за улучшеніе своей жизни.

Эта бѣлогвардейская гадина, въ союзѣ съ американской реакціей, пыталась использовать убійство Кирова для бѣшеныхъ атакъ противъ СССР, но эти атаки были отбиты рабочими С. Ш., друзьями СССР.

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко
(† 10 августа 1935 г.)

Владиславъ Л. БОГДАНОВИЧЪ.

Въ минувшемъ году *)

Знакомясь съ той или иной страной и умѣніемъ жить народа, всегда надо отличать «внутреннюю политику» отъ «внѣшней политики». Эти двѣ вещи ничего общаго между собою не имѣютъ. Отдавая должное внутренней политикѣ и достоинствамъ Британской Націи, мы, тѣмъ самымъ отнюдь не выражаемъ своего согласія съ «внѣшней политикой», осуществляемой отъ имени этой великой націи. Мы отнюдь не одобряемъ признанія Великобританіей ввезеннаго изъ Германіи въ запломбированномъ вагонѣ Третьяго Интернаціонала «законнымъ правительствомъ» русскаго народа. Если Германія способствовала «углубленію революціи» и утвержденію большевизма въ Россіи, то она, какъ врагъ нашъ имѣла свои цѣли. Но Великобританія въ годы тяжкаго испытанія имѣла русскій народъ своимъ союзникомъ. Это позорное дѣяніе не есть актъ и воля Главы Государства, это не есть «голосъ совѣсти» Британскаго народа. Кто же отвѣтственъ за эту позорную страницу исторіи Британской Націи? Кто же въ дѣйствительности несетъ отвѣтственность за направленіе «внѣшней политики»? На этотъ вопросъ мы постааремся отвѣтить въ одной изъ послѣдующихъ статей на страницахъ нашего журнала. Кто эти силы и «интересы», стоящіе позади «внѣшней международной политики», чуждые чувства обонянія къ запаху слезъ и крови и клеймящіе позоромъ исторію народа, на который весь міръ смотритъ, какъ на образецъ благородства? Недавно имѣвшій мѣсто скандалъ въ связи съ планомъ итало-абиссинскаго мира (окончившійся выходомъ изъ состава правительства министра иностранныхъ дѣлъ сэра Самуела Хора, съ цѣлью удовлетворить гнѣву общественнаго мнѣнія и совѣсти), быть можетъ нѣсколько облегчитъ пониманіе «тайнъ внѣшней политики» и выяснитъ кто-же отвѣтственъ за направленіе ея передъ судомъ исторіи и цивилизаціи.

Юбилейныя торжества по случаю XXУ-лѣтія со дня восшествія на престолъ Е. В. Короля Георга Пятаго явились не только величайшимъ праздникомъ удовлетворившимъ гордому сознанію своего достоинства Британской Націи, но и событіемъ лишній разъ подчеркнувшимъ національную любовь къ политической свободѣ наряду съ глубочайшимъ пониманіемъ общественной солидарности. Торжества явились чествованіемъ обаятельныхъ душевныхъ качествъ Главы Государства; но это было также торжество государственной мудрости сотрудниковъ Его, торжество политической зрѣлости всей націи вообще, съумѣвшей на путяхъ своего развитія мудро сочетать историческую традицію государственнаго строя съ самой широкой и плодотворной общественной самодѣятельностью.

Въ сознаніи Британской Націи **человѣческая личность,** ея достоинство и благополучіе стоятъ превыше всего. Государственный аппаратъ и другія общественныя организаціи призваны **служить націи,** какъ коллективу свободныхъ людей, а не наоборотъ. Здѣсь является безспорной истиной, что «суббота создана для человѣка, а не человѣкъ для субботы». Здѣсь люди подчиняются не людямъ, а законамъ. Ни въ какой другой странѣ Міра человѣческое достоинство и гражданскія права, какъ отдѣльныхъ гражданъ, такъ и народностей, входящихъ въ составъ государства, не обезпечены столь полно и столь дѣйствительно, какъ въ величайшей «семьѣ», именуемой «Соединненымъ Королевствомъ» и «Британской Имперіей».

Конституція служитъ краеугольнымъ камнемъ правосознанія и правопорядка, лежащихъ въ основѣ свободнаго сотрудничества, солидарности и единства всѣхъ силъ націи. Въ процессѣ свободнаго культурнаго общественнаго творчества Страна выдвигаетъ лучшихъ своихъ людей, отвѣтственныхъ предъ Страною и Королемъ за направленіе жизни и соблюденіе законности. Свободные люди прямо и честно глядятъ другъ другу въ лицо. Настоящая демократія умѣетъ подбирать

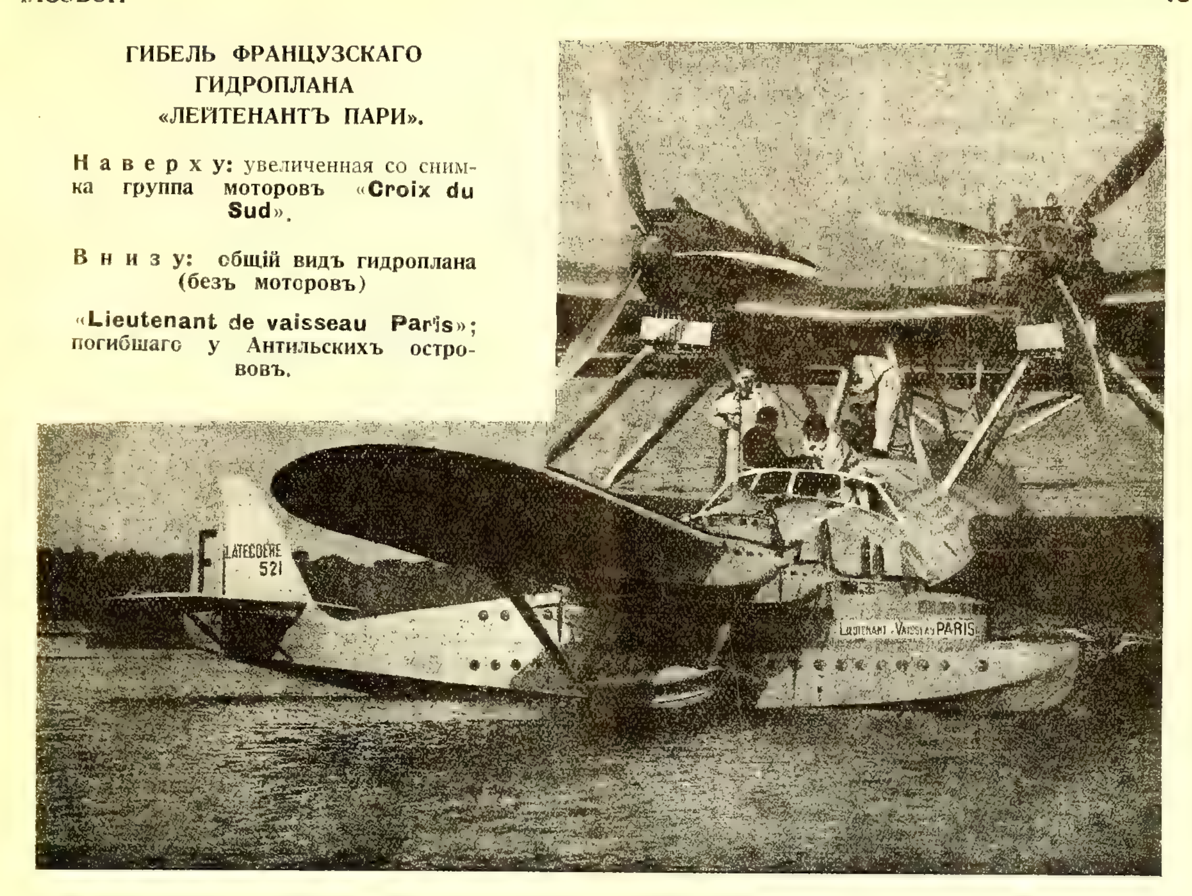
*) Настоящая статья была набрана и предназначена къ печати задолго до кончины Короля Георга V.

ГИБЕЛЬ ФРАНЦУЗСКАГО ГИДРОПЛАНА «ЛЕЙТЕНАНТЪ ПАРИ».

Н а в е р х у: увеличенная со снимка группа моторовъ «**Croix du Sud**».

В н и з у: общій видъ гидроплана (безъ моторовъ)

«Lieutenant de vaisseau Paris»; погибшаго у Антильскихъ острововъ.



и выдвигать нужныхъ и достойныхъ людей. Законы здѣсь создаются мудростью и совѣстью самого народа черезъ посредство выборныхъ своихъ представителей въ Парламентѣ. Власть Короля ограничена конституціей; — права, свобода и обязанности гражданъ опредѣляются правосознаніемъ и правопорядкомъ. Каждый свободенъ постолько, посколько онъ не злоупотребляетъ своею свободой и не нарушаетъ правъ и свободы другого. Возглавляемая Королемъ, англійская демократія — не застывшая форма бюрократическаго строя, а вѣчное движеніе, поиски наиболѣе совершенныхъ формъ и приспособленіе къ потребностямъ жизни. Это — вѣчное неустанное въ полномъ и доподлинномъ смыслѣ **національное** творчество новыхъ нравственныхъ и культурныхъ цѣнностей, творчество силами мысли и духа всей націи

Въ юбилейныхъ торжествахъ приняли участіе не только такъ называемыя «Королевскія Вооруженныя Силы», — Армія, Морской и Воздушный Флоты Страны, — но положительно весь народъ, парламентъ, органы мѣстныхъ самоуправленій, представители заморскихъ Британскихъ Владѣній и иностранныхъ державъ. Тѣ рѣчи, коими ознаменовались юбилейные торжества, — являютъ собою историческій документъ, могущій служить урокомъ всему человѣчеству, какъ можно жить безъ того, чтобы за недостатокъ мудрости и совѣсти платить слезами и кровью. Твердо установившееся народоправство и парламентаризмъ (какъ техническое выраженіе этого принципа) исключаютъ иллюзіи, предразсудки, обманъ и демагогію, давая вмѣсто этого мѣсто свободѣ совѣсти и выявленію лучшихъ силъ души и мысли каждаго и всѣхъ вмѣстѣ. И народъ платитъ своему Королю (Верховному Блюстителю его свободы, чести, достоинства и правопорядка) безграничнымъ довѣріемъ и безпримѣрно трезвой сознательной любовью.

Король Георгъ никогда не смотрѣлъ на свое положеніе, какъ прерогативу проявлять власть, чтобы удовлетворить честолюбію или личнымъ удобствамъ и удовольствіямъ. Король всегда свое положеніе разсматривалъ, какъ священный долгъ передъ Страною и **служеніе ей**. Въ своей юбилейной тронной рѣчи Король съ присущей Ему человѣчностью и простотой предъ лицомъ всего Міра сказалъ, что Его единственное желаніе въ этотъ торжественный моментъ, какъ и всегда раньше, — **«служить и впредь» Странѣ и ея благополучію.** И всѣ знаютъ, что это не только слова. Король Георгъ, какъ ни одинъ король страны, послѣдовалъ завѣту Христа: — «кто хочетъ быть между Вами большимъ, да будетъ вамъ слугою».

Въ нашъ вѣкъ, — видѣть такое единеніе страны, отрадно и поучительно. Это единеніе вызываетъ благоговѣйное чувство къ Королю осуществившему свое величіе въ **человѣчности.** Вся исторія послѣднихъ лѣтъ съ опытами «соціали-

стическаго строительства» тѣхъ или иныхъ окрасокъ и оттѣнковъ есть кровавая повѣсть о томъ, какъ люди изъ субъектовъ правъ обращались въ объекты насилія надъ ними. Люди утратили тамъ не только благосостояніе и благополучіе, но и самое драгоцѣнное свое достояніе — свободу совѣсти, мысли, слова и распоряженія собственнымъ трудомъ и результатами его.

Пишущій эти строки поэтому призываетъ Васъ, дорогой читатель, къ пожеланію нравственнымъ силамъ всей Британской Націи своимъ примѣромъ поддержать въ другихъ народахъ вѣру въ тѣ идеалы, которые выдвинуло Христіанство на смѣну рухнувшей античной цивилизаціи (базировавшейся на рабствѣ и авторитетѣ грубой силы),.. въ идеалы, которые сводятся къ вѣрѣ въ Бога и любви Правды Его, къ любви ближняго своего. Въ нынѣшнемъ хаосѣ понятій и настроеній, среди бушующихъ страстей многими забыто, что **«не въ силѣ Богъ, а въ Правдѣ».** Надо искренне пожелать, чтобы житейская мудрость этого народа послужила нагляднымъ примѣромъ и намъ русскимъ въ дѣлѣ предстоящаго возрожденія Государства Россійскаго на здоровыхъ моральныхъ, общественныхъ и политическихъ принципахъ. Можно не одобрять и не раздѣлять многаго во внѣшней политикѣ Великобританіи въ прошломъ и настоящемъ, но присмотрѣться къ тому доброму, что есть въ ея культурѣ и внутренной политикѣ, полезно даже тѣмъ, въ отношеніи кого внѣшняя политика почему-либо была или есть враждебна или недоброжелательна. Первый шагъ къ дружбѣ и доброжелательству между народами, какъ и между людьми, это взаимное знакомство, пониманіе и уваженіе къ тому, что дѣйствительно достойно уваженія.

Однимъ изъ наиболѣе красочныхъ и интересныхъ торжествъ юбилейныхъ явился смотръ морскимъ силамъ Британской Имперіи. Страна знаетъ, что вся ея исторія, все прошлое, настоящее и будущее связаны съ моремъ. Это не былъ просто военно-морской парадъ. Это былъ смотръ **морскимъ силамъ** Имперіи мирнаго и военнаго назначенія. Въ торжествѣ приняли участіе 157 военныхъ судовъ различныхъ типовъ, 19 торговыхъ линейныхъ пароходовъ дальняго плаванія, 23 коммерческихъ парохода каботажнаго плаванія, 11 морскихъ промысловыхъ судовъ, 56 большихъ яхтъ и свыше 700 мелкихъ судовъ всякаго рода вспомогательныхъ службъ и морского спорта. «Моряки - купцы» и «моряки - промышленники» къ участію въ торжествѣ приглашены были по личному желанію Короля, который еще въ февралѣ 1928 г. назначилъ своего старшаго сына наслѣдника престола Принца Уэльскаго быть «Master of the Merchant Navy and Fishing Fleet of the Empire», дабы этимъ моряковъ торговаго и промысловаго флотовъ Имперіи на службѣ Націи поставить въ уровень съ Ему лично подчиненнымъ Военнымъ Флотомъ. Актъ этотъ показалъ морякамъ коммерческаго и промысловаго флотовъ, что ихъ служба и дѣятельность въ минувшей войнѣ съ Германіей не остались незамѣченными и забытыми. Въ военно-морскихъ кругахъ этотъ актъ былъ встрѣченъ не только, какъ актъ величайшей справедливости, но и какъ актъ большого практическаго смысла и значенія для настоящаго и будущаго времени. Здѣсь понимаютъ что **«морская мощь»** страны предполагаетъ больше, чѣмъ наличіе только одного Военнаго Флота. Вскорѣ послѣ войны бывшій Командующій Флотомъ Адмиралъ Джелико, отдавая должное роли коммерческаго флота и доблести его личнаго состава въ минувшей войнѣ, отмѣтилъ настоятельную необходимость болѣе тѣснаго и болѣе дружнаго, чѣмъ это было раньше, сотрудничества Военнаго Флота съ торговымъ флотомъ и въ мирное время. Въ основу этого должны лечь добытые въ минувшей войнѣ въ трудныхъ условіяхъ борьбы бокъ о бокъ противъ общаго врага взаимное знакомство, интересъ, пониманіе и уваженіе другъ друга.

Въ этотъ торжественный день смотра морскимъ силамъ Король встрѣтилъ и принялъ на борту своей яхты военныхъ, коммерческихъ и промышленныхъ моряковъ, какъ членовъ **одной морской семьи** Имперіи. Въ этотъ историческій день Король Георгъ окончательно и навсегда связалъ во единую силу всѣ тѣ элементы морской мощи которые до того могли казаться какъ бы чуждыми другъ другу въ силу узкой спеціальности каждаго. Спеціализація и техника въ каждомъ изъ этихъ флотовъ не создаютъ какихъ-либо особыхъ привилегій или чести и не умаляютъ гражданственности и патріотизма каждаго. «Воинъ - гражданинъ» и «гражданинъ воинъ» становятся плечомъ къ плечу не только во время войны, но и въ мирное время.

Связь между морскою вооруженной силой и торговымъ флотомъ существуетъ съ давнихъ поръ, но минувшая война особенно наглядно и убѣдительно показала, какъ грандіозны, многообразны и сложны условія и техника современной борьбы на морѣ, какъ велика и жизненна роль отечественнаго торговаго флота въ обезпеченіи странѣ дѣйствительной морской мощи. Торговый флотъ предоставилъ не только госпитальные суда и транспортные средства для подвоза продовольствія и сырья и переброски войскъ и амуниціи на различные театры войны. Его суда выступили въ активной борьбѣ въ роли дозорныхъ судовъ, тральщиковъ, минъ, минныхъ заградителей, истребителей подводныхъ лодокъ, плавучихъ базъ подводныхъ лодокъ и гидроплановъ и даже вспомогательныхъ крейсеровъ. Въ личномъ составѣ торговаго флота боевой флотъ находитъ свой резервъ. Система резервовъ позволила Англіи быстро и легко личный составъ своего военнаго флота въ 146.000 человѣкъ въ іюлѣ 1914 г. развернуть въ военно-морскую силу свыше 400.000 человѣкъ. Жертвы понесенныя торговымъ флотомъ въ смыслѣ личнаго состава и судами численно превзошли таковыя жертвы Военнаго Флота. Въ самый напряженный періодъ войны, когда подводныя лодки и крейсеры - налетчики Германіи нещадно топили безоружные суда торго-

ваго флота, эти люди не дрогнули и своею стойкостью сломили всѣ расчеты непріятеля, обезпечивъ Главному Командованію возможность дальнѣйшей борьбы съ нимъ до побѣднаго конца.

Судостроительные и судоремонтные заводы и механическія мастерскія, какъ и всякаго рода фабрики, производства и промыслы, поставлявшіе матеріалы, снабженіе и профессіональный трудъ для нуждъ коммерческаго судостроенія и судоходства мирнаго времени, были во время войны полностью использованы Адмиралтействомъ для нуждъ обороны. Созданіе всѣхъ этихъ техническихъ средствъ, силъ и опыта въ мирное время на случай войны было бы не подъ силу Адмиралтейству, какъ чисто военному институту, и свыше какихъ-либо бюджетныхъ возможностей страны. Все это создать и обезпечить себѣ мощь можетъ страна только въ процессѣ мирнаго свободнаго хозяйственнаго и культурнаго творчества на основѣ свободнаго сотрудничества и солидарности.

Смотръ морскимъ силамъ Британской Имперіи длился два дня. Въ первый день былъ смотръ; на второй день флотъ съ Королемъ во главѣ выходилъ въ море на маневры.

Если Армія и Флотъ имѣютъ назначеніемъ охрану интересовъ страны отъ внѣшнихъ угрозъ и посягательствъ, то внутри страны опорой правопорядка служатъ полицейскія силы. Тѣ, кто бывалъ въ Англіи, знаютъ насколько англійская полиція не похожа даже своимъ внѣшнимъ обликомъ и отношеніями съ публикой на полицію другихъ странъ. Мнѣніе, что полиція здѣсь образцовая, не оспаривается никѣмъ и она, какъ продуктъ гражданскаго сознанія страны въ цѣломъ, служитъ больше воспитанію общества, чѣмъ устрашенію. Сюда со всѣхъ концовъ міра пріѣзжаютъ для того, чтобы изучить организацію полиціи и ея методы. Въ юбилейныхъ торжествахъ имѣлъ мѣсто спеціальный смотръ Королемъ этихъ силъ страны, воплощающихъ въ себѣ гражданственность и военную организацію. Полицейская служба въ Англіи не менѣе почтенна и почетна, чѣмъ всякая иная гражданская или военная служба.

Закончить статью эту позволю себѣ словами, которыя имѣлъ случай уже говорить раньше, поскольку это можетъ быть интересно вниманію читателей журнала «Часовой».

Замкнутость «сословнаго» начала въ военной службѣ, какъ пережитокъ, уступаетъ мѣсто болѣе широкимъ и болѣе сложнымъ требованіямъ, ставя военное дѣло въ связь не столько уже съ политической системой, сколько съ организаціей производительныхъ силъ и культурой націи. Если «во Франко-Прусской войнѣ побѣдилъ прусскій учитель», то съ такою же справедливостью можно сказать, что современную борьбу можетъ выиграть только та система военной обороны, которая смотритъ на свои задачи и работу мирнаго времени, какъ на **творчество,** призванное сплести во единую силу все то, чѣмъ располагаетъ и живетъ народъ, всѣ средства его существованія и культуры.

Минувшая война дала еще другой урокъ, который не слѣдуетъ также упускать изъ виду. Во время великаго испытанія міровой войны, наиболѣе слабыми оказались режимы съ «авторитетомъ власти» сосредоточеннымъ въ центрѣ и слабо развитою или совершенно отсутствующей гражданственностью, самопомощью и самодѣятельностью общественной въ широкихъ слояхъ населенія. Строй, опирающійся на общественную самодѣятельность, обуславливается не той или иной формой государственнаго устройства, не «республикой» и не «монархіей», а правосознаніемъ и вѣрой въ «человѣка» и призваніемъ его служить въ жизни утвержденію Царства Правды Божеской на землѣ. Примѣръ Великобританіи, гдѣ правильно поняты сущность и смыслъ **дѣйствительной** демократіи, свидѣтельствуетъ о томъ, что демократическая «Имперія» и «Соединенное Королевство» въ состояніи быть во много разъ лучшей гарантіей человѣческаго достоинства, гражданскихъ правъ и свободъ, чѣмъ многія порвавшія съ историческими традиціями прошлаго современныя «республики».

Надо желать, чтобы русская общественная и политическая мысль, имѣя предъ собою такого рода примѣры и уроки, переварила въ себѣ и усвоила сущность тѣхъ **человѣческихъ отношеній,** которыя обезпечиваютъ каждому въ отдѣльности и странѣ въ цѣломъ максимумъ благополучія и счастья.

Владиславъ Л. Богдановичъ.

Отъ редакціи. Помѣщая настоящую статью В. Л. Богдановича, редакція считаетъ выраженную въ ней точку зрѣнія **идеаломъ,** къ которому должно стремиться современное государство. Однако основы правопорядка, свободы личности и чисто христіанскаго пониманія долга общественнаго служенія были нарушены въ первую голову европейской формальной демократіей, благодаря которой и существуетъ по сію пору большевизмъ. И если мы согласны съ авторомъ статьи, что будить мысль въ указанномъ имъ направленіи необходимо, то съ той же твердостью мы должны заявить, что въ то время, когда наша Родина — 1/6 часть свѣта занята кровавыми и безчестными диктаторами, маскирующимися подъ народныхъ вождей, — реакція на это неизбѣжна. Вотъ почему мы понимаемъ, объясняемъ и привѣтствуемъ возникновеніе въ разныхъ странахъ диктатуръ временнаго характера, поставившихъ своею цѣлью рѣшительную и безпощадную борьбу съ коммунизмомъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

„Хоругвеносцы"

Исполнялось въ пьесѣ
П. Н. Краснова «Смѣна».

Стремясь въ далекій храмъ, подъ звуки
пѣснопѣній,
Средь хода крестнаго, въ морозъ и лѣт-
ній зной,
Они идутъ, въ сѣдомъ дыму куреній,
Поднявъ свой стягъ высоко надъ толпой.

Лучами солнце грѣетъ золотыми,
Хоругвей образа, на золотыхъ шестахъ,
Въ благоговѣніи, народъ, встрѣчаясь съ
ними,
Склоняется съ молитвой на устахъ.

Идутъ они впередъ, безтрепетно и смѣло...
До храма свѣтлаго, — должны они дойти, —
Толпѣ взволнованной, молящейся, нѣтъ дѣла
До ихъ усталости въ пути!

Она толкаетъ ихъ, стремленіемъ влекома,
Волнуясь и тѣснясь, ихъ мчитъ порой она...
Лицо несущаго — ей чуждо, незнакомо,
Одна хоругвь близка ей и видна!

А тѣ, усталые, порой изнемогаютъ
Подъ тяжкой ношею, волнуясь и спѣша,
Ихъ зной томитъ и холодъ обжигаетъ,
Нѣтъ силъ идти... и мучится душа... —
Но долгъ велитъ! И доблести примѣры
Въ забвеніи себя, влекутъ ихъ въ даль...
впередъ!..

— Защитники Россіи, офицеры,
Вся ваша жизнь — не тотъ же ль
крестный ходъ?

Толпа не чувствуетъ, какъ тяжко и глубоко
Даются вамъ всѣ трудности пути,
Свою хоругвь, поднявъ ее высоко,
Должны вы съ ней до Родины дойти!

И въ даль идете вы, впередъ, какъ кресто-
носцы.
Порою въ рубищѣ, порой истомлены.
Впередъ! Впередъ! Смѣлѣй, хоругвеносцы!
Толпѣ страданья ваши не нужны!

Она идетъ, подъ звуки пѣснопѣній
За крестнымъ ходомъ, вѣрою полна.
И высоко, надъ ней, въ дыму куреній
Должны сіять святыя знамена!

Кн. Федоръ Касаткинъ-Ростовскій.

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА А. П. КУТЕПОВА

(ВОСПОМИНАНІЯ).

Послѣ взятія большевиками Зимняго дворца и сверженія Временнаго правительства, въ концѣ октября 1917 года мнѣ пришлось бѣжать изъ Петрограда на югъ Россіи. Поѣхалъ я въ Донскую область, въ Таганрогъ, т. к. тамъ жила уже моя семья, уѣхавшая въ этотъ тихій провинціальный городокъ отъ всѣхъ прелестей революціонной столицы. По пріѣздѣ въ Таганрогъ я вскорѣ узналъ о формированіи въ Новочеркасскѣ генераломъ Алексѣевымъ Добровольческой арміи. Въ концѣ ноября я поѣхалъ въ Новочеркасскъ и, записавшись въ армію, посѣтилъ ген. Алексѣева, съ которымъ былъ знакомъ еще до войны.

Ген. Алексѣевъ очень подробно разспрашивалъ о таганрогскихъ настроеніяхъ. Изъ разговора выяснилось, что свѣдѣнія, имѣемыя въ штабѣ о Таганрогѣ, далеко не соотвѣтствовали тѣмъ оптимистическимъ докладамъ, которые штабъ получалъ отъ представителя Добровольческой арміи въ Таганрогѣ. Представителемъ же этимъ былъ нѣкій прапорщикъ по морской части, впослѣдствіи оказавшійся на службѣ у большевиковъ.

Положеніе же Таганрога было таково: около 25 тысячъ фабричныхъ рабочихъ, большевицки настроенныхъ, и запасный кавалерійскій полкъ, распропагандированный большевиками, но желавшій разойтись по домамъ и ожидавшій тщетно уплаты какихъ-то недополученныхъ денегъ, всего на сумму около 30 тыс. рублей. Солдаты митинговали, занимались распродажей казеннаго имущества и въ казармы являлись только ѣсть и спать. Противъ же всѣхъ этихъ "товарищей" можно было выставить всего только 250 юнкеровъ 3-ей Кіевской школы прапорщиковъ, переведенной изъ Кіева въ Таганрогъ, "какъ болѣе спокойное для занятій мѣсто". Начальникомъ этой школы былъ полк. Мастыка.

Ген. Алексѣевъ, выслушавъ мой докладъ, приказалъ мнѣ вернуться въ Таганрогъ и ожидать тамъ прибытія отъ Добровольческой арміи "реальной силы". Я вернулся обратно и началъ

съ нѣсколькими офицерами организовывать изготовленіе ручныхъ гранатъ.

Обѣщанная "реальная сила" не шла, а въ это время съ сѣвера начали отъ Харькова надвигаться красныя банды товарища Сиверса. Мѣстные же большевики — рабочіе и солдаты — должны были возстать каждую минуту.

Наконецъ, въ Таганрогъ прибылъ со своимъ маленькимъ отрядомъ полк. А. П. Кутеповъ, послѣдній командиръ л.-гв. Преображенскаго полка Отрядъ полк. Кутепова состоялъ изъ одной офицерской роты и 30 чел. кавалеріи подъ командой полк. Гершельмана. Полк. Кутеповъ въ тотъ же день вызвалъ меня къ себѣ, подробно разспросилъ о положеніи въ Таганрогѣ и поручилъ мнѣ формированіе новыхъ офицерскихъ частей. На мой вопросъ, чѣмъ же вооружать новыхъ добровольцевъ, Александръ Павловичъ сначала задумался, но потомъ сказалъ: "Какъ чѣмъ? А оружіе запаснаго кавалерійскаго полка. Надо разоружить эту св... и мы получимъ и карабины, и лошадей". Но какъ разоружить болѣе 2 тысячъ вооруженныхъ людей, да еще поддерживаемыхъ 25 тысячами рабочихъ большевиковъ? Силой? У насъ ея нѣтъ...

Александръ Павловичъ сказалъ мнѣ, что онъ подумаетъ, и просилъ меня придти къ нему на слѣдующій день. Утромъ, когда я явился, А. П. встрѣтилъ меня радостный и, не говоря еще о своемъ рѣшеніи, сказалъ: "Вотъ вы вчера говорили, что запасный полкъ не расходится по домамъ, т. к. солдаты недополучили какихъ-то денегъ; а что если мы имъ дадимъ эти деньги? Я думаю, что они согласятся отдать намъ свое оружіе — попробуйте найти какого-нибудь члена ихъ полкового комитета и потолкуйте съ нимъ".

На счастье, къ тому времени къ намъ записался въ Добровольческую роту унт.-офицеръ этого запаснаго полка, старый кадровый солдатъ, избранный членомъ полкового комитета, но хотѣвшій вступить въ Добр. армію послѣ того, какъ его полкъ будетъ распущенъ. Онъ навелъ всѣ справки и сказалъ мнѣ, что солдаты хотятъ разойтись по домамъ, но ждутъ денегъ. На слѣдующій день нашъ "агентъ" уже принесъ свѣдѣнія болѣе радостныя, именно, что солдаты согласны выдать намъ свои карабины за 30 тыс. рублей. Но этихъ денегъ у Кутепова не было. Что дѣлать? Въ теченіе нѣсколькихъ дней А. П. лично со мной обходилъ таганрогскихъ богачей, разжившихся во время войны, прося о помощи, но... мы не получили ни гроша.

Тогда у А. П. явилась мысль попытаться добыть необходимую сумму у богатыхъ грековъ, но такъ какъ онъ лично никого въ городѣ не зналъ, онъ поручилъ мнѣ обдумать это дѣло. На слѣдующій день я отправился къ одному милліонеру - греку, скупщику хлѣба, и повѣдалъ ему наше горе. Грекъ внимательно выслушалъ меня и, не говоря ни слова, открылъ свой несгораемый шкафъ и досталъ оттуда необходимую сумму съ просьбой передать ее полк. Кутепову. Когда я хотѣлъ дать расписку въ полученіи денегъ, грекъ категорически отказался ее принять, заявивши, что онъ вѣритъ русскому офицеру и деньги даетъ не заимообразно, а жертвуетъ ихъ, т. к. знаетъ, что покупаетъ. На мой вопросъ, что же онъ покупаетъ, онъ отвѣтилъ: "Безопасность моей семьи, мою личную безопасность и возможность спокойно работать". Вотъ какова была вѣра у этого иностранца въ русское офицерство!

Въ это время вожакъ мѣстныхъ большевиковъ, еврей, узнавъ наши намѣренія о покупкѣ у солдатъ ихъ вооруженія, вступилъ съ ними въ переговоры и предложилъ имъ не разоружаться, обѣщая за это имъ уплатить 500 тыс. руб. Что мы могли сказать на это?! Мы могли предложить 501 тыс., но у насъ было всего 30 тысячъ. Казалось, дѣло погибло. Въ это время нашъ "агентъ", который велъ съ солдатами переговоры, узналъ, что 500 тыс. рублей, которые большевикъ предлагалъ солдатамъ, были получены изъ Москвы для расплаты съ заводскими рабочими; правда, послѣднее время заводы не работали, а только митинговали, но за это полезное занятіе рабочіе исправно получали деньги отъ "рабоче - крестьянскаго правительства". И вотъ нашъ "агентъ" объявилъ, солдатамъ, что имъ хотятъ заплатить чужими деньгами и если сегодня солдаты возьмутъ эти деньги, завтра рабочіе возстанутъ противъ нихъ. Тогда солдаты, послѣ долгихъ споровъ, благоразумно рѣшили сдать оружіе намъ за 30 тысячъ рублей.

Побѣда А. П. Кутепова была полная: солдаты сдали намъ свои карабины и часть лошадей (остальныхъ распродали) и разошлись. Въ городѣ пересталъ существовать большевицкій полкъ, намъ стало легче дышать, и можно было начать формированіе новыхъ офицерскихъ частей.

Это дѣло А. П. поручилъ мнѣ. Начали стекаться офицеры бывшей Россійской арміи. Это былъ конецъ декабря... Босые, полуголые, голодные, измученные — всѣ они, бѣжавшіе изъ арміи, бросившей фронтъ и начавшей истреблять своихъ офицеровъ, приходили къ намъ. Большинство ихъ съ страшной опасностью пробирались на Донъ, переодѣтые рабочими, крестьянами, монахами и даже... бабами, съ подложными документами. Много ихъ, много было замучено и разстрѣляно по дорогѣ... И вотъ они приходили, многіе неся у себя на груди клочья своихъ полковыхъ знаменъ, теперь замѣненныхъ красной тряпкой... Они шли не спасать свою жизнь, они знали, что несутъ свои головы на вѣрную смерть. И вотъ этихъ людей нужно было одѣть, обуть, накормить, помыть (многіе по 3-4 мѣсяца не мылись, и бѣлье на

лихъ истлѣло, а затѣмъ дать имъ оружіе и послать на смерть.

Но ихъ могли только послать на смерть, т. к. ни одежды, ни бѣлья, ни обуви, ни пищи не было, денегъ тоже не было. Въ это время у городского управленія было на 10 тыс. бѣлья (по удорожн цѣнѣ), которое досталось даромъ отъ разныхъ лазаретовъ, и инвентарь отъ 36 закрытыхъ лазаретовъ, т. е. кровати, матрацы, посуда, помѣщенія. А. П. Кутеповъ умолялъ отцовъ города помочь ему, но выборное при Керенскомъ городское самоуправленіе боялось большевиковъ и не дало ничего.

А. П. Кутеповъ и я приводили въ городскую управу почти голыхъ офицеровъ, одѣтыхъ въ лохмотья, раненыхъ по 4-5 разъ, показывали ихъ "выборнымъ представителямъ свободнаго народа", но эти господа отвѣчали, что "въ виду вашей патріотической цѣли мы согласны вамъ продать все необходимое", но, конечно, по повышенной цѣнѣ. Купить мы не могли.

Наконецъ, удалось сформировать одну офицерскую роту и эскадронъ, которымъ командовалъ полк. Гершельманъ (уланъ), вотъ и всѣ наши силы: 2 роты, 1 эскадронъ офицеровъ и 250 юнкеровъ. Начальникъ отряда полк. Кутеповъ выступилъ съ офицерами изъ города, оставивъ въ немъ юнкеровъ, и въ 9-10 числахъ января этотъ крохотный отрядъ столкнулся у Матвѣева Кургана съ 15-тысячной арміей товарища Сиверса. Бои были страшные: ни плѣнныхъ, ни раненыхъ съ обѣихъ сторонъ. Борьба Давида съ Голіафомъ. Во время этихъ боевъ офицеры берегли патроны, т. к. ихъ было очень мало, главнымъ образомъ работалъ штыкъ.

Уходя изъ Таганрога къ Матвѣеву Кургану, А. П. Кутеповъ приказалъ мнѣ оставаться въ Таганрогѣ съ отрядомъ юнкеровъ 3-ей Кіевской школы прапорщиковъ, бывшимъ подъ начальствомъ доблестнаго полк. Мастыка. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 250 юнкеровъ, причемъ 125 человѣкъ вмѣстѣ съ полк. Мастыка находились въ зданіи Петровской гостиницы и 125 чел. — въ зданіи Коммерческаго клуба: мнѣ приказано было быть въ клубѣ.

17 января я пошелъ въ штабъ къ полк. Мастыка за полученіемъ распоряженій, и въ 3 часа дня, когда я находился въ кабинетѣ полк. Мастыка, вдругъ заревѣли всѣ заводскіе гудки... Мы поняли, что это значитъ. Это сигналъ, по которому возстали 25 тыс. рабочихъ-большевиковъ. Немедленно было приказано приготовиться къ бою. Я побѣжалъ къ своимъ юнкерамъ въ зданіе клуба, но было уже поздно — клубъ былъ окруженъ сотнями вооруженныхъ большевиковъ, уже начавшихъ обстрѣлъ. Мальчики - юнкера имъ отвѣчали изъ забаррикадированныхъ оконъ. Проникнуть въ зданіе клуба было уже невозможно: я бросился обратно къ полк. Мастыка, но гостиница была окружена и шелъ уже бой... и я остался одинъ. Я, за неимѣніемъ зимняго форменнаго пальто, былъ въ штатскомъ, имѣя только форменную фуражку, съ которой снялъ офицерскую кокарду, и большевики, увлеченные боемъ, не обратили на меня вниманія.

Тутъ я вспомнилъ, что на Греческой улицѣ остался нашъ складъ, гдѣ хранилось полторы тысячи карабиновъ, сданныхъ намъ разоруженнымъ запаснымъ кавалерійскимъ полкомъ, и этотъ складъ былъ подъ охраной... одного юнкера - часового; конечно, большевики разграбятъ этотъ складъ и получатъ еще полторы тысячи ружей. Какъ спасти ихъ или уничтожить? Окружными путями я добрался до Греческой улицы и съ радостью увидѣлъ, что юнкеръ-часовой на своемъ посту. Я приказалъ ему спрятать винтовку, и мы вмѣстѣ пробрались на берегъ моря, гдѣ просидѣли до вечера подъ опрокинутой лодкой. Когда наступила темнота, мы вернулись обратно въ складъ - тамъ было все въ порядкѣ, т. к. большевики, повидимому, забыли объ этомъ складѣ. Всю ночь мы провозились въ складѣ, снимая въ темнотѣ съ ружей затворы и частями перенося ихъ къ морю, гдѣ и утопили. Отъ этой работы руки наши превратились буквально въ кровавое мясо. Утромъ толпа большевиковъ разграбила складъ, впопыхахъ не замѣчая, что ружья были приведены въ негодность; бѣшенство товарищей было равносильно нашей радости.

Бой юнкеровъ тянулся безпрерывно пять сутокъ: осажденные юнкера начали голодать, а у большевиковъ чувствовался недостатокъ патроновъ, и они вступили въ переговоры съ полк. Мастыка, предлагая ему сдаться, но онъ заявилъ имъ, что единственно, на что онъ можетъ согласиться, это — выйти изъ города съ оружіемъ. Послѣ долгихъ переговоровъ большевики согласились, но когда юнкера стали отходить отъ Таганрога по направленію къ Ростову, большевики около еврейскаго кладбища сдѣлали имъ засаду; произошелъ кровопролитный бой, въ которомъ юнкера потеряли 141 чел. убитыми, убитъ былъ и самъ полк. Мастыка, трупъ его былъ страшно изуродованъ. Остатки же юнкеровъ разбѣжались по городу, снявъ съ себя погоны и кокарды. Тутъ началась охота на людей: толпы разъяренныхъ товарищей бросились по домамъ, разыскивая несчастныхъ, убивали ихъ. Въ городѣ въ это время оказалось довольно значительное число офицеровъ, не вступившихъ въ ряды Добр. арміи: убивали и ихъ, убивали раненыхъ на лазаретныхъ койкахъ. Всего за два дня было убито до 300 офицеровъ. Офицеры и юнкера скрывались въ нефтяныхъ и водяныхъ цистернахъ, въ кладбищенскихъ склепахъ, недѣлями жили на берегу подъ опрокинутыми лодками на морозѣ, безъ пищи... Пробраться же въ Ростовъ не было почти никакой возможности.

Полк. Кутеповъ, который уже началъ пре-

слѣдовать дрогнувшую передъ его небольшимъ отрядомъ армію тов. Сиверса, узнавъ, что у него въ тылу образовался "революціонный" Таганрогъ, принужденъ былъ прекратить преслѣдованіе и спѣшно отходить къ Ростову, откуда 9 февраля выступилъ съ Добр. арміей въ 1-ый Кубанскій походъ.

Банды красной арміи Сиверса вошли въ Таганрогъ, гдѣ сейчасъ же былъ образованъ "военно - революціонный комитетъ", назначены комиссары изъ бывшихъ уголовныхъ преступниковъ, и водворилась "совѣтская власть", начавшая "углублять" революцію.

Затѣмъ палъ Ростовъ (разстрѣлъ около 600 офицеровъ), Новочеркасскъ, и Донъ былъ объявленъ "республикой". Наступилъ кровавый кошмаръ, разстрѣливались священники, сестры милосердія, 14-лѣтія дѣти. Потомъ явилась шайка матроса Мокроусова, которая устроила севастопольскую, ялтинскую и евпаторійскую "Варфоломеевскія ночи"; послѣ Мокроусова пришла банда какой-то "Маруси" — всѣ эти "углубители" занимались разстрѣлами и грабежомъ, издѣвательствомъ надъ церковью, казнили "поповъ", подъ голову убитой собаки положили икону Божіей Матери, декретомъ запретили служить св. заутреню передъ Пасхой.

Вся эта кровавая вакханалія продолжалась до конца апрѣля. Несчастный Таганрогъ, отрѣзанный отъ всего міра, ничего не зналъ, что происходитъ на свѣтѣ, но въ концѣ апрѣля въ воздухѣ чувствовалось, что-то неладное, большевики стали нервничать, по ночамъ привозили какихъ-то раненыхъ, отправляли куда-то свои банды, но все это держалось въ секретѣ. Незадолго до 1 мая была объявлена программа празднованія "рабочаго праздника"; по программѣ 1 мая, "пролетаріатъ" долженъ былъ служить "гражданскую панихиду" въ городскомъ саду, гдѣ были похоронены "жертвы" революціи, послѣ же "панихиды" разлиться по всему городу и "однимъ рѣшительнымъ ударомъ разъ навсегда покончить съ врагами народа, съ офицерами, буржуями и прочими кровопійцами и паразитами; иными словами, была назначена всеобщая рѣзня.

Но 30 апрѣля весь революціонный трибуналъ въ паникѣ бѣжалъ изъ города, забирая съ собою награбленное имущество. Наканунѣ своего бѣгства большевики расклеили по городу объявленіе, что они до послѣдней капли крови будутъ защищать революцію отъ контръ-революціонныхъ и нѣмецкихъ бандъ. Передъ бѣгствомъ большевики разстрѣляли больного ген. Ренненкампфа.

1 мая, въ 8 час. утра, въ Таганрогѣ по главной улицѣ церемоніальнымъ маршемъ съ музыкой вошли Вюртембергскій пѣх. полкъ, артиллерія и обозы. Городъ былъ занятъ врагами, которые явились... его спасителями... Казни, грабежи и голодъ прекратились, наступила тишина и порядокъ

М. Ю. Г—НЪ.

Какъ пишутъ и какъ читаютъ стихи въ «Свободной» странѣ СССР.

Образецъ поэзіи, чрезвычайно популярной въ «свободной странѣ», наряду со всякаго рода анекдотами, шутками и прибаутками, данъ однимъ русскимъ, нынѣ «совѣтскимъ» матросомъ. Прочтите это поэтическое революціонное произведеніе сначала такъ, какъ оно написано:

Разсѣется туманъ,
Исчезнетъ царство тьмы,
Коммуны міровой
Взойдетъ, блестя заря.
Интернаціоналъ
Восхвалимъ громко мы —
Прогонимъ мы долой
И Бога, и Царя.

Затѣмъ читайте то же стихотвореніе сообразно «коду», коимъ «свободное слово» сопровождается, переходя отъ одного къ другому въ изустномъ изложеніи. Читайте сначала нечетныя строки ,т. е. первую, третью, пятую и седьмую, а затѣмъ четныя строки — вторую, четвертую, шестую и восьмую. При такого рода «расшифровкѣ» получается совершенно иной смыслъ *), смыслъ, по всей вѣроятности, болѣе отвѣчающій настроеніямъ и намѣреніямъ не только искуснаго автора, но и любителей народнаго поэтическаго творчества. Авторы такого рода популярныхъ поэтическихъ произведеній по совершенно понятнымъ причинамъ обычно скромны и остаются неизвѣстными, не издавая сборниковъ своихъ произведеній, но «поэзія» этого рода весьма распространена въ обиходѣ и служитъ скрашиванію будничной жизни. Свобода мысли и творчества — та прерогатива человѣка, которую «красное самодержавіе» коммунистической диктатуры наиболѣе рѣшительно и цинично отвергаетъ, несмотря на то, что никогда еще ни одна тиранія не была въ состояніи полностью сокрушить мысль, загрушить совѣсть и терроромъ подчинить себѣ ихъ дѣятельность. Мысль бьется и дыханіе свое таитъ и въ условіяхъ нынѣшняго режима въ Россіи, но только она вынуждена итти «своими путями», требуя «расшифровки».

Разсѣется туманъ,
Коммуны міровой
Интернаціоналъ
Прогонимъ мы долой
Исчезнетъ царство тьмы,
Взойдетъ, блестя заря.
Восхвалимъ громко мы —
И Бога, и Царя,

Ополченіе 1812 года

3 іюля 1812 года, изъ крѣпостныхъ людей удѣльныхъ имѣній Великой Княгини Екатерины Павловны, по вызову ея, въ гор. Твери, учрежденъ былъ пѣхотный баталіонъ имени Ея Величества.

18 іюля того года, для усиленія средствъ къ отраженію вторгнувшагося въ предѣлы Россіи непріятеля, повелѣно было составить **Временное внутреннее ополченіе,** съ раздѣленіемъ онаго на три округа.

Въ составъ 1-го округа вошли губерніи: Московская, Тверская, Ярославская, Владимірская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская; въ составъ 2-го округа вошли губерніи: С.-Петербургская и Новгородская, а въ составъ 3го: Пензенская, Костромская, Симбирская и Вятская.

Вслѣдствіе этого повелѣнія, изъясненнаго въ особомъ манифестѣ, составлены были слѣдующія ополченія:

По 1-му округу: въ Московской губерніи составлены были 1 конный казачій, 3 егерскихъ и 8 пѣшихъ казачьихъ полковъ, и кромѣ того, отставной гвардіи ротмистръ графъ Салтыковъ и оберъ-прокуроръ 6-го депатамента Прав. Сената графъ Дмитріевъ - Мамоновъ сформировали на собственномъ иждивеніи два полка. Салтыковъ — десятиэскадронный гусарскій, обращенный 17 декабря 1812 года изъ Московскаго графа Салтыкова полка, въ составъ Иркутскаго драгунскаго полка, а затѣмъ уже поступившій въ составъ армейской кавалеріи, а Дмитріевъ - Мамоновъ составилъ пятиэскадронный казачій полкъ.

Кромѣ того, въ Московской же губерніи, камергеръ Демидовъ и камеръ-юнкеръ князь Гагаринъ начали формированіе Егерскаго и Пѣхотнаго полковъ, но формированія эти не закончились.

Въ Тверской губерніи составлено было 5 пѣшихъ и 1 конный полкъ, въ Ярославской — 5 казачьихъ полковъ, изъ коихъ 4 пѣшихъ, во Владимірской губерніи — 6 пѣшихъ, въ Рязанской губерніи — 2 егерскихъ и 5 казачьихъ полковъ, изъ коихъ четыре казачьихъ пѣшихъ, въТульской губерніи — 1 егерскій, 2 конныхъ казачьихъ, 4 пѣшихъ казачьихъ и 1 рота казаковъ, въ Калужской губерніи — 1 егерскій батальонъ и 6 казачьихъ полковъ, изъ коихъ 5 пѣшихъ, и въ Смоленской губерніи — 12.500 ополченцевъ, ибо эта губернія, разоренная войной, не смогла выставить сформированныхъ частей.

По 2му округу. Въ С.-Петербургской губерніи составлено было 15 пѣшихъ дружинъ и 2 казачьихъ полка (1-й и 2-й регулярные Волонтерскіе), 1-й графа Доливейра, впослѣдствіи волонтерскій Яхонтова, и 2-й волонтерскій Боде. Въ народѣ эти полки назывались «Смертноносными», «Безсмертными» и «Александрійскими». Въ Новгородской губерніи составлено было 3 пѣшихъ и 1 конный полкъ, и кромѣ того она же составила совмѣстно съ Вятскою губ. 1 пѣшій полкъ, 1 пѣшій баталіонъ и 3 сотни конныхъ казаковъ.

По 3-му округу. Въ Нижегородской губерніи составлено было 5 пѣшихъ и 1 конный полкъ, въ Костромской — 4 полка и 1 баталіонъ пѣшіе, и въ Симбирской — 4 полка пѣшихъ и 1 конный.

Отдѣльно отъ этихъ трехъ округовъ, Херсонская губернія выставила 5 сотенъ въ Бугское казачье войско, имѣвшее уже 3 полка въ арміи, а помѣщикъ Скаржинскій выставилъ конный эскадронъ. Въ Полтавской губерніи учреждено было 7 пѣшихъ полковъ, 1 батарея и шестисотенная команда для нестроевой службы. Въ Черниговской губерніи выставлено было 6 человѣкъ на сто, а Кіевская и Каменецъ - Подольская губерніи сформировали Украинское казачье войско.

Оренбургская губернія выставила 23 казачьихъ пятисотенныхъ полка и Оренбургскій Атаманскій полкъ въ 1000 человѣкъ.

Донская область выставила 23 запасныхъ эскадрона, полевую конную артиллерію и 300 ратниковъ изъ имѣній.

Астраханская губернія выставила 2 казачьихъ полка, Вологодская и Олонецкая — 600 стрѣлковъ къ С.-Петербургскому ополченію, Лифляндская губернія — 2260 человѣкъ и Лифляндскій Казачій полкъ въ 800 душъ, въ гор. Ригѣ граждане выставили 8 Биргерскихъ ротъ, а Эстляндская губернія собрала по 17 рекрутовъ на каждыя 15 душъ.

Въ составъ дѣйствующей арміи вошли ополченцы 1-го и 2-го округовъ, эскадронъ помѣщика Скаржанскаго, 9 украинскихъ казачьихъ полковъ, а изъ числа набранныхъ въ Полтавской губер. — 24 казачьихъ полка, 24 полка Оренбургской губ., стрѣлки, набранные въ Вологодской и Олонецкой губ., Казачій полкъ и стрѣлки Лифлянской губ. и рекруты Эстляндской губерніи.

Прочія губерніи тоже готовились выставить ополченцевъ, но въ виду ихъ отмѣны, ограничились крупными денежными и другими пожертвованіями.

Изъ альбома **князя В. И. Шаховского.**

Корпусъ-Лицей.

22 декабря въ корпусѣ-лицеѣ имени Императора Николая II состоялся корпусный праздникъ и торжество прибивки, освященія и врученія корпусу стяга Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Въ торжественной обстановкѣ послѣ пріема парада кадетъ и прочтенія приказа РОВС-а ген. Е. К. Миллеръ вручилъ знаменщику корпуса стягъ, въ прибивкѣ котораго имѣли честь принять участіе приглашенные генералы и чины постояннаго состава корпуса. Директоръ корпуса, генералъ Врасскій обратился къ кадетамъ съ прекраснымъ словомъ, въ которомъ подчеркнулъ значеніе и смыслъ полкового знамени. Послѣ церемоніи администрація корпуса радушно угощала гостей чаемъ. Корпусъ и его кадеты производятъ великолѣпное впечатлѣніе. Это — подлинно русское національное дѣло, которое должны поддержать всѣ русскіе патріоты. Къ корпуснымъ дѣламъ мы еще вернемся въ ближайшихъ номерахъ журнала.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Проф. Ген. Б. ГЕРУА.

КОМПАРТРЕКЛАМА

Всѣ, кому попадается на глаза совѣтская литература и кто слушаетъ Радіо-Москву, знаютъ, что такое совѣтская самореклама. По воздуху во всѣ стороны несутся волны, насыщенные непрерывнымъ бахвальствомъ и самодовольствомъ.

«Совдостиженія» перегоняютъ одно другое и, разумѣется, оставляютъ позади старую капиталистическую Европу. «Такая то ударная фабрика», кричитъ радіо: «перекрыла производительность извѣстной пражской фабрики вчетверо»,«наши колхозы впереди земледѣльческой производительности Европы», «подняли хозяйство на 100 проц., поднимемъ на 200 проц.» и т. п. — на всѣхъ языкахъ, безъ передышки и конца. Сплошной пафосъ коммерческаго агента, навязывающаго свой товаръ. --

Занимаются всесвѣтной пропагандой также Германія и Италія. Но гдѣ имъ до совѣтовъ! Правительства Гитлера и Муссолини лишь объясняютъ свои поступки и возражаютъ на нападки(напр., Германія въ еврейскомъ вопросѣ, Италія — въ эфіопскомъ). Матерые же капиталисты — Англія, Франція, Соединенные Штаты Америки — не прибѣгаютъ и къ этому. Если всю сумму передаваемаго по радіо обозначить пятью единицами, то отношеніе между собственно политико-экономической пропагандой и невиннымъ музыкальнымъ и другимъ содержаніемъ выразилось бы на глазъ такъ: совѣты — 4 единцы рекламы противъ одной единицы прочнаго матеріала; Италія и Германія — 2 противъ 3; Англія, Франція и Америка — 0 и 5.

Корреспондентъ англійскаго журнала пишетъ о работѣ радіо въ совѣтскомъ Туркестанѣ: «Въ каждое сообщеніе непремѣнно включается порція пропаганды, объясняющей благодѣтельныя послѣдствія коммунистическаго режима; при этомъ онъ постоянно сравнивается съ царскимъ и, само собою разумѣется, въ пользу совѣтовъ. Даже отходящимъ ко сну дѣтямъ туземцевъ преподносится сказка о томъ, какъ ребенокъ заблудился въ пустынѣ и какъ внезапно появившійся изъ-за куста Ленинъ привелъ плачущее дитя къ его родителямъ».

Въ томъ же направленіи дѣйствуютъ и совѣтскіе эмиссары, командированные Интернаціоналомъ въ Европу. Но такъ какъ это весьма дорого, то большевики изобрѣли Интуриста. Сѣть конторъ по всей Европѣ зазываетъ иностранцевъ въ совѣтскую лавочку, гдѣ имъ предлагается убѣдится въ томъ, что товары на лицо и перваго сорта. Путешественникъ, обычно ни слова не понимающій по русски, надежно помѣщается подъ крыло тренированнаго проводника; чаще — проводницы. Гидъ втираетъ своему питомцу полную порцію «комграмоты», съ готовыми отвѣтами на всѣ недоумѣнные вопросы иностранца. Оказывается, всѣ отрицательныя розсказни объ С. С. С. Р. — «сплошная ложь». Все идетъ прекрасно и всѣ счастливы. При отъѣздѣ (кстати, паспорта отбираются отъ туристовъ на время ихъ пребыванія въ Россіи для очевидной политической провѣрки и вѣрности) иностранецъ снабжается горой брошюръ на соотвѣтствующемъ языкѣ и картинками, изображающими выстроенные на бекрень новые дома, полунагихъ комсомольцевъ и дѣтей, бабу- авіатора и т. п. Путешественникъ, проведя около мѣсяца въ Москвѣ и около недѣли въ Петербургѣ, возвращается домой съ карманами, набитыми совѣтской литературой, и повторяетъ, какъ попугай, внушенную ему совѣтскую «правду». Если онъ вращается въ умственныхъ другахъ, ему предлагаютъ сдѣлать докладъ о путешествіи въ эту загадочную страну и докладчикъ изображаетъ ее, въ качествѣ современнаго Кандида, какъ Эльдорадо. Правда, въ заключеніи онъ огладитъ своихъ слушателей завѣреніемъ, что рай этотъ хорошъ только для русскихъ.

Съ годъ тому назадъ я лично слышалъ такой докладъ въ Лондонѣ. Недавно я встрѣтилъ англичанина, извѣстнаго художника, который только что освободился изъ объятій Интуриста. Онъ слово въ слово воспроизвелъ энтузіазмъ прошлогодняго докладчика, и съ тѣми же оговорками. Совѣтскіе гиды знаютъ свое дѣло. Результатъ въ области пропаганды достигается безъ расходовъ изъ тощей казны С. С. С. Р.; мало того, питомцы Интуриста приносятъ въ нее свой вкладъ — столь желанную, хотя и презрѣнную капиталистическую валюту.

Но что же на самомъ дѣлѣ видятъ эти туристы? Когда я поставилъ моему собесѣднику прямые вопросы, вотъ какіе получились отвѣты:

Москва и Ленинградъ запущены и неопрятны. Особенно досадно это для Петербурга, гдѣ — замѣтилъ художникъ — такъ много стиля и красивыхъ старыхъ зданій. Новыхъ много, но они уродливы и кажутся временными. Толпа одѣта бѣдно и однообразно. Пища опредѣленно плоха, хотя туристъ жилъ въ гостинницѣ спеціально для иностранцевъ (домъ Харитоненко на Софійской набережной). Спросилъ меня: всегда-ли такъ дурно кормили въ Москвѣ?. Внутрь Кремля не пускаютъ. Объяснили, что это послѣ убійства Кирова (какъ будто бы до этого пускали). Всѣ знаменитые сорокъ-сороковъ церквей, кромѣ десятка, закрыты, обращены въ клубы или музеи. Но, объяснили, религіознаго преслѣдованія никакого нѣтъ, вѣротерпимость полная.

По этому поводу кстати припомнить, что по радіо въ самый день Рождества Христова 1935 г. какой то презрѣнный наемникъ и клоунъ передавалъ кощунственный номеръ, въ которомъ вдохновенные возгласы изъ Священнаго Писанія передавались съ «Мейнъ либеръ Августинъ» и кафешантанными припѣвами..

Объ искусствѣ совѣтскихъ художниковъ путешественникъ, естественно имъ особенно интересовавшійся, отозвался сокрушающе, сказавъ, что это возвращеніе къ дешевому реализму второй половины 19-го в. и что названіе «новое соціалистическое искусство» просто глупо. Одинъ скульпторъ заваленъ заказами власти: не дѣлаетъ ничего другого, какъ бюсты Ленина. Но всѣ художники имѣютъ работу отъ совѣтовъ и мастерскія. Жить и писать въ совѣтской мастерской мой собесѣдникъ, однако, не желалъ бы...

Но самое интересное это видѣнные «хвосты» около 9 ч. у. на улицахъ у какихъ-то совѣтскихъ учрежденій. Проводница объяснила, что хвосты эти не за продуктами, а что это граждане стоятъ въ очереди, дабы вложить въ банки свои сбереженія!

Возвращаясь къ радіо и кипучей дѣятельности Москвы, любопытно отмѣтить, что она ежедневно взываетъ къ своимъ чужеземнымъ слушателямъ, прося задавать письменные вопросы. «Мы отвѣчаемъ на нихъ по радіо разъ въ недѣлю,а кромѣ того каждому безъ исключенія корреспонденту будетъ отвѣчено отдѣльно письмомъ». Какую громадную надо имѣть канцелярію, что бы выполнить это заданіе. И какой полезный для Интернаціонала можно составить адресный списокъ всѣхъ иностранцевъ, желающихъ быть посвященными въ тайны и чудеса Ленинизма и Сталинизма.

Помимо изображенія съ огромнымъ знакомъ плюсъ быта республики Совѣтовъ, послѣдніе постоянно сравниваютъ въ своей пропагандѣ этотъ бытъ съ «ужасами» то прошлаго царскаго времени, то настоящаго въ «несчастныхъ» капиталистическихъ государствахъ.

Умная и независимо мыслящая наблюдательница-англичанка Ц. Гамильтонъ,побывавшая въ Россіи въ 1933 г., пишетъ въ своей книгѣ объ этомъ путешествіи:

«Основной принципъ, внушаемый совѣтскимъ гражданамъ, это вѣра въ ихъ благополучіе по сравненію съ заграницей. Условія тамъ, за исключеніемъ кучки привилегированныхъ, принадлежащихъ къ классу, уничтоженному въ С. С. С. Р., неизмѣримо хуже чѣмъ въ Россіи. Не считая этой кучки народныхъ эксплуататоровъ, въ Западной Европѣ царятъ голодъ и общее прозябаніе».

Длительнымъ внушеніемъ этихъ понятій людямъ, лишеннымъ возможности свободныхъ сношеній съ міромъ внѣ совѣтчины, объясняется слѣдующій недавній фактъ: совершенно культурная русская семья, которой удалось, наконецъ, выбраться заграницу, привезла съ собой во Францію изъ Россіи.. **хлѣбъ и консервы**. Хлѣбъ и консервы, которые должны были поддержать существованіе эмигрантовъ въ первые дни пребыванія въ голодающемъ Парижѣ.

Б. Геруа.

Лондонъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь Г-нъ В. В. Орѣховъ.

Уже три года я съ большимъ интересомъ читаю Вашъ «Часовой», который съ правомъ можетъ называться посломъ настоящей Русской Арміи. Это письмо я, старый другъ Россіи, бывшій въ ея императорскій періодъ тамъ неоднократно, пишу, чтобы сообщить Вамъ, какъ меня тронуло Ваше вниманіе къ моему Королю и моей Арміи, которое выразилось въ Вашемъ послѣднемъ номерѣ.

Глубоко сочувствую трагедіи Васъ, русскихъ патріотовъ и надѣюсь на то, что скоро и для Васъ пройдетъ тяжелая пора. Желаю полнаго успѣха Вашему прекрасному и такъ горящему патріотизмомъ журналу. Не желая Вамъ польстить, скажу, что такой культурнѣйшій и такъ талантливо руководимый журналъ сдѣлалъ бы честь любой культурной арміи великой державы, что, принимая во вниманіе Ваши тяжелыя обстоятельства, дѣлаетъ Вамъ большую честь.

Съ дружескимъ привѣтомъ

Фр. Піацца

(Генералъ запаса).

РЕДАКЦІОННАЯ ПОПРАВКА.

Въ № 160-161 «Часовой» помѣщена статья полк. Прокоповича: «Трагедія 2-й арміи въ 1914 году». Къ большому сожалѣнію, эта статья была пропущена редакціей безъ достаточнаго съ нашей стороны вниманія. Статья эта содержитъ цѣлый рядъ неточностей и ошибокъ. Правда, полк. Прокоповичъ предваряетъ, что пишетъ ее онъ на основаніи опроса офицеровъ 2-й арміи. Но разсказы этихъ офицеровъ явно не сходятся съ изложеніемъ событій на основаніи документальныхъ данныхъ, столь авторитетнаго изслѣдователя, какъ проф. ген. Н. Н. Головинъ и съ данными ген. Гофмана въ его книгѣ, «Танненбергъ, какъ это было въ дѣйствительности», переводъ которой мы въ скоромъ времени предложимъ вниманію нашихъ читателей.

Пока же редакція считаетъ своею обязанностью выступить въ защиту имени покойнаго ген. Ренненкампфа въ одномъ отношеніи. Полк. Прокоповичъ приводитъ въ числѣ главныхъ причинъ разгрома 2-й арміи, между прочимъ: «непріязненныя отношенія между ген. Ренненкампфомъ и Самсоновымъ еще съ японской войны», при чемъ онъ еще подтверждаетъ правильность этой гипотезы точнымъ своимъ мнѣніемъ о степени благородства того и другого генерала, на основаніи своего личнаго знакомства съ ними, тогда еще полковниками. Недопустимо безъ неопровержимыхъ документовъ выступать въ печати съ обвиненіемъ б. К-щаго 1-й арміей въ такой низости и въ полномъ отсутствіи патріотизма. Редакція, поэтому, считаетъ своей обязанностью **отмежеваться** отъ такого недоказаннаго обвиненія, чисто личнаго характера.

Для свѣдѣнія автора и читателей можемъ сообщить, что печатью въ другомъ свѣтѣ изложены причины его дѣйствій и «бездѣйствія». Кромѣ того другіе изслѣдователи заняты всестороннимъ изученіемъ причинъ его отрѣшенія отъ должности К-щаго арміей и полной его немилости. Редакція надѣется со временемъ получить возможность помѣстить въ журналѣ результаты этого изслѣдованія.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

О Съѣздѣ

Разница между пресловутыми «все-эмигрантскими съѣздами и съѣздомъ одной опредѣленной организаціи, проникнутой національнымъ духомъ выражается въ достигнутыхъ результатахъ. Первые, стремясь разрѣшить неосуществимую, увы, проблему координацію дѣйствій всѣхъ, или почти всѣхъ эмигрантскихъ партій, организацій и группировокъ заранѣе обречены на неудачу, если даже и создается на самихъ съѣздахъ, видимость нѣкоего сговора. Но обычно, уже въ процессѣ своемъ, совмѣстная работа делегатовъ вырождается въ безцѣльное и безпредметное словоизліяніе, восхваленіе отдѣльныхъ догматовъ и различныхъ тактическихъ пріемовъ и вынесеніе пышныхъ платоническихъ резолюцій. Произносятся громкія слова о долгѣ и задачахъ эмиграціи, даются обѣщанія о взаимномъ сотрудничествѣ, но каждая представленная на широкомъ съѣздѣ партія или группа стремится извлечь для себя максимумъ пользы, получить, какъ говорится, пальму первенства — добиться всѣми правдами и неправдами руководящей роли. А если вдобавокъ возглавляется организація (партія или группировка) честолюбивымъ человѣкомъ, возомнившимъ себя — только потому, что имъ создана данная группа въ 20 человѣкъ, прирожденнымъ Бонапартомъ, «водителемъ эмигрантскихъ массъ», то уже въ самомъ началѣ обнаруживаются всякого рода тренія, скрытое недоброжелательство и подсиживаніе.

До всеобщаго, «мірового», крупнаго масштаба съѣзда эмиграція не доросла, и всѣ бывшія до нашихъ дней попытки тому наилучшее доказательство, ибо не осознала она еще въ массѣ своей смыслъ и задачи зарубежной Россіи. Не прочувствована національная идея; нѣтъ еще горѣнія и жертвенности для Родины и Ея Народа.

Отъ такихъ съѣздовъ ни на іоту не подвигается дѣло борьбы съ большевиками — наша главная и единственная цѣль, — а послѣ нихъ еще глубже, еще острѣе партійныя расхожденія, еще труднѣе вести національную работу.

Да, разнится такого рода бутафорія отъ съѣздовъ національныхъ организацій. Съѣздовъ узкихъ, какъ-бы «партійныхъ», но съѣздовъ организацій истинно національныхъ, подчинившихъ себя идеѣ служенія Россіи и непримиримой борьбѣ за Нее. Къ таковымъ принадлежитъ НСНП. Поэтому и пріобрѣтаетъ такое значеніе состоявшійся въ концѣ декабря 35 г. съѣздъ французскаго отдѣла Національнаго Союза Новаго Поколѣнія.

Въ дружной, дѣловой атмосферѣ, начертавъ опредѣленный планъ, поставивъ на обсужденіе важнѣйшія задачи ближайшаго будущаго, Союзъ провелъ всѣ работы съѣзда. Одновременно былъ подведенъ итогъ уже пройденнымъ этапамъ, — заполнялись пробѣлы, отмѣчались насущныя потребности.

Представители и делегаты съ мѣстъ дѣлали доклады по тѣмъ или инымъ вопросамъ идеологіи, тактики или веденія союзной работы, выслушивали мнѣнія и указанія руководителей отдѣльныхъ секцій центра, составляли планъ на будущее.

Почетнымъ представителемъ съѣзда былъ пріѣхавшій изъ Бѣлграда предсѣдатель НСНП В. М. Байдалаковъ, а работой руководилъ предсѣдатель французскаго отдѣла В. Д. Поремскій.

Всѣ три дня съ утра до поздняго вечера въ помѣщеніи Союза въ Парижѣ шла серьезная и отвѣтственная работа. Національный Союзъ Новаго Поколѣнія — мощная сейчасъ, организація, выросшая въ движеніе, на которую возлагаетъ свои надежды національная часть эмиграціи. НСНП — организація ведущая каждымъ дѣйствіемъ своимъ безпощадную борьбу съ коммунизмомъ. Дѣйствія эти надо было еще болѣе усилить, надо найти способы использовать всѣ возможности, ибо близится часъ Національной Революціи и къ этому моменту мы должны быть во всеоружіи.

«Бьетъ свѣтлый часъ борьбы за Русь послѣдній» — наша пѣсня - маршъ НСНП, въ которой вылилось наше устремленіе, прошла черезъ весь съѣздъ, еще крѣпче связавъ нашихъ разбросанныхъ по всей Франціи членовъ Союза.

Да, выросъ и окрѣпъ Союзъ. Безъ рекламы, медленно и упорно готовятся кадры офицеровъ Національной Революціи. Не отклоняясь, методично идетъ подготовка будущихъ борцовъ за Россію.

Учитываютъ и видятъ это и тѣ, кто сами нѣкогда, по мѣрѣ силъ, боролись съ большевиками и кто свой опытъ и знанія хотятъ завѣщать новой смѣнѣ. Особенно наглядно проявилось благожелательное отношеніе къ Союзу на банкетѣ устроенномъ въ честь пріѣхавшихъ въ Парижъ представителей и делегатовъ въ Галлиполійскомъ собраніи 26-го декабря.

На тѣ теплыя слова, на всѣ привѣтствія и пожеланія мы отвѣтили тамъ-же: «мы гордимся, что мы Русскіе. Какъ ни тяжела, какъ ни трудна борьба, но мы доведемъ ее до конца, — намъ нужна Великая Россія — мы должны быть достойны Ея».

Игорь Опишня.

Послѣ 4-го съѣзда НСНП во Франціи

Событія послѣдняго времени показали необходимость широкаго совмѣстнаго обсужденія и рѣшенія членами НСНП многихъ вопросовъ текущей союзной жизни. Непрерывный ростъ НСНП въ дѣлѣ борьбы за Новую Національную Россію будитъ интересъ общества къ нему во всѣхъ странахъ.

Упорнымъ трудомъ, безконечной преданностью своей идеѣ, НСНП выходитъ на широкую дорогу, неукоснительно ведущую къ разъ навсегда поставленной цѣли — къ Національной Россіи, путемъ активной борьбы съ большевиками.

Слабые и въ отношеніи житейскаго опыта, и въ государственной мудрости, и въ смыслѣ своей численности и матерьяльныхъ возможностей юнцы-добровольцы, юнкера, подпоручики въ лагеряхъ, рудникахъ, на тяжелыхъ физическихъ работахъ таили въ своихъ сердцахъ надежды и вѣру въ конечное торжество правды и соціальной справедливости.

Каждый изъ нихъ, оторванный отъ своего родного гнѣзда и брошенный бѣшеннымъ порывомъ революціоннаго урагана на чужіе задворки, безъ помощи и привѣта своихъ и чужихъ, ясно понялъ смыслъ и значеніе своей никому не нужной, оплеванной, поруганной, разбитой жизни, жизни молодой, полной лучшихъ упованій, полной стремленія къ добру, чести, правдѣ...

Русская эмиграція плохо реагируетъ на текущія міровыя событія. Она не видитъ, что міръ раскалывается на два лагеря. Она хочетъ остаться въ сторонѣ отъ калейдоскопа міровыхъ катаклизмъ. Ошибка! Какая пагубная ошибка! Пагубная прежде всего для нея самой. Нельзя и притомъ глупо оставаться добровольно между наковальней и молотомъ. Или вправо, или влѣво, или взадъ, или впередъ, но движеніе должно быть. Быть **неминуемо, неизбѣжно**.

Это поняли и проповѣдуютъ члены НСНП. Но избрали они путь ведущій не вправо къ обледенѣлому консерватизму (демократическому либералъ-капитализму) и не влѣво къ соціальному авантюризму (соціалистическому радикалъ-марксизму), и и не дорогу назадъ, ведущую въ глубь давно прошедшихъ вѣковъ (чистому или просвѣщенному абсолютизму, хотя бы и съ примѣсью демократогогіи). НСНП пошелъ по пути ведущему къ Національной Россіи черезъ Національную Революцію въ національно-трудовой солидаризмъ, т. е. впередъ единственно возможными въ наше время способами.

Работы Съѣзда показали, что Новое Поколѣніе избрало совершенно правильное направленіе для своей дѣятельности. Полнѣйшее единодушіе и единомысліе участниковъ Съѣзда блестяще доказало, что НСНП не блефъ, не дутая шумиха «желторотыхъ». Здѣсь выявилось, что идеологія Союза и его тактика диктуются самой жизнью, что мы, НСНП, противъ жизни не идемъ, а поэтому еще больше вѣримъ, даже опредѣленно знаемъ, что и жизнь дастъ намъ наше мѣсто на русской землѣ, въ Національно-трудовой Россіи.

Наше сближеніе со старшимъ поколѣніемъ окрыляетъ насъ надеждами на то, что и они, наши отцы, подъ вліяніемъ нашего горячаго національнаго горѣнія начинаютъ освобождаться отъ сковывавшаго ихъ ледяного покрова нерѣшительности и недоброжелательности по отношенію къ намъ.

Какъ радостно видѣть и слышать, что наши отцы перестаютъ считать насъ безотвѣтственными озорниками, что они, наконецъ, видятъ и чуютъ въ

Но главное еще впереди. Мы взяли на себя трудъ тяжелой борьбы и мы честно и благородно должны довести наше дѣло до намѣченнаго конца. НСНП пріобрѣтаетъ міровое значеніе. Это насъ обязываетъ, принуждаетъ, разъ мы честные русскіе люди, развернуть и довести фронтъ нашей борьбы за нашу Родину до крайняго напряженія вплоть до отказа отъ всякой личной жизни во имя Россіи, во имя того идеала, который зарождался въ нашихъ сердцахъ на поляхъ Кубани, Дона, который росъ на скатахъ Галлиполи, на берегахъ Лемноса, въ лагеряхъ Польши, въ угольныхъ копяхъ Болгаріи, на новыхъ мостахъ и шоссе Югославіи, который получилъ и получаетъ здоровую живительную пищу на скамьяхъ и въ лабораторіяхъ высшихъ школъ всего міра, который теперь оформляется послѣдними ударами скульптурнаго рѣзца нашего міропониманія на нашихъ Съѣздахъ. Но все вышесказанное обязываетъ насъ не замыкаться въ самихъ себѣ. Извнѣ, отъ нашихъ враговъ мы ждемъ вмѣстѣ съ нашимъ ростомъ усиленія способовъ и средствъ борьбы съ нами. Но это насъ не остановитъ, т. к. все это преходяще, временно, ибо сама жизнь властно требуетъ возрожденія Новой, Національной Россіи. Мы только за этой жизнью слѣдуемъ. Жизни же преодолѣть нельзя.

Но нѣтъ жизни безъ розъ,
Какъ нѣтъ розъ безъ шиповъ.

Мы должны, не покладая рукъ, работать совмѣстно съ подъяремнымъ страдальцемъ - народомъ, итти съ нимъ нога въ ногу до того счастливаго дня, когда сокрушительный ударъ Національной Революціи окончательно размозжитъ безъ остатка зловонную полуомертвѣлую голову краснаго отродья.

Мы обязаны безостановочно развивать въ себѣ умѣнье и знанія мудраго государственнаго строительства для Новой Національно - трудовой Россіи. Пусть каждый изъ насъ каждый разъ въ концѣ дня спроситъ себя, что онъ сдѣлалъ для нашего лозунга «За Россію» и на слѣдующій день пусть задастъ себѣ самъ и сдѣлаетъ больше, чѣмъ въ проходящій день.

Въ борьбѣ наша сила, въ борьбѣ залогъ побѣды.

В. Сопинъ.

- - - СТРАНИЦА - - -
Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

ОХРАНА РУССКОЙ СТАРИНЫ.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ постановило приступить къ сбору предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ русской старинѣ и русской исторіи,какъ то иконъ,портретовъ, гравюръ, фотографій, орденовъ и знаковъ отличія, предметовъ военнаго и гражданскаго обмундированія, старопечатныхъ книгъ и т. п.

Цѣлью этого сбора является охрана памятниковъ русской старины и искусства, нынѣ въ столь большомъ количествѣ уничтожаемыхъ большевиками въ СССР. Отдѣльныя вещи, нынѣ находящіяся въ частныхъ рукахъ, часто подвергаются порчѣ и уничтоженію, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій храненія. Собранныя во-едино и надлежащимъ образомъ охраняемыя, вещи эти будутъ представлять современемъ значительную цѣнность для возрожденной національной Россіи.

При сборѣ вещей не слѣдуетъ пренебрегать предметами, матеріальная стоимость которыхъ нынѣ ничтожна: медалями, рисунками, русскими открытками и т. п. Всѣ эти предметы будуть способствовать въ будущемъ изученію русской исторіи и русской культуры.

Правленіе Р.О.К. не предполагаетъ хранить собранные предметы въ распоряженіи Комитета. Всѣ они, по мѣрѣ сбора и полученія на то согласія мѣстныхъ властей, будутъ передаваться въ существующія зарубежныя музейныя хранилища.

Правленіе Р.О.К. не располагаетъ средствами на пріобрѣтеніе какихъ бы то ни было памятниковъ искусства и старины, поэтому упомянутый сборъ оно предполагаетъ основать исключительно на добровольной и безвозмездной передачѣ Комитету предметовъ, нынѣшніе владѣльцы которыхъ, какъ это извѣстно Комитету, во многихъ случаяхъ просто не имѣютъ возможности надлежащимъ образомъ обезпечить сохранность принадлежащихъ имъ вещей.

Особенно важнымъ представляется Комитету спасеніе предметовъ, которыми нынѣ владѣютъ лица, не придающія русскимъ историческимъ реликвіямъ надлежащей цѣнности. Правленіе проситъ всѣхъ русскихъ людей оказать ему содѣйствіе въ организуемомъ сборѣ путемъ сообщенія Комитету о погибающихъ, вслѣдствіе ненадлежащаго храненія памятниковъ русской старины и искусства.

ИТОГИ РУССКОЙ ВЫСТАВКИ.

Съ 4-го по 18-ое декабря 1935 г. въ помѣщеніи Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ состоялась въ Варшавѣ очередная выставка издѣлій русскихъ эмигрантовъ, устроенная Патронатомъ Русской Кустарной Мастерской.

На выставкѣ представлены были художественныя издѣлія 38 русскихъ эмигрантовъ - кустарей — рукодѣлья, работы по дереву и металлу и т. п. Выставку посѣтило очень значительное число лицъ, въ томъ числѣ представители польскаго общества и дипломатическаго корпуса. Отъ продажи выставленныхъ издѣлій выручено 2474 зл. 70 гр. Выручка эта способствовала оказанію значительной помощи русскимъ кустарямъ - эмигрантамъ.

Патронатъ Мастерской приноситъ глубокую благодарность г-жамъ М. А. Алексѣевой, Н. Н. Бѣляевой, В. Н. Вороновой, О. М. Замараевой, О. М. Змѣтновой, К. Н. Завадской, Т. В. Зажецкой, М. В. Ряльцевичъ, В. А. Игнаціусъ, М. Н. Симанской, П. К. Смирновой, Е. П. Смирновой, Т. К. Тема, Н. А. Хоецкой и Н. Н. Языковой, своимъ участіемъ въ устройствѣ выставки много способствовавшимъ ея успѣху.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ Р.О.К.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ приноситъ глубокую благодарность г. Рымору за пожертвованіе 7 литографій съ изображеніемъ Петра Великаго. Одна изъ этихъ литографій передана Родительскому Комитету Русской Начальной Школы въ Варшавѣ.

ПОПОЛНЕНІЕ ШКОЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ.

Правленіе Р.О.К. передало Родительскому Комитету Русской Начальной Школы въ Варшавѣ 135 экз. дѣтскихъ книгъ и учебниковъ изъ библіотеки Р.О.К. для пополненія школьной библіотеки.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ СОСТАВѢ Р.О.К.

На засѣданіи, состоявшемся 7-го января 1936 г., Правленіе Р.О.К. постановило предоставить кандидатамъ въ дѣйствительные члены Р.О.К. г.г. Д. Данишевскому, М. Байдаку - Бѣлому и Ф. Силанову права дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К.

КЪ СВѢДѢНІЮ РУССКИХЪ ЭМИГРАНТОВЪ.

Правленіе Р.О.К. получаетъ отъ русскихъ эмигрантовъ, служившихъ во время польско-совѣтской войны въ рядахъ арміи ген. Пермыкина въ Польшѣ, просьбы о производствѣ поисковъ архива этой арміи съ цѣлью нахожденія въ этомъ архивѣ документовъ.

Въ виду того, что мѣстонахожденіе названнаго архива неизвѣстно Правленію Р.О.К. и попытки установить это мѣстонахожденіе не увѣнчались успѣхомъ, Правленіе Комитета рекомендуетъ заинтересованнымъ лицамъ составлять, въ случаѣ необходимости, подтвержденія факта своей службы въ рядахъ арміи ген. Пермыкина, нотаріальные акты, содержащіе должнымъ образомъ засвидѣтельствованныя показанія лицъ, могущихъ удостовѣрить фактъ службы заинтересованнаго лица въ названной арміи.

Незабытыя могилы

Свѣтлой памяти героевъ - кадетъ, жертвъ гражданской войны на югѣ Россіи въ 1919 году.

Вспомнилъ на югѣ я поле огромное
Въ призрачномъ свѣтѣ луны...
Поле — кошмаровъ и ужасовъ полное,
Истинный адъ сатаны!..

Вспомнилъ разстрѣлы я, кровь леденящіе,
Послѣ совѣтскихъ побѣдъ...
Вспомнилъ я трупы, горами лежащіе,
Трупы героевъ - кадетъ!

Слава вамъ, воины долга завѣтнаго!
Только вы ринулись въ бой,
Вмигъ изъ кадетика малозамѣтнаго
Выросъ нашъ русскій герой!

Вы ни врага не страшились, ни времени!
Рыцари — званіе вамъ!..
Горе — пришельцамъ безъ роду, безъ племени,
Кровь вопіетъ къ небесамъ!

Твердою волей народа великаго
Русь изживетъ палачей!
Скинетъ оковы позорища дикаго
И отомститъ за дѣтей!

В. Н.

ГЕН.-ЛЕЙТ. А. М. САРАНЧОВЪ.

5-го минувшаго декабря скончался въ Парижѣ послѣдній Директоръ Сумского кад. корпуса ген. шт. **Ген.-Лейт. Андрей Михайловичъ Саранчовъ.**

Еще не задолго до своей кончины А. М. поражалъ всѣхъ своей бодростью и подвижностью, не смотря на свой, сравнительно, почтенный возрастъ — 73 года. А. М. былъ Предсѣдателемъ Объединеній Кавказской Арміи и Сумского кад. корпуса. Если къ этому свойству натуры покойнаго А. М. прибавить его горячую любовь къ Родинѣ, неутомимую жажду послужить ей, доброе сердце и стремленіе помочь ближнему въ бѣдѣ и горѣ, кончина А. М. является не только грустной потерей чудной души человѣка, но и тяжкой утратой вѣрнаго сына Матери-Россіи.

А. М. родился въ 1862 году. По окончаніи въ 1879 г. Владимірской Кіевской воен. гимназіи и въ 1881 г. 3-го Военнаго Александровскаго училища, фельдфебелемъ, А. М. былъ произведенъ въ подпоручики Л.-Гв. въ Павловскій полкъ. Съ 1887 г. по 1892 г. А. М., по окончаніи Академіи ген. шт., занималъ оберъ-офиц. должности ген. шт. въ Кіев. воен. окр.; съ производствомъ въ 1892 г. въ подполковники, былъ переведенъ на Кавказъ. Съ 1902 по 1905 г. командовалъ 81 пѣх. Апшеронскимъ полкомъ. Произведенный въ февр. 1905 г. въ ген.-маіоры, А. М. былъ назначенъ Директоромъ Сумского кад. корпуса, оставаясь во главѣ корпуса до его эвакуаціи заграницу, за рубежомъ возглавилъ Объединеніе Кадетъ Сумского корпуса, которыхъ онъ, какъ отецъ, горячо любилъ и въ средѣ которыхъ его глубоко уважали и любили.

Миръ и покой праху вѣрнаго сына Родины и вѣчная память любимому наставнику другу.

ПАМЯТИ ДРУГА.

Гражданская война въ полномъ разгарѣ. Бѣлая армія съ остатками Черноморскаго флота въ Крыму. Кругомъ насѣдаютъ красные, имѣя за собой всю ширь необъятной Россіи. У бѣлыхъ только клочекъ родной земли и сзади море. Ясно, борьба невозможна для кучи бѣлыхъ, лишенныхъ необ-

---

Пожертвованія.

Въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1935 г. въ кассу Р.О.К. поступили слѣдующія пожертвованія:

Въ фондъ Спасенія Родины отъ Д. Данишевскаго — 5 злот.

Для пріюта на Волѣ отъ неизвѣстнаго — 6 зл.

Для пріюта на Лоховкѣ отъ неизвѣстнаго — 6 злот., отъ Д. Чайковскаго — 3 злот.

Для Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Эмигрантовъ отъ неизвѣстнаго — 5 злот.

Для М. М. отъ Ф. Лебедева — 3 злот.

На оказаніе помощи нуждающимся эмигрантамъ: отъ Д. Данишевскаго—6 зл., отъ Дебагорій-Мокріевичъ — 2 зл., отъ В. Кочубея — 1 зл., отъ В. Н. Мороза — 10 зл., отъ Варшавской Коммунальной Кассы — 30 зл., отъ Польскаго Государственнаго Земельнаго Банка — 50 зл., отъ фирмы «Бр. Борковцы» — 10 зл., отъ Банковаго Стекольнаго Завода — 10 зл., отъ фирмы «Нобель» — 25 зл., отъ Т-ва «Континентъ» — 5 зл., отъ Бельгійскаго Акціонернаго Общества въ Варшавѣ — 10 зл., отъ Польскаго Коммунальнаго Банка — 20 зл., отъ фирмы «Католь» — 10 зл., отъ Дирекціи завода «Польскій Фятъ» — 20 зл., отъ фирмы «Филипсъ» — 30 зл., отъ Банка Акцептаційнаго — 15 зл.

Правленіе Р.О.К. выражаетъ всѣмъ жертвователямъ глубокую благодарность.

Дальнѣйшія пожертвованія можно вносить въ Комитетъ (Варшава, ул. Гортензіи, 6, кв. 21 (или на текущій счетъ Комитета въ П.К.О. № 24845.

ходимаго. Теперь уже вопросъ о жизни или смерти. Остается сражаться до послѣдней возможности. Помощи ждать неоткуда. Итакъ, впередъ!..

Мечется бѣлая армія, отбивая свирѣпыя атаки красныхъ. Красные все прибываютъ числомъ. Вотъ уже одинъ бѣлый противъ 10 красныхъ. Каждый день число противниковъ увеличивается. Нѣтъ силъ бороться дальше, мало что остается и ѣсть. Нужно искать всѣ средства для продолженія борьбы. Кавказъ на сѣверѣ занятъ красными, на югѣ горцы, грузины, армяне, абхазцы, англичане. Всѣ противъ красныхъ ,но каждый за себя. Иностранцы пользуются положеніемъ и разбираютъ богатство Кавказа. Немало его тамъ. Нужно что-нибудь спасти и для бѣлой арміи. Въ Батумъ посланы транспортъ и миноносецъ «Жаркій» для охраны. Но что этотъ старый, маленькій миноносецъ! Что можетъ сдѣлать онъ въ случаѣ нужды, когда огромные дреднауты, крейсера и новѣйшіе миноносцы иностранцевъ въ Батумѣ? Нужно послать подводную лодку. По крайней мѣрѣ, дѣйствительно угроза въ случаѣ чего.

Я получаю приказаніе итти съ «Уткой» въ Батумъ. Черезъ два дня подхожу къ городу. Чудный іюньскій день. Еще далеко, и видны только горы въ туманѣ. Смотрю въ бинокль. Вижу корабль, который быстро приближается курсомъ изъ Батума. Ясно — англійскій миноносецъ. Скоро можно было различить Ф — 22. Съ полнаго хода стопоритъ машины и спускаетъ шлюпку. На немъ сигналъ: «ИХШ — хочу войти съ вами въ сношенія». Я стопорю машину и спускаю тузикъ. Но шляпка съ миноносца уже подходитъ. Вижу — на ней англійскій офицеръ и русскій въ армейской формѣ. Принимаю ихъ. Русскій представляется: «Сергѣй Константиновичъ Терещенко». Онъ переводчикомъ, посланъ адмираломъ намъ навстрѣчу. Обычные вопросы аглнчанъ. Поздравленіе съ приходомъ.

На вопросъ — куда иду, отвѣчаю:

— Въ распоряженіе начальника русскаго отряда въ Батумѣ.

Провожаю гостей и даю ходъ. Миноносецъ развернулся и самымъ полнымъ ходомъ пошелъ впередъ. Успѣлъ таки разспросить С. К. о положеніи и принялъ линію поведенія. Англичане были явно недовольны приходомъ подводной лодки. Богъ ее знаетъ, какія у нея намѣренія.

При входѣ въ гавань вижу на рейдѣ два англійскихъ дреднаута, миноносцы и другія военныя суда. Подлетаетъ англійскій катеръ съ офицеромъ съ визитомъ. Черезъ нѣсколько минутъ отправляюсь къ адмиралу Сеймуру съ визитомъ, вмѣстѣ съ адмираломъ Г. и Сергѣемъ Константиновичемъ.

Встрѣчи никакой. Россіи нѣтъ. Но адм. Сеймуръ насъ принимаетъ привѣтливо и сочувственно. Нѣсколько минутъ разговора, и мы отваливаемъ. На берегу душевная бесѣда съ С. К. Изъ нея я выяснилъ, что англичане чрезвычайно озабочены приходомъ русской подводной лодки и ея присутствіемъ въ Батумѣ. И это было вѣрно. Всю ночь миноносцы насъ освѣщали прожекторами и внимательно слѣдили за «Уткой», а у насъ въ каютъ-компаніи была дружеская бесѣда съ С. К., которая зашла «далеко за полночь».

Такова была моя первая встрѣча съ дорогимъ С. К. Терещенко.

Н. Монастыревъ.

† ПОЛКОВНИКЪ К. И. ЗАРУБИНЪ.

Въ августѣ с/г. въ Панчевскомъ госпиталѣ (Сербія, Банатъ) скончался предсѣдатель объединенія 10-го Уланскаго Одесскаго полка Константинъ Ивановичъ Зарубинъ.

Окончивъ Петровско - Полтавскій кадетскій корпусъ и Николаевское кавалерійское училище, корнетъ Зарубинъ вышелъ въ 29-ый драг. Одесскій полкъ. Въ полку сразу обратилъ на себя вниманіе энергіей, тактомъ и любовью къ военному дѣлу.

Первые дни Великой войны выдвинули подполк. З, какъ настоящаго помощника к-ра полка и авторитетнаго начальника офицеровъ и уланъ. Въ славный для 10-ой Кав. дивизіи день коннаго боя у с. М. Ярославице 8-го авг. 1914 г. подполк. З. по командѣ к-ра 1-ой бригады ген. Маркова: «уланы съ Богомъ», — первымъ атаковалъ во главѣ 1, 3 и 5-го эскадроновъ 15-ый драг. австрійскій эрцгерцога Іосифа полкъ. За этотъ бой подп. З. награжденъ георгіевскимъ оружіемъ.

Подполк. З. былъ душой 10-го Уланскаго Одесскаго полка и участвовалъ съ полкомъ во всѣхъ бояхъ. Въ ночь съ 16-го на 17-го февр. 1915 г. послѣ 50 верстнаго перехода Новгородскій драг. и Одесскій улан. полки были брошены для поддержки 13-ой пѣх. дивизіи на высоту 810 у г. Балигрода. За всю Великую войну этотъ бой былъ самый тяжелый, (нѣкот. эскадроны потеряли до 40%), но и самый важный по достигнутымъ результатамъ: во время подоспѣвшая бригада кавалеріи атакой въ пѣшемъ строю до подхода 51-го пѣх. Литовскаго полка удерживала австрійскую пѣхоту, прорывавшуюся на выручку осажденной крѣпости Перемышль. Подп. З., атакуя выс. 810 во главѣ Одесскихъ уланъ былъ тяжело раненъ, произведенъ за отличіе въ этомъ бою въ полковники. Какъ инвалидъ полк. З. назначенъ комендантомъ госпиталя въ г. Евпаторіи и за энергію, честность и благодарство удостоился личной благодарности Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Θеодоровны. Въ Зарубежьи полк. З. создалъ Общество Объединенія и Взаимопомощи 10-го Уланскаго Одесскаго полка и безсмѣнно былъ его предсѣдателемъ.

Эти нѣсколько строкъ — скромный вѣнокъ изъ полевыхъ цвѣтовъ холмистой Галлиціи на его надгробный памятникъ...

Полк. ФИРСОВСКІЙ.

† ПОЛКОВНИКЪ Г. А. ФОНЪ-БРЕМЕРЪ.

4-го сентября въ Берлинѣ скончался полковникъ Георгій Александровичъ фонъ-Бремеръ. Покойный въ 1911 году былъ произведенъ изъ Павловскаго военнаго училища Л.-Гв. въ Семеновскій

полкъ, въ рядахъ котораго принялъ участіе въ міровой войнѣ.

Кромѣ наградъ боевыхъ, покойный Георгій Александровичъ имѣлъ рѣдкія «мирныя» награды: за спасеніе русскаго солдата, тонувшаго во время войны, онъ былъ награжденъ русской медалью за спасеніе погибающихъ. За спасеніе, съ явной опасностью для жизни, въ бурную погоду, на озерѣ Ванзее подъ Берлиномъ трехъ молодыхъ людей, онъ, единственный изъ иностранцевъ, былъ награжденъ Прусской медалью за спасеніе погибающихъ. Эстонское правительство сочло своимъ долгомъ прислать ему, какъ кавалеру Русской и Прусской медалей, Эстонскую медаль за спасеніе погибающихъ.

Хорошій и искренній товарищъ, всегда жизнерадостный и талантливый, онъ въ послѣдніе годы жизни занялся скульптурой. Его работы—художественная лѣпка на Русскомъ памятникѣ въ Тегелѣ подъ Берлиномъ.

4-го сентября, на 45 году жизни, послѣ тяжкихъ страданій, Георгій Александровичъ скончался. Онъ погребенъ, послѣ краткой литіи передъ Русскимъ памятникомъ, въ созданіи котораго онъ принималъ такое горячее участіе — на русскомъ кладбищѣ въ Тегелѣ.

Нельзя не отмѣтить того исключительнаго вниманія, которое было проявлено по отношенію къ нему, какъ русскому офицеру, всѣмъ персоналомъ больницы «Кранкенхаузъ десъ Вестенсъ», отъ професс., дѣлавшаго ему двѣ ореpаціи, до послѣдняго санитара! Въ больницѣ онъ содержался всецѣло на счетъ германскихъ учрежденій, въ такихъ случаяхъ не дѣлающихъ разницы между своими и иностранцами. **А. фонъ-Лампе.**

†. Г. С. МАЛЕЦЪ.

7 ноября с. г. во Львовѣ послѣ продолжительной и упорной болѣзни скончался на 72 году жизни извѣстный галицко - русскій общественный дѣятель Георгій Семеновичъ Малецъ.

Послѣ полученія высшаго образованія въ Вѣнѣ, Г. С. Малецъ въ теченіе долгаго ряда лѣтъ работаетъ въ качествѣ ученаго агронома — сначала въ Полтавской губерніи, затѣмъ на Кавказѣ и, наконецъ, у себя, въ родной Галичинѣ.

Міровая война застала Г. С. въ Швейцаріи, гдѣ онъ проходилъ курсъ лѣченія. Г. С. прерываетъ лѣченіе возвращается въ Россію, и вступаетъ въ ряды русской арміи. Наступаетъ 1918 годъ, а съ нимъ и бѣлое движеніе. Г. С. организуетъ Карпаторусскій отрядъ при Добровольческой арміи юга Россіи и проходитъ весь путь славной и героической борьбы.

Въ 1922 году Г. С. Малецъ попадаетъ опять въ Галичину, гдѣ начинаетъ активную работу по возстановленію разгромленныхъ во время войны галицко - русскихъ организацій.

Въ теченіе послѣднихъ четырнадцати лѣтъ Г. С. Малецъ послѣдовательно возглавляетъ рядъ меньшинственныхъ русскихъ организацій. Смерть застаетъ его на посту вице-предсѣдателя Русскаго Народнаго Объединенія.

Живой ясный умъ, самоотверженность, неистощимая энергія, любовь къ Россіи, вѣра въ ея свѣтлое будущее — вотъ основныя черты, характеризующія обликъ покойнаго. Онѣ оставались неизмѣнными на всемъ протяженіи его стойкой и плодотворной національно - общественной работы.

Д. М.

† В. В. ПОПОВЪ.
МОРСКОЙ ВРАЧЪ.

29 октября въ Парижѣ скоропостижно скончался отъ паралича сердца врачъ Черноморскаго флота Владиміръ Владиміровичъ Поповъ.

В. В. Поповъ родился въ 1890 г., въ Москвѣ. Окончивъ однимъ изъ первыхъ 2-ю гимназію, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета, который и окончилъ 22-хъ лѣтъ въ 1912 году. Прослуживъ врачебнымъ инспекторомъ въ Вѣдомствѣ Имп. Маріи Феодоровны, В. В. Поповъ, всегда чувствовавшій влеченіе къ морю, назначается врачемъ въ Черноморскій флотъ. Вскорѣ онъ получаетъ назначеніе на должность младшаго врача лин. кор. "Пантелеймонъ", гдѣ его застаетъ объявленіе войны, и на этомъ кораблѣ онъ принимаетъ участіе во всѣхъ походахъ и операціяхъ 1914-1915 г. г. Въ 1915 г., внѣ всякой очереди, онъ назначается старшимъ врачемъ на л. к. "Синопъ", а затѣмъ врачемъ въ гидроавіацію флота. Въ эмиграціи В. В. былъ одно время старшимъ врачемъ морского госпиталя въ Пиреѣ и окружнымъ врачемъ въ Югославіи. Имущественныя дѣла заставили его переѣхать въ Польшу,а послѣднія восемь лѣтъ онъ прожилъ въ Парижѣ.

Такъ неожиданно, въ расцвѣтѣ силъ, ушедшій отъ насъ старый соплаватель и дорогой товарищъ оставилъ по себѣ всеобщее сожалѣніе, даже у людей мало его знавшихъ. Ода-

ренный отъ природы необычайной жизнерадостностью и остроуміемъ, обладая прекраснымъ характеромъ, большими способностями и знаніями, — В. В. былъ всеобщимъ любимцемъ и баловнемъ. Всякій корабль хотѣлъ его имѣть своимъ врачемъ. Добрый и отзывчивый, онъ такимъ оставался до конца, широко помогая неимущимъ товарищамъ и вообще русскимъ. Морская семья и наши офицерскіе интересы были для него всегда родными, душой онъ былъ морской офицеръ скорѣй, чѣмъ врачъ, и онъ слѣдилъ съ интересомъ за "Часовымъ", будучи его старымъ подписчикомъ. Въ его лицѣ мы, моряки, понесли незамѣнимую утрату и не вѣрится до сихъ поръ, что не услышимъ мы больше его веселаго, ободряющаго голоса. Міръ твоему праху, дорогой другъ!

† ПОДПОРУЧИКЪ ТОЛКАЧЕВЪ

4-ой батареи Дроздовскаго артиллерійскаго дивизіона подпоручикъ Константинъ Петровичъ Толкачевъ скончался въ санаторіи Ля-Гашъ, деп. Сенъ и Луаръ, отъ остраго перитонита. 31 октября пр. г.

Уроженецъ Петрограда, онъ со школьной скамьи ушелъ въ ряды Добровольческой арміи совсѣмъ мальчикомъ и въ рядахъ родной батареи провелъ всѣ бои, Галлиполи и Болгарію.

За боевыя отличія былъ произведенъ въ офицеры. Въ годы эмиграціи, работая на самыхъ тяжелыхъ работахъ, никогда не забывалъ своего долга передъ Родиной и отъ своихъ такъ трудно добываемыхъ жалкихъ средствъ всегда удѣлялъ многое на поддержаніе патріотическихъ силъ въ ихъ борьбѣ въ красной властью. Честный патріотъ, онъ вѣрилъ, что возстановленіе Великой Россіи тѣсно связано съ возстановленіемъ монархіи. Безкорыстный и честный, онъ былъ отзывчивъ къ чужому горю. и пользовался большимъ уваженіемъ и любовью

Начальникъ армейской группы въ Парэ-ле-Моніаль капитанъ ЮДИНЪ

† ПОР. С. С. ГРЕЩУКЪ († 5.9.35).

С. С. Грещукъ родился 15 декабря 1889 года и происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ. По окончаніи Тверской классической гимназіи и юридическаго факультета Московскаго Императорскаго Университета поступилъ вольноопредѣляющимся въ 1 Лейбъ-Гренадерскій Императора Александра II полкъ и въ 1913 году былъ уволенъ въ запасъ съ чиномъ прапорщика.

Великую войну продѣлалъ въ рядахъ 202 Горійскаго полка, былъ раненъ и получилъ боевыя награды. Въ 1917 году былъ назначенъ въ Управленіе генералъ - квартирмейстера Ставки. Въ періодъ вооруженной борьбы съ большевиками также служилъ въ Управленіи ген.-кварт. Штаба Главнокомандующаго вооруженными силами юга Россіи. Послѣ эвакуаціи Крыма былъ назначенъ въ Алексѣевскій пѣхотный полкъ, съ которымъ былъ въ Галлиполійскомъ лагерѣ и продолжалъ состоять въ полку до дня смерти. **Алексѣевецъ.**

† ГЕНЕРАЛЪ И. П. АСТАХОВЪ.

Скончавшійся въ Римѣ 26 ноября 1935 г. Генералъ Иванъ Петровичъ АСТАХОВЪ, природный донской казакъ станицы Михайловской, Хоперскаго округа, родился въ 1863 г. Образованіе получилъ въ Воронежскомъ кад. корп. и Александровскомъ в. уч., былъ произведенъ въ хорунжіе Донской Арт. въ 1883 году. Послѣ окончанія офицерской артил. школы въ 1905 г. получилъ въ командованіе одну изъ льготныхъ батарей, а въ январѣ 1907 г. былъ назначенъ Командиромъ 7-й Донск. каз. батареи въ г. Замостьѣ.

Овѣянный славой блестящаго командира, послѣ 3-хъ лѣтъ командованія 7-й Донск. каз. б-реей. вернувшись на Донъ въ 1911 г. Иванъ Петровичъ получилъ въ командованіе 13-ю Донск. льготную батарею и выступилъ на войну во главѣ вновь сформированнаго по мобилизаціи 6-го Донск. каз. артил. дивизіона, вошедшаго въ 5-ю Донск. дивизію.

Въ первомъ же большомъ бою 18-го августа 1914 г. у сел. Дубъ въ раіонѣ с. Ситно проявилъ свои блестящія военныя дарованія и объединивъ огонь своего дивизіона, умѣлымъ руководствомъ 12-й и 13-й Донскими каз. батареями, губительнымъ огнемъ совершенно разгромилъ пѣхотную бригаду австрійцевъ и ея артиллерію, что дало возможность конницѣ 1-й и 5-й Донск. каз. дивизій захватить богатые трофеи: 4 таубицы, 6 легкихъ орудій и 350 плѣнныхъ. Наградою Ивану Петровичу за этотъ подвигъ былъ орденъ Св. Георгія 4-й ст. Произведенный въ Ген.-маіоры осенью 1916 г. получилъ въ командованіе 38-ю артил. бригаду.

Большой Войсковой кругъ 18-го іюня 1917 г. избираетъ Ивана Петровича, какъ наиболѣе выдающагося, на должность Начальника Донской Артиллеріи. На этомъ посту Иванъ Петровичъ проявилъ много твердости и такта въ разбушевавшейся революціонной стихіи и, сохраняя до послѣдняго момента кадры Донск. Артил-ріи, въ началѣ 1918 г. началъ формировать партизанскія артил. части, принявшіе участіе въ защитѣ столицы Дона въ январѣ и февралѣ 1918 г., а по оставленіи Новочеркасска, выступилъ въ Степной походъ въ составѣ отряда Походнаго Атамана Ген. П. Х. Попова, и сохранивъ небольшое ядро Донской Артиллеріи, помогъ этимъ возстановить въ 1918 г. всю Донскую Артиллерію.

Однако годы войны и тяжелыхъ моральныхъ переживаній и разочарованій во время революціи и общаго развала, подточили силы Ивана Петровича и онъ весною 1918 г. вышелъ въ отставку.

Доблестный генералъ, вписавшій столько славныхъ страницъ въ исторію Донской Артиллеріи, прекрасный человѣкъ и семьянинъ, нашъ старшій товарищъ и учитель, Иванъ Петровичъ АСТАХОВЪ будетъ всегда служить гордостью и примѣромъ его признательнымъ ученикамъ и сослуживцамъ.

ДОНСКІЕ АРТИЛЛЕРИСТЫ.

Наказъ Кавказскому Куначеству въ Бѣлградѣ *)

ВВЕДЕНIЕ.

Имѣя въ виду, что каждый изъ кунаковъ Кавказскаго Куначества состоитъ въ какой-нибудь организацiи политическаго или благотворительнаго характера и этимъ исполняетъ свои обязательства передъ Родиной и обществомъ составители наказа Кавказскому Куначеству, считаютъ возможнымъ отрѣшиться отъ обычныхъ формъ различныхъ объединенiй зарубежья, преслѣдующихъ тѣ же цѣли и въ изложенiи наказа по пунктамъ также избѣжать избитыхъ выраженiй обыкновенныхъ уставовъ.

НАКАЗЪ КАВКАЗСКОМУ КУНАЧЕСТВУ.

I. Цѣль.

Куначество стремиться сохранить старыя кавказскiя войсковыя традицiи и адаты памятуя наше преданiе:

«Отъ нашихъ предковъ знаменитыхъ
Одно мы слово сберегли —
— Аллаверды, Аллаверды.
Въ немъ нашей удали начало
Товарищъ счастья и бѣды».

и нашъ завѣтъ:

Намъ Царь-Отецъ, намъ мать Россiя,
Семья родная — нашъ народъ
И эти истины святыя
Хранитъ кунакъ изъ рода въ родъ.

Кавказское Куначество должно дать: подъемъ и бодрость духа, у тѣхъ у кого онъ можетъ быть палъ подъ влiянiемъ тяжелыхъ условiй изгнаннической жизни; дружескую и духовную поддержку кунаковъ, для тѣхъ которые въ ней нуждаются; душевный отдыхъ отъ повседневности въ родной средѣ кавказцевъ, который всѣмъ требуется и задушевную бесѣду о славныхъ боевыхъ дѣлахъ когда —

«И шли мы дружно къ схваткамъ новымъ,
Не ожидая череды
Хвала погибшимъ, а здоровымъ
Аллаверды, Аллаверды.

II. Составъ.

Въ куначество входятъ:
кавказцы — служившiе, родившiеся и жившiе на Кавказѣ.

Чтобъ тянуть дружно всѣмъ Кавказомъ
На всѣ [illegible]
Единымъ сердцемъ и всѣмъ разомъ
Аллаверды, Аллаверды».

или «Намъ каждый гость дается Богомъ.»

III. Управленiе.

Во главѣ Куначества и на стражѣ его традицiй стоитъ Старшина, — всегда старѣйшiй кунакъ, слово его — боевой приказъ;

«Поднимутся на тостъ заздравный
Эльбрусъ, Казбекъ и Араратъ».

Помощникъ Старшины — кунакъ слѣдующiй за нимъ по старшинству.

Старшина назначаетъ себѣ въ помощь трехъ кунаковъ [illegible] подчасковъ.

IV. Сборъ.

Куначество собирается по кличу Старшины.
Мѣсто сбора: — —

«У насъ подъ кровлей каждой хаты
Есть уголокъ для кунака».

V. Управленiе сборомъ.

Управленiе сборомъ лежитъ на обязанности Тулумбаша съ диктаторскими полномочiями: —

«Неугомонно ходитъ чаша
И вплоть до утренней зари
Несется голосъ тулумбаша
Аллаверды, Аллаверды».

Примѣчанiе: голосованiе, выборы и постановленiя на сборахъ воспрещаются.

VI. Средства.

Членскiе взносы не взимаются.

Но во время сборовъ допускаются дополнительные добровольные взносы въ кружку, которая ставится около Тамады и которой онъ распоряжается чтобы:

«Въ кругу веселомъ азарпеша
Гуляла звонко по рукамъ».

а Старшина — чтобы изъ этихъ средствъ прiобрѣсти куначескую азарпешу.

VII. Роспускъ.

Роспускъ Куначества не допускается, хотя бы въ его составѣ осталось и два кунака.

Возможно только преобразованiе Куначества на Родинѣ и послѣднiе кунаки обязуются хранить завѣты Куначества до возвращенiя въ Россiю, т. к.

«У насъ у всѣхъ одно желанiе
Скорѣй добраться до Москвы
Увидѣть тамъ коронованiе
И спѣть ЦАРЮ Аллаверды».

Г. Бѣлградъ.

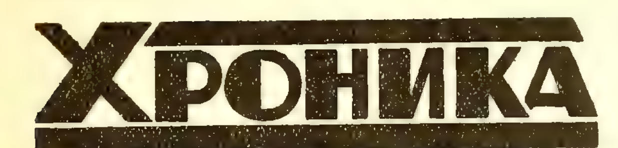
*) Прочитано на полковомъ обѣдѣ Нижегородцевъ въ Парижѣ.

БѢЛГРАДЪ.

12 января въ Бѣлградѣ состоялось рѣдкое торжество открытiе Памятника Русскимъ воинамъ. Отчетъ объ этомъ знаменательномъ событiи мы дадимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

ПОПРАВКА.

Въ статью Г. Бенземана: «Берлинъ и Лейбъ-Гренадеры» (ном. 156-157) вкралась неточность. Надо читать: «Лейбъ-Гренадеры стойко брали крѣпость, а 28-го Берлинъ сдался». То, что отнесено въ статьѣ къ 27му числу, надо отнести къ 29-му.



..НИЦЦА.

Союзъ Русскихъ Офицеровъ участниковъ Великой войны.

По мысли предсѣдателя и правленія Отдѣла Союза, сооружена доска съ помѣщеніемъ на ней чина, имени, фамилии и года кончины русскихъ воиновъ, похороненныхъ на разныхъ кладбищахъ въ гор. Ниццѣ и ея окрестностяхъ, начиная съ 1920 года. Этимъ увѣковѣчивается память усопшихъ, т. к. на многихъ кладбищахъ черезъ пять лѣтъ могилы уничтожаются.

Доска эта съ отмѣченными на ней именами 102 усопшихъ русскихъ воиновъ водружена въ православной церкви на городскомъ кладбищѣ «Кокадъ».

3 сего ноября, въ 15 час., въ этой церкви, съ благословенія высокопреосвященнаго архіепископа Владиміра, при торжественной обстановкѣ совершено освященіе доски о. Іоанномъ Церетелли въ сослуженіи съ протодіакономъ мѣстнаго собора Побѣдоносцевымъ, а затѣмъ была отслужена панихида съ поминаніемъ: Государя Императора Николая II, Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, бѣлыхъ вождей и всѣхъ воиновъ, за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившимъ, на морѣ погибшимъ, въ смутѣ убіеннымъ и умученнымъ и въ разсѣяніи скончавшимся.

На освященіе доски и панихиду прибыли: нач. района РОВС и предсѣдатель Отдѣла Союза ген. Свѣчинъ съ супругой, ген.адъют. Треповъ съ дочерью, ген.-лейт. П. А. Томиловъ, ген.-м. П: И: Постовскій съ дочерьми, контръ-адм. В. К. Пилкинъ, бывшій посл. А. В. Нелидовъ, сенаторъ П: П: Стремоуховъ, профессоръ Г Е. Рейнъ, Н. А. Щербачева, С. К. Апрѣлева, граф. И. Н. Грабовская, гжа Филатьева, С: Д: Щербачева, :З Н; Шкотъ, полк. Козляниновъ съ супругой, О. С. Раевская, А. Д: Филатьевъ съ супругой, В: Д: Соколова, ген. Носовичъ, полковники: А. Н. Коліевъ, П: В: Оноприенко, А. С. Кахановъ, бар. Мирбахъ, А. В. Дурасовъ, Н: Н: Чеботаревскій, Н: С. Никольскій, М. И. Изергинъ, Булгаковъ, Л. Л: Ярышкинъ, К. Н. Савельевъ, М. В: Безобразовъ, капитаны: В: П: Апрѣлевъ, Покотило, кн: Оболенскій, Михайловъ, г. г. Кичъ, Владиміровъ и много представителей мѣстной русской колоніи, пожелавшихъ почтить память усопшихъ воиновъ.

Предсѣдатель Отдѣла генералъ - лейтенантъ Свѣчинъ проситъ родственниковъ и знакомыхъ успошихъ русскихъ воиновъ сообщить замѣченныя неточности и пропуски, для исправленія и дополненія списка на доскѣ.

Въ будущемъ, по сборѣ необходимыхъ свѣдѣній, правленіе Отдѣла предполагаетъ соорудить такія же доски съ именами усопшихъ русскихъ воиновъ и похороненныхъ въ районахъ городовъ Каннъ и Ментона, для водруженія этихъ досокъ въ мѣстныхъ православныхъ храмахъ.

ОБЪЕДИНЕНІЕ ЧИНОВЪ ХУШ-го АРМ. КОРПУСА. БѢЛГРАДЪ.

(Засѣданіе въ день У-лѣтія объединенія).

Предсѣдатель Объединенія, б. командиръ 23 артиллерійской бригады, генералъ-майоръ Добророльскій, предложивъ почтить вставаніемъ память скончавшихся за эти 5 лѣтъ чиновъ ХУШ армейскаго корпуса, — въ томъ числѣ генераловъ: Кордюкова, Посохова, Вандама и Соколова, — повторивъ кратко исторію организации Объединенія, — изложилъ и краткій «баллансъ», сдѣланнаго за минувшія 5 лѣтъ: 1) Возстановлена связь со многими бывшими сослуживцами; 2) несмотря на большія матеріальныя трудности, выпущено 8 номеровъ «Информацій Объединенія» (первый — въ 2 страницы — послѣдній номеръ уже въ 31 стр.) и готовится ном. 9; 3) учреждена касса взаимопомощи, начатая обязательными мѣсячными взносами въ 10 динаръ, а нынѣ могущая оказывать кредитъ одному лицу больше 1000 динаръ; 4) содѣйствіемъ нач. П Отдѣла ген.-майора фонъ-Лампе въ 1934 г. положено основаніе библіотеки Объединенія; 5) ведется работа по собиранію матеріаловъ въ историческіе музей и архивъ Объединенія. Съ осени прошлаго года Объединеніе приступило къ сбору фотографій б. чиновъ XVIII корпуса для изданія «Альбома» и первая партія фотографій на-дняхъ сдается въ работу (желающіе чины Объединенія смогутъ получить таковой по цѣнѣ около 50 динаръ — 18 фр. франковъ.

Было и еще одно крупное начинаніе, къ сожалѣнію, не получившее должнаго и крайне важнаго для всей эмиграціи, — расцвѣта: въ 1930 г. — Объединеніемъ были открыты въ одномъ изъ государствъ — унтеръ-офицерскіе курсы, имѣвшіе достаточно и слушателей, — однако давленіемъ властей по политическимъ соображеніямъ были закрыты. Открытіе же таковыхъ на территоріи центра Объединенія не представлялось необходимымъ въ виду того, что здѣсь имѣются многочисленные Курсы усовершенствованія знаній вплоть до Высшихъ Военныхъ Курсовъ.

Ген. Добророльскій закончилъ благодарностью какъ своимъ ближайшимъ помощникамъ, такъ и всѣмъ активнымъ членамъ Объединенія и призывомъ возможно тѣснѣе сплотиться вокругъ родного намъ Объединенія, ибо только «Единеніе всѣхъ» дастъ силу намъ и поддержитъ насъ во всѣхъ нашихъ стремленіяхъ. Въ заключеніе ген.Добророльскій поднялъ бокалъ за процвѣтаніе Объединенія, за старѣйшаго члена Объединенія ген.-отъ-кав. Н. Ф. фонъ-Крузенштерна и старѣйшаго члена Объединенія въ Бѣлградѣ ген.-отъ-инф. В. Е: Флуга:

МАНЬЧЖУРСКАЯ ХРОНИКА

«Дальневосточный Корреспондентъ», Мукденъ, Маньчжурія.

Внѣшняя отдѣлка часовни памятника Государю Императору Николаю II и Королю Сербскому Александру I, сооружаемаго при Домѣ Милосердія въ Харбинѣ, по инициативѣ архіепископа Нестора, подъ наблюденіемъ специальной строительной комиссіи, уже закончена и производитъ прекрасное впечатлѣніе своей архитектурой, изяществомъ фресокъ и мозаики. Внутренняя отдѣлка часовни нѣсколько замедляется подборкой иконостаса.

Вновь образованный Дальневосточный союзъ военныхъ въ Маньчжу-го, возглавляемый ген. В. А. Кислицынымъ, имѣющій своей цѣлью объединеніе всѣхъ военныхъ организацій въ Маньчжуріи, а также и всѣхъ имѣющихъ склонность посвятить себя военной службѣ и борьбѣ противъ поработившаго Россію третьяго интернаціонала,, открываетъ въ Харбинѣ военное училище для русской эмигрантской молодежи.

Кромѣ того, для подготовки младшаго командного состава создается учебная команда, имѣющая цѣлью дать хорошо обученный унтеръ - офицерскій кадръ.

Военное училище будетъ состоять изъ стрѣлково - пулеметной и инженерной ротъ, эскадрона, сотни и батареи. Учебная команда будетъ создана по типу учебныхъ командъ Императорской Россійской Арміи.

ЮБИЛЕЙ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Союзъ русскихъ писателей и журналистовъ въ Югославіи отпраздновалъ 3 ноября свое 10-лѣтіе.

На столбцахъ «Часового» отщрадно отмѣтить, что за всю свою десятилѣтнюю дѣятельность Союзъ не только боролся противъ коммунизма, но всегда проявлялъ большое вниманіе къ русскимъ военнымъ организаціямъ. Послѣднее обстоятельство было ярко подчеркнуто въ рядѣ привѣтствій, полученныхъ Союзомъ ко дню 10-лѣтія. Въ числѣ многочисленныхъ поздравленій (болѣе 120-ти) поступили привѣтствія отъ генерала Миллера, вице-адмирала Кедрова, генерала Репьева, генерала Барбовича, генерала Зинкевича и отъ русскихъ военныхъ журналовъ «Часовой», «Вѣстникъ О-ва Галлиполійцевъ» и «Русскій Инвалидъ».

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIIIe. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix: 3 frs en France

4 frs à l'Étranger

8-й годъ

№ 164

Мартъ

1936 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boite Postale No 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle.

Directeur B. OREKHOFF

Къ 75-тилѣтію освобожденія крестьянъ

Императоръ Александръ II Освободитель

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16°)
Tél.: Trocadéro 52-68.

Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., средамъ и пятн.)

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†).

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр., годъ — 60 фр. въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

№ 164 **СОДЕРЖАНІЕ** № 164

Мы

Не пора ли новыми словами
Намъ о новой жизни говорить?
Мы другіе. Намъ съ большевиками
Не придется родину дѣлить.

Или мы до-тла ихъ уничтожимъ,
Или.., но другого плана нѣтъ.
Жизни обывательской дороже
Громъ и грохотъ будущихъ побѣдъ!

Новое объявимъ Пятилѣтье:
Воскресай, Россія, богатѣй!
Позабудь былое лихолѣтье
И копи богатства для дѣтей.

Въ новой пѣснѣ и слова другія:
Надо вѣрить самому себѣ:
Изъ пожара Новая Россія
Возстаетъ, окрѣпшая въ борьбѣ.

Губы шепчутъ: Господи, помилуй,
Сильнымъ стать для жизни помоги!
Нашей Русской богатырской силой
Будутъ опрокинуты враги!

Новые. На прежнихъ не похожи.
Жестокіе, немного? Ничего!
Наше кредо: Родина дороже
Счастья и покоя моего.

Маріанна Колосова.

Великая годовщина

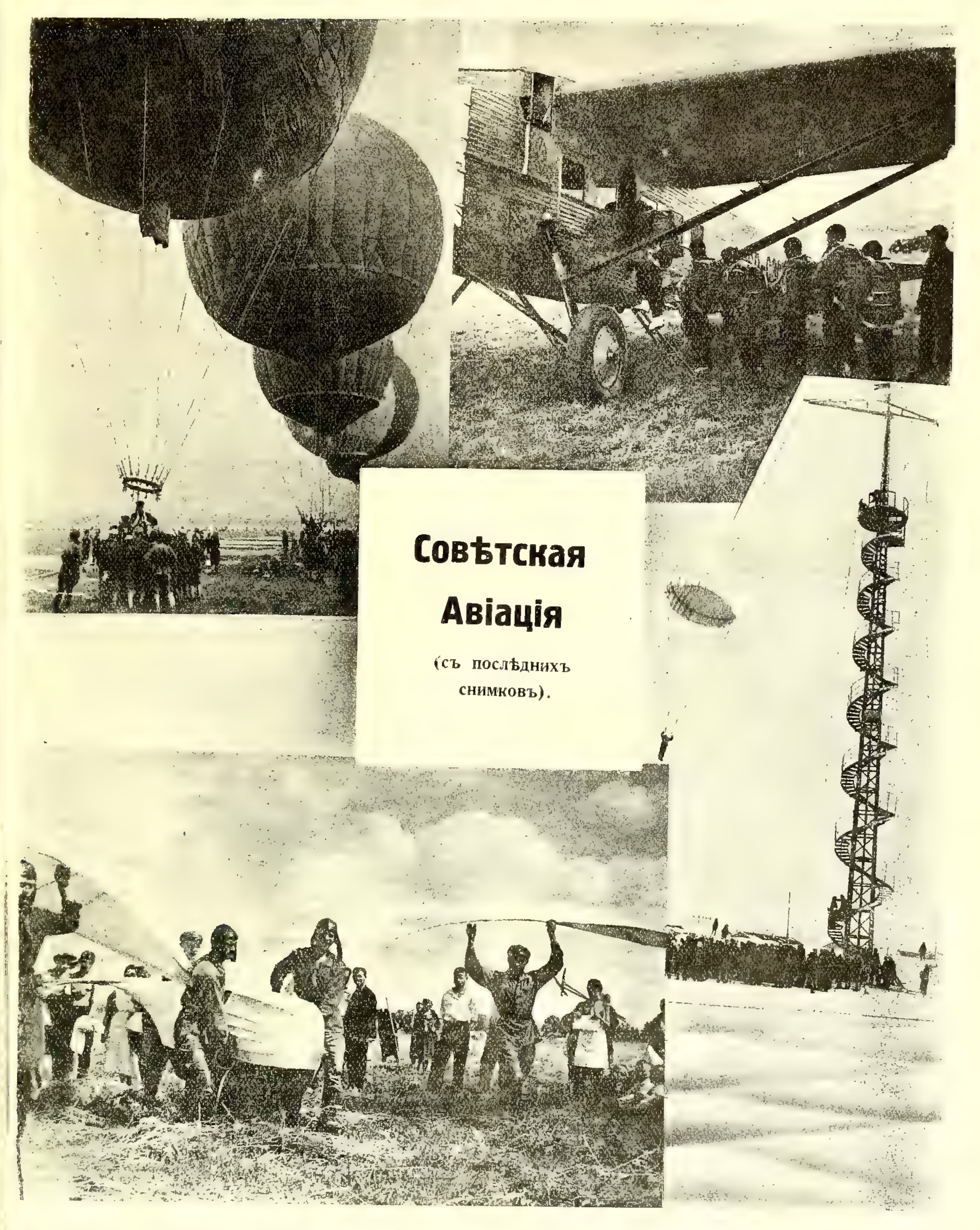
3-го марта 1860 года Императоръ Александръ II подписалъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Этотъ актъ на вѣчныя времена останется однимъ изъ самыхъ благородныхъ дѣлъ Россійской Монархіи.

Въ то время, когда на нашей Родинѣ установился режимъ, передъ которымъ блекнетъ не только крѣпостное право, но самый худшій видъ древняго рабства, намъ, вѣрнымъ защитникамъ идеи Императорской власти, должно быть отрадно сознаніе, что безъ всякаго давленія извнѣ, а подчасъ и вопреки тогдашнему общественному мнѣнію, Русскій Самодержецъ нашелъ въ себѣ силы и мужество совершить совершить подлинный государственный переворотъ.

Русская эмиграція несетъ въ своемъ призваніи миссію хранительницы завѣтовъ старой Россіи. Тамъ, въ Россіи, нельзя говорить о прошломъ, не извращая его и не глумясь надъ нимъ. Поэтому нашъ долгъ — со всей доступной намъ силой подчеркнуть все великое значеніе освободительной реформы, гордиться ею и молитвенно преклониться передъ свѣтлой памятью Государя Александра Николаевича, убіеннаго предшественниками нынѣшнихъ палачей несчастной Россіи.

И можетъ быть въ сознаніи величія этого величайшаго дѣла и кроется отчасти наша твердая и непоколебимая увѣренность въ несомнѣнномъ торжествѣ національной и исторической Россіи.

ВЪ РОССІИ



1. Подъемъ аэростатовъ на Московскомъ аэродромѣ. 2. Парашютисты добровольцы передъ полетомъ. 3. На авіаціонныхъ маневрахъ. 4. Парашютная вышка въ Москвѣ.

Кончина Великой Княгини Викторіи Федоровны

2-го марта въ Бозѣ почила Е. И. В. Великая Княгиня Викторія Федоровна, супруга Главы Императорскаго Дома, Великаго Князя Кирилла Владиміровича. При кончинѣ, послѣдовавшей въ Аморбахѣ (Баварія), находились Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, дѣти покойной: Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ, Вел. Княгиня Марія Кирилловна, Принцесса Лейнингенская, Вел. Княжна Кира Кирилловна и вдовствующая королева Марія Румынская.

Покойная Великая Княгиня была дочерью Великой Княгини Маріи Александровны, сестры Императора Александра III и Вел. Герцога Альфреда Саксенъ - Кобургъ - Готскаго, герцога Эдинбургскаго. Первымъ бракомъ покойная была замужемъ за Вел. Герцогомъ Гессенскимъ, а въ 1905 г. сочеталась бракомъ съ Вел. Княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ.

Покойная Великая Княгиня всегда живо интересовалась политическими и общественными вопросами, обладала исключительно властнымъ и волевымъ характеромъ и во время великой войны отдала много силъ и средствъ на организацію санитарныхъ поѣздовъ и лазаретовъ. Въ эмиграціи покойная всецѣло посвятила себя помощи дѣламъ своего Августѣйшаго Супруга.

Редакція «Часового" — органа связи русскаго воинства за рубежомъ — съ чувствомъ глубокой печали склоняется передъ могилой русской Великой Княгини и искренне раздѣляетъ горе близкихъ Ей людей.

По вопросу о воинской повинности для эмигрантовъ

Въ прошломъ мѣсяцѣ на страницахъ повседневной печати былъ поднятъ вопросъ объ отношеніи русской эмиграціи къ извѣстному уже всѣмъ намъ новому закону объ обязательной для русскихъ молодыхъ людей воинской повинности во Франціи. Въ печати даже началась извѣстнаго рода "анкета" по этому поводу, давшая далеко еще не ясные результаты.

Многое еще далеко не выяснено, и, повидимому, авторитетные французскіе круги сами не вполнѣ уяснили возможность проведенія этого сложнаго и деликатнаго законоположенія. Къ выходу слѣдующаго номера нашего журнала мы постараемся найти отвѣтъ на рядъ поднятыхъ въ печати вопросовъ путемъ непосредственнаго обращенія къ французскимъ военнымъ авторитетамъ, а также продолжить начатую въ повседневной печати "анкету" въ кругахъ русской эмиграціи.

Вопросъ объ отбываніи русскими эмигрантами воинской повинности имѣлъ уже прецедентъ въ свое время въ Польшѣ, гдѣ власти Рѣчи Посполитой вняли голосу нашей эмигрантской общественности, къ счастью, объединившейся тамъ на этотъ предметъ. Этотъ вопросъ сейчасъ принимаетъ для насъ особенно щекотливый оборотъ — послѣ ратификаціи франко-совѣтскаго пакта. Наша абсолютная лойяльность къ законамъ и дѣйствіямъ пріютившей насъ Франціи, полное невмѣшательство въ ея дѣла и признательность за гостепріимство, конечно, не даютъ никому права думать, что мы, принимая совершившееся какъ ф а к т ъ, можемъ ему сочувствовать. Будучи совершенно увѣрены въ томъ, что Франціи на долгіе годы обезпеченъ миръ и спокойствіе, мы все же должны выявить наше п р и н ц и п і а л ь н о е отношеніе къ этому вопросу. И намъ думается, что французы будутъ насъ больше уважать, если поймутъ, что ни при какихъ обстоятельствахъ русская національная эмиграція сражаться за сохраненіе совѣтской власти не будетъ.

Второй вопросъ — такой же сложный — это вопросъ неизбѣжной въ такихъ случаяхъ братоубійственной войны. Вѣдь, Франція — міровая держава, и для многихъ второстепенныхъ государствъ ея законы — примѣръ. Та-

ПРОБЛЕМА МУРМАНСКАГО „КОРРИДОРА“

Въ двухъ содержательныхъ статьяхъ «Фелькишеръ Беобахтеръ», офиціозъ самого Гитлера, разсматриваетъ вопросъ о стремленіи совѣтской Россіи къ Атлантическому океану черезъ «Мурманскій корридоръ», идущій отъ Ленинграда, Онежскаго озера къ Бѣломорью, Кольскому полуострову и Ледовитому океану. Область эта весьма важна для совѣтовъ: они могутъ ожидать съ этой стороны удара возможнаго противника, но зато она является для нихъ трамплиномъ въ ихъ маршѣ къ Атлантикѣ черезъ сѣверъ Финляндіи, Швеціи и Норвегіи.

«Оборудованіе» Мурманскаго корридора началось еще во время Великой войны постройкой Мурманской ж. д., протяженіемъ въ 1.451 километръ, которая соединила Ленинградъ черезъ западный берегъ Онежскаго озера и Бѣлаго моря съ Мурманскомъ. Постройка дороги въ дикой, малопроходимой мѣстности съ полярнымъ климатомъ представляла громадныя трудности: на дорогѣ работали сначала германскіе и австрійскіе военноплѣнные, а послѣ большевицкой революціи — политическіе ссыльные и «контръ-революціонеры» изъ Соловецкихъ лагерей.

Эта одноколейная дорога позволяетъ совершить этапъ Петроградъ — Мурманскъ въ 38 часовъ и открываетъ возможность эксплоатаціи естественныхъ богатствъ Кольскаго полуострова (богатыя залежи фосфатовъ въ Хибиногорскѣ, различные минералы, лѣса). Но, помимо этой желѣзнодорожной линіи, совѣтамъ былъ необходимъ водный путь, соединяющій Балтійское и Бѣлое моря и ведущій далѣе въ Атлантическій океанъ. Проведеніе канала въ раіонѣ Мурманскаго «корридора» представлялось возможнымъ: обиліе рѣкъ и озеръ тому способствовало. Такимъ-то образомъ и зародилась идея о проведеніи Бѣломорскаго канала, «канала Сталина» отъ сѣверной части Онежскаго озера до южной - Бѣлаго моря. Каналъ этотъ, объ окончаніи постройки котораго такъ громко трубила большевицкая пресса, имѣетъ 32 шлюза, каждый длиной въ 115 метровъ и глубиной въ 8 метровъ. Эти размѣры позволяютъ проводить черезъ каналъ военныя суда значительнаго тоннажа и, дѣйствительно, черезъ Бѣломорскій каналъ уже прошло нѣсколько единицъ военнаго флота совѣтовъ, направляясь въ Полярное (новый военный портъ на Ледовитомъ океанѣ, въ сѣверной части Кольской губы). Использованіе Бѣломорскаго канала вчетверо сокращаетъ путь отъ Ленинграда до Мурманска (водой): 674 мили вмѣсто 2840 (вокругъ Скандинавскаго полуострова). Кромѣ того, вхожденіе Бѣломорскаго канала въ сѣть внутреннихъ водныхъ путей СССР дѣлаетъ возможной переброску военныхъ судовъ средней величины изъ Чернаго въ Балтійское или въ Бѣлое моря.

Пока строился Бѣломорскій каналъ, усиливалась и желѣзнодорожная сѣть въ Мурманскомъ корридорѣ: въ направленіи къ финляндской границѣ были выстроены двѣ вѣтки: Парандова-Ухта и Петрозаводскъ-Ренола. Обѣ эти вѣтки почти-что упираются въ финляндскую границу и имѣютъ чисто-стратегическое значеніе, тѣмъ болѣе, что какъ разъ противъ нихъ, на разстояніи 110 километровъ, имѣются линіи той же колеи, ведущія въ Нарвикъ, норвежскій портъ на Атлантическомъ океанѣ, и проходящія черезъ сѣверъ Финляндіи, Швеціи и Норвегіи.

Помимо этого, приступлено къ сооруженію или къ изысканіямъ новыхъ линій, которыя соединятъ сѣверный театръ съ промышленными раіонами Урала или съ хлѣбородной Волжской областью.

Линіи эти слѣдующія: Пермь Котласъ Плесецкая - Онега — Сороцкое (портъ на Бѣломъ

кимъ образомъ, русскіе эмигранты, мобилизуемые въ разныхъ арміяхъ, могутъ оказаться въ бою другъ противъ друга.

И, наконецъ, третій вопросъ, справедливо поднятый нашей печатью — это вопросъ взаимныхъ обязательствъ. Жизненно этотъ вопросъ не менѣе важенъ, чѣмъ два первыхъ, но принципіальное его значеніе, понятно, неизмѣримо меньше ихъ.

Обѣщая вернуться къ этому вопросу въ детальной формѣ въ слѣдующемъ номерѣ, редакція сейчасъ можетъ только высказать одно неопровержимое мнѣніе: есть дѣла, значеніе которыхъ стоитъ выше нашихъ разногласій и пререканій; къ нимъ принадлежитъ и поднятый вопросъ. Если эмигрантскія организаціи хотятъ, чтобы ихъ уважали иностранцы и почитало юное поколѣніе, пусть онѣ найдутъ въ себѣ силы превозмочь на этотъ разъ взаимное отталкиваніе и постараются добиться единодушнаго рѣшенія. Только съ такимъ рѣшеніемъ будутъ считаться власти и общественное мнѣніе пріютившихъ насъ государствъ.

морѣ у выхода «канала Сталина»). Москва — Весьегонскъ — Петрозаводскъ. Москва — Вологда — Повѣнецъ (портъ на Онежскомъ озерѣ у входа въ «каналъ Сталина»). Сороцкое — Архангельскъ — Яренскъ — Усть-Цильма на Печорѣ.

Но использованіе раіона можетъ быть достигнуто въ полной степени лишь при интенсивной его электрофикаціи. И эта сторона проблемы озабачиваетъ Москву: поставленъ на очередь вопросъ объ электрофикаціи линіи Ленинградъ — Мурманскъ. На водномъ пути Ленинградъ — Бѣломорье уже установлены четыре группы моторовъ (предположено установить еще три) для использованія гидравлической энергіи.

Въ удаленномъ отъ центра Мурманскомъ корридорѣ нѣтъ угля. Поэтому совѣтское правительство пріобрѣло двѣ угольныя копи (Баренсбургъ и Грумансити) на Шпицбергенѣ, который лежитъ всего въ 1400 клм. отъ Мурманска и въ 2000 клм. отъ Архангельска. Такимъ образомъ, Мурманскій край будетъ получать уголь и легче, и больше, чѣмъ изъ центра Россіи (изъ Донецкаго бассейна). Въ 1934 году шпицбергенскія копи дали совѣтамъ 170.000 тоннъ угля, въ 1935 г. цифра эта должна сильно подняться. Въ виду краткости навигаціоннаго періода и трудностей плаванія, правительство предполагаетъ использовать для угольнаго транспорта ледоколы. Что же касается живой силы, необходимой для осуществленія этихъ замысловъ — то за этимъ дѣло не станетъ. Соловки, съ лагерями, переполненными «кулаками, бѣлогвардейцами и контръ-революціонерами» подъ бокомъ.

Населеніе корридора, весьма рѣдкое, принадлежало къ урало-алтайской группѣ и приближалось къ сосѣднимъ финнамъ. И въ данномъ случаѣ совѣтское правительство разрѣшило этотъ «національный» вопросъ съ обычной прямолинейностью: дабы обезпечить себя отъ проявленія возможныхъ симпатій коренного карельскаго населенія къ единоплеменнымъ финляндцамъ, большая часть карелъ была переселена въ Сибирь, а отдѣльная красная стрѣлковая карельская бригада расформирована. Въ корридоръ же были направлены «бѣлогвардейцы» и поселяне изъ Малороссіи. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ недавно считалось 6 карелъ на 4 русскихъ, теперь насчитывается русскихъ въ три раза больше, чѣмъ карелъ. Мурманскъ, маленькій рыбачій портъ съ 2500 жителями, сталъ большимъ городомъ съ населеніемъ свыше 100.000 человѣкъ.

Все это показываетъ, что «оборудованіе» Мурманскаго корридора преслѣдуетъ не только экономическія, но и военныя цѣли. Наступательныя тенденціи совѣтовъ ясны. Это подтверждается наличіемъ къ сѣверу отъ Ленинграда 41 аэродрома (уже дѣйствующихъ или еще проектированныхъ). Авіаціонныя части въ этомъ раіонѣ снабжены гидропланами, могущими использовать рѣчныя и озерныя системы. Организована развитая сѣть радіостанцій.

На Кольскомъ полуостровѣ идетъ постройка первоклассной морской крѣпости, которая будетъ и авіаціонной базой. Это — Полярное. Помимо военныхъ судовъ (контръ-миноносцевъ, миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и истребителей послѣднихъ), тамъ будутъ сгруппированы и суда различнаго вспомогательнаго назначенія: ледоколы, суда для изслѣдованія Ледовитаго океана, для питанія радіотелеграфныхъ метеорологическихъ станцій, для охоты и т. д. Въ Полярномъ, какъ и въ Мурманскѣ, воздвигаются капитальныя портовыя сооруженія и починочныя мастерскія. Такимъ образомъ, на сѣверѣ Мурманскъ будетъ торговымъ портомъ, въ то время какъ Полярное будетъ настоящей военной гаванью.

Обозрѣватель «Фелькишеръ Беобахтеръ» заключаетъ свои статьи слѣдующимъ образомъ: «Поступательное движеніе Россіи въ этихъ раіонахъ, о которыхъ мечталъ еще россійскій имперіализмъ, направлено противъ скандинавскихъ странъ. А эти послѣднія основательно затронуты марксистской пропагандой, въ военномъ отношеніи слабы и, увы, не отдаютъ себѣ должнаго отчета въ опасности, грозящей имъ съ востока». **В. О.**

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА «ЧАСОВОЙ»

Въ виду продолжительной поѣздки Редактора журнала, вернувшагося въ Парижъ 1-го марта, номеръ «Часового» отъ 15-го февраля не вышелъ. Слѣдующій номеръ «Часового» выйдетъ къ 1-му апрѣля. Два номера (отъ 15-го февраля и 15-го марта), не вышедшіе по указанной причинѣ, будутъ компенсированы для подписчиковъ двумя лишними номерами въ первой же половинѣ года. Разумѣется, всѣмъ трехмѣсячнымъ подписчикамъ срокъ ихъ подписки будетъ соотвѣтственно продленъ.

Контора проситъ всѣхъ годовыхъ подписчиковъ 1935 года возобновить ихъ подписку, во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала.

ОТЪ РЕДАКЦІИ «ЧАСОВОГО»

Редакція журнала получаетъ изъ разныхъ странъ запросы о причинахъ непомѣщенія свѣдѣній о ходѣ печальнаго для всей эмиграціи Бѣлградскаго «процесса». Редакція не считала себя въ правѣ высказываться по этому вопросу до окончанія слѣдствія. Къ сожалѣнію, рядъ выступленій различныхъ лицъ и органовъ печати принялъ характеръ сведенія политическихъ счетовъ. Вмѣшиваться въ эту кампанію редакція считала ниже достоинства руководимаго ею журнала. Однако, въ слѣдующемъ номерѣ журнала редакція, располагая нѣкоторыми данными, подѣлится ими со своими читателями и постарается дать имъ разъясненіе по ряду поднятыхъ читателями вопросовъ.

О войнѣ въ Абиссиніи

Война есть ремесло для людей бездарныхъ,
искусство для людей посредственныхъ
и наука для людей талантливыхъ.
(Фридрихъ Великій).

Если мысль эта была справедлива для конца 18-го вѣка, то въ наше время въ этомъ нѣтъ уже никакого сомнѣнія. За истекшій со времени Фридриха Великаго періодъ война включила въ свою орбиту такія области человѣческаго знанія, которыя еще недавно, казалось, никакого отношенія къ войнѣ имѣть не могли.

Поэтому лица, поставленныя руководить военной подготовкой страны въ мирное время и вести къ побѣдѣ вооруженныя силы во время войны, должны быть не только людьми всесторонне образованными, но и людьми, способными примѣнять всю сумму знаній къ обстановкѣ дня, не подпадая подъ гипнозъ, казалось бы, непреложныхъ выводовъ теоріи вчерашняго опыта, ибо или этотъ опытъ можетъ быть одностороннимъ, или выводы эти построены на неточныхъ предпосылкахъ.

Дѣйствительно, въ увлеченіи техникой люди забыли, въ силу какихъ причинъ создались тѣ или иныя техническія средства борьбы во время Міровой войны.

А причины эти слѣдующія.

Когда въ короткій маневренный періодъ войны, арміи сторонъ, отчасти вслѣдствіе большихъ потерь, отчасти вслѣдствіе стремленія увеличить число бойцовъ, постепенно обратились въ вооруженный народъ, утративъ вмѣстѣ съ симъ маневренную способность, и зарылись въ землю, создать сплошные крѣпостные фронты, опоясанные непреодолимой полосой огня, человѣческая мысль, въ поискахъ средствъ, дающихъ возможность эти препятствія предолѣть, призвала на помощь технику. Такъ создался цѣлый рядъ техническихъ средствъ наступленія и въ томъ числѣ наступательный окопъ — танкъ.

Слѣдовательно, гдѣ нѣтъ налицо условій, вызвавшихъ къ жизни тяжелую технику, и техника эта излишня.

Казалось бы естественнымъ, готовясь къ опредѣленной войнѣ, организовать силы, примѣнительно къ условіямъ этой войны.

Вотъ мысли, которыя невольно возникаютъ при ознакомленіи даже съ тѣми скудными свѣдѣніями, что доходятъ до насъ съ далекаго театра войны.

Италія уже давно замышляла завоеваніе Абиссиніи и, конечно, точно знала военныя возможности этой страны, да и самый характеръ будущаго театра войны. Знакомство съ этими двумя элементами обстановки войны должно было подсказать и организацію силъ для войны въ этихъ условіяхъ.

Отсутствіе путей сообщенія на театрѣ войны, отсутствіе сколько-нибудь серьезныхъ оборонительныхъ средствъ у Абиссиніи, отсутствіе собственныхъ источниковъ горючаго у Италіи, возможность экономическаго и политическаго давленія на нападающаго со стороны прочихъ членовъ Лиги Націй, невозможность, по причинамъ главнымъ образомъ характера экономическаго, въ настоящее время вести длительную войну, должно было подсказать руководителямъ военной мысли въ Италіи и способъ дѣйствій.

Непреложно одно — завоеваніе Абиссиніи было возможно лишь при условіи быстроты дѣйствій, затяжка выгодна лишь Абиссиніи.

Страна не представляетъ возможности широкаго примѣненія техническихъ средствъ — отсюда легкая пѣхота, масса конницы, быть можетъ, частично посаженная на верблюдовъ, возможно большее число легкихъ пулеметовъ и горныхъ орудій, богатое снабженіе инженерными средствами легкаго типа для быстрой постройки путей сообщенія, на первое время примитивнаго характера, для продвиженія вьючнаго, легкаго, колеснаго обозовъ.

Изъ современныхъ техническихъ средствъ — возможно большее число легкихъ аэроплановъ (бомбовозамъ въ Абиссиніи дѣлать нечего).

Вотъ общая схема средствъ борьбы.

Стратегическое положеніе Италіи въ Африкѣ превосходно: Эритрея и Сомалія охватываютъ Абиссинію, а это подсказываетъ и способъ дѣйствій. Вышеупомянутыя силы сорганизовываются въ цѣлый рядъ легкихъ колоннъ и безостановочно широкимъ фронтомъ концентрически двигаются къ общей цѣли — Аддисъ-Абебѣ.

Подобнымъ колоннамъ не такъ ужъ страшны и удары по тыламъ, тѣмъ болѣе, что взаимное расположеніе этихъ колоннъ можетъ быть таковымъ, что обезпечитъ взаимную выручку.

Вмѣсто этого итальянская армія, перегруженная тяжелыми техническими средствами борьбы, вотъ уже въ теченіе почти полугода топчется на одномъ мѣстѣ, а той порой ея сочлены по Лигѣ Націй старательно вооружаютъ ея противника.

Какъ это военнымъ руководителямъ Италіи не показались нелѣпыми всѣ эти танки противъ безпорточныхъ воиновъ, вооруженныхъ копьями и винтовками Гра, эти воздушные бомбометатели противъ глинобитныхъ хижинъ, эти каміоны въ странѣ, гдѣ нѣтъ ни одной колесной дороги?

Полагаю, что несмотря на старанія евро-

Французская армія

Вице-Предсѣдатель Высшаго Военнаго Совѣта Республики и Начальникъ Генеральнаго Штаба Генералъ Гамлэнъ.

...нейскихъ державъ, и въ настоящее время вооруженіе Абиссиніи еще не достигло того состоянія, при которомъ бы итальянскіе танки перестали быть нелѣпостью. Можетъ быть, они и помогутъ итальянцамъ удержать занятую территорію, но желанной побѣды Италіи не дадутъ, сковывая ея армію, какъ кандалы каторжника.

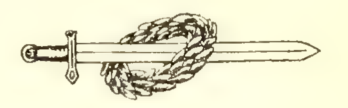
Если Муссолини сдалъ всѣ эти чудеса техники въ цѣляхъ запугиванія противника, то нужно было сумѣть отъ нихъ и отказаться, когда противникъ не испугался.

Смѣло можно утверждать, что если Италія не достигнетъ своей цѣли — занятія Абиссиніи, то вина всецѣло ложится на руководителей военной мысли, не сумѣвшихъ возвыситься надъ ремесленностью, разобраться въ выводахъ военной науки и примѣнить знанія къ обстановкѣ. Здѣсь продолжаетъ дѣйствовать гипнозъ позиціонной борьбы на Западномъ фронтѣ Міровой войны, а между тѣмъ хорошо бы вспомнить богатѣйшій опытъ войны въ горной бездорожной странѣ — Малой Азіи во время той же Міровой войны, на каковой опытъ какъ-то всѣ европейскіе Наполеоны закрываютъ глаза.

На этомъ опытѣ они научились бы быстро двигаться безъ дорогъ и не менѣе быстро связывать дорогами продвинувшіяся войска съ тыломъ, а это все, что нужно для дѣйствій въ Абиссиніи.

Можетъ быть, еще годится тамъ оселъ, нагруженный золотомъ. Передъ этимъ испытаннымъ средствомъ, по увѣренію, если не ошибаюсь, Морица Саксонскаго, не устоитъ ни одна крѣпость.

Кр. Ахаткинъ.



ГОДОВЩИНА ПЕРВЫХЪ ПОХОДОВЪ

16 и 23-го февраля во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія зарубежными воинскими организаціями были организованы молебствія и торжественныя собранія по случаю 18-й годовщины выступленія въ Первый Походъ Добровольческой Арміи. Всюду русскіе люди молитвенно вспомнили воиновъ, жертвенно отдавшихъ свои жизни за Честь Родины, героическую эпоху Добровольческой Арміи и ярко осознали необходимость продолженія борьбы съ большевиками всѣми доступными намъ средствами.

Полковникъ П. В. МИРОНОВЪ.

Мобилизаціонныя нормы снабженія русской арміи*)

Ген.-Лейт. А. С. Лукомскій, говоря о мобилизаціонной подготовкѣ Русской арміи, совершенно справедливо указываетъ, что «всѣ нормы запасовъ оказались никуда негодными» и что русское военное вѣдомство оказалось совершенно неподготовленнымъ къ тому размѣру требованій который предъявила война.

Но кѣмъ были установлены эти нормы передъ войной? Ген.-Лейт. Лукомскій по этому вопросу говоритъ, что нормы запасовъ опредѣлялись подлежащими главными довольствующими управленіями, по соглашенію съ начальникомъ Гл. Упр. Ген. Штаба, одобрялись военнымъ министромъ, проводились черезъ Военный Совѣтъ и представлялись на Высочайшее утвержденіе. А т. к. заготовленіе и содержаніе, такъ называемыхъ, неприкосновенныхъ запасовъ лежало также на обязанности тѣхъ-же довольствующихъ главныхъ управленій, то у читателя создается впечатлѣніе, что эти главн. довольствующія управленія (Артиллерійское, В.-Техническое и т. д.) и являются отвѣтственными за то, что нормы запасовъ оказались «никуда негодными».

Однако, это не совсѣмъ такъ. Хотя именно такой взглядъ и былъ господствующимъ во время войны, и не только въ широкихъ кругахъ русскаго общества, но и въ военной средѣ. Русское общество и русская Армія, за столѣтнее существованіе нашихъ Артиллерійскаго и Инженернаго главныхъ управленій, свыклись съ мыслью, что всѣми безъ исключенія вопросами по артиллерійской и инженерной части у насъ вѣдали эти управленія; въ ихъ-же подчиненіи до 1910 г. находились артиллерійскія и инженерныя войска. Поэтому, естественно, что и всѣ, обнаружившіяся во время войны ошибки и недочеты по подготовкѣ къ войнѣ по артиллерійской и инженерной части ставились въ вину этихъ главныхъ управленій, совершенно упуская изъ виду тѣ реформы въ Арміи и тѣ преобразованія въ системѣ и организаціи центральныхъ органовъ нашего военнаго вѣдомства, которыя имѣли мѣсто за послѣднее десятилѣтіе передъ войной, особенно — послѣ созданія въ 1905 г. Совѣта Государственной Обороны и Гл. Упр. Ген. Штаба.

Начиная съ этого времени всѣ руководящія указанія по боевой подготовкѣ Арміи къ войнѣ и всѣ принципіальные вопросы въ дѣлѣ снабженія, въ особенности вопросы мобилизаціоннаго характера, исходили отъ Г.У.Г.Ш., ставшаго руководящимъ центральнымъ органомъ нашего военнаго вѣдомства по всѣмъ вопросамъ, касающимся разработки плановъ войны, подготовки къ войнѣ и организаціи вооруженныхъ силъ государства. Въ періодъ существованія Совѣта Государ. Обороны Г.У.Г.Ш. являлось и исполнительнымъ органомъ по проведенію въ жизнь его рѣшеній по принятію мѣръ для усиленія Государственной обороны.

Такимъ образомъ, въ періодъ съ 1905 по 1910 г., хотя еще и оставался въ силѣ законъ, по которому всѣми безъ исключенія вопросами по вооруженію и снабженію арміи вѣдали подлежащія Главныя Управленія, но на практикѣ всѣ «руководящія» функціи въ дѣлѣ снабженія принадлежали Г.У.Г.Ш., а за остальными главными управленіями оставались въ этомъ дѣлѣ лишь исполнительныя и техническія функціи. Именно поэтому въ этотъ періодъ у насъ и появляется раздѣленіе главныхъ управленій воен. вѣдомства на «руководящія» и «довольствующія».

Въ дѣлѣ мобилизаціонной подготовки Арміи дѣятельность Г.У.Г.Ш. въ этотъ періодъ далеко не ограничивалась общимъ контролемъ и руководствомъ работой мобилизаціонныхъ органовъ, принадлежавшихъ ранѣе Главному Штабу. Въ этотъ періодъ Г.У.Г.Ш., не только «руководило» дѣломъ снабженія и устанавливало нормы запасовъ, но иногда брало на себя и роль довольствующаго органа.

Послѣднее касалось главнымъ образомъ — предметовъ военно-техническаго снабженія. Все дѣло снабженія арміи автомобилями, аэропланами и полевыми желѣзными дорогами, одно время находилось въ непосредственномъ вѣденіи Г.У.Г.Ш., куда были переведены соотвѣтствующія отдѣленія изъ Гл. Инженернаго Управленія (переименованнаго въ Глав. Военно-Техническое въ 1910 г.). Только въ 1912 г. эти отдѣленія были возвращены обратно въ Г.В.Т.У., но и это возвращеніе, напримѣръ въ отношеніи автомобилей, — было больше формальнымъ, т. к. до самаго объявленія войны, находясь на положеніи какого-то «излюбленнаго дѣтища» военнаго министра генерала Сухомлинова, все автомобильное дѣло фактически оставалось подъ его личнымъ руководствомъ.

Въ теченіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ передъ войной Г.У.Г.Ш., по распоряженію Военнаго министра, произвело снабженіе нашихъ пѣхотныхъ полковъ кислородно - ацетиленовыми прожекторами, послѣ того, какъ Г.В.Т.У., на основаніи произведенныхъ испытаній, забраковало ихъ и признало не пригодными для военнаго дѣла. Всѣ контракты съ фирмой Prометъ и другими поставщиками этихъ прожекторовъ были заключены въ Г.У.Г.Ш., а для пріемки ихъ въ казну имъ-же была образована спеціальная комиссія, подъ предсѣдательствомъ военнаго инженера ген.-маіора Свенторжецкаго, въ составѣ строевыхъ офицеровъ изъ частей Петроградскаго гарнизона. Въ результатѣ милліоны рублей оказались выброшенными даромъ, т. к. въ теченіи первыхъ-же переходовъ полки, вслѣдствіе непригодно-

---

*) По поводу статьи Ген.-Лейт. А. С. Лукомскаго. Смотри №№ 135—138 и 141—142.

сти этихъ прожекторовъ, бросили ихъ въ тылу и никакого другого примѣненія во время войны они не получили.

Подобнымъ-же импровизированнымъ способомъ заготовлялись у насъ и аэропланы Сикорскаго. Такимъ образомъ, въ послѣднее время передъ войной у насъ, къ сожалѣнію, водворилась система, которая позволяла при рѣшеніи техническихъ задачъ обходить установленный закономъ порядокъ, и вмѣсто того, чтобы использовать спеціально для того и существовавшій техническій органъ, съ его Инженернымъ комитетомъ и спеціалистами, школой и опытомъ подготовленныхъ для нихъ рѣшенія, — вопросы этого порядка часто стали разрѣшаться путемъ импровизацій лицами и учрежденіями къ этой работѣ, совершенно не подготовленными.

Игнорированіе Г.В.Т.У. вошло въ практику нашихъ «руководящихъ» органовъ Воен. Вѣдомства и даже такіе важные вопросы, какъ упраздненіе нашихъ крѣпостей на Западной границѣ, рѣшались безъ всякаго даже предварительнаго увѣдомленія его. Снабженіе-же Арміи техническими средствами, за указанными исключеніями, какъ правило, за послѣдніе 10 лѣтъ передъ войной, происходило по указаніямъ, штатамъ и нормамъ Г.У.Г.Ш.

Тоже самое надо сказать и относительно Г.А.У. въ отношеніи снабженія Арміи предметами артиллерійскаго довольствія.

Существенной разницей въ дѣятельности передъ войной этихъ двухъ нашихъ главныхъ техническихъ заготов. органовъ было лишь то, что во главѣ Артиллерійскаго вѣдомства стоялъ Великій Князь Сергѣй Михайловичъ, высокій авторитетъ котораго, если и направлялся не всегда въ желательномъ направленіи, то всегда былъ достаточно вѣскимъ, чтобы оградить Г.А.У. отъ вмѣшательства въ сферу его технической компетенціи.

Наконецъ, надо не забывать, что въ 1910 г. приказомъ по Воен. Вѣдомству всѣ дѣла по организаціи и мобилизаціи изъ главныхъ довольствующихъ управленій были переданы по принадлежности въ Г.У.Г.Ш.

Съ этого времени всѣ гл. довольств. управленія были уже на основаніи закона обращены въ органы исключительно заготовительнаго и хозяйственнаго характера, съ функціями центральныхъ довольствующихъ глав. управленій.

Поэтому, напримѣръ по Г.А.У., всѣ програмные вопросы и заданія по артиллерійской части: а) по вооруженію Арміи, б) по установленію нормъ запасовъ огнестрѣльныхъ припасовъ и в) по установленію сроковъ для проведенія мѣропріятій по вооруженію и снабженію, — все это съ 1910 г., уже на основаніи закона, должно было исходить отъ Г.У.Г.Ш. и на немъ, а ни на комъ другомъ лежала и вся отвѣтственность по этимъ вопросамъ.

Главныя-же довольствующія управленія, со своей стороны, несутъ отвѣтственность — какъ они выполнили полученныя ими заданія по проведенію установленныхъ программъ по вооруженію и снабженію Арміи.

Слѣдовательно, для того, чтобы правильно освѣтить вопросъ о нормахъ мобилизаціонныхъ запасовъ оружія, боевыхъ припасовъ и другихъ предметовъ снабженія Арміи, надо отдѣльно, по каждому предмѣту снабженія, прежде всего отвѣтить на вопросы:

1) Кѣмъ, когда и на какихъ основаніяхъ была опредѣлена мобилизаціонная норма и какія заданія существовали относительно дальнѣйшаго снабженія арміи во время самой войны?

2) Въ какой степени, количественно и качественно, были осуществлены подлежащими довольствующими глав. управленіями эти заданія?

3) Въ какой мѣрѣ самыя заданія качественно и количественно, оказались удовлетворяющими дѣйствительнымъ потребностямъ войны?

4) Какія причины были того громаднаго несоотвѣтствія мобилизаціонныхъ заданій мирнаго времени, которое выяснилось во время войны?

Въ дальнѣйшемъ я постараюсь кратко отвѣтить на эти вопросы по отношенію главныхъ предметовъ артиллерійскаго снабженія, основывая свои выводы на документахъ Русскаго Прав. Комитета въ Лондонѣ, бывшаго главнымъ центромъ всего нашего заграничнаго снабженія, а также — на изслѣдованіи быв. начальника Г. А. У. генерала А. А: Маниковскаго, изданнаго въ Москвѣ въ 1921 г. Военно-Исторической комиссіей.

П. В. МИРОНОВЪ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БѢЛГРАДЪ

На прошедшей съ большимъ успѣхомъ выставкѣ картинъ академика Н. П. Богданова - Бѣльскаго въ Бѣлградѣ, одна изъ работъ: «Могила генерала Врангеля въ русской церкви въ Бѣлградѣ» была пріобрѣтена извѣстнымъ сербскимъ издателемъ А. И. Ивановичемъ и въ ближайшіе дни будетъ выпущенъ репродукціей въ четыре краски.

Репродукціи будутъ изготовлены въ Вѣнѣ съ той художественной отдѣлкой, сколько это позволяетъ современная техника, и будутъ выпущены двухъ родовъ: въ видѣ гравюръ и на открытыхъ письмахъ.

А. И. Ивановичъ, являющійся участникомъ Дроздовскаго похода, весь доходъ отъ этого изданія жертвуетъ на образованіе фонда Дроздовцевъ-Походниковъ. Несомнѣнно, художественно изданная картина явится цѣнной памяткой о могилѣ незабвеннаго вождя Бѣлаго Движенія.

«Часовой»—въ Болгаріи: В. Ф. Чернышевичъ, Тетевенска 14. Софія.

«Часовой» — въ Германіи — «Арзамасъ» Passamerstr. 37 Berlin W. 50.

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко
(† 10 августа 1935 г.)

Брызги-слезы

Памяти С. К. Терещенко.

ЭТЮДЪ.

Изумрудно - серебристые голубовато - прозрачные, временами опалово - жемчужные, разсыпающiеся брилліантами, каскады брызгъ, неизмѣнные въ своемъ вѣчномъ танцѣ и ежесекундно мѣняющіеся, обдавали дождемъ искрящихся капель молодого офицера, вышедшаго въ море съ очередной смѣной на яхтѣ "Часовой".

Наконецъ-то ему удалось получить въ командованіе эту чудную яхту. Какое удовольствіе для "настоящаго моряка", — а такимъ онъ себя чувствовалъ, какъ всякій, съ дѣтскихъ лѣтъ искушенный моремъ, — уйти подальше отъ береговъ и прямо раствориться душой въ просторахъ родной стихіи!

Онъ ни съ чѣмъ не могъ сравнить прелести управленія подъ парусами, когда судно — совсѣмъ живое существо, послушное малѣйшему желанію своего хозяина, то плавно ложится на бокъ, забирая ходъ, то, быстро выпрямившись, отряхнется, заполоскавъ парусами, какъ лебедь, и снова распустивъ свои крылья, несется полнымъ вѣтромъ, вздрагивая всѣмъ корпусомъ отъ напряженія, въ синюю морскую даль.

Рука его лежитъ на рулѣ, горящій взглядъ устремленъ впередъ, и весь онъ дышетъ красотой вдохновенія и отваги.

Брызги моря летятъ въ лицо, попадаютъ на губы, горько - соленыя, какъ слезы женщины, плачущей отъ сладости любви и влекущей къ себѣ перемѣной настроенія и разнообразіемъ ласки. На фонѣ кроваво - краснаго заката онѣ сверкаютъ рубинами, обращаясь въ капли крови. Уже парусъ принялъ розовато - перламутровый оттѣнокъ. Еще нѣсколько мгновеній, и пурпуровый шаръ солнца, напоминающій огромный китайскій фонарь, потонетъ въ играющихъ всплесками волнахъ.

— На флагъ, флагъ спустить! — подается команда, и всѣ обнажаютъ головы въ сосредоточенномъ молчаніи. — "Точно покойникъ опущенъ въ могилу", — мелькаетъ мысль гдѣ-то въ подсознаніи, но она такъ неумѣстна, что сейчасъ же и забывается.

Свѣжѣетъ вѣтеръ, снасти поютъ заунывную пѣсню все чаще и чаще набѣгающая волна обдаетъ стегающими брызгами навѣтренный бортъ.

— Держать круче къ вѣтру! — кричитъ офицеръ, отошедшій отъ руля и примостившійся на люкѣ каюты въ рединѣ яхты.

Рядомъ съ нимъ сидитъ нѣсколько человѣкъ внимающихъ его разсказамъ о "старыхъ" парусныхъ корабляхъ, о минувшей войнѣ, о бѣломъ флотѣ подъ вымпелами Св. Николая... А яхта "Часовой" летитъ впередъ, разсѣкая грудью сбивающія ее волны и прорѣзая своимъ бѣлымъ парусомъ сгустившуюся темноту ночи.

Офицеръ увлекся разсказами, ему хочется побольше передать фактовъ и эпизодовъ изъ жизни любимаго имъ флота. Давно пора дѣлать поворотъ, уходя отъ усилившагося шквалистаго вѣтра подъ защиту берега, но время идетъ такъ быстро, а слушатели настолько внимательны, захваченные живостью его образовъ, что онъ не замѣчаетъ усталости и, продолжая дѣлиться своими познаніями, не отдаетъ приказанія о поворотѣ.

Море дышетъ широкими волнами, которыя, ломаясь, покрываются сѣдыми шапками серебряной пѣны.

Справа свѣтитъ огонь маяка, кажущійся ночью совсѣмъ близко, но на самомъ дѣлѣ находящійся далеко надъ высокимъ скалистымъ берегомъ, къ которому приблизиться не такъ просто.

Вѣтеръ дуетъ порывами... и вдругъ мѣняетъ свое направленіе. Яхта выпрямляется, секунду полощетъ парусами, офицеръ инстинктивно вскакиваетъ. Въ тотъ же моментъ перекинутый на другую сторону парусъ своимъ гикомъ ударяетъ его по головѣ, и онъ, взмахнувъ руками, оглушенный падаетъ за бортъ.

Все происходитъ такъ неожиданно и быстро, что окружающіе цѣпенѣютъ, растерявшись. Потомъ раздаются крики, происходитъ суета; кто-то кидаетъ спасательный кругъ, а налетѣвшій шквалъ, подхвативъ яхту, въ одно мгновеніе относитъ ее на нѣсколько саженъ въ сто-

Королева Эллиновъ Ольга Константиновна

Зиму 1893-94 года отрядъ судовъ Средиземнаго моря подъ командой контръ-адмирала Ф. К. Авелана провелъ въ греческихъ водахъ. Въ отрядъ входилъ крейсеръ 1 ранга "Память Азова" и броненосецъ, на которомъ я тогда служилъ въ чинѣ мичмана.

Во время продолжительной стоянки на швартовахъ въ Пирейской гавани у насъ съ нашимъ сосѣдомъ "Азовомъ" было постоянное общеніе. "Азовцы" бывали у насъ каждый день, а мы у нихъ. Однажды злобой дня и темой оживленныхъ разговоровъ въ нашихъ каютъ-компаніяхъ явился разговоръ, который произошелъ между Королевой Эллиновъ Ольгой Константиновной и командиромъ "Азова".

Г. П. Чухнинъ, погибшій впослѣдствіи отъ руки террориста, будучи на посту главнаго командира флота и портовъ Чернаго моря, былъ, какъ извѣстно всѣмъ служившимъ тогда во флотѣ, рыцаремъ служебнаго долга. Онъ съ суровой непреклонностью требовалъ точнаго выполненія закона, самъ первый подавая тому примѣръ.

Въ указанную выше зиму корабельный судъ на "Памяти Азова" разбиралъ дѣло объ одномъ матросѣ команды крейсера. Въ виду многихъ записей въ журналѣ взысканій и предыдущей судимости, приговоръ былъ вынесенъ довольно строгій: насколько мнѣ помнится — отправка въ Россію для отбытія наказанія въ к.-м. исправительной тюрьмѣ.

Матросъ этотъ былъ парень ловкій и находчивый. Онъ воспользовался добротой Королевы Эллиновъ, которая была дочерью покойнаго нашего генералъ - адмирала В. Кн. Константина Николаевича и любила флотъ всей душой. Какимъ-то путемъ, вѣроятно черезъ матросовъ - сослуживцевъ, которыхъ королева охотно принимала у себя во дворцѣ по воскресеньямъ, онъ сумѣлъ разжалобить ее и побудить начать хлопоты по снятію съ него наказанія.

"Ваше Величество", доложилъ королевѣ Чухнинъ, "я этого человѣка хорошо знаю. По долгу совѣсти и присяги я никакъ не могу не конфирмовать приговора суда".

"Но неужели, Григорій Павловичъ, вы не можете этого сдѣлать для меня. Вѣдь я все-таки шефъ 12 экипажа и вашего корабля».

"Если Вашему Величеству благоугодно будетъ, какъ шефу экипажа, къ которому принадлежитъ крейсеръ, всемилостивѣйше приказать мнѣ снять съ матроса наказаніе, то я счастливъ буду ваше приказаніе немедленно исполнить. Но вѣдь вы знаете, что тогда я обязанъ буду тотчасъ же донести по телеграфу высшему морскому начальству о полученномъ мною приказаніи".

"О, нѣтъ, нѣтъ", испугалась королева. "Я совсѣмъ этого не хочу. Я просто частнымъ образомъ прошу васъ, Григорій Павловичъ. Я на колѣнкахъ васъ объ этомъ просить буду", и королева сдѣлала движеніе, какъ бы желая опуститься на колѣни. Но Чухнинъ быстрымъ движеніемъ не допустилъ ее сдѣлать это: онъ самъ всталъ на колѣни.

Я постарался привести въ возможной точности этотъ разговоръ. О немъ въ тотъ же день намъ сообщили ближайшіе помощники Чухнина, офицеры «Азова». Были ли въ дальнѣйшемъ какія-либо послѣдствія отъ этого разговора для осужденнаго матроса, я не знаю.

Эпизодъ этотъ прочно остался у меня въ памяти, ибо онъ очень хорошо обрисовываетъ высокое благородство натуръ, какъ королевы, неизмѣнно всегда проявлявшей много доброты и сердца, такъ и Г. П. Чухнина, столь самоотверженно стоявшаго на стражѣ закона. Самоотверженно — ибо для всякаго ясно: случись на мѣстѣ королевы такое высокопоставленное лицо, которое не было бы свободно отъ чувства мелкой обидчивости, — Чухнинъ легко могъ бы лишиться должности командира шефскаго корабля и жестоко пострадать по службѣ.

Между прочимъ, случай этотъ былъ уже мною одинъ разъ подробно описанъ въ № 2609 бѣлградскаго "Новаго Времени" (отъ 9 января 1930 года).

рону. Боцманъ бросается къ рулю, закричавъ не своимъ голосомъ:

— Смирна-а, по мѣстамъ стоять, къ повороту!

Разомъ все смолкаетъ, подчиняясь командѣ. Яхта, чувствуя твердую руку, подтягивается, забираетъ ходъ, дѣлаетъ поворотъ и несется обратно къ трагическому мѣсту. Глаза всѣхъ устремлены на воду, стараясь въ темнотѣ хоть что нибудь разглядѣть. Но волны сомкнулись и не выдаютъ своей добычи.

До разсвѣта осиротѣвшая яхта безконечное количество разъ ходитъ взадъ и впередъ въ тщетныхъ поискахъ своего начальника. Утромъ о а возвращается на рейдъ съ приспущеннымъ, въ знакъ траура, кормовымъ флагомъ и грустно становится на якорь противъ пристани.

Въ бухтѣ совсѣмъ тихо; успокоившееся море, чуть покачивая судно, виновато ласкаясь, лѣниво лижетъ борта "Часового», оставляя на нихъ унылыя брызги, которыя медленно стекаютъ внизъ и капаютъ, точно тяжелыя, горькія слезы.

Н. СОЛОДКОВЪ.

Вспомнилъ я о немъ вотъ по какому поводу. Сейчасъ передо мною лежитъ номеръ газеты, въ которомъ разсказывается приблизительно слѣдующее:

Жилъ да былъ одинъ самодуръ, садистъ и любитель порки. Онъ былъ въ чинѣ контръ-адмирала и командовалъ отрядомъ русскихъ военныхъ судовъ въ греческихъ водахъ. Если у него являлось желаніе "разложить" кого-нибудь изъ своихъ подчиненныхъ и "всыпать" ему, то никакія силы земныя и небесныя не могли спасти обреченнаго человѣка.

Королева Греческая Ольга Константиновна попыталась было заступиться за одного матроса, обратившагося къ ней за помощью, но адмиралъ наотрѣзъ отказался отмѣнить наложенное на него наказаніе. Кромѣ того, онъ тотчасъ же приказалъ "всыпать" виновному 25 розогъ за недозволенное обращеніе къ Высочайшимъ Особамъ.

Тогда королева встала на колѣни передъ адмираломъ и продолжала просить его. Онъ тоже "бухнулся" на колѣни, попрежнему былъ неумолимъ, и, въ свою очередь, просилъ королеву взять просьбу обратно. Она сказала, что не встанетъ съ колѣнъ, пока адмиралъ не дастъ нужнаго ей обѣщанія.

Тогда адмиралъ рѣшилъ сплутовать. Онъ «передернулъ», обѣщавшись королевѣ не наказывать матроса, пока отрядъ находится въ греческихъ водахъ. Королева, повѣрившая ему, встала съ колѣнъ, а адиралъ тѣмъ временемъ приказалъ одному изъ судовъ его отряда немедленно выйти въ море съ запечатаннымъ приказаніемъ.

Русскій военный корабль былъ посланъ въ море съ единственной цѣлью: выпороть того матроса, о которомъ ходатайствовала королева, въ тотъ моментъ, когда корабль выйдетъ изъ предѣловъ греческихъ территоріальныхъ водъ.

Знавшіе покойнаго А. А. Бирилева и служившіе подъ его начальствомъ, вѣроятно, не мало удивятся, когда узнаютъ, что это именно онъ изображенъ въ приведенномъ разсказѣ въ роли самодура и садиста. Онъ командовалъ Отдѣльнымъ отрядомъ судовъ Средиземнаго моря въ 1896-7 годахъ, т. е. три года спустя послѣ разсказаннаго мною эпизода на «Памяти Азова".

Плавая подъ Андреевскимъ флагомъ съ 1887 по 1917 годъ, находясь подъ командою многихъ адмираловъ и неся службу въ различныхъ моряхъ и отрядахъ, пишущій эти строки можетъ припомнить только одинъ случай (бывшій въ 1895 году), когда приговоръ корабельнаго суда о наказаніи розгами былъ приведенъ въ исполненіе.

За все это время я никогда не слыхалъ даже разговоровъ въ каютъ-компаніяхъ о томъ, что какой-либо морской начальникъ приказалъ единолично "разложить" и "всыпать".

Можно сказать, что въ отличіе отъ практики иностранныхъ флотовъ институтъ порки на судахъ нашего плавающаго флота совершенно не существовалъ. Законъ до 1905 года разрѣшалъ наказывать тѣлесно матросовъ разряда штрафованныхъ, но онъ не примѣнялся на практикѣ.

Читатель, вѣроятно, скажетъ: весь разсказъ о садистѣ - адмиралѣ есть очередная совѣтская ложь. Это ихъ манера: извратить какой-нибудь фактъ такъ, чтобы, исполняя "соціальное заданіе", можно было бы вылить ушатикъ грязи на старые нашн армію и флотъ. Навѣрное, статья эта была напечатана въ "Правдѣ" или въ "Извѣстіяхъ".

Никакъ нѣтъ. Указанную выше статью я прочелъ въ парижскихъ "Послѣднихъ Новостяхъ". Называется она "Фрегатъ Дмитрій Донской", пар. 3. Королевскій визитъ". Подъ статьею есть подпись: А. Лукинъ.

Д. ФОКАГИТОВЪ.

Морская конференція

Какъ и слѣдовало ожидать, морская конференція въ Лондонѣ не дала положительныхъ результатовъ, на которые надѣялись многіе. Прежде всего Японія покинула конференцію, предварительно сдѣлавъ предложеніе сначала объ общемъ для великихъ морскихъ державъ предѣлѣ тоннажа, которое не было принято, а потомъ новое, совершенно неожиданное. Послѣднее заключалось въ томъ, что Японія предложила уничтожить совершенно **наступательныя** силы. Подъ послѣдними Японія разумѣетъ: линейные корабли, авіаціонныя матки и крейсеры съ калибромъ артиллеріи, начиная съ 8 дюймовъ. Наоборотъ, **обороняющіяся** силы, т. е. малые крейсеры, миноносцы и подводныя лодки, могутъ строиться каждой страной въ любомъ количествѣ и не подвергаются никакимъ ограниченіямъ.

Надо сказать, что, къ сожалѣнію, это не было принято ни Англіей, ни Америкой, и Японія покинула конференцію, сохранивъ за собой полную свободу дѣйствія. Т. е., иначе говоря, конференція провалилась. Тѣмъ не менѣе, она продолжается, и переговоры идутъ между Англіей, Америкой, Франціей и Италіей.

Въ результатѣ эти страны пришли къ слѣд. соглашеніямъ:

1) Морская программа постройки судовъ дается каждой страной договаривающимся сторонамъ въ первые 4 мѣсяца года.

2) Постройка кораблей не должна начинаться раньше, какъ 4 мѣсяца послѣ объявленія.

3) Всѣ детали новаго корабля даются передъ началомъ постройки, и никакія перемѣны не допускаются за время ея.

Занятіе Приамурскаго края

Стремленіе Россіи на Востокъ, по направленію къ Китаю, Японіи, Амуру и Тихому Океану началось давно. Оно имѣетъ исторію, и не короткую. Петръ Великій обратилъ достодолжное вниманіе на Тихо-Океанское побережье. При немъ въ 1710 г. впервые было выговорено слово — Японія. При преемникахъ его были предприняты серьезныя морскія экспедиціи въ Охотское море и къ устью Амура. Такіе извѣстные мореплаватели, какъ Лаперузъ, Браутонъ и Крузенштернъ, убѣдили правительство, что устье Амура заперто мелями и что Сахалинъ — не островъ, а полуостровъ.

Благодаря этому убѣжденію, мы отвратили наши взоры ота при - Амурскаго края и Тихаго Океана, найдя даже возможнымъ разстаться съ колоніей Россъ (въ Калифорніи), этой превосходною стоянкою въ Тихомъ Океанѣ и продать ее. Продажа этой колоніи, ничтожное наше положеніе въ Тихомъ Океанѣ и потеря при-Амурскаго края возбудили большіе толки. Императоръ Николай I обратилъ вниманіе на эти толки и пожелалъ осуществить мысль своего прапрадѣда и бабки — установить торговыя сношенія съ Китаемъ и Японіей и, кромѣ того, провѣрить справедливость показаніи о недоступности устья Амура для мореходныхъ судовъ. Было это въ 1844 году. Тогдашній министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Нессельроде противился стремленію Государя на Востокъ и старался запугивать его возможностью разрыва съ Китаемъ, неудовольствіемъ Европы и особенно Англичанъ. Но Императоръ Николай Павловичъ остался непреклоннымъ и приказалъ снарядить экспедицію подъ начальствомъ гр. Путятина, но на помощь Нессельроде явился министръ финансовъ, подавъ Государю докладную записку, доказывающую дороговизну предполагаемой экспедиціи и невозможность выдать требуемую сумму (около 250 тыс. руб.). Экспедиція Путятина была отмѣнена и изслѣдованіе Амурскаго лимана и устья Амура было поручено Россійско-Американской компаніи, которая должна была отправить надлежащее судно за счетъ казны. Предсѣдатель правленія этой компаніи адмиралъ Врангель подтвердилъ, что устье Амура доступно только для мелко сидящихъ шлюпокъ и что Сахалинъ — полуостровъ. Когда Нессельроде доложилъ объ этомъ Государю, Николай Павловичъ написалъ на докладѣ: «весьма сожалѣю; вопросъ объ Амурѣ, какъ рѣкѣ безполезной, оставить».

Подъ вліяніемъ такого сложившагося у правительства убѣжденія о негодности рѣки Амуръ и непріятной перепискѣ, длившейся съ Китаемъ о нашей пограничной чертѣ, почти уже рѣшено было уступить весь при-Амурскій край китайцамъ, но этому помѣшало вмѣшательство человѣка, одушевленнаго мужествомъ и готоваго на всѣ жертвы для блага Родины, лишь бы отклонить правительство отъ такого ошибочнаго рѣшенія и занять для Россіи на крайнемъ Востокѣ, у Тихаго Океана, то положеніе, которое готовили ей Петръ Великій и Екатерина II. Человѣкъ этотъ былъ флота капитанъ лейтенантъ ГЕННАДІЙ ИВАНОВИЧЪ НЕВЕЛЬСКІЙ.

Благодаря переговорамъ своимъ съ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьевымъ и адмираломъ Меншиковымъ и пламеннымъ доказательствамъ, что при-Амурскій край долженъ быть нашимъ, Невельскій добился того, что ему, отправлявшемуся въ августѣ 1848 г. въ дальнее плаваніе на транспортѣ «Байкалъ», дана была инструкція, хотя съ очень большими оговорками и ограниченіями, что онъ можетъ заняться описаніемъ береговъ Охотскаго моря и промѣрами. Результаты, къ которымъ пришелъ Невельскій, были слѣдующіе: Сахалинъ — НЕ ПОЛУОСТРОВЪ, а ОСТРОВЪ, отдѣленный отъ материка проливомъ шириной въ четыре мили съ наименьшей глубиной въ пять сажень и черезъ него могутъ проходить суда съ осадкой въ 23 фута; въ устье Амура изъ Татарскаго пролива могутъ входить суда съ осадкой въ 15 футъ, а изъ Охотскаго моря — съ осадкой до 12 футъ. Эти великіе результаты были добыты лѣтомъ 1849 г. Донесеніе, объ этомъ, посланное въ Петербургъ, подвергла Нессельроде и адм. Врангеля въ большое смущеніе; они очень обидѣлись и нашли, что «поступокъ Невельскаго дерзкій и подлежитъ наказанію», т. к. онъ безъ разрѣшенія пошелъ изъ Камчатки въ Амурскій лиманъ. Невельскій пріѣхалъ въ Петербургъ и лично доложилъ въ особомъ комитетѣ о добытыхъ имъ результатахъ, показывая членамъ описаніе и чертежи. Комитетъ не повѣрилъ открытію Невельскаго, заявивъ, что онъ ошибся. Невельскій, разумѣется, просилъ провѣрить его открытіе; членъ комитета

Что же касается линейныхъ кораблей, то имѣется два варіанта. Американскій, настаивающій на 35.000 тоннахъ съ калибромъ артиллеріи, сниженнымъ до 356 мм. вмѣсто 406. Французскій варіантъ предлагаетъ снизить тоннажъ до 25.000 тоннъ. Къ этому послѣднему присоединилась Италія и, въ принципѣ, Англія. Но послѣдняя, повидимому, колеблется, въ виду американскаго упорства на этотъ счетъ.

Такимъ образомъ, до настоящаго момента морская конференція не пришла ни къ какимъ положительнымъ и утѣшительнымъ результатамъ, и дорога для морскихъ вооруженій въ смыслѣ постройки ненужныхъ мастодонтовъ еще открыта.

Тѣмъ не менѣе, въ морскихъ кругахъ начинаютъ отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что дорогостоющіе мастодонты не оправдываются стратегическими заданіями. Это было ясно выражено, съ одной стороны, Японіей, съ другой — континентальными державами, и подтверждается также усиленіемъ постройки подводнаго флота во всѣхъ странахъ, включая Германію и Россію.

графъ Чернышевъ запугивалъ Невельскаго отвѣтственностью за самовольную опись лимана и устья рѣки. Все это еще болѣе утвердило Невельскаго въ намѣреніи дѣйствовать рѣшительно, какъ говорится «въ свою голову». И вотъ онъ, по возвращеніи на Амуръ, поднялъ самостоятельно 1 августа 1850 г. Русскій флагъ и, на свой страхъ, обнародовалъ слѣдующую прокламацію: «Отъ Россійскаго Правительства симъ объявляется, всѣмъ иностраннымъ судамъ, плавающимъ въ Татарскомъ заливѣ, что такъ какъ прибрежье этого залива и весь при-Амурскій край до Корейской границы съ островомъ Сахалиномъ СОСТАВЛЯЮТЪ РОССІЙСКІЯ ВЛАДѢНІЯ, то никакія здѣсь самовольныя распоряженія, а равно и обиды обитающимъ инородцамъ не могутъ быть допускаемы. Для этого нынѣ поставлены Россійскіе военные посты въ заливѣ Искай и на устьѣ рѣки Амуръ. Въ случаѣ какихъ либо нуждъ или столкновеній съ инородцами, нижеподписавшійся (т. е. Невельскій), посланный отъ Правительства Уполномоченнымъ, предлагаетъ обращаться къ начальникамъ этихъ постовъ».

Событіе это произвело громадное впечатлѣніе и въ Китаѣ, и въ Англіи, которая собиралась, но не успѣла прибрать этотъ край къ своимъ рукамъ, — и въ Петербургѣ. Нессельроде, Чернышевъ и Врангель были въ ярости; Чернышевъ уже готовилъ «красную шапку» для Невельскаго, котораго ожидало разжалованіе въ солдаты за то, что онъ преступилъ Высочайшее повелѣніе и обратилъ его въ ничто....., но Императоръ Николай Павловичъ взглянулъ на это иначе: не съ узкой формальной точки зрѣнія, а съ истинно русской. Государь призналъ «поступокъ Невельскаго молодецкимъ, благороднымъ и патріотическимъ» и прибавилъ: «ГДѢ РАЗЪ ПОДНЯТЪ РУССКІЙ ФЛАГЪ, ОНЪ УЖЕ СПУСКАТЬСЯ НЕ ДОЛЖЕНЪ». Невельскій получилъ чинъ, орденъ и Амурскую пенсію.

Итакъ, благодаря Невельскому, Амуръ, Сахалинъ и Тихо-Океанское прибрежье — стали Русскими. Позднѣйшій Путятинско - Муравьевскій трактатъ 1858 года служилъ только необходимымъ дополненіемъ: безъ открытія и подвига Невельскаго онъ не былъ бы мыслимъ.

Капитанъ 1 ранга М. ГАРШИНЪ.

Россійскій флотъ у большевиковъ*)

Вышелъ въ свѣтъ, извѣстный всѣмъ интересующимся морскимъ дѣломъ, нѣмецкій справочникъ «Weyers Taschenbuch» на 1936 г.**).

Какъ всегда онъ прекрасно изданъ и заключаетъ въ себѣ точныя свѣдѣнія о флотахъ всего міра.

Разсматривая списокъ краснаго флота и пользуясь такъ же другими источниками, видно, что перемѣнъ за прошедшій годъ мало. Дреднаутъ «Полтава» все еще не въ строю и можно сомнѣватся, что онъ будетъ когда либо отремонтированъ. Крейсера «Ад. Бутакова» въ спискахъ нѣтъ. Эс. мин. типа «Новикъ» въ Балтикѣ 12, существованіе которыхъ не оспоримо. Проэктируемый въ 1934 г. крейсеръ, такъ и остался въ проэктѣ.

10 м-цевъ типа «С» всѣ вошли въ строй и получили слѣд. названія: «Тайфунъ», «Вихорь», «Циклонъ», «Гроза», «Метель», «Смерчь», «Ураганъ», «Вьюга», «Штормъ», «Шквалъ» 1932—35 г. 500? т. 2—4 4 прот. аероп., 1 тр. мин. ап. 29 узл., 40 минъ. 2 турбины.

Совѣты все свое вниманіе обратили на постройку подвод. флота. По оффиціальнымъ заявленіямъ 55 современныхъ лодокъ должны быть въ строю къ началу 1937 г. Изъ нихъ около 25-ти для Дал. Востока.

Не считая 16-ти старыхъ (учебныхъ), имѣются точныя данныя о 9 вошедшихъ въ строй: три типа «Декабристъ» 1932 г. 896 т. раіонъ 7000 м. въ Балтикѣ, три такого же типа и три новыхъ «Гарибальдіецъ», «Карбонарій», «Чартистъ» 1933-35 г. 1039 т. въ Черномъ морѣ.

Кромѣ того нѣсколько под. лод. вошло въ строй въ Балтикѣ, но данные ихъ не извѣстны («Ворошиловъ», «Безбожникъ»). 1-го іюля 1935 г. въ строю въ двухъ моряхъ было 13 новыхъ лодокъ. На Дал. Востокѣ появились тоже под. лодки перевезенныя по частямъ и собранныя во Владивостокѣ.

Извѣстно, что на Путиловскомъ зав. строятся 7 п. л. въ 800 т. и 3 малыхъ. Дизеля строятся въ Россіи по германскимъ планамъ. Строятся такъ же лодки на другихъ Петроградскихъ заводахъ и 6 штукъ въ Николаевѣ.

Благодаря Бѣло-Морскому каналу лодки и м-цы проходятъ на Мурманскъ, гдѣ имѣется база и постоянно находится отрядъ судовъ Балтійскаго флота. Однако не надо терять изъ вида, что каналъ замерзаетъ на 6 мѣсяцевъ въ году и это сильно уменьшаетъ его стратегическое значеніе.

П. А. Варнекъ.

*) См. «Часовой» № 144.
**) Цѣна 10 марокъ.

ЛОНДОНЪ

Бывшій Россійскій Морской Агентъ въ Великобританіи Контръ-Адмиралъ К. А. Волковъ возложилъ на гробъ Короля Георга У вѣнокъ съ надписью отъ бывшихъ офицеровъ Императорскаго Россійскаго Флота.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Генеральная репетиція „безкровной“

1905—1906 г.г.

Послѣ объявленія манифеста 17 октября 1905 г., Тифлисъ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней оставался въ рукахъ толпы, руководимой главарями лѣвыхъ партій. Представители власти, ошеломленные неожиданнымъ манифестомъ, не получившіе никакихъ указаній изъ Петербурга, совершенно растерялись. Не знали они, какъ имъ слѣдуетъ себя держать. Въ городѣ, во всѣхъ его частяхъ, происходили митинги и прогулки процессій съ красными флагами, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Полученныя свободы каждымъ понимались по своему. Манифестанты заставляли всѣхъ встрѣчныхъ снимать шапки, избивая до тяжелаго состоянія противившихся. Военныхъ зачастую оскорбляли и подвергали насилію.

Однажды, возвращаясь со службы вмѣстѣ съ нѣсколькими офицерами своей артиллерійской бригады, я встрѣтилъ, не повѣривъ сначала своимъ глазамъ, большую стройную массу людей, несущихъ національные флаги, портреты Государя Императора и иконы и поющихъ «Спаси Господи люди Твоя...» и «Боже Царя храни». Съ процессіей, которую, главнымъ образомъ, составляли русскіе ж. д. рабочіе, учащіеся, много военныхъ и часть патріотически настроенной интеллигенціи, шло нѣсколько оркестровъ, военныхъ, кадетскихъ, гимназическихъ и рабочихъ и всѣ они играли гимнъ и « Коль Славенъ ». Процессія-манифестація была организована священникомъ Городцовымъ, — настоятелемъ миссіонерской церкви въ «Кукахъ» (часть города въ Тифлисѣ). Двигалась она изъ миссіонерской церкви, гдѣ передъ тѣмъ служилась обѣдня и молебенъ. Шла она по направленію ко дворцу Намѣстника, гдѣ манифестанты предполагали привѣтствовать гр. Воронцова-Дашкова, какъ Намѣстника Его Величества. Я встрѣтилъ эту процессію уже повернувшую на главную улицу Тифлиса — Головинскій проспектъ. Не знаю по чьему распоряженію, но сзади процессіи шелъ взводъ вооруженныхъ стрѣлковъ.

Сойдя съ экипажа, на которомъ мы ѣхали, мы присоединились къ идущимъ и въ перемѣшку съ рабочими, рядами, въ ширину всего проспекта, пошли по направленію къ дворцу Намѣстника.

Я хорошо помню, какъ идя съ группой русскихъ рабочихъ, которые взяли насъ подъ руки, всѣ громко пѣли «Спаси Господи люди». Одинъ изъ рабочихъ, идущій впереди насъ, дирижировалъ и управлялъ нашимъ пѣніемъ. Впереди насъ несли портреты Государя и много національныхъ флаговъ; по дорогѣ новые портреты выносились сочувствующими, присоединявшимися къ идущимъ. Настроеніе у всѣхъ послѣ предшествующихъ тяжелыхъ и оскорбительныхъ для національныхъ чувствъ, дней, было очень приподнятое. Порядокъ былъ полный и ни насилій подобно бывшихъ во время революціонныхъ манифестацій, ни хулиганства нигдѣ не было.

Я находился почти посерединѣ колонны противъ Казеннаго Театра, когда голова ея уже была около Барятинскаго подъема, противъ дома Манташева, называемаго «Бурдючнымъ клубомъ». Шумъ отъ играющихъ оркестровъ и общаго пѣнія совершенно все заглушалъ. Въ это время я услышалъ впереди нѣсколько взрывовъ и послѣ этого частую винтовочную стрѣльбу, а затѣмъ крики «ложись». Среди идущихъ началась паника, а съ ней стремленіе себя обезопасить, въ особенности, когда увидали падающихъ раненныхъ. Часть людей, давя другъ друга, прижалась къ домамъ, другая бросились назадъ. Многіе, услышавши крики «ложись», легли на землю. Не прошло и нѣсколькихъ секундъ, какъ болѣе смѣлые, нѣкоторые изъ коихъ держали высоко въ рукахъ національные флаги, съ криками «впередъ, впередъ, впередъ», увлекая за собой другихъ, продвинулись впередъ, но вновь сильно обстрѣлянные, снова прижались къ домамъ. Я помню хорошо, какъ на моихъ глазахъ, одинъ изъ такихъ смѣльчаковъ, поднявши флагъ, бросился впередъ, но тутъ-же былъ раненъ и упалъ выронивши свой флагъ. Раненыхъ становилось все больше. Идущіе сзади безъ офицера стрѣлки, открыли безпорядочную стрѣльбу по домамъ, изъ которыхъ стрѣляли, но сейчасъ-же одинъ изъ присутствующихъ среди манифестаціи офицеровъ кап. К. подбѣжалъ къ нимъ и принявъ командованіе, сталъ руководить ихъ стрѣльбой. Я самъ лично видѣлъ, какъ съ лѣвой стороны проспекта, съ крышъ «Боярской гостинницы» и гостинницы «Россія», стрѣляли въ толпу. Въ дальнѣйшемъ выяснилось, что въ голову манифестантовъ была кѣмъ-то брошена изъ «Бурдючнаго клуба» — бомба и одновременно съ этимъ съ крышъ домовъ съ обѣихъ сторонъ проспекта, гдѣ была устроена засада революціонерами, была открыта ружейная

стрѣльба. Черезъ 5-10 м. времени по тревогѣ прискакали казаки и открыли стрѣльбу по крышамъ домовъ, откуда все еще продолжали стрѣлять. Раненыхъ было очень много, часть изъ нихъ была перевязана въ кадетскомъ корпусѣ, (зданіе Кадетскаго Корпуса расположено рядомъ съ Казеннымъ Театромъ). Часть казаковъ конвоя Намѣстника, находясь въ казармахъ, недалеко отъ дома, изъ котораго была брошена бомба, услышавши стрѣльбу, прибѣжала на мѣсто стрѣльбы и вступила въ перестрѣлку съ засѣвшими въ «Бурдючномъ клубѣ». Черезъ четверть часа къ мѣсту безпорядковъ прибыла галопомъ наша 3 батарея, подъ командой Подп. М. Она была вызвана Ген. Грязновымъ (въ то время онъ былъ начальникомъ штаба Кавк. Воен. Окр.). Ген: Грязновъ приказалъ батареѣ обстрѣлять домъ, изъ котораго была брошена бомба и изъ котораго продолжали стрѣлять по манифестаціи. Громадный домъ Манташева отъ легкихъ снарядовъ пострадалъ мало, выпущено было всего нѣсколько снарядовъ. Казаки, ворвавшись въ домъ, встрѣтившіе тамъ сопротивленіе, расправились съ засѣвшими весьма жестоко и, какъ всегда въ этихъ случаяхъ бываетъ, среди жертвъ оказались и невинно-пострадавшіе. Озлобленіе у всѣхъ противъ революціонеровъ было настолько велико, что нужно еще удивляться, что жертвъ оказалось не такъ ужъ много, думаю, что причиной этого было присутствіе генерала Грязнова, остановившаго самосудъ. Какое количество всего было убитыхъ и раненыхъ въ этотъ день я сейчасъ хорошо не помню.

Настроеніе въ городѣ съ каждымъ днемъ становилось все тревожнѣе. Забастовки, митинги, убійства отдѣльныхъ неугодныхъ лицъ, бросаніе бомбъ въ казачьи разъѣзды, покушеніе и убійства полицейскихъ чиновъ съ каждымъ днемъ увеличивало безпокойство въ городѣ. Армяно-татарское столкновеніе (рѣзня) въ Баку и въ Елизаветпольскомъ уѣздѣ перенеслась въ Тифлисъ. Въ Армянской части города (Авлабарѣ) и въ татарской (Майданѣ) день и ночь шла стрѣльба и ежедневно было много жертвъ.

Войсковыя части несмотря на уже проникшую въ казармы агитацію, въ особенности направленную въ тѣ изъ нихъ, гдѣ въ это время были призваны запасные, продолжали оставаться въ повиновеніи у своихъ офицеровъ. Начальникомъ воен. охраны города былъ назначенъ Н-къ Кавк. Грен. Див. ген. Р. Мѣры борьбы принимались имъ крайне слабо и нерѣшительно, что еще больше ободряло революціонеровъ открыто собиравшихся у своихъ главарей и выпускавшихъ всякаго рода революціонныя прокламаціи и листовки. Въ одинъ изъ этихъ дней, брошенной бомбой, были убиты два офицера. Въ Кутаис. губ. въ это-же время происходило полное возстаніе: жел. дор. была въ рукахъ возставшихъ и всюду были организованы революціонные комитеты. Всѣхъ проѣзжающихъ по этой линіи обыскивали. Все это происходило при попустительствѣ и даже покровительствѣ губернатора Старосельскаго, который несмотря на происходившее оставался Губернаторомъ. Небольшая часть войскъ, раскинутая по губерніи, окруженная возставшими и утерявшая связь съ Тифлисомъ, была поставлена въ полную безвыходность. Двѣ сотни льготнаго Лабинскаго каз. полка, для того, чтобы получить проѣздъ въ Тифлисъ, должны были притвориться сочувствующими революціи и заявить, что они служить больше не хотятъ и поѣдутъ къ себѣ на Кубань въ свои станицы. Поѣздъ имъ дали и разукрасивши красными тряпками и плакатами отправили черезъ Тифлисъ на Кубань. Выбравшись изъ зоны возставшихъ, казаки, конечно, выбросили всю красную дрянь и добравшись до Тифлиса выгрузились на ст. Навтлугѣ, гдѣ и были расположены въ казармахъ Ниж. драг. п., и еще долго послѣ этого несли охрану города.

Въ эти дни; по распоряженію Намѣстника, изъ артиллерійскаго склада, въ распоряженіе соціалъ-демократической партіи, подъ росписку извѣстнаго полит. дѣят. Раміашвили, было выдано 1200 винтовокъ и соотвѣтствующее количество патроновъ. Этими винтовками были вооружены рабочіе соц.-демократы. Намѣстникомъ имъ была поручена охрана города и ликвидація армяно-татарской рѣзни. На всѣхъ улицахъ съ этого дня появились лица разбойнаго вида, обвѣшанныя патронами. Эта «охрана» держала себя особенно вызывающе и нагло съ военными, въ особенности съ офицерствомъ. Полиція съ этого дня отсутствовала и весь городъ былъ переданъ во власть политической партіи. Жизнь въ городѣ замерла. Масса богатыхъ армянъ стали получать угрожающія письма съ требованіемъ денегъ на партію. Вооруженныя шайки врывались въ магазины гдѣ, угрожая оружіемъ, требовали денегъ; сопротивлявшихся нерѣдко убивали.

На рынкѣ стало недоставать многихъ предметовъ первой необходимости. Недоставало, а иногда даже отсутствовало мясо, что объяснялось отсутствіемъ убойнаго скота, который перестали пригонять татары изъ боязни нападенія армянъ. Положеніе съ каждымъ днемъ становилось болѣе и болѣе тревожнымъ и наглость революціонеровъ не имѣла предѣловъ. Появилась рабочая газета, въ которой открыто публиковался планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, а съ этимъ планъ возстанія.

Баронъ С. ВОЛЬФЪ.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

„Кавальери“

По ярко освѣщенной лѣстницѣ, затянутой краснымъ сукномъ, Ника спустился въ вестибюль. Проходя мимо большого зеркала въ простѣнкѣ, бросилъ на свое отображеніе быстрый взглядъ, и тайная радость шевельнулась гдѣ-то въ смутной глубинѣ его души. Радость неповторимости его лица, его чувствъ и его внутренняго міра, несмотря на то, что въ этихъ стѣнахъ онъ всего лишь одинъ изъ шестисотъ себѣ подобныхъ. И у всѣхъ, какъ у него, та же стройная фигура въ черномъ, затянутая кушакомъ, та же поступь, выработанная строемъ, то же лицо юноши у порога жизни.

Величественный швейцаръ, не вставая со своего кресла, потянулъ кисть длиннаго витого шнура, и передъ Никой открылась дверь, сначала одна, потомъ другая.

Онъ вышелъ на морозный воздухъ. Передъ нимъ — Нева, закованная льдомъ, въ ожерельи огонькомъ, убѣгавшихъ налѣво и направо въ безконечность.

Тишина кругомъ, невѣдомая ни въ одной столицѣ міра, ибо все вокругъ покрыто мягкимъ ковромъ снѣга. Надъ головой дрожатъ въ алмазномъ блескѣ звѣзды. И Сиріусъ, какъ сверкающій бриліантъ, надъ головой памятника Крузенштерну горитъ, переливаясь, пламенемъ, то бѣлымъ, то краснымъ, то зеленымъ, безстрастнымъ и холоднымъ. А подъ ногами, тоже весь въ алмазныхъ блесткахъ, скрипучій бѣлый снѣгъ, туго накатанный и хрупкій. Какъ бы чуть слышнымъ звономъ откликался онъ на легкіе Никины шаги вдоль заиндевѣлыхъ стѣнъ, на которыхъ по инею прохожіе мальчишки расчертили безграмотныя письмена и непонятныя фигуры.

Сегодня утромъ Ника нашелъ на полкѣ для приходящей корреспонденціи письмо отъ матери со вложеннымъ въ него билетомъ въ итальянскую оперу. Шла „Таисъ“ съ Кавальери въ главной роли. Ника вышелъ на сегодняшнюю репетицію по астрономіи первымъ, и, благополучно сдавъ ее, быстро одѣлся и въ половинѣ восьмого вышелъ изъ корпуса.

Надо было торопиться, чтобы во-время поспѣть къ началу спектакля.

На углу 9-й линіи, у подъѣзда, скрипнувъ полозьями по снѣгу, остановились извозчичьи сани. Получивъ отъ сѣдока полтинникъ и выторговавъ гривенникъ на чай, извозчикъ степенно уложилъ за пазуху мошну съ деньгами и, весело притопывая руками въ рукавицахъ, крикнулъ Никѣ:

— Куда ѣхать, ваше сіятельство?

Отъ лошади столбомъ поднимался паръ. Заиндевѣлая попона коробомъ сидѣла на ея спинѣ.

— Въ Консерваторію, на Маріинскую площадь, — сказалъ Ника.

— Шесть гривенъ положьте, ваше сіятельство, мигомъ докачу.

Ника далъ сорокъ копѣекъ и сѣлъ въ сани. Запахнувъ медвѣжью полость, извозчикъ влѣзъ на облучокъ, и неторопливой рысью, проваживая вспотѣвшую лошадь, двинулся къ Николаевскому мосту.

Промелькнула на мосту часовня, поставленная на томъ мѣстѣ, гдѣ Николай I встрѣтилъ бѣдныя похоронныя дроги, провожаемыя одною лишь заплаканной старушкой, и, узнавъ что она хоронитъ своего мужа, отставного унтеръ-офицера, слѣзъ со своихъ царскихъ саней и до самаго кладбища шелъ съ нею рядомъ, собравъ за собой несмѣтную толпу, умиленную поступкомъ Государя.

Ника снялъ фуражку и перекрестился. Навстрѣчу, пересѣкши яркій лучъ дугового фонаря, промчались сани съ генераломъ. Ника отдалъ честь и сдѣлалъ головой равненіе налѣво. Генералъ, укутанный въ шинель, медленнымъ движеніемъ поднялъ два пальца къ козырьку. По тротуару вдоль перилъ съ обѣихъ сторонъ шли пѣшеходы. Среди нихъ постоянно встрѣчались офицеры, и Ника отдавалъ честь направо и налѣво, не имѣя возможности думать о чемъ-либо другомъ.

Промелькнули ярко освѣщенныя витрины магазина Эйлерса, съ гирляндами живыхъ цвѣтовъ, за ними сверкающая огнями вывѣска Донона, Ксенінскій институтъ, Конногвардейскія казармы. На Крюковомъ каналѣ было меньше свѣта, меньше прохожихъ, и Ника съ любопытствомъ вспомнилъ о томъ, что черезъ нѣсколько минутъ онъ увидитъ первую красавицу Европы.

У подъѣзда консерваторіи стояли, вытянувшись въ длинныя шеренги вереницы экипажей. Приставъ въ офицерскомъ пальто, съ башлыкомъ, повязаннымъ въ видѣ стоячаго воротника, въ барашковой шапкѣ и бѣлыхъ перчаткахъ, распоряжался движеніемъ, очищая для пріѣзжающихъ мѣсто у подъѣзда. Ника выскочилъ изъ саней, и приставъ сейчасъ же прогналъ извозчика отъ тротуара, не давъ ему выпросить на чай.

Въ вестибюлѣ, у вѣшалокъ, отгороженныхъ барьеромъ, капельдинеры проворно принимали верхнюю одежду, раздавая номерки. У зеркалъ, распространяя ароматъ духовъ, дамы поправляли прически и оглядывали туалеты. При видѣ ихъ, Ника всегда испытывалъ неловкость и сознаніе своего несовершенства. Скульптурно-красивыя, сдержанныя и недоступныя, какъ богини, онѣ съ лѣнивой граціей принимали услуги своихъ блестящихъ кавалеровъ, медленно проходя ступени, ведущія въ фойе.

Ника пристегнулъ палашъ поверхъ мундира и, взявъ съ собой, какъ того требовалъ уставъ, фуражку, поднялся наверхъ.

У дверей въ зрительный залъ отдѣльными группами собиралась публика, поджидавшая знакомыхъ. Почти всѣ носили какую-нибудь форму. Офицеры, юнкера, пажи, студенты, лицеисты, правовѣды, и лишь немного штатскихъ въ уже солидномъ возрастѣ, занимающихъ положенiе въ свѣтѣ и на службѣ. Но и среди штатскихъ многiе были въ вицъ-мундирныхъ фракахъ съ золочеными пуговицами и при шпагахъ.

— Лили, наконецъ-то, — сказалъ бодрый старичекъ со звѣздой, наполовину скрытой отворотомъ вицъ-мундира, беря подъ руку дѣвушку въ бархатномъ черномъ платьѣ съ обнаженными руками.

— А гдѣ же мама? — спросилъ старичекъ.

— Maman est souffrante: Toujours la migraine я прiѣхала съ cousin Etienne:

— Futilités; futilité — укоризненно приговаривалъ старичекъ. — Какъ можно было не прiѣхать посмотрѣть на несравненную Кавальери. Bonjour Etienne — кивнулъ онъ молодому камеръ-юнкеру съ проборомъ, доходившимъ до низу затылка.

Ника вошелъ за ними въ залъ. Партеръ почти весь былъ уже занятъ. Дамы и штатскiе сидѣли. Военные стояли, держа фуражку у колѣна. Оркестръ настраивалъ инструменты. Скрипки, флейты и валторны тихимъ говоркомъ аккомпанировали сдержанному гулу разговоровъ. Мягкiй свѣтъ струился изъ большихъ хрустальныхъ люстръ. Бархатный занавѣсъ, освѣщенный огнями рампы снизу, красивыми складками ниспадалъ на сцену. За нимъ чувствовалось движенiе. До его подъема оставалось три минуты. Ника сталъ у своего кресла и развернулъ программу. По среднему проходу неторопливой поступью продвигался среди публики комендантскiй адъютантъ, пытливымъ взоромъ оглядывая военныхъ, главнымъ образомъ молодежь, наблюдая за правильностью одежды и распорядкомъ мѣстъ, т. к. офицеры не должны были сидѣть дальше восьмого ряда, а юнкера и прочiе воспитанники военныхъ учебныхъ заведенiй — не ближе девятаго.

У барьера, отдѣляющаго оркестръ отъ перваго ряда креселъ, Ника замѣтилъ председателя совѣта министровъ. Онъ былъ въ штатской визиткѣ и полосатыхъ брюкахъ, что по мнѣнiю Ники не соотвѣтствовало правиламъ вечерняго мужского туалета. Барственная внѣшность, высокiй лобъ съ зачесанными назадъ сѣдѣющими волосами, живые глаза и правильный овалъ лица, — Ника сейчасъ же вспомнилъ его газетные портреты. Посмотрѣть на Кавальери прибыли со всѣхъ концовъ столицы и старъ и младъ. Группа меломановъ съ нотами въ рукахъ занимала мѣсто впереди.

Этьенъ, стоявшiй около Лили, недалеко отъ Ники, наклонившись, говорилъ ей что-то съ загадочной улыбкой, какъ бы впитывая взглядомъ обнаженность ея блѣдныхъ тонкихъ рукъ. Свѣтъ погасъ и разговоры въ залѣ стихли. Видно было въ темнотѣ, какъ къ дирижерскому пульту, отвѣчая на поклоны музыкантовъ, медленно продвигался капельмейстеръ. Онъ сѣлъ, поднялъ палочку, и въ тишинѣ, точно откуда-то издалека, заструилися тихiе звуки увертюры.

Занавѣсъ поднялся и всѣ бинокли устремились на сцену, разыскивая знаменитую пѣвицу.

Въ саду, на каменной скамейкѣ передъ дворцомъ герцога, сидѣли двѣ придворныхъ дамы. Онѣ начали вступительный дуэтъ. Ника не понималъ женскихъ голосовъ и не умѣлъ дать имъ оцѣнки. Пѣли по-итальянски, мимика и интонацiя были непонятны. Обѣ пѣвицы казались одинаково красивы. «Которая же изъ нихъ Кавальери?» терялся въ догадкахъ Ника.

Изъ дворца стали выходить нарядные пажи и кавалеры. Потомъ медленно спустилась по ступенькамъ, сверкая дiадемой, герцогиня.

"Кавальери или нѣтъ?" терялся въ догадкахъ Ника.

Судя по программѣ, Кавальери должна быть куртизанкой. Вышли еще двѣ пѣвицы, но которая изъ нихъ была куртизанкой, — трудно было опредѣлить, не зная языка.

Появился монахъ въ коричневой рясѣ, подпоясанный веревкой. Это Батистини, — понялъ по программѣ Ника. Артистки, собравшiяся вокругъ Батистини, всѣ были хороши собой и пѣли одинаково красиво. Опасенiе, что онъ такъ и не узнаетъ Кавальери, вызывало въ Никѣ чувство нѣкоторой досады. Но вотъ въ глубинѣ сцены послышалось движенiе, и изъ-за угла дворца выступила толпа юношей, окружавшихъ новое дѣйствующее лицо. Они разступились, и изъ ихъ среды выступила женщина, завернутая въ легкiя сквозящiя одежды. Она шла съ непокрытой головой, изнѣженной, прихотливой походкой, раскачиваясь всѣмъ своимъ необычайно гибкимъ тѣломъ. Во рту она держала длинную пахитоску, курившуюся голубоватымъ дымомъ. Она была ослѣпительно хороша не только своею красотою, сразу затмившей всѣхъ собравшихся красавицъ, но тою необъяснимою тайной женственности, которая во всей своей полнотѣ воплощается, быть можетъ, одинъ разъ въ тысячелѣтiе.

— "Кавальери!"

И Никѣ показалось смѣшнымъ, какъ могъ онъ ее искать среди другихъ. Въ залѣ многiе поднялись съ мѣстъ. На нихъ зашикали.

Кавальери вышла на середину сцены, взяла свою длинную пахитоску въ руку и, съ небрежностью отставивъ ее въ сторону, запѣла арiю, обращаясь къ монаху. Можетъ быть, ея голосъ былъ нисколько не лучше, чѣмъ голоса другихъ, но, пронизанное тайной женственности, какъ лучомъ нѣкоего солнца, все, что она

тѣлала, и все, что отъ нея исходило, казалось божественнымъ и несравнимымъ.

Монахъ смотрѣлъ на нее невидящимъ строгимъ взглядомъ и отвѣчалъ ей по ходу дѣйствія словами назиданія. Между ними завязался оперный вокальный споръ, изъ котораго Ника ничего не понялъ. Видно, это была сцена соблазненія. Наконецъ, убѣдившись въ невозможности покорить монаха красотою пѣнія и слова, Таиса, бросивъ пахитоску, стремительнымъ движеніемъ развернула покрывавшую ее сквозящую вуаль и предстала предъ монахомъ совершенно обнаженной въ позѣ Фрины, но въ тысячу разъ женственнѣе ея, стройная, какъ лилія, и пламенная, какъ огонь... Монахъ закрылъ свой горящій взоръ рукавомъ рясы и отшатнулся отъ нея, точно ужаленный змѣей.

Занавѣсъ спустился подъ возбужденные крики и аплодисменты.

Кавальери вышла на вызовы въ бѣломъ пеньюарѣ съ волосами, разбросанными по плечамъ.

Любопытные поклонники, оставивъ свои мѣста, столпились у самой рампы, нажимая на премьеръ-министра, который сталъ было въ прежнюю позу спиной къ оркестру, опираясь на барьеръ, но такъ какъ Кавальери оказалась выше этикета, онъ сѣлъ въ свое кресло и пересталъ быть виднымъ.

Захваченный движеніемъ въ проходѣ, Ника оказался передъ самой рампой. Кавальери улыбалась ему и каждому улыбкой богини, мерцая, какъ звѣздами, глазами, расточая чары Афродиты, небесной и земной въ одно и то же время. Казалось, отъ обѣихъ она взяла все, чѣмъ онѣ были прекрасны, для того, чтобы низвести Олимпъ на землю.

Лакеи выносили на сцену безчисленное количество корзинъ съ цвѣтами. Кавальери срывала ихъ и бросала въ публику.

— Corissima! dolcinissima! — выкрикивалъ надъ ухомъ Ники Этьенъ, покинувшій Лили.

Выбираясь изъ толпы, Ника оказался рядомъ съ адмираломъ Вымпеловымъ, отцомъ одного изъ его одноклассниковъ.

— Какъ то вамъ удалось сюда попасть? — спросилъ Нику адмиралъ. — Билеты были разобраны еще мѣсяцъ тому назадъ.

— Мнѣ билетъ прислала мама.

— Вотъ какъ! А вѣдь это мудро. Очень мудро, — промолвилъ адмиралъ и, взявъ Нику подъ руку, дружески добавилъ: — Посмотрите на такую диву, — другихъ знать не захотите. А это полезно вамъ, милый другъ, до времени.

Ника вернулся къ своему мѣсту и посмотрѣлъ на Лили. Она задумчиво перебирала створки перламутроваго вѣера и смотрѣла внизъ. Брилліантъ на ея маленькомъ перстнѣ дрожалъ, какъ одинокая слеза.

— Эта итальянка рѣшила, повидимому, привить чопорному Петербургу сициліанскій темпераментъ, — говорила старая дама своему сосѣду. — Коко, я васъ не узнаю, — устало протянула она возвратившемуся отъ рампы молодому человѣку. — Что это за moeurs siciliennes? Où est donc votre retenue d' "э перфектъ джентельменъ"?

Свѣтъ погасъ, и начался слѣдующій актъ. Знатоки могли оцѣнить не только красоту Кавальери, но и ея игру. Подъ вліяніемъ проповѣди монаха, который, казалось бы, не долженъ былъ устоять предъ ея чарами, куртизанка превратилась въ его послушную ученицу. Но это диктовалось замысломъ сюжета. Роль артистки заключалась въ томъ, чтобы эротическій экстазъ, свойственный ея натурѣ, преобразить въ экстазъ религіозный. Это преображеніе совершилось съ убѣдительностью почти геніальной. Грубая власяница, смѣнившая прозрачныя одежды, прикрывала все тотъ же гибкій и вибрирующій станъ, но каждое движеніе его было теперь покорно другой стихіи и, какъ надломленный тростникъ, колеблемый вѣтромъ, склонялася артистка въ молитвенномъ экстазѣ, трепещущая и жалкая, какъ мотылекъ, обжегшій крылья. Подъ этой безпомощной покорности чувствовалась таинственная эротическая сила, сила добровольной слабости, принятой на себя, какъ подвигъ.

И тишина теплой, темной ночи, подъ кровомъ которой шествуютъ они вдвоемъ черезъ пустыню, — подобна тишинѣ погреба, гдѣ хранится порохъ. Одна лишь искра, неосторожно выбитая каблукомъ, или... вспыхнувшая въ глубинѣ опущеннаго долу взора, — и огненная стихія, разорвавшись ураганомъ, соединитъ въ хаосѣ небеса и землю... Но взрыва нѣтъ. Какъ надломленная тростинка, клонится она на руки монаха, и такъ идутъ они, точно по лезвію ножа.

Когда артистка выходила на вызовы околдованнаго ею зрительнаго зала, глаза ея были увлажнены, и тѣнь утомленія, точно отъ пережитого наяву, лежала на ея лицѣ.

Когда Ника вышелъ изъ театра, было уже за полночь. Онъ ступалъ по звенящему снѣгу, и все вокругъ звенѣло, какъ струна, отразившая звукъ, пришедшій издалека. И онъ шелъ, точно по лезвію ножа, ловя себя на томъ, что идетъ походкой Кавальери. Морозный воздухъ обжигалъ его щеки. Онѣ горѣли, какъ огонь, а въ небѣ звѣзды мерцали глазами сказочной Таисы.

Извозчики были уже разобраны. Послѣдній трамвай, сверкнувъ огнями, ушелъ съ повисшими на подножкахъ юнкерами. Луна зажгла миріады алмазныхъ блестокъ на снѣгу. Нева въ сѣдомъ отъ инея гранитѣ, въ убѣгающемъ направо и налѣво ожерельи фонарей, покоилась подъ ледянымъ оснѣженнымъ покровомъ.

Адмиралтейскій шпицъ ныралъ среди плы-

вущихъ въ небѣ облитыхъ свѣтомъ облаковъ. Вдали, точно во снѣ, надъ Петропавловской цитаделью прозванивали тихую мелодію старинные куранты.

Въ отблескѣ костровъ на перекресткахъ — темныя фигуры городовыхъ. Какъ во снѣ, прошелъ Ника безконечный мостъ черезъ Неву и достигъ зданія съ двумя куполами въ видѣ полушарій и обсерваторной вышкой между ними. Морской корпусъ. Кругомъ все спитъ. Во всѣхъ окнахъ опущены двойныя шторы. Только въ подъѣздѣ слабо мигаетъ огонекъ.

Дверь была закрыта. Только тутъ Ника вспомнилъ, что онъ сильно опоздалъ. Онъ позвонилъ. Швейцаръ былъ уже на покоѣ. Ему отворилъ ночной дневальный.

Въ вестибюлѣ полумракъ. На лѣстницѣ и въ корридорахъ почти совсѣмъ темно. Горятъ лишь дежурныя лампочки черезъ двѣ въ третью. Мертвая тишина. Лишь откуда-то издалека доносится знакомое щелканье пара въ трубахъ парового отопленія.

Ника идетъ дальше, и шаги его гулко разносятся по Картинной галлереѣ.

За стекломъ полукруглой ниши, у стола съ лампой под зеленымъ абажуромъ дежурный офицеръ читаетъ книгу. Ника входитъ и рапортуетъ:

— "Господинъ лейтенантъ, гардемаринъ 2-ой роты Николай Владимірцевъ изъ отпуска прибылъ".

—Почему такъ поздно? — спросилъ дежурный офицеръ. — Вы опоздали почти на полтора часа. Въ вечерней рапортичкѣ вы уже отмѣчены какъ нѣтчикъ.

— Я былъ въ Консерваторіи па спектаклѣ Кавальери.

— Это для службы безразлично. Отпускъ кончился въ полночь. Я вынужденъ занести ваше опозданіе въ штрафной журналъ.

И лейтенантъ, подолвинувъ къ себѣ большую книгу, сдѣлалъ въ ней соотвѣтствующую запись.

— Ступайте, — сказалъ онъ.

— Есть, — отвѣтилъ Ника и, повернувшись кругомъ, отправился въ свою роту.

Дежурный офицеръ откинулся на спинку кресла и задумался на минуту.

— "Кавальери", — пронеслось у него въ головѣ. — «Счастливый мальчикъ! Какъ у него горѣли щеки. Забылъ о времени. Это меня не удивляетъ. Страшно было бы, если бы онъ не опоздалъ. Теперь придется посидѣть безъ отпуска, пострадать за Кавальери. Счастливый мальчикъ!"

Лейтенантъ взялъ папиросу и зажегъ ее. Потомъ опять придвинулъ къ себѣ книгу, провелъ черезъ только что сдѣланную запись двѣ пересѣкающіяся діагонали, а сбоку надписалъ:

«Зачеркнутаго не числить. Лейтенантъ Овиновъ".

В. ЗЕРНИНЪ.

„Смѣна"

(Пьеса въ 3 дѣйствіяхъ П. Н. КРАСНОВА).

Спектакль 11 января Интимнаго Театра Д. Н. Кировой не только оставилъ самое глубокое впечатлѣніе, но и вызвалъ вновь рядъ горькихъ размышленій о судьбѣ національнаго театра въ эмиграціи.

Эмигрантскій патріотическій театръ слѣдуетъ по тому же многотрудному пути, что и эмигрантская патріотическая литература и поэзія. Онъ влачитъ жалкое существованіе, вѣрнѣе вовсе не существуетъ. Онъ не только не имѣетъ поддержки у эмигрантской художественной критики, которая съ самаго начала эмиграціи оказалась въ лѣвыхъ и непримиримо анти-патріотическихъ рукахъ, но и подвергается съ ея стороны или безпощаднымъ гоненіямъ или презрительнымъ замалчиваніямъ также какъ подвергаются имъ систематически и организованно и патріотическая литература и поэзія. Мнѣ ни разу не пришлось прочесть серьезнаго критическаго очерка о такихъ дѣйствительно прекрасныхъ и очень талантливыхъ молодыхъ эмигрантскихъ поэтахъ какими являются Маріанна Колосова и Туровѣровъ. Зато критика съ садистическимъ удовольствіемъ разбираетъ писанія бездарныхъ графомановъ - патріотовъ, именно для того чтобы показать, что вся патріотическая литература «ниже всякой критики». Объ этомъ отвратительномъ явленіи мнѣ уже не разъ приходилось писать на страницахъ «Часового». Намъ остается это только констатировать для будущихъ историковъ эмигрантской литературы.

Доля театра еще болѣе печальна. Хорошія патріотическія книги все же выходятъ и пусть замолчанныя, но остаются въ эмигрантскомъ активѣ и будутъ сохранены во многихъ книгохранилищахъ. Но театръ требуетъ денегъ, а деньги въ эмиграціи находятся на что угодно, но только не на патріотическія дѣла. Самыя слова **патріотическій** и **патріотъ** до сихъ поръ самочинными вершителями эмигрантскихъ судебъ и самозванными судьями произносятся съ презрительной усмѣшечкой.

Въ эмиграціи есть прекрасные актеры, талантливые режиссеры. Въ эмиграціи много разъ возникали театры и прогорали и какъ чудовищный парадоксъ можно отмѣтить, что легче всего было доставать деньги на постановки совѣтскихъ пьесъ или пьесъ безнадежно устарѣвшихъ по содержанію, типично интеллигентскихъ — тягучихъ пьесъ въ аспектѣ нынѣшняго дня, потерявшихъ всякій смыслъ и значеніе. Между тѣмъ, рѣдкіе патріотическіе спектакли всегда вызывали самый горячій откликъ въ зрительномъ залѣ. Но ихъ можно перечесть по пальцамъ: «Галлиполи» Ренникова, «Су-

воровъ на Альпахъ» Лукаша, эмигрантская передѣлка «Бѣлой Гвардіи» (въ театрѣ Альбертъ I, кажется въ 1925 г.), да вотъ теперь «Смѣна» генерала П. Н. Краснова.

Театръ и кинематографъ — таятъ въ себѣ великія возможности пропаганды. Немудрено, что противъ нихъ всѣ силы, которыя этой пропаганды не желаютъ.

Вспомнимъ только, какой поддержкой пользовался театръ въ эпоху французской революціи и, недалеко ходить, обратимся къ совѣтской Россіи, гдѣ красные заправилы сдѣлали изъ театра и кинематографа орудія мощной пропаганды.

Русская эмиграція ничего не смогла этому противопоставить. На театръ у нея нѣтъ денегъ, а на фильмы наложено опредѣленное и безпощадное табу. Сколько перевидали мы дурацкихъ «русскихъ» фильмовъ съ тенденціей опошлить русскихъ «грандъ-дюковъ» и русское офицерство? А между тѣмъ какіе прекрасные пропагандные фильмы могли бы выйти изъ многихъ романовъ генерала Краснова... Но **табу.** Оружіе слишкомъ опасное и серьезное, оно выбито изъ эмигрантскихъ рукъ. Зачѣмъ поднимать настроеніе, зачѣмъ потрясать души бодрить, рождать въ сердцахъ новые порывы угасающей вѣры и желаніе борьбы.

Генералъ Красновъ написалъ пьесу, которая заставляетъ сильнѣе биться настоящее русское сердце. Героическій театръ Д. Н. Кировой, столько лѣтъ уже жертвенно старающійся идти «противъ теченія» ее любовно поставилъ. Чуткіе и талантливые артисты Интимнаго Театра пьесу «почувствовали» и очень тепло и хорошо сыграли. Она шла въ бѣдномъ театрѣ, въ бѣдной обстановкѣ, и залъ наполнила бѣдная публика, тѣ самые люди, которыхъ и вывелъ Красновъ въ своей пьесѣ и для которой, конечно, анти-большевистская пропаганда не нужна. Я видѣлъ плачущую пожилую даму и это было совершенно естественно, но я видѣлъ и русскаго юношу, французскаго лиценста, который досадливо утиралъ навертывавшіяся слезы. Онъ былъ изъ нашей смѣны и пропаганда ему тоже была не нужна. Пропаганда была нужна для тѣхъ, кто малодушно извѣрился, кто не слыша горячаго слова, отошелъ отъ русскаго дѣла, кто какъ попугай сталъ съ кривой улыбкой повторять за «вершителями и судьями» слово патріотизмъ. Но такіе на спектакль Краснова не пришли. Они пришли бы если бы въ театрѣ Кировой были дорогія декораціи, мягкія кресла и дорогія цѣны. И до нихъ, и до сердецъ многихъ изъ нихъ дошли бы слова Краснова и многіе бы вернулись на русскій путь, какъ вернулась въ пьесѣ и несчастная Нина Карабинова...

Но стоитъ ли для такихъ эмигрантовъ держать русскій патріотическій театръ? Да стоитъ. А еще болѣе стоитъ играть такія пьесы на **иностранныхъ языкахъ...** Поставимъ здѣсь точку.

* * *

Опытный романистъ П. Н. Красновъ впервые, кажется дебютировалъ, какъ драматургъ. Естественно, что въ новой для него области онъ допустилъ нѣкоторыя техническія ошибки, изъ которыхъ наиболѣе значительныя длинноты нѣкоторыхъ сценъ и излишнія повторенія (особенно въ послѣднемъ дѣйствіи). Но въ общемъ пьеса построена хорошо, въ ней есть движеніе, дѣйствіе, живые человѣческіе типы, очень много теплоты и души, подкупающей искренности. Положенія естественны, не надуманы, а наша эмигрантская жизнь давно уже лишила смысла презрительное критическое опредѣленіе «мелодрама»...

И, если бы существовалъ у насъ Русскій Національный театръ — какія бы еще сильныя пьесы могъ бы бы написать для него П. Н. Красновъ.

Съ особо - теплымъ чувствомъ хочется сказать нѣсколько словъ объ артистахъ, исполнявшихъ «Смѣну». Мы ихъ, знаемъ уже давно, знаемъ ихъ жертвенную любовь къ театру, знаемъ, какъ горячо отзываются они на каждое новое русское театральное предпріятіе. Знаемъ, что принуждены они работать въ чуждыхъ имъ областяхъ и оторваны отъ любимаго дѣла. Мѣсяцами и годами они не выступаютъ, но талантлы ихъ не тускнѣютъ и чувствуется, что рѣдкіе спектакли являются для нихъ подлиннымъ праздникомъ.

Д. Н. Кирова подлинно «жила» въ своей роли, роли очень трудной по драматичности переживаній. Преступная мать, бросившая своихъ дѣтей и мужа, не брезговавшая содержателями вродѣ темнаго совѣтчика Гастона, была понята и прощена зрителями. — Кирова сумѣла объяснить драму Нины Коробиновой и внушить къ ней симпатіи и жалость. Благородную, выдержанную фигуру настоящей матери - эмигрантки дала г-жа Л. Д. Рындина. Какъ живой былъ эмигрантскій генералъ въ пиджакѣ, но ни на минуту не забывающій старыхъ традицій ген. Стариковъ (Г. С. Панютинъ). Въ искреннихъ тонахъ провелъ свою роль Н. Н. Новицкій. Очень характерную фигуру полковника — метръ-д'отеля далъ К. П. Карташовъ. Типичны и хороши были въ своихъ эпизодическихъ роляхъ С. Г. Врублевскій (Гастонъ), А. П. Кривуцъ (дирижеръ хора), Б. Н. Кузнецовъ, З. П. Козлова, В. А. Граговская, Снѣгуревскій, В. М. Синебрюховъ. Очень естественны и милы были дѣти Карабиновой (Шура — И. Бѣлецкій). Хорошо играла В. Горева, но типа мальчишки - развѣдчика не дала только потому, что было слышно по голосу и видно по фигурѣ и жестамъ, что она... дѣвушка.

Пьеса была поставлена въ пользу Н.О.Р.Р. Послѣдній актъ — лагерь въ Капбретонѣ. За сценой прекрасно пѣлъ хоръ развѣдчиковъ (также какъ въ первомъ актѣ, во время сна Коли).

Развѣдчики на фонѣ «Капбретонскаго лагеря» дали бодрый заключительный аккордъ пьесѣ.

Большое впечатлѣніе произвело прочитанное «на кострѣ» И. Бѣлецкимъ извѣстное и очень сильное стихотвореніе кн. Косаткина - Ростовскаго «Знаменоносцы».

Хорошій спектакль. Хорошій вечеръ... Но мысли пробужденныя имъ, повторяю — горькія.

Е. Тарусскій.

Великій Князь

(Изъ личныхъ воспоминаній).

"Для встрѣчи справа!.. Шай!.. на кра..:-уль!"

Два коротких взмаха рукъ. Блеснули штыки и грозно замерли стальной щетиной.

Въ Бѣлый залъ Сумского кадетскаго корпуса входилъ Августѣйшій ген.-инспекторъ военно-учебныхъ заведеній В. Кн. Константинъ Константиновичъ.

500 паръ молодыхъ глазъ съ восторгомъ и съ обожаніемъ впились въ высокую статную "романовскую" фигуру В. Князя. Оркестръ заигралъ встрѣчный маршъ и сразу умолкъ.

— Здогрово, самцы! — замѣтно картавя и по случайности перепутавъ "у" на "а", громко здоровается В. Князь.

— Здравія желаемъ, Ваше Императорское Высочество! — дружно гаркнули въ отвѣтъ 500 молодыхъ "самцовъ", ничуть не обидясь на ошибку.

И только лукавыя улыбки дамъ - гостей, собравшихся противъ строя кадетъ, говорили о томъ, что достанется же сумцамъ "на орѣхи" отъ прекраснаго пола за случайную ошибку ихъ августѣйшаго начальника.

**
*

Урокъ математики въ шестомъ классѣ. Къ доскѣ вызванъ кадетъ Лазаровъ. Вдругъ открывается дверь и входитъ В. Князь, одинъ, безъ свиты.

Принявъ отъ дежурнаго рапортъ, онъ садится на свободное мѣсто вызваннаго къ доскѣ кадета. Урокъ продолжается. В. Князь внимательно слушаетъ. Потомъ, какъ бы машинально, онъ приподнимаетъ крышку парты и заглядываетъ туда. На глаза ему попадается увѣсистая пачка нотъ съ модными тогда романсами. Заинтересовавшись, В. Князь начинаетъ ее перелистывать, а вскорѣ, все болѣе и болѣе увлекаясь, начинаетъ пѣть вполголоса.

Весь классъ замеръ, затаивъ дыханіе. Кадетъ Лазаровъ остановился у доски съ мѣломъ въ поднятой рукѣ. Нашъ математикъ С. В. Лачиновъ раскрылъ ротъ отъ удивленія и тоже превратился въ статую.

В. Князь докончилъ пѣть романсъ, поднялъ глаза и тогда только замѣтилъ гробовую тишину въ классѣ. Слегка смутившись, онъ быстро захлопнулъ парту и громко произнесъ:

Пгродолжайте, пгродолжайте... я слушаю.

**
*

Спальня 4-й роты, самыхъ маленькихъ кадетъ. Они укладываются спать, оживленно переговариваясь о впечатлѣніяхъ дня — посѣщенія корпуса В. Кн. Константиномъ Константиновичемъ.

И вдругъ входитъ онъ самъ, какъ всегда, безъ свиты.

Медленно обходитъ онъ ряды кроватей и шутитъ съ кадетами.

Вотъ онъ замѣтилъ одного малыша, который старательно стелетъ свою постель.

В. Князь, взявъ подушку, тихонько подкрадывается и вдругъ бросаетъ въ него подушкой. Раздосадованный маленькій кадетъ, не соображая, что онъ дѣлаетъ, бросаетъ эту подушку обратно. В. Князь ловитъ ее на лету и бросаетъ въ другого кадета.

Это было какъ бы сигналомъ къ общей битвѣ. Полетѣли подушки въ разныя стороны, а главнымъ образомъ въ В. Князя.

Шутя, отбивается В. Князя и, наконецъ, схвативъ двухъ ближайшихъ кадетъ, опрокидываетъ ихъ на кровать, а сзади на него наваливается уже цѣлая живая куча малышей. Прибѣжали испуганные ротный командиръ и воспитатель и, чтобы привести въ порядокъ расшалившихся кадетъ, пришлось имъ прибѣгнуть къ магической командѣ: "смирно!"

Въ помятомъ кителѣ, смѣющійся В. Князь поднимается съ кровати и притворно грозитъ пальцемъ.

— Ваше Императорское Высочество, дайте что-нибудь на память! — кричатъ хоромъ кадеты.

В. Князь вынимаетъ платокъ и бросаетъ его.

Онъ подхватывается и разрывается на сотню кусочковъ, и каждый кадетъ спѣшитъ запрятать на всю жизнь драгоцѣнный кусочекъ, какъ память на всю жизнь о любимомъ августѣйшемъ начальникѣ, такомъ дорогомъ, такомъ близкомъ нашей кадетской душѣ.

Викторъ Клепацкій.

ЗА РОССІЮ

Страница Н. С. Н. П.

По техническимъ причинамъ страница Н.С.Н.П. въ настоящемъ номерѣ не помѣщается и будетъ помѣщена въ увеличеннсмъ размѣрѣ въ слѣдующемъ номерѣ.

- - - СТРАНИЦА - - - -
Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ
о работѣ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ за сентябрь - декабрь 1935 года.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 15 засѣданій Правленія Р. О. К., на которыхъ разсмотрѣно было 278 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Въ составѣ Правленія Р. О. К. произошли перемѣны: проживающій въ Вильнѣ дѣйствительный членъ Комитета Н. А. Стрекаловъ отказался отъ званія члена Правленія, вслѣдствіе перегруженности работой по Союзу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ и невозможности участвовать въ засѣданіяхъ Правленія Р. О. К.; вмѣсто него въ составъ Правленія вошелъ избранный общимъ собраніемъ Р. О. К. кандидатъ — Г. А. Малюга; членъ Правленія В. И. Морозъ, исполнявшій обязанности казначея, отказался отъ этихъ обязанностей, а затѣмъ и отъ званія члена Правленія Р. О. К., вслѣдствіе перегруженности другой работой; вмѣсто него въ составъ Правленія Р. О. К. вошелъ, въ порядкѣ кооптаціи, дѣйствительный членъ Комитета Н. С. Кунцевичъ.

Кромѣ того, въ отчетномъ періодѣ произошли нѣкоторыя перемѣны въ составѣ Комитета. Завѣдывающая варшавской русской кустарной мастерской М. Н. Симанская принята была въ составъ Р. О. К. со званіемъ дѣйствительнаго члена, П. Макаренко принятъ былъ въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К., А. Тонкошкуръ возстановленъ былъ въ въ этомъ званіи вслѣдствіе предъявленія доказательствъ своей принадлежности къ русской эмиграціи, дѣйствительный членъ Комитета Б. Н. Веретенниковъ былъ признанъ выбывшимъ изъ состава Р. О. К. вслѣдствіе длительной неуплаты членскихъ взносовъ.

Къ участію въ засѣданіяхъ Правленія Р. О. К. въ отчетномъ періодѣ привлекался постоянно уполномоченный Правленія по варшавской столовой Р. О. К. — И. С. Четвериковъ. Кромѣ того, въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ Правленія участвовали приглашенные Правленіемъ для участія въ обсужденіи тѣхъ или иныхъ вопросовъ дѣйствительные члены Комитета И. В. Андреевъ и В. Н. Шелеховъ и, въ качествѣ свѣдущаго лица, П. С. Козловскій.

Въ отчетномъ періодѣ Комитетъ продолжалъ, въ общихъ чертахъ, ту работу по обслуживанію правовыхъ интересовъ и матеріальныхъ нуждъ русской эмиграціи въ Польшѣ, которая изложена въ отчетѣ Р. О. К., напечатанномъ въ номерѣ 156-157 журнала «Часовой». За отчетный періодъ Правленіемъ Р. О. К. получены были отъ казны и переданы русскимъ общественнымъ организаціямъ нижеслѣдующія пособія: Союзу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ — 17.200 зл., Рускому Попечительству Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ — 750 зл., Обществу Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ — 400 зл. Кромѣ того, названному обществу передано было полученное самимъ Р. О. К. пособіе Отдѣла Соціальнаго Обезпеченія Правительственнаго Комиссаріата г. Варшавы въ размѣрѣ 250 зл. За отчетный періодъ Комитетъ выдалъ всего ссудъ и пособій нуждающимся русскимъ эмигрантамъ, 11.617 безплатныхъ обѣдовъ изъ Варшавской столовой Р. О. К., 176 штукъ одежды и бѣлья. Медицинская помощь оказана была путемъ помѣщенія русскихъ эмигрантовъ въ больницы въ четырехъ случаяхъ.

Осуществлявшаяся Комитетомъ въ отчетномъ періодѣ работа по огражденію правовыхъ интересовъ русской эмиграціи въ Польшѣ протекала, въ общемъ, вполнѣ успѣшно, и лишь въ одномъ случаѣ, имѣющемъ общее и большое значеніе для названной эмиграціи, усилія Комитета не привели къ желательному исходу: правила, согласно которымъ пребываніе русскихъ эмигрантовъ на территоріи восточныхъ воеводствъ Польши поставлено въ зависимость отъ особыхъ разрѣшеній административной власти названныхъ воеводствъ, вновь продлены на 2 года.

Въ отчетномъ періодѣ увеличилось число случаевъ обращенія къ Комитету съ просьбами о розыскѣ русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ Польшѣ или въ другихъ странахъ. Изъ библіотеки Р. О. К. въ библіотеки русскихъ школъ въ Польшѣ передано было въ отчетномъ періодѣ 185 книгъ. По просьбѣ выѣхавшей изъ Варшавы представительницы Международнаго Присутствія им. Нансена бар. Е. А. Фалькерзамъ Комитетъ принялъ подъ свое временное покровительство принадлежащую Международному Присутствію русскую кустарную мастерскую въ Варшавѣ и безвозмездно предоставилъ свое помѣщеніе названной мастерской для устройства выставки художественныхъ издѣлій русскихъ эмигрантовъ. Выставку эту, прошедшую съ большимъ успѣхомъ, посѣтили представители дипломатическаго корпуса и польскаго общества. Выручка отъ продажи выставленныхъ издѣлій составила около 2500 зл.

Въ отчетномъ періодѣ Р. О. К. оказалъ редакціи бѣлградской однодневки «День Русской Славы» содѣйствіе въ распространеніи этого изданія въ Польшѣ, установилъ постоянную связь съ редакціей газеты «Россія» въ Нью-Іоркѣ. Въ отчетномъ періодѣ по почину Р. О. К. ознаменована была въ Варшавѣ очередная годовщина захвата власти большевиками въ Россіи торжественнымъ молебствіемъ съ поминовеніемъ павшихъ за осво-

божденіе нашего отечества. По тому же случаю Правленіемъ Р. О. К. издано было обращеніе къ русской эмиграціи въ Польшѣ и къ Зар. Россіи.

По просьбѣ Общественнаго Комитета по охранѣ могилъ рускихъ воиновъ во Львовѣ, Правленіе Р. О. К. оказало названному Комитету содѣйствіе къ выясненію вопроса о дальнѣйшей судьбѣ русскаго военнаго кладбища во Львовѣ. По случаю состоявшагося въ Сремскихъ Карловцахъ совѣщанія русскихъ іерарховъ Правленіемъ Р. О. К. посланы были привѣтствія Блаженнѣйшему Патріарху Варнавѣ и Блаженнѣйшему Митрополиту Антонію. Отъ Патріарха Варнавы полученъ былъ отвѣтъ на привѣтствіе, посланное ему по случаю его юбилея. Правленіе Р. О. К. привѣтствовало также львовское Ставропигійское Братство по случаю исполнившейся 350-й годовщины его существованія.

Состоявшееся въ отчетномъ періодѣ въ Варшавѣ очередное празднованіе «Дня Русской Культуры», въ устройствѣ котораго Р. О. К. не принималъ непосредственнаго участія вслѣдствіе отказа большинства варшавскихъ русскихъ общественныхъ организацій отъ сочетанія этого празднованія съ именемъ основоположника русской культуры, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, состоялось, тѣмъ не менѣе, со значительнымъ приближеніемъ порядка празднованія къ пожеланіямъ, высказаннымъ отъ имени Р. О. К. на совѣщаніяхъ представителей варшавскихъ русскихъ организацій по этому вопросу. Придавая ему большое значеніе и полагая совершенно необходимымъ сочетать празднованіе «Дня Русской Культуры» съ подлинными національными началами, Р. О. К. и впредь будетъ продолжать работу въ этомъ направленіи, стремясь къ достиженію цѣли, символомъ которой является сочетаніе празднованія съ именемъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Въ концѣ отчетнаго періода Правленію Р. О. К. пришлось посвятить много труда вопросу о возможности дальнѣйшаго существованія варшавской столовой Р. О. К., вслѣдствіе приносимаго ею дефицита. Для изученія этого вопроса образована была комиссія въ составѣ П. С. Козловскаго, Н. С. Кунцевича, В. И. Мороза и И. С. Четверикова. Въ качествѣ отдѣльныхъ мѣръ, принятыхъ въ связи съ положеніемъ столовой, надлежитъ указать на отдѣленіе бухгалтеріи столовой отъ общей бухгалтеріи Комитета и на введеніе оплаты выдаваемыхъ столовой безплатныхъ обѣдовъ изъ общей кассы Р О. К.

Въ отчетномъ періодѣ Правленіе Р. О. К. приняло участіе въ протестѣ русской эмиграціи противъ замѣщенія покойнаго К. Н. Гулькевича въ Международномъ Присутствіи им. Нансена Я. Л. Рубинштейномъ, но, протестуя противъ того замѣщенія, Правленіе Р. О.К. заняло въ этомъ вопросѣ позицію, нѣсколько отличающуюся отъ позиціи большинства другихъ русскихъ зарубежныхъ органзацій. Правленіе Р. О. К. признало не имѣющимъ значенія вопросъ о принадлежности Я. Л. Рубинштейна къ лѣвымъ или правымъ политическимъ партіямъ и нашло необходимымъ подчеркнуть со всей опредѣленностью, что оно не можетъ считать Я. Л. Рубинштейна представителемъ русской эмиграціи не вслѣдствіе его политическихъ взглядовъ, но вслѣдствіе его принадлежности къ еврейской народности. Не придавая значенія той или иной структурѣ совѣщательнаго комитета частныхъ организацій при Международномъ Присутствіи им. Нансена, Правленіе Р. О. К. не приняло участія въ обращеніи нѣкоторыхъ другихъ русскихъ зарубежныхъ организацій въ Лигѣ Націй по вопросу объ измѣненіи состава совѣщательнаго комитета и подробно освѣтило свое отношеніе къ разбираемому вопросу въ сообщеніяхъ, публикованныхъ въ «Часовомъ» и въ другихъ русскихъ зарубежныхъ изданіяхъ.

Вынужденное разсмотрѣть вопросъ объ отношеніи русской эмиграціи къ итало - абиссинскому конфликту, вслѣдствіе обращенной къ нему просьбы о выдачѣ удостовѣренія, необходимаго для поступленія русскаго эмигранта въ итальянскую армію, Правленіе Р .О. К. отказало въ выдачѣ таковаго удостовѣренія, признавъ необходимость соблюденія русскими эмигрантами безусловнаго нейтралитета въ указанномъ конфликтѣ.

Въ заключеніе необходимо указать на то, что въ отчетномъ періодѣ возникло разногласіе между Р. О. К. и Обществомъ Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ по вопросу о порядкѣ представительства интересовъ русской эмиграціи передъ польскими правительственными и общественными учрежденіями, въ частности, передъ Польскимъ Краснымъ Крестомъ, къ которому перешли права и обязанности ликвидированной варшавской делегаціи Международнаго Присутствія им. Нансена. Р. О. К. считалъ и продолжаетъ считать, что представительство интересовъ русской эмиграціи, для того, чтобы быть авторитетнымъ, должно быть единымъ, т. е. должно осуществляться одной изъ русскихъ общественныхъ организацій по соглашенію съ остальными. Правленіе О. П. Р. Э. не раздѣлило этой точки зрѣнія и сочло необходимымъ приступить къ самостоятельнымъ выступленіямъ передъ Польскимъ Краснымъ Кррестомъ по дѣламъ названнаго общества. Правленіе Р. О. К. продолжаетъ надѣяться на то, что практика докажетъ О. П. Р. Э. ошибочность его точки зрѣнія.

Въ столовой Р. О.К.

По постановленію правленія Р. О. К., дѣйствительный членъ Комитета И. С. Четвериковъ назначенъ управляющимъ варшавской столовой Р. О. К. Завѣдывающій этой столовой В. И. Панаіоти перешелъ на должность помощника управляющаго столовой.

И. С. Четвериковъ сдѣлалъ предложеніе правленію Р. О. К. заявленіе о своемъ отказѣ отъ всякаго вознагражденія за работу въ столовой.

Правленіе Р. О. К. занято нынѣ вопросмъ о пепереводѣ столовой въ лучшее помѣщеніе, соотвѣтствующее потребностямъ не только столовой, но и связаннаго съ нею «Русскаго Очага».

70-ЛѢТІЕ Е. П. КОВАЛЕВСКАГО.

Извѣстный русскій общественный и политическій дѣятель, проживающій въ Парижѣ Е. П. Ковалевскій, отпраздновавшій 12-го января с. г. 70-тую годовщину со дня своего рожденія, состоитъ, между прочимъ, представителемъ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ во Франціи.

Предсѣдатель Р.О.К. ген. П. Н. Симанскій обратился по этому случаю къ Е. П. Ковалевскому съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ возложило на меня пріятную обязанность привѣтствовать Васъ отъ имени Комитета и объединяемой имъ россійской эмиграціи въ Польшѣ по случаю исполнившагося Вашего 70-лѣтія.

Продолжая за рубежомъ ту полезную и плодотворную общественную дѣятельность, которая снискала Вамъ въ Россіи всеобщее уваженіе и симпатіи, Вы соединяете съ разносторонней Вашей нынѣшней работой добровольно принятый Вами на себя трудъ по выполненію обязанностей представителя Р.О.К. въ Парижѣ и являетесь, такимъ образомъ, связующимъ звеномъ между Р.О.К. и нашими соотечественниками во Франціи.

Россійскій Общественный Комитетъ, испытывающій глубокую признательность за эту Вашу работу, проситъ Васъ принять выраженія искренней его благодарности, къ которымъ онъ присоединяетъ пожеланія здравія, долголѣтія и полнаго благополучія.

Не откажите принять и отъ меня лично таковыя же пожеланія и позвольте засвидѣтельствовать Вамъ глубокое мое уваженіе и искреннюю преданность».

КЪ ЮБИЛЕЮ ЛЬВОВСКОЙ СТАВРОПИГІИ.

Въ связи съ исполнившимся юбилеемъ 350-лѣтія древняго русскаго церковно-общественнаго братства — Ставропигіона во Львовѣ — предсѣдатель Р.О.К. ген. П. Н. Симанскій обратился къ совѣту Братства съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ, вѣрный русскимъ національнымъ завѣтамъ, привѣтствуетъ Церковно-Общественное Братство — Львовскій Ставропигіонъ — со знаменательною годовщиною его бытія и дѣятельности, охватившей собою три съ половиною вѣка, мысленно обращается къ тѣмъ стародавнимъ годамъ, когда во Львовѣ обосновалъ свою печатню первый по времени русскій друкарь, Иванъ Федоровъ, и шлетъ Ставропигіону свои наилучшія пожеланія ко дню Новаго Года, совпавшему съ днемъ основанія просвѣщеннаго, высокополезнаго и дѣятельнаго Братства».

«ПЕРЕЛОМЪ». В. Унковскій, романъ изъ эмигрантской жизни въ 4 част., Парижъ.

За двадцать лѣтъ студентъ-технологъ Шитовъ, пройдя всѣ этапы средняго русскаго офицера-эмигранта, очутился по службѣ въ Африкѣ. Автору угодно было уложить романъ въ четыре части: 1. Константинополь — гробъ крашеный, 2. Въ Бельфорѣ — на заводскихъ работахъ. 3) Парижъ — латинскій кварталъ. 4. Негритянская Африка. Эта схема, въ тѣхъ или другихъ варіаціяхъ, приложима къ любому русскому эмигранту. Жизнь каждаго изъ насъ въ сущности романъ, а подчасъ и особо интересный и яркій и даже фантастическій романъ. Приходится только удивляться, что иностранные авторы, желая писать романы на «русскія темы» — до сихъ поръ пробавляются «клюквой», вмѣсто того, чтобы познакомиться съ подлинной русской эмигрантской жизнью. Тиражи ихъ книгъ значительно поднялись бы. Когда то, въ доброе старое время, Фениморъ Куперъ создалъ томы увлекательнѣйшихъ романовъ изъ жизни краснокожихъ. Мнѣ не разъ приходило въ голову, что талантливый иностранный писатель могъ бы создать себѣ громкое имя, если бы спеціализировался на темахъ изъ жизни русскихъ эмигрантовъ и борьбѣ бѣлыхъ съ красными.

У Унковскаго въ эмигрантской литературѣ уже есть имя. Широкая публика съ интересомъ читаетъ его вещи.

Авторъ наблюдателенъ, хорошо изучилъ эмигрантскую психологію, побывалъ во многихъ странахъ, много видѣлъ, много самъ пережилъ. Ему, какъ и другимъ эмигрантскимъ писателямъ не приходится «выдумывать». Жизнь и воспоминанія даютъ ему готовую канву романа — ему остается только вышивать по этой канвѣ.

Въ «Переломѣ» много дѣйствующихъ лицъ, особенно второстепенныхъ. Всѣ они хорошо продуманы, живо написаны и кажется читателю, что всѣхъ ихъ онъ гдѣ-то видѣлъ въ натурѣ, не разъ встрѣчалъ во время своихъ скитаній и странствованій.

Главный герой романа Шитовъ — типичный средній русскій эмигрантъ, въ прошломъ студентъ и офицеръ, исполнившій свой долгъ передъ Отечествомъ до конца, а теперь, стремящійся къ личному скромному счастью и къ концу романа нашедшій его. Унковскій не ставитъ своихъ героевъ на ходули. Шитовъ простой, скромный человѣкъ, своей скромностью и простотой внушающій къ себѣ симпатію читателя. До войны и революціи онъ тихо и незамѣтно прожилъ бы свою жизнь въ россійской провинціальной глуши. Но россійскія бури оторвали этотъ «дубовый листокъ» и понесли и закружили его по всему міру и объ этомъ просто и интересно разсказываетъ авторъ «Перелома»...

Т.

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА А. П. КУТЕПОВА.

26 января по инициативѣ 1У Отдѣла РОВС-а въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи въ Бѣлградѣ состоялось собраніе, посвященное памяти генерала А. П. Кутепова въ связи съ шестой годовщиной его похищенія.

Передъ началомъ засѣданія была отслужена съ благословенія митрополита Антонія первая панихида по рабѣ Божіемъ воинѣ Александрѣ. Моленіе подчеркивало, что всѣ надежды увидѣть живымъ доблестнаго вождя бѣлаго движенія оставлены и панихида прошла при исключительномъ настроеніи собравшихся.

Затѣмъ, въ другомъ залѣ собранія состоялось подъ предсѣдательствомъ ген. Казановича засѣданіе, посвященное памяти генерала А. П. Кутепова. Съ рѣчами выступали полковникъ П. С. Савченко, генералъ А. М. Драгоміровъ, полковникъ Р. Дрейлингъ, полковникъ Б. Н. Сергѣевскій.

Огромное помѣщеніе собранія было переполнено до послѣднихъ предѣловъ и русская колонія была представлена съ большой полнотой По окончаніи засѣданія собравшимся былъ показанъ, случайно найденный въ Бѣлградѣ, фильмъ изъ эпохи Добровольчества, и публика увидѣла на экранѣ пріѣздъ ген. Деникина, наборъ первыхъ добровольцевъ, захваченные у большевиковъ трофеи и звѣрства и разрушенія, содѣянныя красными полчищами. Фильмъ старый, нѣмой, но сколько онъ вызвалъ воспоминаній, сколько воскресилъ надеждъ!..

ПАМЯТНИКЪ РУССКИМЪ ВОИНАМЪ.

На русскомъ кладбищѣ въ Бѣлградѣ состоялось 12 января торжественное открытіе памятника надъ часовней - склепомъ, гдѣ собраны останки русскихъ воиновъ, павшихъ въ великую войну при защитѣ Бѣлграда и на Салоникскомъ фронтѣ.

Памятникъ работы извѣстнаго художника - архитектора Р. Н. Верховского представляетъ собою композицію часовни съ подземельемъ и увѣнчивается высокой колонной, на вершинѣ которой водружена статуя Архистратига Михаила. Высота памятника 19 метровъ и сооруженъ онъ на добровольныя пожертвованія, собранныя русско-сербскимъ комитетомъ.

Торжество открытія прошло многолюдно и торжественно. Присутствовалъ представитель короля - гв. полковникъ Д. Савичъ, представители предсѣдателя совѣта министровъ, военнаго министра, коменданта Бѣлграда, городского самоуправленія и рядъ другихъ видныхъ лицъ.

Чинъ освященія памятника совершалъ сербскій патріархъ Варнава въ сослуженіи многочисленнаго русскаго и сербскаго духовенства. Послѣ богослуженія патріархъ обратился къ народу съ сильной рѣчью, въ которой отмѣтилъ титаническія жертвы, принесенныя Россіей въ великую войну за свободу Сербіи и общее дѣло славянства и заклеймилъ теперешнихъ палачей Россіи, выразивъ горячую увѣренность въ воскресеніе русскаго народа.

ДОНСКАЯ КАЗАЧІЯ СТАНИЦА.

26 января состоялось учредительное собраніе Донскихъ казаковъ въ Прагѣ, стоящихъ на неуклонномъ принципѣ принадлежности къ Національной Россіи и Русской Арміи и подчиняющихся своему законному Атаману ген. гр. М. Н. Граббе.

На этомъ собраніи была образована «Донская Казачья Станица» и утверждено положеніе о станицѣ.

49 казаковъ этой станицы являются тѣмъ отборомъ русскихъ патріотовъ, коимъ не по пути съ ни т. н. «вольными казаками», ни со «второй совѣтской партіей» госп. Чапчикова.

Имена уважаемыхъ заслуженныхъ казаковъ, ген. В. Г. Чумакова, ген. А. М. Абрамова, С. М. Маракуева, полк-въ ген. шт. В. В. Добрынина и М. А. Ковалева, говорятъ за себя

Станичнымъ атаманомъ выбранъ есаулъ Д. А. Попковъ, имя котораго хорошо извѣстно военному русскому гарнизону Праги и является ручательствомъ за успѣхъ національной работы, каковую ставитъ для себя обязательной станица. Есаулъ Попковъ — безупречный, выдержанный, образцовый казакъ, и твердый въ своихъ убѣжденіяхъ русскій боевой офицеръ.

Можно только радоваться этому новому образованію «непреклонныхъ» и пожелать имъ отъ чистаго сердца — въ добрый часъ.

ПОЛКОВНИКЪ Д. И. ТУРОВѢРОВЪ.

Недавно Будапештъ посѣтилъ совершенно исключительный артистъ — солистъ на балалайкѣ Д. И. Туровѣровъ. Намъ никогда еще не приходилось слышать столь виртуозной игры на обыкновенной 3-хъ струн. балалайкѣ. Инструментъ въ рукахъ Туровѣрова оживаетъ: то поетъ, какъ скрипка, то звучитъ какъ органъ, то какъ большой хоръ, либо цѣлый оркестръ. Необыкновенно нѣжны и мелодичны піано и бравурно звучны форто. Поразителенъ и репертуаръ Д. И.: онъ исполняетъ наравнѣ съ русскими народными пѣснями и классиковъ, напр. 2-ую рапсодію Листа. Аккомпонируетъ на рояли А. Сухотинъ. Критики венг. прессы называютъ Туровѣрова «Паганини на балалайкѣ.

Дм. Ив. въ прошломъ боевой офицеръ прошедшій съ 14-ю раненіями черезъ всю страду Великой и Гражданской войнъ. Лемносъ и работы съ полкомъ въ Сербіи на постройкѣ дорогъ. Въ 1928 г., когда всѣ чины полка окончательно устроились на мѣста Д. И. покинулъ Бранье и началъ свои концерты по Восточной Европѣ всюду задерживаясь на долгое время ввиду огромнаго успѣха у публики. Пріятно отмѣтить заслуги Д. И. на новомъ поприщѣ, поднимающаго престижъ рус-

ского имени на должную высоту. Пожелаемъ же І. Н. Туровѣрову, вмѣстѣ съ его многочисленными соратниками — бывшими боевыми товарищами и подчиненными, еще большаго успѣха на пользу національному дѣлу. **Галлиполіецъ.**

КАВКАЗСКІЕ ГРЕНАДЕРЫ - АРТИЛЛЕРИСТЫ И СИМБИРСКІЕ КАДЕТЫ.

6 ноября 1935 года въ Собраніи Союза Галлиполійцевъ, по иниціативѣ Предсѣдателя Союза Симбирскихъ кадетъ и Общества русскихъ офицеровъ - артиллеристовъ Генералъ-Лейтенанта М. И. Репьева, совмѣстно съ Объединеніемъ Кавказскихъ Гренадеръ — артиллеристовъ происходило чествованіе предсѣдателя послѣднихъ полковника І. М. Стопани, который является одновременно однимъ изъ старшихъ Симбирскихъ кадетъ. На чествованіи также присутствовали представители нѣкоторыхъ частей 2-го Кавказскаго арм. К-са.

Полковникъ І. М. Стопани.

Сорокъ лѣтъ съ момента производства въ первый офицерскій чинъ и 50 лѣтъ съ момента, когда І. М. Стопани надѣлъ кадетскій погонъ — полвѣка жизни въ военной обстановкѣ и беззавѣтной службы родинѣ: Симбирскій кадетскій корпусъ, Константиновское арт. училище, Русско-Японская война въ составѣ 35-ой артил. бригады Офицерская артил. школа, Великая война въ рядахъ Кавказской Гренадерской артил. бригады командиромъ 2-ой ея батареи, командиромъ 1-го дивизіона, и многократно вр. командующимъ той же бригадой.

Исключительно задушевный и дружный характеръ чествованія съ поднесеніемъ двухъ художественно исполненныхъ адресовъ работы Капитана А. В. Козьмина доказалъ, что юбиляръ всѣмъ своимъ прошлымъ заслужилъ столь лестную оцѣнку своихъ бывшихъ соратниковъ и однокашниковъ.

Пѣхота цѣнила его неизмѣнную связь съ ней и жертвенность въ самой трудной боевой обстановкѣ, а сослуживцы и подчиненные, его мужество и исключительное знаніе артиллерійскаго дѣла. За блестящій артиллерійскій бой у д. Думбельнъ въ Восточной Пруссіи въ 1914 г., гдѣ І. М. Стопани онъ придя въ сознаніе отъ тяжел. контуженности

Полковникъ Стопани среди чиновъ своей батареи.

на наб. пунктѣ, въ весьма опасной близости отъ противника, — отбилъ флангов. огнемъ батареи атаку нѣмцевъ послѣдовательно на 3 батальона доблестнаго Лейбъ Эриванскаго полка (былъ причисленъ къ Александровск. Комитету о раненыхъ). онъ получаетъ чинъ Полковника за боевыя отличія.

Съ привѣтственными рѣчами особенно ярко выступили: Предсѣдатель чествованія Ген.-Лейт. Репьевъ, Ген.-Маіоръ Б. Н. Веселовзоровъ, Ген.-Маіоръ А. В. Фокъ, Полк. баронъ С. Е. Вольфъ и Кап. С. М. Калугинъ, предс. объед. 16-го Гр. Мингрельскаго полка. Изъ полученныхъ привѣтствій особенно цѣнными были отъ маститаго артиллериста генер. - лейтен. Леховича, покойнаго уже Ген.-Лейт. Саранчева, Ген. отъ кавал. Шатилова и отъ ред. военн. журна. «Часовой» въ лицѣ ея ред. кап. Орѣхова, полк. А. Г. Ягубова и Тургеневскаго Общества. Въ отвѣтномъ словѣ юбиляръ очень тепло и прочувствованно поблагодарилъ присутствовавшихъ, обрисовавъ тѣ условія, по его словами, удачныя, которыя выковали его принципы и отношеніе къ военному дѣлу, столь всѣми подчеркнутое.

Талантливый пѣвецъ - теноръ Л. А. Огановскій, поручикъ, членъ объединенія Кавк. Гренадеръ - артиллеристовъ, — блеснулъ своимъ участіемъ въ традиціонныхъ кавказскихъ застольныхъ пѣсняхъ.

Пушкарь.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ!

Въ № 26 газеты «Имперскій Кличъ» авторъ статьи «Сорванныя маски», скрывшійся подъ почетнымъ добрымъ именемъ «Бѣлый солдатъ», помѣстилъ, среди прочихъ, мою фамилію, сопроводивъ ее достаточно лихо словомъ **масонъ.**

Такъ какъ сіе есть вздоръ, ибо я масономъ не былъ и не состою, то прошу Васъ не отказать въ любезности помѣстить мое опроверженіе въ нашемъ бѣломъ «Часовомъ», такъ любовно и жертвенно Вами издаваемомъ.

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ уваженіи. **М. П. Ермаковъ.**

Лицъ, располагающихъ свѣдѣніями о взятыхъ или потерянныхъ Русской Арміей въ 1914-17 г. г. знаменахъ, убѣдительно прошу писать по адресу:

S. Andolenko; M-on Génin; rue Lafontaine; Sidi Bel-Abbès (Oran).

Незабытыя могилы

† А. Е. ГЕГЕЛАШВИЛИ

Скончалась Анна Еноховна Гегелашвили — вдова русскаго генерала, мать и бабушка русскаго офицера и кадетъ — сына и внуковъ.

Въ Прагѣ А. Е. жила у своихъ дѣтей: полковника русской артеллеріи, нынѣ маіора чешской службы С. Д. Гегелашвили и К. Д. Ассѣевой, предсѣдательницы объединенныхъ дамск. комитетовъ Галлиполійскаго земл-ва и Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ.

Всѣ, кто знали Анну Еноховну, уважали и любили ее; для всѣхъ она была «бабушкой». Ко всѣмъ привѣтлива, радушна и гостепріимна, она была до трогательности типичной «матерью - командиршей» славнаго стараго времени.

Грузинка по рожденію, рѣдкая русская патріотка, она болѣла душой изъ-за каждой неудачи въ жизни русской эмиграціи. Любимѣйшей темой ея разговоровъ съ молодежью было — величіе Россіи, величіе традицій и адатовъ Русской Арміи. Дѣти внуки, боготворившіе мать, шутя называли А. Е. «бабушкой русской контръ-революціи».

Отъ всѣхъ организацій и друзей было много вѣнковъ и цвѣтовъ.

Память о любимой «бабушкѣ» останется въ нашихъ сердцахъ. Да будетъ чужая земля этой рѣдкой русской патріоткѣ легкой! **Б. Э.**

ПРОФЕССОРЪ Ф. В. ТАРАНОВСКІЙ.

Съ глубокою скорбью хоронила русская колонія въ Бѣлградѣ внезапно скончавшагося академика и профессора Федора Васильевича Тарановскаго. Въ лицѣ покойнаго сошелъ въ могилу не только крупный ученый и смерть его является потерей для русской и славянской науки, но и исключительно отзывчивый и дѣйственно добрый человѣкъ. Стойкій націоналистъ, государственно мыслившій, покойный Ф. В. Тарановскій былъ непримиримымъ анти-большевикомъ, это его влекло къ бѣлому движенію и онъ часто выступалъ на публичныхъ собраніяхъ, посвященныхъ освобожденію Россіи. Среди многочисленныхъ вѣнковъ, возложенныхъ на его могилу, былъ также вѣнокъ съ надписью: «Своему другу — Русскій Обще-Воинскій Союзъ».

ГЕНЕРАЛЪ МАІОРЪ А. П. ГРАДОВЪ.

Въ началѣ октября 1935 года въ Крагуевцѣ въ Югославіи на должности маленькаго служащаго казеннаго завода скончался бывшій начальникъ Николаевско-Алексѣевскаго инженернаго училища Генералъ Маіоръ Андрей Павловичъ Градовъ.

За исключеніемъ первыхъ годовъ службы въ офицерскихъ чинахъ и короткаго командованія саперным батальономъ вся долголѣтняя служба Генерала Градова Россіи связана съ подготовкой офицерскихъ кадровъ инженерныхъ войскъ.

Андрей Павловичъ хорошо зналъ службу этихъ войскъ, ихъ сложную матерьяльную часть и лично зналъ большинство офицеровъ въ инж. войскахъ.

Въ свою очередь инженерные офицеры знали Анд. Павловича. Старшіе - какъ товарища и фельдфебеля Николаевскаго инж. училища. Пожилые — какъ курсового офицера и ротнаго командира того же училища, а военные инженеры, кромѣ того, и какъ штабъ-офицера Николаевской инж. академіи. Болѣе молодые — какъ начальника Алексѣевскаго инж. училища въ Кіевѣ.

Ген. Градовъ былъ первымъ начальникомъ Алексѣевскаго инж. училища. Много труда положилъ онъ на формированіе и оборудованіе этого училища. (Формированіе совпало съ началомъ великой войны). Благодаря его энергіи, училище уже во время войны давало арміи хорошо подготовленныхъ и дисциплинированныхъ инж. офицеровъ.

Послѣ захвата Кіева большевиками Алексѣевское инж. училище было ликвидировано.

Съ конца 1919 года Андрей Павловичъ въ Добровольческой арміи и съ ней въ 1920 году въ Галлиполи.

Подъ начальствомъ Ген. Кутепова устраиваются и организуются русскіе эмигранты въ Галлиполи. Для сбученія массы оказавшейся въ эмиграціи молодежи открываются разныя учебн. заведенія. Въ томъ числѣ инженерное училище.

Въ полуразрушенной мельницѣ, безъ пособій и учебниковъ, Ген. Градовъ устраиваетъ училище, подбираетъ персоналъ — преподавателей и офицеровъ — и къ началу 1921 года около 200 юнкеровъ уже слушаютъ на сколько возможно организованныя лекціи и представляютъ собою дисциплинированный батальонъ.

Первая рота называется . Николаевской, вторая — Алексѣевской.

Въ 1922 году вмѣстѣ съ другими частями училище переѣзжаетъ въ Болгарію.

Съ переходомъ власти въ Болгаріи къ кабинету Стамболійскаго русскія организаціи подвергаются гоненіямъ.

Въ числѣ высланныхъ изъ Болгаріи начальниковъ частей оказался и Ген. Градовъ.

Воспитанниковъ Андрея Павловича нужно считать тысячами. Всѣ кто соприкасался съ Ген. Градовымъ сохранитъ о немъ самыя лучшія воспоминанія. Правдивый, сдержанный, всегда доброжелательный и мягкій руководитель и начальникъ.

Да будетъ миръ его душѣ и пусть легка будетъ ему братская югославянская земля.

Владиміръ Марковъ.

КАДЕТЫ - ВОРОНЕЖЦЫ.

Бывшихъ кадетъ—Воронежцевъ просятъ сообщить свои адреса по адресу секретаря Объединенія И. И. Секерина:

1; av: Charles Floquet; Paris (7 -

Предсѣдатель Объединенія

полковникъ **Берладникъ-Пуковскій.**

ПОЛКОВНИКЪ Л. В. ПЛЮЦИНСКІЙ.

13-го октября 1935 г. въ гор. Рущукъ скоропостижно скончался полковникъ Левъ Владиміровичъ Плюцинскій — Начальникъ группы Бронепоѣздного Артил. Дивизіона въ Болгаріи.

Покойный окончилъ 2 Московскій Императора Николая I Кадетскій корпусъ и 3-хъ годичный курсъ Константиновскаго Артиллерійскаго Училища и въ 1901 году выпущенъ въ офицеры.

Участникъ 3-хъ войнъ: — Японской, Великой и Гражданской. — Полк. Плюцинскій закончилъ Великую войну въ должности командира 3 батареи 21 Отд. полев. тяж. арт. дивизіона.

Испытавъ послѣ революціи и крушенія фронта всѣ мытарства, выпавшія на долю русскаго офицера, Л. В. вступилъ въ ряды Добровольческой Арміи и провелъ этотъ послѣдній этапъ своей боевой службы въ составѣ бронепоѣздовъ Юга Россіи. Крымская эвакуація застала его въ должности старшаго офицера тяжелаго бронепоѣзда «Грозный».

Въ Галлиполи, а позднѣе въ Болгаріи, Л. В., будучи однимъ изъ старшихъ штабъ-офицеровъ Бронепоѣздного Артил. Дивизіона, — благодаря своей дѣятельной натурѣ, незауряднымъ организаторскимъ способностямъ и любви къ Арміи, игралъ видную роль въ жизни своей части и РОВС-а, а также и въ жизни мѣстныхъ эмигрантскихъ организацій, которыя онъ возглавлялъ съ присущимъ ему даромъ истиннаго руководителя.

Въ частной жизни покойный Л. В., даже и въ скудномъ эмигрантскомъ быту, отличался подлинно русскимъ радушіемъ и глубокой внутренней сердечностью.

Сослуживцы и всѣ, знавшіе покойнаго, сохранятъ о Л. В., столь внезапно и по истинѣ преждевременно отъ насъ ушедшемъ, добрую и свѣтлую память.

Миръ его праху! **А. Ергинъ.**

† П. А. СКАЧКОВЪ

Въ январѣ с. г. казачья, да и вся военная русская семья потеряла своего испытаннаго друга и честнаго русскаго патріота — Павла Автономыча Скачкова.

П. А., коренной казакъ ст. Чернышевской, провелъ всю свою служебную жизнь въ ст. Усть-Медвѣдицкой. Въ Великую войну былъ военно-ветеринарнымъ врачемъ, членомъ Донского Воскового Круга, гдѣ былъ замѣст. предс. Круга, позже — членомъ Донского правительства. Въ эмиграціи П. А. завѣдывалъ Донскимъ Казачьимъ Архивомъ въ Прагѣ.

Въ военныхъ и вообще во всѣхъ эмигрантскихъ кругахъ П. А. былъ всегда желаннымъ гостемъ и собесѣдникомъ. Его интереснѣйшія лекціи въ Кружкѣ по изуч. мір. войны привлекали большое количество слушателей. Будучи агрономомъ, П. А. являлся предсѣдателемъ Агрономическаго Кружка.

П. А. скончался 55 лѣтъ отъ роду отъ кровоизліянія въ мозгъ, на Новый годъ по н. ст.

Пусть память объ этомъ русскомъ честномъ патріотѣ не умретъ въ сердцахъ казаковъ и всѣхъ, кто зналъ П. А. и его убѣжденія.

ПОЛК. ДЮБРЕЙЛЬ-ЭШАПОРЪ.

— 6 октября въ Буэносъ-Айресѣ убитъ коммунистами б. офицеръ лейбъ-гвардіи 3 стрѣлковаго полка, полковникъ В. Н. Дюбрейль-Эшапоръ. Покойный былъ непримиримымъ и активнымъ врагомъ коммунизма.

† ПОРУЧИКЪ Ю. В. СОСНОВСКІЙ

18 февраля въ госпиталѣ св. Іосифа скончался поручикъ Марковской жел.-дор. роты Ю. В: Сосновскій. Покойный началъ свою службу въ ж.-д. войскахъ во время великой войны и продѣлалъ всю Добровольческую кампанію, считаясь выдающимся спеціалистомъ по ж.-д. дѣлу. Долгая болѣзнь изнурила Ю. В: и, оплакиваемый своими друзьями, онъ послѣ тяжкихъ страданій ушелъ въ иной міръ. Похороненъ на кладбищѣ Тіэ. Миръ праху хорошаго, скромнаго офицера и патріота.

Заканчивается печатаніемъ и выйдетъ въ началѣ новаго года 1-й выпускъ «Матеріаловъ къ исторіи Донской артиллеріи». (Краткая исторія и общія свѣдѣнія о Донской Артиллеріи). 50 страницъ коммерческаго формата (21 на 27) и 6 портретовъ. Собрали и обработали Донской артиллеріи в. ст. Нефедовъ В. М: и есаулъ Ковалевъ Е. Е. Изданіе Союза Донскихъ Артиллеристовъ въ Парижѣ.

Содержаніе: Нѣсколько словъ объ исторіи артиллеріи вообще и краткія свѣдѣнія и исторіи конной артиллеріи. Краткая исторія Донской артиллеріи съ 1797 по 1920 годъ. Перечень походовъ и службы Донской артиллеріи. Штатъ первыхъ конно - артиллерійскихъ ротъ. Донская артиллерія по мобилизаціи въ 1914 г., какъ къ концу Великой войны и во время Гражданской войны: на Дону, въ Крыму и въ Польшѣ.

Артиллерія на броневыхъ поѣздахъ.

Георгіевскіе кавалеры за Турецкую войну 1877-78 г. г. и за Великую войну. Замѣчательные донскіе артиллеристы. Краткая исторія Донскихъ полевыхъ батарей и др.

Для лицъ, интересующихся исторіей казачества, данный сборникъ представляетъ безусловный интересъ, т. к. содержитъ цѣлый рядъ цѣнныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ нѣкоторыя публикуются впервые. Въ виду ограниченнаго количества экземпросятъ сообщить объ этомъ теперь же секретарю пляровъ, лицъ, желающихъ пріобрѣсти сборникъ Союза Донскихъ Артиллеристовъ в. ст. Нефедову по адресу: 38; rue St Lambert; Paris (15):

Изданіе литографированное, на хорошей гласированной бумагѣ. Цѣна 7 фр.

Разыскивается б. командиръ Л.-Гв. Кавалергардскаго п. генералъ **Николай Николаевичъ Шиповъ** и его дѣти: Николай, Михаилъ и Марія Шиповы, а равно и жена его, Анна Михайловна Шипова. Разыскиваетъ б. управляющій его имѣніемъ «Захаровка» Михаилъ Малашукъ.

Pologne Grodno; ul: Krucza 10:

Коммунизмъ въ Швейцаріи

Разрушительная работа коммунистовъ, подготовляющая соціальную революцію въ буржуазныхъ странахъ подъ предлогомъ защиты интегральной свободы «совѣсти и убѣжденій», достаточно извѣстна. Тѣмъ отраднѣе отмѣтить рѣшительную позицію, занятую въ этомъ вопросѣ Швейцаріей, страной, широко раскрывающей свои двери для всевозможныхъ идей и свято чтящей принципъ политическаго гостепріимства.

Весною 1934 года въ Лозаннѣ открылись т. наз. «курсы марксизма». Печатная программа курсовъ широко распространялась. Трактуемые на курсахъ предметы тамъ перечислялись съ полной откровенностью. На курсахъ этихъ преподавались, между прочимъ, слѣдующія «научныя дисциплины»: національная оборона и отказъ отъ присяги, революціонная работа въ арміи, братаніе съ противникомъ, пораженчество, превращеніе имперіалистической войны въ войну гражданскую и т. д.

9 апрѣля 1935 года Государственный Совѣтъ кантона Во постановилъ закрыть курсы марксизма; за нарушеніе этого постановленія виновные подлежали бы уголовной отвѣтственности.

Предсѣдатель «курсовъ», одинъ изъ профессоровъ» и національный совѣтникъ, онъ-же представитель исполкома швейцарской коммунистической партіи, обжаловали это рѣшеніе кантональнаго государственнаго совѣта въ высшую инстанцію — въ федеральный судъ, которому, такимъ образомъ, необходимо было вынести принципіальное рѣшеніе, которое и послужило бы юридической базой при опредѣленіи взаимоотношеній государства и коммунистической партіи. Необходимо отмѣтить ,что федеральное законодательство признаетъ за центральнымъ комитетомъ швейцарской коммунистической партіей права юридическаго лица.

Не входя въ детальное обсужденіе мотивовъ рѣшенія федеральнаго суда по этому, столь заинтересовавшему швейцарское общественное мнѣніе, дѣлу, надо отмѣтить, что судъ сразу же заявилъ о неприкосновенности принципа свободы собраній и союзовъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нашелъ свое выраженіе въ конституціи кантона. Конституція эта гласитъ: «Собранія, коихъ цѣли и методы не противорѣчатъ общественному порядку или общественной нравственности, не могутъ быть запрещаемы».

И федеральные судьи разсматривали вопросъ исключительно съ точки зрѣнія охраны общественнаго порядка, желая, прежде всего, пресѣчь революціонную разрушительную работу въ рядахъ арміи. Вотъ какъ они характеризуютъ методы «курсовъ»:

«Коммунизмъ долженъ отказаться отъ мысли вызвать открытое возстаніе солдатскихъ массъ. Наоборотъ, коммунисты должны войти въ довѣріе своихъ начальниковъ, добиваться командныхъ должностей и только тогда начать разлагающую работу, поддерживая духъ недовольства въ рядахъ и создавая броженіе, направленное противъ воинской дисциплины. Затѣмъ должны создаваться коммунистическія ячейки, въ которыя будутъ введены нѣсколько «козловъ отпущенія» изъ числа наивныхъ идеалистовъ на случай раскрытія организаціи и возможныхъ репрессій. Кромѣ того, каждый сознательный коммунистъ долженъ посвятить себя шпіонажу и исполненію иныхъ порученій, по директивамъ Коминтерна».

Уже этого было достаточно, чтобы федеральный судъ утвердилъ рѣшеніе кантональнаго совѣта о закрытіи «курсовъ».

Необходимо отмѣтить, что швейцарскій военно-уголовный кодексъ, какъ и подобные кодексы другихъ европейскихъ странъ, не предусматривалъ преступныхъ дѣяній, которыя нынѣ составляютъ тактическій остовъ всей коммунистической работы. Пораженчество, братаніе съ врагомъ, армейскія ячейки — теперь стали обычнымъ оружіемъ воинствующаго коммунизма и на очереди стоитъ вопросъ о введеніи санкцій за эти и подобныя дѣянія въ предѣлы вѣдѣнія военныхъ судовъ, такъ какъ это было сдѣлано для «шпіонскихъ» дѣлъ. Военному суду будетъ легче бороться съ коммунистической заразой въ рядахъ арміи, нежели суду гражданскому, ибо рѣшеніе швейцарскаго федеральнаго суда явленіе, конечно, отрадное, но къ сожалѣнію, единичное.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIIIe. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix: 5 frs

8-ой годъ

ЧАСОВОЙ

№ 165-166 Апрѣль 1936 года

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boite Postale № 21, Asnières (Seine)

Dirécteur : B. Orékhoff

16-я
ПАСХА
ВНѢ РОДИНЫ

Христосъ Воскресе!

Редакція «Часового» искренне поздравляетъ своихъ сотрудниковъ, друзей и читателей со Свѣтлымъ Праздникомъ Христова Воскресенія и шлетъ всѣмъ искренній привѣтъ и пожеланія бодрости и твердости въ достиженіи нашей общей цѣли увидѣть Россію Великой, Могучей и Свободной.

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.

Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн. и пятн.)

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†).

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. - 15 фр., 6 м. 30 фр., годъ 60 фр. въ др. странахъ 3 м. -- 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

№ 165-166

СОДЕРЖАНІЕ

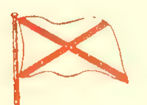
№ 165-166

Пасхальное привѣтствіе Генерала Миллера

Всѣхъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ въ Зарубежьѣ, сердечно поздравляю со *Свѣтлымъ Праздникомъ.*

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Генералъ МИЛЛЕРЪ.

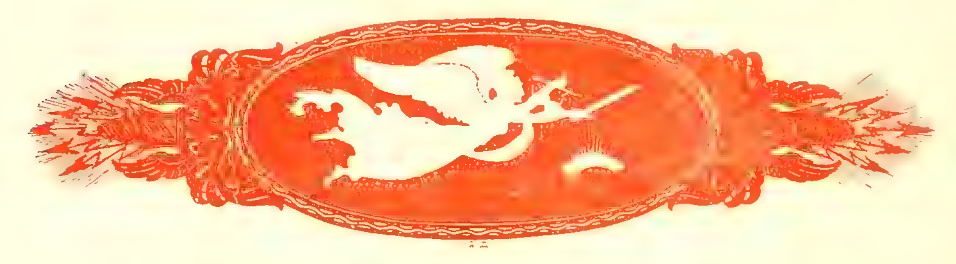


Привѣтствіе Предсѣдателя Военно-Морского Союза

Сердечно поздравляю чиновъ Военно-Морского Союза *со Свѣтлымъ Праздникомъ!*

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Вице-Адмиралъ КЕДРОВЪ.



ХРИСТОСЪ-ВОСКРЕСЕ!

Тебѣ, Россія дорогая,
Христосъ Воскресъ съ чужбины шлемъ,
Тобою, Родина Святая,
Одной Тобою мы живемъ!

Мы всѣ, повѣрь, съ Тобою вмѣстѣ
Свершаемъ тяжкій крестный путь,
Не оскверняя Русской чести
Не мысля въ «красный станъ» свернуть!

Мы твердо помнимъ: Нѣту мира
Между Христомъ и сатаной!..
Мы не поклонимся кумиру
Съ пятиконечною звѣздой!

Но говорить мы громко вправѣ:
Великій Русскій день придетъ!
Россія встанетъ въ прежней Славѣ,
И солнце Русское взойдетъ!

Мы въ это вѣримъ, этимъ дышимъ
И ждемъ велѣнія съ Небесъ!...
Тогда на Родинѣ услышимъ

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

М. Немсадзіевъ.

Новая эра въ Европѣ

КОНЕЦЪ ВЕРСАЛЬСКАГО ТРАКТАТА.

ГЕРМАНСКІЯ ВОЙСКА ВЪ РЕЙНСКОЙ ОБЛАСТИ.

НА МАНЕВРАХЪ.

ПРИВАЛЪ ВО ВРЕМЯ МАРША

В. ОРѢХОВЪ.

Дни за днями

Вновь тучи заволокли европейскій горизонтъ. Германскія войска вступили въ демилитаризованную зону, въ Западной Европѣ началось смятеніе, дальнѣйшее все извѣстно. вѣрнѣе еще не извѣстно. Ясно только одно: войны не будетъ, отъ нея удерживаетъ европейскія государства чувство самосохраненія, инстинктъ страха передъ страшными послѣдствіями новой міровой схватки.

Позиція національной эмиграціи ясна. Въ *нашихъ* интересахъ, въ интересахъ будущей Россіи — упроченіе мира въ Западной Европѣ, установленіе нормальныхъ взаимоотношеній европейскихъ государствъ, созданіе единаго фронта передъ зломъ Ш Интернаціонала. И въ этомъ отношеніи нельзя не привѣтствовать выступленіе Канцлера Гитлера противъ большевиковъ. Въ первый разъ за много лѣтъ глава государства такъ смѣло безъ лицемѣрія и съ большой точностью опредѣлилъ сущность совѣтской власти. Мы вовсе не принадлежимъ къ тѣмъ людямъ, которые «а пріори» принимаютъ обѣщаніе за дѣйствительность. Время покажетъ, каковы будутъ дальнѣйшія дѣйствія Германіи. Но было бы неразумно не отмѣтить на страницахъ русской печати ту правильную и честную позицію, которую заняло правительство Ш Рейха въ большевицкомъ вопросѣ.

Ибо въ немъ вся соль настоящаго момента. Французское правительство, увлекаемое превратными представленіями о мощи Красной арміи и прочности Совѣтскаго Союза, опредѣленно выступило на поддержку палачей Россіи. И если актъ Германіи былъ одностороннимъ, то такимъ же одностороннимъ дѣйствіемъ можно смѣло назвать заключеніе франко-совѣтскаго союза наперекоръ настроеніямъ англичанъ, бельгійцевъ и поляковъ, связанныхъ съ Франціей тѣми или иными соглашеніями.

Намъ, искренне любящимъ Францію и не могущимъ забыть связывавшихъ насъ узъ глубоко печально констатировать фактъ подобной ошибочной политики государства, имѣющаго всѣ права на лучшихъ друзей и честныхъ союзниковъ.

Когда же говорятъ о святости уже несуществующаго Версальскаго мира, то, право, горькая усмѣшка появляется на лицахъ русскихъ людей. Версальскій договоръ, выбросившій за бортъ жизни Россійское Государство,допустившій его захватъ кучкой преступниковъ, не могъ быть названъ иначе, какъ однимъ изъ самыхъ лицемѣрныхъ и позорныхъ актовъ, которые когда-либо зналъ міръ. Его постигла судьба, которую онъ вполнѣ заслужилъ.

Совѣтское правительство, представляемое на конференціяхъ бывшимъ мошенникомъ и сбытчикомъ краденаго Валлахомъ-Мееромъ-Финкельштейномъ (одинъ видъ котораго вызываетъ въ иностранцахъ чувство гадливаго презрѣнія), продолжаетъ плести тонкую паутину лжи. Говоря о мирѣ всего міра, оно ведетъ пропаганду въ колоніяхъ, посылаетъ провокаторовъ въ Индію, мутитъ Китай, сжигаетъ церкви и убиваетъ священниковъ въ Испаніи, развращаетъ своей пропагандой арміи европейскихъ государствъ, субсидируетъ Тулонскіе и Брестскіе безпорядки, организуетъ гнѣзда шпіонажа во всемъ мірѣ и пр., и пр., и пр. Ему важна европейская неурядица, ему важно пораженіе Гитлера и Муссолини, являющихся главными препятствіями для совѣтизаціи Европы..

Позоръ тѣмъ, кто думаетъ, что въ какой то степени совѣтская власть можетъ охранить интересы Россіи. Именно сейчасъ, когда отъ имени нашей Родины говорятъ международные аферисты, съ Россіей никто не считается. Объяви завтра совѣтскому правительству войну Японія или Германія — война эта въ глазахъ здоровыхъ круговъ Европы будетъ карательной экспедиціей противъ змѣинаго гнѣзда, пригрѣтаго на тѣлѣ Европы. И единственнымъ нашимъ спасеніемъ будетъ наша непоколебимая вѣра въ здоровыя силы Русской Націи, которая въ нужный часъ расправится съ позорящей Ее и угнетающей Ее властью.

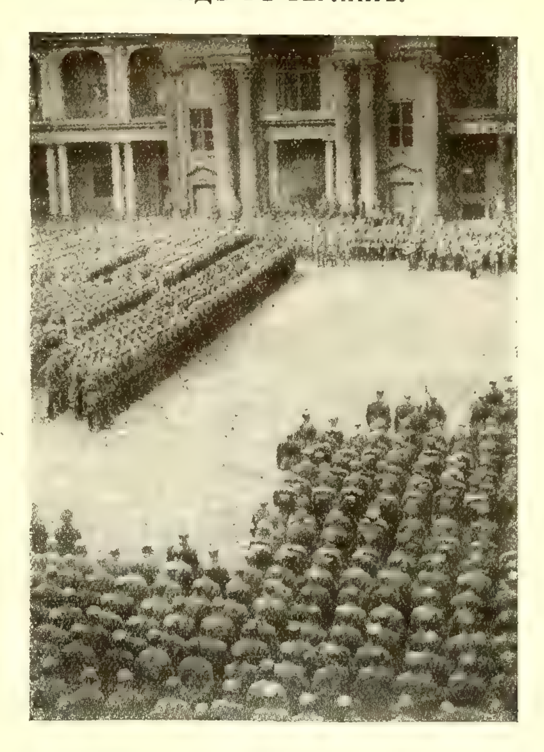
Повторяемъ, мы далеки отъ мысли *всецѣло* оправдывать дѣйствія Германіи или авансомъ вѣрить въ близкое уничтоженіе большевизма Гитлеромъ (пора намъ спокойно и сдержанно оцѣнивать положеніе), но трудно не признать въ дѣйствіяхъ Имперскаго Канцлера элемента логики. Въ 1870 году Россія, поставленная Парижскимъ миромъ въ такія же унизительныя условія, такимъ же *одностороннимъ* актомъ Императора Александра II объявила о возстановленіи Черноморскаго флота и побѣдила. Къ сожалѣнію, наша далеко неталантливая дипломатія не сумѣла этой побѣдой воспользоваться.

Къ чему мы это говоримъ? Да только къ тому, что настала пора европейскимъ державамъ стать ближе къ дѣйствительности заговорить языкомъ правды, безъ лицемѣрія и 124 пактовъ, страхующихъ и перестраховывающихъ нелѣпость Версальскаго мира, понять, что единственная реакція на униженіе націи это жажда реванша и придти, наконецъ къ тому заключенію, что главнымъ источникомъ міровой смуты и неразберихи является власть Ш Интернаціонала, временно замѣнившая Великую, Свободную и Справедливую Россію. *В. Орѣховъ.*

P. S. Въ слѣдующемъ номерѣ «Часово-

го» я подѣлюсь съ читателями журнала моими «Путевыми впечатлѣніями». Заодно я разскажу о моей бесѣдѣ съ иностраннымъ инженеромъ, проработавшимъ въ Россіи около года и недавно пріѣхавшимъ въ Европу. Сейчасъ только маленькій штрихъ. Инженеръ этотъ, находившійся подъ охраной своего посольства, испыталъ весь ужасъ совѣтскаго быта. Онъ видѣлъ русскихъ людей, обращенныхъ въ рабовъ, видѣлъ такъ наз. «эволюціонированіе» большевицкихъ методовъ, полезное *только* для правящаго класса и чувствовалъ ту звѣриную ненависть къ иностранцамъ которую испытываетъ несчастный русскій народъ за ихъ поддержку большевиковъ. Не будучи въ силахъ выдержать такую жизнь дальше, онъ расторгнулъ контрактъ и уѣхалъ. За часъ до ст. Негорѣлое нервы его не выдержали, съ нимъ случился припадокъ, на границѣ онъ дрожащей рукой протянулъ свой паспортъ пограничному чекисту (сознаніе: «а вдругъ не выпуститъ?») и тѣ нѣсколько минутъ, которыя шелъ поѣздъ до польскаго пограничнаго столба, показались ему вѣчностью. На станціи Столбцы, когда въ вагонъ вошелъ польскій жандармъ, онъ бросился къ нему и сжалъ его въ объятіяхъ, судорожно рыдая. Трудно передать этотъ разсказъ. Иностранецъ! Что же говорить о несчастномъ русскомъ народѣ — обитателяхъ «совѣтской великой Родины»!.. Все, что угодно, только не большевизмъ, всѣ, кто угодно, только не большевики!» — вотъ настроеніе народа. Къ этому воплю, къ этой страшной драмѣ нужно чутко и внимательно прислушаться, нужно ей помочь. Такъ же, какъ нелѣпо и недостойно

ПАРАДЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.



для великаго народа кричать да еще загодя «Гейль Гитлеръ» или «банзай», такъ же недостойно, не имѣя рѣшительно никакихъ способовъ, заставить себя слушать, возглашать въ пространство: «Руки прочь отъ Россіи» тогда, когда Россію *должны еще* возстановить и заставить съ Ней считаться русскіе люди въ мукахъ и страданіяхъ выносившіе Національный идеалъ.

О воинской повинности для русскихъ эмигрантовъ

Мы обѣщали нашимъ читателямъ въ этомъ номерѣ «Часового» заняться вопросомъ о воинской повинности для русскихъ эмигрантовъ во Франціи, справедливо взволновавшимъ русскіе эмигрантскіе круги. Къ нашему большому удовлетворенію, намъ придется ограничиться только сообщеніемъ нашимъ читателямъ о томъ, что вопросъ этотъ, во время и съ большой твердостью поднятый представителями эмиграціи, въ данный моментъ пересматривается, и есть **всѣ основанія** полагать, что **русскіе эмигранты-антибольшевики** привлекаться на военную службу не будутъ. Законъ, повидимому, коснется лишь «апатридовъ», т. е. по дословному толкованію, — лицъ, не желающихъ (а не немогущихъ) возвращаться въ свое отечество или же утерявшихъ свое подданство въ единоличномъ порядкѣ.

Мы бесѣдовали по этому вопросу съ правительственнымъ чиновникомъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ этому вопросу, и получили его опредѣленныя завѣренія, что въ самомъ непродолжительномъ времени послѣдуетъ дополнительное распоряженіе, вносящее ясность въ законъ и разрѣшающее происшедшее недоразумѣніе. Съ другой стороны Эмигрантскій Комитетъ, по иниціативѣ одного изъ военныхъ его членовъ, сдѣлалъ энергичное представленіе правительству. Такимъ образомъ, нашъ долгъ — спокойно ждать оффиціальныхъ разъясненій.

Принципіальная же сторона вопроса для насъ представляется неизмѣнной: мы ее высказали въ прошломъ номерѣ нашего журнала. Думаемъ, что ее раздѣлитъ большинство русскихъ эмигрантовъ. Подтвержденіемъ этому служитъ рядъ писемъ, нами полученныхъ. Одно изъ нихъ — письмо ротмистра К. Розеншильдъ-Паулина — мы помѣщаемъ. Это письмо удивительно вѣрно и чутко выражаетъ психологію русскаго офицерства. Подъ нимъ редакція «Часового» подписывается обѣими руками.

ГОЛОСЪ ОФИЦЕРА

(Письмо въ редакцію)

Многоуважаемый Василій Васильевичъ!

Въ послѣднемъ номерѣ «Часового» Вы обѣщали всесторонне освѣтить вопросъ объ отбываніи нашей молодежью воинской повинности во Французской арміи.

На страницахъ «Возрожденія» по этому вопросу высказались, какъ многіе французскіе дѣятели, такъ и рядъ авторитетныхъ бѣлыхъ начальниковъ. Можетъ быть, Вы сочтете возможнымъ напечатать мнѣніе и рядового эмигранта.

Французскіе дѣятели, кромѣ уважаемаго, съ широкимъ кругозоромъ, позволившимъ ему понять нашу психологію и трагедію, г-на Маріуса Мутэ, говорили о благодарности нашей за гостепріимство. Но вѣдь благодарности этой не требуютъ, ни отъ испанцевъ, ни отъ итальянцевъ, ни даже отъ недавнихъ враговъ нѣмцевъ. И если касаться благодарности, то не слѣдуетъ-ли вспомнить, что, мы, русскіе, вольно или невольно, спасшіе Францію на нашихъ поляхъ чести

Si la France n'a pas été effacée de la carte de l'Europe c'est avant tout à la Russie que nous le devons... Marechal Foch уже совсѣмъ «вольно», выполняя завѣтъ Царя-Мученика, остались вѣрными союзникамъ, не прiявъ Брестъ-Литовскаго мира и отказавшись отъ помощи нѣмцевъ противъ большевиковъ на Югѣ Россіи.

Я не дѣлаю попытокъ къ принятію французскаго подданства, со всѣми выгодами изъ сего вытекающими и воспитываю своихъ дѣтей **русскими,** потому, что я вѣрю въ возможность воскресенія Россіи и хочу свободнымъ отозваться съ сыномъ на ея призывъ. Вступленіе же послѣдняго во французскую армію насильно лишитъ его права быть сыномъ своей Родины. Говорятъ о чести служить во французской арміи. Велика для каждаго честь служить въ арміи своей Родины. Происходя изъ чисто военной семьи и скорбя о невозможности дать сыну военнаго воспитанія, я все же полагаю, что жертвы и жизнь свою должно положить лишь на Алтарь **Отечества.**

«Dulce et decorum est pro *Patria* mori» и только Patriae принадлежатъ наши жизни.

Изо всѣхъ государствъ Европы одна лишь Францiя рѣшила воспользоваться русской молодежью для военныхъ цѣлей. Какъ Вы отмѣтили въ статьѣ о призывѣ на военную службу, примѣру Франціи могутъ послѣдовать и другія страны. Какъ Вамъ извѣстно, въ Польшѣ проживаютъ два моихъ молодыхъ кузена, отецъ которыхъ, послѣ того, какъ я осиротѣлъ, воспиталъ меня, какъ сына. При сложности настоящей мiровой обстановки, кто можетъ поручиться, что польскія части не встрѣтятся на Рейнѣ съ французскими. И, значитъ, мой сынъ будетъ стрѣлять въ родныхъ ему дядей. Довольно ужъ было трагедій въ нашей гражданской войнѣ. Каковы будутъ моральныя переживанія и цѣнность какъ бойцовъ этихъ молодыхъ солдатъ?!!

И, наконецъ едва-ли не главнѣйшая сторона этого вопроса. Съ большевиками, стершими съ міровой карты Россію, отвратительно убившихъ перваго русскаго патріота и солдата — Царя-мученика и уничтожившими милліоны русскихъ людей, мой сынъ, сынъ бѣлаго эмигранта, остающагося вѣрнымъ солдатомъ своей Родины, будетъ преслѣдовать одни цѣли и помогать имъ выполнять свои красно-интернаціональные идеалы!!!?

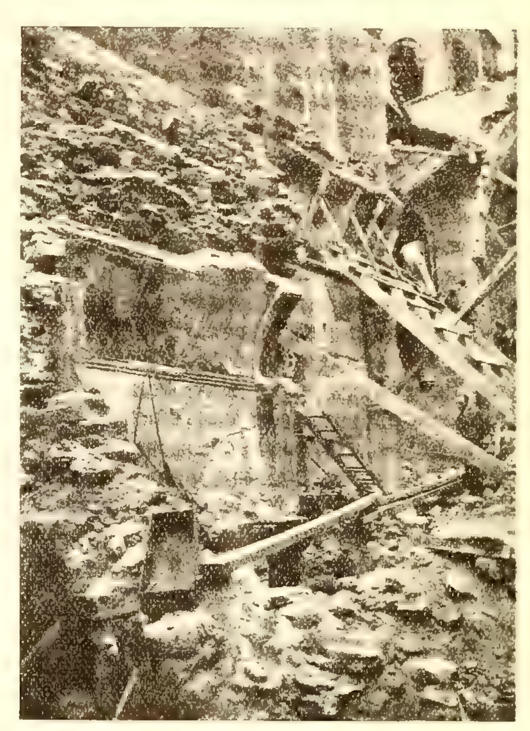
Я люблю Францію. Выполняю по отношенію къ ней всѣ свои обязанности. Благодаренъ ей за все, что отъ нея получаю. Но сдѣлаю все возможное, что-бы избавить моего сына отъ службы въ арміи, союзной съ палачами моей Родины...

Я пишу это письмо отъ себя лично, но увѣренъ, что 90 проц. моихъ соратниковъ и русскихъ людей поставили-бы подъ нимъ свои фамиліи.

Ротмистръ **К. фонъ Розеншильдъ-Паулинъ.**

«ПОБѢДА» ЕДИНАГО ФРОНТА ВЪ ИСПАНІИ.

(По инструкціямъ Сталина).



Внутренность разрушеннаго коммунистами католическаго храма.

Германская армія

Генералъ А. Ниссель въ содержательной статьѣ въ газетѣ «Франсъ Милитэръ» знакомитъ насъ съ организаціей Германской арміи.

Какъ извѣстно, 16 марта 1935 года въ Германіи былъ изданъ законъ, возстанавливающій всеобщую воинскую повинность. Законъ этотъ гласитъ:

Пунктъ 1. Служба въ арміи основывается на принципахъ всеобщей воинской повинности.

Пунктъ 2. Германская армія мирнаго времени, включая и военную полицію, организуется въ составѣ 12 армейскихъ корпусовъ и 36 дивизій.

Какъ извѣстно, предлогомъ для возстановленія Германской арміи явилась, по выраженію Вождя-Канцлера А. Гитлера, «необходимость во имя германской чести установленія равенства съ другими народами».

Въ дѣйствительности, объявленныя въ законѣ 36 дивизій еще полностью не сформированы. Передъ зимой 1935 года было извѣстно о существованіи 24 дивизій и большого количества отдѣльныхъ частей военной полиціи, техническихъ, артиллерійскихъ, моторизованныхъ, невошедшихъ въ составъ высшихъ войсковыхъ соединеній. Въ началѣ же зимы было объявлено о мѣсторасположеніи штабовъ корпусовъ, при чемъ ни одинъ штабъ не былъ расположенъ въ демилитаризованной зонѣ, гдѣ ихъ замѣняли инспекціи военной полиціи, соотвѣтствующія штабамъ дивизій.

Законъ о воинской повинности въ дальнѣйшемъ гласитъ: «Военная служба есть служба чести германскаго аарода. Всѣ нѣмцы къ ней обязаны. Во время войны всѣ, мужчины и женщины, привлекаются — внѣ военной службы — къ службѣ родинѣ».

Вождь-Канцлеръ, по смыслу закона, есть верховный начальникъ всѣхъ вооруженныхъ силъ. Фактическое командованіе осуществляется военнымъ министромъ (генералъ-полковникъ ф. Бломбергъ), который является главнымъ начальникомъ всѣхъ вооруженныхъ силъ имперіи и имѣетъ подъ своимъ началомъ генеральнаго инспектора арміи (ген.-полковника фонъ Фричъ), министра (онъ же «воздушный» главнокомандующій) авіаціи (ген. Герингъ) и начальника верх. управленія флота (адмиралъ фонъ-Редеръ).

Законъ не предусматриваетъ еще продолжительности военной службы и разрѣшаетъ Вождю-Канцлеру призывъ подъ знамена новобранцевъ и запасныхъ съ опредѣленіемъ особымъ декретомъ срока службы. Всѣ нѣмцы (кромѣ не-арійцевъ, неспособныхъ и находящихся подъ судомъ) являются военнообязанными отъ 18 до 45 лѣтъ въ «Ландверѣ». Въ случаѣ войны или исключительныхъ обстоятельствъ люди свыше 45 лѣтъ могутъ быть — указомъ военнаго министра — призваны въ «Ландштурмъ» для тыловой охраны.

Генералъ Ниссель считаетъ, что, въ случаѣ мобилизаціи военное министерство имѣетъ исключительныя возможности въ смыслѣ призыва подъ знамена неограниченнаго числа германскихъ гражданъ, особенно, если принять во вниманіе, что до 18 лѣтъ въ Германіи установлена обязательная «допризывная подготовка», дающая замѣчательные результаты.

Но это еще не все. Вѣдь, помимо военной службы, въ Германіи еще имѣется ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ. Въ законѣ, также спеціально изданномъ, говорится о томъ, что «всѣ германскіе граждане обоего пола обязаны служить своему народу въ трудовой повинности». Молодые люди обоего пола между 18 и 25 годами призываются къ отбытію трудовой повинности тѣми же учрежденіями, что вѣдаютъ и военной службой. Дисциплина въ трудовыхъ дружинахъ и жизнь мало чѣмъ отличаются отъ военной службы. Вождь-Канцлеръ самъ намѣчаетъ сроки призыва въ трудовыя дружины. Въ этомъ году, напр., онъ опредѣлилъ срокъ въ 6 мѣсяцевъ. Чины постояннаго (офицерскаго и унтеръ-офицерскаго) состава трудовыхъ дружинъ носятъ полувоенную форму и разсматриваются, какъ соотвѣтствующіе воинскіе чины.

Въ еще болѣе строгой степени новый законъ обязываетъ всѣхъ нѣмцевъ обоего пола и иностранцевъ, проживающихъ на территоріи Германіи, выполнять всѣ правительственныя распоряженія и требованія мѣстныхъ властей, касающіеся противовоздушной защиты.

Наконецъ, вся нѣмецкая молодежь отъ 10 лѣтъ обязана къ политической военной подготовкѣ.

Партійныя милитаризованныя организаціи Германіи состоятъ изъ С.А. (Sturmabteilungen) — ударныхъ дружинъ Н.-С. партіи или «коричневой милиціи» и насчитываютъ 1.000.000 чел. и С. С. (Schutzstaffel) — охранныя дружины или черная милиція — и насчитыва-

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ.

Развалъ Австро-Венгерской арміи

Въ составъ Австро - Венгерской Имперіи входилъ рядъ націй, изъ которыхъ ни одна не была численно преобладающей, на подобіе русской націи, преобладавшей численностью надъ остальными націями, входившими въ составъ подданныхъ Россійскаго Императора.

Въ Австро - Венгріи единственнымъ факторомъ, объединявшимъ ея національный конгломератъ, былъ факторъ чисто государственный, олицетвореніемъ котораго была династія. Отсюда возникала трудность воспитанія арміи въ патріотическомъ духѣ. Нельзя было въ данномъ случаѣ отождествлять понятія «отечество» съ понятіемъ «государство».

Несмотря на усилія начальства привить арміи понятіе объ «общемъ отечествѣ — Австріи», солдату - поляку чужды были Венгрія и Трансильванія. румыну — Боснія и Герцеговина, венгерцу — Галиція либо Силезія.

Могъ нижній чинъ твердить заученныя уставныя формулы и статьи, но понятіе объ отечествѣ было у него тѣсно связано съ понятіемъ о родинѣ, чего никакъ не могли парализовать поученія о двуединой монархіи.

Отъ арміи требовалась вѣрность монарху, какъ главѣ государства; труднѣе было отъ нея требовать вѣрности «общему отечеству».

Сохранить достоинство, вѣрность и дисциплину въ арміи было возможнымъ до тѣхъ поръ. пока не былъ поколебленъ авторитетъ династіи и престола, какъ только это произошло въ 1918 году — и развалъ австро - венгерской арміи сталъ неизбѣженъ.

Развалъ этотъ произошелъ осенью 1918 г. и выразился въ стремленіи образовать національныя воинскія части. Въ качествѣ собственно «австрійцевъ» остались лишь нѣмцы, входившіе въ составъ имперіи, однако, бывшіе малочисленнымъ ея національнымъ ядромъ. Остальныя націи: поляки, венгерцы, чехи югославяне и проч. скоро образовали собственныя національно - воинскія формированія.

Такъ, въ общихъ чертахъ, представляется процессъ военной революціи въ Австро-Венгріи. Соціальная революція, въ которой до извѣстной степени приняли участіе войска, произошла лишь въ Венгріи.

Начало разложенія австро - венгерской арміи.

15 іюня 1918 г. австрійская армія повела наступленіе на итальянскомъ фронтѣ между Брента и Піаве: наступленіе это кончилось пораженіемъ австрійцевъ; потери ихъ достигли 150 тысячъ человѣкъ, убитыми. ранеными и взятыми въ плѣнъ. Пораженіе это вызвало упадокъ духа въ рядахъ арміи, бывшей до сихъ поръ побѣдоносной на итальянскомъ фронтѣ; упадокъ же духа предрѣшилъ развалъ вооруженныхъ силъ Австро - Венгріи.

Хотя австрійская армія удерживала еще линію Піаве и прежнія позиціи на другихъ участкахъ, но ходъ событій указывалъ на неблагопріятное будущее для арміи. 4-лѣтняя война основательно изнурила и армію и всю страну.

15 сентября 1918 г. армія ген. Франшэ-д-Эспрэ прорвала болгарскій фронтъ подъ Доб-

---

етъ 200.000 чел., разбитыхъ на «штандарты» (полки).

Разныя части милитаризованной полиціи состоятъ изъ 120-130 тысячъ, изъ коихъ не менѣе 50.000 чел. состоятъ въ особыхъ воинскихъ частяхъ военной организаціи.

Пограничная стража (Grenzschutz) насчитываетъ около 300.000 человѣкъ.

Министръ авіаціи ген. Герингъ провозгласилъ возстановленіе могущественной военной авіаціи, а англо-германское морское соглашеніе положило начало возрожденію германскаго флота.

Такимъ образомъ, можно опредѣлить составъ германской арміи:

Активная армія	650.000 чел.
Трудовыя дружины	200.000 чел.
Милитаризованная полиція	120.000 чел.
т. е. регулярныя части	970.000 чел.

Кромѣ того

«Коричневая» и «черная» милиціи	1.200.000 чел.
Пограничная стража	300.000 чел.

Такова внушительная картина германскихъ вооруженныхъ силъ.

В. О.

рополье, болгарская армія стала отступать въ безпорядкѣ, 29 сентября Болгарія заключила перемиріе съ державами Согласія, серьезно ослабляя этимъ фронтъ центральныхъ державъ.

Послѣднія въ ночь съ 3 на 4 октября предложили президенту Вудро Вильсону мирные переговоры на основаніи его извѣстныхъ 14 параграфовъ. Важный этотъ политическій фактъ стала обсуждать печать, о чемъ узнала армія. Югославянскіе, польскіе и чешскіе депутаты объявили предсѣдателю совѣта министровъ, доктору Гуссарку о своемъ стремленіи къ полной политической независимости. Поэтому манифестъ императора Карла отъ 16 октября о федеративномъ устройствѣ арміи уже не удовлетворялъ упомянутыя національности.

Стало очевиднымъ, что династія Габсбурговъ, потерпѣвъ пораженіе на военномъ фронтѣ, терпитъ пораженія и на внутренно - политическомъ, то есть теряетъ свой авторитетъ, что предрѣшаетъ развалъ самой арміи.

С 20 октября въ австрійскую главную квартиру стали поступать донесенія о случаяхъ неповиновенія въ венгерскихъ и славянскихъ частяхъ, дѣйствовавшихъ на балканскомъ фронтѣ.

24 октября венгерскія части, дѣйствующія въ Тиролѣ и Венеціанской провинціи (Иль Венедо), потребовали отправки въ Венгрію, такъ какъ хотѣли защищать **свою родину** (Венгрія точно такъ же стремилась къ политической независимости).

23 октября кроатскія части въ Фіуме вывѣсили національный флагъ, разоруживъ гонвендныя части и городскую полицію, послѣ чего овладѣли городомъ.

Императору Карлу предстояло въ скорѣйшій срокъ закончить военныя дѣйствія на фронтѣ, дабы спасти хотя часть арміи и съ ея помощью сохранить подъ своимъ скипетромъ нѣмецкую Австрію и Венгрію. О таковомъ рѣшеніи увѣдомилъ императоръ Карлъ императора Вильгельма по телеграфу 26 октября.

Президентъ Вильсонъ *) въ своей нотѣ отъ 24 октября въ отвѣтъ на предложенія центральныхъ державъ потребовалъ сдачи на капитуляцію.

Въ ночь съ 28 на 29 октября гр. Андраши, австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, выслалъ отвѣтъ на послѣднюю ноту Вильсона; одновременно съ этимъ генералъ-отъ-инфантеріи фонъ Веберъ получилъ приказаніе отправиться въ центральную ставку сообщить непосредственно просьбу австрійской монархіи о перемиріи. Отвѣтъ гр. Андраши Вильсону признавалъ право самоопредѣленія лишь чехамъ и венграмъ.

28 октября отвѣтъ гр. Андраши сталъ извѣстенъ въ Прагѣ, что вызвало тамъ большое

*) Масонъ высокаго посвященія, членъ масонства Odd Fellows (странные подмастерья).

РУССКІЙ ПИТОМНИКЪ ВЪ МАНЧЖУРІИ.

МУКДЕНСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ (см стр. 21-ю). Орлята на гимнастикѣ.

воодушевленіе. Солдаты стали украшать фуражки бантами національныхъ чешскихъ цвѣтовъ. Политическую власть взялъ Народни Выборъ, объявивъ Богемію политически независимой.

30 октября венгерскія части, расположенныя въ Прагѣ, сдали оружіе чешскимъ властямъ.

Въ Хорватіи началомъ развала послужили волненія въ кроатскихъ частяхъ въ Фіуме 23 октября. Некому было усмирять многочисленныхъ демонстрацій.

28 октября флотскій экипажъ изъ кроатовъ началъ волненія при молчаливомъ содѣйствіи людей другихъ національностей. На каждомъ суднѣ былъ образованъ «флотскій комитетъ»; комитеты эти на слѣдующій день захватили командованіе кораблями.

Вскорѣ взбунтовавшіеся солдаты въ Полѣ заставили своихъ начальниковъ выдать императорско - королевскій флотъ Югославіи.

Вслѣдствіе телеграфнаго приказанія императора Карла отъ 29 октября, въ частяхъ былъ устроенъ плебисцитъ — должна ли Австрія быть монархіей или республикой. Плебисцитъ этотъ произведенъ былъ лишь частично въ ты-

ловыхъ частяхъ, такъ какъ приказаніе императора фронта уже не достигло. Это событіе лишь ускорило развалъ арміи.

30 октября въ Вѣнѣ въ политическихъ демонстраціяхъ приняли участіе и солдаты въ значительномъ числѣ. Демонстранты срывали съ домовъ императорскіе орлы, солдаты срывали съ фуражекъ кокарды съ императорскими вензелями, заставляя продѣлывать то же встрѣченныхъ офицеровъ. У династіи нигдѣ не оказалось защитниковъ.

Несмотря на это, генералы и дипломаты не считали ея дѣла проиграннымъ: на югѣ жива еще была императорская армія. Если бы удалось спасти эту часть побитой арміи и сохранить ее въ рукахъ начальниковъ отъ полнаго разложенія, то можно было надѣяться подавить революцію въ Нѣмецкой Австріи и въ Венгріи.

Фельдмаршалъ Бороевичъ еще 30 октября утѣшалъ верховное командованіе, что происходящее въ тылу — лишь дурманъ, который завтра пройдетъ, съ условіемъ, если не перестанетъ существовать сама армія, какъ исполнительное оружіе власти.

24 октября въ районѣ Монте Грапа между Брента и Піаве итальянская армія повела наступленіе при значительномъ матеріальномъ перевѣсѣ противъ австрійцевъ. Австрійская армія значительно пала духомъ вслѣдствіе тяжелыхъ лишеній и недоѣданія. Артиллеріи недоставало лошадей и снарядовъ, пѣхота была плохо обмундирована. Противникъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ.

Подполковникъ Глайзе - Горстенау сказалъ: «Съ глубочайшей тревогой ожидали высшіе австрійскіе военачальники донесеній съ поля сраженія. Лишь чудомъ можно было спасти положеніе» *). Итальянскія донесенія свидѣтельствуютъ о томъ, что австрійская армія честно исполняла свой воинскій долгъ; геройски сражались рука объ руку: нѣмцы, чехи, поляки, русскіе, переходя въ контръ-атаки и сдерживая сильнымъ огнемъ наступавшихъ итальянцевъ, сражаясь за общегосударственное отечество, уже не существующее, какъ одно цѣлое. Начиная съ 24 октября, то есть со дня наступленія итальянцевъ въ ставку австрійцевъ, стали постепенно поступать тревожныя донесенія: командующій VI арміей доносилъ, что маршевые батальоны двухъ венгерскихъ полковъ требуютъ отправить ихъ въ Венгрію для защиты угрожаемой родины. Изъ штаба группы Беллюно поступило донесеніе, что 42-я кроатская дивизія въ такомъ состояніи, что расчитывать на нее вовсе не приходится. Штабъ группы Бороевича доносилъ о бунтахъ въ боснійскихъ частяхъ. Эти случаи можно было представить, какъ единичные случаи неповиновенія; армія въ общей сложности казалась еще дисциплинированной и сплоченной.

*) Ген. Гуго фонъ Керхнове. «Развалъ австро - венгерской арміи». Genè Hugo von Kerchnove: «Der Zusammenbruch der österreichisch-ungarischen Armee».

Національно - революціонное движеніе.

Національно - революціонное движеніе въ болѣе крупныхъ размѣрахъ началось лишь съ 25 октября 1918 года. Волненія возникли въ 38-й гонведной дивизіи, пополненной трансильванцами, а также въ 27-й Верхне - Венгерской пѣхотной дивизіи. Трансильванцы храбро сражались, но знали изъ писемъ вернувшихся изъ отпуска чиновъ, что румынскія войска угрожаютъ границамъ ихъ родины, и не хотѣли дольше сражаться въ чуждомъ имъ Тиролѣ. Интереснымъ документомъ является донесеніе эрцъ-герцога Іосифа отъ 26 октября 1918 г., какъ очевидца возникшихъ волненій:

«Состоявшій въ резервѣ 22-й пѣх. Гонведный полкъ, котораго парадъ я принималъ, былъ особенно дисциплинированъ. Ни одинъ нижній чинъ ничего не говорилъ.

Командиръ батальона доложилъ мнѣ, что такъ же было 25 октября: лишь одинъ рядовой доложилъ ему, что солдаты на позицію не пойдутъ. Когда же онъ приказалъ арестовать этого рядового, весь батальонъ единогласно крикнулъ: «Этого не позволимъ!» — послѣ чего опять порядокъ былъ возстановленъ. Я собралъ полкъ вокругъ себя, произнесъ рѣчь въ смыслѣ указаній императора; меня привѣтствовали радостными криками; однако, когда я скомандовалъ: «вольно!» и началъ говорить съ отдѣльными людьми, нѣкоторые рядовые, не спрошенные, объявили именемъ своихъ ротъ, что на позицію не пойдутъ. Обѣщали сражаться до послѣдняго издыханія, быть вѣрными и дисциплинированными, но у себя въ Трансильваніи, на своей границѣ, чтобы вторично не переживать того, что въ 1916 году, когда семьи ихъ были уничтожаемы румынами прежде, чѣмъ не прибыли они, венгерцы.

Поэтому усиленно прошу объ отправленіи ихъ въ Трансильванію» *).

Заставить повиноваться обѣ дивизіи силой оружія оказалось невозможнымъ изъ-за недостатка нужной для этого вооруженной силы, поэтому нужно было выполнить требованіе трансильванцевъ и 26 октября отправить обѣ дивизіи. Этотъ фактъ сталъ заразителенъ, давъ начало распространенію національно - сепаратистскаго движенія, которое въ тотъ же день возникло въ цѣломъ рядѣ венгерскихъ дивизій, а также и въ славянскихъ частяхъ.

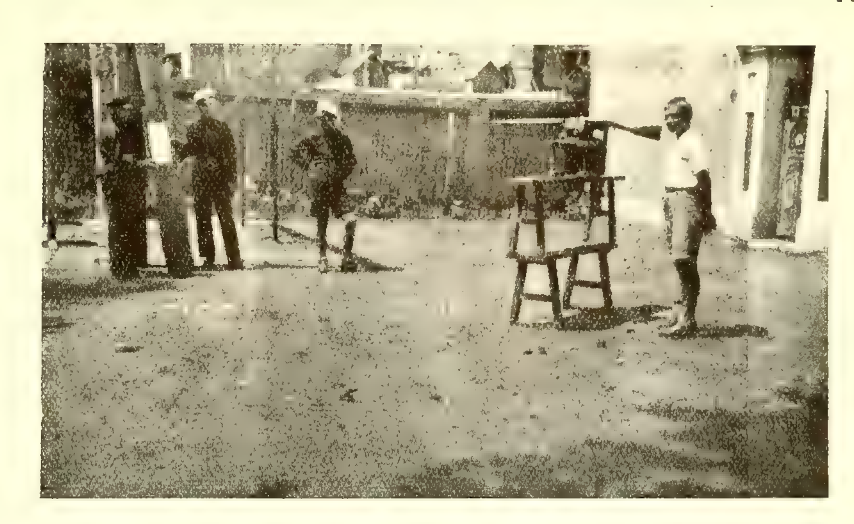
Настроеніе послѣднихъ соотвѣтствовало настроенію ихъ націй, примѣръ венгерцевъ сталъ заразительнымъ; славянскія части стали отка-

*) Изъ книги Отто Бауэра: «Австрійская революція».

РУССКІЕ ВЪ МАНЧЖУРІИ.

МУКДЕНСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

(см. стр. 21-ю).



Обученіе стрѣльбѣ.

зываться итти на позиціи, болѣе того, отдѣльные чины стали самовольно покидать позиціи, не опасаясь никакихъ наказаній, ни репрессивныхъ мѣръ. 27 октября фельдмаршалъ Бороевичъ доносилъ о бунтахъ въ чешскихъ, польскихъ, русскихъ и другихъ славянскихъ батальонахъ.

Полную дисциплину сохранили еще нѣмецко - австрійскія части. Послѣднія, однако, несмотря на ихъ усилія, не были въ состояніи оказать должнаго сопротивленія, такъ какъ сосѣднія части изъ другихъ національностей покидали позиціи, либо сражаться не хотѣли. Бунтъ началъ охватывать и эти полки. 27 октября впервые штабъ тирольской группы донесъ верховному командованію о томъ, что одна изъ частей оказалась ненадежной, часть же эта была вѣрнѣйшей изъ вѣрныхъ долгу, — это былъ тирольскій полкъ. Тирольцевъ охватила тревога за свои семьи, деревни и имущество изъ-за опаснаго положенія въ южномъ Тиролѣ; тирольцы тоже хотѣли вернуться на родину.

28 октября бунтовали уже коренныя нѣмецко - австрійскія части; это были слѣдующіе полки: альпійскіе, пополненные крестьянами, полки дивизіи Эдельвейсъ Edelweiss-division, нѣкоторые батальоны Императорскихъ тирольскихъ стрѣлковъ Tiroler Kaiserjoeger, 14-ый Верхнеавстрійскій и 59 Зальцургскій пѣхотные полки: имъ приказано было смѣнить обѣ взбунтовавшіяся и отправленныя на родину венгерскія дивизіи: получившія приказаніе указанныя части отвѣтили: «Мы здѣсь не на то, чтобы сражаться вмѣсто венгерцевъ!» Но и эти случаи были все же единичными, большая часть нѣмецко-австрійскихъ полковъ была еще надежной. Только послѣ пораженія 28-30 октября, когда почти на всемъ фронтѣ славянскіе и венгерскіе полки отказали въ повиновеніи — были брошены нѣмецко - австрійскіе полки противъ наступающихъ итальянцевъ. Самоотверженность вѣрныхъ полковъ оказалась тщетной: они знали, что ихъ сосѣди справа и слѣва не хотѣли драться, поэтому, опасаясь окруженія и полнаго уничтоженія, эти полки тоже начали сдавать. Бунтъ охватилъ и эти части. Сохранившіе до сихъ поръ дисциплину части превратились въ недисциплинированныя банды: «Это было зрѣлище, котораго не знала военная исторія!» — злорадно писалъ еврей - марксистъ Отто Бауэръ *). «На нѣкоторыхъ участкахъ, особенно въ районѣ арміи Изонцо, расположенной на нижней Піаве, сохранившія дисциплину части оказывали упорное сопротивленіе въ арьергадныхъ бояхъ наступавшимъ итальянцамъ; на другихъ же участкахъ, австрійскіе арьергарды, охваченные бунтомъ, — обращались въ бѣгство, не пытаясь сопротивляться.

Начальники, приказывающіе переходить въ контръ-атаки, не знали, какими силами будутъ они располагать для этой задачи, такъ какъ не на всѣ батальоны можно было расчитывать».

Этапныя части были вполнѣ деморализованы, войска, не заботясь о какихъ-либо приказаніяхъ, самовольно отправлялись на родину, оставляя противнику войсковое имущество на добычу.

31 октября славянскій Народный Совѣтъ овладѣлъ средствами связи и перевозки на важнѣйшихъ этапныхъ линіяхъ и объявилъ нейтралитетъ, распорядился о разоруженіи всѣхъ чужихъ частей, находившихся на его территоріи и прервалъ важнѣйшую телефонную и телеграфную связь съ фронтомъ.

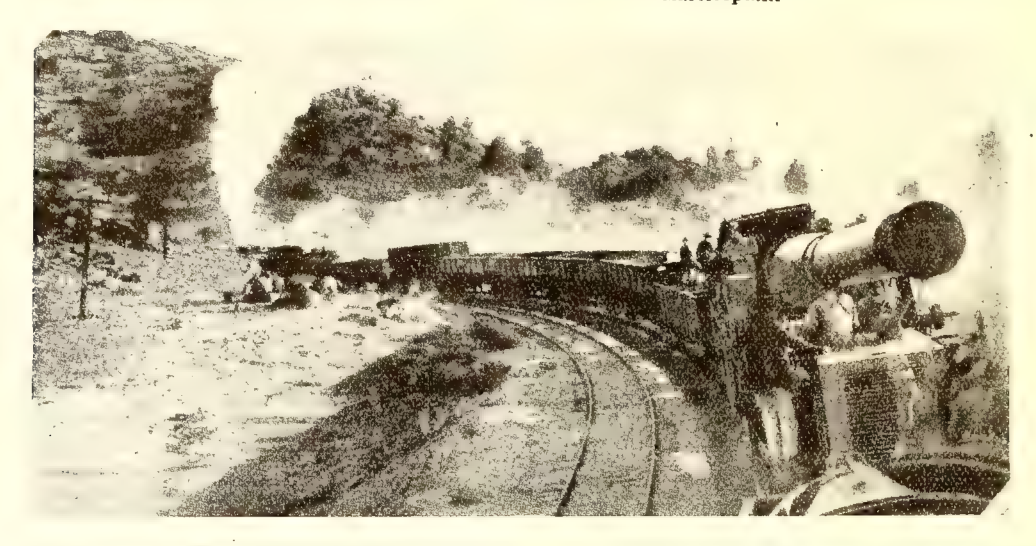
29 октября по приказанію императора Карла австрійское верховное командованіе просило о перемиріи, условія котораго итальянцы сообщили генералу фонъ Веберу только 1 ноября.

Нетрудно было предвидѣть, что взбунтовавшаяся австрійская армія перестала быть

*) Die östereichische Revolution Wien, 1923:

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Совѣтскій воинскій поѣздъ на Сибирской Магистрали



грозной для противника, ставъ опасной для своихъ же мирныхъ жителей.

Такъ, напримѣръ, въ Тиролѣ населеніе было въ тревогѣ передъ... возвращавшимися съ фронта взбунтовавшимися австрійскими частями, опасаясь съ ихъ стороны грабежей, насилій и поджоговъ. Тирольскіе депутаты образовали Національный Совѣтъ, который возглавлялъ полноту военной и гражданской власти. Національный Совѣтъ рѣшилъ оградить тирольскую территорію германскими войсками, а впослѣдствіи союзными частями державъ Согласія, дабы гарантировать населенію безопасность.

Нѣкоторые изъ командующихъ арміями были того мнѣнія, что лучше будетъ, если австрійская армія попадетъ въ плѣнъ; такъ, напримѣръ, командующій Тирольской группой телеграфировалъ 2 ноября начальнику генеральнаго штаба, что если немедленно не будетъ заключено перемиріе, то единственнымъ спасеніемъ была бы сдача всей арміи на капитуляцію.

Такими были настроенія и обстоятельства, въ которыхъ очутилось австрійское верховное командованіе, когда, наконецъ, было извѣщено объ условіяхъ перемирія со стороны державъ Согласія. Австрійская ставка была безсильный. Державы Согласія потребовали неограниченнаго права прохода черезъ Австрію.

Анархія на фронтѣ усилилась. Въ ночь съ 2 на 3 ноября 1918 г. Императоръ Карлъ отдалъ приказъ прекратить военныя дѣйствія и принять условія перемирія. Верховное командованіе, согласно волѣ императора, немедленно приказало прекратить военныя дѣйствія. Однако, въ виду того, что прошло нѣсколько часовъ времени, пока итальянскій штабъ отдалъ аналогичное приказаніе своимъ частямъ, итальянскіе полки быстро продвигались впередъ, захватывая въ плѣнъ попадавшіяся по дорогѣ австрійскія части. Тѣ, которымъ удалось избѣжать плѣна — стремились въ паникѣ на родину, направляясь къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, силой захватывали поѣзда, грабили склады и магазины. Это были уже недисциплинированныя банды, переставшія быть войсками.

3 ноября 1918 года императорско - королевская австрійская армія перестала существовать.

Послѣ провозглашенія республики правительство приступило къ формированію новой арміи, именуемой Державнымъ войскомъ Reichsheer или Союзнымъ войскомъ Bundesheer

Г. Жиховскій.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДРУЗЕЙ БОРИСА КОВЕРДЫ

Какъ извѣстно, ходатайство о досрочномъ освобожденіи Б. С. Коверды изъ тюрьмы успѣхомъ не увѣнчалось. Ковердѣ осталось еще просидѣть 17 мѣсяцевъ. Редакціи удалось изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ выяснить, что состояніе здоровья Б. С. Коверды вполнѣ удовлетворительно, живетъ онъ въ сносныхъ условіяхъ, обычный режимъ для него смягченъ. Коверда живетъ мыслями о Россіи и вѣритъ, что ему еще удастся Ей послужить.

ОТЪ КОНТОРЫ «ЧАСОВОГО».

Контора «Часового» убѣдительно проситъ всѣхъ годовыхъ подписчиковъ 1935 года возобновить подписку на журналъ. Всѣмъ подписчикамъ, срокъ которыхъ кончился въ началѣ настоящаго года, на бандероли настоящаго номера поставленъ штемпель, обозначающій окончаніе подписки. Номеръ этотъ высылается всѣмъ подписчикамъ, но дальнѣйшая высылка журнала до полученія подписной платы будетъ прекращена.

Генералъ Адамовичъ

22 марта, послѣ продолжительной болѣзни скончался въ Сараевѣ (Югославія) директоръ Русскаго вел. кн. Константина Константиновича кадетскаго корпуса ген.-лейт. Борисъ Викторовичъ Адамовичъ.

Покойный широко извѣстенъ въ военныхъ кругахъ, какъ выдающійся военный педагогъ и авторъ цѣлаго ряда военно-научныхъ и публицистическихъ трудовъ.

Б. В. родился въ 1870 году въ семьѣ ген. В. М. Адамовича; мать его была извѣстной въ то время писательницей (подъ псевдонимомъ Лухманова). По окончаніи 3-го Московскаго кад. корпуса и 2-го Константиновскаго военнаго уч-ща въ 1890 году былъ произведенъ въ подпоручики Кексгольмскаго грен. полка; въ чинѣ гв. шт.-капитана былъ командированъ по собственому желанію на Русско-японскую войну въ 123 п. Козловскій полкъ и затѣмъ состоялъ при ком. 2 манчжурской арміи. Возвратившись ненадолго въ л.-гв. Кексгольмскій полкъ, Б. В. въ 1906 г. былъ назначенъ командовать батальономъ въ Кіевскомъ военномъ училищѣ, а въ 1909 г. былъ назначенъ начальникомъ Виленскаго юнкерскаго училища, которое поднялъ на большую высоту. При немъ Виленское училище было преобразовано изъ юнкерскаго въ военное.

Въ сентябрѣ 1914 г. Б. В., уже съ 1912 г. генералъ-маіоръ, назначается командиромъ л.-гв. Кексгольмскаго полка, принимая это назначеніе, какъ долгъ передъ роднымъ полкомъ, понесшимъ страшныя потери въ бояхъ подъ Сольдау. Командуетъ возсозданнымъ полкомъ годъ. Затѣмъ короткая служба на посту ком-ра бригады 3-й гв. пѣх. дивизіи и Б. В. вновь призываютъ на военно-педагогическое поприще, назначая его генераломъ для порученій при военномъ министрѣ для инспектированія в.-уч. заведеній. Здѣсь Б. В. становится извѣстнымъ всему молодому офицерству, и имя его окружается ореоломъ рѣдкой популярности.

Въ началѣ революціи ген.-лейт. Адамовичъ по собственному желанію увольняется въ отставку.

Въ 1919 году вступаетъ въ Добровольческую армію. Послѣ эвакуаціи въ Сербію назначается директоромъ Сводпаго русскаго кадетскаго корпуса. Далѣе соединяетъ подъ своимъ директорствомъ этотъ корпусъ съ Крымскимъ кадетскимъ, а въ 1934 году, за расформированіемъ Донского кад. корпуса, становится директоровъ единственнаго въ Югославіи русскаго военно-учебнаго заведенія.

Б. В. Адамовичъ отдалъ много силъ своему корпусу; его борьба за сохраненіе этого питомника Россіи была въ свое время отмѣчена на страницахъ «Возрожденія» и «Часового». Къ большому сожалѣнію, Б. В. пришлось бороться не только съ неизбѣжными матеріальными трудностями эмиграціи, но и съ нѣкоторыми русскими дѣятелями въ Югославіи, находившими существованіе военно-учебнаго заведенія излишней для насъ роскошью.

Свой корпусъ Б. В. поставилъ на большую высоту. Самъ прекрасный педагогъ, онъ сумѣлъ подобрать въ корпусѣ блестящій педагогическій составъ и приложилъ силы для того, чтобы сдѣлать свой корпусъ похожимъ на старые русскіе корпуса. Его работу глубоко цѣнили друзья арміи. Онъ пользовался высокимъ вниманіемъ Короля Александра I, наградившимъ его высокой наградой — Большимъ Крестомъ и Звѣздой ордена Бѣлаго Орла. Вел. Князь Николай Николаевичъ и ген. Врангель высоко цѣнили труды Б. В.

При корпусѣ стараніями Б. В. были организованы прекрасные музеи корпуса, л.-гв. Кексгольмскаго полка, объединеніе котораго онъ возглавлялъ и Виленскаго в. училища. Труды покойнаго въ довоенное время и перечисленіе органовъ печати, гдѣ онъ сотрудничалъ, заняли бы очень много мѣста. Мы ихъ перечислимъ въ слѣд. номерѣ журнала.

Ушелъ изъ жизни большой русскій патріотъ до послѣдняго издыханія служившій Росіи, покинулъ насъ выдающійся педагоъ, историкъ и офицеръ безъ страха и упрека. Имя его безусловно войдетъ въ русскую военную исторію и память о немъ будетъ нескончаемо жить въ сердцахъ его соратниковъ и бывшихъ учениковъ.

Да будетъ это чувство любви, уваженія и благодарности къ покойному Борису Викторовичу нетлѣннымъ вѣнкомъ на его могилу отъ всѣхъ знавшихъ, цѣнившихъ и любившихъ этого замѣчательнаго человѣка. **В. Орѣховъ.**

ПРИВѢТЪ СОБРАТУ

Мы уже отмѣчали на своихъ страницахъ журналъ «Кличъ» — яркій антибольшевицкій органъ — издававшійся въ Финляндіи. Нынѣ редакція его, по обстоятельствамъ, отъ нея независящимъ, перенесла мѣсто изданія въ Бельгію. Журналъ «Кличъ» — нужный журналъ, онъ будитъ уснувшую у многихъ совѣсть и волю къ борьбѣ, онъ предупреждаетъ о томъ, что мы должны «въ любой моментъ быть готовыми занять свое мѣсто въ грядущихъ событіяхъ, въ водоворотъ которыхъ мы такъ или иначе будемъ втянуты независимо даже отъ нашего желанія».

Въ послѣднемъ номерѣ 15 (мартъ) помѣщены статьи Спектатора, Вериста и очередной обзоръ печати, составленный С. Сѣверскимъ.

Пожелаемъ «Кличу» силъ и процвѣтанія на новомъ мѣстѣ.

РЕДАКЦІОННАЯ ПОПРАВКА.

По винѣ корректора въ № 164 «Часового» произошла очень досадная опечатка. Въ статьѣ «Великая годовщина» (2-я страница) первую строчку надо читать:

«19-го февраля (3-го марта) 1861 года Императоръ Александръ II и т. д.».

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко
(† 10 августа 1935 г.)

Исчезнувшая сила

Такъ озаглавлена статья о русской эскадрѣ, напечатанная въ главной мѣстной газетѣ «Ля Депешъ Тюнизьенъ».

Французы почтили память русскаго флота добрымъ словомъ. Въ настоящій моментъ умѣстно будетъ и намъ самимъ бросить взглядъ назадъ, подведя итогъ тому, что было и что стало.

На-дняхъ минуло 15 лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда въ Бизертскій каналъ вошла русская эскадра. Никто не могъ тогда предугадать ея судьбы. Всѣ были полны надежды послужить еще Россіи на ея боевыхъ судахъ. Увы, русская эскадра нашла въ Бизертѣ свой конецъ. Напомнимъ, что она собою представляла.

Въ ея составъ входилъ 1 дредноутъ, — «Ген. Алексѣевъ», бывшій «Александръ III», 1 крейсеръ — «Ген. Корниловъ», бывш. «Кагулъ», 1 старый линейный корабль — «Георгій Побѣдоносецъ», яхта «Алмазъ», 6 эскадренныхъ миноносцевъ - истребителей новѣйшаго типа, которыми съ полнымъ правомъ могъ гордиться русскій флотъ, 4 новыхъ подводныхъ лодки, нѣсколько старыхъ миноносцевъ и цѣлая флотилія вспомогательныхъ судовъ и транспортовъ, изъ которыхъ транспортъ - мастерская «Кронштадтъ» сразу привлекъ вниманіе французскихъ моряковъ своимъ замѣчательнымъ оборудованіемъ, благодаря которому онъ могъ производить любой ремонтъ цѣлой эскадры, кромѣ доковыхъ работъ.

Наши корабли поставлены были въ карантинъ, послѣ котораго началось постепенное расформированіе ихъ личнаго состава. Вскорѣ на корабляхъ остались лишь незначительные экипажи исключительно для поддержанія на судахъ порядка и содержанія ихъ въ сохранности.

Командующій флотомъ вице - адмиралъ Кедровъ, выѣхалъ въ Парижъ, оставивъ своимъ замѣстителемъ контръ-адмирала Беренса, героя Великой войны, прославившагося на «Новикѣ» въ Рижскомъ заливѣ.

Вспомогательныя суда и транспорты понемногу были взяты французскими властями для эксплоатаціи, которая должна была покрыть расходы по содержанію боевыхъ судовъ, остававшихся въ Бизертѣ подъ русскимъ флагомъ. Въ частности, «Кронштадтъ», переименованный французами въ «Вулканъ», былъ переведенъ въ Тулонъ, гдѣ онъ оказалъ французскому флоту существенныя услуги.

На эти же средства въ окрестностяхъ Бизерты содержался Морской корпусъ, своеобразный бытъ котораго описанъ однимъ изъ его преподавателей, Н. Кноррингомъ, въ только что вышедшей книгѣ «Сфайятъ». Въ корпусѣ были собраны почти всѣ молодые люди и подростки, прибывшіе въ Бизерту со своими родными на эскадрѣ. За недостаткомъ преподавателей и должнаго техническаго оборудованія, корпусъ, разумѣется, не могъ дать полнаго морского образованія, которое давалъ Морской корпусъ въ Петербургѣ, но онъ все же уберегъ попавшихъ въ Сѣверную Африку русскихъ молодыхъ людей отъ прозябанія въ невѣжествѣ и нищетѣ, и далъ большинству изъ нихъ достаточную подготовку для поступленія въ высшія французскія школы.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ корабли русской эскадры продолжали стоять въ бизертскихъ гаваняхъ въ полной боевой сохранности и подъ Андреевскимъ флагомъ.

Осенью 1924 года кабинетъ Эрріо призналъ совѣтскую власть и установилъ съ большевицкой Россіей нормальныя дипломатическія сношенія. Какъ только это стало извѣстно, морской префектъ Бизерты вице-адмиралъ Эксельмансъ, прибылъ на флагманскій корабль нашей эскадры и объявилъ командующему о свершившемся фактѣ. Затѣмъ передъ собраніемъ всѣхъ офицеровъ онъ произнесъ полную симпатіи къ старой Россіи рѣчь, въ которой со слезами на глазахъ объявилъ о необходимости въ кратчайшій срокъ покинуть корабли.

- Вамъ, офицерамъ, безъ страха и упрека, - сказалъ онъ, — будетъ сдѣлано все, чтобы смягчить тяжелую минуту, и надѣюсь, что не мнѣ придется отдать приказъ о спускѣ Андреевскаго флага, — закончилъ онъ, намекая на возможность непріятнаго распоряженія изъ центра.

Впрочемъ, этого оскорбительнаго для русскаго знамени, приказа командующій эскадрой рѣшилъ не дожидаться, и на другой день фла-

КОНЕЦЪ РУССКОЙ ЭСКАДРЫ ВЪ БИЗЕРТѢ.

«Генералъ АЛЕКСѢЕВЪ». Снимки сдѣланы въ мартѣ 1934 г. «Генералъ КОРНИЛОВЪ».

ги были спущены **по сигналу русскаго адмирала**, съ церемоніей, установленной для спуска флага при окончаніи кампаніи. Одновременно съ этимъ, экипажъ эскадры снялъ военную форму и приступилъ къ сдачѣ кораблей французамъ. Личный составъ, хранившій ихъ для будущей Россіи, вынужденъ былъ покинуть свой сторожевой постъ и, свернувъ знамена, удалиться, покоряясь не силѣ оружія, а дипломатическому ходу на политической шахматной доскѣ.

Префектъ опасался новаго Скапа-Флоу, а потому чрезвычайно торопился со сдачей, которая благополучно закончилась въ теченіе двухъ-трехъ часовъ. При энергичномъ содѣйствіи того же префекта, весь личный составъ получилъ работу внутри страны, желающіе были перевезены во Францію. Морской корпусъ былъ переименованъ въ «орфелинатъ» и просуществовалъ еще около года.

Вскорѣ послѣ сдачи совѣтская власть прислала въ Бизерту комиссію подъ предсѣдательствомъ профессора Морской Академіи генерала Крылова, для осмотра кораблей и рѣшенія вопроса о ихъ дальнѣйшей судьбѣ. Адмиралъ Эксельмансъ не пожелалъ встрѣчаться съ совѣтской комиссіей и уѣхалъ въ Парижъ, отказавшись отъ должности морского префекта. Комиссія признала корабли негодными къ плаванію, съ чѣмъ трудно было согласиться, но такимъ образомъ благополучно разрѣшался весьма щекотливый вопросъ о передачѣ большевикамъ значительной морской силы, что въ ту пору, когда международное положеніе было совсѣмъ инымъ, не представлялось желательнымъ въ высшихъ политическихъ сферахъ.

Съ кораблей было свезено все, что можно. На пустые корпуса былъ поставленъ французскій караулъ...

Вслѣдъ за этимъ корабли были проданы на сломъ. Началась агонія русской эскадры, все еще стоявшей на рейдѣ. Агонія эта длилась 11 съ лишнимъ лѣтъ. Корабли медленно разбирались по частямъ. Снимались орудія, драгоцѣнные механизмы, мѣдь и каютная отдѣлка. Затѣмъ разбирались и самые корпуса.

Послѣднимъ пошелъ теперь на плаху дредноутъ «Ген. Алексѣевъ». Началось и его четвертованіе. Но агонія гиганта будетъ длиться еще долго. Армія молотобойцевъ не скоро справится съ его могучимъ корпусомъ, и стукъ тяжелыхъ молотовъ долго еще будетъ отдаваться стономъ въ нашемъ сердцѣ.

Съ исчезновеніемъ «Алексѣева» въ бизертскихъ водахъ не останется больше ничего, что напоминало бы намъ объ исчезнувшей русской морской силѣ, которая возродится лишь съ возрожденіемъ Россіи.

Тунисъ. **А. Зернинъ.**

Адмиралъ С. А. Воеводскій

6/19 декабря 1933 года исполнилось двадцать лѣтъ со дня производства члена Государственнаго Совѣта вице-адмирала Степана Аракадьевича Воеводскаго въ адмиралы.

Адмиралъ Воеводскій одинъ изъ немногихъ министровъ Императорской Россіи, находящихся нынѣ въ эмиграціи.

Степанъ Аркадьевичъ родился 22 марта 1859 года; въ 1875 г. принялъ присягу; въ 1878 г. произведенъ въ гардемарины и въ 1879 г. — въ мичманы. Съ 1878 г. по 1901 г. кап. 2 р. Воеводскій командуетъ канонерской лодкой «Храбрый», потомъ учебнымъ судномъ «Вѣрный» (по 1903 г.), въ 1904 г. производится въ кап. 1 ранга и въ 1904 г. получаетъ въ командованіе крейсеръ 1 ранга «Герцогъ Эдинбургскій». Въ 1906 г. С. А. назначается Нач.Николаевской Морской Академіи и директоромъ Морского Корпуса, въ 1907 г. производится въ чинъ контръ-адмирала, въ 1908 г. занимаетъ постъ тов. Морского Министра и въ 1909 г. назначается Морскимъ Министромъ, каковымъ и остается до 1911 г. Въ 1909 г. С. А. Воеводскій производится въ вице-адмиралы и 6 декабря 1913 г. — въ адмиралы.

(М. Ж. № 72).

Германскій флотъ

(Фактическая справка).

Англо-германское морское соглашеніе совершенно зачеркнуло соотвѣтствующія статьи версальскаго договора. По этому соглашенію мощность германскаго флота опредѣляется въ 35% британскаго флота. Посмотримъ, что представляетъ собой сейчасъ британскій флотъ, 35% силы котораго разрѣшено имѣть Германіи.

Общій тоннажъ: 1) броненосцы 183.750 т. водоизмѣщенія, 2) авіаціонныя матки, 3) тяжелые крейсеры 51.380 т., 4) легкіе крейсеры 67 270 т., 5) контръ-миноносцы 52.500 т., 6) подводныя лодки 18.445. Итого: 420.595 т.

Первое послѣдствіе соглашенія выразилось въ опубликованіи 9 іюня пр. года германской судостроительной программы на 1935 годъ. Въ постройкѣ находятся:

1) 2 броненосца по 26.000 тоннъ, вооруженіе — 28 сант. орудія.

2) 2 крейсера по 10.000 тоннъ, вооруженіе — 20 см. орудія.

3) 16 контръ-миноносцевъ по 1.625 т., вооруженіе — 12,7 см орудія.

4) 20 подв. лодокъ по 250 т.

5) 6 подв. лодокъ по 500 т.

6) 2 подв. лодки по 750 т.

Въ 1936 году предусмотрѣна постройка авіоматокъ.

Слѣдовательно, составъ германскаго флота въ ближайшемъ будущемъ будетъ такимъ:

1) 3 линейныхъ корабля (броненосца) типа «Дейчландъ».

2) 2 линейныхъ корабля по 26.000 т.

3) 5 тяжелыхъ крейсеровъ.

4) 11 легкихъ крейсеровъ.

5) Соотвѣтствующее число авіоматокъ, миноносцевъ и подв. лодокъ.

Командованіе. Соотвѣтственно съ этимъ измѣнена форма команднаго аппарата. «Морская дирекція» называется теперь «Верховнымъ Управленіемъ военнаго флота». Морского министерства нѣтъ и главнымъ начальникомъ флота является военный министръ.

Вновь созданы: 1) военно- хозяйственная секція, 2) морской отдѣлъ военной академіи, 3) отдѣлъ вооруженій флота, 4) отдѣлъ подводнаго флота. 5) укрѣпленый пунктъ и морское училище въ Везермундѣ (Wesermuende) 6) унтеръ-офицерская школа тамъ же, 7) морская инженерная инспекція, 8) инспекція морской артиллеріи.

Во главѣ германскаго флота стоитъ Начальникъ Верховнаго Управленія адмиралъ Редеръ, подчиняющійся военному министру и занимающій этотъ постъ 7 лѣтъ. Командующій флотомъ — адмиралъ Ферстеръ, командующій эскадрой Восточнаго (Балтійскаго) моря — адмиралъ Альбрехтъ, помощникъ его контръ-адмиралъ Шустеръ, Сѣвернаго моря — вице-адмиралъ Шульце,пом. его к.-адмиралъ Шобвассеръ. Начальники: 1) линейныхъ кораблей— контръ-адмиралъ Карлсъ, 2) развѣдывательной части — к.-адмиралъ Бемъ, 3) минной дивизіи — капитанъ Куметцъ.

Вооруженіе германскаго флота, главной базой котораго продолжаетъ оставаться Киль, идетъ быстрымъ темпомъ при полномъ сочувствіи нѣмецкаго народа.

В.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

7-е февраля 1919 года

(УБІЕНІЕ АДМИРАЛА КОЛЧАКА).

Онъ зналъ: пришелъ послѣдній часъ
И надо на покой!
Морозный день тихонько гасъ
Предъ вѣчностью глухой.

Расположился взводъ солдатъ
У каменной стѣны.
Сейчасъ затворы застучатъ, —
Мгновенья сочтены!

Не гильотина ,не помостъ —
Пустой тюремный дворъ!
А пятна грубыхъ красныхъ звѣздъ
Такъ раздражаютъ взоръ...

Толпы желѣзное кольцо
Не облегло кругомъ.
Хотя бы милое лицо
Мелькнуло за окномъ!..

Какъ онъ любилъ суровый шумъ
Клубящихся валовъ!
Его отважный гордый умъ
Не признавалъ оковъ.

Ажурно пѣнная лазурь
! Была ему родной,
Еще милѣй — порывы бурь
И страшной бездны вой!

И было много, много грозъ,
Бывала смерть близка,
А онъ всегда съ любовью несъ
Свой жребій моряка.

Но налетѣлъ Девятый Валъ,
И все пошло ко дну:
Онъ жизнь разбилъ, онъ счастье смялъ,
Онъ въ горе ввергъ Страну!

Распалась сразу съ прошлымъ связь.
Изъ ранъ сочилась кровь.
Но вотъ отъ Скорби родилась
Великая Любовь.

И заслонила цѣлый свѣтъ:
И трауръ милыхъ глазъ,
И моря шумъ, и призракъ бѣдъ
И близкій смертный часъ.

Онъ смогъ забыть, онъ смогъ простить.
Расправилось чело,
И стало вновь отрадно жить
И сердце расцвѣло.

И бросилъ вызовъ онъ судьбѣ
Въ печали страшныхъ дней
И все свое забылъ въ борьбѣ,
Горя любовью къ Ней.

Ей — первый Рыцарь и Слуга —
Готовъ онъ кровь отдать,
И въ смертныхъ мукахъ дорога
Ему Россія-Мать!

Идетъ опять Девятый Валъ.
Ужъ быть ему на днѣ.
«Какъ воинъ жилъ, какъ воинъ палъ»
Споютъ въ родной странѣ.

... Команды мрачно ждетъ отрядъ,
И примкнуты штыки.
Но волевой орлиный взглядъ
Не выдаетъ тоски.

А у враговъ смущенный видъ,
Не слышно дерзкихъ словъ.
И вотъ, какъ Цезарь, онъ стоитъ
Передъ толпой рабовъ!

На лицахъ ужасъ... Отчего?
Рванулось громко: «Пли!»
Напрасно: цѣлиться въ него
Солдаты не смогли!

Зачѣмъ отсрочка? Онъ готовъ:
Смерть встрѣтить хватитъ силъ!
Онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ
И молча закурилъ.

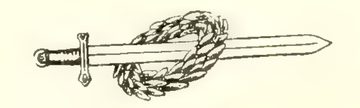
Струею тонкой вился дымъ,
Послѣдній жизни даръ...
Невольнымъ палачамъ своимъ
Онъ отдалъ портсигаръ...

Волненья, муки — ни слѣда.
Оконченъ страдный путь!
«Ребята, цѣлить всѣмъ сюда!» —
И показалъ на грудь...

И прозвучалъ его приказъ.
Знакъ подала рука.
Раздался залпъ. И свѣтъ погасъ:
Не стало Колчака!

М. Волкова.

7-II-1936.



Генеральная репетиція „безкровной“ *)

Въ частяхъ гарнизона гор. Тифлиса настроеніе было различное; наиболѣе тяжело было для офицеровъ тѣхъ полковъ, гдѣ были призваны запасные, которые, недовольные своей задержкой, болѣе другихъ поддавались агитаціи; въ этихъ частяхъ осложнялось положеніе еще и тѣмъ, что они не могли знать всѣхъ солдатъ, прибывшихъ къ нимъ въ полкъ на время отбытія сбора. Высшимъ начальствомъ никакихъ мѣръ противъ агитаціи не предпринималось и бывали случаи, когда своими нерѣшительными распоряженіями они парализовали мѣры, принимаемыя офицерами. Мнѣ извѣстенъ случай, когда сами солдаты изловили солдата своей батареи — еврея - музыканта, приносившаго ежедневно прокламаціи изъ города и разбрасывавшаго ихъ ночью въ казармахъ. Прокламаціи солдаты нашли у него подъ тюфякомъ; всѣмъ было ясно, что это именно онъ ихъ приноситъ каждый день, уходя въ городъ на сыгровку, и разбрасываетъ ночью по казармѣ, однако, на мѣстѣ преступленія при разбрасываніи ихъ его не поймали. Этотъ солдатъ немедленно былъ арестованъ, однако, командиръ бригады приказалъ его выпустить за недоказанностью преступленія.

Въ городѣ появилась масса прокламацій съ угрозами офицерам;а угрожали тѣмъ изъ нихъ кто наиболѣе строго исполнялъ свой долгъ. Въ прокламаціяхъ печатались ихъ фамиліи. Среди этихъ фамилій я вспоминаю фамиліи бывшихъ двухъ командировъ батарей подп. Казбека и подп. Мамацева, а изъ Нижег. др. п. ихъ адъютанта Шт. Ротм. Князя Никиту Трубецкого.

Видя полное отсутствіе рѣшительныхъ распоряженій, офицеры артиллерійской части, въ которой я имѣлъ честь служить, рѣшили (если не ошибаюсь, это было уже въ декабрѣ мѣсяцѣ) собраться на квартирѣ одного изъ своихъ офицеровъ для обсужденія создавшагося положенія.

На другой день выяснилось, что иниціативу объединенія офицерства взялъ на себя штабъ округа, въ лицѣ весьма энергичнаго подполк. Д. и шт.-кап. К. Изъ штаба было сообщено частямъ, чтобы офицеры прислали къ извѣстному часу своихъ выбранныхъ въ штабъ округа на совѣщаніе. Среди выбранныхъ, вмѣстѣ еще съ нѣсколькими офицерами, во главѣ съ кн. А.**), попалъ я и пор. (нынѣ ген.) Фокъ. Въ назначенный часъ зала штаба округа была полностью занята прибывшими изъ частей офицерами. Среди присутствовавшихъ чувствовалась сильная нервность и волненіе. Прибывшій генералитетъ чувствовалъ себя неловко и, видимо, понималъ недовольство присутствующихъ бездѣйствіемъ старшихъ начальниковъ. Засѣданіе открылось словомъ не помню точно, или подполковника Д., или шт.-капитана К. Рѣчи ихъ я мало помню, но зато хорошо помню рѣчь к-ра каз. полка, полк. А.: онъ доложилъ собранію, что, ѣхавши въ штабъ, онъ по дорогѣ, по просьбѣ казаковъ его полка, заѣхалъ къ нимъ въ казармы. Казаки были страшно взволнованы ежедневными на нихъ покушеніями и убійствами, бросаніемъ въ разъѣзды бомбъ и стрѣльбой изъ-за угла, и съ этимъ полнымъ бездѣйствіемъ властей, раздавшимъ рабочимъ, по распоряженію намѣстника, оружія съ передачей имъ охраны города. Полк. А. сказалъ: «Казаки мнѣ поручили передать, что если немедленно не будутъ приняты надлежащія мѣры, то они отзовутъ своихъ станичниковъ изъ конвоя намѣстника, и пусть намѣстникъ составляетъ свой конвой изъ тѣхъ рабочихъ, которымъ онъ поручилъ охрану города». Рѣчей было очень много и всѣ онѣ были крайне рѣзки, всѣ осуждали бездѣйствіе власти. Изъ наиболѣе рѣзкихъ рѣчей я помню еще рѣчь представителя отъ стрѣлковъ Кавказской стрѣлковой бригады, стараго капитана К. Онъ доложилъ собранію, что ему поручено передать, что всѣ стрѣлки негодуютъ на происходящее и требуютъ энергичныхъ мѣръ. Закончилъ свою рѣчь словами: «Если немедленно не будутъ разоружены рабочія банды и охрана не будетъ передана войскамъ, то стрѣлки сами понесутъ свои знамена и оружіе къ Царю». Всѣ рѣчи, требующія немедленныхъ мѣръ, принимались съ бурными одобреніями. Въ концѣ рѣчей слово попросилъ ген. Р. (начальникъ артилл. склада и арсенала). Онъ громко и очень взволнованно прочелъ собранію новое распоряженіе, только что имъ полученное отъ имени намѣстника, о выдачѣ рабочимъ подъ расписку того же Раміашвили еще 1200 винтовокъ.

Чтеніе этого распоряженія окончательно вывело изъ равновѣсія и безъ того нервно настроенное собраніе: произошелъ страшный шумъ и громкіе крики: «измѣна». Я помню, какъ одинъ полк. Х. ген. штаба (высоко доблестный офицеръ, проявившій блестяще себя въ Великую войну и находившійся съ перваго дня до послѣдняго въ Добровольческой арміи), вскочивши на стулъ послѣ доклада ген. Р., кричалъ, что нужно немедленно арестовать шевиками (по подозрѣнію) за участіе въ возстаніи въ Грузіи.

*) Окончаніе. См. ном. 164 «Часового».

**) Кн. А. до Великой войны командовалъ батареей въ Кавк. Гр. арт. бр., затѣмъ былъ выбранъ и занималъ постъ предв. двор. Тифлисской губ. Во время войны командовалъ арт. бригадой, гдѣ произведенъ въ генералы: былъ выбранъ отъ грузинъ членомъ Гос. Сов., гдѣ и оставался до большев. переворота. Убитъ боль-

всѣхъ окружающихъ намѣстника. Когда узнали въ собраніи, что въ Тифлисъ только что пріѣхалъ губернаторъ Старосельскій, которому приписывалось не безъ основанія участіе въ движеніи въ Кутаисской губ., послышались крики и требованія самосуда надъ нимъ...

Черезъ нѣкоторое время собравшимся было сообщено, что намѣстникъ, узнавши о волненіяхъ среди офицерства, желаетъ принять у себя представителей частей, чтобы имъ объяснить создавшееся положеніе и успокоить волнующихся; тутъ же былъ сообщенъ и часъ когда намѣстникъ приметъ. Это сообщеніе, сдѣланное не помню кѣмъ, внесло нѣкоторое успокоеніе, и всякія рѣшенія были отложены до пріема намѣстникомъ представителей частей.

Не помню точно, въ которомъ это было часу, но въ назначенный часъ, я вмѣстѣ съ другими былъ въ большомъ залѣ дворца намѣстника. Собравшіеся офицеры, которыхъ было очень много, несмотря на сильно у всѣхъ приподнятые нервы, во дворцѣ держали себя спокойно и вполнѣ дисциплинированно. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ того, какъ мы собрались мы увидѣли выходящаго въ залу намѣстника, графа Воронцова - Дашкова, окруженнаго своими адъютантами. Видъ у намѣстника былъ больной и очень усталый.

Войдя въ залу и отвѣчая на привѣтствія присутствующихъ, намѣстникъ Е. И. В. гр. Воронцовъ - Дашковъ сказалъ приблизительно слѣдующее *): «Господа, мнѣ извѣстно, что вы волнуетесь, въ виду событій, происходящихъ въ городѣ, а главное отого, что по моему распоряженію выдано 1200 винтовокъ рабочимъ с.-д. партіи, подъ расписку и подъ честное слово ихъ предсѣдателя Рамишвили, который мнѣ обѣщалъ, что по первому моему требованію всѣ винтовки немедленно будутъ возвращены **). Васъ, смущаетъ, что я привлекъ къ охранѣ города с.-д. партію, но сдѣлалъ я это потому, что въ нее входятъ всѣ національности, а также и потому, что она болѣе чѣмъ кто-либо другой нейтральна, а также и потому, что въ ликвидаціи вражды и столкновеній между армянами и татарами эта партія можетъ быть наилучшимъ посредникомъ. Вы, какъ люди военные и незнакомые съ политическими партіями, очевидно, смѣшиваете эту партію съ революціонерами, а между тѣмъ эта партія вполнѣ лояльна и хотя и преслѣдуетъ соціалистическія цѣли, но программа ихъ мирная и они эволюціоннымъ порядкомъ хотятъ достичь своей цѣли — революцію они отвергаютъ. Для государства эта партія не опасна, пройдетъ еще нѣсколько столѣтій, когда, можетъ быть, эта партія достигнетъ своей цѣли. Я прошу васъ, г. г., не волноваться и вѣрить, что все обойдется, и скоро наступитъ полный порядокъ».

*) Смыслъ рѣчи сохраненъ полностью, но подробности, возможно, не совсѣмъ точны.

**) Когда потребовали вернуть, то вернули только нѣсколько десятковъ ружей и то негодныхъ.

РУССКОЕ ВОИНСТВО ЗА РУБЕЖОМЪ.

Р.О.В.С. ВЪ БЕЙРУТѢ (СИРІЯ).
Банкетъ по случаю основанія Добровольческой Арміи подъ предсѣдат. н-ка подъотдѣла ротмистра Елагина.

Фот. кап. Н. Немѣшаева.

Сказавши это намѣстникъ разрѣшилъ высказаться желающимъ. Первымъ докладывалъ к-ръ Мингрельскаго гренад. полка, полк. ген. штаба К. Онъ доложилъ намѣстнику о той глубокой обидѣ, которую чувствуютъ войска отъ того, что въ минуту государственной опасности, которую всѣ военные признаютъ, безъ всякаго къ тому повода, охрану города и государственныхъ интересовъ передаютъ какой-то политической партіи. Онъ доложилъ желаніе и просьбу частей отобрать выданное оружіе отъ тѣхъ, коимъ таковое выдано, еще и по той причинѣ, что получили оружіе лица ненадежныя, уже теперь пользующіеся тѣмъ, чтобы, имѣя оружіе, терроризировать городъ. Эти люди вызывающе себя держатъ по отношенію къ военнымъ, въ особенности офицерамъ, неоднократно задѣвая ихъ самолюбіе и ища столкновеній. Послѣ полк. К. докладывало еще много лицъ, присланныхъ представителями отъ своихъ частей: у всѣхъ главной нитью проходило то же, что было высказано полк. К.

Съ разрѣшенія намѣстника, было доложено мнѣніе большинства, что намѣстникъ Е. И. В. введенъ кѣмъ-то умышленно въ заблужденіе, такъ какъ партія, которой онъ выдалъ оружіе, и которую онъ считаетъ лояльной, — есть совершенно опредѣленно партія революціонная и весьма активно ведущая сильную агитацію не только среди жителей, но и въ казармахъ. Всѣ листки, выпускаемые рабочей партіей являются явно революціонными, такъ какъ призываютъ къ свerженію власти. Намъ извѣстенъ случай, когда группа рабочихъ, вооруженныхъ выданными намѣстникомъ ружьями, оказавшаяся случайно идущей по улицѣ сзади небольшой невооруженной воинской части, громко пѣла непозволительную пѣсню, оскорбляющую царя. Партія, поющая такія пѣсни, считаться лояльной не можетъ. Кромѣ того, одно лицо, служащее въ жел.-дор. мастерскихъ, сообщило, что, присутствуя на митингѣ рабочихъ, оно лично слышало, что было принято рѣшеніе немедленно перейти къ активнымъ дѣйствіямъ и къ избіенію офицеровъ. Все это факты, и вѣрить такимъ партіямъ офицерство не можетъ.

Намѣстникъ слушалъ всѣхъ и никому не возражалъ. Выслушавъ, онъ обѣщалъ сдѣлать все, что его просили, а именно — отобрать ружья и охрану города передать войсковымъ частямъ. Было рѣшено разбить городъ на районы, въ которыхъ будутъ расположены отряды изъ трехъ родовъ оружія. Вся охрана была передана въ руки помощника намѣстника, ген. М., а генераломъ - губернаторомъ съ правами былъ назначенъ ген. Т. (бывшій въ то время комендантомъ гор. Тифлиса). Черезъ нѣсколько дней, бомбой, брошенной въ экипажъ, былъ убитъ вернувшійся изъ Петербурга выдающійся генералъ, н-къ штаба округа ген. Грязновъ *). Убійство это произвело на всѣхъ офицеровъ ужасное впечатлѣніе.

Чтобы еще болѣе обрисовать то настроеніе, которое въ то время было въ войскахъ, могу разсказать случай, происшедшій на моихъ глазахъ: находясь въ то время съ батареей на стоянкѣ въ казармахъ Нижегородскаго драг. полка, на окраинѣ города (въ Навтлугѣ), около 12 часовъ дня я увидѣлъ въ окно бѣгущихъ вооруженныхъ казаковъ (это были казаки тѣхъ двухъ сотенъ льготн. Бабинскаго полка, которыя прибыли изъ Кутаисской губ. и которыя расположены въ казармахъ Нижегородскаго полка). Выбѣжавъ узнать, въ чемъ дѣло, я выяснилъ, что только что убитъ ген. Грязновъ и снова была брошена бомба въ казачій разъѣздъ, причемъ было убито и ранено нѣсколько казаковъ. Одинъ изъ раненыхъ, прискакавъ въ казармы и показывая казакамъ свою раненую руку, всю окровавленную, увлекалъ ихъ за собой для отомщенія за погибшихъ станичниковъ. Мнѣ и прибѣжавшимъ офицерамъ Нижегородскаго драг. полка съ большимъ трудомъ удалось остановить бѣгущихъ въ городъ вооруженныхъ казаковъ. Со страшнымъ озлобленіемъ они требовали, чтобы и мы шли съ ними вмѣстѣ и расправились бы съ революціонерами. Въ особенности трудно было уговорить раненаго казака съ окровавленной рукой, который звалъ своихъ станичниковъ итти на расправу, не слушая насъ.

Въ одинъ голосъ всѣ казаки кричали, что начальство за нихъ не заступается, а намѣстникъ вооружаетъ противъ насъ населеніе, и потому они сами должны сумѣть заступиться за себя. Были крики казаковъ, чтобы я бралъ стоящія на плацу орудія и шелъ бы съ ними. Зная о рѣшеніи начальниковъ частей просить намѣстника о назначеніи ген. -губ. извѣстнаго своей рѣшимостью ген. Алиханова-Аварскаго, мы уговрили ихъ подождать и отложить свое рѣшеніе до 5 ч., такъ какъ въ 5 ч. будутъ перемѣны и будетъ назначенъ новый ген.-губ., извѣстный своей рѣшимостью. Не вѣря этому, они сначала не хотѣли и слушать, но, получивъ мое обѣщаніе, что если этого не случится, то я пойду вмѣстѣ съ ними, взявъ пушки, они согласились ждать. Въ 5 ч., по настойчивой просьбѣ начальниковъ, намѣстникъ согласился на назначеніе ген. Алиханова-Аварскаго (онъ черезъ нѣкоторое время былъ убитъ въ Александрополѣ брошенной въ его экипажъ бомбой).

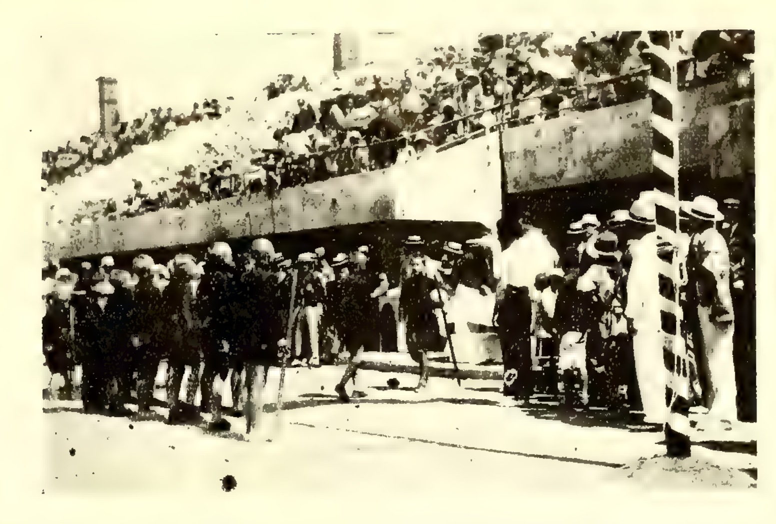
Хотя назначеніе ген. Аварскаго и внесло нѣкоторое успокоеніе, но все же не скоро жизнь вошла въ нормальныя условія, и еще нѣсколько мѣсяцевъ положеніе, несмотря на мѣры, принятыя ген. Аварскимъ, оставалось довольно напряженнымъ.

Записавъ свои эти воспоминанія о событіяхъ, происходившихъ на протяженіи около 4-5 мѣсяцевъ, я, лично принимавшій участіе, старался описать все такъ, какъ сохранилось въ моей памяти. Я умышленно избѣгалъ дѣлать оцѣнки дѣйствій тѣхъ лицъ, которыя играли роль въ то время. Пускай эту оцѣнку сдѣлаютъ лица, не заинтересованныя и не переживавшія это тяжелое время. Я счастливъ вспомнить о полной солидарности кавказскихъ офицеровъ, во главѣ со своими ближайшими начальниками, которыми, вмѣстѣ съ ихъ солдатами, руководила вѣрность присягѣ, которую они принесли своему Государю Императору и родинѣ. Дай Богъ, чтобы и въ будущемъ наша возстановленная славная русская армія была бы проникнута тѣми же славными традиціями, которыми всегда отличалась наша Кавказская армія.

Полковникъ бар. Вольфъ.

*) Ген. Грязновъ около мѣсяца, возможно и больше, отсутствовалъ, вызванный по дѣламъ службы въ С.-Петербургъ, и во время собранія офицеровъ въ штабѣ округа его не было.

Русское Мукденское Реальное Училище



Раздача наградъ ученикамъ М.Р.У. во время Всеманчжурскаго Спортивнаго Праздника.

Въ минувшемъ октябрѣ Русское Реальное Училище въ г. Мукденѣ праздновало свой десятилѣтній юбилей, явившійся праздникомъ всей мѣстной русской колоніи. Программа празднествъ включала торжественный молебенъ и актъ; ужинъ и танцевальный вечеръ, который былъ данъ для членовъ колоніи Правленіемъ Русской Эмигрантской Общины, и чашку чая и танцевальный вечеръ, устроенные родительскимъ комитетомъ училища.

Военное обученіе подъ наблюденіемъ полк. Н. Н. Покровскаго

Мукденское Реальное Училище было открыто 14 октября 1925 г. иниціативой и энергіей Н. В. Спувъ, въ прошломъ Саратовскій общественный и земскій дѣятель, нынѣ инокъ Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, и трудами и матеріальной поддержкой несмѣннаго попечителя и директора училища полк. В. В. Блонскаго, бывшаго помощника военнаго агента въ Китаѣ. Несмотря на трудныя матеріальныя условія эмигрантской жизни, училище существовало и успѣшно развивалось, будучи поддержано не только русской колоніей, но и иностраными друзьями. Такъ, напримѣръ, къ числу наиболѣе крупныхъ жертвователей принадлежали японская Южно-маньчжурская жел. дорога, которая помимо ассигнованія на нужды училища 1000 іенъ, пріобрѣла для него химическій и физическій кабинеты и рядъ учебн. пособій на сумму въ 1500 іенъ, а также одинъ изъ лидеровъ движенія за независимость и монархическій образъ правленія въ Маньчжуріи, нынѣ покойный Юй-Чжунъ-ханъ. Сынъ и дочь этого выдающагося государственнаго дѣятеля Маньчжуго учились въ Русскомъ Мукденскомъ Реальномъ Училищѣ, и онъ и его семья внесли въ разное время на нужды училища болѣе 6000 долларовъ.

Неуклонно проводя идеи національнаго воспитанія, училище дало за время своего существованія пять выпусковъ. Являясь русскимъ культурнымъ центромъ въ Мукденѣ, училище сосредотачиваетъ возлѣ себя всѣ мѣстныя организаціи, преслѣдующія воспитательныя цѣли, какъ-то: гимнастическую группу (физическое развитіе), взводъ и унтеръ-офицерскіе курсы (строевая подготовка), развѣдчики (національное воспитаніе), школа практическихъ знаній (дополнительное обученіе). При училищѣ также имѣются курсы иностранныхъ языковъ, включая англійскій, русскій, японскій и китайскій для русскихъ, японскихъ и маньчжурскихъ вольнослушателей.

Особое вниманіе, характеризующее благожелательное отношеніе къ національному русскому дѣлу, было оказано училищу маньчжурскимъ офиціозомъ, издаваемомъ на англійскомъ языкѣ, который отмѣтилъ десятую годовщину училища большой иллюстрированной статьей, посвященной плодотворной работѣ училища и его празднику.

МУКДЕНСКІЕ РЕАЛИСТЫ.

«Наша смѣна».

Очерки Солоневича

Съ захватывающимъ интересомъ читаются очерки И. Л. Солоневича, нынѣ заканчивающіеся печатаніемъ въ «Послѣднихъ Новостяхъ». Мы уже не разъ ссылались на нихъ и говорили, что, пожалуй, за послѣдніе годы его свидѣтельство о совѣтской дѣйствительности — лучшій видъ антибольшевицкой пропаганды. Какъ живые, проходятъ передъ нами типы несчастныхъ, замученныхъ русскихъ людей, подлецовъ-рабовладѣльцевъ и приспособляющихся подхалимовъ. Нужно было бы это все разсказать иностранцамъ. Неужели же не найдется въ эмиграціи денегъ на переводъ этого изданія на французскій языкъ. Къ тому же это изданіе, безусловно, себя окупило бы...

Въ самомъ послѣднемъ очеркѣ Солоневича особенно ярко (къ свѣдѣнію нашихъ «оборонцевъ») приводится разница между совѣтской страной, покинутой имъ нѣсколько часовъ назадъ, и «буржуазной» Финляндіей — вѣрнѣе пока еще далекимъ финляндскимъ пограничнымъ постомъ.

«Почему же», спрашиваетъ Солоневичъ за много лѣтъ въ первый разъ увидѣвшій **человѣческое** отношеніе со стороны финскаго пограничника, «почему же тамъ, на моей Родинѣ, безъ которой мнѣ все равно никакого житья нѣтъ и не можетъ быть, — такой безвылазный, жестокій, кровавый кабакъ?.. Какъ это я... могъ допустить весь этотъ кабакъ?».

Солоневичу и ему подобнымъ, обитателямъ совѣтской «великой родины» Россія проститъ. Проститъ, ибо сила Дьявола оказалась сильнѣе человѣческаго разума. Но не проститъ Она никогда тѣмъ словоблудамъ, которые, сидя подъ охраной французской или другой полиціи, упрямо талдычатъ жалкія слова о томъ, что совѣтская власть охраняетъ русскіе интересы и русскую землю. При чтеніи очерковъ Солоневича, при рѣдкихъ встрѣчахъ съ бѣгущими или пріѣзжающими «оттуда» все яснѣе и яснѣе выступаетъ вся ложь совѣтской власти, вынужденной временно для иностранцевъ принимать патріотическій обликъ. Тамъ, въ Россіи, цѣну этому знаютъ хорошо. И подтверждаютъ на всѣ 100 проц. слова Солоневича. «Въ случаѣ паденія совѣтской власти совѣтскій «активъ» будетъ вырѣзанъ приблизительно сплошь» («П. Н.» 24-4-1935 г.).

Инструкторскій центръ 1 отдѣла РОВС-а прекрасно сдѣлалъ, издавши для членовъ Союза брошюру (на ротаторѣ) съ выдержками изъ статей и очерковъ Солоневича. Это — полезное изданіе и, прекрасно составленное, даетъ богатый матеріалъ по всѣмъ вопросамъ совѣтскаго быта.

Въ томъ же издательствѣ вышла отличная брошюра В. М. Левицкаго о «Красной Арміи», дающая яркое и очень вѣрное представленіе о томъ, что въ данное время собой представляютъ войска совѣтскаго союза. Мы рекомендуемъ всѣмъ нашимъ читателямъ выписать эту брошюру, цѣна которой до смѣшного ничтожна. (1 франкъ).

Honni soit qui mal y pense...

Ген. Е. К. Миллеръ обратился къ намъ съ просьбой о напечатаніи слѣдующаго открытаго письма къ генералу британской службы В. Ватерсу:

Открытое письмо генералу (британской службы) В. Х. Ватерсу.

Милостивый государь,

Только сейчасъ меня ознакомили съ содержаніемъ той части вашей книги «Россія тогда и теперь» (Лондонъ, 1935 г.), которая относится къ бывшему предсѣдателю нашего Союза, генералу Кутепову, похищенному въ Парижѣ 26 января 1930 года (глава III, стр. 20-21).

По вашимъ собственнымъ словамъ, не имѣя никакихъ данныхъ по этому дѣлу, кромѣ газетныхъ свѣдѣній, вы считаете, однако, допустимымъ иронизировать надъ возможностью похищенія ген. Кутепова большевиками.

Если бы дѣло ограничилось только этимъ, я бы не писалъ вамъ, хотя и держусь совсѣмъ другого мнѣнія, но вы пошли дальше.

Осторожно, не бросая прямого обвиненія въ похищеніи ген. Кутеповымъ средствъ Союза, за что васъ можно было бы привлечь къ суду за клевету, вы предпочли прибѣгнуть къ весьма прозрачной инсинуаціи.

Какъ непосредственный преемникъ ген. Кутепова на посту предсѣдателя РОВС, я считаю долгомъ не только съ негодованіемъ заклеймить такія недостойныя инсинуаціи въ отношеніи человѣка, котораго даже его враги считали безукоризненно честнымъ солдатомъ, но и заявить тѣмъ, кого Вы могли ввести въ заблужденіе, что **послѣ исчезновенія ген. Кутепова всѣ средства Союза были найдены въ полной сохранности.**

Въ вашей книгѣ русскіе патріоты могутъ найти много, на ихъ взглядъ, невѣрнаго и для нихъ непріятнаго. Если бы, однако, кто-либо изъ нихъ позволилъ себѣ заявить, «что онъ слышалъ, будто бы, ген. Ватерсъ, вскорѣ послѣ опубликованія его книги, получилъ откуда-то большія деньги...», то врядъ ли вы признали бы такой способъ дѣйствія джентльменскимъ.

Между тѣмъ эта недопустимая инсинуація отличалась бы отъ вашей только тѣмъ, что вы прибѣгли къ ней по отношенію къ человѣку, который не можетъ вамъ отвѣтить.

Примите и т. д.

(подпись) **ген. Е. Миллеръ.**

Такое же письмо послано ген. Е. К. Миллеромъ въ англійскія газеты.

Бѣлградскій процессъ

Учитывая интересъ читателей «Часового» къ печальному бѣлградскому процессу, редакція обратилась къ нашему корреспонденту въ Бѣлградѣ съ просьбой дать разъясненіе по этому вопросу. Вотъ что онъ намъ сообщилъ.

«Въ ночь съ 4 на 5 декабря, въ Бѣлградѣ были арестованы докторъ Линицкій (бывшій вольноопредѣляющійся Дроздовскаго Стрѣлковаго полка, членъ Бѣлградскаго отдѣленія Общества Галлиполійцевъ), капитанъ Шкляровъ, военный чиновникъ Дракинъ (оба также Галлиполійцы), г-нъ Дараганъ и Секретарь Управленія Начальника IУ Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза, ротмистръ Комаровскій..

Всѣмъ арестованнымъ было югославскими властями предъявлено обвиненіе въ собираніи для большевиковъ матеріаловъ о работѣ русскихъ эмигрантскихъ организацій. По имѣющимся свѣдѣніямъ, всѣ арестованные, **кромѣ ротмистра Комаровскаго**, очень скоро и сознались въ томъ, что они являлись агентами большевиковъ и освѣщали имъ положеніе и дѣятельность русскихъ организацій.

Такъ какъ въ связи съ арестомъ ротмистра Комаровскаго, являвшагося виднымъ дѣятелемъ IУ Отдѣла РОВС, стали тотчасъ же распространяться всевозможные слухи, главнымъ образомъ, изъ среды недоброжелателей Русскаго Обще-Воинскаго Союза, то необходимо теперь же, до окончанія слѣдствія, которое должно пролить свѣтъ на все дѣло, высказать слѣдующее: ротмистръ Комаровскій, полякъ по происхожденію, русскій по воспитанію, проведшій въ строю Великую и гражданскую войну, являлся убѣжденнымъ противникомъ большевиковъ и все время въ эмиграціи не только проявлялъ энергичную дѣятельность въ организаціяхъ РОВС, но безкорыстно принималъ и самое живое участіе во всемъ, что было связано съ борьбой противъ коммунистической власти, работалъ съ утра до поздняго вечера, не щадя силъ и отличаясь выдающимися способностями.

Будучи знакомъ и часто встрѣчаясь съ Линицкимъ, съ которымъ соприкасался по дѣятельности въ Обществѣ Галлиполійцевъ, ротмистръ Комаровскій, однако, съ нѣкотораго времени сталъ относиться подозрительно къ послѣднему; но, вмѣсто того, чтобы заявить о своихъ подозрѣніяхъ кому слѣдуетъ, т. е. спеціальнымъ органамъ, онъ взялъ самъ на себя задачу выслѣдить Линицкаго и раскрыть его преступную дѣятельность. Въ этомъ безспорно, заключается не только ошибка ротмистра Комаровскаго, которому отнюдь нельзя было брать на себя, при томъ, самовольно, такую роль, ибо онъ занималъ отвѣтственную должность, но и вина, за которую онъ уже понесъ жестокое наказаніе.

Тотчасъ же послѣ арестовъ Линицкій, въ своихъ показаніяхъ, сталъ всячески опорачивать ротмистра Комаровскаго, быть можетъ, преслѣдуя полученныя отъ большевиковъ задачи, елико возможно, повредить Русскому Обще-Воинскому Союзу и внести еще большій расколъ въ среду русской эмиграціи въ Югославіи; а, такъ какъ все слѣдствіе ведется югославскими властями въ большой тайнѣ, то представителямъ РОВС-а весьма затруднительно защищать ротмистра Комаровскаго и парировать возводимыя Линицкимъ на него обвиненія. Къ тому же появленіе на улицахъ и въ публичныхъ мѣстахъ въ компаніи съ Линицкимъ несомненно набрасываетъ въ глазахъ непосвященныхъ извѣстную тѣнь на ротмистра Комаровскаго, а югославскимъ властямъ трудно объяснить, что мы расцѣниваемъ ротмистра Комаровскаго совершенно иначе, чѣмъ прочихъ арестованныхъ, почему и хотѣли бы видѣть болѣе тщательную провѣрку всѣхъ противъ него обвиненій и болѣе внимательное къ нему отношеніе.

Въ двадцатыхъ числахъ декабря, однако, властямъ, повидимому, удалось убѣдиться въ разницѣ между Комаровскимъ и прочими арестованными, сознавшимися въ работѣ на большевиковъ, и ему былъ значительно смягченъ тюремный режимъ, а, именно, допущена передача пищи, газетъ, писемъ и свиданія со знакомыми.

Въ настоящее время слѣдственное производство близится къ окончанію, и можно ожидать въ скоромъ времени рѣшенія участи ротмистра Комаровскаго и выясненіе подробностей дѣла».

Къ сожалѣнію, другихъ данныхъ, которыми **можно было бы** до окончанія слѣдствія подѣлиться въ печати, нѣтъ. Въ слѣд. номерѣ мы все же вернемся къ этому вопросу.

ПРЕМІЯ П. Н. КРАСНОВУ

Католическій Институтъ организовалъ жюри по премированію лучшаго антибольшевицкаго романа. Третья премія присуждена П. Н. Краснову.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія, мы констатируемъ эту заслуженную оцѣнку труда широко извѣстнаго всей національной эмиграціи нашего маститаго и высокоодареннаго сотрудника.

Въ ближайшіе дни выходитъ новый романъ П. Н. Краснова «Домой» изъ довоеннаго быта.

18 апрѣля театръ Д. Кировой вновь ставитъ новую пьесу П. Н. Краснова «Смѣна». Въ устройствѣ вечера принимаетъ большое участіе Національный Союзъ Новаго Поколѣнія.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

На путяхъ національной революціи

Внимать событіямъ, страстно и внимательно всматриваться въ ихъ развитіе, вникать въ смыслъ явленій нашей эпохи — необходимо, хотя бы для того, чтобы предвосхищать ихъ теченіе, чтобы ими руководить.

А намъ, русскимъ, въ особенности, ибо въ 1917 году, и въ послѣвоенные годы, все было проиграно изъ-за того, что ни лѣвые, ни правые руководящіе политическіе слои равно **«не поняли»** ни смысла нашего вѣка, ни психологіи революціи.

Война 1914-1918 г. г. была гранью двухъ міровъ;

только послѣвоенная усталость, только необходимость залечиванія ранъ, только подорванность чрезмѣрно напряженныхъ силъ, задержали выявленіе и ростъ новыхъ устремленій.

Рѣдкіе наблюдатели замѣтили въ эти послѣвоенные годы НОВОЕ ЯВЛЕНIЕ: ростъ — въ тиши и молчаніи — НОВОЙ ПСИХОЛОГIИ, броженіе НОВЫХЪ ИДЕЙ, рожденіе НОВЫХЪ ЛЮДЕЙ.

И когда Италія, порывомъ молодости, воплотила въ дѣло эти здоровыя теченія, Европа не поняла ни вѣса, ни смысла, ни размаха, ни глубины этого явленія. Еще болѣе непонятно, что пережившая русскую революцію, русская эмиграція не ощутила тогда значимости этихъ событій. Тѣмъ болѣе, что тогда уже носились въ воздухѣ и утверждались въ средѣ молодыхъ русскихъ НОВЫЯ НАСТРОЕНIЯ, которыя легко можно было формулировать такъ: — пройдя черезъ войну, переживъ русскую трагедію, НОВОЕ ПОКОЛѢНIЕ уже тогда являлось НОВЫМЪ ПО ДУХУ ПОКОЛѢНIЕМЪ. Уже тогда оно сознавало, что старые термины обвѣтшали, что ими нельзя закрѣпостить новую жизнь. Уроки первыхъ революціонныхъ лѣтъ требовали коренного измѣненія основъ міровоззрѣнія, очищенія политической мысли отъ утопическихъ, нежизненныхъ и ненаціональныхъ наслоеній. И тогда же срослось съ душой, и по новому осозналось, — НАЦIОНАЛЬНОЕ ЧУВСТВО.

Съ того времени прошло больше десятилѣтія; съ каждымъ днемъ, все яснѣе и острѣе утверждался этотъ новый порывъ; укрѣпленный опытомъ и первыми побѣдами; Европа отдохнула, и новыя силы властно требовали своего участія въ жизни своей страны.

Новый молодой духъ вырвался изъ плѣна партійной мелочности, изъ тисковъ искусственныхъ и лживыхъ программъ.

ЕГО ПЕРВАЯ ПОБѢДА ЗАКРѢПЛЯЛА НОВУЮ, НО ВЪ ВѢКАХЪ ВѢЧНУЮ, ПОБѢДУ ДУХА.

Европа пропустила и второе, значительное, явленіе нашего времени.

Большевики съ первыхъ дней кричали о міровой революціи; всѣми средствами пытались осуществить ее во всѣхъ частяхъ свѣта.

Недальновидные политики прельстились ихъ шумомъ и прозѣвали ИНУЮ РЕВОЛЮЦIЮ. Произошла не политическая, не соціальная, а психологическая революція. **И эта** психологическая революція направлена противъ коммунизма, соціализма, псевдо-демократическихъ и масонскихъ идей.

Въ этомъ оздоровляющемъ человѣчество подъемѣ, національное движеніе въ Германіи явилось только однимъ изъ звеньевъ возстановленія поруганныхъ марксистами и ихъ предтечами основъ человѣческаго бытія.

Міровая революція нашихъ дней направлена противъ вивисекцій, производимыхъ надъ человѣческимъ обществомъ коммунистами и соціалистами, противъ способствующихъ этимъ «опытамъ» мнимыхъ демократовъ и противъ всѣхъ иныхъ играющихъ людскими душами, теченій.

И также странно и непонятно, что русская эмиграція, на себѣ испытавшая коммунистическую революцію, не сразу почувствовала то, что новая очистительная міровая революція уже торжествуетъ свою побѣду — побѣду человѣческаго духа.

И третье явленіе нашей эпохи слишкомъ часто остается въ тѣни.

Какъ у отдѣльнаго человѣка, такъ и у человѣческихъ обществъ, бываютъ періоды подъема и расцвѣта и эпохи упадка. Паденія эти не только касаются экономической жизни государствъ; въ такіе періоды — утомленъ народный духъ, скованы его творческія силы.

Большевизмъ у власти лишь потому, что во время глубочайшаго декаденса въ 1917 году использовали политическій, моральный, религіозный и жизненный упадокъ русской Націи.

Но переломъ произошелъ. Мы вступаемъ

въ новый кругъ событій, присутствуемъ при медленномъ, но безповоротномъ подъемѣ національной русской психологіи.

Пусть эти явленія прошли мимо сознанія профессіональныхъ политиковъ.

Новыя поколѣнія интуитивно воспринимаютъ смыслъ отдѣльныхъ, но тѣсно связанныхъ между собою явленій.

Повсюду, во всѣхъ странахъ міра, НОВЫЕ ЛЮДИ творятъ въ порывѣ НОВЫХЪ, ВОСХОДЯЩИХЪ СИЛЪ, НОВУЮ РЕВОЛЮЦІЮ — НАЦІОНАЛЬНУЮ РЕВОЛЮЦІЮ.

Міръ на перевалѣ... Въ подобныя переломныя эпохи противъ національнаго революціоннаго возрожденія мобилизованы всѣ силы упадка и разложенія: кровавый совѣтскій коммунизмъ, соучастникъ его — соціализмъ, умывающіе руки демократы, все элементы, крѣпко спаянные масонской грязью.

ЭТИ СИЛЫ ВСТАЛИ ПРОТИВЪ НАСЪ.

Но для насъ опаснѣе другой врагъ: — внутренній: это — недостаточное ощущеніе того, что новыя поколѣнія УЖЕ ПРОШЛИ трудные и опасные перевалы, недостаточное сознаніе того, что преодоленъ уже самый тяжелый подъемъ.

Будутъ, конечно, еще трудности впереди, но самое важное УЖЕ СОВЕРШИЛОСЬ, НОВОЕ ПОКОЛѢНІЕ — сдѣлало первый сдвигъ, оттолкнулось и выступило въ бой.

НАЦІОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦІЯ — УЖЕ РЕАЛЬНОСТЬ.

Опаснѣе же всего рѣчи о какой-то **аполитичности.**

Аполитичность является содѣйствіемъ врагу, ибо честная политика есть въ нашу эпоху неизбѣжность для всѣхъ честныхъ людей.

Въ мірѣ, разбитомъ на два лагеря, выборъ пути — добра или зла — есть уже путь политическій.

Н. С. Н. П. почувствовалъ, осозналъ и утвердилъ свой политическій путь — въ руслѣ Россійской Національной Революціи.

ЕГО ПОЛИТИЧНОСТЬ, ЕГО РЕВОЛЮЦІОННОСТЬ — ОСНОВАНІЯ ЕГО УСПѢХА.

Поэтому тѣ, кто въ мрачные дни разложенія и угасанія русской «политической» эмиграціи, внимательно слѣдили за развитіемъ и ростомъ Н. С. Н. П. неизбѣжно приходятъ къ слѣдующему выводу:

Перенесены тяжкія пораженія, до конца испита чаша НАРВСКИХЪ ПОРАЖЕНІЙ.

Въ эти дни, на поляхъ проигранныхъ сраженій, Н. С. Н. П. началъ собирать осколки оружія и осколки душъ.

ОНЪ СЪУМѢЛЪ ПЕРЕКОВАТЬ ЭТИ ОСКОЛКИ ВЪ НОВОЕ ОРУЖІЕ, СУМѢЛЪ ВЗРОСТИТЬ НОВЫЯ ДУШИ, вдохнуть новыя силы и надежды.

Потому Н. С. Н. П. — на пути Національной Революціи — одержитъ свою ПОЛТАВСКУЮ РЕВОЛЮЦІОННУЮ ПОБѢДУ.

Т.

Кому страшна провокація

Большевицкимъ провокаторомъ, въ массѣ Зарубежья представляютъ себѣ человѣка въ кожаной курткѣ, съ карманомъ, оттопыреннымъ тяжестью нагана или парабеллума, съ несимпатичнымъ дегенеративно-кретинообразнымъ лицомъ и бѣгающими маленькими свиными воспаленными глазками. Отъ него на сто шаговъ несетъ чека и должно отдавать трупнымъ запахомъ Лубянки. Ежемѣсячно (а то и каждый «кензенъ») онъ получаетъ крупныя суммы на свою дѣятельность изъ полпредства, о чемъ расписывался, а у себя ведетъ въ записной книжкѣ соотвѣтствующія записи.

Такъ, по всей вѣроятности, долженъ рисоваться рядовому эмигранту «сто-процентный» агентъ совѣтской власти; но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ?

— Увы, нѣтъ! Камуфляжъ и мимикрія сдѣлали изъ краснаго провокатора благообразнаго милаго человѣка въ смокингѣ, которому всѣ пожимаютъ руку, который ведетъ всѣ дѣла своей организаціи, а зачастую и фабрикуетъ «нео-идеологію» своего «движенія». Онъ выше всѣхъ подозрѣній, онъ внѣ упрековъ, и ему, пока не лопнетъ гнойникъ его работы, слѣпо повинуются одураченные, но въ душѣ честные русскіе молодые эмигранты. Да и не только повинуются, — до тѣхъ поръ, пока не вложатъ свои персты въ раны, имъ нанесенныя, съ пѣной у рта защищаютъ такую личность. Защита эта пріобрѣтаетъ иногда даже комическій оттѣнокъ, когда почтенные сановники, всю жизнь свою подвизавшіеся на амплуа Шерлокъ Холмсовъ и Натъ Пинкертоновъ, съ юнымъ энтузіазмомъ, распинаются мелкимъ бисеромъ съ трибуны, лишь бы охранить честь главнаго вдохновителя (во всѣхъ смыслахъ) «движенія».

Но всему бываетъ конецъ. Если не чувствуютъ еще рядовые члены тлетворнаго запаха идеологической кухни, приготовляющей совѣтское меню сегодня, то завтра будетъ вскрытъ большевицкій нарывъ. И хотя деньги не пахнутъ и не оставляютъ на пальцѣ слѣдовъ — будутъ и запахи, отыщутся и слѣды. Души «прозрачныя,какъ стеклышки, будутъ выброшены въ помойную яму большевизма вмѣстѣ съ Якушевыми, Неандерами, Липицкими и прочими, имена ты же ихъ вѣси!

Такой конецъ **неизбѣжно** ожидаетъ организацію построенную въ слѣпо-іерархическомъ порядкѣ «орденскаго типа».

Увести отъ активной работы, переставить на рельсы всего лишь «идеологической борьбы», отнять возможности, бьющія въ цѣль — вотъ задачи большевиковъ, осуществляемыя ихъ агентами въ Зарубежьи. Осуществить же ихъ можно только «сверху», въ руководящей головкѣ, ибо рядовой членъ въ такой организаціи — простая пѣшка: онъ

Собраніе памяти генерала Кутепова въ Ліонѣ

26-го января — день 6-ой годовщины похищенія генерала **Кутепова** большевиками — былъ отмѣченъ въ Ліонѣ торжественнымъ собраніемъ, устроеннымъ по иниціативѣ Комитета Содѣйствія Національнымъ организаціямъ Новаго Поколѣнія, Группы Русскаго Обще-Воинскаго Союза и Ліонскаго отдѣленія Н. С. Н. П.

Залъ французскаго Національнаго Союза Комбатантовъ былъ украшенъ русскими національными флагами, двуглавымъ орломъ, галлиполійскимъ крестомъ и знакомъ Н. С. Н. П.

На двухъ національныхъ флагахъ — портреты ген. Кутепова, окруженные фотографіями павшихъ въ борьбѣ съ большевиками застрѣльщиковъ Національной Революціи: М. В. Захарченко-Шульцъ, Радковича, Петерса, Мономахова, Соловьева, Балмасова, Сольскаго и томящагося въ заключеніи Бориса Коверды. У флаговъ лозунги: «Служить Россіи — забыть себя», «Побѣждаетъ не выжидающій, а дѣйствующій». На столѣ президіума лозунгъ собранія: «Врагъ силенъ нашей духовной слабостью».

Собравшаяся публика, среди которой выдѣляются развѣдчики, развѣдчицы, сокола и соколки въ формахъ, заполнила залъ задолго до открытія собранія.

Въ 4 часа предсѣдательствующій Генер. Штаба полковникъ Б. И. Бучинскій объявилъ собраніе открытымъ и предложилъ почтить вставаніемъ память погибшаго вождя, послѣ чего хоръ подъ управленіемъ г. Ослюка исполнилъ «Вѣчную Память».

Воцарилась молитвенная тишина. Оркестръ подъ руководствомъ г. де-Родэ исполнилъ «Коль славенъ».

Этой церемоніей открылись доклады, посвященные жизни и дѣятельности ген. Кутепова, подъ общимъ названіемъ «Слуга Россіи».

Первымъ сдѣлалъ докладъ Начальникъ Ліонскаго Отдѣла РОВС генер. Штаба полковникъ Бучинскій.

Въ сжатой формѣ онъ обрисовалъ личность ген. Кутепова, какъ воина и полководца.

Генер. Штаба полковникъ А. М. Клуссинщъ — (предсѣдатель Р. Э. К.) въ прочувствованной рѣчи воскресилъ образъ ген Кутепова, какъ человѣка, офицера и гражданина, безкомпромиссно преданнаго идеаламъ Націи, чести и благородства, и призвалъ аудиторію учиться любви къ Родинѣ у ея лучшаго солдата и гражданина.

Послѣ рѣчи А. М. Клуссинша оркестръ исполнилъ «Преображенскій маршъ», «Пусть свищутъ пули» и боевую пѣсню Н. С. Н. П. «Бьетъ свѣтлый часъ», подхваченную членами Союза. Тѣмъ временемъ русскія дѣвушки произвели сборъ въ Фондъ Спасенія Родины.

По окончаніи перерыва предсѣдательствующій предоставилъ слово Предсѣдателю Ліонскаго Отдѣленія Н. С. Н. П. блестяще опровергшему ходячія мнѣнія о томъ, что ген. Кутеповъ былъ только суровымъ командиромъ, «солдатомъ» и «рубакой».

Рядомъ справокъ и фактовъ изъ жизни Кутепова, ораторъ доказалъ, что, кромѣ желѣзной воли, А. П. Кутеповъ обладалъ еще проницательнымъ умомъ, позволившимъ ему помимо чисто военной дѣятельности стать способнымъ и проникновеннымъ политикомъ. А. П. Кутеповъ однимъ изъ первыхъ понялъ необходимость политической борьбы съ коммунизмомъ, какъ борьбы революціонной по преимуществу. И перейдя отъ словъ къ дѣлу, онъ заставилъ трепетать врага Россіи. И если большевики пошли на столь рискованныя операціи, то только потому, что путь ген. Кутепова былъ единственно вѣрнымъ и опаснымъ для коммунизма.

Но если А. П. Кутепова нынѣ нѣтъ среди насъ, то дѣло его продолжается. Есть еще въ эмиграціи борцы за правое дѣло: они доведутъ его до побѣднаго конца.

Залъ отвѣтилъ дружными апплодисментами. Молитвенное въ началѣ, настроеніе присутствующихъ становилось приподнятымъ; слова ораторовъ западали въ души присутствующихъ.

Послѣднимъ говорилъ Предсѣдатель Комитета Содѣйствія, который обратился къ аудиторіи съ пламеннымъ призывомъ слѣдовать по пути, указанному Слугой Россіи — генераломъ Кутеповымъ.

долженъ думать такъ, какъ велитъ ему почтенный идеологъ, «добрый духъ», слѣдовать слѣпо всѣмъ изгибамъ генеральной линіи и повторять всякую эволюціонную чепуху и прочую демагогію. То-есть сгноить и испортить въ корнѣ, у источниковъ, изнутри.

Вотъ кому страшна провокація; вотъ гдѣ распускаются пореволюціонные цвѣточки провокаціонной идеологіи, обѣщающія дать коммунистическія ягодки; вотъ куда заводитъ отказъ отъ методовъ революціонной борьбы и признаніе благости революціонныхъ достиженій. Тамъ, конечно, провокаторовъ въ кожаныхъ курткахъ нѣтъ и быть не можетъ — это работа тоньше, хитрѣе. Тамъ провокація введена въ систему: создается благопріятная атмосфера,разлагается и заражается большевизанствомъ здоровая эмигрантская молодежь, подготовляется почва для незамѣтнаго, но вполнѣ логичнаго перехода въ красный лагерь. Тамъ внѣдряется и культивируется психологія возвращенства. Таковы планы червяка провокаціи, подтачивающаго всю организацію съ «головки».

Провокаторы и большевицкіе агенты въ зарубежныхъ организаціяхъ были и будутъ — ибо эмиграція для коммунистической власти явленіе нежелательное и опасное, но самые страшные изъ нихъ это не тѣ наблюдатели и доносчики, отъ проникновенія которыхъ не можетъ быть застрахована ни одна зарубежная національная организація, а именно ведущіе, въ смокингахъ, господа «внѣ подозрѣній» — главныя дѣйствующія лица.

Игорь Опишня.

Образно **представивъ Россію**, страдающую подъ сверхъ-капиталистическимъ рабствомъ коммунизма, указавъ на уничтоженіе и разграбленіе духовныхъ и матеріальныхъ цѣнностей, а также и на борьбу подъяремнаго населенія съ властью, ораторъ въ талантливой и искренней рѣчи обратилъ вниманіе аудиторіи на то, что **Россія жива и что она борется.** А отсюда и нашъ долгъ — помощи, содѣйствія борьбѣ и самой борьбы съ коммунизмомъ.

Неоднократно прерываемый бурными апплодисментами, ораторъ глубоко взволновалъ присутствующихъ и къ концу его рѣчи собраніе вылилось во внушительную патріотическую манифестацію.

У многихъ на глазахъ слезы, трепетъ радостныхъ переживаній пробѣгаетъ по рядамъ.

Всѣ слились въ единомъ порывѣ, вновь почувствовавъ себя не отрѣзаннымъ ломтемъ, а неотдѣлимой отъ Россіи частью народа. Вновь раздаются звуки Преображенскаго марша, послѣ чего слѣдуетъ «Бьетъ свѣтлый часъ». Стоя, залъ слушаетъ новыя слова исполняемой членами Н. С. Н. П. пѣсни.

Пророчески побѣдные, несутся звуки и слова боевой пѣсни. Крѣпнетъ вѣра въ будущее нашей Родины. И нехотя расходятся участники патріотическаго собранія, унося въ сердцахъ порывъ къ новымъ дѣламъ по пути борьбы, начатой доблестнымъ Слугой Россіи.

Б. П.

27 января 1936 г.
Ліонъ.

Декларація полковника де ля Рока

Лидеръ Круа де Фе, полк. де ля Рокъ, пригласилъ къ себѣ преставителей печати и сдѣлалъ имъ заявленіе по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, объясняя, что означала та «пробная мобилизація» отдѣловъ его союза, которая была произведена въ прошлое воскресенье.

— Положеніе очень серьезно, если только чувство реальности не вернется къ правительству, если оно не сумѣетъ установить связь съ народными настроеніями. Наше движеніе на 60-70 проц. состоящее изъ такъ называемыхъ «народныхъ элементовъ», лучше кого-либо другого представляетъ мысль страны. Наша страна глубоко миролюбива. Слѣдуетъ подчеркнуть любопытный фактъ: тѣ самые люди, которые проповѣдывали пацифизмъ и поощряли «извороты» Германіи, которые преждевременно очистили Рейнскую область, теперь удивляются отмѣнѣ ея демилитаризаціи. Но это логическое слѣдствіе ихъ политики. Страна, отнюдь, не склонна позволять Германіи или какой-либо другой націи оскорблять насъ. Если на насъ нападутъ, мы еще разъ сумѣемъ защититься и побѣдить. Но страна хочетъ, чтобы только ея подлинные интересы руководили нашей дипломатіей. Среди тѣхъ, кто сейчасъ громко возмущаются и хотятъ играть роль жандармовъ, нѣкоторые имѣютъ слишкомъ явныя идейныя... или иныя связи съ совѣтской Россіей

Жестъ Хитлера логическое завершеніе того, что ему позволяли до сихъ поръ. Съ французской точки зрѣнія главные виновные это тѣ, кто, позабывъ ужасы войны 1914-18 года, размахиваютъ мечемъ, которымъ они не умѣютъ владѣть. Необходимо вниманіе. Мы, Круа де Фе, отвергаемъ антисемитизмъ, такъ какъ знаемъ много евреевъ, чудесныхъ бойцовъ и горячихъ патріотовъ, которыхъ мы никоимъ образомъ не хотимъ исключать изъ французской общности. Слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы два или три видныхъ еврея, находящихся въ прямой связи съ извѣстными международными финансовыми силами, желающими войны, не вызвали бы противъ себя волну осужденія, жертвами которой стали бы ихъ единовѣрцы и несправедливыя послѣдствія которой были бы неисчислимы. Мы, со своей стороны, чтобы избѣжать подобной катастрофы, внимательно слѣдимъ за этими «видными личностями».

Обратимъ также вниманіе на софистическое разсужденіе сторонниковъ войны съ Германіей, утверждающихъ, что если мы не опередимъ ее, то она завоюетъ совѣтскую Россію въ согласіи съ Польшей, или безъ нея, а затѣмъ обернется противъ насъ. Россія во всѣ времена была опасной для тѣхъ, кто въ нее вторгался и разочаровывающей для ея союзниковъ съ той минуты, какъ они требовали отъ нея, за предѣлами ея территоріи, непрерывныхъ и длительныхъ усилій. Наши правительства въ своихъ словахъ должны считаться съ тѣмъ, что заявленіе, сдѣланное отъ имени Франціи, не должно звучать по пусту. Пусть они не забываютъ стараго плана, неотдѣлимаго отъ правительства Москвы коминтерна, который стремится вызвать міровую революцію по случаю кровавой европейской войны.

Въ дальнѣйшемъ полк. де ля Рокъ высказался за прекращеніе санкцій противъ Италіи и за возстановленіе блока Стрезы, а также противъ отсрочки парламентскихъ выборовъ.

— Такимъ образомъ, — сказалъ де ля Рокъ, — будетъ обезпеченъ миръ, столь желанный для Франціи, которой некому завидовать. Такимъ образомъ, будутъ приведены къ безсилію подозрительные агенты спекуляціи, европейскаго раздора и кровавой революціи. Движеніе Круа де Фе, выражающее и гарантирующее національную честь, въ данныхъ обстоятельствахъ считаетъ своимъ долгомъ предостеречь правительство и открыть глаза странѣ.

БИЗЕРТА.

Въ воскресеніе 15 марта 1936 года въ православной церкви въ Бизертѣ была отслужена панихида по въ Бозѣ почившей Е.И.В. Великой Княгинѣ Викторіи Федоровнѣ.

Панихида не могла состояться раньше изъ-за отсутствія священника, по болѣзни находившагося въ Тунисѣ.

СТРАНИЦА Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

Русская эмиграція и Нансеновское присутствіе

Предсѣдатель Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ ген. П. Н. Симанскій получилъ письмо изъ Парижа отъ предсѣдателя комисіи по разсмотрѣнію вопроса о представительствѣ русскихъ организацій въ составѣ совѣщательнаго комитета Международнаго Присутствія им. Нансена ген. Е. К. Миллера. Въ этомъ письмѣ ген. Е. К. Миллеръ сообщаетъ, что названная комиссія установила наличіе задачъ и вопросовъ, непосредственно касающихся всей русской эмиграціи, по которымъ представляется необходимымъ имѣть сношенія съ Международнымъ Присутствіемъ имени Нансена. Для облегченія этихъ сношеній возглавляемая ген. Е. К. Миллеромъ комиссія признала желательнымъ создать центральный органъ, въ составъ коего вошли бы представители отъ мѣстныхъ, объединенныхъ по разнымъ странамъ организацій. Въ виду изложеннаго, ген. Е. К. Миллеръ обратился къ ген. П. Н. Симанскому съ просьбой сообщить отзывъ по содержанію вышесказанныхъ предположеній и освѣдомить его о томъ, готовы ли существующія въ Польшѣ русскія эмигрантскія организаціи примкнуть къ создаваемому центральному органу.

Ген. П. Н. Симанскій отвѣтилъ ген. Е. К. Миллеру письмомъ, въ которомъ указалъ, что Правленіе Р. О. К. въ Польшѣ разсматривало затронутый въ письмѣ ген. Е. К. Миллера вопросъ. Правленіе Р. О. К. констатировало, что въ Польшѣ существуютъ только двѣ общественныя организаціи, членами которыхъ являются исключительно русскіе эмигранты. Организаціи эти — Р. О. К. и Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ. Всѣ остальныя существующія въ Польшѣ русскія организаціи являются смѣшанными по своему составу, т. е. объединяютъ не только эмигрантовъ, но и польскихъ гражданъ, со значительнымъ преобладаніемъ послѣднихъ. Посему организаціи эти не могутъ быть привлечены къ объединенію русскихъ эмигрантскихъ организацій въ томъ видѣ, о какомъ говоритъ возглавляемая ген. Е. К. Миллеромъ комисія.

Рекомендуя комисіи выяснить черезъ центральное правленіе зарубежнаго союза русскихъ военныхъ инвалидовъ - эмигрантовъ отношеніе существующаго въ Польшѣ союза русскихъ военныхъ инвалидовъ - эмигрантовъ къ проекту созданія центральнаго органа по защитѣ интересовъ русской эмиграціи передъ Международнымъ Присутствіемъ им. Нансена, Правленіе Р. О. К. сообщаетъ ген. Е. К. Миллеру что несмотря на побужденія, которыя заставили Р. О. К. воздержаться отъ участія въ работѣ парижскихъ русскихъ организацій по попыткѣ добиться реорганизаціи совѣщательнаге комитета при Международномъ Присутствіи им. Нансена, Р. О. К. призналъ созданіе центральнаго органа по защитѣ интересовъ эмиграціи передъ Международнымъ Присутствіемъ им. Нансена желательнымъ, поставивъ свое окенчательное присоединеніе къ этому органу въ зависимость отъ его устава. На періодъ подготовительныхъ работъ по созданію центральнаго органа Правленіе Р. О. К. уполномочило своего парижскаго представителя Е. П. Ковалевскаго быть представителемъ Р. О. К. въ комиссіи по выработкѣ устава центральнаго органа.

РАПОРТЪ ЖЕНЕВСКИХЪ ЭКСПЕРТОВЪ

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ ознакомилось съ содержаніемъ рапорта, представленнаго совѣту Лиги Націй, образованнымъ въ Женевѣ Комитетомъ экспертовъ по бѣженскимъ дѣламъ. Въ заключительной части этого доклада эксперты Лиги Націй признали, чте передъ политическими эмигрантами различныхъ народностей существуютъ два пути: возвращеніе на родину, такъ наз. репатріація, или превращеніе въ гражданъ тѣхъ государствъ, которыя нынѣ оказываютъ эмигрантамъ гостепріимство, т. н. натурализація. Въ соотвѣтствіи съ этой точкой зрѣнія, эксперты Лиги Націй высказались за прекращеніе международной помощи русскимъ и армянскимъ эмигрантамъ съ 1-го января 1938 года.

Правленіе Р. О. К. поручило президіуму комитета въ лицѣ П. Н. Симанскаго и С.Л. Войцеховскаго изучить докладъ комитета экспертовъ и представить правленію Р. О. К. соображенія объ отношеніи русской эмиграціи въ Польшѣ къ этому документу.

РОЗЫСКИ

Правленіе РОК въ Польшѣ проситъ лицъ, знающихъ адресъ Михаила Игнатьевича Юрьевича, мичмана на «Златоустѣ» въ Севастополѣ въ 1918 г., сообщить объ этомъ Россійскому Общественному Комитету въ Польшѣ.

ПРАВЛЕНІЕ Р. О. К.

о воинской повинности для русской эмиграціи во Франціи.

На засѣданіи правленія Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ разсмотрѣнъ былъ взволновавшій всю русскую эмиграцію вопросъ о намѣреніи французскаго правительства распространить воинскую повинность на проживающихъ во Франціи безподданныхъ русскихъ эмигрантовъ.

Ознакомившись со всѣми матеріалами по этому вопросу, правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ признало, что попытка привлечь русскихъ эмигрантовъ къ выполненію воинской повинности въ государствѣ, гражданами котораго русскіе эмигранты не являются, нарушаетъ правовые и политическіе интересы русской эмиграціи. Правленіе Р. О. К. признаетъ полезность ознакомленія молодыхъ русскихъ эмигрантовъ съ военной службой и воинской дисциплиной, но полагаетъ, что такое ознакомленіе должно быть согласовано съ интересами русскаго національнаго дѣла и отнюдь не можетъ производиться въ порядкѣ принудительнаго привлеченія русскихъ эмигрантовъ въ ряды иностранной арміи.

Правленіе Р. О. К. считаетъ также, что невозможно соединять вопросъ о воинской повинности русскихъ эмигрантовъ во Франціи съ вопросомъ о томъ или иномъ облегченіи ихъ нынѣшняго тяжелаго правового и экономическаго положенія.

Признаніе права Франціи на привлеченіе русскихъ эмигрантовъ къ отбыванію воинской повинности было бы, по мнѣнію правленія Р. О. К., равносильно отказу французскихъ властей отъ признанія русскихъ эмигрантовъ иностранцами и политическими эмигрантами, равносильно признанію законности совѣтскаго декрета о лишеніи русскихъ эмигрантовъ россійскаго гражданства.

Правленіе Р. О. К. выражаетъ надежду, что русскія эмигрантскія организаціи во Франціи приложатъ всѣ усилія для того, чтобы убѣдить французское правительство отказаться отъ рѣшенія, которое, въ случаѣ его осуществленія, будетъ угрожать русской эмиграціи полнымъ расчлененіемъ ея единства, братоубійственной войной въ случаѣ столкновенія между государствами, нынѣ оказывающими русской эмиграціи свое гостепріимство, нарушеніемъ обязательнаго для русской эмиграціи нейтралитета въ спорахъ между иностранцами и даже возможность принудительнаго участія русскихъ эмигрантовъ въ защитѣ совѣтскихъ интересовъ.

РУССКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ВАРШАВѢ.

Патронатъ Русской кустарной мастерской въ Варшавѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ устраиваетъ предпраздничную выставку и продажу рукодѣлій и кустарныхъ художественныхъ издѣлій русскихъ эмигрантовъ. Выставка состоится въ помѣщеніи Россійскаго Общественнаго Комитета съ 22 марта по 6 апрѣля 1936 года включительно.

Лица, желающія принять участіе въ выставкѣ, должны прислать свои издѣлія по указанному адресу не ранѣе 16-го и не позже 20-го марта с. г.

Въ каждомъ пакетѣ съ вещами долженъ непремѣнно находиться общій списокъ вещей въ двухъ экземплярахъ, съ номерами и названіями вещей, фамиліей и адресомъ лица, исполнившаго работу. На покрытіе расходовъ будетъ взиматься 10 проц. отъ продажной цѣны. Пересылка непроданныхъ вещай обратно будтъ произведана за счетъ экспонентовъ.

Патронатъ мастерской обращаетъ вниманіе экспонентовъ на желательность присылки издѣлій чисто русскаго характера.

Корреспенденцію по дѣламъ выставки надлежитъ адресовать по упомянутому адресу на имя М. Н. Симанской. Справки по телефону ном. 585-04 у нея же, съ 10 час. утра до 2 час. дня ежедневно, кромѣ праздниковъ.

Входъ на выставку безплатный.

ВАРШАВА
НОВЫЙ АДРЕСЪ РОК

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что вслѣдствіе переименованія улицы Гортензіи, на которой помѣщается РОК, въ улицу В. Гурскаго, измѣнился аресъ РОК и находящихся въ его помѣщеніи русскихъ организацій: Общества помощи русскимъ эмигрантамъ въ Польшѣ, Союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ и Русской кустарной мастерской въ Варшавѣ. Новый адресъ РОК и упомянутыхъ организацій:

Rosyjski Komitet Spoleczny w Polsce; Warszawa, ul. W. Gorskiego 6 m. 21:

РЕВИЗІОННАЯ КОМИССІЯ Р.О.К.

Въ связи съ перемѣнами, происшедшими въ составѣ ревизіонной комиссіи Р.О.К. вслѣдствіе кооптаціи Н. С. Кунцевича въ составъ Правленія Р.О.К. и избранія А. А. Озеровскаго членомъ ревизіонной комиссіи, состоялось засѣданіе этой комиссіи, на которомъ А. А. Озеровскій избранъ былъ ея предсѣдателемъ.

Въ ближайшее время ревизіонная комиссія Р.О.К., по просьбѣ Правленія Комитета, приступитъ къ ревизіи дѣлъ и отчетностей Р.О.К. за истекающій 1935/36 бюджетный годъ.

РОЗЫСКИ.

Правленіе РОК-а въ Польшѣ разыскиваетъ: 1) Князя Богдана Казиміровича и княгиню Анну Михайловну Святополкъ-Мирскихъ; 2) полковника Владиміра Эдмундовича Скржишевскаго, проживавшаго по послѣднимъ свѣдѣніямъ въ Пинскѣ.

Дѣло Ю. Л. Войцеховскаго

Полпредъ въ Брюсселѣ, Рубининъ, заявилъ протестъ противъ пребыванія въ столицѣ Бельгіи Ю. Л. Войцеховскаго. Оказывается нахожденіе въ Брюсселѣ Войцеховскаго мѣшаетъ полпредству наладить спокойную работу. Какъ ни смѣшно звучитъ «спокойная работа» къ подрывной дѣятельности кремлевскихъ агентовъ, все же бельгійское министерство юстиціи вняло домогательствамъ большевиковъ и лишило Ю. Л. Войцеховскаго права жительства въ столицѣ королевства, ограничивъ право жительства и передвиженія Войцеховскаго центральной частью города Лувена.

Юрій Львовичъ Войцеховскій, сынъ русскаго офицера, разстрѣляннаго большевиками въ 1919 г. родился 6 ноября 1900 г.

Живя въ Кіевѣ, Ю. Л. принималъ активное участіе въ антисовѣтской работѣ. Послѣ длительнаго заключенія въ кіевской чека и Лукьяновской тюрьмѣ, Ю Л. былъ спасенъ друзьями и въ 1921 году эмигрировалъ заграницу.

Войцеховскій былъ въ Россіи приговоренъ совѣтскими властями — Особый отдѣлъ всероссійской чрезвычайной комиссіи при XII арміи — за антисовѣтскую дѣятельность къ высшей мѣрѣ наказанія — разстрѣлу, замѣненную, по несовершеннолѣтію, на пожизненное заключеніе въ концентраціонномъ лагерѣ.

4 мая 1928 г. совершилъ покушеніе на совѣтника полпредства въ Польшѣ торгпреда А. Лизарева и былъ приговоренъ къ 5 годамъ каторги. 14 сентября 1933 года по отбытіи наказанія — 5 лѣтъ, 4 мѣсяца, 10 дней одиночнаго заключенія — Ю. Л. былъ освобожденъ. Польское правительство, по освобожденіи изъ тюрьмы, предоставило Войцеховскому право пребыванія въ Польшѣ на общихъ для русскихъ эмигрантовъ основаніяхъ.

Въ октябрѣ 1934 г. Войцеховскій переѣхалъ въ Бельгію для продолженія своего высшаго образованія, а 26 января 1936 г. Войцеховскому было предложено покинуть предѣлы страны. Затѣмъ это распоряженіе было ограничено высылкой изъ Брюсселя.

Распоряженіе о высылкѣ Войцеховскаго изъ Брюсселя по настоянію агентовъ Коминтерна вызвало рядъ откликовъ въ бельгійской печати, справедливо усматривающей въ дѣйствіяхъ Рубинина вмѣшательство во внутреннія дѣла королевства; вмѣшательство, могущее явиться прецедентомъ для совѣтскихъ агентовъ въ другихъ странахъ.

Надо надѣяться, что Бельгійское правительство, такъ внимательно и сердечно относящееся къ русскимъ эмигрантамъ, пересмотритъ свое рѣшеніе, столь удивившее всѣхъ его друзей и этимъ разсѣетъ впечатлѣніе о томъ, что большевики могутъ давать предписанія государству, которое для всѣхъ насъ является синонимомъ доблести и вѣрности.

Памяти князя А. Радзивилла

Недавно скончался кн. Альбрехтъ Радзивиллъ. Свѣтлая память покойнаго, его жизненный путь, пройденный имъ съ людьми и для людей, любовь къ нему всѣхъ, кто его зналъ при жизни — вотъ все то, чѣмъ объясняется печаль всего окрестнаго населенія по случаю смерти несвижскаго ординатора.

Князь обучался въ Россіи, гдѣ окончилъ общіе классы Пажескаго корпуса въ 1906 г. Былъ камеръ-юнкеромъ Двора.

Во время Великой войны, въ Несвижскомъ замкѣ онъ устроилъ лазаретъ для раненыхъ солдатъ, принимая въ то же время лично самое горячее участіе въ работѣ Краснаго креста на фронтѣ въ качествѣ уполномоченнаго За личную храбрость, проявленную имъ во время пребыванія на фронтѣ, онъ былъ награжденъ Георгіевскою медалью.

Участвуя въ войнѣ за освобожденіе Польши, покойный служилъ въ уланскомъ полку.

Будучи горячимъ патріотомъ, онъ много работалъ для блага своей родины. Его разностороння общественная работа, однако, не мѣшала ему помнить и о насъ, русскихъ, къ которымъ онъ относился съ большой симпатіей.

Какъ бывшій пажъ, князь стоялъ во главѣ объединенія воспитанниковъ б. Пажескаго корпуса. Его симпатіи къ русскимъ и искреннее стремленіе къ польско-русскому сближенію были не словами только, а реальнымъ дѣйствіемъ.

Въ прошломъ году на освященіи въ с. Заострорѣчье православной церкви, построенной на средства князя, князь А Радзивиллъ сказалъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, заявилъ: «Я построилъ костелъ, а теперь православную церковь. Я вижу благо и силу нашего Государства въ единеніи всѣхъ его гражданъ безъ различія національностей и вѣроисповѣданія. Католикъ долженъ быть хорошимъ католикомъ, православный — хорошимъ православнымъ. Нужно гордиться своей національностью. Благо части гражданъ — это благо всего Государства, и Польша будетъ сильна, когда всѣ граждане будутъ равны».

Эти принципы князь всегда осуществлялъ въ жизни.

Ушелъ отъ насъ рѣдкій въ нашъ вѣкъ человѣкъ. Ушелъ другъ русскихъ, который съ глубокимъ польскимъ патріотизмомъ — сочеталъ въ себѣ любовь къ русскому народу. Онъ вѣрилъ въ осуществленіе славянскаго единенія. Всякій, кто бывалъ у него въ Несвижѣ, чувствовалъ ту рѣдкую обстановку гостепріимства, радушія и сердечности, которую умѣлъ создавать князь. Незадолго до своей смерти, князь Альбрехтъ Радзивиллъ предполагалъ устроить въ своемъ замкѣ съѣздъ русскихъ и польскихъ культурныхъ дѣятелей для обсужденія вопроса о польско-русскомъ сближеніи. Проекту этому не суждено было осуществиться. Смерть взяла отъ насъ нашего испытаннаго друга.

Православное населеніе Несвижа, скорбя о его смерти, выразило свое горе въ молитвенномъ единеніи, во время богослуженія, совершеннаго въ православной церкви за упокой его души.

Миръ праху его! **Георгій Моллеръ.**

Приложеніе къ журналу «Часовой».

Столѣтіе Императорскаго Училища Правовѣдѣнія

(Рѣчь произнесенная 2-15 декабря на торжественномъ собраніи Правовѣдовъ 54 выпуска б. Флигель-Адъютантомъ Полковникомъ В. В. Свѣчинымъ):

О, родина святая,
Какое сердце не дрожитъ,
Тебя благословляя?..

Эти слова поэта, воспитавшаго Царя-Освободителя, начертанныя имъ наканунѣ Тарутинскаго боя, звучатъ и нынѣ, 123 года спустя, такъ же волнующе и выражаютъ, пожалуй, теперь еще вѣрнѣе общее намъ, россіянамъ, настроеніе, чѣмъ тогда, въ вѣчно памятный 12-й годъ, выражали чувства нашихъ дѣдовъ.

Оторванные отъ Россіи, мы поняли всю ея безподобную красу и всю ея чарующую прелесть; потерявъ ее, мы оцѣнили всю сладость родныхъ очаговъ и родного быта и обращенные злой судьбой въ безправныхъ странниковъ, буждающихъ по чужимъ краямъ въ поискахъ права на жизнь и работу, постигли мы, что значило жить подъ сѣнью Императорскаго орла.

Да, мысль о родинѣ, о нашей святой православной Руси, всегда съ нами и наши сердца, какъ сказалъ старый пѣвецъ, дрожатъ, болѣзненно дрожатъ, видя ея долгій и жестокій плѣнъ и нѣтъ минуты, когда бы мы ее забывали.

Но какъ бы постоянно мысли наши ни были устремлены туда, на Востокъ, гдѣ за запретной чертой разстилается залитая кровью великая россійская равнина, все же бываютъ дни, когда это устремленіе становится еще болѣе захватывающимъ.

Эти дни — дни особо дорогихъ воспоминаній.

Тогда прошлое встаетъ передъ нами, какъ живое и, разсѣивая на мигъ окружающую тьму, озаряетъ насъ яркимъ свѣтомъ былыхъ счастливыхъ дней величія нашей родины.

Такіе именно дни мы — питомцы Императорскаго Училища Правовѣдѣнія — переживаемъ нынѣ.

Но какъ выразить эти переживанія, какъ передать наши мысли?

Вспоминая однажды Москву и тоскуя по ней, въ «горестной разлукѣ», Пушкинъ посвятилъ Бѣлокаменной одни изъ своихъ прекраснѣйшихъ строкъ...

Если дерзнуть нѣсколько измѣнить слова великаго поэта, то получится, думается мнѣ, истинное выраженіе того, что думаютъ и чувствуютъ всѣ Правовѣды, отъ старѣйшихъ и до самыхъ молодыхъ, въ преддверіи 100-лѣтней годовщины основанія своего Училища.

«Училище, какъ много въ этомъ звукѣ
«Для сердца нашего слилось,
«Какъ много въ немъ отозвалось!»

Дѣтство, отрочество, юность, первыя мечты, первые порывы, первыя радости, первыя дуновенія любви и, увы, первыя разочарованія...

Все это, какъ по манію волшебства, встаетъ передъ нами въ эти юбилейные дни нашей дорогой Альма Матеръ... Мы видимъ тотъ домъ, что сталъ для насъ роднымъ, и гдѣ мы, наряду съ науками, воспринимали принципы чести и долга и вѣрнаго служенія престолу и отечеству, которые незабвенный основатель Училища **Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій** сумѣлъ заложить незыблемо въ его первыхъ питомцахъ и которые пустили засимъ глубокіе корни и стали навсегда священнымъ завѣтомъ для Правовѣдовъ.

Войдемъ же въ этотъ, дорогой для насъ, домъ. Вотъ церковь съ ея замѣчательнымъ хрустальнымъ иконостасомъ и хоругвями 12-го года, церковь, гдѣ мы говѣли, гдѣ возносили наши дѣтскія и юношескія молитвы и гдѣ, въ день выпускного акта, цѣловали крестъ, принося присягу вѣрности Его Императорскому Величеству. Церковь всѣ иконы и цѣнную утварь коей воспитанники спасли во время пожара 1895 года, рискуя своей жизнью.

Вотъ классы, гдѣ мы учились, пріобрѣтая сначала общія познанія, необходимыя каждому культурному человѣку, а засимъ слушали лучшихъ профессоровъ своего времени, проникаясь высокими идеями права...

Вотъ залъ старшаго курса, гдѣ красовались Царскіе портреты и гдѣ мраморныя доски на стѣнахъ хранили имена достойнѣйшихъ изъ насъ...

Онъ цѣлъ, нашъ отчій домъ, бывшій по словамъ поэта, столько лѣтъ «разсадникомъ правды и свѣта», но онъ болѣе не нашъ...

Оскверненный святотатственной рукой, онъ нынѣ — храмъ безъ божества, а мы, его разсѣянныя дѣти, бредемъ «въ пустынѣ міра, безъ пріюта», но **съ вѣрою въ душѣ, что великая скорбь наша обратится вскорѣ въ великую радость** — Россія свергнетъ цѣпи рабства и, возродясь къ новой жизни, поспѣшитъ возстановить тѣ источники просвѣщенія, что создали ея культуру

Въ этотъ день и наше дорогое Училище выйдетъ изъ небытія и его потухшій нынѣ свѣточъ вновь возсіяетъ на всю Русь!

Это будетъ! Мы въ это вѣримъ — вѣримъ пламенно и непоколебимо, но сегодня, въ канунъ Столѣтія, вѣря въ будущее, обратимъ взоры въ прошлое; вспомнимъ, чѣмъ было Училище для своихъ воспитанниковъ, вспомнимъ его завѣты и его высокій духъ.

Созданное съ соизволенія Императора Николая I-го, Императорское Училище Правовѣдѣнія должно было, по мысли его основателя, Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, вырабатывать изъ довѣряемыхъ ему юношей не только образованныхъ юристовъ, но и вѣрныхъ слугъ престола

и отечества и ревностныхъ поборниковъ законности и правды — той правды, которая, по словамъ **К. П. Побѣдоносцева**, «не даромъ входитъ въ человѣка, а дается крѣпкой вѣрою, искренней любовью, трудомъ, ничѣмъ не пренебрегающимъ, и борьбою съ ложью въ мірѣ и, прежде всего, въ себѣ самомъ».

Сознавая, что столь высокая цѣль можетъ быть достигнута не строгостями и казеннымъ формализмомъ, а систематическимъ разумнымъ воздѣйствіемъ на душу воспитанниковъ, Принцъ Петръ Георгіевичъ, съ первыхъ дней основанія Училища, установилъ въ немъ несравненно болѣе мягкій режимъ, чѣмъ тотъ, что царилъ въ суровое Николаевское время въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вѣря въ добро и правду, Принцъ старался развивать въ своихъ питомцахъ чувства благородства, сознанія долга и прямоту. И самъ Принцъ, и его ближайшіе сотрудники, стремились къ тому, чтобы Училище было для воспитанниковъ вторымъ семейнымъ очагомъ. Нагляднымъ доказательствомъ этого являются слова, съ коими Принцъ обратился однажды къ воспитанникамъ Училища: — «Я говорю Вамъ, сказалъ онъ, не какъ начальникъ, а какъ отецъ дѣтямъ своимъ, коими я всегда васъ почиталъ. Я гляжу на васъ какъ на священный залогъ, ввѣренный намъ родителями вашими, мѣсто коихъ мы здѣсь заступаемъ. Вы знаете, что союзъ родителей и дѣтей есть союзъ священный — основа государства и всего нравственнаго міра. Итакъ, глядите на главу сего семейства, какъ добрые сыновья и примите его наставленія съ покорностью и любовью».

Таковы были устремленія основателя Училища, но удалось ли ему достигнуть поставленной цѣли?

Отвѣтъ на это мы находимъ въ рѣчи Правовѣда 2-го выпуска — Статсъ-Секретаря Его Величества **Н. И. Стояновскаго**, произнесенной имъ въ 1860 году, когда Училище праздновало 25-лѣтіе своего существованія.

Говоря о первыхъ годахъ Училища, тотъ, кого впослѣдствіи Правовѣды должны были назвать Собирателемъ Правовѣдской семьи, особо подчеркнулъ, какъ воспитанники, грустившіе, первое время, по родительскомъ кровѣ, скоро познали въ своемъ высокомъ Попечителѣ «нѣжнаго отца и какъ быстро «юныя сердца отвѣтили любовно на его отеческую любовь».

Не менѣе убѣдительны также и записки Правовѣда 4-го выпуска **В. В. Стасова:**

«Нашъ классъ, писалъ онъ, нашъ маленькій мірокъ, былъ для меня чѣмъ-то безконечно милымъ, дорогимъ и привлекательнымъ.

Какъ я ни любилъ свое семейство, какъ мнѣ ни было хорошо дома, а все-таки вся моя любовь, всѣ мои симпатіи и интересы, въ немного дней, перешли на Училище и на нашъ классъ».

Такова любовь къ Училищу, зародившаяся въ сердцахъ первыхъ Правовѣдовъ и передававшаяся засимъ, на протяженіи восьмидесяти двухъ лѣтъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Любовь эта, озаряющая всю исторію нашей дорогой школы особенно ярко выявилась на послѣднемъ выпускномъ актѣ, 11 февраля 1917 года, въ словахъ Правовѣда 78-го выпуска Н. Л. Пашеннаго:

«Сознаніе, что эта рѣчь послѣднее прости родному Училищу, сказалъ онъ, вызываетъ въ насъ чувство глубокаго волненія. Невольно задаемъ себѣ вопросъ — неужели, дѣйствительно, уже промчались чудные годы училищной жизни, съ которой связано столько дорогихъ воспоминаній! Да, эта счастливая пора — въ прошломъ, но это безконечно милое прошлое является для насъ неисчерпаемымъ источникомъ бодрящихъ силъ для будущаго».

Слова эти не простое прощаніе съ Училищемъ покидающихъ его воспитанниковъ, нѣтъ, — это лебединая пѣснь самого Императорскаго Училища Правовѣдѣнія и въ этой пѣснѣ мы слышимъ тѣ же преисполненныя любви и нѣжности къ Училищу слова, что говорили и писали много лѣтъ ранѣе славные предшественники Пашеннаго и его товарищей.

Но въ сердцахъ воспитанниковъ царила и другая любовь — чисто сыновняя, горячая любовь къ основателю Училища Принцу Петру Георгіевичу — любовь, проникнутая глубочайшимъ почитаніемъ и которая съ теченіемъ лѣтъ обратилась, можно безъ преувеличенія сказать, въ настоящій культъ.

Я поступилъ въ Училище въ 1886 году, т. е. 5 лѣтъ спустя послѣ кончины Принца Петра Георгіевича, и ясно помню, до какой степени вся атмосфера Училища была полна еще его памятью и какъ все еще дышало имъ.

Въ это время Попечителемъ Училища былъ уже сынъ Августѣйшаго основателя **Принцъ Александръ Петровичъ**, который, унаслѣдовавъ отъ отца любовь къ Училищу, велъ его по тому же пути и убѣжденно поддерживалъ всѣ, установленные основателемъ Училища и свято хранившіеся воспитанниками, завѣты и традиціи.

Среди сихъ послѣднихъ важнѣйшей было — пренебреженіе къ «политикѣ». Ея не было не только въ Училищѣ, но и внѣ его. Наши дружескія встрѣчи, вечеринки и пирушки никогда не омрачались политическими спорами. И это вполнѣ понятно, такъ какъ **вѣрность существующему строю, т. е. Государю Императору, въ коемъ мы видѣли Помазанника Божія, была для насъ, какъ я сказалъ, священнѣйшимъ завѣтомъ и являлась не выраженіемъ опредѣленныхъ политическихъ убѣжденій, а какъ бы высшей моральной правдой — жизненной аксіомой, не подлежащей не только критикѣ, но и обсужденію.**

Это не значитъ, однако, чтобы мы не интересовались судьбами отечества и были бы врагами всякаго прогресса — отнюдь нѣтъ: но воспитанные въ преклоненіи передъ великими дѣяніями Императора Александра II-го, мы считали, что дальнѣйшія улучшенія въ жизни государства и народа должны осуществляться путемъ постепенной и закономѣрной эволюціи и вѣрили, что все дѣйствительно необходимое придетъ въ свое время по волѣ Монарха, какъ это бывало и ранѣе и особенно ярко

проявилось въ 60-хъ годахъ, въ эпоху великихъ реформъ Царя-Освободителя.

Исходя изъ этого, мы тщательно чуждались тѣхъ лицемѣрныхъ «сѣятелей», какъ говорилось тогда — «разумнаго, добраго, вѣчнаго», что проповѣдывали бунтъ и революцію и сѣяли не «разумное, доброе и вѣчное», а тлетворныя сѣмена нигилизма и будущаго большевизма.

Ихъ мы чуждались, но не изъ страха начальства, а въ силу присущаго намъ духа патріотизма, который неизмѣнно предохранялъ насъ отъ пагубнаго увлеченія разрушительными доктринами и дѣлалъ то, что когда другія — высшія гражданскія учебныя заведенія являлись очагами почти постоянныхъ революціонныхъ броженій, Императорское Училище Правовѣдѣнія, какъ и его старшій братъ Императорскій Александровскій Лицей, стояло твердо, какъ скала, недоступное никакой пропагандѣ.

Происходившія же въ Россіи, въ разное время, политическія смуты обыкновенно вызывали лишь вящее утвержденіе среди Правовѣдовъ присущаго имъ патріотизма, того патріотизма, въ силу котораго наши сердца, какъ сказано въ приведенномъ выше стихотвореніи Жуковскаго, нынѣ дрожатъ, благословляя Россію и родное Училище, которое для насъ, Правовѣдовъ, составляетъ какъ бы малую родину, неотдѣлимую отъ великой.

Да, мы благословляемъ наше родное Училище, научившее насъ любить до самозабвенія Россію и Царя, пріемля ихъ, какъ единый и недѣлимый священный комплексъ и завѣщавшее намъ стоять неизмѣнно на стражѣ ихъ интересовъ и быть всегда готовыми отдать свою жизнь за Россію — служа Царю, и за Царя, — служа Россіи.

Таковы завѣты Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, которое, по словамъ Правовѣда 20-го выпуска поэта А. Н. Апухтина, было для всѣхъ своихъ питомцевъ «путеводной звѣздой» и правъ, безконечно правъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, сказавшій однажды, что Правовѣды, не оправдавшіе возлагавшихся на нихъ надеждъ, подобрали свои пороки въ пыли большихъ дорогъ жизни, такъ какъ Училище ничего другого, кромѣ самыхъ высокихъ принциповъ морали и правды, имъ не внушало.

Дѣйствительно, не подлежитъ сомнѣнію, что Училище было для насъ настоящимъ горниломъ, гдѣ закаливались наши юныя души въ истинномъ патріотизмѣ и въ рыцарскихъ понятіяхъ чести.

Для лучшей характеристики духа и этики Правовѣдовъ, какъ понималъ ихъ Принцъ Петръ Георгіевичъ, слѣдуетъ еще указать на прощальное слово, съ какимъ онъ обратился къ покидавшимъ Училище воспитанникамъ 1-го выпуска въ 1840 году.

Указавъ на обязанности, которыя возлагали на нихъ полученныя въ Училищѣ воспитаніе и образованіе и даруемыя имъ преимущества по службѣ, Августѣйшій первый попечитель привелъ имъ въ заключеніе слова Спасителя: «Кому дано многое, съ того много и потребуется, и кому много ввѣрено, съ того много и взыщутъ».

Съ тѣхъ поръ это Евангельское правило стало на всѣ времена закономъ для Правовѣдовъ.

На почвѣ создавшихся съ первыхъ же дней Училища и быстро вошедшихъ въ традицію искреннихъ товарищескихъ отношеній между воспитанниками и установившагося, какъ мы видѣли, семейственнаго уклада жизни, зародилось и выросло постепенно то, всѣмъ извѣстное, крѣпкое Правовѣдское содружество, которое всегда объединяло бывшихъ воспитанниковъ какъ бы въ одну семью, постоянно поддерживавшую связь съ Училищемъ, то содружество, которое и нынѣ объединяетъ разсѣянныхъ по разнымъ странамъ Правовѣдовъ, вѣрныхъ памяти великихъ Императоровъ, коимъ служили они и ихъ отцы и дѣды, и всегда съ благодарностью вспоминающихъ Августѣйшаго основателя Училища и его сына — послѣдняго попечителя, Принца Александра Петровича.

И вотъ нынѣ, когда 100-й годъ со дня основанія Училища уходитъ въ Лету, мы, Правовѣды, можемъ съ чувствомъ большого удовлетворенія сказать, что связующія насъ моральныя узы, несмотря на революцію и всѣ бѣды, нами переживаемыя, не ослабѣли и что насъ попрежнему одушевляютъ тѣ же, что и встарь, высокіе идеалы.

Единодушные въ своемъ благоговѣніи передъ прошлымъ, Правовѣды вспоминаютъ сегодня славное былое воспитавшаго ихъ Училища и съ душевнымъ волненіемъ преклоняются передъ памятью своихъ Директоровъ — перваго **С. А. Пошмяна**, такъ много поработавшаго при начальномъ устроеніи Училища; **князя Голицына;** строгаго, но справедливаго Георгіевскаго кавалера **генерала Языкова;** добрѣйшаго **Ивана Самойловича Алопеуса,** котораго всѣ любили, какъ отца; доблестнаго героя Турецкой кампаніи **генералъ-адъютанта и Георгіевскаго кавалера Пантелѣева,** сумѣвшаго, не нарушая старыхъ традицій, внести въ жизнь ввѣреннаго ему учебнаго заведенія многія полезныя нововведенія; милѣйшаго **генерала Роговскаго;** почтеннаго **генерала Ольдерогге** и, наконецъ, **генерала З. И. Мицкевича** — этого послѣдняго кормчаго стараго корабля, не спустившаго его благороднаго флага передъ революціей. Съ не меньшей сердечностью вспоминаютъ они своихъ уважаемыхъ инспекторовъ, законоучителей, преподавателей и воспитателей, которымъ они подчасъ и досаждали своими шалостями ,но которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, любили и которымъ остаются неизмѣнно благодарны.

Съ особой же признательностью и почтеніемъ относятся Правовѣды къ памяти своихъ знаменитыхъ профессоровъ — **Н. С. Таганцева,** котораго, хотя и побаивались, но всегда искренне любили, цѣнили и уважали; **С. В. Пахмана, А. Д. Градовскаго, И. Е. Андреевскаго, Н. Д. Сергіевскаго** и другихъ истинныхъ свѣтилъ науки, составлявшихъ академическую славу Училища.

Рядомъ съ этими корифеями встаютъ въ благодарной памяти бывшихъ воспитанниковъ Училища также и тѣ профессора, которые, изъ числа Правовѣдовъ, съ честью потрудились на благо род-

ного Училища. Вѣчная память **Н. И. Стояновскому, В. В. Самарскому-Быховцу, В. К. Случевскому, И. Г. Щегловитову, В. В. Есипову и В. А. Юшкевичу,** этому высоко талантливому лектору и серьезному юристу, которому предстояло создать себѣ громкое имя цивилиста, но котораго судьба сразила какъ разъ тогда, когда онъ выходилъ на широкую дорогу — когда онъ готовился къ защитѣ своей докторской диссертаціи.

Единственному же изъ этой группы профессоровъ нынѣ, слава Богу, еще здравствующему, **С. Н. Трегубову,** — низкій поклонъ и дружескій привѣтъ.

Воздавъ дань горячей и глубокой признательности всѣмъ многочисленнымъ честнымъ труженникамъ, коимъ мы обязаны своимъ образованіемъ и воспитаніемъ въ принципахъ христіанской морали, чести и долга, вспомнимъ нашихъ дорогихъ товарищей — тѣхъ, что томятся въ большевистской неволѣ и не могутъ съ нами общаться,а также и тѣхъ, что навѣкъ покинули сей грѣшный міръ.

Пошлемъ мысленно горячій привѣтъ первымъ и восхвалимъ свѣтлую память вторыхъ.

Въ сонмѣ усопшихъ Правовѣдовъ мы видимъ нынѣ, увы, то, чего не было полвѣка тому назадъ, когда въ день 50-лѣтія Училища нашему незабвенному поэту Апухтину представлялось, что «отверзлась ихъ сѣнь гробовая» и что «милыя тѣни привѣтствуютъ насъ, незримо надъ нами витая»...

Тогда вдохновенному поэту чудились лишь тѣ усопшіе товарищи наши, что, въ силу неумолимаго закона природы, сказали намъ навѣкъ прости, теперь же нашимъ духовнымъ взорамъ представляются не только эти дорогія тѣни, но и другія, глубоко волнующія. Мы видимъ юношей, отдавшихъ жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество и своей храбростью и блестящимъ поведеніемъ на поляхъ брани прославившихъ родное Училище.

Имена ихъ, увы, не занесены на траурныя доски въ храмѣ Училища, но, начертаныя на скрижаляхъ боевой исторіи полковъ, они, славой вѣнчанные войдутъ въ списокъ доблестныхъ витязей, что, въ теченіе столѣтій, кровью своею создавали величіе Россіи и о которыхъ освобожденная Россія, конечно, не забудетъ.

Не забудетъ она, въ день воскресенія, когда сможетъ вновь свободно осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, и тѣхъ, что пали невинными жертвами революціи и большевистскаго террора.

Среди нихъ мы видимъ Правовѣдовъ всѣхъ возрастовъ. Въ терновыхъ вѣнцахъ, эти мученики долга и вѣрности исконнымъ идеаламъ Училища, окружаютъ своего убіеннаго Государя и, озаренные небеснымъ свѣтомъ, сіяютъ вмѣстѣ съ Нимъ — Великимъ Мученикомъ — «яко свѣтила» въ царствѣ небесномъ.

Перечислить всѣхъ этихъ доблестныхъ сыновъ отечества, назвать всѣ ихъ славныя имена, описать всѣ перенесенныя ими муки и передать то мужество, съ какимъ они пріяли смерть, — невозможно: для этого потребовались бы долгіе часы и, кромѣ того, мы многаго не знаемъ; но, вспоминая нашихъ дорогихъ мучениковъ, нельзя не остановиться и съ благоговѣніемъ не отмѣтить кончины бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретаря Его Величества **А. Г. Булыгина,** надъ которымъ толпа долго издѣвалась пока не убила этого добрѣйшаго и честнѣйшаго государственнаго дѣятеля; братьевъ **Александра** и **Николая Александровичей Радкевичей** которыхъ озвѣрѣлая орава крестьянъ гнала передъ собой на протяженіи многихъ верстъ все время ихъ избивая.

Такихъ страдальцевъ много, но, увы, подробностей ихъ гибели, какъ я сказалъ, мы не знаемъ.

Преклонимся же передъ ихъ памятью и, вѣруя, что они обрѣли награду свою у Престола Всевышняго, остановимся на извѣстныхъ намъ нѣсколькихъ случаяхъ совершенно исключительнаго мужества, хладнокровія и достоинства, проявленныхъ Правовѣдами передъ смертью.

Вотъ Правовѣдъ 44-го выпуска — **Николай Георгіевичъ Бюнтингъ,** павшій въ первые же дни, такъ называемой, безкровной революціи.

Онъ — Тверской Губернаторъ. Гарнизонъ взбунтовался. Городъ во власти черни.

Сознавая безвыходность положенія, Николай Георгіевичъ удаляетъ изъ губернаторскаго дома семью, а самъ приноситъ свою предсмертную исповѣдь, по телефону, епископу Арсенію.

Окруженный засимъ толпой, онъ держитъ себя до конца безстрашно и съ величайшимъ достоинствомъ.

Видя неминуемость гибели, онъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и въ этотъ моментъ раздается роковой выстрѣлъ.

Вотъ Правовѣдъ 40-го выпуска, **Николай Сергѣевичъ Крашенинниковъ,** бывшій старшій Предсѣдатель С.-Петербургской Судебной Палаты. Всегда грозный для враговъ государственнаго порядка и защитникъ интересовъ великой Россіи отъ преступныхъ посягательствъ тѣхъ, кому, по словамъ Столыпина, «нужны были великія потрясенія» онъ, вслѣдствіе тяжелой раны, нанесенной ему революціонеромъ, вынужденъ оставить свой отвѣтственный постъ.

Назначенный членомъ Государственнаго Совѣта, онъ и тутъ продолжаетъ свою вѣрную службу Царю и Отечеству. Пришедшіе къ власти большевики не могутъ ему простить его былой честной дѣятельности. Въ Кисловодскѣ его арестуютъ, потомъ освобождаютъ. Друзья уговариваютъ его бѣжать въ горы и скрыться на время въ Кабардинскихъ аулахъ. Я лично, въ эти дни, старался его убѣдить послѣдовать этому совѣту, но онъ мнѣ отвѣтилъ: — «Я примирился съ мыслью о неизбѣжности рокового исхода. Я знаю, что мнѣ дана лишь отсрочка» и прибавилъ: «на все воля Божія». Послѣ этого мы съ нимъ обнялись и я больше его не видѣлъ. Нѣсколько дней спустя онъ погибъ въ числѣ 200 другихъ несчастныхъ жертвъ большевистскаго неистовства, звѣрски зарубленныхъ у подножія Машука.

Вотъ Правовѣдъ 44-го выпуска **Антонъ Оттовичъ фонъ Эссенъ.** Арестованый въ Кіевѣ лѣтомъ

1918 года, онъ предстаетъ передъ большевистскими комиссарами.

— Кто вы такой?

— Антонъ Оттовичъ Эссенъ.

— Кѣмъ вы были при Царскомъ правительствѣ?

— Помощникомъ Варшавскаго генералъ-губернатора и егермейстеромъ Высочайшаго Двора.

— Признаете ли вы совѣтскую власть?

— Нѣтъ, не признаю.

Точность этого допроса не подлежитъ сомнѣнію. Онъ взятъ изъ подлиннаго протокола, найденнаго послѣ изгнанія большевиковъ изъ Кіева. Онъ подписанъ самимъ Эссеномъ и на немъ, наискось, размашистымъ почеркомъ написано — «разстрѣлять».

Но вотъ Правовѣдъ 54-го выпуска **Василій Павловичъ Шеинъ**, пріявшій, послѣ революціи, монашество. Онъ — Архимандритъ Сергій, рядомъ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Веніаминомъ, предостоитъ передъ большевистскимъ судомъ.

Въ то время, какъ Владыка Митрополитъ смиренно молчитъ, Архимандритъ Сергій грозно и вдохновенно, слово за слово, отражаетъ предъявляемыя ему обвиненія и самъ безпощадно бичуетъ самозванную власть за ея страшныя преступленія. Когда же его лицемѣрно спрашиваютъ, имѣетъ ли онъ сдѣлать послѣднее заявленіе, онъ отвѣчаетъ:

«Какъ монахъ, я не долженъ бояться смерти, но какъ человѣкъ я ея боюсь; но просить милости и снисхожденія ко мнѣ ту власть, которая умертвила моего Государя, я не могу и не хочу».

Такъ умирали Прововѣды и такъ стоически исповѣдывали они, до послѣдняго своего часа, то, чему вѣрили и чему служили всю жизнь.

Слова Архимандрита Сергія — это наивысшее выраженіе завѣтовъ Училища и истинно героическое воплощеніе ихъ въ дѣло.

Да сохранятся же они въ памяти потомства, какъ яркій примѣръ свѣтлой борьбы благородства и правды истиннаго патріотизма съ ложью и подлостью революціи и торжествующей побѣды безсмертнаго духа.

Тяжело и грустно встрѣчать великую годовщину вдали отъ Россіи, когда самого Училища больше нѣтъ, когда столь многіе его достойнѣйшіе сыны убиты, другіе же томятся въ застѣнкахъ и каторжныхъ лагеряхъ, а остальные разсѣяны по чужимъ краямъ.

Но, да будетъ все же эта знаменательная годовщина для насъ свѣтлой и радостной въ сознаніи, что **Императорское Училище Правовѣдѣнія** до конца не измѣнило завѣтамъ своего Августѣйшаго основателя и что питомцы его, даже предъ лицемъ неминуемой смерти, оправдали слова послѣдняго Попечителя Принца Алесксандра Петровича, обѣщавшаго Императору Александру III, что «Правовѣды будутъ при немъ, какъ и при его почившемъ отцѣ, честными, вѣрными и нелицемѣрными слугами Престолу и Родинѣ».

Правовѣды это исполнили и понынѣ исполняютъ.

Когда жъ надъ русскою землею возсіяетъ свѣтлая заря истинной свободы и могучій гласъ Ивана Великаго возвѣститъ міру воскресеніе Державы Россійской, тогда и Правовѣды, со всѣхъ концовъ міра, поспѣшатъ на его призывный благовѣстъ и, вѣрные завѣтамъ Училища, напишутъ на своемъ знамени, унаслѣдованныя отъ отцовъ и дѣдовъ, простыя и старыя, но неизмѣнно великія и вѣчно живыя слова:

ЧЕСТЬ, ДОЛГЪ И ПРАВДА.

Рѣчь, произнесенная за юбилейнымъ обѣдомъ 5-18 декабря 1935 года Правовѣдомъ 54-го выпуска б. Флигель-Аъютантомъ Полковникомъ В. В. Свѣчинымъ.

Въ минувшее Воскресенье, когда мы чествовали память нашего дорогого Училища, мы находились еще въ преддверьи великой годовщины, сегодня же утромъ мы подошли вплотную къ завѣтной грани двухъ столѣтій.

При молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ раскрылись передъ нами таинственныя двери этой грани, двери судьбы, двери неизвѣстности..

Позади насъ догорающая заря, послѣдніе отблески того лучезарнаго солнца правды, что озаряло Россійскую Имперію —впереди же тьма, тьма кромѣшная и жуть одолѣваетъ, видя ее, самыя стойкія сердца.

Но да не будетъ этого! Не поддадимся дьявольскому навожденію, не падемъ духомъ, не устрашимся, а вспомнимъ, что, по слову Апостольскому, «свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его».

Пускай вокругъ насъ тьма, — свѣтъ внутри насъ — свѣтъ надежды и вѣры и тьма не одолѣетъ его, и свѣтъ побѣдитъ тьму.

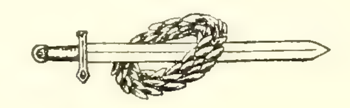
Мы узримъ огненный мечъ Архангела Михаила, поражающій всю нечисть и воспоемъ единымъ сердцемъ и едиными устами съ освобожденнымъ русскимъ народомъ:

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его.

Прочь отъ насъ сомнѣнія, да здравствуетъ надежда и да сіяетъ въ сердцахъ нашихъ немеркнущимъ свѣтомъ вѣра — та вѣра, что творитъ чудеса.

Съ этой вѣрой переступая порогъ новаго столѣтія, воскликнемъ:

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!



ХРОНИКА

СЪ БОГОМЪ ТЕРЦЫ!

(Отъ бѣлград. корр. «Часового»).

Этой войсковой пѣсней открыла свой традиціонный вечеръ бѣлградская Терская казачья станица. Вечеръ удался вполнѣ и вышелъ на славу, какъ и всѣ ежегодные вечера терцевъ, пользующіеся большой популярностью не только среди русскихъ, но и среди сербовъ. Залогъ удачи всегда въ организованности и спайкѣ, а тутъ терцы показали себя большими мастерами. Вся программа была поставлена исключительно собственными силами самихъ казаковъ и казачекъ.

Душою вечера явился Л. А. Прокоповъ, выступавшій, какъ авторъ, музыкантъ и конферансье. Его пьеска изъ жизни терской станицы на Кавказѣ «Хороша Маша, да не наша» была дружно разыграна С. Балухомъ, Я. Лялякинымъ, Е. Баевымъ, К. Кузьменко, А. Мамуковой и Т Сапроновымъ..: Удачны были инсценировки «Молитва Шамиля» и другія. Огромное удовольствіе доставилъ отличный хоръ поъ управленіемъ Б. Г. Вдовенко; бурный восторгъ публики вызвала «Вечерняя Заря», разыгранная казачатами и дѣвочками, и закончившаяся конкурснымъ исполненіемъ лезгинки.

На вечерѣ присутствовалъ Терскій Атаманъ Г. А. Вдовенко. Залъ былъ переполненъ и вечеръ прошелъ съ огромнымъ успѣхомъ, какъ художественнымъ, такъ и матеріальнымъ.

Пріятно отмѣтить дружную и сплоченную работу Терской станицы, руководимую станичнымъ правленіемъ въ составѣ станичнаго атамана Н. Солнышкина, его помощниковъ А. Жука, Л. Прокопова, казначея С. Балухъ и писаря Я. Лялякина. Много содѣйствія успѣху вечера, сборъ съ котораго обращенъ въ пользу сиротъ и безработныхъ станицы, оказалъ также и станичный дамскій кружокъ въ составѣ: предсѣдательницы дра Мистуловой, казначея А Мамуковой и секретаря Е. Баевой.

Н. З. Р.

НАША СМѢНА.

Терскіе казачата: Толя и Витя Сапроновы, Коля, Алеша и Валя Нестеренко, Коля и Петя Мальчушкины и Вася Кузьменко, съ большимъ успѣхомъ разыгравшіе инсценировку «Вечерней зари» и имѣвшіе бурный успѣхъ въ исполненіи лезгинки.

МУЗЕЙ РУССКОЙ КОННИЦЫ

Любовное отношеніе къ дѣлу и человѣческая солидарность могутъ сдѣлать многое даже въ условіяхъ, казалось бы, совсѣмъ невозможныхъ. Только этимъ и можно объяснить созданіе въ Бѣлградѣ музея русской конницы.

Самое названіе — музей ничуть не преувеличено, ни по своимъ размѣрамъ, ни по интересу собраннаго матеріала. Помѣщается онъ въ русскомъ офицерскомъ собраніи и состоитъ изъ трехъ отдѣловъ:

1. Большого собранія (свыше 500 экземпляровъ) гравюръ, фотографій и т. д. формъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ, трехъ кавалерійскихъ училищъ съ формами всѣхъ эпохъ со дня ихъ основанія. Здѣсь же собраны портреты генераловъ Деникина, Корнилова, Алексѣева и всѣхъ видныхъ участниковъ Бѣлаго движенія.

Особый уголъ въ этомъ отдѣлѣ занимаютъ военные писатели, коллекціи медалей и высочайшіе манифесты полкамъ.

2. Библіотечный отдѣлъ очень разнообразенъ. Его пополненію очень содѣйствуетъ солидарность по оружію, и въ спискахъ библіотеки можно найти кавалерійскіе журналы и изданія на всѣхъ европейскихъ языкахъ.

Съ большою полнотой представлена новѣйшая исторія: роль конницы въ гражанской войнѣ. Здѣсь же хранится собраніе нѣсколькихъ сотенъ полковыхъ пѣсенъ и стихотвореній.

Музей, въ основаніе котораго былъ положенъ уцѣлѣвшій архивъ Бѣлгородскихъ уланъ, занимаетъ теперь обширное помѣщеніе и все время пополняется. Во главѣ музея стоитъ комиссія въ составѣ: предсѣдателя ген. Иванова, секретаря ротмистра Яблонскаго, завѣд. библіотечнымъ отдѣломъ ген. Богаевскаго, историческимъ полк. Рубецъ и хранителя музея юнкера Бибикова.

Р.

БОККА

1 февраля с. г., делегація отъ мѣстнаго отдѣленія О-ва Галлиполійцевъ — въ составѣ полковника Тарасевича, полк. Щеголеватаго, подполк. Чебанова, кап. Вурумзеръ, шт.-кап: Витте, пор. Була-

гова и мл. фейерв. Робакъ — была принята бывшимъ офицеромъ Иностраннаго Легіона Фультономъ на виллѣ «Туръ де Сабль» въ Антибѣ, по случаю присужденія ему званія Почетнаго члена Отдѣленія.

Капитанъ Фультонъ — (американецъ по происхожденію) — кавалеръ ордена Мальта, Почетнаго Легіона, Военнаго Креста съ двумя пальмами и др. орденовъ является давнишнимъ другомъ Національной Россіи. Въ штабѣ Главнокомандующаго ген. Врангеля въ Бѣлградѣ, кап. Фультонъ оказывалъ большую поддержку, какъ моральную, такъ и матеріальную Русской Арміи за рубежомъ. Помня и цѣня покойнаго главнокомандующаго, онъ пожелалъ войти въ одну изъ воинскихъ организацій. Его секретарь, извѣстный художникъ г. Александровъ (былъ съ Русскимъ флотомъ въ Бизертѣ) посовѣтовалъ кап. Фультону вступить въ мѣстное отдѣленіе О-ва Галлиполійцевъ, которое присудило ему званіе Почетнаго члена Отдѣленія. Рѣдки въ настоящее время такіе друзья Россіи и Бѣлаго дѣла среди иностранцевъ и кап. Фультонъ, соратникъ и въ Великую войну, является однимъ изъ отрадныхъ исключеній, когда всѣ жмутъ руки поработителямъ нашей Родины.

Въ дни начала Кубанскаго, Дроздовскаго, Степного и Уральскаго походовъ, 22 февраля, въ церкви Св. Тихона Задонскаго была отслужена панихида по всѣмъ Вождямъ и воинамъ Бѣлаго дѣла — пѣлъ хоръ подъ упр. подп. Пономарева.

23 февраля, въ Собраніи О-ва Галлиполійцевъ состоялось собраніе, посвященное началу Бѣлой борьбы.

Полковникъ Тарасевичъ въ краткомъ словѣ изложилъ значеніе Бѣлаго дѣла, поручикъ Стоковскій — «Личность ген. Дроздовскаго и его легендарный походъ» и подполк. Чебановъ — «Генералъ А. П. Кутеповъ».

Всѣ доклады прослушаны были съ большимъ вниманіемъ слушателями.

Въ ближайшее время состоится докладъ, посвященный Уральскому походу.

Подполковникъ **Чебановъ.**

С. А. С. Ш.

ВЪ СОЮЗѢ РУССКИХЪ ВЕТЕРАНОВЪ

Отчетъ о годовомъ общемъ собраніи Союза Русскихъ Ветерановъ въ городѣ Нью-Іоркѣ.

12 сего января состоялось Общее Собраніе членовъ Союза Русскихъ Ветерановъ, прошедшее, какъ и всегда, въ атмосферѣ дѣловитости, единомыслія и дружескихъ взаимоотношеній.

По докладу Правленія главная дѣятельность Союза выразилась въ слѣдующемъ:

При полномъ уклоненіи отъ вмѣшательства въ церковную распрю, въ твердомъ отстаиваніи возстановленія церковнаго мира и единства.

Въ организаціи 6-го Парада 30-го мая 1935 г. въ память павшихъ воиновъ Россіи.

Въ возложеніи въ 3-й разъ (третій годъ) вѣнка въ Храмѣ Воина-Хобокенъ — въ память павшихъ воиновъ Россіи.

Въ проявленіи иниціативы, а затѣмъ, по порученію Военныхъ и Казачьихъ Организацій г. Н. І., и въ организаціи общей помощи 1-му Русскому Кадетскому Корпусу въ Югославіи.

Въ устройствѣ Юбилейнаго Бала и завтрака, съ приглашеніемъ представителей всѣхъ Военныхъ, Казачьихъ и Національныхъ Организацій г. Н. І.

За завтракомъ былъ сдѣланъ краткій докладъ о 5-ти лѣтней дѣятельности Союза.

Въ вопросахъ обще-національныхъ — въ полномъ и дружномъ сотрудничествѣ съ Русскимъ Національнымъ Комитетомъ.

Въ цѣломъ рядѣ письменныхъ обращеній къ Американскимъ общественымъ и политическимъ дѣятелямъ съ поддержаніемъ ихъ антикоммунистическихъ выступленій и протестомъ противъ прокоммунистическихъ выступленій.

За годъ въ Союзъ поступило 26 новыхъ членовъ.

Финансовое хозяйство Союза велось съ такой бережливостью, что къ 1-му января 1936 г. касса оказалась въ лучшемъ состояніи, чѣмъ за всѣ 5 лѣтъ существованія Союза. Изъ отчета видно, что 10-процентное отчисленіе отъ Чашки Чая въ пользу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Зарубежья не было сдѣлано вслѣдствіе того, что Чашка Чая дала убытокъ, Юбилейный Балъ Союза 22 ноября минувшаго года далъ чистаго дохода 148,25 дол., 50% котораго, или 74,10 дол. отчислено въ пользу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Зарубежья.

Постановленіе Общаго Собранія:

Докладъ принять и утвердить, выразивъ Правленію благодарность за успѣшное выполненіе тяжелой работы и за умѣлое, неуклонное веденіе ея по пути основныхъ принциповъ и взглядовъ Союза. Предложить новому Правленію вести работу на этихъ же началахъ.

Съ чувствомъ глубокаго духовнаго удовлетворенія привѣтствовать состоявшееся возсоединеніе Русской Православной Церкви за рубежомъ. Всемѣрно поддерживать Соборное Единство, устраняя, или отстраняясь отъ всего того, что можетъ прямо или косвенно мѣшать ему. Во имя этого же достигнутаго Единства, аннулировать всѣ постановленія, касавшіяся различныхъ недоразумѣній съ нѣкоторыми административными и иными церковными органами.

Выразить благодарность всѣмъ членамъ Союза, принявшимъ активное участіе въ устройствѣ

Бывшихъ юнкеровъ Кіевскаго II п. Военнаго Училища, 2-й роты, 1-го выпуска (1 января 1915 года) проситъ откликнуться Аронъ Рофе по адресу: **Aron Rofé, Berlin - Schöneberg Geisbergstrasse 35 b/Schmidt.**

Ищутъ Павла и Антона Даніиловичей-Захаровыхъ, имѣющихъ свѣдѣнія благоволятъ сообщить: **S. Griceviclus Zagare, Lithuanie.**

Юбилейныхъ завтрака и бала. Предсѣдателю же Союза выразить особую признательность за всѣ труды.

Утвердить денежный отчетъ. 74,10 дол., отчисленныхъ въ пользу Инвалидовъ, перевести непосредственно въ Главн. Правленіе Союза Р. В. Инвалидовъ Зарубежья. Предоставить Правленію рѣшеніе вопроса о размѣрѣ и способѣ оказанія матеріальной поддержки Фонда Русскаго Національнаго Комитета.

Поручить Правленію принять участіе въ чес[illegible]ваніи ген. И. А. Фотенгауера.

Рекомендовать членамъ подписаться на журналъ «Часовой». Поручить Правленію выяснить вопросъ о выпискѣ журнала американскими публичными библіотеками.

Поддержать Первый Пушкинскій Комитетъ, проведя эту поддержку черезъ Русскій Національный Комитетъ.

Проситъ Правленіе продолжать принимать всѣ мѣры къ объединенію [illegible] и Казачьихъ Организацій.

Результатъ выборовъ:

Несмотря на то, что Д. Д. Гнѣдичъ рѣшительно отказался выставить свою кандидатуру, ссылаясь на разстроенное здоровье и личныя дѣла, Общее Собраніе единогласно высказалось о незамѣнимости Д. Д. Гнѣдича и горячо просило его продолжать возглавлять Союзъ, обѣщая всемѣрную поддержку въ работѣ. Общее единодушіе заставило Д. Д. Гнѣдича согласиться.

Вице-Предсѣдателемъ избранъ А. Н. Селиховъ.

Въ Правленіе избраны: М. Н. Ко[illegible]евъ, Н. Н: Милошевичъ, Б И. Бутлеровъ, В. С: Мамѣевъ, В: С. Про[illegible].

Въ Судъ Чести: Предсѣдатель генералъ А. [illegible] К[illegible]скій, члены [illegible], Н. Н Милошевичъ, А. Н. Селиховъ, Б: И: Бутлеровъ.

Ревизіонная Комиссія: Н. А. Шаровъ, А. Н [illegible].

Н. А Шаровъ отъ имени Всероссійскаго Крестьянскаго Союза привѣтствовалъ Общее Собраніе, пожелавъ ему [illegible] въ дальнѣйшей работѣ, а [illegible] журнала «Часовой» [illegible]

Незабытыя могилы

ПОЛКОВНИКЪ В. І. ЧАШИНСКІЙ

28 февраля, въ Варшавѣ, послѣ тяжелой болѣзни, скончался одинъ изъ старѣйшихъ Кексгольмцевъ, полковникъ Владиміръ Іосифовичъ Чашинскій.

Покойный родился въ 1869 году. Происходилъ изъ дворянъ Тамбовской губерніи. Окончилъ Воронежскій Кадетскій Корпусъ и затѣмъ 2-е Военное Константиновское Училище. Съ производствомъ въ 1889 году въ офицеры вышелъ въ Кексгольмскій полкъ.

Съ этого времени В. І. Чашинскій не покидалъ своего полка, за иключеніемъ командировокъ, въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба въ 1893 - 95 г. и въ Офицерскую Стрѣлковую Школу въ 1909 - 10 г.

На Великую войну въ 1914 году В. І. Чашинскій выступилъ полковникомъ, командиромъ 1го Батальона. Въ бояхъ въ Восточной Пруссіи, съ 13 по 17 [illegible] 1914 года былъ [illegible] германцами 17 августа. Въ плѣну находился до 23 іюня 1918 года, когда, какъ раненый и контуженный, вернулся на Родину въ Тамбовскую губернію.

7 ноября 1918 года поступилъ въ Добровольческую Армію и [illegible] Россіи и былъ зачисленъ въ Сводно-Гвардейскій полкъ.

11 февраля 1919 года былъ назначенъ комендантомъ г. Ставрополя и оставался въ этой должности до конца февраля 1920 г. Въ этотъ промежутокъ времени апрѣль — іюль 1919 г. исполнялъ обязанности Начальника Штаба Губернатора Ставрополя и въ августѣ 1919 года обязанности Военнаго губернатора.

Въ эмиграціи В. І. Чашинскій поселился въ Польшѣ, при чемъ съ первыхъ же дней пребыванія на чужбинѣ принялъ дѣятельное участіе въ Объединеніи своего родного Л.-Гва. Кексгольмскаго полка.

Добрый, отзывчивый, отличный товарищъ, блестящій офицеръ, полковникъ В. І. Чашинскій горячо любилъ свой полкъ, въ которомъ прослужилъ всю свою жизнь.

Тяжелую утрату понесла семья Кексгольмцевъ въ лицѣ покойнаго В. І. Чашинскаго. Однополчане его очень цѣнили и любили.

Да сохранится память объ этомъ русскомъ честномъ патріотѣ и офицерѣ въ сердцахъ всѣхъ однополчанъ, его сослуживцевъ и знавшихъ его.

Да будетъ миръ душѣ его и Вѣчная Память.

В. К. В.

† ПОЛКОВНИКЪ С. А. КАЧАЛОВЪ

1 [illegible] 1935 г., въ маленькомъ городкѣ Ма[illegible] (бывшая Галиція) Бжежаны, скончался

отъ воспаленія легкихъ полковникъ Сергѣй Александровичъ **Качаловъ.**

Покойный родился 2 августа 1882 г. и происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Новгородской губерніи. По окончаніи Владимірскаго Кіевскаго кадетскаго корпуса и Николаевскаго Кавалерійскаго Училища по 1-му разряду, въ 1905 году былъ выпущенъ корнетомъ въ 32-й Драгунскій Чугуевскій Ея Величества Государыни Императрицы Феодоровны полкъ, гдѣ и прослужилъ вплоть до революціи 1917 г. Во время Великой войны былъ тяжело контуженъ и имѣлъ много боевыхъ отличій. Затѣмъ состоялъ въ арміяхъ генераловъ Деникина и Врангеля и въ февралѣ 1920 г. прибылъ съ отрядомъ генерала Бредова въ Польшу, гдѣ и былъ интернированъ.

Какъ сослуживецъ и к[illegible]андиръ эскадрона покойнаго долженъ подчеркну[illegible]ко высокія качества, которыми обладалъ С[illegible] полку его любили всѣ безъ исключенія! [illegible] въ Бжежанахъ съ 1924 года, среди сослуж[illegible] по Магистрату и жителей города исключитель[illegible]ковъ и русскихъ, покойный полковникъ Качал[illegible]никогда не забывалъ своей Родины, свято поддерживалъ завѣты и традиціи Николаевскаго Кавалерійскаго училища и родного полка и гордо и открыто держалъ всегда въ рукахъ наше Русское Трехцвѣтное Знамя, которое и покрывало его гробъ на похоронахъ. Всѣ въ Бжежанахъ питали къ нему неподдѣльное уваженіе, какъ къ патріоту и хранителю завѣтовъ былой Россіи. Похороны незабвеннаго моего друга и сослуживца обратились буквально въ манифестацію съ отданіемъ заслуженнаго имъ послѣдняго прости истинному сыну своей Родины.

Миръ праху Твоему, дорогой и незабвенный другъ и хранитель завѣтовъ и т[illegible]адицій нашей Россіи, нашей [illegible] и нашего Родного Чугуевскаго полка!

М. В. [illegible]зіевъ.

† ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩІЙСЯ Г. А. РУДАКОВЪ

24 января [illegible] (ген. В. Савойн) скончался отъ туберкулеза вольноопредѣляющійся гвард. кон. артиллеріи Георгій Афанасьевичъ **Рудаковъ.**

Покойный былъ уроженцемъ Таврической губ., постояннымъ жителемъ г. Майкопа, пошелъ добровольцемъ изъ 7 класса реальнаго училища. Былъ въ Галлиполи и состоялъ членомъ Бельфорскаго отд. РОВС-а.

Ушелъ безвозвратно еще одинъ честный русскій патріотъ, отдавшій свои молодыя силы на служеніе Россіи. Миръ его праху!

† ПОЛКОВНИКЪ С. Я. САРОЧЕНКОВЪ

24 января с. г., въ с. Княжево-Софійско тихо скончался старшій штабъ-офицеръ кадра полка въ Болгаріи, полковникъ Сергѣй Яковлевичъ Сароченковъ — старшій по службѣ офицеръ въ полку.

Высочайшимъ приказомъ по В. В., отъ 1 іюля 1891 г., покойный былъ переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій полкъ, и, съ того времени и по день кончины вся его долголѣтняя служба протекла въ рядахъ родного полка, который онъ любилъ превыше всего, являя собой высокій примѣръ соблюденія долга передъ полкомъ, жертвенности и [illegible] дисциплины.

Великая война застала полковника Сароченкова въ должности старшаго штабъ-офицера (второго). но послѣ объявленія войны, согласно возбужденному имъ ходатайству, онъ былъ назначенъ командиромъ 4-го баталіона, съ которымъ и выступилъ въ походъ, вмѣстѣ съ полкомъ, 29 іюля 1914 года.

За отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля онъ былъ награжденъ рядомъ боевыхъ наградъ до орденовъ Св. Анны 2-й съ мечами и Св. Владиміра 3-ст. съ мечами включительно.

Въ бою съ Австрійцами, 13 октября 1914 г., онъ былъ контуженъ осколкомъ тяжелаго снаряда.

Послѣ революціи покойный принималъ участіе въ дѣлахъ противъ большевиковъ, въ рядахъ Добровольческой Арміи въ частности, при оборонѣ Крыма.

Послѣ эвакуаціи Русской Арміи изъ Крыма въ Галлиполи и далѣе въ Болгарію. почившій, съ 1925 года, состоялъ во главѣ кадра Л.-Гв. Гренадерскаго полка въ Болгаріи, проявляя на этой должности много энергіи по поддержанію связи с чинами полка, разбросанными по всей странѣ, со Штабомъ пол-

ка въ Парижѣ и офицерами въ другихъ странахъ, что имѣло особо важное значеніе при современныхъ условіяхъ.

Да будетъ же легда, праху незабвеннаго Сергѣя Яковлевича, братская земля, и да сохранится о немъ у Лейбъ-Гренадеръ, на вѣчныя времена, благодарная и свѣтлая память!

Лейбъ-Гренадеръ.

МИХАЙЛОВЦЫ - АРТИЛЛЕРИСТЫ

Дабы дать будущему историку живой и правдивый матеріалъ о бытѣ и учебной жизни прежнихъ «Михайловцевъ», въ Бѣлградѣ образовалась комиссія въ составѣ генераловъ: А. А. Нилуса, Н. С. Батюшина, полковниковъ С. И Лашкова и Сахновскаго, капитана Е. Н. Яковлева и сотника А. Н. Крылова для изданія «Сборника воспоминаній объ Училищѣ и Академіи.

Приступая къ печатанію перваго выпуска «Сборника», Комиссія проситъ о присылкѣ воспоминаній очерковъ и разсказовъ объ Училищѣ и Академіи, а также фотографій и рисунковъ.

Цѣна перваго выпуска — 18 франковъ.

Кромѣ того, Комиссія проситъ высказать свое мнѣніе о желательности созданія «Объединенія Михайловцевъ» съ установленіемъ въ такомъ случаѣ ежемѣсячнаго взноса въ 1 франкъ.

Адреса для корреспонденціи и присылки денегъ: Sahnovski, Kr. Milana 12, Belgrade Yougoslavie.

НѢЧТО СИМВОЛИЧЕСКОЕ!

23 февраля, т. е. за четыре дня до ратификаціи французскимъ парламентомъ франко-совѣтскаго пакта, въ Парижѣ, по собщенію журнала «Гренгуаръ», произошелъ слѣдующій инцидентъ:

При посѣщеніи дворца въ Фонтенбло (подъ Парижемъ), туристы обратили вниманіе сторожей дворца на то, что въ уборной Наполеона происходитъ что-то неладное.

Двое сторожей тотчасъ же направились туда и обнаружили, что въ императорскую уборную проникли три пьяныхъ личности. На полу стояла большая лужа.

Эти три хама, какъ заявляетъ «Гренгуаръ», были немедленно отведены въ комиссаріатъ, гдѣ имъ пришлось себя назвать. Первый оказался народнымъ комиссаромъ СССР Снявскимъ, а остальные два атташе парижскаго полпредства *).

Въ заключеніе «Гренгуаръ» пишетъ, что онъ давно указывалъ, что правители сов. Россіи — народные комиссары и высшие чиновники — всего лишь хулиганы, но присовокупляетъ, что послѣдствій этого инцидента, къ сожалѣнію, никакихъ имѣть не будетъ.

Эта точка зрѣнія «Гренгуара». Мы же думаемъ, что этотъ «инцидентъ въ Фентенбло» носитъ въ себѣ и нѣчто символическое.

Почти наканунѣ заключенія такъ страстно желаннаго больше всѣхъ ликующими французскими политическими вождями франко-совѣтскаго пакта — сановникъ и [illegible] дипломаты одной изъ высокихъ договаривающихъ сторонъ, осматривая достопримѣчательности столицы другой высокой договаривающейся стороны, отдаютъ достойнымъ себя образомъ дань уваженія къ послѣдней..

Не совершитъ ли такого же акта «уваженія» и само хамское правительство СССР по отношенію къ только что заключенному франко-совѣтскому пакту, когда наступитъ для этого подходящій моментъ?

В. М. П.

*) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ «комиссаръ» Быцовъ (военный агентъ) и «комбригъ» Васильченко (воздушный атташе).

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIIIe. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix: **5** francs

5 frs à l'Étranger

8-й годъ

№ 167-168

Май

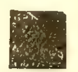
1936 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦIОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНIЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle.

Directeur B. OREKHOFF



С.С.С.Р.

СОВѢТСКАЯ

АВIАЦIЯ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час. (по вторн. и пятн.).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†).

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

№ 167-168

СОДЕРЖАНІЕ

№ 167-168

Будьте бдительны...

Теперь уже совершенно ясно, что русская эмиграція раздѣлилась на два лагеря. И вотъ къ лагерю непримиримому, національному и желающему видѣть Россію побѣдившей, а большевизмъ погибшимъ, обращаемъ мы свои слова.

Передъ нами еще сильный врагъ. Онъ чувствуетъ свой близкій конецъ Близкій, потому что во всемъ мірѣ готовится схватка двухъ началъ — патріотическаго и интернаціональнаго. Этотъ врагъ сейчасъ бросилъ всѣ свои средства, все свое вліяніе для того, чтобы добить эмиграцію.

Подкупы... Интриги... Игра на самолюбіяхъ... Сѣяніе вражды...

Будьте стойки.

Гоните прочь клеветниковъ, интригановъ, смутьяновъ, шептуновъ.

Не вѣрьте лицемѣрамъ, говорящимъ вамъ о патріотизмѣ и эволюціи палачей Россіи.

Изгоняйте изъ вашей среды проходимцевъ, сѣющихъ раздоръ и несогласіе между людьми, одинаково ненавидящими большевиковъ.

Забудьте, во имя общаго дѣла, мелкія взаимныя обиды, мѣстничество, никчемные сейчасъ вопросы личныхъ самолюбій.

Работайте общимъ фронтомъ ПРОТИВЪ большевиковъ и ВО ИМЯ РОССІИ.

И да будетъ благословленъ вашъ самый маленькій трудъ на нивѣ Правды и Чести.

Редакція «Часового» въ отвѣтъ на обращеніе къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Кириллу Владиміровичу удостоилась получить слѣдующій отвѣтъ:

Редактору журнала «Часовой» В. В Орѣхову.

Сердечно благодарю Васъ и редакцію «Часового» за выраженіе сочувствія Моему тяжелому горю,

26 марта 1936.

Г. С.-Бріакъ.

КИРИЛЛЪ.

25 апрѣля 1928 года

(КОНЧИНА ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ).

1923. Генералъ Врангель съ сыномъ Петромъ.

БЛИЗЯТСЯ СРОКИ

Памяти генерала Врангеля.

Бѣлая вьюга реветъ на востокѣ —
Тамъ на востокѣ въ Родимомъ краю.
Я заповѣдную думу таю
Бодрость вселяется въ душу мою
Близятся сроки!
Обликъ Россіи — родной и далекой
Въ маревѣ бѣломъ встаетъ предо мной,
Грозной мятели доносится вой —
Скоро тамъ судъ совершится святой —
Близятся сроки!

Вл. Изгой.

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ.

Развалъ венгерскихъ частей*)

Процессъ разложенія королевско - венгерскихъ частей необходимо разсмотрѣть отдѣльно, такъ какъ подвергся онъ вліянію не только націонализма, но и чисто соціально - революціонныхъ идей.

Какъ это было указано въ предыдущемъ очеркѣ, венгерскія части отказали въ повиновеніи на итальянскомъ фронтѣ мотивируя свое поведеніе желаніемъ защищать свою родину отъ нашествія румынскихъ войскъ, причемъ мадьяры подчеркивали свой патріотизмъ и противонѣмецкое настроеніе.

Такъ, напримѣръ, въ Кошицахъ (Кошау) въ октябрѣ 1918 года пѣхотный полкъ, шефомъ котораго былъ Императоръ Вильгельмъ II, бросилъ оружіе. Въ Будапештѣ 32 пѣх. полк. сформированный еще въ царствованіе Императрицы Маріи Терезіи, по венгерскому обычаю, желая оказать неповиновеніе и бунтъ, легъ на землю на дворѣ казармъ. На улицахъ показались тысячи оборванныхъ солдатъ, голодныхъ, сбѣжавшихъ съ итальянскаго фронта, которые пробѣгали по городу, крича: «Не будемъ умирать за этихъ нѣмецкихъ свиней, дѣлающихъ изъ насъ рабовъ!»

Вновь образованный графомъ Карольи Національный Совѣтъ издалъ манифестъ, требуя, между прочимъ, заключенія перемирія и немедленнаго возвращенія на родину національной (венгерской арміи); манифестъ этотъ подписалъ графъ Карольи — впервые выступая передъ иностранными государствами какъ бы въ качествѣ главы венгерскаго государства.

29 октября 1918 года въ Будапештѣ произошла крупная политическая манифестація, требовавшая назначенія графа Карольи предсѣдателемъ совѣта министровъ. Демонстранты были разогнаны огнемъ полевыхъ жандармскихъ частей.

На слѣдующій день, около 1 часу ночи, журналистъ Гендеръ, точнѣе Натанъ Крауссе, бывшій ученикъ - мѣховщикъ изъ Америки, возымѣлъ мысль овладѣть военнымъ вѣдомствомъ *). Собравшаяся толпа, предводительствуемая нѣсколькими агитаторами, овладѣла зданіемъ военнаго управленія. Начальникъ охраны зданія, австрійскій генералъ, будучи почти одинъ въ казармахъ, не оказалъ никакого сопротивленія.

Извѣщенный генераломъ Лукашичемъ о происшедшемъ, король высказался противъ усмиренія мятежа вооруженной силой.

Утромъ передъ домомъ графа Карольи собралась группа матросовъ, которые устроили ему было небольшую овацію, но на вопросъ «краснаго графа» — пришли ли они сражаться за независимость Венгріи, — отвѣтили, что эта независимость мало ихъ касается, они же пріѣхали дѣлать революцію, «такъ какъ революція для матросовъ важнѣе всего» — мятежные матросы, очевидно, брали примѣръ съ «красы и гордости революціи» — взбунтовавшихся русскихъ матросовъ.

Все чаще и чаще появлявшіеся на улицахъ солдаты, прибывающіе съ фронта, криками привѣтствовали республику. Разъѣзжали они по городу на автомобиляхъ, украшенныхъ хризантемами, имѣя на груди красные банты, и стрѣляли въ воздухъ.

Однѣ группы солдатъ стремились къ вокзалу, силой занимали мѣста въ вагонахъ; другія захватывали баржи на Дунаѣ. Всѣ уносили съ собой оружіе, говоря: «это пригодится противъ евреевъ и нотаріусовъ!..» Молодыя дѣвушки срывали офицерскіе погоны. Офицеры не оказывали сопротивленія: одинъ изъ нихъ пробовалъ защищаться — и былъ убитъ.

Банды грабителей бросались на склады оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ. Толпа ворвалась на восточный вокзалъ, сожгла надписи на нѣмецкомъ языкѣ и воспротивилась отъѣзду пѣхотной роты на фронтъ.

Вечеромъ 30 октября 1918 года, по распоряженію Національнаго Совѣта, не безъ вѣдома и участія «краснаго графа» Карольи, былъ звѣрски убитъ на глазахъ семьи благородный графъ Тисса. Убійство было организовано журналистами Кери и Феньешемъ, а также дезертиромъ капитаномъ Чернякомъ. За 100.000 кронъ наняли нѣсколькихъ бандитовъ, въ томъ числѣ: Погани, Гершнера и другихъ.

Король Карлъ въ это время пребывалъ въ

---

*) См. № 165-166 «Часового».

*) J. et J. Tharaud: «Quand Israël est roi». (Ж. и Ж. Таро: «Когда Израиль царствуетъ»).

Шенбруннѣ, будучи покинутъ даже придворными, которые не такъ давно клялись ему въ вѣрности.

Во время разговора короля къ княземъ Виндишгрецомъ, который старался доказать, что графъ Карольи лжетъ и преувеличиваетъ размѣры мятежа и революціоннаго движенія, — вошелъ начальникъ генеральнаго штаба генералъ Арцъ *) и въ вѣжливо - равнодушномъ тонѣ, въ которомъ привыкъ высказываться, объявилъ, что переговоры о заключеніи перемирія съ итальянской ставкой уже начались.

«Есть ли еще войска, на которыя можно положиться?» - спросилъ король. Генералъ движеніемъ головы отвѣтилъ отрицательно и сказалъ: «Государь, ничего уже нельзя сдѣлать. Все потеряно...» Нѣсколько дней спустя жители Вѣны провозгласили республику; мадьяры 12 ноября потребовали отреченія короля, а 16-го объявили Венгрію республикой.

Войска, по образцу русской «великой безкровной», образовали солдатскіе совѣты, будущіе въ контактѣ съ совѣтами рабочихъ депутатовъ; делегатомъ этихъ совѣтовъ при графѣ Карольи былъ одинъ изъ убійцъ графа Тиссы, дезертиръ капитанъ Черникъ.

Делегація новаго венгерскаго правительства во главѣ съ графомъ Карольи, ведя переговоры о перемиріи съ державами Согласія, была весьма холодно принята генераломъ Франше Деспрэ и должна была изъявить согласіе на всѣ условія перемирія, продиктованныя союзнымъ командованіемъ.

Условія эти казались венгерцамъ унизительными, но графъ Карольи сумѣлъ повліять на такъ называемое общественное мнѣніе, и перемиріе, на основаніи модныхъ тогда принциповъ Вильсона, было заключено.

Графъ Карольи принялъ странное рѣшеніе: «примѣнивъ нѣкоторую дозу большевизма, выйдемъ, наконецъ, изъ этого положенія». Между тѣмъ, вопреки условіямъ перемирія, отъ границъ Венгріи со всѣхъ сторонъ начали продвигаться вглубь венгерской территоріи войска: чешскія, сербскія, румынскія, повинуясь призыву своихъ соотечественниковъ.

Противоставить этому нашествію было нечего, такъ какъ венгерской арміи почти уже не существовало: графъ Карольи, принимая власть, распорядился, чтобы части на всѣхъ фронтахъ сложили оружіе. Военный министръ полковникъ Линднеръ, храбрый воинъ, но исполненный горечи послѣ четырехъ лѣтъ войны, объявилъ собравшимся для присяги на вѣрность новому правительству офицерамъ слѣдующее:

«Казалось намъ, что идеалъ, за который мы боролись, стоитъ принесенныхъ нами жертвъ. Сегодня я, вашъ министръ, объявляю, что идеалъ этотъ былъ ложный. Подъ звѣздой пацифизма рождается новая побѣдная жизнь. Я не хочу больше видѣть ни одного солдата».

Послѣ такой странной рѣчи военнаго министра почти всѣ спѣшили исполнить это странное приказаніе и бросали свои части. Остались лишь тѣ, которымъ некуда было дѣться и которые считали для себя удобнымъ получать жалованіе и ничего не дѣлать. Испуганный чрезмѣрнымъ пацифизмомъ своего военнаго министра, графъ Карольи уволилъ его въ отставку.

Самъ онъ, однако, издалъ не менѣе странное распоряженіе, тождественное съ актомъ государственной измѣны: приказалъ разоружить конныя части, которыя, преодолѣвъ всѣ препятствія, оказываемыя имъ по дорогѣ нѣмцами и славянами, прибыли въ Будапештъ съ оружіемъ и подъ командой офицеровъ.

Мало того, этотъ титулованный большевизанъ потребовалъ письменно отъ корпусныхъ командировъ въ Львовѣ, въ Краковѣ и въ Грацѣ распоряженій отобрать винтовки у бывшихъ тамъ венгерскихъ солдатъ, уѣзжавшихъ оттуда на родину. Такія распоряженія и дѣйствія графа Карольи были явно измѣнническими, такъ какъ лишали войска оружія и матеріальной части, обезоруживая Венгрію на виду у ея агрессивныхъ сосѣдей и своихъ соціалистовъ, которые, будучи организованы въ профессіональные союзы, насчитывающіе около 200.000 членовъ, были фактически единственной организованной силой среди всеобщей анархіи. Поддерживать въ странѣ порядокъ было некому. Карольи приказалъ даже расформировать офицерскіе полки, самыя надежныя части.

Дѣла принимаютъ другой оборотъ, когда въ Будапештѣ появляется пресловутый Бела Кунъ (Когенъ).

1 января 1919 года ворвался онъ въ казармы Маріи Терезіи во главѣ банды безработныхъ, бѣглыхъ арестантовъ, демобилизованныхъ солдатъ, русскихъ плѣнныхъ — и тамъ началъ произносить агитаціонную рѣчь: солдаты, несмотря на то, что успѣли уже учредить у себя «совѣты солдатскихъ депутатовъ», замѣщая ими военное начальство, — обстрѣляли оратора и его банду; еще большая неудача постигла Бела Куна въ другихъ казармахъ: тамъ солдаты посадили его подъ арестъ, откуда Кунъ былъ освобожденъ благодаря вмѣшательству другого большевика — Погани, убійцы графа Тиссы: упомянутый Іосифъ Погани агитировалъ среди солдатъ, выгналъ офицеровъ изъ квартирныхъ помѣщеній и распорядился установить выборный порядокъ въ войскахъ. Его агитація имѣла успѣхъ. По улицамъ начали бродить солдаты, украшенные красными бантами и съ изображеніемъ мертвой головы на фуражкахъ, начали разыскивать «контръ-революціонеровъ», убивать ихъ и т. д.

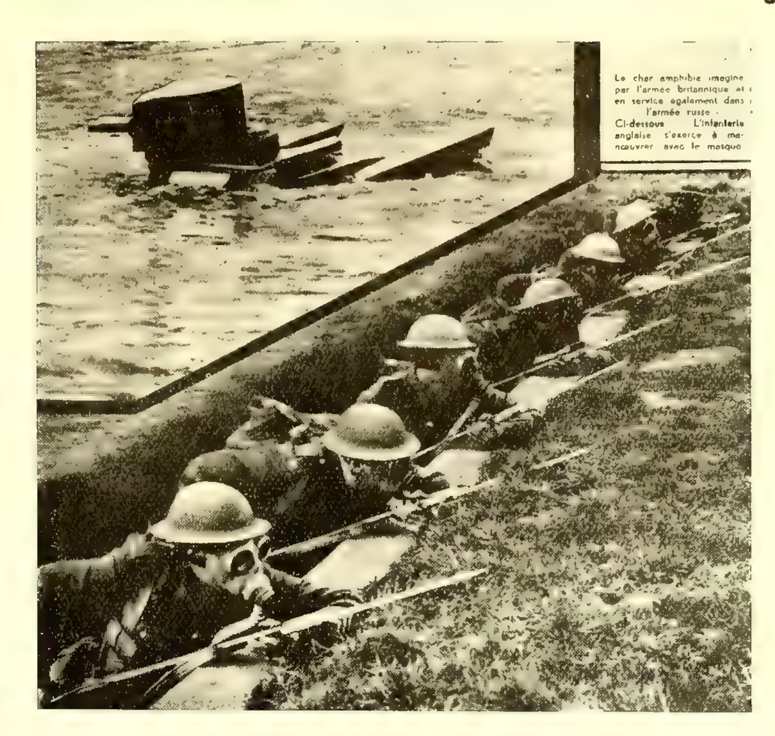
20 марта 1919 года вспыхнуло въ Будапештѣ форменное большевицкое возстаніе:

*) J et J. Tharaud: «Quand Israël est roi».

АНГЛІЙСКАЯ АРМІЯ.

Наверху: Танкъ - амфибія.

Внизу: Маневры англійской пѣхоты.



Cliché de «L'Armée Moderne»

Германія — Польша — СССР

Бывшій членъ В. Военнаго Совѣта, ген. Ниссель, утверждаетъ въ «Фигаро», что война между Германіей и СССР невозможна, такъ какъ оба эти государства не имѣютъ общей границы. Съ другой стороны, ни одно государство, находящееся между Германіей и СССР, не согласится на проходъ чужихъ войскъ черезъ свою территорію.

Польша не скрываетъ, что она не впуститъ на свою территорію ни германскихъ, ни совѣтскихъ войскъ. Польша располагаетъ арміей изъ 30 дивизій, не считая пограничной стражи и организацій «стшѣльца». Поэтому всякій хорошенько подумаетъ, прежде чѣмъ рѣшится нарушить границу Польши, а равно и Латвіи.

Еще болѣе трудное положеніе создается на югѣ. Сомнительно, чтобы Румынія согласилась на переходъ совѣтскихъ войскъ черезъ свою территорію. Отъ границъ СССР къ границамъ Чехословакіи и Германіи ведетъ только одна железн. дорога, проходящая черезъ Карпаты. Такимъ образомъ, на южномъ участкѣ серьезный транспортъ невозможенъ, а морскія операціи, по мнѣнію ген. Нисселя, также не имѣли бы большого значенія. Остается только авіація.

Польша, однако, не согласится и на перелетъ черезъ ея территорію чужихъ аэроплановъ. Такъ какъ разстояніе отъ границы до границы, если считать черезъ польскую территорію, составляетъ 800 километровъ, то всѣ попытки пустить въ ходъ бомбардировочные аэропланы были бы нереальны. На югъ же отъ Польши трасса полета не обезпечена аэродромами. Такимъ образомъ, перелетъ аэроплановъ является операціей не болѣе реальной, нежели транспортъ по желѣзной дорогѣ.

Ген. Ниссель обращаетъ вниманіе, что Чехословакія предается совершеннымъ иллюзіямъ, если она расчитываетъ на быструю и серьезную помощь совѣтскаго воздушнаго флота.

Въ заключительной части статьи ген. Ниссель доказываетъ, что въ случаѣ конфликта съ Германіей Франція не можетъ расчитывать на помощь совѣтской арміи въ формѣ наступленія этой арміи на восточныя границы Германіи. Ко всему этому нужно еще прибавить значительную медленность мобилизаціи совѣтской арміи.

графъ Карольи подалъ въ отставку, власть захватилъ Бела Кунъ и агенты совѣтской Москвы.

Когда же румынскія войска перешли рѣку Тиссу и начали приближаться къ Будапешту, по распоряженію новой власти, были упразднены «привилегіи» венгерской красной арміи: солдатскіе совѣты, выборное начало, возстановленъ былъ старый уставъ, о наказаніяхъ, вернули власть офицерамъ и проч.

Венгерскую красную армію, лишенную всякой боевой цѣнности, постигло у Тиссы пораженіе. Бела Кунъ въ страхѣ передъ военно-полевымъ судомъ сбѣжалъ за границу, совѣтская венгерская республика прекратила свое существованіе.

Законный порядокъ вмѣстѣ съ нормальной арміей былъ возстановленъ регентомъ Венгріи адмираломъ Хорти, призваннымъ къ власти Венгерскимъ Національнымъ Собраніемъ.

Г. Жиховскій.

Полковникъ П. В. МИРОНОВЪ.

Мобилизаціонныя нормы снабженія русской арміи *)

Вопросъ о снабженіи арміи ружьями, пулеметами и ружейными патронами, къ моменту объявленія войны, обстоялъ такъ:

1. **Ружья.** Количество ружей, которое должно было содержаться въ наличіи въ войскахъ и въ запасахъ военнаго времени, опредѣлялось штатами войсковыхъ частей и нормами мобилизаціонныхъ запасовъ. Эти штаты и нормы исчислены были Г. У. Г. Ш. и имъ же были представлены на соотвѣтствующее утвержденіе. Никакого участія въ этой работѣ съ 1910 года Г. А. У. не принимало и ему не было извѣстно ни число людей, состоявшихъ на учетѣ, ни свѣдѣнія о мобилизаціонныхъ нарядахъ. Ему лишь сообщались для исполненія утвержденные штаты и нормы запасовъ.

Запасовъ было установлено 6 категорій: 1) 10%-й, 2) 5%-й, 3) крѣпостной, 4) второй комплектъ запасныхъ батальоновъ, 5) ружья для учрежденій, формируемыхъ во время войны, и 6) ружья для государственнаго ополченія.

На основаніи послѣднихъ дѣйствующихъ штатовъ и нормъ, утвержденныхъ въ періодъ 1910-1912 г. г., ко дню мобилизаціи:

	должно было состоять:		состояло фактически къ 20 Іюля 1914:
3-хъ лн. винтовокъ..	4.210.582	..	4.290.400
4-хъ лн. Берданокъ.	348.421	..	362.019
Итого..	4.559.003	..	4.652.419 (хх)

Въ отношеніи снабженія арміи ружьями въ теченіе самой войны Г. А. У. получило въ 1910 г. отъ Г. У. Г. Ш. указаніе, что производительность ружейныхъ заводовъ должна быть такихъ размѣровъ, чтобы ежедневный выходъ достигалъ 2000 ружей (т. е. около 50.000 въ мѣсяцъ).

Нормальная общая годовая производительность нашихъ 3-хъ ружейныхъ заводовъ (Тульскаго, Ижевскаго и Сестрорѣцкаго) была около 525.000 ружей. Только съ октября 1914 г. заводы стали подавать болѣе 50.000 ружей въ мѣсяцъ, но и то принимая во вниманіе большое количество исправленныхъ на заводахъ ружей: выходъ же новыхъ достигъ цыфры 2000 въ день, — только въ мартѣ 1915 г., т. е. черезъ 8 мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ, на вопросъ — выполнило-ли Г. А. У., полученное имъ передъ войной заданіе, — приходится отвѣтить такъ: въ отношеніи наличнаго числа ружей, заданіе было выполнено, но въ отношеніи производительности заводовъ заданіе выполнено не было.

Прежде чѣмъ отвѣтить на вопросъ — почему довольствующій органъ не выполнилъ въ этой части полученнаго заданія, надо остановиться на самомъ заданіи. Изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что Г. У. Г. Ш. считало, что для веденія войны достаточно имѣть около 4,5 милл. ружей и производительность заводовъ ок. 600.000 ружей въ годъ. Между тѣмъ, по окончаніи мобилизаціи численность арміи оказалась 4.474.402, а принимая во вниманіе и казаковъ, — около 4.900.000 чел., т. е. значительно больше, чѣмъ предполагалось мобилизаціоннымъ расписаніемъ, и на вооруженіе людей пошли не только ружья, предназначенныя для этой цѣли, но и ружья всѣхъ видовъ запаса.

Кромѣ того, въ теченіе перваго же года по окончаніи мобилизаціи были произведены новые призывы, численностью около 5,5 милл. чел. Отсюда ясно, что имѣвшихся 4,5 милл. ружей никакъ не могло хватить на вооруженіе всѣхъ людей, призванныхъ въ количествѣ около 10,4 милл. чел. въ ряды арміи въ теченіе перваго же года войны. Предусмотрѣнная ежегодная производительность заводовъ могла удовлетворить не болѣе 12% потребности въ винтовкахъ только для новыхъ полковъ, а между тѣмъ, Ставка потребовала подавать ежемѣсячно на пополненіе убыли на фронтѣ 200.000 ружей. Т. е. всего въ первый же годъ войны, сверхъ имѣвшихся ко дню мобилизаціи ружей, потребовалось:

для новыхъ призывовъ ..	5.500.000 руж.
для пополненія убыли	2.400.000 »
а всего	7.900.000 »

Для удовлетворенія фактической потребности войны мы должны были бы имѣть количество ружей въ 2 раза большее наличнаго числа ихъ къ началу войны. И это только при условіи, что производительность заводовъ соотвѣтствовала бы потребности на пополненіе убыли, т. е. была бы 200.000 ружей въ мѣсяцъ; на самомъ же дѣлѣ она была ок. 45.000.

Такова была ошибка въ заданіи Г У. Г. Ш., на которомъ лежала отвѣтственность за рѣшеніе этихъ вопросовъ. Оно не только не предусмотрѣло эту потребность, но цѣлымъ рядомъ своихъ собственныхъ распоряженій въ значительной степени уменьшило боевую готовность арміи по этой части снабженія:

1) Въ 1910 г. особая комиссія при Г. У. Г. Ш. «о распредѣленіи артиллерійскихъ запасовъ» пришла къ заключенію, что изъ имѣвшихся ок. 810.000 берданокъ требуются для

*) Смотри ном. 164 «Часового».

**) Итогъ, установленный Чрезвычайной слѣдственной комиссіей инженеръ - генерала Петрова.

ополченія только 350.000 и Г. А. У. получило распоряженіе — за обремененіемъ складовъ, обратить на сломъ или въ частную продажу 400.000 берданокъ, вполнѣ годныхъ и обильно обезпеченныхъ патронами.

2) Въ томъ же 1910 г. распоряженіемъ военнаго министра по Г. У. Г. Ш. было приказано сократить мобилизаціонный запасъ 3-лин. винтовокъ на 338.897 шт., взявъ изъ запаса для государственнаго ополченія 3-лин .винтовки и замѣнивъ ихъ берданками.

3) въ 1912 г. былъ сокращенъ мобилизаціонный запасъ черновыхъ стволовъ на 160.000 штукъ и соотвѣтственное число ложевыхъ болванокъ и ствольныхъ накладокъ.

4) За послѣдніе годы передъ войной мы уступаемъ иностраннымъ державамъ большія партіи ружей съ комплектами патроновъ для нихъ:

Въ 1912 г. — Болгарскому Прав-у ..	75.000 руж.
въ 1913 г. — Монгольскому Прав-у.	10.000 »
въ 1914 г. — Сербскому Прав-у ...	120.000 »

И всѣ эти ружья уступаются нами какъ бы «отъ избытка», т. к. никакихъ новыхъ нарядовъ на пополненіе ихъ Г. А. У. не получаетъ.

Наши ружейные заводы за послѣдніе передъ войной годы почти совершенно бездѣйствуютъ: за 1911-1913 г. г. ихъ производительность была использована не болѣе 9,5%. Въ 1914 г. Тульскій заводъ за первые 6 мѣсяцевъ изготовилъ всего 25 винтовокъ. На нашихъ ружейныхъ заводахъ изготовлялись: взрыватели, шрапнели, пики, пружины накатника и т. д., — однимъ словомъ, все, за исключеніемъ ружей. Въ результатѣ очень трудное ружейное производство было почти совсѣмъ угашено.

И это и было главной причиной того, что заводы достигли производительности въ 2000 ружей въ день, только черезъ 8 мѣсяцевъ: посороннія производства, которыми они были заняты передъ войной, нельзя было прекратить сразу; нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, взрыватели, наоборотъ, пришлось всѣми мѣрами увеличивать. Кромѣ того, Г. У. Г. Ш., повидимому, совершенно не отдавало себѣ отчетъ въ томъ, что вѣдь нельзя требовать увеличенія производительности заводовъ,не давая одновременно никакихъ нарядовъ. Къ тому же, законъ о развитіи производительности заводовъ (въ періодъ 1913-1916 г. г.) получилъ силу лишь 24 іюня 1913 г. и строительныя работы могли начаться только въ 1914 г. Такимъ образомъ, война застала оружейные заводы въ періодѣ ихъ расширенія и переоборудованія.

2. **Пулеметы.** Количество пулеметовъ, которое должно было быть въ наличіи къ началу войны въ войскахъ и запасахъ, опредѣлялось такимъ-же порядкомъ, какъ и ружей: оно было установлено Г. У. Г. Ш. и по основному его плану снабженія Арміи пулеметами, выработанному въ 1910 г., Г. А. У., какъ исполнительный органъ, должно было заготовить **до 1-го января 1915 года:**

для пулеметныхъ командъ пѣхотн. и кавал. полковъ	4.536 шт.
10%-й запасъ	454 »
а всего	4.990 шт.
Фактически состояло къ 20 Іюля 1914 г...	4.157 шт.

Т. е. къ началу войны, до завершенія плана снабженія не хватало 883 шт.

Пулеметный отдѣлъ Импер. Тульскаго Оруж. завода за послѣдніе 5 мѣсяцевъ 1914 г. подалъ 828 пулеметовъ, т. е. въ среднемъ его производительность была 165 пулеметовъ въ мѣсяцъ. Это все, что мы имѣли по части пулеметовъ къ началу войны.

Принятый на снабженіе нашей Арміи первоначальный образецъ пулемета Максима (патентъ на который принадлежалъ Викерсу и который у насъ извѣстенъ былъ подъ названіемъ «тяжелаго»), былъ значительно улучшенъ Тульскимъ заводомъ, при чемъ вѣсъ его былъ уменьшенъ (съ 1 пд. 38 фн. до 1 пд. 14 фн.), почему онъ и получилъ названіе «облегченнаго». Этимъ образцомъ и снабжалась наша Армія послѣднее время передъ войной.

Работая далѣе надъ усовершенствованіемъ этого образца, Тульскій заводъ въ 1912 г. разработалъ новый образецъ «Легкаго» пулемета (вѣсившаго всего 1 пд. 6 фн.); онъ былъ одобренъ Г. А. У. для снабженія кавалеріи, но по приказанію Воен. Министра заказъ былъ данъ не Тульскому заводу, а въ Англіи — Викерсу, который выполнилъ этотъ заказъ неисправно и съ опозданіемъ около полутора лѣтъ.

Послѣдній фактъ весьма показателенъ для характеристики недовѣрчиваго отношенія передъ войной нашихъ руководящихъ органовъ къ своей собственной военной промышленности: они не только не стремились поддержать новыми нарядами начавшееся развиваться свое національное пулеметное производство, но и у единственнаго нашего пулеметнаго завода вырвана была та работа, которую онъ долженъ былъ-бы получить, какъ авторъ заготовлявшагося образца. И это дѣлалось за 2 года передъ началомъ войны, когда вѣроятность ея считалась уже весьма значительной.

Планъ снабженія Арміи пулеметами поражаетъ своей «скупостью»: такъ, въ конницѣ онъ предусматривалъ вооруженіе пулеметами только полки регулярной кавалеріи и всѣ казачьи полки были оставлены безъ пулеметовъ; несоотвѣтствовалъ расходу чрезвычайно малый запасъ (454 пулемета на всю Армію), тогда какъ средній расходъ ихъ оказался 100-200 шт. въ мѣсяцъ; наконецъ, упущена была необходимость снабдить пулеметами запасные батальоны — для подготовки офицеровъ. Послѣдніе годы передъ войной пѣхот. военные училища пользовались

для этого войсковыми пулеметами и послѣ мобилизаціи для подготовки ускоренныхъ выпусковъ офицеровъ пулеметовъ не оказалось.

Совершенно не понятно также — чѣмъ руководствовалось Г. У. Г. Ш., растягивая программу снабженія Арміи пулеметами на 5 лѣтъ, т. к. не было никакихъ препятствій закончить ее въ 2-3 года, а достаточно низкій политическій барометръ, казалось-бы, долженъ былъ побуждать возможно скорѣй ее закончить.

Если принять во вниманіе пулеметы, изготовленные за послѣдніе 5 мѣсяцевъ 1914 г., то всѣ мобилизаціонныя заданія, полученныя передъ войной, Г. А. У. выполнило. И не только количественно, но и качественно, т. к. не только разработанные образцы пулеметовъ на Императорскомъ Тульскомъ оруж. заводѣ оказались наилучшими изъ всѣхъ, которые наша Армія получила, но и вся постановка пулеметнаго производства на этомъ заводѣ вызывала восхищеніе и зависть всѣхъ иностранныхъ спеціалистовъ, которые посѣтили его во время войны.

Нельзя упрекнуть наше Г. А. У. также въ томъ, что въ дѣлѣ снабженія Арміи автоматическимъ оружіемъ оно отставало отъ времени: еще въ 1901 г. оно заготовило 1000 ружей-пулеметовъ системы Матиссена и выслало ихъ въ дѣйствующую Манчжурскую Армію.. Но отношеніе къ нимъ у насъ было скорѣе отрицательнымъ, — и войска и Стрѣлковая школа ихъ забраковали и они были переданы въ крѣпость. Незадолго передъ началомъ войны однимъ изъ нашихъ лучшихъ спеціалистовъ по ручному оружію полковникомъ Федоровымъ былъ разработанъ образецъ автоматическаго ружья и Сестрорѣцкому заводу былъ данъ заказъ на 100 такихъ ружей, но послѣ объявленія войны работа по выполненію его была остановлена распоряженіемъ Г. У. Г. Ш.

Принятая Г. У. Г. Ш. норма снабженія нашей пѣхоты (2 пулемета на батальонъ) — была передъ войной общей для армій всѣхъ воюющихъ государствъ, какъ нашихъ враговъ, такъ и союзниковъ. Существенной разницей было лишь то, что Германія имѣла, сверхъ штатныхъ пулеметовъ, и большой запасъ ихъ и хорошо подготовленное производство. Это дало имъ возможность послѣ перехода на Зап. Фронтѣ къ позиціонной войнѣ очень быстро довести число пулеметовъ до 16 на батальонъ, тогда какъ Французы и Англичане все еще имѣли 2-4.

3. **Ружейные патроны.** Вопросъ о томъ — какое количество патроновъ на ружье и пулеметъ необходимо было имѣть на случай войны, - былъ рѣшенъ въ періодъ 1906-1907 гг. Мобилизаціоннымъ Комитетомъ Главн. Штаба. Въ 1907 г. онъ призналъ необходимымъ имѣть въ запасѣ:

на каждую винтовку полевой Арміи - - 1000 п.
на каждый пулеметъ полевой Арміи — 75.000 п.

Принимая во вниманіе количество винтовокъ и пулеметовъ, положенныхъ имѣть штатами того времени, на основаніи указанныхъ нормъ, въ мобилизаціонномъ запасѣ должно было храниться 3.346 милліоновъ патроновъ. Фактически же ко времени установленія этихъ нормъ, ихъ было въ запасѣ всего 1.600 мил., т. е. не доставало 1.746 мил.

По цѣнамъ того времени заготовка этого недостающаго количества требовала ассигнованія около 78 мил. рубл. Такой расходъ былъ признанъ неосуществимымъ, и исчисленная цыфра въ 3.346 мил. была сокращена до 2.829 мил. Мобилизаціонный запасъ въ этомъ размѣрѣ и былъ утвержденъ и въ началѣ 1908 г. Г. А. У. получило заданіе: заготовить недостающіе 1.229 мил. въ теченіе 4-5 лѣтъ.

Этотъ срокъ операціи опредѣлялся, какъ финансовыми соображеніями, такъ и производительностью 2 казенныхъ патронныхъ заводовъ (Петроградскаго и Луганскаго), опредѣлявшеюся цыфрой около 300 мил. въ годъ. Къ началу 1908 г. у насъ получилъ окончательное разрѣшеніе и вопросъ о новомъ патронѣ съ остроконечной пулей и указанные заводы были готовы къ валовому производству этихъ патроновъ. Отсюда ясно, что на лицо имѣлась полная возможность закончить операцію въ 1912 или 1913 году. Между тѣмъ, къ моменту объявленія войны некомплектъ патроновъ въ запасѣ составлялъ около 300 мил.

Т. о. Г. А. У. къ началу войны не выполнило полученнаго мобилизаціоннаго заданія. Главной причиной этого были обстоятельства финансоваго характера: въ теченіе первыхъ 3-хъ лѣтъ (1908-1910) Г. А. У. совсѣмъ не получило кредитовъ на это мѣропріятіе, а безъ денегъ, естественно, заводы не могли работать. Они приступили къ этой работѣ лишь въ 1911 г. и съ этого времени Г. А. У. приняло всѣ мѣры къ возможно быстрому увеличенію запаса, для чего оно привлекло и частный Тульскій патронный заводъ. Всѣ три завода съ 1911 г. работали на полную ихъ производительность въ размѣрѣ ок. 550 мил. въ годъ.

Выше указано, что размѣръ запаса въ 2.829 мил. уже въ 1907 г. признавался недостаточнымъ, тѣмъ не менѣе вопрсъ объ увеличеніи его никогда не возбуждался. Мало того, за періодъ съ 1908 по 1914 г. при исчисленіяхъ патроновъ въ мобилизаціонныхъ вѣдомостяхъ руководящіе органы Воен. Вѣдомства ввели рядъ «уточненій», которыя еще больше сократили норму всего запаса. Такъ: 1) для запасныхъ ружей Г. А. У. получило указаніе — не содержать совсѣмъ патроновъ въ запасѣ; 2) для 148.000 винтовокъ для ополченія запасъ уменьшенъ былъ съ 1000 патр. до 200., а для винтовокъ, предназначенныхъ для мѣстныхъ и конвойныхъ командъ — до 30 патр. на ружье.

Наконецъ, всего за годъ передъ войной Г. А. У. получило приказаніе отпустить изъ за-

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко
(† 10 августа 1935 г.)

Привѣтъ „Морскому журналу"

СОТЫЙ НОМЕРЪ «МОРСКОГО ЖУРНАЛА»

«Морской журналъ, издающійся въ Прагѣ Каютъ-Компаніей морскихъ офицеровъ подъ редакціей лейт. М. С. Стахевича, выпускаетъ въ ближайшіе дни свой сотый номеръ Это — справедливо можно назвать юбилеемъ. За долгіе годы «Морской Журналъ» далъ на своихъ страницахъ рядъ статей по исторіи Россійскаго Флота, вопросамъ техническимъ и научнымъ, затрагивалъ вспомогательныя темы (какъ-то торговое мореплаваніе и пр.), наконецъ, началъ сравнительно недавно портретно-біографическую «галлерею» русскихъ адмираловъ за рубежомъ. Намъ болѣе, чѣмъ кому бы то нибыло извѣстно, чего стоитъ трудъ изданія эмигрантскаго спеціальнаго изданія и это даетъ намъ право искренне привѣтствовать нашего собрата М. С. Стахевича, сказать ему, что будущая Россія оцѣнитъ по достоинству его труды и пожелать успѣха, благоуспѣянія и силъ для счастливаго завершенія поднятаго имъ дѣла.

Редакція.

ВЕЛИКОБРИТАНСКІЙ ФЛОТЪ.

АДМИРАЛЪ ЛОРДЪ БИТТИ.
Б. Первый Морской Лордъ, Главнокомандующій Великобританскимъ флотомъ и командовавшій англійскими силами въ Ютландскомъ бою, недавно скончавшійся.

паса: Болгаріи — 50 мил., Черногоріи — 21 мил. и Монголіи — 9 мил., а всего 80 мил. патроновъ.

Въ результатѣ этихъ канцелярскихъ «уточненій» и раздачъ, къ моменту объявленія войны, положеніе было такое:

а) Согласно послѣдней мобилизаціонной вѣдомости, должно было состоять 3-хъ лн. патроновъ 2.745.674
б) Состояло фактически въ запасѣ...... 2.446.000

Т. е. не хватало около 11 проц. всего запаса. Однако, если принять во вниманіе не цыфры «вѣдомостей», а фактическое число ружей и пулеметовъ, поступившихъ на вооруженіе арміи, то мы получимъ, что фактически по нормамъ мобилизаціоннаго комитета требовалось 4.562 мил. патроновъ. Т. е. некомплектъ въ дѣйствительности былъ ок. 2.000 мил. или 44 проц. того числа, которое считалось необходимымъ имѣть въ запасѣ къ началу войны.

Въ масштабѣ минувшей войны запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ не имѣлъ главнаго значенія. Существенную роль имѣло развитіе патроннаго производства въ странѣ: наши патронные заводы обладали нормальной производительностью въ 550 мил. ВЪ ГОДЪ, потребность-же въ минувшую войну достигла цыфры около 500 мил. ВЪ МѢСЯЦЪ, т. е. въ 11 разъ превышала предполагаемую передъ войной.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

П. Мироновъ.

СЕРГѢЙ ТЕРЕЩЕНКО

Генiй Русскаго Флота

АДМИРАЛЪ СЕНЯВИНЪ И ЕГО ЗНАЧЕНIЕ ВЪ РУССКОМЪ ФЛОТѢ

... «Я буду особенно взыскивать за непоказанiе безпорядковъ и никакихъ не дозволю похвалъ. Нужно, чтобъ факты, а не фразы хвалили насъ». —

Великiй Князь Константинъ Николаевичъ.

ПРЕДИСЛОВIЕ

Наполеонъ говорилъ: «Не римскiе легiоны овладѣли Галлiей, а Цезарь, не карфагенскiя войска заставили трепетать Римъ, а Ганнибалъ, не македонская фаланга проникла до Индiи, а Александръ, не французскiя войска доходили до Везера, а Тюреннь, не прусскiя войска семь лѣтъ защищали Пруссiю противъ трехъ сильнѣйшихъ державъ Европы, а Фридрихъ Великiй».

Съ равной справедливостью мы можемъ добавить, что не русскiй флотъ господствовалъ на Адрiатикѣ и присоединилъ къ Россiи славянскiя земли, а адмиралъ Сенявинъ. Ставя Сенявина на одинъ уровень съ величайшими полководцами мiра, мнѣ не хотѣлось напоминать событiя изъ его жизни, которыя должны были бы быть всѣмъ извѣстны, но Сенявинъ не только забытъ нами: его Россiя никогда не знала и не цѣнила. Одинъ лишь императоръ Николай I, со свойственной ему проницательностью, понялъ, кѣмъ былъ Сенявинъ. Поэтому, первую часть своего доклада я принужденъ ,вопреки своему желанiю, посвятить бiографiи великаго и непризнаннаго русскаго человѣка, адмирала, правителя и дипломата. Во второй части я попытаюсь объяснить значенiе Сенявина въ исторiи русскаго флота и тѣ выводы, которые мы изъ этого должны сдѣлать. Они не будутъ для насъ слишкомъ прiятны. Но безъ этого моя статья не была бы вполнѣ достойна памяти адмирала, который долженъ быть нашимъ учителемъ.

Фигура адмирала Сенявина поднимется еще выше и можетъ быть мы способствуемъ тому, чтобъ она стала яснѣй и ближе для слѣдующихъ поколѣнiй русскихъ людей, въ частности русскихъ моряковъ.

Находясь здѣсь на чужбинѣ, ничего новаго о Сенявинѣ я сказать не могу, я воспользовался многочисленными описанiями современниковъ и историковъ его жизни и критическими работами такихъ выдающихся, но тоже забытыхъ русскихъ моряковъ, какъ адмиралы Бутаковъ и Лихачевъ, а также проф. морск. академiи Кладо, который, несмотря на свои тяжелые грѣхи передъ русскимъ флотомъ, имѣетъ ту заслугу, что первый подошелъ научными методами анализа и синтеза къ его исторiи. Безъ этого никакихъ поученiй изъ нея черпать нельзя.

Отъ редакцiи. Настоящiй очеркъ принадлежитъ перу покойнаго С. К. Терещенко и былъ предназначенъ имъ къ помѣщенiю въ текущемъ году.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Дмитрiй Николаевичъ Сенявинъ родился 6 авг. 1763 года въ селѣ Комлево, Калужской губ., въ обѣднѣвшей, старой, дворянской семьѣ.

Отецъ его, будучи занятъ службой, былъ въ постоянныхъ отлучкахъ и рѣдко видѣлъ сына, оставшагося на попеченiи матери и сельскаго священника, начавшаго его обучать грамотѣ и первоначальнымъ наукамъ. Въ роду Сенявиныхъ было нѣсколько моряковъ, изъ которыхъ одинъ не только дослужился при Петрѣ до адмиральскаго чина, но былъ особенно цѣнимъ Великимъ Императоромъ и выигралъ, какъ извѣстно, 24 мая 1718 г., бой у Эзеля, захвативъ въ плѣнъ три шведскихъ корабля.

Дядя Дмитрiя Николаевича, адмиралъ Алексѣй Сенявинъ, отличался въ Азовскомъ морѣ, гдѣ командовалъ флотилiей. Этотъ дядя и рѣшилъ участь заброшеннаго въ деревнѣ шалуна племянника, лично отвезя его въ морской корпусъ.

«Спущенъ корабль на воду, отданъ ты, Митюха, Богу на руки», сказалъ онъ, прощаясь съ маленькимъ кадетомъ. Но до дядюшки стали доходить печальныя вѣсти. Племянникъ учится скверно, дурно себя ведетъ, третiй годъ сидитъ въ одномъ классѣ. Началось съ увѣщеванiй. Но толку отъ нихъ не оказалось никакого. «Въ заключенiе, пишетъ самъ Сенявинъ, дядюшка положилъ меня на скамью и высѣкъ отечески. Право и теперь это помню. Вѣчная ему память и вѣчная за то благодарность»... Въ три года мальчикъ нагналъ все упущенное и въ 1777 г. произведенъ въ гардемарины. Черезъ два года онъ отлично выдержалъ экзамены и былъ назначенъ сначала въ плаванiе въ Средиземномъ морѣ, а затѣмъ въ Азовскую флотилiю. Со свойственной ему проницательностью князь Потемкинъ, уже отмѣтившiй Ушакова, при первой же встрѣчѣ обратилъ вниманiе на Сенявина, бывшаго флагъ-офицеромъ адмирала Макензи, строившаго Севастополь, взялъ его

себѣ въ ординарцы, а затѣмъ назначилъ своимъ генеральсъ-адъютантомъ. Въ 1790 г. Сенявинъ, уже отличившійся смѣлыми корсарскими дѣйствіями у Анатолійскихъ береговъ, былъ назначенъ на эскадру Ушакова, съ которой принималъ участіе почти во всѣхъ ея побѣдоносныхъ сраженіяхъ съ турками въ Черномъ морѣ и съ французами въ Средиземномъ морѣ, командуя блестяще кораблями: «Св. Владиміръ», «Наверхія», «Александра» и «Святой Петръ», а также отрядами. Во главѣ одного изъ нихъ, въ составѣ 2 кораблей и двухъ фрегатовъ, имъ былъ занятъ 2 ноября 1798 г. островъ Св. Мавры.

Однако, сразу же между Ушаковымъ и Сенявинымъ начались недоразумѣнія и дѣло дошло до того, что Ушаковъ пожаловался Главнокомандующему на дерзкое поведеніе своего подчиненнаго. Сенявинъ былъ посаженъ подъ арестъ и ему было предложено извиниться, или покинуть службу. Онъ предпочелъ первое. Великодушный Ушаковъ со слезами на глазахъ встрѣтилъ Сенявина, обнялъ его и простилъ. Хотя до конца своей жизни онъ Сенявина не любилъ, но отдавалъ ему должное и часто говорилъ:

«Я не люблю Сенявина, но отличный офицеръ и съ честью можетъ замѣнить меня въ командованіи флотомъ».

Въ 1804 г. Сенявинъ, откомандовавъ Херсонскимъ портомъ, произведенный въ контръ адмиралы, назначается командиромъ Ревельскаго порта. Александръ I не любилъ флотъ и не понималъ его значенія для Россіи. Предсѣдателемъ комитета образованія флота и однимъ изъ ближайшихъ къ Императору человѣкомъ былъ графъ Воронцовъ, считавшій, что роль флота второстепенна: «по многимъ причинамъ, физическимъ и локальнымъ». Бывшій первымъ морскимъ министромъ адм. Мордвиновъ былъ замѣненъ адм. Чичаговымъ, а затѣмъ маркизомъ де Траверсе, который все сдѣлалъ для приведенія флота въ упадокъ. И если онъ сохранилъ нѣкоторую боеспособность, то вопреки начальству, усиліями личнаго состава, до матросовъ включительно, любившихъ свои корабли и помнившихъ славные дни Ушакова.

Послѣ побѣдъ Суворова въ Италіи и Ушакова въ Адріатическомъ морѣ, когда Италія и Іоническіе острова были освобождены отъ революціонныхъ французскихъ войскъ, международное положеніе Россіи и особенно ея вліяніе на Ближнемъ Востокѣ, пріобрѣли выдающееся значеніе. Автономно управляемая республика Семи Островов, въ сущности, являлась русской колоніей. Это отразилось даже на внѣшней русской торговлѣ, которая сильно оживилась, и на быстромъ ростѣ Одессы.

Но миръ, заключенный съ французами въ 1801 г. не могъ при завоевательныхъ стремленіяхъ Наполеона долго продолжаться. Въ 1805 г. дипломатическія сношенія были снова прерваны. Для усиленія нашихъ морскихъ силъ въ Средиземномъ морѣ была выслана эскадра изъ 5 лин. кораблей и одного фрегата, подъ начальствомъ вице-адм. Сенявина, назначеннаго главнокомандующимъ морскими и сухопутными силами Россіи въ Средиземномъ морѣ.

II

Эскадра Сенявина вышла изъ Кронштадта въ сентябрѣ того же года. Послѣ бурнаго перехода, имѣя поврежденія на неисправныхъ судахъ, Сенявину, для ихъ исправленія, пришлось зайти въ Портсмутъ. Выйдя въ дальнѣйшій путь и избѣжавъ встрѣчи съ поджидавшей ихъ французской эскадрой, наши корабли встрѣтили англійскій флотъ, возвращавшійся изъ подъ Трафальгара и отсалютовали приспущенному на «Викторі» флагу убитаго Нельсона.

18 января 1806 г. Сенявинъ прибылъ на Корфу, при взятіи котораго, въ 1799 г. Ушаковымъ, онъ отличился. Подъ его начальство вступили эскадры Грейга и Сорокина, въ знакъ чего онѣ спустили бѣлые и подняли красные флаги. Подъ командой Сенявина собралось 10 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, 6 корветовъ, 6 бриговъ и 12 канонерскихъ лодокъ, не считая вооруженныхъ призовыхъ судовъ, а также дессантъ въ 12000 человѣкъ и нѣсколько тысячъ черногорцевъ и бокезцевъ, стремящихся перейти въ подданство русскаго Царя.

Не дожидаясь сосредоточенія французскихъ силъ, Сенявинъ сразу началъ наступательную операцію противъ Бока ди Катарро, являвшагося стратегическимъ ключемъ далматскаго побережія. Честь взятія города принадлежитъ кап. 1 р. Белле, герою занятія въ 1799 г. Неаполя. По Прейсбургскому договору австрійцы должны были передать крѣпость приближающимся французскимъ войскамъ. Нельзя было терять и одного часу. Подойдя къ Катарро съ 1 кораблемъ, 2 фрегатами и 1 бригомъ, Белле предъявилъ австрійскимъ войскамъ ультиматумъ: «черезъ 15 минутъ сдать Катаррскую область и всѣ 8 фортовъ». — «Дайте хоть выстрѣлъ, отвѣтилъ губернаторъ, чтобъ я могъ донести, что крѣпость пала во время боя». — Такимъ образомъ, вся область и Черногорія отдались подъ покровительство Россіи. Появленіе русскаго флота послужило сигналомъ для возстанія всего славянскаго населенія, расположеннаго у Адріатическаго моря.

Когда адм. Сенявинъ пришелъ въ Катарро со всѣмъ флотомъ, сошелъ на берегъ, населеніе, вооруженное до зубовъ, стало стекаться со всѣхъ концовъ области, чтобы его встрѣтить. Митрополитъ Негошъ — правитель Черногоріи и начальникъ вооруженныхъ силъ, выйдя навстрѣчу Сенявину, произнесъ: «Свершилось желаніе ваше храбрые славяне. Вы видите среди васъ давно ожидаемыхъ по роду,

вѣрѣ, храбрости и славѣ, братіи вашихъ. Могущественнѣйшій Монархъ русскій пріемлетъ васъ въ число чадъ своихъ. Да будетъ памятенъ намъ сей счастливый день».

Такимъ образомъ, благодаря быстротѣ и рѣшительности своихъ дѣйствій, Сенявинъ, безъ пролитія крови, занялъ цѣлую область и предстоящія боевыя операціи съ французами сразу перенесъ отъ Корфу въ Далмацю, гдѣ все населеніе, бывшее за него, увеличивало вдвое, втрое его слабыя сухопутныя силы.

Въ нѣсколько дней Сенявинъ очаровалъ все населеніе. Его доступность, и доброта, сердечное отношеніе къ каждому привлекали къ нему рѣшительно всѣхъ. Домъ его былъ полонъ просителями, по улицамъ за нимъ шли толпы. Слѣдующимъ шагомъ Сенявина было овладѣніе Далмаціей, уже занятой французами. Изъ Петербурга приходили разнорѣчивыя приказанія, то отряду Сенявина вернуться на родину, то продолжать операціи. Было ясно, что въ Петербургѣ не отдавали себѣ отчета въ случившемся и вообще не придерживались въ отношеніи дѣйствій въ Адріатическомъ морѣ, никакой твердой политики. Часть сухопутныхъ силъ ушла въ Черное море, но, пока происходили дипломатическіе переговоры, неутомимый кап. 1 р. Белле ,по приказу Сенявина, захватилъ, послѣ краткой бомбардировки, островъ Курцало и началъ блокаду Далматинскаго побережья. На эти мѣры Бонапартъ отвѣтилъ такими же ,принудивъ Австрію не только закрыть свои порты для всѣхъ военныхъ и коммерческихъ русскихъ судовъ, но и задержать въ Тріестѣ бывшія тамъ коммерческія суда. Сенявинъ немедленно пошелъ къ Тріесту и сталъ на якорь у самой крѣпости. Австрійцы потребовали отхода на пушечный выстрѣлъ. Линейн. корабль «Св. Петръ» и фрегатъ «Венусъ» уже втягивались въ гавань съ наведенными на городъ орудіями. Для освобожденія русскихъ кораблей былъ данъ часъ. Ультиматумъ былъ однакоже выполненъ значительно раньше и всѣ русскіе корабли были освобождены.

Въ то время, какъ адмиралъ Сенявинъ, отрѣзанный тысячами верстъ отъ Россіи, проявляя одновременно способности полководца и умѣніе дипломата, занималъ Катаррскую область, островъ Курцало, владѣлъ Адріатическимъ моремъ, блокировалъ занятую французами Далмацію, осаждалъ Рагузу, удачно, съ ничтожными силами, боролся съ выдающимися полководцами Наполеона, маршаломъ Мармономъ и ген. Лористономъ, захватилъ на три милліона призовъ и опекалъ Корфу и республику Іоническихъ острововъ, повсюду не только высоко держа русское имя, но и вселяя къ нему всеобщія любовь и уваженіе, — въ это самое время, въ іюнѣ, изъ Петербурга пришло неожиданное приказаніе прекратить военныя операціи и, согласно договору, заключенному между Россіей и Франціей, послѣ Аустерлица, сдать Катаррскую область Наполеону.

Населеніе, узнавъ о такомъ рѣшеніи русскаго Императора, пришло въ отчаяніе. Изъ обращенія 8 округовъ къ Сенявину, видно, какимъ прекраснымъ правителемъ былъ адмиралъ.

- «Узнавъ, что Государю Императору угодно область нашу отдать французамъ, именемъ всего народа мы объявляемъ: не желая противиться волѣ монарха, единодушно согласились, предавъ все огню, оставить отечество наше и слѣдовать повсюду за твоимъ флотомъ Пусть одна пустыня, покрытая пепломъ, насытитъ жадность Бонапарта. Пусть онъ узнаетъ, что храбрымъ славянамъ легче не имѣть отечества и скитаться по свѣту, чѣмъ стать его рабами. Тебѣ извѣстно, что мы не щадили ни жизни, ни имущества для славы Россіи. Къ тебѣ же, великій Амарантъ, благодѣтель нашъ, именемъ старцевъ, женъ и чадъ нашихъ прибѣгаемъ и просимъ представительства у престола Монарха. Склони его къ моленію нашему, да не отринетъ онъ народа ему вѣрнаго, народа жертвующаго отечествомъ, ради малаго уголка его обширной имперіи. Если же мольбы наши будутъ отринуты, ты станешь свидѣтелемъ погибели нашей. Пусть кровь наша льется рѣкой и пусть потомки знаютъ, что мы предпочли смерть постыдному рабству и не хотимъ другого покровителя, кромѣ Русскаго Монарха».

Со слезами на глазахъ слушалъ Сенявинъ эти слова. Положеніе казалось безвыходнымъ: съ одной стороны повеленіе Царя во исполненіе взятыхъ на себя обязательствъ, съ другой, по его собственному выраженію: — «долгъ человѣколюбія, связанный со славою Отечества». И вотъ въ этомъ безвыходномъ случаѣ проявился весь Сенявинъ, — онъ задержалъ исполненіе царскаго повеленія. Всявъ всю отвѣтственность на себя, онъ послалъ въ Петербургъ депутацію жителей со своимъ донесеніемъ, прося отмѣнить данное приказаніе. Это время было отмѣчено настоящимъ торжествомъ гражданскихъ доблестей Сенявина, имя котораго, къ нашему стыду, было болѣе извѣстно заграницей, чѣмъ на родинѣ. На Балканахъ онъ уже слылъ за легендарнаго героя.

С. Терещенко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти Генерала Б. В. Адамовича

«Каковъ правильный путь къ привлеченію молодежи въ наши ряды?» *)

1. Исправить путь, которымъ идемъ.

2. Указать, что дѣлать «подъ знаменами».

3. «Назвать идею, во имя которой данный коллективъ призывается къ борьбѣ».

4. Не возвѣщать «сроковъ».

5. Дѣлать «предсказанія» лишь обладая тайной, отъ которой зависитъ ихъ исполненіе.

6. Сократить число панихидъ и молебновъ, пріурочивъ ихъ къ годовымъ днямъ поминаній и пожеланій (Дмитровская суббота, Новый годъ и т. п.).

7. Прекратить обмѣнъ «срочными поздравленіями», обезцѣнившими выраженія мыслей и чувствъ.

8. Уволить на покой людей выдохшихся и устранить отъ живого дѣла: лекторовъ, не увлекающихъ слушателей, и инструкторовъ, не знающихъ живого метода.

9. Возвести въ идеалъ и цензъ элементъ нравственный, опредѣляемый нашимъ временемъ, положеніемъ и задачами: воля, аскетизмъ, спартанство, жертвенность, благородство, честность, порядочность, этичность, скромность.

10. Не привлекать соблазнами, не обѣщать матеріальной поддержки.

11. Прекратить «блестящіе» балы съ танцами «до зари», банкеты и «объединенія» и дать должный тонъ «Офицерскимъ Собраніямъ».

12. Не допускать игръ — ни въ «солдатики», ни въ «офицерскую жизнь».

13. Прекратить костюмированіе въ историческія формы тѣхъ, кто ихъ не носилъ до демобилизаціонныхъ сроковъ.

14. Не дѣлать «потѣшныхъ», т. е. не допускать замѣны суррогатомъ и обращенія въ развлеченіе того, что, по природѣ своей, должно быть настоящимъ и строго - дѣловымъ.

15. Очистить «путь къ привлеченію» отъ казарменной муштровки, «цука» и внѣшнихъ формъ, поскольку онѣ поддерживаются не дѣловою надобностью, а личными слабостями руководителей.

16. Положить въ основу курсовъ обученія: не преходящую и постигаемую въ нужную минуту технику, но природу боя, опредѣляющую технику; не формы, но законы и ихъ происхожденіе; не хроники частей, но исторію Русской арміи, очерки и нормы ея быта; не «унтеръ - офицерство», а пониманіе унтеръ - офицерства; не курсъ администраціи, но необходимость ея; не «шагистику», но методику...

17. Поставить на пути: гимнастику, спортъ, стрѣльбу, оркестры, хоры — все то, что массируетъ, даетъ достиженія, и что мы умѣемъ дѣлать.

Директоръ перваго русскаго Вел. Князя Константина Константиновича кадетскаго корпуса Ген.-лейт. Б. В. Адамовичъ: Скончался 22 марта с: г. въ Бѣлой Церкви въ Югославіи.

18. Создавать и всячески поддерживать артели.

19. Указать извѣстную намъ пропаганду прямой дѣйственной задачей.

20. Вводить молодежь въ связь съ Лигой Обера и требовать работы по ея заданіямъ.

21. Поддерживать Союзъ «Новаго Поколѣнія», переименованный изъ Союза «Національной Молодежи», и содѣйствовать его новому переименованію, которое устранило бы отмежеваніе отъ стараго поколѣнія въ общей, и всѣмъ поколѣніямъ равно дорогой, и нужной работѣ.

Генералъ-лейтенантъ Адамовичъ.

19 февраля (3 марта) 1932 г.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Настоящая статья незабвеннаго Б. В. Адамовича была имъ прислана въ качествѣ отвѣта на нашу анкету о молодежи въ 1930 году. Сколько въ этой статьѣ здраваго смысла и знанія обстановки и какъ жалко, что его пожеланія не нашли въ свое время широкаго отклика въ русской военной семьѣ.

Генералъ-Лейтенантъ В. К. ВИТКОВСКІЙ.

Вѣрный до гроба

Нашъ полкъ! Завѣтное, чарующее слово
Для тѣхъ, кто смолоду и всей душой въ строю.
Другимъ оно старо, для насъ — все такъ же ново
И знаменуетъ намъ и братство, и семью

К. Р.

Въ 1890 году Борисъ Викторовичъ Адамовичъ, двадцати лѣтъ, съ производствомъ въ офицеры выходитъ въ Кексгольмскій полкъ и съ того времени вся жизнь его до кончины, въ теченіе 46 лѣтъ, тѣсно и неразрывно связана съ роднымъ ему полкомъ.

Будучи еще молодымъ офицеромъ, онъ по своей инициативѣ приступаетъ къ сложной отвѣтственной работѣ — созданію Музея Л.-Гв. Кексгольмскаго полка, одного изъ первыхъ музеевъ войсковыхъ частей Россійской Арміи, и становится его первымъ хранителемъ.

Одновременно Б. В. Адамовичъ работаетъ по изученію и собиранію историческихъ матеріаловъ для составленія исторіи полка.

Съ 1893 года начинаютъ появляться въ печати его труды. Перечислимъ нѣкоторые изъ нихъ: «Участіе Кексгольмскаго полка въ морскомъ Чесменскомъ походѣ 1769-1774 г.г.», «Кексгольмскіе разсказы для солдатъ. 1. Защита знамени, 2. Взятіе турецкаго флага, — эпизоды Чесменскаго похода, 3. Серебряныя трубы за взятіе Берлина въ 1760 г., 4. Подвигъ рядового Арисова». «Храненіе старыхъ знаменъ». «Персидскій походъ 1722-1724 г .г». «Кексгольмъ въ 1710 и 1898 г.г.». «Проклятой — взятіе Телиша 16 окт. 1877 г.». «Полковые музеи — пособіе для составленія полковыхъ исторій и устройства музеевъ». «Новое о началѣ Л.-Гв. С.-Петербургскаго полка». «Осада Выборга, 1710 г.» «Князь Иванъ Федоровичъ Борятинской — біографія к-ра полка 1712-22 г. г.» «Новое изъ исторій полковъ Л.-Гв. Литовскаго и Московскаго». «Подвигъ поручика Чернцова». «Пѣхотные полки — участники Полтавскаго боя». «Хроника, отличія и боевой формуляръ Л.-Гв. Кексгольмскаго полка». «Сборники военно - историческихъ матеріаловъ Л.-Гв. Кексгольмскаго полка» въ 3-хъ томахъ. «Гангутъ, 1714-1914 г. г.».

Русско - Японская война 1904-05 г. г. и затѣмъ назначенія по Военно-Учебному вѣдомству; командиръ баталіона Кіевскаго военнаго училища и начальникъ Виленскаго военнаго училища, 1906-1914 г. г. — являлись какъ бы временными уходами Б. В. Адамовича изъ родного полка. И въ этотъ промежутокъ времени онъ продолжалъ работать для своего полка и оставался членомъ юбилейной комиссіи по празднованію въ 1910 году 200-лѣтія полка. Къ этому времени относится и часть его трудовъ, выше перечисленныхъ.

Въ началѣ великой войны, въ сентябрѣ мѣсяцѣ генералъ-маіоръ Адамовичъ получаетъ въ командованіе родной ему Кексгольмскій полкъ, въ условіяхъ исключительно трудныхъ, послѣ «Сольдау». Въ короткій срокъ возстанавливаетъ полкъ и во главѣ его принимаетъ участіе во всѣхъ послѣдующихъ бояхъ въ 1914-15 г. г.

Въ эмиграціи, въ самомъ началѣ, генералъ-лейтенантъ Б. В. Адамовичъ создаетъ Объединеніе Л.-Гв. Кексгольмскаго полка, составляетъ уставъ его и возглавляетъ Объединеніе. Имъ дается Объединенію девизъ: «Разсѣяны, но не расторгнуты», причемъ въ уставѣ, одинъ изъ пунктовъ - цѣль Объединенія — гласитъ: «Сохраненіе, до смерти послѣдняго изъ насъ, традицій старыхъ кексгольмцевъ для возможности ихъ передачи». Для обезпеченія единства, указывалось — безпрекословное подчиненіе исключительно командному началу и недопущеніе принимать на себя ни въ отдѣльности, ни группами, никакихъ иныхъ обязательствъ, кромѣ принимаемыхъ на себя всѣмъ Объединеніемъ черезъ его возглавляющаго. Къ тому же и огромный авторитетъ Б. В. Адамовича способствовалъ сплоченію и полному единству Объединенія.

И за рубежомъ Б. В. Адамовичъ продолжалъ свою работу по увѣковѣченію родного полка. Имъ написаны: въ 1927 г. — «Спасеніе знамени Л. -Гв. Кексгольмскаго полка въ 1914 г.», въ 1928 г. — «Дочь Кексгольмскаго полка», «Къ минувшему, 22 авг. — 4 сент. 1931 г. 100-лѣтнему юбилею 3-ей Гвардейской пѣх. дивизіи», въ 1932 г. — «Отходъ изъ Галиціи», и, наконецъ, послѣдняя его книга, посвященная полку, къ 225-лѣтію со дня основанія его въ 1935 г. — «Трыстень», — описаніе славнаго боя полка 15 іюля 1916 года.

Заботами и трудами Бориса Викторовича созданъ и за рубежомъ Россіи музей полка, насчитывающій къ 15 сентября 1935 г. 1.147 номеровъ.

Любовь Б. В. Адамовича къ родному полку была безгранична, полкъ для него былъ дѣйствительно родной семьей. Онъ, какъ никто, зналъ исторію полка, почиталъ и исполнялъ его традиціи и дѣлалъ все возможное, чтобы онѣ сохранились навсегда. Однополчане горячо лю-

Памяти незабвеннаго начальника училища

ЗАВѢТЫ ВИЛЕНЦЕВЪ
Генерала Б. В. Адамовича.

Къ высокому знай вѣрный путь,
Иди прямой дорогой къ свѣту,
Какъ рыцарь, безупреченъ будь
И вѣренъ данному обѣту.
Въ дни юности и дни сѣдинъ
Будь Родины своей достоинъ,
И твердо помни, что одинъ
И тотъ на ратномъ полѣ — воинъ!

П. Боринъ.

Покойный генералъ-лейтенантъ Борисъ Викторовичъ Адамовичъ былъ начальникомъ Виленскаго Военнаго Училища съ 1909 по 1914 годъ. Эти пять лѣтъ — пять лѣтъ неустанной работы въ дѣлѣ обученія и воспитанія юнкеровъ. Онъ не только начальствовалъ, но и лично училъ и воспитывалъ. Цѣль его была дать Родинѣ достойныхъ и вѣрныхъ слугъ-офицеровъ. Поэтому ген. Адамовичъ былъ чрезвычайно строгъ и требователенъ къ своимъ питомцамъ, но эти свои качества онъ умѣлъ гармонично сочетать съ неустанными о нихъ заботами.

Своими заботами о юнкерахъ ген. Адамовичъ имъ сопутствовалъ всюду. Не было почти такого случая ,чтобы юнкеръ не видѣлъ своего любимаго Начальника Училища по нѣсколько разъ въ день. Его можно было встрѣтить и въ училищномъ лазаретѣ, и въ юнкерскихъ дортуарахъ, и въ гимнастическомъ залѣ, и въ читальнѣ, и въ классахъ, и на учебномъ плацу, и на полевыхъ занятіяхъ, и въ столовой, и на кухнѣ. Вездѣ и всюду проникалъ его опытный и зоркій взоръ.

Заботы ген. Адамовича по отношенію къ юнкерамъ выходили и за предѣлы стѣнъ училища. Такъ его стараніями для уѣзжающихъ на каникулы юнкеровъ отводились отдѣльные вагоны въ поѣздахъ и къ отходу каждаго такого поѣзда онъ пріѣзжалъ на вокзалъ проститься со своими питомцами и сдѣлать имъ послѣднія напутственныя наставленія. А вотъ примѣръ изъ моего пребыванія въ училищѣ: я и еще нѣсколько юнкеровъ, будучи больны тифомъ, находились въ военномъ госпиталѣ, расположенномъ на противоположной окраинѣ города; ген. Адамовичъ регулярно насъ навѣщалъ; не боясь заразиться, онъ садился къ юнкеру на кровать и для каждаго у него находилось нѣсколько ласковыхъ словъ; каждое такое посѣщеніе производило на насъ отрадное впечатлѣніе, мы чувствовали, что насъ не забыли, что мы не одиноки.

Отдавалъ покойный должное и заботамъ по развлеченію юнкеровъ. Очень часто онъ совершалъ съ юнкерами старшаго курса верховыя прогулки по живописнымъ окрестностямъ города Вильны. Три-четыре раза въ году въ училищѣ устраивались балы. Юнкера посѣщали балы Гарнизоннаго собранія, женскаго института и гимназій. Особенно Б. В. заботился о развлеченіи тѣхъ юнкеровъ, которымъ не къ кому было поѣхать на каникулы и которые принуждены были оставаться въ училищѣ. Съ ними ген. Адамовичъ совершалъ даже экскурсіи; такъ, лѣтомъ 1913 года ѣздилъ въ Москву и въ Осташево въ гости къ Вел. Кн. Константину Константиновичу, особенно благоволившему къ Виленскому Училищу. Своей беззавѣтной преданностью дѣлу обученія и воспитанія юнкеровъ, своей страстной и пламенной къ нему любовью, неутомимой энергіей и твердой волей ген. Адамовичъ

били и уважали Бориса Викторовича. На поднесенной ему однажды однополчанами книгѣ была сдѣлана надпись: «Дорогому Борису Викторовичу — хранителю Чести и Славы Кексгольмцевъ». И это по-истинѣ было такъ: сколько труда, заботъ и любви было положено имъ и какъ мудро было его руководство. Лежа уже на смертномъ одрѣ, 2 февраля, Борисъ Викторовичъ заканчивалъ свое послѣднее письмо словами: «Да хранитъ Господь моихъ лучшихъ спутниковъ жизни — однополчанъ - кексгольмцевъ. Благодарный полку ученикъ, удостоившійся учительства». Борисъ Адамовичъ. 1890-1936.

Вкладъ, сдѣланный Б. В. Адамовичемъ въ исторію полка, и заслуги его передъ полкомъ огромны и неоцѣнимы, и долгъ нашъ, оставшихся въ живыхъ кексгольмцевъ, не только сохранить свѣтлую память о нашемъ дорогомъ однополчанинѣ, командирѣ и другѣ и его дѣятельности и работѣ во имя полка, но и продолжать его работу и осуществлять данный имъ намъ девизъ: «Разсѣяны, но не расторгнуты».

Вѣчная тебѣ благодарная память, дорогой, незабвенный Борисъ Викторовичъ!

В. К. Витковскій.

Б. В. АДАМОВИЧЪ ВЪ ГРОБУ:

поднялъ Виленское Военное Училище на очень большую высоту. Къ этому времени относится и установленіе девизовъ Училища: «Виленецъ одинъ въ полѣ и тотъ воинъ» и «Къ Высокому и Свѣтлому знай вѣрный путь».

Въ программу Училища имъ были введены тактическіе выходы въ поле.Частыми были ночныя тактическія ученія. Особенное вниманіе имъ обращалось на одиночную выправку и индивидуальное развитіе юнкеровъ, даже право на отпускъ молодые юнкера получали лишь послѣ экзамена, произведеннаго лично начальникомъ училища. Введены были также для юнкеровъ старшаго курса практическія занятія съ молодыми юнкерами и молодыми солдатами, для обученія послѣднихъ юнкера ходили въ казармы полковъ Виленского гарнизона.

Начиная съ 1911 года Училище совершало двухнедѣльные походы. Такъ были совершены походы въ Ковну, Либаву и Бобруйскъ. Во время этихъ походовъ Училище каждый день рѣшало какую-нибудь тактическую задачу, при чемъ командовать отдѣленіями, взводами и ротами назначались по очереди выпускные юнкера. Послѣ каждаго тактическаго ученія производился подробный его разборъ, на которомъ въ качествѣ докладчиковъ выступали и юнкера. Эти походы, помимо учебныхъ цѣлей, имѣли еще и свою особую цѣль. Такъ походъ въ Ковну имѣлъ цѣлью ознакомить юнкеровъ съ устройствомъ крѣпости, походъ въ Либаву - знакомство съ флотомъ и портовыми сооруженіями, походъ въ Бобруйскъ къ историческимъ мѣстамъ 1812 года.

Невозможно въ краткой замѣткѣ перечислить все то хорошее, что далъ генералъ Адамовичъ своимъ питомцамъ-юнкерамъ. Одно могу сказать, что молодой офицеръ, прошедшій школу покойнаго, могъ смѣло и безбоязненно вступить въ новую для него жизнь.

Съ именемъ ген.-лейтенанта Бориса Викторовича Адамовича неразрывно связаны лучшія страницы исторіи Виленскаго Военнаго Училища и память о немъ не изгладится въ сердцахъ не только его бывшихъ воспитанниковъ, но и всѣхъ виленцевъ вообще.

Да будетъ миръ его праху.

Виленецъ.

Траурный маршъ кадетъ

Незабвенному Директору Корпуса Генералъ-Лейтенанту Б. В. Адамовичу.

Крѣпче сомкнитесь, кадеты:
Наши рѣдѣютъ ряды....
Скорбью природа одѣта,
Лучшіе блекнутъ цвѣты.
Сковано вѣчнымъ покоемъ
Сердце, любившее насъ.
Честь ему воинскимъ строемъ
Мы отдадимъ въ этотъ часъ.
Вмѣстѣ съ прощальнымъ привѣтомъ
Клятву вдохнемъ въ свою грудь:
Вѣрностью славнымъ завѣтамъ
Къ свѣту направить нашъ путь.
Мы не нарушимъ обѣта,
Клятву сумѣемъ хранить.
Стараго друга - кадета
Корпусъ идетъ хоронить.
Мракъ безпощадной могилы
Нашу опору унесъ,
Жертвенно падали силы,
Корпусъ хранили отъ грозъ.
Крѣпче сомкнитесь, кадеты:
Въ трaурѣ наши ряды...
Скорбью природа одѣта,
Лучшіе блекнутъ цвѣты.

22. III. 1936 г. **П. Боринъ.**

Отъ Кіевлянъ - Константиновцевъ

22-го сего марта скончался въ гор. Сараево и 24 тамъ же погребенъ Почетный членъ нашего Объединенія ген.-лейт. Борисъ Викторовичъ Адамовичъ. 28 лѣтъ тому назадъ Борисъ Викторовичъ воодушевленно и восторженно работалъ въ стѣнахъ и въ лагерѣ нашего Училища въ должности к-ра б-на надъ XII и XIII выпусками. Молодой (37 л.), полный силъ, строевого, боевого изъ Манчжуріи и литературнаго опыта, полный стремленья создать свою школу и направлять юнкеровъ путями, указанными, призвавшимъ его нашимъ Шефомъ. Незабвенный Бор. Вик. навсегда оставилъ глубокую благодарность своихъ питомцевъ, жаждавшихъ военной науки. Тому свидѣтельствуютъ, хотя бы, 275 писемъ, полученныхъ Бор. Викт. отъ Кіевлянъ за рубежомъ Россіи и переданныхъ имъ въ музей корпуса. До конца своей жизни ген. Адамовичъ съ особой любовью относился къ Училищу и Объединенію. Память о дорогомъ покойникѣ не умретъ, а праху его да будетъ миръ и вѣчный покой.

У дорогой могилы

Незабываемое имя вписано въ нашъ скорбный синодикъ: дорогое имя новопреставленнаго воина Бориса. Скончался генералъ-лейтенантъ Борисъ Викторовичъ Адамовичъ. Ушелъ отъ насъ благородный носитель свѣтлыхъ идей, талантливый, вдохновенный воспитатель юнкеровъ и кадетъ, стойкій борецъ за русское національное дѣло, большой и ясный умъ; отошелъ въ вѣчность начальникъ – рыцарь и начальникъ-другъ, доблестный офицеръ съ непреклонной волей, большою человѣчностью и любящимъ сердцемъ.

22 марта, въ 2 часа утра, закрылись навсегда его умные, вдумчивые глаза. Это печальное событіе, которому не хочется вѣрить, произошло въ г. Сараевѣ, въ Державной больницѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни. Онъ встрѣтилъ неумолимую смерть на больничной койкѣ, вдали отъ своего любимаго дѣтища — Русскаго Кадетскаго Корпуса. Страдалъ, болѣлъ душою и говорилъ: «Глубоко скорблю, что Господь оторвалъ меня отъ родной корпусной семьи».

Среди черныхъ траурныхъ стѣнъ богато декорированной больничной часовни, среди пальмъ, вѣнковъ и высокихъ зажженыхъ свѣчъ, окружающихъ гробъ, обрисовывается спокойное, какъ бы изъ бѣлаго мрамора, лицо усопшаго. Черты лица сохранены, тотъ же хорошо знакомый намъ благородный профиль. Слѣдовъ страданія нѣтъ.

24 марта, въ 15 ч. 30 м., ко гробу, у котораго находился двоюродный братъ покойнаго, полковникъ Г. Н. Адамовичъ съ супругой Еленой Алексѣевной, отдать послѣдній долгъ усопшему прибыли: представитель Его Величества Короля Югославіи и Князя-Намѣстника, представитель военнаго министра, митрополитъ Петръ Дабробосанскій, командующій II-й арміей съ высшими военными чинами и офицерами сараевскаго гарнизона, представитель русской эмиграціи въ Югославіи В. Н. Штрандманъ. Депутація Русскаго Кадетскаго Корпуса изъ Бѣлой Церкви въ составѣ: инспектора классовъ полковника В. А. Розанова, священника, 3-хъ офицеровъ и 11-ти кадетъ, представитель Объединенія Л.-Гв. Кексгольмскаго полка Офицеровъ-Гвардіи, Константин. и Виленскаго в. уч. и Княже - Константиновцевъ, Сараевскій отдѣлъ русскихъ офицеровъ со своимъ предсѣдателемъ генераломъ Н. В. Запольскимъ, старые кадеты, русская колонія г. Сараева и множество друзей покойнаго.

Послѣднее отпѣваніе въ часовнѣ и прощальныя молитвы закончены. Печальный напѣвъ «вѣчной памяти» смолкъ. Бѣлый гробъ съ прикрѣпленными сверху Георгіевскимъ золотымъ оружіемъ и фуражкой — поставленъ на лафетъ: предшествуемый офицеромъ съ боевыми орденами покойнаго, множествомъ вѣнковъ, военнымъ оркестромъ, хоромъ пѣвчихъ, духовенствомъ, сопровождаемый почетными часовыми съ обнаженными шашками и воинскимъ отрядомъ, онъ медленно, подъ звуки траурнаго марша, приближается къ военному кладбищу. Скорбная и величественная картина... Сараево давно не помнитъ такихъ торжественныхъ похоронъ.

Генералъ Б. В. АДАМОВИЧЪ въ своемъ кабинетѣ: «Одиночная выправка». (Иллюстр. къ наставленію).

Вотъ рѣчи у открытой могилы, послѣднее прости... и троекратный залпъ, въ 17 ч. 30 м., какъ бы подтвердилъ печальную дѣйствительность: мы стали сиротами...

Мракъ безпощадной могилы,
Нашу опору унесъ.

У надгробныхъ плитъ Кадетскаго кладбища, имъ же самимъ заботливо устроеннаго, когда корпусъ былъ еще въ Сараевѣ, нашелъ онъ мѣсто своего вѣчнаго упокоенія. Давно предчувствуя свой скорбный уходъ изъ жизни, онъ, еще тогда указалъ, — гдѣ должна быть его могила. Здѣсь и легъ сейчасъ передъ большимъ мраморнымъ крестомъ, укрѣпленнымъ на высокомъ каменномъ пьедесталѣ. Съ этого общаго памятника Кадетскаго кладбища на могилу покойнаго смотрятъ двѣ надписи: «Миръ Вамъ» и по-сербски: «Обитель Руског Кадетског Корпуса». Онъ остался вѣренъ себѣ: онъ и здѣсь — среди своихъ кадетъ, смерть кото-

У МОГИЛЫ ГЕНЕРАЛА АДАМОВИЧА.
Двоюродный братъ покойнаго Г. Н. Адамовичъ съ супругой и депутація Русскаго Кадетскаго Корпуса.

рыхъ когда-то горько оплакивалъ и посвятилъ имъ слѣдующее четверостишье, написанное на пьедесталѣ того же памятника:

«Листки отлетѣвшіе,
Весной чуть пригрѣтые,
Мечты недозрѣвшія
И пѣсни неспѣтыя».

Волею судьбы я былъ свидѣтелемъ этого послѣдняго земного пути нашего незабвеннаго начальника - друга и, какъ бывшій юнкеръ Кіевскаго Константиновскаго военнаго училища и командиръ роты юнкеровъ Виленскаго военнаго училища, имѣлъ скорбную честь возложить вѣнки на дорогую могилу отъ Объединенія кіевлянъ - константиновцевъ и виленцевъ. Я это исполнилъ съ благоговѣйной памятью передъ усопшимъ. Отъ Объединенія Л.-Гв. Кексгольмскаго полка вѣнокъ былъ возложенъ полковникомъ К. А. Цабелемъ.

Исторія военно - учебныхъ заведеній скажетъ въ будущемъ, кого мы потеряли въ лицѣ генерала Адамовича, но сейчасъ надъ свѣжей могилой необходимо отмѣтить, что тотъ путеводный маякъ, который зажегъ онъ, ярко свѣтитъ среди современнаго, окружающаго насъ мрака; его нельзя не видѣть! Вся жизнь покойнаго, являвшаяся самоотверженнымъ подвигомъ и неустаннымъ призывомъ «къ высокому и свѣтлому», указываетъ намъ прямой и вѣрный путь къ этому свѣту: къ нему ведутъ: безграничная любовь къ Родинѣ, самопожертвованіе, благородство, неподкупная честность, идейное служеніе дѣлу, а не лицамъ, и непреклонная стойкость въ борьбѣ за правду и въ достиженіи завѣтныхъ цѣлей; послѣднее выражено въ его девизѣ: «Одинъ въ полѣ и тотъ воинъ». Жизнь покойнаго доказала и этотъ девизъ. Въ борьбѣ за сохраненіе Корпуса онъ надорвалъ свои силы и доблестно палъ на своемъ посту, стойко спасая русское дѣло. Слѣдованіе по этому трудному, но славному пути явится лучшимъ памятникомъ незабвенному имени генерала Адамовича.

П. Барышевъ.

Въ осиротѣвшемъ корпусѣ

Весьма яркую и опредѣленную картину настроенія и переживаній въ дѣйствительно осиротѣвшемъ Русскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Бѣлой Церкви послѣ кончины его любимаго директора генерала Б. В. Адамовича рисуютъ выдержки изъ полученнаго изъ корпуса письма.

«Настали свѣтлые дни праздника, но печаль и скорбь не уменьшаются. Безконечно грустно въ осиротѣвшемъ корпусѣ, гдѣ на каждомъ шагу память о дорогомъ Борисѣ Викторовичѣ; вѣдь нѣтъ ни одной картины, которая была бы прикрѣплена безъ его указанія.

Корпусъ сейчасъ все равно, что организмъ безъ души. Для сохраненія прежняго здороваго духа корпуса необходимъ достойный возглавитель — авторитетный, волевой, преданный свѣтлымъ завѣтамъ незабвеннаго Бориса Викторовича. Вопросъ этотъ еще не рѣшенъ, — какъ онъ важенъ и какъ труденъ.

Вотъ я пишу объ этомъ, и въ то же время не вѣрится, что нѣтъ генерала Адамовича и что возникаетъ вопросъ о его замѣстителѣ.

Въ данный моментъ въ Державную Комиссію вошли новыя лица, благопріятно относящіяся къ корпусу; теперь Борису Викторовичу было бы легко работать и довершить свои планы; обидно, что онъ ушелъ въ такое время, надорвавъ свои силы въ прежней борьбѣ за сохраненіе корпуса.

Всѣ фотографіи, присланныя раньше и сейчасъ, исполнены въ фотографическомъ кабинетѣ корпуса, основанномъ Борисомъ Викторовичемъ въ 1922 году; въ немъ имѣется 2.700 негативовъ изъ жизни корпуса. Вообще, какое богатое наслѣдство оставилъ незабвенный Борисъ Викторовичъ!».

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Нѣкоторое количество матеріала, посвященное памяти незабвеннаго Б. В. Адамовича не вошло въ настоящій номеръ и будетъ помѣщено въ слѣдующемъ номерѣ «Часового». Редакція глубоко удовлетворена тѣмъ, что имѣетъ возможность предоставить страницы журнала для увѣковѣченія памяти замѣчательнаго русскаго офицера и патріота.

За Россію!

Русскій Развѣдчикъ

№ 21

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

Май 1936

ПОЧТО-ТЕЛЕГРАММА
АВГУСТѢЙШЕЙ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ НОРР
Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Полковнику Богдановичу,

Христосъ Воскресе! Поздравляю Васъ и Русскихъ Развѣдчиковъ съ Великимъ Праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Желаю полнаго благополучія и успѣха въ дѣлахъ. Искренне благодарю всѣхъ за поздравленія и пожеланія.

КСЕНІЯ.

ПИСЬМО Е. В. КНЯЗЯ
НИКИТЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Дорогой Павелъ Николаевичъ,

Христосъ Воскресе!

Искренне поздравляю Васъ и всѣхъ Развѣдковъ со Свѣтлымъ Праздникомъ. Отъ души желаю вамъ всѣмъ успѣха.

Любящій Васъ

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ОТЪ НАЧАЛЬНИКА Н.О.Р.Р.

Христосъ Воскресе!

Поздравляю всѣхъ руководителей, инструкторовъ, развѣдчиковъ, развѣдчицъ, орлятъ и пчелокъ съ Великимъ Праздникомъ.

Христосъ Воскресъ, и Его Воскресеніе показало, что зло, несмотря на все свое могущество, не всесильно.

Необходимы только пламенная Вѣра, непреклонное желаніе и неукротимая воля — и мы будемъ всѣ счастливы, свободны и спасены; иными словами — Россія воскреснетъ и выйдетъ изъ того гроба, въ который ее заключило 19 лѣтъ тому назадъ Зло. Будьте во Христѣ, разсчитывайте только на свои силы, накопляйте ихъ, и Родина воскреснетъ!

Парижъ. Пасха 1936 года.

Полковникъ Богдановичъ.

ПОЧТОГРАММА ГЛАВЫ РОССІЙСКОГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА

Я и Моя Семья сердечно благодаримъ Васъ и всѣхъ членовъ Организаціи за выраженное соболѣзнованіе нашему тяжелому горю.

С.-Бріакъ. 21 марта 1936 года.

КИРИЛЛЪ.

МАРШЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ

(На мотивъ Петровскаго марша).

Мы — Развѣдчики лихіе, —
Насъ родной не знаетъ край,
Но крѣпки ряды сплошные
Нашихъ «звеньевъ», нашихъ «стай».

Въ насъ пылаетъ духъ единый,
Въ насъ одна любовь живетъ.
Прочь унынье! Прочь кручина!
Нашъ девизъ: «всегда впередъ!»

Велика была Россія, —
Нынѣ слезъ она полна.
Наши силы молодыя,
Знай потребуетъ она!

Былъ Царь — Петръ. Такихъ не много
Въ цѣломъ свѣтѣ есть царей!
Онъ растилъ себѣ въ помогу
Съ юныхъ лѣтъ богатырей.

Онъ изъ долгой тьмы кромѣшной
Вывелъ Русь на славный путь,
И вездѣ его «потѣшный»
Подставлялъ за правду грудь.

Такъ и мы служить готовы,
Хоть Россія далека,
Мы — птенцы гнѣзда Петрова
Черезъ грани и вѣка!

Въ нашемъ сердцѣ не сотрется
Имя вѣчное Петра,
И по свѣту разольется
Наше русское «УРА!»

Марія Волкова.

Литва.

О ДУХѢ ВОСПИТАНІЯ МОЛОДЕЖИ ЗА РУБЕЖОМЪ И ЕЯ ОТНОШЕНІЕ КЪ БОРЬБѢ ЗА ВОЗРОЖДЕНІЕ РОССІИ

Большевики сломали, во дни гражданской войны, стройное деревцо «Бѣлаго Дѣла», но сломали его не силой въ честномъ и равномъ бою, а лживымъ лозунгомъ и несбыточными обѣщаніями. Сломали, но не могли и не смогутъ и впредь его вырвать съ корнемъ; Бѣлая идея не можетъ умереть, ибо она своей бѣлизной и чистотой ослѣпляетъ невѣрныхъ. Ея корни, идущіе изъ тысячелѣтней россійской государственной традиціи, даютъ все новые и новые побѣги, и эти побѣги крѣпнутъ, превращаются въ стихію, которая сможетъ въ будущемъ смести большевизмъ и возродить Россію. И вотъ, въ девятнадцатую годовщину скорьби и печали порабощенной Россіи, часть этихъ новыхъ побѣговъ представляемъ мы, — молодежь, воспитанная здѣсь, вдали отъ Родины; другіе тамъ, по ту сторону рубежа, въ мракѣ вѣчнаго террора и далекихъ ссылокъ, увѣнчаннымъ введеніемъ смертной казни надъ дѣтьми. Эта молодежь, краса и гордость нашихъ отцовъ и матерй, вскормленная надеждой и чаяніемъ русскаго народа, должна творить національное дѣло возстановленія Россіи. Противъ этой смертельной опасности большевизмъ мобилизуетъ всѣ свои силы разрушенія, онъ стремится уничтожить нашу вѣру ,нашу національную гордость, превратить насъ въ бездушныхъ интернаціоналистовъ, отнять нашу патріархальность, желаетъ сдѣлать изъ насъ холоповъ мировой революціи...

Какъ бы хитро не обхаживали насъ молодежь, большевизму не уничтожить насъ — прямыхъ наслѣдниковъ своихъ старшихъ поколѣній; мы — смѣна тѣмъ, потерявшимъ свое здоровье и силы въ міровой войнѣ, въ голодныхъ степныхъ и ледяныхъ походахъ, жертвенностью которыхъ мы гордимся.

Но ядъ большевизма силенъ и въ дни моральнаго упадка и духовнаго обнищанія, наша молодежь за рубежомъ въ своемъ большинствѣ не можетъ устоять передъ соблазнами жизни и превращается въ безразличнаго къ судьбамъ своей Родины эмигранта, стремящагося устроить свое благополучіе здѣсь — за рубежомъ. У этихъ несчастныхъ людишекъ нѣтъ того захватывающаго пафоса при мысли о Россіи, чѣмъ такъ богато было наше славное прошлое. Ничтожество личнаго благосостоянія затмило память о Россіи, смѣнивъ великія, полныя глубины и величія слова: «За Россію» на временное благополучіе въ чужой странѣ.

Мы молодежь даже допускаемъ большее что тѣ, кто отошелъ отъ насъ, они лишь находятся въ состояніи непробуднаго сна и часто достаточно одного толчка, чтобы они проснулись. Это такъ, мы этому вѣримъ, такъ какъ подъяремная русская молодежь, проведшая 18 лѣтъ подъ такимъ сномъ, нынѣ просыпается. Все чаще и чаще появляются замѣтки въ совѣтской печати, что въ такомъ-то городѣ или селѣ убитъ, помятъ или искалѣченъ такойто товарищъ; а убійцей оказывается надежда и опора той же власти — молодой партіецъ, комсомолецъ, часто занимающій отвѣтственный постъ — это показатель глухихъ, далекихъ раскатовъ грома, передъ близкой бурей.

Буря разразится внезапно и вотъ эта внезапность обязываетъ насъ, молодежь, быть готовыми служить Отчизнѣ, когда нужно будетъ дать Россіи максимумъ нашей молодой энергіи, на плечахъ молодежи будетъ перестраиваться СССР въ Великую Россію.

Подготовлены ли мы къ этой серьезной работѣ, вотъ первый нашъ вопросъ, отвѣтомъ на который часто слѣдуетъ сухое «нѣтъ». Значитъ, наша задача — подготовить себя къ служенію, оправдать наше безопасное нахожденіе за рубежомъ и облегчить страданіе нашихъ братьевъ-молодежи въ коммунистическомъ рабствѣ.

Въ чемъ же должна заключаться наша подготовка и что требуется отъ каждаго изъ насъ?

Конечно, не всѣ изъ насъ могутъ быть героями и никто объ этомъ не говоритъ, такъ какъ способность къ геройству и геніальность не всѣмъ присущи. Но каждый изъ насъ обязанъ выработать изъ себя прежде всего честнаго сына Великой Россіи, служить Родинѣ по способностямъ и одинаково можетъ быть полезнымъ Отечеству, будь онъ въ рядахъ Арміи, будь онъ борецъ и защитникъ вѣры Христовой, будь онъ честный труженикъ науки, будь онъ политическій дѣятель или простой труженникъ своей Націи..

Для этого каждому изъ насъ необходимо интересоваться всѣмъ русскимъ и предпочитать иностранному все русское, свое родное, чтить свое русское имя и свято защищать его, для чего каждому изъ насъ нужно быть высоко дисциплинированнымъ, такъ какъ прежде всего своей дисциплинированностью мы заслужимъ уваженіе другихъ и будемъ цѣнными въ укрѣпленіи разслабленныхъ частей нашей Родины, за 19 лѣтъ большевистскаго владычества.

Мы, молодежь, сильная духомъ, богатая свѣжей инициативой и пламеннымъ порывомъ жертвенности ,не должны надѣяться на помощь какого-нибудь государства, такъ какъ всякая помощь, идущая извнѣ — корыстна. Теперь всякое государство преслѣдуетъ только свои національные интересы и воспитываетъ молодежь въ духѣ національнаго эгоизма и жертвенности на благо Націи, какъ это было и въ прошломъ.

Только Русскій народъ, чувствительный къ страданіямъ другихъ, былъ искренне жертвеннымъ; о немъ ходятъ легенды на Балканахъ, подъ стѣнами Лейпцига, на «Чертовомъ мосту», тысячи погибшихъ въ «Восточной Пруссіи», и все это покрыто глубокимъ покровомъ черной непризнательности въ дни великой русской трагедіи.

Поэтому намъ — русской молодежи, имѣющимъ тѣ или иныя способности и влеченія, развитіе которыхъ можетъ быть полезнымъ будущей Россіи, надо всячески готовиться въ томъ или иномъ направленіи.

Теперь, когда «тамъ» далеко, надъ стѣнами

ЛІОНЪ — Н.О.Р.Р.

Два свѣтлыхъ проблеска, два яркихъ луча прорѣзали мглу Ліонской жизни, окутавшую не только самый городъ, раскинувшійся на сліяніяхъ Роны и Соны, но и русскихъ эмигрантовъ, нашедшихъ себѣ пріютъ и тяжкій трудъ въ этомъ царствѣ шелка и бархата.

Крѣпко насъ опутала шелковая нитка, опутала тѣло и душу гигантская паутина, заткавшая своими фабриками весь Ліонъ и окрестности. Темно даже отъ нея, давитъ она, затемняетъ душу, утомляетъ мозги, сжимаетъ легкія.

Если кто хочетъ свободно вздохнуть, увидѣть голубое, а не грязное небо, чистое солнце, то пусть взберется на доминирующій надъ Ліономъ холмъ Фурвьеръ. Тамъ все свѣтло и ярко, далеко вдали сверкающія вершины Альпъ, а внизу... Боже! Какая безконечная сѣрая масса грязныхъ, громоздкихъ, часто весьма старыхъ построекъ въ густой темной мглѣ. И какъ только тамъ живутъ люди, какъ не вянутъ дѣтскія души, съ самыхъ раннихъ лѣтъ видящія жизнь только съ ея неприглядной практической стороны, чуждой всякой поэзіи, красоты, необлагороженной искусствомъ.

И вотъ, пришлось, къ счастью, убѣдиться, что дѣтская душа живетъ какой-то своей сильной всепобѣждающей натурой. А кого эта мгла осиливаетъ своими болѣзнями, тотъ уходитъ въ другой міръ, какъ недавно ушелъ одинъ изъ развѣдчиковъ Володя **Селихозичъ.**

Въ Ліонѣ существуетъ уже давно НОРР, обнимающая собою около 70 дѣтей. Не приходилось ихъ видѣть всѣхъ вмѣстѣ раньше и не было общаго впечатлѣнія, а въ истекшемъ февралѣ мѣсяцѣ я видѣлъ ихъ дважды и два незигладимыхъ впечатлѣнія остались въ моей душѣ и памяти. Это — «костеръ» развѣдчиковъ, устроенный въ Десинѣ 22 февраля и вечеръ въ пользу развѣдчиковъ Суворовской бригады 29 февраля въ г. Ліонѣ.

Стройные ряды десятковъ дѣвочекъ и мальчиковъ по формѣ одѣтыхъ; отчетливые рапорты дежурныхъ, дружный отвѣтъ на привѣтствіе начальника. Торжественная церемонія поднятія нашей гордости — національнаго флага, при благоговѣйно вставшей публикѣ, при застывшихъ въ строю дѣтяхъ подъ звуки дружно поющагося Петровскаго марша. И чувствуется съ какой сердечностью и съ какой охотой отдаются этой церемоніи дѣти и какъ они своимъ настроеніемъ, дисциплиной и выправкой заражаютъ взрослыхъ, которымъ на душу набѣгаетъ что-то теплое, необъяснимое, отъ чего глаза становятся влажными и вмѣстѣ съ тѣмъ просыпается въ душѣ національная гордость и чувствуется близость Россіи. Чувствуется совершенно ясно, что Россія не умерла, что она изживаетъ свое лихолѣтье, она будетъ вновь Великой, ибо залогъ этому — наши дѣти, которыхъ не одолѣла чужая земля съ чужими нравами, языкомъ и порядкомъ.

Не буду описывать оффиціальной части съ двумя хорошо сказанными обращеніями начальствующихъ лицъ къ публикѣ и дѣтямъ, хочется писать только о дѣтяхъ, такъ талантливо создавшихъ красивую и сложную программу, захватившую всю присутствовавшую публику, которая съ неослабнымъ вниманіемъ и восторгомъ слѣдила за каждымъ отдѣльнымъ номеромъ. Ихъ стоило бы всѣ перечислить, такъ какъ ни одного посредственнаго выступленія: все красиво, все талантливо, но размѣръ статьи ограничиваетъ эту возможность.

И откуда только эти таланты, откуда эта прирожденная грація, изящество, вкусъ и экспрессія!

Персидскій танецъ, русскіе танцы, малороссійскіе танцы, кавказскіе танцы — номера слѣдовали безъ малѣйшей запинки одинъ за другимъ въ образцовомъ порядкѣ, чередуемые стройнымъ пѣніемъ хора патріотическихъ развѣдческихъ пѣсенъ.

Дѣти оказались болѣе, чѣмъ на высотѣ своего положенія, видна ихъ работа тщательная, порывистая и энергичная, направленная къ тому, чтобы своими силами добыть побольше средствъ на лѣтній лагерь, чтобы отправиться туда тѣсной семьей въ возможно большемъ количествѣ. Развѣдчики, развѣдчицы, орлята и пчелки себя еще разъ показали на большомъ весеннемъ балу 18 апрѣля и доказали, что они вправѣ разсчитывать на помощь отъ старшихъ, для того, чтобы имъ остаться русскими дѣтьми въ самомъ яркомъ смыслѣ этого слова.

Членъ Попечительнаго Комитета при Суворовской бригадѣ НОРР.

близкаго нашему русскому сердцу Кремля, развиваются красные флаги, гремитъ III-й интернаціоналъ, враги празднуютъ еще побѣду «великой безкровной». Это тѣ профессіоналы — мировые революціонеры, которые закабалили всѣ народы Россіи и торжествуютъ. Но торжествуютъ не безъ чувства страха, такъ какъ знаютъ, что часъ страшной и смертельной расплаты приближается и терпѣніе русскаго народа и ея закаленной молодежи перейдетъ свои границы и тогда никакія вооруженныя силы не смогутъ удержать этотъ гнѣвъ народный.

Въ эпоху нашего глубокаго траура, когда мы всѣ съ чувствомъ глубокаго признанія преклоняемся передъ подвижничествомъ нашихъ героевъ въ прошломъ, у насъ у всѣхъ въ душѣ нашей, чистой и искренней, одно желаніе — быть достойными послѣдователями ихъ. Эта мысль всегда бодритъ нашу молодую надежду возможностью быть истинно русскими патріотами и жертвенно служить идеѣ возрожденія Великой Россіи. Русская молодежь засвидѣтельствовала свой активизмъ въ борьбѣ за историческіе идеалы былой Россіи и ея Могущество и Славу.

Священный долгъ нашей молодежи за рубежомъ — бороться съ преступнымъ безразличіемъ, пассивностью и обывательщиной въ эмиграціи, главнымъ помощникомъ нашего вѣчнаго врага — большевизма.

Дерзай — и побѣдишь...

Д. Бендеревъ,
Начальникъ 24-го отряда НОРР

София.

ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Н. О. Р. Р.

Зачисляются въ списки 1935 г.: горный техникъ Борисъ Владимировичъ **Демидовъ** съ 7 іюня, Софія Хасановна **Байтимирова** — 18 іюня, Елизавета Ивановна **Илюшина** — 20 іюня, Михаилъ Онуфріевичъ **Семеновъ** — 9 іюля, Иванъ Онуфріевичъ **Семеновъ** — 9 іюля, инженеръ Людомиръ Людомировичъ **Брожовскій** — 10 іюля, Надежда Николаевна **Богданова** — 13 іюля, хорунжій Викторъ Федоровичъ **Лукинъ** — 12 сентября, полковникъ Семенъ Ермиловичъ **Кирѣевъ** — 29 сентября, Людмила Федорвна **Петрова** и Георгій Николаевичъ **Свѣшниковъ** — съ 5 октября, Владиміръ Николаевичъ **Бутковъ** — 10 октября, полковникъ Николай Кузьмичъ **Румянцевъ** и подпоручикъ Игорь Борисовичъ **Федоренко** — съ 18 октября, Александра Николаевна **Маркова** — 2 ноября, подпоручикъ Константинъ Васильевичъ **Пашовъ** и Ангелина Михайловна **Пашова** — съ 1 ноября, Лариса Николаевна **Шаповаленко** и Дмитрій Александровичъ **Бендеревъ** — съ 10 ноября, Борисъ Николаевичъ **Рогатыхъ** — 12 ноября, старшій скаутмастеръ Борисъ Евгеньевичъ **Гросманъ** — 2 декабря, подполковникъ Михаилъ Семеновичъ **Тумашикъ** — 3 декабря.

1936 года: Михаилъ Ивановичъ **Максимовъ** — 1 января, Сергѣй Георгіевичъ **Воробьевъ** — 1 января, Анна Николаевна **Носенко** — 12 января, гв. капитанъ Алексѣй Николаевичъ **Моллеръ** — 1 февраля и капитанъ Федоръ Георгіевичъ **Туркинъ** — 2 **февраля.**

Удостоиваются званія младшаго инструктора: старшіе развѣдчики: Викторъ Николаевичъ **Ивановъ** — съ 12 іюня, Алексѣй Дмитріевичъ **Колесниковъ** — съ 10 сентября, Махилъ Трофимовичъ **Шаповаловъ** — съ 10 октября, и Константинъ Семеновичъ **Леусъ** — съ 1 октября 1935 года.

Учреждаются отдѣлы НОРР:

Въ **Болгаріи** — съ 18 октября 1935 года (начальникъ — полковникъ **Румянцевъ**), въ **Австраліи** — съ 1 января 1936 г. (начальникъ — **М. И. Максимовъ).**

Полагать дѣйствующими въ НОРР отряды: Развѣдчицъ — УIII (Мукденъ), IX (ст. Манчжурія), X (Ханьдаохецзы), XI (копи М.У.Т.), XII (ст. Яблоня), XIII Ліонъ), XУI и XУII (Софія).

Развѣдчиковъ — XXII (Ліонъ), XXIII и XXIУ (Софія), XXXII (Мукденъ), XXXIII (ст. Манчжурія), XXXIУ (Ханьдаохедзы), XXXУ (ст. Яблоня), XXXУI (Шитоухецзы), отдѣльныя звенья (Тырново, Сливенъ и Джумай).

Наши дѣти — лампады Великой Россіи,
Черезъ нихъ искупленье придетъ....
Такъ идите жъ къ нимъ, помогите родные,
Это — долгъ нашъ... И время не ждетъ.
Такъ сурово нужда коситъ жизнь молодую!
Гаснутъ дѣти, какъ вянутъ цвѣты.
Принесите же имъ вашу лепту святую —
Вашей Родины дѣти они!..

Любовь Т.

РОССІЯ ЕСТЬ

Россіи нѣтъ! Вы, всѣ такъ говорите...
Вы всѣ, прервавшіе таинственныя нити,
Что свяжутъ дни грядущіе съ былымъ.
Россіи нѣтъ. Россія сказка, дымъ,
Оставшійся отъ краснаго пожара.
Вамъ это кажется. На васъ осѣла хмара
Безсильной злобы, будничныхъ заботъ...
И вы не можете идти впередъ...
Россіи нѣтъ въ душѣ отъ бурь уставшей
И, какъ побѣды свѣтлой, не увидитъ павшій,
Такъ не поймете вы, что Русь жива,
Что это не цѣлебныя слова
Для тѣхъ, кто вѣру потерялъ и силы
И не безумца крикъ у собственной могилы.
Но это радостный призывъ борцовъ.
Кто живъ, кто Русскій, тотъ къ борьбѣ готовъ.

Вл. Изгой.

ПѢСНЯ 10-ГО ОТРЯДА РАЗВѢДЧИЦЪ

(Мотивъ: «Занесло тебя снѣгомъ Россія»)

Намъ — РАЗВѢДЧИЦАМЪ выпала доля,
Съ юныхъ лѣтъ крестъ тяжелый нести,
Но работать, какъ пчелки мы будемъ,
Чтобы Родину нашу спасти.
Мы будемъ работать, учиться,
Законы РАЗВѢДЧИЦЪ хранить.
Научимъ мы всѣхъ, кого знаемъ,
Нашу РОДИНУ чтить и любить.
Свой ДЕСЯТЫЙ отрядъ мы поставимъ
Примѣромъ для Русскихъ дѣтей;
Имя КСЕНІИ мы возвеличимъ
Любовью къ РОССІИ и къ НЕЙ.
Голубое мы знамя поднимемъ,
Въ честь РОМАНОВЫХЪ — ЦАРСКОЙ СЕМЬИ.
Какъ знакъ вѣрности РУССКОЙ КОРОНѢ
И какъ символъ великой любви.

Станція Ханьдаохедзы.

Надежда Новикова.

ИЗЪ ПѢСЕНЪ 21-ГО ОТРЯДА НОРР

(На мотивъ «Какъ нынѣ сбирается Вѣщій Олегъ»).

Споемъ мы ,ребята о нашихъ отцахъ,
Какъ бились они за Россію,
Въ Мазурскихъ озерахъ, въ Карпатскихъ горахъ
Полки ихъ сражались лихіе...
Такъ громче, музыка... и т. д.
Какъ наши казаки венгерскихъ гусаръ
Рубили въ атакѣ кровавой,
Какъ нашей пѣхоты могучій ударъ
Германцевъ сразилъ подъ Варшавой.
Какъ турки бѣжали отъ нашихъ знаменъ,
Какъ чехи оружье бросали;
И какъ мы спасли и Парижъ, и Верденъ,
И клятву на вѣрность сдержали.
И какъ только Богъ насъ вернетъ по домамъ,
Мы памятникъ гордый построимъ —
На вѣчную память погибшимъ бойцамъ —
На вѣчную славу героямъ!

Канны. **Н. Шаповаленко.**

ИЗЪ ПУТЕВОГО БЛОКЪ-НОТА

По обстоятельствамъ личнаго характера я въ февралѣ мѣсяцѣ былъ въ Польшѣ, при чемъ обратно въ Парижъ вернулся черезъ Прагу. Нѣсколько штриховъ изъ моей поѣздки мнѣ хотѣлось бы передать читателямъ «Часового».

О Германіи, которую я проѣхалъ, съ остановкой на одинъ день въ Берлинѣ, мнѣ почти нечего разсказать, не рискуя быть заподозрѣннымъ въ томъ, въ чемъ обвиняютъ иностранцевъ, наблюдающихъ жизнь совѣтской Россіи изъ окна вагона. Скажу только, что проѣзжающаго черезъ Германію путешественника поражаетъ изумительный порядокъ, чистота, вѣжливость и привѣтливость нѣмцевъ и какая то особенная дисциплина, которая чувствуется въ каждой мелочи нѣмецкаго быта. Берлинъ я нашелъ совсѣмъ не такимъ, какимъ его принято рисовать въ западно-европейской печати. Я ожидалъ увидѣть городъ казарменнаго типа, сумрачный, милитаризованный съ обиліемъ формъ на улицахъ и встрѣтилъ, наоборотъ, веселый, полный жизни городъ съ привѣтливымъ (на первый взглядъ) населеніемъ, не лишеннымъ чувства юмора, съ наполненными пивными и ресторанами и изобиліемъ всевозможныхъ припасовъ въ витринахъ. Формъ на улицахъ немного, больше, конечно, чѣмъ въ Парижѣ, но вовсе не такъ, какъ, напримѣръ, въ Варшавѣ, гдѣ, безъ риска впасть въ преувеличеніе можно сказать, что на каждаго десятаго встрѣчнаго приходится одинъ военный.

Русскихъ въ Берлинѣ на улицѣ не видно и вообще русская колонія растворяется въ огромномъ городѣ и ея присутствіе не чувствуется такъ, какъ въ Парижѣ. Бесѣдовалъ я, повторяю, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ съ немногими лицами и вынесъ опредѣленое заключеніе, что «русская акція» въ Берлинѣ стоитъ далеко не на первомъ мѣстѣ и почти еще не разрѣшена. Нѣмцы заняты своими внутренними дѣлами, стабилизаціей режима, возсозданіемъ арміи, урегулированіемъ чрезвычайно щекотливаго и труднаго денежнаго положенія и не имѣютъ пока ни средствъ, ни возможностей думать о борьбѣ съ большевизмомъ **внѣ** Германіи. Таково мнѣніе освѣдомленныхъ людей. Какъ оно далеко отъ теоріи «раздѣла Россіи», которую въ угоду боящимся будущаго большевикамъ (вольно или невольно) развиваютъ всевозможныхъ оттѣнковъ заграничные «оборонцы!»

Еще одинъ любопытный штрихъ о нѣмцахъ. Какъ никакъ, ѣхалъ я по Германіи порядочно, пересѣкъ съ запада на востокъ всю страну. Въ вагонѣ все время читалъ французскія газеты. Мои сосѣди по вагонамъ, принимая меня за француза, пытались со мной заговаривать; такъ или иначе, мы объяснялись. И вотъ я прямо скажу: нигдѣ я не встрѣтилъ косого взгляда или проявленія ненависти къ Франціи, наоборотъ, во всѣхъ разговорахъ сквозило искреннее желаніе договориться миромъ съ французами и прекратить состояніе вѣчной вражды. Когда же мои собесѣдники узнавали, что я русскій эмигрантъ, то неподдѣльное сочувствіе слышалось въ ихъ словахъ, полныхъ сожалѣнія о напрасной войнѣ между двумя Имперіями и **ненависти,** совершенно явной ненависти къ большевикамъ. Когда въ Берлинѣ передъ самымъ отъѣздомъ я сидѣлъ со знакомымъ въ пивной около вокзала нѣмецъ-оффиціантъ, немного понимающій русскій языкъ, подошелъ ко мнѣ и, пожелавъ, чтобы скорѣе большевиковъ выгнали «настоящіе русскіе», просилъ разрѣшенія пожать мнѣ руку. Да простятъ мнѣ читатели этотъ маленькій эпизодъ, который все же характеренъ для нѣмецкихъ нравовъ.

***

Съ чувствомъ большого любопытства я подъѣзжалъ къ станціи Збашынъ, гдѣ начинается граница Рѣчи Посполитой. Очень любезный осмотръ на станціи нѣмецкаго типа, короткая остановка и поѣздъ мчится дальше къ Познани. Здѣсь все еще на желѣзной дорогѣ напоминаетъ Германію. Въ Познани въ мѣховыхъ шубахъ въ мое купэ входятъ охотники, ѣдущіе въ Ловичъ. Случайный разоворъ, во время котораго выясняется, что я — русскій, и мы быстро переходимъ на русскую рѣчь. Несмотря на сумерки, я все же успѣваю замѣтить съ помощью моихъ собесѣдниковъ бывшую русскую границу и съ какимъ-то волненіемъ замѣчаю, какъ быстро станціи нѣмецкаго типа замѣняются такими далекими по воспоминаніямъ и въ то же время близкими станціонными постройками русскаго типа. Всюду — звучная польская рѣчь, сдобренная неизбѣжными фразами единственной, можетъ быть, въ мірѣ польской «куртуазіи».

Варшава.... Вся въ снѣгу... Морозъ 12 градусовъ при сильномъ вѣтрѣ. Я порядкомъ мерзну въ своемъ легкомысленномъ парижскомъ пальтишкѣ. Утромъ начинаю осмотръ города. Варшава въ центрѣ мало измѣнилась послѣ войны. Развѣ что появилось больше шикарныхъ магазиновъ, да вечеромъ Маршалковская улица и Новый Свѣтъ залиты разноцвѣтными огнями. Но совсѣмъ другое дѣло на бывшихъ окраинахъ. Городъ сильно, почти вдвое, разросся. Тамъ, гдѣ были пустыри или казарменные дворы, сейчасъ воздвигнуты образцовые кварталы, масса новыхъ зданій современнаго типа и городъ такъ увеличился, что сейчасъ выдвинутъ проектъ раздѣленія его по типу Парижа на рядъ полуавтономныхъ округовъ.

Всѣ бывшія зданія россійской постройки

заняты правительственными учрежденіями, примѣрно того же назначенія. Тамъ же, гдѣ и раньше, помѣщается главное полицейское управленіе, окружной штабъ. Въ б. Суворовскомъ корпусѣ — генеральный инспекторатъ арміи. Казармы б. русск. полковъ заняты часто польскими воинскими частями тѣхъ же родовъ войскъ... На военнаго человѣка прекрасное впечатлѣніе производитъ внѣшній видъ польскихъ офицеровъ и солдатъ. Польскіе офицеры напоминаютъ б. русскихъ офицеровъ, польскій солдатъ еще болѣе похожъ на б. русскаго.

Прекрасна зимой Уяздовская аллея. Ея прелесть особенно чувствуется русскими, помнящими парки россійскихъ столицъ. И совершенно своеобразенъ видъ части города, окружающей б. королевскій замокъ. Тамъ все осталось въ томъ же видѣ, въ какомъ мы помнимъ его по временамъ Заглобы и Тараса Бульбы. Пришлось мнѣ пить медъ въ знаменитомъ погребѣ Фукера. Изъѣденные вѣками столы, лѣпной орнаментъ, стѣнъ и потолка какъ бы перенесли меня въ буйныя времена польской шляхты, ротмистровъ и казацкихъ атамановъ, эпоху крови, жестокости и бранной славы.

Для славянскаго чувства отрадно сознавать, что въ старомъ королевствѣ уже не чувствуется прискорбной розни между поляками и русскими. Наоборотъ, населеніе не поминаетъ лихомъ старую Россію. Я бы сказалъ, что все это забыто. Ушло въ прошлое время былыхъ недоразумѣній, ошибокъ, непониманій. Польское государство, занявшее въ Восточной Европѣ положеніе великой державы, настолько очевидный факторъ, что самъ собой заслоняетъ былую эпоху подпольнаго существованія польской національной идеи. Наоборотъ, въ населеніи ширится пониманіе будущаго сотрудничества съ національной Россіей, будущей Россіей, существованіе которой не только укрѣпитъ польскую независимость, но и оживитъ находящуюся въ застоѣ богатую когдато польскую промышленность.

Міровой кризисъ сильно коснулся Польши. На западѣ она граничитъ со странами съ блестяще развитой промышленностью, сѣверовостокъ (граница съ Литвой, находящейся до сихъ поръ въ состояніи войны съ Польшей), отрѣзанъ для всякихъ сношеній, на востокѣ — безконечная колючая проволока, за которой скрывается большевизмъ, экспортирующій въ Польшу свой главный товаръ: пропаганду и разрушительныя идеи. Этимъ объясняется сильный застой въ дѣлахъ. Сельское хозяйство въ трудномъ положеніи, крупные помѣщики разорены, промышленность, работавшая до войны на Россію, сейчасъ на холостомъ ходу. Естественно, что всѣ взоры обращены на Россію. Когда же, наконецъ, очнется отъ тяжелаго сна многомилліонная страна, возстановленіе которой принесло бы облегченіе всему міру?..

Эта мысль о Россіи живетъ во всѣхъ классахъ польскаго населенія.

Я не могу здѣсь говорить о положеніи въ польскихъ «крессахъ» (восточныхъ воеводствахъ), мнѣ указывали на то, что польская политика въ этихъ областяхъ крайне ошибочна. Мѣстныя власти поощряютъ украинизацію и бѣлоруссизацію, вызываютъ, якобы, этимъ раздраженіе русскаго населенія, что, въ виду близости большевизма, крайне невыгодно для самихъ же поляковъ. Но въ Варшавѣ отношеніе къ русскимъ эмигрантамъ вполнѣ приличное. Существуетъ независимая русская печать (я имѣлъ удовольствіе познакомиться съ редакціей газеты «Мечъ») и очень большую роль въ укрѣпленіи польско-эмигрантскихъ отношеній играетъ весьма авторитетный въ Варшавѣ и дружественный нашему журналу Россійскій Общественный Комитетъ, съ предсѣдателемъ котораго генерал. Симанскимъ и секретаремъ С. Л. Войцеховскимъ я провелъ много интересныхъ часовъ и имъ же обязанъ многими интересными впечатлѣніями, полученными въ Варшавѣ.

***

Что особенно пріятно наблюдать въ Варшавѣ, это **подлинный антибольшевизмъ** польскихъ правящихъ круговъ, интеллигенціи и массы населенія. Сущность большевизма Польша, живущая бокъ-о-бокъ съ Россіей и чуть было не испытавшая его на себѣ, понимаетъ несравненно лучше, чѣмъ Западная Европа. Къ тому же попытки большевиковъ наложить лапы на Польшу совершенно очевидны и чувствуются тамъ на каждомъ шагу. Не проходитъ и недѣли, чтобы гдѣ-нибудь не было раскрыто новое гнѣздо совѣтскаго шпіонажа или пропаганды.

Память маршала Пилсудскаго очень чтится въ Польшѣ. Даже его враги признаютъ,что онъ желѣзной рукой вывелъ государство изъ безконечно труднаго положенія, въ которомъ оно находилось. Исторія скажетъ, былъ ли онъ до **конца своихъ дней** недругомъ Россіи, какъ у насъ создалось о немъ представленіе, но одно ясно: маршалъ былъ непреклоннымъ врагомъ большевиковъ. Пока политика Польши идетъ по пути, имъ намѣченному. Какъ будто бы колебаній нѣтъ. Но приходитъ пора занять въ русскомъ вопросѣ какую-то активную позицію. Будетъ ли она поддерживать сепаратистическія тенденціи всякихъ господъ, привыкшихъ жить на чужой счетъ или же выявитъ другую болѣе пріемлемую для Національной Россіи линію?

Трудно отвѣтить на эти вопросы. Но можетъ быть, разгадку ихъ надо искать въ двухъ моментахъ.

1) **Польско-германскія отношенія.** Трудно предположить, чтобы между Германіей и Польшей, помимо пакта о ненападеніи, существовало бы какое-нибудь другое соглашеніе. Причина этому въ особомъ положеніи Познанска-

го и Поморскаго воеводствъ, т. е. «коридора» (обобщаю этимъ словомъ земли б. нѣмецкой Польши). Польша считаетъ эти земли своимъ историческимъ достоянiемъ и не склонна даже къ переговорамъ о возможности ихъ уступки или «обмѣна». Здѣсь многiе эмигрантскiе политики допускаютъ большую ошибку, думая, что при извѣстной ситуацiи возможенъ обмѣнъ съ Германiей «корридора»за счетъ Россiи (Одесса и т. д.). Но эта мысль встрѣчается поляками со смѣхомъ. Гдыня считается жемчужиной Польши», на нее истрачены миллiарды злотъ (поляки гордятся по праву, ибо этотъ портъ, выросшiй на пустынномъ берегу, дѣйствительно чудо) и самую мысль объ уступкѣ Гдыни считаютъ нелѣпостью и оскорбленiемъ. Вовторыхъ, не лишне вспомнить подлинныя слова Пилсудскаго, который на вопросъ одного изъ польскихъ дѣятелей :собирается-ли онъ захватить правобережную Украину, отвѣтилъ: «Я не для того возсоздалъ Польшу, чтобы польскiй народъ въ свомъ государствѣ былъ меньшинствомъ». И, дѣйствительно, при сложномъ въ Польшѣ положенiи меньшинственнаго вопроса, предполагать, что польскiе политики могутъ стремиться къ захвату чисто-русскихъ земель, можетъ только совершенно неосвѣдомленный человѣкъ.

Да, но, скажутъ мнѣ, Польша захочетъ возсоздать якобы **независимую Украину?..** Возможно, но тоже трудно предположимо. Украинскiй вопросъ въ Галицiи уже доставляетъ полякамъ столько хлопотъ, что, естественно, существованiе «незалежной Украины» на востокѣ отъ Польши нанесетъ серьезный ударъ цѣлостности Польскаго государства и поставитъ подъ угрозу самый Львовъ, который поляки считаютъ чисто-польскимъ городомъ. Надо знать энергiю, фанатизмъ и непреклонность галицко-украинскихъ революцiонеровъ...

И кромѣ того, нѣтъ ни **средствъ,** ни **возможности** снарядить оккупацiонную армiю, которая должна была бы на долгiе годы остаться на Украинѣ. Поэтому я считаю, что поддержка украинскаго сепаратизма, если она теперь существуетъ, есть въ какой-то мѣрѣ тактическiй шагъ для борьбы съ большевизмомъ. Когда мавръ, т. е. г. г. Левицкiе и Ко сдѣлаютъ свое дѣло и не будутъ больше нужны, ихъ просто прогонятъ. Что же касается того, какъ сложатся событiя на Украинѣ, то это можетъ показать только будущее. И, конечно, сами поляки не могутъ ихъ предрѣшить.

Въ бытность мою въ Варшавѣ мнѣ пришлось бесѣдовать съ нѣсколькими польскими журналистами, если можно выразиться, перваго сорта. Изъ разговоровъ съ ними я убѣдился въ томъ, что польскiе политическiе круги чрезвычайно тонко и чутко оцѣниваютъ русскую проблему. Настоящее положенiе Польши не позволяетъ ей вести опредѣленную, самостоятельную линiю въ русскомъ вопросѣ (впрочемъ, это отличаетъ политику **всѣхъ** европейскихъ державъ), но ясно одно: послѣ визита Карла Радека въ Польшу многое измѣнилось и въ Польшѣ поняли, наконецъ, одну простую вещь: пока на востокѣ существуетъ большевизмъ, Рѣчь Посполитая не можетъ быть спокойна.

Высылка Отмара изъ Москвы, другiе перiодически возникающiе инциденты, это не простые, случайные факты, но показатель взаимнаго отталкиванiя государствъ, граничащихъ другъ съ другомъ на разстоянiи 1500 километровъ — государства порядка и нацiональной идеи и революцiоннаго организма съ постоянной тенденцiей разрушенiя и предательства.

⁂

На обратномъ пути въ Парижъ я проѣхалъ Прагу. Прекрасный городъ съ изумительными по своей красотѣ видами. Чистота, порядокъ, во всемъ какая-то подчеркнутая сдержанность. До сихъ поръ чувствуется нѣмецкое влiянiе въ культурномъ бытѣ Чехiи. Положенiе новаго государства болѣе чѣмъ сложное, это настолько очевидно, что не приходится и пояснять. Эта именно сложность географическаго и даже этнографическаго положенiя Чехословакiи и толкнула ея правительство на союзъ съ большевиками, который, къ сожалѣнiю, въ чехословацкомъ народѣ воспринимается, какъ союзъ съ Россiей. Чехи въ еще большей степени, чѣмъ сербы и болгары, склонны отожествлять совѣтскую власть съ россiйскимъ правительствомъ.

Совершенно естественно, что первымъ долгомъ я счелъ для себя представиться маститому Чешскому Политику и вѣрному другу Нацiональной Россiи доктору Карелу Петровичу Крамаржу. Карелъ Петровичъ живо интересуется всѣмъ, что касается Россiи, онъ вѣритъ въ возрожденiе нашей Родины и не сомнѣвается въ творческихъ силахъ Русской Нацiи.

Русскiя организацiи въ Прагѣ въ большинствѣ своемъ объединяются въ Объединенномъ Комитетѣ, выполняющемъ большую нацiональную работу. Очень большую роль въ русской общественной жизни играютъ организацiи РОВ Союза: Галлиполiйское Землячество и Русскiй Воинскiй Союзъ въ ЧСР.

Усилiями Галлиполiйскаго Землячества созданъ ресторанъ «Огонекъ» съ очень сытными и недорогими обѣдами. Благодаря ресторану, оказывается поддержка неимущимъ и безработнымъ галлиполiйцамъ и чинамъ РОВС-а. Тамъ же въ помѣщенiи ресторана нашли себѣ прiютъ и канцелярiи воинскихъ организацiй, тамъ же собирается мѣстный Нац. Союзъ Новаго Поколѣнiя.

⁂

Было бы несправедливо въ этомъ краткомъ и далеко не совершенномъ очеркѣ забыть о Бельгiи, гдѣ мнѣ пришлось бывать уже 3 раза. Брюссель производитъ особенно отрадное

впечатлѣніе на всѣхъ тамъ бывавшихъ. Просторный, красивый городъ, онъ могъ бы сдѣлать честь любой великой державѣ. Населеніе очень привѣтливо и особенно въ отношеніи къ иностранцамъ. Русскимъ эмигрантамъ всюду тяжело ,но мнѣ кажется, что наиболѣе свободно и симпатично, именно симпатично, имъ живется въ бельгійской столицѣ.

Отношеніе бельгійскихъ властей превосходное. И было бы еще лучше, если бы нѣкоторыя русскія организаціи не вносили въ русскую колонію элементы сваръ и раздора (увы, надо сказать, что это въ той или иной степени я наблюдалъ повсюду). Я не считаю себя въ правѣ судить о дѣятельности всѣхъ русскихъ организацій или учрежденій Брюсселя, но долженъ отмѣтить: большой авторитетъ въ глазахъ бельгійцевъ н-ка У отд. РОВС генерала Гартмана, прекрасную работу въ смыслѣ воспитанія молодежи полковника Левашова и незамѣтное, но въ высокой степени культурное дѣло, выполняемое Н. А. Шапронъ-Корниловой. Нельзя забыть еще большой трудъ, который дѣлается въ смыслѣ собиранія матеріаловъ объ эмиграціи баронессой М. Д. Врангель.

Этотъ обзоръ былъ бы неполнымъ, если бы я не упомянулъ о двухъ антикоммунистическихъ центрахъ, ведущихъ упорную борьбу съ большевицкой пропагандой. Одинъ изъ нихъ чисто бельгійскій («Аксіонъ и Сивилизасіонъ»), руководимый энергичнымъ и неутомимымъ маіоромъ Евгеніемъ де Лонуа, другой — извѣстный всей русской эмиграціи «Силлакъ», выполняющій съ большимъ мастерствомъ свою миссію и руководимый г. г. Дуйе (отцомъ и сыномъ).

***

Изъ своей поѣздки я вынесъ много впечатлѣній. Коснусь сегодня только одного. Русскія возможности есть и приближаются.

Эмиграція, несмотря на многія наши слабости, не перестаетъ быть **факторомъ** въ борьбѣ съ большевиками. Но очень часто во взаимной грызнѣ и отсутствіи единодушія мы теряемъ одну за другой наши позиціи. Обиднѣе всего это то, что наши нелады и недоразумѣнія въ 90% изъ ста являются плодомъ не серьезныхъ политическихъ разногласій, но личныхъ самолюбій, интригъ и мелочныхъ счетовъ. Къ сожалѣнію, всѣ авторитеты въ эмиграціи безнадежно растрачены, но въ ея массѣ инстинктивно чувствуется необходимость спайки и общаго плана дѣйствій.

Знаю, что мысль объ единеніи эмиграціи должна быть сейчасъ признана химерой, но также знаю и вѣрю въ то, что, если бы создался независимый политическій центръ со скромными вначалѣ, но твердо поставленными себѣ задачами выравненія національной эмигрантской линіи, онъ встрѣтилъ бы горячее сочувствіе подавляющаго количества рядовыхъ эмигрантовъ, которымъ чужды разногласія «на верхахъ» и которые живутъ мечтой о возрожденіи Россіи и о приложеніи для этого великаго дѣла всѣхъ своихъ силъ.

В. Орѣховъ.

P. S. Въ слѣдующемъ номерѣ будетъ помѣщена бесѣда съ инженеромъ-иностранцемъ, недавно прибывшимъ изъ Россіи. Бесѣда имѣетъ настолько цѣнное значеніе, что намъ пришлось послать ее ему для корректуры, во избѣжанія самыхъ небольшихъ неточностей.

НОВЫЯ КНИГИ:

Русская Матица (1924-1934). Отчетъ о дѣятельности. Любляна. 1935.

Въ 1934 году исполнилось 10 лѣтъ со дня основанія Русской Матицы въ Люблянѣ. Это — русское культурное начинаніе, созданное для поддержанія и развитія національнаго сознанія среди русскихъ людей, содѣйствія народному просвѣщенію и объединенія русскихъ людей на почвѣ національной культурной работы. Основателемъ Матицы и душой этого общества былъ проф. А. Д. Билимовичъ. Энергичная работа этого общества нашла свое выраженіе въ изданной въ Югославіи брошюрѣ. Къ ней приложена карта Югославіи, въ которой отмѣчены всѣ мѣста, куда проникло это высокополезное культурное начинаніе. Пожелаемъ ему всяческаго успѣха и въ дальнѣйшемъ.

«Evolution» Soviétique. (Dessin de Mad). Numéro spécial 4-5 /80 81 de la «Documentation Anticommuniste». Cilacc.

Мы опять обращаемъ вниманіе на это превосходное пропагандное антибольшевицкое изданіе, дающее на рѣдкость хорошо и популярно подобранный матеріалъ для иностранцевъ. Долгъ каждаго имущаго русскаго его выписать и передать своимъ знакомымъ иностранцамъ. Цѣна альбома до смѣшного низка — 2 франка. Въ рецензируемомъ альбомѣ вновь помѣщены каррикатуры Мада. Это — рѣдкій художникъ. Никто такъ, какъ онъ не передаетъ типы Сталина, Литвинова и пр. большевицкихъ вождей. Кромѣ того, онъ имѣетъ какой-то особенный даръ выбирать обстановку, соотвѣтствующую каждой каррикатурѣ. Текстъ альбома — на французскомъ и на англійскомъ языкахъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

СВЕРЧОКЪ

(Изъ боевыхъ воспоминаній).

Уже къ 11 часамъ дня съ очевидностью выяснилось, что исходъ боя складывается не въ нашу пользу. Мимо наблюдательнаго пункта стали все чаще проносить тяжело раненыхъ солдатъ и офицеровъ, затѣмъ въ большомъ количествѣ появились одиночные легко раненые люди и, наконецъ, поле покрылось отдѣльными группами пѣхотинцевъ, растерянныхъ, но своимъ озабоченнымъ видомъ старавшихся создать впечатлѣніе людей, идущихъ по дѣлу. Тщетно начальникъ дивизіи, съ нагайкой въ рукѣ, скакалъ на своей бѣлой лошади отъ группы къ группѣ, собирая ихъ въ небольшіе отряды и направляя обратно на позицію: стоило ему отъѣхать въ сторону, и собранный имъ отрядъ снова распылялся. Фронтъ былъ прорванъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и наша первая линія частично перешла въ руки австрійцевъ.

Около половины 12-го меня вызвалъ къ телефону командиръ бригады: «Положеніе серьезное; штабъ дивизіи отходитъ; телефонная линія снимается. Дѣйствуйте по обстановкѣ».

Положеніе, дѣйствительно, становилось критическимъ. Надо было подумать о спасеніи батареи, что усложнялось тѣмъ обстоятельствомъ, что въ тылу нашей позиціи тянулся, параллельно фронту, очень длинный, широкій и глубокій оврагъ съ крутымъ склономъ, для обхода котораго, какъ въ одну, такъ и въ другую сторону, надо было сдѣлать не менѣе версты.

Ведя самый энергичный огонь для поддержки своей изнемогающей пѣхоты, я съ тревогой въ сотый разъ оглядывался на оврагъ, какъ бы ища выхода изъ казавшагося безвыходнымъ положенія.

Былъ чудесный осенній день. Пахло сырой землей и увядающими листьями. Въ самой природѣ стояла глубокая тишина, еще ярче подчеркиваемая несшейся спереди ружейной и пулеметной трескотней, въ которую рѣзкими ударами врывались выстрѣлы минометовъ и разрывы орудійныхъ снарядовъ.

Неожиданно, я увидѣлъ, что въ оврагъ, съ восточной его стороны втягивается какая-то крупная колонна и стройными рядами движется по дну оврага, заходя намъ въ тылъ. Первая мысль была ужасна: насъ обошли австрійцы! Но отчаяніе столь же быстро смѣнилось безумной радостью: вглядѣвшись въ бинокль, я увидѣлъ, что это были неизвѣстно откуда появившіеся пластуны, мѣрнымъ шагомъ, въ своихъ черныхъ буркахъ, двигающіеся по оврагу; во главѣ отряда ѣхалъ на лошади пожилой офицеръ: это былъ старый кавказскій служака, доблестный войсковой старшина Гейманъ.

Я немедленно послалъ одного изъ своихъ офицеровъ съ приказаніемъ какъ можно скорѣе явиться командиру пластунскаго батальона и ознакомить его съ обстановкой. Черезъ нѣсколько минутъ пластуны уже подымались изъ оврага, прошли мимо батареи и, полнымъ сюрпризомъ для австрійцевъ, замѣнили собою нашу погибающую пѣхоту. Позже выяснилось, что командующій арміей, узнавъ о безнадежномъ положеніи на нашемъ фронтѣ, спѣшо перебросилъ на грузовикахъ бригаду пластуновъ съ другого участка, и она подоспѣла какъ разъ въ послѣдній моментъ.

Произошелъ короткій ударъ, и черезъ какихъ-нибудь полъ часа, послѣ жаркаго и кровопролитнаго боя, положеніе на фронтѣ не только было возстановлено, но даже батальонъ войскового старшины Ходкевича смѣлымъ налетомъ захватилъ далеко въ тылу противника опушку деревни Выгода, за что Ходкевичъ по телеграфу былъ представленъ и въ тотъ же день награжденъ Государемъ Императоромъ Георгіемъ 4-ой степени.

Стемнѣло; наступилъ вечеръ и неожиданно полилъ проливной дождь. Какъ запоздавшіе раскаты грома утихающей грозы, слышалась еще время отъ времени перестрѣлка, вспыхивали блески отдаленныхъ орудійныхъ выстрѣловъ и вслѣдъ затѣмъ раздавался глухой гулъ разрывовъ гдѣ-то въ тылу. Но постепенно все затихло, и лишь перепуганные австрійцы выпускали цѣлые фонтаны свѣтящихся ракетъ, огоньки которыхъ тускло, но красиво пронизывали насыщенный дождемъ и туманомъ воздухъ. На душѣ было спокойно и радостно, и мы долго не ложились спать, въ сотый разъ пересказывая подробности и отдѣльные эпизоды этого памятнаго дня.

Всю ночь санитары подбирали и носили мимо наблюдательнаго пункта раненыхъ, которыми было усѣяно поле битвы. Сперва вынесли своихъ ,а утромъ начали подбирать и австрійцевъ.

Одна партія санитаровъ съ носилками остановилась передохнуть около нашего наблюдательнаго пункта. Я подошелъ къ первымъ носилкамъ. Вытянувшись во весь свой длинный ростъ, на нихъ лежалъ очень крупный австрійскій солдатъ. Тѣло его дрожало мелкой дрожью; распухшее лицо пылало жаромъ; широко открытые глаза безъ всякаго выраженія смотрѣли вверхъ и онъ непрерывно бредилъ. На мой вопросъ онъ даже не обернулся. Его

животъ былъ обмотанъ какимъ-то не то полотенцемъ, не то тряпкою, густо напитанной кровью. Было очевидно, что его часы сочтены.

На вторыхъ носилкахъ лежалъ худощавый, страшно блѣдный солдатъ съ небольшой черной бородкой. Его глаза умоляюще остановились на мнѣ. — «Не хотите-ли чего?» спросилъ я его по нѣмецки.

«Если можно, рому, господинъ офицеръ», прошепталъ онъ. Я сдѣлалъ смѣсь изъ горячаго крѣпкаго чая и коньяку и протянулъ кружку раненому. Онъ слегка покачалъ головой: «у меня перебиты обѣ руки». — Приподнявъ его голову, я влилъ ему въ ротъ нѣсколько глотковъ. На лицѣ его разлилась блаженная улыбка, чуть-чуть проступилъ румянецъ, затѣмъ голова его упала на носилки, онъ закрылъ глаза, снова ихъ открылъ и рѣзко спросилъ меня: «Господинъ офицеръ, есть ли у васъ дѣти?». — «Да, есть», отвѣчалъ я. — «Пусть Богъ заплатитъ вашимъ дѣтямъ за то, что вы сдѣлали для меня сегодня». — Въ это время санитары отдохнули, и длинная вереница носилокъ двинулась въ дальнѣйшій путь.

Фронтъ установился, и потекли однообразные дни позиціонной войны: сегодня, какъ вчера, завтра, какъ сегодня, съ рѣдкой перестрѣлкой и еще болѣе рѣдкими короткими ударами то съ одной, то съ другой стороны.

Стояла прекрасная поздняя осень, и такими родными, такими понятными становились слова поэта:

«Люблю я осенью природы увяданье,
«Въ багрецъ и золото одѣтые лѣса...».

Съ разсвѣтомъ я отправлялся на наблюдательный пунктъ, гдѣ дежурилъ до наступленія темноты, когда меня смѣнялъ одинъ изъ офицеровъ. Фронтъ представлялъ собою однообразную и унылую картину съ двумя линіями нашихъ и непріятельскихъ окоповъ, въ которыхъ текла еще болѣе однообразная и скучная окопная жизнь, внѣшнимъ проявленіемъ которой были лишь дымки полевыхъ печей, да одиночныя фигуры солдатъ, иногда вылѣзавшихъ наружу. Ночью линія австрійскихъ окоповъ красиво расцвѣчивалась почти непрерывнымъ каскадомъ ракетъ.

Мои офицеры занимались въ этотъ періодъ разными хозяйственными дѣлами и отчетностью; производились также въ тылу позиціи и занятія: верховой ѣздой, пѣшимъ строемъ, строевой выправкой.

Около полудня появлялся на наблюдательномъ пунктѣ одинъ изъ вѣстовыхъ съ судками; подогрѣвался обѣдъ, кипятился чай, и это было, пожалуй, главнымъ развлеченіемъ и удовольствіемъ цѣлаго дня.

Въ эти длительныя дежурства много пришлось переговорить со всѣми телефонистами и развѣдчиками, и я зналъ, какъ говорится, подноготную каждаго изъ нихъ: и составъ семьи, и какое у нихъ хозяйство, и какова деревня и т. д., и т. д. Каждое получавшееся изъ дому письмо читалось вслухъ и обсуждалось въ мельчайшихъ подробностяхъ и съ самымъ детальнымъ поясненіемъ. Къ одному только развѣдчику я никакъ не могъ подойти: на всѣ мои разспросы онъ отвѣчалъ толково, но коротко и уклончиво, отдѣлываясь общими мѣстами. Это былъ бомбардиръ Сверчковъ, невысокій, стройный, красивый брюнетъ, всегда подтянутый и съ замѣтнымъ вліяніемъ города. Я зналъ о немъ только то, что онъ ѣздилъ до войны лихачемъ въ Петербургѣ,но о своей личной и деревенской жизни онъ никогда ничего не разсказывалъ. Задумчивый и молчаливый, съ какой то затаенной грустью въ красивыхъ большихъ глазахъ, онъ рѣдко улыбался, но всегда первымъ вызывался на каждое опасное предпріятіе. Къ нему всѣ въ батареѣ относились съ большой симпатіей и ласково звали его «Сверчокъ».

Однажды ночью ожидалось наступленіе австрійцевъ, и мнѣ пришлось остаться на пунктѣ. Дежурнымъ наблюдателемъ былъ какъ разъ Сверчковъ, и мы съ нимъ разговорились. Неожиданно онъ мнѣ сказалъ слегка прерывающимся голосомъ: «Ваше В-іе, да вѣдь на моей душѣ человѣческая жизнь». Я ничего не отвѣтилъ и, послѣ длительнаго молчанія онъ продолжалъ: «По окончаніи дѣйствительной службы, вернулся я въ деревню, и полюбилась мнѣ одна дѣвушка, а черезъ годъ мы и поженились. Жили, что говорится, душа въ душу, но дѣтей намъ Богъ не далъ. Рядомъ съ нами жилъ мой другъ-пріятель, такъ же, какъ и я, Григорій, весельчакъ и большой мастеръ пѣсни пѣть, да на гармоникѣ играть. Самъ я тоже былъ тогда веселый, да и Машутка моя вотъ такъ горазда была на всякую шутку да веселье. Такъ про насъ и говорили на деревнѣ: гдѣ два Гришки да Машутка, тамъ смѣшки, да шутка. Но только, прошло этакъ около году, и сталъ я примѣчать, что Машутка моя становится та, да не та: задумчивая и скучная какая-то. Дальше-больше, и стала наша жизнь не прежняя: нерадостная стала наша жизнь. А какъ встрѣтится она съ Гришей, порозовѣетъ вся и смотритъ на него такъ, какъ когда-то на меня смотрѣла: свѣтится вся. Ясное дѣло: полюбились они.

И вотъ, однажды подъ вечеръ, пошли мы съ Григоріемъ купаться. А рѣчка у насъ, надо сказать, неширокая, но только глубокая и ужасно какая быстрая, и все въ ней водовороты; Цонь прозывается. Григорій отлично плавалъ, но только, попалъ ли онъ въ водоворотъ, или судорога его ухватила, а сталъ онъ тонуть и звать на помощь. Не знаю, что со мною приключилось: точно окаменѣлъ я, и... не подалъ ему помощи, и... больше я его не видалъ. Вернулся я на деревню и говорю: такъ и такъ, Гришутку водой унесло. Бросились мужики съ лодками, баграми, но такъ его и не нашли; уже черезъ три дня выкинуло его верстъ за тридцать отъ нашей деревни.

Стала моя Маша послѣ этого точно не въ себѣ: молчитъ и какъ бы ничего не слышитъ. А тамъ и мнѣ не вмоготу стало и подался я въ Питеръ, въ извощики нанялся, лихачомъ сталъ. А все не могу забыть нашей прежней жизни, привольной да веселой...»

Вскорѣ наступила и зима. Морозовъ большихъ не было, но нанесло огромные сугробы снѣга. Наша жизнь приняла какой-то совсѣмъ помѣщичій характеръ. Подъ надежной защитой пластуновъ, которые продолжали занимать нашъ участокъ, чувствовалось спокойно и безопасно. Съ наступленіемъ темноты трубачъ Канаевъ уже поджидалъ меня съ лошадью, и я возвращался съ пункта въ деревню; такъ радостно было подъѣзжать къ нашей низенькой, но уютной «халупѣ». Въ большой печи весело трещали дрова, подъ потолкомъ ярко горѣла лампа, а на столѣ уже приготовлялся ужинъ и чай.

Тутъ начинались безконечные «пріемы». Вотъ является вѣстовой изъ бригады съ почтой; груда писемъ, газетъ и журналовъ сразу переноситъ насъ въ другую обстановку, къ другимъ интересамъ. Мы уже привыкли къ почеркамъ и даже къ форматамъ конвертовъ получаемыхъ писемъ: вотъ вычурный и нѣсколько старомодный почеркъ отца поручика Мултановскаго; вотъ мелко бисерная, внѣ всякихъ сомнѣній женская рука на продолговатомъ конвертѣ на имя поручика Кальтенберга; а вотъ и мой, такой знакомый, домашній и уютный, всегда одинаковаго формата и цвѣта конвертъ съ размашистымъ почеркомъ жены. Всѣ погружаются въ чтеніе, и потомъ еще долго дѣлятся другъ съ другомъ новостями и впечатлѣніями...

Но вотъ во дворѣ слышится топотъ и пофыркиваніе лошадей, затѣмъ въ сѣняхъ отряхиваніе снѣга съ шинелей и сапогъ, и вѣстовой докладываетъ: «Господинъ фельдфебель». Входитъ весь заиндѣвѣвшій фельдфебель Давыдовъ, акуратный архангельскій мужикъ изъ запасныхъ; онъ вначалѣ растерялся въ своей отвѣтственной роли фельдфебеля, но затѣмъ, при моей постоянной поддержкѣ, пріобрѣлъ въ глазахъ солдатъ должный авторитетъ и сталъ моимъ полезнымъ помощникомъ, въ особенности по хозяйственной части. Онъ любитель поговорить и притомъ склоненъ къ «высокому штилю». — «Здравствуй, Алексѣй Петровичъ, какъ дѣла въ обозѣ? — «Здравія желаю, В. В. У насъ все въ полномъ благополучіи. Ну, такъ что хомуты у орудійныхъ запряжекъ довольно поистрепались». — «Да, вѣдь, мы же ихъ недавно чинили!» — «Что вы, В. В., это было еще когда мы стояли за Санной рѣкой». — «Ну, и что же ты думаешь дѣлать?» — «Я, В. В., мечтаю послать въ Каменецъ за кожей». — «Хорошо, а какъ лошади?» — «Это, В. В., ужъ дозвольте доложить Паншукову; я его прихватилъ съ собой». Черезъ минуту дверь медленно отворяется, и въ комнатѣ неспѣша появляется долговязая фигура ветеринарнаго фельдшера Паншукова. Рыжеватый, въ веснушкахъ, со спутанными волосами, весь какой-то нескладный и унылый, онъ всегда имѣетъ такое выраженіе лица, какъ будто его верхняя губа смазана чѣмъ то скверно пахнущимъ. Въ то же время онъ прекрасный знатокъ своего дѣла. Въ мирное время служилъ много лѣтъ земскимъ фельдшеромъ въ одной изъ сѣверныхъ губерній и теперь пріобрѣлъ здѣсь такую репутацію, что ко мнѣ нерѣдко обращаются командиры другихъ батарей съ просьбой прислать Паншукова «на гастроли». Отличительное его свойство: настроеніе прямо противоположное обстановкѣ.

Онъ какъ-то въ полоборота останавливается у порога и тяжело вздыхаетъ. — «Здравствуй, Паншуковъ». — «Здравія желаю, В. В.», совсѣмъ упавшимъ голосомъ отвѣчаетъ фельдшеръ. — «Ну, какъ лошади?» — Тяжелый вздохъ въ отвѣтъ. — «Какъ Шарманка?» — «Выздоровѣла». — «А Шимоза и Шарикъ?» (всѣ наши лошади носятъ имена, начинающіяся съ буквы ш и щ). — Въ отвѣтъ слышится какой-то зловѣщій шепотъ: «поправились». — «Ну, а Щелкоперъ?» — На лицѣ Паншукова появляется что-то вродѣ улыбки, и совсѣмъ бодрымъ, почти веселымъ голосомъ онъ громко отвѣчаетъ: «Щелкоперъ, В. В., околѣлъ».

Затѣмъ является поваръ Селюжицкій за приказаніями на завтрашній день и, наконецъ, мы усаживаемся мирно за ужинъ.

Изрѣдка вечеръ проходитъ иначе: не успѣю я пріѣхать съ наблюдательнаго пункта, какъ слышится Зуммеръ телефона, и адъютантъ штаба бригады докладываетъ: «Командиръ бригады спѣшно требуетъ васъ къ себѣ по важному дѣлу». Сажусь снова на коня, и черезъ полчаса вхожу въ уютный домикъ управляющаго имѣніемъ, гдѣ нѣсколько комнатъ занято штабомъ 1-ой Кубанской пластунской бригады. На порогѣ встрѣчаетъ милый и радушный генералъ Гулыга, сразу начинающій ворчать: «Ну, что васъ никакъ не дозовешься? Довольно вамъ воевать: надо и повинтить немного». Остальные партнеры, начальникъ штаба полковникъ Васильченко и бригадный врачъ уже на мѣстѣ, и мы «не теряемъ дорогого времени». Игра ведется по самой маленькой, но гвоздь вечера не въ этомъ: слышится стукъ ножей и вилокъ, и мы переходимъ въ столовую, гдѣ уже собрались всѣ чины штаба, и «дружеская бесѣда затягивается далеко за полночь». Льются несмолкаемые разсказы о войнѣ, о Кавказѣ съ его славными традиціями и своеобразными обычаями. А вотъ раздается и пѣсня:

«Тамъ, гдѣ волны Аракса шумятъ,
«Тамъ посты грозно въ рядъ,
«По границѣ стоятъ.
«Берегись, по дорогѣ той,
«Конный, пѣшій не пройдетъ живой!

ДОНСКОЙ ХОРЪ ЖАРОВА.

(Къ недавнему блестящему концерту въ Парижѣ.

«Громкій выстрѣлъ въ горахъ прозвучалъ,
«Злой татаринъ упалъ,
«Контрабанду отдалъ...
«Берегись, по дорогѣ той,
«Конный, пѣшій не пройдетъ живой!

И затѣмъ неожиданно:
«Кубанцы! Насъ не мало
«Мертвыхъ и живыхъ
«Было и бывало...
«Выпьемъ мы за нихъ!»...

Незамѣтно летитъ время въ дружной, радушной и безконечно гостепріимной семьѣ Кубанцевъ. Забывается война, и, лишь по дорогѣ домой, снова возвращаешься къ дѣйствительности: то въ одномъ ,то въ другомъ мѣстѣ фронта раздаются одиночные выстрѣлы; вдругъ зацокаетъ и столь же неожиданно замолкнетъ пулеметъ; глухо и какъ бы лѣниво прозвучитъ орудійный выстрѣлъ; а туманный мракъ ночи по обычаю почти непрерывно освѣщается разноцвѣтнымъ фейерверкомъ австрійскихъ ракетъ. — «В. В., обращается ко мнѣ трубачъ, очень довольный проведеннымъ у казаковъ вечеромъ: а почему наши не пущаютъ ракетъ?» – «Не знаю, Копаевъ; вѣроятно, нѣтъ у насъ такого запаса» — «Никакъ нѣтъ, В. В.; ужъ очень «онъ» боится, потому и освѣтляется всю ночь. Ну, а наши пластуны — народъ надежный; вотъ и спятъ спокойно».

Неожиданно затишье на нашемъ фронтѣ нарушилось. Австрійцы стянули противъ нашего участка довольно крупныя силы и сдѣлали попытку короткимъ ночнымъ ударомъ прорвать фронтъ; однако ихъ приготовленія были своевременно обнаружены и съ нашей стороны приняты соотвѣтствующія мѣры: угрожаемый участокъ былъ усиленъ, бдительность на немъ увеличена. Три ночи кряду прошли въ напряженномъ, но напрасномъ ожиданіи. На четвертую ночь австрійцы повели энергичное наступленіе противъ того батальона пластуновъ, на участкѣ котораго стояла наша батарея. Хотя развѣдчикамъ и телефонистамъ велась самая строгая очередь на наряды, но въ эту ночь дежурнымъ на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ былъ назначенъ внѣ очереди, по его усиленной просьбѣ, «Сверчокъ».

Ударъ австрійцевъ былъ очень мощный, но, какъ я уже сказалъ, не неожиданный. Въ тылу атакуемаго участка были сосредоточены крупные резервы. Наша батарея открыла по наступающему противнику бѣшенный огонь, данныя для котораго я непрерывно получалъ отъ дежурнаго офицера на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ, которому энергично и крайне успѣшно помогалъ «Сверчокъ». Тѣмъ не менѣе австрійцамъ удалось на короткое время захватить наши окопы. Но они были тотчасъ же отброшены и на ихъ плечахъ, въ непріятельскіе окопы ворвались, въ свою очередь, наши пластуны, среди которыхъ, въ какомъ то опьяненіи борьбы, съ пѣхотной винтовкой въ рукахъ, неистовствовалъ, въ самой гущѣ штыкового боя, «Сверчокъ».

Къ утру все стихло, и обѣ стороны заняли исходное положеніе. Пластуны понесли довольно значительный уронъ; потери же австрійцевъ были огромны: все поле между окопами было усѣяно синеватыми шинелями убитыхъ и раненыхъ, а мимо нашего наблюдательнаго пункта тянулись цѣлыя толпы плѣнныхъ.

У насъ на батареѣ была только одна потеря: безъ вѣсти пропалъ «Сверчокъ».

Иг.

***

Читатели, быть можетъ, не забыли моего очерка «Пасха въ лѣсистыхъ Карпатахъ», напечатаннаго въ ном. 79 «Часового». По поводу этого очерка я получилъ оффиціальное увѣдомленіе мѣстной полиціи въ с. Дзвинягъ, гдѣ сообщается, что «по точномъ наведеніи справокъ установлено, что Иванъ Викторовичъ Девеки, прапорщикъ русскихъ войскъ, былъ убитъ въ мартѣ 1915 года въ Дзвинягѣ и погребенъ около церкви. Въ 1928 или 1929 году, при вырытіи тѣлъ, его останки были выкопаны и погребены на мѣстномъ кладбищѣ въ братской могилѣ».

Канунъ 9-го мая

Полковой праздникъ Бѣлгородскихъ уланъ

**... А майская ночь навѣваетъ былое
Тѣ тихіе, мирные дни,
Гдѣ вмѣстѣ сходились 9-го мая,
За дружной бесѣдой они...**

Ген. Чекотовскій.

Тихій и теплый майскій вечеръ... Окно въ садъ широко раскрыто и въ него льется запахъ молодой зелени и зацвѣтающей сирени... Часовая стрѣлка приближается къ полуночи... Кругомъ все спитъ, тишина царитъ надъ окрестностями.

Передо мной маленькая книжечка военныхъ стиховъ и глаза, наполненные слезами приковались къ такимъ близкимъ и понятнымъ мнѣ строчкамъ:

«Въ 12-ть часовъ по ночамъ,
Въ годъ каждый 9-го мая,
Трубачъ Бѣлгородскій тревогу трубитъ,
На тризну героевъ сзывая»...

Когда-то была такая-же тихая майская ночь, такъ же несся живительный весенній ароматъ и луна освѣщала своимъ мягкимъ свѣтомъ уланскія казармы, осѣненныя тополями и акаціями, офицерскіе флигеля съ палисадниками, церковь, плацъ для парадовъ около нея и часового у командирской квартиры. Былъ канунъ полкового праздника и полкъ спалъ спокойнымъ сномъ, приготовившись къ предстоящему празднеству.

Такъ было... но теперь... Лучше не представлять какъ выглядятъ въ сегодняшнюю ночь тѣ дорогія казармы, и кого онѣ пріютили въ своихъ стѣнахъ...

«И звуки тревоги волною плывутъ
Отъ Збруча до самыхъ Карпатъ,
Гдѣ всѣ побывали, гдѣ славу видали,
Гдѣ гордо пронесся уланскій Штандартъ...»

Уланскій Штандартъ... Тотъ который рѣялъ надъ полкомъ во время всѣхъ его походовъ, Штандартъ Рудой, Сана, Днѣстра, Гайворонки и Стохода... Не вынесутъ его завтра съ почестями изъ квартиры командира... Не выстроются эскадроны на церковномъ плацу послѣ обѣдни для парада...

«... И звуки трубы донеслись до могилъ,
Героевъ на тризну сзывая,
И мчатся къ Россійскимъ границамъ они,
Чтобъ вспомнить 9-ое мая...»

9-ое мая... Сколь этотъ день священенъ съ дѣтскихъ лѣтъ въ моемъ сердцѣ!.. И какъ хочется знать, много-ли еще насъ есть тѣхъ, которые благоговѣйно вспоминаютъ 9-ое мая...

Знаю, что тѣ, которыхъ будитъ «въ 12-ть часовъ по ночамъ» тревога родного трубача, тѣ, отдавшіе жизнь Государю, Родинѣ и Штандарту — помнятъ 9-ое мая въ своихъ могилахъ, разсѣянныхъ по полямъ, гдѣ гремѣли орудія Великой войны...

«Собрались и стали, — не вѣрятъ себѣ:
«Ужъ что-то насъ много собралось».
И спросятъ родные того трубача:
«Знать, мало въ полку то осталось?»...

... «Знать мало въ полку то осталось...», о, полкъ!.. Сколько еще осталось Твоихъ вѣрныхъ сыновъ, разбросанныхъ сейчасъ по всему свѣту?.. И что отвѣтить тѣмъ, кто жизнь свою отдалъ за честь и славу полка...

«Отвѣтилъ трубачъ: Вашей славой живемъ,
«Ваши подвиги всѣ прославляя!
«Сегодня мы вспомнили всѣхъ дорогихъ
«Въ нашъ праздникъ 9-го мая...»

Да, живемъ только славой, только былой, на вѣки безсмертной и незабвенной славой, это все, что осталось намъ, и чего отнять никто не сможетъ...

И я знаю, что въ эту ночь, мы всѣ уцѣлѣвшіе, имѣющіе какое либо отношеніе къ полку, сливаемся въ одномъ аккордѣ воспоминаній былого... Мы шлемъ мысленный привѣтъ и поздравленіе живымъ, шепчемъ «Вѣчная память» тѣмъ, кто ушелъ... Въ священный день 9-го мая воспоминаніе о дорогомъ прошломъ всецѣло охватываетъ насъ...

«... А майская ночь навѣваетъ былое,
Тѣ тихіе, мирные дни,
Гдѣ вмѣстѣ сходились 9-го мая
За дружной бесѣдой они...»

Замеръ воздухъ ароматной, весенней ночи, нарциссы въ высокомъ бокалѣ благоухаютъ, не колышатся листья уснувшихъ деревьевъ за окномъ, луна медленно проходитъ въ темномъ равнодушномъ небѣ, и былое, которое никогда не оставляетъ меня, особенно ярко и опредѣленно встаетъ передо мной. Я переношусь въ тѣ далекіе, мирные дни моего дѣтства, когда въ день полкового праздника Бѣлгородскихъ уланъ, отъ дряхлыхъ стариковъ, до едва начинающихъ соображать дѣтей, мы молились въ полковой церкви 9-го мая.

Тѣхъ дней забыть нельзя, то, что было тогда пережито на всю жизнь въ нашей памяти!

Подъ покровомъ майской ночи соединяюсь душой съ вами всѣми далекіе Бѣлгородцы, и мысленно сыплю бѣлые нарциссы перевязанные сине-желтыми лентами, на могилы жившихъ... вотъ свой на полѣ брани положившихъ и въ смутѣ убіенныхъ...

Надъ нами всѣми сейчасъ дорогая для насъ ночь кануна 9-го мая, и она залогомъ того, что скоро настанетъ тотъ тихій и мирный день, когда мы сойдемся дружной семьей въ день полкового праздника, тамъ, на Родинѣ.

Ольга К-ая.

Человѣкъ долга и чести

Въ прежней Россіи было много людей, отличавшихся нелицемѣрнымъ благочестіемъ, великой порядочностью и честью, вѣрнымъ служеніемъ своимъ Государямъ, доблестной храбростью на поляхъ сраженій, добросовѣстнымъ и неутомимымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, великой любовью къ семьѣ, строгой и просвѣщенной хозяйственной дѣятельностью.

Передо мною рукопись — жизнеописаніе одного изъ такихъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, столѣтіе со дня кончины котораго исполнилось вначалѣ этого года.

Это полковникъ Василій Аѳанасьевичъ Вуичъ. Фамилія Вуичей, представители которой много и и славно послужили Россіи, происходитъ отъ тѣхъ сербскихъ воиновъ, которые при Елисаветѣ Петровнѣ переселились въ Россію къ востоку отъ Днѣпра. Офицеры сербы получили право рускаго дворянства. В. А. родился въ 1777 г. 11 лѣтъ отъ роду поступилъ кадетомъ въ Елисаветградскій легко-коный полкъ, по расформированіи коего перешелъ въ Таврическій конно-егерскій полкъ, съ которымъ продѣлалъ турецкую кампанію 1791 г. Позднѣе перешелъ въ гусарскій Шевича полкъ (Сумской), гдѣ былъ адъютантомъ и «на ординарци» у Государя Павла Петровича. Съ полкомъ былъ въ Швицарскомъ походѣ. Въ 1803 г. поручикомъ былъ переведенъ во внозь сформированный изъ отборныхъ кавалеристовъ Уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ, въ рядахъ котораго принималъ участіе въ сраженіи при Аустерлицѣ. Въ 1807 г. уже эскадроннымъ командиромъ В. А. былъ во фридландскомъ сраженіи раненъ и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ и прусскимъ орденомъ «Пуръ ле меритъ».

Въ 1809 г. В. А. Женился на сестрѣ своихъ старыхъ однополчанъ сумцовъ Е. Е. Смагиной и въ 1811 г. вышелъ въ отставку. Въ 1812 г. екатеринославское дворянство избрало его начальникомъ губернскаго ополченія.

До 1827 г. В. А. служилъ дворянскому сословію по выборамъ и велъ мирную хозяйственную жизнь въ своемъ имѣніи, воспитывая своихъ дѣтей и готовя сына своего къ военной службѣ Отечеству. Съ учрежденіемъ корпуса жандармовъ былъ приглашенъ на новую службу гр. Бенкендорфомъ. Въ 1828 г. вспыхнула турецкая война, и В. А. былъ назначенъ начальникомъ Императорскаго конвоя и безотлучно сопровождалъ Государя Николая Павловича. Послѣднюю свою боевую службу В. А. совершилъ при подавленіи польскаго возстанія, гдѣ рядомъ съ нимъ сражался уже и его сынъ, къ тому времени офицеръ л.-гв. Коннаго полка.

В. А. пользовался любовью и высокими милостями Императоровъ, которымъ онъ честью служилъ. Онъ скончался въ своемъ имѣніи Мануйловѣ 7 января 1836 г.

Традицію доблестной и вѣрной службы усвоили его потомки. Много лѣтъ спустя палъ геройской смертью его правнукъ, Георгіевскій кавалеръ, полковникъ 1 Ул. Петроградскаго полка В. И. Македонскій. Убитъ былъ, однимъ изъ первыхъ погибшихъ въ Великую войну преображенцевъ, поручикъ Н. В. Вуичъ. Того же полка шт.-кап. В. Н Вуичъ палъ въ арміи адмирала Колчака. Пажъ 7 класса Ю. Н. Вуичъ былъ поднятъ солдатами-большевиками на штыки и израненный сброшенъ въ Мойку. Онъ утонулъ съ послѣднимъ возгласомъ: «За Вѣру, Царя и Отечество, ура!..

Сколько истиннаго величія въ этомъ предсмертномъ откликѣ праправнука на завѣты своего прапрадѣда!..

Въ мерзкомъ хаосѣ большевистской революціи погибли всѣ семейные сувениры, мемуары и письма (кромѣ одного тома писемъ 1871 года), множество цѣнныхъ историческ. реликвій фамиліи Вуичей. Въ лежащей передо мной рукописи много интересныхъ деталей и эпизодовъ, но, къ сожалѣнію, за недостаткомъ мѣста я долженъ ограничиться только этимъ краткимъ воспоминаніемъ объ одномъ изъ славныхъ русскихъ офицеровъ, вся жизнь котораго примѣръ и для современниковъ и для потомковъ.

Неизвѣстно даже, уцѣлѣла ли могила В. А. и его потомки лишены возможности въ день 100-лѣтней годовщины собраться вокругъ священнаго для нихъ холма. Пусть же эти строки послужатъ для нихъ лишнимъ связующимъ звеномъ, а также и данью благоговѣнія ко всѣмъ тѣмъ вѣрнымъ сынамъ Россіи, чьи забытыя нынѣ могилы обильно раскинуты по широкимъ просторамъ родной земли...

Е. Т..

НЕТЛѢННЫЙ ВѢНОКЪ

Въ мартѣ мѣсяцѣ въ Бѣлградѣ вышла изъ печати **книга добрыхъ дѣлъ Короля-Витязя Александра I — «Нетлѣнный вѣнокъ» М. Кожиной-Заборовской.** Это первая на русскомъ языкѣ большая книга о Блаженно почившемъ королѣ.

Въ книгѣ помѣщено свыше 135 разсказовъ о Королѣ, съ иллюстраціями въ текстѣ и художественно выполненнымъ вѣнкомъ на обложкѣ.

Книгу издало Національное О-во Русскихъ Женщинъ въ Бѣлградѣ.

Содержаніе книги:

Добрые поступки Короля въ годы ученья. Героизмъ въ обыденномъ и героизмъ на войнѣ. Заботы Короля о русскихъ и о своихъ подданныхъ. Король въ столицѣ и за предѣлами ея. Объѣздъ городовъ, селъ и добрыя дѣла на мѣстахъ. Отношеніе Короля къ дѣтямъ, старикамъ, женщинамъ, къ бывшимъ соратникамъ, крестьянамъ, рабочимъ, къ слугамъ. Единеніе Короля съ народомъ во дни бѣдствій и торжествъ. Почитаніе Королемъ народныхъ обычаевъ. Король — строитель родной земли. Любовь Короля къ церкви. Король — покровитель искусствъ, наукъ и талантливыхъ людей. Вкладъ Короля въ исторію искусства. Предсмертныя добрыя дѣла Короля.

Заключеніе: что сдѣлалъ Король для русскихъ.

Цѣна книги 40 дин. (18 фр. фр.).

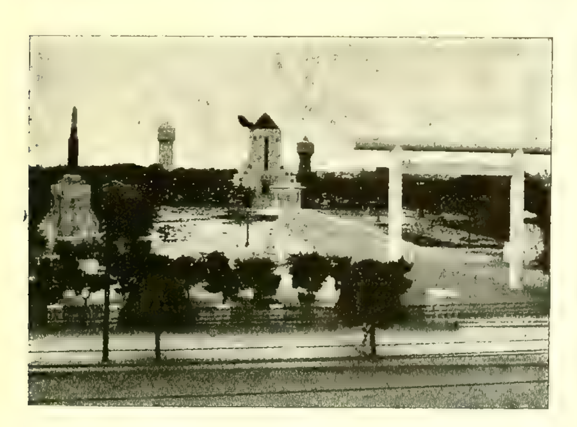
Адресъ: Бѣлградъ. Негушева, 10. А. Алексѣевой.

Маньчжурскія письма

(Отъ нашего собственнаго корреспондента).

«Однимъ изъ наиболѣе выдающихся событій, ознаменовавшихъ 31-ю годовщину Мукденской битвы, былъ обмѣнъ взаимныхъ привѣтствій между японскими и русскими ветеранами, которые сражались во время войны. Члены Бѣлаго Русскаго Мукденскаго Бюро и другіе выдающіеся русскіе резиденты г. Мукдена почтили память павшихъ японскихъ воиновъ у военнаго монумента въ 11 ч. утра, въ то время какъ представители различныхъ японскихъ правительственныхъ органовъ посѣтили русскую церковь и воздали аналогичныя почести памяти русскихъ офицеровъ и солдатъ, убитыхъ во время конфликта», — такъ отмѣчало въ своемъ описаніи дня 10-го марта въ Мукденѣ, почитаемомъ японцами, какъ «День Арміи», правительственное телеграфное агенство въ Маньчжуріи «Кокуцу».

Программа этого дня обычно заключается въ инсценировкѣ рано утромъ Мукденскаго боя, въ которой принимаютъ участіе войска и учащіеся, въ поминовеніи павшихъ воиновъ, происходящемъ передъ военнымъ мавзолемъ, стоящимъ надъ останками многихъ тысячъ чиновъ японской арміи, погибшихъ на поляхъ Маньчжуріи, поминальномъ завтракѣ въ актовомъ залѣ мѣстной японской женской гимназіи, марафонскомъ бѣгѣ спортсменовъ на поля бывшаго сраженія и въ безплатномъ допускѣ во всѣ японскіе театры и кинематографы воинскихъ чиновъ.



Японскій военный мавзолей въ память Русско-Японской войны въ Мукденѣ.

Начиная съ прошлаго года, когда въ канунъ 30-й годовщины Мукденскаго сраженія японскіе представители возложили вѣнокъ на братскую могилу мукденскаго русскаго военнаго кладбища и когда, въ отвѣтъ на увѣдомленіе о томъ, что высшіе японскіе и гражданскіе чины посѣтятъ 10-го марта кладбище для поклоненія духу павшихъ русскихъ воиновъ, представители Императорской Русской Арміи прибыли на японское поминовеніе, взаимное посѣщеніе въ этотъ день русскими и японскими чинами мѣстъ упокоенія своихъ бывшихъ противниковъ вошло въ обычай.

Храмъ - памятникъ Русско - Японской войны на Русскомъ Мукденскомъ Военномъ Кладбищѣ, сооруженный по повелѣнію покойнаго Императора Николая II комиссіей генерала Добронравова. Въ настоящее время храмъ является приходскимъ храмомъ русскаго мукденскаго населенія, а его кладбище пополнилось многими могилами русскихъ эмигрантовъ.

Нельзя не отдать должное исключительному такту японцевъ, которые, празднуя ежегодно «День Арміи», дѣлаютъ все, чтобы не затронуть національнаго чувства русскихъ, живущихъ среди нихъ. Не потому ли годовщина Мукденскаго сраженія тутъ носитъ скорѣе характеръ дня поминовенія, чѣмъ празднества

Думается, что мало кто изъ нашихъ бывшихъ союзниковъ относится съ такимъ благоговѣніемъ къ памяти русскихъ героевъ Великой войны, каковымъ проникнуты наши бывшіе враги японцы къ памяти русскихъ воиновъ, павшихъ въ Японскую войну, и ко всему тому, что связано съ ней.

Русскіе представители, прибывающіе на японскую церемонію, это не «бѣдные родственники», которымъ благосклонно разрѣшается возжечь огонь на «Могилѣ Неизвѣстнаго Солдата», это не «апатриды», игнорируемые властями страны, въ которой они находятся, нѣтъ, тутъ они почетные гости, они представители Императорской Русской Арміи, которымъ оказывается таковое же вниманіе и уваженіе, каковыя ока-

Панихида у братской могилы на Русскомъ Мукденскомъ Военномъ Кладбищѣ въ 30-ю годовщину Мукденскаго боя, совершаемая настоятелемъ Мукденскаго храма и благочиннымъ русскихъ церквей въ Южной Маньчжуріи протоіереемъ о.І. Приходко. На снимкѣ крайній слѣва ген.-лейтенантъ Мике, командующій охранными войсками Южно-Маньчжурской ж. д. и начальникъ Мукденскаго гарнизона, сзади его стоитъ генеральный консулъ Японіи въ г. Мукденѣ (нынѣ 1-й секретарь японскаго посольства въ Лондонѣ) г. Хачія; третій слѣва, непосредственно за священникомъ г. Секія, н-къ административнаго управленія Южно-Маньчжурской ж. д., рядомъ съ нимъ ген.-майоръ Остроградскій, крайній справа полк. Кириченко.

зывались бы имъ во времена расцвѣта и величія старой Россіи.

Какъ и въ прошломъ году, утромъ 10-го марта представитель мѣстной японской администраціи прибылъ на русское мукденское военное кладбище и возложилъ вѣнокъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ отъ японскаго населенія г. Мукдена на братскую могилу русскихъ воиновъ. Начиная съ 10 час. утра, у военнаго мавзолея въ японскомъ городѣ уже собираются мѣстные жители, количество которыхъ къ началу церемоніи поклоненія достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ. Въ 10 час. 30 мин. на плацу передъ мавзолеемъ выстраиваются учащіеся мукденскихъ школъ, послѣ отданія поклона памяти павшихъ они уводятся и ихъ мѣсто заступаютъ части мѣстнаго японскаго и манчжурнаскаго гаронизоновъ, отряды гражданскаго корпуса воздушной обороны и японскіе резервисты со своими знаменами.

Около 11 часовъ, передъ началомъ церемоніи, къ мавзолею прибываютъ на автомобиляхъ шесть русскихъ представителей, во главѣ съ ветераномъ Русско - Японской войны ген.-майоромъ Остроградскимъ. Ихъ сопровождаетъ секретарь по иностраннымъ дѣламъ правленія Южно-Маньчжурской жел. дороги г. М. Сато, который проводитъ ихъ во внутреннюю ограду мавзолея, гдѣ уже находятся высшіе военные и гражданскіе чины, делегаціи отъ различныхъ правительственныхъ учрежденій, патріотическихъ и общественныхъ организацій.

Начинается служба, совершаемая шинтоскими священнослужителями въ бѣлыхъ одѣяніяхъ, и всѣ присутствующія официальныя лица снимаютъ, согласно японскому обычаю, свои пальто и шубы, несмотря на пронизывающій холодъ. Передъ концомъ поминальнаго ритуала происходитъ поклоненіе духу павшихъ воиновъ. Первымъ его совершаетъ японскій генеральный консулъ, за нимъ подымается къ мавзолею старшій изъ присутствующихъ генераловъ, замѣняющій находящагося внѣ города начальника гарнизона. Раздается отрывистая команда, и протяжная мелодія военныхъ рожковъ, подъ звуки которой генералъ склоняется надъ алтаремъ. Тысячная толпа стоитъ въ благоговѣйномъ молчаніи. Громкоговорители называютъ поочередно лицъ, производящихъ обрядъ поклоненія.

Шесть русскихъ офицеровъ, представляющихъ различные роды оружія, въ темно-синихъ штатскихъ костюмахъ приближаются къ подножію мавзолея. Генералъ Остроградскій принимаетъ изъ рукъ священнослужителя небольшую вѣточку съ зелеными листьями и, поднимаясь по ступенямъ мавзолея, возлагаетъ ее на алтарь, передъ которымъ онъ склоняется въ поклонѣ. По окончаніи церемоніи участники ея прибываютъ на завтракъ въ 1-ую японскую женскую гимназію, состоящій изъ холодныхъ японскихъ закусокъ и горячаго саке (японское рисовое вино). Завтракъ приближается къ концу. Генеральный консулъ г. Усами, замѣщающій начальника гарнизона ген.-майоръ Коміяма, начальникъ административнаго отдѣленія Южно-Маньчжурской ж. д. г. Секія, представитель Мукденской особой военной миссіи майоръ Яхаги, со своими секретарями и адъютантами, и представители Русской Арміи проходятъ въ кабинетъ директора гимназіи, гдѣ ожидаютъ подачи консульскихъ и военныхъ автомобилей, въ которыхъ они совмѣстно слѣдуютъ на русское военное кладбище.

Кортежъ проѣзжаетъ японскій городъ, международную концессію и, свернувъ въ небольшую улицу, вскорѣ останавливается передъ прекраснымъ паркомъ, мукденскаго военнаго кладбища нѣкогда созданнаго трудами и заботами предсѣдателя кладбищенской комиссіи въ Южной Маньчжуріи генерала Добронравова; посрединѣ кладбища находится замѣчательный мукденскій храмъ - памятникъ, сооруженный по повелѣнію покойнаго Императора Николая II.

Предсѣдатель Мукденскаго эмигрантскаго бюро встрѣчаетъ японскихъ представителей и, послѣ обмѣна взаимными привѣтствіями, вся группа направляется къ главной братской могилѣ, гдѣ совершается панихида, на которой присутствуютъ многіе русскіе люди, пришедшіе отдать свой долгъ памяти павшимъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество.

Д. В. К.

Закладка Русскаго Храма-Памятника

19 апрѣля при русскомъ кладбищѣ въ Мурмелонъ (около Реймса) въ исключительно торжественной обстановкѣ состоялась закладка Храма-Памятника русскимъ воинамъ, павшимъ на французскомъ фронтѣ.

Большое число записавшихся на поѣздку изъ Парижа на мѣстѣ утроилось пріѣхавшими въ одиночномъ порядкѣ.

Въ 4 ч. митрополитъ Евлогій въ сослуженіи съ арх. Никономъ и игуменомъ русскаго скита при кладбищѣ о. Алексѣемъ Кирѣевскимъ при продот. Вдовенко и русскомъ хорѣ, подъ упр. Н. Н. Кедрова, началъ торжественный чинъ освященія уже до половины возведенныхъ стѣнъ храма и перваго камня, подъ который была потомъ опущена и замурована «храмозданная грамота».

На торжествѣ присутствовало много представителей французскихъ властей и военныхъ круговъ. Ген. Гуро представлялъ командиръ 8-го Зуавскаго полка полк. Дамъ. 8-й Зуавскій полкъ, входящій въ составъ Марокканской дивизіи, рядомъ съ которой сражались русскія части и въ составъ которой вошелъ позже «Русскій Легіонъ Чести», командировалъ на торжество 8 офицеровъ, 16 унтеръ-офицеровъ и 100 зуавовъ. Французскихъ офицеровъ было свыше 30 человѣкъ.

Послѣ освященія была отслужена панихида на кладбищѣ русскихъ воиновъ. Во время крестнаго хода на памятникъ были возложены вѣнки — ген. Деникинымъ и ген. Стоговымъ отъ «Союза георгіевкихъ кавалеровъ», ген. Тарановскимъ отъ «Союза офицеровъ, участниковъ войны на французскомъ фронтѣ», полк. Сименовымъ отъ русскихъ инвалидовъ и др.

Среди многочисленныхъ присутствовавшихъ: предсѣдатель к-та соор. памятника М. М. Ѳедоровъ, ген. Деникинъ, ген. Стоговъ, ген. Тарановскій, Альбертъ А. Бенуа (авторъ проекта Храма-Памятника), Н. Н. Кедровъ, полк. Сименовъ, полк. Рубановъ, полк. Багрянскій, полк. Рексинъ, кап. Смирновъ, кап. Кудрявцевъ, представители Союза русскихъ комбатантовъ изъ г. Труа, со своимъ знаменемъ, С. П. Рождественскій — отъ Нац. Союза Нов. Поколѣнія, д-ръ Лясковскій, полк. С. А. Шипинъ и мн. друг.

ОРДЕНЪ СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО

Старое какъ-то слишкомъ легко изглаживается изъ памяти и потому хоть иногда хочется его вспомнить, а тѣ ошибки, которыя можно объяснить лишь измѣнчивостью памяти, — поправить.

Въ № 3981 газеты «Возрожденіе» отъ 24-го февраля помѣщена статья, подписанная А. Прежбяно, въ которой при описаніи встрѣчи Императора Николая II съ Императоромъ Вильгельмомъ II одиннадцатаго ноября 1910 г. въ Потсдамѣ, сказано: «Послѣ завтрака Государь пожаловалъ канцлеру Бетманъ-Гольвегу орденъ Андрея Первозваннаго, дававшійся **исключительно** лицамъ царской крови».

Прочтя эти слова, я, признаюсь, не могъ сразу вспомнить кавалеровъ ордена Св. Андрея Первозваннаго — не царской крови. Потомъ память мнѣ освѣтила небольшую фигуру генерала Ганецкаго, стоящаго на лѣвомъ клиросѣ нашей корпусной церкви въ день корпуснаго праздника 17-го февраля, въ надѣтой на немъ лентѣ Св. Андрея Первозваннаго, а потомъ вспомнилась и статья стараго Устава Гарнизонной службы, которая внимательно изучалась нами, юнкерами военнаго училища въ Петербургѣ объ отдачѣ чести часовыми внутренняго дворцоваго караула. Своей оригинальностью для военнаго пониманія она врѣзалась въ моей памяти. Между прочимъ, она гласила: «Внутренніе часовые во дворцахъ дѣлаютъ на караулъ также всѣмъ гражданскимъ сановникамъ, которые имѣютъ надѣтой ленту или цѣпь ордена Св. Андрея Первозванаго» (статья 251, устава гарн. сл. Высочайше утвержденнаго 16-го мая 1900 г.).

Какъ извѣстно, въ Россіи «гражданскихъ сановниковъ» царской крови не существовало!...

Л.

СРЕДИ ПЕРВОПОХОДНИКОВЪ

Послѣ ухода ген. И. Е. Эрдели съ должности предсѣдателя отдѣла союза участн. 1-го Кубанск. похода во Франціи, отдѣлъ Союза во Франціи переименованъ въ представительство. Представителемъ назначенъ полковникъ Шпиліотовъ.

Прошу г. г. офицеровъ, состоявшихъ на службѣ въ Штабахъ XIX арм. корпуса и 17 пѣх. дивизіи въ періодъ боевъ подъ Шавлями (6-9 іюля ст. ст. 1915 года), сообщить свои адреса ротмистру 15 гус. Украинскаго Е.И.В. Вел. Кн. Ксеніи Александровны полка Борису Николаевичу Левшину по адресу:

Mr: Levchine; 35 rue Klock: Clichy (Seine): France:

- - - СТРАНИЦА - - -
Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

ОБРАЩЕНІЕ ПРАВЛЕНІЯ Р О . К.
къ г. г дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ въ члены Р.О.К., проживающимъ въ г. Варшавѣ.

9-го января с. г. въ Варшавѣ, съ участіемъ представителей Р.О.К. состоялось совѣщаніе представителей варшавскихъ русскихъ общественныхъ организацій, посвященное вопросу о судьбѣ русской школы въ Варшавѣ.

Совѣщаніе это, между прочимъ, постановило «просить Русское Благотворительное Общество въ Польшѣ принять всѣ мѣры къ привлеченію новыхъ членовъ и къ объединенію, такимъ образомъ, русскихъ людей въ Варшавѣ для цѣлей: культурно-просвѣтительной, благотворительной и общественной работы».

Признавая цѣлесообразность этого постановленія и необходимость объединенія русскихъ людей въ Варшавѣ, правленіе Р.О.К. настоящимъ проситъ г. г. дѣйствительныхъ членовъ и кандидатовъ въ члены Р.О.К., проживающихъ въ г. Варшавѣ, подать главному правленію Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ о желаніи вступить въ число членовъ названнаго Общества и оказать объединенію рускихъ людей въ составѣ Р.Б.О. содѣйствіе путемъ привлеченія въ составъ Р.Б.О. новыхъ членовъ также и изъ числа лицъ, не входящихъ въ составъ Р.О.К.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, правленіе Р.О.К. считаетъ нужнымъ отмѣтить, что оно остается вѣрнымъ принципу полнаго невмѣшательства русской эмиграціи въ политическую жизнь Польши и въ политическую жизнь русскаго національнаго меньшинства въ Польшѣ, а посему понимаетъ объединеніе русскихъ людей въ составѣ Р.Б.О. исключительно въ видѣ объединенія, облегчающаго удовлетвореніе культурно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ нуждъ, т. е. въ области, гдѣ между русскими эмигрантами и польскими гражданами русской національности нѣтъ и не можетъ быть никакого различія.

Правленіе Р.О.К. считаетъ также необходимымъ довести до свѣдѣнія г. г. дѣйствительныхъ членовъ и кандидатовъ въ члены Р.О.К., что, призывая русскихъ людей къ объединенію въ составѣ Р.Б.О., правленіе Р.О.К. не предполагаетъ отказываться отъ своихъ обязанностей по защитѣ особыхъ интересовъ русской эмиграціи въ Польшѣ и ея правового положенія. Эту работу Р.О.К. будетъ выполнять и впредь, на основѣ неоднократно высказывавшихся имъ взглядовъ. Правленіе Р.О.К. имѣетъ основаніе предполагать, что работа Р.О.К. въ этой области будетъ встрѣчать и впредь ту доброжелательную поддержку мѣстныхъ властей, которая въ столь значительной степени способствуетъ облегченію положенія русской эмиграціи въ Польшѣ.

Правленію Р.О.К. извѣстно, что нѣкоторые изъ г. г. членовъ Комитета высказываютъ сомнѣнія въ цѣлесообразности подачи заявленій о вхожденіи въ составъ Р.Б.О. ,ссылаясь на фактъ забаллотированія правленіемъ Р.Б.О. одного варшавскаго русскаго общественнаго дѣятеля, подавшаго заявленіе о желаніи быть членомъ Р.Б.О. Несмотря на то, что дѣятель этотъ принадлежитъ къ той части русской эмиграціи, политическіе взгляды которой совершенно чужды Р.О.К., правленіе Р.О.К. считаетъ фактъ забаллотированія этого общественнаго дѣятеля прискорбнымъ нарушеніемъ основныхъ правилъ общественной работы и полагаетъ, что этотъ случай не долженъ останавливать лицъ, входящихъ въ составъ Р.О.К. отъ выполненія ихъ общественнаго долга.

ЭМИГРАНТЫ ВЪ БѢЛОВЕЖСКОМЪ РАЙОНѢ

Въ послѣдніе дни правленіе РОК въ Польшѣ получило многочисленныя просьбы объ оказаніи правовой и матеріальной помощи отъ русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ районѣ Бѣловежи и Гайнувки. Эмигранты эти, преимущественно участники войны между Польшей и большевиками въ рядахъ т. н. вспомогательныхъ воинскихъ частей ген. Булакъ-Балаховича и др., работали на лѣсныхъ заготовкахъ Бѣловежской Пущи и нынѣ многіе изъ нихъ, обремененные большими семьями, оказались въ крайне трудномъ положеніи, вслѣдствіе сокращенія работъ и послѣдовавшихъ изъ-за этого сокращенія увольненій. Увольненія эти угрожаютъ. въ частности, русскимъ эмигрантамъ, работающимъ на лѣсныхъ подъѣздныхъ путяхъ, ибо управленіе этихъ путей потребовало отъ эмигрантовъ представленія доказательствъ принадлежности къ числу польскихъ гражданъ, сообщая, что въ случаѣ непредставленія такихъ доказательствъ, эмигранты, какъ иностранцы, будутъ подлежать увольненію.

По этому вопросу правленіе РОК обратилось съ ходатайствомъ къ властямъ и есть основаніе предполагать, что ходатайство это будетъ уважено и что русскіе эмигранты, работающіе на лѣсныхъ подъѣздныхъ путяхъ въ раіонѣ Бѣловежи и Гайнувки, будутъ оставлены на службѣ.

Болѣе сложнымъ является вопросъ о судьбѣ нынѣ уже лишившихся работы эмигрантовъ, проживающихъ въ этомъ районѣ. Правленіе РОК въ ближайшіе дни обратитъ вниманіе главнаго Правленія Польскаго Краснаго Креста, какъ организаціи, замѣнившей упраздненную делегацію Международнаго Присутствія им. Нансена въ Варшавѣ, на судьбу этихъ эмигрантовъ.

Незабытыя могилы

† ГЕНЕРАЛЪ А. К. ГУСЕЛЬЩИКОВЪ

21 февраля с. г. въ г. Виши (Францiя), послѣ продолжительной болѣзни скончался генералъ-лейтенантъ **Адрiанъ Константиновичъ Гусельщиковъ.**

Покойный происходилъ изъ дворянъ Донской Области, — казакъ станицы **Гундоровской.** Родился 16 августа 1871 года. Отбылъ по наряду военную службу въ 1893-95 г. г., — въ 10 Донскомъ Казачьемъ полку.

Въ 1898 году поступилъ въ Новочеркасское Казачье Юнкерское Училище, которое окончилъ въ 1900 году. Въ первый офицерскiй чинъ произведенъ въ 1901 году.

До объявленiя войны съ Германiей въ 1914 году, покойный служилъ то въ первоочередныхъ Донскихъ Полкахъ, то состоялъ на льготѣ, скромно и незамѣтно выполняя долгъ строевого казачьяго фицера.

Въ 1914 году выступилъ на войну въ чинѣ подъесаула, отуда возвратился уже Войсковымъ Старшиной, получивъ рядъ боевыхъ наградъ.

Во время революцiи попалъ на Донъ, въ свою родную станицу, когда начало гремѣть по всему Дону и по всему югу Россiи имя **А. К. Гусельщикова,** заслужившаго поистинѣ званiе **Стопобѣднаго Генерала**

Забурлившая въ 1918 году противобольшевицкая Донская волна захватываетъ его, и 26 мая того же года онъ выступаетъ уже въ должности имъ же сформированнаго Командира Гундоровскаго полка.

Доселѣ ничѣмъ себя не проявившiй, скромный по службѣ Войсковой Старшина Гусельщиковъ, съ первыхъ же столкновенiй съ противникомъ выказалъ недюжинныя боевыя способности и дарованiя командира и полководца.

За очищенiе Батайскаго фронта — произведенъ въ полковники.

1-го октября того же года онъ, произведенный въ генералъ-майоры, назначается Начальникомъ Сѣвернаго Отряда. Легендарное Борисоглѣбское отступленiе генерала Гусельщикова, спасшимъ этимъ отступленiемъ въ февралѣ 1919 года столицу Дона — Новочеркасскъ, даетъ ему чинъ генералъ-лейтенанта.

По выздоровленiи отъ контузiй и раненiй, весной 1919 года, онъ появляется на Луганскомъ фронтѣ Начальникомъ 8-й Донской Дивизiи. А, затѣмъ назначается Командиромъ 4-го Донского Корпуса. Въ Крыму ген. Гусельщиковъ во главѣ славной 3-й Донской Казачьей Дивизiи....

Покойный имѣлъ всѣ боевыя награды вплоть до ордена Св. Николая Чудотворца за безпримѣрныя въ исторiи подвиги двизiи въ Крымскiй перiодъ ея борьбы....

Смерть ген. Гусельщикова — большая потеря для Дона и тяжелая скорбь для Гундоровцевъ, лишившихся своего любимаго командира, основателя полка и его учителя ратному дѣлу.

Чуждый политикѣ вѣрующiй христiанинъ, прямой и благородный, доброй и кристально чистой души человѣкъ, храбрый воинъ, отличный полководецъ, обладавшiй исключительной способностью воодушевлять войска, вселять въ нихъ бодрость и увѣренность, увлекать за собою, — таковъ генералъ Гусельщиковъ, оставившiй намъ неизгладимую память о своей доблестной службѣ **Родному Дону и Матери Россiи,** и имя его займетъ лучшую страницу исторiи нашего отечества.

Покойный имѣлъ всѣ данныя къ тому, чтобы при возвращенiи съ ратнаго поля въ Родимый Край быть встрѣченнымъ съ подобающимъ почетомъ....

Но Господь сулилъ иное. Гранаты и пули щадили героя, а жизнь эмигрантская всей тяжестью обрушившаяся на его физически слабыя плечи, сразили непобѣдимаго **Гундоровца-великана** и, сложилъ онъ свои казацкiя кости на чужой землѣ, вдали отъ родины, которую онъ такъ горячо любилъ и для которой такъ много работалъ.

Миръ праху его!!!

Гундоровцы.

ПАМЯТНИКЪ ПУШКИНУ ВЪ ПАРИЖѢ

Редакцiя журнала «Иллюстрированная Россiя» выступила съ инициативой сооруженiя въ Парижѣ памятника **А. С. Пушкину** ко дню столѣтiя его смерти. «Иллюстрированная Россiя» организовала французскiй составъ комитета, въ который уже вошли видные политическiе дѣятели, министры, академики, редакторы крупныхъ газетъ: г. г. Эррiо, сенаторы Годаръ и Готеро, депутаты де-Монзи и Мутэ, б. посланникъ Пико, инж. Плено, академики П. Бенуа и Кл. Фарреръ и другiя лица. Муниципалитетъ города Парижа весьма сочувственно отнесся къ проекту сооруженiя памятника и въ ближайшее время ожидается оффицiальное разрѣшенiе и утвержденiе мѣста для постановки памятника. Сейчасъ организовывается русскiй составъ комитета. Памятникъ будетъ сооруженъ по всенародной подпискѣ. Торжественное открытiе будетъ прiурочено къ годовщинѣ столѣтiя со дня смерти поэта. На всѣ справки и запросы редакцiя даетъ немедленные отвѣты. Обращаться слѣдуетъ по адресу:

«La Russie Illustrée»; 24; rue Clément Marot: Paris (8e):

† ГЕНЕРАЛЪ-МАЙОРЪ Н. Н. ДЕССИНО

24-го марта 1936, въ Лондонѣ, на 73-мъ году жизни, послѣ продолжительной болѣзни скончался Генеральнаго Штаба ген.-майоръ Николай Николаевичъ **Дессино.** По окончаніи Академіи Генеральнаго Штаба по 1му разряду въ 1895 году покойный занималъ рядъ командныхъ постовъ въ Закаспійской области, Омскомъ округѣ, Восточной Сибири, Манджуріи и Приамурскомъ округѣ и принималъ участіе въ Китайской, Японской и Великой войнахъ. Покойный всегда пользовался любовью и уваженіемъ своихъ подчиненныхъ и отличался скромностью и мягкостью характера. Н. Н. пришлось пережить тяжелые дни большевизма. Онъ неоднократно арестовывался ГПУ и только послѣ многихъ и долгихъ хлопотъ ему удалось 8 лѣтъ тому назадъ уѣхать въ Англію.

† ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ ВЕРХОВСКІЙ

21 января 1936 г. скончался въ Ригѣ отъ разрыва сердца на 74-омъ году жизни ген.-м. Сергѣй Захаровичъ Верховскій, бывш. командиръ 99го Ивангородского пѣх. полка, Портъ-Артурецъ, георгіевскій кавалеръ и инвалидъ какъ японской, такъ и Великой войнъ.

Происходилъ онъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. По окончаніи 1-го Кад. корпуса и 2-го Константиновскаго военнаго училища былъ произведенъ въ подпоручики 99-го пѣх. Ивангородского п-ка. Во время Японской войны былъ переведенъ въ 16-й Вост. Сиб. стр. п. 1 августа 1904 г. Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ воспріемникомъ родившагося Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Находясь въ составѣ войскъ Квантунгскаго укр. района былъ въ бою 25 іюля 1904 г. тяжело раненъ штыкомъ въ щеку. За этотъ бой награжденъ орденомъ Св. Георгія Побѣд. 4-ой степени. Въ Январѣ 1909 г. назначенъ командиромъ 99-го пѣх. Ивангородскаго п-ка, съ которымъ выступилъ въ Августѣ 1914 г. въ Вост. Пруссію, гдѣ принималъ съ полкомъ участіе въ бояхъ подъ Гумбиненомъ, Инстербургомъ, Велау и на линіи Кенигсбергскихъ укрѣпленій, а затѣмъ еще въ рядѣ боевъ вплоть до боя у госп. дв. Воля Шидловская, гдѣ онъ 21 января 1915 г. былъ тяжело контуженъ разрывомъ снаряда съ отравленными газами. По сдачѣ полка онъ во главѣ 102 пѣх. отд. ополч. бригады въ чинѣ генералъ-маіора въ 1916 г. назначенъ начальникомъ обороны побережія Рижскаго залива, а въ январѣ 1918 г. уволенъ со службы. 22 мая 1919 г. поступилъ добровольцемъ въ отрядъ Свѣтл. Кн. Ливена въ Ригѣ, назначенъ ком. 2-го батальона и въ Сѣв.-Зап. Арміи начальникомъ запасныхъ частей Арміи.

При расформированіи Арміи въ февралѣ 1920 года уволенъ со службы и поселился въ гор. Ригѣ, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ правленіи Общества взаимопомощи бывш. русскихъ военнослужащихъ и въ объединеніи Ливенцевъ.

Г.-м. Верховскій былъ выдающійся представитель старой Россійской Императорской арміи и оставилъ по себѣ память образцоваго командира 99-го Ивангородскаго полка, которому былъ преданъ душою и тѣломъ. Строгій къ другимъ, онъ былъ строгъ и къ себѣ и всегда служилъ примѣромъ своимъ подчиненнымъ, какъ въ мирной полковой жизни, такъ и во время боевыхъ дѣйствій.

Память о немъ останется живой у всѣхъ, знавшихъ его.

Кн. **А. Ливенъ.**

РУССКІЯ НОВИНКИ.

Въ февральскомъ и мартовскомъ номерахъ сербскаго журнала генер. штаба «Ратникъ» появилась большая статья нашего сотрудника кап. 2 ранга Б. Карпова подъ заглавіемъ «Организація и подготовка десатныхъ операцій».

Въ сербскомъ морскомъ журналѣ «Морнаричкомъ Гилленикѣ» за январь и февраль мѣсяцы за подписью сербскаго генерала S. появилась статья «Адмиралъ Сенявинъ, славянскій флотоводецъ», восхваляющая знаменитаго русскаго адмирала.

ХРОНИКА

ШОФФЕРЫ — УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ

Весной прошлаго года было начато во Франціи систематическое проведеніе въ жизнь правительственнаго плана по сокращенію иностраннаго труда... Права иностранцевъ подверглись тщательному пересмотру и примѣненіе новыхъ требованій влекло зачастую лишеніе рабочихъ картъ.

Понятная тревога охватила русскую трудовую эмиграцію во Франціи, для которой право на трудъ слишкомъ тѣсно граничитъ съ правомъ на жизнь.

Общая благожелательная тенденція въ отношеніи «апатридовъ» не могла помѣшать выполненію новыхъ формальныхъ требованій и памятны случаи, когда проведеніе ихъ въ жизнь сопровождалось подлинно драматическими эпизодами.

Моменты «ущемленія» трудовой эмиграціи не новы за долгій періодъ нашихъ скитаній по Европѣ, живущей подъ вѣчнымъ гнетомъ экономического кризиса. Русскіе умѣютъ съ достоинствомъ и терпѣніемъ нести свое изгнаніе ,и если очередное умаленіе нашихъ правъ не мѣняетъ въ насъ признательнаго чувства къ странѣ, давшей намъ широкій пріютъ на чужбинѣ, то тѣмъ глубже воспринимается проявленіе подлиннаго дружескаго участія со стороны нашихъ хозяевъ въ тѣхъ затрудненіяхъ и невзгодахъ, которые зачастую сопровождаютъ насъ въ бѣженствѣ.

Вотъ именно съ этимъ рѣдкимъ проявленіемъ широкаго благожелательства и чисто братскаго отношенія къ своимъ старымъ русскимъ соратникамъ встрѣтились годъ тому назадъ представители русскихъ шофферовъ участниковъ Великой войны, взявшіе на себя инціативу переговоровъ съ возглавителями наиболѣе мощной во Франціи группировкой комбатантовъ
U. N. C: «Union Nationale des Combattants».

Нашимъ делегатамъ было предложено тотчасъ же приступить къ организаціи Русской секціи и войти на равныхъ основаніяхъ въ составъ Союза.

За минувшій годъ начатое дѣло успѣло развиться и окрѣпнуть. Нынѣ при U. N. C: существуетъ самостоятельная секція русскихъ шофферовъ-комбатантовъ, насчитывающая около 500 участниковъ, имѣющая свое Правленіе, свое знамя, свое небольшое помѣщеніе при Объединенномъ Союзѣ Русскихъ Шофферовъ и наладившая безъ рекламы и шума дѣятельную и вѣрную помощь своимъ соратникамъ, попадающимъ въ бѣду.

Виды этой помощи крайне разнородны, а проявленіе ея облегчается исключительнымъ вниманіемъ къ нашимъ русскимъ нуждамъ Предсѣдателя Парижскаго отдѣла U. N. C: г-на Лебекъ *и его ближайшихъ сотрудниковъ.

Вотъ тѣ результаты дѣятельности русской секціи, которые далъ въ итогѣ истекшій годъ:

1) Смягченіе правилъ для русскихъ въ отношеніи права на трудъ.

2) Случаи возобновленія Правительственныхъ пособій для безработныхъ.

3) Содѣйствіе въ устройствѣ на работу.

4) Случаи отмѣны высылки съ полученіемъ права на трудъ.

5) Случаи освобожденія изъ тюрьмы съ отмѣной высылки и устройствомъ на работу.

6) Полученіе права на перемѣну департамента и работу на новомъ мѣстѣ жительства.

7) Санаторное леченіе.

8) Случаи безплатнаго полученія протеза.

9) Юридическая помощь.

10) Содѣйствіе въ дѣлахъ административно-полицейскаго характера.

Съ 1920 года организація U. N. C: оффиціально признана Правительствомъ «общественно-полезной».

Права, вытекающія изъ этого признанія (Utilité publique) автоматически распространяются и на русскую секцію и не мало облегчаютъ успѣшность возбуждаемыхъ ею ходатайствъ.

Правомъ участія въ русской секціи шофферовъ-комбатантовъ пользуются всѣ русскіе шофферы, состоявшіе въ Великую войну на русскомъ или одномъ изъ союзныхъ фронтовъ.

Во главѣ секціи стоитъ выборное Правленіе подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенанта Герасимова.

Работа по организаціи помощи своимъ сочленамъ и ея выполненію лежитъ на Секретарѣ секціи штабсъ-ротмистрѣ Сабинскомъ.

Адресъ русской секціи:
179, rue de la Convention, Paris (15e).

А. Ергинъ.

НОВАЯ КНИГА А. И ДЕНИКИНА

Вышла изъ печати книга ген. А. И. Деникина: «Русиіа и светъ» на сербскомъ языкѣ, содержащая 3 большихъ очерка, написанные со свойственнымъ А. И. Деникину талантомъ. Книга содержитъ портретъ автора и 135 стр. текста. Цѣна 30 динаръ. Распространяется книга Гл. Правленіемъ Союза Участн. 1-го Кубанск. похода.

Розыскивается: капитанъ 17 сап. баталіона Михаилъ Тихоновичъ **Воробьевъ.** Сообщить редакціи.

Русское національное дѣло за рубежомъ

Болѣе чѣмъ пятнадцатилѣтняя культурно-національная работа русской эмиграціи во всѣхъ странахъ русскаго разсѣянія заслуживаетъ быть достойно отмѣченной въ **единомъ сборникѣ** для запечатлѣнія общей картины развитія всѣхъ духовныхъ силъ русскаго Зарубежья.

Поставивъ себѣ эту задачу, Е. В. Тарусскій предпринимаетъ при участіи «Часового» выпускъ **художественнаго альбома большого формата** подъ заглавіемъ: **«Русское Національное Дѣло за Рубежомъ».**

Въ Альбомѣ предполагаются слѣдующіе отдѣлы: 1. **Церковь** Храмы. Духовныя содружества и Союзы. 2. **Школа.** Учебныя заведенія. Воспитательныя организаціи. 3. **Научныя** организаціи. Союзы и общества. 4. **Печать.** Издательства. Газеты, журналы. Книга. 5. **Профессіональные союзы.** 6. **Бытовые** союзы. Землячества. Общества. 7. **Искусство.** Балетъ. Опера. Театръ. Хоры. 8: **Благотворительныя** организаціи. 9. **Врачебно-санитарное дѣло.** 10. **Общественныя** организаціи. 11. **Музеи.** Архивы. Библіотеки. 12. **Политическія** организаціи. Національные Союзы.

Для возможно болѣе полнаго отраженія дѣятельности эмигрантскихъ организацій, Е. В. Тарусскій обращается къ нимъ съ предложеніемъ принять непосредственное участіе въ выпускѣ Альбома путемъ **присылки очерковъ ихъ дѣятельности и предварительной подписки на Альбомъ** на слѣдующихъ основаніяхъ: каждая организація посылаетъ по адресу:

E. Rychkoff. 10, rue du Bois de Boulogne. Paris (16^e). France.

1) **Очеркъ о своей дѣятельности** (3.000 типографскихъ знаковъ) на одну печатную страницу большого размѣра за подписью предсѣдателя или иного отвѣтственнаго лица. По желанію — одну фотографію для иллюстраціи этого очерка. Такъ какъ альбомъ будетъ разосланъ въ иностранные Университеты, Академіи и Національныя Библіотеки; въ интересахъ организацій — приложить краткіе конспекты ихъ очерковъ на французскомъ и англійскомъ языкахъ.

2) **Денежный переводъ въ размѣрѣ 100 фр.** (цѣна альбома, каковой будетъ высланъ немедленно, по выходѣ въ свѣтъ, всѣмъ подписавшимся).

За всѣми дополнительными справками и разъясненіями надлежитъ обращаться къ издателю альбома Е. В. Тарусскому прилагая на отвѣтъ почтов марку, для заграницы — интернаціональный купонъ.

Е. В. Тарусскій надѣется на дружный откликъ всѣхъ зарубежныхъ организацій, что поможетъ ему создать художественный памятникъ культурной и національной работы россійской эмиграціи.

«Часовой» искренно привѣтствуетъ эту идею и со своей стороны готовъ посильно способствовать ея осуществленію.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIIIe. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix: 3 francs

4 frs à l'Étranger

8-й годъ

№ 169-170

1 Іюня

1936 г.

ЧАСОВОЙ

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boite Postale No 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle.

Directeur B. OREKHOFF

Cliché de «l'Armée Moderne»

Линія Мажино

ЕЯ ОРГАНИЗАЦІЯ
И БЕЗОПАСНОСТЬ.

Возможенъ-ли ея прорывъ?

(См. статью на стр. 7-й).

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн. и пятн.).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†).

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

№ 169-170

СОДЕРЖАНІЕ

№ 169-170

Пути и цѣли

(Замѣтки).

Выборы во французскую палату депутатовъ закончились побѣдой «народнаго фронта». Въ ближайшіе дни будетъ образовано новое правительство, опирающееся на лѣвый и крайне лѣвый секторъ палаты. Это событіе, сильно мѣняющее внутренній распорядокъ Франціи, мы комментировать не будемъ, слѣдуя своему обычному правилу полнаго невмѣшательства въ дѣла страны, насъ пріютившей. Это вовсе не означаетъ, что мы откажемся отъ тѣхъ симпатій или связей во французскихъ національныхъ кругахъ, которыми мы располагаемъ, въ еще большей степени мы не намѣрены отказываться отъ основной цѣли журнала — борьбы словомъ съ міровымъ коммунизмомъ и его очагомъ — СССР, но простое приличіе и корректность заставляютъ насъ совершенно не задѣвать вопросовъ внутренной политики Франціи, которой мы обязаны пріютомъ и правомъ свободно дышать и свободно мыслить. Будемъ надѣяться, что эта свобода, являющаяся одной изъ гордостей Франціи, ни при какомъ правительствѣ не будетъ нарушена.

***

Перейдемъ теперь къ «очереднымъ дѣламъ». Очередныя дѣла для насъ — это эмигрантскій вопросъ. Скверно стало въ эмиграціи. Скверно потому что лишенная какого бы то ни было руководства, при полномъ паденіи всѣхъ авторитетовъ и отсутствіи живыхъ методовъ и пафоса у ея руководителей, эмиграція начинаетъ разбредаться въ разныя стороны.

Главная масса махнула на все рукой и ушла въ свою скорлупу. Эта инертность прискорбна, но не страшна. Никогда живое дѣло массой не дѣлалось, никогда иниціатива не исходила снизу. Страшный вопросъ, апатія, который можетъ быть только разрѣшенъ или реальными событіями или появленіемъ во главѣ эмиграціи людей, Богомъ отмѣченныхъ твердостью, волей и мужествомъ. Вотъ тогда то 75 % эмиграціи, ушедшихъ въ личную жизнь, проснутся и исполнятъ свой долгъ.

Другіе 25% эмиграціи какъ-то работаютъ. Я уже говорилъ въ прошломъ году о той тяжести, которая выпала на долю отвѣтственныхъ начальниковъ, предсѣдателей, секретарей, казначеевъ и т. д. эмигрантскихъ

Отцово копье

Народъ мой въ неволѣ, въ тоскѣ изнемогъ...
Доколѣ, о Боже, доколѣ?
За дерзость и грѣхъ наказуетъ насъ Богъ,
За дерзость и грѣхъ мы въ неволѣ.

Въ ночи нашъ пожаръ полыхай до зари!
Слезами зальемъ ли мы горе?
А наши убитые нами Цари
Скорбятъ о великомъ позорѣ.

И Русское горе, и горе мое
Руками сплету воедино.
А выраститъ сынъ, я отцово копье
Отдамъ ненаглядному сыну.

Скажу я: похожъ на отца, ты, мой сынъ,
Борись, какъ и онъ, за Россію!
Будь воиномъ храбрымъ, ты въ полѣ одинъ,
Коль съ поля уходятъ другіе.

Маріанна Колосова.

организацій. Это — легіонъ эмигрантской чести. Ихъ имена когда нибудь будутъ съ глубокимъ уваженіемъ произноситься на Родинѣ, какъ имена людей, отдававшихъ Ей всѣ свои помыслы. Я не буду здѣсь говорить и о людяхъ, вѣрныхъ своимъ организаціямъ, имъ помогающихъ, ихъ сохраняющихъ. Такихъ, слава Богу, не мало. Мы ихъ видимъ въ русскихъ военныхъ и другихъ собраніяхъ, это они дѣлаютъ возможнымъ существованіе русскихъ учрежденій, союзовъ, органовъ печати. Это они даютъ эмиграціи лицо — не аморфной «нансеновской» массы, но патріотическаго организма, фактора въ борьбѣ съ большевиками. Честь имъ и слава!

***

Вотъ на эту часть эмиграціи и повели въ послѣднее время свои атаки противники русскаго національнаго дѣла. Прежнія провокаціи большевиковъ «союзы возвращенія на родину», привлекавшіе или несчастныхъ, потерявшихъ духъ людей или эмигрантское босячье, — безнадежно провалились. Нужно было придумать что-то другое. Знали чѣмъ можно взять: любовью къ Россіи!

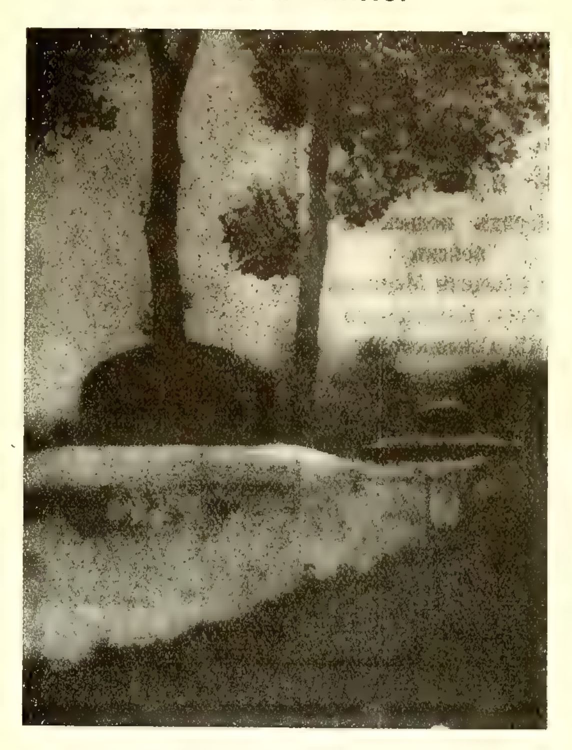
Брошенный искреннимъ, честнымъ и болѣющимъ за Россію человѣкомъ лозунгъ: «Оборончество» черезъ нѣкоторое время былъ подхваченъ безпринципными людьми, всѣхъ мастей пореволюціонерами-полубольшевиками и просто большевицкими агентами. Почему?..

Никто изъ насъ не знаетъ, каковы планы Германіи, Японіи или Польши. По обстановкѣ, ясной для всякаго грамотнаго человѣка, ни одна изъ этихъ странъ не можетъ *сейчасъ* .. мечтать о походѣ на Россію. Допускаю, что Адольфъ Гитлеръ или какой-нибудь японскій генералъ иногда съ вожделѣніемъ и посматриваютъ на одну шестую часть свѣта, находящуюся подъ управленіемъ шайки международныхъ проходимцевъ. Но, вѣдь, отъ страницъ «Мейнъ Кампфъ» до похода еще очень далеко. Во всякомъ случаѣ эти же политическіе дѣятели все время заявляютъ о томъ, что они и не думаютъ объ интервенціи, что доказывается и отсутствіемъ у нихъ денегъ и... знаніемъ этими людьми стараго, вѣками доказаннаго правила: «Въ Россію не суйтесь, плохо будетъ».

Но большевикамъ не спится. Не спится потому что ихъ игра въ Центральной Европѣ провалилась. Ихъ задушили въ Германіи, ихъ душатъ въ Польшѣ, имъ не позволяетъ Японія наложить руки на Китай. Англія ставитъ имъ преграды для проникновенія въ Индію.

Есть и другіе страхи. Въ Красной Арміи начинаютъ съ интересомъ присматриваться къ опыту националъ-соціализма и фашизма. Неровенъ часъ...

ЛИНІЯ МАЖИНО.



Блиндажъ и «огневое гнѣздо».
(См. статью на стр. 7-ой).

***

Вотъ, почему, такъ живо откликнулись большевики на «оборонческую идею». Будетъ ли или не будетъ интервенція, но... боритесь съ Германіей, обличайте Гитлера и Геринга, кричите о японскомъ импріализмѣ и... создавайте въ европейскихъ кругахъ мнѣніе о томъ, что власть совѣтовъ — власть національная. Что будетъ потомъ, неизвѣстно. Можетъ статься, что, дѣйствительно, припугнутъ «краснаго стража Россіи» («умная» мысль, услышанная на одномъ изъ «оборонческихъ» собраній), тогда отдастъ онъ самъ все, что надо, лишь бы сохранить свою власть и жестоко, жестоко насмѣется надъ заграничными чудаками, зарывающими ровъ. Для тѣхъ же, кто сейчасъ ему служитъ за мелкіе гроши, найдется новое «ударное заданіе».

Ad majorem Stalini gloriam...

Поистинѣ это можно сказать всѣмъ, кто сейчасъ въ эмиграціи кричитъ объ оборонѣ Россіи, когда ея существованію угрожаютъ только большевики. Здоровая часть эмиграціи должна рѣзко отмежеваться отъ этихъ людей должна бороться съ ихъ ложью и лицемѣріемъ, должна повторять всѣмъ и каждому: «Оборона Россія заключается прежде всего въ полномъ пораженіи большевиковъ».

***

Передъ новымъ натискомъ большеви-

ВАРШАВА.
Парадъ польскихъ войскъ на площади Маршала Іосифа Пилсудскаго (б. Саксонской), въ присутствіи президента Республики.

ковъ, передъ возможностями разнообразныхъ сюрпризовъ мы должны сплотиться еще тѣснѣе въ своихъ организаціяхъ, забывши былыя обиды и недоразумѣнія. Дѣло идетъ о сохраненіи нашего лица, которое *нужно* для будущей Россіи. Если завтра національная эмиграція будетъ слаба, наше мѣсто, наше право говорить отъ лица русскихъ патріотовъ, узурпируютъ другіе... Это надо понять.

И если для русскаго самолюбія и обидно назначеніе въ нѣкоторыхъ странахъ «комиссаровъ по эмигрантскимъ дѣламъ», то это тоже надо понять и... объяснить. Склока въ эмигрантской средѣ дошла уже до неприличія. Мало того, что грызутся между собой, но и идутъ съ доносами къ властямъ, заваливаютъ полицейскія управленія анонимными письмами, сводятъ личные счеты, разрушая этимъ въ конецъ чистый когда-то авторитетъ эмиграціи и теряя уваженіе иностранцевъ. Поистинѣ, рубимъ сукъ, на которомъ сидимъ.

***

Въ Россіи пробуждаются живыя силы народа. Несмотря на власть и противъ ея желанія. Тогда, когда эти силы *выявятся* и создадутъ возможность возстанія, станетъ на очереди вопросъ объ интервенціи въ русскія дѣла. Если интервенція какого-нибудь государства будетъ направлена во вредъ Россіи съ явной цѣлью урвать ея земли, можно заранѣе предсказать, что, кромѣ безплодной борьбы, затраты огромныхъ средствъ и неминуемаго отступленія, это государство ничего не добьется: на слѣдующій же день послѣ паденія большевиковъ воскреснетъ національная потенція россійскихъ народовъ. Такъ было, такъ будетъ!

Если же данное государство войдетъ въ Россію для помощи русскимъ національнымъ силамъ противъ большевизма, авторитетъ его будетъ очень высокъ. И не только авторитетъ. Россія за свою исторію доказала, что Она умѣетъ цѣнить и благодарить своихъ вѣрныхъ друзей и союзниковъ. Такъ было и такъ будетъ!

У насъ же, русскихъ патріотовъ, лишенныхъ своей родной земли, есть только одна задача: добиться паденія большевиковъ и возсоздать Россію — сильную, независимую и свободную.

Фронтъ этой работы обширенъ и мѣсто въ немъ найдется для каждаго. Для каждаго, кто хочетъ на дѣлѣ выполнить свой долгъ патріота и гражданина.

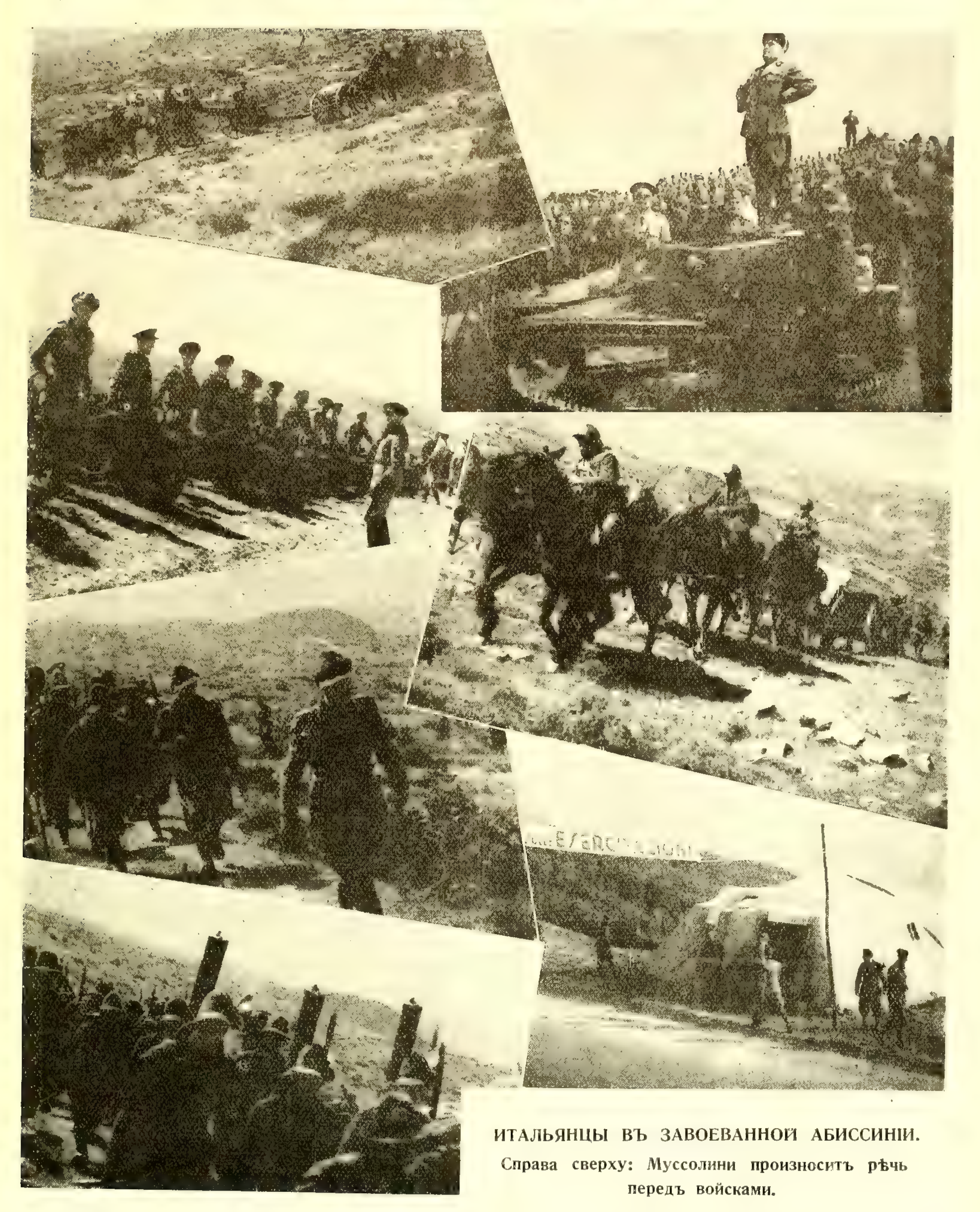
В. Орѣховъ.

НАПАДЕНІЕ НА С. Л. ВОЙЦѢХОВСКАГО

Нашъ долголѣтній сотрудникъ и испытанный другъ Сергѣй Львовичъ **Войцѣховскій,** секретарь Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ и одинъ изъ наиболѣе выдающихся политическихъ дѣятелей зарубежья, подвергся подлому нападенію изъ-за угла. Напалъ на него нѣкій Куровскій, полувозвращенецъ, конечно, получившій очередное заданіе отъ большевицкаго резидента въ Варшавѣ.

Редакція «Часового» выражаетъ С. Л. Войцѣховскому свое искреннее соболѣзнованіе и пожеланіе скорѣйшаго выздоровленія. Будемъ надѣяться, что Польское Правительство найдетъ способы къ розыску подлаго бандита и къ разслѣдованію, кто стоялъ за его спиной.

Побѣда Италіи



ИТАЛЬЯНЦЫ ВЪ ЗАВОЕВАННОЙ АБИССИНІИ.

Справа сверху: Муссолини произноситъ рѣчь передъ войсками.

Итальянскія войска заняли Аддисъ-Абебу. Сопротивленіе абиссинцевъ кончено и Негусъ бѣжалъ въ Европу. Новый ударъ по престижу Лиги Націй и новое доказательство того, что національный геній, твердость и вѣра въ свою цѣль торжествуютъ надъ лицемѣріемъ и ханжествомъ, въ которыя погрузилась Европа.

ГЕРМАНСКАЯ ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Въ ном. 165 «Часового» мы познакомили нашихъ читателей съ организаціей германской арміи, въ изложеніи такого высокаго авторитета, какъ б. членъ Высшаго военнаго совѣта Франціи, ген. А. Нисселя. Теперь мы хотимъ дать картину того, что собой представляетъ германская военная промышленность.

Наравнѣ съ реорганизаціей арміи и увеличеніемъ ея резервовъ, германское военное командованіе обратило самое серьезное вниманіе на свою военную промышленность и въ этомъ отношеніи достигло исключительныхъ результатовъ. Особенно это чувствуется въ желѣзодѣлательной, сталелитейной, автомобильной и химической областяхъ.

Въ маѣ 1935 г. мѣсячное производство стали и чугуна почти достигло средняго мѣсячнаго уровня 1929 года (годъ максимальнаго производства), т. е. 1.310.000 тоннъ стали и 1.010.000 тоннъ чугуна.

Автомобильная промышленность достигла замѣчательныхъ успѣховъ, производя въ первый триместръ 1935 года 8710 «каміоновъ» и «каміонетокъ» вмѣсто 5.800 и 2.400 въ соотвѣтствующіе періоды 1934 и 1933 годовъ.

Ростъ химической промышленности, по многимъ причинамъ, трудно зарегистрировать; однако, заводы И. Г. Фарбенъ увеличили количество рабочихъ ихъ предпріятій вмѣсто прежнихъ 112.600 въ декабрѣ 1933 года на 154.700. т. е. можно предположить (сравнивая прежнія данныя), что увеличеніе производства эссенціи поднялось до 350.000 тоннъ въ годъ.

Это рѣзкое увеличеніе производства не оправдывается ни усиленіемъ экспорта, ни запросами внутренняго рынка: повидимому вся работа производится для военныхъ запасовъ. Особенно это наблюдается на заводахъ Круппа и Рейнскихъ Металлическихъ («Рейнметаллъ»).

У Круппа, — число рабочихъ котораго въ настоящее время доходитъ до 80.000 человѣкъ, — печи, сталелитейни и механическія мастерскія работаютъ въ три смѣны безъ перерыва: можно предположить, что производство артиллеріи (главнымъ образомъ, тяжелой) и предметовъ вооруженія началось особенно ускореннымъ темпомъ съ ноября 1934 года. «Рейнметаллъ», контрольный пакетъ акцій котораго принадлежитъ правительству, является, собственно, государственнымъ заводомъ: въ данное время онъ занятъ исключительно работой на вооруженіе арміи. Финансовый балансъ предпріятія показываетъ за 1934 г. 1.320.000 рейхсмарокъ вмѣсто 1.200.000 въ 1933 году и 389.000 марокъ въ 1932 году. Заводъ занятъ конструкціей новыхъ легкихъ пулеметовъ, противотанковыхъ орудій и спеціальнаго типа разрывныхъ снарядовъ.

Усиленіе производства не отражается на его качествѣ, наоборотъ, типы орудій и пулеметовъ совершенствуются и строжайшимъ образомъ, контролируются особыми инспекторами.

Не забыто и тракторное производство и выдѣлка мотоцикловъ и велосипедовъ для военныхъ нуждъ: соотвѣтствующія цифры также легко найти въ отчетахъ германскихъ предпріятій.

Наконецъ, германское интендантство обращаетъ большое вниманіе на увеличеніе запасовъ продовольствія: за недѣлю въ среднемъ пріобрѣтается 750 животныхъ, изъ которыхъ фабрикуется ежемѣсячно около 4 милліоновъ консервовъ по 300 граммовъ коробка. Въ теченіе перваго триместра 1934 года Германія должна была ввезти 4200 животныхъ для консервнаго мяса, въ тотъ же періодъ 1935 года было ввезено 7100.

Текстильные заводы получили отъ военнаго вѣдомства заказъ на 14 милліоновъ метровъ солдатскаго сукна, что составляетъ обмундированіе 2.800.000 человѣкъ.

Изученіе таблицы ввоза въ Германію доказываетъ, что всѣ предметы сырья, ввозимые туда, покупаются главнымъ образомъ для военныхъ цѣлей. Напримѣръ, въ теченіе перваго полугодія 1935 года было ввезено:

желѣзной руды	5.728000. т.
марганца	93.000 т.
гидрата аллюминія и желѣза	116.800 т.
аллюминія	8.900 т.
никкеля	2.400 т.
хрома	24.500 т.

на 183.850 тоннъ ржи и 115.200 т. овса.

Большія усилія и успѣхи въ химической промышленности дали въ тому же Германіи въ данное время возможность сократить ввозъ сырья, замѣнивъ его химическими соединеніями.

Такова изумительная картина германской во-

ЛИНІЯ МАЖИНО

Ея организація и безопасность.

Франція обезпечена природными барьерами съ сѣверо - запада, запада и юго - запада (Атлантическій океанъ), съ юга (Пиренеи) и востока (горы и Рейнъ) и только сѣверо - восточная граница остается открытой для предполагаемаго вторженія непріятельскихъ силъ. Вотъ почему военное вѣдомство немедленно же по окончаніи великой войны принялось за укрѣпленіе сѣверо - восточной границы Франціи. Принципы, положенные въ основу этого укрѣпленія, по своему замыслу отчасти напоминаютъ идею Великой Китайской стѣны.

Противникъ, имѣющій намѣреніе вторгнуться во Францію съ этой стороны, встрѣтитъ сплошную цѣпь загражденій и препятствій, управляемыхъ рядомъ централизованныхъ пунктовъ. Пункты эти связаны между собой всѣми доступными нашему времени способами сообщенія, что гарантируетъ имъ максимальную согласованность въ сосредоточеніи огня по отбитію атакъ противника. Другой принципъ, положенный въ основу укрѣпленій оборонительной линіи, это — максимальная безопасность ея защитниковъ.

Открытіе огня по противнику будетъ производиться изъ пунктовъ, замаскированныхъ природными особенностями мѣстности или спеціальнымъ камяфляжемъ. Всѣ «огневыя гнѣзда» подчиняются общему управленію огнемъ черезъ соотвѣтствующія передаточныя инстанціи, равно какъ и циркулированіе частей по ходамъ сообщенія. Каждый укрѣпленный пунктъ скрещиваетъ свой огонь съ огнемъ сосѣднихъ пунктовъ. Въ виду этой линіи почти не остается клочка земли, который не былъ бы угрожаемъ съ ея стороны огнемъ артиллеріи и пулеметовъ. Мало того, передъ линіей Мажино въ сторону границы расположены минныя поля и всевозможныя загражденія противъ танковъ и механизированыхъ частей, атакующихъ французскую границу.

Максимальная безопасность защитниковъ линіи Мажино достигается чрезвычайной глубиной окоповъ, укрѣпленій и ходовъ сообщенія. Тамъ, гдѣ отсутствуютъ естественныя укрѣпленія, сдѣланы расчитанные на всѣ случайности искусственные рвы, возвышенія, подвалы и т. д.

Наиболѣе уязвимыя мѣста укрѣплены бетонными постройками по послѣднему слову техники. Наблюдательные пункты и «огневыя гнѣзда» находятся въ совершенно неуязвимыхъ для огня блиндажахъ. Входы въ блиндажи и «гнѣзда» для ихъ защиты отъ огня противника предохранены спеціальными рѣшетками и камуфли-

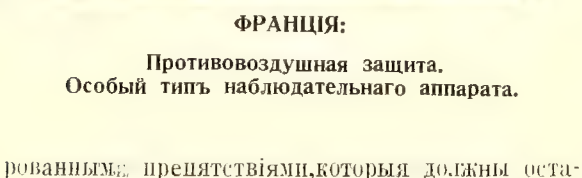
---

енной мощи. Французскіе обозрѣватели, приводя въ печати всѣ указанныя выше цифры, основанныя на серьезномъ изученіи и тщательной провѣркѣ, справедливо говорятъ, что германская армія съ ея огромными человѣческими резервами, прекрасными моторизованными частями, обученной артиллеріей, усовершенствованной авіаціей и блестяще прогрессирующей военной промышленностью, въ данное время является одной изъ наиболѣе могущественныхъ армій міра. Современную Германію французскіе военные авторитеты называютъ: «usine de guerre» (фабрика войны).

Но, добавимъ мы, не только матеріальными средствами сильна германская армія,главная ея сила, несомнѣнно, въ духѣ и вѣрѣ въ своихъ вождей.

Намъ, лишеннымъ своего отечества, можно только позавидовать народу и его вождямъ, сумѣвшимъ преодолѣть невѣроятныя трудности и создать мощную національную силу и вѣрить въ то, что возрожденіе Россіи пробудитъ въ нашемъ народѣ его природный геній и духовныя силы для созданія своей арміи, свободной и независимой отъ интернаціональныхъ и нерусскихъ вліяній.

В. О.



ФРАНЦІЯ:

**Противовоздушная защита.
Особый типъ наблюдательнаго аппарата.**

ГЕРМАНІЯ:

Противовоздушные пулеметы новаго типа.

рованными препятствіями,которыя должны остановить движеніе противника, если бы онъ все же, несмотря на маловѣроятность этого предположенія, прорвался сквозь полосу заградительнаго огня и минныя поля.

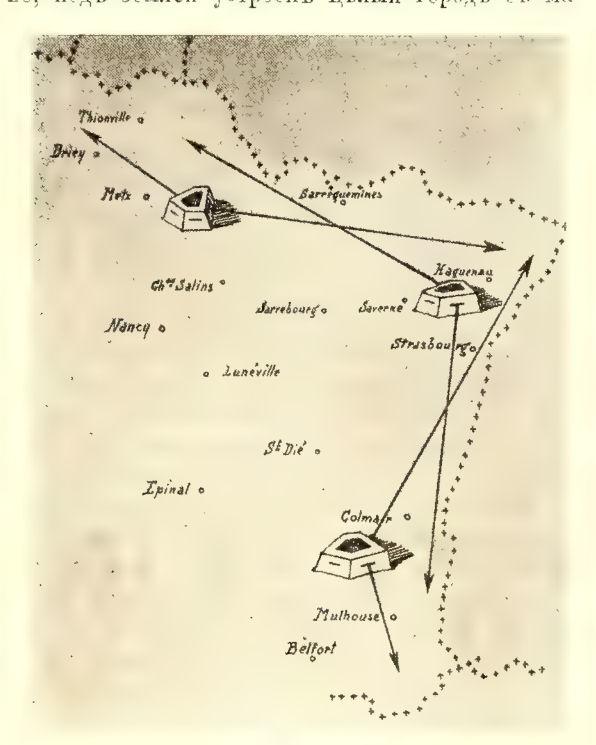
Внутреннее устройство линіи отвѣчаетъ полностью всѣмъ требованіямъ продолжительной осады. Предусмотрѣны огромные запасы продовольствія, медикаментовъ, не забыты всѣ мелочи естественныхъ человѣческихъ потребностей, приняты всѣ мѣры къ предохраненію защитниковъ линіи отъ дѣйствія газовъ, для чего установлены спеціальные кислородные вентиляторы и баки и герметическіе запоры. Собственно, подъ землей устроенъ цѣлый городъ съ магазинами интендантства, артиллерійскими складами, кухнями и офицерскими собраніями, лазаретами, пунктами быстрой помощи, залами для отдыха и дортуарами.

Центральныя электрическія станціи, находящіяся на большой глубинѣ, совершенно обезопасенныя отъ огня противника, доставляютъ по всей линіи свѣтъ, отопленіе, вентиляцію и выкачиваютъ особыми аппаратами газы, въ случаѣ ихъ случайнаго проникновенія (несмотря на всѣ мѣры) въ окопы.

Внутренніе подземные пункты, благодаря устройству особыхъ огневыхъ бойницъ, могутъ защищаться по секторамъ **даже** въ случаѣ захвата противникомъ наземныхъ блиндажей. Мало того, система **особыхъ** скрытыхъ подземныхъ пунктовъ будетъ угрожать противнику даже въ томъ случаѣ, если онъ чудеснымъ образомъ прорветъ линію Мажино и займетъ ея окопы.

Предлагая вниманію своихъ читателей блестящую статью о линіи Мажино, популярный французскій журналъ «Л-Армэ Модернъ» спрашиваетъ: можно ли считать эту линію совершенно гарантирующей Францію отъ **любой атаки** противника, и по совѣсти отвѣчаетъ, что **все же** нѣтъ. Однако, совершенно явная могущественность этой оборонительной линіи безусловно является силой, которая остановитъ противника, даже обладающаго такими же могущественными средствами для атаки, ибо та побѣда, которую онъ предположительно можетъ одержать, явится для него пирровой. Оставивъ на линіи Мажино цвѣтъ своей арміи и большую часть техническихъ средствъ, противникъ долженъ считаться съ тѣмъ, что его физическая побѣда неизбѣжно смѣнится духовнымъ пораженіемъ и истощеніемъ силъ для дальнѣйшей борьбы.

Observer.



Линія Мажино.

КТО КОМАНДУЕТЪ ВЪ СССР?

Наркомъ обороны СССР — **Ворошиловъ** Климъ Ефремовичъ, русскій.

Первый замѣститель и начальникъ политуправл. РККА — **Гамарникъ** Аккель Борисовичъ, кіевскій еврей.

Второй замѣститель — **Тухачевскій** Михаилъ Николаевичъ, бывш. гв. поручикъ, изъ дворянъ Пензенской губерніи.

Начальникъ штаба РККА — **Егоровъ** Александръ Ильичъ, русскій, сынъ священника гор. Бузулукъ, Самарск. губ., бывш. офицеръ Императорской арміи.

Начальникъ военной академіи — **Коркъ Августъ Ивановичъ,** бывш. шт.-капитанъ изъ дворянъ Прибалтики.

Начальникъ военно - полит. академіи — **Иппо** Борисъ Мироновичъ, еврей, бывш. работникъ Наркоминдѣла.

Начальникъ военно - хозяйственной академіи — **Шифресъ** Аркадій Львовичъ, гомельскій еврей, старый политработникъ РККА.

Для особыхъ порученій при наркомѣ — **Штернъ** Григорій Исааковичъ, еврей, бывш. зам. редактора «Красной Звѣзды».

Начальникъ отдѣла внѣшнихъ сношеній Наркомата обороны — **Геккеръ** Самуилъ Ароновичъ, еврей.

Начальникъ главн. упр. военно-учебн. заведеній — **Славинъ** Илья Ефимовичъ, еврей.

Начальникъ главн. учетно-мобилизац. управл. РККА — **Казанскій**, Евгеній Семеновичъ, еврей бывш. работникъ ОГПУ.

Начальникъ главн. санитарн. управленія РККА — **Кучинскій** Давидъ Абрамовичъ, еврей.

Начальникъ химическаго управленія РККА — **Фишманъ** Яковъ Моисеевичъ, еврей.

Начальникъ финансоваго управленія РККА — **Ашлей** Петръ Моисеевичъ, еврей.

Начальникъ военно-строительн. управленія — **Аппога** Эдуардъ Фаддѣевичъ, полякъ.

Начальникъ военно-хозяйств. управленія — **Роговскій** Наумъ Исаевичъ, еврей.

Отв. редакторъ «Красной Звѣзды» — **Ланда** Моисей Моисеевичъ, еврей.

Предсѣдатель военной коллегіи Верхсуда СССР — **Ульрихъ** Веніаминъ Викторовичъ, еврей.

Нач. физподготовки РККА — **Фельдманъ** Борисъ Михайловичъ, еврей.

Нач. военно-воздушныхъ силъ РККА — **Алкснисъ** Янъ Ивановичъ, латышъ.

Начальникъ полит. управл. ВВС РККА — **Туровскій** Семенъ Яковлевичъ, еврей.

Военные округа:

Командующій Московск. военнымъ окр. — **Бѣловъ** Иванъ Панфиловичъ, русскій, бывшій унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ Новгородской губ.

Помощникъ по политчасти — **Векличевъ (Вейсманъ)** Григорій Исаковичъ, еврей.

Команд. Ленинградск. военнымъ. округомъ — **Шапошниковъ** Борисъ Михайловичъ, русскій, сынъ инженера изъ гор. Златоуста, бывш. офицеръ ген. штаба.

Помощникъ по политчасти — **Смирновъ-Ратайчикъ** Петръ Аркадьевичъ, еврей, бывш. работникъ Наркоминдѣла.

Командующій Бѣлорусскимъ военнымъ округ. — **Уборевичъ** Іеронимъ Петровичъ, украинецъ, бывшій прапорщикъ.

Помощникъ по политчасти — **Булинъ** Абрамъ Савельевичъ, еврей.

Командующій Кіевскимъ военнымъ округомъ **Якиръ** Іона Эммануиловичъ, полуеврей (отецъ — молдаванинъ, мать — еврейка).

Пом. по политчасти — **Амелинъ** Максимъ Петровичъ, харьковскій еврей.

Командующій харьковскимъ военнымъ округ. **Дубовой** Иванъ Никитичъ, украинецъ, бывшій фельдфебель.

Пом. по политчасти — **Кожевниковъ** Сергѣй Николаевичъ, русскій.

Командующій Сѣверо - Кавказск. военн. окр. - **Каширинъ** Николай Дмитріевичъ, русскій, казакъ изъ гор. Верхне-Уральска, бывш. есаулъ Оренбургскаго каз. войска.

Пом. по политчасти — **Германовичъ** Моисей Яковлевичъ, еврей.

Командующій Закавказск. военн. окр. — **Левандовскій** Михаилъ Карловичъ, полякъ, бывшій прапорщикъ.

Пом. по политчасти — **Урицкій** Соломонъ Борисовичъ, еврей.

Командующій Сибирск. военн. округ. — **Гайлитъ** Янъ Петровичъ, латышъ.

Пом. по политчасти — **Таировъ** Григорій Аркадьевичъ, еврей.

Командующій Приволжскимъ военн. окр. — **Дыбенко** Павелъ Ефимовичъ, украинецъ, бывшій матросъ Балтфлота.

Пом. по политчасти — **Мезисъ** Аркадій Ивановичъ, еврей.

Командующій Средне-Азіатск. военнымъ окр. — **Федько** Иванъ Федоровичъ, украинецъ, бывш. вахмистръ.

Пом. по политчасти — **Абысовъ** Суренъ Абрамовичъ, армянинъ.

Командующій Особ. Дальневосточн. краснознаменной арміей — **Блюхеръ** Василій Константиновичъ, происхожденіе неизвѣстно.

Пом. по политчасти — **Аронштамъ** Лазарь Наумовичъ, еврей.

Командующій Балтійскимъ флотомъ — **Галлеръ** Эдуардъ Максиміліановичъ, полякъ, бывшій мичманъ Балтфлота.

Пом. по политчасти — **Гришинъ - Рабиновичъ** Аронъ Самуиловичъ, еврей.

Воен. Летч. Полковникъ БОРДОВСКІЙ.

Первая воздушная эскадренная битва

Лѣтомъ 1916 г., когда службѣ авіаціи на русскомъ фронтѣ стали придавать наконецъ заслуженно - серьезное значеніе, когда штабы уже не могли обходиться безъ систематическихъ воздушныхъ развѣдокъ, — дѣятельность русской развѣдывательной авіаціи рѣзко сократилась по причинѣ большихъ потерь отъ истребителей противника.

Одного истребительнаго отряда на армію, для охраненія какъ арміи, такъ и ея авіаціи, стало недостаточнымъ, а потому для непосредственной охраны отрядовъ было придано по два истребителя къ каждому отряду развѣдки. Но и эта мѣра не рѣшала задачи и на половину.... Главная причина заключалась въ огромной разницѣ качествъ самолетовъ нашихъ и противника — приблизительно на годъ, что составляетъ для авіаціи срокъ убійственно-большой, — не говоря уже о постоянномъ количественномъ превосходствѣ противника.

Много русскихъ летчиковъ погибло весной и лѣтомъ 1916 года въ этой неравной борьбѣ и все же, тамъ, гдѣ назрѣвали операціи, противнику удавалось и вовсе достигать почти полнаго господства на болѣе или менѣе продолжительное время.

Особенно рѣзко это господство проявилось лѣтомъ 1916 г. на Луцкомъ направленіи, послѣ Брусиловскаго наступленія, гдѣ подавляющее господство противника въ воздухѣ было уже около двухъ мѣсяцевъ на огромномъ участкѣ фронта, съ центромъ г. Луцкъ, когда противникъ закрылъ почти полностью доступъ къ себѣ, тогда какъ онъ самъ раздвинулъ свои полеты до линіи Сарны - Ровно - Кременецъ. Въ это время только въ одномъ Ковелѣ у противника было около 75 самолетовъ, — въ началѣ августа 1916 г., — согласно нашей воздушной фотографіи.

Естественно, что главное командованіе было очень озабочено воздушнымъ господствомъ врага, т. к. онъ такимъ способомъ слѣдилъ за нашимъ тыломъ и одновременно лишалъ наше командованіе необходимыхъ свѣдѣній о жизни своего тыла. Поэтому, для успѣшной и планомѣрной борьбы съ авіаціей врага на Луцкомъ направленіи, рѣшено было спѣшно создать истребительную группу изъ трехъ отрядовъ — въ составѣ тридцати самолетовъ. Такъ возникла первая истребительная группа (1-ая Боевая авіаціонная группа), для чего было выбрано по одному изъ лучшихъ отрядовъ съ каждаго изъ трехъ фронтовъ, — отъ Балтійскаго моря до румынской границы. Это были корпусные авіаціонные отряды: 19-й ротмистра Казакова, 2-й капитана Залѣсскаго и 4-й капитана Якобшвили, которые были въ серединѣ августа срочно вызваны въ г. Луцкъ, куда и прибыли къ 18 августа. Вооруженіе этихъ отрядовъ состояло изъ двухмѣстныхъ самолетовъ, Моранъ-Солнье по преимуществу, частью — Спадъ съ наблюдателемъ впереди мотора, и былъ даже одинъ Дюпердюссенъ (какая старина!). Былъ единственный Ньюпоръ у ротм. Казакова, каковой самолетъ и могъ, только относительно, почитаться истребителемъ при нашей технической бѣдности. Группа должна была постепенно перевооружиться въ Луцкѣ на истребители Ньюпоръ: БЕБЕ, 10. 21 и 17.

18 августа утромъ, какъ и наканунѣ, отряды выгружались, подъ аккомпаниментъ воздушной бомбардировки Луцкаго жел.-дор. узла.

18-го же, около двухъ часовъ пополудни, инспекторъ авіаціи Юго-Западнаго фронта, военный летчикъ, войсковой старшина Ткачевъ вошелъ въ офицерскую палатку 2-го корп. авіоотряда и, поздоровавшись со всѣми, обратился къ командиру: «Аля (они были дружны еще до войны)! — Ты назначаешься командиромъ (начальникомъ) 1-й Боевой авіогруппы въ составѣ трехъ отрядовъ: твоего (2-го), 19-го и 4-го. Постепенно получишь истребительныя машины, — нарядъ уже сдѣланъ — а теперь

*) Въ мартѣ 1917 г. (послѣ революціи), когда полевой генералъ - инспекторъ русской авіаціи, Вел. Кн. Александръ Михайловичъ ушелъ отъ дѣлъ, какъ и всѣ члены Императорской Фамиліи, полк. Ткачевъ былъ назначенъ начальникомъ русской авіаціи. Въ этой должности полк. Ткачевъ оставался до октябрьскаго переворота, послѣ чего уѣхалъ на Кубань, гдѣ былъ снова начальникомъ русской авіаціи въ Крыму (въ 1920 году).

Командующій Черноморскимъ флотомъ — **Кожановъ** Иванъ Кузьмичъ, русскій, бывшій морской офицеръ.

Пом. по политчасти — **Гугинъ** Григорій Исаковичъ, одесскій еврей.

Командующій Тихоокеанскимъ флотомъ — **Викторовъ** Михаилъ Васильевичъ, русскій, бывшій мичманъ Балтфлота.

Пом. по политчасти — **Окуневъ** Григорій Семеновичъ, еврей.

Командующій Амурской военной флотиліей — **Рудневъ-Кадацкій** Станиславъ Романовичъ, полякъ.

Пом. по политчасти — **Озолинъ** Маркъ Ильичъ, еврей.

тебѣ надлежитъ войти въ связь со штабомъ арміи въ Луцкѣ, такъ какъ хотя группа непосредственно подчинена штабу фронта, но райономъ твоей группы въ данное время будетъ эта армія. Первымъ дѣломъ выбери себѣ опытнаго завѣдующаго оперативной службой, ибо роль его очень важна, и, съ Богомъ, за дѣло. Отряды, ихъ командировъ, ты знаешь. Работы много, т. к. противникъ обнаглѣлъ, — силы же наши и раньше были невелики, а послѣ послѣднихъ потерь и того хуже. Командованіе и я очень надѣемся, что группа справится съ задачей. Надо прекратить налеты противника и возстановить наши развѣдки, — вѣдь не только глубокой, а просто тыловой развѣдки, здѣсь нѣтъ уже два мѣсяца. Теперь же пойдемъ посмотримъ отряды, а затѣмъ въ штабъ».

Началась, вѣрнѣе продолжалась, обычная работа на новомъ мѣстѣ и подготовка самолетовъ къ бою и ихъ ремонтъ. Противникъ же продолжалъ свои налеты.

Еще до полученія истребительныхъ машинъ группа успѣла проявить свою будущую мощь и свой характеръ: 24 августа ротмистръ Казаковъ сбилъ нѣмца. Ротм. Казаковъ былъ душой, гордостью и славой группы, въ командованіе коей онъ вступилъ черезъ полгода и былъ ея командиромъ до развала арміи, а затѣмъ, черезъ Кіевъ и Москву, пробрался въ Архангельскъ для борьбы съ красными.

28-го августа былъ совершенъ первый групповой полетъ для развѣдки тыловъ противника въ центральномъ участкѣ арміи. Этотъ полетъ былъ подъ личнымъ командованіемъ инспектора авіаціи Юго-Зап. фронта. Для даннаго полета группа могла дать только 4 самолета, которые сопровождали 3-хъ развѣдчиковъ отъ двухъ отрядовъ, стоявшихъ между Луцкомъ и Рожище — такъ была ослаблена авіація арміи.

Результаты этой развѣдки были весьма важны. Она отмѣтила наличіе очень большихъ приготовленій противника: оборудована жел. дорога изъ Владиміра - Волынска къ Луцку, устройство большихъ складовъ, наличіе сильно развитыхъ окоповъ въ тылу, — въ частности, до 8-ми линій въ направленіи Луцкъ - Влад.-Волынскъ, а также скопленіе войскъ, въ частности кавалеріи, къ сѣверу отъ отмѣченнаго выше особо укрѣпленнаго участка, въ непосредственной близости лѣсовъ. Подобная картина тыла противника была штабу неизвѣстна, дневное же передвиженіе противника способствовало данной развѣдкѣ, ибо врагъ, повидимому, отвыкъ принимать предосторожности при дневныхъ передвиженіяхъ, т. к. господство его въ воздухѣ, какъ сказано выше, было и полнымъ, и длительнымъ. Пять нѣмецкихъ истребителей, поднявшись навстрѣчу группѣ, въ бой не вступили. Нѣмцы были очень встревожены нашей глубокой развѣдкой съ охраненіемъ и ихъ истребительная дѣятельность еще усилилась, налеты также продолжались.

Чтобы бомбардировать его склады и скопленія войскъ, а также отвѣтить на налеты, была составлена съ большимъ трудомъ 6-го сентября группа изъ 12 самолетовъ, совмѣстно съ развѣдывательными отрядами.

Едва наши самолеты приступили къ бомбардировкѣ тыла, какъ нѣмецкіе истребители ихъ атаковали. Тренированнымъ атакамъ противника, да еще болѣе сильнымъ, наши истребители противоставляли смѣлость и дерзость, — и счастье намъ улыбнулось: нами сбитъ наиболѣе мощный боевикъ, «двухвостка». Два нашихъ самолета подошли къ нему почти вплотную. На одномъ изъ нихъ былъ отважный летчикъ поручикъ Лебедзь, который затѣмъ геройски погибъ 13 сентября въ эскадренной битвѣ. Эта «двухвостка» загорѣлась въ воздухѣ и, чадая въ огнѣ и черномъ дымѣ, произвела сильное впечатлѣніе какъ на противника, такъ и на группу, вдохнувъ въ нее увѣренность въ борьбѣ и съ неравными силами. Въ отвѣтъ на этотъ полетъ противникъ предпринялъ 13 сентября большой налетъ на Луцкъ — эту богатую цѣль для бомбъ.

Наша передовая спеціальная телефонная связь — она была при каждой дивизіи арміи и пользовалась особымъ преимуществомъ: «Авіація — внѣ очереди», — тотчасъ же сообщила въ центральную штаба и аэродромъ, что 16-20 самолетовъ идутъ черезъ Киселинъ на Луцкъ. Въ это время отъ группы въ воздухѣ, на бражѣ, былъ патруль изъ трехъ самолетовъ, еще группа имѣла только пять-шесть машинъ на аэродромѣ. Патруль былъ тотчасъ же оріентированъ знаками о мѣстѣ противника, и одновременно поднялись 4 самолета на его усиленіе.

Спустя приблизительно четверть часа со времени оповѣщенія о противникѣ, наши 6-7 самолетовъ уже встрѣтились съ его 18-20 машинами, въ нашемъ непосредственномъ тылу. Такъ завязалась первая воздушная эскадренная битва въ исторіи Россіи. Эта битва представляла собой изумительную картину. Въ объемѣ, казалось, одной версты носились самолеты, какъ листья осенью, осыпая другъ-друга пулеметнымъ огнемъ въ теченіе какихъ-нибудь трехъ минутъ. Небо, казалось, стонало, оглашаемое трескотней пулеметовъ, гуломъ моторовъ и свистомъ полета нападающихъ машинъ. Противникъ былъ сильнѣе, да кромѣ того наши самолеты вошли разновременно въ бой, такъ что каждый имѣлъ противъ себя двухъ-трехъ нѣмцевъ. Битва явно неравная, и тѣмъ не менѣе небо осталось за нами. Большая битва (по времени) и большая удача, и цѣль достигнута — противникъ принужденъ былъ уйти къ себѣ.

Въ этой битвѣ мы потеряли одинъ само-

летъ съ двумя летчиками, но и сами ссадили двухъ нѣмцевъ, кои снизились за окопами, при этомъ одинъ изъ нихъ перевернулся — скапотировалъ. Съ этого дня фронтъ окоповъ какъ бы сталъ и фронтомъ авіаціи. Полеты противника въ нашъ тылъ рѣзко упали, встрѣчая постоянно на своемъ пути патрули перевооружающейся группы. Когда же врагу удается проникнуть незамѣченнымъ въ нашъ тылъ, то не всегда благополучно ему удается вернуться къ себѣ. Бои постоянны, — то и дѣло противоаэропланная артиллерія, наша и противника, обстрѣливаетъ самолеты, куда слетаются патрули для боя и выручки своихъ развѣдчиковъ

Невольно напрашивается сравненіе. Въ сущности, какая жестокая преемственность и разительная аналогія! Какъ и на протяженіи минувшаго вѣка, Россія вела свои послѣднія битвы не численнымъ превосходствомъ своихъ силъ, а боролась по преимуществу силой порыва и духа, подчасъ расточая неизсякаемый запасъ своихъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ. Брала же Россія Измаилъ съ значительно меньшимъ числомъ войскъ и даже безъ достаточной артиллеріи, когда на приступъ этой первоклассной крѣпости шли казаки (около трети осаждающихъ) только съ холоднымъ оружіемъ! Севастопольская компанія отмѣчена явно устарѣлой винтовкой, а также сильно устарѣлымъ флотомъ. Въ послѣднюю турецкую кампанію наша артиллерія была бѣднѣе турецкой. Недостаточность артиллеріи еще болѣе характерна и пагубна въ Японскую и Великую войну, что повлекло за собою тяжелыя потери и совершенно измѣняло обстановку борьбы. Исторія русской авіаціи въ послѣднюю войну являетъ собою ту же вѣковую печать духа и порыва, но ту же бѣдность, а часто просто негодность техническихъ средствъ.

Какъ и раньше, только мужество и приверженность долгу, смѣлость и лихость до дерзновенія отдѣльныхъ начальниковъ и ихъ частей, вершили порой даже чудеса, а не только спасали положеніе, несмотря на слабость снабженія. Такъ было и въ русской авіаціи въ эту войну.

Нашъ знаменитый и несравненный, поистинѣ легендарный А. А. Казаковъ, въ то время ротмистръ, а къ концу войны полковникъ, только онъ одинъ имѣлъ около 60 боевъ и встрѣчъ, за два съ половиной мѣсяца послѣ описанной битвы. Надо отдать должное справедливости —онъ обладалъ исключительной доблестью, за что — плюсъ къ тому и личныя качества прекраснаго рыцаря, дѣйствительно безъ страха и упрека, — онъ пользовался неповторимой всеобщей любовью, авторитетомъ и глубокимъ уваженіемъ всей русской авіаціи, восхищавшейся величіемъ его духа въ соединеніи съ простотой и скромностью. Не только русская авіація, но и противникъ зналъ его, уважалъ и боялся. Помню, какое чувство гордости и радости вызвалъ во мнѣ одинъ нѣмецкій авіаціонный журналъ за 1917 г., который мнѣ случайно попался въ Тифлисѣ весною 1918 года, гдѣ я дважды прочиталъ о подвигахъ ротм. Казакова и о подвигѣ кап. Крутеня. Не многихъ судьба такъ оберегала, какъ Казакова, чѣмъ еще ярче отмѣчала его избранность, ибо очень часто онъ возвращался на самолетѣ съ пулевыми пробоинами. Когда его первый Ньюпоръ, который онъ такъ трогательно любилъ, несмотря на наличіе другого лучшаго, былъ отданъ въ ремонтъ, то его корпусъ нужно было полностью перестроить, настолько много въ немъ было пулевыхъ пробоинъ.

Нельзя не упомянуть тутъ же и о другомъ, также исключительномъ и легендарномъ героѣ русской авіаціи, кап. Крутенѣ, командирѣ 1-го истреб. отряда, а затѣмъ и 2-й истребит. группы. Высокая роль первой истребительной группы вызвала созданіе еще трехъ такихъ же группъ на важнѣйшихъ участкахъ фронта. Весной 1917 года 1-ая группа, ротм. Казакова, занимала фронтъ южнѣе Тарнополя и почти до румынской границы. Вторая группа, кап. Крутеня, сформированная имъ весной 1917 г., занимала фронтъ къ сѣверу отъ первой и до Радзивиллова, съ центромъ г. Тарнополь. Третья группа, кап. Аргѣева, сформированная лѣтомъ, занимала фронтъ съ центромъ г. Молодечно. Четвертая группа, кап. Заметана (позже кап. Кульвинскаго), сформированная осенью, занимала фронтъ съ центромъ г. Двинскъ.

Надлежитъ совершенно особенно отмѣтить и оцѣнить неповторимыя боевыя и личныя качества ротм. Казакова и кап. Крутеня и ихъ роль въ русской авіаціи. Эти летчики герои ушли въ иной міръ внѣ ратнаго боя: кап. Крутень, еще въ концѣ лѣта 1917 года, подъ Тарнополемъ, возвращаясь съ фронта на аэродромъ безъ бензина, планируя, врѣзался въ землю и разбился.

Полк. Казаковъ въ 1919 г. подъ Архангельскомъ и тоже въ концѣ лѣта, когда на крутомъ подъемѣ отъ земли его моторъ внезапно остановился, — тоже врѣзался въ землю и разбился.

Нынѣ, спустя болѣе двадцати лѣтъ съ начала войны, когда авіаціи удѣляется столько вниманія повсюду, подлежитъ особенно отмѣтить самыя яркія проявленія высокаго чувства доблести въ исполненіи долга летчиками русской авіаціи.

Военные летчики полк. Казаковъ и кап. Крутень представляютъ собою именно тотъ обликъ героевъ воздуха, на морали и подвигахъ которыхъ должна бы возродиться русская авіація.

Военный летчикъ **полк. Бордовскій.**

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко
(† 10 августа 1935 г.)

Передовыя позицiи Японiи въ Тихомъ Океанѣ

Далеко вынесенныя на востокъ отъ береговъ Азiатскаго материка, лежатъ въ Тихомъ океанѣ три группы острововъ — Марiанскiе, Каролинскiе и Маршальскiе.

Если взглянуть на генеральную карту Тихаго океана, то бросается въ глаза, что группа Марiанскихъ острововъ тянется по меридiану, являясь какъ бы продолженiемъ японскихъ Бонинскихъ острововъ, которые въ свою очередь идутъ отъ южной части Японiи на югъ.

Вдоль по паралели, перпендикулярно Марiанскимъ островамъ, тянутся Каролинскiе острова, которые, въ своей восточной части, переходятъ въ Маршальскiе острова, лежащiе примѣрно по линiи нордъ-вестъ-зюдъ-остъ.

Эти три группы острововъ съ 1919 года находятся подъ мандатомъ Японiи и обычно называются «мандатными островами».

Разсмотримъ кратко каждую изъ нихъ въ отдѣльности.

1) Марiанскiе острова — были открыты въ 1521 году Магелланомъ и затѣмъ колонизированы испанцами. Въ 1898 Испанiя продала ихъ Германiи, а наибольшiй изъ острововъ этой группы — о-въ Гуамъ перешелъ къ С. Ш. С. А. и въ данное время является опорнымъ пунктомъ американскаго флота. Группа Марiанскихъ острововъ состоитъ изъ 15-ти острововъ вулканическаго происхожденiя, расположенныхъ по дугѣ, длиною примѣрно 540 морскихъ миль. Глубины океана около этихъ острововъ 2000-3000 метровъ. На островахъ произрастаетъ сахарный тростникъ, маисъ, хлопокъ — эти продукты являются главнымъ предметомъ вывоза. Марiанскiе острова лежатъ къ востоку отъ Филлипинъ примѣрно въ 1000 морскихъ миляхъ.

2) Каролинскiе острова — разбросанные въ полосѣ между 7 и 11 градусами сѣверной широты, впервые были замѣчены въ 1527 году португальскимъ мореплавателемъ Дiего да Роча, но только въ 1686 году они были открыты и описаны испанцемъ Франческо Лазаано, который назвалъ ихъ въ честь Короля Испанiи Карла 2-го. До 1898 года эти острова находились во владѣнiи Испанiи, затѣмъ они были проданы Германiи и съ 1919 года находятся подъ мандатомъ Японiи. Кромѣ группы острововъ Палаосъ, находящейся на самой западной части этой цѣпи, Каролинскiе острова насчитываютъ болѣе 450 острововъ, изъ которыхъ наибольшiе Япъ, Трэкъ и Панапе. Главнымъ богатствомъ этихъ острововъ являются залежи фосфатовъ, плантацiи сахарнаго тростника и копра.

3) Маршальскiе острова — расположены вблизи экватора къ сѣверу отъ него. Они состоятъ изъ 3-хъ большихъ острововъ, 30 крупныхъ атоловъ и множества отдѣльныхъ скалъ. Впадины океана, носящiя названiя — впадина Миллера и впадина Веттора Пизани раздѣляютъ эти острова на двѣ группы — восточная, носящая названiе Ратакъ, включаетъ въ себя большую часть мелкихъ острововъ, а западная называемая Баликъ, болѣе крупные острова. Маршальскiе острова были открыты въ 1788 году англiйскимъ мореплавателемъ Маршаломъ. Въ 1906 году они были заняты нѣмцами и до 1914 года принадлежали Германiи. Съ 1919 года состоятъ подъ мандатомъ Японiи.

Туземное населенiе этихъ трехъ островныхъ группъ состоитъ изъ Карнаковъ и Чаморосъ. Племя Чаморосъ населяетъ главнымъ образомъ Марiанскiе острова. Господствующимъ, среди туземныхъ языковъ, является карнакскiй языкъ. Общая поверхность всѣхъ трехъ группъ острововъ считается равной 2.149 квадратныхъ километровъ.

Отмѣтимъ, что поверхность океана, занимаемая группой Каролинскихъ острововъ равняется 1.600.000 квадратныхъ километровъ, а длина цѣпи этихъ острововъ превышаетъ 1500 морскихъ миль (1 морская миля равняетстя 1,852 километр.). Перепись населенiя всѣхъ этихъ острововъ, осенью 1935 года, показала, что на нихъ живетъ сейчасъ 102.238 человѣкъ.

Краткая исторiя перехода этихъ острововъ въ руки Японiи заключается въ слѣдующемъ. Осенью 1914 года Японiя вступила въ войну противъ Германiи и ея флотъ началъ преслѣдованiе крейсеровъ германскаго адми-

рала графа фонъ Шпее, вышедшихъ изъ Циндао въ Тихій Океанъ. Дабы лишить отрядъ адмирала графа фонъ Шпее возможности базироваться гдѣ бы то ни было въ Тихомъ океанѣ, японскій флотъ занялъ, принадлежащіе нѣмцамъ Маріанскіе, Каролинскіе и Маршальскіе острова и такимъ образомъ съ 1914 года эти острова находятся во владѣніи Японіи. Въ теченіи минувшей войны Японія предупредила союзниковъ, что на будущей мирной конференціи она потребуетъ извѣстныя права на острова Тихаго океана, расположенные къ сѣверу отъ экватора и принадлежащіе ранѣе Германіи. Во время заключенія Версальскаго мира Японія дѣйствительно получила «мандатъ» на управленіе этими островами на томъ же основаніи, какъ другія союзныя страны получили подобные же мандаты на управленіе бывшими колоніями Германіи или областями, отторгнутыми отъ ея союзниковъ. Вотъ почему въ Японіи считаютъ, что на управленіе этими островами Японія уполномочена вовсе не Лигой Націй, а что она ихъ получила какъ военную добычу, на томъ же основаніи, какъ ея союзники получили другія владѣнія Германіи. Японцы не отрицаютъ права Лиги Націй наблюдать за порядкомъ управленія этими островами, на томъ же основаніи, какъ она имѣетъ право наблюдать за другими «мандатными» областями, но они упорно отказываются признать право Лиги Націй потребовать вернуть мандатъ на управленіе этими островами.

Да это и понятно. Эти острова самой природой созданы такъ, что они являются идеальными опорными пунктами для флота, обороняющаго подступы къ Японіи и особенно подступы къ южной ея части. Маріанскіе острова вмѣстѣ съ Бонинскими (по японски Огасивара) преграждаютъ пути, ведущіе изъ восточной въ западную часть Тихаго океана, они являются какъ бы баражемъ, опираясь на который японскій флотъ можетъ, далеко отъ жизненныхъ раіоновъ Японіи, встрѣтить идущуго съ востока противника.

Каролинскіе и Маршальскіе острова, разбросанные вдоль параллели, какъ бы висятъ на флангѣ тѣхъ же океанскихъ путей и кромѣ того представляютъ собою баражъ для противника, идущаго съ юга на сѣверъ. Такимъ образомъ, опираясь на эти группы острововъ, японскій флотъ, даже численно много слабѣйшій вѣроятнаго противника, можетъ встрѣтить его на позиціяхъ, точно нарочно подготовленныхъ природой для этой цѣли. Вотъ почему въ Японіи владѣніе этими островами тѣсно связываютъ съ безопасностью Японской Имперіи и вотъ почему въ японской прессѣ приходится читать мнѣніе, то «мандатные острова» для Японіи являются столь же необходимыми для защиты съ моря, какъ Манджу-ди-го обезпечиваетъ ей безопасность съ суши. Отказаться отъ Маджудиго и отъ мандатныхъ острововъ Японія не можетъ безъ риска поставить въ опасное положеніе само свое существованіе. Приходится слышать и другое развитіе той же мысли — «для южной Японіи мандатные острова являются такой же надежной защитой, какой Манджудиго является для сѣверной Японіи». Такимъ образомъ, мы видимъ, что если для японской арміи можетъ быть поставлена задачей во что бы то ни стало владѣть территоріей Манджудиго, то для японскаго флота таковой вѣроятно явится удержать во что бы то ни стало «мандатные острова».

Вотъ почему, въ случаѣ морской войны на Тихомъ океанѣ мы можемъ предположить, что роль этихъ острововъ будетъ очень велика, если, конечно, вѣроятный противникъ Японіи изберетъ главнымъ операціоннымъ направленіемъ раіоны океана, расположенные къ югу отъ Японіи.

О возможности осуществленія другого — сѣвернаго операціоннаго направленія — мы поговоримъ въ другой разъ.

БЭПЭ.

Образецъ совѣтской морской пропаганды

Трудно намъ, находящимся въ эмиграціи, судить о томъ, какъ, и какимъ образомъ, удается иногда «бывшимъ людямъ» убѣдить правящую клику въ необходимости сдѣлать то или другое для пользы Родины.

Съ дерзостью и нахальствомъ полуграмотныхъ неучей, самовлюбленные «вожди» искренно убѣждены, что лучше любыхъ спеціалистовъ понимаютъ и разбираются въ самыхъ сложныхъ и разнообразныхъ вопросахъ, потому доказать имъ пользу и необходимость тѣхъ или иныхъ мѣропріятій является зачастую настоящимъ подвигомъ если не чудомъ

Какъ и какимъ образомъ это случилось, но кому то удалось доказать что крушеніе Россійской Имперіи и воцареніе самихъ большевиковъ явилось слѣдствіемъ слабости русскаго флота, не могшаго, въ войну 1914-18 г. г., обезпечить намъ свободу морскихъ путей, что привело почти къ полной изоляціи Имперіи отъ внѣшняго міра и удушенію Россіи.

Какъ то ни странно, но «вожди», какъ будто, поняли значеніе свободы морскихъ сообщеній, преимущество водныхъ путей передъ другими способами передвиженія и, готовясь къ грядущему боевому столкновенію, стараются не только обезпечить связь со всѣмъ міромъ, но, **путемъ созданія новыхъ, глубоководныхъ, внутреннихъ путей, приблизить центръ Россіи къ морю,** что представитъ

громадныя преимущества въ военное время, а въ мирное — позволитъ большевикамъ сильно понизить стоимость своихъ товаровъ и успѣшно конкурировать на внѣшнихъ рынкахъ.

Уже, въ 1922 году, пропагандируя морскую идею, власть обратилась къ населенію съ нижеслѣдующимъ воззваніемъ (явно составленнымъ кѣмъ-то изъ старыхъ, кадровыхъ, морскихъ офицеровъ), въ нѣсколькихъ словахъ, ясно и просто объясняющимъ значеніе флота для Россіи и необходимость его возрожденія.

В. Меркушовъ.

Каждый честный гражданинъ Совѣтской Республики, солдатъ и морякъ красной арміи и флота запомни:

1) Морская сила государства является наиболѣе надежной гарантіей для поддержанія мира.

2) Отсутствіе флота у государства, владѣющаго морскими берегами ставитъ его передъ непрестанной опасностью войны.

3) Государство, не обладающее морскими берегами и свободными выходами къ морю находится въ политической и экономической зависимости отъ своихъ сосѣдей.

4) Только морская сила способна сохранить принадлежащее ему морское побережье и обезпечить ему выходы въ море.

5) Бѣломорской сельдью и мурманской треской питается вся сѣверная область Р.С.Ф.С.Р. Каспійская селедка и вобла — пища десятковъ милліоновъ населенія республики. Рыбные уловы въ другихъ моряхъ кормятъ милліоны мѣстнаго населенія.

6) Безъ владѣнія моремъ нельзя обладать рыбными промыслами.

7) Ленинградъ со своими заводами, Баку и Батумъ съ нефтью, стоятъ на самыхъ морскихъ берегахъ.

Донецкій бассейнъ съ углемъ — въ 100-200 километрахъ отъ моря; — другія богатѣйшія мѣста и города Р. Ф. С. Р. тоже зависятъ отъ моря.

Безъ краснаго флота ихъ нельзя защитить отъ врага.

8) До міровой войны 70 проц. вывоза товаровъ изъ Россіи и половина ввоза въ нее шли моремъ; — для совѣтской Россіи относительное значеніе моря еще увеличилось.

9) Безъ военнаго флота нельзя обезпечить внѣшнюю торговлю страны.

10) Одинъ товарный вагонъ желѣзной дороги поднимаетъ 16,5 тоннъ.

Одинъ большой товарный поѣздъ въ 60 вагоновъ поднимаетъ **1000 тоннъ.**

Небольшой морской пароходъ поднимаетъ 3.000 тоннъ, т. е. столько же, сколько **три большихъ товарныхъ поѣзда.**

Морской пароходъ **средняго размѣра** вмѣщаетъ столько груза, сколько могутъ поднять **десять большихъ товарныхъ поѣздовъ.**

Большой океанскій пароходъ вмѣщаетъ грузъ, который ему должны подвезти **40** большихъ товарныхъ поѣздовъ.

11) Черноморскій флотъ, во время міровой войны, освободилъ отъ охраны и обороны нашего черноморскаго побережья милліонную армію и связалъ у Константинополя четыре турецкихъ армейскихъ корпуса.

12) Стоимость содержанія Черноморскаго флота во время войны была **меньше** стоимости содержанія двухъ армейскихъ корпусовъ.

13) Число людей, обслуживавшихъ Черноморскій флотъ во время войны было **почти вдвое меньше** численности одного армейскаго корпуса.

Кавказская армія

Въ память 20-лѣтія со дня взятія Эрзерума Кавказской арміей, подъ начальствомъ генерала Юденича, 16 марта состоялся докладъ въ Галлиполійскомъ собраніи генераловъ Веселовзорова, Андріевскаго и Квинитадзе, бывшихъ сотрудниковъ славнаго полководца. Большая зала собранія была переполнена желавшими послушать о славныхъ подвигахъ Кавказской арміи.

У потрета ген. Юденича стояли почетные часовые организаціи полковника Богуславскаго «Юный Доброволецъ».

Докладъ былъ организованъ, для живости, такимъ образомъ, что одинъ докладъ дополнялъ другой, чтобы закончиться общими выводами, сдѣланными ген. Веселовзоровымъ. Много интересныхъ фотографій было любезно предоставлено полковникомъ кн. Н. С. Трубецкимъ.

Личность ген. Юденича возставала во всей своей величавой простотѣ, и сильнаго духомъ и увѣреннаго въ своей арміи полководца.

Передъ слушателями проходили портреты, начиная отъ скромнаго прапорщика Навлянскаго, священника Дербентскаго полка отца Смирнова, съ крестомъ въ рукахъ увлекшаго полкъ въ атаку, до командира Туркестанскаго корпуса, доблестнаго генерала Пржевальскаго.

Казалось, потревоженныя тѣни предковъ, павшихъ у Эрзерума въ 1829 и 1877 г. г., съ гордостью взирали на достойныхъ потомковъ, взявшихъ въ зимнюю стужу оплотъ Турецкой Анатоліи. Эта «сущая авантюра», какъ назвалъ ее ген. Палицынъ, бывшій начальникъ рускаго Генеральнаго Штаба, — оказалась по плечу полководцу Н. Ю. Юденичу и достойной его арміи.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Рокъ

(ИЗЪ ЗАПИСОКЪ РУССКАГО ЭМИГРАНТА).

Потерявъ съ началомъ революціи и состояніе, и все свое имущество, я остался лишь съ тѣмъ скуднымъ походнымъ багажемъ, что былъ со мною на фронтѣ во время Великой войны. Но и это жалкое имущество сохранялось не долго. Взбунтовалась армія, развалился фронтъ, остервенѣлые, потерявшіе вдругъ обликъ человѣческій солдаты бросились истреблять своихъ офицеровъ, — пришлось странствовать и скрываться — гдѣ, въ чемъ и какъ случится. Затѣмъ началась эпопея Добровольческой арміи и гражданской войны со всѣми ея ужасами и тяготами, наконецъ катастрофа и эвакуація за границу, — и мы очутились на чужбинѣ въ рваномъ и грязномъ походномъ обмундированіи и въ стоптанныхъ сапогахъ, а единственнымъ нашимъ имуществомъ обычно былъ кулекъ или свертокъ съ запасной смѣной бѣлья. Но многіе изъ насъ, когда-то состоятельные люди, часто не имѣли даже и этой смѣны бѣлья, даже носового платка. И вотъ, несмотря на все это, мнѣ удалось какимъ-то чудомъ сохранить и вывезти цѣлымъ обширный дневникъ моего личнаго друга и боевого товарища, полковника Анатолія Тугаринова, погибшаго въ бою въ самое послѣднее время нашей войны съ большевиками.

Я зналъ Анатолія Тугаринова съ юношескихъ лѣтъ, почти съ дѣтства, подолгу жилъ съ нимъ, раздѣлилъ съ нимъ много радостей и много невзгодъ и совмѣстно съ нимъ перенесъ не одну боевую бурю за время Великой войны. Я всегда очень любилъ, уважалъ и высоко цѣнилъ его замѣчательную по цѣльности и благородству русскую натуру.

И несмотря на то, что я отлично изучилъ и зналъ Тугаринова, несмотря на то, что жизнь его послѣдніе годы проходила передъ моими глазами какъ на ладони, несмотря на то, что у него по условіямъ жизни этого времени не было и не могло быть отъ меня никакихъ серьезныхъ тайнъ, — что-то странное и неизвѣданное въ этомъ человѣкѣ не разъ останавливало и возбуждало мое вниманіе. Не то загадочное и таинственное, чѣмъ такъ любили окружать своихъ героевъ романисты всѣхъ временъ и народовъ. О, нѣтъ, совсѣмъ не то. Но въ задумчивомъ взглядѣ его очень красивыхъ большихъ сѣрыхъ глазъ, и въ грустной милой улыбкѣ, всегда чуть-чуть горькой, и въ позахъ, и въ движеніяхъ его — всегда проглядывало что-то странное, и нѣжное, и прекрасное, и далекое-далекое. Онъ не былъ мистикомъ и не былъ даже склоненъ къ мистицизму. Говорятъ, что мистицизмъ присущъ эпохѣ вырожденія или, по крайней мѣрѣ, предѣльнаго утомленія, какъ цѣлаго общества, такъ и отдѣльной личности. Если это такъ, то онъ и не могъ быть свойственъ Анатолію въ періодъ его молодости и расцвѣта духовныхъ и физическихъ силъ. Анатолій не былъ и матеріалистомъ въ грубомъ смыслѣ этого слова, но онъ жилъ и отъ жизни не бѣгалъ. Къ тому же онъ былъ солдатъ и даже герой — герой спокойнаго сѣвернаго образа. Не былъ онъ и фаталистомъ, какіе нерѣдко встрѣчаются въ нашей военной семьѣ. Это былъ обыкновенный хорошій человѣкъ съ прекрасной большой душой и высокими твердыми принципами. И лишь что-то какъ будто невысказанное и не могущее быть высказаннымъ, что-то глубоко, глубоко притаившееся въ душѣ, что-то мерцавшее страннымъ и волнующимъ свѣтомъ видѣлось въ немъ внимательному и любящему его наблюдателю. Какой-то пеленой покрытъ былъ этотъ человѣкъ.

И теперь, читая и перечитывая его дневникъ, совершенно сырой и необработанный, но занимательный, а порой и увлекательный, я не могъ найти ключа къ его духовному облику. Онъ какъ жилъ, такъ и ушелъ въ другой міръ, и простой, но неразгаданный, и обыкновенный, но чудный.

Но, такъ или иначе, я, горячо любя своего друга при его жизни, думаю, что послужу его свѣтлой памяти, если подѣлюсь съ благосклоннымъ читателемъ выдержками изъ его дневника, маленькими и какими-то немножко странными страничками изъ его такъ быстро угасшей жизни.

Послѣ окончанія училища и производства въ офицеры, корнетъ Анатолій Тугариновъ служилъ въ N уланскомъ полку, въ одномъ изъ самыхъ блестящихъ полковъ Императорской арміи. Полкъ его квартировалъ въ небольшомъ городкѣ на юго-западѣ Россіи, неподалеку отъ австрійской границы. До производства своего въ офицеры Анатолій всегда жилъ съ отцомъ и матерью въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ и родился и, пріѣхавъ въ полкъ и войдя въ офицерскую семью, онъ впервые разстался на продолжительное время со своими родными и со своимъ домомъ.

Происходилъ онъ изъ старинной русской дворянской семьи, у которой уцѣлѣли не только

ея старыя традиціи, но и приличныя средства. Отецъ его, еще сравнительно молодой человѣкъ, на рѣдкость сохранившійся къ тому же, красивый и здоровый, былъ типичный русскій баринъ. Великодушный и добрый, онъ даже русскихъ поражалъ своимъ радушіемъ и гостепріимствомъ, всегда былъ готовъ помочь и поддержать, кто бы къ нему ни обратился и кого бы онъ ни встрѣтилъ, причемъ, какъ это обычно бываетъ въ такихъ случаяхъ съ русскими, часто не отличалъ достойнаго отъ недостойнаго. Кутила и большой любитель женщинъ, любимецъ свѣта и полусвѣта и всегда желанный гость во всѣхъ домахъ, онъ рѣдко проводилъ время въ своей семьѣ и вообще мало бывалъ дома. Часто и подолгу живалъ за границей, причемъ уѣзжалъ туда офиціально всегда одинъ, а какъ это было на самомъ дѣлѣ, никому точно не было извѣстно. Но когда ему случалось бывать дома, онъ всегда былъ внимательнымъ, милымъ и ласковымъ съ женою и со своимъ единственнымъ сыномъ Анатоліемъ, всегда старался доставить и той, и другому какъ можно больше удовольствій и развлеченій, всегда былъ съ ними веселъ и привѣтливъ. На Рождество, на Пасху, на имянины и другія семейныя торжества непремѣнно приготовлялъ для жены и сына остроумные сюрпризы и щедрые подарки, обнаруживая при этомъ и широту своей барской натуры и изысканный вкусъ. Когда собирались гости у нихъ дома и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда отецъ бывалъ въ обществѣ со своей семьей, Анатолій неизмѣнно видѣлъ его исполненнымъ изящества и достоинства и невольно всегда любовался имъ. Рѣдко видя отца, сынъ любилъ его страстно, благоговѣлъ передъ нимъ — и на всю жизнь сохранилъ и эту любовь, и это уваженіе.

Все свое время ребенкомъ Анатолій проводилъ въ обществѣ своей матери, росъ подъ ея вліяніемъ и воспитывался исключительно ею. Мать его принадлежала къ тому сорту русскихъ женщинъ высшаго общества, которыя съ добротой, привѣтливостью и мягкостью своей славянской натуры сочетаютъ необычайно высокую вѣковую культурность и изощренную, изысканную интеллигентность. Въ ранней молодости при замужествѣ своемъ очень красивая, она скоро смирилась съ образомъ жизни своего любимаго, но невѣрнаго мужа, нашла утѣшеніе въ своемъ единственномъ ребенкѣ, всецѣло посвятила себя ему, страстно привязалась къ нему и отдала ему всю свою жизнь и всю свою душу.

Пріѣхавъ въ полкъ и начавъ служить, очутившись въ личной жизни впервые на своемъ собственномъ попеченіи, самостоятельнымъ и одинокимъ, Анатолій нѣкоторое время тосковалъ и томился.

Анатолій не унаслѣдовалъ отъ отца ни тяготѣнія къ большому свѣтскому обществу, ни влеченія къ шумной веселой жизни. Когда ему случалось еще до производства въ офицеры наѣзжать съ отцомъ въ Москву «повеселиться вовсю, по настоящему, по московски», — какъ говаривалъ его отецъ, — онъ не обнаруживалъ большой охоты къ традиціоннымъ поѣздкамъ въ Яръ и въ Стрѣльну, гдѣ такъ любили покутить русскіе бары и гдѣ кутежи эти, широкіе, какъ сама русская натура, съ цыганами и съ моремъ шампанскаго, длились напролетъ цѣлыми ночами, а иногда и цѣлыми сутками. И во вкусахъ его, и во всемъ образѣ жизни сказывалось воспитаніе матери и ея вліяніе, весь тотъ прочный фундаментъ, который заложила въ него ея любящая деликатная женская душа.

Онъ съ увлеченіемъ отдавался службѣ, вкладывая въ воспитаніе и обученіе солдатъ и свой умъ, и свою молодую энергію, любилъ лошадей и конскій спортъ и вырабатывался въ типъ кавалерійскаго офицера очень высокихъ качествъ. Свободное же время по вечерамъ охотно проводилъ дома. Страстно любилъ музыку и самъ недурно игралъ на роялѣ. Довольно прилично рисовалъ. Много читалъ и читалъ съ разборомъ, обнаруживая въ чтеніи и вкусъ, и серьезность. Поговаривалъ о своемъ намѣреніи поступить въ Академію Генеральнаго Штаба, къ трудному конкурсному испытанію въ которую офицерамъ обычно приходилось готовиться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Но ни сухимъ службистомъ-педантомъ, ни карьеристомъ онъ не былъ. Всегда привѣтливый и любезный съ людьми, онъ нисколько не чуждался общества товарищей офицеровъ и благодаря добротѣ, сдержанности и ровному характеру, пользовался общей любовью въ полку. Товарищи скоро подмѣтили его скромность и полную неопытность въ отношеніи къ прекрасному полу и часто шутили по этому поводу. Но попытки нѣкоторыхъ изъ нихъ «развить» корнета наталкивались на твердую волю и терпѣли неудачу.

Въ одно очень морозное декабрьское утро, вернувшись съ эскадрономъ съ полевыхъ занятій, уставшій, голодный и сильно промерзшій послѣ нѣсколькихъ часовъ, проведенныхъ въ сѣдлѣ на холодномъ вѣтру, Тугариновъ входилъ въ полковое офицерское собраніе, предвкушая удовольствіе хорошаго завтрака и рюмки водки, когда ординарецъ-уланъ, вытянувшись въ струнку, подалъ ему телеграмму. Телеграмма была короткая и тревожная: «Пріѣз-

НАШЪ ОБЩІЙ ДОЛГЪ — ВСЕМѢРНО ПОДДЕРЖАТЬ РУССКИХЪ ИНВАЛИДОВЪ!
ПУСТЬ КАЖДЫЙ ВНЕСЕТЪ СВОЮ ЛЕПТУ!

жай немедленно — мама». Онъ немножко взволновался, но такъ какъ ничего опредѣленнаго въ этой лаконической строчкѣ не указывалось, то онъ могъ лишь строить всевозможныя предположенія и теряться въ догадкахъ. Съ другой стороны, эта неопредѣленная телеграмма не давала молодому офицеру основанія торопливо и рѣшительно хлопотать передъ начальствомъ объ отпускѣ. Послѣ завтрака онъ переговорилъ со своимъ эскадроннымъ командиромъ и только на другой день послѣ занятій эскадронный командиръ увѣдомилъ его, что командиръ полка отпускаетъ его на двѣ недѣли.

Въ купэ перваго класса курьерскаго поѣзда Одесса - Ровно - Вильно - С.-Петербургъ было тепло и уютно. На дворѣ былъ яркій солнечный день съ крѣпкимъ двадцатиградуснымъ морозомъ. Зарывшись въ мягкія подушки дивана, Тугариновъ смотрѣлъ въ полузамерзшее окно на быстро проносившіяся передъ нимъ покрытыя ослѣпительнымъ снѣжнымъ покровомъ необъятныя поля его необъятной родины.

Ему не читалось и не весело было у него на душѣ. Какія-то смутныя предчувствія волновали и мучили его. Онъ пробовалъ себя успокаивать тѣмъ соображеніемъ, что съ матерью несчастья не случилось, разъ она ему сама телеграфировала, а если бъ случилось что-нибудь страшное съ отцомъ, то навѣрное объ этомъ было бы сказано въ телеграммѣ. Скорѣй всего можно было предполагать какой-нибудь срочный имущественный вопросъ въ связи съ большими тратами отца, для рѣшенія котораго мать и желала пріѣзда сына.

Но эти самоуспокаиванія мало дѣйствовали на Анатолія, грустное настроеніе его не разсѣивалось, и онъ сидѣлъ погруженный въ печальныя думы. Машинально онъ отвѣчалъ на какой-то вопросъ кондуктора и такъ же машинально поднялся, когда уже второй разъ прибѣжалъ за нимъ изъ вагона - ресторана офиціантъ съ приглашеніемъ идти обѣдать. Безучастно смотрѣлъ онъ, проходя ресторанъ, на сидѣвшую тамъ нарядную публику и задумчиво занялъ указанное ему почтительнымъ офиціантомъ мѣсто. Уже подали второе блюдо, когда онъ, взглянувъ въ сторону, замѣтилъ нѣчто, что пробудило и приковало къ себѣ его вниманіе.

По другую сторону вагона, за столикомъ наискосъ отъ него и лицомъ къ нему, сидѣла и обѣдала дама. Она была поразительно красива. Высокая рыжеватая шатенка съ тонкими чертами и нѣжнымъ цвѣтомъ лица, съ изящно очерченнымъ ртомъ. Со своего мѣста Анатолію были отлично видны и ея бѣлоснѣжныя узкія съ длинными тонкими пальцами породистыя руки и не менѣе породистыя стройныя ноги. Но что особенно привлекало вниманіе въ незнакомкѣ, — это ея глаза. Большие, оттѣненные длинными темными рѣсницами глаза необычнаго изумрудно-зеленаго цвѣта. Замѣчательные глаза. Ярко зеленые зрачки, окруженные темнымъ ободкомъ, что-то змѣиное и чарующее придавали этимъ глазамъ. Они влекли и пугали.

Тугариновъ сидѣлъ пораженный. Непонятное, но сильное впечатлѣніе произвела на него эта дама. Какая-то странная тревога, почти страхъ овладѣли имъ. И когда незнакомка, кончивъ обѣдать, встала, обнаруживъ тонкую, на диво скроенную фигуру, и, проходя мимо его столика, одинъ только разъ на мигъ взглянула на него своими зелеными глазами, — Тугаринову сдѣлалось вдругъ просто жутко. Онъ даже невольно вздохнулъ съ облегченіемъ, когда захлопнулась дверь за ушедшей дамой.

Больше ея онъ не видѣлъ. Раннимъ утромъ на слѣдующій день поѣздъ прибылъ въ столицу, и черезъ полчаса послѣ этого, слѣзая съ извозчика у подъѣзда своего петербургскаго дома, Анатолій отъ бросившагося къ нему навстрѣчу старика - швейцара узналъ, что наканунѣ въ шесть часовъ вечера умеръ его отецъ.

Это было первое горе въ жизни Тугаринова. Потеря отца, этого далекаго, но чуднаго человѣка, котораго онъ такъ любилъ и которому такъ поклонялся, была тяжела чрезвычайно.

Хлопоты съ похоронами, заботы по устройству и приведенію въ порядокъ дѣлъ, горе матери, все это занимало цѣликомъ время Тугаринова, и у него не было ни минуты свободной.

Но среди всѣхъ этихъ заботъ и хлопотъ онъ поминутно вспоминалъ странную даму съ зелеными глазами, которую онъ встрѣтилъ въ вагонѣ въ самый день смерти отца. Образъ ея преслѣдовалъ его неотступно. И всякій разъ, какъ онъ вспоминалъ ее, ему дѣлалось страшно.

Это была его первая встрѣча съ нею — и первый ударъ.

Н. Е. Невядомскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Часового» проситъ **Ростислава Кирилловича ПАВЛОВСКАГО** (галлиполійца, ок. въ 1932 горн. акад. въ Страсбургѣ) сообщить ей свой адресъ.

Майоръ Тихомировъ

РАЗСКАЗЪ.

Настойчивый стукъ въ дверь купэ разбудилъ Тихомирова.

— Кто тарабанитъ? Въ чемъ дѣло? И поспать не даютъ. Билеты, что ли, опять провѣряютъ? — сердито крикнулъ онъ, приподнимая голову съ вещевого мѣшка, служившаго ему подушкой.

— Гражданинъ майоръ! Къ Завитой подъѣзжаемъ. Сами просили разбудить! — раздался сиплый голосъ кондуктора.

— Ага, вѣрно. Не сообразилъ-то со сна.

Спустивъ ноги съ верхней полки, Тихомировъ полѣзъ наверхъ за катанками и кителемъ.

Засунувъ руку въ карманъ кителя, онъ извлекъ потертые, старые часы вороненной стали съ погнутыми мѣдными стрѣлками.

— Фу, чортъ! Опять стоятъ, совсѣмъ пришли въ негодность.

Наклонившись надъ окномъ, онъ сталъ протирать обледенѣлое стекло.

Солнце поднялось довольно высоко. Поди, восьмой часъ. Запоздалъ поѣздъ на два часа, а то давно ужъ бы пріѣхали.

Одѣвшись, Тихомировъ сталъ собирать и связывать постель и тщательно завязалъ вещевой мѣшокъ.

Не успѣлъ онъ открыть дверь купэ и заблаговременно вынести въ коридоръ вещи какъ, пронзительно свистнувъ, поѣздъ сталъ замедлять ходъ.

— Вотъ и Завитая. Наконецъ-то почти дома, — радостно прошепталъ Тихомировъ.

— Эй, гражданчики! Наше вамъ! Чего, проститься развѣ не хотите?!. Ѣхали столько вмѣстѣ, до свиданья хоть нужно сказа́ть, — громко говорилъ онъ, тормоша спящихъ на нижнихъ полкахъ двухъ попутчиковъ по купэ.

— Счастливо оставаться. Намъ еще дальше ѣхать, — вразъ заговорили пассажиры, поднимая со скамей заспанныя лица.

Спрыгнувъ съ послѣдней ступеньки вагона, Тихомировъ на минуту остановился и любопытнымъ взглядомъ обвелъ весь залитый холодными лучами зимняго солнца перронъ и деревянное зданіе станціи.

— Вотъ сколько лѣтъ не былъ, а все по старому. Вонъ даже такъ же на двери висятъ лохмотья кошмы. Совсѣмъ какъ въ день отъѣзда, — мелькнула радостная мысль.

Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ по скрипучему снѣгу, онъ внезапно остановился и сталъ разсматривать расположившійся на лѣвой сторонѣ перрона торговый рядъ.

— Эге, вотъ это новшество! Тутъ тоже торговля во всю. И нашъ край богатѣтъ, видно, сталъ: здорово выравнивается продовольственный фронтъ.

Быстро подойдя къ торговому ряду, Тихомировъ посмотрѣлъ на разложенныя банки съ солониной, консервы и булки сѣраго хлѣба.

— Эй, тетка, сколько стоитъ вотъ эта доля продовольствія?

Худая баба, зябко кутаясь въ рваный, весь въ заплатахъ тулупъ, испуганно посмотрѣла на краскома.

— Два рубля съ васъ возьму, — тихо проговорила она, завертывая въ обрывокъ газеты покупку.

— Совсѣмъ дешевка! Здорово живемъ, — весело подмигнулъ бабѣ Тихомировъ.

— Вѣдь вотъ на каждой станціи такая теперь торговля. Неужто вездѣ хорошо стало съ продовольствіемъ?

Баба быстро спрятала деньги въ карманъ тулупа, заткнула посинѣвшія на морозѣ руки въ рукава и вскинула на краскома круглые, непонимающіе глаза.

— Чего болтать-то зря. Некогда мнѣ тутъ о политикѣ говорить... Дѣтишки, поди, есть, — сердито огрызнулась она и, отвернувшись, быстро затараторила о чемъ-то съ сосѣдкой.

Зайдя въ помѣщеніе станціи, Тихомировъ погрѣлся и, бросивъ докуренную папиросу, вышелъ на станцію.

— Нужно справиться насчетъ лошадей, — рѣшилъ онъ, направляясь въ сторону перевозочнаго пункта.

Худая съ ввалившимися боками лошаденка лѣниво тащила легкія розвальни. Развалившись въ саняхъ, накинувъ сверхъ шинели замерзлую на морозѣ овечью шкуру, Тихомировъ задумался.

Какъ-то дома? Давненько писемъ не было. На три послѣднихъ письма такъ и не пришло отвѣта. Братишка аккуратно писалъ, сообщалъ всегда о здоровьи и благополучіи тятьки и матери... Не случилось ужъ чего?

Братишка-то, навѣрное, выросъ? Совсѣмъ мужчиной сталъ. Активистъ - комсомолецъ, теперь, пожалуй, и въ партію вступить можетъ!

Наполненный радостнымъ настроеніемъ, онъ почувствовалъ необходимость обмолвиться съ кѣмъ-нибудь словомъ и обратился къ возницѣ.

— Эй, старина! Чего это носъ-то повѣсилъ? Смотри, какъ солнце свѣтитъ, какъ сіяетъ бѣлый снѣгъ!

Повернувъ къ говорившему бородатое лицо, возница тихо отвѣтилъ:

— Чего же радоваться-то? Радуйтесь, гражданинъ командиръ, если охота.

— Вотъ ты какой сердитый, дядька. Чего въ пузырь-то лѣзть.. Разскажи мнѣ что-нибудь лучше. Откель ты, есть ли жена и дѣти?

—Откель же, какъ не съ Завитой! А чего

жену - покойницу вспоминать! Говорить про дѣтей, которыхъ нѣтути.

— А вотъ скажи мнѣ, старина. Какъ у васъ на продовольственномъ фронтѣ? Что-то на всѣхъ станціяхъ больно много видно всего. Торгуютъ и по дешевкѣ всякими продуктами. Изжили всѣ кризисы?

Возница снова обернулся къ Тихомирову и посмотрѣлъ на него расширенными, выражающими страхъ глазами.

— Не знаю я, о чемъ изволите молвить... — помолчавъ, нехотя проговорилъ онъ.

— Да что ты, старина! Бѣлены объѣлся, или нарочно дурака строишь?

— И вдругъ на умъ пришла догадка: «Боится меня. Думаетъ, изъ ГПУ я».

— Ха-ха-ха, старина, не бойся, вѣдь я армейскій. Не изъ ГПУ, — только что въ майоры произведенъ и ѣду къ своимъ на побывку.

Возница снова недовѣрчиво посмотрѣлъ на краскома, подумалъ и махнулъ рукой.

— А мнѣ што. Все равно, одинъ конецъ. Выкладывать — такъ выкладывать все наружу, — уныло проговорилъ онъ и быстро заговорилъ:

— Вотъ всегда какъ встрѣтишь изъ арміи людей — ничего-то они не знаютъ. Какъ будто съ другой планиды свалились... А вотъ, я скажу, обманываютъ, видно, тамъ въ арміи людей. Ты говоришь, на станціи видѣлъ продовольствія всякаго, такъ это такъ, для близира. Нашего брата послѣднее заставляютъ выносить на станцію и продавать на деньги, которыя безцѣнны. А что за перрономъ дѣлается?.. Видѣлъ?... Не видѣлъ, вѣдь, такъ и не знаешь...

Тихомировъ что-то хотѣлъ возразить, но слова застряли въ горлѣ. Внезапная откровенность возницы поразила его какъ громомъ. Въ головѣ поднялся сумбуръ новыхъ мыслей и воспоминаній. Вѣдь правъ былъ мужикъ! Какъ въ изоляторѣ держатъ ихъ, красноармейцевъ. О политикѣ говорить запрещаютъ.

Изъ военнаго городка въ свободное время можно уходить только съ разрѣшенія ПУРА *), а съ обывателями говорить тоже нельзя, да и сами они боятся заводить всякіе разговоры съ военными.

Онъ вспомнилъ, какъ, выйдя со станціи, встрѣтилъ оборванныхъ, замерзшихъ людей, съ лихорадочно горящими глазами голодающихъ. Эти люди искали въ снѣгу выброшенныя корки хлѣба... Такъ вонъ она какова изнанка...

Постукивая копытами о мерзлый снѣгъ дороги, уныло плелась лошаденка. Молча возница дергалъ вожжи, погонялъ лошадь кнутомъ. А Тихомировъ весь ушелъ въ свои мысли.

— Эй, открывайте! Чего, спятъ всѣ что ли? — кричалъ Тихомировъ, барабаня въ дверь избы.

*) ПУР — полицейское управленіе.

«Все такъ же, безъ измѣненія. Совсѣмъ, какъ въ день отъѣзда», думалъ онъ, снова во власти нахлынувшей радости въ ожиданіи близкой встрѣчи съ родными.

Покосившійся заборъ, бревенчатыя стѣны избы, запорошенны инеемъ, обмерзшія окна. Все это было страшно близко и знакомо Тихомирову. Невольно вспоминались дни, когда онъ самъ, помогая отцу, работалъ вотъ въ этомъ дворѣ, носилъ дрова въ избу, качалъ помпу... Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а казалось ему, что только вчера было все это.

— Куда же исчезли всѣ? Къ сосѣдямъ ушли, что ли? Но гдѣ же братишка? Всегда парень любилъ довомничать!

И, не достучавшись, бросилъ на крылечкѣ вещи, быстро зашагалъ къ сосѣдямъ.

— Здорово, дядька Терентьевъ! — радостно закричалъ Тихомировъ, распахнувъ калитку сосѣдняго двора и замѣтивъ знакомую фигуру сосѣда, склонившуюся надъ кучей дровъ, набирая въ охапку полѣнья.

— Не узнаешь, что ли? Чего такъ смотришь, какъ на призракъ? — говорилъ краскомъ, стоя уже около Терентьева и протягивая ему руку.

Сосѣдъ, дѣйствительно, смотрѣлъ на Тихомирова какъ на призракъ. Испуганно отшатнувшись, онъ невольно выронилъ дрова и губы его испуганно шептали молитву.

— Куда наши запропастились? Почему никого дома нѣтъ? Не у васъ ли они гостятъ? — засыпалъ краскомъ градомъ вопросовъ.

— Постой, дай мнѣ очухаться, глядя на тебя... Вѣдь какъ съ неба свалился парень. Говорили у насъ, что померъ ты, — оправившись отъ удивленія и испуга, заговорилъ сосѣдъ.

— Бѣда приключилась... Съ батькой твоимъ неладно... И съ мамкой тоже, — съ усиліемъ добавилъ онъ.

— Что такое! Говори скорѣй, дядька Терентьевъ! — чувствуя, какъ вся кровь отливаетъ отъ лица, проговорилъ Тихомировъ.

— Сослали отца-то, въ концлагерь. За кулака посчитали за двѣ лошадки. А мать померла твоя отъ горя и нужды. Братишка съ тѣхъ поръ ужъ не веселымъ парнемъ, какъ раньше, сталъ. Все задумывается. Домой только на ночь глядя приходитъ... Хозяйство все прахомъ пошло...

Краскомъ слушалъ страшныя новости, и сердце его болѣзненно сжималось.

- Я-то тамъ производство въ майоры получалъ! На военной службѣ отдуваясь, а съ родными что сдѣлали здѣсь власти... — черными мухами лѣзли въ голову мысли.

— Говори все, какъ было, дядька Терентьевъ! Разскажи подробно! Я долженъ все знать! — хрипло, не узнавая своего голоса, говорилъ майоръ Тихомировъ и слушалъ жуткія вѣсти.

Каждое слово сосѣда болью отзывалось въ его сердцѣ.

Тихомировъ не чувствовалъ мороза, тысячами иглъ жалившаго лицо. Боясь проронить каждое слово, жадно слушалъ о раскулачиваньи крестьянъ изъ села, о томъ, какъ былъ заоранъ ГПУ и высланъ на дальній сѣверъ отецъ, какъ потомъ была получена вѣсть о его смерти... Несчастнаго старика заставили работать на лѣсозаготовкахъ, и вотъ, какъ-то разъ, онъ выбился изъ силъ и упалъ. Чекисты раздѣли его до нага и велѣли работать. Принесли въ лагерь всего обмерзшаго и полуживого.... Ночью старикъ скончался. Какъ громомъ поразила вѣсть старушку - мать... Слегла она въ постель и тоже отдала душу Богу.

— А онъ въ это время выслуживался. Муштровалъ красноармейцевъ, руководилъ маневрами. Чинъ майора получилъ теперь за усердную службу...

— Чего это мы съ тобой на морозѣ-то стоимъ. Зайдемъ въ хату. Эхъ, совсѣмъ я ошалѣлъ, тебя увидѣвъ, — какъ сквозь сонъ слышалъ Тихомировъ слова сосѣда.

— Пойдемъ дядька Терентьевъ въ избу... Все равно, куда итти, — проговорилъ краскомъ.

— Такъ, говоришь, проклятая власть... Эхъ ты, комсомолецъ!.. — металлическими нотами зазвенѣлъ голосъ Тихомирова.

Выпрямившись во весь ростъ, онъ стоялъ передъ непокрытымъ столомъ, скрестивъ руки на груди, устремивши взглядъ на брата.

— Помнишь, Андрюшка, послѣднюю нашу встрѣчу? Вѣдь самъ же ты ревностнымъ коммунистомъ былъ. Новую жизнь, говорилъ, строишь. Мнѣ совѣтовалъ служить вѣрой и правдой трудовому народу.

Юное лицо парня было угрюмо. Склонившись надъ столомъ, онъ закрылъ рукой лицо, пытаясь скрыть непрошенныя слезы.

— Какъ братцу единоутробному тебѣ это говорю. Не выдержалъ я при видѣ твого краскомскаго наряда. Ишь, два квадрата на воротникѣ повѣсилъ. Майоромъ, значитъ, теперь сталъ. А тятька, а мамка?.. Кто въ могилу ихъ загналъ? Если ты все такой же коммунистъ, какъ и раньше, не по пути мнѣ съ тобой... Знаю, не выдашь меня чекистамъ, поэтому и говорю... Но жить-то хочу. Только для того жить, чтобы работать противъ проклятой власти на пользу народную.

Парень не удержалъ подступившій къ горлу комокъ и громко всхлипнулъ.

— Вѣдь помнишь, какъ мы съ тобой-то вмѣстѣ и пахали, и сѣяли, и жали?..

Твердая рука Тихомирова опустилась на плечо брата.

— Ну, ладно, Андрюшка, не реви. Безъ слезъ тошно-то, а ты еще... Понимаю я тебя и такъ. Чего-то вздоръ болтаешь, я-то не человѣкъ, что ли, тоже, какъ и ты, я все вижу и понимаю... Изъ народа, поди, изъ русскаго народа.

На Тихомирова снова нахлынули долго таившіяся гдѣ-то далеко, въ подсознаніи мысли. Внезапно въ памяти всплыли картины видѣннаго и слышаннаго.

— Одолѣли жиды. У насъ тоже... Какъ изъ ПУР-а или ГПУ — такъ всѣ жиды... Вездѣ жиды... А говорятъ еще родина! Какая родина, гдѣ она? Россія была нашей родиной! — нарушили сгустившуюся тишину громкія отчетливыя слова краскома.

Андрюшка поднялъ надъ столомъ заплаканное лицо, и во взглядѣ его вдругъ засвѣтилась радость.

— Такъ ты тоже нашъ?.. За Россію, говоришь? — и быстро соскочивъ съ табуретки, Андрюшка бросился на шею старшаго брата.

— Какъ такъ вашъ? Какой это вашъ? — недоумѣвая, спросилъ краскомъ.

— Понимаешь, Андрюшка... Я ничего не зналъ, не понималъ, до сихъ поръ... Какъ въ изоляторѣ въ нашемъ военномъ городкѣ находился. Столкнулся вотъ теперь съ народомъ и понялъ все... Услышалъ все... Увидѣлъ все... — тихо, какъ бы въ раздуміи проговорилъ онъ.

— Постой, братишка. Я тебѣ сейчасъ дамъ почитать... — перебилъ его Андрюшка и, быстро подбѣжавъ къ печкѣ, взобрался на нее, засунулъ руку за трубу и извлекъ оттуда груду тоненькихъ бумажекъ.

— Вотъ, на, прочитай, какъ это... Совсѣмъ другимъ станешь человѣкомъ. По-настоящему вспомянешь Россію и за нее бороться начнешь.

Внезапно чувствуя, какъ по жиламъ его разлилась невѣдомая рѣшимость, Тихомировъ быстро протянулъ руку и схватилъ листки съ мелко напечатанными буквами.

Поѣздъ быстро мчалъ Тихомирова обратно въ Свердловскъ. Развалившись на верхней полкѣ, молодой краскомъ разсѣяннымъ взглядомъ смотрѣлъ на обмерзшее окно, въ которомъ мелькали тѣни проносившихся мимо деревьевъ, и прислушивался къ равномѣрному стуку колесъ.

— Съ каждымъ поворотомъ я все ближе къ мѣсту. Къ какому мѣсту?.. Не къ службѣ ли моей прежней?.. Нѣтъ, къ аренѣ борьбы... — мелькали въ головѣ мысли.

Чиркнувъ спичку, онъ зажегъ папиросу и, смотря на струю сизаго дыма, подумалъ:

— А не зря я провелъ отпускъ-то. Кто бы могъ подумать, что всю жизнь онъ мою перевернетъ на новый ладъ и откроетъ глаза на правду?

И необычайную радость почувствовалъ въ душѣ Тихомировъ. Того, чего не хватало всѣ эти долгіе годы, вдругъ освѣтило всю его жизнь новымъ радостнымъ лучезарнымъ свѣтомъ.

«Смѣна» П. Н. Краснова въ Бѣлградѣ

Имя ген. П. Н. Краснова, какъ автора новой пьесы, привлекло въ театръ Русскаго Дома многочисленную русскую публику. «Смѣна» ставилась въ исполненіи прекрасной труппы Ю. В. Ракитиной (только что имѣвшей шумный успѣхъ въ пьесѣ Островскаго) и была разработана съ большой любовью и вниманіемъ.

Публика горячо апплодировала исполнителямъ и вызывала нѣсколько разъ участниковъ спектакля послѣ закрытія занавѣса. Какъ будто былъ большой и заслуженный успѣхъ. Но пишущій эти строки ушелъ изъ театра съ весьма тяжелымъ чувствомъ.

Успѣхъ этотъ былъ внѣшній — и отношеніе публики могло быть охарактеризовано, какъ «корректное». Не вызывать артистовъ, или показывать невниманіе къ идеямъ автора было бы несовмѣстимо съ бѣлградской публикой, въ значительной своей части «монархической» и «бѣлой». Но не чувствовалось душевнаго контакта между зрителями и сценой. Въ теченіе дѣйствія не раздавалось ни одного хлопка въ отвѣтъ на какую-нибудь реплику или фразу. Даже во вставномъ номерѣ (это принадлежитъ режиссеру, но не автору), когда Шура Карабиновъ прекрасно прочелъ замѣчательное стихотвореніе Ивана Савина: «Оттого высоки наши плечи», которое заканчивается удивительнымъ по силѣ образомъ:

«Я походныя пѣсни какъ свѣчи
Передъ ликомъ Россіи зажгу». —

залъ «корректно» безмолвствовалъ: до души зрителя этотъ призывъ не дошелъ.

Все это показало, что «монархическая и бѣлая» эмиграція какъ-то незамѣтно для самой себя измѣнила свое лицо. Десятилѣтняя агитація противъ «игры въ солдатики» сдѣлала свое дѣло. Трогательный и благородный генералъ Старичковъ показался многимъ наивнымъ, а вдова офицера Загорина — скучной и непрактичной. Истинная непримиримость къ большевикамъ, которой полны персонажи пьесы, тоже претерпѣла печальную эволюцію. У многихъ она осталась на словахъ, а у многихъ вышла даже изъ словеснаго обихода. Вѣдь ни для кого не секретъ, что г. г. младороссы какъ-то разъ за два дня до этого спектакля выпустили номеръ газеты «Русское Дѣло», гдѣ подъ покровомъ легитимизма напечатали такое «идеологическое» стихотвореніе Ильи Голенищева - Кутузова:

«Я не хочу быть чище и святѣе,
Чѣмъ Родина моя
Нѣтъ, лучше кровь и хладный ножъ злодѣя,
И ледъ небытія,
Чѣмъ бормотаніе святошъ и старицъ
И ектиньи ханжей.
И укоризненный горѣ воздѣтый палецъ,
И бѣлый бредъ вождей»...

Кстати: въ этомъ весьма показательномъ номерѣ на первой страницѣ мы видимъ снимокъ семьи Е. И. В. Кирилла Владиміровича, а на пятой — фотографію «Дома Совѣтовъ» въ Москвѣ, съ прославленіемъ «величайшей постройки нашего времени».

Да, нужно честно признать, разрушительная работа сдѣлала свое дѣло. «Походныя свѣчи» передъ ликомъ Россіи, петровскія традиціи, старая военная идеологія во многихъ слояхъ даже **правой** общественности кажутся несовременными. И почему не предположить, что для многихъ тенденція пьесы не показалась «бѣлымъ бредомъ вождей»...

Констатируя это, я хочу подчеркнуть заслугу П. Н. Краснова и труппы, поставившей пьесу. Огульно обвинять публику я не хочу и не могу. Несомнѣнно, были тѣ, до кого дошли слова пьесы, кто втихомолку всплакнулъ не разъ въ темнотѣ зрительнаго зала, на кого повѣяло прежними воспоминаніями, кого оживило новой надеждой. Мы сами виноваты, что занимались попустительствомъ и за все это время почти ничего не создали для укрѣпленія бѣлой эмиграціи. Опытъ ген. П. Н. Краснова показалъ, что на этомъ поприщѣ работать нужно и складывать оружіе — поспѣшно.

Пьеса была разыграна очень хорошо. Въ центрѣ была Ю. В. Ракитина въ роли Нины Сергѣевны Карабиновой. Всѣ ея появленія приковывали вниманіе зрителей. О. С. Попова въ роли вдовы Загорской и Л. В. Леонскій въ роли генерала Старичкова дали весьма правдивые типы. Н. Н. Ключаревъ (Карабиновъ), М. М. Сергѣевъ (метръ-д-отель), В. В. Хомицкій (Гастонъ), Н. З. Рыбинскій (украинецъ), К. А. Сибирякова (дама изъ моднаго дома) были вполнѣ на высотѣ. Остальные исполнители содѣйствовали успѣху спектакля, который будетъ вскорѣ повторенъ.

В. Даватцъ.

Сгустившійся въ купэ сумракъ разсѣялъ яркій свѣтъ вспыхнувшихъ надъ дверями лампочекъ.

«Вотъ и вечеръ наступилъ. Пора и ко сну», — подумалъ Тихомировъ.

Повернувшись на другой бокъ, онъ закрылъ глаза и незамѣтно погрузился въ сонъ.

— Завтра утромъ, пріѣду, и тамъ... — было послѣдней его мыслью.

(«Н. П.»). **Олегъ Громовъ.**

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Свидѣтельство изъ Россіи

Намъ посчастливилось имѣть на-дняхъ очень интересный разговоръ съ бывшимъ бѣлымъ офицеромъ, недавно вернувшимся изъ тайной поѣздки въ СССР. Причины, побудившія его ее предпринять: лишеніе службы, какъ иностранца, и желаніе выяснить, передъ тѣмъ какъ мѣнять подданство, насколько условія жизни въ Совѣтской Россіи приближаются къ тѣмъ, которыя обезпечены безработнымъ въ зап.-европ. государствахъ. На дѣлѣ же, благодаря высокому культурно-политическому уровню нашего собесѣдника (которому къ тому же удалось свидѣться съ нѣсколькими оставшимися въ Россіи родственниками и друзьями), вынесенныя имъ изъ поѣздки впечатлѣнія и выводимыя изъ нихъ заключенія далеко превосходятъ скромную ея цѣль. Приведенныя въ стройный видъ по сдѣланной въ тотъ же вечеръ записи, эти заключенія сводятся къ слѣдующему.

Процессъ административнаго охвата властью всѣхъ сторонъ не только государственной, но и частной экономической, и даже моральной жизни продолжаетъ развиваться въ СССР съ неумолимой логикой и ни о какой «демократизаціи» режима въ смыслѣ предоставленія населенію дѣйственнаго участія въ направленіи собственныхъ судебъ не можетъ быть и рѣчи. Выдвинутый въ послѣднее время лозунгъ заботы о кадрахъ и объ улучшеніи матеріальныхъ условій индивидуальной жизни не болѣе, какъ оппортунистическій способъ «подкупа» наиболѣе способныхъ или физически сильныхъ элементовъ населенія, которые желательно оторвать отъ основной массы эксплоатируемаго самымъ жестокимъ образомъ народа.

Въ этомъ отношеніи весьма характерны двѣ переданныя намъ нашимъ собесѣдникомъ бесѣды.

Первая произошла у него съ московскимъ рабочимъ, котораго онъ знавалъ еще молодымъ человѣкомъ до великой войны и который, не сумѣвъ по цѣлому ряду причинъ сдѣлать карьеру при новой власти, отзывается о ней такъ:

— «Диктатура пролетаріата — это просто диктатура тѣхъ, кто были пролетаріями въ 1917 году; да и то далеко не всѣхъ а тѣхъ ловкачей, которые сумѣли бросить физическую работу, чтобы пристроиться въ администрацію. Простаки же изъ стариковъ и новыя поколѣнія рабочихъ (какъ коренныхъ городскихъ, такъ и особенно сорванныхъ съ земли крестьянъ) находятся сейчасъ въ матеріальныхъ условіяхъ ничуть не лучшихъ, чѣмъ прежде, при буржуазныхъ хозяевахъ. Такъ, раньше, если тебя разсчитаютъ съ одного мѣста, никто тебѣ не могъ запретить наняться на другое, къ другому хозяину. А теперь хозяинъ одинъ: государство, и если ты ему не потрафилъ, другого ты не найдешь. Раньше къ тому же еще были и профсоюзы, съ которыми иногда хозяева вынуждены были считаться. Сейчасъ же, въ профсоюзахъ тѣ же совѣтскіе чиновники и защищаютъ они не интересы рабочихъ, а «соціалистическое производство». Управы противъ такого хозяина такимъ образомъ найти невозможно, даже если у тебя есть на что прожить безъ работы мѣсяцъ-другой: права ты на это сейчасъ не имѣешь, да и съ квартиры сгонятъ, она вѣдь тоже казенная.

Уѣхать куда на другое мѣсто, до пятилѣтокъ можно было еще, а теперь у всѣхъ паспорта, надо разрѣшеніе. Опять у того «хозяина» надо его просить. Куда ни кинь, все клинъ. Выбору нѣтъ. Вотъ и сидятъ всѣ, кто куда попалъ. Подлизамъ хорошо, а еще и тѣмъ, кого Богъ силой не обидѣлъ, кто сверхъ нормы выработать можетъ. А старикамъ и малосильнымъ — крышка!

Сколько ни старайся, больше какъ на одну ѣду не заработаешь. Скажемъ, сейчасъ ты рублей полтораста - двѣсти выработаешь, такъ изъ нихъ на одинъ хлѣбъ (коли ты женатъ) рублей тридцать уйдетъ: по фунту чернаго на душу считать какъ-никакъ надо, т. е. по два полтинника въ день. Картошки тоже фунтъ-другой въ день съѣшь, особливо, когда иной день ничего другого себѣ не позволишь. Тоже и безъ сахара совсѣмъ нельзя, фунтъ на душу за мѣсяцъ уйдетъ. Картошка — по четвертаку, сахаръ — по семи рублей кило: съ хлѣбомъ вмѣстѣ, больше полсотни рублей. А до войны, бывало, рубль въ день запросто на заводахъ получали. Въ пять-шесть разъ меньше, говорятъ, чѣмъ теперь. Такъ. Зато цѣны на все были не въ пять, а въ двадцать пять разъ дешевле! Черный хлѣбъ по 2 копѣйки фунтъ (бѣлая булка — пятакъ); картошка — рубль пудъ, на фунты и не марались. Сахаръ — 15-20 копѣекъ фунтъ. Мяса, бывало, по три раза въ недѣлю покупали: за 10 копѣекъ фунтъ такое бывало, что сейчасъ и за 3-4 рубля не найдешь. Сейчасъ если такъ ѣсть, одной говядины на пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ считать надо. А масло, а молоко, а яйца?.. Такъ и выйдетъ, что все жалованіе проѣшь за то самое, за что раньше и четверти его не уходило. Молодежь, конечно, этого не помнитъ, но и та понимаетъ, что такъ нельзя: кто не ударникъ (теперь «стахановецъ»), ни одѣться, ни погулять — ничего не моги!...»

Не удивительно, что при такихъ условіяхъ мой освѣдомитель разсматриваетъ нормальное по-

ложеніе русскаго средняго рабочаго ничѣмъ не лучшимъ, чѣмъ положеніе парижскаго «шомера», получающаго въ среднемъ около 200 франковъ въ мѣсяцъ. Кстати, и покупную стоимость бумажнаго совѣтскаго рубля онъ какъ разъ считаетъ равной покупательной стоимости французскаго франка въ Парижѣ (примѣръ — бѣлый хлѣбъ: соотвѣтственно, по рублю и по франку фунтъ; исключеніе — сахаръ, почти въ два раза болѣе дорогой въ Москвѣ, чѣмъ въ Парижѣ).

При этомъ надо имѣть въ виду, что французскій «шомеръ» никакихъ налоговъ не платитъ и имѣетъ возможность кое-что выдѣлывать у себя дома, располагая всѣмъ своимъ временемъ; тогда какъ русскій рабочій получаетъ тѣ же гроши за 7-8 часовъ изнурительной работы, причемъ нормально одинъ мѣсячный заработокъ въ году, если не больше, удерживается съ него, какъ «добровольная» подписка на очередные совѣтскіе займы, помощь иностраннымъ забастовщикамъ и т. п.

Не говоря ужъ о времени, отнимаемомъ у всѣхъ «соціальной нагрузкой» въ формѣ участія въ разныхъ комитетахъ, митингахъ, показательныхъ процессахъ или просто безплатныхъ общественныхъ работахъ въ дни отдыха: т. н. «субботники» для достройки метро или какого-нибудь другого очередного «ударнаго» предпріятія совѣтской власти.

Немудрено, что рабочій, о которомъ идетъ рѣчь, говоритъ объ этой власти хоть и шепотомъ, но съ пѣной у рта. Но общая апатія, вызываемая хроническимъ недоѣданіемъ и неосуществленіемъ все откладывающихся надеждъ на лучшее будущее (единственный доводъ большевиковъ: вотъ погоди, когда закончимъ то-то или то-то!), исключаетъ всякую возможность претворенія такихъ настроеній, хотя и общихъ подавляющему большинству рабочихъ, въ какую-нибудь активную политическую борьбу.

Вторая бесѣда, переданная намъ тѣмъ же освѣдомителемъ, бросаетъ яркій свѣтъ на другую и самую важную область совѣтской дѣйствительности: на сельское хозяйство СССР. Велась она съ однимъ чиновникомъ Наркомзема, интеллигентомъ изъ бывшихъ столыпинскихъ землеустроителей, человѣкомъ, какъ видно будетъ, скорѣе циничнымъ, но весьма хорошо освѣдомленнымъ. Вотъ какъ онъ представляетъ себѣ истинный хотъ на видъ столь мало послѣдовательной совѣтской аграрной политики «послѣ-нэповскаго» періода.

— «За время НЭП-а деревня совсѣмъ обнаглѣла, и если коммунистическая власть не хотѣла кончать самоубійствомъ, ей нельзя было оставить это дѣло такъ; вотъ и стали наводить порядокъ. Собственно говоря, тутъ даже не было вопроса о коммунизмѣ: просто городъ пошелъ походомъ на деревню, зная, что иначе — если онъ силкомъ себѣ хлѣба не отниметъ — деревня его уморитъ голодомъ. Вѣдь раньше было какъ? Въ городахъ выдѣлывалось все необходимое въ смыслѣ инструмента, одежды и т. п., на что — при помощи торговаго люда — обмѣнивали крестьяне свои хлѣбъ и другіе деревенскіе продукты. Когда же революція крупную городскую промышленность разрушила и притокъ товаровъ изъ-за границы прекратила, ясное дѣло — обмѣнивать стало почти нечего, а во время гражданской войны и «боевого коммунизма» почти не на что. Отсюда и голодъ, и моръ, и— какъ послѣдствіе вызванной ими паники — НЭП.

Только въ городѣ онъ возродилъ лишь кое-какую «кустарщину», денегъ на массовый ввозъ заграничныхъ издѣлій не было, и вышло такъ, что деревня, вздохнувши, начала устраиваться по-своему, по старинкѣ: все для себя сама промышлять и на городъ плевать. Вотъ тутъ ему и пришлось опять примѣнить силу, но только не голую, какъ въ первый разъ, когда до голодной смерти довоевались, а съ хитрецой: придумали пятилѣтки. Будетъ, дескать, городъ опять, какъ раньше, или еще лучше, производить всякій товаръ, а пока что пусть деревня за будущія блага ему хлѣбъ въ кредитъ отпускаетъ. Да развѣ деревенскаго жмота на такую удочку поймаешь? Совхозы и колхозы, конечно, увиливать не могли, а частники — никакъ! Вотъ и пришлось тогда коллективизацію проводить, такъ сказать, въ ударномъ порядкѣ: бить мужичье прямо въ голову и сгонять его въ колхозы военными темпами. Только и мужикъ-то не простъ: увидѣлъ, что городъ осатанѣлъ, пощады не даетъ; такъ онъ открыто сопротивляться бросилъ, да самъ въ липовые, дутые колхозы валомъ повалилъ. Думалъ такъ власть надуть: часть земли въ колхозъ, а остальное на «пріусадебные участки» по 2-3 десятины на дворъ нарѣзать. Да одного не расчитали, что послѣ коллективизаціи безъ лошадей всѣ остались. Пока тракторы въ строй не вошли, въ иныхъ мѣстахъ опять такой голодъ развели, что не хуже, чѣмъ въ 1922 году. Только тогда и городъ, и деревня пострадали, а въ 1932-мъ — одна деревня: городъ свое выкачать успѣлъ во-время. Къ тому жъ она ему, безлошадная и разоруженная, уже не страшна была. А по мѣрѣ того, какъ сейчасъ тракторныя станціи все большую и большую часть урожая сами собираютъ (въ этомъ, 1935-мъ году — больше половины ими снято было), городъ, черезъ своихъ людей мотористовъ, деревней, можно сказать, совсѣмъ овладѣлъ и окончательно крѣпостнымъ помѣщикомъ сталъ. Недаромъ въ народѣ сейчасъ говорятъ, что послѣдній февральскій колхозный уставъ все крестьянское освобожденіе, что отъ царскаго февральскаго же манифеста пошло, на смарку свелъ; колхозная повинность только хуже барщины; а на оброкъ уходить некуда, на шахтахъ да заводахъ кабала страшнѣе деревенской.. Въ другой колхозъ не примутъ (земля за каждымъ «навѣки» укрѣпляется), на пріусадебномъ участкѣ теперь не проживешь (новымъ уставомъ максимумъ опредѣленъ по большей части въ 1/4 деся-

шины на дворъ); вотъ и работаетъ мужичекъ на новаго барина: городскую, коммунистическую власть. И подѣломъ. О помѣщикахъ говорить нечего: они сами еще до революціи все больше въ городъ, въ чиновничество втягивались. А вотъ за «столыпинцскихъ», за хуторянъ, своимъ же братомъ мужикомъ ограбленныхъ, народъ недаромъ сейчасъ отвѣтъ несетъ. И какъ это расхлебываться будетъ, когда большевики падутъ, а «кулаки», что выжили, на мѣста вернутся, — одному Господу-Богу извѣстно. Жутко и думать!»...

Менѣе образно выражаясь, нашъ освѣдомитель считаетъ, что и въ деревнѣ сейчасъ процессъ «этатизаціи» хозяйства скоро дойдетъ до той же стадіи, какъ и въ промышленности обрабатывающей, гдѣ государство уже давно полный хозяинъ положенія, если не считать процентно весьма незначительнаго кустарнаго производства. Ликвидируется поэтому радикально и частно - посреднический аппаратъ (все время стихійно возрождавшійся, пока существовалъ значительный секторъ частнаго сельскаго хозяйства), и государство начинаетъ все больше торговать само, вливая въ свою казну, какъ прибыль, разницу между имъ самимъ же устанавливаемыми цѣнами на принимаемое отъ производственныхъ своихъ органовъ продукты и тѣми, что опять же оно само назначаетъ при отпускѣ этихъ продуктовъ потребителямъ. Кругъ такимъ образомъ замыкается, и государство какъ бы всецѣло овладѣваетъ всѣмъ народнымъ хозяйствомъ, пріобрѣтая благодаря этому такую абсолютную власть жизни и смерти надъ всѣмъ населеніемъ страны, какая и не снилась никакимъ тиранамъ прошлаго. Кто, дѣйствительно, могъ когда-либо себѣ позволить, какъ совѣтское правительство три года тому назадъ, хладнокровно уморить (для «острастки» и для сокращенія» «лишнихъ ртовъ» деревни) нѣсколько сотъ тысячъ, если не милліоновъ, какъ увѣряютъ иные, своихъ подданныхъ?..

Но, спрашиваетъ нашъ освѣдомитель, можно ли эту чисто внутреннюю силу совѣтской власти разсматривать, какъ таковую же и во-внѣ, въ отношеніи къ другимъ, не коммунистическимъ государствамъ? И на это онъ даетъ слѣдующій отвѣтъ.

Исторія и здравый смыслъ учатъ, что государство можетъ быть разсматриваемо дѣйствительно сильнымъ, если его военная мощь (оставимъ пока въ сторнѣ ея качественную сторону) подкрѣплена соотвѣтственной финансово - экономической. Правда, знаменитая формула «деньги, деньги и деньги» (справедливая для колоніальныхъ войнъ и для тѣхъ далекихъ временъ, когда «локализованные» конфликты не нарушали въ общемъ міровой экономики) не можетъ сейчасъ разсматриваться, какъ безусловно правильной, но это споръ о словахъ, и тотъ фактъ, что центръ тяжести въ этихъ дѣлахъ опредѣленно переносится въ нашъ вѣкъ съ финансовъ на экономику (запасы сырья, развитіе промышленности, путей сообщенія и т. п.) мало что измѣняетъ въ данномъ вопросѣ. Не будучи серьезно включено въ міровой «обмѣнъ веществъ», совѣтское закрытое хозяйство все равно не можетъ быть расцѣниваемо по своимъ финансамъ: рубль сейчасъ ничего не значащая счетная единица, а вышеупомянутыя «прибыли» совѣтской власти (выразить которыя въ милліонахъ или милліардахъ зависитъ лишь отъ нея самой) являются таковыми лишь постольку, поскольку онѣ оставляютъ положительное сальдо по вычетѣ всѣхъ административныхъ расходовъ государства. Такъ какъ этого нѣтъ даже въ теоріи (только что утвержденный «бюджетъ» СССР этому доказательство), то весь вопросъ въ концѣ концовъ сводится къ тому, чтобы узнать, даетъ ли тотъ красочно описанный совѣтскимъ «спецомъ» товарообмѣнъ между городомъ и деревней какіе-то существенные излишки, или нѣтъ.

Не надо и побывать въ СССР (гдѣ недоѣданіе стало хроническимъ явленіемъ для огромнаго большинства населенія), чтобы смѣло сказать, что по части питательныхъ продуктовъ такихъ излишковъ нѣтъ: фактъ почти прекратившагося вывоза ихъ, несмотря на всѣ нужды совѣтовъ въ «валютѣ», говоритъ самъ за себя. Достаточно также хотя бы поверхностно быть знакомымъ съ совѣтской спеціальной литературой и знаменитыми «планами» на будущее, чтобы не сомнѣваться въ томъ, что и въ промышленной области такихъ излишковъ нѣтъ, и скоро не будетъ. Иными словами, совѣтская деревня долго еще будетъ только хватать на полуголодное пропитаніе себя и «города», а этотъ послѣдній даже и не мечтаетъ сейчасъ «пересытить» надобности все увеличивающагося населенія въ издѣліяхъ самой простой необходимости. Ни о какихъ серьезныхъ запасахъ сырья на случай войны СССР противъ тѣхъ или иныхъ сосѣдей не можетъ такимъ образомъ быть и рѣчи. Длительная война къ тому же и потому не по силамъ совѣтамъ, что — по собственнымъ ихъ признаніямъ — транспортъ у нихъ въ такомъ состояніи (нашъ освѣдомитель убѣдился въ этомъ и воочію), что его не хватаетъ даже на нужды мирнаго времени.

Остается, такимъ образомъ, лишь посмотрѣть, не является ли наличная, по своимъ размѣрамъ такая внушительная совѣтская военная сила и **качественно** на достаточной высотѣ, чтобы нанести противнику тотъ короткій уничтожающій ударъ, о которомъ столько кричатъ красные маршалы въ своихъ устрашающе - подбодряющихъ рѣчахъ.

Освѣдомитель нашъ, будучи самъ военнымъ, изъ военной семьи, повидавшимъ кое-кого изъ оставшихся въ СССР родственниковъ и старыхъ боевыхъ товарищей, далъ намъ на этотъ важный вопросъ нижеслѣдующій, серьезно обоснованный отвѣтъ.

Первое, что всѣ всегда спрашиваютъ, это — хороша ли совѣтская авiацiя? И, получивъ утвердительный отвѣтъ (т. к. она, дѣйствительно, на высокомъ уровнѣ для такой промышленно - отсталой страны, какъ СССР), обыватель дѣлаетъ изъ этого выводъ, что красная армiя — великая сила.

Однако, не надо быть большимъ «спецомъ» въ военныхъ дѣлахъ, чтобы дать себѣ отчетъ въ неосновательности такого взгляда. Какiя бы разрушенiя ни произвели совѣтскiе бомбовозы въ непрiятельской странѣ, либо до, либо немедленно послѣ объявленiя войны, рѣшающаго значенiя для исхода послѣдней это никогда имѣть не сможетъ. Послѣднее слово всегда останется за пѣхотной массой. Это было видно по послѣдней войнѣ; итало-абиссинской.

А вѣдь принято считать, что въ колонiальныхъ войнахъ какъ разъ авiацiя и можетъ дать максимумъ того, что можно отъ нея ожидать. Въ интересующемъ же насъ случаѣ совѣтскимъ летчикамъ пришлось бы имѣть дѣло со своими же собственными учителями въ этомъ родѣ оружiя, умѣвшими — даже во времена самаго строгаго «Версальскаго» контроля — воспитывать многочисленные кадры «коммерческихъ» авiаторовъ и строить (въ бывшихъ нейтральныхъ странахъ) прототипы сильнѣйшихъ военныхъ самолетовъ. Въ лучшемъ случаѣ, такимъ образомъ, можно предвидѣть лишь взаимную нейтрализацiю совѣтскихъ и германскихъ военныхъ силъ. Гораздо важнѣе знать, насколько хорошо вооружены совѣтскiя пѣхота и артиллерiя и чего стоятъ ихъ кадры.

Начнемъ съ матерiальной стороны вопроса.

Большевики съ большимъ вниманiемъ изучили и изучаютъ техническую часть иностранныхъ армiй, и надо имъ отдать справедливость, сумѣли скрасть у «буржуевъ» почти все самое интересное и современное: будь то ихъ легкая полевая артиллерiя (трехдюймовка, бьющая больше, чѣмъ на 6 верстъ), будь то тяжелая (дальнобойныя четырехдюймовки и шестидюймовыя гаубицы), равно какъ и пулеметы (тяжелые — на колесахъ, съ водянымъ охлажденiемъ, легкiе — на треногѣ, съ воздушнымъ), всѣ одного винтовочнаго калибра, — представляютъ собой ,по мнѣнiю самыхъ строгихъ спецiалистовъ, если не идеальное, то во всякомъ случаѣ вполнѣ удовлетворительное современное вооруженiе, не уступающее шнейдеровскимъ и максимовскимъ прототипамъ, съ которыхъ оно «содрано» Но даже штатное количество этого оружiя (а мы знаемъ, какая пропасть между «планами», «штатами» и дѣйствительностью въ СССР!) далеко отстаетъ отъ «буржуазныхъ» цифръ: приблизительно вдвое, если сравнивать съ французскими.

Но главная бѣда не въ этомъ, и даже не въ полной необорудованности (дорогами, складами и т. п.) отправныхъ плацдармовъ красной армiи. Гораздо опаснѣе для нея низкiй культурный уровень ея командного состава, иногда въ буквальномъ смыслѣ слова малограмотнаго; въ силу чего унтеръ - офицерскiе кадры мало чѣмъ отличаются отъ простыхъ рядовыхъ, а «офицеровъ» (даже дослужившихся до ротнаго командира и выше) приходится «натаскивать», какъ попугаевъ, при помощи необычайно подробныхъ уставовъ и инструкцiй, по замыслу своему всеохватывающихъ, но въ боевой, не могущей быть предвидѣнной обстановкѣ, только связывающихъ волю и иницiативу ведущихъ бойцовъ. И если можно себѣ представить (хотя и съ сильной натяжкой), что финансово и технически мощный союзникъ (скажемъ — Францiя), способенъ быстро снабдить СССР недостающимъ ему техническимъ военнымъ оборудованiемъ, то вышесказанная моральная слабость красной армiи (тѣсно связанная съ болѣе общимъ явленiемъ: физическимъ уничтоженiемъ старыхъ русскихъ культурныхъ слоевъ и ненарожденiемъ новыхъ) можетъ быть ею изжита лишь долгимъ процессомъ перевоспитанiя своихъ кадровъ и пополненiя ихъ соотвѣтственно подготовленной культурной молодежью. А гдѣ ее взять въ СССР, пока тамъ царствуетъ теперешняя партiйная и «трудовая» знать?

Иными словами, закончилъ нашъ собесѣдникъ, подтверждая и резюмируя все вышеизложенное: никогда еще въ исторiи русскаго народа не было у него такого тиранически безпринципнаго правительства (безконтрольно вольнаго въ жизни и смерти каждаго), но никогда также не было у него и такого позорно-безсильнаго соотношенiя съ другими великими державами. И провозглашать это во всеуслышанiе, это отнюдь не значитъ вредить Россiи: враги ея это и такъ прекрасно знаютъ (временно ихъ сдерживаютъ лишь нѣкоторыя международныя обстоятельства); друзьямъ же ея — поскольку они не ослѣплены большевицкой ложью, — можетъ быть, все-таки станетъ яснымъ, что буде они хотятъ (даже изъ чисто эгоистическихъ соображенiй) видѣть Россiю дѣйствительно сильной, то пора имъ перестать поддерживать ея «общественнаго врага ном. 1» — совѣтскую власть.

Парижъ, май 1936 года.

Семья розыскиваетъ фотографiю (отдѣльную или въ группѣ) полковника 14 Кабардинскаго полка (20-й Кавказской дивизiи) БАРКОВСКАГО, погибшаго подъ Эрзерумомъ. Согласна прiобрѣсти за вознагражденiе. Обращаться письменно въ редакцiю «Часового».

- - - СТРАНИЦА - - -
Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

† А. С. ТУТОЛМИНЪ

Въ ночь съ 17 на 18 апрѣля въ Варшавѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался дѣйствительный членъ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ **Александръ Сергѣевичъ Тутолминъ** (онъ же Александръ Іосифовичъ Вержбицкій).

Похороны почившаго состоялись на Вольськомъ православномъ кладбищѣ въ Варшавѣ. На похоронахъ присутствовали: предсѣдатель Россійскаго Общественнаго Комитета ген. П. Н. Симанскій и члены Комитета, проживающіе въ Варшавѣ, а также представители другихъ русскихъ общественныхъ организацій. На могилу почившаго возложенъ былъ отъ Р. О. К. вѣнокъ съ русскими національными лентами.

Правленіе Р. О. К. настоящимъ выражаетъ глубокую благодарность о. протоіерею І. Коваленко, о. протоіерею И. Ярмолюку, о. С. Баторевичу за участіе въ отпѣваніи и погребеніи почившаго дѣйствительнаго члена Р. О. К. А. С. Тутолмина (А. І. Вержбицкаго), а также И. К. Смирнову за организацію похоронъ, и всѣмъ лицамъ, почтившимъ память покойнаго.

Наша работа

По степени подготовки къ общественной работѣ, по степени признанія ея необходимости и полезности русская эмиграція въ Польшѣ еще не вышла изъ приготовительнаго класса. Громадное большинство русскихъ эмигрантовъ до настоящаго времени уклоняется отъ всякаго участія въ работѣ эмигрантскихъ общественныхъ организацій и появляется въ ихъ стѣнахъ лишь тогда, когда надъ даннымъ эмигрантомъ стрясется бѣда, заставляющая его искать совѣта и помощи въ русскихъ учрежденіяхъ. И обычно въ такомъ случаѣ каждый эмигрантъ, ищущій совѣта и помощи, является строгимъ судьей той организаціи, къ которой онъ обращается, — охотно и легко возмущается недостатками ея работы, ограниченностью ея возможностей и т. п., забывая о томъ, что онъ самъ — одинъ изъ виновниковъ этихъ недостатковъ, ибо требовать многое можно лишь съ того, кому многое дано. Равнодушіе обезпеченной, устроившейся части эмиграціи къ русскимъ организаціямъ является одной изъ причинъ слабости этихъ организацій и невозможности помочь тѣмъ, кто въ этой помощи нуждается и среди которыхъ сегодня или завтра можетъ оказаться каждый изъ насъ.

Пробить брешь въ этомъ равнодушіи — долгъ каждаго изъ членовъ Р. О. К. Необходимо терпѣливо разъяснять каждому русскому эмигранту, не принадлежащему къ нашему составу и исповѣдующему совпадающіе съ нашими взглядами русскія національныя убѣжденія, что только принадлежность къ составу русской національной организаціи можетъ дать возможность хоть частичнаго претворенія этихъ убѣжденій въ полезное русское дѣло. Надо объяснять и указывать, что единственной легальной русской эмигрантской организаціей, по уставу своему открытой для каждаго русскаго эмигранта, исповѣдующаго непримиримость къ поработившему Россію коммунизму, является въ Польшѣ Р. О. К. и что принадлежность къ составу Р. О. К. является, слѣдовательно, показателемъ степени національной сознательности каждаго даннаго эмигранта. Только опираясь на увеличеніе числа членовъ нашей организаціи и на ихъ активное участіе въ жизни Комитета, правленіе Р. О. К. сможетъ расширить кругъ той работы, которую оно сейчасъ ведетъ.

Члены Р. О. К. должны знакомить съ этой работой тѣхъ русскихъ эмигрантовъ, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ еще не вошли въ составъ нашей организаціи. Для этого члены Комитета должны сами интересоваться работой правленія, должны ближе подойти къ этой работѣ и по возможности принять въ ней участіе. Правленіе Р. О. К. занято въ настоящее время разработкой тѣхъ формъ, которыя дадутъ г. г. дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ въ члены Р. О. К. возможность принять непосредственное участіе въ будничной, ежедневной работѣ Комитета.

Работа эта разнообразна. Она извѣстна членамъ Комитета и всей русской эмиграціи по тѣмъ отчетамъ, которые періодически печатаются въ «Часовомъ», но жизнь съ ея потребностями вноситъ въ эту работу постоянныя поправки и до-

полненія, и въ этомъ смыслѣ работа правленія Р. О. К. постоянно и неустанно видоизмѣняется.

Въ настоящее время назрѣла необходимость перехода отъ защиты индивидуальныхъ интересовъ членовъ Р. О. К. и отдѣльныхъ рускихъ эмигрантовъ къ постановкѣ передъ властями оказывающей намъ гостепріимство Польской республики нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся правового положенія русской эмиграціи, въ болѣе полномъ и широкомъ объемѣ. Одинъ изъ этихъ вопросовъ — объ отношеніи русской эмиграціи къ предусмотрѣнной польскимъ законодательствомъ общей трудовой повинности населенія въ случаѣ войны или мобилизаціи, — уже затронутъ въ представленіи, сдѣланномъ по этому поводу правленіемъ Р. О. К. подлежащему польскому учрежденію. Вопросъ этотъ имѣетъ для руской эмиграціи въ Польшѣ первостепенное политическое значеніе, и правленіе Р. О. К. проявитъ всю необходимую настойчивость для того, чтобы добиться его разрѣшенія въ соотвѣтствіи съ интересами русской эмиграціи. Не меньшее значеніе получаютъ въ данное время для русской эмиграціи въ Польшѣ вопросъ о порядкѣ выдачи русскимъ эмигрантамъ паспортовъ, согласно новой инструкціи министерства внутреннихъ дѣлъ, и вопросъ о правѣ русскихъ эмигрантовъ на трудъ. Особенно велико практическое значеніе второго изъ этихъ вопросовъ и хотя до настоящаго времени всѣ индивидуальныя ходатайства, возбуждавшіяся правленіемъ Р. О. К., приводили къ благопріятному для заинтересованныхъ лицъ результату, существуетъ насущная необходимость добиться измѣненія нѣкоторыхъ правилъ, затрудняющихъ полученіе русскими эмигрантами работы даже при наличіи устраненія формальныхъ препятствій. Въ этомъ направленіи правленіемъ Р. О. К. будутъ предприняты въ ближайшемъ будущемъ шаги, объ исходѣ которыхъ русская эмиграція въ Польшѣ будетъ оповѣщена.

Мы не имѣемъ возможности исчерпать въ этой статьѣ всѣ виды той работы, которая ведется правленіемъ Р. О. К. Для освѣдомленія русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ Варшавѣ, укажемъ еще на то, что члены правленія Р. О. К. и нѣкоторые изъ членовъ Комитета принимаютъ участіе въ попыткѣ согласовать работу всѣхъ существующихъ въ этомъ городѣ русскихъ общественныхъ, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ организацій, какъ эмигрантскихъ, такъ и меньшинственныхъ, путемъ личнаго объединенія ихъ членовъ въ составѣ Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ. Привѣтствуя это объединеніе и призывая всѣхъ членовъ Р. О. К. къ участію въ немъ, правленіе Р. О. К. должнымъ образомъ отличаетъ такое **объединеніе** различныхъ въ политическомъ отношеніи элементовъ русской колоніи въ Варшавѣ отъ того **единства,** которымъ одухотворена работа членовъ Р. О. К. и которое въ будущемъ должно стать основой духовнаго и политическаго возрожденія русскаго народа. Признавая, по тактическимъ соображеніямъ, возможность объединенія съ инакомыслящими группами, Р. О. К. строго ограничиваетъ предѣлы этого возможнаго объединенія элементами, опредѣленно и безусловно непримиримыми по отношенію къ коммунизму и къ поработившей Россію чужеродной власти. Отъ этой первоосновы своей дѣятельности Р. О. К. никогда не отступитъ и со всѣми соглашательскими и полусоглашательскими теченіями общественной и политической мысли будетъ попрежнему вести самую рѣшительную и непреклонную борьбу.

С. Л. Войцеховскій.

ОХРАНА РУССКОЙ СТАРИНЫ. . . . .

Въ помѣщеніи Р. О. К. въ Варшавѣ (ул. В. Гурскаго, 6, кв. 21) установленъ портретъ Императрицы Маріи Александровны — даръ Польскаго Краснаго Креста Россійскому Общественному Комитету въ Польшѣ. Произведенная передъ установкой портрета художественная экспертиза не обнаружила подписи художника, писавшаго портретъ, но высказала предположеніе, что портретъ этотъ написанъ извѣстной англійской художницей Робертсонъ, работавшей въ Петербургѣ въ сороковыхъ годахъ 19 вѣка.

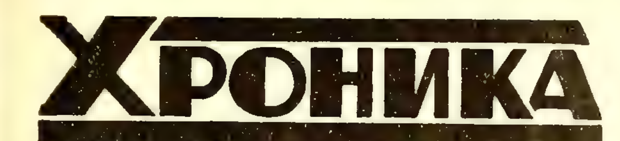
Съ Волыни Р. О. К. получилъ предложеніе о передачѣ ему портретовъ Императора Николая Александровича въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка. Правленіе Р. О. К. возбуждаетъ передъ владѣльцемъ этого портрета вопросъ о передачѣ портрета на храненіе въ Р. О. К.

Правленіе Р. О. К. вновь обращается ко всѣмъ лицамъ, знающимъ о мѣстонахожденіи предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ русской исторіи и къ русской старинѣ, съ просьбой о сообщеніи этихъ свѣдѣній Комитету для принятія имъ мѣръ къ охранѣ этихъ предметовъ отъ порчи и уничтоженія.

Организація «Русскаго Очага».

Главное правленіе Польскаго Краснаго Креста сообщило правленію Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ объ ассигнованіи 500 зл. на организацію «Русскаго Очага» въ Варшавѣ, причемъ выдача этой суммы поставлена въ зависимость отъ нахожденія соотвѣтствующаго помѣщенія.

Въ результатѣ переговоровъ, состоявшихся между правленіемъ Р. О. К. и правленіемъ Русскаго О-ва Молодежи въ Польшѣ, выяснилась возможность найма такого помѣщенія, которое обслуживало бы одновременно нужды «Русскаго Очага», столовой Р. О. К. и Русскаго О-ва Молодежи, которое, со своей стороны, выразило готовность пойти навстрѣчу организаціи «Русскаго Очага» участіемъ въ его расходахъ. Такимъ образомъ, нынѣ вопросъ объ открытіи «Русскаго Очага»» зависитъ исключительно отъ того, будетъ ли найдено подходящее помѣщеніе.



НИЦЦА.

Въ Союзѣ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

Русскіе рабочіе по уборкѣ города Каннъ ля Бокка, на общемъ собраніи, въ числѣ прочихъ вопросовъ рѣшили и вынесли постановленіе: начиная съ текущаго апрѣля м-ца отчислять изъ своего заработка ежемѣсячно по три франка въ пользу Ниццскаго Инвалиднаго Дома Союза Р. В. И. во Франціи (ав. Давіо, вилла «Розеттъ»), причемъ обратились къ директору предпріятія Е. М. Крамарову съ просьбою, чтобы бюро удерживало съ каждаго изъ нихъ указанную сумму и непосредственно препровождало директору Ниццскаго Инвалиднаго Дома, полковнику Коліеву.

Постановленію этому предшествовало краткое слово Е. М. Крамарова, а затѣмъ въ подробномъ докладѣ полк. Коліевъ ознакомилъ собраніе съ неотложными нуждами инвалидовъ вообще и въ частности Ниццскаго Инвалиднаго Дома.

Общее собраніе отнеслось къ призыву полк. Коліева съ большимъ вниманіемъ и съ тою особой чуткостью, которая присуща русскимъ людямъ, готовымъ всегда на жертвенность неимущимъ и особенно инвалидамъ войны.

Собравшіеся съ огромнымъ подъемомъ и единодушіемъ изъявили готовность притти на помощь своимъ братьямъ и соратникамъ.

Раздавались голоса объ удержаніи по 5 и даже по 10 фр. въ м-цъ съ каждаго. Однако, полк. Коліевъ запротестовалъ противъ такихъ цифръ и заявилъ, что онъ будетъ вполнѣ удовлетворенъ, если каждый будетъ вносить полтора - два франка въ мѣсяцъ.

Рѣшено было вносить по 3 франка.

Группа русскихъ рабочихъ предпріятія въ Валансѣ (Ронъ), движимая тѣми же благородными чувствами, приняла на себя обязательство ежемѣсячно отчислять изъ своего заработка 100 фр. въ пользу Ниццскаго Инвалиднаго Дома.

Полковникъ Коліевъ отъ имени всего Союза Р. В. И. во Франціи, Ниццскаго Дома и лично своего принесъ Е. М. Крамарову, общему собранію въ Каннъ ля Бокка, уполномоченному въ г. Валансѣ г. Воскресенскому и группѣ рабочихъ — искреннюю и сердечную благодарность за высоко благородное и благодѣтельное рѣшеніе и примѣрную жертвенность.

21 сего апрѣля полк. Коліевъ получилъ уже первый взносъ изъ Каннъ ля Бокка въ суммѣ 298 фр. а 24 апрѣля 100 фр. изъ Валансъ и учредилъ въ Домѣ: а) 3 кровати «Имени русскихъ рабочихъ предпріятія по уборкѣ города Каннъ ля Бокка» и б) 1 кровать «Имени русскихъ рабочихъ предпріятія по уборкѣ города Валанса».

Такимъ образомъ, русскіе люди, выполняя тяжелую и грязную работу, изъ своихъ крохъ, добытыхъ потомъ и тяжкимъ трудомъ, по влеченію своего сердца, — нашли возможнымъ для себя ежемѣсячно вносить свою лепту для оказанія помощи своимъ братьямъ и соратникамъ - инвалидамъ, не могущимъ по своимъ раненіямъ и калѣчеству добывать себѣ средства къ существованію.

Какой яркій примѣръ любви и высокаго самопожертвованія! Примѣръ, достойный самаго широкаго подражанія!

ДВАДЦАТИ-ЛѢТІЕ БРУСИЛОВСКАГО НАСТУПЛЕНІЯ.

Общество по Изученію Минувшей Міровой Войны устраиваетъ 9-го іюня, во вторникъ, въ 9 часовъ вечера, въ помѣщеніи Собранія Общества Галлиполійцевъ (81, рю де ля Фезандри, Парижъ ХУІ) публичную лекцію о Галиційской Битвѣ 1916 года. Докладчикомъ будетъ ген. Н. Н. Головинъ, который — въ качествѣ начальника Штаба 7-й Арміи — принималъ самое ближайшее участіе въ оперативномъ руководствѣ этой битвой.

Предварительная запись на мѣста (по 5 и 3 франка) принимается у Капитана Рашевскаго въ Собраніи Общества Галлиполійцевъ. — Телефонъ: Трокадеро 52-68.

Могила М. П. Арцыбашева.

Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ въ теченіе ряда лѣтъ заботится о могилѣ М. П. Арцыбашева на православномъ Вольскомъ кладбищѣ въ Варшавѣ. Осенью п. г. возникла необходимость хотя бы частичнаго отремонтированія ограды, окружающей эту могилу, но недостатокъ средствъ лишилъ Комитетъ возможности привести это намѣреніе въ исполненіе. Нынѣ настоятельная необходимость производства этого ремонта вынудила правленіе Р. О. К. вновь обсудить этотъ вопросъ, который на этотъ разъ разрѣшился благополучно, благодаря пожертвованію, внесенному на эту цѣль въ кассу Р. О. К. членомъ правленія Комитета инж. Н. С. Кунцевичемъ.

Правленіе Р. О. К. постановило приступить къ ремонту ограды, окргужающей памятникъ на могилѣ М. П. Арцыбашева и выразить Н. С. Кунцевичу благодарность за его пожертвованіе.

ПОСЛѢ НАПАДЕНІЯ НА С. Л. ВОЙЦѢХОВСКАГО

Постановленіе Россійскаго Центральнаго Объединенія.

Главное Правленіе Россійскаго Центральнаго Объединенія, въ засѣданіи 23 мая, единогласно постановило выразить свое глубокое и горячее сочувствіе русскому журналисту и достойному дѣятелю русскаго національнаго движенія Сергѣю Львовичу Войцѣховскому, подвергшемуся возмутительному нападенію агента большевиковъ.

Общество Русскихъ Ветерановъ въ Санъ-Франциско

(къ десятилѣтію).

ЗАЛЪ ОБЩЕСТВА,
гдѣ устраиваются молебны, собранія и лекціи.

Внѣшній видъ собственнаго дома Общества.

ВѢСТНИКЪ О-ВА РУССКИХЪ ВЕТЕРАНОВЪ ВЪ САНЪ-ФРАНЦИСКО.

16 мая исполнилось десятилѣтіе со дня основанія Вѣстника О-ва Русскихъ Ветерановъ въ Санъ-Франциско. Журналъ этотъ, издаваемый въ Санъ-Франциско, не разъ уже отмѣчался въ «Часовомъ», какъ примѣръ самоотверженнаго служенія Россіи группой офицеровъ, отдаленныхъ отъ нашего европейскихъ центровъ. Журналъ даетъ богатый матеріалъ по изученію міровой войны, сибирскаго бѣлаго движенія и хронику жизни общества. Главное руководство журналомъ принадлежитъ предсѣдателю общества генералу барону А. Будбергу. Отъ всего сердца поздравляемъ нашего собрата съ его юбилеемъ и шлемъ редакціи и сотрудникамъ «Вѣстника» наши лучшія пожеланія силъ и бодрости духа для дальнѣйшей ихъ полезной дѣятельности.

БАНКЕТЪ Р.Ц.О.

18-го мая въ Парижѣ состоялся многолюдный банкетъ Россійскаго Центральнаго Объединенія по случаю его десятилѣтія. Банкетъ прошелъ въ дружныхъ и сердечныхъ тонахъ. Выступали съ рѣчами М. В. Бернацкій, адм. М. А. Кедровъ, А. О. Гукасовъ, Е. П. Ковалевскій, Н. С. Тимашевъ и др.

Редакція «Часового» принесла Гл. Совѣту Р.Ц.О. свои искреннія поздравленія по случаю десятилѣтія стойкой и полезной національной работы.

Редакція «Часового».

ВЕСТИБЮЛЬ ОБЩЕСТВА.
Направо на стѣнѣ портреты адмирала Колчака, генераловъ Деникина, Врангеля и Кутепова...

Л.-ГВ. КЕКСГОЛЬМСКІЙ ПОЛКЪ.

Послѣ кончины Генер.-Лейт. Б. В. Адамовича, возглавлявшаго Объединеніе Л.-Гв. Кексгольмскаго полка, — согласно завѣщанія покойнаго, во главѣ Объединенія сталъ Генер.-Лейт. В. К. Витковскій.

САРАЕВО
(Югославія).

ПОХОРОНЫ ГЕНЕРАЛА АДАМОВИЧА.

Гробъ на лафетѣ, окруженный почетными часовыми. За гробомъ — представитель Его Величества Короля и Князя - намѣстника, двоюродный братъ съ женою, представители отъ войскъ, корпуса, объединеній и друзья покойнаго.

Въ музеѣ корпуса

Основателю музея — генералу Б. В. Адамовичу

Вхожу въ музей, и старина сѣдая
Суворовскихъ развернутыхъ знаменъ,
Изъ тлѣющаго шелка вырастая,
Встрѣчаетъ славою былыхъ временъ.
Подъ сѣнью ихъ — кадетскія знамена:
Симбирцевъ — слѣва, справа — Полочанъ
И подъ гербомъ стекляннымъ медальона
Частицы Знамени хранятся Кіевлянъ.
Бываютъ дни, и Полоцкое Знамя
Выносится въ кадетскіе ряды...
Горитъ тогда въ рядахъ восторга пламя,
У Знамени и вѣрность, и цвѣты!
Вотъ бюстъ и книги Князя Константина,
Зовущія къ добру и красотѣ,
И кладбища кадетскаго картина
Съ вѣтвями вербъ, склонившихся къ плитѣ.
Вотъ столъ, какъ жертвенникъ, съ вѣнкомъ терновымъ,
За нимъ Корниловъ отдалъ жизнь свою,
Когда онъ шелъ за жребіемъ суровымъ
И храбро палъ за Родину въ бою!
И Врангеля завѣтные предметы
Размѣщены заботливой рукой:
Шинель его, фуражка, эполеты
И масса лентъ съ прощальною строкой.
Но здѣсь не только храмъ святого тлѣнья
И дѣлъ минувшихъ славные слѣды:
Хранитъ музей и первые труды
Идущаго на смѣну поколѣнья.
И богатырь, глядящій зорко въ даль
(Лѣпной работы юнаго кадета)
Какъ будто видитъ новую скрижаль
И подвиги грядущаго разсвѣта!

П. Боринъ.

ПЕРЕКЛИЧКА.

Чиновъ 35-го пѣх. Брянскаго и 674 пѣх. Золотопошскаго полка проситъ откликнуться. Викторъ Аракъ: Eesti Pank Tallinn Esthonie.

Незабытыя могилы

† Д. с с. В. Ф. АРИСТОВЪ.

27 ноября 1935 г. въ Парижѣ скончался дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Флегонтовичъ Аристовъ, 76 лѣтъ. По окончаніи въ 1882 г. естественнаго факультета С.-Петербургскаго университета поступилъ въ Военно-Медицинскую Академію, изъ которой въ 1886 г. вышелъ врачемъ въ 95 пѣхотный Красноярскій полкъ. Въ 1889 году удостоенъ званія доктора медицины и въ томъ же году переведенъ во флотъ. Все время до 1920 г. служилъ въ Черноморскомъ флотѣ и Севастопольскомъ морскомъ госпиталѣ. Отличался громадной эрудиціей и поэтому десятки лѣтъ ежегодно и безпрерывно избирался на должность предсѣдателя комитета директоровъ Севастопольской морской библіотеки, одной изъ наиболѣе извѣстныхъ въ Россіи библіотекъ. Какъ врачъ, пользовался репутаціей выдающагося діагноста. Какъ человѣкъ, отличался твердостью убѣжденій и исключительнымъ сознаніемъ служебнаго долга.

† Лейт. В С. ВУКОЛОВЪ.

27 ноября 1935 г. въ Страсбургѣ скончался отъ туберкулеза лейтенантъ Владиміръ Семеновичъ Вуколовъ. Въ юные годы надорвалъ здоровье во время Великой и гражданской войны. Пользовался любовью сослуживцевъ и уваженіемъ начальниковъ.

† Полковникъ С. А. ПЕСЧАННИКОВЪ.

3 августа 1935 года въ Парижѣ скоропостижно скончался отъ приступа уреміи б. командиръ 8-й батареи Мар. арт. бригады полковникъ Сергѣй Аркадьевичъ Песчанниковъ. Похороненъ на кладбищѣ Тіэ.

Полковникъ Песчанниковъ родился въ С.-Петербургѣ, 25 сентября 1892 года. Окончилъ СПБ. Выборгскую гимназію въ 1909 г. и Константиновское арт. училище въ 1912 году. Дружная семья

Къ русскимъ людямъ

Оксло тысячи русскихъ офицеровъ и солдатъ, павшихъ на французскомъ фронтѣ, покоятся на русскомъ кладбищѣ въ Сентъ-Илеръ-ле-Гранъ. Священная память воиновъ всѣхъ другихъ народовъ — союзниковъ Франціи, принимавшихъ участіе въ Великой войнѣ, почтена величественными памятниками, воздвигнутыми близъ ихъ кладбищъ, и только въ честь русскихъ героевъ до сихъ поръ не было создано ничего, напоминающаго объ ихъ подвигахъ.

Естественно, что оставшіеся въ живыхъ офицеры четырехъ русскихъ бригадъ, участвовавшихъ въ войнѣ на французскомъ и македонскомъ фронтахъ, и въ 1923 году объединившіеся въ Союзъ, задались прежде всего цѣлью выстроить церковь въ честь своихъ славныхъ товарищей по оружію близъ мѣста ихъ упокоенія. На собранныя Союзомъ средства была куплена земля около русскаго кладбища. По иниціативѣ Союза созданъ широкій общественный Комитетъ по устройству памятника, въ которомъ приняли участіе и главы русскихъ организацій въ Парижѣ.

Предпринятые Комитетомъ шаги къ полученію разрѣшенія французскаго правительства на устройство памятника увѣнчались успѣхомъ. Декретомъ Президента Республики, данымъ на имя военнаго министра 7 сентября 1935 года, Комитету разрѣшено устройство памятника - церкви возлѣ русскаго кладбища въ Сенъ-Илеръ-ле-Гранъ въ честь русскихъ воиновъ, павшихъ на французскомъ и македонскомъ фронтахъ. Исполненіе декрета возложено на военнаго министра. Военный губернаторъ города Парижа изъявилъ согласіе принять Комитетъ подъ свое высокое покровительство. Проектъ памятника, разработанный художникомъ - архитекторомъ А. А. Бенуа, получилъ одобреніе французскаго правительства.

Собранныя Комитетомъ средства позволили уже приступить и къ постройкѣ храма. Подрядчикъ г. Берже, бывшій комбатантъ, согласился на льготныхъ условіяхъ заключить договоръ о постройкѣ. Стѣны храма - памятника къ 19 апрѣля, дню закладки, были выведены уже свыше 2 метровъ. Закладка и освященіе строющагося храма совершены въ торжественнѣйшей обстановкѣ митрополитомъ Евлогіемъ. Нынѣ необходимъ дальнѣйшій жертвенный откликъ всѣхъ русскихъ людей, дабы довести до благополучнаго конца благое дѣло увѣковѣченія памяти славныхъ русскихъ героевъ, пожертвовавшихъ жизнью во исполненіе своего долга чести. Комитетъ и обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ горячею просьбою принять въ этомъ, въ предѣлахъ возможности каждаго, участіе. Всякая лепта въ пополненіе собранныхъ уже суммъ облегчитъ Комитету возможность быстро завершить постройку близъ мѣста упокоенія русскихъ воиновъ достойнаго великой Россіи храма - памятника, въ которомъ будутъ поминаться ихъ имена и возноситься за нихъ молитвы къ Престолу Всевышняго.

Пожертвованія Комитетъ проситъ направлять Mr M. Fedoroff: 79, Bd St-Michel, Paris (5)

Комитетъ по сооруженію храма-памятника.

СОСТАВЪ КОМИТЕТА

по сооруженію храма-памятника въ честь русскихъ воиновъ, павшихъ на французскомъ фронтѣ и погребенныхъ на русскомъ военномъ кладбищѣ въ Сэнтъ-Илэръ-ле-Гранъ близъ Реймса, состоящаго подъ высокимъ покровительствомъ генерала Гуро, военнаго губернатора города Парижа:

Почетный предсѣдатель Комитета

ген. Тарановскій.

Предсѣдатель Комитета

Михаилъ Федоровъ.

Товарищи предсѣдателя:

Михаилъ Бернацкій.

Полк Сименовъ.

Полк. Мальчевскій.

Члены:

Митрополитъ Евлогій, архіепископъ Владиміръ, іеромонахъ Алексій Кирѣевскій.

Н. Д. Авксентьевъ, ген. И Г. Акулининъ, А. А. Бенуа, полк. Ф. И. Бергъ, ген. графъ М. Н. Грабое, ген. А И. Деникинъ, К. Е. фонъ Заменъ, В. Ф. Зеелеръ, ген. М. Н. Кальницкій, А. В. Карташевъ, адм. М. А. Кедровъ, графъ В. Н Коковцевъ, К. Н. Кривошеинъ, кап. Н. М. Кудрявцевъ, В. И. Лясковскій, В. А Маклаковъ, ген. Е. К. Миллеръ, полк. Е. С. Нарбутъ, Г. Л. Нобель, бар. Б. Э. Нольде, подп К. А Рексинъ, В. Н. Сенютовичъ, кап. В. Н. Смирновъ, Б. А. Суворинъ, кап. В. Н, Чернякъ, ген. А. В. Черячукинъ, ротм. А. Д. Шкоттъ.

когда-то боевой батареи потеряла своего перваго и послѣдняго боевого храбраго командира.

Въ міровую войну покойный состоялъ въ 16 мортирн. дивизіонѣ и былъ награжденъ многими орденами. Во время революціи и развала арміи С. А. однимъ изъ первыхъ вступаетъ въ Добровольческую армію и вскорѣ получаетъ должность ст. офицера въ 1-й на волахъ гаубичной батареѣ, а затѣмъ 8-ую Марковскую батарею, гдѣ пользуется исключительной любовью и уваженіемъ соратниковъ. Въ сѣверной Тавріи за бои подъ Александровскомъ награжденъ орденомъ Св. Николая Чудотворца. Въ эмиграціи онъ не забываетъ своего долга передъ родиной и вступаетъ въ члены «Общества по изученію міровой войны» и неизмѣнно пользуется авторитетомъ среди своихъ офицеровъ.

Да будетъ ему легка чужая земля и да послужитъ онъ оставшимся въ живыхъ примѣромъ вѣрнаго и пламеннаго служенія матери Россіи.

Старый марковецъ-артиллеристъ.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIIIe. FRANCE. Le Gérant : J. BERRODIER.

Prix 3 francs | **4 frs à l'Etranger**

8-й годъ

№ 171

ІЮЛЬ

1936 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boîte Postale N° 21, Asnières (Seine) **Bi-mensuelle**
Directeur B. OREKHOFF

Армія III Интернаціонала

МАРШАЛЪ СССР ТУХАЧЕВСКИЙ И ПАРАДЪ ТАНКОВЪ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ
„LA SENTINELLE"

Редакція: PARIS (16e). 81, rue de la Faisanderie. Tél.: Trocadéro 52-68. Пріемъ отъ 15 до 17 час. (по вторн. и пятн.).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†).
ПОДПИСКА НА "ЧАСОВОЙ". Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годъ — 60 фр.; въ др. странахъ: 3 мѣс. — 20 фр., 6 мѣс. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№171 СОДЕРЖАНІЕ №171

ДЕНЬ РУССКАГО ТРАУРА — 17 ІЮЛЯ 1918 Г.

"Можетъ быть, нужна искупительная жертва, чтобы спасти Россію. — я буду этой жертвой. Да свершится воля Господня".
(Слова Государя Императора).

ОТЪ КОНТОРЫ "ЧАСОВОГО".

Забастовка рабочихъ типографіи "Наваррь" и послѣдовавшее за нею закрытіе владѣльцами этой типографіи поставили контору журнала "Часовой" въ невозможность выпустить очередной номеръ журнала къ намѣченному числу — 1 іюля. Выпуская настоящій номеръ съ независящимъ отъ насъ опозданіемъ, контора предполагаетъ возобновить нормальный выходъ "Часового" съ 15 августа.

Елисавета Сергѣевна Терещенко, Военно-Морской Союзъ и Редакція журнала "Часовой" извѣщаютъ о томъ, что 9 августа, въ канунъ годового дня кончины капитана СЕРГѢЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ТЕРЕЩЕНКО, въ Походной церкви Общества Галлиполійцевъ въ Парижѣ послѣ Божественной Литургіи будетъ отслужена панихида.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА "ЧАСОВОЙ"! ПОДДЕРЖИТЕ ВАШЪ ОРГАНЪ СВЯЗИ, НАШЪ ОБЩІЙ ЖУРНАЛЪ.

В. Орѣховъ.

Двуликій Янусъ

Люди, знакомые съ положеніемъ дѣлъ въ Москвѣ, въ одинъ голосъ говорятъ, что тамъ многое измѣнилось. "Новая генеральная линія" и новые диктаторы. За спиной Сталина появились двѣ фигуры: Кагановичъ, взявшій въ свои руки внутренній аппаратъ СССР. и Димитровъ (болгарскій коммунистъ), фактически руководящій внѣшней политикой совѣтской власти. Надо отдать справедливость этимъ двумъ правителямъ несчастной Россіи — еврею Кагановичу и безподданному болгарину Димитрову, — они *укрѣпляютъ* позиціи большевицкой власти.

Въ этой статьѣ мы коснемся лишь внѣшней политики СССР. Совершенно ясно, что его правители правильно учли непреклонное стремленіе Германіи, Польши и Японіи создать реальный барьеръ противъ коммунизма и изолировать его отъ вмѣшательства въ дѣла Европы и Китая. Они учли также, что въ случаѣ успѣха этой изоляціи коммунизмъ будетъ вариться въ собственномъ соку, роль Коминтерна будетъ кончена, и Россія, видя пораженіе своихъ временныхъ властителей, возстанетъ, наконецъ, отъ долгаго и страшнаго ига.

Нужно было дѣйствовать! Прежніе методы, очевидно, привиться не могли. Послѣднія событія въ Испаніи, происходившія по старымъ рецептамъ, вызвали отвращеніе всего міра. И вотъ создается новый планъ. "Единые фронты" и "коммунизмъ подъ національными флагами".

Это мы сейчасъ наблюдаемъ во Франціи. Наблюдаемъ съ жалостью къ прекрасной странѣ, заслуживающей лучшей участи. Наблюдаемъ и съ чувствомъ страха за ея будущее. Ибо совѣтскіе шпіоны и прихлебатели, еще недавно топтавшіе національное знамя, а нынѣ съ пѣніемъ Интернаціонала говорящіе о томъ, что они не только коммунисты, но и патріоты — слишкомъ грустное зрѣлище...

Намъ совершенно ясно, что если бы на мѣстѣ національной Германіи была бы республика Вирта, Брауна или Макса, Москва сдѣлала бы все для того, чтобы во Франціи образовалась совѣтская республика. Сейчасъ это ей *меньше* важно, чѣмъ Франція противовѣсъ нѣмцамъ, Франція, готовая по ихъ требованію или просьбѣ (дѣло не въ словахъ) выступить противъ Германіи. Это вовсе не значитъ, что большевики не хотятъ видѣть Францію обольшевиченной. Это значитъ, что они предпочитаютъ вначалѣ раздавить ея національныя силы чужими руками, а потомъ уже взять власть въ свои руки. Ибо немедленный коммунизмъ вызоветъ неминуемую реакцію, коммунизмъ же постепенно проводимый усыпляетъ многихъ порядочныхъ и умныхъ людей, не желающихъ считаться съ русскимъ опытомъ.

***

Пропаганда большевиковъ, совѣтскій ядъ проникаетъ въ самые разнообразные французскіе круги. До смѣшного, до трагически смѣшного! Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не смѣшно, когда крайне лѣвый Бержери подъ аплодисменты аристократокъ и почтенныхъ буржуа громитъ старый французскій строй и предсказываетъ "гнилому обществу" скорую гибель. Развѣ не трагично, когда на большихъ бульварахъ, въ лучшемъ парижскомъ кинематографѣ показывается фильмъ "Кронштадскіе моряки" съ героями-матросами и извергами-бѣлыми и когда дамы въ боа изъ соболей и джентльмены съ орденскими ленточками громко негодуютъ на "звѣрства" бѣлыхъ и восхищаются побѣдами красной гвардіи?.. Такихъ примѣровъ множество.

Испытанные революціонеры, побѣдившіе казнями и терроромъ русское буржуазное общество, имѣющіе долголѣтній опытъ, знаютъ психологію "буржуевъ". Почти не встрѣчая реакціи, красная гангрена пожираетъ здоровый организмъ націи, давшей міру столько примѣровъ доблести, красоты и самопожертвованія.

***

Димитровы и Кагановичи знаютъ, что дѣлаютъ. Единственно, что имъ еще не удалось, это доканать эмиграцію, которая какъ ни какъ все же имъ мѣшаетъ. Предупредимъ немного ихъ планы и откроемъ ихъ секретъ. Дѣло въ томъ, что въ связи съ новой конституціей, СССР предполагаетъ къ очередной октябрьской годовщинѣ объявить амнистію для эмигрантовъ. Ходятъ слухи, что дѣлается это не безъ

давленія нѣкоторыхъ французскихъ политическихъ дѣятелей (премного благодаримъ ихъ за милыя заботы!)

Что же, амнистія, такъ амнистія! Мы будемъ этому очень рады. Рады, потому что по крайней мѣрѣ *на сей разъ* отъ возвращенія въ СССР не смогутъ уклониться тѣ, кто всѣ послѣдніе годы помогаютъ большевикамъ своими заботами объ оборонѣ СССР, своими разсужденіями объ эволюціи совѣтской власти, своей борьбой съ патріотами желающими пораженія большевицкой тираніи.

Что амнистія будетъ, это почти несомнѣнно. Что она можетъ быть, это вполнѣ логично (не правда ли, г. г. члены оборонческаго движенія?). Пусть же подумаютъ тѣ, кто кричатъ сейчасъ о совѣтахъ, какъ о національной власти, что они будутъ дѣлать: если они честны, пусть приготовятся къ возвращенію — за это даже ихъ мы будемъ уважать, если же все было словоблудіемъ, то не пора ли его прекратить и сознаться въ томъ злѣ, которое вольно или невольно они причинили русскому освободительному дѣлу.

⁂

Двуликій Янусъ ведетъ тонкую игру. На одномъ челѣ честная улыбка, на другомъ гримаса преступника. Вѣримъ, что не надолго. Поднялись во всемъ мірѣ мощныя силы. Поняты коварство и подлость Коминтерна. И та страна, которую мы любимъ, въ которой живемъ и въ которой еще, слава Богу, печатается нашъ маленькій "Часовой", тоже скоро поймстъ, что нѣтъ ничего болѣе подлаго, болѣе преступнаго, болѣе предательскаго, чѣмъ коммунистическая Москва.

Ваше торжество, товарищи Кагановичи и Финкельштейны, скоро кончится.

В. Орѣховъ.

О газетѣ „Возрожденіе"

Національная эмиграція пережила тяжелые дни. На нѣкоторое время пріостановленъ выходъ газеты "Возрожденіе" — этого большого русскаго органа печати, заслуженно прозваннаго рупоромъ россійскаго національно - освободительнаго движенія. Въ данное время нѣтъ основаній для тревоги: одновременно съ нашимъ журналомъ выходитъ большой номеръ "Возрожденія", **временно** перешедшей по техническимъ причинамъ на еженедѣльное изданіе и **вскорѣ** вновь становящейся **ежедневной** газетой.

Но эти недѣли, когда мы не имѣли **своей** газеты, должны послужить всей эмиграціи урокомъ. Надо научиться, наконецъ, поддерживать свою печать. Нельзя только замѣчать ея ошибки, сѣтовать на тѣ или иные недостатки, но должно понимать, что только усиліями эмиграціи и ея жертвами (до смѣшного ничтожными), можетъ существовать наша независимая печать.

Работа, выполненная "Возрожденіемъ", огромна. За 11 лѣтъ своего существованія газета высоко держала наше національное знамя, откликалась на всѣ жизненные вопросы эмиграціи и выявляла собой истинное представительство россійскаго патріотическаго движенія.

Нельзя не отмѣтить въ первую очередь роли создателя и издателя газеты, Абрама Осиповича Гукасова, одного изъ очень, увы, очень немногихъ россіянъ, отдавшаго много силъ и средствъ на лелѣемое имъ дѣло. У насъ привыкли **говорить** о патріотизмѣ, рисоваться на банкетахъ, искать популярности, но **дѣлать,** къ сожалѣнію, способны немногіе. Въ эмиграціи есть богатые и состоятельные люди, объ ихъ жертвенности и жертвахъ мы знаемъ немного. Дѣло же А. О. Гукасова говоритъ само за себя. И оно заслуживаетъ дѣйствительно большой признательности.

Редакція "Возрожденія", во главѣ съ Ю. Ф. Семеновымъ, съ большими трудностями ведетъ газету и исполнена рѣшимости продолжать дѣло, несмотря на всѣ препятствія. Пожелаемъ же ей въ полномъ согласіи съ издателемъ газеты преодолѣть всѣ трудности и возможно скорѣе возобновить нормальный выходъ столь необходимаго всѣмъ намъ "Возрожденія".

Редакція "Часового".

285-ЛѢТІЕ ИЗЮМСКИХЪ ГУСАРЪ.

9-го мая ст.ст. Изюмскіе гусары праздновали свой полковой праздникъ. Тридцать восемь офицеровъ, разсѣянныхъ отъ Китая до Бразиліи, вспомнили въ этотъ день о славномъ 285-лѣтнемъ бытіи полка, о вѣрной службѣ Царямъ и Родинѣ, о лихихъ атакахъ, упорныхъ бояхъ и о своемъ сѣдомъ Георгіевскомъ штандартѣ, покоющемся до завѣтнаго часа въ Югославіи.

Этотъ день прошелъ не въ яркой обстановкѣ мирнаго времени: не было стройнаго парада, торжественнаго богослуженія, общаго пира съ рѣкой шампанскаго и хоромъ лихихъ трубачей.

Но навѣки скованные роднымъ гусарскимъ погономъ, какъ островки въ житейскомъ океанѣ, собирались въ этотъ день сыны Изюмскаго полка въ столь близкомъ ихъ сердцу Луцкѣ (по Высокихъ Пиренеяхъ. И послѣ краткихъ молитвъ, за скромными трапезами съ бокалами вина и старинными гусарскими пѣснями, была жива душа старѣйшаго полка.

Не угасаетъ священный огонь Изюмцевъ. Разны пути ихъ, но одна цѣль, одна завѣтная мечта.

Ротм. **фонъ Розеншильдъ-Паулинъ.**

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Финляндская армія

Въ обстановкѣ настоящаго времени Финляндія — сосѣдка СССР — пріобрѣтаетъ большое политическое значеніе. Мы считаемъ необходимымъ дать краткій обзоръ ея вооруженныхъ силъ.

Въ мирное время Финляндская Армія состоитъ изъ 25.700 человѣкъ, включенныхъ въ 3 дивизіи пѣхоты, одну дивизію кавалеріи, обслуживающихъ 112 полевыхъ орудій, 30 орудій тяжелой артиллеріи и 72 самолета.

Воинская повинность длится одинъ годъ, послѣ чего въ запасъ призываются до 40 лѣтъ и въ мѣстную милицію до 60 лѣтъ.

Независимо отъ дѣйствующей арміи, Финляндія располагаетъ слѣдующими органами обороны государства:

1) "Корпусомъ защиты", составленнымъ изъ добровольцевъ, согласно конституціи, для поддержки существующаго правительства. Корпусъ этотъ насчитываетъ примѣрно 100.000 человѣкъ, онъ входитъ въ постоянный контактъ съ арміей и ея коммандымъ составомъ, который за счетъ его періодически пополняется. "Корпусъ защиты" раздѣляется на 22 округа, которые въ свою очередь объединяютъ мѣстныя организаціи. Обученіе этого корпуса находится подъ руководствомъ Правительства, которое снабжаетъ его всѣмъ необходимымъ.

22) Организація "Локанъ", вспомогательная добровольческая женская служба, причисленная къ "Корпусу защиты" для санитарныхъ цѣлей.

3) Пограничный корпусъ, находящійся подъ командованіемъ Инспектора и насчитывающій 5 батальоновъ по 1.200 человѣкъ каждый.

Въ случаѣ войны Финляндская Армія, пополненная запасными, занимаетъ позиціи на границахъ, и подъ ея защитой въ тылу формируется территоріальная армія, основой которой служитъ "Корпусъ защиты".

Всего въ военное время Финляндія можетъ выставить до 300.000 человѣкъ: ея боевая цѣнность является первой среди скандинавскихъ странъ.

Въ данное время Финляндія связана сомнительнымъ пактомъ о ненападеніи съ СССР до 1914 года, но, зная больше чѣмъ кто-либо сущность большевицкой власти, она принимаетъ всѣ мѣры предохраненія. И дѣйствительно, постройка желѣзной дороги Ленинградъ — Мурманскъ — Полярное, вдоль финляндской границы съ вѣтками на западъ, сооруженіе Бѣломорско - Балтійскаго канала, устройство авіаціонныхъ базъ въ Кареліи, откуда населеніе было насильственно перевезено въ Сибирь и замѣнено бѣлоруссами, увеличеніе совѣтскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, даютъ основаніе Финляндіи считать совѣтскую власть своимъ смертельнымъ врагомъ.

Фельдмаршалъ баронъ Маннергеймъ.

Неизвѣстно, какъ сложится дальнѣйшая политическая конъюнктура: толкнетъ ли она Финляндію на полное сближеніе съ Германіей, или же заставитъ ее укрѣпить свои связи со скандинавскими странами, но одно несомнѣнно: Финляндія будетъ противъ большевиковъ. Ея существованіе могло бы быть обезпечено только союзомъ съ національной Россіей...

Во главѣ высшаго военнаго Совѣта Финляндіи стоитъ фельдмаршалъ баронъ Маннергеймъ, бывшій русскій генералъ, спасшій Финляндію отъ большевицкаго террора. На немъ лежитъ огромная отвѣтственность не допустить проникновенія большевицкой заразы въ страну. Зная прошлое фельдмаршала и его непреклонную рѣшимость, можно быть увѣреннымъ, что Финляндія сумѣетъ охранить свои границы.

В. О.

Полк. А. Прежбяно.

Бельгійскій экспедиціонный отрядъ въ Россіи въ 1915 году

Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ мѣстности, именуемой Ле Моэръ, около самой французской границы, стоялъ бивуакомъ бельгійскій бронированный дивизіонъ.

Условія позиціонной войны не позволяли примѣнить его на бельгійскомъ фронтѣ. Новыя отличныя машины стояли подъ дождемъ и постепенно портились. Люди, находившіеся все время вдали отъ боевой линіи, отвыкали отъ войны, бездѣліе и скука отражались на ихъ морали и дисциплинѣ.

Проѣзжая почти ежедневно изъ мѣстечка Ля Панпъ, гдѣ помѣщались на берегу моря иностранныя миссіи, въ Главную Квартиру въ деревнѣ Утемъ, я любовался прекрасно сооруженными броневиками.

"Здѣсь", думалъ я, "эти машины совсѣмъ испортятся, и когда настанетъ, наконецъ, часъ полевой войны, онѣ не смогутъ сдвинуться съ мѣста, а у насъ, въ Россіи, онѣ могли бы быть такъ полезны". Какъ часто, въ получаемыхъ мною ежедневно изъ Петрограда сообщеніяхъ о русскомъ фронтѣ указывалось, что броневые автомобили задерживали наступающаго противника, позволивъ отступающимъ войскамъ отойти безъ потерь.

Бесѣдуя какъ-то разъ съ Королемъ, я высказалъ свою мысль Его Величеству, не предполагая, что Король отнесется къ ней серьезно.

"А что же", сказалъ Король, "если вы думаете, что дивизіонъ можетъ быть полезенъ въ Россіи, я не имѣю ничего противъ его отправки. Здѣсь онъ не нуженъ. Переговорите съ военнымъ министромъ и съ начальникомъ штаба".

Не имѣя никакихъ полномочій отъ моего начальства, мнѣ было трудно обсуждать этотъ вопросъ съ бельгійцами.

Тѣмъ не менѣе, проѣзжая черезъ Ле Моэръ, я остановился и подробно осмотрѣлъ дивизіонъ.

Отрядъ состоялъ изъ 10 бронированныхъ автомобилей, изъ коихъ 6 были вооружены скорострѣльнымъ морскимъ орудіемъ 37 мм. и пулеметомъ, а четыре вооружены двумя пулеметами. Автомобили въ 35 л. с. ходятъ до 80 клм. въ часъ. Всѣ жизненныя части мотора покрыты броней въ 7 мм., не пробиваемой ружейной пулей.

Кромѣ этихъ боевыхъ машинъ, при дивизіонѣ находились четыре автомобиля для перевозки снарядовъ, полубронированные развѣдывательные автомобили, въ которыхъ помѣщался и командный составъ, автомобили-мастерскія для шинъ, усовершенствованная походная кухня, съ приспособленіемъ "термосъ", сохранявшимъ горячую пищу цѣлыя сутки, при отрядѣ состояла рота велосипедистовъ, мотоциклисты, а также цѣлый рядъ легковыхъ и грузовыхъ машинъ.

Командиръ отряда, бывшій начальникъ кабинета военнаго министра, майоръ Колонъ, любезно показалъ мнѣ свой отрядъ, подробно объясняя дѣйствія всѣхъ автомобилей. Онъ не могъ догадаться о цѣли моего осмотра, т. к. я почти ежедневно посѣщалъ ту или другую часть, такъ что мой визитъ броневикамъ не являлся чѣмъ-либо необычнымъ.

Съ этого дня мысль отправить отрядъ въ Россію еще болѣе укрѣпилась во мнѣ.

Дня черезъ два начальникъ штаба генералъ Вильманесъ сказалъ мнѣ, что Король ему передалъ о нашемъ желаніи пріобрѣсти дивизіонъ и что съ его стороны препятствій къ продажѣ намъ матеріальной части не встрѣчается. Онъ самъ предложилъ отправить, если мы того пожелаемъ, и личный составъ. Объ условіяхъ онъ просилъ меня войти въ соглашеніе съ военнымъ министромъ барономъ де Броквиль.

Я прямо испугался столь быстрому ходу событій, т. к. я еще ничего не сообщалъ въ Петроградъ объ этомъ дѣлѣ.

2-го іюня я былъ приглашенъ завтракать къ Ихъ Величествамъ.

Въ маленькой виллѣ на берегу моря, въ которой въ теченіе трехъ лѣтъ жила Королевская семья, большихъ пріемовъ не дѣлалось. Въ этотъ день кромѣ Королевы, Короля, наслѣдника принца Леопольда, адъютанта Короля полковника Дю Роа, фрейлины княжны Шиме, моего англійскаго коллеги принца Текъ и меня никого не было. Я сидѣлъ налѣво отъ Короля.

Скромность обстановки, не предназначавшейся для столь высокихъ жильцовъ, простота Августѣйшихъ хозяевъ, поддерживавшихъ общую оживленную бесѣду за столомъ, разливавшихъ сами вина изъ стоявшихъ на столѣ бутылокъ, заставляли забывать, что сидишь рядомъ съ Монархомъ, прославившимся на весь міръ своимъ геройствомъ и благородствомъ. Кофе пили въ гостиной, раскуривая сигары и папиросы, которыя предложила сама Королева.

Полученныя мною утромъ плохія извѣстія съ нашего фронта, предвѣщавшія неминуемое отступленіе отъ Перемышля, и торжествующее нѣмецкое радіо наводили меня на мрачныя мысли. Дабы избѣжать разспросовъ о Россіи, я старался поддерживать общій разговоръ съ Королевой и княжной Шиме.

Когда я немного отошелъ въ сторону, ко мнѣ подошелъ Король и спросилъ: "Переговорили ли вы съ министромъ насчетъ автомобилей?" — "Нѣтъ еще, Государь", отвѣтилъ я, "я еще не получилъ полномочій отъ моего правительства. Тѣмъ не менѣе, я беру на себя смѣлость благодарить В. В. за Ваше содѣйствіе въ этомъ вопросѣ. Генералъ Вильмансъ уже говорилъ объ этомъ со мной". — "Я буду очень радъ, если это устроится, мы будемъ счастливы помочь, чѣмъ можемъ, нашей великой союзницѣ".

Затѣмъ Король спросилъ меня о причинѣ нашей неподготовленности. Не зная, что отвѣтить, я доложилъ, что одной изъ главныхъ причинъ — недостатокъ техниковъ и специалистовъ на нашихъ военныхъ заводахъ, что тормозитъ наше производство.

"И въ этомъ мы сможемъ вамъ помочь: Бельгія — промышленная страна, и у насъ много специалистовъ служатъ въ строю. Они принесутъ, пожалуй, больше пользы общему дѣлу на вашихъ заводахъ. Я этимъ дѣломъ займусь".

Въ тотъ же день я послалъ въ Петербургъ телеграмму, въ которой запрашивалъ правительство о желательности подобной посылки. Отвѣтъ не замедлилъ придти: мы съ благодарностью принимали предложеніе Его Величества. Это дѣло пошло параллельно съ отправкой дивизіона, но бельгійское м-ство и штабъ, не согласные вначалѣ съ этимъ, тормозили дѣло какъ могли, а лишь благодаря энергичному содѣйствію личнаго секретаря Ихъ Величествъ Итенблека мнѣ удалось наконецъ подписать конвенцію и отправить одновременно съ броневиками 277 инженеровъ и рабочихъ, продолжавшихъ состоять на бельгійской военной службѣ.

Но возвращаюсь къ броневому дивизіону. Видя, что вопросъ отправки отряда въ Россію и продажи намъ его матеріальной части пустилъ корень у бельгійцевъ, я отправился въ Парижъ, дабы переговорить объ этомъ дѣлѣ со стоящимъ во главѣ всѣхъ нашихъ заказовъ военнымъ агентомъ во Франціи графомъ Игнатьевымъ. Въ результатѣ была послана въ Петроградъ длинная телеграмма съ запросомъ, желаемъ ли мы купить дивизіонъ съ личнымъ составомъ или безъ него.

Отвѣтъ получился утвердительный, и я началъ переговоры съ военнымъ министромъ. Какъ я и предполагалъ, со стороны барона де Броквиль препятствій не встрѣтилось, и письмомъ отъ 2-го августа за ном. 12.539 онъ увѣдомилъ офиціально меня, что бельгійское правительство согласно продать матеріальную часть за 1.527.159 франковъ. Что же касается личнаго состава, то мы обязывались платить ему жалованіе по бельгійскимъ нормамъ, что составляло 88.707 фр. 07 сн. въ мѣсяцъ. Кромѣ того, мы должны были обезпечить всѣхъ раненыхъ, семьи убитыхъ и выдать подъемныя имъ.

Испросивъ аудіенцію у Короля, я доложилъ Его Величеству, что хотя я убѣжденъ, что наше правительство приметъ бельгійскія условія уступки намъ дивизіона, тѣмъ не менѣе я позволилъ себѣ обратить вниманіе Монарха на то, что подобная продажа по высокой цѣнѣ какъ матеріальной части, такъ и людей, произведетъ совсѣмъ не то впечатлѣніе, котораго я добивался.

Послѣ покупки моторовъ и выплаты жалованія дивизіонъ перестаетъ быть бельгійскимъ, а будетъ русскимъ, и естественно, что наше правительство потребуетъ, чтобы офицеры и солдаты носили русскую форму и подчинялись русскимъ уставамъ, какъ находящіеся на русской службѣ.

"Вы совершенно правы", сказалъ Король, "я объ этомъ переговорю самъ съ барономъ де Броквиль".

10-го августа я былъ приглашенъ завтракать къ военному министру.

Передъ завтракомъ баронъ де Броквиль просилъ меня считать его письмо отъ 2-го августа несуществующимъ, а, сѣвъ за столъ, собственноручно написать слѣдующее:

"Его Величество разрѣшилъ мнѣ сказать Вамъ, что весь нашъ дивизіонъ авто-пушекъ и авто-пулеметовъ со всѣми принадлежностями отдается безвозмездно въ распоряженіе Россіи.

Мы счастливы имѣть возможность дать это доказательство большой симпатіи великой русской націи и ея храбрымъ арміямъ, которыя, какъ и наша, сражаются за Право и Свободу".

Это письмо мѣняло все дѣло. Вопросъ покупки отпадалъ. Намъ только оставалось произвести нѣкоторыя передѣлки и усовершенствованія. Собралась комиссія, съ участіемъ русскихъ специалистовъ, командира дивизіона маіора Колонъ и меня для разработки необходимыхъ техническихъ измѣненій и примѣненія автомобилей къ условіямъ службы въ Россіи. Работы было очень много.

Наконецъ все уладилось. 20-го сентября 1915 г. нашъ морской агентъ кап. 1-го ранга Димитріевъ и я пріѣхали въ Брестъ, откуда на зафрахтованномъ нами англійскомъ пароходѣ "Врей Кастъ" должны были отправиться бельгійцы. Въ тотъ же день прибыли и чины дивизіона, а также часть отправлявшихся въ Россію бельгійскихъ рабочихъ.

Французскія власти торжественно встрѣтили бельгійцевъ и насъ. Утромъ былъ парадъ. Сперва со своимъ знаменемъ прошелъ передъ нами въ пѣшемъ строю дивизіонъ, а затѣмъ команда рабочихъ. Говорили рѣчи, играли гимны. Энтузіазмъ былъ большой. Вечеромъ въ префектурѣ чествовали параднымъ обѣдомъ офицеровъ и насъ. Маіоръ Колонъ.

Ген.-маіоръ Б. А. Штейфонъ.

Счастливый день изъ прошлего

25 лѣтъ назадъ, въ нарядное весеннее утро, въ Петербургѣ рано проснулись 53 счастливыхъ человѣка. Это были офицеры, окончившіе Императорскую Военную Академію. Позади остались 3 года большой, напряженной работы. Впереди, какъ они думали, ихъ ожидала радостная, счастливая жизнь... Впрочемъ, прошлое и будущее не слишкомъ занимало ихъ вниманіе въ тотъ день. Они были поглощены настоящимъ. Сегодня ихъ уже ожидалъ "Инвалидъ" съ Высочайшимъ приказомъ объ окончаніи Академіи и съ производ-ствомъ въ слѣдующіе чины. Сегодня они должны ѣхать въ Царское Село для представленія Государю Императору. Сегодня осуществилась для нихъ одна изъ сказокъ жизни, а потому всѣ они были счастливы. Счастливы своей жизнерадостной молодостью, чудеснымъ утромъ, окончаніемъ Академіи и восторженнымъ ожиданіемъ увидѣть своего Царя.

Въ это незабываемое утро, одѣтые въ парадную форму, мы всѣ тянулись къ зеркаламъ, наивно обманывая себя напускной озабоченностью, въ порядкѣ ли китель, ордена, галстукъ, прическа? Въ дѣйствительности, каждому хотѣлось насмотрѣться на свои сіяющіе погоны. Смотрѣлись въ зеркало и радостно улыбались шаловливой мысли: а вѣдь быть въ 26-27 лѣтъ капитаномъ, это не жукъ... И дѣйствительно, въ то время быть въ такіе годы капитаномъ "это не жукъ"!

Въ половинѣ 9-го утра изъ подъѣздовъ и воротъ Суворовскаго проспекта, Рождественскихъ, Заячьяго переулка и иныхъ мѣстъ Песковъ, весело звеня "савельевскими" шпорами, вылетали молодые счастливцы, спѣша на Царскосельскій вокзалъ. Скоро собралось туда и начальство: начальникъ Академіи, Свиты Его Величества генералъ Щербачевъ, правитель дѣлъ полковникъ Баіовъ и "классныя дамы". Тоже въ парадной формѣ, но нѣсколько озабоченные. Они непримѣтно осматриваютъ насъ, все ли у насъ въ порядкѣ? Мы же оживленными стайками разбились на платформѣ и беззаботно болтаемъ.

Недолгій переѣздъ въ Царское, гдѣ насъ ожидаютъ дворцовые экипажи, и скоро передъ нами открывается дворецъ. Скороходы въ своихъ красочныхъ костюмахъ и придворные лакеи ведутъ насъ черезъ парадныя комнаты въ залъ, указанный для представленія. Отражая скромные вкусы Августѣйшихъ Хозяевъ, дворецъ лишенъ пышности, но въ немъ такъ уютно и мирно.

А. К. Баіовъ устанавливаетъ насъ по списку, въ порядкѣ успѣшности окончанія Академіи. На правомъ флангѣ стоитъ окончившій первымъ Академію штабсъ-капитанъ Верховскій. Худой, нервный, въ очкахъ. Въ будущемъ недоброй памяти военный министръ Керенскаго. Вотъ высится фигура Д. Лебедева. Ни онъ, ни мы, конечно, и не подозрѣвали тогда, что судьба предуказала ему быть начальникомъ штаба Верховнаго Правителя адмирала Колчака. А ближе отъ него П. А. Кусонскій, въ дальнѣйшемъ тоже начальникъ штаба Бѣлой арміи, но у генерала Врангеля. Тутъ же опираясь на саблю, стоитъ самый красивый офицеръ выпуска Д. Л. Чайковскій, въ будущемъ начальникъ штаба у Дроздовскаго. Рядомъ лейбъ-уланъ К. В. Апухтинъ, общая симпатія

ѣхавшій отдѣльно, инымъ путемъ, передалъ командованіе старшему капитану Лежену, довезшему людей въ полномъ порядкѣ въ Архангельскъ.

Я слышалъ, что во время переѣзда было масса инцидентовъ, въ частности съ лоцманскими судами, не вышедшими во-время навстрѣчу парохода, благодаря чему люди остались нѣсколько дней почти безъ пищи и прѣсной воды.

Наконецъ, 11-го октября я получилъ изъ Архангельска отъ капитана Лежена и начальника команды рабочихъ капитана Палина телеграммы о благополучной выгрузкѣ.

Дѣятельность дивизіона въ Россіи, сражавшагося въ Галиціи, мнѣ не достаточно извѣстна, чтобы о ней писать; я знаю только, что бельгійцы сражались мужественно до самаго большевицкаго переворота. Къ сожалѣнію, происходили непріятныя тренія съ командиромъ дивизіона, котораго бельгійское правительство вскорѣ смѣнило. Вмѣсто него былъ назначенъ доблестный маіоръ Семъ.

Въ декабрѣ Государь произвелъ смотръ дивизіону въ Царскомъ Селѣ, послѣ котораго онъ былъ вскорѣ отправленъ на фронтъ. Послѣ большевицкаго переворота положеніе бельгійцевъ стало трагическое. Послѣ долгихъ мытарствъ имъ удалось вернуться на родину, привезя съ собой свое знамя, проѣхавъ черезъ всю Сибирь, Владивостокъ, Санъ-Франциско и Нью-Іоркъ.

Мнѣ недавно случайно попалъ въ руки прекрасно изданный журналъ, издаваемый объединеніемъ оставшихся въ живыхъ чиновъ дивизіона. На обложкѣ длинный списокъ мѣстностей, въ которыхъ побывали доблестные бельгійцы за войну и за свое кругосвѣтное путешествіе.

Л. *Прежбяно.*

Р. К. К. А.

Полевой агитаціонный пунктъ на маневрахъ Бѣлорусскаго военнаго округа.

всего курса, а нынѣ одинъ изъ виднѣйшихъ патріотовъ зарубежья.

Торжественую тишину ожиданія, нѣтъ-нѣтъ да и нарушитъ могучій голосъ Кузнецова. "Штабъ-трубачъ", какъ мы его называли за строевой видъ, окладистую бороду и громкій голосъ. И еще и еще... Недалеко отъ меня — И. Ф. Патроновъ, пламенный поборникъ правды и справедливости. Такимъ онъ былъ въ Академіи, такимъ остался и черезъ 25 лѣтъ. И подвижный, миніатюрный лейбъ-гусаръ Добржіаловскій.

Въ ожиданіи Высочайшаго выхода замеръ стройный А. Л. Маріюшкинъ. Въ его мечтательныхъ глазахъ отражаются глубокая радость и волненіе. Не менѣе торжественно настроенъ и милѣйшій Б. Н. Сергѣевскій... Всѣ эти близкія имена и лица вспоминаются такъ ярко, какъ будто все это было лишь вчера. Но "иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече"!

Какъ-то нежданно распахнулись двери во внутренніе покои, и появился Государь въ сопровожденіи дежурства. Онъ вошелъ безъ всякой пышности, тихо. Среди всѣхъ насъ одѣтыхъ въ сверкающую парадную форму, Царь, въ своихъ старыхъ сапогахъ, и въ явно поношенныхъ шароварахъ, казался самымъ скромнымъ. Впрочемъ, все наше вниманіе привлекали Его доброе лицо съ застѣнчивой, чарующей улыбкой и чудесные глаза.

Его Величество медленно обходилъ выстроившихся офицеровъ, обращаясь къ каждому съ вопросами. И эта доступность, ласковость Монарха глубоко волновали насъ. Когда у офицера были боевыя награды, Государь съ особымъ интересомъ разспрашивалъ объ участіи въ войнѣ и поражалъ своей убѣдительной памятью. То были незабываемыя минуты. 25 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а пережитыя тогда чувства и впечатлѣнія попрежнему ярки и свѣжи.

Передъ тѣмъ какъ удалиться, Государь Императоръ поздравилъ насъ съ окончаніемъ Академіи и закончилъ свое обращеніе словами: "Служите вѣрно Мнѣ и Россіи".

Много, много разъ въ годы послѣдующихъ тяжелыхъ испытаній и горестнаго изгнанія вспоминались эти слова, слова глубочайшаго смысла: сліяніе воедино идеи Царской власти и судебъ нашей Родины. Не стало Царя, не стало и Россіи!

Пусть Господь судитъ насъ — исполнили ли мы завѣтъ своего Государя?..

Государь удалился, закрылись за нимъ двери, а мы, какъ зачарованные, смотрѣли Ему вслѣдъ, ощущая Его близость, сіяніе Его глазъ и тихій, нѣжный голосъ.

Послѣ представленія намъ былъ предложенъ завтракъ, вспоминая о которомъ, наша нынѣшняя бѣженская повседневность становится еще болѣе сѣрой и неприглядной. Послѣ веселаго завтрака возвращеніе въ Петербургъ, а вечеромъ традиціонный прощальный обѣдъ въ Академіи. Въ послѣдній разъ мы заходили въ аудиторіи, останавливались передъ портретами въ торжественной конференцъ-залѣ по пустымъ корридорамъ. А на утро разлетѣлись по необъятной Россіи, навсегда унося съ собою благодарную память къ родной намъ Академіи.

Да пошлетъ намъ Господь радость снова побывать въ ея стѣнахъ!

Б. А. Штейфонъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Царство тьмы

Въ ночь съ пятницы на субботу, каждую недѣлю во всѣхъ тюрьмахъ СССР берутъ изъ камеръ людей, приговоренныхъ къ "высшей мѣрѣ" наказанія. Каждую субботу безпомощные, беззащитные люди доставляются въ первое отдѣленіе "тиръ" ОГПУ, гдѣ отъ нихъ отбираютъ вещи и по два, по три выводятъ во второе отдѣленіе, которое служитъ раздѣвальней. Здѣсь особый чекистъ, дежурный изъ комендатуры центральнаго ОГПУ, читаетъ имъ постановленіе коллегіи ОГПУ. Затѣмъ несчастнымъ приказываютъ снять платье и остаться въ одномъ бѣльѣ. Если кто противится, то его схватываютъ, раздѣваютъ насильно и связываютъ веревками руки и ноги. Изъ этой "раздѣвальни" приговоренныхъ выволакиваютъ въ "тиръ", ставятъ какъ мишени къ бетонной стѣнкѣ и притягиваютъ къ ней двумя цѣпями — одна на высотѣ груди, другая на высотѣ колѣнъ. Когда такимъ образомъ "мишени" разставлены, являются "операторы" ОГПУ. Одинъ изъ нихъ несетъ ящикъ съ револьверами, обычно системы Наганъ, а другой, вынувъ изъ ящика заряженный револьверъ, разстрѣливаетъ въ упоръ разставленныя "мишени".

И такъ каждую недѣлю приносятся въ жертву царю тьмы сотни ни въ чемъ неповинныхъ людей. Это дѣлается въ 20-мъ вѣкѣ, въ вѣкъ гуманизма, дѣлается еженедѣльно въ хорошо оборудованныхъ подвалахъ, какъ будто на бойнѣ копернаго скота, не вызывая ни протеста, ни возмущенія со стороны другихъ странъ. "Самое варварское въ мірѣ" правительство, какъ назвалъ московскую власть Ллойдъ-Джорджъ, продолжаетъ свою кровавую работу, и лишь теперь, послѣ 19-ти лѣтъ истребленія наиболѣе культурныхъ элементовъ нашей страны, оно додумалось до старой аксіомы, что "кадры рѣшаютъ все". Царство Тьмы не выполнило бы своей миссіи, если бы оно не распространяло вокругъ себя тонкую, ко всему приспособляющуюся ложь. И вотъ пѣвецъ этого темнаго царства Максимъ Горькій пишетъ о концентраціонныхъ лагеряхъ, гдѣ изъ "враговъ общества" дѣлаютъ "героевъ труда", слѣдующее: "Вѣроятно, лѣтъ эдакъ черезъ пятьдесятъ, когда жизнь нѣсколько остынетъ и людямъ конца XX столѣтія первая половина его покажется великолѣпной трагедіей, эпосомъ пролетаріата, вѣроятно, тогда будетъ достойно освѣщена искусствомъ, а также исторіей, удивительная культурная работа рядовыхъ чекистовъ въ лагеряхъ. Работой чекистовъ въ лагеряхъ наглядно демонстрируется гуманизмъ пролетаріата, гуманизмъ, который, развиваясь, объединитъ трудовой народъ всей земли въ единую братскую семью, въ единую творческую силу"... "потому что", пишетъ дальше Максимъ Горькій, "исторія въ концѣ концовъ всегда обнажаетъ и уничтожаетъ ложь и лицемѣріе".

Вотъ съ этой послѣдней фразой Максима Горькаго какъ будто нельзя не согласиться, и вотъ почему темныя силы будутъ пытаться всячески исказить и скрыть то, что можетъ послужить въ будущемъ для историка основаніемъ для того или другого сужденія.

Вотъ почему является, мнѣ кажется, характернымъ выступленіе въ Парижѣ столь, казалось бы, забытаго и никому не нужнаго А. Ф. Керенскаго, по вопросу о томъ: можно было или нельзя спасти покойнаго Государя Императора и Его Семью.

Въ своихъ истерическихъ доказательствахъ своей правоты А. Ф. Керенскій все время задавалъ вопросъ — "было это или не было?" Такъ вотъ напомнимъ ему то, что на самомъ дѣлѣ было, и тогда будетъ ясно, почему Временное Правительство и самъ А. Ф. Керенскій не спасли и не могли спасти Государя, даже если бы они дѣйствительно этого искренно хотѣли.

Еще въ 1863 году, то есть болѣе 70-ти лѣтъ тому назадъ Александръ Герценъ въ журналѣ "Колоколъ" отъ 1-го апрѣля, по поводу начавшагося Польскаго возстанія писалъ слѣдующее: "Мы съ поляками, потому что одна цѣпь сковываетъ насъ обоихъ. Мы съ ними, потому что твердо убѣждены, что *цѣльность имперіи*, идущей отъ Швеціи до Тихаго океана, отъ Бѣлаго моря до Китая, не можетъ принести блага народамъ, которыхъ ведетъ на смычкѣ Петербургъ".

Вотъ почему партійные и духовные предки А. Ф. Керенскаго рукоплескали и выражали свой восторгъ убійству революціонерами Царя Освободителя, Императора Александра II, убійству, планъ котораго былъ разработанъ еще въ 1876 году Либерманомъ, Гольденбергомъ и Цукерманомъ, и которое было приведено въ исполненіе русскими руками.

Вотъ почему П. Н. Милюковъ въ 1905 г. во время Русско - Японской войны былъ пораженцемъ, и вотъ почему онъ теперь, когда вмѣсто Россіи, вмѣсто "*цѣльной Имперіи*", въ мірѣ появился СССР, призываетъ къ защитѣ этой страны противъ внѣшнихъ враговъ.

Вотъ почему Государственая Дума во время "освободительнаго" движенія 1905-06 г. г.

выражала радость по поводу разгрома и пожаровъ помѣщичьихъ имѣній, пожаровъ, названныхъ Герценштейномъ "иллюминаціями".

Вотъ почему эта Государственная Дума въ кругахъ передовой русской демократической интеллигенціи называлась "совѣстью народной". Напомнимъ съ горечью, что въ эти же годы нѣмцы въ Берлинѣ называли нашу Государственную Думу „ Die Russische Dum me"

Вотъ почему съ радостью было встрѣчено русской передовой демократической общественностью извѣстіе объ убійствѣ величайшаго русскаго государственнаго дѣятеля П. А. Столыпина, убитаго рукою революціонера въ Кіевѣ въ 1912 году.

Вотъ почему... впрочемъ, я могъ бы продолжать очень долго перечисленіе этихъ грустныхъ и позорныхъ для русскаго имени фактовъ. Довольно и этого, чтобы понять, что русское образованное общество давно раздѣлилось на двѣ группы: одну — разрушающую нашу страну, а другую — не умѣющую ее оберечь.

Вотъ почему въ развалѣ нашей Родины въ смерти милліоновъ ея дѣтей, въ мученической гибели Государя и Его Семьи виновны всѣ мы, и незачѣмъ намъ перекладывать собственную вину на чужія плечи. Между тѣмъ, А. Ф. Керенскій съ повадкой, столь практикуемой въ уголовномъ мірѣ, это дѣлаетъ. "Держи вора!" — кричитъ воришка, видя приближеніе полиціи. "Въ гибели Государя виноваты монархисты", оправдываетъ себя А. Ф. Керенскій. Это лишнее. Это не поможетъ ни ему, ни его партійнымъ друзьямъ. Виноваты, я повторяю, мы всѣ. Но различна вина передъ исторіей тѣхъ, кто *разрушалъ*, и тѣхъ, кто не *умѣлъ спасти*. Въ этомъ вся суть этого ужаснаго вопроса. Мы видѣли выше, что штурмъ на Святую Русь, на Домъ Пресвятой Богородицы, на Царя Православнаго, на Народъ Православный, шелъ непрерывно уже давно. Въ этомъ штурмѣ А. Ф. Керенскій и его партійные друзья принимали самое активное участіе. Результатъ этого штурма у насъ теперь у всѣхъ передъ глазами. Царство Тьмы празднуетъ полную побѣду надъ Россіей, а между тѣмъ, какъ будто можно было бы въ свое время не разрушать, а исправлять то, что мѣшало росту страны, что являлось отжившимъ или недостаточно энергичнымъ. Этого А. Ф. Керенскій не дѣлалъ, онъ только критиковалъ, только бранилъ, только разрушалъ, не неся за это никакой отвѣтственности.

Расплачиваются за сдѣланное имъ другіе. Вспомнимъ, что 1-го ноября 1916 года, въ самый разгаръ войны, членъ Государственной Думы П. Н. Милюковъ съ думской трибуны произнесъ рѣчь, въ которой онъ позволилъ себѣ чернить покойную Государыню Императрицу и бросить обвиненіе Императорскому

КАКЪ ОНИ РАЗВРАЩАЮТЪ ЖЕНЩИНУ?

Женщины-курсанты.

Правительству въ измѣнѣ. "Глупость это, или измѣна?" повторялъ онъ въ теченіе своей рѣчи. Въ данное время даже А. Ф. Керенскій признается, что обвиненія, выдвинутыя въ этой рѣчи, были ложными. Болѣе того, теперь имѣется полное основаніе утверждать, что источники, котрыми пользовался П. Н. Милюковъ, были составлены въ станѣ враговъ Россіи. Но не въ этомъ дѣло! Важно то, что рѣчь П. Н. Милюкова, восторженно встрѣченная Государственной Думой и громомъ прокатившаяся по всей Россіи, явилась моральнымъ основаніемъ для революціи 1917 года. Революціи, направленной *противъ* Россіи, ибо она была совершена въ разгаръ войны. Но это не все; теперь мы знаемъ, что эту революцію широко финансировали изъ-за границы. На нее были отпущены большія деньги банкирами Яковомъ Шиффомъ, Феликсомъ Вурбургомъ, братьями Лазаръ, Кунъ Лэбъ и К-о. Для превращенія ея въ хаосъ, ведущій за собою истребленіе корпуса офицеровъ и интеллигенціи, большія суммы денегъ (до 70.000.000 золотыхъ марокъ) были отпущены изъ секретныхъ фондовъ германскаго Генеральнаго Штаба, Такимъ образомъ, въ дѣлѣ разрушенія Православной Руси, объединились и наша русская передовая демократическая интеллигенція, и темныя международныя силы, и наши враги нѣмцы. Какимъ же образомъ психологически было бы возможно, чтобы люди,

Кто правитъ Россіей?

На фотографіи изображены нар. комиссаръ иностр. дѣлъ Мееръ-Финкельштейнъ (псевдонимъ — Литвиновъ), полпредъ въ Лондонѣ Штейнманъ (псевдонимъ — Майскій) и секретарь тов. Финкельштейна — въ Лондонѣ.

1. СОВѢТСКАЯ ДИПЛОМАТІЯ.

Полпреды СССР.

1. Англія — **Майскій** Иванъ Михайловичъ **(Штейнманъ),** еврей.

2. Германія — **Сурицъ** Яковъ Захаровичъ, еврей.

3. Бельгія — **Рубининъ** Евгеній Владиміровичъ, еврей.

4. Норвегія — **Якубовичъ** Игнатій Моисеевичъ, еврей.

5. Финляндія — **Асмусъ** Эрикъ Адольфовичъ, еврей.

6. Латвія — **Бродовскій** Леонъ Борисовичъ, еврей.

7. Литва — **Карскій** Александръ Алексѣевичъ (Брейтманъ), еврей.

8. Австрія — **Лоренцъ** Аркадій Ивановичъ, еврей.

9. Италія — **Штейнъ** Борисъ Ефимовичъ, еврей.

10. Румынія — **Островскій** Моисей Семеновичъ, еврей.

11. Греція — **Кобецкій** Михаилъ Веніаминовичъ, еврей.

12. Внѣшняя Монголія — **Таировъ** Борисъ Исаевичъ, еврей.

14. Маньчжу-Ди Го — **Славуцкій**, еврей.

охваченные ненавистью къ этой Россіи, могли бы неожиданно измѣнить свое міровоззрѣніе и сдѣлать все, чтобы спасти находящагося въ ихъ рукахъ плѣнникомъ отрекшагося отъ Престола Императора? Думаю, что это было бы невозможно, и въ этомъ надо искать причину того, что Временное Правительство спасти Государя Императора не могло.

Что же касается самого А. Ф. Керенскаго, то я вполнѣ допускаю, что теперь онъ отдалъ бы многое, чтобы не было того, въ чемъ онъ участвовалъ. Какъ активный и горячій участникъ развала Россіи, онъ былъ и, вѣроятно, остается слишкомъ связаннымъ морально съ царствомъ тьмы, врядъ ли онъ свободенъ и отъ матеріальной отъ него зависимости, ибо онъ, какъ и всѣ участники этого дѣла, живутъ среди нашей нищеты, какъ будто лучше другихъ, не зная ни заботъ, ни труда. Тѣмъ болѣе безполезно ему пытаться оправдывать себя въ глазахъ грядущаго за нами поколѣнія. Оно достаточно прозрѣло, чтобы отличить правду отъ лжи, и думается мнѣ, что, читая рѣчь П. Н. Милюкова, произнесенную 1-го ноября 1916 года, это молодое русское поколѣніе оцѣнитъ дѣятельность А. Ф. Керенскаго, равно какъ и всей русской передовой демократической интеллигенціи словами того же Милюкова, что это было одновременно и *"глупостью, и измѣной"*.

Капитанъ.

15. Японія — **Юреневъ** Константинъ Константиновичъ (Ганфманъ), еврей.

16. САСШ — **Трояновскій** — женатъ на еврейкѣ.

17. Польша — **Давтянъ** Яковъ Христофоровичъ, армянинъ.

18. Венгрія — **Бекзадянъ** Артемій Моисеевичъ, армянинъ.

19. Турція — **Карахань** Левъ Михайловичъ, армянинъ.

20. Франція — **Потемкинъ** Владиміръ Петровичъ, русскій.

21. Данія — **Тихменевъ** Николай Сергѣевичъ, русскій.

22. Швеція — **Коллонтай** Александра, русская.

23. Эстонія — **Устиновъ** Иванъ Михайловичъ, русскій.

24. Чехословакія — **Александровскій** Сергѣй Сергѣевичъ, русскій.

25. Болгарія — **Раскольниковъ** Федоръ Федоровичъ, русскій.

26. Иранъ — **Черныхъ** Михаилъ Андреевичъ, русскій.

27. Китай — **Богомоловъ** Дмитрій Васильевичъ, русскій.

Итого: евреевъ — 16, русскихъ — 8, армянъ — 3.

II. ПРАВИТЕЛЬСТВО.

9 наркомовъ и 12 замѣстителей.

1. Народный комиссаръ иностранныхъ дѣлъ СССР — **Литвиновъ** Максимъ Максимовичъ (Мейеръ-Валлахъ, Финкельштейнъ).

2. Наркомъ внутреннихъ дѣлъ — **Ягода** Генрихъ Григорьевичъ.

3. Наркомъ внѣшторга — **Розенгольцъ** Аркадій Павловичъ.

4. Наркомъ внутренней торговли — **Вейцеръ** Израиль Яковлевичъ.

5. Наркомъ путей сообщенія — **Кагановичъ** Лазарь Моисеевичъ.

6. Наркомъ совхозовъ — **Калмановичъ** Моисей Іосифовичъ.

7. Наркомъ легкой промышленности — **Любимовъ** (Козельскій) Исидоръ Елисеевичъ.

8. Наркомъ здравоохраненія — **Каминскій** Григорій Наумовичъ.

9. Предсѣдатель комиссій совѣтскаго контроля — **Бѣленькій** Захаръ Моисеевичъ.

1. Замѣститель наркома обороны СССР — **Гамарникъ** Янкель Борисовичъ.

2. Замѣститель наркома тяжелой промышленности — **Кагановичъ** Михаилъ Моисеевичъ.

3. Замѣститель наркома финансовъ — **Левинъ** Левъ Борисовичъ.

4. Замѣститель наркома просвѣщенія — **Эпштейнъ** Моисей Саломоновичъ.

5. Замѣститель наркома земледѣлія — **Гайстеръ** Аронъ Израилевичъ.

6. Замѣститель наркома связи — **Любовичъ** Аронъ Моисеевичъ.

7. Замѣститель наркома пищевой промышленности — **Бѣленькій** Маркъ Натановичъ.

8. Замѣститель наркома воднаго транспорта — **Розенталь** Энохъ Фридриховичъ.

9. Замѣститель наркома лѣсной промышленности — **Сокольниковъ** (Бриліантъ) Григорій Яковлевичъ.

10. Замѣститель наркома юстиціи — **Сольцъ** Исай Борисовичъ.

11. Помощникъ прокурора СССР — **Іохеллесъ** Іосифъ Исаевичъ.

12. Начальникъ центральнаго управленія народнаго хозяйственнаго учета (ЦУНХУ) — **Краваль** Іосифъ Антоновичъ.

СОСТАВЪ ОГПУ (НКВД).

Наркомъ внутреннихъ дѣлъ въ СССР — **Ягода** Генрихъ Григорьевичъ, литовскій еврей.

Первый замѣститель — **Аграновъ** (Сорензонъ) Яковъ Сауловичъ, еврей.

Второй замѣститель — **Прокофьевъ** Георгій Евгеньевичъ, русскій, сынъ кондуктора, старый чекистъ.

Главное управленіе государственной безопасности.

Начальникъ Особаго Отдѣла — **Гай** Миронъ Ильичъ, еврей.

Начальникъ Экономическаго отдѣла — **Мироновъ** Самуилъ, еврей.

Начальникъ Секретно - политическаго отдѣла — **Молчановъ** Георгій Александровичъ, русскій, бывшійсамарскій приказчикъ, старый чекистъ.

Начальникъ Иностраннаго отдѣла — **Слуцкій** Аркадій Аркадьевичъ, еврей, долгіе годы резидентъ ОГПУ за границей.

Начальникъ Транспорнаго отдѣла — **Шанинъ,** Абрамъ Моисеевичъ, еврей,бывшій личный секретарь Ягоды.

Начальникъ оперативнаго отдѣла — **Паукеръ** Карлъ Веніаминовичъ, еврей, бывшій комендантъ лубянской комендатуры.

Начальникъ Спеціальнаго отдѣла — **Добродицкій** Веніаминъ Исаковичъ, еврей, сподвижникъ Дзержинскаго.

Начальникъ Антирелигіознаго отдѣла — **Іоффе** Исай Львовичъ, еврей, бывшій редакторъ "Безбожника".

Начальникъ Главнаго управленія рабоче-крестьянской милиціи — **Бяльскій** Левъ Наумовичъ, старый чекистъ.

Начальникъ уголовнаго розыска НКВД СССР — **Вуль** Леонидъ Іосифовичъ, еврей, со дня формированія совѣтскаго уголовнаго розыска состоитъ въ этой должности.

Главное управленіе внѣшней и внутренней охраны.

Начальникъ **Могильскій** Борисъ Ефимовичъ, еврей.

Инспекторъ пограничныхъ войскъ НКВД СССР — **Ширвиндтъ**, Семенъ Леонидовичъ, еврей, былъ долгіе годы начальникомъ центральнаго управленія мѣстъ заключенія НКВД РСФСР.

Начальникъ конвойной стражи НКВД СССР — **Гайлисъ** Андрей Эрнестовичъ, латышъ.

Главное управленіе лагерей и поселеній НКВД.

Начальникъ — **Берманъ** Яковъ Матвѣевичъ, еврей.

Замѣститель и начальникъ вольно-поселенческаго управленія НКВД СССР — **Фиринъ** Самуилъ Яковлевичъ, еврей.

Начальникъ лагерей и поселеній на территоріи Карельской АССР, одновременно начальникъ Бѣломорскаго политическаго лагеря — **Коганъ** Самуилъ Леонидовичъ, еврей.

Начальникъ лагерей и поселеній Сѣвернаго края — **Финкельштейнъ, еврей.**

Начальникъ лагерей и поселеній Свердловской области — **Погребинскій**, **еврей.**

Начальникъ лагерей и поселеній Западной Сибири — **Сабо**, венгерскій еврей, сподвижникъ Бела Куна.

Начальникъ лагерей и поселеній Казакстана — **Золинъ,** еврей (поставщикъ ссылаемыхъ на постройку Туркестанско - Сибирской желѣзной дороги).

Начальникъ СЛОН (Соловецкаго лагеря особаго назначенія) — **Серпуховскій,** еврей.

Начальникъ Верхне-Уральскаго политическаго изолятора особаго назначенія — **Мезнеръ** еврей.

Начальникъ Бутурскаго изолятора особаго назначенія — **Адамсонъ**, латышъ, одинъ изъ страшнѣйшихъ палачей всего аппарата НКВД.

Начальники управленія НКВД на мѣстахъ.

Московская область — **Реденсъ,** еврей.
Ленинградская область — **Заковскій,** еврей.
Западная область — **Блатъ**, еврей.
Сѣверный край — **Ритковскій,** еврей.
Курская область — **Суворовъ,** русскій.
Азовско - Черноморскій край — **Фридбергъ,** еврей.
Саратовскій край — **Пилляръ**, **еврей.**
Сталинградскій край — **Раппопортъ,** еврей.
Оренбургская область — **Райскій**, еврей.
Горьковскій край — **Абрампольскій,** еврей.
Сѣверо - Кавказскій край — **Файвиловичъ,** еврей.
Свердловская область — **Шкляръ,** еврей.
Башкирская АССР — **Зеликманъ**, еврей.
Западная Сибирь — **Гоголь,** еврей.
Восточная Сибирь — **Троцкій**, еврей.
Дальне-Восточный край — **Дерибасъ,** еврей
Средняя Азія — **Круковскій,** еврей.
Украина — **Балицкій,** еврей.
Бѣлоруссія — **Леплевскій,** еврей.
Закавказье — **Гоглидзе**, грузинъ.

Къ 17 іюля

СУДЬБА ЦАРЕУБІЙЦЪ.

Что стало съ участниками небывалаго въ исторіи преступленія — убійцами Царской Семьи?

Какъ извѣстно, вдохновителями, участниками и физическими выполнителями этого преступленія были Янкель Свердловъ и чекисты Шая Голощекинъ, Янкель Юровскій, Войковъ, Бѣлобородовъ, Авдѣевъ и Ермаковъ.

Главный инціаторъ этого преступленія, бывшій предсѣдатель ЦИК СССР еврей Янкель Свердловъ, умеръ въ 1919 году, — въ его честь городъ Екатеринбургъ переименованъ въ Свердловскъ.

Другой активный участникъ, принимавшій участіе въ уничтоженіи въ лѣсу подъ Екатеринбургомъ труповъ разстрѣлянной Царской Семьи, чекистъ еврей Шая Голощекинъ нѣсколько лѣтъ свирѣпствовалъ въ Казакстанѣ въ качествѣ секретаря обкома ВКП (б). Подъ его руководствомъ въ Казакстанѣ была проведена 100-процентная коллективизація, въ результатѣ которой треть населенія умерла отъ голода, а часть — бѣжала со своими стадами въ китайскій Туркестанъ. Въ настоящее время Голощекинъ подвизается по этой же отрасли въ качествѣ секретаря обкома ВКП (б) въ татарской АССР.

Принимавшаго участіе въ сожженіи труповъ Царской Семьи, снабдившаго палачей сѣрной кислотой и бензиномъ бывшаго въ то время продкомиссаромъ Урала чекиста Войкова постигла карающая рука. Въ 1928 году на посту полпреда СССР въ Польшѣ онъ былъ убитъ Борисомъ Ковердой. Принимавшій также активное участіе въ убійствѣ Царской Семьи бывшій въ то время предс. Уралоблисполкома чекистъ Бѣлобородовъ, одно время былъ наркомомъ внутреннихъ дѣлъ РСФСР. Затѣмъ сталъ "троцкистомъ" и былъ исключенъ изъ партіи. "Осознавъ свои ошибки и раскаявшись" онъ опять былъ возстановленъ въ рядахъ ВКП (б) и въ настоящее время работаетъ въ Западно-Сибирскомъ крайкомѣ ВКП (б).

Бывшій въ первое время (до Юровскаго) начальникомъ особой охраны въ Ипатьевскомъ домѣ въ Екатеринбургѣ чекистъ Авдѣевъ въ настоящее время занимаетъ постъ директора Н.-Тагильскаго вагоностроительнаго завода на Уралѣ.

Физическій выполнитель убійства Царской Семьи чекистъ Юровскій въ настоящее время занимаетъ постъ комиссара авіаціонной школы въ красной арміи.

Другой убійца и помощникъ Юровскаго, чекистъ Ермаковъ (въ прошломъ извѣстный уголовный преступникъ на Уралѣ), до конца гражданской войны находился въ рядахъ красной арміи.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.
(†10 августа 1935 г.).

М. А. Гинсбургъ

Скончался Моисей Акимовичъ Гинсбургъ.

Моисей Акимовичъ Гинсбургъ родился въ 1851 году въ мѣстечкѣ Радзивиловѣ, Волынской губерніи, въ бѣдной еврейской семьѣ. Уже съ 11-лѣтняго возраста онъ зарабатывалъ въ мѣстной таможнѣ писаніемъ ярлыковъ по 20 копѣекъ въ день, которые и передавалъ аккуратно своей матери. Подрастая, онъ началъ понимать, что эта помощь родителямъ является далеко недостаточной, и потому просилъ ихъ отпустить его въ Одессу, гдѣ онъ расчитывалъ найти болѣе прибыльное занятіе. Прибывъ въ 1866 году въ Одессу, пятнадцатилѣтній, къ тому времени, Гинсбургъ не нашелъ и тамъ достаточнаго заработка и рѣшилъ попытать счастье за океаномъ. Тайно отъ своихъ родныхъ, зарабатывая по пути хлѣбъ, добирается онъ въ Германіи до Гамбурга и ухитряется даже скопить къ этому времени необходимое на переѣздъ въ Англію, гдѣ онъ постепенно "сколачиваетъ" себѣ сумму въ 5 фунтовъ. Эти деньги надо было имѣть въ наличіи, т. к. не вручивъ ихъ капитану парусника, нельзя было расчитывать на включеніе въ списокъ судовой команды. Работалъ во время плаванія изъ Англіи въ Америку Гинсбургъ только за столъ.

Въ Санъ-Франциско одинъ изъ его единовѣрцевъ далъ ему въ долгъ одинъ долларъ. Этотъ долларъ послужилъ ему основнымъ капиталомъ для начала торговли въ разносъ, которая дала ему возможность черезъ нѣсколько дней погасить свой долгъ, а черезъ 3 года на скопленные 90 долларовъ купить себѣ билетъ 3 класса на пароходѣ, отбывающемъ къ берегамъ Китая. По пути туда пароходъ зашелъ въ Японію, въ Іокогаму. Эта страна Гинсбургу понравилась, и онъ рѣшилъ тутъ поселиться. Отъ всѣхъ сбереженій, сдѣланныхъ имъ въ С.-Франциско, у него осталось только пять долларовъ; но при знаніи русскаго и нѣмецкаго языковъ, которыми онъ владѣлъ съ дѣтства, а также англійскаго, которому онъ научился за пятилѣтнее пребываніе въ Америкѣ, ему нетрудно было наняться (въ 1875 году) въ иностранный магазинъ корабельныхъ припасовъ въ Іокогамѣ.

Въ этомъ магазинѣ онъ прослужилъ полтора года, въ продолженіе которыхъ скопилъ 250 іенъ; но что гораздо важнѣе, сумѣлъ пріобрѣсти довѣріе среди мѣстнаго населенія. Съ этими деньгами и заручившись у мѣстныхъ коммерсантовъ кредитомъ, М. А. Гинсбургъ рѣшилъ завести свое дѣло. Покинувъ работу въ магазинѣ, въ 1877 году онъ уже выступилъ съ предложеніемъ поставки снабженія на находившійся въ то время въ одномъ изъ японскихъ портовъ русскій клиперъ "Гайдамакъ". Благодаря своимъ умѣреннымъ цѣнамъ, онъ оставилъ конкурентовъ за флагомъ и первую же поставку произвелъ настолько хорошо, что былъ рекомендованъ на другія суда отряда и вскорѣ затѣмъ сталъ признаннымъ поставщикомъ русскаго тихоокеанскаго флота, получая всѣ поставки на корабли, постепенно прибывавшіе въ Тихій океанъ для охраны русскихъ интересовъ.

М. А. ГИНСБУРГЪ.

За этотъ періодъ М. А. Гинсбургъ основательно ознакомился со всѣми потребностями кораблей и благодаря постоянному общенію, самъ сроднился, сблизился съ флотомъ, живя его интересами. Предвидя и зная нужды судовъ, онъ сталъ заготовлять все необходимое заблаговременно, какъ только узнавалъ о приближеніи того или иного корабля или эскадры къ портамъ Китая или Японіи. Запасы его росли и могли бы удовлетворить потребности не только русскаго флота, но и другихъ, нуждавшихся въ нихъ; но

когда случалось, что какое-нибудь иностранное командованіе обращалось къ нему съ предложеніемъ объ отпускѣ, Гинсбургъ, желая подчеркнуть свое русское гражданство, не безъ гордости отвѣчалъ, что всѣ его склады находятся въ распоряженіи адмирала, командующаго Русской эскадрой, и что поэтому онъ сочтетъ себя въ правѣ произвести такой отпускъ только въ томъ случаѣ, если получитъ приказаніе своего адмирала. И такой отвѣтъ былъ не только красивымъ жестомъ. Въ Тихомъ океанѣ составы и взаимоотношенія военныхъ флотовъ разныхъ націй являлись показателемъ вожделѣнныхъ взоровъ Европы и Америки на Дальній Востокъ, всегда можно было ожидать столкновеній между ихъ вооруженными силами. М. А. Гинсбургъ это понималъ и поэтому отдавалъ всѣ свои силы, служа только своему родному флоту. Такія же коммерческія дѣйствія М. А. были правильны и своевременны. Съ 1880 года наступаетъ рядъ осложненій на Востокѣ. Въ этомъ году, вслѣдствіе натянутыхъ отношеній между Россіей и Китаемъ, въ водахъ Тихаго океана сосредотачивается болѣе сильная эскадра адмирала Лисовскаго. М. А. Гинсбургъ снабжаетъ и эту эскадру, заслуживъ общую благодарность какъ адмирала, такъ и командировъ судовъ. Потомъ онъ поставляетъ уголь и другіе матеріалы на эскадру адмирала Кроуна, бывшую въ Тихомъ океанѣ въ 1885 году, когда предполагался разрывъ между Россіей и Англіей. Въ 1894 году, для понужденія японцевъ покинуть Портъ-Артуръ, взятый ими у китайцевъ, въ Чифу, въ видѣ угрозы, находилась эскадра изъ 13 вымпеловъ подъ флагомъ адмирала С. П. Тыртова (младшіе флагманы — адмиралы Алексѣевъ и Макаровъ). М. А. Гинсбургъ, находясь тамъ все время на пароходѣ Добровольнаго флота "Хабаровскъ", по распоряженію командующаго эскадрой, снабжалъ ее углемъ и всѣми необходимыми ей матеріалами, справляясь къ общему удовлетворенію, съ этой уже болѣе сложной задачей. Затѣмъ Моисей Акимовичъ продолжаетъ такъ же добросовѣстно служить флоту, но, начиная съ 1898 года, когда русская эскадра заняла Портъ-Артуръ, его полезная дѣятельность становится болѣе широкой. Адмиралъ Дубасовъ командовавшій въ то время эскадрой въ Тихомъ океанѣ, поручаетъ М. А. Гинсбургу устройство въ Портъ-Артурѣ для нуждъ эскадры матеріальныхъ складовъ, послужившихъ впослѣдствіи для образованія экипажескихъ магазиновъ военнаго флота. Вскорѣ началъ прибывать гарнизонъ крѣпости, который также пользовался услугами складовъ Гинсбурга. До окончательной организаціи военнаго порта въ П.-Артурѣ Гинсбургу все еще приходится отправлять снабженіе эскадрѣ по мѣсту ея нахожденія.

Продолжая свою работу въ Портъ-Артурѣ и будучи удостоенъ Высочайшей благодарности вскорѣ послѣ подавленія боксерскаго возстанія, по представленію Министерства Финансовъ Гинсбургъ былъ награжденъ званіемъ коммерціи совѣтника, а въ 1903 году Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ, адмиралъ Алексѣевъ, по Высочайшему повелѣнію, назначилъ его управляющимъ лѣсными концессіями на рѣкѣ Ялу на время отсутствія статсъ-секретаря Безобразова. Моисей Акимовичъ управлялъ этимъ государственнымъ предпріятіемъ до возвращенія Безобразова изъ Петербурга. Отношенія нашего правительства на Дальнемъ Востокѣ съ Японіей за это время становились все болѣе натянутыми, и слухи о надвигающейся войнѣ между Россіей и Японіей начали носиться. Однако, нѣкоторые попросту не вѣрили возможности столкновенія этихъ двухъ странъ, другіе же не придавали этимъ слухамъ особаго значенія, полагая, что все уладится; но М. А. Гинсбургъ, имѣя точныя свѣдѣнія изъ японскихъ источниковъ о настроеніяхъ въ Японіи, былъ изъ числа немногихъ, опредѣленно предвидѣвшихъ скорое наступленіе военныхъ дѣйствій. Онъ доложилъ кому слѣдуетъ объ имѣвшихся у него по этому поводу свѣдѣніяхъ и, узнавъ, что власть имущіе не раздѣляютъ его опасеній, началъ на свой страхъ и рискъ, какъ онъ это неоднократно дѣлалъ и раньше, заполнять свои магазины и склады запасами матеріаловъ, провизіи, медикаментами и перевязочными средствами. Для успѣшности этой операціи ему приходилось фрахтовать пароходы. Къ началу войны въ П.-Артурѣ было достаточно запасовъ по крайней мѣрѣ, на первое время; недоставало только продовольственнаго скота, пригонъ котораго былъ затрудненъ обстановкой военнаго времени. Адмиралъ Алексѣевъ поручилъ М. А. Гинсбургу заготовить для крѣпости живность, что тотъ и выполнилъ, и надо отмѣтить, что онъ даже не поднялъ вопроса о томъ, когда ему будетъ уплачено за эту поставку, а вѣдь онъ былъ купецъ и велъ коммерческое дѣло!

Въ февралѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Портъ-Артуръ адмиралъ Макаровъ и къ М. А. Гинсбургу онъ отнесся съ большимъ вниманіемъ. Имѣя въ виду намѣчавшееся отправленіе эскадры адмирала Рождественскаго, С. О. Макаровъ предложилъ М. А. отправиться въ Петербургъ, считая, что большой коммерческій и жизненный опытъ М. А. можетъ быть особенно полезенъ въ связи съ отправленіемъ эскадры.

27 марта, передъ отъѣздомъ М. А. въ Петербургъ, адм. Макаровъ, прощаясь, далъ ему письмо къ морскому министру адм. Авелану, въ которомъ указывалъ цѣль поѣздки М. А. въ столицу. Но нужды въ этомъ письмѣ не было. При одномъ изъ очередныхъ докладовъ о состояніи работъ по снаряженію въ плаваніе эскадры Рождественскаго морской министръ адм. Авеланъ доложилъ Государю, что морское министерство встрѣчаетъ затрудненія въ организаціи снабженія эскадры во время предстоящаго ей долгаго перехода изъ Балтійскаго моря въ Тихій океанъ, на что Государь замѣтилъ: "У васъ есть Гинсбургъ".

Послѣднія слова предрѣшили ближайшую дѣятельности М. А. и, по прибытіи его въ Петербургъ, онъ былъ призванъ въ морское министерство, гдѣ ему было предложено представить вѣдомости матеріаловъ, которые онъ берется доставлять по пути слѣдованія эскадры. М. А. Гинсбургъ, зная, какъ уже упоминалось, до мелочей нужды военныхъ судовъ, безъпромедленія представилъ свои соображенія въ министерство и, по разсмотрѣніи и утвержденіи тамъ представленныхъ имъ вѣдомостей, ему былъ выданъ авансъ въ 10 милліоновъ рублей.

Быстро организовавъ широкую агентуру въ разныхъ странахъ, М. А. сумѣлъ побѣдить всѣ трудности и блестяще выполнилъ порученіе.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что успѣхъ безпримѣрнаго въ исторіи флотовъ похода 48 вымпеловъ, составлявшихъ эскадру Рождественскаго, въ значительной мѣрѣ обязанъ своевременно и добросовѣстно выполнявшимся поставкамъ Гинсбурга. За снабженіе 2-ой Тихоокеанской эскадры, какъ она именовалась, М. А. Гинсбургъ былъ Высочайше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-ой степени и чиномъ дѣйствительнаго стаскаго совѣтника. Низшіе ордена М. А. къ этому времени уже имѣлъ. Со своей стороны, М. А. наградилъ съ отмѣнной щедростью своихъ служащихъ. Печальное извѣстіе о паденіи Портъ-Артура и уничтоженіе тамъ уцѣлѣвшихъ судовъ 1-й эскадры достигло Петербурга до перехода эскадрой Рождественскаго Индійскаго океана. М. А. Гинсбургъ вызвался организовать снабженіе тамъ эскадры всѣмъ необходимымъ, не взирая на то, что выполненіе этой сложной операціи и въ менѣе отдаленныхъ отъ Европы мѣстахъ наталкивалось на большія затрудненія.

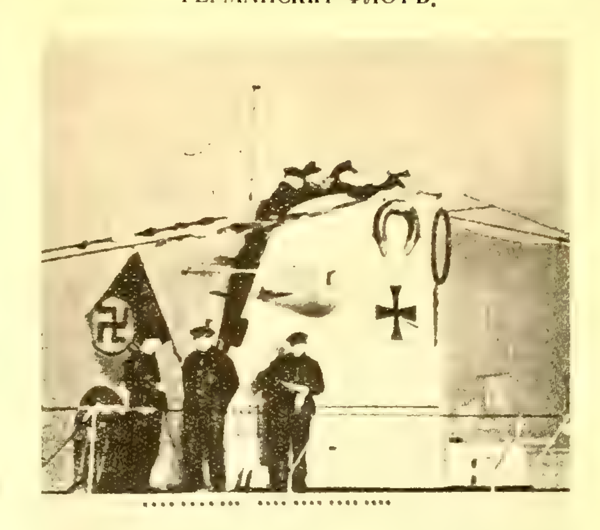
По окончаніи Р.-Я. войны М. А. поселился на постоянное жительство въ Петербургѣ и занялся благотворительными дѣлами, среди которыхъ надо отмѣтить основаніе имъ въ Петербургѣ (по 4-й линіи В. О.) богадѣльни на 200 человѣкъ престарѣлыхъ евреевъ. Но особымъ его вниманіемъ пользовалосьвъ этомъ отношеніи его родное мѣстечко Радзивиловъ, въ которомъ онъ строилъ общественныя зданія (православный храмъ, синагогу и др.) и давалъ средства на ихъ содержаніе.

Но вотъ наступила Великая война, и М. А. Гинсбургъ устраиваетъ въ принадлежащемъ ему домѣ на Петербургской сторонѣ, Уральская ул., 17, морской лазаретъ и убѣжище для женъ и дѣтей матросовъ, ушедшихъ на войну.

Въ 1915 году Моисей Акимовичъ отправляется изъ Петрограда черезъ Архангельскъ въ Америку, имѣя порученіе отъ трехъ министерствъ: военному министерству нужны были ружья, морскому — стальной тросъ, а министерству финансовъ — конечно, деньги. Возлагались эти миссіи на испытаннаго своей преданностью Россіи еврея, по всей вѣроятности, не безъ умысла. Миссія эта окончилась, къ сожалѣнію, неудачей.

Большевицкій переворотъ лишилъ М. А. скол

ГЕРМАНСКІЙ ФЛОТЪ.



Подводная лодка "У 9", въ память старой "У 9" награжденная Желѣзнымъ крестомъ.

95 проц. его состоянія. Несмотря на это, М. А. продолжалъ оказывать изъ нихъ и сейчасъ помощь нуждающимся, причемъ часто вспоминалъ о своемъ быломъ богатствѣ. Вспоминалъ о потерѣ его съ сокрушеніемъ, но сокрушался не по причинѣ ущерба, нанесеннаго ему, какъ и многимъ, большевиками, а потому, что утрата имъ почти всего его состоянія лишала его теперь возможности приходить на помощь нуждающимся соотечественникамъ и притомъ въ размѣрахъ, подсказываемыхъ его сердобольностью. Помимо пользовавшихся его особымъ вниманіемъ чиновъ русскаго флота, съ которыми онъ былъ связанъ полувѣковыми воспоминаніями, М. А. продолжалъ оказывать посильную помощь и другимъ лицамъ, прибѣгающимъ къ нему за ней, причемъ не дѣлалъ различія ни въ положеніи, ни въ религіи, и, будучи одновременно убѣжденымъ монархистомъ и правовѣрнымъ евреемъ, въ этомъ отношеніи руководствовался слѣдующими словами: "Нѣсть ни эллинъ, ни же іудей".

Вѣчный покой большому русскому патріоту.

Морякъ.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Памяти борца за Россію

(С. А. СОКОЛОВЪ-КРЕЧЕТОВЪ).

14-го мая 1936 года, въ Парижѣ, въ госпиталѣ "Питіе", послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался Сергѣй Алексѣевичъ Соколовъ-Кречетовъ. Ушелъ отъ насъ, Русскихъ, очень большой человѣкъ, крупный работникъ, единолично ведшій огромное Русское дѣло.

Къ сожалѣнію, ни обстановка — Россія не свободна отъ большевицкаго ига, и мы не у себя дома, — ни размѣры статьи не позволяютъ сказать о всемъ, что сдѣлано для Россіи С. А. Соколовымъ. Это принадлежитъ будущему, когда можно будетъ открыть всѣ карты, когда о С. А. Соколовѣ будутъ писать книги и когда помянутъ его, какъ одного изъ самыхъ видныхъ борцовъ за освобожденіе Россіи отъ коммунистовъ. Теперь, въ нашей обстановкѣ изгнанія, почти плѣна, приходится быть сдержаннымъ и ограничиться лишь намеками, раскрыть только то, что не составляетъ болѣе тайны.

Когда Сергѣя Алексѣевича спрашивали, кто онъ такой, онъ отвѣчалъ: "Я — литераторъ — Сергѣй Кречетовъ". Такимъ и былъ онъ до великой войны.

Въ 1903 году онъ основалъ въ Москвѣ издательство "Грифъ", гдѣ многіе молодые поэты — Иннокентій Анненскій, Бальмонтъ, Блокъ, Бѣлый, Викторъ Гофманъ, Вячеславъ Ивановъ, Миропольскій, Федоръ Сологубъ, Игорь Сѣверянинъ, Владиславъ Ходасевичъ — могли впервые увидѣть свои произведенія въ печати. Въ тѣ времена С. А. Соколовъ, и самъ прекрасный поэтъ (его вдохновенный сборникъ стиховъ "Летучій Голландецъ", давно разошелся, а въ 1922 году вышелъ сборникъ стиховъ "Желѣзный Перстень") — увлекался "модернизмомъ" въ поэзіи и постепенно переходилъ къ слѣдующему этапу Русской поэзіи символизму. Въ тѣ дни "господа поэты" за нимъ ухаживали. Когда война, плѣнъ, а потомъ гражданская война толкнули С. А. Соколова отъ символизма къ яркому, дѣйственному патріотизму, когда страшнымъ стономъ вырвались у него слова:

... — "Господи!.. Ты Одинъ все видишь!
Господи!.. Ты Одинъ все знаешь!
Ужели Ты Русь до конца возненавидишь?..
Ужели Ты Русь до конца отвергаешь?"

(С. А. Кречетовъ. "Изгнанникъ").

когда нашлись у него стихи для генерала Врангеля, когда сама собой сложилась военная пѣсенка:

..."Какъ съ Корниловымъ мы уходили
Въ ледяной тотъ Кубанскій походъ,
Въ этотъ часъ все съ тобой мы рѣшили,
Ты стояла тогда у воротъ"...

(С. А. Кречетовъ. "Колечко").

"братья поэты" отвернулись отъ него. И даже послѣ смерти его упрекнули въ дилетантствѣ и недостаточной образованности! (В. Ходасевичъ. "Памяти Сергѣя Кречетова". "Возрожденіе" 28-го мая 1936 года, № 4012). Пламенно любить Родину — все — самую жизнь ей отдать, воспѣвать ее, можетъ только "дилетантъ и человѣкъ необразованный"!..

Пусть такъ..

Въ тѣ довоенные годы, когда съ С. А. Соколовымъ считались (и сводили счеты) Брюсовъ и Бѣлый — онъ въ разное время былъ редакторомъ большихъ ежемѣсячниковъ: "Искусство", "Золотое Руно" и "Перевалъ". Въ эмиграціи онъ былъ редакторомъ большого издательства "Мѣдный Всадникъ" въ Берлинѣ. Количество написанныхъ имъ стиховъ, вдохновенныхъ разсказовъ, критическихъ очерковъ и статей — огромно.

Уже это одно дѣлало имя С. А. Кречетова примѣтнымъ, и оно оставило по себѣ память въ Русской исторіи и литературѣ.

Но если бы было только это, мы не назвали бы его великимъ борцомъ за освобожденіе Россіи и не стали бы писать о немъ въ военномъ журналѣ.

С. А. Соколовъ создалъ себѣ имя какъ военный, доблестный офицеръ и какъ борецъ и вождь въ лютой и страшной гражданской войнѣ.

Какъ только началась Великая война, С. А. Соколовъ тогда московскій присяжный повѣренный, директоръ желѣзной дороги и гласный Московскаго губернскаго земства, бросаетъ все и добровольно идетъ на войну — прапорщикомъ 53-й Артиллерійской бригады. Онъ дважды былъ въ походахъ въ Восточную Пруссію и 8-го февраля 1915 года при гибели остатковъ XX корпуса генерала Булгакова въ Августовскихъ лѣсахъ сдерживалъ разстроенными частями арьергарда напоръ германцевъ на мостъ у фольварка Млынекъ. Тамъ штабсъ-капитанъ Соколовъ былъ тяжело раненъ и взятъ въ плѣнъ (см. книгу ген.-лейт. Хольмсена "Міровая война. Наши операціи на Восточно-Прусскомъ фронтѣ зимою 1915 года", стр. 200).

Три съ половиною года протомился онъ въ плѣну.

...“О, эти ночи унылыя,
Долгія ночи въ плѣну!
Ты — позабытый въ пустынѣ,
Ты — погруженный ко дну...
Жизнь!.. Да была ли она-то?..
Можетъ, приснилась она?
Тучка плыла по закату,
Скрылась — и даль холодна...”
(С. А. Кречетовъ. “Царицѣ — Родинѣ”).

Послѣ Брестскаго мира С. А. Соколовъ былъ отправленъ въ “красную” Москву, черезъ мѣсяцъ съ солдатскимъ паспортомъ бѣжалъ на югъ и служилъ въ Добровольческой Арміи редакторомъ литературно-политическаго Прессъ-бюро для снабженія газетъ Юга Россіи литературнымъ матеріаломъ и политическими статьями.

Послѣ крушенія бѣлыхъ армій, когда войска, боровшіяся за Россію, принуждены были уйти въ изгнаніе, ушелъ въ изгнаніе и С. А. Соколовъ и поселился въ Парижѣ, предполагая вернуться къ своей прежней литературно-издательской дѣятельности.

Но... Громадная, страстная любовь къ Родинѣ не давала С. А. Соколову спокойствія. Не могъ онъ примириться съ тѣмъ, что — ушли въ изгнаніе, стали эмигрантами, “бѣженцами”, сидимъ на увязанныхъ чемоданахъ и ждемъ у моря погоды. Ждемъ, что “что-то” сдѣлается “само собой”. Не могъ онъ и “что-нибудь” дѣлать — его душа требовала опредѣленной, точной работы на благо Россіи во вредъ ея врагамъ и развратителямъ.

И вотъ... Осень 1922 года... Нѣкое мѣстечко въ центрѣ Европы... Разговоръ трехъ человѣкъ, разговоръ волнующій, страстный и бодрый. С. А. Соколовъ пришелъ съ опредѣленнымъ предложеніемъ. Нужно, чтобы Русскіе въ Россіи знали о томъ, что въ эмиграціи о нихъ думаютъ, нужно поднять Русскій духъ, нужно, чтобы въ странѣ полицейскихъ и цензурныхъ прещеній раздался свободный, смѣлый Русскій голосъ. Въ отвѣтъ на издававшееся тогда въ Берлинѣ большевиками “Наканунѣ” надо дать т у д а, “за чертополохъ”, за тройную линію “погранохраны” свой Русскій органъ — “доходчивый” до простыхъ людей” Нѣтъ денегъ — ихъ нужно найти...

И деньги нашлись — гроши, по масштабу дѣла, — но нашлись. Главнокомандующій Русской арміей генералъ Врангель отнесся весьма сочувственно къ мысли С. А. Соколова, онъ и герцогъ Г. Н. Лейхтенбергскій дали средства на журналъ — голосъ вольной Русской національной мысли. Журналъ этотъ предназначался исключительно для посылки въ Россію. Онъ создавался, руководился и почти наполнялся исключительно однимъ С. А. Соколовымъ. Немногочисленные сотрудники, кого удалось привлечь въ журналъ, работали совершенно безвозмездно. С. А. Соколовъ нашелъ для журнала путь въ Россію, и онъ появился сначала въ приграничьи, потомъ дошелъ и до Петербурга и Москвы.

Смѣлое слово раздалось и было услышано. Установилась нѣкая связь между тѣми, кто “тамъ”, *дома*, но *не на свободѣ* и тѣми, кто *въ изгнаніи*, но *на свободѣ*. Раздались голоса “оттуда”.

Смѣлые лозунги журнала были приняты и усвоены.

“Коммунизмъ умретъ — Россія не умретъ”.

“Долой коммунизмъ!.. Да здравствуетъ Русская Вѣра!.. Да здравствуетъ Русская Родина!.. Да здравствуетъ Русское Христіанское Правительство!”

“Братья - Русскіе! Идите всѣ подъ Русское знамя въ борьбѣ за Русское счастье!” (Лозунги 1922-24 годовъ).

...“Первое Русское дѣло — свалить комиссаровъ, объединиться вокругъ Обще-Русскаго Народнаго Вождя Великаго Князя Николая Николаевича и дать Ему установить порядокъ, миръ и законъ на нашей Родинѣ. Вторая Русская цѣль — поставить Верховнаго Хозяина, Царя Русской Земли” (Лозунгъ 1925 г.).

...“Русскій народъ, не расчитывай ни на какія партійныя склоки! Подлецы съ подлецами всегда примирятся. Расчитывай только на себя и на свои силы... Россіи нуженъ погромъ самой комиссарской власти, Россіи нужно всеобщее вооруженное возстаніе”... (изъ лозунговъ 1926 г.).

Въ 1927 году въ журналѣ была напечатана знаменитая, Богомъ вдохновенная “Молитва о Россіи”. Митрополитъ Антоній послалъ дѣлу С. А. Соколова “Благословенную грамоту”.

...“Вѣришь ли въ Бога? — Вѣрю... Любишь ли свою Родину — Россію? — Люблю.. Хочешь ли честной Русской свободы? — Хочу. Хочешь ли подлинной Русской власти? Хочу... Кто у тебя укралъ Русскую власть и свободу? — Коммуна... Что же ты долженъ сдѣлать? Свалить ее”... (изъ лозунговъ 1928 года).

“Миръ хатамъ — война комиссаріатамъ”... (изъ лозунговъ 1929 г.).

“Что такое красная пятилѣтка? Пятилѣтка есть хитро-задуманный безчестный планъ, по которому вся Россія будетъ одной крѣпостной кабальной фабрикой”... (изъ лозунговъ 1930 г.).

“Что останется послѣ пятилѣтки? — Отъ Ленина портретъ, отъ Сталина декретъ, отъ рабочаго скелетъ, отъ крестьянина и того нѣтъ...” (изъ лозунговъ 1931 года).

“Помни, народъ! Спасти себя можешь только самъ!”... (изъ лозунговъ 1932 г.).

Журналъ былъ насыщенъ лозунгами, просто написанными статьями, онъ откликался на всякое мѣропріятіе совѣтскаго "правительства", онъ разъяснялъ все, что происходило въ СССР и за границей. Трудно повѣрить, что по существу всѣ эти семьдесятъ большихъ, по два печатныхъ листа номера журнала были составлены однимъ человѣкомъ, С. А. Соколовымъ. Всѣ статьи были псевдонимны, а чаще того анонимны, безъ подписи и почти всѣ были — его... Никто не зналъ тогда, кто былъ редакторъ журнала, который съ нетерпѣніемъ ожидали по ту сторону границы СССР, журнала, изъ котораго тамъ узнавали правду. Люди свѣдущіе за границей, какъ, напримѣръ, сенаторъ С. Е. Крыжановскій, бывшій долгое время товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ въ Императорской Россіи и сотрудникомъ П. А. Столыпина, говорилъ про этотъ журналъ, что онъ является самымъ нужнымъ и жизненнымъ дѣломъ для Россіи въ эмиграціи.

Но С. А. Соколовъ не остановился только на журналѣ. Журналъ вызвалъ отклики, журналъ далъ людей, и вотъ въ 1923 году С. А. Соколовъ приступаетъ къ осуществленію созданія тайной активной организаціи. Къ настоящему времени эта организація покрыла тонкою сѣтью весь СССР....

Здѣсь мы должны поставить точку.

Какъ мы и упомянули, дѣлу, начатому С. А. Соколовымъ, сочувствовалъ ген. П. Н. Врангель. Послѣ смерти ген. Врангеля, ген. А. П Кутеповъ принялъ дѣло С. А. Соколова сочувственно и продолжалъ помощь этому дѣлу до тѣхъ поръ, пока во главѣ работы въ СССР не былъ поставленъ ген. Монкевицъ. Этотъ прекратилъ помощь журналу С. А. Соколова, а потомъ самое дѣло С. А. Соколова было взято подъ подозрѣніе, и работа стала тормозиться "бѣлыми" же руками.

Такова всегдашняя система большевиковъ. Они рѣдко идутъ на прямое убійство вождей, они отлично знаютъ, что такое убійство укрѣпляетъ, а не разрушаетъ дѣло, но они стараются разложить всякое опасное имъ дѣло изнутри, пустивъ въ него провокаторовъ, вызвавъ ревность и зависть въ другихъ группировкахъ эмиграціи, которыхъ, къ сожалѣнію, слишкомъ много.

Такъ было сдѣлано и съ работой С. А. Соколова... Не будемъ писать, какую трудную и мучительную борьбу пришлось вынести С. А. Соколову, отстаивая свое дѣло отъ покушеній тѣхъ, кто по самому имени своему, назначенію, прошлому и одинозвучнымъ лозунгамъ долженъ былъ бы всѣми силами помогать ему. С. А. Соколову пришлось бороться уже на два фронта. Была пущена клевета, начались доносы. Средства истощались. Всѣ друзья дѣла, которые могли помогать, умерли или разошлись. С. А. Соколовъ продолжалъ бороться, не сдаваясь.

Въ 1933 году былъ пущенъ провокаторъ. Соблазненный большевиками одинъ изъ мелкихъ сотрудниковъ С. А. Соколова предалъ его... Поднялась склока — С. А. Соколовъ ушелъ изъ дѣла. Но дѣло отъ него не отошло. Работа за границей, оставшись безъ руководителя, и попавъ въ неопытныя руки, стала замирать. Но "тамъ, гдѣ еще бьются" — на Дальнемъ Востокѣ и въ Сибири, она не прекратилась. Не прекратилась работа и въ самомъ СССР. Брошенныя сѣмена правды стали давать обильные и густые всходы, и то, что мы видимъ, слышимъ, ощущаемъ теперь въ національномъ пробужденіи молодежи, въ значительной степени выросло изъ сѣмянъ, брошенныхъ С. А. Соколовымъ въ самую гущу совѣтчины.

Уходъ отъ большого и любимаго дѣла, которому С. А. Соколовъ отдавался вполнѣ, и послужилъ началомъ тяжелой болѣзни, приведшей его, еще молодого, въ раннюю могилу. Лишенный средствъ не только для продолженія дѣла, но и для жизни, обреченный на полуголодное существованіе, С. А. Соколовъ послѣдній годъ томился въ поискахъ заработка. Онъ жилъ мечтами о Родинѣ, мечтами снова вернуться къ великому дѣлу борьбы за ея свободу.

Миръ его праху! Сейчасъ, благоговѣйно, молитвенно склоняя голову передъ свѣжей могилой, мы только можемъ намекнуть, какой большой борецъ за Родину ушелъ отъ насъ. Но, вѣримъ, скоро будетъ день, когда можно будетъ разсказать о всемъ, что сдѣлано было С. А. Соколовымъ, какъ активнымъ работникомъ, какъ борцомъ за Россію, и кто, какъ и почему мѣшали ему въ его святомъ дѣлѣ, проводимомъ съ полнымъ безкорыстіемъ и самоотверженіемъ.

П. Красновъ.

СВОДНЫЙ ПОЛКЪ.

Проживающіе въ Парижѣ немногочисленные представители состоявшихъ въ Собственномъ Его Императорскаго Величества Сводномъ пѣх. полку 5-го сего апрѣля (23 марта по ст. ст.), въ день полкового праздника, отслуживъ панихиду по Государѣ Императорѣ, Его Августѣйшей Семьѣ и всѣмъ чинамъ полка, за Вѣру Царя и Отечество на полѣ брани животъ положившимъ, въ смутѣ россійской убіеннымъ и въ мирѣ скончавшимся, — собрались по традиціи на скромную товарищескую трапезу и постановили обратиться ко всѣмъ состоявшимъ въ означенномъ полку и проживающимъ въ настоящее время за рубежомъ съ просьбой прислать о себѣ свѣдѣнія въ цѣляхъ возстановленія связи и образованія объединенія.

Всю переписку по сему поводу надлежитъ адресовать въ редакцію журнала "Часовой" — для "Сводного полка".

П. Н. КРАСНОВЪ. Домой! (На льготѣ). Романъ. Издательство В. Сіяльскаго. 1936 г.

Послѣдняя книжка П. Н. Краснова можетъ быть наиболѣе скромная по фабулѣ, не блещетъ эффектами и не бьетъ на впечатлѣніе, но тѣмъ не менѣе она — одна изъ лучшихъ его вещей за послѣднее время.

Хорошій звучный русскій языкъ, описаніе природы Дона, бытъ казаковъ, — все это незабываемо, и хочется безъ конца перечитывать. И даже сцена запретной рыбной ловли, которая, какъ мы знаемъ, задѣла болѣзненное самолюбіе нѣкоторыхъ читателей, въ такой книгѣ необходима. П. Н. Красновъ пишетъ не сусальныя повѣсти, онъ вѣрно, искренне и съ большимъ знаніемъ изображаетъ русскую жизнь довоенной эпохи. Тѣмъ ярче — на черномъ фонѣ — выступаетъ счастливая, привольная, безмятежная русская быль.

Единственный упрекъ мы сдѣлаемъ автору: это — длинноты въ описаніи жизни дядей и двоюродныхъ сестеръ Кольцова. Эту главу безъ ущерба для романа можно было бы подать короче. Она немного утомляетъ. Впрочемъ, можетъ быть, въ ней и кроется смыслъ всей книги: избалованные судьбой, беззаботной жизнью русскіе либералы жаждали "перемѣнъ". Крушили авторитеты, не создавая ничего прочнаго, сильнаго. Дождались!..

Какъ и всегда, П. Н. Красновъ съ любовью и знаніемъ описываетъ офицерскую жизнь, мало того, въ переживаніяхъ Кольцова онъ раскрываетъ душу молодого офицера, его колебанія, увлеченія и, какъ вѣнецъ, преклоненіе передъ долгомъ своей совѣсти.

Еще одна, 24-ая книжка... Со слѣдующей придетъ уже "серебряный юбилей". Пожелаемъ же, какъ и всегда, глубокоуважаемому Петру Николаевичу еще долго не складывать перо и радовать насъ новыми друзьями. Ибо вещи П. Н. Краснова — это поистинѣ друзья въ черные дни.

В.

В. М. ЛЕВИТСКІЙ. Планы разложенія эмиграціи. (На правахъ рукописи).

Намъ прислана для отзыва новая брошюра В. М. Левитскаго. Она, несомнѣнно, интересна, какъ сводка фактовъ разлагающей работы красныхъ въ эмиграціи. Читатель тамъ найдетъ очень правильное освѣщеніе лже-оборонческаго движенія и критику заявленій и выступленій младороссовъ. Нельзя не согласиться и съ основными пунктами заключенія автора, который правильно говоритъ о томъ, что "эмиграція должна готовиться къ отвѣтственности и смѣлымъ рѣшеніямъ, если этого потребуетъ обстановка", и что "на ея поведеніе должны имѣть вліяніе только настроенія и дѣйствія ея естественнаго союзника — русскаго народа, до сихъ поръ не пріявшаго коммунизма". Также мы совершенно согласны съ тѣмъ, что "агитація лже-оборонцевъ должна напомнить намъ еще разъ, что врагъ не дремлетъ. Его работа по разложенію нашихъ рядовъ должна встрѣтить спокойный, но единодушный отпоръ".

Цѣнность брошюры понижается лишь нѣкоторыми крайне смѣлыми и необоснованными утвержденіями автора. Говоря о письмахъ "Краснаго командира", помѣщенныхъ въ свое время въ "Часовомъ", и о недавно опубликованныхъ матеріалахъ въ "Знамени Россіи", В. М. Левитскій безапелляціонно утверждаетъ, что всѣ эти матеріалы подброшены эмиграціи чекистами. Редакція "Знамени Россіи" отвѣтитъ сама за себя. Мы же, предоставляя автору право критиковать "Письма Краснаго Командира", рѣшительно протестуемъ противъ его категорическаго утвержденія, что "Письма Краснаго Командира" принадлежатъ авторству большевиковъ.

"Красный Командиръ" намъ хорошо извѣстенъ. Мы знаемъ, гдѣ онъ сейчасъ. Мы допускаемъ его ошибки, но мы увѣрены въ его честности и искреннемъ патріотизмѣ. Не можемъ же мы назвать въ печати его чина, имени, отчества и фамиліи...

Достоинства автора брошюры В. М. Левитскаго мы знаемъ и не разъ отмѣчали его работу въ "Часовомъ". Знаемъ и его недостатокъ — безграничную и подчасъ легкомысленную самоувѣренность...

Что же касается заявленія В. М. Левитскаго о томъ, что ему извѣстно о двухъ полученныхъ, но неопубликованныхъ письмахъ "Краснаго Командира", то оно достаточно обрисовываетъ его скромность и деликатность.

Das Volk. Maxim Maximovitch Litwinoff. Niebelungen-Verlag. Berlin. Leipzig. Herausgeber: Dr. Adolph Ehrt und Dr. Wolfgang Nufer.

Нѣмецкое издательство "Нибелунгенъ Ферлагъ", связанное съ "Антикоминтерномъ" и возглавляемое д-ромъ Адольфомъ Эртомъ, выпустило книжку на нѣмецкомъ языкѣ и ея переводъ въ видѣ брошюры на французскомъ языкѣ, посвященныя біографіи и теперешней дѣятельности народнаго комиссара по иностраннымъ дѣламъ СССР Максима Максимовича Литвинова, онъ же Мейеръ Мойше Валлахъ, онъ же Енохъ Финкельштейнъ, онъ же Людвигъ Ницъ, Полянскій, Графъ, кличка Феликсъ-Папаша и т. д. Иностранцамъ стоитъ ознакомиться съ личиной теперешняго "превосходительства", а ранѣе мелкаго мошенника и шантажиста. Книга издана превосходно.

Въ томъ же издательствѣ вышла документально изданная книга о принудительныхъ работахъ въ СССР: „Zwangsarbeit in der Sovietunion" von Dr. Hermann Greife.

Составлена она на основаніи капитальнаго тома, художественно изданнаго ГПУ. Цѣнность этой нѣмецкой книги въ иллюстраціяхъ Соловецкихъ лагерей. Всѣ клише взяты изъ совѣтскаго офиціальнаго тома. И тѣмъ не менѣе, даже совѣтская цензура не могла скрыть того ужаса, который творится въ лагеряхъ, а рядомъ съ этимъ торжествующія физіономіи рабовладѣльцевъ: Ягоды, Когана, Фирина, Френкеля, Ротенберга...

"Голосъ Россіи". Издатель И. Л. Солоневичъ. Еженедѣльная газета. Софія.

И. Л. Солоневичъ, извѣстный намъ по своимъ изумительной цѣнности очеркамъ, печатавшимся въ свое время въ "Послѣднихъ Новостяхъ", рѣшилъ издавать газету о Россіи. Четыре первыхъ номера уже появились. Газета производитъ прекрасное впечатлѣніе своей бодростью и свѣжестью мысли. Въ первомъ номерѣ помѣщено открытое письмо П. Н. Милюкову, вькоторомъ И. Л. Солоневичъ предъявляетъ П. Н. Милюкову наиболѣе тяжкое обвиненіе, какое можно предъявить политическому эмигранту. Именно, онъ утверждаетъ, что П. Н. Милюковъ дѣйствуетъ въ эмиграціи по линіи поддержки наркоминдѣла СССР, и съ этой цѣлью редактируемыя имъ "Послѣднія Новости" сознательно и систематически помѣщають завѣдомо лживую политическую информацію.

И. Солоневичъ утверждаетъ, что, предъявляя свое тягчайшее обвиненіе, онъ основывается на собственномъ признаніи П.Милюкова. Именно, въ частномъ письмѣ на имя И. Солоневича (касающемся работы Солоневича въ "Посл. Нов.") П. Милюковъ писалъ:

"Мы прекрасно знаемъ, что жажда войны господствуетъ въ интеллигентныхъ кругахъ СССР (и не въ нихъ однихъ, конечно), но наше теченіе считаетъ правильнымъ литвиновскій пацифизмъ"....

К. Н. ХАРТЛИНГЪ. На стражѣ Родины. (События во Владивостокѣ. Конецъ 1919 г. — начало 1920 г.) съ предисловіемъ Б. Б. Филимонова. Цѣна 15 фр. Продается въ "Часовомъ".

Полк. К. Н. Хартлингъ выпустилъ книгу о почти невѣдомой для широкихъ круговъ эмиграціи бѣлой эпопеѣ во Владивостокѣ. Это поистинѣ агонія бѣлой борьбы. Въ своей книгѣ К. Н. Хартлингъ разсказываетъ объ испытаніяхъ и борьбѣ, которую выдержали чины бѣлой арміи во Владивостокѣ. Здѣсь мы видимъ, какъ на фонѣ героизма рядовыхъ бойцовъ, махровымъ цвѣтомъ расцвѣла грызня тыловыхъ дѣятелей, какъ безцеремонно и не считаясь съ элементарными представленіями объ этикѣ хозяйничали представители союзныхъ Россіи державъ и какъ бездарно велъ себя командовавшій бѣлыми войсками ген. Розановъ...

Книгу эту должно прочесть каждому, кто вдумчиво изучаетъ исторію бѣлаго движенія: она дастъ невольный отвѣтъ на многіе наболѣвшіе вопросы. К. -

КЪ ЮБИЛЕЮ "МОРСКОГО ЖУРНАЛА"

М. С. Стахевичъ.

"Морской журналъ". Ежемѣсячникъ. Изд. Кают-компаніи въ Прагѣ. Ред. М. С. Стахевичъ.

Прекрасно изданный на 80 страницахъ сотый номеръ "Морского Журнала" превзошелъ всѣ наши ожиданія. Содержаніе номера обширно. Отмѣтимъ особенно въ немъ выдающуюся статью к.-адм. Смирнова о вліяніи морской силы на исторію Россіи. Много очерковъ, хроники, обзоръ выполненный "Морскимъ Журналомъ" работы за 9 лѣтъ. Помѣщенъ рядъ привѣтствій юбиляру. Еще разъ привѣтствуемъ нашего собрата по духу и цѣли.

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ СВ. ПАТРІАРХУ ВАРНАВѢ по случаю 25-лѣтія епископскаго служенія. Подъ ред. Вл. А. Маевскаго. 1936. Бѣлградъ. Цѣна 10 франковъ.

Движимые чувствомъ любви и преданности къ высокому Покровителю, Пастырю и Другу Русской эмиграціи, русскіе люди издали эту превосходную книжку, въ которой помѣщены статьи, рисующія благородный обликъ Сербскаго Первосвятителя: Митрополита Антонія, Митрополита Евлогія, Митрополита Феофила, Митрополита Анастасія, Архіепископа Нестора, Епископа Димитрія, В. И. Немировича - Данченко, Ив. Шмелева, Ив. Лукаша, Г. Гребенщикова, Вл. Маевскаго, Т. Скворцовой - Маевской, проф. Н. Н. Глубоковскаго и многочисленныя привѣтствія Его Святѣйшеству отъ русской эмиграціи.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ СОЮЗА РУС. ВОЕН. ИНВАЛИДОВЪ ВЪ ШАНХАѢ.

Союзъ Инвалидовъ въ Шанхаѣ по случаю X-лѣтія существованія выпустилъ содержательную брошюру, показывающую наглядно роль и работу своей организаціи.

ПРИКАЗЪ

Русскому Обще-Воинскому Союзу.

г. Парижъ. № 11. 30 мая 1936 г.

Въ текущемъ маѣ мѣсяцѣ исполнилось 125 лѣтъ со дня формированія, повелѣніемъ Императора Александра I, Гвардейской сотни Черноморскаго войска, явившейся родоначальницей Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя, нынѣ дивизіона Лейбъ-Гвардіи Кубанскихъ и Терской сотенъ.

За болѣе чѣмъ столѣтнюю вѣрную и доблестную службу Государямъ и Родинѣ, Собственный его Величества Конвой участвовалъ во всѣхъ войнахъ, которыя за это время вела Россія, и былъ за подвиги на ратномъ дѣлѣ удостоенъ высшихъ воинскихъ наградъ — Георгіевскихъ штандартовъ, серебряныхъ трубъ и знаковъ отличія на головныхъ уборахъ.

Собственый Его Величества Конвой былъ самой любимой Императорами частью и въ мирное время несъ свою службу въ непосредственной близости къ Высочайшимъ особамъ, обезпечивая покой и безопасность Государей и Ихъ семей.

Послѣдніе Конвойцы, съ исключительной вѣрностью и преданностью оберегавшіе послѣдняго Императора и прервавшіе свою службу при Немъ лишь во исполненіе Его воли, съ началомъ гражданской войны всѣ оказались въ рядахъ армій, ведущихъ борьбу съ поработителями России — большевиками, и честно исполнили свой долгъ передъ Родиной.

Послѣ эвакуаціи и до сихъ поръ Дивизіонъ Лейбъ-Гвардіи Кубанскихъ и Терской сотенъ, несмотря на тяжелыя и совершенно необычныя условія существованія, не разстроилъ своихъ рядовъ, а остался крѣпкой воинской частью и дружной семьей, могущей служить отличнымъ примѣромъ для всѣхъ другихъ частей.

Сердечно поздравляю командира, г. г. офицеровъ и славныхъ гвардейцевъ - казаковъ съ 125-лѣтней годовщиной родной части.

Въ память этого событія, разрѣшаю всѣмъ чинамъ, нынѣ состоящимъ въ спискахъ дивизіона, носить особые стальные браслеты, украшенные значкомъ Собственнаго ЕгоВеличества Конвоя и тѣмъ внѣшне подчеркнуть связь между собою всѣхъ членовъ воинской семьи Дивизіона.

Генералъ **Миллеръ**.

Генералъ-лейтенантъ **Кусонскій**.

БЕЗПЛАТНАЯ АМБУЛАТОРІЯ ДЛЯ ЧИНОВЪ РОВС-А ПРИ ОТДѢЛЕНИИ ОБЩЕСТВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Годъ тому назадъ, по мысли сестры милосердія В. Ф. Орловской-Юркевичъ, въ собраніи Общества Галлиполійцевъ въ Парижѣ былъ организованъ безплатный консультаціонный медицинскій пунктъ для неимущихъ чиновъ РОВС-а.

Русскіе врачи, всегда такъ живо откликающіеся на нужды русскихъ воинскихъ организацій, въ лицѣ докторовъ В. Д. Аитова, С. Л. Овэна, Б. Н. Александровскаго, женщины-врача Гайдебуровой,доктора С. М. Сѣрова и другихъ, изъявили любезное согласіе производить безплатный пріемъ.

Понемногу дѣло расширялось, для пріема была отведена отдѣльная комната въ собраніи, аптека пополнилась необходимыми лекарствами, были собраны небольшія денежныя средства для оказанія помощи въ исключительныхъ случаяхъ. Былъ созданъ Комитетъ во главѣ съ предсѣдательницей Н. Н. Миллеръ, товарищами предсѣдательницы — О. С. Кедровой иВ. Ф. Орловской-Юркевичъ и секретаремъ - казначеемъ — О. П. Теръ-Азарьевой.

По случаю исполнившейся годовщины въ іюнѣ мѣсяцѣ въ помѣщеніи амбулаторіи былъ устроенъ скромный чай заботами неутомимой сестры Орловской, на которомъ, помимо дамъ Комитета и врачей съ ихъ супругами, присутствовали ген. Е. К. Миллеръ съ супругой, адмиралъ М. А. Кедровъ съсупругой, ген. В. К. Витковскій, ген. М. И. Репьевъ съ супругой, полковникъ С. А. Мацылевъ, редакторъ "Часового" В. В. Орѣховъ съ супругой и др. Во время чая была отмѣчена безкорыстная и полезная работа врачей и сестры В. Ф. Орловской и высказаны пожеланія дальнѣйшаго расширенія и преуспѣянія столь необходимаго дѣла.

Желающимъ поддержать амбулаторію денежными пожертвованіями просятъ направлять таковыя въ адресъ казначея О. П. Теръ-Азарьевой — 42, авеню Мозаръ, Парижъ, 16.

ВЪ ЧЕХОСЛОВАКІИ.

Н. С. Н. П. Изъ газетъ всѣмъ извѣстно о кратковременномъ арестѣ нашей русской патріотической молодежи новаго поколѣнія. Лѣвой прессой, мѣстной и повсемѣстной, это событіе было подхвачено и, со всей ей присущей лживостью и тенденціей, комментировалось на всѣ лады.

Эти аресты, конечно, нисколько не напугали членовъ Н. С. Н. П.; наоборотъ, дали имъ увѣренность еще большую, что они на вѣрномъ пути и большевикамъ "неугодны", а слѣдовательно и опасны.

Характерны для мѣстныхъ "лже-оборонцевъ" ихъ крокодильи слезы... Въ листовкѣ "Оборона" они жалѣютъ "русскую молодежь, сведенную съ пути истиннаго ихъ духовными вождями", присовокупляя, что имъ извѣстны лица и организаціи, "сводящія съ пути" молодежь.

Комментаріи излишни.

Галлиполійское Землячество въ Чехославакіи

На фотографіи: засѣданіе правленія Землячества съ участіемъ ген. В. Г. Харжевскаго, полк. Фридмана и членовъ ревизіонной комиссіи.

Намъ доставленъ отчетъ о дѣятельности Галлиполійскаго Землячества въ Прагѣ за истекшій годъ. Онъ рисуетъ картину превосходной дѣятельности галлиполійцевъ, стремящихся къ сохраненію своей организаціи, одной изъ наиболѣе жизненныхъ и энергичныхъ въ эмиграціи. Эта дѣятельность, возлагающая на каждаго члена общества опредѣленныя общественныя обязанности, является живымъ опроверженіемъ того, что выборное начало въ офицерскихъ организаціяхъ зарубежья — плодъ "керенщины". Мы всегда считали, что нападки на внутренній выборный распорядокъ офицерскихъ союзовъ и обществъ и боязнь общественной критики есть оскорбленіе офицерства, располагавшаго правомъ выбирать отвѣтственныхъ хозяйственныхъ чиновъ еще въ Императорской Арміи.

Можетъ быть, судьбы Р. О. В. С. сложились бы иначе, если бы его руководители въ свое время поняли необходимость развить чувство отвѣтственности въ офицерской средѣ.

Галлиполійское Землячество въ Прагѣ за истекшій годъ вело большую національно-общественную работу, оно устроило рядъ интересныхъ докладовъ, посвященныхъ обще - политическому положенію и международной обстановкѣ, оно способствовало организаціи Постояннаго Совѣщанія Русскихъ Національныхъ Организацій, въ которомъ Галлиполійцы играли дѣятельную роль, оно представляло свое помѣщеніе цѣлому ряду Русскихъ національныхъ организацій и обслуживало жизненные интересы русской колоніи, касающіеся общественной, культурной и матеріальной ея стороны. Во всѣхъ культурныхъ и общественныхъ начинаніяхъ Русской колоніи Галлиполійское Землячество играло всегда первую роль.

Въ Фондъ Спасенія Родины, обслуживаемый главнымъ образомъ Галлиполійцами въ Прагѣ и въ провинціи, собрано за 1935 годъ 35.364 кроны.

Очень большую помощь Галлиполійцамъ неизмѣнно оказываетъ Дамскій Комитетъ во главѣ съ неутомимой и сверхъ-энергичной, извѣстной еще по Галлиполи, его предсѣдательницей К. Д. Ассѣевой (урожденной Гегелашвили).

Вопросамъ матеріальнаго благосостоянія организаціи и помощи неимущимъ членамъ было удѣлено большое вниманіе, и въ теченіе года выдавались денежныя ссуды, займы, пособія и помощь безплатными обѣдами, благодаря открытію Галлиполійскимъ Землячествомъ ресторана "Огонекъ", поставленнаго сразу же на коммерческую ногу и прекрасно руководимаго. Землячество помогало дѣтскому саду, оказывало помощь своимъ членамъ студентамъ и дѣтямъ галлиполійцевъ. Благодаря своему ресторану, Галлиполійцами же эксплоатируемому автомобилю, Землячество давало заработокъ многимъ своимъ членамъ.

На отчетныхъ собраніяхъ Землячества всегда допускалась критика его хозяйственной стороны, которая въ концѣ года закончилась отчетомъ ревизіонной комиссіи, изъ котораго мы беремъ слѣдующія строки:

"По ознакомленіи со всею дѣятельностью З-ва ревизіоная комиссія отмѣчаетъ блестящіе результаты работы, которую произвело уходящее правленіе, и предлагаетъ общему собранію членовъ Галлиполійскаго З-ва въ Прагѣ отчеты правленія

Предсѣдатель Землячества кап. Г. А. Орловъ.

Ужинъ въ Галлиполійскомъ Собраніи съ участіемъ ген. Харжевскаго, полк. Бигаева, полк. Фридмана, К. Д. Ассѣевой и Н. А. Цурикова.

утвердить и выразить горячую признательность и благодарность всему составу уходящаго правленія.

Особую же благодарность за укрѣпленіе нашего положенія выразить предсѣдателю правленія Г. А. Орлову и завѣдующему финансовой частью М. М. Ситникову".

На текущій годъ общее собраніе Землячества избрало слѣдующихъ лицъ въ свое правленіе: предсѣдатель — Г. А. Орловъ (инж.); въ члены правленія: А. П. Возіановъ (инж.), Д. С. Емельяновъ (инж.), Н. Н. Карлинскій (инж.), А. К. Павловъ, Н. А. Паншинъ (инж.), М. М. Ситниковъ (д-ръ правъ), Л. М. Стороженко (инж.), Е. Н. Щукинъ (инж.), Н. И. Хмара (инж.)' въ ревизіонную комиссію: В. І. Клейнъ (инж.), Н. А. Масальскій (д-ръ правъ), В. Д. Остроуховъ (инж.), Г. В. Прокопенко (инж.), Г. В. Студенцовъ (инж.).

Входъ въ ресторанъ Землячества.

Заканчивая настоящую краткую замѣтку, мы не можемъ не упомянуть о роли начальника Галлиполійской группы въ Чехословакіи, ген.-маіора В. Г. Харжевскаго, создавшаго крѣпкую и сильную духомъ военную семью и съ большимъ тактомъ ею руководящаго, и его дѣятельнаго помощника кап. Г. А. Орлова, и отъ всего сердца желаемъ имъ дальнѣйшаго успѣха въ честномъ и хорошемъ русскомъ дѣлѣ. **В.**

„Нашъ Корпусъ“

Наконецъ осуществлено давнишнее желаніе быть у могилы нашего покровителя и защитника, Короля-Рыцаря Александра I Объединителя.

За полтора мѣсяца получены отвѣты родителей и деньги на поѣздку 74 кадетъ.

Наканунѣ отъѣзда кратко ознакомлены преподавателемъ Н. С. Савченко съ дорогой, съ Опленцомъ — на что и куда смотрѣть, чтобы не упустить главнаго. Съ нами ѣдетъ нашъ батюшка о. Т. Федоровъ и два воспитателя, подполковники Н. В. Зіолковскій и Н. Е. Филимоновъ.

Въ 6 ч. 45 м. утра 22 мая на ст. Бѣлградъ-Дунавъ насъ встрѣтилъ членъ Делегаціи полковникъ В. І. Базаревичъ, и съ нимъ много родителей кадетъ изъ Бѣлграда и студентовъ, бывшихъ кадетъ. Быстро выстраиваемся, В. І. Базаревичъ здоровается. Дружный отвѣтъ "здравія желаемъ" и "направо ряды вздвой", "шагомъ маршъ" и, четко отбивая шагъ,двигаемся на главный вокзалъ, вызывая и недоумѣніе, и одобреніе публики своимъ видомъ и строемъ и сами удивляясь, что видимъ, — вѣдь среди насъ есть не видѣвшіе Бѣлграда не видѣвшіе никогда трамвая, живущіе въмедвѣжьихъ углахъ.

Поѣздъ трогается, и всѣ у оконъ слѣва, чтобы ничего не пропустить. Вотъ Топчидеръ, вотъ Дединье, Бѣлый Дворъ; какое дивное шоссе блеститъ стальной полосой, какая кругомъ красота, свѣжесть красокъ, чисота и прозрачность воздуха послѣ дождей! Время бѣжитъ незамѣтно, и мы въ Младенцовѣ — пересадка. Вотъ станція Село-Баня. Быстро изъ вагона: скатки черезъ плечо, баклаги,свертки съ провизіей, и мы, какъ русскіе паломники, гуськомъ по тропинкѣ вдоль непроходимо грязной, вязкой дороги, послѣ дождя движемся къ цѣли нашего путешествія, незамѣтно поднимаясь въ гору. На перевалѣ привалъ на полчаса, и мы начинаемъ спускаться.

Въ 2 часа мы въ Тополѣ. Приводимъ себя въ порядокъ. Наши малыши, не отстающіе отъ старшихъ и столь же бодрые и веселые, вызываютъ общее одобреніе. Любопытные столпились, глядятъ на "русовъ", которые въ это время строятся, вызывая теплыя, сердечныя замѣчанія. Под-

У входа въ Королевскую Усыпальницу.

Кадеты въ Опленацѣ.

ходимъ къ храму: "шапки долой", съ невольнымъ волненіемъ вступаемъ подъ своды этого памятника славянскаго генія и религіознаго творчества и подъема, что сберегло и возродило сербскій народъ для великаго будущаго славянства.

Первое изумленіе, оцѣпененіе проходитъ, и молча, по возможности тихо, когда малѣйшій стукъ гулко разносится по храму, насъ вѣдь 80 душъ, спускаемся къ Его могилѣ. Кладемъ наши розы изъ Бѣлой Церкви; у горящей "Русской лампады", и. д. директора полковникъ Розановъ возлагаетъ икону-складень Св. Александра Невскаго, которую привезли съ собою. Начинается панихида, и подъ звуки пѣснопѣніи, такъ стройно и проникновенно поетъ хоръ кадетъ подъ урпавленіемъ кадета Грѓуровича, мысли бѣгутъ, проносится все то, что составляетъ сущность жизни Короля.

Панихида кончена. Осмотръ всего храма. Всѣ расписались въ книгѣ. Снята фотографія у дверей храма.Осмотрѣли королевское имѣніе, но надо торопиться, успѣть засвѣтло и до дождя смѣрить 16 километровъ.

Торопимся назадъ — въ 5 ч. въ обратный путь. Скрылся Опленацъ за горой. Затянули маршевую и зашагали. Всѣ устали,но веселы и бодры - все прошло хорошо, безъ дождя, безъ больныхъ и отсталыхъ прошли за день 36 километровъ съ лишнимъ.

Въ 5 час. утра въ Бѣлградѣ встрѣчаетъ представитель полковника В. І. Базаревича съ письмомъ и уже окончательно установленнымъ порядкомъ дня.

Радушный и заботливый В. І. Базаревичъ съ нами на цѣлый день. Устроенъ легкій завтракъ въ Русскомъ Домѣ внимательнымъ и позаботившимся о насъ С. Н. Смирновымъ.

Въ 10 час. мы у могилы генерала Врангеля — встрѣчены генераломъ Барбовичемъ. Его краткое слово. Панихида, кадеты подъ сѣнью Россійскихъ Императорскихъ знаменъ и штандартовъ. Прикладываемся къ чудотворной Курской иконѣ Божіей Матери. Полковникъ Гордѣевъ-Зарѣцкій даетъ поясненія о знаменахъ.

Въ 11 ч. 30 мин. посѣщеніе вновь открытаго Музея Принца Павла.

Въ 1 часъ обѣдъ въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи.

Обѣдъ проходитъ весело и оживленно.

В. Н. Штрандтманнъ произноситъ здравицу Державному Хозяину и Его всей Семьѣ. Вспоминаетъ въ рѣчи ген. Адамовича, говоритъ о значеніи Корпуса, о тѣхъ жертвахъ и усиліяхъ, которыя дѣлаются для сохраненія Корпуса, о долгѣ молодыхъ кадетъ.

Отвѣтная рѣчь полковника Розанова свидѣтельствуетъ, что Русскій Корпусъ сталъ для эмиграціи своимъ корпусомъ — "Нашимъ корпусомъ", какъ свидѣтельствуетъ вниманіе и обращеніе въ Корпусъ изъ разныхъ мѣстъ разсѣянія зарубежной Россіи: Харбинъ, Шанхай, Нью-Іоркъ, Парижъ, Волынь, Варшава, Вильно, Рига, Финляндія и т. д.

На вокзалѣ встрѣча съ экскурсіей гражданской школы (прогимназія) изъ Бѣлой Церкви, много знакомыхъ, но они въ своемъ вагонѣ, мы въ своихъ. На вокзалъ пришло много провожающихъ родителей, знакомыхъ, студентовъ. Общее волненіе, вѣдь скоро каникулы, конецъ года... Все оживленно-весело. Поѣздъ трогается, — покидаемъ Русскій Бѣлградъ, покидаемъ "Москву" Русскаго зарубежья, вѣдь здѣсь "Врангель", Иверская...

В. Р.

ПЕЧАТЬ ИМПЕРЦЕВЪ.

СОРАТНИКЪ. № 1. Органъ Нь-Іоркскаго отд. Рос. Имперскаго Союза.

Съ большой любовью къ Россіи и крѣпкой вѣрою въ свою организацію составленъ первый номеръ этого новаго журнала имперцевъ. Пожелаемъ редакціи успѣха въ дальнѣйшихъ шагахъ изданія.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Друзья познаются въ бѣдѣ

Мы уже отмѣчали не разъ на этихъ страницахъ кампанію клеветы и ненависти, ведомую большевиками противъ НСНП. Кампанія, начатая на страницахъ "Правды" и "Извѣстій", поддержанная парижскими младотурками и урапатріотами, нашла откликъ и въ нѣкоторыхъ заграничныхъ органахъ коммунистическаго Интернаціонала.

Чрезвычайно характерная по стилю и тону статья была не столь давно напечатана въ "Юманитэ" — всѣ, вѣроятно, читали ея переводъ, появившійся въ "Возрожденіи".

"Обвиненія" все тѣ же: во Франціи и Чехіи — "связь" съ Хитлеромъ, въ Германіи — "связь" съ еврействомъ и масонствомъ.

Ко лжи и клеветѣ, идущей изъ этого лагеря, мы привыкли. Удивляетъ другое.

Недавнія гоненія на НСНП въ Прагѣ показали, что даже вполнѣ почтенные люди изъ буржуазнаго (обреченнаго Коминтерномъ на гибель) лагеря оказались склонны принимать на вѣру нагроможденіе большевицкихъ несуразностей.

Не вдаваясь въ изысканіе причинъ, толкнувшихъ власть имущихъ на "раскрытіе" заговора НСНП, — приходится удивляться лишь недальнозоркости иностранцевъ (даже близкихъ намъ по крови), да ихъ некомпетентности въ русскихъ дѣлахъ.

Вотъ что ужъ вовсе поразительно, такъ это русско-эмигрантская реакція на пражскія событія.

Многіе отнеслись къ происшедшему съ полнымъ равнодушіемъ.

Точно не ихъ дѣлу нанесено унизительное оскорбленіе.

Точно не ихъ кровь отъ крови подвергалась гоненіямъ.

Нашлись (къ позору нашему) и такіе, которые въ кощунственномъ и лакейскомъ своемъ порывѣ открыто присоединили голосъ свой къ голосу палачей Россіи.

Записаны имена ихъ на черной доскѣ нашей памяти, вѣримъ — не забудетъ Россія ихъ предательства.

На этомъ фонѣ равнодушія и измѣны принесемъ искреннюю свою благодарность тѣмъ, кто нашелъ въ себѣ мужество твердо заявить о своихъ къ намъ симпатіяхъ.

Редакціи "Часового", не прекратившей печатанія нашей страницы, въ моментъ, когда связь съ нами становится "компрометирующей.

Редакціи "Возрожденія", неуклонно оказывающей намъ поддержку на своихъ страницахъ.

Председателю Русскаго Общевоинскаго Союза генералу Е. К. Миллеру, давшему знаменательное распоряженіе о поддержкѣ РОВС-омъ — НСНП.

Всѣмъ отдѣльнымъ лицамъ — часто даже нашимъ политическимъ противникамъ, въ трудную минуту отбросившимъ разногласія для защиты русскаго дѣла.

А главное, Комитетамъ Содѣйствія, отвѣтившимъ на гоненія усиленіемъ и расширеніемъ дѣла помощи борцамъ за Національную Россію.

В. Поремскій.

ПОМѢСТНЫЙ СЪѢЗДЪ ЮГОСЛАВЯНСКАГО ОТДѢЛА НСНП.

Въ наши дни, когда русская эмиграція, постыдно теряя вѣру и волю къ борьбѣ за Россію и за свой порабощенный народъ, бросается въ ряды "совѣтскихъ партій", всевозможныхъ "оборонцевъ-патріотовъ" Сталина, или же превращается въ "аполитичную", безыдейную, аморфную массу обывателей — бѣженцевъ, — всякое жгучее слово о борьбѣ за Россію превращается въ набатъ.

Вотъ такимъ набатомъ явился нашъ помѣстный съѣздъ Югославянскаго Отдѣла Національно-Трудового Союза Новаго Поколѣнія. Съѣхавшіеся въ Бѣлградъ изъ разныхъ концовъ Югославіи союзные делегаты и члены Комитетовъ Содѣйствія, въ количествѣ 136 человѣкъ, въ теченіе короткаго времени Съѣзда на собраніяхъ, въ комиссіяхъ, въ бесѣдахъ и даже за ѣдой мыслили и незримо переносились въ Будущую Національно-Трудовую Россію.

Всѣ они въ эти дни, отъ казака до профессора, рабочаго и инженера, студента и гимназиста, думали, говорили, доказывали, жили и горѣли во имя и ради Новой Россіи, Нашей Россіи, гдѣ не будетъ ни классовой вражды, ни сословныхъ привилегій, ни жестокой эксплоатаціи, ни сталинскаго крѣпостного права, ни обмана марксистовъ.

Въ этихъ скромныхъ комнатахъ Союза, теперь превратившихся въ величественный и стройный

орденскій храмъ служенія Ей — Россіи: на этихъ собраніяхъ, посвятившихъ Ей себя и свою жизнь революціонеровъ - бойцовъ, выковывалась и заряжалась послѣдняя смертоносная бомба для марксизма — нашъ Національный Трудовой Солидаризмъ!

***

Набатъ былъ услышанъ. На открытомъ собраніи въ Русскомъ Домѣ, гдѣ 20 молодыхъ ораторовъ НСНП послѣдовательно, безъ логическихъ скачковъ, въ 5-10 минутъ каждый, развивали наши идеи и наши задачи, собирались, кромѣ виднѣйшихъ представителей Русской Колоніи въ Бѣлградѣ, наши братья — хозяева страны: сенаторы, депутаты и цѣлая делегація югославянскихъ студентовъ.

Одинъ изъ молодыхъ студентовъ, обращаясь къ делегатамъ НСНП, сказалъ: "Вѣдь и мы должны вмѣстѣ бороться противъ краснаго безумія — марксизма. Наши пути общіе. Будемъ же братьями теперь и въ будущемъ!"

Такъ намѣчаются контуры общаго фронта борьбы. Такъ родной югославянскій братскій народъ, въ самое тяжелое и отвѣтственнѣйшее время, не въ примѣръ другимъ славянамъ, понимаетъ, чуетъ всю нашу правду и протягиваетъ намъ руку.

Знаменательнымъ въ наше время явилось выступленіе на этомъ заключительномъ собраніи казаковъ-делегатовъ и малороссовъ — членовъ секціи, горячо и страстно говорившихъ объ Имперской идеѣ равныхъ и свободныхъ народовъ Будущей Россіи, о русскомъ вѣковомъ, вольномъ казачествѣ, которое и будетъ служить Россіи и "Ей никогда не измѣнитъ!"

Въ заключеніе предсѣдатель собранія указалъ на силу и ростъ Союза.

— Пять лѣтъ тому назадъ мы подняли знамя борьбы, и теперь тысячи русскихъ людей идутъ за нами. Тамъ, по ту сторону рубежа, часть подсовѣтской молодежи тоже съ нами. Нападки коминтерна, аресты нашихъ членовъ, угрозы — лучшее доказательство тому, что нашъ путь правильный. Старшее поколѣніе тоже съ ними. Комитеты Содѣйствія растутъ повсюду. Это собраніе — новый этапъ къ побѣдѣ, къ Россіи.

Послѣ заключительнаго слова предсѣдателя, подъ аккомпаниментъ оркестра, запѣли всѣ делегаты и бѣлградцы — члены НСНП нашу союзную пѣсню-маршъ:

"Бьетъ свѣтлый часъ за Русь борьбы послѣдней..."

Пѣсня гремѣла, сотни пѣвцовъ, отчеканивая каждое слово этой молитвы и клятвы, этой надежды, вѣры и рѣшимости, — твердо знали, за что они борются, какъ они будутъ жить и строить Новую Россію и какъ они встрѣтятъ смерть.

Гости и публика чувствовали этотъ всепобѣждающій огонь, эту динамическую силу идеи, вѣры и молодости. Многіе радовались воскрешенію Новой Русской силы, благодарили, молились и плакали.

Набатъ былъ услышанъ...

С. Рождественскій.

Н. С. Н. П. издаетъ отдѣльной книгой на русскомъ языкѣ (около 450 стр.) воспоминанія И. Л. Солоневича; **"Россія въ концлагерѣ"**.

Авторъ, извѣстный своими очерками въ "П. Н.", "Современныхъ Запискахъ", "Илл. Россіи" и другихъ изданіяхъ, бѣжалъ осенью 1935 года изъ концентраціоннаго лагеря Бѣломорно - Балтійскаго канала.

До своей высылки въ лагерь, И. Л. Солоневичъ, видный дѣятель національнаго спортивнаго движенія и сотрудникъ центральныхъ газетъ, исколесилъ всю теперешнюю Россію вдоль и поперекъ.

Видѣвъ многое, встрѣчаясь съ безконечнымъ множествомъ совначальства, будучи знакомымъ съ подсовѣтскою молодежью (физкультура, ВУЗ-ы), обладая огромными знаніями, глубокимъ анализомъ, авторъ въ своей книгѣ рисуетъ истинное положеніе страны, даетъ яркую картину жизни у насъ на Родинѣ и талантливо вскрываетъ всю сущность коммунистической власти.

Подписная предварительная цѣна 15 фр. принимается въ Клубѣ Н. С. Н. П. въ Парижѣ — 26, ав. де Токіо.

Лѣтніе лагери

состоящей подъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ. (Возгл. полк. Богдановичъ).

Открытіе лагерей — 16 іюля. Закрытіе — 13 сентября.

Плата: отъ 16 іюля до 20 августа — 360 фр.; отъ 16 іюля до 31 августа — 460 фр.; отъ 16 іюля до 13 сентября — 560 фр.; отъ 1 августа до 13 сентября — 440 фр. Плата вносится на мѣсяцъ впередъ. Ѣдущіе одиночнымъ порядкомъ оплачиваютъ проѣздъ полностью.

Продолжается запись во вторую и третью группы, отправляющіяся 1 августа и 14 августа.

Запись и справки: у капитана Моллера (до 28 іюля) лично: по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 7 до 9 ч. веч.

1, pl. Octave Chanute, Paris 20. Tel.: Men. 63-69.

у инструктора Корфіатиса (до 12 августа): 2, rue Jaques Mauvas, Paris 15.

Письменно: у тѣхъ же лицъ, съ приложеніемъ марки на отвѣтъ.

СТРАНИЦА Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

Н. В. Селивановъ

Въ г. Вильнѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался дѣйствительный членъ Россійскаго Общественнаго Комитета, предсѣдатель ревизіонной комиссіи Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ, б. капитанъ Русской Арміи, военный инвалидъ Николай Васильевичъ Селивановъ.

Покойный былъ эмигрантомъ съ 1921 г., въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. былъ принятъ въ іюлѣ 1931 г., а въ мартѣ 1935 г. получилъ званіе дѣйствительнаго члена Р. О. К., присвоенное ему за ту полезную общественную работу, которую онъ велъ въ качествѣ одного изъ главныхъ дѣятелей Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ.

ОБРАЩЕНІЕ Р. О. К. КЪ М. ГАНСОНУ.

Правленіе Р. О. К. въ Польшѣ постановило обратиться къ новому предсѣдателю Международнаго Присутствія им. Нансена въ Женевѣ г. М. Гансону съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

"Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, получивъ свѣдѣнія о назначеніи Васъ на высокій постъ предсѣдателя Международнаго Присутствія им. Нансена, постановило привѣтствовать Васъ по случаю этого назначенія и сообщить Вамъ, что русская эмиграція въ Польшѣ, объединенная въ составѣ Россійскаго Общественнаго Комитета, возлагаетъ большія надежды на ту дѣятельность, которую Вы, несомнѣнно, проявите на своемъ новомъ высокомъ посту.

Имя Ваше хорошо извѣстно нашему Комитету, который привѣтствуетъ въ Вашемъ лицѣ свѣдущаго юриста, человѣка, обладающаго всѣми качествами благороднаго характера и чуткаго сердца, тронутаго несчастьемъ и страданіями всѣхъ многочисленныхъ бѣженцевъ изъ Россіи, которые нынѣ довѣрены Вашему попеченію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаясь къ Вамъ съ этимъ привѣтствіемъ, Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ считаетъ своимъ долгомъ указать Вамъ на тѣ опасенія, которыя возникаютъ среди русскихъ эмигрантовъ въ Польшѣ въ связи съ нынѣшнимъ состояніемъ вопроса о международной помощи бѣженцамъ изъ Россіи. Рапортъ, предоставленный Совѣту Лиги Націй Комитетомъ по оказанію международной помощи бѣженцамъ, сообщенный Совѣту Лиги Націй Ко- 3-го января с. г., содержитъ наряду съ полной и чрезвычайно интересной оцѣнкой нынѣшняго положенія бѣженцевъ взгляды, которые Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ, какъ организація, выражающая мнѣніе самихъ бѣженцевъ, вынужденъ признать ошибочными и основанными, повидимому, на недостаточно полномъ знакомствѣ съ проблемой.

Въ третьей части этого рапорта Комитетъ по оказанію международной помощи бѣженцамъ продолжаетъоставаться на точкѣ зрѣнія необходимости ликвидаціи Международнаго Присутствія им. Нансена, высказываясь одновременно въ пользу созданія особой международной организаціи для оказанія помощи бѣженцамъ изъ Германіи. Во второй части того же рапорта Комитетъ по оказанію международной помощи бѣженцамъ рекомендуетъ имъ натурализацію, какъ способъ избавить второе поколѣніе бѣженцевъ отъ тяготъ, связанныхъ съ ихъ бѣженскимъ положеніемъ.

Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ считаетъ необходимымъ заявить, что путь этотъ, рекомендуемый Комитетомъ по оказанію международной помощи бѣженцамъ, не можетъ быть избранъ бѣженцами изъ Россіи въ Польшѣ по двумъ причинамъ:

1. Права польскаго гражданства могутъ быть пріобрѣтаемы русскими бѣженцами въ Польшѣ лишь въ строго индивидуальномъ порядкѣ и только по истеченіи десятилѣтняго срока пребыванія каждаго даннаго лица въ Польшѣ'

2. Существующій въ Россіи политическій режимъ, основанный на насиліи и на диктатурѣ ничтожнаго меньшинства надъ громаднымъ большинствомъ населенія нашего Отечества, вызываетъ и будетъ вызывать притокъ новыхъ бѣженцевъ, которымъ польское правительство не отказываетъ въ убѣжищѣ на своей территоріи; возможность натурализаціи для этихъ бѣженцевъ наступитъ не скоро, даже въ томъ случаѣ, если бы они пожелали пріобрѣсти права польскаго гражданства и если бы польское правительство согласилось имъ эти права предоставить.

По мнѣнію Россійскаго Общественнаго Комитетавъ Польшѣ, эта сторона вопроса совершенно не принята во вниманіе Комитетомъ по оказанію международной помощи бѣженцамъ въ его рапортѣ, предоставленномъ Совѣту Лиги Націй. Между тѣмъ, если бы эти соображенія были приняты во вниманіе, Комитетъ по оказанію международной помощи бѣженцамъ, вѣроятно, указалъ бы Совѣту Лиги Націй на необходимость принципіальнаго сохраненія международной помощи бѣженцамъ изъ Россіибезъ предварительнаго ограниченія срока этой помощи 31 декабря 1936 года.

Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ надѣется, что, ознакомившись на Вашемъ высокомъ посту съ положеніемъ бѣженцевъ изъ Россіи и съ причинами, вызывающими абсолютную невозможность репатріаціи русскихъ бѣженцевъ изъ Россіи, Вы сами, Господинъ Предсѣдатель, признаете необходимымъ не только продолженіе, но и расширеніе помощи бѣженцамъ, изъ которыхъ очень и очень многіе находятся нынѣ въ исключительно тяжеломъ положеніи.

Многое въ направленіи работы Международнаго Присутствія им. Нансена вызывало критику со стороны заинтересованныхъ въ работѣ этой организаціи русскихъ бѣженцевъ. Россійскій Об-Общественный Комитетъ, который плодотворно сотрудничалъ въ свое время съ варшавской Делегаціей Международнаго Присутствія им. Нансена, самъ присоединялся иногда къ голосамъ этой критики. И нынѣ Россійскій Общественный Комитетъ продолжаетъ считать необходимымъ нѣкоторое измѣненіе методовъ работы Международнаго Присутствія им. Нансена, но, обращаясь къ Вамъ, онъ тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ о своей готовности оказать Вамъ посильное содѣйствіе въ изысканіи такихъ путей работы, которые удовлетворили бы законные интересы русскихъ бѣженцевъ.

Къ сожалѣнію, послѣ кончины К. Н. Гулькевича, русскіе бѣженцы лишились прежняго представительства въ Административномъ Совѣтѣ Международнаго Присутствія, ибо Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ не можетъ считать г. Рубинштейна представиелемъ русскихъ бѣженцевъ. Мы полагаемъ, поэтому, что Вы, Господинъ Предсѣдатель, если пожелаете узнать болѣе подробно наше отношеніе къ вопросамъ, кратко затронутымъ въ этомъ письмѣ, либо выразите пожеланіе о представленіи Вамъ письменнаго меморандума, либо дадите Россійскому Общественному Комитету въ Польшѣ возможность лично представить Вамъ свои соображенія черезъ эксперта, котораго нашъ Комитетъ по первому Вашему желанію, охотно делегируетъ въ Женеву".

Общее собраніе Р. О. К.

Правленіе Р. О. К. разсмотрѣло вопросъ о созывѣ общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К. Въ виду истеченія срока полномочій правленія нынѣшняго состава, постановлено созвать общее собраніе для производства выборовъ новаго состава правленія. Созывъ общаго собранія намѣченъ на октябрь с. г.

Г. М. Шульгинъ.

Правленіе Р.О. К. предоставило кандидату въ члены Р. О. К., Г. М. Шульгину, права дѣйствительнаго члена Р. О. К.

Праздникъ Александровскаго Военнаго Училища.

6-го сего мая (23 апрѣля по ст. ст.) въ день праздника б. Александровскаго военнаго училища, въ 8 час. вечера въ столовой Россійскаго Общественнаго комитеа въ Варшавѣ состоялся ужинъ бывшихъ питомцевъ названаго училища и лицъ, особо приглашенныхъ. Присутствавали: генералы Н. Н. Бернацкій, П. Н. Симанскій и А. Ф. Соколовскій, полковники Каплинскій, Крушинскій, Преображенскій, В. И. Панаіоти, К. А. Александровъ и Раевъ. Старѣйшимъ изъ питомцевъ училища оказался ген. Бернацкій (76 лѣтъ). Посвященное исключительно воспоминаніямъ о "прошлыхъ годахъ", проведенныхъ въ "бѣломъ зданіи" въ Москвѣ на Знаменкѣ, все собраніе прошло въ большомъ оживленіи и закончилось въ 11 ч. 30 мин. ночи. Передъ началомъ трапезы ее благословилъ митрофорный протоіерей отецъ А. Суботинъ.

Отчетъ о расходахъ на погребеніе А. С. Тутолмина.

Послѣ кончины дѣйствительнаго члена Р. О. К. въ Польшѣ А. С. Тутолмина (А. І. Вержбицкаго) правленіемъ Р. О. К. произведенъ былъ сборъ пожертвованій на погребеніе покойнаго.

По подписному листу Р.О. К. ном. 1 собрано было 110 зл.; по подписному листу Р. О.К. ном. 2 — 44 зл.; по подписному листу Р. О. К. ном. 3 — 42 зл.; по подписному листу Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ — 24 зл.; по подписному листу Русскаго Дома въ Варшавѣ — 60 зл.; а всего 280 зл.

Израсходовано на погребеніе покойнаго 93 зл. 05 гр., на вѣнокъ на его могилу — 27 зл., на разные и мелкіе расходы, связанные съ выполненіемъ формальностей и т. п. — 12 зл. 80 гр., а всего 132 зл. 85 зл. Остатокъ въ суммѣ 147 зл. 15 гр. будетъ израсходованъ на постановку креста на могилѣ и на содержаніе могилы въ порядкѣ.

Пожертвованія.

Въ апрѣлѣ с. г. въ кассу Р. О. К. поступили слѣдующія пожертвованія: предсѣдатель Государственнаго Земельнаго Банка для нуждающихся русскихъ эмигрантовъ — 25 зл.; Н. С. Купцевичъ на привсденіе въ порядокъ ограды на могилѣ М. П. Арцыбашева въ Варшавѣ — 15 зл.; И. В. Андреевъ для Союза Русск. Воен. Инвалидовъ - Эмигр. — 4 зл.

Кромѣ того, поступили пожертвованія продуктами отъ "Банка Цукровництва", отъ фирмъ Е. Ведель, Ф. Пульсъ и Дзиковскій.

Правленіе Р. О. К. выражаетъ жертвователямъ глубокую балгодарность.

Дальнѣйшія пожертвованія можно вносить въ кассу Комитета (Варшава, ул. В. Гурскаго, 6, кв. 21, тел. 585-04) или на текущій счетъ Комитета въ П. К. О. № 24845.

Опустошенныя души..

(ГОЛОСЪ РЯДОВОГО ЭМИГРАНТА).

Какъ часто слышишь сейчасъ въ эмиграціи: "Что же дѣлать! Сила солому ломитъ. Противъ рожна не попрешь. Столько лѣтъ пытались что-то сдѣлать. Вожди оказались способными только говорить на банкетахъ и посѣщать вечеринки, а мы разсыпались въ разныя стороны. Такъ лучше прекратить борьбу".

Тѣ, кто такъ говорятъ, сами не вѣдаютъ, что творятъ. Ужъ не говоря о томъ, что весь смыслъ нашего существованія заключается въ борьбѣ съ большевиками; но тѣмъ, что мы еще живемъ и не окончательно потеряли лицо, мы обязаны именно тому, что мы непримиримы и стараемся поддерживать свое русское достоинство.

Предположимъ на одну минуту, что національныя организаціи завтра прекратятъ свое существованіе. Ихъ мѣсто немедленно займутъ "оборонцы", "примиренцы", "замиренцы" и просто явные большевицкіе агенты, которые немедленно повергнутъ всю эмиграцію къ стопамъ Сталина и его присныхъ.

Какъ ни несовершенны наши руководители, какія бы ошибки подчасъ ни дѣлались нѣкоторыми нашими организаціями, нашъ долгъ и наше единственное спасеніе заключается въ сохраненіи ихъ, а въ нихъ русскаго патріотизма и духа борьбы противъ поработителей нашей Родины.

Это тоже не значитъ, что надо мириться съ дефектами эмиграціи. Есть, и тысячу разъ есть способы ихъ исправить, сгладить, настоять на твердыхъ рѣшеніяхъ. Каждый, кто способенъ работать, кто хочетъ что-то сдѣлать, имѣетъ право и возможность проявить свою иниціативу.

Но безуменъ тотъ, кто опускаетъ руки, идетъ по теченію, и готовъ склониться передъ "обстоятельствами". Его постигнетъ судьба тѣхъ офицеровъ, которые въ 1919 году ждали пощады отъ большевиковъ и послѣ регистраціи попадали въ подвалы чеки.

Если душа опустошена, нѣтъ вѣры, нѣтъ силъ, — принимай иностранное подданство, дѣлайся честнымъ французскимъ, польскимъ, болгарскимъ рабочимъ, фермеромъ, но не называй себя русскимъ эмигрантомъ.

Если хочешь быть имъ, продолжай нести съ достоинствомъ русское имя, не уходи въ свою скорлупу и помни, что каждый долженъ внести свою лепту въ общую работу. Не смѣй критиковать другихъ, шептаться по угламъ, возмущаться бездѣятельностью, разъ самъ не желаешь ничего дѣлать.

Настаютъ моменты, когда каждому надо будетъ сдѣлать выборъ. И по совѣсти говоря, эмиграція мало потеряетъ, если избавится отъ людей съ опустошенными душами, вся роль которыхъ сводится только къ критикѣ, сплетнямъ и шушуканью.

А. Колѣновъ.

СОФІЯ.

Архіерейскій хоръ русской церкви Св. Николая въ гор. Софіи, управляемый регентомъ А. Р. Савельевымъ, б. гвардейскимъ офицеромъ, скромно отпраздновалъ 26 апрѣля 10-лѣтіе своего существованія. Архіепископъ Серафимъ наградилъ хоръ грамотой, а всѣхъ хористовъ — Св. Евангеліями. Кромѣ того, хоръ привѣтствовали: настоятель прот. Н. Владимірскій, ген. Абрамовъ, Зинкевичъ, Черноглазовъ, Мосоловъ, Мировичъ, полк. Ясевичъ и представители воинскихъ организацій, подчеркнувшихъ всегдашнее участіе хора въ памятныхъ для русскаго воинства дняхъ; полученъ и рядъ письменныхъ привѣтствій отъ русскихъ организацій, болгарскихъ хоровъ и друзей хора.

Случай съ полк. де Базиль.

Съ директоромъ Русскаго Балета полк. В. Г. де Базиль недавно въ Лондонѣ случилось несчастье. Подымаясь на лифтѣ въ Ковенгарденскомъ театрѣ, онъ прикоснулся рукой къ тросамъ и получилъ сильныя поврежденія руки. Въ данное время состояніе его здоровья удовлетворительное, и В. Г. вновь приступилъ къ своей работѣ.

Пожертвованія.

Въ маѣ с. г. въ кассу Р. О. К. поступили пожертвованія отъ г. Н. Москвина на расходы по погребенію А. І. Вержбицкаго — 5 зл.; отъ И. В. Андреева въ пользу Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ — 4 зл.

Кромѣ того, поступило отъ разныхъ лицъ 25 предметовъ одежды и обуви для раздачи нуждающимся русскимъ эмигрантамъ и отъ Польской Школьной Матицы 69 русскихъ книгъ для библіотеки Р. О. К.

Правленіе Р. О. К. приноситъ г. г. жертвователямъ глубокую благодарность и сообщаетъ, что пожертвованія на нужды русскихъ эмигрантовъ попрежнему принимаются канцеляріей Комитета (Варшава, ул. В. Гурскаго, 6, кв. 21, тел.: 565-04) и могутъ быть вносимы на текущій счетъ Комитета въ П. К. О. ном. 24845.

Правленіе Р. О. К. доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ лицъ, вносившихъ пожертвованія на погребеніе А. І. Вержбицкаго-Тутолмина, что оставшіяся отъ расходовъ по погребенію деньги использованы на приведеніе въ порядокъ могилы покойнаго на православномъ Вольскомъ кладбищѣ въ Варшавѣ и на постановку креста на этой могилѣ.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФ. П. Д. ОЛЬХОВСКІЙ.

14-го мая тихо скончался, на 84-омъ году жизни, ген. отъ инф. **Петръ Дмитріевичъ Ольховскій.**

По окончаніи Павловскаго военнаго училища, П. Д. Ольховскій былъ произведенъ въ офицеры Л.-Гв. въ Павловскій полкъ. Поступивъ затѣмъ въ Ник. Академію Ген. Штаба, онъ закончилъ ее съ отличіемъ и былъ зачисленъ въ Генеральный Штабъ, гдѣ началъ свою службу сначала въ войскахъ Варшавскаго, а затѣмъ Кіевскаго военныхъ округовъ. Съ производствомъ въ штабъ-офицеры онъ былъ назначенъ въ штабъ корпуса, расположенный въ г. Орлѣ. Съ производствомъ въ полковники П. Д. былъ переведенъ въ Финляндію на должность н-ка штаба 24-й пѣх. дивизіи. Когда наступила очередь командованія полкомъ, П. Д. командуетъ послѣдовательно 95-мъ пѣх. Красноярскимъ (въ Дерптѣ), 94-мъ пѣх. Енисейскимъ (въ Псковѣ) полками, а затѣмъ последовательно назначается нач. штаба IX к-са и командиромъ 1-й Финлянской б-ды.

Ген.-ад. Бобриковъ, назначенный ген.-губ. Финляндіи и ком. войсками Финл. в. окр., высоко цѣнившій работу П. Д. Ольховскаго, избралъ его на должность своего начальника штаба.

Убійство террористами ген.-ад. Н. И. Бобрикова повело къ уничтоженію самостоятельнаго Финляндскаго военнаго округа и подчиненію войсковыхъ частей, тамъ расположенныхъ, Главнокомандующему Войсками Гвардіи и Петерб. воен. округа. Съ упраздненіемъ должности нач. ш-ба Финляндскаго военнаго округа П. Д. получилъ назначеніе нач. 3-й гв. пѣх. д-зіи, расположенной въ Варшавскомъ военномъ округѣ, а когда вслѣдствіе революціи Варшавскій край былъ объявленъ на военномъ положеніи, на него выпала отвѣтственная роль — врем. Варш. военнаго губернатора.

Въ 1909 году ген. Ольховскій опять возвращенъ въ Финляндію на должность к-ра расположеннаго тамъ XXII-го арм. к-са.

Въ 1912 г. Главнокомандующій войсками Гв. и Петерб. военнаго округа, высоко оцѣнившій работу к-ра XXII-го к-са, пригласилъ его своимъ помощникомъ.

Желая возможно шире использовать громадный строевой опытъ П. Д., Вел. Кн. Николай Николаевичъ сталъ возлагать на него рядъ инспекціонныхъ поѣздокъ для надзора за подготовкой запасныхъ частей.

Въ 1915 г. ген. Ольховскій былъ назначенъ командующимъ войсками Московскаго военнаго округа.

Въ эмиграціи, на склонѣ своей жизни П. Д. посвятилъ свое время теоретической разработкѣ накопленнаго имъ большого командного опыта. Часть его работы была напечатана въ видѣ очерковъ и статей въ "Возрожденіи", въ "Нов. Времени", въ "Русскомъ Инв.", въ "Часовомъ" и въ "Военномъ Сборникѣ".

Давая оцѣнку дѣятельности П. Д. Ольховскаго въ послѣднемъ номерѣ "Русскаго Инвалида", проф. ген. Н. Н. Головинъ говоритъ о той роли, которую сыгралъ покойный генералъ на должностяхъ Варшавскаго ген.-губернатора и командира XXII арм. корпуса, гдѣ онъ полностью проявилъ свой талантъ "воспитателя войскъ".

До послѣдней минуты своей жизни Петръ Дмитріевичъ думалъ о Россіи, которой онъ отдалъ столько силъ. Съ его кончиной русское воинство лишилось старѣйшаго генерала и одного изъ культурнѣйшихъ, благородныхъ и безупречныхъ людей, память о которомъ будетъ долго жить въ сердцахъ его б. подчиненныхъ.

Да будетъ ему пухомъ чужая земля.

ОРДИНАРЕЦЪ СКОБЕЛЕВА

Съ глубокой печалью хоронилъ русскій Бѣлградъ Дмитрія Константиновича Абціева.

Всѣ знавшіе Д. К. искренно любили его. Влекла къ нему людей удивительная гармонія его личности. И внѣшній обликъ, и духовный складъ дышали цѣлостностью и вызывали то чувство, которое вызываетъ драгоцѣнное старинное оружіе, невольно появлялось опредѣленіе — старый закалъ. То удивительное мастерство, гдѣ прочность и упругость стали сочетается съ филигранной отдѣлкой затѣйными украшеніями...

Осетинъ по рожденію, Д. К. началъ службу простымъ казакомъ въ должности ординарца при легендарномъ "Бѣломъ Генералѣ". Пороховой дымъ Плевны, бивачная жизнь, марши въ болгарскихъ горахъ, лично надѣтые "Бѣлымъ Генераломъ" три солдатскихъ Георгія, — все это на всю жизнь связало Д. К. съ генераломъ Скобелевымъ, о которомъ онъ до послѣднихъ дней своихъ хранилъ свѣтлую память.

Послѣ турецкой войны Д. К. выдерживаетъ офицерскій экзаменъ при Виленскомъ училищѣ и

Генералъ Д. К. Абаціевъ.

снова немедленно же возвращается къ своему любимому герою. Вмѣстѣ со Скобелевымъ онъ участвуетъ въ Ахалъ-Текинской экспедиціи, гдѣ награждается Георгіевскимъ оружіемъ.

Затѣмъ слѣдуетъ длительная, до 1901 года, служба въ Личномъ Конвоѣ Его Величества. Въ русско-японскую войну Д. К. командуетъ Уссурійскимъ казачьимъ полкомъ. Въ 1905 г. производится въ генералъ-маіоры и возвращается на родной Кавказъ. Великую войну Д. К. проводитъ на турецкомъ фронтѣ, сначала начальникомъ 2 Кавказской казачьей дивизіи, затѣмъ к-ромъ IУ-го Кавказскаго арм. корпуса, а въ 1917 г. к-ромъ Туземнаго Коннаго корпуса.... Съ именемъ ген. Абаціева неразрывно связано занятіе Алашкергской долины съ городами Баязетъ, Караклисъ, ночной штурмъ Битлиса, за который Д. К. былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

Послѣ великой войны Д. К. принимаетъ участіе въ Добровольческой Арміи, какъ представитель всѣхъ горскихъ племенъ Сѣвернаго Кавказа.

Д. К. былъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, рыцаремъ доблести и чести. Традиціи сѣдого Кавказа (куначество — въ самомъ высокомъ смыслѣ) въ соединеніи съ воинскимъ воспитаніемъ Русской Арміи, дали въ его лицѣ этотъ удивительный сплавъ.

А какой былъ Д. К. разсказчикъ! Обладая рѣдкой памятью, онъ, словно это было вчера, подробнѣйшимъ образомъ разсказывалъ о многочисленныхъ встрѣчахъ и впечатлѣніяхъ, бывшихъ полвѣка тому назадъ. На уговоры друзей издать мемуары онъ только добродушно улыбался: вѣдь интересно подѣлиться воспоминаніями о прошломъ съ друзьями, а не съ широкой публикой. О славѣ у него были свои понятія.

Погребенъ Д. К. съ отданіемъ воинскихъ почестей нарядомъ отъ югославянской арміи. Отдать послѣдній долгъ собралось много друзей покойнаго. **Н. З. Р.**

БАРОНЪ СЕРГѢЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ ФЕЛЕЙЗЕНЪ.

19 мая 1936 г., послѣ продолжительной болѣзни въ больницѣ Вилль Эврарь, подъ Парижемъ, скончался полковникъ Л.-Гв. Коннаго полка баронъ Сергѣй Константиновичъ Фелейзенъ.

Окончивъ въ 1898 году Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія, онъ поступилъ въ Л.-Гв. Конный полкъ вольноопредѣляющимся и въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ корнеты.

За свою службу въ полку онъ занималъ должности полкового квартирмейстера и казначея, которыя исполнялъ со свойственными ему рвеніемъ и аккуратностью.

Въ 1910 году въ чинѣ штабсъ-ротмистра зачислился въ запасъ. Будучи въ 1914 году по мобилизаціи призванъ изъ запаса въ дѣйствующую армію, онъ былъ назначенъ командиромъ ополченской дружины въ Финляндіи. Но эта служба, вдали отъ родного полка, доблестно дерущагося съ первыхъ дней войны на фронтѣ, не могла удовлетворить такого полкового "патріота", каковымъ былъ баронъ Фелейзенъ, и онъ рѣшаетъ, несмотря на свои годы, промѣнять свою спокойную службу въ тылу на трудную и опасную, но зато въ рядахъ любимой имъ Конной Гвардіи, чего и добивается, послѣ ряда хлопотъ.

Съ полкомъ онъ уже не разстается до самаго конца его существованія и въ Бѣлой Арміи продолжаетъ служить въ образовавшемся тамъ Конно-Гвардейскомъ дивизіонѣ.

Баронъ Фелейзенъ олицетворялъ собою то, что въ "доброе старое время" принято было называть "товарищемъ", но не въ изгаженномъ смыслѣ этого чуднаго слова, какимъ оно стало теперь, а въ его настоящемъ, хорошемъ смыслѣ.

До щепетильности строгій къ себѣ и добрый по отношенію къ другимъ, кристально честный, всегда готовый оказать услугу, милый и ласковый въ обращеніи, доброжелательный ко всѣмъ баронъ Фелейзенъ былъ искренне любимъ всѣми своими однополчанами и память объ его свѣтлой душѣ не изгладится изъ сердецъ Конно-Гвардейцевъ, пока послѣднее изъ нихъ не перестанетъ биться.

Вѣчная ему память!

Его эскадронный командиръ.

ИНЖЕНЕРЪ В. А. БАШМАКОВЪ.

17-го февраля во время переворота въ Парагваѣ, въ Ассунсіонѣ, **В. А. Башмаковъ** (сынъ извѣстнаго ученаго и общественнаго дѣятеля А. А. Башмакова) былъ смертельно раненъ и скончался 23 февраля послѣ тяжкихъ мученій. Это единственный русскій,погибшій въ эти тревожные дни,

Покойный окончилъ курсъ Инженернаго Института въ Лозаннѣ и до войны служилъ инженеромъ по урегулированію русла Оки. Войну онъ провелъ офицеромъ въ артиллеріи, участвовалъ въ 64-хъ бояхъ, преимущественно на Галиційскомъ фронтѣ, получивъ рядъ отличій за храбрость. Когда во время революціи начался развалъ арміи, покойный однимъ изъ первыхъ прибылъ на Донъ въ Добровольческую армію. Продѣлавъ весь Ледяной походъ, В. А. присутствовалъ при гибели генерала Корнилова, находясь въ минуту взрыва снаряда при домѣ Главнокомандующаго, состоя въ его непосредственной близости. Въ августѣ 1918 г. В. А. участвовалъ во взятіи Ставрополя и въ наступленіи на Курскъ. Въ 1920 г. съ отрядами ген. Врангеля былъ эвакуированъ какъ тифозный съ послѣдними эшелонами изъ Крыма. Послѣ ряда годовъ работъ въ Сербіи по проведенію новыхъ ж.-д. линій. В. А. въ 1927 г. былъ приглашенъ Парагвайскимъ правительствомъ на службу, а въ послѣдніе годы былъ тамъ въ должности директора Общественныхъ работъ. Онъзаслужилъ особую благодарность, какъ участникъ войны съ Боливіей, во время которой ему были даны важныя порученія по сооруженію мостовъ въ Гранъ-Шако. В. А. принималъ активное участіе въ Ассунсіонѣ въ русской общественной жизни и какъ ревнитель организаціи русскаго православнаго прихода. Стойкій въ своихъ патріотическихъ убѣжденіяхъ, — онъ былъ достойнымъ потомкомъ Суворова. Широко образованный и выдающихся дарованій, он, поражалъ своей необычайной скромностью и добротой и рыцарской красотой своего поведенія. И смерть настигла его при исполненіи долга передъ скоропостижно скончавшимся другомъ П. П. Булыгинымъ. Онъ поѣхалъ за священникомъ и гробомъ, несмотря на совѣты не выходить изъ дома.

Женатъ онъ былъ всего 4 мѣсяца. Его невѣста, а теперь вдова — О. А., рожденная Турчанинова, пріѣхала къ нему изъ Бѣлграда, и теперь ей пришлось присутствовать при его безвременной кончинѣ. Онъ зналъ, что умираетъ, и что особенно трогательно, просилъ сообщить отцу съ осторожностью и жалѣлъ, что самъ не можетъ написать и проститься съ нимъ и со своей второй матерью. Вся русская колонія и офиціальные представители страны провожали безвременно погибшаго большого русскаго человѣка на русское кладбище.

КАП. П. П. БУЛЫГИНЪ.

Въ г. Асунсіонѣ (Парагвай) скоропостижно скончался Л.-Гв. Петроградскаго полка капитанъ Павелъ Петровичъ Булыгинъ.

По окончаніи Александровскаго военнаго училища П. П. вышелъ въ офицеры Л.-Гв. въ Петроградскій полкъ, съ которымъ и провелъ всю боевую службу полка, вплоть до развала Арміи.

Однимъ изъ первыхъ отправился въ Добр. Армію, гдѣ участвовалъ въ 1-омъ Кубанскомъ по-

ходѣ, по возвращеніи изъ котораго былъ назначенъ въ Отрядъ особаго назначенія по охранѣ Государыни Императрицы Маріи Федоровны и членовъ Царствующаго Дома, проживавшихъ въ Крыму.

Государынѣ Императрицѣ благоугодно было поручить П. П. принять участіе, совмѣстно съ военнымъ слѣдователемъ по особо-важнымъ дѣламъ Соколовымъ, въ разслѣдованіи убійства въ ЕкатеринбургѣГосударя Императора и Августѣйшей Семьи.

По возвращеніи въ Европу П. П. отправился въ Абиссинію, гдѣ по порученію Регента Расъ-Таффари, организуетъ кофейныя плантаціи.

Обладая кипучей дѣятельностью и энергіей, П. П. добросовѣстно исполняетъ возложенное на него порученіе, несмотря на климатическія условія, подорвавшія его здоровье и больное сердце.

П. П. обладалъ литературнымъ дарованіемъ, и еще въ 1923 году имъ былъ изданъ сборникъ его стиховъ, посвященныхъ Родинѣ и родному полку, любовь къ которому П. П. сохранилъ до послѣдняго дня.

Кромѣ того,П. П. издалъ книгу о разслѣдованіи звѣрскаго убійства Царской Семьи, переведенную на англійскій, итальянскій и нѣмецкій яз.

По возвращеніи изъ Абиссиніи П. П. въ Литвѣ организуетъ колонію старообрядцевъ - хлѣборобовъ для колонизаціи въ Парагваѣ, гдѣ и становится предсѣдателемъ колоніи "Балтика", имъ созданной.

Ушелъ отъ насъ одинъ изъ славныхъ патріотовъ Родины, гордо несшій свою голову и не склонившійся ни передъ какими ударами судьбы. Миръ праху твоему, дорогой однополчанинъ!

Д. Л.

ХРОНИКА

Эриванцы.

Эриванцы, вѣрные своимъ традиціямъ и неизмѣнному гостепріимству, какъ и всегда въ день Петра и Павла, въ полковой праздникъ Царя Михаила Федоровича Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка молились въ Аньерской церкви за павшихъ и живыхъ боевыхъ товарищей. Послѣ молебна и прекраснаго слова, произнесеннаго о. Мефодіемъ, въ собраніи полка въ Буа-Коломбъ, въ домѣ Хана Сагнахскаго, была организована дружеская трапеза, на которой присутствовали всѣ чины полка, во главѣ съ его командиромъ полк. А. Г. Кузнецовымъ, и гости. Въ проникновенныхъ словахъ, сказанныхъ командиромъ полка, близкимъ другомъ Эриванцевъ ген. кн. Бековичемъ-Черкасскимъ, ген. Тарасенковымъ, полк. Н. Н. Богдановичемъ, неизмѣннымъ и искуснымъ тулумбашемъ полк. Гогоберидзе, кап. Шишлюговымъ, молодымъ эриванцемъ Ціолковичемъ и др., чувствовалась вѣра въ близкое возрожденіе Россіи и возстановленіе на родной землѣ родного и такъ любимаго старѣйшаго полка нашей арміи.

Какъ и всегда, была послана привѣтственная телеграмма Е. И. В.Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ и зачитано множество привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ. Отмѣтимъ письмо б. эриванца срока службы 1886 года, б. унтеръ-офицера, теперь іеродіакона о. Паисія, который, живя уже долгое время въ Америкѣ, помнитъ свой полкъ и пишетъ: "Всю свою жизнь я ничѣмъ такъ не интересовался, какъ своимъ славнымъ полкомъ, это — моя гордость". Прислалъ свое привѣтствіе въ стихахъ изъ Праги эриванецъ кн. Г. А. Эристовъ:

Лейбъ-Гренадерамъ Эриванцамъ въ Парижѣ къ 294-й годовщинѣ полка.

Въ своемъ отъ васъ уединеньи,
Душой я съ вами, какъ всегда,
Пирую подъ одною сѣнью
Въ день годовщины стараго полка.
Я братской трапезы переживаю наслажденье
И вижу вновь себя средь славныхъ "кунаковъ",
И слышу дружное я "мравалжамьеръ" пѣнье —
За доблесть и безсмертіе полковъ.
И какъ всегда, переношусь въ воображеньи
Въ уютъ Манглиса и собранія полка,
И громкое кричу я въ упоеньи
За славу трехсотлѣтія, ура!
Сегодня я прошу у "тулумбаша" разрѣшенье
Поднять бокалъ, наполненный виномъ,
За наше скорое всѣхъ возвращенье
Въ освобожденный, возрожденный Отчій Домъ.

Отъ редакціи "Часового" эриванцевъ привѣтствовалъ словомъ В. В. Орѣховъ. Г.

Концертъ Н. В. Плевицкой.

Съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ Н. В. Плевицкой 10 іюля въ Парижѣ. Знаменитая пѣвица недавно вернулась изъ поѣздки въ Финляндію, гдѣ дала нѣсколько блестящихъ концертовъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ!

Прошу Васъ не отказать въ любезности помѣстить въ ближайшемъ номерѣ уважаемаго журнала "Часовой" нижеслѣдующее письмо въ редакцію газеты "Послѣднія Новости", напечатанное въ № 3165 этого органа отъ **21 ноября 1929 года:**

"Во избѣжаніе недоразумѣнія, прошу помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее: генеральный секретарь Гл. Комитета по сборамъ средствъ въ Фондъ Спасенія Родины В. В. Поповъ, являясь лишь моимъ однофамильцемъ, ничего общаго со мною не имѣетъ. — Членъ правленія республиканско - демократическаго объединенія В. В. Поповъ".

Именно означенный "членъ правленія респ.-дем. объединенія В. В. Поповъ" отъ поры до времени дѣлаетъ доклады по юридическимъ вопросамъ въ названномъ объединеніи, о чемъ помѣщаются сообщенія въ "Посл. Новостяхъ".

Имя и отчество этого моего однофамильца мнѣ не извѣстно, такъ какъ я съ нимъ не знакомъ.

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ къ Вамъ уваженіи и полной преданности.

Владиміръ Владиміровичъ Поповъ.

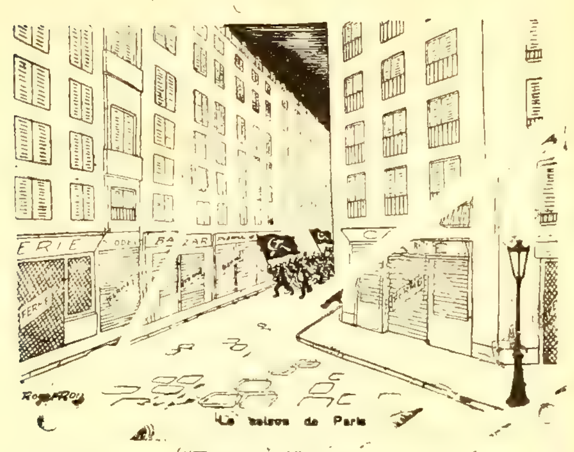
Ген. секретарь и членъ Гл. Комитета Фонда имени Великаго Князя Николая Николаевича.

27 іюня 1936 года.
Парижъ.

РОЗЫСКИ.

Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ (Варшава, ул. Гурскаго, 6, кв. 21) разыскиваетъ Ростислава Кирилловича **Павловскаго,** по послѣднимъ свѣдѣніямъ, проживавшаго въ Страсбургѣ и состоявшаго въ Союзѣ Галлиполійцевъ. Лицъ, знающихъ его адресъ, просятъ сообщить Комитету.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ.



"Парижскій сэзонъ".
(Грэнгуаръ).

Tout va bien, Madame la Marquise!
(Gringoire).

НЬЮ-ІОРКСКІЙ ОТДѢЛЪ ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ ЖУРНАЛА "ЧАСОВОЙ."

АКТЪ.

Ревизіонная Комиссія Нью-Іоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала "Часовой" на засѣданіи своемъ 20 января 1935 года провѣряла приходо-расходную книгу Нью-Іоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала "Часовой", за время съ 1 іюля 1934 года по 1 января 1935 года со всѣми оправдательными документами, причемъ всѣ статьи прихода и расхода сходятся съ означенными записями и документами.

Поступило съ 1 января 1934 года по 1 января 1935 года 73 д. 55 с. Израсходовано съ 1 января 1934 г. по 1 января 1935 года 73 д. 55 с.

Остатка денежныхъ суммъ на 1 января 1935 года нѣтъ.

Правильность своими подписями удостовѣряемъ.

АКТЪ.

Ревизіонная комиссія Нью-Іоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала "Часовой" на засѣданіи своемъ 12 августа 1935 года провѣряла приходо-расходную книгу Нью-Іоркскаго отдѣла Общества Друзей журнала "Часовой" за время съ 1 января по 1 іюля 1935 года со всѣми оправдательными документами, причемъ всѣ статьи прихода и расхода сходятся съ означенными записями и документами.

Поступило съ 1 января 1935 года по 1-ое іюля 1935 г. 76 д. 25 с.

Израсходовано съ 1 января 1935 г. по 1 іюля 1935 года 76 д. 25 с.

Остатка денежныхъ суммъ на 1 іюля 1935 г. нѣтъ.

Правильность своими подписями удостовѣряемъ.

АКТЪ.

Ревизіонная комиссія Нью-Іоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала "Часовой" на засѣданіи своемъ 15 января 1936 года провѣряла приходо-расходную книгу Нью-Іоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала "Часовой" за время съ 1 іюля 1935 года по 1 января 1936 года со всѣми оправдательными документами, причемъ всѣ статьи прихода и расхода сходятся съ означенными записями и документами.

Поступило съ 1 января 1935 года по 1 января 1936 года 106 д. 75 с.

Израсходовано съ 1 января 1935 года по 1-е января 1936 года 106 д. 75 с.

Остатка денежныхъ суммъ на 1 января 1936 года нѣтъ.

Правильность своими подписями удостовѣряемъ.

Предс. ревиз. комиссіи **А. Гудиновъ.**
Члены ревиз. комиссіи: **П. Д. Гульдіевъ.**
И. Киселевъ.

БѢЛГРАДЪ.

Комиссія, вѣдающая Музеемъ Русской Конницы въ г. Бѣлградѣ, работа которой сводится по тремъ отдѣламъ (Музейный, Библіотечный и Историческій), проситъ всѣхъ со чувствующихъ этому дѣлу, жертвовать Конному Музею: гравюры, фотографіи, рисунки, картины, альбомы, полковые значки, описанія боевыхъ дѣйствій, записки, мемуары, полковыя пѣсни, стихи, списки Георгіевскихъ кавалеровъ, списки убитыхъ и раненыхъ и предметы военнаго снаряженія и обмундированія, въ общемъ, всего того, что можетъ имѣть отношеніе къ исторіи Конницы, а также и книги, главнымъ образомъ, военнаго содержанія, въ принятіи чего комиссія Коннаго Музея будетъ выдавать особыя квитанціи.

Адресъ: Русское Офицерское Собраніе, улица Коларчева бр., 1. (для Музея Русской Конницы). Београдъ.

Imp. de la Mission Polonaise. 263-bis, rue St.-Honoré. Paris I. Le gérant : J. BERRODIER.

Prix 3 francs

4 frs à l'Etranger

8-й годъ

№ 172

Августъ

1936 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boîte Postale N° 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle
Directeur B. OREKHOFF

У БЕРЕГОВЪ ИСПАНІИ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ
„LA SENTINELLE"

Редакція: PARIS (16e).
81, rue de la Faisanderie,
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час. (по вторн. и пятн.).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (✝).
ПОДПИСКА НА "ЧАСОВОЙ". Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годъ — 60 фр.; въ др. странахъ: 3 мѣс.— 20 фр., 6 мѣс. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№172 СОДЕРЖАНІЕ №172

Привѣтъ испанскимъ „Корниловцамъ"

SAN JAGO ! ESPANA !

Редакція "Часового" предложила мнѣ написать объ испанскихъ событіяхъ.

Не "обзоръ".

Конечно, нѣтъ: для обзора читайте газеты. И что можно обозрѣть сейчасъ, когда вся Испанія — одна сплошная судорога боя? Боя на смерть. И какія сейчасъ можно сдѣлать предсказанія объ его исходѣ? Быть можетъ, въ виду очередного номера, — вѣдь нашъ маленькій русскій "Часовой", къ несчастью, даже не еженедѣльникъ, — выяснится, чья рука сдавила врага сильнѣй. Не сегодня?

Знаю или, точнѣе, чувствую, — и каждый изъ насъ, Русскихъ военныхъ, вѣроятно, знаетъ и чувствуетъ тоже, — что за всѣ 16 лѣтъ, истекшихъ со дня *нашего* пораженія, еще никогда, ни въ какой точкѣ земного шара не пришлось бѣлому и красному снова сплестись въ столь трагическомъ поединкѣ.

И — есть все-таки такое ощущеніе, что можетъ на этотъ разъ одолѣть бѣлое.

Наше.

Дай, Боже! Дай, Боже! Дай, Боже!..

***

Тому, что изъ *нашихъ* рукъ выбито оружіе, идетъ шестнадцатый годъ: и онъ уже на исходѣ.

За это время, въ открытомъ бою красная революція была побѣждена много разъ. Начиная, — и это въ тѣ дни, когда мы тоже еще сражались, — съ польскаго "чуда на Вислѣ", которое и спасло Европу тогда. Потомъ же: Муссолиніевскій походъ на Римъ; пріостановка коммунистическаго напора въ Китаѣ; и, (это безъ сраженія: лишь рядъ недоразвившихся стычекъ) — все то, что было начато въ Германіи предшественниками Гитлера — что Гитлеръ додѣлалъ.

Но, видимо, слишкомъ тяжелой, ничѣмъ не уравниваемой гирей налегли на чашу вѣсовъ, на которыхъ взвѣшиваются судьбы народовъ, наше тогдашнее пораженіе и большевицкая тогдашняя побѣда въ Россіи. И воистину, неискупимъ самоубійственный грѣхъ міра, позволившаго, чтобы мы тогда были побѣждены!

Ибо, вопреки всѣмъ неудачамъ коммунистической революціи, вопреки всѣмъ побѣдамъ Хорти и Маннергейма, Пилсудскаго и Муссолини, Гитлера и Чанъ-Кай-Шека, осталось неизмѣннымъ главное: то, что есть на свѣтѣ и продолжаетъ быть, коммунистическое государство СССР, сильное почти всей силой отошедшей въ небытіе Россіи.

Пока — не воскресшей.

И потому не измѣнилась общая направленность, и общая устремленность событій во всемъ мірѣ: къ тому, чтобъ всюду сдѣлалось, какъ въ СССР; къ тому, чтобъ совпали границы СССР и хотя бы Европы.

Старой и когда-то христіанской Европы.

Что толку съ того, что, какъ будто бы, былъ поставленъ передъ коммунизмомъ и стоитъ до сихъ поръ военный барьеръ на Востокѣ?

Когда онъ, коммунизмъ, даже безъ боя, — безъ открытаго боя, — сталъ завоевывать Западъ...

И развѣ не ощущается въ воздухѣ, насколько Западъ уже завоеванъ?

Шестнадцать лѣтъ тому назадъ красному знамени не удалось взвѣять надъ Варшавой. Отъ Варшавы же, — съ велико - европейской

точки зрѣнія, провинція, — было недалеко до Берлина. Мадридъ — провинція тоже: но отъ Мадрида тоже близко до міровыхъ столицъ.

И братья наши, Испанскіе офицеры, вставшіе противъ краснаго, бьются сейчасъ не только за себя, не только за свою Родину, но за всѣхъ, кто съ понятіемъ Родины не хотѣлъ бы разстаться.

* * *

Наши братья...

Да, изъ всего, что было за эти шестнадцать лѣтъ, — кромѣ развѣ польскаго отпора на Вислѣ, — доблестное возстаніе Испанскихъ офицеровъ и всѣхъ, кто съ этими офицерами идетъ, особенно намъ родственно и близко.

Бунтовщики! То, съ чего начали мы, чѣмъ открылись наши бѣлые годы, тоже было окрещено бунтомъ: Корниловскимъ.

И мнѣ кажется, — впрочемъ, можетъ быть, я ошибаюсь, — что въ теперешнемъ Испанскомъ бунтѣ генераловъ Франко, покойнаго уже Санхурхо и Моллы особенно много именно бѣлаго, нашего, Русскаго, "добровольческаго": того, что бросило въ свое время насъ въ Ледяной, въ Степной и въ Дроздовскій походы.

Знаю, — въ газетахъ и въ "правительственныхъ" сообщеніяхъ испанскихъ патріотовъ зовутъ фашистами. Теперь это слово въ модѣ. — Муссолиніевскій успѣхъ.

И, разумѣется, нѣчто общее есть у всѣхъ, кто уже скрещивалъ и будетъ скрещивать оружіе съ красными. Но думаю и ощущаю, что духовно все-таки ближе отъ испанскихъ боевъ до Кубани, чѣмъ до театрально эффектнаго похода на Римъ.

Потому, что, такъ же, какъ и мы, Испанцы сражаются за старое и вѣчное, никѣмъ не изобрѣтенное нарочно, и лишь для сегодняшняго дня:

за Родину,

за право и правду,

за Вѣру.

И, во-вторыхъ, — потому, что врагъ передъ ними, какъ былъ онъ передъ нами, тоже такой, что не годится для легкихъ и красивыхъ показательныхъ побѣдъ, а стоитъ во всей своей безпощадной силѣ.

Бой, какъ и у насъ, на смерть.

* * *

И не могутъ не быть всѣ наши мысли съ ними: съ тѣми, кто вотъ сейчасъ, въ эту самую минуту, идетъ подъ красными пулями по скатамъ Сомма-Сіерры и Гвадаррамы.

Съ тѣми, кто обороняетъ Монжуигъ.

И вотъ съ этимъ военнымъ училищемъ въ Толедо. Съ кадетами, которые засѣли въ Альказарѣ и отбиваются отъ тысячъ и тысячъ красныхъ, — какъ отбивались въ Таганрогѣ наши юнкера Кіевляне.

Тамъ, въ Толедо, съ ними, подъ ихъ защитой, и училищныя дамы и дѣти. И у нихъ уже обрѣзали провода, уже отвели воду. И они отказались сдаваться, — какъ наши юнкера въ Добровольческой арміи.

Боже, удастся ли имъ продержаться до выручки...

И эти грозныя видѣнія: офицеры въ мадридскихъ казармахъ, которые убили себя, чтобъ не попасть въ руки красной черни, — какъ стрѣлялись и наши подъ Кіевомъ и въ другихъ мѣстахъ!

Въ порту Валенсіи плаваютъ обезглавленные трупы тѣхъ, кто замученъ красными. Въ Новороссійскѣ было полно утопленниковъ, и водолазы, объятые ужасомъ, торопились уходить на поверхность.

А подъ Кореновкой раненыхъ офицеровъ сволокли подъ навѣсъ и сожгли.

Какъ въ Испаніи... Какъ на нашей Русской землѣ...

* * *

Мы, Русскіе офицеры, познали это все. И всею кровью своею мы ощущаемъ каждое біеніе пульса въ возстаніи Испанскихъ братьевъ.

Иностранный Легіонъ... Туземныя марокканскія войска... У Корнилова на Петербургъ шла Кавказская Туземная дивизія.

Боже, сдѣлай, чтобъ кончилось не такъ, какъ тогда у Корнилова: не такъ, какъ на Дону и на Кубани: не такъ, какъ въ нашей бѣлой Сибири; не такъ, какъ въ нашемъ Крыму!

Боже, пошли имъ участь не ту, на которую Ты, Господи, осудилъ насъ!

Боже Сраженій, позволь, чтобъ теперь побѣдили, наконецъ, тѣ, кто пошелъ сражаться за Твою правду и Твою вѣру.

И пусть будетъ снова побѣднымъ старый боевой кличъ, звучавшій въ столькихъ сраженіяхъ:

San Jago ! Espana !

И. Бѣлогорскій.

Парижъ, 12 августа 1936 г.

Полковникъ
Петръ Петровичъ ДОБРОХОТОВЪ
послѣ не продолжительной болѣзни волею Божьею скончался 22-го іюля с. г. въ г. Ліонѣ и погребенъ на кладбищѣ Гійотьеръ, о чемъ настоятель Покровской церкви со скорбію увѣдомляетъ всѣхъ друзей и соратниковъ покойнаго.

Юбилей Генерала Е. К. Миллера

ГЕНЕРАЛЪ Е. К. МИЛЛЕРЪ.

24 августа (11 августа по ст. стилю) исполняется 50 лѣтъ со дня производства предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза генералъ-лейтенанта Евгенія Карловича **Миллера** въ первый офицерскій чинъ.

Е. К. Миллеръ, по окончаніи Николаевскаго кадетскаго корпуса и Николаевскаго кавалерійскаго училища 11 августа 1886 года былъ произведенъ въ корнеты Лейбъ-Гвардіи въ Гусарскій Его Величества полкъ. Въ 1892 году окончилъ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, въ 1898 г. назначенъ военнымъ агентомъ въ Бельгіи и Голландіи и принималъ участіе въ подготовкѣ первой Гаагской мирной конференціи, созванной по иниціативѣ Государя Императора. Съ 1901 по 1907 г. — военный агентъ въ Италіи. Въ 1908 г. назначается командиромъ 7-го гус. Бѣлорусскаго Имп. Александра I полка и въ 1909 г. производится въ генералъ-маіоры. Съ 1909 по 1912 г., послѣ кратковременнаго пребыванія въ должности оберъ-квартирмейстера Гл. Упр. Ген. Штаба, состоитъ начальникомъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.

Въ ноябрѣ 1912 г. назначается начальникомъ штаба Московскаго военнаго округа при генералѣ Плеве. Выступилъ на войну начальникомъ штаба 5-ой арміи, принималъ участіе въ Галиційской битвѣ и Лодзинской операціи. Затѣмъ ген. Миллеръ формируетъ штабъ 12-й арміи и, наконецъ, вновь становится нач. штаба заново созданной на риго - двинскомъ направленіи 5-ой арміи.

Въ 1915 г. производится въ генералъ-лейтенанты и все время продолжаетъ нести обязанности нач. штаба 5-ой арміи при генералахъ В. І. Гурко и А. М. Драгомировѣ.

Въ январѣ 1917 г. назначается командиромъ XXVI арм. корпуса въ IX арміи ген. Лечицкаго (Румынскій фронтъ). 7 апрѣля 1917 г. ген. Миллеръ былъ раненъ и арестованъ взбунтовавшимися солдатами маршевыхъ ротъ, послѣ чего былъ отправленъ въ Петроградъ, откуда въ августѣ 1917 г. выѣхалъ въ Италію на должность представителя ставки при Итальянской главной квартирѣ. Послѣ перехода власти въ руки большевиковъ ген. Е. К. Миллеръ былъ преданъ заочно суду революціоннаго трибунала.

Въ ноябрѣ 1918 г., по предложенію французскаго и итальянскаго пословъ, переѣхавшихъ изъ Петрограда въ Архангельскъ, Евгеній Карловичъ былъ вызванъ правительствомъ Сѣверной области въ Архангельскъ, гдѣ занялъ должность Генералъ-Губернатора Сѣверной области и главнокомандующаго войсками, въ чемъ и былъ утвержденъ адмираломъ Колчакомъ въ маѣ 1919 года, и, наконецъ, въ началѣ февраля 1920 г., послѣ отъѣзда изъ Архангельска Н. В. Чайковскаго, возглавилъ правительство Сѣверной области. 19-го февраля 1920 г. бѣлый фронтъ Сѣверной области пересталъ существовать.

Съ іюля 1920 по май 1923 г. ген. Миллеръ находился въ распоряженіи ген. Врангеля, сначала какъ его главноуполномоченный въ Парижѣ и потомъ начальникомъ штаба, послѣ чего былъ назначенъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ въ распоряженіе Его Высочества для завѣдыванія финансовой частью.

Въ 1929 г. генералъ Кутеповъ, регистрируя уставъ Р. О.-В. Союза у французскихъ властей, назначилъ ген. Миллера первымъ вице-предсѣдателемъ Р. О.-В. Союза.

26 января, немедленно же послѣ похищенія большевиками генерала А. П. Кутепова, генералъ Миллеръ отдалъ приказъ о вступленіи въ должность предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Редакція "Часового" приноситъ генералу Е. К. Миллеру свои искреннія поздравленія съ его знаменательнымъ юбилеемъ.

Ген. шт. полковникъ Никольскій.

Огнемъ и мечемъ

Современная Европа на вулканѣ. Всѣ государства это отлично понимаютъ и въ той или иной формѣ готовятся къ войнѣ. Расчеты на Лигу Націй, принципіально безликую и идейно миротворящую, безславно провалились. Подъ тихія баюкающія пѣсни о разоруженіи были вскормлены силы, раздѣлившія человѣчества на два непримиримо - враждебныхъ лагеря.

Народы перестали быть монолитными государственно и идейно слитыми организмами, преслѣдующими свои чисто національные интересы. Это породило государственно - политическія структуры новаго типа и осложнило отечественную защиту.

Современныя государства въ той или иной мѣрѣ заключаютъ въ себѣ два главнѣйшихъ элемента: идейно - политическое содержаніе и административно - общественное устройство. Государства переходныхъ стадій неудержимо стремятся къ одному изъ уже сформировавшихся полюсовъ.

Въ виду этого въ основу расчетовъ въ предстоящей вооруженной борьбѣ народовъ должны быть положены вышеуказанныя соображенія, какъ предрѣшающія политическую группировку государствъ и выдвигающія новый объектъ стратегическаго дѣйствія.

Планъ войны въ наше время не можетъ игнорировать тѣ или другіе очаги, районы или области, политически однородные, расположенные въ нейтральныхъ или враждебныхъ государствахъ, и если раньше это обстоятельство учитывалось какъ второстепенный факторъ, противъ котораго принимались лишь мѣры обезвреживанія, то въ наши дни оно выдвигается на первый планъ и потому должно являться объектомъ нападенія и полной ликвидаціи.

Во всякомъ случаѣ, новую большую войну слѣдуетъ ожидать подъ знакомъ не только національныхъ интересовъ, но, возможно и главнымъ образомъ, политическихъ идеаловъ, а потому какъ болѣе жестокую, съ лозунгомъ "или мы, или вы" и со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями, вплоть до гибели "христіанской" культуры.

Все сказанное отлично поняли большевики, не менѣе ихъ уяснили себѣ и нѣмцы, а потому подготовка этихъ государственныхъ образованій и организація ихъ армій имѣетъ общія черты — созданіе политически однозвучныхъ группъ, районовъ и областей внутри государствъ противнаго лагеря и чрезвычайно подвижную и отлично вооруженную боевую массу у себя. Такимъ образомъ, какъ бы намѣчается взаимодѣйствіе двухъ силъ — оперирующей внутри противника и направленной черезъ периферію къ его центрамъ.

Значеніе нападеній на стратегическіе пункты и ихъ разрушеніе никогда не отрицалось, важность занятія промышленныхъ районовъ или возможное нарушеніе ихъ функцій выдвинуто Великой Войной и, наконецъ, использованіе политическихъ очаговъ, какъ потустороннихъ подсобныхъ силъ, намѣчается нашей современностью.

Выполненіе такихъ задачъ принципіально всегда признавалось за конницей, какъ вполнѣ отвѣчающей требованіямъ независимости и подвижности, и руководящая военная мысль вводила лишь одинъ коррективъ — возможны ли и цѣлесообразны ли въ современныхъ условіяхъ обособленныя дѣйствія кавалеріи въ широкомъ масштабѣ?

Передъ Великой Войной этотъ вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно и, какъ слѣдствіе такого направленія военной мысли, было расчлененіе конницы и подчиненіе ея различнымъ армейскимъ соединеніямъ.

Однако, уже съ первыхъ дней войны на всѣхъ фронтахъ обнаружилось несоотвѣтствіе такого рѣшенія, а факты (походъ 16 русск. к. див. ген. Драгомирова, набѣгъ 1 русск. кав. див. ген. Гурко, рейдъ 5 фр. кав. див., набѣгъ 4 герм. кав. див., прорывъ 1 герм. кав. див., набѣги 2, 5 и 11 А.-В. к. д.) подтвердили ошибочность выставленныхъ основаній принятаго рѣшенія. Нѣмцы первыми преодолѣли общія заблужденія и начали примѣнять свою конницу въ совершенно иныхъ соотношеніяхъ и съ иными заданіями.

Надо отдать справедливость, опытъ ихъ удался блестяще.

Мы, русскіе, не менѣе ихъ оцѣнили получившееся несоотвѣтствіе съ требованіями современности, но вступили сначала на путь частной импровизаціи и только въ дальнѣйшемъ ходѣ войны придали организаціи массъ конницы болѣе или менѣе опредѣленныя формы, и она имѣла рядъ интереснѣйшихъ боевъ крупнаго масштаба, но духъ подражанія и внутригосударственныя политическія вліянія совершенно искалѣчили ее къ 17-ому году.

Великая Война дала цѣлый рядъ положительныхъ образцовъ примѣненія массъ конни-

ВЪ КРАСНОЙ АРМІИ.

Курсанты.

цы (рейдъ въ Литву 3, 6 и Бав. герм. кав. див., 1915 г., Свенцянскій прорывъ 1915 г., русск. конн. корпуса въ 1915 г.), которая прошла по тыламъ противника свыше 2500 километровъ общимъ числомъ болѣе чѣмъ въ 650 эскадроновъ. Вклиненіе въ тылы непріятеля превышало 100 километровъ, а въ общихъ операціяхъ даже до 500.

И все-таки, такой громадный опытъ въ положительномъ рѣшеніи использовали только два государства — Германія и СССР.

Они видятъ въ конницѣ организмъ, способный къ самодѣятельности, и не только отвѣчающій современности, но получившій и еще большее значеніе благодаря новымъ политическимъ формамъ.

Разница этихъ двухъ антиподовъ только въ тактикѣ веденія боя.

Но какъ связать современную инженерную и артиллерійскую оборону государственныхъ границъ съ намѣчающимся въ принципѣ примѣненіемъ массъ армейской конницы?

Мы уже указывали (смотри "Конница 3-го Рейха", "Часовой" ном. 152), что не для цѣлей прорыва железо-бетонныхъ оборонительныхъ полосъ должны быть употреблены массы организованной конницы, но для разрѣшенія важнѣйшихъ задачъ за этими барьерами. Теперь мы добавляемъ, что разрушать и уничтожать должно не только часть матеріальную, но и тѣ идейно - моральные очаги, которые способствуютъ оборонѣ.

Такимъ образомъ, въ зависимости отъ обстановки массовая работа конницы въ томъ или другомъ государствѣ выразится въ формѣ первоначальныхъ или послѣдующихъ за общими операціями дѣйствіяхъ, но во всякомъ случаѣ подъ знакомъ "огня и меча", съ паникой предшествующей и ужасомъ, сопровождающимъ ее.

Значительность затронутаго вопроса выдвигаетъ не менѣе важный факторъ въ боевой работѣ конницы, каковымъ является та доктрина, которая заложена въ организацію и обученіе конницы.

Съ этой стороны надо констатировать, что конницы всѣхъ воюющихъ странъ выступили на Великую Войну подъ вліяніемъ въ той или иной мѣрѣ огневыхъ идей, однако, въ то время какъ однѣ цѣликомъ впитали въ себя ихъ, другія оказались только еще затронутыми ими.

Результаты не замедлили сказаться, и конница, съ огневыми идеями въ своей основѣ, не выдержала конкурренціи со своей соперницей.

Великая Война съ полнѣйшей убѣдительностью отвѣтила на вопросъ, какой же должна быть современная конница — "сабельнаго" или "огневого" типа? Иначе говоря, къ чему она должна стремиться въ своемъ маневрѣ на театрѣ войны и маневрированіи на полѣ сраженія — къ стрѣлковому или конному бою?

Изученіе работы конницы въ теченіе Великой Войны приводитъ къ выводу, что всѣ операціи, связанныя съ массовыми дѣйствіями кавалеріи (герм. кав. корпусъ Лауэнштерна — 27 апр. 1915 года, Свенцянскій прорывъ — 13 авг. 1915 г.), базирующейся главнымъ образомъ на "огневой" тактикѣ, лишь въ лучшемъ случаѣ могутъ расчитывать на частичный успѣхъ, а нормально на отказъ отъ операціи еще до полнаго ея развитія.

Въ свою очередь, и стрѣлковый бой, какъ естественное явленіе "огневой" тактики, даже при неудержимомъ прорывѣ и блестящемъ успѣхѣ на полѣ дѣйствій (конная группа ген. Хана Нахичеванскаго — Каушенъ 8 авг. 1914 года), приводитъ къ тактическому нулю и стратегическому минусу, при отсутствіи же наступательнаго духа (Конный корпусъ ген. Новикова — Лодзь, 29 окт. - 11 ноября 1914 г., Сандомиръ — 1 сент. 1914 г.) — къ тактическому и стратегическому банкротству.

Наоборотъ, всякій конный маневръ, законченный коннымъ боемъ (10 кав. див. ген. гр. Келлера — 8 авг. 1914 г., III конн. корп. ген. Драгомирова — 23 іюня 1916 г.) въ большинствѣ своихъ случаевъ приводитъ къ блестящимъ успѣхамъ, если доблесть сочетается съ искусствомъ и, какъ правило, къ положительнымъ результатамъ, если паритъ одинъ изъ указанныхъ элементовъ (1 Конный корп. — 26 іюня 1915 г., Заамурскій пограничный конный корпусъ — 3 іюля 1916 г.).

Слѣдующія статистическія данныя развертываютъ поразительную картину, которая, вопреки кабинетнымъ теоріямъ, исчерпывающе опредѣляетъ современность именно "сабельной" конницы.

1. Къ 1 октября 1914 г. воюющими сторонами было выставлено армейской конницы:

Редакція "Часового" съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ ея бывшаго сотрудника, Ген. Штаба полковника

Петра Григорьевича АРХАНГЕЛЬСКАГО.

Некрологъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Россіи	31 кав. див.	46,28%
Германіей	11 кав. див.	16,43%
Франціей	10 кав. див.	14,93%
Австро-Венгріей	11 кав. див.	16,43%
Англіей и Сербіей	по 1 кав. див.	1,49% (2,98%)
Бельгіей	2 кав. див.	2,95%

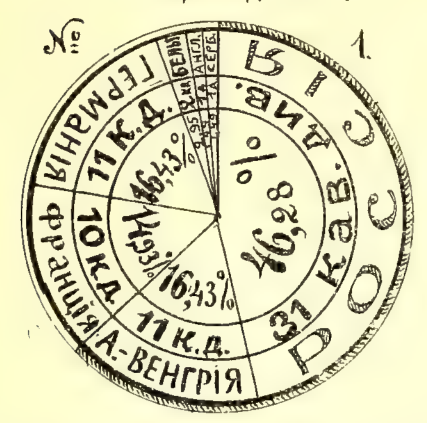
Однако, эти голыя цифры требуютъ нѣкотораго разъясненія, въ виду того, что даютъ только количественное соотношеніе, но не тѣ основы, которыя слѣдуетъ учесть при разсмотрѣніи ихъ.

Въ этомъ отношеніи необходимо дѣленіе на двѣ группы: "сабельную" и "огневую", причемъ къ первой нужно отнести русскую и австро-венгерскую и ко второй всю остальную конницу.

Это раздѣленіе необходимо учитывать, потому что воспитаніе кавалеріи въ опредѣленной доктринѣ предрѣшало или исключало тотъ или иной способъ дѣйствія, а результаты и послѣдствія этихъ дѣйствій какъ въ случаѣ удачи, такъ и при неуспѣхѣ, характеризуютъ ихъ пригодность въ современныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ, на театрахъ войны фигурировало 62,71% сабельной и 37,29% огневой (Діаграмма № 1).

ПРОЦЕНТНОЕ ОТНОШЕНІЕ
КОЛИЧЕСТВА КОННИЦЫ
ВОЮЮЩИХЪ ДЕРЖАВЪ.



2. Имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ, объемлющій свыше 300 конныхъ атакъ, показываетъ, что распредѣленіе ихъ выражается количествомъ для:

сабельной конницы (Россія и А.-Венгрія) 235 конн. атакъ — 78,33%,

огневой конницы (прочія страны) — 65 конн. атакъ — 21,67%.

Сравнивая эти цифры съ полученными при классификаціи конницы, мы имѣемъ: для сабельной — 62,71 и 78,33, а для огневой — 37,29 и 21,67, что даетъ нѣкоторый (близкій къ 15) коэффиціентъ, опредѣляющій дѣеспособность конницы въ положительномъ или отрицательномъ отношеніи. (Діаграмма № 2).

СООТНОШЕНІЕ
КОЛИЧЕСТВА КОННЫХЪ АТАКЪ
ПО СТРАНАМЪ.

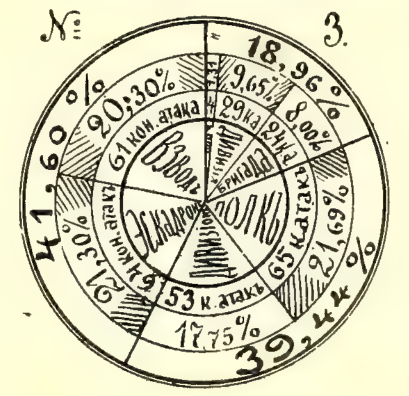
Еще болѣе обнаруживается эта зависимость при разсмотрѣніи конныхъ атакъ по организаціоннымъ соединеніямъ. При этомъ дѣйствія всѣхъ организаціонныхъ соединеній конницы должны быть подраздѣлены согласно характернымъ особенностямъ на бои и стычки и къ послѣднимъ отнесены принципіально обособленныя атаки эскадрона и взвода.

Кромѣ того, и бои, какъ таковые, слѣдуетъ расматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: во-первыхъ, атакъ дивизіоновъ и полковъ, каковыя нормально являются эпизодами комбинированнаго боя и атакъ бригадъ, дивизій, корпусовъ, которыя подходятъ подъ чистое понятіе коннаго боя.

При такомъ подраздѣленіи мы получимъ: 18,96% для высшихъ соединеній, 39,44% для среднихъ и 41,60% для низшихъ. (Діаграмма № 3).

Слѣдовательно, на чисто конные бои приходится 0,2 всего количества атакъ, комбинированныя и стычки по 0,4.

СООТНОШЕНІЕ
КОЛИЧЕСТВА КОННЫХЪ АТАКЪ
ПО ОРГАНИЗАЦІОННЫМЪ СОЕДИНЕНІЯМЪ



Но если расшифровать эти данныя съ точки зрѣнія сабельной и огневой конницы, то мы получимъ соотношенія — 1:10, 1:8 и 1:4, иначе сказать, что для сабельной конницы болѣе свойственен конный бой, тогда какъ для огневой — стычки.

Самъ по себѣ комбинированный бой является понятіемъ растяжимымъ и потому при оцѣнкѣ его всегда слѣдуетъ принимать въ расчетъ количественное соотношеніе частей, ведущихъ стрѣлковый бой и маневрирующихъ въ конномъ строю, и въ этомъ смыслѣ у огневой конницы перевѣсъ, какъ правило, бываетъ въ сторону спѣшенныхъ частей, что, конечно, вполнѣ естественно.

3. Наконец, самый жгучій вопросъ, который цѣликомъ ложится на сабельную конницу, заключается въ рѣшеніи, возможны ли въ условіяхъ современнаго развитія техники дѣйствія въ конномъ строю.

Въ видѣ рѣшенія на поставленный вопросъ мы предлагаемъ діаграмму конныхъ атакъ на различнаго рода противника по странамъ. (Діаграмма № 4).

Діаграмма № 4 количества конныхъ атакъ по странамъ.

Противникъ \ Количество	0	8	16	24	32	40	48	56	64	72	80	88	96	104
Русская кав.														
Кавалерія														
Пѣх. въ полѣ														
Пѣх. въ окоп.														
Укрѣпл. поз.														
Артиллерія														
Обозъ и пр.														
А.-Венгерск. кав.														
Кавалерія														
Пѣх. въ полѣ														
Пѣх. въ окоп.														
Артиллерія														
Германск. кав.														
Кавалерія														
Пѣх. въ полѣ														
Пѣх. въ окоп.														
Артиллерія														
Обозы и пр.														
Французск. кав.														
Кавалерія														
Пѣх. въ полѣ														
Пѣх. въ окоп.														
Англійская кав.														
Кавалерія														
Пѣх. въ окоп.														
Сербская кав.														
Пѣх. въ окоп.														
Болгарская кав.														
Пѣх. въ полѣ														
Турецкая кав.														
Кавалерія														
Пѣх. въ полѣ														

Такимъ образомъ, отвѣтъ ясенъ: конный бой современенъ, и въ наше время противъ всякаго противника: конницы, пѣхоты съ пулеметами въ полѣ, укрѣпившейся и на укрѣпленной позиціи, противъ дѣйствующей артиллеріи и, естественно, противъ тыловыхъ учрежденій непріятеля.

Конечно, различная трудность задачи принципіально влечетъ за собой и различныя потери, которыя и достигаютъ въ особо тяжелыхъ условіяхъ 50-60%.

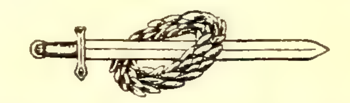
Да, залѣчивать свои раны для конницы труднѣе, чѣмъ кому бы то ни было другому, но болѣе важный вопросъ заключается въ томъ, достигаютъ ли эти жертвы положительныхъ результатовъ и не является ли успѣхъ въ конныхъ дѣйствіяхъ кавалеріи случайностью.

Тотъ матеріалъ, который собранъ нами, достаточно исчерпывающе освѣщаетъ совокупность явленій по затронутымъ вопросамъ, а потому и даетъ возможность отвѣтить, что болѣе чѣмъ въ 75% отношеніи такія дѣйствія вѣнчаютъ конницу побѣдными лаврами.

Итакъ, перспективы народовъ Европы въ недалекомъ будущемъ чрезвычайно мрачны. Событія мчатся съ молніеносной быстротой, и не начали ли "желѣзо-бетонныя городульки", построенныя по "послѣднему слову техники", разрушаться раньше времени и не отъ дѣйствія артиллерійскаго огня.

Не потухнетъ ли этотъ огонь передъ вороньиной стаей, налетѣвшей со всѣхъ сторонъ съ "серпомъ и молотомъ" или "съ огнемъ и мечемъ"?

П. Никольскій.



Боецъ и машина

1. ПУЛЯ ГЕРЛИХА.

Пулеметъ неизмѣримо поднялъ значеніе одиночнаго храбраго бойца, особенно при оборонѣ — танкъ угрожаетъ свести это значеніе, если и не совсѣмъ къ нулю, то все-таки къ очень скромнымъ размѣрамъ. Точно оскорбленные и возмущенные такимъ униженіемъ и подавленіемъ человѣка машиной, оружейники всего міра лихорадочно занялись новой задачей: дать солдату въ руки такое оружіе, которое позволило бы ему не чувствовать себя беззащитнымъ и безпомощнымъ передъ танкомъ.

Задача эта, повидимому, близится къ своему разрѣшенію, можетъ быть даже, уже разрѣшена окончательно. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ германскому инженеру Герлиху удалось почти вдвое увеличить начальную скорость ружейной пули, доведя ее постепенно до 1500 метровъ въ секунду, а сейчасъ, можетъ быть, и до еще болѣе высокаго предѣла.

Всѣмъ охотникамъ извѣстенъ рѣзкій бой ружейныхъ стволовъ, такъ называемыхъ покъ-боровъ. Въ сущности, изобрѣтеніе Герлиха и является цѣлесообразнымъ использованіемъ старой идеи суженія ружейнаго ствола ближе къ дулу, причемъ, выражаясь упрощенно и приблизительно, сумма давленія, испытываемаго площадью поперечнаго сѣченія пули въ казенной, здѣсь болѣе широкой, части винтовки какъ бы переносится полностью и на ту меньшую площадь поперечнаго сѣченія, съ котораго пуля вылетаетъ изъ дула, гдѣ, въ ружьѣ Герлиха, калибръ меньше, чѣмъ у казны. Отсюда ясно, что давленіе

на единицу площади у дула увеличивается, отъ чего и возрастаетъ начальная скорость. Уменьшеніе пулей своего калибра въ стволѣ при переходѣ изъ болѣе широкой части въ болѣе узкую достигается при помощи особыхъ зазоровъ въ ея тѣлѣ, куда вдавливается все превосходящее новый, меньшій калибръ при движеніи пули внутри ствола.

Изобрѣтеніе нѣмецкаго инженера было встрѣчено съ большимъ недовѣріемъ даже со стороны многихъ изъ его соотечественниковъ: извѣстный германскій авторитетъ по оружію, генералъ Роне, между прочимъ, доказывалъ, что изобрѣтеніе Герлиха теоретически невозможно. Но въ февралѣ 1933 года въ американскомъ военномъ журналѣ "Арми Орднансъ" ("Вооруженіе Арміи") появился отвѣтъ Герлиха. Къ нему были приложены фотографіи плитъ, пробитыхъ его пулей. Среди другихъ обращаетъ на себя вниманіе 15 мм. плита изъ хромоникелевой стали, простреленной насквозь, хотя и на очень близкомъ разстояніи, пулей Герлиха, названной "Ультра"; начальная скорость ея обозначена равной 1358 м. въ секунду. Само появленіе статьи въ серьезномъ американскомъ журналѣ можетъ служить гарантіей точности помѣщенныхъ въ ней данныхъ, но этого мало: черезъ 2 мѣсяца, въ марто-апрѣльской книжкѣ тогоже періодическаго изданія маіоръ Вильгельмъ, офицеръ техническаго штаба арміи Соединенныхъ Штатовъ, подтвердилъ цѣнность изобрѣтенія Герлиха. Его значеніе увеличивается еще тѣмъ, что отдача при стрѣльбѣ новыми пулями не только не превосходитъ, но даже нѣсколько уступаетъ той, которую стрѣлокъ испытываетъ, употребляя обыкновенную винтовку съ обычными патронами. Математическое обоснованіе этого кажущагося невѣроятнымъ явленія дано въ статьѣ французскаго специалиста, генерала Шалла: "Вооруженіе и тактика", напечатанной въ "Ревю д-Инфантери" (іюнь 1932 г.).

Опыты съ пулями Герлиха, повидимому, еще продолжаются. Въ выше цитированной статьѣ говорится о начальной скорости всего въ 1358 метровъ, но упоминаніе о 1500 метрахъ встрѣчается въ періодической прессѣ нерѣдко.

Весьма возможно, что дальнѣйшіе результаты испытаній уже не станутъ достояніемъ гласности, но въ германской специальной прессѣ уже сейчасъ можно встрѣтить предложенія ввести въ вооруженіе пѣхоты ружье Герлиха,хотя бы въ количествѣ трехъ штукъ на взводъ.

Это оружіе еще окутано нѣкоторой дымкой таинственности, но зато очень подробно описаны и широко пропагандируются два слѣдующихъ тяжелыхъ противотанковыхъ ружья, сконструированныхъ въ Швейцаріи: первое — фирмой Эрликонъ, второе — оружейной фабрикой Золотурнъ.

Оба мушкета, стрѣляющіе, конечно, съ подстановокъ - сошниковъ, имѣютъ одинаковый, 2-сантиметровый калибръ, но автоматическое ружье Эрликонъ легче: оно вѣситъ 2 пуда, точнѣе — 33 килограмма; разнимается на 3 части (по 11 килогр.) и переносится 3 людьми. Вѣсъ Золотурна — 38 килограммовъ, зато пробивная способность его снаряда больше: на 500 метровъ онъ простреливаетъ броню изъ специальной стали, толщиной въ 25 мм., а на 180 метровъ такую же въ 32 мм., тогда какъ Эрликонъ на 500 метровъ пробиваетъ лишь плиту въ 15 мм., на 130 метровъ - 20 мм. плиту. Его гранатки вѣсятъ 128-142 грамма, а у Золотурна онѣ нѣсколько тяжелѣе — 145 гр. (34 золотника).

Введеніемъ дополнительнаго вида оружія задача конструкціи мелкой, основной пѣхотной единицы, и безъ того очень трудная, еще болѣе осложняется. Во всякомъ случаѣ, уже давно можно было сказать, что атомомъ эту единицу назвать нельзя: она — сложная молекула, составленная изъ многихъ неоднородныхъ единицъ-атомовъ. Къ разсмотрѣнію ея мы и обратимся.

II. ПѢХОТНАЯ МОЛЕКУЛА.

Объ ея составѣ и размѣрѣ идутъ жаркіе споры. Пѣхота стрѣляетъ и наступаетъ. Одно время въ связи съ этимъ нѣмцы считали, что элементы наступленія, удара и элементы огня должны быть различными; французы это отрицали, и, въ результатѣ споровъ въ печати, значительная часть нѣмецкихъ теоретиковъ боя стала, повидимому, сейчасъ на французскую точку зрѣнія. Одновременно они опять выдвинули проблему: "Гдѣ нужно видѣть основную пѣхотную мелкую единицу — во взводѣ или въ отдѣленіи? Очень интересный германскій тактикъ, сотрудникъ "Милитеръ Вохенблаттъ", "241", выдвинулъ слѣдующій критерій: пѣхотная ячейка должна быть въ состояніи самостоятельно справиться съ пулеметнымъ гнѣздомъ противника. Отдѣленію это не подъ силу, и "241" рекомендуетъ поэтому, какъ единицу, брать взводъ, но нѣсколько уменьшить его размѣры; въ связи съ этимъ онъ опять приходитъ къ 4-взводной ротѣ.

Итакъ, взводъ призывается къ самостоятельной жизни: онъ долженъ и сохранять и при оборонѣ, и при атакѣ; взводъ сокрушаетъ вражескій пулеметъ, и онъ долженъ также безъ чужой помощи умѣть показать зубы танку.

Какимъ же оружіемъ нужно ему для этого обладать?

1) Винтовками и автоматическими пистолетами, напримѣръ, Бергманна, такъ зарекомендовавшими себя въ Чако.

2) Винтовками съ телескопическимъ прицѣломъ для лучшихъ стрѣлковъ.

3) 2 легкими пулеметами.

4) Легкимъ минометомъ, ружейными и ручными гранатами.

5) 3 винтовками Герлиха или тяжелымъ ружьемъ Эрликона или Золотурна

Въ соотвѣтствіи съ оружіемъ взводъ распадается на 5 отдѣловъ. Если взводъ — молекула, то она состоитъ изъ 5 атомовъ, одинъ изъ нихъ, центральный, — тотъ, гдѣ люди, лучшіе стрѣлки, вооружены винтовками и подзорными

Армія III интернаціонала

ПРОТИВЪ

ЧЕСТИ, НАЦІИ И КУЛЬТУРЫ.

трубами. Среди нихъ мѣсто командира взвода. Это старые егеря, а первый отдѣлъ — фузилеры, четвертый — гренадеры, пятый — мушкетеры; лишь пулеметчики — нѣчто новое.

Изъ всѣхъ этихъ элементовъ чисто ударный характеръ имѣютъ лишь фузилеры; могутъ принимать ударный характеръ отдѣльные люди и изъ другихъ атомовъ,но въ общемъ передъ лицомъ обороняющагося врага въ моментъ шока появится не болѣе трети людей взвода, т. е. человѣкъ 15-20, а при оборонѣ всѣ въ дѣйствіи — ясно, что современная пѣхотная молекула, одна, сама по себѣ, приспособлена больше для обороны, чѣмъ для атаки.

И, пожалуй, безъ ошибки можно утверждать, что идея удара воплощена сейчасъ въ танкѣ, но танкъ безъ пѣхотнаго сопровожденія, какъ показала практика, быстро становится почти ничѣмъ, съ людьми онъ все и, можетъ быть, каждая наступательная пѣхотная молекула должна имѣть своимъ центральнымъ атомомъ танкъ но неотдѣлимыми спутниками этого солнца должны всегда быть живые люди, да, вѣроятно, и конную ударную молекулу можно будетъ такъ создать или возстановить. Не исключена возможность, что вообще конница, особенно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, окажется болѣе приспособленной для обволакиванія и поддержки танковъ, чѣмъ пѣхота. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ "Часового" его читатели могли видѣть совѣтскіе танки, сопровождаемые всадниками въ степяхъ Средней Азіи. Совмѣстныя дѣйствія машинъ и коней происходили и во Французской Африкѣ. Кто знаетъ, какая будущность суждена этому сочетанію!

Итакъ, танкъ, это — активный ударъ, но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію массовой танковой атаки, что будетъ сдѣлано въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ, полезно остановиться на частномъ случаѣ единоборства танка съ человѣческой ячейкой, вооруженной бронебойнымъ оружіемъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что всякій массовый ударъ танковъ, особенно же при удачномъ прорывѣ, превратится въ рядъ боевъ, характеръ которыхъ часто будетъ почти единоличнымъ.

Примѣръ изъ малой войны даетъ наиболѣе яркую картину того, что будетъ происходить, вѣроятно, въ тысячахъ случаевъ во время какого-либо изъ грядущихъ столкновеній, особенно на Востокѣ Европы, или вообще тамъ, гдѣ шоссейныхъ дорогъ не очень много.

Возьмемъ элементарный случай столкновенія легкаго развѣдывательнаго танка съ кавалерійскимъ разъѣздомъ и полевымъ карауломъ.

III. ТАНКЪ И ЧЕЛОВѢКЪ.

До послѣдняго времени даже одиночный легкій танкъ, вооруженный пулеметомъ, защищенный 15-миллиметровой броней, двигающійся со скоростью 10-40 километровъ въ часъ, легко могъ разогнать кавалерійскій разъѣздъ, опрокинуть полевой караулъ, иногда пробиться и черезъ заставу.

Сейчасъ дѣло перемѣнилось: и въ разъѣздѣ, и въ полевомъ караулѣ 1-2 человѣка могутъ оказаться съ ружьями Герлиха; не исключена возможность наличности и пулемета Герлиха у пѣхотинцевъ: внезапный обстрѣлъ изъ засады легко можетъ вывести танкъ изъ строя, прежде, чѣмъ онъ успѣетъ открыть пулеметный огонь.

(Окончаніе на стр. 13-й).

Центуріонъ.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.
(†10 августа 1935 г.).

Нищій рыцарь

Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдный
Духомъ смѣлый и прямой...

А. Пушкинъ.

Прошелъ годъ со дня кончины Сергѣя Константиновича Терещенко. Въ отдаленіи его смерть все меньше ощущается, какъ потеря друга, какъ личная утрата, и все больше, какъ потеря національнымъ "активомъ" эмиграціи одного изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ своихъ бойцовъ.

Сколько разъ я ловилъ себя на мысли: вотъ, если бы былъ живъ С. К., онъ бы это сдѣлалъ, помогъ, посовѣтовалъ, ободрилъ, написалъ, защитилъ, опровергъ бы. Но нѣтъ его больше между нами, и никто не пришелъ ему на смѣну.

Для него образъ Великаго Петра, прекрасную исторію котораго онъ написалъ, былъ не только предметомъ восхищенія и преклоненія. Самоотверженное и безкорыстное служеніе Россіи, ея славѣ и благоденствію ея народа, которымъ проникнута кипучая жизнь Сѣвернаго Исполина, являлись для С. К. завѣтомъ и приказаніемъ, которымъ онъ неотступно слѣдовалъ.

Онъ именно служилъ Россіи, служилъ не ради куска хлѣба, а ради Іисуса, отдавая ей все свое время, всѣ свои силы. Развлеченій онъ не зналъ, другихъ интересовъ не имѣлъ. Люди, видѣвшіе его въ первый разъ, уходили отъ него со словами: этотъ человѣкъ не живетъ, а горитъ, горитъ мыслью о Россіи, о ея величіи.

Это сильное и чистое чувство къ своей матери - землѣ и ничѣмъ не поколебленный духъ, несмотря на столь слабыя физическія силы, - притягивали какъ магнитъ и покоряли.

Въ тяжелыя минуты жизни (а у кого изъ насъ ихъ нѣтъ), когда падаетъ воля къ борьбѣ и гаснетъ вѣра въ побѣду, когда хочется на все махнуть рукой, въ такія минуты хорошо было встрѣтить на своей дорогѣ С. К.

Тогда можно было по-настоящему оцѣнить его духовную напряженность. Въ общеніи съ нимъ вы заражались его вѣрой, его энергіей, его чувствомъ долга по отношенію къ Родинѣ, и вамъ становилось стыдно своего малодушія, лѣности или шкурничества.

Чувство его не было покорнымъ ожиданіемъ, или тихой молитвой, а выражалось въ творческой дѣятельности.

Въ силу природной склонности, онъ съ самаго дѣтства стремился къ морю и къ флоту, но слабое здоровье не позволило ему осуществить своей мечты. Когда же началась гражданская война, - ничто уже не могло его остановить: ни мольбы матери, ни болѣзнь легкихъ. Съ тѣхъ поръ и до самой своей смерти онъ служилъ Андреевскому флагу:

Полонъ чистою любовью,
Вѣренъ сладостной мечтѣ...

Его служба шла въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, онъ работалъ перомъ, какъ морской историкъ и беллетристъ, знакомя русскихъ и, главнымъ образомъ, иностранцевъ, съ русскимъ флотомъ и русской исторіей, стараясь очистить Россію отъ клеветы завистниковъ и опровергнуть росказни невѣждъ, т. е. открыть истинную Россію. Съ другой стороны, онъ принималъ самое близкое и горячее участіе въ нашихъ военно - морскихъ и національныхъ организаціяхъ, ставящихъ своей цѣлью непримиримую борьбу съ большевиками.

Изъ-подъ его пера на французскомъ языкѣ вышли трогательные и грустные "Нищіе рыцари" — отдѣльные эпизоды бѣлой борьбы. То была, если не ошибаюсь, первая книга, знакомящая иностранцевъ съ характеромъ и условіями гражданской войны. Затѣмъ выходитъ "Подъ Андреевскимъ флагомъ" - разсказы о дѣйствіяхъ нашего флота въ міровой и гражданской войнахъ. Послѣ этихъ двухъ беллетристическихъ опытовъ С. К. находитъ свое настоящее призваніе историка и выпускаетъ, по-прежнему на французскомъ языкѣ, двухтомную "Исторію Петра Великаго", "Исторію Русскаго флота" (въ сотрудничествѣ съ Н. Монастыревымъ) и подробное изслѣдованіе - "Исторія Русско-Японской войны на морѣ", цѣнный вкладъ въ морскую литературу, удостоенный медали Французской Военно - Морской Академіи.

Послѣдніе годы С. К. работалъ надъ капи-

тальнымъ трудомъ своей жизни, посвященнымъ Императору Николаю II. Всѣ матеріалы были собраны, первые пять главъ были написаны, но закончить трудъ С. К. не было суждено.

Въ рукописи, послѣ его смерти, осталась "Исторія Іоанна Грознаго" и много необработанныхъ трудовъ, посвященныхъ русскому флоту и вообще морской наукѣ и исторіи.

Этотъ длинный списокъ въ условіяхъ бѣженской жизни и нищеты, когда такъ затруднительно добываніе источниковъ, работа въ библіотекахъ не всегда возможна, да еще при болѣзненномъ состояніи С. К., часто прикованнаго къ постели, казалось бы, что эти труды должны были наполнить всю его жизнь. А между тѣмъ, это была "самая легкая", какъ онъ самъ говорилъ, изъ взятыхъ имъ на себя обязанностей.

Вмѣстѣ съ В. В. Орѣховымъ и Е. В. Тарусскимъ онъ основалъ "Часовой" и до самой смерти, въ теченіе семи лѣтъ былъ въ составѣ редакціи и велъ морской отдѣлъ журнала. Въ то же время онъ состоялъ постояннымъ сотрудникомъ "Возрожденія", гдѣ нѣсколько разъ въ мѣсяцъ появлялись его статьи по морскимъ вопросамъ. Онъ сотрудничалъ кромѣ того во многихъ иностранныхъ морскихъ журналахъ, "Ревю Милитэръ", "Марине Рундшау", "Болгарскомъ Морскомъ сборникѣ", участвовалъ въ составленіи нѣмецкихъ справочниковъ о флотахъ всего міра и т. д. Его выступленія на страницахъ иностранныхъ журналовъ всегда были направлены къ возстановленію истины и защитѣ Андреевскаго флага, или же къ разоблаченію большевиковъ и ихъ происковъ. Живя въ Швейцаріи, онъ сблизился съ руководителями Лиги Обера и написалъ прекрасную брошюру, посвященную Т. Оберу, дѣятельности его Лиги и безпощадной характеристикѣ міроваго зла — большевизма.

Печатные труды и статьи С. К. привлекли къ нему вниманіе ученыхъ моряковъ всѣхъ странъ. Онъ сталъ какъ бы справочникомъ и авторитетнымъ источникомъ по всѣмъ вопросамъ русскаго флота и Россіи. Не говоря о французскихъ морякахъ, съ которыми онъ поддерживалъ тѣсную личную связь, начиная съ начальника французской Военно - Морской Академіи, С. К. былъ въ перепискѣ съ цѣлымъ рядомъ моряковъ и морскихъ писателей: германскихъ, японскихъ, американскихъ, англійскихъ, шведскихъ, болгарскихъ, итальянскихъ и т. д. Я уже не говорю про насъ, русскихъ. Опять-таки вся эта огромная переписка велась С. К. изъ чувства долга, въ интересахъ русскаго флота. Я знаю, какъ однажды онъ потратилъ много времени и хлопотъ, чтобы дать справку, просимую однимъ изъ морскихъ агентовъ въ Парижѣ, для его научной работы. Морской агентъ предлагалъ вознагражденіе за понесенные труды и затраченное время, но С. К. просилъ меня передать, что свѣдѣнія, касающіяся русскаго флота, онъ не продаетъ, а считаетъ своимъ долгомъ давать всякому, кто его попроситъ. Онъ высоко держалъ русское знамя и съ достоинствомъ представлялъ русскій флотъ.

Свѣдѣній и знаній у С. К. было очень много. Когда онъ успѣвалъ прочитывать всѣ новыя книги по военно - морской литературѣ — не представляю себѣ! Но смѣло могу сказать что ни одинъ изъ кадровыхъ офицеровъ не былъ такъ освѣдомленъ, какъ С. К., во всемъ, что касалось опыта міровой войны на морѣ и современнаго состоянія морской доктрины.

Несмотря на усидчивую работу съ перомъ или книгой въ рукахъ, С. К. отнюдь не былъ кабинетнымъ ученымъ или отшельникомъ. Онъ очень любилъ живое слово, личное свидѣтельство или обмѣнъ мнѣній, и поддерживалъ общеніе съ очень большимъ кругомъ моряковъ и вообще русскихъ патріотовъ.

Въ силу своего общительнаго и энергичнаго характера, онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ нашихъ военно - морскихъ организаціяхъ, пока болѣзнь не удалила его изъ Парижа. При его ближайшемъ участіи въ самомъ началѣ эмиграціи возникъ Историческій Кружокъ имени адмирала Колчака, и С. К. былъ въ числѣ тѣхъ трехъ-четырехъ офицеровъ, которыми исполнялась вся полезная и научная работа. Къ сожалѣнію, въ силу происшедшихъ очень прискорбныхъ внутреннихъ событій въ кружкѣ, С. К. дѣлать тамъ было нечего.

Мысль о сохраненіи кадровъ арміи и флота и подержаніи на должномъ уровнѣ ихъ знаній, какъ для борьбы съ большевиками, такъ и для возстановленія нашей вооруженной силы, по возвращеніи домой, никогда не покидала С. К. Жизнь показала правильность этого взгляда. Зарубежныя воинскія организаціи оказались гораздо болѣе жизненными и живучими, чѣмъ политическія, несмотря на отходныя, которыя намъ поютъ вотъ уже 15 лѣтъ. С. К. своими патріотическими, проникнутыми традиціями военной доблести писаніями, укрѣплялъ нашъ духъ и будилъ нашу совѣсть. Одновременно онъ всегда искалъ практическаго осуществленія своихъ мыслей. Его участіе въ созданіи и руководствѣ "Часового", столько сдѣлавшаго для сохраненія кадровъ, общеизвѣстно. Такъ же онъ принялъ самое близкое участіе въ образованіи Военно - Морского Союза и былъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ адмирала М. А. Кедрова. Наконецъ, благодаря настояніямъ и поддержкѣ С. К. при Союзѣ образовался Кружокъ ревнителей военно - морскихъ знаній, гдѣ болѣе старые офицеры передаютъ свои знанія болѣе молодымъ офицерамъ и гардемаринамъ, и всѣ вмѣстѣ слѣдятъ за морской мыслью и техникой, какъ за рубежомъ, такъ и въ СССР, одновременно знакомясь другъ съ другомъ. Въ микроскопическомъ масштабѣ, весьма несовершенно, мы стараемся сохранить кадры, подготовить ихъ для будущей службы въ Россіи, не дать, по

идеѣ С. К., угаснуть совсѣмъ лампадѣ, передать нашей смѣнѣ, если не наши знанія, то хотя бы тѣ идеи и завѣты лучшихъ сыновъ Россіи, благодаря которымъ создавалась ея мощь! С. К. вѣрилъ, что сѣмя взойдетъ, но надо его бросить...

Девизомъ С. К. въ его работѣ были слова Гете: Sein, und nicht schein, т. е. видѣть то, что есть, дѣйствительность, а не обольщать себя. И С. К. зналъ, зналъ очень хорошо, всѣ тѣневыя стороны Россіи и эмиграціи и открыто бичевалъ ихъ. Въ особенности его честная и самоотверженная натура не могла примириться съ фарисействомъ, съ тѣми, кто, прикрываясь высокими побужденіями, на самомъ дѣлѣ преслѣдовали только личныя, презрѣнно - мелкія цѣли. "Поэтомъ можешь ты не быть, но гражданиномъ быть обязанъ!", какъ бы говорилъ онъ.

Въ эмиграціи существуютъ лица, претендующія на почетъ и уваженіе за прежнія, часто воображаемыя, заслуги, въ настоящее же время преслѣдующія только личные интересы и вредящія общему русскому дѣлу. С. К. смѣло разоблачалъ ихъ. За это противъ него повели кампанію, отрицая его несомнѣнныя и крупныя заслуги, на томъ основаніи, что онъ только штабсъ-капитанъ и не кончилъ Морского Корпуса (онъ кончилъ Императорскій Лицей)!

Да, штабсъ-капитанъ Терещенко дѣйствительно возмущался безпредѣльной профанаціей Андреевскаго флага, интригами въ морской семьѣ и весь трепеталъ отъ стыда и гнѣва. "Какъ же вы хотите", писалъ онъ мнѣ по одному поводу, "чтобы насъ уважали другіе, разъ мы сами себя не уважаемъ!"

Бѣдный С. К.! Бѣдный рыцарь! Онъ, конечно, не принадлежалъ къ тому большинству человѣчества, которое, по словамъ Гоголя, взираетъ на все ковыряя пальцемъ въ носу и сохраняетъ завидное здоровье и пріятную полноту Павла Ивановича Чичикова! Напрягая всѣ свои силы въ работѣ, въ стремленіи къ "сладостной мечтѣ" — Россіи, болѣзненно переживая горе и позоръ Родины, ошибки и бездѣйствіе эмиграціи, — С. К. несомнѣнно сократилъ свои дни... Какъ утѣшить родителей, воспитавшихъ Россіи такого сына, вдову, — раздѣлявшей съ нимъ всѣ его труды, всѣ терніи жизни? Что примиритъ насъ съ его смертью?

Но не напрасна была его жертва, она принесетъ плоды, и уже есть всходы... Рѣдко, рѣдко кто можетъ сказать, кончая свои земные счеты, что данные ему отъ Бога таланты и самую жизнь онъ не растратилъ по пустому, не употребилъ въ личную пользу, а полностью отдалъ на служеніе ближнимъ, родинѣ. Сергѣй Константиновичъ былъ именно такимъ человѣкомъ, въ этомъ былъ смыслъ его жизни, и его примѣръ не изгладится изъ памяти всѣхъ его знавшихъ и любившихъ.

П. Стеблинъ-Каменскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ слѣдующемъ номерѣ будетъ помѣщено окончаніе статьи покойнаго С. К. Терещенко: "Геній Русскаго Флота". (Объ адміралѣ Сенявинѣ). Названіе этой статьи дано редакціей.

ОКОНЧАНІЕ СТАТЬИ "БОЕЦЪ И МАШИНА".

(См. стр. 10-ю).

Предположимъ — ему повезетъ, и онъ уйдетъ болѣе или менѣе цѣлымъ отъ огневого нападенія. Если противникъ — конница, опасность еще не миновала. Исторіи нѣмецкихъ кавалерійскихъ полковъ даютъ многіе примѣры, какъ казаки, стрѣляя на скаку, ухитрялись попадать въ преслѣдуемыхъ ими германскихъ всадниковъ, уничтожая такимъ образомъ цѣлые разъѣзды. 40-километровая максимальная скорость легкаго танка вещь очень относительная. Внѣ дорогъ, по пересѣченной мѣстности, или даже на лѣсномъ проселкѣ, скорость танка едва ли превзойдетъ, по мнѣнію спеціалистовъ, 18-20 верстъ въ часъ, и то при благопріятныхъ условіяхъ. Такую быстроту хорошія строевыя полукровныя лошади вполнѣ могутъ развивать въ теченіе не менѣе получаса.

Если на нихъ будутъ сидѣть люди въ родѣ нашихъказаковъ, то времени у преслѣдователей окажется достаточно, чтобы, улучивъ моментъ, и не одинъ, конечно, изрѣшетить танки изъ ружей Герлиха. Конечно, какъ ни трудно стрѣлять на ходу, и какъ ни слѣпъ танкъ, лихой пулеметчикъ и сноровистый шофферъ найдутъ иногда возможность, пользуясь ровнымъ отрѣзкомъ мѣстности, или даже, остановивъ танки, ссадить съ сѣдла иного неосмотрительнаго или слишкомъ дерзкаго кавалериста. Во всякомъ случаѣ, въ этой дуэли человѣка въ стальной коробкѣ съ человѣкомъ на конѣ шансы будутъ болѣе или менѣе равны.

Такъ будетъ дѣло обстоять съ легкимъ танкомъ, но уже средній танкъ съ броней въ 25 миллиметровъ, несущій и пушку, и пулеметъ, все еще всесиленъ противъ разъѣзда и полевого караула; о пѣхотную же заставу, которая его встрѣтитъ гранатками изъ двупудоваго мушкета Золотурна или Эршкона, расшибется, вѣроятно, и эта 1000-пудовая машина.

Конечно, пѣть отходную танкамъ нельзя, ихъ значеніе, даже, пожалуй, нисколько не уменьшенное, а лишь видоизмѣненное, безъ сомнѣнія, будетъ сохранено, но бронебойное легкое оружіе создаетъ такое многообразіе случаевъ во время схватки, что только исключительно сильный духомъ человѣкъ будетъ въ состояніи успѣшно и побѣдоносно нести службу современнаго кирасира - танкиста.

Центуріонъ.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

РОКЪ

(ИЗЪ ЗАПИСОКЪ РУССКАГО ЭМИГРАНТА).
(Продолженіе. См. "Часовой" № 170).

ГЛАВА 2.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Въ 1914 году поручикъ Анатолій Тугариновъ служилъ уже въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ Императорской Гвардіи, куда перевелся по настоянію своей матери, оставшейся послѣ смерти своего мужа въ столицѣ совершенно одинокой и сильно тосковавшей. Полкъ этотъ стоялъ въ Царскомъ Селѣ, въ зимней резиденціи Государя, верстахъ въ 20 отъ Петербурга.

Работать Тугаринову приходилось очень много. Русская военная служба со времени Японской войны стала трудной, а въ гвардейскихъ частяхъ она была, пожалуй, особенно трудной. Обычно занятія въ манежѣ, въ казармахъ, или въ полѣ производились съ ранняго утра до пяти или шести часовъ вечера. Два раза въ недѣлю бывали еще спеціальныя офицерскія занятія по вечерамъ. Но кромѣ этихъ ежедневныхъ занятій, сильно донимали всевозможные наряды, дежурства и особенно караулы, какъ въ городѣ, такъ и во дворцѣ. Эти дворцовые караулы требовали отъ офицеровъ исключительнаго напряженія и вниманія. Служба въ Гвардіи была исполнена необычайной строгости и педантической точности во всемъ. Даже въ свободное отъ службы и нарядовъ время по вечерамъ офицеры безъ вѣдома своего командира не имѣли права уѣзжать въ С.-Петербургъ, куда ѣзды было всего полчаса, а по праздникамъ уѣзжать на цѣлый день могли только съ разрѣшенія.

Тѣмъ не менѣе, Тугаринова служба не тяготила. Въ немъ даже все больше и больше развивалось увлеченіе ею. Чѣмъ глубже и всесторонне знакомился онъ со службой и входилъ во всѣ повседневныя мелочи военной жизни, тѣмъ больше и больше пробуждалось въ немъ военное сознаніе и чисто военное міровоззрѣніе. И параллельно съ этимъ сознаніемъ росло въ немъ чувство національной гордости, вѣра въ силу и могущество своей родины.

Всякій разъ, и особенно лѣтомъ въ лагеряхъ, когда онъ бывалъ дежурнымъ по полку офицеромъ и выходилъ на вечернюю зарю передъ середину выстроившагося полка и послѣ раздавшагося сигнала — пушечнаго выстрѣла, скомандовавъ: "Трубачи! играть на молитву!" и, повернувшись лицомъ къ полку, командовалъ: "Полкъ! на молитву, шапки долой!" — когда всѣ эскадроны полка, обнаживъ головы, согласно и дружно пѣли "Спаси, Господи, люди Твоя", — когда по всей линіи лагеря, насколько хваталъ глазъ и слухъ, такъ же стояли и то же пѣли другіе полки, — всякій разъ онъ чувствовалъ особенное волненіе и особенный подъемъ.

И сознаніе, что въ тотъ же часъ заката солнца, передъ его послѣдними лучами, по всему лицу великой Русской Земли отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана, отъ Ледовитаго океана до турецкой, Персидской и китайской границъ, разливалась та же мелодія русской вечерней зари, и такъ же стояли и то же пѣли милліонъ четыреста тысячъ солдатъ Русской Арміи, грандіозной мощной силы, маленькую частицу которой составлялъ и онъ самъ, — это сознаніе наполняло трепетомъ и гордостью его русское сердце.

За эту пору службы, несмотря на ея отвѣтственность и трудность, у Тугаринова сохранились самыя свѣтлыя воспоминанія и впечатлѣнія. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ на него Высочайшій парадъ Гвардіи 22-го марта 1914 года, данный по случаю пріѣзда Румынскаго Короля.

Уже за нѣсколько дней въ столицу изъ ея окрестностей были стянуты всѣ полки Гвардіи. Благополучно прошла репетиція парада, которой всѣ побаивались, такъ какъ производилъ ее извѣстный на всю Россію своей строгостью и требовательностью Великій Князь Николай Николаевичъ, командующій Войсками Гвардіи. 22 марта было какъ нарочно чудное солнечное утро съ легкимъ морозцемъ. Со всѣхъ сторонъ огромной русской столицы гремѣла военная музыка и по разукрашеннымъ и наполненнымъ праздничной нарядной толпой улицамъ сходились къ Зимнему Дворцу 35 тысячъ Гвардіи и юнкеровъ въ своихъ парадныхъ блестящихъ формахъ. Полки несли свои старые знамена и штандарты, видавшіе побѣды Петра Великаго надъ шведами, прошедшіе всѣ славныя войны Екатерины Великой, ходившіе съ безсмертнымъ Суворовымъ, испытавшіе всѣ тягости войнъ съ Наполеономъ, побывавшіе и въ Берлинѣ, и въ Вѣнѣ, и въ Парижѣ. Вся военная слава Россіи была начертана на этихъ знаменахъ, ея носителяхъ и нѣмыхъ свидѣтеляхъ.

На огромной площади Зимняго Дворца въ четыре линіи стали пѣхота и юнкера. А вдоль Адмиралтейства, по набережной Невы, по Суворовской площади до Марсова Поля — стоя-

ла въ конномъ строю кавалерія. У Эрмитажа расположилась въ ожиданіи Государева Свита. Громъ музыки подходившихъ и строившихся полковъ, крики командъ, топотъ людей и лошадей — грознымъ рокотомъ наполняли воздухъ. Но мало-по-малу все встало на свое мѣсто и стихло. И ровно въ указанный часъ донеслись далекіе крики "ура". Затѣмъ все ближе и ближе. То народъ на улицахъ встрѣчалъ проѣзжавшаго на автомобилѣ Царя.

Подъѣхавъ къ Эрмитажу, Государь и его гость Король сѣли на коней и, сопровождаемые свитой, медленно двинулись къ Дворцовой набережной. И вдругъ, среди мертвой торжественной тишины, оркестры грянули "Гвардейскій походъ", опустились сѣдыя знамена, и разомъ вслѣдъ затѣмъ оглушительными раскатами загремѣло "ура", покрывая величественные звуки національнаго гимна. Гвардія привѣтствовала своего Императора.

Долго, болѣе получаса продолжался Высочайшій объѣздъ полковъ пѣхоты и батальоновъ юнкеровъ. И полки конницы стояли въ напряженномъ ожиданіи. Но вотъ Государь медленно двинулся по линіи кавалеріи, и отчетливо стали слышны серебряные звуки кавалерійскихъ хоровъ трубачей.

По мѣрѣ приближенія Императора Тугариновъ испытывалъ все большее и большее волненіе и подъемъ. Напряженіе нервовъ достигло высшаго предѣла. Оглядываясь на своихъ солдатъ, Тугариновъ видѣлъ ясно на лицахъ ихъ всѣхъ отпечатокъ того же волненія и подъема, которые испытывалъ онъ самъ. Изъ-подъ низко надвинутыхъ касокъ глаза солдатъ глядѣли какимъ-то торжественнымъ, молитвеннымъ выраженіемъ. Въ рядахъ эскадроновъ наступила абсолютная тишина. Все замерло — ни звука, ни движенія.

И не только люди поддались настроенію торжественности и величія минуты. Ему поддались даже животныя — лошади. Караковый жеребецъ Тугаринова, красавецъ "Акманай", молодой и очень горячій, взволнованный круговоротомъ общаго движенія, пестротой и массой публики и войскъ, музыкой, кликами и всей необычной обстановкой, — все утро до этого момента нервничалъ чрезвычайно, безпрестанно перебиралъ, топалъ и рылъ ногами, дергалъ и моталъ головой, грызъ удила, разбрасывая кругомъ бѣлоснѣжную пѣну, часто пытался вздыматься на дыбы и не давалъ своему всаднику ни минуты покоя. Но въ этотъ торжественный моментъ онъ затихъ, окаменѣлъ совершенно, стоялъ на своемъ мѣстѣ какъ вкопанный, не шевелясь и, казалось, не дыша. Только навострившіеся впередъ его ушки чуть-чуть нервно вздрагивали. И недаромъ. Передъ нимъ, спокойно и величаво выступая, какъ бы сознавая всю торжественность минуты и важность своего дѣла, — медленно проходилъ великолѣпный по формамъ, безупречный по воспитанію и совершенный по выѣздкѣ вороной конь, неся на себѣ Императора Всероссійскаго.

Кончился Высочайшій объѣздъ войскъ и начался церемоніальный маршъ полковъ передъ Государемъ. Грозно сверкая оружіемъ, безукоризненно и нарядно одѣтыя, великолѣпно выправленныя, подъ громъ своихъ маршей, проходили одна за другой эти лучшія, отборныя части русской военной силы. И снова гордое чувство національнаго величія, сознаніе, что нигдѣ на земномъ шарѣ нѣтъ такой могучей Гвардіи, какъ у русскаго Царя, наполнило сердце Тугаринова. И дѣйствительно, — было на что любоваться и чему удивляться и своимъ и гостямъ-иностранцамъ.

И еще долго спустя по возвращеніи съ парада на свои квартиры и въ средѣ офицеровъ, и особенно въ солдатской средѣ, дѣлились впечатлѣніями пережитыхъ минутъ...

По вечерамъ Анатолій иногда уѣзжалъ въ С.-Петербургъ къ знакомымъ или въ театры, но чаще оставался дома и проводилъ время за книгами или съ кѣмъ-нибудь изъ заходившихъ къ нему товарищей. Его холостая небольшая, но хорошо обставленная, удобная и уютная квартира, устроенная подъ личнымъ наблюденіемъ заботливой матери, такъ гостепріимно встрѣчала и такъ располагала къ отдыху и къ задушевной бесѣдѣ...

Къ этому періоду начала весны 1914 года относится и начало перваго любовнаго увлеченія Анатолія. Дѣлая ежедневно въ перерывы между часами занятій проѣздки своимъ лошадямъ въ чудныхъ царскосельскихъ паркахъ, Тугариновъ часто встрѣчалъ одинокую амазонку на бѣломъ конѣ. Это была стройная, совсѣмъ еще молоденькая дѣвушка, съ большими синими глазами и пышными бѣлокурыми волосами. Верхомъ на лошади, въ темномъ платьѣ амазонки и въ котелкѣ съ выбивающимися изъ-подъ него непослушными золотистыми прядками волосъ, она вся удивительно походила на картинку съ англійской открытки. Анатолій не былъ знакомъ съ нею. Но никто такъ внимательно не относится другъ къ другу и такъ тщательно не изучаетъ одинъ другого, какъ всадники. Мало-по-малу Тугариновъ привыкъ къ своимъ ежедневнымъ встрѣчамъ съ бѣлокурой наѣздницей, садясь на коня передъ проѣздкой сталъ ловить себя на нетерпѣливомъ желаніи непремѣнно увидѣть ее и въ тѣ дни, когда въ аллеяхъ парка ему почему-либо не встрѣчалась ея галопирующая фигурка, онъ безпокоился и скучалъ.

Такъ прошло болѣе мѣсяца ихъ ежедневныхъ встрѣчъ, и онъ уже не разъ замѣчалъ, что амазонка не только, какъ и раньше всегда, внимательнымъ глазомъ любительницы осматривала его лошадь, но не менѣе внимател-

но взглядывала теперь и на него самого и иногда чуть-чуть улыбалась кончиками губъ. Постепенно, со стороны, онъ разузналъ и кто она была, и подробности ея жизни. Онъ легко могъ войти въ домъ ея родителей и познакомиться съ нею, но ему все какъ-то не хотѣлось разрушать очарованія этого прекраснаго знакомства при полномъ незнакомствѣ съ внѣшней стороны.

Наступилъ конецъ апрѣля, приближалось время ухода въ лагери. Въ одно воскресное утро, зайдя въ большую, художественно отдѣланную полковую церковь, онъ неожиданно увидалъ тамъ свою незнакомку, стоявшую съ матерью и младшей сестрой. И когда онъ замѣтилъ, какъ взглянувшіе на него глазки потупились и щечки покрылись горячимъ румянцемъ, сердце его чаще и радостнѣе забилось. Онъ рѣшилъ болѣе не откладывать и какъ можно скорѣе познакомиться съ нею. Но въ тотъ же вечеръ онъ узналъ, что она черезъ день уѣзжаетъ на нѣсколько мѣсяцевъ за границу. Въ день ея отъѣзда Анатолій, будучи въ С.-Петербургѣ, пріѣхалъ къ отходу заграничнаго поѣзда на Варшавскій вокзалъ и, стоя въ сторонкѣ, взглянулъ еще разъ на прощанье въ глаза дѣвушкѣ, еще незнакомой, но уже становившейся близкой и дорогой.

Въ этомъ году часть полка Тугаринова ушла въ дальніе лагери подъ городомъ Лугой. Въ лагеряхъ работы офицерамъ было еще больше, и они уставали изрядно. Въ свободные дни Тугариновъ очень рѣдко уѣзжалъ въ столицу. Большей частью онъ или навѣщалъ кое-кого изъ ближайшихъ знакомыхъ помѣщиковъ, или тренировалъ своихъ лошадей, пользуясь живописнымъ и огромнымъ, болѣе двухсотъ квадратныхъ верстъ, лагернымъ участкомъ земли, съ лѣсами, полями, озерами и цѣлыми деревнями, брошенными переселенными на другія мѣста жителями.

Прошелъ май, прошелъ іюнь. Въ началѣ іюля Тугариновъ получилъ извѣстіе, что его милая бѣлокурая наѣздница вернулась изъ-за границы. Его неудержимо потянуло къ ней, и онъ рѣшилъ въ ближайшій же праздникъ ѣхать Царское Село.

Въ субботу 12 іюля, послѣ утреннихъ занятій ему подали его дрожки, и, переодѣвшись, веселый, свѣжій, довольный и жизнерадостный, онъ помчался на станцію Луга къ поѣзду. Когда онъ уже подъѣзжалъ къ самой станціи, навстрѣчу ему по широкой дорогѣ отъ вокзала показалась прекрасная сѣрая тройка. Огромный рысакъ - коренникъ, не успѣвшій еще взять хода, слегка покачиваясь подъ росписною дугою, шелъ спокойно и ровно, мѣрно забирая ногами. Легкія, стройныя, горячія пристяжныя, круто развернувшись въ наружныя стороны, сбившись въ комокъ и низко опустивъ головы, какъ бы стремясь оторваться отъ своего коренника и разлетѣться вправо и влѣво, ложились въ хомуты и скакали. Молодой широкоплечій румяный ямщикъ съ русыми кудрями, въ темно-синей бархатной поддевкѣ съ яркими малиновыми рукавами рубахи, ухарски заломивъ набекрень павлинью шапку и лихо подобравъ вожжи, задорно и отрывисто покрикивалъ на лошадей.

Тройка поравнялась съ Тугариновымъ. Въ щегольской коляскѣ, въ легкомъ дорожномъ сѣромъ платьѣ, сидѣла и глядѣла на Анатолія дама. Пораженный Тугариновъ узналъ ее сразу. Это была дама съ зелеными глазами, которую онъ два года тому назадъ, въ день смерти отца, встрѣтилъ въ вагонѣ курьерскаго поѣзда. Мгновенье — и тройка была далеко позади. И непонятное чувство тревоги, какъ и тогда въ первый разъ, охватило Тугаринова.

На перронѣ вокзала Тугариновъ встрѣтилъ своего командира полка и еще двухъ молодыхъ однополчанъ. Всѣ ѣхали въ С.-Петербургъ. Подошелъ поѣздъ, и они вчетверомъ сѣли въ одно купэ. Командиръ погрузился въ чтеніе свѣжихъ, только что полученныхъ на вокзалѣ столичныхъ газетъ, а молодые офицеры весело болтали и беззаботно смѣялись. Но Анатолій молчалъ. Все веселое настроеніе его разлетѣлось какъ дымъ. Онъ сидѣлъ нахмурившись и грустно задумавшись. И напрасно старался онъ вызвать въ умѣ образъ милой дѣвушки, повидать которую онъ ѣхалъ, напрасно хотѣлъ развлечь свое вниманіе, обдумывая, куда онъ долженъ заѣхать въ С.-Петербургѣ и что ему нужно купить и что сдѣлать, — эти мысли не шли ему въ голову и не могли вытѣснить и заглушить странную тревогу, охватившую его послѣ встрѣчи съ незнакомкой съ зелеными глазами.

И вдругъ, какъ бы въ отвѣтъ на его печальныя думы, раздался голосъ командира полка: "А ну-ка, господа офицеры, посмотрите, какъ вамъ это понравится". И онъ протянулъ офицерамъ "Новое Время". На первой страницѣ газеты, рядомъ съ передовой статьей, помѣщалось офиціальное правительственное сообщеніе объ угрожающемъ развитіи и осложненіи Австро-Сербскаго вопроса. И въ заключеніе этого сообщенія, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, стояли слова: "Императорское Россійское Правительство зорко слѣдитъ за наростающимъ конфликтомъ между Австріей и Сербіей. Императорское Правительство ни въ коемъ случаѣ не оставитъ судьбы Сербіи безъ вниманія".

Эти короткія, но многозначущія слова сильно подѣйствовали на всѣхъ. И чудное солнечное утро, и веселье предстоящихъ развлеченій, и удовольствія ожидаемыхъ встрѣчъ, — все померкло, все отошло на задній планъ передъ этимъ наростающимъ неожиданнымъ, огром-

нымъ и страшнымъ. Всѣ четверо были взволнованы. Каждый подъ давленіемъ налетѣвшаго вихря мыслей затихъ и задумался. И какъ бы подбадривая молодежь и себя, улыбаясь и покручивая усъ, старый командиръ наконецъ промолвилъ: "Ну, что-жъ, господа, порохомъ запахло не на шутку. Будемъ готовиться къ бою".

Въ этотъ день въ Царскомъ Селѣ только и было разговоровъ, что о внезапномъ и досрочномъ производствѣ Государемъ юнкеровъ въ офицеры, о распоряженіи всѣмъ находившимся въ отпуску офицерамъ немедленно вернуться въ свои полки, объ объявленіи Австріей войны Сербіи, и о всевозможныхъ слухахъ и вѣстяхъ. Ночью на воскресенье, 13-го, въ С.Петербургъ и его окрестности на свои зимнія квартиры пришли изъ ближнихъ лагерей всѣ гвардейскія части.

Въ воскресенье на модномъ и оживленномъ Павловскомъ курзалѣ подъ Царскимъ Селомъ Тугариновъ мелькомъ видѣлъ свою бѣлокурую дѣвушку - амазонку. Но волны общихъ грядущихъ событій затопили частные личные интересы, и эта встрѣча проскользнула для Анатолія почти незамѣтно. Публика на курзалѣ волновалась и нервничала. Вечеромъ во время концерта, по ея требованію, оркестръ много разъ исполнялъ національный гимнъ, сопровождаемый бурными взрывами энтузіазма, криками "ура" и оваціями по адресу офицеровъ.

Поздно вечеромъ, возвращаясь въ лагери и сидя въ вагонѣ поѣзда, Тугариновъ наблюдалъ, какъ встревоженная штатская публика нервно прислушивалась къ разговорамъ офицеровъ и всячески старалась подчеркнуть имъ свое уваженіе и вниманіе, а женщины и дѣти раскрытыми и чуть-чуть испуганными глазами пристально и подолгу смотрѣли на нихъ.

16-го іюля, не успѣвъ даже проститься съ матерью, Тугариновъ уже ѣхалъ въ курьерскомъ поѣздѣ на югъ, по особому назначенію, съ секретнымъ предписаніемъ въ карманѣ, и 17-го, проѣзжая недалеко отъ австрійской границы, онъ изъ окна вагона уже видѣлъ всюду поставленныхъ на охрану желѣзной дороги солдатъ въ новомъ мобилизаціонномъ обмундированіи.

Вечеромъ 19-го іюля Германія объявила Россіи войну — и начался міровой пожаръ, въ которомъ суждено было рухнуть наиболѣе грознымъ твердынямъ старой Европы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Е. Невядомскій

МИХАЙЛОВЦЫ. Сборникъ воспоминаній. Вып. 1. Бѣлградъ. 1936.

Вышелъ изъ печати 1-й выпускъ сборника воспоминаній "Михайловцы".

Это отличное, почти роскошное изданіе, прекрасно иллюстрированное иллюстраціями училища, съ прекрасными статьями - - воспоминаніями бывшихъ Михайловцевъ — какъ юнкеровъ, такъ и офицеровъ, слушателей Академіи. Статьи воскрешаютъ училище и академію, полны горячей любовью къ нимъ, заставляютъ живо переживать годы юности и съ благодарностью вспоминать своихъ бывшихъ начальниковъ, преподавателей и служащихъ въ училищѣ, до швейцаровъ, перчаточника, сапожника Шевелева и "бабки - ласточки" включительно.

Книгу можно выписывать отъ ген. Кусонскаго 29, рю дю Колизэ, Парижъ 8, высылая стоимость ея, 15 фр. съ пересылкой, или отъ издателя:

S. Laskov, Cetnicka 12, Beograd, Jugoslavie.

РУССКІЙ ЗАГРАНИЧН. ИСТОРИЧ. АРХИВЪ ВЪ ..ЧСР. Прага. 1936.

Эта брошюра посвящена исторіи Архива и всей его дѣятельности. Къ ней приложена сводка всѣхъ печатныхъ произведеній русской гражданской войны и эмиграціи, которая показываетъ всю огромную работу, продѣланную для будущаго руководителями Архива. Напоминаемъ, что для Франціи представителемъ Архива является П. П. Менделѣевъ, 35, рю Брошанъ, Парижъ 17.

В. УНКОВСКІЙ. Наши дни. Романъ Берлинъ. Парабола.

Мы уже давали отчетъ о прежнихъ романахъ В. Унковскаго, одного изъ выдающихся "молодыхъ" писателей зарубежья. Романъ "Наши дни" — изъ эмигрантскаго быта и очень образно и точно отображаетъ его мелочи.

Жизнь наша въ эмиграціи, изъ-за отсутствія живой связи съ родиной стала какой-то ирреальной, больной. Угнетаетъ тоска, нѣтъ непосредственнаго смысла существованія, уходятъ надежды, и все меньше и меньше становится иллюзій.. Въ такой обстановкѣ и появляются типы Костомаровыхъ — герой В. Унковскаго. Но кромѣ нихъ есть еще, слава Богу, здоровая часть эмиграціи и крайне обидно, что въ своемъ новомъ романѣ В. Унковскій не далъ ни одного положительнаго типа.

Тѣмъ не менѣе, романъ интересенъ, правдивъ и увлекателенъ. Немного коробитъ въ романѣ неправильное описаніе Галлиполи, въ которомъ, да будетъ автору извѣстно, никакихъ трамваевъ небыло.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Воля къ борьбѣ

Воля есть выявитель и регуляторъ человѣческаго разума, направляющій его дѣятельность къ достиженію какихъ бы то ни было конкретныхъ результатовъ или цѣлей.

Воля противопоставляется чувству, которое управляетъ человѣческой душой.

Когда воля ослаблена, человѣкъ стремится заполнить ея отсутствіе своимъ чувствомъ; но чувствъ у человѣка много, и поэтому внутри безвольнаго индивидуума происходитъ приблизительно то, что совершалось въ Лигѣ Націй во время преній по абиссинскому вопросу, — т. е. полный бедламъ.

Совершенно обратное представляетъ собой волевой человѣкъ; внутри него наблюдается полная гармонія, и его поступки всегда подчинены мудрому правилу ген. Головина, — онъ знаетъ, чего хочетъ, и, исходя изъ этого производитъ оцѣнку всего, что можетъ ему помѣшать.

Борьба есть результатъ столкновенія того, что хотѣлось бы, съ тѣмъ, что существуетъ.

Наша завѣтная мысль, наша смытая кровью борцовъ и мучениковъ идея **Національная Россія**, наша дѣйствительность — СССР.

Чтобы уничтожить второе и дать осуществиться первому, необходима — **борьба.**

Борьба — органична: она обладаетъ душой и тѣломъ, т. к. является сочетаніемъ двухъ началъ — духовнаго и физическаго.

Отнимите у нея душу, и она превратится въ разбой и сплошное хулиганство; ограничьтесь только духовными проявленіями, и она выльется въ отвратительное, мягкотѣлое и слезливое слюнтяйство.

Во внѣшнихъ формахъ борьба подраздѣляется на легальную или оффиціальную, предусмотрѣнную государственными законами, и на нелегальную, революціонную, имъ не подчиняющуюся.

Первая носитъ массовый характеръ и для своего выявленія требуетъ большого количества людей (воиновъ); вторая — одиночная, ведется отдѣльными бойцами или, въ лучшемъ случаѣ, маленькими звеньями, тонущими среди разливного моря человѣческаго безразличія или пассивнаго, скрытаго сочувствія.

Отличительныя черты первой: принудительность, обязательность, и гуманность. Вторая — добровольная, жертвенная, героическая но безпощадная.

Легальная борьба опирается на огромный аппаратъ всего государства дѣйствующій по отношенію къ населенію методами угрозы и наказанія.

Нелегальная имѣетъ за собой отдѣльныя группы и союзы, создающіе революціонную среду, которая своей напряженной активностью стремится охватить народную гущу путемъ убѣжденія и личнымъ примѣромъ.

Бѣгло сравнивая методы, отличительныя особенности и внутреннюю основу этихъ двухъ діаметрально противоположныхъ видовъ борьбы, невольно возникаетъ вопросъ: — чѣмъ побѣждаетъ численно ничтожная въ сравненіи съ государственной властью революціонная среда, и возможна вообще ея побѣда?

На протяженіи историческаго періода народовъ всего міра революціонная борьба, какъ несущая **соціальное обновленіе,** неизбѣжно вела къ побѣдѣ.

Даже самое поверхностное изученіе революціонныхъ процессовъ указываетъ, что скорость созрѣванія и мощь революціоннаго удара зависятъ отъ степени **активности революціонной среды.**

Активность это та энергія, которая выталкиваетъ изъ революціонной среды свои малочисленныя, но могучія ядра бойцовъ, ведущихъ эту среду черезъ героическій путь къ побѣдѣ.

Въ нашемъ представленіи, т. е. въ представленіи бѣлыхъ революціонеровъ - националистовъ.

1. Національный активизмъ расшатываетъ власть III-яго интернаціонала.

II. Національно-Революціонная Борьба добиваетъ коммунистическую власть.

III. Національная Революція — торжество **Россіи** надъ СССР.

Итакъ, разсмотрѣвъ основные элементы затронутой темы, слѣдуетъ перейти къ осознанію воли къ борьбѣ.

Первая и одна изъ самыхъ важныхъ необходимостей для возстановленія воли къ борьбѣ — это побѣдить свои чувства, такъ какъ на нихъ часто играетъ скрытый и явный врагъ.

Очередные, наиграннымъ мотивомъ эмигрантскаго безволія является демагогическій выкрикъ опытныхъ провокаторовъ: **"Пораженчество и оборончество".**

Пріемъ не новъ, ибо имъ уже пользовались...

На нашей, кстати сказать, до-нельзя забывчивой эмигрантской памяти отзвенѣли точно такіе же выкрики: **"Непредрѣшенчество и предрѣшенчество"...**

Каждый долженъ разъ навсегда осознать:

Я пораженецъ только въ одномъ случаѣ, когда вмѣстѣ съ угнетеннымъ русскимъ народомъ

ХРОНИКА

КАННЪ ЛЯ БОККА.

16 мая с. г. Каннъ ля Бокка посѣтилъ председатель Р. О. В. С. генералъ Миллеръ.

Чины Р. О.В. С. и участники были построены для встрѣчи въ собраніи О-нія С-ва галлиполійцевъ въ количествѣ 89 человѣкъ. На правомъ флангѣ — русскій національный флагъ, чины Гвардіи, Моряки съ Андреевскимъ флагомъ, Корниловцы, Дроздовцы, Марковцы, Алексѣевцы, Артиллеристы, Кавалерія и т. д., а на лѣвомъ флангѣ двѣ сестры милосердія.

Въ 8 час. вечера генералъ Миллеръ, сопровождаемый начальн. раіона Приморскихъ Альпъ ген. Свѣчинымъ, его помощникомъ полк. Коліевымъ, нач. раіона Каннъ, Бокка и Грассъ, полк. Бауманомъ, прибылъ въ Собраніе.

Встрѣченный рапортомъ полк. Тарасевича, генералъ обошелъ строй и высказалъ свое удовольствіе видѣть собравшихся въ такомъ большомъ количествѣ, и въ лицѣ полк. Тарасевича привѣтствовалъ всѣхъ чиновъ.

По окончаніи доклада полк. Тарасевичъ пригласилъ дорогихъ гостей и собравшихся чиновъ за столъ.

Съ краткимъ, но блестящимъ по содержанію словомъ генералъ Свѣчинъ поднялъ здравицу за генерала Миллера, встрѣченную "ура" присутствовавшихъ.

Ген. Миллеръ въ краткомъ словѣ благодарилъ "начальство" и подчиненныхъ и особенно подчеркнулъ большую работу, сдѣланную въ короткій срокъ ген. Свѣчинымъ и его помощниками — полковниками: Коліевымъ, Бауманомъ и Тарасевичемъ.

Далѣе пошли пѣсни: "Пусть свищутъ пули", любимая пѣсня ген. Кутепова, исполненная всѣми присутствовавшими, и "Молись, кунакъ".

Сольные номера подпоручиковъ Сигиды и Пономарева и вольн. Романова вызвали дружные аплодисменты присутствовавшихъ.

Подпол. **Чебаиовъ.**

Въ изданіи Національно - Трудового Союза Новаго Поколѣнія выходитъ книга **И. Л. Солоневича:**

"РОССІЯ ВЪ КОНЦЛАГЕРѢ".

1-й томъ (ок. 300 стр.) выходитъ изъ печати 15 августа с. г. 2-й томъ (ок. 3000 стр.) выйдетъ къ 15 сентября с. г.

Условія продажи: 1-й томъ 15 фр.; 2-й томъ - 15 фр. при предварительной подпискѣ на 2-й томъ до 10 сентября с. г. — 12 фр. фр.

Пересылка за счетъ издательства. Желающіе получить заказной бандеролью доплачиваютъ полтора франка. Книжнымъ магазинамъ обычная уступка.

Подписка и заказы принимаются во всѣхъ Группахъ НТСНП, а также и Центральнымъ складомъ издательства: 37, ул. Аспаруха. **София.**

Тамъ же можно получить и всѣ справки.

Заказы выполняются по полученіи ихъ стоимости. Представителемъ во Франціи:

M. Pavloff, 3, rue de Becon, Courbevoie (Seine).

желаю **полнаго пораженія** Сталину и коммунистической власти.

Я — оборонецъ во всѣхъ случаяхъ, когда обороняю и охраняю Россію и Ея народы отъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ и поработителей.

Законы обороны мнѣ диктуютъ, что лучшая защита — самому атаковать врага.

Слѣдовательно, необходимо всѣмъ ковать волю къ атакѣ.

Всѣмъ утратившимъ волю и безудержно предающимся слабой, нездоровой чувствительности, необходимо затвердить выводъ "Пораженчества и Оборончества": "Бей враговъ Національной Россіи до полнаго ихъ **пораженія** и обороняй ее отъ нихъ до послѣдней капли крови".

Но провокаторы не ошиблись, расчитывая на успѣхъ крылатыхъ словъ среди чувствительной эмиграціи....

Результатъ налицо:

Вотъ лейтъ-мотивъ вновь образованнаго "Зарубежнаго Замиренческаго Движенія": — черезъ отверженіе пораженчества и оборончества къ замиренчеству съ поработителями Россіи и ея народовъ.

И такому провокаторски - подхалимскому рѣшенію на дудочкѣ подыгрываетъ эмигрантскій фавнъ, адвокатъ Филоненко ("оборонецъ отверженныхъ эмигрантовъ"), рекомендуя "въ своихъ оцѣнкахъ комвласти отказаться отъ антипатій и симпатій и даже отъ моральныхъ основаній" (см. "Бодрость", ном. 80 отъ 10 мая 1936 г.).

Чего онъ добивается?

— Черезъ вторую совѣтскую партію младороссовъ къ оборонѣ Сталина и къ пораженію русскаго народа.

Видя подобный чувствительный и безвольный разбродъ и свистопляcъ, приходится констатировать крайній упадокъ эмиграціи.

Отсюда будетъ понятенъ нашъ призывъ къ укрѣпленію воли.

Воля къ борьбѣ создаетъ реальную силу.

Только сила, а не безсиліе, кристаллизуется въ право.

Наше право, право русскихъ людей и патріотовъ, — желать и имѣть свободной свою націю, и этого права у насъ никто не имѣетъ права отнять.

Зная, чего мы хотимъ, нашъ долгъ и обязанность призывать эмиграцію къ мобилизаціи воли на **борьбу за возсозданіе Національной Россіи.**

СТРАНИЦА
Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о работѣ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ за январь-апрѣль 1936 года.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 9 засѣданій правленія Р. О. К., на которыхъ было разсмотрѣно 212 различныхъ вопросовъ и дѣлъ, и, кромѣ того, одно внѣочередное общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К., состоявшееся въ Варшавѣ 24 января с. г. На собраніи этомъ членомъ ревизіонной комиссіи Р. О. К., взамѣнъ кооптированнаго въ составъ правленія Н. С. Кунцевича, избранъ былъ А. А. Озеровскій, котораго ревизіонная комиссія избрала затѣмъ своимъ предсѣдателемъ.

По постановленію Правленія, кандидату въ дѣйствительные члены Комитета М. И. Байдаку-Бѣлому предоставлены права дѣйствительнаго члена Р. О. К.

Работа Р. О. К. по оказанію помощи русской эмиграціи въ Польшѣ характеризуется за отчетный періодъ слѣдующими цифрами: Р. О. К. получилъ отъ казны и передалъ Союзу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ 17.200 злотыхъ на выдачу пособій русскимъ военымъ инвалидамъ - эмигрантамъ, получилъ отъ казны и передалъ О-ву Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ 1000 зл. на нужды варшавскаго пріюта названнаго общества. Правовая помощь оказана была русскимъ эмигрантамъ по различнымъ вопросамъ, преимущественно по вопросу о полученіи въѣздныхъ визъ въ Польшу, въ 29 случаяхъ. Кромѣ помощи отдѣльнымъ лицамъ, Правленіемъ Р. О. К. оказана была правовая помощь Союзу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ-эмигрантовъ и группѣ русскихъ эмигрантовъ, работающихъ на лѣсныхъ подъѣздныхъ путяхъ въ раіонахъ Бѣловѣжи и Гайнувки, причемъ въ этомъ случаѣ помощь Правленія Р. О. К. предотвратила увольненіе упомянутыхъ эмигрантовъ со службы. Помощь путемъ выдачи удостовѣреній и засвидѣтельствованія документовъ, оказна была въ 21 случаѣ, медицинская помощь — въ 8 случаяхъ, причемъ въ одномъ изъ нихъ Варшавскимъ городскимъ управленіемъ, по ходатайству Р. О. К., приняты были на себя расходы по сравнительно продолжительному лѣченію русскаго эмигранта въ больницѣ. Въ оказаніи медицинской помощи возникли въ отчетномъ періодѣ кратковременныя затрудненія, вызванныя обстоятельствами формальнаго свойства. Затрудненія эти были устранены путемъ обращенія Р. О. К. къ Польскому Красному Кресту, оказавшему въ этомъ случаѣ свое содѣйствіе.

Благотворительная помощь русскимъ эмигрантамъ, сосредоточенная въ О-вѣ Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ, не входила въ отчетномъ періодѣ въ кругъ прямыхъ задачъ Р. О. К. Тѣмъ не менѣе, за отчетный періодъ Р. О. К. выдалъ изъ своей столовой въ Варшавѣ 16.299 безплатныхъ обѣдовъ, 262 злотыхъ ссудъ и пособій и 35 предметовъ одежды и бѣлья, и, кромѣ того, передалъ 101 предметъ О-ву Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ для раздачи нуждающимся. Идя навстрѣчу лицамъ, получившимъ ссуды отъ Р. О. К., Правленіе Р. О. К. 17-го марта с. г. постановило освободить 29 лицъ отъ обязательства возвратить полученныя ссуды на общую сумму 1263 злотыхъ.

Въ отчетномъ періодѣ Р. О. К. продолжалъ работу по содержанію дешевой русской столовой въ Варшавѣ, по снабженію библіотекъ русскихъ общественныхъ организацій книгами и по розыску отдѣльныхъ лицъ — родственниковъ и знакомыхъ русскихъ эмигрантовъ въ Польшѣ и въ другихъ странахъ.

Изъ отдѣльныхъ вопросовъ, разсматривавшихся Правленіемъ Р. О. К. въ отчетномъ періодѣ, особаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о судьбѣ находящагося съ 1927 года въ заключеніи Бориса Софроновича Коверды. Въ связи съ изданіемъ закона объ амнистіи, Правленіемъ Р. О. К. предприняты были всѣ необходимые шаги для того, чтобы добиться для Б. С. Коверды того досрочнаго освобожденія, на которое онъ по закону имѣетъ право съ 15 февраля 1935 года. Къ сожалѣнію, шаги эти не увѣнчались успѣхомъ, и Б. С. Ковердѣ предстоитъ пробыть въ заключеніи до 15 іюля 1937 года, если до тѣхъ поръ благопріятное стеченіе обстоятельствъ не дастъ вновь возможности поставить на очередь вопросъ о его досрочномъ освобожденіи.

Какъ уже сообщалось въ предшествующемъ отчетѣ о дѣятельности Р. О. К. (см. "Часовой" ном. 164), Правленіе Р. О. К. приняло участіе въ протестѣ русской эмиграціи противъ замѣщенія покойнаго К. Н. Гулькевича въ Международномъ Присутствіи им. Нансена г. Рубинштейномъ, но, протестуя противъ этого замѣщенія, Правленіе Р. О. К., въ отличіе отъ нѣкоторыхъ другихъ зарубежныхъ русскихъ организацій, признало лишеннымъ значенія вопросъ о политическихъ взглядахъ г. Рубинштейна, и цѣликомъ основало свой протестъ на принадлежности г. Рубинштейна къ еврейской народности. Не придавая значенія той или иной структурѣ совѣщательнаго комитета частныхъ бѣженскихъ организацій при Международномъ Присутствіи им. Нансена, Правленіе Р. О. К. не участвовало въ обращеніи нѣкоторыхъ русскихъ организацій къ Лигѣ Націй по вопросу объ измѣненіи состава этого совѣщательнаго комите-

та, однако, признавая необходимымъ поддержать каждый починъ, направленный на укрѣпленіе положенія русской національной эмиграціи, Правленіе Р. О. К. установило информаціонную связь съ возникшей въ Парижѣ подъ предсѣдательствомъ ген. Е. К. Миллера комиссіей по разсмотрѣнію вопроса о представительствѣ русскихъ организацій въ составѣ совѣщательнаго комитета.

Ознакомившись съ рапортомъ комитета экспертовъ, изучавшихъ бѣженскій вопросъ, совѣту Лиги Націй, Правленіе Р. О. К. обратилось къ новому предсѣдателю Международнаго Присутствія им. Нансена г. М. Гансону съ письмомъ, въ которомъ указало на невозможность разрѣшенія проблемы русской эмиграціи вообще и, въ частности, въ Польшѣ путемъ перехода русскихъ эмигрантовъ въ иностранное гражданство, какъ на этомъ настаивалъ комитетъ экспертовъ. Въ томъ же письмѣ Правленіе Р. О. К. указало на желательность продолженія международной помощи русскимъ эмигрантамъ и вновь подтвердило, что не считаетъ г. Рубинштейна представителемъ русской эмиграціи.

Ознакомившись по докладу С. Л. Войцеховскаго съ положеніемъ вопроса о привлеченіи русскихъ эмигрантовъ къ отбыванію воинской повинности во Франціи, Правленіе Р. О. К. признало привлеченіе русской эмиграціи въ ряды французской арміи противорѣчащимъ интересамъ русской эмиграціи и постановило довести объ этомъ до свѣдѣнія русскихъ организацій и русской прессы во Франціи. Ознакомившись съ опубликованнымъ 5 марта с. г. въ Польшѣ закономъ о всеобщей трудовой повинности населенія Польши въ случаѣ войны и мобилизаціи и узнавъ изъ доклада С. Л. Войцеховскаго о томъ, что законъ этотъ предусматриваетъ призывъ русскихъ эмигрантовъ къ выполненію этой повинности, Правленіе Р. О. К. признало, что изданіе этого закона создаетъ для русской эмиграціи въ Польшѣ вопросъ исключительнаго значенія и постановило обратиться къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбой о разсмотрѣніи положенія русской эмиграціи въ Польшѣ въ случаѣ войны или мобилизаціи въ полномъ объемѣ. Одновременно Правленіемъ Р. О. К. опубликовано было въ мѣстной печати обращеніе къ русской эмиграціи въ Польшѣ съ изложеніемъ содержанія упомянутаго закона и съ сообщеніемъ о томъ, что въ связи съ этимъ вопросомъ Правленіе Р. О. К. принимаетъ мѣры къ защитѣ интересовъ русской эмиграціи.

На основаніи постановленія собранія представителей русскихъ общественныхъ организацій въ Варшавѣ отъ 9 января с. г. объ объединеніи всей благотворительной и культурно - просвѣтительной работы этихъ организацій въ одной изъ нихъ, а именно въ Русскомъ Благотворительномъ Обществѣ въ Польшѣ, Правленіе Р. О. К. въ лицѣ своихъ представителей приняло участіе въ этой объединительной работѣ, которая къ концу отчетнаго періода была близка къ завершенію.

По просьбѣ комитета по охранѣ могилъ русскихъ воиновъ во Львовѣ Правленіе Р. О. К. оказало ему содѣйствіе при разрѣшеніи вопроса о судьбѣ русскаго военнаго кладбища въ этомъ городцѣ, а предсѣдатель Р. О. К. ген. П. Н. Симанскій принялъ на себя предсѣдательствованіе въ названномъ комитетѣ.

Вслѣдствіе отказа С. Л. Войцеховскаго отъ званія представителя Р. О. К. въ Пушкинскомъ комитетѣ въ Варшавѣ, Правленіе Р. О. К. избрало своимъ представителемъ въ этомъ комитетѣ Н. С. Кунцевича.

Въ отчетномъ періодѣ помѣщеніемъ Р. О. К. попрежнему пользовались безплатно или за небольшую плату О-во Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ, Союзъ Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Польшѣ и Русская Кустарная Мастерская въ Варшавѣ, а помѣщеніемъ столовой Р. О. К. — Русское Общество Молодежи въ Польшѣ, устраивавшее въ этомъ помѣщеніи еженедѣльныя "чашки чая", собиравшія многолюдное русское общество.

ПОЛЬША.

Панихида по Императорѣ Николаѣ II.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ извѣщаетъ, что по случаю исполнившейся 18-ой годовщины со дня мученической кончины Императора Николая Александровича, его Супруги, Императрицы Александры Феодоровны, его Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и его дочерей, Великихъ Княженъ Ольги Николаевны, Татіаны Николаевны, Маріи Николаевны и Анастасіи Николаевны, въ воскресенье, 12-го сего іюля, въ православной церкви св. Троицы на Подвальѣ, въ Варшавѣ, по окончаніи литургіи, отслужена была панихида.

Розыски.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ разыскиваетъ:

1. Полковника Константина Константиновича **Окунева**, командовавшаго въ 1916 г. первой батареей 110-й артиллерійской бригады, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, эмигрировавшаго въ 1919 году въ Финляндію.

2. Полковника Владиміра Эдмундовича **Скржишевскаго** и сестру его Елену Эдмундовну **Скржишевскую,** проживавшихъ въ г. Пинскѣ.

Правленіе проситъ всѣхъ, кто знаетъ о судьбѣ или мѣстопребываніи названныхъ лицъ, сообщить объ этомъ Комитету по адресу: Варшава, ул. Гурская, 6, кв. 21.

Лицъ, что-либо знающихъ о судьбѣ полковника артиллеріи Константина Константиновича **Окунєва**, который въ 1916 г. былъ командиромъ 1 батареи 110 артиллерійской бригады, а въ 1915 году служилъ въ 13 сибирской бригадѣ; 2 ноября 1919 г. былъ приговоренъ военно - революціоннымъ трибуналомъ VII красной арміи за связь съ бѣлыми къ разстрѣлу, но избѣжалъ смерти и скрылся, кажется, въ Финляндію, — прошу сообщить по адресу:

Pologne, Bielsk Podlaski, Skrz. pocztowa 1. W. P. Wł. Lyzlow.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

ГЕН. А. Е. ЗАВАЛИШИНЪ.

8-го апрѣля въ Тунисѣ скончался б. пом. директора Морского корпуса генералъ-майоръ флота Александръ Евгеньевичъ Завалишинъ.

А. Е. Завалишинъ происходилъ изъ старинной дворянской семьи, родился въ Петербургѣ 29 марта 1867 года.

Окончивъ Морской корпусъ въ 1887 году, онъ служилъ сначала въ Балтійскомъ флотѣ, а затѣмъ недолгое время въ Каспійской флотиліи, откуда онъ поступилъ въ Морскую Академію, которую и окончилъ однимъ изъ первыхъ, и былъ посланъ въ океанографическую экспедицію адмирала Макарова, плававшую въ Тихомъ океанѣ и занимавшуюся обслѣдованіемъ нашихъ дальневосточныхъ окраинъ. При съемкѣ малоизвѣстныхъ береговъ одинъ изъ мысовъ, по желанію С. О. Макарова, желавшаго отличить просвѣщеннаго молодого офицера, былъ названъ мысомъ Завалишина.

По возвращеніи въ Кронштадтъ А. Е. плавалъ подъ командой адмирала Рождественскаго на Артиллерійскомъ отрядѣ и кончилъ артиллерійскій классъ, послѣ чего онъ былъ посланъ въ Англію для наблюденія за постройкой заказаннымъ нами тамъ миноносцевъ. Закончивъ эту миссію, А. Е. рѣшилъ посвятить себя преподавательской дѣятельности и поступилъ отдѣленнымъ начальникомъ въ Морской корпусъ, гдѣ и оставался съ 1901 по 1917 годъ, пройдя послѣдовательно всѣ административныя должности вплоть до завѣдующаго строевой и хозяйственной частью, т. е. помощника директора корпуса. Продвигаясь по административной лѣстницѣ, онъ неизмѣнно оставался преподавателемъ важнѣйшихъ морскихъ наукъ.

Послѣ революціи А. Е. пришлось покинуть Морской корпусъ, съ которымъ онъ сроднился. Начались скитанія, черезъ которыя прошло большинство изъ насъ. Одно время А. Е. былъ преподавателемъматематики въ Симферопольской гимназіи, затѣмъ, по освобожденіи Крыма отъ большевиковъ и отъ нѣмцевъ, занялъ свое мѣсто въ Морскомъ корпусѣ, переведенномъ въ Севастополь.

Эвакуировавшись съ русской эскадрой въ Бизерту, А. Е. продолжалъ свою дѣятельность и тамъ, готовя русскую молодежь къ служенію на корабляхъ, твердо вѣря въ возрожденіе русской морской силы.

Съ закрытіемъ Морского корпуса въ Бизертѣ Александръ Евгеніевичъ переѣхалъ со своей семьей въ Тунисъ, гдѣ дѣятельно трудился, не отказываясь ни отъ какой работы. Онъ работалъ до послѣдняго дня своей жизни.

Русскій флотъ не забудетъ услугъ, оказанныхъ покойнымъ дѣлу подготовки его личнаго состава. И всѣ русскіе морскіе офицеры благоговѣйно помянутъ ушедшаго отъ нихъ навсегда незабвеннаго учителя и чистѣйшей души человѣка.

А. Зернинъ.

КАПИТАНЪ 1-ГО РАНГА Д. Д. ТЫРТОВЪ.

6-го іюня скончался послѣ продолжительной болѣзни капитанъ 1-го ранга Дмитрій Дмитріевичъ Тыртовъ.

Покойный былъ блестящимъ и доблестнымъ морскимъ офицеромъ.

Произведенный въ мичманы въ 1900 году, Д. Д. Тыртовъ въ Русско-Японскую войну участвовалъ въ Цусимскомъ бою на броненосцѣ "Адмиралъ Ушаковъ".

Во время Великой войны былъ старшимъ офицеромъ на лин. кор. "Гангутъ", командовалъ эск. миноносцами "Забайкалецъ", "Крѣпкій" и "Громъ", а затѣмъ и лин. кор. "Гангутъ".

Покойный принималъ дѣятельное участіе въ Бѣломъ движеніи въ арміи ген. Юденича и былъ раненъ.

Отличаясь рѣдкими душевными качествами своего привлекательнаго характера, покойный пользовался любовью и симпатіями положительно всѣхъ членовъ морской семьи — какъ начальниковъ, такъ и подчиненныхъ.

Заболѣвъ годъ тому назадъ туберкулезомъ, капитанъ 1 ранга Тыртовъ скончался въ санаторіи подъ Парижемъ.

Отдать послѣдній долгъ покойному, несмотря на отдаленность отъ Парижа, собралась дружная морская семья вмѣстѣ съ родственниками покойнаго и чинами Военно - Морского Союза.

Миръ твоему праху, дорогой другъ!

Вице-адмиралъ **М. Кедровъ.**

ПОЗНАНЬ (Польша).

20 іюня 1936 г. въ Гнѣзнѣ, подъ Познанью, состоялось торжественное освященіе памятника умершимъ въ Великую войну отъ ранъ плѣннымъ русскимъ воинамъ, въ присутствіи делегаціи отъ Польской арміи, администраціи города и многочисленной публики. Чинъ освященія совершалъ при прекрасномъ пѣніи хора гарнизонной православной церкви въ Познани, капелланъ войскъ Познанскаго военнаго округа протоіерей маіоръ Александъ Богачевъ. Памятникъ поставленъ по иниціативѣ жены врача Александры Эрн. Радзиминской, которая благодаря своей энергіи и при помощи матеріальной г. Б. Р. фонъ Валя, собрала необходимую сумму, причемъ въ значительной степени матеріально помогъ Польскій Отдѣлъ опеки надъ могилами павшихъ воиновъ при воеводствѣ Познанскомъ.

ПОР. Н. Н. РЮДМАНЪ.

14 iюня 1936 г. въ госпиталѣ Нейи отъ перитонита скончался Дроздовскаго Артиллерiйскаго Дивизiона поручикъ Николай Николаевичъ Рюдманъ.

Погребенiе состоялось 16 iюня на кладбищѣ въ Нейи Нуво.

Покойный окончилъ С.-Петербургскiй университетъ. Въ октябрѣ 1917 года былъ произведенъ въ офицеры по окончанiи 3-ей Петергофской школы прапорщиковъ, съ прикомандированiемъ Лейбъ-Гвардiи къ Измайловскому резервному полку.

Вступилъ въ Добров. Армiю въ iюнѣ 1919 г. въ ряды Дроздовской Артиллерiйской Бригады, съ каковой пробылъ около года въ Галлиполи, а затѣмъ нѣсколько лѣтъ въ Болгарiи.

Происходя изъ дворянской культурной семьи, располагая солиднымъ образованiемъ и свободно владѣя иностранными языками, Н. Н. Рюдманъ былъ непримиримымъ врагомъ большевизма, горячо любилъ свою родину и оставался ея вѣрнымъ сыномъ, несмотря на заманчивыя перспективы и матерiальныя выгоды натурализацiи. Онъ былъ усерднымъ членомъ О-ва Галлиполiйцевъ.

Высокая честность Н. Н. Рюдмана, въ связи съ большой скромностью его характера, отзывчивостью и добротой влекли къ нему друзей и знакомыхъ, которые въ большомъ числѣ собрались на кладбищѣ, чтобы отдать ему свой послѣднiй долгъ.

Вѣчная ему память!

ПОДПОРУЧИКЪ В. Е. ШУЛЬГИНЪ.

3 iюня 1936 г. въ г. Пантэнѣ скончался подпоручикъ артиллерiи Вадимъ Евгеньевичъ Шульгинъ. Ему было всего 39 лѣтъ.

Уроженецъ С.-Петербурга, В. Е. окончилъ 7-ю СПБ. гимназiю во время войны и поступилъ въ Константиновское Артиллерiйское Училище (6-й ускор. выпускъ). Онъ кончаетъ училище ст. портупей-юнкеромъ и выпускается въ строй 29-VI-1916 г. съ производствомъ въ прапорщики и зачисляется въ 1-й Сербскiй Горный Артиллерiйскiй Дивизiонъ.

Послѣ демобилизацiи В. Е. вступаетъ въ 1 стр. Артилл. Дивиз. Одесскаго раiона Добров. Армiи. Съ нимъ онъ въ бояхъ подъ Одессой противъ красныхъ. По эвакуацiи Одессы, съ оружiемъ въ рукахъ переходитъ румынскую границу у Аккермана въ составѣ Броневого Автомоб. Дивизiона, откуда переводится для продолженiя борьбы въ Новороссiйскъ.

За границей В. Е. изучилъ строительство мукомольнаго дѣла, въ которомъ и работалъ.

Отъ насъ ушелъ человѣкъ религiозный, вѣрный своему долгу, честный, образованный, своимъ добрымъ сердцемъ отзывчивый къ нуждамъ другихъ, человѣкъ исключительнаго такта, сумѣвшiй создать и сохранить за границей дѣйствительно русскую семью со всѣми достоинствами русскаго быта.

Миръ праху твоему и вѣчная тебѣ память!

Капитанъ **Борисъ Николаевъ**.

ГЕН. ОТЪ ИНФАНТЕРIИ А. И. БУТАКОВЪ.

6 iюля въ Лозаннѣ на 86 году жизни скончался ген. штаба генералъ-отъ-инфантерiи Александръ Михайловичъ **Бутаковъ**, старѣйшiй изъ полковой семьи, бывшiй к-ръ Лейбъ-Гвардiи С.-Петербургскаго полка.

Начавъ, какъ и его предки, службу во флотѣ, А. И. перешелъ въ сухопутныя войска, окончилъ Академiю Ген. Штаба былъ россiйскимъ военнымъ агентомъ въ Германiи, командовалъ сначала Полтавскимъ, затѣмъ Л.-Гв. С.-Петербургскимъ полками, дивизiей и корпусомъ.

Немногiе Петербуржцы пережили своего командира, но тѣ, кто живы, сохраняютъ и завѣщаютъ послѣдующимъ поколѣнiямъ память о покойномъ, какъ о человѣкѣ, стяжавшемъ всеобщее уваженiе и любовь, благодаря исключительному благородству своихъ душевныхъ качествъ.

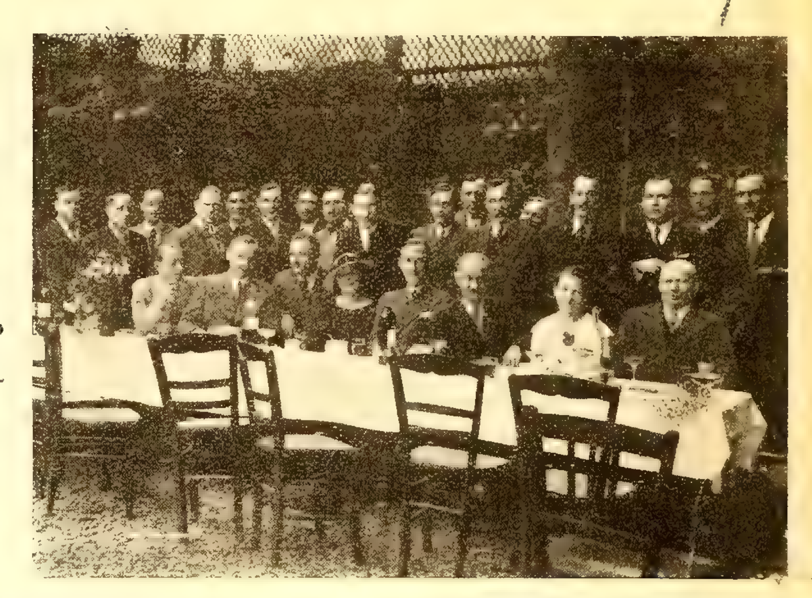
Дальняя чужбина приняла останки еще одного достойнѣйшаго русскаго воина. Миръ ему, донесшему до могилы свой крестъ и сердце, кровью облитые!

Долинскiй.

ОТЪ РЕДАКЦIИ.

Передъ самымъ выходомъ номера было получено извѣстiе о кончинѣ БЛАЖЕННѢЙШАГО АНТОНIЯ, МИТРОПОЛИТА КIЕВСКАГО И ГАЛИЦКАГО. Редакцiя посвятитъ почившему Владыкѣ статью въ слѣдующемъ номерѣ.

АЛЕКСѢЕВЦЫ въ Парижѣ



Группа чиновъ Алексѣевскаго пѣх. полка. Въ центрѣ полковникъ С. А. Мацылевъ.

ЭСТОНІЯ.

19 іюня въ Коппелѣ (близъ Ревеля) при многочисленномъ стеченіи молящихся состоялась закладка памятника чинамъ Сѣверо - Западной арміи, погребеннымъ на Коппелевскомъ кладбищѣ.

Благородная мысль и инціатива увѣковѣчить память доблестныхъ борцовъ за Родину принадлежитъ приходскому совѣту Коппелевскаго православнаго прихода во главѣ съ настоятелемъ **о. Д. Самономъ** и правленію Таллинскаго (Ревельскаго) отдѣла Союза б. чиновъ Сѣверо - Западной арміи во главѣ съ предсѣд. отдѣла полковникомъ **Р. В. Садовскимъ.**

Спеціальный комитетъ, состоящій изъ представителей упомянутыхъ организацій **(полк. Садовскій, полк. В. В. Нотбекъ, И. Ф. Черновъ, М. Д. Шаришкинъ, А. Ф. Даниловичъ** и др.), сейчасъ занятъ изысканіемъ дальнѣйшихъ средствъ, необходимыхъ для окончанія памятника, сооружаемаго подъ руководствомъ извѣстнаго художника - архитектора **А. Владовскаго.**

Обрядъ освященія закладки совершалъ эстонскій православный митрополитъ, высокопреосвященнѣйшій **Александръ,** въ сослуженіи съ таллинскимъ и коппелевскимъ духовенствомъ.

Высокопреосвященнѣйшій Александръ сказалъ прочувствованную рѣчь, посвященную памяти и идейной патріотической жертвенности погибшихъ за Родину, и призывалъ откликнуться на благой почин сооруженія памятника. После торжества освященія и заупокойной панихиды устроители и присутствовавшіе представители русскихъ организацій **(ген. Э. А. Верцинскій, полк. Б. В. Энгельгардтъ, полк. А. Е. Кудрявцевъ** и др.) совмѣстно съ митрополитомъ Александромъ и духовенствомъ и нѣкоторыми жертвователями, изъ коихъ въ первую очередь надо благодарственно отмѣтить **Р. Я. Хохлова** и **Г. И. Лозовскаго,** собрались для общей трапезы, во время которой вновь произносились приличествующія случаю рѣчи и выражалась увѣренность въ успѣшномъ завершеніи начатаго дѣла.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять на адресъ таллинскаго отдѣла Союза б. чиновъ Сѣверо - Западной арміи:

Tallin Merivahe 30 K, Esthonie.

А. А. Еншъ. Въ январѣ с. г. въ Прагѣ скончался отъ туберкулеза легкихъ 33-ти лѣтъ отъ роду Анатолій Арнольдовичъ Еншъ, членъ правленія Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ.

А. А. — ст.-унт.-офицеръ изъ вольноопред., юристъ по образованію, служа въ Бѣлой Арміи, былъ тяжело раненъ; несмотря на свою тяжелую инвалидность, А. А. проявилъ себя въ жизни Союза необыкновенно жизнеспособнымъ и дѣятельнымъ, съ основанія Союза (1925 г.) состоя непрерывно членомъ правленія.

Рѣдко щепетильный и скромный, онъ жизнь отдалъ "за други своя". За нѣсколько часовъ передъ смертью всѣ мысли его были сосредоточены на томъ, какъ и что нужно сдѣлать, чтобы изыскать средства для нуждающихся инвалидовъ - комбатантовъ, въ правленіи коего общества онъ состоялъ секретаремъ.

Ушелъ еще одинъ рѣдкой души человѣкъ, всесторонне образованный, лингвистъ и неоцѣнимый работникъ въ русскомъ національномъ дѣлѣ.

НА ПАМЯТНИКЪ РУССКОЙ ЭСКАДРѢ ВЪ БИЗЕРТѢ.

Всего "Часовымъ" собрано 1528 фр. 70 см. Эта сумма съ приложеніемъ пожертвованія редакціей "Часового" въ размѣрѣ 46 фр. 30 см., а всего 1575 фр., полностью передана Комитету по постройкѣ памятника.

Imp. de la Mission Polonaise. 263-bis, rue St.-Honoré. Paris I. Le gérant : J. BERRODIER.

Prix 3 francs **4 f. à l'Étranger**

8-Й ГОДЪ № 173

1 СЕНТЯБРЯ 1936 Г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boite Postale N° 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle
Directeur: B. OREKHOFF

ИСПАНО-СОВѢТСКАЯ ВОЙНА

Бѣлые генералы Франко и Мола, возставшіе противъ власти III интернаціонала.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ
"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16e)
Пріемъ отъ 15 до 17 час. (вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 173

СОДЕРЖАНІЕ

№ 173

НОВЫЯ УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА „ЧАСОВОЙ"

Съ настоящаго номера «Часовой» переходитъ на нормальное двухнедѣльное изданіе.

До конца года выйдетъ еще восемь номеровъ: 15 сентября, 1 и 15 октября, 1 и 15 ноября, 1, 10 и 20 декабря.

ВСѢ НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, желающіе подписаться до конца года на эти восемь номеровъ, благоволятъ прислать 18 франковъ во Франціи, Болгаріи, Югославіи и Греціи и 25 франковъ въ другихъ странахъ; такимъ образомъ по сравненію съ розничной покупкой, экономится 6 франковъ.

ВСѢМЪ СТАРЫМЪ ПОЛУГОДОВЫМЪ И ТРЕХМѢСЯЧНЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ срокъ окончанія ихъ подписокъ будетъ указанъ на бандероли послѣдняго полагающагося имъ номера особымъ штемпелемъ. Наконецъ, ВСѢМЪ ГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ въ ноябрѣ мѣсяцѣ будутъ разосланы особыя письма съ указаніемъ, сколько недосланныхъ номеровъ журнала будетъ имъ зачтено въ 1937 году.

Контора журнала проситъ всѣхъ его друзей и читателей ПОДПИСАТЬСЯ на «Часовой» и способствовать сбору подписки среди своихъ знакомыхъ и сослуживцевъ.

ПРОТИВЪ III ИНТЕРНАЦІОНАЛА

ИСПАНСКІЯ національныя войска, занявъ всю западную часть страны, ведутъ операціи по окруженію Мадрида. Упорные бои происходятъ по ликвидаціи красныхъ очаговъ въ Барселонѣ и на Сенъ-Себастьянскомъ приморьѣ. Верховное командованіе національными силами принялъ ген. Франко.

Въ ГРЕЦІИ король Георгъ II предоставилъ премьеръ - министру ген. Метаксасу полноту власти для предотвращенія коммунистическаго возстанія. Въ странѣ объявлена диктатура и ликвидируются созданныя III интернаціоналомъ революціонныя ячейки.

ПОРТУГАЛЬСКОЕ правительство заявило о своемъ полномъ сочувствіи борьбѣ съ коммунистической тиранніей въ Испаніи. Оливеръ Салазара — премьеръ - министръ Португаліи — обращаетъ вниманіе всего міра на то, что «въ испанской гражданской войнѣ рѣшается судьба не только Испаніи, но и европейской цивилизаціи», «ибо коммунисты и анархисты установили господство террора въ Испаніи, разрушая все общественное и частное ея достояніе, словно исполняя кѣмъ то навязанный имъ планъ».

ВЕНГЕРСКІЙ регентъ адмиралъ Хорти 21 августа имѣлъ свиданіе съ германскимъ канцлеромъ Гитлеромъ и Царемъ Болгаріи Борисомъ III. Въ Венгріи коммунистическая партія ликвидирована въ корнѣ.

ЮЖНО - АМЕРИКАНСКІЯ республики (Аргентина, Бразилія, Мексика, Уругвай) успѣшно борятся съ коммунистической пропагандой.

Въ ПОЛЬШѢ еженедѣльно вскрываются новыя происки коммунистическихъ агитаторовъ. Правительство успѣшно съ ними борется.

По слухамъ ГЕРМАНСКІЙ Канцлеръ намѣренъ въ ближайшее время созвать рейхстагъ и объявить о твердомъ рѣшеніи германскаго имперскаго правительства преградить дорогу коммунистическому проникновенію въ Европу.

ФРАНЦУЗСКАЯ національная печать съ большой настойчивостью и похвальнымъ мужествомъ день за днемъ разоблачаетъ истинную роль совѣтскихъ агентовъ во Франціи. «Гренгуаръ» утверждаетъ, что полновластнымъ резидентомъ Сталина въ Парижѣ, контролирующимъ дѣятельность франц. коммун. партіи и работу синдикатовъ, является небезъизвѣстный Михайловъ.

ИСПАНО-СОВѢТСКАЯ ВОЙНА

Населеніе встрѣчаетъ испанскія національныя войска въ Кантилланѣ (у Бадахоса).

ВЪ АЛЬКАЗАРѢ

Юнкера военнаго училища въ Алькazарѣ выдерживаютъ длительную осаду красныхъ. На снимкѣ — бомбардировка военнаго училища артиллеріей коммунистовъ.

КРАСНЫЕ САТАНИСТЫ

Выброшенные изъ барселонскаго собора и оскверненныя мощи испанскихъ святыхъ.

В. ОРѢХОВЪ.

ДВА ФРОНТА

Сейчасъ въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Два фронта раздѣляютъ населеніе Европы. **Фронтъ** безбожія, интернаціональной шпаны, безудержнаго хамства и отрицанія всего святого, возглавляется красной Москвой. Этотъ фронтъ, эта страшная сила пыталась подчинить себѣ весь міръ. Онъ дѣйствовалъ и дѣйствуетъ разными способами: гдѣ надо, бомбой, поджогами, убійствами, провокаціей, гдѣ **еще** не надо, внезапно выявленнымъ патріотизмомъ, красивыми словами о защитѣ родины, наконецъ, посулами, обѣщаніями и дѣйствительно талантливо-поставленной пропагандой.

Противъ него стихійно возсталъ другой фронтъ — **бѣлый.** Въ немъ соединились всѣ здоровыя силы европейскихъ народовъ, понявшіе ложь и коварство интернаціональныхъ обманщиковъ. Этотъ фронтъ — бѣлый фронтъ — является естественнымъ продолженіемъ нашей борьбы съ большевиками, начатой во имя Россіи, человѣчества и національной чести.

Сейчасъ въ Испаніи происходитъ первое испытаніе бѣлой арміи, которая, гдѣ видимо, а гдѣ невидимо, возникла во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Отъ побѣды той или другой стороны зависитъ судьба многихъ европейскихъ государствъ. Нечего и говорить, что побѣда красныхъ нанесетъ тяжелый ударъ бѣлому фронту, въ то время, какъ ихъ пораженіе придастъ новыя силы и увѣренность національнымъ силамъ Европы и, стало быть, приблизитъ часъ такъ долго нами ожидаемаго паденія московской интернаціональной власти.

***

Мы — русскіе бѣлые — волею судьбы поставленные въ безвыходное положеніе, живущіе въ своеобразной чертѣ осѣдлости, можемъ **пока** только морально сочувствовать героической борьбѣ испанской бѣлой арміи. Но въ ней есть наши товарищи. Сколько ихъ, мы не знаемъ, но пусть тѣ, кто имѣютъ возможность хотя бы на чужой землѣ принять участіе въ борьбѣ съ нашимъ общимъ врагомъ, примутъ нашъ горячій привѣтъ. И пусть они передадутъ его тѣмъ испанскимъ патріотамъ, которые подняли новое «корниловское» возстаніе во имя чести и правды.

***

Большевизмъ, какъ мы уже много разъ писали, можетъ принимать любыя формы, но онъ останется большевизмомъ. «Тактику» Сталина могутъ принимать въ серьезъ лишь очень недалекіе люди. Сегодня въ Москвѣ происходитъ процессъ противъ троцкистовъ, завтра сталинцы смогутъ арестовать даже Ягоду. Отъ этого смыслъ большевизма не измѣнится. Не измѣнится потому что разлагающая его идея гуляетъ по всему міру. Если въ обществѣ живетъ прокаженный, то, какія бы вы предосторожности не принимали, проказы вамъ не избѣжать. Также и съ большевизмомъ: пока въ Москвѣ существуетъ красная власть, она будетъ служить источникомъ заразы для всего міра.

***

Еще два-три года тому назадъ доморощенные политики смѣялись надъ возможностью крестоваго похода противъ большевизма. Сейчасъ онъ начался. Только начался. Но его уже не остановить.

И въ той страшной схваткѣ, которая назрѣваетъ, не будетъ полумѣръ. Побѣда Сталина будетъ означать большевизацію всего міра, его пораженіе избавитъ народы отъ краснаго кошмара и принесетъ Россіи свободу, величіе и національный подъемъ.

В. Орѣховъ.

ИСТРЕБЛЕНІЕ ОФИЦЕРСТВА

Трупы офицеровъ Мадридскаго гарнизона, и ихъ семей, разстрѣлянныхъ красными.

РУССКІЙ ДОБРОВОЛЕЦЪ ВЪ ИСПАНІИ

(ИЗЪ ПИСЬМА)

Вотъ уже четырнадцатый день, какъ я сражаюсь за наше общее дѣло на сторонѣ испанской бѣлой гвардіи. Спѣшу подѣлиться съ вами и читателями «Часового» моими впечатлѣніями.

Я уже писалъ вамъ передъ отъѣздомъ ихъ Р., что при первыхъ же извѣстіяхъ о возстаніи испанскаго офицерства противъ агентовъ III-го Интернаціонала, я твердо рѣшилъ, вмѣстѣ съ моими товарищами, бросить здѣсь все и идти драться. Хотя это грозило мнѣ очень многими непріятностями, я это выполнилъ...

Перешло насъ четыре человѣка границу Испанскаго Марокко. Съ перваго же момента — то же, что было въ Добровольческой арміи, когда къ намъ переходили съ красной стороны... При первомъ же разговорѣ съ пограничной охраной, когда выяснилось, что мы — русскіе, къ намъ отнеслись весьма недружелюбно и, надо вамъ сказать, что мы едва избѣжали большихъ непріятностей... Однако же, пройдя неизбѣжные опросы сержанта и лейтенанта изъ нижнихъ чиновъ, мы добрались до командовавшаго постомъ капитана, который оказался исключительно въ курсѣ событій въ Россіи, зналъ о существованіи русской эмиграціи и очень сердечно отнесся къ намъ. Я никогда не забуду этотъ вечеръ на пограничномъ посту, гдѣ мы — гости испанскаго офицера — впервые увидѣли со стороны иностранца пониманіе опасности большевизма и необходимости борьбы съ нимъ до конца. Мы, какъ могли, въ первый же день нашего пребыванія въ **бѣлой Испаніи** выполнили свой долгъ и повѣдали ему, какъ горекъ опытъ нашей гражданской войны, той же, что они ведутъ сейчасъ, той, что мы начали много лѣтъ тому назадъ...

Затѣмъ насъ отправили въ штабъ раіона, гдѣ мы встрѣтили уже прямо дружеское отношеніе. Мы изъявили — всѣ четверо — желаніе отправиться немедленно на фронтъ. Жили два дня въ казармахъ. Къ счастью всѣ наши документы оказались въ полномъ порядкѣ и вполнѣ удовлетворили штабъ. На третій день мы были зачислены въ Н-скую офицерскую резервную роту и отправлены въ портъ З., откуда на пассажирскихъ аэропланахъ насъ перевезли на полуостровъ...

Вдумайтесь въ это понятіе: «офицерская рота», въ которой я нахожусь четырнадцатый день. Это то же самое, до страннаго то же самое, что было у насъ въ первые мѣсяцы Добровольческой арміи. Подъ знамена сейчасъ стеклись всѣ, и старъ, и младъ. Рядомъ со мной въ строю отставные штабъ офицеры, въ то время, какъ ротой командуетъ капитанъ. Мы «числимся» въ резервѣ, но уже участвовали въ одномъ бою и трехъ стычкахъ. Люди сейчасъ очень нужны. И хотя нѣтъ названій «ударный» полкъ, наша часть съ честью его заслужила.

Здѣсь на испанскомъ югѣ все населеніе противъ большевиковъ. Надо только видѣть, какъ встрѣчаютъ бѣлыхъ. Красные звѣрствуютъ, какъ и у насъ. Мы, вотъ, прошли уже десятка два селеній и я лично видѣлъ разрушенные, сожженные и загаженныя храмы, трупы священниковъ, трупы дѣтей и женщинъ. Я лично видѣлъ и присутствовалъ при составленіи протокола: жену ушедшаго къ бѣлымъ жандарма, мать четырехъ дѣтей, изнасиловала при дѣтяхъ банда красногвардейцевъ, потомъ при ней же убила двухъ ея мальчиковъ... Страшныя сцены, которыя, естественно, ожесточаютъ и бѣлыхъ. «Бѣлые» — такъ они и называютъ себя.

Какъ солдатъ, я не могу писать многаго, но скажу, что въ испанской бѣлой арміи я почувствовалъ себя, какъ и мои товарищи, наконецъ, исполняющимъ свой долгъ. Нашъ поступокъ, то, что мы отказались отъ положеннаго намъ маленькаго содержанія, имѣя свои деньги, произвелъ огромное впечатлѣніе въ нашей ротѣ, гдѣ, кстати сказать, все довольствіе и содержаніе идетъ на счетъ (личный) организатора роты нашего капитана — когда то богатаго человѣка (теперь его имѣнія кон-

ВЪ КРАСНОЙ БАРСЕЛОНѢ

Ведутъ на разстрѣлъ офицеровъ.

фискованы правительствомъ и онъ самъ приговоренъ къ разстрѣлу).

Я, бывшій русскій офицеръ, гордъ и счастливъ тѣмъ, что выполняю свой долгъ. Здѣсь борьба съ большевиками не словами, а оружіемъ. А что это большевики, и никто иной, надо посмотрѣть образцы пропаганды красныхъ, дѣйствительно, талантливой. Въ городкѣ С-о мы съ налета захватили весь ихъ пропагандный запасъ.

Тамъ мы захватили саженные портреты Сталина и Ленина, образцовые красные уголки, воззванія противъ религіи, отвратительные антирелигіозные плакаты и пр. Испанскіе офицеры опредѣленно говорятъ, что все это дѣлается по приказанію резидента Сталина, живущаго въ Мадридѣ... Въ трагическое положеніе попали тѣ офицеры (и даже генералы), которые пошли служить краснымъ. Ихъ держатъ, какъ спецовъ, при нихъ комиссары и ихъ разстрѣливаютъ при первой же боевой неудачѣ. Мы же здѣсь въ бѣломъ лагерѣ — всѣ, отъ генерала и до послѣдняго солдата — испанцы и немногіе иностранцы — выполняемъ свой долгъ — защиты вѣры, культуры и всей Европы отъ новаго натиска краснаго звѣря.

Передайте черезъ вашъ журналъ привѣтъ всѣмъ русскимъ офицерамъ, не только отъ насъ четырехъ, но и отъ испанскихъ офицеровъ въ лицѣ нашего доблестнаго командира — капитана X., которому мы прочли наше письмо и который знаетъ, что онъ борется не только за Испанію, но и за наше общее, въ томъ числѣ и русское дѣло.

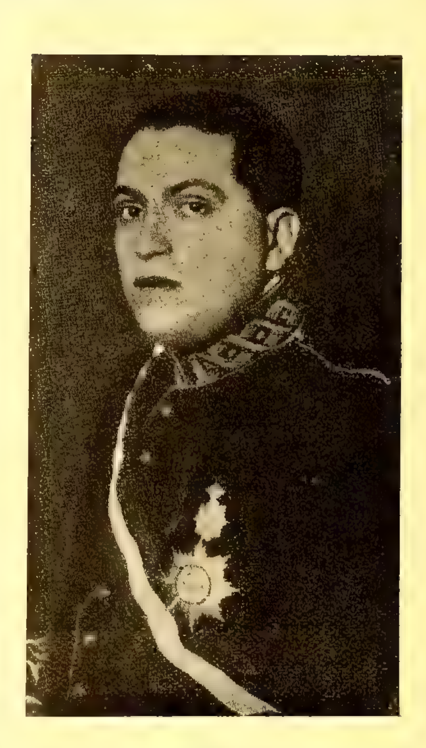
Если останемся живы, напишемъ. Если нѣтъ, запишите гдѣ нибудь наши имена, чтобы ихъ помянула будущая Россія.

Искренне вашъ, преданный

б. поручикъ артиллеріи **Н.**

Отъ редакціи: Редакція «Часового» безъ всякихъ измѣненій, съ очень небольшими, но необходимыми сокращеніями, помѣщаетъ это простое, безхитростное письмо лично ей хорошо извѣстнаго поручика, б. участника Добровольческой арміи, и б. нашего сотрудника.

Къ этимъ волнующимъ строкамъ мы прибавить ничего не можемъ. Ихъ, и переданный черезъ наше посредство привѣтъ, оцѣнитъ по достоинству русское офицерство. Имена же двухъ бѣлыхъ офицеровъ, одного бывшаго кадета и одного юноши безъ чина и званія, бросившихъ все и пошедшихъ подъ красныя пули **во имя нашей общей бѣлой идеи,** Редакція сохранитъ, какъ примѣръ того, что русская доблесть и русская честь не умерли въ разлагающей обстановкѣ эмиграціи и «есть еще порохъ въ невидимыхъ пороховницахъ» русскаго бѣлаго воинства.



Лидеръ испанскихъ націоналистовъ Кальво Сотело, звѣрски разстрѣлянный красными въ Мадридѣ. Его убійство явилось сигналомъ къ возстанію испанскихъ патріотовъ противъ агентовъ Сталина.

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ

Скончался митрополитъ Антоній.

Такой ли смерти онъ для себя хотѣлъ? Онъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, первѣйшій и старѣйшій изъ русскихъ іерарховъ въ изгнаніи.

Смѣю думать, что нѣтъ: не такой. Ибо у меня еще не изгладилось изъ памяти вотъ хотя бы это чудесное посланіе къ дальневосточной паствѣ, въ которомъ нынѣ почившій архипастырь, призывалъ насъ, внѣ краснаго плѣна проживающихъ русскихъ, подняться и двинуться, наконецъ, на освобожденіе Россіи. Сравнивалъ нынѣшній Харбинъ съ тогдашнимъ Мининскимъ Нижнимъ-Новгородомъ...

А для себя, глубокаго старца и Христова архіерея, онъ желалъ одного: счастья умереть на русской землѣ передъ рядами крестоноснаго россійскаго войска. Хотѣлъ, жаждалъ и звалъ.

Васъ, меня, насъ всѣхъ!..

Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: ни я, ни вы, никто изъ насъ не поднялся, не сдвинулся, не пошелъ. Никогда **не попробовалъ** пойти, — ни изъ Харбина, ни изъ Парижа, ни изъ той Сербіи, въ которой митрополитъ Антоній догоралъ.

И самаго посланія этого, — огнемъ написаннаго, — въ Парижѣ, напримѣръ, даже и не найти. Я вотъ ищу третій мѣсяцъ безрезультатно*). Растворились въ нашей повседневной трусливой сѣрости и огненныя мысли и огненныя слова митрополита; и самая матерія посланія точно ушла въ небытіе.

Да, умеръ митрополитъ Антоній на чужбинѣ, въ вечеръ общаго нашего, — не его, — духовнаго умиранія; въ закатный часъ нашей вѣры въ себя и въ то Божье дѣло борьбы (оружіемъ, а не словами) съ красной революціей, которое Богъ возложилъ на наши, теперь не желающія больше напрягаться плечи. Умеръ, — какъ Врангель.

Не могу поставить въ параллель никакого другого имени. Ибо не съ іерархами, не съ богословами, не съ философами приходится ставить на одну доску ушедшаго отъ насъ митрополита Антонія, — хоть и былъ онъ во всемъ этомъ изъ первыхъ, — а съ героями, полководцами и вождями.

Мы не достаточно хорошо и, главное, не достаточно глубоко понимали это при его жизни. Знаю, много писалось и еще больше говорилось о «политической» дѣятельности и роли митрополита. «Политическаго дѣятеля» мы въ немъ видѣли очень. Только, самое сло-

*) Потому и приходится мнѣ не цитировать дословно это чудесное посланіе, а лишь передавать смыслъ.

ТЯЖЕЛЫЙ ПУТЬ

Смотритъ пристально, бровь нахмуря,
Голова блеститъ сѣдиной. —
Это онъ на кровавой Бзурѣ
Сотни разъ рисковалъ собой!
Въ дни, когда колебались устои
Оставался онъ гордъ и прямъ
И ни въ чемъ не кривя душою
Бросилъ вызовъ своимъ врагамъ!
Это онъ въ угольныя копи
Шелъ работать, какъ кротъ во мглѣ,
Вспоминая о Перекопѣ,
О бояхъ на родной землѣ...
Это онъ на большихъ заводахъ,
Гарь вдыхая, какъ тихій ядъ,
Тосковалъ о былыхъ походахъ,
О глубокихъ снѣгахъ Карпатъ...
А потомъ, не вѣдая срока
Исполненья святой мечты,
Онъ въ тревожномъ, глухомъ Марокко
Охранялъ чужіе форты!
Расцвѣтали, вяли надежды...
Но отчаяться, — Боже спаси!
И теперь — все такой, какъ прежде, —
Онъ сидитъ за рулемъ такси!
Губы сжалъ утомленно и строго,
Испытующе смотритъ вдаль
И несетъ по чужимъ дорогамъ
Ту же, ту же тоску-печаль...
Вѣрный долгу счастья достоинъ.
Пусть далеко родимый Домъ, —
Судъ свершится! А Русскій Воинъ
Все стоитъ на посту своемъ!

М. Волкова.

23-II-1936.

во «политика» здѣсь мелко, — по уровню лишь его недруговъ, противниковъ и враговъ, а не по его собственному. Политика въ нашемъ представленіи есть хитрость, интрига и разсчетъ. **Такимъ** политикомъ митрополитъ Антоній не былъ.

Онъ былъ бойцомъ, — духовнымъ бойцамъ за физическое освобожденіе Россіи. И все, что онъ дѣлалъ въ эти годы изгнанія, все что онъ хотѣлъ, чтобъ мы сдѣлали, было устремлено къ этой единой и совершенно опредѣленной цѣли.

Знаю, имя митрополита Антонія въ нашемъ представленіи связуется прежде всего съ такъ называемымъ церковнымъ расколомъ въ зарубежьѣ, — то есть въ нашей средѣ. У этого раскола было и есть много аспектовъ, и мы обращали вниманіе на любой изъ нихъ, кромѣ лишь того, который имѣлъ для нашего дѣла, — значитъ, для насъ самихъ, — наибольшую важность.

Не хотѣли видѣть и понять, что въ этомъ «расколѣ» митрополитъ Антоній духовно сражается за крѣпость того строя мыслей и чувствъ, при которомъ нами признается **лежащій на насъ долгъ побѣдить красное.**

И равнымъ образомъ не хотѣли понять, что сторона, противная митрополиту Антонію, этотъ долгъ счеркиваетъ, готова примириться и примирилась уже. Не говорю, примирилась съ большевиками, — но съ нашимъ пораженіемъ; съ нашимъ безсиліемъ, (а безсиліе вѣдь, если и не создается, то закрѣпляется своей увѣренностью въ немъ); съ нашимъ изгнаніемъ; съ нашимъ сидѣніемъ на вѣковѣчныхъ квартирахъ въ Парижѣ и въ Бѣлградѣ и въ иныхъ мѣстахъ.

Не хотѣли почувствовалъ и понять, что споръ идетъ объ этомъ: о томъ — быть когда нибудь или никогда не быть нашей побѣдѣ!

И мы армія, — въ тѣ годы еще не совсѣмъ переставшіе ощущать себя арміей, — говорили себѣ: что намъ до того, что ссорятся между собой архіереи... И не все ли намъ равно въ какую церковь ходить! Богъ одинъ и все одна и та же по всѣмъ церквамъ православная вѣра...

Точно: одинъ; и вѣра одна и та же. Да только воспріятіе Бога и воспріятіе вѣры — разныя.

И посланъ намъ Крестъ и надо нести его. Только, какой? Намъ говорятъ: вотъ этотъ, теперешней повседневности, заводовъ, шофферства по парижскимъ улицамъ, благотворительныхъ столовокъ въ XV аррондисманѣ и пр. и пр. и пр.

Но, можетъ быть, все это лишь подмѣна того подлиннаго Креста, который мы самовольно сбросили съ плечъ: Креста — долга одержать побѣду и освободить Родину!

Митрополитъ Антоній намъ и говорилъ про это. Говорилъ настойчиво и упорно.

Мы не хотѣли слушать. Вѣрно, потому что намъ самимъ, въ глубинномъ ощущеніи нашего тѣла, вся сѣрость и все убожество нашего теперешняго дня стали казаться все таки пріятнѣе, чѣмъ то усиліе, котораго потребуетъ отъ насъ Божій долгъ.

Отсюда индифферентность къ исходу тогдашней церковной борьбы.

Мы, военные, какъ то странно отграничивали свое дѣло отъ того духовнаго воздѣйствія, которое оказываетъ Церковь на всѣ дѣла людскія; какъ то странно представляли себѣ возможность побѣдить при условіи одновременнаго нашего же духовнаго примиренія со своей побѣжденностью. Позабыли про пріоритетъ религіознаго духа во всемъ и передъ всѣмъ.

Вотъ и дожили до сегодняшняго абсолютнаго безсилія и полнаго старчества. И неизвѣстно до какой слѣдующей степени одряхленія доживемъ завтра.

И воистину счастливъ нынѣ ушедшій нашъ архипастырь, что глаза его, — тѣлесные глаза — не будутъ больше смотрѣть на весь стыдъ нашего бездѣйственнаго прозябанія на чужбинѣ.

А завѣщаніе свое онъ намъ оставилъ, — все таки можно его прочесть въ одномъ изъ старыхъ номеровъ «Часового»:

— Я, смиренный Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, возвышаю свой голосъ, дабы возвѣстить русскому народу:

Православные христіане! Вставайте всѣ противъ Краснаго Антихриста!... Властію, данною мнѣ отъ Бога, благословляю всякое оружіе противъ красной сатанинской власти подымаемое, и отпускаю грѣхи всѣмъ, кто въ рядахъ повстанческихъ дружинъ или одинокимъ народнымъ мстителемъ сложитъ голову за Русское и Христіанское дѣло.

Это строки изъ архипастырскаго посланія ко **всѣмъ,** — значитъ и къ намъ съ вами, — православнымъ русскимъ людямъ въ Подъяремной Россіи и Зарубежьѣ.

Посланіе это еще отъ 1930 года.

И вотъ его послѣднія слова:

— Радость на небѣ тѣмъ, кто погибнетъ. Радость на землѣ тѣмъ, кто уцѣлѣетъ.

И ничего не надо къ этимъ словамъ прибавлять.

Н. Бѣлогорскій.

ГЕН. ШТ. ПОЛКОВНИКЪ АХАТКИНЪ.

МАШИНИЗАЦІЯ АРМІИ

На войнѣ успѣхъ на три четверти зависитъ отъ силъ моральныхъ и лишь на одну четверть отъ средствъ матеріальныхъ.

Наполеонъ.

При подходѣ къ вопросу о машинизаціи армій, сталкиваешься съ двумя діаметрально противоположными настроеніями: съ одной стороны нѣкоторый консерватизмъ — стремленіе сохранить привычныя формы, освященныя вѣковой традиціей и овѣянныя военной славой, съ другой — увлеченіе новизной, мощью новыхъ техническихъ средствъ борьбы, зоветъ къ уничтоженію всего стараго и созданію новаго на совершенно новыхъ началахъ и какъ всегда ищется компромиссное рѣшеніе — втиснуть новое въ старыя формы.

Казалось бы болѣе правильнымъ, отрѣшившись отъ всего, что относится къ области чувствъ, на основѣ холодно-разсудочныхъ расчетовъ построить чисто научные выводы и, руководствуясь только этими выводами, создавать вооруженную силу страны, использовавъ всѣ достиженія техники для обслуживанія человѣка на войнѣ.

Это то, что касается формы — касается матеріальныхъ средствъ борьбы. Но насъ сейчасъ интересуетъ вопросъ о силахъ моральныхъ — вопросъ о человѣкѣ въ машинизированной арміи.

За послѣднее двадцатилѣтіе техника дала въ руки человѣка такія сильнѣйшія орудія борьбы, производящія такое потрясающее дѣйствіе на человѣческую психику, что невольно закрадываются сомнѣнія въ справедливости наполеоновской формулы о соотношеніи моральныхъ и матеріальныхъ силъ въ наше время. А когда читаешь статьи, посвященныя вопросу механизаціи, моторизаціи и т. п., то убѣждаешься, что авторы, особенно горячо отстаивающіе эти «заціи» во что бы то ни стало, совершенно забываютъ или не придаютъ никакого значенія силамъ моральнымъ и какъ бы про себя рѣшили вопросъ о соотношеніи обратномъ.

Разсуждаютъ о толщинѣ брони, о скорости движенія, о способности передвигаться и дѣйствовать въ тѣхъ или иныхъ условіяхъ, о силѣ вооруженія и совершенно игнорируютъ того, кто будетъ этими машинами управлять, кто будетъ этимъ оружіемъ дѣйствовать.

Правда, сила современныхъ средствъ борьбы такова, что подъ гипнозомъ ея не трудно стать одностороннимъ.

Но лица, ведущія военную науку, и строящія выводы, на основѣ коихъ организуется военная сила страны, никакимъ гипнозамъ поддаваться не должны.

Какъ бы ни были совершенны матеріальныя средства борьбы, какъ бы ни были заманчивы, тѣ матеріальныя достиженія, ради которыхъ арміи бросаются на смерть, они ничто въ сравненіи съ жизнью человѣка.

Вѣдь съ матеріалистической точки зрѣнія нѣтъ ничего цѣннѣе жизни, а если такъ, то нѣтъ той матеріальной цѣны, за которую эту жизнь стоитъ отдать. Однако, человѣчество всегда съ восторгомъ шло на борьбу, на смерть, на страданія, но матеріальныя блага здѣсь играли самую послѣднюю роль. Шли за цѣнности моральныя: за вѣру, за родину, за честь, шли въ увѣренности, что взамѣнъ кратковременной земной жизни, получатъ вѣчное блаженство въ жизни грядущей.

Такъ всегда было, есть и будетъ. Какъ только въ глазахъ массы эти моральныя цѣнности будутъ въ конецъ обезцѣнены, не найдется такой силы, которая могла бы двинуть ихъ на смерть только за блага матеріальныя*).

А если это такъ, то не забывайте о человѣкѣ, объ его психикѣ. Прежде всего необходимо помнить, что у человѣка, стоящаго за закрытіемъ, сильнѣе говоритъ чувство самосохраненія, чѣмъ у человѣка, идущаго въ открытую. Это казалось бы страннымъ, но это такъ.

И поэтому, у человѣка, запрятаннаго въ какую бы то ни было бронированную машину, чувство самопожертвованія уже подчинено чувству самосохраненія.

---

*) Когда Керенскій, призывая войска въ іюньскому наступленію 1917 г. посылалъ ихъ на смерть «за землю и волю», солдатъ изъ толпы отвѣтилъ: «а на что мнѣ твоя земля и воля, когда меня завтра убьютъ», а еще вчера онъ шелъ безо всякихъ уговариваній, только по приказу, «за Вѣру, Царя и Отечество».

Я предлагаю участникамъ Міровой войны вспомнить разницу въ личныхъ настроеніяхъ періода войны маневренной, когда доминировало чувство самопожертвованія, съ таковыми же періода, когда армія зарылась въ землю, здѣсь уже значительно усилилось чувство самосохраненія. Лица, проведшія нѣкоторый періодъ войны на Кавказскомъ фронтѣ, гдѣ воевали въ открытую, особенно подмѣчали разницу въ настроенности массъ тамъ и въ окопной войнѣ западныхъ фронтовъ.

И вотъ доминирующее чувство самосохраненія отразится на всѣхъ дѣйствіяхъ машинизированной части, особенно если слишкомъ сильна будетъ вѣра въ машину. Малѣйшій перебой въ дѣйствіи машины, подрывъ вѣры въ ея неуязвимость и экипажъ этой машины изъ строя выбылъ, хотя бы персонально изъ людей никто не пострадалъ.

Я повторяю, авторы трудовъ, трактующихъ вопросы о машинизаціи армій, о человѣкѣ забыли. Правда, одинъ обмолвился, что если машина (рѣчь шла о миніатюрныхъ танкахъ), во время атаки будетъ подбита, то люди изъ нея выйдутъ и будутъ продолжать атаку въ открытую. Это уже совершеннѣйшая фантазія.

Если признать безспорнымъ, что не прикрытая пѣхота не можетъ атаковать въ зонѣ дѣйствительнаго ружейно-пулеметнаго огня, каковое убѣжденіе и вызвало къ жизни танки, то какъ же можно считать возможнымъ, что въ зонѣ наибольшей опасности люди подбитыхъ танковъ пойдутъ въ открытую. Я вновь обращаюсь къ участникамъ войны и предлагаю вспомнить, какого усилія воли стоило поднять голову въ зонѣ интенсивнаго ружейно-пулеметнаго огня, хотя бы для обозрѣнія впереди лежащей мѣстности и какого труда стоило поднять людей изъ окопа для движенія впередъ и то при условіи непосредственнаго воздѣйствія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, а тутъ предполагается, что люди, спрятанные за надежной броней и предоставленные самимъ себѣ изъ за этой брони выйдутъ. Да, выйдутъ, но выйдутъ единицы, особенно проникнутыя чувствомъ долга, а сотни обыкновенныхъ людей не выйдутъ.

Какой силы должны быть тѣ идеи (а не матеріальныя побужденія), ради которыхъ въ этомъ случаѣ изъ за брони вышла бы вся масса, и каково должно быть воспитаніе личнаго состава, чтобы въ самый опасный періодъ сближенія люди побороли бы въ себѣ чувство самосохраненія и выйдя изъ за надежной брони, принесли бы себя въ жертву идеѣ. При современныхъ короткихъ срокахъ службы такъ воспитать людей невозможно.

Вотъ если все это взвѣсить, то и приходишь къ выводу, что наполеоновская формула, пожалуй, вѣрна и до настоящаго времени, а если и измѣнилась, то быть можетъ въ сторону большей значимости моральныхъ силъ.

Машина только до тѣхъ поръ хороша, пока она является оружіемъ человѣка, но какъ только роли измѣнятся, (а къ этому идетъ) и человѣкъ станетъ лишь слугой при машинѣ — это конецъ армій.

И надъ этимъ стоитъ задуматься.

Кр. Ахаткинъ.

КЪ ИСТОРІИ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ

Э. Г. ф. ВАЛЬ. — «Къ исторіи Бѣлаго движенія. Дѣятельность генералъ-адъютанта Щербачева». Изданіе автора. Таллинъ. 1935. 157 стр.

Небольшая книжечка, размѣромъ напоминающая «наставленія» нашей старой арміи. Однако, содержаніемъ своимъ она выходитъ далеко за предѣлы своего собственнаго размѣра и является несомнѣнно цѣннымъ вкладомъ въ исторію Бѣлаго движенія. Прочесть ее и прочесть внимательно, слѣдуетъ всѣмъ, кто къ этому движенію интереса не потерялъ и, что главное, кто при повтореніи тѣхъ или иныхъ историческихъ положеній (все въ исторіи неизмѣнно повторяется) — не хочетъ повторить старыхъ ошибокъ.

Но при всѣй цѣнности большого матеріала, заключающагося въ маленькой книжечкѣ, значеніе его далеко не одинаково. Въ описаніи дѣятельности генерала Щербачова (кстати, авторъ именуетъ его и послѣ революціи «генералъ-адъютантомъ»), содержаніе книги даетъ свѣдѣнія и интересныя и новыя, что обуславливается конечно служебной и родственной близостью автора труда къ генералу. Въ изложеніи отношенія «союзниковъ» къ бѣлому движенію, а также дѣятельности бѣлыхъ въ Прибалтикѣ — авторъ поднимаетъ значеніе своего труда до настоящей исторіи, такъ какъ и въ разговорахъ съ союзниками (въ особенности съ англичанами), и въ освѣдомленіи о положеніи на фронтѣ генерала Юденича виденъ слѣдъ непосредственнаго участія самаго генерала фонъ-Валь и въ переговорахъ, и въ принятіи рѣшеній.

Нѣсколько иначе надо расцѣнивать значеніе разсматриваемаго труда въ отношеніи бѣлыхъ фронтовъ, территоріально удаленныхъ отъ поля дѣятельности автора книги. И если нельзя не согласиться съ его довольно суровой оцѣнкой нежеланія адмирала Колчака, подъ вліяніемъ несвоевременно «великодержавной» политики его представителя въ Парижѣ Сазонова — принять правильную линію поведенія въ вопросѣ признанія самостоятельности Финляндіи и лимитрофовъ вообще, то съ оцѣнкой рѣшеній генерала Врангеля, чему посвящена особо глава 9-я цитируемаго труда — нельзя согласиться ни въ коемъ случаѣ!

Э. Г. фонъ-Валь пишетъ, что генералъ Щербачевъ, рискуя своимъ личнымъ положеніемъ у «со-

юзниковъ», настоятельно совѣтовалъ генералу Врангелю не исполнять требованій маршала Фоша и «оставаться на мѣстѣ въ Крыму», несмотря ни на какія угрозы и давленія французскаго правительства (а онѣ имѣли мѣсто!). По мнѣнію генерала Щербачева, которое всецѣло раздѣляется и генераломъ фонъ-Валь, такое положеніе привело бы не только къ побѣдѣ «союзниковъ» надъ большевиками, но и къ торжеству бѣлыхъ въ Россіи! (Я не могу останавливаться на подробностяхъ и интересующихся отсылаю къ стр. 150-156 книги Э. фонъ-Валя).

Для каждаго, кто ближе зналъ положеніе арміи генерала Врангеля въ Крыму ясно, что его движеніе впередъ послѣдовало вовсе не потому, что онъ «былъ импульсивный человѣкъ... и подсиживать счастье было не въ его натурѣ». Дѣло было и сложнѣе, и проще — армія задыхалась въ Крыму и притокомъ воздуха могло быть либо наступленіе на сѣверъ, либо помощь «союзниковъ». Щербачевъ же рекомендовалъ отказаться и отъ того, и отъ другого, полагая, что послѣдствіемъ была бы... побѣда! Конечно, трудно сказать, что было бы, еслибъ не было того, что было, но съ большей долей вѣроятія можно утверждать, что выполненіе плана генерала Щербачева привело бъ къ тому, что среди читателей книги генерала фонъ-Валь не было бы тѣхъ 135.000 бѣлыхъ, которыхъ вывезъ генералъ Врангель изъ Крыма, если не на корабляхъ «союзниковъ», то при помощи угля, даннаго ему — ими же!

Но все это касается только главы 9-й, которая для даннаго труда служитъ объясненіемъ почему счелъ себя вынужденнымъ генералъ Щербачевъ отойти отъ бѣлаго движенія. Въ остальномъ, повторяю, цѣнность труда для того же бѣлаго движенія очень значительна и помимо своей основной цѣли — описанія дѣятельности генерала Щербачева, книга достигаетъ, какъ уже и было указано выше и цѣлей болѣе широкихъ. Въ отношеніи же личности генерала Щербачева къ сожалѣнію не упомянуто объ исключительномъ его качествѣ — онъ **умѣлъ** выбирать своихъ помощниковъ и, что бываетъ еще рѣже — умѣлъ давать имъ возможность работать какъ **они** это считали нужнымъ. Одно выдвиженіе личности генерала Головина, еще во время возглавленія ген. Щербачевымъ Военной Академіи, представляетъ собою такую заслугу ген. Щербачева передъ русской арміей, которой исторія не должна ему никогда забыть!

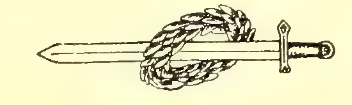
А. фонъ-Лампе.

ГЕН.-ЛЕЙТ. И. А. ХОЛЬМСЕНЪ

11 (24) августа 1886 г. ген.-лейт. Иванъ Алексѣевичъ Хольмсенъ былъ произведенъ изъ кадетъ Финляндскаго кад. корпуса въ подпоручики Л.Гв. Семеновскаго полка. Въ 1896 г. окончилъ Николаевскую Академію Ген. Штаба, далѣе занималъ должности ст. адъютанта штаба Финляндскаго военнаго округа, завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ, а въ 1900 году былъ назначенъ военнымъ агентомъ въ Афины, откуда въ 1906 г. былъ переведенъ на ту же должность въ Константинополь. Будучи военнымъ агентомъ — однимъ изъ самыхъ выдающихся — Иванъ Алексѣевичъ оказалъ россійскому правительству совершенно исключительныя услуги.

Передъ войной И. А. былъ назначенъ Ком. бригады 1 Гренадерской дивизіи, а на войну выступилъ К-ромъ бригады 53 п. дивизіи, которой потомъ временно командовалъ. За блестящія боевыя дѣйствія былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст. Въ февралѣ 1915 г. И. А. съ частями XX корпуса попалъ въ плѣнъ. Какъ только началось бѣлое движеніе, И. А. немедленно предложилъ свои услуги Верховному Правителю и состоялъ послѣдовательно военнымъ представителемъ въ Берлинѣ и Парижѣ. Въ 1924 г. былъ назначенъ Н-комъ 1 отд. РОВС, а съ 1930 г. состоитъ при Предсѣдателѣ РОВС-а. Заграницей И. А. сдѣлалъ очень много для помощи воинскимъ чинамъ.

Редакція «Часового» приноситъ ген. И.А.Хольмсену — другу и сотруднику журнала — свои искреннія поздравленія и желаетъ ему силъ, здоровья и дальнѣйшей работы въ Россіи.



ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.
(† 10 августа 1935 г.)

СѢВЕРНЫЯ ПОЗИЦІИ ЯПОНІИ НА ТИХОМЪ ОКЕАНѢ

Въ сѣверномъ направленіи, въ сторону нашей Камчатки, Японія обладаетъ рядомъ опорныхъ пунктовъ въ видѣ гряды Курильскихъ островов̌ъ.

Курильскіе острова называются по-японски Чишима, что значитъ "1000 островов̌ъ". Этотъ архипелагъ тянется на 1.270 километровъ отъ мыса Лопатка, лежащемъ на южной оконечности Камчатки до острова Хокайдо, составляющимъ сѣверную часть Японіи. Курильскіе острова отдѣляють Тихій океанъ отъ Охотскаго моря и лежатъ на краю огромной впадины Тихаго океана, гдѣ глубины доходятъ до 8.472 метровъ. Расположены эти острова между 42 и 51 градусами сѣверной широты и между 145 и 157 градусами восточной отъ Гринвича долготы. Въ нихъ насчитывается 36 большихъ островов̌ъ, съ общей поверхностью примѣрно въ 14.000 квадратныхъ километровъ. Считая съ сѣвера на югъ, наибольшіе изъ этихъ островов̌ъ носятъ слѣдующія названія: Шумшу (467 кв. кил.), Парамуширъ (2.489 кв. кил.), Онокотанъ или Омукотанъ (521 кв. кил.), Харимкотанъ 122 кв. кил.), Шяшкотанъ (179 кв. кил.), Симуширъ (414 кв. кил.), Урупъ (1.511 кв. кил.), Итурупъ 6.725 кв. кил.), Кунаширъ (1.548 кв. кил.), Чикотанъ (391 кв. кил.). Въ грядѣ этихъ островов̌ъ отмѣтимъ слѣдующіе проливы. Курильскій проливъ отдѣляетъ о-въ Шумшу отъ мыса Лопатки (на Камчаткѣ), Малый или 2-й Курильскій пролив находится между островами Шумшу и Парамуширъ и 3-й Курильскій проливъ между островами Парамуширъ и Онокотанъ. Кромѣ того, имѣется рядъ второстепенныхъ проливовъ, пригодныхъ для плаванія (Надежда, Діана, проливъ Бусоли и др.).

Курильскіе острова — вулканическаго происхожденія. На нихъ насчитывается 52 вулкана, изъ которыхъ 17 дѣйствующихъ. На островахъ много сѣрныхъ источниковъ и часто бываютъ землетрясенія. Климатъ холодный и суровый. Часты бури и туманы. Курильскіе острова были открыты голландскимъ мореплавателемъ де Фрисомъ въ 1634 г. и детально описаны русскими мореплавателями въ періодъ съ 1713 по 1718 г. г.

До 1875 года эти острова принадлежали Россіи и затѣмъ были уступлены японцамъ въ обмѣнъ за южную часть острова Сахалинъ, которая отошла къ Японіи послѣ Русско-Японской войны.

Для обороны сѣверныхъ раіоновъ морей, омывающихъ Японію, гряда Курильскихъ островов̌ъ играетъ огромную роль. Здѣсь японцы могутъ имѣть прекрасные опорные пункты для своихъ крейсеровъ, миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, а равно и оперативныя базы для авіаціи. Слабой частью Курильскихъ островов̌ъ является ихъ географическое расположеніе. Вытянутые примѣрно по меридіану съ сѣвера на югъ, они расположены перпендикулярно къ оперативной линіи, проходящей черезъ Камчатку и Алеутскіе острова, и такимъ образомъ, если вѣроятный противникъ Японіи опирается на эту послѣднюю линію, то развертываніе японскаго флота, опирающагося на Курильскіе острова, будетъ производиться въ условіяхъ невыгодныхъ. Вотъ почему Курильскіе острова могутъ имѣть большое стратегическое значеніе для Японіи, лишь при условіи, чтобы вѣроятный противникъ Японіи не могъ бы использовать нашу Камчатку въ качествѣ своей правофланговой базы, а равнымъ образомъ, если японскому флоту будетъ обезпечено полное владѣніе Охотскимъ моремъ.

Учитывая намеки на созданіе въ будущемъ американскихъ базъ въ Беринговомъ морѣ и въ группѣ Алеутскихъ островов̌ъ, а равно и усиленную подготовку СССР въ Охотскомъ морѣ, мы убѣждаемся, что именно съ этой, наиболѣе уязвимой стороны, Японіи грозитъ въ будущемъ опасность потерять господство на морѣ, которымъ она пока владѣетъ.

Бэпэ.

НА ПАМЯТНИКЪ РУССКОЙ ЭСКАДРѢ ВЪ БИЗЕРТѢ

Всего «Часовымъ» собрано 1528 фр. 70 см. Эта сумма съ приложеніемъ пожертвованія редакціей «Часового» въ размѣрѣ 46 фр. 30 см., а всего 1575 фр., полностью передана Комитету по постройкѣ памятника.

С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ГЕНІЙ РУССКАГО ФЛОТА(1)

(Продолженіе. См. № 167-168).

Въ концѣ августа прибылъ, наконецъ, долгожданный курьеръ изъ Петербурга. Настоянія Сенявина были уважены Александромъ I, который не подписалъ мирный договоръ, заключенный Убри, и приказалъ возобновить военныя дѣйствія, удерживая всѣ занятыя области. Несмотря на подошедшія къ французамъ подкрѣпленія, послѣ упорныхъ боевъ 13, 14 и 15 сентября, гдѣ 3500 нашихъ 2000 черногорцевъ сражались противъ 35.000 французовъ, были заняты Кастель Нуово, Бращдо, Альмисъ и др. укрѣпленные пункты. Въ теченіе этого времени произошло нѣсколько небольшихъ, всегда кончавшихся въ нашу пользу, столкновеній на морѣ, во время которыхъ вписали въ исторію флота свои имена бриги: "Летунь" и "Александръ", захваченное у французовъ авизо "Азардъ" и гребная флотилія канонерскихъ лодокъ. Хотя эти побѣды существеннаго значенія для веденія войны не имѣли, но показали всестороннія качества воспитанныхъ Сенявинымъ экипажей.

Къ концу сентября боевыя дѣйствія закончились. Личный составъ флота и десанта удостоился особаго вниманія Главнокомандующаго. Подъ его предсѣдательствомъ на берегу былъ устроенъ огромный пиръ. Первый тостъ былъ произнесенъ адмираломъ за рядового Ефимова, который съ опасностью для жизни спасъ французскаго плѣннаго, котораго, по своему обыкновенію, черногорцы едва не прикончили. Пока товарищи качали Ефимова, въ его честь былъ произведенъ салютъ въ 5 орудійныхъ выстрѣловъ, а адмиралъ и за нимъ всѣ присутствовавшіе встали. Солдаты и матросы были всегда въ полномъ восторгѣ отъ внимательнаго, сердечнаго, полнаго уваженія къ нимъ отношенія адм. Сенявина. Лейтенантъ Броневскій, долго плававшій на эскардѣ адм. Сенявина, такъ описываетъ этотъ день: "Тутъ впервые я узналъ своего начальника и, признаюсь, почитаю себя счастливымъ, что провел нѣсколько минутъ съ нимъ. Обращеніе его просто и благородно. Бесѣда его разнообразна и пріятна. Онъ умѣлъ вовлечь въ разговоръ всякаго, такъ что стѣсненія не существовало. Онъ много видѣлъ, много читалъ, много думалъ и, несмотря на это, никому не навязывалъ своего мнѣнія, а высказывался, какъ будто старался провѣрять его мнѣніемъ другихъ. Когда же разговоръ его переходилъ на Россію и ея величіе, взоръ его разгорался: на этомъ пунктѣ противорѣчить ему было опасно. На службѣ онъ былъ строгъ и требователенъ, тѣмъ не менѣе все его любили и старались на его глазахъ отличиться. Въ продолженіе его командованія побѣговъ въ войскахъ не случалось, преступленій не было, и комиссіямъ военнаго суда нечего было дѣлать".

Трудно въ краткихъ словахъ дать болѣе правильную характеристику того удивительнаго, умнаго, образованнаго, справедливаго, человѣчнаго, хотя и строгаго и требовательнаго вождя, какимъ былъ Сенявинъ. Дисциплина, которую онъ ввелъ, въ самой высшей степени отвѣчала тому опредѣленію дѣйствительной, единственной, имѣющей цѣну дисциплины, которую ей далъ Драгомировъ, сказавъ, что "она исходитъ только изъ увѣренности подчиненнаго въ качествахъ своего начальника".

Въ началѣ января 1807 г. изъ Балтики приходятъ подъ командой капитанъ-командора Игнатьева подкрѣпленія: 5 линейныхъ кораблей и 2 фрегата. Они приносятъ извѣстіе о началѣ войны съ Турціей и Тунисомъ. Эту коалицію составилъ Наполеонъ, чтобы закрыть Дарданеллы и поставить въ безвыходное положеніе русскій флотъ въ Средиземномъ морѣ. Оставивъ въ Адріатикѣ небольшой отрядъ подъ командой кап.-ком. Баратынскаго, для охраны занятыхъ острововъ и областей, Сенявинъ спѣшитъ съ главными силами сначала на Корфу, для снабженія своей эскадры, а затѣмъ къ Архипелагу, гдѣ онъ предполагалъ, соединившись съ англійской эскадрой, форсировать Дарданеллы и занять Константинополь. Одновременно Черноморскій флотъ долженъ былъ напасть на Босфоръ.

Въ концѣ февраля, Сенявинъ, съ эскадрой въ 8 лин. кораблей, 1 фрегатъ и 1 шлюпъ, съ дессантомъ въ 1250 человѣкъ, подошелъ къ Дарданелламъ, гдѣ встрѣтился съ англійской эскадрой адм. Дукворта, который только что вернулся изъ Мраморнаго моря. Не дождавшись русскихъ, она форсировала проливъ, не бывшій въ готовности обороняться, и подошла къ турецкой столицѣ. Но Дуквортъ, узнавъ, что турки спѣшно укрѣпляютъ Дарданеллы, чтобъ закрыть ему путь возвращенія, поспѣшилъ вернуться и на этотъ разъ понесъ большія потери. На предложеніе Сенявина общими силами возобновить операціи и принудить Турцію къ миру, англійскій адмиралъ отвѣтилъ отказомъ и ушелъ съ эскадрой. Тогда Сенявинъ рѣшилъ начать блокаду Дарданеллъ, занявъ Тенедосъ, какъ базу, и угрозой голода вызвать турецкій флотъ къ выходу.

3 марта коменданту Тенедосской крѣпости было предложено сдаться, отъ чего онъ отказался. Были высажены войска, началась осада. Всѣ греки и турецкія женщины съ дѣтьми отдались подъ защиту русскаго адмирала. Слава о его благородствѣ распространилась и сюда.

---

*) **Прим. редакціи:** Статья, названіе которой дано редакціи, принадлежитъ перу покойнаго нашего морского редактора.

Одна изъ турчанокъ, Фатьма, чтобъ прекратить кровопролитіе, согласилась отнести коменданту письмо, при условіи, что ея малолѣтній сынъ, до ея возвращенія будетъ находиться подъ личной опекой адмирала.

— "Стань его отцомъ и покровителемъ, если Аллахъ въ моей попыткѣ, лишитъ меня жизни".

Шлюпка отвалила. Стрѣльба была немедленно прекращена. Турки съ удивленіемъ слушали, какъ русскій адмиралъ, изъ уваженія къ турецкимъ обычаямъ, предоставилъ на флагманскомъ кораблѣ отдѣльное помѣщеніе для турецкихъ женщинъ.

Когда Фатьма, исполнивъ свое порученіе, — крѣпость сдалась, — вернулась на "Твердый", Сенявинъ вышелъ ей навстрѣчу съ ребенкомъ на рукахъ, который за все время ея отсутствія находился въ его каютѣ.

Чтобъ выманить изъ проливовъ турецкую эскадру, Сенявинъ отошелъ къ Имбросу. Тѣмъ временемъ турки дѣйствительно вышли и атаковали Тенедосъ.

10 мая, обѣ эскадры, почти равныя по силамъ, были на виду другъ у друга. Сенявинъ устремился на турокъ. Бой произошелъ въ Проливѣ. Русскіе корабли, обгоняя турецкіе, дрались на оба борта. Сенявинъ атаковалъ капитана-пашу Саитъ Али, уже сражавшагося съ Ушаковымъ. Корабли сошлись такъ близко, что сцѣпились реями. Съ обоихъ береговъ летѣли мраморныя ядра, попадая въ своихъ и чужихъ. Бой продолжался до темноты. Ночью теченіемъ вынесло русскую эскадру изъ Дарданеллъ, а турецкая стала на якорь подъ защитой своихъ фортовъ, которые и помѣшали Сенявину продолжать на слѣдующій день бой.

Готовясь къ новому бою, Сенявинъ издалъ свой знаменитый приказъ, какъ его вести, приказъ, котрому нѣтъ подобнаго въ исторіи русскаго флота, историческое значеніе котораго мы разберемъ во второй части нашего доклада. Вотъ этотъ образцовый приказъ:

— "Обстоятельства обязываютъ насъ дать рѣшительное сраженіе, но покуда флагманы непріятеля не будутъ разбиты сильно, до тѣхъ поръ ожидать должно сраженія весьма упорнаго. Посему сдѣлать нападеніе слѣдующимъ образомъ: по числу непріятельскихъ адмираловъ, чтобъ каждаго атаковать двумя нашими, назначаются: "Рафаилъ" съ "Сильнымъ", "Селафиилъ" съ "Урiиломъ" и "Мощный" съ "Ярославомъ". По сигналу № 3 немедленно спускаться симъ кораблямъ на флагмановъ непріятельскихъ и атаковать ихъ со всей возможной рѣшительностью, какъ можно ближе, отнюдь не боясь, чтобъ непріятель пожелалъ зажечь себя. Прошедшее сраженіе 10 мая показало, чѣмъ ближе къ нему, тѣмъ меньше отъ него вреда, слѣдовательно, если кому случилось свалиться на абордажъ, то и тогда можно ожидать вяшшаго успѣха. Пришедъ на картечный выстрѣлъ, начинать стрѣлять. Если непріятель подъ парусами, бить по мачтамъ, если же на якорѣ, то по корпусу. Нападать съ одной стороны, но не съ обоихъ борговъ; если случится дать мѣсто другому кораблю, со ни въ коемъ случаѣ не отходить далѣе картечнаго выстрѣла. Съ кѣмъ начато сраженіе, съ тѣмъ и кончать, или потопленіемъ, или покореніемъ непріятельскаго корабля. Какъ по множеству непредвидѣнныхъ случайностей невозможно сдѣлать положительныхъ постановленій, я не распространю оныхъ болѣе: надѣюсь, что каждый сынъ отечества почтится выполнить свой долгъ славнымъ образомъ".

Чтобы выманить турецкій флотъ, пришлось снова прибѣгнуть къ хитрости и уйти въ море. Турки вышли и напали на русскую базу на Тенедосѣ. Нѣсколько дней пришлось горсточкѣ нашихъ войскъ отбиваться отъ турокъ, такъ какъ безвѣтріе мѣшало Сенявину вернуться. Наконецъ, 19 іюня обѣ эскадры увидѣли другъ друга между Лемносомъ и Афономъ. Турецкая эскадра состояла изъ 10 кораблей, 5 фрегатовъ и 5 бриговъ, русская изъ 10 кораблей, 2 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ. У турокъ было 1196 орудій, у Сенявина 754. Турецкіе корабли были во всѣхъ отношеніяхъ лучше русскихъ: больше, сильнѣе вооружены, быстроходнѣе, обшиты мѣдью.

Оттоманскій флотъ выстроился въ боевой порядокъ, въ одну кильватерную колонну, рѣшивъ вести классическій бой "линіи противъ линіи". Три самыхъ сильныхъ флагманскихъ корабля составляли центръ строя. Въ авангардѣ были 3 въ арьергардѣ 4 корабля. Фрегаты составляли вторую линію. Эскадра Сенявина не соблюдала никакого построенія. По сигналу: "поставить всѣ паруса и спуститься на непріятеля", назначенные для атаки флагмановъ 6 кораблей попарно устремились на непріятельскій центръ, а самъ Сенявинъ, съ адмираломъ Грейгомъ и 4 оставшимися кораблями напалъ на передовые турецкіе корабли, чтобъ остановить турецкій авангардъ, привести его въ смятеніе и не дать возможности флоту уйти и избѣгнуть рѣшительнаго боя. Это удалось ему въ полной мѣрѣ, послѣ того какъ его флагманскій корабль "Твердый" сталъ поперекъ головного непріятельскаго корабля. Но, увидя, что турецкій арьергардъ принудилъ его остановиться и былъ направленъ главный рѣшающій ударъ, Сенявинъ, предоставивъ разстроенный арьергардъ Грейгу, самъ съ кораблями "Елена", "Ретвизанъ", "Скорый" устремился на турецкій арьергradъ, принудилъ его остановиться и помѣшалъ оказанію имъ помощи центру.

Тѣмъ временемъ 3 флагманскихъ турецкихъ корабля, составлявшіе центръ, сильно страдали отъ сосредоточеннаго огня 6 русскихъ кораблей. Строй былъ уничтоженъ о руководствѣ турецкой эскадрой не могло быть и рѣчи. Особенно пострадалъ корабль "Седь Эль Бахръ" адм. Бекиръ бея. Но вѣтеръ стихъ. Сильныя

въ этихъ мѣстахъ теченія разбросали подъ Афонской горой русскую и турецкую эскадры. Только на слѣдующій день поднявшійся вѣтеръ далъ возможность Сенявину преслѣдовать непріятеля, который спѣшилъ, весь избитый, къ Дарданелламъ.

«Седъ Эль Бахръ», потерялъ до 590 чел. убитыми и ранеными, и одинъ фрегатъ; были взяты въ плѣнъ; одинъ корабль, 4 фрегата и 2 брига были уничтожены, остальнымъ турецкимъ кораблямъ удалось, благодаря своему большому ходу, скрыться въ Проливахъ. Потери русскихъ были 300 убитыхъ. За побѣду при Афонской горѣ Сенявинъ былъ награжденъ орденомъ Александра Невскаго. Георгіевскій крестъ онъ получилъ еще въ чинѣ кап. 1 ранга. Въ это время къ Тенедосу прибыли 2 англійскія эскадры, изъ которыхъ одна была подъ командой извѣстнаго сподвижника Нельсона въ Трафальгарскомъ бою, адмирала Коллингвуда. Онѣ устроили шумныя оваціи русской эскадрѣ. Былъ наконецъ выработанъ общій планъ форсированія Дарданеллъ. Сенявинъ сталъ усиленно готовить къ нему свои корабли, какъ былъ полученъ приказъ въ силу Тильзитскаго мира покинуть Архипелагъ, передать Корфу, Іоническіе острова, Далмацію, Катарро французамъ, и покинуть со всѣми морскими и сухопутными силами Средиземное море. Также должны были быть оставлены всѣ трофеи: взятые корабли, артиллерія, знамена и снабженіе.

Трудно было доставить побѣдоносному Сенявинскому флоту болѣе незаслуженное униженіе. Онъ расплачивался за пораженія, которыя несла подъ натискомъ Наполеона русская армія. За свои побѣды и политическія достиженія онъ заслужилъ, кромѣ того, гнѣвъ Александра I, который не могъ простить Сенявину его всестороннихъ успѣховъ, когда онъ самъ, его генералы и дипломаты терпѣли пораженіе за пораженіемъ. Трагична была дальнѣйшая участь Сенявина и его эскадры, но и тутъ адмиралъ и воспитанный имъ личный составъ обнаружили лучшія качества, которыми долженъ обладать воинъ.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ союза съ Франціей было присоединеніе Россіи къ континентальной системѣ и война съ Англіей. 19 сентября эскадра Сенявина, въ составѣ 13 вымпеловъ, провожаемая всѣмъ населеніемъ, покинула Корфу. Прикладываясь послѣдній разъ къ мощамъ Св. Спиридона, Сенявинъ громко разрыдался, при глубокомъ молчаніи потрясеннаго народа. Одному Сенявинскому отряду удалось выбраться въ Атлантическій океанъ, остальные отряды и отдѣльныя суда должны были укрыться въ Венеціи Ферранѣ и Тулонѣ.

Въ Атлантическомъ океанѣ Сенявинъ три недѣли боролся со штормомъ; для исправленій пришлось зайти въ Лиссабонъ, который черезъ нѣсколько дней съ суши былъ занятъ французскимъ генераломъ Жюно, а съ моря блокированъ англійской эскадрой адм. Коттона. Сенявинъ старался сохранять нейтралитетъ, несмотря на приказаніе поступить въ распоряженіе Наполеона. Онъ просилъ отставки, но она не была ему дана. Въ Испаніи вспыхнуло возстаніе, сообщеніе съ Россіей прекратилось, деньги на содержаніе эскадры не приходили. Адмиралъ и офицеры уступили немедленно свои доли, полученныя отъ призовъ, чѣмъ сохранили казну отъ большихъ убытковъ, такъ какъ деньги пришлось бы занять.

18 августа 1809 г. Жюно былъ разбитъ и сдался: русская эскадра оказалась въ Лиссабонѣ плѣнницей англичанъ. Послѣ долгихъ переговоровъ Сенявину, еще разъ доказавшему свою политическую мудрость, удалось заключить слѣдующій договоръ:

"Военные корабли Россійскаго Императора, стоящіе въ Таго, сданы будутъ англичанамъ для отправки ихъ въ Англію и содержанія подъ сохраненіемъ Его Британскаго Величества, съ тѣмъ, чтобъ черезъ 6 мѣсяцевъ по заключенію мира возвратить ихъ въ томъ же видѣ Русскому Императору. Вице-адм. Сенявинъ, съ офицерами, матросами и морскими солдатами, возвратится въ Россію безъ всякихъ препятствій на судахъ британскаго флота. Императорскихъ флаговъ не спускать, пока не оставятъ судовъ адмиралъ и капитаны съ должными почестями".

Въ Англіи не было предѣла всеобщему возмущенію, когда Сенявинская эскадра въ составѣ 7 кораблей и 1 фрегата, съ поднятыми флагами и музыкой вошла въ Портсмутъ. Такого случая не было во всей исторіи англійскаго флота. Въ адресѣ, поданномъ англійскому королю, между прочимъ, говорилось: "Потеря сраженія вслѣдствіе измѣны была бы менѣе унизительна, нежели пріятіе условій русскаго адмирала". Но адмиралъ Коттонъ, а за нимъ и другіе англійскіе адмиралы признали этотъ выходъ самымъ благоразумнымъ. Такъ высока была и въ Англіи репутація Сенявина и его кораблей. Въ Портсмутѣ потребовали немедленнаго спуска флага. "Я здѣсь не плѣнникъ, отвѣтилъ Сенявинъ, никому не сдавался и не сдамся. Флагъ свой не спущу днемъ и не отдамъ его иначе, какъ съ жизнью. Только три дня спустя, съ заходомъ солнца, при звукахъ гимна, флаги были спущены, и корабли съ инвентаремъ переданы на храненіе англійскому правительству. Сами англичане оцѣнили такое поведеніе русскаго адмирала и въ рѣдкихъ случаяхъ, когда онъ показывался на улицѣ, устраивали ему оваціи.

5 августа, на англійскихъ судахъ, русскіе моряки покинули Англію и 9 сентября прибыли въ Ригу. Изъ кораблей два въ 1813 г., согласно договору, вернулись въ Россію, остальные были такъ ветхи, что были проданы англичанами, которые вернули за нихъ всю ихъ стоимость.

Закончилась одна изъ самыхъ славныхъ кампаній, отрѣзанаго годами отъ Родины, забытаго Императоромъ и правительствомъ, но ни разу

не побѣжденнаго флота. Закончилась славная карьера непревзойденаго, "Нельсону подобнаго», адмирала Сенявина. Но раньше чѣмъ перейти къпослѣднему тяжелому періоду его жизни, я хотѣлъ бы напомнить нѣсколько случаевъ, имѣвшихъ мѣсто съ русскими кораблями, послѣ ухода Сенявина изъ Средиземнаго моря, случаевъ, лишній разъ ярко освѣщающихъ, какъ умѣлъ онъ воспитывать своихъ подчиненныхъ, вселяя въ нихъ сознаніе долга, твердость духа и стойкость въ счастьи, какъ и въ несчастьи.

Кап. 1 р. Быченскій, находясь съ небольшимъ отрядомъ въ Тріестѣ, получилъ приказаніе отъ Наполеона, новаго союзника Александра I, перейти для большей безопасности отъ англичанъ, въ Анкону. "Въ случаѣ невозможности, писалъ Наполеонъ, радѣя о чести флага моего союзника и друга, предлагаю всѣмъ разоружить свои корабли и имущество сдать моимъ комиссарамъ". Вотъ отвѣтъ Сенявинскаго капитана: "Ваше Величество, я надѣюсь, что больше будетъ чести для флага моего Августѣйшаго Монарха сразиться съ непріятелемъ, нежели, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, оставить корабли ему на жертву. Въ такихъ обстоятельствахъ оставить свой постъ, безъ точнаго повелѣнія моего Государя, и долгъ, и честь мнѣ запрещаютъ". Эскадра Быченскаго послѣ войны и долгой блокады вернулась въ Россію.

Передъ уходомъ изъ Лиссабона адмиралъ Сенявинъ отправилъ съ депешами въ Палермо, подъ командой кап. 1 р. Андреянова, фрегатъ "Венусъ". Прорвавъ блокаду, онъблагополучно выполнилъпорученіе, но былъ тамъ заблокированъ англійской эскадрой адм. Торнброу, который потребовалъ сдачи въ нейтральномъ порту русскаго фрегата. Отвѣтъ, посланный англичанамъ, былъ кратокъ: "Фрегатъ взлетитъ на воздухъ, но не сдастся». Англичане стали втягиваться въ гавань. Въ виду нарушенія нейтралитета, неаполитанское правительство вмѣшалось въ это дѣло, приняло до конца войны "Венусъ на храненіе и подняло на немъ, рядомъ съ русскимъ, свой флагъ.

А вотъ случай съ шлюпомъ "Шпицбергеномъ", бывшимъ подъ командой кап.-лейт. Качалова. Отставъ отъ Сенявинской эскадры во время бури, заставившей его зайти въ Лиссабонъ, онъ принужденъ былъ, наткнувшись на англійскую блокадную эскадру, повернуть въ море, чтобы избѣжать плѣна или уничтоженія и укрыться въ Риго. Здѣсь положеніе его сдѣлалось безвыходнымъ: англичане пытались уничтожить шлюпъ, французы требовали, чтобъ онъ боролся съ Испаніей, испанцы настаивали на нейтралитетѣ. Всегда готовый къ бою, твердый, корректный, на всѣ требованія Качаловъ неизмѣнно отвѣчалъ: "Исполнить не могу, ибо сіе послужило бы пятномъ Императорскому флагу, который честь повелѣваетъ мнѣ защищать до послѣдней капли крови".

Четыре года не получая изъ Россіи ни вѣстей, ни приказаній, ни денегъ, голодный, раздѣтый, но твердый духомъ личный составъ охранялъ отъ всевозможныхъ покушеній свой корабль. Испанское правительство, пораженное этой стойкостью, благородно заявило, что корабль Россійскаго Императора "Шпицбергенъ" находится подъ покровительствомъ всего испанскаго народа.

Когда адмиралъ Сенявинъ вернулся въ Петербургъ, ему было приказано не являться къ Государю. Полтора года онъ оставался безъ должности. Въ 1811 г. онъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта. Когда началась Отечественная война, Сенявинъ подалъ всеподданнѣйшее прошеніе о желаніи служить противъ непріятеля. "Гдѣ, въ какомъ родѣ службы и какимъ образомъ?", наложилъ резолюцію Императоръ. Сенявинъ черезъ морского министра поспѣшилъ отвѣтить, что готовъ служить въ ополченіи въ любой должности. "Служить такимъ точно образомъ, какъ служилъ всегда и какъ обыкновенно служатъ вѣрные и приверженные русскіе офицеры Государю Императору своему и Отечеству". Ему отказали, и въ 1813 г. были принята его отставка.

На улицахъ Петербурга можно было видѣть бѣдно одѣтаго, безъ шубы въ зимніе холода, совершенно обнищавшаго, рано постарѣвшаго человѣка, съ печальными, но еще ясными глазами, котораго, по свидѣтельству Аксакова, называли уже "великимъ человѣкомъ". Опальный Сенявинъ. Послѣ опальнаго Суворова и рядомъ съ доживающимъ въ большой бѣдности въ деревнѣ опальнымъ Ушаковымъ, на улицахъ Петербурга, опальный, нуждающійся Сенявинъ... Весь русскій флотъ, — въ немилости къ своему любимому побѣдоносному вождю, гордости Россіи, прославившему съ негодными матеріальными средствами на всю Европу русское имя, — больно почувствовалъ незаслуженное оскорбленіе. Флагманы, капитаны, часть офицеровъ были принуждены покинуть флотъ, или ушли изъ него добровольно въ отставку. Наступилъ для флота тотъ тяжелый кризисъ его существованія, который положилъ тяжелый отпечатокъ на него до нашихъ дней, несмотря на короткіе періоды внѣшняго процвѣтанія.

Чтобы яснѣе намъ дать себѣ въ этомъ отчетъ, необходимо вернуться къ исторіи русскаго флота со времени Петра Великаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сергѣй Терещенко.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

КРАСНОАРМЕЙСКІЙ ТРОФЕЙ

(РАЗСКАЗЪ ИЗЪ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ВЪ КРЫМУ).

Въ тотъ разъ, какъ и всегда N-цы послѣ обѣда подошли къ С. Аренсбургъ и къ вечеру смѣнили М-цевъ, которые ушли въ тылъ на отдыхъ.

Прибывшій полковникъ Винбергъ лично удостовѣрился въ наличіи на обычныхъ мѣстахъ впереди селенія трехъ сторожевыхъ заставъ, какъ бы намѣчавшихъ позицію на случай боя, повѣрилъ полевые караулы, окружавшіе селеніе и закрывавшіе дороги, поговорилъ по телефону съ к-ромъ сосѣдняго участка, со штабомъ дивизіи и, наконецъ, вернулся въ штабъ полка поужинать и отдохнуть. Сегодня онъ себя чувствовалъ утомленнымъ, не только потому, что сдѣлалъ переходъ въ 30 в. верхомъ, вставъ въ 5 ч. утра (это все было привычнымъ), но потому, что особенно мучительно нылъ шовъ ампутированнаго плеча и, казалось, нестерпимо чесался мизинецъ его лѣвой, отсутствовавшей руки; его злила невозможность удовлетворить этотъ зудъ.

— "Опять не смогу заснуть», — подумалъ онъ раздраженно, — "идіотъ хирургъ еще хвастался своей операціей, а самъ ущемилъ своимъ швомъ нервъ мизинца, теперь такъ чешется, проклятый»...

Полураздѣвшись съ помощью денщика, Винбергъ съ особымъ удовольствіемъ снялъ сложное сооруженіе ортопедическаго искусства, замѣнявшее ему лѣвую руку и плечо. Красныя полосы на груди и спинѣ рѣзко отпечатали мѣстонахожденіе ремней, закрѣплявшихъ протезъ на мѣстѣ; онъ съ наслажденіемъ растиралъ ихъ рукой и, наконецъ, легъ на приготовленную кровать.

Денщикъ аккуратно сложилъ на стулѣ его одежду, сунулъ къ нему подъ подушку неизмѣнный Ноганъ, привелъ въ порядокъ протезъ, къ которому онъ относился съ особымъ почтеніемъ и, положивъ его на полку, тихонько вышелъ. Винбергъ еще долго ворочался въ постели, но къ полуночи и онъ задремалъ.

Было около 2-хъ часовъ ночи, когда въ селеніи началась стрѣльба. Сперва выстрѣлы были одиночными и лишь на сѣверной его окраинѣ, но вскорѣ огонь началъ учащаться, перешелъ на пулеметныя очереди и сталъ слышаться со всѣхъ сторонъ. Винбергъ быстро вскочилъ и бросился къ телефону, но никто ничего не зналъ; приказавъ полку собираться, онъ сѣлся и черезъ 3 минуты сидѣлъ верхомъ, сопровождаемый адъютантомъ и 5-ю ординарцами.

Была темная ночь и силуэты всадниковъ еле виднѣлись; гулко раздавалась трескотня выстрѣловъ и изрѣдка пролетала пуля, или рѣзкимъ близкимъ свистомъ "д-з-ж-и-къ», или далекимъ разноголосымъ "ф-ю-и-ть»; на улицѣ слышались голоса выбѣгавшихъ по тревогѣ людей, далекихъ и невидимыхъ; кое гдѣ грохотали повозки. Было жутко и не спокойно, но Винбергъ обладалъ рѣдкимъ качествомъ: мужествомъ двухъ часовъ по полуночи, т. е. будучи застигнутъ врасплохъ самыми неожиданными обстоятельствами, сохранялъ полную свободу ума, сужденія и рѣшенія и это дѣйствовало успокоительно на самыхъ нервныхъ людей, они успокаивались; спокойна была и группа, сопровождавшихъ его всадниковъ. Они молча направились въ сторону огородовъ, по узкой дорогѣ, выводящей въ полѣ; тамъ былъ сборный пунктъ.

— "Теперь нужно взять вправо, г-нъ полковникъ», — робко доложилъ адъютантъ, но Винбергъ, казалось, не слышалъ и продолжалъ ѣхать прямо; вскорѣ темная масса людей вырисовалась стоящими въ полѣ.

— "Какая рота?» — громко окрикнулъ ихъ Винбергъ; но отвѣта не было и слышался лишь сдержанный говоръ многихъ голосовъ, да фырканіе коней. Винбергъ пріостановился и сейчасъ же навстрѣчу къ нему стала подходить группа всадниковъ, размыкавшихся на ходу лавой.

— "Кадеты, держи ихъ!» — вдругъ вырвался громкій крикъ и конники на рысяхъ стали окружать командира.

— «Стой, дураки!» — грозно бросилъ Винбергъ въ сторону ближайшихъ и пока они, ошеломленные окрикомъ, замялись, блеснувшій огонь двухъ вспышекъ полковничьяго Ногана, почти опалилъ ихъ лица; это спасло добровольцевъ, они быстро повернули коней и ускакали.

— «Здорово к-ръ ихъ смахнулъ, какъ мѣшки упали, не даромъ «однорукимъ чортомъ» прозвали его большевики», — шепнулъ своему сосѣду ординарецъ...

Черезъ минуту темная масса N-цевъ выплыла изъ ночной мглы и наши всадники благополучно къ ней присоединились...

Начало сѣрѣть и въ полѣ стала видимой масса красной конницы, но выдвинутые пулеметы N-цевъ заставили ее быстро смотаться. Еще черезъ часъ полкъ съ пѣснями втягивал-

ся въ селеніе и лишь нѣсколько опрокинутыхъ повозокъ, съ убитыми лошадьми и нѣсколько раненыхъ добровольцевъ, напоминали о безпокойной ночи.

Винбергъ, поговоривъ съ офицерами, въ хорошемъ настроеніи направился къ себѣ.

— «Чего губы надулъ?» — спросилъ Винбергъ своего денщика.

— «У насъ несчастье, г-нъ полковникъ, эти антихристы-буденовцы, руку нашу забрали.

— «Какъ, руку? Ты развѣ не взялъ съ собой протезъ?»

— «Забылъ ее, въ спѣшкѣ, треклятую... Хозяинъ сказывалъ, какъ ворвались сюда, да стали вездѣ шукать, такъ и выявилась она на полкѣ; узнали, что ваша, говорятъ, представимъ по начальству, наградитъ комиссаръ за побѣдный трофей... чуть не подрались за нее... А что же мы таперича дѣлать будемъ?»

Винбергъ разсмѣялся.

— «А ну ее къ чорту, она мнѣ столько болей причиняла, что я благодарить ихъ долженъ, что избавили»...

Денщикъ повеселѣлъ.

К-ръ сосѣдняго полка, при свиданіи съ Винбергомъ, острилъ о предполагаемомъ донесеніи Винберга въ штабъ дивизіи:

...«въ заключеніи докладываю, что въ этомъ бою вторично потерялъ свою лѣвую руку, доставшуюся трофеемъ буденовцамъ, но это не помѣшало мнѣ остаться въ строю»...

К. А. Кельнеръ.

ДРУГЪ РУССКОЙ АРМІИ

КНИГА О Г. В ВИЛЬЯМСѢ.

А. В. Тыркова-Вильямсъ выпустила въ Лондонѣ книгу о своемъ покойномъ мужѣ Гарольдѣ Васильевичѣ Вильямсѣ.

Сынъ новозеландскаго методистскаго пастора въ концѣ прошлаго столѣтія, Г. В. совершенно молодымъ человѣкомъ тоже началъ свою карьеру пасторствомъ. Но его тянуло въ Европу. Интересовали современныя философскія теченія, въ частности толстовство. Главное же — хотѣлось учиться. У него была въ жизни страсть — изученіе языковъ. Уже десятилѣтнимъ мальчикомъ онъ составилъ грамматику языка туземцевъ одного изъ полинезійскихъ островов. Когда двадцатитрехлѣтнимъ молодымъ человѣкомъ онъ ѣхалъ въ Европу, онъ уже зналъ больше десяти языковъ, а къ концу жизни — около пятидесяти.

Г. В. кончилъ университетъ въ Германіи и получилъ докторатъ за грамматику одного изъ языковъ Сандвичевыхъ острововъ. Онъ долженъ былъ ѣхать съ ученой миссіей въ Тихій океанъ, а вмѣсто этого въ концѣ 1904 года попалъ въ Петербургъ корреспондентомъ англійскихъ газетъ.

Съ тѣхъ поръ его судьба была неразрывно связана съ Россіей и русскимъ вопросомъ. Наканунѣ войны онъ выпустилъ книгу «Россія русскихъ», по которой русскіе могутъ изучать Россію. Его знаніе нашей родины и въ частности ея этнографіи было совершенно поразительно.

Не говоря о всѣхъ славянскихъ языкахъ, онъ зналъ финскій, эстонскій, латышскій, грузинскій, армянскій, татарскій, персидскій, древне-еврейскій и другіе языки народовъ, населяющихъ Россійскую имперію. Его изслѣдованіе объ этнографіи Россіи осталось незаконченнымъ.

Въ первые дни Великой войны онъ былъ назначенъ корреспондентомъ большой лондонской газеты «Дэйли Кроникль», близко стоящей къ Ллойдъ-Джорджу. Его телеграммы появлялись за его подписью, и это создало ему въ Англіи имя, какъ спеціалиста по русскимъ дѣламъ.

Весь первый годъ войны Г. В. провелъ на фронтѣ. Надо надѣяться, что его телеграммы о русской арміи когда-нибудь будутъ собраны и напечатаны по-русски. Онѣ полны восхищенія и преклоненія передъ ея героизмомъ. Онъ побывалъ на разныхъ фронтахъ. Спускался съ частями ген. Радко-Дмитріева въ долину Венгріи и даже исполнялъ обязанности переводчика, такъ какъ въ корпусѣ кромѣ него никто не зналъ венгерскаго языка.

Изъ Львова онъ телеграфировалъ: «Большинство солдатъ никогда не видѣло горъ. Они дѣти равнинъ... Они ненавидятъ горы, но берутъ ихъ...»

Въ мартѣ 1918 г. Г. В. выѣхалъ съ семьей изъ Петрограда въ Англію черезъ Мурманскъ. Они попали въ Лондонъ, когда тамъ въ нѣкоторыхъ кругахъ считалось, что необходимо сговориться съ большевиками, чтобы возстановить восточный фронтъ.

Въ главѣ, названной «Призывъ», А. В. Тыркова разсказываетъ, какъ ея мужъ, попавшій въ совершенно незнакомый Лондонъ, началъ кампанію противъ этого теченія. Онъ доказывалъ, что единственная возможность для возсозданія восточнаго фрота, это — помощь русскимъ патріотамъ, ушедшимъ въ донскія и кубанскія степи.

Онъ разговаривалъ съ государственными дѣятелями, писалъ статьи, подавалъ записки, выступалъ на публичныхъ собраніяхъ. Описаніе нѣкоторыхъ встрѣчъ, какъ, напримѣръ, съ Ллойдъ-Джорджемъ, который былъ тогда премьеромъ, имѣютъ историческій характеръ.

Г. В. въ значительной степени добился своего — въ лондонскихъ докахъ грузили танки на пароходы, идущіе въ Черное море. Самъ же онъ весной 1919 г. былъ посланъ совмѣстно съ «Тайм-

сомъ» и «Дэйли Kрониклъ» военнымъ корреспондентомъ въ Добровольческую армію.

Въ своей первой телеграммѣ изъ Екатеринодара онъ писалъ:

«Екатеринодаръ ни съ чѣмъ не сравнимъ. Представьте себѣ половину членовъ военнаго министерства, половину Вестминстера (парламента) и половину Флитъ Стритъ (улица, гдѣ редакціи всѣхъ газетъ), столпившихся вмѣстѣ, скажемъ, въ Таунтонѣ (городъ въ южной Англіи), спящихъ по три въ комнатѣ, одѣтыхъ въ самые разнообразные костюмы и формы и работающихъ надъ освобожденіемъ Англіи... Здѣсь центръ крестоваго похода. Многіе знакомые, которыхъ я встрѣтилъ, сильно измѣнились. Они разорены, не знаютъ, гдѣ ихъ семьи, но духъ здѣсь поразительный. Духъ похода или, вѣрнѣе, духъ крестоваго похода».

Пораженіе бѣлыхъ было для Г. В. большимъ ударомъ. Онъ былъ совершенно разбитъ. Переживалъ его, какъ личную потерю. Почти не могъ работать. Но когда въ мартѣ 1921 года Ллойдъ-Джорджъ заключилъ соглашеніе съ большевиками, Г. В. выступилъ съ очень рѣзкими письмами и статьями въ газетахъ. Его статья «Сдѣлка перваго министра съ Ленинымъ» была одна изъ самыхъ сильныхъ его статей по русскому вопросу.

Послѣдніе шесть лѣтъ своей жизни Гарольдъ Васильевичъ занималъ отвѣтственный постъ редактора иностранной политики самой вліятельной англійской газеты, «Таймса».

Преждевременная и неожиданная смерть (въ ноябрѣ 1928 г.) этого очаровательнаго человѣка, съ немного строгимъ лицомъ и съ дѣтской душой мечтателя, была большимъ ударомъ для всѣхъ.

Книгѣ А. В. Тырковой предшествуетъ предисловіе сэра Самуэля Хора. Пытаясь опредѣлить главную сущность личности Г. В., Хоръ указываетъ, что онъ отличался особой внутренней честностью и, будучи интеллектуально исключительно честнымъ къ самому себѣ, Г. В. былъ однимъ изъ первыхъ англійскихъ интеллигентовъ, постигшихъ всю ложь новой вѣры (т. е. соціалистическихъ теченій).

Книга А. В. Тырковой, написанная въ живой формѣ разсказа и въ то же время содержащая въ себѣ много новаго,мало извѣстнаго широкому кругу читателей, по исторіи англо - русскихъ отношеній за послѣднія 20 лѣтъ, обратила на себя вниманіе въ англо-саксонскомъ мірѣ.

Какъ рецензенты газетъ, такъ и отдѣльные читатели отмѣчаютъ, что образъ Г. В. переданъ съ большой яркостью, — его фигура и нравственный ликъ встаютъ передъ читателемъ.

Прошло почти двадцать лѣтъ со времени описываемыхъ въ книгѣ событій гражданской войны. Новое поколѣніе въ Англіи и Америкѣ мало что знаетъ о нихъ. А. В. Тыркова, то словами своего покойнаго мужа, то въ собственномъ описаніи, разсказываетъ о нихъ англійскому читателю съ большимъ мастерствомъ. Одинъ американскій инженеръ, не знавшій лично ни ея, ни ея покойнаго мужа, написалъ ей изъ Санъ-Франциско:

«До прочтенія вашей книги я плохо думалъ о бѣлыхъ. Я не зналъ ихъ идеаловъ и всей красоты ихъ ужасной борьбы».

Лондонъ. **А. П.**

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ А. А. БЕЗКРОВНЫЙ

Александръ Алексѣевичъ Безкровный окончилъ въ 1886 г. 11(24) августа 3-е Военное Александровское училище. и былъ выпущенъ Подпоручикомъ 55-го пѣх. Подольскаго полка.

Въ 1898 г. оканчиваетъ Ник. Ак. ген. шт.; ст. ад. штаба 21-й пѣх. дивизіи съ апр. 1901 г. до дек. 1902 г.; произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ нач. шт. Устъ-Двинской крѣпости (1902—1904); нач. шт. Либавской крѣпости (1904—1905); нач. шт. 70 пѣх. див. (1905—1906); шт.-оф. при упр. 53 рез. бр.; нач. шт. 44-й пѣх. див. (1909—1912); ком. 73 пѣх. Крымскаго Е. И. В. Вел. Кн. Георгія Михайловича полка (15 мая 1912 г.), во глав. котораго выступаетъ на Великую войну.

За штурмъ кр. Перемышль, въ сент. 1914 г., полк. Безкровный награждается орд. Св. Георгія 4 степени.

Далѣе — н-къ штаба 38 арм. корп., н-къ дивизіи и к-ръ 33 арм. корпуса.

За рубежомъ ген. Безкровный, въ теченіе многихъ лѣтъ, стоялъ во главѣ Союза рус. воен. инв. въ Турціи.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

ГЕН. Н. А. ХОДОРОВИЧЪ.

Въ Прагѣ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался Ген. Штаба генералъ отъ инфантеріи Николай Александровичъ **Ходоровичъ,** б. Нач. Кіевскаго Военнаго Округа.

По распоряженію президента республики г. Бенеша, ген. Ходоровичу были отданы при погребеніи воинскія почести, соотвѣтствующія высшимъ генеральскимъ чинамъ чехословацкой арміи.

Ген. Ходоровичъ, исполняя волю своего Императора, содѣйствовалъ формированію чешскихъ дружинъ въ Кіевѣ, которыя явились основнымъ ядромъ нынѣшней чехословацкой арміи.

Надгробное слово произнесъ подполковникъ Ваврохъ — предсѣдатель Общества Стародружинниковъ.

Прахъ генерала былъ сожженъ въ крематоріи.

Генералъ Ходоровичъ въ 1933 г. справлялъ свой 75-ый день рожденія.

Б. Э.

ХРОНИКА

ОТЪ КОНТОРЫ «ЧАСОВОГО»

Съ 1-го сентября представительство журнала во Франціи объединяется въ парижской конторѣ «Часового», которой будетъ завѣдывать полковникъ С. А. Мацылевъ.

Пріемъ завѣдывающаго парижской конторой будетъ происходить въ помѣщеніи Общества Галлиполійцевъ — 81, рю де ла Фезандэри Парижъ (16) по вторникамъ и пятницамъ отъ 3 до 5 час. дня.

АЛЖИРЪ.

По иниціативѣ русскихъ офицеровъ въ г. Алжирѣ основано Об во Взаимопомощи Русскихъ Офицеровъ Комбатантовъ, которое объединило не только офицеровъ, но и тѣхъ, кто въ будущемъ долженъ придти имъ на смѣну и которые входятъ въ организацію на правахъ членовъ-соревнователей. Цѣлями организаціи, помимо моральной и матеріальной взаимной поддержки и усовершенствованія венныхъ знаній является также укрѣпленіе солидарности между офицерами въ духѣ традицій Россійской Императорской Арміи и Флота и утвержденіе авторитета русскаго офицера въ средѣ иностранцевъ.

Обладая ограниченными денежными средствами, О-во пока не имѣетъ возможности широко развернуть свою дѣятельность, но все же намѣченъ цѣлый рядъ начинаній, которыя постепенно проводятся въ жизнь; такъ, напр., дважды въ мѣсяцъ устраиваются лекціи и доклады, выписываются почти всѣ существующіе русскіе военные журналы и газеты, организовывается касса взаимопомощи. Обществомъ Р. О. К. въ этомъ жирѣ основано "О-во взаимопомощи Русскихъ Офицеровъ Комбатантовъ", которое объединило году были устроены пасхальные розговѣны, которыя. благодаря любезности шт.-кап. П., предоставившаго свою прекрасную квартиру, а также любезному участію дамъ, прошли на рѣдкость оживленно. Кромѣ этого, О-во находитъ возможнымъ удѣлять часть своихъ скромныхъ средствъ на благотворительныя цѣли. Въ самомъ недалекомъ будущемъ предполагается наемъ помѣщенія, которое могло бы служить собраніемъ О-ва Р. О. К.

ЧАСОВНЯ-ПАМЯТНИКЪ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II И КОРОЛЮ АЛЕКСАНДРУ I.

Прекрасная часовня-памятникъ Вѣнценоснымъ Мученикамъ — Всероссійскому Императору Николаю II Александровичу и Королю Югославіи Александру I Карагеоргіевичу, сооруженная русской эмиграціей въ Харбинѣ и торжественно освященная въ воскресенье 17 мая, является новымъ подтвержденіемъ духовной мощи Зарубежной Руси и неизмѣннаго русско - сербскаго братства, которое всегда особенно ярко проявлялось въ тяжелые моменты жизни обоихъ народовъ.

Новая часовня сооружена при Домѣ Милосердія, въ которомъ находится болѣе 150 призрѣваемыхъ дѣтей сиротъ, убогихъ и престарѣлыхъ людей. Часовня построена по проэкту инженера М. М. Осколкова и производитъ особое впечатлѣніе изяществомъ фресокъ и мозаики, являясь прекраснымъ образцомъ русскаго церковнаго зодчества. Освященіе ея, явившееся большимъ торжествомъ въ жизни русской эмиграціи въ Харбинѣ, было совершено архіепископами Мелетіемъ и Несторомъ и епископомъ Димитріемъ.

Передъ началомъ молебна архіеп. Несторъ обратился къ молящимся съ глубоко прочувственнымъ словомъ, послѣ чего представители Бюро эмигрантовъ, во главѣ съ ген.-лейт. А. П. Бакшеевымъ, при-

НОВАЯ КНИГА

На-дняхъ выйдетъ въ свѣтъ новая книга кап. 2 р. Н. А. Монастырева: «Грумантъ». Книга издана на французскомъ языкѣ. Цѣна 4 франка 50 с. безъ пересылки. Содержаніе книги: На Грумантъ (старое русское названіе Шпицбергена). У Викинговъ. Студеное море. Шпицбергенъ — желанная страна. Тайна Груманта. Приключенія четырехъ моряковъ. Льды и теплое море. На дорогѣ предковъ. Ледяное поле.

80 страницъ. Карта. Выписывать можно черезъ "Часовой".

НА Д. ВОСТОКѢ

Японскій памятникъ генералу Кондратенко на сѣверномъ форту Портъ - Артура у капонира, въ которомъ генералъ былъ убитъ, присутствуя на военномъ совѣтѣ 15(2) декабря 1904 г. въ 9 ч. в.

Въ изданномъ японцами краткомъ описаніи Портъ - Артура на англ. языкѣ подъ снимкомъ написано: Памяти доблестнаго ген. Кондратенко

несли къ паперти стягъ-хоругвь, сооруженную спеціально для часовни.

По окончаніи освященія въ музеѣ Дома Милосердія состоялась чашка чаю, на которой присутствовали архіепископы Мелетій и Несторъ, еп. Димитрій и около 250 гостей. Среди выступавшихъ съ рѣчами были ген.-лейт. Бакшеевъ, который зачиталъ привѣтствіе отъ атамана ген.-лейт. Г. М. Семенова, и начальникъ японской миссіи командоръ Куроки. — Покойнаго Императора Николая II, — сказалъ онъ, — хорошо знали у насъ въ Японіи. 17 лѣтъ назадъ Императоръ Николай II погибъ и извѣстіе объ этой трагедіи бло встрѣчено въ Японіи съ чувствомъ горечи и сочувствія къ русскимъ людямъ.

Выступавшая отъ присутствующихъ японскихъ дамъ супруга японскаго генеральнаго консула г-жа Сато сказала: — ваше торжество является рѣдкимъ событіемъ и мы прекрасно понимаемъ и чувствуемъ ту тяжесть, которую вы всѣ русскіе сейчасъ переживаете. Я преклоняюсь передъ русскими людьми, создавшими этотъ величественный памятникъ.

19 мая въ Домѣ Милосердія бмлъ устроенъ поминальный обѣдъ для русскихъ, неимущихъ людей, послѣ котораго въ часовнѣ-памятникѣ была отслужена панихида по Вѣнценоснымъ Мученикамъ.

ПРАГА.

"Смѣна". Русскій спектакль, проходящій съ аншлагомъ, — явленіе въ Прагѣ рѣдкое; премьера "Смѣны" была именно такимъ спектаклемъ.

Уютный театральный залъ "Умелецкой Бесѣды" былъ переполненъ русской и чешской публикой различныхъ политическихъ воззрѣній, что показываетъ, насколько популярно имя автора пьесы, ген. П. Н. Краснова.

Подъ режиссерствомъ артистки Александр. театра г-жи Н. Г. Ковалевской, которая провела съ удивительнымъ чутьемъ роль Нины Сергѣевны, можно сказать, что спектакль былъ рѣдкимъ.

Тщательность и пониманіе идеи пьесы, съ какой былъ проведенъ спектакль, вызвали шумные аплодисменты для исполнителей, а авторъ былъ вознагражденъ хорошими слезами во время исполненія "Смѣны".

Спектакль устраивалъ Объединенный Дамскій Комитетъ воинскихъ организацій и Каютъ-Компаніи въ пользу Ф. С. Р.

НЬЮ-ІОРКСКІЙ ОТД. ОБ-ВА ДРУЗЕЙ ЖУРНАЛА «ЧАСОВОЙ»

Актъ.

Ревизіонная Комиссія Нью-Іоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала «Часовой» на засѣданіи своемъ 14 іюля 1936 года провѣряла приходо-расходную книгу Нью-Іоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала «Часовой» за время съ 1 января по 1 іюля 1936 года со всѣми оправдательными документами, при чемъ всѣ статьи прихода и расхода сходятся съ означенными записями и документами.

Поступило съ 1 января по 1 іюля 1936 года — 38 долл. 50 сентовъ.

Израсходовано съ 1 января по 1 іюля 1936 года — 38 долл. 50 сентовъ.

Остатка денежныхъ суммъ на 1 іюля 1936 года нѣтъ.

Правильность своими подписями удостовѣряемъ.

Предсѣд. Ревиз. Комис. **А. Гудиновъ.**

Члены Ревиз. Комис.: **П. Д. Гульдіевъ.**

И. Киселевъ.

Редакція «Часового» приноситъ искреннюю признательность Правленію Нью-Іоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала «Часовой» за неизмѣнное вниманіе къ нуждамъ журнала и особенно благодаритъ Н. А. Шарова, неизмѣнно и съ большой любовью къ «Часовому» взявшаго на себя нелегкій въ нашихъ условіяхъ трудъ связи и распространенія журнала.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

ПОСЛѢ КОНЧИНЫ МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ

Извѣстіе о кончинѣ главы Русской Православной Зарубежной Церкви, Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія, произвело большое впечатлѣніе на русскую эмиграцію въ Польшѣ, среди которой покойный Митрополитъ пользовался громадной популярностью, любовью и уваженіемъ.

12-го августа с. г., въ православной церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ, въ Варшавѣ, Преосвященнымъ Саввой, епископомъ Люблинскимъ, отслужена была первая панихида по почившемъ Митрополитѣ.

***

Предсѣдатель Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ П. Н. Симанскій обратился къ замѣстителю предсѣдателя Собора Епископовъ Русской Зарубежной Церкви, Высокопреосвященному Митрополиту Анастасію, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Глубоко потрясенный сообщеніемъ о кончинѣ Первоіерарха Русской Зарубежной Церкви, Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія, спѣшу выразить Вамъ и, въ Вашемъ лицѣ, всей Іерархіи и клиру нашей Зарубежной Русской Церкви глубокое и искреннее соболѣзнованіе отъ имени возглавляемаго мною Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ.

Въ лицѣ почившаго Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія Русская Православная Церковь потеряла достойнѣйшаго Архипастыря, воспитателя многихъ поколѣній русскихъ православныхъ священнослужителей, писателя и ученаго, своими трудами способствовавшаго углубленному и просвѣтленному пониманію основъ русской жизни и русской культуры, церковнаго дѣятеля, прозорливо и мудро предвидѣвшаго въ годы могущества и разцвѣта Россіи угрожавшія ей опасности, мужественно и непоколебимо боровшагося съ тѣмъ зломъ, которое нынѣ поработило наше Отечество.

Велики были заслуги Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія передъ Русской Церковью и нашимъ Отечествомъ въ долгіе годы его дѣятельности, предшествовавшей зарубежному разсѣянію русскихъ людей. Не менѣе великимъ былъ и подвигъ, принятый имъ на себя за рубежомъ, гдѣ, благодаря его мудрому возглавленію, Русской Зарубежной Церкви удалось сохранить свою самостоятельность и наладить правильную церковную жизнь.

Какъ велики были заслуги почившаго Первоіерарха, такъ велика была и любовь, которой неизмѣнно окружала его православная паства, и прежде всего въ Россіи, и нынѣ за рубежомъ. Вѣрьте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, что и мы, находящіеся въ Польшѣ русскіе эмигранты, вѣрныя чада Зарубежной Русской Церкви, глубоко скорбимъ о понесенной нашей Церковью невознаградимой утратѣ.

Въ эти скорбные дни единственнымъ утѣшеніемъ является для насъ увѣренность въ томъ, что послѣ кончины почившаго Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія мирная и спокойная жизнь Русской Зарубежной Церкви ничѣмъ не будетъ нарушена, что попрежнему останутся неизмѣнными и неприкосновенными: ея самостоятельность, ея нерасторжимая духовная связь съ Церковью Россійской, ея стремленіе къ устраненію смуты въ церковной жизни на основѣ одобреннаго въ минувшемъ году Блаженнѣйшимъ Владыкой Антоніемъ временнаго положенія о Русской Православной Церкви за рубежомъ.

Вознося ко Господу Богу молитвы объ упокоеніи свѣтлой души почившаго, мы также просимъ Его о дарованіи Вашему Высокопреосвященству силъ на продолженіе труднаго подвига по возглавленію и управленію Русской Зарубежной Церкви».

КЪ ЮБИЛЕЮ ГЕН. Е. К. МИЛЛЕРА.

Въ связи съ исполняющимся въ ближайшее время юбилеемъ предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. Е. К. Миллера — пятидесятилѣтіемъ со дня его производства въ первый офицерскій чинъ — правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ постановило обратиться къ ген. Е. К. Миллеру — съ привѣтственнымъ письмомъ.

ОБРАЩЕНІЕ КЪ А. О. ГУКАСОВУ

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ обратилось къ А. О. Гукасову, издателю газеты «Возрожденіе» съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ съ тревогой слѣдилъ за тѣми препятствіями, которыя возникали для выхода въ Парижѣ основанной и руководимой Вами газеты «Возрожденіе» съ ея дорогимъ Россійскому Общественному Комитету въ Польшѣ исповѣданіемъ русскихъ національныхъ идей.

Нынѣ, къ живѣйшей радости Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, эти препятствія, повидимому, устранены, и газета «Возрожденіе» въ Вашихъ опытныхъ рукахъ, можетъ попрежнему выполнять свое цѣнное служеніе этимъ идеямъ, привлекающее къ газетѣ симпатіи громаднаго большинства русской эмиграціи.

Примите, глубокоуважаемый Абрамъ Осиповичъ, отъ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ наилучшія пожеланія для Вашей столь полезной и необходимой для русскаго дѣла работы».

Нарисовано съ натуры г. Жео Амомъ.

НОВЫЕ ГОСПОДА ВЪ МАДРИДѢ

НЕ ИМѢЕМЪ ПРАВА МОЛЧАТЬ

Въ одномъ изъ европейскихъ государствъ (исторія выяснитъ, въ какомъ), послѣ сближенія съ СССР было рѣшено однимъ изъ «власть имущихъ» и черезъ государственное учрежденіе передано, что: «все, что можетъ напоминать старую Россію, не должно быть на территоріи государства разрѣшаемо»...

Можетъ быть, не дословно, но во всякомъ случаѣ, по смыслу такова резолюція на просьбу одной изъ организацій, ходатайствовавшей объ утвержденіи исторической эмблемы для ея членовъ.

Не вдаваясь въ то, что таковое рѣшеніе угодно ГПУ и всѣмъ присныимъ его и недостойно свободнаго государства, сотни тысячъ подданныхъ котораго, передъ войной въ этой старой Россіи жили много лучше, чѣмъ въ настоящее время въ своемъ государствѣ, я перейду къ тому, что насъ, офицеровъ Русской Арміи, единственныхъ носителей славы и традицій старой императорской Арміи, не можетъ подобное рѣшеніе не задѣвать, и что намъ нужно перестать быть скромными и молчать въ вопросахъ безсмысленнаго и постояннаго оскорбленія единаго намъ дорогого понятія — Національная Россія; тѣмъ болѣе, что осмѣлившійся на это оскорбленіе — не «пролетарій», не «коммунистъ», а **государственный мужъ** (во всякомъ случаѣ, претендующій на это званіе).

Надо знать, что въ этомъ государствѣ многіе военные чины носятъ съ гордостью (пока что) эмблему храбрости старой Россіи — Россійской Арміи и Флота — ордена и кресты Св. Вел. и Побѣд. Георгія...

Нѣтъ офиціальнаго приказа снять это отличіе, но можно ожидать послѣ «мудраго» приведеннаго рѣшенія, что послѣдуетъ какой-то намекъ о снятіи, и можно не сомнѣваться, что намекъ этотъ будетъ равносиленъ приказу.

Русскіе офицеры, и въ первую голову организаціи георгіевскихъ кавалеровъ, не имѣютъ права молчать, **не имѣютъ нравственнаго права не предупредить** могущаго произойти событія, оскорбляющаго достоинство ордена.

Для этого считаю необходимымъ: сейчасъ же, на всѣхъ языкахъ, во всѣхъ странахъ, гдѣ имѣеются организаціи георгіевскихъ кавалеровъ или офицерскія, напечатать въ газетахъ, дружественныхъ намъ, о томъ, что тотъ, кто въ будущемъ намѣренъ украшать свою грудь символомъ гражданской войны, ненависти и зависти, «орденомъ» Красной Звѣзды (эмблемой суррогата Росіи), и думаетъ носить орденъ Св. Георгія, мы безусловно протестуемъ и, имѣя полное на то право, какъ единственные наслѣдники на этотъ орденъ, — олицетворяющій собою **честь, храбрость и готовность умереть за брата своего** (а не убить его), требуемъ, чтобы ордена и кресты были сняты, дабы не запятнать этотъ символъ 200-лѣтней традиціи старой Императорской Арміи сосѣдствомъ съ дьявольской печатью.

Имена лучшихъ сыновъ Россіи, носителей этихъ ордена и креста — Суворовъ, Румянцевъ, Кутузовъ, Паскевичъ - Эриванскій, Ермоловъ, В. Кн. Михаилъ Николаевичъ, В. Кн. Николай Николаевичъ, Скобелевъ, Колчакъ, Врангель, Кутеповъ, Юденичъ и много другихъ, святыхъ для насъ именъ, требуютъ отъ насъ вступиться за честь ордена.

Георгіевскій кавалеръ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Былъ бы благодаренъ Вамъ за напечатаніе въ «Часовомъ» настоящаго моего письма.

Ко мнѣ обратился генералъ-отъ-кавалеріи Г. О. Раухъ, командовавшій въ началѣ міровой войны 2-й гвард. кавалер. дивизіей, съ указаніемъ на ошибку, допущенную мною въ моихъ замѣткахъ о Вост.-Прусской операціи, которыя въ свое время послужили матеріаломъ для труда генерала Н. Н. Головина — «Изъ исторіи кампаніи 1914 года на русскомъ фронтѣ. Начало міровой войны и операціи въ Восточной Пруссіи». Ошибка эта заключается въ слѣдующемъ. Описывая обстоятельства, при которыхъ штабъ 1-й арміи 30 августа переѣхалъ изъ Вержболова въ Ковну (см. примѣчаніе на стр. 399-400 труда ген. Головина), я въ качествѣ причины оставленія Вержболова командующимъ арміей и штабомъ привожу донесеніе начальника кавалерійскаго заслона, прикрывавшаго Вержболово съ юга, о томъ, что подъ давленіемъ превосходныхъ силъ конницы противника онъ держаться не можетъ и принужденъ отойти. У меня сказано, что донесеніе это исходило отъ начальника 2-й гвард. кавал. дивизіи. Генералъ Раухъ въ своемъ письмѣ ко мнѣ указываетъ, что Вержболово днемъ 30 августа прикрывалось конницей генерала Хана Нахичеванскаго, 2-ая же гвард. кавал. дивизія въ это время обезпечивала Сталюпененское направленіе, и, такимъ образомъ, приведенное выше донесеніе отъ него исходить никоимъ образомъ не могло. Въ виду того, что намѣчавшееся ген. Раухомъ напечатаніе его воспоминаній оказывается неосуществимымъ, онъ считаетъ справедливымъ, чтобы я исправилъ свою ошибку.

Конечно, съ готовностью дѣлаю это. Ошибка моя объясняется тѣмъ, что когда, въ самомъ началѣ 20-хъ годовъ, я по отрывочнымъ замѣткамъ, у меня сохранившимся, составлялъ свои записки, у меня не было возможности воспользоваться какими-либо источниками для провѣрки хода событій.

Считаю нужнымъ добавить еще слѣдующее. Въ своихъ запискахъ я не входилъ въ изслѣдованіе дѣйствій войскъ и говорилъ почти исключительно о томъ, что касалось штаба 1-й арміи, въ которомъ я тогда состоялъ въ должности ст. адъютанта оперативнаго отдѣленія. Указанная выше выдержка изъ моихъ записокъ была направлена противъ обвиненій ген. Ренненкампфа въ томъ, что онъ «безъ причины», «въ паникѣ» бросилъ армію и уѣхалъ со штабомъ въ далекій тылъ. Я указывалъ, что для отъѣзда изъ Вержболова были достаточныя основанія. Противникъ тѣснилъ прикрывавшій Вержболово нашъ заслонъ и, судя по полученнымъ донесеніямъ, можно было вполнѣ ожидать, что черезъ нѣсколько часовъ штабъ окажется въ районѣ боя, что совершенно разрушило бы весь аппаратъ управленія арміей.

Въ своемъ письмѣ ген. Раухъ отмѣчаетъ еще одно обстоятельство, именно то, что выдержку изъ моихъ записокъ можно понять въ томъ смыслѣ, что я ставлю подъ сомнѣніе правдивость данныхъ о противникѣ, содержавшихся въ полученномъ штабомъ арміи донесеніи (о «превосходныхъ» силъ противника), считаю ихъ преувеличенными. Нахожу необходимымъ сказать по этому вопросу нѣсколько словъ.

30-го августа я лично со штабомъ арміи въ Ковну не уѣхалъ. Съ разрѣшенія ген. Баіова, и. д. начальника штаба арміи, я вышелъ изъ поѣзда на ближайшей къ Вержболову станціи Вильковышки съ тѣмъ, чтобы попытаться проѣхать въ отходящіе корпуса и передать оріентировку и послѣднія указанія командующаго арміей. Съ вечера 30-го августа и по утро 1-го сентября я находился въ районѣ Вильковышекъ и Вержболова. Судя по даннымъ дня 30-го августа, я опредѣленно считался съ тѣмъ, что къ югу или юго-востоку отъ Вержболова должны быть значительныя силы нѣмецкой конницы, и полное спокойствіе въ нашихъ тылахъ въ ночь на 31-ое и днемъ 31-го августа было для меня тогда совершенно непонятнымъ. Я не могъ объяснить себѣ, куда исчезла нѣмецкая конница, прорывъ которой на наши сообщенія, хотя бы въ количествѣ нѣсколькихъ эскадроновъ, могъ повести къ самымъ тяжелымъ послѣдствіямъ. Конспективный характеръ моихъ записокъ, повидимому, недостаточно ясно выражаетъ эту мысль и можетъ создать впечатлѣніе недовѣрія моего къ донесенію, о которомъ я говорю.

Въ настоящемъ письмѣ я лишенъ возможности привести интересныя данныя, сообщенныя ген. Раухомъ въ его письмахъ ко мнѣ, о дѣйствіяхъ 2-ой гвард. кавалер. дивизіи 30-го и 31-го августа, когда она искуснымъ маневромъ перехватила нѣмецкую конницу и тѣмъ самымъ предотвратила разгромъ нашихъ тыловъ. Очень стоило бы подробно разобраться въ этомъ интересномъ моментѣ нашего отхода изъ Вост. Пруссіи, до сихъ поръ еще недостаточно освѣщенномъ.

Прошу принять увѣренія въ совершенномъ уваженіи и преданности.

В. Чернавинъ.

20 апрѣля 1936 г. Прага.

IMPRIMERIE « VAL », 45, Rue Compans, Paris (19e) *Le Gérant* : J. BERRODIER.

Prix 3 francs **4 f. à l'Étranger**

8-Й ГОДЪ 15 СЕНТЯБРЯ

№ 174 1936 Г.

ЧАСОВОЙ

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.
«LA SENTINELLE» Boite Postale N° 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle
Directeur: B. OREKHOFF

ВЫЯСНЕНІЕ МІРОВОЙ СИТУАЦІИ КЪ 1937 ГОДУ

КЪ СВИДАНІЮ ВЪ БЕРТЕХСГАДЕНѢ

Регентъ Венгріи
Адмиралъ ХОРТИ.

Вождь Германіи
Адольфъ ГИТЛЕРЪ.

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ
"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16e)
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 174 — СОДЕРЖАНІЕ — № 174

НОВЫЯ УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА „ЧАСОВОЙ"

Съ настоящаго номера «Часовой» переходитъ на нормальное двухнедѣльное изданіе.

До конца года выйдетъ еще семь номеровъ: 1 и 15 октября, 1 и 15 ноября, 1, 10 и 20 декабря.

ВСѢ НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, желающіе подписаться до конца года на эти семь номеровъ, благоволятъ прислать 18 франковъ во Франціи, Болгаріи, Югославіи и Греціи и 25 франковъ въ другихъ странахъ; такимъ образомъ по сравненію съ розничной покупкой, экономится 6 франковъ.

ВСѢМЪ СТАРЫМЪ ПОЛУГОДОВЫМЪ И ТРЕХМѢСЯЧНЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ срокъ окончанія ихъ подписокъ будетъ указанъ на бандероли послѣдняго полагающагося имъ номера особымъ штемпелемъ. Наконецъ, ВСѢМЪ ГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ въ ноябрѣ мѣсяцѣ будутъ разосланы особыя письма съ указаніемъ, сколько недосланныхъ номеровъ журнала будетъ имъ зачтено въ 1937 году.

Контора журнала проситъ всѣхъ его друзей и читателей ПОДПИСАТЬСЯ на «Часовой» и способствовать сбору подписки среди своихъ знакомыхъ и сослуживцевъ.

Полковникъ

Петръ Петровичъ ДОБРОХОТОВЪ

послѣ непродолжительной болѣзни волею Божьею скончался 22-го іюля с. г. въ г. Ліонѣ и погребенъ на кладбищѣ Гійотьеръ, о чемъ настоятель Покровской церкви со скорбію увѣдомляетъ всѣхъ друзей и соратниковъ покойнаго.

ПРОТИВЪ III ИНТЕРНАЦІОНАЛА

ГЕРМАНІЯ. — Вождь германскаго народа и канцлеръ Адольфъ Гитлеръ выступилъ на годовомъ съѣздѣ націоналъ-соціалистической партіи съ декларативной рѣчью, въ которой заявилъ, что Германія намѣрена дать рѣшительный отпоръ коммунистической Москвѣ въ ея стремленіи устроить міровую революцію. Напомнивъ, что Германія является главной антибольшевистской силой міра, А. Гитлеръ призывалъ европейскія государства къ единенію для борьбы съ красной Москвой.

ВЕНГРІЯ. — Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что правительство адмирала Хорти намѣрено поддержать призывъ германскаго канцлера къ единенію европейскихъ державъ для борьбы съ коммунизмомъ.

ИСПАНІЯ. — Испанская бѣлая армія послѣ тяжкихъ боевъ заняла Ирунъ и испано-французскій пограничный раіонъ. Продолжаются упорные бои по окруженію Мадрида. Собщенія краснаго правительства явно носятъ слѣды растерянности. Въ Мадридъ прибылъ новый совѣтскій посолъ тов. Розенбергъ, названный въ правительственномъ сообщеніи «однимъ изъ нашихъ».

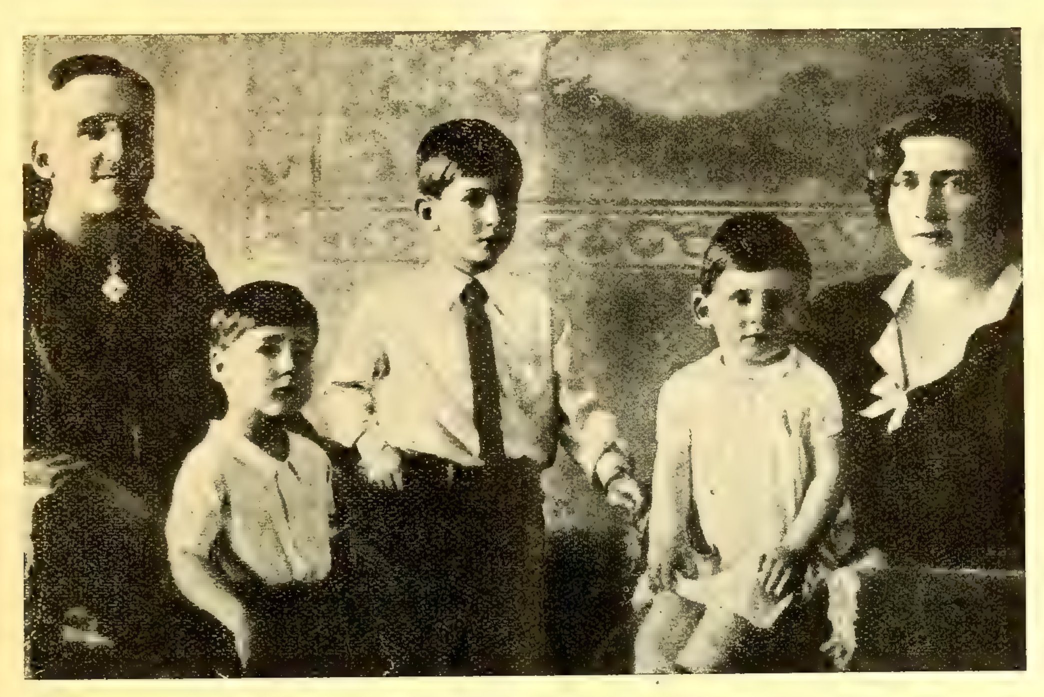
ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакціей получены съ мѣстъ запросы объ ея мнѣніи по поводу ставшаго уже извѣстнымъ выхода изъ РОВ Союза генералъ-маіоровъ Туркула и Фока. Какъ извѣстно, оба они, на основаніи поданныхъ рапортовъ, исключены изъ состава РОВС.

До настоящаго момента есть нѣкоторая надежда, что этотъ больной для РОВС-а вопросъ будетъ благополучно разрѣшенъ. Этимъ и только этимъ объясняется, что мы не считаемъ возможнымъ пока касаться чрезвычайно щекотливаго и, повторяемъ, больного для всѣхъ насъ дѣла. Надѣемся уже въ слѣдующемъ номерѣ сообщить о немъ нашимъ читателямъ.

КО ДНЮ РОЖДЕНІЯ КОРОЛЯ ПЕТРА II

Король Александръ, Королева Марія, Король Петръ II и его братья.



НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

Русская эмиграція испытала рѣдкое облегченіе при полученіи извѣстія о казни 16 палачей нашего народа во главѣ съ Зиновьевымъ и Каменевымъ. Эти люди уже давно не играли никакой роли въ красной Москвѣ и ихъ исчезновеніе ничего не измѣнитъ. Наше же облегченіе происходитъ потому что, какъ будто дѣйствительно «исторія повторяется». Однако, жестоко заблуждаются тѣ, кто полагаютъ, что этотъ процессъ является началомъ русскаго «термидора». Нѣтъ, это скорѣе расправа Робеспьера съ Дантономъ и К. Демуленомъ.

Трудно проникнуть въ тайны совѣтской политики, вѣрнѣе, политики той клики, которая замѣнила собой коммунистическую партію, но намъ интересно привести здѣсь мнѣніе одного авторитетнаго иностранца, бывшаго въ дни процесса въ Москвѣ. По его словамъ, въ совѣтскихъ кругахъ было извѣстно о тщательной подготовкѣ всего процесса, вплоть до отвѣтовъ обвиняемыхъ. Сталинъ, якобы обѣщалъ всѣмъ «троцкистамъ» полное помилованіе, увѣривъ, что передъ лицомъ вызванныхъ имъ же испанскихъ событій ему важно фиктивно переложить отвѣтственность на чужія плечи.

То былъ адскій планъ... Сталину давно хотѣлось отдѣлаться отъ бывшихъ сотрудниковъ Ленина, все время подъ идейными предлогами стѣснявшихъ его своей критикой и напоминаніемъ о принципахъ «великаго Ильича».

Процессъ и его результатъ не могутъ не обернуться противъ Сталина же. Въ сов. Россіи они внесли новую склоку въ ряды компартіи. Заграницей — въ національныхъ кругахъ — отвращеніе къ обычнымъ для совѣтской власти методамъ лжи и провокаціи.

**

Пріѣздъ генерала Рыдзь-Смиглаго въ Парижъ вызвалъ вниманіе всего міра. Совершенно естественно, что мы присутствуемъ при нѣкоторой перегруппировкѣ европейскаго концерта.

Польша получаетъ финансовую поддержку Франціи для своихъ военныхъ нуждъ, усиленія флота и постройки стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій. Съ военной и политической стороны укрѣпляется старый союзъ между Франціей и Польшей. Съ экономической — оживленіе и облегченіе торговыхъ сношеній между обѣими странами. Несомнѣнно, какъ результатъ этого, будутъ устранены давнишнія недоразумѣнія между Польшей и Чехословакіей и сближеніе первой съ державами Малой Антанты.

Остается открытымъ вопросъ объ отношеніяхъ Польши и красной Москвы. Объ этомъ сейчасъ трудно говорить. Но по свѣдѣніямъ, полученнымъ нами изъ весьма освѣдомленнаго французскаго источника, въ этомъ вопросѣ удалось добиться лишь временнаго компромисса. Польша, питающая въ лицѣ ген. Рыдзь-Смиглаго большія симпатіи къ Франціи, не можетъ пойти на сближеніе съ Москвой, какія бы гарантіи на не получила.

**

Его Величество Король Югославіи Петръ II празднуетъ тринадцатилѣтіе со дня рожденія. Русская эмиграція воодушевлена чувствами самой искренней любви и преданности къ Наслѣднику Друга Россіи Короля Александра Витязя. Да даруетъ Ему Господь долгое и славное царствованіе.

В. Орѣховъ.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

УВЕЛИЧЕНІЕ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ

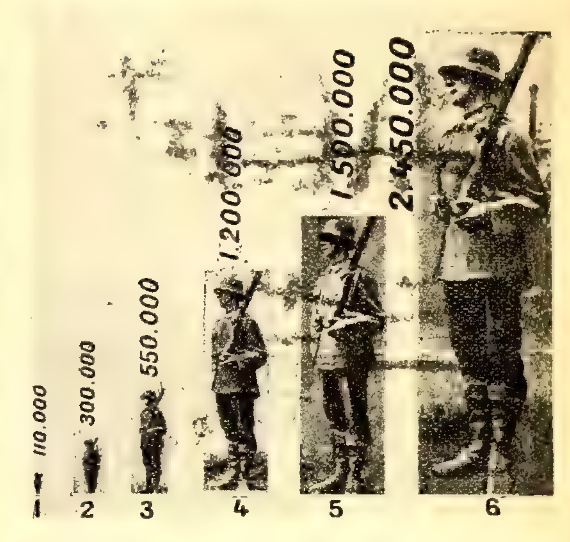
Генералъ-фельдмаршалъ фонъ-БЛОМБЕРГЪ, военный министръ и главнокомандующій всѣми вооруженными силами Германіи.

По распоряженію канцлера Гитлера срокъ военной службы въ Германіи повышается съ одного года до двухъ лѣтъ. Такимъ образомъ солдаты, которые должны были бы итти уже въ запасъ, задерживаются на дѣйствительной службѣ вмѣстѣ съ вновь прибывающими, и численный составъ германской арміи значительно возрастаетъ.

До сихъ поръ въ германской арміи было 550 тысячъ солдатъ, во всѣхъ трехъ родахъ оружія. Изъ нихъ 200 тысячъ составляли кадры, т. е., профессіональные офицеры, унтеръ-офицеры и солдаты (соотвѣтствуетъ нашей б. категоріи «сверхсрочныхъ»). Послѣ новой реформы численность германской арміи будетъ составлять болѣе милліона человѣкъ. Германская армія является самой многочисленной въ Европѣ послѣ совѣтской. Въ СССР, какъ извѣстно, армія достигаетъ 1.300.000 чел.

Разумѣется, такое увеличеніе численнаго состава германской арміи является событіемъ большого политическаго значенія.

ВОЗРОЖДЕНІЕ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ



1) Рейхсверъ по Версальскому договору. 2) Рейхсверъ послѣ 16 марта 1935 г. (декларація Адольфа Гитлера. 3) Кадры арміи въ настоящее время. 4) Армія послѣ 25 августа 1936 г. (призывъ), 5) Къ концу 1936 г. 6) Въ 1937 г. армія, доведенная до предѣльной цифры.

ТО ЧТО БУДЕТЪ ВЪ 1937 ГОДУ.

Сравнительная таблица численности армій европейскихъ государствъ.

ПОЛЬСКАЯ АРМІЯ

Начальникъ французскаго ген. штаба генералъ Гамленъ и генералъ-инспекторъ польской арміи генералъ Рыдзь Смиглый за бесѣдой въ Варшавѣ.

Польская армія въ данное время является однимъ изъ наиболѣе крупныхъ факторовъ, преграждающихъ большевизму путь на западъ. Какъ мы знаемъ, Польша располагаетъ большими территоріальными богатствами, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ промышленная верхне-силезская область. При другихъ условіяхъ, а именно наличіи рынковъ для сбыта продуктовъ своего производства, Польша была бы одной изъ самыхъ богатыхъ европейскихъ странъ.

Польская армія насчитываетъ около 300.000 человѣкъ — включая въ это число пограничныя войска. Основныя силы арміи разбиты на 10 армейскихъ корпусовъ или 30 дивизій, по три стрѣлковыхъ и одному легко-артиллерійскому полку каждая. Кромѣ того имѣются отдѣльныя части тяжелой артиллеріи, саперныя, автомобильныя и техническія. Кавалерія состоитъ изъ одной гвардейской дивизіи и 11 бригадъ армейской конницы. Авіація раздѣлена на 6 полковъ сухопутной авіаціи и 1 полкъ морской. Имѣется еще: 1 полкъ танковъ, 2 «группы» бронеавтомобилей и, какъ мы говорили выше, 7 бригадъ пограничной стражи (15 полковъ).

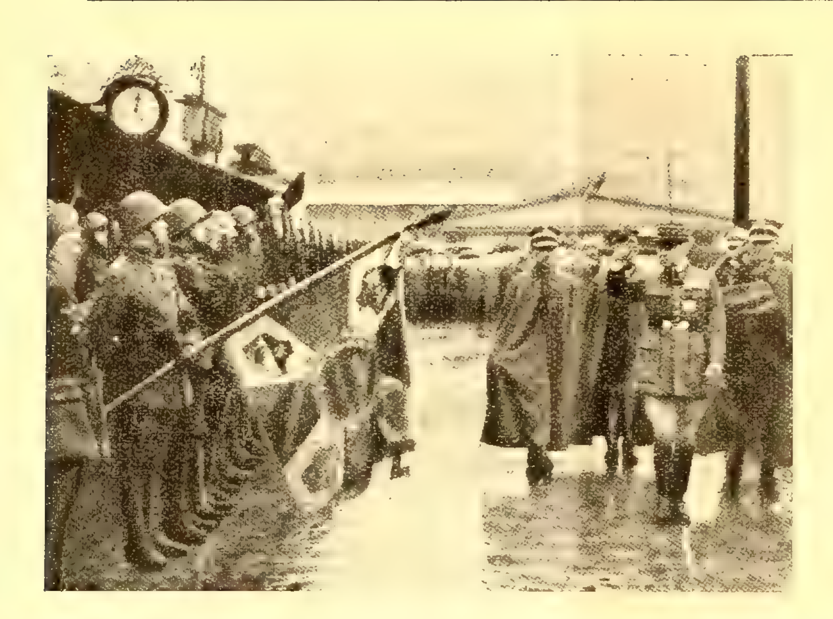
Польская армія вооружена по послѣднему слову техники. Ея пѣхота организована по самымъ новѣйшимъ образцамъ, кавалерія обладаетъ превосходнымъ конскимъ составомъ и, что самое главное для этого рода войскъ, проникнута высокимъ сознаніемъ воинскаго долга и истинно - кавалерійскими традиціями. Слабое мѣсто польской арміи — въ авіаціи и въ техническихъ войскахъ. Однако, это сознаютъ и сами поляки и въ послѣдніе годы, произведя увличеніе военнаго бюджета (доходящаго сейчасъ до 40 проц. общаго), реформируютъ и реорганизуютъ эти части. Дѣло это, конечно, нелегкое и надо признать, что работы въ этой области у полякоъ еще слишкомъ много.

Не менѣе критически обстоитъ вопросъ съ путями сообщенія. Нѣкоторые шоссе и дороги находятся въ крайне неблагопріятномъ состояніи, однако, польское главное командованіе учло это положеніе вещей и теперь начата энергичная работа къ приспособленію путей сообщенія для движенія моторизованныхъ войскъ.

По предложенію военнаго министра ген. Каспржицкаго, правительство недавно въ спѣшномъ порядкѣ провело законопроэктъ объ учрежденіи постояннаго Спеціальнаго Фонда Національной обороны, изъ котораго военное министерство и будетъ черпать необходимыя средства для экстраординарныхъ расходовъ (напр., реконструкція путей сообщенія, увеличеніе количества техническихъ и моторизованныхъ войскъ, флотъ, закупка заграницей пулеметовъ, снарядовъ, матеріаловъ и т. д.).

Въ данное время Польша сильно затронута матеріальнымъ кризисомъ, который особенно чувствуется въ области аграрной, что для Польши, какъ земледѣльческой страны, особенно тяжело. Такое же трудное положеніе вещей наблюдается и въ промышленности: Лодзинская мануфактура, когда то питавшая Россійскую имперію, нынѣ находится въ катастрофическомъ положеніи, не въ лучшемъ положеніи и промышленная область В. Силезіи.

Съ 1.879 мил. злотъ въ 1931 г. польскій вывозъ упалъ до 925 мил. въ 1935 г. Ввозъ за тѣ же годы уменьшился съ 1.468 до 861 мил., и ухудшеніе тор-



ВЪ ВАРШАВѢ

Пріѣздъ генерала Гамлена. Слѣва отъ него — ген. Рыдзь-Смиглый.

говаго баланса прогрессируетъ. Золотой запасъ 500 милліоновъ злотыхъ къ настоящему моменту упалъ до 350 милліоновъ; правительство въ маѣ мѣсяцѣ вынуждено было издать декретъ регламентирующій торговлю золотомъ и девизами.

Всѣ эти трудности усложняются неблагополучнымъ политическимъ положеніемъ въ странѣ: всѣмъ памятны недавнія событія въ Краковѣ и Львовѣ, волна забастовокъ и непрекращающаяся работа коммунистовъ: буквально не проходитъ и недѣли, чтобы польская развѣдка не вскрыла новую ячейку III интернаціонала.

Нельзя, однако, сказать, что польское верховное командованіе закрываетъ глаза на всѣ вышеперечисленные дефекты и не борется съ ними. Наоборотъ, и въ смыслѣ реорганизаціи арміи, какъ мы указали выше, и въ смыслѣ укрѣпленія хозяйственнаго и политическаго положенія страны, польское министерство, по указаніямъ генеральнаго штаба, упорно проводитъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ подъему обороноспособности Рѣчи Посполитой и ея стабилизаціи.

Верховнымъ вождемъ арміи является, «паръ оффисіо», Президентъ Республики, но фактическимъ главой всѣхъ польскихъ вооруженныхъ силъ является генералъ-инспекторъ. 13 іюля, чтобы подчеркнуть его роль, Президентъ Республики Игнатій Мосцицкій издалъ слѣдующій декретъ:

«Генералъ Рыдзь-Смиглый, назначенный маршаломъ Пилсудскимъ первымъ защитникомъ отечества, является первымъ сотрудникомъ Президента Республики въ управленіи страной и первой особой въ Польшѣ послѣ Президента Республики. Всѣ государственныя учрежденія во главѣ съ предсѣдателемъ совѣта министровъ, обязаны ему подчиненіемъ».

По смыслу этого закона, глава арміи пріобрѣтаетъ еще небывалыя нигдѣ въ мирное время права верховной власти.

Въ помощь генералъ - инспектору назначены 7 инспекторовъ отдѣльныхъ родовъ войскъ. Ихъ роль — не только наблюденіе, но и руководство подготовкой арміи къ военнымъ дѣйствіямъ.

Генералъ-инспектору подчиняется и генеральный штабъ арміи во главѣ съ его начальникомъ. Помимо нормальной организаціи штаба, ему же подчиняются отдѣльныя наблюдательныя бюро, находящіяся **въ каждомъ** министерствѣ для наблюденія за мобилизаціонной приспособленностью гражданскихъ вѣдомствъ къ условіямъ военнаго времени.

Наконецъ, для объединенія всѣхъ вѣдомствъ въ вопросахъ обороны страны созданъ Комитетъ обороны государства, предсѣдателемъ котораго является Президентъ Республики, а замѣстителемъ — генералъ-инспекторъ, безъ вѣдома котораго не можетъ быть принято какое бы то ни было постановленіе и которому подчинено все дѣлопроизводство Комитета.

При жизни маршала Пилсудскаго, являвшагося одновременно и военнымъ министромъ и ген.-инспекторомъ воор. силъ, должность ген.-инспектора теоретически была подчинена военному министру. Законъ же 23 апрѣля 1935 г. измѣнилъ и этотъ порядокъ вещей, подчинивъ министра генералъ-инспектору, который сталъ обладать **всѣми** прерогативами верховной власти: назначеніями командировъ отдѣльныхъ частей и высшихъ войсковыхъ соединеній, фактическимъ правомъ производства и награжденія и, конечно, полнаго контроля всѣхъ органовъ военнаго министерства.

***

Въ моментъ, когда пишутся эти строки, генералъ-инспекторъ вооруженныхъ силъ Польши, генералъ Рыдзь-Смиглый, прибываетъ въ Парижъ,

чтобы отдать визитъ недавно посѣтившему Варшаву генералу Гамлену.

Генералъ Рыдзь-Смиглый является сейчасъ самой авторитетной и популярной фигурой въ Польшѣ. Передъ своей смертью маршалъ Пилсудскій указалъ на него, какъ на своего замѣстителя; съ волею же покойнаго маршала считается вся Польша, этимъ объясняется то, что нѣкоторые нелады и тренія въ высшихъ правительственныхъ кругахъ смолкли, когда Президентъ Республики спеціальнымъ закономъ опредѣлилъ положеніе нынѣшняго «начельняго вождя» Рѣчи Посполитой.

Но и сама личность ген. Рыдзя достаточно колоритна. Родившійся въ б. австрійской Польшѣ, Рыдзь былъ давнишнимъ — съ молодыхъ лѣтъ — членомъ организаціи Пилсудскаго. Въ великую войну, когда Пилсудскій организовалъ польскіе легіоны, Рыдзь быстро выдвинулся въ ихъ рядахъ, какъ адъютантъ Пилсудскаго, командиръ баталіона и командиръ полка. Когда Пилсудскій отказался признать учрежденное нѣмцами въ 1911 г. польское королевство и былъ заключенъ въ Магдебургскую крѣпость, молодой полковникъ Рыдзь замѣнилъ его и въ военной, и въ политической работѣ. Имъ же, по мысли Пилсудскаго, была организована и руководилась «Польская боевая организація», сыгравшая столь значительную роль въ возстановленной Польшѣ. Наконецъ, являясь самымъ приближеннымъ къ маршалу лицомъ въ первое время польской государственности, генералъ Рыдзь-Смиглый былъ назначенъ главнокомандующимъ арміей противъ большевиковъ. При помощи генерала Вейгана, ген Рыдзь-Смиглый отбросилъ совѣтскія войска отъ польскихъ границъ и гналъ ихъ до Кіева. Военные авторитеты утверждаютъ, что отступленіе поляковъ отъ Кіева, проведенное ген. Р.-С., являлось одной изъ изумительно разработанныхъ операцій.

**

Политика нашей эпохи полна неожиданностей. Еще недавно казалось установленнымъ фактомъ соглашеніе Германіи и Польши въ восточномъ вопросѣ. Сейчасъ послѣ визита генерала Гамлена въ Варшаву у многихъ возникли сомнѣнія. Задачи и намѣренія ген. Гамлена истолковываются по разному. Есть слухи о крупномъ займѣ на цѣли вооруженія, который Франція могла бы дать Польшѣ при наличіи соотвѣтствующихъ политическихъ гарантій. Увѣряютъ, что ген. Гамленъ добивался координаціи франко - польскаго союза съ новыми обязательствами, принятыми на себя Франціей по отношенію къ СССР и Чехословакіи. Это значитъ, что въ первую очередь должны были бы быть пересмотрѣны отношенія Польши съ ея восточнымъ сосѣдомъ. При этомъ говорится даже о возможности въ такомъ случаѣ поставокъ для Польши сырья и аэроплановъ со стороны СССР. Въ иностранной печати циркулируетъ даже версія объ активизаціи идеи восточнаго пакта, къ которому желательно было бы привлечь Польшу, какъ необходимаго партнера.

Подождемъ событій. Быть можетъ въ передовой статьѣ этого же номера намъ придется говорить о новомъ измѣненіи политической ситуаціи на востокѣ Европы. Однако, мы полагаемъ, что Польша органически не сможетъ пойти на какія либо уступки въ большевистскомъ вопросѣ. Ибо страна и ея народъ, пережившіе ужасы большевистскаго нашествія, видящіе работу III интернаціонала у себя дома, **психологически** не воспринимаютъ возможности договорныхъ отношеній съ совѣтской властью. Я подчеркиваю съ **совѣтской властью,** ибо Польша, пожалуй, единственная страна, гдѣ **никогда** ни въ печати, ни въ разговорахъ не смѣшиваютъ понятій «Россія» и «Большевія» (какъ принято тамъ писать). Если же прибавить къ этому несомнѣнную заинтересованность Польши въ сохраненіи добрососѣдскихъ отношеній съ Германіей, станетъ яснымъ, что въ большевистскомъ вопросѣ всякій компромиссъ польскаго правительства былъ бы не только сложнымъ, но и чреватымъ всевозможными послѣдствіями.

В. О.

ПРОТИВЪ III ИНТЕРНАЦІОНАЛА.

Греческій премьеръ-министръ ген. Метаксасъ, рѣшительными мѣрами ликвидировавшій коммунистическія ячейки въ странѣ.

КЪ ИСТОРІИ РУССКАГО ЛЕГІОНА ЧЕСТИ

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Русская эмиграція мало знакома съ той горстью нашихъ офицеровъ и солдатъ, которые на территоріи Франціи въ ужасное для русской чести время позорнаго прекращенія войны, нашли въ себѣ силу и мужество образовать **русскую** воинскую часть, задачей которой было — **омыть своей кровью позоръ брестъ-литовскаго предательства.**

Мы уже два раза описывали въ «Часовомъ» исторію возникновенія и дѣйствія Легіона, но сегодня, въ годовщину атаки 14 сентября 1918 года, въ тѣ дни, когда русскіе бѣлые офицеры и солдаты поставлены въ положеніе «апатридовъ», а красные командиры арміи, ведущей свою исторію съ позорнаго брестъ-литовскаго мира, пользуются вниманіемъ и почетомъ, мы должны сказать, что Русскій Легіонъ не только умѣлъ доблестно умирать, но онъ принялъ рѣшающее участіе и въ созданіи той побѣды, которая вызвала въ свое время столько надеждъ въ подавленной ужасомъ и плѣненной Россіи.

Побѣда! Какая иронія! Какъ говорилъ великій патріотъ и великій циникъ Клемансо: «величие и ничтожество одной побѣды . Но дѣло не въ этомъ! Русскіе солдаты Легіона Чести, павшіе смертью храбрыхъ на французскихъ поляхъ и тѣ десятки ихъ, которые остались въ живыхъ, будутъ навсегда служить для будущихъ русскихъ поколѣній символомъ доблести и чистой жертвенности.

Разсказываютъ, что послѣ атаки Русскаго Легіона, генералъ Манженъ спеціально пріѣхалъ въ его расположеніе отдать честь Русскому флагу. Теперь «русскій» флагъ, это красное полотнище крови и обмана. Но, **знаемъ,** что капитанъ Смирновъ и оставшіеся въ живыхъ русскіе легіонеры дождутся дня, когда передъ могилами ихъ павшихъ братьевъ вновь склонятся два трехцвѣтныхъ знамени, а на плитѣ братской могилы будетъ высѣченъ двухглавый орелъ и три только слова:

За честь Родины.

АТАКА 14-ГО СЕНТЯБРЯ 1918 ГОДА.

2-го сентября Русскій Легіонъ въ штыковой атакѣ прорвалъ нѣмецкіе окопы и захватилъ деревню Терни-Сорни, этотъ первый оплотъ оборонительной системы противника, носившей названіе линіи Гинденбурга. Затѣмъ Легіонъ въ теченіе трехъ сутокъ удерживалъ занятыя имъ позиціи, отбивая яростныя контръ-атаки нѣмцевъ, стремившихся вернуть обратно этотъ ключъ подхода къ ихъ главнымъ укрѣпленіямъ — грандіознымъ желѣзо-бетоннымъ сооруженіямъ, заблаговременно чуть-ли ни три года подготовляемыхъ въ ихъ тылу и растянутыхъ на всемъ протяженіи фронта.

Послѣ этого наступилъ кратковременный отдыхъ. Русскій Легіонъ былъ переведенъ въ бывшія нѣмецкія убѣжища въ развалинахъ деревни Сорни, гдѣ и находился въ бригадномъ резервѣ, въ то время, какъ другія части ударной Мароканской дивизіи, подойдя вплотную къ укрѣпленіямъ Гинденбурга, атаковали ихъ.

Какъ пріятны были людямъ Легіона эти немногіе дни заслуженной передышки.

Убѣжища, въ которыхъ жили мы, представляли собою небольшія пещеры, вырытыя въ каменистомъ скатѣ оврага, спускавшагося въ узкую долину отъ деревни Терни-Сорни къ деревнѣ Лафо, гдѣ уже проходилъ главный укрѣпленный районъ противника.

Какъ сладко было отдыхать, растянувшись на каменномъ полу, покрытомъ тонкимъ слоемъ полусгнившей соломы, казавшейся намъ не хуже пуховой перины...

Недалеко, на днѣ долины, въ густой зелени травы, одиноко стояла среди вздувшихся труповъ лошадей, брошенная нѣмцами мортирная батарея, характерная картина для послѣднихъ мѣсяцевъ войны, когда при огромномъ обиліи артиллеріи, захватъ трофеевъ уже не представлялъ собой особыхъ заслугъ.

Пять дней атаковала Мароканская дивизія систему Гинденбурга, нѣсколько разъ части Иностраннаго Легіона врывались въ первую линію окоповъ, но имъ не удавалось удержаться на нихъ изъ-за убійственнаго огня желѣзобетоннаго редута, № 8241.

13-го сентября Русскій Легіонъ, состоявшій изъ двухъ стрѣлковыхъ и одной пулеметной ротъ, получилъ приказъ въ полночь оставить мѣсто своего расположенія и идти къ сѣверу отъ деревни Лафо, чтобы смѣнить часть полка Иностраннаго Легіона и приготовиться къ атакѣ на разсвѣтѣ 14-го числа.

Днемъ 13-го, командиръ Легіона съ ротными командирами, отправились на мѣсто, что бы ознакомиться съ расположеніемъ позицій и подступами къ нимъ, а ровно въ двѣнадцать часовъ ночи Легіонъ вышелъ изъ деревни Сорни.

Помню, какъ безконечно длиненъ казался намъ путь, когда одинъ за другимъ тянулись мы въ лабиринтѣ ходовъ сообщеній, въ темнотѣ то и дѣло спотыкаясь, или натыкаясь на пожилого ополченца-француза, прижавшагося къ стѣнѣ, чтобы пропустить насъ. Какъ исправно несли они тяжкое бремя своего долга. Сколько полегло ихъ, поистинѣ скромной, безвѣстной смертью въ нашей дивизіи, гдѣ под-

носили они патроны и вообще несли тыловую службу подъ огнемъ, въ разгаръ боя.

Въ 2 часа 30 минутъ утра Легiонъ прибылъ на позицiи, которыя занялъ въ слѣдующемъ порядкѣ: первая рота со взводомъ пулеметной растянулась въ окопѣ «Даленваль», немного къ сѣверу отъ редута 8241, доходя до 9-ой роты Иностраннаго Легiона, которой командовалъ бывшiй русскiй офицеръ, капитанъ Ляховской, и которая состояла почти исключительно изъ бывшихъ русскихъ солдатъ экспедицiоннаго корпуса.

Вторая рота съ другимъ взводомъ пулеметной роты, расположилась немного сзади первой, между перевязочнымъ пунктомъ и ходомъ сообщенiя «Сорни», имѣя связь влѣво съ 9-ой ротой Иностраннаго Легiона, и вправо — съ батальономъ мальгашскихъ стрѣлковъ.

Чувствовалось напряженiе передъ атакой. Противникъ нервничалъ, безпрерывно выбрасывая изъ редута мины, которыя со страшнымъ грохотомъ рвались передъ нами.

Короткiя очереди изъ десятковъ его пулеметовъ все время рѣзали воздухъ свистомъ пуль. Врага пугала, какъ передъ грозой, царившая у насъ зловѣщая тишина.

Уже на мѣстѣ мы получили распоряженiе отъ начальника атакующей группы, что первоначально указанное время атаки 5 часовъ 15 минутъ утра, задержать на полчаса, такъ какъ было рѣшено въ теченiе этихъ 30-ти минутъ сосредоточить огонь всей тяжелой артиллерiи, на грозномъ редутѣ 8241.

Ввиду близости огня къ блокгаузу Русскаго Легiона, намъ приказано было отойти немного назадъ: первой ротѣ укрыться въ ходѣ сообщенiя «Сорни», а второй въ большой канавѣ, въ мѣстѣ расположенiя перевязочнаго пункта.

Въ 5 часовъ 15 минутъ сразу началась работа нашей артиллерiи: на небольшомъ, около ста квадратныхъ метровъ, пространствѣ былъ сосредоточенъ убiйственный огонь французскихъ орудiй.

А въ отвѣтъ ей, нѣмецкая артиллерiя сосредоточила весь огонь на мѣстѣ нашего расположенiя... Хаосъ былъ невыразимый... Намъ въ ужасѣ казалось, что самъ воздухъ дышетъ огнемъ...

По диспозицiи Русскiй Легiонъ имѣлъ задачей занять «Шато де ля Мотъ», то-есть пройти около двухъ съ половиной километровъ по укрѣпленной системѣ Гинденбурга. Первая рота Легiона должна была, выдѣливъ группу въ десять человѣкъ для захвата редута 8241, идти впередъ въ направленiи «Шато де ля Мотъ», имѣя въ 150—200 метровъ за собой вторую роту; причемъ быстрота продвиженiя была строго разсчитана, такъ какъ передъ Легiономъ будетъ двигаться волна огня нашей артиллерiи (**barrage roulant**) съ прогрессивной скоростью, первыя 200 метровъ — 100 метровъ въ минуту и далѣе до боевой цѣли 100 метровъ въ пять минутъ.

Въ 5 часовъ 45 минутъ Легiонъ занимаетъ вновь исходное положенiе и ровно въ 5 часовъ 50 минутъ поднимается въ атаку.

Передать эти страшныя минуты сейчасъ трудно; но нельзя не запомнить то беззавѣтное геройство, которое вновь проявилъ русскiй солдатъ: казалось, было невозможнымъ подняться во весь ростъ подъ тучей пуль среди сплошныхъ разрывовъ снарядовъ, буквально падавшихъ кругомъ на разстоянiи десятка метровъ, въ пыли никто не видѣлъ другъ друга, каждый былъ предоставленъ самому себѣ и долженъ былъ подняться лишь волей личнаго порыва.

Невозможное свершилось! Какъ одинъ человѣкъ, стремительно бросился впередъ Русскiй Легiонъ, среди хаоса смерти, увлеченный завѣтной мыслью, которая куда дороже жизни казалась каждому бойцу — побѣда Легiону во имя Русской чести.

Въ одинъ мигъ захваченъ редутъ. Не ждавшiй такого натиска, противникъ бѣжитъ, оставляя миненверферъ и многiе пулеметы.

Не задерживаясь, Легiонъ съ 9-ой ротой иностраннаго легiона уже штыковымъ ударомъ выбиваетъ нѣмцевъ изъ окопа «Росиньоль», беретъ въ плѣнъ 2 офицеровъ и 70 солдатъ и вновь устремляется впередъ.

Налѣво отъ Легiона 9-ая рота Иностраннаго Легiона продолжаетъ свое продвиженiе, но вправо нѣтъ ужъ никого.

Тогда вторая рота Легiона вырывается впередъ, короткимъ штыковымъ ударомъ беретъ окопы «авансэ», гдѣ захватываетъ 60 плѣнныхъ и съ ними много пулеметовъ.

Порывъ Легiона такъ великъ, что баражъ своей артиллерiи уже пройденъ и остается далеко позади.

Противникъ, захваченный врасплохъ, — вѣдь казалось невѣроятнымъ, чтобы цѣпи атакующихъ бѣжали впереди баражнаго огня, — оказываетъ лишь слабое сопротивленiе, бросаетъ линiю за линiей окоповъ и оставляетъ массу плѣнныхъ, между которыми оказался одинъ полковникъ.

Смутно помню, какъ опьяненные успѣхомъ, бѣжали мы впередъ, перепрыгивая черезъ глубокiе все новые и новые окопы, не обращая вниманiя на становившихся на колѣни, съ поднятыми вверхъ руками, сдававшихся намъ солдатъ прусской гвардiи, не задерживаясь, лишь бросая зажигательныя гранаты въ блиндажи, стремясь скорѣе къ цѣли.

И вотъ, всего лишь черезъ 40 минутъ послѣ начала атаки, Русскiй Легiонъ, въ 6 часовъ 30 минутъ утра, несмотря на многiя, казалось, неприступныя препятствiя, врывается въ «Шато де ля Мотъ», которое по диспозицiи онъ долженъ былъ достигнуть лишь къ 8-ми часамъ утра.

Согласно боевой задачи, Русскій Легіонъ прекращаетъ дальнѣйшее продвиженіе и занимаетъ позицію фронтомъ на юго-востокъ вдоль линіи узкоколейной желѣзной и шоссейной дорогъ.

Замѣтивъ въ оврагѣ, вправо сзади отъ себя, большое скопленіе противника, очевидно готовившагося къ контръ-атакѣ изъ окоповъ «де Фрюти», Русскій Легіонъ немедленно открылъ убійственный огонь своими пулеметами, по его тылу. Нѣмцы, неся огромныя потери, начали безпорядочной массой отходить по оврагу къ деревнѣ «Аллеманъ». (Нѣсколько дней спустя, въ офиціальномъ сообщеніи можно было прочесть... По громадному количеству труповъ въ долинѣ «д-Аллеманъ» можно составить представленіе о потеряхъ, понесенныхъ противникомъ, это результатъ работы пулеметовъ. Р. Л—а).

Русскій Легіонъ началъ было движеніе, чтобы перерѣзать нѣмцамъ путь къ деревнѣ, но въ это время ураганный огонь французской баражной артиллеріи, заставилъ насъ укрыться на своей позиціи и переждать въ укрытіяхъ. Когда баражъ прошелъ, то уже поздно было, нѣмцы успѣли отойти. Наступавшія за баражнымъ огнемъ сосѣднія отъ насъ части, подтянулись теперь на нашу линію.

По диспозиціи Русскій Легіонъ долженъ былъ оставаться въ «Шато де ля Мотъ», укрѣпляя свои позиціи, на случай контръ-атаки противника и только послѣ, когда другія части, выполнивъ вторую боевую задачу, пойдутъ дальше, мы должны были оставить «Шато де ля Мотъ» и, подойдя на 500 метровъ къ наступавшимъ частямъ, продвигаться за ними.

Но попытки продвиженія къ выполненію третьей задачи оказались безуспѣшными и Русскій Легіонъ весь день 14-го сентября продолжалъ занимать «Шато де ля Мотъ».

За весь день 14-го числа Русскій Легіонъ потерялъ всего 9 человѣкъ убитыми и 25 ранеными.

Неся большія потери въ предыдущихъ бояхъ, составъ Легіона былъ всего лишь **въ 159 штыковъ.**

Но, несмотря на свою малочисленность:

1) онъ все время былъ впереди, первымъ захватилъ множество окоповъ знаменитой линіи Гинденбурга, взялъ большое количество плѣнныхъ и пулеметовъ.

2) Его порывъ былъ такъ стремителенъ, что онъ выполнилъ свою задачу на полтора часа раньше указаннаго срока.

3) Благодаря его геройской отвагѣ, которая, казалось, развивалась съ каждымъ новымъ препятствіемъ, онъ нанесъ противнику огромныя потери и помогъ наступленію 165-го пѣхотнаго полка.

15-го сентября Русскій Легіонъ, подъ сильнымъ огнемъ тяжелой артиллеріи противника, продолжалъ занимать «Шато де ля Мотъ», а 16-го, въ 3 часа утра, вся Мароканская дивизія была смѣнена и отошла въ резервъ.

Нарисовавъ читателямъ въ краткихъ чертахъ ходъ атаки Русскаго Легіона 14-го сентября 1918 года, я постараюсь теперь передать, чѣмъ былъ вызванъ этотъ подъемъ духа русскаго солдата и почему боевое дѣло 14-го сентября является для Русскаго Легіона не только символическимъ, но и реальнымъ воплощеніемъ идеи, побудившей къ его созданію.

Психологическія переживанія русскаго солдата, оставшагося до конца **вѣрнымъ своему долгу** на французскомъ фронтѣ, можно раздѣлить на три главныхъ этапа, которые вызывали совершенно различныя душевныя переживанія, въ связи съ мѣнявшейся обстановкой.

1) Первое это было время, когда Франція въ неописуемомъ восторгѣ, съ непоколебимой вѣрою въ мощь великой Россіи, встрѣчала на землѣ своей русскіе полки. Мы всѣ были исполнены національной гордостью въ эти незабвенные дни вѣры въ силы своей Родины.

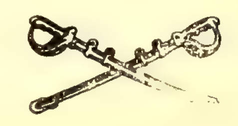
2) Вторымъ этапомъ было начало революціи. Дни тяжелаго душевнаго страданія, когда тамъ далеко отъ насъ, Родина задыхалась въ дурманѣ, а здѣсь наши части разлагались.

А дальше стыдъ позора, когда французы вынуждены были расформировать полки.

3) Періодъ третій — когда не стало ужъ самой Россіи, и горсть вѣрныхъ своему долгу русскихъ солдатъ собралась подъ знаменемъ Легіона, чтобы умереть за воинскую честь. Французы оказали намъ въ послѣдній разъ довѣріе и отправили на фронтъ, включивъ въ составъ ударной Мароканской дивизіи. Тогда то и началась пора поистинѣ чудеснаго боевого горѣнья, показавшаго лучшимъ полкамъ Франціи, до какой высоты доблести способенъ подняться русскій солдатъ.

Когда представишь себѣ эти пройденные пути, то понятнымъ становится, какъ могла подняться горсточка русскихъ солдатъ на далекой чужбинѣ до уровня суворовскихъ чудо-богатырей, ибо прорывъ системы Гинденбурга представляетъ собою событіе огромнаго, если не сказать рѣшающаго, значенія въ ходѣ великой войны. Эта брешь, пробитая въ стѣнѣ послѣдняго оплота германской арміи, безусловно, сыграла огромную роль въ ходѣ дальнѣйшихъ событій. Именно съ этого времени, арміи противника, потерявшія вѣру въ свою непобѣдимость, начали отходить по всему фронту.

Капитанъ **В. Смирновъ.**



ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.
(† 10 августа 1935 г.)

БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ И ПОЛЬША

ВОЕННЫЙ ПОРТЪ ГДЫНЯ.

Польша, получивъ по Версальскому договору выходъ къ морю, какъ извѣстно, въ кратчайшій срокъ выстроила на пустынномъ и малозаселенномъ побережьи къ сѣверо - западу отъ Данцига превосходный военный портъ Гдыню, являющійся гордостью польскаго народа, и приступила къ постройкѣ своего военнаго флота.

Учитывая то, что русскій флотъ, въ виду замерзаемости Финскаго залива, можетъ дѣйствовать только часть года и германскій флотъ является такимъ образомъ хозяиномъ положенія во всей западной части Балтійскаго моря, поляки съ самаго момента возрожденія Польскаго государства, начали принимать мѣры къ тому, чтобы новый польскій флотъ получилъ всѣ возможности для защиты Гдыни.

Однако, до настоящаго времени, въ виду огромныхъ расходовъ на организацію своей арміи, поляки не имѣли возможности серьезно заняться своей морской проблемой. Какъ извѣстно, въ данное время польскій флотъ насчитываетъ всего лишь нѣсколько миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и посыльныхъ судовъ и не можетъ сравниться даже съ флотомъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ государствъ.

Сейчасъ Польша озабочена воплощеніемъ въ жизнь проэкта реорганизаціи и увеличенія своего флота. Въ программу строительства, разсчитанную на 10 лѣтъ входитъ постройка:

1) Трехъ линейныхъ кораблей по 25.000 тоннъ, вооруженныхъ каждый 9 орудіями 305 миллиметровыми, со скоростью 30 узловъ, снабженныхъ 3 авіонами;

2) Одного «авіаціоннаго» крейсера въ 6.000 тоннъ съ 8 орудіями 152 миллиметра, скорость 35 узловъ, 12 авіоновъ;

3) Одного миннаго крейсера въ 4.500 тоннъ, 8 орудій въ 120 миллим., скорость 35 узловъ, 600 минъ, 2 авіона;

4) Двѣнадцати истребителей по 2.000 тоннъ, скорость 40 узловъ;

5) Двѣнадцати истребителей по 2.000 тоннъ, скорость 30 узловъ;

6) Двѣнадцати миноносцевъ (моторныхъ) отъ 12 до 20 тоннъ, скорость 45 узловъ;

7) Двѣнадцати подв. лод. по 500 т., скор. 12,5 узл.

8) Трехъ подводныхъ лодокъ-истребителей по 1.000 тоннъ, скорость 14 узловъ;

9) Шести подводныхъ крейсеровъ по 1.100 тоннъ, скорость 18 узловъ;

10) Одного берегового истребителя въ 2.100 тоннъ, скоростью 20 узловъ, который долженъ явиться учебнымъ судномъ для морскихъ кадетъ.

1) Двадцати пяти посыльныхъ судовъ и одной матки подводныхъ лодокъ.

Повторяемъ, эта программа разсчитана на 10 лѣтъ. Стоимость ея — 1.500 милліоновъ злотыхъ. Программа уже начата, но сдѣлано пока еще незначительное начало. Спущено не болѣе 3-4 мелкихъ кораблей.

Кромѣ того изучается серьезно вопросъ о постановкѣ минъ у польскаго берега. Въ этомъ отношеніи, на случай возможной войны — поляки считаются съ русскимъ опытомъ. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что умѣлая работа русскихъ минеровъ въ началѣ великой войны спасла русскіе берега и порты отъ приближенія германскаго флота. **В.**

КАП. 1 РАНГА В. А. МЕРКУШОВЪ.

ВОЕННО-МОРСКАЯ ПОДГОТОВКА СССР.

Непрекращающаяся въ теченіи ряда лѣтъ напряженная дѣятельность большевиковъ по изслѣдованію морского дна и условій плаванія вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири, вызвана не любовью ихъ къ наукѣ, не стремленіемъ разгадать тайны природы, но военными нуждами, повелительной необходимостью найти и обезпечить кратчайшій и безопасный отъ противника путь для снабженія Дальневосточной арміи во время войны СССР съ Японіей.

Параллельно съ изученіемъ морскихъ путей, въ Сибири идетъ постройка стратегическихъ шоссейныхъ дорогъ для незамедлительной доставки грузовъ изъ новоявленныхъ портовъ въ армію.

Поставленная здѣсь себѣ большевиками задача признается всѣми вполнѣ правильной и цѣлесообразной, но такая же военная подготовка водныхъ путей въ Европейской Россіи почему то отвергается и многими въ зарубежьи считается безсмысленной.

Между тѣмъ, разруха желѣзнодорожнаго транспорта и малое число пригодныхъ для автомобильнаго движенія шоссейныхъ дорогъ, исключаютъ быструю и планомѣрную перевозку въ военное время, что и заставило большевиковъ приняться за развитіе и совершенствованіе рѣчныхъ сообщеній. Попутно съ этимъ, въ предвидѣніи возможности повторенія обстановки 1914—18 г.г., когда Россія была отрѣзана отъ сообщенія съ внѣшнимъ міромъ, Кремль рѣшилъ не только обновить рѣчные пути, **но и приблизить центръ страны къ морю.** Для этого, принимая во вниманіе, что большинство пароходовъ, плавающихъ вдоль европейскаго побережья, имѣетъ водоизмѣщеніе отъ 1 до 4 тысячъ тоннъ, рѣшено Днѣпръ, Волгу и Донъ углубить до 30 футъ, соединить каналами съ Балтійскимъ и Чернымъ морями, а путемъ соединенія съ Бѣлымъ моремъ дать непосредственный выходъ къ Сѣверному Ледовитому океану, **дабы морскіе пароходы, безъ перегрузки, быстро и дешево, могли доставлять изъ заграницы боевое снабженіе и все необходимое прямо въ прифронтовую полосу, а также вглубь страны и брать оттуда, предназначенные для вывоза, мѣстные грузы.**

Первый и наиболѣе трудный опытъ продѣланъ на линіи Днѣпровскихъ пороговъ и выстроенная здѣсь плотина, поднявъ уровень воды на 37 метровъ (111 футъ), какъ говорятъ, сдѣлала значительную часть верховья рѣки пригодн[illegible] для плаванія судовъ **до 3.000 тоннъ вод[illegible] включительно.** Такимъ образомъ, постройка знаменитаго Днѣпростроя объясняется **военными нуждами,** а вовсе не желаніемъ большевиковъ создать поблизости новые заводы, оросить степи Нижняго Приднѣпровья, дать дешевую электрическую энергію Донецкому бассейну и т. п.

Главной цѣлью работъ было способствовать развитію судоходства, на морскихъ судахъ, между Приднѣпровскимъ и Приволжскимъ краями, а, кромѣ того, и съ заграницей, что обезпечиваетъ (черезъ Балтійское и Черное моря) сообщеніе съ обоихъ фланговъ, а въ крайнемъ случаѣ, черезъ одинъ изъ нихъ, все же остальное является не болѣе, какъ **слѣдствіемъ** постройки гигантской плотины, **попутнымъ** использованіемъ силы паденія воды и ея запасовъ во вновь образованномъ, громадномъ озерѣ.

По окончаніи постройки запруды большевики принялись за изысканія для сооруженія соединительнаго канала къ Балтійскому морю и углубленія русла Днѣпра до 30 футъ, но, насколько извѣстно, работы здѣсь, пока, не производятся.

Если же онѣ, когда нибудь, будутъ окончены, явится возможность сообщенія, **на морскихъ судахъ вдоль линіи будущаго западнаго фронта,** объ удобствѣ и выгодѣ котораго говорить не приходится, а также пользоваться мощной поддержкой артиллеріи, подоспѣвшихъ къ угрожаемому пункту, или пунктамъ, легкихъ боевыхъ судовъ*)

Не ожидая окончанія изысканій на Днѣпрѣ, Кремль, приступивъ къ постройкѣ канала между Балтійскимъ и Бѣлымъ морями, **началъ пробивать Россіи выходъ на просторъ океановъ.**

Уложивъ десятки тысячъ русскаго народа въ болотистыхъ равнинахъ Сѣвера, большевики быстро закончили Бѣломорскій каналъ, доведя его до того же углубленія 30 футъ и **сдѣлавъ его пригоднымъ для пропуска морскихъ судовъ до 3.000 тоннъ водоизмѣщенія включительно.**

Сейчасъ идутъ работы по углубленію рѣкъ, каналовъ, расширенію и удлинненію шлюзовъ, постройки новыхъ каналовъ, соединяющихъ Ладожское озеро съ верховьемъ Волги, углубленію русла самой Волги, постройки на ней плотинъ и шлюзовъ, проводкѣ канала между Волгой и Дономъ, углубленію его русла, Донскихъ гирлъ и т. д.

Въ красной столицѣ*) идутъ работы по созданію громаднаго порта, подъему набереж-

---

*) Вспомнимъ роль, сыгранную Суэцкимъ каналомъ при оборонѣ Египта въ войну 1914-18 г.г.

*) Сейчасъ большевики гордо именуютъ Москву портомъ **пяти** морей, т. е. Балтійскаго, Бѣлаго, Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго.

ныхъ и перестройкѣ мостовъ, необходимыхъ, въ виду поднятія уровня воды въ Москва-рѣкѣ.

Соединеніе Чернаго моря (при помощи Волги, а современемъ и Днѣпра) съ Балтійскимъ, а послѣдняго (посредствомъ Бѣломорскаго канала) съ Бѣлымъ моремъ, откроетъ выходъ подводнымъ лодкамъ и легкимъ силамъ краснаго флота **на просторъ океановъ,** что послужитъ къ вящему увеличенію политическаго значенія республики Совѣтовъ. Въ случаѣ же повторенія обстановки, имѣвшей мѣсто въ великую войну, когда порты Балтійскаго и Чернаго морей бездѣйствовали и какъ бы не существовали, обиліе пристаней и разгрузочныхъ пунктовъ внутри страны (связанныхъ съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ) избавитъ государство отъ тѣснѣйшей самоблокады, однажды уже послужившей одной изъ главныхъ причинъ крушенія Россійской Имперіи.

Удастся ли большевикамъ довести свое намѣреніе до конца и не останется ли большая часть грандіознаго проекта на бумагѣ, или будетъ осуществлена въ искаженномъ видѣ, сказать, конечно, невозможно. Извѣстно лишь одно, что, несмотря на массу самыхъ разнообразныхъ препятствій, всѣ военныя приготовленія, до сихъ поръ, неизмѣнно выполнялись, выполнялись настолько, что большевики, напримѣръ, нисколько не смущаются тѣмъ, что гидроэлектрическая станція Днѣпрогэза выполняетъ сейчасъ лишь ничтожнѣйшую часть, казалось бы, предназначавшейся ей работы, пароходы ходятъ по Днѣпру безъ всякихъ грузовъ, а Бѣломорскій каналъ, о которомъ прожужжали всѣ уши, совершенно пустыненъ и мертвая на немъ тишина нарушается лишь свистками парохода, привозящаго туристовъ поглазѣть на это, казалось бы, никчемное сооруженіе. Доведеніе работъ до конца тѣмъ болѣе вѣроятно, что, производя ихъ средствами Г.П.У., Кремль, въ сущности, не понесетъ никакихъ расходовъ, а возможная при этомъ гибель нѣсколькихъ десятковъ, а то и сотенъ тысячъ, ни въ чемъ неповиннаго, подневольнаго, населенія его нисколько не трогаетъ.

Выражая глубокую скорбь и искреннее возмущеніе по поводу уничтоженія части русскаго народа, нельзя не признать, что превращеніе центра Россіи въ приморскую страну съ протяженіемъ новой береговой линіи до 10.000 верстъ (Волга, Днѣпръ, Донъ, ихъ углубленные притоки и каналы) сослужитъ, въ будущемъ, великую пользу тому же народу. Большевики уйдутъ, а произведенныя ими работы останутся.

Правда, Великій Волжскій Путь и Бѣломорскій каналъ придется передѣлывать для пропуска военныхъ судовъ, водоизмѣщеніемъ не менѣе 60.000 тоннъ*), что позволитъ создать, отнесенные вглубь страны, обезпеченные отъ нападенія, новые центры судостроенія, содержать меньшее число боевыхъ кораблей и, по желанію, легко сосредоточивать весь флотъ на Югѣ, или Сѣверѣ Россіи, или высылать его на просторъ океановъ.

Днѣпровскую магистраль тоже слѣдовало бы передѣлать, какъ Волжскую, но, въ цѣляхъ экономіи, можно будетъ ограничиться приспособленіемъ ея для прохода боевыхъ и коммерческихъ судовъ до 30.000 тоннъ водоизмѣщенія включительно, что позволитъ океанскимъ пароходамъ непосредственно выгружаться и принимать товары гдѣ нибудь въ Кіевѣ, или Могилевѣ, а всѣмъ военнымъ судамъ, кромѣ дредноутовъ и линейныхъ крейсеровъ, свободно передвигаться изъ Чернаго въ Балтійское море и обратно.

Превращеніе центра государства въ приморскую страну не только пріучитъ русскій народъ къ морю и **дастъ ему новыя средства для заработка,** но послужитъ и къ созданію русскаго **морского** торговаго флота, котораго, до великой войны, почти не было.

Соединеніе наиболѣе хлѣбородныхъ, наиболѣе богатыхъ углемъ, желѣзомъ и прочимъ сырьемъ, губерній съ моремъ, **возможность грузить русскіе товары прямо на морскія суда,** настолько ихъ удешевитъ, что позволитъ успѣшно конкурировать на иностранныхъ рынкахъ.

Наконецъ, углубленіе Днѣпра и соединеніе его глубоководнымъ каналомъ съ Балтійскимъ моремъ возстановитъ и приспособитъ къ современнымъ нуждамъ древній торговый путь «изъ «варягъ въ греки», что сулитъ Россіи громадныя финансовыя выгоды.

При наличіи такого пути, весь товарообмѣнъ Даніи, Швеціи, Норвегіи, Германіи и Польши съ государствами черноморскаго, восточной части средиземноморскаго бассейновъ и даже Дальняго Востока, очевидно, пойдетъ по русской магистрали, ибо этотъ путь будетъ короче и безопаснѣе плаванія вокругъ всей Европы. Получаемая, такимъ образомъ, **дань съ иностранцевъ** пойдетъ не только на поддержаніе и совершенствованіе имѣемаго, но ея хватитъ еще и на постройку новыхъ каналовъ, углубленіе устья Волги, углубленіе и шлюзованіе рѣкъ, примыкающихъ къ Днѣпровской и Волжской магистралямъ, вслѣдствіе чего все большія и большія пространства русскаго государства получатъ непосредственный выходъ къ Балтійскому, Черному морямъ и Сѣверному Ледовитому океану, что дастъ еще большія выгоды русскому народу, будетъ способствовать скорѣйшему залѣчиванію, нанесенныхъ революціей ранъ, бурному, невиданному доселѣ, прогрессу во всѣхъ отрасляхъ жизни государства, непрерывному росту политическаго и военнаго его могущества.

В. Меркушовъ.

*) Въ предвидѣніи увеличенія размѣровъ будущихъ дредноутовъ и крейсеровъ-дредноутовъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ГЕН.-ЛЕЙТ. Н. Н. СТОГОВЪ.

ПАРАГВАЙ И РУССКІЕ ОФИЦЕРЫ

Пребываніе мое въ Парагваѣ осенью прошлаго года совпало съ демобилизаціей парагвайской арміи, побѣдоносно закончившей 3-лѣтнюю войну съ Боливіей.

Естественно, что меня, помимо спеціальной задачи, крайне интересовалъ вопросъ о только что бывшей войнѣ и, главнымъ образомъ, о томъ, каково же въ дѣйствительности было участіе въ ней нашихъ офицеровъ и отражается ли и какъ именно — это участіе на судьбѣ русскихъ въ Парагваѣ?

Долженъ оговориться, что, несмотря на всѣ старанія получить въ этомъ отношеніи исчерпывающій матеріалъ, мнѣ это не удалось, такъ какъ непосредственные участники дѣлились своими воспоминаніями, и вообще-то очень скупо, но особо старательно избѣгали всего, что могло бы, хотя въ малой степени, задѣть самолюбіе хозяевъ.

Тѣмъ не менѣе я полагаю, что и собранный матеріалъ, въ связи съ личными наблюденіями, представляетъ нѣкоторый интересъ и притомъ особенно, конечно, для военной части нашей эмиграціи.

Не углубляясь въ дебри политики, приведшей Парагвай къ защитѣ своихъ интересовъ отъ посягательства боливійцевъ, необходимо упомянуть, что наиболѣе правдоподобной и простой цѣлью войны, начатой послѣдними, было вполѣ естественное ихъ желаніе получить выходъ на рѣку Парагвай, открывающую имъ удобный водный путь къ Атлантическому океану.

Какъ Боливія, такъ и Парагвай расположены въ центральной части Южной Америки, вдали отъ океанскихъ береговъ, но въ то время какъ Парагвай владѣетъ, хотя и частично, однимъ изъ береговъ такихъ могучихъ рѣкъ какъ Парагвай или Парана, дающихъ ему выходъ въ океанъ, Боливія лишена этого преимущества, а между тѣмъ ея ископаемыя богатства велики и найти имъ дешевый и удобный выходъ къ океану является со стороны Боливіи весьма естественнымъ желаніемъ.

Такъ или иначе, но Боливія начала войну вторженіемъ на парагвайскую территорію, въ такъ называемое «Чако», весьма обширную и почти не населенную область, исключительно равниннаго характера, частью покрытую дѣвственнымъ лѣсомъ, частью же представляющую собой безводную солончаковую степь или, наоборотъ, сплошное болото.

Къ началу войны Парагвай, въ сущности, имѣлъ не армію, а лишь вооруженный отрядъ численностью всего въ нѣсколько тысячъ человѣкъ и, какъ мнѣ говорили, годный больше для внутренней охраны, чѣмъ для отраженія внѣшняго врага, а къ концу 3-лѣтней войны Парагвай создалъ 50-тысячную армію, хорошо сравнительно вооруженную и снабженную (передавали, что и вооруженіе и снабженіе въ большей своей части произведено за счетъ военной добычи) и 22-го августа минувшаго года жители столичнаго гор. Асунсіона съ понятной гордостью любовались вернувшимися съ фронта и дефилировавшими по улицамъ стройными войсковыми частями съ артиллеріей, пулеметами, бомбометами и даже большимъ сравнительно автомобильнымъ паркомъ.

Что же дало возможность Парагваю воевать такъ успѣшно съ болѣе многочисленнымъ и неизмѣримо болѣе богатымъ сосѣдомъ?

Прежде всего людской матеріалъ. Парагваецъ въ массѣ не только патріотъ своего отечества, но и храбрый природный воинъ и притомъ воинъ замѣчательно смышленный, обладающій иниціативой, неприхотливый и выносливый.

О парагвайскомъ патріотизмѣ свидѣтельствуетъ вся исторія этой страны, мои же личныя наблюденія сводятся къ слѣдующему: парагвайцы до самозабвенія любятъ свою страну и народъ и, по ихъ мнѣнію, нѣтъ на свѣтѣ страны лучшей и на-

РУССКІЕ АРТИЛЛЕРИСТЫ.

рода, болѣе надѣленнаго мужествомъ и любовью къ своему отечеству, чѣмъ парагвайцы.

Бѣдность парагвайца можетъ быть возведена въ поговорку, но тѣмъ не менѣе вы не увидите и тѣни низкопоклонства, каждый парагваецъ и парагвайка ходятъ съ гордо поднятой головой и никого не считаютъ выше себя, а если къ этому прибавить открытое, за исключеніемъ столицы, ношеніе всѣми гражданами оружія (револьверы въ открытыхъ, очень удобныхъ, кобурахъ или въ крайнемъ случаѣ хорошіе ножи за голенищемъ), то станетъ понятнымъ, что парагваецъ морально хорошо подготовленъ къ защитѣ своихъ національныхъ интересовъ.

Будучи въ Энкарнасіонѣ, мнѣ часто приходилось ходить мимо школы и къ крайнему удивленію, я всегда слышалъ музыку и хоровое пѣніе и на мой недоумѣнный вопросъ — «когда же дѣти учатся»? — мнѣ отвѣтили: — «да, вѣдь, это поютъ національный гимнъ и патріотическія пѣсни» и этимъ, по мнѣнію мною спрошенныхъ, было все сказано.

Много слышалъ я почти чудеснаго объ умѣньи парагвайца оріентироваться въ дѣвственномъ лѣсу и о его удивительной физической выносливости и въ этомъ отношеніи, какъ мнѣ передавали наши офицеры — участники войны, всѣ преимущества были на сторонѣ парагвайцевъ, такъ какъ война, кромѣ ея конечнаго періода, велась въ мѣстности исключительно лѣсистой и равнинной и только въ послѣдній періодъ, когда военныя дѣйствія подошли къ горамъ, средней высоты до 800 метровъ и съ отдѣльными вершинами до 2-хъ верстъ, преимущества перешли отчасти къ боливійцамъ, которые, будто бы, лазятъ по горамъ, какъ обезьяны.

Итакъ, въ смыслѣ людского матеріала, парагвайцы дали арміи лучшій составъ. Составъ офицерскій, въ массѣ, конечно, былъ слабѣе изъ за отсутствія образованія и притомъ не только спеціально военнаго, но и общаго, но... сравнительно скоро первое было восполнено какъ природными качествами, такъ и военнымъ опытомъ и младшій, а отчасти и средній офицерскій составъ парагвайской арміи былъ на должной высотѣ.

Что касается дисциплины и отношеній между солдатами и офицерами, то, на нашъ взглядъ, они болѣе чѣмъ просты и въ обыкновенное время — будь то на улицѣ, въ вагонѣ желѣзной дороги, въ ресторанѣ или въ любомъ другомъ общественномъ мѣстѣ, вы только съ нѣкоторымъ трудомъ отличите офицера отъ солдата, чему отчасти способствуетъ и малое различіе въ формѣ одежды.

Что касается матеріальной части арміи, то оно улучшалось лишь постепенно съ теченіемъ войны и главнымъ образомъ за счетъ противника. Какъ довольно характерную подробность о томъ, что правительство, видимо, не жалѣло средствъ на должное оборудованіе арміи, приведу свидѣтельство нашего доктора А. Ф. Вейса, сказавшаго мнѣ, что за время войны медикаментовъ и перевязочнаго матеріала для парагвайской арміи было закуплено столько, сколько по нашимъ нормамъ причиталось бы на 10, примѣрно, корпусовъ. Если принять во вниманіе, что парагвайская армія только къ концу войны достигла 50-тысячнаго состава, увидимъ, что норма снабженія медикаментами была даже чрезмѣрной.

На вооруженіи арміи были горныя гаубицы Шнейдера, крупповскія 75-мил. пушки и мортиры Стоксъ-Брандтъ и всѣ въ одинъ голосъ говорили, что парагвайскую армію вооружали, собственно, говоря, боливійцы.

Отношеніе къ казенному имуществу было довольно, на нашъ взглядъ, оригинальное, что объясняется, думается мнѣ, большой примитивностью парагвайцевъ, совмѣщавшихъ понятіе о настоящемъ патріотизмѣ съ безразличнымъ отношеніемъ къ казенному добру.

Что же дали Парагваю наши офицеры?

Прежде всего они дали свой военный опытъ великой и гражданской войны и не только участіемъ въ самой войнѣ, но и подготовкой офицерскаго состава еще задолго до войны, но, конечно, сравнительно, небольшого ихъ числа, чѣмъ и объясняется извѣстная неподготовленность офицерскаго состава въ массѣ.

Наши офицеры были, слѣдовательно, преподавателями въ парагвайской военной школѣ; были знающими и даже учеными артиллеристами; были знающими и опытнѣйшими инструкторами по пулеметному дѣлу; были знающими и даже учеными артиллерійскими техниками, наладившими работу въ единственномъ въ Парагваѣ Асунсіонскомъ арсеналѣ, особенно въ его отдѣлѣ взрывчатыхъ веществъ, въ лабораторіи и въ починочныхъ мастерскихъ, гдѣ за время войны производили не только починку орудій, ружей и пулеметовъ, но занимались и выдѣлкой авіаціонныхъ бомбъ, ручныхъ гранатъ и т. п.

Наши моряки дали свой многосторонній опытъ личному составу парагвайскихъ рѣчныхъ канонерокъ, а наши врачи и ветеринары поставили на

должную высоту санитарную и ветеринарную службы въ арміи.

Наши топографы и частью офицеры ген. штаба значительно подвинули впередъ дѣло снабженія войскъ картами и планами, а наши инженеры, а также офицеры ген. штаба научили и фортификаціонному и дорожному строительству.

Однимъ словомъ, нѣтъ, кажется, ни одной области военнаго дѣла, къ которой наши русскіе офицеры-эмигранты въ Парагваѣ не приложили бы своихъ рукъ и не внесли бы своихъ знаній и опыта.

Затѣмъ, нельзя не отмѣтить, что изъ эмигрантовъ только русскіе, проживающіе въ Парагваѣ, немедленно по объявленіи войны Боливіей предложили свои услуги парагвайскому правительству и притомъ уже не только въ качествѣ тыловыхъ спеціалистовъ разной категоріи, но и какъ воины на полѣ сраженія.

Такъ, до войны русскіе служили:

Ген. Н. Ф. Эрнъ преподавателемъ въ военной школѣ. Помимо преподаванія, всегда, по просьбѣ н-ка школы, участвовалъ въ ученіяхъ и маневрахъ и къ совѣтамъ ген. Эрна, видимо, очень и очень прислушивались. Подобающее его чину и возрасту положеніе пришлось ген. Эрну завоевывать лишь постепенно, съ большой настойчивостью и тактомъ.

2) Ген. Н. Т. Бѣляевъ занимался главнымъ образомъ изслѣдованіемъ «Чако», т. е. какъ разъ будущаго театра военныхъ дѣйствій. Составилъ карту, изучалъ племенной составъ и бытъ тамошнихъ индѣйскихъ племенъ. Между прочимъ, благодаря отчасти и его стараніямъ, въ Асунсіонѣ имѣется въ настоящее время «индѣйскій» музей, многіе экспонаты коего — даръ того же ген. Бѣляева. Невольно хочется здѣсь отмѣтить, что, по словамъ Бѣляева, въ свое время въ Петроградѣ было куда больше свѣдѣній объ индѣйцахъ Парагвая, чѣмъ въ самомъ Парагваѣ въ то время, когда туда прибылъ Бѣляевъ. Бѣляевъ и до сихъ поръ сохранилъ связь съ индѣйцами и рѣдкое посѣщеніе его квартиры въ Асунсіонѣ обходилось безъ того, чтобы не наблюдать около нея парагвайскихъ индѣйцевъ въ ихъ живописныхъ костюмахъ. Индѣйцы шли къ нему и за матеріальной помощью и за совѣтомъ, а знаніе Бѣляевымъ ихъ языка еще съ того же Петрограда, въ значительной степени содѣйствовало такому дружескому, чтобы не сказать больше, отношенію тамошнихъ индѣйцевъ къ русскому генералу, заброшенному судьбой въ эти края.

3) Ген. Бобровскій, какъ большой инженеръ и спеціалистъ по дорожной части, разрабатывалъ и руководилъ дорожнымъ строительствомъ Парагвая, занимая весьма значительное мѣсто въ чиновномъ мірѣ столичнаго города.

3) Артиллеристъ-химикъ Зимовскій работалъ въ Асунсіонскомъ арсеналѣ, единственномъ на всю страну. Общее вѣдѣніе Арсеналомъ находилось въ рукахъ итальянца Басарно, Зимовскій же завѣдывалъ отдѣломъ взрывчатыхъ веществъ; у него работали и два русскихъ же помощника. При этомъ отдѣлѣ находились: лабораторія, литейная мастерская и починочныя мастерскія, сыгравшія такую значительную роль во время войны. Въ этомъ же Арсеналѣ работали и братья Оранжереевы — сибирскіе артиллеристы. Они же служили и преподавателями въ военной школѣ по артиллеріи.

4) Кн. Тумановъ служилъ во флотѣ, вѣдалъ личнымъ составомъ въ тамошнемъ подобіи морского министерства и кромѣ того занимался преподаваніемъ наукъ у морскихъ кадетъ.

Другой русскій морякъ, лейт. Сахаровъ, преподавалъ радіо-телеграфное дѣло.

5) Нашъ военный врачъ А. Ф. Вейсъ служилъ по врачебной части и безусловно именно онъ наладилъ санитарно-врачебную часть парагвайской арміи.

Это, конечно, отмѣчены лишь наиболѣе видные русскіе военные, служившіе въ Парагваѣ до войны и притомъ по военной же спеціальности.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Н. Стоговъ.

ТРАНШЕИ ВЪ ЧАКО

† ПОЛК. И. Т. ЗАХАРОВЪ

5-го мая въ г. Моравской Остравѣ послѣ тяжкой болѣзни скончался полковникъ Иванъ Тихоновичъ Захаровъ. Капитанъ 6-го пѣх. Либавскаго полка; онъ командовалъ ротой и батальономъ въ родномъ полку, получилъ рядъ боевыхъ отличій, а за бои въ горахъ Румыніи въ декабрѣ 1916 года былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ. Въ 1917 г. получилъ назначеніе к-ромъ 193-го пѣх. Свіяжскаго полка. Вѣрный долгу русскаго патріота въ 1918 году полковникъ Захаровъ уже въ добровольческой арміи командуетъ Терскими пластунами, а позднѣе принимаетъ 77-й пѣх. Тенгинскій плкъ и въ составѣ Бредовскихъ войскъ попадаетъ въ Польшу. Выбравшись изъ Польши въ Крымъ, получаетъ назначеніе въ Дроздовскую дивизію. Оставленіе нами Крыма, жизнь въ эмиграціи — рабочимъ во Франціи, перебиваніе случайнымъ заработкомъ въ Чехіи, наконецъ мѣсто скромнаго служащаго на почтѣ, тяжелая болѣзнь (ракъ желудка) — вотъ этапы и заключеніе жизни въ эмиграціи.

Въ лицѣ полковника И. Т. Захарова сошелъ въ могилу еще одинъ настоящій офицеръ-патріотъ, скромный, но доблестный, до конца вѣрный сынъ Россіи.

Н. X.

РОКЪ

ГЛАВА 3*)

Прошло два съ половиной года. Война, въ которую втянулись почти всѣ народы Европы и которая при такихъ условіяхъ, по мнѣнію всѣхъ авторитетныхъ спеціалистовъ, не могла длиться болѣе полугода, все продолжалась и продолжалась и конца ея не было видно...

Всѣ эти годы Тугариновъ пробылъ на фронтѣ. За это время онъ былъ два раза раненъ, нѣсколько разъ отличился въ дѣлахъ, былъ награжденъ нѣсколькими орденами и дважды производствомъ въ слѣдующіе чины.

За эти годы войны Анатолій сильно измѣнился и внѣшне и внутренне. Исчезъ нѣжный цвѣтъ лица, пропала бархатистость кожи балованнаго юноши. Война закалила его, мускулы его стали тверже и вся фигура какъ то суше. Лицо обвѣтрилось и побурѣло. Онъ весь возмужалъ и окрѣпъ. Но нервы его начали давать себя чувствовать. Онъ сталъ молчаливѣе и мрачнѣе. Въ задумчивыхъ глазахъ его свѣтилось уже меньше доброты и больше печали.

Тугариновъ неохотно участвовалъ въ разговорахъ и спорахъ и даже избѣгалъ ихъ, обнаруживая склонность къ уединенію. И всѣ окружающіе видѣли, что онъ молчаливо страдалъ.

Онъ дѣйствительно страдалъ. Но страдалъ онъ не только отъ войны и всѣхъ связанныхъ съ нею ужасовъ и переживаній. Спаявшій всѣ свои интересы съ арміей, тѣломъ и душой всецѣло преданный ей, онъ мучился и терзался, всюду наблюдая, ежеминутно чувствуя гибель этой арміи, ея быстрое и вѣрное умираніе.

Дѣтище Петра Великаго, заботливо выращиваемое и воспитываемое втеченіе двухсотъ лѣтъ, перенесшее благополучно всѣ большія и малыя бури на протяженіи этихъ двухъ вѣковъ, ставшее наконецъ гордой и грозной силой, надежнымъ и могучимъ оплотомъ Великой Россіи — русская армія погибала теперь отъ скоротечной и безпощадной болѣзни великой войны и въ два года сгорала до основанія.

Долголѣтнія неустанныя заботы правительства и всѣ въ этомъ направленіи мѣропріятія и узаконенія его привели къ тому, что къ началу міровой войны Россія вправѣ была гордиться своимъ кадровымъ офицерскимъ корпусомъ.

Но вотъ грянула война и въ первыхъ же дней началось невѣроятное опустошеніе въ офицерскихъ рядахъ. Увѣренность ли въ скоромъ окончаніи войны, азартность ли въ игрѣ или иныя причины обуславливали то, что правительство русское нисколько не берегло своего кадроваго офицера, въ противоположность нѣкоторымъ изъ другихъ воюющихъ державъ, которыя принимали всѣ мѣры для сохраненія на будущее офицеровъ - профессіоналовъ и вели игру главнымъ образомъ на офицерахъ запаса.

Пущенное цѣликомъ въ огонь кадровое русское офицерство сгорало съ невѣроятной быстротой. Были пѣхотные полки, гдѣ изъ семидесяти офицеровъ, стоявшихъ въ строю ко дню перваго боя, уже черезъ мѣсяцъ оставалось лишь четырнадцать.

Старые, вышколенные, выученные и воспитанные офицеры быстро умирали, а тѣ, что шли имъ на смѣну — офицеры запаса и не прошедшая никакой школы, никакой подготовки молодежь — не могли ихъ, конечно, замѣнить.

Съ солдатами была та же картина. Очень скоро послѣ начала войны въ главной и важнѣйшей части арміи, въ пѣхотѣ, уже не оставалось совсѣмъ не только старыхъ унтеръ-офицеровъ, но и вообще дѣйствительной службы солдатъ. Въ гвардейской пѣхотѣ были полки, которые, имѣя свой боевой комплектъ въ четыре тысячи солдатъ, къ началу 1917 года числили потерь до двадцати восьми тысячъ, иначе говоря семь разъ полностью перемѣнили свой составъ.

И вотъ шелъ третій годъ войны, кончался 1916 годъ — и оставшіеся въ живыхъ серьезные образованные офицеры съ ужасомъ думали, что же ждетъ Россію впереди. Ихъ мучили роковые вопросы. Они видѣли ясно, что старая гвардія и старая армія уже почти умерли и что то, что называлось теперь арміей, этого названія не заслуживало и могло такъ именоваться лишь на бумагѣ. Они понимали отлично, что вооруженный мужикъ не есть солдатъ и толпы такихъ мужиковъ не есть армія. Они знали наконецъ отчетливо, что безъ настоящей арміи нельзя ни вести войны, ни сохранить порядка въ странѣ послѣ наступленія мира. И они задавали себѣ невольно страшный вопросъ — куда же шло русское правительство, когда переступая въ 1917 годъ, оно все еще продолжало войну? Куда вело оно Россію?

Тугариновъ, хорошо разбираясь въ окружающей обстановкѣ, болѣлъ душой за грядущее своей Родины. Пламенный патріотъ, унаслѣдовавшій отъ ряда славныхъ предковъ горячую любовь къ Россіи и ко всему русскому, онъ съ горечью и тоской предвидѣлъ тяжкія испытанія, на которыя неминуемо обрекалась его родная земля.

Встрѣчаясь порой со знакомыми офицерами Генеральнаго Штаба, Тугариновъ всегда настойчиво допытывался отдаетъ ли себѣ командованіе отчетъ въ страшной дѣйствительности, сознаетъ ли опасность положенія и на что оно надѣется. Но въ отвѣтъ ему обычно

---

*) Продолженіе См. № 172 «Часового».

лишь печально пожимали плечами. Увлеченный силой инерціи, ослѣпленный и какъ бы парализованный, весь государственный аппаратъ Россіи, а вмѣстѣ съ нимъ и сама Россія неудержимо и съ неимовѣрной скоростью летѣли къ пропасти.

И среди гнетущихъ мыслей о грядущей судьбѣ своей Родины, день и ночь неотступно преслѣдовавшихъ Тугаринова, онъ лишь въ одномъ находилъ себѣ утѣшеніе, источникъ бодрости и радости — въ своемъ личномъ чувствѣ первой любви.

Сердце его принадлежало той самой бѣлокурой наѣздницѣ, которой онъ сталъ понемногу увлекаться за нѣсколько мѣсяцевъ до начала войны и съ которой уѣзжая на эту войну онъ не успѣлъ даже познакомиться. Въ самомъ началѣ боевыхъ дѣйствій онъ рѣшился написать ей письмо. Очень скоро онъ получилъ милый и трогательный отвѣтъ. Ирина Подгорнова — такъ звали его амазонку — писала ему, что она относится къ нему съ живѣйшей симпатіей, желаетъ ему счастья и скораго благополучнаго возвращенія домой и всегда молится за него. Завязалась переписка и эта переписка доставляла Тугаринову много радости и свѣтлыхъ минутъ на мрачномъ фонѣ тяжелой и тревожной боевой жизни.

Пріѣхавъ въ свой первый отпускъ съ фронта въ октябрѣ 1915 г., Тугариновъ немедленно явился къ Иринѣ, познакомился съ ея родными и сталъ бывать у нихъ почти ежедневно. За прошедшіе полтора года дѣвушка значительно измѣнилась. При частыхъ, но мимолетныхъ встрѣчахъ съ нею до войны Анатолій видѣлъ въ ней всегда беззаботнаго и шаловливаго ребенка. Теперь эта беззаботность исчезла. Большіе синіе глаза смотрѣли теперь серьезно и сосредоточенно. И въ движеніяхъ и въ словахъ была замѣтна сдержанность и вдумчивость. Видно общее горе страны отразилось и на этомъ ребенкѣ и подъ вліяніемъ его дѣвочка быстро превратилась въ взрослую дѣвушку.

Въ самомъ началѣ войны родители Ирины устроили въ своемъ домѣ маленькій, прекрасно оборудованный лазаретъ для раненыхъ и дѣвушка всецѣло посвятила себя служенію въ немъ, проводя тамъ и дни и ночи. И только пріѣздъ Тугаринова отвлекъ ее отъ ея самоотверженной работы и заставилъ вспомнить себя и вернуться на короткое время къ своей личной жизни.

Общество молодой дѣвушки было для Тугаринова радостнымъ отдыхомъ. Чувство великаго счастья первой любви захватило Анатолія и въ этомъ чувствѣ, какъ въ морѣ, потонули для него всѣ ужасы и невзгоды войны. Этотъ пріѣздъ былъ для него сплошнымъ праздникомъ, время летѣло незамѣтно и двѣ недѣли офицерскаго отпуска промелькнули какъ сонъ.

Черезъ годъ, будучи вторично въ отпуску въ ноябрѣ 1916 года, Тугариновъ просилъ руки Ирины. Предложеніе было принято, но свадьба, по желанію самого Анатолія, была отложена до окончанія войны. Какой воинъ знаетъ свой жребій въ бою? И кто могъ поручиться Анатолію, что женившись и связавши со своею судьбой судьбу любимой дѣвушки, онъ завтра же не будетъ изувѣченъ на фронтѣ и навсегда обречетъ молодое существо на жизнь съ калѣкой. Онъ твердо рѣшилъ, что поступить такъ онъ не имѣетъ права, и затуманившіеся печалью любимые глазки не поколебали его рѣшенія.

Командиръ полка Тугаринова, любившій его какъ человѣка и высоко цѣнившій какъ офицера, узнавъ объ его помолвкѣ, самъ, по своей иниціативѣ, вскорѣ же устроилъ ему длительную командировку въ Петроградъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Е. Невядомскій.

НОВЫЯ КНИГИ.

Болгарскій военный журналъ "Народна Отбрана" выпустилъ спеціальный художественно изданный номеръ, посвященный празднованію въ маѣ мѣсяцѣ Праздника Храбрыхъ въ день св. Георгія. Иллюстраціи журнала, на обложкѣ котораго помѣщенъ портретъ Е. В. Царя Бориса III, показываютъ прекрасный видъ и выправку болгарскихъ воинскихъ частей. Кстати, церемоніальный маршъ у болгаръ сейчасъ по нѣмецкому образцу.

И. И. СЕРЕБРЕННИКОВЪ. Великій отходъ. Изд. М. В. Зайцева, Харбинъ. Книга о разсѣяніи бѣлыхъ армій по Азіи (1919-1923 г. г.). Цѣна 15 фр.

Отчетъ о ней въ слѣдующемъ номерѣ.

Есаулъ САВИЧЪ. Здравствуй, Родина Русь! Циндао. 1935.

— "Я для русскихъ писалъ, чтобы вѣрили: что превыше всего — любовь къ Богу, къ родинѣ и ко ближнему. Что воскреснетъ Русь, наша родина". Прекрасная книжка, много въ ней любви къ Россіи и къ ея славному прошлому и вѣры въ ея свѣтлое будущее. Написана хорошимъ, простымъ, безхитростнымъ русскимъ человѣкомъ. Привѣтъ!

БѢЛГРАДЪ

Насъ просятъ сообщить, что Его Святѣйшество Патріархъ Варнава и вся Патріархія Сербской Православной Церкви — переѣхали въ Бѣлградъ. Новый адресъ для корреспонденціи:

Патріархія, Краля Петра ул. 5 Београд. Югославія.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

ПАМЯТИ П. А. СТОЛЫПИНА

Въ серединѣ сентября, въ 25-лѣтнюю годовщину трагической смерти одного изъ величайшихъ русскихъ людей — Петра Аркадьевича Столыпина, Національно-Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія почтитъ память погибшаго отъ руки врага Россіи и русской націи.

Въ этотъ день, мы соберемся, чтобы склонить наши головы, передъ тѣмъ, кто пытался вырвать нашу родину изъ грязныхъ рукъ такъ называемыхъ «свѣтлыхъ революціонеровъ и борцовъ за свободу».

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, въ моментъ, когда совершалась кіевская трагедія, многимъ изъ насъ, почти всѣмъ, не было и десяти лѣтъ! Мы, объединенные здѣсь, въ зарубежье идеей возрожденія Россіи не могли достаточно глубоко прочувствовать и понять всей остроты этой утраты, а главное, не могли предвидѣть всѣхъ послѣдствій ожидавшихъ ее всего черезъ 7 лѣтъ!

Теперь, когда прошли мы черезъ кровь и огонь гражданской войны, когда сумѣли выдвинуть и подчинить себя идеѣ борьбы за великую Россію, за ту Россію, о которой мечталъ и къ которой стремился П. А. Столыпинъ въ нашей скромной дани, что почтимъ его память какъ можемъ, здѣсь, на чужбинѣ, есть какая то преемственность, какое то утвержденіе россійской великодержавности. Идеи великихъ людей-націоналистовъ **не умерли!** Какъ можемъ, по мѣрѣ силъ, сквозь темную и порой безнадежную эмигрантскую ночь мы несемъ огонекъ Россіи, ея священную, крѣпкую національно - трудовую идею.

— «Вамъ нужны великія потрясенія — намъ нужна великая Россія» — такъ говорилъ П. А. Столыпинъ и мы, когда начиналось наше движеніе, можетъ быть еще безсознательно повторили: «Намъ нужна великая Россія» и прибавили: «Мы должны быть достойны ея!»

За долгіе годы изгнанія имѣли мы время обдумать и наши мысли и цѣли, къ которымъ когда то тянулись инстинктивно. Мы можемъ сказать, что, да, безъ великой Россіи, намъ не нужны ни наши жизни, ни все наше существованіе безъ родной земли.

Тѣмъ, кому нужны кровавыя «великія» потрясенія мы объявили безпощадную войну. Всѣхъ сознательно уничтожавшихъ нашу родину, умерщвлявшихъ русскій народъ и ихъ подсобниковъ не забудемъ мы въ свѣтлый часъ воскресенія Россіи. Око за око, ибо люди творящіе кровавые соціалистическіе эксперименты отъ Россіи отреклись, ими не были и мѣста въ новой Россійской имперіи для нихъ не будетъ.

Мы должны гордиться, что выпало намъ найти многими утраченный смыслъ служенія родинѣ, что хотимъ хоть отчасти умѣть дѣлать то, что творилъ тотъ, чью память мы почтимъ. Россійская національная традиція не умерла и умерсть не можетъ. Не мы — такъ другіе, ибо идея Россіи безсмертна и мы вѣримъ въ силы и духъ своего народа, какъ вѣрилъ въ нихъ П. А. Столыпинъ.

«Дайте Россіи двадцать лѣтъ внѣшняго и внутренняго спокойствія и вы ее не узнаете!» такъ думалъ и говорилъ П. А.

— «Дайте намъ возможность свернуть власть послѣдышей убійцъ Столыпина и вы не узнаете Россіи», — хотѣлось бы сказать намъ.

Игорь Опишня.

НОВЫЙ ОЧЕРКЪ П. Н. КРАСНОВА

Въ газетѣ «Православная Русь» съ ном. 16 (успенскаго) начнется печатаніемъ очеркъ Петра Николаевича Краснова «О чудѣ».

Въ этомъ очеркѣ, облеченномъ въ форму разсказка, нашъ маститый писатель своимъ красочнымъ красновскимъ языкомъ даетъ рядъ воспоминаній о чудесныхъ случаяхъ изъ своей столь обильной событіями жизни.

Подписка на газету, выходящую дважды въ мѣсяцъ, до конца года (на 12 номеровъ) во Франціи — 20 фр., въ другихъ странахъ — 1,25 доллара.

Адресъ редакціи: «Pravosl. Rus.», p. Ludomirova и V. Ividurka. Tchecoslovaquie.

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ Каютъ-Компаніи морскихъ офицеровъ въ С.-Франциско. № 6-7.

Подобно О-ву Русскихъ Ветерановъ въ С.-Франциско, Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ выпускаетъ свой журналъ, издаваемый на ротаторѣ. Журналъ заслуживаетъ лучшей оцѣнки. Въ немъ помѣщены статьи изъ военно - морской исторіи, литературные очерки и содержательная статья (оригин. переводъ) М. Горденова о "Проблемѣ Тихаго океана".

— ДОЛГЪ КАЖДАГО РУССКАГО ПАТРІОТА — ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЧАСОВОЙ»

ГОЛОВОКРУЖЕНІЕ

Большинство и спеціалистовъ и диллетантовъ, наблюдающихъ подсовѣтскую жизнь, въ поискахъ «объясненія» «послѣднихъ событій»: съѣздовъ, неувязокъ, арестовъ, «проэктовъ», конституцій, разстрѣловъ, декретовъ, самоубійствъ и т. п., прибѣгаютъ къ схемамъ, разумнымъ, логически оправданнымъ.

Одни думаютъ, что дѣйствія геніальнаго Сталина уравновѣшиваютъ какія то глубокія вліянія; для другихъ ясно, что партія сановника X беретъ верхъ надъ теченіемъ, руководимымъ гражданиномъ У. Всѣ, вѣроятно, согласятся, что круги оппозиціи, возглавляемые генераломъ Харьковомъ, еще не сказали своего послѣдняго слова... И даже склонны видить всемогущую руку Интеллижансъ Сервисъ...

Всѣ эти толкованія показываютъ лишь на то, насколько большинство эмиграціи поддается еще дѣйствію вымысловъ «специальной», дезинформирующей прессы. Надо отказаться отъ признанія «глубокомыслія» печати эмигрантскаго «народнаго фронта», существующаго лишь для того, чтобы помѣшать намъ знать, что дѣлается въ Россіи.

Необходима въ этихъ вопросахъ **ясность** наблюденія и **честность** въ обобщеніяхъ.

Дѣйствія Сталина и К-о — въ настоящее время — внѣ логическихъ объясненій, внѣ подведенія подъ заранѣе начертанныя схемы.

Когда то у многихъ закружились головы «отъ успѣховъ». А теперь кружатся — отъ ударовъ, отъ пораженій.

Подобно человѣку, у котораго закружилась голова, Сталинъ хватается, чтобъ не упасть, за первое подъ руку попавшееся. Процессъ Зиновьева-Каменева — подобная попытка. Не слѣдуетъ усложнять это явленіе историко-философическими — или соціологическими, изслѣдованіями; все, что сейчасъ происходитъ въ совѣтской Россіи, — слѣдствіе головокруженія правящаго слоя. Но головокруженія, не отъ успѣховъ!

На примѣрѣ хотя бы Испаніи мы еще съ большею наглядностью могли понять, что лучшее орудіе демократическо - коммунистическаго фронта – «бурражъ де крапъ»: либо ложь, грубо и цинично проповѣдуемая изъ радіо-аппаратовъ, либо та же ложь, изливаемая въ болѣе цивилизованныхъ формахъ въ рѣчахъ «культурнѣйшихъ» владѣтелей думъ, въ толстыхъ журналахъ, въ передовыхъ «серьезнѣйшихъ» органовъ. И такъ сильна эта зараза, такъ отвыкли ясно, четко и честно думать, что даже самые крѣпкіе задаютъ вопросъ: а есть ли дѣйствительно отъ чего кружиться головамъ Сталина, всѣхъ коммунистовъ, лже-демократовъ и друзей СССР.

Есть отъ чего! Бита ихъ послѣдняя карта. Они побѣждены. Будутъ еще — тамъ и сямъ — судороги, — судороги уже раздавленнаго гада.

Мы побѣдили: не напрасны оказались наши слова и наши дѣла; не напрасны были наши дѣйствія, наша борьба. Не напрасно пронесена идея непримиримости. Не напрасна была Бѣлая Борьба.

Разбита международная ставка сталинскаго Коминтерна и одновременно разваливается весь строй сталинской власти надъ Россіей.

На краю этой пропасти — есть, вѣдь, отъ чего закружиться головѣ!

Когда впервые — русскими націоналистами — было поднято знамя Бѣлой Борьбы, поднявшіе его сердцемъ ощущали то, что теперь умомъ поняли другіе народы. Намъ не хотѣли вѣрить, смѣялись надъ нашимъ романтизмомъ. Говорили о великихъ законахъ исторіи. Говорили, что наше настроеніе понятно — гражданскія войны, вѣдь, рождаютъ сумасшедшихъ...

А теперь — повторяютъ наши слова. Идутъ по нашимъ путямъ. Мы уже побѣдили. — **Не надо скромничать!**

На международной аренѣ измѣнилось все: носители государственной власти, пренебрегая дипломатическими обычаями, говорятъ уже о московскомъ жульѣ. Пропитанная ядомъ Европа выздоравливаетъ. Мы не одни — міръ всколыхнулся, и рабочіе, и крестьяне всего міра понимаютъ теперь, что «демократическіе» самозванцы оказались лишь наемниками международныхъ гангстеровъ. Выросла международная революція — противъ сталинской шайки и ея слугъ во всемъ мірѣ.

А **здѣсь** — въ эти отвѣтственнѣйшіе для Россіи дни — еще живы допотопныя формулы аполитичности, здѣсь давно уже обанкротившіеся псевдо-политики зовутъ еще къ спокойствію, къ соблюденію церемоній и къ бездѣйствію.

Изъ двухъ преступленій: бездѣйствія власти и превышенія ея — мы предоставляемъ желающимъ свершать первое. Мы систематически, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, будемъ свершать второе.

Мы будемъ говорить и дѣйствовать отъ имени Россіи. Во всякомъ случаѣ, мы имѣемъ на это больше правъ, чѣмъ Сталины и Литвиновы. Говорили же Милюковы въ 1917 году, когда ихъ спрашивали, о томъ, кто ихъ избралъ: «насъ избрала революція!». Русская грядущая національная революція дала намъ право говорить отъ имени Россіи.

Мы превысимъ формальныя преграды, выдуманныя формы, несуществующія партіи, высосанныя изъ пальца «вождей». Мы преодолѣемъ мертвящую пропаганду усталыхъ людей, запутавшихся въ собственныхъ хитроумныхъ сѣтяхъ. Мы не склонимся передъ гнилой порабощенной психикой, передъ бѣженскимъ болотомъ, ни передъ политическою подлостью, ни передъ политической безотвѣтственной покорностью и трусостью.

Побѣдятъ тѣ, чьи нервы крѣпче! Тамъ у врага измотались и дрогнули нервы. Отсюда, въ союзѣ со всей здоровой Россіей, Н. Т. С. Н. П. навстрѣчу ихъ головокруженію — несетъ новую властную волю въ борьбѣ за Россію, за ея будущее.

И. Туптало.

МАНЬЧЖУРСКІЯ ПИСЬМА

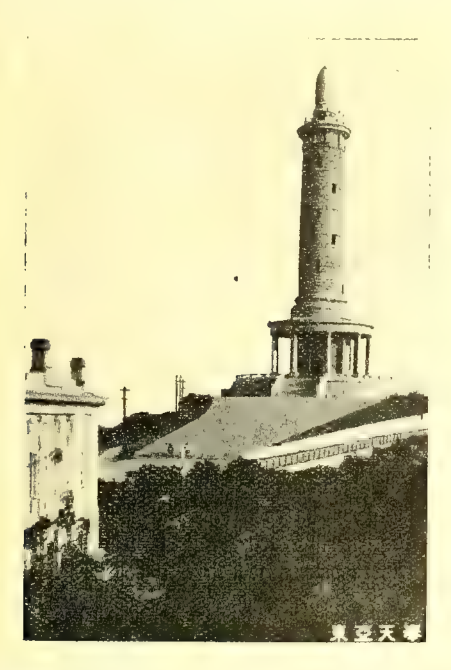
(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

По примѣру прошлыхъ лѣтъ мукденскія русскія военныя организаціи получили оффиціальное приглашеніе изъ Портъ-Артура, черезъ мѣстное японское генеральное консульство, на торжественное поминовеніе по всѣмъ павшимъ во время осады крѣпости ежегодно совершаемое тамъ 8-го іюня, каковой день является одновременно храмовымъ праздникомъ Ріожунскаго (японское названіе Портъ-Артура) шинтоскаго храма.

Въ этомъ году мукденская делегація, представлявшая старую русскую армію, состояла изъ генерала Остроградскаго и полковника Дубницкаго, отъ Дайрена къ нимъ присоединился генералъ Д. Ф. Семеновъ. Делегація имѣла въ своемъ составѣ также протоіерея о. І. Приходко.

Какъ и всегда начиная съ момента ихъ отъѣзда изъ Мукдена, о которомъ было сдѣлано сообщеніе мѣстнымъ оффиціальнымъ телеграфнымъ агентствомъ, появившееся во всѣхъ газетахъ, русскимъ представителямъ было оказано исключительное вниманіе какъ по пути ихъ слѣдованія, такъ и въ самомъ Портъ-Артурѣ.

На станціи русскіе представители были встрѣчены старш. драгоманомъ штаба квантунской арміи Е. Таканава, заранѣе командированнымъ изъ штаба, находящагося въ Синьцзинѣ, въ Портъ-Артуръ для встрѣчи и сопровожденія русской делегаціи. По прибытіи на автомобиляхъ на Перепелиную гору, носящую нынѣ названіе «Хакучіоку-сан», данное ей генераломъ Ноги, что дословно означаетъ «Холмъ Бѣлой Драгоцѣнности», на которой находится мавзолей съ останками болѣе 20.000 японскихъ воиновъ, погибшихъ при осадѣ Портъ-Артура, а противъ него на вершинѣ горы большой монументъ, русскіе представители были проведены въ пріемный павильонъ, гдѣ ихъ встрѣтилъ комендантъ крѣпости ген.-лейтенантъ Накажима. Послѣ обмѣна взаимными привѣтствіями, во время которыхъ комендантъ благодарилъ прибывшихъ за то, что они пріѣхали на поминовеніе, совершивъ далекій путь изъ Мукдена, члены русской делегаціи были представлены командиру Ріожунскаго порта вице-адміралу Вада, губернатору Квантунской области г. Такешита и мэру Портъ-Артура, г. Такаяма, и затѣмъ прослѣдовали во внутреннюю ограду мавзолея и заняли отведенныя имъ въ первомъ ряду мѣста подъ однимъ изъ большихъ шатровъ, раскинутыхъ по обѣимъ сторонамъ храма, подъ которыми уже собрались многочисленные представители отъ различныхъ правительственныхъ и военныхъ учрежденій, ветерановъ войны, японскихъ резервистовъ, семей воиновъ погибшихъ во время осады Портъ-Артура, общественныхъ и патріотическихъ организацій. Во время поминальной службы, которая совершалась по шинтоскому ритуалу, къ подножію мавзолея поочередно прибывали для совершенія поклоненія, отряды морской пѣхоты, части портъ-артурскаго гарнизона, учебныя заведенія и многочисленныя организаціи.



Японскій памятникъ на Перепелиной горѣ.

Послѣ службы на горѣ состоялся поминальный завтракъ, по окончаніи котораго комендантъ крѣпости, и начальникъ порта, со своими штабными офицерами, равно какъ представители ветерановъ войны и японскихъ резервистовъ, направились вслѣдъ за русской делегаціей на русское военное кладбище, находящееся къ востоку отъ форта Шоаншн-зан. Въ юго-западной части кладбища, представляющаго изъ себя чудный садъ бѣлыхъ акацій, цвѣтущихъ какъ разъ въ первой половинѣ іюня, находится прекрасный памятникъ бѣлаго мрамора съ надписью: «Доблестнымъ русскимъ войскамъ — защитникамъ Портъ-Артура отъ японскаго правительства», воздвигнутый японцами въ 1908 г. и открытый въ присутствіи генерала Ноги. Въ центрѣ кладбища, гдѣ стоитъ величественный бѣлый мраморный крестъ съ мозаичной иконой Св. Николая Чудотворца и надписью: «Вѣчная память доблестнымъ защитникамъ Портъ-Артура жизнь свою положившихъ за Вѣру, Царя и Отечество. 1904», собралось духовенство, небольшой хоръ Дайренской церкви и русскіе люди, прибывшіе изъ Дайрена и его окрестностей, среди которыхъ находились П. Ю. Васкевичъ, бывш. Импер. Россійскій консулъ въ Дайренѣ, полк. П. А. Алексѣевъ, секретарь попечительнаго совѣта по охранѣ русскихъ военныхъ кладбищъ въ Южной Маньчжуріи, вдова недавно скончавшагося въ Дайренѣ ген.-майора Васильева, бывшаго защитника Портъ-Артура, и Е. И. Едрикова, бывшая сестрой милосердія въ одномъ изъ военныхъ госпиталей во время осады крѣпости.

Панихида по павшимъ русскимъ воинамъ совершалась благочиннымъ о. І. Приходко въ сослуженіи съ протоіереемъ о. Сергіемъ Сузуки, престарѣлымъ японскимъ православнымъ пастыремъ, поль-

2) На панихидѣ на Портъ-Артурскомъ русскомъ Военномъ Кладбищѣ. Стоитъ впереди комендантъ крѣпости ген.-лейт. Накажима, сзади него вице-адмиралъ Вада, справа отъ адмирала стоятъ ген. Семеновъ, полк. Дубницкій и ген. Остроградскій. Крайняя справа въ темномъ пальто и бѣлой шляпѣ стоитъ Е. И. Едринова.

3) Духовенство и хоръ во время панихиды. По обѣимъ сторонамъ памятника стоятъ вѣнки отъ японскаго коменданта крѣпости, офицеровъ гарнизона, ветерановъ войны и японскихъ резервистовъ.

зующимся особой любовью и уваженіемъ среди русскаго населенія Южной Маньчжуріи, іеромонахомъ о. Гавріиломъ, настоятелемъ Дайренскаго храма и іеромонахомъ о. Георгіемъ, священникомъ Портъ-Артурскаго военнаго кладбища.

По окончаніи богослуженія генералъ Остроградскій обратился со словомъ благодарности къ японскимъ представителямъ, въ которомъ онъ подчеркнулъ, что то бережное и благоговѣйное отношеніе, съ которымъ наши бывшіе враги относятся къ памяти нашихъ павшихъ воиновъ и всему тому, что символизируетъ старую Россію, равно какъ исключительное вниманіе, доброжелательство и поддержка, оказываемыя японцами русской эмиграціи на Дальнемъ Востокѣ, являются залогомъ будущей искренней дружбы между Великой Японіей и Великой Возрожденной Національной Россіей. Въ своей отвѣтной рѣчи генералъ Накажима отмѣтилъ, что послѣ Русско-Японской войны добрыя взаимоотношенія между двумя имперіями были быстро возстановлены и затѣмъ перешли въ дружбу, узы которой крѣпли съ каждымъ годомъ. Коснувшись испытаній, постигшихъ Россію и тернистаго пути бѣлыхъ русскихъ, идеи которыхъ сродны ученію Бушидо, генералъ высказалъ свою твердую вѣру въ конечное торжество бѣлаго національзма надъ краснымъ интернаціоналомъ.

Замѣтивъ среди присутствующихъ престарѣлую даму со значкомъ Портъ-Артурцевъ, ген. Накажима подошелъ къ Е. И. Едриновой и черезъ драгомана обратился къ ней со словами привѣтствія.

Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Портъ-Артура, русскіе представители нанесли визитъ коменданту крѣпости, живущему въ прежнемъ домѣ генерала Стесселя. Они были встрѣчены генераломъ Накажима, его супругой, начальникомъ штаба и адъютантомъ въ гостиной комендантскаго дома, русская обстановка которой осталась въ полной неприкосновенности, каковой она была 31 годъ тому назадъ. Во время дружеской бесѣды и вспоминаній отдѣльныхъ эпизодовъ войны, въ которой генералы Остроградскій, Семеновъ и Накажима принимали участіе, будучи молодыми офицерами, были предложены вино и фрукты, которые, согласно японскому этикету, подавались гостямъ самой хозяйкой дома. Приближалось время отхода поѣзда. Генералъ, его супруга и японскіе офицеры вышли на крыльцо провожать своихъ русскихъ гостей, которые были доставлены на станцію въ комендантской машинѣ.

По установившемуся обычаю, возвращаясь въ Дайренъ мукденскіе представители и генералъ Семеновъ сдѣлали остановку на станціи Какакаши, гдѣ ихъ чествовалъ традиціоннымъ обѣдомъ основатель тамошней русской колоніи гостепріимный П. Ю. Васкевичъ.

Ст. Какакаши представляетъ изъ себя прекрасный морской курортъ, которому предсказывается большое будущее, являясь въ то же время центромъ русскаго поселенія въ Квантунской области. Въ настоящее время тамъ живетъ болѣе 50 русскихъ семей, владѣющихъ собственными участками земли, на которыхъ построены и строятся красивые особнячки и виллы. Сейчасъ тамъ заканчивается постройка православной церкви при недавно основанной женской обители.

Какакаши это одинъ изъ растущихъ и процвѣтающихъ русскихъ оазисовъ. Волею судьбы русскіе изгнанники нашли свой второй домъ на нѣкогда русской, а нынѣ гостепріимной землѣ нашихъ бывшихъ враговъ, оказавшихся тѣми друзьями, которые познаются въ бѣдѣ.

Д. В. К.

ХРОНИКА

КЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ

Въ Парижѣ, по иниціативѣ Союза офицеровъ, бывшихъ участниковъ Великой войны на французскомъ фронтѣ, образовался Комитетъ, поставившій себѣ задачей воздвигнуть Храмъ-Памятникъ воинамъ, павшимъ на французскомъ фронтѣ и нашедшимъ вѣчное упокоеніе на русскомъ военномъ кладбищѣ въ Сентъ-Илеръ-ле-Гранъ, близъ Реймса. Всѣ страны — участники Великой войны — давно уже воздвигнули своимъ героямъ великолѣпные памятники. Память только однихъ русскихъ героевъ осталась до сихъ поръ забытой. Нищая русская эмиграція рѣшила взять выполненіе этого долга чести на себя.

Въ составъ Комитета по постройкѣ храма-памятника вошли главы всѣхъ крупнѣйшихъ русскихъ организацій въ Парижѣ. За короткій срокъ своего существованія Комитетъ получилъ разрѣшеніе французскаго правительства на устройство храма-памятника, пріобрѣлъ землю близъ русскаго военнаго кладбища, привлекъ въ свои ряды извѣстнаго художника - архитектора А. А. Бенуа, который выработалъ прекрасный проектъ храма-памятника, получившій утвержденіе французскаго правительства, и нашелъ строительную фирму въ лицѣ г. Берже, также участника великой войны, который на льготныхъ условіяхъ согласился взять подрядъ на постройку храма - памятника за 41.000 фр. Комитету удалось уже собрать свыше 30.000 франковъ, главнымъ образомъ среди русскихъ, устроить закладку, совершенную Митрополитомъ Евлогіемъ, и энергично приступить къ постройкѣ. Постройка памятника настолько уже успѣла подвинуться впередъ, что, какъ видно, изъ только что полученной съ мѣста работъ ниже печатаемой фотографіи, храмъ-памятникъ вчернѣ готовъ. Покупка земли и произведенныя работы поглотили весь собранный капиталъ и Комитетъ обращается къ русской эмиграціи съ горячей просьбой помочь ему довести это патріотическое дѣло эмиграціи до конца, принося за всякую лепту впередъ глубокую благодарность.

Пожертвованія Комитетъ по постройкѣ храма-памятника проситъ направлять на имя предсѣдателя Комитета М. М. Ѳеодорова: 91, рю Лекурбъ, Парижъ (15).

† ПОЛК. П. П. ДОБРОХОТОВЪ

Скончавшійся въ Ліонѣ полковникъ П. П. Доброхотовъ завѣщалъ Фонду Спасенія Родины билетъ «Креди Насьональ» 1919 года, каковой билетъ переданъ, во исполненіе воли покойнаго, Фонду о. протоіереемъ П. Бирюковымъ.

КАДРЪ Л.-ГВ. ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА

6-го сентября (24 августа), по случаю 22-й годовщины первыхъ боевъ, Л.-Гв. Гренадерскаго полка въ Германскую войну, подъ дер. Высоке-Тарнавка, Любл. губ., въ походн. церкви О-ва Галлиполійцевъ въ Парижѣ, была отслужена панихида съ поминовеніемъ: Державнаго Шефа полка, Государя Императора Николая II-го, Державнаго Однополчанина Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и всѣхъ г.г. офицеровъ и лейбъ-гренадеръ за вѣру, царя и отечество на поляхъ брани въ Германской войнѣ животъ свой положившихъ.

УСПѢХЪ «ВИКИ».

Талантливый «Вика», извѣстный русскимъ читателямъ по его карикатурамъ «штурманъ дальняго плаванія Вика» выпустилъ отдѣльной книгой «Приключенія стараго морского волка Вики». Книжка издана превосходно и радуетъ дѣтей. Это — поистинѣ заслуженный успѣхъ русскаго офицера (откроемъ секретъ «Вики»), сумѣвшаго пробиться въ запретные для большинства русскихъ ряды французскихъ каррикатуристовъ. Желаемъ нашему соратнику дальнѣйшихъ успѣховъ.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ.

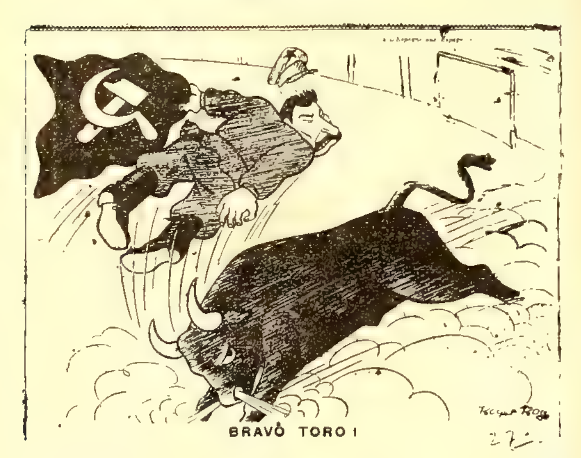
† Генералъ **К. Г. Тарнопольскій** — скончался въ Харбинѣ.

† Эсаулъ **М. Н. Николаевъ,** Оренбургскаго казач. войска, скончался въ Харбинѣ.

† Поручикъ **Самцовъ** Сергѣй Павловичъ, участникъ 1-го Куб. похода, скончался въ Бѣлградѣ 6-го мая.

† Эсаулъ Евдокимъ Евдокимовичъ **Наумовъ,** уч. 1 Куб. похода, скончался въ началѣ мая въ с. Думача, въ Югославіи.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ



«Гренгуаръ». Браво!

Армія Лиги Націй.

Англійскій карикатуристъ изображаетъ «апостола» Лиги Націй лорда Сесиля въ роли генерала, инспектирующаго армію Лиги Націй. Составъ этой арміи, долженъ состоять изъ всѣхъ народовъ.

† ПОДПОР. КОР. КОР. ОФИЦ. П. М. СЕРБУЛОВЪ

Скончался Павелъ Михайловичъ Сербуловъ, одинъ изъ героевъ, оказавшихся въ стѣнахъ Морского Корпуса во время революціи.

Въ августѣ 1917 года, плавая на миноносцѣ въ Черномъ морѣ, П. М. охотникомъ пошелъ въ опасный дессантъ, показывая примѣръ митинговавшимъ матросамъ. Ему было 17 лѣтъ. Георгіевскій крестъ послужилъ наградой, но вражеская пуля приковала его къ постели на полтора года, въ тяжелыхъ условіяхъ юга Россіи.

Въ 1919 г., несмотря на потерянную ногу, П. М. выхлопоталъ себѣ право служить на боевомъ суднѣ и, продѣлавъ всю добровольческую страду, прибылъ въ Бизерту. Надѣясь еще послужить родному флоту онъ сдалъ экзамены за полный курсъ Морского Корпуса.

Послѣ спуска флаговъ на Бизертской эскадрѣ П. М. уѣхалъ въ Бельгію, гдѣ окончилъ Лувенскій университетъ и началъ трудовую жизнь, особенно тяжелую съ его увѣчіемъ. Подорванный организмъ не выдержалъ и онъ насъ покинулъ.

Спи спокойно, дорогой соратникъ.

П. Варнекъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

М. Г., г. редакторъ,

Не откажите въ любезности въ ближайшемъ номерѣ редактируемаго вами журнала «Часовой», напечатать мое нижеслѣдующее заявленіе:

Въ газетѣ «Послѣднія Новости» отъ 20 августа с. г., въ отдѣлѣ «хроника», появилось оповѣщеніе **«Секретаря объединенія 2-го коннаго ген. Дроздовскаго полка, ротм. В. Поплескина»** съ призывомъ **«регистрироваться у него всѣхъ чиновъ полка, еще не состоящихъ въ объединеніи».**

Объединеніе 2-го коннаго ген. Дроздовскаго полка уже существуетъ со времени эвакуаціи русской арміи изъ Галлиполи, и отдѣленія полка находятся — во Франціи (центральное, 3, рю Лакретелль пролонже, Парижъ, 15), въ Болгаріи, Югославіи, Польшѣ и Германіи.

Ротм. Поплескинъ исключенъ изъ списковъ полка и такимъ образомъ его обращеніе можетъ ввести въ заблужденіе многихъ конныхъ дроздовцевъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ потерявшихъ связь со своимъ 2-мъ коннымъ полкомъ.

Командующій 2-мъ коннымъ генерала Дроздовскаго полкомъ Полковникъ **Силкинъ.**

IMPRIMERIE « VAL », 45, Rue Compans, Paris (19e) *Le Gérant* : J. BERRODIER.

Prix 3 francs **4 f. à l'Étranger**

8-Й ГОДЪ

№ 175

ЧАСОВОЙ

I ОКТЯБРЯ

1936 Г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boîte Postale N° 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle

Directeur : B. OREKHOFF

ОСНОВОПОЛОЖНИКЪ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ

Генералъ Л. Г. КОРНИЛОВЪ въ Москвѣ въ 1917 г.

(Клише изъ выходящей на-дняхъ книги «Корниловскій Ударный Полкъ»).

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ
"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16e)
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 175

СОДЕРЖАНІЕ

О НЮРЕНБЕРГСКОМЪ СЪѢЗДѢ

Никто по чистой совѣсти не можетъ сейчасъ сказать, чѣмъ по отношенію къ Россіи является Адольфъ Гитлеръ — другомъ или будущимъ врагомъ.

Слишкомъ увлекаются тѣ, кто въ нынѣшнихъ заявленіяхъ Имперскаго Вождя видятъ уже рѣшенное намѣреніе отправить свои войска для спасенія россійскихъ народовъ отъ большевизма.

И, конечно, тысячу разъ неправа русско - еврейская печать, которая въ порывѣ злобы противъ націоналъ - соціализма приписываетъ теперешней Германіи планы расчлененія Россіи, исходя т о л ь к о изъ цитатъ вышедшей 13 лѣтъ тому назадъ книги А. Гитлера и совершенно игнорируя и теперешнія заявленія Канцлера и то, что между Германіей и Россіей находится большое государство, прекрасно вооруженное и ведущее независимую свою собственную, національно - эгоистическую политику.

Но, не называя Адольфа Гитлера слишкомъ отвѣтственными эпитетами «другъ» или «врагъ», мы д о л ж н ы признать, что теперь, въ одномъ вопросѣ, а именно въ смыслѣ смѣлаго и мужественнаго выявленія роли большевизма, онъ является нашимъ с о ю з н и к о м ъ.

«...Мы видимъ вокругъ насъ признаки непогоды... Вездѣ проявляется подрывная работа большевистскихъ интригановъ... Международный революціонный центръ въ Москвѣ продолжаетъ сѣять революцію въ Европѣ...»

«...Большевизмъ создалъ новый голодъ въ Россіи. Это — вина теперешнихъ узурпаторовъ Россійской націи... Большевизмъ увеличиваетъ свою армію, чтобы проложить себѣ дорогу для завоеванія Европы и революціи въ другихъ странахъ...»

«...Германская нація создала мощный баррьеръ противъ большевизма. Онъ пройдетъ только по нашимъ трупамъ...»

Мы спрашиваемъ, **что** изъ этихъ словъ Адольфа Гитлера не повторилъ бы **любой** русскій патріотъ.

Мы спрашиваемъ также, к о г д а Глава государства такъ ясно и четко опредѣлилъ то, о чемъ 16 лѣтъ твердитъ русская эмиграція.

Въ этомъ смыслѣ Имперскій Канцлеръ только подвелъ итоги работы противниковъ большевизма во всемъ мірѣ.

И, совершенно не зная, что будетъ завтра, будетъ ли наша неминуемая борьба съ большевизмомъ плечо къ плечу съ германскими войсками, или же, въ силу неумолимой политической обстановки, намъ придется скрестить съ ними оружіе, СЕГОДНЯ мы привѣтствуемъ Адольфа Гитлера, какъ непреклоннаго противника большевизма, спасающаго не только свою страну, но и всю Европу отъ большевицкаго нашествія.

БЕСѢДА СЪ ФОНЪ-РИБЕНТРОПОМЪ

Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Сэндэй Кроникль» германскій посолъ въ Лондонѣ фонъ Риббентропъ заявилъ:

— Хотя европейское положеніе очень напряженно, мы думаемъ, что миръ еще можетъ быть сохраненъ. **Абсурдно думать, что Германія подготовляетъ превентивную войну съ СССР. Германія не обладаетъ ни матеріальными средствами, ни психологическими предпосылками для такой войны.**

Сообщенія иностранныхъ газетъ о вооруженіяхъ Германіи много преувеличены. Хотя мы и достаточно сильны для обороны, **у насъ не хватаетъ оружія,**

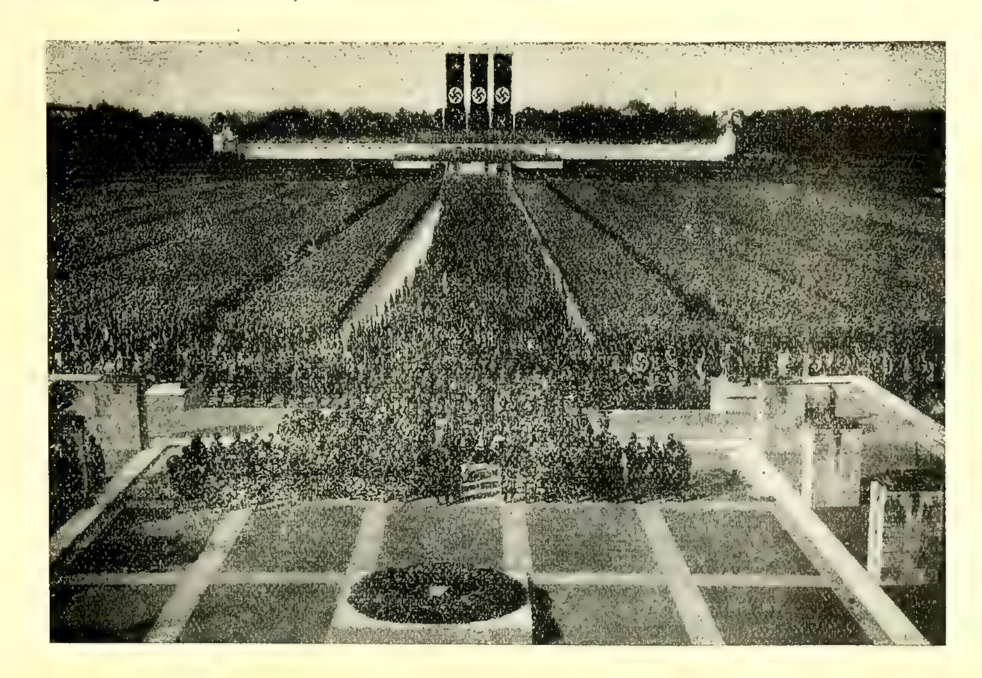
СЪѢЗДЪ ВЪ НЮРЕНБЕРГѢ

тобы начать войну и закончить ее побѣдоносно. аже съ точки зрѣнія матеріальной возможности было бы безуміемъ думать, что Германія начнетъ войу, когда ея армія и флотъ должны быть совершено реорганизованы, а авіація кореннымъ образомъ ерестроена.

Кромѣ того, у Германіи и Россіи нѣтъ общихъ раницъ. Если бы даже мы подготовляли внезапное ападеніе на Россію, о чемъ на самомъ дѣлѣ мы не омышляемъ, то наши войска должны были бы ройти черезъ Польшу до сов. границы. Всякій, кто накомъ съ политическимъ положеніемъ въ Восточой Европѣ, очень хорошо знаетъ, что Польша не склонна предоставить свою территорію для театра военныхъ дѣйствій.

Нѣтъ, Германія не хочетъ войны. И внѣшняя, и внутренняя наша политика диктуется желаніемъ мира. **Но если бы Германія и начала войну, то не съ имперіалистическими цѣлями и не для завоеваній иностранной территоріи.**

Нѣтъ, война, въ которой приметъ участіе Германія, будетъ войной за и противъ идеи. Мы никогда не будемъ драться съ Франціей или съ Россіей, но съ идеей, которая попытается разрушить нашъ идеализмъ.



Полковникъ П. В. МИРОНОВЪ.

МОБИЛИЗАЦІОННЫЯ НОРМЫ СНАБЖЕНІЯ РУССКОЙ АРМІИ

АРТИЛЛЕРІЙСКІЯ ОРУДІЯ. Число арт. орудій, которое должно было находиться въ Арміи къ началу войны, опредѣлялось штатами полевыхъ артил. частей, состоявшихъ изъ батарей: а) полевыхъ, конныхъ и горныхъ — вооруженныхъ 3-хъ дм. пушками; б) мортирныхъ — вооруженныхъ 48 лн. гаубицами и в) тяжелыхъ — вооруженныхъ 42 лн. длинными пушками или 6 дм. гаубицами. Согласно послѣднихъ дѣйствующихъ передъ войной штатовъ, утвержденныхъ въ 1910 г., въ Русской Арміи:

	1) должно было состоять:	2) состояло фактич. къ 20/7.14 г.:
3-хъ дм. орудій	6.336	6.386
48 лн. легкихъ гаубицъ ...	512	512
42 лн. дальноб. пушекъ ..	76	76
6 дм. тяжелыхъ гаубицъ ..	164	164
Итого	7.088	7.138

Т. е., ко дню объявленія мобилизаціи все, положенное штатами число орудій, имѣлось налицо. Никакого «запаса» для замѣны изношенныхъ или утраченныхъ орудій мобилизаціонными заданіями не предусматривалось, и тѣ 50 полевыхъ пушекъ, которыя, согласно приведенныхъ цифръ, оказались сверхъ штата, — приходится разсматривать — не какъ «запасъ», а какъ «излишекъ».

Необходимости изготовлять артил. орудія во время самой войны мобилизаціонныя заданія также не предусматривали. Въ началѣ войны русскіе орудійные заводы могли изготовлять въ мѣсяцъ: 90 — 3-хъ дм. пушекъ и 25 полевыхъ гаубицъ; новыя 6 дм. гаубицы начали поступать съ русскихъ заводовъ на снабженіе — съ февраля, а 42 лн. пушки — съ іюня 1915 г., въ количествѣ: 20 — первыхъ и 10 — вторыхъ.

Эта производительность нашихъ орудійныхъ заводовъ оказалась совершенно неудовлетворяющей выяснившейся потребности, т. к. только для замѣны изношенныхъ орудій потребовалось свыше 300 орудій въ мѣсяцъ. Русскіе заводы смогли подавать на фронтъ 3-хъ дм. пушекъ (новыхъ и капитально обновленныхъ): въ 1915 г. — 200 въ мѣсяцъ; въ 1916 г. — до 800 въ мѣсяцъ, а въ 1917 г. — до 1000 въ мѣсяцъ. Только въ 1917 году эта производительность и могла удовлетворить всѣ требованія фронта на 3-хъ дм. пушки, какъ для замѣны изношенныхъ и утраченныхъ, такъ и для новыхъ формированій.

Что касается орудій калибромъ выше 3-хъ дм., то наши заводы могли справиться съ задачей замѣны изношенныхъ и утраченныхъ штатныхъ орудій, но они не могли, въ сколько нибудь замѣтной степени, увеличить число тяжелыхъ орудій на фронтѣ для парализованія, выяснившагося въ первыхъ-же бояхъ, — превосходства Германской Арміи, въ числѣ орудій полевой тяжелой артиллеріи. Въ одинаковомъ съ нами положеніи оказались къ началу войны и наши союзники, почему до конца 1916 г. они не могли оказать намъ замѣтной помощи въ этомъ дѣлѣ.

Составъ артиллеріи Русской Арміи и Армій ея союзниковъ въ началѣ войны выражался слѣдующими цифрами:

	Число всѣхъ орудій:	Изъ нихъ калибр. выше 3 дм.:	% оруд. калибр. выше 3 дм.
Въ Русской Арміи ...	7.088	752	10,6%
Во Французской Арміи	4.296	232	5,4 %
Въ Англійской Арміи	486	132	27 %

Сравнительно высокій % орудій калибромъ выше 3 дм. въ Англійской Арміи получается за счетъ 4,5 дм. легкихъ гаубицъ (108), къ орудіямъ-же полевой тяжелой артиллеріи у нихъ можно отнести только 24 пушки калибр. ок. 5 дм. (60 фунт.).

Въ артиллеріи Германской Арміи въ началѣ войны 3-хъ дм. (77 мм.) оурдія составляли 2/3 всего числа, остальная 1/3 или 33% приходилась на орудія выше 3 дм. Вслѣдствіе малаго числа тяжелыхъ батарей въ Россіи и Франціи, онѣ были приданы въ распоряженіе штабовъ Армій; въ Германіи-же большая часть тяжелыхъ батарей находилась въ распоряженіи корпусовъ, что позволяло вводить ихъ въ дѣло въ началѣ боя.

Если сравнить мощь артиллерійскаго огня Германскаго Арм. Корпуса съ мощью огня Русскаго и Французскаго Корпусовъ, принимая въ расчетъ число штатныхъ орудій и вѣсъ выбрасываемаго этими орудіями металла и взрывчатаго вещества, то мы получимъ такія цифры:

	Число всѣхъ орудій:	Вѣсъ залпа всѣхъ орудій, въ фунтахъ:
Германскій Арм. Корпусъ ..	160	4.698 фн.
Русскій Арм. Корпусъ	120	2.865 фн.
Французскій Арм. Корпусъ ..	120	2.100 фн.

т е. артиллерія германскаго корпуса, превышая на

*) Смотри №№ 167-168.

25% по числу орудій, могла выбрасывать количество металла и взрывчатаго вещества: въ 1,7 разъ больше русскаго и въ 2,24 раза — больше французскаго корпусовъ.

И это неравенство еще больше увеличивается, если принять во вниманіе Армейскую Артиллерію:

	Число всѣхъ орудій:	Вѣсъ залпа всѣхъ орудій, въ фунтахъ:
Въ Герм. Арм. Артил.....	848	74.640 фн.
Въ Русск Арм. Артиллеріи	240	19.440 фн.
Во Французск. Арм. Артил.	270	29.072 фн.

Въ отношеніи боевыхъ качествъ и современности образцовъ орудій калибромъ выше 3 дм. русская артиллерія въ началѣ войны несомнѣнно занимала первое мѣсто среди своихъ союзниковъ: Французы не имѣли совсѣмъ легкихъ гаубицъ; Англичане имѣли такія гаубицы, но не имѣли — тяжелыхъ. Кромѣ того, всѣ требовавшіяся штатами орудія нашихъ 5 тяжелыхъ дивизіоновъ, были новѣйшихъ системъ и заряжались унитарнымъ патрономъ, т. е. — относились къ числу «скорострѣльныхъ». Между тѣмъ, въ составѣ полевой тяжелой артиллеріи нашихъ союзниковъ было много орудій устарѣлыхъ образцовъ, мало отвѣчавшихъ своему назначенію.

Такимъ образомъ, наши богатые союзники — Франція и Англія, въ вопросѣ снабженія своихъ армій полевой тяжелой артиллеріей отстали отъ нѣмцевъ въ еще большей степени, чѣмъ мы сами. Общей причиной этого отставанія была общая ошибка въ военной доктринѣ всѣхъ союзниковъ — увлеченіе чисто кабинетными теоріями, признававшими единственнымъ способомъ боевыхъ дѣйствій — наступленіе и атаку, и игнорировавшими боевой опытъ Русско-Японской войны.

Въ періодъ Русско-Японской войны русская полевая артиллерія, только-что перевооруженная 3-хъ дм. пушкой образца 1902 г., — врядъ-ли въ чемъ уступала нѣмецкой; французская-же несомнѣнно ее превосходила: въ это время нѣмцы имѣли только 77 мм. пушку, значительно уступавшую, не только французской, но и нашей; сверхъ этого, они имѣли 105 мм. полевую мортиру, образца 1901 г., — не скорострѣльную и обладавшую многими существенными недостатками. За періодъ-же 1905—1914 гг. артиллерійское снабженіе всѣхъ союзниковъ сильно отстало отъ нѣмецкаго. Нѣмцы, планъ войны которыхъ былъ построенъ на быстрыхъ и рѣшительныхъ ударахъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, не менѣе, чѣмъ мы и французы, воспитывали свою армію въ духѣ наступленія, но это не помѣшало имъ: а) снабдить свою армію болѣе мощной артиллеріей съ большимъ запасомъ снарядовъ и б) заранѣе детально разработать планъ технической мобилизаціи своей промышленности для производства во время войны всѣхъ средствъ борьбы. Послѣ перехода къ позиціонной войнѣ на Зап. Фронтѣ, особенно послѣдняя мѣра создала для нихъ огромное преимущество во времени и они не оказались, какъ мы и наши союзники, — въ положеніи охотниковъ, которымъ еще надо собакъ кормить прежде, чѣмъ идти на охоту.

Разница во взглядахъ проистекала изъ болѣе правильной оцѣнки Герм. Ген. Штабомъ опыта Русско-Японской войны: уже на поляхъ Манчжуріи ясно выяснилось, что позиціонный характеръ борьбы, который пріобрѣтаетъ современная война, — нельзя разсматривать явленіемъ случайнымъ; что это вытекаетъ изъ свойствъ современнаго оружія и, въ свою очередь, вызываетъ необходимость измѣненій въ боевомъ снабженіи Арміи. Этотъ опытъ также достаточно ясно демонстрировалъ ту относительную силу, которую пріобрѣла оборона передъ атакой, благодаря огню пулеметовъ.

Между тѣмъ, передъ войной возможность примѣненія въ широкомъ масштабѣ борьбы оппозиціоннаго характера — отрицалась, а самое слово «оборона» у насъ даже было вычеркнуто въ уставахъ.

Переходъ къ позиціонной войнѣ на поляхъ Манчжуріи разсматривался, какъ результатъ предпочтенія обороны передъ атакой и приписывался, главнымъ образомъ, — нерѣшительности русскаго главнокомандующаго. Къ тому-же, всѣ наши укрѣпленныя позиціи японцы обошли: подъ Ляояномъ они обошли нашъ лѣвый флангъ, подъ Мукденомъ — нашъ правый флангъ. Отсюда дѣлался выводъ, что и въ будущихъ войнахъ, и при милліонныхъ арміяхъ, — закопавшагося въ траншеи противника, всякій рѣшительный полководецъ также легко обойдетъ.

Манчжуріи разсматривался, какъ результатъ преддолжно было соотвѣтствовать и ея боевое снабженіе; соображенія этого-же порядка служили главнымъ основаніемъ и для оцѣнки пригодности и пользы всякаго новаго техническаго средства. Даже дальнобойныя пушки калибр. ок. 4 дм. считались слишкомъ громоздкими; наивысшій калибръ для полевой тяжелой артиллеріи считался 6 дм., но онъ допускался только для короткихъ орудій-гаубицъ.

Соображенія подобнаго-же рода повліяли и на снабженіе армій пулеметами: число ихъ было ничтожно и огню ихъ придавалось второстепенное значеніе. Что-же касается спеціальныхъ средствъ траншейной борьбы (траншейныя мортиры и ручныя гранаты) ,то въ постоянное снабженіе онѣ не были введены ни въ одной арміи и только въ одной нѣмецкой были разработаны образцы и имѣлся запасъ ихъ — на случай развитія позиціонной войны.

Доктрина нѣмецкой арміи была свободна отъ этихъ увлеченій: Японская война выяснила необходимость болѣе глубокихъ боевыхъ порядковъ и болѣе широкихъ оборонительныхъ фортификаціонныхъ системъ. Боевая линія превратилась въ боевую полосу. Для обстрѣла этой полосы требовалась значительно большая досягаемость и мощь артиллерійскаго огня и значительно большая его гибкость и маневренная способность. Всего этого можно было достигнуть:

а) увеличеніемъ числа орудій, ихъ дальнобойности и скорострѣльности;

б) введеніемъ въ составъ артиллеріи, кромѣ пушекъ съ настильной траекторіей, еще и гаубицъ съ навѣсной траекторіей, а также орудій большихъ калибровъ — для увеличенія дальности и разрушительнаго дѣйствія снарядовъ;

в) увеличеніемъ боевыхъ комплектовъ, введеніемъ въ нихъ значительной доли снарядовъ фугаснаго дѣйствія и принятіемъ мѣръ къ непрерывному ихъ пополненію, и наконецъ,

г) введеніемъ въ снабженіе арміи спеціальныхъ средствъ траншейной борьбы.

Путемъ всѣхъ этихъ мѣръ Герм. Ген. Штабъ и развивалъ передъ войной мощь нѣмецкой артиллеріи.

Въ мѣрахъ, принимавшихся съ тою-же цѣлью у насъ и у нашихъ союзниковъ, этой логической послѣдовательности совершенно не наблюдается: всѣ мѣропріятія въ этомъ направленіи въ странахъ тройственнаго согласія не вытекали изъ ясно осознанной тактической доктрины, а являлись блѣднымъ отраженіемъ мѣропріятій нѣмцевъ. Въ вопросахъ боевого снабженія главной побудительной причиной для нихъ являлось стремленіе — не отстать отъ будущаго вѣроятнаго противника.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ было — хроническое отставаніе въ этихъ вопросахъ и недооцѣнка нѣкоторыхъ мѣропріятій Германіи, какъ, напримѣръ, — ея плана технической подготовки къ мобилизаціи промышленности. Этотъ планъ задолго передъ войной былъ извѣстенъ нашему Г. У. Г. Ш., но онъ, не только не сдѣлалъ изъ него необходимаго вывода — по отношенію своей болѣе слабой промышленности, но и не ознакомилъ съ его содержаніемъ довольствующія Главн. Управленія.

Помимо различія въ доктринѣ и въ методахъ работы Ген. Штабовъ, на недостаточное развитіе мощи артиллеріи въ странахъ тройственнаго согласія оказало вліяніе также и разногласіе по этому вопросу среди самихъ артиллеристовъ: среди французскихъ артиллеристовъ царило увлеченіе ихъ 75 мм. полевой пушкой; многіе изъ нихъ были убѣждены, что эта пушка можетъ выполнить всѣ безъ исключенія задачи, которыя ставятся полевой артиллеріи въ современномъ бою. Послѣ Русско-Японской войны они считали, что достаточно лишь включить въ ихъ боевой комплектъ нѣкоторый % фугасныхъ гранатъ и повысить траекторію по способу, предложенному маіоромъ Малодриномъ; для разрушенія-же болѣе серьезныхъ сооруженій противника — ввести 155 мм. гаубицу. Этотъ взглядъ, сводившій назначеніе полевой артиллеріи исключительно къ поддержкѣ пѣхоты, соотвѣтствовалъ наступательной доктринѣ Франц. Ген. Штаба и былъ господствующимъ во Франц. Арміи. Его главнымъ недостаткомъ было то, что онъ упускалъ изъ вида то преимущество, которое будутъ имѣть нѣмцы, благодаря большей дальнобойности ихъ артиллеріи и производимому эффекту на войска.

Въ Россіи подобнаго-же взгляда держался Генералъ-Инспекторъ Артиллеріи; начальника Г. А. У., генерала Маниковскаго, настаивавшаго на усиленіи тяжелой артиллеріи, онъ обычно называлъ «неисправимымъ крѣпостникомъ». И, хотя господствующее теченіе среди русскихъ артиллеристовъ (въ Г. А. У. и въ Артил. Академіи) было близко къ нѣмецкой точки зрѣнія, — авторитетъ Великаго Князя не могъ не отразиться на вопросѣ о развитіи полевой тяжелой артиллеріи. Его вліянію надо приписать и тотъ фактъ, что орудія для нашей тяжелой артиллеріи передъ войной изготовлялись Шнейдеромъ во Франціи и на развитіе для этого отечественнаго орудійнаго производства въ періодъ 1905—1914 гг. не было обращено должнаго вниманія.

Что касается Англіи, то тамъ къ подобнымъ-же взглядамъ присоединялась сильная отсталость артиллерійской техники.

Послѣ первыхъ операцій войны всѣ воюющія государства стали усилять «полевую тяжелую» артиллерію за счетъ орудій «крѣпостной» артиллеріи. Тамъ, гдѣ послѣдняя содержалась въ большей боевой готовности и гдѣ нѣкоторыя категоріи орудій еще до войны были приспособлены для использованія ихъ въ полевыхъ операціяхъ, — мѣра эта дала наиболѣе быстрые и существенные результаты.

Въ Россіи имѣлось большое число 42 лн. и 6 дм. орудій, образца 1877 г., которые съ успѣхомъ могли бы замѣнить штатныя скорострѣльныя орудія тѣхъ же калибровъ въ нашихъ тяжелыхъ дивизіонахъ. Фактически, орудія этихъ образцовъ находились на ихъ вооруженіи до самаго начала войны. Это могло-бы значительно облегчить задачу по подготовкѣ кадровъ для новыхъ формированій и дало-бы возможность безъ особыхъ затрудненій въ короткій срокъ удвоить, или даже утроить, число тяжелыхъ батарей на фронтѣ.

Къ сожалѣнію, въ связи съ отрицательнымъ отношеніемъ передъ войной нашего Ген. Штаба къ вопросу о значеніи крѣпостей, наша крѣпостная артиллерія была оставлена почти совсѣмъ безъ снарядовъ. Несмотря на то, что еще со временъ министерства генерала Вановскаго, Глав. Инженерное Управленіе (пока вопросъ о крѣпостяхъ не перешелъ въ вѣдѣніе Г. У. Г. Ш.) постоянно указывало на крупный недостатокъ — оставлять всю крѣпостную артиллерію безъ перевозочныхъ средствъ, но и къ 1914 г. она осталась безлошадной и безъ новыхъ средствъ механическаго транспорта. Вслѣдствіе всего этого, наши крѣпостныя орудія могли быть использованы во время войны въ очень слабой степени.

Между тѣмъ, наши союзники именно этимъ путемъ значительно усилили свою полевую тяжелую артиллерію:

Къ 1 ноября 1916 г. состояло орудій:

	а) всего:	б) въ томъ числѣ калибромъ выше 3 дм:
Во Французской Арміи	12.351	5.021
Въ Русской Арміи	8.309	2.453
Въ Англійской Арміи	7.738	3.019
Въ Итальянской Арміи	4.552	1.692

Эти цифры показываютъ — насколько мы отстали отъ нашихъ союзниковъ въ развитіи своей тяжелой артиллеріи во время самой войны. Главной причиной этого было — малое использованіе у насъ орудій крѣпостной артиллеріи. Такъ, подробное сравненіе состава французской и русской артиллеріи, на то-же число, даетъ такіе результаты:

Къ 1 ноября 1916 г. состояло орудій:

	Во Франц. Арміи:		Въ Русск. Арміи:	
	новыхъ образц.	стар. образц.	новыхъ образц.	стар. образц.
3-хъ дм. (75 мм.).	4.430	2.900	5.356	500
Орудій 4-6 дм. кал.	380	4.118	1.568	673
» кал. в. 6 дм	28	505	33	179
Итого. . .	4.838	7.513	6.957	1.352
	12.351		8.309	

Т. е., въ категоріяхъ орудій калибромъ выше 3-хъ дм. — орудія старыхъ образцовъ крѣпостной артиллеріи: во французской арміи составляли 92%; въ русской — только 39%.

Генералъ Сухомлиновъ въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ, что въ 1909 году онъ «былъ того мнѣнія, что наша обстановка на западной границѣ такова, что мощному развитію артиллеріи надо отдать предпочтеніе и воздержаться въ вопросѣ о постройкѣ постоянныхъ крѣпостей».

Однако, за періодъ съ 1909 по 1914 г. наша артиллерія, не только не получила «мощнаго развитія», но и не были приняты мѣры къ тому, чтобы использовать во время войны существующую артиллерію.

Въ вопросѣ о крѣпостяхъ была проявлена такая же непослѣдовательность съ приведеннымъ взглядомъ: упразднивъ крѣпости на передовомъ театрѣ, ставшемъ въ глазахъ Ген. Штаба «Польскимъ мѣшкомъ», — приступлено было къ постройкѣ новыхъ крѣпостей, оказавшихся къ началу войны — безъ гарнизоновъ, безъ артиллеріи и съ незаконченными оборонительными постройками.

Въ результатѣ Русская Армія во время войны была поставлена въ положеніе: «своею грудью» защищать границы государства и «своею кровью» заливать огонь болѣе мощной германской артиллеріи.

П. В. Мироновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ЧЕМУ ИДЕТЪ ВЕЛИКОБРИТАНІЯ?

Н. ГОЛОВИНЪ. — Къ чему идетъ Великобританія?». Изд. «Миръ». Рига. 1935. Цѣна 35 фр.

Передъ нами новый трудъ проф. Н. Н. Головина, автора «Тихоокеанской проблемы», и въ той-же военно - политической плоскости. Какъ въ первой капитальной работѣ авторъ разбиралъ соотношеніе силъ и возможностей Дальневосточной островной метрополіи — Японіи, вступившей на путь имперіализма, такъ въ своей новой, болѣе популярной, книжкѣ онъ разсматриваетъ проблемы Средиземнаго моря и Индійскаго океана съ точки зрѣнія имперіализма Великобританіи. Оглядываясь назадъ къ времени крестнаго отца этой политики Дизраэли и доводя читателя до современной намъ обстановки, проф. Головинъ отмѣчаетъ характерные этапы системы пріобрѣтенія Англіей ея колоній — основного источника богатства имперіи — и ея опорныхъ пунктовъ на водномъ пути отъ метрополіи къ Австраліи, на протяженіи половины земного шара. Именно на этомъ пути — не вокругъ Канады — сосредотачиваются главные экономическіе интересы и заботы Великобританіи. Къ защитѣ и развитію этихъ интересовъ направлены и военно - морскія мѣропріятія великобританскаго правительства. Собравъ обильный матеріалъ и подкрѣпляя свои выводы многочисленными цифрами и цитатами, авторъ подчеркиваетъ, быть можетъ впервые въ русской печати, изумительную гибкость колоніальной политики Англіи. Она неизмѣнно чутко отзывается на создающуюся новую обстановку, соотвѣтственно перестраиваетъ свои отношенія съ колоніями и не боится уступать свои права — и притомъ очень широко — поддерживая господство пониманіемъ взаимныхъ выгодъ, а не полицейскимъ классическимъ «тащи и не пущай».

Къ нашему времени, указываетъ Н. Головинъ, Великобританія обращается, при посредствѣ системы логическихъ уступокъ и смѣлаго расширенія автономій, вплоть до полной политической независимости (не экономической, однако — Египетъ), изъ монолитной имперіи въ союзъ государствъ.

Данныя, приводимыя авторомъ, можно дополнить тѣмъ, что эта рѣдкая способность не цѣпляться за свои пріобрѣтенія и не набирать больше, чѣмъ можно переварить, появилась у Англіи не со вчерашняго дня обстановки 20-го вѣка. Острова Мартиника и Гваделупа были во владѣніи Великобританіи — первый три раза, второй — пять разъ, а каждый разъ они возвращались добровольно Франціи. Кюрасо взятъ отъ нея въ 1800 г. и переданъ коренному владѣльцу — Голландіи. Операція эта повторилась въ 1807 г. Куба и Манила были отданы Испаніи. Тоже, въ разные годы, относится къ Корсикѣ, Минхоркѣ, Танжеру, Эльбѣ, Сициліи, Корфу, Іоническимъ островамъ и далекимъ Буэносъ-Айресу и Монтевидео.

Въ то время, когда я пишу эти строки, Англія, съ одной стороны, готова передать Танганайку Лигѣ Націй и даже Германіи, а съ другой — выводитъ свои войска изъ Египта, сосредотачивая ихъ лишь въ районѣ Суэцкаго канала. Вмѣсто держанія своихъ гарнизоновъ въ Александріи и Каи-

рѣ метрополія заключаетъ со своей колоніей, отпускаемой на слѣдующую важную ступень независимости, военную конвенцію.

Въ книгѣ Н. Головина читатель найдетъ подробно обоснованные отвѣты на сложный вопросъ: какими средствами Англія добивается того, чтобы колоніи ея сами не желали бы полнаго отпаденія отъ ядра имперіи, а также чтобы части, не доросшія до полнаго самоуправленія и составляющія элементъ политическаго броженія (Индія), не могли бы перейти отъ принципіальной враждебности къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ владычества Великобританіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ даетъ картину современнаго международнаго положенія Англіи и тѣхъ военно политическихъ мѣръ и предположеній, которыя обезпечиваютъ имперію отъ палокъ въ колеса со стороны другихъ великихъ державъ и различныхъ ихъ сочетаній.

Съ этой точки зрѣнія, во всѣхъ доступныхъ подробностяхъ, представлена настоящая и грядущая военно - флотско - воздушная мощь страны. Въ сущности, вопросъ этотъ является основнымъ въ изслѣдованіи, и ему отведено около трехъ четвертей страницъ (165 изъ 227). Сравнительныя и статистическія таблицы и щедрыя діаграммы облегчаютъ усвоеніе матеріала, иногда по необходимости сухого, и способствуютъ выпуклости изложенія.

Справочное значеніе всѣхъ этихъ данныхъ и ихъ богатство чрезвычайно велико. Но, пожалуй, еще важнѣе то новое освѣщеніе духа англійской политики и связанной съ ними государственной дѣятельности, которое даетъ проф. Головинъ. Оно, въ значительной мѣрѣ, ослабляетъ избитое представленіе о «Коварномъ Альбіонѣ» и помогаетъ, отрѣшившись отъ предвзятыхъ идей, разобраться въ томъ полезномъ государственномъ эгоизмѣ Великобританіи, который не только является залогомъ ея собственной силы, но, косвенно, обезпечиваетъ и равновѣсіе во всемъ мірѣ. Сердиться на Англію за этотъ здоровый и умный эгоизмъ не приходится. Ему можно только позавидовать.

Спорно, однако, что примѣняемый нынѣ Великобританіей пріемъ все большаго и большаго освобожденія ея колоній заслуживаетъ подражанія государствомъ, лежащимъ въ одномъ континентальномъ кускѣ и имѣющимъ не оторванныя географически колоніи, а лишь окраины. Такимъ цѣльнымъ земельнымъ кускомъ является Россія, и, казалось бы, нѣтъ никакихъ условій, которыя, какъ въ Англіи, вызывали бы небходимость образованія ряда самостоятельныхъ правительствъ, объединяемыхъ въ имперію на началахъ добровольнаго союза. Едва ли поэтому можно согласиться съ проф. Н. Головинымъ, что Россія представляетъ въ этомъ отношеніи случай, параллельный съ Великобританіей. Въ Россіи имѣется несомнѣнное расовое и національное единство громаднаго большинства народа, чему, со своей стороны, могла бы позавидовать Великобританія и во что ей не хочется вѣрить, не смотря на очевидныя цифры*). Въ основу дѣленія будущей Россіи, нарочито искажаемой сейчасъ совѣтской властью, слѣдовало бы положить соображенія Д. Менделѣева («Къ познанію Россіи»), въ которыхъ такъ ясно показано соотношеніе центра и окраинъ. Расширеніе самоуправленія на мѣстахъ — дѣло другое; но отъ него далеко до образованія, скажу, отъ себя, Царства Сибирскаго или Соединенныхъ Кавказскихъ Штатовъ. Не удалось бы подражаніе Великобританіи и по чисто экономическимъ условіямъ.

Мысль, впрочемъ, брошена авторомъ лишь мимоходомъ. Во всемъ своемъ содержаніи книга представляетъ глубокій злободневный интересъ и, давая читателю массу справокъ, освѣжитъ его понятія о внутреннемъ устройствѣ — особенно стратегическомъ — Великобританской Имперіи и ея вліяніи на весь внѣшній міръ.

Упрекнуть составителя можно развѣ только въ чрезмѣрномъ обиліи цитатъ. Сокращеніе ихъ числа или передача своими словами не уменьшили бы вѣса доказываемыхъ положеній.

Проф. **Б. Геруа.**

---

*) Въ англійской литературѣ постоянно раздувается значеніе въ Россіи національныхъ меньшинствъ, въ число коихъ включаютъ не только малороссовъ и бѣлоруссовъ, но и... казаковъ!

Великобританская пѣхота.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.
(† 10 августа 1935 г.)

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ И. А. КОНОНОВЪ.

КРАСНЫЙ ФЛОТЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ

Подъ этимъ заглавіемъ полковникъ генеральнаго штаба К. Шумскій помѣстилъ свою статью въ «Иллюстрированной Россіи».

Авторъ статьи не только касается краснаго флота, но и обрушивается на Императорскій флотъ, обрисовывая его въ самыхъ мрачныхъ тонахъ.

Къ великому сожалѣнію долженъ констатировать, что статья «Красный флотъ Балтійскаго моря» страдаетъ неточностями и въ ней чувствуется, что она принадлежитъ перу не специалиста по морскимъ вопросамъ. Авторъ очевидно совершенно не знакомъ съ Высочайше утвержденными планами войны на Балтійскомъ, Черномъ и Д. Восточномъ театрахъ военныхъ дѣйствій, а такъ же съ работой Морского Генеральнаго Штаба по выработкѣ судостроительныхъ программъ и по разработкѣ «морской политики», о которой такъ пространно пишетъ полковникъ Шумскій.

Цѣль данной статьи не заключается въ желаніи вступать въ полемику съ авторомъ, но въ желаніи указать на тѣ неточности, которыя я замѣтилъ въ статьѣ полковника Шумскаго, такъ какъ они даютъ совершенно невѣрное освѣщеніе историческихъ фактовъ и одновременно создаютъ читателямъ, не знакомымъ съ морскими вопросами, ложное представленіе и о флотѣ, и о его талантливыхъ руководителяхъ.

Полковникъ Шумскій пишетъ: «У насъ **въ періодъ войны** была создана «морская программа», предусматривающая постройку 4 дредноутовъ на Балтійскомъ морѣ. Почему именно 4 дредноута, а не 2, или не 10 дредноутовъ? — объ этомъ не задумывались»...

Во первыхъ — постройка 4 дредноутовъ началась до войны, а именно въ 1911 г., а малая и большая программы судостроенія разрабатывались въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ начиная съ 1907 года. Во-вторыхъ — почему именно четыре дредноута было заложено, — ясно, ибо была заложена первая бригада линейныхъ кораблей, составъ каковой именно 4 дредноута. Смѣю увѣрить автора, что о составѣ бригадъ, дивизій и эскадръ, послѣ Русско-Японской войны, задумывались не въ одномъ только русскомъ Морскомъ Ген. Штабѣ. Этотъ составъ выработанъ на основаніи серьезной работы выдающихся офицеровъ Мор. Ген. Штаба, артиллеристовъ и инженеровъ и принятъ почти во всѣхъ флотахъ. Объ этомъ пространно я не могу писать здѣсь, такъ какъ одинъ только этотъ вопросъ займетъ не одну печатную страницу. Скажу лишь кратко объ окончательномъ выводѣ: бригада линейныхъ кораблей, (дредноутовъ), или линейныхъ крейсеровъ состоитъ изъ четырехъ единицъ; дивизія линейныхъ кораблей — изъ двухъ бригадъ; эскадра — изъ дивизіи лин. кораблей, бригады лин. крейсеровъ, дивизіи легкихъ крейсеровъ и, въ зависимости отъ той или иной задачи, къ эскадрѣ придаются миноносцы и вспомогательныя суда. Такимъ образомъ куда прикажетъ полковникъ Шумскій отнести его фразу: «короче говоря никакой логики не было!?».

Авторъ забылъ еще, что до войны была заложена въ С.-Петербургѣ бригада линейныхъ крейсеровъ (суперъ дреднауты) и бригада легкихъ крейсеровъ.

Далѣе авторъ пишетъ: «на Черномъ морѣ морская программа намѣчала постройку 4 дреднаутовъ, нѣсколько менѣе мощнаго типа»...

Въ Николаевѣ была заложена бригада линейныхъ кораблей и бригада легкихъ крейсеровъ. Черноморскіе дреднауты были болѣе мощнаго типа, а не менѣе мощнаго типа, какъ объ этомъ пишетъ авторъ. У нихъ былъ уменьшенъ ходъ съ 23 узловъ на 21 узелъ, но зато увеличена броня и противоминная артиллерія. Беру на себя смѣлость увѣрить автора, что это измѣненіе не покоилось на «логической пустотѣ, какъ онъ самъ выражается.

Какъ примѣчаніе укажу: Турція въ 1911 году заказала въ Англіи 2 дреднаута съ 13,5-дюймовыми орудіями и должна была заказать еще третій дреднаутъ.

Такимъ образомъ малая судостроительная программа предусматривала постройку современной эскадры полнаго состава, но распредѣленной на двухъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

Полковникъ Шумскій пишетъ: «у насъ никогда

не было точно опредѣленныхъ цѣлей въ морской политикѣ, вѣрнѣе сказать, и самой этой морской политики никогда не существовало»...

Съ древнихъ временъ была на Руси морская политика. Петръ Великій ярко проводилъ эту политику въ жизнь и послѣ него Россія твердо стремилась къ незамерзаемымъ портамъ и къ занятію проливовъ, чѣмъ рѣшалась бы проблема созданія свободныхъ выходовъ въ океаны.

Въ Россіи были три морскихъ театра военныхъ дѣйствій — Балтійскій, Черноморскій и Д. Восточный. Современная техника давала полнѣйшую возможность создать прекраснѣйшую оборону Финскаго, Рижскаго и Ботническаго заливовъ при помощи приморскихъ крѣпостей, съ современной артиллеріей корабельнаго типа, а такъ же при помощи минныхъ полей, малыхъ подводныхъ лодокъ и авіаціи. Подобныя комбинированныя укрѣпленія цѣликомъ обезпечиваютъ защиту входовъ въ заливы. Форсировать приморскую крѣпость, вооруженную тѣми же орудіями, какъ и дреднауты — **не возможно.** Нельзя забывать историческія слова адмирала Нельсона: «флотъ, атакующій крѣпость совершаетъ безуміе». Его слова цѣликомъ подтвердились въ Дарданеллахъ, а тамъ форты были вооружены старой, а не современной морской артиллеріей. Въ Финскомъ заливѣ въ 1916 г., при желаніи нѣмцевъ обстрѣлять Балтійскій портъ, не укрѣпленный артиллеріей, но защищенный минными загражденіями, — германскому дивизіону миноносцевъ, состоявшему изъ новѣйшихъ большихъ контръ-миноносцевъ, пришлось пройти черезъ это минное загражденіе и въ результатѣ изъ 11 миноносцевъ осталось: одинъ не поврежденный, и одинъ поврежденный, а 9 утонуло.

Постройка приморскихъ укрѣпленій, съ комбинированной защитой входовъ въ заливы, еще до войны, была Высочайше утверждена и была начата постройка крѣпости Петра Великаго въ Ревелѣ и визави на Финляндскомъ берегу въ Паркалаудѣ. Привожу маленькую справку: одно морское 12-ти дюймовое орудіе въ 52 калибра, (которыми были вооружены наши дреднауты) — поставленное на берегу въ башнѣ морского типа, — равно по силѣ 8-ми таковымъ же орудіямъ, поставленнымъ на кораблѣ. Это есть аксіома, а посему для уравновѣшиванія огня бригады линейныхъ кораблей типа «Севастополь», надо имѣть на берегу всего лишь 6 двѣнадцати-дюймовыхъ орудій въ 52 калибра, въ башенной установкѣ, дающей возможность развить ту же скорость, стрѣльбы какъ и на дреднаутахъ.

Россія, будучи въ союзѣ съ Англіей, Франціей и Японіей, имѣла право расчитывать на координацію дѣйствій ихъ флотовъ съ русскимъ флотомъ, что давало абсолютное право Морскому Генеральному Штабу составить программу судостроенія, планомѣрно распредѣливъ ее реализацію на десятокъ лѣтъ. Конечно Мор. Ген. Штабъ не могъ базироваться, при составленіи программъ судостроенія, на «логической пустотѣ», проистекающей изъ словъ автора: «а если бы въ Черное море проникъ флотъ англійскій... то 4-хъ дреднаутовъ было бы болѣе чѣмъ недостаточно»...

Далѣе авторъ пишетъ: «Послѣ Цусимы у насъ не оказалось совершенно линейныхъ судовъ, но штаты адмираловъ и капитановъ 1 и 2 ранговъ сохранились полностью»...

И въ этомъ авторъ ошибается, ибо послѣ японской войны, когда былъ назначенъ адмиралъ Бирилевъ морскимъ министромъ, то онъ не только измѣнилъ штаты, но по его представленію было уволено въ отставку много адмираловъ и штабъ-офицеровъ. Морской министръ даже назначилъ на такія должности, какъ: товарищъ морского министра, начальникъ Главнаго Морского Штаба, начальникъ Морского Генеральнаго Штаба и т. д., вмѣсто адмираловъ — капитановъ 1-го ранга.

Полковникъ Шумскій пишетъ «Однако, прежде чѣмъ строить 4 дреднаута, нужно было ясно отдать себѣ отчетъ, что эти 4 дреднаута ни къ чему... и подыскать для безработныхъ адмираловъ какія-либо другія профессіи, менѣе убыточныя для россійской казны»...

Моряки не забыли завѣты творца русскаго флота Петра Великаго, а по сему при созданіи судостроительныхъ программъ, они ясно отдавали себѣ отчетъ въ морскихъ силахъ **Германіи и Англіи,** т. е. будущаго противника и даннаго союзника, координируя свою работу съ силами союзныхъ флотовъ, со стратегическими задачами морской политики, а такъ же и съ возможностями русской казны.

Что касается безработныхъ адмираловъ, то я позволю себѣ успокоить автора, заявивъ ему, что о нихъ позаботился адмиралъ Бирилевъ и своевременно уволилъ ихъ въ отставку.

Вотъ и слѣдующая, весьма цѣнная, фраза автора: «Если въ прежней Россіи была такая, ни на чемъ необоснованная, покоющаяся на логической пустотѣ, морская программа, то у большевиковъ полный сумбуръ»...

Какъ противовѣсъ къ столь лестной и авторитетной оцѣнкѣ полковника Шумскаго, позволю себѣ указать на иныя мнѣнія по этимъ же вопросамъ въ морской иностранной литературѣ, какъ нашихъ союзниковъ, такъ и нашихъ бывшихъ враговъ. Полагаю, что, напримѣръ, оцѣнка, адмирала Тирпица, морского министра и творца германскаго флота, явится не менѣе авторитетной, чѣмъ оцѣнка, данная полковникомъ Шумскимъ. Въ своей книгѣ адмиралъ Тирпицъ посвящаетъ не одну страницу съ дѣйствительно лестными отзывами о дѣятельности нашего Балтійскаго флота.

Что же касается красныхъ адмираловъ и ихъ сумбурности то я не беру на себя отвѣтственность за ихъ дѣятельность, но позволю себѣ указать автору, что среди нихъ есть лица служившія въ Императорскомъ флотѣ, коихъ мы прекрасно знаемъ и о коихъ мы, моряки, другого мнѣнія, чѣмъ пол-

ковникъ Шумскій. Въ красномъ Мор. Ген. Штабѣ находится много старыхъ и талантливыхъ офицеровъ. Я укажу хотя бы на капитана 2 ранга Л. Гончарова, (въ какомъ онъ сейчасъ чинѣ не знаю). Онъ кончилъ корпусъ въ 1903 году — былъ фельдфебелемъ. Прекрасно кончилъ Николаевскую Морскую Академію (Генеральнаго Штаба) и работалъ въ Мор. Ген. Штабѣ. Это очень талантливый и способный офицеръ.

Говоря о ремонтѣ дреднаутовъ полк Шумскій пишетъ: «Они кое какъ исправлены... Изъ 4 дреднаутовъ... три болѣе или менѣе удовлетворительны, а четвертый весьма плохъ»...

Такъ ли это или нѣтъ, не берусь судить, но укажу, что у большевиковъ па службѣ по сей день находится флота генералъ-лейтенантъ Алексѣй Николаевичъ Крыловъ. Это выдающійся математикъ, инженеръ и ученый — бывшій профессоръ Морской Академіи, Горнаго Института, Технологическаго института и т д., — членъ Академіи Наукъ. Онъ является міровой величиной. А. Н. Крыловъ былъ предсѣдателемъ Морского Техническаго Комитета, когда создавался типъ нашихъ дреднаутовъ, техническія качества коихъ превзошли ихъ коллегъ, даже англійскаго флота. Если **такой выдающійся** инженеръ могъ руководить созданіемъ дреднаутовъ, то неужели онъ не сумѣлъ ихъ исправить?

Въ 1934 году красный флотъ былъ въ Польшѣ во главѣ съ адмираломъ фонъ Галлеромъ. Послѣдній выпуска изъ Морского Корпуса 1905 г. Личный составъ польскаго флота почти цѣликомъ состоитъ изъ бывшихъ офицеровъ русскаго флота, кои, конечно, до революціи, были знакомы съ судами краснаго флота, и плавали на нихъ. Впечатлѣніе польскихъ моряковъ, посѣтившихъ красный флотъ, было не столь плачевно, по сравненію съ оцѣнкой данной полковникомъ Шумскимъ.

Судя по морскимъ справочникамъ, — нѣмецкимъ, англійскимъ и французскимъ и по фотографіямъ красныхъ дреднаутовъ, помѣщенныхъ въ тѣхъ же справочникахъ, лин. корабли краснаго флота перестроены и снабжены всѣми современными приборами и представляютъ вполнѣ современные корабли. Вѣдь послѣ войны Англія выстроила только два дреднаута: «Нельсонъ» и «Родней»; Франція построила только одинъ дреднаутъ въ 1935 г. и строитъ два; Италія не построила ни одного, а заложила теперь два; Японія съ 1920 г. не построила ни одного; Америка съ 1921 г. ни одного и только теперь разрабатываетъ новые проекты. Такимъ образомъ во всѣхъ флотахъ міра остались дреднауты, бывшіе во время войны, кои всѣ были модернизованы, что сдѣлали и большевики. Заключеніе полковника Шумскаго, гласящее: «суда краснаго Балтійскаго флота — устарѣвшія, съ малымъ ходомъ... отнюдь не могутъ считаться сколько нибудь серьезной боевой силой», мнѣ кажется дано по ошибкѣ. Нельзя не считаться съ фактомъ, что красный флотъ имѣетъ въ своемъ составѣ новый подводный флотъ съ лодками отъ 800 до 1.000 тоннъ и, согласно иностраннымъ справочникамъ, число ихъ велико. Всѣхъ подводныхъ лодокъ въ красномъ флотѣ, надо считать, болѣе ста; а это одно представляетъ серьезную боевую силу. Если мы вспомнимъ, что Англія имѣетъ 51 подводную лодку и 9 въ постройкѣ, т. е. 60 лодокъ; Франція — 101 лодку и 8 въ постройкѣ, т. е. 109 лодокъ; Италія — 75 и 12 въ постройкѣ, т. е. 87; Японія — 62 и 6 въ постройкѣ, т. е. 68; Америка — 85 и 20 въ постройкѣ, т. е. 105 лодокъ, то невольно приходится задуматься раньше, чѣмъ давать вышеуказанную оцѣнку красному флоту.

Далѣе напечатана такая фраза: «Эти новыя лодки — каждая съ 2 пушками 10-сантиметровыми и со скоростью надводной въ 13 узловъ и подводной въ 8 узловъ — пригодны въ качествѣ оборонительнаго флота»...

Согласно нѣмецкаго справочника «Ташенбухъ деръ Кригсфлоттенъ» на 1936 годъ, въ Балтійскомъ морѣ имѣются подводныя лодки типа «Декабристъ» въ 896 тоннъ въ надводномъ состояніи и въ 1318 тоннъ въ подводномъ состояніи, съ одной 102-миллиметровой пушкой и одной 37-милл. противоаэропланной пушкой, — со скоростью надъ водой въ 15 узловъ, а подъ водой въ 8 узловъ и съ надводнымъ райономъ дѣйствія въ 7.000 милль. Это уже не подводныя лодки, а цѣлые подводные крейсеры и ихъ зачислять въ оборонительный флотъ ни въ коемъ случаѣ не возможно. Это корабли чистокровнаго боевого активнаго флота.

Судя по тѣмъ же справочникамъ, въ Россіи постройка подводнаго флота держится въ секретѣ, а посему нѣтъ никакихъ деталей о новѣйшихъ лодкахъ; по этому не берусь оспаривать данныя полковника Шумскаго, ибо мои свѣдѣнія не выходятъ за предѣлы офиціальныхъ справочниковъ.

Что касается разбора Кронштадта, какъ базы Балтійскаго флота, то смѣю завѣрить автора, что ни одинъ нѣмецкій дреднаутъ не войдетъ въ Финскій заливъ для бомбардировки Кронштадта, ибо сама природа создала такую естественную оборону со стороны моря, что при помощи минъ загражденій, малыхъ подводныхъ лодокъ и береговой артиллеріи, подходъ для непріятельскаго флота къ Кронштадту будетъ абсолютно закрытъ. Это аксіома. Кронштадтъ нельзя бомбардировать флотомъ, такъ какъ подобная бомбардировка закончится для флота болѣе печально, чѣмъ Дарданелльская операція.

Полковникъ Шумскій упустилъ изъ виду, что красный Мор. Ген. Штабъ уже увелъ изъ Балтійскаго моря въ Черное дреднаутъ «Севастополь» и крейсеръ «Свѣтлану», а по сему онъ съ такимъже успѣхомъ можетъ увести въ Севастополь или во Владивостокъ и другіе дреднауты, чѣмъ избавитъ ихъ отъ базированія на Кронштадтъ. Если красное командованіе этого до сихъ поръ не сдѣлало, то очевидно у нихъ есть какіе то иные планы.

Переходя къ миннымъ атакамъ миноносцевъ во время Русско-Японской войны авторъ пишетъ:

«Миноносцы приближаются къ нашимъ кораблямъ, пріостанавливаются и выпускаютъ мины»... И далѣе: «Войти сразу въ гавань Портъ-Артура, гдѣ проходъ узокъ и допускаетъ лишь движеніе одного корабля за другимъ, эскадра не успѣла и осталась ночевать въ морѣ»...

По поводу минныхъ атакъ даю только техническую, а не тактическую справку: для стрѣльбы минами совершенно не нужно останавливаться или уменьшать ходъ. Стрѣльба производится и на полномъ ходу.

Эскадра не вошла во внутренній бассейнъ не изъ за того, что проходъ былъ узокъ, ибо это не могло ее задержать, а изъ за того, что при отливѣ проходъ становится настолько мелкимъ, что глубина его не позволяетъ войти въ гавань ни одному большому кораблю, не въ зависимости отъ того, что часы отлива приходятся днемъ или ночью.

Давая примѣры изъ міровой войны и въ частности Ютландскаго боя, полковникъ Шумскій указываетъ, что германскіе линейные крейсеры дредпауты «Лютцевъ» и «Зейдлицъ» были окончательно добиты англійскими миноносцами. Это просто исторически не вѣрно. «Лютцевъ» настолько пострадалъ къ концу боя, что къ вечеру онъ окончательно вышелъ изъ строя. Въ теченіи ночи нѣмцы сняли съ него весь экипажъ и открывъ кингстоны утопили его. «Зейдлицъ» не былъ утопленъ, а съ большими поврежденіями и даже идя отъ Горнрифа заднимъ ходомъ, благополучно дошелъ до своего порта, гдѣ и былъ отремонтированъ.

О томъ, что нѣмцы не вѣрили въ силу своего подводнаго флота и что во время Ютландскаго боя не смогли атаковать англичанъ, то я смѣю увѣрить автора, что это далеко не такъ. Адмиралъ Тирпицъ, а такъ же и весь флотъ, глубоко вѣрили въ могущественную силу подводнаго флота и если бы государственный канцлеръ Бетманъ Хольвегъ не взялъ перевѣсъ, по чисто политическимъ соображеніямъ, въ своемъ спорѣ съ адмираломъ Тирпицемъ на тему о прекращеніи подводной войны и потопленіи нейтральныхъ пароходовъ, то Германія не закончила бы такъ печально міровую войну. Не участіе въ Ютландскомъ бою нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ, произошло не изъ за того, что къ нимъ не питали довѣрія, а это произошло по причинамъ не зависящимъ отъ командующаго флотомъ адмирала Шера. Говорить объ этомъ очень долго, но фактъ остается фактомъ, что адмиралъ Джелико, командующій англійскимъ флотомъ, все время находился подъ депрессіей атаки подводныхъ лодокъ, чѣмъ и объясняется его нерѣшительныя дѣйствія и даже преступная осторожность.

Мнѣ лично близко пришлось столкнуться съ вопросами о разработкѣ программъ судостроенія и морской политики, сначала въ Николаевской Морской Академіи, а потомъ въ должности флагъ-капитана по оперативной части въ штабѣ Черноморскаго флота (эта должность соотвѣтствуетъ должности генералъ-квартирмейстера штаба арміи). По поводу этихъ вопросовъ невольно хочется сдѣлать нижеслѣдующее сравненіе. Предположимъ, что малая судостроительная программа полностью была бы закончена къ 1919 году, а къ реализаціи большой программы не было бы приступлено, то спрашивается — какое бы мѣсто Россія заняла среди морскихъ державъ въ 1936 году? Сдѣлаемъ сравненіе. Въ Россіи было бы:

1-ая бригада лин. кораблей: «Гангутъ», «Полтава», «Петропавловскъ» и «Севастополь».

2-ая бригада лин. кораблей: «Императрица Марія», «Императрица Екатерина II», «Императоръ Александръ III» и «Императоръ Николай I».

Бригада линейныхъ крейсеровъ: «Бородино», «Измаилъ», «Кинбурнъ» и «Наваринъ».

Итого въ Россіи было бы 8 лин. кораблей и 4 лин. крейсера, т. е. 12 единицъ.

Въ данный моментъ въ Англіи: 10 дреднаутовъ бывшихъ во время войны, 2 дреднаута постройки 1925 года и 3 лин. крейсера 1914 и 1918 годовъ. Итого 15 единицъ.

Во Франціи: 6 дреднаутовъ постройки 1911-1913 г., одинъ постройки 1935 г. и ни одного крейсера дреднаута. Итого 7 единицъ.

Въ Америкѣ: 15 линейныхъ кораблей постройки отъ 1911 по 1921 г. Итого 15 единицъ, (лин. крейсеровъ нѣтъ).

Въ Японіи: 9 линейныхъ кораблей постройки съ 1912 по 1920 годъ. Итого 9 единицъ (лин. крейсеровъ нѣтъ).

Въ Италіи: 4 линейныхъ корабля постройки 1911 и 1913 г. Лин. крейсеровъ нѣтъ. Итого — 4 единицы.

Изъ этой маленькой сравнительной таблички выходитъ, что исполни Россія только свою малую программу, имѣя 12 линейныхъ единицъ, она заняла бы почетное мѣсто среди великихъ морскихъ державъ.

Что касается разсужденія полковника Шумскаго по поводу роли въ будущей войнѣ дреднаутовъ, миноносцевъ, авіаціи, подводныхъ крейсеровъ и лодокъ, я позволю себѣ указать на не менѣе авторитетныя мнѣнія и даже на цѣлую полемику, существующую въ морской литературѣ разныхъ государствъ и въ частности въ Англіи. Большими врагами постройки дреднаутовъ является крупная группа морскихъ англійскихъ офицеровъ во главѣ съ адмираломъ лордомъ Никольсономъ. Послѣдній въ рядѣ статей, посвященныхъ исключительно противъ постройки дреднаутовъ, между прочимъ, помѣстилъ фразу: «въ Англіи не найдется ни одного адмирала, который рискнулъ бы выйти со всѣмъ флотомъ въ Сѣверное море, завѣдомо зная, что оно насыщено двухстами непріятельскими подводными лодками». Далѣе, говоря о средиземноморской эскадрѣ, лордъ Никольсонъ говоритъ, что «адмирала, командующаго эскадрой и базирующагося на о. Мальту, врядъ ли подбодритъ для выхода въ море, извѣстіе, что въ морѣ находится 70 непріятельскихъ подводныхъ лодокъ» (надо читать очевидно итальянскихъ).

Во всѣхъ большихъ флотахъ имѣется довольно

сильное антидреднаутское теченіе. Это вопросъ спорный, но при рѣшеніи его нельзя забывать, что выборъ того или иного типа судовъ цѣликомъ зависитъ отъ той морской политики, какую данное государство ведетъ. То, что можетъ быть пріемлемо для одного, то совершенно не пріемлемо для другого. Разныя цѣли и разныя средства для ихъ реализаціи.

Лордъ Никольсонъ удѣляетъ очень большое вниманіе авіаціи. Онъ говоритъ, что «подводный флотъ атакуетъ наши дреднауты въ морѣ, воздушный флотъ добьетъ наши суда въ гаваняхъ».

Въ Америкѣ въ 1927 г. были произведены чрезвычайно интересные опыты съ потопленіемъ линейныхъ кораблей авіаціонными бомбами. Для опытовъ были взяты два линейныхъ корабля типа «Іова». Воздушный флотъ ихъ атаковалъ, сбрасывая большія бомбы. Въ «Іова» не попали бомбы, но три изъ нихъ упали около него: одна въ 10 метрахъ слѣва около носа, вторая — справа около мостика и третья справа около кормы. Всѣ три бомбы взорвались при ударѣ о воду. Ровно черезъ 2 минуты 43 секунды лин. корабль перевернулся и исчезъ подъ водою. То же произошло и со вторымъ кораблемъ.

Нельзя забывать, что воздушный флотъ можетъ бросать бомбы и съ ядовитыми газами и съ дымовой завѣсой. Идя на большой высотѣ самолеты постараются, раньше всего забросать флотъ газами и окутать его дымомъ, т. е. сдѣлать флотъ «слѣпымъ», а такъ какъ сквозь дымъ верхушки мачтъ будутъ видны, то эскадрилья бомбовозовъ забросаетъ корабли большими бомбами.

Теперь еще надо сказать нѣсколько словъ о подводномъ флотѣ. Въ этой области техника ушла далеко. Мы уже имѣемъ не подводныя лодки, а подводные крейсеры въ 4.300 тоннъ, вооруженные башенной 8-дюймовой артиллеріей, т. е. той же артиллеріей, которой вооружены 10.000-тонные крейсеры вашингтонскаго типа. Скорость такого подводнаго крейсера надъ водою достигаетъ 18 узловъ, т. е. достигаетъ максимальной скорости линейныхъ кораблей до дреднаутскаго типа. Районъ дѣйствія такого крейсера доходитъ до 10.000 миль. Первый проектъ подводнаго крейсера принадлежалъ нашему талантливому корабельному инженеру Журавлеву.

Извѣстный итальянскій инженеръ Куниберти, составилъ проектъ подводнаго линейнаго корабля въ 21.000 тоннъ, съ шестью 13,5-дюймовыми пушками (дреднаутскаго типа) и съ надводной скоростью въ 25 узловъ. Его проектъ базировался на идеѣ водобронныхъ судовъ, принадлежащей наиталантливѣйшему адмиралу Степану Осиповичу Макарову. Къ сожалѣнію, инж. Куниберти умеръ, не успѣвъ осуществить свой проектъ, но это не значитъ, что проектъ умеръ. Осуществленіе этого проекта дастъ подводные дреднауты.

Полковникъ Шумскій указываетъ, что во время Ютландскаго боя Германія имѣла 135 подводныхъ лодокъ. Это совершенно невѣрно. Согласно официальнымъ даннымъ: **«Der U-Bootskrieg 1914-1918», von A. Michelson Vize-Admiral Befehlshaber der U.-Boote. Leipzig 1925.** — Германія имѣла въ строю 33 подводныхъ лодки и въ постройкѣ — 32, итого въ іюнѣ 1916 года числилось въ спискахъ 65 лодокъ. 10 іюня дислокація лодокъ была такова: въ Нѣмецкомъ морѣ: 6 въ морѣ и 2 въ базѣ, — въ Средиземномъ морѣ: 1 на морѣ и 1 въ базѣ, — у Ламанша, противъ Фландрійскихъ береговъ: 3 въ морѣ и 9 въ базахъ, — въ Балтійскомъ морѣ: 3 въ морѣ и 3 въ базахъ и, наконецъ, въ Босфорѣ: 3 лодки. Итого, всего-на-всего , въ моряхъ находилось 15 лодокъ, а въ гаваняхъ и на базахъ 18.

Германія никогда не имѣла въ строю 135 лодокъ. Максимальное количество было въ октябрѣ 1917 года, когда въ моряхъ и океанахъ у нѣмцевъ было 55 подводныхъ крейсеровъ и подводныхъ лодокъ; въ гаваняхъ и базахъ находилось 39 и въ постройкѣ 46, — итого въ строю 94, а если прибавить еще строющіеся, то тогда получится сумма въ 140 подводныхъ крейсеровъ и лодокъ.

Германскіе подводные корсары во время войны нанесли сильнѣйшій ударъ англійскому торговому флоту, утопивъ 18.716.982 тоннъ, изъ коего числа на долю Англіи приходится 10.694.843 тонны. Если мы вспомнимъ, что въ 1914 году міровой тоннажъ торговаго флота былъ около 40.000.000 тоннъ, то картина работы германскихъ корсаровъ становится грандіозной.

Въ заключеніе хочется мнѣ обратить вниманіе полковника К. Шумскаго на чрезвычайно интересную статью к.-адмирала М. И. Смирнова, подъ заглавіемъ: «Краткій очеркъ вліянія морской силы на исторію государства Россійскаго». (Морской журналъ № 100). Въ этой статьѣ полковникъ Шумскій найдетъ, исторически обоснованное доказательство существованія на Руси морской политики съ древнихъ временъ, а такъ же ознакомится съ красивой исторіей Русскаго Императорскаго Флота, которой могутъ гордиться всѣ истинно русскіе люди.

Укажу такъ же на книгу контръ-адмирала Г. Лорей. Въ ней полковникъ Шумскій можетъ найти дѣйствительно лестную оцѣнку боевой подготовки нашего Черноморскаго флота, и особо лестное мнѣніе автора книги о блестящей стрѣльбѣ нашихъ дреднаутовъ (по крейсерамъ «Гебенъ» и «Бреслау», а вѣдь: авторъ книги — не русскій, а германскій контръ-адмиралъ!!!.

Если наши бывшіе враги такъ высоко цѣнятъ результатъ прекрасной работы личнаго состава Россійскаго Императорскаго флота за періодъ съ 1906 по 1914 гг., то нѣкоторымъ нашимъ соотечественникамъ нужно хоть немного приблизиться въ своихъ оцѣнкахъ о дѣяніяхъ русскаго флота, къ таковымъ же нашихъ доблестныхъ враговъ, дабы не впасть въ случайную ошибку и не обосновать свое компетентное мнѣніе на **«логической пустотѣ».**

Ив. Кононовъ.

САМЫЙ МОЛОДОЙ МОНАРХЪ ВЪ МІРѢ

(ПО СЛУЧАЮ ТРИНАДЦАТИЛѢТІЯ ЮГОСЛАВЯНСКАГО КОРОЛЯ ПЕТРА II-ГО)

Всѣмъ памятна трагическая смерть во Франціи Короля Югославіи Александра I-го и то великое горе, которое объединило въ этотъ моментъ всю страну.

Рыцарская душа, государственная мудрость, личная храбрость были отличительными чертами Короля Александра и смерть его создала цѣлый культъ поклоненія его гробницѣ на Опленцѣ.

Этой же искренней и вѣрной любовью пользуется сынъ Короля Александра I-го, нынѣшній монархъ Петръ II-й и мать Королева Марія.

Эта молодая, прекрасная Королева, которую назвали «Прекрасной Дамой Югославіи», претерпѣла на зарѣ своего молодого счастья величайшую трагедію и совершенно удалилась въ настоящее время отъ свѣтской жизни, посвятивъ себя всецѣло воспитанію своихъ трехъ сыновей: Королю Петру II-му и Королевичамъ Томиславу и Андрею.

Молодой Король необычайно одаренъ отъ природы. Онъ блестяще закончилъ программу трехъ классовъ гимназіи и, кромѣ родного сербско - хорватскаго и румынскаго языка, знаетъ еще англійскій, французскій и нѣмецкій. У него большія способности къ рисованію и учителя хвалятъ особенно его чувство перспективы. Кромѣ того онъ музыкантъ и обладаетъ хорошимъ голосомъ.

Какъ и всѣ Карагеоргіевичи онъ прекрасный наѣздникъ и лошади пользуются необычайной любовью и уходомъ молодого Короля.

Спальня Короля Петра.

Молодой Король живо реагируетъ на все, что кругомъ происходитъ, и всюду его молодая и кипучая натура ищетъ примѣненія своей любознательности.

Но, когда предстоитъ торжественный пріемъ или смотръ, Король сразу становится серьезнымъ и въ штатскомъ, выходномъ платьѣ, идетъ размѣренными шагами, привѣтливо улыбаясь, но всѣмъ своимъ видомъ даетъ понять, что онъ прекрасно сознаетъ какое серьезное и отвѣтственное положеніе онъ занимаетъ, благодаря своему высокому званію.

Тринадцатилѣтній отрокъ, владѣющій уже нѣсколькими языками, трудолюбивый и талантливый, обладающій прекраснымъ сердцемъ, даетъ надежду своему героическому, но много претерпѣвшему народу, что будетъ достойнымъ преемникомъ своего отца и будетъ съ честью носить славную корону Карагеоргіевичей.

Е. Гаугъ.

Павликъ Кутеповъ.

ПАВЛИКЪ КУТЕПОВЪ

Лидія Давыдовна Кутепова, жившая долгое время въ Латвіи, нынѣ переѣзжаетъ въ Югославію, гдѣ опредѣляетъ Павлика въ Русскій Великаго Князя Константина Константиновича кадетскій корпусъ.

Это рѣшеніе можно горячо привѣтствовать. Другого воспитанія для своего сына вѣроятно не предвидѣлъ и Александръ Павловичъ.

Павликъ скоро одѣнетъ русскую кадетскую форму и постарается быть достойнымъ сыномъ своего отца.

И сейчасъ уже Павликъ живо интересуется всѣмъ, что касается военнаго. Онъ живетъ, пока мысленно, въ той средѣ, откуда вырванъ его отецъ, о судьбѣ котораго такъ скорбитъ Русское Зарубежье.

Дорогой Павликъ. Мы отвѣтимъ мыслямъ всѣхъ русскихъ офицеровъ и солдатъ, если пожелаемъ тебѣ полнаго успѣха, сдѣлаться бравымъ русскимъ кадетомъ, а потомъ, дастъ Господь, доблестнымъ русскимъ офицеромъ.

Пусть наши сопутствія и искренняя любовь къ тебѣ хоть въ малой степени замѣнятъ ласку отца, котораго ты лишился, хотимъ еще вѣрить, временно, только потому, что онъ, нами одинаково любимый Александръ Павловичъ, такъ самоотверженно боролся за нашу Россію.

ПРАЗДНИКЪ КОРНИЛОВЦЕВЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Въ воскресенье 20-го сентября въ Галлиполійскомъ собраніи Корниловскій ударный полкъ устроилъ свой полковой праздникъ. Въ походной галлиполійской церкви о. Викторомъ Юрьевымъ былъ отслуженъ торжественный молебенъ и сказано прекрасное слово, полное вѣры въ благость Божью и конечную побѣду добра надъ зломъ. Послѣ молебна въ залѣ собранія собрались корниловцы и ихъ гости. Надо признать, что и по количеству собравшихся чиновъ полка и по настроенію, царившему за трапезой это былъ одинъ изъ лучшихъ «смотровъ» нашихъ частей.

Командиръ полка ген.-маіоръ **Скоблинъ,** недавно посѣтившій своихъ корниловцевъ въ Софіи, Бѣлградѣ и Брюсселѣ и присутствовавшій на полковомъ праздникѣ четвертый разъ, въ своей рѣчи подчеркнулъ незримую спайку, которая скрѣпляетъ всѣхъ корниловцевъ, воодушевленныхъ любовью къ Россіи, арміи и полку. Онъ правильно отмѣтилъ ту большую работу, которая выпала на долю начальниковъ полковыхъ группъ работу, которая не разъ отмѣчалась на этихъ страницахъ. Въ первомъ своемъ словѣ ген. Скоблинъ отмѣтилъ наступающій юбилей ген. Е. К. Миллера и съ пожеланіемъ силъ, здоровья и успѣха юбиляру, поднялъ за него свой бокалъ. Въ послѣдующихъ рѣчахъ ген. Скоблинъ говорилъ о значеніи нашей воинской солидарности и необходимости единенія всѣхъ вѣрныхъ Россіи воиновъ.

Генералъ **Е. К. Миллеръ** въ краткомъ словѣ охарактеризовалъ значеніе РОВС, продолжающаго, несмотря на всѣ испытанія, являться крупной реальной силой зарубежомъ Россіи и выразилъ твердую увѣренность въ томъ, что русское воинство исполнитъ свой долгъ до конца. Ген. Миллеръ поднялъ тосты за Россію, а потомъ привѣтствовалъ Корниловскій полкъ и его командира.

Послѣ тостовъ за гостей, присутствовавшихъ на банкетѣ, а именно адмирала М. А. Кедрова, генераловъ П. Н. Шатилова, В. К. Витковскаго, П. А. Кусонскаго, А. В. Фока, командировъ добровольческихъ полковъ ген. М. А. Пѣшни и ген. А .В. Туркула, полк. С. А. Малыцева и Н. П. Абаимова и ред. «Часового» В. В. Орѣхова, сказанныхъ полковниками **Петренко** и **Трошинымъ,** капитанами **Григулемъ, Конашевичемъ** и **Конельцомъ,** послѣдовали краткіе отвѣты гостей. Адм. **М. А. Кедровъ,** генералы **П. А. Кусонскій** и **В. К. Витковскій** въ сердечныхъ словахъ привѣтствовали корниловцевъ и ихъ командира, ген. **М. А. Пѣшня** указалъ на настоятельную необходимость единенія всѣхъ частей РОВ Союза и на преодолѣніе нѣкоторыхъ несогласій въ ихъ рядахъ, ген. **А. В. Фокъ** говорилъ о нашей единой цѣли, во имя которой мы существуемъ и сохраняемся — продолженіи дѣла генерала Кутепова, полк. **Н. П. Абаимовъ** привѣтствовалъ корниловцевъ отъ чиновъ гвардейскаго отряда, а ген. **П. Н. Шатиловъ** сказалъ слово на волнующую каждаго русскаго патріота актуальную тему — объ испанскихъ событіяхъ и томъ значеніи въ смыслѣ борьбы съ большевизмомъ, которое онѣ пріобрѣли. По мнѣнію П. Н. Шатилова **есть** пути борьбы, новые пути и мы должны ими воспользоваться. Только подобная правильно намѣченная цѣль и можетъ оправдать всѣ наши жертвы и ту энергію, которая стихійно проявляется всѣмъ бѣлымъ воинствомъ къ сохраненію нашихъ организацій. На эту же тему, о несомнѣнной идейной связи дѣла генерала Л. Г. Корнилова и испанской національной арміи и о томъ, съ какимъ трепетомъ и вниманіемъ смотритъ русское зарубежное воинство на развалины Альказара, — сказалъ краткое слово **В. В. Орѣховъ.**

Корниловскій «смотръ» въ Парижѣ, также какъ и въ другихъ мѣстахъ, прошелъ блестяще и показалъ еще разъ безпредѣльную преданность своему полку его чиновъ, твердое руководство начальниковъ полковыхъ группъ и несомнѣнныя недюжинныя административныя способности командира полка ген. Н. В. Скоблина.

За обѣдомъ присутствовали дамы: неизмѣнная хозяйка корниловскихъ праздниковъ **Н. В. Скоблина-Плевицкая,** одарившая участниковъ банкета своими пѣснями, **С. Ф. Шатилова,** г-жа **Петренко** и мн. др. За ихъ здоровье, какъ и за здоровье бар. О. М. Врангель, Л. Д. Кутеповой и Н. Л. Корниловой-Шапронъ, были подняты тосты. Игралъ приглашенный русскій оркестръ. Всѣ рѣчи дружно воспринимались корниловцами и это создавало настроеніе единой, хорошей и крѣпко сплоченной военной семьи. Пожелаемъ же генералу Скоблину и всѣмъ корниловцамъ дальнѣйшей дружной работы по укрѣпленію рядовъ полка который такъ или иначе, но неминуемо, приметъ участіе въ первыхъ рядахъ за возрожденіе Россіи и ея свободы. Да будетъ такъ...

К.

АЛЬКАЗАРЪ ОСВОБОЖДЕНЪ.

Испанскіе юнкера, оборонявшіе Альказаръ, освобождены войсками испанской національной арміи, занявшей Толедо. Это сообщеніе получено въ моментъ выпуска номера.

Честь и слава испанскимъ патріотамъ, сопротивлявшимся натиску большевиковъ.

ВЪ РУССКОМЪ ОБЩЕ-ВОИНСКОМЪ СОЮЗѢ

28-го іюля командиръ Дроздовскаго стр. полка генералъ-маіоръ Туркулъ, согласно поданнаго имъ предсѣдателю РОВ Союза рапорта, исключенъ изъ РОВ Союза. Вслѣдъ за нимъ вышелъ изъ состава Союза ген.-маіоръ **Фокъ.**

Событіе это вызвало большое волненіе въ рядахъ РОВ Союза, особенно среди чиновъ Дроздовскихъ частей, долгіе годы связанныхъ со своимъ командиромъ. Его редакція не можетъ оставить безъ вниманія, какъ мы вообще ни старались бы не вмѣшиваться во внутреннюю жизнь организацій РОВС. Но задача военнаго журнала-органа связи между воинскими чинами Зарубежья — не была бы выполнена, если бы мы не освѣщали подобныя событія въ нашей военной средѣ.

Генералъ Туркулъ по собственной иниціативѣ организовалъ Національный Союзъ Участниковъ Войны — организацію **военно - политическую,** куда по мысли его и его сотрудниковъ должны были входить офицеры и солдаты, согласные и способные вести **политическую** борьбу противъ большевиковъ. Задачи этого союза, по мысли его организаторовъ, обширны; въ число ихъ входятъ: изученіе политической международной обстановки и методовъ борьбы съ большевиками, политическое развитіе офицерства и пр. Ген. Туркулъ, считая РОВС организаціей **военно - профессіональной,** не счелъ необходимымъ включать свой союзъ въ его составъ.

Послѣ періода подготовительной работы, новая организація устроила 16-го іюля въ залѣ Ласъ-Казъ открытое собраніе, на которомъ ген. Туркулъ и др. организаторы Нац. Союза Уч. Войны, выступили съ программными рѣчами, отчетъ о которыхъ былъ данъ въ газетѣ «Возрожденіе» 25-го іюля.

Въ фактахъ: 1) организаціи новаго политическаго общества, 2) устройствѣ публичнаго собранія и 3) нѣкоторыхъ выступленіяхъ на немъ, какъ бы критикующихъ РОВС за отсутствіе въ немъ твердой политической линіи — предсѣдатель РОВС усмотрѣлъ нелояльность ген. Туркула въ отношеніи принятыхъ на себя обязательствъ и предложилъ ему — или покинуть возглавленіе новой организаціи, или же оставить ряды РОВС. Генералъ Туркулъ выбралъ второе рѣшеніе. Состоявшееся вскорѣ послѣ этого общее собраніе чиновъ Дроздовскихъ частей въ Парижѣ подъ предсѣдательствомъ ген.-маіора Фока солидаризировалось со своимъ командиромъ и рѣшило его полностью поддержать. Въ связи съ принятой собраніемъ резолюціей предсѣдатель РОВС обратилъ вниманіе ген. Фока на недопустимость для него, какъ одного изъ старшихъ начальниковъ, скрѣплять своей подписью подобное постановленіе, въ результатѣ чего и ген. Фокъ подалъ рапортъ о выходѣ изъ РОВС.

Несогласіе Управленія РОВ Союза съ дѣятельностью новой организаціи ген. Туркула дошло до того, что послѣдній былъ вынужденъ покинуть занимаемую имъ комнату въ Собраніи общества Галлиполійцевъ и нынѣ правленіе Нац. Союза Уч. Войны обосновалось на новомъ мѣстѣ на улицѣ Оливье де Сэрръ въ ном. 83.

Какъ Управленіе РОВ Союза, такъ и ген. Туркулъ, разослали непосредственно заинтересованнымъ начальникамъ и воинскимъ чинамъ информаціи, разъясняющія смыслъ происшедшихъ событій и, какъ всегда, носящія характеръ довѣрительный и «не для печати», почему воспользоваться ими, не имѣя на то согласія соотвѣтствующихъ лицъ, было бы неделикатно.

Когда пишутся эти строки, есть еще нѣкоторая надежда, что этотъ прискорбный инцидентъ съ выходомъ изъ РОВС-а славнаго командира одного изъ доблестныхъ полковъ «Кутеповскаго» корпуса будетъ улаженъ и этимъ будетъ избѣгнутъ новый расколъ въ нашихъ рядахъ. Тѣмъ не менѣе мы считали бы «политикой страуса» не сообщить о происходящемъ всѣмъ дорожащимъ нашими военными организаціями и не высказать нѣсколькихъ нашихъ соображеній.

Совершенно ясно что съ точки зрѣнія воинской дисциплины и соблюденія устава РОВ Союза поступокъ ген. Туркула является ихъ нарушеніемъ. Мы не знаемъ, есть ли у генерала Туркула серьезныя основанія считать успѣхъ своей политической работы обезпеченнымъ, есть ли у него солидная база для дальнѣйшей работы и увѣренность въ томъ, что онъ достигнетъ цѣли. Ибо, ясно, что конечныя цѣли у РОВС и у ген. Туркула совершенно тождественны. Врядъ ли кто нибудь можетъ сомнѣваться въ томъ, что и руководители РОВС-а и ген. Туркулъ живутъ только одной мыслью сдѣлать максимумъ для освобожденія Россіи. Поэтому, е с л и бы у ген. Туркула открылись новыя обширныя возможности, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ были бы несовмѣстимы съ его пребываніемъ въ РОВС-:, мы увѣрены, что всѣ русскіе патріоты и первымъ изъ нихъ самъ ген. Миллеръ сказали бы ему «дерзайте». Время покажетъ это и, если такія возможности у ген. Туркула есть, нельзя не понять его стремленія впередъ. Если же это не такъ и весь смыслъ выступленія его заключается въ изысканіи такихъ возможностей, то мы полагаемъ, что свою работу ген. Туркулъ могъ вести въ рамкахъ РОВ Союза, не нарушая его организаціи и не допуская **публичныхъ** выступленій членовъ своихъ организацій. Вѣдь, за многіе годы эмиграціи мы слишкомъ хорошо, увы, знаемъ цѣну подобныхъ собраній: каскады фразъ, многообѣщающіе намеки и потомъ быстро наступающее разочарованіе...

Но говоря о дѣятельности Нац. Союза Уч. Войны, мы н е можемъ не коснуться РОВ Союза. Врядъ ли кто нибудь усомнится въ нашей полной лойяльности къ этой организаціи, и не только лойяльности, но и любовномъ желаніи укрѣпить ее,

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ НИКОЛ. МИХАЙЛОВИЧЪ КИСЕЛЕВСКІЙ

11—24-го августа с. г. исполнилось 50 лѣтъ со дня производства въ офицеры Г.-Л. Н. М. Киселевскаго. Маститый юбиляръ, кончившій свою карьеру въ Россіи на должности Командующаго 10-й арміей и затѣмъ Главн. Н-ка Минскаго Военнаго Округа, родился въ 1866 г. По окончаніи Полоцкаго кад. корпуса и Мих. Арт. училища, онъ, въ 1886 г., былъ произведенъ въ подпоручики 26-й арт. бригады. Въ 1892 г., по окончаніи Ник. Акад. Генер. Штаба, причисленъ къ Ген. Шт., а затѣмъ и переведенъ въ него на должность Ст. Ад. 13-го арм. к-са и потомъ — Гренадерскаго. Въ 1898 г. преподавалъ военныя науки въ Московск. Воен. Училищѣ, а въ 1899 г. назначенъ, при производствѣ въ подполковники, штабъ-офицеромъ для порученій при Штабѣ Гренад. корпуса. Въ 1905 г., пробывъ около года въ чинѣ полковника, Нач. Шт. 26-й п. див., Н. М. перешелъ въ строй, въ которомъ и протекла его дальнѣйшая служба въ теченіе 12 лѣтъ, вплоть до 1917 г. Откомандовавъ годъ 28-мъ Полоцкимъ п. и два года — 3-мъ Грен. Черновскимъ, Н. М. Киселевскій въ началѣ 1908 г. былъ, за отличіе по службѣ, произведенъ въ Г.-М. съ назначеніемъ Командиромъ Л.-Гв. Измайловскаго полка. Въ этой должности пробылъ 6 лѣтъ, будучи, въ 1909 г., удостоенъ зачисленія въ Свиту Его Императорскаго Величества. Въ концѣ декабря 1913 г. назначенъ К-ромъ 1-ой бриг. 2-й Гвард. п. див. съ оставленіемъ въ спискахъ Л.-Гв. Измайловскаго п. Черезъ годъ, во время войны, въ декабрѣ 1914 г., назначенъ Н-комъ 3-ей грен. див., въ авг. 1916 г. — уже въ чинѣ Ген.-Лейт. (съ 1915 г.) — Командующимъ 9-мъ арм. к.; въ апрѣлѣ 1917 г. — Команд. 10-й арміей и въ іюлѣ — Гл .Нач. Минскаго в. окр.

За славный бой 3-ей Грен. див. подъ Опатовымъ 3 и 4 мая 1915 г. Ген. Киселевскій былъ награжденъ орд. Св. Георгія 4 ст. Кромѣ того, онъ имѣетъ боевые ордена до Бѣлаго Орла включительно.

Въ эмиграціи Н. М. Киселевскій продолжаетъ энергично работать на пользу русскихъ военныхъ организацій и состоитъ предсѣдателемъ Союза Л.-Гв. Измайловскаго полка. ***.

Литературно - Историческій Отдѣлъ будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ журнала въ расширенномъ видѣ. Въ немъ будетъ помѣщено продолженіе статьи ген. Н. Н. Стогова: Парагвай и русскіе офицеры и др. разсказы

сдѣлать болѣе здоровой, болѣе сильной, болѣе внутренне-стабилизованной. И вотъ мы съ полнымъ сознаніемъ всей своей отвѣтственности передъ РОВС-мъ говоримъ: реформы въ РОВС-ѣ необходимы. Этотъ вопросъ всталъ уже во всей своей подавляющей ясности еще три года тому назадъ. Нѣсколько разъ онъ твердо подымался отвѣтственными лицами. Нѣсколько разъ были сдѣланы робкія попытки его разсмотрѣть. Но все это были палліативы.

Время идетъ впередъ. Мы остаемся на мѣстѣ. Являются новые запросы, мѣняется обстановка, политическая и бытовая: мы на нихъ положительно никакъ не откликаемся.

Это — вовсе не голый упрекъ по адресу руководителей РОВС-а. Болѣе, чѣмъ кто нибудь, мы понимаемъ всю сложность и трудность этой задачи. Но все же ее надо твердо поставить на очередь. Надо, чтобы управленіе РОВС-а на улицѣ Колизэ было бы не только воински-почитаемымъ учрежденіемъ, но и привлекло къ себѣ широкую **военно - общественную поддержку.** Мы не боимся этого слова: военно - общественный. Вѣдь будемъ прямо говорить, развѣ, за полнымъ изъятіемъ всѣхъ строевыхъ вопросовъ, всѣ наши воинскія части и организаціи не превратились въ **военно-общественныя** группы. И не бороться надо съ этимъ, а широко поддержать работу воинскихъ чиновъ на ихъ новомъ поприщѣ, которое тѣсно сливается съ основными задачами РОВС-а.

Быть можетъ, если бы подумали о реформахъ въ РОВС-ѣ раньше, не было бы и «выступленія» генерала Туркула. Но и сейчасъ не поздно это сдѣлать. И мы совершенно увѣрены въ томъ, что самая мысль объ этомъ будетъ горячо поддержана воинской средой.

Дѣлая резюме этой краткой замѣтки и надѣясь еще не разъ вернуться къ затронутымъ нами темамъ, мы выражаемъ нашу горячую надежду и искреннюю увѣренность въ томъ, что мудрость и извѣстная всѣмъ благожелательность предсѣдателя РОВ Союза и любовь къ своему полку генерала Туркула создадутъ условія для обратнаго вхожденія доблестнаго командира Дроздовцевъ въ любящую его воинскую среду и для ихъ совмѣстной дѣятельности на благо Россіи и ея зарубежнаго воинства.

Редакція.

О ЗАВТРАШНЕМЪ ДНѢ

Навѣрное, вы читали въ послѣднемъ номерѣ нашего «Часового» письмо изъ Испаніи? Письмо нашихъ русскихъ офицеровъ, пошедшихъ добровольцами къ испанскимъ «бѣлымъ»?

Четыре человѣка. Возможно, что есть и еще; но, по всей вѣроятности, немного.

А сейчасъ передо мной лежитъ номеръ большой парижской газеты; правой. Въ ней, на очень видномъ мѣстѣ, подъ заглавіемъ « **Une heure en Russie d'autrefois** » помѣщено лирическое описаніе какого то бѣженскаго ресторанчика на Монпарнасѣ. И къ статьѣ иллюстрація, — фотографія съ подписью:

— **Le général — devenu cuisinier — prépare le «boeuf Stroganoff »**.

Фотографія снята въ спину. И вообще, Богъ его знаетъ, объ опредѣленномъ и подлинномъ ресторанчикѣ идетъ рѣчь; или же о «типѣ», собирательномъ и усугубленно характерномъ.

Впрочемъ, это и неважно.

***

Теперь, спѣшу сказать: у меня совсѣмъ нѣтъ намѣренія призывать всѣхъ русскихъ офицеровъ ѣхать въ Испанію. Нѣтъ и болѣе академическаго намѣренія просто прославить доблесть тѣхъ четырехъ изъ насъ, которые, можетъ быть, побывали не только въ поварахъ, — (что поваръ! — баринъ), — но и въ плонжерахъ, и вотъ сумѣли вновь стать рыцарями.

Но, противопоставленіе, съ котораго я началъ, рождаетъ вопросъ совсѣмъ другого свойства. Что дальше будетъ съ нами? Что будетъ съ вами? Съ каждымъ изъ васъ, изъ насъ, сегодняшнихъ поваровъ, плонжеровъ, шофферовъ, рабочихъ у Рено?

Такъ что будетъ и что можетъ быть **лично** съ вами, со мной, съ каждымъ изъ насъ?

***

Въ свое время выѣхали мы заграницу со своими полками. И никакъ не думали, что это навсегда; не думали даже, что надолго. Были совершенно убѣждены, что это въ родѣ того, какъ отводятъ постоять въ резервѣ: постоимъ гдѣ нибудь около Константинополя, отдохнемъ и потомъ снова на «товарищей».

Однимъ словомъ, вѣрили въ то, что **мы** побѣдимъ и освободимъ нашу Россію.

Мы, — реальные мы.

Сколько времени длилась вѣра, сказать трудно. Для каждаго разно.

То-ли сейчасъ?

Сейчасъ, когда на разныхъ торжественныхъ собраніяхъ или на банкетахъ произносятся еще, по старой памяти, рѣчи и тосты, въ которыхъ говорится о «нашей неизмѣнной вѣрѣ въ грядущее освобожденіе Россіи», то это мертвыя рѣчи. Ибо при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что вѣруютъ ораторы не въ себя и не въ насъ съ вами, — не въ наше освободительное дѣйствіе, — а въ нѣчто неопредѣленное, неизвѣстно откуда возьмущееся и во всякомъ случаѣ къ намъ съ вами отношенія не имѣющее.

А мы съ вами, — про насъ неизмѣнно говорятъ (конечно, уже внѣ тостовъ и рѣчей): что-жъ вы хотите, чтобъ мы могли сдѣлать.

Спорить объ этомъ не входитъ въ рамки моей статьи; какъ не входитъ въ нихъ и разсмотрѣніе вопроса можетъ ли **безъ насъ** освободиться и возродиться Россія.

Я хочу сказать лишь то, что **мы** ея, повидимому, не освободимъ. И каждый изъ насъ это знаетъ.

И мало того, что знаетъ: примирился въ душѣ съ тѣмъ, что не освободитъ. Всѣ повторяютъ: что же мы можемъ?

Ладно, — ничего не можете!

Можемъ только сидѣть у моря и ждать погоды...

***

Но вотъ **какой** погоды и гдѣ вы дождетесь?

Переворота въ Россіи? А до тѣхъ поръ ваша жизнь въ эмиграціи будетъ идти такъ, какъ она шла вчера и позавчера; немножко лучше, немножко хуже, но въ общемъ спокойно?

Ой-ли...

То, что началось въ Испаніи, можетъ завтра случиться и въ другомъ мѣстѣ. Каждый изъ насъ это очень хорошо чувствуетъ. По крайней мѣрѣ, съ нѣкоторыхъ поръ.

И въ Испаніи нашихъ офицеровъ почти не было. Но въ другихъ странахъ живетъ насъ сколько угодно.

Такъ вотъ, если начнется красная революція въ другихъ мѣстахъ?

Знаю: нѣкоторые изъ насъ, тѣ, что наименѣе отяжелѣли, найдутъ въ себѣ силу сдѣлать такъ, какъ сдѣлали авторы «испанскаго» письма въ «Часовомъ»; примкнутъ къ тому «бѣлому» національному войску, которое во всякой странѣ, нужно думать, встанетъ противъ коммунистической революціи.

Но многимъ ли это удастся?

Ставлю этотъ вопросъ, имѣя въ виду два обстоятельства.

Во-первыхъ, не очень то много уваженія мы внушаемъ иностранцамъ: людямъ нашего класса, нашего культурнаго уровня. Если общаемся съ ними, то только, какъ низшіе съ высшими. И, повѣрьте, иностранцы не очень хорошо понимаютъ, какъ это такъ за шестнадцать лѣтъ всѣ русскіе «полковники» (у насъ вѣдь чина меньше нѣтъ) ровно ничего

не попробовали сдѣлать для того, чтобы хоть чуточку повернуть колесо исторіи.

Несправедливо?... Можетъ быть.

Но думаетъ каждый хорошаго сорта французъ, англичанинъ, американецъ, именно такъ. И бываетъ въ нихъ, въ лучшемъ случаѣ, лишь какое-то жалостливое любопытство къ генераламъ - поварамъ, которые готовятъ «бефъ-Строгановъ».

Сейчасъ, пожалуй, и любопытства почти нѣтъ: примелькались.

Равныхъ себѣ иностранцы въ насъ не видятъ. И даже, когда ударитъ громъ, едва ли будутъ въ насъ особенно нуждаться. Во всякомъ случаѣ, звать и уговаривать не станутъ.

Это, касается иностранцевъ «бѣлыхъ».

Второе же обстоятельство заключается въ томъ, что живемъ мы сейчасъ, (большая часть изъ насъ: рабочіе, шофферы), въ средѣ, по преимуществу красной.

Значитъ, если начнется что либо, гдѣ либо, то, по крайней мѣрѣ, по началу все сосѣдство у насъ съ вами будетъ коммунистическое.

**

И слушайте: мы въ теченіе трехъ лѣтъ (1918 - 1920) сражались съ большевиками; ушли на чужбину, а не сдались (была вѣдь намъ объявлена весной 1920 года амнистія), для того, чтобъ и дальше сражаться.

Или, — ну хоть для того, чтобъ не подчиниться имъ, русскимъ большевикамъ.

А какъ грозитъ это повернуться?

Развѣ не пришлось очень и очень многимъ изъ насъ, работающихъ на парижскихъ заводахъ, бастовать теперь **вмѣстѣ** съ иностранными большевиками; и ходить подъ краснымъ знаменемъ и пѣть интернаціоналъ и поднимать кулаки!

Скажутъ, что ничего плохого мы отъ этихъ рабочихъ коммунистовъ во время этихъ забастовокъ не видѣли: были они съ нами весьма дружественны, и при случаѣ, угощали даже своимъ «пинаромъ»...

Вѣрно! Напомню еще, что и жалованья **намъ,** благодаря **ихъ** забастовкамъ прибавили.

Что же, прибавка сама по себѣ вещь хорошая; и платные отпуска тоже.

Но не абсурдна ли та общая жизненная линія, — заботы о своемъ пропитаніи и **только** о немъ, — усвоивъ которую, мы попали въ такое положеніе, что намъ приходится по-волчьи выть заодно съ чужими коммунистами.

И какой тогда смыслъ въ томъ, что мы не захотѣли подчиниться такимъ же коммунистамъ у себя дома, въ Россіи?

Это одинъ вопросъ. И сейчасъ же другой: если намъ приходится бастовать вмѣстѣ съ красными, и мы не можемъ ничего сдѣлать для того, чтобы этого избѣжать, то какъ намъ быть увѣренными, что обстоятельства не принудятъ насъ идти по красной дорожкѣ и далѣе?

Можетъ быть, и въ красную милицію и въ красную гвардію...

Но тогда, право, проще было поступать въ нее въ 1918 году на родинѣ: ходили бы сейчасъ съ командирскими ромбами на воротникахъ и разъѣзжали бы какъ «маршалъ» Тухачевскій по чужимъ столицамъ.

Если же все это намъ не подходитъ,—**дѣйствительно не подходитъ;** и если все это насъ не соблазняетъ, — **дѣйствительно не соблазняетъ,** — то надо намъ подумать, какъ же измѣнить свою жизнь, чтобы всего этого избѣжать.

Подумать въ каждой изъ многочисленныхъ нашихъ организацій; можетъ быть, обсудить и на столбцахъ «Часового».

И не говорить при этомъ: «что жъ тутъ подѣлаешь!», а непремѣнно найти выходъ или хоть начало выхода.

Ибо иначе впереди для однихъ изъ насъ можетъ быть красное рабство, а для другихъ, —тѣхъ, что не покорятся,—красная «стѣнка».

Заграничная. **Н. Бѣлогорскій.**

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА Е. К. МИЛЛЕРА.

Генералъ Е. К. Миллеръ проситъ насъ помѣстить нижеслѣдующее его обращеніе:

Къ 50-лѣтію со дня производства моего въ офицеры я получилъ и продолжаю получать поздравленія отъ воинскихъ, общественныхъ и политическихъ организацій, различныхъ объединеній, друзей, однокашниковъ, соратниковъ по Великой и гражданской войнамъ и знакомыхъ.

Не имѣя возможности отвѣтить въ отдѣльности на каждое привѣтствіе, я приношу настоящимъ письмомъ душевную благодарность всѣмъ, оказавшимъ мнѣ вниманіе, глубоко меня тронувшее.

Въ отвѣтъ на высказанныя въ многочисленныхъ письмахъ пожеланія, я позволяю себѣ призвать русскую національную эмиграцію къ возможному и необходимому единенію, дабы быть готовыми во всеоружіи встрѣтить назрѣвающія въ Россіи событія. Близятся сроки... Будемъ же попрежнему непримиримы къ поработителямъ нашей Родины и приложимъ всѣ свои силы къ борьбѣ съ ними.

Генералъ **Е. Миллеръ.**

ГЕН.-МАІОРЪ ЭРНЪ — ГЕНЕРАЛЪ-ИНСПЕКТОРЪ ПАРАГВАЙСКОЙ АРМІИ.

Изъ Асунсіона сообщаютъ, что послѣ происшедшаго недавно въ Парагваѣ національнаго переворота и высылки всѣхъ коммунистовъ изъ страны, во главѣ государства сталъ полковникъ Франко, любимецъ арміи, герой минувшей войны съ Боливіей.

Генераль-инспекторомъ всей парагвайской арміи и предсѣдателемъ комиссіи по ея реорганизаціи назначенъ русской службы генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Н. Ф. Эрнъ, проживавшій въ началѣ эмиграціи въ Югославіи, въ Земунѣ, а затѣмъ уѣхавшій въ Парагвай.

Многіе русскіе офицеры привлечены къ работѣ въ военномъ министерствѣ по устройству арміи.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

ГОВОРИТЬ ПРАВДУ

Аресты, судебные процессы, разстрѣлы, слухи о болѣзни Сталина, — словомъ, совокупность всѣхъ событій, происходящихъ въ совѣтской Россіи, все больше и больше привлекаютъ вниманіе европейской печати. Французскія газеты, удѣляя мѣсто гражданской войнѣ въ Испаніи, внутри-французскимъ дѣламъ и Нюрнбергскому съѣзду, отзываются также на происходящее въ СССР. Назрѣвающія тамъ событія находятъ самые разнообразные отклики и комментаріи. Иногда они преувеличены, иногда толкуются довольно наивно (въ лѣвой печати можно встрѣтить и офиціальную московскую версію), но интересъ несомнѣнно появляется незаурядный.

О внутреннихъ процессахъ въ СССР говорятъ, строятъ догадки, дѣлаютъ выводы... И вотъ теперь, послѣ долгихъ лѣтъ забвенія, къ русской эмиграціи обращаются съ вопросами, просятъ освѣтить положеніе коммунистической власти, состояніе страны, въ большинствѣ случаевъ, представляющихся иностранцамъ довольно запутанными. Русской эмиграціи, будучи лучше информированной объ истинномъ положеніи дѣла, имѣющей возможность разбираться безъ элемента «клюквы» въ отношеніяхъ между комвластью и населеніемъ, предоставляется возможность, давая правдивую характеристику темной политикѣ совѣтовъ и Коминтерна, сдѣлать незамѣтно большое національное дѣло. А говорить нужно въ этомъ случаѣ только одну правду. Это нашъ долгъ.

Игорь Опишня.

ТРОЦКИЗМЪ, ХИТЛЕРИЗМЪ И ЗАРУБЕЖЬЕ

Недавній разстрѣлъ группы Каменева и Зиновьева, съ одной стороны, и Нюрнбергскія торжества, съ другой, породили толки во всѣхъ слояхъ эмиграціи.

Первое событіе несказанно и надолго обрадовало двѣ группы лицъ: такъ называемыхъ эволюціонистовъ, для которыхъ національзмъ Сталина утвердился несомнѣнной аксіомой и потомъ всѣхъ здравомыслящихъ просто тѣмъ, что бандиты другъ друга уже заставляютъ каяться въ несуществующихъ грѣхахъ, и затѣмъ ведутъ на разстрѣлъ.

Второе событіе такъ-же порадуетъ эмиграцію, давая пищу статьямъ, диспутамъ и докладамъ во время предстоящаго политическаго сезона, но порадуетъ съ двухъ точекъ зрѣнія.

Съ одной она польститъ «прозорливость» господъ «оборонцевъ», которые смогутъ создавать единые фронты и клеймить «единственнаго и главнаго врага Россіи» — Адольфа Хитлера. Съ другой, она вызоветъ самый неприличный восторгъ среди сословія «уповающихъ», которые и на этотъ разъ не преминутъ объявить, что сроки близятся, и что, наконецъ, долгожданные и все запаздывающіе варяги — освободятъ нашу многострадальную Родину.

Но, въ концѣ концовъ, не столь уже важно изучать формы эмигрантскихъ политическихъ эмоцій. Гораздо важнѣе, опредѣлить свое собственное отношеніе къ происшедшимъ событіямъ.

Сперва о московскихъ разстрѣлахъ. Упали они для эволюціонистовъ, можно сказать, прямо манной небесной. Во-первыхъ, Сталинъ разстрѣлялъ, за исключеніемъ Троцкаго, все ленинское политбюро, а если подчеркнуть, что пострадавшіе были не арійскаго происхожденія, то недалеко до проведенія, весьма утѣшительной параллели между Сталинымъ и, хотя бы Хитлеромъ. Эволюція, казалось бы, налицо.

Но тутъ какъ то странно приходится, не усматривать утѣшительное — «все само собой устраивается», а соглашаться съ аргументаціей Солоневича и.... Троцкаго.

Сталинъ опредѣленно и сознательно, дабы не говорить о бѣлой анти-коммунистической работѣ, лѣпитъ на всякое оппозиціонное движеніе ярлыкъ ненавистнаго, какъ и ему, такъ и Россіи, троцкизма. Это несомнѣнно единственный пунктъ, въ которомъ сходятся власть и населеніе. И Троцкій, называя все это сталинской амальгамой, если и лжетъ, то не на всѣ сто процентовъ.

Конечно, возможна была смычка между Троцкимъ и арестованнымъ Радекомъ или разстрѣлянным Зиновьевымъ. Но несомнѣнно, что всѣ безчисленные «троцкисты», вылетающіе изъ партіи, далеко не троцкисты. Достаточно прочитать постоянно мелькающія въ «Правдѣ» или «Извѣстіяхъ», замѣтки, гласящія примѣрно слѣдующее: — «Исключенъ изъ партіи, за троцкистско-бѣлогвардейскую смычку, такой то... учинявшій въ 19 году на Украинѣ еврейскіе погромы». Насколько нелѣпо обвиненіе троцкиста въ еврейскихъ погромахъ — очевидно, а такія замѣтки мелькаютъ буквально каждый день.

Изъ этого слѣдуетъ сдѣлать одно заключеніе. Глубоко невѣрно утверждать, что въ данный моментъ Сталинъ борется только съ лѣвымъ уклономъ.

Что-же касается эволюціи, то не мѣшаетъ, въ видѣ самоанализа, задать себѣ вопросъ. А за что мы ненавидимъ большевизмъ? Если, мы далеко не марк-

систы, то все таки главнымъ объектомъ нашей ненависти является не Марксова теорія ,которая, по утвержденію нѣкоторыхъ, изживается, или изжита, а бандитскіе методы большевиковъ. Это является ихъ специфической чертой, никакъ не измѣняемой новыми изгибами сталинской политики.

Если бы Зиновьевъ и Ко не каялись, а защищались, если бы судъ носилъ характеръ не инсценировки и, вдобавокъ, плохо поставленной, но суда, мы могли бы призадуматься о какой то эволюціи. Но процессъ былъ строго выдержанъ въ стилѣ всѣхъ совѣтскихъ процессовъ. Онъ былъ вполнѣ ортодоксаленъ и коммунистически консервативенъ.

Т. ь, если радоваться то только одному. Въ лагерѣ палачей склока углубляется.

Теперь о Нюрнбергскомъ съѣздѣ. На пресловутомъ зиновьевскомъ процессѣ говорилось о вмѣшательствѣ Гестапо, во внутреннюю политику СССР.

Рѣчи Хитлера явились на это громовымъ отвѣтомъ.Съ силой и опредѣленностью,уточнившей рѣчи предыдущаго съѣзда, разоблачалась идейная и политическая преступность Коминтерна. Развивая мысли, уже сказанныя въ интервью для газеты «Пари Суаръ», въ январѣ 1936 г., Хитлеръ упомянулъ снова о плодородныхъ равнинахъ Украины, и о залежахъ Урала, оговариваясь, однако, о томъ, что Германія врагомъ Россіи не является, но только врагомъ Коминтерна. Казалось бы, что крестовый походъ, искусно совмѣщаемый съ колоніальной экспансіей, вотъ-вотъ начнется.

Но тутъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что если Хитлеръ прекрасно знаетъ,что если къ его рѣчамъ и прислушивается весь міръ, то главное ихъ назначеніе, внутренняго, а не внѣшняго, употребленія.

Въ Германіи коммунизмъ раздавленъ, но не искорененъ. Нац.-соц. революцію надо укрѣплять, надо поддерживать пафосъ массъ, находящихся въ тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ.

Интересно сопоставить рѣчь фюрера съ заявленіями его ближайшаго помощника и спеца по внѣшней политикѣ, посла въ Лондонѣ, фонъ Риббентропа, данными сотруднику «Ньюсъ Кроникль»:

— Абсурдно увѣрять, что Германія готовится къ превентивной войнѣ съ Москвой. Германія не обладаетъ пока для этого ни достаточными средствами, ни требующейся психологической обстановкой... У насъ достаточно силъ для обороны, но мы не обладаемъ матеріаломъ, нужнымъ для нападенія.

Какъ это дѣлалъ Муссолини, такъ это дѣлаетъ и Хитлеръ — внутри страны произносятся громовыя рѣчи, во внѣ — успокоительныя.

Мы не можемъ гадать — собирается ли дѣйствительно Хитлеръ воевать или нѣтъ. Но, на основаніи заявленія фонъ Риббентропа, если и собирается, то не въ ближайшемъ будущемъ. Потому преждевременны и призывы къ оборонѣ и восторги «варягоожидателей».

Міровыя событія проходятъ, а мы остаемся, если и не безучастными, то безсильными зрителями, своими одобреніями или бранью мы выражаемъ свои чувства, но не способны пока хоть на іоту измѣнить ходъ международной игры.

И лишній разъ самой обстановкой диктуется намъ не принципіальная псевдо-проблема объ оборончествѣ или эволюціи, но конкретное требованіе дѣлаться силой революціоннаго порядка могущей вліять на судьбы Россіи и до того часа, когда загремятъ пушки, которыя, несмотря на всѣ пророчества, пока упорно молчатъ.

Н. Бабкинъ.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА АНАСТАСІЯ.

И. д. предсѣдателя Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей, Высокопреосвященный Митрополитъ Анастасій, обратился къ предсѣдателю Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ генералу П. Н. Симанскому съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Въ Вашемъ лицѣ прошу Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ принять выраженіе глубокой благодарности за очень тронувшее насъ выраженіе сочувствія по поводу кончины Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія. Высказанныя Вами по этому поводу мысли даютъ намъ увѣренность въ томъ, что покойный Святитель глубоко вложилъ въ души и умы находящихся въ изгнаніи русскихъ людей чувства преданности Св. Церкви и желаніе послужить ей, поддерживая единство Зарубежной Русской Церкви и охраняя ее отъ всякихъ потрясеній. Примите выраженіе моей признательности и за добрыя пожеланія, высказанныя Вами мнѣ лично».

ОБРАТНЫЯ ВИЗЫ ВЪ ПОЛЬШУ.

Въ связи съ изданіемъ новаго закона о заграничныхъ паспортахъ, произошло измѣненіе въ порядкѣ выдачи обратныхъ визъ въ Польшу проживающимъ въ Польшѣ русскимъ эмигрантамъ.

До сихъ поръ обратныя визы въ Польшу выдавались русскимъ эмигрантамъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ польскіе граждане получали заграничные паспорта и за «нормальную» обратную визу взыскивалась гербовая пошлина въ размѣрѣ 400 злотыхъ. Нынѣ обратныя визы въ Польшу, выдаваемыя административными властями первой инстанціи обладателямъ Нансеновскихъ паспортовъ и т. н. паспортовъ для иностранцевъ, не подлежатъ сбору, взыскиваемому съ польскихъ гражданъ при выдачѣ имъ заграничныхъ паспортовъ и облагаются только гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ 10 злотыхъ, что, въ виду существующей 10% прибавки къ номинальной стоимости гербовыхъ марокъ, сводитъ весь расходъ при полученіи обратной визы въ Польшу къ 11 злотымъ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Г. КЕРЕНСКОМУ

Совершенно случайно мнѣ попалась подъ руку, издаваемая Вами газета, за № 11 отъ 1 августа 1936 года, подъ заголовкомъ «Голосъ издалека» — испанскіе корниловцы.

Прочтя Вашу подпись, невольно становится вопросъ: почему Вы вообще пишите?

Если это для какого либо поученія — то не болѣе ли чѣмъ достаточно поучительно Ваше краткое пребываніе у власти; когда Вы систематически ввергали нашу Родину въ пучину гибельныхъ бѣдствій, — въ которой Она и до сего времени пребываетъ въ мучительныхъ объятьяхъ смерти.

Если же это для воскрешенія Вашего имени — то какъ Вы грубо не считаетесь съ элементарными понятіями человѣческихъ чувствъ, такъ ярко выраженныхъ въ поговоркѣ: «въ домѣ повѣшеннаго, о веревкѣ не говорятъ».

Какъ вы безсмысленно упрямо не хотите уважать то, что Вы — человѣкъ настолько конченый въ общественно-политической жизни, что даже Ваше имя и оно уже давно Вамъ не принадлежитъ — а стало нарицательной принадлежностью міра — какъ характеризующее краткій періодъ, опаснаго, полнаго безвластья страны — когда призрачный носитель утерянной власти, подъ бременемъ неосознанной имъ ея тяжести, безсознательно мечется въ истерическихъ припадкахъ, съ одной на другую митинговую трибуну по столицамъ и городамъ несчастной страны; мечется — изъ за опоры презирающихъ его массъ.

Г. Керенскій, замолчите! Замолчите навсегда и не растравляйте упоминаніемъ Вашего имени, мучительныхъ ранъ позора, и униженія нашей Родины.

Кажется, какъ то непонятно — почему во всей Вашей дѣятельности, всѣхъ Вашихъ «посмертныхъ» писаній (эмигрантскаго періода) красною нитью проходитъ Вашъ чудовищный страхъ передъ истиной.

Да потому, что истина всей Вашей жизни, Вашихъ поступковъ, Вашей безпринципности, всего Вашего существованія, — настолько потрясающа нелѣпа, что Вы должны прикрывать ее.

Вы изъ чувства самосохраненія, должны бороться съ ней — и Вы попираете ее съ ожесточеніемъ изъ смертнаго страха передъ ней же. Вы даже не замѣчаете, до чего Вы бываете смѣшны въ этой неравной борьбѣ.

Вы, какъ соціалистъ — противъ дворцовъ — и первое, что дѣлаете съ приходомъ къ власта, — помѣщаетесь въ Зимнемъ дворцѣ; Вы противъ богатствъ, роскоши, излишествъ, — но это не мѣшаетъ Вамъ жить въ царскихъ условіяхъ, разъѣзжать въ царскихъ автомобиляхъ, требовать примѣненія къ себѣ обычнаго этикета дворца; вы, якобы, ратуете за благо Родины — и вы же предаете Ее на растерзаніе Ленину и приснымъ.

Все вышесказанное ярко выплываетъ въ Вашей статьѣ «Голосъ издалека» (понятно — отчего издалека — конечно, отъ правды). Вы пишете о генералѣ Корниловѣ, какъ о «не храбромъ», о «двуличномъ».

Генералъ Корниловъ имѣлъ, конечно, не только сторонниковъ, были и противники. Но въ чемъ сходились рѣшительно всѣ безъ исключенія — это въ безусловномъ признаніи его легендарной храбрости и солдатской прямотѣ, извѣстныхъ далеко за предѣлы Россіи.

Вообще, говорить объ этомъ общеизвѣстномъ характерномъ качествѣ генерала, это ломиться въ открытыя двери — почему и останавливаться на этой части лжи Вашей газет. безсмысленно.

Но вотъ, что касается затронутаго Вами періода, связаннаго со свѣтлой памятью генерала Крымова, факта очень, къ сожалѣнію, мало освѣщеннаго и извѣстнаго, его я считаю долгомъ возстановить:

Съ полученіемъ свѣдѣній о выгрузкѣ въ городѣ Лугѣ, посланныхъ съ Вашего одобренія, войскъ генерала Крымова (для предупрежденія большевицкаго выступленія въ столицѣ), Вы вынуждены были принять опредѣленное рѣшеніе: или встать открыто на сторону совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ — или опереться на воинскую мощь.

Тогда Ваша система держаться за власть состояла въ томъ, что вы — то бросались къ генераламъ за помощью (поддержкой и спасеніемъ Вашей власти отъ большевиковъ, — то къ большевикамъ за спасеніемъ (?) отъ генераловъ.

Вотъ почему, съ полученіемъ этихъ тревожныхъ для Васъ свѣдѣній, Вы схватились истерически за голову и кричали: «Ужасъ! Все кончено. Гибель революціи, свободы» и пр.

Тутъ, на несчастье Россіи, появляется полковникъ ген. штаба Самаринъ; который вспомнивъ свою совмѣстную службу въ Сибири съ ген. Крымовымъ (подъ началомъ послѣдняго), сумѣлъ завоевать у генерала и довѣріе, и полное благорасположеніе. Пользуясь этимъ багажемъ, полк. Самаринъ и предложилъ привести генерала Крымова въ Зимній дворецъ, въ Ваше распоряженіе.Вы,конечно, съ восторгомъ приняли это предложеніе. Самаринъ немедленно отправился въ автомобилѣ въ Лугу къ генералу Крымову и, поставивъ въ основу разговора своего, якобы, глубокую преданность и любовь къ генералу, сообщилъ ему, что недоразумѣніе между ген. Корниловымъ и Керенскимъ ликвикировано совершенно, что оба они въ настоящее время засѣдаютъ въ Зимнемъ дворцѣ, обсуждая вопросъ, какъ все происшедшее представить въ спѣшномъ порядкѣ массамъ, что присутствіе на этомъ совѣщаніи необходимо и генерала Крымова, за которымъ онъ де, Сама

ринъ, и пріѣхалъ, какъ посланный генерала Корнилова и Васъ*).

Слухъ объ отъѣздѣ ген. Крымова въ Петербургъ быстро распространился среди его войскъ. Офицеры умоляли генерала не ѣхать, во всякомъ случаѣ, одному и, по тревогѣ, посѣдланныя по личной инйціативѣ нѣсколько сотенъ, рѣшили сопутствовать своего любимаго начальника. Только слово, данное генераломъ Крымовымъ, что черезъ нѣсколько часовъ онъ вернется обратно и что ѣдетъ онъ съ вѣрнымъ другомъ (?), внесло успокоеніе, давшее возможность отъѣзда ген. Крымова въ Петербургъ.

По пріѣздѣ ген. Крымова въ Зимній дворецъ Вы, нарушивъ слово, объявили его арестованнымъ.

Ген. Крымовъ въ этотъ же день, приблизительно черезъ часъ послѣ своего пріѣзда, застрѣлился, оставивъ краткую записку женѣ: «Прости, не могъ перенести позора ареста».

Г. Керенскій, поройтесь въ своей душѣ, если въ ней еще осталась совѣсть; поройтесь и Вы найдете тамъ страхъ передъ неизбѣжнымъ для Васъ возмездіемъ за Ваше предательство.

Разъ мы коснулись конца жизни генерала Крымова — то пройдемъ ужъ до самаго конца по тернистому пути его земного существованія.

Генералъ Крымовъ не умеръ сразу и прожилъ еще немного. Его перевязали и тяжело, смертельно раненаго перевезли въ Николаевскій госпиталь. Какъ только стало извѣстно объ его пребываніи въ больницѣ, то у его постели собрались приспѣшники и послѣдователи Ваши, изъ фельдшеровъ и сестеръ милосердія, сорвали съ умирающаго всѣ перевязки и до послѣдней минуты его жизни не переставали надъ нимъ издѣваться, руганью и плевками въ лицо. Съ полученіемъ извѣщенія о смерти генерала, Вы запретили предать его тѣло землѣ и приказали его «выбросить вонъ». Только благодаря мольбамъ семьи покойнаго, черезъ полковника Барановскаго (къ которому вынуждена была прибѣгнуть несчастная семья покойнаго), съ которымъ жена генерала Крымова была въ родствѣ, а Вы съ нимъ находились въ свойствѣ, удалось вырвать у Васъ разрѣшеніе на похороны, но съ Вашей оговоркой, чтобы преданіе тѣла землѣ состоялось не позже 6-ти часовъ утра и въ присутствіи не больше 5-ти человѣкъ, считая священника. То, что, къ моему глубокому сожалѣнію, лишило меня и многихъ, о, очень многихъ офицеровъ, возможности быть на похоронахъ.

Поймите же, г. Керенскій, что истина, храбрость, честь, честность и элементарная порядочность, есть антитеза всего Вашего существа, Вашего бытія; и не пытайтесь поэтому опошлять хотя бы кажущейся пристройкой Вашего имени къ нимъ. Поймите же, что эти потуги никчемны.

Вспомните достойный физическій конецъ Вашего правленія несчастной страной, — когда при большевицкомъ выступленіи, Вы — апостолъ соціализма, и часть членовъ временнаго правительства, укрылись въ Зимнемъ дворцѣ, призывая всѣхъ явиться съ оружіемъ защищать «великую революцію», «святую свободу» и пр., – а по существу, конечно, Васъ и только.

Собрались женскіе батальоны, юнкера и кадеты, подъ общимъ командованіемъ печальной памяти полковника ген. штаба Полковникова.

И что же?

Нашъ храбрый рыцарь, Керенскій, носитель верховной власти, главнокомандующій сухопутными и морскими силами Великаго государства, — позорно бѣжитъ, тайкомъ, какъ ничтожный трусъ, бросивъ своихъ товарищей и защитниковъ на произволъ судьбы....

А въ это время, большевики, легко сломивъ сопротивленіе защитниковъ Вашихъ, насиловали и избивали чиновъ женскаго батальона и заживо раздирали за руки и за ноги несчастныхъ кадетъ, выбрасываемыхъ изъ оконъ зданій въ разъяренную толпу.

Замолчите, г. Керенскій. Прекратите навсегда Ваши выступленія, вызывающія чувство брезгливости и отвращенія.

Генералъ **Шапронъ-де-Ларрэ.**

---

*) **Прим. ред.: Фактъ до сего времени** неизвѣстный. Сообщается авторомъ на основаніи хранящихся у него документальныхъ данныхъ.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

† ГЕН.-М. Л. Л. ИЛЛЯШЕВИЧЪ

Русская военная семья вновь понесла тяжелую утрату. Въ ночь съ 18 на 19 августа послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался въ санаторіи, близъ г. Гренобля, генералъ-маіоръ Левъ Львовичъ Илляшевичъ, имя котораго хорошо извѣстно въ широкихъ кругахъ русскаго разсѣянія во Франціи.

Покойный родился 24 декабря 1877 г., окончилъ Нижегородскій графа Аракчеева кад. корп., и Александровское в. уч., и въ 1897 году былъ выпущенъ

подпоручикомъ въ крѣпостную артиллерію. Л. Л. вышелъ на великую войну командиромъ батареи въ 4 тяж. арт. див. Закончивъ войну командиромъ 1 дивизіона 37 арт.бригады,уже съ первыхъ дней зарожденія Добровольческой Арміи, онъ на Дону въ ея рядахъ, съ которой и переноситъ всѣ походы, начиная съ 1-го Кубанскаго.

Въ Галлиполи Л .Л. производится за боевыя отличія въ генералъ-маіоры. По прибытіи Арміи въ Болгарію, онъ въ Варнѣ вступаетъ въ командованіе Марковскимъ арт. дивизіономъ, въ рядахъ котораго и состоялъ до самой своей смерти. При переѣздѣ во Францію, Л. Л. попадаетъ въ г. Ріуперу, гдѣ поступаетъ на службу въ бюро компаніи А.Ф.С. Здѣсь покойный Л. Л. принималъ самое дѣятельное и живое участіе въ жизни русской колоніи и ея прихода, и будучи начальникомъ группы Р. О. В. Союза и предсѣдателемъ мѣстнаго отдѣленія О-ва Галлиполійцевъ, своимъ авторитетомъ и знаніемъ создалъ то, что никому неизвѣстное Ріуперу, заняло одно изъ почетныхъ мѣстъ среди русскихъ колоній Франціи.

Въ лицѣ покойнаго Л. Л. Илляшевича сошелъ въ могилу, не только выдающійся офицеръ, съ благороднымъ, прямымъ характеромъ, съ непоколебимой преданностью традиціямъ и правиламъ чести старой Русской Императорской Арміи, но и человѣкъ рѣдкой души и рѣдкихъ качествъ. Будучи суровъ и строгъ по службѣ, онъ прежде всего думалъ о томъ священномъ долгѣ передъ Родиной, который насъ обязываетъ.. До конца своей жизни онъ остался вѣренъ себѣ и старымъ традиціямъ, которыя считалъ для себя священными. Ушелъ въ вѣчность одинъ изъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. Судьбѣ не угодно было дать ему счастья увидѣть вновь свою Родину. Миръ его праху.

Ротмистръ **Аустринъ.**

ХРАМЪ-ПАМЯТНИКЪ РУССКОЙ ЭСКАДРѢ ВЪ БИЗЕРТѢ.

Въ прошломъ выпускѣ «Часового» редакція довела до свѣдѣнія своихъ читателей, что ею переведена Комитету по сооруженію Храма-Памятника русской эскадрѣ въ Бизертѣ нѣкоторая сумма, собранная «Часовымъ» для увѣковѣченія памяти доблестныхъ русскихъ кораблей, во время послѣдней эвакуаціи спасшихъ остатки русской арміи, много женщинъ, дѣтей и русскихъ людей, не пожелавшихъ признать власть насильниковъ нашей родины; всего, благодаря эскадрѣ ,спасено болѣе 120 тысячъ человѣкъ. Корабли эти, исполнивъ свой долгъ, погибли въ Бизертѣ, будучи проданными на ломъ желѣза...

Въ свое время у группы людей явилась мысль о сооруженіи на далекомъ африканскомъ берегу, въ Бизертѣ, молитвеннаго памятника этимъ погибшимъ кораблямъ. Образовался Комитетъ, возглавленный сначала покойнымъ адмираломъ А. М. Герасимовымъ, а по его кончинѣ, адм. С. Н. Ворожейкинымъ, но трудно начать дѣло, въ особенности въ такой глухой колоніальной провинціи, какъ Бизерта; и тутъ намъ помогъ «Часовой», стоящій на стражѣ русскихъ интересовъ и русской чести... «Часовой» — первый кликнулъ кличъ съ призывомъ помочь хорошему русскому дѣлу, первый внесъ свою посильную лепту, первымъ напечаталъ воззваніе и рядъ замѣтокъ о предстоящей постройкѣ и сдѣлался какъ бы негласнымъ членомъ Комитета и всячески способствовалъ его работѣ, считая, что дѣло постройки необходимо довести до конца во что бы то ни стало. Вотъ выдержки изъ писемъ С. К. Терещенко комитету: «Часовой», и въ частности я, все сдѣлаемъ отъ насъ зависящее, чтобы это начинаніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ»; «мы за это дѣло будемъ горой стоять... его необходимо **довести до конца».**

Въ настоящее время Комитету удалось собрать необходимую сумму для пріобрѣтенія участка земли и закладки небольшого Храма, что и будетъ сдѣлано въ ближайшемъ будущемъ но... для дальнѣйшей постройки средствъ нѣтъ. Комитетъ обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ горячей просьбой не допустить возможности, чтобы **русскій православный храмъ могъ быть не оконченъ постройкой** и проситъ жертвовать, не стѣсняясь скромностью лепты, т. к. **долгъ всѣхъ русскихъ людей, въ особенности спасенныхъ эскадрой отъ смерти, довести дѣло до благополучнаго конца.** Православный Крестъ во что бы то ни стало **долженъ** засіять на африканскомъ берегу.

Предс. К-та вице-адм. **С. Н. Ворожейкинъ.**

Пожертвованія просятъ направлять: въ редакцію «Часового» или казначею Комитета по адресу:

Mr Janouchevsky, maison Hersent, rue d'Espagne, Bizerte (Tunisie).

IMPRIMERIE « VAL », 45, Rue Compans, Paris (19ᵉ) FRANCE *Le Gérant* : J. BERRODIER.

Prix 3 francs

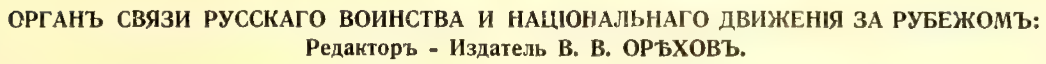
4 f. à l'Étranger

8-Й ГОДЪ

№ 176

15 ОКТЯБРЯ

1936 Г.


ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦIОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНIЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boîte Postale N° 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle

Directeur: B. OREKHOFF

БѢЛЫЕ ГЕРОИ АЛЬКАЗАРА

Осажденные Альказара въ моментъ освобожденiя.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ
"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16e)
Пріемъ отъ 15 до 17 час. (вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 176 № 176

СОДЕРЖАНІЕ

ЕЩЕ ОБЪ ИСПАНІИ

И все таки дѣло совсѣмъ не въ ней, несмотря на то восхищеніе, которое мы испытываемъ передъ подвигами альказарскихъ героевъ и доблестныхъ частей генерала Франко. Дѣло совсѣмъ въ другомъ.

Испанія силою вещей сдѣлалась театромъ борьбы бѣлыхъ и красныхъ силъ. Побѣда первыхъ будетъ жестокимъ ударомъ по міровому коммунизму, красная власть въ Испаніи — это огромный шагъ къ большевизаціи Европы.

Вотъ почему полномочный представитель СССР въ «комитетѣ о невмѣшательствѣ» товарищъ Каганъ (какое прекрасное имя!) такъ ратуетъ отъ имени Сталина за «конкретныя мѣры» контроля надъ дѣйствіями національныхъ войскъ Испаніи*).

Вотъ почему полномочный посолъ СССР въ Мадридѣ товарищъ Моисей Розенбергъ (de mieux a mieux) является фактическимъ диктаторомъ красной Испаніи и распоряжается отъ имени товарища Кабаллеро всѣми политическими демаршами «республиканскаго» правительства.

Вотъ почему большевики назначили генеральнымъ консуломъ въ Барселону товарища Антонова-Овсѣенко, извѣстнаго спеціалиста по гражданской войнѣ.

Вотъ почему совѣтскіе пароходы «Нева» и «Кубань» привезли подъ видомъ молока и консервовъ для дѣтей испанскихъ милиціонеровъ патроны и военное снаряженіе.

Вотъ почему въ СССР объявленъ принудительный заемъ въ пользу «спасенія испанской свободы».

Вотъ почему португальское правительство, не безъ вѣдома англичанъ рѣзко отозвалось на совѣтскую ноту о контролѣ «снабженія повстанцевъ», а итальянскій представитель Гранди, снабженный документами о большевицкой помощи испанскимъ коммунистамъ, открыто, въ засѣданіи комиссіи о невмѣшательствѣ назвалъ большевиковъ «шантажистами», «провокаторами» и «мелкими жуликами». Онъ далъ комиссіи очень любопытныя данныя, а именно:

Въ началѣ сентября въ Барселону прибыли четыре высшихъ офицера совѣтской арміи. На военномъ аэродромѣ Гетафэ 25 сентября было 40 совѣтскихъ офицеровъ, распоряжавшихся сборкой 30 присланныхъ изъ СССР аэроплановъ. Зенитныя батареи въ Барселонѣ состоятъ изъ русскихъ орудій послѣдняго образца. На мексиканскомъ пароходѣ «Америка» доставлено въ Испанію изъ СССР большое количество взрывчатыхъ веществъ. 20-го и 21-го сентября пароходы «Нева» и «Волга» доставили въ Аликанте 500 тоннъ винтовокъ и патроновъ. На пароходѣ «Нева» находились совѣтскіе офицеры. 6-го октября въ Аликанте прибылъ совѣтскій пароходъ «Кубань» и сталъ разгружать военное снаряженіе, и т. д.

При такихъ условіяхъ, дѣйствія СССР нельзя назвать иначе, какъ провокаціонными. Совѣтское правительство, — закончилъ Гранди, — имѣетъ свою мораль, которая, конечно, на нашу не похожа.

***

Вотъ почему, наконецъ, всѣ наши чувства сейчасъ съ войсками генерала Франко, сражающимися не только за СВОЮ Испанію, но и за НАШЕ дѣло — борьбы съ большевиками до полнаго уничтоженія коммунистической заразы.

Да даруетъ имъ Господь побѣду.

В. Орѣховъ.

*)См. англійскія газеты отъ 10 октября.

ЧУДО АЛЬКАЗАРА

Генералъ Франко привѣтствуетъ коменданта Альказара полковника Москардо. Снимокъ сдѣланъ немедленно по освобожденіи крѣпости.

Это, — для тѣхъ, кто въ свое время, на Пасху 1918 года, входилъ съ Денисовымъ въ освобожденный отъ красныхъ Новороссійскъ; 2 августа, съ Деникинымъ, въ Екатеринодаръ; 17 іюня 1919 года, во взятый Врангелемъ Царицынъ. Для всѣхъ, кому еще хоть снятся **свои** побѣды.

Вчера, — 27 сентября 1936 г., частями 8-й испанской дивизіи взятъ наконецъ городъ Толедо, и освобожденъ Альказаръ!

Радуемся чужому? Что-жъ, иронію мы и заслужили и не заслужили, — но не объ этомъ сейчасъ разговоръ. И Альказаръ, какъ уже писалось въ «Часовомъ», всетаки и воистину не чужой намъ.

***

Сейчасъ еще невозможно знать, какъ 8-я дивизія брала вчера Толедо. Но, какъ бы блестяще ни шли ея полки, какія бы побѣды ни были совершены ея частями, всетаки въ Толедской побѣдѣ замѣчательнымъ, единственнымъ, чудеснымъ, никогда не бывшимъ, является защита Альказара военнымъ училищемъ, испанскими кадетами.

Я сказалъ: никогда не бывшее. И это не преувеличеніе. Кадеты держались въ Альказарѣ съ конца іюля и вотъ были выручены 27 сентября, — два мѣсяца. Это много.

Вообразите, что насъ съ вами оставили бы оборонять, скажемъ, Ростовскій вокзалъ въ день ухода Корнилова; и мы, — окруженные со всѣхъ сторонъ, отрѣзанные отъ всего міра, — додержались бы до той Пасхальной ночи, когда въ Ростовъ ворвался авангардъ Дроздовцевъ.

Когда былъ убитъ Войниловичъ...

Тоже немногимъ больше двухъ мѣсяцевъ.

Вѣрно, исторія знаетъ сидѣнія болѣе долгія. Крѣпостныя сидѣнія.

Но, — во-первыхъ Альказаръ вѣдь никакая не крѣпость. Вы видѣли фотографіи? Такъ, кварталъ домовъ. Побольше, чѣмъ наши кварталы Михайловскаго или Павловскаго училищъ. Сложнѣе, можетъ быть, чѣмъ Кремль. Но, всетаки, только кварталъ: никакъ не укрѣпленный для обороны.

Въ сущности, даже непонятно какъ красные, съ ихъ артиллеріей, даже съ тяжелой артиллеріей, съ подкопами и минами, не снесли его съ лица земли уже давно: весь Альказаръ отъ крышъ до погребовъ. Такъ чтобы ничего не осталось, — одна сплошная воронка!.. Прямо: Божье чудо.

Это первое. Второе же то, что никогда, никогда, никогда не бывало долгихъ оборонъ, долгихъ сидѣній въ войнѣ гражданской.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА.

Несмотря на значительное повышеніе типографскихъ цѣнъ, издательство «Часового» оставляетъ прежнюю продажную цѣну журнала. Мы просимъ еще разъ всѣхъ друзей «Часового» всемѣрно способствовать сбору подписки на журналъ. Мы еще разъ обращаемъ вниманіе всѣхъ друзей журнала на то, что ПОДПИСКА на него — это лучшій способъ его поддержки.

Вступающій въ девятый годъ изданія «Часовой» ввѣряетъ свою судьбу русскимъ патріотамъ.

Въ слѣдующемъ номерѣ будутъ объявлены условія подписки на будущій годъ.

ВЪ ИСПАНІИ.

Возстановленіе разрушеннаго красными моста у Толедо.

Мы, военные, хорошо знаемъ почему: потому что вообще тяжко быть окруженнымъ, а въ войнѣ гражданской, самой жестокой изъ всѣхъ войнъ, — въ войнѣ, гдѣ для нѣкоторыхъ, вотъ для насъ, нѣтъ плѣна, — людей особенно неудержимо тянетъ къ своимъ. Къ массѣ, къ войску. Самая мысль о томъ, что тебя отрѣжутъ, окружатъ, да еще вотъ такъ втѣсную, становится ужасной и сразу же понижаетъ энергію, — можетъ быть до нуля.

Сколько часовъ оборонялись отъ большевиковъ наши училища въ Петербургѣ? И сколько дней выдержалъ Московскій Кремль?

Правда, нашимъ юнкерамъ не за кого было и класть свои головы. Не за Керенскаго же?..

Но всетаки было это для гражданскихъ войнъ закономъ, какъ будто неизмѣннымъ: безъ осадъ вообще; и безъ долгихъ оборонъ; тѣмъ болѣе, — безъ оборонъ геройскихъ. Ихъ не сыскать ни у насъ, ни полтораста лѣтъ тому назадъ въ Вандеѣ; ни еще дальше, у англійскихъ кавалеровъ, ни у кого.

Развѣ что защита Збоража отъ Хмельницкаго. Помните, въ «Огнемъ и мечемъ»? Но, это ужъ очень далеко.

А такъ скорѣе и легче можно себѣ представить, что эти испанскіе кадеты взяли и пробились бы сквозь кольцо красныхъ къ своимъ, — за сто, за двѣсти, за тысячу километровъ! Въ бояхъ и въ огнѣ, — Корниловскій походъ. Но, выдержать на мѣстѣ: среди обгорѣлыхъ стѣнъ, на пятачкѣ, куда тюкомъ съ аэроплана промахивались; въ подземельяхъ и въ погребахъ!...

Небывало и непостижимо.

Слава коменданту Альказара, подполковнику Москардо; слава офицерамъ; слава кадетамъ.

И слава дамамъ, испанскимъ женщинамъ, которыя выдержали эту безпримѣрную осаду!

***

Вы читали въ газетахъ, какъ пробовали ихъ «спасти»? То есть: чтобъ онѣ ушли, бросили бы своихъ мужей, сыновей, жениховъ, братьевъ.

Какъ явился сначала съ уговорами какой-то капитанъ Рохо, бывшій преподаватель въ училищѣ, переметнувшійся къ краснымъ. Такъ въ стилѣ нашихъ русскихъ Свѣчиныхъ, Егоровыхъ, Клюевыхъ...

Какъ послѣ него приходилъ священникъ?

Какъ пріѣзжалъ подъ Алькazаръ чилійскій посланникъ?

Имъ обѣщали всякую безопасность, всякую неприкосновенность за порукой всего дипломатическаго корпуса въ Мадридѣ. А онѣ не захотѣли слушать: остались въ вонючемъ дыму разрывовъ, подъ струями бензина, — (хитроумная выдумка красныхъ, чтобъ лучше поджечь), — на подкопѣ, — въ царствѣ всяческаго убійства.

И съ перспективой рабоче-апашскаго надругательства впереди, — въ случаѣ если мужчины не выдержатъ. Вотъ ужъ подлинно: **for better, for worse, for weal and for wol, until death us do part***).

***

Но мужчины — бѣлые мужчины — выдержали.

И еще какъ!

Объ этомъ хорошо разсказываетъ корреспондентъ парижскаго «Эксельсіора», побывавшій не въ Альказарѣ, — тамъ никто не былъ, — а на товарищескихъ завалахъ подъ его стѣнами.

Беру изъ этого разсказа три момента.

Первый: бѣлый аэропланъ сбросилъ тюки съ парашютами. Неудачно, мимо. Только одинъ зацѣпился за стѣну.

— Смотрите, они сейчасъ будутъ доставать.

Это объясняетъ добровольный гидъ — красноармеецъ.

И дѣйствительно, минуту спустя показалась голова кадета. Рука, — къ драгоцѣнному тюку.

Его сейчасъ же ссадили красною пулей. Вѣдь близко: въ десяткахъ шаговъ.

А красноармеецъ объявляетъ дальше:

— Подождите, это еще не конецъ. Они

*) На хорошее и на плохое, на радость и на горе, — пока не разлучитъ смерть.

ИСПАНІЯ.

Вступленіе національной арміи въ Толедо.

еще попробуютъ, потому что они здорово изголодались.

И пятеро осажденныхъ, одинъ за другимъ, пробовали подобраться къ сброшенной съ неба посылкѣ. И никто не досталъ: были ранены или убиты.

Теперь моментъ второй.

А на красной баррикадѣ и сыто и пьяно; и весело: тэ-эсъ-эфъ.

Въ честь французскаго гостя уловили Парижъ: Мориса Шевалье, Жозефину Бэкеръ, негритянскую знаменитость. И, — тоже хорошая выдумка, — рѣшили угостить парижскимъ мюзикъ-холлемъ осажденныхъ.

Для того, чтобы тамъ лучше было слышно, чтобъ ни одного слова не пропало, поставили цѣлыхъ два громкоговорителя, на Алькazaрь раструбами. На-те, слушайте!...

Тамъ голодъ; бухаются снаряды, дѣти, — можетъ быть, вотъ этимъ разрывомъ раненые дѣти кричатъ.

А кругомъ разсѣлись обезьяны: ждутъ, когда попадетъ имъ въ лапы добыча, и издѣваются, шлютъ въ подарокъ Жозефину Бэкеръ: — «J'ai deux amours»!..

⁂

И моментъ третій.

13 сентября, въ 11 часовъ утра, двое красноармейцевъ подобрались подъ самую стѣну Альказара, — въ то время еще были стѣны.

Съ зажигательными гранатами.

Изнутри по нимъ ударили изъ пулемета.

Одинъ изъ красноармейцевъ убитъ. Другой бѣжалъ назадъ, за свое закрытіе; и оттуда, не знаю почему, — можетъ быть, братомъ ему былъ убитый или особо близкимъ пріятелемъ, — взмолился къ бѣлымъ:

— Не стрѣляйте! Дайте подобрать товарища.

И оттуда, изъ Альказара, въ отвѣтъ послышался начальническій, господскій голосъ:

— Брось оружіе и выходи передъ баррикаду! Станешь смирно и попросишь у меня разрѣшенія убрать тѣло.

Красноармеецъ вышелъ и сталъ, — руки по швамъ и казенный товаръ, каблуки вмѣстѣ; рапортовалъ:

— Господинъ офицеръ, прошу о разрѣшеніи вынести тѣло убитаго товарища.

И когда услышалъ:

— Можешь убирать —

тогда, убралъ.

⁂

Поняли? Почувствовали?

И развѣ это не наше? Не нашихъ старыхъ полковъ, не нашихъ корпусовъ, не нашего корнетства.

Вѣчно офицерское. И не даромъ Альказаръ обороняли кадеты, — будущіе офицеры.

Другимъ бы не оборонить.

⁂

Сейчасъ Альказаръ освобожденъ. Освобожденъ имперскій городъ Толедо.

Завтра, — похоже на то, — съ помощью Божіей, будетъ освобожденъ Мадридъ.

А наши города? Съ русскими именами?...

Неужели же навсегда, совсѣмъ и до конца умерла и не вернется къ намъ наша сила?

Сила Корнилова, сила Маркова и Дроздовскаго, сила Врангеля?...

И если надо для этого чудо, — то Боже, сотвори Твое чудо надъ нами!

Какъ въ Альказарѣ.

Н. Бѣлогорскій.

Редакція «Часового» отправила по случаю взятія Альказара бѣлыми войсками нижеслѣдующую телеграмму Главнокомандующему испанской бѣлой арміи генералу Франко:

General Franco Commandant en Chef des Forces Armées de l'Espagne. Burgos.

Excelence,

Au nom de la direction de «La Sentinelle» journal anti-communiste russe, organe de liaison des Anciens Combattants Russes à l'etranger j'ai l'honneur de vous exprimer ma profonde admiration pour la lutte contre notre ennemi commun que vous dirigez avec tant de talent et d'énergie. Nous nous inclinons profondement devant le pur et chevaleresque heroisme des nos frères — officiers et cadets de Toledo qui ont combattus pour l'honneur de l'Espagne et pour la civilisation contre le barbarisme sovietique.

Votre bien devoué *B. Orekhoff.*
Directeur.

ПРИМѢРЪ ОДНОСТОРОННЯГО ШОКА

Эпизодъ изъ кавалерійскаго боя у сел. Джуринъ (Г. Бучачъ) 10. VIII. 14.

Много лѣтъ тому назадъ на страницахъ «Русскаго Военнаго Вѣстника» появились воспоминанія о кавалерійскомъ дѣлѣ у селенія Джуринъ участниковъ Великой войны — генеральнаго штаба полковника Н. Н. Петровскаго, бывшаго въ началѣ міровой войны старшимъ адъютантомъ Штаба 2-й казачьей сводной дивизіи, и полковника Е. Тихоцкаго, выступившаго въ походъ командиромъ 2-й сотни І-го Линейнаго генерала Вельяминова полка Кубанскаго каз. войска.

Обстановка къ моменту описываемаго боя сложилась благопріятно для русской конницы, подъ ударами коей палъ наканунѣ гор. Чертковъ.

На 10-ое августа 2-я каз. сводная дивизія получила задачу дня: выступить изъ г. Черткова къ р. Стрыпѣ и занять г. Бучачъ, имѣвшій желѣзнодорожную и шоссейную переправы.

Въ этотъ день 8-я армія генерала Брусилова совершала свой маршъ-маневръ къ р. Серетъ, на которой расположенъ г. Чертковъ, имѣя, примѣрно, на переходѣ впереди завѣсу армейской конницы, на лѣвомъ флангѣ коей шла по маршруту Гусятинъ — Чертковъ — Бучачъ наша 2-я казачья сводная дивизія.

За р. Серетъ мы шли почти въ слѣпую — свѣдѣнія о противникѣ были у насъ очень скудны, хотя присутствіе врага чувствовалось повсюду.

Австрійская конница словно куда то исчезла. Одна дивизія ея была изрядно потрепана нами въ бою за м. Городокъ 4-го августа, а другая дивизія, захватившая было на два дня губернскій городъ Подоліи — Каменецъ-Подольскъ, гдѣ то болталась теперь лѣвѣе насъ въ междурѣчьѣ Днѣстръ-Збручъ.

10 августа выдался погожій денекъ: солнце свѣтило ярко, ослѣпительно. Дивизія шла перемѣннымъ аллюромъ по роскошному галиційскому шоссе. У селенія Джуринъ (на полпути между Чертковымъ и Бучачемъ) Донская бригада, шедшая въ ядрѣ колонны главныхъ силъ дивизіи, свернулась въ резервную колонну. Былъ 3-ій часъ дня.

Съ запада до нашего слуха стали доноситься глухіе орудійные раскаты сначала рѣдкіе, а потомъ все чаще и чаще: то, какъ потомъ оказалось, заговорила австрійская конная артиллерія изъ колонны, которая облическимъ движеніемъ шла изъ Полуса на Бучачъ.

Авангардный полкъ нашей дивизіи — І Волгскій Терскаго казачьяго войска — спѣшился. Казачьи цѣпи повели наступленіе. На подмогу имъ были вызваны и остальные три взвода дивизіонной конно — пулеметной команды.

І-й Оренбургскій казачій артиллерійскій дивизіонъ занялъ позицію вправо отъ желѣзнодорожнаго полотна, его открытый флангъ прикрылъ І-й Линейный генерала Вельяминова полкъ, шедшій во главѣ колонны главныхъ силъ дивизій.

Примѣрно, въ 5-мъ часу пополудни командиръ Донской бригады (16-й Донской казачій генерала Грекова 8-го полкъ и 17-й Донской казачій генерала Бакланова полкъ) генеральнаго штаба генералъ-маіоръ П. Л. Гуславскій получилъ черезъ ординарца словесное приказаніе командующаго дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіора Павлова атаковать австрійскую конницу, маячившую на опушкѣ лѣса (съ мѣста расположенія резервной колонны донцовъ этотъ лѣсъ не былъ виденъ). Петръ Лукичъ лично повелъ свою бригаду въ атаку, во время коей былъ раненъ шрапнельною пулею въ руку, но остался въ строю.

Баклановцевъ повелъ командующій полкомъ войсковой старшина Демьянъ Ивановичъ Юдинъ, который также былъ раненъ въ атакѣ.

Лично я — полковой адъютантъ Баклановскаго полка — скакалъ рядомъ съ к-ромъ 4-й сотни есауломъ В. С. Филатовымъ, точно мое сердце предчувствовало близкое разставаніе съ другомъ (ес. Филатовъ былъ въ этой атакѣ тяжело раненъ въ первыхъ же домахъ дер. Тржебуховце и скончался отъ потери крови 12-го того же мѣсяца). 4-я сотня 17 полка скакала на лѣвомъ флангѣ развернутаго фронта Донской бригады, лѣвѣе ея шла какая то сотня линейцевъ.

Наскаку я перебрасывался отрывочными словами съ к-ромъ сотни. Случайно взглянувъ направо, я обнаружилъ разрывъ фронта: ближайшія 3-ья и 1-я сотни оторвались отъ сосѣдки. Кивнувъ на прощанье Виталію Степановичу, я вызвалъ изъ строя своего вѣрнаго, неразлучнаго вѣстового Степана Рыбкина, и прильнувъ къ лукѣ, выжалъ «Злодія» на открытый (правый) флангъ четвертой сотни. Бѣглаго взгляда направо — назадъ было достаточно, чтобы узнать причину разрыва — заболоченная ложбина.

Въ поискахъ полка, я стремглавъ взлетѣлъ на командующій пригорокъ и остановился, какъ вкопанный. Изъ орбиты моего зрѣнія совершенно ушли и 4-я сотня Баклановцевъ и сотня Вельяминовцевъ. Все мое вниманіе было приковано къ невиданному ни до ни послѣ того зрѣлищу.

Предо мною въ какихъ нибудь полутораста шагахъ стояла на мѣстѣ длинная двухшереножная масса конницы австрійской, передняя шеренга коей, какъ одинъ человѣкъ, разряжала свои 10-тизарядные Стейеры. То были 2 эскадрона австрійскихъ гусаръ, которыхъ, и только ихъ однихъ, увлекъ за собою въ атаку, на выручку своей батареи к-ръ бригады, бравый, статный генералъ-маіоръ.

Какъ ни странно, но въ тотъ моментъ я усиленно напрягалъ память, напрасно стараясь припомнить аналогичный случай въ исторіи конницы, это — встрѣчу кавалерійской атаки стрѣльбой съ коня стоя на мѣстѣ.

Черезъ мгновеніе мучительное напряженіе памяти смѣнилось восторженнымъ чувствомъ, когда мой очарованный взоръ зафиксировалъ величественную картину, достойную кисти художника - баталиста.

Съ пиками на перевѣсъ казаки 3-й сотни обтекали наружный (правый) флангъ гусаръ, и начались безподобные, залихватскіе и безпощадные уколы пикой по-Баклановски...

Какъ оловянные солдатики, повалились съ коней не пожелавшіе даже обнажить сабель жалкіе гусары.

Лишь одинъ ихъ бравый генералъ сцѣпился было съ вахмистромъ 1-й сотни Тихономъ Плѣшаковымъ и попробовалъ стащить съ сѣдла кряжистаго донца, но на выручку подоспѣлъ сотенный трубачъ и мѣткимъ выстрѣломъ изъногана свалилъ съ коня генерала: незадачливый вождь конницы повалился съ коня на смерть сраженный пулею.. Его тѣло было погребено на слѣдующій день въ общей братской могилѣ на глазахъ пишущаго эти воспоминанія.

Спасая положеніе, австрійская батарея до того времени насъ (т. е. тѣ части, которыя были въ полѣ моего зрѣнія) не тревожившая, сосредоточила мѣткій убійственный огонь, не щадя и своихъ, и тѣмъ остановила порывъ Баклановцевъ (разумѣю 3-ю и 1-ю сотни полка), которые придержали коней. Оставшіеся въ живыхъ гусары разсыпались.

Блуждая съ вѣстовымъ по полю жаркой схватки, я нашелъ одиноко стоящаго у копны хлѣба войскового старшину Юдина, который массировалъ себѣ раненую ногу. Я остался подежурить около Демьяна Ивановича, приказавъ своему Рыбкину разыскать командирскагого вѣстового, который вскорѣ и явился; ему я сдалъ на попеченіе легко раненаго к-ра полка.

Навстрѣчу мнѣ еле тащился верхомъ хорунжій 3-й сотни Ф. И. Коршуновъ: осколкомъ снаряда у него вырвало кусокъ мяса на бедрѣ (войну гражданскую Федоръ Ивановичъ закончилъ генералъ-маіоромъ, оставшись безъ ноги). Христомъ Богомъ молилъ онъ меня дать ему испить хоть глотокъ воды, но, увы, фляжекъ съ нами не было. Я утѣшилъ его, какъ только могъ, и направилъ на перевязочный пунктъ.

В- 1-й сотнѣ 17 полка, изъ строя которой вышелъ ея командиръ — есаулъ В. А. Туровѣровъ, раненый на развѣдкѣ подъ г. Чертковымъ 8-го августа, въ этомъ бою былъ легко раненъ хорунжій Авчинниковъ, который вмѣстѣ съ командующимъ полкомъ прошелъ курсъ лѣченія въ обозѣ 2-го разряда, не пожелавъ эвакуироваться въ тылъ.

Среди офицеровъ состава 3-й и 5-й сотенъ потерь не было (6-я сотня была въ отдѣлѣ — въ тылу. Среди казаковъ потери были незначительны, точную цифру ихъ не помню — къ сожалѣнію погибъ мой дневникъ.

Возвращаюсь къ описанію впечатлѣній отъ боя. Между скирдами маячили отдѣльные казаки. Я спѣшился у копны и закурилъ. Ко мнѣ подъѣхалъ н-къ штаба дивизіи ген. шт., полковникъ Снѣссаревъ. Молча указалъ онъ мнѣ стекомъ на западъ, гдѣ вдали, словно въ туманѣ, обрисовывались фигуры въ ростъ: мелькнуло предположеніе, что то были спѣшенныя части гусаръ.

— Надо разсыпать лаву, — не то посовѣтовалъ не то приказалъ наштадивъ и отъѣхалъ.

Бросивъ окурокъ, я направился было къ коню, но, обернувшись при этомъ назадъ, обомлѣлъ... Ноги какъ то сразу отяжелѣли и словно приросли къ землѣ... Холодокъ пробѣжалъ по спинѣ: то душа, раздвоившись, уходила въ пятки... Громадное облако пыли заволокло, застлало собою весь горизонтъ. Мозгъ сверлила неотступная мысль — обошли... обошли... Я взялъ себя въ руки. Обстановка выяснилась значительно позднѣе и что же оказалось: то подходила къ полю сраженія бригада второочередной кубанской казачьей дивизіи генералъ-маіора Феденко, видимые признаки появленія которой (конной массы) очистили поле боя отъ австрійцевъ поспѣшно ретировавшихся.

Задача дня была дизивіей рѣшена: г. Бучачъ занятъ казаками.

Передъ возвращеніемъ на сборный пунктъ полка, я проѣхалъ мимо навсегда замолчавшей австрійской батареи, захваченной казаками, и видѣлъ молодецкую работу казачьихъ шашекъ. А слѣды пикъ на убитыхъ гусарахъ, валявшихся на мѣстѣ схватки (шока), были ужасны. Особенное вниманіе мое привлекъ красавецъ-лейтенантъ, распластавшійся на землѣ съ луночкой на щекѣ... Убитыхъ было не

ЮБИЛЕЙ ГЕНЕРАЛА МИЛЛЕРА

Въ воскресенье 4-го сего октября въ залѣ Жанъ-Гужонъ состоялось торжественное собраніе въ честь генерала Е. К. Миллера, по случаю исполнившагося 11-го августа пятидесятилѣтія со дня производства въ первый офицерскій чинъ.

Задолго до трехъ часовъ, начала собранія, залъ началъ наполняться публикой. Ровно въ три часа прибылъ ген. Миллеръ въ сопровожденіи брата К. К. Миллера и дочерей и при входѣ былъ встрѣченъ адмираломъ М. А. Кедровымъ, предсѣдателемъ Комитета по организаціи чествованія, поднесшимъ дочерямъ ген. Миллера букеты изъ розъ. Къ сожалѣнію, по нездоровью, супруга генерала Н. Н. Миллеръ не могла прибыть на собраніе.

Начался молебенъ, который служилъ Митрополитъ Евлогій совмѣстно съ архимандритомъ Никономъ и настоятелемъ походной Галлиполійской церкви о. Викторомъ Юрьевымъ при протодіаконѣ Тихомировѣ. Прекрасно пѣлъ хоръ подъ управленіемъ Дольскаго. По окончаніи молебна владыка Митрополитъ обратился къ юбиляру съ привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ отмѣтилъ долгій путь, пройденный ген. Миллеромъ, его разностороннюю работу на отвѣтственныхъ постахъ и пожелалъ ему еще много силъ и здоровья для продолженія работы на пользу Родины.

Затѣмъ ген. Миллеръ поднялся на эстраду, встрѣченный единодушными аплодисментами переполненнаго зала. Эстрада была декорирована русскими національными флагами, большой столъ былъ буквально заваленъ грудами адресовъ и полученныхъ привѣтствій. За столомъ размѣстились, кромѣ юбиляра, адмиралъ М. А. Кедровъ и ген. П. А. Кусонскій. Около эстрады почетный караулъ въ формѣ несли сокола, которые также поддерживали порядокъ въ залѣ и прекрасно справились со своей задачей.

Первое привѣтственное слово было произнесено адмираломъ Кедровымъ, который кратко отмѣтивъ наиболѣе выдающіеся этапы службы ген. Миллера и принесъ ему поздравленіе отъ всѣхъ присутствующихъ и лучшія пожеланія. Послѣ этого началось прохожденіе делегацій. Нѣтъ возможности перечислить всѣ организаціи, пожелавшія въ этотъ знаменательный для юбиляра день, поздравить его. Тутъ были почти всѣ воинскія организаціи, общественныя и благотворительныя. Большинство изъ нихъ поднесло художественно исполненные адреса. Хоръ соколовъ прекрасно исполнилъ славу. Послѣ прохожденія тридцатой делегаціи, адмиралъ Кедровъ предложилъ остальнымъ делегаціямъ, которыхъ оставалось еще около сорока, дабы не утомлять юбиляра, не читать своихъ привѣтствій, а лишь поздравить его и продефилировать по эстрадѣ. Затѣмъ ген. П. А. Кусонскій огласилъ списокъ учрежденій и лицъ, приславшихъ поздравленія, таковыхъ получено было болѣе трехсотъ, буквально со всѣхъ концовъ русскаго разсѣянія.

Видимо тронутый и взволнованный, ген. Е. К. Миллеръ въ отвѣтной рѣчи горячо благодарилъ всѣхъ и отдѣльно вспомнилъ наиболѣе близкихъ ему начальниковъ и подчиненныхъ, съ которыми ему пришлось встрѣтиться на долгомъ служебномъ пути. Закончилъ свое слово ген. Миллеръ твердой увѣренностью въ близкое возрожденіе нашей родины и громкимъ ей ура, дружно подхваченномъ всѣми присутствующими.

Въ сосѣднемъ залѣ былъ предложенъ бокалъ шампанскаго и много еще разъ ген. Миллеру, въ менѣе офиціальной обстановкѣ, были высказаны лучшія пожеланія.

С. Мацылевъ.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Г.г. покупателей «Часового» просимъ слѣдить, чтобы журналъ заграницей продавался по нынѣшнему курсу франка, т. е. на 30 проц. дешевле.

такъ ужъ много, сколько именно — не помню. Кажется, не было и плѣнныхъ.

На сборномъ пунктѣ я узналъ о гибели есаула Филатова, командира знаменной сотни. Дер. Тржебуховце (съ буквой «ж» и безъ таковой) была точно роковой. Это была уже т р е т ь я по счету деревня съ такимъ предостерегающимъ названіемъ: въ первой нашъ полкъ былъ расквартированъ лагеремъ подъ мѣст. Меджибожъ, гдѣ 13-го іюля, въ день, когда Православная Церковь чтитъ Соборъ Небеснаго Герольда Архангела Гавріила, прозвучалъ сигналъ тревоги, отзвуки которой и донынѣ не умолкли... во второй — уже на вражеской территоріи — насъ окутало солнечное затменіе (2-я казачья сводная дивизія перешла границу у д. К у т у з о в о) и, наконецъ, въ третьей смертельно раненъ дорогой для меня и для всего полка командиръ 4-й сотни Баклановецъ есаулъ Виталій Степановичъ Филатовъ... Вѣчная память ему... Быть можетъ, б. младшій офицеръ 4-й сотни хорунжій (впослѣдствіи полковникъ) Путягинъ, принимавшій участіе въ описанной атакѣ передъ взводомъ, откликнется (если только онъ живъ и здоровъ) на мои воспоминанія и дополнитъ своими впечатлѣніями, начавъ съ того момента, когда отдѣлился я отъ сотни, продолжавшей скакать впередъ навстрѣчу до того времени невидимаго врага.

А извѣстно мнѣ, что есаулъ Т. Плѣшаковъ здравствуетъ и понынѣ. Хорошо было бы, если бы онъ подѣлился своими красочными воспоминаніями на страницахъ зарубежной періодической печати о томъ яркомъ незабвенномъ для него моментѣ схватки съ превосходительнымъ австрійцемъ, единолично выявившемъ ш о к ъ противной стороны.

Баклановецъ.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.
(† 10 августа 1935 г.)

†С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ГЕНІЙ РУССКАГО ФЛОТА

(Продолженіе. См. № 173).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

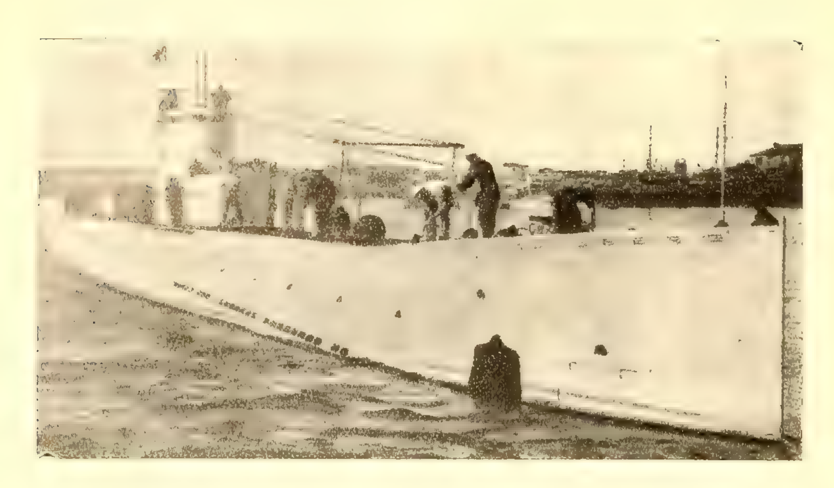
I

Императоръ Петръ Великій создалъ русскій флотъ въ самомъ началѣ XVIII вѣка, т. е. какъ разъ послѣ того, какъ на западѣ въ XVII в., среди цѣлаго ряда блестящихъ флотоводцевъ, какъ **Турвиль, Монкъ, Трампъ,** называя только главныхъ, сіялъ геній **де Рюйтера.** Петръ, со своей стороны, былъ олицетвореніемъ геніальнаго флотоводца. Что касается морского искусства, то на Петра не давили завѣты отцовъ и дѣдовъ, — ни плохіе, ни хорошіе.

Никакая рутина, даже прикрытая понятіемъ традицій, не могла бы сбить съ толку его прирожденнаго здраваго смысла. Поэтому онъ вывезъ изъ Голландіи и Англіи, первыхъ морскихъ державъ того времени, не утвержденныя правила веденія морской войны, а ясное сознаніе необходимости для великой державы морской силы, техническихъ знаній и пониманія основныхъ законовъ веденія морского боя. Все дальнѣйшее, т. е. примѣненіе усвоенныхъ принциповъ на дѣлѣ, сдѣлалъ уже великій геній Петра, который не только никогда слѣпо не подражалъ тому, чему научился, а часто примѣнялъ у себя то, что на Западѣ давно было забраковано. Возьмемъ для примѣра галерный флотъ: его въ Европѣ почти совсѣмъ перестали употреблять, какъ не мореходный и не могущій состязаться съ корабельнымъ, но, несмотря на убѣжденія своихъ иностранныхъ совѣтчиковъ, Петръ обращаетъ именно на него свое особое вниманіе. Балтійское море, по своимъ размѣрамъ удобно для плаванія галеръ, шхеры совсѣмъ не удобны для плаванія парусныхъ кораблей, — въ нихъ хозяинъ положенія галерный флотъ. Парусный флотъ строится при Петрѣ только для поддержки галернаго и флотъ Петра, не похожій по своему составу ни на одинъ европейскій, потому что онъ былъ приспособленъ для иной обстановки, разбиваетъ первоклассный шведскій флотъ. Изданная въ Англіи въ 1898 г. книга анонимнаго автора, участника боевъ петровскаго флота, показываетъ намъ и вниманіе, которое обращалъ Петръ на техническую сторону, вводя на своихъ эскадрахъ всякія новшества и доводя изобрѣтенія до высшаго совершенства. О духѣ петровскихъ командъ и солдатъ говорить не приходится. Они рвались въ бой такъ, что ему самому, всегда осторожному и расчетливому, было трудно ихъ удержать. Перейдемъ къ болѣе важному для насъ вопросу: Петру Великому, морскому стратегу и тактику. Петръ этимъ искусствамъ, конечно, въ нашемъ понятіи, никогда не обучался. Онъ слушалъ своихъ иностранныхъ друзей, сидя въ кабакѣ за кружкой пива; вѣроятно, кое-что о прежнихъ сраженіяхъ и прочелъ, остальное сдѣлалъ его геній. Изслѣдованіе всѣхъ кампаній противъ шведовъ увело бы насъ слишкомъ далеко отъ нашей темы. Остановимся на **Гангутскомъ** сраженіи, которое въ полной мѣрѣ покажетъ намъ характеръ военно-морского творчества Петра.

Гребной эскадрѣ Апраксина, которой была поставлена задача захватить **Аландскіе** острова, какъ передовую базу для высадки въ Швеціи, у мыса **Панге,** преграждалъ путь шведскій флотъ, который грозилъ уничтожить эскадру Апраксина. Апраксинъ хотѣлъ было отойти, но это означало бы потерю Финляндіи и затяжку войны. Онъ поспѣшилъ вызвать Петра. Первое, что рѣшилъ Петръ, было раздѣлить шведскій флотъ и разбить его по частямъ. Для этого онъ приказалъ черезъ низкій перешеекъ построить помостъ, чтобъ перетащить на другую сторону часть галеръ. Это была только военная хитрость, на которую шведы попались. Они направили къ мѣсту спуска галеръ свою галерную эскадру, болѣе слабую, чѣмъ петровская, въ надеждѣ разбить русскія галеры по мѣрѣ того, какъ ихъ будутъ спускать на воду. Раздѣленіе было достигнуто, но Петръ ждалъ не спуска галеръ, а безвѣтрія, частаго въ это время года въ этихъ краяхъ. Какъ только оно наступило, онъ обошелъ, пользуясь штилемъ, корабельную шведскую эскадру, всѣми силами обрушился на галерную, не ожидавшую такого маневра и взялъ ее на абордажъ, цѣликомъ.

Гангутскій бой единственный въ русской



ФЛОТЪ СССР.

;водная лодка «Декабристъ», ;руженная 10,2 и 3,7 см. пуш- ;, 900 тоннъ водоизмѣщенія.

исторіи бой, передъ которымъ и во время котораго были геніально выполнены всѣ принципы военно-морского искусства: ясное стремленіе къ поставленной стратегической цѣли, несмотря на слабость силъ и невыгодное ихъ расположеніе, стремленіе нанести противнику рѣшительное пораженіе на его территоріи, совмѣстное дѣйствіе въ этомъ направленіи сухопутныхъ и морскихъ силъ, раздѣленіе силъ противника своеобразнымъ геніальнымъ пріемомъ и уничтоженіе преобладающими силами части ихъ, бой, доведенный до рѣшительнаго конца и т. д. Понявъ сущность веденія морской войны, Великій Петръ отъ начала до конца, для достиженія побѣды, примѣнилъ собственные методы, созданные имъ, въ связи съ обстановкой, но строго выполняя общіе принципы боя. Никогда послѣ, за все время своего существованія, русскій флотъ уже не достигъ такого всесторонняго совершенства и никогда онъ не представлялъ такой грозной славы, какъ въ рукахъ своего основателя, Императора Петра.

Флоты всего міра могли бы и теперь позавидовать блестящему состоянію кораблей, наступательному стремленію, рвавшихся въ бой и увѣренныхъ въ побѣдѣ командъ юнаго россійскаго флота, доведеннаго до совершенства пониманія военно-морской доктрины и геніальному руководству адмирала Петра Михайлова.

Сергѣй Терещенко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КАПБРЕТОНСКІЙ ЛАГЕРЬ

Сосновый лѣсъ на берегу океана, чудный смолистый воздухъ, родной русскій папоротникъ подъ ногами, стройные ряды палатокъ, національный и Андреевскій флаги на высокой мачтѣ, звонкіе, молодые русскіе голоса...

Это Капбретонскій лагерь нац. орган. русскихъ развѣдчиковъ полк. Богдановича.

Въ лагерѣ полная дисциплина, строевыя занятія, гимнастика, пробѣги на велосипедахъ, потѣшные бои, походы, купанье въ рѣчкѣ или океанѣ на собственномъ, отдѣльномъ пляжѣ. Изученіе русск. исторіи и культъ Императорской арміи. Молитва передъ ѣдой и послѣ. И зори, съ нац. гимномъ, Спаси Господи, Коль Славенъ и спускъ флага подъ стройное пѣніе Преображенскаго марша.

120 дѣтей и юношей обоего пола отъ 6 до 20 лѣтъ составляютъ одно стройное цѣлое, какъ въ строю, по формѣ съ русскими погонами такъ и по воспитанію и въ пѣснѣ.

Вотъ нѣсколько законовъ составляющихъ основу ихъ воспитанія: развѣдчикъ вѣренъ Богу, Отечеству и родителямъ. Развѣдчикъ честенъ и правдивъ, помогаетъ ближнему, безпрекословно исполняетъ приказаніе начальства, вѣжливъ и услужливъ, трудолюбивъ и настойчивъ и пр. Это ли не столпы человѣческой и воинской морали!

Дѣти воспитываются не только русскими, но и воеными. А кто будетъ спорить съ тѣмъ, что именно солдаты понадобятся нашей Родинѣ въ первую голову. Солдаты не бездушные исполнители приказовъ, а съ воинскими сердцами и духомъ Императорскихъ славныхъ полковъ. И именно эти сердца создаются у развѣдчиковъ. Именно духъ нашихъ старыхъ полковъ передается имъ ихъ начальниками среди которыхъ есть представители такихъ полковъ, какъ л. гв. Преображенскаго, 2 грен. Ростовскаго, 13 лейбъ-грен. Эриванскаго и др. Это ли не залогъ успѣха!?

И у меня есть своя старая и славная часть. Но я не смогъ заинтересовать своихъ дѣтей 13 лѣтъ сына и 15 лѣтъ дочь своими разсказами о прошлой службѣ полка и моей. Разсказы о нихъ не были для нихъ реальностью. Картины въ нихъ не создавали. Мнѣ не разъ было горько, что я не могу передать своимъ дѣтямъ всей прелести пережитой службы.

Въ этомъ году они впервые и лишь 10 дней провели въ лагерѣ. Какая разительная перемѣна. Духъ нашей арміи уже захватилъ ихъ. Они увидѣли русскую дѣйствительность. Сейчасъ они интересуются уставами, правилами, пѣснями. Разспрашиваютъ о разныхъ мелочахъ военной жизни и я радуюсь, что передамъ имъ частицу пережи-

(Окончаніе на стр. 18).

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

РОГУВКО

Сквозь сумракъ ласковыхъ думъ въ началѣ 1915 года блистала яркая надежда на щетину русскихъ штыковъ и шашекъ, уже было взмахнувшая своимъ широкимъ побѣднымъ крыломъ. Широко и далеко раскинулась развѣдка вдоль границы Вост. Пруссіи кавалерійскаго корпуса ген. Ороховскаго, въ составъ котораго вошла и наша 15-ая кав. дивизія. На долю нашего Переяславскаго полка выпалъ участокъ отъ посада Добржинъ (на р. Вислѣ), до посада Скемпе.

Начиная съ 6-го января, двигаясь постепенно впередъ, мы имѣли ежедневно рядъ небольшихъ столкновеній съ командами непріятельскихъ самокатчиковъ. Дойдя же до г. Липко около д. Кертикъ, мы нарвались на сильную и хорошо укрѣпленную позицію, со стороны которой 18-го января попали сначала подъ ураганный шрапнельный огонь, а затѣмъ огонь противника дошелъ включительно до «чемодановъ», что впервые заставило насъ кавалеристовъ прибѣгнуть къ лопатѣ.

Въ нѣсколько часовъ опушка лѣса представляла изъ себя линію отлично замаскированныхъ окоповъ, что съ самаго ранняго утра дало намъ возможность наносить значительный уронъ противнику, то и дѣло пытавшемуся насъ оттѣснить.

Къ ночи перестрѣлка затихла. Наши развѣдчики доносили намъ о тревогѣ и замѣшательствѣ на позиціяхъ противника. Командиръ полка приказалъ стар. штабъ-офицеру полковнику М. П. Веселовзорову съ двумя эскадронами (мой 5-ый и 6-ой) немедленно двинуться впередъ и сбросить противника. Раннимъ утромъ мы уже были около самой позиціи. Слабый огонь далъ намъ возможность въ конномъ строю ворваться на самую позицію, на которой оставались лишь небольшія части арьергарда, спѣшно отступавшаго противника. Наше преслѣдованіе дало намъ возможность захватить нѣсколько десятковъ нѣмцевъ. Подоспѣвшіе другіе наши эскадроны продолжали преслѣдованіе до д.д. Рогово и Рогувки, гдѣ сильный огонь противника и наступавшая ночь со снѣжной мятелью пріостановили наши дѣйствія. Сама обстановка и рядъ приказаній говорили за себя, во что бы то ни стало вытѣснить противника изъ того раіона. Командиръ полка, вновь назначенный георгіевскій кавалеръ полковникъ Кобіевъ, хотѣлъ было сейчасъ же продолжать наступленіе въ пѣшемъ строю безъ предварительной даже развѣдки. Темная вьюжная ночь — не дала возможности осуществить это рискованное предпріятіе. Къ утру все стихло! Гладкая снѣжная пелена, ярко освѣщенная лучами солнца и виднѣвшіеся вдали д. Рогувка, вѣтряная мельница и помѣщичій домъ — стали ареной нашего славнаго боя 23-го января. Минуло 21 годъ, но я вотъ какъ бы сейчасъ участвую въ немъ и передаю всю картину этого славнаго дня.

Командиръ полка, собравъ всѣхъ насъ, отдавалъ свои послѣднія указанія и приказанія. У всѣхъ у насъ было приподнятое настроеніе — какъ будто бы мы готовились къ какому то торжеству.

Оставивъ своихъ коноводовъ — широко раскинулись наши цѣпи по снѣжному полю, подбодряемые командиромъ полка и полк. Веселовзоровымъ. Наша 22-ая конная батарея, занявъ отлично скрытую позицію — посылала очередь за очередью по деревнѣ. Непріятельская батарея рѣдко отвѣчала — повидимому нащупывали наши орудія. На правомъ флангѣ шли наши эскадр. Ея Величества, и 4-ый, въ центрѣ шелъ 3-ій эскадр. и на лѣв. флангѣ 2-ой эскадр. и 6-ой эскадр. Я со своимъ 5-мъ находился въ прикрытіи батареи. Команд. полка подсчитывая ногу — велъ эскадроны какъ на парадѣ. Нашъ правый флангъ подъ командой полк. Веселовзорова, пользуясь складками мѣстности, незамѣтно подошелъ почти вплотную къ самой деревнѣ и его цѣпи залегли — ожидая подхода другихъ эскадроновъ — дабы общимъ дружнымъ ударомъ завершить атаку. Противникъ всю силу огня направилъ на нашъ лѣвый флангъ. Пулеметы трещали — и наносили сильный уронъ, но несмотря на это нашъ 6-ой эскадр. уже сталъ обхватывать флангъ противника и этимъ маневромъ заставилъ его уйти въ деревню. Воспользовавшись этимъ моментомъ полк. Веселовзоровъ выскакиваетъ впередъ своихъ цѣпей и съ крикомъ «ура» увлекаетъ за собой драгунъ и врывается на окраину деревни. Борьба становится ожесточенная. Почти каждую хату пришлось брать штурмомъ. Молодые наши молодцы корнеты Фіалковскій и Тумаковъ увлекшись далеко въ середину деревни, увидѣли небольшую партію нѣмцевъ съ поднятыми руками вверхъ. Не подозрѣвая въ этомъ предательства, кинулись было со своими драгунами къ дерзкому противнику, встрѣтившему нашихъ смѣльчаковъ залпами въ упоръ. Раненный корнетъ Фіалковскій все же пока не потерялъ сознанія оставался со своими драгунами и не покидалъ занятаго имъ пункта. Въ это же время командиръ полка, спѣшно продолжая наступленіе и замѣтивъ какую то заминку во 2-мъ эскадронѣ, на кото-

рый обрушилась вся сила непріятельскаго пулеметнаго огня — бросается, вмѣстѣ съ адъютантомъ пор. Лельевръ и своимъ крикомъ «ура» воодушевляетъ дагунъ и врывается въ деревню съ другой стороны, на помощь полк. Веселовзорову.

Вдругъ раздается голосъ: «Командиръ полка раненъ», и дѣйствительно пулеметной пулей въ животъ — въ безчувственномъ состояніи, пор. Лельевръ, съ двумя трубачами, вынесли командира полка. Въ командованіе полкомъ тотчасъ же вступилъ полк. Веселовзоровъ. Со свойственной ему энергіей и личнымъ примѣромъ беззавѣтной храбрости отставшіе было отъ своихъ фланговыхъ эскадроновъ — ворвались въ деревню, которая вся была уже въ нашихъ рукахъ, за исключеніемъ помѣщичьяго дома. Полковникъ Веселовзоровъ, несмотря на свою контузію, оставался до конца боя въ строю. Помѣщичій домъ оказался сильно укрѣпленнымъ, но несмотря на это — рѣшимость выбить противника не покидала драгунъ.

День близился къ вечеру — лично я, находясь въ прикрытіи батареи, все время наблюдалъ за ходомъ боя. Батарея дважды мѣняла свою позицію, т. к. противнику удавалось ее нащупать своими мѣткими снарядами.

Оберегая болѣе всего ея лѣвый флангъ — мои дозоры донесли о появленіи непріятельскаго разъѣзда. Тотчасъ же посланный мною офицерскій разъѣздъ — привелъ двухъ пойманныхъ конныхъ нѣмцевъ. Оказалось — это были остатки разсѣяннаго нѣмецкаго эскадрона, который сильно былъ потрепанъ Клястицкими гусарами.

Лѣвѣе насъ находилась 6-ая кав. дивизія, имѣя на своемъ правомъ флангѣ Клястицкихъ гусаръ. Послѣдніе видя лихую атаку нашего полка по своей инициіативѣ въ конномъ строю двумя эскадронами бросились на помѣщичій домъ и этимъ способствовали окончательному захвату всей деревни и къ ночи мы окончательно утвердились въ ней.

Много полегло нѣмцевъ подъ ударами штыковъ и шашекъ нашихъ славныхъ драгунъ, но и не мало пало переяславцевъ смертью храбрыхъ.

Значеніе боя у д. Рагувка имѣло оказывается громадное вліяніе на исходъ всей операціи этого раіона — оттянуть силы противника отъ Оршулевскихъ озеръ, что способствовало успѣшному занятію ихъ нашей пѣхотой.

Атака, какъ говоритъ одинъ изъ военныхъ писателей — моментъ тревожный и страшный. Почти нѣтъ людей, у которыхъ не явилось бы смутное волненіе души въ эту минуту. Какой то твердый клубокъ подкатывается къ сердцу, и въ мозгу съ невѣроятной быстротой проносятся образы прошлаго и картины будущаго. Для того, чтобы пойти въ атаку нужна крѣпкая воля, могущая восторжествовать надъ инстинктивнымъ страхомъ смерти. Это торжество духа надъ тѣломъ и выливается въ тѣ необычайныя формы, которыя мы называемъ геройствомъ. Оно и было проявлено въ атакѣ Переяславскихъ драгунъ у д. Рагувка 23 января 1915 г. — подъ командой своихъ молодцовъ полк. Кобіева и полк. М. П. Веселовзорова.

Послѣдующая участь перваго мнѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстна. Что же касается полк. М. П. Веселовзорова, героя Рогувки — украшеннаго за это дѣло золотымъ оружіемъ — моего личнаго полкового друга, беззавѣтно преданнаго полку и общаго нашего любимца — онъ скрываясь въ Петербургѣ, погибъ голодной смертью. Миръ праху твоему, дорогой Михаилъ Павловичъ — въ сердцахъ Переяславцевъ ты оставилъ о себѣ навѣки неизгладимую память.

Полковникъ **Л. Плесцовъ.**

РОКЪ

(Продолженіе. См. № 174).

Очутившись теперь, въ концѣ февраля 1917 года въ Петербургѣ, Тугариновъ сразу замѣтилъ какую то скрытую тревогу, охватившую русскую столицу. Затянувшаяся война разстроила все внутреннее хозяйство страны, многіе жизненные вопросы осложнились и особенно остро стоялъ вопросъ продовольственный. Населеніе Петрограда, вынужденное въ большіе морозы, при ощущавшемся уже недостаткѣ въ обуви и одеждѣ, стоять ежедневно по много часовъ, ожидая полученія весьма ограниченнаго количества продовольствія, негодовало, озлоблялось и глухо волновалось. И этимъ конечно умѣло пользовались и внѣшніе и внутренніе враги.

Въ Петроградѣ были расположены запасные батальоны всѣхъ полковъ гвардейской пѣхоты. Въ виду предполагавшагося весной 1917 года грандіознаго и рѣшительнаго наступленія на русскомъ фронтѣ и ожидавшихся при этомъ огромныхъ потерь, въ этихъ запасныхъ батальонахъ было сосредоточено весьма большое количество новобранцевъ. Каждый такой батальонъ къ марту 1917 года имѣлъ въ своемъ составѣ почти двойной комплектъ цѣлаго полка и такимъ образомъ въ Петербургѣ однихъ новобранцевъ для гвардейской пѣхоты было болѣе ста тысячъ. При этомъ большинство изъ нихъ были не крестьяне, а фабричные рабочіе. Все это былъ элементъ совсѣмъ ненадежный, сильно горячій и легко воспламеняющійся матеріалъ.

Въ столицѣ уже вспыхивали нѣсколько разъ продовольственные безпорядки. Власть пока съ ними справлялась, но глухой негодующій рокотъ низовъ, недовольныхъ войной и связанными съ нею лишеніями, становился все громче и грознѣе.

Посѣщая по дѣламъ своей командировки различныя учрежденія, встрѣчаясь съ разными людьми, Тугариновъ всюду и у всѣхъ замѣчалъ мрачное, подавленное настроеніе, какую то обреченность.

И самъ Тугариновъ невольно поддавался общему тревожному настроенію. Но чувство личнаго счастья отвлекало его отъ печальныхъ думъ и заглушало тревогу. Каждый день закончивъ дѣла, онъ уѣзжалъ въ Царское Село къ своей невѣстѣ. А тамъ, среди милой русской семьи, подлѣ любимой и любящей дѣвушки, былъ другой міръ, міръ свѣтлаго безмятежнаго счастья. И этотъ міръ казалось такъ былъ далекъ отъ людской борьбы и ненависти, такъ былъ далекъ отъ всѣхъ надвигающихся угрозъ.

Въ воскресенье 26 февраля Анатолій цѣлый день провелъ въ Царскомъ Селѣ и только къ вечеру уѣхалъ въ Петроградъ. Въ этотъ вечеръ онъ условился ужинать со своими пріятелями въ гостинницѣ Асторія. Въ десятомъ часу Тугариновъ вошелъ въ обширный, ярко освѣщенный и наполненный нарядной публикой залъ ресторана этой модной и богатой гостинницы. Большой и хорошій оркестръ исполнялъ баркароллу изъ Сказокъ Гофмана. Слегка ослѣпленный яркимъ свѣтомъ послѣ темной улицы Анатолій оглядѣлся кругомъ и, замѣтивъ за однимъ изъ столиковъ поджидавшихъ его офицеровъ, направился къ нимъ. Но едва сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, онъ остановился и остолбенѣлъ. Изъ за одного изъ столиковъ невдалекѣ, кончивъ ужинать, поднималась компанія. Нарядная высокая дама и два элегантныхъ штатскихъ господина. Дама повернулась отъ стола и направилась къ выходу, весело разговаривая со своими спутниками и улыбаясь. Она бросила мимолетный взглядъ на Тугаринова. Несмотря на веселую улыбку зеленые глаза ея были холодны какъ сталь и отъ этого взгляда ея морозъ пробѣжалъ по кожѣ Анатолія. Онъ узналъ въ ней незнакомку, которую уже дважды встрѣчалъ въ своей жизни.

Вечеръ весь былъ испорченъ этой встрѣчей. Бесѣда не клеилась, не пилось вино и дружескій ужинъ проходилъ вяло и скучно. Еще не было полуночи когда Тугариновъ распрощался со своими товарищами и отправился домой. Онъ шелъ пѣшкомъ. На улицахъ было странно пустынно. Выйдя на Невскій проспектъ, обычно объ эту пору еще оживленный, Тугариновъ кромѣ постовыхъ полицейскихъ не встрѣтилъ ни души. На улицахъ не было обычнаго освѣщенія — электричество, за недостаткомъ угля, рано гаснлось — и Невскій освѣщался прожекторомъ со стороны Адмиралтейства. И въ блуждающихъ лучахъ прожектора красавецъ Невскій принималъ какой то жуткій и загадочный видъ. Отъ трамвайныхъ и фонарныхъ столбовъ, отъ колоннъ и балконовъ домовъ тянулись безконечныя рѣзкія черныя тѣни. Нѣсколько разъ Тугаринову попались навстрѣчу воинскіе патрули, пѣшіе и конные, и молодые мѣшковатые солдаты, подъ вліяніемъ ночной темноты еще болѣе распустившіеся, какъ всегда рѣзали офицерскій глазъ Анатолія отсутствіемъ военной выправки. На углу одной изъ улицъ отдѣленіе телеграфной роты проводило военно-полевой телефонъ, молодой офицеръ, горячась, что то быстро приказывалъ и солдаты видимо торопились. Пройдя Знаменскую площадь и сворачивая съ Невскаго, Тугариновъ замѣтилъ остатки баррикады, построенной нѣсколько дней тому назадъ во время безпорядковъ, и ему какъ то невольно пришла въ голову мысль не придется ли этой баррикадѣ еще играть роль въ будущемъ.

Петроградъ, эта огромная столица огромной Имперіи, спалъ въ эту ночь тяжелымъ сномъ неясныхъ предчувствій. Многіе спали крѣпко, не вѣдая того, что живутъ послѣднюю ночь. Многимъ грезились смутно ужасы грядущаго дня...

На другое утро, въ понедѣльникъ 27 февраля взбунтовался запасный батальонъ л.-гв. Волынскаго полка. Солдаты, частью перебивъ, частью арестовавъ своихъ офицеровъ, разобрали винтовки и вышли на улицу. Къ нимъ присоединились солдаты одного за другимъ и всѣхъ остальныхъ запасныхъ батальоновъ. Начались избіенія полиціи и офицеровъ, аресты министровъ и сановниковъ, разгромы государственныхъ учрежденій.

По улицамъ то и дѣло проносились грузовые и легковые автомобили, наполненные вооруженнымъ сбродомъ, пѣвшимъ, оравшимъ и стрѣлявшимъ на воздухъ. Повсюду рѣяли красные флаги, повсюду раздавалась трескотня безпорядочной ружейной пальбы.

Улицы наполнились солдатами, въ мгновенье ока измѣнившими свой обликъ. Растегнутые и распоясанные, нечесанные и небритые, развязно хохочущіе, кричащіе и поющіе, громко ругающіеся и всѣхъ толкающіе, они являли собою гнусный видъ хамскаго разгула. Солдаты нагло приставали къ прохожимъ офицерамъ и оскорбляли ихъ словомъ и дѣйствіемъ. Расклеенный по городу революціонный приказъ, призывавшій солдатъ не подчиняться своимъ офицерамъ, слѣдить за ними и при малѣйшемъ подозрѣніи арестовывать ихъ, дѣлалъ свое страшное дѣло.

28-го подъ вечеръ Тугариновъ зашелъ въ Таврическій Дворецъ. Тамъ творилось нѣчто невообразимое. Дворецъ казался островомъ среди бушующаго революціоннаго моря. Туда приводили арестованныхъ и привозили документы изъ министерствъ. Туда приходили безчисленныя депутаціи. Туда сбѣгались всѣ жаждующіе власти, всѣ прикосновенные къ возстанію, всѣ чающіе новыхъ благъ отъ новыхъ властителей, всѣ ловившіе рыбку въ мут-

ГЕН.-ЛЕЙТ. Н. Н. СТОГОВЪ.

ПАРАГВАЙ И РУССКІЕ ОФИЦЕРЫ

(Окончаніе. См. № 174 «Часового»).

На войнѣ приняли то или иное участіе:

1) Ген. Эрнъ, произведенный въ ген.-лейт. парагвайской арміи со всѣми правами и преимуществами этого чина, почти всю войну провелъ въ должности полевого инженера, укрѣпляя всѣ оборонительныя позиціи. Оставался на войнѣ до декабря 1934 года.

2) Ген. Бѣляевъ, также произведенный въ ген.-лейт., состоялъ въ распоряженіи начальника всей парагвайской артиллеріи.

Вышли на войну капитанами парагв. службы и произведены въ маіоры:

3) Лешъ, командовалъ полкомъ. 4) Касьяновъ, псковской драгунъ, убитъ. 5) Салазкинъ, Тек. кон. полка, командовалъ полкомъ, убитъ. 6) Серебряковъ-Арефьевъ, Донского каз. войска, убитъ. 7) Корсаковъ, Смол. уланъ, командовалъ полкомъ. 8) Ширковъ, Архангелогор. уланъ, командовалъ полкомъ. 9) Ходолѣй, Л.-Гв. Лит. п., командовалъ полкомъ. 10) Бутлеровъ, Л.-Гв. 1-й арт. бр., командовалъ полкомъ. 11) И. Оранжереевъ, нач. штаба 4-й дивизіи. **Капитаны:** 12) Н. Блиновъ, Донского каз. войска. 13) Б. Дѣдовъ. 14) Г. Чиркинъ. 15) Б. Жураковскій. 16) Б. Фрей, топографъ; сперва командовалъ эскадрономъ, затѣмъ работалъ топографомъ. Послѣ войны сталъ начальникомъ топограф. группы по съемкѣ Парагвая. 17. I. Пушкаревичъ. 18) Г. Озоль, топографъ. 19) Кернъ, служитъ и нынѣ въ ген. штабѣ. 20) Высоколянъ, тоже. 21) Бауеръ. 22) Срывалинъ, Моск. драгунъ, командовалъ саперн. бат. и теперь работаетъ по инжен. части, состоя окружн. инженер. въ г. Виллерикѣ. 23) Корниловичъ, погибъ на войнѣ (будто бы застрѣлился?). 24) Емельяновъ, Псковск. драгунъ, раненъ. 25) Бар. Унгернъ-Штернбергъ, Дрозд. конно-горн. батареи раненъ. 26) Гольдшмитъ, Марк. пѣх. п., убитъ. 27) Малютинъ, Куб. каз. войка, убитъ. **Поручики:** 28) Эрнъ, сынъ генерала Эрна. 29) А. Таранченко, нашъ гус. унтеръ-офицеръ. 30) Л. Оранжереевъ. **Лейтенантъ:** 31) Фонъ-Экштейнъ, нашъ прапорщикъ запаса. **Моряки:** 32) Капитанъ I р. кн. Тумановъ. 33) Лейт. Сахаровъ. 34) Де-Гирсъ. **Въ Арсеналѣ продолжалъ работать:** 35) Арт. Зимовскій и съ нимъ нѣсколько русскихъ. **Врачебная часть:** 36) Д-ръ Вейсъ. 37) Садовъ-Ретивовъ. 38) Тимченко, 39) Грамматчиковъ, 40) Гайдуковъ. 41) Горкинъ, работалъ на одной изъ двухъ рѣчныхъ канонерокъ. 42) Женщина-врачъ Попова. **Ветеринарная часть:** 43) Буткевичъ. (Возможно, что я кого нибудь пропустилъ).

Итакъ, русскіе не только приняли участіе въ войнѣ, но нѣкоторые были и ранены, а **пятеро** пало смертью храбрыхъ.

Не говоря уже о такихъ лицахъ, какъ генералы Эрнъ и Бѣляевъ, занимавшихъ во время войны большіе сравнительно посты въ административно-командномъ персоналѣ, былъ періодъ, когда четверть командировъ полковъ и отд. бат. (саперныхъ), а именно 7 изъ 28 были русскіе. Къ концу войны число отд. войсковыхъ частей дошло до 39 — 36 полковъ и 3 сап. батальона. Это, при численности арміи всего въ 50 тыс. чел., показываетъ небольшой, на нашъ масштабъ, штатный составъ войсковыхъ частей.

Какъ русскіе командовали ввѣренными имъ полками и батальонами показываютъ неоднократные случаи, когда парагвайскіе солдаты умоляли свое высшее начальство назначить ихъ въ одинъ изъ тѣхъ полковъ ,коими командовали русскіе, выказавшіе на этой войнѣ не только особо присущую русскому доблесть, но и большія знанія, умѣнье и, полученную въ родной арміи, хорошую закваску, въ смыслѣ заботы о подчиненныхъ.

О русской доблести и презрѣніи къ опасности разсказывали мнѣ такой случай: дѣло было въ глубокомъ, сравнительно, тылу — госпиталь, налетъ непріятельскихъ аэроплановъ съ бомбометаніемъ; все и вся въ разсыпную, только русскій докторъ съ неизмѣнной трубкой во рту преспокойно продолжаетъ работу и вотъ одинъ изъ зарывающихся въ землю санитаровъ говоритъ другому — «гляди, видно сумасшедшій», а другой отвѣчаетъ: «да что ты, не знаешь? вѣдь это русскій». Этимъ было все сказано.

Минувшая война велась въ «Чако», весьма лѣсистой мѣстности и, какъ мнѣ передавали, кавалерія ни разу не имѣла случая дѣйствовать на полѣ сраженія въ конномъ строю. Война велась обходами по лѣсамъ, для чего приходилось прорубать многоверстныя просѣки и обходящимъ колоннамъ далеко отрываться отъ своихъ базъ и вотъ тогда то во весь ростъ и выявлялись тѣ трудности, которыя только при выносливости парагвайца и удавалось успѣшно преодолѣвать. Былъ періодъ, что воду приходилось подвозить за 140 километровъ, да еще по какимъ дорогамъ, а вѣрнѣе и безъ дорогъ. Были случаи, что по нѣсколько дней

ной водѣ. Тысячи любопытныхъ и ротозѣевъ толпились въ залахъ, въ кулуарахъ и въ коридорахъ дворца.

По всему городу шли безпрерывныя процессіи и массовые митинги. Всюду произносились рѣчи. Толпы народа шумно и страстно привѣтствовали всѣхъ ораторовъ. И чѣмъ горячее были рѣчи, чѣмъ безумнѣе были обѣщанія, чѣмъ злобнѣе были призывы — тѣмъ пуще былъ восторгъ толпы.

Весь Петроградъ напоминалъ въ эти дни огромный сумасшедшій домъ, гдѣ метались и неистовствовали перебившіе своихъ сторожей и врачей паціенты.

Таково было начало великой русской революціи и конецъ Великой Россійской Имперіи.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Н. Е. Невядомскій.

обходились и совершенно безъ воды и это при 40-град. жарѣ въ тѣни. Спасались сосаніемъ «кактуса» и особаго корня «каракути». Опытные люди говорили, что это сосаніе до 4-хъ дней проходило сравнительно безболѣзненно, а затѣмъ отражалось на здоровьи и даже прямо на возможности продолжать начатую операцію.

Какъ я имѣлъ случай упомянуть, въ парагв. арміи къ концу войны было до 39 отд. войск. частей. Интересны названія полковъ: напр., полкъ «черной обезьяны» или еще лучше — полкъ «дохлаго муравья». Говорили, что названія эти, для нашего уха болѣе чѣмъ странныя, сохраняются въ парагв. арміи исторически еще со временъ такъ называемой отечеств. войны 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда, какъ извѣстно, было перебито почти все мужское населеніе.

Еще одна особенность. При описаніи сраженій, происходившихъ въ этой войнѣ, часто можно было встрѣтить названіе — «фортъ»... что вотъ, молъ, парагвайцы или боливійцы взяли такой то фортъ. А что такое фортъ въ «Чако»? Это въ большинствѣ случаевъ заплывшій окопъ и двѣ-три соломенныя крыши, какъ прикрытіе отъ солнца, да небольшой огородъ, для гарнизона и... это все. Говорили мнѣ, что и въ настоящее время всего одинъ фортъ въ «Чако» напоминаетъ намъ то, что мы привыкли понимать подъ этимъ названіемъ и этотъ фортъ носитъ имя одного изъ нашихъ офицеровъ, убитыхъ въ эту войну. Это фортъ «СЕРЕБРЯКОВЪ».

Кстати сказать, парагвайцы умѣютъ чтить своихъ героевъ; помимо форта, коему присвоено помянутое выше имя, въ Парагваѣ построена дорога, которой дано имя другого нашего офицера — Касьянова, его же именемъ названъ и одинъ изъ лучшихъ парагвайскихъ мостовъ и, наконецъ, въ память третьяго Салазкина, написана пьеса, носящая названіе «маіоръ Салазкинъ».

Здѣсь будетъ умѣстно отмѣтить, что, инициативой ген. Эрна и иждивеніемъ русской колоніи Асунсіона, въ тамошнемъ русскомъ храмѣ во имя Покрова Пресвятой Богородицы установлено пять мраморныхъ досокъ, въ память пяти убитыхъ русскихъ офицеровъ въ войнѣ Парагвая съ Боливіей Вотъ видъ части лѣвой (смотря на алтарь) стѣны этого храма со вдѣланными въ нее пятью памятными досками.

А какъ парагвайцы чтили своего главнокомандующаго, побѣдоносно закончившаго тяжелую войну? Положительно во всѣхъ магазинахъ столицы продавались его бюсты или портреты, они красовались кажется во всѣхъ окнахъ. Самъ ген. Эстигарибіа ѣздилъ по всѣмъ городамъ и вездѣ его чествовали какъ народнаго героя.

Но судьба измѣнчива: послѣ революціи этотъ генералъ не то былъ принужденъ бѣжать въ Аргентину, не то сидитъ въ тюрьмѣ.

Да, Парагвай чтитъ военные подвиги: за все время моего тамъ пребыванія, я не видѣлъ, кажется, ни одного номера мѣстныхъ газетъ безъ помѣщенія въ немъ описанія какого либо подвига. Часто можно было видѣть и фотографію того, кого въ этотъ день можно было вспомнить и чью память почтить. Какъ хотите, а это трогательно и мое солдатское сердце радовалось за Парагвай и парагвайскую армію.

Мраморная доска въ русскомъ храмѣ въ Асунсіонѣ.

Что же война дала русскимъ, принявшимъ въ ней такое видное участіе?

Часть офицеровъ была оставлена на военной же службѣ, часть была устроена на службу гражданскую, но... нѣкоторые, по увольненіи въ запасъ, были предоставлены своей судьбѣ и мнѣ пришлось слышать довольно горькія жалобы на этотъ счетъ, что вотъ, молъ, — «не пришлось бы идти піонами (рабочими) къ своимъ же бывшимъ подчиненнымъ - сержантамъ». Хорошо и то, что жалобы эти были лишь единичными. Но вотъ довольно показательно, что, когда въ парламентъ былъ внесенъ проектъ закона о предоставленіи русскимъ врачамъ, принимавшимъ участіе въ войнѣ, права практики наравнѣ съ врачами парагвайцами, то... проектъ этотъ былъ провалeнъ и русскіе врачи, такъ много сдѣлавшіе и такъ потрудившіеся на войнѣ, не получили права свободной практики и вынуждены, какъ и прочіе иностранцы, работать только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя отстоятъ не ближе какъ на нѣсколько десятковъ километровъ отъ мѣста практики врача-парагвайца.

Говорятъ или вѣрнѣе пишутъ изъ Парагвая, что теперь, съ приходомъ къ власти полковника Франко, бывшаго начальника военной школы и слѣдовательно бывшаго непосредственнаго начальника нашего ген. Эрна, какъ преподавателя въ этой школѣ, положеніе улучшилось и многіе наши офицеры снова приняты на военную службу. Давай Богъ!

Нѣсколько словъ о революціонномъ движеніи въ Парагваѣ.

Сказать, что происшедшая въ Парагаѣ революція, произведенная такъ называемой военной партіей, во главѣ съ полк. Франко, случилась совершенно неожиданно, никакъ нельзя. Люди, слѣдившіе за парагвайской жизнью и особенно тамъ побывавшіе, не могли не почувствовать то глубокое недовольство, которое оставили въ сердцахъ всѣхъ парагвайцевъ, сражавшихся съ Боливіей, результаты этой безусловно славной и вполнѣ побѣдоносной войны. И надо быть справедливымъ и сказать, что война, несмотря на полный успѣхъ на поляхъ сраженій, не дала Парагваю ничего, кромѣ славы, потери нѣсколькихъ тысячъ убитыми, тысячи-другой калѣкъ и значительнаго вздорожанія жизни.

Приведу характерный въ отношеніи недовольства случай. Въ одну изъ поѣздокъ по парагвайскимъ дебрямъ пришлось встрѣтить парагвайскаго лейтенанта запаса, который съ горечью говорилъ: «присмотритесь хорошенько и увидите, что каждый толстый — это плѣнный боливіецъ, а худощавый, въ чемъ душа, это парагваецъ».

Кстати о плѣнныхъ. Послѣднихъ въ Парагваѣ было до 30 тыс. (парагвайцевъ же въ Боливіи не больше 2-3 тысячъ). Плѣнные доставляли Парагваю много и хлопотъ и заботъ и едва ли ихъ содержаніе окупалось той работой, которую эти плѣнные исполняли.

Я не знаю получилъ ли Парагвай денежное вознагражденіе въ возмѣщеніе затратъ, произведенныхъ имъ за содержаніе плѣнныхъ, но работу ими производимую я видѣлъ, видѣлъ также и тѣ мытарства, которыя испыталъ Парагвай въ связи съ наличіемъ у него плѣнныхъ боливійцевъ. Въ концѣ, напр., октября прошлаго года по всѣмъ мѣстамъ содержанія плѣнныхъ путешествовала особая комиссія съ представителями не только Аргентины, куда не шло — сосѣдка, но и САСШ, въ лицѣ ихъ военнаго агента въ той же Аргентинѣ (въ Парагваѣ, конечно, Штаты своего агента не имѣютъ), причемъ въ составъ комиссіи входилъ, ни мало ни много, помощникъ нач. ген. штаба парагв. арміи и надо было видѣть старанія парагвайцевъ, чтобы убѣдить могущественныхъ контролеровъ, что плѣнные содержатся не только хорошо, но и во всѣхъ отношеніяхъ гуманно.

Насколько же въ Парагваѣ настроеніе тревожно-революціонное въ смыслѣ коммунизма, что иногда, какъ будто, проскальзываетъ въ нашей повременной печати?

На этотъ вопросъ приходится отвѣтить такъ: мѣстныхъ коммунистовъ въ Парагваѣ нѣтъ или почти нѣтъ, но нельзя поручиться, что изъ какой либо сосѣдней страны и прежде всего изъ Аргентины не появятся агенты III интернаціонала и не попробуютъ вызвать народное волненіе.

До изгнанія большевиковъ изъ Уругвая, послѣдній былъ разсадникомъ коммунизма на всю Южную Америку; гдѣ теперь находится революціонный центръ — неизвѣстно, но трудно было бы повѣрить, что его не существуетъ.

Собственно же для Парагвая разсадникомъ коммунизма всегда былъ аргентинскій гор. Посадосъ, расположенный напротивъ парагв. города Энкарнасіона на противоположномъ берегу рѣки Альта-Парана. Говорили, что во время войны именно изъ этого города распространялись на парагвайскомъ фронтѣ коммунистическія прокламаціи, съ неизмѣннымъ припѣвомъ, что — «въ то время, какъ вы здѣсь сражаетесь съ боливійцами, ваши земли захватываются русскими бѣлогвардейцами». Во время же войны дошло дѣло до того, что Энкарнасіонъ на цѣлыя сутки былъ захваченъ коммунистами, прибывшими изъ Посадоса и только прибывшая парагвайская войсковая часть избавила городъ отъ всѣхъ прелестей этого захвата.

Въ заключеніе, думаю, что не погрѣшу противъ истины если скажу: жаль, конечно, что русская кровь пролилась на парагвайскихъ поляхъ за совершенно чуждое намъ, русскимъ, дѣло, но кровь эта и вообще добровольное участіе русскихъ въ войнѣ Парагвая съ Боливіей создали нашимъ соотечественникамъ въ глазахъ парагвайскаго народа совершенно особое привелигированное положеніе, въ сравненіи съ прочими иностранцами и, если, несмотря на это, русскіе и испытываютъ нѣкоторыя стѣсненія со стороны закона, то отношеніе къ нимъ самого народа безусловно доброжелательное и послѣдній видитъ въ русскихъ — людей наиболѣе ему близкихъ.

Н. Н. Стоговъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Юрій Галичъ. «Синіе кирасиры» — романъ въ 2-хъ частяхъ. Книгоиздательство въ Ригѣ.

Галичъ выпустилъ новый романъ «Синіе кирасиры», который является 2-й частью задуманной имъ исторической трилогіи; первая часть этой трилогіи — «Звѣріада».

Въ книгѣ «Синіе кирасиры» — на тонѣ документальной, подлинной исторіи, ярко, живо, увлекательно описывается жизнь, служба, бытъ, традиціи, боевые подвиги составъ общества г. г. офицеровъ полка, ихъ взаимоотношенія, времяпрепровожденіе, увлеченія, развлеченія и прочее, одного изъ блестящихъ полковъ гвардейской конницы бывшей Императорской арміи.

Въ ярко-красочномъ хороводѣ, какъ живые образы: Императрицы Екатерины Великой, Цесаревича Павла Петровича, ихъ взаимоотношенія ,придворный бытъ. Затѣмъ даны отчетливыя характеристики ряда фаворитовъ....

Поэтичны описанія природы въ разные періоды года. Гатчина и ея окрестности: эпизоды, охоты, скачекъ, прибытіе въ полкъ и служба Вел. Кн. Михаила Александровича, пріемы Государыни Императрицы Маріи Федоровны, полковой праздникъ въ присутствіи всей Царской Семьи. Все написано такъ ярко, живо и отчетливо, что читатель невольно чувствуетъ себя какъ бы присутствующимъ, наблюдающимъ и участвующимъ во всемъ этомъ.

Потомъ... на смѣну радости невольно появляется чувство глубокой скорби и острой боли при сознаніи, что все это могучее, великое и красивое бывшей Императорской Россіи погибло безвозвратно. Все въ прошломъ...

Книги Ю. Галича интересны, полезны и необходимы для старыхъ и молодыхъ, для военныхъ и не-военныхъ, особенно для людей, не знавшихъ нашей старой Императорской арміи...

Народъ, воспитанный въ духѣ національной гордости, долженъ знать свою армію, какъ защитницу своего бытія, интересоваться ею, охранять ее, любить и радоваться ея успѣхамъ, печалиться ея временными неудачами. Въ противномъ случаѣ такой народъ обреченъ на самоубійство. Галича оцѣнили иностранцы: его книги уже переведены на многіе языки. Съ нетерпѣніемъ ждемъ выхода въ свѣтъ III-ей части его трилогіи.

Я. Сулейманъ-Улановскій.

ВОЛЬНАЯ КУБАНЬ, №2. Журналъ, изд. Кубанской Канцеляріи.

Послѣ нѣкотораго перерыва Кубанская Канцелярія въ Бѣлградѣ стала вновь издавать подъ редакціей полк. М. К. Соломахина свой органъ, переименованный изъ "Кавказскаго Казака" въ "Вольную Кубань". Въ журналѣ попрежнему весьма интересный матеріалъ. Распоряженія Кубанскаго Атамана, историческіе очерки Кубани, свѣдѣнія изъ Россіи и хроника казачьей жизни за рубежомъ. Есть и очень интересно составленный обзоръ печати. Подписываться на журналъ въ Югославіи черезъ Кубанскую Канцелярію (Бѣлградъ, Неманьина, 20), а во Франціи черезъ ген. Малышенко (10, авеню Менолоттъ, Коломбъ, Сенъ).

ТЕРСКІЙ КАЗАКЪ. № 1 и 2. Бѣлградъ. Информація Терской Канцеляріи. Београдъ, Букурешка, 4.

Подобно Кубанцамъ, начали выпускать свой журналъ терскіе казаки. Распредѣленіе крайне интереснаго матеріала примѣрно то же, что и въ кубанскомъ жуурналѣ. Въ передовой статьѣ перваго номера совершенно правильно говорится о томъ, что нельзя теперь "не предчувствовать рѣшительныхъ событій въ ближайшее время" и было бы гибельно, если грядущія событія застанутъ насъ разрозненными и разобщенными, а этого избѣжать можно лишь при установленіи тѣсной связи между собою".

СТАНИЦА, № 18. Органъ Парижской студ. станицы. Редакторъ: П. Гусевъ.

Мы не разъ уже отмѣчали этотъ живой, "молодой" по духу казачій журналъ. Въ последнемъ номерѣ — стихи Н. Туровѣрова, статьи Д. Воротынскаго, Н. Рощина, С. В. Болдырева и интересная хроника.

КАЛЕНДАРЬ РУССКИХЪ ИНВАЛИДОВЪ НА 1937 ГОДЪ

Въ изданіи Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза Русскихъ военныхъ инвалидовъ вышелъ изъ печати русскій отрывной календарь на 1937 годъ, съ новымъ и старымъ стилемъ (святцы по стар .ст.), съ новымъ, исключительно интереснымъ, текстомъ на вторыхъ страницахъ.

Календарь инвалидовъ за 8 лѣтъ своего существованія проникъ во всѣ уголки нашего разсѣянія и пріобрѣлъ въ эмиграціи широкую извѣстность. По общему отзыву, лучшаго календаря не издавалось и въ Россіи. Дѣйствительно, онъ имѣетъ изящную внѣшность, прочную брошюровку, а внутреннее его содержаніе — это прекрасная хрестоматія и лучшій справочникъ по всѣмъ вопросамъ.

Цѣна календаря 8 фр. франковъ; художественнаго къ нему паспарту — 1 ф. 50 с. Перепродавцамъ скидка. При заказѣ на небольшія суммы, таковыя можно присылать франц. почт. марками въ простомъ письмѣ, или же международн. почт. купонами (5 купоновъ за 1 каледарь).

Календарь продается во всѣхъ центральныхъ правленіяхъ Союза инвалидовъ и во всѣхъ зарубежныхъ книжныхъ магазинахъ.

Главный складъ календаря: Fédération des Invalides Russes. 3-bis, rue Adolphe-Cherioux, Issy-les-Moulineaux (Seine) France.

— ДОЛГЪ КАЖДАГО РУССКАГО ПАТРІОТА —
ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЧАСОВОЙ»

Инж. В. Н. БОГОЛЮБСКІЙ. Прикладная радіотехника. Бѣлградъ. 1936. 89 стр., 109 чертежей, 5 таблицъ, 50 задачъ. Цѣна 12 фр. фр.

Названіемъ книги опредѣляется ея практическая и теоретическая цѣнность. Въ ней авторомъ разобраны всѣ новѣйшіе вопросы по радіотехникѣ, касающіеся пріемныхъ аппаратовъ самыхъ послѣднихъ схемъ. Главнѣйшія изъ нихъ высокія избирательныя качества — селективность, съ простѣйшимъ и точнымъ расчетомъ; наглядный графическій методъ подгонки отдѣльныхъ элементовъ для установки аппарата на любую станцію при помощи одной шкалы, и, наконецъ, описаніе всѣхъ лампъ, отъ простѣйшихъ до самыхъ сложныхъ, причемъ авторомъ соблюдена самая строгая послѣдовательность въ развитіи этого важнѣйшаго органа радіоаппарата по числу электродовъ и хронологическому порядку. Несмотря на небольшой объемъ, при большомъ числѣ чертежей, книга представляетъ законченный отдѣлъ — курсъ радіотехники, читанный на курсахъ имени проф. А. С. Попова, нашего перваго ученаго, осуществившаго радіо-передачу. Книга прекрасно издана, напечатана на лучшей бумагѣ хорошимъ шрифтомъ, съ ясными, четкими чертежами и рисунками.

ПОЛУГОДОВЩИНА КОНЧИНЫ ГЕН.-ЛЕЙТ. Б. В. АДАМОВИЧА.

22 сентября въ полугодовой день со дня кончины генералъ-лейтенанта Б. В. Адамовича, Первый Русскій Великаго Князя Константина Константиновича Кадетскій Корпусъ достойно почтилъ память своего почившаго основателя и перваго Директора.

Въ 2 часа дня въ церкви Корпуса была отслужена соборне торжественная панихида настоятелями церквей: колоніальной архимандритомъ о. Мелитономъ, Дѣвичьяго Института протоіереемъ о. Бощановскимъ и Корпуса протоіереемъ о. Федоровымъ.

Въ 7 час. вечера въ залѣ Корпуса состоялось траурное собраніе, посвященное памяти почившаго генералъ-лейтенанта Б. В. Адамовича. Собраніе было очень торжественное. Большой бѣлый экранъ для эпидіаскопа которымъ иллюстрировались нѣкоторые доклады, былъ декорированъ траурными лентами, зеленью и бѣлыми цвѣтами. Портретъ генерала Адамовича, поставленный на драпированный чернымъ пьедесталъ, утопалъ въ зелени, бѣлыхъ цвѣтахъ, а передъ портретомъ, какъ эмблема Корпуса, стоялъ покрытый флеромъ большой букетъ малиновыхъ гвоздикъ такъ любимыхъ покойнымъ Директоромъ.

Кромѣ всего состава Корпуса на собраніи присутствовали служащіе и старшіе воспитанницы Дѣвичьяго Института, а также большое количество приглашенныхъ изъ мѣстной колоніи русскихъ людей. Довольно большой залъ Корпуса едва вмѣстилъ всѣхъ собравшихся почтить память большого, незауряднаго дѣятеля русской эмиграціи.

Собраніе было открыто небольшой вступительной рѣчью Директоромъ Корпуса ген.-м. Поповымъ, въ сжатыхъ, но яркихъ чертахъ охарактеризовавшаго выдающуюся личность генерала Адамовича. Въ заключеніе своей рѣчи генералъ Поповъ предложилъ почтить память почившаго вставаніемъ, и подъ звуки «Коль Славенъ», вся собравшаяся масса людей благоговѣйно поднялась и прослушала стоя, погребальный гимнъ.

Послѣ Директора Корпуса ротный командиръ Шефской роты полковникъ А. Н. Азарьевъ охарактеризовалъ генерала Адамовича, какъ Директора Корпуса. Когда на экранѣ было показано траурное шествіе колесницы на кладбище, оркестръ, скрытый за экраномъ, исполнилъ траурный маршъ.

Затѣмъ преподаватель Корпуса полковникъ В. А. Скалонъ подѣлился своими мыслями о генералѣ Адамовичѣ, какъ человѣкѣ и начальникѣ. Въ заключеніе перваго отдѣленія преподаватель Корпуса полковникъ П. В. Барышевъ прочелъ свое стихотвореніе, посвященное памяти генерала Адамовича, «Траурный маршъ кадетъ».

Второе отдѣленіе открылъ исполняющій должность фельдфебеля вице унтеръ-офицеръ Левчукъ, который въ небольшой, но прочувственной рѣчи «Нашъ Директоръ», передалъ собравшимся тѣ настроенія кадетъ, которыя переживаютъ они, вспоминая своего директора.

Послѣ этого, какъ бы въ продолженіе тѣхъ же переживаній, бывшій воспитанникъ Корпуса, студентъ К. Ф. Синькевичъ, говорилъ о настроеніяхъ бывшихъ кадетъ и о томъ вліяніи, которое почившій директоръ имѣлъ на нихъ.

Вслѣдъ за этимъ преподаватель Корпуса полковникъ П. В. Барышевъ разсказалъ о своихъ первыхъ, еще въ Россіи, и послѣднихъ встрѣчахъ съ генераломъ Адамовичемъ.

Затѣмъ преподаватель Корпуса М. В. Тычининъ подѣлился своими «личными впечатлѣніями» о генералѣ Адамовичѣ.

Въ заключеніе собранія завѣдывающій хозяйственной частью Копуса подполковникъ М. А. Левитскій отмѣтилъ роль генерала Адамовича въ эмиграціи — «Путь Б. В. Адамовича въ эмиграціи». Рѣчь М. А. Левитскаго закончилась исполненіемъ кадетскимъ хоромъ съ роялемъ «Траурнаго марша» Шопена.

Всѣ доклады собравшихся были прослушаны съ большимъ вниманіемъ. Торжественность собранія ничѣмъ не была нарушена, а, подъ вліяніемъ отъ сердца исходившихъ словъ всѣхъ докладчиковъ, какъ бы чувствовалось присутствіе въ родныхъ стѣнахъ души почившаго большого русскаго человѣка.

КАПБРЕТОНСКІЙ ЛАГЕРЬ.

(См. стр. 10-ю).

той мною картины и мысленно благодарю создателя этой организаціи, которую конечно поблагодаритъ и возрожденная Россія...

Развѣдчики считаютъ себя потомками Петровскихъ потѣшныхъ.

Знакъ развѣдчиковъ — ополченскій крестъ...

Въ сердцахъ ихъ расцвѣтаетъ завѣтъ Великаго Петра «Жизнь не дорога, жила бы Россія во славѣ и благоденствіи».

Я зову своихъ соратниковъ которымъ дорого видѣть своихъ дѣтей не только русскими, но и пріобщившимися къ славѣ Императорской арміи, быть ими понятыми, имѣть возможность передать имъ идеалы и традиціи своихъ славныхъ частей — отдавать ихъ въ нац. орган. русскихъ развѣдчиковъ, гдѣ есть ихъ отдѣлы и при малѣйшей возможности отсылать ихъ въ лагерь.

Ротмистръ фонъ-Розеншильдъ-Паулинъ.

ПИСЬМО ГЕН. Е. К. МИЛЛЕРА.

Позвольте прибѣгнуть къ помощи вашей газеты, чтобы еще разъ высказать мою сердечную признательность всѣмъ организаціямъ, привѣтствовавшимъ меня, подносившимъ на собраніи 4 октября въ залѣ «Гужонъ» и приславшимъ по почтѣ, изъ разныхъ странъ и городовъ, глубоко тронувшія меня поздравленія по случаю 50-лѣтія со дня моего производства въ офицеры.

Исключительное оказанное мнѣ вниманіе отношу къ Русскому Обще-Воинскому Союзу, отъ лица котораго и прошу всѣхъ принять глубокую благодарность.

Е. Миллеръ.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ О РАБОТѢ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ ЗА МАЙ-АВГУСТЪ 1936 Г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 12 засѣданій Правленія Р. О. К., на которыхъ было разсмотрѣно 167 различныхъ вопросовъ и дѣлъ.

Обычное теченіе работы Р. О. К. въ Польшѣ нарушено было въ отчетномъ періодѣ покушеніемъ на жизнь одного изъ основателей Р. О. К., извѣстнаго русскаго общественнаго и политическаго дѣятеля С. Л. Войцеховскаго. 17-го мая с. г. С. Л. Войцеховскій подвергся при входѣ на общее собраніе Рус. Благ. Общ. въ Польшѣ нападенію со стороны нѣкоего Куровскаго, который нанесъ С. Л. Войцеховскому ударъ ломомъ по головѣ. Къ счастью, рана оказалась не угрожающей жизни и С.Л., послѣ продолжавшагося нѣсколько недѣль лѣченія, возвратился къ исполненію обязанностей члена правленія и секретаря Р. О. К.

Политическая подоплека этого покушенія не подлежитъ сомнѣнію и будетъ — надо надѣяться — выяснена во время предстоящаго въ недалекомъ будущемъ процесса. Виновникъ покушенія, Куровскій, былъ въ свое время исключенъ изъ состава Союза Рус. Воен. Инв.-Эмигр. въ Польшѣ за попытку внести разложеніе въ этотъ союзъ и виленскій окружный судъ, разсматривавшій вопросъ объ этомъ исключеніи, призналъ, что правленіе союза имѣло основанія предполагать, что Куровскій является агентомъ большевиковъ. Только возмутительной терпимостью русскаго общества въ Варшавѣ можно объяснить, что человѣкъ, исключенный изъ русской организаціи за связь съ большевиками, допускался на русскія собранія и могъ совершить покушеніе у входа въ помѣщеніе русской общественной организаціи.

Послѣ покушенія С. Л. Войцеховскій получилъ сотни писемъ съ выраженіемъ возмущенія покушеніемъ, сочувствія и пожеланій выздоровленія.

Въ отчетномъ періодѣ Р. О. К. лишился одного изъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ — Н. В. Селиванова, скончавшагося въ Вильнѣ. Правленіе Р. О. К. выразило сочувствіе семьѣ почившаго и Союзу Рус. Воен. Инвал.-Эмигр. въ Польшѣ, членомъ котораго покойный состоялъ.

Кандидату въ дѣйствительные члены Комитета Г. М. Шульгину правленіе Р. О. К. предоставило званіе дѣйствительнаго члена Р. О. К.

Стремясь къ укрѣпленію связи между правленіемъ Комитета и его составомъ, а также желая вовлечь дѣйствительныхъ членовъ и кандидатовъ въ члены Р. О. К. въ текущую работу Комитета, правленіе 7-го іюля с. г. постановило періодически приглашать на нѣкоторыя засѣданія правленія проживающихъ въ Варшавѣ членовъ и кандидатовъ Р. О. К., разсматривая на засѣданіяхъ съ ихъ участіемъ вопросы, имѣющіе общее значеніе для русской эмиграціи въ Польшѣ. Первое такое засѣданіе состоялось 18-го августа. Предсѣдателемъ Р. О. К. ген. П. Н. Симанскимъ произнесено было на немъ слово, посвященное памяти почившаго Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія и оглашено было письмо, посланное предсѣдателемъ Р. О. К. Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Анастасію, возглавившему послѣ смерти Митрополита Антонія Русскую Зарубежную Церковь. Въ этомъ письмѣ правленіе Р. О. К. выразило твердую надежду на то, что новый возглавитель Русской Зарубежной Церкви будетъ продолжать осуществленіе тѣхъ началъ, которые были положены въ основу управленія Церковью почившимъ Митрополитомъ Антоніемъ.

На томъ же засѣданіи С. Л. Войцеховскимъ сдѣланы были доклады о работѣ Пушкинскихъ комитетовъ въ Польшѣ, о проектѣ меморандума предсѣдателю Международнаго Присутствія им. Нансена по вопросу о положеніи русской эмиграціи въ Польшѣ и о русскомъ военномъ кладбищѣ «Холмъ Славы» во Львовѣ.

Правленіе Р. О. К. рѣшило представить предсѣдателю Нансеновскаго Присутствія, г. Гансону, свѣдѣнія о положеніи русской эмиграціи въ Польшѣ потому, что предшествовавшій обмѣнъ письмамими между правленіемъ Р. О. К. и г. Гансономъ свидѣтельствуетъ о томъ, что глава Нансеновскаго Присутствія совершенно недостаточнымъ образомъ освѣдомленъ объ истинномъ положеніи и нуждахъ русской эмиграціи. Правленіе Р. О. К. объясняетъ это недостаточное освѣдомленіе тѣмъ, что русская эмиграція послѣ кончины К. Н. Гулькевича лишилась представительства въ административномъ совѣтѣ Нансеновскаго Присутствія.

На львовскомъ кладбищѣ «Холмъ Славы» погребено свыше 3.000 русскихъ воиновъ, убитыхъ или скончавшихся отъ ранъ и болѣзней во время міровой войны. Львовскія власти рѣшили уничтожить кладбище и перенести прахъ погребенныхъ на немъ русскихъ воиновъ на львовское Лычаковское кладбище, но существующій во Львовѣ Общественный Комитетъ по охранѣ могилъ русскихъ воиновъ на Галицкой Руси призналъ это перенесеніе праха вообще нежелательнымъ а выбранное для новаго погребенія мѣсто совершенно неподходящимъ. При участіи командированнаго Правленіемъ Р. О. К. во Львовъ С. Л. Войцеховскаго между львовскимъ воеводскимъ управленіемъ и комитетомъ по охранѣ могилъ достигнуто соглашеніе на

основѣ перенесенія праха русскихъ воиновъ съ «Холма Славы» на Львовское военное кладбище и сооруженія на мѣстѣ новаго погребенія памятника русскимъ воинамъ, павшимъ въ міровую войну и погребеннымъ во Львовѣ.

Въ отчетномъ періодѣ Правленіе Р. О. К. по-прежнему откликалось на всѣ интересы и нужды русской эмиграціи въ Польшѣ. 12-го іюля с. г., по почину Правленія Р. О. К. въ варшавскомъ православномъ храмѣ св. Троицы протоіереемъ о. Д. Сайковичемъ отслужена была панихида по Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, Императрицѣ Александрѣ Өеодоровнѣ, Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Николаевичѣ и Великимъ Княжнамъ Ольгѣ Николаевнѣ, Татіанѣ Николаевнѣ, Маріи Николаевнѣ и Анастасіи Николаевнѣ. Правленіе Р.О.К. обратилось съ привѣтственнымъ письмомъ къ ген. Е. К. Миллеру по случаю 50-лѣтія со дня производства въ первый офицерскій чинъ и привѣтствовало письмомъ А. О. Гукасова въ связи съ возстановленіемъ изданія газеты «Возрожденіе». Правленіе Р. О. К. оказало содѣйствіе первому съѣзду Русскаго Общества Молодежи въ Польшѣ, предоставивъ ему для этого съѣзда помѣщеніе Комитета въ Варшавѣ. Съѣздомъ, какъ извѣстно, принято было постановленіе, подчеркнувшее признаніе необходимости участія русской молодежи въ Польшѣ въ борьбѣ съ коммунизмомъ.

Продолжая начатую въ минувшемъ году работу по преобразованію празднованія «Дня Русской Культуры» въ праздникъ, посвященный истинымъ основамъ русской культуры и государственности и связанный съ именемъ основоположника русской культуры, св. равноапостольнаго князя Владиміра, правленіе Р. О. К., убѣдившись въ томъ, что русскія общественныя организаціи въ Варшавѣ, отклонившія въ минувшемъ году большинствомъ голосовъ предложеніе Р. О. К. о совмѣстномъ устройствѣ указаннаго праздника и настаивавшія на необходимости обязательнаго празднованія «Дня Русской Культуры» 8-го іюня, въ связи съ именемъ А. С. Пушкина, въ этомъ году вовсе не устроили «Дня Русской Культуры» въ Варшавѣ, обратилось къ правленію Русскаго Благотворительнаго Общества съ запросомъ, намѣрено ли оно, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, устраивать въ Варшавѣ «День Русской Культуры». До конца отчетнаго періода Русское Благотворительное Общество въ Польшѣ не установило своего отношенія къ этому вопросу.

Помощь, оказанная въ отчетномъ періодѣ Россійскимъ Общественнымъ Комитетомъ въ Польшѣ русской эмиграціи, выразилась: 1) въ полученіи отъ Министерства Соціальнаго Обезпеченія 16.600 зл. для Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ-Эмигрантовъ въ Польшѣ и 1.000 зл. для Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ и въ передачѣ этихъ суммъ по назначенію; 2) въ оказаніи русскимъ эмигрантамъ правовой помощи въ 35 случаяхъ; 3) въ выдачѣ 9 удостовѣреній различнаго содержанія; 4) въ оказаніи медицинской помощи въ 5 случаяхъ; 5) въ помощи при розыскѣ родственниковъ въ 6 случаяхъ; 6) въ оказаніи помощи путемъ выдачи 4.572 безплатныхъ обѣдовъ изъ варшавской столовой Р. О. К.; 7) въ оказаніи помощи путемъ выдачи различныхъ справокъ, устройства безплатныхъ ночлеговъ, выдачи русскихъ книгъ; 8) въ выдачѣ изъ кассы Р. О. К. ссудъ и пособій на сумму 189 зл.

Благотворительная помощь, оказываемая Р.О.К. русской эмиграціи, подверглась въ отчетномъ періодѣ сокращенію вслѣдствіе соглашенія, достигнутаго варшавскими русскими общественными организаціями объ объединеніи ихъ благотворительной работы въ одномъ Русскомъ Благотворительномъ Обществѣ въ Польшѣ. Работа Р. О. К. никогда, однако, не исчерпывалась одной благотворительностью и это обстоятельство было подчеркнуто на состоявшемся въ правительственномъ комиссаріатѣ гор. Варшавы совѣщаніи представителей русскихъ общественныхъ организацій, существующихъ въ этомъ городѣ, на которомъ представителемъ правительства поднятъ былъ вопросъ о ликвидаціи паралелизма въ дѣятельности нѣкоторыхъ организацій и одновременно было заявлено, что Р. О. К. въ Польшѣ, какъ организація, представляющая особые правовые и политическіе интересы русской эмиграціи, имѣетъ право на самостоятельное существованіе.

Второй причиной сокращенія помощи, которая оказывалась Р. О. К. нуждающимся русскимъ эмигрантамъ, была вынужденная ликвидація варшавской столовой Р. О. К., вызванная тѣмъ, что сотрудничество этой столовой съ отдѣломъ соціальнаго обезпеченія Варшавскаго городского самоуправленія не оправдало возлагавшихся на это сотрудничество надеждъ. Наконецъ, третьей причиной сокращенія благотворительной работы Р.О.К., даже въ части, относящейся къ помощи своимъ нуждающимся сочленамъ, было происшедшее въ іюлѣ с. г. сокращеніе размѣра ежемѣсячнаго пособія, отпускаемаго въ распоряженіе Р. О. К. министерствомъ соціальнаго обезпеченія съ 450 до 400 зл. въ мѣсяцъ.

Изъ отдѣльныхъ вопросовъ, обсуждавшихся правленіемъ Р. О. К. въ отченомъ періодѣ, заслуживаетъ вниманія вопросъ объ отношеніи русской эмиграціи въ Польшѣ къ обязательной всеобщей трудовой повинности населенія Польши въ случаѣ войны или мобилизаціи. Какъ было сообщено въ № 172 «Часового», правленіе Р.О.К. признало, что изданіе закона объ этой повинности создаетъ для русской эмиграціи въ Польшѣ вопросъ исключительнаго значенія и постановило обратиться къ министерству внутреннихъ дѣлъ съ просьбой о разсмотрѣніи положенія русской эмиграціи въ Польшѣ въ случай войны или мобилизаціи въ полномъ объемѣ. Въ отчетномъ періодѣ вопросъ этотъ еще не получилъ окончательнаго разрѣшенія. Точка зрѣнія военнаго бюро министерства внутреннихъ дѣлъ выразилась въ отношеніи этого учрежденія на имя правленія Р. О. К., согласно которому русскіе эмигранты не могутъ быть освобождены отъ трудовой повинности въ случаѣ войны или мобилизаціи.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

НАЦІОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЛИДАРИЗМЪ

«Для пониманія развитія Націи нужно знать тѣ воззрѣнія, которыя въ ней укоренились, о **взаимныхъ отношеніяхъ между отдѣльной личностью и государствомъ»,** говоритъ Густавъ Лебонъ въ своей книгѣ «Психологія соціализма».

Касаясь того же вопроса о взаимоотношеніяхъ личности и государства, проф. К. Г. Гинсъ въ его книгѣ «На путяхъ къ государству будущаго» пишетъ: ...«Наиболѣе важнымъ вопросомъ философіи солидаризма является опредѣленіе его отношенія къ личности — къ проблемѣ персонализма и трансперсонализма (терминологія Радбруха).

Персонализмъ — неограниченная свобода дерзаніямъ духа, обезпеченіе свободы творческихъ достиженій личности.

Трансперсонализмъ — дѣлаетъ личность. средствомъ для достиженія цѣлей выдвигаемыхъ обществомъ. Гражданскій кодексъ РСФСР, ст. 4 говоритъ, что гражданская правоспособность дается «для цѣлей развитія производительныхъ силъ страны».

Практическая сторона этихъ идей проявляется во взаимоотношеніяхъ личности и государства: трансперсонализмъ безпредѣльно расширяетъ власть государства, жертвуя индивидуальными интересами въ пользу «общаго блага», персонализмъ на первый планъ выдвигаетъ индивидуальныя права свободы и собственности и горячо возражаетъ противъ всякаго рода абсолютизма, какъ монархическаго, такъ и народнаго (Локкъ)...»

...«**Солидаризмъ не примыкаетъ ни къ персонализму, ни къ трансперсонализму.** Онъ признаетъ одинаково важными и индивидуальный и общественный элементы человѣческаго общежитія.

Практическая сторона солидаризма — гармонизація общественныхъ и личныхъ, государственныхъ и индивидуальныхъ **правоотношеній**.

Крайній индивидуализмъ ослабилъ бы современное культурное государство. Съ другой стороны, слабость индивидуальныхъ усилій властно диктуетъ стремленіе къ солидарности. Индивидъ не въ силахъ въ современныхъ условіяхъ обезпечить свои интересы безъ дѣятельнаго содѣйствія общественныхъ силъ.

Такимъ образомъ, **въ интересахъ личности необходимы сильныя общественныя организаціи и властное государство,** а **въ интересахъ государства необходимы нѣкоторыя ограниченія индивидуальныхъ правъ,** не обременительныя для сознательныхъ и культурныхъ гражданъ.

Компромиссъ, къ которому приводитъ развитіе культуры, заключается въ томъ, что изъ числа индивидуальныхъ правъ **ограниченіямъ подвергаются лишь тѣ, которыя не затрагиваютъ высшихъ духовныхъ интересовъ человѣка.**

Ограниченія касаются почти исключительно **имущественныхъ правъ** или тѣхъ, которыя ближайшимъ образомъ съ ними связаны»...

Обращая главное вниманіе на человѣческую личность, дѣлая основной цѣлью — развитіе духовныхъ силъ человѣка, проявляющихся въ личномъ творчествѣ, **мы утверждаемъ, что жить,** т. е. самосовершенствоваться и творить, — **личность можетъ лишь въ близкой, родной средѣ,** средѣ тебѣ понятной и тебя понимающей.

Поэтому, **только въ рамкахъ націи возможно развитіе и проявленіе всей высоты человѣческаго генія** и только національное государство является **единственной** средой, способной создать наиболѣе благопріятную обстановку для развитія духовныхъ силъ человѣка и ихъ приложенія.

Всѣ жемчужины, брилліанты міровой сокровищницы, всѣ великіе люди были до сихъ поръ національной гордостью среды ихъ породившей и эти національные герои никогда не отказывались отъ своей родины.

Развѣ можно, хотя бы на мигъ, допустить мысль, что Пушкинъ, Суворовъ, Менделѣевъ, Рѣпинъ, Столыпинъ и многіе, многіе другіе таланты во всѣхъ отрасляхъ могли бы появиться внѣ Россіи, развѣ можно ихъ оторвать отъ корней своей націи...

Такъ служа націи, каждый служитъ всему человѣчеству.

И такъ интернаціональная каша заумныхъ слюняевъ, снобовъ - интеллигентовъ, въ бредовыхъ мечтахъ своихъ задавшихся цѣлью служить человѣчеству, минуя свою націю, порождаетъ геніевъ другого порядка — «геніевъ зла», всѣхъ тѣхъ, что являются бичемъ современнаго человѣчества.

Черпая силы въ націи, для личнаго творчества, достигнувъ высочайшихъ ступеней самосовершенства, личность не можетъ оторваться отъ націи и только на фонѣ своей націи она можетъ во всемъ своемъ величіи предстать передъ человѣчествомъ.

Музыкальному генію, великому артисту нуженъ аккомпаниментъ, дополняющій картину, усиливающій впечатлѣніе. Какъ бы онъ не былъ совершененъ въ искусствѣ, одинъ онъ не можетъ дать той

полноты звуковъ, того величія аккордовъ, той гармоніи, какія онъ дастъ съ аккомпаниментомъ.

У оркестра въ этомъ отношеніи возможности значительно увеличиваются.

Сравнивая государство съ оркестромъ, можно сказать, что національное государство солидаризма подобно стройному оркестру, въ которомъ каждый музыкантъ, повинуясь жесту дирижера, исполняетъ свою партію.

Въ результатѣ получается гармонія звуковъ. Въ этомъ оркестрѣ одинаково необходимы и 2-я скрипка, и контрабасъ, и барабанъ, и солистъ, и дирижеръ. Точнымъ исполненіемъ своей партіи, общей согласованностью и сыгранностью, чуткимъ подчиненіемъ жесту капельмейстера, каждый музыкантъ принимаетъ участіе въ созданіи той музыкальной картины, на фонѣ которой блещетъ солистъ — гордость всего оркестра.

Иначе быть не можетъ.

Смѣшно было бы убрать капельмейстера и дать полную свободу музыкантамъ. Въ результатѣ такой «реформы» гармоніи звуковъ ожидать нельзя, скорѣе всего получится «мелодія», подобная той, когда оркестръ настраиваетъ свои инструменты. Сдѣлать изъ государства такой оркестръ и стремятся господа «либералы».

Коммунисты и соціалисты поступаютъ еще проще, тѣ не желаютъ никакихъ солистовъ и хотятъ заставить всѣхъ, если не дуть въ одну дудку, то во всякомъ случаѣ, играть одну партію, которая по силамъ слабѣйшему музыканту.

Продолжая сравненіе національнаго государства съ оркестромъ, можно отмѣтить, что есть различные типы оркестровъ, какъ напримѣръ: камерные, струнные, симфоническіе, военные, духовные, европеизированные джазы, негритянскіе тамъ-тамы и пр.

Каждый оркестръ имѣетъ свой характеръ, свою прелесть и играетъ вещи, написанные для него. Точно такъ же, каждая нація имѣетъ свои отличительныя особенности, разныя ступени своего культурнаго развитія, свои особыя національныя задачи.

Абсурдно заставлять всѣ эти разнородные оркестры играть вмѣстѣ и одновременно, что является идеаломъ интернаціоналистовъ.

Результаты предвидить не трудно. Получится какофонія.

Національное государство солидаризма, воспитавшее сознательныхъ гражданъ, пропитанныхъ идеей національно - трудового солидаризма, осознавшее свои національныя задачи, можетъ расчитывать на успѣшное выполненіе миссіи націи, точно также, какъ хорошо сыгранный оркестръ легко справляется со своей задачей и оставляетъ то впечатлѣніе, которое онъ хочетъ.

(Парижъ).

НЕПРИМИРИМОСТЬ И ДОЛГЪ

На московскія торжества, на «октябрь», на радость распоясавшихся кремлевскихъ владыкъ, въ печальную годовщину катастрофы государства Россійскаго — мы отвѣчаетъ «Днемъ Непримиримости».

Во всѣхъ углахъ русскаго разсѣянія въ этотъ день, сохранившіе духъ истинной Россіи говорятъ краснымъ палачамъ: «Нѣтъ, вы не побѣдили; СССР не замѣнилъ Россіи. Она воскреснетъ».

Если прослѣдить на протяженіи долгихъ лѣтъ существованія эмиграціи, какъ отвѣчали русскіе націоналисты за рубежомъ на крики торжества марксистовъ, какъ проходили эти дни непримиримости и какой оттѣнокъ принимали они, по мѣрѣ того какъ проходило время, нельзя не отмѣтить, что сознаніе необходимости активныхъ дѣйствій противъ 3-го Интернаціонала все сильнѣе охватываетъ русскую эмиграцію.

Эти годы, какъ бы ни были они трудны, какіе бы событія не случались, все глубже и отчетливѣй провели черту между тѣми кто борется за Россію, и кто только платонически называетъ себя русскимъ.

Долгъ постепенно осознавался одной частью и о немъ забывали другіе. Процессъ раздѣленія незамѣтно и безсознательно происходилъ и нынѣ заканчивается.

Почти вся эмигрантская молодежь и въ центрѣ ея Національно - Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія давно работаютъ для Россіи и за Россію болѣютъ. Имъ не надо напоминать о непримиримости къ большевикамъ. Это чувство, за исключеніемъ совѣтофильскихъ и большевизанствующихъ организацій, у молодежи, да и у части старшаго поколѣнія вошло въ плоть и въ кровь.

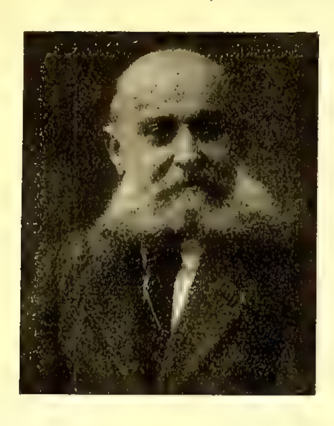
Теперь они напоминаютъ о ней этой непримиримостью, о священной ненависти къ палачамъ русскаго народа. Напоминаютъ тѣмъ, кто до сихъ поръ не понялъ аксіомы: оставаться нейтральными, аполитичными **нельзя** — ибо никто не смѣетъ отговариваться, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, никто не смѣетъ отказываться отъ антибольшевицкихъ дѣйствій, когда къ тому зоветъ Россія, — подневольный русскій народъ, ихъ братья.

И, если сами они не способны принять участіе въ рѣшительной борьбѣ, если по характеру своему они чужды активизму, смѣлымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ, то все же ихъ долгъ **ясенъ:** — для нихъ есть все же возможность доказать свою русскость, свою любовь къ Россіи и національному дѣлу. Они должны помочь, взявшимся за дѣло, они должны по мѣрѣ ихъ силъ создавать благопріятныя условія для этой работы.

Конечно, сочувствія и поощренія мало, да и не дорого оно стоитъ. Нѣтъ, люди боящіеся риска — помогать должны иначе, а именно: матеріально. Тотъ кто не отдаетъ своихъ силъ, не вкладываетъ своего труда, долженъ помнить, что каждый грошъ открываетъ новыя возможности, каждый сантимъ приближаетъ насъ къ освобожденной Москвѣ.

Таковъ долгъ, прямо вытекающій изъ чувства непримиримости.

И. Опишня.



ГЕН.-МАІОРЪ С. Л. НИКОЛАЕВЪ.

1-го сентября ст. ст. исполнилось 50-лѣтіе военной службы, генералъ-маіора Степана Леонидовича Николаева.

Происходя изъ пот. дворянъ Таврической губерніи, по окончаніи курса Симферопольской классической гимназіи, С. Л. 1 сент. 1886 г., вступилъ на службу въ 13-й арт. бригаду, вольноопредѣляющимся, откуда 13 авг. 1888 г. командируется въ Елисаветградское кав. училище, по окончаніи котораго переведенъ въ Крымскій кон. дивизіонъ, и 26 августа 1891 г. произведенъ въ корнеты. Въ полку: завѣдываніе учебной командой, должность адъютанта дивизіона, командованіе эскадрономъ и завѣдываніе хозяйствомъ дивизіона при развертываніи его въ полкъ. Въ этомъ случаѣ, энергія, знанія, опытъ и любовь къ дѣлу подполковника Николаева проявились въ полной мѣрѣ.

Командированный на парфорсныя охоты Офицерской Кавалерійской Школы въ м. Поставы, полковникъ Николаевъ блестяще прошелъ ихъ и, 30 сентября 1912 г., Высочайшимъ приказомъ назначенъ командиромъ 4-го уланскаго Харьковскаго полка.

Личныя свойства Степана Леонидовича, его сердечность, привѣтливость, забота о каждомъ, при безукоризненномъ знаніи службы и преданности долгу, сдѣлали то, что молодой командиръ быстро пришелся «ко двору», а послѣдующія боевыя испытанія кровью и смертью неразрывною цѣпью сковали сердца лихого командира и преданныхъ ему Харьковскихъ уланъ. Это былъ «нашъ родной», «строевая косточка», которому честь и интересы полка были дороже своихъ. Пришла война. Нѣтъ счета боямъ — тяжки потери... Вездѣ съ уланами ихъ командиръ. Настала революція, пришли другія времена, другія вѣянія, но и полкъ и командиръ его остались тѣ же. 8 марта 1917 г., Степанъ Леонидовичъ назначенъ командующимъ 2-й бригадой 17-й кавалерійской дивизіи и покинулъ, ставшихъ ему родными, Харьковскихъ уланъ, увозя въ сердцѣ грусть разлуки, но съ саблей, украшенной завѣтнымъ, бѣлымъ крестомъ.

Пришла эмиграція... Тяжелымъ трудомъ на заводѣ зарабатывалъ средства къ существованію Степанъ Леонидовичъ пока Е. И. В. Великой Княгинѣ Еленѣ Владиміровнѣ не было благоугодно призвать его къ новому дѣлу: святому дѣлу воспитанія русскихъ дѣтей въ созданномъ ею пріютѣ имени Государя Наслѣдника Цесаревича въ Сенъ-Жерменѣ. И здѣсь, на чужбинѣ, Степанъ Леонидовичъ создалъ родной уголокъ, маленькую Россію, гдѣ дѣти получаютъ то воспитаніе, которое ихъ навсегда привяжетъ къ страдалицѣ-родинѣ и сдѣлаетъ ихъ ея достойными сынами и дочерьми.

Съ величайшей гордостью можетъ оглянуться на жизнь нашъ маститый юбиляръ. Съ глубокой любовью и уваженіемъ смотримъ на него мы, — его соратники, и всей душою молимъ Господа, да пошлетъ ему силъ и счастья увидѣть родину свободной, могучей и славной, какъ встарь.

И. Булацель.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый
Господинъ Редакторъ,

Въ майскомъ номерѣ «Часового», подъ заглавіемъ «Орденъ Св. Андрея Первозваннаго», появилась замѣтка за подписью Л., въ которой авторъ любезно исправляетъ ошибки одной изъ моихъ статей въ «Возрожденіи», объясняя ихъ измѣнчивостью моей памяти.

Позволяю себѣ обратить вниманіе автора этой замѣтки, что, описывая свиданіе Государя съ импер. Вильгельмомъ, я касался пожалованія орденовъ не за заслуги, а т. наз. орденовъ «вѣжливости».

Орденъ Андрея Первозваннаго въ этихъ случаяхъ жаловался исключительно лицамъ царской крови и главамъ государствъ (президентъ республики). Главамъ же правительствъ великихъ державъ жаловался Александръ-Невскій, а малыхъ державъ — Бѣлый Орелъ; поэтому пожалованіе канцлеру Бетману Гольвегу Андрея Первозваннаго носило исключительный и не бывалый характеръ, тѣмъ болѣе, что французскому, союзному премьеру былъ пожалованъ Александръ Невскій.

Что же касается пожалованія ордена Андрея Первозваннаго русскимъ за заслуги, то таковыхъ было много. Кромѣ генерала Ганецкаго казову напр., генер. Рѣзвой, графъ Фредериксъ, гр. Воронцовъ-Дашковъ, Ванновскій, гр. Милютинъ, бывш. посолъ въ Парижѣ Нелидовъ, гр. Сольскій и мн. др.

Г-нъ Л. кончаетъ свою замѣтку словами: «Какъ извѣстно, въ Россіи гражданскихъ сановниковъ царской крови не существовало!»

И въ этомъ онъ глубоко ошибается. Въ Россіи были таковые — до самой своей смерти В. Кн. Николай Константиновичъ, нигдѣ не числился и мундира не имѣлъ. Былъ періодъ въ нѣсколько лѣтъ, когда Великіе Князья Павелъ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ и Михаилъ Михайловичъ были штатскіе, но продолжали имѣть Андрея. Не буду говорить объ иностранныхъ принцахъ, среди которыхъ — штатскихъ сколько угодно, напр., всѣ члены французскаго королевскаго дома и т. д. Совѣтую г-ну Л. ознакомиться съ Готскимъ альманахомъ.

Примите, господинъ Редакторъ, и пр.

А. Прежбяно.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

Генералъ-Маіоръ Леонидъ Алексѣевичъ Бардинъ скончался 1 августа 1936 г. въ Парижѣ и погребенъ на кладбищѣ Тіе.

Родился Л. А. въ 1864 году въ Моршанскѣ, Тамбовской губ., окончилъ Михайловскую Воронежскую военную гимназію и Елисаветградское кавалерійское училище. Выпущенъ въ 1884 году корнетомъ въ 11-й Драгунскій (впослѣдствіи 4-й Уланскій) Харьковскій полкъ. Въ 1889 году былъ переведенъ въ отдѣльный Корпусъ жандармовъ, въ которомъ и протекла вся его послѣдующая служба.

За отличіе по службѣ былъ награжденъ чиномъ полковника еще въ 1906 году, Высочайшимъ благоволеніемъ и орденами до 3 ст. св. Владиміра включительно.

Не остался онъ чуждъ и Бѣлому движенію, въ которомъ принималъ посильное участіе, состоя въ Особомъ Отдѣленіи Штаба Главнокомандующаго Русской Арміей въ Крыму, вплоть до эвакуаціи въ ноябрѣ 1920 года. За-границей, когда былъ образованъ Корпусъ Императорской Арміи и Флота, зачислился въ послѣдній въ 1924 году.

Послѣдніе годы Леонидъ Алексѣевичъ проживалъ въ Парижѣ, продолжая работать въ національныхъ общественныхъ и военныхъ организаціяхъ. Два года тому назадъ въ кругу сослуживцевъ и друзей отпраздновалъ 50-ти лѣтній юбилей пребыванія въ офицерскихъ чинахъ.

Познакомившись съ покойнымъ уже въ эмиграціи и работая совмѣстно болѣе семи лѣтъ въ Обществѣ Взаимопомощи бывшихъ участниковъ Великой войны Императорской Арміи, я не могу не вспомнить дорогого Леонида Алексѣевича добрымъ словомъ, какъ честнаго русскаго воина, глубоко религіознаго, требовательнаго и знающаго начальника, исполнительнаго подчиненнаго и хорошаго друга.

Леонидъ Алексѣевичъ былъ вѣрнымъ сыномъ Россіи, скромно, безъ позы и фразы несъ до конца свой долгъ передъ Родиной и надѣялся еще увидѣть ее могущественной и великой, но Господу Богу было угодно раньше отозвать его въ новый міръ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни земной суеты. Тамъ, у Престола Всевышняго, онъ нашелъ тихій и вѣчный покой. Вѣчная память и Царство Небесное дорогому соратнику.

Генералъ-Маіоръ **Олехновичъ.**

ОТЪ СОЮЗА РЕВНИТЕЛЕЙ ПАМЯТИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

(ИЗЪ ОБРАЩЕНІЯ)

Союзъ Ревнителей памяти Императора Николая II призываетъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества помочь ему воздвигнуть общими силами, забывъ всѣ, раздѣляющія ихъ, разномыслія и объединясь вокругъ знамени правды Союза Ревнителей, памятникъ Императору Великому Мученику и всѣмъ съ Нимъ убіеннымъ и да будетъ такимъ памятникомъ икона Святителя Николая Чудотворца и всѣхъ святыхъ, чьи имена носили Екатеринбургскіе мученики.

Да воздвигнется эта икона-памятникъ въ Свято-Троицкомъ Александро-Невскомъ кафедральномъ храмѣ въ Парижѣ, гдѣ, въ 1867 году Императоръ Александръ II-ой, послѣ покушенія на Его жизнь, благодарилъ Всевышняго за чудесное спасеніе отъ грозившей Ему опасности, гдѣ, въ 1896 году, молился самъ Императоръ Великій Мученикъ, гдѣ за годы русской скорби, вознесено столько горячихъ молитвъ, пролито столько слезъ и гдѣ такъ ярко возсіяла вѣра изгнанниковъ земли русской, тамъ да стоитъ она, озаренная свѣтомъ лампадъ и свѣчей, на утѣшеніе всѣмъ тоскующихъ по родинѣ и оплакивающимъ своего замученнаго Царя....

-:- -:- -:- -:-

Приступая, съ благословенія Владыки Митрополита Евлогія и въ полномъ согласіи съ духовенствомъ и приходскимъ совѣтомъ, къ разработкѣ проекта иконы-памятника, Совѣтъ Союза Ревнителей памяти Императора Николая II, пламенно вѣритъ, что всѣ патріоты сочувственно встрѣтятъ его починъ и помогутъ ему своими посильными пожертвованіями.

Всякое даяніе благо и всякая лепта, какъ бы незначительна она ни была, сдѣлаетъ принесшаго ее участникомъ, начинаемаго Союзомъ, большого національно-патріотическаго и святого дѣла.

Пожертвованія надлежитъ направлять на имя предсѣдателя:

Mr W. Swetchine, 37, rue Davioud. Paris 16. Tél.: Auteuil 59-50.

Пожертвованія принимаются и въ редакціи «Часового».

Imprimerie « VAL », 45, Rue Compans, Paris (19ᵉ) France *Le Gérant* : J. Berrodier.

Prix 3 francs | **4 f. à l'Étranger**

8-Й ГОДЪ | 1 НОЯБРЯ

№ 177 | 1936 Г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boite Postale N° 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle

Directeur: B. OREKHOFF

ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ

АНГЛІЙСКІЙ ФЛОТЪ НА МАНЕВРАХЪ.

Гидроаэропланы и суда въ Александрійской бухтѣ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ
"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16e)
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 177 СОДЕРЖАНІЕ № 177

ОБЩЕЕ ДѢЛО

Если въ нашей средѣ еще находятся лица, которыя считаютъ, что происходящее въ Испаніи насъ не касается, то это крайне недалекіе и непрозорливые люди.

Стоитъ только просмотрѣть совѣтскую печать. Вотъ возьмемъ наугадъ нѣсколько номеровъ «Красной Звѣзды».

18 ОКТЯБРЯ: Лозунгъ: прекратить фашистскую интервенцію въ испанскія дѣла.

17 ОКТЯБРЯ: «Общее дѣло всего передового человѣчества — помощь испанской республикѣ». «Руки прочь отъ демократической Испаніи». «Озвѣрѣлому фашизму не потопить въ крови испанскій народъ». «Врагъ не пройдетъ». «Митингъ народнаго фронта въ Мадридѣ».

16 ОКТЯБРЯ: Изъ Мадрида — телеграмма ЦИК-а ком. партіи Испаніи — великому вождю дорогому тов. Сталину. Отвѣтъ Сталина товарищу Хозе Діасу: «Трудящіеся совѣтскаго союза... отдаютъ себѣ отчетъ, что освобожденіе Испаніи отъ гнета фашистскихъ реакціонеровъ не есть частное дѣло испанцевъ, а общее дѣло всего передового человѣчества. Братскій привѣтъ! Сталинъ». И т. д., и т. д. И такъ каждый день...

Лозунги, огромныя статьи, занимающія иногда двѣ трети газеты, ежедневный обмѣнъ телеграммами — привѣтственными изъ СССР и отвѣтно-благодарными отъ Ларго Кабаллеро, вплоть до отвѣта «трудящимся республики нѣмцевъ Поволжья» или «рабочимъ такого-то завода».

Восхищеніе работой «пламеннаго борца за свободу» (она же жрица свободной любви) Пассіонаріи и т. д., и т. д.

Къ большому несчастью мы сейчасъ лишены безпристрастной ежедневной информаціи и эти характерныя вещи остаются для широкой публики незамѣченными. Но тѣ, кто слѣдитъ за большевицкой прессой, знаютъ, что испанскія событія — это серьезная, очень серьезная ставка большевиковъ...

**

А вотъ еще характерный и столь знакомый намъ по прошлому эпизодъ. Новый «главкомъ» испанской красной арміи тов. Ларго Кабаллеро по рецепту большевиковъ отдалъ слѣдующій приказъ: «Политическо - соціальный характеръ вооруженныхъ силъ законнаго правительства Испаніи и самыя причины гражданской войны дѣлаютъ необходимымъ, чтобы одновременно съ приданіемъ войску боеспособности оказывалось постоянное вліяніе на массу бойцовъ, дабы ни на одну минуту не терялось пониманіе того, какимъ духомъ должны быть проникнуты бойцы за дѣло свободы». А потому тов. Кабаллеро распорядился:

Учредить генеральный военный комиссаріатъ, комиссара, четырехъ его замѣстителей и комиссаровъ - делегатовъ для всѣхъ войсковыхъ соединеній (комисаріосъ - делегадосъ де герра). Комиссаромъ назначенъ: дель Альваресъ дель Вайо, его замѣстителями: коммунисты Антоніо Михе, Кресенсіано Бильбао Кастельяносъ, синдикалистъ Пестанья и анархистъ Анхель Хиль Ролдана. (Приказъ отъ 17 октября).

**

Намѣтившееся пораженіе испанскихъ большевиковъ вызвало у совѣтской власти пароксизмъ отчаянія. Они рѣшили идти напроломъ. Правительство III Интернаціонала уже открыто, дипломатическимъ путемъ, заявило о своихъ симпатіяхъ красному Мадриду. Прибывшій въ Москву красный испанскій посолъ Паскуа заявилъ, что онъ «счаст-

НУЖНО УСИЛІЕ!

Прошлый разъ, на столбцахъ «Часового», я говорилъ о нашемъ завтра.

Не о будущемъ Россіи, а о собственномъ нашемъ съ вами будущемъ, — вотъ здѣсь заграницей.

Многіе изъ насъ деклассировались; очутились на самомъ низу соціальной лѣстницы; впали въ абсолютный индиферентизмъ во всѣхъ смыслахъ: въ національномъ, политическомъ, военномъ, культурномъ и въ личномъ смыслѣ. А на противоположной чашкѣ вѣсовъ лежитъ одна лишь утѣшительная мысль о томъ, что зато проживемъ ужъ теперь мирно и тихо.

Знаю, что это изъ числа такихъ мыслей, въ которыхъ не любятъ признаваться, — но все таки у большинства изъ насъ она есть. Вѣрнѣе сказать, была — до послѣдняго времени.

Ибо сейчасъ, въ свѣтѣ хотя бы того, что дѣлается въ Испаніи, и это утѣшеніе оказывается какимъ то ужъ очень невѣрнымъ.

И многіе изъ насъ начинаютъ понимать.

Завтра испанскія событія могутъ повториться въ какомъ либо другомъ мѣстѣ. И, хоть мы никакого касательства ни къ какимъ событіямъ не имѣемъ, въ жизни міра не участвуемъ, но они то насъ коснутся и чужая жизнь очень можетъ насъ захлестнуть.

Какъ бы не наступилъ такой день, когда мы снова окажемся генералами и полковниками, — признаваемыми и признанными, — спеціально для того, чтобы стать къ «стѣнкѣ»... Или же подымать кулаки вмѣстѣ съ коммунистами изъ нашихъ теперешнихъ товарищей по станку! Подымать кулаки и вмѣстѣ же съ ними идти въ ихъ будущую красную гвардію, — что никому изъ насъ все таки не можетъ быть по вкусу.

Повторяю, сейчасъ это начинаютъ понимать многіе: тихо прожить едва ли удастся. И начинаютъ тревожиться, — быть можетъ, недостаточно.

Быть можетъ, нужно было бы потревожиться сильнѣй!

Уже сейчасъ.

***

Естественный вопросъ: что жъ дѣлать? И опять таки естественно, — разъ я трублю тревогу, — каждый изъ читателей вправѣ задать его мнѣ.

Что жъ? Патентованныхъ рецептовъ у меня нѣтъ.

И, пожалуй, не можетъ быть ни у кого изъ насъ въ отдѣльности. Ибо поодиночкѣ, въ теперешнихъ обстоятельствахъ нашей жизни, намъ трудно составить даже правильное представленіе объ общемъ состояніи остатковъ нашей арміи на чужбинѣ.

Я говорю именно о нашей арміи, — еще правильнѣе, о томъ, что ею было, — и о женщинахъ и дѣтяхъ съ нею связанныхъ:

Во-первыхъ, потому что это ближе «Часового» касается;

Во-вторыхъ же, потому что, изъ всей эмиграціи, только она представляетъ начало не бѣженское, а героическое.

И русскіе офицеры, русскіе добровольцы, русскіе казаки все таки должны еще оказаться годными на что нибудь лучшее, чѣмъ разсѣянно и безпомощно дожидаться дней, когда красная волна въ тѣхъ или иныхъ странахъ понесетъ ихъ по теченію.

Нѣкоторыя, очень общія соображенія о томъ, какъ отъ этого уберечься возможно высказать и сейчасъ. И отдѣльному человѣку. И мнѣ.

Какъ будто бы мы не особенно удачно разселены, — просто въ смыслѣ географическомъ. И какъ будто бы надо, по крайней мѣрѣ тѣмъ изъ насъ, кто сохранилъ хоть какую нибудь боеспособность перемѣнить свою изгнанническую квартиру.

А при перемѣнѣ квартиръ хорошо бы измѣнить и стиль жизни, переставъ интересоваться исключительно заработкомъ.

И тѣмъ, кто годенъ, кто представляетъ собой нѣкоторый отборъ, быть во всякомъ слу-

---

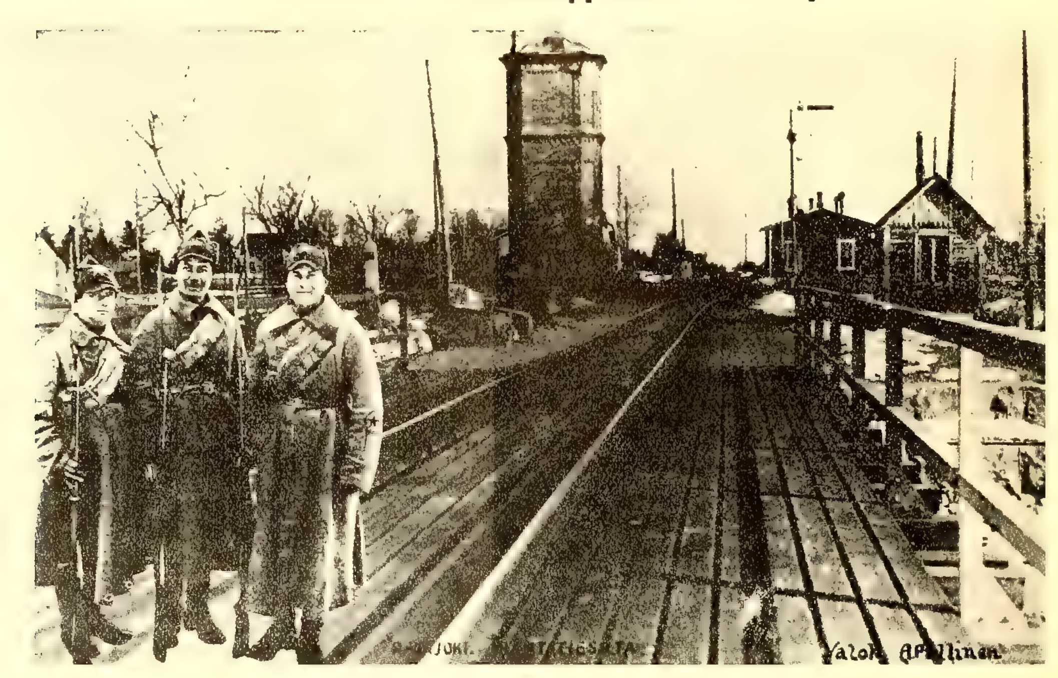
ливъ представлять свою страну въ великой державѣ — единственной оказывающей помощь испанской республикѣ». Большевики, наконецъ, собрали свыше 40 милліоновъ франковъ путемъ «добровольныхъ отчисленій». Наконецъ, во время боевъ на мадридскомъ фронтѣ было взято въ плѣнъ 18 большевиковъ, лишь недавно прибывшихъ въ Испанію съ цѣлью подкрѣпленія кадровъ народнаго фронта. Въ виду того, что плѣнные, не взирая на неоднократныя предупрежденія національнаго правительства, приняли все же участіе въ гражданской испанской войнѣ, они военно-полевымъ судомъ приговорены къ разстрѣлу.

***

Этимъ, именно этимъ, а не какимъ то отвлеченнымъ альтруизмомъ, объясняется то, что мы должны разсматривать героическую борьбу испанской національной арміи не только, какъ борьбу креста противъ сатаны, чести противъ коварства и свободы противъ насилія, но и какъ огромнаго значенія антибольшевицкую акцію, отъ успѣха которой въ какой то степени зависитъ приближеніе рѣшительнаго удара противъ красной тираніи въ Россіи.

В. Орѣховъ.

СОВѢТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ГРАНИЦА



Пограничники-красноармейцы. За ними — СССР.

чаѣ вмѣстѣ. Ибо только будучи вмѣстѣ, мы можемъ представлять извѣстный интересъ (не благотворительнаго характера) и для своихъ иностранныхъ хозяевъ, какъ бы эти хозяева не были гостепріимны.

***

Я знаю, что перемѣна квартиръ вещь трудная.

Все таки въ началѣ нашей эмиграціи она намъ удавалась.

Правда, тогда мы были арміей или почти арміей. Тогда мы кое гдѣ вызывали интересъ къ себѣ. И наконецъ тогда у насъ былъ Врангель.

Сейчасъ все это иначе.

Про то, что когда то мы составляли армію, — и у которой были побѣды надъ этими самыми красными, — помнимъ, кажется, только мы одни. А память о побѣдахъ, — объ Екатеринодарѣ и Манычѣ, о Чонгарѣ и Перекопѣ (нашемъ Перекопѣ, майскомъ), — память о Царицынѣ, который былъ, вѣроятно, не хуже Ируна, спуталась даже у насъ самихъ.

Вмѣсто арміи, рабочіе.

Вмѣсто интереса, хоть маленькаго, теперь въ лучшемъ случаѣ жалость, — да и то очень притупившаяся. Ужъ больно мы примелькались...

И нигдѣ никакихъ друзей. Прямо поразительно даже въ какой полной степени нигдѣ, ни въ какой странѣ, мы не сумѣли создать себѣ политическихъ связей ни съ какимъ правительствомъ, ни съ какой партіей, — ни съ консерваторами, ни съ либералами, ни съ фашистами, ни съ націоналъ - соціалистами...

Ни съ кѣмъ.

Впрочемъ, понятно: кому жъ мы нужны, такіе, какъ стали!

И главное, у насъ уже нѣтъ Врангеля.

Условія, дѣйствительно, скверныя. Куда сквернѣе, чѣмъ въ ту пору, когда послѣдніе русскіе полки шли въ Болгарію и въ Софію; или даже, — когда наши офицеры ѣхали по рабочимъ контрактамъ во Францію.

Но и положеніе сейчасъ много серьезнѣе, — для каждаго изъ насъ.

Нужно усиліе.

И если вспомнимъ о томъ, что все таки мы офицеры и солдаты, а не фабричные рабочіе, то можетъ быть и кто либо изъ иностранцевъ вспомнитъ. Есть еще на свѣтѣ короли и императоры, есть военные, носящіе тѣ же ордена, что мы; и есть достаточно мощныя національныя силы, для которыхъ врагами являются какъ разъ наши враги.

Если, разумѣется, мы сами еще хотимъ быть врагами нашимъ врагамъ.

***

И конечно, по одиночкѣ или очень малыми группами мы ничего не сдѣлаемъ.

Такъ, кое кто, у кого есть деньги, перекочуетъ изъ одной страны въ другую для того, чтобы тянуть тамъ все ту же никчемную лямку. А остальные просто не получатъ никакихъ визъ и разрѣшеній.

Только обращеніе Русской Арміи, — пусть

ЯПОНІЯ И СССР

Японскій отрядъ на манчжуро-совѣтской границѣ.

Синьцзинъ, 25. (Отъ спец. кор.. Нашего Пути»). Вашъ корреспондентъ посѣтилъ штабъ Квантунской арміи и при любезномъ содѣйствіи чина информаціоннаго отдѣла г. Азукизава былъ принятъ пом. начальником штаба майоромъ Сибано.

Въ продолжительной бесѣдѣ военный дѣятель освѣтилъ представителю «Нашего Пути» создавшееся положеніе, въ связи съ происходящими въ Китаѣ инцидентами и сообщилъ рядъ интересныхъ, авторитетныхъ мнѣній объ СССР и русской эмиграціи.

— Непрекращающіеся инциденты въ Китаѣ съ исчерпывающей ясностью были освѣщены въ недавнемъ интервью для прессы начальникомъ штаба Квантунской арміи ген. Итагаки, — заявилъ майоръ Сибано.

— Нѣтъ сомнѣнія, что гоминдановскія группировки зашли слишкомъ далеко и пора дать имъ самый рѣшительный отпоръ. Но нельзя при этомъ, забывать, что первопричиной всѣхъ золъ является — коммунизмъ.

Коммунизмъ ведетъ Китай въ бездну.

— Подъ вліяніемъ коммунистовъ въ Китаѣ растетъ и ширится терроръ противъ Ниппонъ въ отношеніи чего гоминдановскія группировки упорно не принимаютъ мѣръ подъ вліяніемъ дружбы съ СССР.

Мы нисколько не обманываемъ себя на этотъ счетъ. Вражду противъ Ниппонъ среди мирнаго по существу китайскаго народа сѣетъ все тотъ же красный врагъ, который стремится внести смуту и волненіе вездѣ и всюду.

Конечно, безспорнымъ нужно считать тотъ фактъ, чтобы въ Китаѣ установить прочный миръ, нужно прекратить коммунистическую пропаганду, устранить вліяніе Коминтерна на ходъ міровыхъ событій.

Коммунизмъ ведетъ Китай въ бездну и необходимо принять самыя рѣшительныя мѣры, чтобы прекратить «политику развязанныхъ рукъ» Коминтерна.

Тайный союзъ съ СССР.

Между Китаемъ и СССР сущетвуетъ тайный союзъ. Нынѣшній глава нанкинскаго правительства Чжанъ Кай-ши заключилъ этотъ союзъ и предполагаетъ изъ него извлечь какую то пользу. Сейчасъ въ Москвѣ находится китайскій посолъ, который старается еще больше закрѣпить китайско-совѣтскую дружбу, будучи другомъ Чжанъ Кайши и имѣя связи съ виднѣйшими дѣятелями краснаго Коминтерна.

Мы точно знаемъ о существованіи китайско-совѣтскаго тайнаго договора. Часть этого договора мы въ свое время опубликовали въ прессѣ. Другая часть пока не опубликована.

Мы прекрасно знаемъ, что СССР посылаетъ своихъ тайныхъ агентовъ въ Китай, которые тамъ во всѣхъ главныхъ центрахъ плетутъ свою гнусную паутину.

Другомъ СССР является тоже и Чжанъ Сюе-Лянъ. Вмѣстѣ съ Чжанъ Кай-ши при поддержкѣ СССР они хотятъ начать движеніе противъ Ниппонъ и Манчжу-Ди-Го.

Въ результатѣ — въ Шанхаѣ, Ханькоу, въ рядѣ другихъ центровъ и даже въ Сѣв. Китаѣ ве-

---

отъ нея сейчасъ осталась лишь идея, — можетъ напомнить міру о томъ, что у насъ есть **права** на вниманіе къ себѣ; и что съ другой стороны мы еще не совсѣмъ отработанный паръ: въ нуждѣ пригодимся.

И только вновь осознавъ себя Арміей, мы сможетъ пробить тотъ кругъ заслуженнаго нами равнодушія, въ которомъ мы сейчасъ задыхаемся.

❦

Какъ сдѣлать? Въ какія двери стучать?

Я повторяю, у меня нѣтъ готовыхъ рецептовъ. Надо подумать вмѣстѣ. Подумать и обсудить. Хотя бы при посредствѣ «Часового», — единственнаго нашего **бѣлаго** печатнаго органа за рубежомъ.

Вмѣстѣ, можетъ быть, и найдемъ.

Н. Бѣлогорскій.

дется злостная коммунистическая агитація и сѣются настроенія противъ Ниппонъ.

Такимъ образомъ, конечно, для того, чтобы изжить всѣ инциденты въ Китаѣ нужно устранить первопричину всѣхъ золъ — коммунизмъ.

Квантунская армія — на защиту цивилизаціи.

Но охрану порядка и борьбу съ коммунизмомъ въ Китаѣ ведутъ части Ниппонской арміи тамъ расположенныя.

Квантунская армія, стоя на защитѣ міровой цивилизаціи и на форпостѣ обороны Азіи отъ Коминтерна, прямымъ образомъ вѣдаетъ охраной Маньчжу-Ди-Го и прилегающихъ къ нему районовъ Азіи.

Поэтому, если бы СССР началъ свои злонамѣренныя вылазки на сѣверъ, тогда бы пришла очередь принимать рѣшительныя мѣры квантунской арміи.

Если китайско - совѣтская дружба на сѣверѣ составитъ прямую угрозу для Маньжу-Ди-Го, минуетъ время, когда инциденты улаживаются дипломатическимъ путемъ.

Въ тотъ моментъ, какъ только красная рука протянется къ Манчьчжу-Ди-Го будетъ нанесенъ ударъ. Этотъ ударъ, повидимому, будетъ достаточно ощутительнымъ и разъ и навсегда прекратитъ вылазки СССР.

Но СССР не рискнетъ на выступленіе.

Но я не думаю, чтобы СССР рискнулъ на подобное выступленіе. Слишкомъ мало шансовъ имѣетъ онъ для того, чтобы выйти побѣдителемъ изъ той бури, которую пожнетъ красная страна, сѣя вѣтеръ.

Даже и сейчасъ Тенчинская армія зорко слѣдитъ за красными поползноевніями.

Какъ только еще болѣе крѣпко сомкнутся руки Китая и СССР — эта армія приступитъ къ прямымъ дѣйствіямъ.

Нужно только удивляться, почему СССР даже теперь рискуетъ пускаться въ столь опасную для него борьбу. Вѣдь онъ находится въ чрезвычайно трудномъ положеніи, и на открытое столкновеніе пойти никакъ не сможетъ, въ виду назрѣвшаго взрыва внутри.

СССР — не Россія.

Вѣдь СССР — не Россія. Это я бы хотѣлъ подчеркнуть давая оцѣнку событіямъ. Почему то, очень часто въ прессѣ и заграницей путаются эти два понятія, и СССР называется Россіей.

Мы помнимъ національную Россію и теперь видимъ своего врага только въ лицѣ СССР — авангарда Коминтерна.

Внутри СССР назрѣло недовольство существующимъ строемъ и Русскій народъ жаждетъ освобожденія.

Ни для кого не является секретомъ, что по всему СССР происходятъ сейчасъ народныя волненія. Можно сказать, въ настоящее время в СССР происходитъ анти-сталинская революція.

Хотя Блюхеръ теперь находится въ Хабаровскѣ и красная армія сильна въ техническомъ отношеніи, — но СССР не имѣетъ тыла. А воевать безъ тыла это значитъ — имѣть вѣрное пораженіе.

Въ чемъ секретъ Московскаго процесса.

Нѣтъ сомнѣнія, что, какъ только начнутся событія, Русскій народъ воспользуется моментомъ и захочетъ сказать свое твердое слово. И это слово не будетъ въ пользу сов. власти.

Красная Москва напрасно думаетъ исправить положеніе «процессомъ Троцкистско - Зиновьевской оппозиціи. Подъ этой «маркой» она не сможетъ скрыть и свести на нѣтъ наростающія антиправительственныя движенія.

Напрасно сов. власть играетъ въ націонализмъ» и стремится подыгрываться подъ «фашистскій строй», учитывая настроенія населенія. Народы Россіи теперь понимаютъ, что такое коммунизмъ.

— Мое мнѣніе таково, что Русскому народу уже недолго мучиться подъ коммунистическимъ игомъ, — продолжаетъ майоръ Сибано. Вѣроятно, скоро снова возстанетъ Великая Національная Россія.

На путяхъ къ Національной Россіи.

— Я недавно былъ въ Харбинѣ, — говоритъ майоръ Сибано, — присутствовалъ на происходившихъ тамъ въ это время маневрахъ противовоздушной обороны. Я видѣлъ съ какимъ усердіемъ, искренностью и самоотверженностью Россійскіе эмигранты принимали въ нихъ участіе.

Наблюдая за Русскими, я подумалъ, что какое бы было счастье для нихъ снова видѣть свою Родину — Россію возстановленной изъ пепла коммунистической разрухи.

И дѣйствительно — кто только можетъ не желать возстановленія Національной Россіи. Весь истинно культурный міръ долженъ стремиться къ тому, чтобы снова увидѣть Россію Великой державой, ибо тогда міровое равновѣсіе снова будетъ возстановлено и будетъ ликвидировано міровое зло — Коминтернъ.

Я искренне люблю Русскихъ. Въ Сибирской экспедиціи я участвовалъ молодымъ офицеромъ и живя бокъ о бокъ съ Русскими видѣлъ — какой это милый, искренній, добрый и хорошій народъ.

Въ лицѣ эмигрантовъ я вижу представителей Великой Россіи и надѣюсь, что, когда это будетъ дѣйствительно такъ, то не будетъ больше столь большихъ и искреннихъ друзей, какъ Русскіе и Японцы, — закончилъ бесѣду майоръ Сибано.

. . В. В. Родзаевскій.

Совѣтскiе маневры въ Бѣлоруссiи

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Бѣлорусскомъ военномъ округѣ состоялись маневры красной армiи, прошедшiе, по отзывамъ наблюдателей, съ большимъ успѣхомъ. На маневрахъ были разыграны три большихъ сраженiя встрѣчный бой, прорывъ оборонительныхъ позицiй и контръ-маневръ. Большую активность во время маневровъ провела авiацiя: былъ произведенъ воздушный десантъ: 1200 парашютистовъ по сигналу прыгнули внизъ, имѣя съ собой 150 пулеметовъ и 18 орудiй. Въ другомъ мѣстѣ на парашютахъ же былъ спущенъ небольшой легко-танковый отрядъ.

По отзывамъ иностранныхъ наблюдателей, воинскiя части Бѣлорусскаго военнаго округа были выше всякой похвалы. Особенно это касается техническихъ войскъ (танкисты и броневики), которые провели свои задачи безукоризненно. Отмѣчается и несомнѣнный подъемъ культурнаго уровня красныхъ офицеровъ, съ любовью относящихся къ своему дѣлу и серьезно занимающихся военной наукой.

Командармъ Уборевичъ, подводя итоги во время разбора маневровъ, указалъ на цѣлый рядъ серьезныхъ недочетовъ, изъ коихъ первымъ является катастрофическое состоянiе бѣлорусскаго транспорта и способовъ передвиженiя.

Транспортъ и дороги дѣйствительно находятся въ отвратительномъ состоянiи и это является однимъ изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ большевиковъ.

Но тѣ же иностранные наблюдатели, говоря о высокихъ качествахъ частей красной армiи, не могутъ не отмѣтить, что на нихъ произвело скверное впечатлѣнiе бросающаяся въ глаза на каждомъ шагу старательная до пунктуальности подготовка маневровъ. Получалось впечатлѣнiе, что все дѣлается по заученному, вѣрнѣе, зазубренному, уроку; очень мало инициативы, черезчуръ пунктуальная выдержка частей, а главное... тѣ мѣста, гдѣ происходили маневры. По образцу «потемкинскихъ» деревень были созданы колхозы, долженствующiе показать «небывалый расцвѣтъ страны подъ властью Сталина и Ягоды». Какъ сообщаетъ «Правда», «деревни украсились. Въ каждомъ колхозѣ высились нарядныя арки съ привѣтственными плакатами... Всюду — на домахъ, заборахъ, деревьяхъ — флаги, портреты, бюсты вождей. Трудно найти хату, которая не была бы украшена лозунгомъ, портретомъ, зеленью. Побѣлены дома, покрашены ворота и изгороди... У колодцевъ дѣвушки - колхозницы на подносахъ подавали бойцамъ воду». Въ большихъ колхозахъ устроены были ларьки, на которыхъ продавались свинина, жареные цыплята, яйца, молоко. «Сотни мостовъ на дорогахъ поправили колхозники» и т. д.

Попутно, придравшись къ случаю, сов. власть къ началу маневровъ заставила закончить, затянувшiйся озимый сѣвъ, взыскала полностью хлѣбопоставки, плату натурой за работу тракторовъ и машинъ, мясопоставки и проч., и проч. Сопротивленiе этому нажиму для крестьянъ оказались невозможными, т. к. войска ГПУ были усилены, а инструкцiи даны чрезвычайно суровыя.

На маневрахъ присутствовали военныя делегацiи: Францiи — во главѣ съ ген. Швейцгутъ, англiйская — ген. Вейвеля и чехословацкая — ген. Лужа. Эти делегацiи не только были центромъ всеобщаго вниманiя на маневрахъ, но положительно создавалось впечатлѣнiе, что маневры были устроены для нихъ, и только для нихъ.

По окончанiи маневровъ, обмѣнявшись привѣтственными рѣчами, делегацiи прибыли въ Москву, гдѣ посѣтили цѣлый рядъ совѣтскихъ военныхъ учрежденiй. Въ честь делегацiй начальникъ совѣтскаго ген. штаба Егоровъ устроилъ парадный банкетъ, на которомъ опять таки былъ произнесенъ рядъ рѣчей.

Поскольку рѣчь Егорова была внѣшне корректной и говорила только о достиженiяхъ красной армiи, поскольку рѣчь ген. Швейцгута была протокольно - вѣжливой, а англiйскаго генерала сухо-оффицiальной, постольку неприличный характеръ носила рѣчь чехословацкаго генерала Лужи.

Этотъ превосходительный ораторъ пѣлъ такiя дифферамбы большевикамъ, что неудобно стало всѣмъ сидящимъ за столомъ, мало того, хотя отъ него этого не требовалось, онъ лягнулъ старую Россiю, заявивъ, что послѣ перiода отсталости и рабства во времена владычества царей, русская нацiя обрѣла величайшую власть — совѣты, которые въ короткiй срокъ подняли совѣтскiй союзъ на небывалую еще высоту культурнаго, духовнаго и хозяйственнаго расцвѣта.

Маневры закончились... Какъ будто бы все было хорошо. Но вотъ непосредственно послѣ отъѣзда иностранныхъ делегацiй въ Минскѣ начали рѣшительную чистку совѣтской администрацiи, обвиняя ее во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ, вплоть до способствованiя пропагандѣ отдѣленiя Бѣлоруссiи отъ СССР и присоединенiя ея къ Польшѣ.

И дѣйствительно, по очень многимъ даннымъ, въ совѣтской Бѣлоруссiи очень и очень неблагополучно. Въ совѣтскихъ газетахъ все время мелькаютъ свѣдѣнiя объ открытiи «бѣлогвардейскихъ очаговъ», о находкахъ «бѣлогвардейской» пропаганды и пр.; ходятъ слухи, что и нѣкоторыя части красной армiи не вполнѣ благонадежны и предстоятъ новыя перемѣщенiя частей и командного состава.

В. О.

ДѢЙСТВІЯ 2-Й ГВ. КАВАЛ. ДИВИЗІИ ВЪ ПРУССІИ*)

(АВГУСТЪ 1914 Г.)

Въ № 173 «Часового» напечатано письмо въ редакцію ген. В. Чернавина, касающееся дѣйствій 2 Гвард. Кавалерійской див. при отходѣ изъ В. Пруссіи въ августѣ 1914 г. Письмо заканчивается пожеланіемъ, чтобы операціи эти были подробно разработаны и т. к. мнѣ пришлось дѣлать на эту тему нѣсколько докладовъ въ военно - историческихъ комиссіяхъ Гвардейской Конницы и Гвардейскаго объединенія, я охотно подѣлюсь съ читателями «Часового» тѣми свѣдѣніями, которыя мнѣ удалось собрать, а также тѣми, въ высшей степени интересными, выводами, къ которымъ я пришелъ на основаніи изученія доступнаго мнѣ матеріала.

20 августа (ст. ст.) I армія, въ составѣ которой находилась 2 гв. кав. дивизія, перешла къ оборонѣ, получивъ задачу упорно обороняться къ сѣверу отъ Мазурскихъ озеръ и 27 августа была атакована по всему фронту превосходными силами противника съ глубокимъ охватомъ ея лѣваго фланга. Послѣ упорнаго боя германцамъ удалось овладѣть позиціями нашего лѣвофланговаго II кор. и тѣмъ вынудить ком. арміей отдать приказъ объ общемъ отходѣ.

Одновременно съ атакой нашего лѣваго фланга, для его глубокаго охвата и выхода на сообщеніе I арміи, въ общемъ направленіи на Гольдапъ германцами двинуты 2 кав. дивизіи: I — ген. Брехта и 8-ая ген. графа Шуленберга. I-ая, вынужденная утромъ 28/VIII уклониться къ Лыку для поддержки ведущихъ здѣсь бой германскихъ частей и вновь возвращенная на свое основное направленіе къ вечеру этого дня доходитъ лишь до раіона южнѣе Маркграбова (см. схему). 8-ая же въ составѣ 6 полковъ, 3 батарей и 1 егерскаго батальона двигается на Гольдапъ, вступаетъ въ бой со 2 гв. кав. дивизіей и конницей хана Нахичеванскаго (2 и3 кав. дивизіи) и вечеромъ 28 августа занимаетъ Гольдапъ.

2 гв. кав. дивизія, отдыхавшая съ 21 по 24/VIII въ раіонѣ им. Раудишкенъ (юго-вост. Норденбурга) 25/VIII выдвигается въ раіонѣ г. Дренгфурта, гдѣ на сл. день 26-го выдерживаетъ бой съ наступающими въ этомъ направленіи частями 41 пѣх. див. XX герм. корпуса. Получивъ задачу движеніемъ на лѣвый флангъ II корпуса опредѣлить направленіе движенія обходящихъ колоннъ противника, ген. Раухъ 28 августа, вступаетъ, на подступахъ къ Гольдапу, въ бой съ 8 герм. кав. дивизіей, которая вечеромъ занимаетъ городъ. На ночлегъ 2 гв. кав. дивизіи отходитъ въ д. Клесцовенъ (см. схему) оставивъ для наблюденія за Гольдапомъ Л. Гв. Гусарскій Его Величества полкъ. Конница же ген. хана Нахичеванскаго, получившая задачу аналогичную съ задачей ген. Рауха, проходитъ днемъ 28/VIII черезъ Гольдапъ, вступаетъ у Ковалена въ бой съ 38 бригадой 8 герм. кав. дивизіи и на ночлегъ располагается въ д. Кальнишкенъ (см. схему).

Таково расположеніе конницы на лѣвомъ флангѣ I арміи къ началу интересующаго насъ періода 29, 30 и 31 августа.

29 августа корпусамъ I арміи приказано отходить на 45 клм. на линію Куссенъ-Тракененъ-Тольминкеменъ. XX корпусъ форсированными маршами переброшенный съ крайняго праваго фланга, получилъ задачу энергичными дѣйствіями въ направленіи на Гольдапъ обезпечить отходъ арміи. Во исполненіе этого приказанія правофланговые XXVI и III корпуса, двигаясь въ теченіе дня 29 и ночи на 30 августа къ утру 30-го заняли указанную имъ линію 1) (см. схему).

Вр. ком. II корпусомъ ген. Слюсаренко, не получивъ приказа объ отходѣ, рѣшилъ перейти въ наступленіе, которое успѣшно развивалось при поддержкѣ IV корпуса. Отходъ начатъ лишь во вторую половину дня и къ вечеру корпуса отошли: IV въ раіонъ Буйліенъ-Динглаукенъ; II въ раіонъ Каріоткеменъ-Пабельнъ 2).

XX корпусъ съ утра 29/VIII переходитъ въ наступленіе противъ Гольдапа, куда къ полудню подходятъ части I герм. корпуса, подъ давленіемъ котораго XX к. отходитъ на линію Гавайтенъ-Варнѣнъ 3). Центральные корпуса 8 герм. арміи къ вечеру 29/VIII доходятъ до линіи Клесцовенъ-Даркеменъ-Немерсдорфъ-Юдшенъ 4).

Наступленіе ген. Слюсаренко, о которомъ говорилось выше, принято было герм. командованіемъ за начало, ожидавшагося имъ русскаго контръ-удара и подъ впечатлѣніемъ тревожныхъ донесеній, идущихъ изъ XI корпуса, командиръ I германскаго корпуса ген. Франсуа получаетъ приказаніе свернуть со своего основного направленія (юго-вост. Роминхенской пущи на Маріамполь) и направить свой корпусъ на Гавайтенъ. Распоряженіе это ген. Франсуа исполняетъ лишь наполовину, направляя на Гавайтенъ 2-ую пѣхотную дивизію — 1-ой же приказываетъ двигаться вдоль сѣверной опушки Роминхенской пущи, черезъ Гр. Роминхенъ на Тольминкеменъ. Выполняя это движеніе 1-ая герм. пѣх. дивизія располагается на ночлегъ вдоль дороги Гр. Роминхенъ-Тольминкеменъ, занимая послѣдній пунктъ своими передовыми частями 5).

Утомленная боемъ 28/VIII и утромъ 29/VIII у Гольдапа, 8-ая гер. кав. дивизія по занятіи Гольдапа частями I герм. корпуса, продвинулась первоначально только до Альтъ-Буткунена (4 клм. къ востоку), но здѣсь начальникъ дивизіи получилъ рѣз-

---

*) Схема помѣщена на стр. 14-й.

1) Ген. Н. Н. Головинъ: «Изъ исторіи кампаніи 1914 г. на Русскомъ фронтѣ», стр. 391.

2) Тамъ же стр. 392.

3) Тамъ же стр. 392.

4) Der Weltkrieg 1914-1918. Reichsarchiv. стр. 299.

5) Général von François «Marneschlacht und Tannenberg» стр. 266, 269.

кое приказаніе ком. арміей и перешелъ съ дивизіей въ Дубенинкенъ, гдѣ и заночевалъ 6).

Ночевавшій на пути ея слѣдованія въ дер. Кальнишкенъ ген. х. Нахичеванскій, получивши донесеніе о подходѣ къ Гольдапу германской пѣхоты и о движеніи герм. конницы отъ Маркграбова на Филипово, отошелъ на Шиткеменъ 7).

Германской же конницей, двигавшейся на Филипово была 1 кав. дивизія, къ вечеру 29/VIII занявшая Филипово 8).

2-ая гв. кав. дивизія, ночевавшая въ Клесцовенъ, рано утромъ 29/VIII была готова къ выступленію, когда совершенно неожиданно въ деревню прибылъ на автомобиляхъ командиръ XX корпуса ген. Смирновъ со своимъ штабомъ. Отъ него впервые узнали о начавшемся отходѣ арміи, а также о подходѣ къ Гольдапу XX корпуса. На состоявшемся совѣщаніи ген. Смирнова съ ген. Раухомъ, было рѣшено, что очередной задачей 2 гв. кав. дивизіи является развѣдка Роминхенской пущи и движеніе на востокъ съ цѣлью задержанія отходящихъ колоннъ противника, при чемъ путь движенія былъ намѣченъ черезъ Гавайтенъ и Тольминкеменъ на Кассубенъ, куда дивизія и прибыла къ вечеру 29 августа. Одновременно съ движеніемъ дивизіи, для развѣдки лѣса направлено бло 6 офицерскихъ разъѣздовъ, которые прошли пущу съ запада на востокъ, не обнаруживъ въ ней никого. Да никого обнаружить они и не могли, т. к. германская конница, какъ мы теперь знаемъ, двигалась вдоль ея южной опушки.

30 августа. День 30/VIII является критическимъ. Для удобства изложенія я начну съ нашего лѣваго фланга.

1-ая бригада 1 германской кав. дивизіи, ночевавшей въ Филипово, отдѣлилась отъ послѣдней и совмѣстно съ 3 рез. пѣх. дивизіей заняла г. Сувалки 9).

Съ остальными же полками своей дивизіи, не встрѣчая противника, ген. Брехтъ двигается на сѣв.-востокъ и къ вечеру занимаетъ Вижайне 10).

На пути наступленія 8 герм. кав. дивизіи находилась конница ген. хана Нахичеванскаго. Послѣдкій, получивъ донесеніе о движеніи непріятельской конницы изъ Филипова (1 герм. кав. див.) двигается ей навстрѣчу на Пржеросль, но получивъ въ пути извѣстіе о движеніи другой колонны германской конницы по шоссе отъ Дубенинкена на Шиткеменъ (8 герм. кав. див.) и о движеніи пѣхотной колонны на Пилюпиненъ (1 герм. пѣх. див.), рѣшаетъ отойти на Выштынецъ, гдѣ въ теченіе всего дня ведетъ бой съ 8 кав. дивизіей. Къ вечеру, гер. конница заняла Выштынецъ, ханъ же Нахичеванскій отошелъ на ночлегъ въ Кунигишки 11). Вотъ какъ, совѣтскій авторъ Рогвольдъ, написавшій, на основаніи имѣвшихся въ его распоряженіи архивныхъ матеріаловъ, характеризуетъ дѣйствія конницы ген. х. Нахичеванскаго за этотъ день (стр. 134): «Дѣйствія хана Нахичеванскаго нѣсколько задержали наступленіе пѣхоты 1 герм. к-са и не позволили въ этотъ день 8 кав. див. проникнуть въ глубокій тылъ русской арміи, гдѣ двигались войсковые обозы».

I герм. к-су приказано было 30/VIII двигаться на Пилюпененъ и Вильковишки 12).

2-ая пѣх. див., съ утра завязавшая бой у Гавайтено, получила приказаніе его прекратить и, двигаясь черезъ Роминхенскій лѣсъ, къ вечеру сосредоточилась у Нассавенъ, у сѣв.-восточной опушки лѣса.

Ав-рдъ 1 пѣх. див., двинутый изъ Тольминкемена черезъ Мелькеменъ на Пилюпененъ съ утра завязалъ бой. Въ виду важности, для изучаемой нами операціи, дѣйствій этого авангарда, я дословно цитирую слова ген. Франсуа (стр. 268) къ нимъ относящіеся: «Авангардъ 1 пѣх. дивизіи я двинулъ на Пилюпененъ, усиливъ его остатками гл. силъ. Командованіе войсками въ этомъ раіонѣ я передалъ ген. Мевесу. Послѣ полудня русскіе пытались прорваться, наступая большими силами отъ Горитена. Они понесли тяжелыя потери, оставивъ въ нашихъ рукахъ около 1000 плѣнныхъ». На той же стр. 268 ген. Франсуа разсказываетъ о томъ, что арьергардъ 1 дивизіи былъ энергично атакованъ русскими у Осценинкена (восточнѣе Тольминкемена) вслѣдствіе чего его пришлось усилить за счетъ гл. силъ, сосредоточивъ тамъ всего 5 батальоновъ съ 6-ю батареями. Принимая во вниманіе, что германская пѣх. дивизія состояла изъ 12 б-новъ и 12 б-рей, не считая тяжелыхъ гаубицъ корпусной артиллеріи, мы имѣемъ основаніе полагать, что подъ начальствомъ ген. Мевесъ, въ бою 30/VIII у Пилюпенена приняло участіе 7-новъ при 6 б-еяхъ. Положеніе этого авангарда фронтомъ на сѣверъ, нанесено на схемѣ на стр. 269 книги ген. Франсуа.

XXVI и III корпуса весь день 30/VIII простояли на фронтѣ Кусеенъ-Тракененъ, въ критическомъ же положеніи оказались три лѣво-фланговыхъ корпуса, сжатыхъ въ мѣшкѣ, въ переходѣ сзади и вынужденныхъ отходить подъ напоромъ противника. Легче другихъ оторвался IV корпусъ. «Мало тревожимый противникомъ, онъ прошелъ мимо фронта III корпуса и къ вечеру расположился уступами за лѣвымъ его флангомъ въ раіонѣ Горитенъ-Пилюпененъ» 12).

Отходъ же II и XX к-овъ былъ чрезвычайно труденъ и только геройское сопротивленіе арьергарда позволило имъ отойти.

Если ханъ Нахичеванскій задержалъ у Выштынца продвиженіе въ нашъ тылъ 8 кав. дивизіи, то кто не задержанъ, на исключительно важномъ Сталупененскомъ направленіи авангардъ 1 герм. пѣх. дивизіи; кто удержалъ рядомъ Горитенъ-Тимокененъ до подхода къ нему IV корпуса, кто велъ тотъ бой

---

6) François Der Weltkrieg стр. 295.

7) В. Рогвольдъ. «Конница 1-й арміи въ Восточной Пруссіи, стр. 131.

8) Der Weltkrieg

9) Geschichte des Dragoner-Reg. №1

10) Der Weltkrieg

11) Рогвольдъ, стр. 133.

12) Ген. Н. Н. Головинъ, ст. 398.

— о которомъ ген. Н. Н. Головинъ пишетъ на стр. 401 своего труда: «Особенно тяжелые бои имѣли мѣсто въ раіонѣ Томинкемена и затѣмъ Пилюпенена. Здѣсь отходящія русскія дивизіи боролись противъ стремленія германскаго 1 корпуса пробиться къ Сталупенену и Вержболову съ цѣлью отрѣзать главныя пути отступленія на Ковно».

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы получимъ, обращаясь къ разсмотрѣнію того, что дѣлала въ теченіе 30/VIII 2 гв. кав. дивизія, ночевавшая, какъ мы знаемъ, въ Кассубенъ.

На разсвѣтѣ, сторожевое охраненіе дивизіи было обстрѣляно ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, при чемъ послѣдній перенесенъ былъ и на бивуакъ самой дивизіи, поднятой по тревогѣ. Въ то время, какъ дивизія разворачивалась и артиллерія занимала позиціи, сторожевое охраненіе, поддержанное 2 эск. конно-гренадеръ перешло въ наступленіе и оттѣснило передовыя части противника. Не имѣя никакой оріентировки изъ штаба арміи, ген. Раухъ, получивъ донесеніе отъ своей развѣдки о томъ, что по шоссе отъ Пилюпенена на Сталупененъ двигается небольшая колонна германской конницы съ велосипедистами и 2 орудіями и, отдавая себѣ отчетъ въ исключительной важности этого направленія, рѣшилъ перевести свою дивизію коннымъ строемъ на это шоссе въ раіонѣ Будветшена. Направленные для занятія Будветшена лейбъ гусары оттѣснили, послѣ короткаго боя, двигавшуюся на сѣверъ колонну германской конницы, отбивъ у нея захваченные ею русскіе обозы, послѣ чего, совмѣстно съ развернувшимися лѣвѣе ихъ уланами, перешли въ короткое наступленіе, что и дало ген. Франсуа основаніе написать, что русскіе пытались прорваться, наступая отъ Горитена. Повидимому, въ этомъ же раіонѣ германцами захвачены были какіе то обозы 1 арміи, при чемъ и захвачена была та 1000 плѣнныхъ, о которой упоминаетъ ген. Франсуа. Понемногу противникъ усиливался; послѣ полудня открыла огонь его тяжелая артиллерія и начали наступать большія пѣхотныя цѣпи подъ давленіемъ которыхъ генералъ Раухъ вынужденъ былъ, оставя Будветшенъ, отходить на сѣверъ и къ темнотѣ дивизія оказалась стоящей на позиціи сѣвернѣе Горитена. Въ теченіе дня отъ ком. III корпуса ген. Епанчина получена была записка съ просьбой прикрыть, до вечера, Сталупененъ, и предложеніемъ прислать для поддержки находившуюся при его корпусѣ 2-ую бригаду 1 гв. кав. дивизіи.

Совершенно неожиданно днемъ въ раіонъ дивизіи подошло также 4 эскадрона Павлоградскихъ гусаръ, которые, по приказанію ген. Рауха, временно усилили его лѣвый флангъ.

Бой, веденный въ теченіе дня, съ несомнѣнностью выяснилъ, что на Сталупененскомъ направленіи находится германская пѣхота и можно было предположить, что германская конница, наступавшая 28-го на Гольдапъ, продолжаетъ свое обходное движеніе, находясь гдѣ то восточнѣе. Руководствуясь этими соображеніями съ цѣлью выиграть пространство для того, чтобы выйти на пути отходящихъ колоннъ герм. конницы, ген. Раухъ ночнымъ переходомъ, переводитъ дивизію на 20 клм. къ востоку и въ 12 ч. ночи, послѣдняя располагается кв. бивакомъ на юго-восточной окраинѣ м. Вержболово. Отсюда, по телеграфу, посылается въ штабъ арміи донесеніе № 186, которое заканчивается словами: «если не получу указаній, предполагаю пойти въ направленіи на Выштынецъ, чтобы пересѣчь вѣроятный путь движенія конницы противника» 13).

Обращаясь къ оцѣнкѣ событій 30/VIII, мы видимъ, что на разсвѣтѣ этого дня 3 гв. кав. дивизія завязала бой съ наступавшимъ отъ Пилюкенена на сѣверъ противникомъ, въ то время, какъ II и IV корпуса находились еще на переходѣ западнѣе и не допустила германцевъ выйти на сообщенія 1 арміи.

Дѣйствія 2 гв. кав. дивизіи при отходѣ изъ В. Пруссіи до сихъ поръ были изучены мало, понимались ошибочно и неправильно освѣщались. Не было до сихъ поръ совершенно оцѣнено и значеніе боя 30/VIII у Будветшена и Пилюпенена, а между тѣмъ оно огромно. Достаточно взглянуть на прилагаемую схему, чтобы понять, чѣмъ грозило нашимъ лѣвофланговымъ корпусамъ занятіе или даже только обстрѣлъ, въ этотъ день, Сталупенена, особенно принимая во вниманіе, что въ 12 ч. дня Гумбиненъ былъ уже занятъ противникомъ. Все это заставляетъ притти къ выводу, что день 30/VIII есть совершенно исключительный въ исторіи русской конницы вообще и гв. конницы въ частности и что 30 августа 1914 г. 2-ая гв. кав. дивизія **предотвратила повтореніе Самсоновской катастрофы.**

Здѣсь необходимо опровергнуть ту легенду, которая съ легкой руки совѣтскаго автора Циховича 14), проникла въ другіе историческіе труды и согласно которой 30/VIII 8 герм. кав. дивизія прорвалась въ тылъ нашихъ колоннъ и обозовъ, внося смятеніе и панику, при чемъ прорывъ этотъ приписывается отходу ген. Рауха на Вержболово 15). Не говоря уже о томъ, что 30/VIII конница ген. Рауха вообще не находилась на пути наступленія 8 кав. дивизіи и послѣдняя, какъ мы уже знаемъ, задержана была ханомъ Нахичеванскимъ, изученіе германскихъ источниковъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что прорывъ этотъ вообще не имѣлъ мѣста.

«Der Weltkrieg» 1914-1918 г. такъ описываетъ на стр. 300 дѣйствія 8 кав. дивизіи: «8 кав. дивизія при прохожденіи Роминхенской пущи неоднократно задерживалась противникомъ и въ результатѣ, къ сѣв. востоку отъ Выштынца наткнулась на новое сопротивленіе, преодолѣть котораго не смогла. Такимъ образомъ вечеромъ 12/13 сент. весь кав. корпусъ все еще находился въ разстояніи цѣлаго перехода отъ большого шоссе у Вильковишекъ».

---

13) Изъ воспоминаній ген. Рауха. Рукопись хранится у В. Хитрово.

14) Я. К. Циховичъ. Стратегическія очерки

15) Ген. Н. Н. Головинъ, стр. 399.

Изъ шести полковъ, входившихъ въ составъ 8 кав. дивизіи — четыре выпустили подробныя исторіи своего участія въ вел. войнѣ. Вотъ какъ, напримѣръ, описаны событія этого дня въ исторіи 17 Уланскаго полка, шедшаго въ ав-рдѣ дивизіи 15): «Изъ Гр. Кальветенъ 4 эскадронъ высланъ былъ въ развѣдку на д. Еглупи. Нашъ полкъ перешедшій съ гвардейскимъ полкомъ (23 бр.) въ авангардъ, двинулся вскорѣ за нимъ. Въ 4 ч. 50 м. полкъ съ громкими криками «ура», перешелъ границу». Далѣе слѣдуетъ описаніе Выштанца, которое я опускаю. «Тѣмъ временемъ 4 эск. по неописуемымъ дорогамъ достигъ дер. Анцлавка». Здѣсь, эскадронъ вступилъ въ перестрѣлку съ русской конницей и когда: «три сильныя колонны русской конницы, повидимому три полка, показались отъ Еглупи», командиръ 4 эск. началъ отходить. «Въ 2 клм. южнѣе Добровола, эскадронъ присоединился къ стоящему, на дорогѣ, полку. Ночь дивизія провела на дорогѣ въ полной боевой готовности. Охраненіе, выставленное полукругомъ фронтомъ на сѣверо-востокъ, съ трудомъ, въ кромѣшной темнотѣ, въ болотахъ и торфяныхъ ямахъ находило свою дорогу. Сильный, нескончаемый дождь, начавшійся съ вечера и голодъ, начинавшій мучить ничего не ѣвшихъ людей и лошадей, довершали картину этой холодной и мрачной ночи (**follendeten das Bild, dieser kalter und schauriger Nacht**)».

31 августа. Въ ночь съ 30 на 31/VIII корпуса 1 арміи двинулись къ государственной границѣ. IV корпусъ, снявшійся въ 2 ч. ночи, направлялся въ раіонъ къ югу отъ Вильковишекъ. Ар-рдамъ II и XX корпусовъ приходилось отбиваться отъ энергично насѣдавшихъ нѣмцевъ. Части послѣднихъ, продолжая преслѣдованіе направлялись: 2-ая пѣх. дивизія на Выштынецъ и Еглупи, 1 пѣх. дивизія на Войшвили (4 клм. южнѣе Вержоболова); конный же корпусъ сдѣлалъ новую безуспѣшную попытку дойти до завѣтнаго Волковишскаго шоссе и жел. дороги. 8 кав. дивизія наткнулась у Кунигишекъ на конницу хана Нахичеванскаго и была имъ остановлена, послѣ чего ханъ отошелъ въ Бартники. Получивъ здѣсь донесеніе о занятія Сувалокъ герм. конницей и, опасаясь движенія послѣдней въ глубокій тылъ, онъ рѣшаетъ перейти въ Кальварію, гдѣ и останавливается на ночлегъ 16).

2 гв. кав. дивизія, выступивъ въ 6 ч. утра и имѣя въ ав-рдѣ Лейбъ-Драгунъ, двинулась на югъ на Поевень и Выштынецъ. Авангардъ вскорѣ началъ перестрѣлку съ герм. конницей, а тѣмъ временемъ въ районъ, занятый дивизіей, стали подходить колонны, отходившаго на востокъ IV корпуса. На состоявшемся свиданіи между командиромъ IV к. генераломъ Аліевымъ и ген. Раухомъ, рѣшено было, что 2 гв. кав. дивизія, прекративъ движеніе на югъ, будетъ отходить совмѣстно съ IV корпусомъ, прикрывая его съ юга. Путь отхода дивизіи намѣченъ былъ черезъ ф. Подборенъ, д. Шапкина, ф. Бояры въ раіонѣ Малькобудзе. Сѣвернѣе, по тремъ параллельнмъ дорогамъ, направлялись 30 и 40 пѣх. дивизіи и наконецъ обозы. Приказавъ драгунамъ прекратить бой и стать въ авангардѣ дивизіи, ген. Раухъ двинулся съ дивизіей по указанному маршруту, выславъ въ авангардъ лейбъ-уланъ. При прохожденіи черезъ дер. Шапкино, ав-рдъ неожиданно былъ обстрѣлянъ отъ ф. Бояры сперва пулеметнымъ, а затѣмъ и артиллерійскимъ огнемъ. Наши батареи немедленно открыли огонь, дивизія же развернулась и вступила въ бой съ отрѣзавшими ей путь отступленія на востокъ, противникомъ. Въ то время, какъ двигавшіеся сѣвернѣе колонны IV корпуса безпрепятственно продолжали переправу черезъ р. Ширвинту, нач. 30 п. дивизіи приказалъ двумъ своимъ батареямъ стать на позиціи восточнѣе Шапкино и своимъ огнемъ поддержать кавалерію. До наступленія полной темноты оставались на позиціи, ведя бой на три фронта, 2 гв. кав. дивизія, и лишь давъ пройти на востокъ всѣмъ частямъ IV корпуса, сосредоточилась въ рощѣ къ сѣверу отъ Шапкино и послѣ утомительнаго ночного перехода, на едва двигавшихся отъ утомленія лошадяхъ, около 10 ч. утра 1 сентября прибыла въ м. Пильвишки. Отсюда, послѣ короткаго отдыха дивизія вновь двинулась на югъ и на сл. день 2 сент. вновь, въ раіонѣ Маріамполя имѣла бой съ 8 герм. кав. дивизіей.

Вотъ какъ, на стр. 303 «**Der Weltkrieg**» 1914-1918» германскій историкъ характеризуетъ значеніе Шайкинскаго боя:

«Однако, и 31 августа, не удалось кавалерійскому корпусу продвинуться въ желательной мѣрѣ. Противникъ, дождь и размокшій глинистый грунтъ препятствовали движенію. Въ 12 клм. къ югу отъ Вильковишекъ, залегли обѣ кавалерійскія дивизіи, не будучи въ силахъ преодолѣть новаго сопротивленія русскихъ. Эти «русскіе»- была 2-я Гвард. кавалерійская дивизія.

В. Хитрово.

---

16) **Das Koniglich sachsische Ulanen-Regiment**

НА БѢЛОРУССКИХЪ МАНЕВРАХЪ.

Маршалы СССР Ворошиловъ и Егоровъ.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.
(† 10 августа 1935 г.)

ДОРОГА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Въ сентябрѣ 1773 года отрядъ капитана 2 ранга Кинсбергена вошелъ въ Балаклавскую бухту для исправленія поврежденій, нанесенныхъ жестокимъ осеннимъ штормомъ.

Пользуясь вынужденной стоянкой, начальникъ отряда приказалъ штурману Бичурину произвести опись Инкерманскаго залива, по берегамъ котораго было найдено множество развалинъ разныхъ вѣковъ, а въ глубинѣ хорошо сохранившіяся стѣны и башни греческой крѣпости Феодора.

Въ скалѣ подъ крѣпостью, и вокругъ нея, Бичуринъ обнаружилъ пещеры съ часовнями въ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Единственнымъ жилымъ мѣстомъ оказалась, расположенная въ трехъ верстахъ, въ балкѣ Ахтіаръ, татарская деревушка изъ десяти мазанокъ.

Тѣмъ временемъ находившійся въ арміи графъ Румянцева Г. А. Потемкинъ, подалъ главнокомандующему докладную записку, указывая что:

Надлежитъ отдѣлить татаръ отъ турокъ и, сдѣлавъ ихъ независимыми отъ вліянія Порты, привести неуклонно подъ скипетръ Россіи.

2) Потребно устье рѣки Днѣпра очистить отъ турокъ и укрѣпленный ими, съ великимъ тщаніемъ и искусствомъ, Очаковъ, какъ ключъ къ Черному морю — сокрушить.

3) Для сего надлежитъ близь онаго, на Днѣпрѣ, воздвигнуть гордъ и верфь, чтобы имѣть военно-сухопутное и морское депо безопасное, и тогда имѣть способъ, съ моря и суши, для господства на Черномъ морѣ.

4) Обуздать кавказскіе народы подобострастные туркамъ и всегда готовые имъ содѣйствовать во время войны набѣгами къ Азову и Дону».

Командируя Потемкина въ Петербургъ, графъ Румянцевъ писалъ: «Чиновникъ сей, имѣющій большія способности, можетъ о землѣ сей, гдѣ теперь театръ войны состоялъ, сообщить обширныя и дальновидныя замѣчанія къ пользѣ и службѣ Имперіи относящіяся и быть удостоеннымъ Высочайшаго вниманія и уваженія».

Личные доклады Г. А. Потемкина послужили не только къ успѣху его предначертаній, но и быстрому возвышенію самого докладчика. Въ 1778 году, согласно намѣченной программы дѣйствій, основанъ Херсонъ, причемъ работы по сооруженію верфей, города и крѣпости велъ генералъ - цейхмейстеръ флота, генералъ - поручикъ Иванъ Абрамовичъ Ганнибалъ — сынъ арапа Петра Великаго.

24 января 1783 года, вице-адмиралъ Клокачевъ, назначенный командующимъ Черноморскимъ флотомъ, получилъ отъ князя Г. А. Потемкина предписаніе:

Собравъ повсюду находящіеся корабли и прочія суда, могущія идти въ море, кромѣ тѣхъ, кои нужны въ Керченскомъ проливѣ, войти съ ними въ Ахтіарскую гавань, гдѣ командующій войскомъ графъ де Бальменъ сильный ученилъ отрядъ какъ для охраненія, такъ и для работъ тамошнихъ укрѣпленій». Въ маѣ 1783 года Клокачевъ сдалъ командованіе эскадрой контръ-адмиралу Мекензи, явившемуся дѣйствительнымъ строителемъ порта и города, которые Высочайшимъ приказомъ отъ 10 февраля 1784 года повелѣно именовать — Севастополь.

13 августа 1785 года утверждены первые штаты Черноморскаго флота въ составѣ: 12 кораблей, 20 фрегатовъ, 5 ботовъ или шхунъ, 8 транспортовъ, 10 флашкоутовъ и 3 камели, причемъ на содержаніе флота и адмиралтейства назначалось 607.049 рублей 20 копеекъ въ годъ.

Въ 1787 году, въ виду ожидаемаго пріѣзда Екатерины II, на фронтонѣ городскихъ воротъ была сдѣлана многозначительная надпись: «Дорога въ Константинополь».

Когда, по взятіи Очакова, нужно было ускорить созданіе Черноморскаго флота, явившагося главной силой и средствомъ для удержанія Крыма за Россіей, Потемкинъ, въ помощь Херсону, приказалъ построить новыя верфи при сліяніи Днѣпра съ Ингуломъ, гдѣ 23 марта 1789 года и былъ основанъ городъ Николаевъ.

На заботы Императрицы молодой Черноморскій флотъ отвѣтилъ громкими побѣдами и 16 сентября 1791 года, послѣ пораженія турецкаго флота при Каліакріи, Екатерина II писала Потемкину:

«Я всегда, отмѣннымъ окомъ, взирала на всѣ флотскія дѣла.

Успѣхи онаго меня всегда радовали болѣе нежели сухопутныя, понеже къ нимъ изстари Россія привыкла, а о морскихъ ея подвигахъ лишь въ мое царствованіе прямо слышно стало; — до дней онаго морская часть считалась слабѣйшей.

Черноморскій флотъ есть наше заведеніе, собственное, — слѣдовательно сердцу близкое».

Въ 1805 году главный командиръ Черноморска-

го флота и портовъ маркизъ де Траверсе ходатайствовалъ объ укрѣпленіи Севастополя съ сухого пути.

Въ началѣ 1809 года, по случаю войны съ Англіей, на сѣверной сторонѣ, у входа на рейдъ, построено 5 земляныхъ батарей, а на южномъ берегу, отъ Карантинной до Южной бухты, насыпана линія земляныхъ же укрѣпленій. Въ томъ же году былъ представленъ проектъ постройки въ Севастополѣ первоклассной крѣпости, съ бастіонами, рвами и каменными стѣнами, изъ коего, къ 1854 году, выполнены лишь укрѣпленія морского фронта.

Потомки забыли завѣтъ предковъ и, вплоть до Великой войны, не разъ обагряли своею кровью поля и горы Балканскаго полуострова въ тщетной надеждѣ добраться до столь необходимыхъ Родинѣ проливовъ.

Въ войну 1914-18 г.г. Черноморскій флотъ не разъ выходилъ въ открытое море держа курсъ на Босфоръ, но не суждено было видно Россіи получить, наконецъ, ключъ отъ собственнаго дома, — выйти въ Средиземное море, — на главнѣйшіе пути міровой торговли.

Вмѣсто этой, насущно важной, въ особенности при создавшейся обстановкѣ, жизненной для Россіи, операціи, отъ успѣха которой зависѣла судьба Имперіи, наша доблестная армія безплодно расточала силы и средства на рѣшеніе второстепенныхъ задачъ, диктуемыхъ, въ большинствѣ случаевъ, не интересами Россіи, но соображеніями союзнической солидарности.

У насъ забыли, что 80% внѣшней торговли*) шли моремъ, не понимали, что перерывъ морскихъ сообщеній при затяжной войнѣ сулитъ странѣ пораженіе и гибель.

Это тѣмъ болѣе ужасно, что верховное командованіе не могло не знать, что съ потерей сообщеній по Балтійскому и Черному морямъ у Россіи остались только двѣ отдушины — Архангельскъ и Владивостокъ, которые, конечно, не могли замѣнить всѣ остальные порты.

Надо еще подчеркнуть, что нач. морского штаба верховнаго главнокомандующаго адм. Русинъ неоднократно настаивалъ на посылкѣ десанта въ Константинополь, но всегда наталкивался на рѣшительное сопротивленіе ставки.

Вслѣдствіе этого наша самоблокада оказалась болѣе тѣсной и болѣе дѣйствительной, чѣмъ блокада Германіи, сохранившей свои сообщенія по Балтійскому морю и ведшей по нему оживленнѣйшую торговлю съ сосѣдями, которую мы, по слабости своего флота, прекратить не могли.

Съ момента выступленія Турціи на сторонѣ Центральныхъ державъ т. е. съ октября 1914 г., Россія перешла на положеніе осажденной крѣпости, — задыхалась и билась въ судорогахъ — но такъ и не сдѣлала ни одной попытки разорвать замыкавшее ее кольцо, проложить дорогу къ Средиземному морю, куда, по соотношенію силъ на морѣ, могла пробиться. Такое пренебреженіе морскими путями сообщенія не могло пройти безнаказано для страны и два съ половиною года самоблокады привели къ крушенію Имперіи.

Пройдетъ лихолѣтье, Россія окрѣпнетъ и когда-то, но уже въ отдаленномъ будущемъ, потомки исправятъ ошибку современности.

В. Меркушовъ.

---

*) Изъ нихъ 60% шло черезъ порты Чернаго и Азовскаго морей.

В. ДАВАТЦЪ.

СМЕРДЯКОВСКАЯ МОРАЛЬ

Въ тѣ дни, когда весь міръ трепетно ждалъ, чѣмъ кончится судьба Альказара, а испанскіе кадеты выявляли, поистинѣ, античное геройство, передъ которымъ блѣднѣютъ самые яркіе примѣры классической древности, — въ одной изъ русскихъ газетъ можно было прочитать слѣдующія **строки:**

«Когда, наконецъ, мы поймемъ, что иностранные націоналисты — будь то испанскіе бѣлогвардейцы, французскіе «огненные кресты», нѣмецкіе наци и итальянскіе фашисты — такіе же враги насъ, русскихъ эмигрантовъ и нашей родины, какъ и преслѣдуемые ими коммунисты? **Не спасать ихъ надо, а повторить мудрыя слова Тараса Бульбы:**

— Чтобъ они подохли всѣ, собаки»!.

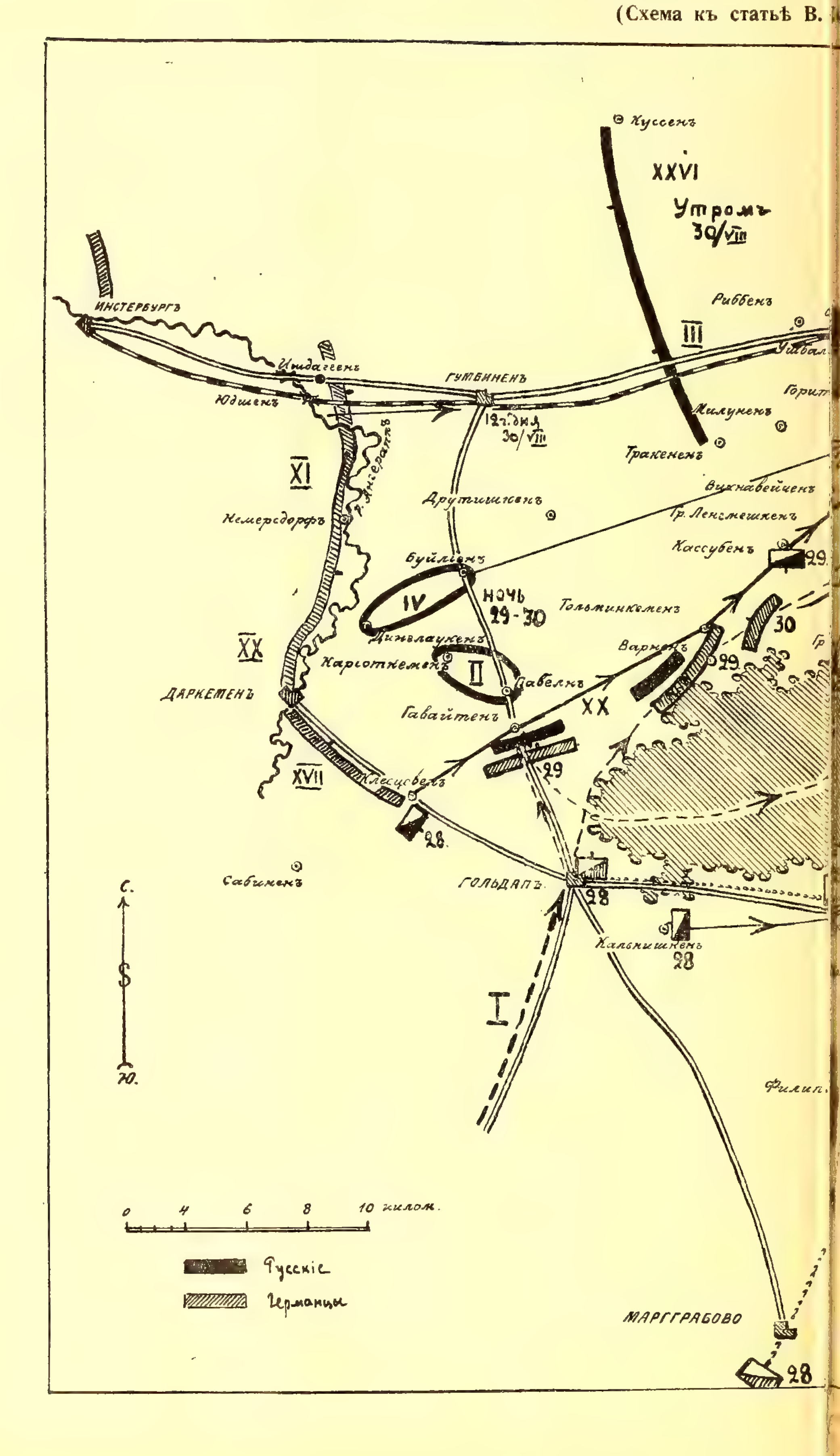
Этотъ перлъ цинизма и смердяковщины принадлежитъ А. Керсновскому и напечатанъ въ «Царскомъ Вѣстникѣ».

Слава Богу, желаніе г. Керсновскаго не исполнилось, и альказарскіе кадеты не «подохли, какъ собаки», но увидѣли своими очами, какъ вознаградилась сверхчеловѣческая доблесть (что бываетъ не такъ часто!). Но не знаменіе ли это нашего безвременья и нашего моральнаго паденія, что такія строки могли быть вообще написаны и даже напечатаны? И написаны авторомъ, пишущимъ исторію подвиговъ русской арміи, а напечатаны редакторомъ, который взялъ своимъ девизомъ «За Вѣру ,Царя и Отечество»?

Статьи пишутся и печатаются для какой то публики. И авторъ, и редакторъ, вѣроятно, учли, что эта неприличная статья будетъ имѣть у кого то сочувственный, откликъ. Конечно будетъ: развѣ не найдется читателей, которые со злорадствомъ просмакуютъ вопросъ г. Керсновскаго — много ли гг. испанскихъ офицеровъ стояло въ строю нашихъ офицерскихъ ротъ и гдѣ были испанцы во время Армавира, Харькова и Каховки? Ихъ дѣйствительно не было. А потому найдутся и читатели, кото-

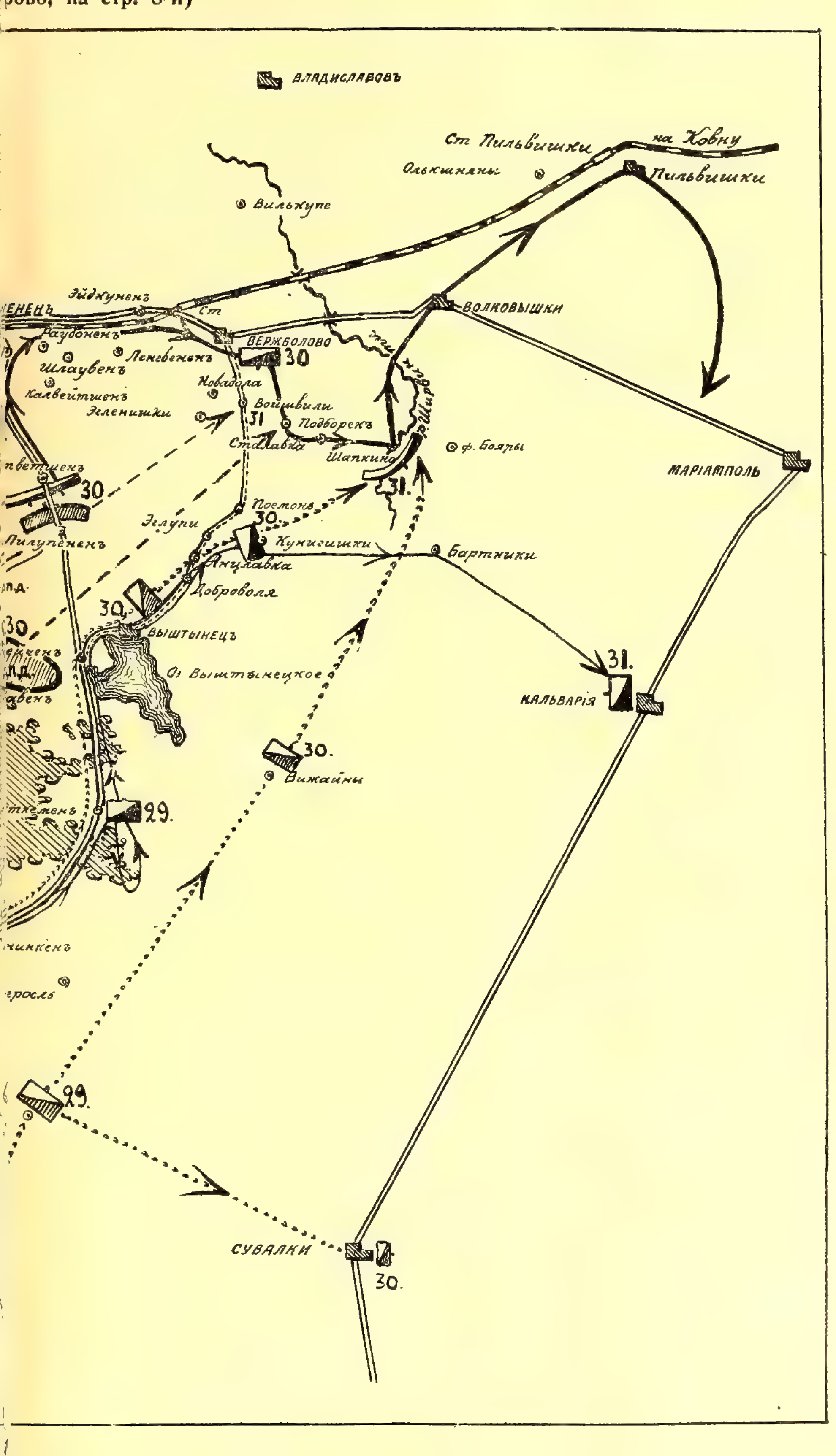
ДѢЙСТВІЯ 2-Й ГВАРД. КАВА

(Схема къ статьѣ В.



ИВИЗІИ ВЪ В. ПРУССІИ

рово, на стр. 8-й)



рые съ удовольствіемъ прочтутъ тираду г. Керсновскаго:

«Изнасилованныя испанскія женщины, разстрѣлянные испанскіе священники... Нашли чѣмъ разжалобить»...

Такіе читатели будутъ: ибо Смердяковы живы до сихъ поръ и среди тѣхъ, которые пишутъ, и среди тѣхъ, которые читаютъ...

⁂

Схема этихъ господъ очень проста: Россія всегда являла собою примѣръ чистаго идеализма, жертвовала всѣмъ ради чужихъ выгодъ, освобождала славянъ и пр. Западный міръ жилъ только своими эгоистическими побужденіями, интересами своего кармана и т. д. Пора русскимъ перестать быть глупыми, т. е. отрѣшиться отъ утопій и такъ же, какъ западный міръ, стать черствыми, себялюбивыми и «реальными».

Не стоитъ долго останавливаться на этой популярной, но весьма сомнительной схемѣ. Развѣ Екатерина II сдѣлала что нибудь для подавленія французской революціи и спасенія королевской семьи? Видѣли ли французскіе роялисты г.г. русскихъ офицеровъ среди своихъ полковъ? Екатерина II возмущалась, негодовала, но... предприняла походъ только противъ внутреннихъ якобинцевъ, энергично преслѣдуя масоновъ и вольнодумцевъ въ Петербургѣ и Москвѣ. А раздѣлъ Польши? Развѣ это не актъ государственнаго эгоизма, весьма далекій отъ какихъ либо сентиментальныхъ идей? Развѣ предательское убійство герцога Энгіенскаго помѣшало Александру I заключить потомъ «вѣчную дружбу» съ Наполеономъ? Право же строители земли русской и мудрые государи, сколотившіе великое государство, не всегда витали въ небесахъ и очень часто держали руль въ фарватерѣ «реальной политики». Жизнь есть жизнь. И весьма часто она требовала отъ русской власти того же, чего требовала отъ французской, англійской и всякой другой.

Это — поправка, такъ сказать, фактическаго свойства.

Но если дѣйствительно стать на точку зрѣнія г. Керсновскаго и внять его призыву — быть какъ и «они», т. е. столь же черствыми, себялюбивыми и корыстными, какъ г.г. иностранцы, — то ужъ позвольте просить спрятать въ карманъ свое негодованіе. За что же негодовать, что не было испанскихъ офицеровъ въ нашей средѣ во время Бѣлой борьбы, если мы теперь считаемъ это глупымъ донъ-кихотствомъ? Нѣтъ, по г. Керсновскому, черствые иностранцы заслуживаютъ только уваженія: они были «умны» раньше, чѣмъ мы «поумнѣли».

⁂

Впрочемъ, по г. Керсновскому мы еще не поумнѣли вполнѣ.

«Безъ негодованія нельзя прочесть ребяческое письмо русскаго бѣлаго офицера, напечатанное въ «Часовомъ» и, увы, перепечатанное очень многими эмигрантскими газетами», — пишетъ г-нъ Керсновскій. Негодованіе его, конечно, весьма «патріотическаго» свойства: нашлись русскіе люди, русскіе офицеры, которые пошли проливать свою русскую кровь въ борьбѣ противъ испанскихъ большевиковъ, на которыхъ «намъ должно быть въ высокой степени наплевать».

Плевательныя способности г. Керсновскаго хорошо извѣстны: пусть себѣ плюетъ съ высокаго дерева! Но весьма прискорбно, если въ русской средѣ не найдется человѣка, который не поставилъ бы плевателя на надлежащее мѣсто.

Когда онъ плюетъ на Альказаръ, онъ плюетъ не только на испанскихъ кадетъ. Онъ плюетъ на нашу молодежь, которая пошла сражаться съ большевиками въ Первый Походъ, на нашихъ русскихъ кадетъ — «баклажекъ» — о которыхъ такъ трогательно вспоминаетъ ген. Туркулъ, онъ плюетъ на русскаго воина, обнажившаго мечъ во имя Правды, онъ плюетъ вообще на воинскую честь!

Плюнуть на честь легко: но честь, г. Керсновскій, не есть монополія однихъ русскихъ. И русскіе люди, не потерявшіе чести, привыкли уважать даже доблесть врага. Отбросьте это чувство — и офицерскій корпусъ превратится въ вооруженную банду. Не этого ли хотятъ г.г. плеватели?

Не хотятъ ли они и другого: внушить озлобленному русскому человѣку, что большевизмъ не есть міровое зло, міровая зараза и чума, — а такъ — какое то внутренне-русское недоразумѣніе. Мы должны быть «нейтральны» при видѣ западно-европейскихъ конвульсій. Нашу ненависть къ большевикамъ, сидящую у насъ въ крови, мы должны подмѣнить ненавистью къ «иностранцамъ»: благо для этого есть достаточно причинъ. Одна ненависть постепенно вытѣснитъ другую, — а мы будемъ утѣшаться мыслью, что наша драгоцѣнная кровь нужна Родинѣ...

Смѣю думать, что тогда «драгоцѣнная кровь» свернется раньше, чѣмъ она понадобится Россіи. Если пріучить себя равнодушно смотрѣть, и даже одобрять, какъ испанская чернь насилуетъ женщинъ (— «пусть подохнутъ всѣ онѣ, собаки!»), если проходить мимо распинаемыхъ священниковъ («гонимый русскій штабсъ-капитанъ заслуживаетъ въ тысячу разъ болѣе нашего вниманія и сочувствія, чѣмъ всѣ испанскіе патеры, взятые вмѣстѣ»), если, наконецъ, не замѣтить Альказара, — то послѣ такой тренировки, какой же останется порывъ для борьбы съ большевиками?

Бѣлая борьба созидалась на чувствѣ чести и правды. Не смердяковской керсновщинѣ подмѣнить ее тупымъ эгоизмомъ.

В. Даватцъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

РОКЪ

(Продолженіе. См. № 176).

ГЛАВА 4.

Послѣ начала революціи Тугариновъ почти три мѣсяца пробылъ въ Петроградѣ. Жизнь среди общаго революціоннаго помѣшательства и полнаго безвластія день ото дня становилась ужаснѣе. Повсюду днемъ и ночью производились самочинные обыски. Вооруженныя банды вламывались въ квартиры якобы въ поискахъ оружія и особенно пулеметовъ. Но эти пулеметы разыскивались главнымъ образомъ въ письменныхъ столахъ, шифоньеркахъ и шкатулкахъ съ драгоцѣнностями. Въ результатѣ такихъ обысковъ на улицахъ можно было часто встрѣтить солдатъ, на пальцахъ которыхъ сверкали крупные бриліанты и красовались обручальныя кольца, иногда по нѣскольку штукъ на одномъ пальцѣ. А по вечерамъ въ темныхъ переулкахъ на каждомъ шагу изъ подъ полы предлагались драгоцѣнные камни, золотые часы и серебряныя ложки по баснословно дешевымъ цѣнамъ. И число охотниковъ производить «обыски» конечно съ каждымъ днемъ возрастало.

Тугариновъ съ ужасомъ и отвращеніемъ наблюдалъ жизнь новыхъ революціонныхъ солдатъ. Немытые, оборванные, распоясанные, но украшенные красными бантами, они цѣлыми днями шатались по улицамъ, грызя подсолнухи. При этомъ они ни на минуту не разставались со своими винтовками. Занятій съ ними никакихъ не производилось — кто же могъ удерживать въ казармахъ и заставлять заниматься этихъ гордыхъ защитниковъ революціи. Казармы не мылись и не чистились и уже черезъ нѣсколько дней «свободы» превратились въ нѣчто неописуемое. По ночамъ въ казармахъ происходили оргіи съ проститутками, ставшими тамъ полноправными обитательницами. Прежніе обязательные врачебные осмотры солдатъ были отмѣнены, какъ унизительные для свободныхъ революціонныхъ воиновъ и легко вообразить какъ быстро распространялись въ солдатской средѣ всякаго рода болѣзни.

Анатолію очень рѣдко теперь удавалось попадать въ Царское Село къ Иринѣ. Поѣздки по желѣзной дорогѣ даже на короткія разстоянія сдѣлались невыносимыми. Въ поѣздахъ творилось безобразіе потрясающее. Стекла въ вагонахъ были выбиты, обивка ободрана, повсюду была непролазная грязь. Банды вооруженныхъ солдатъ и рабочихъ заполняли вагоны, съ хохотомъ и бранью выталкивая оттуда неугодныхъ имъ пассажировъ.

Въ серединѣ мая Тугариновъ, покончивъ дѣла по своей командировкѣ, вырвался наконецъ изъ Петрограда и уѣхалъ въ свой полкъ. Ѣхать было отвратительно. Купэ Тугаринова самовольно заняла какая то солдатская депутація. Ему пришлось примоститься на площадкѣ вагона и двое сутокъ простоять на холодномъ вѣтру.

Добравшись кое какъ до полка, Тугариновъ по началу вздохнулъ немножко свободнѣе. Въ кавалеріи еще сохранился значительный процентъ кадровыхъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ и этотъ элементъ дѣйствовалъ нѣсколько умѣряюще на революціонныя страсти. И жить офицеру еще кое какъ было возможно. Но кругомъ въ другихъ частяхъ и особенно въ пѣхотѣ революція кипѣла какъ въ котлѣ. И тамъ жизнь для уцѣлѣвшихъ еще офицеровъ съ первыхъ же дней «свободы» стала сплошнымъ мученичествомъ.

Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до революціи русская армія энергично подготовлялась къ весеннему большому и рѣшительному наступленію, которое по всѣмъ даннымъ должно было закончить войну. Но революція нарушила и спутала всѣ планы. Временное Правительство, чтобы поддержать свой престижъ передъ союзниками и показать всему міру на какое геройство способна революціонная армія, старалось осуществить это задуманное прежнимъ правительствомъ наступленіе. Ничего изъ этихъ стараній однако не выходило. Назначаемыя для удара части бунтовали и отказывались двигаться. Ихъ замѣняли другими частями, но результатъ былъ тотъ же. День наступленія все откладывался и откладывался. Весна прошла. Когда же, наконецъ, послѣ невѣроятныхъ усилій, командованію удалось въ концѣ іюня начать было наступленіе на маленькомъ участкѣ въ Галиціи, это наступленіе вскорѣ же закончилось полной катастрофой. Все, что въ русской арміи еще сохраняло хоть видимость порядка, теперь рухнуло сразу и армія окончательно развалилась.

Переживъ всю драму, весь позоръ этого мрачнаго времени, Тугариновъ, подобно многимъ другимъ здравомыслящимъ людямъ, пришелъ къ убѣжденію, что армія погибла безвозвратно, дѣло войны проиграно и всѣ огромныя жертвы Россіи за три года войны полетѣли теперь прахомъ. Теплившаяся еще въ сердцахъ патріотовъ робкая надежда на какое то чудо, могущее спасти ихъ родину, теперь окончательно погасла.

Оставаться дальше въ несуществующемъ

полку на несуществующемъ фронтѣ Тугаринову казалось совершенно безсмысленнымъ. И при первой же возможности, въ началѣ осени онъ уѣхалъ къ себѣ домой въ Петроградъ.

Жизнь становилась все ужаснѣе. Послѣ большевицкаго переворота въ Россіи насталъ подлинный кромѣшный адъ. Выпущенный на свободу человѣкъ-звѣрь былъ объявленъ единымъ и полновластнымъ господиномъ — и началось торжество этого звѣря, его кровавый пиръ и расправа.

Какъ офицеръ, то есть человѣкъ поставленный большевиками внѣ закона, Тугариновъ былъ вынужденъ прятаться и скрываться. Почти каждую ночь онъ проводилъ гдѣ нибудь на другомъ мѣстѣ, мѣняя эти мѣста съ наступленіемъ сумерекъ, а днемъ прячась по чердакамъ и подваламъ. Чердаки и подвалы стали обычнымъ мѣстопребываніемъ такихъ какъ онъ «бывшихъ людей». Ни съ матерью своей, ни съ невѣстой онъ не рисковалъ даже видѣться, боясь скомпрометировать и погубить ихъ. Мать его при обыскахъ и допросахъ вынуждена была говорить, что сынъ ея, офицеръ, погибъ на германскомъ фронтѣ. А на Ирину было жалко смотрѣть. Бѣдная дѣвушка дрожала и за Анатолія, и за своего брата — офицера и за своего отца, которому, какъ инженеру и фабриканту, ежеминутно грозила пролетарская расправа. Эти постоянныя тревоги извели дѣвушку въ конецъ. И при этомъ еще жить имъ всѣмъ приходилось буквально впроголодь.

Такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Въ началѣ 1918 года до Петрограда стали доходить слухи, что на далекомъ юго-востокѣ Россіи, въ области Донскихъ казаковъ формируется армія добровольцевъ для борьбы съ большевиками и спасенія Россіи. Тугаринова, какъ и многихъ другихъ офицеровъ, потянуло туда. И несмотря на то, что приходилось разлучаться съ единственными близкими и дорогими ему людьми, съ матерью и невѣстой, и оставлять ихъ на произволъ разгулявшейся черни, Тугариновъ твердо рѣшилъ пробираться на Донъ, куда стекалось все любящее Россію, все мужественное, энергичное и честное.

Въ серединѣ февраля Тугариновъ выѣхалъ изъ Петрограда вмѣстѣ со своимъ пріятелемъ еще со школьной скамьи графомъ Муратовымъ, веселымъ, остроумнымъ и необычайно красивымъ человѣкомъ. Ради удобства и облегченія проѣзда они выбрали направленіе не черезъ Москву, а на Кіевъ, разсчитывая уже оттуда, смотря по обстановкѣ, искать возможности пробраться на Донъ. Они были переодѣты рабочими, запаслись соотвѣтствующими документами и удостовѣреніями и, чтобы какъ можно лучше разыгрывать роль, не брились, не стриглись, не мылись и старались держаться грубо и развязно. Но несмотря на всѣ эти мѣры предосторожности, ихъ наружность, манеры и рѣчь нерѣдко возбуждали недовѣріе въ окружающихъ и ежеминутно могли ихъ выдать и погубить. Ихъ неоднократно въ пути задерживали, допрашивали, провѣряли документы, но все кончалось благополучно и они кое какъ добрались до Кіева.

Проживъ нѣсколько дней въ Кіевѣ, наведя осторожно справки и развѣдавъ обстановку, Тугариновъ и Муратовъ рѣшили ѣхать дальше черезъ Харьковъ. Пройдя благополучно всѣ контрольные пункты, они втискались со своими котомками въ переполненный людьми, грязный и вонючій вагонъ третьяго класса безъ оконъ и дверей, и вздохнули было съ облегченіемъ, полагая, что одно изъ самыхъ главныхъ препятствій, Кіевъ, пройдено. Но въ самый моментъ отхода поѣзда они были арестованы. Видимо за ними уже слѣдили раньше, но выжидали послѣдней минуты, предполагая, что съ ними могутъ ѣхать еще и другія лица. Очевидно прослѣдили Муратова, такъ какъ при арестѣ его назвали полнымъ именемъ, съ чиномъ и титуломъ. Арестованныхъ отвели въ тюрьму и въ тотъ же вечеръ, подъ усиленнымъ конвоемъ, доставили на судъ въ Революціонный Трибуналъ.

По слабо освѣщеннымъ корридорамъ, биткомъ набитымъ красноармейцами и какими то весьма подозрительнаго вида штатскими, ихъ подвели къ дверямъ зала засѣданія. Ожидать пришлось мало и очень скоро ихъ ввели въ залъ. Въ залѣ было пусто, грязно и темновато. Въ люстрахъ недоставало многихъ лампочекъ, а уцѣлѣвшія изъ нихъ по недостатку тока давали слабый красноватый свѣтъ. За длиннымъ столомъ, покрытымъ краснымъ запачканнымъ чернилами сукномъ, сидѣло пять человѣкъ — четыре мужчины и одна женщина, по наружности судя — всѣ евреи. Сидѣвшій за серединой стола, видимо предсѣдатель, просмотрѣлъ наскоро какую то бумагу и немедленно началъ допросъ. Допросъ былъ короткій. «Товарищи», сказалъ онъ, «мы знаемъ, что вы не тѣ, за кого себя выдаете и что удостовѣренія у васъ фальшивыя. Совѣтую по доброй волѣ говорить правду, иначе мы найдемъ иныя средства узнать отъ васъ эту правду. Кто вы такіе?». «Я и не думаю скрывать этого», — спокойно сказалъ Анатолій, — «я ротмистръ лейбъ гвардіи N полка Тугариновъ». «А меня вы уже кажется знаете», — прибавилъ громко и нѣсколько вызывающе Муратовъ и улыбнулся, — «я ротмистръ NN полка графъ Сергѣй Муратовъ».

Арестованнымъ стали задавать вопросы, на которые они отвѣчали сухо и односложно. Особенно усердствовала и язвила сидѣвшая по лѣвую руку отъ предсѣдателя женщина. Ее называли «товарищъ Соня». Это была маленькая толстая еврейка лѣтъ тридцати пяти, на короткихъ ногахъ, съ очень некрасивымъ, опухшимъ и сильно напудреннымъ лицомъ и

красными воспаленными близорукими глазами. Она поминутно снимала и одѣвала пенснэ, и маленькія пухлыя руки ея были потны и грязны. Когда она говорила, торопясь и не совсѣмъ правильно произнося слова, на жирныхъ губахъ ея показывалась слюна. Глядя на нее Тугариновъ невольно подумалъ: вотъ существо уродливое и противное какъ жаба.

Когда арестованнымъ задали самый опасный вопросъ — куда же они собственно собирались ѣхать — оба они отвѣтили, что бѣжали изъ Петрограда изъ за голода и угнетающаго постояннаго произвола и ищутъ мѣста, гдѣ легче и сытнѣе можно жить. Сидѣвшіе за столомъ переглянулись, улыбнулись и стали говорить между собою шопотомъ. Тугариновъ замѣтилъ, что товарищъ Соня нѣсколько разъ упорно и пристально смотрѣла на Муратова. Предсѣдатель взялъ тетрадь и сталъ что то быстро заносить въ нее. Наступилъ рѣшительный моментъ. Приговоръ былъ коротокъ и простъ. «Мы имѣемъ всѣ основанія предполагать», — сказалъ предсѣдатель, — «что вы, товарищи, пробираетесь къ вашимъ генераламъ, къ Алексѣеву и Корнилову. Зачѣмъ вамъ ѣхать такъ далеко? Тамъ вамъ не будетъ ни сытно, ни спокойно. Мы васъ лучше отправимъ къ другому генералу. Завтра же вы поѣдете въ штабъ Духонина. Отведите арестованныхъ».

Приговоренныхъ привели уже въ другую тюрьму, куда свозили тѣхъ, кто предназначался на убой, и втолкнули въ камеру, холодную и совершенно темную. По слуху можно было догадаться, что въ камерѣ уже было много людей. Тугариновъ и Муратовъ добрались ощупью до стѣны и сѣли прямо на холодный каменный полъ. Полъ былъ липокъ и вонючъ отъ всякаго рода нечистотъ, но имъ уже было не до того. Они понимали, что пѣсня ихъ спѣта, что спасенья имъ нѣтъ и быть не можетъ и что съ наступленіемъ разсвѣта для нихъ все будетъ кончено.

Но судьбѣ угодно было иначе.

Они просидѣли такъ нѣсколько часовъ. Было еще около полуночи, когда въ корридорѣ вдругъ послышались шаги, заскрипѣлъ замокъ и въ открывшихся дверяхъ камеры показалась фигура красноармейца съ фонаремъ. «Товарищъ Муратовъ, выходите». Дрожь пробѣжала по тѣлу обоихъ приговоренныхъ. «Неужели уже!» — мысленно спросилъ себя каждый. Муратовъ всталъ, пожалъ руку Тугаринова и друзья крѣпко обнялись, прощаясь навѣки.

Дверь снова затворилась за вышедшимъ Муратовымъ и щелкнулъ замокъ. Въ корридорѣ кромѣ пришедшаго за Муратовымъ солдата съ фонаремъ никого не было. Они пошли по направленію къ выходу и солдатъ, хитро посмѣиваясь, обратился къ Муратову — «на чаекъ бы съ Вашего Сіятельства, къ самому товарищу комиссару велѣно васъ доставить». Муратовъ въ ту минуту не понялъ этой насмѣшки своего конвоира. У воротъ тюрьмы ждалъ закрытый автомобиль и около него стоялъ человѣкъ въ кепкѣ и въ солдатской шинели. Онъ молча указалъ Муратову на открытую дверцу автомобиля, вошелъ въ него вслѣдъ за нимъ и они покатили.

Муратова привезли прямо на квартиру къ помощнику комиссара, товарищу Сонѣ, которая во время суда плѣнилась его красотой. И барахтаясь въ объятіяхъ этого урода, Муратовъ не только самъ получилъ помилованіе и свободу, но успѣлъ выхлопотать освобожденіе и своему другу. Товарищъ Соня даже указала ему мѣсто, гдѣ они съ Тугариновымъ могли безопасно скрываться на первыхъ порахъ.

Уже брезжилъ разсвѣтъ, когда Муратовъ на томъ же автомобилѣ и съ тѣмъ же спутникомъ, снабженнымъ предписаніемъ всемогущей властительницы, заѣхалъ въ тюрьму за Тугариновымъ и увезъ его въ укромное мѣсто.

И долго потомъ друзья вспоминали — одинъ эту страшную предсмертную ночь въ тюрьмѣ, а другой эту тоже страшную ночь любви...

Черезъ нѣсколько дней Тугаринову и Муратову удалось выбраться изъ Кіева. На этотъ разъ они уже не рѣшились ѣхать черезъ Харьковъ, а направились на Одессу, разсчитывая оттуда пробраться на Кавказъ моремъ. Но въ Одессѣ ихъ неожиданно задержала внезапно открывшаяся болѣзнь Муратова — воспоминаніе о товарищѣ Сонѣ. Тугариновъ остался съ нимъ.

Прошло два мѣсяца, наступило лѣто. Муратовъ заканчивалъ курсъ лѣченія и друзья собирались уже продолжать свой путь, какъ вдругъ Муратовъ слегъ, заболѣвъ свирѣпствовавшей тогда испанкой. А черезъ нѣсколько дней вслѣдъ за нимъ свалился и Тугариновъ.

Безъ вещей и бѣлья, не имѣя въ Одессѣ ни друзей, ни знакомыхъ, въ жалкой конурѣ на задворкахъ стараго дома на окраинѣ города бѣдняги метались въ жару. Они были совершенно одни. У нихъ не было ни пищи, ни лѣкарствъ и никакого ухода. Только разъ въ день жившая на томъ же дворѣ какая то сердобольная старушка приносила имъ изъ жалости ведро съ водой, да уличные ребятишки порой пугливо заглядывали въ полуотворенную дверь.

Но судьба и на этотъ разъ сохранила ихъ. Вопреки всякой вѣроятности они начали поправляться и стали на ноги. Но тяжелая болѣзнь и ужасныя условія въ которыхъ она протекала подорвали надолго ихъ силы. Все лѣто они проходили, какъ тѣни, шатаясь отъ слабости, и только лишь къ осени окрѣпли настолько, что могли думать о своемъ дальнѣйшемъ пути.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Н. Е. Невядомскій.

КАДЕТЫ

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ЛЕДЯНОМЪ ПОХОДѢ

Поручикъ С. разсказалъ мнѣ еще два эпизода изъ своихъ воспоминаній о Ледяномъ походѣ Добровольческой арміи. Вотъ они:

«Время тогда было какое то запутанное, сумбурное. Въ далекой, глухой провинціи народъ плохо разбирался въ названіяхъ партій и въ рѣшеніи вопроса на чью сторону слѣдуетъ стать и кого поддерживать.

Большевики, имѣя хорошую организацію и массу агитаторовъ, пользовались этой неосвѣдомленностью и народной слѣпотой и дѣйствовали безъ зазрѣнія совѣсти всяческими обманными способами, лишь бы достигнуть своей цѣли, захватить въ этой суматохѣ власть въ Россіи.

Въ разговорахъ съ крестьянами и казаками Кубанской области они выставляли себя народными благодѣтелями, говорили, что идутъ за народъ, а слѣдовательно и народъ долженъ идти за ними, а не за «кадетами» — его вагами и непріятелями. Они обрисовали этихъ «кадетовъ», какъ какое-то чуждое враждебное русскому народу племя, такъ, что темная масса полагала, что кадеты это какое-то чужеземное войско. А въ виду этого большевицкіе агитаторы или запугивали народъ кадетами и подъ этимъ предлогомъ требовали вступленія въ ихъ ряды людей боеспособныхъ, или гражданскому населенію приказывали убѣгать отъ кадетовъ, прятаться и не давать имъ никакого продовольствія или фуража.

Маленькая наша Добровольческая армія въ то время еле-еле пробивала себѣ дорогу среди мобилизованныхъ и обманутыхъ большевиками народныхъ полчищъ, — она напоминала собою заброшенный одинокій челнокъ, лавирующій и борющійся съ окружающими его со всѣхъ сторонъ бушующими волнами, взбаламученнаго большевиками моря.

Часто занимая на нѣсколько дней то или другое село или станицу, мы обнаруживали эту растерянность, запуганность населенія и подстроенную враждебность къ «кадетамъ», а также боязнь помочь имъ чѣмъ либо. Однако намъ удавалось иногда разсѣивать это злостно посѣянное предубѣжденіе.

Однажды мы заняли станицу N. Разбрелись по хатамъ, чтобы обсушиться, обогрѣться, поужинать и выспаться послѣ тяжелаго дневного похода. Наша группа вошла въ одну изъ хатъ. Ищемъ, зовемъ хозяевъ. Никто не откликается, никого нигдѣ не видимъ. Ну, думаемъ, придется хотя самимъ затопить печь и сварить чай. Открываемъ заслонку большой русской печи, а тамъ въ печи дѣдъ со внукомъ сидитъ.

— Вылѣзай! Чего залѣзъ туда?

— Да боюсь... Говорятъ, кадеты пришли.

Дѣдъ и мальчикъ вылѣзли.

— Не бойся, мы русскіе офицеры.

— Такъ вы русскіе, значитъ. А намъ наговорили, что кадеты идутъ...

Пошелъ дѣдъ, разыскалъ въ погребѣ за кадушками хозяйку съ остальными дѣтьми. Привелъ въ хату.

— Иди, не бойся, это русскіе, свои же, а не кадеты.

— Конечно, не бойтесь, — говоримъ уже мы пришедшей хозяйкѣ и жмущимся къ ней дѣтямъ. — Мы никого не обижаемъ. А если дадите, что поѣсть, то за все заплатимъ.

Хозяйка принесла молоко и хлѣбъ.

— Кушайте на здоровье.

Мы подкрѣпляемся, ѣдимъ, а они насъ окружили, азспрашиваютъ. Мы объясняемъ, что это большевики сами народъ грабятъ, а на другихъ вину сваливаютъ. Выдумали какихъ то кадетовъ. Мы добровольцы русскіе, съ ними воюемъ. Хотимъ Россію отъ ихъ жестокаго владычества и обмана избавить.

Разъяснили имъ кое что. Они удивляются.

— Вотъ вы, пришли такъ тихо и вѣжливо. А они, большевики, кричатъ на насъ, приказываютъ, грозятъ застрѣлить, требуютъ все, да и деньги у насъ иной разъ отбираютъ. А вы вотъ, — намъ даже не вѣрится, — и деньги свои еще заплатить обѣщаете.

Мы достаемъ деньги и даемъ.

— Вотъ вамъ за ужинъ.

Они поражены, не хотятъ брать. Мы тогда дѣтямъ на конфеты даемъ гривенничекъ, а деньги за ужинъ оставляемъ на столѣ. Они все твердятъ:

— Не хотимъ съ вамъ денегъ брать. Вы свои же, наши русскіе... бѣдствуете, за Россію воюете... Не надо намъ вашихъ денегъ... Намъ Богъ пошлетъ... А только не стѣсняйтесь, кушайте на здоровье.

Обогрѣлись мы здѣсь, выспались, а утромъ опять въ походъ. Деньги за ужинъ и чай оставили на столѣ.

Вотъ какъ представляли себѣ кадетовъ запуганные, обманываемые большевиками простые казаки и крестьяне въ Кубанской области.

Ѳ. Оболешевъ.

СЛУЖБА СВЯЗИ № 8 (іюль 1936). Изданіе Объединенія Ливенцевъ въ Данцигѣ.

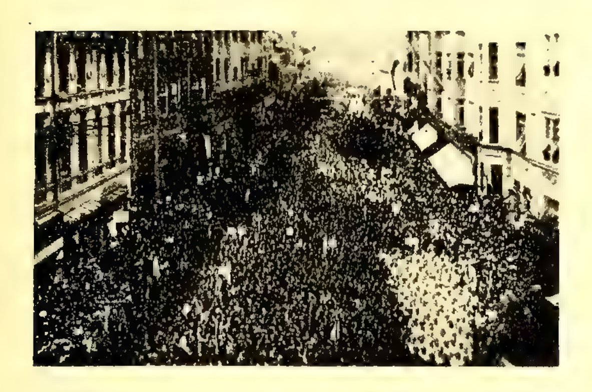
№ 8 этого журнала, къ сожалѣнію, выходящаго не вполнѣ регулярно, радуетъ насъ умѣло подобраннымъ матеріаломъ. Особенно цѣненъ «Политическій обзоръ» А. Л., очень детально и съ большимъ знаніемъ политической международной обстановки составленный. Интересенъ очеркъ ген. Ярославцева о «Послѣднихъ дняхъ С.-З. арміи» и, какъ всегда, много мѣста удѣлено хроникѣ сѣверо-западниковъ и Ливенцевъ. Журналъ выпущенъ заботами, столь нелегкими въ наше время, главы Ливенцевъ Св. Кн. А. П. Ливена.

НОВАЯ КНИГА.

Воспоминанія стараго моряка.

Вице-адмиралъ В. Н. Давидовичъ - Нащинскій. Части 2, 3 и 4 въ одной книгѣ. **Цѣна 26** лева, а съ первой частью, вышедшей въ 1933 г. — 37 лева, въ изящномъ переплетѣ и съ почт. расходомъ — 46 лева. Выписывать отъ автора: 44, ул. Графъ Игнатьевъ, Софія. Болгарія.

СОКОЛЬСКАЯ СТРАНИЦА



Грандіозный Сокольскій Слетъ въ Сараевѣ.

Русскіе Соколята по случаю выступленія на Сок. Академіи.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О РУССКОМЪ СОКОЛЬСТВѢ.

Однимъ изъ самыхъ отрадныхъ явленій въ жизни дѣйственной русской эмиграціи, не угасившей еще своего русскаго духа и не продавшей за «чечевичную похлебку» своего національнаго лица, — является Русское Сокольство.

Это надпартійная, національно - русская организація, въ которой уживаются и работаютъ русскіе молодые люди всѣхъ политическихъ вѣрованій (исключая марксистовъ, вообще не имѣющихъ права вступленія въ организацію) и всѣхъ возрастовъ, начиная со стариковъ и кончая дѣтьми, гдѣ одинаково серьезное вниманіе удѣлено какъ физическому, такъ и духовному воспитанію, гдѣ все дѣлается — и кропотливая, трудная работа сокольскихъ будней, и парадныя выступленія на Сокольскихъ Праздникахъ — Академіи, Слеты и т. п. — во имя воскресенія далекой и страдающей теперь Матери-Родины, во имя счастья уставшаго отъ бѣды и горя русскаго народа.

Русское Сокольство свило свои многочисленныя гнѣзда за рубежомъ своей отчизны, почти во всѣхъ странахъ свѣта: въ Югославіи, Франціи, Чехіи, Польшѣ, Болгаріи, Эстоніи, Латвіи, въ Сѣверной и Южной Америкѣ, на Дальнемъ Востокѣ и т. д. и всюду ведетъ свою патріотическую работу по одному ясно выработанному плану, по одной опредѣленно - составленной программѣ...

Число русскихъ Сокольскихъ обществъ растетъ, — въ стройные сокольскіе ряды вливается новая молодая сила — наша смѣна, — это русскіе дѣти и подростки.

Ключемъ кипитъ уже повсюду сокольская жизнь: ведется напряженная, серьезная работа въ сокольняхъ, бодрымъ, здоровымъ смѣхомъ звучатъ многочисленные лѣтніе лагери, благоговѣйная тишина царитъ на интересныхъ лекціяхъ о Россіи — родинѣ ихъ отцовъ, ихъ родинѣ.

Первая задача Русскаго Сокольства сегодняшняго дня — это уберечь русскихъ подростковъ и дѣтей родившихся на чужбинѣ отъ денаціонализаціи, сохранить все русское, честное и нужное для дѣла возстановленія своей разоренной страны, главная же цѣль, — это воспитать горячихъ патріотовъ, создать надежные, сильные кадры борцовъ за русскую національную идею.

Съ вѣрой въ Бога, съ надеждой на скорое воскресеніе своей отчизны упорно вершатъ сокола свое правое русское дѣло!

Бѣлградъ. Октябрь, 1936 г.

Н. Кадесниковъ.

Его Высочество Князь Всеволодъ Іоановичъ въ бытность свою въ Бѣлградѣ посѣтилъ Сокольню Общества Русскій Соколъ въ Бѣлградѣ 28-IX и I-X с. г. Встрѣченный Старѣйшинствомъ Его Высочество присутствовалъ на занятіяхъ и выразилъ желаніе вступить въ ряды Русскаго Сокольства, подписалъ заявленіе и принялъ значекъ и союзную легитимацію за № 1002, по Бѣлградскому Обществу.

КЪ ПУШКИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ

Къ столѣтію годовщины смерти А. С. Пушкина (11 февраля 1937 г.) Пушкинскій Комитетъ выпускаетъ собраніе художественныхъ произведеній нашего геніальнаго поэта, безупречное по тексту и изящное по внѣшности, которое должно стать настольной книгой каждаго русскаго. На это однотомное, на библейской бумагѣ, юбилейное изданіе, нынѣ уже печатающееся, открыта предварительная подписка. До момента выхода этого изданія въ свѣтъ его можно пріобрѣсти по предварительной подпискѣ: сброшюрованный экземпляръ за 12 франковъ, экземпляръ въ холщевомъ переплетѣ за 15 франковъ, въ кожаномъ — за 20 фр. За пересылку во Франціи вносится добавочная плата: 1 фр. 75 с., за границу — смотря по тарифу — отъ 2 фр. 50 с. до 4 фр. 50 с. Всѣ экземпляры, не разошедшіеся по подпискѣ, переходятъ по договору съ «Домомъ Книги», которому поручено печатаніе, въ собственность этой фирмы и будутъ продаваться ею уже по значительно повышенной цѣнѣ.

Подписка принимается въ Пушкинскомъ К-тѣ

Почтовые переводы и чеки Комитетъ проситъ направлять по адресу:

M. Fedorof, 91, rue Lecourbe Paris 15.

СОБОРЪ РУССКИХЪ АРХІЕРЕЕВЪ

Происходившій въ Сремскихъ Карловцахъ и недавно закончившійся Соборъ русскихъ архіереевъ вынесъ рядъ важныхъ рѣшеній.

На мѣсто умершаго Митрополита Антонія пожизненнымъ предсѣдателемъ Собора и Синода русской заграничной Церкви избранъ Митрополитъ Кишиневскій и Хотинскій Анастасій.

На основаніи Временнаго Положенія объ управленіи заграничной Церковью, принятаго на Соборѣ въ прошломъ году, реорганизованъ Синодъ, въ составъ котораго теперь, кромѣ предсѣдателя, входятъ четыре члена въ качествѣ представителей четырехъ главныхъ областей русскаго разсѣянія. Дальній Востокъ будетъ представленъ архіепископомъ Гермогеномъ. Западная Европа — архіепископомъ Феофаномъ, Балканы — архіепископомъ Серафимомъ Богучарскимъ и Сѣверо - Американская область — епископомъ Бостонскимъ Макаріемъ.

Архіепископы Серафимъ (Парижъ), Мелетій (Харбинъ) и Гермогенъ (Екатеринославскій) награждены брилліантовымъ крестомъ на клобукѣ.

Протопресвитеръ о. Г. Остроумовъ въ Каннахъ, съ принятіемъ монашества, возводится въ санъ епископа Каннскаго. По ходатайству русскихъ изъ Австраліи, Соборомъ командированъ въ Австралію прибывшій съ Дальняго Востока архимандритъ Феодоръ для учрежденія православнаго монастыря. Австралійское правительство охотно идетъ навстрѣчу этой цѣли и отпускаетъ земельный участокъ и на льготныхъ условіяхъ обѣщаетъ снабдить монастырь хозяйственнымъ инвентаремъ.

Соборъ постановилъ во всѣхъ храмахъ, подвѣдомственныхъ Синоду, совершить 1 ноября народныя моленія о спасеніи Россіи. Въ дальнѣйшемъ такія богослуженія будутъ совершаться ежегодно въ ближайшій воскресный день къ празднику Казанской Божіей Матери. Соборъ поручилъ Синоду выработать программу чествованія 950-лѣтія крещенія Руси, исполняющагося въ 1938 г. и созвать въ этомъ же году Соборъ съ участіемъ мірянъ.

Н. З. Р

ПАМЯТНИКЪ КОРОЛЯМЪ ЮГОСЛАВІИ

9-го сего октября въ Парижѣ состоялось торжественное открытіе памятника Королямъ Петру и Александру.

Памятникъ расположенъ въ лучшей части Парижа, около Булонскаго лѣса на одной изъ самыхъ красивыхъ площадей, которая переименована въ площадь Короля Александра. Сооруженъ памятникъ на средства, собранныя для этой цѣли по всей Франціи особымъ Комитетомъ по увѣчовѣченію памяти Короля Александра подъ предсѣдательствомъ депутата г. Парижа пастора Сулье по проэкту извѣстнаго скульптора, роялиста М. Реаль дель Сарте.

Памятникъ представляетъ группу, центральной фигурой, которой является Король Алдександръ на конѣ, около него Король Петръ, воевода Путникъ и еще нѣсколько сербскихъ воиновъ, все это на фонѣ знаменъ. Нельзя сказать, чтобы памятникъ былъ очень удачнымъ, центральная фигура Короля Александра не достаточно крупна и не выдѣляется, какъ оно, казалось, должно было бы быть. Бронзовая группа установлена на кубическомъ мраморномъ основаніи, на передней части котораго надпись по французски: — Королямъ Петру 1-му Сербскому Освободителю и Александру I Югославскому Объединителю.

Торжественное открытіе памятника произошло въ присутствіи Президента Республики А. Лебрэна, министровъ, маршаловъ Франціи и дипломатическаго корпуса. На торжествѣ присутствовали также посланникъ Югославіи г. Пуричъ, пріѣхавшій въ Парижъ военный и морской министръ Югославіи генералъ Маричъ съ сопровождающими его югославскими офицерами, среди которыхъ выдѣлялся кавалеръ русскихъ орденовъ пор. Кумпановичъ.

Присутствовалъ также на оффиціальной трибунѣ Предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. Е. К. Миллеръ, получившій спеціальное приглашеніе.

Къ сожалѣнію Комитетъ по постройкѣ памятника не счелъ необходимымъ, чтобы русская эмиграція въ Парижѣ была бы многочисленно представлена. Всѣмъ извѣстно, насколько безкорыстнымъ другомъ и высокимъ покровителемъ русскихъ изгнанниковъ былъ покойный Король-Рыцарь. Память о немъ вѣчно живетъ въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей и много трудовыхъ грошей было ими пожертвовано на постройку памятника.

Послѣ оффиціальныхъ рѣчей войска продефилировали мимо памятника. Обращала на себя вниманіе прекрасная выправка прибывшей изъ Югославіи роты Королевской Гвардіи, которая занимала почетный караулъ.

8-го октября ген. Е. К. Миллеръ былъ принятъ генераломъ Маричемъ, который въ длительной бесѣдѣ высказалъ ему неизмѣнныя чувства симпатіи

Югославіи къ русскимъ національнымъ воинскимъ организаціямъ за рубежомъ и надежду на скорое освобожденіе Россіи отъ ея поработителей.

Въ воскресенье 11-го октября, по почину Предсѣдателя Русскаго Обще - Воинскаго Союза состоялась церемонія возложенія вѣнка отъ русскихъ воинскихъ и національныхъ организацій на вновь открытый памятникъ.

Въ 11 часовъ утра около памятника собрались: Предсѣдатель РОВС ген. Е. К. Миллеръ, Предсѣдатель Военно - Морского Союза адмиралъ М. А. Кедровъ, Донской Атаманъ ген. графъ Граббе, Предсѣдатель Зарубежнаго Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ ген. Кальницкій совмѣстно съ пріѣхавшими на Инвалидный Съѣздъ въ Парижѣ предсѣдателями Инвалидныхъ Союзовъ въ разныхъ странахъ ген. кн. Вадбольскимъ, ген. Глобачевымъ, полковникомъ Абрамовичемъ, ген. Витковскій, ген. Гулевичъ, ген. Ермаковъ, предсѣдатель Эмигрантскаго Комитета В. А. Маклаковъ, предсѣдатель Союза Дворянъ П. П. Мендѣлеевъ, А. Н. Крупенскій, А. А. Башмаковъ и др.

На церемонію прибыли также пом. югославскаго военнаго агента въ Парижѣ маіоръ Павловичъ и поручикъ Кумпановичъ. Ген. Маричъ, очень занятый во время своего краткаго пребыванія въ Парижѣ, пріѣхать не могъ.

Къ подножію памятника былъ возложенъ прекрасный вѣнокъ изъ живыхъ бѣлыхъ розъ, перевитый югославянскими, русскими національными, а также георгіевскими лентами. Какъ извѣстно, покойный Король Александръ былъ георгіевскимъ кавалеромъ 3 и 4 степеней.

По возложеніи вѣнка, ген. Миллеръ произнесъ по французски краткую рѣчь, въ которой особенно отмѣтилъ любовь къ Родинѣ, Честь, Храбрость и Доброту покойныхъ Королей и закончилъ пожеланіемъ Его Величеству Королю Петру II славнаго и счастливаго царствованія.

Въ отвѣтномъ словѣ маіоръ Павловичъ, выразивъ глубокую благодарность, сказалъ, что Сербская Армія считаетъ себя дѣтищемъ Русской Императорской Арміи.

Послѣ этого краткія рѣчи произнесли ген. кн. Вадбольскій, по сербски и А. А. Башмаковъ пофранцузски.

На церемоніи присутствовало много французской публики. **С. М.**

МАРКОВЦЫ

Въ воскесенье 11-го сего октября, въ день Святого Сергія Радонежскаго, праздновали свой праздникъ Марковскія части и Сергіевское артиллерійское училище.

Послѣ литургіи въ походной Галлиполійской церкви отцомъ Викторомъ Юрьевымъ былъ отслуженъ молебенъ съ поминовеніемъ Шефовъ, Вождей и воиновъ, павшихъ въ борьбѣ за освобожденіе Россіи. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ Марковцевъ и Сергіевцевъ, пришедшихъ помолиться своему Небесному Покровителю.

По окончаніи молебна, въ большой залѣ Галлиполійскаго собранія состоялся Марковскій обѣдъ, на которомъ присутствовали: Предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. Е. К .Миллеръ, Предсѣдатель Военно - Морского Союза адмиралъ М. А. Кедровъ, командиръ 1-го армейскаго корпуса и предсѣдатель Общества Галлиполійцевъ генералъ-лейтенантъ В. К. Витковскій, командиръ Марковцевъ ген. М. А. Пешня съ супругой, генералъ-лейтенантъ Н. Н. Стоговъ, ген. П. А. Кусонскій, командиры и представители Добровольческихъ частей. По нездоровью редактора «Часового» В. В. Орѣхова, его замѣнялъ полковникъ С. А. Мацылевъ.

Съ трудомъ размѣстились въ большой залѣ Марковцы. Шестнадцать лѣтъ собираются они въ свой праздникъ на чужбинѣ, но какъ будто не уменьшается ихъ число, только смерть вырвала кое кого изъ ихъ рядовъ, остальные тѣсно сомкнувшись попрежнему твердо вѣрятъ, что дѣло освобожденія Родины, на поляхъ которой отдалъ свою жизнь ихъ доблестный Шефъ ген. Марковъ, приближается и тотъ же жертвенный огонь любви къ ней горитъ въ ихъ сердцахъ.

Это сквозило во всѣхъ произнесенныхъ во время обѣда рѣчахъ. Какъ знакъ полнаго единенія между семьей Марковцевъ и ихъ командиромъ ген. М. А. Пешней ему былъ поднесенъ прекрасный кожаный альбомъ съ Марковскимъ знакомъ на крышкѣ, въ которомъ помѣщены снимки и фотографіи однополчанъ, разбросанныхъ чуть ли не по всему свѣту.

Ген. Пешня произнесъ очень содержательную и интересную рѣчь, въ которой призывалъ твердо хранить славные завѣты Русской Императорской Арміи, которыя вырабатывались вѣками и ковали славу и могущество Великой Россіи.

Весь обѣдъ прошелъ въ очень дружной и сердечной атмосферѣ.

С. М.

За Россію.

Національно-Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія.

РЕЛИГІЯ И КОММУНИЗМЪ

Борьба коммунизма съ религіей явленіе не случайное, а происходитъ въ силу логической неизбѣжности, которая вытекаетъ, не изъ принципіальнаго разногласія, а изъ реальнаго чувства самосохраненія. И дѣйствительно, въ практическомъ примѣненіи, къ чему сводятся идеи коммунизма?

Къ равному распредѣленію между всѣми матеріальныхъ благъ, съ одной стороны и ограниченію духовной свободы отдѣльныхъ субъектовъ — съ другой. Чѣмъ власть эта будетъ совершеннѣе, т. е. ближе будетъ подходить къ своему идеалу, тѣмъ больше она должна ублажать тѣло за счетъ души.

Теперь посмотримъ, въ чемъ заключается сущность ученія Христа. Сущность эта состоитъ въ индивидуальномъ развитіи человѣческой души на устояхъ Божественной морали, съ одной стороны; и воздержанія тѣла отъ матеріальныхъ излишествъ — съ другой. Чѣмъ человѣкъ совершеннѣе какъ христіанинъ, тѣмъ больше развита его душа въ этомъ направленіи, и меньше связано тѣло съ матеріальными благами міра. Такъ подвижники аскетическимъ образомъ жизни умерщвляютъ свою плоть, но зато, за счетъ тѣла, они возвышаютъ свою душу.

Далѣе, вѣра Христова, есть вѣра въ побѣду жизни надъ смертью; это ученіе о безсмертіи чистой, безплотной души и жизни вѣчной.

Коммунизмъ — это вѣра въ смерть; ученіе о существованіи только во плоти и въ возможность осуществленія земного, матеріальнаго рая.

Тамъ — вѣра, надежда, любовь; здѣсь ненависть, отчаяніе*) и всесокрушающая месть. Тамъ царствуетъ «добро»; здѣсь — «зло».

Сопоставляя эти два ученія мы видимъ, что они прямо противоположны другъ другу. Это два полюса. И если ученіе Христа мы называемъ Божьимъ ученіемъ, то коммунизмъ, съ религіозной точки зрѣнія, есть ученіе дьявола — Антихристово ученіе.

Вотъ почему коммунистическая партія не можетъ мириться съ религіей. Ученіе Христа служитъ непреодолимой преградой противъ проведенія коммунизма въ жизнь. Надо во что бы то ни стало разрушить христіанскую мораль, или погибнуть самимъ.

При торжествѣ буржуазнаго либерализма въ концѣ 19-го вѣка, третье сословіе несло широкую программу перемѣнъ въ правовомъ и хозяйственномъ строѣ. Но при всемъ размахѣ проведенныхъ буржуазіей преобразованой, переходъ власти въ ея руки не измѣнилъ устои общественной организаціи. Правда, Церковь была отдѣлена отъ государства, но свобода вѣроисповѣданія, какъ и христіанская мораль, остались нетронутыми.

Четвертое сословіе — пролетаріатъ, руководимый коммунистической партіей, не могъ довольствоваться захватомъ власти въ рамкахъ стараго порядка, онъ стремился къ коренному переустройству всего уклада жизни. Безпощадно разрушалась семья и все прочее, что зиждилось на устояхъ христіанской морали. Сама религія была объявлена «опіумомъ для народа», а антирелигіозная пропаганда доходила до своихъ крайнихъ предѣловъ.Понятіе чести, совѣсти, чувства долга, патріотизма — все искоренялось, зато широко проводилась система доносовъ, шпіонажа и предательства.

Такъ было до первыхъ грозовыхъ тучъ, появившихся на границахъ государства Россійскаго. И вотъ теперь, когда нависла угроза непріятельскаго вторженія, они спохватились. Тутъ только со всей очевидностью стало яснымъ, что построеніе общества на основахъ матеріализма, подобно тѣлу безъ души — мертвому тѣлу.

И вотъ, чтобы спасти положеніе имъ приходится дѣлать внутренній заемъ у своихъ враговъ — идеалистовъ; воскрешать патріотизмъ, чувство долга, семью; однимъ словомъ возстанавливать духъ общества. Но этотъ общественный духъ, взятый изъ лона идеализма и христіанской морали, есть остріе меча, направленное въ самое сердце коммунизма.

«Взявшій въ руки мечъ отъ меча и погибнетъ».

Н. А. Марковъ.

*) «Пролетаріямъ нечего терять, кромѣ своихъ цѣпей» - «Ком. манифестъ».

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

✝ ПОЛК. М. Ф. САМОЦВѢТЪ.

28 іюня въ гор. Сараево умеръ полк. Оренбургскаго Казачьяго Войска Матвѣй Феофиловичъ Самоцвѣтъ. Погребенъ на военномъ кладбищѣ съ воинскими почестями.

✝ ПОДПОР. В. С. НАЗАРОВЪ.

3 сент. послѣ продолжительной болѣзни въ гор. Ривѣ (Франція) скончался членъ РОВС подпоручикъ Николаевско-Алексѣевскаго уч. Викторъ Степановичъ Назаровъ. Похороненъ на кладбищѣ въ Ривѣ.

„РОССІЯ ВЪ КОНЦЛАГЕРѢ"

Русскую эмиграцію можно обвинить во многихъ смертныхъ грѣхахъ, въ одномъ обвинить нельзя: въ отсутствіи интереса къ современной русской дѣйствительности. «Совѣтчикъ», кто бы онъ ни былъ и какимъ бы образомъ ни попалъ въ нашу среду — немедленно вызываетъ жгучій интересъ и засыпается вопросами: «Какъ у насъ, тамъ, на родинѣ? Попрежнему ли силенъ гнетъ? Нѣтъ ли проблесковъ надежды?». Не всегда, правда, эти свѣдѣнія проникаютъ въ широкую массу, не всегда толково и раціонально публикуются и оглашаются, но здѣсь виновата наша закоренѣлая привычка жить врозь, наше неумѣніе организованно использовать человѣческіе документы свидѣтельскихъ показаній, зачастую же дѣло просто въ неописуемой бѣдности. Каждая строка въ газетѣ, каждый печатный листъ изданной книги, — тяжелымъ бременемъ ложатся на скромный эмигрантскій бюджетъ.

Въ этихъ условіяхъ какъ не привѣтствовать изданіе НТСНП книги Ивана Лукьяновича Солоневича — «Россія въ концлагерѣ». Книга, что называется, пришлась ко двору. И чрезвычайно во время. На совѣтскомъ горизонтѣ сгустились тучи, да мало того что сгустились, но и приняли ужъ очень необычно уродливыя и несуразныя формы: не то стремительная эволюція неизвѣстно въ какую сторону, не то паническая растерянность, не то грозовые раскаты приближающейся бури, а можетъ быть и то, и другое, и третье вмѣстѣ.

«Спеціалисты» по совѣтскимъ дѣламъ разводятъ руками и горько сѣтуютъ на Сталина за прихотливые и абсурдные изгибы его политики.

Ясно, что интересъ къ голосамъ «оттуда» — обострился.

«Погодите, — скажутъ мнѣ, — да, вѣдь вашъ Солоневичъ бѣжалъ изъ СССР еще два года тому назадъ, это разъ, а кромѣ того его статьи появлялись уже въ «Послѣднихъ Новостяхъ» въ прошломъ году, это два!».

Вотъ, отвѣчая на этотъ вопросъ, я и позволю себѣ вскрыть самое цѣнное въ книгѣ И. Л. Солоневича. Дѣло въ томъ, что «Послѣднія Новости», въ порядкѣ редакторскаго корректированія, и исключенія «авторской отсебятины» (выражаясь мягко) — задушили то самое цѣнное, что имѣлось въ очеркахъ Солоневича: попытку и, удачную попытку, вскрыть **основныя пружины, двигающія** всю эту отвратительную бюрократически - террористическую систему, именуемую «совѣтской».

И второе, въ очеркахъ терялась цѣнность картины, а въ этомъ второе основное качество книги Солоневича.

До сихъ поръ, въ большинствѣ случаевъ, авторы воспоминаній, различные бѣглецы, выступавшіе на парижскихъ и иныхъ трибунахъ, иностранные освѣдомители давали фотографическіе снимки незначительныхъ отрѣзковъ совѣтской дѣйствительности, въ лучшемъ случаѣ — паноптикумы ужасовъ или личныя, субъективныя переживанія, связанныя съ эпопеей бѣгства изъ «соціалистическаго рая».

Больше другихъ дали: краслетъ Тренинъ и мадамъ Чернавина, но даже въ ряду этихъ показаній книга Солоневича занимаетъ особое и исключительное мѣсто. Авторъ, благодаря особому и довольно высокому положенію въ совѣтскомъ аппаратѣ, имѣлъ возможность исколесить почти всю Россію, соприкоснуться со всѣми слоями совѣтскаго общества, познакомиться со всѣми сторонами подсовѣтской неприглядной дѣйствительности. Солоневичу мы обязаны наиболѣе полной, а потому и наиболѣе цѣнной картиной совѣтской жизни.

И, ошеломляющее на первый взглядъ открытіе: «Есть люди, для которыхъ лагерь на много хуже воли, есть люди, для которыхъ разница между лагеремъ и волей почти незамѣтна, есть люди — крестьяне, преимущественно южные, украинскіе — для которыхъ лагерь **лучше воли** (стр. 72).

И не только въ матеріальномъ отношеніи. По этому поводу приведу очень характерныя размышленія еврея Марковича:

«...Вотъ вы сидите въ Москвѣ и увасъ: начальство — разъ, профсоюзъ — два, комячейка — три, домкомъ — четыре, жилкоопъ — пять, ГПУ — и шесть, и семь, и восемь. Скажите, пожалуйста, что вы — живой человѣкъ или вы протоплазма? А если вы живой человѣкъ — такъ какъ вы можете разорваться на десять частей? Начальство требуетъ одно, профсоюзъ требуетъ другое... Домкомъ же вамъ вообще жить не даетъ. ГПУ ничего не требуетъ и ничего не говоритъ, и ничего вы о немъ не знаете. Потомъ разъ — и летитъ Иванъ Лукьяновичъ, — ну вы сами знаете, куда

Теперь возьмите — въ лагерѣ. Ильиныхъ — начальникъ отдѣленія. Онъ мое начальство, онъ мой профсоюзъ, онъ — мое ГПУ, онъ мой царь, онъ мой Богъ...»

Вотъ эта сравнительная простота отношеній и позволяетъ легче распутать клубокъ совѣтской путаницы.

Дѣйствительно, въ концлагерѣ наиболѣе выпукло и отчетливо выступаютъ, во всей ихъ неприкрытой наготѣ, характерныя особенности режима: безсердечная и зачастую совершенно безсмысленная жестокость, сверхнаплевательское отношеніе къ человѣческой жизни, подхалимство, «рвачество», безыдейность «актива» и полная хозяйственная и администативная неразбериха — все это на фонѣ трескучихъ фразъ о «побѣдѣ соціализма», «догонимъ и перегонимъ», съ одной стороны, и, безконечнаго горя, невыносимыхъ страданій и лютой, но безоружной ненависти — съ другой.

На волѣ (мало чѣмъ отличающейся отъ лагеря) все то же, только немного мягче: сглажены слегка острые углы (особенно въ мѣстахъ, доступныхъ взору иностранныхъ корреспондентовъ), «активъ» тоньше ведетъ свою работу склоки, подсиживанія и лакейскаго подвыванія подъ райскій голосокъ божественнаго Сталина, лагерная жесто-

кость слегка завуалирована въ тогу эфемерной революцiонной законности, а хозяйственная путаница уноситъ сравнительно меньшее количество человѣческихъ жизней (скажемъ, сотни тысячъ, вмѣсто миллiоновъ).

Является ли для насъ абсолютно новой эта почти полная тождественность «Имперiи ГУЛАГА» (Главнаго Управленiя Лагерями) и «свободной» СССР?

Конечно нѣтъ, но одно наши робкiя, основанныя на изученiи фрагментовъ, заключенiя, другое выводы съ жестокой и непреклонной необходимостью вытекающiе изъ полной и цѣльной картины, въ которой каждая деталь, каждый животрепещущiй штрихъ — воздвигаютъ страшное и несокрушимое зданiе: правды о совѣтской дѣйствительности.

⁂

Насъ всѣхъ, эмигрантовъ, мучаютъ двѣ стороны одного и того же основного вопроса: «Почему терпитъ власть россiйское населенiе и какъ, въ силу какихъ законовъ, держится совѣтская власть?».

Въ первомъ вопросѣ отчасти заключается и отвѣтъ. Вотъ, именно **терпитъ,** не потому, конечно, что хочетъ терпѣть, и не потому даже, что можетъ терпѣть. Не хочетъ и не можетъ. Дѣло только въ томъ, что у каждаго своя грань терпѣнiя. Въ этой индивидуальности границы терпѣнiя и заключается россiйская трагедiя.

Съ жиру, говорятъ, не бѣсятся а понятiе о «жирѣ» въ совѣтской Россiи относительное: 3 квадратныхъ аршина жилплощади, да полуголодный, добываемый цѣною часового стоянiя въ очереди, паекъ — это уже нѣкоторое «благосостоянiе,». Если у нѣкоего совѣтскаго гражданина эта грань терпѣнiя балансируетъ на краю такого благосостоянiя, то онъ и будетъ жить и не «рипаться», ибо бываетъ и хуже. Такъ живетъ и не «рипается» какъ разъ та часть русскаго населенiя (совѣтскiй интеллигентъ и совѣтскiй рабочiй), которая единственно и могла бы взять на свои плечи задачу революцiоннаго сверженiя власти. Однако попрежнему сильна еще психологiя «моя хата съ краю», хотя бы эта хата и стояла на краю пропасти — ГПУ, разстрѣла, ссылки.

Что же касается лагеря и безпредѣльной русской деревни, то что могутъ противоставить вооруженной пулеметами власти полуголодный измученный русскiй крестьянинъ: топоры, вилы, да кровную ненависть; въ лагерѣ же: голые кулаки и безразсудную вспышку отчаянiя.

И все же борьба идетъ: — жестокая, упорная, неослабная и повсѣмѣстная.

Борьба за самое основное человѣческое право — право на жизнь.

Какъ же держится, на кого опирается совѣтская власть.

Передаю слово И. Солоневичу (изъ главы «Приводной ремень къ массамъ», стр. 103-104):

«Совѣтскiй активъ — это и есть тотъ загадочный для внѣшняго наблюдателя слой, который поддерживаетъ власть крѣпче и надежнѣе, чѣмъ ее поддерживаетъ ГПУ, единственный слой русскаго населенiя, коотрый безраздѣльно и до послѣдней капли крови преданъ существующему строю. Онъ охватываетъ низы партiи, нѣкоторую часть комсомола и очень значительное число людей, жаждущихъ партiйнаго билета и чекистскаго поста».

Беря за базу сравненiя нѣкоего «бурмистра крѣпостныхъ временъ», Солоневичъ пишетъ:

«Конечно, бурмистру крѣпостныхъ временъ до активиста эпохи «загниванiя капитализма и пролетарской революцiи» — какъ отъ земли до неба. У бурмистра былъ кнутъ, у активиста — пулеметы, а, въ случаѣ необходимости и бомбовозы. Бурмистръ изымалъ отъ мужицкаго труда сравнительную ерунду, активистъ отбираетъ послѣднее».

А кромѣ того — совершенно чудовищный, астрономическiй шпiонажъ:

«...соглядатайство должно проникнуть въ мельчайшiя поры народнаго организма. Оно и проникаетъ. Соглядатайство безъ послѣдующаго ущемленiя — безсмысленно и безцѣльно, поэтому вслѣдъ за системой шпiонажа строится система «безпощаднаго подавленiя»... Ежедневную, малозамѣтную извнѣ рутину грабежа, шпiонажа и репрессiй выполняютъ кадры актива. ГПУ только возглавляетъ эту систему, но въ народную толщу оно не опускается: не хватило бы никакихъ «штатовъ». Тамъ дѣйствуетъ исключительно активъ и онъ дѣйствуетъ практически безконтрольно и безапелляцiонно».

Какъ и откуда взялся этотъ активъ — вопросъ другой. За разъясненiями отсылаю къ подлиннику (страницы 105 и послѣдующiя).

Для выясненiя нашего вопроса важно одно, — что совѣтской властью «ставка на сволочь была поставлена прямо и безтрепетно» (стр. 120). Эта «сволочь» однако не типично русское явленiе, по Солоневичу:

«Это типъ человѣка съ мозгами барана, челюстями волка и моральнымъ чувствомъ протоплазмы, это типъ человѣка, ищущаго рѣшенiя плюгавыхъ своихъ проблемъ въ распоротомъ животѣ ближняго своего»

Вотъ, на этомъ типѣ людей и держится совѣтская власть; это они составляютъ кадры добровольныхъ соглядатаевъ и чекистовъ, кадры насильниковъ и узурпаторовъ, пулеметчиковъ и гробокопателей земли русской.

Никто, кромѣ Солоневича, такъ ясно и наглядно не вскрывалъ эту основную сущность всей техники большевицкаго владычества въ Россiи.

Еще одинъ вопросъ для всѣхъ насъ не менѣе существенный, чѣмъ предыдущiе: «доколѣ же все это, Господи?». На этотъ вопросъ у Солоневича въ первомъ томѣ нѣтъ отвѣта, да наврядъ ли, не будучи пророкомъ, онъ и сможетъ его дать. Будемъ надѣяться, что во второмъ томѣ будетъ больше указанiй на психологiю и практику «контръ-революцiонныхъ выпадовъ классоваго врага» По моему глубокому убѣжденiю — всѣмъ намъ русскимъ слѣдуетъ ждать спасенiя именно съ этой стороны.

Закрываешь книгу съ чувствомъ большой тревоги. Вѣдь такъ живетъ **Россiя,** — та страна, къ

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

«ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ»

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ обратилось къ русскимъ эмигрантамъ въ Польшѣ и ко всему русскому Зарубежью съ призывомъ отмѣтить очередную годовщину захвата власти въ Россіи большевиками «Днемъ Непримиримости», свидѣтельствующемъ о нашей вѣрности историческимъ русскимъ завѣтамъ, о нашей непримиримости къ поработителямъ Россіи и о нашей вѣрѣ въ ея грядущее возстановленіе.

Въ обращеніи Правленія Р.О.К. къ лицамъ, согласившимся помочь ему въ ознаменованіи этого дня въ Польшѣ, между прочимъ, сказано:

«Правленію Р.О.К. въ Польшѣ хорошо извѣстно, въ какомъ тяжеломъ положеніи находится подавляющее большинство нашихъ соотечественниковъ... Изъ года въ годъ, въ годовщину захвата власти въ Россіи большевиками, въ годовщину уничтоженія Россіи, какъ національнаго государства, Правленіе Р.О.К. въ Польшѣ устраиваетъ «День Непримиримости» для засвидѣтельствованія нашей вѣрности историческимъ русскимъ завѣтамъ и нашей вѣры въ грядущее возстановленіе Россіи. Въ этомъ году болѣе ,чѣмъ когда бы то ни было, возникаетъ необходимость надлежащаго ознаменованія этого дня. Послѣднія событія въ Россіи доказываютъ внутреннюю слабость угнетающей русскій народъ коммунистической власти. Международная обстановка свидѣтельствуетъ о неизбѣжномъ столкновеніи между коммунизмомъ и его противниками. Въ такія минуты голосъ русскаго національнаго движенія долженъ звучать громко и рѣшительно для того, чтобы русскій народъ былъ не объектомъ, а участникомъ грядущихъ событій. Опредѣленно и рѣшительно долженъ прозвучать въ «День Непримиримости» и голосъ русскихъ людей въ Польшѣ... Вновь провозгласимъ во всеуслышаніе, что борьба не кончена и что національная Россія будетъ возстановлена».

Въ соотвѣтствіи съ установившимися въ прошлые годы обычаемъ русская эмиграція въ Польшѣ отмѣтитъ «День Непримирмости» въ первое воскресеніе послѣ годовщины захвата власти въ Россіи большевиками, т. е. въ воскресеніе 8-го ноября с. г. Въ этотъ день въ Варшавѣ, по почину Правленія Р.О.К., отслужено будетъ молебствіе о спасеніи Россіи съ поминовеніемъ павшихъ за ея освобожденіе и состоится собраніе, на которомъ, по всей вѣроятности, кромѣ представителей Р.О.К., выступятъ нѣкоторые видные представители русской эмиграціи изъ другихъ странъ. Собраніе будетъ сопровождаться спеціально устроенной Россійскимъ Общественнымъ Комитетомъ въ Польшѣ радіо-передачей русскихъ патріотическихъ музыкальныхъ и вокальныхъ произведеній.

Устройствомъ «Дня Непримиримости» въ 1936 году въ Варшавѣ вѣдаетъ комиссія въ составѣ С. Л. Войцеховскаго, Г. А. Малюги и И. С. Четверикова.

СОБЕСѢДОВАНІЯ ВЪ Р. О. К.

13 октября с. г. въ Россійскомъ Общественномъ Комитетѣ въ Польшѣ состоялось очередное засѣданіе Правленія Р.О.К. съ участіемъ членовъ Комитета и гостей, посвященное собесѣдованію по вопросамъ текущей политической жизни.

Открывая собраніе, предсѣдатель Р.О.К. ген. П. Н. Симанскій произнесъ краткое слово, посвященное памяти покойнаго В. И. Немировича-Данченко и обратился къ присутствующимъ съ просьбой посѣтить устраиваемое 16 октябр яс. г. въ Варшавѣ Русскимъ Благотворительнымъ Обществомъ въ Польшѣ и Союзомъ Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Польшѣ собраніе въ память скончавшагося писателя. Память эта была затѣмъ почтена вставаніемъ.

С. Л. Войцеховскій, которому П. Н. Симанскій предоставилъ слово для вступительной рѣчи къ собесѣдованію, предварилъ эту рѣчь сообщеніемъ о томъ, что въ день собранія, 13 октября, исполнилось 70-лѣтіе со дня рожденія П. Н. Симанскаго и обратился къ ген. Симанскому съ краткимъ, но сердечнымъ привѣтствіемъ, вызвавшимъ горячіе аплодисменты собравшихся по адресу П. Н. Симанскаго.

Послѣ рѣчи П. Н. Симанскаго, въ которой онъ благодарилъ собравшихся за ниманіе къ его 70-лѣтію, С. Л. Войцеховскій, во вступительномъ словѣ къ собесѣдованію, подробно разсказалъ о положеніи русскихъ монархическихъ и воинскихъ организацій во Франціи, коснулся вопроса о выходѣ ген. Туркула и ген. Фока изъ состава Русскаго Обще-Воинскаго Союза,по дѣлился впечатлѣніями отъ своей поѣздки въ Германію, сообщилъ о новомъ

которой постоянно возвращаешься мыслью и сердцемъ.

Можно ли перетерпѣть такія страданія? Не слишкомъ ли далеко зашло моральное разложеніе? Не исчерпаны ли русскія силы?

Будемъ вѣрить и надѣяться — что нѣтъ, а главное, будемъ помнить, что мы — часть Россіи, а слѣдовательно должны дать часть этой силы. Должны, и да поможетъ намъ въ этомъ правдивая книга Солоневича.

Отошедшій отъ Россіи — вновь прикоснется къ ея обнаженнымъ ранамъ, думающій о ней — съ новой силой воскреситъ ея страдальческій обликъ, а работающій для нея удесятеритъ свои силы въ борьбѣ.

В. Поремскій.

положеніи православной церкви въ Германіи въ Сремскихъ Карловцахъ. Сообщеніе С. Л. Войцеховскаго, полное интересныхъ и неизвѣстныхъ слушателямъ подробностей, было выслушано съ неослабѣвающимъ вниманіемъ.

Въ преніяхъ по докладу принялъ участіе присутствовавшій въ качествѣ гостя на засѣданіи П. А. Соколовъ, который подробно остановился на политическомъ и правовомъ положеніи русской эмиграціи во Франціи. Присутствующими заданъ былъ П. А. Соколову рядъ вопросовъ, на которые онъ охотно отвѣчалъ.

Кромѣ поименованныхъ лицъ на засѣданіи присутствовали члены правленія Р.О.К. въ Польшѣ: Н. Г. Булановъ, Н. С. Кунцевичъ, Г. А. Малюга, а также: И. В. Андреевъ, М. И. Байдакъ-Бѣлый, В. Я. Бреннъ, Г. П. Бѣлозерскій, А. А. Ваховичъ, С. Е. Гладкихъ, г. Гудковъ, В. Г. Клейберъ, г. Кнорогъ, П. С. Козловскій, г. Лордкипанидзе, И. Лукинъ, И. П. Мирковичъ, А. А. Макаровъ, П. П. Нероновъ, Е. И. Рубинковская, Н. А. Рязанцевъ, Ф. С. Силановъ, М. Н. Симанская, В. И. Семеновъ, Б. А. Стерлинговъ, Б. С. Турцевичъ, А. А. Озеровскій, бар. В. Н. Фредериксъ, В. Л. Шелехова, В. Н. Шелеховъ, В. Н. Шелестовъ, Е. А. Шишкина, П. П. Шостаковскій, И. А. Черновъ, И. С. Четвериковъ, В. С. Чихачевъ, Т. Г. Эсикъ и В. А. Яценко.

Слѣдующее собесѣдованіе въ Р.О.К., состоявшееся 27 октября с. г., было посвящено докладу г. Перетрухина о жизни и дѣятельности почившаго предсѣдателя Собора и Синода Русской Православной Зарубежной Церкви, Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія.

НАЙДЕНЫ ОСТАНКИ РУССКАГО ОФИЦЕРА.

При производствѣ земляныхъ работъ на ул. Кавки у с. Грохова, на пути къ Вавру, найдены останки одного изъ русскихъ офицеровъ, убитаго въ 1831 году, по всей вѣроятности, въ сраженіи подъ Вавромъ. На черепѣ сохранился проборъ; по оберъ-офицерскимъ погонамъ видно, что убитый былъ поручикомъ и что онъ состоялъ въ войсковой части, имѣвшей на погонахъ цифру «3». Въ соотвѣтствіи съ указанной цифрой и орлами на пуговицахъ нужно думать, что это былъ артиллеристъ. По совершеніи требуемыхъ формальностей останки этого офицера погребены на Вольскомъ православномъ кладбищѣ, а эполеты и пуговицы переданы въ Военный Музей въ Варшавѣ.

IMPRIMERIE « VAL », 45, Rue Compans, Paris (19e) FRANCE *Le Gérant* : J. BERRODIER.

Prix 3 francs

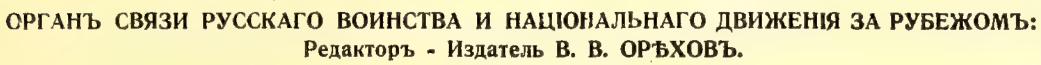
4 f. à l'Étranger

8-Й ГОДЪ

№ 178

15 НОЯБРЯ

1936 Г.


ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boite Postale N° 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle
Directeur : B. OREKHOFF

РУССКАЯ АРМІЯ НА ЧУЖБИНѢ

Смотръ Дивизіона Л. Гв. Куб. и Тер. сотенъ генераломъ ЗБОРОВСКИМЪ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ
"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16e)
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 178 **СОДЕРЖАНІЕ** № 178

КЪ ДРУЗЬЯМЪ „ЧАСОВОГО"

Черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ «Часовой» вступаетъ вь девятый годъ изданія. У него образовался прочный и вѣрный кругъ подписчиковъ, который составляетъ, по выраженію редакціи, «золотой запасъ» журнала.

Къ этимъ своимъ искреннимъ друзьямъ «Часовой» обращается сь просьбой: **помогите редакціи сдѣлать выходъ журнала еще болѣе частымъ, чѣмъ теперь.**

Если каждый изъ нашихъ подписчиковъ поставитъ себѣ задачу найти **еще** одного подписчика на журналъ, этимъ «Часовому» будетъ оказана большая поддержка.

Роль и значеніе нашего журнала вполнѣ выявились за послѣднее время, не намъ о нихъ напоминать.

Пусть же каждый изъ нашихъ друзей сдѣлаетъ все возможное, чтобы облегчить хоть немного нелегкую нашу работу.

Редакція.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА ФРАНКО

Редакціей «Часового» получено на испанскомъ языкѣ на бланкѣ личнаго кабинета Правителя Испаніи слѣдующее письмо, которое мы печатаемъ въ переводѣ на русскій языкъ:

Саламанка 31 октября 1936.

Г-ну В. Орѣхову
Редактору военнаго журнала «Часовой»
Парижъ.

Дорогой господинъ Орѣховъ,

Отъ имени Его Превосходительства Правителя Испаніи и по его личному порученію, благодарно отвѣчаю на Вашу телеграмму 7-го с. м., въ которой Вы такъ сердечно привѣтствовали водительство Его Превосходительства и блестящія побѣды нашихъ героическихъ войскъ противъ красныхъ ордъ, ввергающихъ Испанію въ ужасную катастрофу.

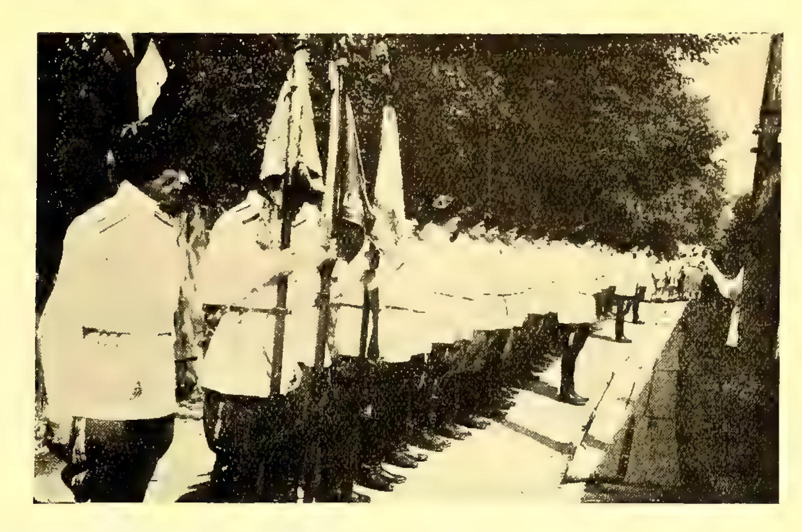
Со своей стороны Его Превосходительство привѣтствуетъ Вашу превосходную работу и Вашъ замѣчательный журналъ, имѣющій несомнѣнное значеніе въ общемъ дѣлѣ.

По порученію Правителя Испаніи
El Jefe del Gabinete.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЧАСОВОГО"

На основаніи самыхъ точныхъ данныхъ, полученныхъ изъ первоисточника, редакція журнала «Часовой» считаетъ своимъ долгомъ оповѣстить заинтересованныхъ лицъ, что никакого пріема въ испанскую національную армію иностранныхъ офицеровъ и солдатъ не производится. Не въ примѣръ краснымъ отрядамъ Мадрида и Барселоны, вербующимъ во всѣхъ странахъ подонки человѣческаго общества, испанскіе патріоты считаютъ дѣло освобожденія Испаніи своимъ патріотическимъ долгомъ и, во избѣжаніе международныхъ осложненій, рѣшительно отказываются отъ пріема въ свои войска не-испанцевъ. Нѣсколько иностранцевъ прибыло въ бѣлую Испанію, были превосходно встрѣчены, но имъ было категорически заявлено, что пріемъ въ войска для иностранцевъ закрытъ.

РУССКАЯ АРМІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ



125-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СОБСТВЕННАГО Е. И. В. КОНВОЯ, НЫНѢ ДИВИЗІОНА ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КУБАНСКИХЪ И ТЕРСКИХЪ СОТЕНЪ.

Въ старой Русской Арміи Собственный Его Императорскаго Величества Конвой занималъ исключительное положеніе и среди Гвардейскихъ частей, въ виду его назначенія, состоящаго въ непосредственной охранѣ Особы Государя Императора и Августѣйшей Семьи. Конвой ведетъ свое начало отъ Л.-гв. Черноморскаго эскадрона, сформированнаго Императоромъ Александромъ I въ 1811 году. Въ теченіе вѣка происходили измѣненія въ его организаціи, которыя закончились тѣмъ, что Конвой состоялъ изъ 4 сотенъ: Л.-Гв. 1 и 2 Кубанскихъ и Л.-Гв. 3 и4 Терскихъ казачьихъ сотенъ. Въ этомъ составѣ Конвой отпраздновалъ въ 1911 году свой столѣтній юбилей въ Царскомъ Селѣ. Съ тѣхъ поръ наступившія событія оказали свое вліяніе и на исторію Конвоя. Въ 1917 году, раздѣленный на двѣ части: Кубанскій и Терскій Гвардейскіе Дивизіоны, онъ въ этомъ видѣ участвовалъ въ гражданской войнѣ на югѣ Россіи. Въ 1920 году послѣдовала эвакуація изъ Россіи, а въ 1921 году прибытіе въ Югославію. 1924 г. приказомъ Главнокомандующаго была осуществлена завѣтная мечта обоихъ дивизіоновъ — разрозненныя части снова слились въ одну подъ именемъ: «Дивизіонъ Л.-Гв. Кубанскихъ и Терскихъ сотенъ».

Съ этихъ временъ (1923—24), т. е. уже больше 12 лѣтъ чины Дивизіона работаютъ въ двухъ группахъ въ раіонѣ города Осека. Одна на лѣсопильномъ заводѣ бароновъ Гутманъ въ Белищѣ, а другая на казенномъ сахарномъ заводѣ имѣнія Бѣлья, въ Бѣломъ Монастырѣ. Въ этой обстановкѣ живутъ и работаютъ чины Дивизіона, храня завѣты старины, свои родные штандарты и знамена многихъ другихъ частей Кубанскаго Казачьяго войска. Въ этой совершенно необыкновенной для воинской части обстановкѣ, пришлось Дивизіону отпраздновать 125-ую годовщину родной части, — Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя.

Празднованіе было назначено на 15 и 16 августа 1936 года. Къ этому юбилею готовились давно, готовились съ великой любовью, съ немалыми жертвами и преодолѣвая большія затрудненія.

Мнѣ, постороннему наблюдателю, жителю шумнаго Бѣлграда, было чрезвычайно отрадно, что судьба позволила быть участникомъ этого рѣдкаго, и въ наше время совершенно необычнаго, торжества. Минуты глубокаго волненія, великой радости, дивныхъ воспоминаній далекаго прошлаго, и надеждъ на будущее пережилъ я въ теченіе этихъ двухъ незабвенныхъ дней. Пусть эти строки незатѣйливаго повѣствованія будутъ выраженіемъ малой доли благодарности моей за эти дивные часы.

Поздно вечеромъ я сѣлъ въ Бѣлградѣ въ поѣздъ, который въ ночной тишинѣ меня помчалъ по сремскимъ и славонскимъ равнинамъ, къ городку Осеку. Прибылъ уже засвѣтло въ Осекъ и ожидаю на станціи узкоколейки маленькій мѣстный поѣздъ, который около 8 часовъ повезетъ меня дальше въ мѣстечко Белище, гдѣ находится Штабъ Дивизіона и гдѣ состоится торжество.

Здѣсь въ поѣздѣ уже знакомыя лица: этимъ же поѣздомъ направляется въ Белище Начальникъ Кубанской казачьей дивизіи Ген.-маіоръ Зборовскій, начальникъ юбилейной части, который вмѣстѣ съ тѣмъ, числится въ ея спискахъ, какъ старый офицеръ Конвоя и бывшій командиръ Кубанскаго Гвардейскаго Дивизіона. Начальника Дивизіи сопровождаетъ старшій адъютантъ штаба дивизіи. Мы вспоминаемъ наши былыя встрѣчи и въ веселомъ разговорѣ проходитъ разстояніе до Белища. Въ поѣздѣ еще нѣсколько казаковъ, изъ отпуска ѣдущихъ на торжество.

Послѣ ряда остановокъ — вотъ, наконецъ, Белище. На станціи Командиръ Дивизіона, полковникъ Зерщиковъ, встрѣчаетъ Начальника Дивизіи рапортомъ. Здѣсь же адъютантъ, командующій

Л.-Гв. 1 Кубанская сотня.

Л.-Гв. 2 Кубанской каз. сотней, все дорогія, знакомыя лица.

Хотя еще суббота — но настроеніе уже праздничное и повсюду чувствуется подготовка къ торжеству. Гостепріимные хозяева уводятъ прибывшихъ гостей, устраиваютъ ихъ, приглашаютъ на обѣдъ и въ разговорахъ незамѣтно летитъ время. Послѣ обѣда пріѣзжаютъ чины Дивизіона изъ Бѣлаго Монастыря.

Вотъ Дивизіонъ въ сборѣ. Лишь немногіе, которыхъ неотложная служба или болѣзнь задержали, остались въ Бѣломъ Монастырѣ. Потомъ пріѣзжаютъ еще и отдѣльные офицеры и казаки, находящіеся въ отпуску. Здѣсь же и всѣ дамы Дивизіона, торжественная, радостная обстановка, обмѣнъ впечатлѣній и послѣднихъ новостей;. Но вотъ уже подошелъ вечеръ. Насъ приглашаютъ къ большому зданію — бараку сотенной казармѣ. Это длинное кирпичное (каменное) зданіе — въ немъ казарма трубачей, большое помѣщеніе-казарма Л.-Гв. 2 Кубанской каз. сотни, Знаменная комната (она же походная церковь), квартира к-ра сотни и большая комната офицерскаго собранія.

Когда мы, т. е. группа гостей, подходимъ къ этому зданію мы застаемъ уже сводную сотню, выстроенную въ развернутомъ строю съ сѣверной стороны казармы, фронтомъ въ поле. Правѣе сотни хоръ трубачей, еще правѣе 2 трубача съ сигнальными трубами. Всѣ въ бѣлыхъ рубахахъ съ жгутами и черныхъ папахахъ. Поблескиваютъ галуны и басоны. Въ строю на правомъ флангѣ каждаго взвода младшій офицеръ, взводные урядники впереди взводовъ, передъ строемъ дежурный офицеръ сотни (старый историческій нарядъ). Подается команда: «сотня, смирно, г. г. офицеры» (этимъ отдается почесть всѣмъ чинамъ части со времени Отечественной войны, павшимъ въ бояхъ и умершимъ на чужбинѣ въ составѣ ея). Дежурный к-ръ сотни выкликаетъ по списку имена офицеровъ. Отвѣчаютъ младшіе офицеры въ строю, затѣмъ дежурный офицеръ вызываетъ имена казаковъ, отвѣчаютъ взводные. Жутко торжественно звучатъ отвѣты: «палъ смертью храбрыхъ подъ Варной въ 1828 г.», «погибъ при взрывѣ 1-го марта 1881 г.».

Въ теченіе этихъ мгновеній вспоминаются всѣ тѣ, кто на протяженіи 125 лѣтъ существованія части, смертью своей запечатлѣли вѣрность долгу и присягѣ. Команда: «Г. г. офицеры». Этимъ закончена историческая перекличка, послѣ чего вахмистръ производитъ обычную перекличку казаковъ теперешняго состава Дивизіона. За отсутствующихъ отвѣчаютъ взводные. Перекличка кончена. Два трубача по данному знаку играютъ «парсель». Хоръ трубачей исполняетъ «Зарю» и «Коль Славенъ». Команда: «Сотня, на молитву, шапки долой». Взводный 2-го взвода читаетъ: «Отче нашъ». Команда «накройсь». Слѣдуютъ рапорта дежурныхъ по сотнямъ. Эта перекличка, столь обычная въ нормальной военной жизни — въ этой необычайной обстановкѣ производитъ чрезвычайное впечатлѣніе.

Въ память описываемаго событія, приказомъ Р. О. В. С., всѣмъ чинамъ нынѣшняго состава Дивизіона разрѣшено носить особые стальные браслеты, украшенные значкомъ Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя и тѣмъ внѣшне подчеркнуть прочную связь между собой.

Передъ строй сотни выносится столъ съ заготовленными на немъ для раздачи браслетами. Командиръ Дивизіона одѣваетъ Начальнику дивизіи браслетъ, затѣмъ послѣдній командиру Дивизіона, который затѣмъ одѣваетъ своимъ помощникамъ и адъютанту и т. д. Командиры сотенъ одѣваютъ браслеты казакамъ, коотрые вызываются по списку къ столу. По окончаніи раздачи браслетовъ хоръ трубачей выводится передъ середину фронта сотни и останавливается лицомъ къ фронту сотни. По командѣ деж. к-ра сотни, трубачи играютъ маршъ, а сотня отводится въ казарму. За это время прибылъ православный священникъ изъ Осека. Спустя нѣкоторое время, сотня выстраивается въ сотенномъ дворѣ фронтомъ къ казармѣ. По командѣ «пѣвчіе впередъ» — пѣвчіе входятъ въ Знаменную комнату, гдѣ уже находятся священникъ, начальникъ дивизіи, гости, г. г. офицеры. Въ Знаменной комнатѣ находятся три штандарта Конвоя и 12 штандартовъ и знаменъ частей Кубанскаго казачьяго войска.

Священникъ начинаетъ служить панихиду, поетъ

Л.-Гв. 2 Кубанская сотня.

хоръ пѣвчихъ, поминаются Державные Шефы, покойные Главнокомандующіе и всѣ убитые, погибшіе и умершіе чины части.

Панихида кончилась. Казакамъ выдается ужинъ. Г. г. офицеры ужинаютъ съ гостями въ собраніи.

Послѣ ужина — въ помѣщеніи Л.-Гв. 2 Кубанской казачьей сотни, состоялся докладъ, который прочелъ помощникъ командира по строевой части, войсковой старшина Галушкинъ. Интереснѣйшій историческій докладъ охватилъ все вѣковое существованіе Конвоя. Докладчикъ началъ съ перваго Конвоя при Императорскомъ Дворѣ, перешелъ на формированіе Л.-Гв. Черноморскаго эскадрона, описалъ знаменитую въ составѣ Л.-Гв. Казачьяго полка, атаку Черноморцевъ подъ Лейпцигомъ, въ 1813 году, когда четыре эскадрона казаковъ остановили атаку всей французской кавалеріи и спасли отъ непосредственной опасности Государя Императора Александра I, Австрійскаго и Прусскаго монарховъ, наблюдавшихъ за полемъ сраженія. Затѣмъ докладчикъ описалъ детально всѣ перипетіи и перемѣны въ организаціи Конвоя, въ составъ котораго вошли Кубанскіе и Терскіе казаки, а одно время входили и горцы Кавказа, Крымскіе татары и грузины, затронулъ столѣтній юбилей Конвоя въ 1911 году, отпразднованный въ далекомъ Царскомъ Селѣ. Самымъ интереснымъ отдѣломъ доклада были періоды Великой войны и Гражданской войны. Докладчикъ остановился на службѣ Конвоя во время Великой войны и въ особенности на боевой службѣ Л.-Гв. 1 Кубанской каз.и и Л.-Гв. 4 Терской каз. сотенъ и на ихъ лихихъ дѣлахъ. Послѣднюю часть доклада составляла Гражданская война на югѣ Россіи, въ которой участвовали на всѣхъ поляхъ сраженій Кубанскій и Терскій гвардейскіе Дивизіоны. Во время детальнаго описанія боевъ неоднократно упоминались имена офицеровъ, изъ которыхъ многіе пали на полѣ сраженій, а многіе находились и здѣсь среди аудиторіи. Докладъ продолжался полтора часа. Какъ иллюстрація доклада служили, бережно и наглядно составленныя схемы и карты боевыхъ дѣйствій.

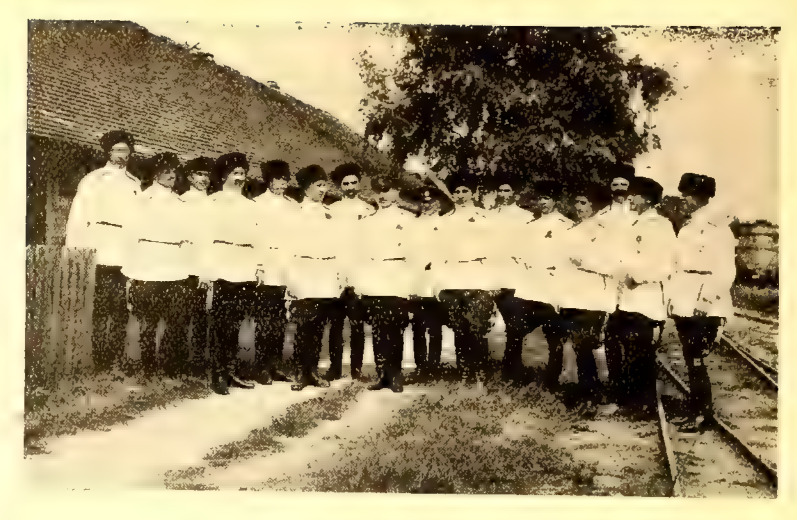
Начальники, дамы, офицеры, гости и казаки съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за словами докладчика и видно было, какая гордость озаряла лица чиновъ Дивизіона по окончаніи этого удачнаго историческаго полнаго и содержательнаго доклада.

Этимъ докладомъ закончился день 15 августа, канунъ праздника. Гостей всѣхъ превосходно размѣстили и всѣ легли съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія всѣмъ видѣннымъ и съ особымъ торжественнымъ ожиданіемъ завтрашняго дня, дня праздника.

Вотъ, наконецъ, наступилъ день празднованія 125-лѣтней годовщины Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя. Дивное воскресное солнце озарило тихое славонское мѣстечко Белище. Сегодня воскресенье — фабрика, лѣсопильный заводъ не работаетъ и всѣ, какъ будто, дѣлятъ нашу радость и наше торжественное настроеніе. Всѣ встали рано, чтобы успѣть достойно одѣться и приготовиться къ торжеству. Повсюду мелькаютъ нарядныя, бѣлоснѣжныя гимнастерки, черныя папахи, блестящіе погоны и желтые конвойскіе жгуты. Къ половинѣ девятаго сотня уже выстроена въ сотенномъ дворѣ. Въ строю ассистенты къ штандартамъ и три штандартные изъ нихъ два старыхъ конвойца. Трубачи на правомъ флангѣ. Командиръ поздравляетъ Дивизіонъ съ юбилеемъ. Адъютантъ удаляется съ штандартными въ Знаменную комнату, выносятся три штандарта Конвоя (2 Кубанскихъ и 1 Терскій). Слышна команда: «смирно, равненіе налѣво». Трубачи играютъ «гвардейскій» походъ. Гости, дамы и офицеры внѣ строя — издали наблюдаютъ церемонію. Среди гостей: одинъ изъ крупнѣйшихъ акціонеровъ предпріятій, члены семьи бароновъ Гутманъ, затѣмъ генеральный директоръ, представители мѣстной власти и другіе. Опять слышны команды: «пѣвчіе, впередъ», «штандарты въ церковь». Адъютантъ уноситъ штандарты въ церковь, за нимъ входятъ начальники, гости, свободные офицеры. Служится молебенъ. Опять поетъ вчерашній хоръ, но сегодня его напѣвы бодрые и яркіе — завершается молебенъ многолѣтіемъ. Священникъ кропитъ святой водой штандарты въ церкви и затѣмъ со-

ОФИЦЕРЫ ДИВИЗІОНА

Въ центрѣ — начальникъ Кубанской дивизіи ген.-м. Зборовскій, слѣва отъ него ком. дивизіона полковникъ Зерщиковъ.



тенный строй на дворѣ. Пѣвчіе поютъ: «Спаси Господи». Сотня отводится въ первоначальное положеніе, штандарты выносятся въ строй. Командиръ сотни командуетъ «смирно, равненіе налѣво». Трубачи играютъ встрѣчу, командиръ сотни встрѣчаетъ, принимающаго парадъ начальника дивизіи съ строевымъ рапортомъ. Начальникъ дивизіи здоровается, поздравляетъ чиновъ Дивизіона съ торжествомъ 125 годовщины родной части.

Послѣ этого командиръ Дивизіона читаетъ, полученныя поздравленія отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь Ксеніи Александровны и Ольги Александровны. Читается приказъ ген. Миллера, поздравленіе Кубанскаго Войскового Атамана генерала Науменко. Затѣмъ читается выписка изъ приказовъ дивизіи и Дивизіона о производствахъ и, наконецъ, полный списокъ чиновъ Дивизіона по состоянію къ этому числу. Этимъ парадъ законченъ. Адъютантъ относитъ штандарты, сотня распускается, начальство и гости слѣдуютъ въ собраніе. Здѣсь начинается живой обмѣнъ всего видѣннаго и слышаннаго. Особенно гости иностранцы поражены и удивлены видомъ блестящей войсковой части, въ обычные дни для нихъ представляющейся группой рабочихъ и служащихъ лѣсопильнаго и сахарнаго заводовъ. Съ большимъ интересомъ они осматриваютъ картины и альбомы въ собраніи, гдѣ особенно выдѣляются большія фотографіи пяти Императоровъ-шефовъ Конвоя. Въ альбомахъ гостей особенно интересуетъ все, что связано со 100-лѣтнимъ юбилеемъ Конвоя въ 1911 году и это невольно наводитъ на сравненія съ этимъ — прошедшимъ временемъ.

За это время накрываются столы въ помѣщеніи Л.-Гв. 2 Кубанск .каз. сотни. Спереди поставленъ покоемъ офицерскій столъ для начальствующихъ лицъ, дамъ, гостей и г. г. офицеровъ, а за нимъ два ряда столовъ для казаковъ, за особымъ столомъ трубачи. При приближеніи гостей трубачи играютъ маршъ, гости входятъ въ казарму и всѣ занимаютъ свои мѣста. Начинается обѣдъ, оживленный, веселый, торжественный. Первый тостъ — за здоровье Его Величества Короля Петра II, затѣмъ слѣдуютъ дальнѣйшіе тосты и рѣчи, за здоровье и процвѣтаніе Дивизіона Л.-Гв. Куб. и Тер. сотенъ. Затѣмъ командиръ Дивизіона читаетъ многочисленныя поздравленія, полученныя къ сегодняшнему дню. Здѣсь на первомъ мѣстѣ слѣдуютъ поздравленія отъ ген. Абрамова, ген. Барбовича, ген. Оприца (командира Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка), отъ Л.-Гв. Атаманскаго дивизіона, отъ представительства Терскаго войска, отъ частей Кубанской казачьей дивизіи, отъ объединеній Кубанцевъ и Терцевъ въ Болгаріи и во Франціи и отъ многихъ другихъ организацій и отдѣльныхъ лицъ. Л.-Гв. Казачій Его Величества полкъ, въ составѣ котораго былъ родоначальникъ Конвоя — Л.-Гв. Черноморскій эскадронъ, послалъ изъ Франціи, художественно исполненный адресъ и увеличенныя фотографіи портретовъ и мундировъ черноморцевъ изъ полкового музея. Все это пришло изъ Франціи какъ разъ во время, ко дню торжества.

Во время обѣда игралъ хоръ трубачей, пѣли пѣсенники, веселое и торжественное настроеніе держалось до самаго конца.

Но и этотъ незабвенный день имѣетъ свой конецъ. Съ закатомъ солнца уѣзжаетъ большинство бѣломонастырцевъ. Часть гостей вынуждена уѣхать уже сегодня.

Вечеромъ — ужинъ въ собраніи въ тѣсномъ кругу офицеровъ, дамъ и еще оставшихся гостей.

Прошелъ день великаго торжества, день незабвенныхъ воспоминаній о далекомъ прошломъ, день, давшій намъ новыя силы, новыя надежды для будущей борьбы.

Съ такими чувствами я на слѣдующее утро простился съ дорогими хозяевами, попросивъ ихъ принять мою глубокую и безконечную благодарность за все, что я пережилъ за эти два дня и что немощная моя рѣчь такъ скудно и не ярко описала въ этихъ строкахъ.

Пока меня поѣздъ несъ опять въ Бѣлградъ, я снова и снова переживалъ жизнь этихъ чудныхъ рыцарей чести и долга и вспоминалъ вчера только, слышанную строку изъ дивизіонной пѣсни:

Наперекоръ стихіямъ чернымъ,
Надеждой свѣтлой окрыленъ,
Неустрашимымъ и упорнымъ,
Живи родной Дивизіонъ.

Г.

ПОЛК. П. В. МИРОНОВЪ.

МОБИЛИЗАЦІОННЫЯ НОРМЫ СНАБЖЕНІЯ РУССКОЙ АРМІИ*

ВЫСТРѢЛЫ ДЛЯ АРТИЛЛЕРІИ.

При скорострѣльности современныхъ орудій «мощь» артиллерійскаго огня достигается, не столько за счетъ числа орудій, сколько — за счетъ числа снарядовъ. Уже въ Японскую войну число выстрѣловъ, сдѣланное отдѣльными батареями, доходило до 500 въ сутки на орудіе. Заготовка комплекта въ 1.000 выстрѣловъ обходилась казнѣ около 20.000 рублей, а между тѣмъ, даже и при такой нормѣ запаса на орудіе въ боевомъ комплектѣ, своевременное освѣженіе его, принимая во вниманіе сроки храненія, которые могли выдержать порохъ и взрывчатыя вещества, и расходъ въ мирное время на учебныя стрѣльбы, — представлялось не возможнымъ. Поэтому вопросъ объ обезпеченіи питанія артиллеріи боевыми припасами связанъ былъ съ большими трудностями и неоднократно подвергался передъ войной серьезному и всестороннему обсужденію.

Впервые о немъ заговорилъ Военный Совѣтъ:

1) Въ засѣданіи отъ 26 авг. 1904 г., «принявъ во вниманіе громадный расходъ боевыхъ припасовъ въ Японскую войну, онъ положилъ предложить Г. А. У.:

а) обсудить вопросъ — достаточны ли размѣры установленныхъ комплектовъ сихъ припасовъ, не должны ли они быть увеличены и достаточна ли производительность нашихъ заводовъ для обезпеченія потребности арміи въ случаѣ большой и продолжительной войны;

б) по обсужденіи этихъ вопросовъ, испрашивать въ скорѣйшемъ времени разрѣшенія тѣхъ мѣропріятій, которыя окажутся необходимыми для полнаго и своевременнаго обезпеченія арміи предметами артиллерійскаго довольствія».

2) Въ засѣданіи 16 дек. 1904 г., вернувшись къ обсужденію того же вопроса, Военный Совѣтъ нашелъ:

а) «что скорѣйшее увеличеніе запаса боевыхъ припасовъ является крайне настоятельнымъ;

б) что для этого расширенія нашихъ техническихъ артиллерійскихъ заведеній является неизбѣжнымъ и

в) что къ такому расширенію, или же къ устройству новыхъ заведеній желательно приступить съ началомъ строительнаго періода 1905 года».

«Расширеніе упомянутыхъ заведеній В. С. призналъ желательнымъ произвести съ такимъ расчетомъ, чтобы въ случаѣ общей мобилизаціи арміи и большой войны, отечественные заводы могли при напряженной работѣ выдѣлывать въ годъ примѣрно такое же количество боевыхъ припасовъ, какое въ теченіе года будетъ расходоваться, т. к. только при этомъ условіи будетъ вполнѣ обезпечена неослабная боевая готовность арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такое расширеніе производительности нашихъ заводовъ, по мнѣнію В. С., было бы выгодно еще и въ томъ отношеніи, что позволило бы не увеличивать содержимаго въ мирное время боевого комплекта до такихъ размѣровъ, при которыхъ своевременное его освѣженіе явилось бы невозможнымъ».

Приведенныя выдержки показываютъ — съ какой исчерпывающей полнотой, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ опыта Японской войны, В. С. далъ указанія для рѣшенія вопроса о питаніи артиллеріи боевыми припасами. И именно въ направленіи тѣхъ мѣръ, необходимость которыхъ была подтверждена опытомъ Великой войны. И, хотя со времени этихъ постановленій до начала войны прошло 10 лѣтъ, въ теченіи которыхъ состоялся рядъ новыхъ рѣшеній по тому же вопросу, своей силы (не только въ инструктивномъ, но и въ юридическомъ отношеніи) они не утратили.

Что же было сдѣлано у насъ за эти 10 лѣтъ для проведенія въ жизнь этихъ постановленій?

Въ отношеніи расширенія производительности заводовъ — очень мало. Вѣрнѣе — ничего. Т. к. построенные незадолго передъ войной 2 новыхъ казенныхъ завода (трубочный и взрывч. веществъ) явились на свѣтъ, не въ силу этихъ постановленій, а вслѣдствіе настояній Государ. Думы. Размѣръ производительности артиллерійскихъ заводовъ продолжалъ опредѣляться исключительно потребностями мирнаго времени для заготовки запасовъ. А т. к. существующіе заводы не справлялись съ этой задачей и были перегружены, то въ 1913 г. было рѣшено построить еще 2 новыхъ завода (пороховой — въ Тамбовѣ и трубочный — въ Пензѣ), но эти мѣропріятія не успѣли получить разрѣшенія къ началу войны. Наконецъ, было произведено также снабженіе артиллерійскихъ заводовъ запасомъ заграничныхъ матеіраловъ въ размѣрѣ ихъ годовой производительности. Но и эта, ничтожная сама по

---

*) См. № 175 «Часового».

ДИВИЗІОНЪ Л.-ГВ. КУБАНСКИХЪ И ТЕРСКОЙ СОТЕНЪ.
Команда трубачей.

себѣ, доля заботы о заводахъ была проведена по инціативѣ министерства финансовъ, т. е. мѣра эта преслѣдовала не цѣли обороны, а заботу о поддержаніи курса рубля во время войны.

Такимъ образомъ, о постановленіяхъ В. С. — забыли. Забыли всѣ: и самъ В. С., вынесшій эти постановленія; и Г. А. У., котораго они касались непосредственно; и военный министръ, который долженъ былъ наблюдать за ихъ исполненіемъ; и вновь созданные Совѣтъ Гос. Обороны и Г.У.Г.Ш., на которыхъ лежало руководство въ дѣлѣ подготовки къ войнѣ. Вспомнили о нихъ лишь тогда, когда катастрофа разразилась и когда, назначенная по Высочайшему повелѣнію, Чрезвычайная слѣдственная комиссія инженеръ-генерала Петрова запросила — почему эти постановленія не были исполнены?

Объясненія, данныя на этотъ вопросъ генераломъ Сухомлиновымъ въ его «Воспоминаніяхъ», а также представителей Г. А. У. — генераловъ Кузьмина-Караваева и Смысловскаго — въ ихъ показаніяхъ слѣдственной комиссіи, — не отвѣчаютъ по существу вопроса и носятъ характеръ чисто канцелярскихъ «отписокъ».

Главной причиной — почему указанія В. С. не были исполнены, несомнѣнно было — непредвидѣніе маштаба войны и царившее всеобщее убѣжденіе въ ея кратковременности: о «продолжительной большой войнѣ» никто не думалъ почему и снабженіе арміи боевыми припасами базировалось исключительно «на запасахъ».

Другой причиной было — неудовлетворительность всей системы нашего центральнаго управленія военнымъ вѣдомствомъ, не успѣвшаго сложиться въ работоспособный аппаратъ въ этотъ переходной періодъ нашего «обновленнаго» государственнаго строя: произведенныя реформы въ Военномъ вѣдомствѣ (въ 1905 г. и позднѣе, въ 1909 году — при вступленіи на постъ военнаго министра генерала Сухомлинова) не затронули дѣятельности Военнаго Совѣта, который по прежнему оставался высшимъ хозяйственно - административнымъ органомъ, въ которомъ сосредоточена была и вся законодательная работа по военнымъ дѣламъ, выдѣленная основными законами 1906 года изъ общаго законодательнаго процесса съ участіемъ палатъ. Но центръ тяжести въ рѣшеніи вопросовъ военнаго снабженія, послѣ этихъ реформъ, перемѣстился изъ довольствующихъ главн. управленіе и В. С. — въ Г. У. Г. Ш. и въ Государственную Думу, также получившую большое вліяніе на рѣшеніе этихъ вопросовъ, какъ связанныхъ съ ассигнованіями изъ государственнаго казначейства. Вслѣдствіе этого и создалось положеніе, при которомъ рѣшенія В. С. по такимъ вопросамъ потеряли свое прежнее значеніе: довольствующіе органы стали смотрѣть на нихъ лишь, какъ на требуемую Государственнымъ Контролемъ фоому при проведеніи мѣропріятій связанныхъ съ расходомъ изъ казны, а Г. У. Г. Ш. съ ними и совсѣмъ не считалось и всѣ принципіальные вопросы по снабженію, вслѣдствіе малой своей компетенціи въ нихъ, рѣшало путемъ разнаго рода «комиссій» и «совѣщаній».

Вотъ почему объ указанныхъ постановленіяхъ В. С. у насъ всѣ забыли и почему вопосъ о питаніи арміи боевыми припасами былъ разрѣшенъ передъ войной не въ духѣ этихъ постановленій, рекомендованная въ 1907 г.Комиссіей норма въ 1000 тельности заводовъ, а на основаніи рѣшеній: образованной въ 1906 г. Особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-инспектора артиллеріи и Особаго Совѣщанія 1912 г. при Г. У. Г. Ш., рекомендовавшихъ базировать его на нормахъ запаса въ 1000 и 2000 выстрѣловъ на орудіе.

Дѣйствующей къ началу мобилизаціи осталась, рекомендованная въ 1907 г. Комиссіей нома въ 1000 выстрѣловъ т. к. рекомендованная въ 1912 г. совѣщаніемъ норма, хотя и была утверждена военнымъ министромъ (въ размѣрѣ 1500 выстрѣловъ на орудіе), но въ законодательномъ порядкѣ до самаго начала войны она проведена не была.

Для увеличенія запаса въ счетъ этой новой нормы Г. А. У. было отпущено въ 1912 г. лишь 10 мил. рублей (достаточныхъ на заготовку около 500.000 трехъ-дюймовыхъ патроновъ). Но и въ размѣрѣ этого ассигнованія увеличеніе запаса сдѣлано не было, вслѣдствіе того, что самое ассигнованіе сдѣлано было въ порядкѣ, такъ называемой малой программы, при невыполнимомъ условіи — израсходовать его въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ, на основаніи дѣйствующихъ

РОДЪ ОРУДІЙ	Надлежало имѣть согласно мобилизаціоннаго расп-я: число орудій по штатамъ:	число выстрѣловъ: на 1 ор-іе	ВСЕГО:	Имѣлось къ 20-7-1914: въ боевыхъ комплектахъ въ запасѣ:
3-хъ дм. полевыхъ и конныхъ пушекъ ..	5912	1000	5.912.000	5.774.780
3-хъ дм. горныхъ пушекъ	424	1200	508.800	657.825
42 лн. дальноб. пушекъ	76	1200	91.200	22.344
48 лн. легкихъ гаубицъ	512	1000	512.000	449.477
6 дм. тяжелыхъ гаубицъ	164	1000	164.000	99.910
ИТОГО	7088		7.198.000	7.004.336

къ началу войны мобилизаціонныхъ заданій, въ отношеніи выстрѣловъ для артиллеріи, Г. А. У. должно было:

А) Заготовить боевые комплекты въ запасахъ по установленнымъ нормамъ, всего около 7 мил. выстрѣловъ и

Б) имѣть подготовленными для производства боевыхъ припасовъ во время войны заводы (пороховые, взрывч. веществъ, трубочные и другіе) такой производительности, чтобы (согласно постановленій В. С. 1904 г.) при напряженной работѣ они могли возобновить комплекты въ запасахъ — въ годичный срокъ.

А) Первая часть этихъ заданій, къ 20 іюля 1914 года была выполнена такъ: (см. выше таблицу).

Т. е. къ началу войны общее число 3-хъ дм. выстрѣловъ въ запасѣ даже нѣсколько превышало (на 12.000) число, положенное мобилизаціоннымъ расписаніемъ (6.420.800), а между тѣмъ о недостаткѣ ихъ заговорили въ первый же мѣсяцъ войны. Въ боевыхъ же комплектахъ для орудій калибромъ 4-6 дм. (о недостаткѣ которыхъ у насъ заговорили лишь съ осени 1915 г.) къ началу войны не хватало до нормы 195.469 выстрѣловъ, т. е. около 25% положеннаго числа. Нехватка касалась главнымъ обазомъ орудій тяжелыхъ дивизіоновъ (42 лн. и 6 дм.): эти дивизіоны выступили въ походъ, имѣя въ своихъ комплектахъ только около половины положеннаго для нихъ числа выстрѣловъ.

Эта нехватка произошла потому, что тяжелые дивизіоны почти до самаго начала войны были вооружены орудіями образцовъ 1877 г. и боевые комплекты для новыхъ скорострѣльныхъ образцовъ въ это время еще только что изготовлялись, почему и не могли поспѣть къ началу мобилизаціи. Вслѣдствіе этого, непосредственно передъ войной всѣ усилія Г. А. У. были направлены на изготовленіе тяжелыхъ выстрѣловъ: весной 1914 г. на 16 русскихъ заводахъ изготовлялось всего выстрѣловъ на общую сумму около 60 мил. рублей.

Б) Что касается второй части мобилизаціонныхъ заданій, то къ ней Г. А. У. отнеслось съ чисто формальной точки зрѣнія, а не по существу тѣхъ указаній, которые даны были въ постановленіяхъ В. С.: Производительность русскихъ заводовъ признавалась имъ достаточной, чтобы, согласно этихъ постановленій, возстановить въ годичный срокъ боевые комплекты. И опытъ войны это подтвердилъ: сверхъ запаса, на снабженіе арміи поступило:

за послѣдніе 5 мѣс. 1914 г. 656.000 выстрѣловъ
въ 1915 году .... 12.555.000 выстрѣловъ
въ 1916 году .... 33.069.000 выстрѣловъ
а всего, до 1 янв. 1917 г. 46.280.000 выстрѣловъ;

изъ нихъ, за счетъ русскаго производства — около 2/3 и за счетъ заграничнаго снабженія — около 1/3.

Т. е., съ чисто формальной точки зрѣнія, и вторую часть заданій Г. А. У. выполнило. Такъ, повидимому, посмотрѣла на этотъ вопросъ и Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія инженеръ-генерала Петрова и, юридическая правильность этого взгляда представляется неоспоримой, т. к. постановленія В. С. 1904 года ни отмѣнены, ни дополнены не были, а во всѣхъ послѣдующихъ рѣшеніяхъ комиссіи и совѣщаній никакого намека на необходимость питать артиллерію во время войны за счетъ производительности заводовъ — сдѣлано не было.

Сущность постановленій В. С., однако, заключалась не въ годовой производительности заводовъ, а въ рѣшеніи вопроса — съ какого мѣсяца войны и въ какомъ размѣрѣ заводы должны были начать подачу вновь изготовляемыхъ боевыхъ припасовъ. «Вѣдь весь смыслъ заблаговременной подготовки заводовъ», говоритъ ген.-лейт. Маниковскій, «и состоитъ въ томъ, чтобы они «отмобилизовались» одновременно съ войсками: «тѣ — на поляхъ сраженій, а эти — у совихъ станковъ». И вотъ этой-то мобилизаціонной подготовки заводовъ у насъ сдѣлано не было.

Вполнѣ естественно, что В. С. не далъ прямыхъ указаній о времени готовности заводовъ. Его должно было опредѣлить само Г. А. У. Но не могло быть сомнѣнія въ томъ, что В. С. исходилъ изъ соображеній о недостаточности нашихъ боевыхъ комплектовъ и, предвидя тѣ затрудненія, которыя встрѣтитъ увеличеніе ихъ въ вопросѣ объ ихъ освѣженіи, онъ указалъ Г. А. У. и единственно возможный путь разрѣшенія этой задачи: недостатокъ запасовъ покрыть путемъ заблаговременной подготовки заводовъ.

Эта задача была бы разрѣшена «по существу» указаній В. С., если бы Г. А. У. точно выяснило передъ войной — на какихъ заводахъ, сколько и въ какое время могло изготовляться всѣхъ элементовъ выстрѣловъ (т. е. снарядныхъ корпусовъ, пороха, разрывныхъ зарядовъ, трубокъ, гильзъ и капсюльныхъ втулокъ) и, путемъ соотвѣтствующихъ мѣръ, съ перваго же мѣсяца войны, обезпе-

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.
(† 10 августа 1935 г.)

† С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ГЕНІИ РУССКАГО ФЛОТА

(Продолженіе. См. № 176).

Послѣ смерти Петра Великаго, какъ извѣстно, этотъ удивительный флотъ пришелъ въ полный упадокъ. Только Екатерина Великая, наслѣдница великодержавной политики Петра, понимая какъ и онъ, первенствующее значеніе въ этой политикѣ морской силы, воскресила мощную и многочисленную русскую морскую силу. Въ первую очередь она, какъ и онъ, призвала изъ за границы выдающихся моряковъ, чтобъ руководить русскимъ флотомъ пока не будутъ созданы свои собственные адмиралы. Среди этихъ иностранцевъ были также выдающіеся имена какъ Грейгъ, Кинсбергенъ, Поль Джонсъ, Нассау Зингенъ и др. Но если количественно и матеріально они его и воскресили, то далеко не придали ему тѣхъ блестящихъ внутреннихъ качествъ, которыми сіялъ петровскій флотъ. Для того, чтобъ понять почему это произошло именно такъ, намъ надо хоть кратко ознакомиться съ тѣмъ, какъ развивалось въ ХУIII вѣкѣ военно-морское искусство въ Западной Европѣ, откуда прибыли новые учителя и чему они могли научить флотъ Екатерины. Какъ мы уже указывали, флотъ въ ХУII вѣкѣ, морское искусство, было на большой высотѣ. Морской бой теряетъ хаотическій характеръ общей свалки, устанавливаются правила какъ приложить къ условіямъ того времени основные принципы боя. Правда пока ихъ творили лишь выдающіеся флотоводцы, среди которыхъ многіе не были даже моряками, моряки слѣдовали имъ и бои велись цѣлесообразно. Но въ этомъ лежалъ уже зачатокъ того, что принципы, принятые какъ пра-

---

чило бы ежемѣсячную подачу этихъ элементовъ въ размѣрѣ 1/12 имѣющагося запаса.

При такой постановкѣ вопроса, даже при нормѣ запаса въ 7 мил. выстрѣловъ, Г. А. У. смогло бы подавать съ перваго же мѣсяца войны около 600.000 выстрѣловъ. Этого конечно было бы недостаточно. Но, при необходимости разгонять производство съ этого выхода, все положеніе снабженія во время войны значительно улучшилось бы, т. к. фактически и выхода въ этомъ размѣрѣ мы достигли лишь къ серединѣ 1915 года. Для того, чтобы «установить» производство 3-хъ дм. выстрѣловъ и довести мѣсячный выходъ ихъ до 500.000 шт. — у насъ потребовалось 8 мѣсяцевъ; а для того чтобы «разогнать» производство съ 500.000 до 1.000.000 — всего 3 мѣсяца. Усиліями Г. А. У. первая цифра была достигнута — въ апрѣлѣ, а вторая — въ іюлѣ 1915 г.

При такой постановкѣ вопроса и тѣ 10 мил. рублей, которые Г. А. У. получило въ 1912 г. на увеличеніе запаса, вѣроятно, не остались бы лишь размѣщенными по невыполненнымъ заказамъ, а съ гораздо большей для дѣла пользой были бы израсходованы имъ на заблаговременное пріобрѣтеніе заграничныхъ станковъ, прессовъ и другихъ заводскихъ оборудованій. Каждый лишній станокъ, пріобрѣтенный въ то время заграницей, сохранилъ бы ни мало русскихъ жизней на поляхъ сраженій и ни мало русскихъ народныхъ средствъ, израсходованныхъ (частью совершенной безполезно) на заготовку снарядовъ заграницей во время войны.

Но всего этого у насъ сдѣлано не было передъ войной. И все это — нельзя не поставить въ вину: прежде всего — Г. А. У., а затѣмъ — и тѣмъ начальникамъ и органамъ военнаго вѣдомства, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за его дѣятельностью и руководство въ дѣлѣ подготовки къ войнѣ.

Однако не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что какъ бы не было предусмотрительно наше военное вѣдомство, одними мѣрами по расширенію производительности заводовъ военной промышленности и по подготовкѣ къ работѣ во время войны заводовъ частной промышленности, оно было бы не въ состояніи обезпечить потребность, предъявленную маштабомъ войны. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ — лишь сравнить цифры этой потребности съ производительностью русскихъ заводовъ передъ войной.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Полковникъ П. Мироновъ.

вила, могли легко обратиться въ рутину. Возьмемъ примѣръ:

Въ XVII вѣкѣ самымъ опаснымъ врагомъ дѣйствовавшей въ кучѣ эскадры, были брандеры. Кромѣ того, корабли, прикрывая другъ друга, мѣшали себѣ взаимно стрѣлять по непріятелю и отражать брандеры. Де Рюйтеръ вышелъ изъ этого положенія тѣмъ, что сталъ строить свою эскадру въ кильватерную колонну. Это была геніальная мысль, т. к. одновременно можно было сосредотачивать весь огонь противъ непріятеля; брандеръ былъ побѣжденъ и легче стало адмиралу вести эскадру, которая въ то время насчитывала до 100 вымпеловъ. Англійскій, французскій и другіе флоты, немедленно послѣдовали примѣру голландскаго и кильватерная колонна стала считаться основнымъ боевымъ строемъ. Однако самъ де Рюйтеръ понималъ это настроеніе, какъ норму выгодную въ опредѣленныхъ условіяхъ боя, а не какъ рецептъ побѣды и въ битвѣ при Солабея онъ не задумался при иныхъ условіяхъ его нарушить и достичь сосредоточенія своихъ силъ противъ англичанъ инымъ способомъ, ничего общаго со строемъ не имѣющимъ.

Новыя поколѣнія моряковъ все продолжали твердо помнить пріемы де Рюйтера, забывъ однако причины ихъ вызвавшія и слѣдствія отъ нихъ ожидаемыя. Кильватерная колонна, при томъ одна общая для всей эскадры, была возведена всюду въ главный и чуть ли не единственный культъ выигрыша боя. Такъ постепенно къ второй половинѣ XVIII вѣка, даже лучшіе моряки того времени считали, что, чтобы выиграть сраженіе, достаточно только соблюсти извѣстныя правила, изъ которыхъ соблюденіе строя одной кильватерной колонны во что бы то ни стало и до конца, было главнымъ.

О сосредоточеніи силъ, взаимной поддержкѣ, внезапности не думали, прикрываясь правилами, которыя называли традиціями. Такъ поступали отцы и дѣды и побѣждали. Но все это привело теперь не къ побѣдамъ, а къ цѣлому ряду крайне не рѣшительныхъ сраженій между французами и англичанами. Характерной иллюстраціей такого положенія вещей служатъ Тулонское (1744 г.) и Мнорское (1750 г.) сраженія и не потому что въ первомъ изъ нихъ адмиралъ Матьюсъ, видя благопріяную обстановку рѣшилъ нарушить строй кильватерной колонны и съ нѣсколькими кораблями бросился на растянувшіеся испанскіе корабли, разбилъ ихъ, захвативъ одинъ въ плѣнъ, пока его флагманъ адм. Лестокъ, не желая нарушить строя, издалека смотрѣлъ на бой, не доведенный до конца, за что судомъ Матьюсъ былъ осужденъ ,а Лестокъ оправданъ, и не потому также, что во второмъ адм. Бингъ, памятуя предыдущій случай,и не желая быть осужденнымъ, проигралъ сраженіе, потому что въ рѣшительную минуту побоялся нарушить строй, за что былъ приговоренъ къ смертной казни, а потому что вся англійская морская среда, включая лучшихъ адмираловъ, совершенно не отдавала себѣ отчета въ чемъ дѣло. Судъ приговорилъ адмирала Бинга къ разстрѣлу, не потому что въ рѣшительную минуту онъ заботился о строѣ, вмѣсто того чтобъ разбить непріятеля, а потому что онъ неправильно произвелъ построеніе и разстроилъ свою линію. Бингъ былъ разстрѣлянъ безъ того, чтобъ за него кто нибудь изъ моряковъ поднялъ свой голосъ, безъ того чтобъ король смягчилъ безсмысленный приговоръ и безъ того, чтобъ кто нибудь отдалъ себѣ отчетъ въ томъ, за что разстрѣляли боевого адмирала.

«Такъ изъ живого дѣла понемногу вывѣтривается духъ, сознаніе, суть, а остается шелуха, форма, бездушная, тупая рутина, т. е. потеря знанія для чего, — потеря сознательности вообще Самые дѣятельные пособники ея невѣжество и лѣнь. На этой почвѣ рутина расцвѣтаетъ пышнымъ цвѣтомъ, хотя и безъ нихъ она можетъ овладѣть лучшими умами. И какъ гордо чувствуютъ себя люди подъ сѣнью рутины. Она даетъ имъ возможность существовать безъ знаній, безъ работы ума, она даетъ имъ готовыя мнѣнія: «наши отцы и дѣды такъ поступали, славныя традиціи намъ это завѣщали». (Кладо).

Отсюда является безсознательность и въ томъ, что такое традиція. Къ этому вопросу мы еще вернемся въ концѣ нашего доклада. Но всѣ эти происшествія въ англійскомъ флотѣ: 12 нерѣшительныхъ сраженій за менѣе чѣмъ 40 лѣтъ, изъ которыхъ нѣкоторые не обратились въ пораженіе только потому, что точно также дѣйствовалъ и французскій флотъ, судъ надъ двумя адмиралами, разстрѣлъ одного изъ нихъ, не могли не возбудить общественнаго мнѣнія Англіи противъ флота. Его обвиняли просто въ трусости. Но скоро нашелся горячій защитникъ его отъ столь позорнаго обвиненія. И нашелся онъ не среди моряковъ. Это былъ мелкій чиновникъ никогда не видавшій корабля, но свободный отъ рутины охватившей весь англійскій флотъ. Звали его Дж Кларкъ. Глубоко возмущенный обвиненіемъ англійскихъ моряковъ въ трусости, онъ блестяще доказалъ, что они просто невѣжды въ военной профессіи. Конечно, онъ удостоился со всѣхъ сторонъ полнаго пренебреженія и клички дурака, невѣжды, нахала и т. д. Однако въ 1782 г. адмиралъ Родней, послушавшись своего начальника штаба, примѣнилъ тактику Кларка въ бою у Доминики, вдребезги разбивъ французскій флотъ и прославилъ себя на вѣки. Чему же училъ Кларкъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Терещенко.

ВЗРЫВЪ НА "СТЕРЛЯДИ"

Весною 1907 года часть личнаго состава была переведена на заканчивавшіяся постройкой подводныя лодки, или же во Владивостокъ; замѣнившіе ихъ люди, не располагали достаточнымъ опытомъ, что и привело къ взрыву на «Стерляди». «Хабаровскъ», съ лодками у борта, стоялъ на якорѣ въ Временной гавани Порта Императора Александра III, заведя кормовые швартовы на пристань и спустивъ на нее сходню. По окончаніи трудового дня, часть офицеровъ и команды ушла на берегъ.

Послѣ ужина, Петровскій вышелъ на верхнюю палубу транспорта.

Солнце медленно приближалось къ закату.

Въ высотѣ бродили легкія, серебристыя, облака, медленно таявшія въ ясномъ небѣ.

Миромъ и тишиною вѣяло вокругъ.

На «Стерляди» производились какія то работы; глухіе удары и шумъ отъ бросаемыхъ на палубу инструментовъ неслись черезъ открытые люки, за бортомъ слышались разговоры вахтенныхъ.

Одинъ изъ команды подводной лодки сидѣлъ наверху, спустивъ ноги въ носовой люкъ, и усердно выводилъ на гармоніи:

Зачѣмъ ты безумная губишь
Того, кто увлекся тобой?
. . . .

Гармонія рыдала и плакала подъ опытными руками артиста, вкладывавшаго душу въ исполненіе извѣстнаго романса.

Безцѣльно побродивъ по палубѣ, мичманъ спустился въ каюту и принялся за чтеніе...

Окончивъ исторію несчастной любви, гармонистъ долго перебиралъ лады, наконецъ заигралъ и запѣлъ:

Накинувъ плащъ, съ гитарой подъ полою,
Къ ея окну припалъ въ тиши ночной
Не разбужу-ль я пѣсней удалою,
Роскошный сонъ кра......

Ему никогда больше не пришлось пѣть.

Яркое пламя озарило каюту, раздался сильный взрывъ, послышались крики и топотъ бѣгущихъ ногъ.

Выскочивъ на палубу, Петровскій увидѣлъ легкій дымокъ, вившійся изъ люковъ «Стерляди», и медленно таявшій въ тихомъ, вечернемъ воздухѣ.

Часть команды сгрудилась у праваго борта «Хабаровска», другая бросилась на лодку, мичманъ за ними.

Три человѣка, съ сильно обозженными руками и лицами, лежали около бензиномотора.

Пострадавшихъ вынесли наверхъ, прибѣжавшій докторъ привелъ ихъ въ чувство и, отвезъ въ госпиталь, откуда матросы вышли только черезъ полтора мѣсяца.

Произвели перекличку, не хватало одного человѣка, именно того, что игралъ на гармоніи.

Начали искать, но нигдѣ найти не могли.

Спустили водолаза, — напрасно.

Явилось предположеніе не бѣжалъ ли онъ, съ перепугу, на берегъ. Врядъ ли... Наконецъ, на горизонтальныхъ руляхъ «Стерляди», обнаружили мертвое тѣло, — это и былъ несчастный гармонистъ.

Другихъ жертвъ не было, сама же лодка не пострадала. Подгорѣвшая мѣстами краска и закоптѣлая поверхность борта указывали какъ гуляла взрывная волна.

Хорошо что оба люка были открыты и вся энергія взрыва ушла въ воздухъ...

Изъ дознанія выяснилось, что, получивъ приказаніе промыть набивочныя кольца поршней, машинная команда, чтобы отличиться передъ начальствомъ быстротой работы, рѣшила не разбирать бензиномоторъ а, напустивъ бензинъ въ цилиндры, провернуть его съ помощью электромотора. Выждавъ ухода офицеровъ, два моториста и одинъ электрикъ спустившись въ лодку и принялись за дѣло. Все шло отлично, но мотористы упустили изъ виду, что, при вращеніи мотора, бензинъ распылится и проникнетъ, черезъ снятые клапана, внутрь подводной лодки представляя готовую смѣсь для взрыва при малѣйшей искрѣ. Когда разомкнули рубильники чтобы остановить электромоторъ, на распредѣлительной доскѣ появилась искра, воспламенившая готовую смѣсь. Раздался взрывъ, приведшій къ гибели совершенно неповиннаго человѣка находившагося на верхней палубѣ.

Вообще бензинъ какъ топливо и гремучій газъ выдѣляемый аккумуляторами представляли большую опасность; **на иностранныхъ лодкахъ, постоянно происходили взрывы и пожары, зачастую сопровождавшіеся человѣческими жертвами.**

На англійскихъ подводныхъ лодкахъ, для своевременнаго обнаруженія утечки бензина, стали держать въ машинныхъ отдѣленіяхъ клѣтки съ бѣлыми мышами, славящимися своимъ острымъ обоняніемъ, но, какъ оказалось, мыши быстро привыкали къ запахамъ и хитроутнымъ бриттамъ пришлось не разъ дорого поплатиться за свою вѣру въ чутье животныхъ. **На русскихъ подводныхъ лодкахъ никакихъ мышей никогда не было и, все же, несчастные случаи были очень рѣдки.** Объясняется это болѣе внимательнымъ и вдумчивымъ отношеніемъ къ дѣлу нашего личнаго состава ибо избавиться отъ утечки топлива не было никакой возможности и, несмотря на постоянную работу мощныхъ вентиляторовъ слабый запахъ бензина, сдобренный, не менѣе вредными для легкихъ, испареніями сѣрной кислоты отъ аккмуляторовъ всегда носился внутри подводныхъ лодокъ.

Запахомъ этимъ пропитывалась не только одежда, но, даже тѣло и легкія офицеровъ и команды, и по окончаніи работъ надо было полностью переодѣваться и хорошенько мыться.

Испаренія сѣрной кислоты изъ плохо закрытой батареи электрическихъ аккумуляторовъ*) вызывали разрыхленіе десенъ, причемъ выступала кровь и шатались зубы, т. е. получались всѣ признаки заболѣванія цынгою.

Ежедневно, въ видѣ противоядія, команда получала молоко, а, въ случаѣ разрыхленія десенъ — лимоны, или лимонную кислоту.

Однако, уже въ 1907 году, благодаря принятымъ мѣрамъ, отравленія свинцомъ совершенно прекратились и больше никогда не возобновлялись, но выдача молока продолжалась.

На ходу подъ бензиномоторами, особенно въ свѣжую погоду, когда всѣ люки, кромѣ одного, были задраены, къ запаху чистаго бензина примѣшивался, не менѣе вредный, запахъ отработанныхъ газовъ, прорвавшихся изъ картера, и воздухъ внутри подводной лодки получалъ особый сизоватый оттѣнокъ, особенно замѣтный для всякаго спустившагося съ верхней палубы.

Несмотря на столь тяжелыя условія службы, офицеры и матросы быстро приспособились, а среди машинной команды, со временемъ, выработался совершенно особый типъ людей, на которыхъ бензинъ, какъ будто, совсѣмъ не дѣйствовалъ и они получили мѣткое названіе: «бензиновые вибріоны».

Даже вода у мѣста стоянки нашихъ первыхъ подводныхъ лодокъ всегда была покрыта легкимъ слоемъ бензина, потому бросать туда горящіе окурки и спички не рекомендовалось.

Былъ случай, что портовой катеръ, подойдя къ набережной около стоянки подводныхъ лодокъ въ Порту Императора Александра III выбросилъ за бортъ горячіе шлаки.

Бензинъ, воспламенился, на катерѣ загорѣлся парусиновый обвѣсъ, прислуга, съ крикомъ, бросилась на берегъ.

Подбѣжавшіе матросы подводнаго плаванія сорвали горящую парусину и снявъ съ себя буршлаты, начали бить ими по водѣ, чѣмъ и прекратили пожаръ.

Съ усовершенствованіемъ Дизель моторовъ и установкой ихъ на подводныхъ лодкахъ, нефть замѣнила бензинъ, влѣдствіе чего современные суда совершенно не боятся взрывовъ топлива.

В. Меркушовъ.

*) На современныхъ подводныхъ лодкахъ батареи аккумуляторовъ герметически закрыты, а вентиляція ихъ доведена до совершенства.

ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ВОРОЖЕЙКИНЪ.

(КЪ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЮ ПРОИЗВОДСТВА)

Родился 19 января 1867 г., по окончаніи Морского Училища, произведенъ въ мичманы 29 сентября 1886 года. Въ 1904 г. съ производствомъ въ капитаны 2 р. былъ назначенъ старшимъ офицеромъ «Генерала Адмирала», а затѣмъ «Герцога Эдинбургскаго». Въ 1906 г. назначенъ командиромъ крейсера «Крейсеръ», а въ 1907 г. мин. крейсера «Трухменецъ» (впослѣдствіи эск. мин. «Туркменецъ Ставропольскій»). Въ 1909 г. назначенъ нач. 1 див. эск. мин. Балтійскаго флота, въ 1911 г. въ чинѣ кап. 1 р. командиромъ крейсера «Богатырь», а въ 1912 г. командиромъ брон. крейсера «Россія» въ отдѣльное заграничное плаваніе въ Атлантическій океанъ. Имѣетъ 230 мѣсяцевъ плаванія. Въ 1914 г. назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по постройкѣ Морского Кадетского Корпуса въ Севастополѣ, а въ 1916 г. директоромъ этого корпуса. Въ томъ же году произведенъ въ контръ-адмиралы. Въ 1918 г. назначенъ нач. Штаба Глав. Командира портовъ С.-З. части Чернаго Моря, а въ 1919 г. дирек. Мор. Корпуса въ Севастополѣ. Эвакуировалъ Корпусъ въ Константинополь. Въ Бизертѣ во время пребыванія русской эскадры былъ предсѣд. экзаменац. комиссіи въ Морскомъ Корпусѣ, и завѣд. морскомъ обученіемъ воспитанниковъ Морского Корпуса. Въ настоящее время является представителемъ союза русскихъ комбатантовъ въ Бизертѣ (Тунизійскій отд.), старшимъ русской колоніи въ Бизертѣ и пред. комитета по постройкѣ Храма-Памятника въ Бизертѣ. Отношеніе къ нему французскихъ властей въ высшей степени внимательное и сердечное. Въ 1935 г. приказомъ по корпусу И. А. и Ф. произведенъ въ вице-адмиралы. Имѣетъ ордена Станислава 3, 2, 1 ст., Анны 3 и 2 ст., Владиміра 4 и 3 ст., французскій Почетный Легіонъ кавалерскаго и офицерскаго креста и проч. ордена. Въ 1932 г. награжденъ офицерскимъ крестомъ Тунизійскаго ордена Нишанъ Ифтикаръ. Имѣетъ Высочайшій подарокъ съ вензелевымъ изображеніемъ.

ТЯНТЗИНЪ. КИТАЙ.

Сюда прибылъ и вступилъ въ командованіе тянтзинскимъ отдѣленіемъ дальневосточнаго отдѣла Р.О.В.С. хорошо извѣстный и популярный на Дальн. Востокѣ ген.-лейт. Г. А. Вержбицкій.

Полководецъ временъ гражданской войны, ген. Вержбицкій обладаетъ большимъ административно-организаторскимъ чутьемъ. Его первый приказъ членамъ Р.О.В.С. въ Тянтзинѣ, конспективно намѣчающій планъ работъ на будущее и распредѣляющій личный составъ, даетъ полное основаніе полагать, что работа Союза въ рамкахъ допустимаго будетъ вестись; а всѣ тѣ, кто хоть малѣйшую искру священнаго огня бѣлой борьбы донесъ въ себѣ до настоящихъ день, будетъ имѣть полную возможность этотъ огонь не только поддержать, но и вдохнуть новыя силы своему уставшему сосѣду.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

РОКЪ

(Продолженіе. См. ном. 177).

Поздно осенью Тугариновъ съ Муратовымъ добрались наконецъ до Кавказа. Донская область къ этому времени частично уже освободилась отъ большевиковъ и жизнь тамъ понемногу приходила въ порядокъ. Добровольческая же Армія вела упорную борьбу за освобожденіе Кубанской и Терской областей. Вступивъ немедленно въ ряды добровольцевъ, Тугариновъ принялъ участіе въ ихъ боевыхъ дѣйствіяхъ. Борьба велась въ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ. Въ постоянныхъ трудныхъ походахъ и въ непрерывныхъ жестокихъ бояхъ прошла зима и ранняя весна 1919 г.

Въ первыхъ числахъ мая 1919 года Тугариновъ получилъ назначеніе въ новую конную армію генерала барона Врангеля, дѣйствовавшую на Царицынскомъ направленіи. 7 мая ему довелось участвовать въ блестящемъ конномъ дѣлѣ подъ Великокняжеской, гдѣ генералъ Врангель на голову разбилъ многочисленную красную конницу Думенко. Начался трудный походъ въ безводныхъ Сальскихъ степяхъ. 17 іюня былъ взятъ штурмомъ Царицынъ. Конная армія генерала Врангеля вышла на Волгу и стала продвигаться къ сѣверу на Саратовъ.

Въ самомъ началѣ іюля Анатолій, стоявшій съ полкомъ въ посадѣ Дубовка на берегу Волги, верстахъ въ шестидесяти отъ Царицына, получилъ изъ Штаба Арміи телеграмму. Знакомый офицеръ Генеральнаго Штаба приглашалъ его пріѣхать въ Царицынъ по личному дѣлу. Получивъ разрѣшеніе командира, Тугариновъ поѣхалъ въ Штабъ Арміи. Пріятель его, смущаясь и видимо что то скрывая, передалъ ему, что онъ получилъ изъ Харькова, изъ Штаба Добровольческой Арміи, извѣстіе, что какіе то родственники Тугаринова живутъ сейчасъ въ Харьковѣ и находятся въ затруднительномъ положеніи и что Тугаринову слѣдовало бы поскорѣе проѣхать туда. Анатолій недоумѣвалъ. Никакихъ родственниковъ у него въ Харьковѣ и вообще на югѣ Россіи не было. Но ничего болѣе опредѣленнаго онъ добиться не могъ. Пріятель только назвалъ ему офицера, къ котрому надо было обратиться въ Харьковѣ за справками, и подъ предлогомъ, что онъ занятъ важной работой, видимо уклонялся отъ дальнѣйшихъ бесѣдъ съ нимъ. Чуя что то недоброе, Анатолій рѣшилъ немедленно ѣхать въ Харьковъ. Онъ тутъ же послалъ телеграмму командиру съ просьбой объ отпускѣ, ночью получилъ отвѣтъ и на другое утро выѣхалъ изъ Царицына.

Ѣхать приходилось въ товарныхъ вагонахъ, такъ какъ послѣ владычества большевиковъ классныхъ вагоновъ уже въ цѣлости не оставалось. Но здѣсь по крайней мѣрѣ вагоны мылись и даже дезинфицировались. Отъ Царицына до Харькова вмѣсто обычныхъ полутора сутокъ пришлось ѣхать почти недѣлю. И на каждомъ шагу этого длиннаго пути Тугариновъ видѣлъ какое опустошеніе произвели въ этомъ богатѣйшемъ краѣ революція и большевицкая власть. Хозяйства были раззорены, кругомъ виднѣлись полуразрушенныя зданія, мрачно чернѣли слѣды пожарищъ, мѣстами отъ солидныхъ и прочныхъ сооруженій не оставалось и камня на камнѣ.

Пріѣхавъ въ Харьковъ, Тугариновъ прямо съ вокзала отправился въ Штабъ Арміи. Было чудное солнечное утро. Проходя по одной изъ главныхъ улицъ, Анатолій замѣтилъ идущую впереди него высокую стройную даму. Что то знакомое показалось ему въ ея фигурѣ и онъ ускорилъ шаги. Дама пріостановилась у какого то магазина, что то разсматривая въ его витринѣ. Проходя сзади нея, Тугариновъ взглянулъ поверхъ ея головы на витрину.

Изъ стекла, въ рамкѣ рыжеватыхъ волосъ на нѣжномъ блѣдномъ лицѣ, смотрѣли прямо на него знакомые холодные зеленые глаза. Сердце Тугаринова упало.

Придя въ Штабъ Арміи, Анатолій скоро нашелъ нужнаго ему офицера. Этотъ офицеръ, совершенно Тугаринову незнакомый, пригласилъ его сѣсть и спокойно и просто началъ разсказывать.

За двѣ недѣли передъ тѣмъ, при операціяхъ на Курскомъ направленіи частями Добдовольческой Арміи былъ захваченъ поѣздъ большевиковъ. Въ этомъ поѣздѣ была найдена какая то дѣвушка, совершенно больная. Въ имѣвшихся при этой дѣвушкѣ письмахъ и въ ея дневникѣ упоминалось имя Тугаринова и находилась его фотографическая карточка. Узнавъ, что Тугариновъ находится въ арміи Врангеля, офицеръ этотъ послалъ телеграмму въ Царицынъ съ просьбой разыскать и увѣдомить Тугаринова.

«Какъ имя этой дѣвушки», — съ трудомъ спросилъ похолодѣвшій Анатолій. — «Сейчасъ вамъ скажу», — спокойно отвѣчалъ офицеръ и, порывшись на столѣ въ какихъ то бумагахъ, сказалъ: «Ирина Подгорнова. Сейчасъ, господинъ ротмистръ, вы ее можете найти въ Большой городской больницѣ».

Пролепетавъ что то въ видѣ благодарности, Тугариновъ опрометью бросился въ больницу. До нея было довольно далеко, но онъ не шелъ, а бѣжалъ, Войдя въ больницу, онъ промчался мимо удивленныхъ служителей и влетѣлъ прямо въ комнату врачей. Ни къ кому непосредственно не обращаясь, задыхаясь отъ волненія и усталости, онъ попросилъ провести его къ больной Иринѣ Подгорновой. Одинъ изъ сидѣвшихъ въ комнатѣ докторовъ, уже пожилой человѣкъ, въ большихъ золотыхъ очкахъ, поднялся, молча взялъ Анатолія подъ руку и медленно повелъ его въ корридоръ. Онъ понялъ его безъ словъ.

Молча шли они по корридору, спускались и поднимались по лѣстницамъ, и опять тянулись корридоры, казавшіеся Тугаринову безконечными. Наконецъ они очутились въ отдѣленіи для душевно-больныхъ, о чемъ Тугариновъ догадался по надписямъ на дверяхъ и по рѣшеткамъ на окнахъ. Около одной двери докторъ остановился и, пожавъ руку Тугаринову, сказалъ: «Вы офицеръ и видѣли, полагаю, уже достаточно ужасовъ. Будьте же мужественны и твердо перенесите ожидающее васъ здѣсь испытаніе. Держите себя въ рукахъ». И пожавъ еще разъ руку Анатолія, докторъ отворилъ дверь и ввелъ его въ палату.

Небольшая бѣлая комната освѣщалась однимъ окномъ, задѣланнымъ изнутри желѣзной рѣшеткой. У стѣны, налѣво отъ входа стояла кровать и около нея столикъ и табуретъ, все накрѣпко привинченное къ полу. Электрическая лампочка подъ рѣшеткой помѣщалась подъ самымъ потолкомъ. Кромѣ этихъ предметовъ въ комнатѣ не было абсолютно никакихъ вещей.

На кровати, съ головой запрокинутой на подушки, съ неподвижно устремленнымъ на потолокъ взоромъ, лежала женщина. Тугариновъ съ трудомъ узналъ въ ней Ирину. Вмѣсто прежнихъ пышныхъ золотыхъ шелковистыхъ волосъ теперь висѣли какія то тусклыя, побурѣвшія космы. Тонкія черты прекраснаго личика теперь опухли и расплылись и нѣжный цвѣтъ его замѣнился синеватымъ подтекомъ. Сухія запекшіяся губы были какъ то странно и криво сложены и ничто уже не напоминало въ нихъ прежняго улыбающагося ротика. И глаза, такіе большіе синіе, всегда полные молодого огня глаза — теперь потускнѣли и потухли. Безъ мысли, безъ жизни, то неподвижно полузакрытые, то дико вытаращенные — это были глаза сумасшедшей.

Тугариновъ бросился къ постели, припалъ лицомъ къ высунутой изъ длиннаго рукава тонкой рукѣ — и затихъ.

Сколько минутъ или часовъ онъ пробылъ въ такомъ положеніи онъ не помнилъ. Очнулся и пришелъ въ себя онъ лишь когда докторъ тронулъ его за плечо. И стонъ отчаянія и тоски вырвался изъ его груди.

«Пойдемте, голубчикъ», — тихо сказалъ ему докторъ, — «она не узнаетъ васъ, какъ не узнаетъ никого и ничего — и никогда уже больше не узнаетъ. Душа ея уже умерла. Пойдемте».

Шатаясь, какъ въ полуснѣ, и опираясь на руку доктора, Тугариновъ направился къ выходу и медленно побрелъ назадъ. Докторъ привелъ его къ себѣ въ кабинетъ, усадилъ въ кресло, далъ выпить чего то, заставилъ закурить папиросу и началъ говорить. И тутъ Анатолій узналъ печальную повѣсть Ирины.

Отъ захваченныхъ въ поѣздѣ вмѣстѣ съ нею другихъ женщинъ и отъ большевицкихъ плѣнныхъ агентовъ удалось выяснить, что Ирина Подгорнова въ апрѣлѣ 1919 года пріѣхала въ Харьковъ и стремилась пробраться на Донъ, чтобы найти тамъ своего жениха, съ которымъ не видѣлась и о которомъ ничего не знала уже болѣе года. Совершенно неопытная молодая дѣвушка очень скоро кому то въ чемъ то проговорилась, попалась и была арестована. Всесильный комиссаръ Харькова, товарищъ Слуньскій замѣтилъ ее на допросахъ и прельстился ея красотой и невинностью. Онъ взялъ ее къ себѣ на квартиру, силою обезчестилъ и три недѣли держалъ у себя взаперти. Затѣмъ, когда онъ ею пресытился, она была соціализирована и назначена для общаго пользованія комиссаровъ и красноармейцевъ въ поѣздъ. Это былъ поѣздъ-баня и при немъ находилось нѣсколько вагоновъ съ женщинами. Каждый такой товарный вагонъ былъ раздѣленъ перегородками на шесть отдѣленій-каморокъ, и въ каждой такой каморкѣ съ крупнымъ номеромъ на дверцахъ, на грязномъ соломенномъ матрацѣ лежала женщина, ожидая своего потребителя. Поѣздъ останавливался на станціяхъ и въ полѣ въ мѣстахъ расположенія войсковыхъ частей, и солдаты могли мыться и пользоваться женщинами, то и другое по карточкамъ. Женщины не смѣли показываться наружу, дабы солдаты и коммунисты не могли себѣ облюбовывать и выбирать только хорошенькихъ, и этимъ не нарушалась бы равномѣрность повинности плѣнныхъ женщинъ. Но на каждой остановкѣ, отъ одного къ другому среди солдатъ быстро распространялся слухъ, что женщина номеръ шестой въ вагонѣ номеръ первый удивительно молода, свѣжа и красива. Карточки на нее требовались на расхватъ и къ ней валили гурьбой, значительно превышая установленную норму, по которой къ соціализированной женщинѣ не полагалось пускать больше десяти мужчинъ въ сутки.

На десятый день своего пребыванія въ такомъ вагонѣ Ирина заболѣла острой нервной горячкой и карточки на нее перестали выда-

ваться. Но за эти десять дней черезъ нее успѣло пройти болѣе ста пятидесяти красноармейцевъ и коммунистовъ.

Ирина не выздоравливала. Поѣздъ ея скоро былъ захваченъ добровольцами и приведенъ въ Харьковъ. Здоровыя женщины были освобождены, а Ирину отправили въ городскую больницу.

Такова была страшная исторія послѣднихъ дней Ирины. Больше ничего узнать о ней не могли.

Положеніе больной было безнадежно. Несчастная дѣвушка была заражена разными венерическими болѣзнями въ самой острой формѣ. Умъ ея помутился навѣки и то, что лежало сейчасъ въ палатѣ больницы, были только жалкіе остатки ея тѣла. Душа ея уже отлетѣла.

«Жизни ужъ нѣтъ для бѣдной дѣвушки», — печально закончилъ свое повѣствованіе докторъ, — «и лучшій исходъ для нея — это скорая смерть. Къ этму, впрочемъ, все и идетъ».

Тугариновъ былъ подавленъ, уничтоженъ. Онъ на многое уже наглядѣлся за время революціи, ко многому уже привыкъ и нервы его притупились — но этого ужаса онъ не ожидалъ.

Анатолій былъ настолько потрясенъ и взволнованъ всѣмъ только что пережитымъ, что когда онъ поднялся, чтобы поблагодарить и попрощаться съ докторомъ, обезпокоенный видомъ несчастнаго молодого человѣка старый докторъ наотрѣзъ отказался отпустить его. Онъ привелъ его къ себѣ домой, ни минуты не оставлялъ его одного, и даже на ночь, уложивъ его на диванѣ въ своемъ кабинетѣ, остался спать съ нимъ въ той же комнатѣ. Три дня провелъ Тугариновъ у добраго старика, ничего не ѣлъ, не пилъ, не говорилъ, почти не двигался и большей частью не шевелясь лежалъ на дивнаѣ. Онъ только попросилъ доктора принести ему вещи и бумаги Ирины и долго сидѣлъ надъ ними, медленно и какъ будто во снѣ перебирая ихъ и подолгу держа въ рукахъ каждый предметъ, принадлежавшій любимой дѣвушкѣ. Всѣ три дня докторъ и его жена не спускали глазъ съ Анатолія и ухаживали за нимъ, какъ за больнымъ ребенкомъ.

На четвертый день онъ попросилъ позволенія еще разъ увидѣть Ирину. Онъ зашелъ къ ней въ палату днемъ, но въ это время ее за руки, одна сидѣлка руками съ трудомъ раскрывала ей ротъ, а другая вливала ей въ ротъ пищу и проталкивала ее пальцемъ. Тугариновъ не могъ видѣть этой отвратительной сцены и поскорѣе вышелъ. Онъ пришелъ въ другой разъ уже вечеромъ. Въ госпиталь было тихо, большинство больныхъ уже спало. Тугариновъ взялъ въ корридорѣ стулъ, внесъ его въ палату Ирины, поставилъ его въ уголъ недалеко отъ ея кровати, сѣлъ, задумался и застылъ. Заходившія въ палату нѣсколько разъ вечеромъ и ночью дежурная сидѣлка и сестра видѣли окаменѣлаго человѣка, сидѣвшаго безъ движенія, не мѣнявшаго позы, съ неподвижно устремленнымъ вдаль взоромъ — и не рѣшались тревожить его.

Уже было утро, солнце высоко стояло на небѣ, въ госпитальномъ саду весело чирикали птички и больница начинала пробуждаться, когда Тугариновъ пришелъ въ себя. Онъ медленно поднялся, подошелъ къ кровати Ирины, долго стоялъ и смотрѣлъ на нее, затѣмъ поцѣловалъ ее въ руку и въ лобъ и вышелъ. Въ тотъ же день онъ уѣхалъ въ Царицынъ.

Что пережилъ и перечувствовалъ этотъ человѣкъ въ эту долгую ночь, сидя наединѣ съ живыми останками любимой имъ дѣвушки, такъ безжалостно и жестоко погубленной революціонными звѣрями, — какія онъ думы тогда передумалъ и какія онъ клятвы принесъ — никто никогда не узналъ.

Но никто никогда съ тѣхъ поръ не видалъ на лицѣ Тугаринова улыбки. И никто никогда съ тѣхъ поръ не слыхалъ, чтобы попавшій въ руки Тугаринова или его солдатъ коммунистъ дожилъ до слѣдующаго дня.

Н. Е. Невядомскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОСЛАВИЦА

(ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ КОМАНДИРА РОТЫ)

«Его Величество случай».
Фридрихъ Великій.

Карпаты!.. Дикія, но очаровательныя; съ крутыми подъемами, извилистыми ручьями и размытыми водой глинистыми оврагами, запорошенными глубокимъ снѣгомъ. Карпаты!.. Лѣсистыя высоты съ тысячными отмѣтками на картѣ, съ десятками тысячъ русскихъ жизней и съ сотнями боевъ и героевъ нашей доблестной Арміи. Зловѣщія Карпаты! Они отняли у насъ кадровый составъ отличныхъ солдатъ и офицеровъ, которыхъ такъ старательно воспитывала и лелѣяла русская армія; это они затянули войну и сдѣлали возможной злосчастную революцію; но зато эти же Карпаты дали намъ возможность еще разъ повѣдать міру славу и доблесть офицера и солдата Императорской арміи, кровью которыхъ такъ обильно политы ихъ горные склоны, и испещренные безчисленными могилами неизвѣстныхъ солдатъ, съ незамѣтными православными крестами...

Была середина февраля 1915 г., когда мы, стрѣлки 9-го Стрѣлковаго полка, смогли наконецъ почувствовать усталость и съ удовольствіемъ простояли около сутокъ въ какой то

деревушкѣ и наконецъ передохнуть отъ постоянныхъ форсированныхъ переходовъ. Австро-венгерцы были недалеко, но мы какимъ-то чудомъ попали въ резервъ и благодушествовали, предвкушая хорошо выспаться и въ слѣдующую ночь, когда, неожиданно, послѣ обѣда, получилось приказаніе строиться. Командиръ батальона кратко изложилъ задачу: части 12 пѣх. дивизіи (кажется 46 пѣх. Днѣпровскій полкъ) ночной атакой должны взять окопы пр-ка (въ 3-4 в. впереди насъ), а мы, 1-ый б-нъ, должны обезпечить эту атаку уступомъ справа. Двинулись.

Въ дали чернѣлъ главный хребетъ Карпатъ. Ближе тянулись цѣпи холмовъ, покрытые лѣсомъ, съ вырывавшейся изъ нихъ рѣчушкой Ослава; рядомъ шло извилистое ж. д. полотно, ведущее къ ст. Лупково и дальше на Бескиды.

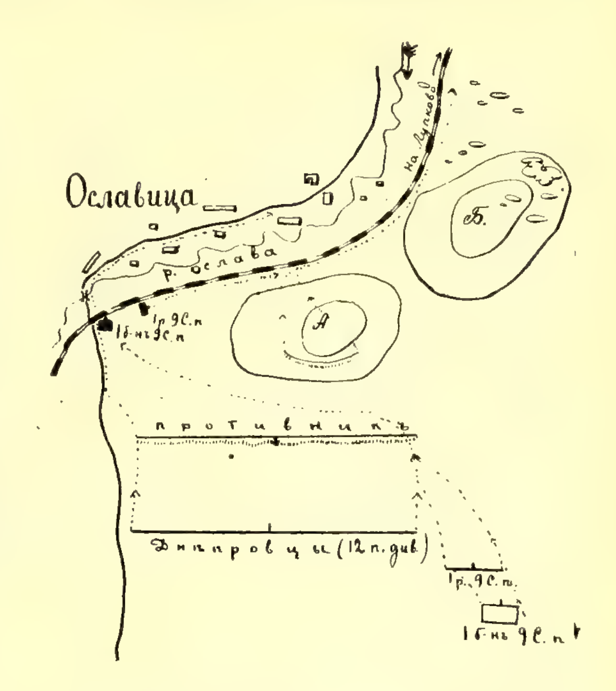
Былъ легкій морозецъ; дорога была хорошо утоптана, но стоило принять хоть немного въ сторону и нога проваливалась по колѣно въ снѣгу. Встрѣченные нами проводники уже въ сумеркахъ указали намъ исходное положеніе; моя 1-я рота была отведена на правый флангъ, а сзади уступомъ, въ видѣ общаго резерва, былъ сосредоточенъ остальной баталіонъ. Наша роль была пассивной; мы должны были поддержать атакующихъ движеніемъ впередъ и своимъ уступнымъ положеніемъ обезпечить ихъ правый флангъ.

Въ назначенный часъ атака состоялась и рота также двинулась впередъ; противъ насъ пр-ка не было; части пѣхотнаго полка, встрѣченныя огнемъ, быстро справились съ противникомъ и погнали его къ с. Ославица. Все затормошилось и оживилось при этомъ успѣхѣ; насъ, невольно, потянуло къ селенію и я съ ротой вскорѣ подошелъ къ переѣзду черезъ полотно ж. д., набравъ съ десятокъ плѣнныхъ, разбѣжавшихся по полю. Внизу за рѣчушкой лежало небольшое селеніе, еле чернѣвшее въ ночной мглѣ; въ немъ слышалась пальба: тамъ орудовала счастливая пѣхота, набирая по холупамъ полусонныхъ австрійцевъ. Къ намъ вскорѣ присоединились остальныя роты б-на и подошедшій пѣхотный полковникъ предложилъ к-ру нашего б-на оставатья у переѣзда, дабы обезпечить отрядъ со стороны горъ (А и Б на схемѣ), возможную контръатаку противника. Въ этомъ направленіи, по полотну ж. д. я выслалъ развѣдочный дозоръ.

Начало чуть свѣтать; легкій морозецъ придавалъ пріятную бодрость; глубокій снѣгъ лежалъ по сторонамъ возвышающагося полотна ж. д., мѣшая ходить внѣ протоптанныхъ тропинокъ; едва виднѣлся массивъ крутой горы А.

— «Ваше Выс-діе, впереди на желѣзную дорогу спускаются съ горы австрійцы», — доложилъ запыхавшійся дозорный.

—«Много?» — спрашиваю.



— «Много, больше двухъ батальоновъ, они уходятъ по ж. д.».

Командиръ б-на молчалъ; стрѣлки сгруппировались около дозорнаго и на ихъ оживленныхъ лицахъ я прочиталъ желаніе ввязаться въ бой; лихой сверхсрочнослужащій фельдфебель Чернышовъ, поддержалъ это желаніе и я на мгновеніе подумавъ, рѣшился. Испросивъ разрѣшеніе к-ра б-на, мы быстро двинулись гуськомъ по тропинкѣ, проложенной межъ двухъ рельсъ; глубокій снѣгъ препятствовалъ намъ перестроиться иначе.

Пройдя съ 1000 ш. я различилъ густую темную массу, спускавшуюся по полотну ж.д. впереди насъ; мы наддали ходу и стали нагонять хвостъ колонны. Австрійцы шли гуськомъ, поднявъ свои собачьи воротники и уткнувшись головой внизъ, не замѣчая, или вѣрнѣе, не желая замѣчать насъ; они походили на страуса, спрятавшаго голову отъ опасности. Наконецъ мы ихъ настигли на столько, что моя протянутая рука могла коснуться задняго.

Что было дѣлать въ этомъ странномъ положеніи? Отрѣзать было невозможно, они были впереди и глубокій снѣгъ препятствовалъ бы нашему ходу; открыть огонь? Но было какъ то не по душѣ стрѣлять въ эту густую пассивную массу, все равно что въ безвредное стадо овецъ. Я пропустилъ впереди себя нѣсколько стрѣлковъ и приказалъ имъ догонять шедшихъ и брать въ плѣнъ. Получилась рѣдкая картина: взводный 4-го взвода, бывшаго головнымъ, бралъ за шиворотъ впереди идущаго австрійца и оттягивалъ въ сторону, приказывая бросать винтовку; затѣмъ онъ нагонялъ слѣдующаго и т. д.; группировались партіи въ 6-10 человѣкъ и подъ командой стрѣлка, плѣнные,

съ винтовками за плечами, отправлялись къ намъ въ тылъ.

Было уже свѣтло и картина этого боя(?) была отлично видна: длинная кишка голубыхъ шинелей, идущихъ вплотную одна къ другой и сзади шеренга нашихъ; и вотъ нашъ головной, уже не взводный (уставшій отъ непрерывной однообразной работы), а смѣнившій его другой унтеръ-офицеръ, сильной рукой, за шиворотъ, сдвигалъ австрійца въ сторону и догонялъ слѣдующаго, чтобы продѣлать тоже...

Наконецъ мы увидѣли, что австрійцы стали разворачиваться; пришлось и намъ разсыпаться въ цѣпь и остановиться; подбодривъ ихъ ружейнымъ огнемъ, оставившимъ съ десятокъ раненыхъ и убитыхъ, мы заняли опушку деревни, чтобы передохнуть. Эта ловля дала намъ выше 100 чел. плѣнныхъ и не стоила намъ ни одного человѣка потерь.

Австрійцы отошли частью на Волю Миховy, а частью на Лупково.

К. Кельнеръ.

ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКИХЪ ВЪ ГЕРМАНІИ

(ИЗЪ БЕСѢДЫ СЪ НЕДАВНО ПРІѢХАВШИМЪ ОФИЦЕРОМЪ).

Въ концѣ августа мнѣ выпалъ случай совершить кратковременную поѣздку по Германіи. Такъ какъ очень мало приходится читать о жизни русскихъ въ этой странѣ, то я полагаю, что настоящая замѣтка будетъ прочитана многими съ интересомъ.

Визу мнѣ дали, какъ обладателю «Нансеновскаго паспорта», безо всякихъ затрудненій и задержекъ. При переѣздѣ границы этотъ паспортъ вызвалъ особо предупредительное отношеніе пограничныхъ властей (таможня и контроль). Такое же отношеніе проявлялось и въ самой Германіи. Ясно было, что современная Германія заняла опредѣленную положительную позицію въ отношеніи русскихъ бѣлыхъ. Это было замѣтно и по населенію. Вѣсть, что я «бѣлый русскій» вызывала всегда одинаковое радушіе даже у рабочихъ нѣмцевъ: «Да, это сразу видно, что вы не принадлежите къ тѣмъ злымъ разрушителямъ, которые сейчасъ властвуютъ на вашей родинѣ», говорили они. Замѣтно сразу, что германскій народъ даже въ своей многомилліонной толщѣ имѣетъ опредѣленное отвращеніе къ «большевизму».

Пріѣхавъ въ Берлинъ я, конечно,захотѣлъ повидать своего любимаго командира полка генерала В. В. Бискупскаго, котораго я не видѣлъ съ великой войны, уже лѣтъ 20 Свиданіе было трогательное и первыя же фразы тотчасъ же объединили насъ той офицерской близостью, которой такъ славилась былая русская конница. Къ большому моему удивленію, генералъ физически почти не измѣнился. Высокій, пышащій здоровьемъ, человѣкъ сильной воли и твердыхъ политическихъ убѣжденій. Предо мною оказался Орелъ-Командиръ, тотъ самый, какимъ онъ запечатлѣлся въ моей памяти съ прежнихъ боевыхъ временъ. Да это и не удивительно: въ генералы онъ былъ произведенъ, когда ему было всего лѣтъ 35.

Незыблимости своихъ политическихъ убѣжденій онъ обязанъ тому вниманію, которое ему оказываетъ нынѣшнее германское правительство, назначивъ его руководителемъ Бюро по регистраціи россійскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ Германіи. Эта регистрація проводится въ цѣляхъ выясненія «лица» эмиграціи и въ цѣляхъ борьбы съ самозванцами и темными личностями, скрывающимися подъ «эмигрантскимъ паспортомъ». Результатъ такого контроля: возможность нашей эмиграціи быть уравненной по правамъ, кромѣ политическихъ, конечно, съ нѣмецкими гражданами. Никакихъ военныхъ цѣлей эта регистрація не преслѣдуетъ.

Генералъ подѣлился со мной о положеніи русскихъ эмигрантовъ въ Германіи, подчеркнувъ, что настоящее правительство дѣлаетъ все отъ него зависящее для облегченія жизни русскихъ, чему съ своей стороны такъ же прилагаетъ усилія и германская церковь. Онъ пригласилъ меня на православное богослуженіе въ нѣмецкомъ храмѣ «Кайзеръ Вильгельмъ Кирхъ», на площади напротивъ Курфюрстендамъ, съ участіемъ хора Жарова. Цѣль этого богослуженія собрать средства въ пользу русскихъ инвалидовъ и на постройку русской церкви въ Берлинѣ. Колокола этого храма, даръ нашего Государя. Плата за входъ въ храмъ была установлена 2 марки, или 12 франковъ. Несмотря на эту цѣну храмъ былъ набитъ до отказа и многіе нѣмцы остались за дверью за недостаткомъ мѣста. Хотя городское самоуправленіе г. Берлина безплатно предоставило и землю и своего архитектора, а германское правительство отпустило 38.000 марокъ на постройку храма, все же желаніе построить красивый храмъ значительно превышаетъ наличную сумму и эта помощь нѣмецкой церкви пришла очень кстати.

Храмъ былъ переполненъ. Внутри онъ поражаетъ своей прекрасной отдѣлкой и чистотой. Красиво освѣщенная статуя Спасителя во весь ростъ передъ алтаремъ, чудится прекраснымъ видѣніемъ. Богослуженіе совершалось съ свѣтовыми эффектами и захватывало, своей сценичной красотой. Пѣлъ хоръ Жарова, а кто изъ русскихъ его не знаетъ. Это пѣніе окончательно дополнило ту молитвенную гармонію, которая читалась на вдохновленныхъ лицахъ присутствующихъ. А вѣдь большинство присутствующихъ были нѣмцы.

На богослуженіи также присутствовали представители различныхъ министерствъ, которые послѣ службы всѣ пожатіемъ руки генералу Бискупскому какъ бы выражали свое сочувствіе.

Русское бюро имѣетъ прекрасное помѣщеніе въ лучшей части города — 27, Блейптерштрассе, Берлинъ В. 15. У начальника бюро генерала Бискупскаго имѣются помощники, тоже русскіе: С. В. Та-

ЧЕХОСЛОВАКІЯ

На фотографіи Л. Д. Кутепова среди чиновъ РОВС въ Прагѣ.

Во 2-ю годовщину мученической смерти Е. В. Короля **Александра I - Объединителя** Югославіи, по иниціативѣ организацій, водрузившихъ въ первую годовщину смерти Е. В., прекрасную памятную доску крестъ въ Успенскомъ храмѣ въ Прагѣ, Архимандритомъ Исаакіемъ въ сослуженіи съ о. Павломъ Савицкимъ и о. Михаиломъ Васнецовымъ была отслужена панихида. На панихидѣ присутствовали: 1-й секретарь югославянскаго Посланника, г. Б. Димитревичъ съ чиновниками посольства, представители военныхъ, національныхъ русскихъ организацій и множества прихожанъ русской колоніи. Прочувственное слово о. Исаакія, украшенная цвѣтами доска-крестъ, почетный караулъ соколовъ, стройное пѣніе гимназическаго хора, перенесли присутствовавшихъ въ переживаніе прошлаго года, въ день торжественнаго и трогательнаго освященія этой памятной доски, сооруженной русскими воинами (РОВС), отъ имени благодарныхъ русскихъ людей въ Чехословакіи — **вѣрному другу Россіи.**

Общее годовое собраніе Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ состоялось въ этомъ году 4-го октября. Отчетный годъ въ Союзѣ прошелъ въ дружной и успѣшной работѣ. Тяжелую потерю понесъ Союзъ въ лицѣ скончавшагося А. А. Еншъ, незамѣнимаго работника и горячаго націоналиста.

Непоколебимая вѣра въ близкое возрожденіе Россіи, готовность чиновъ Союза къ грядущимъ событіямъ за ея освобожденіе, связываютъ Союзъ въ тѣсную и дружную семью.

Послѣ двухлѣтняго предсѣдательствованія, по личной просьбѣ изъ за семейныхъ обстоятельствъ, былъ освобожденъ, отъ вновь предназначаемой ему должности Предсѣдателя, подпор. М. В. Гепнеръ. Его жертвенная и плодотворная работа была особо отмѣчена на собраніи.

Финансовая сторона жизни Союза, несмотря на тяжелое время, признана удовлетворительной. Союзъ способствовалъ сбору солидной суммы въ Ф. С. Р.

Собраніе выслушало интереснѣйшій докладъ полк.

борицкій, П. Н. Шабельскій - Боркъ, Баронъ В. Л. Остенъ-Сакенъ, и Баронъ С. С. Вревскій. Работа идетъ полнымъ ходомъ и, принимая во вниманіе, что регистраціи подлежатъ нѣсколько десятковъ тысячъ русскихъ, ея хватитъ на долгое время.

Всѣ русскіе, проживающіе въ Германіи чувствуютъ твердую почву подъ ногами. Въ случаѣ отсутствія работы немедленно попадаютъ въ регистрацію безработныхъ и получаютъ пособіе и помощь натурой (вещами и продуктами).

Особенно внимательно къ русскимъ относятся нѣмцы, коотрые раньше жили въ Россіи. Встрѣча съ нѣмцами этой категоріи постоянно сопровождалась одной и той же фразой: «Какъ только въ Россіи наступитъ нормальная правовая жизнь, повѣрьте мнѣ, что не только мы, знающіе Россію, но и другіе нѣмцы поѣдемъ туда. Всѣ мы съ одинаковой любовью будемъ помогать вамъ въ искорененіи тѣхъ разрушеній, которыя надѣлалъ тамъ этотъ ужасный большевизмъ».

Эти нѣмцы оказывались всегда большими «русскими патріотами» и ихъ знаніе русскаго языка заставляло васъ забывать, что разговариваешь съ иностранцемъ.

Ко всему этому могу только добавить: отношеніе ко мнѣ, какъ къ русскому, таможенныхъ и другихъ властей было всегда подчеркнуто внимательно и случайное мое пребываніе въ Германіи оставило у меня прекрасное впечатлѣніе. Хотя я часто бесѣдовалъ со всевозможными нѣмцами на жизненно - политическія темы, однако же нигдѣ не видѣлъ тѣхъ «отношеній», которыя иногда приходится читать въ «Послѣднихъ Новостяхъ», особенно страненъ и непонятенъ описанный тамъ недавно случай съ академикомъ Бунинымъ.

Для меня ясно, что отношеніе нѣмцевъ къ русской эмиграціи рѣзко измѣнилось на пользу ей.

Очевидецъ.

ВЪ ГОСТЯХЪ У К. Д. АССѢЕВОЙ.
Сидятъ: Л. Д. Кутепова, полк. С. Д. Гегелашвилли, ген. В. Г. Харжевскій, К. Д. Ассѣева и кап. Орловъ. Среди стоящихъ: полк. Бигаевъ, князь и княгиня Эристовы, кап. Оленинъ, пор. Гепнеръ, Павликъ Кутеповъ и др.

Н. А. Бигаева на національную гему, въ связи съ международнымъ положеніемъ.

Въ составъ новаго Правленія вошли: Предсѣдателемъ — прич. къ Ген. Шт. полк. М. А. Ковалевъ, замѣстителемъ — шт.-кап. кн. Б. А. Эристовъ, секретаремъ — шт.-кап. К. К. Іорданъ (инж.), завѣд. хозяйств. — лейтен. Н. С. Запорожцевъ (инж.), казначеемъ — подпор. А. М. Блюммэ (инж.); членами Правленія: кап. А. А. Оленинъ, есаулы — М. В. Сальниковъ (инж.) и А. Д. Попковъ, подпор. М. В. Геккеръ (инж.); запасн. членами — кап. К. Н. Сосинъ, подпор. С. А. Веденчевъ и вольноопр. П. Горянскій. Въ ревиз. комиссію — предсѣд. — кап. М. В. Москалевъ, подпор. Ковалевъ Н. Д., вахм. А. Н. Копыловъ (инж.).

Собраніе послало привѣтствія: нач. подъотдѣла РОВС въ Чехословакіи кап. 1-го ранга Я. И. Подгорному, неизмѣнно благожелательно относящемуся къ Союзу, испытаннымъ и вѣрнымъ друзьямъ галлиполійцамъ въ Прагѣ и доблестнымъ защитникамъ Альказара.

Въ Прагѣ проѣздомъ задержалась Лидія Давыдовна Кутепова съ сыномъ Павликомъ, котораго Л. Д. везетъ въ русскій кадетскій корпусъ въ Югославіи.

Русскія воинскія организаціи, каютъ-компанія и ихъ друзья, во главѣ съ о. Архимандр. Исаакіемъ, привѣтствовали жену и сына своего бывшаго предсѣдателя и вождя скромнымъ интимнымъ ужиномъ въ галлиполійскомъ собраніи.

Центромъ вниманія былъ Павликъ Кутеповъ. Каждому изъ насъ хотѣлось своей лаской и вниманіемъ хоть немного возмѣстить, безжалостно отнятую у отрока отцовскую любовь. Павликъ живой, любознательный и остроумный мальчикъ, завоевалъ всеобщую симпатію. Лидія Давыдовна пользовалась гостепріимствомъ К. Д. Ассѣевой, гдѣ многочисленные гости узнали и сердечно полюбили Л. Д. и Павлика.

Л. Д. КУТЕПОВА СРЕДИ ДАМЪ
Въ центрѣ Архимандритъ Исаакій.

На квартирѣ предсѣдателя Русск. Воинск. Союза, Правленіе Союза съ приглашенными друзьями галлиполійцами, совсѣмъ ужъ по семейному провели еще одинъ совмѣстный и уютный вечеръ съ Кутеповыми.

Сегодня Лидія Давыдовна и Павликъ въ Югославіи.... Мы еще разъ отъ всей души желаемъ имъ полнаго успѣха въ жизни, а Павлика хотимъ видѣть достойнымъ сыномъ своего отца — вѣрнымъ и честнымъ сыномъ Россіи.

Мы знаемъ, что основныя черты характера выработались умомъ и сердцемъ рѣдкой русской женщины и русской матери, а потому въ конечной выработкѣ характера Павлика — русскаго кадета, мы не сомнѣваемся.

Б. Э.

Л. Д. КУТЕПОВА ВЪ БѢЛГРАДѢ.

10 октября въ г. Бѣлградъ изъ Праги прибыла г-жа Л. Д. Кутепова съ сыномъ Павликомъ, нынѣ кадетомъ Русскаго Кадетскаго Копуса въ Бѣлой Церкви.

На вокзалѣ г-жа Л. Д. Кутепова была встрѣчена Начальникомъ IV-го Отдѣла Р. О. В. С. генералъ-лейтенантомъ Барбовичемъ, Нач. Отдѣла Русской Делегаціи полк. Безаревичемъ и представителями Офицерскихъ организацій, входящихъ въ составъ IV Отдѣла РОВС.

Отъ лица дамъ г-жу Л. Д. Кутепову привѣтствовали г-жа Баумгартенъ, г-жа Базаревичъ и г-жа Пѣнкина. Представителемъ Общества Галлиполійцевъ полк. Молоховецъ г-жѣ Л. Д. Кутеповой былъ поднесенъ букетъ цвѣтовъ.

Въ конторѣ «Часового» получено письмо для Льва Львовича Брейтфуса.

За Россію.

Національно-Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія.

„ВѢРА БЕЗЪ ДѢЛЪ МЕРТВА ЕСТЬ"

«Нѣтъ дѣйствія безъ причины — не безъ причины и человѣческія дѣйствія».

Н. К. Михайловскій.

Много вопросовъ возникаетъ при разборѣ всѣхъ способовъ, посвященныхъ борьбѣ за Россію. Одинъ изъ вопросовъ былъ: «Ваше отношеніе къ Богу и Религіи»; и «Почему вы не говорите о Богѣ, почему вы умалчиваете о Религіи?».

Мы не можемъ заниматься Божественной проповѣдью и излагать элементарныя понятія о Богѣ, т. к. проповѣдь Слова Божьяго принадлежитъ не намъ, а людямъ призваннымъ на служеніе Богу (священнослужителямъ).

Мы посѣщаемъ Храмъ, какъ домъ молитвы, и такъ же возносимъ молитву къ Богу, какъ и всякій честно вѣрующій русскій; съ той развѣ разницей, что однѣ души молятся о «благораствореніи воздуховъ и временѣхъ мирныхъ» или молятъ чуда, избавленія Родины отъ жестокаго врага; мы же молимъ Бога дать намъ мужества, твердости, мудрости побѣдить врага, распинающаго «тамъ» Христа. Ибо при водвореніи матеріалистическаго міровоззрѣнія Божественное начало, скрытое въ душѣ человѣка и открытое въ христіанствѣ, усиленно подавляется матеріалистами.

Матеріалистическая доктрина проводится въ жизнь не только мѣрами механическаго воздѣйствія (насиліемъ), а внѣдряется тысячами искуснѣйшихъ способовъ.

Вытѣснивши Божественное начало такимъ путемъ, въ распоряженіи человѣка оставлено только начало человѣческое - раціональное и инстинктъ (живая природа). На этихъ началахъ и строится «царство правды» во имя чистаго разума. Но разумъ самъ по себѣ есть начало неопредѣленное, безразличное, формальное. Разумъ можетъ своимъ анализомъ уничтожить традиціонныя формы жизни, но безсиленъ дать жизни содержаніе **самъ изъ себя.** Ибо жизненное содержаніе разумъ получаетъ или изъ бытія Божественнаго или зъ бытія матеріальнаго.

Коммунизмъ, уничтоживъ первое, оставляетъ только второе. Отсюда сразу же послѣ признанія чистаго человѣческаго начала **правъ разума** — явится полный разгулъ животныхъ страстей — **все позволено.** Такимъ образомъ, животное начало уничтожаетъ понятіе о грѣхѣ или о недолжномъ, на которомъ держится вся наша нравственность.

Въ то время какъ животное идетъ туда, куда влечетъ и толкаетъ его естественный порывъ жизни; человѣкъ можетъ задержать въ себѣ побужденія животной природы и судить самъ — долженъ ли онъ повиноваться этому животному порыву или нѣтъ. Иными словами, животное стремится только жить, въ человѣкѣ же является воля жить, какъ должно. Поэтому въ нашей дѣятельности, кромѣ вопроса животнаго: хочется ли мнѣ такъ жить или такъ поступать и могу ли я физически такъ поступить, возникаетъ еще человѣческій вопросъ совѣсти: долженъ ли я это дѣлать?

Вл. Соловьевъ въ 3-й части «Оправданіе Добра» проводитъ мысль, что въ основу церкви Христовой были положены задачи дѣятельности христіанской. Задача христіанства заключается въ оправданіи своей вѣры по средствамъ реальнаго осуществленія, воплощенія **правды и добра.** Все, что служитъ такому воплощенію — **служитъ дѣлу Божію.** Все, что противится воплощенію добра и правды, то противно и Христіанству, хоть бы это и прикрывалось его знаменемъ. Оправдать Христіанство въ его исторіи человѣчества, въ устояхъ государственной жизни и права, въ свободномъ прогрессѣ его общественныхъ силъ — оправдать его въ добрѣ и правдѣ, какъ и въ истинѣ и красотѣ — вотъ задачи, которыя вытекаютъ изъ нашей борьбы за Россію.

В. Яценко.

ВОКРУГЪ ФРАНЦІИ

12 сентября возвратился въ Парижъ генералъ-лейтенантъ В. К. Витковскій, совершившій круговой объѣздъ Франціи на мотоциклетѣ. Нашъ сотрудникъ немедленно повидалъ генерала, сильно поздоровѣвшаго и помолодѣвшаго послѣ поѣздки. Генералъ разсказалъ намъ слѣдующее:

Въ іюлѣ я купилъ въ Парижѣ по случаю мотоциклетъ, фирмы «Терро» 5 силъ. 29 іюля удачно сдалъ экзаменъ на право ѣзды.

Времени для хорошей практики въ ѣздѣ было не достаточно, не было возможности и втянуться въ ѣзду, — подходилъ день начала «ваканса».

12-го августа я выѣхалъ изъ Парижа, по маршруту: — Парижъ, Біаррицъ, Ментона.

Первый ночлегъ сдѣлалъ у знакомаго, возлѣ г. Шаторено, въ 210 клм.

За 2-й день было сдѣлано 255 клм. Ночлегъ въ Ангулемѣ.

За 3-й день — 311 клм. — ночлегъ въ Байонѣ, гдѣ остановка у знакомыхъ два дня, 15 и 16 авг.

По пути пиходилось замѣнять нѣкоторыя части и чинить, такъ напримѣръ: въ Шатоденъ, въ Бордо и въ Байонѣ.

17-го авг. поѣздка изъ Байоны въ Каркассонъ — 400 клм.

18-го Каркассонъ — Эксъ анъ Провансъ — 331 клм.

19-го Эксъ анъ Провансъ — Ментона — 398 клм.

За эти три дня не обошлось безъ аварій. Проѣзжая черезъ г. Безіе, на политыхъ рельсахъ произошло паденіе, — легкіе ушибы, но у мотоциклета, — поломка лѣвой подножки и лѣвой половины руля. Благодаря помощи жителей и наличія въ Безіе Агентства Терро, въ теченіе 2-хъ часовъ были замѣнены сломанныя части и сдѣланы необходимыя исправленія и поѣздка могла продолжаться.

Второе паденіе было не доѣзжая Монако, но при этомъ паденіи мотоциклетъ почти не пострадалъ, были лишь нѣкоторыя погнутости выдающихся частей, какъ подножка и руль, но за то была поранена рука.

Обратное путешествіе изъ Ментоны въ Парижъ, черезъ Эксъ анъ Провансъ, Валянсъ, Ліонъ, Диконъ, Шалонь, Шампань сюръ Сенъ, Фонтенбло, Парижъ, было сдѣлано въ 3 дня. 10 сентября 319 клм. съ ночлегомъ въ Оранжѣ. 11 сентября 354 клм. съ ночлегомъ въ Шаньи и 12 сентября 353 клм. и прибытіе въ Парижъ.

Всего за 9 дней ---- сдѣлано 2.831 клм. Минимальный перегонъ за день — 210 клм. въ первый день путешествія, максимальный — 400 клм.

Средняя скорость 45 клм. въ часъ, максимальная 80 клм.

Во время поѣздки, въ особенности первые дни, напряженіе всего организма, особенно рукъ и зрѣнія, было очень велико. Требовалось особое вниманіе и расчетъ движенія при поворотахъ и въ горахъ когда малѣйшая неосторожность можетъ привести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ.

Ген. В. К. Витковскій на мотоциклетѣ.

Вообще же поѣздка была интересной, не говоря уже о спортивномъ ея значеніи и извѣстномъ испытаніи своихъ силъ и состоянія здоровья.

Трудно приходилось, когда надо было катить мотоциклетъ, ибо его вѣсъ съ нагрузкой инструментовъ, горючаго масла и багажа, не менѣе 220 клгр.

АЛЕКСѢЕВЦЫ

Генералъ Миллеръ отдалъ нижеслѣдующій приказъ по РОВ Союзу за № 12 отъ 17 іюня 1936 г.:

Вслѣдствіе ходатайства генералъ-лейтенанта Витковскаго, разрѣшаю чинамъ Алексѣевскаго Артиллерійскаго Дивизіона ношеніе нагруднаго знака, согласно утвержденнаго мною рисунка, представленнаго по командѣ командиромъ дивизіона.

Да послужитъ этотъ знакъ къ еще большему единенію чиновъ славнаго Алексѣевскаго Артиллерійскаго Дивизіона.

Генералъ МИЛЛЕРЪ.
Генералъ-Лейтенантъ КУСОНСКІЙ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Многоуважаемый

Василій Васильевичъ,

Въ послѣднемъ номерѣ «Часового», на страницѣ 11-ой, въ прекрасной и интересной статьѣ Хитрово о дѣйствіяхъ 2-ой Гвардейской Кавалерійской Дивизіи, въ которыхъ я участвовалъ въ роли командира Л.-Гв. Драгунскаго полка, вкралась опечатка, которая можетъ затруднить пониманіе дальнѣйшаго описанія боя подъ деревней Шайкино.

Дѣло было такъ: дивизія выступила въ 6 ч. утра имѣя въ авангардѣ Лейбъ-Драгунъ. Вскорѣ головной эскадронъ завязалъ перестрѣлку съ непріятельской кавалеріей, что заставило меня, шедшаго во главѣ остальныхъ эскадроновъ, остановить ихъ для выясненія того, что творится впереди. Видя, что перестрѣлка разгорается, я поѣхалъ впередъ, взявъ съ собой 6-ой эскадронъ на помощь головному (кажется, 1-ой). Дивизія, видя, что авангардъ остановился и ведетъ бой, тоже остановилась и въ это то время и произошелъ разговоръ между ген. Раухъ и ген. Аліевымъ, слѣдствіемъ коего и было принято рѣшеніе свернуть дивизію съ первоначальнаго направленія и двинуться на сѣверъ.

Когда дивизія тронулась по новому направленію, естественно, мои Лейбъ-Драгуны очутились не **въ авангардѣ** (какъ написано у Васъ), а **въ арріергардѣ.** И въ этомъ то мѣстѣ и усмотрѣна опечатка, о коей пишу выше.

Цѣлый день до поздняго вечера мы вели арріергардный бой съ нападавшей на насъ кавалеріей и пѣхотой, а въ это время длинная, казавшаяся безконечной, колонна обозовъ 1-ой Арміи спѣшно двигалась по направленію нашей государственной границы.

Искренно преданный,

Графъ Нироль.

ПОПРАВКИ КЪ СТАТЬѢ В. ХИТРОВО.

«Дѣйствія 2 гв. Кав. див. въ В. Пруссіи» (въ ном. 177 «Часового»).

Въ статьѣ В. Хитрово обнаружены слѣдующія опечатки: стр. 9, слѣва 21 строка, сверху: вмѣсто «отходящихъ» читать **обходящихъ,** стр. 9, справа 4 строка, снизу, вмѣсто «не задержанъ» читать **«же задержалъ»,** стр. 9, справа 2 строка снизу не «рядомъ», **а раіонъ** Горитенъ-Пилюпененъ, стр. 10, слѣва 27 стр. сверху не «коннымъ строемъ», а **a cheval,** стр. 10, лѣвая стор. 1 стр. снизу не «отходящихъ», а **обходящихъ,** стр. 10, справа 12 стр. сверху: не «3», а **«2»** гв. к. див. Кромѣ того, въ примѣчаніяхъ, документирующихъ статью, авторъ проситъ насъ указать страницы цитируемыхъ имъ трудовъ, а именно:

6) **François s. 268. Der Weltkrieg s. 295,** 8) **Der Weltkrieg s. 295,** 9) **Geschichte des Dragonen Reg. N° 1 s. 70,** 10) **Der Weltkrieg s. 300,** 15) **Das Koniglich Sachsiche Ulanen Reg. N° 17 s. 64,** 16) Рогвольдъ, стр. 135.

II.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ,

Въ № 167/168 «Часового» Вы дали мѣсто моей замѣткѣ «Орденъ Св. Андея Первозваннаго», въ отвѣтъ на которую г-нъ Прежбяно помѣстилъ въ № 176 «Часового» свое «письмо въ редакцію».

Въ первой части своего письма г-нъ Прежбяно, протестуя противъ моей замѣтки, въ то же время **соглашается** со мною, такъ какъ приводитъ перечень лицъ **не** царской крови, кавалеровъ ордена Св. Андрея.

Но этимъ г-нъ Прежбяно не ограничивается и, останавливаясь на заключительной фразѣ моей замѣтки: «Какъ извѣстно, **въ Россіи** «гражданскихъ сановниковъ» царской крови не существовало», съ этимъ положеніемъ **не** соглашается и указываетъ мнѣ на этихъ «гражданскихъ сановниковъ» царской крови, какъ онъ ихъ понимаетъ.

Не безъ ироніи, совѣтуя мнѣ ознакомиться съ Готскимъ альманахомъ, г. Прежбяно, говоритъ, что «штатскихъ сколько угодно», среди... членовъ французскаго королевскаго дома. Не стоитъ и смотрѣть въ Готскій альманахъ, я вѣрю г-ну Прежбяно на слово, но... при чемъ же тутъ гражданскіе сановники **въ Россіи?**

Другой видъ «гражданскихъ сановниковъ» (царской крови, имѣвшихъ орденъ Св. Андрея) г-нъ Прежбяно усматриваетъ въ.... лицѣ Великихъ Князей, впавшихъ во временную опалу и сохранившихъ, полученный ими по праву рожденія орденъ: Павлѣ Александровичѣ, Кириллѣ Владимировичѣ и Михаилѣ Михайловичѣ (забывая Вел.Кн.Михаила Александровича (и о бывшемъ въ пожизненной опалѣ Вел.Кн. Николаѣ Константиновичѣ... Этимъ перечисленіемъ великокняжескихъ именъ г. Прежбяно полагаетъ опровергнуть мою замѣтку. Такой взглядъ на Великихъ Князей, по крайней мѣрѣ, оригиналенъ, но едва ли правиленъ и я все же полагаю, что «гражданскими сановниками» по отношенію къ покаравшему ихъ Императорскому Правительству они едва ли являлись. Вѣдь ставъ на такую точку зрѣнія, при нѣкоторой натяжкѣ, можно многихъ русскихъ военныхъ эмигрантовъ счесть за... «гражданскихъ сановниковъ», возглавляющей въ настоящее время Россію власти!

Примите, и проч. **Л.**

ПИСЬМО РОТМИСТРА ПОПЛЕСКИНА.

Нами получено отъ б. адъютанта 2 Кон. ген. Дроздовскаго полка, а нынѣ секретаря Объединенія этого полка ротмистра Поплескина письмо отъ 19.10, въ которомъ онъ опровергаетъ письмо въ редакцію полковника Силкина, помѣщенное въ номерѣ 174 «Часового». Мы помѣщаемъ изъ этого письма только то, что касается «объединенія конныхъ дроздовцевъ» и лично ротмистра Поплескина.

«Объединеніе 2-го Кон. ген. Дроздовскаго полка не только «со времени эвакуаціи Русской арміи изъ Галлиполи, но и вообще никогда не существовало. Оно создано помимо полк. Силкина лишь въ августѣ с. г. группой старѣйшихъ и старыхъ офи-

церовъ 2-го Кон. ген. Дроздовскаго полка, проживающихъ въ Парижѣ и по разнымъ причинамъ не состоящихъ въ настоящее время въ Конномъ Дивизіонѣ Дроздовскаго стрѣлковаго полка. Созданіе этого объединенія естественное ихъ право. Объединеніе свято блюдетъ славныя традиціи бывшаго 2-го Кон. ген. Дроздовскаго полка и существуетъ на основаніи устава, утвержденнаго французскими властями.

Я никогда раньше изъ списковъ 2-го Кон. ген. Дроздовскаго полка, а нынѣ Коннаго Дивизіона Дроздовскаго стрѣлковаго полка исключенъ не былъ, а 12 августа с. г. самъ подалъ рапортъ за № 1 о своемъ выходѣ изъ полка. Дабы, не ввести въ заблужденіе читателей журнала «Часовой» заявленіемъ полк. Силкина благоволите не отказать въ любезности помѣстить въ ближайшемъ номерѣ редактируемаго Вами журнала настоящее мое письмо.

Прошу и проч.

Бывшій адъютантъ 2-го Кон. ген. Дроздовскаго полка и нынѣ секретарь объединенія
Ротмистръ **Поплескинъ.**

19-X-36. Парижъ.

—— ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЧАСОВОЙ» ——
— ДОЛГЪ КАЖДАГО РУССКАГО ПАТРІОТА —

IMPRIMERIE « VAL », 45, Rue Compans, Paris (19e) FRANCE *Le Gérant* : J. BERRODIER.

Prix 3 francs | **4 f. à l'Étranger**

8-Й ГОДЪ | **I ДЕКАБРЯ**

№ 179 | **1936 Г.**

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boite Postale N° 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle
Directeur : B. OREKHOFF

Изъ Франціи и ея колоній всю переписку и денежные переводы направлять по старому адресу: « *La Sentinelle* » *Boîte Postale* № 21, *Asnières.*

Изъ всѣхъ же другихъ странъ всю денежную, заказную и пр. корреспонденцію просьба направлять по новому адресу:

« *La Sentinelle* » 13, *avenue de la Jonction, Bruxelles,* *BELGIQUE.*

Подписка въ бельгійской валютѣ, исходя изъ курса 1 фр. фр. — 1 бельг. фр. 40 сант.
ГОДОВАЯ: 22 BELGAS, 6 МѢС.: 11 BELGAS, 3 МѢС.: 6 BELGAS.
Для годовыхъ подписчиковъ 1936 года (см. стр. 24-ю): 20 BELGAS

РУССКАЯ АРМІЯ НА ЧУЖБИНѢ

Забайкальскіе казаки въ октябрѣ 1936 года на Харбинскомъ ипподромѣ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ
"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16e)
Пріемъ отъ 15 до 17 час. (вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 179

СОДЕРЖАНІЕ

О ВОЕННОЙ ЭМИГРАЦІИ

Настоящій номеръ выходитъ въ дни традиціонныхъ праздниковъ частей Россійскихъ Арміи и Флота.

Праздники: Морского Корпуса, всей Артиллеріи, Уральскаго войска, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества, Л.-Гв. Семеновскаго, Московскаго и Литовскаго полковъ, Алексѣевцевъ, Дроздовцевъ, Тифлисскаго военнаго и Михайловскаго арт. училищъ, Московскаго, Орловскаго, Воронежскаго, Тифлисскаго корпусовъ и пр., и пр.

Редакція «Часового» поздравляя всѣхъ «имянинниковъ» и желая имъ всѣмъ бодрости и крѣпости, хочетъ, какъ бы незримо присутствуя на всѣхъ посвященныхъ этимъ датамъ собраніяхъ, сказать нѣсколько словъ.

Трудно стало намъ всѣмъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что событія, которыхъ мы такъ долго ждали, приближаются. Намъ нужно ихъ встрѣтить въ полной «боевой готовности». Боевая готовность для насъ, понятно, не заключается въ прямомъ смыслѣ этого слова, но — въ духовномъ его пониманіи.

Быть ЕДИНЫМИ въ нашей непримиримости къ большевизму.

Быть ГОТОВЫМИ исполнить свой долгъ до конца.

Быть ВѢРНЫМИ и ПРЕДАННЫМИ своимъ частямъ и организаціямъ.

Быть ДРУЖНЫМИ въ отпорѣ клеветникамъ бѣлаго дѣла и разлагателямъ духа національной эмиграціи.

Быть СНИСХОДИТЕЛЬНЫМИ къ ошибкамъ своихъ товарищей, въ 90 случаяхъ изъ 100 дѣлаемымъ не по злой волѣ, но по присущей всѣмъ намъ нервности.

И, наконецъ, быть БОЛѢЕ ТВЕРДЫМИ и БОЛѢЕ НАСТОЙЧИВЫМИ въ исполненіи тѣхъ минимальныхъ обязанностей, которыя каждый изъ насъ ДОЛЖЕНЪ нести.

* * *

Какъ бы ни критиковали порядки, существующіе въ нашихъ организаціяхъ, какія бы ошибки въ нихъ мы ни замѣчали (ихъ, конечно, не мало), надо признать безспорнымъ фактомъ сохраненіе нашей спайки и единодушія въ главномъ, основномъ вопросѣ борьбы съ большевиками. Печально, очень печально, что того пафоса борьбы, который былъ еще 7-8 лѣтъ тому назадъ, уже нѣтъ. Но въ правѣ ли кто-нибудь бросить камень въ тысячи рядовыхъ эмигрантовъ. Ихъ заѣла жизнь, придавили обстоятельства. Но НИКТО не можетъ бросить этой же массѣ упрека въ соглашательствѣ или забвеніи Россіи.

Россія и ея будущее продолжаютъ жить въ нашихъ сердцахъ и вѣра въ близкій разсвѣтъ ощущается нами всѣми.

Пусть поэтому тѣ, кто не склонилъ свою голову передъ жизненной обстановкой, продолжаютъ работу. Поле для нея велико.

Но пусть и всѣ остальные, не потерявшіе сердца, поддержатъ ихъ въ этой работѣ.

ПОДВИГЪ — удѣлъ немногихъ, ДОЛГЪ же обязателенъ для всѣхъ.

В. Орѣховъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Разъясненіе ген. А. Г. Шапрона дю Ларре по его «Открытому письму г. А. Керенскому», помѣщенному въ № 175 «Часового», а равнымъ образомъ письмо въ редакцію ген. Самарина и послѣсловіе редакціи будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ журнала.

ПРОФ. ГЕН. Б. ГЕРУА.

СТРАТЕГИЧЕСКІЯ МУКИ

Планъ войны нашей съ Германіей и Австро-Венгріей и стратегическое развертываніе арміи въ 1914 году были рождены въ длительныхъ и тяжкихъ мукахъ. Въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ со времени заключенія Франко-Русской конвенціи въ 1892 году, протекшихъ до фактическаго объявленія неизбѣжной войны, планъ ея и идея первоначальной группировки колебались какъ пламя свѣчки, то вспыхивающей яснымъ свѣтомъ, то задуваемой досаднымъ сквознякомъ. Чередовались наступленія и оборона, рѣшительность и демонстрація, рискъ и осторожность. Мѣнялся предметъ дѣйствій, а съ нимъ пересматривались операціонныя направленія и географическіе рубежи. До ухода въ 1900 году генералъ-адъютанта Обручева, тогдашняго руководителя стратегической обороны страны, съ поста начальника Главнаго Штаба, идея горѣла яснымъ и ровнымъ свѣтомъ. Она основывалась какъ напоминаетъ намъ проф. Н. Н. Головинъ, въ своемъ трудѣ **«Планъ войны 1914-1917 гг.»*)**, на Милютинской традиціи наступательнаго плацдарма такъ наз. Передового Театра (выступъ Царства Польскаго) и на установленномъ самимъ Обручевымъ принципѣ свободы въ выборѣ операціоннаго направленія и ближайшаго предмета дѣйствія.

Обезпечивъ эту свободу за Россіей въ текстѣ русско-французскаго стратегическаго контракта 1892 г., Обручевъ не только ставилъ насъ въ равное положеніе съ союзникомъ, но и избѣгалъ самаго вреднаго въ военныхъ планахъ — навязчивыхъ и предвзятыхъ мыслей. Если у Россіи былъ свой Мольтке, это былъ Н. Н. Обручевъ, хотя и не называвшійся начальникомъ Генеральнаго Штаба, тогда еще не выдѣленнаго въ самостоятельную отрасль управленія. Дѣло, очевидно, было не въ названіи и не въ реформѣ, а въ человѣкѣ. Стоило ему уйти, какъ стратегическое пламя замигало, и тѣмъ чаще и тревожнѣе, чѣмъ мы ближе приближались къ войнѣ. Созданіе новаго органа не помогало; скорѣе мѣшало. За 8 лѣтъ съ 1905 г. у насъ смѣнилось 5 начальниковъ Генеральнаго Штаба. Ожидать устойчивости стратегической мысли при этомъ калейдоскопѣ и увѣреннаго руководства оперативной работой было мудрено.

Терять почву подъ ногами въ своихъ союзническихъ сношеніяхъ съ Франціей мы начали еще при генералѣ Сахаровѣ — преемникѣ Обручева. Взаимныя обязательства, по настоянію французовъ, были сужены и начали пріобрѣтать однобокій характеръ. Выступленіе одной Австріи — очевидно противъ Россіи — не требовало уже автоматическаго вмѣшательства Франціи. Въ дальнѣйшемъ. французы все болѣе и болѣе подчиняютъ русскую стратегію своимъ собственнымъ планамъ, выдвигая значеніе Германіи какъ общаго перваго предмета дѣйствій и требуя отъ Россіи быстроты и рѣшительности этихъ дѣйствій, одновременныхъ съ наступленіемъ французскаго фронта. Отсюда начало самообмана въ отношеніи нашихъ сроковъ сосредоточенія и готовности. Французы опредѣляли свою готовность 15-мъ днемъ мобилизаціи, что примѣрно совпадало съ 12-15 днями окончанія перевозокъ германцевъ и австрійцевъ. Но русскій фронтъ, примѣняя строгій масштабъ дѣйствительности, не могъ тронуться въ рѣшительное наступленіе раньше 40-го дня. Окончательное же сосредоточеніе, съ переброской семи корпусовъ изъ Сибири, Туркестана и Кавказа могло быть закончено лишь на 80-й день. Тѣмъ не менѣе уже генералъ Сахаровъ обѣщалъ 18-й день, а его преемники и члены установленныхъ ежегодныхъ совѣщаній съ французами продолжали поддерживать эту иллюзію. Передъ самой войной генералъ Жилинскій спустилъ эту цифру до 15 дней, т. е. до равной срокамъ готовности западно-европейскихъ фронтовъ. Французы не могли не знать, что это обѣщаніе было опрометчиво и не подтверждалось графикомъ перевозокъ. Поэтому въ 1910 году они предъявляли намъ еще относительно скромное требованіе: начать активныя дѣйствія между 15 и 30 днями мобилизаціи, напирая въ первую голову на Германію. Точно въ отвѣтъ на это генералъ Сухомлиновъ — новый полновластный военный министръ, уничтожившій даже тѣнь самостоятельности Управленія Генеральнаго Штаба, произвелъ свою знаменитую перегруппировку силъ нашего пограничнаго фронта и приступилъ къ упраздненію привислянскихъ крѣпостей.

При отодвигаемомъ вглубь страны сосре-

*) Изданіе Главнаго Управленія Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ. Съ многочисленными таблицами и схемами. 1936 г. Стр. 279.

доточеніи нельзя было готовиться къ вторженію въ предѣлы Германіи и Австро-Венгріи; надо было позволить противнику, при быстротѣ его мобилизаціи, предупредить насъ наступленіемъ и ограничиться въ началѣ обороной. Пассивность подобнаго плана въ періодъ вѣроятной горячей и рѣшительной схватки на Западно-Европейскомъ фронтѣ взволновала французовъ. На слѣдующемъ же совѣщаніи 1911 г. нач. франц. Ген. Шт. генералъ Дюбайль добился поворота нашихъ стратегическихъ соображеній къ разработкѣ возможно быстраго наступленія, и притомъ съ рѣшительными яркими цѣлями. Въ отношеніи послѣднихъ надо было установить — Германія или Австро-Венгрія и соотвѣтственно измѣнить Сухомлиновскую группировку со слабымъ фронтомъ, выжидательно отнесеннымъ въ глубину, и съ чрезмѣрно сильными — тоже выжидательными — резервами. По этой версіи мы считали главнымъ предметомъ дѣйствій Германію, какъ того желали французы, и лишь шестью корпусами заслонялись отъ Австріи. Но оборонительная группировка разрушала возможность быстраго перехода къ наступленію и потому все, что говорилось о немъ въ планѣ 1910 г., было пустымъ звукомъ.

Послѣ совѣщанія 1911 г. видную роль въ нашей стратегической подготовкѣ начинаетъ играть ген. М. В. Алексѣевъ, нач. шт. Кіевскаго в. окр. Серьезный военный ученый, всей своей службой подготовленный къ подачѣ вѣскаго голоса, онъ предлагаетъ въ началѣ 1912 года вернуть передовому театру его прежнее значеніе — по Милютину и Обручеву — плацдарма для наступленія въ предѣлы Германіи и Австріи. Однако, въ виду явныхъ физическихъ трудностей глубокаго вторженія въ Германію (Мазурскія озера, Висла, крѣпости) ближайшимъ предметомъ дѣйствій выбирается Австрія. Направленіе главнаго удара противъ нея, по линіи наименьшаго сопротивленія, могло привести къ весьма рѣшительнымъ результатамъ, если бы австро-венгерская армія была бы разбита на голову. Достичь этого можно было только ударомъ вдоль верхняго теченія Вислы, отрѣзая австрійцевъ отъ Кракова и затѣмъ отъ сообщеній Галиціи съ центромъ страны черезъ Карпаты. Тутъ мы наталкивались на необходимость въ первыя двѣ-три недѣли мобилизаціи имѣть на наиболѣе удаленномъ участкѣ развертыванія силы, достаточныя для рѣшительнаго наступленія. Это было недостижимо. Не только не могли мы начать атаку на этомъ участкѣ такъ рано, но трудно было расчитывать на удержаніе его въ случаѣ удара австрійцевъ въ направленіи на Варшаву и Брестъ.

Это противорѣчіе между убѣдительной основной идеей плана 1912 г., уцѣлѣвшей вплоть до экзамена 1914 г., и средствами ея выполненія послужило главной причиной невязокъ и компромиссовъ какъ при дальнѣйшей разработкѣ плана, такъ и при его выполненіи въ 1914 г. Проф. Головинъ проводитъ читателя черезъ всѣ перипетіи колебаній плана и нашей подготовки. Характерной чертой этого двухлѣтняго періода являлось подмѣченное Н. Головинымъ желаніе составителей плана 1910 г. вернуться къ его половинчатымъ идеямъ. Вмѣсто того, чтобы исправить Алексѣевское распредѣленіе силъ, по которому все же цѣлыхъ 2/5 направлялось противъ Германіи, и сдѣлать его болѣе рѣшительнымъ противъ Австріи, вносились измѣненія обратнаго порядка. Вредную въ этомъ отношеніи роль играло перехваченное нами незадолго до войны мобилизаціонное росписаніе Австро-Венгерской арміи. По нему нашъ противникъ въ Галиціи выдвигался сразу сильно впередъ и готовился къ удару на центръ развертыванія нашего Юго-Западнаго фронта. Въ этомъ случаѣ напрашивался контръ-маневръ въ формѣ двойнаго охвата или клещей. Онъ требовалъ усиленія не только нашего праваго фланга, но и южнаго — лѣваго. На дѣлѣ же творецъ австрійскаго плана способный Конрадъ фонъ Гетцендорфъ отодвинулъ сосредоточеніе въ глубину и образовывалъ кулакъ противъ нашего праваго фланга, неизбѣжно слабаго въ первыя три недѣли мобилизаціи.

Къ нашему счастью, въ 1914 г. австрійцы вынуждены были опоздать со своимъ наступленіемъ здѣсь на 8 дней. Не случись этого — исходъ Люблинскаго сраженія могъ бы оказаться другой. Выигранная недѣля дала намъ возможность встрѣтить ударъ австрійцевъ ударомъ же 4-ой и 5-ой армій на 24-й день мобилизаціи. Нанесенное нами затѣмъ общее пораженіе австрійцамъ было серьезно, но имѣй мы въ тѣ начальные дни на фронтѣ Люблинъ-Холмъ сильную ударную группу за счетъ нашихъ силъ, направленныхъ противъ Германіи, что было возможно — австро-венгерскія арміи могли быть выведены изъ строя не на 3 мѣсяца, а на все время войны.

Авторъ подробно разсматриваетъ въ своемъ трудѣ всѣ стадіи и варіанты зарожденія и оформленія того плана, который мы приводили въ исполненіе въ 1914 г. Капитальность изслѣдованія въ значительной мѣрѣ зависѣла отъ возможности, въ условіяхъ эмграціи, подобраться къ документамъ. Существенно помогъ выходъ въ Россіи труда А. Заіончковскаго «Міровая война», для котораго составитель пользовался подлинными архивами. Это дало возможность проф. Головину обработать рядъ цифровыхъ и фактическихъ справокъ, безъ коихъ не обойтись никому кто захотѣлъ бы приступить къ изученію кампаніи 1914 г. или хотя бы къ простому съ ней ознакомленію.

Помимому справочнаго матеріала и обоснованныхъ выводовъ авторъ рисуетъ, въ выпукломъ изложеніи, ту жизненную обстановку,

ВЪ ГЕРМАНІИ.

Новый цеппелинъ «LZ-129».

въ которой творилось сложное и отвѣтственное дѣло подготовки Россіи къ войнѣ. Нельзя не подосадовать вмѣстѣ съ Н. Головинымъ, что и безъ того нелегкое дѣло этого рѣшенія задачи на стратегическій ударъ съ явно неготовыми средствами запутывалось житейскими треніями и легковѣсной обывательщиной. Представителемъ знанія, труда и здоровыхъ идей былъ М. В. Алексѣевъ. Представителями такъ называемаго «кондачка», попиранія науки и легкомыслія являлись какъ разъ тѣ кто былъ поставленъ во главѣ: Сухомлиновъ, Жилинскій, Янушкевичъ.

Къ тому, что самъ о себѣ разсказываетъ, не безъ наивности, Сухомлиновъ въ своихъ Запискахъ и къ воспоминаніямъ о немъ гр. В. Н. Коковцова, широко цитируемымъ проф. Головинымъ, я могу прибавить еще одинъ анекдотъ. Правда, онъ не имѣетъ никакого отношенія къ плану войны, но прекрасно характеризуетъ, несмотря на свою мелочь, человѣка. Въ 1911 г. ген. квартирмейстерская часть Гл. Упр. Ген. Шт. была поднята вдругъ на ноги съ приказаніемъ въ теченіе 5 дней изготовить № 1 журнала «Сборникъ Г.У.Г.Ш.» Не были понятны ни спѣшка съ этимъ начинаніемъ, предписаннымъ сверху, ни то, почему нужно было скопировать въ точности внѣшность №1 «Сборника Морского Ген. Шт.». Оказалось слѣдующее. Какъ то, ѣдучи съ докладомъ къ Государю, Сухомлиновъ сунулъ въ портфель лежавшую у него на столѣ книжку, на обложкѣ которой бросилось въ глаза «№ 1» и «Сборникъ Генер. Штаба». По окончаніи доклада военный министръ представилъ книжку Государю какъ осуществленіе новой идеи. Государь, однако, прочелъ заглавіе полностью и внимательно. «Да, но вѣдь это Морской сборникъ», вопросительно замѣтилъ онъ. Сухомлиновъ не растерялся. Извинившись, что по ошибкѣ захватилъ книжку, похожую какъ двѣ капли воды на «Сборникъ» сухопутнаго Ген. Шт., онъ обѣщалъ Государю привезти послѣдній на слѣдующей недѣлѣ. Отсюда 5 дней лихорадочной стряпни новаго «Сборника» и копированіе его старшаго морскаго собрата включительно до шрифта.

Н. Н. Янушкевичъ не только не былъ подготовленъ своей службой къ разработкѣ оперативныхъ вопросовъ, какъ и его предшественникъ ген. Жилинскій, но и не имѣлъ въ себѣ вообще ничего военнаго. Эта его военная безпомощность видна изъ приводимой проф. Головинымъ официальной телеграммы Янушкевича (стр. 165) и еще больше изъ его личной переписки, напечатанной въ совѣтскомъ «Красномъ Архивѣ». Мѣстами можно думать, что пишетъ восторженный штатскій корреспондентъ или истерическая сестра милосердія.

Останавливается подробно Н. Головинъ и на вопросахъ запаса снарядовъ, ружейныхъ патроновъ и ихъ подачи на фронтъ. Стратегія не должна была полагаться на короткость войны. Молніеносныхъ кампаній не было съ 1870 г. Запасливость Россіи должна была быть большею, чѣмъ Германіи и Франціи, такъ какъ у тѣхъ былъ скрытъ резервъ въ сильной промышленности страны, а у насъ этотъ резервъ отсутствовалъ. Въ наихудшемъ положеніи, подчеркиваетъ проф. Головинъ, оказались въ началѣ войны именно двѣ «рѣшающія» правофланговыя арміи Юго-Западнаго фронта.

Въ заключеніе авторъ предлагаетъ собственную версію плана войны на русскомъ театрѣ. Но онъ слишкомъ хорошо знаетъ то, что случилось чтобы избѣжать вліянія дѣйствительныхъ фактовъ. Передъ нами меньше планъ войны и больше варіантъ розыгрыша перваго фронтоваго сраженія. Вслѣдствіе желанія предусмотрѣть всѣ возможности и случайности и противопоставить имъ соотвѣтствующія мѣры читатель чувствуетъ въ рѣшеніи нѣкоторую жесткость. Это какъ разъ то, чего не должно быть въ широкомъ и свободномъ планѣ. Усилія рѣшавшаго задачу сводились, какъ и у его отвѣтственныхъ предшественниковъ, къ обезвреженію рѣзкой разницы въ срокахъ готовности — нашей и австрійской — и къ обезпеченію перехода въ наступленіе. Изъ разобранныхъ случаевъ выпалъ, показалось мнѣ, одинъ: что было бы, если бы австрійцы на 21-ый день мобилизаціи, когда наша группировка еще не созрѣла, совершенно вывели бы изъ строя наши южныя арміи — 8-го и 3-ю?

Карты, методично разложенныя проф. Головинымъ карты были бы спутаны.

Думается, что въ дававшейся намъ обстановкѣ русская стратегія должна была больше всего обезпечить свободу маневра, не увлекаясь въ опасную сторону научнаго педантизма. Чрезмѣрная предусмотрительность и графленіе на клѣтки ведетъ къ тому. Планъ, какъ документъ, едва ли долженъ заглядывать въ область исполненія и такія подробности какъ и какія занимать позиціи, кому какой вести бой, съ кѣмъ и какъ держать связь и т. п. Въ важномъ вопросѣ осмысленной, въ духѣ заданія, группировки играло бы существенную роль дѣленіе, въ головѣ стратега нашего Галиційскаго фронта не на двѣ основныхъ массы подъ прямымъ угломъ другъ къ другу (лицомъ на югъ и лицомъ на западъ), а на три. Созданіе третьей, центральной, группы придало бы управленію гибкость и облегчило бы маневрированіе, столь нужное въ виду нашей отсталости въ численной готовности. Именно такъ рѣшилъ задачу за русскихъ нач. австро - венгерскаго Ген. Шт. Конрадъ. Именно такъ фактически, силою вещей, сложился и нашъ первый Галиційскій бой.

Проф. Головинъ называетъ свое рѣшеніе «проектомъ въ духѣ Милютинской стратегіи». Мы никогда не узнаемъ какъ отнеслись бы къ нему Милютинъ и его достойный послѣдователь Обручевъ. Но это не мѣшаетъ попыткѣ автора быть интересной и поучительной. Къ тому же это достойный подражанія примѣръ мужественнаго построенія критикомъ зданія на развалинахъ того, что было сокрушено его анализомъ.

Закрывая книгу — этотъ новый первоклассный источникъ по исторіи войны, ловлю себя на утѣшеніи, посланномъ игривой жизнью: ни у одной изъ воевавшихъ державъ не было удачнаго и хорошо соображеннаго плана. Всѣ арміи поплатились за это въ той или другой степени въ первомъ рѣшительномъ сраженіи. Но больше другихъ пострадала Австро-Венгерская, имѣвшая Конрада и лучшій, чѣмъ у другихъ, кабинетный планъ. И — насмѣшка судьбы — разбита она была, безъ малаго на голову, русскими съ ихъ несовершенной подготовкой и далекимъ отъ совершенства планомъ.

Это стратегическій парадоксъ № 1.

А парадоксъ № 2: русскіе, вступившіе въ войну съ цѣлью возстановленія правъ и независимости Сербіи, блестяще достигли этой цѣли, сами очутившись въ обломкахъ.

Оба парадокса стали возможными благодаря тому, что въ основу русской стратегіи легло высшее духовное начало, которое было начертано въ боевомъ наказѣ нашего полевого устава:

Самъ погибай, а товарища выручай.

Противъ этого правила, стоящаго надъ наукой, мы не дѣлали ошибокъ.

Проф. Б. Геруа.

Лондонъ, 1936.

ПОЛК. П. МИРОНОВЪ.

МОБИЛИЗАЦІОННЫЯ НОРМЫ СНАБЖЕНІЯ РУССКОЙ АРМІИ*)

Соотношеніе между производительностью нашей военной промышленности и потребностями арміи видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Мѣсяч. произв заводовъ передъ войной.	Мѣсяч. потреб на основаніи треб. Ставки:
Бездым. порохъ	30.000 пуд.	627.500 пуд.
Взрыв. вещества	15.000 пуд.	940.500 пуд.
Дистанціон. трубки ..	250.000 шт.	2.570.000 шт.
Взрыватели	50.000 шт.	3.976.500 шт.

Напримѣръ, если бы въ отношеніи бездымнаго пороха, Г. А. У., не только увеличило бы въ 3 раза производительность нашихъ 3-хъ пороховыхъ заводовъ, но построило бы еще 4 такихъ же новыхъ завода, т. е. аъ общемъ уселичиро бы производство пороха въ 10 разъ, — то и тогда оно смогло бы изготовлять во время войны около 300.000 пуд. въ мѣсяцъ, т. е. — меньше половины потребности, опредѣлившейся во время войны.

А вѣдь и такое расширеніе стоило бы казнѣ, по грубымъ подсчетамъ, около 150 милл. рублей. Ясно, что такой расходъ на одно расширеніе порохоходѣлія былъ бы признанъ невозможнымъ. Въ такую же приблизительно сумму обошлось бы увеличеніе нашего боевого комплекта выстрѣловъ съ 1000 до 2000 на орудіе, на необходимости котораго настаивало въ 1912 г. Г. У. Г. Ш. и которое не могло быть осуществлено по финансовымъ соображеніямъ. И не только у насъ: наши богатые союзники выступили на войну при комплектахъ въ 1450 (французы) и 1500 (англичане) выстрѣловъ, хотя они также признавали необходимымъ довести ихъ до 2000.

Учитывая бюджетныя возможности Россіи и состояніе ея промышленности, въ подготовкѣ къ войнѣ намъ необходимы были мѣры по развитію тѣхъ отраслей металлургической, металлообрабатывающей и химической промышленности, которыя составляютъ базу современнаго боевого снабженія, и, за отсутствіемъ которыхъ, передъ войной намъ приходилось ввозить изъ заграницы: свинецъ, олово, цинкъ, аллюминій, феросплавы, быстро-рѣжущую сталь, станки, инструменты, толуолъ, селитру и т. д.

Всѣ эти матеріалы и издѣлія одинаково необ-

*) См. № 178 «Часового». Окончаніе.

ходимы, какъ для удовлетворенія частнаго потребленія, такъ и для изготовленія боевыхъ припасовъ. Всякій расходъ правительства на развитіе этихъ производствъ, удовлетворяя въ мирное время нужды народнаго хозяйства, былъ бы не только производительнымъ, но и обезпечивалъ бы оборону страны не въ меньшей степени, чѣмъ расходъ на постройку новыхъ заводовъ военной промышленности.

Конечно, было бы несправедливо возлагать отвѣтственность за непринятіе мѣръ этого рода передъ войной на одно Военное Вѣдомство, а тѣмъ болѣе — на Г. А. У., сфера дѣятельности котораго была ограничена чисто исполнительными функціями. Различать понятія о подготовкѣ къ войнѣ Россійскаго государства и русской арміи — необходимо, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что руководящія военныя сферы могли относиться совершенно безучастно къ вопросамъ этого порядка.

Только путемъ такихъ мѣръ всѣ арміи и нашихъ враговъ и нашихъ союзниковъ были обезпечены во время войны автомобилями; у насъ же не было принято никакихъ мѣръ къ поощренію своей нарождавшейся автомобильной промышленности.

Германское военное министерство на спеціальные военные кредиты въ послѣдній годъ передъ войной, не только усиленно изготовляло боевые припасы, но и усиленно снабжало свою промышленность тѣми продуктами, которые не могли быть получены на внутреннемъ рынкѣ: такъ, ввозъ въ Германію такихъ металловъ, какъ тунгстенъ, ванадій и никель, (нужныхъ для приданія стали твердости), въ теченіи одного 1914 г. превысилъ ввозъ ихъ за всѣ 3 предшествующихъ года (1911-1913).

Врядъ ли Германія начала бы войну въ 1914 г., если бы къ этому времени тамъ не были установлены синтетическіе процессы полученія азота, что обезпечило снабженіе ея арміи взрывчатыми веществами. У насъ же все производство этихъ веществъ передъ войной базировалось на ввозномъ сырьѣ: чилійской селитрѣ и толуолѣ изъ Германіи; даже целлюлозу для бездымнаго пороха (линтеръ) мы ввозили изъ заграницы, а сѣрную кислоту получали изъ колчадановъ, ввозившихся изъ Греціи и Испаніи. Руководящіе органы военнаго вѣдомства не имѣли права не отдавать себѣ отчетъ — въ какое угрожающее положеніе подобный порядокъ вещей ставитъ все дѣло государственной обороны. Тѣмъ болѣе, что на это обращалось его вниманіе Государственной Думой. А что очень многое можно и должно было сдѣлать передъ войной для его устраненія, — наглядымъ доказательствомъ являются блестящіе результаты, достигнутые въ трудныхъ условіяхъ войны, образованнымъ Г. А. У. Химическимъ комитетомъ подъ предсѣдательствомъ академика ген.-лейт. Ипатьева. Плодотворными трудами этого комитета уже въ 1916 г. армія была обезпечена всѣми необходимыми ей взрывчатыми матеріалами и былъ заложенъ прочный фундаментъ русской національной химической промышленности.

Въ русскихъ руководящихъ военныхъ сферахъ господствовалъ устарѣлый для современныхъ условій взглядъ, что сельско - хозяйственная структура народнаго хозяйства, менѣе подверженная воздѣйствію условій военнаго времени и лучше обезпечивающая армію кадрами для пополненія ея рядовъ и продуктами питанія и фуражемъ, чѣмъ структура хозяйства странъ съ развитой промышленностью, — является и болѣе надежной базой для веденія войны. Отсюда и проистекала недооцѣнка того огромнаго значенія, которое играютъ въ современной войнѣ индустріально - промышленные процессы. Въ 1908 г. Г. А. У. возбудило вопросъ объ увеличеніи въ 2 раза выплавки латуни и мельхіора для нуждъ его патронныхъ заводовъ, но ему не только не разрѣшили провести это мѣропріятіе, но и приказали продать большой запасъ мѣди, въ видѣ старыхъ мѣдныхъ орудій, который до этого Г. А. У. сохраняло на случай большой войны.

Отвѣтственность за недостаточную готовность къ войнѣ, особенно — за недостаточное развитіе артиллеріи, у нашихъ союзниковъ — Франціи и Англіи лежитъ, главнымъ образомъ, — на народномъ представительствѣ этихъ странъ, не желавшемъ увеличивать расходы на оборону за счетъ сокращенія расходовъ на проведеніе соціальныхъ реформъ. Это снимаетъ съ военнаго вѣдомства этихъ странъ отвѣтственность за непроведеніе тѣхъ мѣръ, на необходимости которыхъ они настаивали. Но съ нихъ, конечно, не можетъ быть снята отвѣтственность за опозданіе ихъ представленій и за техническую отсталость.

Въ Россіи вся отвѣтственность за непроведеніе нужныхъ и возможныхъ мѣръ по усиленію обороны лежитъ на органахъ центральной правительственной власти и особенно — на центральныхъ органахъ военнаго вѣдомства, руководившихъ военной политикой страны. Они не сумѣли использовать передъ войной: ни готовности народнаго представительства идти навстрѣчу военному вѣдомству въ дѣлѣ усиленія обороны страны, ни имѣвшагося у нихъ спеціальнаго органа — Г. А. У., своевременно и вполнѣ удовлетворительно разрѣшившаго всѣ техническіе вопросы артиллерійскаго снабженія.

Особенно не подготовленнымъ къ руководству дѣломъ боевого снабженія арміи оказалось Г.У.Г.Ш.: «Взявъ въ этомъ дѣлѣ палку въ свои руки», говоритъ ген.-лейт. Маниковскій, «оно капраломъ не стало». Въ методахъ его работы въ этой области царила бюрократическая инерція, канцелярщина и склонность всѣ отвѣтственные вопросы рѣшать путемъ безотвѣтственныхъ комиссій и совѣщаній. Въ большинствѣ случаевъ оно совершенно не отдавало себѣ отчета, — что именно нужно для увеличенія боевой готовности арміи по части снабженія. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно знало — что надо сдѣлать для этого, оно не знало — какъ это сдѣлать и какія распорядительныя дѣйствія требуются съ его стороны.

Примѣромъ можетъ служить его отношеніе къ вопросу о мобилизаціонной готовности мѣстныхъ

РУССКІЕ ВЪ МАНЬЧЖУРІИ

Рота военнаго отдѣла при Мукденскомъ Бюро по Дѣламъ Россійскихъ Эмигрантовъ во время однодневнаго лагернаго сбора на р. Хунхэ близъ Мукдена. Посѣтившіе лагерь японскіе офицеры и журналисты стоятъ въ группѣ справа съ членами бюро и команднымъ составомъ роты.

артиллерійск. парковъ, въ которыхъ въ разобранномъ видѣ хранилось около 2/3 всего запаса выстрѣловъ для артиллеріи при убѣжденіи, что война продолжится нѣсколько мѣсяцевъ и при сознаніи, что размѣръ боевыхъ комплектовъ недостаточенъ, — мобилизаціонная готовность этихъ парковъ была расчитана на то, чтобы подать ихъ на фронтъ въ теченіи 480 дней, или 16 мѣсяцевъ!

Не говоря уже объ опасности, которую представлялъ такой порядокъ для снабженія арміи, но самая нелѣпость его, казалось бы, должна быть очевидной. А между тѣмъ до 1912 г. объ этомъ никто не безпокоился. Въ 1912 году о немъ забили тревогу начальники штабовъ военныхъ округовъ на совѣщаніи въ Г. У. Г. Ш., собранномъ по случаю тревожныхъ событій на Балканахъ, и было рѣшено — сократить подачу на фронтъ всѣхъ 112 парковъ до 3 мѣсяцевъ. Только въ апрѣлѣ 1913 г. журналъ этого совѣщанія Г. У. Г. Ш. сообщило въ Г. А. У., послѣ чего вопросъ этотъ подвергался цѣлому ряду новыхъ совѣщаній, въ результатѣ которыхъ окончательное заключеніе по этому вопросу отъ Г.А.У. требовалось представить въ Г.У.Г.Ш. къ 20 іюля 1914 года.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что еще въ 1912 г. вопросъ о готовности парковъ самою жизнью и тревожнымъ политическимъ положеніемъ былъ выдвинутъ на первый планъ, какъ неотложная мѣра для увеличенія боевой готовности арміи, онъ за 2 года такъ и не вышелъ къ началу войны изъ сферы канцелярской переписки.

А какое важное значеніе имѣлъ этотъ вопросъ и къ какимъ послѣдствіямъ привело такое отношеніе къ нему, — ясно свидѣтельствуютъ тѣ тревожныя телеграммы, которыя начали посылаться съ фронта въ первыя же недѣли войны. Такъ, верховный главнокомандующій донесъ 8 сентября 1914 г. на имя Государя Императора:

«Уже около 2-хъ недѣль ощущается недостатокъ артиллерійскихъ патроновъ, что мною было заявлено съ просьбой ускорить доставку. Сейчасъ генералъ-адъютантъ Ивановъ доноситъ, что онъ долженъ пріостановить операціи на Перемышль и на всемъ фронтѣ, пока патроны не будутъ доведены въ мѣстныхъ паркахъ хотя бы до 100 на орудіе. Теперь имѣется только 25».

А вѣдь въ это время израсходовано было всего не болѣе одного милліона патроновъ, т. е. всего около 1/7 части имѣвшагося запаса.

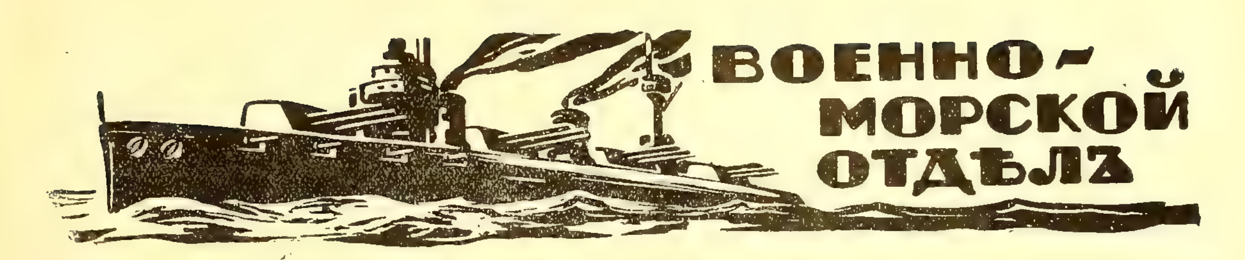
Полковникъ П. Мироновъ.

Мартъ, 1935 г.,
г. Лондонъ.

ПЕРВОПОХОДНИКИ.

11/24 августа исполнилось 50-лѣтіе служенія въ офицерскихъ чинахъ замѣстителя предсѣд. главн. правл. быв. Кубанскаго Войскового Атамана генералъ-лейтенанта Александра Петровича Филимонова.

Главное правленіе отмѣтило этотъ рѣдкій юбилей своего уважаемаго соратника ужиномъ, устроеннымъ 5 сентября, на которомъ помимо ген. Филимонова и его супруги Зинаиды Ивановны, присутствовали представители многихъ воинскихъ, казачьихъ и общественныхъ организацій и друзья юбиляра.



ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.

(† 10 августа 1935 г.)

КАП. I р. В. А. МЕРКУШОВЪ.

ПЕРВЫЕ МАНЕВРЫ

Въ серединѣ іюля 1907 года «Хабаровскъ» съ подводными лодками «Пескарь», «Стерлядь», «Бѣлуга» вышелъ въ шхеры, а «Сигъ», на буксирѣ транспорта «Анадырь», пошелъ въ Біоркэ, имѣя приказаніе погрузиться передь входомъ въ проливъ и атаковать стоящія на рейдѣ суда Гардемаринскаго отряда.

Когда лодка подошла къ Біорэ былъ мертвый штиль.

Легкая дымка покрывала прилежащіе острова и далекій берегъ у Стирсудена.

«Анадырь» ушелъ въ Кронштадтъ; — ни одного дымка, ни одного судна не видно.

— Приготовиться къ погруженію!

— Бензиномоторы на зарядку!

Усовъ обошелъ лодку, провѣрилъ, хорошо ли задраены люки, закрыты-ли лишніе клапаны и т. п.

— Готово! — крикнулъ онъ командиру по окончаніи осмотра.

— Накачивать надстройку!

Заработали помпы; — «Сигъ» началъ медленно садиться въ воду.

— Стопъ бензиномоторы!

Усовъ еще разъ внимательно осмотрѣлъ лодку и вышелъ наверхъ.

Открывшаяся картина заставила мичмана насторожиться.

Верхняя палуба, обычно остававшаяся сухой, теперь совсѣмъ ушла подъ воду, доходившую почти до половины высоты рубки.

Новый, незадолго до того назначенный командиръ, спокойно стоялъ на мостикѣ вмѣстѣ съ рулевымъ.

— Мы не можемъ погружаться, — сказалъ Усовъ. — Лодка перегружена, мы не успѣемъ наполнить среднюю цистерну, какъ «Сигъ» пойдетъ на дно.

— Почему же? — спросилъ сухой, высокій какъ жердь, бывшій флагъ-офицеръ адмирала Рожественскаго, остававшійся при немъ до самой сдачи на миноносцѣ «Бѣдовый». — У насъ взято слишкомъ много вещей!...

— Это ничего!...

— Нѣтъ! Въ такомъ положеніи мы не можемъ погружаться, мы потонемъ, — возразилъ мичманъ. — Дымовую трубу поднять! Откачивать надстройку!...

— Позвольте! — возмутился лейтенантъ. — Я здѣсь командиръ!...

— Да, вы командиръ, и я обязанъ исполнять ваши приказанія, но вы человѣкъ новый, а я уже два года служу на «Сигѣ» и хорошо его знаю.

— Мы потонемъ, здорово живешь!...

Началась перепалка, но Усовъ не уступалъ и вода была откачана.

Пройдя мимо Гардемаринскаго отряда, «Сигъ» присоединился къ другимъ подводнымъ лодкамъ. Выгрузивъ часть багажа и облегчивъ судно, сдѣлали пробное погруженіе, прошедшее вполнѣ нормально.

Командиръ понялъ свою ошибку, проникся довѣріемъ къ помощнику, никогда не вспоминалъ о неповиновеніи мичмана и, съ тѣхъ поръ, они стали добрыми друзьями.

Черезъ нѣсколько дней Учебный отрядъ снялся съ якоря и направился въ Котку.

Ночью засвѣжело.

Волны перекатывались черезъ лодку, у которой потекла расходная бензиновая цистерна.

Начальникъ отряда приказалъ «Хабаровску» взять «Сигъ» на буксиръ.

Операція предстояла трудная и весьма рискованная, такъ какъ волны покрывали работавшихъ на палубѣ лодки людей, которымъ не за что было ухватиться и ихъ легко могло смыть за бортъ.

Послѣ долгой возни, удалось принять буксиръ и закрѣпить его, какъ слѣдуетъ. Къ утру поврежденіе исправили, буксиръ отдали и «Сигъ» пошелъ самостоятельно. При входѣ въ Аспэ, начальникъ отряда приказалъ подводнымъ лодкамъ выстроиться въ кильватерную колонну съ «Хабаровскомъ» посерединѣ.

Бензиномоторы «Сига» работали отлично, ходъ его оказался больше эскадреннаго, и лод-

6/19 НОЯБРЯ.

Редакція «Часового» сердечно поздравляетъ русскихъ моряковъ зарубежья съ традиціоннымъ праздникомъ Морского Корпуса и шлетъ имъ свои лучшія пожеланія.

ка быстро выскочила на правый траверзъ транспорта.

Приказано было уменьшить ходъ и занять свое мѣсто.

Въ этотъ моментъ на «Сигѣ» соскочилъ штуртросъ*), — лодка покатилась на «Хабаровскъ», успѣвшій дать полный задній ходъ правой машинѣ.

Ударъ пришелся въ подзоръ транспорта, правый винтъ котораго разрѣзалъ толстую обшивку лодки въ водолазномъ отдѣленіи. Слушатель Учебнаго отряда успѣлъ задраить водонепроницаемую дверь и пустить сжатый воздухъ, который не позволилъ водѣ заполнить отсѣкъ; — ея набралось всего лишь три, четыре дюйма и осадка «Сига» даже не измѣнилась.

По приходѣ въ Котку, водолазы забили въ прорѣзь деревянные клинья, наложили сверхъ нихъ пластырь, послѣ чего стравили воздухъ изъ водолазнаго отдѣленія, открыли дверь, и выкачали изъ отсѣка воду.

Въ Гельсингфорсѣ лодку подняли на Мортоновъ эллингъ для ремонта.

Въ это время уже начались маневры, первые послѣ японской войны и первые съ участіемъ подводныхъ лодокъ.

Наступалъ отрядъ минныхъ крейсеровъ подъ командой контръ-адмирала Эссена, изображавшій германскій флотъ, долженствующій высадить десантъ близъ Гельсингфорса.

Обороняющаяся сторона состояла изъ миноносцевъ подъ командой капитана 1-го ранга Студницкаго, въ распоряженіи котораго находились и подводныя лодки.

Прежде всего, адмиралъ Эссенъ приступилъ къ блокадѣ Свеаборга и дѣйствіямъ противъ крѣпости, причемъ выяснилось, что у нея имѣлись мертвые углы, куда нельзя было направить ни одной пушки, такъ какъ сухопутное начальство считало, что въ этихъ районахъ флотъ не можетъ плавать изъ-за мелей и банокъ.

Располагаясь въ этихъ секторахъ, миноносцы, изображавшіе германскіе крейсера и броненосцы съ соотвѣтствующей осадкой, безнаказанно громили верки Свеаборга, оставаясь сами недосягаемыми для ихъ орудій.

На день подводныя лодки выходили на свои мѣста по диспозиціи и удачно атаковали блокирующія суда, — ночью ихъ смѣняли миноносцы Студницкаго.

Здѣсь отличился командиръ п/л. «Стерлядь» лейтенантъ Бровцынъ, которому особенно везло на встрѣчи съ миноносцемъ «Туркменецъ-Ставропольскій», атакованнымъ не менѣе 5—7 разъ, причемъ, каждый разъ, атаку удавалось, незамѣтно, довести до конца.

Были и забавные эпизоды.

«Бѣлуга», дѣйствовавшая въ восточномъ секторѣ Свеаборга, стала на ночь въ бухточкѣ одного изъ островковъ.

Раннимъ утромъ, къ противоположной сторонѣ островка подошли два миноносца нападающей стороны, и ставъ на якорь, послали артельщиковъ и буфетчиковъ за молокомъ и свѣжимъ хлѣбомъ.

Поднявшись на пригорокъ, матросы увидѣли подводную лодку, бросились въ шлюпку и дернулись на суда доложить по начальству.

Старшій изъ командировъ приказалъ четверкѣ съ офицеромъ взять «Бѣлугу».

Налегая на весла, шлюпка стрѣлой понеслась къ указанному мѣсту.

Легкій бурунъ подымался подъ носомъ, алмазныя капли стекали съ лопастей, мѣрно вздымавшихся и опускавшихся подъ напоромъ мускулистыхъ рукъ.

Скорѣе, скорѣе, какъ бы лодка не ушла, думалъ каждый.

Обогнувъ послѣдній мысокъ, открыли подводную лодку, единственный вахтенный кототорой, прикурнувъ у рубки, мирно дремалъ въ ожиданіи скорой смѣны.

— Навались!...

Четверка замѣтно прибавила ходъ... Услышавъ стукъ уключинъ, вахтенный открылъ глаза и, съ любопытнствомъ, сталъ разглядывать, кто гребетъ.

Сначала онъ не придалъ тому никакого значенія, потомъ взяло сомнѣніе и матросъ быстро юркнулъ внизъ.

. . — Навались! Навались! — заревѣлъ офицеръ на шлюпкѣ.

Длинныя весла гнулись, какъ спички, потъ лилъ градомъ съ красныхъ, возбужденныхъ, лицъ гребцовъ, то ложившихся впередъ, то откидывавшихся совершенно назадъ, на колѣни сидѣвшимъ сзади...

— Вашескородіе! Вашескородіе!... Какая то шлюпка къ намъ идетъ....

— Что?.. Какая шлюпка? — спросилъ командиръ, протирая глаза.

— Не могу знать! Только военная шлюпка идетъ!

Какъ ни хотѣлось лейтенанту еще поспать, но дѣлать нечего.

— Сейчасъ выйду!...

Въ это время четверка, съ разбѣга, пристала къ борту и забарабанила веслами въ корпусъ.

Командиръ выскочилъ наверхъ.

— Что нужно?... Что за шлюпка?...

— Сдавайтесь!...

— Кому сдаваться? — спросилъ въ недоумѣніи Волковъ.

— Мы васъ захватили въ плѣнъ!...

— Что за ерунда!...

— Не ерунда, а правда!...

— Ну, ужъ дудки!.. У меня команды больше, чѣмъ у васъ и насъ есть револьверы; —

*) Стальной канатъ, соединяющій рулевое колесо (штурвалъ) съ рулемъ.

какъ же вы можете взять насъ въ плѣнъ, да еще на четверкѣ?...

— Не забывайте, что миноносцы адмирала Эссена представляютъ на маневрахъ германскіе крейсера и броненосцы, у насъ не четверка, а паровой катеръ съ пушкой и минным аппаратомъ...

— А у насъ, кромѣ револьверовъ, есть пулеметъ...

— Что вашъ пулеметъ передъ пушкой и миннымъ аппаратомъ!

— Подымайте скорѣе флагъ «ноль» и больше ничего! Мы васъ захватили въ плѣнъ!...

Долго еще продолжалось взаимное препирательство, пока лейтенанту не пришлось признать себя побѣжденнымъ и, поднявъ флагъ «ноль», идти въ Гельсингфорсъ.

Когда объ этомъ стало извѣстно на Учебномъ отрядѣ подводнаго плаванія, всѣ неистово хохотали и долго потомъ травили командира «Бѣлуги».

Остряки немедленно перефразировали извѣстные куплеты изъ оперетки «Маскотъ» и даже много мѣсяцевъ спустя въ каютъ-компаніи гремѣли хоромъ.

Былъ капитанъ такой несчастный,
Онъ разъ четверкѣ въ плѣнъ попалъ,
И о судьбѣ своей злосчастной,
Вотъ что женѣ своей писалъ.
. . . .
. . . .

«Сигъ» вступилъ въ строй лишь къ концу маневровъ.

Около полуночи лодка вышла черезъ Густавсвертскій проливъ и направилась, шхерами, на западъ.

Въ темнотѣ августовской, безлунной, ночи ярко горѣли огни маяковъ, длинные лучи крѣпостныхъ прожекторовъ безпрерывно ощупывали горизонтъ; одинъ изъ нихъ метнулся вправо, влѣво, и остановился на подводной лодкѣ.

Градъ проклятій понесся съ мостика.

— Вѣчно та же исторія! Вѣчно они освѣщаютъ своихъ! — ругался ослѣпленный командиръ. — Опытъ Портъ-Артура ничему ихъ не научилъ!..

Убѣдившись, вѣроятно, что это свои, лучъ дрогнулъ и снова пошелъ гулять по горизонту. Окружающая темень стала еще гуще, еще непрогляднѣе.

Впереди показались силуэты двухъ, стоявшихъ на якорѣ, непріятельскихъ миноносцевъ.

«Сигъ» погрузился до боевого положенія... Прошло минутъ пять, а лодка все еще стояла на томъ же мѣстѣ.

Усовъ заглянулъ въ рубку.

Командиръ возился у перископа, протирая запотѣвшія стекла; — легкая пелена скрывала противника и какъ онъ ни бился, ничего увидѣть не могъ.

— Пойдемте безъ перископа! — предложилъ мичманъ. — Перископъ не герметиченъ, теплый воздухъ изъ рубки подымается вверхъ и осаждается въ холодной трубѣ; сколько ни протирайте нижнія стекла, толка не будетъ, такъ какъ до внутреннихъ линзъ, все равно, не добраться, а въ нихъ то все и дѣло*).

— Можно править черезъ иллюминаторы въ колпакѣ рубки, для этого они и сдѣланы, — уговаривалъ Усовъ, но командиръ продолжалъ свою работу.

— Вашескородіе! Вашескородіе! — молила объятая спортивнымъ духомъ, охваченная охотничьимъ пыломъ, команда.

— Вашескородіе!... Пойдемте безъ перископа!...

Но все напрасно....

Стало свѣтать, а «Сигъ» безпомощно стоялъ на томъ же мѣстѣ, пока какіе то звонкіе удары по перископу не нарушили тишины, за ними загремѣли удары въ крышу рубки.

Усовъ посмотрѣлъ въ иллюминаторы; — какая то шлюпка стояла рядомъ. Продули среднюю цистерну и открыли люкъ.

— Сдавайтесь!...

Оказалось, что съ миноносцевъ замѣтили какое-то подозрительное пятно на водѣ, спустили шлюпку и послали посмотрѣть, въ чемъ дѣло.

Первый блинъ вышелъ комомъ, — пришлось съ позоромъ возвращаться въ Гельсингфорсъ. На слѣдующую ночь приказано было повторить ту же операцію.

Какъ и наканунѣ, «Сигъ» вышелъ черезъ Густавъ-Свертъ, подойдя къ тому же острову, накачалъ надстройку и, обогнувъ минное загражденіе, вышелъ на свободную воду.

На мостикѣ находились: — командиръ, Усовъ и рулевой.

Ночь такая же темная, легкій вѣтерокъ чуть рябилъ черную поверхность моря, — сзади горѣли прожектора крѣпости. Безшумно пробираясь впередъ подъ электромоторами, подводная лодка обнаружила на томъ же мѣстѣ два дозорныхъ судна противника.

Вотъ уже ясно видны корпуса.

Какъ быть?

Какъ узнать имена миноносцевъ?

По предложенію мичмана, изъ рубки вынесли прожекторъ, нацѣлились имъ въ желаемомъ направленіи; — включай!

Яркій лучъ освѣтилъ корму ближайшаго — «Москвитянинъ».

Въ этотъ моментъ столбъ пламени изъ дула кормовой пушки пахнулъ чуть-ли не въ лицо стоявшихъ на мостикѣ и гулкій выстрѣлъ далеко прокатился по морю.

---

*) Современные перископы **совершенно герметичны;** находящійся въ нихъ воздухъ осушенъ съ помощью хлористаго кальція, потому они не чувствительны къ перемѣнамъ температуры и не отпотѣваютъ.

СЪ БЕРЕГОВЪ ВИСЛЫ

(ПИСЬМО ИЗЪ ВАРШАВЫ).

10-го ноября 1936 года въ жизни Польши произошло большое событіе: въ «Мониторѣ Польскомъ», т. е. въ правительственномъ вѣстникѣ, появился указъ президента республики:

— Въ ознаменованіе побѣдъ, одержанныхъ въ борьбѣ за независимость, и большихъ заслугъ генеральнаго инспектора вооруженныхъ силъ, преемника перваго маршала Польши Іосифа Пилсудскаго, передъ народомъ и государствомъ, а также во исполненіе общаго желанія народа и арміи, назначаю генерала Эдуарда Смиглаго-Рыдза маршаломъ Польши.

Въ тотъ день, во дворѣ Королевскаго замка въ Варшавѣ, являющагося нынѣ мѣстопребываніемъ президентовъ Польши, профессоръ Мосцицкій, занимающій этотъ постъ съ 1926 года, въ торжественной обстановкѣ вручилъ генералу Смиглому-Рыдзу булаву.

Передавая ее новому маршалу, президентъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на политическое значеніе этого дѣйствія, сказавъ:

— Гетманская булава, которую я тебѣ сейчасъ вручаю, является не только знакомъ верховнаго воинскаго званія. Современная дѣйствительность требуетъ особо широкаго пониманія этого торжественнаго акта. Тебѣ предстоитъ совмѣстно съ президентомъ республики, уважая его конституціонныя обязанности, вести Польшу къ наибольшему преуспѣянію.

Эти слова устраняютъ всякія сомнѣнія: вручая булаву генералу Смиглому-Рыдзу, глава польскаго государства возстановилъ положеніе, существовавшее въ Польшѣ съ 1926 по 1935 годъ, т. е. со дня прихода маршала Пилсудскаго къ власти до дня его смерти.

При жизни Пилсудскаго въ Варшавѣ существовалъ своеобразный «дуумвиратъ»: наряду съ властью президента республики, сравнительно ограниченной постановленіями дѣйствовавшей тогда конституціи 1921 года, существовала никакими законами не предусмотрѣнная и поэтому ими не ограниченная власть «перваго маршала Польши». Источниками этой власти были: первенствующее участіе Пилсудскаго въ созданіи польской вооруженной силы; вытекавшее изъ этого участія вліяніе маршала на армію и сильная, волевая личность этого человѣка, который въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ своей жизни правилъ Польшей, не будучи главой государства, въ точномъ значеніи этого слова.

Послѣ смерти Пилсудскаго положеніе измѣнилось. Польскій парламентъ принялъ новую конституію, значительно расширившую предѣлы полномо-

---

— Какая лодка? — закричали съ миноносца...

— «Сигъ»!...

— Мы васъ утопили!...

— Ну, нѣтъ.

— Мы раньше васъ увидѣли и утопили!...

Начался споръ.

Предоставляя посредникамъ разобраться въ этомъ, «Сигъ» пустилъ бензиномоторы на зарядку, откачалъ воду изъ надстройки и съ торжествомъ вернулся въ гавань.

На слѣдующій день, нападающей сторонѣ удалсь высадить десантъ западнѣе Гельсингфорса, чѣмъ и окончились маневры.

Учебный отрядъ подводнаго плаванія вернулся въ Портъ Императора Александра Ш, гдѣ состоялись экзамены обучавшемуся составу, послѣ чего началась отправка окончившихъ на подводныя лодки Владивостокскаго отряда. Осенью прибыли изъ Киля, строившіяся въ Германіи, п/л. «Карпъ», «Карась», «Камбала», 210/235 тоннъ водоизмѣщенія.

Укомплектованныя опытнымъ личнымъ составомъ, снятымъ съ лодокъ Учебнаго отряда, онѣ, безъ всякихъ приключеній, совершили переходъ до Либавы и, немедленно, вступили въ строй.

Исторія этого заказа весьма интересна. Французъ Эквилей, работавшій на французскомъ заводѣ по постройкѣ подводныхъ лодокъ, выработалъ свой проэктъ, который не былъ принятъ французскимъ правительствомъ. Онъ предложилъ чертежи Германіи, **не имѣвшей еще ни одной подводной подки,** потому согласившейся построить пробную, небольшую, лодку всего въ 18 тоннъ водоизмѣщенія.

Съ началомъ японской войны, Императоръ Вильгельмъ II-ой подарилъ ее Россіи; — «Форель» доставили въ Кронштадтъ, а по обученіи личнаго состава, состоявшаго изъ командира и четырехъ человѣкъ команды, отправили во Владивостокъ.

Въ томъ же 1904 году, какъ бы въ благодарность за подарокъ, Германія получила заказъ на три лодки въ 210/235 тоннъ, главной приманкой которыхъ было удобство перевозки по желѣзной дорогѣ, для чего онѣ состояли изъ отдѣльныхъ отсѣковъ, соединенныхъ между собою на болтахъ съ гайками.

«Карпъ», «Карась», «Камбала» строились три года, такъ какъ нѣмцы, не имѣя опыта въ постройкѣ подводныхъ судовъ, всячески испытывали ихъ и не выпускали до тѣхъ поръ, пока не получили данныя для проэктированія своей первой подводной лодки, которая, конечно, оказалась лучше нашихъ.

Такимъ образомъ, нѣмцы, на русскія деньги, учились подводному плаванію и сразу же могли приступить къ постройкѣ основнаго типа, изъ котораго создался подводный флотъ, чуть было не давшій Германіи побѣду.

В. Меркушовъ.

чій президента республики. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ его права оказались значительнѣе правъ конституціонныхъ монарховъ. Съ должностью генеральнаго инспектора вооруженныхъ силъ, на которую, по выраженному при жизни пожеланію Пилсудскаго, назначенъ былъ генералъ Смиглый-Рыдзь, новая конституція не связала никакихъ особыхъ правъ. Создалось положеніе, при которомъ существовавшій при Пилсудскомъ «дуумвиратъ» могъ легко превратиться въ единоличное управленіе, олицетворяемое главой республики, но требованія жизни, вытекавшія, повидимому, изъ десятилѣтней привычки народа, оказались сильнѣе новаго закона и нынѣ «дуумвиратъ» возстановленъ въ лицѣ президента Мосцицкаго и новаго маршала Польши.

Та часть польскаго общества, которая при жизни Пилсудскаго поддерживала созданный имъ государственный строй, привѣтствовала возведеніе генерала Смиглаго-Рыдза въ званіе маршала и признаніе его права на участіе въ управленіи Польшей. Это отношеніе къ совершившемуся событію выразилось въ тѣхъ привѣтствіяхъ, которыя выпали на долю Смиглаго-Рыдза 11-го ноября, во время торжествъ, устроенныхъ въ Варшавѣ по случаю національнаго праздника. Главнымъ изъ этихъ торжествъ былъ большой смотръ войскамъ, въ которомъ, впервые, участвовали въ большомъ количествѣ моторизированныя части. Толпа восторженно привѣтствовала и войска и маршала.

Объ оппозиціи можно сказать, что она отнеслась къ Смиглу-Рыдзу доброжелательнѣе, чѣмъ относилась къ его предшественнику. Смиглый-Рыдзь вышелъ изъ школы Пилсудскаго: до войны онъ былъ дѣйственнымъ участникомъ Стрѣлковаго союза, созданнаго Пилсудскимъ въ Галиціи; въ войнѣ участвовалъ въ рядахъ легіоновъ; послѣ ареста Пилсудскаго германскими властями командовалъ тайной «польской военной организаціей», но, вмѣстѣ съ тѣмъ, новый маршалъ никогда не былъ активнымъ революціонеромъ въ внутренней политической борьбѣ, которая развернулась въ Польшѣ послѣ возстановленія ея независимости. Всѣ свои силы онъ отдавалъ до сихъ поръ только арміи. Быть можетъ, вокругъ него нѣтъ столь фанатически преданныхъ ему людей, какими окруженъ былъ Пилсудскій, но и такихъ враговъ, какихъ имѣлъ Пилсудскій, у него навѣрно нѣтъ.

Новый польскій маршалъ немногословенъ, остороженъ и скроменъ. Эти три черты преемника Пилсудскаго сказались въ его отвѣтной рѣчи на привѣтствіе президента Мосцицкаго, сказанное при врученіи булавы.

Многіе ждали отъ Смиглаго-Рыдза политическаго «символа вѣры». Онъ отъ этого уклонился и сказалъ:

— Когда я сейчасъ смотрю въ разсчетную книгу моей жизни, сегодняшній день оказывается записаннымъ не на той сторонѣ, которая содержитъ достиженія моей жизни. Я вижу его на той сторонѣ, которая содержитъ долгъ моей жизни. Долгъ, который я еще долженъ заплатить. На меня ложится тяжелая задача: передать безъ ущерба эту булаву и это званіе... послѣдующимъ поколѣніямъ, трудящимся на службѣ у отчизны. Если трудно предвидѣть плоды своихъ усилій тогда, когда они сливаются съ судьбой народа, находящейся въ рукахъ Провидѣнія, если было бы дерзостью выступать при такихъ обстоятельствахъ съ какими бы то ни было завѣреніями, то полагаю, что человѣкъ всегда вправѣ дать одно завѣреніе: завѣреніе о чистотѣ побужденій и намѣреній и о добросовѣстности усилій.

Этими словами новый маршалъ снискалъ себѣ въ разумныхъ кругахъ польскаго народа больше симпатіи, чѣмъ могъ бы достигнуть шумными программными завѣреніями. Если свое отношеніе къ Польшѣ Смиглый-Рыдзь опредѣляетъ словомъ «долгъ», то отношеніе Польши къ преемнику Пилсудскаго можетъ быть опредѣлено словомъ «вѣра». Польша предоставляетъ Смиглому-Рыдзю политическій кредитъ и въ числѣ кредиторовъ не только старые сторонники Пилсудскаго, но и нѣкоторые изъ его недавнихъ противниковъ. Свидѣтельствуетъ объ этомъ, напримѣръ, посвященная событію 10-го ноября передовая статья оппозиціоннаго «Курьера Варшавскаго». Та же газета, въ упомянутой статьѣ, перечисляетъ тѣ мѣропріятія власти, которыя, по ея мнѣнію, могутъ быстро превратить «доброжелательную атмосферу ожиданія» въ «атмосферу сотрудничества».

Передъ маршаломъ Смиглымъ-Рыдзомъ дѣйствительно возникаютъ исключительно большіе вопросы внутренняго порядка. Быть можетъ, въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ изъ Варшавы намъ удастся коснуться этихъ вопросовъ. Въ данное время насъ естественно занимаетъ другой вопросъ — вопросъ о томъ, какъ отразится новое распредѣленіе верховной власти въ Польшѣ на ея внѣшней политикѣ, на ея отношеніи къ т. н. русскому вопросу и, въ частности, къ русскому національному движенію.

Отвѣты на этотъ вопросъ приходится давать съ большой осторожностью. Какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ «Курьеръ Варшавскій», то новое значеніе, которое маршалъ Смиглый-Рыдзь пріобрѣлъ въ руководствѣ политической жизнью Польши «еще не достаточно опредѣлилось». Та же газета отмѣчаетъ, что «до сихъ поръ ген. Смиглый-Рыдзь не проявилъ — по крайней мѣрѣ насколько это кажется наблюдателямъ со стороны, не посвященнымъ въ подробности управленія — личной склонности къ соединенію своей непосредственной заботы объ излюбленной имъ военной области съ политическими задачами».

Это послѣднее мнѣніе «Курьера Варшавскаго» опровергается тѣмъ, что генералъ Смиглый-Рыдзь согласился соединить принятіе булавы съ принятіемъ части отвѣтственности за дальнѣйшее направленіе польской политики. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ эта частичная отвѣтственность можетъ легко превратиться въ отвѣтственность полную. Вліяніе маршала будетъ, несомнѣнно, рѣшающимъ именно въ области внѣшней политики Польши, но

слѣдуетъ предположить, что проявленія этого вліянія начнутъ сказываться лишь съ постепенностью и осторожностью, присущей всѣмъ поступкамъ и словамъ Смиглаго-Рыдза.

Въ данное время слѣдуетъ ждать не перемѣнъ въ направленіи внѣшней политики Польши, а укрѣпленія той основной линіи поведенія, которая была избрана полковникомъ Бекомъ со дня его назначенія на руководящій постъ въ польскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и которая сводится къ политикѣ равновѣсія между Германіей и СССР, къ политикѣ нейтралитета въ томъ великомъ спорѣ между фашизмомъ и коммунизмомъ, который нынѣ потрясаетъ міръ. По случаю поѣздки полковника Бека въ Лондонъ польская печать вновь подтвердила это желаніе Польши не участвовать въ «исповѣдныхъ войнахъ», къ числу которыхъ въ Варшавѣ относятъ и войну, направленную противъ націоналъ - соціализма въ Германіи, и войну, направленную противъ коммунизма въ Россіи. Объ этомъ нейтралитетѣ Польшѣ, одинаково препятствующемъ и продвиженію коминтерна на Западъ и созданію вооруженнаго фронта западныхъ государствъ противъ коминтерна, слѣдуетъ помнить, дабы не впасть въ ошибку при оцѣнкѣ положенія, существующаго на западномъ рубежѣ СССР.

С. Л. В.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

П. Н. КРАСНОВЪ

БОЕВЫЯ ИСТОРІИ РУССКИХЪ ПОЛКОВЪ

«СЕМЕНОВЦЫ». «КАВАЛЕРГАРДЫ».

Въ Бозѣ почившій августѣйшій главнокомандующій россійскими арміями, Великій Князь Николай Николаевичъ, не разъ говорилъ о томъ ,что необходимо, чтобы участники Великой войны ,пока они живы, написали свои воспоминанія о сраженіяхъ и походахъ, ими совершенныхъ, чтобы подвиги русскаго офицера и солдата не были забыты, и работа будущему историку облегчена. Слова Великаго Князя услышаны. Сначала отдѣльными тетрадками, часто въ рукописи, потомъ уже особыми, періодически появляющимися выпусками, на ротаторѣ, въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, разсчитанномъ по числу членовъ полковой семьи, стали появляться полковые сборники, и въ нихъ не только связь — перекличка между чинами полка, но подробныя и точныя описанія походовъ и сраженій. Починъ этому дали **финляндцы,** давно уже начавшіе выпускать свой прекрасный сборникъ **«Финляндецъ»,** въ зеленой полковой обложкѣ, украшенной цвѣтнымъ изображеніемъ нагруднаго значка. Въ 1932 году ими издана въ Бѣлградѣ скромная по внѣшности книжка Д. Ходнева **«Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ Великой и гражданской войнѣ»** — 48 страницъ убористой печати. Въ Харбинѣ покойный нынѣ генералъ Шильниковъ издаетъ свой трудъ: — **«1-ая Забайкальская казачья дивизія въ Великую войну»** — собственно, исторія участія въ войнѣ 1-го Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, походный дневникъ котораго какимъ то чудомъ сохранился у его бывшаго командира, полковника Шильникова. Съ прошлаго года Гвардейская пѣхота приступила къ изданію своихъ боевыхъ хроникъ по дивизіямъ. 1-ая гвардейская пѣхотная дивизія уже выпустила хронику за 1914 годъ, 2-ая дивизія за 1914 и 1915 годы и 3-я дивизія за 1914 годъ. Лейбъ-казаки и Л.-Гв. Атаманскій полкъ выпускаютъ періодически тетрадями свои воспоминанія о Великой и гражданской войнахъ и о жизни на чужбинѣ, Елизаветградскіе гусары выпустили уже 64 номера своего «Вѣстника», въ которыхъ описаны всѣ славные бои 3-го гусарскаго Елизаветградскаго Е. И. В. Великой Княжны Ольги Николаевны полка и помѣщены художественные очерки боевой и мирной жизни полка, составленные его бывшимъ командиромъ ген.-лейт. А. И. Мартыновымъ. Донскіе артиллеристы стали выпускать свой журналъ. Сибирскіе казаки съ неутомимымъ собирателемъ свидѣтельствъ доблести сибирскихъ казаковъ, полковникомъ Е. П. Березовскимъ, печатаютъ въ Харбинѣ 2-й томъ своего юбилейнаго сборника, посвященный Великой войнѣ и т. д., и т. д.

Лиха бѣда — начало. Такъ и пошло — изъ ничего, по крупинкамъ стали собираться матеріалы, создаваться заграничные полковые архивы и музеи. Иногда — просто — уголъ бѣдной «бѣженской» комнаты, а чего-чего въ немъ нѣтъ! — любовно собраннаго изъ дорогого прошлаго родного полка.

По этимъ матеріаламъ и стали уже составлять исторіи боевого прошлаго полковъ.

На этихъ дняхъ, одновременно, вышли 1-ые томы боевыхъ исторій **семеновцевъ и кавалергардовъ.**

Въ Германіи почти каждый полкъ составилъ исторію своего участія въ Великой войнѣ. Но тамъ все благопріятствовало работѣ. Въ Германіи уже вышли многотомныя, документальныя, подробнѣйшія исторіи Великой войны на всѣхъ фронтахъ, всѣ карты и планы подъ рукою, въ распоряженіи полкового историка всѣ военные архивы, газеты и журналы, полковые

дневники, книжки донесеній, реляціи, боевые приказы и приказанія — тамъ офицеры, составители полковыхъ исторій, — болѣе или менѣе обезпечены, — жалованьемъ, пенсіей, своими капиталами, доходами съ имѣній и предпріятій, тамъ жизнь не была до тла разрушена, люди не были разсѣяны по всему свѣту и доведены до отчаянія.

Составить въ германскихъ условіяхъ исторію своего полка былъ — **сладкій и пріятный долгъ** — для русскаго полкового историка это былъ — **подвигъ!** Архивы, если они не уничтожены большевицкими ордами, — находятся внѣ достиженія полкового историка, полковыя бумаги потеряны, сожжены, Богъ вѣсть гдѣ находятся, подробныя исторіи войны, далеко еще не закончены, другія находятся въ Совѣтскомъ Союзѣ, участники войны, однополчане, буквально разсѣяны по всему свѣту и собирать свѣдѣнія о бояхъ приходится путемъ переписки съ Канадой и островомъ Явой, Шанхаемъ и Капской землей, часто приходится свѣрять свои данныя путемъ переписки съ бывшимъ противникомъ, въ ихъ полковыхъ архивахъ, ища отвѣта на тѣ вопросы, которые остались неясными. Но — главное — это наша изгнанническая нищета. Авторъ и его сотрудники-однополчане, — всѣ заняты непривычнымъ и, по большей части, тяжелымъ, цѣлодневнымъ физическимъ трудомъ. Для переписки, для сбора свѣдѣній, наконецъ, для самаго созданія своего труда, они могли удѣлять лишь время ночного отдыха или праздники. Сколько нужно было имѣть любви къ полку, энергіи и жертвеннаго порыва, чтобы въ такихъ-то уловіяхъ по крупинкамъ собирать славу полка и доблесть его членовъ?! Но еще труднѣе было въ нашей крайней бѣдности, нищетѣ и нуждѣ, отказывая себѣ въ необходимомъ, прилично издать полковыя хроники и исторіи.

Семеновцы и кавалергарды все это преодолѣли. Ихъ книги вышли и вышли какъ разъ во время. Событія Великой войны стали заслоняться событіями гражданскихъ войнъ, а, послѣднее время, особенно событіями испанской войны за независимость отъ кроваваго ига коммунистовъ. Герои Альказара и Овіедо стали впереди нашихъ героевъ Великой войны. Молодежь, родившаяся и выросшая заграницей, не знаетъ, какая **была** россійская армія на войнѣ, **какъ благородно** съ обѣихъ сторонъ велась эта война и на какіе высокіе подвиги самопожертвованія были способны наши офицеры и солдаты. И, когда ей разсказываешь про это — она не вѣритъ. Передъ нею звѣри, кронштадтскіе матросы, звѣрства гражданской войны, чапаевцы, воспѣтые совѣтскими фильмами. Ужасъ, грязь и кровь!!

И потому-то книги, написанныя для себя, для своихъ семеновской и кавалергардской семей, выходятъ изъ интимныхъ рамокъ и дѣлаются цѣннѣйшимъ подаркомъ всей русской эмиграціи, интересующейся славою и доблестью своихъ отцовъ и старшихъ братьевъ.

СЕМЕНОВЦЫ ВЪ 1914 ГОДУ. Составилъ полковникъ А. Зайцовъ. Гельсингфорсъ. 1936 г. Тип. акц. о-во Литера. 114 страницъ. 5 схемъ.

Книга написана сжато, съ полною объективностью. Только — факты — строго провѣренные, подтвержденные съ разныхъ сторонъ, взвѣшенные на вѣсахъ исторіи. Авторъ писалъ скупо, будто боялся расплыться въ бытовыхъ подробностяхъ. Его первый томъ — пять мѣсяцевъ войны. Люблинъ, Кржешовъ, Ивангородъ, Лаговъ и Краковъ — бои, сплошные бои, въ которыхъ полкъ потерялъ свыше трети офицерскаго состава, то есть изъ каждыхъ трехъ офицеровъ полка одинъ былъ убитъ или раненъ. Это почти готовая оффиціальная исторія полка.

Въ ней будущій читатель, пытливый бытоискатель, не найдетъ подробностей боевого и походнаго быта полка — что пѣли въ эти страдные дни семеновскіе пѣсельники, какіе марши и пьесы играли ихъ музыканты, какъ были одѣты, какъ переживали и страду и радость и счастье побѣдъ? Въ книгу не вошли и вдохновенныя стихотворенія семеновскаго офицера-поэта кн. Ф. Н. Касаткина-Ростовскаго, которыми увлекалась въ тѣ кровавые дни вся Россія и гдѣ въ блестящихъ стихахъ описана вся жизнь полка на войнѣ, и бивуаки, и бои и переживанія воина-поэта... Авторъ скупъ на слова и описанія и тѣмъ не менѣе, онъ даетъ такую сильную, яркую картину великана славы Л.-Гв. Семеновскаго полка, что сердце замираетъ, когда читаешь строгія, какъ слова приказа, или реляціи, описанія полковника Зайцова.

...«Когда была объявлена мобилизація, вновь вернулось въ ряды полка большое число офицеровъ, ранѣе его покинувшихъ, а прибывшіе на укомплектованіе нижніе чины были прежде въ немъ служившіе, среди которыхъ находилось много унтеръ-офицеровъ. Для нихъ полкъ былъ свой, родной, они чтили его славное прошлое, болѣе чѣмъ двухъ-вѣковыя традиціи его были для нихътакъ же священны,какъ для его кадроваго состава. Короче говоря — полкъ, въ полномъ смыслѣ слова, состоялъ изъ семеновцевъ, носителей завѣтовъ своего Основателя, Великаго Царя Петра, и своего однополчанина генералиссимуса Суворова» (стр. 111).

Сторонникамъ наскоро набранныхъ, милиціонныхъ войскъ надо запомнить эти строки. Только, все время видя передъ собою **такой** полкъ, можно понять и освоить совершенные имъ подвиги.

Первые Люблинскіе бои полку пришлось вести **безъ картъ.** На весь полкъ была выдана только **одна** двухверстная карта раіона окре-

стностей Люблина. Вина — штабовъ... Все равно — чья вина — полкъ оправился съ задачами и безъ картъ...

...«За 13 дней, изъ коихъ 10 дней съ боемъ, полкъ прошелъ отъ Люблина до Сана 170 верстъ, разбивъ противника сперва во встрѣчныхъ бояхъ 20-23 августа у Владиславова-Кщоновскаго лѣса, затѣмъ сбивъ его съ укрѣпленной позиціи подъ Уршулинымъ и, наконецъ, форсировавъ р. Санъ по горящему мосту у Кржешова, 2-го сентября. Славныя для полка имена Владиславовъ-Кщоновскій лѣсъ, Уршулинъ и Кржешовъ навсегда останутся наряду со славными именами Лѣсной, Полтавы, Гангуда, Аустерлица, Фридланда, Бородина и Кульма»... (стр. 35).

Тѣмъ, кто увлекается теперь моторизацiей и механизацiей армiи полезно будетъ прочитать, какъ сложился для Семеновцевъ походъ отъ Люблина до Иванъ-Города. Въ холодные осеннiе дни, по **невылазной** грязи, полкъ за 6 дней прошелъ около 140 верстъ!

...«Несмотря на непрерывный съ боями мѣсячный походъ, полкъ нашъ, своею выправкою, и по сравненію съ 83-й див. (полкомъ смѣненной) даже щеголеватостью, рѣзко отличался отъ запущенный и заросшихъ бородами воиновъ второй очереди. Помнится на насъ произвело сильное впечатлѣнiе, что начальникъ 83-й дивизiи былъ въ калошахъ! Вѣроятно, онъ, вспоминая сейчасъ привислянскую грязь въ сентябрѣ, былъ совершенно правъ, но это было такъ необычно для нашего глаза, что какъ то эти калоши и платочки, которыми были повязаны фуражки солдатъ 83 дивизiи, создали у насъ совершенно опредѣленное впечатлѣнiе о рѣзкомъ различiи между настоящей, кадровой армiей и нашими второочередными воителями»... (стр. 42).

Съ безпристрастiемъ лѣтописца, спокойно и ровно ведетъ читателя полковникъ Зайцовъ по страдному кровавому пути полка.

Сверху требуютъ жертвы. Наверху не понимаютъ, что жертва и велика и, главное, не нужна, что **такого** полка снова не создать... У Ново-Александрiи, подъ Ивангородомъ — ...«штабъ дивизiи, по совершенно непонятнымъ и необъяснимымъ причинамъ, почему-то рѣшилъ, что разъ дневная двухъ-дневная атака, съ поддержкой артиллерiи не смогла выбить венгровъ, полкъ долженъ ихъ атаковать ночью безъ артиллерiи. Безсмысленность этой жертвы была настолько очевидна, что командиръ полка генералъ маiоръ фонъ Эттеръ по телефону категорически отказался вести полкъ «на убой». Всѣ его доводы, однако, упирались въ упрямое упорство штаба дивизiи, требовавшаго и приказывавшаго ночную атаку. Всѣ, кто присутствовалъ при этой, полной трагизма, защитѣ командиромъ своего полка, знавшаго, что эти новыя жертвы безсмысленны, никогда не забудутъ этого разговора въ Злунковѣ у разбитой халупы въ сумеркахъ 11 октября»... (стр. 54).

Въ атаку былъ направленъ 3-й батальонъ, и отъ него въ передовую линiю 11-ая и 12-ая роты.

Вотъ какими, полными трагическаго спокойствiя словами описываетъ эту ночную атаку единственный оставшiйся въ живыхъ въ этихъ рогахъ офицеръ, подпоручикъ Диринъ. Атаковать пришлось въ полной темнотѣ, противника не было видно, идти нужно было по открытому, какъ бы выбритому полю, насквозь простреливаемому и днемъ и ночью ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

...«Волновалъ меня», — пишетъ подпоручикъ Диринъ, — «вопросъ моихъ помощниковъ, вопросъ возможнаго замѣстителя. Мой младшiй офицеръ, доблестный Владимiръ Владимiровичъ Степановъ, своимъ подсознанiемъ уже какъ будто предчувствовалъ приближавшiйся для него конецъ. Цвѣтъ его лица былъ землистый, совершенно, какъ у покойника... Мой ротный фельдфебель Сѣробаба, эвакуированный въ Петербургъ, умиралъ тамъ отъ чахотки... И все же люди выполнили въ эту ночь свой долгъ и беззавѣтно вышли изъ окоповъ на почти вѣрную смерть. Такой доблестной, спаянной роты я уже болѣе за всю войну не встрѣчалъ. Не только былъ живъ духъ подготовки мирнаго времени, но и запасные, влитые въ роту при мобилизацiи, за два мѣсяца пребыванiя въ ея рядахъ, успѣли слиться съ ротой, впитать ея духъ и дисциплину. Когда, на слѣдующiй день, подсчитали потери обѣихъ ротъ,то убитыми и ранеными оказалось что то около 30 проц. При такой пропорцiи потерь, сколько-же могло остаться въ ячейкахъ (окопахъ. П. К.) и не пойти въ бой? Развѣ что единицы. Исключительно темной ночью изъ ячеекъ, отстоявшихъ другъ отъ друга чуть-ли не на десять шаговъ, о принужденiи и рѣчи быть не могло. Каждый былъ предоставленъ своей совѣсти, каждый былъ воленъ выйти изъ ячейки, или же еще глубже въ нее зарыться. А какъ умирали! На утро офицеры, обходя поле боя, были поражены видомъ этихъ рядовъ солдатъ, лежавшихъ головами впередъ и чуть что не равнявшихся, умирая. Значитъ, ни у кого не было попытки уходить назадъ. А вѣдь ночью это такъ просто, такъ легко!..» (стр. 57 и 58).

Все описанiе этого боя нельзя читать безъ внутренней дрожи, волненiя и вмѣстѣ съ тѣмъ восхищенiя передъ великимъ подвигомъ исполненiя воинскаго долга.

11-го ноября у деревни Сулашова полкъ смѣнилъ Лейбъ Гренадеръ. Нужно было устроить позицiю, въ сильный морозъ безъ теплой одежды.... «Промерзшая земля едва поддавалась лопатѣ. Во многихъ нашихъ ротахъ единственнымъ закрытiемъ служили обледенѣлыя тѣла павшихъ Лейбъ Гренадеръ»... (стр. 102).

А потомъ снова походъ — и грязь наставшей бурной оттепели. Шли отъ Кракова къ Гощчку. Артиллерію все время приходилось вручную вытаскивать изъ засасывавшей ее грязи. (Хорошо, что была не моторизованная — ту и вовсе пришлось бы бросить). Шли днемъ, шли ночью. Люди засыпали на ходу.. «Особенно приходилось слѣдить за тѣмъ, чтобы не было отсталыхъ, такъ какъ, конечно, всякій отставшій неизбѣжно попадалъ бы въ плѣнъ. По счастью дисциплина въ полку стояла высоко и отставшихъ, несмотря на три изнурительныхъ перехода — (за три дня прошли по непролазной грязи, помогая артиллеріи 97 верстъ. П. К.) — не было»...

Такова была Великая война въ безпристрастномъ изображеніи полкового историка...

Есть, что вспомнить, есть, чѣмъ восхититься, есть и о чемъ призадуматься...

Книга издана, такъ сказать — **для себя —** для чиновъ Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полка, но по величинѣ и красотѣ подвиговъ, полкомъ въ этотъ грозный 1914-й годъ совершенныхъ, — книга уже выходитъ изъ рамокъ полковой семьи — она становится достояніемъ всякаго русскаго, любящаго Россію и ея славную и доблестную **Императорскую** армію.

Я не устану повторять слова Наполеона о пользѣ чтенія книгъ военной исторіи: — « **Lisez, relisez et modelez-vous sur eux** »...

Читать, перечитывать разсказы участниковъ боевъ о подвигахъ нашихъ славныхъ полковъ, воспитывать на нихъ себя и создавать! Вотъ истинныя задачи нашей молодежи...

Книга издана прекрасно и съ большимъ вкусомъ. Блѣдно-голубая — выцвѣтшій околышъ Семеновской фуражки — обложка и на ней скромно, чернымъ чертежомъ оттиснуть нагрудный знакъ полка. Простая надпись титульнаго листа. Прекрасная бумага, четкій шрифтъ, широкія поля... Хотя и не въ изгнаніи такая книга! Она не потерялась бы и въ полковой библіотекѣ на Загородномъ проспекѣ и въ квартирѣ офицера Семеновца... Кто-то вдумчиво и красиво издавалъ ее въ близкомъ нашей родинѣ Гельсингфорсѣ.

КАВАЛЕРГАРДЫ ВЪ ВЕЛИКУЮ И ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ. В. Н. Звегинцовъ. Издательство **Е. Сіяльской.** 1936-й годъ. 161 стр. 19 схемъ.

Вышедшая только что въ прекрасномъ изданіи Е. Сіяльской исторія Кавалергардскаго **Ея Величества** Государыни Императрицы **Маріи Θеодоровны** полка въ великую и гражданскую войны является лишь первою частью задуманнаго труда и охватываетъ періодъ отъ мобилизаціи до начала 1915-го года.

Боевая исторія коннаго полка, если полку не привелось въ полномъ составѣ произвести конную атаку — (Кавалергарды подъ Аустерлицемъ и Бородинымъ, Лейбъ Казаки подъ Лейпцигомъ, 10-я кавалерійская дивизія графа Келлера у дер. Волчковце, Донская бригада 2-й Сводной Казачьей дивизіи подъ Тоболами и т. д. и т. д.) — есть описаніе кропотливой, мелкой и трудной работы развѣдки непріятеля, нащупыванія его чувствительныхъ нервовъ, при которой героями являются корнеты и поручики, начальники разъѣздовъ и заставъ, а дѣйствуютъ взводы и эскадроны.

Боевая исторія Кавалергардовъ и полна подробнымъ, волнующимъ и, мѣстами, какимъ художественнымъ! описаніемъ работы въ тылу у непріятеля, когда разъѣзды, прочно сцѣпившись съ противникомъ, ночевали въ одномъ и томъ же стодолѣ, проскакивали ночью въ туманѣ черезъ деревни, занятыя противникомъ. Для такой работы понадобилась и самая тѣсная спайка офицеровъ съ солдатами и прекрасная, до мелочей, выучка и вѣра въ взаимную выручку.

Почти тѣми-же словами, какими полковникъ Зайцовъ характеризуетъ своихъ однополчанъ Семеновцевъ при выступленіи на войну, описываетъ Кавалергардовъ и В .Н. Звегинцовъ: — «...полкъ выступилъ на войну при крайне благопріятныхъ условіяхъ. Новобранцы, послѣ зимняго и лѣтняго обученія были вполнѣ подготовлены, льготный срокъ службы еще не былъ отпущенъ. Передѣлка мушекъ и прицѣльныхъ рамокъ винтовокъ, въ связи съ введеніемъ новой остроконечной пули «S», была закончена. Конскій составъ былъ втянутъ и хорошо могъ выдержать тяжелую, продолжительную работу.

«Но главный залогъ успѣха предстоящей работы заключался въ взаимоотношеніяхъ между Кавалергардами всѣхъ званій. Можетъ быть, нигдѣ не было такой близости между офицеромъ и солдатомъ, каковая всегда была одной изъ отличительныхъ чертъ полка.

«Отношенія между Кавалергардами не кончались одними лишь строевыми занятіями. Вся частная, семейная жизнь Кавалергардовъ была хорошо извѣстна офицерамъ, и солдаты знали, что они всегда найдутъ и доброе слово, и совѣтъ и матеріальную помощь у своихъ командировъ»... (стр. 20).

Что же было удивительнаго, что при такой выучкѣ каждый дозорный прекрасно разбирался въ боевой обстановкѣ и вдумчиво относился къ своему докладу.

...«Вернулись посланные въ развѣдку и доложили ,что на Бракупененскомъ кладбищѣ стоитъ пѣхотная застава противника силой приблизительно около роты. Дозорные насчитали около тридцати огоньковъ отъ папиросъ. «А надо полагать, ваше высокоблагородіе, что есть которые не курятъ, а которые въ нарядѣ, или спятъ. А по шоссе къ деревнѣ ѣздитъ связь. Людей не видать — темно, а слышно — лошади кованныя, да и аллюръ больно ровный. Такъ вольные не ѣздятъ». И то и другое

было логично и казалось правдоподобнымъ»... (стр. 37).

2/15-го августа у фольварка Бояры начальникъ Кавалергардской заставы корнетъ Воеводскій былъ раненъ шрапнельной пулей въ ногу. ...«Несмотря на рану Воеводскій посадилъ себѣ на сѣдло унтеръ-офицера пулеметной команды Власюка, у котораго была убита лошадь и отвелъ свою заставу къ фольварку Гуткову»... (стр. 29).

Такими описаніями единоличныхъ подвиговъ офицеровъ и солдатъ полна исторія Кавалергардовъ. Въ Великую войну не знали тѣхъ ужасовъ и звѣрствъ, какими были отмѣчены гражданскія междоусобія.

Во время наступленія на Эйдкуненъ раненый кавалергардъ Зайцевъ, оставшійся... «въ одномъ изъ хуторовъ деревни Станайце, разсказалъ, что германцы, занявъ хуторъ, оттащили его (Зайцева) отъ горѣвшихъ зданій, перевязали и уложили въ защищенномъ отъ огня и обстрѣла мѣстѣ»... (стр. 28).

Въ деревнѣ Каушенъ ...«въ одномъ изъ домовъ находился германскій перевязочный пунктъ. Несмотря на то, что все помѣщеніе лазарета было забито нѣмецкими ранеными, нѣмецкій докторъ и санитары одинаково внимательно ухаживали и за нашими ранеными»... (стр. 50).

Великая война была вѣроятно послѣдней войной, гдѣ былъ **противникъ** и не было **враговъ.** Мы вступаемъ въ полосу новыхъ войнъ, вызванныхъ не необходимостью, но лютою ненавистью, войнъ на истребленіе, терроръ и издѣвательство надъ больными, ранеными и мирными жителями.

И въ Великую войну, какъ то бывало и въ прежнія войны у многихъ участниковъ, особенно въ предвидѣніи тяжелаго боя бывали предчувствія неизбѣжной гибели. Это отмѣтилъ и полковникъ Зайцовъ въ «Семеновцахъ» (стр. 57 Степановъ) объ этомъ пишетъ и В.Н. Звегинцовъ. Такъ корнетъ Воеводскій предчувствовалъ свою смерть въ бою подъ Каушеномъ (стр. 44) — и особенно поразительны предчувствія корнета Горянинова, прекрасно описанныя свидѣтелемъ ночи передъ боемъ — В. Н. Звегинцовымъ.

Кавалергардскій полкъ прямо изъ вагоновъ вошелъ въ составъ большого кавалерійскаго отряда генералъ-Лейтенанта Хана Нахичеванскаго изъ 1-й и 2-й гвардейскихъ и 2-й и 3-й армейскихъ кавалерійскихъ дивизій безъ казачьихъ полковъ. Эта конница, полная боевого задора, неукротимой лихости вторглась въ предѣлы Восточной Пруссіи. Движеніе это привело къ кровопролитному и славному бою у дер. Каушенъ, гдѣ, ведя усиленную рекогносцировку непріятельской позиціи, наша конница вела цѣлодневный упорный бой въ спѣшенномъ порядкѣ, подкрѣпленномъ конными атаками отдѣльныхъ эскадроновъ на пѣхоту и артиллерію германцевъ. Наша конница поразила нѣмцевъ доблестью всѣхъ участниковъ этого славнаго боя и имѣла блестящую побѣду. Видное участіе въ этомъ бою приняли и Кавалергарды, развернувшіеся въ полномъ составѣ всѣхъ четырехъ эскадроновъ и атаковавшіе непріятельскую позицію въ шашки и штыки. Этому бою В. Н. Звегинцовъ посвящаетъ пятую главу своего труда — стр. 39-54.

Эскадронъ **Ея Величества,** красота и гордость Русской гвардейской кавалеріи подъ командой шт.-ротмистра Лазарева, а за нимъ 4-й эскадронъ полка атаковали непріятельскую позицію на коняхъ. Атака не была удачна. Мѣстныя преграды помѣшали дойти до противника и эскадроны эти, понеся потери, должны были отойти назадъ, но ихъ атака потрясла духъ обороняющихся нѣмцевъ, и когда... «около 14 часовъ цѣпи № 2 и 3 эскадроновъ дошли до шоссе на Каушенъ и слились съ цѣпями лейбъ-уланъ и конныхъ гренадеръ, командиръ полка князь Долгоруковъ, какъ старшій, подчинилъ себѣ всѣ дѣйствующія у шоссе части и приказалъ продолжать наступленіе.

...«Цѣпи поднялись. Но открытый по нимъ огонь батареями изъ Каушена и высоты 50 заставилъ ихъ снова залечь.

«Тогда, обнаживъ шашку, князь Долгоруковъ бросился впередъ съ крикомъ: — «За мной! Впередъ! Ура!» Цѣпи вновь поднялись, но пробѣжавъ подъ огнемъ противника нѣсколько десятковъ шаговъ опять залегли. Въ № 2 эскадронѣ убитъ корнетъ Воеводскій 4-й. Падая, онъ успѣлъ крикнуть Кавалергардамъ: – «прощайте, братцы»... (стр. 47).

Тутъ сказалась взаимная выручка частей нашей гвардейской кавалеріи. Конная Гвардія пошла на выручку Кавалергардамъ, Конно-Гренадерамъ и Уланамъ **Ея Величества,** изнемогавшимъ въ неравномъ бою. Бой завершился блестящей конной атакой № 3 эскадрона Конной Гвардіи шт. ротмистра барона Врангеля на непріятельскую батарею.

Нельзя читать описаніе этого боя безъ волненія. 22 года прошло съ тѣхъ поръ, какъ отлетѣли ко Господу души убитыхъ офицеровъ и солдатъ нашей гвардейской конницы, «славою и честію вѣнчанныя», новое поколѣніе народилось на ихъ мѣсто, не видѣвшее кровавой войны, не знающее блеска и парадной красоты Кавалергардовъ, не знающее и ихъ доблести и мужества въ бою. Такъ пусть изъ книги В. Н. Звегинцова узнаютъ тѣ, молодые, тѣ новые, кто идетъ на смѣну старымъ, какъ умѣли служить, биться, побѣждать и умирать ихъ отцы въ славномъ и грозномъ 1914-мъ году.

Въ исторіи В. Н. Звегинцова мы найдемъ одинъ штрихъ, на который въ нынѣшнее тревожное и опасное время я позволю себѣ обратить вниманіе читателя.

Въ виду безпорядковъ въ Петербургѣ гвардейскіе кавалерійскіе полки 10/23 іюля бы-

ли вызваны изъ лагеря подъ Краснымъ Селомъ въ столицу... «При входѣ полковъ въ С.-Петербургъ имъ пришлось проходить мимо многочисленной толпы рабочихъ, столпившихся у Нарвскихъ воротъ.

«Изъ толпы слышались отдѣльные выкрики, брань и свистки. Полкамъ было приказано соблюдать крайнее хладнокровіе и не отвѣчать на вызовы и брань толпы. Пройдя Нарвскую заставу, обозъ Лейбъ Гвардіи Коннаго полка подвергся нападенію толпы. Трубачи Кирасиръ **Ея Величества,** шедшіе непосредственно за обозомъ, бросились ему на помощь и оттѣснили толпу»... (стр. 13).

Черезъ нѣсколько дней — ...«патріотическій подъемъ охватилъ всѣ слои населенія. На фабрикахъ забастовка сразу прекратилась. Переломъ въ настроеніи рабочихъ выразился въ многолюдной манифестаціи, устроенной ими передъ Сербскимъ Посольствомъ»... (стр. 15).

Что толпа импульсивна и легко зажигается — это извѣстно. Но извѣстно и другое — толпою руководятъ одни и тѣ же вожаки. Что заставило этихъ вожаковъ такъ рѣзко перемѣнить свое отношеніе къ войнѣ — вотъ вопросъ, который весьма интересно, особенно, въ нынѣшнее, смутное, такъ похожее на тогдашнее передъ-военное время, подробно и основательно изучить...

Внѣшность книги: серебряная обложка и по ней простая надпись прямыми красивыми буквами краснаго цвѣта. — Серебро и красные Кавалергардскіе вальтрапы, основные цвѣта полка. Прекрасная гладкая бумага. Портреты — Шефъ полка Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна въ бѣломъ Кавалергардскомъ колетѣ и 2-й Шефъ полка Государь Императоръ Николай II въ кавалергардскомъ черномъ вицъ-мундирѣ при шашкѣ и лядункѣ (обыкновенная форма). Передъ каждой главой маленькая виньетка, исполненная перомъ — изъ походной жизни полка. Четкія, красиво исполненныя схемы боевъ полка. Книга издана Е. Сіяльской, печаталась въ Ревелѣ...

Объ этой книгѣ повторю сказанное въ «Семеновцахъ» полковника Зайцова — она нужна не только Кавалергардамъ. Тѣмъ она кровно дорога, какъ память о **своихъ,** кровью и страданіями запечатлѣвшихъ вѣрность Шефу, Государю и Родинѣ — намъ всѣмъ она нужна, чтобы знать **правду** о прошлой, подлинной Великой Россіи и ея христолюбивомъ, побѣдоносномъ воинствѣ. Въ тѣ дни, когда не правили Россіей жиды и хамы, а во главѣ арміи не стояли Гамарники и ихъ подручные — услужающіе Ворошиловы, послѣ кровавыхъ боевъ, страшныхъ потерь, послѣ пяти мѣсяцевъ похода, лишеній и боевъ — ...«Рождество Кавалергардскій полкъ встрѣчалъ въ деревнѣ Немировице на отдыхѣ.

«Въ Рождественскую ночь полкъ выстроился на небольшой полянѣ въ лѣсу близь деревни. Ежеминутно взлетали многочисленныя ракеты, причудливо освѣщая покрытыя снѣгомъ деревья. На фронтѣ была полнѣйшая тишина. Словно сговорившись, артиллерія съ обѣихъ сторонъ молчала.

«Ночью въ лѣсу въ такой необычной обстановкѣ, какъ то особенно торжественно раздавались слова рождественскихъ пѣснопѣній:

«Слава въ Вышнихъ Богу и на землѣ миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе».. (стр. 152).

Да, такъ оно и снова будетъ!

П. Красновъ.

АТАКА КІЕВСКИХЪ ГУСАРЪ

(ЛѢТО 1916 Г. БОИ ВЪ ГАЛИЦІИ).

Побѣдное продвиженіе русскихъ корпусовъ на западъ отъ г. Бучача. 9-ая кавалерійская дивизія въ составѣ войскъ XXII-го армейскаго корпуса. Согласно приказанія командира послѣдняго изъ состава дивизіи, въ ночь съ 1-го на 2-е іюня, выдѣлены были три эскадрона Кіевскаго гусарскаго полка въ распоряженіе начальника 3-ей Финляндской стрѣлковой дивизіи, генералъ-лейтенанта Волкобоя. Дивизіонъ Кіевскихъ гусаръ (1, 2 и 3 эск.) подъ командой подполковника Апсеитова, въ ту же ночь къ тремъ часамъ, прибылъ въ д. Висневчикъ на р. Стрыпѣ, гдѣ отъ ген.-лейт. Волкобоя командиръ дивизіона Кіевцевъ получилъ слѣдующее заданіе: «когда Финл. стрѣлки выбьютъ противника изъ окоповъ западнѣе лѣса, что къ западу отъ д. Висневчикъ и изъ деревни Котузовъ, то ему съ тремя эскадронами на основаніи диспозиціи отъ 2-го іюня 1916 года за № 47, прорваться далѣе и, расширяя прорывъ, дѣйствовать въ этомъ направленіи на ст. Подгайцы, правымъ флангомъ направляясь на деревню Михалувку, а лѣвымъ на д. Медзелевку».

Цѣлый день, до 7 час. вечера, томясь съ дивизіономъ «подъ сѣдломъ» при батальонномъ резервѣ 11-го Финл. стр. п., при его телефонной станціи, подполковникъ Апсеитовъ, ровно въ 7 час. веч. получилъ отъ генерала Волкобоя письменное приказаніе: «18 час. 30 мин. 2-го іюня 1916 г. № 206. Немедленно выступить для преслѣдованія противника». — Подполковнику Апсеитову содержаніе этого приказанія показалось нѣсколько страннымъ, особенно, если принять во вниманіе, что ни ему, ни батальонному командиру, ни на телефонной станціи батальона, о переходѣ на данномъ участкѣ Финл. стр. въ наступленіе или объ отходѣ австрійцевъ съ ихъ позицій — ничего извѣстно не было. Но приказаніе — есть приказаніе и подполковникъ Апсеитовъ тотчасъ же скомандовалъ: «По конямъ» — «Садись», вывелъ быстро дивизіонъ черезъ лѣсъ на опушку, вырубленнаго лѣса и подъ огнемъ ружей, пулеметовъ и трехъ батарей противника сталъ производить разворачиваніе, изъ колонны по три, для атаки. Выскочивъ на опушку лѣса гусары при-

*) 335 стр. изъ исторіи Кіев. гус. п.

нуждены были перескакивать черезъ окопы, занятые Финл. стр., кои попрежнему спокойно вели перестрѣлку съ противникомъ, позиція котораго была въ шагахъ 250-300 отъ опушки лѣса. При видѣ скачущихъ по большой лѣсной дорогѣ и разсыпающихся въ обѣ стороны отъ нея эскадроновъ, противникъ сосредоточилъ весь свой огонь, какъ изъ окоповъ, такъ и съ батарей, по выходѣ изъ лѣса. Сохраняя въ этомъ аду спокойствіе подполковникъ Апсеитовъ направляетъ головной 2-ой эскадронъ корнета Лисенкова прямо въ лобъ на окопы противника. Эскадронъ ринулся на проволоку загражденій, свалилъ ее грудями коней и ворвавшись въ окопы захватилъ пулеметъ, наиболѣе причинявшій вредъ атакующимъ, т. к. былъ расположенъ прямо противъ выхода изъ лѣса. Слѣдующій, скакавшій по лѣсной дорогѣ эскадронъ (3-ій съ пор. Кирсановымъ) командиръ дивизіона направляетъ, правѣе второго, на окопы противника и на с. Котузовъ; наконецъ, послѣдній 1-ый эскадронъ со штабъ-рот. Г. Берестовскимъ направляется во вторую линію всего поля атаки. Тутъ же скачетъ и командиръ дивизіона, имѣя постоянное наблюденіе за дѣйствіями первой линіи атаки. Молніеносная, неожиданная и лихая атака сразу заставила австрійцевъ (части 39 пѣх. австр. див.) первой линіи положить оружіе. Наши стрѣлки, увидѣвъ колоссальный успѣхъ конницы ринулись впередъ и заняли непріятельскіе окопы. Гусары, тѣмъ временемъ, расширяя фронтъ, разсыпались въ одну жидкую линію, взяли д. Котузовъ, но далѣе продвинуться не смогли. Наличіе за д. подошедшихъ резервовъ, потери въ конскомъ составѣ, масса плѣнныхъ сзади и наступавшая темнота — все это вынудило подполк. Апсеитова, сдавъ позицію стрѣлкамъ, отдать приказаніе отойти въ свой лѣсъ. На этомъ ударъ атаки кончился и гусары, подбирая раненыхъ, трофеи и плѣнныхъ отошли въ лѣсъ къ д. Вишневчикъ. Трофеями оказались: два пулемета, 25 офицеровъ, 1050 австрійцевъ и 26 раненыхъ австрійцевъ; кромѣ того, распространившіеся по окопамъ противника Финл. стр. захватили до 8-ми пул., плѣнныхъ, телеф. аппараты, бомбометы и множество оружія. Все это, разумѣется, лишь на фронтѣ атаки, занятомъ гусарами. Дивизіонъ Кіевскихъ гусаръ понесъ слѣдующіяпотери: три офицера ранено (кор. П. Пожидаевъ, Косткевичъ и прап. Смитъ). Убито 10 гусаръ, ранено 31. Лошадей выведено изъ строя убитыми и ранеными 107. Лошади погибли большей частью на проволокѣ и подъ пулеметомъ.

За подвиги мужества и храбрости, явленные въ этомъ бою: подп. Апсеитовъ, шт.-рот. Г. Берестовскій, кор. Лисенковъ, М. Матеркинъ и П. Пожидаевъ — награждены были Георгіевскимъ оружіемъ. 27 гусаръ удостоены награжденіями знаками отличія Военнаго Ордена различныхъ степеней и 33-мя медалями того же В. Ордена.

Необходимо замѣтить, что такія выдающіеся дѣйствія нашей конницы, подъ жесточайшимъ огнемъ противника въ мирное время почитались невозможными и вызвали бы разумѣется самую безпощадную критику со стороны маневренныхъ посредниковъ и руководителей, но на войнѣ онѣ оказались по плечу тогдашнимъ чудо-богатырямъ русскимъ воинамъ — Кіевскимъ гусарамъ и показали на какой непоколебимой высотѣ стоялъ тогда духъ этой воинской части и что при продолженіи войны, внѣ революціонныхъ вліяній, такая беззавѣтная удаль была бы лучшимъ залогомъ окончательной побѣды надъ врагомъ.

А. Аристовъ.

В. Н. ЗВЕГИНЦЕВЪ. «КАВАЛЕРГАРДЫ ВЪ ВЕЛИКУЮ И ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ 1914-1920 г.» Изд. Е. Сіяльской. Парижъ. 1936. Стр. 156, схемы, иллюстраціи.

Прекрасная книжка о прекрасномъ полкѣ и о прекрасномъ военномъ бытѣ. Очевидно, это первый выпускъ предполагаемой серіи, ибо описаніе доведено лишь до 1-го января 1915 г. и обнимаетъ, слѣдовательно, всего 5 мѣсяцевъ войны. Стильность изложенія, продиктованная любовью къ прошлому полка и полковымъ патріотизмомъ, не помѣшала автору создать интересный и содержательный историческій источникъ. Использовавъ всѣ доступные матеріалы — не только наши, но также германскіе и австрійскіе — авторъ даетъ живую главу дѣйствій конницы въ условіяхъ восточнаго фронта великой войны. Цѣнность всего записаннаго заключается именно въ томъ, что оно сосредоточивается, главнымъ образомъ, на повседневной мелкой работѣ кавалериста; на работѣ и переживаніяхъ офицерскаго и унтеръ-офицерскаго разъѣзда, даже дозора, на трудностяхъ ихъ маневрированія, своевременной доставки добытыхъ свѣдѣній, на чисто бытовыхъ подробностяхъ. Все это невидно въ сравненіи съ большимъ боемъ и большой операціей, но какъ важно и какъ полезно знать.

Изъ крупныхъ эпизодовъ особенно интересно описаніе боя подъ Каушеномъ 6-19 авг. 1914 г., проливающее не одинъ новый лучъ на это сраженіе — примѣрное по геройству и жертвамъ, но требующее фактической переоцѣнки. Не забудется, среди другихъ фактовъ, случай одновременнаго включенія нѣмцевъ въ нашу телефонную сѣть и насъ въ нѣмецкую съ удачнымъ для русской стороны исходомъ (стр. 131); не забудется и лирическая страница — смерть корнета Горяинова.

Книжка представляетъ интересъ не однимъ кавалергардамъ, тѣмъ болѣе, что къ историческому прибавляется и литературный. Она написана простымъ и яснымъ языкомъ. ,

Остается ждать скорѣйшаго выхода слѣдующихъ выпусковъ этого изданія.

Б. Геруа.

СЪ ЦАРЕМЪ И БЕЗЪ ЦАРЯ

Въ С.-Петербургѣ, на набережной Невы, у главнаго входа въ Лѣтній садъ стояла небольшая, вся прозрачная часовня съ неугасимой лампадой передъ образомъ Св. Александра Невскаго. На ея мраморномъ наличникѣ четкими золотыми буквами было начертано — «Не прикасайтесь къ Помазаннику Моему». Часовня эта была поставлена въ память чудеснаго избавленія Царя-Освободителя Александра II отъ смерти во время произведеннаго на него покушенія.

И эта надпись все время вспоминается при чтеніи книги В. Н. Воейкова — «Съ Царемъ и безъ Царя»*).

Безумцы подняли руку на своего Царя, заставили его сойти съ трона и съ тѣхъ поръ, вотъ уже девятнадцать лѣтъ, страдаетъ наша Родина, словно расплачиваясь за то, что прикоснулась къ Помазаннику Божьему, нарушивъ принесенную ему присягу, которой Онъ **одинъ** остался вѣренъ всю свою жизнь, до послѣднихъ ужасныхъ минутъ въ подвалѣ Ипатьевскаго дома въ Екатеринбургѣ, когда Онъ и Его Царственная Семья погибли искупительной жертвой за грѣхи всей Россіи.

Основная мысль книги ген. Воейкова — Россія погибла потому, что всѣ русскіе люди забыли свою присягу. Царю и отечеству измѣнили всѣ. Всѣ, на кого онъ полагался отъ темнаго рядового солдата, до лицъ, даже принадлежавшихъ къ Царствующему Дому.

Уличный петербургскій бунтъ превратился въ революцію 1917 г. потому, что ближайшіе сотрудники Царя... облеченные полнымъ довѣріемъ своего Державнаго Вождя, оказались не на высотѣ...

Самъ авторъ книги, бывшій дворцовый комендантъ, облеченный очень широкими возможностями, оказался безсильнымъ въ борьбѣ съ предательствомъ, окружавшимъ Престолъ, и не могъ спасти Того, отъ Кого «всѣ русскіе люди видѣли только одно добро».

И въ этомъ его «жизненный крестъ до конца его жизни»...

Въ этой книгѣ мы находимъ прекрасный очеркъ главнѣйшихъ реформъ со времени Императора Александра II вплоть до послѣднихъ дней Монархіи и той подрывной работы «передовыхъ» элементовъ страны, которыя расшатывали устои Престола. Ярко очерчена отрицательная работа Государственной Думы, противникомъ которой авторъ вовсе не является, дѣятельность Земскаго и Городского Союзовъ, направленная совсѣмъ не къ той цѣли, для которой они были призваны, отрицательная роль многихъ высокопоставленныхъ лицъ и даже членовъ Императорской Фамиліи въ подрывѣ престижа Царской власти, благожелательное отношеніе къ революціи иностранныхъ пословъ, и наконецъ вліяніе международнаго масонства.

Слишкомъ много силъ боролось противъ Россіи и ея Вѣнценоснаго Хозяина, принужденнаго, въ концѣ концовъ, отречься отъ престола, когда наконецъ онъ понялъ, что около него почти не осталось вѣрныхъ ему людей, что «кругомъ измѣна, и трусость, и обманъ»...

Книга написана прекраснымъ языкомъ. Въ ней много интересныхъ и новыхъ данныхъ о жизни Царской Семьи и въ мирной, домашней обстановкѣ, и въ оффиціальной; ярки картины революціоннаго Петрограда, безсилія Временнаго Правительства, развала Ставки, метаній и истерики Керенскаго, бездарности новыхъ министровъ, наконецъ, злоключеній автора и до его бѣгства изъ Россіи, и въ эмиграціи, гдѣ онъ когда то «сильный» человѣкъ, передъ которымъ заискивали многіе иностранцы, долженъ былъ проходить черезъ тѣ же мытарства и униженія, какъ и скромный, рядовой русскій бѣженецъ...

Можетъ быть кое кто изъ читателей найдетъ извѣстную пристрастность въ характеристикѣ нѣкоторыхъ лицъ, съ которыми жизнь и служба близко сталкивали автора, но не надо забывать, что авторъ не историкъ, что онъ не задавался цѣлью написать «исторію», какъ таковую. Онъ — русскій человѣкъ, глубоко любящій Родину, потрясенный ея трагедіей, а потому безпощадно относящійся ко всѣмъ, кого онъ считаетъ прямыми или косвенными виновниками ея страданій и униженія... Кому много дано, отъ того много и спросится, а мы, къ сожалѣнію, знаемъ многихъ людей, которые имѣли возможность такъ или иначе остановить надвигавшуюся на Россію грозу, и не только ничего не сдѣлали для этого, но даже отдали свои силы на служеніе разрушителямъ нашего родного дома.

Теперь, когда опубликованы многія воспоминанія «большихъ» когда то людей, мы знаемъ, куда была направлена дѣятельность этихъ «спасателей отечества». Жизнь же произвела переоцѣнку многихъ цѣнностей, событій, и людей. Будемъ съ ней считаться...

Я. Репнинскій.

*) В. Н. Воейковъ. **Съ Царемъ и безъ Царя.** Воспоминанія послѣдняго дворцоваго коменданта Государя Императора Николая II. Гельсингфорсъ, 1936. 434+VIII стр. б. 8-о.

ПОДПРАПОРЩИКЪ РАМЕНЕЦЪ

(ИЗЪ ДОВОЕННОЙ ЖИЗНИ).

— Что случилось, Раменецъ?

Передо мною стоитъ смущенный, съ растерянным видомъ, старый подпрапорщикъ и, вопреки многолѣтней привычкѣ стоять передъ офицеромъ на вытяжку, молча, въ недоумѣніи, разводитъ руками.

— Не могу никакъ понять, Ваше Высокоблагородіе.

— Въ чемъ же дѣло?

— Разрѣшите доложить: такъ что пятой никакъ нѣтъ.

— Ничего не понимаю. Какой пятой нѣтъ, Раменецъ?

— Пули, Ваше Высокоблагородіе.

Я сразу понялъ: идеальный стрѣлокъ, на стрѣльбѣ изъ револьверовъ чуть ли не узоры разводящій изъ пуль на своей мишени, сегодня Раменецъ не нашелъ пятой пробоины. 4 вмѣстѣ, въ одной кучкѣ, а пятой нѣтъ совершенно.

— Да вы, навѣрно, всадили пятую въ самый центръ, въ общую пробоину, потому и не нашли ее, Раменецъ?

— Никакъ нѣтъ: слѣдъ бы былъ за мишенью на землѣ. Слѣда нѣтъ.

— Бросьте печалиться объ этомъ: вѣдь невозможно даже подумать, чтобы вы дали промахъ. Не стоитъ и разбираться въ этомъ дѣлѣ.

Подпрапорщикъ уходитъ, но по лицу его я вижу, что я его не убѣдилъ. Я вижу, какъ онъ, выйдя изъ моего барака, сворачиваетъ къ полю и направляется къ тому мѣсту полигона, гдѣ утромъ производилась практическая стрѣльба изъ револьверовъ.

— Что вы опять хмурый какой то, Раменецъ? — задаю я ему вопросъ вечеромъ на коновязи, во время уборки лошадей.

— Не нашелъ пятой, Ваше Высокоблагородіе.

— Вы опять объ этомъ? Послушайте, стоитъ ли столько думать и огорчаться изъ за такого пустяка?

— Такъ точно, я понимаю, а только какъ же? Куда она дѣвалась?

— Тьфу!... — раздосадованный, я повернулся и пошелъ къ себѣ, въ свой баракъ.

***

Долго еще подпрапорщикъ Раменецъ думалъ и тужилъ о пропавшей револьверной пулѣ, пока наконецъ болѣе серьезное и грустное событіе не заставило его забыть совершенно свой неудачный выстрѣлъ и пропавшую пулю.

Вышелъ новый законъ, по которому всѣ нижніе чины, прослужившіе въ строевыхъ частяхъ больше 15-ти лѣтъ на сверхсрочной службѣ, подлежали немедленному увольненію. Въ воздаяніе же ихъ безпорочной, длительной службы, имъ предоставлялось право, въ первую очередь, занимать, отвѣчающія ихъ положенію, казенныя должности въ другихъ вѣдомствахъ.

Эта мѣра вызвала цѣлую бурю: строевымъ частямъ приходилось разставаться съ лучшими и надежнѣйшими людьми, на которыхъ, главнымъ образомъ, и держались порядокъ и строевое обученіе солдатъ. Эти сверхсрочнослужащіе старые солдаты срослись уже со своими частями, всецѣло посвятивъ себя и свою жизнь военной службѣ, внѣ которой у нихъ не было уже интересовъ.

Мѣра жестокая, вредная и выполненіе ее дорого обошлось строевымъ частямъ.

Подпрапорщику Раменцу пришлось уходить.

— Конецъ, значитъ, мнѣ, Ваше Высокоблагородіе. Теперь и жить больше уже не къ чему. Никчемный я, стало быть, уже человѣкъ, да и охоты никакой нѣтъ больше что либо дѣлать, — печально, поникнувъ головой, жаловался мнѣ Раменецъ на несправедливость своей судьбы.

Его провожали съ почетомъ, съ подаркомъ, съ добрыми пожеланіями, старались разсѣять уныніе и вызвать въ немъ бодрость, но напрасно: общій тонъ этого послѣдняго вечера получился все же грустный, печальный, траурный.

Б. Вевернъ.

ГОДОВЩИНА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІИ

15 ноября въ Собраніи Галлиполійцевъ состоялось торжественное поминовеніе дня основанія Добровольческой Арміи. Послѣ молебна, отслуженнаго въ походной церкви О-ва Галлиполійцевъ, въ залѣ собранія былъ устроенъ «стаканъ вина», за которымъ произнесли рѣчи предсѣдатель Р.О.В.С. ген. Е. К. Миллеръ, предсѣдатель В. М. Союза вице-адмиралъ М. А. Кедровъ, предсѣдатель О-ва Галлиполійцевъ ген.-лейт. В. К. Витковскій, предсѣдатель Зар. Союза Инвалидовъ ген.-лейт. М. Н. Кальницкій и нач. Донской группы ген.-маіоръ Зубовъ. Рѣчи были дружно восприняты многочисленными чинами Р.О.В.С., собравшимися въ этотъ день вспомнить своихъ павшихъ соратниковъ и помолиться о побѣдѣ нашего праваго дѣла.

Въ рядѣ мѣстъ русскаго разсѣянія состоялись подобныя же собранія.

ГЕНЕРАЛЪ САМСОНОВЪ

(По воспоминаніямъ)

Однажды вечеромъ, въ началѣ марта 1914 г., я пріѣхалъ къ профессору Николаевской Военной Академіи ген. Борису Михайловичу Колюбакину, жившему у Аларчина моста. Б. М. былъ въ особенно мрачномъ настроеніи и сказалъ мнѣ: «жаль, что вы не пріѣхали часомъ раньше, вѣдь у меня только что былъ мой старый другъ и товарищъ по Академіи, а вашъ генералъ - губернаторъ, Александръ Васильевичъ Самсоновъ. Вамъ было бы интересно и полезно поговорить съ нимъ запросто о вашихъ проэктахъ по орошенію Ферганской области и Туркестана».

На это я отвѣтилъ, что на другой день утромъ мнѣ назначенъ въ «Отель де Франсъ» пріемъ для доклада А. В. Самсонову по вопросамъ, касающимся орошенія Туркестана. Докладъ этотъ былъ со мною въ портфелѣ и я предложилъ Б. М. ознакомить его съ этимъ докладомъ. На это онъ отвѣтилъ мнѣ, что съ интересомъ ознакомится съ докладомъ, но не сегодня, такъ какъ его сильно разстроилъ и взволновалъ разговоръ съ Самсоновымъ. Я спросилъ Б. М. почему его такъ взволновалъ разговоръ съ А. В., вѣдь онъ такъ мягокъ и деликатенъ и кажется трудно ожидать непріятностей въ разговорѣ съ такимъ безукоризненнымъ джентльменомъ.

«А. В. Самсоновъ и я старые друзья, мы уже давно на «ты», между нами секретовъ нѣтъ. Я сказалъ ему, что уже давно удивляюсь и никакъ понять не могу, что онъ можетъ спокойно сидѣть въ Ташкентѣ, командовать тамъ войсками и заниматься также и орошеніемъ разныхъ степей, включая и Голодную степь, орошеніе которой, какъ мнѣ извѣстно, обстоитъ не совсѣмъ благополучно. Самсоновъ встрепенулся и спросилъ меня, почему мнѣ это извѣстно?

«На это я отвѣтилъ, что мы, петербургскіе сановники, такъ уже созданы, что сидя у Аларчина моста, на Екатерининскомъ каналѣ, знаемъ въ точности, гдѣ и какъ и что дѣлается, будь то въ Варшавѣ, Владивостокѣ, Архангельскѣ, или въ Ташкентѣ. Но дѣло, о которомъ я хочу говорить съ тобой касается вовсе не орошенія степей въ Туркестанѣ. Дѣло это касается лично тебя ,вѣдь ты знаешь на какую должность ты предназначенъ, въ случаѣ войны съ Германіей.

«На это А. В. отвѣтилъ мнѣ, что ему извѣстно, что въ случаѣ войны съ Германіей, ему придется командовать 2-й Арміей.

«Такъ какъ это тебѣ извѣстно, то какъ же ты можешь сидѣть въ Ташкентѣ, за четыре тысячи верстъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ тебѣ придется сражаться съ нѣмцами. Тебѣ надо немедленно просить о твоемъ переводѣ на западную границу, ближе къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ тебѣ придется работать въ военное время».

«Но, отвѣтилъ А. В., тебѣ хорошо извѣстно, что отношенія между военнымъ министромъ, Сухомлиновымъ, и мною весьма холодныя и натянутыя. Пока онъ у власти, до тѣхъ поръ мой переводъ на западную границу совершенно немыслимъ; я вполнѣ понимаю, что мнѣ надо скорѣе перебраться на западъ, но при теперешнихъ условіяхъ это невозможно».

«На это я сказалъ А. В., вѣдь ты только что представлялся Государю Императору; испроси немедленно еще новую аудіенцію у Его Величества и доложи Государю, что по долгу вѣрноподданнаго и въ интересахъ обороны государства, ты просишь о скорѣйшемъ переводѣ на западъ. Доложи Государю, что тебѣ, какъ предназначенному, въ случаѣ войны съ Германіей, командовать 2-й Арміей, слѣдуетъ заблаговременно подготовиться къ этой, въ высшей степени отвѣтственной должности, а для этого тебѣ надо быть ближе къ нашей западной границѣ, чѣмъ теперь.

«Вѣдь ты, какъ бывшій начальникъ штаба Варшавскаго военнаго округа, въ точности знаешь въ какое сущее **«осиное гнѣздо»***) тебѣ придется вести Вторую Армію.

«Тебѣ придется командовать арміей, чуть ли не изъ шести корпусовъ, противъ тебя будутъ дѣйствовать отличныя войска, подъ начальствомъ хорошихъ нѣмецкихъ генераловъ. У тебя на лѣвомъ флангѣ будутъ Торнъ и Грауденцъ, а впереди и кругомъ твоей арміи будетъ раіонъ В. Пруссіи, основательно подготовленный къ оборонѣ.

«Къ тому же ты не будешь самостоятеленъ въ твоихъ дѣйствіяхъ, надъ тобою будетъ Жилинскій, а вѣдь всѣ мы знаемъ, что вести съ нимъ сложныя дѣла невозможно.

«Мой искренній совѣтъ тебѣ — доложи это Государю Императору и проси о твоемъ скорѣйшемъ переводѣ на западную границу».

Я спросилъ Б. М. Колюбакина, что же рѣшилъ А. В. Самсоновъ и онъ мнѣ отвѣтилъ, что А. В. обѣщалъ «сдѣлать все возможное для его перевода на западъ».

Но, увы! все осталось по-старому...

Въ слѣдующее утро я былъ у А. В. Самсонова съ докладомъ и получилъ отъ него указаніе составить новое, болѣе подробное, изложеніе вопроса объ орошеніи Туркестана.

«Мы обсудимъ вашъ докладъ, сказалъ А. В., и нѣкоторые другіе вопросы, связанные съ этимъ дѣломъ, примѣрно въ октябрѣ нынѣшняго года, въ особомъ совѣщаніи въ Ташкентѣ».

Это былъ мой послѣдній докладъ у ген. Самсонова, а работы по орошенію Ферганской области мнѣ пришлось производить уже при другихъ условіяхъ, вплоть до 18-го года...

Въ памяти моей осталось самое свѣтлое, яркое воспоминаніе о благородной, рыцарской личности покойнаго Александра Васильевича.

Миръ душѣ его.

Н. Н. Епанчинъ.

3 октября 1936 г.
Клевландъ, Огіо. С. Ш. Сѣв. Ам.

---

*) Ген. М. В. Алексѣевъ тоже называлъ В. Пруссію — «осиное гнѣздо».

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА „ЧАСОВОЙ“

НА 1937 ГОДЪ.

«ЧАСОВОМУ» ПОРУЧЕНО распродать по исключительно низкимъ цѣнамъ оставшіяся въ небольшихъ количествамъ слѣдующія изданія:

Р. ДАВАТЦЪ: «Годы», 230 стр., съ иллюстр. .. 4 фр.
В. ДАВАТЦЪ и Н. ЛЬВОВЪ: Русская Армія на чужбинѣ, 123 стр. .... 2 фр.
Н. РЫБИНСКІЙ: Галлиполійскіе разсказы, сборнихъ .... 4 фр.
И. САВИНЪ: «Ладонка» стихи, худ. изд. ..... 2 фр.
П. САВЧЕНКО: «Русская дѣвушка», съ портр. Вел. Княжны Ольги Александровны .... 4 фр.
ПРОФ. СПЕКТОРСКІЙ: Чеховъ (литературный портретъ) .... 2 фр.
Р. ХАБАРОВЪ: «Завоеваніе Индіи» (записки русскаго бѣженца о жизни въ Индіи), 87 стр. 2 фр.

Цѣны указаны съ пересылкой во всѣ страны. Заказы по этому списку исполняются въ 10—12-дневный срокъ со дня полученія ихъ стоимости (можно и франц. почтов. марками въ прост. письѣ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1937 ГОДЪ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ВОЕННЫЙ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

9-й ГОДЪ — **„ЧАСОВОЙ“** — **ИЗДАНІЯ**

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ подъ редакціей В. В. ОРѢХОВА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВО ФРАНЦІИ:		ЗА ГРАНИЦЕЙ:	
На 3 мѣс.	**15 фр.**	На 3 мѣс.	**20 фр.**
» 6 мѣс.	**30 фр.**	» 6 мѣс.	**40 фр.**
Годовая	**60 фр.**	Годовая	**80 фр.**
Цѣна отд. №-ра	**3 фр.**	Цѣна отд. №-ра	**4 фр.**

Примѣчаніе: Для Бельгіи, Болгаріи, Югославіи и Греціи французскій тарифъ.

Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся до 31 декабря 1936 г.
(послѣдній срокъ — дата почтоваго штемпеля 31 декабря 1936 г. получатъ

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

Отрывной календарь русскихъ военныхъ инвалидовъ на 1937 г.

Примѣчаніе: Всѣ годовые подписчики 1936 года имѣютъ право на полученіе номеровъ журнала до № 184 включительно. Послѣдній-же номеръ, выходящій въ текущемъ году, будетъ № 181. Поэтому всѣ годовые подписчики 1936 года благоволятъ присылать подписную плату на 1937 годъ со слѣдующей скидкой:

Во Франціи — 50 фр. франковъ. Заграницей — 70 фр. франковъ.

Напоминаемъ, что эта скидка касается **только годовыхъ** подписчиковъ 1936 г., внесшихъ свою подписную плату единовременно.

Подписка прин. чек., перев. и зак. письмами. Адр. для почт. и денеж. корреспонденціи:

«LA SENTINELLE», Boite Postale 21, Asnières (Seine).

IMPRIMERIE « VAL », 45, Rue Compans, Paris (19e) FRANCE — *Le Gérant* : J. BERRODIER.

Prix 5 francs — **5 f. à l'Étranger**

8-Й ГОДЪ — 20 ДЕКАБРЯ

№ 180-181 — 1936 Г.

ЧАСОВОЙ

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: B. OREKHOFF
Administration à Paris: Boite Postale N° 21 Asnières (Seine).
pour les reception: 81 rue de la Faisanderie Paris (16); tél. TROcadero 52-68.
Redaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13 avenue de la Jonction.

1937

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ
"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16°)
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Въ виду переѣзда редактора журнала на временное жительство въ Брюссель, всю переписку, заказную и денежную корреспонденцію (переводы и чеки въ бельгійской валютѣ по разсчету, указанному ниже) просьба направлять по адресу:

«LA SENTINELLE» 13 AV. DE LA JONCTION BRUXELLES BELGIQUE.

Во Франціи-же для удобства и удешевленія переписки адресъ остается прежнимъ. Завѣдующимъ Парижской конторой «Часового» является полковникъ С. А. МАЦЫЛЕВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1937 ГОДЪ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ВОЕННЫЙ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

9-й ГОДЪ „ЧАСОВОЙ“ ИЗДАНІЯ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ подъ редакціей В. В. ОРѢХОВА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: (во франц. франкахъ и въ бельг. валютѣ).

	ВО ФРАНЦІИ:			ЗА ГРАНИЦЕЙ:	
На 3 мѣс.	15 фр.	4 belgas	На 3 мѣс.	20 фр.	6 belgas
» 6 мѣс.	30 фр.	8 belgas	» 6 мѣс.	40 фр.	11 belgas
Годовая	60 фр.	16 belgas	Годовая	80 фр.	28 belgas
Цѣна отд. №-ра	3 фр.		Цѣна отд. №-ра	4 фр.	1 belgas

Примѣчаніе: Для Бельгіи, Болгаріи, Югославіи и Греціи французскій тарифъ.

Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся до 31 декабря 1936 г. (послѣдній срокъ — дата почтоваго штемпеля 31 декабря 1936 г. получатъ

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

Отрывной календарь русскихъ военныхъ инвалидовъ на 1937 г.

Примѣчаніе: Всѣ годовые подписчики 1936 года имѣютъ право на полученіе номеровъ журнала до № 184 включительно. Послѣдній-же номеръ, выходящій въ текущемъ году, будетъ № 181. Поэтому всѣ годовые подписчики 1936 года благоволятъ присылать подписную плату на 1937 годъ со слѣдующей скидкой:

Во Франціи — 50 фр. франковъ. Заграницей — 70 фр. франковъ. (20 belgas)

Напоминаемъ, что эта скидка касается **только годовыхъ** подписчиковъ 1936 г., внесшихъ свою подписную плату единовременно.

Подписка прин. чек., перев. и зак. письмами. Адр. для почт. и денеж. корреспонденціи:

Для Франціи и ея колоній: **"LA SENTINELLE", Boite Postale 21, Asnières (Seine)**

Для другихъ странъ: **"LA SENTINELLE" 13, Avenue de la Jonction. Bruxelles, BELGIQUE**

№ 180-181

СОДЕРЖАНІЕ

№ 180-181

РУССКІЙ!.. Внимай! Девятнадцатый годъ
НАША РОССІЯ страдаетъ!
Въ тяжкихъ оковахъ кровавыхъ невзгодъ
Крестный свой путь совершаетъ!
РУССКІЙ! ПРИСЛУШАЙСЯ!.. Стонетъ земля
Гдѣ слово «РОССІЯ» — изьято!
Гдѣ гибнетъ все пошло, безсмысленно, зря,
Гдѣ братъ сталъ предателемъ брата!
РУССКІЙ! Подумай-ка!.. Крови людской
Пролито цѣлое море!..
Льется она и понынѣ рѣкой,
И ужасъ тамъ, ужасъ... и горе!..
РУССКІЙ! пойми!.. Тамъ народъ изнемогъ!
Все въ немъ убито святое!..
Храмы закрыты!.. И даже САМЪ БОГЪ
Тамъ не оставленъ въ покоѣ!
РУССКІЙ! Ты видишь: красная рать
Все тамъ по швамъ раздираетъ!..
Страшно подумать, не то, что сказать,
Какъ РОДИНА НАША страдаетъ!
РУССКІЙ! ТЫ СЛЫШИШЬ: смѣхъ сатаны
Тамъ, точно громъ раздается!..
Или Ты спишь???!!! Тяжелы твои сны,
Коль не слышишь, какъ діаволъ смѣется!
РУССКІЙ! ПРОСНИСЬ!!! Вѣдь ДВѢНАДЦАТЫЙ ЧАСЪ
Бьетъ на часахъ тираніи!!!
Близокъ, повѣрь, и экзаменъ для НАСЪ
На званіе СЫНА РОССІИ!!!

М. Н.

О святая великая Русь!
Неужели опять ты воспрянешь душою,
И я снова, родная, къ тебѣ возвращусь
Съ горделивой и мощной толпою?

На насъ съ высоты солнце яркое
Посылать будетъ море лучей
И услышимъ мы звонъ колокольный подъ аркою
Нашихъ старыхъ Кремлевскихъ церквей.

И обнимемся мы, словно братья родные,
Послѣ долгой разлуки въ родной сторонѣ
Все разскажемъ, что слышали вѣтры степные
И въ морскомъ, что покоится днѣ;

И кто былъ далеко — всѣ съ чужой стороны
На призывъ нашъ могучій сойдутся
И за правое дѣло, присягѣ вѣрны
За оружіе смѣло возьмутся.

И погибнетъ Ваалъ, это капище зла
Этотъ жертвенникъ слезъ и страданья
И Господь ниспошлетъ намъ святаго посла
Прекратить наши дни испытанья

А тому, кто народъ снова къ счастью привелъ
Благо жизни польется рѣкою
И парить будетъ вновь нашъ двуглавый орелъ,
Надъ великой родной стороною!

А. Лаврова.

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ

Съ Новымъ Годомъ!

Редакція «Часового» сердечно поздравляетъ русское воинство и всѣхъ національно-мыслящихъ людей зарубежья и шлетъ всѣмъ имъ свои искреннія пожеланія.

Наступающій годъ сулитъ большія перемѣны. Назрѣваютъ событія, далеко выходящія изъ рамокъ той неопредѣленной и безнадежной обстановки, которую мы ощущали всѣ послѣдніе годы.

Большевизмъ потерпѣлъ рядъ неудачъ. Его предпослѣдняя ставка на «совѣтскій патріотизмъ» не удалась: должнымъ образомъ она была оцѣнена русскимъ народомъ и здравыми иностранными кругами. Послѣдняя ставка на красную Испанію, видимо, тоже будетъ бита.

Но самое важное, самое главное, что подводитъ итоги уходящаго 1936 г. — это образованіе въ европейскихъ странахъ подлиннаго блока противъ коммунизма.

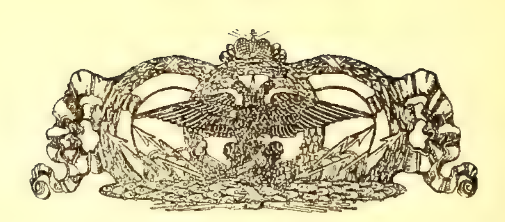
О большевикахъ, какъ объ узурпаторахъ власти и міровыхъ смутьянахъ, говорятъ главы государствъ и правительствъ, въ цѣломъ рядѣ странъ идетъ рѣшительная борьба противъ коммунизма, въ Испаніи, наконецъ, схватились въ смертномъ бою двѣ силы: національно-созидательная и интернаціонально-разрушительная.

Что будетъ въ Россіи?.. Что будетъ съ Россіей?.. Этотъ вопросъ ежедневно встаетъ передъ нами. Какъ и при какихъ обстоятельствахъ произойдетъ крушеніе совѣтской тираніи?..

Никто не можетъ на него отвѣтить. Но чувствуется, что конецъ близокъ. И вѣра наша въ высшую справедливость укрѣпляется...

«На Бога надѣйся, но самъ не плошай!» Пусть эта старая истина послужитъ намъ указаніемъ на наступающій 1937 годъ.

Съ Новымъ Годомъ! И съ новыми силами за Россію!



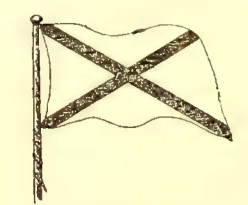
НОВОГОДНЕЕ ПРИВѢТСТВІЕ ГЕНЕРАЛА МИЛЛЕРА.

Всѣхъ вѣрныхъ русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ въ зарубежьѣ, сердечно поздравляю съ Новымъ 1937 годомъ.

Близятся сроки освобожденія нашей Родины отъ власти насильниковъ-коммунистовъ: будемъ же попрежнему бодры духомъ, непримиримы къ совѣтской власти и сильны единеніемъ и строго воинскимъ укладомъ нашей дѣятельности и взаимоотношеній.

Генералъ Миллеръ.

Парижъ, 1 Января 1937 года.



ПОЗДРАВЛЕНІЕ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ВОЕННО-МОРСКОГО СОЮЗА.

Сердечно поздравляю чиновъ Военно-Морского Союза съ наступающимъ Новымъ Годомъ.

Вице-Адмиралъ Кедровъ.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА:

Несмотря на рѣшеніе редакціи не выпускать двойныхъ номеровъ, настоящій номеръ мы вынуждены были выпустить подъ ном. 180-181, въ виду того, что выпускъ его какъ разъ совпалъ съ переѣздомъ редактора въ Брюссель. Настоящій номеръ является послѣднимъ въ 1936 году и въ слѣдующемъ году номера будутъ выходить ординарными каждыя 1 и 15 числа.

Просимъ еще разъ нашихъ подписчиковъ внѣ Франціи адресовать всю почтовую и денежную корреспонденцію по новому адресу на Брюссель.

ГЕН.-ШТАБА ПОЛК. НИКОЛЬСКІЙ.

КОННИЦА И ТЕХНИКА

Родившаяся до Великой войны авіація, съ началомъ боевыхъ операцій появилась какъ новый факторъ, который расширилъ борьбу до трехъ измѣреній и соотвѣтственно повліялъ на стратегію и тактику.

Въ воздухѣ начались боевыя столкновенія и даже сраженія; однако средствомъ пораженія и защиты оставался огонь и такимъ образомъ, летательные аппараты были использованы только какъ способъ перевозки людей, боевыхъ машинъ или средствъ пораженія.

Увеличеніе скорости движенія, радіуса дѣйствія, высоты полета (потолка), грузоподъемности, всего того, что такъ естественно должно развиваться, даже управленіе аппаратами съ земли, полная ихъ невидимость и пресловутые парашютисты не могутъ измѣнить значеніе аэроплана какъ таковаго.

Чрезвычайное развитіе огневыхъ машинъ (орудій, минометовъ, бомбометовъ, пулеметовъ, огнеметовъ, ружей, пистолетовъ и т. п.) и средствъ пораженія и разрушенія (различныхъ пороховъ, зажигательныхъ веществъ, газовъ и т. д.), чѣмъ такъ богаты годы войны и наша современность, все это кажущееся разнообразіе въ цѣломъ представляетъ одну и ту же старую идею — преодолѣніе пространства перебрасываніемъ какихъ-то разрушительныхъ силъ — и по существу, какъ и пржеде, раздѣляется на средства артиллерійскія и пѣхотныя.

Конечно, впереди возможно и еще большее развитіе многообразія, дальнобойности, скорострѣльности и разрушительности, но такъ какъ альфа и омега всего кроется въ единомъ началѣ силъ перебрасывающихъ и силъ разрушающихъ или поражающихъ — въ порохѣ, то оно можетъ повлечь за собой лишь расширеніе полей сраженія и увеличеніе напряженности борьбы.

Наконецъ, автомобиль и танкъ. Внѣ зависимости отъ ихъ спеціальныхъ особенностей и вооруженія, они были примѣнены лишь какъ боевыя повозки и какія бы въ будущемъ усовершенствованія ни были произведены, все равно они останутся только перевозочнымъ средствомъ на службѣ у огня, даже управленіе по искровой передачѣ не измѣнитъ вопроса.

Но этого типа машины поглотили мертвую точку, необходимую до сихъ поръ какъ опору для огня и въ этомъ все ихъ значеніе. Отнынѣ движеніе слилось съ огнемъ, что въ значительной степени повліяло на стратегію, а равно и тактику высшихъ и низшихъ организаціонныхъ соединеній.

Это сліяніе огня и движенія является вторымъ послѣ авіаціи чудомъ Великой войны, которая, принципіально говоря, не подарила человѣчеству многочисленныя великія открытія, но практически создала большое количество различныхъ образцовъ оружія, не разрѣшивъ окончательно вопросъ о цѣлесообразности каждаго изъ нихъ.

Это обстоятельство послужило къ пересыщенности различныхъ родовъ оружія огневыми средствами и машинами и создало нѣкоторую универсальность ихъ, благодаря чему организація стала слишкомъ хрупкой, управленіе очень сложнымъ, а боевые организмы лишенными души.

Творчество полководца въ большой мѣрѣ свелось къ игрѣ въ «шашки» на «шахматномъ» полѣ, значеніе родовъ оружія начало приравниваться къ количественному соотношенію, а ихъ свойства къ большей или меньшей силѣ огня.

Такое положеніе если еще и терпимо въ войнѣ позиціонной, то ни въ коемъ случаѣ въ войнѣ маневренной. Между тѣмъ позиціонная война можетъ сложиться только въ результатѣ постепеннаго обоюднаго признанія противниками собственной слабости и неподготовленности. Съ другой стороны Великая война воочію показала, что въ общемъ итогѣ только выходъ въ поле изъ-за бетонныхъ твердынь, только переходъ къ войнѣ маневренной рѣшаетъ дѣло.

Слѣдовательно никакія современныя укрѣпленія границъ не предрѣшаютъ позиціонный характеръ войны.

Но одновременно съ этимъ Великая война указала, что не бетоны и газы, не аэропланы и танки приводятъ къ капитуляціи, а моральное разложеніе противника.

Между тѣмъ современная краткосрочная служба подъ знаменами даетъ весьма слабую подготовку въ слишкомъ сложныхъ требованіяхъ военнаго дѣла нашего времени и никакого воинскаго воспитанія, а политическія вліянія явно разлагаютъ воинскія части.

Въ этихъ условіяхъ моральный обликъ организаціонныхъ соединеній сильно понизился, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась чувствительность какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ фланговъ и тыловъ, что создало заманчивый объектъ для дѣйствій конницы.

Въ рамкахъ настоящей статьи мы остановимся на изслѣдованіи только тактическихъ ея возможностей, принявъ за основу вышеприведенныя соображенія.

Въ статьѣ «Огнемъ и мечемъ» (см. «Часовой» ном. 172), мы указывали на идейную сторону примѣненія конницы и статистическими данными доказывали жизненность доктрины сабельнаго ея типа, теперь же предлагаемъ опытный матеріалъ для конкретнаго разрѣшенія уже затронутыхъ вопросовъ.

Конница, являясь носительницей прежде всего духовнаго начала, этого главнѣйшаго элемента пораженія врага, должна умѣть перебросить свое оружіе черезъ отдѣляющее ее отъ противника пространство, въ чемъ и заключается сущность выполненія всѣхъ ея тактическихъ задачъ.

Ея перебрасывающее начало — конь, какъ и поражающее — сабля, отличаются отъ бездушнаго пороха эластичностью, одухотворенностью и индивидуальностью примѣненія, что создаетъ ея преимущество.

Для поясненія этой мысли дадимъ сравненіе: разъ использованное огнемъ перебрасывающее начало — сгораніе пороха — уже нельзя измѣнить ни въ смыслѣ скорости, направленія, задержки и т. д., а равно мѣста, силы и способа пораженія; движеніе конницы и примѣненіе ея оружія измѣняются до безконечности.

Конечно, свойства орудійныхъ системъ, огней и тактическихъ пріемовъ огнестрѣльныхъ единицъ являются теоретически основательнымъ возраженіемъ приведеннаго разсужденія, но практика войны отвергла ихъ.

И такъ какъ, на основаніи произведеннаго анализа, получается, что и до настоящаго времени и до какого то момента въ будущемъ, препятствіемъ къ преодолѣнію пространства является все таки только одинъ огонь, то его-то вліяніе на конный бой прежде всего и слѣдуетъ разрѣшить.

Вотъ какъ описываетъ заключительный эпизодъ коннаго боя у Джурина 10 августа 1914 года капитанъ Пфаненштиль, командовавшій одной изъ а.-венгерскихъ батарей: «...замолчала русская артиллерія и впереди показалась казачья лава длиною по фронту 2.000 шаговъ, а за нею сомкнутыя конныя части (это былъ 1-ый Линейный казачій полкъ Кубанскаго войска — **Н. Н.**). Притаивъ дыханіе всѣ слѣдили за дѣйствіями артиллерійскаго огня. Онъ пробивалъ цѣлыя прорѣхи въ разомкнутомъ строю лавы, но не заставилъ повернуть назадъ. Казаки скакали дальше, батареи гремѣли, всадники падали, лошади носились по полю. Быстро сокращалось разстояніе, одиночный огонь усилился до чрезвычайности; внезапно на 1.200 метровъ разстоянія передъ фронтомъ казачья лава раздѣлилась: южная часть понеслась широкимъ галопомъ (наметомъ — **Н. Н.**) на батареи капитановъ Штурма и Бея. Ихъ встрѣтили страшнымъ картечнымъ огнемъ съ разстоянія 500 метровъ отъ фронта. Безформенныя и еле двигающіяся человѣческія и лошадиныя тѣла покрывали поле. Несмотря на ураганный огонь казаки атаковали слѣва и сзали батарею капитана Штурма и ворвались на нее. Батарея капитана Бея ускакала за дер. Пашковце на новую позицію. На батареѣ капитана Штурма началась страшная рѣзня... Батарея въ нѣсколько мгновеній стала кладбищемъ». Но былъ ли такой бой единичнымъ? Нѣтъ!

6 августа 1914 года эскадронъ Конной Гвардіи взялъ дѣйствующую германскую батарею въ бою у Каушена, атаковавъ ее въ конномъ строю и такъ же преодолѣвъ картечный огонь орудій и ружейный прикрытія и изрубивъ все живое.

11 августа 1914 года произошелъ бой между 11-ой русской и 11-ой а.-венгерской кав. дивизіями у Каменки-Струмиловой. Русскіе захватили мостъ черезъ рѣку Бугъ. Въ виду того, что къ югу на холмахъ были видны колонны конницы противника, то 11-ый конно-артиллерійскій дивизіонъ былъ выдвинутъ на позицію, которую онъ и занялъ у дер. Лопаювки на западномъ берегу рѣки. Огневой бой затихъ съ наступленіемъ сумерокъ и къ этому времени русскія конныя части собрались въ лѣсу къ сѣв. отъ артиллерійской позиціи.

Полковникъ Соколъ, командовавшій одной изъ батарей, разсказываетъ происшедшія событія такъ: «въ виду неясной обстановки, командиръ конно-артиллерійскаго дивизіона рѣшилъ оттянуть батареи на восточный берегъ рѣки. Получивъ отъ него соотвѣтствующее приказаніе я пришелъ на батарею, чтобы выполнить его, но въ это время передъ фронтомъ появились атакующіе насъ венгерскіе гусары. Моментъ и орудія загремѣли, осыпавъ противника картечью. Атака была отбита, но сейчасъ же повторилась снова и снова была отбита. Все какъ будто затихло и я приказалъ орудіямъ по очереди сниматься и отходить на другой берегъ рѣки... Но возобновившіе атаку гусары, теперь уже съ фронта и лѣваго фланга изъ-за деревни, ворвались на батарею... начался полный эпизодовъ рукопашный бой... казалось все пропало, однако, на выстрѣлы примчались конныя части дивизіи и отбили батарею, усѣявъ позицію трупами венгерскихъ гусаръ.

16-го августа 1914 года у Василювъ австрійская кавалерія конной атакой захватила батарею русской 40-ой артиллерійской бригады, 8-го августа 1914 г. въ бою у Ярославице

Ингерманландскіе гусары взяли австрійскій 11-ый конно-артиллерійскій дивизіонъ — 8 орудій, 23-го ноября 1914 года въ бою подъ Лодзью Нижегородскіе драгуны — германскую тяжелую батарею, 3-го іюля 1915 г. Митавскіе гусары съ казаками 14-го Донского полка во время атаки на укрѣпившуюся германскую пѣхоту захватили двѣ легкихъ и одну тяжелую батареи, 3-го сентября 1915 г. Крымскій конный полкъ у д. Липникъ-Дольняя — германскую батарею, 23-го іюня 1916 года у Волчецка Новомиргородскіе уланы — германскую батарею, въ іюнѣ же 1916 года во время конной атаки на укрѣпленную позицію у дер. Блинова У-го Коннаго корпуса (11-ая кав. и Оренбургская казачья дивизіи) было захвачено 11 легкихъ орудій и одна тяжелая пушка.

Можно и еще указать цѣлый рядъ подобныхъ примѣровъ, но ограничившись этими, мы зададимся вопросомъ, почему подобное явленіе возможно и отчего оно не рѣдкость.

Потому что у капитана Штурма высшее проявленіе мужества было сковано желѣзными тисками техники, которая въ послѣдній моментъ, когда начало поражающее было уже на батареѣ, оказалась безсильной, а доблесть линейцевъ была свободна до самаго конца; потому что моральная устойчивость капитана Бея сдала передъ наростающей угрозой высокаго духа атаковавшихъ казаковъ.

По свидѣтельству полковника Сокола, номера у орудій 11-го конно-артиллерійскаго дивизіона работали выше всякой похвлаы, но все ихъ мужество и умѣніе въ концѣ концовъ оказались беззащитными и они схватились за револьверы... Въ этотъ мигъ артиллерія, перестала быть таковой. Моральный же подъемъ венгерскихъ гусаръ, преодолѣвшихъ картечъ, оставался все время во всеоружіи.

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ указаны случаи единоборства артиллерійскаго огня съ атакующей конницей, что обычно представляетъ лишь частичный эпизодъ какого то боя, въ которомъ на помощь артиллеріи приходитъ еще ружейный и пулеметный огонь или контръ-атака кавалеріи.

Такимъ образомъ, намъ надлежитъ съ той же убѣдительной документаціей разъяснить и вновь выдвинутый вопросъ.

Вотъ какъ описываетъ полковникъ германской службы Клаузіусъ атаку Заамурскаго пограничнаго коннаго корпуса въ районѣ восточнѣе Полодежъ, 19 іюня 1916 года на участкѣ 2-го баталіона 83-го пѣх. германскаго полка 22 пѣх. див.

«Въ необозримыхъ, холмистыхъ, покрытыхъ высокимъ хлѣбомъ, поляхъ видны были на большихъ дистанціяхъ конныя части... Царитъ полное вниманіе, разстоянія опредѣлены до различныхъ мѣстныхъ предметовъ, шестнадцать пулеметовъ подготовлены къ дѣйствію, наблюдатели на деревьяхъ имѣли прекрасный обзоръ, но отъ артиллеріи, къ сожалѣнію, пришелъ лишь одинъ... Въ 6 часовъ вечера наблюдатель съ дерева сообщаетъ, что русская кавалерія наступаетъ прямо на насъ. Вскорѣ послѣ этого стали вырисовываться въ поляхъ съ высокимъ хлѣбомъ неясныя линіи двигающейся конницы, что происходитъ отъ того, что русскіе всадники во время атаки наклоняются къ шеѣ лошади и всадникъ почти непримѣтенъ... Атака блестяще идетъ. Большія массы конницы двигаются полевымъ галоопмъ съ удивительнымъ безстрашіемъ противъ нашихъ линій... На 1000 метровъ открытъ ураганный огонь по 8, слѣдующимъ одна за другой, линіямъ конницы съ прицѣломъ 700... Но несмотря на сильнѣйшій, хорошо направленный огонь маленькія отдѣленія доходятъ до насъ... Весь бой разыгрался калейдоскопически, появившись и исчезнувъ какъ видѣніе... Наши потери 15 убитыхъ и 83 раненыхъ, трофей раненые 1 офицеръ, 25 нижн. чиновъ и около 60 горныхъ лошадей».

Полковникъ Степановъ, командиръ 19-го др. Архангелогородскаго полка, такъ описываетъ атаку 18-го іюля 1915 года у дер. Грабово, на укрѣпленную позицію 90-го герм. пѣх. полка (смотри приказъ по полку отъ 21 іюля 1915 г.):

«...Стройно двинулись галопомъ линіи разомкнутыхъ эскадроновъ, сохраняя равненіе и дистанціи какъ на смотру. Проскочивъ вскорѣ передовые окопы нашей пѣхоты 269 и 270 полковъ, эскадроны попали подъ сосредоточенный по нимъ сильный ружейный и пулеметный огонь. Пройдя еще около 1/2 версты, они наскочили на передовые окопы нѣмецкой пѣхоты, порвали ихъ, порубивъ и переколовъ болѣе 150 нѣмцевъ... Шагахъ въ 300 за передовой линіей былъ встрѣченъ рядъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ окоповъ 2-ой линіи, которые были также успѣшно форсированы, несущимися впередъ эскадронами... Пройдя болѣе версты отъ окоповъ нашей пѣхоты, полкъ встрѣтилъ главную укрѣпленную позицію противника, представляющую изъ себя окопы въ ростъ съ козырьками, блиндажами, траверсами и частью засѣками впереди. Окопы эти оказались густо занятыми нѣмецкой пѣхотой съ пулеметами... Несмотря на это эскадроны бросились на окопы, на линіи которыхъ атака однако пріостановилась, превратившись въ рукопашный бой... Въ общемъ полкъ атаковалъ фронтъ укрѣпленной позиціи, занятой силами не менѣе 6 ротъ... Только послѣ полученія приказанія (отъ командира бригады Г. М. Бендерева — **Н. Н.)** эскадроны начали отходъ назадъ... Въ процентномъ отношеніи потери составляютъ офицеровъ — 42 проц., драгунъ — 30 проц., лошадей — 37 проц.».

Свыше 150 подобныхъ свидѣтельствъ можно еще было бы привести, но мы, оставляя уставныя данныя въ сторонѣ, ограничимся ука-

МАІОРЪ Г. ЖИХОВСКІЙ.

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ

I. ПРЕДВѢСТНИКИ СМУТЫ.

Единомысліе германскихъ націи и арміи имѣвшее мѣсто въ началѣ войны, въ связи съ огромными потерями въ войскахъ, съ ухудшеніемъ снабженія пищевыми продуктами внутри страны и съ недостаткомъ увѣренности въ конечной побѣдѣ — стало уступать разногласію взглядовъ политическихъ партій.

Уже въ 1916 году министерство народнаго просвѣщенія приступило къ спеціальной пропагандѣ въ формѣ «окопной литературы для нѣмецкаго народа», въ которой и всей націи и арміи объясняли причины войны, экономическія условія, военныя нужды, — съ цѣлью подготовки читателей выработать правильный взглядъ на теченіе событій и огражденія ихъ умовъ отъ вреднаго вліянія политическихъ партій.

Точнѣе говоря, германскія власти стремились противодѣйствовать дѣятельности марксистовъ, на лойяльность которыхъ по отношенію къ интересамъ Германіи полагаться нельзя было ни въ коемъ случаѣ.

Постепенно мобилизовались всевозможныя умственныя силы Германіи для пропаганды съ цѣлью поддержать духъ націи.

Въ половинѣ декабря 1916 года нѣмецкія войска на участкѣ Вердена понесли значительныя потери, не овладѣвъ этимъ важнымъ пунктомъ. По случаю этого факта твердое рѣшеніе нѣмцевъ побѣдить во что бы то ни стало — пошатнулось. Общій для всѣхъ лозунгъ «защиты страны до послѣдней крайности» со временемъ сталъ уступать мѣсто пацифистскому взгляду, что съ противникомъ слѣдуетъ начать мирные переговоры въ виду безнадежности дальнѣйшаго веденія войны. Вмѣстѣ съ этимъ мысль объ упорной борьбѣ начала ослабѣвать, чувство же усталости стало возрастать.

Одна изъ газетъ обратилась непосредственно ко многимъ чинамъ арміи, чтобы собрать ихъ мнѣнія относительно условій возможнаго мира.

Въ 1917 году Рейхстагъ принялъ такъ называемую мирную резолюцію. Такимъ образомъ, вопросъ возможнаго мира сталъ все болѣе интересовать общественное мнѣніе, ослабляя одновременно непоколебимую до сихъ поръ волю націи и арміи побѣдить. Начало проявляться разногласіе во взглядахъ между германскимъ верховнымъ командованіемъ и руководителями гражданской жизни и политики.

Отъ редакціи. — Съ настоящаго номера мы начинаемъ печатаніе «Очерковъ германской военной смуты», являющихся совершенно новымъ матеріаломъ для широкаго круга русскихъ читателей, чрезвычайно интереснымъ, такъ какъ въ немъ можно найти отвѣтъ на сомнѣнія многихъ изъ насъ, не была-ли русская революція — однимъ изъ звеньевъ крупнаго интернаціональнаго плана, сводившагося къ разрушенію во всемъ мірѣ «національныхъ» государствъ. Статья принадлежитъ перу нашего сотрудника офицера Польской арміи маіора Г. Л. Жиховскаго.

заніемъ на тѣ, которыя открываютъ новые пути въ многогранной обстановкѣ боя.

2-го іюня 1916 г. у Коломеи части III-го Коннаго корпуса (10 кав. и 1 Дон. каз. д.) въ виду дальности разстоянія, до противника (свыше 6 верстъ) примѣнили атаку «перекатами, т. е. движеніе съ повторнымъ увеличеніемъ и уменьшеніяхъ аллюра въ зависимости отъ артиллерійскаго обстрѣла.

22-го іюля 1915 года у посада Савинъ 1-ый Волжскій каз. полкъ ночной конной атакой двухъ сотенъ остановилъ наступленіе цѣлаго баталіона германской пѣхоты, порубивъ ее.

4-го августа 1914 года въ районѣ Городка двѣ сотни 1-го Линейнаго каз. полка атаковали венгерскихъ гусаръ 5-ой а.-вен. кав. дивизіи при чемъ стрѣляли изъ винтовокъ.

22-го мая 1916 года Туркменскій конный полкъ во время конной атаки въ районѣ д. Новосельци, использовалъ свою пулеметную команду, какъ сопровождающую огневую силу, которая и явилась прообразомъ «пулеметовъ на тачанкахъ», получившихъ широкое примѣненіе въ гражданскую войну.

Слѣдовательно, конница для достиженія своихъ цѣлей, уже нашла возможность отвѣтить на расширеніе полей сраженія эластичностью своего движенія, а на напряженность борьбы — маскировкой своихъ дѣйствій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сліяніе огня съ движеніемъ, какъ мы видѣли изъ послѣднихъ примѣровъ, было уже предвосхищено конницей, что въ дальнѣйшемъ можетъ только получить свое развитіе, и такимъ образомъ техника окажется на службѣ у нея.

Здѣсь мы подошли къ весьма деликатному моменту, на грани котораго не смогла удержаться современная военная практика кромѣ... СССР.

Эта грань заключается въ бережномъ охраненіи идей сабельной конницы отъ напора кажущагося всемогущества техники.

Ген. Шт. полковникъ Никольскій.

Элементы, желавшіе пораженія Германіи, систематически готовили развалъ арміи, надломляя духъ націи, такъ какъ хорошо понимали, что настроеніе народа не останется безъ вліянія на настроеніе арміи.

Откровенный призывъ къ военной революціи бросило воззваніе такъ называемой «группы Либкнехта» (еврея по происхожденію) въ началѣ апрѣля 1917 г. въ которомъ значилось:

«Только путемъ революціи возможно достиженіе настоящаго, демократическаго и прочнаго мира. Солдаты всѣхъ воюющихъ государствъ, слѣдуйте совѣту Карла Либкнехта: бросьте оружіе, обратите его противъ вашихъ собственныхъ правительствъ. Революціонная пропаганда противъ собственнаго правительства является единственнымъ правильнымъ и дѣйствительнымъ способомъ борьбы за миръ».

Подписано: Нѣмецкая группа французскихъ приверженцевъ Карла Либкнехта, Макъ Лина и другихъ такихъ же дѣятелей.

Революція въ Россіи подѣйствовала потрясающе на нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ, руководимыхъ, какъ и русскіе революціонеры, главнымъ образомъ евреями.

Нѣмецкіе соціалъ-демократы начали революціонную пропаганду среди рабочихъ; нашли они благопріятную почву въ лицѣ рабочихъ корабельныхъ верфей, а впослѣдствіи — среди матросовъ и кочегаровъ военнаго флота.

Управленіе военнаго флота впервые получило извѣстіе о безпорядкахъ во флотѣ 28 іюля 1917 года изъ письма одного депутата въ Рейхстагъ, о томъ именно, что на судахъ «Фридрихъ Великій», «Принцъ-Регентъ Луитпольдъ» и «Пилляу» въ послѣднее время имѣли мѣсто бунты и случаи отказа въ повиновеніи. Причиной этого, по слухамъ, были: дурной примѣръ офицеровъ, дурная пища и отказъ увольнять въ отпускъ.

Болѣе подробное слѣдствіе дѣла о бунтахъ во флотѣ выяснило слѣдующія обстоятельства*):

Установлено было существованіе тайной организаціи, были арестованы ея главари. Центральный ея пунктъ былъ на кораблѣ «Фридрихъ Великій»; организація эта состояла въ тѣсной связи и сотрудничала съ Независимой Соціалъ-Демократической Партіей. Цѣлью организаціи была пропаганда немедленнаго мира путемъ отказа доставлять всякіе боевые припасы, въ послѣднее же время — даже путемъ отказа нести службу.

Въ октябрѣ 1917 года экипажъ всѣхъ судовъ долженъ былъ отказаться нести службу и этимъ привести флотъ къ бездѣйствію. Съ корабля «Фридрихъ Великій» соціалистическая организація перешла на всю 49 эскадру, вербуя себѣ сторонниковъ изъ матросовъ и кочегаровъ. Эта пропаганда измѣны распространилась также среди другихъ эскадръ, даже и особенно въ первой, считавшейся до сихъ поръ самой вѣрной и надежной. Преступная работа этой организаціи привела къ открытымъ бунтамъ; военно-морскія власти примѣнили карательныя мѣры. Военнымъ судомъ приговорены были 77 человѣкъ, изъ коихъ двое къ смертной казни, 19 къ тюремному заключенію.

Пострадали, конечно, лишь тѣ, которыхъ соблазнила пропаганда еврейско - соціалистическихъ депутатовъ и дѣятелей (Диттманъ, Гаазе, Фогтегерръ, Цицъ), которые главнымъ образомъ вели агитацію и были фактическими подстрекателями къ бунту.

Указанный бунтъ во флотѣ былъ первымъ признакомъ воздѣйствія соціалъ-демократической партіи на вооруженныя силы Германіи, то есть на ея флотъ и сухопутную армію. Еврей Гаазе объявилъ въ 1919 году, что планомѣрная работа въ этомъ направленіи велась уже съ 1915 года.

На основаніи печатныхъ органовъ соціалъ-демократической партіи, издаваемыхъ съ 1915 по 1918 годъ можно установить слѣдующее*):

1) партія стремилась свергнуть соціально-политическій строй Германской имперіи;

2) поводомъ къ тому была война центральныхъ державъ — то есть Германіи и ея небольшой военной цѣнности союзниковъ — Австріи, Турціи, Болгаріи — противъ могущественныхъ державъ Согласія, мощь которыхъ усилилась съ появленіемъ Соединенныхъ Штатовъ, какъ военнаго новаго союзника, что позволяло усомниться въ конечной побѣдѣ Германіи, потери же германскихъ войскъ позволяло считать безполезными;

3) достиженіе цѣли, которую поставила себѣ соціалъ-демократическая партія, было возможно лишь путемъ насильственнаго переворота, то есть путемъ революціи;

4) чтобы сдѣлать революцію возможной, нельзя было допустить побѣды Германіи, такъ какъ ея побѣда укрѣпила бы престижъ и авторитетъ династіи, арміи и правительства — то есть, укрѣпила бы государственный строй;

5) чтобы не допустить до побѣды Германію, нужно было деморализовать и дезорганизовать армію и флотъ;

6) деморализація и развалъ арміи станутъ возможными, когда погибнутъ кадровые офицеры и нижніе чины, въ ряды же арміи поступитъ личный составъ заблаговременно деморализованный противовоенной, пораженческой пропагандой.

Таковъ былъ планъ дѣйствій соціалъ-демократической партіи, руководимой — нельзя этого ни на моментъ упускать изъ виду — гл. образомъ евреями, какъ и русская соціалъ-демократическая партія, принявшая впослѣдствіи въ большей своей части названіе большевиковъ или коммунистовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ). **Г. Жиховскій.**

*) Gen. V. Wrisberg: «Der Weg zur Revolution».

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.
(† 10 августа 1935 г.)

П. ВАРНЕКЪ.

НОВАЯ КОНВЕНЦІЯ О ЧЕРНОМОРСКИХЪ ПРОЛИВАХЪ

20-го іюля 1936 г. въ Монтре между СССР., Франціей, Великобританіей, Японіей, Турціей, Югославіей, Греціей, Румыніей и Болгаріей была заключена конвенція о проливахъ, отмѣняющая конвенцію заключенную въ Лозаннѣ въ 1923 г.

Главными фактами новой конвенціи является уничтоженіе международной комиссіи контроля проливовъ, уничтоженіе нейтральныхъ зонъ и признаніе за Турціей права вооруженія фортовъ Босфора и Дарданелллъ. Этимъ правомъ Турція не замедлила воспользоваться и тѣмъ самымъ фактическій контрсль надъ проливами, какъ это было въ 1914 г. перешелъ къ ней.

Въ правовомъ отношеніи этотъ контроль ограниченъ конвенціей заключенной въ Монтре, а именно:

Въ мирное время или когда Турція нейтральна, плаваніе въ проливахъ для коммерческихъ судовъ всѣхъ націй свободно днемъ и ночью, безъ какого либо предупрежденія; у входа вь проливъ судно обязано одинъ разъ остановиться для быстрого карантиннаго осмотра.

Если Турція находится въ состояніи войны съ какимъ либо государствомъ или же въ состояніи «опасности войны», проходъ коммерческихъ судовъ націй не находящихся въ состояніи войны съ Турціей и не везущихъ грузовъ странѣ съ которой Турція воюетъ, остается свободнымъ съ ограниченіемъ, что суда будутъ входить въ проливы днемъ и слѣдовать указанными Турціей курсами.

Въ категорію «коммерческихъ судовъ» входятъ наливные суда военныхъ флотовъ ивѣющіе артиллерію не болѣе 2-хъ 105 мм. и 2-хъ 75 мм. пушекъ...

Съ русской точки зрѣнія новыя правила прохода коммерческихъ судовъ гораздо выгоднѣе положенія 1914 г., т. к. Турція не имѣетъ права закрыть проливы для русскихъ судовъ, если Россія не находится въ состояніи войны. Этотъ фактъ имѣлъ мѣсто въ 1912 г., во время Балканской войны и принесъ громадные убытки Россіи.

Военные суда:

§ 10. Въ мирное время суда всѣхъ военныхъ флотовъ, за исключеніемъ подлодокъ, имѣютъ право свободнаго прохода черезъ проливы съ разсчетомъ войти въ проливы днемъ и при условіи:

§ 13. Предупредить Турцію за 8 дней о ихъ проходѣ и составѣ отряда. Проходящіе суда нигдѣ останавливаться не обязаны.

§ 14. Одновременно въ водахъ Турціи въ положеніи транзита не могутъ оказаться болѣе 9-ти малыхъ судовъ или же 15.000 тоннъ военныхъ судовъ всѣхъ націй вмѣстѣ взятыхъ, при чемъ суда потерпѣвшіе аварію во время прохода черезъ проливы или же суда пришедшіе въ Турцію съ визитомъ въ это число или тоннажъ не входятъ.

§ 15. Запрещается пользоваться воздушными судами, находящимися на корабляхъ.

§ 16. Оставаться въ турецкихъ водахъ дольше срока необходимаго для прохода Мраморнаго моря и проливовъ.

Кромѣ этихъ общихъ правилъ имѣется очень важный

§ 11. Черноморскія державы могутъ, согласуясь съ изложенными правилами, проводить свои линейные корабли водоизмѣщеніемъ болѣе 15.000 т., при условіи, что они будутъ проходить по одиночкѣ и въ сопровожденіи не болѣе какъ 2-хъ миноносцевъ.

§ 12.. Черноморскія державы могутъ вводить въ Черное море подлодки построенныя или купленныя въ другомъ морѣ при условіи предупрежденія Турціи при ихъ закладкѣ или же при ихъ покупкѣ. Подлодки принадлежащія Черноморскимъ державамъ могутъ быть посланными въ ремонтъ въ другое море, при условіи заблаговременнаго сообщенія Турціи деталей по этому случаю. Подлодки могутъ продвигаться только днемъ, въ надводномъ положеніи и по одиночкѣ.

Значитъ Россія въ мирное время можетъ ввести въ Черное море сколько ей угодно и какихъ угодно военныхъ судовъ или же вывести оттуда весь свой флотъ, за исключеніемъ подлодокъ. Что же касается внѣ-черноморскихъ державъ онѣ судовъ водоизмѣщеніемъ болѣе 15.000 т. въ этомъ морѣ имѣть не могутъ, при чемъ:

§ 18. а) Сумма тоннажей военныхъ судовъ всѣхъ внѣ-черноморскихъ державъ, находящихся въ Черномъ морѣ не можетъ превысить 30.000 т.

б) Въ случаѣ если самый сильный изъ черноморскихъ флотовъ превыситъ свою настоящую цифру на болѣе чѣмъ 10.000 т., максимумъ 30-ти тысячъ будетъ повышенъ на такое же количество тоннъ,

КЪ СОБЫТІЯМЪ НА Д. ВОСТОКѢ

ХАРБИНЪ.
Октябрь 1936 г.

Японскія части на улицахъ города.

но ни въ коемъ случаѣ не можетъ превысить 45 тысячъ тоннъ.

в) Тоннажъ судовъ одной изъ внѣ-черноморскихъ державъ въ Черномъ морѣ не можетъ превысить 2/3 тоннажа указаннаго въ пунктѣ б.

г) Суда внѣ-черноморскихъ державъ не могутъ оставаться въ Черномъ морѣ болѣе 21-го дня.

§ 19. Въ военное время, когда Турція нейтральна, проходъ военныхъ судовъ нейтральныхъ державъ происходитъ на тѣхъ же основаніяхъ.

Проходъ военныхъ судовъ воюющихъ націй запрещается, за исключеніемъ судовъ идущихъ на помощь державамъ съ которыми Турція заключила договоръ о взаимной поддержкѣ на основаніи пакта Лиги Націй*), и которыя явились жертвой нападенія другой державы. Въ такомъ случаѣ параграфы о предѣльныхъ тоннажахъ отмѣняются.

Судамъ воюющихъ державъ, застигнутымъ войной вдали отъ своихъ базъ разрѣшается вернуться въ свои базы.

Въ водахъ Турціи запрещается вести какіе-либо враждебныя дѣйствія.

§ 20. Когда Турція находится въ состояніи войны всѣ параграфы относящіеся къ военнымъ судамъ отмѣняются и пропускъ военныхъ судовъ зависитъ только отъ рѣшенія Турціи.

§ 21. Когда Турція считаетъ себя въ положеніи «опасности войны», она имѣетъ право воспользоваться § 20, но обязана подчиниться рѣшенію Лиги Націй, если та постановитъ 2/3 голосовъ, что эти мѣры не обоснованы.

Изъ § 23 ясно, что перелетъ военныхъ воздушныхъ аппаратовъ черезъ Турецкія воды или територію запрещенъ.

§ 25. Всѣ правила указанныя въ этомъ договорѣ не могуть мѣшать правамъ и обязанностямъ Турціи и другихъ державъ членовъ Лиги Націй, исходящихъ изъ пакта Лиги Націй.

---

*) Иначе: страны, находящіяся въ союзѣ съ Турціей.

§ 28. Договоръ заключается на 20 лѣтъ съ правомъ пересмотра каждое пяти-лѣтіе.

Пропущенные, изъ-за экономіи мѣста, параграфы относятся къ правиламъ для эскадръ приходящихъ съ визитомъ въ воды Турціи, безъ права сквозного прохода (тоннажъ по желанію Турціи), правиламъ карантина, исключенія для трехъ японскихъ учебныхъ кораблей и др. деталей.

Суммируя вышеизложенное ясно, что новая конвенція гораздо выгоднѣе для Россіи, чѣмъ Лозанская и современное положеніе несравненно выгоднѣе 1914-го года, такъ какъ въ 1914 г. проходъ всѣхъ военныхъ судовъ черезъ проливы въ какую либо сторону былъ запрещенъ. По отношенію къ Лозанской конвенціи снятъ очень не выгодный для Россіи интернаціональный контроль надъ проливами и Россія опять стала лицомъ къ лицу съ Турціей, съ которой надо умѣть столковаться*). Что же касается Лиги Націй, ея выступленія въ Абиссинскомъ и др. вопросахъ показали всю ея безпомощность и ея постановленія будутъ исполняться турками только посколько это имъ самимъ выгодно.

Появленіе до войны въ Черномъ морѣ 2-хъ или 3-хъ крейсеровъ и миноносцевъ (чего не могло быть въ 1914 г.), даже въ союзѣ съ 4-мя большими румынскими миноносцами, можетъ быть всегда нейтрализовано заблаговременной постройкой соотвѣтствующаго количества быстроходныхъ судовъ. Пока что, совѣты въ этомъ отношеніи ничего не дѣлаютъ и ихъ одному дреднауту и тремъ устарѣвшимъ «Свѣтланамъ», поймать такую легкую эскадру не возможно, она же въ состояніи прекратить столь важное коммерческое судоходство въ Черномъ морѣ и такимъ образомъ какъ бы закрыть проливы, если даже Турція останется нейтральной.

П. Варнекъ.

---

*) Очень рекомендуется прочитать замѣчательный трудъ к.-адм. Бубнова: «Русская Морская Проблема». Морской Сборникъ, № 3-4-5, 1929 г., Прага.

† С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ГЕНІИ РУССКАГО ФЛОТА

(Продолженіе. См. № 178).

III

Прибывшіе на зовъ Екатерины въ 60-хъ и 70-хъ гг. и не слышавшіе еще о **Кларкѣ** иностранные моряки, могли въ это время принести съ собой въ русскій флотъ только глубокую рутину, царившую въ это время въ англійскомъ и другихъ флотахъ. Наиболѣе выдающійся изъ нихъ, адмиралъ **Грейгъ,** выигравшій два сраженія **Хіосъ и Гогландъ,** отличавшійся смѣлостью и рѣшимостью, былъ всецѣло во власти этой рутины.

Неизвѣстно даже, если бъ передъ Хіосскимъ сраженіемъ графъ Орловъ, ничего общаго съ флотомъ не имѣвшій и командовавшій имъ случайно изъ-за ссоры адмираловъ между собой, и, слѣдовательно, ни въ какой степени ихъ рутиной не зараженный, не велѣлъ поднять сигнала «гнать за непріятелемъ», состоялся ли бы этотъ бой? Однако когда бой начался, имъ всецѣло руководилъ **Грейгъ,** командовавшій флагманскимъ кораблемъ **Орлова — «Три Іерарха».** Какъ же онъ имъ руководилъ? да такъ, какъ велѣла рутина того времени и какъ поступилъ бы на его мѣстѣ всякій англійскій, или французскій адмиралъ. Разъ непріятельскій флотъ стоялъ на якорѣ, слѣдовало продефилировать мимо него кильватерной колонной, стрѣляя изъ всѣхъ орудій, хотя здравый смыслъ явно подсказывалъ невыгодность такого маневра, дававшаго всѣ преимущества непріятелю, вмѣсто того, чтобы всѣми своими кораблями обрушиться на часть его линіи и разгромить поочередно, тѣмъ болѣе, что у русскихъ было 9 кораблей противъ 17 турецкихъ и приближаться перпендикулярно къ его линіи было тѣмъ болѣе не выгодно. Какъ извѣстно, бой кончился въ нашу пользу, но не благодаря нашему искусству, а изъ-за еще худшихъ и пассивныхъ дѣйствій турокъ, скучившихся въ Чесменской бухтѣ, гдѣ черезъ два дня они и были уничтожены смѣлой атакой нашихъ брандеровъ.

Потеря корабля **Евстафій** и другія потери русскаго флота, были всецѣло вызваны неразумнымъ пониманіемъ принциповъ боя, маневромъ перпендикулярнаго сближенія и атаки 17 турецкихъ кораблей 6-ю русскими, изъ 9-ти, т. к. послѣдніе три вовсе не смогли принять участія въ сраженіи. Сраженія Гогландское, Ревельское и Красногорское, носили тотъ же нерѣшительный характеръ веденія боя кильватерной колонной, когда соблюденію строя придавалось больше значенія, чѣмъ принципамъ веденія боя, о которыхъ забыли и у насъ, какъ въ иностранныхъ флотахъ. Въ этомъ не столь виноваты **Грейгъ** и **Крюйзъ** и ихъ ученикъ **Чичаговъ,** сколько вся система, привитая намъ машинально, безъ критическаго ея обсужденія, изъ заграницы.

IV

Но вотъ 3-го іюля 1788 года, еще не зная ни о работахъ Кларка, ни о побѣдахъ **Роднея** и **Сюфрена,** молодой капитанъ-бригадиръ Черноморскаго флота, командуя авангардомъ эскадры графа Войновича, составленной изъ 2 кораблей и 10 фрегатовъ, смѣлымъ маневромъ своими сосредоточенными силами разбилъ авангардъ турокъ и обратилъ въ бѣгство вслѣдъ за ними всю турецкую эскадру въ составѣ 17 кораблей и 8 фрегатовъ. Это былъ **Ушаковъ** и его замѣчательная побѣда у **Фидониси.** Рутинѣ былъ нанесенъ первый рѣшительный ударъ, и былъ нанесенъ онъ не иностранцемъ, а русскимъ человѣкомъ со здравымъ смысломъ, пониманіемъ принциповъ боя и умѣніемъ ихъ примѣнять. Иностранцы и русскіе моряки, сначала какъ одинъ человѣкъ обрушились на него, какъ въ свое время на Кларка. Долго еще Ушаковъ былъ нелюбимъ на флотѣ. И не знаешь кому больше удивляться, — ему ли, смѣло, на практикѣ, вопреки всеобщему мнѣнію проводившему свои вѣрные взгляды, или кн. Потемкину, произведшему молодого бригадира внѣ всякой очереди въ контръ-адмиралы и поручившему ему весь черноморскій флотъ. «Во многочисленныхъ веденныхъ Ушаковымъ бояхъ, изъ которыхъ онъ не проигралъ ни одного, онъ всегда ставилъ себѣ цѣлью сосредоточить силы, поддержать своихъ, нарушить взаимную поддержку у противника, ошеломить его внезапностью, отыскать у него слабую сторону; т. е. здравый смыслъ у него выливался въ истинные принципы веденія боя.» (Кладо).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ никогда эти принципы онъ не превращалъ въ незыблемыя правила и въ каждомъ боѣ онъ примѣнялъ, въ зависимости отъ обстановки, новый способъ для выполненія этихъ принциповъ. Такъ въ Керченскомъ бою, послѣ неудачнаго маневра турокъ, отдѣлившаго ихъ авангардъ отъ другихъ силъ, **Ушаковъ** всѣми силами устремился на него, а затѣмъ искуснымъ маневромъ также всѣми силами обрушился на кордебаталію и арріергардъ и, когда обратилъ и ихъ въ бѣгство, не заботился ни о какомъ строѣ, а бросился на преслѣдованіе.

Противъ 10 турецкихъ кораблей и 2 фрегатовъ у него было 5 худшихъ кораблей и 10 фрегатовъ. Въ Тендровскомъ сраженіи Ушаковъ одержалъ сначала побѣду сосредоточеніемъ всѣхъ своихъ силъ противъ арріергарда уходящаго турецкаго флота, а когда тотъ принялъ бой, нанесъ ему пораженіе посредствомъ своего любимаго способа, — «эскадры кайзеръ флага», — составленной изъ нѣсколькихъ фрегатовъ и которой въ критическую минуту боя онъ наносилъ , въ нужномъ мѣстѣ, рѣшительный ударъ турецкой линіи. Наконецъ при **Каліакріи,** чтобы использовать принципъ внезап-

ности, не желая задерживать эскадру перестроенiемъ, Ушаковъ атаковалъ турокъ тремя кильватерными колоннами, со стороны берега и во время боя многократно перестраивался въ разные строи, наиболѣе соотвѣтствующiе обстановкѣ. Для него строй былъ средствомъ осуществить тотъ или иной принципъ боя, который и приводилъ его неизмѣнно къ побѣдѣ. Вышесказаннаго уже достаточно, чтобы составить себѣ представленiе, какъ утвердилась иностранная рутина въ русскомъ флотѣ и какъ ее осилилъ Ушаковъ въ то же самое время, какъ на западѣ происходилъ тотъ же процессъ возвращенiя къ настоящимъ принципамъ веденiя боя, подъ руководствомъ **Сюфрена, Джервиса,** и особенно непревзойденнаго **Нельсона.**

V

Теперь мы можемъ заняться нѣсколько подробнѣе военно-морскимъ творчествомъ **Сенявина,** ученика и наслѣдника операцiй **Ушакова.** Имъ вмѣстѣ принадлежитъ честь воскрешенiя въ русскомъ флотѣ и Петровскаго пониманiя принциповъ морского боя и Петровскаго умѣнiя ими воспользоваться на практикѣ.

Чтобы познать Сенявина, какъ морского вождя, достаточно остановиться на разборѣ его примѣрной операцiи у Дарданеллъ и на его безсмертномъ приказѣ передъ Афонскимъ сраженiемъ, который мы уже привели выше, и въ которомъ сказалось все военное искусство Сенявина.

Подойдя къ Дарданелламъ съ цѣлью форсировать ихъ совмѣстно съ англiйской эскадрой, какъ разъ когда она безрезультатно оттуда вернулась и отказалась отъ совмѣстныхъ дѣйствiй, Сенявинъ, оцѣнивъ силы и средства свои и непрiятеля, рѣшилъ, что о форсированiи не можетъ быть и рѣчи. Во всякомъ случаѣ прежде всего необходимо было разбить турецкiй флотъ, разъединивъ такимъ образомъ морскiя и береговыя силы противника. Затѣмъ передъ форсированiемъ Проливовъ необходимо было ослабить силу сопротивленiя врага блокадой и только тогда, когда сказались бы дѣйствiя блокады и флотъ турецкiй былъ бы уничтоженъ, можно было бы расчитывать форсировать проливъ и захватить **Константинополь.** Къ осуществленiю этого благоразумнаго, твердаго, строго обдуманнаго плана и приступилъ Сенявинъ. Онъ захватилъ прежде всего **Тенедосъ** и устраиваетъ на немъ укрѣпленную базу для своей, уже два года отрѣзанной отъ Россiи, эскадры. Всѣ слѣдующiя его мѣры, путемъ военной хитрости выманить турецкiй флотъ и дать ему рѣшительное сраженiе. Первый разъ это удается не вполнѣ: 10 мая бой происходилъ подъ вечеръ у самаго входа въ Проливъ. Онъ не рѣшителенъ. И только 19 iюня оба флота встрѣтились у Афонской горы и Сенявинъ одержалъ одну изъ самыхъ блестящихъ побѣдъ русскаго флота, затемненную Навариномъ и Синопомъ только по недоразумѣнiю, по недостаточно критическому отношенiю къ создавшейся тутъ и тамъ обстановкѣ. Прежде всего, по свидѣтельству современниковъ, турецкiй флотъ того времени представлялъ изъ себя совершенную морскую силу съ великолѣпными, только что отстроенными по послѣднему слову техники, кораблями, съ опытными вождями, закаленными въ бояхъ командами. Адмиралъ Стеценко приводитъ такое свидѣтельство о состоянiи русскаго флота:

«Если бы хитрое и вѣроломное начальство, пользуясь невниманiемъ ко благу отечества и слабостью правительства, хотѣло по внушенiю и домогательству внѣшнихъ враговъ Россiи, для собственной своей корысти, довести разными путями и средствами флотъ нашъ до возможнаго ничтожества, то и тогда не могло бы оно его поставить въ положенiе болѣе презрительное и болѣе безсильное, въ какомъ онъ нынѣ находится. Если гнилые, худо и бѣдно вооруженные корабли, престарѣлые, хворые, безъ познанiя и присутствiя духа на морѣ флотоводцы, неопытные капитаны и офицеры, и пахари, подъ именемъ матросовъ въ корабельные экипажи сформированные, могутъ составить флотъ, то мы его имѣемъ.

«Если бы въ Кронштадтъ явился Императоръ подобный Петру, что увидѣлъ бы онъ тамъ? Сначала представились бы ему корабли подобные распутнымъ дѣвкамъ. Какъ сiи послѣднiя набѣлены, нарумянены и украшены снаружи, но сгнивая внутри отъ грѣха и болѣзней, испускаютъ зловонное дыханiе, такъ и корабли наши, поставленные въ строй, обманчиво снаружи выкрашенные, внутри повсюду вмѣщаютъ лужи дождевой воды, груды грязи, толстые слои плѣсени и заразительный воздухъ, весь трюмъ ихъ наполняющiй.»

Извѣстный военный писатель Богдановичъ о состоянiи флота въ царствованiе Александра I пишетъ: «безпрестанныя войны, веденныя Россiей съ 1805 по 1815 гг., заставившiя правительство обратить вниманiе на умноженiе и содержанiе военно-сухопутныхъ силъ, были причиной тому, что нашъ флотъ оставался въ пренебреженiи. Исправленiе старыхъ кораблей и постройка новыхъ почти совершенно прекратилась, по недостаточности суммъ отпускаемыхъ на содержанiе флота. Наши моряки, выходя изъ портовъ съ ветхими судами, едва могшими держаться въ морѣ, дѣйствовали успѣшно противъ шведовъ въ Балтiйскомъ морѣ и противъ турокъ въ Архипелагѣ, но такое состоянiе флота угрожало совершеннымъ разрушенiемъ нашей морской силы.»

С. Терещенко.

(Продолженiе слѣдуетъ)

СУДЬБА ИСПАНІИ РѢШИТСЯ НА МОРѢ

Подъ Мадридомъ идетъ ожесточенная борьба.

Успѣхъ ея зависитъ отъ выигрыша времени, необходимаго для подвоза предметовъ вооруженія и боевого снабженія, реорганизаціи милиціи на основахъ регулярства и т. п.

Нельзя забывать что рессурсы 1/6 части суши (СССР) настолько велики, что если Коминтернъ будетъ свободно везти въ Каталонію людей, вооруженіе и снабженіе, то армія генерала Франко рискуетъ быть раздавленной и всѣ принесенныя жертвы могутъ оказаться напрасными.

Къ сожалѣнію, время работаетъ на пользу Ларго Кабальеро и Сталина, поэтому необходимо какъ можно скорѣе прекратить подвозъ черезъ порты, занятые марксистами. Это необходимо еще и потому, что, согласно опыта революцій всѣхъ временъ и народовъ (подтвержденнаго революціей въ Россіи) симпатіи крестьянъ, рабочихъ и людей свободныхъ профессій, несмотря на ужасныя преступленія красныхъ, всеже остаются на сторонѣ крайнихъ элементовъ, дающихъ самыя заманчивыя обѣщанія устроенія рая на землѣ.

Вынужденное разрушеніе столицы не можетъ не вызывать негодованія народа, не способнаго понять причинъ столь рѣзкой мѣры, что тоже льетъ воду на красную мельницу, давая поводъ лѣвымъ кричать о крушеніи цивилизаціи и варварствѣ бѣлыхъ.

Если жаждущій перемѣны, сбитый съ толку, испанскій народъ притаился и не выражаетъ открыто своихъ симпатій, то только потому, что не вѣритъ пока въ успѣхъ марксистовъ и ждетъ на чью сторону склонится побѣда. Генералъ Франко понимаетъ шаткость положенія и вмѣсто мобилизаціи среди населенія освобожденныхъ провинцій предпочитаетъ везти изъ Африки марокканцевъ, но мѣра эта не можетъ быть популярной и уже слышны возмущенныя рѣчи о второмъ завоеваніи Испаніи маврами. Поэтому всякая крупная неудача, или серьезная задержка въ поступательномъ движеніи арміи порядка, можетъ вызвать возстаніе неустойчиваго тыла, переходъ, разочаровавшихся въ скорой и легкой побѣдѣ, нѣкоторыхъ частей арміи генерала Франко на сторону противника и крушеніе столь блестяще начатаго дѣла. Если позволить III интернаціоналу свободно везти предметы вооруженія, снабженія и цѣлые батальоны, вокругъ которыхъ должна формироваться регулярная красная армія Ларго Кабальеро, то это можетъ привести къ печальнымъ послѣдствіямъ. Центръ тяжести борьбы перешелъ на море, и только отъ энергичныхъ дѣйствій бѣлаго флота теперь зависитъ, на чьей сторонѣ будетъ побѣда.

Италія и Германія прекрасно поняли создавшуюся обстановку, потому то они и поспѣшили признать національное правительство, что дало генералу Франко права воюющей стороны, позволило объявить блокаду занятаго марксистами побережья, приступить къ захвату и потопленію судовъ, везущихъ военную контрабанду.

Та же повелительная необходимость, какъ можно скорѣе добиться господства надъ моремъ, заставила принять мѣры для усиленія флота генерала Франко путемъ присылки недостававшихъ ему подводныхъ лодокъ.

Судьба Испаніи рѣшится на морѣ.

В. Меркушовъ.

КЪ ГЕОРГІЕВСКОМУ ПРАЗДНИКУ

26 ноября 1769 года Императрица Екатерина II учредила первый и единственный спеціальный военный Орденъ Св. Велик. и Побѣд. Георгія.

Въ рескриптѣ по этому случаю говорится:

«Какъ Россійския Имперіи слава наипаче распространилась и возвысилась вѣрностью, храбростью и благоразумнымъ поведеніемъ Воинскаго Чина то, изъ особливой Нашей Императорской милости къ служащимъ въ войскахъ Нашихъ, въ отмѣну и награжденіе имъ за оказанную отъ нихъ во многихъ случаяхъ Намъ и Предкамъ Нашимъ ревность и службу, также и для поощренія ихъ въ военномъ искусствѣ, восхотѣли Мы учредить новый Военный Орденъ, и снабдить оными всѣми тѣми преимуществами, кои споспѣшествовать будутъ сему Нашему предпріятію, что Мы симъ и учреждаемъ, принимая на Себя и преемниковъ Нашихъ сего Ордена Гроссмейстерство, и жалуемъ сему Ордену на всегдашнія времена слѣдующія статьи, преимущества и выгоды:

§ 1. Сей Орденъ долженъ почитаться учрежденнымъ съ 1769 года, мѣсяца ноября съ 26 числа, въ который день Мы знаки онаго на Себя возложа, пожаловали черезъ долгое время съ отличностью Намъ и Отечеству служащихъ, и впредь ежегодно сей день праздновaнъ будетъ, какъ при Дворѣ Нашемъ, такъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ случится Кавалеръ Большого Креста.

§ 2. Именоваться будетъ Орденъ сей: Военнымъ Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія Орденомъ; онымъ же отъ Насъ пожалованные называться будутъ: Кавалерами Святого Георгія.

Знакъ сего Ордена получающій, оный да пребудетъ передъ Свѣтомъ доказательствомъ милостиваго Нашего благоволенія за Службу и доброе ихъ поведеніе на всѣ времена.

§ 3. Ни высокій родъ, ни полученныя передъ непріятелемъ раны, не даютъ права быть пожалованнымъ симъ Орденомъ: но дается оный тѣмъ, кои не только должность свою исполняли во всемъ по Присягѣ, Чести и Долгу своему; но сверхъ того отличили еще себя особливымъ какимъ мужественнымъ поступкомъ или подали мудрые и для Нашей воинской службы полезные совѣты.

§ 4. Въ числѣ могущихъ получить сей Орденъ суть всѣ тѣ, кои въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ Нашихъ добропорядочно и дѣйствительно Штабъ-Оберъ Офицерами службу исправляютъ, а изъ Генералитета тѣ, кои въ войскѣ дѣйствительно служа, противу непріятеля отмѣнную храбрость, или военное отличное искусство показали.

§ 5. Но какъ не всегда всякому вѣрному Сыну Отечества такіе открываются случаи, гдѣ его Ревность и Храбрость блистать можетъ, то разсудили Мы за благо не исключать изъ сего милостиваго Установленія и тѣхъ, кои въ полевой службѣ двадцать пять лѣтъ отъ Оберъ-Офицерства, а въ морской — осьмнадцать кампаній офицерами служили»*).

Императоръ Павелъ I, игнорируя Орденъ, никого имъ не награждалъ, но Александръ I возстановилъ его, а, кромѣ того, 13 февраля 1807 года, учредилъ одну только степень Знака Отличія Военнаго Ордена для нижнихъ чиновъ.

16 декабря 1833 года Императоръ Николай I утвердилъ Статутъ а, въ 1836 году, учредилъ четыре степени Знака Отличія Военнаго Ордена.

Императоръ Александръ II учредилъ новую боевую награду «Золотое Оружіе» съ надписью «За Храбрость», которое, въ 1869 году, причислено къ Ордену Св. Георгія. Въ 1878 году, имъ же, учреждена медаль «За Храбрость» на Георгіевской лентѣ. 10 августа 1913 года Императоръ Николай II утвердилъ новый Статутъ необходимость котораго вызывалась чрезвычайнымъ развитіемъ техники военнаго и морского дѣла за истекшіе восемьдесятъ лѣтъ и полнымъ измѣненіемъ свойствъ боя на сушѣ и на морѣ.

Тѣмъ же Статутомъ подъ Стягомъ Святого Георгія сосредоточены всѣ боевыя награды за различные подвиги, совершаемые Россійскимъ Воинствомъ, причемъ Знакъ Отличія Военнаго Ордена переименованъ въ «Георгіевскій Крестъ».

Нижніе чины, награжденные Георгіевскимъ Крестомъ, не входятъ въ составъ Ордена, но только принадлежатъ къ нему.

Тогда же Императоръ Николай II отмѣнилъ массовую раздачу Крестовъ на каждую часть, установивъ награду только за личные подвиги, и регламентировалъ, за какіе именно подвиги Крестъ жалуется. «Золотое Оружіе» тогда же, переименовано въ «Георгіевское Оружіе».

Офицеры, пожалованные Георгіевскимъ Оружіемъ въ Орденъ не входятъ, но считаются причисленными къ нему.

Медаль же «За Храбрость», переименованная въ «Георгіевскую Медаль», устанавливалась для пожалованія нижнимъ чинамъ за подвиги мужества и храбрости проявленные не только въ военное, но и **мирное** время.

Она могла быть жалуема и лицамъ не имѣющимъ воинскаго званія и, даже, не принадлежащимъ къ составу арміи или флота, но, въ такомъ случаѣ, лишь за отличія оказанныя ими въ бою противъ непріятеля.

Пожалованные ею считаются также причисленными къ Ордену.

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи (томъ I-III, книга восьмая, изд. 1892 г.) заключаетъ въ себѣ цѣлую главу — «Объ Учрежденіи Орденовъ и другихъ знаковъ отличія», гдѣ говорится:

§ 91. Все кавалерское общество почитается однимъ Россійскимъ Кавалерскимъ Орденомъ. Различныя же наименованія онаго— суть только классы, а именно:

1) Орденъ Св. Андрея Первозваннаго.
2) Орденъ Св. Великомученицы Екатерины.
3) Орденъ Св. Александра Невскаго.
4) Орденъ Бѣлаго Орла.
5) Военный Орденъ Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія.
6) Орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра.
7) Орденъ Св. Анны.
8) Орденъ Св. Станислава.

§ 95. Кавалеры каждаго Императорскаго Ордена празднуютъ день его установленія, разумѣя сіе въ честь того изъ Угодниковъ Божіихъ коего они носятъ наименованіе.

Сверхъ сего, устанавливается общее празднество для всѣхъ Императорскихъ Орденовъ — 8-го ноября, въ день Св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ Небесныхъ.

§ 98. Всѣ дѣла по орденамъ производятся въ Капитулѣ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ на основаніи учрежденія Капитула.

Раздѣлъ I. § 1. Капитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ завѣдываетъ всѣми Орденами и Знаками отличія. Онъ принадлежитъ къ общему составу Министерства Императорскаго Двора.

§ 2. Капитулъ Орденовъ состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Канцлера Росс. Имп. и Царскихъ Орденовъ, который есть вмѣстѣ Министръ Императорскаго Двора.

§ 3. Въ составъ Капитула входитъ Оберъ-Церемонійместеръ Орденовъ, Управляющій дѣлами Капитула и Канцелярія.

§ 4. Къ вѣдомству Капитула принадлежатъ также временныя собранія Кавалеровъ Орденовъ подъ наименованіемъ Кавалерскихъ Думъ.

§ 6. Канцлеръ Орденовъ, подлежа отчету въ дѣйствіяхъ своихъ одному Императорскому Величеству, не подчиняется никакому высшему правительственному мѣсту и потому ни отъ кого, кромѣ повелѣній Государя Императора, предписаній не получаетъ».

Находящіеся за рубежомъ Союзы Георгіевскихъ Кавалеровъ, руководствуясь Сводомъ Законовъ Россійской Имперіи и послѣднимъ Статутомъ 1913 года, поставили своею цѣлью объединить всѣхъ Кавалеровъ Ордена, Креста и Медали, зарегистрировать ихъ подвиги и, если удастся, донести до обновленной Родины рыцарскіе завѣты присущіе Ордену.

Задачи Союзовъ очень широки, такъ какъ, со-

---

*) Этотъ § 5 отмѣненъ, вѣроятно, еще со времени Статута Императора Николая I въ 1833 г.

КОНЕЦЪ БОЛЬШОЙ ПРОВОКАЦІИ

«Дѣло ротмистра Коморовскаго», какъ извѣстно, кончилось его полнымъ оправданіемъ. Напомнимъ въ общихъ чертахъ исторію этого нашумѣвшаго дѣла.

Въ ноябрѣ прошлаго года неизвѣстными лицами въ бѣлградской квартирѣ предсѣдателя Національнаго Союза Новаго Поколѣнія В. М. Байдалакова были похищены документы. Вскорѣ послѣ этого, на галлиполійской вечеринкѣ, у другого виднаго члена этого Союза, М. Д. Пепескулъ, была похищена сумочка, въ которой находился ключъ отъ ея квартиры. Г-жа Пепескулъ была въ компаніи галлиполійцевъ — д-ра Линицкаго, Шклярова и ротмистра Коморовскаго, занимавшаго отвѣтственный постъ въ Управленіи 1У Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Пропажа ключа вызвала въ Союзѣ Новаго Поколѣнія естественное предположеніе, что надо ожидать налета на квартиру г-жи Пепескулъ; а такъ какъ полиція была освѣдомлена и о похищеніи бумагъ у В. М. Байдалакова и о пропажѣ ключа у М. Д. Пепескулъ, то за квартирой г-жи Пепескулъ было организовано наблюденіе.

Однажды въ началѣ декабря прошлаго года г-жа Пепескулъ пошла въ театръ вмѣстѣ со своими родственниками, д-ромъ Линицкимъ и ротмистромъ Коморовскимъ. О предположеніи пойти въ театръ заранѣе много говорилось, и похититель былъ въ увѣренности, что дома дѣйствительно никого нѣтъ. Его расчетъ оказался однако невѣрнымъ: похититель дѣйствительно воспользовался ключемъ, вошелъ въ домъ, но тотчасъ же былъ арестованъ помѣщенной въ квартирѣ засадой.

Похитителемъ этимъ оказался Шкляровъ. Начало нити было въ рукахъ полиціи.

По выходѣ изъ театра всю компанію пригласили въ полицейское управленіе: М. Д. Пепескулъ въ качествѣ свидѣтельницы и потерпѣвшей, а ротмистръ Коморовскій пошелъ самъ сопровождать даму. Каково же было изумленіе Коморовскаго, когда послѣ краткаго допроса Линицкаго въ отдѣльной комнатѣ, полицейскій чиновникъ заявилъ, что Линицкій сознался, что былъ агентомъ большевиковъ и показалъ, что Коморовскій служилъ у него и доставлялъ ему свѣдѣнія. По этому оговору Коморовскаго арестовали, и М. Д. Пепескулъ ушла домой одна.

Дѣло было передано особому Суду по защитѣ государства и слушалось почти черезъ годъ. Только 16 ноября этого года по приговору суча Линицкій, Шкляровъ и большевицкій курьеръ Уншлихтъ были приговорены на каторгу и въ тюрьму на различные сроки, а ротмистръ Коморовскій оправданъ.

* * *

Трудно передать то впечатлѣніе, которое произвелъ не только на Бѣлградъ, но и на всю русскую эмиграцію, арестъ Коморовскаго.

Ротмистръ Коморовскій былъ не только «правой рукой» начальника 1У Отдѣла ген. Барбовича, но въ эмигрантскихъ кругахъ считался виднымъ антибольшевицкимъ дѣятелемъ. Человѣкъ большого ума и воли, (что доказалъ онъ въ теченіе года пребыванія подъ арестомъ), онъ обладалъ яркимъ перомъ и въ рядѣ русскихъ изданій помѣщалъ свои статьи, полныя непримиримости къ совѣтской власти.

Но его арестъ произвелъ не только смущеніе въ русскихъ рядахъ: смѣло можно сказать, что онъ выявилъ моральную низость тѣхъ господъ, которые воспользовались этимъ скандаломъ въ партійныхъ и личныхъ цѣляхъ. Крайне правому крылу русской эмиграціи предстоялъ случай свести свои счеты съ «непредрѣшенцами». Цѣлый годъ велась травля Русскаго Обще-Воинскаго Союза, который далъ «предателей Коморовскихъ». Его имя стало нарицательнымъ.

Но не одни они повинны въ этой травлѣ. Каждый день «добровольцы» приносили «совершенно достовѣрныя свѣдѣнія», что «Коморовскій сознался во всемъ», что «благодаря Коморовскому погибло много благородныхъ юношей, отправившихся въ СССР» и т. д. Вся ненависть сосредоточилась на немъ одномъ. Молва и сплетня сдѣлали его виновнымъ задолго до того, какъ ему былъ врученъ обвинительный актъ.

* * *

Послѣ суда (который, къ сожалѣнію, былъ при закрытыхъ дверяхъ), картина совершенно прояснилась. Мы имѣемъ возможность привести здѣсь нѣкоторыя подробности этого вопіющаго дѣла.

Первымъ пошелъ на службу къ большевикамъ Шкляровъ. Въ 1932 году онъ поѣхалъ въ Прагу и сталъ агентомъ, затѣмъ завербовалъ Линицкаго и въ 1933 году Линицкій поѣхалъ самъ въ Прагу, нашелъ новыя связи, а съ 1934 г. сталъ регулярно давать свѣдѣнія вѣнскому эмиссару Феликсу Бергеру.. Жена Линицкаго, какъ знающая нѣмецкій языкъ, стала секретаремъ организаціи, и всѣ получили конспиративныя клички: Линицкій —

(Окончаніе на стр. 19-й)

В. Даватцъ.

гласно Законовъ Россійской Имперіи, орденскія организаціи и Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ въ ихъ числѣ, не должны разсматриваться какъ обыкновенныя полковыя, или иныя воинскія объединенія, могущія войти въ составъ другихъ, болѣе мощныхъ воинскихъ союзовъ.

Наоборотъ, какъ въ прежнее время, когда Орденъ Св. Велик. и Поб. Георгія объединялъ Кавалеровъ состоявшихъ во всѣхъ войсковыхъ частяхъ Имперіи и, даже, служившихъ въ иностранныхъ арміяхъ, и, черезъ своего Канцлера, подчинялся непосредственно Государю Императору, такъ и теперь Союзы Георгіевскихъ Кавалеровъ могутъ и должны, вобрать въ себя всѣхъ Кавалеровъ въ какихъ бы полковыхъ, или другихъ воинскихъ объединеніяхъ или союзахъ они ни состояли.

В. Меркушовъ.

РУССКІЙ РАЗВѢДЧИКЪ

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

№ 23 **ДЕКАБРЬ 1936**

СОБРАНІЕ АРМІИ, ФЛОТА И ВОЗДУШНЫХЪ СИЛЪ.

(плясъ С. Огюстэнъ).

Въ 14 час., 26 декабря 1936 г. Большая елка Русскихъ Развѣдчиковъ парижской бригады.

Въ томъ же помѣщеніи — 31 декабря 1936 г., состоится традиціонный новогодній балъ Русскихъ Развѣдчиковъ, которому будетъ предшествовать исключительно интересная артистическая программа.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ ШТАБА НОРР.

Пособіе по физическому воспитанію. 112 стр. съ 24 чертежами и рисунками. Цѣна 10 фр. Съ заказами обращаться: А. М. Корфіатисъ, 2, рю Жакъ Мавасъ, Парижъ (15).

РАЗВѢДЧИКИ ВЪ ПОГРАНИЧНОЙ (МАНЧЖУРІЯ)

Сидятъ слѣва направо: подъесаулъ Вощилло, п.-юнкеръ Свѣшниковъ; стоятъ: Л. Мустафинъ, Е. Силинская, В. Мустафинъ и Л. Довгаль.

НАВОДНЕНІЕ

РАЗСКАЗЪ ИЗЪ ЛАГЕРНОЙ ЖИЗНИ РАЗВѢДЧИКОВЪ ВЪ МУКДЕНѢ.

На берегу рѣчки Хунъ-хэ, въ шести верстахъ отъ Муклена, расположился лагерь 32-го имени ген. Кондратенко Отряда Русскихъ Развѣдчиковъ.

Близко подходящіе къ берегу рѣки поля и огороды стѣсняютъ расположеніе лагеря; нѣтъ правильной передней линейки, нѣтъ отдѣльной оборудованной столовой, но жизнь въ лагерѣ протекаетъ въ строгомъ порядкѣ, по установленному расписанію. На лужайкѣ, передъ палаткой караульнаго помѣщенія — флагштокъ, съ развѣвающимся на немъ русскимъ національнымъ флагомъ. Здѣсь же отрядъ выстраивается для утренней и вечерней молитвы и на занятія.

Караульная палатка расположена дальше отъ рѣки, чѣмъ двѣ другія, занимаемыя развѣдчиками и руководителями; послѣднія, по условію мѣста, стоятъ на краю небольшого, въ аршинъ высотою, крутого ската, за которымъ до самой воды идетъ песчанная отмель.

Прибрежныя развѣсистыя ивы даютъ достаточную тѣнь въ лагерѣ, а высокій кустарникъ, вырубленный мѣстами для удобства расположенія, въ сочетаніи съ бѣлыми палатками и чистыми дорожками между ними представляютъ собой живописный уголокъ, въ которомъ раздается то звонкій смѣхъ, то пѣсня, то команда.

День заканчивается. Только что поужинали развѣдчики, и на рѣкѣ вычищаютъ и вымываютъ опорожненные кухонные котлы и чайники, ложки, тарелки и котелки.

Послѣдніе лучи заходящаго солнца скользятъ по поверхности тихой воды, но солнце садится за тучки, и это тревожитъ развѣдчиковъ: завтра — воскресенье, и въ лагерь ожидается наплывъ гостей изъ города. Помимо родныхъ и знакомыхъ, завтра придетъ въ лагерь рота Военно-Учебнаго Отдѣла Бюро г/д. Россійскихъ Эмигрантовъ и ожидаются представители властей.

— «Строиться на перекличку», — заглушая другіе голоса, раздается звонкая команда, разносясь далеко по полямъ и по глади рѣки.

Живо выбѣгаютъ изъ палатокъ юные развѣдчики, бросая неоконченныя дѣла, игры, полосканье у воды и спѣшатъ на лужайку къ флагштоку.

Зачитывается нарядъ на 9-е августа: «Дежурный по лагерю и караульный начальникъ — разв. Кирьяковъ; часовые — развѣд.: Плотцъ, Ершовъ и Орловъ; дежурный по кухнѣ...» и т. д.

Пропѣта молитва, спущенъ флагъ, развѣдчики разошлись по палаткамъ, но слышатся оттуда еще говоръ и смѣхъ: одолѣваютъ комары. Постепенно голоса стихаютъ, и ночную тишину лишь изрѣдка нарушаютъ всплескъ воды, да мѣрные шаги часового...

Опасенія относительно погоды оправдались: утромъ моросилъ дождь по временамъ то затихая, то усиливаясь; но лагерный день начался и протекалъ обычнымъ порядкомъ.

Несмотря на дождь, къ полудню начали прибывать гости и располагаться вокругъ лагеря. Вотъ по дорогѣ, среди зарослей гаоляна показалась стройная колонна роты Военно-Учебнаго Отдѣла;

ЛАГЕРЬ РАЗВѢДЧИКОВЪ ВЪ КАПБРЕТОНѢ

черезъ нѣкоторое время подъѣхали автомобили съ представителями властей... Жизнь забила ключомъ... Дежурному по лагерю работы хоть отбавляй... То и дѣло слышится окрикъ: «Дежурный, къ начальнику раіона!»... Надо указать, гдѣ отведено мѣсто для купанія пришедшихъ въ лагерь развѣдчицъ, для кухни прибывшей роты, устроить столовую для представителей и т. д. и т. д...

— «32-ой отрядъ купаться!» — И черезъ минуту загорѣлые ребята, въ купальныхъ костюмахъ, вперегонку несутся по отмели къ водѣ, оглашая воздухъ веселыми криками. Нѣтъ нужды, что солнышко не свѣтитъ, и хмурое небо продолжаетъ посылать на землю мелкія капельки дождя... онѣ теряются въ массѣ тѣхъ брызгъ, которыя поднимаютъ въ водѣ орлята своей возней. Взрослые развѣдчики, подъ наблюденіемъ инструктора гимнастики подпрапорщика Соколова, уплываютъ далеко по рѣкѣ. Но вотъ срокъ купанья оконченъ.., «Выходить изъ воды!».

Согрѣтые бѣгомъ по дорогѣ, развѣдчики, черезъ нѣсколько минутъ, уже въ полной формѣ, съ винтовками, по просьбѣ посѣтившаго лагерь помощника начальника Японской Военной Миссіи маіора Яхаги, провели отрядное строевое ученье.

А тучи тѣмъ временемъ сгущались, и дождь сталъ крупнѣе... Всѣ заторопились домой, и вскорѣ лагерь опустѣлъ.

Непривычный безпорядокъ, внесенный массой нахлынувшихъ посѣтителей, заставилъ немедленно приступить къ уборкѣ лагеря. Наконецъ, все приведено въ порядокъ, и конецъ лагернаго дня вошелъ въ обычную свою колею.

Стемнѣло. Всѣ забрались въ палатки и дѣлятся впечатлѣніями минувшаго дня. Дождь барабанитъ по брезенту и своей продолжительностью тревожитъ руководителей... Рѣка капризна... Если въ верховьяхъ ея такъ же идутъ дожди — подъемъ уровня воды неизбѣженъ...

Съ девяти часовъ вечера охрану лагеря несетъ караулъ, а дневальные, освобождаясь отъ своихъ обязанностей, ложатся спать. Обязанности караульнаго начальника переходятъ къ дежурному по лагерю.

— «Кирьяковъ, къ начальнику раіона!».

Отдаются послѣднія распоряженія на ночь: развѣдчикамъ переодѣться въ сухое платье, собрать всѣ вещи и спать не раздѣваясь; включить въ сдачу поста уровень воды и поставить контрольный посохъ у подножія ската за палатками; въ случаѣ наводненія, когда вода дойдетъ до посоха, будить сначала руководителей.

Утомленные необычнымъ днемъ, развѣдчики заснули подъ монотонный шумъ дождевыхъ капель.

Ночная прохлада и сырость охватываютъ часового... Заложивъ руки въ обшлага дождевика и взявши винтовку «на ремень», мѣряетъ онъ неторопливыми шагами разстояніе отъ берега до караульной палатки. Заманчиво свѣтитъ огонекъ въ караульномъ помѣщеніи... Скоро смѣна, и можно будетъ согрѣться горячимъ чайкомъ... Вотъ уже слышенъ голосъ: «Плотцъ, вставай... пора... на постъ надо...»

Въ ночной темнотѣ приблизились двѣ тѣни... «Смѣна, стой». — «Впередъ шагомъ маршъ». — «Постъ № 1. Обязанъ охранять лагерь. Подъ сдачей стоитъ три палатки, уровень воды и дождевой плащъ. Вода не поднялась».

Второй часъ ночи. Зорко всматривается разв. Плотцъ въ темноту, стараясь разглядѣть линію воды. Дождь не перестаетъ и назойливо хлюпаетъ по образовавшимся уже лужамъ на пескѣ.

Безпокойное чувство, вызываемое обычно близостью невидимаго врага, наконецъ, начинаетъ овладѣвать часовымъ, и онъ идетъ по отмели изслѣдовать уровень воды. Сомнѣній нѣтъ... вода ближе... ясно, что она прибываетъ... Надо скорѣе доложить караульному начальнику... Торопливыми шагами возвращается Плотцъ къ караульному помѣщенію и, забывая офиціальность, взволнованно сообщаетъ:

— «Женя, вода прибываетъ».

— «До контрольнаго посоха дошла?» — раздается спокойный вопросъ Кирьякова.

— «Нѣтъ еще».

— «Ну, значитъ, все въ порядкѣ... Слѣди дальше».

Но ждать этого момента пришлось не долго, и не больше, какъ черезъ полчаса развѣдчикъ Кирьяковъ будилъ начальника раіона:

— «Г-нъ полковникъ, вода дошла до контрольнаго посоха!».

Было отдано распоряженіе будить отрядъ, но не напугать малыхъ орлятъ и развѣдчиковъ.

Среди мрака ночи и шума дождя раздался бодрый, веселый голосъ разв. Кирьякова:

— «Вставай, ребятишки! Тревога! Живо! Просыпайся, время не теряй!..»

Не хочется вылѣзать изъ подъ одѣяла.

ВЪ КАПБРЕТОНѢ ВЪ 1936 ГОДУ.

— «Ну, какая тамъ тревога... Брось, Женька!... Отстань!..»

— А дождь то шпаритъ... вотъ это ловко...»

— «Разговорчики! Живо! Шевелись!...» — и въ голосѣ старшаго звенового прозвучала начальническая нотка.

— «Куда еще подъ дождемъ потащитъ насъ Николай Николаевичъ...» — ворчитъ развѣдчикъ Чукреевъ, но Кирьяковъ останавливаетъ его словами:

— «Да ты подними полу палатки, тогда увидишь, куда».

Не больше, какъ въ одномъ шагѣ отъ палатки, у подножія ската, тихо, почти безъ плеска колыхалась поверхность рѣки...

Это извѣстіе не вызвало однако паники, т. к. всѣ развѣдчики уже были на ногахъ и быстро стали собирать свои постели, одѣвать куртки и скатывать одѣяла.

Отрядъ переведенъ въ караульную палатку.

Дождь не перестаетъ, а вода все поднимается.

— «Сотникъ Могилевъ! Отведите отрядъ въ ближайшую деревню. Ждать тамъ распоряженій. Строевому звену безъ винтовокъ вернуться въ лагерь для работы. Г.г. руководителямъ остаться здѣсь и убрать отрядное имущество въ караульное помѣщеніе».

Кипитъ работа... Собираются котлы и кухонная посуда, турникъ и другія спортивныя принадлежности, остатки продуктовъ.

А по дорогѣ, хлюпая ногами по вязкой глинѣ, двигается медленно по одному отрядъ развѣдчиковъ. Движеніе замедляютъ велосипеды, которые приходится вести въ рукахъ. По временамъ замыкающій руководитель кричитъ: «Орленокъ завязъ! Помощь!» — «Есть», слышится въ отвѣтъ изъ темноты, и черезъ минуту весь багажъ съ владѣльца орленка взятъ уже и безъ того нагруженнымъ полной походной укладкой развѣдчикомъ строевого звена...

А дождь не перестаетъ, и вода все поднимается...

Яснымъ дѣлается, что Хунъ-хэ не ограничится на этотъ разъ подъемомъ своего уровня въ предѣлахъ береговъ... Вотъ уже вода дошла до палатокъ, боковыя полотнища которыхъ были сразу же подняты, дабы напоромъ воды не уронило ихъ... «Снимать палатки!...» Сомнѣній нѣтъ: будетъ большое наводненіе, одно изъ тѣхъ, которыя не повторяются каждый годъ. Надо уходить въ городъ.

Вода прибываетъ...

Вотъ уже всплыла солома, на которой всего полтора часа тому назадъ беззаботно спали развѣдчики. Послали за подводами... Жаль! На завтра была назначена боевая стрѣльба изъ маузеровъ. Противный дождь, испортилъ всѣ планы... А какъ хотѣлось бы пробыть еще съ недѣльку на чистомъ воздухѣ, купаясь ежедневно по нѣсколько разъ въ рѣкѣ и грѣясь на солнышкѣ... Но некогда мечтать... Суровая дѣйствительность заставляетъ напрягать всѣ силы, что бы своевременно закончить уборку лагеря... Работаютъ уже по щиколотку въ водѣ...

Не успѣли убрать одной палатки, какъ подъ тяжестью намокшаго брезента и накопившейся въ его складкахъ воды, лопнула центральная веревка другой палатки и вся она, въ сшитомъ видѣ, рухнула въ воду.

— «А ну, ребята, спасать палатку!!!» — кричитъ старшій развѣдчикъ Турчаниновъ: «Кирьяковъ, Емсенко, Маньковскій... Гдѣ вы тамъ? Сюда...» — раздается его голосъ въ темнотѣ.

По колѣна въ водѣ, натыкаясь на кусты, молодцы развѣдчики дружнымъ усиліемъ, вытащили вмѣстѣ съ массой воды палатку и принялись ее уже здѣсь расшивать по полотнищамъ.

Подошли подводы. Китайцы-возчики торопятъ, опасаются, что рѣка зальетъ низкія мѣста дороги и тогда съ гружеными арбами не пройти къ городу.

Но и безъ ихъ указаній торопить никого не приходится.

Снимаютъ уже караульную палатку. Перебираютъ при свѣтѣ фонаря уцѣлѣвшее сѣно — не завалилась ли ложка, вилка, ножъ или другая мелочь.

Наконецъ арбы увязаны, а мѣсто, на которомъ стояла караульная палатка, покрывается водой...

Подъ утро дождь пересталъ. Собравшись въ деревнѣ, отрядъ построился, пропѣлъ утреннюю молитву и двинулся въ обратный путь по глинистой дорогѣ, распустившейся отъ ночного ливня.

Утомленные тяжелой ночной работой и походомъ, но бодрые духомъ развѣдчики съ пѣсней вернулись домой около шести часовъ утра.

Такъ неожиданно закончился первый лагерь Мукденскихъ развѣдчиковъ, суровая обстановка котораго несомнѣнно принесла большую пользу имъ.

«Тяжело въ ученьѣ — легко въ походѣ».

Н. П.

ПРАЗДНИКЪ РУССКИХЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ.

6/19 августа потѣшный городокъ русскихъ развѣдчиковъ, раскинутый въ сосновомъ лѣсу близъ Капбретона, праздновалъ годовой праздникъ движенія.

Съ утра всѣ линейки лагеря скоблились, какъ корабельныя палубы. Манія чистки захватила всѣхъ, вплоть до шестилѣтнихъ орлятъ, которые съ серьезными лицами старались найти въ кустахъ еще можетъ быть прошлогодніе обрывки бумаги, чувствуя приближеніе торжественныхъ минутъ парада и встрѣчи возглавителя и начальника всѣхъ русскихъ развѣдчиковъ зарубежомъ.

Гдѣ то, въ глубинѣ лѣса, на отлетѣ — въ дѣвичьемъ лагерѣ — развѣдчицы пришивали послѣднія пуговицы на развѣдческія рубахи и гладили пестрые шейные платки. Въ 10 ч. 30 м. зазвучалъ первый сигналъ тревоги, и все пріодѣтое населеніе лагерей выстроилось на линейкѣ и застыло въ стройномъ ожиданіи, имѣя знамена парижской и ліонской бригады на правомъ флангѣ. Горнисты весело заиграли встрѣчу и со стороны лагерной электрической станціи показалась строгая фигура старшаго русскаго развѣдчика — полк. Павла Николаевича Богдановича. Отрывистый рапортъ командующаго парадомъ, и сопровождаемый начальникомъ штаба — кап. Сигалемъ — онъ, подъ звуки Петровскаго марша, обходитъ безупречно-стройные ряды 130 развѣдчиковъ, развѣдчицъ, орлятъ и пчелокъ.

Все чаще и чаще, въ самыхъ разнообразныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ земного шара можно встрѣтить русскихъ подростковъ съ ополченскимъ крестомъ на скромной защитной рубахѣ — звучали вѣскіе слова суроваго и любимаго начальника. — Наши ряды непрестанно увеличиваются, а съ ними и наша идея борьбы за Россію. Помолимся же за то, чтобы Господь помогъ намъ въ нашемъ дѣлѣ, какъ и за то, чтобы отечество наше излѣчилось отъ ужасной болѣзни. На молитву — шапки долой. «Господи спаси Россію». И весь строй, обнажившш головы, осѣнилъ себя крестнымъ знаменемъ.

Послѣ «ура» въ честь Августѣйшей покровительницы НОРР Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны, произошла церемонія дачи всѣми клятвеннаго обѣщанія. Новички сосредоточенно повторяли знаменательныя слова, опускались на колѣни, цѣлуя знамя. У многихъ въ глазахъ были слезы, и они неловко жали руку поздравлявшаго ихъ старшаго начальника.

Съ этого момента они вступили въ семью — дружную и крѣпкую — русскихъ развѣдчиковъ.

Обѣдъ, по обыкновенію, прошелъ весело и оживленно; шефъ лагерной кухни, любимый всѣми отъ мала до велика (Б. И. Хорошхинъ) порадовалъ особеннымъ борщомъ съ россійской кулебякой и двойной порціей сладкаго. Въ 15 ч. 30 м. былъ отслуженъ молебенъ. А послѣ чая, въ 16 ч. 30 м. сигналъ «сборъ» возвѣстилъ всѣхъ о томъ, что начинается спортивно-концертная программа, гдѣ каждый жаждалъ отличиться. Подъ задорные звуки егерскаго марша, четкимъ гвардейскимъ шагомъ, прошли отряды и стаи передъ многочисленной (около 400 чел.) русской и иностранной публикой, съѣхавшейся изъ Капбретона, Оссегора, Біаррица и С. Жанъ де Люсь. Шестьдесятъ развѣдчиковъ въ парадной формѣ, подъ командой начальника лагеря полк. К. В. Иванова, продѣлали упражненія съ посохами. Ихъ смѣнила сборная стая орлятъ въ 30 человѣкъ, въ бѣлыхъ спортивныхъ тѣльникахъ, и наконецъ 20 развѣдчицъ въ парадной формѣ, имѣя каждая по два національныхъ флажка, исполнили сложныя ритмическія движенія. Аплодисменты все возростали. Но всеобщее удивленіе и восторгъ вызвало выступленіе 1-го отряда развѣдчиковъ, отчетливо, какъ одинъ, продѣлавшаго вольныя движенія безъ музыки и подсчитыванія. Затѣмъ, Суворовцы, орлята и особенно развѣдчицы, въ пластической гимнастикѣ, поразили всѣхъ элегантностью и законченностью движеній. Послѣ оригинальной пирамиды орлятъ и обще-лагерной произошла церемонія врученія кубковъ за гимнастику и общую вышколенность мэромъ г. Капбретона.

Началась концертная программа — хоровое пѣніе, балетныя выступленія, отрывокъ изъ «Евгенія Онѣгина»...

Весь праздникъ прошелъ подъ знакомъ всеобщаго подъема и старанія, въ этомъ году развѣдческій праздникъ далъ исключительно сильное впечатлѣніе — никогда такъ не старались инструкторы и развѣдчики на пользу любимаго дѣла. Публика, видимо не желая покидать лагерь, долго бродила по линейкамъ, восхищаясь строгой красотой лагернаго плана, съ рѣдкимъ вниманіемъ знакомясь съ гимнастическимъ городкомъ, электрической станціей, образцовой кухней и проч.

Послѣ ужина — торжественная вечерняя заря съ пѣніемъ русскаго національнаго гимна... Закончилась церемонія спуска флаговъ подъ торжественные звуки Петровскаго марша. Сладко засыпалъ городъ полотняный, переживая восторги и всѣ впечатлѣнія блестящаго праздника... и какъ безцвѣтны — особенно сейчасъ — казались неуклюжія фигуры стоящихъ неподалеку лагеремъ красныхъ соколовъ съ ихъ прожужавшимъ всѣ уши Интернаціоналомъ — въ сравненіи со всѣмъ тѣмъ, что дало сегодня развѣдчество русскимъ дѣтямъ: передъ ними сегодня со всей яркостью блеснулъ любимый образъ далекой, невѣдомой и великой Россіи...

Нѣжный сигналъ «тушить огни», ласкаетъ слухъ, мелодичный рокотъ океана убаюкиваетъ усталый лагерь. Праздникъ кончился, а завтра снова наступитъ суровая, трудовая лагерная жизнь въ рамкахъ военной дисциплины, подготовка къ новой жизни, къ борьбѣ за Россію... **Р. Новикъ.**

Лагери 1936 года:

Во Франціи — два у г. Капбретона, Бюссьеръ, С. Сернэнъ дю Буа, Жерманъ; на Дальнемъ Востокѣ — Харбинъ, станція Пограничная, Мукденъ и станція Цаганъ;

Въ Югославіи: у Любляны, въ Болгаріи — у г. Этрополе.

КОНЕЦЪ БОЛЬШОЙ ПРОВОКАЦИИ

(См. стр. 14-ю)

«Соба», его жена — «Гордана», Шкляровъ — «Мика». Вскорѣ они присоединили къ себѣ Дракина («Путеецъ»), Клементова («Экономистъ»), Дарагана («Лепотанъ») и нѣкоторыхъ другихъ. Эти послѣдніе были высланы безъ суда, т. к. понятіе «экономическаго шпіонажа» чуждо югославянскому законодательству, а «военный шпіонажъ» могъ быть инкриминированъ только Линицкому и Шклярову. Самъ Линицкій получилъ званіе «резидента» и сталъ сноситься съ Феликсомъ Бергеромъ черезъ курьера Авдѣя Уншлихта, который тоже попалъ на скамью подсудимыхъ.

Причемъ же тутъ Комаровскій и какъ онъ могъ попасть на эту скамью? Виной сему не только его близость къ Линицкому и не только его оговоръ. Для своихъ шпіонскихъ надобностей Линицкій долженъ былъ не только умѣть фотографировать, но и хорошо фотографировать. И вотъ, Коморовскій, большой любитель фотографіи, даетъ ему уроки, обмѣнивается аппаратами, снимаетъ совершенно невинные виды и т. д. А въ это время арестовывается инструкція Бергера, гдѣ говорится: «пусть «Соба» и дальше фотографируетъ, пользуясь «Комаромъ», главнымъ образомъ аэропланныя фабрики».

Эта фраза чуть не погубила Коморовскгао.

* * *

Но спасла его другая большевицкая инструкція, попавшая вмѣстѣ съ арестомъ Уншлихта.

Въ препроводительномъ письмѣ на имя Линицкаго Феликсъ Бергеръ посылаетъ выдержки изъ полученной имъ **инструкціи изъ Москвы,** много пунктовъ которой касаются Коморовскаго.

Прежде всего Москва попыталась скомпрометировать Коморовскаго непосредственно передъ русской эмиграціей.

Въ пунктѣ 12 Московскій центръ пишетъ Феликсу Бергеру:

«Всѣмъ извѣстно, что по адресу Козубскаго*) мы послали письмо съ цѣлью разоблачить Коморовскаго. Насъ интересуетъ, достигло ли это письмо Козубскаго, говорилъ ли онъ объ этомъ съ «Собой», или съ кѣмъ нибудь другимъ, повѣрилъ ли онъ «Собѣ», или кому нибудь другому.

Надо было бросить тѣнь на Коморовскаго. Но этого было мало. Въ п. 5 стоитъ:

«Воспользовавшись возможностями «Собы», предложить ему лично на пишущей машинкѣ Коморовскаго въ отсутствіи Коморовскаго напечатать на двухъ отдѣльныхъ листахъ два текста, сохраняя орфографію, внѣшній видъ, переносъ на другую строку и т. д.»

Текстъ письма долженъ былъ быть слѣдующій:

«Дорогой товарищъ! Такъ какъ сейчасъ не имѣю съ Вами связи, принужденъ обратиться по линіи СОС. Узналъ страшныя вещи, которыя про меня распространяетъ извѣстный Вамъ полк. Козубскій. Въ чемъ дѣло? Откуда онъ знаетъ? Вѣроятно Вы измѣнили отношеніе ко мнѣ. Снабдите меня во время деньгами. Глубоко Вамъ преданный А. Коморовскій.»

Это письмо должно было быть брошено въ почтовый ящикъ въ Бѣлградѣ и адресовано: Софія, Московская улица № 2, уголъ Раковской, **«безъ обозначенія на конвертѣ совѣтскаго посольства,** но просто съ указаніемъ улицы и дома», какъ предусмотрительно написано въ московской инструкціи.

Въ п. 3 инструкціи говорится, что это письмо надо напечатать на машинкѣ Коморовскаго, **«только въ томъ случаѣ, если вѣсти о провокаторствѣ Коморовскаго** (черезъ Козубскаго) **уже дошли до слуха мѣстныхъ бѣлыхъ круговъ».** Послать же его, т. е. бросить въ почтовый ящикъ, нужно по особому приказу центра, когда будетъ подготовлена почва для дискредитированія: «иначе не имѣетъ смысла», откровенно говорится въ инструкціи.

Эта подлинная инструкція изъ Москвы, вмѣстѣ съ препроводительнымъ письмомъ Феликса Бергера изъ Вѣны и попала въ руки властей.

* * *

Послѣ этого вся провокація стала ясной.

Всѣ обвиненія, до шпіонажа включительно, пали. Правда восторжествовала.

Но какъ будетъ чувствовать себя часть русскаго общества, когда узнаетъ, что она топила бѣлаго офицера и борца **вмѣстѣ съ Феликсомъ Бергеромъ, Авдѣемъ Уншлихтомъ и московскимъ центромъ?**

В. Д.

*) Полковникъ Козубскій — весьма уважаемый дѣятель бѣлаго движенія.

РОКОВЫЕ ГОДЫ.

Готовится къ печати книга полковника ген. шт. Б. Никитина «Роковые Годы» (новыя показанія участника).

Въ книгѣ около 250 стр. Она имѣетъ цѣлью зафиксировать неизвѣстныя детали историческихъ событій, а въ частности участіе нѣмцевъ въ большевицкой революціи 1917 года по даннымъ начальниковъ трехъ контръ-развѣдокъ: русской, французской и англійской.

Идея выражена въ эпиграфѣ: «Настоящіе тираны человѣчества — иллюзіи, созданныя имъ самимъ». Лебонъ.

Авторъ занималъ въ 1917 г. въ Петроградѣ должность Генералъ-Квартирмейстера Штаба Округа и начальника контръ-развѣдывательнаго Отдѣла и кончилъ войну на Кавказѣ въ декабрѣ 1918 года, командуя русскими войсками противъ турокъ. Б. В. Никитинъ на фонѣ большого историческаго процесса описываетъ событія, факты, излагаетъ шпіонскія дѣла съ ними связанныя, выдвигаетъ характеры главныхъ дѣйствующихъ лицъ, не пороцая отдѣльныхъ политическихъ партій, кромѣ большевиковъ.

Цѣна книги съ пересылкой по предварительной подпискѣ до 15-го февраля 1937 г.:

Во Франціи 12 франц. фр. Въ другихъ странахъ — изъ разсчета 55 америк. центовъ въ любой валютѣ. Подписка черезъ ред. «Часового».

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ОТХОДЪ

ИЗЪ БОЕВЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

«Мы долго молча отступали...»
(Лермонтовъ: «Бородино».)

Легче нападать на сильнѣйшаго противника, чѣмъ отступать передъ слабѣйшимъ. Вотъ уже восьмые сутки мы непрерывно отходимъ, иногда подъ давленіемъ насѣдающаго непріятеля, иногда просто въ связи съ общей обстановкой на фронтѣ и вслѣдствіе полнаго недостатка боевыхъ припасовъ. Днемъ бой, а съ наступленіемъ темноты снимаемся съ позиціи и идемъ, идемъ до полнаго изнеможенія, засыпая въ сѣдлѣ на конѣ или на голой землѣ во время приваловъ. Люди и кони измотались до крайности. Настроеніе нервное и даже злое.

Сегодня выдался особенно тяжелый день. Австрійцы непрерывно «кроютъ» нашу многострадальную пѣхоту, которой мы не въ состояніи помочь, ибо на каждые пятьдесятъ непріятельскихъ снарядовъ отвѣчаемъ однимъ.

День склоняется къ вечеру и начинаетъ накрапывать дождикъ; такою уютной и заманчивой представляется расположенная въ тылу батареи деревня Угриновъ, которою мы даже не воспользовались для своей квартиры, помѣстившись прямо въ палаткѣ около передковъ.

Провели мимо батареи небольшую партію плѣнныхъ. Нѣкоторые были, видимо, смущены и подавлены своимъ положеніемъ, но у большинства на лицахъ читалась радость жизни.

Около шести часовъ вечера пришло обычное приказаніе: съ наступленіемъ темноты сниматься съ позиціи и слѣдовать самостоятельно вдоль рѣки Березницы съ тѣмъ, чтобы завтра на шоссе у села Брынь соединиться со своимъ полкомъ; въ прикрытіе назначалась полурота.

Еще засвѣтло я проѣхалъ съ развѣдчиками немного въ тылъ, чтобы оріентироваться относительно пути отступленія, ибо на картѣ никакой дороги въ назначенномъ направленіи указано не было. Проѣзжая мимо передковъ, я увидѣлъ интересную картину: группа плѣнныхъ сдѣлала привалъ, и наши ѣздовые радушно угощали недавнихъ враговъ чаемъ и хлѣбомъ съ масломъ, при чемъ шла самая оживленная бесѣда. На мой удивленный вопросъ, какъ они понимаютъ другъ друга, ѣздовые отвѣтили, что понимаютъ отлично; вслушавшись, я замѣтилъ, что каждый говоритъ на своемъ языкѣ, и лишь иногда кто-нибудь изъ нашихъ солдатъ вставляетъ исковерканное иностранное слово, очевидно увѣренный, что ужъ, теперь то собесѣдникъ вполнѣ его пойметъ. — «Никсъ, никсъ (nichts)», — говорилъ весельчакъ и балагуръ Кувалдинъ, обращаясь къ тщедушному австрійцу съ ясно выраженными славянскими чертами: «ты не бойся, а ѣшь; этотъ, братъ, бутѣръ (butter) первый сортъ; такого у васъ въ Берлинѣ и не видѣли».

Такъ какъ назначенной намъ дороги вдоль рѣки я такъ и не обнаружилъ, то приказалъ офицеру-развѣдчику пріискать проводника изъ мѣстныхъ жителей и изслѣдовать, насколько возможно, указанное направленіе, а самъ поѣхалъ черезъ деревню обратно къ батареѣ. Мое вниманіе привлекъ шумъ, доносившійся изъ небольшого, но довольно наряднаго дома городского типа. Слѣзши съ коня и войдя въ раскрытую дверь, я попалъ въ небольшую зальцу, гдѣ два пѣхотинца, въ полномъ боевомъ снаряженіи, стояли передъ большимъ стѣннымъ зеркаломъ съ явно агресивными намѣреніями. На полу валялась какая то разбитая посуда. — «Вы что тутъ дѣлаете?» — спросилъ я. Солдаты вытянулись: «Такъ что, отходимъ, В. В., такъ вотъ я ему и говорю (онъ кивнулъ на своего товарища): что жъ, говорю, надо разбивать зеркало; а онъ говоритъ: жалко! Я и самъ знаю, что жалко, да вѣдь ничего не подѣлаешь: не оставлять же австрійцу — вѣдь отходимъ». — Я прикрикнулъ на нихъ и выпроводилъ за дверь, но далеко не былъ увѣренъ, что послѣ моего отъѣзда они не вернулись, чтобы выполнить «свой гражданскій долгъ».

Между тѣмъ, дождь усилился, все небо заволокло тучами и окончательно потемнѣло, такъ что, когда я подошелъ съ батареей къ условленному мѣсту, гдѣ меня ждалъ съ проводникомъ офицеръ-развѣдчикъ, въ двухъ шагахъ уже ничего не было видно. Проводникъ оказался тщедушнымъ мужчинкой весьма непріятнаго вида, глаза котораго воровато забѣгали изъ стороны въ сторону, когда я освѣтилъ его карманнымъ фонаремъ. Обѣщавши ему награду если онъ доведетъ насъ къ утру до деревни Подмихале, я приказалъ развѣдчикамъ окружить нашего чичероне, и батарея двинулась по едва замѣтной тропинкѣ; полурота пѣхоты замыкала шествіе.

Дождь пересталъ, но воздухъ былъ буквально насыщенъ туманомъ и испареніями; всѣ звуки въ немъ терялись, и изрѣдка раздававшіеся въ тылу непріятельскіе орудійные выстрѣлы напоминали скорѣе хлопаніе бича или звукъ пробки въ откупориваемой бутылкѣ.

Всѣ двигались молча, насупившись. Несмотря на плотно надѣтый дождевой плащъ, я чувствовалъ, какъ вдругъ предательская капля потекла по шеѣ, за нею другая, третья...

Начало пронизывать холодомъ, и до боли захотѣлось къ огню, къ теплу, къ покою...

По моимъ разсчетамъ, мы уже должны были подойти къ мосту черезъ Березницу, но не только не было моста, но даже и рѣка, вдоль которой мы двигались, куда то исчезла, да и тропинка перестала чувствоваться подъ ногами. Вдругъ нашъ проводникъ ловко юркнулъ между лошадьми и черезъ мгновенiе исчезъ, какъ бы растворился въ ночной мглѣ. Я выхватилъ револьверъ и два раза выстрѣлилъ въ томъ направленiи, куда онъ скрылся; послышалось какое-то всхлипыванiе, не то крикъ, не то вой, — и затѣмъ все стихло. Развѣдчики обшарили всѣ окрестные кусты и канавы, но безрезультатно: проводникъ какъ сквозь землю провалился. Что дѣлать? Остановивши батарею на привалъ и выставивши сторожевое охраненiе отъ пѣхоты, я, съ колпакомъ и картой въ рукѣ, поѣхалъ на развѣдку и черезъ нѣкоторое время нашелъ рѣку, мостъ, а затѣмъ и деревню Березницу, отъ которой уже шла, хотя и полевая, но болѣе набитая дорога въ томъ направленiи, куда намъ надо было слѣдовать.

Дальше мы двигались безъ приключенiй, безостановочно, и, когда появились первые лучи солнца, то всѣ ночные страхи разсѣялись. Около 5 часовъ утра мы вышли на большое шоссе, гдѣ и влились въ безостановочно двигавшуюся колонну нашихъ отходящихъ войскъ. Вдоль придорожныхъ канавъ десятками лежали въ глубокомъ снѣ пѣхотные солдаты, видимо, дошедшiе до послѣдней степени изнеможенiя.

Между тѣмъ, противникъ началъ обстрѣливать шоссе артиллерiйскимъ огнемъ, правда, на высокихъ разрывахъ, но все таки то здѣсь, то тамъ стали появляться раненые, и потому, у села Брынь, мы получили приказанiе развернуться и занять позицiю, для которой я выбралъ прелестный перелѣсокъ, въ тылу котораго, вплоть до деревни, тянулось засѣянное поле ржи синѣвшее васильками. Несмотря на непрерывно продолжающiйся бой, часовъ около десяти утра мы были поражены совершенно необычной картиной именно на этомъ полѣ: порхая какъ мотылекъ отъ цвѣтка къ цвѣтку, съ большимъ букетомъ васильковъ въ рукахъ и такимъ же вѣнкомъ на головѣ, во ржи двигалась дѣвочка лѣтъ восьми-девяти, въ сопровожденiи молодой дѣвушки въ широкополой соломенной шляпѣ. Я даже протеръ глаза: до того эта картина не гармонировала съ окружающей обстановкой. Послалъ офицера предупредить этихъ милыхъ незнакомокъ о страшной опасности, которой онѣ подвергаются. Это оказались сестра жены и дочь мѣстнаго священника, великаго руссофила, который въ ту же ночь, вмѣстѣ съ отходящими русскими частями, покинулъ, вѣроятно навсегда, и свое село, и свою семью...

Вечеромъ, мы, по обыкновенiю, снялись съ позицiи и поздно ночью, совершенно измученные добрались до с. Сельце, а на слѣдующую ночь перешли въ м. Iезуполь, гдѣ расположились на остатокъ ночи на желѣзнодорожномъ вокзалѣ, съ котораго все время отходили послѣднiе поѣзда, эвакуировавшiе изъ Станиславова нашу гражданскую администрацiю вплоть до самыхъ настоящихъ россiйскихъ городовыхъ съ ихъ семьями и скарбомъ.

Раннимъ утромъ, пѣхота въ составѣ одного полка и моя батарея, съ болѣе чѣмъ ограниченнымъ количествомъ снарядовъ, заняли позицiи для обороны м. Iезуполя. Противникъ сразу повелъ энергичное наступленiе: изъ Галича почти къ самому вокзалу, вблизи котораго окопалась пѣхота, подошелъ блиндированный поѣздъ, сосредоточившiй по пѣхотнымъ окопамъ свой огонь, къ которому тотчасъ же присоединились три легкiя и три тяжелыя батареи. Положенiе пѣхоты стало невыносимымъ: со своего наблюдательнаго пункта на гребнѣ я видѣлъ, какъ, послѣ каждаго паденiя артиллерiйскаго снаряда въ нашу пѣхотную линiю, къ перевязочному пункту у вокзала тянулась вереница санитаровъ съ носилками и одиноко бредущiе раненые.

Командиръ полка настойчиво требовалъ моей поддержки. Но что могъ сдѣлать я со своею единственной батареей, особенно имѣя въ виду болѣе чѣмъ ограниченное количество снарядовъ въ передкахъ и непрестанные приказы начальства о необходимости строжайшей экономiи боевыхъ припасовъ? Я рѣшился почти на самоубiйство: съ прекрасной почти неуловимой для противника позицiи за вторымъ гребнемъ, я приказалъ выкатить орудiя на самый гребень и открылъ прежде всего огонь (увы, далеко не ураганный) по бронепоѣзду, который, послѣ нѣсколькихъ нашихъ снарядовъ, не замедлилъ ретироваться и отойти на Галичъ, вѣроятно опасаясь быть отрѣзаннымъ вслѣдствiе порчи полотна снарядами.

Эффектъ моего появленiя на гребнѣ вполнѣ оправдалъ мои разсчеты: всѣ шесть батарей противника забыли совершенно о пѣхотѣ и, какъ голодные волки, набросились на столь лакомую цѣль, какъ открытая батарея на гребнѣ. Наша батарея была засыпана дождемъ непрiятельскихъ снарядовъ, но, вѣроятно, по пословицѣ «смѣлымъ Богъ владѣетъ», какимъ-то чудомъ, кромѣ двухъ-трехъ контуженныхъ и легко раненныхъ, потерь у насъ не было.

Кое-какъ, отвѣчая однимъ снарядомъ на двадцать непрiятельскихъ, я дотянулъ до вечера, и бой постепенно затихъ. Никогда не забуду того растроганнаго голоса, которымъ командиръ полка благодарилъ по телефону свою артиллерiю за поддержку и спасенiе.

Съ наступленiемъ ночи мы оставили негостепрiимный Iезуполь (который, въ суматохѣ боя, полковой адъютантъ называлъ почему то все время «Юзепуль») и отошли за Днѣстръ.

Иг.

ПРЕДСКАЗАНІЕ ЦЫГАНКИ

Посвящается А. К. А.

Лѣтомъ 1935 года, на югѣ Франціи, я искалъ для себя маленькое хозяйство.... Судьба забросила меня въ одно изъ имѣній въ окрестностяхъ Грасса у Монтору. Имѣніе принадлежало бывшему французскому офицеру, который получилъ въ наслѣдство отъ отца виллу въ Ниццѣ, переѣзжалъ туда, продавая принадлежащій ему 2-этажный домъ съ небольшимъ кускомъ земли.

Чудное расположеніе имѣнія, съ красивымъ широкимъ горизонтомъ, прекрасная земля и обиліе воды — сразу прельстили меня. Я немного задержался въ имѣніи и былъ представленъ женѣ хозяина, которая была красивой блондинкой съ изумительнымъ отливомъ рыжихъ натуральныхъ волосъ. Мое вниманіе невольно привлекла маленькая брошь, приколотая къ платью, около лѣваго плеча хозяйки, — брошь эта изображала русскую кавалерійскую лядунку съ двуглавымъ орломъ...

Когда меня пригласили позавтракать съ ними и когда мы вошли въ столовую, я увидѣлъ на столѣ чудную скатерть съ вышитой на ней нашей незабываемой тройкой и со словами, вышитыми по-русски: «Эй, вы кони удалые! мчитесь сокола быстрѣй!...»

Тогда я уже смѣло обратился къ хозяйкѣ съ вопросомъ и относительно брошки, и скатерти, и ея самой.

И что-же?!... Она оказалась русской и мало того, — дочерью моего близкаго друга. Обоюднымъ вопросамъ уже не было конца и долго въ этотъ вечеръ я сидѣлъ у своихъ новыхъ знакомыхъ, ставшихъ для меня такими близкими, родными...

Наконецъ настало время проститься, ибо на другой день я по срочному дѣлу утромъ долженъ былъ быть въ Каннахъ. Я поѣхалъ въ Грассъ, гдѣ у меня былъ номеръ въ гостиницѣ и гдѣ были оставлены мои вещи.

Въ эту ночь я совершенно не могъ заснуть, такъ захватило меня минувшее и я началъ вспоминать то, что было и такъ мило, и такъ печально, и что такъ невозвратно кануло въ лету...

Отецъ моей новой знакомой былъ моимъ сослуживцемъ и моимъ другомъ. Я помню его еще въ Петербургѣ, когда онъ былъ въ корпусѣ, и въ училищѣ. Еще тогда у него завязался романъ съ его будущей женой и, выпущенный въ офицеры въ одну кавалерійскую часть, стоявшую въ губернскомъ городѣ Западнаго края, онъ вскорѣ женился и увезъ туда свою жену.

Какъ то весною, до своего отъѣзда, живя въ Царскомъ, онъ пошелъ пѣшкомъ со своей невѣстой въ Павловскъ на музыку. По дорогѣ они встрѣтили цыганокъ, которыя усиленно приставали со своимъ гаданіемъ. Мой другъ не соглашался и тогда одна изъ цыганокъ крикнула ему: «Сердитый, какъ турецкій перецъ! Въ одинъ день съ женой помрешь!...»

Эта послѣдняя фраза стала темой для послѣдующаго разговора, причемъ невольно вспоминалась красота смерти Милютиныхъ (фельдмаршала и его жены), когда въ Симеюзѣ два гроба съ тѣлами умершихъ (разница въ смерти была что то около одного дня) стояли вмѣстѣ въ церкви...

А потомъ все это совершенно забылось...

Тихо, беззаботно и весело текла жизнь моихъ друзей въ маленькомъ провинціальномъ городѣ. Она — особенно увлекалась верховой ѣздой, — ея изящная верховая лошадь «Бьюти» такъ гармонировала со своей красивой всадницей.

Спустя годъ послѣ замужества у ней родилась дочь (теперь встрѣченная мною около Грасса), а черезъ нѣкоторое время, какъ теперь помню, 1-го мая, жена моего друга, прыгая на «Бьюти» черезъ одно изъ полевыхъ препятствій, упала вмѣстѣ съ лошадью и, ударившись головой о камень, — разбилась на смерть...

Весь городъ, прекрасно ее зная, потрясенный такимъ ужаснымъ концомъ, провожалъ на кладбище гробъ съ останками той, которую такъ безумно любилъ, боготворилъ мой другъ. Печальными аккордами звучалъ похоронный маршъ гусарскихъ трубачей, чередовавшійся съ любимымъ покойной мотивомъ извѣстнаго романса: «Прости на вѣчную разлуку...»

Горе моего друга было безграничное и безутѣшное...

Дочь пришлось отдать родителямъ жены, жившимъ въ Петербургѣ, а самому съ разбитымъ сердцемъ, потерявшему такъ горячо любимаго человѣка, все то, чѣмъ онъ жилъ, дышалъ — начать безпросвѣтную будничную жизнь. Малый ребенокъ не могъ замѣнить ему ту, которая отъ него ушла...

Годы прошли... Наступила Великая война... Мой другъ, находясь въ составѣ строевой кавалерійской части, отправился на театръ военныхъ дѣйствій.

Однажды германцы сильно насѣдали на нашу пѣхоту и конницѣ было приказано своей атакой остановить наступленіе противника.

Во главѣ своихъ гусаръ въ атаку пошелъ и мой другъ на своей чистокровной «Бьюти» (названной такъ въ память лошади покойной жены).

Стремительной, лихой атакой гусары далеко назадъ отбросили полкъ германскаго кронпринца, но и сами понесли тяжелыя потери. Въ числѣ убитыхъ былъ и мой другъ...

Такъ же какъ когда то надъ гробомъ его жены печально рыдали трубы гусаръ надъ тѣломъ своего командира — моего друга и звуки романса: «Прости на вѣчную разлуку...» — разливались въ воздухѣ...

Это было 1-го мая..

Такъ сбылось предсказаніе Павловской цыганки, въ свое время иначе понятое и моимъ другомъ и его женой...

А. Андреевъ.

РОКЪ

ГЛАВА 5*).

Лѣто и осень 1919 года ознаменовались огромнымъ успѣхомъ Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи. Былъ освобожденъ Кавказъ, приведены въ порядокъ Кубанская и Терская области, освобождена большая часть области Войска Донского. Въ іюнѣ, почти одновременно со взятіемъ Харькова, былъ очищенъ отъ красныхъ полуостровъ Крымъ. Въ началѣ августа морскимъ дессантомъ была занята Одесса и ея раіонъ. Затѣмъ былъ взятъ Кіевъ, и завершилось освобожденіе отъ большевиковъ всей Малороссіи. А на главномъ центральномъ направленіи, на Московской дорогѣ, войска Добровольческой арміи заняли Курскъ и шли на Орелъ, стремясь къ завѣтной цѣли своей, къ сердцу Россіи, къ Москвѣ.

Сердца русскихъ патріотовъ, исполненныя вѣры въ правоту и святость своего дѣла, загорѣлись надеждой на уже близкій и полный успѣхъ его. И уши ихъ казалось уже слышали завѣтный перезвонъ святыхъ колоколовъ Великаго Московскаго Кремля...

Но по мѣрѣ того, какъ добровольческія войска освобождали одну за другой русскія области и, устилая свой крестный путь своими трупами, продвигались и продвигались все дальше и дальше — въ тылу у нихъ сначала слабо и незамѣтно, потомъ все сильнѣе и отчетливѣе развивалось и расло преступное дѣло агитаціи противъ правительства Юга Россіи. Крестьянство, уставшее отъ безпрерывнаго напряженія, жаждало покоя, а низы городского населенія, въ корнѣ развращенные революціей, открыто выражали недовольство добровольческимъ режимомъ и всѣмъ освободительнымъ движеніемъ и были ему явно враждебны.

Въ то же время на окраинахъ освобожденной части Россіи сильно развивались порожденныя революціей самостійныя теченія. Заговорили мелкія самолюбія и мелкія властолюбія. Министерскіе портфели хотя бы крохотныхъ и ничтожныхъ, но «самостоятельныхъ» «государствъ», грезились многимъ провинціальнымъ честолюбцамъ и актерамъ революціи и не давали имъ спокойно спать. И мало по малу политическая работа самостійниковъ, ихъ непомѣрныя все возрастающія требованія, ихъ дерзкія вызывающія дѣйствія — все больше и больше озабочивали и затрудняли Главнокомандованіе и все сильнѣе и сильнѣе тормозили освободительное дѣло его.

Съ другой стороны Правительство Юга Россіи мало чему научилось за время революціи и главнымъ образомъ мало чему научилось у своихъ враговъ, у большевиковъ. И методы управленія и организаціи распорядковъ въ тылу бѣлыхъ армій мало соотвѣтствовали суровой дѣйствительности и печальной необходимости. Борьба съ внутренними врагами велась вяло и совсѣмъ не напоминала жестокую систему и желѣзную волю большевиковъ, умѣвшихъ всегда быстро и вѣрно парализовать всякое враждебное имъ движеніе. Здѣсь этой воли и этой системы не было и въ поминѣ. А жизнь повелительно и неумолимо требовала и этой воли и этой системы.

И пользуясь всѣми этими несчастьями, на всей территоріи освобожденнаго Юга Россіи открыто и успѣшно работали агенты большевиковъ. Быстро продвигавшіяся впередъ побѣдоносныя бѣлыя войска оставляли за собой массу этихъ агентовъ. Въ каждомъ мѣстечкѣ на фронтѣ, при приближеніи къ нимъ добровольцевъ, соціалистическіе агенты и цѣлыя организаціи быстро ныряли въ подполье. И какъ только это мѣстечко было занято и войска проходили дальше, эти агенты тотчасъ выползали наружу и, пользуясь мягкостью власти, начинали свою разрушительную работу.

И въ тылу героическихъ борцовъ побѣдоносныхъ бѣлыхъ армій, по всему пространству освобожденнаго Юга Россіи — всюду мерцали уже злые огни подпольныхъ костровъ, готовыхъ каждую минуту вспыхнуть и заняться огромнымъ, всепожирающимъ пламенемъ.

Въ теченіе этой осени Анатолій Тугариновъ довольно часто наѣзжалъ съ фронта въ Ростовъ на Дону, въ эту столицу Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи. Той порой тамъ организовали тайный кружокъ офицеровъ, рѣшившихъ вопреки мягкодушному и слабому волей правительству самимъ, за свой страхъ и рискъ и по мѣрѣ силъ своихъ провести въ жизнь систему террора. Тугариновъ тотчасъ же вступилъ въ этотъ кружокъ и сталъ однимъ изъ его вдохновителей и руководителей.

Въ то время среди самостійниковъ полубольшевиковъ, наиболѣе энергично ведшихъ борьбу противъ правительства, особенно большую роль игралъ нѣкій Пестроволъ. Этотъ человѣкъ, опираясь на хорошо организованную партію и располагая откуда то добытыми большими денежными средствами, съ каждымъ днемъ становился все вліятельнѣе и смѣлѣе. Цѣлью его дѣятельности было оторвать отъ Юга Россіи одну изъ наиболѣе важныхъ частей его, служившую и базой и источникомъ снабженія всѣхъ Вооруженныхъ Силъ. Если бы ему удалось достичь этой цѣли, то это неизбѣжно повлекло бы немедленную гибель всего освободительнаго движенія.

И вотъ въ одинъ изъ пріѣздовъ своихъ въ Ростовъ, совпавшій съ пребываніемъ тамъ пресловутаго Пестровола, Тугариновъ рѣшилъ уничтожить его. Онъ самъ быстро и энергично организовалъ все дѣло покушенія и лично руководилъ лицомъ, назначеннымъ по жребію для его выполненія.

Въ третьемъ часу ночи въ вестибюлѣ на-

---

*) Продолженіе. См. № 178.

рядной ростовской гостинницы «Паласъ» стояли и бесѣдовали два офицера. Въ гостинницѣ все уже спало, ресторанъ давно былъ закрытъ и въ вестибюлѣ съ полупотушеннымъ свѣтомъ кромѣ этихъ двухъ офицеровъ и дремавшаго за своей стойкой старика швейцара никого не было. Прошло болѣе часа какъ эти офицеры курили и тихо разговаривали, очевидно кого то поджидая. Вдругъ въ ночной тишинѣ улицы послышался шумъ автомобиля. Стоявшіе шагахъ въ десяти отъ входа офицеры насторожились. Шумъ все приближался и приближался, по окнамъ вестибюля пробѣжали лучи яркихъ фонарей и подкатившій автомобиль остановился у подъѣзда отеля. Черезъ секунду широкія входныя двери растворились и на порогѣ показался Пестроволъ. Тогда одинъ изъ офицеровъ быстрымъ и ровнымъ шагомъ подошелъ къ нему и спокойно приложилъ къ его груди револьверъ. Грянулъ выстрѣлъ и не успѣвшій даже вскрикнуть Пестроволъ повалился какъ скошенный. Онъ былъ убитъ наповалъ. Стрѣлявшій офицеръ положилъ револьверъ въ карманъ и вышелъ на улицу. Тогда другой офицеръ, стоявшій все время на мѣстѣ, тихо подошелъ къ перепуганному и остолбенѣвшему у своей стойки швейцару, пріостановился на мгновенье и пристально взглянулъ ему въ лицо. Затѣмъ онъ повернулся, медленно направился къ дверямъ и вышелъ на улицу. Этотъ второй офицеръ былъ полковникъ Тугариновъ.

Весь слѣдующій день до вечера Анатолій просидѣлъ дома, никуда не выходя изъ своей комнаты и ожидая своего ареста. Адресъ его былъ извѣстенъ въ «Паласѣ», гдѣ Тугариновъ постоянно обѣдалъ и ужиналъ во время своихъ пріѣздовъ въ Ростовъ, и куда даже посылалась всегда для него почта. Но никто за нимъ не являлся. Тогда въ восьмомъ часу вечера онъ самъ отправился въ «Паласъ» ужинать, какъ всегда. Войдя въ вестибюль отеля онъ увидѣлъ на своемъ мѣстѣ за стойкой вчерашняго швейцара, единственнаго свидѣтеля ночной драмы. Старикъ вѣжливо поклонился Анатолію и, отстранивъ стоявшаго у вѣшалки съ платьемъ своего молодого помощника, самъ почтительно помогъ ему раздѣться. «Писемъ мнѣ нѣтъ?» — спросилъ его, какъ обыкновенно, Тугариновъ. «Никакъ нѣтъ, господинъ полковникъ, ничего нѣтъ», — тихо отвѣтилъ старикъ и спокойно взглянулъ въ лицо Анатолію.

Это былъ старый гвардейскій солдатъ и патріотъ. Тугариновъ понялъ, что онъ не выдастъ его никогда — и спокойнымъ ровнымъ шагомъ направился въ залъ ресторана...

Между тѣмъ тайные и явные враги русскаго освободительнаго движенія не дремали и упорно дѣлали свое преступное злое дѣло. И дѣятельность ихъ скоро стала приносить результаты. По всей территоріи Юга Россіи начали подыматься возстанія, разрушались желѣзныя дороги, сжигались склады и въ спину дравшихся на фронтѣ добровольческихъ армій одинъ за другимъ наносились удары. И подъ этими ударами тылового предательства дрогнула наконецъ побѣдоносная армія. Въ концѣ октября на фронтѣ произошелъ переломъ и распространившіяся такъ далеко и почти достигшія сердца Россіи — волны добровольческаго движенія покатились назадъ.

Тугариновъ былъ уже пессимистомъ. Мечты его умерли. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что начатое генераломъ Корниловымъ дѣло проиграно и если удастся еще продолжать борьбу, то придется начинать сызнова. Мрачныя мысли не покидали его.

26-го ноября, въ день Св. Георгія Побѣдоносца, ему пришлось присутствовать на парадѣ Ростовскаго гарнизона. Печальный былъ это парадъ. Слабыя, разрозненныя, убого одѣтыя въ разношерстныя лохмотья, уныло проходили войска подъ сумрачнымъ ноябрьскимъ небомъ. Люди имѣли жалкій, подавленный видъ — видъ обреченныхъ. Невольно Тугаринову вспомнились былые парады и на душѣ его стало еще мрачнѣе. И когда среди публики, смотрѣвшей на парадъ, онъ вдругъ замѣтилъ проходившую въ обществѣ двухъ британскихъ офицеровъ свою рыжую незнакомку съ зелеными глазами, — встрѣча эта не произвела на него никакого впечтлѣнія. Онъ и такъ ожидалъ всего худшаго. Общія дѣла шли безнадежно плохо, а лично ему терять, казалось ужъ было нечего.

Но на другой день онъ узналъ о новомъ своемъ горѣ. Случайно онъ встрѣтилъ знакомаго генерала, только что пріѣхавшаго изъ Кіева. Въ Кіевѣ, недавно пробравшіеся туда изъ Петрсграда друзья, между другими новостями, сообщили генералу, что въ августѣ умерла мать Тугаринова. Умерла она отъ голоднаго истощенія. Большевики, зная ея прежнее общественное положеніе, хотѣли заставить бѣдную старую женщину выполнять всѣ тѣ унизительныя и грязныя работы, на которыя принудительно назначались всѣ «бывшіе» люди. Но когда мать Анатолія наотрѣзъ отказалась стирать солдатское бѣлье, мыть полы въ казармахъ и чистить уборныя, то ее не только лишили всѣхъ продовольственныхъ пайковъ, но строго слѣдили чтобы она не могла получать пищу ни откуда со стороны. Гордая женщина однако не смирилась и, протянувъ съ мѣсяцъ, умерла отъ полнаго истощенія.

Съ потерей матери у Тугаринова порвалась послѣдняя связь съ жизнью. Оставалось только подвести окончательные счета. И Тугариновъ былъ готовъ къ этому послѣднему расчету...

Н. Е. Невядомскій.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ЕВГЕНІЙ ВАДИМОВЪ.

ДИКОЕ МЯСО

Солдатская сказка.

Памяти Саши Чернаго, незабвеннаго автора солдатскихъ разсказовъ.

... О томъ, что русскаго солдата въ прежнее время быдто-бы какъ сидорову козу на конюшнѣ драли — не мало разсказовъ по бѣлому свѣту ходитъ — и кажинный человѣкъ гораздъ на это уши развѣшивать и всякое слово за истинную правду принимать.

А ежели желаете знать — откуда такой слухъ пошелъ — то перво на перво меня, отставного старшаго унтеръ-офицера Щетину спросите — потому никто, окромя насъ, подлинныхъ свидѣтелей того, какъ дѣло было, состоять не могъ.

А когда меня послушаете — то и сами вы, любезные мои, своимъ умомъ поймете, что всѣ разсказы о поркѣ никѣмъ инымъ, какъ самою нечистою силой среди людей ласпространялись, благо этой нечистой силѣ такое тѣлесное наказаніе въ нашемъ полку вкатили, что ни одинъ живой бы человѣкъ не выдержалъ.

А случилос. это вотъ какъ.

Служилъ въ нашемъ полку въ давніе времена молодой гусаръ Шпоротыкинъ, парень тихій и трезвый, ко всякой службѣ способный и ни до какихъ глупостевъ не охочій.

Прослужилъ Шпоротыкинъ годъ, прослужилъ два — все шло какъ по маслу — тамъ постоитъ, да здѣсь постоитъ — а служба идеть и идеть — дѣло извѣстное каждому, кто солдатской каши покушалъ.

Такъ вотъ, значитъ, служилъ Шпоротыкинъ, служилъ — и пришлось ему въ одну холодную зимнюю ночь у дальняго полкового цехгауза стоять, ножку о ножку постукивать, очередной смѣны какъ андела небеснаго дожидаться... Стоитъ это Шпоротыкинъ — а кругомъ тьма такая, командера полка отъ младшаго закройщика не отличишь, метелица посвистываетъ, въ казенныя кеньги*) забирается... Скучно стало часовому — вспомнилъ онъ о теплой печкѣ въ своей деревнѣ, о молодой женѣ Акулинѣ, что спустя два мѣсяца послѣ вѣнца солдаткою на селѣ осталась — и до смерти захотѣлось Шпоротыкину побывать на родинѣ...

— Кажись душу черту бы продалъ — говоритъ — только бы хоть одной ногой очутиться въ родной хатѣ!

Только сказалъ, значитъ, эти слова Шпоротыкинъ — глядь, и выросъ передъ нимъ, откелева не возьмись, самый пренастоящій хвостатый чертяга.

— Извольте, говоритъ, господинъ кавалеръ, въ сей секундъ готовъ васъ отправить на родину, да еще на цѣлый годъ, только давайте въ обмѣнъ душу!..

— А какъ же я службу брошу? Какъ съ поста сойду? — спрашиваетъ солдатъ.

— А это ужъ вы не извольте сумлеваться — я за васъ постою, и ужъ такъ сдѣлаю, что никто изъ начальства вашей отлучки не замѣтитъ!

И порѣшили Шпоротыкинъ съ чертягой такъ, что солдатъ весь годъ на родинѣ проживетъ, а чертъ за него все это время въ гусарскомъ эскадронѣ прослужитъ.

— Скидавай аммуницію! — скомандовалъ чертъ. — черезъ годъ — въ этотъ самый часъ на смѣну!

Солдатъ все съ себя скинулъ — и не успѣлъ опомниться, какъ на теплой печкѣ рядомъ со своей Акулиной очутился.

А чертяга уже на часахъ стоитъ, въ полное подобіе Шпоротыкина плевратился, ни дать, ни взять, какъ настоящій солдатъ, около сторожевой будки ходитъ...

И вотъ тутъ-то и получилась для черта заковыка, да еще такая, что ему и по гробъ жизни подобной оказіи не забыть.

Всякому старому служакѣ хорошо извѣстно, что носили мы въ былое время поверхъ шинелей ременную аммуницію — портупею тамъ, и погонные ремни всякіе — и завсегда выходило такъ, что ремни эти на солдатскихъ грудяхъ крестъ на крестъ ложились — и иначе, какъ крестомъ и приспособить ея не могли...

Ну вотъ теперь вы и сами разсудите: мыслимое ли дѣло, чтобы на чертовой образинѣ крестовое подобіе удержаться могло? Заерзалъ чертяга подъ ремнями — и такъ, и сякъ вертится — чуетъ, что не въ моготу ему такую святость на себѣ удержать! Повертѣлся, пошипѣлъ, собачій сынъ, немного — и скинулъ съ себя амуницію, такъ, что оба ремня на одномъ плечѣ повисли...

И вдругъ — идетъ полковой командеръ, часовыхъ на посту повѣряетъ, съ чертомъ во солдатскомъ обличьи по всѣмъ правиламъ здоровкается.

Видитъ — все у часового по формѣ, только ременная аммуниція на одномъ плечѣ виситъ:

— Это что? — спрашиваетъ. — Нѣшто такъ полагается? Одѣнь ремни какъ слѣдоваетъ, баранья башка!

Чертъ и такъ и сякъ — не могитъ надѣть... Позвалъ командеръ полка эскадроннаго, эскадронный — вахмистра, вахмистръ — взводнаго... Бились, бились — не могутъ заставить солдата приспособить ремни крестъ на крестъ...

И постановлено было подъ конецъ его по всѣмъ правиламъ выпороть..... Отправили черта въ полковой предманежникъ... Всыпали разъ, поставили на часы — а ремни висятъ по старомуму... Всыпали вторично — та же исторія получается...

— Диковинная вещь! — говоритъ начальство. — Что съ этимъ солдатомъ сдѣлалось?

---

*) Большія кожаныя галоши, одѣвались солдатами-часовыми поверхъ сапогъ.

Такимъ хорошимъ парнемъ былъ раньше Шпоротыкинъ — а теперича ремни правильно прицѣпить не можетъ! Ничего не подѣлаешь, придется и дальше его пороть

И пороли черта весь годъ, да такъ пороли, что подъ конецъ настоящее дикое мясо по тѣмъ мѣстамъ, по которымъ порка производится, твердою коркой наросло... Даже полковой врачъ руками развелъ:

— Тебѣ, говоритъ, Шпоротыкинъ, никакого сѣдла больше не надобно, чтобы верхомъ ѣздить!

— — — — — — — — — — —

Прошелъ годъ — и возвратился настоящій Шпоротыкинъ смѣнять черта, — а тотъ и про обѣщанную душу забылъ... Какъ завидѣлъ солдата, — все съ себя долой...

— Ну васъ, говоритъ, съ вашей и службой царской! Какъ только вы терпите!..

И убѣжалъ безъ оглядки.

— — — — — — — — — — —

Остался послѣ этого настоящій Шпоротыкинъ на посту — и видитъ — опять идетъ полковой командеръ, часовыхъ на постахъ повѣряетъ. Посмотрѣлъ на солдата — а у него аммуниція, какъ и полагается, въ порядкѣ, оба ремня крестъ на крестъ положены. И вдругъ засмѣялся полковникъ:

— Что, говоритъ, помогла тебѣ, всеже, березовая каша, молодецъ? Понялъ теперь, какъ ремни пристраивать полагается?

А солдатъ глаза выпучилъ, ничего, конечно понять не можетъ.

— О какой березовой кашѣ говорить изволите, ваше высокородіе? — спрашиваетъ.

— Какъ о какой? А дикое мясо то отъ порки? Мнѣ самъ старшій полковой врачъ докладывалъ!

— Не могимъ знать, ваше высокородіе! — говоритъ Шпоротыкинъ. — Никакого дикаго мяса у меня нѣтъ и до сего числа ни разу я тѣлесному наоказанію не подвергался!

Командеръ еще разъ, было, разгнѣвался, чуть не приказалъ въ триста шестьдесятъ шестой разъ Шпоротыкина за вранье выпороть — да тотъ же полковой врачъ вмѣшался, уговорилъ всѣхъ первоначально солдата въ полковомъ околоткѣ осмотрѣть и наличность дикаго мяса провѣрить.

Произвели осмотръ — а солдатъ, какъ антоновское яблочко — никакого дикаго мяса какъ не бывало... Всѣ дохтора только руками развели:

— Чудеса! — говорятъ. — Жаль, что раньше фотографіи не сняли! Такой удивительный случай немедленнаго заживленія!..

— — — — — — — — — — —

И дослужилъ Шпоротыкинъ благополучно въ полку свой срокъ, и никогда болѣе поротъ не былъ... И никого вообче у насъ не пороли...

А драный чертъ со злости сталъ по всему свѣту о поркѣ въ русской арміи ласпространяться, да и до сего времени тѣми же сплетнями занимается... Извѣстное дѣло — нечистая сила...

Евгеній Вадимовъ.

КОРНИЛОВСКІЙ УДАРНЫЙ ПОЛКЪ

(Чашка чая у корниловцевъ по случаю выхода книги «Корниловскій Ударный Полкъ»).

26 ноября въ собраніи Об-ва Галлиполійцевъ дружная семья Корниловцевъ съ приглашенными близкими ей друзьями, собралась по случаю выхода въ свѣтъ книги «Корниловскій Ударный Полкъ», изданіе которой было обезпечено общими силами корниловцевъ за рубежомъ. Въ будущемъ номерѣ «Часового» будетъ помѣщена спеціальная статья Е. В. Тарусскаго, посвященаня этой совершенно исключительной книгѣ.

На собраніи было около 100 человѣкъ. Среди гостей отмѣтимъ предсѣдателя РОВС ген. Е. К. Миллера, профессора генерала Н. Н. Головина, стараго и испытаннаго друга корниловцевъ, написавшаго предисловіе къ книгѣ, ген. П. А. Кусонскаго, полк. Обаимова (отъ О-ва Галлиполійцевъ), старыхъ боевыхъ соратниковъ корниловцевъ: ген. Пешню, полк. Петренко, полковника Мацылева (отъ Алексѣевцевъ), кап. Благова (отъ Дроздовцевъ), полк. Богуславскаго съ делегатами — юными добровольцами, явившимися въ формѣ съ корниловскими погонами, полковники Петрова (отъ соколовъ), поруч. л.-гв. Гренадерскаго полка Красускаго (художника Вика), обезпечившаго своимъ опытомъ и талантомъ всю художественную частъ книги, и Е. В. Тарусскаго (отъ ред. «Часового»).

Собраніе открылъ ген. Скоблинъ сильной и прочувственной рѣчью, разсказавшій исторію появленія книги, и отмѣтившій ея необходимость и значеніе. Ген. Скоблинъ съ удовлетвореніемъ отдалъ должное дружнымъ усиліямъ всѣхъ корниловцевъ и особенно кап. Яремчука II-го и ударника Дегтярева, жертвенно пришедшихъ на помощь матеріальными средствами. Затѣмъ ген. Скоблинъ поднесъ почетнымъ гостямъ и лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе изданію, почетные экземпляры книги. За командиромъ говорили полк. Трошинъ, кап. Григуль и Конашевичъ.

Корниловцамъ отвѣчали ген. Миллеръ, выразившій свое одобреніе исключительной спайкѣ и примѣрной дисциплинѣ полка, въ которомъ живъ духъ добровольчества, являющійся залогомъ будущей побѣды.

Генералъ Головинъ въ своемъ словѣ крайне лестно отозвался о книгѣ корниловцевъ, такъ прекрасно составленной М. А. Критскимъ, и указалъ, что послѣ этой живой и бытовой книги, крониловцы должны приступить къ своей подробной исторіи, а также собрать имена всѣхъ погибшихъ корниловцевъ, т. к. въ будущей Россіи долженъ быть воздвигнутъ храмъ, на стѣнахъ котораго, по примѣру Храма Спасителя въ Москвѣ, воздвигнутаго въ память Отечественной войны, будутъ высѣчены имена всѣхъ погибшихъ за Россію корни-

ИЗЪ ЖИЗНИ ЭМИГРАЦІИ

Русская колонія въ Нильванжѣ (Франція)

Генералъ Е. К. Миллеръ среди чиновъ РОВС въ Нильванжѣ.

АЛЕКСѢЕВЦЫ

Въ воскресенье 25-го ноября, по случаю дня святого Архистратига Михаила, празника Алексѣевскихъ частей, въ походной церкви общества Галлиполійцевъ въ Парижѣ собралась дружная Алексѣевская семья во главѣ со старшимъ представителемъ полка полковникомъ С. А. Мацылевымъ, почтить память своего Шефа и погибшихъ однополчанъ.

Послѣ молебна въ собраніи состоялся завтракъ, на которомъ присутствовали, кромѣ многочисленныхъ Алексѣевцевъ: ген. Е. К. Миллеръ, ген. П. А. Кусонскій, В. К. Витковскій, П. Н. Шатиловъ, Н. В. Скоблинъ, М. А. Пешня, полковникъ Н. П. Абаимовъ, полковникъ Н. А. Полежаевъ и др. Адмиралъ М. А. Кедровъ, занятый на морскомъ обьдѣ и ген. М. И. Репьевъ, не вполнѣ оправившійся отъ болѣзни, присутствовать не могли и прислали письменныя привѣтствія.

Краткое и сильное по духу слово сказалъ полковникъ Мацылевъ, поднятый имъ бокалъ за полкъ, командира ген. М. М. Зинкевича и присутствующихъ гостей вызвалъ единодушное ура спаянныхъ и дисциплинированныхъ Алексѣевцевъ.

Ген. Е.К.Миллеръ подѣлился своими воспоминаніями о покойномъ шефѣ полка ген. Мих. Вас. Алексѣевѣ, котораго онъ зналъ, еще будучи слушателемъ Академіи, какъ выдающагося учителя и прекраснаго человѣка. Въ заключеніе генералъ Миллеръ отмѣтилъ, что начатая ген. Алексѣевымъ 18 лѣтъ тому назадъ бѣлая борьба, сейчасъ происходитъ въ міровомъ масштабѣ. Говорили также ген. Шатиловъ, Витковскій и др. Завтракъ прошелъ на рѣдкость дружно и оживленно.

Незадолго до полкового праздника, Алексѣевцы устроили въ уютныхъ залахъ Галлиполійскаго собранія свой традиціонный осенній концертъ-балъ, прошедшій съ большимъ успѣхомъ. Подготовка бала велась особой комиссіей во главѣ съ полковникомъ А. Г. Андреевымъ и подполковникомъ Г. Н. Третьякомъ, которые, вмѣстѣ со всѣми Алексѣевцами, приложили много труда; балъ вышелъ веселымъ и оживленнымъ. Матеріальный успѣхъ въ этомъ году превзошелъ ожиданія и въ кассу помощи больнымъ и нуждающимся однополчанамъ поступило свыше 1.600 франковъ.

Дм. В.

ловцевъ. Далѣе привѣтствовали книгу корниловцевъ ихъ боевые соратники ген. Пешня, полк. Петренко, Мацылевъ, кап. Благовъ, отъ юныхъ добровольцевъ полк. Богуславскій и отъ редакціи «Часового» Е. В. Тарусскій, особо отмѣтившій совершенно легендарный корниловскій героизмъ и назвавшій корниловцевъ — идеальнымъ русскимъ офицеромъ, который навѣки останется примѣромъ не только для русскаго офицерства, но и для всѣхъ иностранныхъ бѣлыхъ офицеровъ.

Радушной и гостепріимной хозяйкой была всѣми любимая мать-командирша Н. В. Плевицкая, спѣвшая подъ конецъ къ общему восторгу нѣсколько пѣсенъ и среди нихъ свою знаменитую добровольческую «Съ Иртыша, Кубани, Дона»...

«Крещеніе» книги вышло особенно сердечнымъ, радостнымъ и прошло съ большимъ подъемомъ. Было у всѣхъ сознаніе исполненнаго долга передъ тѣми соратниками, что заснули вѣчнымъ сномъ на поляхъ сраженій, и имена и подвиги которыхъ не потонутъ отнынѣ въ «потокѣ временъ», а на-вѣки будутъ жить въ воздвигнутомъ имъ памятникѣ-книгѣ.

Собраніе 26 ноября лишній разъ выявило и подчеркнуло неразрывную связь, взаимное братство корниловцевъ и ихъ сыновью любовь къ своему выдающемуся командиру ген. Н. В. Скоблину.

Другъ корниловцевъ.

ПОПРАВКА.

Помѣщаемъ по просьбѣ благочиннаго парижскихъ церквей прот. Димитрія Троицкаго о томъ, что въ ном. 176 «Часового» отъ 15 октября с. г., въ статьѣ «Юбилей генерала Миллера» произошла досадная ошибка, а именно молебенъ былъ отслуженъ митрополитомъ Евлогіемъ совмѣстно не съ архимандритомъ Никономъ, а съ **благочиннымъ протоіереемъ Димитріемъ Троицкимъ.**

За Россію.

Національно-Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

Эти нѣсколько строкъ, которые мы посвящаемъ прошедшему «Дню Непримиримости», не добавятъ ничего къ тому, что на немъ было сказано. Ни разъяснять, ни комментировать не надо. 7-го ноября съ эстрады, украшенной трехцвѣтнымъ русскимъ флагомъ, русская молодежь — новое поколѣніе — сказала все, что нужно было сказать русской эмиграціи; для нея все тотъ же врагъ — врагъ всей Россіи и всего русскаго народа. Борьба съ нимъ продолжается.

За 18 лѣтъ пребыванія на чужбинѣ многое измѣнилось. И за рубежомъ и въ Россіи выросли новыя силы. И здѣсь и тамъ измѣнились способы борьбы съ поработителями родины. Неизмѣнно лишь одно, — ненависть и непримиримость къ большевикамъ; непріемлема революція, символизируемая въ эти же дни «краснымъ октябремъ». Пусть тамъ всѣ обязаны праздновать большевицкую побѣду — мы отвѣчаемъ утвержденіемъ нашей непримиримости и знаемъ, что новое поколѣніе Россіи съ нами, а не съ торжествующей красной властью. Въ этомъ сознаніи наша сила, въ этомъ утвержденіи — наше сліяніе съ молодой подневольной Россіей.

Мы не будемъ повторять того, что было въ этотъ день сказано. Мы не будемъ перечислять ораторовъ. Для тѣхъ, кто пришелъ на «День Непримиримости» въ 1936 году — онъ навсегда останется въ памяти. Кто только слыхалъ — знаютъ о немъ. Да и нужно ли, чтобы похвала и благодарность повторялись? Мы хотимъ одного: чтобы всѣ русскіе люди, всѣ кто вѣритъ въ возрожденіе Россіи, всѣ, кто, какъ мы, непріемлющіе большевизма отвѣтили въ сердцахъ своихъ на нашъ призывъ. Сказали бы, что непримиримы и стойки они. А если нѣтъ возможности дѣлать того, что дѣлаетъ активная молодежь, пусть помогутъ чѣмъ и какъ умѣютъ.

На «Днѣ Непримиримости» нѣтъ мѣста ни соглашателямъ, ни оборонцамъ, ни вообще, какимъ-бы то ни было поклонникамъ признанія совѣтской власти — у нихъ духовное единеніе съ торжествующимъ октябремъ. И не проститъ имъ молодая Россія, идущая по наряду и подъ надзоромъ на красный праздникъ, какъ не простимъ и мы, кто преклонился передъ памятью первыхъ большевицкую власть непріявшихъ.

«ПАТРІОТИЗМЪ» СОВ. РОССІИ

Когда въ нашихъ эмигрантскихъ кругахъ заходитъ разговоръ о возможномъ вооруженномъ столкновеніи Германіи съ совѣтской Россіей, то очень часто задаютъ одинъ и тотъ же вопросъ: — «на чьей сторонѣ будете вы — интервентовъ или совѣтской власти?»

Забываютъ, что существуетъ третье рѣшеніе, и къ тому же **единственное**, пріемлемое для насъ — не за интервентовъ и не за совѣтскую власть, **а за великую національную Россію.**

Вѣдь пора же въ концѣ концовъ понять, что, если намъ не по пути съ иностранной державой, наступающей на Россію, то наивно также видѣть въ совѣтской власти защитниковъ чести и права государства Россійскаго. Эта наивность другой разъ доходитъ до того, что въ лицѣ большевиковъ усматриваютъ творцовъ новой Россіи.

Въ чемъ же ихъ творчество? Неужели въ томъ, что сокровища, накопленныя вѣками, расхищаются и распродаются? На словахъ они облагодѣтельствовали русскій народъ, а въ дѣйствительности къ чему не прикоснутся, все гибнетъ, пачкается, пошлѣетъ.

Коммунистическая партія прекрасно знаетъ, что ей придется вести войну не только на внѣшнемъ, но и на внутреннемъ фронтѣ. Коммунистическая партія также знаетъ, что во время войны, особенно если она затянется, ей не разрѣшить вопроса о продовольствіи: транспортъ, не справляющійся съ перевозками въ мирное время, сразу же обнаружитъ свою неспособность при усиленномъ движеніи грузовъ и людей во время войны.

Все это отлично знаютъ и нѣкоторые иностранцы. Вотъ почему они бываютъ такъ смѣлы. **Соблазнъ напасть на Россію только потому и возникаетъ, что правитъ Россіей чуждая народу власть, которую народъ ненавидитъ и отъ которой мечтаетъ избавиться.** Это она довела Россію до такого положенія. Это она сдѣлала изъ нея приманку. Къ тому же технически сильная власть и мощный воздушный флотъ, при всемъ своемъ дѣйствительномъ патріотизмѣ, будутъ безсильны противъ пре-

---

Но бѣлое знамя, идея великой Россіи, побѣждающей красную нечисть — передано. Пока несетъ его эмигрантская смѣна — борьба «наперекоръ тиранамъ» продолжается. За Россію!

Игорь Опишня.

дательства руководящаго ими центра, спасающаго свою шкуру. Вѣдь Сталинъ и послушное ему окруженіе смѣлы только на словахъ, а на дѣлѣ они, боясь войны, цѣпляясь за власть — постоянно уступаютъ всѣмъ, кто умѣетъ использовать ихъ слабость. **Поэтому Сталинъ и его окруженіе являются подлинными пораженцами — они первые враги Россіи.**

Отсюда ясно, что дѣйствительные патріоты, болѣющіе душой за нашу родину, должны думать не объ укрѣпленіи и защитѣ совѣтской власти, а о томъ, чтобы какъ можно скорѣй русскій народъ вскрылъ смердящій нарывъ, назрѣвшій въ Кремлѣ, и освободилъ свою родину отъ неслыханнаго рабства. Только національная великая Россія сможетъ занять подобающее ей мѣсто среди другихъ державъ и никому тогда и въ голову не придетъ нападать на Россію или желать ея расчлененія.

Н. М.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

† ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТ. П. П. НЕЧВОЛОДОВЪ.

10 ноября с. г. въ Безансонѣ на 81 году жизни скончался б. нач. артил.-технич. Комитета главнаго артилл. управленія ген.-лейт. Платонъ Платоновичъ Нечволодовъ.

Началъ свою службу П. П. въ 5 арт. бригадѣ, съ которой участвовалъ въ Русско-Турецкой войнѣ 1877-78 гг.; по окончаніи войны поступилъ въ Мих. Арт. Академію, по окончаніи которой началась его служба въ Артиллерійскомъ Комитетѣ. Онъ непрерывно работалъ надъ развитіемъ и совершенствованіемъ матеріальной части нашей артиллеріи и за техническія разработки былъ награжденъ Михайловской преміей. Послѣ революціи попалъ во Францію и здѣсь не прекращалъ работать по артиллерійскимъ вопросамъ. Этимъ лѣтомъ онъ отпраздновалъ 3 юбилея: 60-лѣтній — со дня производства въ офицеры, 55-лѣтній — окончанія Мих. Арт. Академіи и 50-лѣтній начала службы въ Артиллер. Техн. Комитетѣ Г. А. У. Проживая въ Безансонѣ, онъ все свое время отдавалъ служенію обществу: былъ предсѣдателемъ русской колоніи, и попечителемъ мѣстнаго храма, церковнымъ старостой и даже въ послѣдній день своей жизни принималъ участіе на засѣданіяхъ мѣстнаго союза національной молодежи.

Глубокая любовь къ родинѣ, кристальная честность, отзывчивость и доброта влекли къ нему людей не только русскихъ, но и иностранцевъ. Отдать ему послѣдній свой долгъ пришли всѣ русскіе Безансона и окрестностей и много иностранцевъ.

Вѣчная ему память!

К. Кузнецовъ.

РОТМИСТРЪ В. С. ЗАРУДНЫЙ

18 окт. с. г. въ рус. госпиталѣ Вильжюифъ, скончался ротмистръ Дроздовскаго кон. див. Василій Сергѣевичъ Зарудный.

Участникъ Великой и Гражданской войнъ, многократно раненый, Василій Сергѣевичъ былъ примѣромъ доблестнаго русскаго офицера. Глубокій патріотъ, скромный, отзывчивый къ чужому горю, онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ и любовью какъ своихъ соратниковъ, такъ и всѣхъ окружающихъ его.

Послѣдніе пять лѣтъ жилъ и работалъ въ гор. Тарасконѣ и былъ безсмѣннымъ членомъ правленія мѣстн. отд. общ. Галлиполійцевъ.

Е. Ходовъ.

† ПОЛКОВНИКЪ В. П. БѢЛИКЪ

20-го октября с. г., въ Ниццѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался полк. Владиміръ Петровичъ Бѣликъ.

Покойный родился въ 1877 г., въ г. Грозномъ.

По окончаніи Николаевскаго Воен. Училища вышелъ въ Переяславльскій Драгунск. полкъ, въ рядахъ котораго протекли его лучшіе годы. Во время Великой войны завѣдывалъ контръ-развѣдочнымъ отдѣломъ на Кавказскомъ фронтѣ. Во время Гражданской войны, въ Добровольческой арміи, командовалъ Терскимъ казач. полкомъ.

Покойный происходилъ изъ старой дворянской семьи. Отецъ его, ген.-м. Бѣликъ весьма отличился на войнѣ за покореніе Кавказа, и, въ воздаяніе боевыхъ заслугъ ему были Высочайше пожалованы земли въ раіонѣ г. Грознаго.

Въ семьѣ Бѣликъ существовала традиція расходовать на благотворительныя цѣли одну десятую часть всѣхъ своихъ доходовъ. Этого замѣчательнаго правила всегда придерживался покойный Владиміръ Петровичъ, вкладывая въ дѣло помощи нуждающимся ближнимъ много души и сердца, особенно это проявилось во время войны при оказаніи помощи нашимъ раненымъ.

Послѣ эвакуаціи русской арміи изъ Крыма въ 1921 г., семьѣ Бѣликъ удалось получить въ Константинополѣ, подъ свои грозненскія дѣла, 10 милліоновъ фр., и, тогда же, Владиміръ Петровичъ, отъ лица семьи, вручилъ одну десятую часть этой суммы главнокомандующему ген. бар. Врангелю, на нужды арміи, находящейся въ лаг. Галлиполи.

Кромѣ того, были сдѣланы крупныя пожертвованія частямъ, въ которыхъ служилъ покойный.

Въ лицѣ В. П. наша родина потеряла одного изъ своихъ лучшихъ и доблестнѣйшихъ сыновъ, до конца выполнившаго свой священный долгъ передъ ней.

Н. А.

ТОЛЬКО ДЛЯ КОННО-АРТИЛЛЕРИСТОВЪ.

1 ноября с. г. вышла «Конно-артиллерійская перекличка» — (Франція—Англія). Содержаніе — списокъ г.г. офицеровъ и ихъ жизнь за истекшій годъ.

За полученіемъ обращаться къ секретарю Объединенія Конной артиллеріи штабсъ-капитану Самойленко: 3. ав. Эмиль Массаръ, Парижъ (17).

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

«ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ» ВЪ ВАРШАВѢ.

Ознаменованіе очередной годовщины захвата власти въ Россіи большевиками «Днемъ Непримиримости», сопровождалось въ этомъ году въ Варшавѣ неожиданными осложненіями. Принявъ на себя починъ по устройству «Дня Непримиримости», правленіе Р. О. К. въ Польшѣ предполагало, во-первыхъ, устроить большое русское собраніе, сочетавъ его съ радіо-передачей русскихъ патріотическихъ музыкальныхъ и вокальныхъ произведеній, и, во-вторыхъ, отслужить по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ варшавскомъ православномъ соборѣ св. Маріи Магдалины на Прагѣ торжественное молебствіе о спасеніи Россіи съ поминовеніемъ павшихъ за ея освобожденіе.

Послѣднее собраніе, устраивавшееся Россійскимъ Общественнымъ Комитетомъ въ «День Непримиримости» въ 1933 году не состоялось, какъ принято выражаться, «по независящимъ отъ устроителей обстоятельствамъ». Правленіе надѣялось, что въ этомъ году эти обстоятельства удастся преодолѣть, но надежда эта не оправдалась и назначенное на 8-ое ноября с. г. собраніе пришлось отмѣнить.

Къ сожалѣнію, этимъ однимъ сопровождавшія въ этомъ году «День Непримимости» осложненія не ограничились. Слѣдуя примѣру прошлыхъ лѣтъ, правленіе Р. О. К. заблаговременно обратилось къ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію съ просьбой благословить совершеніе молебствія о спасеніи Россіи въ названномъ выше соборѣ, гдѣ это молебствіе, въ торжественной обстановкѣ, безпрепятственно совершалось съ 1930 года. На письмо Комитета Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію не послѣдовало отвѣта, а за два дня до 8-го ноября настоятель одной изъ варшавскихъ приходскихъ церквей, протоіерей о. Александръ Субботинъ, извѣстилъ предсѣдателя Р. О. К. о томъ, что имъ получено отъ Митрополита распоряженіе отслужить молебствіе въ этой церкви. Считая нежелательнымъ отмѣну торжесвеннаго молебствія въ соборѣ и замѣну его молебномъ въ одномъ изъ приходскихъ храмовъ, правленіе Р. О. К. отклонило предложеніе протоіерея Субботина о совершеніи молебствія и обратилось къ протопресвитеру а. Т. Теодоровичу съ просьбой отслужить молебствіе въ помѣщеніи Комитета.

Молебствіе состоялось 8-го ноября днемъ, въ присутствіи предсѣдателя Р. О. К. ген. П. Н. Симанскаго, правленія Комитета въ полномъ составѣ, дѣйствительныхъ членовъ и кандидатовъ въ члены Р. О. К. и представителей нѣкоторыхъ другихъ русскихъ варшавскихъ организацій: предсѣдателя Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ Н. А. Племянникова, предсѣдателя Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ И. А. Чернова, директора варшавской русской гимназіи В. Г. Трушинскаго, и мн. др.

Правленіе Р. О. К. обратилось къ протопресвитеру о. Т. Теодоровичу съ письмомъ, содержащимъ выраженія благодарности за совершеніе молебствія въ помѣщеніи Комитета.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ.

Въ Варшавѣ состоялось засѣданіе правленія Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ П. Н. Симанскаго, участвовали члены Правленія Н. Г. Булановъ, С. Л. Войцеховскій, Н. С. Кунцевичъ, Г. А. Малюга и приглашенный Правленіемъ дѣйствительный членъ Комитета И. С. Четвериковъ.

Правленіе приняло инж. С. Е. Гладкихъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Комитета и разсмотрѣло рядъ текущихъ вопросовъ изъ жизни Комитета.

Освѣдомившись о недоразумѣніи, вызвавшемъ задержаніе И. А. Бунина на германо-швейцарской границѣ чинами германской пограничной стражи, Правленіе Р. О. К. въ Польшѣ постановило обратиться къ И. А. Бунину съ соболѣзнующимъ письмомъ.

Въ заключительной части засѣданія Правленіе Комитета разсмотрѣло вопросъ о праздновакіи «Дня Русской Культуры» въ Варшавѣ. Въ минувшемъ году, при обсужденіи этого вопроса русскими общественными организаціями въ Варшавѣ, правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ выдвинуло нѣкоторыя пожеланія, сводившіяся къ празднованію «Дня Русской Культуры» въ связи съ именемъ основоположника этой культуры, св. равноапостольнаго Князя Владиміра. Эти пожеланія были отвергнуты большинствомъ русскихъ организацій въ Варшавѣ, но затѣмъ частично осуществлены при прошлогоднемъ празднованіи «Дня Русской Культуры». Въ этомъ году общественныя организаціи, настаивавшія на необходимости обязательнаго празднованія «Дня Русской Культуры» 8-го іюня, въ связи съ именемъ А. С. Пушкина, вовсе не устроили празднованія, отложивъ его до назначенныхъ на будущій годъ Пушкинскихъ торжествъ. Признавъ нежелательнымъ такой пропускъ въ ознаменованіи «Дня Русской Кильтуры» въ Варшавѣ, Правленіе Комитета постановило устроить въ первыхъ числахъ декабря с. г. «Праздникъ Русской Культуры», приблизительная программа котораго была разсмотрѣна и утверждена правленіемъ Комитета.

——«»——

ОБЪ „ИСПРАВЛЕНІИ“ ИСТОРІИ

Въ № 175 «Часового» было помѣщено «Открытое письмо г. Керенскому» генерала Шапрона де Ларрэ. Въ отвѣтъ на него мы получили помѣщаемое ниже «Письмо въ редакцію» ген. Самарина, а г. Керенскій выступилъ со страстной полемической статьей въ своемъ журналѣ «Новая Россія» № 14.

По содержанію общихъ мѣстъ статьи г. Керенскаго ему достойно отвѣтилъ ген. А. И. Деникинъ своими «письмами въ редакцію» въ газ. «Послѣднія Новости» ном. 5712 и 5713. Къ этимъ двумъ статьямъ редакція ничего прибавить не можетъ. Въ № 5719 той же газеты г. Керенскій, полемизируя съ нами, пишетъ о томъ, что онъ «далъ ордеръ объ арестѣ генерала Крымова», (фактъ, который ген. Самаринъ отрицаетъ. Кто же правъ?).

Далѣе г. Керенскій въ этой же статьѣ пишетъ, что онъ поступилъ правильно, ибо «арестъ возставшаго противъ правительства есть долгъ власти». «Ген. Деникинъ, — пишетъ г. Керенскій, — меня, можно сказать, поймалъ: полковникъ, а **послѣ подавленія возстанія генералъ** (подчеркнуто редакціей). Самаринъ нынѣ отрицаетъ полученіе отъ меня ордера. Жаль, ибо ордеръ былъ данъ на всякій случай, потому»... далѣе г. Керенскій пишетъ, что по его словамъ этотъ ордеръ долженъ былъ служить ген. Крымову «охранительной грамотой». (Несмотря на трагизмъ вопроса, право, нельзя не разсмѣяться. Повидимому, г. Керенскій слишкомъ плохого мнѣнія объ уровнѣ читателей-эмигрантовъ).

Далѣе въ той же статьѣ новая трагикомическая нотка. Ген. Крымовъ не былъ арестованъ и даже не былъ «задержанъ», по словамъ г. Керенскаго, а только былъ **обязанъ** оставаться въ Петроградѣ въ распоряженіи **слѣдственной комиссіи.**

Повторяемъ, лица, заинтересовавшіяся этой полемикой, найдутъ отвѣтъ на выступленіе г. Керенскаго въ указанныхъ выше статьяхъ ген. Деникина. Редакція ничего добавить къ нимъ не можетъ.

Одно только добавленіе редакція сдѣлать должна. Въ своей полемикѣ г. Керенскій именуетъ «Часовой» офиціозомъ Р.О.В. Союза и ген. Миллера. Широкому кругу читателей журнала извѣстно, что это — неправда. «Часовой» — совершенно независимый журналъ и, поддерживая самыя тѣсныя и дружескія отношенія съ организаціями Р.О.В.С., никакихъ «высшихъ начальниковъ» не имѣетъ.

Что же касается данныхъ ген. Шапрона де Ларрэ по поводу роли генерала Самарина, то по заявленію ген. Шапрона, эти данныя были собраны въ тѣ дни полковникомъ Веденяпинымъ, б. офицеромъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, командовавшимъ въ то время Л.-Гв. Измайловскимъ полкомъ, имѣвшимъ непосредственныя связи съ контръ-развѣдочными органами Петроградскаго воен. округа и производившимъ негласное разслѣдованіе «крымовской трагедіи» въ Петербургѣ и Лугѣ. Кромѣ того, ген. Шапронъ де Ларрэ, давнишній другъ ген. Крымова и его семьи, тѣ же свѣдѣнія почерпнулъ изъ разговоровъ съ семьей погибшаго генерала.

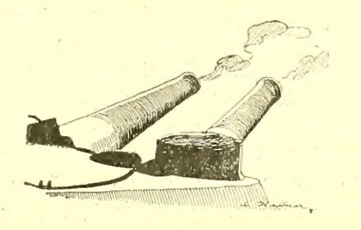
Охотно исправляя указанныя ген. Самаринымъ мелкія неточности, на полной достовѣрности которыхъ за давностью времени не настаиваетъ и самъ ген. Шапронъ де Ларрэ, и отсылая нашихъ читателей къ исчерпывающему описанію трагической кончины ген. Крымова въ Очеркахъ русской смуты ген.А.И.Деникина (т.П стр. 71-72).мы не можемъ не замѣтить,что главный пунктъ обвиненія,предъявленнаго ген. Самарину заключается въ томъ, что онъ поѣхалъ къ ген. Крымову, зная, что тотъ будетъ арестованъ, «задержанъ» или, по г. Керенскому, «оставленъ въ распоряженіи слѣдственной комиссіи».

Такъ вотъ: ген. Самаринъ это отрицаетъ, а г. Керенскій соглашается съ тѣмъ, что «ордеръ» объ арестѣ «на всякій случай»(!) былъ въ карманѣ у полк. Самарина и даже какъ бы упрекаетъ своего бывшаго сотрудника въ отсутствіи гражданскаго мужества въ этомъ признаться. Кто правъ?

Равнымъ образомъ г. Керенскій утверждаетъ, что въ «мотивахъ ген. Крымова «позора ареста» не могло быть», ген. Самаринъ же, читавшій предсмертное письмо ген. Крымова, ясно указываетъ въ своемъ письмѣ къ намъ этотъ мотивъ (судъ).

Исторія будущей Россіи разсудитъ истинныя причины трагедіи ген. Крымова. Мы же считаемъ излишнимъ продолжать на эту тему полемику. Пусть она будетъ удѣломъ г. Керенскаго, который все продолжаетъ оправдываться передъ своими современниками, единодушно вынесшими ему обвинительный приговоръ. Жалкій человѣкъ до сихъ поръ не можетъ понять, что самый элементарный тактъ долженъ былъ бы ему подсказать только одинъ выходъ изъ всего его мрачнаго и въ то же время комическаго прошлаго: уйти въ забвеніе и перестать мозолить глаза «всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ», безъ различія чиновъ и званій, партій и національностей, сдѣлавшихъ изъ его имени презрительную кличку, опредѣляющую въ политикѣ всего міра хлестаковщину и позорное слюнтяйство.

Ген. А. И. Деникинъ пишетъ о необходимости «соблюденія въ печати добрыхъ нравовъ». Мы съ этимъ согласны и даже получили упрекъ въ томъ, что нѣсколько «сгладили» негодующее письмо ген. Шапрона де Ларрэ. Но мы спрашиваемъ ген. А. И. Деникина, **какъ,** если не такимъ образомъ, надо отвѣтить жалкому фигляру, погубившему свою страну и черезъ двадцать лѣтъ пытающемуся еще поучать «испанскихъ Корниловыхъ» и клеветать на память «русскаго Франко», отдавшаго свою жизнь за эту самую погубленную Родину. **Редакція.**



ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

М. Г. Г. Редакторъ,

Въ вашемъ журналѣ № 175 отъ 1 октября с. г. напечатано «Открытое письмо г. Керенскому», подписанное генераломъ Шапронъ де Ларрэ. Т. к. въ части этого письма, касающейся меня и позорящей мое имя, нѣтъ почти ни одного слова правды, то прошу Васъ напечатать въ ближайшемъ номерѣ журнала нижеслѣдующее:

Генерала Крымова я зналъ съ 99 или 900 г., когда мы оба служили въ Варшавскомъ Окр. Я зналъ и его семью и утверждаю, что г-жа Крымова ни въ какомъ родствѣ съ полк. Барановскимъ не состояла.

Никогда я въ Сибири съ ген. Крымовымъ не служилъ, а въ 1916 и въ началѣ 17 г. былъ начальникомъ штаба Уссурійской к. дивизіи, которой командовалъ генералъ Крымовъ и въ составѣ штаба были преданные генералу ротмистръ Данильчукъ и шт. ротмистръ Журавскій.

Революція застала дивизію въ Бессарабіи. Около середины марта 1917 года генералъ Крымовъ былъ вызванъ въ Петроградъ А. И. Гучковымъ. Генералъ поѣхалъ и взялъ меня съ собой. Въ Петроградѣ генералъ Крымовъ отказался отъ предложенной ему должности пом-ка Военнаго Министра и уѣхалъ обратно, а меня оставилъ шт.-офиц. для порученій при Военномъ Министрѣ.

Гучкова смѣнилъ Керенскій; я, по указанію генерала Крымова, съ которымъ былъ все время въ перепискѣ, остался въ Петроградѣ и получилъ мѣсто помощника начальника кабинета Военнаго Министра по военной части; н-мъ кабинета былъ мой другъ, полковникъ Барановскій, а вторымъ его п-мъ по политической части — поручикъ Станкевичъ. Однимъ изъ моихъ помощниковъ былъ шт.-ротм. Журавскій.

Что происходило въ кабинетѣ В. М. за время моего тамъ пребыванія едва ли можно теперь описать!

Наступила средина ав-та м-ца. Всѣ въ Петроградѣ повеселѣли и подтянулись, — Керенскій согласился ликвидировать совѣты, для чего формируется Петроградская армія во главѣ съ генераломъ Крымовымъ.

Вдругъ что то случилось! то, чего я до сихъ поръ понять не могу. Въ Зимнемъ Дворцѣ началась паника. Въ столицу были вызваны матросы съ «Авроры», подъ Лугу отправили агитаторовъ. Въ ночь на 27-е или 28-е я былъ вызванъ съ своей частной квартиры на Захарьевскую ул., гдѣ помѣщался К-тъ В. М., къ аппарату Юза, соединявшему к-тъ со Ставкой. (Обычно всѣ сношенія со Ставкой и обратно дѣлались по прямому проводу изъ Зимняго Дворца). Съ большими предосторожностями съ обѣихъ сторонъ я принялъ 2 телеграммы на имя г-на Керенскаго, почти тождественныя по содержанію; одна за подписью генерала (фамиліи точно не помню), а вторая была подписана комиссаромъ Вр. Пр. при Ставкѣ, поручикомъ Филоненко. Содержаніе телеграммъ: «Во имя Россіи и ея арміи просимъ не объявлять генерала Корнилова измѣнникомъ, произошло недоразумѣніе, необходимо объясниться съ Верховнымъ».

Телеграммы я немедленно отвезъ въ Зимній Дворецъ и вручилъ пол-ку Барановскому. Вечеромъ 28-го августа ко мнѣ прибылъ изъ подъ Луги, отъ генерала Крымова, подполковникъ Данильчукъ.

29-го въ полномъ согласіи съ под-мъ Данильчукомъ, я предложилъ г-ну Керенскому, черезъ полк. Барановскаго, поѣхать къ генералу Крымову и выяснить недоразумѣнія, но при условіи, что Керенскій гарантируетъ полную свободу генерала Крымова, если генералъ пожелаетъ самъ, пріѣхать въ Петроградъ. Г-нъ Керенскій выразилъ полное согласіе и далъ слово. Среди дня 29-го одинъ изъ служащихъ к-та В. М. сообщилъ мнѣ, что онъ слышалъ, что генералъ Крымовъ, если пріѣдетъ въ Петроградъ, будетъ преданъ суду. Я немедленно заявилъ полк. Барановскому, что, если будетъ предательство, то я не поѣду.

Часа черезъ полтора-два я былъ вызванъ изъ Зимняго Дворца къ телефону генераломъ Алексѣевымъ (Верх.), который завѣрилъ меня отъ имени Керенскаго честнымъ словомъ, что генералъ Крымовъ не будетъ арестованъ и даже имѣетъ право вернуться къ своимъ казакамъ. Полк. Барановскій мнѣ это лично потомъ подтвердилъ и просилъ передать генералу Крымову, что, если онъ пріѣдетъ въ Петроградъ, то ему необходимо переговорить съ генераломъ Алексѣевымъ, который ѣдетъ въ Ставку и будетъ ждать генерала на Цар.-С. вокзалѣ.

Рано утромъ 30-го, на двухъ автомобиляхъ, я, подполковникъ Данильчукъ, поручикъ Данилевичъ (оберъ-оф. для порученій при н-кѣ кабинета, служившій раньше вмѣстѣ съ нимъ въ Ставкѣ) и два офицера-шоффера поѣхали въ Лугу, даже безъ обычнаго предписанія.

До Луги доѣхали безъ недоразумѣній. Въ Лугѣ, на вокзалѣ, гдѣ я оставилъ автомобиль, насъ встрѣтила возбужденная толпа. Добрались пѣшкомъ до обоза Донской дивизіи (обозъ былъ готовъ къ походу), гдѣ я остался ждать лошадь, а подполковникъ Данильчукъ сѣлъ на своего коня и немедленно отправился догонять генерала Крымова.

Черезъ часъ или полтора я на присланномъ изъ Штаба Корпуса конѣ обогналъ дивизію, которая шла не на Петроградъ, а на юго-востокъ отъ Луги, и встрѣтился съ генераломъ Крымовымъ.

Генералу все было уже извѣстно отъ подполковника Данильчука, я же только, въ присутствіи всего штаба, передалъ генералу Крымову честное слово господина Керенскаго, скрѣпленное генераломъ Алексѣевымъ.

Затѣмъ дивизія исполнила приказъ дня. Когда стали на мѣста, генералъ созвалъ военный совѣтъ (я на немъ не присутствовалъ) и, по окончаніи его, объявилъ мнѣ, что поѣдетъ для Россіи и арміи въ Петроградъ, отправилъ своимъ дивизіямъ приказъ оставаться на занимаемыхъ мѣстахъ до

новаго приказа и послалъ донесеніе генералу Корнилову.

Подъ вечеръ 30-го генералы Крымовъ и Дитериксъ, я, подп. Данильчукъ и пор. Данилевичъ сѣли въ автомобили на ст. Луга и поѣхали въ Петроградъ. Сзади насъ просачивались туда же донцы

Не имѣю возможности описать драму, произошедшую въ Царскомъ Селѣ, въ Собраніи 4-го И. Ф. Стр. полка, куда мы заѣхали за бензиномъ. Это потомъ!

Изъ Царскаго Села я просилъ по телефону полковника Барановскаго принять мѣры, чтобы не было недоразумѣній, когда я съ генераломъ буду въѣзжать въ Петроградъ. Въѣхали благополучно и вдвоемъ вошли въ мою частную квартиру.

Я сообщилъ Барановскому (по телефону) о нашемъ прибытіи и просилъ указать время и мѣсто встрѣчи генерала Крымова съ Керенскимъ. Онъ отвѣтилъ: «31-го въ 10 часовъ утра, въ Зимнемъ Дворцѣ, а сейчасъ г-нъ Керенскій проситъ генерала поѣхать на Царск. вокзалъ и переговорить съ генераломъ Алексѣевымъ». Генералъ поѣхалъ на свиданіе, а я занялся приготовленіемъ ужина.

Приблизительно черезъ часъ ген. Крымовъ возвратился ко мнѣ, въ хорошемъ настроеніи, поужинали, я его поздравилъ съ днемъ Ангела и легли спать.

Въ 10 часовъ 31-го августа, мы были въ Зимнемъ Дворцѣ, пройдя черезъ нѣсколько постовъ матросовъ съ «Авроры».

Встрѣтили насъ генералы Якубовичъ и кн. Тумановъ и много разныхъ поручиковъ, офицеровъ флота и прапорщиковъ.

Только около 11 часовъ появился господинъ Керенскій и сразу же остановился передъ генераломъ Крымовымъ, который сказалъ ему: «Честь имѣю явиться, г-нъ Военный Министръ, ком-щій коннымъ корпусомъ, г.-л. Крымовъ». Керенскій пожалъ генералу руку и жестомъ пригласилъ его войти въ свой личный кабинетъ за двойными, краснаго дерева, дверями; за ген. Крымовымъ послѣдовали ген. Дитерихсъ и Якубовичъ, полковн. Барановскій и адъютанты.

Минутъ 10-15 за дверями была тишина, а затѣмъ оттуда начали доноситься крики. Въ этотъ трагическій моментъ въ нашей комнатѣ появился г в.-м. прокуроръ, Шабловскій, который долженъ былъ ѣхать въ Ставку съ генераломъ Алексѣевымъ, но опоздалъ на поѣздъ. Онъ просилъ немедленно доложить о немъ г-ну Керенскому, чтобы получить дальнѣйшія приказанія.

Вмѣсто Ставки прокуроръ оказался въ личномъ кабинетѣ Военнаго Министра.

Черезъ нѣсколько минутъ изъ кабинета вышли генералы Крымовъ и Дитерихсъ. Оба были взволнованы.

На мое предложеніе генералу Крымову ѣхать домой, онъ отвѣтилъ: «Узнай, я арестованъ или нѣтъ? Я долженъ сегодня въ 2 часа явиться въ Адмиралтейство на допросъ».

Только послѣ энергичнаго вмѣшательства Якубовича и Барановскаго, генералъ Крымовъ получилъ бумагу, за подписью Военнаго М-стра, А. Керенскаго, с полной своей свободѣ. Генералъ и я поѣхали на Захарьевскую ул. по Набережной Невы, гдѣ генерала привѣтствовали поджидавшіе донскіе офицеры.

Прибывъ на Захарьевскую, генералъ мнѣ сказалъ, что онъ хотѣлъ бы повидать шт.-р. Журавскаго, который жилъ въ этомъ же домѣ. Произошла трогательная встрѣча и они оба ушли.

Я занялся пріемомъ многочисленныхъ посѣтителей Кабинета, въ числѣ которыхъ былъ французскій докторъ. Во время моей бесѣды съ этимъ врачемъ вошелъ Журавскій въ слезахъ. Это было около 1 часа дня 31-го августа. Генералъ Крымовъ передъ роковымъ выстрѣломъ написалъ: «...Простите, дорогіе, не могу перенести позора суда».

Послѣднія слова, которыя я слышалъ отъ Александра Михайловича въ присутствіи французскаго доктора, были: «не стоитъ жить, когда всякая дрянь оскорбляетъ».

Заботами господина Терещенко былъ приглашенъ хирургъ и организованы похороны.

За гробомъ покойнаго шло по Невскому пр. не менѣе 200-хъ человѣкъ и генералъ Крымовъ былъ погребенъ послѣ торжественной заупокойной службы въ Ал.-Невской Лаврѣ около полудня.

Пишу только то, что самъ видѣлъ и самъ слышалъ.

Вотъ факты, изъ которыхъ пусть самъ генералъ Шапронъ де Ларрэ сдѣлаетъ выводы.

Бывшій полк. Ген. Штаба

Самаринъ.

БЕЛЬГІЯ

ГОДОВЩИНА ПЕРЕМИРІЯ.

По установившейся традиціи, день годовщины окончанія Великой войны — 11 ноября — прошелъ въ торжественныхъ церемоніяхъ у могилы Неизвѣстнаго Солдата въ присутствіи Е. В. Короля Леопольда, бельгійскаго правительства и высшихъ сановниковъ государства. Изъ иностранцевъ присутствовалъ дипломатическій корпусъ и делегаціи отъ комбатантовъ Согласія, въ числѣ коихъ была и русская. Королевская улица и сосѣднія поблизости отъ могилы Неизвѣстнаго Солдата были полны на тротуарахъ празднично настроенной патріотической публики. Король возложилъ на могилу вѣнокъ — отъ себя и вдовствующей королевы и на бархатную подушку прикрѣпилъ знакъ «Круа де Фэ», какъ посмертное отличіе Неизвѣстнаго и какъ символъ боевого единенія.

Минута молчанія въ память погибшихъ во время великой войны, между двумя первыми пушечными выстрѣлами, въ присутствіи Короля Бельгійцевъ и всѣхъ присутствующихъ были высшимъ достиженіемъ абсолютной тишины и духовнаго величія.

П. Ш.

О ЗАДАЧАХЪ ЗАРУБЕЖНОЙ КАЗНЫ

« KAZNA », 14, rue Lemercier, Paris 17

Дѣятельность ея распространяется во всѣхъ странахъ свѣта и иностранцы принимаютъ въ ней участіе. Ея цѣль патріотическая: объединить русскихъ зарубежниковъ на почвѣ экономической и отзываться на ихъ многочисленныя нужды — помогать матеріально инвалидамъ, больнымъ, престарѣлымъ, безработнымъ; помогать дѣтямъ, пріобрѣтеніемъ для нихъ книгъ, сочиненій нашихъ великихъ писателей, для борьбы съ денаціонализаціей подростающаго поколѣнія; строить и поддерживать православные храмы, чтобы горѣлъ во всемъ мірѣ въ пунктахъ русскаго разсѣянія свѣточъ православія; прислушиваться ко всякой вопіющей нуждѣ и поощрять всякое доброе русское начинаніе, направленное къ сохраненію жизни и блага русскихъ изганнниковъ до радостнаго дня возвращенія на родину.

Идейныхъ задачъ Зарубежная Казна поставила себѣ не мало, но какъ видно изъ ежегодныхъ отчетовъ, съ Божьей помощью, она съ ними справлялась: Комитетъ работалъ безплатно и Казна не несла расходовъ, ни на наемъ помѣщенія, ни на оплату служащихъ.

По денежнымъ вкладамъ Зарубежная Казна платила отъ 4 1/2 до 10 проц. годовыхъ, смотря по состоянію денежнаго рынка и энергіи членовъ въ достиженіи цѣлей Казны, привлеченіемъ послѣдователей.

Кромѣ того Зарубежная Казна выплачивала вкладчикамъ преміи и дивиденды болѣе или менѣе значительные. Половина чистой прибыли расходуется на преміи. Каждая выдаваемая квитанція имѣетъ изображеніе Государя, что, кромѣ волнующихъ воспоминаній, является помощью инвалидамъ, потерявшимъ здоровье и силы, защищая Родину. Царскія марки со временемъ будутъ скупаться Казной по 1 франку каждая.

Вѣстникъ Зарубежной Казны печатался періодически отъ 3-4 разъ въ годъ, въ зависимости отъ энергіи членовъ въ привлеченіи послѣдователей нашему патріотическому сбору.

Въ каждомъ номерѣ приводится подробный отчетъ по движенію денежныхъ суммъ за предшествующее время, номера принадлежащихъ вкладчикамъ полныхъ и долевыхъ билетовъ Креди Національ, съ указаніемъ шифровъ, кто и въ какіе билеты вписанъ.

Послѣ каждаго Вѣстника распредѣляется дивидентъ между членами, имѣющими послѣдователей, такъ какъ задача Зарубежной Казны размноженіе послѣдователей дѣйственныхъ и жертвенныхъ, помогающихъ дѣлу возвращенія на освобожденную Родину.

Въ Вѣстникѣ приводятся списки торговыхъ предпріятій, изъ сочувствія къ цѣлямъ Казны, дѣлающихъ скидки для ея членовъ.

Въ каждомъ номерѣ Вѣстника печатались статьи, написнныя членами Зарубежной Казны, или воспоминанія о людяхъ, уходящихъ въ лучшій міръ, о дальнихъ и близкихъ событіяхъ, рисующихъ жизнь и быть ушедшей Россіи.

Закончимъ этотъ краткій обзоръ словами, которыми заключаются номера Вѣстника:

«Каждый несетъ Россію въ сердцѣ своемъ. Черезъ малое достигается великое. Каждый взносъ въ Зарубежную Казну есть шагъ на Родину».

Сборъ достигъ уже 46.000 фр.

IMPRIMERIE « VAL », 45, Rue Compans, Paris (19e) FRANCE *Le Gérant* : J. BERRODIER.